ques
очер-
ован-
histo-
длин-

(Ché-
никъ
вные
erre»
изд.,
Mon-
ires»
1849).
братъ
нную
Lettre
natu-
offi-
gers».
ханія,
спу-
. III.,
комъ,
за-
себя
По
анъ и
смѣ-
ъ его
это не
а дня
оротъ
и уча-
скомъ
жнер-
брата
bliées
nt, dé-
. соч.
la fa-

764 —
атель.
про-
on le
авлен-
спѣха.
ника-
Въ те-
надъ
VIII»,
ть по-
волю-
789 г.
des
es in-
мати-
й въ
имной

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Éntsiklopedicheskiĭ slovar'

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXXIX^А.

Шенье—Шуйскій монастырь.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ). И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1903.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Э. Л. Радлова	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.
Проф. **В. Т. Шевякова** . . .	„	біологическихъ наукъ.
Академика **И. И. Янжула** . .	„	политической экономіи и финансовъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 78-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Шенье (Андре), поэтъ—прив.-доц. Е. Аничковъ.
Шериданъ (англ. драматургъ) — прив.-доц. Е. Аничковъ.
Шерсть (сел.-хоз., съ рис. въ текстѣ)—С. Паращукъ.
Шерсть (хим.)—проф. А. П. Л. Δ.
» (техн., съ таб.)—проф. С. А. Ганешинъ.
» (статист.)—В. Варзаръ.
Шерстяныя ткани—проф. С. А. Ганешинъ.
Шестодневъ—А. И. Яцимирскій.
Шеффле (экономистъ)—М. М—нъ.
Шея, заболѣванія ея—д-ръ В. О—ій.
Шива (инд. миөол.) и **Шиваиты**—проф. С. Буличъ.
Шиллеръ (нѣм. поэтъ)—прив.-доц. Е. А.
Шифръ Бэкона—Р. Бойль.
Шишковъ (А. С., писат.)—проф. А. Бороздинъ.
Шіитство—проф. А. Крымскій.
Школы сельскохозяйственныя—Б. Бруцкусъ.
Школьная гигіена (съ табл.)—д-ръ В. М. О—ій.
Школьное дѣло (у евреевъ)—З. С. и А. Бр.
Школьныя игры—А. Виреніусъ.
Шлегель (Авг.-Вильг.)—А. Грушке.
» (Фридрихъ)—А. Грушке.
Шлейермахеръ (нѣм. филос.)—С. Алексѣевъ.
Шлейхеръ (языковѣдъ)—проф. С. Б—чъ.
Шлецеръ (Авг.-Людв.) истор.—Г. Лучинскій.
Шлиманъ (археологъ)—проф. В. Бузескулъ.
Шлоссеръ (историкъ)—В. В—въ.
Шлюзъ (съ 2 табл.)—инж. А. Т.
Шляхта—В. Новодворскій.
Шмели (съ рис. въ текстѣ)—проф. М. Римскій-Корсаковъ.
Шмидтъ (Іоганнъ, языков.)—проф. С. Буличъ.
Шопенгауэръ (философъ)—И. Лапшинъ.
Шопенъ (композиторъ)—проф. Н. Соловьевъ.
Шотландія (геогр.)—Г.
» (исторія)—В. В—въ.
Шотландская философская школа—Э. Радловъ.
Шпильгагенъ (Фридрихъ)—В. В—въ.
Шпицбергенъ—Ю. Шокальскій.
Штаммлеръ (Рудольфъ, юристъ)—В. Н.
Штампованіе (съ табл.)—В. Лермантовъ.
Штаты провинціальные—проф. П. Ардашевъ.
Штейнгель (декабристъ)—В. Семевскій.
Штейнъ (прусскій министръ)—Д. К.
» (Лоренцъ)—М. М—нъ.
Штундизмъ—проф. А. Бороздинъ.
Штраусъ (Давидъ, философъ)—В. В—въ.
Штрафъ (юрид.)—проф. К. К.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. **Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.**

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно — англійскихъ въ русскія — см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Аделунгъ, Н. Н.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ [*А.*].
Алексѣевъ, С.
Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
Анненскій, Н. Ѳ.
Ардашевъ, П. Н., проф.
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Арциховскій, В. М.
Багалѣй Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Барацъ, С. М.
Бартольдъ, В. В., прив.-доц.
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
Биронъ, Е. В.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Бобылевъ, Д. К., проф. [*Д. Б.*].
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [*В. Б.*].
Боголѣповъ, М. П.
Богучарскій, В. Я.
Бодуэнъ де Куртенэ, И., проф.
Бойлъ, Р.
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—нъ*].
Бородовскій, Л. И.
Бороздинъ, А. К., проф.
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брандтъ, Б. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Броуновъ, П. И. проф.
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Бруцкусъ, Б. Д.
Бузескулъ, В., проф. [*В. Б—лъ*]
Буличъ, С. К., проф. [*С. Б—чъ*].
Бутенко, В. А.
Быковъ, П. В.
Вагнеръ, В. Л., проф.
Вагнеръ, Ю. Н. проф. [*Ю. В.*].
Варзаръ, В. Е.
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Ватсовъ, М. В [*М. В.*].
Вейнбергъ, П. И.
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, С. А. [*С. В.*].
Веселовскій, Ал-дръ Н., акад.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, Н. И., пр. [*Н. В.*].
Веселовскій Ю. А. [*Ю. В.*].
Витковскій, В. В., проф.
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [*В. В—въ*].
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Волковъ, А. П.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, В. Ив.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].
Вуколовъ, С. П.]*С. В.*].
Гайдуковъ Н. М.
Ганешинъ, С. А., проф. [*С. Г.*].
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—з*].
Гардиеръ, Е. И. [*Е. Г.*].
Гезехусъ, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Гессенъ, І. В.
Гидуляновъ, П.
Гинзбергъ, А. С.
Головщиковъ, К. Д. [*К. Д. Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбачевъ, В.
Горбовъ, А. И. [*А. И. Г.*].
Горнфельдъ, А. Г. [*А. Гд.*].
Городецкій, Б. М.
Горчаковъ, М. И., проф.
Готлибъ, А. Г.
Гревсъ, И. М., проф.
Григоровичъ, А. А. [*А. А. Г.*].
Гриневская, И. А.
Гротъ, К. Я., проф.
Грумъ-Гржимайло, Г. Е.
Грушке, Н. Ѳ.
Грэнгагенъ, К. Б.
Гулишамбаровъ, С. О. [*С. Г.*].
Давыдова, С. А.
Даринскій, А. И.
Дебольскій, Н.
Дементьевъ, Е. М.
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
Дживилеговъ, А. К.
Динникъ Н. [*Н Я. Д.*].
Догель, А., проф.
Дьяконовъ, М. Н., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Еленкинъ, А. А.
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Заксъ, А.
Закъ, Л. С.
Зигель, Ѳ., проф.
Зѣлинскій, Ѳ., проф.
Ивановъ, И. И., прив.-доц.
Износковъ, И. А. [*И. И.*].
Имшенецкій, А.
Ипатьевъ, В. Н., проф.
Исаченко, Б. Л., прив.-доц.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К*].
Каратыгинъ, Е. [*Е К.*].
Каринскій, Д. [*Д. К.*].
Карѣевъ, И И., проф. [*Н. К.*].
Касперовъ, В. И.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кизеветтеръ, А. А., прив.-доц.
Киселевъ, Н. Н.
Кичуновъ, Н.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Кнаббе, В. С.
Книповичъ, Н. М.
Ковалевскій, Вл. Ив. [*В. К.*].
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Коноповъ. А. А. [*А. К.*].
Конскій, П. А. [*П. К—ій*].
Коробка, Н. И.
Котвичъ, В. Л.
Копынъ, М. В., докторъ.
Красновъ, А., проф.
Красноперовъ, Ив. М.
Красускій, К. [*К. К.*].
Крживицкій, Л.
Кроль, М. А.
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [*А. О. К.*].
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е., проф.
Кудрявскій, Д., проф. [*Д. К.*].
Кузминъ - Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Кузнецовъ, В. Н.
Курбатовъ, В.
Лазаревскій, Н. И.
Ланге, Н., проф.
Лапшинъ, И. И., прив.-доц.
Латкинъ Н. В. [*Н. Л.*].
Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф. проф.
Лепорскій, П. И., проф.
Лермантовъ, В. В., прив.-доц.
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Лисовскій, Н. М. [*Н. Л.*].
Личковъ, Л. С.
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лучинскій, Г.
Лучицкій, И. В., проф. [*И. Л.*].
Лыкошинъ, А. С., проф.
Любавскій, М.
Любовичъ, Н., проф. [*Н. Л—чъ*]
Любославскій, Г. А.
Ляцкій, Е. А.
Лященко, А. І. [*А. Л—нко*].
Лященко, П. И.
Македоновъ, Л.
Малеинъ, А., проф. [*А. М—ъ*]
Мамонтовъ, В. В.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Марръ, Н. Я., проф. [*Н. М.*].

Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Меліоранскій, Б. М., прив.-доц.
Меліоранскій, П. М., проф.
Менделѣевъ, Д. И., проф. [*Δ.*].
Мензбиръ, М. И., проф.
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].
Миллеръ, Дм., проф.
Милюковъ, П. Н.
Миртовъ, Д. Пав., доц.
Михайловскій, І.
Митинскій, А. Н., адъюнктъ-
Михневичъ, Н. П., проф.
Мищенко, Ѳ. Г., проф. [*Ѳ. М.*].
Модестовъ, В. И., проф.
Монастырскій, Д.
Морозовъ, П. О.
Мурашкинцевъ, А. А.
Мусселіусъ, В. Р.
Надсонъ, Г. А., проф. [*Г. Н.*].
Неволинъ, П. Ив.
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*]
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Новодворскій, В.
Носовичъ, А. Л.
Обнорскій, Н. П. [*Н. О.*].
Озеровъ. Ив. Х., проф.
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Островскій, В. М. [*В. О—ій*].
Отоцкій, П., пр.-доц. [*П. От.*].
Палибинъ, Н.
Палладинъ, В. И., проф.
Паперне, А.
Паращукъ, С.
Педашенко, Д. Д. [*Д. П—о.*].
Перетцъ, В. Н., прив.-доц.
Пескова, Л. Н.
Петрушевскій, Д., проф.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Погожевъ, А. В.
Покровскій, А. И., д-ръ, пр.-доц.
Покровскій, В. Ив.
Половинкинъ. Ир. Н., пр.-доц.
Полферовъ, Я. Я.
Полѣновъ, Б. К., пр.-доц. [*Б. П.*]
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Придикъ, А. М., прив.-доц.
Придикъ, Е. М.
Прохоровъ, Н. И.

Пыпинъ, А. Н., акад.
Пѣтуховъ, С. И.
Пѣшехоновъ, А.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Раушъ-ф. Траубенбергъ, П. А.
Римскій - Корсаковъ, М. Н., проф.
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Розенбахъ, П., пр.-доц. [*П. Р.*].
Романовъ, Н. Н.
Ростовцевъ, М. И.
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—въ*].
Руссовъ, А. Л.
Савиновъ, С.
Свирщевскій, А. Р., проф.
Селивановъ, А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Селивановъ, Д. Ѳ., прив.-доц.
Семевскій В. Ив.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербиновъ, Л.
Скалонъ, В. Ю. [*Ск.*].
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Н. А.
Смирновъ, Н. И., проф.
Совѣтовъ, А. А.
Созоновъ, С. И.
Соловьевъ, Н. Ѳ. пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Спасовичъ, В. Д.
Сперанскій. Н.
Срезневскій, Вс. И.
Степовичъ, А. І., прив.-доц.
Сторожевскій, Н.
Стороженко, Н. И., проф.
Страхова, М.
Струве, П. Б. [*С.*].
Сувальскій, З. С.
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Тавилдаровъ, Н. Ив., проф.
Таировъ, В. [*В. Т.*].
Таненбаумъ, А. С., инж. [*А. Т.*].
Танфильевъ, Г. И., прив.-доц.
Таратыновъ, Н.
Тарле, Е. В.
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тимофѣевъ, А. Г., прив.-доц.
Тихвинскій, М. М.

Тищенко, В. Е., проф.
Томашевскій, С., проф.
Траншель, В.
Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Трубецкой, кн. Е. Г., проф.
Трубецкой, кн. С. Г., проф.
Тураевъ, Б., прив.-доц. [*Б. Т.*].
Туганъ - Барановскій, М. И.
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Удинцевъ, Д.
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Фаворскій, А. Е., проф.
Форстенъ, Г. В., проф.
Франкфуртъ, С. Л.
Францевъ, В. А.
Фрикъ, Э.
Хардинъ, Д. [*Д. Х.*].
Хахановъ, А., проф.
Хлопинъ, Г., проф.
Холодковскій, Н. А., проф.
Холоднякъ, И., проф.
Цабель С. А.
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. [*П. Ч.*].
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Шахматовъ, А. А., акад.
Шевяковъ, В., проф. [*В. Ш.*].
Шепелевичъ, Л., проф.
Шимкевичъ, В. М., проф. [*В. М. Ш.*].
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шпиндлеръ, І. Б. [*І. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Штернбергъ, Л. Я. [*Л. Ш—ъ.*].
Щеголевъ, П. Е.
Щепкинъ, Е., пр.-доц. [*Е. Щ.*].
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Яковенко, В. И.
Янжулъ, Е. Н.
Янжулъ. И. И., акад.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Ясинскій, А., проф.
Яцимирскій, А.
Ячевскій, А. А.

Шенье (Андре-Мари Chénier, 1762—94) —знаменитый франц. поэтъ. Когда въ началѣ XIX в. впервые стали извѣстны стихи Ш., онъ былъ признанъ предтечей романтизма. «Ш.,—пишетъ Сентъ-Бёвъ,—былъ провозвѣстникомъ новой поэзіи; онъ принесъ съ собою новую лиру; у нея, правда, еще недоставало нѣсколькихъ струнъ, но теперь эти струны добавлены его послѣдователями». Однако, провозвѣстникомъ новой поэзіи Ш. является лишь въ теоріи, въ своей поэмѣ: «L'Invention». Его идилліи и элегіи проникнуты, напротивъ, самымъ строгимъ классицизмомъ и, кромѣ развѣ лирическаго настроенія, въ нихъ нѣтъ ни одного намека на характерные для романтиковъ мотивы. Со времени книги Эгжера «Эллинизмъ во Франціи» Ш. считается одинокимъ поэтомъ-классикомъ и гуманистомъ, которому приходится отводить мѣсто рядомъ съ аббатомъ Бартелеми, авторомъ «Путешествія молодого Анахарзиса», рядомъ съ графомъ де-Кайлюсомъ и прочими учеными археологами-эллинистами. Это опредѣленіе Ш. недавно еще развилъ Эмиль Фагэ, по мнѣнію котораго Ш. долженъ быть названъ провозвѣстникомъ «Парнасса», т. е. Леконта де-Лиля и Гередіа. Подобныя разногласія въ характеристикѣ Ш. вполнѣ естественны. Онъ стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ широкаго русла литературной исторіи Франціи, загадочный и самостоятельный. Вмѣстѣ съ Гесснеромъ и Томсономъ онъ принадлежитъ къ тѣмъ одинокимъ фигурамъ въ исторіи литературы, которыя появляются на рубежѣ двухъ эпохъ, не принадлежа ни къ одной изъ нихъ и отражая на себѣ особенности обѣихъ. Такимъ одинокимъ Ш. представляется даже гораздо болѣе, чѣмъ два названныхъ писателя. Точкой отправленія художественныхъ исканій Ш. былъ дѣйствительно «эллинизмъ», т. е. тотъ особый, своеобразный и новый гуманизмъ, который возникъ у нѣкоторыхъ избранныхъ умовъ на исходѣ ложно-классической поры французской образованности. Съ эллинистами Ш. встрѣчался и сблизился въ салонѣ своей матери. Здѣсь же онъ слышалъ и о Винкельманѣ. Полу-греческое происхожденіе заставило Ш. съ особой страстностью взяться за изученіе древне-греческой поэзіи, прослѣдить вліяніе классиковъ на французскую литературу со временъ Ронсара и Малерба и самому творить, подражая классикамъ, заимствуя у нихъ и воспроизводя присущіе имъ образы и настроенія. Написанныя имъ въ этомъ духѣ идилліи и элегіи остались имъ не изданными, не смотря на то, что погибъ Ш. тридцати двухъ лѣтъ, т. е. въ такомъ возрастѣ, когда почти каждый поэтъ уже считаетъ необходимымъ печатно выступить передъ читающей публикой. Весьма правдоподобной кажется, поэтому, догадка Эмиля Фагэ, что на все то поэтическое наслѣдіе, которое оставилъ по себѣ Ш., онъ самъ смотрѣлъ лишь какъ на juvenilia и вовсе не желалъ издавать эти еще казавшіяся ему подражательными произведенія. Конечно, его «Слѣпецъ», его «Больной» и цѣлый рядъ его элегій совершенны и не уступаютъ позднѣйшимъ такимъ же эллинизирующимъ созданіямъ Анатоля Франса, Леконта де-Лиля и Гередіа; но Ш. чувствовалъ въ себѣ силы для гораздо большаго. Онъ уже давно пережилъ свой эллинизмъ; его поэма «Гермесъ», оставшаяся лишь въ отрывкахъ, должна была отвѣчать той новой и глубоко своеобразной поэтикѣ, которую онъ формулировалъ въ «L'Invention». Здѣсь его уже манитъ прочь отъ подражанія древнимъ; его зовутъ къ себѣ новыя формы красоты, новые звуки и новые образы. Онъ категорически говоритъ это нѣсколько разъ. Ш. прежде всего хочетъ быть современнымъ. Проживи Ш. дольше, мы знали бы его, вѣроятно, какъ эллиниста, а именно какъ новаго поэта, провозвѣстника новыхъ началъ въ поэзіи. Какъ это ни кажется страннымъ, но чтобы понять Ш., надо все свое вниманіе обратить именно на отрывки недоконченнаго «Гермеса» и на его «Ямбы», разсматривая ихъ при этомъ при свѣтѣ вполнѣ уже законченной «L'Invention»; тогда Ш., провозвѣстникъ новой поэзіи, окажется вовсе не предтечей романтизма, какъ думалъ Сентъ-Бёвъ. Романтизмъ искалъ вдохновенія въ прошломъ. Романтиковъ соблазняли средніе вѣка, Шекспиръ, живописность Востока; они развивались параллельно съ возвратомъ къ опрокинутому революціей христіанству, съ нарожденіемъ новой идеалистической философіи. Романтизмъ научился отъ Руссо руководствоваться чувствомъ, отъ Шатобріана узналъ о загадочной и знойной прелести страстей. Ничего подобнаго нѣтъ у Ш. и не по этому пути идутъ его исканія. Онъ предпочиталъ Руссо Вольтеру и въ Англіи понялъ Шекспира, «сына гордой Темзы, неукротимаго врага покорности, стремящагося побѣдить древнихъ ихъ собственнымъ примѣромъ»; но прежде всего Ш. раціоналистъ, выше всего онъ ставитъ Монтескье и Бюффона. Его увлекаетъ разсудочность и научность. «Торичелли, Ньютонъ, Кеплеръ, Галилей—пишетъ онъ въ L'Invention» — болѣе ученые и счастливые въ своихъ усиліяхъ, чѣмъ древніе, открыли цѣлыя сокровища новому Виргилію». Онъ хочетъ, чтобы поэты творили теперь такъ, какъ творили бы Виргилій и Гомеръ, если бы они родились въ концѣ XVIII в. во Франціи. «Пусть—восклицаетъ Ш. — среди насъ творческіе умы достигнутъ величія Виргилія и Гомера!» Тутъ нѣтъ и тѣни сходства съ романтиками. Останься въ живыхъ Ш., вѣрнѣе всего мы имѣли бы особое, своеобразное теченіе во французской поэзіи, теченіе въ значительной степени анти-романтическое. Даже при нашихъ скудныхъ свѣдѣніяхъ о Ш. мы можемъ съ увѣренностью сказать, что Франція потеряла въ немъ поэта, призваніемъ котораго было бы найти поэтическое выраженіе для самыхъ жгучихъ запросовъ современности, для увлеченія положительнымъ знаніемъ, для научно-философскаго взгляда на мірозданіе. Таковъ былъ именно замыселъ «Гермеса»; это видно по его отрывкамъ. Изучая ихъ, еще Сентъ-Бёвъ показалъ, что «Гермесъ» долженъ былъ представить собою поэму о мірозданіи, отъ геологическаго образованія земли до появленія современнаго общества и государства. Во всѣхъ отрывкахъ, относящихся къ

«Гермесу», Сентъ-Бёвъ съ неудовольствіемъ видитъ отраженіе раціоналистическихъ, научно-философскихъ воззрѣній. «Гермесъ» былъ, повидимому, долгимъ и постояннымъ спутникомъ трудолюбиваго одиночества Ш. Указать, въ какіе моменты своей жизни работалъ надъ нимъ поэтъ, совершенно невозможно. Вообще нельзя возстановить хронологію произведеній Шенье. Мы можемъ лишь очень приблизительно различить моментъ перелома въ воззрѣніяхъ Ш., отразившагося въ поэмѣ «L'Invention» и означающаго переходъ отъ эллинизма ранней молодости къ философско-поэтическимъ исканіямъ послѣднихъ лѣтъ. Эмиль Фагэ предполагаетъ, что эта поэма возникла около 1788 г., когда Шенье состоялъ при французскомъ посольствѣ въ Лондонѣ. Это весьма правдоподобно. Это были единственные годы, которые Ш. провелъ одиноко, вдали отъ своихъ. Онъ очень грустилъ въ эти годы. Изъ писемъ къ нему его брата Мари-Жозефа видно также, что пребываніе въ Англіи привело Ш., какъ раньше Вольтера, къ обновленію литературныхъ взглядовъ. Если принять предположеніе Фагэ, жизнь Ш. придется такимъ образомъ подраздѣлить на раннюю молодость, проведенную почти непрерывно въ Парижѣ, среди свѣтскихъ развлеченій и художественныхъ исканій, и на болѣе зрѣлые годы, когда, по возвращеніи изъ Англіи (1789), Ш. уже глубже вдумывался и въ жизнь и въ задачи художественнаго творчества. Первый періодъ жизни Ш. разнообразится лишь путешествіемъ въ Швейцарію и Италію. Къ этому первому періоду относятся всѣ стихи на античные мотивы и почти всѣ тѣ, которые отражаютъ молодое приволье веселой парижской жизни. Съ возвращеніемъ изъ Англіи, приблизительно совпавшимъ съ событіями 1789 года, начинается второй періодъ жизни Ш., закончившійся смертью на эшафотѣ. Тутъ мы видимъ Ш. уже вдумчивымъ и смѣлымъ патріотомъ и общественнымъ дѣятелемъ, и это начинаетъ отражаться въ его стихотвореніяхъ. Что Ш. и прежде очень пристально вглядывался въ жизнь, это видно уже изъ его болѣе раннихъ замѣтокъ о различныхъ характерахъ, заставившихъ назвать Ш. зачаточнымъ Ла-Брюеромъ XVII в. Но теперь Ш. не только свидѣтель жизни, но и участникъ ея. Въ 1789 г. Ш. принадлежалъ къ «Обществу Трюдэновъ», основанному его друзьями и товарищами по наварскому коллэжу, братьями Трюдэнами и де-Панжами. Вмѣстѣ съ ними онъ горячо привѣтствовалъ революцію. Самое названіе органа общества: «Journal de la société de 1789» характеризуетъ настроеніе. Однако, Ш. и его друзей уже начинаетъ безпокоить анти-конституціонная дѣятельность клубовъ, нарушавшая правильную и спокойную созидательную работу уполномоченныхъ страны. Братъ Андрея, Мари-Жозефъ, сближается съ якобинцами, но самъ Андре ждетъ наступленія лучшаго будущаго лишь отъ законодательной дѣятельности. Отсюда и первая политическая статья Ш.: «Совѣтъ французскому народу о его настоящихъ врагахъ» (28 авг. 1790 г.). Подъ врагами народа Ш. под-

разумѣвалъ якобинцевъ; ихъ онъ не пере
валъ преслѣдовать и въ статьяхъ, появ
шихся въ 1792 г. въ «Journal de Paris».
на изъ наиболѣе значительныхъ посвящ
празднеству возмутившихся солдатъ ш
царскаго полка Шатовье. Ш. выступал
въ качествѣ оратора въ клубѣ «Фельяно
и именно успѣхъ его здѣсь и заставилъ
друзей понудить его къ журнализму. По м
того какъ Ш. отдается политикѣ, полит
ской становится и его муза; онъ пишетъ
къ Шарлоттѣ Кордэ. Эта ода интересна
бенно тѣмъ, что она характеризуетъ о
шеніе Ш. къ политикѣ. Въ противопол
ность своему брату, Ш. держится въ выс
степени гордо и независимо. Онъ облича
демагоговъ, въ которыхъ видитъ новую
роду льстецовъ. Шенье не только нена
дитъ политиканствующую демагогическ
лесть: онъ, можетъ быть, даже слишкомъ ст
тельно облекается въ красивую тогу одинок
и непонятаго. «Хорошо, честно и сладостно
пишетъ онъ въ одной статьѣ,—ради строг
истинъ подвергаться ненависти безстыж
деспотовъ, тираннизирующихъ свободу во
самой свободы». Горькимъ предсказані
звучитъ въ одѣ къ Шарлоттѣ Кордэ п
славленіе «благородной презрительной усм
ки», съ которой надо встрѣчать казнь
свои убѣжденія. Наиболѣе вызывающи
отношенію къ якобинцамъ были статьи
«Journal de Paris»: «О причинахъ распр
приводящихъ въ смятеніе Францію и ос
навливающихъ введеніе въ ней свобод
(26 февр. 1792 г.), и «Письмо Людовика Х
къ французскому народу». Ш. предлага
даже произнести защитительную рѣчь за
роля. Такая политическая дѣятельность с
собою въ тѣ времена горячей борьбы став
Ш. въ опасное положеніе. Якобинцамъ
не могъ не быть въ высшей степени не
вистенъ. Въ 1792 г. онъ на время оставил
Парижъ и въ тиши Версаля вновь цѣлик
отдается поэзіи, вновь ведетъ созерцате
ное отшельническое существованіе. Поче
въ 1793 г., въ самый разгаръ террора,
вернулся въ Парижъ — неизвѣстно. Тутъ
ждалъ скорый арестъ, по подозрѣнію въ с
шеніяхъ съ роялистами. Послѣ долгихъ
тщетныхъ хлопотъ за него онъ погибъ
плахѣ 8 термидора II-го года (26 іюля 1794
О томъ, какъ встрѣтилъ смерть Ш., нич
неизвѣстно, но о его настроеніи въ тюрь
можно судить по его ямбамъ и прелестн
стихотворенію «Молодая узница», написан
му въ честь красавицы герцогини Флери, у
жденной Куаньи. Вмѣстѣ съ Ш. сидѣли
тюрьмѣ и его друзья Трюдэны. Тотчасъ
послѣ казни Ш. его брата Мари-Жозефа с
ли несправедливо обвинять въ братоубійств
номъ равнодушіи къ его судьбѣ. Поводъ
такому обвиненію дала горячая газетная
лемика братьевъ, въ которой Мари-Жозе
можетъ быть, и не выказалъ должной умѣр
ности. Но въ послѣдніе дни онъ все сдѣла
что могъ, для брата. Благодаря ему его дѣло
сколько разъ откладывалось. Если бы удал
его отложить еще на 2 сутокъ, Ш. дожда
бы паденія Робеспьера и былъ бы спасе

Первое изданіе стиховъ Ш. было сдѣлано въ 1819 г. поэтомъ Латушемъ, при чемъ текстъ кое-гдѣ подправленъ издателемъ. Тотъ же текстъ вошелъ и въ изданіе 1874 г. (3 тома). Въ 1862 г. появилось болѣе старательное изданіе Ш., сдѣланное Бекъ де-Фукьеромъ (повторено въ 1872 г.); въ 1874 г. вышло еще одно изданіе, принадлежащее племяннику поэта, Габріэлю де-Шенье. Сюда вошли нѣкоторыя стихотворенія, остававшіяся неизданными. Такимъ образомъ основнымъ надо признать изданіе Бекъ де-Фукьера, съ добавленіями по изд. Габріэля де-Шенье. Изъ прозаическихъ писаній и вообще бумагъ Ш. кое-что вошло уже въ изд. Латуша. Въ 1842 г. вышелъ и комментарій Ш. къ Малербу. Въ 1872 г. Бекъ де-Фукьеръ собралъ также прозаическія произведенія Ш. Множество бумагъ Ш. все еще хранилъ Габріэль Ш. и никому не показывалъ до самой смерти (1880). По его завѣщанію, эти рукописи попали въ руки г-жи Шенье; она также ревниво хранила ихъ до смерти (1892) и даже въ своемъ завѣщаніи, передавшемъ ихъ въ національную библіотеку, не позволила пользоваться ими еще въ теченіе 7 лѣтъ. Только въ 1900 г. А. Лефранъ впервые вскрылъ эти таинственные документы. Оказалось, что Габріэль де-Ш. уже издалъ всѣ стихотворенія и сохранялъ такъ бережно лишь прозаическіе отрывки. Изъ нихъ теперь напечатано: цѣлое новое произведеніе Ш. «La Perfection des Arts» (въ «Revue de Paris», 1900, 15 октября и 1 ноября); «Apologie» (въ «Revue Bleue», 5 мая 1900 г.), и нѣсколько отрывковъ въ «Revue d'histoire littéraire de France» (1901, апрѣль—іюнь). О Ш. см. Harazsti, «A. Ch.» (П., 1892); P. Glachant, «A. Ch.» (П., 1802, 2 т.; здѣсь полная библіографія); E. Faguet, «A. Ch.» (П., 1902), въ серіи «Les grands écrivains français». Русскіе переводы, кромѣ сдѣланныхъ Пушкинымъ: «Послѣдняя пѣснь» въ «Современникѣ» (1862, 92) и «Слѣпой» («Отечеств. Зап.», 1855, 99). См. ст. Цебриковой, «Два романтика во Франціи» («Сѣверн. Вѣстн.», 1886, №№ 11 и 12). *Е. Аничковъ.*

Шенье (Луи Chénier, 1722—95)—франц. писатель. Служилъ во французскомъ коммерческомъ предпріятіи въ Константинополѣ, гдѣ женился на умной и даровитой гречанкѣ, отъ которой у него родились пять сыновей, въ томъ числѣ знаменитый поэтъ *Андре* и драматургъ революціонной эпохи *Мари-Жозефъ*. Занимая затѣмъ въ теченіе 15-ти лѣтъ должность французскаго консула въ Марокко, Ш. напечаталъ «Recherches historiques sur les Maures» (1787) и «Histoire de l'empire du Maroc» (1787); ему же принадлежатъ «Révolutions de l'empire ottomann» (1787) и «Idées pour un cahier du tiers état de la ville de Paris». Казнь сына Андре быстро свела его въ могилу. Его жена *Елизавета*, родомъ изъ греческой семьи Санти-Ломака съ о-ва Кипра, оставалась, пока мужъ жилъ въ Марокко, въ Парижѣ, занимаясь воспитаніемъ своихъ дѣтей. Вращаясь въ кружкѣ литераторовъ и артистовъ, она снабдила писателя Guy этнографическимъ матеріаломъ для его книги «Voyage littéraire de la Grèce» (1771). Въ 1879 г. Robert de Bonnières издалъ «Lettres grecques de m-me Chenièr» (съ біографическимъ очеркомъ). Charavay, на основаніи опубликованнаго имъ въ «Revue des documents historiques» письма m-me Ш., оспариваетъ подлинность писемъ, изданныхъ Бонньеромъ.

Шенье (Луи-Жозефъ-Габріель de Chénier)—франц. писатель (1800—80), племянникъ знаменитыхъ французскихъ поэтовъ. Главные его труды: «Manuel des conseils de guerre» (1831); «Guide des tribunaux» 1838, 2 изд., 1853); «Eloge historique sur le marechal Moncey» (1848); «Manuel des parquets militaires» (1848); «L'état de siège et ses effets» (1849).

Шенье (Луи Совѣръ, 1761—1823)—братъ Андре Ш. Поступивъ въ 1780 г. на военную службу, Ш. въ іюнѣ 1789 г. напечаталъ: «Lettre à M. de Mirabeau sur les dispositions naturelles, nécessaires et indubitables des officiers et des soldats français et etrangers». Брошюру эту, революціоннаго содержанія, онъ, какъ самъ разсказывалъ два года спустя, раздавалъ въ казармахъ. Въ 1793 г. Ш., вслѣдствіе ссоры съ своимъ начальникомъ, былъ уволенъ со службы. Поселившись затѣмъ въ Бретелѣ, Ш. возбудилъ противъ себя коммиссара конвента Андре Дюмона. По приказу послѣдняго, Ш. былъ арестованъ и препровожденъ въ Парижъ. Здѣсь его смѣшали съ арестованнымъ также братомъ его Андре. Вскорѣ ошибка выяснилась, но это не спасло бы Луи Ш., если бы черезъ два дня послѣ казни Андре не произошелъ переворотъ 9-го термидора. Ш. вернулся въ армію и участвовалъ съ Бонапартомъ въ итальянскомъ походѣ; позже былъ начальникомъ инженерной дивизіи. Напечаталъ въ защиту брата Андре и себя: «Pièces justificatives oubliées dans le compte rendu d'André Dumont, dédiées au corps électoral de France». Ср. соч. сына его L. G. Chénier, «La vérité sur la famille de Chénier» (П., 1844).

Шенье (Мари-Жозефъ Chénier, 1764—1811)—франц. драматургъ и полит. дѣятель. Недолго служилъ въ арміи. Первое его произведеніе—двухактная комедія «Edgar ou le page supposé» (напис. въ 1783 г.), поставленная въ Парижѣ въ 1785 г.,—не имѣло успѣха. Въ слѣдующемъ году также не имѣла никакого успѣха его трагедія «Azémire». Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Ш. работалъ надъ двумя трагедіями: «Charles IX» и «Henri VIII», но онѣ не были допущены цензурой къ постановкѣ на сценѣ вплоть до начала революціи. Въ защиту свободы театра Ш. въ 1789 г. напечаталъ двѣ брошюры: «La liberté des théâtres en France» и «Dénonciation des inquisiteurs de la pensée». Цензоръ драматическихъ произведеній Сюаръ, задѣтый въ послѣднемъ памфлетѣ, отвѣчалъ анонимной статьей въ «Journal de Paris». Ш. выступилъ противъ Сюара съ новымъ рѣзкимъ памфлетомъ: «A messieurs les Parisiens sur la tragédie de Charles IX». Шумъ, поднятый вокругъ пьесы Ш., вызвалъ къ ней особое вниманіе парижской публики, и когда 4 ноября «Карлъ IX», наконецъ, появился на сценѣ, колоссальный успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія; публика съ восторгомъ подхватывала много-

«Гермесу», Сентъ-Бёвъ съ неудовольствіемъ видитъ отраженіе раціоналистическихъ, научно-философскихъ воззрѣній. «Гермесъ» былъ, повидимому, долгимъ и постояннымъ спутникомъ трудолюбиваго одиночества Ш. Указать, въ какіе моменты своей жизни работалъ надъ нимъ поэтъ, совершенно невозможно. Вообще нельзя возстановить хронологію произведеній Шенье. Мы можемъ лишь очень приблизительно различить моментъ перелома въ воззрѣніяхъ Ш., отразившагося въ поэмѣ «L'Invention» и означающаго переходъ отъ эллинизма ранней молодости къ философско-поэтическимъ исканіямъ послѣднихъ лѣтъ. Эмиль Фагэ предполагаетъ, что эта поэма возникла около 1788 г., когда Шенье состоялъ при французскомъ посольствѣ въ Лондонѣ. Это весьма правдоподобно. Это были единственные годы, которые Ш. провелъ одиноко, вдали отъ своихъ. Онъ очень грустилъ въ эти годы. Изъ писемъ къ нему его брата Мари-Жозефа видно также, что пребываніе въ Англіи привело Ш., какъ раньше Вольтера, къ обновленію литературныхъ взглядовъ. Если принять предположеніе Фагэ, жизнь Ш. придется такимъ образомъ подраздѣлить на раннюю молодость, проведенную почти непрерывно въ Парижѣ, среди свѣтскихъ развлеченій и художественныхъ исканій, и на болѣе зрѣлые годы, когда, по возвращеніи изъ Англіи (1789), Ш. уже глубже вдумывался и въ жизнь и въ задачи художественнаго творчества. Первый періодъ жизни Ш. разнообразится лишь путешествіемъ въ Швейцарію и Италію. Къ этому первому періоду относятся всѣ стихи на античные мотивы и почти всѣ тѣ, которые отражаютъ молодое приволье веселой парижской жизни. Съ возвращеніемъ изъ Англіи, приблизительно совпавшимъ съ событіями 1789 года, начинается второй періодъ жизни Ш., закончившійся смертью на эшафотѣ. Тутъ мы видимъ Ш. уже вдумчивымъ и смѣлымъ патріотомъ и общественнымъ дѣятелемъ, и это начинаетъ отражаться въ его стихотвореніяхъ. Что Ш. и прежде очень пристально вглядывался въ жизнь, это видно уже изъ его болѣе раннихъ замѣтокъ о различныхъ характерахъ, заставившихъ назвать Ш. зачаточнымъ Ла-Брюеромъ XVII в. Но теперь Ш. не только свидѣтель жизни, но и участникъ ея. Въ 1789 г. Ш. принадлежалъ къ «Обществу Трюдэновъ», основанному его друзьями и товарищами по наварскому коллэжу, братьями Трюдэнами и де-Панжами. Вмѣстѣ съ ними онъ горячо привѣтствовалъ революцію. Самое названіе органа общества: «Journal de la société de 1789» характеризуетъ настроеніе. Однако, Ш. и его друзей уже начинаетъ безпокоить анти-конституціонная дѣятельность клубовъ, нарушавшая правильную и спокойную созидательную работу уполномоченныхъ страны. Братъ Андрея, Мари-Жозефъ, сближается съ якобинцами, но самъ Андре ждетъ наступленія лучшаго будущаго лишь отъ законодательной дѣятельности. Отсюда и первая политическая статья Ш.: «Совѣтъ французскому народу о его настоящихъ врагахъ» (28 авг. 1790 г.). Подъ врагами народа Ш. подразумѣвалъ якобинцевъ; ихъ онъ не переставалъ преслѣдовать и въ статьяхъ, появлявшихся въ 1792 г. въ «Journal de Paris». Одна изъ наиболѣе значительныхъ посвящена празднеству возмутившихся солдатъ швейцарскаго полка Шатовье. Ш. выступалъ и въ качествѣ оратора въ клубѣ «Фельяновъ», и именно успѣхъ его здѣсь и заставилъ его друзей понудить его къ журнализму. По мѣрѣ того какъ Ш. отдается политикѣ, политической становится и его муза; онъ пишетъ оду къ Шарлоттѣ Кордэ. Эта ода интересна особенно тѣмъ, что она характеризуетъ отношеніе Ш. къ политикѣ. Въ противоположность своему брату, Ш. держится въ высшей степени гордо и независимо. Онъ обличаетъ демагоговъ, въ которыхъ видитъ новую породу льстецовъ. Шенье не только ненавидитъ политиканствующую демагогическую лесть: онъ, можетъ быть, даже слишкомъ старательно облекается въ красивую тогу одинокаго и непонятаго. «Хорошо, честно и сладостно,—пишетъ онъ въ одной статьѣ,—ради строгихъ истинъ подвергаться ненависти безстыжихъ деспотовъ, тираннизирующихъ свободу во имя самой свободы». Горькимъ предсказаніемъ звучитъ въ одѣ къ Шарлоттѣ Кордэ прославленіе «благородной презрительной усмѣшки», съ которой надо встрѣчать казнь за свои убѣжденія. Наиболѣе вызывающими по отношенію къ якобинцамъ были статьи въ «Journal de Paris»: «О причинахъ распрей, приводящихъ въ смятеніе Францію и останавливающихъ введеніе въ ней свободы» (26 февр. 1792 г.), и «Письмо Людовика XVI къ французскому народу». Ш. предлагалъ даже произнести защитительную рѣчь за короля. Такая политическая дѣятельность сама собою въ тѣ времена горячей борьбы ставила Ш. въ опасное положеніе. Якобинцамъ онъ не могъ не быть въ высшей степени ненавистенъ. Въ 1792 г. онъ на время оставляетъ Парижъ и въ тиши Версаля вновь цѣликомъ отдается поэзіи, вновь ведетъ созерцательное отшельническое существованіе. Почему въ 1793 г., въ самый разгаръ террора, Ш. вернулся въ Парижъ — неизвѣстно. Тутъ его ждалъ скорый арестъ, по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ роялистами. Послѣ долгихъ и тщетныхъ хлопотъ за него онъ погибъ на плахѣ 8 термидора II-го года (26 іюля 1794 г.). О томъ, какъ встрѣтилъ смерть Ш., ничего неизвѣстно, но о его настроеніи въ тюрьмѣ можно судить по его ямбамъ и прелестному стихотворенію «Молодая узница», написанному въ честь красавицы герцогини Флери, урожденной Куаньи. Вмѣстѣ съ Ш. сидѣли въ тюрьмѣ и его друзья Трюдэны. Тотчасъ же послѣ казни Ш. его брата Мари-Жозефа стали несправедливо обвинять въ братоубійственномъ равнодушіи къ его судьбѣ. Поводъ къ такому обвиненію дала горячая газетная полемика братьевъ, въ которой Мари-Жозефъ, можетъ быть, и не выказалъ должной умѣренности. Но въ послѣдніе дни онъ все сдѣлалъ, что могъ, для брата. Благодаря ему его дѣло нѣсколько разъ откладывалось. Если бы удалось его отложить еще на 2 сутокъ, Ш. дождался бы паденія Робеспьера и былъ бы спасенъ.

Первое изданіе стиховъ Ш. было сдѣлано въ 1819 г. поэтомъ Латушемъ, при чемъ текстъ кое-гдѣ подправленъ издателемъ. Тотъ же текстъ вошелъ и въ изданіе 1874 г. (3 тома). Въ 1862 г. появилось болѣе старательное изданіе Ш., сдѣланное Бекъ де-Фукьеромъ (повторено въ 1872 г.); въ 1874 г. вышло еще одно изданіе, принадлежащее племяннику поэта, Габріэлю де-Шенье. Сюда вошли нѣкоторыя стихотворенія, остававшіяся неизданными. Такимъ образомъ основнымъ надо признать изданіе Бекъ де-Фукьера, съ добавленіями по изд. Габріэля де-Шенье. Изъ прозаическихъ писаній и вообще бумагъ Ш. кое-что вошло уже въ изд. Латуша. Въ 1842 г. вышелъ и комментарій Ш. къ Малербу. Въ 1872 г. Бекъ де-Фукьеръ собралъ также прозаическія произведенія Ш. Множество бумагъ Ш. все еще хранилъ Габріэль Ш. и никому не показывалъ до самой смерти (1880). По его завѣщанію, эти рукописи попали въ руки г-жи Шенье; она также ревниво хранила ихъ до смерти (1892) и даже въ своемъ завѣщаніи, передавшемъ ихъ въ національную библіотеку, не позволила пользоваться ими еще въ теченіе 7 лѣтъ. Только въ 1900 г. А. Лефранъ впервые вскрылъ эти таинственные документы. Оказалось, что Габріэль де-Ш. уже издалъ всѣ стихотворенія и сохранялъ такъ бережно лишь прозаическіе отрывки. Изъ нихъ теперь напечатано: цѣлое новое произведеніе Ш. «La Perfection des Arts» (въ «Revue de Paris», 1900, 15 октября и 1 ноября); «Apologie» (въ «Revue Bleue», 5 мая 1900 г.), и нѣсколько отрывковъ въ «Revue d'histoire littéraire de France» (1901, апрѣль—іюнь). О Ш. см. Harazsti, «A. Ch.» (П., 1892); P. Glachant, «A. Ch.» (П., 1802, 2 т.; здѣсь полная библіографія); E. Faguet, «A. Ch.» (П., 1902), въ серіи «Les grands écrivains français». Русскіе переводы, кромѣ сдѣланныхъ Пушкинымъ: «Послѣдняя пѣснь» въ «Современникѣ» (1862, 92) и «Слѣпой» («Отечеств. Зап.», 1855, 99). См. ст. Цебриковой, «Два романтика во Франціи» («Сѣверн. Вѣстн.», 1886, №№ 11 и 12).

Е. Аничковъ.

Шенье (Луи Chénier, 1722—95)—франц. писатель. Служилъ во французскомъ коммерческомъ предпріятіи въ Константинополѣ, гдѣ женился на умной и даровитой гречанкѣ, отъ которой у него родились пять сыновей, въ томъ числѣ знаменитый поэтъ *Андре* и драматургъ революціонной эпохи *Мари-Жозефъ*. Занимая затѣмъ въ теченіе 15-ти лѣтъ должность французскаго консула въ Марокко, Ш. напечаталъ «Recherches historiques sur les Maures» (1787) и «Histoire de l'empire du Maroc» (1787); ему же принадлежатъ «Révolutions de l'empire ottomann» (1787) и «Idées pour un cahier du tiers état de la ville de Paris». Казнь сына Андре быстро свела его въ могилу. Его жена *Елизавета*, родомъ изъ греческой семьи Санти-Ломака съ о-ва Кипра, оставалась, пока мужъ жилъ въ Марокко, въ Парижѣ, занимаясь воспитаніемъ своихъ дѣтей. Вращаясь въ кружкѣ литераторовъ и артистовъ, она снабдила писателя Guy этнографическимъ матеріаломъ для его книги «Voyage littéraire de la Grèce» (1771). Въ 1879 г. Robert de Bonnières издалъ «Lettres grecques de m-me Chenièr» (съ біографическимъ очеркомъ). Charavay, на основаніи опубликованнаго имъ въ «Revue des documents historiques» письма m-me Ш., оспариваетъ подлинность писемъ, изданныхъ Бонньеромъ.

Шенье (Луи-Жозефъ-Габріель de Chénier)—франц. писатель (1800—80), племянникъ знаменитыхъ французскихъ поэтовъ. Главные его труды: «Manuel des conseils de guerre» (1831); «Guide des tribunaux» 1838, 2 изд., 1853); «Eloge historique sur le marechal Moncey» (1848); «Manuel des parquets militaires» (1848); «L'état de siège et ses effets» (1849).

Шенье (Луи Совёръ, 1761—1823)—братъ Андре Ш. Поступивъ въ 1780 г. на военную службу, Ш. въ іюнѣ 1789 г. напечаталъ: «Lettre à M. de Mirabeau sur les dispositions naturelles, nécessaires et indubitables des officiers et des soldats français et etrangers». Брошюру эту, революціоннаго содержанія, онъ, какъ самъ разсказывалъ два года спустя, раздавалъ въ казармахъ. Въ 1793 г. Ш., вслѣдствіе ссоры съ своимъ начальникомъ, былъ уволенъ со службы. Поселившись затѣмъ въ Бретелѣ, Ш. возбудилъ противъ себя коммиссара конвента Андре Дюмона. По приказу послѣдняго, Ш. былъ арестованъ и препровожденъ въ Парижъ. Здѣсь его смѣшали съ арестованнымъ также братомъ его Андре. Вскорѣ ошибка выяснилась, но это не спасло бы Луи Ш., если бы черезъ два дня послѣ казни Андре не произошелъ переворотъ 9-го термидора. Ш. вернулся въ армію и участвовалъ съ Бонапартомъ въ итальянскомъ походѣ; позже былъ начальникомъ инженерной дивизіи. Напечаталъ въ защиту брата Андре и себя: «Pièces justificatives oubliées dans le compte rendu d'André Dumont, dédiées au corps électoral de France». Ср. соч. сына его L. G. Chénier, «La vérité sur la famille de Chénier» (П., 1844).

Шенье (Мари-Жозефъ Chénier, 1764—1811)—франц. драматургъ и полит. дѣятель. Недолго служилъ въ арміи. Первое его произведеніе—двухактная комедія «Edgar ou le page sypposé» (напис. въ 1783 г.), поставленная въ Парижѣ въ 1785 г.,—не имѣло успѣха. Въ слѣдующемъ году также не имѣла никакого успѣха его трагедія «Azémire». Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Ш. работалъ надъ двумя трагедіями: «Charles IX» и «Henri VIII», но онѣ не были допущены цензурой къ постановкѣ на сценѣ вплоть до начала революціи. Въ защиту свободы театра Ш. въ 1789 г. напечаталъ двѣ брошюры: «La liberté des théâtres en France» и «Dénonciation des inquisiteurs de la pensée». Цензоръ драматическихъ произведеній Сюаръ, задѣтый въ послѣднемъ памфлетѣ, отвѣчалъ анонимной статьей въ «Journal de Paris». Ш. выступилъ противъ Сюара съ новымъ рѣзкимъ памфлетомъ: «A messieurs les Parisiens sur la tragédie de Charles IX». Шумъ, поднятый вокругъ пьесы Ш., вызвалъ къ ней особое вниманіе парижской публики, и когда 4 ноября «Карлъ IX», наконецъ, появился на сценѣ, колоссальный успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія; публика съ восторгомъ подхватывала жесто-

численные намеки на политическія обстоятельства, напримѣръ фразы противъ гнета и злоупотребленій властей и т. п. Тальма въ роли Карла IX былъ великолѣпенъ, создавъ полный жизни типъ мучимаго угрызеніями совѣсти короля-убійцы. 33 первыхъ представленія дали небывалый для того времени сборъ въ 128 тыс. франковъ. Въ средѣ самого товарищества артистовъ «Comédie Française», находившагося подъ вліяніемъ придворныхъ сферъ, «Карлъ IX» былъ встрѣченъ враждебно. Пьесу сняли съ репертуара; это вызвало волненіе въ труппѣ; дѣло дошло до дуэли между Тальмой, сочувствовавшимъ революціоннымъ идеямъ, и актеромъ Ноде. Тальма, съ другими лучшими силами труппы, выступилъ изъ товарищества и открылъ новый театръ, получившій названіе «Théâtre Français» и сохранившійся на томъ же мѣстѣ до нашихъ дней. Для открытія его была поставлена трагедія Ш. «Henri VIII», также полная политическихъ намековъ, но не имѣвшая уже такого шумнаго успѣха, какъ «Charles IX». Слѣдующая пьеса Ш.: «Jean Calas ou l'Ecole des Juges» выдержала на сценѣ «Théâtre Français» только три представленія; крайне напыщенный стиль и преувеличенный паѳосъ претили даже публикѣ, привыкшей къ патетическимъ декламаціямъ тогдашней французской сцены. Крупный успѣхъ имѣла его пьеса «Cajus Gracchus» (1792), направленная, по мысли автора, противъ умѣренныхъ, но вызвавшая фразой: Des lois et non du sang!...., намекавшей на терроръ, нѣсколько яростныхъ нападокъ въ конвентѣ. Въ слѣдующемъ году Ш. поставилъ одноактную пьесу «Triomphe de la République ou le Camp de Grandpré», съ музыкой Госсека и балетомъ Горделя. Слѣдующія два произведенія Ш.: «Fénelon ou les Religieuses de Cambrai» (5-актная трагедія) и «Timoléon» (3-актная трагедія съ хорами, для которыхъ музыку написалъ Мегюль) подверглись преслѣдованіямъ со стороны конвента; инкриминировались фразы объ умѣренности и терпимости и протесты противъ деспотизма и террора. Первая пьеса, послѣ нѣсколькихъ представленій и огромнаго успѣха, выпавшаго на долю игравшаго заглавную роль Монвеля, была снята съ репертуара, а вторая по приказу комитета общественнаго спасенія воспрещена къ постановкѣ во время репетицій и самая рукопись сожжена. Въ эту эпоху Ш. достигъ апогея своей популярности; послѣдней онъ обязанъ былъ не только сценѣ, но и другимъ произведеніямъ. Особенную славу ему создалъ его «Chant du Départ» (1794, съ музыкой Мегюля), сдѣлавшійся народной пѣснью, въ то время почти столь же распространенной, какъ и марсельеза; публикѣ нравились также его «Hymnes à la Raison», «Hymnes à l'Etre supreme», «Au Neuf Thermidor», «Dix Août», «Pour la pompe funèbre de Hoche». Членъ якобинскаго клуба, Ш. былъ избранъ въ націон. конвентъ. Здѣсь онъ участвовалъ въ изданіи закона 14 нивоза III года республики (3 янв. 1795 г.) о пособіяхъ для литераторовъ, въ учрежденіи національнаго института музыки (28 іюля 1795 г.), въ амнистіи для политическихъ преступниковъ, въ декретѣ о перенесеніи праха Лепелетье, Декарта и Марата въ Пантеонъ. Въ крайне тяжкое положеніе его поставилъ арестъ его двухъ братьевъ Андре и Луи и присужденіе перваго къ смертной казни. Неувѣренный въ собственной безопасности, онъ могъ, не навлекая на себя гнѣвъ террористовъ, немногое сдѣлать для своего несчастнаго брата. Это возбудило противъ него въ литературныхъ сферахъ жестокія и несправедливыя нападки; въ нѣсколькихъ памфлетахъ, взваливая на него отвѣтственность за казнь брата, называли послѣдняго Авелемъ. Ш. выразилъ свое негодованіе по поводу этой клеветы въ «Discours sur la calomnie» (1795). Въ совѣтѣ пятисотъ Ш. отстаивалъ законъ объ амнистіи (13 фруктидора IV года), объ обученіи живымъ языкамъ, о свободѣ театровъ и др. Послѣ 18 брюмера онъ вошелъ въ составъ трибуната, гдѣ выступилъ противъ законопроекта о гражданской смерти (1 янв. 1802 г.). Считая Наполеона спасителемъ Франціи, Ш. написалъ пьесу «Cyrus» (1804), полную лестныхъ намековъ по адресу Наполеона. Пьеса, однако, успѣха не имѣла. Слѣдующее и одно изъ лучшихъ произведеній Ш. — трагедія: «Tibère» (напечат. лишь въ 1819 г.) была воспрещена Наполеономъ, которому ее читалъ Тальма. Послѣ этого отношенія Наполеона къ Ш. сдѣлались очень холодными; Ш. былъ удаленъ отъ должности инспектора центральныхъ школъ, подъ предлогомъ антирелигіознаго направленія его сатиры: «Epître à Voltaire». Болѣзнь и матеріальная нужда заставили Ш. обратиться къ великодушію императора, и Наполеонъ назначилъ ему единовременное пособіе въ 6000 фр. и пенсію въ 8000 фр. Послѣднимъ трудомъ Ш. были его интересныя лекціи о французской литературѣ въ Атенеѣ (1806—07), изд. подъ загл. «Tableau historique de l'état et des progrès de la littérature française depuis 1789» (1816 и много разъ позже). Ш. былъ членомъ національнаго (впослѣдствіи французскаго) института съ самаго его основанія. Преемникомъ его былъ избранъ Шатобріанъ. Положеніе послѣдняго, который по обычаю долженъ былъ произнести во французской академіи хвалебное слово о Ш., оказалось очень щекотливымъ. Не говоря уже о томъ, что Шатобріану приходилось восхвалять вольтеріанца и республиканца, Ш. въ своей сатирѣ «Les nouveaux saints» (1801) прямо задѣвалъ католицизмъ Шатобріана. Составленная Шатобріаномъ рѣчь о Ш. не была допущена къ произнесенію. Въ 1823 г. были изданы «Oeuvres» Ш., въ 1824—26 гг.—«Oeuvres anciennes et posthumes», въ 1844 г.—«Poésies» (собраніе его одъ, элегій, сатиръ, посланій и эпиграммъ). Ср. Arnault, «Lettre sur Chénier» (1826); Labitte (статья въ «Revue de Deux Mondes», 1844 и въ его «Etudes littéraires», 1846). *М.*

Шеню (Jean-Charles Chenu) — выдающійся франц. малакозоологъ, род. въ 1808 г. въ Мецѣ, ум. въ 1879 г.; изучалъ медицину въ Страсбургѣ и Парижѣ, затѣмъ принималъ участіе въ качествѣ военнаго хирурга въ экспедиціи въ Алжиръ; вернувшись во Францію, не покидая службы въ военно-медицинскомъ

вѣдомствѣ, сталъ хранителемъ богатыхъ конхіологическихъ коллекцій Делессера въ Парижѣ. Въ 1870 г. назначенъ главноуправляющимъ госпиталей общества вспомоществованія раненыхъ воиновъ. Научныя работы Ш. касаются преимущественно конхіологіи; онъ напечаталъ между прочимъ: «Illustrations conchyologiques, ou descriptions et figures de toutes les Coquilles connues, vivantes et fossiles etc.» (84 выпуска съ 500 таблицами, Парижъ, 1843—58); «Bibliothèque conchyologique. Recueil et traduction en français des travaux les plus importans sur la conchyologie» (5 т., съ прибл. 200 табл., Парижъ, 1845—46); «Leçons élémentaires d'histoire naturelle etc.» (Парижъ, 1846); «Encyclopédie d'histoire naturelle etc.» (31 томъ, Парижъ, 1855—61; Демаре къ этому обширному труду составилъ алфавитный указатель всѣхъ научныхъ и популярныхъ названій животныхъ въ 9 томахъ); «Manuel de Conchyologie et de paléontologie conchyologique» (2 т., Парижъ, 1859—62, прекрасное руководство съ почти 5000 рисунковъ). *Н. Н. А.*

Шеолъ — еврейское слово, въ русскомъ переводѣ Библіи нигдѣ не удержанное. Оно соотвѣтствуетъ греческому адъ (Ἅδης) и латинскому Orcus, и выражаетъ разныя понятія, напр. гробъ, могилу, жилище мертвыхъ, состояніе мертвыхъ, царство мертвыхъ и т. д.

Шепелевичи — мст. Могилевской губ. и уѣзда, при р. Осливѣ и озерѣ. Жителей ок. 500; правосл. церковь, еврейскій молитвенный домъ. Ш. извѣстны съ 1655 г., когда здѣсь проходилъ литовскій гетманъ Радзивилъ для отраженія русскихъ отъ Могилева.

Шепелевичъ (Левъ Юліановичъ) — историкъ литературы, род. въ 1863 г.; высшее образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ харьковскаго и новороссійскаго университетовъ. Въ 1887 г. былъ командированъ за границу, гдѣ занимался германскими и римскими надписями и литературами (въ Мюнхенѣ, Вѣнѣ и Италіи). Въ 1892 г. получилъ степень магистра всеобщей литературы за диссертацію: «Видѣніе св. Павла», въ 1896 г. степень доктора, за диссертацію: «Кудруна». Состоитъ профессоромъ въ харьковскомъ унив. Ученые труды Ш., кромѣ вышеупомянутыхъ диссертацій: «Наши современники» (СПб., 1899); «Жизнь Сервантеса» (1901); «Донъ Кихотъ» (1903); «Нѣмецкая повѣсть на славянской почвѣ» (Valtharius manufortis, 1885); «Очерки изъ исторіи средневѣковой литературы и культуры»; «Этюды о Данте» («Видѣніе св. Павла»); «Дантовская трилогія»; «Кудруна по Возрожденію»; «Первый публицистъ въ Европѣ Эразмъ Роттерд.» («Сѣв. Вѣстникъ», 1895); предисловія къ «Венеціанскому купцу», «Королю Джону», «Генриху VIII» въ изд. Шекспира подъ ред. Венгерова; статьи о современныхъ писателяхъ въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «Космополисѣ», «Недѣлѣ», «Харьковскихъ Вѣдом.», «Новостяхъ, «Образованіи» и др. (часть ихъ вошла въ сборникъ «Наши современники»); «Лекціи о Фаустѣ» (2 т.) и др. Нѣсколько работъ Ш. напечаталъ въ польскомъ журналѣ «Ateneum» и «Wisła», испанскомъ «Rev. de los archivos etc.». Этюдъ Ш. о Гауптманѣ переведенъ на нѣм. яз. (въ журн. «Internationale Literaturberichte» за 1897 г.).

Шепелевичъ (Родиславъ Іосафатовичъ Лазаревичъ-Шепелевичъ) — русско-польскій поэтъ (1800—46), родомъ изъ Могилевской губ.; воспитывался въ полоцкой іезуитской коллегіи; былъ уѣзднымъ судьей. На русскомъ яз. написалъ рядъ стихотвореній въ романтическо-балладномъ вкусѣ («Мальвина» и др.) въ «Альманахѣ Музъ» (30-хъ и 40-хъ годовъ); прозаическіе отрывки печатались имъ также въ «Вѣстникѣ Европы». Рядъ польскихъ его стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ помѣщенъ въ ежегодникѣ «Niezabudka» (СПб.); отдѣльно издана поэма «Psycha», гдѣ сюжетъ заимствованъ изъ Апулея и Богдановича, а форма — у Аріоста. Языкъ и форма этой поэмы безупречны. Послѣдняя поэма Ш. «Obtąkana», небольшая часть которой была издана, свидѣтельствуетъ о зрѣлости таланта автора и о поворотѣ отъ подражанія къ реальному въ поэзіи. Ш. принадлежалъ къ многочисленной въ сороковые годы группѣ бѣлорусскихъ писателей, одинаково хорошо владѣвшихъ рус. и польск. языками и интересовавшихся народной словесностью и стариной. Это мирное литературное движеніе заглохло, не успѣвъ расцвѣсти. *Л. Ш.*

Шепелевы — старинный русскій дворянскій родъ, родоначальникъ котораго «мужъ честенъ именемъ *Шель*», прибылъ въ 1376 г. «изъ нѣмецъ изъ Свейскаго королевства въ Польшу къ королю Ольгерду», гдѣ крестился съ именемъ *Георгія* и откуда вскорѣ перешелъ на службу къ великому князю московскому Дмитрію Іоанновичу Донскому. Старшій сынъ его *Петръ* прозывался *Шепель*, отчего уже сыновья послѣдняго именовались «*Шепелевыми*»; а отъ второго сына *Нестера* пошли *Нестеровы*. Изъ потомковъ Петра Георгіевича Ш. болѣе извѣстны: *Петръ Аѳанасьевичъ*, убитый «въ нѣмецкомъ походѣ» при Ѳедорѣ Іоанновичѣ; *Воинъ Ивановичъ*, мценскій воевода, жалованный помѣстьемъ «за московское осадное сидѣнье»; *Григорій Васильевичъ Лыка*, полковой воевода, извѣстный своею «храбростію»; *Тимоѳей Ивановичъ*, московскій стрѣлецкій голова († 1642); *Аггей Алексѣевичъ*, окольничій и думный генералъ († 1688); *Дмитрій Андреевичъ* († 1759), генералъ-аншефъ и оберъ-гофмаршалъ, строитель с.-петербургскаго Зимняго дворца при Елизаветѣ Петровнѣ; *Петръ Амплієвичъ*, сенаторъ (1737—1828). Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ.; гербъ внесенъ въ III ч. Общаго Гербовника. Вѣтвь этого рода Ш., ведущая начало отъ Григорія Ѳедоровича (кон. XVII в.), записана въ VI ч. род. кн. Орловской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ш., болѣе поздняго происхожденія.

Шепеллеръ (Андрей-Даніель Бертольдъ von Schepeler) — нѣм. историкъ (1780—1849). Служилъ въ прусской арміи; въ 1817—23 гг. былъ прусскимъ дипломатическимъ агентомъ въ Мадридѣ. Главнѣйшіе его труды: «Geschichte der Revolutionen Spaniens und Portugals» (Б., 1826); «Beiträge zur Geschichte Spaniens» (1828); «Geschichte der Spanischen Monarchie

von 1810—23» (1829—30); «Ansichten des politischen Zustandes von Europa» (1831); «Geschichte der Revolution d. Spanischen Amerika von 1808—23» (1833).

Шепетовка—мст. Волынской губ., Заславскаго у., въ 3 вер. отъ одноименной станціи жел. дор., при рч. Красноселкѣ, Гускѣ и Вапниковкѣ (лѣв. прит. р. Цвѣтохи, басс. р. Горыни). По дорогѣ изъ Ш. въ г. Заславль находится 7 неизслѣд. еще кургановъ (2 группы); въ 1882 г. въ Ш. найденъ кладъ польскихъ серебряныхъ монетъ XVII стол. Ш.—большое оживленное промышленное и торговое мст. съ 5926 жит. (2983 мжч. и 2943 жнщ.). Правосл. церковь, католич. каплица, синагога; много лавокъ (въ году 4 ярмарки); управленіе обширными помѣстьями и лѣсами графа Потоцкаго (свыше 55 тыс. дес., въ томъ числѣ 30 тыс. дес. лѣсовъ); заводы свеклосахарный и рафинадный (съ годовымъ производствомъ свыше 100 тыс. пд.), лѣсопильный, черепичный, кирпичный и заведеніе искусств. минеральныхъ водъ; больница, аптека, народное училище; въ имѣніи тонкорунное овцеводство. 2 желѣзистыхъ источника съ температурой 10°; въ 1821 г. здѣсь открыто лѣчебное заведеніе и выстроены зданія курорта, много посѣщаемаго больными. Каменоломни гранита (свыше 500 куб. саж. въ годъ, при 100 рабочихъ).

Шепетовскія «желѣзныя» воды—въ Волынской губ., Заславскаго у., въ мѣстечкѣ Шепетовкѣ, въ 20 вер. отъ уѣзднаго города. Четыре источника, изъ которыхъ три, какъ бѣдные плотными составными частями, могутъ быть причислены къ безразличнымъ. Въ 1000 частяхъ четвертый источникъ содержитъ: углекислой закиси желѣза 0,0264 и слѣды сѣроводорода. Помѣщеніе для больныхъ и ванное зданіе.

Шеплицъ (Іоахимъ Scheplitz) — нѣм. юристъ (1566—1634). Главнѣйшій трудъ его — переработка составленнаго Бальтазаромъ Кламмеромъ († 1578), канцлеромъ великаго герцога брауншвейгъ-люнебургскаго, сочиненія по общему и ленному праву (съ 1599 по 1650 г. 7 изданій, подъ заглавіемъ: «Promptuarium tam juris civilis quam feudalis — kuzzer auszug des gemeinen Lehen- und Kaiser Rechts). Кромѣ того, Ш. напечаталъ: «Etzliche Statuten und Gewohnheiten der Chur und Mark-Brandenburg» (Iена, 1608).

Шепотъ — беззвучная рѣчь и происходитъ при широко раздвинутыхъ голосовыхъ связкахъ; проходящій черезъ широкую голосовую щель воздухъ, вдыхаемый или выдыхаемый, отъ тренія объ различныя части гортани глотки, зѣва, неба и остальныхъ стѣнокъ полости рта производитъ шумъ, а не звуки, и этотъ шумъ, измѣняющійся сообразно измѣненіямъ формы полости рта и движеніямъ языка и губъ, и обусловливаетъ Ш. Вообще для произношенія гласныхъ и согласныхъ при Ш. прибѣгаютъ къ тѣмъ же движеніямъ и перемѣнамъ формы перечисленныхъ частей, какія производятся при звучной рѣчи. Отсутствіе же звука при Ш. обусловливается отсутствіемъ при этомъ колебаній голосовыхъ связокъ, которыя если и колеблются, то слабо, неправильно и не какъ одно цѣлое. *И. Т.*

Шеппингъ (бар. Дмитрій Оттовичъ)— авторъ многочисленныхъ работъ по миѳологіи и этнографіи. Отдѣльно изданы: «Миѳы славянскаго язычества» (М., 1849); «Русская народность въ ея повѣрьяхъ, обрядахъ и сказкахъ» (М., 1862); «О древнихъ навязяхъ и вліяніи ихъ на языкъ, жизнь и отвлеченныя понятія человѣка» («Арх. ист. и юрид. свѣд.», 1861); «Опытъ о значеніи рода и роженицы», («Временникъ Общ. Ист. и Древн.», кн. 9, 1851); «Свѣтовитъ» (тамъ же, кн. 13); «Опытъ первоначальной исторіи земледѣлія и отношеніе его къ языку и быту русскаго народа» («Чтенія въ Общ. Ист. и Древ.», 1861, кн. IV); «Обозрѣніе звѣринаго эпоса Западной Европы. Матеріалы для сравнит. изуч. символики животныхъ» («Фил. Зап.», 1868); «Символика чиселъ» (тамъ же, 1893); «Значеніе нѣкоторыхъ звѣрей, птицъ и другихъ животныхъ по суевѣріямъ русскаго народа» (тамъ же, 1895); «Этюды изъ народныхъ сказаній. I. Св. Егорій Храбрый. II. Борисъ и Глѣбъ—Божіи кузнецы» (тамъ же, 1884); «Оборотень въ его миѳологич. и пластич. олицетвореніи» (тамъ же, 1866); «Древній сосенскій станъ» («Чтенія въ Общ. Ист. и Древ.», 1895, кн. III). По отзыву А. Н. Пыпина («Ист. русск. этногр.», т. 2, стр. 132), труды Ш. были въ числѣ первыхъ пробъ новаго миѳологическаго изслѣдованія; они были какъ бы ступенью между старой этнографической школой и новыми изслѣдованіями Буслаева и Аѳанасьева; они не были лишены своей полезности, но недостатки метода не дали имъ большого значенія въ развитіи науки. См. «Сочин.» Котляревскаго (т. I, стр. 546—548); «Сочин.» К. С. Аксакова (т. I; «Замѣчанія на статью Ш. Купала и Коляда»).

Шепссъ (Георгъ Schepss, 1852—1897)— нѣмецкій филологъ. Издалъ по порученію вѣнской академіи часть философскихъ соч. Боэція. Въ вюрцбургской библіотекѣ ему удалось найти интересные рукописные матеріалы изъ исторіи вюрцбургскаго университ. («Magistri Petri Poponis Colloquia de scholis Herbipolensibus», 1882; Die Gedichte des Magisters Petrus Popon», 1884), а также неизвѣстныя до того времени произведенія еретика Присцилліана, IV в. («Priscillian, ein neuaufgefundener lat. Schriftsteller des IV Jahrh.», 1886; изданіе Присцилліана, В., 1889; «Notiz zu Pr.», 1890; «Pro Priscilliano», 1894). Изъ другихъ работъ Ш. выдаются: «Die ältesten Evangelienhandschriften der Würzburger Universitätsbibliothek» (1887); «Conradi Hirsaugiensis dialogus super auctores sive Didascalon» (1889); «Aus lat. Bibelhandschriften zu den Büchern Samuelis» (1895). О Ш. см. «Biographisches Jahrbuch für Altertumskunde» (XXI, 1898), гдѣ приведенъ полный библіографическій списокъ его трудовъ. *А. М—нъ.*

Шептаки—с. Черниговской губ., Новгородъ-Сѣверскаго у., въ 12 в. отъ уѣзднаго города на ручьѣ Ромѣ. Жит. 3600. Земская школа и сельская библіотека. Ярмарка. Маслобойный заводъ.

Шептуны—см. Шмели паразитные.

Шёпфлинъ (Іоганнъ Даніилъ Schöpflin) — историкъ и археологъ 1694 — 1771). Онъ особенно интересовался исторіей Эльзаса, матеріалы для которой собиралъ въ Нидерландахъ, Германіи и Швейцаріи. Плодомъ этихъ работъ была его «Alsatia illustrata» («Das Erläuterte Elsass», Кольмаръ, 1751—61). Продолженіемъ вышеназваннаго сочиненія служатъ вышедшія послѣ смерти Ш. «Alsatia diplomatica» (das «Urkundliche Elsass») и «Alsaticarum rerum scriptores». Изъ «Historica Zaringo-Badensis» (Карлср., 1763 — 66, 7 т.) Ш. составилъ только первую часть. Изъ остальныхъ сочиненій Ш. важнѣйшія—«Vindiciæ celticæ» (Страсб., 1754) и «Vindiciae typographicae» (Страсб., 1760). Ш. основалъ курпфальцскую акад. наукъ въ Майнгеймѣ и акад. въ Брюсселѣ. Свою бибіотеку (130000 том. и много рукописей) и музей онъ завѣщалъ городу Страсбургу; музей его описалъ Оберлингъ, подъ именемъ «Museum Shöpflinianum». При бомбардировкѣ Страсбурга 27 августа 1870 г. погибла библіотека Ш. и его коллекціи, сберегавшіяся въ библіотекѣ. Въ церкви св. Θомы въ Страсбургѣ ему воздвигнутъ памятникъ.

Шепфъ (Августъ Schoepf (Merei), 1805 — 1858) — венгерскій, врачъ въ 1836 г. получилъ мѣсто экстраордин. профес. въ Будапештѣ по каѳедрѣ исторіи медицины и хирургіи. Щ. былъ основателемъ современнаго ученія о дѣтскихъ болѣзняхъ въ Венгріи; онъ первый ввелъ тамъ веденіе исторіи болѣзни, изслѣдованіе посредствомъ стетоскопа и постукиванія, трахеотомію гортани при крупѣ. Его труды: «О врачебной системѣ и способахъ лѣченія» (Пештъ, 1841); «Золотуха и англійская болѣзнь» (ib.); «Точное распознаваніе и лѣченіе грудныхъ болѣзней при примѣненіи выслушиванія стетоскопомъ, постукиванія и анатомическаго изслѣдованія» (ib., 1842); «О дѣтскихъ болѣзняхъ» (ib., 1847). Всѣ эти труды напечатаны по-венгерски. Кромѣ того на англ. языкѣ Ш. напечаталъ подъ псевдон. «Dr. Merei»: «On spasms and convulsions of children» (Эдинбургъ, 1850); «Lecture on temperaments and their proper diet» (Манчестеръ, 1852); «Lecture on the diseases of children delivered in the Chatham Street School of Medicine» («Provinc. Med. and Surg. Journ.», 1852); «Disorders of infantile development and rickets, preceded by observations» (Лондонъ, 1855); «Children's diseases. First report of the Clinical Hospital for Diseases of Children, Stevenson Square, Manchester» (Манчестеръ, 1856).

Шёпфъ (Іоганнъ Schöpf)—нѣмецкій писатель, род. въ 1811 г. Написалъ: «Dorfgeschichte» (1857), «Die heilige Elisabeth», «Gudrun», «Freuden und Leiden eines Landgeistlichen», «Rufinus», «Die Glaubenseinheit in Tirol», «Erzählungen a. d. Tiroler Volksleben», «Dorfgeschichten», «Erzählungen ernsten und heiteren Inhalts» (1890) и др.

Шепфъ (Іоганнъ-Давидъ Schoepf, 1752—1800)—нѣм. врачъ. Въ 1777 г. онъ отправился въ качествѣ военнаго врача съ наемными нѣм. войсками въ Сѣв. Америку. Главнѣйшіе изъ его трудовъ слѣдующіе: «Vier Briefe von dem gegenwärtigen Zustand in Nord-Amerika» («Schloezer's Staats-Anzeigen», 1785, VII); «Reise durch einige der mittleren und südlichen vereinigten Nordamerikan. Staaten nach Ostflorida und den Bahama-Inseln, im J. 1783—1884 (1785); «Historia testudinum» (Эрлангенъ, 1793—1801); «Von der Wirkung des Mohnsaftes in der Lustseuche, nebst andern zur Arzneygelarheit und Naturlehre gehörigen Beobachtungen, Nordamerika betreffend» (ib., 1781); «Ueber Klima, Witterung, Lebensart und Krankh. in Nordamerika» («Meusel's histor. Liter.», 1781); «Materia med. Americana potissimum regni vegetabilis» (ib., 1787); «Observ. circa electricitatis spontaneae in corpore humano indicia» («Nova acta Acad. N. C.», 1791); «Innere Wirkungen durch äussere Arzneien» («Hufeland's Journ.», 1798) и др.

Шепфъ (Петеръ Schöpf, 1804—1875) — нѣмецкій скульпторъ, ученикъ мюнхенской академіи художествъ, еще въ юношескихъ своихъ работахъ выказывалъ отличное пониманіе принциповъ античной пластики и умѣнье соблюдать ихъ при изображеніи какъ миѳологическихъ, такъ и жанровыхъ сюжетовъ. Первыми произведеніями его въ этомъ античномъ духѣ, обратившими на себя вниманіе любителей искусства, были группы: «Мальчикъ-пастухъ съ козою» и «Дедалъ и Икаръ» и нѣсколько религіозныхъ статуй. Но до полной зрѣлости его талантъ сталъ быстро развиваться съ 1832 г., послѣ того, какъ провелъ нѣкоторое время въ Римѣ, трудясь подъ руководствомъ Торвальдсена. Усвоивъ себѣ направленіе знаменитаго датскаго мастера и оставаясь его вѣрнымъ послѣдователемъ до конца своей жизни, онъ произвелъ рядъ превосходныхъ въ своемъ родѣ мраморныхъ скульптуръ, изъ которыхъ особенно замѣчательны: группа «Эдипъ и Сфинксъ», статуи «Сафо», «Венера» и второй «Мальчикъ-пастухъ», рельефы «Амуръ» и «Меркурій» и нѣсколько бюстовъ для зданія Валгаллы, близъ Регенсбурга, и для Галлереи Славы, близъ Кельгейма. Имъ окончена статуя Конрадина, начатая Торвальдсеномъ для Неаполя, и исполнены, по моделямъ М. Вагнера, рельефныя украшенія Валгаллы.

Шербартъ (Paul Scheerbart)—нѣмецкій писатель, род. въ 1852 г. Изъ его мрачно-юмористическихъ и соединяющихъ фантастику съ реализмомъ произведеній выдаются романы: «Das Paradies, die Heimat der Kunst» (1889); «Ja was möchten wir nicht alles» (1893); «Tarub, Bagdads berühmte Köchin» (1896); «Der Tod der Barmakiden», «Ich liebe dich» (1896); «Na prost» (1898); «Rakkox, der Billionär» (1900) и др.

Шербатъ — судно для плаванія между шкеръ, на Ладожскомъ каналѣ, по Маріинской системѣ.

Шербонно (Жакъ-Огюстъ Cherbonneau) — франц. оріенталистъ (1813—1882). Въ 1846 г. быъ назначенъ профессоромъ арабскаго языка въ Константинѣ, гдѣ основалъ археологическое общество; позже былъ директоромъ арабской школы въ Алжирѣ, гдѣ арабовъ училъ французскому языку, а

французовъ арабскому. Въ 1879 г. сдѣланъ профессоромъ арабскаго языка въ Ecole des langues orientales vivantes. Главные его труды: «Tables de Lokman, texte et traduction» (1846); «Anectodes musulmanes, texte arabe et dictoinnaire» (1847); «Précis historique de la dynastie des Benou Djellab» (1851); «Eléments de la phraséologie française avec une Introduction en arabe et traduction arabe» (1851); «Leçons de lecture arabe» (1852, 2-е изд. 1864); «Histoire de Chems-Eddin, texte arabe avec une trad franç.» (1852—53); «Notice sur Constantine et ses antiquités» (1853); «Itinérairo de Tombouctou aux monts de la Lune» (1853); «Exercices pour la lecture des manuscrits arabes» (1853); «Manuel des écoles arabes franç.» (1854); «Traité méthodique de la conjugaison arabe» (1854); «Essai sur l'histoire de la littérature arabe au Soudan, d'après le Tekmilet-ed-dibâdj d'Ahmed-Baba» (1855); «Dialogues arabes à l'usage des fonctionnaires de l'Agérie» (1858); «Dictionnaire francais-arabe» (1872); «Divan de Féraszdack» (1873); «Dictionnaire arabe-français» (1875); «Légende territoriale de l'Algérie en arabe, en berbére et en franç.» (1884).

Шербетъ или *сорбетъ* (араб.)—на Востокѣ прохладительный напитокъ, приготовляемый изъ сока гранатовыхъ яблокъ, лимоновъ и сахара.

Шербрукъ (Робертъ)—см. Лоу.

Шербрукъ (Sherbrooke) — городъ въ Канадѣ, въ провинціи Квебекъ. 10 тыс. жит., желѣзнодорожная узловая станція; шерстяное и хлопчатобумажное производства, машиностроеніе, лѣсопильныя мельницы и винокуренные заводы.

Шербургъ (Cherbourg, лат. Cæsaris burgum, стар. Cherburgium) — городъ во франц. дпт. Ла-Маншъ, важнѣйшая военная гавань сѣверной Франціи, на берегу Ла-Манша, въ глубинѣ широкой (18 км.) бухты, образуемой полуо-вомъ Котантенъ и мысомъ Ла-Гогъ. Жителей 40 тыс. Городъ состоитъ изъ старинной части, расположенной вокругъ коммерческой гавани при устьѣ рч. Диветтъ, и военной гавани, окруженной укрѣпленіями арсенала. Коммерческая гавань состоитъ изъ открытаго въ бухту передняго бассейна и закрытаго шлюзами внутренняго бассейна. Входъ въ передній бассейнъ (300 м. длины и 200 м. ширины) образуютъ два мола (одинъ 393 м., другой 145 м. длины); на оконечности каждаго мола по маяку. Внутренній бассейнъ (418 м. длины и 126 м. ширины) снабженъ сухимъ докомъ и эллингами. *Военная гавань* была проектирована въ 1687 г. Вобаномъ, но лишь въ 1738 г. была выполнена часть намѣченныхъ въ планахъ Вобана сооруженій. Наполеонъ I приказалъ снести эти сооруженія, которыя могли при благопріятномъ вѣтрѣ укрыть до 40 линейныхъ судовъ, и заложить новую военную гавань въ западной части бухты. Грандіозный проектъ Наполеона I былъ законченъ при Наполеонѣ III. Въ 1813 г. былъ открытъ лишь передній бассейнъ (9,5 м. глуб.), открывающійся въ бухту безъ шлюза; въ 1829 г. былъ оконченъ сѣверный закрытый шлюзами бассейнъ (Карла X), имѣющій 291 м. въ длину, 217 м. въ ширину, 9—10 м. въ глубину. Зад- ній (Наполеона III) бассейнъ открытъ был- въ 1858 г.; имѣетъ 420 м. въ длину и 200 м въ ширину и сообщается шлюзами съ обоим- предыдущими бассейнами. Задній бассейн- служитъ для верфи: на западной его сторон- воздвигнуты 7 эллинговъ и 1 сухой докъ, н- сѣверной—4, на южной—2 сухихъ дока. Во- кругъ бассейновъ сосредоточены разнообра- ные заводы и мастерскія морского вѣдомства за ними слѣдуютъ склады, казармы, арсенал- и все это окружено укрѣпленіями (9 бастіо- новъ), заканчивающимися на берегу фортом- Дю-Гометъ. На противоположной, сѣв.-вос- оконечности города расположенъ фортъ де- Фламанъ, а между ними редутъ де-Турлавил- и фортъ Лонгле (передъ коммерческой га- ванью). Передъ военной и коммерческой га- ванью простирается Шербургскій рейдъ, защи- щаемый съ моря грандіознымъ каменным- моломъ-волноломомъ (3638 м. длины, 60 м ширины и 9,3 высоты надъ уровнемъ воды Посрединѣ мола центральный фортъ, н- обѣихъ оконечностяхъ по форту съ маякомъ Противъ Западнаго форта, на скалѣ, форт- Шаваньякъ; между ними и подъ ихъ защи- той западный входъ (1000 м. ширины) в- рейдъ; противъ восточнаго форта на остров- Пелэ—фортъ Насіональ, господствующій над- восточнымъ входомъ въ рейдъ (500 м. шир. Форты Шавеньякъ и Насіональ соединяютс- съ берегомъ двумя укрѣпленными дамбам- Такимъ образомъ со стороны моря Ш. сильн- защищенъ; цѣпью укрѣпленій онъ закрытъ со стороны суши. Въ послѣднее время асси- гновано 49 милл. франковъ на расширені- военной гавани. Въ городѣ примѣчательн- црк. Св. Троицы (XV в., реставрир.), ратуш- конная статуя Наполеона I, памятникъ худож- ника Милле. Городская библіотека, картин- ная галлерея (Musée Henri), музей естествен- но-историческій и древностей. Судостроеніе разныя отрасли производства, съ нимъ связан- ныя; ситцепечатныя фабр., химическіе и ко- жевенные зав. Рыболовство. Вывозъ въ Англі- яицъ, птицы, скота, во франц. колоніи—кон- сервовъ, соли, соды и др.; ввозъ лѣса, же- лѣза, пеньки, льна и колоніальныхъ товаровъ *Исторія.* Въ средніе вѣка на мѣстѣ Ш. был- замокъ. Въ 1066 г. въ войскѣ Вильгельма За- воевателя находился графъ Гербертъ Шер- бургскій. Французскій король Филиппъ-Ав- густъ даровалъ гавани Ш. право торговли с- Ирландіей. Въ 1295 г. англичане завоевал- Ш.; въ 1298 г. французы прогнали отсюд- англичанъ; позже Ш. служилъ неоднократн- мѣстомъ высадки англичанъ и много раз- переходилъ изъ рукъ англичанъ къ франц- замъ и обратно. Въ послѣдній разъ въ 1418 г Ш. сдался герцогу Глостеру, а черезъ дв- года послѣ 40-дневной осады взятъ был- французами. При Карлѣ VII укрѣпленія Ш. были усилены. Въ 1758 г. здѣсь высадился ан- глійскій флотъ подъ начальствомъ Гоу и раз- рушилъ крѣпостныя сооруженія. Ср. Viaud Fleury, «Histoire de la ville et du port d- Cherbourg» (1845); «Les ports maritimes de l- France» (П., 1878); Didelot, «La défense de- côtes d'Europe» (1894).

Шербюлье (Cherbuliez) — женевская семья, давшая многихъ литераторовъ и ученыхъ: 1) *Андрэ Ш.* (1795—1874)—филологъ, сынъ владѣльца самой крупной книгопродавческой фирмы въ Женевѣ, Авраама Ш., профессоръ еврейскаго языка и латинской литературы въ женевской высшей школѣ; главнѣйшие его печатные труды: «De libro Job» (1820); «Essai sur la satire latine» (1829); «La ville de Smyrne et son orateur Aristide» (1865). 2) Братъ его *Антуанъ-Элизэ* (1797—1869) — экономистъ, профессоръ юридическихъ наукъ и политической экономіи въ Женевѣ, редакторъ двухъ мѣстныхъ газетъ, въ которыхъ помѣщалъ статьи по вопросамъ политическимъ, юридическимъ и экономическимъ. Отдѣльно напечаталъ «L'utilitaire» (Женева, 1828—30), гдѣ популяризировалъ въ нѣсколько видоизмѣненномъ видѣ ученіе Бентама объ утилитаризмѣ; «Théorie des garanties constitutionnelles» (1838); «Riche ou pauvre. Exposition succinte des conditions actuelles de la distribution des richesses sociales» (1840; въ видахъ болѣе справедливаго распредѣленія соціальныхъ благъ Ш. предлагаетъ упраздненіе частной земельной собственности и передачу права собственности на землю государству, которое сдавало бы частнымъ лицамъ земельные участки въ арендное пользованіе); «La démocratie en Suisse» (Жен., 1843). Вслѣдствіе революціи въ Женевѣ въ 1846 г. Ш. долженъ былъ покинуть Швейцарію; онъ поселился въ Парижѣ, гдѣ выступилъ противъ франц. соціалистовъ и особенно Прудона рядомъ брошюръ: «Simples notions de l'ordre social» (1848; 2-е изд. 1884); «Le socialisme c'est la barbarie. Examen des questions sociales qu'a soulevées la revolution du 24 fevr. 1848» (1848); «Lettre à M. Proudhon sur le droit de propriété» (1849); «Le potage à la tortue. Entretiens populaires sur les questions sociales» (1849); «Études sur les causes de la misère» (1853). Въ 1853 г. Ш. вернулся въ Швейцарію и открылъ курсъ лекцій въ лозаннской акд., а позже занялъ каѳедру политической экономіи въ цюрихскомъ политехникумѣ. Курсъ лекцій по политической экономіи онъ напечаталъ подъ заглавіемъ: «Précis de la science economique» (П., 1862). 3) Братъ его *Жоэль* (1806—1870)—журналистъ и женевскій политическій дѣятель, редакторъ двухъ консервативныхъ газетъ. Для исторіи Женевы важенъ его трудъ: «Genève, ses institutions, ses mœurs, son développement intellectuel et moral» (Женева и Пар., 1867). 4) *Викторъ Ш.* (1829—99)—сынъ *Андре* Ш., журналистъ и беллетристъ; съ успѣхомъ дебютировалъ на литературномъ поприщѣ путевыми очерками по Греціи и Востоку подъ заглавіемъ «A propos d'un cheval, causeries athéniennes» (1860; новое изд., 1880, съ біографіей Ш.). Съ 1864 г. Викторъ Ш. сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ «Revue des deux Mondes», помѣщая тамъ статьи критическаго и публицистическаго содержанія (подъ псевд. G. Valbert). Статьи эти были имъ собраны и изданы въ книгахъ: «L'Allemagne politique» (1870); «L'Espagne politique» (1874); «Hommes et choses d'Allemagne» (1877); «Profils étrangers» (1889); «L'Art et la nature» (1892). Въ то же время Ш. написалъ больше десятка романовъ и повѣстей, охотно читавшихся (многіе изъ нихъ переведены на нѣмецкій и другіе европ. языки): «Le comte Kostia» (1863), «Paule Méré» (1864), «Le roman d'une honnête femme» (1866), «Le grand œuvre» (1867), «Prosper Randoce» (1867), «L'aventure de Ladislas Bolski» (1869), «Samuel Brohl et C-ie» (1877), «L'Idée de Jean Téterol» (1878), «Olivier Maugant» (1885), «La Bête» (1887), «La vocation du Comte Ghislain» (1889), «Une Gageure» (1890), «La revanche de Joseph Noirel» (1892), «Le secret du précepteur» (1893), «Miss Rovel» (1894), «Après fortune faite» (1895), «Le roi Apepi» (1895), «Jacques Vanesse» (1898) и др. Съ 1881 г. Ш. былъ членомъ франц. академіи.

Шервашидзе — княжескій грузинскій родъ, записанный въ V ч. родословной книги Тифлисской губ. Въ царствованіе царицы Тамары, въ концѣ XII в., *Дадато Ш.* назначенъ былъ потомственнымъ эриставомъ (губернаторомъ) Абхазіи. Потомки его въ XV в., при распаденіи Грузіи на три царства и пять княжествъ, сдѣлались независимыми князьями Абхазіи. Впослѣдствіи *Давидъ Хутушіевъ Ш.* изъ-за смутъ и волненій долженъ былъ бѣжать изъ Абхазіи въ Имеретію. Во второй половинѣ XVIII в. *князь Леванъ Ш.* вступилъ въ подданство Турціи, принялъ исламъ со всѣмъ своимъ семействомъ и за это получилъ крѣпость Сухумъ-Кале. Сынъ его *Келешъ-бей* перешелъ въ подданство Россіи въ 1804 г., а въ 1808 г. былъ убитъ своимъ сыномъ *Асланъ-Беемъ*, котораго въ свою очередь убилъ старшій его братъ *Сафиръ-бей*. *Сафиръ-бею* († 1823) наслѣдовалъ старшій его сынъ, принявшій христіанскую вѣру, князь *Михаилъ Георгіевичъ Ш.*, бывшій ген.-лейтенантомъ и ген.-адъютантомъ. *В. Р—въ.*

Шервинскій (Василій Дмитріевичъ)— врачъ, род. въ 1850 г.; по окончаніи курса въ московскомъ унив. въ 1873 г. состоялъ помощникомъ прозектора при каѳедрѣ патологической анатоміи. Въ 1879 г., за диссертацію: «О жировой эмболіи» (М.), удостоенъ степени доктора медицины; въ 1880 г. избранъ штатнымъ доцентомъ по той же каѳедрѣ, а въ 1884 г. получилъ званіе экстраординарнаго профессора. Въ 1894 г. былъ переведенъ на каѳедру частной патологіи и терапіи внутреннихъ болѣзней, а въ 1896 г. ему кромѣ того поручено завѣдываніе общей клинической амбулаторіей. Въ 1899 г. переведенъ ординарнымъ профессоромъ на каѳедру факультетской терапевтической клиники, директоромъ коей состоитъ и по настоящее время. Состоитъ предсѣдателемъ московскаго терапевтическаго общества. Кромѣ диссертаціи Ш. напечаталъ: «Четыре случая сложныхъ мѣшетчатыхъ опухолей яичниковъ» («Моск. Врач. Вѣстн.», 1874); «Санитарное состояніе Сущевской части гор. Москвы» («Думск. Изв.», 1879); «Объ осложненіяхъ гриппа» («Медицинск. Обозрѣніе», 1890); «Объ оперативномъ лѣченіи брюшной водянки при цирозѣ печени» («Клинич. Журн.», 1900); «Къ вопросу о лѣченіи желчекаменной болѣзни» («Хирургія», 1900); «О діагностикѣ и

лѣченіи воспаленія червеобразнаго отростка» («Клинич. Журн.», 1901); «Флебитъ и пріапизмъ при общемъ ревматизмѣ» («Труды Мед. Терапевт. Общ.», VII, 1903) и рядъ статей въ «Протоколахъ Физико-Медицинскаго Общ.» и др. журналахъ.

Шервудъ (Василій Осиповичъ) — живописецъ, архитекторъ и скульпторъ, трудившійся въ Москвѣ, въ 1857—83 гг. Оставшись сиротою въ раннемъ дѣтствѣ, онъ былъ привезенъ изъ Елатомскаго уѣзда Тамбовской губ., гдѣ жилъ его отецъ, въ Москву и восьми лѣтъ отъ роду опредѣленъ въ воспитанники тамошняго сиротскаго межевого училища и чрезъ нѣкоторое время переведенъ изъ него въ дворцовую архитектурную школу, изъ которой потомъ перешелъ въ училище живописи, ваянія и зодчества. Здѣсь наставниками его были М. Скотти, Е. Васильевъ, Н. Рамазановъ и К. Рабусъ. Окончивъ курсъ этого заведенія и получивъ отъ имп. академіи художествъ званіе свободнаго художника по части пейзажной живописи, Ш. принялся исполнять самыя разнообразныя работы: рисовалъ орнаменты, дѣлалъ архитектурные чертежи, писалъ пейзажи, бытовыя сцены и портреты. Благодаря знакомству съ нѣкоторыми иностранцами, онъ сталъ получать изъ-за границы заказы на картины русскаго жанра и въ началѣ 1860-хъ годовъ, по приглашенію Ч. Декенсона, отправился въ Англію писать портретъ его семейства. Проведя тамъ пять лѣтъ въ постоянномъ трудѣ и возвратившись въ Москву, онъ написалъ много портретовъ, между прочимъ А. И. Герье, А. В. Станкевича, Б. Н. Чичерина, Н. Н. Тютчева, Н. Х. Кетчера, Н. Е. Забѣлина, князя В. А. Долгорукова и другихъ извѣстныхъ лицъ. Въ 1868 г., за картину: «Бесѣда Христа съ Никодимомъ», академія дала ему званіе классного художника 3-й степени, а въ 1869 г., за доставленные на ея выставку портреты,— званіе художника 1-й степени, наконецъ, въ 1872 г., также за портреты, она признала его академикомъ. Занимаясь живописью, Ш. не переставалъ трудиться и по части архитектуры. По порученію бывшаго директора Строгановскаго училища техническаго рисованія онъ составилъ проектъ зданія въ русскомъ стилѣ для музея этого заведенія; когда же былъ открытъ конкурсъ на постройку въ Москвѣ историческаго музея, Ш. представилъ на него проектъ, сочиненный имъ въ сотрудничествѣ съ инженеромъ Семеновымъ. Этотъ проектъ былъ удостоенъ первой преміи и, послѣ нѣкоторой передѣлки, утвержденъ къ исполненію, при которомъ, однако, онъ подвергся значительному измѣненію, особенно въ отношеніи внутренней отдѣлки зданія. Такъ какъ предполагалось украсить музей статуями великихъ русскихъ людей, Ш., въ виду особенныхъ обстоятельствъ, вынужденъ былъ самъ заняться скульптурой. Первымъ произведеніемъ его по этой части была фигура «Баянъ», послѣ которой вылѣплены имъ бюсты С. М. Соловьева, Н. Х. Кетчера и И. А. Кононова. По его рисункамъ изготовлено нѣсколько серебряныхъ художественныхъ вещей и сооружены памятники плевненскимъ героямъ въ Москвѣ и имп. Александру II въ Самарѣ. Ш. умеръ въ Москвѣ, въ 1895 г.

Шервудъ-Вѣрный (Иванъ Васильевичъ, 1798—1867)—первый доноситель по дѣлу декабристовъ. Его отецъ механикъ, по повелѣнію имп. Павла I, былъ приглашенъ въ 1800 г. изъ Англіи на службу въ открытую за два года предъ тѣмъ Александровскую мануфактуру. Ш. получилъ довольно тщательное образованіе и зналъ англійскій, нѣмецкій, французскій и даже латинскій языки. 21 года, въ 1819 г., онъ поступилъ рядовымъ въ 3-й Украинскій уланскій полкъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры и въ этомъ званіи оставался до января 1826 г. Отъ природы Ш. былъ весьма наблюдателенъ, и его вниманіе не могли не привлечь «толки о какой-то перемѣнѣ въ государствѣ», которые особенно были распространены во 2-ой арміи, на югѣ. Ш. состоялъ на посылкахъ у своего полковника Гревса, полкъ котораго стоялъ въ Новомиргородѣ, въ 60 верстахъ отъ Каменки — одного изъ главныхъ пунктовъ собраній декабристовъ, но декабристы держались очень осторожно и Ш. не успѣлъ тутъ ничего ни подслушать, ни провѣдать; случай открылъ Ш. существованіе заговора. Пріѣхавъ въ Ахтырку къ графу Булгари весной 1825 г., Ш., ожидая въ передней пробужденія, подслушалъ разговоръ его съ Ѳ. Ѳ. Вадковскимъ, членомъ тайнаго общества, умнымъ, но довѣрчивымъ. Ш. произвелъ на Вадковскаго впечатлѣніе благороднаго и убѣжденнаго человѣка и онъ рѣшилъ завербовать Ш. въ члены общества. «Я вамъ ввѣрю важную тайну,—сказалъ Вадковскій,...— наше общество безъ васъ быть не должно». Ш. заявилъ Вадковскому, что въ Ахтыркѣ не время и не мѣсто для разговоровъ, и обѣщалъ пріѣхать въ Курскъ, гдѣ стоялъ полкъ Ѳ. Вадковскаго. Немедленно послѣ разговора въ Ахтыркѣ, Ш. черезъ лейбъ-медика Виллье обратился къ государю съ письмомъ, въ которомъ просилъ вызвать его подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ въ С.-Петербургъ. Въ началѣ іюня Ш. былъ привезенъ съ фельдъегеремъ въ С.-Петербургъ и доставленъ во дворецъ. Разсказавъ то, что онъ зналъ, Ш. просилъ предоставить ему дѣйствовать по своему усмотрѣнію и раскрыть весь заговоръ. Ш. долженъ былъ получить годовой отпускъ по вымышленному поводу и, прикинувшись преданнымъ обществу, развѣдать возможно больше; первое свое донесеніе онъ долженъ былъ передать въ руки фельдъегеря въ Карачевѣ 20 сентября 1825 г. Изъ С.-Петербурга Ш., производя попутныя наблюденія, направился прямо въ Курскъ; здѣсь Вадковскій разсказалъ ему о существовавшихъ обществахъ. «На это,—пишетъ Ш.,— я улыбнулся и сказалъ ему, что давно принадлежу къ обществу... что теперь совершенно свободенъ и, конечно, по любви къ человѣчеству, употреблю весь годъ на разъѣзды отъ одного общества къ другому». А пока Ш. обѣщалъ доставить списокъ членовъ его общества, который Вадковскій долженъ былъ присоединить къ своему списку и отослать съ Булгари въ С.-Петербургъ. 20 сен-

тября Ш. пріѣхалъ въ Карачевъ съ донесеніемъ, въ которомъ просилъ прислать когонибудь для принятія рѣшительныхъ мѣръ по открытію заговора и прежде всего, конечно, для арестованія Булгари съ бумагами. Любопытно то, что фельдъегеръ прибылъ гораздо позже назначеннаго срока: въ Грузинѣ была убита наложница Аракчеева, Настасья Минкина, и Аракчееву было не до дѣлъ. «Эти 10 дней опозданія, по словамъ Ш., имѣли большія послѣдствія: никогда бы возмущеніе гвардіи не случилось бы; затѣявшіе бунтъ были бы заблаговременно арестованы». 12 ноября, по письму Ш., прибылъ въ Харьковъ полковникъ Николаевъ, а 18-го Ш. отправилъ новое донесеніе Дибичу. Ш. не терялъ времени, собиралъ свѣдѣнія, втерся въ довѣріе Вадковскаго и другихъ и постепенно осуществлялъ свою цѣль—добыть возможно большее количество письменныхъ уликъ. Между прочимъ, онъ взялся доставить Пестелю письмо Вадковскаго. Въ немъ Вадковскій даетъ слѣдующую характеристику Ш.: «Его характеръ вообще англійскій... онъ твердъ въ своемъ словѣ и неуклонно стремится къ своей цѣли. На первый взглядъ кажется холоденъ, но онъ способенъ къ горячей преданности; нѣтъ жертвъ, на которыя онъ не рѣшился бы для достиженія своихъ замысловъ, нѣтъ опасности, которой онъ не презрѣлъ бы, чтобы успѣть въ задуманномъ имъ предпріятіи... онъ обладаетъ необычайною тонкостью въ выборѣ средствъ для своихъ дѣйствій». Съ 1826 г. Ш. быстро подвигается по службѣ. 1 іюня 1826 г. «въ ознаменованіе отличнаго подвига», совершеннаго Ш., велѣно было прибавить къ его фамиліи слово Вѣрный и составить ему гербъ (въ сочиненномъ по этому указу гербѣ изображена рука, выходящая изъ облаковъ и сложенная для присяги). 8 января 1826 г. Ш. былъ переведенъ юнкеромъ въ лейбъ-гв. драгунскій полкъ, а уже въ 1831 г. имѣлъ чинъ капитана и орденъ Станислава 3-й степени, въ 1833 г. вышелъ съ чиномъ подполковника въ отставку. И послѣ 1826 г. Ш. продолжалъ свою специфическую дѣятельность. Сохранилась инструкція Бенкендорфа отъ 13 янв. 1827 г., предлагавшая Ш. «отправиться для исполненія данныхъ Ш. порученій въ разныя губерніи Россійскаго государства». Въ обществѣ роль Ш. была хорошо извѣстна. «Ш., пишетъ одинъ современникъ,—въ обществѣ, даже петербургскомъ, не назывался иначе, какъ Ш. скверный,.. товарищи по военной службѣ чуждались его и прозвали его собачьимъ именемъ «фиделька»... Причины его выхода въ отставку не ясны. Н. В. Басаргинъ говоритъ, что Ш. «долженъ былъ покинуть службу, надоѣлъ государю своими наглыми требованіями и семь лѣтъ содержался въ крѣпости». Послѣдніе годы жизни Ш. провелъ въ большой нуждѣ. Онъ получалъ пособія изъ собств. Его Имп. Вел. канцеляріи, но нѣкоторое время онъ даже содержался въ долговомъ отдѣленіи. Въ 1896 г. («Истор. Вѣстн.», № 1) появилась «Исповѣдь Ш.» — его записки, въ которыхъ онъ разсказываетъ о своихъ подвигахъ такъ же хладнокровно и методично, какъ разсказывалъ бы рабочій о своей дневной работѣ. О Ш. см. Н. Шильдеръ, «Къ біографіи Ш.» («Ист. Вѣстн., 1896, май); его же, «Исторія Александра I» (т. IV) и «Исторія Николая I» (т. I; здѣсь напечатаны доносы Ш.); «Шервудъ. Изъ записокъ генералъ-маіора Б.-П.» (Берлинъ, 1880); записки Н. В. Басаргина, С. Волконскаго. По послѣднимъ составлена статья Ш. въ «Вѣстникѣ всемірной исторіи» (1901, № 1).

Шервудъ (Мери - Марта Sherwood)—англ. романистка (1775 — 1851). Дочь капеллана Георга III, Вильяма Бутта, она долго жила въ Индіи. Лучшіе изъ ея романовъ: «Scenes from Real Life» (1838—39); «Lady of the Manor»; «Hedge of Thorns», «History of Little Clare», «Flowers of the Forest», «Parson's Case of Jewels Reopened» (1861); «History of Henry Milner»; «History of Little Henry and his Bearer; «Little Woodman», «History of Susan Gray»; «Monk of Cimies» (1869).

Шере (Aimé Chérest)—французскій историкъ (1826 — 1885). Будучи адвокатомъ въ Оксеррѣ, онъ помѣстилъ цѣлый рядъ изслѣдованій въ трудахъ «Société des sciences historiques et naturelles de l'Yonne» и въ «Annuaire de l'Yonne». Ему принадлежатъ еще слѣдующіе труды: «Vezelay, étude historique» (1863—68); «Lettres de l'abbé Lebeuf» (1866—67, въ сотрудничествѣ съ Кантеномъ); «Archiprêtre» (1879). Въ послѣдніе годы Ш. занялся изученіемъ французской революціи и издалъ два тома «La chute de l'ancien régime» (1884). 3-й т. изданъ уже послѣ его смерти, Жоли (1886). Ср. XXXVI, 653.

Шере (Жюль Chéret)—франц. рисовальщикъ, род. въ 1836 г. въ Парижѣ. Въ первую пору своей художественной дѣятельности занимался, кромѣ живописи цвѣтовъ, сочиненіемъ и рисованіемъ эскизныхъ картинокъ для иллюстрированныхъ журналовъ, виньетками для пригласительныхъ и поздравительныхъ билетовъ, обѣденныхъ меню и т. п., а затѣмъ, живя нѣсколько лѣтъ въ Лондонѣ, началъ еще тамъ, по заказу разныхъ предпринимателей и крупныхъ торговцевъ, изготовлять оригиналы для орнаментированныхъ фигурами хромолитографированныхъ плакатовъ и анонсовъ, расклеиваемыхъ и развѣшиваемыхъ въ публичныхъ мѣстахъ. По возвращеніи своемъ въ Парижъ онъ съ 1866 г. посвятилъ себя почти исключительно работамъ этого рода, быстро пріобрѣлъ чрезъ нихъ громкую извѣстность и увлекъ толпу другихъ артистовъ на новое, открытое имъ поприще. Благодаря главнымъ образомъ ему, уличныя объявленія, назначенныя лишь для эфемернаго существованія, превратились въ истинно-художественныя произведенія, иногда высокаго достоинства, которыя теперь усердно собираются и берегутся многими любителями искусства во всѣхъ странахъ. Оцѣнку таланта Ш. читатель можетъ найти въ статьѣ настоящаго Словаря «Плакаты» (XXIII, 798); здѣсь достаточно будетъ сказать, что работы этого художника чрезвычайно многочисленны и что среди нихъ особенно замѣчательны афиши парижскихъ театровъ и увеселительныхъ заведеній, какъ, напр., «La Fête des Mirlitons», «La Salle de Frascati», «L'Athénée comique», «Fantaisies

Musichall», «La Fée Cocotte», «La Chatte blanche», «Les Folies-Bergère en voyage», «Le Petit Faust», «Spectacle-concert de l'Horloge» и др.

Шереметева (Елена Ивановна)—дочь Ивана Васильевича Меньшого, была замужемъ за царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, первенцомъ Грознаго, рожд. отъ царицы Анастасіи Романовны. 14 ноября 1581 г. въ Александровской слободѣ Грозный вошелъ въ комнату царевны Ш. и засталъ ее въ одномъ исподнемъ платьѣ, за что сталъ ее бить. Иванъ Ивановичъ вступился за жену, тѣмъ болѣе, что она была беременна. Разгоряченный Грозный убилъ сына. Жена его выкинула мальчика. Послѣ этого она постриглась и въ оффиціальныхъ документахъ называется преимущественно царицей старицей Леонидой. Грозный далъ ей въ пожизненный удѣлъ Устюжну Желѣзнопольскую. Фактомъ рожденія Ш. мальчика воспользовался въ смутное время самозванецъ Лаврентій, выдававшій себя въ 1608 г. за сына царицы и вел. княгини Е. И. Шереметевой.

Шереметевскій (Павелъ Петровичъ, ум. 1887 г.) — врачъ-писатель; по окончаніи курса на медицинскомъ факультетѣ московскаго университета состоялъ врачемъ въ московскомъ воспитательномъ домѣ, московской фельдшерской школѣ и затѣмъ библіотекаремъ при московскомъ обществѣ русскихъ врачей. Напечаталъ: «День основанія и открытія Императорск. воспитательнаго дома» (Москва, 1843); «Столѣтіе московской Павловской больницы, 1763—1863» («Современ. Лѣтопись», 1863, № 21); «Десять наблюденій надъ чесоткой, при которой замѣченъ клещъ особаго вида» («Московск. Мед. Газета», 1863, № 28—29); «Два наблюденія надъ присутствіемъ клеща въ болѣзняхъ кожи, отличающихся отъ чесотки» (ib., № 30) и др.

Шереметевскій (Өедоръ Петровичъ, 1840—1891)—физіологъ; по окончаніи курса на медицинскомъ факультетѣ московск. унив. въ 1861 г., Ш. былъ оставленъ при университетѣ для исполненія обязанностей лаборанта; въ 1865 — 1868 гг. былъ въ заграничной командировкѣ. Въ 1869 г. онъ былъ избранъ доцентомъ въ московскомъ унив., а затѣмъ въ 1870 г. профессоромъ по каѳедрѣ физіологіи. Напеч.: «Семіотическое значеніе мочевыхъ осадковъ»; «Матеріалы къ физіологіи процессовъ окисленія въ крови живого организма» (М., диссертація), «Ueber die Aenderung des respiratorischen Gasaustausches durch die Zufügung verbrennlicher Molecüle zum kreisenden Blute» («Berichte de Sächs. v. Gesellschaft d. Wissensch.», 1869); «Публичныя лекціи объ угадываніи мысли» (Ш. первый въ Россіи далъ научное объясненіе явленіямъ мантевизма„ по поводу опытовъ Бишопа). Редактировалъ совмѣстно съ докторомъ Л. З. Мороховецъ «Труды физіологической лабораторіи».

Шереметевы — древній боярскій, съ начала XVIII в. графскій родъ. Принадлежитъ къ «выѣзжимъ» боярскимъ родамъ. Родоначальникъ Ш., выѣхавшій «изъ Пруссъ», у князя Курбскаго названъ Михаиломъ; этотъ историкъ предполагаетъ, что онъ происходилъ изъ рода княжатъ Решскихъ. Въ родословной книгѣ русскихъ великихъ и удѣльныхъ князей и боярск. родовъ XVII в. прародителемъ Ш. называютъ Андрея Ивановича (или Михайловича въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги) Кобылу. Такъ названъ онъ и въ поколѣнной росписи Ш., представленной въ разрядъ въ 1686 г. Подробный разсказъ о выѣздѣ въ Россію Андрея Кобылы составленъ, на основаніи легендарныхъ средневѣковыхъ сказаній, Степаномъ Андреевичемъ Колычовымъ, герольдмейстеромъ въ Петровское время; родъ Колычовыхъ—одинъ изъ шестнадцати единоплеменныхъ съ Ш. (см. Романовы XXVII, 49). Гербъ Ш., объ исторіи котораго ничего положительнаго неизвѣстно, имѣетъ сходство съ гербами Данцига, Кенигсберга, Эльбинга и друг. городовъ, принадлежавшихъ, по сказаніямъ, предкамъ Андрея Кобылы, Гляндѣ Камбилѣ и брату его Руссингену Дивоновичу. На данцигскихъ монетахъ XV и XVI стол. изображено то же, что на гербѣ Ш. Шереметевы первые въ Россіи получили графскій титулъ. См. Савеловъ, «Библіографическій указатель по исторіи, родословію и геральдикѣ россійскаго дворянства» (Острогожскъ, 1898); А. Барсуковъ, «Родъ Ш.» (7 т.; доведена до Петровскаго времени).

Шереметевъ (Иванъ Васильевичъ *Большой*, въ инокахъ Іона) — сынъ Василія Андреевича Ш., извѣстнаго подъ именемъ старца Вассіана. Впервые упоминается въ разрядахъ подъ 1540 г., воеводой противъ татаръ. Въ 1542 г. является однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ переворота въ пользу Шуйскихъ; затѣмъ отправляется воеводой въ передовой полкъ «для казанскихъ людей приходу». Паденіе Шуйскихъ не отозвалось на Ш. Въ 1548 г. пожалованъ въ окольничіе. Въ 1550 г. участвовалъ въ походѣ на Казань, гдѣ былъ раненъ. По пріѣздѣ въ Москву былъ пожалованъ въ бояре и приближенъ ко двору, благодаря свойству съ царицей Анастасіей Романовной и собственнымъ заслугамъ: Курбскій называетъ его «мужемъ зѣло мудрымъ и острозрительнымъ и со младости своея въ богатырскихъ дѣлахъ искуснымъ». Во время послѣдняго похода на Казань былъ вмѣстѣ съ Влад. Ив. Воротынскимъ «дворовымъ воеводой» отборнаго царскаго полка. Въ 1555 г. начальствовалъ надъ 7-тысячнымъ войскомъ въ славномъ бою съ Девлетъ-Гиреемъ, когда русскіе 2 дня удерживали 60-тысячную татарскую рать, и только послѣ того какъ Ш. былъ раненъ, должны были отступить, не выпустивъ, однако, изъ своихъ рукъ огромнаго татарскаго обоза. Въ началѣ ливонской войны былъ воеводой передового полка, затѣмъ въ 1562 г. въ передовомъ же полку былъ съ Басмановымъ подъ Полоцкомъ. Въ январѣ 1563 г. былъ опять раненъ и вернулся въ Москву, гдѣ попалъ въ опалу; былъ заключенъ въ тюрьму и пытанъ. Послѣ казни Никиты Ш. былъ выпущенъ и съ него была взята поручная и подручная записи. Послѣ раздѣленія государства на опричнину и земщину былъ въ числѣ бояръ-правителей земщины. Въ 1566 г. участвовалъ на земскомъ соборѣ, гдѣ

занималъ 5-е мѣсто. Въ 1570 г. выбылъ изъ числа бояръ, такъ какъ удалился на Бѣлоозеро въ Кирилловскій м-рь, гдѣ постригся подъ именемъ Іоны. Грозный и въ монастырѣ не оставилъ Ш.: извѣстное его посланіе въ Кирилло-Бѣлоозерскій монастырь полно злобы противъ Ш. Умеръ Ш. въ 1577 г.

Шереметевъ (Иванъ Васильевичъ *Меньшой*)—братъ предыдущаго. Во время похода на Казань былъ «выборнымъ головой» въ отборномъ полку и участвовалъ во всѣхъ битвахъ. Сражался со шведами подъ Выборгомъ. Въ 1559 г. былъ пожалованъ въ бояре и участвовалъ въ правой рукѣ въ походѣ на ливонцевъ. Гоненіе на Шереметевыхъ не коснулось Ш. Меньшого; наоборотъ, онъ пользовался расположеніемъ Грознаго, который подарилъ ему село, принадлежавшее раньше А. Ѳ. Адашеву, призывалъ его въ думу, пригласилъ его на 3-ю свадьбу и т. д. Въ 1572 г. Ш. участвовалъ въ Молодинскомъ бою, гдѣ Девлетъ-Гирей былъ разбитъ и «наши воеводы силы у крымскаго царя убили 100 тысячъ и двадцать». Затѣмъ принималъ участіе почти во всѣхъ ливонскихъ походахъ Грознаго. Въ 1578 г. былъ убитъ подъ Колыванью (Ревелемъ), которую поклялся взять или умереть. Кельхъ, участникъ осады Ревеля, говоритъ, что въ лицѣ Ш. московское войско потеряло лучшаго воеводу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надежду взять городъ.

Шереметевъ (Ѳедоръ Ивановичъ) — сынъ Ивана Васильевича Меньшого. Подписалъ избирательную грамоту Бориса Годунова, но затѣмъ примкнулъ къ враждебной Годунову партіи Романовыхъ, съ которыми по женѣ состоялъ въ родствѣ. Разгромъ Романовыхъ слегка только коснулся его: онъ лишился части имущества и былъ отправленъ главнымъ воеводой въ Тобольскъ, гдѣ пробылъ до 1603 г. Послѣ появленія самозванца былъ посланъ къ Кромамъ, гдѣ засѣлъ донской атаманъ Корела; осада шла неуспѣшно. Послѣ смерти Бориса Годунова перешелъ на сторону самозванца, за что былъ пожалованъ въ бояре. По всей вѣроятности Ш. ввелъ 17 мая въ Москву войско, которое хотя не принимало участія въ убійствѣ самозванца, тѣмъ не менѣе могло помочь заговорщикамъ. Послѣ избранія на престолъ Василія Шуйскаго Ш. служилъ ему честно. Въ 1607 г. занялъ Астрахань и двинулся вверхъ по Волгѣ, очищая ее отъ измѣнниковъ. Въ началѣ 1610 г. Ш. удалось соединиться со Скопинымъ въ Александровской слободѣ и затѣмъ освободить Москву. Послѣ смерти Скопина и низложенія Шуйскаго Ш. стоялъ въ думѣ, вмѣстѣ съ патр. Гермогеномъ, за русскаго кандидата, но позже высказался за королевича Владислава и, находясь въ числѣ 7 бояръ (семибоярщинѣ), участвовалъ въ посольствѣ къ Жолкѣвскому съ предложеніемъ короны Владиславу. Съ этихъ поръ онъ постоянно держался Владислава и обращался къ Сапѣгѣ съ просьбою наградить его деревеньками. Вмѣстѣ съ поляками выдержалъ осаду и вышелъ изъ Москвы только по освобожденіи ея Пожарскимъ. Принималъ большое участіе въ избирательномъ соборѣ 1613 г., находился въ перепискѣ съ Филаретомъ. Ему приписываютъ знаменательныя слова въ письмѣ къ В. В. Голицыну: «выберемъ-де Мишу Романова, онъ молодъ и еще глупъ», подлинность которыхъ до сихъ поръ составляетъ предметъ спора для историковъ. Во всякомъ случаѣ Ш. и весь ихъ родъ были очень близки къ Михаилу Ѳедоровичу, особенно до пріѣзда патр. Филарета и послѣ его смерти. Ш. участвовалъ во всѣхъ важныхъ событіяхъ этого царствованія. Въ 1615 г. онъ ходилъ съ войскомъ освобождать отъ шведовъ Псковъ. Въ 1617 г. завѣдывалъ Разбойнымъ приказомъ и участвовалъ въ переговорахъ съ Джономъ Мерикомъ. Принималъ участіе въ посольскихъ съѣздахъ подъ Москвой, закончившихся Деулинскимъ перемиреніемъ; встрѣчалъ Филарета и провожалъ его въ Москву. Впослѣдствіи былъ однимъ изъ дѣятелей по заключенію вѣчнаго Поляновскаго мира. Въ 1649 г. принялъ иноческій чинъ и названъ былъ въ постригѣ Ѳеодосіемъ; въ началѣ 1650 г. скончался.

Шереметевъ (Борисъ Петровичъ). Въ 1607 г., еще юношей, по порученію Петра Никитича Ш. съ небольшимъ отрядомъ выступилъ противъ скопища сторонниковъ Вора, но «едва утекъ въ Псковъ здорово». Въ званіи стольника участвовалъ на земскомъ соборѣ 1613 г. и подписалъ грамоту объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича. Былъ воеводой въ Свіяжскѣ, потомъ въ Архангельскѣ. Въ 1646 г. пожалованъ въ бояре. Въ 1650 г. скончался.

Шереметевъ (Василій Борисовичъ) — сынъ Бориса Петровича отъ первой жены. Род. приблизительно въ 1622 г. Въ 1646 г. Ш. былъ посланъ съ сторожевымъ полкомъ въ Яблоново, затѣмъ въ Елецъ. Въ 1648 г. былъ назначенъ на мѣсто Морозова начальникомъ суднаго владимирскаго приказа. Въ 1649 г. былъ посланъ главнымъ воеводой въ Тобольскъ, гдѣ дѣйствовалъ очень удачно до 1652 г. Въ 1653 г. былъ пожалованъ въ бояре. Во время начавшейся войны за Малороссію въ 1653 г. Ш. былъ порученъ южный отрядъ. Соединившись съ Б. Хмельницкимъ Ш., съ 25 тыс. войскомъ двинулся къ Охматову, гдѣ они были окружены поляками и татарами, подъ начальствомъ Потоцкаго. Послѣ «эпическаго» 3-дневнаго дрожипольскаго боя Ш. и Хмельницкій при помощи Богуна прорвались и отступили къ Бѣлой Церкви. Послѣ этого онъ попалъ въ немилость и весь 1655 г. провелъ не у дѣлъ. Въ 1656 г. Ш. былъ назначенъ воеводой въ Смоленскъ и вѣдалъ дѣла о снабженіи передовыхъ войскъ провіантомъ и объ устройствѣ раненыхъ. Вскорѣ онъ былъ посланъ въ Вильно на сеймъ хлопотать объ избраніи Алексѣя Михайловича на польскій престолъ, но по случаю моровой язвы остановился въ пограничномъ городѣ Борисовѣ, гдѣ ему было поручено вѣдать дѣла литовскія. Въ 1658 г. былъ назначенъ воеводой въ Кіевъ, куда никто, по словамъ Потоцкаго, не хотѣлъ ѣхать. Здѣсь Ш. ведетъ упорную борьбу съ Выговскимъ, которая кончается пораженіемъ послѣдняго и избраніемъ новаго гетмана Ю. Хмельницкаго. Въ 1660 г. Ш. съ 15 тыс. русскаго войска и 20 тыс. черкесовъ подъ начальствомъ Цецюры 2 мѣс. боролся съ 70 тыс. польско-

татарскимъ войскомъ. Сами непріятели удивлялись доблести Ш. Подъ Любарой русское войско потерпѣло уронъ, но Ш. удалось въ полномъ порядкѣ отступить въ Чудново, за что его прославляли какъ въ польскихъ, такъ и французскихъ источникахъ. Въ это время пришло извѣстіе объ измѣнѣ Хмельницкаго; вслѣдъ затѣмъ измѣнилъ и Цецюра. Ш. завелъ переговоры съ поляками и подписалъ договоръ, по которому русскіе получали свободный проходъ. Но поляки нарушили договоръ и позволили татарамъ частью перебить русскихъ, частью увести въ плѣнъ. Ш. былъ выданъ крымцамъ и уведенъ въ плѣнъ, гдѣ пробылъ 20 лѣтъ, испытавъ за это время много горя. Умеръ въ 1682 г.

Шереметевъ (Борисъ Петровичъ, графъ)—фельдмаршалъ, знаменитый сподвижникъ Петра Вел., род. въ 1652 г. Въ 1669 г. былъ на службѣ у царя Алексѣя Михайловича комнатнымъ стольникомъ. Въ 1686 г. былъ посланъ для заключенія вѣчнаго мира съ окольничимъ Чаадаевымъ. Въ 1695 г. вмѣстѣ съ Мазепой очень удачно воевалъ турецкіе города въ устьяхъ Днѣстра. Въ началѣ Сѣверной войны былъ посланъ подъ Везенбергъ наблюдать за шведами и при ихъ приближеніи отступилъ къ Нарвѣ. Во время нарвскаго сраженія конница Ш. бѣжала съ поля сраженія. Петръ, который самъ заранѣе уѣхалъ изъ-подъ Нарвы, прислалъ ему ободрительное письмо и приказалъ двигаться въ предѣлы шведскіе. Ш. осадилъ Маріенбургъ, но былъ отбитъ Шлиппенбахомъ; за то въ полѣ русскіе одержали верхъ. За побѣду при Эрестферѣ награжденъ былъ чиномъ фельдмаршала. Въ 1702 г. при Гумельсгофѣ разбилъ на голову войско Шлиппенбаха, разорилъ Лифляндію, взялъ 8 городовъ, завоевалъ Ингрію. Въ 1703 г. имъ былъ взятъ Нотенбургъ, при участіи Петра. Оттуда онъ пошелъ внизъ по правому берегу Невы и взялъ Ніеншанцъ. Затѣмъ Ш. занялъ Копорье, Ямбургъ и этимъ закончилъ покореніе Ингріи. Въ Эстляндіи Ш. взялъ Везенбергъ. Въ 1704 г. Ш. осадилъ Дерптъ, который въ началѣ штурма сдался. Въ это время начался бунтъ въ Астрахани. Петръ Вел., понимая, какая опасность грозитъ ему, если бунтъ разростется въ этой неспокойной мѣстности, послалъ туда Ш. Въ 1705 г. Ш. взялъ Астрахань. Когда волненіе было усмирено, Петръ Вел. щедро наградилъ Ш.; онъ получилъ болѣе 2400 дворовъ; сынъ его изъ комнатныхъ стольниковъ былъ произведенъ въ полковники. Вернувшійся изъ Астрахани Ш. сейчасъ же былъ посланъ въ Курляндію. Здѣсь при Гемауертгофѣ онъ разбитъ Левенгауптомъ; участвовалъ также въ неудачной для русскихъ битвѣ при Головчинѣ. Въ Полтавской битвѣ начальствовалъ надъ центромъ. Участвовалъ въ прутскомъ походѣ; затѣмъ былъ посланъ съ Шафировымъ для заключенія мира. По возвращеніи изъ Константинополя принималъ участіе въ походахъ въ Померанію и Мекленбургъ. Всю жизнь Ш. отдалъ на служеніе Петру, но по своему тяжелому характеру и непріязни къ Меньшикову не пользовался расположеніемъ царя. Онъ горько жаловался, что ему приходится исполнять на старость чужія приказанія, что Петръ ему ничего не пишетъ и не исполняетъ его просьбы. Горячій западникъ, онъ тѣмъ не менѣе симпатизировалъ царевичу Алексѣю Петровичу и не участвовалъ въ судѣ надъ нимъ. Умеръ въ 1719 г.

Шереметевъ (Михаилъ Борисовичъ, графъ, род. въ 1672 г.)—сынъ фельдмаршала Бориса Петровича. Принималъ участіе въ заключеніи мира съ Турціей послѣ прутскаго похода. Въ чинѣ генералъ-маіора совершилъ въ 1725—26 гг. удачный походъ въ Персію. Умеръ въ 1741 г.

Шереметевъ (Петръ Борисовичъ, 1713—1788)—оберъ-камергеръ, сынъ фельдм. Извѣстенъ своими чудачествами, любовью къ искусствамъ, роскошнымъ образомъ жизни и богатствомъ. Въ 70-хъ гг. XVIII в. издалъ переписку фельдмаршала съ Петромъ Вел.

Шереметевъ (Сергѣй Александровичъ)—генералъ-адъютантъ (1836—1896); на службу поступилъ въ 1853 г. Въ 1855 г. участвовалъ во взятіи крѣпости Карсъ. Съ 1858 по 1862 г. принялъ участіе въ дѣлахъ противъ кавказскихъ горцевъ. Въ 1864 г. назначенъ командиромъ собствен. Его Величества конвоя, въ 1876 г. командующимъ первой сводной кавказской кавалерійской дивизіи, въ 1877 г. принималъ участіе во взятіи Ардагана. Въ 1882 г. Ш. назначенъ начальникомъ Кубанской обл. и атаманомъ кубанск. войска, въ 1884 г. помощникомъ главноначальствующаго гражданск. частью на Кавказѣ и командующаго войсками кавказскаго воен. округа. Съ 1890 г. состоялъ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ, командующимъ войсками кавказскаго воен. округа и наказнымъ атаманомъ кавказскихъ казачьихъ войскъ.

Шереметевъ (Сергѣй Дмитріевичъ, графъ, род. въ 1844 г.)—почетный членъ акад. наукъ, членъ государ. совѣта, предсѣдатель археографической коммиссіи и общ. любителей древней письменности и ревнителей русскаго историч. просвѣщенія въ память имп. Александра III. Ему принадлежитъ рядъ трудовъ историческаго и историко-археологическаго характера и статей въ повременныхъ изданіяхъ, изъ которыхъ укажемъ: «Князь Пав. Петр. Вяземскій. Воспоминанія 1868—1888 гг.» (СПб., 1888); «Остафьево» (1889); «Владиміръ Петр. Горчаковъ» (1891); «Востиково и Оленьково» (1889); «Вас. Серг. Шереметевъ» (1890); «Воспоминанія дѣтства» (1891); «Воспоминанія, 1853—1861 г.; тоже, 1863—1868 г.; тоже, 1870—1873 г.» (1898—99); «Отголоски XVIII вѣка» (М., 1896—901 г.; 14 вып.); «Грамоты съ подписями Бориса, Дмитрія и Степана Годуновыхъ» (М., 1897); «Графъ Мих. Ник. Муравьевъ и его дочь» (СПб., 1892); «Столѣтніе отголоски, 1801—1901 г.» (М., 1901—1902); «Татево» (М., 1900); «Боровскій Пафнутьевъ монастырь» (1897); «Домашняя старина» (1900); «Архивъ села Михайловскаго» (СПб., 1900; здѣсь Ш. принадлежитъ статья «Алеханъ». (Алексѣй Григорьевичъ Орловъ) и др.

Шереметевъ (графъ Александръ Дмитріевичъ, род. въ 1859 г.) любитель и знатокъ

музыки. Еще въ половинѣ XVIII в. при графѣ Петрѣ Борисовичѣ существовалъ хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ композитора Степана Дегтерева. Церковный хоръ его отца графа Д. Н. Шереметева, состоявшій подъ управленіемъ Ламакина, пользовался большой славой. Въ 1884 г. былъ сформированъ у гр. А. Д. церковный хоръ, который существуетъ и понынѣ при его домовой церкви; регентомъ этого хора довольно долго былъ Архангельскій. Въ 1882 г. у Ш. былъ сформированъ симфоническій оркестръ, послѣ нѣкотораго перерыва замѣненный духовымъ въ 1894 г. Черезъ четыре года этотъ оркестръ, значительно расширенный, достигъ такого искусства, что явилась возможность примѣнить его, вмѣстѣ съ хоромъ, къ общественнымъ цѣлямъ; 11 января 1898 г. учреждены были Ш. народные концерты, переименованные впослѣдствіи въ общедоступные симфоническіе, пользующіеся большимъ успѣхомъ и знакомящіе публику съ лучшими образцами какъ русской, такъ и иностранной музыки. Въ музыкальной библіотекѣ при оркестрѣ гр. Ш. находится 1500 сочиненій, среди которыхъ свыше 700 оркестровыхъ. Самъ Ш. извѣстенъ какъ даровитый капельмейстеръ и композиторъ. Изъ духовныхъ сочиненій особенно обращаютъ на себя вниманіе четыре херувимскихъ пѣсни, «Милость мира», «Достойно есть», «Нынѣ силы небесныя», изъ свѣтскихъ—«Патетическая фантазія» и похоронный маршъ для оркестра. *Н. С.*

Шереметьево — с. Тамбовской губ., Моршанскаго у., на р. Кашмѣ, въ 20 вер. отъ жел.-дор. ст. Вернадовки. 5000 жителей; школа, базары и ярмарка.

Шеренбергъ (Христіанъ - Фридрихъ Scherenberg)—нѣмецкій поэтъ (1798 — 1881). 18 лѣтъ оставилъ гимназію и родительскій домъ и вступилъ въ труппу актеровъ. Получивъ наслѣдство отъ отца, Ш. занялся коммерческими дѣлами, но, потерявъ состояніе, получилъ мѣсто библіотекаря въ прусскомъ военномъ министерствѣ. Извѣстность ему создали стихотворенія и въ особенности поэмы, изображавшія современныя ему войны, и сдѣлался членомъ общества поэтовъ «Tunnel». Его «Gedichte» изданы въ 1845 г. въ Берлинѣ (4-е изд., 1869). Его поэмы: «Waterloo» (1849, 6 изд. 1869); «Ligny» (4-е изд., 1870); «Leuthen» (3-е изд., 1867); «Abukir, die Schlacht am Nil» (2 изд., 1855) и «Hohenfriedberg» (1869). Проникнутыя патріотическимъ духомъ и дававшія полныя жизни и движенія картины войны, поэмы Ш. явились продуктомъ настроенія, охватившаго нѣмецкое общество въ эпоху войнъ за освобожденіе; въ настоящее время онѣ имѣютъ лишь историческое значеніе. Ср. Fontane, «Christ.-Friedr. Scherenberg» (1885).

Шеренга—нѣсколько солдатъ, стоящихъ одинъ воздѣ другого по прямой линіи. Число Ш. въ строю въ древнія времена было весьма велико (см. Фаланга), но введеніе огнестрѣльнаго оружія заставило, для уменьшенія потерь, постепенно сокращать его, и нынѣ вездѣ принято построеніе лишь въ двѣ Ш. Разстояніе между ними въ пѣхотѣ обусловливается возможностью для второй Ш. дѣйствовать оружіемъ одновременно съ первой, а въ конницѣ тѣмъ, чтобы всадники задней Ш. могли быстро замѣнять убыль въ передней и вмѣстѣ съ тѣмъ двигаться полнымъ аллюромъ, безъ опасенія засѣчь ноги лошадей передней Ш.

Шереръ (Alexander-Nicolaus v. Scherer, 1771—1824)—химикъ, род. въ СПб., первоначальное воспитаніе получилъ въ рижскомъ училищѣ; потомъ учился богословію и естественной исторіи въ іенскомъ университетѣ, гдѣ въ 1794 г. получилъ степень доктора философіи. Былъ нѣсколько времени горнымъ совѣтникомъ въ Веймарѣ, гдѣ читалъ курсъ химіи, а въ 1800 г. сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ физики въ Галле и въ томъ же году принялъ на себя химическія работы на фаянсовой фабрикѣ барона фонъ-Эккардштейна, а въ 1803 г. назначенъ профессоромъ химіи въ дерптскій университетъ. Въ слѣдующемъ году перешелъ профессоромъ химіи въ спб. медико-хирургическую академію. Напечаталъ: «Versuch einer populären Chemie» (Мюльгаузенъ, 1795); «Grundzüge der neueren chemischen Theorie» (Іена, 1795); «Uebersicht der Zeichen für die neuere Chemie» (Іена, 1796); «Kurze Darstellung der chemischen Untersuchungen der Gazarten» (Веймаръ, 1799, 2-е изд., 1802, 3-е изд., Берлинъ, 1809); «Руководство къ преподаванію химіи» (1 ч., СПб., 1808).

Шереръ (Бартелеми Луи-Жозефъ Schérer)—французскій генералъ (1747—1804). Родомъ эльзасецъ, служилъ на австрійской и голландской военной службѣ; въ 1791 г. вернулся во Францію; въ 1794 г. командовалъ дивизіей самбрской и маасской арміи, затѣмъ арміями сначала альпійской, потомъ восточно-пиренейской. Послѣ заключенія Базельскаго мира онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Италіи на мѣсто Келлермана, но вслѣдствіе своего бездѣйствія скоро былъ замѣненъ Бонапартомъ. Въ 1797—99 гг. былъ военнымъ министромъ, затѣмъ посланъ былъ въ Италію на мѣсто убитаго Жубера. Потерпѣвъ нѣсколько пораженій отъ австрійцевъ подъ начальствомъ Края (при Пастренгѣ, Веронѣ и Маньяно, 1799), передалъ главное командованіе ген. Моро. Въ свое оправданіе напечаталъ: «Précis des opérations militaires de l'armée d'Italie depuis le 21 ventôse jusqu'au 7 floréal de l'an VII» (П., 1799).

Шереръ (Вильгельмъ Scherer)—нѣмецкій историкъ литературы (1841—1886). Былъ проф. въ Страсбургѣ, потомъ въ Берлинѣ. Труды его относятся къ критическому установленію текстовъ, языкознанію, исторіи словесности, а въ посмертномъ трудѣ къ ея теоріи. Совмѣстно съ Мюлленгофомъ онъ издалъ «Denkmäler deutscher Poesie und Prosa aus dem VIII bis zum XII Jahrhundert» (1864, 2 изд., 1873), вмѣстѣ съ Лоренцомъ «Geschichte des Elsasses» (1871, 3 изд., 1885), гдѣ имъ написана исторія литературы, вмѣстѣ съ Тенъ-Бринкомъ онъ издавалъ съ 1874 г. «Quellen und Forschungen zur Sprach- und Kulturgeschichte». Къ исторіи языка относится «Zur Geschichte der deutschen Sprache» (1868, 2

изд., 1878); къ исторіи нѣмецкой литературы—«Deutsche Studien» (1872—1878); «Geistliche Poeten der deutschen Kaiserzeit» (1874—75); «Geschichte der deutschen Dichtung im XI und XII Jahrhundert» (1875); «Die Anfänge des deutschen Prosa-Romans» (1877); «Aus Goethes Frühzeit» (1879); «Jakob Grimm» (1865) и, наконецъ, достойно увѣнчивающая эти многолѣтніе труды «Geschichte der deutschen Litteratur» (1880—1883, рус. пер. 1893, подъ ред. А. Н. Пыпина, со статьею его во 2 т. о Ш.). Уже послѣ смерти Ш. издана его «Poetik» (1888)—обширный отрывокъ широко и талантливо задуманнаго труда, имѣвшаго цѣлью поставить на мѣсто старой догматической поэтики новую теорію поэзіи, основанную на эволюціонной точкѣ зрѣнія. Новыя движенія въ историко-философскомъ мышленіи, совпадавшія съ учебными годами Ш., опредѣлили его научное міровоззрѣніе. Въ исторіи литературы онъ явился самостоятельнымъ послѣдователемъ Конта, Милля, Бокля, смягчая ихъ исключительный эмпиризмъ и детерминизмъ болѣе высокою оцѣнкой роли личности и склонностью къ смѣлымъ гипотезамъ. Строго позитивное историческое изслѣдованіе не было для него само по себѣ цѣлью, но должно было явиться основою «системы національной этики»; эту идеальную цѣль онъ стремился осуществить въ своей «Исторіи нѣмецкой литературы». О Ш. писали Dilthey («Deutsche Rundschau, 1886, октябрь), Herm. Grimm («Deutsche Litteraturzeitung», 1887, № 3), Erich Schmidt («Goethe-Jahrbuch», т. IX, 1888), Heinzel («Gedächtnissrede», 1886), Joh. Schmidt («Gedächtnissrede», 1886); оцѣнка его дѣятельности дана также въ «Grundriss der germ. Philologie» (в. I), Герм. Пауля.

Шереръ (Георгъ Scherer, 1539—1605)—іезуитъ, одинъ изъ дѣятельныхъ противниковъ реформаціи въ Австріи. Написалъ много полемическихъ сочиненій въ защиту католицизма и папства. Главнѣйшія изъ нихъ: «Katholische Glossa oder Erläuterung auf eine Epistel oder Sendschreiben der ubiquentlerischen Prädicaten zu Tübingen an den griechischen Patriarchen» (1854); «Gründlicher Bericht, ob es war sei, dass auf eine Zeit ein Papst zu Rom schwanger gewesen und ein Kind geboren habe» (1584; въ 1586 г. вышла въ итальянскомъ, а въ 1589 г. — въ латинск. переводѣ); «Bericht ob der Papst zu Rom der Antichrist sei» (1586); «Der lutherische Bettlermantel» (1588) и др.

Шереръ (Георгъ Scherer) — нѣмецкій поэтъ. Род. въ 1828 г. Ему принадлежатъ стихотворенія («Gedichte», 1864), рядъ дѣтскихъ книгъ («Illustrirtes deutsche Kinderbuch», 1863 г., много изд., «Rätselbüchlein», 1862 и др.) и сборниковъ народныхъ, дѣтскихъ, студенческихъ пѣсенъ («Jungbrunnen», 1875; «Liederborn», 1880; «Deutsche Volkslieder», 1851 и 1868; «Deutsche Studentenlieder», 1856; «Die Jahreszeiten», 1883 и др.).

Шереръ (Іоганнъ-Баптистъ-Андрей von Scherer) — нѣмецкій естествоиспытатель и врачъ (1755—1844). Въ 1797 г. получилъ мѣсто профессора химіи въ только что основанной Терезіанской акад. въ Вѣнѣ, въ 1803 г. онъ получилъ каѳедру технической химіи въ политехническомъ институтѣ въ Прагѣ. Напечаталъ: «Geschichte der Luftgüterprüfungslehre» (Вѣна, 1785); «Ueber die Luftart in den warmen Carlsbader Wasser» («Abhandl. der Böhm. Gesellsch. der Wissensch.», 1785); «Beobl. und Versuche über das Pflanzenähnl. Wesen in dem Carlsbader und Töplizer Wasser» (ib., 1786); «Von der Schädlichkeit der Lebensluft in langwier Brustenzündungen» (ib., 1793); «Ueber das Einathmen der Lebensluft in landwierigen Brustenzündungen» (ib., 1794). Кромѣ того имъ напечатано много статей въ «Oesterr. med. Jahrb.», соредакторомъ котораго онъ состоялъ съ 1832 г.

Шереръ (Іоганнъ-Бенедиктъ Scherer)—нѣмецкій писатель (1741—1824). Въ началѣ 60-хъ годовъ XVIII в. поступилъ на русскую службу и былъ назначенъ членомъ юстицъ-коллегіи по финскимъ, эстскимъ и лифляндскимъ дѣламъ. Затѣмъ онъ перешелъ на французскую службу, состоялъ при французскомъ посольствѣ въ С.-Петербургѣ и совершилъ нѣсколько дипломатическихъ поѣздокъ въ Швецію, Польшу, Копенгагенъ, Гамбургъ и Берлинъ. Съ 1808 г. читалъ въ тюбингенскомъ унив. французскую литературу, исторію французской революціи, исторію Россіи и греческія древности. Главные его труды: «G. W. Steller's Beschreibung des Landes Kamtschatka» (Франкфуртъ и Лпц., 1774); «Des heiligen Nestors und der Fortsetzer desselben älteste Jahrbücher der Russ. Geschichte vom Jahre 858—1203» (Лпц., 1774; перев. съ русскаго со многими примѣчаніями); «Nordische Nebenstunden» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1776); «Recherches historiques et géographiques sur le nouveau monde» (П., 1777); «Histoire raisonnée du commerce de la Russie» (ib., 1788); «Annales de la petite Russie ou l'histoire de Cosaques-Sapohogues et de Cosaques de l'Ukraine» (Страсбургъ, 1788); «Gräuel der Verwüstung oder Blicke in die französische Revolution, wie und durch wen das arme Elsass darein geflochten ist» (Франкфуртъ на М., 1794); «Ursprung aller Revolutionen und Volks-Empörungen» (ib., 1796); «Was ist von den ausgewanderten Elsässren und Lothringen zu halten» (1799); «Wichtige Anecdoten eines Augenzeugen über die französische Revolution» (Нюрнбергъ, 1800); «Ueber die Anpflanzung des Tabaks» (Тюбинг., 1811).

Шереръ (Іоганнъ-Іосифъ von Scherer)—нѣмецкій химикъ и врачъ (1814—1869). Получивъ образованіе въ вюрцбургскомъ университетѣ, онъ въ 1836 г. защитилъ диссертацію «Versuche über die Wirkung einiger Gifte auf verschiedene Thierclassen» (Вюрцбургъ, 1838). Работы Ш. за это время относятся, главнымъ образомъ, къ изслѣдованію крови и протеиновыхъ веществъ. Въ 1842 г. онъ получилъ должность экстраординарнаго профессора по химіи на медицинскомъ факультетѣ вюрцбургскаго университета, въ 1847 г.—ординарнымъ профессоромъ органической химіи, а вскорѣ онъ сталъ читать и прочіе отдѣлы химіи. Его многочисленныя научныя работы относятся преимущественно къ физіологической и патологической химіи, ги-

гіенѣ и изслѣдованію нѣкоторыхъ минеральныхъ источниковъ (наприм., въ Брюкенау и Киссингенѣ). Напечатаны онѣ въ «Liebig's Annalen der Chemie und Pharm.», «Simon's Beiträgen zur phisiol. und pathol. Chemie», «Haeser's Archiv», «Henle's und Pfeufer's Zeitschrift», «Koelliker's Zeitschrift», «Verhandl. der Würzburger physik.-med. Gesellschaft» и въ редактировавшемся имъ вмѣстѣ съ Руд. Вирховымъ и Эйзенманомъ «Canstatt's Jahresbericht». Кромѣ того онъ издалъ отдѣльно: «Chem. und. mikroskop. Untersuchungen zur Pathologie, angestellt an den Kliniken des Julius-Hospitals zu Würzburg» (Гейдельбергъ, 1843) и «Lehrbuch der Chemie mit besonderer Berücksicht des ärztl. und pharmaceut. Bedürfnisses» (2 т., Вѣна, 1859). Послѣдній трудъ, къ сожалѣнію, остался неоконченнымъ. Ш.' принадлежатъ важныя изслѣдованія о нормальныхъ составныхъ частяхъ мочи, открытіе инозита (см. VIII, 644) въ мясѣ (въ 1850 г.), гипоксантина въ селезенкѣ и новаго бѣлковаго вещества—паральбумина (см. XXII, 770). Имъ же найдены способы распознаванія тирозина и лейцина, гипоксантина, мочевой кислоты и ксантоглобулина, а также способъ доказательства присутствія фосфора въ случаяхъ отравленія. Ср. «Verhandl. der physikal.-med. Gesellschaft zu Würzburg» (1872. т. II); статью Joh.-Rud. Wagner'a.

Шереръ (Эдмондъ Scherer) — протестантскій богословъ и литературный критикъ (1815 — 89). Былъ профессоромъ экзегетики въ женевскомъ университетѣ и редактировалъ въ Женевѣ журналъ «La réformation au XIX siècle». Ш. въ началѣ держался ортодоксальнаго кальвинизма, но затѣмъ, подъ вліяніемъ Штраусса и Вине, проникся болѣе свободными воззрѣніями. Вмѣстѣ съ Колани редактировалъ выходившую въ Страсбургѣ «Revue de theologie et de philosophie chrétienne». Въ 1860 г. переселился въ Версаль и сталъ во главѣ либеральнаго движенія въ средѣ французской протестантской церкви. Былъ постояннымъ сотрудникомъ газеты «Temps». Главнѣйшіе его труды: «Prolégomènes à la dogmatique de l'Eglise réformée» (Страсб., 1843); «La critique et la foi» (1850); «Alexandre Vinet, sa vie, ses écrits» (1853); «Lettres à mon curé» (2-е изд., 1859); «Melanges d'histoire religieuse» (2-е изд. 1865); «Etudes critiques sur la litterature contemporaine» (1863 — 95); «Diderot (1880); «Melchior Grimm» (1887). Ср. Gréard, «Edmond Scherer» (П., 1890).

Шереръ-Кестнеръ (Огюстъ Scheurer-Kestner)—французскій политическій дѣятель (1883—1899), родомъ изъ Эльзаса. Въ эпоху второй имперіи Ш. вращался въ оппозиціонныхъ кружкахъ. Въ 1862 г. по дѣлу Верморели Ш. былъ арестованъ и присужденъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію. Послѣ освобожденія онъ вернулся въ родной городъ Таннъ, гдѣ занялся научными работами по химіи. Въ то же время Ш. удѣлялъ много вниманія вопросу объ улучшеніи положенія рабочихъ, устраивалъ союзы взаимопомощи рабочихъ и сдѣлалъ попытку организаціи участія рабочихъ въ прибыляхъ на фабрикахъ своего отца. Когда вспыхнула франко-прусская война 1870 г., Ш. занялся организаціей національной самообороны въ Эльзасѣ. Позже Гамбетта поручилъ ему завѣдываніе лабораторіей взрывчатыхъ веществъ въ Сеттѣ. Въ 1871 г. Ш. былъ избранъ въ депутаты національнаго собранія, но послѣ заключенія мирнаго договора, по которому Эльзасъ былъ уступленъ Германіи, вышелъ, вмѣстѣ съ другими эльзасскими депутатами, изъ состава національнаго собранія. Избранный вновь въ томъ же году, онъ былъ однимъ изъ основателей «республиканскаго союза» (партіи Гамбетты). Вступивъ въ концѣ 1875 г. въ сенатъ, Ш. былъ опорой оппозиціи противъ правительства Макъ-Магона. Болѣе десяти лѣтъ состоялъ вицепрезидентомъ сената; принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ многихъ законопроектовъ экономическаго и финансоваго содержанія, законовъ о школьной реформѣ и др. Былъ однимъ изъ борцовъ противъ буланжизма и сыгралъ видную роль въ выясненіи истины въ дѣлѣ Дрейфуса: его открытое заявленіе о необходимости пересмотра процесса произвело, въ виду его безупречной репутаціи, огромное впечатлѣніе на французское общественное мнѣніе. Съ 1879 по 1884 г. Ш. состоялъ однимъ изъ редакторовъ газеты «République Française». Научныя его работы по прикладной химіи и технологіи напечатаны въ «Comptes rendus de l'Académie des sciences» и въ «Annales de chimie et de physique».

Шересперъ, *жерехъ*, *жерихъ*, *черехъ*, *бѣлезна*, *бѣлесть* (Aspius rapax Les K.)—рыба изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae). Родъ Ш. (Aspius) близокъ къ роду *уклейка* (Alburnus), отъ котораго отличается между прочимъ болѣе многочисленными глоточными зубами; онъ состоитъ изъ немногочисленныхъ видовъ, живущихъ въ Европѣ и Западной Азіи. Ш. достигаетъ сравнительно крупныхъ размѣровъ; обыкновенно вѣсъ его до 10 фунтовъ, но иногда до 20 фунтовъ, при чемъ длина около 70 стм.; въ исключительныхъ случаяхъ встрѣчаются экземпляры до 30 фн. Ш. имѣетъ удлиненное тѣло съ выдающимся тупымъ ребромъ на брюхѣ между брюшными плавниками и подхвостовымъ, удлиненную и нѣсколько заостренную голову съ небольшими глазами и выдающеюся впередъ нижней челюстью; чешуя довольно мелкая (67—75 въ вертикальному ряду). Спина синеватосѣрая, бока голубоватые, брюхо бѣлое, спинной и хвостовой плавники сѣрые съ синеватымъ оттѣнкомъ, остальные свѣтлосѣрые съ красноватымъ оттѣнкомъ, глаза желтые съ зеленой полоской въ верхней половинѣ. Ш. водится въ большихъ и среднихъ рѣкахъ, впадающихъ въ Нѣмецкое, Балтійское, Черное, Азовское и Каспійское моря, а также въ малосоленыхъ частяхъ Чернаго моря, Каспійскомъ и Азовскомъ. Въ Западной Европѣ онъ водится въ Германіи, Австріи, Швеціи, Норвегіи и Даніи; у насъ доходятъ на сѣверъ до южной Финляндіи, Олонецкой губ. и Ладожскаго озера. Болѣе всего Ш. въ рѣкахъ бассейна Чернаго и Каспійскаго морей,

особенно въ Уралѣ, Волгѣ, Курѣ, Днѣпрѣ. Въ низовьяхъ Волги и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ (Московской губ., р. Воронежѣ) встрѣчается особая форма Ш., названная A. hybridus Jac., такъ наз. *красноперъ*, самостоятельная ли эта форма или помѣсь; не вполнѣ выяснено. Въ Сыръ-Дарьѣ и Аму-Дарьѣ, а также въ Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ, Курѣ, Сефидъ-Рудѣ водится близкій къ обыкновенному Ш. *красногубый* Ш. (A. erythrostomus Kessl.). Кромѣ того встрѣчается въ Сыръ-Дарьѣ и Аму-Дарьѣ еще *щуковидный* Ш. (A. esocinus Kessl.) съ сильно удлиненнымъ тѣломъ. За исключеніемъ зимовки и отчасти времени нереста, Ш. держатся поодиночкѣ, питаются мелкой рыбой и различными безпозвоночными. Нерестъ происходитъ въ средней Россіи во второй половинѣ апрѣля (ст. стиля). Самцы меньше и тоньше самокъ, на головѣ, чешуйкахъ и грудныхъ плавникахъ у нихъ наблюдаются зерновидные бугорки. По даннымъ германскихъ изслѣдователей число икринокъ отъ 80 до 100 тыс.; половозрѣлымъ Ш. становится въ возрастѣ 3 лѣтъ; вѣсъ его въ это время около 3 фунтовъ. Большая часть Ш. входитъ въ Волгу и Уралъ осенью, зимуетъ здѣсь и тотчасъ по вскрытіи мечетъ икру. Важнаго промысловаго значенія Ш. не имѣетъ. *Н. Кн.*

Шереперъ.

Шерешево — мст. Гродненской губ., Пружанскаго у., при р. Льснѣ, въ 14 вер. отъ уѣзднаго города. Жит. 5485. Церковь, евр. молитвенный домъ, училище, 2 клееваренныхъ и 1 кожевенн. зав., мануфактурныя и бакалейныя лавки. Торговый пунктъ. Почтовое отдѣленіе. Въ 1578 г. Ш. служило сборнымъ пунктомъ для польско-литовскихъ войскъ, отправлявшихся противъ царя Іоанна Грознаго, занявшаго Лифляндію.

Шериданъ (Ричардъ Бринслей Sheridan) — знаменитый англ. драматургъ и политическій дѣятель, родился въ Дублинѣ 30 окт. 1751 г., умеръ въ Лондонѣ 7 іюля 1816 г. Комедія Ш. «Школа злословія»—единственная дѣйствительно живая пьеса англійскаго репертуара конца XVIII в. Она ставится на англійскихъ сценахъ и до сихъ поръ. Нѣкоторый интересъ представляютъ и другія двѣ комедіи Ш., «Соперники» и «Критикъ». Этимъ почти и исчерпывается все его литературное наслѣдіе. Непроизводительность Ш., какъ драматурга, объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что театръ всегда былъ для него не цѣлью, а средствомъ. Природное чисто ирландское остроуміе съ первыхъ же шаговъ доставило ему успѣхъ и извѣстность, но какъ только то и другое было достигнуто, онъ перенесъ весь свой интересъ на другое поприще. Отецъ Ш. былъ актеръ, соперникъ Гаррика, пріятель Джонсона. Мать Ш. была писательница, авторъ романовъ и комедіи «Открытіе», въ которой Гаррикъ нашелъ себѣ одну изъ своихъ лучшихъ ролей. Театръ былъ, такимъ образомъ, главнымъ оплотомъ благосостоянія родителей Шеридана, но честолюбіе ихъ заставляло смотрѣть на него лишь, какъ на переходную ступень къ литературѣ и лучшему положенію въ обществѣ. Совершенно такъ же отнесся къ театру и молодой Ш., когда оказалось необходимымъ искать себѣ заработка. Случилось это немедленно послѣ его женитьбы на дѣвицѣ Линлей, извѣстной красавицѣ и пѣвицѣ, дочери музыкальнаго антрепренера Линлея; Ш. увезъ ее изъ родительскаго дома и тайно обвѣнчался съ нею въ Калэ. Когда 23-лѣтній Ш. и его семнадцатилѣтняя жена поселились въ Лондонѣ; единственными средствами ихъ были 3000 ф. Жена Ш. могла бы продолжать пѣть въ оперѣ, но это казалось Ш. унизительнымъ и онъ предпочелъ открыть свѣтскій салонъ, въ который ея пѣніе привлекало бы избранное общество. При такихъ затѣяхъ надо было искать выгоднаго заработка. Ш. легко сочинялъ стихи, въ большинствѣ случаевъ свѣтскіе, и имѣлъ огромный успѣхъ, какъ салонный острякъ. Столкновеніе съ прежними многочисленными женихами его теперешней жены подсказывало ему сюжетъ для комедіи. Такъ возникли «Соперники», полные воспоминаній о недавнемъ прошломъ сезонѣ въ Батѣ. На первомъ представленіи пьеса эта провалилась (17 января 1775 г.), но послѣ нѣкоторыхъ передѣлокъ имѣла громкій успѣхъ. Какъ драматургъ, Ш. возвращался къ Конгриву и Фаркюгару, къ такъ назыв. драмѣ ранней Реставраціи. Онъ порывалъ съ сентиментализмомъ Стиля и шелъ въ этомъ отношеніи за Футомъ и Гольдсми-

томъ. Въ его комедіи театръ переставалъ быть холодно морализующимъ и напыщенно слезливымъ. Острякъ и свѣтскій повѣса, Ш. вдунулъ въ него жизнь и постоянную веселость. Вслѣдъ за «Соперниками» Ш. поставилъ въ томъ же сезонѣ фарсъ: «День св. Патрика». Вѣроятно, при помощи жены и въ сотрудничествѣ со старымъ Линлеемъ онъ къ ноябрю того же года скомпилировалъ оперу «Дуэнья». Первый годъ писательской дѣятельности Ш. былъ, такимъ образомъ, особенно продуктивенъ. Въ результатѣ получились и значительныя денежныя средства. Быстрыми шагами пошелъ Ш. къ той широкой жизни, о которой мечталъ. Комплиментъ д-ру Джонсону, вставленный Ш. въ прологъ къ трагедіи Саваджа «Сэръ Томасъ Оверберн», открылъ ему двери въ литературный клубъ. Въ 1776 г. Ш. вошелъ въ часть съ Гаррикомъ въ театрѣ Дрюриленъ. Съ судьбой этого театра связана вся остальная жизнь Ш. Для этого театра была имъ написана его знаменитая «Школа злословія»; тутъ же былъ игранъ и «Критикъ», этотъ злой отвѣтъ завистникамъ Ш., обвинявшимъ его — какъ думаютъ теперь историки литературы, совершенно несправедливо—въ плагіатахъ. Истиннаго увлеченія сценой у Ш., однако, никогда не было; не было и истинной любви къ искусству вообще. Въ эти годы возстановленія Шекспира, живя и работая съ тѣмъ самымъ Гаррикомъ, который впервые заставилъ понять величіе «Гамлета» и «Макбета», Ш. относился съ холоднымъ равнодушіемъ къ геніальному поэту. Какъ директоръ театра, онъ выказывалъ денежную изворотливость, останавливая своей неотразимой улыбкой сердитыхъ кредиторовъ, умѣлъ со всѣми ладить и быстро направлять дѣло, но какихъ либо опредѣленныхъ артистическихъ цѣлей, повидимому, не преслѣдовалъ вовсе. «Критикъ» былъ послѣдней его комедіей. Говорятъ, будто актеръ Келли сказалъ однажды Ш., что онъ не пишетъ изъ страха передъ авторомъ «Школы злословія», котораго не надѣется превзойти. Истинная причина его молчанія заключается скорѣе въ томъ, что Ш. больше всего любилъ жизнь, со всѣмъ, что въ ней веселаго и блестящаго, а легко дававшееся ему литературное дѣло, можетъ быть, даже и не долюбливалъ, по лѣни и отсутствію истинно-артистическихъ интересовъ. Можетъ быть именно этой анти-литературностью Ш. и объясняется особая живость его комедій, пробивающаяся даже сквозь тяготѣющую надъ ними ложноклассическую условность. Съ конца 70-хъ годовъ начинается дѣятельность Ш., какъ члена палаты общинъ, гдѣ онъ занялъ мѣсто на скамьяхъ оппозиціи, среди виговъ. Онъ былъ въ то время близокъ къ Бёрку и Фоксу, а противникомъ имѣлъ Питта, только что начинавшаго свою политическую карьеру. Въ началѣ на Ш., повидимому, его друзья возлагали большія надежды; во время непродолжительнаго министерства Фокса онъ занималъ должность секретаря казначейства. Главная сила Ш. и на политической аренѣ заключалась въ быстротѣ реплики и остроуміи, то зломъ, то добродушномъ. 7 февраля 1787 г., 3, 6 и 10 іюня 1788 г. Ш. произнесъ свои знаменитыя рѣчи противъ Варренъ Гастингса по дѣламъ Индіи и имѣлъ самый блестящій ораторскій успѣхъ. Но это было первымъ и послѣднимъ серьезнымъ вмѣшательствомъ Ш. въ политику. Его политической карьерѣ особенно мѣшало то, что, сблизившись, какъ вигъ, съ тогдашнимъ принцемъ Валлійскимъ, Ш., повидимому, зашелъ слишкомъ далеко въ своей услужливости и не съумѣлъ себя поставить при дворѣ. Отъ него одновременно отвернулись и его политическіе друзья, и самъ принцъ, на личное расположеніе и благодарность нельзя было и возлагать малѣйшія надежды. На вопросѣ объ отношеніи къ французской революціи партія виговъ распалась. Ш. своими неумѣстными сарказмами, занявъ мѣсто между враждовавшими Фоксомъ и Беркомъ, только ухудшалъ положеніе. Съ этого момента онъ утрачиваетъ всякое вліяніе и всякое значеніе. Когда по смерти Фокса Ш. захотѣлъ занять его мѣсто въ палатѣ въ качествѣ депутата отъ Вестминстера, это было ошибкой, приведшей лишь къ тому, что онъ пересталъ засѣдать въ палатѣ общинъ. Дѣла театра Дрюриленъ шли неважно. Успѣхъ передѣланыхъ Ш. «Испанцевъ въ Перу» Коцебу (подъ названіемъ «Пизарро», 24 мая 1799 г.) не могли исправить положеніе вещей. Долги возрастали и изворотливость Ш. лишь способствовала къ тому, что окончательная катастрофа все откладывалась. Въ сущности еще въ 1795 г., когда, по смерти первой жены, Ш. вторично женился на миссъ Огль, онъ уже былъ совершенно разоренъ. Можетъ быть, не случись рокового пожара, въ которомъ сгорѣлъ его театръ, банкротство Ш. обнаружилось бы лишь послѣ его смерти, но сынъ его отъ перваго брака хорошо уже понималъ, что разсчитывать ему на какое-либо наслѣдство невозможно. Катастрофа въ дѣлахъ Ш. наступила, когда ему оставалось жить лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Потеря мѣста въ парламентѣ и утрата покровительства принца Валлійскаго заставили его даже отвѣдать долговой тюрьмы. Поступки Ш. стали даже не безупречны. Принцъ Валлійскій, теперь регентъ, далъ ему 3000 фн. на избирательную компанію, — но деньги эти пошли на уплату долговъ. Послѣ пожара своего театра (1809) Ш. чувствовалъ себя совершенно надломленнымъ человѣкомъ. Энергія и изворотливость исчезли, а кредиторы становились неумолимы. Ш. умеръ въ пустомъ домѣ, гдѣ все имущество было продано съ молотка, совершенно одинокій и забытый. Уже на смертномъ одрѣ онъ получилъ двѣ-три ничтожныя подачки отъ своихъ бывшихъ друзей и между прочимъ отъ принца Валлійскаго. Собранія сочиненій Ш. вышли въ 1873 и 1874 гг. Драматическія его произведенія издавались множество разъ, въ «Bohn's Standard Library», въ «Morley's Universal Library» съ пред. Генри Морлея» (Л., 1883), въ «Cassell's National library», въ «Bohn's select. library» и пр., а также отдѣльно, въ 1890 г. Рѣчи его по дѣлу Вар. Гастингса изданы въ 1859 — 61 г. О немъ см. Moore, «Memoirs of the life of the R. Hon. R. B. Sh.» (Л., 1825); Nicoll, «Great Orators» (Эдинбургъ, 1880); Weiss, «R. B. Sh. als Lustspieldichter»

(Лпц., 1888); Lloyd C. Sanders, «Life of R. B. Sh.» («Great Writers»); по-русски «Школа злословія» и «Соперники» переведены Вѣтринскимъ (изд. журн. «Пантеонъ Литературы», СПб., 1893) и З. А. Венгеровой («Міръ Божій», 1893); «Школа злословія» перев. П. И. Вейнбергомъ (СПб., 1894); о немъ см. у Дружинина, «Крит. ст.» (т. IV); А. П—ва, «Ш.» въ «Русской Мысли» (1892, № 5); З. А. Венгерова, «Ш.» въ «Мірѣ Божіемъ» (1893, № 8).

Е. Аничковъ.

Шериданъ (Томасъ Sheridan) — англ. актеръ и писатель (1719—1788), отецъ извѣстнаго драматурга. Былъ директоромъ театра въ Дублинѣ, затѣмъ сталъ профессоромъ декламаціи въ Лондонѣ, Оксфордѣ и Кембриджѣ. Въ книгѣ: «British education, the source of the disorders in Great Britain» (1755) Ш. старается доказать, что декламація занимаетъ первое мѣсто между всѣми искусствами и потому ей должно быть отведено соотвѣтственное мѣсто въ дѣлѣ воспитанія. Кромѣ того, Ш. напеч.: «A course of lectures on elocution» (1763); «Education for the Yong Nobility» (1769); «Lectures on the art of reading» (1775); «A General dictionary of the English Language» (1780). Издалъ сочиненія Свифта, съ его біографіей.

Шериданъ (Филиппъ-Генри Sheridan, 1831—88)—амер. генералъ. По окончаніи курса къ вестпойнтской военной школѣ поступилъ въ орегонскій кавалерійскій полкъ и принималъ участіе въ войнахъ съ индѣйскими племенами. Когда началась междоусобная война 1861—65 г., Ш. перешелъ въ дѣйствующую армію и отличился, командуя дивизіей, въ сраженіяхъ при Мерфрисборо (31 дек. 1862 г. и 1 янв. 1863 г.), Чикамаугѣ (19 сент. 1863 г.) и Чатанугѣ (25 ноября 1863 г.). Въ 1864 г. онъ былъ назначенъ Грантомъ командующимъ кавалеріей и за свою неустрашимость вскорѣ получилъ прозваніе американскаго Мюрата. Онъ произвелъ удачное движеніе въ тылъ арміи Ли, проникъ за первую линію укрѣпленій Ричмонда и 15 мая подошелъ къ р. Джемсъ и арміи Бутлера. Присоединившись затѣмъ къ Гранту, Ш. сдѣлалъ удачное нападеніе на Гордонсвилль, разбилъ непріятеля у Уайтъ-Гауза (24 іюня 1864 г.) и одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ надъ войсками генераловъ Эри и Лонгстрита подъ Винчестеромъ, Фишеръ-Гиллемъ (22 сент.) и Седаръ-Крикомъ (19 окт.). Произведенный въ ген.-маіоры, Ш. разбилъ Эрли подъ Фишервиллемъ, затѣмъ направился къ Петербургу, гдѣ находился Грантъ, и получилъ командованіе пятымъ корпусомъ и всей кавалеріей. 6 апрѣля 1865 г. въ сраженіи при Файвъ-Форкѣ онъ овладѣлъ ключемъ непріятельской позиціи, чѣмъ облегчилъ побѣду Гранта, послѣ которой Петербургъ сдался. Преслѣдуя армію Ли, Ш. отрѣзалъ ей отступленіе, принудилъ Ли положить оружіе и такимъ образомъ окончилъ войну на востокѣ. Послѣ заключенія мира Ш. управлялъ Луизіаной и Техасомъ. Въ 1867 г. президентъ Джонсонъ, недовольный большой популярностью Ш., перевелъ его въ Миссури. Въ 1883 г. Ш. былъ назначенъ главнокомандующимъ союзной арміи, на мѣсто Шермана. Онъ оставилъ интересные мемуары, вышедшіе въ 1888 г. въ Нью-Іоркѣ подъ заглавіемъ «Personal Memoirs». См. Davies, «Life of general Phil. Sheridan» (Нью-Іоркъ, 1895).

Шеризи — деревня во Франціи близъ Дрё. Во время франко-германской войны 1870 г. пруссаки 9 октября напали на деревню Ш. и вытѣснили изъ нея французовъ, но, угрожаемые съ фланговъ, опять очистили ее. 10 октября ген. фонъ-Бредовъ повелъ въ атаку на Ш. всѣ свои войска: оттѣснивъ передовые посты, онъ послалъ конную артиллерію для обстрѣливанія деревни, а пѣхоту въ обходъ деревни черезъ лѣсъ; французы покинули горящую деревню и, перешедши на лѣвый берегъ Эры, продолжали бой еще довольно долго.

Шерингъ (Эрнстъ - Христіанъ - Юліусъ Schering) — германскій математикъ (1833—1897). Въ 1852 г. вступилъ въ число студентовъ геттингенскаго университета, философскимъ факультетомъ котораго былъ возведенъ въ 1857 г. въ степень доктора философіи и кромѣ того награжденъ преміями за сочиненія: «Zur mathematischen Theorie elektrischer Ströme. Beweis der allgemeinen Lehrsätze der Elektrodynamik, bes. der Inductionslehre aus d. elektr. Grundgesetze» (1857; также Poggendorff's «Annalen der Physik und Chemie», CIV, 1857) и «Ueber die conforme Abbildung des Elipsoïds auf der Ebene» (1858). Въ томъ же университетѣ онъ занялъ съ 1860 г. профессорскую каѳедру. Друг. труды Ш.: «Théorèmes relatifs aux formes binaires quadratiques qui représentent les mêmes nombres» («Journal de Liouville», XXIV, 1859); «Erweiterung der Gauss'schen Fundam.-Satzes für Dreiecke in stet. gekrümmt. Flächen» («Nachrichten von der Kgl. Gesellschaft der Wissenschaften u. der Georg-August-Universität zu Göttingen», 1868); «Die Schwerkraft, Linien, Flächen etc. in mehrfach ausgedehnten Gauss'schen und Riemann'schen Räumen» (тамъ же, 1870—73); «Beweis d. Reciproc.-Satzes für die quadrat. Reste» (тамъ-же, 1879); «Ueber Gauss'-Brief von 30. April 1807 an Sophie Germain» (тамъ же); «Die Fundamental-Classen der zusammensetzbaren arithm. Formen» («Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen», XIV, 1869); «Hamilton'-Jacobi'sche Theorie für Kräfte, deren Maass v. d. Bewegung der Körper abhängt» (тамъ же, XVIII, 1879); «Verallgemeinerung d. Poisson-Jacobi'schen Störungsformeln» (тамъ же, XIX, 1874); «Analytische Theorie der Determinanten» (тамъ же, XXII, 1877); «Das Anschliessen e. Funct. an algebr. Functionen in unendlich vielen Stellen» (тамъ-же, XXVII, 1881); «La formule d'interpolation de M. Hermite, exprimée algébriquement» («Comptes rendus des séances de l'Académie des sciences des Paris», XCII, 1881); «Ueber die Theorie d. quadrat. Reste» («Acta mathematica», I, 1882) и пр. Ш. принималъ участіе съ 1863 г. въ веденіи предпринятаго геттингенскимъ обществомъ наукъ изданія полнаго собранія сочиненій Гаусса. Ср. F. Klein, «Ernst Schering» («Jahresbericht der deutschen Mathematiker-Vereinigung», VI, 1898, съ указателемъ сочиненій).

В. В. Бобынинъ.

Шерифъ (Sheriff, англ.-сакс. scir-gerefa, лат. vice-comes)—должностное лицо въ Англіи, весьма древняго происхожденія. Англія издавна въ административномъ отношеніи раздѣляется на графства или ширы, въ которыхъ рядомъ съ эльдормэномъ (см.), преемникомъ старыхъ племенныхъ князей каждаго графства, существовалъ еще и Ш., бывшій блюстителемъ королевскихъ интересовъ въ графствѣ, агентомъ королевской власти. Въ этомъ отношеніи Ш. вполнѣ соотвѣтствовалъ франкскому графу (IX, 576), и самое названіе Ш. произошло изъ ширъ-герефа (герефа=графъ). Сначала Ш. былъ лишь представителемъ экономическихъ и финансовыхъ интересовъ королевской власти въ графствѣ, но потомъ въ его руки перешла и охрана безопасности и порядка. Поэтому Шерифъ не только завѣдывалъ королевскими имѣніями и собиралъ третью часть судебныхъ штрафовъ въ пользу короля, но и наблюдалъ за тѣмъ, чтобы соблюдались законы, и предсѣдательствовалъ въ ширгемотѣ или судебномъ собраніи шира. Послѣ нормандскаго завоеванія эльдормэны исчезли изъ государственнаго строя Англіи, и Ш. сдѣлался единственнымъ представителемъ высшей власти въ графствѣ, при чемъ, однако, судебныя функціи отъ него отошли къ странствующимъ судьямъ и мировому судьѣ. Послѣднее случилось въ 1360 г. Со времени великой хартіи 1215 г. король черезъ Ш. сталъ приглашать въ общія государственныя собранія (изъ которыхъ возникъ парламентъ) своихъ мелкихъ вассаловъ, какъ впослѣдствіи черезъ Ш. же приглашались представители графствъ и городовъ. Ш. всегда оставался высшимъ гражданскимъ чиновникомъ въ графствѣ, съ извѣстными почетными правами, но и съ расходами изъ личныхъ средствъ. Такъ какъ должность эта не оплачивается никакимъ жалованьемъ, то назначаться на нее могли только мѣстные крупные землевладѣльцы. Отказываться отъ принятія должности Ш. запрещается подъ угрозою значительнаго денежнаго штрафа. Срокъ, на который назначается Ш. — годичный. Для Лондона назначается два Ш.: одинъ для Сити, другой — для графства Миддльсексъ. Обязанности, лежащія въ настоящее время на Ш., весьма разнообразны: Ш. руководитъ парламентскими выборами въ графствахъ и выборами коронеровъ, онъ созываетъ судъ присяжныхъ, предлагаетъ на ихъ разсмотрѣніе дѣла и является исполнителемъ всѣхъ судебныхъ приговоровъ; на немъ лежитъ обязанность пресѣченія преступленій, для чего онъ пользуется правомъ ареста обвиняемыхъ и правомъ дѣлать обыски; къ Ш. стекаются штрафы и конфискаціи; на Ш. лежитъ обязанность поддержанія мира въ странѣ, онъ принимаетъ первыя мѣры къ подавленію безпорядковъ и мятежей. Для выполненія этихъ разнообразныхъ функцій Ш. содержитъ изъ личныхъ средствъ особый штатъ лицъ, именно нѣсколько помощниковъ (Under-Sheriffs; самъ онъ называется High Scheriff), обыкновенно изъ солиситоровъ, и полицейскихъ чиновъ (Sheriff's Officer или Bailiff). Въ виду дороговизны отправленія должности Ш. никто не обязанъ исполнять обязанности Ш. чаще, чѣмъ разъ въ 4 года. Ш. назначаются (за исключеніемъ Лондона, гдѣ Ш. избираются населеніемъ) правительствомъ. Порядокъ назначенія Ш. таковъ: ежегодно 12 ноября собирается коммиссія, въ составъ которой входятъ лордъ-канцлеръ, первый лордъ казначейства, канцлеръ казначейства и члены верховнаго королевскаго суда. Коммиссія разсматриваетъ составленный судьями списокъ кандидатовъ по три для каждаго графства. Послѣ разсмотрѣнія всѣхъ возраженій и отказовъ, принимаемыхъ во вниманіе до 3 февраля, окончательный списокъ утверждается первымъ министромъ и представляется королю въ засѣданіи совѣта для подписанія. Ср. Churrchill a. Bruce, «Law of the office and dutie of Sheriff» (Л., 1879); Mather, «Sheriff Law» (1894).

Шерифъ—въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ главный представитель исполнительной власти въ графствѣ (county), избираемый гражданами (см. Штатъ).

Шерифъ-Эддинъ-Али — персидскій историкъ XV в. Написалъ «Исторію Тимуръ-Бека, извѣстнаго подъ именемъ Великаго Тамерлана, императора монголовъ и татаръ». Исторія эта переведена была, довольно плохо, на франц. языкъ Petits de la Croix, подъ заглавіемъ «Histoire de Timour-Bec» (Пар., 1722).

Шеркъ (Генрихъ-Фердинандъ Scherk) германскій математикъ (1798—1885). Получивъ въ 1823 г. отъ берлинскаго университета степень доктора философіи, онъ сдѣлался приватъ-доцентомъ въ кенигсбергскомъ университетѣ. Въ 1826—34 гг. занималъ каѳедру математики въ университетѣ въ Галле, съ 1835 по 1852 г. въ Килѣ. Въ 1831 г. Ш. получилъ премію князя Яблоновскаго отъ ученаго общества того-же имени за сочиненіе «De proprietatibus superficiei quae hac continetur aequatione $(1+q^2)r-2pq+(1+p^2)t=0$» («Preisschriften in d. Act. Soc. Jablon.», 1831). Учено-литературная дѣятельность Ш. начавъ 1823 г. съ появленія въ свѣтъ въ Берлинѣ его диссертаціи: «De evolvenda functione $\frac{ydy\,.\,dy\,.\,d\,\ldots\,ydx}{dx^n}$ disquisitiones nonnullae analyticae» послѣ которой въ теченіе промежутка 1823—32 гг. печатались три части его «Mathematische Abhandlungen», изъ которыхъ въ вышедшей въ 1825 г. содержались слѣдующія статьи: «Von d. numerisch. Coef. d. Secantreihe»; «Auflösung d. Gleichungen d. 1. Grades»; «Combinationen mit eingeschränkter Wiederholung»; «Neuer Beweis d. Taylor'schen Satzes». Сочиненіями Ш., напечатанными въ періодическихъ изданіяхъ, были слѣдующія: «Parabolische Elemente der Cometen von 1818» (Bode's «Jahrbuch», 1824); «Lehrsätze über d. Zusammenhang d. Combinationen mit Variationen u. s. w.» (Crelle's «Journal», III, 1828); «Ueber e. allgem. die Bernoulli'schen Zahlen und die Coefficienten d. Secantenreihe zugleich darstellenden Ausdruck» (тамъ же, IV, 1829); «Integration der Gleichung $\frac{d^n y}{dx^n}=(\alpha+\beta x)y$» (тамъ же, X.

1833); «Bemerkung über d. Bildung d. Primzahlen auseinander» (тамъ же); «Ueber d. allgem. Entwickl. d. ganzen Potenzen d. Bogens in Reihen u. s. w.» (тамъ же, XI, 1834); «Analytisch-combinatorische Sätze» (тамъ же); «Bemerkungen über d. kleinste Fläche innerhalb gegebener Grenzen» (тамъ же, XIII, 1835); «Begleiter d. Sirius» («Abhandlungen d. Nat. Ver. in Bremen», I, 1868); «Geometrische Darstellung recurrir. Reihen mit 2- und 3-gliedr. Relationsscala» (тамъ же). Во многихъ изъ сочиненій Ш. имъ даются новыя предложенія, главнымъ образомъ, по теоріи функцій.

В. В. Бобынинъ.

Шерлакъ—см. Смолы и бальзамы.

Ше(п)рлей (James Shirley)—англійскій поэтъ и драматургъ, род. въ 1596 г. По окончаніи курса въ университетахъ оксфордскомъ и кембриджскомъ занялъ мѣсто пастора близъ С.-Альбана. Перейдя въ католицизмъ, онъ въ 1627 г. сдѣлался учителемъ въ с.-албанской школѣ, но скоро охладѣлъ къ этой профессіи и отправился искать счастья въ Лондонъ. Самыя раннія его поэмы: «Echo» и «The infortunate Lovers» относятся къ 1618 г. Въ Лондонѣ онъ сталъ писать поэмы, драмы и комедіи, которыя давались съ успѣхомъ въ лондонскихъ театрахъ и нравились высшему кругу. Близостью Ш. къ высшимъ слоямъ англійскаго общества объясняется то основательное знакомство съ его жизнью и нравами, которое проявилъ въ своихъ произведеніяхъ. Гражданская война положила конецъ благосостоянію Ш. Въ 1642 г. фанатическая толпа пуританъ разгромила театры, а постановленіемъ «Долгаго парламента» были воспрещены всякія театральныя представленія. Ш. пришлось вновь искать средствъ къ существованію въ преподавательской дѣятельности. Въ 1646 г. онъ опять началъ издавать драмы и поэмы. Въ 1661 г. онъ былъ страшно потрясенъ происшедшимъ въ домѣ, гдѣ онъ жилъ, пожаромъ, истребившимъ все его имущество. Испугъ и мысль о разореніи такъ сильно на него подѣйствовали, что онъ умеръ по прошествіи сутокъ. Ш. является однимъ изъ послѣднихъ представителей шекспировской эпохи; его драмы представляютъ переходъ отъ шекспировской манеры къ такъ называемой французской классической школѣ, господствовавшей и въ Англіи во 2-ю половину XVII в. До насъ дошло около 40 его драмъ и комедій. Онѣ отличаются, большею частью, естественностью завязки, вѣрными, хотя не очень яркими характеристиками, живостью діалога, иногда неподдѣльнымъ комизмомъ, чистымъ и изящнымъ языкомъ. Изъ нихъ лучшими считаются: «The traitor», «The brothers»; «Hyde Park», «Garmestir», «Lady of pleasure». Наиболѣе полное изданіе его драмъ и поэмъ вышло въ 1833 г. Ш. писалъ также грамматическіе трактаты: «Via ad latinam linguam complanata» (изд. 1649); «Grammatica anglolatina» (1651); «The rudiments of grammar; «The rules in English verse» (1656); «Introduction to English, Latin and Greek» (1656); «An essay towards an universal and rational grammar» (1726). Онъ помогалъ своему покровителю графу Ньюкэстлю въ писаніи драмъ и составилъ примѣчанія къ переводамъ Виргилія и Гомера, сдѣланнымъ Ogilby.

Н. Г—е.

Шерлецкій (Владиславъ-Альфредъ, † въ 1884 г.)—врачъ; образованіе получилъ въ варшавскомъ унив., степень доктора получилъ въ Фрейбургѣ. Его труды: «Dictionnaire abrégé de thérapeutique» (Брюссель, 1837); «Praktisches Handwörterbuch der Heilungslehre» (Штуттгартъ и Лпц., 1838—41); «Monographie über den Tabak» (ib., 1840); «Die Blähungskrankheiten, Magenblähungen, Emphysen, Windkolik u. s. w.» (ib., 1841); «Von der Wirksamkeit der endermatischen Anwendung des essigsaueren Morphiums in der Brustbräune» (ib., 1842); «Ueber Tympanitis Uteri» («Journ. des Connais. méd.», 1838); «Von dem Aufstossen (Ructuositas) und der Gastrodynia flatulenta» («Hufeland's Journ.», 1839) и др. Въ 1844—45 г. онъ вмѣстѣ съ другими врачами издавалъ «Zeitschrift für Therapie und Pharmacodynamik» въ Фрейбургѣ.

Шерловая — гора Забайкальской обл. горнаго Нерчинскаго окр., въ Адунъ-Чалонской горной системѣ. Самая возвышенная часть этой горы имѣетъ 2 куполообразныя вершины, раздѣленныя другъ отъ друга отлогимъ ущельемъ. Западная вершина называется Ш., а восточная—Луковой горою. Отдѣляющіеся отъ Ш. горы 2 отрога называются одинъ Карамышевской, а другой Золотой горой. Горы эти состоятъ изъ гранитной породы, въ которой господствуютъ полевой шпатъ и стекловидный кварцъ, слюда же находится въ небольшомъ количествѣ. Въ гранитѣ находятся гнѣзда и прожилки топазовъ, аквамариновъ и бериловъ. Мѣсторожденіе здѣшнихъ самоцвѣтныхъ камней было открыто въ 1723 г.; самая изобильная ихъ добыча была въ 1796 г., когда добыто было однихъ аквамариновъ болѣе 5 пд. Золотая гора получила названіе по необычайно желтому цвѣту бериловъ.

Шерлокъ (Вильямъ Sherlock) — англ. богословъ (1641 — 1707). Напечаталъ: «Discourse concerning the Knowledge of Jesus Christ» (Лондонъ, 1674); «Practical Discourse concerning Death» (ib., 1689); «A Vindication of the Doctrine of the Trinity, and of the Incarnation of the Son of God» (ib., 1690); «The Case of Allegiance due to Sovereign Powers Stated» (1691); «Discourse concerning the Divine Providence» (ib., 1694); «Practical Discourse of Religious Assemblies» (3-е изд., Лондонъ, 1700); «Practical Discourse concerning the Happiness of the Good and the Punishment of the Wicked in the Next World» (ib., 1704; 5-е изд. 1735) и др.

Шерлокъ (Томасъ Sherlock) — англ. богословъ и лондонскій епископъ (1678—1761). Напечаталъ: «The Use and Intent of Prophecy in the Several Ages of the World» (Лондонъ 1725; 4-е изд. 1744); «Tryal of the Witnesses of the Resurrection of Jesus» (ib., 1729; 16-е изд. 1807); «Letters on the Late Earthquakes» (1750). Его проповѣди вышли въ свѣтъ въ 1754—58 г. (8-е изд. 1775).

Шерлъ — минералъ, называемый иначе Турмалинъ (XXX, 209).

Шерманъ (Вильямъ Sherman, 1820—1891)—американскій генералъ. Воспитанникъ вестпойнтской военной школы, Ш. въ 1840—41 г. участвовалъ въ войнѣ противъ семиноловъ въ Флоридѣ, а во время мексиканской войны (1847) служилъ въ Калифорніи. Въ 1853 г. онъ оставилъ военную службу и открылъ банкъ въ Санъ-Франциско, а въ 1860 г. занялъ мѣсто директора военной школы въ Луизіанѣ. Когда началась междоусобная война 1861—65 г., онъ оставилъ это мѣсто и поступилъ въ армію сѣверныхъ штатовъ, командуя послѣдовательно полкомъ, бригадой и дивизіей. Отличился въ сраженіи (6 и 7 апр. 1862 г.) при Шейло (Shiloh), участвовалъ въ осадѣ Виксбурга, послѣ взятія его (4 іюля 1863 г.) преслѣдовалъ генерала конфедератовъ Джонстона до Джаксона, разрушилъ этотъ городъ и тѣмъ обезпечилъ союзной арміи обладаніе западной частью штата Миссисипи. Когда Грантъ былъ назначенъ главнокомандующимъ союзной арміи, Ш. получилъ командованіе западной арміей, двинулся къ сильной крѣпости Атлантѣ (въ Георгіи), оттѣснилъ генерала Джонстона, разбилъ Гуда и взялъ Атланту (1 сент. 1864 г.). 16 ноября онъ предпринялъ свой знаменитый походъ къ Атлантическому океану, для соединенія сухопутной арміи съ союзнымъ флотомъ. 10 декабря онъ подошелъ къ океану, овладѣлъ Саванной (19 дек.), разрушилъ фортъ Макъ-Аллистеръ (21 дек.), прошелъ Южн. и Сѣв. Каролину, взялъ Колумбію (17 февр. 1865 г.) и Чарльстонъ (21 февр.) и затѣмъ двинулся къ Петербургу для соединенія съ Грантомъ, принималъ участіе въ сраженіяхъ при Петербургѣ и Ричмондѣ и 27 апр. 1865 г. заставилъ Джонстона сдаться со всей его арміей. Въ 1867 г. Ш. велъ войну на западѣ съ индѣйскими племенами, а въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ союзной арміи, на мѣсто Гранта, и занималъ этотъ постъ до 1883 г. Онъ оставилъ весьма интересные мемуары, вышедшіе въ 1875 г. въ Нью-Іоркѣ. См. Bowman et Irwin, «Sherman and his campaigns» (Нью-Іоркъ, 1865); Headley, «Life and military career of Sherman» (ib., 1865); «Possible presidents: general William Tecumseh Sherman» (въ «North American Review», 1888); W. Sherman, «Life of General Will. Tec. Sherman» (Филадельфія, 1891).

Шерманъ (Джонъ Sherman) — сѣвероамериканскій государственный дѣятель, братъ Вильяма Ш., род. въ 1823 г. По профессіи адвокатъ, Ш. въ 1855 г. былъ избранъ въ конгрессъ, гдѣ былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей республиканской партіи. Во время междоусобной войны снарядилъ на свой счетъ бригаду въ 2300 человѣкъ. Въ 1861 г. былъ избранъ въ сенатъ (переизбранъ въ 1866 и 1872 гг.). Съ 1877 г. по 1881 г. въ президентство Гейса Ш. былъ министромъ финансовъ. Ш. былъ убѣжденнымъ сторонникомъ биметаллизма; при немъ въ 1878 г. былъ изданъ такъ назыв. Blandbill объ обязательной чеканкѣ серебра въ размѣрѣ 2—4 милл. долларовъ въ мѣсяцъ. Blandbill не достигъ цѣли; серебро продолжало падать въ цѣнѣ, а золото стало исчезать изъ американскаго денежнаго рынка. Въ 1890 г. Blandbill былъ замѣненъ новымъ такъ назыв. *биллемъ Ш.*, ограничившимъ пріобрѣтеніе серебра казначействомъ и чеканку монеты нормой въ $4^1/_2$ милл. унцъ ежемѣсячно. Норма эта оказалась также очень высокой и въ 1893 г. билль Ш. былъ отмѣненъ. Съ 1881 г. Ш. вновь состоитъ членомъ сената, въ 1883 г. былъ избранъ президентомъ сената. Съ 1885 г. по 1889 г. исполнялъ обязанности вице-президента союза послѣ смерти вице-президента Гендрика. Ш. напечаталъ: «Selected speeches and reports on finance and taxation 1859—78» (Нью-Іоркъ, 1879); «Recollections of forty years in the House Senate and Cabinet» (Чикаго, 1895); переписка обоихъ братьевъ Ш. издана подъ заглавіемъ: «Scherman-Letters» (1895). Ср. Brouson, «John Sherman» (1896).

Шерна — лѣв. прит. р. Клязьмы, Московской и Владимірской губ. См. Сѣрая (XXXII, 380).

Шеро (Антуанъ Chereau, 1776—1848)—франц. фармацевтъ. Работалъ преимущественно надъ составленіемъ методической номенклатуры простыхъ и сложныхъ медикаментовъ и напечаталъ: «Essai sur les cryptogames utile» (П., 1826; вмѣстѣ съ Deschaleris); «Nomenclature pharmaceutique, avec tableaux, synonymie ancienne et moderne» (ib., 1825); «Repertoire du Pharmacien» (ib., 1812). Въ «Journal de pharmacie et chimie» Ш. напечаталъ также: «Extraits pharmaceutiques» (т. IX); «Elexirs parégoriques» (т. IX и X); «Esculine» (т. XI); «Opium de Perse» (т. XI); «Histoire de la pharmacie en France» (т. XIX) и др.

Шерресъ (Карлъ Scherres) — нѣмецкій живописецъ-ландшафтистъ, род. въ 1833 г. въ Кенигсбергѣ, получилъ образованіе въ тамошней акд. художествъ, въ 1853 г. сдѣлалъ, вмѣстѣ со своимъ учителемъ Берендсеномъ, поѣздку на Рейнъ, въ Швейцарію и въ Верхнюю Италію, съ 1859 по 1866 г. работалъ въ Данцигѣ, а затѣмъ поселился въ Берлинѣ, гдѣ съ 1868 г. преподаетъ ландшафтную живопись въ училищѣ общества художницъ. Для своихъ работъ онъ бралъ мотивы изъ природы низменностей сѣверной и восточной Пруссіи. Картины его, въ которыхъ главную роль играетъ вода при приближающейся, наступившей или только-что миновавшей непогодѣ, отличаются поэтическимъ, по большей части меланхолическимъ настроеніемъ и нестолько силою красокъ, сколько мастерствомъ рисунка. Наиболѣе удачныя между ними: «Наводненіе въ восточной Пруссіи» (нах. въ берлинской націон. галл.), «Деревня, засыпанная снѣгомъ», «Опушка дубоваго лѣса при солнечномъ закатѣ», «Передъ дождемъ», «Послѣ дождя», «Приближающаяся буря», «Штормъ подъ данцигскими дюнами» и нѣк. др.

Шерръ (Іоганнъ Scherr)—выдающійся нѣмецкій историкъ литературы, публицистъ, беллетристъ и общественный дѣятель, род. 3 октября 1817 г. На его духовное развитіе оказала сначала вліяніе его мать, а затѣмъ

старшій братъ Томасъ, занимавшійся педагогической дѣятельностью въ Винтертурѣ. 1837—40 гг. онъ провелъ въ тюбингенск. унив., гдѣ изучалъ главнымъ образомъ филологію и исторію. Литературная дѣятельность его въ это время выразилась главнымъ образомъ въ содѣйствіи брату, писавшему книгу «Geschichte der religiösen und politischen Ideen» (1840). Впослѣдствіи Іоганнъ переработалъ самостоятельно это сочиненіе подъ новымъ заглавіемъ «Geschichte der Religion» (1855). Въ 1843 г. Ш. женился на Сюзеттѣ Кюблеръ, родомъ швейцарки, которая была его постоянной сотрудницей въ его литературной дѣятельности до самой смерти ея (1873) и главнымъ образомъ, благодаря ея знакомству со многими иностранными языками, при составленіи имъ книгъ: «Bildersaal der Weltlitteratur» и «Allgemeine Geschichte der Litteratur». Послѣ изданія имъ книги «Würtemberg im Jahre 1843» Ш. былъ избранъ представителемъ Вюртемберга въ палату депутатовъ, въ которой явился горячимъ борцомъ за свободныя учрежденія. Во время революціи 1848 г. онъ стоялъ во главѣ демократической партіи. Въ рѣчахъ, произнесенныхъ имъ въ 1848—50 гг., онъ отстаивалъ единство Германіи. Участіе его въ одной народной сходкѣ въ Рейтлингерѣ послужило поводомъ къ осужденію его на 15-лѣтнее заключеніе въ смирительномъ домѣ. Онъ принужденъ былъ бѣжать въ Швейцарію, гдѣ отдался всецѣло литературной дѣятельности до 1860 г., когда былъ приглашенъ въ цюрихскій политехникумъ въ качествѣ профессора исторіи и исторіи литературы. Въ Цюрихѣ онъ остался до самой смерти, послѣдовавшей 21 ноября 1886 г. Литературная дѣятельность Ш. отличалась необыкновенною плодовитостью, которая особенно поражаетъ, если принять во вниманіе, что онъ уже въ юности ослѣпъ на одинъ глазъ. Имъ написано нѣсколько беллетристическихъ произведеній, множество историческихъ монографій и памфлетовъ, и нѣсколько большихъ сочиненій по исторіи и исторіи литературы. Главнѣйшія беллетристическія произведенія Ш.: «Der Prophet von Florenz» (1845); «Die Waise von Wien» (1847); «Die Pilger der Wildniss» (1853); «Nemesis» (1854); «Die Töchter der Lust» (1855); «Schiller» (1854); «Michel, Geschichte eines Deutschen Unserer Zeit» (1858); «Rosi Zerflüh» (1860); «Die Beichte einer Frau» (1876); «Novellenbuch» (1873); «Historische Novellen» (1873); «Porkeles und Porkelessa» (1882) и др. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны «Michel» (русск. пер. М., 1873) и «Rosi Zerflüh». Всѣ они отличаются нѣкоторой сухостью и разсудочностью и въ значительной мѣрѣ уступаютъ и по содержанію, и по изложенію его, ярко, можетъ быть даже слишкомъ ярко написаннымъ историческимъ сочиненіямъ и памфлетамъ: «Achtundvierzig bis einundfünfzig» (1868 и 1870); «1848—ein weltgeschtliches Drama» (1875); «Die Tragödie in Mexico» (1868; рус. пер. СПб., 1874); «Menschliche Tragikomoedie, gesammelte Studien u. Bilder» (1874 и 1884; рус. перев., СПб., 1872); «Hammerschlage und Historien» (1872); Grössenwahn, vier Kapitel aus Geschichte der menschlichen Narrheit» (1876); «Blätter im Winde» (1875) и мн. др. Сила и мастерство Ш. заключаются въ его мѣткой и ядовитой сатирѣ, направленной противъ пороковъ вѣка, противъ всяческой лжи и фразерства. Въ своемъ стремленіи къ правдѣ онъ никогда не льститъ народу и его вожакамъ, не смотря на свою принадлежность къ демократической партіи, возстаетъ противъ злоупотребленія свободою. Имъ высказано не мало горькихъ истинъ по адресу непостоянной и легкомысленной демократіи. Къ недостаткамъ его нужно отнести нѣкоторую односторонность сужденій, излишній пессимизмъ, черезчуръ мрачный взглядъ на вещи и событія. Ш. былъ въ полномъ смыслѣ слова идеалистомъ и всю жизнь боролся съ матеріалистическими тенденціями. Изложеніе его отличается увлекательностью, языкъ—яркостью и живостью, богатствомъ многихъ новыхъ словъ, изъ которыхъ немало осталось навсегда въ составѣ нѣмецк. языка. Изъ его большихъ сочиненій особенной популярностью въ Германіи пользуются: «1870 bis 1871, vier Bücher deutschen Geschichte» (1879), гдѣ, по мнѣнію нѣмецкихъ критиковъ, онъ является вполнѣ объективнымъ и безпристрастнымъ историкомъ, и «Schiller und seine Zeit» (1859, русск. пер., М., 1875). Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить также: «Allgemeine Geschichte der Litteratur» (послѣднее иллюстр. изд., 1895—6; русскіе переводы: А. Пыпина СПб., 1867 и П. Вейнберга, М., 1896—8); «Geschichte der deutschen Litteratur» (1854); «Gesch. der englischen Litteratur» (1859); «Geschichte der Religion» (1855); «Geschichte der deutschen Frauenwelt» (1860); «Goethe's Jugend» (1874); «Germania, zwei Jahrtausende deutschen Lebens» (1886—7) и мн. др. На русскомъ языкѣ кромѣ вышеупомянутыхъ переводовъ имѣются еще: «Исторія цивилизаціи въ Германіи» (пер. Невѣдомскаго и Писарева, СПб., 1868); «Историческія женщины» (пер. Есипова, СПб., 1898) и романы: «Дочь воздуха», и «Тюрьма убійствъ» (М., 1875) и «Замокъ крови и счастья» (М., 1893). *Н. Г—е.*

Шеррье (Клодъ-Жозефъ de Cherrier)—франц. историкъ (1785 — 1872). Служилъ въ наполеоновской арміи. Его сочиненія: «Histoire de la lutte des papes et des empereurs de la maison de Souabe» (1841—47; 2-е изд. 1858); «Histoire de Charles VIII, roi de France» (1868).

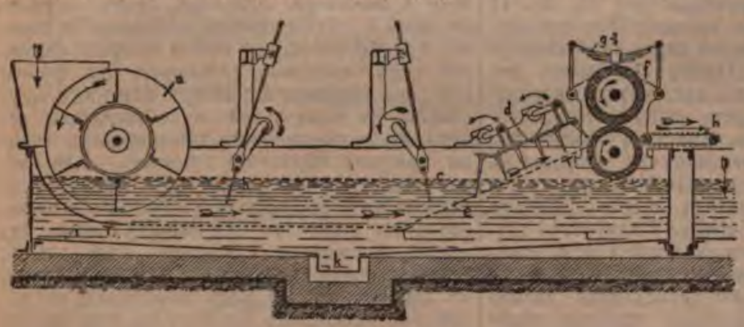
Шерстинъ—мст. Могилевской губ., Рогачевскаго у., въ 90 вер. отъ уѣзднаго города при р. Сожѣ. Жит. около 800, прав. церковь, евр. молитв. школа, училище.

Шерстокрылъ *обыкновенный* (Galopithecus volans; см. Шерстокрылы)—имѣетъ буровато-рыжую окраску, бока тѣла и плечи голыя. Встрѣчается на Зондскихъ и Моллукскихъ о-вахъ. Впрочемъ, нѣкоторыми филиппинскій видъ (G. philippensis) считается лишь за разновидность Ш. обыкновеннаго. Днемъ Ш. спитъ, вися на стволѣ дерева, и оживляется ночью. Хорошо лазаетъ по деревьямъ, при чемъ летательная перепонка собирается складками. По землѣ двигается плохо. Пользуясь перепонкой, какъ парашютомъ, прыгаетъ внизъ наискось иногда на

разстоянія 60 и болѣе метровъ. Питается насѣкомыми и плодами. Издаетъ пронзительный раздирающій крикъ. Самка приноситъ одного дѣтеныша, который виситъ, прицѣпившись къ груди матери. Мѣхъ его цѣнится высоко, а мясо—невкусно. *В. М. Ш.*

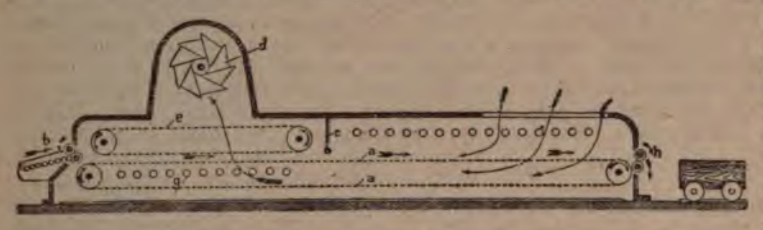
Шерстокрылы—семейство снабженныхъ летательной перепонкой насѣкомоядныхъ (Insectivora), а по другимъ самостоятельный отрядъ (Galeopithecidae). Между передними и задними конечностями натянута летательная перепонка, но передніе пальцы не удлинены какъ у Chiroptera, а обычныхъ размѣровъ; зубная формула $\frac{1.1.2.4}{2.1.2.4}$, нижніе рѣзцы съ гребенчато-надрѣзанной коронкой, крайніе верхніе, а также и всѣ клыки съ двумя корнями. По свободно висящему penis'у и по присутствію двухъ сосцовъ на груди сближается съ Chiroptera и Prosimiae. Многими относится къ числу послѣднихъ. Петерсъ предлагаетъ разсматривать эту форму, какъ особый подотрядъ насѣкомоядныхъ (Dermoptera). Это небольшія животныя, величиной съ кошку; летательная перепонка, начинающаяся на шеѣ, захватывающая конечности и хвостъ, покрыта шерстью съ обѣихъ сторонъ; всѣ пять пальцевъ снабжены выдвижными когтями; хвостъ заключенъ въ летательной перепонкѣ; послѣдняя для летанія не служитъ, а играетъ роль парашюта при прыжкахъ. Единственный родъ Galeopithecus, составляющій это семейство и заключающій въ себѣ лишь два вида G. volans и G. philippinensis; оба вида характеризуютъ Индійскую область и встрѣчаются первый на Зондскихъ и Молукскихъ, и второй на Филиппинскихъ о-вахъ. *В. М. Ш.*

Шерстомойное производство.—Шерсть передъ переработкой ея въ пряжу на прядильныхъ фабрикахъ должна быть предварительно очищена. Это достигается предварительной мойкой шерсти, которая практикуется или какъ самостоятельная отрасль промышленности, или же производится на прядильныхъ фабрикахъ. Мойка шерсти слагается изъ слѣдующихъ операцій: сортировки грязной шерсти, замачиванія ея въ теплой водѣ, обработки слабыми щелочами или мыльными растворами, промывки, высушиванія и карбонизаціи или отдѣленія растительныхъ волоконецъ. Сортировка шерсти требуетъ большой тщательности, такъ какъ различныя части руна, въ зависимости отъ длины, крѣпости и эластичности волоконъ, имѣютъ то или другое примѣненіе. Замачиваніе имѣетъ цѣлью удаленіе легко растворимаго въ теплой водѣ шерстяного пота и нерѣдко производится въ нѣсколькихъ террасообразно расположенныхъ чанахъ, нагрѣваемыхъ паровыми змѣевиками, при чемъ вода изъ перваго поступаетъ во второй, изъ второго въ третій и т. д., т. е. производится систематическое выщелачиваніе. Иногда для этой цѣли употребляется приборъ Фишера, устроенный подобно каруселямъ, при чемъ любой изъ ящиковъ можетъ быть поставленъ на верхъ. Обработка одной и той же водой практикуется въ виду того, что потъ лучше растворимъ въ водѣ, уже частью содержащей его въ растворѣ. На русскихъ заводахъ замачиваніе производится рѣдко и преимущественно на мелкихъ заводахъ. Очистка на большихъ заводахъ ведется большею частью на большихъ шерстомойныхъ машинахъ, фиг. 1, такъ называемыхъ «левіафанахъ». Левіафанъ состоитъ изъ трехъ или четырехъ поставленныхъ другъ за другомъ большихъ, длиною до 5 м., желѣзныхъ ящиковъ, емкостью каждый около 6000 литровъ. Въ первомъ ящикѣ левіафана обыкновенно производится замочка грязной шерсти въ теплой водѣ, около 40° Ц., а во второмъ и третьемъ помѣщаются слабо щелочные растворы, растворъ соды или мыла, и температура во второмъ отдѣленіи держится въ предѣлахъ около 45° Ц., а въ третьемъ около 25° Ц. Шерсть помѣщается въ первый ящикъ между крыльями вращающагося барабана, которыми она медленно и равномѣрно погружается въ слабощелочный растворъ. Со дна ящика шерсть подхватывается вилами и передвигается ими по прямому направленію ко второму ящику. По дорогѣ она поднимается по наклонной плоскости къ парѣ отжимныхъ валовъ, которыми отжимается отъ избытка жидкости. Въ первомъ ящикѣ происходитъ главнымъ образомъ удаленіе шерстяного пота и изъ этого ящика получается спускная потная вода, содержащая только незначительное количество шерстяного жира. Въ наибольшихъ количествахъ этотъ послѣдній, какъ нерастворимый въ водѣ, выдѣляется во второмъ ящикѣ, въ видѣ водной эмульсіи, такъ какъ подъ вліяніемъ теплаго щелочнаго раствора онъ легко сходитъ съ волокна и эмульсируетъ съ растворомъ. Въ третьемъ ящикѣ содержится большею частью слабый растворъ мыла, иногда съ примѣсью глины, которая оказываетъ весьма замѣтное очищающее дѣйствіе на шерсть. Какъ сода, такъ и мыло должны быть безусловно нейтральны, такъ какъ даже неболь-



Фиг 1. Левіафанъ.

шія количества свободныхъ щелочей при нагрѣваніи дѣйствуютъ очень неблагопріятно на волокно. Четвертый ящикъ содержитъ большею частью только теплую воду. По выходѣ изъ левіафана шерсть подвергается очень тщательной и продолжительной промывкѣ водой. Если шерстяное волокно обработать теплой водой и затѣмъ быстро охладить, то оно въ значительной степени теряетъ свое первоначальное строеніе и способность завиваться и свойлачиваться. Поэтому при мойкѣ шерсти, предназначенной для суконнаго производства, охлажденіе ея должно идти постепенно. При приготовленіи тканей съ сохраненіемъ вида переплетенія нитей, какъ напр. трико, изъ камвольной пряжи, чешуйчатое строеніе шерсти не имѣетъ значенія и желательно имѣть волокно по возможности гладкое и прямое. Мойку шерсти можно вести при высшей температурѣ и шерсть еще теплая можетъ промываться сразу большимъ количествомъ холодной воды. Промытая очищенная шерсть отжимается отъ избытка воды на центрофугахъ и затѣмъ идетъ на сушку. Высушиваніе требуетъ вниманія, такъ какъ шерсть подъ вліяніемъ высокой температуры и влаги легко измѣняется. Всего лучше сушка на открытомъ воздухѣ, но это возможно только лѣтомъ. Въ механическихъ сушилкахъ, представляющихъ преимущество въ смыслѣ экономичности работы, высушиваніе производится грѣтымъ воздухомъ, струя котораго вдувается въ сушильню. Одинъ изъ типовъ механическихъ сушиленъ для шерсти изображенъ на фиг. 2. Шерсть поднимается по наклонной плоскости въ камеру на безконечное полотно, а съ противоположной стороны въ ту же камеру входитъ теплый воздухъ, который нагрѣвается, проходя черезъ барабанъ съ рядомъ паровыхъ трубъ. Количество вдуваемаго воздуха должно точно соотвѣтствовать количеству передвигающейся по сушилкѣ шерсти для того, чтобы происходило полное высушиваніе. Вверху такой сушилки помѣщается вентиляторъ, который всасываетъ воздухъ, насыщенный парами воды изъ сушилки. Въ этомъ приборѣ соблюдается принципъ встрѣчнаго движенія и болѣе сухой воздухъ встрѣчаетъ и болѣе сухую шерсть. По высушиваніи шерсть подвергается обыкновенно еще одной операціи, имѣющей цѣлью удалить съ шерстяного волокна остатки сѣна, соломы, репейника и т. п., которые обыкновенной промывкой не могутъ быть удалены. Эта работа носитъ названіе «карбонизаціи» шерсти и состоитъ въ пропитываніи шерсти растворомъ сѣрной или соляной кислоты и въ послѣдующемъ вторичномъ высушиваніи ея сперва при сравнительно низкой температурѣ, а затѣмъ при 70—80° Ц. Такая постепенность существенно необходима, такъ какъ иначе волокно теряетъ эластичность, блескъ и дѣлается очень ломкимъ. При этомъ высушиваніи происходитъ превращеніе клѣтчатки въ дицеллулозу, мельчайшій порошокъ которой и отдѣляется отъ шерсти на трепальныхъ машинахъ. По выходѣ изъ трепальныхъ машинъ шерсть еще разъ промывается слабымъ растворомъ амміачной соды и большимъ количествомъ воды и опять высушивается. Очень часто карбонизируется не шерсть, а приготовленныя изъ нея изделія. *А. П. Л. Δ.*



Фиг. 2. Механическая сушильня для шерсти.

Шерстоспинныя или *питты* (Eriodoirdae s. Pittidae)—семейство одноголосыхъ воробьиныхъ птицъ. См. Питта.

Шерстоѣды или *волосоѣды*—см. Пухоѣды.

Шерсть (*сельско-хоз.*)—Ш. въ общежитіи называется связное собраніе тонкихъ, мягкихъ, извитыхъ волоконъ. Въ такомъ смыслѣ говорится какъ о растительной, такъ и животной Ш. Ниже будетъ разсмотрѣна только животная Ш. и главнымъ образомъ Ш. овечья. Подъ Ш. овцы понимаютъ волосяной покровъ ея, облекающій почти всю поверхность тѣла животнаго (за исключеніемъ краевъ губъ и носа, паха, вымени и нижней стороны хвоста) и состоящій изъ множества отдѣльныхъ волосковъ. Каждый волосокъ или шерстинка состоитъ изъ *корешка* или *луковицы* и *стебелька*. Луковица сидитъ глубоко въ кожѣ и обхватывается нѣсколькими слоями, представляющими собою заворотъ наружной кожи—*волосяное влагалище*, отъ формы котораго зависитъ характеръ извитости шерстинки. Въ каждое волосяное влагалище открываются обыкновенно двѣ сальныхъ железы, продуктъ выдѣленія которыхъ—сало—обволакиваетъ равномѣрно шерстинку и, соединяясь съ выдѣленіемъ потовыхъ железъ, образуетъ *жиропотъ* или *сърку*. Иногда изъ одного волосяного влагалища, какъ, напр., у мериносовъ, выходитъ по 2—3 шерстинки. Въ зависимости отъ рода шерстинки, въ послѣдней различаютъ отъ 2-хъ до 3-хъ слоевъ: 1) наружный — *эпидермисъ*, 2) слѣдующій за нимъ — *корковый* слой и 3) внутренній *сердцевинный* или просто *сердцевина*. Эпидермисъ состоитъ изъ различныхъ по формѣ, величинѣ и взаимному расположенію плоскихъ чешуекъ, которыя очень легко отдѣляются отъ стебля, при обработкѣ шерстинки сѣрной кислотой или ѣдкимъ кали, при слабомъ нагрѣваніи. У мериносовой Ш. чешуйки цѣльныя, охватываютъ корковый слой кругомъ, налегая другъ на друга черепицеобразно. У немериносовыхъ (грубошерстныхъ овецъ) че-

шуйки на шерстинкахъ располагаются по нѣсколько въ горизонтальномъ ряду; мелкія чешуйки черепицеобразно покрываютъ волосъ и края ихъ мало выступаютъ (жирноягодная, простая короткохвостая овца); гладко прилегающія къ стволу чешуйки съ невыступающими краями, крупныя, охватываютъ $^1/_4$—$^1/_2$ ствола волоса (оксфордширы, гольштинскія и др.); крупныя черепицеобразно налегающія другъ на друга съ слегка выступающими краями (у многихъ породъ); у цигайскихъ овецъ чешуйки по формѣ своей очень приближаются къ чешуйкамъ мериносовыхъ шерстей, такъ какъ онѣ почти кольцеобразны, обхватывая $^2/_3$ ствола. Форма и расположеніе чешуекъ обусловливаютъ блескъ Ш.; такъ, шерстинки съ плотно прилегающими чешуйками сильнѣе отражаютъ лучи свѣта, почему и отличаются шелковистымъ блескомъ, шерстинки же сильно извитыя и съ неплотно прилегаюшими чешуйками, разсѣивая свѣтъ, представляются матовыми, что является характернымъ признакомъ для мериносовой Ш., почему такой слабый блескъ Ш. и принято называть *благороднымъ*. Корковый слой шерстинки образуется длинными веретенообразными клѣтками; въ этомъ слоѣ залегаетъ *красящій пигментъ* двоякаго цвѣта: черный, залегающій въ видѣ мелкихъ зернышекъ, и буро-желтый, равномѣрно (подобно впитанной жидкости) окрашивающій корковое вещество бурыхъ и желтыхъ волосъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ мытая мериносовая Ш. бѣлаго цвѣта; животныя съ черною Ш. появляются между мериносами очень рѣдко. Центральный слой, или сердцевина, состоитъ изъ высохшихъ, заполненныхъ воздухомъ клѣтокъ и встрѣчается не во всякой шерстинкѣ (фиг. 1). Сообразно тому, присутствуютъ ли сердцевинныя клѣтки, или нѣтъ, различаютъ: 1) *ость* или *волосъ* (по Хлюдзинскому—длинный волнистый волосъ) съ болѣе или менѣе сильно развитымъ сердцевиннымъ слоемъ, иногда прямой, щетинообразный, обыкновенно же волнистый, достигающій до 300 мм., при значительной длинѣ каждой волны, напр. въ 20 мм.; 2) *пухъ* или *подшерстокъ* изъ болѣе тонкихъ короткихъ (15—80 мм.) и извитыхъ волосъ, не имѣющихъ сердцевиннаго слоя. Поперечный разрѣзъ ости овальный и достигаетъ въ діаметрѣ до 17 сантимиллиметровъ, поперечный разрѣзъ подшерстка или мериносовой шерстинки почти круглый и въ діаметрѣ не болѣе 2 сантимиллиметровъ. Есть породы овецъ (мериносы, соутдоуны), Ш. которыхъ состоитъ исключительно изъ пуха. значительно развившагося въ длину и потерявшаго съ этой стороны характеръ настоящаго подшерстка; встрѣчаются также овцы, Ш. которыхъ исключительно (лейчестерскія, оксфордширскія овцы) или преимущественно (волошскія овцы) состоитъ изъ волоса; большинство же породъ овецъ, являющихся обыкновенно менѣе культурными, характеризуются смѣшанной шерстью, состоящей изъ волоса и подшерстка. Отдѣльныя шерстинки, соединяясь вмѣстѣ, отчасти сплетеніемъ, отчасти при помощи липкаго жиропота, образуютъ съ сосѣдними извитые *пучки* или *косички*. Косички, соединяясь между собою при посредствѣ соединительныхъ шерстинокъ (перебѣжчиковъ) и жиропота, составляютъ *штапель*. Отдѣльные штапели подобнымъ же образомъ соединяются въ цѣлое *руно*, которое, будучи снято съ овцы, представляетъ растяжимую и довольно прочную сѣтку. Косичка является очень важнымъ элементомъ руна, такъ какъ большая часть свойствъ шерсти *изучается* надъ ними. Въ каждой косичкѣ руна различаютъ *внутреннюю* извитую *поверхность*, нижняя *часть* которой была обращена къ кожѣ животнаго, а верхняя, плотно склеенная жиропотомъ, обращена наружу и является заостренной или округлой. Добротность мериносовой Ш. опредѣляется формою, равномѣрностью и величиной извитковъ косички. Сортиментъ мериносовыхъ шерстей опредѣляется ихъ извитостью, такъ какъ принято считать, что чѣмъ тоньше Ш., тѣмъ большее число извитковъ приходится на единицу протяженія. Опредѣленіе тонины важно только для суконныхъ и штофныхъ шерстей. Практики опредѣляютъ сортиментъ Ш. на глазъ, хотя для опредѣленія тонины существуетъ много приборовъ. Наиболѣе простой и распространенный шерстомѣръ представляетъ изъ себя пластинку съ прорѣзомъ въ 1 или $^1/_2$ рейнскаго дм., или же въ 1 стм. Приборъ прикладываютъ прорѣзомъ вдоль къ внутренней поверхности косички и отс
ваютъ количество извитковъ, прихс

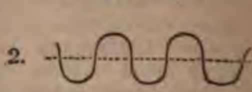
Фиг. 1. *A*—конецъ шерстинки мериносового ягненка; *B*—тонкая мериносовая шерстинка; *C*—шерстинки соутдоунской овцы; *D*—шерстинка Котсвальда съ сердцевиною.

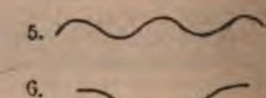
на длину прорѣза. Изъ другихъ приборовъ можно указать на шерстомѣръ Гартмана, состоящій изъ зазубренныхъ пластинокъ (фиг. II). Мичке-Колланде устанавливаетъ для Ш. слѣдующіе сортименты:

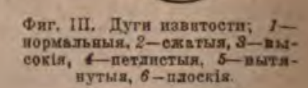
Сортиментъ.	Число извитковъ. На 1 рейн. дм.	На 1 стм.
Суперъ-электра (SE)	болѣе 28	болѣе 12
Первая электра (E_1)	26—28	11—12
Вторая электра (E_2)	24—26	9—11
Первая прима (P_1)	22—24	8— 9
Вторая прима (P_2)	20—22	7— 8
Секунда (S)	17—20	6— 7
Терція (T)	14—17	5— 6

При сортировкѣ Ш. на фабрикахъ примѣняются нѣсколько другіе сортименты и число ихъ значительно больше. Извитость не является исключительнымъ свойствомъ мериносовой Ш., такъ какъ и у немериносовыхъ овецъ Ш. болѣе или менѣе извита. Хлюдзинскій немериносовыя шерсти по характеру извитости дѣлитъ на *извивчатыя*, дающія отъ 7,5—8,3 извитковъ на 2 стм. длины невыпрямленной Ш. при длинѣ извитка отъ 2,4—2,66 мм., и *волнистыя*, дающія отъ 3,2—14,4 волнъ (пологихъ извитковъ) на всю косицу, имѣющую въ распрямленномъ состояніи 90,6—185 мм., при длинѣ волны въ 8,27—20,05 мм. По длинѣ и извитости различаются *суконныя, штофныя* и *камвольныя* шерсти. Суконная Ш. имѣетъ длину отъ 4,5 до 9 стм., а сортиментъ отъ суперъ-электры до второй примы включительно. Такая короткая Ш. съ мелкою извитостью способна легко перепутываться и давать ткань хорошо сваливающуюся и ворсистую. Сходная съ суконною штофная Ш. длиною 9—13½ стм. и сортиментъ первой и второй примы. Камвольная Ш. должна имѣть длину не менѣе 13½ стм. и давать ровную, тонкую и крѣпкую нитку, сортиментъ же здѣсь не играетъ роли. Форма извитковъ существенно важна при оцѣнкѣ Ш. *Нормальный* извитокъ долженъ имѣть форму полукруга. При *сжатой* извитости основаніе дуги извитка нѣсколько меньше высоты; при *высокой* извитости основаніе дуги значительно меньше высоты. Ш. съ высокими извитками называется *маркиртной* или *ясно-извитой*. Иногда извитки образуютъ петлистыя дуги, подобно извиткамъ пряжи распущеннаго чулка, что является большимъ порокомъ; Ш. такимъ образомъ извитая называется *ниткой* и появляется часто на брюхѣ и на локтяхъ. Наконецъ, встрѣчается Ш. такъ называемая *вытянутая, волнистая* и *плоская*, когда извитки имѣютъ основаніе больше высоты (фиг. III). Нормальная извитость служитъ признакомъ густоты, силы и благородства Ш.; маркиртная извитость, а особенно нитка, указываетъ на рѣдкость и вялость Ш. во всемъ рунѣ. Вытянутая и плоская извитость свойственна камвольной Ш. англійскихъ мясныхъ овецъ и не является порокомъ для камвольной мериносовой. Что касается существенной части руна — штапеля, то каждый штапель отдѣляется отъ сосѣдняго болѣе или менѣе замѣтными бороздками. Величина штапеля зависитъ отъ свойствъ его Ш. При хорошей Ш., штапели, а также и косички можно легко отдѣлять другъ отъ друга руками; если же руно само распадается на отдѣльные штапели, то это служитъ признакомъ рѣдкости и переразвитости Ш. Различаютъ *внутренній* и *наружный* штапели. Наружный штапель—это собственно наружная (верхняя) сторона его; внутренній штапель—это та боковая поверхность его, которая идетъ отъ наружной поверхности къ кожѣ и которая обнаруживается при раздвиганіи штапелей руками. Наружный штапель бываетъ *открытый* или *закрытый*; открытый—когда руно само распадается на отдѣльные штапели, закрытый—когда штапели сомкнуты. Отъ суконныхъ и штофныхъ шерстей требуется закрытый штапель, для камвольныхъ же шерстей, которыя отличаются длиной, допустимъ и открытый штапель. Кромѣ того, наружный штапель при короткихъ шерстяхъ бываетъ: а) *игольчатый*, образующійся верхушками косичекъ въ видѣ мелкихъ тентоватыхъ, болѣе или менѣе заостренныхъ

Фиг. II. *A*—шерстомѣръ; *B*—шерстомѣръ Гартмана.







Фиг. III. Дуги извитости; *1*—нормальныя, *2*—сжатыя, *3*—высокія, *4*—петлистыя, *5*—вытянутыя, *6*—плоскія.

кончиковъ; такой штапель служитъ признакомъ благородства, тонины и густоты Ш.; b) *рапсовый*—отличается отъ предыдущаго только болѣе округлыми и темными кончиками (фиг. IV); c) *заостренный* (фиг. V; см. внутренній коническій) — служитъ признакомъ рѣдкости Ш., ея маркиртности и недостатка жиропота; часто наблюдается у электоральныхъ овецъ; d) *смолистый* штапель встрѣчается на шеѣ, ляшкахъ и бокахъ; образованъ концами косичекъ съ большимъ количествомъ вязкаго жиропота. При среднихъ и длинныхъ шерстяхъ форма нижняго штапеля бываетъ—*круглая* и *мелкоквадратная*, при тонкихъ, густыхъ и съ достаточнымъ количествомъ жиропота шерстяхъ, *плоская* и *крупноквадратная*, при средней тонинѣ и недостаточно благородной Ш.; *досчатая* и *широкая* формы при воронкообразномъ и пустомъ штапелѣ; густота и замкнутость такого руна кажущаяся. *Штопоровидный*, *тростниковый* и *заостренный* штапели являются признакомъ рѣдкости Ш. и невѣрности извитковъ; часто при этомъ встрѣчается маркиртность и даже нитка. Внутренній штапель по формѣ бываетъ—*цилиндрическій*, *коническій* и *воронкообразный*. Цилиндрическій (фиг. IV) состоитъ изъ отдѣльныхъ цилиндрической формы косичекъ и присущъ благородной и густой Ш. Коническій (фиг. V), состоящій изъ коническої формы косичекъ, служитъ признакомъ неправильной извитости, или же рѣдкости Ш. Воронкообразный или обратноконическій (пустой) штапель (фиг. VI) съ неправильной извитостью на концѣ косичекъ и съ недостаточнымъ количествомъ жиропота. По строенію внутренній штапель различается: *ясный*—когда извитость рѣзко замѣтна; *струйчатый*—когда при правильной извитости послѣдняя не ясно выражена; *креповый*—бываетъ у высокихъ электоральныхъ шерстей, когда извитость не ясно замѣтна, такъ какъ образуется высокими и притомъ мелкими дугами; наконецъ, *маркиртный* штапель и *нитка*. Такъ какъ кожа овцы въ разныхъ частяхъ различна по тонинѣ и рыхлости, то и густота руна и извитость Ш. тоже бываетъ неодинакова. Самая тонкая, ясно извитая Ш. находится на лопаткахъ и бочкахъ и называется *главнымъ сортомъ*; на спинѣ Ш. грубѣе, при чемъ къ холкѣ и къ краю хвоста грубость возрастаетъ. На шеѣ и ляшкахъ Ш. болѣе грубая; самая же грубая Ш. находится на ногахъ и головѣ. Ш. брюха обыкновенно коротка, рѣдка и перепзвита. Приближеніе тонины (извитости) разныхъ частей руна къ тонинѣ главнаго сорта называется *уравненностью*. Особенно въ суконныхъ и штофныхъ шерстяхъ желательно, чтобы уравненность руна была наибольшая, т. е. чтобы разница между сортиментомъ главнаго сорта Ш. и сортиментами другихъ сортовъ была бы поменьше. При оцѣнкѣ Ш. большое вниманіе приходится обращать на жиропотъ. Послѣдній *состоитъ* изъ продуктовъ выдѣленія сальныхъ и потовыхъ железъ, съ примѣсью клѣтокъ эпидермиса, пыли, остатковъ корма, экскрементовъ и проч. Чистый жиропотъ *состоитъ* изъ стеарина, альбумина, бутириновой и масляной кислоты, амміака, фосфорнокислой извести, калія, натра и экстрактивныхъ веществъ. Жиропотъ играетъ важную роль, предохраняя Ш. отъ неблагопріятныхъ факторовъ атмосферы, отъ проникновенія пыли и проч., и придаетъ Ш. нѣжность и блескъ. Фабриканты цѣнятъ Ш. тѣмъ дороже, чѣмъ меньше въ ней жиропота и чѣмъ легче онъ растворимъ. Овцеводы же часто должны производить жиропотъ въ большомъ количествѣ и въ трудно растворимой формѣ (южно-русское степное овцеводство) въ силу окружающихъ условій (пыль, дождь, плохія овчарни и пр.). Легко растворимый жиропотъ имѣетъ *свѣтло-желтый* или *желтый цвѣтъ*, маслянистый видъ и легко выдавливается изъ Ш. пальцами (обыкновенно у электоральныхъ); довольно легко растворимъ также жиропотъ *ржавчинный* или *красноватый* (обыкновенно у рамбулье); трудно растворимый жиропотъ это—*оранжевый* и особенно *бѣлый* (восковидный) и *зеленый* (часто у овецъ мазаевскихъ и негретти). *При анализѣ* Ш. опредѣляютъ количества: гигроскопической и чистой Ш., постороннихъ примѣсей

Фиг. IV. Образецъ вѣрно извитой или благородной мериносовой шерсти съ рапсовыми концами.

Фиг. V. Коническая форма косички.

Фиг. VI. Воронкообразная форма косички.

корма и экскременты), грязи, жиропота, растворимаго въ водѣ, и жиропота, растворимаго въ сѣрнистомъ углеродѣ. Средній образецъ Ш. для анализа составляется одинаковой величины пробами, взятыми изъ разныхъ мѣстъ тѣла (шеи, бочка, бедра, спины, надхвостія и брюха). Для анализа достаточно 10 грм. Ш., при чемъ 5 грм. идетъ на опредѣленіе гигроскопической воды, а другіе 5 грм. на остальной анализъ. Послѣдній образецъ намачивается въ водѣ (14—17° Р.) и промывается затѣмъ въ нѣсколькихъ водахъ, пока послѣднія не станутъ чистыми. Далѣе Ш. высушивается на воздухѣ, послѣ чего постороннія примѣси опредѣляются механическимъ отборомъ при помощи пинцета, Ш. высушивается при 100° Ц. и взвѣшивается. Соотношеніе между грязью и жиропотомъ, растворимымъ въ водѣ, опредѣляется пропусканіемъ промывныхъ водъ черезъ фильтръ, при чемъ осадокъ грязи на фильтрѣ промывается кипяткомъ, а потомъ эѳиромъ, высушивается и взвѣшивается. Количество жиропота, нерастворимаго въ водѣ, находится удаленіемъ его при помощи сѣрнистаго углерода. Для этого образецъ Ш., послѣ опредѣленія растворимаго жиропота, кладется въ банку съ притертой пробкой и покрывается слоемъ сѣрнистаго углерода; черезъ нѣсколько часовъ сѣроуглеродъ сливается и замѣняется чистымъ, что повторяется до тѣхъ поръ. пока капля сѣроуглерода на бумагѣ не будетъ оставлять жирное пятно (обыкновенно 3—4 смѣны); образецъ высушивается (сначала на воздухѣ, а потомъ при 100° Ц.) и взвѣшивается. Въ среднемъ мериносовая Ш. содержитъ: чистаго волоса или Ш. 31%, растворимаго въ холодной водѣ жиропота и грязи—32,7%, нерастворимаго въ водѣ жиропота — 8,6% и постороннихъ примѣсей — 27,5%. При избыткѣ нерастворимаго въ водѣ жиропота (46%) потери при мойкѣ достигаютъ 30%, а чистой Ш. получается всего 13%. При избыткѣ же растворимаго въ водѣ жиропота потери при мойкѣ достигаютъ 50%. Попутно съ анализомъ Ш. можно узнать и гигроскопичность ея: мытая и обработанная сѣрнистымъ углеродомъ Ш. высушивается при 100° Ц. и взвѣшивается, послѣ чего держится подъ колпакомъ, гдѣ ставится сосудъ съ водой до тѣхъ поръ, пока Ш. не достигнетъ постояннаго вѣса. Прибавка вѣса, по отношенію къ высушенной Ш., и есть гигроскопичность ея. По анализамъ Роде гигроскопичность колеблется отъ 21,66 до 49,30. Овцеводы и фабриканты о качествахъ Ш. судятъ по ея извитости, цвѣту жиропота, формѣ косичекъ и штапеля, по уравненности руна и нѣкоторымъ другимъ признакамъ (упругость, гибкость, мягкость, прочность, растяжимость и проч.). *Относительный вѣсъ* руна (*многорунность*) зависитъ отъ величины животнаго, величины поверхности тѣла (количество кожныхъ складокъ), оброслости частей тѣла и отъ длины и густоты Ш. Натузіусъ нашелъ, что на 1 кв. мм. кожи у простыхъ овецъ приходится 7—30 шерстинокъ, а у мериносовъ — 29—88 штукъ. Пороки Ш.: при плохомъ кормленіи и содержаніи овецъ Ш. становится матовой, вялой и слабой, съ недостаточнымъ количествомъ жиропота, а при расчесываніи Ш. на гребенкахъ концы ея отрываются; такая Ш. называется *голодной*, *ватной*. Подъ вліяніемъ дождя и снѣга, при недостаточномъ количествѣ жиропота, верхніе кончики шерстинокъ дезорганизуются, теряютъ покрывающій ихъ эпидермисъ, вслѣдствіе чего обнажается корковый слой; порокъ этотъ называется *верхушечной гнилью*. Отъ плохого питанія овцы, а также отъ болѣзней (разстройство пищеварительнаго канала) появляется порокъ, называемый *уступъ* или *колѣно* (перехватъ) и заключающійся въ томъ, что многія шерстинки отпадаютъ, хотя и удерживаются въ рунѣ другими шерстинками, при чемъ между корешками отпавшихъ и вновь растущими шерстинками образуется промежутокъ (уступъ), который въ такихъ шерстяхъ при раздвиганіи штапелей замѣтенъ въ видѣ полосы, идущей поперекъ косичекъ (фиг. VII и VIII). Порокъ Ш., называемый *собачьимъ волосомъ*, состоитъ въ томъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ руна появляются грубые, гладкіе, сердцевинные волосы, разбросанные по оди-

Фиг. Уступъ или колѣно при разсмотрѣніи шерсти въ лупу.

A B

Фиг VIII. *A*—грязная шерсть съ уступомъ; *B*—мытая шерсть съ уступомъ.

ночкѣ. Такіе волосы появляются, какъ утверждаетъ Бомъ, на пораненіяхъ кожи. *Колючіе волоса* попадаются на складкахъ кожи, лбу, щекахъ. Изъ другихъ пороковъ упомянемъ о злокачественномъ жиропотѣ (смолистый и восковидный), о мѣстныхъ вздутіяхъ и утоненіяхъ шерсти, о войлокѣ, ниткѣ и др. Въ продажу Ш. поступаетъ какъ въ грязномъ, такъ и въ мытомъ видѣ. Овцеводы обыкновенно моютъ Ш. на овцахъ передъ стрижкой, а потому такое мытье называется *накожнымъ*. Накожное мытье производится перегономъ, ручнымъ способомъ, каскаднымъ и искусственнымъ. Въ первыхъ трехъ способахъ употребляется холодная чистая вода, въ послѣднемъ къ водѣ прибавляются химическія вещества. При всѣхъ способахъ Ш. сперва за день мочится, чтобы комки грязи, связанные жиропотомъ, могли размякнуть. Въ Россіи почти исключительно примѣняютъ способъ мойки перегономъ, заключающійся въ слѣдующемъ: въ озерѣ, рѣкѣ или другомъ водоемѣ дѣлаютъ ходъ, огражденный съ боковъ досчатыми щитами и имѣющій 3—4 арш. ширины, 10—11 саж. длины и 3—4 фт. глубины (чтобы овцы не доставали дна ногами). Овецъ перегоняютъ раза 4—6. Съ концовъ хода стоятъ люди съ костылями и помогаютъ обезсиленнымъ овцамъ. Если берегъ крутъ, то ставится деревянный небольшой спускъ. *Ручное* мытье отличается отъ перегоннаго лишь тѣмъ, что по бокамъ хода стоятъ люди и, во время прохода овецъ, послѣднихъ задерживаютъ и перетираютъ Ш. руками. Каскадное мытье—изъ высоко расположеннаго водоема вода падаетъ съ высоты 2—3 фт. на овцу, которую держатъ подъ этой струей. Стрижка овецъ производится особыми ножницами, а въ послѣднее время и машинками, которыя иногда приводятся въ движеніе электричествомъ. Ножницами въ день одинъ человѣкъ можетъ остричь 20—80 овецъ. Полученное руно складывается, для чего его сперва разстилаютъ наружной стороной кверху и начинаютъ сворачивать руно съ боковъ внутрь, а потомъ отъ хвоста и головы такъ, чтобы свертки сошлись посрединѣ; наконецъ, сложенное руно перевязываютъ на крестъ гладкой и тонкой бичевкой. Такія руны упаковываются въ большіе плотные мѣшки, при чемъ руны ягнячьи, валуховъ, двухъ-годовалыхъ матокъ и т. д. размѣщаются въ отдѣльные мѣшки. Вѣсъ мѣшка съ Ш. бываетъ 7—10 пд. На мѣшкѣ выставляется нумеръ, вѣсъ и сортъ Ш., вѣсъ мѣшка, названіе имѣнія и фамилія владѣльца. Вѣсъ такого тюка обыкновенно впослѣдствіи измѣняется отъ усышки на $2^1/_2$—3 фн.

Литература. Кулешовъ, «Овцеводство» (СПб., 1896); Керте, «Рунная овца» (переводъ Чирвинскаго, СПб., 1881); Подоба, «Тонина мериносовой шерсти» (микроскопическое изслѣдованіе, Херсонъ, 1881); его же, «Краткое обозрѣніе главнѣйшихъ качествъ Ш.» (Херсонъ, 1877); H. Grothe, «Die Wolle» (Берл., 1871); Mitscke-Collande, «Der Pracktische Merinozüchter» (1883); Bohm, «Die Schafzucht» (1873); Nathusius (Hundisburg), «Die Schafzucht» (Берлинъ, 1880); Калугинъ, «Основы кормленія домашнихъ млекопитающихъ».

С. Паращукъ.

Шерсть (*хим.*).—Снятая съ овецъ Ш. въ продажу поступаетъ двухъ сортовъ или уже частью въ очищенномъ состояніи, такъ называемая «перегонъ» (см.), или же непосредственно въ видѣ совершенно грязной шерсти. Впрочемъ, и перегонъ содержитъ цѣлый рядъ постороннихъ примѣсей и потому тоже всегда подвергается дальнѣйшей очисткѣ на шерстомойныхъ заводахъ. Такимъ примитивнымъ способомъ очистки удаляются съ волоконъ только растворимыя въ водѣ вещества, а постороннія нерастворимыя въ водѣ все же еще въ значительномъ количествѣ остаются въ Ш. Сырая снятая съ овцы Ш. или такъ назыв. руно прежде всего на шерстомойныхъ заводахъ подвергается сортировкѣ по цвѣту, чистотѣ, длинѣ, тонинѣ и крѣпости волоса. Отсортированная Ш. поступаетъ уже на мойку для удаленія постороннихъ веществъ, количество которыхъ измѣняется въ предѣлахъ отъ 25 до 80%. Эти постороннія примѣси состоятъ или изъ минеральныхъ, или же изъ органическихъ веществъ. Составъ минеральныхъ примѣсей находится въ зависимости отъ того, гдѣ происходила выкормка овецъ. Въ Ш. всегда содержится также грязь, песокъ и т. п. Органическія вещества, входящія въ составъ грязной Ш., состоятъ или изъ остатковъ сѣна, соломы, травы, репейника и т. п., или же изъ органическихъ веществъ, представляющихъ продуктъ нормальной жизнедѣятельности овцы: такъ назыв. шерстяного пота и шерстяного жира. Шерстяной потъ въ главной массѣ состоитъ изъ ряда солей органическихъ кислотъ различнаго частичнаго вѣса и самаго разнообразнаго химическаго состава. Въ наибольшихъ количествахъ въ немъ находятся соли кислотъ жирнаго ряда, начиная съ муравьиной и уксусной и кончая олеиновой и церотиновой. Въ довольно значительномъ количествѣ находятся также сравнительно легко летучія жирныя кислоты: валерьяновая, капроновая, каприновая и каприловая. Всѣхъ отдѣльныхъ кислотъ, входящихъ въ составъ шерстяного пота, было выдѣлено Бюизиномъ до 30 и въ числѣ ихъ мочевая, щавелевая, янтарная, бензойная и даже лимонная. Въ составъ растворимаго въ водѣ шерстяного пота входятъ также и продукты распаденія бѣлковыхъ веществъ: лейцинъ, тирозинъ, гликоколь и др. Другая органическая примѣсь грязной Ш., нерастворимая въ водѣ, представляетъ шерстяной жиръ, въ главной массѣ состоящій изъ холестериноваго эѳира, пальмитиновой и олеиновой кислотъ съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ свободныхъ холестерина и изохолестерина. Количество всѣхъ этихъ примѣсей весьма измѣнчиво и, вообще говоря, чѣмъ лучше Ш., тѣмъ больше въ ней содержится шерстяного пота и шерстяного жира. Не только, однако, количество этихъ постороннихъ примѣсей, но также и качество ихъ принимаются въ расчетъ при оцѣнкѣ продажной грязной Ш. Встрѣчаются сорта Ш., покрытыя такимъ липкимъ смолистымъ по-

гомъ, который только съ большимъ трудомъ можетъ быть удаленъ съ волокна. По своему микроскопическому строенію чистое шерстяное волокно рѣзко отличается отъ другихъ волоконъ. Оно представляетъ цилиндръ, покрытый черепицеобразными чешуйками. Эти чешуйки играютъ большую роль въ суконномъ производствѣ, такъ какъ только благодаря имъ Ш. обладаетъ способностью свойлачиваться. Въ различныхъ сортахъ Ш. число чешуекъ, взаимное расположеніе ихъ и разстояніе между ними измѣняется въ широкихъ предѣлахъ. Способность свойлачиватъся представляетъ характерное свойство Ш. и, весьма вѣроятно, войлокъ былъ извѣстенъ человѣчеству гораздо раньше пряжи. Въ свойлачиваніи на ряду съ чешуйчатымъ строеніемъ волокна имѣетъ очень большое значеніе также и его извитость и эластичность. Что свойлачиваніе дѣйствительно обусловливается не только чешуйчатымъ строеніемъ, но также и другими свойствами волокна, доказывается тѣмъ фактомъ, что извѣстны сорта Ш., въ которыхъ чешуйки почти не развиты и которые тѣмъ не менѣе легко свойлачиваются, а съ другой стороны, есть также и такіе сорта (какъ, напр., могаиръ) съ рѣзко выраженнымъ чешуйчатымъ строеніемъ, но которые при этомъ все же свойлачиваются только съ большимъ трудомъ. Люстръ или блескъ шерстяного волокна соотвѣтствуетъ срединному положенію между шелкомъ и хлопкомъ и обусловливается отраженіемъ свѣта отъ рогообразной поверхности волокна.

Изъ всѣхъ физическихъ свойствъ Ш. люстръ измѣняется въ различныхъ сортахъ Ш. въ наибольшихъ предѣлахъ. Большое значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ также количество и расположеніе чешуекъ. Такъ какъ большинство реагентовъ, кислотъ, щелочей и даже солей вліяютъ въ большей или меньшей степени на физическую структуру волокна въ смыслѣ разрыхленія или, наоборотъ, сглаживанія этихъ чешуекъ, то неудивительно, что при процессахъ крашенія и отбѣлки шерстяныхъ тканей люстръ нерѣдко пропадаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что люстръ частью теряется также и въ сухомъ состояніи, напримѣръ подъ вліяніемъ продолжительнаго нагрѣванія или нагрѣванія до слишкомъ высокой температуры, то понятно, что сохраненіе люстра въ готовыхъ издѣліяхъ не всегда достигается на практикѣ. Также какъ и при шелкѣ, и при покупкѣ или продажѣ Ш. необходимо считаться съ способностью Ш. поглощать значительныя количества воды; такъ, Ш. обладаетъ довольно рѣзко выраженною гигроскопичностью. Нормальное, допускаемое при продажѣ Ш. количество воды, 18%; въ практикѣ, однако, нерѣдко Ш. содержитъ большее количество воды. Въ виду того, что она можетъ поглотить до 40%, не измѣняя или только въ незначительной степени свой внѣшній видъ, понятно, что провѣрка количественнаго содержанія воды въ Ш. имѣетъ очень большое практическое значеніе и обыкновенно провѣряется на такъ наз. кондиціонныхъ станціяхъ (см. Кондиціонированіе). Впервые было высказано Бауманомъ, что въ Ш. не вся вода находится въ видѣ гигроскопической воды, но частью въ видѣ химически присоединенной воды. На это по крайней мѣрѣ указываетъ тотъ фактъ, что при высушиваніи Ш. при 50° Ц. наблюдается потеря вѣса въ 7—10%, а затѣмъ при дальнѣйшемъ повышеніи до 100° Ц. Ш. теряетъ еще 5—8%. Но тогда какъ Ш., высушенная при 50° Ц., вновь поглощаетъ воду изъ атмосферы до первоначальнаго содержанія Ш., высушенная при 100° Ц., вбираетъ въ себя только часть прежде бывшаго въ ней количества воды. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ш., которая долгое время нагрѣвалась до 100° Ц., теряетъ блескъ, окрашивается въ желтый цвѣтъ, дѣлается ломкой и значительно теряетъ въ крѣпости и растяжимости. Это отношеніе Ш. къ высушиванію имѣетъ очень большое практическое значеніе, такъ какъ издавна уже замѣчено, что Ш., сушившаяся на открытомъ воздухѣ, всегда выше по качеству Ш., высушивавшейся въ сушильняхъ. Поэтому и въ сушильняхъ необходимо Ш. высушивать по возможности при низкой температурѣ и постепенно. Какъ выше уже было указано, содержаніе чистой Ш. въ грязной измѣняется въ довольно широкихъ предѣлахъ; въ хорошихъ сортахъ чистаго волокна содержится обыкновенно не больше 30—35%. Въ среднемъ можно считать, хотя уклоненія въ ту или другую сторону отъ среднихъ цифръ нерѣдко и достигаютъ значительной величины, что грязная Ш. тонкорунныхъ овецъ содержитъ, высушенная до постояннаго вѣса при 100° Ц.:

Влаги	6,26%
Песка, грязи и т. п. . .	11,13%
Пота и жира . .	47,30%
Чистаго волокна . . .	35,31%

Для точнаго опредѣленія количества чистой Ш. въ грязной, отвѣшенное количество ея высушивается до постояннаго вѣса при 100° Ц. и затѣмъ послѣдовательно обрабатывается эѳиромъ, водой, спиртомъ и разбавленной соляной кислотой; послѣ этого навѣска Ш. вновь прополаскивается въ водѣ, опять высушивается при 100° Ц. и взвѣшивается. По своему химическому составу чистое шерстяное волокно отличается отъ другихъ прядильныхъ волоконъ сложностью своего состава. Дѣйствительно, тогда какъ хлопокъ, ленъ и многія другія прядильныя волокна растительнаго происхожденія состоятъ въ главной массѣ изъ клѣтчатки, т. е. въ составъ ихъ входитъ только углеродъ, водородъ и кислородъ, шелкъ имѣетъ уже болѣе сложный химическій составъ, такъ какъ въ составъ его входитъ еще азотъ, а Ш. еще болѣе сложный, такъ какъ кромѣ азота постоянною составною ея частью является также и сѣра. Простѣйшая формула, отвѣчающая элементарному составу Ш., содержитъ 39 атомовъ углерода и такова же, какъ и формула кератина, $C_{39}H_{65}N_{11}SO_{12}$, такъ какъ по своимъ химическимъ свойствамъ Ш. отвѣчаетъ кератину. Въ послѣднее время нѣкоторыми изслѣдователями было, впрочемъ, высказано мнѣніе, что Ш. не представляетъ однороднаго химическаго веще-

ства, но въ составъ ея входятъ нѣсколько отдѣльныхъ химическихъ индивидовъ и чешуйки, напримѣръ, покрывающія волокно, имѣютъ другой элементарный составъ, чѣмъ самая толща волокна. Этимъ, можетъ быть, и возможно объяснить довольно значительную разницу въ элементарномъ составѣ Ш. по опредѣленіямъ отдѣльныхъ аналитиковъ.

	Марке и Шульце. Въ %.	Мульдеръ. Въ %.	Бауманъ. Въ %.
Углерода.	49,54	50,5	50,8
Водорода.	7,29	6,8	7,2
Кислорода(изъразности)	24,13	20,5	21,2
Азота	15,60	16,8	18,5
Сѣры	3,44	5,4	2,3

Кромѣ того въ Ш. всегда находится небольшое количество, обыкновенно отъ 1 до 2% золы, въ составъ которой, по даннымъ Баумана, входятъ слѣдующія вещества.

	Вся зола.	Растворимая въ водѣ часть золы.	Нерастворимая въ водѣ часть золы.
Окиси калія, K_2O . .	31,1	42,3	слѣды
» натрія, Na_2O	8,2	17,3	—
» кальція, CaO . .	16,9	4,5	51,2
Глинозема, Al_2O_3 . . . / Окиси желѣза, Fe_2O_3 .	12,3	3,6	37,7
Кремнекислоты, SiO_2 .	5,8	4,1	11,1
Сѣрнаго ангидрида, SO_3	20,6	24,8	слѣды
Углекислоты, CO_2 . . .	4,2	3,4	—
Фосфорнаго ангидрида, P_2O_5	—	слѣды	—
Хлора	слѣды	—	слѣды

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показываютъ другія изслѣдованія, составъ золы минеральныхъ веществъ, содержащихся въ Ш., тоже довольно сильно измѣняется въ зависимости отъ природы почвы, на которой паслись овцы. Что касается до сѣры, то количество ея въ различныхъ сортахъ измѣняется въ предѣлахъ отъ 1,5 до 6%. Можно думать, какъ это было впервые выяснено Шеврелемъ, что сѣра въ Ш. находится въ двухъ различныхъ формахъ, частью въ свободномъ или только слегка связанномъ состояніи, а частью, въ количествѣ около 30% всей сѣры, въ видѣ прочно присоединенной, которая не можетъ быть отщеплена отъ Ш. безъ глубокаго разрушенія волокна. Это различное отношеніе сѣры было выяснено Шеврёлемъ, который послѣдовательно 48 разъ обработывалъ Ш. на холоду слабымъ известковымъ растворомъ въ теченіе 48 часовъ каждый разъ; при этомъ всегда нѣкоторое количество сѣры удалялось съ волокна. Вся сѣра, однако, такимъ путемъ безъ разрушенія цѣлости волокна отдѣлена быть не можетъ и потому, очевидно, она входитъ въ составъ кератина. Присутствіе сѣры въ Ш. иногда вызываетъ въ практикѣ окрашиванія существенныя неудобства. Напримѣръ, вслѣдствіе соприкосновенія съ металлическими стѣнками свинцовыхъ, мѣдныхъ или оловянныхъ сосудовъ получаются черныя пятна отъ образующихся сѣрнистыхъ металловъ; при протравленіи Ш. хлористымъ оловомъ и виннымъ камнемъ, въ особенности при употребленіи избытка протравы, тоже появляются мѣстами пятна, вслѣдствіе образованія сѣрнистаго олова. Поэтому въ практикѣ при окрашиваніи Ш. въ нѣжные оттѣнки цвѣта иногда подвергаютъ шерстяную ткань предварительному обезсѣриванію. Это достигается погруженіемъ ея на 24 часа въ известковое молоко, а затѣмъ въ слабый растворъ соляной кислоты для удаленія извести и наконецъ тщательной промывкой ее водой. Другая часть сѣры, прочно связанная, уже не оказываетъ вреднаго вліянія при окрашиваніи. Относительно химической конституціи шерстяного волокна до сихъ поръ извѣстно очень немного. При сухой перегонкѣ выдѣляется сѣроводородъ и немного сѣрнистаго углерода, углеамміачная соль и щелочи: пиридинъ, акридинъ и др., а въ остаткѣ получается зола. По изслѣдованіямъ Шютценбергера Ш. при обработкѣ ея воднымъ растворомъ ѣдкаго барита распадается съ выдѣленіемъ азота, углекислоты, щавелевой и уксусной кислотъ, лейцина, тирозина и др. Основываясь на этихъ продуктахъ разложенія, Ш., несомнѣнно, должна быть отнесена къ протеиновымъ веществамъ. Раствореніемъ Ш. въ ѣдкомъ натрѣ и нейтрализаціей получающагося при этомъ раствора Кнехтъ выдѣлилъ «ланугиновую» кислоту, которая обладаетъ рѣзко выраженною способностью фиксировать пигменты, въ особенности пигменты кислотнаго характера. Это вещество обладаетъ, повидимому, вообще рѣзко выраженными кислотными свойствами, такъ какъ даетъ осадки съ металлическими окислами опредѣленнаго химическаго состава. Такимъ образомъ ланугиновую кислоту надо разсматривать какъ амидикислоту, въ которой кислотныя свойства выражены гораздо болѣе рѣзко, чѣмъ щелочныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, что представляется въ особенности интереснымъ, это именно то, что указанная кислота даетъ всѣ реакціи бѣлковыхъ веществъ и слѣдовательно можетъ быть включена и въ эту группу тѣлъ. Во всякомъ случаѣ по своимъ химическимъ свойствамъ Ш. представляетъ одновременно какъ кислоту, такъ и щелочь, т. е. обладаетъ такъ называемой амфотерной реакціей и потому легко окрашивается пигментами какъ щелочнаго, такъ и кислаго характера. Подтвержденіемъ этому можетъ служить тотъ фактъ, что, подвергая Ш. предварительной обработкѣ сѣрной кислотой, т. е. связывая химически находящіяся въ ней амидогруппы, она значительно энергичнѣе окрашивается щелочными пигментами, а, какъ показалъ это недавно Бунтрокъ, предварительная непродолжительная обработка Ш. ѣдкимъ натромъ, соединенная съ послѣдующей тщательной промывкой, повышаетъ способность ея окрашиваться пигментами кислотнаго характера. Этотъ

фактъ подтверждается также недавними наблюденіями Брейнля, который показалъ, что если шерстяную ткань обработать слабыми растворами щелочи или кислоты и затѣмъ послѣ промывки нагрѣть (высушить или запарить), то мѣста ткани, подвергавшіяся такой обработкѣ, окрашиваются всегда интенсивнѣе, чѣмъ мѣста ткани, не подвергавшіяся ей. Основываясь на этомъ, онъ высказываетъ мнѣніе, что неровности при окрашиваніи, очень часто наблюдаемыя въ практикѣ, въ значительной степени обусловливаются случайнымъ воздѣйствіемъ тѣхъ или другихъ реагентовъ. Такимъ образомъ можно думать, что Ш. по своему химическому строенію отвѣчаетъ формулѣ: $X\begin{matrix}(NH_2)y\\(COOH)z\end{matrix}$, гдѣ X неизвѣстный радикалъ. Во всякомъ случаѣ присутствіе амидныхъ группъ въ Ш. доказывается непосредственными опытами Обермайера и Ричарда: при пропусканіи Ш. черезъ подкисленный растворъ азотистонатровой соли волокна діазотируются и пріобрѣтаютъ затѣмъ способность соединяться съ фенолами и аминами, давая сочетанныя цвѣтныя соединенія. По отношенію къ различнаго рода химическимъ веществамъ Ш. подобно шелку оказывается гораздо болѣе дѣятельной, чѣмъ растительныя волокна. При кипяченіи съ водой Ш. теряетъ люстръ или блескъ, а продолжительнымъ нагрѣваніемъ съ водой подъ давленіемъ до 50° Ц. она легко можетъ быть переведена въ растворъ. При продолжительномъ запариваніи шерстяной ткани она, какъ показалъ Шереръ, въ очень значительной степени теряетъ въ прочности. При запариваніи безъ давленія въ теченіе *6 час.* ткань потеряла въ прочности 75%, тогда какъ хлопчатобумажная ткань, запаренная въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, теряетъ 75% первоначальной прочности только послѣ запариванія въ теченіе *420 час.* Ѣдкія щелочи даже въ слабыхъ растворахъ, въ особенности же при сколько-нибудь повышенной температурѣ, дѣйствуютъ очень разрушительно на шерстяное волокно. Какъ въ крѣпкихъ, такъ и въ слабыхъ растворахъ при кипяченіи Ш. сполна растворяется съ выдѣленіемъ амміака. На этой способности Ш. основана регенерація цѣнной краски индиго изъ шерстяного и полушерстяного тряпья. Даже непродолжительное воздѣйствіе слабой щелочи въ очень значительной степени измѣняетъ структуру волокна; волокно теряетъ больше или меньше способность свойлачиваться. Бунтрокъ замѣтилъ, что крѣпкія ѣдкія щелочи на холоду при непродолжительномъ воздѣйствіи не только не разрушаютъ Ш., если она затѣмъ промывается большимъ количествомъ воды, но даже въ извѣстномъ смыслѣ улучшаютъ волокно, такъ какъ увеличиваютъ его сродство къ нѣкоторымъ пигментамъ. Нѣсколько слабѣе ѣдкихъ щелочей дѣйствуютъ углекислыя щелочи, мыло и амміакъ, но не въ концентрированныхъ растворахъ и не при нагрѣваніи. По отношенію къ кислотамъ Ш. значительно болѣе устойчива и жадно удерживаетъ ихъ изъ растворовъ. Даже концентрированная сѣрная кислота тотчасъ же не оказываетъ разрушающаго вліянія на волокно. Слабыя кислоты, въ особенности при нагрѣваніи, дѣйствуютъ весьма благопріятно на Ш., въ смыслѣ подготовки оя къ крашенію, такъ какъ при этомъ раздвигаются чешуйки, покрывающія волокно, и оно легче пропитывается протравами и красками. При продолжительномъ же нагрѣваніи Ш. съ соляной или сѣрной кислотами происходитъ распаденіе, гидролизъ волокна, и продуктами этого распаденія являются тѣ же вещества, которыя получаются и при разложеніи подъ вліяніемъ кислотъ другихъ бѣлковыхъ веществъ: сѣроводородъ, лейцинъ, тирозинъ, глютаминовая, аспарагиновая кислота и продукты ихъ дальнѣйшаго распаденія: амміакъ, валеріановая, масляная, уксусная, щавелевая и угольная кислоты. На способности Ш. противостоять разрушающему дѣйствію кислотъ основана регенерація Ш. изъ полушерстяного тряпья, при полученіи искусственной Ш. (см.), которое для этой цѣли вымачиваютъ въ слабой соляной кислотѣ и подвергаютъ затѣмъ дѣйствію повышенной температуры, при чемъ бумажныя волокна распадаются въ порошокъ, образуя дицеллюлозу. Эта операція носитъ названіе «карбонизаціи». Воздѣйствіе азотной кислоты на всѣ бѣлковыя вещества и въ томъ числѣ и на Ш. или такъ наз. «ксантопротеиновая» реакція состоитъ по всей видимости въ слѣдующемъ. Съ одной стороны, образующаяся изъ азотной азотистая кислота реагируетъ съ амидогруппами, содержащимися въ Ш., при чемъ происходитъ діазотированіе, съ выдѣленіемъ свободнаго азота, а съ другой — свободное сродство Ш. насыщается группами нитро и нитрозо, что подтверждается значительнымъ уменьшеніемъ іоднаго числа Ш. послѣ взаимодѣйствія съ азотной кислотой. Такимъ образомъ Ш., обработанная азотной кислотой, въ сущности представляетъ нитрированную Ш. Къ хлору Ш. относится тоже весьма своеобразно. Сухой хлоръ энергично поглощается волокномъ, при чемъ волокно разрушается. Водный разбавленный растворъ хлора дѣйствуетъ аналогично, т. е. хлоръ поглощается волокномъ, но разрушающаго дѣйствія при этомъ не замѣчается. На ряду съ поглощеніемъ хлора, что легко обнаруживается тѣмъ, что хлорированная шерсть имѣетъ іодное число, равное 0, несомнѣнно происходятъ также взаимодѣйствіе хлора съ находящимися въ шерсти амидогруппами, что всего проще обнаруживается тѣмъ, что въ водномъ растворѣ по обработкѣ Ш. хлоромъ всегда находится нѣкоторое количество нашатыря. Хлорированная Ш., природныя щелочныя свойства которой послѣ этой обработки въ значительной степени утрачены, окрашивается гораздо болѣе энергично пигментами щелочнаго характера и хуже пигментами кислаго характера. Хлорированное волокно гораздо болѣе жестко и подобно шелку, обработанному кислотами, обладаетъ шуршаніемъ. Хлорированіе Ш. въ настоящее время очень часто примѣняется въ красильной практикѣ, въ особенности при узорчатой расцвѣткѣ шерстяныхъ тканей. По отношенію къ растворамъ солей, напр. сѣрнокислыхъ, азотнокис-

лыхъ и хлористыхъ солей алюминія, олова, мѣди, желѣза и др., Ш. проявляетъ ту особенность, что она ихъ разлагаетъ, при чемъ на волокно осаждается гидратъ окиси или нерастворимая основная соль, а въ растворѣ остается свободная кислота. Такимъ образомъ стоитъ опустить въ растворъ сѣрнокислаго глинозема кусокъ шерстяной ткани, какъ тотчасъ начнется разложеніе этой соли съ выдѣленіемъ свободной сѣрной кислоты, т. е. въ данномъ случаѣ Ш. играетъ роль очень крѣпкой кислоты, которая можетъ вытѣснять даже сѣрную изъ ея солей. На этомъ основано нанесеніе протравъ на шерстяную ткань простымъ нагрѣваніемъ Ш. съ средними растворами солей, служащихъ протравами, и это свойство рѣзко отличаетъ Ш. отъ растительныхъ волоконъ, которыя не обладаютъ такой діализирующей способностью. Это обстоятельство заставляетъ признать, что Ш. имѣетъ рѣзко выраженную кислотную функцію. Изъ всѣхъ волокнистыхъ веществъ Ш. обладаетъ наибольшимъ сродствомъ по отношенію къ пигментамъ. Она соединяется непосредственно со всѣми субстантивными пигментами и ея сродство къ нимъ больше сродства шелка, такъ какъ окрашенная ими Ш. гораздо болѣе стойка по отношенію къ мылу и кипящей водѣ, чѣмъ окрашенный ими шелкъ. По отношенію къ деревяннымъ краскамъ, кашу и индиго Ш. тоже обладаетъ значительнымъ сродствомъ. При окрашиваніи полигенетическими протравами является необходимымъ предварительное нанесеніе протравъ, но все-таки окрашиваніе Ш. идетъ значительно легче, чѣмъ окрашиваніе хлопка, и отличается большею прочностью. Различные сорта Ш. относятся не одинаково по отношенію къ пигментамъ. Болѣе тонкіе сорта, вообще говоря, требуютъ большаго количества краски для полученія одного и того же оттѣнка, чѣмъ грубые. Составъ естественнаго красящаго вещества Ш. до сихъ поръ не изученъ; цвѣтъ очищеннаго сырца измѣняется отъ желтовато-бѣлаго до чернаго. Пигментъ обезцвѣчивается воздѣйствіемъ сѣрнистой кислоты; поэтому фабричное бѣленіе Ш. и шерстяныхъ издѣлій и производится или газообразной сѣрнистой кислотой, или же растворами подкисленныхъ сѣрнистыхъ солей.

А. П. Л. Δ.

Шерсть (*техн.*). Кромѣ овечьей Ш. въ прядильномъ дѣлѣ примѣняются, хотя въ незначительныхъ сравнительно размѣрахъ, волосъ (пухъ) разныхъ породъ козъ, верблюжій, а также коровій (для грубой ручной пряжи). Различаясь физическими и механическими свойствами, волоса всѣхъ животныхъ сходны по химическому составу и анатомическому строенію. Образованіе волоса происходитъ въ *волосяныхъ луковицахъ*, расположенныхъ въ кожѣ животнаго. Эти луковицы выдѣляютъ роговое вещество, которое, принимая видъ воронокъ, послѣдовательно вложенныхъ одна въ другую, выдвигается поверхъ кожи. Ростъ волоса происходитъ непрерывно, но не съ одинаковой скоростью. Въ первый годъ послѣ стрижки приростъ наибольшій, но если не стричь волоса, то на слѣдующій годъ приростъ уже уменьшится, падая такимъ образомъ съ каждымъ годомъ, такъ что на десятый годъ волосъ почти не прибавляется по длинѣ. Стрижка Ш. производится обыкновенно разъ въ годъ, рѣже два или три. Волоски Ш. во время роста тѣсно группируются въ пучки по 100 или болѣе волосъ, совпадающихъ своими извилинами. Связью между ними является какъ жиръ и потъ, покрывающіе ихъ, такъ и естественное сцѣпленіе поверхностей волосковъ. Пучки соединяются въ болѣе крупныя группы такъ назыв. *штапели*. Форма штапеля можетъ отчасти служить признакомъ качества самой Ш. Связь между волосками Ш. на тѣлѣ овцы настолько сильна, что по снятіи ея съ тѣла животнаго она не распадается на части, а представляетъ какъ бы цѣльный покровъ, называемый *руномъ*. Это свойство очень цѣнно для прядильщика, давая возможность разсортировать Ш. по ея достоинству (см. ниже). Снятая съ овцы и освобожденная отъ примѣсей: жира, пота, пыли и сорныхъ частицъ, Ш. представляетъ уже массу изолированныхъ, готовыхъ для пряденія волоконъ.

Свойства шерстяного волокна. Шерстяной волосъ подъ микроскопомъ представляется тонкимъ цилиндромъ, поверхность котораго покрыта чешуйками, образующими рядъ воронкообразныхъ колецъ, вдѣтыхъ одно въ другое (см. фиг. 6 въ ст. Изслѣдованіе прядильныхъ волоконъ XXI, 885). Каждое кольцо, въ зависимости отъ породы, состоитъ изъ бо́льшаго или меньшаго числа чешуекъ. Сказанное свойство поверхности шерстяного волоса играетъ важную роль въ шерстопряденіи, являясь причиною способности Ш. сваливаться, свойлачиваться подъ вліяніемъ влаги, теплоты и механическихъ ударовъ, при чемъ волоски зацѣпляются другъ за друга зубчиками своей поверхности. Сказанныя чешуйки представляютъ наружный покровъ (кожицу, cuticula) волоса, подъ которымъ находится главный стержень, образованный изъ ряда продолговатыхъ клѣтокъ рогового вещества (кератина), изъ котораго состоятъ и наружныя чешуйки. По оси стержня можетъ быть расположенъ рядъ продолговатыхъ пустотъ, наполненныхъ мелкозернистымъ веществомъ и воздухомъ. У болѣе грубыхъ сортовъ Ш. эти пустоты сливаются въ непрерывный каналъ, у болѣе тонкихъ — вовсе отсутствуютъ. На присутствіи этихъ центральныхъ пустотъ основано дѣленіе шерстей на два крупные класса: Ш. *благородную*, съ тонкимъ извилистымъ волосомъ безъ пустотъ, и *неблагородную*, съ волосомъ болѣе длиннымъ, болѣе грубымъ и менѣе извилистымъ, имѣющимъ сказанныя пустоты. У нѣкоторыхъ породъ овецъ (венгерской, донской) и другихъ животныхъ (козъ, верблюдовъ) имѣются волоса обоихъ родовъ: грубые, длинные и прямые рѣдко растущіе волоса (ость), промежутки между которыми заполнены болѣе короткой, извилистой и тонкой Ш. (подпушка). Это обстоятельство позволяетъ сдѣлать предположеніе, что однообразный шерстяной покровъ большей части современныхъ породъ овецъ получился чрезъ усиленное, по культурнымъ и климатическимъ условіямъ, развитіе во

одного рода на счетъ исчезновенія другого. У нестриженнаго еще ягненка волоски Ш. оканчиваются постепенно утоняющимися острыми кончиками, послѣ же стрижки конецъ волоса остается тупымъ и даже подъ вліяніемъ воздуха и влаги распадается на отдѣльныя клѣточки, получая видъ кисти. Химическія свойства шерстяного волокна совпадаютъ съ свойствами составляющаго его рогового вещества —кератина (XIV. 950). По Шереру, обработанная алкоголемъ и эѳиромъ Ш. содержитъ 50,65% углерода, 7,03% водорода, 17,71% азота и 24,61% кислорода въ соединеніи съ нѣкоторымъ количествомъ сѣры ($1\frac{1}{2}$—$3\frac{1}{2}$%). Горитъ Ш. трудно, образуя на горящемъ концѣ какъ бы расплавленный шарикъ и распространяя характерный запахъ горящаго рога. Количество золы отъ 0,5 до 3,3%. Къ кислотамъ Ш. относится довольно стойко: соляная кислота ее не растворяетъ, сѣрная кислота—очень мало и при продолжительномъ дѣйствіи. Растворяется Ш. только при кипяченіи въ полунасыщенномъ растворѣ хромовой кислоты и въ ѣдкихъ щелочахъ. Послѣдніе два реактива и служатъ обыкновенно средствомъ распознаванія Ш. между другими волокнами. На стойкости Ш. по отношенію къ кислотамъ, растворяющимъ растительныя волокна, основана *карбонизація* Ш. (см. ниже). Ш. довольно чувствительна къ *высокой температурѣ*. При нагрѣваніи до 60—70° Ц. она начинаетъ уже желтѣть и скручиваться, а при 100° Ц. начинается разложеніе вещества Ш., которое теряетъ свою гигроскопическую воду и разсыпается. Поэтому при мытьѣ не поднимаютъ температуру выше 50°, а при сушкѣ держатъ не выше 40° Ц. Другимъ важнымъ свойствомъ Ш. является ея *извитость*, особенно присущая благородной Ш. Различаютъ извитость *нормальную*, когда завитки въ томъ и другомъ направленіи составляютъ полуокружности, *высокую*, когда эти завитки заключаютъ въ себѣ дугу больше полуокружности, и *слабую*, когда дуга меньше полуокружности. Степень извитости: форма и число завитковъ на опредѣленной длинѣ должно быть постояннымъ по длинѣ волоса. Обыкновенно у благородныхъ шерстей число витковъ на единицѣ длины возрастаетъ съ тониной. На этомъ основанъ способъ опредѣленія тонины Ш. помощью шерстомѣровъ простѣйшаго устройства (см. ниже). *Поперечное сѣченіе* шерстяного волоса имѣетъ рѣдко круглую, чаще многоугольную или продолговатую форму. Поперечный размѣръ волоса, т. е. его *тонина* колеблется въ предѣлахъ отъ 0,013 до 0,026 мм. для благородной и отъ 0,025 до 0,070 мм. для неблагородныхъ шерстей. Тонина Ш. колеблется въ одномъ и томъ же рунѣ, въ зависимости отъ части тѣла (см. ниже Сортировка). Крупнымъ недостаткомъ Ш. является присутствіе на волосѣ болѣе тонкихъ и слабыхъ мѣстъ, происходящихъ отъ временно плохого питанія или болѣзни овцы. Для измѣренія тонины Ш. наиболѣе точнымъ приборомъ является *эріометръ Доллонда*, представляющій изъ себя микроскопъ, въ которомъ передъ объективомъ помѣщено вогнутое стекло, раздѣленное діаметральнымъ пропиломъ на двѣ части, могущія передвигаться одна относительно другой помощью микроскопическаго винта съ дѣленіями. При наблюденіи, волосъ помѣщаютъ перпендикулярно пропилу и, передвигая части линзы (отчего перемѣщаются и изображенія), достигаютъ того, что одно изображеніе передвигается относительно другого на толщину волоса, т. е. одно изображеніе своимъ правымъ краемъ будетъ соприкасаться съ лѣвымъ краемъ другого. Величина потребнаго для этого перемѣщенія частей линзы и опредѣлитъ толщину волоса. Градусъ Доллонда соотвѣтствуетъ 0,0001 англ. дюйма или 0,00254 мм. Въ практической дѣятельности для измѣренія тонины Ш. употребляютъ иногда *линейку Блокка:* линейку, раздѣленную на нѣсколько частей (дѣленій), снабженныхъ каждая опредѣленнымъ количествомъ зубчиковъ на единицу длины. Прикладывая взятый на пробу нерастянутый волосокъ къ тому или другому дѣленію линейки, опредѣляютъ число его завитковъ на опредѣленной длинѣ (26 мм.) и соотвѣтствующую этому числу тонину волоса въ градусахъ Доллонда. Эти величины нанесены прямо на дѣленія линейки. Въ среднемъ тонинѣ въ 5° Доллонда соотвѣтствуетъ отъ 28—32 витковъ на 26 мм., тонинѣ въ 11—12° — отъ 12 до 15 витковъ. Впрочемъ, оцѣнка получается лишь приблизительная, подходящая только для благородной Ш. *Длина* шерстяного волокна для благородныхъ Ш. колеблется между 36 и 250 мм., для неблагородныхъ же между 170 и 450 и даже 550 мм. Длина Ш. оказываетъ огромное вліяніе на весь ходъ ея обработки (см. ниже). Слѣдуетъ отличать длину Ш., измѣряемую при распрямленномъ волосѣ, отъ высоты штапеля, въ которомъ волосъ находится въ естественномъ извитомъ состояніи; при распрямленіи его длина увеличивается въ $1\frac{1}{2}$—$1\frac{3}{4}$ и даже болѣе разъ. *Крѣпость* шерстяного волоса, въ зависимости отъ его толщины, составляетъ отъ 3 до 46 граммовъ, что соотвѣтствуетъ въ среднемъ сопротивленію около 11 кгр. на квадр. мм. По крѣпости Ш. уступаетъ остальнымъ волокнистымъ матеріаламъ. *Растяжимость* шерстяного волокна, напротивъ, является наибольшей, доходя до 30—40 и даже иногда 50% первоначальной длины. *Упругость* шерстяного волокна возрастаетъ съ его толщиной. Какъ чрезмѣрная упругость, такъ и отсутствіе ея являются недостатками волокна. *Мягкость* и *нѣжность* присущи преимущественно благородной Ш. *Цвѣтъ* Ш. чаще всего бѣлый съ желтоватымъ оттѣнкомъ. Сильный оттѣнокъ понижаетъ достоинство Ш., такъ какъ обыкновенно соединяется съ пониженіемъ и другихъ качествъ волокна. *Блескъ* волокна, зависящій отъ свойствъ чешуйчатой наружной поверхности волоса, чаще наблюдается у неблагородныхъ (напр. англійскихъ) Ш., тогда какъ благородныя, даже высшіе ихъ сорта, отличаются болѣе матовымъ видомъ. Впрочемъ, вполнѣ матовая, такъ наз. *тусклая* Ш. цѣнится низко. Указанное выше разнообразіе свойствъ шерстяного волокна, въ особенности по отношенію къ его длинѣ, тонинѣ и извитости, было причиною развитія двухъ существенно различныхъ способовъ

обработки Ш., дающихъ столь же различные продукты. Эти способы суть: 1) *шерстопрядѣніе кардное*, производимое надъ короткой, тонкой и извитой шерстью, и дающее пряжу весьма пушистую, идущую на суконоподобныя ткани (см. Сукно, XXXII, 27). Какъ видно изъ названія, преимущественное значеніе въ этомъ способѣ имѣетъ процессъ кардочесанія, вытягиваніе же и гребнечесаніе отсутствуютъ. Напротивъ того, 2) *шерстопрядѣніе гребенное* или *камвольное* имѣетъ предметомъ длинную и мало извитую Ш., которую оно старается вполнѣ распрямить и получаетъ пряжу гладкую и блестящую, идущую на гладкія же *камвольныя* ткани. Преобладающее значеніе имѣютъ процессы *гребнечесанія*, *глаженія* и много разъ повторяемаго *вытягиванія*.

Главные сорта Ш.: 1) Ш. благородная. Главнымъ представителемъ благородныхъ Ш. является Ш. *мериносовая*. Эта порода происходитъ изъ Испаніи, но еще въ 1765 г. она была выведена въ Германію (Саксонію), гдѣ при тщательномъ уходѣ выработались типы *электораль* и *негретти*, дающіе въ высшей степени тонкую и нѣжную короткую (суконную) Ш. Почти въ то же время во Франціи изъ испанскихъ мериносовъ выработался типъ *рамбулье*, дающій Ш. *штофную*, т. е. могущую идти въ обработку по обоимъ способамъ. Подобную же Ш. даетъ типъ *инфантадо*. Наконецъ выработались типы мериносовъ, дающихъ и камвольную Ш., при значительной (70—120 мм.) длинѣ довольно тонкую и блестящую. Въ настоящее время мериносы разводятся во всѣхъ почти государствахъ Европы (въ Англіи очень мало), но главнымъ образомъ въ Австраліи, Южной Африкѣ и Южной, а также и въ Сѣверной Америкѣ. *Метисною* Ш. называется Ш. отъ помѣси мериносовыхъ овецъ съ туземными (неблагородными). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ получается очень хорошая Ш., мало уступающая по тонинѣ настоящей мериносовой. Изъ Ш. неблагородныхъ надо назвать: *англійскія* породы (лейстеръ, линкольнъ, шевіотъ и др.), дающія очень длинную, блестящую, мало извитую Ш., являющуюся чистѣйшимъ типомъ камвольной Ш. Затѣмъ надо указать на туземныя нѣмецкую и венгерскую породы. Въ Россіи подъ именемъ *русской* Ш. имѣется длинное (до 500 мм.), но грубое волокно, идущее на изготовленіе низкихъ номеровъ камвольной пряжи. Болѣе короткіе сорта ея прядутся кардымъ способомъ и идутъ на армейскія сукна. *Цыгайская* Ш. (изъ Бессарабіи) тоньше и нѣжнѣе русской, довольно длинна и идетъ на изготовленіе среднихъ номеровъ камвольной пряжи (такъ наз. гарусной). Главнѣйшей страной производительницей Ш. является Австралія, гдѣ въ 1895 г. считалось 124 милл. овецъ. Она отпускаетъ какъ мериносовую камвольную, такъ и метисную (кругазé) Ш. Второе мѣсто за ней занимаетъ Лаплата (Южн. Америка) съ 82 милл. овецъ, дающихъ мериносовую Ш. нѣсколько грубѣе австралійской и часто засоренную репьемъ. (см. ниже). На третьемъ мѣстѣ стоитъ Южная Африка (Капштадтъ), съ 45 милл. овецъ. Въ Европѣ: Англія производитъ главнымъ образомъ немериносовыя Ш., Франція мериносовыя камвольныя и суконныя, Германія (въ особенности Саксонія) производитъ тонкія суконныя Ш. Такіе сорта получаются и въ Россіи: въ Польшѣ и Лифляндіи, хотя въ незначительныхъ размѣрахъ. Южно-русское мериносовое овцеводство имѣетъ главнымъ образомъ характеръ *штофный*, только въ отдѣльныхъ хозяйствахъ попадаются чисто суконные и чисто камвольные типы. Вообще по тонинѣ русскія мериносовыя Ш. уступаютъ саксонскимъ (суконнымъ) и австралійскимъ (камвольнымъ). Въ настоящее время южно-русское овцеводство сильно сокращается, вытѣсняемое распашками подъ хлѣбъ и другія культурныя растенія. Кромѣ овечьей Ш. на рынкѣ являются шерсти нѣкоторыхъ козъ и другихъ жвачныхъ животныхъ. Главнѣйшіе виды ихъ суть: 1) могеръ или могаиръ (Mohair), доставляемая бѣлыми ангорскими козами, водящимися въ Малой Азіи, отличается значительной длиною, малою извитостью и сильнымъ шелковистымъ блескомъ. 2) Кашемиръ доставляется козами другой породы козъ, водящейся въ Средней Азіи. Козы эти кромѣ длинной и грубой шерсти, покрывающей постоянно ихъ тѣло, зимой имѣютъ еще тонкую и чрезвычайно мягкую Ш. (подпушку), которую вычесываютъ весною. Она бываетъ бѣлаго и чернаго цвѣтовъ. 3) Лама и альпака даютъ тонкую и довольно длинную Ш. 4) Верблюжья Ш. или, лучше сказать, подпушка, вычесываемая весной, идетъ въ большихъ количествахъ на грубую пряжу.

Сортировка Ш. предшествуетъ какой бы то ни было обработкѣ. Цѣль сортировки (см. XXX, 907) заключается въ отборѣ подходящаго по тонинѣ, длинѣ и другимъ качествамъ матеріала для даннаго сорта пряжи. Такъ какъ Ш. на различныхъ частяхъ тѣла сильно разнится по своимъ качествамъ, то въ высшей степени важно, чтобы руно не было разрушено до сортировки. Поэтому послѣдняя производится прежде мытья Ш., исключая мытья на тѣлѣ животнаго. Самыми лучшими качествами обладаетъ съ переднихъ лопатокъ, почти не уступаетъ ей Ш. съ боковъ, реберъ и шеи. Нѣсколько хуже на заднихъ ляшкахъ, брюхѣ (загрязнена и смята), холкѣ, спинѣ и крестцѣ. Тонина Ш. опредѣляется особыми названіями. Такъ, въ саксонской сортировкѣ приняты слѣдующія градаціи въ нисходящемъ порядкѣ (при чемъ въ скобкахъ поставлены соотвѣтствующіе градусы Доллонда): Super Super-electa (5°—6,5°), Super-electa (6,5°—7°), electa (7°—8°), prima (8°—10°), secunda (10°—11,5°), tertia (11,5°—13°), quarta (13°—16°). Сортировка камвольныхъ шерстей гораздо проще: въ зависимости отъ тонины (и цвѣта) сорта обозначаются въ нисходящемъ порядкѣ чрезъ *AAA*, *AA*, *A*, *AB*, *B*, *C*. Отбирается болѣе крѣпкая Ш., идущая на основу (XXII, 282), отъ болѣе слабой, годной лишь для утка (XXXV, 75). Наиболѣе сорные и загрязненные сорта отбираются отдѣльно.

Обработка всякой Ш. должна начинаться съ удаленія жира, пота, а также твердыхъ примѣсей: пыли, земельныхъ и растительныхъ ч-

стицъ, прилипшихъ къ слою жира и пота. Количество этихъ примѣсей доходитъ иногда до 60% всего вѣса грязной Ш. Въ потѣ овцы содержится много калійныхъ солей органическихъ кислотъ, могущихъ быть удаленными растворенiемъ въ холодной водѣ. На этомъ основано мытье Ш. на тѣлѣ овецъ передъ стрижкой. Оно производится или обливанiемъ овецъ тепловатой водой, или окунанiемъ ихъ въ резервуаръ (неглубокій прудъ) съ водой. Этимъ способомъ удаляется часть пота, но жиръ, составляющій главную часть примѣсей, не можетъ быть удаленъ и требуетъ для своего растворенія болѣе возвышенной температуры и дѣйствія щелочей. Это составляетъ уже задачу фабричной мойки, производимой послѣ разсортировки. Способы обезжириванія измѣняются въ зависимости отъ рода Ш., но вообще состоятъ въ дѣйствіи на Ш. слабыхъ щелочныхъ растворовъ (крѣпкіе вредятъ Ш.) при возвышенной температурѣ. Одновременно съ жиромъ удаляются и твердыя механическія примѣси, за исключеніемъ, впрочемъ, нѣкоторыхъ цѣпкихъ частицъ растительнаго происхожденія (репья), требующихъ для своего удаленія механическаго воздѣйствія. Иногда приходится прибѣгать къ карбонизаціи (см. XIV, 475), т. е. дѣйствію кислотъ, разлагающихъ растительныя вещества. Для обезжириванія кардной (суконной) Ш. примѣняютъ обыкновенно соду, какъ наиболѣе дешевый подходящій матеріалъ. Хорошимъ, но дорогимъ средствомъ является аммоніакъ (въ формѣ нашатырнаго спирта). Для очень тонкихъ шерстей примѣняютъ урину, при гніеніи которой выдѣляется углекислый аммоній, придающій Ш. мягкость и гибкость, въ то время какъ отъ соды Ш. нѣсколько грубѣетъ. Мойка кардной Ш. состоитъ изъ замачиванія и прополаскиванія. Для замачиванія Ш. кладутъ въ барку съ растворомъ соды температурой въ 40° Ц., въ которомъ растворяется жиръ и калійныя соли и такимъ образомъ освобождаются твердыя примѣси. Послѣ замочки Ш. выжимается въ вальцахъ и прополаскивается большимъ количествомъ холодной воды (не выше 16° Ц.), въ которой жиръ быстро затвердѣваетъ и удаляется съ Ш. механически, струей воды. Прополаскиваніе происходитъ послѣдовательно въ 3—4 баркахъ, послѣ чего Ш. отжимается въ центрофугахъ и высушивается. Мойка камвольной Ш. отличается отъ предыдущей тѣмъ, что Ш. проходитъ послѣдовательно чрезъ 3—4 барки, въ которыхъ находится горячая вода съ содой, поташомъ и мыломъ, а въ послѣдней только мыльный растворъ. Послѣ каждой барки Ш. отжимается въ валкахъ, обтянутыхъ грубой Ш., и послѣ послѣдняго, безъ промывки въ водѣ, сразу поступаетъ въ сушильный аппаратъ, такъ что часть мыла остается въ шерсти, что выгодно для дальнѣйшей обработки. Моечная машина, состоящая изъ ряда послѣдовательныхъ барокъ, по которымъ проходитъ Ш., называется *левіафаномъ*. Одна изъ такихъ барокъ (послѣдняя) изображена на фиг. 1. Ш. съ полотна *a*, ведущаго отъ предыдущей барки, падаетъ въ воду и погружается въ нее грузителемъ *b*. Грабли *c* (ихъ двое въ каждой баркѣ) продвигаютъ Ш. вдоль барки и подводятъ ее къ вынимающему аппарату *k*, грабли *f* котораго вынимаютъ Ш. и кладутъ ее на безконечное полотно, подводящее ее къ отжимнымъ вальцамъ *oo*, изъ которыхъ Ш. поступаетъ въ сушильный аппаратъ. Изображенный на фиг. 1 и 2 аппаратъ называется сушильнымъ барабаномъ Меля (Mehl). Онъ состоитъ изъ сѣтчатаго цилиндра, наклонно поставленнаго на роликахъ *r* (см. фиг. 2), которые придаютъ ему медленное вращеніе. Внутренняя поверхность барабана усажена деревянными зубьями *q*, которые захватываютъ Ш. и, поднимая ее кверху, сбрасываютъ внизъ, при чемъ она падаетъ, вслѣдствіе наклона барабана, ближе къ выходу. Послѣ нѣсколькихъ такихъ перемѣщеній Ш. попадаетъ наконецъ на безконечное полотно *U*, которымъ она выводится изъ барабана. Чрезъ барабанъ проходитъ токъ теплаго воздуха. При выходѣ изъ барабана Ш. подвергается обыкновенно намасливанію масломъ, капающимъ изъ резервуара *w* на валецъ *v*. Описанный сушильный аппаратъ преимущественно примѣняется для камвольной Ш., хотя съ успѣхомъ можетъ служить и для кардной.

Обработка кардной Ш. состоитъ въ трепаніи, кардочесаніи и тонкопряденіи. Трепаніе кардной Ш. имѣетъ въ виду 4 разныя цѣли: 1) выбить изъ Ш. пыль и соръ, оставшіеся послѣ мытья. Часто этой операціи подвергается Ш. еще до мойки, для облегченія послѣдней. Соотвѣтствующая этой цѣли трепальная машина — выколачивающій волчекъ — снабжается валомъ съ длинными желѣзными зубьями, имѣющими видъ слегка коническихъ палокъ и наносящими матеріалу рядъ частыхъ ударовъ. Пыль удаляется сквозь рѣшетку, окружающую трепальный валъ. 2) Если Ш. сбилась въ комья, то трепаніе должно ихъ расщипать и разрыхлить. Для этого примѣняется расщипывающій волчекъ съ барабаномъ, снабженнымъ частыми и острыми зубьями трехграннаго сѣченія, которые захватываютъ комья и, пронося ихъ мимо снабженныхъ такими же зубьями валиковъ, расщипываютъ эти комья на части. 3) Чаще всего трепаніе служитъ для того, чтобы перемѣшать намасленную Ш. и тѣмъ распредѣлить въ ней масло возможно равномѣрнѣе. Намасливаніе имѣетъ цѣлью смазать волосъ, сдѣлать его болѣе скользкимъ и облегчить дальнѣйшую обработку. Если намасливаніе не соединено съ сушилкой (см. выше), то иногда для этого примѣняется намасливающій волчекъ, аналогичный выколачивающему, но снабженный на подводящемъ полотнѣ резервуаромъ, изъ котораго на Ш. равномѣрно капаетъ нѣсколько струй масла. Намасленная Ш. перемѣшивается зубьями (билами) трепальнаго вала. Иногда намасливаніе производится просто въ большихъ ящикахъ, куда Ш. накладывается слоями, изъ которыхъ каждый поливается изъ лейки масломъ, послѣ чего масса Ш. перемѣшивается рабочими помощью палокъ или спеціальныхъ грабель и оставляется нѣкоторое время лежать, чтобы пропитаться масломъ. 4) Наконецъ, цѣлью трепанія

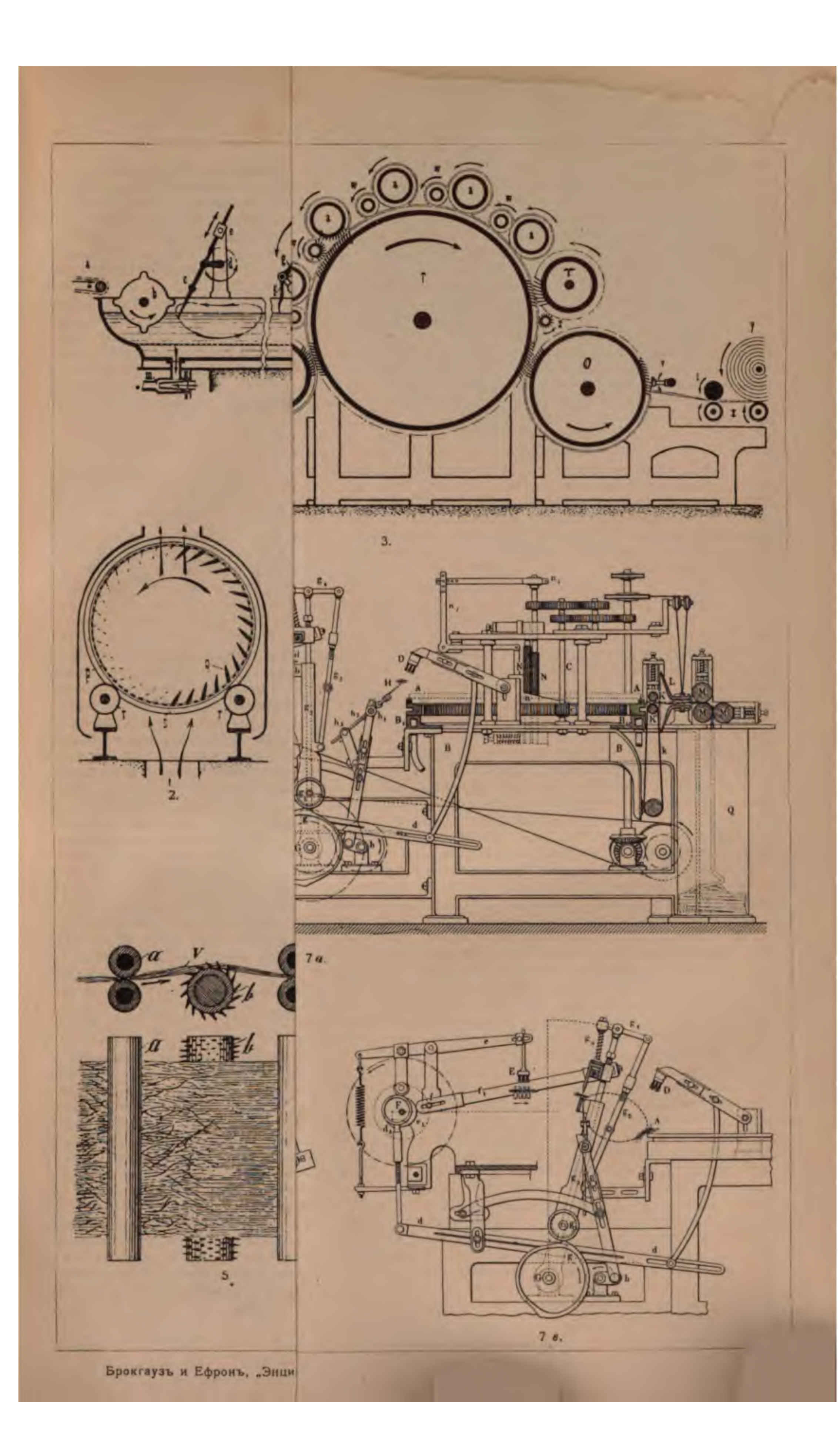
можетъ быть желаніе освободить Ш. отъ растительныхъ примѣсей, именно *репья*, т. е. цѣпкихъ шишечекъ нѣкоторыхъ полевыхъ растеній, которыми особенно богаты степи Лаплаты. Иногда та же цѣль достигается аналогичными приспособленіями къ кардным машинамъ. Въ томъ и другомъ случаѣ важно удалить шишечки, не раздавливая ихъ, такъ какъ иначе механическое отдѣленіе измельченныхъ частей ихъ можетъ оказаться вовсе недостижимымъ. Соотвѣтствующія приспособленія состоятъ изъ цилиндровъ, обтянутыхъ металлической проволокой съ частыми треугольными зубьями, которые захватываютъ Ш. и подводятъ ее подъ удары лопастей быстро вращающагося отбивающаго валика. Уступая этимъ ударамъ, волокна углубляются въ промежутки между зубьями, откуда потомъ легко извлекаются другими валиками. Репейныя же шишки, не помѣщаясь между зубьями, подвергаются ударамъ и отбрасываются въ особый ящикъ. Если цѣпкія примѣси очень мелки или имѣютъ форму листковъ, усиковъ и т. п., то описанный процессъ не достигаетъ цѣли и очищеніе можетъ быть произведено лишь химически, дѣйствіемъ кислотъ (соляной или сѣрнистой), разлагающихъ целлюлозу, но мало повреждающихъ Ш. Эта операція называется *карбонизаціей* (XIV, 475) и производится или надъ Ш., или надъ тканью. Дальнѣйшая обработка кардной Ш. описана въ ст. Сукно (XXXII, 27), такъ какъ Ш. эта служитъ исключительно для изготовленія сукна и сукноподобныхъ тканей.

Обработка камвольной Ш. существенно отличается отъ вышеописанной какъ своею сложностью, такъ и характеромъ матеріала и получаемаго изъ него продукта. Она состоитъ изъ 1) *кардочесанія*, 2) *вытягиванія*, 3) *гребнечесанія*, 4) вновь многократнаго *вытягиванія*, 5) *проглаживанія*, 6) *предпряденія* и 7) *тонкопряденія*. Что касается кардочесанія (XIV, 484), то для камвольной Ш. цѣль его примѣненія заключается лишь въ разрыхленіи пучковъ на отдѣльныя волокна и образованіи *ленты*, способной быть подвергнутой вытягиванію. Непосредственно съ сушильной машины намасленная Ш. поступаетъ на *кардную* машину, чрезъ которую пропускается всего одинъ разъ. Фиг. 3 даетъ понятіе объ этой машинѣ. Въ ней *h*—подводящее полотно, *k*—питающіе валики, *l*—пріемный валикъ съ желѣзной пильчатой обтяжкой, *m*—отбивающій репей валикъ (см. выше), *t*—малый барабанъ съ 2-мя или 3-мя парами рабочихъ валиковъ *a* и бѣгунковъ *w*, *u*—передаточный валикъ, *T*—главный барабанъ съ 5—6 рабочими парами, *r*—*летунъ*, *s*—снимающій съ него валикъ, *o*—передній вальянъ, съ котораго Ш. снимается гребнемъ *v*, проходитъ чрезъ плющильные валики *i* и барабаномъ *x* наматывается на катушку *y*. Очень длинная Ш., напр., англійская, могеръ, вовсе не подвергается кардочесанію, чтобы вслѣдствіе своей длины не быть разорванной кардными зубьями. По этой же причинѣ камвольную Ш. вообще не подвергаютъ трепанію. За кардочесаніемъ идетъ 2 или 3 раза вытягиваніе или сдваиваніе (VII, 573) полученныхъ лентъ. Особенностью примѣняемыхъ для этого машинъ (фиг. 4), называемыхъ *гиль-боксами* (Gill-box) или *стукáлками*, является рядъ гребней *n*, движущихся между вытягивающими валиками *b* и *c* и поддерживающими длинныя волокна. Для болѣе короткой (мериносовой, штофной) Ш. вмѣсто описанныхъ прямыхъ гребней (Gills), примѣняются машины съ цилиндрическими игольчатыми валиками (herissons) *b* (фиг. 5), играющими ту же роль, какъ и гребни. Послѣ нѣсколькихъ вытягиваній и сдваиваній волокна въ лентѣ оказываются уже настолько распрямленными, что возможно подвергнуть ихъ *гребнечесанію* (см. Гребенное чесаніе, IX, 582). Цѣль его отдѣлить болѣе короткія волокна и всѣ сорныя примѣси. Гребенныя или гребнечесальныя машины распадаются на 2 крупныхъ вида въ зависимости отъ сорта обрабатываемой Ш. Для Ш. благородныхъ, мягкихъ и не особенно длинныхъ наибольшимъ примѣненіемъ пользуется машина Гейльмана со своими видоизмѣненіями: Менье, Офферманъ, Офферманъ-Циглеръ, Делеттъ и др. Схема главныхъ органовъ этой машины, въ дополненіе къ помѣщенной на фиг. 1 ст. Гребенное чесаніе, изображена на фиг. 6. Въ ней *a*—ленты, *b*—*c* питающій аппаратъ, *d* и d_1 тиски, зажимающіе концы лентъ при прочесѣ гребнями *e* барабана *f*; g_1—верхній (плоскій) гребень, опускающійся на ленты во время вытаскиванія прочесанныхъ концовъ валиками *i*; *g*—планка, направляющая снизу волокна при вытаскиваніи. Очесокъ снимается съ гребней щетиннымъ валикомъ *x*, передающимъ его кардному валику *y*, съ котораго онъ уже счищается качающимся гребнемъ *z*. Для гребнечесанія длинной (англійской и др.) Ш. примѣняются машины, основанныя на другомъ принципѣ. Примѣромъ такихъ машинъ можетъ служить машина Листера (фиг. 7). Главнымъ органомъ ея является круглый гребень *AA*, представляющій изъ себя кольцо съ вертикально укрѣпленными на немъ иглами. Прочесываемыя ленты проходятъ чрезъ гильбоксъ *E*, чрезъ гребенки котораго волокна протаскиваются качающимися тисками *bd* (моментъ начала вытаскиванія виденъ на фиг. 7*a*). Захваченный пучекъ волоконъ подватывается передаточнымъ гребнемъ *H* (фиг. 7*b*), который его и набрасываетъ на иглы круглаго гребня *A* (фиг. 7*a*), такъ что концы волоконъ, уже прочесанные гребнями гильбокса *E*, свѣшиваются съ гребня внизъ (фиг. 7*b*). Круглый гребень медленно вращается и подводитъ надѣтые на него пучки волоконъ къ валикамъ *l*, вытаскивающимъ волокна за ихъ прочесанные концы. При этомъ очески, находившіеся въ непрочесанной ранѣе передней части пучка, остаются въ иглахъ гребня *A*, изъ которыхъ удаляются затѣмъ спеціальнымъ приспособленіемъ. По тому же принципу круглаго гребня построены машины Гольденъ и Нобле, описаніе которыхъ можно найти въ книгахъ Lohren, Alcan и другихъ (см. ниже). Послѣ гребнечесанія волокна оказываются расположенными нѣсколько неравномѣрно, такъ что приходится ихъ снова нѣсколько разъ подвергнуть вытягиванію и сдваиванію на ма-

шинахъ съ падающими гребнями (Gill-box) или съ игольчатыми цилиндрами (Etirage). Съ однимъ изъ этихъ вытягиваній соединяется операція промывки и проглаживанія лентъ. Она имѣетъ цѣлью удалить изъ Ш. масло, которое было введено въ нее для облегченія кардочесанія и гребнечесанія и уничтожить извитость волоса. Машина эта называется *глянцовкой* или *запарной* (Lisseuse) и состоитъ изъ двухъ резервуаровъ, одного съ мыльнымъ и содовымъ растворомъ, другого съ теплой водой (или только мыломъ), чрезъ которые пропускаются ленты. Послѣ каждаго резервуара онѣ пропускаются чрезъ отжимные валики. Пройдя второй резервуаръ, ленты просушиваются, огибая съ натяженіемъ рядъ медленно вращающихся мѣдныхъ цилиндровъ, обогрѣваемыхъ паромъ. Послѣ сушильныхъ барабановъ ленты непосредственно вступаютъ въ вытяжные валики *гиль-бокса*. Описанной операціей заканчивается 1-я стадія обработки камвольной Ш., называемая вообще *чесаніемъ*. Полученный продуктъ подъ именемъ *чесаной ленты* или *чесанки* является предметомъ торговли (Kammzug, peignée). Изъ пуда грязной мериносовой Ш. русскаго происхожденія получается отъ 10—12 фн. чесаной ленты и 2—3 фн. оческовъ, остальное составляетъ жиръ и потъ, теряющіеся въ мойкѣ. Дальнѣйшая переработка чесаной ленты въ пряжу происходитъ въ шерстопрядильняхъ (Kammwoll spinnerei, filature), которыя часто бываютъ совершенно отдѣлены отъ чесаленъ (Kämmerei, peignage). Въ шерстопряденіи еще рѣзче, чѣмъ въ чесаніи, проявляется различіе между шерстями неблагородными (англійской, цыгайской, русской и др.) и благородными (мериносовой). Это различіе выразилось въ существованіи двухъ различныхъ системъ пряденія камвольной Ш.: англійской и французской. Первая система, предназначенная для болѣе жесткой, гладкой и блестящей пряжи, имѣетъ сходство съ предпряденіемъ для хлопка и льна (см. Предпряденіе, XXV, 22): примѣняется рядъ (7—9) банкоброшей, съ которыхъ ровница поступаетъ на кольцевые или рогульчатые ватера (см. Тонкопряденіе, XXXIII, 503). Получаемая пряжа часто еще подвергается опалкѣ для уничтоженія всѣхъ торчащихъ волосковъ (такъ, напр., получается пряжа подъ именемъ *женапнъ*). Во французской системѣ, приспособленной для мериносовой Ш., банкоброши замѣнены вытяжными машинами съ игольчатыми валиками и приспособленіями, производящими скатываніе получаемыхъ ленточекъ. Эти приспособленія, называемыя сучильными рукавами или «Rotafrotteur», состоятъ изъ двухъ кожаныхъ безконечныхъ рукавовъ, между которыми проходитъ ровница и которыя скатываютъ ее, двигаясь взадъ и впередъ въ боковомъ направленіи (см. рисунокъ фиг. 4 къ ст. Предпряденіе). Описанныя предпрядильныя машины носятъ названіе *бобинуаровъ* (Bobinoir) и составляютъ вмѣстѣ съ предыдущими *этиражами* (étirage) 9—12 проходовъ, послѣ которыхъ ровница поступаетъ на тонкопрядильныя машины, которыя являются здѣсь въ видѣ *сельфактора* и *кольцевого ватера*. Обѣ эти машины во всѣхъ существенныхъ частяхъ сходны съ подобными же машинами для бумагопряденія (см. Тонкопряденіе, XXXIII, 503). Камвольная пряжа изъ мериносовой Ш. нумеруется по метрической системѣ (см. Пряжа, XXV, 649), пряжа изъ неблагородныхъ шерстей —по англійской. Изъ мериносовыхъ шерстей сорта *АА* и *ААА* выпрядаются №№ до 120. Наиболѣе употребительные №№ 50—80. Низкіе №№ мериносовой пряжи идутъ на вязальную, вышивальную пряжу, для бахромы и пр. Изъ жесткихъ шерстей получаются не столь высокіе №№. Всего болѣе вырабатывается такъ наз. *гарусная* пряжа №№ 30—34 по англ. системѣ, крученая въ 2 нитки, идущая на ткани, ленты и басонныя издѣлія. Низшіе №№ идутъ на ковры. Оба рода пряжи очень часто подвергаются ссучиванію въ нѣсколько концовъ (для вязальной, вышивальной, ковровой пряжи и пр.). Крашеніе камвольной пряжи очень рѣдко производится въ Ш., но очень часто въ лентѣ. Для этого много примѣняются аппараты Обермайера, прогоняющіе красильный растворъ подъ давленіемъ чрезъ клубки съ лентой. Часто красится и пряжа, а также и ткань, сработанная изъ суровой пряжи. *Ш. искусственной* называется волокно, полученное расщипываніемъ шерстяныхъ лоскутковъ (см. Искусственная шерсть, XIII, 371). Она прядется въ смѣси съ Ш. или съ бумагой кардными способомъ и идетъ взамѣнъ натуральной Ш. на утокъ сукноподобныхъ тканей. *Вигонью* называется спряденная кардными способомъ смѣсь значительнаго количества (80—90%) хлопка съ небольшимъ количествомъ (20—10% и менѣе) Ш. Часто именемъ этимъ неправильно называютъ хлопчатобумажную угарную (отпадочную) пряжу. Подъ именемъ *полукамвольной* пряжи извѣстна пряжа изъ грубой Ш., выпрядаемая подобно камвольной, но безъ примѣненія гребеннаго чесанія. Вслѣдствіе присутствія болѣе короткихъ волоконъ, она имѣетъ болѣе пушистый видъ, чѣмъ камвольная, но вслѣдствіе многократнаго вытягиванія все-таки выглядитъ глаже кардной и крѣпче ея. Идетъ какъ вязальная пряжа, а также на изготовленіе ковровъ.

Мухояромъ называется пряжа, скрученная изъ двухъ нитей разныхъ цвѣтовъ. Идетъ въ ткачество.

Меланжевой называется пряжа, изготовленная изъ смѣси разноцвѣтныхъ волоконъ. Въ кардномъ пряденіи это смѣшиваніе производится надъ Ш. передъ кардочесаніемъ. Въ камвольномъ — обыкновенно надъ чесаными лентами (см. «Бежъ» въ ст. Шерстяныя ткани). Изготовленіе кардной пряжи обходится отъ 3 руб. 50 коп. до 6 руб. за пудъ. Чесаніе камвольной ленты около 4 руб. 50 коп.— 5 руб. за пудъ, пряденіе этой ленты отъ 8 руб. до 16 руб., смотря по номеру. Стоимость шерстяныхъ тканей отъ 60 до 120 руб. и болѣе за пудъ. Стоимость за аршинъ чрезвычайно разнообразна въ зависимости отъ ширины и плотности ткани (отъ 50 коп. за аршинъ легкой полушерстяной ткани, до 8—9 руб. тяжелаго суконнаго товара [биберъ] высокой доброты).


3.
2.
5.
7 a.
7 в.

Литература. Н. Тихомировъ, «Технологія шерстяного производства» (1886); Гюэ, «Руководство къ суконодѣлію» (1835); Хлюдзинскій, «Матеріалы для изученія техническихъ свойствъ не мериносовыхъ шерстей» (1883); Чернопятовъ, «О Ш. овецъ» (1863); С. А. Федоровъ, «Технологія волокнистыхъ веществъ» (ч. I, 1901); M. Alcan, «Traité du travail des laines» (1866); его же, «Traité du travail des laines peignées» (1873); Hullsé, «Die Kammgarnfabrikation» (1861); Hentschel, «Prakt. Lehrbuch der Kammgarn Spinnerei» (1889); Grothe, «Technologie der Gespinnstfasern» (т. I и II, 1876); «Harel-George, «Traité de filature de la laine peignée» (1859); Löbner, «Prakt. Erfahrungen aus der Tuch-und Buckskin Fabrikation» (1891); Burnley, «The history of Wool and Woolcombing» (1889); Fischer, «Der Streichgarnspinner» (1867); Leroux, «Traité pratique sur la filature de laine peignée, cardée peignée et cardée» (1861); Lohren, «Die Kammaschinen für Wolle, Baumwolle etc.» (1875); Oelsner, «Lehrbuch d. Tuch u. Buckskin-Weberei» (1883—84); Stommel, «Das Ganze der Streichganspinnerei» (1875); Spennrath, «Appretur der wollenen und halbwollenen Gewebe». *С. А. Ганешинъ.*

Шерсть (*статист.*). — Міровое производство Ш. за послѣднія десятилѣтія выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Въ милліонахъ англійскихъ фунтовъ.				
	1860 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г	1896 г.
Великобританія	140	158	149	138	135
Континентальная Европа	500	485	450	450	747
Сѣверная Америка	110	176	270	322	310
Австралія	60	175	308	511	643
Капская колонія	26	43	60	91	93
Центральная и Южная Америка	43	197	256	272	329
Прочія страны	71	61	133	160	325
Всего	950	1295	1626	1944	2582

Изъ этихъ цифръ видно, что за послѣднее время производство Ш. особенно сильно увеличивалось въ Австраліи и Центральной и Южной Америкѣ, удесятерившись за 36 лѣтъ, въ то время какъ Европа и другія страны незначительно увеличили свое производство. Быстрый ростъ овцеводства въ Австраліи, Америкѣ и Капской колоніи объясняется обиліемъ пастбищъ, благопріятнымъ климатомъ, не требующимъ особаго зимняго ухода за стадами, и, наконецъ, дешевизной земель, не приносящихъ высокой ренты густо населенныхъ европейскихъ странъ. Ростъ производства Ш. въ заатлантическихъ странахъ, въ Австраліи и Капскихъ колоніяхъ повлекъ за собою обильное поступленіе Ш. на міровой рынокъ, вслѣдствіе чего цѣны на нее за послѣднія 35 лѣтъ упали болѣе, чѣмъ вдвое. Такъ, за англійскій фунтъ Ш. средняго качества, въ среднемъ, платили въ Америкѣ, въ центахъ:

1860 г.	1870 г.	1880 г.	1890 г.	1896 г.
50	46	55	37	20

Считаютъ, что Россія производитъ около 12—14% всего количества Ш.: въ Европ. Россіи, судя по количеству овецъ, должно получаться отъ 7 до 8 милл. пд. Ш., а въ Сибири и Средней Азіи—отъ 1,7 до 2 милл. пд. Изъ этого количества на долю мериносовой Ш., грязной и перегонной, упадаетъ отъ $2^1/_2$ до 3 милл. пд. Изъ всего количества получаемой въ Россіи ежегодно Ш. (около 10 милл. пд.) отъ 3 до $3^1/_2$ милл. пд. потребляется фабриками, около 1 милл. вывозится за границу; остальное количество расходуется на домашнія потребности населенія, изготовляющаго ручнымъ способомъ пряжу и грубыя ткани на одежду, ковры, войлочныя, вязанныя и т. п. издѣлія. Вообще обработка Ш. и выдѣлка разнообразныхъ шерстяныхъ издѣлій составляютъ предметъ многочисленныхъ и повсюду въ Россіи распространенныхъ разнообразныхъ кустарныхъ промысловъ. О потребленіи Ш. русскими фабриками можно судить по слѣдующимъ цифрамъ (относящимся къ 1900 г.) о количествѣ полученной на фабрикахъ Имперіи мытой Ш., изготовленной на продажу, для дальнѣйшей переработки и по заказу, т. е. всей потребленной въ производствѣ Ш., при чемъ необходимо имѣть въ виду, что послѣ мытья грязная Ш. теряетъ въ вѣсѣ отъ 50 до 64%. Всего перемыто и потреблено въ 1900 г. фабриками Ш.:

Шленской	754,5	тыс. пд.
Цыгайской	42,5	» »
Русской	386,0	» »
Верблюжьей	59,0	» »
Разныхъ иныхъ сортовъ	474,8	» »
{ Австралійской	31,0	» »
{ Англійской и капской	3,1	» »
{ Американской	59,4	» »

т. е. всего, не считая заграничныхъ сортовъ, около 1810 тыс. пд. мытой Ш., что соотвѣтствуетъ 3—$3^1/_2$ милл. пд. грязной. Кромѣ того на производство шерстяныхъ издѣлій, кромѣ оческовъ, отпадковъ, бумажныхъ и другихъ волоконъ, употреблено изготовленной: искусственной Ш. 475,7 тыс. пд., шерстяной ваты 29,7 тыс. пд. и 586,1 тыс. пд. чесаной шерстяной ленты. Россія принимаетъ участіе въ міровой торговлѣ Ш. и путемъ ввоза, и путемъ вывоза. Историческое развитіе торговли Ш. показано въ слѣдующей таблицѣ, согласно цифрамъ оффиціальной таможенной статистики:

Годы.	Привезено.		Вывезено.	
	тыс. пудъ.	тыс. руб.	тыс. пудъ.	тыс. руб.
1812—1820	10	375 ассигн.	. . .	649 ассигн.
1821—1830	24	512 »	. .	1892 »
1831—1840	18	640 »	315	9443 »
1841—1850	23	177 кред.	558	5696 кред.
1851—1860	44	192 »	823	10030 »
1861—1870	113	855 »	1163	14156 »
1871—1880	346	6141 »	1317	14474 »
1881—1890	375	6892 »	1927	17559 »
1891—1895	846	12166 »	1187	9215 »
1896	965	12428 »	1000	7766 »
1899	960	14673 »	989	6405 »

Изъ этой таблицы видно, что въ теченіе всего столѣтія привозъ Ш. постоянно возросталъ до самаго послѣдняго времени; привозится къ намъ Ш. преимущественно высокаго качества (по таможенной оцѣнкѣ вдвое дороже вывозной), необходимая для камвольнаго, гребеннаго пряденія, начавшаго сильно развиваться въ Россіи съ 1890 г. Наоборотъ, вывозъ Ш., возростая въ теченіе всего столѣтія до 1890 г., съ этого времени, подъ вліяніемъ міровой конкурренціи австралійской, американской и капской Ш., началъ быстро падать; вывозятся преимущественно грубые, дешевые сорта грязной (немытой) русской Ш. (средняя оцѣнка пуда—около 7 руб.). До 1816 г. выпускъ Ш. за границу, кромѣ коровьей и черной овечьей, былъ вовсе запрещенъ въ видахъ насажденія производства внутри страны; съ 1816 г. вывозная Ш. была обложена пошлиной въ 25 коп. съ пуда, повышенной въ 1822 г. до 35 коп.; тарифомъ 1834 г. обложеніе уменьшено до 6 коп. съ пуда. Ввозъ Ш., сырой и крашеной, съ давнихъ поръ былъ обложенъ ввозной пошлиной, имѣвшей въ виду покровительство овцеводству внутри страны. По тарифу 1822 г. взималось съ пуда 50 коп. пошлины, въ 1841 г. пошлина возрасла до 1 р. 90 к.; уменьшенная до 20 коп. съ пуда въ 1850 г., въ 1882 г. она была вновь поднята до 1 р., въ 1890 г. — до 2 р. 40 к. за некрашеную и 3 р. 60 к. золотомъ за крашеную; по дѣйствующему тарифу за сырую Ш. взимается 3 р., за крашеную и искусственную—4 р. 50 к. съ пуда. Не смотря на это, привозъ Ш., какъ видно изъ таблицы, постоянно возросталъ: отечественное овцеводство и шерстопряденіе не успѣвало удовлетворять возроставшей потребности въ матеріалахъ для производства шерстяныхъ тканей и издѣлій внутри Имперіи. Главные рынки торговли Ш.—Ростовъ на Дону, Царицынъ, Оренбургъ, Харьковъ, Варшава, Одесса, Москва, Екатеринославъ, Пенза и с. Каховка Таврической губ. Скупка Ш. производится мелкими партіями и сосредоточена въ рукахъ прасоловъ, часто вымѣнивающихъ Ш. на сало, деготь и проч. Отъ прасоловъ купленная Ш. скопляется въ крупныя партіи и перепродается крупнымъ торговцамъ. Въ торговлѣ различаютъ: 1) благородную, мериносовую Ш., идущую на суконныя, валяныя и безворсныя, камвольныя издѣлія (инфантадо, штофная Ш., шленская) и 2) простые русскіе сорта, менѣе цѣнные — ордынка (степная), рѣшетиловская (Полтавской губ.), донская, цыгайская (Бессарабіи и Черноморской области). Иностранная шерсть привозится или мытая, или полумытая (scoured), теряющая около 20% вѣса при мойкѣ. Русская мериносовая Ш., средней тонины, хотя и отпускается отчасти за границу, но при возрастающемъ въ послѣднее время спросѣ фабрикъ внутри страны, вывозъ ея быстро уменьшается. Такъ, по таможеннымъ свѣдѣніямъ было вывезено мериносовой Ш.:

1868—70 г.	221	тыс. пд.	4120	тыс. р.
1871—80 »	390	» »	4683	» »
1881—90 »	626	» »	5945	» »
1890—95 »	101	» »	815	» »
1897 »	28	» »	292	» »

Развитіе чесальныхъ и прядильныхъ отдѣленій русскихъ фабрикъ, прежде выписывавшихъ значительное количество чесаной ленты, обусловили сокращеніе вывоза мериносовой Ш. Однако, возрастающій спросъ на безворсныя ткани вызываетъ привозъ самыхъ тонкихъ заграничныхъ сортовъ prima (AAA), не встрѣчающихся на русскомъ рынкѣ, но необходимыхъ для камвольнаго шерстопряденія. Привозится Ш. главнымъ образомъ изъ Германіи, Китая, Великобританіи, Персіи и Франціи; вывозится же, въ послѣдніе годы, главнымъ образомъ, въ Великобританію, Германію, Соединенные Штаты и Францію.

Производство издѣлій изъ Ш. существовало въ Россіи издавна. Сукна на продажу изготовлялись, по лѣтописнымъ сказаніямъ, въ Кіевѣ и Новгородѣ еще при Владимірѣ Святомъ. Въ XV в. на Макарьевской ярмаркѣ существовалъ суконный рядъ. Въ 1650 г. иностранецъ Іоганъ фонъ Свенденъ устроилъ въ Москвѣ суконную фабрику, которая, однако, скоро закрылась. Петръ Великій, въ видахъ обмундированія арміи, приложилъ особыя заботы къ насажденію этой отрасли промышленности. Первая фабрика армейскаго сукна была заведена имъ въ 1698 г. Успѣхи суконнаго производства были таковы, что въ 1705 г. Петру былъ впервые сдѣланъ кафтанъ изъ сукна русскаго издѣлія. Чтобы обезпечить суконныя фабрики матеріаломъ, Петръ запретилъ вывозъ изъ Россіи Ш. Въ теченіе всего XVIII в. русское правительство, стараясь развить производство сукна, оказывало суконнымъ фабрикамъ разнаго рода льготы, давало пособія, отводило земли, приписывало къ нимъ фабричныхъ крестьянъ и проч. При Екатеринѣ II суконныхъ фабрикъ насчитывалось уже 120, но всѣ онѣ были незначительны;

напр., 10 московскихъ фабрикъ имѣли всего 104 станка и 1300 рабочихъ съ годовымъ производствомъ въ 200 тыс. р. Не смотря на всѣ мѣры поощренія, существующія фабрики не могли удовлетворить нуждъ государства, такъ что въ 1803 г. былъ изданъ указъ о воспрещеніи продажи сукна въ частныя руки. Только къ 1822 г. русскія суконныя фабрики доставили казнѣ все потребное для арміи количество сукна (4 милліона аршинъ). О дальнѣйшемъ развитіи фабричнаго производства шерстяныхъ издѣлій въ первую половину XIX в. имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія. Такъ, въ 1820 г. было изготовлено тонкихъ суконъ 260 тыс. арш., а толстыхъ солдатскихъ—3700 тыс. арш.; въ 1825 г. было выработано тонкихъ матерій 900 тыс. арш., солдатскихъ тяжелыхъ суконъ—5500 тыс. арш. Во внутреннемъ потребленіи русскія тонкія сукна начали вытѣснять заграничныя. Въ 1828 г. число суконныхъ фабрикъ возрасло до 400 и только однихъ тонкихъ суконъ было выработано до 4 милл. арш. Появились спеціальныя шерстомойныя и сортировальныя заведенія, что указываетъ на прогрессъ въ производствѣ. Въ 1820 г. нѣкто Грегоріусъ устроилъ отдѣльную шерстопрядильню, но безъ успѣха, такъ какъ суконныя фабрики и до послѣдняго времени рѣдко допускали спеціализацію отдѣльныхъ операцій производства, стараясь у себя имѣть всѣ процессы переработки Ш., отъ мойки до отдѣлки включительно. Техническіе успѣхи механическаго пряденія и тканья дали новый толчекъ фабричной переработкѣ Ш. Въ это время зародилась польская суконная промышленность; правительство вызвало изъ-за границы суконщиковъ (фабрикантовъ и мастеровъ), надѣляя ихъ безплатно казенными землями и лѣсами, освобождая ихъ отъ налоговъ, и даже давая казенныя воспособленія. Кризисъ этой промышленности въ Германіи привлекъ суконщиковъ изъ Саксоніи и Пруссіи. Такъ возникъ новый центръ суконнаго производства въ Лодзи, сыгравшій первенствующую роль въ развитіи шерстяного производства въ Россіи. Въ 1830 г. событія въ Польшѣ заставили нѣкоторыхъ суконщиковъ переселиться въ Россію и устроить здѣсь новыя фабрики. Къ этому же времени относится возникновеніе новой отрасли шерстяной промышленности—изготовленіе гладкихъ, безворсныхъ (камвольныхъ) тканей (первая подобная фабрика возникла въ Минской губ.). Изготовленіе ворсованныхъ (суконныхъ) валяныхъ тканей изъ короткой аппаратной (кардной) Ш. уже тогда установилось прочно, а выработка гладкихъ, неваляныхъ (камвольныхъ) тканей изъ длинной чесаной (гребенной) Ш., начавшихъ входить въ употребленіе и моду, прививалась туго и терпѣла неудачи. Въ Россіи не умѣли приготовлять чесаную пряжу, и матеріалъ (высокіе сорта длинноволосой Ш., или готовую чесаную ленту) приходилось выписывать изъ-за границы. Болѣе прочно производство гребенныхъ безворсныхъ шерстяныхъ матерій установилось только къ концу 40-хъ годовъ, когда начали пользоваться для этого нѣкоторыми сортами русской Ш. Къ пятидесятымъ годамъ XIX в., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, производство суконныхъ фабрикъ оцѣнивалось уже въ $18^1/_2$ милл. руб., а безворсныхъ гребенныхъ матерій—до 5 милл. руб. Дальнѣйшіе успѣхи, сдѣланные производствомъ фабричныхъ шерстяныхъ издѣлій, во вторую половину XIX в., наглядно представлены въ слѣдующей таблицѣ, основанной на болѣе достовѣрныхъ и систематическихъ данныхъ.

Годы.	Шерстопрядильное производство.			Суконное производство.			Производство безворсныхъ шерстяныхъ и полушерстяныхъ тканей.		
	Число фабрикъ.	Число рабочихъ тыс. чел.	Сумма производства тыс. руб.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ тыс. чел.	Сумма производ. тыс. руб.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ тыс. чел.	Сумма производства тыс. руб.
Европейская Россія безъ Царства Польскаго.									
1856	12	0,93	386	435	95	26009	78	11	5928
1860	12	0,81	450	432	95	26024	159	18	8737
1866	27	2,8	2283	408	74	32345	118	15	10946
1871	43	3,7	3071	499	67	38448	168	23	14484
1876	30	3,0	2505	385	58	40187	150	16	12524
Европейская Россія вмѣстѣ съ Царствомъ Польскимъ.									
1880	112	7,3	13554	694	73	63301	389	30	36733
1885	97	10	14264	518	48	42817	236	27	35234
1888	125	14	19989	561	54	46231	215	28	37179
1890	123	14	24089	522	51	41249	209	22	23675
1897	190	21	36850	858	97	114324	*)		
1900	190	19,7	38116	547	98,9	122397	*)		

Изъ этой таблицы видно, что суконное производство является преобладающимъ. Въ общемъ прогрессъ суконодѣлія былъ медленнымъ, но непрерывнымъ до 1880-хъ гг., когда, переживъ кризисъ, оно, уменьшаясь въ размѣрахъ, начинаетъ уступать мѣсто безворснымъ, камвольнымъ тканямъ, производство которыхъ

*) Для этихъ годовъ показано вмѣстѣ производство суконныхъ и безворсныхъ тканей.

быстро возрастаетъ въ послѣднія десятилѣтія. Равнымъ образомъ послѣдовательно растетъ механическое шерстопряденіе, какъ самостоятельная отрасль промышленности; въ составъ ея входитъ также изготовленіе гребенной камвольной пряжи, которое по своей сложности требуетъ спеціализаціи производства. По свѣдѣніямъ за 1900 г. изготовлено шерстяной пряжи всего 3270 тыс. пд., изъ коихъ на долю аппаратной (кардной) приходится 2504 тыс. пд., а на долю гребенной (камвольной)—765,8 тыс. пд. За тотъ же годъ изготовлено (отдѣлано, за свой счетъ и по заказамъ) слѣдующее количество различныхъ шерстяныхъ товаровъ на фабрикахъ, занятыхъ обработкою Ш.:

	Тысячъ пудовъ.
Тяжелыхъ тканей (сукно, драпъ, касторъ и т. п.)	2006,5
Одѣялъ разныхъ	117,8
Легкихъ тканей (камотъ, люстринъ и т. п.)	634,3
Платковъ	90,2
Искусственной овчины	37,2
Всего	2985,7

О ростѣ и современномъ состояніи фабрикъ, вырабатывающихъ шерстяныя издѣлія, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ прядильныхъ веретенъ и ткацкихъ станковъ:

Годы:	Число веретенъ: Аппаратн.	Камвольн.	Число ткацкихъ станковъ: Механич.	Ручныхъ.
1879	309965		25898	
1889	330000	15000	34349	
1900	658240	275796	24868	18324

Въ подсчеты оффиціальной статистики вошли лишь крупныя фабрики; ткацкихъ станковъ, работающихъ на дому у кустарей и въ мелкихъ ткацкихъ заведеніяхъ, регистрація не коснулась. Географически фабрики, занятыя производствомъ шерстяныхъ издѣлій, распредѣляются между двумя главными районами: московскимъ и лодзинскимъ. Такъ, суконное производство встрѣчается главнымъ образомъ въ губерніяхъ: Московской (въ 1897 г.— 17,7 милл. руб.) и Петроковской (21 милл. р.) и въ незначительномъ размѣрѣ въ губерніяхъ: Петербургской (4,4 милл. руб.), Гродненской (6,4 милл. р.), Симбирской (5,9 милл. р.), Тамбовской (3,6 милл. р.), Черниговской (3,8 милл. руб.), Лифляндской (1,3 милл. р.) и Саратовской (1,6 милл. руб.). Шерстоткацкія фабрики, выдѣлывающія камвольныя ткани и смѣси изъ Ш., бумаги, льна, пеньки и пр., сконцентрированы главнымъ образомъ въ Московской (производство 1897 г. на 14 милл. руб.) и Петроковской губ. (12 милл. руб.). Наконецъ, шерстопрядильныя фабрики встрѣчаются также только въ двухъ вышеупомянутыхъ губерніяхъ (Петроковской — на 26 милл., и Московской — на 5 милл. руб.), дающихъ въ общемъ около 90% всего количества производимой шерстяной пряжи. Интересна нижеслѣдующая таблица, показывающая въ цифрахъ борьбу лодзинскаго и московскаго районовъ въ области шерстяной промышленности за послѣднія десятилѣтія:

Лодзинскій районъ.

Годы.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Производство въ тыс. руб.
1879	320	12962	25183
1885	205	16536	35512
1890	282	18269	32222
1893	253	23574	44130
1897	262	35362	67083

Московскій районъ.

Годы.	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Производство въ тыс. руб.
1879	232	13536	48970
1885	201	36289	39598
1890	172	32751	32625
1893	182	39984	32572
1897	213	33598	36648

Въ подсчетъ вошли фабрики шерстопрядильныя и шерстоткацкія (суконныя и камвольныя); изъ цифръ видно, какъ быстро возрастаетъ промышленность лодзинскаго района и какъ постепенно клонится къ упадку промышленность московскаго района.—Кромѣ фабрично-заводской промышленности, немаловажное значеніе имѣетъ въ Россіи кустарное или домашнее производство шерстяныхъ издѣлій, которое не входитъ въ подсчеты оффиціальной статистики, но можетъ быть учтено приблизительно. Считая, что изъ общаго количества получаемой Ш. около 4 милл. пд. идетъ на вывозъ и фабричное потребленіе, на долю народной промышленности остается около 6 милл. пд. грязной или 3 милл. пд. мытой Ш. Считая пудъ шерстяныхъ кустарныхъ издѣлій въ среднемъ не выше 20 руб., получимъ общую оцѣнку народной производительности по обработкѣ Ш. въ 60 милл. руб. ежегодно. Суровый климатъ Россіи требуетъ употребленія теплой одежды изъ Ш. Выдѣлка грубыхъ шерстяныхъ тканей (сермяга), изготовляемыхъ домашнимъ способомъ изъ ручной пряжи, и до сихъ поръ служитъ для удовлетворенія нуждъ крестьянства въ большинствѣ губерній. Прежде это занятіе было распространено въ деревняхъ повсюду, но дешевыя фабричныя сукна вытѣсняютъ изъ обихода домашнее сукно и промыселъ этотъ постепенно падаетъ. Кромѣ того Ш. идетъ на производство въ крестьянскомъ хозяйствѣ теплой обуви (валенки), войлоковъ, варежекъ и т. д. При бѣдности статистики кустарныхъ промысловъ, можно дать лишь краткія указанія относительно издѣлій изъ Ш., изготовляемыхъ кустарями на продажу. *Сукноткацкое* производство существуетъ въ видѣ промысла во многихъ губерніяхъ Привислинскаго и Сѣверо-западнаго края, напр. Петроковской (свыше 1 милл.), гдѣ употребляютъ для тканья нерѣдко фабричную пряжу; выдѣлываемое въ губ. Ковенской (свыше 500 тыс. руб.) и Гродненской, такъ назыв. польское сукно, отличается добротностью; въ Калужской губ. (157 тыс. руб.), въ Смоленской (Дорогобужскій у.), Тамбовской (Усманскій у.), во многихъ уѣздахъ Воронежской губ. выработка сукна

весьма распространена. Во Владимірской губ. центромъ является Опаринская вол. (155 тыс. руб.), гдѣ прежде изготовлялись знаменитыя опаринскія сукна; нынѣ промыселъ совершенно падаетъ. Въ Черниговской, Полтавской и юго-зап. губерніяхъ также изготовляется значительное количество узорчатыхъ тканей (плахты) и суконъ. Значительнымъ центромъ шерстяной кустарной промышленности является Кавказъ, имѣющій подъ руками хорошаго качества матеріалъ въ мѣстномъ овцеводствѣ. Въ Дагестанѣ выдѣлывается шерстяныхъ товаровъ (бурки, сукна) на сумму свыше 2 милл. руб.; извѣстны лезгинскія, осетинскія, кабардинскія сукна, кавказскіе ковры, джиджимы, попоны и т. д. Нѣкоторые оцѣниваютъ суконный промыселъ Кавказа свыше 6 милл., а ковровый—свыше 5 милл. руб. Производство ковровъ встрѣчается также въ губ. Тобольской, Полтавской (с. Сенжары), Саратовской (пос. Дубовка), Курской (Щигровскій у.), Херсонской и Бессарабской (молдаванскіе ковры) и т. д. Извѣстны оренбургскіе платки (до 150 тыс. руб.), виленскія вязанныя издѣлія, ярославская валяная обувь и т. д. Вязанныя и другія издѣлія изъ Ш. работаются также въ Тверской губ., а сукна и ткани въ значительномъ количествѣ изготовляются въ Московской и Владимірской губ. Впрочемъ, производство ковровъ, валяныхъ издѣлій, обуви и т. п. существуетъ не только въ формѣ кустарныхъ, но также въ видѣ крупныхъ фабричныхъ заведеній; по статистическимъ свѣдѣніямъ 1900 г. зарегистрировано фабрикъ этого рода 99, съ 3742 рабочихъ и суммою производства въ 3084 тыс. руб. Заведенія эти расположены главнымъ образомъ въ губерніяхъ Казанской, Вятской, Костромской, Ярославской и Тифлисской.

Внѣшняя торговля Россіи шерстяными товарами распадается на торговлю пряжей и торговлю остальными шерстяными издѣліями. Относительно пряжи имѣетъ значеніе только привозъ, такъ какъ вывозъ ея всегда былъ ничтоженъ; напр., въ 1897 г. было вывезено 884 пд. на 8 тыс. руб., хотя существовавшая до 1850 г. вывозная пошлина въ 6 руб. 40 к. съ пуда вовсе отмѣнена и вывозъ отъ обложенія свободенъ. Привозъ пряжи и чесанки (чесаной ленты, служащей для изготовленія гребенной пряжи), показанныхъ безъ раздѣленія до 1882 г. по свѣдѣніямъ таможенной статистики, характеризуется слѣдующими средними цифрами сводной таблицы по десятилѣтіямъ:

Годы.	Привезено пряжи и чесанки: Количество, тыс. пд.		На сумму тыс. рублей.	
1812—1820 .	1,2		71 ассигн.	
1821—1830 .	1,9		357 »	
1831—1840 .	6,7		1407 »	
1841—1850 .	31		1236 кредит.	
1851—1860 .	73		2540 »	
1861—1870 .	123		6035 »	
1871—1880 .	273		12017 »	
	пряжи	чесанки	пряжи	чесанки
1881—1890 .	225	94	11275	3975
1896 . .	182	132	8410	5028
1900 . .	167	154	7363	3370

Изъ таблицы видно, что ввозъ пряжи и чесанки за первую половину XIX стол. былъ весьма незначителенъ; постоянно, однако, возрастая, онъ сильно увеличивался до 1890 г., начиная съ этого времени падать, отчасти подъ вліяніемъ повышенныхъ пошлинъ, отчасти вслѣдствіе развитія внутренняго производства пряжи. Особенно возрасталъ привозъ чесаной ленты для камвольнаго праденія, да и въ числѣ привезенной пряжи преобладала камвольная, недостатокъ которой чувствовался внутреннимъ потребленіемъ; такъ, въ 1897 г. изъ общаго привоза пряжи 232 тыс. пд. на 10492 тыс. руб., крученой Ш., крашеной и некрашеной, было 162 тыс. пд., на 7458 тыс. руб. Главнѣйшій ввозъ шелъ изъ Германіи и Великобританіи. Въ теченіе всего XIX в. ввозъ шерстяной пряжи въ Россію облагался довольно высокими таможенными пошлинами. Такъ, по тарифу 1822 г. пряжа облагалась: бѣлая—7 руб. 20 коп., крашеная—7 руб. 40 коп. съ пуда. Затѣмъ ставки то поднимались (1850 г. — до 12 руб. съ пуда), то падали (1857 г. — 4 руб. съ пуда); съ 1882 г. ввозныя пошлины снова поднялись до 3 — 4 руб. 50 к. за чесаную ленту и 7 руб. 50 к.— 9 руб. за готовую пряжу съ пуда. Послѣ повышенія въ 1891 г. по конвенціонному тарифу 1894 г. взимается, по категоріямъ Ш. некрашеной и крашеной: за ленту 4 руб. 50—6 руб., пряжу аппаратную—8 руб. 50—9 руб. 80 коп., за крученку (гребенную) 9 руб. 80—11 руб. 40 к. золотомъ съ пуда. Что касается шерстяныхъ издѣлій, то вывозъ и привозъ ихъ въ Россію, по всѣмъ границамъ, опредѣляется за послѣднее столѣтіе слѣдующими цифрами, въ среднемъ выводѣ по десятилѣтіямъ:

Періоды.	Вывезено на тыс. руб.	Привезено на тыс. руб.
1812—1820 гг. . .	946 ассигн.	8175 ассигн.
1821—1830 » . .	1295 »	16655 »
1831—1840 » . .	2870 »	10578 »
1841—1850 » . .	3012 кредит.	3032 кредит.
1851—1860 » . .	2604 »	2481 »
1861—1870 » . .	3220 »	5394 »
1871—1880 » . .	2046 »	12065 »
1881—1890 » . .	2152 »	5278 »
1891—1895 » . .	1621 »	4273 »
1897 » . .	2125 »	5915 »
1900 » . .	— »	7084 »

Вывозятся изъ Россіи шерстяные товары преимущественно по азіатской границѣ; въ Европу отпускъ составлялъ едва 25 — 30% всего количества. До 70-хъ годовъ вывозились преимущественно русскія сукна; въ послѣднее время главную массу отпуска составляютъ ковры. Вывозятся ковры преимущественно въ Турцію и Францію, сукна — въ Персію, Китай и Финляндію. Вывозъ въ теченіе всего столѣтія не облагался никакими пошлинами. Относительно привоза изъ таблицы видно, что Россія до 40-хъ годовъ получала гораздо больше шерстяныхъ товаровъ, чѣмъ вывозила ихъ въ другія страны, но затѣмъ вывозъ въ нѣкоторые годы даже сравнился съ привозомъ, хотя послѣдній всегда былъ болѣе вывоза и колебанія его зависѣли отъ колебаній ввозныхъ пошлинъ на шерстя-

ные товары. Въ началѣ столѣтія ввозились изъ-за границы главнымъ образомъ тонкія сукна; въ концѣ преобладающимъ привознымъ товаромъ являются камвольныя безворсныя ткани, ковры и техническія ткани для потребностей фабрикъ. Особенно увеличился привозъ въ 1820 и 1821 гг. (22,4—28,9 милл. р.), подъ вліяніемъ льготныхъ тарифовъ 1816 и 1819 гг. Увеличенная въ 1822 г. пошлина (сукно и мериносъ отъ 1 руб. 50 коп. до 2 р. 50 коп. съ фунта) и запрещеніе привоза многихъ видовъ шерстяныхъ товаровъ сразу значительно сократили размѣры привоза. Въ 1841 г. пошлины еще болѣе увеличены (отъ 1 руб. 80 коп. до 3 руб. 50 коп. за фунтъ сукна и до 22 руб. 50 коп. за тонкія издѣлія—шарфы, пелерины); послѣдующее возрастаніе обложенія въ 1846 г. вызвало сильное развитіе контрабанды. Нѣсколько облегчены были запретительныя пошлины на шерстяные товары въ тарифѣ 1857 г., когда обложеніе тяжелыхъ суконныхъ товаровъ было понижено до 60—80 коп., а легкихъ тканей до 1 руб. 20 к.—1 руб. 60 коп. съ фунта. Въ 1868, 1877 и 1885 гг. ввозныя пошлины на различные шерстяные товары постоянно увеличивались и задерживали развитіе ввоза; прочно установившееся внутреннее производство также сокращало привозъ, удовлетворяя въ значительной мѣрѣ внутреннее потребленіе. Всего больше привозится въ Россію шерстяныхъ товаровъ въ послѣднее время изъ Германіи (3000 тыс. руб.), Великобританіи (1 милл.) и Персіи (до 1 милл. руб.). *В. Варзаръ.*

Шерстяной жиръ.—Грязная шерсть, непосредственно снятая съ овецъ, содержитъ много постороннихъ примѣсей, минеральныхъ и органическихъ: грязи, пота и жира. Потъ въ главной массѣ состоитъ изъ калійныхъ и натронныхъ солей летучихъ малаго частичнаго вѣса и нелетучихъ высокаго частичнаго вѣса жирныхъ кислотъ и вмѣстѣ съ жиромъ и продуктами разложенія бѣлковыхъ веществъ представляетъ то, что по-французски называется «suint», а по-англійски «yolk». Жиръ собственно долженъ быть причисленъ скорѣе къ воскамъ, такъ какъ представляетъ не глицеридъ, а смѣсь эѳировъ холестерина и изохолестерина съ этими ароматическими спиртами въ свободномъ состояніи. Использованіе этого жира имѣетъ очень большое общественно-санитарное и экономическое значеніе. Утилизація и обезвреживаніе спускныхъ шерстомойныхъ водъ не всегда практикуются, и грязныя шерстомойныя воды непосредственно спускаются въ рѣки и въ другіе общественные водоемы, чѣмъ вода дѣлается негодной. Ш. жиръ находится въ этомъ мыльномъ растворѣ въ мелко раздробленномъ, взвѣшенномъ состояніи, т. е. въ видѣ эмульсіи, аналогично тому, какъ и въ молокѣ коровье масло. Поэтому, при отстаиваніи этихъ спускныхъ водъ на поверхность ихъ поднимается жиръ, который исчерпывается. Процессъ отстаиванія Ш. жира идетъ значительно медленнѣе, чѣмъ отстаиваніе молока. Ш. жиръ, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ нынѣ извѣстныхъ жировъ и восковъ, обладаетъ довольно рѣзко выраженнымъ сродствомъ къ

водѣ. Поэтому, если отдѣлять жиръ непоср
ственно отстаиваніемъ спускныхъ шерстом
ныхъ водъ изъ левіафановъ, то только нез
чительная часть жира выдѣляется на пове
ность, а значительно большая все же остае
въ эмульсированномъ состояніи. Для возм
но совершенной утилизаціи Ш. жира ва
не смѣшивать грязныя спускныя воды
левіафановъ съ спускными водами пром
ныхъ барокъ; наоборотъ, слѣдуетъ выпа
вать ихъ отработаннымъ паромъ въ отстойн
колодцахъ или бакахъ до сиропообраз
консистенціи и затѣмъ отдѣлять жиръ
отстаиваніемъ на холоду, или же центро
гированіемъ, какъ это дѣлается на иностр
ныхъ заводахъ. Наивыгоднѣйшая степень к
центраціи не остается постоянной, а из
няется въ зависимости отъ свойствъ и
става перерабатываемой шерсти. Счер
ваемый такимъ образомъ съ поверхности
стойныхъ ямъ Ш. жиръ очень нечистъ и
держитъ обыкновенно не больше 40—6
безводнаго жира. Для очистки его пере
вляютъ съ водой и небольшимъ количеств
сѣрной кислоты. Обыкновенно на пудъ
рого сала берутъ ведро воды и отъ $^1/_2$
1 фн. купороснаго масла. Нагрѣваніе луч
вести паромъ въ деревянныхъ чанахъ, с
женныхъ змѣевиками. Варка длится прод
жительное время, и жиръ тщательно пе
мѣшивается; по окончаніи варки жиръ отс
вается на поверхности, минеральныя прим
скопляются внизу, а въ растворѣ находя
частью въ соединеніи съ сѣрной кисло
частью въ свободномъ состояніи азотистыя
щества и др. примѣси. Такой рафиниров
ный жиръ представляетъ полутвердую, оч
вязкую массу бураго цвѣта съ довольно с
нымъ запахомъ пота. Онъ цѣнится въ нас
щее время около 3 руб. за пудъ и являе
исходнымъ матеріаломъ при приготовле
многихъ продуктовъ, изъ которыхъ наибо
шее значеніе имѣетъ ланолинъ (см.), котор
употребляется въ парфюмеріи для приго
вленія кольдъ-кремовъ и въ медицинѣ
производства мазей. Изъ одного Ш. жира м
не удается сварить, такъ какъ Ш. жиръ п
обыкновеннымъ давленіемъ не обмыливае
но какъ примѣсь къ мылу въ качествѣ
5—8%, въ очень значительной степени у
шаетъ его свойства. Сырой Ш. жиръ ино
перерабатывается въ свѣтильный газъ оч
высокаго достоинства. Въ виду выдающе
вязкости рафинированный Ш. жиръ въ см
съ нефтяными маслами даетъ вагонныя м
пользующіяся большимъ спросомъ. Нейтра
ный Ш. жиръ, изъ котораго выдѣлены с
бодныя жирныя кислоты, или такъ назыв
мый «корроинъ», употребляется въ кожев
номъ дѣлѣ для жировки кожъ. Изъ Ш. ж
готовятся также различныя мази для чис
металловъ и онъ частью входитъ также въ
ставъ нѣкоторыхъ сортовъ ваксы. Након
въ Англіи карбонизаціей Ш. шира, перег
кой перегрѣтымъ паромъ изъ Ш. жира г
вятся такъ называемые Ш. стеаринъ, явл
щійся матеріаломъ для приготовленія де
выхъ свѣчей, и Ш. олеинъ, жидкая часть
гона, содержащая значительное количес

свободныхъ хлорныхъ кислотъ и легко при взбалтыванiи съ углекислыми щелочами дающая очень прочную эмульсiю, употребляющуюся на шерстопрядильныхъ фабрикахъ для промасливанiя перерабатываемой шерсти передъ пряденiемъ, въ количествѣ 12—15% отъ вѣса шерсти. Шерстомойныя воды, по отдѣленiи жира, перерабатываются или на поташъ (выпариванiемъ на-сухо и прокаливанiемъ въ отражательныхъ печахъ), или на синь-кали, или, по предложенiю Бющина, сухой перегонкой сгущенныхъ растворовъ на смѣсь кетоновъ, которые являются хорошими растворителями смолъ и употребляются для денатурализацiи спирта. *А. П. Л. Δ.*

Шерстяныя ткани. — Сообразно съ дѣленiемъ шерстопряденiя на кардное (суконное) и камвольное (гребенное), изготовленiе Ш. тканей распадается на выработку сукноподобныхъ (ворсованныхъ) и на изготовленiе гладкихъ (безворсныхъ) тканей. Первая группа производства съ давнихъ поръ пользовалась мериносовыми шерстями, въ особенности болѣе короткими, но нѣжными ихъ сортами, какъ матерiаломъ для изготовленiя высшихъ сортовъ сукна и т. п. тканей. На изготовленiе среднихъ и низшихъ сортовъ шли различныя шерсти, какъ мериносовыя, такъ и грубыя, кромѣ тѣхъ, которыя предназначались для камвольнаго пряденiя. На послѣднее первоначально считались пригодными лишь наиболѣе длинные сорта шерсти, и только съ постепеннымъ усовершенствованiемъ гребнечесанiя, а также приспособленной спецiально къ мериносовой шерсти французской системы предпряденiя, явилась возможность обрабатывать гребеннымъ способомъ шерсти, которыя по своей незначительной длинѣ раньше шли только на кардное пряденiе. Такимъ образомъ область примѣненiя камвольной пряжи сильно расширилась какъ введенiемъ ея въ изготовленiе такихъ тканей, на которыя раньше шла только кардная шерсть (напр. трико, бухскины), такъ и общимъ увеличенiемъ спроса на гладкiя (камвольныя) ткани. Тѣмъ не менѣе, изготовленiе *сукна* (см. XXXII, 27) и сукноподобныхъ тканей и сейчасъ является однимъ изъ самыхъ крупныхъ производствъ. Главной особенностью всѣхъ этихъ тканей является присутствiе на ихъ поверхности болѣе или менѣе плотно сваляннаго слоя волоконъ, закрывающаго, вполнѣ или отчасти, переплетенiе нитей, изъ которыхъ соткана ткань. Кромѣ *сукна*, являющаюся главнымъ представителемъ этихъ тканей, можно указать на *драдедамъ* —болѣе тонкую, чѣмъ сукно, ткань полотнянаго же переплетенiя, обыкновенно окрашенную въ свѣтлый цвѣтъ. *Полушерстяное сукно*—съ бумажной рѣдкой основой и плотно набитымъ уткомъ. *Байка* (во II томѣ ошибочно названная бумажной тканью) плотнѣе и грубѣе сукна и съ болѣе длиннымъ ворсомъ, бываетъ гладкая и киперная 4-хъ ремизная. Болѣе легкiе сорта байки называются *касториномъ*. *Мольтонъ, касторъ* отличаются саржевымъ переплетенiемъ. *Фланель*—саржевая ткань болѣе рѣдкая и легкая, съ основой изъ камвольной пряжи, хлопчатой бумаги или шаппа (см. Шелкъ) и съ уткомъ изъ кардной пряжи. Переходъ къ болѣе тяжелымъ тканямъ составляетъ *драпъ*, очень плотная по основѣ и утку и сильно свалянная ткань, обыкновенно съ болѣе гладкой (коротко остриженной) лицевой поверхностью и пушистой изнанкой. Иногда для большаго утяжеленiя и уплотненiя примѣняютъ двойной утокъ: одинъ тонкiй для лица, другой изъ грубой шерсти—для изнанки. Такая ткань подъ названiемъ *бибера* идетъ на покрышку мужского верхняго платья (преимущественно зимняго). Подъ именемъ *велюръ* извѣстна тяжелая ткань съ длиннымъ торчащимъ ворсомъ. У *флоконнé* еще болѣе длинный ворсъ получается прокладыванiемъ по поверхности ткани особыхъ свободно лежащихъ уточныхъ нитей, подобно плису (см. Хлопчатобумажныя ткани, XXXVII, 350). Эти нити при ворсованiи разрываются и поднимаются кверху. У *ратинé* поверхность ткани покрыта мелкими бугорками или шишечками изъ скатанныхъ волоконъ (см. XXVI, 363), у *веллинé* эти волокна образуютъ поперечныя или дiагональныя полосы. Изъ болѣе грубыхъ шерстей изготовляется шевiотъ (см.) полотнянаго или кипернаго переплетенiя, слегка сваливается, но не ворсуется. *Урса*—длинноворсная ткань изъ грубой шерсти. Наконецъ изъ самой грубой, русской или верблюжьей шерсти приготовляется *кирза*, идущая на солдатскiя шинели. *Одѣяла* изготовляются изъ бумажной (или льняной) основы и толстаго цвѣтного утка грубой, а для лучшихъ сортовъ, и болѣе тонкой шерсти. Подобнымъ же образомъ изготовляются тяжелые *пледы* съ густымъ ворсомъ изъ грубой шерсти. Болѣе легкiе и гладкiе пледы изготовляются подобно трико (см. ниже). Къ болѣе грубымъ сукноподобнымъ тканямъ принадлежатъ *сукна для писчебумажныхъ фабрикъ*, изготовляемыя на спецiальныхъ станкахъ въ видѣ широкаго рукава, сильно сваливаемыя и особеннымъ образомъ аппретируемыя. Переходъ къ камвольнымъ тканямъ представляютъ *бухскины* и *трико*. Это суть несложноузорчатыя ткани, изготовляемыя на многоремизныхъ, а иногда и жакардовыхъ станкахъ изъ пряжи высшихъ номеровъ. Основа сильно скрученная, иногда крученая въ 2 нитки. Для образованiя узора примѣняются цвѣтныя нитки и другихъ матерiаловъ: камвольныя, шелковыя и т. п. При отдѣлкѣ стрижка идетъ очень гладко для лѣтнихъ, болѣе легкихъ трико; зимнiе сильнѣе ворсуются и стригутся выше, такъ что переплетенiе нитей слегка прикрыто. Переходя къ камвольнымъ (гладкимъ, безворснымъ) тканямъ, можно указать также на раздѣленiе ихъ по роду примѣняемой пряжи на: а) люстровыя, блестящiя и жестковатыя, изготовляемыя изъ неблагородныхъ шерстей, и б) мягкiя, не столь блестящiя, изъ мериносовой шерсти. Изъ тканей перваго рода укажемъ на *камлотъ*, *люстринъ*, *орлеанъ*, идущiя на различные предметы одѣянiя, *перканъ* и *рипсъ*—на мебель. Болѣе легкiе сорта: *крепъ*, *ткани для мельничныхъ ситъ*, *флагтухъ*. Къ болѣе мягкимъ тканямъ относятся: *мериносъ*, *тибетъ*, саржевыя ткани изъ тонкихъ мериносовыхъ основы и утка. Еще тоньше мате-

ріалъ идетъ на *кашемиръ*, на лучшіе сорта котораго идетъ шерсть кашемирской козы. Подъ именемъ *бежъ* извѣстна легкая ткань, пряжа для которой изготовлена изъ смѣси крашеной мериносовой шерсти съ некрашеной. Смѣсь эта (*меланжъ*) чаще всего изготовляется соединеніемъ, въ началѣ предпрядения извѣстнаго числа лентъ крашеныхъ съ бѣлыми. Иногда для этой же ткани идетъ пряжа *вигурѐ*, спряденная изъ ленты, на которой напечатаны, помощью специальной машины, цвѣтныя поперечныя полосы, такъ что каждое волокно получаетъ окраску прерывистую, чередующуюся съ неокрашенными мѣстами. При дальнѣйшемъ вытягиваніи окрашенныя мѣста сдвигаются и смѣшиваются съ неокрашенными, производя впечатлѣніе смѣси окрашенныхъ волоконъ съ неокрашенными. Къ болѣе легкимъ тканямъ относятся *муслинъ-де-ленъ*, *гренадинъ*, *этаминъ*, *вуаль* и многія другія. *Барежъ* изготовляется газовымъ переплетеніемъ изъ бумажной основы и камвольнаго тонкаго утка. *Прюнель* (XXV, 644) представляетъ 5-ти, чаще 7-ми ремизный основной атласъ. Къ узорчатымъ тканямъ принадлежатъ многочисленные виды камвольныхъ *трико* для лѣтнихъ мужскихъ и зимнихъ дамскихъ костюмовъ, узоръ и характеръ которыхъ ежегодно мѣняется съ модой. Затѣмъ надо указать на мебельныя ткани: *штофъ*. *дамá*, одноцвѣтныя и пестротканныя. Къ послѣднимъ принадлежатъ и шали (см.), представляющія изъ себя пестротканныя, брошированныя или лансированныя саржевыя ткани въ лучшихъ сортахъ съ примѣненіемъ шелка или шерсти кашемирской козы. Изъ тканей бархатныхъ надо указать на *трипъ* или *плюшъ* (шерстяной или могеровый), идущій на мебель (см. XXIII, 941 и XXXIII, 838). Наконецъ, важный отдѣлъ Ш. тканей составляютъ *ковры* (см. XV, 527), на изготовленіе которыхъ идутъ низшіе номера пряжи изъ грубой шерсти. Виды и изготовленіе ковровъ описаны подробно въ особой вышеуказанной статьѣ Словаря. *С. А. Ганешинъ.*

Шертингъ — см. Хлопчатобумажныя ткани.

Шертлинъ-фонъ-Буртенбахъ (Себастіанъ Schertlin)—нѣмецкій полководецъ эпохи реформаціи (1496—1577). Съ 1518 г. состоялъ на службѣ императора, участвуя въ войнѣ противъ герцога гельдернскаго и Ульриха Вюртембергскаго (1519) и въ турецкихъ походахъ (1522). Въ 1523 г. Ш.-ф.-Буртенбахъ поступилъ къ курфюрсту бранденбургскому. Въ слѣдующемъ году онъ участвовалъ въ битвѣ при Павіи и въ изгнаніи французовъ изъ Италіи, а по возвращеніи домой вмѣстѣ съ князьями швабскаго союза подавлялъ крестьянскій бунтъ. Въ 1526 г. Ш.-ф.-Буртенбахъ подъ начальствомъ Фрундсберга снова служитъ въ Италіи, принимаетъ участіе въ штурмѣ Рима и въ походѣ на Неаполь. Изъ Италіи онъ ушелъ, переодѣвшись купцомъ и увозя съ собою богатѣйшую добычу. Въ 1531 г. онъ сражался противъ турокъ. Въ маркграфствѣ Бургау онъ пріобрѣлъ имѣніе Буртенбахъ и съ тѣхъ поръ велъ почти непрерывную мелкую войну съ сосѣдями. Переходъ въ протестантизмъ привелъ его къ разрыву съ герцогами баварскими, его сюзеренами; но онъ продолжалъ еще служить Карлу V, отъ котораго въ 1544 г. получилъ званіе великаго маршала. Въ слѣдующемъ году, въ виду угрожающаго положенія католической партіи, Ш. окончательно перешелъ на сторону протестантскихъ князей. Дѣйствія его противъ враждебныхъ городовъ отличались необыкновенной жестокостью. Пораженіе шмалькальденскаго союза принудило Ш. покинуть, въ 1547 г., Аугсбургъ. Имущество его было конфисковано. Лишенный права убѣжища въ Швейцаріи, Ш. бѣжалъ въ 1551 г. съ двумя сыновьями къ двору французскаго короля Генриха II и принялъ участіе въ военныхъ планахъ, направленныхъ противъ Карла V. Вскорѣ, однако, онъ ушелъ въ Базель, чтобы оттуда облегчить себѣ обратный переходъ на сторону Карла V. Получивъ отъ послѣдняго амнистію, Ш. въ 1553 г. возвратился въ Буртенбахъ, гдѣ и провелъ остатокъ дней въ мелкой войнѣ съ сосѣдями и за составленіемъ очень прикрашенной и пристрастной автобіографіи: «Leben und Thaten des Herrn Sebastian Schertlin-von-Burtenbach durch ihn selbst beschriben (Мюнстеръ, 1858; стар. изд. Франкф., 1777).

Шеру (Эмиль Chairou) — франц. врачъ. Родился въ 1832 г., изучалъ медицину въ Парижѣ. Напечаталъ: «Relation d'une épidémie de rougeole et de suette miliaire observée a Rueil» (1863); «Etude clinique sur les tumeurs fibreuses de la fosse iliaque» (1864); «Relation d'une épidémie de variole et de varioloïde» (1866); «Etude sur le service médical de l'asile impérial du Vésinet» (1869); «Epidémie et contagion» (1870); «Etudes cliniques sur l'hystérie, nature, lésions anatomiques, traitement» (1870).

Шерфенбергъ (Фридрихъ-Зигмундъ графъ фонъ Scherffenberg или Schärffenberg)—австрійскій генералъ. Отличился въ 1683 г. во время войны съ турками; позже взялъ Нейхейзель, главный оплотъ турецкаго господства въ Венгріи по линіи Ваага; отвлекъ седмиградскаго князя Михаила Апаффи отъ союза съ турками и побудилъ его къ заключенію союзнаго договора съ императоромъ, въ сущности возвращалъ Седмиградію подъ власть Леопольда. Убитъ при первомъ приступѣ къ Бѣлграду 6 сентября 1688 г.

Шерффъ (Вильгельмъ фонъ Scherff)—военный писатель. Род. въ 1834 г. Служа въ прусской арміи, принималъ участіе въ войнахъ 1866 и 1870 гг., въ качествѣ офицера генеральнаго штаба. Въ 1873—78 г. былъ преподавателемъ въ военной акд., въ 1878—79 г.—членомъ коммиссіи по урегулированію границъ въ Болгаріи, позже командовалъ дивизіей. Напечаталъ много работъ по различнымъ вопросамъ военнаго дѣла: «Gymnastik und Fechtkunst in der Armee» (Б., 1858); «Zur Taktik der Zündnadelinfanterie» (1863); «Die Schlacht bei Beaune-la-Rolande» (1872); «Studien zur neuern Infanterietaktik» (1873); «Die Infanterie auf dem Exerzierplatz» (1875); «Die Lehre von der Truppenverwendung als Vorschule für die Kunst der Truppenführung»

(1876—79; 2-е изд. подъ заглавіемъ «Von der Kriegsführung», 1883); «Einige taktische Grundsätze als Anhalt für die Ausbildung der Infanterie» (1879); «Delbrück und Bernhardi» (1892); «Reglementarische Studien» (1891—92); «Praktische Taktik und taktische Theorie» (1893); «Ueber heutige Infanterietaktik im Spiegel der Augustkämpfe 1870 um Metz» (1893); «Kriegslehren in kriegsgeschichtlichen Beispielen» (1894—96).

Шерхебель — столярный инструментъ, см. Столярное дѣло (XXXI, 693).

Шерцеръ (Іоганнъ-Адамъ Schertzer [Scherzerus] — лютеранскій теологъ (1628—1683). Былъ профессоромъ въ Лейпцигѣ. Кромѣ многочисленныхъ полемическихъ сочиненій, направленныхъ противъ католиковъ, кальвинистовъ, социніанъ и синкретистовъ, онъ напечаталъ еще трудъ по философіи: «Vademecum s. Manulae philosophicum» (Лпц., 1654). Часть его полемическихъ сочиненій вышла отдѣльно подъ загл.: «Programmeta et disputationes academicae» (1679, 1684). Особенно важное значеніе въ исторіи лютеранской догматики имѣютъ его соч.: «Breviarium theologiae Hulsemannianum enucleatum et auctum»; «Breviculus theologicus unica positione systema theologicum exhibens» (Лпц., 1675, 78) и «Systema theologiae XXIX definitionibus absolutum» (ib., 1680; 7-е изд. 1711).

Шерцеръ (Карлъ Scherzer) — нѣмецкій путешественникъ и писатель, род. въ 1821 г. Въ 1852—55 гг. вмѣстѣ съ Морицемъ Вагнеромъ объѣздилъ Сѣверную и Центральную Америку и Вестиндію. Въ 1857—59 гг. былъ начальникомъ научной кругосвѣтной экспедиціи австрійскаго фрегата «Новара». Въ 1866—69 гг. завѣдывалъ въ Вѣнѣ отдѣленіемъ торговой статистики минист. торговли. Въ 1869 г. участвовалъ въ австрійской экспедиціи въ Восточную Азію; съ 1872 г. по 1896 г. Ш. состоялъ генеральнымъ консуломъ въ Смирнѣ, Лондонѣ, Лейпцигѣ и Генуѣ. Ш. напечаталъ: «Reisen in Nordamerika» (вмѣстѣ съ Вагнеромъ, 2 изд., 1857); «Die Republik Costarika» (вмѣстѣ съ Вагнеромъ, 1856); «Wanderungen durch die mittelamerikanischen Freistaaten» (1857); «Reise d. Oesterreichischen Fregatte Novara um die Erde; beschreibender Teil» (Вѣна, 1861—62; популярное изданіе, 1864; 5 изд., 1876). Тоже «Statistisch-Kommerzieller Teil» (1864; популярное изд., 1867); «Aus dem Natur- und Völkerleben im tropischen Amerika (1864); «Fachmännische Berichte über die oesterr.-ungarische Expedition nach Siam, China und Japan» (Штутгт., 1872); «Smyrna» (Вѣна, 1873, и на франц. яз., 1880); «Weltindustrien» (1880); «Das wirtschaftliche Leben der Völker» (1886) и др.

Шерцль (Викентій Ивановичъ) — филологъ; родомъ изъ Чехіи; род. въ 1843 г. Изучалъ въ Лондонѣ китайскій языкъ, въ С.-Петербургѣ (съ 1867 г.)—санскритъ; выдержавъ экзаменъ на степень кандидата восточнаго факультета с.-петербургскаго университета, въ 1869 г. за диссертацію: «Личныя мѣстоименія въ санскритѣ» получилъ степень магистра и избранъ харьковскимъ университетомъ доцентомъ сравнительнаго языкознанія. Въ 1880 г. Ш. получилъ степень доктора въ московскомъ университетѣ за диссертацію: «Числительныя въ индо-европейскихъ языкахъ» и назначенъ профессоромъ сравнительнаго языкознанія въ харьковскомъ университетѣ, а съ 1885 г. въ новороссійскомъ университетѣ. Кромѣ диссертацій Ш. напечаталъ: «Сравнительная грамматика славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ» (1 ч., Харьковъ, 1871; 2 ч., 1873); «Краткій изборникъ текстовъ на славянскихъ языкахъ» (ib., 1872); «Санскритская граматика» (ib., 1873); «Синтаксисъ древне-индійскаго языка» (ib., 1883); «О словахъ съ противоположными значеніями» («Филол. Записки», 1884); «Названія цвѣтовъ и символическое значеніе ихъ» («Филол. Записки», 1884); «О конкретности въ языкахъ» (ib., 1885); «Начала религіи и слѣды монотеизма въ язычествѣ» («Правосл. Обозрѣніе», 1884); «Очерки изъ области фонетики» («Филол. Зап.», 1886); «Основные элементы языка и начала его развитія» (ib., 1886—1889); «Z oboru jazykozpytu» (Прага, 1883); «Mluvnice jazyku ruského» (ib., 1882); «Skladha jazyka ruského» (ib., 1884); «Le života dřevnich Indie» (ib., 1889) и др.

Шерцъ (Іоганнъ-Георгъ Scherz, 1678—1754)—нѣм. писатель. Былъ профессоромъ философіи и правъ въ страсбургскомъ унив. Его труды: «Philosophiæ moralis Germanorum medii ævi specimen I—XI» (1707—14); «De nobilitate liber» (1709); «De studio legum Romanarum in promovendis commerciis» (1732); «De lege Rhodici de jactu» (1717). Послѣ смерти Ш. изданъ его «Glossarium germanicum medii ævi, potissimum dialectici suevicæ» (Страссбургъ, 1781—84).

Шершевскій (Михаилъ Марковичъ)—врачъ, род. въ 1847 г. Окончивъ курсъ медико-хирургич. академіи въ 1871 г., защитилъ въ 1873 г. диссертацію «Объ иннерваціи матки». Въ 1878—80 гг. занимался въ разныхъ клиникахъ Германіи и Франціи. Напеч.: «О заболѣваемости и смертности въ гвардіи и арміи СПб. округа» («Военно-Мед. Жур.», 1877); «Пораженія гортани при атаксіи» («Врачъ», 1881 и «Revue de Medecine», 1881); Нейрозы кишечнаго канала» («Врачъ», 1882; «Revue de Med.», 1882); «Vertige Menier'a» («Врачъ», 1882); «Термическіе нейрозы» (ib., 1883); «Мѣстобоязнь» (ib., 1884 и «Revue de Med.» 1884); «Къ казуистикѣ болотныхъ лихорадокъ» («Врачъ», 1885, по поводу новой болѣзни, заявленной въ Парижѣ проф. Jaceoud); «Значеніе смѣщаемости сердца» («Врачъ», 1886); «Къ патологіи печени» («Врачъ», 1890; «Progrès medical», 1890); «О резервуарной роли печени» (новая ея функція, «Врачъ», 1896); «О ложныхъ порокахъ сердца» (ib., 1897); «Симптомопатологія функціон. заболѣв.» (ib., 1898); «Sur un nouveau Signe de Sclerose de la Crosse de l'aorte» («Semaine medicale», 1898); «Къ заболѣв. поджелудочной железы» («Врачъ», 1899). Въ теченіе 35 л. состоялъ на службѣ въ петерб. госпиталяхъ, за исключеніемъ 10 лѣтъ, проведенныхъ въ качествѣ врача при вел. кн. Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ. Въ 1880 г., за лѣченіе великаго князя, пожалованъ званіемъ почет

медика, а въ 1903 г. пожалованъ лейбъ-медикомъ.

Шершеневичъ (Гавріилъ Феликсовичъ) — ученый юристъ, род. въ 1863 г. въ дворянск. польской семьѣ въ Казани, гдѣ отецъ его состоялъ на военной службѣ; окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ. Въ 1888 г. защитилъ магистерскую диссертацію («Система торговыхъ дѣйствій», Казань, 1888), а въ 1892 г. — докторскую («Авторское право на литературныя произведенія»); съ 1895 г. состоитъ профессоромъ казанскаго унив. по каѳедрѣ гражданскаго права. Его труды посвящены какъ цѣлымъ обзорамъ преподаваемыхъ имъ наукъ («Курсъ торговаго права», 3-е изд., 1899; «Наука гражданскаго права въ Россіи», Казань, 1893; «Учебникъ русскаго гражданск. права», 4-е изд., 1902; «Учебникъ торговаго права», 2-е изд. 1903; «Курсъ гражданскаго права», 2 в., Каз., 1901—2), такъ и отдѣльнымъ вопросамъ гражданскаго и торговаго права (кромѣ упомянутыхъ диссертацій: «О правѣ замужней женщины на производство торговли» въ «Журн. Гражд. и Угол. Права» за 1888 г., № 7; «Юридическая сила уставовъ акціонерныхъ компаній», тамъ же, за 1889 г., № 3; «Нѣсколько словъ о коммерческихъ судахъ», въ «Журн. Мин. Юст.» за 1895 г., № 2; «Опредѣленіе понятія о правѣ», Казань, 1896; «О послѣдствіяхъ безвѣстнаго отсутствія по русскому праву», въ «Журн. Мин. Юст.» за 1896 г., № 5; «О чувствѣ законности», Казань, 1898; «Новѣйшая кодификація гражданскаго права въ Германіи», Казань, 1899; «О примѣненіи нормъ права», въ «Журн. Мин. Юст.», 1893), а также оцѣнкѣ ученыхъ и публицистическихъ трудовъ другихъ авторовъ («Труды г. Цитовича въ области торговаго права», въ «Журн. Гражд. и Угол. Права» за 1888 г., № 3; «По поводу книги Вл. Соловьева: «Оправданіе добра» въ «Вопр. фил. и психол.» за 1897 г. и др.). Всѣ работы Ш. отличаются широкимъ знакомствомъ съ литературой какъ русской, такъ и западной, и написаны живымъ, популярнымъ языкомъ.

Шершень—названіе, относящееся къ различнымъ перепончатокрылымъ насѣкомымъ: 1) къ осѣ Vespa crabro, изъ семейства Vespidae, называемой также шершневой осой (см.); 2) къ видамъ рода Crabro изъ семейства Crabronidae (см. Песочныя осы и фиг. 5 на табл. къ статьѣ Перепончатокрылыя, Crabro cribrarius).

Шершневая оса или *шершень* (Vespa crabro)—насѣкомое изъ семейства осъ (Vespidae, см.). Это одна изъ наиболѣе крупныхъ европейскихъ осъ (спинка длиной 30 мм., самецъ 24 мм., рабочая 22 мм.), буроватаго или красно-бураго цвѣта съ буровато-желтымъ рисункомъ на головѣ и широкими желтыми каймами на сегментахъ брюшка; крылья желтоватыя; у самцовъ жгутикъ усиковъ заостренъ и состоитъ изъ 12 члениковъ, у самокъ и рабочихъ онъ образованъ изъ 11 члениковъ. Ш. оса встрѣчается почти во всей Европѣ, доходя на сѣверѣ до Лапландіи. Гнѣздо ея достигаетъ значительныхъ размѣровъ (съ обыкновенное ведро); оно бураго цвѣта съ желтоватыми ячейками и заключаетъ ихъ до 500; дѣлается оно изъ грубаго, ломкаго вещества состоящаго изъ пережеванной и смѣшанной со слюной коры деревьевъ. Гнѣзда помѣщаются большей частью въ дуплахъ деревьевъ, рѣже въ стѣнахъ, подъ балками нежилыхъ строеній или въ оставленныхъ ульяхъ. Осы любятъ сокъ, вытекающій весной изъ деревьевъ (въ особенности дубовъ и фруктовыхъ деревьевъ), лакомятся жидкими сладкими экскрементами тлей, иногда даже сырымъ мясомъ; онѣ гложутъ также иногда зрѣлые плоды и тѣмъ приносятъ нѣкоторый вредъ. Болѣе значительный вредъ причиняютъ V. crabro въ лѣсахъ, гдѣ онѣ для добыванія себѣ строительнаго матеріала обгладываютъ кору молодыхъ стволовъ или вѣтвей ясени, ольхи, березы, ивы, липы и другихъ деревьевъ. При сильномъ обгладываніи верхушки молодыхъ деревьевъ могутъ засыхать или рости неправильно. Вредъ отъ шершневой осы наблюдается преимущественно въ молодыхъ ясеневыхъ насажденіяхъ. Для предотвращенія вреда необходимо найти гнѣздо осъ и выкурить ихъ сѣрой или залить его какой-нибудь массой. Постройка гнѣзда начинается перезимовавшей самкой въ маѣ; когда нѣсколько ячеекъ готовы, начинается кладка яицъ; черезъ 5 дней послѣ откладки выходятъ личинки, которыхъ осы кормятъ пережеванными насѣкомыми, а также иногда медомъ, который осы отнимаютъ у пчелъ. Черезъ 9 дней личинки достигаютъ предѣльной величины, начинаютъ прясть паутину и образуютъ изъ нея сначала крышечку ячейки, а затѣмъ окружаютъ себя прозрачнымъ кокономъ и превращаются въ куколокъ. Черезъ 14 дней выходятъ рабочія осы; въ продолженіе лѣта изъ яицъ выходятъ только рабочіе, которые строятъ далѣе гнѣздо и заботятся о доставленіи корма личинкамъ; во второй половинѣ сентября или въ октябрѣ (въ средней Европѣ) появляются также самцы и самки; остаются зимовать только самки, а самцы и рабочіе отмираютъ. Ужаленье (см.) Ш. осы очень болѣзненно и бываетъ даже опасно для человѣка.—Ср. Janet, «Observations sur les Frélons» (въ «Bull. Soc. Entom. France», 1895); Janet, «Etudes sur les Abeilles, Fourmies et les Guêpes» (9 Note, въ «Mém. Soc. Zool. France», т. 8, 1895); Knauth, «Beschädigungen an Birken durch Hornisse» (въ «Forstl.-Naturw. Zeitschr. Tubeuf», 3 Jahrg., 1894); Hess, «Neue Beobachtungen üb. das Leben d. Hornisse» (въ «Entom. Nachricht.», 11 Jahrg., 1885). *М. Р.-К.*

Шеръ (Cher, въ древности Carus) — лѣвый притокъ Луары, вытекаетъ въ Овернн (дпт. Крёзъ) при сел. Шаръ съ высоты 717 м. надъ ур. м, течетъ въ зап.-сѣв.-зап. направленіи и впадаетъ въ Луару ниже г. Тура. Длина теченія 352 км., въ томъ числѣ 120 судоходны. Несудоходная часть между Монлюсономъ и С.-Амандомъ (65 км.) обходится Монлюсонскимъ каналомъ. Другой каналъ, такъ назыв. Беррійскій, 155 км. длины (отъ Селля на Ш. чрезъ Вьерзонъ и Буржъ до Невера на Луарѣ) соединяетъ Ш. съ Луарой (чрезъ Canal latéral à la Loire). Правые притоки р. Ш.: Іевръ съ Орономъ и Сольдромъ, лѣ-

вые: Тардъ, Арнонъ и Фузонъ. Ш. изобилуетъ рыбой.

Шеръ (Cher)—департаментъ въ средней Франціи, расположенъ по р. Ш. (старинная область Верхній Берри); 7199,34 (по исчисленію военнаго министерства 7362) кв. км.; жителей 350000. Поверхность — волнообразная равнина, пересѣкаемая лѣсистыми холмами. Орошается рр. Луарой, Алье, Шеромъ (съ притоками Іевръ, Сольдръ и Арнонъ) и Беррійскимъ каналомъ. Воздѣлываются пшеница (ок. 1,2 милл. гкл.), рожь (ок. 179 тыс. гкл.), ячмень (ок. 228 тыс. гкл.), овесъ (1,7 милл. гкл.), полба, свекла; садоводство, плодоводство, яблоки, орѣхи, каштаны и др.; виноградарство (5600 гект., ежегодно ок. 20 тыс. гкл. вина); скотоводство; птицеводство; пчеловодство. Рыболовство. Лѣса доставляютъ хорошій строительный матеріалъ и топливо. Добываются желѣзная руда (ок. 20 т. тоннъ), гипсъ, глина и строительный камень. Желѣзодѣлательные и сталелитейные, фарфоровые, фаянсовые, стеклодѣлательные заводы. Департаментъ дѣлится на 3 округа: Буржъ, С.-Аманъ и Сансерръ. Главный городъ Буржъ.

Шеръ или *гуджератскій левъ*—см. Левъ (XVII, 445).

Шеръ (Томасъ-Игнацій)—нѣм. педагогъ, (1801—70). Основалъ въ Цюрихѣ школу для глухонѣмыхъ. Избранный въ 1831 г. въ совѣтъ народн. просв., онъ сдѣлался главнымъ руководителемъ и поборникомъ школьныхъ реформъ, особенно съ 1832 г., когда онъ былъ назначенъ директоромъ учительской семинаріи въ Кюснахтѣ. За радикальныя воззрѣнія, которыя онъ распространялъ въ своемъ «Pädagogischer Beobachter», получилъ отставку въ 1839 г. Главныя его сочиненія: «Elementarsprachbildungslehre» (Цюр.; 1831); «Der schweiz. Bildungsfreund» (Цюр., 1865 вновь обработанъ Келлеромъ, Цюрихъ, 1876); «Handbuch der Pädogogik» (т. 1—3, Цюрихъ, 1839—46); «Meine Beobachtungen, Bestrebugen und Schicksale etc.» (Ст.-Галленъ, 1840). Ср. Бённингеръ, «Der Schulreformator Thomas S.» (Цюрихъ, 1871).

Шеръ-Али—эмиръ, младшій сынъ Достъ-Магаметъ-хана; см. Ширъ-Али.

Шерюбенъ (Chérubin) — франц. капуцинъ и ученый второй половины XVII в. Занимался математикой, физикой и механикой и усовершенствовалъ нѣкоторые оптическіе и акустическіе приборы. Если вѣрить одному изъ его писемъ (1675), онъ изобрѣлъ приборъ, благодаря которому можно «слышать отчетливо разговоръ на разстояніи 80 шаговъ и различать отдѣльные голоса, даже когда нѣсколько человѣкъ говорятъ сразу и притомъ весьма тихо». Не опубликовалъ же Ш. своего открытія вслѣдствіе запрещенія главы ордена, къ которому онъ принадлежалъ. Ш. напечаталъ: «Dioptrique oculaire» (1671); «Vision parfait» (1677); «Expérience justifiée pour l'élévation des eaux» (1681).

Шерюэль (Pierre-Adolphe Chéruel) — франц. историкъ, род. въ 1809 г. Образованіе получилъ въ нормальной школѣ. Служа преподавателемъ исторіи въ Руанѣ, много работалъ надъ исторіей этого города и издалъ: «Histoire de Rouen sous la domination anglaise au XV siècle» (Руанъ, 1840) и «Histoire de Rouen pendant l'époque communale, 1150—1382» (Руанъ, 1843—44). Въ приложеніи къ обоимъ трудамъ изданъ рядъ документовъ, заимствованныхъ изъ мѣстныхъ архивовъ. Былъ послѣдовательно проф. нормальной школы, главнымъ инспекторомъ народнаго просвѣщенія, ректоромъ страсбургской академіи и ректоромъ академіи въ Пуатье. Въ 1884 г. былъ избранъ въ члены академіи моральныхъ и политическихъ наукъ (по отдѣлу исторіи) на мѣсто Анри Мартена. Труды Ш. отличаются внимательнымъ изученіемъ источниковъ, осторожностью и разсудительностью критики и строгимъ безпристрастіемъ. Главнѣйшіе изъ нихъ, кромѣ изданія мемуаровъ Сенъ-Симона и писемъ кард. Мазарини: «Dictionnaire historique des institutions, moeurs et coutumes de la France» (1855); «De l'administration de Louis XIV, 1661—72» (1849); «Histoire de l'administration monarchique en France depuis l'avénement de Philippe-Auguste jusqu'a la mort de Louis XIV» (1855); «Marie Stuart et Catherine de Médicis» (1856); «Saint-Simon considéré comme historien de Louis XIV» (1865); «Les classes ouvriéres en France» («Journal des Savants», 1866); «Notice sur la vie et sur les mémoires du duc de Saint-Simon» (1876); «Saint-Simon et l'abbé Dubois» («Revue historique», 1876); «Les Carnets du cardinal de Mazarin pendant la Fronde: sept.-oct. 1648» («Revue historique», т. IV); «Histoire de France pendant la minorité de Louis XIV» (П., 1880); «Histoire de France sous le ministère Mazarin» (П., 1882—83).

Шесси—гора выс. 6064 фт., въ Майкопскомъ отд. Кубанской обл., подъ 44°6'42" с. ш. и 39°34'26" в. д., въ хребтѣ, который отходитъ отъ Главн. Кавказскаго хр. и отдѣляетъ истоки рр. Пшехи отъ Пшиша. Склоны Ш. покрыты лѣсами, а вершина состоитъ изъ обнаженныхъ скалъ.

Шессилитъ—см. Мѣдная лазурь (XX, 293).

Шестакова (Людмила Ивановна, рожд. Глинка)—издательница оперъ и прочихъ произведеній своего брата М. Г. Глинки; род. въ 1816 г.

Шестакова портъ — широкій проливъ между полуо-вомъ Кореей и островомъ Гончарова, расположеннымъ близъ восточнаго побережья полуострова приблизительно подъ 40°4' с. ш. Проливъ этотъ вмѣстѣ съ бухтами Корнилова, Нахимова и Истомина, врѣзывающимися съ С въ островъ Гончарова, и вмѣстѣ съ материковыми бухтами образуетъ самый рейдъ указаннаго названія. Благодаря защищенности отъ всѣхъ вѣтровъ и незамерзаемости, эти бухты могутъ служить отличными якорными стоянками и въ спеціальной литературѣ неоднократно поднимался вопросъ о необходимости для Россіи занять этотъ портъ.

Л. И. Б.

Шестаково — сел. Воронежской губ., Павловскаго у., въ 37 вер. отъ уѣзднаго города, при р. Битюгѣ. Жит. 6400; 2 школы, нѣсколько лавокъ, почтовое отдѣленіе.

Шестаково (Васильевка, Шостокъ) — мст. Одесскаго у. Херсонской губ. на частновладѣльческой землѣ, на рч. Барабоѣ. Жит. около 300. Прав. церковь. 50 базарныхъ дней, нѣсколько торгово-промышленныхъ заведеній. Образовалось на мѣстѣ древнихъ греческихъ колоній Фиски и Офіуса. Послѣ присоединенія края къ Россіи, здѣсь были поселены греки де-Рибасова легіона; въ 1796 г., по упраздненіи легіона, здѣсь образовалось поселеніе малороссовъ и молдаванъ.

Шестаковъ (Иванъ Алексѣевичъ, 1820—1888)—государственный дѣятель и писатель. Поступивъ въ морской кадетскій корпусъ, быстро достигъ первенства, но въ 1836 г. не подчинился какому-то мелкому требованію корпуснаго офицера, долженъ былъ оставить заведеніе и опредѣлился юнкеромъ въ черноморскій флотъ. Въ 1837 г. принялъ участіе въ высадкѣ и занятіи крѣпостной позиціи у Адлера (на вост. бер. Кавказа); въ 1838 г. участвовалъ въ высадкѣ десанта. Ш. пользовался покровительствомъ адмирала М. П. Лазарева и былъ назначенъ его адъютантомъ. Командовалъ въ Черномъ морѣ тендеромъ «Скорый», при исполненіи гидрографическихъ работъ у кавказскихъ береговъ. Въ 1854 г. переведенъ въ балтійскій флотъ и назначенъ адъютантомъ къ вел. кн. ген.-адмиралу. Въ 1-е время войны дѣятельно работалъ по составленію чертежей и постройкѣ 75 винтовыхъ канонерскихъ лодокъ и 14 винтовыхъ корветовъ. Въ 1856 г. былъ посланъ въ Сѣв.-Амер. Соед. Штаты, для заказа и наблюденія за постройкою 70-пушечнаго винтов. фрегата «Генералъ-адмиралъ», типъ котораго былъ послѣднимъ словомъ морского искусства того времени. Въ 1859 г. фрегатъ «Генералъ-адмиралъ», подъ командою Ш., сдѣлалъ почти безпримѣрный въ то время 12-дневный переходъ океаномъ и появился сперва въ Шербургѣ, а затѣмъ въ Кронштадтѣ, возбуждая восторгъ моряковъ. Въ 1860 г. Ш. плавалъ въ Средиземномъ морѣ, въ званіи начальника отряда. Въ 1863 г. назначенъ помощникомъ по морской части командира кронштадтскаго порта; принялъ участіе въ работахъ по вооруженію Кронштадта и снаряженію крейсерской эскадры контръ-адмирала Лесовскаго къ берегамъ Америки. Съ 1863 по 1864 г. былъ членомъ учетнаго и кораблестроительнаго комитетовъ въ СПб. Въ 1866 г. назначенъ градоначальникомъ въ Таганрогъ, гдѣ принесъ много пользы; затѣмъ былъ два года губернаторомъ въ Вильнѣ. Недолго пробывъ въ отставкѣ, въ 1872 г. снова поступилъ на службу военно-морскимъ агентомъ въ Австрію и Италію. Въ 1881 г. посѣтилъ порты Франціи и Англіи, послѣ чего вызванъ въ СПб., для предсѣдательствованія въ кораблестроительномъ отдѣленіи морского комитета, а въ 1882 г. назначенъ управляющимъ морскимъ министерствомъ. Ш. способствовалъ возрожденію черноморскаго флота (1886) и усиленію балтійскаго. Въ 1888 г. произведенъ въ адмиралы. Ученые и литературные труды Ш. весьма многочисленны; особенно замѣчательны: «Лоція Чернаго моря» и статьи изъ Америки подъ псевдон. «Excelsior».

Шестаковъ (Петръ Дмитріевичъ, 1826 — 1889) — педагогъ и писатель. Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ московскаго университета. Былъ инспекторомъ, потомъ директоромъ смоленской гимназіи. Въ 1860—63 гг. былъ инспекторомъ московскаго университета; въ 1863 г. назначенъ помощникомъ попечителя казанскаго учебнаго округа, а съ 1865 г. занялъ постъ попечителя того же округа, который оставилъ незадолго до смерти. За время его попечительства казанскій унив. значительно расширилъ свои учебно-вспомогательныя учрежденія; въ округѣ увеличилось число гимназій и училищъ. Напечаталъ: «Св. Стефанъ, просвѣтитель Пермскій» («Извѣстія и Ученыя Записки Казанск. Унив.», 1868); «Просвѣтители лопарей архим. Ѳеодоритъ и св. Трифонъ Печенегскій» («Журн. Мин. Народн. Просв.», 1868, ч. 139); «Нѣкоторыя свѣдѣнія по распространенію христіанства у калмыковъ» (ib., 1869, ч. 145); «О школахъ Буинскаго уѣзда Симбирской губ.» (ib., 1867, ч. 134); «Общественное воспитаніе» («Воспитаніе», 1861, и отдѣльно); «Песталоцци. Его жизнь и практическая дѣятельность» (ib., 1864, и отдѣльно); «Очерки общественнаго воспитанія» (ib., 1863); «Мысли Ник. Мих. Карамзина о воспитаніи» (Казань, 1866); «Московскій университетъ въ 1840 г.» («Русская Старина», 1886) и др. Ср. Н. Ѳирсовъ, «Памяти П. Д. Шестакова. Мысли его объ общественномъ воспитаніи въ Россіи» (Казань, 1891).

Шестаковы — нѣсколько старинныхъ русскихъ дворянскихъ родовъ: 1) восходящій къ концу XVII в. и записанный въ VI ч. родословной книги Новгородской губерніи; 2) происходящій отъ «капитана» *Лаврентія Тимоѳеевича* Ш. (1685) и записанный въ VI ч. родословной книги Владимірской губерніи; 3) ведущій начало отъ *Казарина Литвинова*, названнаго во св. крещеніи *Макаріемъ*; сыну его *Ѳомѣ Макарьеву* Ш., «за прямую его службу», царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ было пожаловано помѣстье въ Костромскомъ уѣздѣ; потомки его служили воеводами, стольниками и др. Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губерніи; гербъ внесенъ въ III ч. Общаго Гербовника; 4) происходящій отъ рейтара Матвѣя Ш. и записанный въ VI ч. род. кн. Смоленской губерніи. Изъ этого рода происходилъ адмиралъ *Иванъ Алексѣевичъ* Ш. (см. выше). Существуютъ еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ш., болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

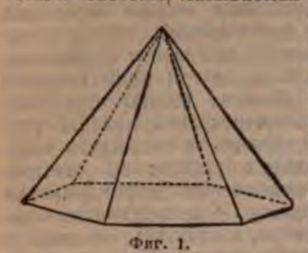
Шестерикъ.—Названіе «Ш.» относится къ стихирамъ Минеи, т. е. изъ Минеи слѣдуетъ пропѣть стихиры на «Господи воззвахъ» на шесть.

Шестеричные кораллы—см. Шестилучевые полипы.

Шестеричный святой—такъ именуется тотъ святой, которому положено пропѣть на вечернѣ на «Господи воззвахъ» изъ Минеи стихиры на шесть.

Шестерня—с. Херсонской губ. и у., на р. Ингульцѣ. Жит. около 3900. Земск. школа, 3 ярмарки, 50 базарныхъ дней, до 10 торгово-промышленныхъ заведеній.

Шестигранная система (кристаллографическая)—одна изъ кристаллографическихъ системъ, называемая обыкновенно *гексагональной*, обнимаетъ собою пять классовъ симметріи (см. XXIX, 928 и XVI, 752), характернымъ признакомъ которыхъ является—присутствіе одной шестерной оси симметріи, т. е. способность кристалловъ этой системы совмѣщаться при поворотѣ ихъ на 60° около главной оси. Въ зависимости отъ того, присутствуютъ ли помимо

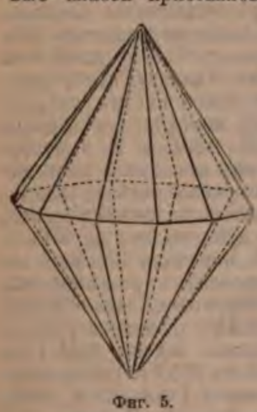


Фиг. 1.

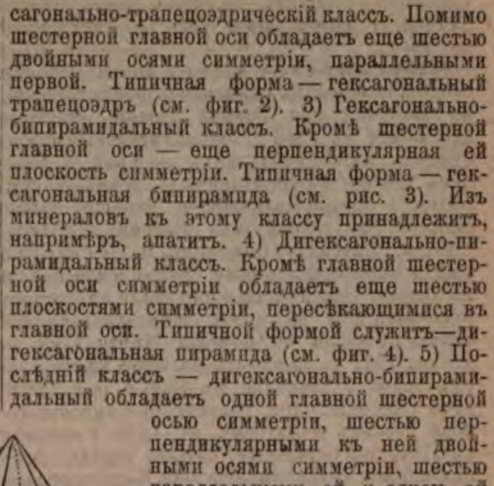
Фиг. 2.

Фиг. 3.

шестерной оси симметріи и другіе элементы симметріи, и различаютъ эти пять классовъ (см. ниже). Ранѣе къ этой системѣ относили и всѣ классы тригональной системы (см. XXXIII, 812). Въ оптическомъ отношеніи всѣ кристаллы этой системы одноосны. Два первые класса кристалловъ обладаютъ способностью вращать плоскость поляризаціи. Два первые и четвертый классъ кристалловъ обладаютъ полярнымъ пироэлектричествомъ. Спайность въ кристаллахъ этой системы параллельна базису, гексагональной призмѣ или гексагональной пирамидѣ. Для обозначеній граней формъ системы принята система обозначенія Бравэ (см. Тригональная система, XXXIII, 812). Теперь просмотримъ всѣ пять классовъ системы: 1) гексагонально-пирамидальный, обладаетъ только шестерной осью симметріи. Типичная форма—гексагональная пирамида (см. фиг. 1). Изъ минераловъ примѣромъ можетъ служить нефелинъ. 2) Гек-



Фиг. 5.



сагонально-трапецоэдрическій классъ. Помимо шестерной главной оси обладаетъ еще шестью двойными осями симметріи, параллельными первой. Типичная форма — гексагональный трапецоэдръ (см. фиг. 2). 3) Гексагонально-бипирамидальный классъ. Кромѣ шестерной главной оси — еще перпендикулярная ей плоскость симметріи. Типичная форма — гексагональная бипирамида (см. рис. 3). Изъ минераловъ къ этому классу принадлежитъ, напримѣръ, апатитъ. 4) Дигексагонально-пирамидальный классъ. Кромѣ главной шестерной оси симметріи обладаетъ еще шестью плоскостями симметріи, пересѣкающимися въ главной оси. Типичной формой служитъ—дигексагональная пирамида (см. фиг. 4). 5) Послѣдній классъ — дигексагонально-бипирамидальный обладаетъ одной главной шестерной осью симметріи, шестью перпендикулярными къ ней двойными осями симметріи, шестью параллельными ей и одною, ей перпендикулярною плоскостью симметріи. Типичная форма — дигексагональная бипирамида

Фиг. 4.

(см. фиг. 5). Изъ минераловъ, кристаллизующихся въ кристаллахъ даннаго класса, упомянемъ бериллъ. *В. В.*

Шестилучевые полипы или *Hexacorallia* s. Hexactinia — подотрядъ (а по мнѣнію другихъ ученыхъ—отрядъ) отряда сцифополипы (см.) или кораллы (Anthozoa), см. Многощупальцевые коралловые полипы, XIX, 554. *В. Ш.*

Шестилучевыя губки или *стеклянныя губки* (Hexactinellidae или Hyalospongia)—подотрядъ кремневыхъ губокъ или Silicispongia. Характеризуются присутствіемъ скелета, состоящаго изъ иглъ трехъ- или, вѣрнѣе, шестилучевого типа. Такія иглы спаиваются обыкновенно между собою и образуютъ связный кремневый скелетъ въ видѣ рѣшетчатаго переплета съ четырехугольными или многоугольными петлями. Ш. губки живутъ на большихъ глубинахъ моря и, вслѣдствіе этого, были извѣстны долгое время только въ небольшомъ количествѣ представителей. Къ Ш. губкамъ относится, напр., корзинка Венеры—Euplectella aspergillum Ow., скелетъ которой имѣетъ форму длиннаго, полаго цилиндра, стѣнка котораго образована изъ красивой сѣти переплетающихся между собою волокнообразныхъ кремневыхъ иголъ, при чемъ верхній конецъ цилиндра закрытъ также рѣшетчатой пластинкой, а нижній — имѣетъ густой пучекъ тонкихъ и гибкихъ кремневыхъ волосковъ; эта форма попадается вблизи Филип-

пинскихъ острововъ. Ш. губки очень древнія формы и встрѣчаются уже въ силурійской системѣ. *В. Ш.*

Шестимѣстье или *шестиградіе* (нѣмецк. Sechsstädte)—такъ называлось шесть городовъ въ Верхней или Горной Лузаціи, которые заключили въ 1346 г. оборонительный союзъ противъ разбойничающихъ рыцарей и добились для себя опредѣленныхъ правъ и привилегій, предоставлявшихся вообще только шляхтѣ. Эти города были Бауценъ, Гёрлицъ, Циттау, Лаубанъ, Каменецъ и Любій. Они имѣли свои собственные суды и свои сеймы въ Любіи. Впослѣдствіи они стали на сторону реформаціи и во время шмалькальденской войны отказали въ помощи Карлу V-му, за что въ 1547 г. лишились большей части своихъ правъ и владѣній. Въ 1635 г. они достались Саксоніи. При раздѣленіи Саксоніи города Гёрлецъ и Лаубанъ въ 1815 г. отошли къ Пруссіи; остальные четыре города, подъ названіемъ Четверомѣстіе или Четвероградіе, (Vierstädte) сохранили свое устройство, измѣненное въ 1831 г. саксонскимъ правительствомъ.

Шестиногія или *Hexapoda*—менѣе употребительное названіе для класса насѣкомыхъ (см.) или Insecta типа членистоногихъ (см.) или Arthropoda.

Шестинскіе—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и записанный въ VI ч. родословной книги Костромской губерніи.

Шестнадцатая—см. Ноты.

Шестовъ (Николай Александровичъ, 1831—1876)—врачъ; по окончаніи курса въ спб. медико-хирургической академіи въ 1854 г. состоялъ врачемъ 5-ой артиллерійской бригады, уяздовскаго, Александровскаго въ Варшавѣ, ловицкаго, шебежинскаго и др. госпиталей. Въ 1855 г. докторъ медицины за дисертацію «De gangraena nosocomiali» и въ слѣдующемъ году назначенъ сверхштатнымъ ординаторомъ 2-го спб. сухопутнаго госпиталя. 1857—1859 гг. былъ въ заграничной командировкѣ съ ученою цѣлью. По возвращеніи былъ назначенъ штатнымъ врачемъ наслѣдника цесаревича Николая Александровича и оставался при немъ до кончины цесаревича въ 1865 г. Въ 1860 г. былъ избранъ исправ. должн. адъюнктъ-профессора по каѳедрѣ госпитальной клиники медико-хирургической академіи, въ 1863 г. переведенъ на каѳедру частной патологіи и терапіи, въ слѣдующемъ году избранъ исправл. должность ординарнаго профессора по той же каѳедрѣ, а въ 1866 г.—ординарнымъ профессоромъ. Кромѣ диссертаціи Ш. напечаталъ: «Изслѣдованіе Клодъ-Бернара: надъ образованіемъ сахара и крахмала въ печени животныхъ» («Военно-Медиц. Журн.», 1859); «Объ изслѣдованіи газовъ, выдыхаемыхъ при различныхъ болѣзняхъ» («Медиц. Вѣстн.», 1864); «Къ вопросу о поглощеніи кожей» (ib., 1866). Ср. П. Крестовскій, «Матеріалы къ исторіи каѳедры частной паталогіи и терапіи Имп. Военно-Медиц. Академіи» (СПб., 1898) и др.

Шестодневъ или «*Бесѣды на Ш.*»—популярныя въ византійской и славянской письменности экзегетическія произведенія философско-богословскаго характера, направленныя противъ физическихъ теорій «еллинскихъ мудрецовъ», объяснявшія основы мірозданія съ точки зрѣнія христіанскаго ученія и состоявшія обыкновенно изъ шести отдѣльныхъ трактатовъ, по числу шести дней творенія міра (Ἑξάμερον). Излагая теорію мірозданія по Библіи, Ш. комментируетъ краткій разсказъ Моисеева «Бытія» и сообщаетъ читателямъ разнообразныя свѣдѣнія по естествознанію, опровергая языческія теоріи древнихъ философовъ, учившихъ о вещественномъ началѣ видимаго міра, о стихіяхъ, атомахъ и т. д. Въ противовѣсъ этимъ ученіямъ, несогласнымъ съ христіанскимъ представленіемъ о началѣ міра, составители Ш. доказываютъ, что все существующее въ природѣ подтверждаетъ Библію не только въ общемъ, но и въ подробностяхъ. Главная цѣль Ш. хорошо формулирована въ предисловіи къ нему Василія Великаго: «къ чему приводитъ геометрія, ариѳметическіе способы изслѣдованія о толщахъ и пресловутая астрономія, эта многопопечительная суета, если люди, изучившіе эти науки, дошли до заключенія, будто видимый міръ совѣчёнъ Творцу Богу, и если то, что ограниченно и имѣетъ вещественное тѣло, возвели они въ одну славу съ Естествомъ непостижимымъ и невидимымъ?» Ошибка древнихъ философовъ заключалась, по мнѣнію Василія Великаго, въ томъ, что они не съумѣли сказать простыхъ словъ: «Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю» («Бытія», гл. I, стр. 1). Этимъ предполагалось, съ одной стороны, нанести рѣшительный ударъ Птоломеевой системѣ, съ другой — доказать и показать всемогущество и премудрость Бога, какъ Творца вселенной, и безконечную благость Создателя, какъ Промыслителя о всей твари. По мнѣнію составителей Шестоднева, «природа является какъ-бы училищемъ боговѣдѣнія и собраніемъ самыхъ назидательныхъ уроковъ нравственной жизни для человѣка». Въ богословской литературѣ существуетъ нѣсколько одинаковыхъ по характеру и составу Ш.: 1) Ш. *Василія Великаго* († 379) извѣстенъ по греческому изданію Миня («Patrol. Curs. Compl.», т. XXIX, 3—208), вполнѣ исправному новому русскому переводу («Творенія Василія Великаго», М., 1853, ч. I) и многочисленнымъ славянскимъ спискамъ, восходящимъ къ переводу болгарскаго экзарха Іоанна. Ссылаясь на свидѣтельство Андрея Курбскаго, акад. А. Соболевскій думаетъ, что въ XVI и XVII вв. древнѣйшій переводъ Ш. уже не былъ извѣстенъ московскимъ книжникамъ, почему въ 1656 г. Епифаніемъ Славинецкимъ сдѣланъ новый, не совсѣмъ удачный переводъ съ греческаго базельскаго изданія 1551 г. и напечатанъ въ Москвѣ въ 1656 г. («Переводная литература Московской Руси», СПб., 1903, 289, 293—294). Трудъ Василія Великаго состоитъ изъ 9 «бесѣдъ» (о твореніи міра вообще, о невидимой и неустроенной землѣ, о тверди, о собраніи водъ, о прозябаніяхъ земли, о небесныхъ свѣтилахъ, о пресмыкающихся, о птицахъ, и о животныхъ). Въ предисловіи авторъ указываетъ на невѣрность и неустой-

чивость всѣхъ толкованій, принадлежащихъ его предшественникамъ, и предлагаетъ христіанамъ основывать свои представленія о мірозданіи на Библіи, умѣряя излишнюю любознательность и не теряя времени на розысканія «начала всѣхъ началъ», потому что отъ такихъ упражненій «мысль придетъ въ круженіе, а разсудокъ не найдетъ никакого несомнѣннаго предѣла». Нѣкоторыя представленія языческихъ естествовѣдовъ кажутся ему абсурдомъ. Такъ, напр., св. Василій не можетъ допустить, чтобы жидкая вода или легкій воздухъ могли бы помѣщаться «подъ широтой земли» (намекъ на систему Птоломея) и, опираясь на прямой смыслъ словъ Св. Писанія объ основаніи земли «на моряхъ» и утвержденіи ея «на столпахъ», приходитъ къ выводу, что земля окружена водой и содержится одной лишь необъяснимой силой Творца. Относительно второстепенныхъ космическихъ явленій авторъ иногда высказываетъ очень вѣрныя и остроумныя наблюденія (напр., объясненіе дождя, снѣга, физіологія растеній, растительное происхожденіе янтаря, значеніе астрологическихъ явленій для метеорологіи, ошибки астрологіи, классификація породъ рыбъ и пресмыкающихся и т. д.), иногда повторяетъ курьезныя толкованія и анекдоты, излюбленные въ средневѣковыхъ западныхъ и славянскихъ «Физіологахъ», напрям., о легендарныхъ птицахъ Алконостѣ и Фениксѣ, о «малой рыбицѣ» Ехиднѣ, о китѣ и дельфинѣ, которые во время опасности прячутъ дѣтенышей въ животъ, о священныхъ гусяхъ, спасшихъ Римъ, и т. д. Нерѣдко факты изъ растительнаго и животнаго царства служатъ для автора поводомъ давать читателю совѣты, наставленія. Помня основное назначеніе Ш. («у меня одна цѣль: все обращать въ назиданіе церкви»), св. Василій приводитъ примѣры и аналогіи изъ жизни низшихъ организмовъ въ связи съ явленіями общественной и семейной жизни христіанъ (напр., заботливость аиста о птенцахъ наводитъ его на мысль о любви родителей къ дѣтямъ; хитрость полипа, принимающаго цвѣтъ камня—о людской изворотливости; «лютость» ехидны — о горестяхъ неудачно сложившагося супружества, и т. д.). Статьи этого Ш. написаны доступно, живо, образно, нѣкоторыя мѣста согрѣты теплымъ чувствомъ, проникнуты художественными образами (напр., поэтическое описаніе устройства колосьевъ, виноградной лозы, лилій). Этимъ объясняется популярность Ш., не утратившаго своего интереса и въ наше время (А. Архангельскій, «Къ изученію древне-русской литературы. Творенія свв. отцовъ», СПб., 1888, 23—34; Антоній, «Изъ исторіи христіанской проповѣди», СПб., 1895, 58—75). Какъ памятникъ языка, славянскій переводъ Ш. даетъ очень цѣнный словарный матеріалъ, наприм., по ихтіологіи, энтомологіи и космографіи, такъ какъ славянскіе книжники должны были переводить греческіе термины, а иногда и объяснять ихъ, какъ, напр., въ одной сербской рукописи XV в. (А. Яцимирскій, «Мелкіе тексты и замѣтки», СПб., 1902, XXXI). 2) Ш. *Северіана, еписк. гавальскаго* († 415 г.), извѣстный въ рукописяхъ подъ заглавіемъ «Шесть словъ о твореніи міра» и представляющій передѣлку предыдущаго трактата, былъ переведенъ въ Болгаріи, повидимому, въ раннее время, и въ отрывкахъ встрѣчается въ двухъ сборникахъ временъ царя Іоанна-Александра, т. е. половины XIV в. Древнѣйшіе русскіе списки XV в. обнаруживаютъ слѣды болгарскаго оригинала (А. Соболевскій, «Переводная литература Моск. Руси», СПб., 1903, 21 — 22). 3) Существованіе Ш. *Іоанна Златоустаго*, какъ самостоятельнаго произведенія, нельзя считать доказаннымъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ греческихъ югославянскихъ и русскихъ рукописяхъ Ш. Северіана, вѣроятно, по ошибкѣ, приписывается Іоанну Златоустому. Главная цѣль статей, составляющихъ этотъ Ш., также состоитъ въ объясненіи Моисеева повѣствованія о шести дняхъ творенія и въ опроверженіи языческихъ теорій о четырехъ стихіяхъ міра—водѣ, воздухѣ, огнѣ и землѣ. Въ старинныхъ русскихъ «Азбуковникахъ» часто встрѣчаются заимствованія изъ Ш. съ ссылками на І. экзарха, или же на І. Златоустаго. 4) Ш. *Георгія Писида* (VII в.) переведенъ на книжный русскій языкъ Димитріемъ Зографомъ въ 1385 г. и озаглавленъ «Похвала Богу о сотвореніи всея твари». Греческій оригиналъ написанъ звучными ямбами и у византійскихъ писателей пользовался большимъ авторитетомъ не только какъ богословское, но и какъ поэтическое произведеніе (Krumbacher, «Geschichte der bysant. Litteratur», 709—712). Славянскій текстъ Ш. изданъ Ѳ. Буслаевымъ («Историч. Хрестоматія», 915—921, отрывки) и проф. И. Шляпкинымъ («Памятники» общества любителей древней письменности, СПб., 1882), изслѣдованъ В. Никитинымъ («Журн. Мин. Народн. Просв.», 1888, I), И. Ягичемъ («Archiv für slav. Phil.», т. XI) и Шляпкинымъ («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1890, VI). Поэма Георгія состоитъ изъ двухъ частей—узко-богословской и естественно-исторической. Авторъ пользовался сочиненіями Аристотеля, Плутарха, Эліана и другихъ греческихъ философовъ. По мнѣнію Никитина, переводъ сдѣланъ южнымъ славяниномъ въ Россіи, и имя его «Зографъ» («живописецъ») не можетъ означать профессію переводчика, какъ думалъ раньше Н. Тихонравовъ («Отчетъ о XIX присужденіи наградъ гр. Уварова», СПб., 1878, стр. 58), потому что въ старинной русской иконографіи не видно никакихъ слѣдовъ литературнаго вліянія Ш. Георгія Писида. 5) Ш. *болгарскаго экзарха Іоанна* (X в.), на ряду съ богословскими и полемическими цѣлями компилятора, имѣетъ нравоучительное и естественно-научное значеніе. Ш. Іоанна представляетъ собой не оригинальное произведеніе славянской письменности, а переводъ съ сокращеніями упомянутыхъ раньше Ш. Василія Вел., Северіана и твореній другихъ отцовъ, напр., Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Іоанна Дамаскина, Ѳеодорита Кирскаго, вмѣстѣ съ отрывками изъ Аристотеля, Парменида, Демокрита, Діогена, Ѳалеса, Платона и иныхъ «еллинскихъ» философовъ. Ихъ мнѣнія о происхожденіи міра давали богатый матеріалъ для полемики съ точки зрѣнія христіанскаго ученія.

Только нѣкоторыя мѣста въ Ш. экзарха Іоанна написаны самостоятельно и сохранили цѣнныя свѣдѣнія о древнѣйшемъ бытѣ славянъ и хозаръ, о ересяхъ, современныхъ автору, а въ шестой бесѣдѣ описывается дворецъ болгарскаго царя, величіе столичныхъ храмовъ и нарисованъ мощный образъ самого Симеона, сидящаго на пышномъ столѣ. Главная мысль автора заключается въ томъ, что все въ мірѣ создано Творцомъ и охраняется благостью Бога. Древнѣйшій списокъ Ш. Іоанна, сербской редакціи, относится къ 1263 г., принадлежитъ московской синодальной библіотекѣ (Горскій и Невоструевъ, «Описаніе», отд. IV, 1, стр. 1—30) и цѣликомъ изданъ Бодянскимъ и Поповымъ въ «Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ» (М., 1873, кн. III). Въ болѣе позднихъ рукописяхъ русской редакціи, XV и XVI вв., сохранились несомнѣнныя болгарскія особенности, восходящія къ оригиналу Іоанна. Предисловіе Іоанна, съ обращеніемъ къ царю Симеону, издано было Калайдовичемъ («Іоаннъ, экзархъ Болгарскій», М., 1824, стр. 138—142) и приводится во всѣхъ «Исторіяхъ» болгарской литературы. Новая работа о языкѣ Ш. Іоанна принадлежитъ В. Вондраку («O mluvě Jana exarcha bulgarskiego», Прага, 1896, рец. А. Соболевскаго, «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1897, V, 219—221). 6) Ш., приписываемый въ рукописи XV вѣка какому-то *Кириллу Философу* (X вѣкъ). Академикъ Соболевскій предполагаетъ, что авторъ этихъ поученій жилъ или въ блестящій вѣкъ того же болгарскаго царя Симеона, или при его преемникѣ Петрѣ, но нѣкоторыя словарныя данныя Ш. связываютъ его скорѣе съ переводами Іоанна экзарха или его товарищей по книжнымъ трудамъ, чѣмъ съ трудами Константина пресвитера и епископа Климента. Принадлежитъ ли этотъ Ш. пресвитеру Константину, котораго переписчики нерѣдко смѣшивали съ его непосредственнымъ учителемъ Кирилломъ, братомъ Меѳодія — неизвѣстно, но вѣроятнѣе всего, что имя «Кирилла Философа» здѣсь употреблено не въ собственномъ значеніи, а въ нарицательномъ. По характеру своему Ш. Кирилла не имѣетъ ничего общаго съ предыдущими трудами и представляетъ самыя обыкновенныя назидательныя поученія на шесть дней недѣли, кромѣ воскресенья («Извѣстія Отд. русск. яз. и слов. Акд. Наукъ», т. VI, кн. 2, 1901 г., стр. 177—202). Названіе Ш. усвоено ему случайно, подъ вліяніемъ богослужебныхъ сборниковъ, извѣстныхъ съ тѣмъ же заглавіемъ. 7) Ш. *особой редакціи*, составленный неизвѣстнымъ русскимъ книжникомъ въ половинѣ XVII вѣка, съ рисунками, вставками изъ «Христіанской Топографіи» Козьмы Индикоплова, книги Зиновія Отенскаго, «Азбуковниковъ», старопечатныхъ книгъ московской печати, и прибавленіями относительно русскихъ рѣкъ, отсутствующихъ у Василія Великаго (Горскій и Невоструевъ, «Описаніе слав. рукописи московской синодальн. библіотеки», отд. II, 1, стр. 38—41). Такого же характера и назначенія глоссы на поляхъ въ сербской рукописи свящ. Гепецкаго, въ которой географическія представленія и термины византійскихъ ученыхъ дополняются и примѣняются къ понятіямъ южнаго славянина (А. Яцимирскій, «Мелкіе тексты и замѣтки», СПб., 1902, XXX, 109—114). Перечисленные Ш. имѣли большое вліяніе на славянскую и русскую письменность. Достаточно указать хотя бы на то, что древнѣйшіе изъ нихъ находятся въ ближайшей связи съ первой частью «Толковой Палеи», составитель которой заимствуетъ изъ Ш. свѣдѣнія о физическихъ явленіяхъ и силахъ человѣческой природы, напр., «о тверди небесной», «о землѣ», «о водахъ воздушныхъ», «о возмущеніи моря», «о захожденіи солнечномъ и о ночи», «чего ради бываетъ ночь», «о кругахъ земли и временахъ года», «о теплѣ и стужѣ», «о лунномъ умаленіи», «о разныхъ чудовищныхъ рыбахъ и птицахъ» и т. д. Такимъ образомъ, Ш. давалъ уже готовый матеріалъ, который оказалось удобно примѣнять къ богословско-символическимъ толкованіямъ Палеи и въ полемикѣ съ «іудеемъ» (Н. Тихонравовъ, «Сочиненія», т. I, 158). Отсюда же черпали свои сравненія изъ явленій видимой природы и болѣе поздніе юго-славянскіе и русскіе проповѣдники, кончая новѣйшимъ періодомъ развитія русскаго церковнаго краснорѣчія. Въ XVII вѣкѣ появляются лицевые Ш. русскаго происхожденія, изслѣдованные проф. Е. Рѣдинымъ. *А. И. Яцимирскій.*

Шестое чувство и *его органы*—свойственны рыбамъ и воднымъ амфибіямъ и получили свое названіе въ виду загадочности ихъ функціи. Иначе называются они органами боковой линіи, ибо обыкновенно расположены на бокахъ тѣла. Вообще, въ кожѣ рыбъ мы различаемъ двоякаго рода органы кожнаго чувства (см.). Одни построены по типу концевыхъ почекъ и въ нихъ, какъ перципирующія, такъ и опорныя клѣтки (см. Чувствъ органы) приблизительно одинаковой длины, а другіе по типу нервныхъ бугорковъ, и въ нихъ перципирующія клѣтки короче опорныхъ и не заходятъ поэтому своими внутренними концами въ глубоколежащія части органовъ. По первому типу построены органы вкуса, встрѣчающіеся у рыбъ на кожѣ. По второму типу построены органы, встрѣчающіеся у скатовъ, ганоидовъ и костистыхъ, особенно на головѣ, въ частности на усикахъ. Органы Ш. чувства тоже построены по этому же второму типу. Каждый органъ представляетъ собой нервный бугорокъ и у зародыша они являются органами не метамерными, но впослѣдствіи могутъ пріобрѣтать метамерное расположеніе, при чемъ число органовъ можетъ увеличиваться не только вслѣдствіе возникновенія новыхъ зачатковъ, но и вслѣдствіе дѣленія ранѣе возникшихъ. Въ головѣ и въ туловищѣ они расположены линіями, при чемъ у рыбъ въ головѣ можно отличить вѣтвь, огибающую глазъ сверху (supraorbitale), огибающую глазъ снизу (intraorbitale) и одну (hyomandibulare) или двѣ (hyoideum и mandibulare) вѣтви въ подъязычно-челюстной области, а въ туловищѣ органы эти располагаются въ видѣ одной или двухъ и болѣе продольныхъ линій. У амфибій расположеніе напоминаетъ таковое рыбъ. У амфибій они расположены на поверхности

кожи, а окружающія органъ эпидермическія клѣтки образуютъ кругомъ органа обкладку изъ такъ назыв. покровныхъ клѣтокъ и приподнимаются надъ поверхностью органа въ видѣ кольцевого валика. У рыбъ эти органы погружаются подъ кожу вслѣдствіе образованія сначала желобковъ, а потомъ и каналовъ, внутри которыхъ они и сидятъ и которые по изобилію слизеотдѣлительныхъ клѣтокъ носили прежде названіе слизистыхъ. Каналы эти могутъ вѣтвиться и сообщаются съ наружной средой посредствомъ отверстій или при болѣе глубокомъ погруженіи посредствомъ каналовъ (напр., у скатовъ). У скатовъ въ стѣнкѣ каналовъ образуются хрящевыя отложенія, а у большинства рыбъ каналы слегка внѣдряются или въ кожныя кости, или въ чешуи, при чемъ подходящій къ органу нервъ проходитъ черезъ отверстіе чешуи. У тритоновъ и др. во время зимней спячки, когда животное находится внѣ воды, опорныя и покровныя клѣтки органа ороговѣваютъ, и весной эти органы выталкиваются изъ кожи и замѣщаются новыми. У наземныхъ амфибій личиночные органы боковой линіи погружаются подъ кожу, а на мѣсто ихъ образуются такъ назыв. осязательныя пятна: надъ пятномъ покровы лишены пигмента и само оно представляетъ группу отдѣльныхъ клѣтокъ, лежащихъ глубоко въ кожѣ и стоящихъ въ связи съ нервными волокнами и слѣд. тоже имѣющихъ характеръ чувствующихъ. На этомъ основаніи осязательныя пятна рептилій, лежащія на поверхности чешуй безъ особаго порядка, тоже можно разсматривать, какъ видоизмѣненіе органовъ Ш. чувства, потерявшихъ правильность расположенія, тѣмъ болѣе, что у ящерицъ въ зародышевомъ состояніи клѣтки осязательныхъ пятенъ стоятъ въ связи еще съ эпидермисомъ. Съ другой стороны Мауреръ, исходя изъ факта ороговѣнія органовъ 6-го чувства у тритоновъ и періодической смѣны ихъ, считаетъ ихъ за исходную форму для волосъ млекопитающихъ. У карповыхъ рыбъ разсѣянные по тѣлу нервные бугорки въ періодъ размноженія тоже выталкиваются изъ кожи и на мѣстѣ ихъ образуются утолщенія изъ ороговѣвшихъ клѣтокъ или перловидные органы, благодаря которымъ кожа дѣлается шероховатой. Органы Ш. чувства получаютъ вѣтви въ головѣ отъ лицевого и отчасти языкоглоточнаго нерва, а въ туловищѣ—отъ боковой вѣтви блуждающаго нерва, которыя нѣкоторыми теперь тоже относятся къ системѣ лицевого нерва, ибо она съ нимъ анастомизируетъ. Такъ какъ наличность этихъ органовъ тѣсно связана съ воднымъ образомъ жизни, то надо думать, что они служатъ для воспріятія раздраженій, вызываемыхъ водной средой. *В. Шимкевичъ.*

Шестой часъ (церк.)—см. Часы.

Шестоперъ — холодное оружіе, явившееся развитіемъ палицы и булавы, главу которой стали дѣлать изъ перпендикулярныхъ перьевъ; число ихъ Ш. обыкновенно шесть, но случалось и больше.

Шестопсалміе—такъ называются читаемые въ началѣ утрени шесть псалмовъ: 3, 37, 62, 87, 102 и 142, именуемые иногда въ богослужебныхъ книгахъ словомъ «ексопсалмы» (ἑξάψαλμα—отъ ἕξ—шесть и ψαλμός—псаломъ). Ш. есть изображеніе грѣховнаго состоянія, грозящихъ намъ отъ множества враговъ опасностей и надежды на милосердіе Божіе и Его избавленіе. Каждые три псалма сопровождаются славословіемъ, которое есть выраженіе состоянія души, получившей утѣшеніе въ слушаніи псалмовъ. Погашеніемъ свѣтильниковъ во время чтенія Ш. церковь располагаетъ душу къ самоуглубленію и внимательному слушанію чтенія Ш. Кромѣ того, погашеніе свѣтильниковъ во храмѣ напоминаетъ намъ тотъ мракъ ночи, когда виѳлеемскіе пастыри послѣ свѣтлаго явленія ангеловъ шли на поклоненіе рожденному Богомладенцу. На Востокѣ Ш. часто читается настоятелемъ церкви, игуменомъ монастыря, епископомъ и даже—патріархомъ. Лучшее объясненіе Ш. принадлежитъ проф. П. Казанскому («Изъясненіе Ш.», М., 1892).

Шесть—торговое мѣсто въ рынкѣ, упоминаемое въ новгородской таможенной грамотѣ 1577 года («шесть чюпрунный», «шесть сапожный»).

Шестьдесятъ - четвертая — см Ноты.

Шетарди (Жакъ-Іоахимъ Тротти маркизъ де-ла Chétardie)—франц. дипломатъ и генералъ, 1705—1758). Вступилъ въ военную службу лейтенантомъ (въ королевскій полкъ), гдѣ и прослужилъ до конца жизни, исполнивъ въ это время нѣсколько дипломатическихъ порученій: въ 1727 г. онъ былъ посланъ въ Лондонъ, затѣмъ въ Голландію и Пруссію, дважды въ Россію и въ 1742 г. въ Туринъ. Назначенный въ 1739 г. посломъ въ Петербургъ, онъ нашелъ здѣсь полное господство нѣмцевъ и вражду къ Франціи. Желая ослабить нѣмецкую партію, онъ сталъ интриговать противъ герцога Бирона, врага французовъ, но послѣдній былъ низвергнутъ Минихомъ, тоже недругомъ Франціи, какъ и правительница Анна Леопольдовна. Для французовъ Россія въ то время была загадкой: они не знали ни ея силъ, ни ея наклонностей и вкусовъ, ни ея возможной роли въ политикѣ, но до тѣхъ поръ встрѣчали въ ней врага, который расшаталъ и продолжаетъ расшатывать опоры и орудія французской политики на Востокѣ — Швецію, Польшу и Турцію. Вслѣдствіе этого Ш. задумалъ возвести на престолъ Елизавету Петровну. Свергнувъ нѣмцевъ, враждебныхъ Франціи, онъ надѣялся сдѣлать политику Россіи болѣе благопріятной для Франціи, тѣмъ болѣе, что Елизавета симпатизировала Людовику XV и всему французскому; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ думалъ этимъ ослабить Россію, задержавъ ея движеніе впередъ, такъ какъ Елизавета Петровна была расположена къ старинѣ, и можно было ожидать, что съ ея воцареніемъ дворъ переѣдетъ въ Москву, всѣ реформы Петра I будутъ забыты, вмѣшательство въ европейскія дѣла уменьшится, къ выгодѣ союзниковъ Франціи — Швеціи, Польшѣ и Турціи. Во всемъ этомъ французскіе дипломаты глубоко ошиблись. Ш. пріобрѣлъ расположеніе Елизаветы Петровны и, кромѣ того, вліялъ на нее чрезъ ея

Лестока; подговаривая ее къ низверженію правительницы Анны Леопольдовны, онъ въ то же время былъ посредникомъ между нею и шведами, которыхъ французы побуждали объявить войну Россіи будто бы для отвоеванія земель, отнятыхъ у Швеціи Петромъ I, а въ дѣйствительности для того, чтобы занять русское правительство и не дать ему возможности подать помощь Австріи во время войны за австрійское наслѣдство. Переворотъ 1741 г. совершился безъ всякаго участія Ш., но изъ благодарности за его помощь въ трудное время имп. Елизавета пожаловала ему ордена св. Андрея и св. Анны. Онъ былъ въ это время однимъ изъ самыхъ близкихъ къ императрицѣ людей. Война со шведами была удачна для русскихъ. Желая достигнуть двухъ цѣлей разомъ, Ш. устроилъ-было перемиріе между воюющими, но шведы уже черезъ мѣсяцъ возобновили войну во вредъ себѣ. Въ сентябрѣ 1742 г. Шетарди былъ отозванъ во Францію и уѣхалъ, осыпанный подарками императрицы. Назначенный вновь въ Россію посломъ по желанію императрицы въ 1743 г., онъ по дорогѣ исполнилъ два дипломатическихъ порученія въ Копенгагенѣ и Стокгольмѣ. Между тѣмъ при русскомъ дворѣ большое вліяніе пріобрѣла партія союза съ Австріей и Англіей; во главѣ этой партіи стоялъ канцлеръ А. П. Бестужевъ. Ш. старался свергнуть Бестужева, дѣйствуя совмѣстно съ бывшей тогда при русскомъ дворѣ принцессой Ангальтъ-Цербтской, прусскимъ посломъ и д-мъ Лестокомъ. Бестужевъ перехватилъ франц. курьера съ бумагами, дешифрировалъ ихъ и показалъ императрицѣ, открывъ ей глаза на идущую около нея интригу, вслѣдствіе чего Ш. 17 іюня 1744 г. былъ высланъ за границу. Эта суровая мѣра отчасти объясняется и тѣмъ, что Ш. зарвался слишкомъ далеко въ своемъ желаніи управлять волей императрицы и играть при ней роль, сдѣлался ей въ тягость и вызвалъ въ ней сильное желаніе отдѣлаться отъ такого навязчиваго друга. За эту интригу поплатились и всѣ остальные участники, высылкой или ссылкой. Впавъ, вслѣдствіе неудачи, въ немилость при французскомъ дворѣ, Ш. былъ заключенъ въ цитадель Монпелье, но скоро помилованъ и назначенъ въ дѣйствовавшую въ Италіи армію. Въ 1749 г. онъ былъ назначенъ посланникомъ къ туринскому двору, но съ началомъ семилѣтней войны вновь перешелъ въ армію, сражался при Росбахѣ и былъ назначенъ комендантомъ города Ганау. Ш.—типичный великосвѣтскій французъ своего времени. Одаренный живымъ умомъ, но самоувѣренный и необдуманный, онъ готовъ былъ пожертвовать всѣмъ, чтобъ блистать и играть роль. Иностранцамъ онъ могъ давать уроки высшаго этикета и утонченнаго изящества, но его политика часто имѣла видъ салонной интриги. См. Hermann, «Geschichte des russischen Staates» (т. V); Pinard, «Chronologie historique militaire»; A. Vandal, «Louis XV et Elisabeth de Russie» (П., 1882); Пекарскій, «Маркизъ де-ла Шетарди» (СПб., 1862).

Шетландскіе острова (Shetland-Island) — архипелагъ на С. Великобританіи, расположенъ въ Атлантическомъ океанѣ между 59°51′25″ и 60°31′35″ сѣв. широты и 3°4′15″ — 4°26′30″ восточной долготы (Грин.), въ 175 км. къ С отъ сѣвернаго берега Шотландіи. Ш. о-ва образуютъ островную цѣпь, простирающуюся съ Ю на С на протяженіи 113 км. Всѣхъ островов 117, изъ коихъ 34 населены; многіе служатъ лишь пастбищемъ; остальные—лишенныя всякой растительности скалы. Пространство всего 1428 кв. км., въ томъ числѣ годны для культуры 210 кв. км.; жителей 28700. Берега очень изрѣзаны, имѣютъ характеръ шхеръ. Крутые изъ темно-сѣрыхъ скалъ берега съ множествомъ выдолбленныхъ водой гроттовъ и пещеръ придаютъ островамъ суровый видъ. Климатъ для данной широты довольно умѣренный: средняя годовая температура +7,2°, средняя зимняя +3,9°; лѣто короткое и довольно жаркое, зимою частые туманы и бури; въ лѣтніе мѣсяцы—вечернія и утреннія сумерки сливаются; въ зимнее время очень часты полярныя сіянія. Растительность скудная—мхи, лишаи и т. п.; лѣсовъ нѣтъ; пахатной земли ок. 7000 гект.; сѣется немного ячменя, овса; воздѣлывается картофель; хлѣбъ часто поспѣваетъ лишь въ октябрѣ. Главное занятіе жителей—рыболовство (сельди, треска, плотва и др.); водятся киты и тюлени; много морскихъ птицъ. Второе мѣсто занимаетъ скотоводство; въ 1891 г. было 21600 головъ крупнаго рогатаго скота, 100 тыс. овецъ, 3200 свиней, 5600 лошадей (порода Shelties, шотландскіе пони). Крестьянки изготовляютъ изъ овечьей шерсти шали, одѣяла, чулки. Вывозятся соленыя сельди (въ Гамбургъ), сушеная рыба (въ Испанію), пони, скотъ, шали, кожи. Болѣе крупные острова: Мэнлэндъ (938 кв. км. и 19740 жит.), Іелль, Унстъ Фетларъ, Бресса, Вальсэ Фэръ и Фуль. Главный гор. Лервикъ (4000 т. жит.), на о-вѣ Мэнлэндѣ. Вмѣстѣ съ Оркадскими о-вами (въ 80 км. отъ Ш. о-вовъ) они образуютъ одно графство. На Ш. о-вахъ очень много памятниковъ: такъ наз. cairns, tumuli, башни пиктовъ, подземныя галлереи (особенно около древняго города Скалловэ). На кладбищахъ въ Кроссвикѣ и Кунингсбургѣ встрѣчаются руническія надписи. Ш. о-ва населены съ древнихъ временъ выходцами изъ Скандинавіи; языкъ — смѣсь норманнскаго и англійскаго. У норвежцевъ о-ва были извѣстны подъ именемъ Hetland или Hjaltland. Въ 874 г. завоеваны были Гаральдомъ. Въ 1469 г. посредствомъ брака перешли къ Шотландіи. Ср. Corwie, «Schetland» (1879); Tudor, «The Orkneys and Shetland» (1883); Rampini, «Shetland and the Shetlanders» (1884) и Russel, «Three years in Shetland» (1887).

Шетландскіе (*Южные*) **о-ва** — архипелагъ въ Южномъ полярномъ океанѣ на Ю отъ мыса Горна между 61° — 63°20′ ю. ш. и 56°—65° в. д. отъ Гринича; 12 островов (Георгъ, Ливингстонъ, Смитъ и др.) и множество островковъ и скалъ; общее пространство 2300 кв. км. Открыты были Диркомъ Геерицомъ въ 1599 г.; изслѣдованы Смитомъ (1819) и Брансфильдомъ (1819—20).

Шетлибскій перевалъ—въ главн. Кавказскомъ хребтѣ между Майкопскимъ

отд. Кубанской обл. и Черноморской губ. Дорога къ нему идетъ съ сѣверной стороны по долинѣ р. Бѣлой, а также Курджипса, а на южной спускается въ ущелье Шахе къ бывшему Бабукову аулу. Ш. перевалъ, называется также *Бѣлорѣченскимъ*; высота 6249 фт. надъ ур. моря и въ теченіе всѣхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ бываетъ свободенъ отъ снѣга. Дорога, ведущая къ нему, проходитъ между горами Фиштъ и Оштенъ; на южной сторонѣ она очень круто спускается.

Шеттгенъ (Іоганнъ-Христіанъ Schöttgen)—нѣм. филологъ и историкъ (1687—1751). Былъ директоромъ гимназіи. Главный трудъ «Inventarium Diplomaticum Historiae Saxoniae superioris» (Галле, 1747), служащій важнымъ источникомъ по исторіи Саксоніи съ 500 до 1741 г. Другія сочин. его: «Diplomatische und curiöse Nachlese der Historie von Obersachsen» (Дрезденъ, 1830); «Diplomataria et scriptores historiae Germanicae Medii aevi» (Альтенбургъ, 1753); «Historie der Chur-Sächsischen Stiffts-Stadt Wurtzen» (Лпц., 1717); «Opuscula» (ib., 1767); Novum Testamentum» (Лпц., 1746); «Horae hebraïcae et talmudicae» (Лпц. и Дрезд., 1733 и 1742); «Curiose Antiquitäten-Lexikon» (Лпц., 1719).

Шёттльворсъ (Robert-James Shuttleworth, 1801—74) — англійскій зоологъ, съ 1833 г. поселился въ Швейцаріи, занимался первоначально ботаникой, затѣмъ преимущественно конхіологіей, собралъ превосходную коллекцію конхилій, которую завѣщалъ бернскому университету. Ш. напечаталъ между прочимъ: «Ueber die Land- und Süsswassermollusken von Corsica» («Mitth. naturf. Ges. Bern.» 1843); «Diagnosen neuer Mollusken» (Бернъ, 1852—54); «Ueber den Bau der Chitoniden etc.» («Mitth. nat. f. Ges. Bern», 1853); «Critische Beleuchtung der zur Gruppe Sagda Beck, Albers, gehörenden Westinisdischen Heliceen» (тамъ же, 1853); «Noticiae malacologicae oder Beiträge zur näheren Kenntnis der Mollusken» (Арау, 1856); 2 изд. съ прибавленіемъ второй части Фишеромъ, Лпц., 1878, съ 39 табл.).

Шеу (Іоель Shew) — американскій врачъ (1816—1855). Былъ однимъ изъ первыхъ сторонниковъ гидротерапіи въ Америкѣ и написалъ въ защиту этого способа лѣченія много сочиненій, именно: «Hydropathy or water-cure» (Нью-Іоркъ, 1848); «Water-cure manual» (1850); «Management of children in health and disease» (1852); «Midwifery and diseases of women» (1852); «Hygropathic family physician» (1854) и др. Онъ также основалъ «Watercure Journal».

Шеу (Fidelis Scheu, 1780—1830)—нѣм. врачъ. Образованіе получилъ въ пражскомъ университетѣ, въ 1807 г. получилъ степень доктора медицины. Оставилъ нѣсколько работъ о вліяніи маріенбадскихъ источниковъ на различныя болѣзни и о цѣлебной силѣ этихъ водъ. Его труды: «Ueber Krankheitsanlage des Menschen» (Вѣна, 1827); «Meine Beobachtungen über die eigenthüml. Wirkungen der Bäder in Marienbad und die der Trinquellen daselbst» (Прага, 1822; 2 изд. 1825); «Ueber die chron. Krankheiten des männl. Alters, ihre Vorbeugung und Heilung» (Лпц., 1826). Нѣкоторыя его работы напечатаны въ «Hufeland's Journal» (1822—27) и въ «Rust's Magazin».

Шеутгауеръ (Густавъ Scheuthauer)—венгерскій врачъ; род. въ 1832 г., образованіе получилъ въ Вѣнѣ. Съ 1860 г. до 1870 г. онъ работалъ въ вѣнскомъ патолого-анатомическомъ институтѣ въ качествѣ ассистента Рокитанскаго. Съ 1870 г. профессоръ патологической гистологіи въ Будапештѣ. Напечаталъ: «Janiceps asymmetros: Gastrodidymus exomphalus. Vaginalcisten und Tubovarialcisten. Tumor cavernosus. Hirnhautverknöcherung, verjauch., den Uterus durchbrech. sarcomatöser Polyp.» («Allgem. Wiener med. Zeitung», 1865); «Combination rudimentärer Schlüsselbeine mit Anomalieen des Schädels beim erwachsenen Menschen» (ib., 1871); «Echinococcus multilocularis» («Wiener med. Jahreb.», 1867); «Eine neue Theorie der Doppelmissbildungen» («Pester med.-chir. Presse», 1874); «Erklärung des Papyrus Ebers, des hermetischen Buches über die Arzneimittel der allten Aegypter» («Virchow's Archiv», 1881, т. LXXXV) и др.

Шеферъ (Арнольдъ Schaefer)—нѣм. историкъ (1819—83). Былъ проф. въ Грейфсвальдѣ, потомъ въ Боннѣ. Его главные труды: «Demosthenes und seine Zeit» (Лпц., 1856—58); «Geschichte des Siebenjährigen Krieges» (Берл., 1867—74); «Abriss der Quellen-Kunde der griechischen Geschichte bis auf Polybios» (2 изд. Лпц., 1873). Собраніе мелкихъ его соч. напеч. подъ загл.: «Historische Aufsätze und Festreden» (Лпц., 1873).

Шеферъ (Генрихъ Schäfer, 1794—1869)—нѣм. историкъ. Изучалъ богословіе въ гиссенскомъ унив., въ 1833 г. онъ былъ приглашенъ туда профессоромъ исторіи и занималъ эту каѳедру до смерти. Онъ вмѣстѣ съ Эбергардомъ издавалъ въ 1825—29 гг. въ Дармштадтѣ «Museum Worsleyanum», написалъ текстъ для изданной Эбергардомъ «Ethnographische Denkmäler von Spanien» (Дармштадтъ, 1828), а въ 1833 г. напечаталъ въ издававшемся Шлоссеромъ и Берхтомъ «Archiv für Geschichte und Litteratur» (т. IV и V) двѣ важныя работы: «Geschichtliche Darstellung des Finanz- und Steuerwesens in Spanien vor und während der Regierung der katholischen Könige» и «Historische Uebersicht der portugiesischen Gesetzsammlungen». Главный трудъ Ш. «Geschichte von Portugal» (1836—54), являющійся однимъ изъ лучшихъ по исторіи Португаліи, вышелъ также и во франц. переводѣ. Ему же принадлежатъ 2-й и 3-й томы обширнаго труда: «Geschichte von Spanien» (1844—61), доведеннаго имъ до 1276 г. Первый томъ этого труда обработанъ Ф. В. Лембке. Нѣсколько небольшихъ работъ Ш. напечаталъ въ «W. A. Schmidt's Zeitschrift für Geschichtswissenschaft».

Шеферъ (Дитрихъ Schäfer) — историкъ (род. въ 1845 г.), съ 1871 г. профессоръ исторіи въ іенскомъ университетѣ, съ 1884 г.—въ бреславльскомъ, въ 1888 г.—въ тюбингенскомъ, съ 1896 г. — въ гейдельбергскомъ. Главнѣйшіе труды: «Dänische Annalen und Chroniken v. d. Mitte des XIII J. bis

Ende d. XV Jahr.» (Ганнов., 1872); Die Hansestädte und König Waldemar v. Dänemark» (Iена, 1879); «Geschichte und Kulturgeschichte eine Erwiderung» (1891); продолженіе исторіи Даніи Дальмана (4-й т. съ 1523 по 1559 г., Гота, 1893); кромѣ того онъ издалъ рядъ документовъ, а именно въ изданіи «Hansarezessen» ему принадлежитъ 3 отдѣлъ, 1477—1530 гг. (Лпц., 1894, тт. I—V); «Das Buch des lübeckischen Vogts auf Schonen» (4-й т. «Hansischen Geschichtsquellen». Галле, 1887) и 2 т. «Würtembergischen Geschichtsquellen» (Штутг., 1895).

Шеферъ (Johann-Heinrich Schäfer) — берлинскій египтологъ, род. въ 1868 г. Состоитъ помощникомъ хранителя въ египетскомъ отдѣленіи берлинскаго музея. Въ 1898 г. производилъ раскопки у Абукира и открылъ древнѣйшій изъ извѣстныхъ египетскихъ храмовъ—V-й дин., о чемъ «Vorlaüfiger Bericht» былъ помѣщенъ въ «Aegyptische Zeitschrift» (т. 37 и 38). Другіе его труды: «Bruchstück eines koptischen Romans über die Eroberung Aegyptens durch Kambyses» («Sitzungber.» берл. акад., 38); «Ein Bruchstück altägipt. Annalen» (Abhandl.» берл. акд., 1892; весьма важный трудъ) и «Die äthiopische Königsinschrift des Berliner Museums. Regierungsgeschtchte d. Königs Nastesen» (1900).

Шеферъ (Карлъ-Вильгельмъ Schäfer) — нѣм. историкъ (1807—1869). Былъ хранителемъ музея древностей въ Дрезденѣ и написалъ много работъ, почти исключительно по исторіи Саксоніи, именно: «Anton, erster constitutioneller König von Sachsen» (1836); «Friedrich August II, König von Sachsen» (1854); «Der Montag von Kiliani vor 400 Jahren» (1855); «Friedrich II und Kunz von Kaufungen» (1855); «Sachsenchronik für Vergangenheit und Gegenwart» (1853); «Die katholische Hofkirche zu Dresden» (1851); «Chronik der Dresdener Elbbrücke» (1848); «Deutsche Städtewahrzeichen» (1858).

Шеферъ (Леопольдъ Schäfer)—нѣмецкій поэтъ и беллетристъ (1784—1862). Учился въ гимназіи въ Бауценѣ, затѣмъ изучалъ языки греческій и восточные. Въ 1808 г. графъ Пюклеръ-Мускау назначилъ его управляющимъ своихъ имѣній. Въ 1816—20 г. Ш. совершилъ путешествіе по Италіи, Греціи, посѣтилъ Іоническіе о-ва, Малую Азію. Вернувшись въ Мускау, онъ до 1845 г. продолжалъ управлять имѣніями графа Пюклера. Послѣдніе годы жизни терпѣлъ нужду и умеръ въ бѣдности. Первыя поэтическія произведенія Ш.: «Gedichte mit Kompositionen» изданы анонимно въ 1811 г. гр. Пюклеромъ, который долгое время считался ихъ авторомъ. Затѣмъ Ш. выступилъ нѣсколькими сборниками повѣстей «Novellen» (Лпц., 1825—29); «Neue Novellen» (1831—35); «Lavabecher» (1833); «Kleine Romane» (1836—37); отдѣльно изданы романы «Die Gräfin Ulfeld» (1834); сказки «Viel Sinne, viel Köpfe» (1840); повѣсти «Göttliche Komödie in Rom» (1843); «Genevian von Toulouse» (1846); «Die Sibylle von Mantua» (1852, сатира монастырской жизни). Повѣсти Ш., не смотря на нѣкоторыя достоинства (красивыя описанія природы, знаніе быта, нравовъ, пониманіе женской психологіи), въ настоящее время забыты; главный ихъ недостатокъ: отсутствіе чувства мѣры, крайняя искусственность фабулы. Больший успѣхъ въ свое время имѣли его дидактическія стихотворенія, особенно «Laienbrevier» (1834; 18-е изд. 1884); «Kleine lyrische Werke» (1828); «Vigilien» (1842); «Gedichte» (1846); «Hausreden» (4-е изд. 1869); во всѣхъ этихъ стихотвореніяхъ Ш. проводитъ свое религіозно-этическое, проникнутое пантеизмомъ, міровоззрѣніе. Наиболѣе оригинальными являются произведенія Ш.: «Hafis in Hellas» (1853); «Koran der Liebe» (1855) и «Mahomets türkische Himmelsbriefen» (1840); въ нихъ нашли отраженіе впечатлѣнія Ш. во время его продолжительнаго путешествія по Востоку и его пристрастіе къ эллинизму и Востоку; въ рядѣ остроумныхъ эпиграммъ, легкихъ диоврамбовъ, эротическихъ разсказовъ и интересныхъ притчъ Ш. стремится соединить въ одно цѣлое греческій анакреонтизмъ, пышную чувственость Востока и свою пантеистическую мораль. Въ своемъ послѣднемъ произведеніи «Homers Apotheose» (1858) Ш., воспѣвая жизнерадостный эллинизмъ, возводитъ послѣдній въ идеалъ человѣческаго существованія. Послѣ его смерти Готшаль издалъ «Für Haus und Herz. Letzte Klänge» (Лпц., 1817) и Мошкау «Buch des Lebens und der Liebe» (1877, 3-е изд. 1887); собраніе его сочиненій появилось подъ заглавіемъ «Ausgewählte Werke» (1845—46; 2-е изд. 1857). Ш. выступилъ также какъ композиторъ; онъ написалъ оперу «Сакунтала», нѣсколько пѣсенъ, квартетовъ и др. Ср. Brenning, «Leopold Schäfer» (Брем., 1884).

Шеферъ (Maternus Schäfer, 1752—1810) — чешскій духовный писатель, священникъ. Его многочисленныя духовныя слова и рѣчи, а также и другія духовныя сочиненія пользовались большою популярностью. Главныя изъ нихъ: «Praktisch abgefasste Predigten auf alle gebotenen Festtage des Jahres» (Прага, 1783); «Predigten auf Feste des Herrn, Mariens und der Apostel» (тамъ же, 1792—93); «Predigten über die sontägigen Evangelien» (тамъ же, 1792—94); «Geschichte der böhmischen Landespatronen» (1796).

Шефтсбюри—см. Шэфтсбюри.

Шеффель (Scheffel) — до 1872 г. мѣра для сыпучихъ тѣлъ въ разныхъ государствахъ Германіи; въ Пруссіи Ш. (изъ 16 меце)=54,9615 литровъ, въ Бременѣ (изъ 16 шпиндовъ)=74,1039 литровъ, въ Саксоніи (изъ 16 меце)=103,8286 литровъ, въ Вюртембергѣ (изъ 8 зимри)=177,2264 литра. Ш. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи называлась также опредѣленная полевая мѣра; а именно поверхность поля, засѣваемая 1 Ш. ржи. Съ 1872 по 1884 г. въ Германіи Ш. называлась мѣра сыпучихъ тѣлъ въ 50 литровъ.

Шеффель (Іосифъ-Викторъ von-Scheffel) —извѣстный нѣмецкій поэтъ и романистъ (1826—1886). Не смотря на наслѣдственное влеченіе къ литературѣ («Gedichte» его матери Жозефины Ш. изданы въ 1892 г.), онъ былъ вынужденъ семейными обстоятельствами изучать юриспруденцію и затѣмъ служить въ

судѣ. Тяготясь службой, онъ уѣхалъ въ Италію учиться живописи, посылалъ отсюда въ нѣмецкіе журналы путевые очерки, украшая ихъ своими иллюстраціями, и на Капри, гдѣ жилъ вмѣстѣ съ П. Гейзе, создалъ своего «Trompeter von Säckingen» (1854 г., болѣе двухсотъ изд.). Колоссальный успѣхъ этой легкой лирическо-исторической, подернутой юморомъ поэмы показываетъ ея глубокую связь съ общественнымъ настроеніемъ; всѣ струны, не умолкавшія въ нѣмецкой поэзіи со временъ романтики, вновь зазвучали свѣжо, ярко и бойко въ этой трогательной исторіи самоотверженнаго и беззаботнаго бродячаго музыканта, усѣянной милыми пѣснями, то грустными, то задорными; поэма пришлась по вкусу и сентиментальности, и націоналистическимъ тенденціямъ нѣмцевъ, и вызвала множество менѣе удачныхъ подражаній, старавшихся съ такою же самобытностью и непосредственностью обновить старые традиціонные сюжеты новыми настроеніями; таковы, напр., поэмы Ю. Вольфа (см. VII, 173). По возвращеніи на родину Ш. готовился въ Гейдельбергѣ сдѣлаться профессоромъ и углубился въ изученіе германской старины, а въ тоже время писалъ застольныя студенческія пѣсни, позже составившія сборникъ «Gaudeamus» (1867). Вмѣсто ученой карьеры результатомъ знакомства съ нѣмецкими древностями было новое первоклассное произведеніе: «романъ изъ десятаго вѣка» «Ekkehard» (1862), лучшій изъ тѣхъ нѣмецкихъ культурно-историческихъ романовъ (Эберса, Дана, Фрейгата, Гаусрата), которые, подражая популярному произведенію Ш., не могли, однако, сохранить въ воспроизведеніи старины, подобно ему, должное равновѣсіе между грузной массой поддерживающей разсказъ учености и свободнымъ движеніемъ творческой фантазіи. Многочисленные подражатели были и на этотъ разъ внѣшнимъ свидѣтельствомъ того успѣха, который имѣла разсказанная Ш. исторія санктъ-галленскаго монаха, въ тѣсномъ кругѣ нѣсколькихъ образовъ со всей полнотой отразившая быть и міровоззрѣніе аллеманскаго средневѣковья. У Ш. былъ еще рядъ литературныхъ плановъ, но отчасти они остались невыполненными и ни въ чемъ уже не поднимались до высоты его прежнихъ произведеній. Принявъ мѣсто библіотекаря въ Донауэшингенѣ, поэтъ мечталъ о новомъ романѣ, сосредоточенномъ вокругъ историческаго Вартбурга, но жизненныя неудачи, въ особенности несчастная семейная жизнь, закончившаяся разводомъ, надломили его творческую силу. Онъ написалъ еще маленькую повѣсть «Hugideo» (отд. 1884), издалъ отрывокъ изъ предполагавшагося вартбургскаго романа «Juniperus, die Geschichte eines Kreuzfahrers» (1868) и сборникъ лирическихъ стихотвореній «Frau Aventiure» (1863)—опытъ воскресить средневѣковую лирику Генриха фонъ Офтердингена. И здѣсь за Ш. потянулась вереница подражателей, представителей искусственно-архаической лирики, получившей отъ П. Гейзе комическое прозваніе Butzenscheibenlyrik—отъ стеклянныхъ кружковъ, характерныхъ для средневѣковыхъ церковныхъ оконъ. И въ «Frau Aventiure» свѣжесть настроенія не разъ пригнетается литературными и учеными соображеніями, натянутымъ подражаніемъ миннезенгерамъ. Послѣднимъ поэтическимъ произведеніемъ Ш. были «Bergpsalmen» (1870). Лишь для полноты можно упомянуть о написанномъ на случай прологѣ «Brautwillkomm auf der Wartburg» (1873) и посмертныхъ: «Reisebilder» (1887); «Gedichte aus dem Nachlass» (1888); «Aus Heimat und Fremde» (1891); «Wartburgsprüche» (1891); «Episteln» (1892). Ср. Ruhemann, «J. V. von Scheffel» (1887); J. Prölss, «Sch.'s Leben und Dichten» (1887); статьи М. Бернайсъ («Schriften», III) и Штерна («Studien»), воспоминанія: K. Schwanitz, «Ein Erinnerungsblatt» (1886); Zernin, «Erinnerungen an Sch.» (1887).

А. Горнфельдъ.

Шеффены (Schöffen).—Происхожденіе судебной коллегіи Ш. въ Германіи связано съ реформою Карла Великаго, относящеюся къ 70-мъ годамъ VIII в. (см. Скабины, XXX, 156). Институтъ не успѣлъ тогда же пустить прочные корни повсюду. Классической страною Ш. были земли франкскаго права; въ районѣ дѣйствія алеманскаго и баварскаго права этотъ институтъ либо совсѣмъ не привился, либо исчезъ, вытѣсненный другими судебными институтами; въ странахъ саксонскаго и фризскаго права Ш. появились не скоро послѣ введенія института; въ сѣверной Голландіи ихъ не знали до XIII—XIV вв. (въ отдѣльныхъ мѣстахъ—даже до XVII-го). Въ городахъ по нижнему Рейну и по Мозелю Ш. имѣлись вездѣ, такъ же какъ въ Вестфаліи и Саксоніи; существовали они во Франкфуртѣ и даже въ Ульмѣ, гдѣ господствующее баварское право, казалось, должно было быть враждебно институту. Не было ихъ въ Аугсбургѣ и верхнерейнскихъ городахъ—Шпейерѣ, Страсбургѣ и Базелѣ. Тамъ, гдѣ институтъ сохранился, въ немъ осталось въ наиболѣе существенныхъ чертахъ старое каролингское устройство (описано въ ст. Скабины). Это особенно относится къ сельскимъ судамъ Ш.; болѣе прогрессивное городское право внесло въ нихъ болѣе значительныя измѣненія. Ш., прежде всего, должны были принадлежать къ свободному сословію. Въ большинствѣ случаевъ никакихъ другихъ сословныхъ ограниченій не было; лишь въ Остфаліи и Тюрингіи для того, чтобы попасть въ число Ш. въ сельскихъ судахъ, нужно было принадлежать къ знати—freie Herren; министеріалы не только допускались въ число Ш., но сдѣлались съ XIII в. главными носителями этой должности. Обычнымъ условіемъ былъ также земельный цензъ. Число Ш., въ согласіи со старой традиціей, было установлено чаще всего въ семь человѣкъ; но бывало, что коллегія ихъ состояла изъ 12 или 14 засѣдателей. Компетенція Ш. въ принципѣ простиралась на одну сотню, но очень часто они засѣдали и въ другихъ сотняхъ того же графства; практика привела къ тому, что шеффены любой сотни дѣйствовали безразлично во всемъ графствѣ. Судъ сотни былъ судомъ сотни лишь по формѣ; по компетенціи онъ былъ судомъ графства. Крайне консервативные по своему

устройству сельскіе суды Ш. стали исчезать въ разныхъ частяхъ Германіи еще въ XVII в. Болѣе устойчивое, такъ какъ оно было болѣе гибко и умѣло лучше приспособляться, городское судоустройство въ Германіи сохранило Ш. гораздо дольше. Уцѣлѣвшіе послѣ нашествій IX—X вв. и феодальныхъ смутъ, а также въ большинствѣ случаевъ возникшіе вновь города, находились подъ властью помѣщиковъ, которые лично или черезъ своихъ должностныхъ лицъ чинили судъ и расправу. Но судъ ихъ не былъ единоличнымъ: начало римскаго преторскаго суда было чуждо германскому праву, которое и тутъ проводило принципъ коллегіальности. Ш. были засѣдателями въ такихъ сеньеріальныхъ судахъ; они выносили приговоръ подсудимому. Когда города пріобрѣтаютъ независимость, коллегія Ш. пополняется изъ свободнаго городского населенія. Это—пожизненная, самопополняющаяся коллегія. Положеніе предсѣдателя или судьи при ней различно; въ однихъ городахъ община избираетъ его совершенно самостоятельно, въ другихъ требуется утвержденіе сеньера, въ третьихъ, наименѣе свободныхъ, сеньеръ самъ назначаетъ его, не справляясь съ мнѣніемъ горожанъ. По мѣрѣ того, какъ растетъ свобода горожанъ и накопляется богатство, горожане выкупаютъ у сеньера право свободнаго избранія судьи, если они не получили его раньше. Судъ Ш. въ городахъ существуетъ не вездѣ; тамъ, гдѣ его нѣтъ, юрисдикція вручается обыкновенно городскому совѣту. Иногда обѣ коллегіи—совѣтъ и Ш. — существуютъ рядомъ, или члены совѣта называются Ш. и, какъ таковые, являются засѣдателями на судѣ. Таково положеніе дѣлъ въ большинствѣ вестфальскихъ городовъ. Ш. были и въ Италіи, но они исчезли тамъ до середины X в. Законодательство Оттоновъ уже не застало ихъ тамъ. О Ш. во Франціи см. Эшевены.

А. Дживелеговъ.

Шефферовъ сизифъ (Sisyphus Schäfferi)—жукъ изъ семейства пластинчатоусыхъ (Lamellicornia, см.), принадлежащій къ подсемейству навозниковъ (Coprofaga), которое считается теперь за самостоятельное семейство. Единственный представитель рода, Ш. сизифъ—округлой формы, чернаго цвѣта, немного блестящій; головной щитъ спереди съ выемкой; глаза являются почти раздѣленными на двое. Надкрылья съ мало замѣтными полосками; переднія голени снаружи съ 3-мя зубцами, заднія согнуты дугообразно; переднія лапки короткія, заднія—длинныя; длина 8—10 мм. Живетъ въ средней и южной Германіи, Франціи и Венгріи. Самки откладываютъ яйца въ шарикъ изъ овечьяго или коровьяго навоза и катаютъ его съ помощью самца (см. Навозники).

Шефферъ (Александръ Александровичъ, 1831—1897)—врачъ, по окончаніи курса на медицинскомъ факультетѣ московскаго университета (1854) отправился для усовершенствованія за границу. За диссертацію: «О дѣйствіи сѣрной кислоты на бѣлковинныя вещества» (Москва) удостоенъ степени доктора медицины и назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ общей терапіи и фармакологіи въ университетъ св. Владиміра, затѣмъ по каѳедрѣ медицинской химіи и физики въ томъ же университетѣ. Ему принадлежитъ нѣсколько монографій, а также рядъ статей спеціальнаго характера, напечатанныхъ въ разныхъ медицинскихъ изданіяхъ. Кромѣ того имъ составленъ «Курсъ физіологической химіи» (Кіевъ, 1881), обратившій на себя вниманіе ученыхъ.

Шефферъ (Анри Scheffer, 1798—1861)—французскій живописецъ, братъ знаменитаго Ари Ш., подобно ему образовался подъ руководствомъ П. Герена и работалъ въ духѣ брата, значительно уступая ему въ мастерствѣ. Рисунокъ у него не совсѣмъ вѣренъ, колоритъ нерѣдко холоденъ, исполненіе вообще неровно, тѣмъ не менѣе его произведенія—историческо-жанровыя и чисто бытовыя картины—не лишены достоинствъ. Лучшія изъ нихъ—«Битва при Монъ-Касселѣ» (находится въ версальскомъ историч. музеѣ), «Арестъ Шарлотты Кордѐ у трупа убитаго ею Марата», «Жанна д'Аркъ на руанской рыночной площади», «Протестантская проповѣдь послѣ отмѣны Нантскаго эдикта», «Германъ и Доротея» (по Гёте) и «Мадамъ Роланъ, идущая на казнь».

Шефферъ (Ари Scheffer) — французскій историческій и жанровый живописецъ, родился въ Дордрехтѣ, 1795 г., умеръ въ Аржантейлѣ, близъ Парижа, 1858 г. Съ самаго появленія его на свѣтъ, въ его жилахъ текла художническая кровь: отецъ его, Іоганнъ-Баптистъ Ш., переселившійся изъ Мангейма въ Голландію, былъ живописецъ, ученикъ Тишбейна; мать, Корнелія Ш., рожденная Ламме, съ успѣхомъ занималась также живописью. Ихъ урокамъ, въ особенности отцовскимъ, мальчикъ Ари былъ обязанъ начальнымъ знакомствомъ съ рисованіемъ и живописью, способность къ которымъ выказалась въ немъ очень рано; всего пятнадцати лѣтъ отъ роду онъ уже былъ въ состояніи написать портретъ, оказавшійся достойнымъ принятія на амстердамскую художественную выставку. Лишившись отца, Ш. переселился въ 1811 г., вмѣстѣ съ матерью, въ Парижъ,—поступилъ въ ученики къ П. Герену и подъ его руководствомъ развился столь быстро, что уже въ слѣдующіе затѣмъ годы могъ участвовать въ луврскихъ салонахъ. Въ первую пору своей дѣятельности, молодой художникъ работалъ въ академическомъ стилѣ Герена и большинства другихъ французскихъ живописцевъ того времени, еще не разставшихся съ принципами Л. Давида, но тѣмъ не менѣе, изображая священные, историческіе сюжеты, видимо стремился къ патетизму, мечтательности и сентиментальности. Въ эту пору (1816—27 гг.) написаны имъ картины: «Смерть Людовика Святого» (1817), «Сократъ защищаетъ Алкивіада въ битвѣ при Потидеѣ» (1818), «Патріотическая самоотверженность шести гражданъ Калѐ» (1819), «Св. Людовикъ, зараженный чумою, посѣщаетъ больныхъ ею воиновъ» (1822; нах. въ парижск. црк. св. Франциска), «Вдова солдата», «Семейство матроса», «Сгорѣвшая ферма», «Выздоравливающая мать», «Сироты на кладбищѣ», «Маленькій жнецъ», Старый сержантъ и сестра

милосердія», «Возвращеніе молодого инвалида домой» и многія др. Всѣ эти картины, болѣе или менѣе умѣренной величины, были не разъ гравированы и литографированы и доставили художнику огромную популярность. Кромѣ нихъ, изъ-подъ его кисти вышли въ это время большія, энергично задуманныя, проникнутыя драматизмомъ картины: «Гастонъ де-Фуà, найденный мертвымъ среди павшихъ въ битвѣ при Равеннѣ» (въ весальск. истор. музеѣ), «Св. Ѳома Аквинскій во время бури на морѣ проповѣдуетъ о вѣрѣ въ милосердіе Божіе» (въ парижск. этого святого), «Послѣдніе защитники Миссолунги поджигаютъ мину, отъ которой они взлетятъ на воздухъ», «Суліотки, готовыя броситься внизъ со скалы, чтобы не попасть въ рабство», «Молодыя гречанки, умоляющія Мадонну спасти ихъ отъ турокъ». Въ 1829 г. Ш. сдѣлалъ поѣздку въ Нидерланды, гдѣ изучалъ старинныхъ живописцевъ этой страны, особенно Рембрандта, вліяніе котораго отражалось во всемъ послѣдующемъ его творчествѣ. Со времени этой поѣздки начинается второй періодъ его творчества. И предъ тѣмъ склонный къ романтизму, водворившемуся во французской живописи, онъ теперь рѣшительно примыкаетъ къ его представителямъ, беретъ частью изъ евангелія, частью изъ произведеній поэтовъ (Гёте, Шиллера, Байрона, Бюргера, Данте) такіе сюжеты, которые представляютъ для живописца возможность создавать образы и сцены, трогающіе душу зрителя глубиною вложенныхъ въ нихъ мысли и чувства, при чемъ въ отношеніи техники то подражаетъ Рембрандту, то держится манеры старыхъ итальянцевъ и родственныхъ имъ новѣйшихъ нѣмецкихъ живописцевъ. Къ числу картинъ Ш., исполненныхъ въ этомъ родѣ, принадлежатъ: «Христосъ-Утѣшитель», «Христосъ Раздаватель наградъ», «Христосъ среди дѣтей», «Ленора», изъ баллады Бюргера (у г. Ротшильда въ Парижѣ), «Гяуръ», по Байрону, сцены изъ Фауста Гёте: «Фаустъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ», «Первая встрѣча Фауста съ Гретхенъ», «Гретхенъ за самопрялкою», «Гретхенъ, любующаяся подарками Фауста», «Гретхенъ въ церкви», «Видѣніе Фауста» и др.; «Медора», изъ «Корсара» Байрона. «Графъ Эбергардъ Плаксивый» по Шиллеру, «Миньона, тоскующая о родинѣ», и «Миньона, несущаяся помысломъ къ небу» по Гёте, «Встрѣча Данте и Виргилія съ тѣнями Франчески и Паоло въ аду», изъ «Божественной комедіи», «Данте и Беатриче» оттуда же, «Блаженный Августинъ и его мать, Моника», также оттуда, и т. д. Въ третьемъ, послѣднемъ періодѣ дѣятельности Ш. (съ 1846 г.), его занимали преимущественно религіозные сюжеты, но, воспроизводя ихъ, онъ заботился не столько о соблюденіи согласія своихъ композицій съ исторіей или преданіемъ, сколько о томъ, чтобы эти композиціи порождали въ зрителѣ тѣ или другія нравственныя идеи. Это направленіе Ш. выразилось въ картинахъ: «Іаковъ и Рахиль», «Руѳь и Ноемія», «Ангелъ ведетъ пастырей къ яслямъ Младенца-Спасителя», «Три волхва», «Христосъ въ пустынѣ, искушаемый діаволомъ», «Христосъ въ Геѳиманскомъ саду», «Плачъ Христа объ Іерусалимѣ», «Mater dolorosa», «Мироносицы, идущіе отъ гроба Господня», «Возвращеніе блуднаго сына въ родительскій домъ», и нѣк. др. Къ позднѣйшимъ произведеніямъ Ш. принадлежатъ также три аллегорическія картины: «Добродѣтель и порокъ, или любовь небесная и земная», «Междоусобіе» (иначе «Второе декабря») и «Стоны земли, превращающіеся въ надежды и счастье». Для версальскаго историческаго музея Ш., кромѣ вышеозначенной «Находки трупа Гастона де-Фуа, написалъ въ разное время «Тольбіакскую битву, выигранную Кловисомъ въ 496 г.», «Объявленіе Карломъ Великимъ его первыхъ капитуларій въ собраніи франковъ», «Изъявленіе Витикиндомъ и саксами покорности Карлу Великому», «Въѣздъ Филиппа-Августа въ Парижъ», «Людовика Святого, передающаго управленіе государствомъ королевѣ», «Въѣздъ Людовика XII въ Геную», «Встрѣчу Людовикомъ-Филиппомъ 1-го гусарскаго полка у заставы Трона, 4-го августа 1830 г.». Въ томъ же музеѣ находится нѣсколько портретовъ работы Ш., который былъ вообще превосходнымъ портретистомъ. Сентиментальный, мечтательный, иногда болѣзненно-плаксивый характеръ историческихъ и жанровыхъ произведеній этого художника сколь нельзя болѣе соотвѣтствовалъ духу его времени; этимъ обстоятельствомъ вмѣстѣ съ безспорнымъ мастерствомъ его техники объяясяется слава, какою онъ пользовался при жизни и довольно долго послѣ своей смерти; но прошли года, стремленія и эстетическія воззрѣнія общества измѣнились, и нѣкогда знаменитый художникъ сведенъ теперь со своего прежняго, не въ мѣру высокаго пьедестала. — Ср. Th. Passa, «Ary Scheffer, études sur sa vie et ses oeuvres» (Парижъ, 1859); Ch. Lenormant, «Ary Sch.» (Парижъ, 1859); Mrs Grote, «A memoir of the life of Ary Sch.» (2 изд., Лондонъ, 1860); Hofstede de Groot, «Ary Sch., ein Characterbild» (Лейпцигъ, 1871). *А. С—въ.*

Шефферъ (Валеріанъ Александровичъ, 1864—1900)—филологъ, сынъ проф. Александра Александровича Ш. Окончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету. Три года провелъ за границей, усердно работая въ разныхъ областяхъ классической филологіи, особенно подъ руководствомъ проф. Роберта. Въ 1889 г. за диссертацію «Deli insulae rebus» («Berliner Studien für classische Philologie und Archäologie», т. IX) получилъ степень магистра древне-классической философіи и началъ читать лекціи по древнимъ языкамъ, въ званіи приватъ-доцента, въ московскомъ унив. Въ 1892 г. защитилъ дисертацію: «Аѳинское гражданство и народное собраніе» («Учен. Зап. Москов. Унив.», 1891, вып. 18) на степень доктора греческой словесности и былъ назначенъ профессоромъ москов. унив. по каѳедрѣ классической филологіи. Кромѣ диссертацій Ш. напечаталъ «Домъ Веттіевъ» и рядъ статей въ «Филологическомъ Обозрѣніи», «Berliner Philosophische Wochenschrift», «Bursian's Jahresbericht». — Ср. «Рѣчь и отчетъ, читан. въ Моск. унив.» (М., 1900).

Шефферъ (Вильгельмъ - Фридрихъ Schäffer)—нѣмецкій евангелическій богословъ (1750—1831). Напечаталъ: «Ueber Katholicismus, Vernunftreligion und vernünftiges Christentum» (1788 — 89); «Versuch den Streit über Katholicismus und Proselytenmacherei beizulegen» (1789—90); «Inconsequenzen und auffallende Widersprüche in der Kantischen Philosophie, besonders in der Kritik der reinen Vernunft» (1792); «Ueber Fichte's Appellation an das Publikum, die ihm beigemessenen atheistischen Grundsätze betreffend» (1799); «Apologie des Eides» (1809); «Apologie der Offenbarung und ihrer Unentbehrlichkeit» (1815); «Neue Untersuchung über das Erlösungswerk Jesu» (1817).

Шефферъ (Готтлибъ-Августъ [Herrich]-Schäffer)—нѣмецкій энтомологъ (1799—1874). Изучалъ медицину въ Вюрцбургѣ и затѣмъ всецѣло посвятилъ себя энтомологіи. Онъ докончилъ начатое Панцеромъ «Fauna insectorum germanicorum», издавъ до 1844 г. выпуски 111 — 190 съ 1920 таблицами. Главнымъ трудомъ Ш. является «Systematische Beschreibung der Schmetterlinge von Europa» 1843—55). Въ дополненіе къ этому труду онъ напечаталъ затѣмъ «Neue Schmetterlinge aus Europa und den angrenzenden Ländern» (1859—60) и «Sammlung neuer oder wenig bekannter aussereuropäischer Schmetterlinge» (1859—60). Труды эти послужили основаніемъ для современной систематики бабочекъ. Много работъ по энтомологіи напечатано имъ также въ «Germar's Zeitschrift für Entomologie», «Stetiner entomologische Zeitung» и др.

Шефферъ (Іоганнъ-Ульрихъ - Готтлибъ von Schaeffer (1753 — 1829) — нѣмецкій врачъ. Въ своихъ многочисленныхъ трудахъ Шефферъ является послѣдователемъ ученія, по которому причины всѣхъ болѣзней лежатъ въ нервной системѣ. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Versuche aus der theoretische Arzneikunde» (Нюрнбергъ, 1782 — 84); «Ueber Sensibilität als Lebensprincip in der organischer Natur» (Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1793); «Beitrag zu einer Theorie der Englischen Pockenimpfung» (Регенсбургъ, 1801); «Versuch einer Theorie der Engl. Pockenimpfung» (Нюрнбергъ, 1802); «Versuch eines Vereins der Theorie und Praxis in der Heilkunst, oder einer theoret. Grundlage in der Medicin» (Берлинъ, Тюбингенъ, Зульцбахъ, 1817—26); «Beitrag zu einer künftigen wissenschaftlichen Ansicht der Wirkungen mineralischer Wässer» (Регенсб., 1824) и др.

Шёфферъ (Петръ Schäffer)—одинъ изъ первыхъ типографовъ. Былъ принятъ Гутенбергомъ въ помощники, вѣроятно для вырѣзыванія шрифта и, должно быть, оказался очень способнымъ техникомъ, такъ какъ Фустъ, разставшись съ Гутенбергомъ для продолженія дѣла, соединился съ Ш. и выдалъ за него дочь. По смерти Фуста (1466) Ш. повелъ блестяще дѣла типографіи, что продолжалось до его смерти (1502). Весьма вѣроятно, что Ш. усовершенствовалъ нѣсколько технику книгопечатанія, но совершенно неправдоподобно, чтобы онъ, какъ предполагаютъ многіе, изобрѣлъ отливку шрифта. Его старшій сынъ, Петръ, продолжалъ дѣло отца; фамилія эта вымерла въ XVIII в.

Шефферъ (Cäsar Schaeffer)—нѣмецкій энтомологъ, род. въ 1867 г. Съ 1891 г. преподаватель естественныхъ наукъ въ Гамбургѣ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ систематики и фаунистики труднаго отряда ногохвостовъ (Collembola); Ш. напеч. между прочимъ: «Beiträge zur Histologie der Insecten» («Zool. Jahrb. Abth. f. Syst.», т. III); «Verzeichnis der von den Herren Prof. Dr. Kükenthal und Dr. Walter auf Spitzbergen gesammelten Collembolen» (тамъ же, т. VIII); «Die Verwendbarkeit des Laubblattes der heute lebenden Pflanzen zu phylogenetischen Untersuchungen» («Abh. Naturw. Ver. Hamburg», т. XIII); «Die Collembola der Umgebung von Hamburg und benachbarter Gebiete» («Jahrb. Hamb. wiss. Aust.» т. XIII); «Apterygota» въ «Ergebnisse der Hamburger Magalhaensischen Sammelreise» (Гамбургъ, 1897); «Ueber württembergische Collembola» («Jahresh. Ver. vaterl. Naturk. Württemberg», 1900); «Die arktischen und subarktischen Collembola» въ «Fauna arctica», Рёмера и Шаудинна (1902).

Шефферъ (Эйгенъ-Эдуардъ Schäffer, 1802—71)—нѣм. граверъ на мѣди, ученикъ Ульмера въ Штеделевскомъ институтѣ во Франфуртѣ-на-Майнѣ, въ теченіе многихъ лѣтъ работалъ въ Дюссельдорфѣ, Мюнхенѣ и Римѣ и, по возвращеніи своемъ въ 1856 г. во Франкфуртъ, былъ преподавателемъ гравированія въ названномъ институтѣ. Важнѣйшія изъ его произведеній, вообще очень вѣрно передающихъ особенности оригиналовъ, «Мадонна делла-Седіа» и «Мадонна дель-Грандука» съ Рафаэля, «Данте въ раю» и «Царство преисподней» съ Корнеліуса, «Введеніе художествъ въ Германію вмѣстѣ съ христіанствомъ» съ Фейта и «Любовь небесная и земная» съ Тиціана.

Шефферъ (Якобъ-Крист. Schäffer) — нѣм. естествоиспытатель (1718—90), былъ пасторомъ и, наконецъ, суперъ-интендентомъ въ Регенсбургѣ. Ш. напеч. много цѣнныхъ работъ по анатоміи и систематикѣ низшихъ животныхъ, въ особенности насѣкомыхъ, изъ которыхъ слѣдующія заслуживаютъ особое вниманіе: «Apus pisciformis, Insecti aquatici species noviter detecta» (первое описаніе этого интереснаго ракообразнаго, Нюрнбергъ. 1752; 2 изд. 1757); «Die Egelschnecke in den Lebern der Schafe u. die von diesen Würmern entstehende Schaf-Krankheit» (2 изд., Регенсб., 1762); «Fungorum qui in Bavaria et in Palatinatu circa Ratisboniam nascuntur icones» (4 т., 330 раскр. табл., Регенсб., 1762—64); «Die Armpolypen in den süssen Wassern um Regensburg» (2 изд., Регенсб., 1763); «Die Blumenpolypen der süssen Wasser beschrieben u. mit den Blumenpolypen des salzigen Wasser verglichen» (2 изд., Регенсб., 1763); «Piscium Bavarico - Ratisbonensium pentas» (Регенсб., 1761); «Abhandlungen von Insecten» (3 т., Регенсб., 1764—79); «Elementa entomologica» (135 табл., Регенсбургъ, 1766; 3 изд., 1780); «Icones insectorum circa Ratisbonam etc.» (3 т., 180 раскр. табл., Регенсб., 1766—79); «Elementa ornithologica etc.» (съ 70 табл.,

Регенсб., 1774; 2 изд., 1779); «Museum ornithologicum etc.» (52 раскр. табл., Регенсбургъ, 1789). *Н. Н. А.*

Шефферъ-Бойхорстъ (Paul Scheffer-Boichorst) — нѣмецкій историкъ; род. въ 1843 г. Участвовалъ въ изданіи «Monumenta Germaniae». Былъ проф. въ Гиссенѣ и Страсбургѣ; теперь состоитъ проф. въ Берлинѣ. Главные его труды: «Kaiser Friedrichs I letzter Streit mit der Kurie» (Берлинъ, 1866); «Annales Patherbrunnenses; eine verlorene Quellenschrift des XII Jahrhunderts wiederhergestellt» (Инсбрукъ, 1870); «Deutschland und Frankreich 1180 — 1214» (въ «Forschungen zur deutschen Geschichte», Геттингенъ, 1868); «Florentiner Studien» (Лпц., 1874); «Die Chronik des Dino Compagni» (Лпц., 1875); «Die Neuordnung der Papstwahl durch Nicolaus II» (Страсбургъ, 1879); «Dante- und Boccaccio-Studien» (тамъ же, 1881); «Aus Dantes Verbannung» (тамъ же, 1882).

Шеффильдъ (Sheffield) — городъ и графство въ сѣверной Англіи на р. Донъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ въ Англіи центровъ производства металлическихъ издѣлій, машиностроенія и металлургической промышленности. Городъ всегда окутанъ облакомъ дыма изъ нѣсколькихъ тысячъ фабричныхъ трубъ. Жит. 380717 (1901). Площадь города 79,5 кв. км. Ш. изстари славится какъ центръ ножевого производства. Одно изъ лучшихъ зданій—Cutler-hall—домъ цеха ножевщиковъ, построенъ въ 1624 г. въ коринѳскомъ стилѣ. Въ настоящее время около 18 тыс. ножевщиковъ, 6000 точильщиковъ, 2000 рабочихъ, изготовляющихъ пилы, 3000 — разные инструменты, 4000—машины, 3000—жестянниковъ, 800—мѣдниковъ и 12 тыс. рабочихъ на желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ заводахъ. Кромѣ того, имѣются словолитни, химическіе и пивоваренные заводы. Половина земли подъ городомъ принадлежитъ герцогу Норфольку. Развалины замка XIII в., въ которомъ въ 1571—83 гг. находилась въ заключеніи Марія Стюартъ. Замокъ (Manor House) герцога Норфолька. Музей изящныхъ искусствъ С.-Джорджа съ художественно-промышленной школой, основанной Рёскинымъ въ 1882 г.; городской музей древностей и картинная галлерея; музей философскаго общества; библіотека; Firth College (высшая школа съ тремя факультетами), техническая школа.

Шеффильдъ (графъ Джонъ-Бэкеръ-Гольройдъ Sheffild, 1735—1821)—англ. государственный дѣятель и писатель. Выбранный въ 1780 г. депутатомъ въ нижнюю палату, онъ выступилъ энергичнымъ защитникомъ католиковъ и противникомъ торговли неграми. Въ 1802 г. ему былъ пожалованъ титулъ графа Шеффильда. Ш. писалъ по разнымъ экономическимъ вопросамъ, напр.: «Observations on the Commerce of the American States» (Л., 1783); «Observations on the Manufactures of Ireland» (ib., 1785); «The Slave-Trade» (1789); «The Corn Bill» (1791); «Strictures on the Navigation and Colonial System of Great Britain» (1804).

Шеффле (Альбертъ-Эбергардъ-Фридрихъ Schäffle)—нѣмецкій экономистъ, род. въ 1831 г.; первоначально предназначалъ себя богословской карьерѣ и изучалъ въ Тюбингенѣ богословіе и философію. Увлеченный движеніемъ 1848 г., Ш. занялся изученіемъ экономическихъ вопросовъ; въ 1850 г. сдѣлался однимъ изъ редакторовъ «Schwäbischer Merkur», въ которомъ проводилъ идеи великогерманской партіи и держался антипрусскаго направленія. Въ то же время Ш. напечаталъ въ «Deutsche Vierteljahrschrift» Котты (1856—63) нѣсколько превосходныхъ экономическихъ работъ, доставившихъ ему въ 1861 г. каѳедру политической экономіи въ Тюбингенѣ. Въ 1862—65 гг. Ш. былъ депутатомъ вюртембергской второй палаты, гдѣ энергично отстаивалъ австрійскую политику. Въ 1868 г., состоя членомъ таможеннаго парламента, Ш. съ той же энергіей проявлялъ свои антипатіи къ прусской политикѣ. Въ томъ же году онъ былъ приглашенъ профессоромъ въ вѣнскій университетъ. Въ 1871 г. въ кабинетѣ Гогенварта занялъ постъ министра торговли, но чрезъ полгода вышелъ въ отставку со всѣмъ кабинетомъ и съ этихъ поръ, поселившись въ Штуттгартѣ, отдался исключительно научно-литературнымъ занятіямъ. Въ своихъ первыхъ трудахъ Ш. является сторонникомъ умѣреннаго соціализма. Въ своихъ популярныхъ лекціяхъ, изданныхъ въ 1870 г. подъ заглавіемъ «Kapitalismus und Sozialismus», онъ извлекаетъ изъ забвенія ученіе умѣреннаго соціалиста Марло (XVIII, 642) и противоставляетъ его Лассалю и Марксу. Капитализмъ, какъ строй народно-хозяйственной жизни, впервые поставилъ послѣднюю въ зависимость отъ чисто-экономическихъ условій; онъ освободилъ народное хозяйство отъ старинныхъ юридическихъ стѣсненій и путъ, онъ содѣйствовалъ широкому раздѣленію труда, развитію блестящей техники и проч.; капитализмъ имѣетъ, правда, и свои тѣневыя стороны: неравномѣрное распредѣленіе имущественныхъ благъ, возникновеніе классовъ тунеядцевъ-рантье и безработныхъ рабочихъ; но цѣлесообразное фабричное законодательство, дѣятельный санитарный надзоръ и обязательное страхованіе рабочихъ должны, по мнѣнію Ш., содѣйствовать устраненію современныхъ соціальныхъ неустройствъ. Не смотря на то, что одновременно Ш. предъявляетъ здѣсь требованія объ отмѣнѣ косвеннаго обложенія, системы государственныхъ займовъ и объ упраздненіи постоянной арміи, Ш. продолжаетъ оставаться на почвѣ государственнаго соціализма и практическихъ соціальныхъ реформъ. Въ соціалистическомъ лагерѣ эта брошюра Ш. разсматривалась, какъ направленная противъ соціализма. Ближе къ соціалистическому идеалу подходитъ другая его брошюра—«Die Quintessenz des Sozialismus» (1875). Ш. пытается доказать возможность въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ замѣны современнаго экономическаго строя новымъ на началахъ коллективизма, не скрывая всѣ трудности психологическаго и матеріальнаго свойства, предстоящія на пути проведенія въ жизнь соціалистическаго идеала. Еще дальше Ш. идетъ въ своемъ капитальнѣйшемъ трудѣ «Bau und Leben des sozialen Körpers» (Тюбинг., 1875—

78, и новое изд. 1896): производственныя средства должны быть обобществлены; производство должно получить публично-правовую организацію; заработная плата должна выдаваться въ формѣ особыхъ трудовыхъ знаковъ, выражающихъ процентную долю общей суммы производства; цѣны товаровъ, свободно образуемыя до сихъ поръ на основаніи закона спроса и предложенія, замѣняются установленными таксами. Независимо отъ отношенія къ соціалистическимъ доктринамъ, обширный трудъ Ш. «Bau und Leben des sozialen Körpers» представляетъ собою крупный интересъ, какъ первая замѣчательная попытка въ нѣмецкой литературѣ представить законченную соціологическую систему. Въ введеніи къ 1-му тому Ш. разсматриваетъ границы соціологическихъ знаній, единство, сходство и различіе соціальныхъ, органическихъ и неорганическихъ явленій. Въ первомъ томѣ дается общій анализъ соціальнаго организма, разсматриваются его элементы: внѣшняя среда, населеніе, семья, какъ соціальная клѣтка, учрежденія, играющія у Ш. роль соціальныхъ тканей (жилища, пути сообщенія и т. п.), и наконецъ различные соціальные органы (государственныя и общественныя учрежденія, союзы, общества, товарищества и т. п.); такимъ образомъ въ строеніи соціальнаго тѣла проводится неизмѣнная аналогія съ строеніемъ живого организма. Второй томъ посвященъ выясненію закона соціальнаго развитія. Законъ этотъ—тотъ же, что во всемъ органическомъ мірѣ, законъ естественнаго подбора, приспособленія и наслѣдственности, законъ побѣды высшихъ и сложныхъ формъ жизни надъ низшими и примитивными. Соціальный прогрессъ заключается, по Ш., въ томъ, что грубая, основанная на физической силѣ, борьба за существованіе вытѣсняется болѣе благородными формами состязанія, что элементы духа, права и морали все бо́льшее и бо́льшее мѣсто занимаютъ въ соціальной организаціи. Ш., такимъ образомъ, стремится примирить теорію борьбы за существованіе и торжества силы съ этическимъ міровоззрѣніемъ и господствомъ духа. Третій и четвертый томы заняты изображеніемъ исторіи развитія отдѣльныхъ соціальныхъ органовъ: семьи, населенія, общества, народнаго хозяйства, техники, языка, письменности, народнаго образованія и государственной власти. Въ прибавленіи разсматриваются задачи и методы соціальной науки. Всѣ эти отдѣлы развиты у Ш. далеко неравномѣрно. Большая часть ихъ излагается довольно кратко и афористично; центральное мѣсто занимаютъ весьма пространные отдѣлы, посвященные исторіи развитія народнаго хозяйства и формъ государственнаго устройства. Густавъ Шмоллеръ въ своемъ отзывѣ объ этомъ капитальнѣйшемъ трудѣ Ш., не отрицая крупнаго значенія за попыткой Ш. установить единство законовъ біологическаго и соціальнаго міра, находитъ, что Ш. слишкомъ поспѣшно и безъ достаточной подготовки построилъ свою систему, сильно преувеличивъ значеніе аналогіи и параллелей между біологическими и соціальными явленіями. Исторія развитія отдѣльныхъ соціальныхъ институтовъ изображена далеко не съ полнотой, соотвѣтствующей современному уровню знанія; въ авторѣ «Bau und Leben des soz. Körp.» виденъ, по мнѣнію Шмоллера, въ гораздо большей степени высокоталантливый публицистъ и блестящій журналистъ, чѣмъ глубокій ученый и изслѣдователь. Въ дальнѣйшихъ своихъ трудахъ Ш. умѣряетъ свои соціалистическія воззрѣнія; оставаясь сторонникомъ соціальныхъ реформъ, онъ вполнѣ отрицательно относится къ соціалъ-демократіи и ея программѣ. Критику послѣдней Ш. представилъ въ книгѣ «Die Aussichtlosigkeit der Sozialdemokratie» (1885). Ш.—авторъ хорошаго, выдержавшаго 3 изданія, учебника политической экономіи («Die Nationalökonomie oder allgemeine Wirtschaftslehre», 1861; 3 изд., 1873) и ряда превосходныхъ работъ и статей по экономич. и финансовымъ вопросамъ; собраніе ихъ издано подъ заглавіемъ «Gesammelte Aufsätze» (1885—87). Изъ другихъ трудовъ Ш. слѣдуетъ отмѣтить: «Encyclopädie der Staatslehre» (1878); «Die Grundsätze d. Steuerpolitik» (1880); «Der Korporative Hilfskassenzwang» (1882); «Die Inkorporation des Hypothekenkredits» (1883); «Bekämpfung der Sozialdemokratie ohne Ausnahmegesetz» (1890); «Kern- und Zeitfragen» (1899); «Die Steuern» (1895—97, въ «Handb. der Staatswiss.», Frankenstein'a). Съ 1892 г. издаетъ журналъ «Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft», въ которомъ съ 1869 г. помѣстилъ большое число крупныхъ и мелкихъ работъ и статей. Ср. G. Schmoller, «Zur Litteraturgeschichte der Staats- und Sozialwissenschaften» (1888, стр. 211—232).

М. М—нъ.

Шеффлеръ (Германъ Scheffler) — нѣмецкій математикъ и физикъ. Род. въ 1820 г. Написалъ весьма значительное число работъ по математикѣ, физикѣ, механикѣ и философіи, именно: «Ueber das Verhältniss der Arithmetik zur Geometrie» (Брауншвейгъ, 1846); «Die Prinzipen der Hydrostatik und Hydraulik» (ib., 1847); «Die unbestimmte Analytik» (Ганноверъ, 1854); «Theorie der Gewölbe-Futtermauern» (Брауншв., 1857); «Die Theorie der Festigkeit gegen das Zerknicken» (ib., 1858); «Die Auflösung der algebraischen und transcendentalen Gleichungen» (ib., 1859); «Ueber Gitter- und Bogenträger und über die Festigkeit der Gefässwände» (ib., 1862); «Die physiologische Optik» (ib., 1865); «Die Gesetze des räumlichen Sehens» (ib., 1866); «Imaginäre Arbeit, eine Wirkung der Zentrifugal- und Gyralkraft» (Лпц., 1866); «Die Ursachen der Dampfkesselexplosionen» (Берлинъ, 1867); «Die Theorie der Wärme» (Брауншв., 1875); «Die Naturgesetze und ihr Zusammenhang» (Лпц., 1876 — 81); «Die polydimensionalen Grössen» (Брауншв., 1880); «Die magischen Figuren» (Лпц., 1882); «Die Welt nach menschlicher Auffassung» (ib., 1855); «Die Grundlagen der Wissenschaft» (ib., 1889); «Die Hydraulik auf neuen Grundlagen» (Лпц., 1891); «Beiträge zur Theorie der Gleichungen» (ib., 1891); «Beiträge zur Zahlentheorie» (ib., 1891); «Die quadratische Zerfällung der Primzahlen» (ib. 1892); «Die Aequivalenz der Naturkräfte u. das Energiegesetz als Weltgesetz» (ib., 1893);

«Die Grundfesten der Welt» (Брауншв., 1896). Въ 1856—63 гг. Ш. редактировалъ «Organ für die Fortschritte des Eisenbahnwesens».

Шеффмахеръ (Іоганнъ-Яковъ Scheffmacher) — катол. богословъ, іезуитъ (1668 — 1733). Былъ профессоромъ полемики въ страсбургскомъ универс., гдѣ потомъ сдѣлался и ректоромъ. Пріобрѣлъ огромную извѣстность своими полемическими сочиненіями. Главнѣйшія изъ нихъ: «Licht in den Finsternissen d. i. die Wahrheit katholischer Lehr» (1723); «Das stille Jubel-Jahr» (1730); «Lettres d'un Docteur Allemand de l'Université cath. de Strassbourg à un Gentilhomme protestant sur les six obstacles au salut, qui se rencontrent dans la religion Luthérienne» (1725). Послѣ смерти Ш. былъ напечатанъ его «Catéchisme de controverse» (Страсбургъ, 1751; Парижъ, 1827; Ліонъ, 1836).

Шеффнеръ (Іоганнъ-Георгъ Scheffner) —нѣмецкій поэтъ (1736—1820). Напечаталъ: «Die Wissenschaften, besungen von Joh. George S.» (1758); «Jugendliche Gedichte» (Кенигсбергъ, 1761); «Campagnen-Gedichte zum Zeitvertreib im Lager» (Дрезденъ, 1761); «Freundschaftliche Poesien eines Soldaten» (Берлинъ, 1764; 2 изд., 1798); «Gedichte im Geschmack des Grécourt» (Франкф. и Лпц., 1771, 1773, 1780, 1783); «Spätlinge» (Кенигсбергъ, 1803); «Mein Leben, wie ich es selbst beschrieben» (Лпц., 1816); «Nachlieferungen zu meinem Leben» (Лпц., 1884). См. R. Reike, «Kriegsrat S. und die Königin Luise» (1863).

Шефъ (франц.)—во Франціи начальникъ отдѣльной части войска (эскадрона, батальона и др.). Въ Россіи въ XVIII и XIX вв. (до царствованія Николая I) каждый полкъ, независимо отъ командира его, имѣлъ еще Ш. въ генеральскомъ чинѣ, для общаго надзора за управленіемъ полка и за его хозяйствомъ. Нынѣ званіе Ш.—лишь почетное, присваиваемое членамъ Императорскаго дома, иностраннымъ монархамъ и принцамъ, а также заслуженнымъ генераламъ нашей арміи.

Шехеразада—см. Тысяча и одна ночь.

Шехеразада—журналъ романовъ и повѣстей, выход. еженедѣльно въ С.-Петербургѣ въ 1858—59 г. (въ 1858 г. 40 №№, въ 1859 г. 30 №№). Въ 1858 г. ред. Влад. Полевой, въ 1859 г. — Андрей Сомовъ. Журналъ предназначался для легкаго чтенія и помѣщалъ беллетристическія произведенія Бенедиктова, Браунрота, А. И. Сомова, М. Михайлова, М. Рудневича, П. А. Каратыгина, П. Полевого и др. Значительнѣйшая часть журнала была занята переводами.

Шехмань—с. Тамбовской губ., Козловскаго у., въ 15 вер. отъ жел.-дор. ст. Избердей, при р. Матырѣ. 4000 жит., базары и ярмарка.

Schechtertacttheil — слабое время въ тактѣ (см. Тактъ).

Шехъ (Филиппъ Schech) — нѣмецкій врачъ. Род. въ 1845 г.; съ 1845 г. состоитъ доцентомъ по ларингологіи въ Мюнхенѣ. Написалъ: «Experimentelle Untersuchungen über die Functionen der Kehlkopfnerven- und Muskeln» (Вюрцбургъ, 1873); «Die Erkrankungen der Nebenhöhlen der Nase und ihre Behandlung» (Мюнхенъ, 1883) и др.

Шеша (санскр. Çesha) или *Шеша-нага* (Çesha-nâga=змѣя Ш.) — въ индійской позднѣйшей миѳологіи имя баснословной міровой громадной тысячеголовой змѣи, образующей своими безчисленными кольцами ложе, на которомъ покоится Вишну въ промежуткахъ между періодами сотворенія міра или въ теченіе такъ назыв. ночи Брахмы. Тысяча головъ Ш. образуютъ надъ головой бога родъ балдахина, грозя смертью каждому, кто осмѣлился бы потревожить его покой. По нѣкоторымъ источникамъ, Ш. служитъ также опорой для восьми слоновъ, поддерживающихъ міръ и охраняющихъ восемь главныхъ румбовъ компаса. По другимъ, она поддерживаетъ также семь Патала (см.), или подземныхъ адскихъ сферъ. Впрочемъ, индійскіе астрономическіе трактаты (такъ назыв. Сиддханты) утверждаютъ, что земля ничѣмъ не поддерживается. Когда Ш. зѣваетъ, происходятъ землетрясенія. Въ концѣ каждой *кальпы* (см.), или мірового періода, она извергаетъ ядовитый огонь, уничтожающій все существующее. Такъ какъ Ш. нерѣдко отожествляется съ другой громадной миѳической змѣей Васуки, играющей роль въ миѳѣ о пахтаніи богами мірового океана (см. Вишну), то и этотъ миѳъ нерѣдко пріурочивается къ Ш., вообще играющей видную роль въ разныхъ легендахъ вишнуитовъ. Пураны называютъ Ш. сыномъ мудреца Кашьяны (см.) и его жены Кадру, дочери Дакши (см.), а по нѣкоторымъ легендамъ Ш. есть воплощеніе Баларамы, въ свою очередь одного изъ второстепенныхъ воплощеній Вишну. Когда Баларама умеръ, то Ш. вышла изъ его рта. Изображается Ш. одѣтой въ пурпуръ, съ бѣлымъ ожерельемъ на шеѣ, съ сошникомъ или плугомъ (аттрибутъ Баларамы) въ одной рукѣ и пестомъ въ другой. Какъ символъ вѣчности, Ш. называется также Ананта, т. е. безконечная, а жена Ш. — Ананта-ширша (т. е. голова Ананты). У современныхъ индусовъ Ш. является царемъ всѣхъ змѣй. Миѳъ о Ш., очевидно, находится въ связи съ обиліемъ змѣй въ Индіи.

Шешковскій (Степанъ Ивановичъ) — извѣстный сыскныхъ дѣлъ мастеръ. Род. въ 1727 г. (по другимъ, менѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ—въ 1720 г.). Его отецъ былъ приказный, дослужившійся до мѣста полиціймейстера г. Коломны. Ш. научился дома грамотѣ, чтобы пойти по стопамъ отца. Когда въ 1736 г. былъ подтвержденъ указъ о присылкѣ дѣтей въ герольдмейстерскую контору для ученія, «кто къ чему охоту имѣетъ», старикъ Ш. отправилъ и своего сына, который и былъ помѣщенъ въ греко-латинскую школу; но въ 1737 г. она сгорѣла, и Ш. былъ взятъ домой. Въ 1738 г. Ш. былъ опредѣленъ на службу, 11 лѣтъ отъ роду, въ сибирскій приказъ, гдѣ въ 1740 г. находился «при дѣлахъ въ тайной канцеляріи»; затѣмъ копіистъ Ш., по указу сената, былъ взятъ въ контору (московскую) тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Графъ Алексѣй Ивановичъ Шуваловъ, сдѣлавшись правителемъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, перевелъ Ш. къ себѣ, и въ 1754 г. рекомендовалъ его сенату на должность проток[illegible] Въ 1757 г. графъ доносилъ лично го[illegible]

черезъ посредство лимфатическихъ путей при пораженіяхъ лица, головы (экзема), ротовой полости, зѣва (ангины). Гнойное разрушеніе железы ведетъ къ образованію такъ назыв. холоднаго абсцесса, который можетъ существовать долгое время, не вскрываясь; мало-по-малу поражается, однако, и окружность железы, кожа истончается и гной пробивается наружу; образующіеся при этомъ ходы (свищи, фистулы) заживаютъ лишь по прошествіи долгаго времени, оставляя послѣ себя безобразные рубцы. Другого рода гнойники называются затечными и исходятъ изъ заболѣвшихъ костоѣдомъ позвонковъ, сосцевиднаго отростка, нижней челюсти; они локализируются обыкновенно позади глотки и пищевода —заглоточные и запищеводные абсцессы. Наблюдаются, впрочемъ, и острые заглоточные абсцессы, чаще всего у дѣтей на первомъ году жизни, иногда безъ всякой видимой причины, иногда послѣ дифтерита, скарлатины, рожи или обыкновеннаго катарра глотки (фарингитъ). Заболѣваніе обнаруживается затрудненнымъ глотаніемъ; ребенокъ съ трудомъ беретъ грудь, часто выбрасываетъ молоко назадъ черезъ ротъ и носъ; тембръ голоса измѣняется, лицо получаетъ синеватую окраску. Діагнозъ устанавливается посредствомъ ощупыванія пальцемъ черезъ ротъ задней стѣнки глотки; при своевременномъ вскрытіи подъ прикрытіемъ пальца неосложненнаго гнойника наступаетъ сразу облегченіе и быстрое выздоровленіе, которое, впрочемъ, можетъ быть прервано рецидивомъ вслѣдствіе ранняго закрытія отверстія гнойника. Опухоли на Ш. встрѣчаются нерѣдко, какъ первичныя, такъ и вторичныя. Описаны кистовидныя опухоли, жировики, фибромы, достигавшія иногда большихъ размѣровъ и большого вѣса (до 10 фун.), опухоли лимфатическихъ железъ (лимфаденомы, лимфасаркомы), саркома, ракъ; аневризмы наблюдаются всего чаще у мѣста дѣленія общей сонной артеріи. Опухоль, медленно увеличиваясь, оказываетъ постепенно все большее и большее давленіе на гортань, трахею, блуждающій нервъ, вызываетъ кашель, одышку, хриплость, затрудненіе глотанія и, вслѣдствіе застоя крови въ головѣ, болѣзненныя пульсаціи, обмороки. Вылущеніе опухолей встрѣчаетъ здѣсь значительныя затрудненія вслѣдствіе близости крупныхъ сосудистыхъ стволовъ. Въ виду узости Ш., прикрытія ея, съ одной стороны, подбородкомъ, съ другой стороны, одеждой, пораненія ея наблюдаются въ общемъ рѣдко. Наиболѣе часты огнестрѣльныя раны въ военное время (около 2% всѣхъ пораненій) и рѣзаныя въ мирное время, чаще всего вслѣдствіе покушеній на самоубійство. Послѣдняго рода раны проходятъ обыкновенно поперечно между гортанью и подъязычной костью, при чемъ болѣе или менѣе отдѣляется лежащій непосредственно позади этого мѣста надгортанникъ; рѣже ножъ самоубійцы проникаетъ поверхъ подъязычной кости, при чемъ перерѣзается основаніе языка, или, занесенный съ большой силой, пересѣкаетъ дыхательную трубку и пищеводъ до позвоночника. Первымъ и наиболѣе важнымъ симптомомъ всѣхъ поврежденій Ш. является кровотеченіе, которое бываетъ значительнымъ и тогда, когда большіе сосуды сохранены. При пораненіи крупнаго артеріальнаго ствола бываютъ столь сильныя кровопотери, что всякая помощь является запоздалой. Иногда же, если надлежащая помощь подъ рукою, удается остановить кровотеченіе, или оно останавливается самопроизвольно вслѣдствіе обморока, который сопровождается паденіемъ кровяного давленія въ сосудахъ, или при длинномъ, узкомъ раневомъ каналѣ, когда успѣваетъ образоваться кровяная пробка (тромбъ). Не слѣдуетъ, однако, полагаться на эту временную склейку сосуда, ибо обыкновенно наступаетъ вторичное кровотеченіе, которое можетъ повести къ смерти. Поэтому, если не приступаютъ, что предпочтительнѣе, къ немедленному изслѣдованію раны и перевязкѣ сосудовъ, а ограничиваются наложеніемъ давящей асептической повязки, то надо имѣть больного въ теченіе первыхъ 12 дней подъ неусыпнымъ наблюденіемъ. Другая опасность раненій Ш. заключается во вхожденіи воздуха въ крупныя вены, что влечетъ за собою мгновенную смерть. При глубокихъ поврежденіяхъ Ш. часть крови затекаетъ въ дыхательные пути; тотчасъ появляется сильный кашель, извергающій пѣнистую кровь. При значительномъ затеканіи крови можетъ наступить быстрая смерть отъ удушенія (асфиксія); но даже по минованіи непосредственной опасности можетъ развиться послѣдовательное смертельное воспаленіе легкихъ (такъ назыв. аспираціонная пнеймонія); почти во всѣхъ случаяхъ слѣдуетъ сильный бронхитъ съ гнойной мокротой. Тяжелыя поврежденія гортани могутъ имѣть послѣдствіемъ полную утрату голоса; перерѣзка нервовъ (плечевое сплетеніе) вызываетъ параличъ верхней конечности. Если оставить въ сторонѣ вышеупомянутыя тяжелыя осложненія, которыя, разумѣется, не въ каждомъ случаѣ имѣютъ мѣсто, то многія раненія Ш., если они не инфицированы, заживаютъ удивительно гладко и быстро, даже при полной перерѣзкѣ трахеи. Задачи лѣченія заключаются на первыхъ порахъ въ остановкѣ кровотеченія, которая можетъ быть достигнута временно посредствомъ прижатія кровоточащаго мѣста пальцемъ, антисептическимъ тампономъ или зажимными пинцетами; если кровоточащее мѣсто не доступно, то прижимаютъ болѣе центральную часть главнаго ствола. Далѣе, заботятся объ устраненіи опасности задушенія; затекшую въ бронхи кровь высасываютъ черезъ эластическій катетеръ; иногда можетъ понадобиться немедленная трахеотомія. Застрявшія пули, осколки костей и другія инородныя тѣла удаляютъ; концы перерѣзанныхъ нервовъ сшиваютъ. При полной перерѣзкѣ пищевода также накладываются швы; неполныя разсѣченія можно предоставить собственному теченію. Въ первые дни запрещаютъ больному производить глотательныя движенія и поддерживаютъ его питательными клизмами; при гладкомъ заживленіи начинаютъ кормить спустя нѣсколько дней черезъ глоточный зондъ. Изъ заболѣваній Ш. упомянемъ еще параличи и судо-

роги шейныхъ мышцъ. Они могутъ зависѣть отъ центральныхъ пораженій головного или спинного мозга, отъ травмъ и простуды, отъ заболѣванія шейнаго позвоночника (костоѣда), отъ опухолей и гнойниковъ въ области Ш., отъ чрезмѣрнаго растяженія Ш. ребенка при тяжелыхъ родахъ. Самая частая форма это—кривошея (torticollis), обусловливаемая параличемъ или судорогой грудино-ключично-сосковой мышцы, которая иннервируется прибавочнымъ Виллизіевымъ нервомъ. При паралитической формѣ кривошеи (caput obstipum paralyticum) подбородокъ, въ силу сокращеній другой, здоровой мышцы, обращенъ въ сторону, противоположную парализованной мышцѣ, и нѣсколько кверху; больной не въ состояніи активно поворачивать голову въ больную сторону, пассивныя же движенія возможны въ обѣ стороны. При судорожной же (спазматической) формѣ кривошеи (caput obstipum spasticum) пассивныя движенія въ сторону, противоположную спазму, невозможны и болѣзненны. Судорога бываетъ тоническая, т. е. стойкая, и клоническая, т. е. скоропреходящая, но повторяющаяся. Наблюдаемая у дѣтей кивательная или Салаамова судорога истолковывается нѣкоторыми авторами какъ двусторонняя клоническая судорога грудино-ключично-сосковой мышцы. Клоническая судорога шейныхъ мышцъ на одной сторонѣ приводитъ въ напряженное дѣйствіе и мышцы противоположной стороны (антагонисты), старающіяся привести голову въ нормальное положеніе. Такимъ образомъ можетъ развиться спазмъ и на другой сторонѣ. Эта игра антагонистовъ заставляетъ голову поворачиваться то въ одну, то въ другую сторону, иногда до 30 разъ въ теченіе часа (tic rotatoire). Простудная кривошея (torticollis rheumatica) поддается излѣченію. Какъ простое средство можно рекомендовать тугой галстухъ, подбитый какой-либо матеріей, для поддержки головы. Весьма полезной оказывается электризація. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кривошеи приходится прибѣгать къ оперативному лѣченію въ видѣ подкожной перерѣзки сухожилія или самой мышцы (тенотомія, міотомія). *В. М. О—ій.*

Ши (John Gilmary Shea) — американскій писатель, род. въ 1824 г. Написалъ: «Discovery and exploration of the Mississippi valley» (1853); «History of the catholic missions the Indian tribes of the United States» (1854); «Early voyage up and down the Mississippi»; «The catholic chruch in the United States»; «Legendary history of Ireland.

Шибановъ (Василій)—слуга кн. Курбскаго (см. XVII, 64).

Шибболетъ (евр. «колосъ», Суд. XII, 6). —По произношенію этого слова жители галаадскіе, во время междоусобной войны съ ефремлянами при Іефѳаѣ, узнавали ефремлянъ, при переправѣ ихъ чрезъ Іорданъ, и убивали ихъ. Ефремляне произносили это слово: сибболетъ: это была особенность ихъ діалекта.

Шибенка (Шибенно)—село Волынской губ., Староконстантиновскаго у., въ 72 вер. отъ уѣздн. гор., при р. Жерсти или Жерди, 3286 жит. Правосл. церковь, народное учил., церк.-приход. школа, винокуренный и поташный заводы, 2 водяныхъ и много вѣтряныхъ мельницъ. Близъ села съ З на В. тянется рядъ менгировъ конической формы (неизслѣд.).

Шибетская — бухта Иркутской губ., Верхоленскаго у., на о-вѣ Ольхамѣ, оз. Байкала. Въ глубинѣ бухты, на берегу расположенъ бурятскій улусъ Шибетуй, около котораго находится древняя монгольская, изъ камней сложенная стѣна Шибэ.

Шибетскій голецъ—Иркутской губ. и у., находится въ истокѣ р. Шубутуя, прав. прит. р. Утуликъ. Онъ принадлежитъ къ южной вѣтви Саянскаго хр. На обширной его поверхности высятся столовыя горы, сложенныя изъ лавы, залегающей на гранитѣ. Выс. гольца полагаютъ до 5000 фт.

Шибинскій (Доминикъ Szybiński) — польскій историкъ (1723—1799). Кромѣ цѣлаго ряда переводовъ на польскій языкъ, сочиненій по исторіи и миѳологіи, напечаталъ: «Krótka wiadomość o znakomitszych w świecie monarchiach, starodawnych królewstwach, rzeczachpospolitych, tudzież o cesarzach państwa rzymskiego, jego podziale upadku, wznowieniu na zachodzie i rewolucjach w nich zachodzących aż do naszych czasów, dla pożytku młodzi» (Варшава, 1772—73; 3-е 1813—14).

Шибинъ-эль-Канатиръ — главный городъ египетской провинціи Мекуфіэ, на южной оконечности Нильской дельты. Жителей 16250 чел. Въ окрестностяхъ курганъ Телль-эль-Іегудіе (холмъ іудеевъ) съ развалинами построеннаго при Птоломеѣ VII еврейскаго храма.

Шибка — с. Херсонской губ. и у., при колодцахъ. Жит. 3200, 2 школы, метеоролог. ст., 12 торгово-промышл. завед., винодѣліе.

Шива (санскр. çiva=дружественный, благосклонный, милый)—одно изъ трехъ главныхъ божествъ индійской миѳологіи послѣ ведійской эпохи. Возникновеніе этого миѳологическаго образа можетъ быть прослѣжено почти шагъ за шагомъ и потому представляетъ большой научный интересъ. Веды еще не знаютъ отдѣльнаго бога Ш., но эпитетъ çiva уже встрѣчается въ нихъ (начиная съ Ригведы) въ примѣненіи къ богу Рудрѣ (см.)—прототипу Ш., связанному съ разрушителями Марутами (сыновья Рудры) и иногда съ другимъ разрушительнымъ богомъ — Агни (богъ огня). У Рудры здѣсь замѣчаются двѣ стороны: одна—свѣтлая, другая—разрушительная. Въ Ригведѣ его славятъ, какъ владыку гимновъ и жертвъ, цѣлителя, блестящаго какъ солнце, лучшаго и добрѣйшаго изъ боговъ, надѣляющаго пищей, благосостояніемъ и здоровьемъ людей и животныхъ, прогоняющаго болѣзни, но въ то же время вооруженнаго громовой палицей, лукомъ и стрѣлами, грознаго разрушителя, подобнаго дикому звѣрю и возсѣдающаго на боевой колесницѣ. Въ Яджурведѣ длинная молитва, посвященная Рудрѣ, такъ наз. Шатарудрія, перечисляетъ рядъ эпитетовъ Рудры: онъ благосклоненъ (çiva) и не страшенъ, освобождаетъ отъ бѣдъ, является первымъ божественнымъ цѣлителемъ-врачемъ, но наружность его не свойственна свѣтлому божеству: у него синяя шея, красное тѣло, 1000 глазъ и 1000 колча-

новъ. Здѣсь же Рудра называется загадочнымъ эпитетомъ Тріамбака (имѣющій трехъ матерей), отражающимъ, повидимому, легенду о трехкратномъ рожденіи Агни и становящимся впослѣдствіи однимъ изъ обычныхъ эпитетовъ Ш. Въ Атхарва-ведѣ Рудра является еще покровителемъ скота, но грозныя черты его уже усиливаются: онъ темный, черный, губительный, ужасный; его умоляютъ удалиться куда-нибудь въ другое мѣсто и не грозить людямъ гибелью, ядомъ, небеснымъ огнемъ. Рядомъ съ нимъ являются второстепенные боги Бхава (благосклонный) и Шарва (стрѣлецъ изъ лука), сливающіеся впослѣдствіи съ новымъ образомъ Ш., и Кала—время, производящее и пожирающее всѣ вещи—впослѣдствіи одна изъ формъ или одинъ изъ аттрибутовъ Ш. Въ брахманахъ (и уже въ Яджурведѣ) Рудра получаетъ обычные эпитеты Ш.: Ишана, или Ишвара (владыка, господь) и Магадева (великій богъ). О Рудрѣ разсказываются здѣсь уже извѣстныя впослѣдствіи легенды о рожденіи Ш., его побѣдахъ надъ непокорными демонами—Асурами, городъ которыхъ (Трипура) онъ разрушаетъ. Рудра отвѣчаетъ здѣсь спрашивающимъ богамъ: «я одинъ былъ прежде, есмь и буду; никто не превосходитъ меня; я вѣченъ и невѣченъ, видимъ и невидимъ, Брахма и не Брахма». Въ другомъ мѣстѣ говорится: «онъ одинъ только Рудра, онъ—Ишана, божественный, Магешвара (великій владыка), Магадева... Есть только одинъ Рудра, и для другого нѣтъ мѣста... онъ безъ начала, средины или конца, единый. все проникающій, блаженный духъ, полный чудесъ, супругъ Умы (впослѣдствіи имя одной изъ женъ Ш.), верховный владыка, трехглазый, съ синимъ горломъ, тихій... Онъ — Брахма, Ш., Индра, не знающій гибели, блистательный. Онъ — Вишну, дыханіе жизни, духъ, верховный богъ; онъ — все, что было и будетъ, онъ — вѣченъ. Познавъ его, человѣкъ преодолѣваетъ смерть» и т. д. Здѣсь Рудра поднимается уже до высоты верховнаго божества, отожествляемаго съ другими великими богами. Наконецъ, въ Рамаянѣ является и великій богъ Ш., хотя и съ чертами болѣе личными; онъ ведетъ здѣсь борьбу съ Вишну, принимаетъ поклоненіе вмѣстѣ съ Брахмой, Вишну и Индрой, но въ то же время признаетъ божественность Рамы и занимаетъ не столь высокое положеніе, какъ Вишну. Магабхарата также ставитъ выше Вишну и его форму—Кршну. Но и здѣсь встрѣчаются мѣста, въ которыхъ Ш. занимаетъ высшее положеніе и самъ принимаетъ поклоненіе отъ Вишну и Кршны. Здѣсь также уже намѣчаются нѣкоторыя изъ качествъ и особенностей Ш., которыя получаютъ впослѣдствіи особое развитіе въ пуранахъ. Наблюдаются и попытки примирить соперничество между Ш. и Вишну путемъ ихъ отожествленія, подобно тому какъ это выражено впослѣдствіи въ поэмѣ Гариванша (см.), гдѣ утверждается, что «нѣтъ никакого различія между Ш., существующимъ въ образѣ Вишну, и Вишну, существующимъ въ формѣ Ш.». Шиваитскія пураны уже вполнѣ опредѣленно провозглашаютъ главенство Ш., развивая и дополняя миѳы и бѣглые намеки древнихъ источниковъ въ безчисленныхъ легендахъ и разсказахъ, посвященныхъ прославленію излюбленнаго ими божества. Такимъ образомъ мало-по-малу ведійскій Рудра, далеко не первый среди божествъ ведійскаго пантеона, превратился въ великаго и могучаго Ш., третьяго члена индійской троицы (см. Тримурти) и верховнаго бога своихъ поклонниковъ шиваитовъ. Обыкновенно Ш. разсматриваютъ, какъ олицетвореніе разрушительнаго принципа, но на дѣлѣ его миѳологическій характеръ гораздо шире и богаче различными чертами. Подъ именемъ своего прототипа Рудры, ставшимъ теперь уже эпитетомъ или прозвищемъ Ш., или подъ другимъ именемъ Магакала («великое время»), Ш. является грознымъ разрушителемъ. Но какъ Ш., или Шанкара («благосклонный»), Ш. изображаетъ творческую силу природы, возстановляющей то, что ею же было разрушено, и въ этой роли онъ почитается, какъ Ишвара и Магадева. Символомъ его въ этомъ значеніи служитъ *линга* (см.), или эмблема фаллуса, одинъ или вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ женскимъ символомъ *йони* (санскр. yoni=vulva). Какъ олицетвореніе суроваго аскетизма и религіознаго размышленія, которыми пріобрѣтаются сверхъестественныя силы, совершаются всякія чудеса, достигается высшее знаніе и, наконецъ, сліяніе съ міровымъ духомъ, Ш. получаетъ имена: Магайоги, т. е. «великій аскетъ-мудрецъ», Дигамбара=«одѣтый въ воздухъ, нагой»», т. е. гимнософистъ, Дхурджати=«съ заплетенными волосами» и т. д. Разрушительныя черты Ш. получаютъ особое преобладаніе въ новой его формѣ—Бхайрава, т. е. «страшный разрушитель», наслаждающійся разрушеніемъ. Какъ владыка зла, Ш. является также повелителемъ мелкихъ демоновъ, *бхутовъ*, или Бхутешварой, посѣщающимъ кладбища и мѣста сожженія мертвыхъ, носящимъ змѣй на головѣ и ожерелье изъ череповъ на шеѣ, и топчущимъ непокорныхъ демоновъ. Иногда Ш. предается шумному веселью и, разгоряченный напитками, окруженный скачущими демонами, пускается съ женой своей Деви въ бѣшеный танецъ *тандава*, что̀ и дало поводъ Мегасѳену отожествить его съ Діонисомъ. У шиваитовъ Ш. является воплощеніемъ разныхъ началъ: времени, правосудія, огня, воды, солнца, творчества и разрушенія и т. д. Такое разнообразіе формъ и качествъ Ш. имѣетъ слѣдствіемъ множество именъ и эпитетовъ. Индійскіе источники насчитываютъ до 1008 именъ Ш., большинство которыхъ имѣетъ описательный характеръ, въ родѣ: Трилочана (трехглазый), Нилакантха (съ синей шеей), Панчанана (пятиликій) и т. д. Ш. изображается обыкновенно въ видѣ красиваго человѣка съ пятью лицами и нѣсколькими руками (2, 4, 8, 10), сидящаго въ глубокомъ раздумьѣ, съ третьимъ глазомъ посреди лба, увѣнчаннаго полумѣсяцемъ. Три глаза Ш. должны обозначать три дѣленія времени (прошедшее, настоящее и будущее). Волосы его, слегка рыжіе, собраны наверхъ на подобіе рога, увѣнчаннаго символомъ рѣки Ганга, которую Ш. поймалъ, когда она упала съ неба; ожерелье изъ череповъ (мунда-мала)

виситъ у него на шеѣ, а змѣи образуютъ на ней воротникъ (нага-кундала); горло его синее отъ выпитаго имъ яда, долженствовавшаго разрушить вселенную, а въ рукѣ онъ держитъ трезубецъ Пинака. Одеждой Ш. служитъ шкура тигра, оленя или слона; иногда онъ изображенъ одѣтымъ въ шкуру, сидящимъ на шкурѣ тигра и держащимъ въ рукѣ оленя. Обыкновенно его сопровождаетъ его быкъ Нанди (бѣлаго цвѣта), верхомъ на которомъ онъ иногда и изображается. Другіе аттрибуты его: лукъ Аджагава, барабанъ въ формѣ песочныхъ часовъ, палица Кхатванга съ черепомъ на концѣ и веревка для связыванія непокорныхъ оскорбителей. Спутники его (праматхи)—многочисленные демоны разныхъ видовъ. Третій глазъ Ш. обладаетъ особо разрушительной силой. При помощи его Ш. испепелилъ бога любви Каму за то, что тотъ осмѣлился внушить любовныя мысли супругѣ Ш. Парвати. Этотъ же глазъ сжигаетъ своимъ блескомъ всѣхъ боговъ и тварей при періодическихъ разрушеніяхъ вселенной. Мѣстопребываніе Ш.—священная гора Кайласа на С за Гималаемъ. Здѣсь его окружаютъ и охраняютъ полубоги Якшасы и множество различныхъ духовъ, получающихъ приказанія отъ пріемнаго сына Ш., бога войны Сканды, отъ Ганеши (см.), Куберы (см.), Вирабхадры (см.), разсматриваемаго иногда, какъ одно изъ воплощеній Ш. Какъ богъ разрушенія, Ш. нерѣдко отожествляется съ Мртью (смерть), и его древнее имя Пашупати («покровитель скота») пріобрѣтаетъ значеніе: «повелитель человѣческой скотины» или «владыка жертвъ», такъ какъ культъ Ш. требовалъ кровавыхъ жертвъ. Въ Бенаресѣ Ш. является предметомъ культа подъ именемъ Вишвешвары (всевладыки). Нѣкоторыми учеными (напр., Вурмомъ въ его «Geschichte der Indischen Religion») высказывалось мнѣніе, что Ш.—не арійское божество, а дравидическое. Но оно не можетъ быть принято въ виду несомнѣнной связи между ведійскимъ богомъ Рудрой и позднѣйшимъ Ш. Несомнѣнно, однако, что во многихъ мѣстахъ подъ культомъ мѣстнаго Магадевы скрывается древній, туземный культъ какого нибудь мѣстнаго божества. Но подобныя подстановки не отражаются обыкновенно на общей концепціи даннаго божества. Собраніе подлинныхъ текстовъ, относящихся къ Ш., издано J. Muir'омъ («Sanscrit Texts», 2 изд., 1873, т. IV). См. также Бартъ, «Религіи Индіи» (М., 1898), гл. 5, «Индуизмъ»). *С. Буличъ.*

Шива (евр. «клятва»)—такъ Исаакъ назвалъ колодезь, который выкопали рабы его въ долинѣ Герарской, потому что здѣсь Авимелехъ, царь герарскій, заключилъ дружескій союзъ съ Исаакомъ, и при этомъ оба они поклялись другъ другу. Отъ имени колодезя и городъ здѣсь назывался Беершива (Вирсавія). См. Быт. XXVI, 23—33.

Шиваизмъ—см. Шиваиты.

Шиваиты—индійскіе сектанты, поклонники бога Шивы, считающіе его верховнымъ божествомъ. Шиваизмъ, повидимому, болѣе древняго происхожденія, чѣмъ вишнуизмъ, или по крайней мѣрѣ былъ принятъ брахманами въ болѣе раннюю эпоху, чѣмъ вишнуизмъ. Слѣды шиваитскихъ религій встрѣчаются даже въ ведахъ, а эпическая поэзія, хотя и отражающая преимущественно вишнуизмъ, даетъ также указанія на прежнее преобладаніе шиваизма. Первыя индусскія изображенія несомнѣнно религіознаго характера, встрѣчающіяся на монетахъ индо-скиѳскихъ царей (начала нашей эры), представляютъ шиваитскія фигуры въ перемежку съ буддійскими символами. Повидимому, шиваизмъ долго оставался профессіональной религіей брахмановъ и ученыхъ, да и теперь число брахмановъ среди шиваитовъ очень велико (почти всѣ Ш. Бенгала и Ориссы принадлежатъ къ кастѣ брахмановъ). Древнѣйшія драматическія произведенія (драмы Калидасы, Шудраки, Бхавабхути) принадлежатъ къ циклу шиваитскихъ литературныхъ произведеній. То же нужно сказать и объ индійскомъ романѣ. По крайней мѣрѣ древняя Брхаткатха, нынѣ утраченный источникъ многихъ сборниковъ разсказовъ, начиналась разговоромъ между Шивой и его супругой Парвати. Шивѣ легенда приписываетъ и изобрѣтеніе грамматики, а богъ Ганеша, являющійся очень рано въ качествѣ покровителя наукъ и искусствъ, также одинъ изъ спутниковъ Шивы. Тѣмъ не менѣе шиваизмъ не имѣетъ ни одного литературнаго памятника, излагающаго его основы съ такимъ изяществомъ, какой имѣетъ вишнуизмъ, напр. въ Бхагавадъ-гитѣ. Шиваитскія пураны принадлежатъ къ числу самыхъ скучныхъ изъ другихъ текстовъ этого рода. Это компиляціи съ преобладаніемъ легендарныхъ разсказовъ, или описанія обычаевъ и обрядовъ шиваизма, очень похожія на *тантры* (см.) и имѣющія вполнѣ спеціальный характеръ. Ни одна изъ нихъ не можетъ равняться даже съ вишнуитской Бхагавата-пураной. За исключеніемъ нѣсколькихъ гимновъ, большею частью поздняго происхожденія, и нѣкоторыхъ популярныхъ памятниковъ, въ родѣ Девимагатмья (=главы 81—93 Маркандея-пураны, изд. «Bibliotheca Indica», стр. 424—485, отдѣльное изданіе съ лат. переводомъ Poley'я, въ 1831 г.; франц. переводъ Е. Бюрнуфа въ 1824), главнаго священнаго текста поклонниковъ Дурги въ сѣв. Индіи, шиваизмъ не могъ произвести ничего выдающагося въ смыслѣ богатства фантазіи и техническаго умѣнья. Европейскимъ ученымъ вообще извѣстно лишь небольшое число шиваитскихъ текстовъ (отнюдь не древняго происхожденія) въ переводахъ съ тамильскихъ оригиналовъ. Кое-что изъ этой литературы уже издано: Th. Foulkes, «The Siva-prakasha-pattalai, or the Elements of the Saiva Philosophy, translat. from the tamil» (Мадрасъ, 1863); его же, «Catechism of the Saiva Religion» (тамъ же, 1863); три подобныхъ трактата перевелъ съ тамиля H. R. Hoisington въ «Journ. of the American Orient. Society» (т. IV). Такимъ образомъ характеристика шиваизма можетъ быть сдѣлана въ большей части лишь на основаніи источниковъ второй руки, изъ которыхъ главными является философскій сборникъ Саяны (XIV вѣка) Сарвадаршана-санграга и очеркъ Виль-

сона, «Sketch of the Religions of the Hindu Sekts». Ни одно изъ свидѣтельствъ, собранныхъ здѣсь, не относится къ эпохѣ древнѣйшихъ Ш. сектъ Пашупата (поклонники Шивы-Пашупати) и Магешвара (поклонники Шивы-Магешвары), упоминаемыхъ въ надписяхъ V вѣка. Тѣмъ не менѣе весьма вѣроятно, что подъ видомъ ученія Пашупата и Магешвара до насъ дошли древнія воззрѣнія шиваизма, и что задолго еще до Шанкары (см.) и Гаудапады (споръ между которыми даетъ первый, хотя и очень краткій очеркъ метафизической системы Ш.) шиваизмъ усвоилъ въ главныхъ чертахъ доктрину деизма Санкхья (см.). Какъ только что названная философская система, такъ и Ш. отчетливо отличаютъ душу отъ матеріи, съ одной стороны, и отъ бога—съ другой. Матерія, или *пракрти*, вѣчна; она является плодовитой, но слѣпой средой, въ которой дѣйствуетъ Майя и различныя проявленія божественной энергіи, и въ связи съ которой душа должна нести на себѣ послѣдствія своихъ поступковъ. Соединенная съ матеріей, душа отдѣлена отъ Бога, является добычей заблужденія и грѣха и подпадаетъ закону смерти и искупленія. Она является животнымъ, paçu (скотина), удерживаемымъ цѣпью (матерія), мѣшающей ей вернуться къ ея господину (pati). Всѣ усилія вѣрующаго должны быть направлены къ тому, чтобы разбить эти оковы. Богъ, т. е. Шива,—чистый духъ, который, однако, снисходитъ до принятія физическаго тѣла, составленнаго, впрочемъ, не изъ матеріи, а изъ силы. Онъ—производящая причина всѣхъ вещей; абсолютная причина, опредѣляющая все, не будучи опредѣляемой ничѣмъ; всемогущая причина, которая, однако, оставляетъ душѣ нѣкоторую свободу въ отношеніи къ ея судьбѣ. Проблема свободы воли, заслугъ человѣка и божественной милости, свойственная и вишнуитамъ, получаетъ у Ш. двоякое разрѣшеніе. Пашупата склоняются къ предопредѣленію, а сектанты Шайвадаршана предоставляютъ человѣку извѣстный свободный починъ въ дѣлѣ спасенія своей души. Обѣ секты ясно отличаютъ Шиву отъ различныхъ формъ его энергіи, или *шакти* (см.), которыми онъ производитъ, охраняетъ и разрушаетъ міръ. Шакти является орудіемъ Шивы, а пракрти—матеріальной причиной міра, самъ же онъ—causa efficiens. Шакти въ одно и то же время его Майя и его свободная милость, воплощающаяся въ его супругѣ Деви, или Магадеви, имѣющей 1000 именъ и формъ. Понятіе шакти свойственно не однимъ Ш., но получило у нихъ особое развитіе (см. Шакти и Шактра). Рядомъ съ Ш. сектами, восходящими болѣе или менѣе непосредственно къ ученію Санкхья, имѣются и другія, почерпавшія свой идеализмъ изъ школы Веданты. Эти послѣднія утверждаютъ единство міра, души и Бога. Самая древняя изъ Ш. сектъ этого толка—*триданднны* (см.) и большинство *смартовъ* (приверженцевъ *смрти*, или правовѣрнаго преданія) утверждаютъ, что находятся въ связи съ Шанкарой. Первые, распадающіеся на десять племенъ, отвѣчающихъ разнымъ округамъ той мѣстности, откуда ведутъ свое начало, и называющіеся поэтому *дашанами* (десятиименные),—ведутъ аскетическую жизнь и имѣютъ своимъ центромъ Бенаресъ. Вторые, довольно многочисленные, особенно въ Деканѣ, живутъ частью въ мірѣ, частью въ монастыряхъ. Нѣкоторые изъ нихъ—чистые послѣдователи Веданты и едва принадлежатъ къ Ш. Обѣ секты принимаютъ въ свою среду только брахмановъ и ведутъ свои традиціи не дальше VIII вѣка. Нужно, впрочемъ, помнить, что въ Индіи исторически уцѣлѣвшія секты мало изобрѣтали сами, а пользовались часто уже готовыми ученіями предшествующихъ сектъ. Въ самомъ дѣлѣ задолго еще до VIII в. можно наблюдать связь шиваитскихъ представленій съ идеями, почерпнутыми совсѣмъ не изъ школы санкхья. Такъ, въ Шакунталѣ Калидасы Шива, совершенно въ духѣ Веданты, изображается въ одно и то же время богомъ, жрецомъ и жертвой, тѣломъ котораго есть сама вселенная. Такимъ образомъ, очевидно, нельзя утверждать, какъ это иногда дѣлается, что ведантизмъ индійскихъ сектантовъ имѣетъ единственнымъ источникомъ ученіе Шанкары. Эта отрасль шиваитской теософіи получила свою окончательную форму въ Кашмирѣ, между IX и XI вв. въ трудахъ школы Сомананды и Абхинавагупты. Система ея — чистый идеализмъ. Богъ — единственная субстанція, и всѣ вещи суть только его идеи; а такъ какъ онъ тожественъ съ нами, то и всѣ вещи находятся въ насъ самихъ. Личное *я* отражаетъ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, идеалы трансцендентальнаго *я*, и познаніе есть въ сущности лишь «узнаніе» уже знакомаго. Отсюда имя этой системы: *пратьябхиджня*, т. е. «узнаніе». Ведомая вѣрнымъ путемъ внутренняго созерцанія и освѣщенная милостью, которую она заслужила своей вѣрой въ Шиву, отдѣльная душа торжествуетъ надъ Майей, отъ которой происходитъ все разнообразіе міра, и кончаетъ сознаніемъ себя самой въ Богѣ. Кромѣ этой секты, извѣстной только въ ея философіи, имѣется еще шиваитская секта *лингаитовъ* (см.), извѣстная какъ народная религія. О связи лингаитовъ съ шиваизмомъ въ его идеальной формѣ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что ихъ блуждающіе монахи (такъ назыв. *джангамы*) признаютъ своимъ главнымъ авторитетомъ одинъ шиваитскій комментарій къ Веданта-сутрѣ. Но эта первоначальная основа ихъ ученія заслонена массой легендъ, составляющихъ почти все, что извѣстно объ этой сектѣ. Основателемъ ея былъ брахманъ Басава, родомъ изъ западнаго Декана, жившій въ серединѣ XII в. Онъ былъ популяренъ въ одно и то же время среди правовѣрныхъ вишнуитовъ и джайновъ, проповѣдуя шиваизмъ, уничтоженіе жертвъ и кастъ, и скоро достигъ большого вліянія. Когда царь Декана Калубуриги Биджала вооружился противъ Басавы, какъ защитника джайновъ, Басава умертвилъ его руками своихъ учениковъ, но въ свою очередь принужденъ былъ лишить себя жизни, чтобы избѣжать мщенія со стороны наслѣдниковъ царя. Секта, основанная имъ, однако, не погибла вмѣстѣ съ нимъ, и въ настоящее время ея отрасли являются господствующими во владѣніяхъ Низама и Майсора. Священныя книги

лингаитовъ, носящія названіе пуранъ, кромѣ біографіи Басавы, содержатъ множество легендъ о Шивѣ и его мѣстныхъ формахъ. У лингаитовъ есть и гимны для народнаго употребленія, носящіе мѣстами возвышенный характеръ. Почти вся ихъ литература, изъ которой извѣстно лишь немногое, писана на языкахъ канарезе и тамиль. Вѣрованія ихъ представляютъ смѣсь мистицизма Веданты, деизма и грубаго язычества. Рядомъ имѣются и другія болѣе древнія секты, также почитающія линга, но не порвавшія еще такъ радикально съ древними традиціями относительно касты и ритуала. Главной изъ нихъ является секта Арадхья («почтенные»), члены которой всѣ брахманы. Нѣкогда очень многочисленная, она находится теперь въ состояніи упадка. Гораздо чище и возвышеннѣе та форма шиваизма, которая отразилась въ поэтическихъ изліяніяхъ (на тамильскомъ яз.) такъ назыв. *ситтаровъ* (санскр. siddhâs=«совершенные»). О самой сектѣ извѣстно немного. Повидимому, въ настоящее время она уже угасла. Но гимны ситтаровъ сохранили свою популярность. Большею частью они не восходятъ далѣе XVI—XVII вв., хотя и обращаются подъ именемъ прославленныхъ святыхъ древности, подобныхъ Агастьѣ, цивилизатору Декана и его ученикамъ. Возвышенностью стиля гимны эти соперничаютъ съ лучшими произведеніями Тируваллувара, его сестры Ауверъ и древнихъ тамильскихъ поэтовъ. Въ то же время, однако, ихъ суровый монотеизмъ, презрѣніе къ ведамъ и шастрамъ, отвращеніе ко всякому идолопоклонству, и особенно къ такой излюбленной у индусовъ доктринѣ, какъ переселеніе душъ, указываютъ на вліяніе ислама, и именно суфизма, весьма вѣроятное въ виду давнишнихъ сношеній съ арабами, особенно часто посѣщавшими южную Индію и Деканъ. Впослѣдствіи шиваизмъ разбился на цѣлый рядъ сектъ. На сѣверѣ Индіи онъ не сдѣлался такой великой, организованной и сплоченной народной религіей, какъ у лингаитовъ Басавы на югѣ. Въ сравненіи съ вишнуизмомъ, шиваизмъ скорѣе объединяетъ здѣсь мѣстные культы, чѣмъ вѣрованія. Поэтому общины Ш. состоятъ здѣсь преимущественно изъ профессіональныхъ духовныхъ лицъ, не имѣющихъ за собой церкви вѣрующихъ. Общины эти, частью имѣющія характеръ религіозныхъ орденовъ, частью являющіяся ассоціаціями безъ опредѣленной взаимной связи ихъ членовъ, возникли, благодаря аскетическимъ стремленіямъ, или по крайней мѣрѣ поползновеніямъ къ аскетизму. Болѣе солидныя изъ нихъ примыкаютъ къ *тридандинамъ* или *джангамамъ* и исповѣдуютъ ведантизмъ. Но вообще онѣ отличаются другъ отъ друга какъ обрядами, такъ и внѣшними знаками. Обыкновенное ихъ названіе—*йогины* (т. е. владѣющіе или употребляющіе *йога*, см.)—терминъ, имѣющій разные оттѣнки отъ святого до колдуна или шарлатана. Самый распространенный изъ этихъ орденовъ—*Канпхаты* (разрѣзанныя уши), названные такъ по операціи, продѣлываемой ими надъ новичками. Какъ большинство йогиновъ, канпхаты не признаютъ дѣленія на касты. Они живутъ отдѣльно, какъ нищіе, или группами въ общежитіяхъ въ сѣв. Деканѣ, Гуджаратѣ, Пенджабѣ, провинціяхъ по Гангу и въ Непалѣ. Въ послѣднемъ случаѣ они посвящаютъ себя благотворительности и помощи бѣднымъ. Преданія ихъ, крайне спутанныя, представляютъ каждую изъ названныхъ странъ какъ родину ихъ основателя Горакхнатха, время жизни котораго неизвѣстно. Нѣкоторыя данныя дѣлаютъ, однако, вѣроятнымъ, что канпхаты, подобно двумъ другимъ орденамъ (*Джати* и *Савара*), имѣютъ извѣстную связь съ буддизмомъ. Прочія секты или разновидности шиваитскихъ йогиновъ: Госайны, Бхартхари, Шивачарины, Брахмачарины, Ганса, Парамаганса, Акашамукхины, Урдвабагу, Капалика, Нага, Багикатха, Агхори и т. д. почти не имѣютъ исторіи. Имена ихъ большею частью поздняго происхожденія, хотя Варагамигира (жившій въ VI в. по Р. Хр.) и Хьюенъ Цзангъ (путешествовавшій по Индіи въ VII в.) свидѣтельствуютъ, что познакомились съ Капаликами. Больше, чѣмъ любая другая религія Индіи, шиваизмъ способствовалъ аскетическому фанатизму. Ни одна другая религія не насчитываетъ столько ужасныхъ и возмутительныхъ обрядовъ и не выставляла такъ назойливо на показъ свое благочестіе. До сихъ поръ еще Акашамукхины и Урдвабагу становятся въ неподвижныхъ позахъ съ руками или лицами, обращенными къ небу, пока не наступитъ окоченѣніе членовъ, а Нага, Парамагансы, Авадхуты и др., вопреки запрещеніямъ англійской администраціи, подвергаютъ свое совершенно нагое тѣло всякимъ перемѣнамъ погоды. Во всѣхъ этихъ обрядахъ много искренняго фанатизма, но также и значительная доля лицемѣрія и шарлатанства. Нерѣдко нищенство является единственнымъ мотивомъ для подобныхъ истязаній плоти, такъ что Багикатхи рвутъ свое тѣло ножами, а Агхори пожираютъ падаль и экскременты не столько для того, чтобы заслужить себѣ спасеніе, сколько для полученія милостыни. Изъ *йогиновъ* нѣкоторые живутъ въ общежитіяхъ, или *матха*, вблизи священныхъ мѣстъ Ш., особенно въ Бенаресѣ; другіе дѣлаются отшельниками-сторожами какого нибудь уединеннаго храма; но большая часть ведетъ бродячій образъ жизни, собираясь толпами, подчасъ довольно многочисленными, переходя изъ одного мѣста поклоненія въ другое и стекаясь тысячами на *мела*, или ярмарки, совершаемыя періодически въ сосѣдствѣ съ каждой празднуемой святыней. Изъ нихъ нѣкоторые продаютъ волшебныя средства, заклинаютъ и изгоняютъ злыхъ духовъ, предсказываютъ будущее, выступаютъ въ качествѣ жонглеровъ или странствующихъ пѣвцовъ и т. д. Въ одно и то же время ихъ боятся и презираютъ (особенно же многочисленныхъ Шакта). Въ прежнія времена не было лучше. Уже во времена Патанджали (II в. до Р. Хр.) свирѣпость и распущенность этихъ фанатиковъ вошла въ пословицу, а въ концѣ XVIII в. они бродили по Бенгалу, вооруженные съ головы до ногъ, со слонами и артиллеріей, шайками больше чѣмъ въ 1000 человѣкъ, нападая на города и осмѣливаясь удерживать захваченное даже въ присутствіи британскихъ войскъ. До [illegible]наго

времени Шива является въ Индіи богомъ, которому посвящено болѣе святилищъ, чѣмъ любому другому. На каждомъ шагу встрѣчаются храмы и часовни, иногда просто ниши или кучи земли, гдѣ совершается культъ Шивы, главнымъ образомъ въ видѣ линга. Не смотря на это, шиваизмъ—далеко не преобладающая религія въ Индіи. Кромѣ Кашмира и Непала, гдѣ индусскій (въ религіозномъ смыслѣ) элементъ состоитъ изъ Ш., и Бенареса, священнаго ихъ города, шиваизмъ потерялъ почву подъ собой въ Индіи. Каждый совершаетъ здѣсь поклоненіе Шивѣ, но, за исключеніемъ профессіональныхъ духовныхъ лицъ, настоящихъ Ш., ищущихъ въ Шивѣ спасенія своей душѣ и возложившихъ на него всю свою вѣру, немного. Число Ш. станетъ еще значительно меньше, если отбросить шактра (см.), почитающихъ болѣе Деви, чѣмъ ея супруга Шиву. Къ сѣверу отъ горъ Виндхья большинство населенія (не слѣдующаго мѣстнымъ туземнымъ культамъ) принадлежитъ къ вишнуитамъ. Въ Деканѣ, особенно на югѣ, Ш. преобладаютъ, составляя мѣстами сплошное населеніе. Но и здѣсь, повидимому, начинаетъ распространяться вишнуизмъ, болѣе свѣтлый и благопріятный для общественнаго культа, болѣе богатый фантазіей и потому болѣе и привлекательный для религіознаго чувства, чѣмъ шиваизмъ съ его суровыми мистеріями аскетическаго, магическаго и оргіастическаго характера, скорѣе подходящими для тѣснаго круга немногихъ посвященныхъ. *С. Б—чъ.*

Шивалиламрта (санскр. Çivalîlâmṛta =нектаръ прелестей Шивы)—заглавіе одной изъ тантрическихъ (см. Тантры) литаній въ честь Шивы, составляющей часть Брахмоттаракханды, отдѣла такъ называемой Скандапураны. Ш. имѣетъ довольно значительный объемъ (14 главъ), пользуется большимъ распространеніемъ среди послѣдователей тантризма и переведена на разные новоиндійскіе діалекты. Содержаніе ея составляетъ главнымъ образомъ перечисленіе «тысячи именъ» Шивы.

Шива-линга (санскр. Çiva-linga) — туземное индійское названіе главныхъ фаллическихъ эмблемъ бога Шивы (см. Линга). Ко времени мусульманскаго вторженія въ Индію, въ ней было двѣнадцать особо почитаемыхъ мѣстъ, гдѣ процвѣталъ культъ линга. Въ этихъ храмахъ линга были особенно большихъ размѣровъ и получали названіе Ш.-линга. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ сохранили до сихъ поръ свое значеніе для индійскихъ вѣрующихъ, въ томъ числѣ храмъ Вайдьянатха въ Бенгалѣ, собирающій къ празднику Ш.-ратри (см.) болѣе 100000 богомольцевъ. Еще большее число молящихся привлекаетъ ежегодно храмъ Малликарджуны въ Деканѣ, также мѣстонахожденіе одного изъ двѣнадцати великихъ линговъ. *С. Б—чъ.*

Шиванараяни (санскр. Çiva-nârâyanî) —послѣдователи религіознаго индійскаго реформатора Шивы Нараяны, раджпута изъ Гхазипура, который въ первой половинѣ XVIII в. основалъ свою собственную секту, на основѣ идей, проповѣдывавшихся знаменитымъ Кабиромъ (см.). Ш. не признаютъ авторитета религіозныхъ наставниковъ, такъ называемыхъ *гуру*, имѣющихъ огромное вліяніе въ цѣломъ рядѣ новыхъ индусскихъ сектъ, и исповѣдываютъ родъ деизма. *С. Б—чъ.*

Шивандинскія минеральныя воды — «желѣзистый» холодный источникъ въ Забайкальской области, въ 80 верстахъ отъ г. Нерчинска по направленію къ Читѣ, между почтовыми станціями Казановой и Размахниной, въ 5 верстахъ отъ деревни Краснояровой. Воды расположены въ неширокой пади «Шивандѣ», вдающейся въ долину рѣки Ингоры. Въ чащѣ лѣса, въ 2—3 верстахъ отъ деревни Краснояровой, находится желѣзистый источникъ, а на 2 версты выше «содистый». Устройства нѣтъ никакого. Водами пользуются на мѣстѣ главнымъ образомъ, частью развозятъ ее по окрестностямъ, особенно въ Нерчинскъ. Вода бьетъ и кипитъ круглый годъ. Темп. воды 2° Р. Посѣщаютъ воды главнымъ образомъ буряты до 200 человѣкъ. Лѣчатся безъ врачебнаго наблюденія, пьютъ до 20 бутылокъ въ день и принимаютъ въ полубочкахъ ванны, нагрѣвая воду раскаленными камнями. *А.*

Шива-ратри (санскр. Çiva-râtri=ночь Шивы) — главное праздество и религіозная церемонія у поклонниковъ Шивы, дающая вѣрующимъ искупленіе всѣхъ грѣховъ, исполненіе всѣхъ желаній при жизни и соединеніе съ Шивой, или конечное освобожденіе, послѣ смерти. По преданію, церемонія эта была установлена самимъ Шивой, который объявилъ своей женѣ Умѣ, что оказаніе ему почестей въ 14-е число мѣсяца Пхальгуна будетъ освобождать отъ грѣховъ и приносить конечное освобожденіе. Шиваитская Ишана-Самгита разсказываетъ, что въ этотъ день Шива впервые явился чудотворнымъ и безконечнымъ *линга* (см.), чтобы посрамить претензіи Вишну и Брахмы, споривших съ нимъ изъ-за превосходства. Чтобы порѣшить споръ, боги рѣшили, что самымъ великимъ изъ нихъ будетъ признанъ тотъ, кто первый опредѣлитъ предѣлы необыкновеннаго предмета (линга), явившагося внезапно передъ ними. Боги отправились въ противоположномъ направленіи—Вишну по направленію къ основанію, а Брахма къ вершинѣ линга. Послѣ нѣсколькихъ тысячелѣтій, потраченныхъ напрасно на достиженіе концовъ линга, казавшихся все столь же удаленными, оба бога, пристыженные и смущенные, вернулись обратно и признали главенство Шивы. Праздникъ Ш. совершается въ началѣ марта или въ концѣ февраля. Главные обряды, сопровождающіе его: постъ днемъ и бдѣніе съ поклоненіемъ линга въ теченіе ночи. Ритуалъ праздества включаетъ массу наставленій, не только касательно всевозможныхъ приношеній линга, но и относительно жестовъ при обрядѣ и молитвъ различнымъ второстепеннымъ божествамъ, связаннымъ съ Шивой, и самому Шивѣ во всѣхъ его формахъ. Послѣ утренняго купанья молящіеся повторяютъ свои желанія (*санкальпа*) и даютъ обѣтъ исполнить поклоненіе Шивѣ. Вечеромъ омовеніе повторяется, послѣ чего вѣрующіе снова идутъ въ храмъ возобновить свои обѣты. Поклоненіе и жертвы, приносимыя Шивѣ въ теченіе Ш., въ общемъ тѣ же, что и всегда. Среди обря-

довъ есть такъ назыв. *Джапа*, т. е. произнесеніе шопотомъ всѣхъ именъ Шивы, при чемъ поклонники перебираютъ четки, сдѣланныя изъ сѣмянъ растенія Рудракша (Eleocarpus). Самыя большія четки содержатъ 108 бусъ, каждая изъ которыхъ отвѣчаетъ одному изъ главныхъ именъ Шивы. Обрядъ Ш., очевидно, сектантскаго и сравнительно недавняго происхожденія. Кромѣ храмовъ Вайдьянатха въ Бенгалѣ и Малликарджуна въ Деканѣ (мѣста главныхъ линга), обрядъ Ш. привлекаетъ много молящихся на островъ Элефанту, гдѣ имѣется пещерный храмъ съ извѣстнымъ трехголовымъ идоломъ Шивы.

Шиверская шивера — каменная гряда на р. Ангарѣ, въ 116 в. внизъ отъ г. Балаганска и въ одной вер. отъ дер. Шиверской, Иркутской губ., Балаганскаго у. Дно ея состоитъ изъ плотныхъ уступовъ пестраго песчаника, протянувшееся съ Ю на С, и такъ какъ р. здѣсь поворачиваетъ на СЗ, то она пересѣкаетъ ее подъ острымъ угломъ. Длина шиверы 1 вер., глубина въ межень не болѣе $^3/_4$ арш., вслѣдствіе чего барки съ грузомъ проходить не могутъ. Быстрота теченія до 10 в. въ часъ. Вода, сбѣгая съ одного уступа на другой, сильно волнуется какъ отъ мелководья, такъ и отъ быстроты теченія по всей шиверѣ, что и служитъ ея указателемъ. Волненіе успокаивается только на подшиверникѣ длиною 1 вер. Въ большую воду шивера незамѣтна и опасна лишь для большихъ судовъ въ мелководье.

Шиверскіе химическо-индифферентные горячіе минеральные **источники**.—Забайкальской обл., Баргузинскаго у., въ 3 в. отъ г. Баргузина, на берегу р. Баргузина, имѣютъ температуру до 50° Ц. Пользоваться водами можно только въ мартѣ мѣсяцѣ, когда р. покрыта еще льдомъ; позднею же весною и лѣтомъ горячіе источники эти затопляются нерѣдко прибылою водою, а потому дѣлаются недоступны. Приспособленій нѣтъ никакихъ.

Шигаевъ (Максимъ) — яицкій казакъ, главный любимецъ Пугачева, названный имъ графомъ Воронцовымъ. Онъ присталъ къ Пугачеву при самомъ его появленіи въ окрестностяхъ Яицка, увеличилъ своими разглашеніями его шайку, предводительствовалъ главными войсками Пугачева во время осады Оренбурга, и 2 апрѣля 1774 г., послѣ пораженія, нанесеннаго этому послѣднему кн. Голицынымъ близъ Сакмарскаго городка, попался въ плѣнъ, и 10 янв. 1775 г. былъ повѣшенъ въ Москвѣ. Ср. Н. Дубровинъ, «Пугачевъ и его сообщники» (СПб., 1884).

Шигемуни—подъ этимъ названіемъ извѣстенъ у монголовъ Будда Сакьямуни или Шакьямуни.

Шигъ-Алей — царь казанскій и касимовскій, см. Шахъ-Али (XXXIX, 230).

Шидловецкій (Христофоръ)—польскій государственный дѣятель (1467—1532). Воспитывался при дворѣ короля Казиміра IV вмѣстѣ съ его сыновьями. Въ 1515 г. Сигизмундъ I возвелъ Ш. въ достоинство канцлера. Ш. пользовался большимъ довѣріемъ этого короля и оказывалъ сильное вліяніе на политику Польши. Устройство конгресса въ 1515 г. въ Вѣнѣ и заключеніе союза съ Австріею было дѣломъ Ш. и подканцлера Томицкаго. Ш. находился въ дружескихъ отношеніяхъ къ Альбрехту Гогенцоллерну и при рѣшеніи прусскаго вопроса также сыгралъ немаловажную роль. Нѣкоторые историки предполагаютъ, что при Сигизмундѣ I боролись въ Польшѣ двѣ политическихъ партіи: австрійская и противная Австріи. Во главѣ первой партіи стояли Ш. и Томицкій, вождемъ второй партіи былъ гнѣзненскій архіепископъ Янъ Ласкій. Другіе изслѣдователи существованіе этихъ партій отвергаютъ. См. Al. Hirschberg, «Stronnictwa polityczne w Polsce za Zygmunta I» (Львовъ, 1879, odbitka z Przegl. Pol. czerwiec, 1879).

Шидловецъ—безуѣздн. гор. Радомской губ., Конскаго у. Ст. ж. дор. Жит. 8240. Пивоваренный зав., фбр. пуговичная и экипажная; каменоломни. Торговля скотомъ, яйцами и хлѣбомъ.

Шидлово—мст. Ковенской губ., Россіенскаго у., въ 18 в. отъ уѣздн. г., на р. Дубиссѣ. Основано въ концѣ XVI в. Жит. 1217; великолѣпный катол. костелъ (постройка XVII в., съ чудотворной иконой Богородицы), еврейск. молитвен. школа, лавки; 8 сент. собирается много богомольцевъ, тогда же бываетъ оживленная ярмарка.

Шидловскій (Андрей Петровичъ) — астрономъ, род. въ 1818 г., поступилъ въ харьковскій унив., въ которомъ и окончилъ курсъ по разряду математическихъ наукъ, въ 1837 г. Для усовершенствованія въ математическихъ наукахъ отправился въ дерптскій унив., въ которомъ пробылъ съ 1838—41 г., гдѣ и получилъ степень магистра философіи, въ 1841 г. Въ то же время Ш. много работалъ на дерптской и пулковской обсерваторіяхъ, состоя съ 1841 по 1843 г. при послѣдней въ званіи сверхштатнаго астронома. Въ 1843 г. назначенъ и. д. экстраординарнаго проф. въ харьк. унив. Въ 1845 г. при немъ устроена была новая временная обсерваторія для упражненій студентовъ и опредѣленія положенія гор. Харькова. Въ 1846 г. утвержденъ въ должности, по удостоеніи степени доктора математики и астрономіи въ томъ же университетѣ; въ 1848 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1847 и 1848 гг. ему поручено было произвести опредѣленіе широты и долготы нѣкоторыхъ важнѣйшихъ мѣстъ Харьковской и смежныхъ съ нею губерній. Въ 1856 г. перемѣщенъ былъ ордин. профессоромъ по каѳедрѣ астрономіи въ унив. св. Владиміра, гдѣ благодаря его усиленнымъ стараніямъ, отпущена была сумма на изготовленіе новой подвижной башни для рефрактора отдѣльно отъ главнаго зданія обсерваторіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ подъ его же наблюденіемъ приведенъ былъ въ порядокъ и самый рефракторъ. Въ 1866 г. былъ избранъ деканомъ физико-математическаго факультета, а въ 1868 г. вышелъ въ отставку. Съ 1870—по 1874 г. состоялъ директоромъ бѣлоцерковской гимназіи, которая при немъ была преобразована въ реальное училище. Состоялъ членомъ-основателемъ астрономическаго общества въ Гейдельбергѣ съ 1863 г. Напечаталъ: «Bestimmung der Constante der Nuta-

tion aus den graden Aufsteigungen von α Ursae minoris, beobachtet in Dorpat am Meridiankreise von 1822 bis 1838» (диссертація, Дерптъ, 1841); «Наблюденія солнечнаго затмѣнія 1842 г. въ Липецкѣ» (а также въ «Schumacher's Astron. Nachrichten», 1842, Grant's «History of physical Astronomy», «Comptes rendus etc.»); «Производство астрономическихъ и геодезическихъ наблюденій въ Лапландіи, на сѣверной оконечности русскаго градуснаго измѣренія въ 1840» (въ соч. В. Я. Струве: «Arc du méridien de 25°20′ entre le Danube et la mer Glaciale, mesuré depuis 1816 jusqu'en 1855»); «Экспедиція для опредѣленія долготы Новгорода, Москвы, Рязани и Тулы» («Bull. de la classe physico-math. de l'Acad. Imp. de Sc. de S.-Pétersb.», т. II); «Экспедиція для опредѣленія долготы Пулкова и Альтоны» (W. Struwe, «Expédition chronométrique exécutée (en 1843) entre Poulkowa et Altona etc.» (СПб., 1844); «Производство астрономическихъ и геодезическихъ наблюденій на южной оконечности русскаго градуснаго измѣренія на Дунаѣ въ 1849 г.» (въ соч. Струве: «Arc du méridien etc.»); «Отчетъ объ астрономическомъ путешествіи, совершенномъ въ 1847 и 1848 гг.» (вып. I, Харьковъ, 1853, вып. II, 1857; сюда вошли опред. географич. положенія мѣстъ въ губ.: Харьковской, Воронежской, Полтавской, Курской и Земли Войска Донскаго) и др.

Шидловскій (Игнатій Szydłowski, 1793—1846)—одинъ изъ лучшихъ польскихъ переводчиковъ. Отдѣльно издалъ «Przykłady stylu polskiego w rozmaitych rodzajach wymowy i poezyi» (Вильна, 1837) и переводы изъ Байрона и писателей греческихъ и римскихъ.

Шидловскій (Сергѣй Владиміровичъ)—гигіенистъ, род. въ 1846 г. Среднее образованіе получилъ въ V спб. гимназіи, а высшее—въ медико-хирургической акд., курсъ которой окончилъ въ 1871 г. Съ 1875 г. прикомандированъ къ медико-хирургической акд. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. былъ командированъ въ кавказскій военный округъ, гдѣ работалъ на перевязочныхъ пунктахъ (въ горномъ Дагестанѣ) и въ военныхъ временныхъ госпиталяхъ (въ Карсѣ). Въ началѣ 1879 г. началъ свои занятія въ гигіенической лабораторіи медико-хирургической акд. подъ руководствомъ проф. А. П. Доброславина и въ 1881 г. напечаталъ свою первую экспериментальную работу «Очистка пескомъ воды для питья въ большихъ размѣрахъ». За эту работу былъ удостоенъ степени доктора медицины. Въ 1886 г. признанъ приватъ-доцентомъ по гигіенѣ, а въ 1890 г. избранъ профессоромъ гигіены, на каѳедру, освободившуюся за смертью А. П. Доброславина. Кромѣ вышеупомянутой работы объ очисткѣ воды, имъ напечатаны: «Къ вопросу о дезинфекціи жилищъ» («Русская Медицина», 1885, № 11); «Мѣры обеззараживанія на случай появленія холеры» (Врачъ», 1885, № 19); «Обеззараживающее значеніе сѣрныхъ патроновъ» (ib., 1885, № 51); «О значеніи нѣкоторыхъ способовъ обеззараживанія жилищъ окислами азота» (ib., 1886, № 8); «О сѣрнистыхъ окуриваніяхъ» (ib., 1886, № 26); «О поглощающихъ (всасывающихъ) колодцахъ» (ib., 1897, № 45). Съ 1891 г. въ завѣдываемой Ш. гигіенической лабораторіи военно-медицинской академіи подъ его руководствомъ врачами произведено и опубликовано болѣе 20 экспериментальныхъ изслѣдованій. Ш. въ теченіе 25 лѣтъ принимаетъ постоянное и дѣятельное участіе въ трудахъ русскаго общества охраненія народнаго здравія, въ которомъ послѣдніе 10 лѣтъ состоитъ предсѣдателемъ III отдѣленія. Съ 1890 г. состоитъ членомъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ и губернской земской санитарной коммиссіи и часто привлекается къ обсужденію санитарныхъ вопросовъ спб. городскимъ общественнымъ управленіемъ. Въ 1903 г. назначенъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета. Въ 1903 г. удостоенъ военно-медицинской академіей званія академика.

Шидловъ—пос. Кѣлецкой губ., Стопницкаго у. Жит. 2536, торговля хлѣбомъ.

Шидмайеръ (Іоганнъ-Давидъ Shiedmayer)—основатель знаменитой фабрики музыкальныхъ инструментовъ въ Нюрнбергѣ (1753—1805). Усовершенствовалъ механизмъ клавишъ. Сынъ его *Іоганнъ-Лоренцъ Ш.* (1786—1860) основалъ въ 1809 г. фабрику роялей въ Штутгартѣ. Его дѣти продолжали его дѣло, прибавивъ къ роялямъ и изготовленіе гармоніумовъ. Однимъ изъ видныхъ пропагандистовъ гармоніумовъ Ш. какъ въ Россіи, такъ и за границей, считается В. И. Главачъ (см.), виртуозъ на гармоніумѣ, дававшій концерты, спеціально посвященные игрѣ на этомъ инструментѣ. Главачъ способствовалъ своими совѣтами и указаніями обогащенію регистровъ въ гармоніумѣ и усовершенствованію механизма, благодаря которымъ явилась возможность исполненія сложныхъ оркестровыхъ произведеній съ обильнымъ звукомъ и разнообразнымъ звуковымъ колоритомъ.

Шизандреи (Schizandreae) — растенія, относящіяся къ сем. магноліевыхъ (Magnoliaceae). Это вьющіеся кустарники, дико растущіе въ Сѣв. Америкѣ и въ тропической и восточной Азіи. Листья у нихъ зубчатые, безъ прилистниковъ и безъ влагалищъ. Цвѣтки одиночные, пазушные, однополые; околоцвѣтникъ двойной, изъ многихъ листковъ, тычинокъ много, пестиковъ также много, собранныхъ въ головку (у р. Kadsura) или въ колосъ (у рода Schizandra). Плодъ ягодообразный. Нѣкоторые виды разводятся въ оранжереяхъ, напр. Kadsusa japonica и Schizandra chinensis.

Шизогнотизмъ—несростаніе небныхъ отростковъ верхнечелюстныхъ костей. Явленіе это, какъ норма, имѣетъ мѣсто у всѣхъ тѣхъ позвоночныхъ, у которыхъ нѣтъ твердаго неба (см.). Особенное классификаціонное значеніе этотъ признакъ получилъ въ Гекслевской классификаціи птицъ. Гексли различаетъ у птицъ три формы черепа и сообразно этому дѣлилъ птицъ на три группы: 1) Schizognathae — небные отростки верхне-челюстныхъ костей остаются отдѣленными другъ отъ друга и отъ сошника, и сошникъ спереди острый. Сюда относится: Eupodornithes, Urinatores, Longipennes, Gral-

latores, Rasores, Columbinae. II) Desmognathae—небные отростки верхне-челюстныхъ костей соединяются другъ съ другомъ или съ сошникомъ и образуютъ поперекъ неба полную костяную покрышку. Сошникъ малъ, а иногда и не развитъ вовсе. Сюда относится, кромѣ Ratitae: Steganopodes, Lamellirostres, Ciconiae (s. Herodii), Raptatores, Coccygomorphae, Psittaci. III) Aegithognathae. Небные отростки челюстныхъ костей не сходятся ни другъ съ другомъ, ни съ сошникомъ; сошникъ спереди тупой. Сюда относится: Pici, Macrochires, Passeres. Ш., какъ аномалія, встрѣчается у человѣка, а именно въ случаяхъ такъ назыв. волчьей пасти, сопровождающей часто заячью губу (см. Уродство). При этомъ твердое небо оказывается раздѣленнымъ продольной щелью, вслѣдствіе чего ротовая и носовая полость стоятъ въ сообщеніи, а это отражается, конечно, на ясности рѣчи. Собственно при полномъ (точнѣе—двухстороннемъ) Ш. имѣются двѣ щели: правая и лѣвая, но онѣ слиты на большей части своего протяженія въ одну и раздѣлены только впереди, а при неполномъ или, точнѣе, одностороннемъ Ш. имѣется лишь одна правая или лѣвая щель. Такъ какъ твердое небо развивается, какъ два боковыхъ сходящихся по срединной линіи отростка, то недоразвитіе этихъ отростковъ или неполное развитіе и можетъ повести къ Ш. Въ случаѣ дефекта въ обоихъ отросткахъ получается двусторонній Ш., а въ случаѣ дефекта одного какого-нибудь отростка—односторонній Ш.

В. М. Ш.

Шизомицеты (Schizomycètes, отъ σχίζειν — дѣлить, дробить и μύκης — грибъ) — названіе бактерій, данное имъ Нэгели, въ настоящее время почти не употребляемое.

Шизофиты (Schizophytes, отъ σχίζειν— дѣлить, дробить и φυτόν—растеніе)—названіе бактерій, данное имъ Кономъ (F. Cohn).

Шика.—Этимъ именемъ называется красящее вещество, которое приготовляютъ жители Бразиліи (по теченію рѣкъ Ориноко иРіо-Мета) изъ листьевъ растенія Bigonia Chica Humb. Для этой цѣли собранные листья сбраживаются въ присутствіи воды; получающаяся красная масса поступаетъ въ продажу по высушиваніи въ видѣ небольшихъ караваевъ подъ именемъ «карнеру» или американской киновари. Красный пигментъ, легко извлекаемый подкисленнымъ сѣрной кислотой виннымъ спиртомъ, былъ изслѣдованъ Буссенго и позднѣе Эрдманомъ. Пигментъ не растворимъ въ водѣ и сѣрномъ эѳирѣ, растворимъ въ спирту, а также съ буровато-краснымъ цвѣтомъ въ аммiакѣ и щелочахъ. Повидимому, дѣйствіемъ щелочнаго раствора глюкозы пигментъ возстановляется, при чемъ получается фіолетовый растворъ, быстро буреющій на воздухѣ. По даннымъ Эрдмана, составъ его отвѣчаетъ формулѣ $C_8H_8O_3$ и, слѣдовательно, онъ представляетъ изомеръ анисовой кислоты. Ш., смѣшанная съ крокодиловымъ жиромъ, представляетъ весьма распространенную краску, которою вымазываютъ свое тѣло дикари, обитающіе въ Гвіанѣ и по берегамъ р. Ориноко. *А. П. Л. Δ.*

Шиканедеръ (Іоганнъ-Эмануэль Schickaneder или Schikaneder) — актеръ, композиторъ либреттистъ (1751—1812). Выступилъ на сценѣ въ 1773 г. съ громаднымъ успѣхомъ. Ставъ во главѣ труппы, онъ отправился съ ней въ Зальцбургъ, Грацъ, Линцъ и Вѣну. Въ послѣднемъ городѣ Ш. выступилъ въ театрѣ «An der Wien», гдѣ давалъ мелодрамы и по временамъ оперы. Ш. авторъ либретто «Волшебной флейты», Моцарта. *Н. С.*

Шиккардъ (Вильгельмъ Schickard) — нѣм. математикъ и оріенталистъ (1592—1635). Извѣстенъ своими многочисленными работами по различнымъ областямъ математики, физики и астрономіи. Изъ нихъ слѣдуетъ указать: «Anemographia seu discursus philosophicus de ventis» (Тюбингенъ, 1631) и «Tractatus de Mercurio sub sole et aliis novitatibus uranicis» (ib., 1634). Послѣднее сочиненіе заключаетъ въ себѣ первое наблюденіе прохожденія Меркурія черезъ дискъ солнца. Для облегченія изученія созвѣздій Ш. изобрѣлъ особый приборъ, описанный имъ въ его «Astroscopium pro facillima stellarum cognitione excogitatum et commentariolo illustratum» (ib., 1623; нов. изд. Штуттгартъ и Лпц., 1698). Важное значеніе имѣлъ также для развитія картографіи его трудъ «Kurze Anweisung, wie künstliche Landtafeln aus rechtem Grund zu machen, und die bisher begangene Irrthum zu verbessern» (Тюбинг., 1669). Стараясь выполнить съ наибольшей точностью порученное ему измѣреніе герцогства Вюртембергъ, Ш. рѣшилъ, какъ показываетъ его переписка съ Кеплеромъ, совершенно независимо отъ Снеллія, извѣстную задачу, носящую незаслуженно имя Потенота. Другія его работы касаются преломленія лучей въ атмосферѣ, разныхъ вопросовъ оптики, наблюденій надъ метеорами и т. д. Какъ гебраистъ, Ш. пріобрѣлъ извѣстность слѣдующими трудами: «Methodus linguae sanctae, breviter complectens universa quae ad solidam eius cognitionem ducunt» (Тюбинг., 1614); «Bechinat Happeruschim, liber interpetationum hebraicarum in Genesin» (ib., 1621); «Bechinat Happeruschim, prodromus examinis commentationum rabbinicarum in Mosen» (1624); «Biur Haophan, declaratio rotae pro conjugationibus hebraicis noviter excognitae» (1621); «Dissertatio de nummis Hebraeorum» (1622); «Disputatio de nomine tetragrammato solius Dei proprio» (1622); «Deus orbus Saracenorum e pseudo-prophetae Mohammedis Alcorano proiectus» (1622); «Horologium hebraeum» (1623); «Jus regium Hebraeorum e tenebris rabbinicis erutum» (1625); «Paradisus saraceno-judaica e geminibus auctoribus breviter descripta» (1625); «Series regum Persiae» (1628); «Bacchanalia Judaeorum» (1634). См. Kästner, «Geschichte der Mathematik» (т. IV, Геттинг., 1800); «Epistolae W. Schickardi et M. Berneggeri mutuae» (Страсб., 1673).

Шиклеръ (Фернанъ, баронъ de Schickler) — франц. писатель, род. въ 1835 г. Его главныя работы: «L'histoire de France dans les archives de la Grande-Bretagne» (1878) и «Histoire des églises du refuge en Angleterre» (1892).

Шикоко—японскій о-въ, см. Сикоко.

Шикша (санскр. Çikshâ отъ корня çiksh=хотѣть, пробовать, учиться: наставленіе, ученіе, особенно—ученіе объ основаніяхъ грамматики) — фонетика; одна изъ ведангъ (см.). Такъ называется у древнихъ индусовъ отдѣлъ грамматической науки, трактующій о правильномъ произношеніи и способѣ чтенія ведъ. Есть нѣсколько трактатовъ этого рода.

Шикъ (Готтлибъ Schick, 1779—1812) — нѣм. историческій живописецъ, портретистъ и ландшафтистъ, учился живописи у Гетше и лѣпленію у Даннекера и 19-ти лѣтъ отъ роду отправился въ Парижъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Л. Давида, который способствовалъ ему усовершенствовать свою технику, не изгладивъ его художественной индивидуальности. Плодомъ парижскихъ занятій Ш. была первая его самостоятельная картина «Ева у воды» (нах. въ штуттгартскомъ музеѣ). Въ 1812 г. онъ переселился въ Римъ и вскорѣ затѣмъ исполнилъ картину «Давидъ предъ разгнѣваннымъ Сауломъ» (въ томъ же музеѣ), обратившую на себя общее вниманіе. Еще бóльшій успѣхъ имѣла явившаяся вслѣдъ за нею (въ 1805 г.) другая картина Ш., «Жертвоприношеніе Ноя» (также въ штуттгартскомъ музеѣ), замѣчательная по глубинѣ идеи, благородству и красотѣ композиціи, экспрессивности фигуръ и натуральности деталей. Въ Римѣ Ш. вращался въ кругу такихъ людей, какъ І. Кохъ, Камуччини, Тикъ, Шлегель и др., сблизился съ Карстенсомъ, оказавшимъ значительное вліяніе на направленіе его таланта и былъ принятъ, какъ свой, въ семействѣ В. Гумбольдта. Написанные имъ портреты жены и дочери этого ученаго, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, мастерствомъ исполненія напоминаютъ работы старинныхъ великихъ портретистовъ. Какъ на одно изъ наиболѣе удачныхъ произведеній Ш. надо указать еще на картину «Аполлонъ среди пастуховъ» (1807; въ штуттгартск. муз.). Вообще онъ пріобрѣлъ въ Римѣ громкую извѣстность; послѣ художественной выставки въ 1809 г. въ Капитоліи, на которой находились его работы, депутація итальянскихъ и франц. художниковъ поднесла ему премію и почетный лавровый вѣнокъ. Въ 1811 г. онъ возвратился въ свой родной городъ, Штуттгартъ, но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того умеръ отъ болѣзни сердца. Въ исторіи нѣмецкой живописи этотъ художникъ занимаетъ видное мѣсто, какъ одинъ изъ родоначальниковъ новѣйшаго ея направленія, выведшихъ ее изъ рутины бездушнаго подражанія итальянской и французской школъ на путь оригинальности и идейности; въ своихъ произведеніяхъ онъ стремился соединять истинную поэтичность замысла съ неподдѣльною красотою композиціи, естественною жизненностью фигуръ и съ совершенствомъ техники; одинъ только колоритъ составлялъ слабую сторону этой послѣдней, о чемъ свидѣтельствуютъ въ особенности его ландшафты.—Ср. D. F. Strauss, «Zur Lebensgeschichte des Malers Gottlieb Schick» (Штуттгартъ, 1854).

Шикъ (Маргарита-Луиза, урож. Гамель, Schick, 1773—1809)—нѣмецкая пѣвица, изучала пѣніе подъ руководствомъ итальянскаго профессора Стефани въ Вюрцбургѣ. Въ 1791 г. вышла замужъ за скрипача Ш. и впервые выступила въ Майнцѣ на сценѣ. Ея выдающимися ролями были Сузанна въ «Свадьбѣ Фигаро» и Церлина въ «Донъ-Жуанѣ». Въ 1794 г. выступала съ блестящимъ успѣхомъ въ Гамбургѣ, а затѣмъ въ Берлинѣ на сценѣ Королевской оперы. Въ особенности она производила впечатлѣніе въ «Алцестѣ» и «Ифигеніи въ Тавридѣ» Глюка. Ср. Lebezow, «Leben und Kunst der Fr. Marg. Schick».

Шилели—мст. Ковенской губ., Россіенскаго у., при прудѣ. Жит. 1502; црк. лютер. и римско-катол., евр. синагога, учил., базары; пчт. и тлгр.

Шилка — р. Забайкальской обл., образуется сліяніемъ р. Ингоды и Онона въ 4 в. выше Городищенской слободы, течетъ въ общемъ направленіи на протяженіи 500 в. до соединенія своего съ р. Аргунью къ СВ, и только въ низовьяхъ отворачиваетъ къ В. Ширина рѣки отъ 40 до 200 саж.; глуб. отъ 6 до 8 фт., въ ямахъ до 14 фт., мѣстами же столь мелководна, что доходитъ до 2 фт. и изобилуетъ отмелями, образуя броды, которые существуютъ даже ниже г. Нерчинска. Теченіе р. вслѣдствіе слабаго паденія не особенно быстрое. Дно песчано, хрящевато, мѣстами глинистое, въ рѣчномъ ложѣ встрѣчаются валуны и небольшія сланцевыя скалы. Отъ мѣста образованія Ш. до г. Нерчинска правый берегъ крутъ и лѣсистъ; лѣвый, около котораго много острововъ, ровенъ, низменъ и вездѣ представляется голымъ. Отъ Шилкинскаго селенія лѣвый берегъ высокъ и такимъ продолжается внизъ по теченію р. Вообще берега р. высоки и круты, мѣстами горы отходятъ отъ р., отдѣляясь отъ нея береговыми низменностями до версты и болѣе въ ширину, мѣстами береговыя горы круто падаютъ въ р., образуя вертикальныя стѣны. Отъ Екатерининскаго рудника, 4 в. ниже Шилкинскаго селенія, береговыя горы настолько круты, что здѣсь оканчивается колесная дорога. Крутые береговые известняковые откосы тянутся по лѣвому берегу до устья р. Кулинды. Береговыя низменности иногда представляютъ собою луговыя пространства, въ большинствѣ болотистыя, въ нижнемъ теченіи р. такія низменности образованы изъ намывного, рѣчного песка и покрыты лѣсомъ, лиственичнымъ и сосновымъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ ниже устья р. Горбицы въ верхней части берегового откоса замѣчаются совершенно уединенныя скалы, конусообразныя или пирамидальныя сопки. Мѣстами встрѣчаются обнаженія горныхъ породъ; такъ, въ 4 в. отъ впаденія р. Юніи, береговой откосъ состоитъ изъ пластовъ глинистаго сланца, разныхъ цвѣтовъ и окраски, почему это мѣсто слыветъ подъ именемъ Полосатаго мыса. Ниже устья золотоносной р. Кары, береговой откосъ, состоящій изъ гранитосіенита съ прослойками известняка, приближается къ рѣкѣ. Вершины береговыхъ откосовъ поросли сосснякомъ, но самые откосы засыпаны щебнемъ горныхъ породъ. Къ югу описываетъ дугу, длиною въ 15 в., между конечными же точками

этой дуги только $3^1/_2$ в., далѣе за этой дугой, отъ р. Дабана до устья р. Джигiи, на протяженiи 15 вер., рѣка течетъ къ ЮВ, а затѣмъ вновь дѣлаетъ дугообразную извилину и течетъ въ прямомъ направленiи. За 6 вер. до соединенiя съ р. Аргунью горы праваго берега понижаются, береговая низменность отдѣляется отъ рѣки и тянется вплоть до устья р. Аргуни. Низменность эта болотиста, на ней расположены озера, въ разныхъ мѣстахъ виднѣются группы деревьевъ, а берега рѣки заросли ивами и черемухой. При началѣ этой низменности, въ руслѣ рѣки возвышаются у лѣваго берега два острова. Передъ слiянiемъ обѣихъ рѣкъ по серединѣ Ш. находится островъ до 3 вер. длиною, заросшiй высокими осинами, ивами и черемухой. Въ верхней части Ш. въ береговыхъ горахъ встрѣчаются пещеры: такъ въ 1 вер. отъ дер. Баты, въ высокихъ береговыхъ стѣнахъ, состоящихъ изъ метаморфическаго, содержащаго доломитъ известняка, имѣются пещеры, содержащiя горную смолу, добываемую мѣстными жителями. Шилка бываетъ свободной отъ льда съ конца апрѣля по конецъ октября, въ продолженiе 180—185 дней въ году. Въ перiодъ между 15 iюня по 15 августа наивысшiй горизонтъ воды достигаетъ до 4, а иногда и болѣе саженъ выше ординара. Прибыль воды обусловливается какъ таянiемъ снѣговъ на горахъ, такъ равно отъ выпаденiя массы дождя; но эта прибылая вода, часто причиняющая много бѣдствiй береговому населенiю, скоро спадаетъ, послѣ чего настаетъ перiодъ обмеленiя и почти ежегодно, въ навигацiонное время, пароходное сообщенiе прерывается на 3, а иногда и на 4 недѣли. Судоходство по р. возможно на мелко сидящихъ въ водѣ судахъ. Правильное движенiе судовъ и пароходовъ существуетъ на протяженiи 350 вер. отъ Срѣтенска до устья, выше, до села Митрофановскаго, пароходы ходятъ съ баржами изрѣдка. Большое неудобство для плаванiя пароходовъ и судовъ представляютъ утреннiе туманы. На Ш. много перекатовъ (до 145), всѣ они каменисты и скалисты, скорость теченiя на нихъ достигаетъ до 9 в. въ часъ, тогда какъ общая скорость теченiя внѣ перекатовъ опредѣляется 6 вер. въ часъ. Немалымъ препятствiемъ для успѣшности плаванiя на р. служатъ подводные камни, такъ и выдающiеся въ рѣку, въ 11 мѣстахъ, береговые, скалистые мысы, по-мѣстному «быки», опасные для сплава при мелкой водѣ. Особенно опаснымъ считается устье р. Черной, имѣющей настолько быстрое теченiе, что ея водой суда и плоты отбрасываются къ правобережнымъ скаламъ. Ш. изобилуетъ разными породами рыбъ, изъ нихъ главнѣйшiя: осетры и севрюга, таймень, ленокъ, гальянъ, красноперъ и др., заходитъ въ р. изъ Амура и бѣлуга. Растительность по берегамъ какъ древесная, такъ и травяная роскошна и отличается богатствомъ видовъ. Вода въ р. хотя не отличается прозрачностью, но чиста и прiятна на вкусъ. По правому берегу р. проходитъ Борщовочный или правобережный Шилкинскiй хребетъ, а по лѣвому лѣвобережный Шилкинскiй кряжъ. Въ Ш. впадаютъ до 68 рѣкъ и рѣчекъ и много ручьевъ, изъ нихъ болѣе значительныя: съ лѣвой стороны Нерча, Куенга, Кара, Черная, Горбица, Чача, Желтуга; съ правой — Куренга, Боты и др. Нынѣ отъ ст. Ононъ до Срѣтенска по лѣвому берегу р. проходитъ вѣтвь Забайкальской жел. дор.

Шилкинскiй горный хребетъ— Забайкальской обл., Горнаго Нерчинскаго окр., составляетъ отрогъ Яблоннаго хр., отдѣлившiйся особою вѣтвью между истоками рр. Читы и Ульги. Онъ тянется по лѣвому берегу р. Шилки на СВ, болѣе чѣмъ на 300 в. Пересѣченный руслами рр. Нерчи, Куэнги, Чачи и Черной ниже устья р. Желтуги подходитъ къ самому берегу р. Шилки, образовавъ горы, извѣстныя подъ именемъ «Семи смертныхъ грѣховъ», чрезъ которыя проложенъ верховой путь въ Амурскую область и образуетъ на Ш. такъ называемыя «щеки». Ш. хр. сложенъ изъ крупно и мелкозернистаго гранитовъ, переходящаго нерѣдко въ гранито-порфиръ или въ гранито-сiенитъ. Гранитные массивы горъ просѣчены порфиромъ, порфиритами, кварцемъ, дiоритами и гнейсомъ; послѣднiй находится въ связи съ слюдянымъ и глинистымъ сланцами. Горы имѣютъ то зубчатую форму, то плоскiя, то округлыя, въ большинствѣ покрыты лѣсами или кустарниками. Въ средѣ гранитныхъ породъ предгорья занимаются толщами конгломератовъ, нерѣдко окрашенныя въ зеленый цвѣтъ отъ хлоритоваго минерала. Въ Ш. хребтѣ въ особенности близъ г. Нерчинска на протяженiи 100 вер. встрѣчаются каменноугольные песчаники; кромѣ того, находятся мѣсторожденiя магнитныхъ желѣзняковъ и желѣзнаго и серебро-свинцоваго блеска. Въ Крестовой горѣ находится коренное мѣсторожденiе золота, открытое въ 1771 г. съ не особенно богатымъ содержанiемъ металла (до 90 долей въ 100 пд. руды). Зато Ш. хребетъ по долинамъ прорѣзывающихъ его рѣкъ Кары, Урюмовъ, Горбицы и Желтуги и др. славится богатствомъ своихъ золотыхъ розсыпей, открытыхъ первоначально въ 1830 г. Громадное большинство этихъ золотыхъ прiисковъ принадлежитъ Кабинету. Съ начала разработки по 1900 г. на нихъ добыто золота 3416 пд.; въ настоящее время добывается въ среднемъ до 40 пд. въ лѣто. На частно-владѣльческихъ прiискахъ, расположенныхъ въ Нерчинскомъ окр., принадлежащихъ также къ системѣ Ш. хребта, только по другую его сѣв.-зап. сторону добыча золота значительно сократилась; въ 1894 г. она достигала еще 14 пд. въ лѣто, въ настоящее время упала до $1^1/_2$ — 2 пд. Высшiя точки Ш. хребта не превосходятъ 3500—4000 фт. *Н. Л.*

Шиллеръ (Германъ Schiller)—нѣмецкiй историкъ и педагогъ (род. въ 1839 г.). Былъ учителемъ и директоромъ въ разныхъ гимназiяхъ въ Германiи. Съ 1876 г. директоръ гимназiи въ Гиссенѣ и одновременно занималъ каѳедру педагогики въ университетѣ и состоялъ директоромъ педагогической семинарiи. Ш. напечаталъ: «Die lyrischen Versmasse des Horaz» (Лпц., 1863); «Geschichte der röm. Kaiserreichs unter d. Regierung des Nero» (Б., 1872); «Gesch. der röm. Kaiserzeit bis auf Theodosius d. Gr.» (Гота, 1 86); «Die

röm. Staats- und Kriegsaltertümer» (въ Мюллера «Handbuch der klassischen Altertumswissenschaften», 2-е изд. Нердлинг., 1893); «Handbuch der praktischen Pädagogik für höhere Lehranstalten» (3-е изд. Лпц., 1894); «Lehrbuch d. Geschichte der Pädagogik» (3-е изд., 1894); «Die einheitliche Gestaltung und Vereinfachung des Gymnasialunterricht unter Voraussetzung der bestehenden Lehrverfassung» (Галле, 1890); «Pädagogische Seminarien für das höhere Lehramt. Geschichte und Erfahrung» (Лпц., 1890); «Hausarbeit und Schulrabeit» (Б., 1891); «Die Schulhygienischen Bestrebungen der Neuzeit» (Франкф., 1894) и др.

Шиллеръ (Іоганъ-Фридрихъ Schiller)— великій нѣм. поэтъ, род. 10 ноября 1759 г. въ Марбахѣ въ Вюртембергѣ. Отецъ его, Іоганъ-Гаспаръ, началъ карьеру простымъ полковымъ фельдшеромъ, но послѣ бурной походной службы достигъ офицерскаго званія. Когда родился его великій сынъ, онъ находился также въ походѣ уже въ чинѣ лейтенанта. Это былъ энергичный и положительный человѣкъ, державшій свою семью въ повиновеніи и страхѣ Божіемъ. Характерную его особенность составляло и влеченіе къ знанію. На склонѣ лѣтъ онъ составлялъ руководства по сельскому хозяйству. Дѣтство Ш. протекло такимъ образомъ, въ простой бюргерской обстановкѣ сначала въ Марбахѣ, а послѣ въ Лорхѣ. Отъ матери своей, Елизаветы-Доротеи, урожденной Кодвейсъ, маленькій Ш. унаслѣдовалъ, однако, склонность къ мечтательности; по окончаніи имъ такъ назыв. латинской школы, родители предполагали приготовить его къ пасторской дѣятельности, вполнѣ подходившей къ его созерцательному настроенію. Судьба сулила, однако, другое. Когда, теперь уже капитанъ, Гаспаръ Ш. былъ переведенъ въ Штутгартъ, герцогъ Вюртембергскій Карлъ-Евгеній пожелалъ взять маленькаго Ш. въ основанную имъ военную академію. Это было какъ разъ временемъ близости герцога съ графиней Франческой ф.-Гогенгеймъ и его педагогическихъ увлеченій. Семь лѣтъ пробылъ Ш. въ академіи на медицинскомъ отдѣленіи и, не смотря на хорошіе успѣхи, былъ выпущенъ 21 года простымъ фельдшеромъ безъ офицерскаго чина. Педагогическое попеченіе герцога въ матеріальномъ отношеніи не принесло такимъ образомъ рѣшительно ничего, и только отразилось въ характерѣ и въ умѣ будущаго поэта той безалаберностью и непрактичностью, которыя такъ часто сказываются въ молодыхъ людяхъ послѣ долгаго пребыванія въ закрытомъ учебномъ заведеніи. Въ академіи, однако, уже проснулся поэтическій даръ Ш. Не смотря на то ничтожное мѣсто, какое занимало тамъ преподаваніе изящныхъ искусствъ, академики ревностно слѣдили за занимавшейся зарей золотого періода нѣмецкой поэзіи. Ш. съ особымъ увлеченіемъ прочелъ Руссо и Виланда, а «Гёцъ» молодого Гёте возбудилъ его творческія способности. Въ послѣдній годъ пребыванія въ академіи Ш. уже прочелъ товарищамъ свою знаменитую драму «Разбойники». Сюжетъ этой драмы былъ заимствованъ изъ помѣщеннаго въ 1775 г. въ «Швабскомъ магазинѣ» разсказа Шуберта, а форма соотвѣтствовала драматической теоріи періода «бури и натиска». Оппозиціонное настроеніе, вылившееся въ фигуру Карла Мора, отражало свободолюбивыя и запретныя мечты молодыхъ академиковъ, возбуждаемыя по противоположности заведеннымъ герцогомъ военно-придворнымъ режимомъ. И драма молодого Ш. имѣла шумный успѣхъ среди его первыхъ слушателей. Самосознаніе поэта такимъ образомъ родилось; воображенію его рисовались самые широкіе планы и горькой усмѣшкой отвѣчало этому положеніе фельдшера, которому было запрещено даже носить штатское платье и заниматься частной практикой. Стѣсненное матеріальное положеніе еще болѣе подзадаривало поэтому искать литературной работы. Ш. и берется то за изданіе журнала, то выпускаетъ «Швабскій Альманахъ Музъ» (1781) и «Антологію» (1782). Средства для этого онъ достаетъ подъ денежныя обязательства разнымъ лицамъ. На собственный счетъ имъ были изданы и «Разбойники» (1781) и это было его единственное удавшееся предпріятіе. Драма не только вызвала множество рецензій, но директоръ маннгеймскаго національнаго театра фонъ Дальбергъ обратился еще къ Ш. за разрѣшеніемъ поставить «Разбойниковъ» на сценѣ. Такъ открылось передъ Ш. поприще драматурга, сулившее и обезпеченіе. Первое представленіе состоялось въ началѣ января 1782 г. Ш. присутствовалъ на немъ, тайкомъ пробравшись въ Маннгеймъ, и пока его созданіе проходило передъ нимъ въ исполненіи такихъ артистовъ, какъ Ифландъ, въ немъ невольно рождалась рѣшимость сбросить съ себя унизительный мундиръ полкового фельдшера и покинуть службу своего «благодѣтеля», герцога. О согласіи герцога освободить его отъ обязательныхъ лѣтъ службы нечего было и думать. Надо было подумать и о заработкѣ, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе своихъ литературныхъ предпріятій Ш. уже тогда былъ обремененъ долгами. Заботы объ обезпеченіи привели Ш. къ мысли хлопотать о мѣстѣ драматурга маннгеймскаго театра. Въ этомъ смыслѣ онъ нѣсколько разъ писалъ Дальбергу и послѣдній не отклонялъ предложенія молодого поэта, хотя и медлилъ отвѣтомъ. Положеніе Ш. становилось, однако, нестерпимымъ и попавъ, за новое тайное посѣщеніе Маннгейма на гауптвахту, онъ рѣшился уже окончательно дезертировать изъ Вюртемберга, не дожидаясь отвѣта Дальберга. 22 сентября, пока въ паркѣ благодѣтеля герцога шла праздничная охота, Ш. вмѣстѣ со своимъ другомъ Штрейхеромъ навсегда выѣхалъ изъ воротъ Штутгарта. У городскихъ воротъ молодые люди назвались докторами Вольфомъ и Риттеромъ. Съ этого момента начинается новый періодъ жизни Ш. Біографы называютъ его *годами скитаній.* Появившись вновь въ Маннгеймѣ, Ш. всѣ свои надежды возлагалъ на вторую только-что оконченную имъ драму «Заговоръ Фіеско». Теперь эта драма считается одной изъ первыхъ историческихъ драмъ нѣмецкаго театра и въ ней видятъ предтечу Шиллеровской трилогіи о «Валлен-

штейнѣ». По отношенію къ «Разбойникамъ» на современнаго читателя она также производитъ впечатлѣніе большей зрѣлост. Самый республиканизмъ въ ней болѣе продуманъ. Однако, когда Ш. самъ прочиталъ свою драму труппѣ маннгеймскихъ актеровъ, она произвела на нихъ настолько удручающее впечатлѣніе, что они стали даже сомнѣваться тотъ-ли самый Ш. написалъ «Разбойниковъ». Только режиссеръ Майеръ, прочитавъ драму, понялъ ея совершенство. Поставить ее, однако, оказалось невозможно по соображеніямъ театральной антрепризы, и Ш. оказался такимъ образомъ безъ средствъ и безъ дѣла. Жить въ Маннгеймѣ было къ тому же не безопасно юному дезертиру. Дальбергъ, не желая ссориться съ герцогомъ Вюртембергскимъ, также избѣгалъ переговоровъ съ Ш. Въ такомъ затруднительномъ положеніи, живя большею частью въ долгъ, Ш. въ концѣ концовъ былъ принужденъ принять предложеніе г-жи фонъ-Вольцогенъ, матери его товарищей по академіи и горячей поклонницы его, какъ поэта и человѣка, и поселиться въ ея имѣньицѣ Бауербахѣ около Мейнингена. Увлеченіе дочерью г-жи фонъ-Вольцогенъ Шарлоттой придавало этому отшельническому пребыванію нѣкоторый романтическій характеръ. Цѣлый годъ провелъ здѣсь Ш. Тутъ познакомился онъ и съ Рейнвальдомъ, впослѣдствіи женившемся на его сестрѣ, тогда библіотекаремъ въ Мейнингенѣ. Рейнвальдъ во многомъ помогалъ тогда Ш. и совѣтами, и заботами, и книгами. Въ этотъ годъ затворничества возникла третья драма Ш. «Луиза Мюллеръ» или, какъ она называется теперь, «Коварство и Любовь». Это было уже совершенно особое произведеніе. Если «Заговоръ Фіеско» выводилъ Ш. на путь исторической драмы, то «Коварство и Любовь» была скорѣе возвращеніемъ назадъ къ мѣщанской драмѣ. Ея основную и отличительную черту составляетъ, однако, то же оппозиціонное настроеніе, та же отвлеченная гуманность, то же противоположеніе непосредственнаго добра и благородства человѣческой натуры подавляющимъ условіямъ дѣйствительности, съ ея насиліями и несправедливостями. Подобному замыслу драмы какъ нельзя болѣе, конечно, соотвѣтствовало настроеніе поэта, бѣдняка и дезертира, живо чувствующаго въ себѣ огромныя духовныя силы. Пребыванію въ Бауербахѣ, оживлявшемуся наѣздами г-жи фонъ-Вольцогенъ, пришелъ конецъ, когда мѣсто маннгеймскаго драматурга было, наконецъ, предложено Ш. Онъ долженъ былъ переработать и поставить на сцену двѣ драмы въ одинъ годъ: «Заговоръ Фіеско» и «Коварство и Любовь», надѣялся заготовить и еще одну, сюжетъ которой былъ внушенъ Дальбергомъ—«Донъ Карлосъ». Ш. оставлялъ такимъ образомъ Бауербахъ съ большими надеждами. Жизнь и писательская дѣятельность должны были какъ-будто наконецъ наладиться. Жалованье Ш. было, правда, ничтожно и долги все росли, а изъ дома приходили отчаянныя письма отъ отца, не только безпокоившагося за сына, но недоумѣвавшаго и относительно его дѣлового легкомыслія. Но Ш. надѣялся на свои силы, и ему рисовались самые широкіе планы. Только дѣйствительно поживши въ театральной средѣ, онъ увидѣлъ, что ничего серьезнаго изъ его положенія и теперь выйти не можетъ не только съ матеріальной, но и съ чисто литературной стороны. Не смотря на поддержку книгоиздателя Швана, Ш. совершенно не сумѣлъ создать себѣ положенія въ Маннгеймѣ. Актеры относились къ нему съ явнымъ непониманіемъ и даже недружелюбно. Рядомъ съ нимъ истиннымъ драматургомъ казался Ифландъ, ставившій одну пьесу за другой и работавшій съ той ремесленной отчетливостью, которой такъ часто недостаетъ истиннымъ талантамъ. И постепенно Ифландъ, настаивавшій на вызовѣ Ш. изъ Бауербаха, изъ друга сталъ превращаться въ врага-соперника, болѣе счастливаго и даже какъ бы смотрящаго свысока на безалабернаго и непрактичнаго поэта. Мало измѣнилось къ лучшему положеніе Ш. и послѣ того, какъ въ январѣ 1784 г., наконецъ, былъ поставленъ «Заговоръ Фіеско», а на Пасху того же года разыграна была и «Луиза Мюллеръ», тутъ впервые въ сценической передѣлкѣ Швана, по совѣту Ифланда названная «Коварство и Любовь». Послѣдняя драма была играна въ то же время и во Франкфуртѣ однимъ изъ лучшихъ антрепренеровъ того времени, Гросманомъ. Безденежье и неувѣренность въ своихъ силахъ, не смотря на никогда не покидавшее Ш. самосознаніе своего дарованія, вмѣстѣ съ еще болѣе отчаянными письмами, приходившими изъ Вюртемберга, заставляли молодого поэта даже подумывать въ то время вновь о медицинской карьерѣ. Ш. иногда собирался вновь взяться за свое ремесло, выдержать экзаменъ на званіе доктора и хоть такимъ образомъ поправить свое невыносимое матеріальное положеніе вѣчно всѣмъ близкимъ обязаннаго и кругомъ задолжавшаго человѣка. Истиннымъ спасеніемъ, поэтому, было совершенно неожиданно полученное поэтомъ письмо съ сѣвера Германіи, гдѣ обращались къ нему вовсе незнакомые ему люди, какъ къ великому поэту, предлагая и помощь, и дружбу и приглашая его къ себѣ. Когда Ш. со свойственной ему вѣрой въ дружбу съ увлеченіемъ и восторгомъ отвѣтилъ согласіемъ на это предложеніе, начался новый періодъ его скитаній. Письмо, измѣнившее теченіе жизни Ш., исходило изъ кружка лейпцигскихъ его поклонниковъ: Кернера (отца поэта), его жены, урожденной Штокъ, сестры этой послѣдней и Губера. Ш. отвѣчалъ откровенно, раскрывая трудность своего положенія, и въ результатѣ возникшихъ тогда переговоровъ появилась и чисто дѣловая сдѣлка, согласно которой книготорговецъ Гешенъ, находившійся въ денежныхъ сношеніяхъ съ Кернеромъ, купилъ затѣянный Ш. журналъ «Талія». На полученный авансъ Ш. и покинулъ Маннгеймъ и въ апр. 1785 г. прибылъ въ Лейпцигъ, крупный литературный и культурный центръ, въ которомъ первое время Ш. чувствовалъ себя немного какъ провинціалъ. Два года слѣдовавшіе за этимъ были проведены частью въ Лейпцигѣ и пригородномъ мѣстечкѣ Голисѣ, частью въ Дрезденѣ, гдѣ поселился Кернеръ, частью въ Лошвицѣ около Дрездена, гдѣ въ мален

микѣ въ принадлежащемъ Кернеру виноградникѣ Ш. докончилъ своего «Донъ Карлоса». Время, проведенное въ семьѣ Кернера, было однимъ изъ счастливѣйшихъ въ жизни Ш. Написанное въ то время стихотвореніе «Пѣснь радости» ярко оттѣняетъ полное надежды настроеніе поэта, особенно если сопоставить эти стихи съ элегическимъ «Примиреніемъ» (Resignation), возникшимъ всего только годомъ раньше. Полный сомнѣнія возгласъ «и я, увы, въ Аркадіи родился! была мнѣ радость суждена...» теперь также смѣнился непосредственнымъ весельемъ шуточныхъ пьесъ и карикатуръ, въ изобиліи дошедшихъ до насъ отъ этого времени жизни Ш. Мотивъ дружбы, дорогой привязчивой душѣ Ш., встрѣчающійся и въ раннихъ стихотвореніяхъ: «Элегія на смерть юноши» (1781) и «Дружба» (1781) и гораздо позже воспѣтый въ «Порукѣ» (1798), этотъ мотивъ дружбы воплотился во время пребыванія въ Дрезденѣ въ тѣ чарующія страницы «Донъ Карлоса», когда передъ нами встаетъ благородная фигура маркиза Позы. Здѣсь оппозиціонный республиканизмъ прежнихъ твореній Ш. принимаетъ также уже положительную форму, впервые воплотившись въ болѣе продуманный общественно-политическій идеалъ. Въ это время по приглашенію своей пріятельницы Шарлотты ф.-Кальбъ, покровительствовавшей Ш. еще въ Маннгеймѣ, впервые посѣтилъ поэтъ и Веймаръ. Здѣсь онъ познакомился лично съ Виландомъ и Гердеромъ, былъ введенъ въ гостинную герцогини Анны-Амаліи и впервые почувствовалъ, что начинаетъ занимать уже выдающееся положеніе въ обществѣ. Пора тревожныхъ и безпечныхъ исканій теперь уже прошла. Подъ вліяніемъ того спокойнаго и немного холоднаго служенія искусству, какое чувствовалось въ то время именно въ Веймарѣ въ кружкѣ Гёте, Ш. начинаетъ и на свое искусство смотрѣть съ чисто художественной точки зрѣнія. И его начинаетъ притягивать классическое совершенство антика. Въ такомъ настроеніи изъ-подъ его пера выливаются «Боги Греціи» и «Художники». Ш. стоитъ теперь на высотѣ своего поэтическаго призванія. Въ томъ же 1787 г., этомъ конечномъ моментѣ эпохи скитаній, встрѣчаетъ онъ во время новаго посѣщенія Бауербаха и Шарлотту фонъ-Ленгефельдъ, съ которой его знакомитъ его старый другъ, сынъ г-жи фонъ-Вольцогенъ. И женитьба на Шарлоттѣ ф.-Ленгефельдъ, состоявшаяся годомъ позже, стала возможна и съ точки зрѣнія средствъ. Вмѣстѣ съ Веймаромъ въ томъ же году Ш. посѣтилъ и Іену, гдѣ ему предстояло подвизаться въ качествѣ профессора исторіи. И Ш. отдался всѣми силами этому новому направленію своихъ занятій. Онъ окружаетъ себя руководствами по исторіи и пишетъ сначала «Исторію отпаденія Нидерландовъ», этотъ глубоко драматическій эпизодъ исторіи реформаціоннаго движенія, а позднѣе онъ берется и за «Тридцатилѣтнюю войну», впослѣдствіи послужившую источникомъ его драматическаго вдохновенія. И это время жизни Ш. было уже моментомъ перелома какъ его воззрѣній, такъ и его положенія въ обществѣ. Годы скитаній прекратились въ томъ смыслѣ, что онъ уже не дезертиръ и полубездомный поэтъ. Теперь онъ уже человѣкъ съ положеніемъ, пользующійся литературной извѣстностью, породнившійся съ старымъ дворянскимъ родомъ, самъ носящій гражданскій чинъ и такимъ образомъ какъ будто занявшій мѣсто и въ бюрократической іерархіи. При такомъ измѣненіи въ его судьбѣ иначе стали смотрѣть на него и дома, и посѣщеніе Ш. вмѣстѣ съ женой Штутгарта, облегченное смертью герцога, было какъ-бы побѣдой генія надъ буржуазной осмотрительностью и дѣловитостью, которой пренебрегъ Ш. въ молодости. Правда, борьба съ жизнью ради матеріальныхъ средствъ далеко еще не кончилась. Ш. продолжаетъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ издавать «Альманахъ Музъ», «Историческіе календари для дамъ» и пр. Ему приходится также согласиться на субсидію, предложенную ему герцогомъ Христіаномъ Шлезвигъ-Голштинскимъ и графомъ Шиммельманомъ, затѣянный имъ журналъ «Horen» уже серьезное литературное предпріятіе, занимающее важное мѣсто въ исторіи нѣмецкой журналистики. Рядомъ съ этимъ болѣе благопріятнымъ поворотомъ въ жизни начинаютъ измѣняться и политическія воззрѣнія Ш. Пора отвлеченнаго республиканизма прошла. Если въ 1789 г. онъ не могъ не привѣтствовать французскую революцію, то съ 1790 г. онъ начинаетъ уже неодобрительно смотрѣть на событія во Франціи. Поэтому, когда, будучи іенскимъ профессоромъ, онъ въ 1792 г. получилъ отъ министра Роланда предложенный ему французскимъ народомъ патентъ на гражданство первой республики, это почетное званіе пришло слишкомъ поздно. Ш. уже усвоилъ себѣ немного олимпійски спокойное міровоззрѣніе, бывшее въ ходу въ Веймарѣ. Онъ стоитъ уже на національно-государственной точкѣ зрѣнія. Его привлекаетъ объективно философскій взглядъ на историческія событія. Когда нѣсколькими годами позже выйдетъ его «Пѣсня о Колоколѣ» (1799), онъ уже отзовется неодобрительно о почтившей его за его писательское направленіе французской революціи. Во время своего пребыванія въ Іенѣ Ш. почти совершенно оставилъ поэзію, и рядомъ съ исторіей онъ начинаетъ заниматься философіей и эстетикой. Это время дружбы съ Фихте и Вильгельмомъ Гумбольдтомъ и усиленной переписки съ Кернеромъ о философіи Канта. Еще раньше Ш. написалъ цѣлый рядъ трактатовъ: «О причинахъ наслажденія, доставляемаго трагическими предметами», «О трагическомъ искусствѣ», «О патетическомъ» и проч.: въ центрѣ ихъ стоялъ вопросъ объ отношеніяхъ нравственности и искусства. Теперь, послѣ того какъ имъ были усвоены эстетическія воззрѣнія Канта, точка зрѣнія Ш. значительно измѣнилась. Въ «Письмахъ объ эстетическомъ воспитаніи» дѣло идетъ уже о положеніи эстетическаго сознанія въ общей системѣ духовной дѣятельности человѣка. Эстетическое сознаніе какъ-бы заполняетъ, по мнѣнію Ш., пропасть между міромъ свободы и міромъ необходимости, между нравственностью, призывающей свободно направлять не только свои поступки,

но и явленія жизни, и потребностями, опредѣляемыми необходимостью. «Когда мы предаемся наслажденію истинной красотой,—пишетъ Ш. — мы въ одинаковой степени владѣемъ нашими дѣятельными и страдательными силами». И въ этомъ отношеніи эстетическая дѣятельность человѣка подобна игрѣ. Именно въ игрѣ человѣкъ осуществляетъ свою свободу въ чувственныхъ дѣйствіяхъ, тутъ съ одной стороны онъ свободенъ отъ потребностей, а съ другой не порываетъ связи съ чувственнымъ міромъ необходимости. Игра ставитъ человѣка выше чувственной жизни и въ то же время не даетъ забыть о ней, какъ это бываетъ при отвлеченномъ мышленіи. Оттого человѣкъ въ своемъ высшемъ проявленіи сказывается именно въ игрѣ. И «вотъ это высокое душевное равновѣсіе и свобода духа, соединенныя съ силой и бодростью,— пишетъ Ш.—и даютъ то настроеніе, которое должно оставлять въ насъ художественное произведеніе». Искусство, такимъ образомъ, помогаетъ намъ справиться съ подавляющимъ вліяніемъ необходимости. Въ немъ человѣкъ празднуетъ свою свободу по отношенію къ природѣ. Отношеніе искусства къ природѣ, однако, двоякое. Въ трактатѣ о «Наивной и сентиментальной поэзіи» Ш. предусматриваетъ и потребность слиться съ природой, не побѣждать ее, а, напротивъ, быть побѣжденнымъ. Въ такомъ настроеніи искусство будетъ наивнымъ. Наивно было искусство грековъ, сама жизнь которыхъ была эстетичной. Напротивъ, современное искусство можетъ быть только сентиметально, т. е. въ современномъ искусствѣ художникъ всегда противополагаетъ себя природѣ и играетъ этимъ противоположеніемъ. Одинъ Гёте съумѣлъ своимъ проникновеннымъ объективизмомъ достигнуть античной гармоніи съ природой. И трактатъ «О наивной и сентиментальной поэзіи» собственно и былъ направленъ къ тому, чтобы опредѣлить различіе въ пониманіи искусства обоихъ поэтовъ. Субъективизму кантіанца Ш. противополагался объективизмъ Гёте. Оба поэта, хотя имъ и не случилось еще сблизиться, зорко слѣдили другъ за другомъ и не могли не чувствовать, что они какъ бы взаимно дополняютъ другъ друга. Оба они безсознательно стремились другъ къ другу и когда случай далъ имъ возможность послѣ одного засѣданія іенскаго общества естествоиспытателей разговориться наединѣ, между ними естественно возникло самое живое общеніе. Для Ш. близость съ Гёте послужила новымъ толчкомъ на жизненномъ и писательскомъ поприщѣ. Прежде всего она отразилась возвращеніемъ къ покинутой съ 1789 г. поэзіи. Рядомъ съ продолженіемъ журнала «Horen» съ 1796 г. онъ выпускаетъ «Альманахъ Музъ», гдѣ появились «Поэзія жизни», «Власть пѣснопѣнія», «Идеалы», «Идеалы и жизнь», «Геній» и рядомъ съ ними рядъ другихъ стихотвореній. Въ перечисленныхъ стихотвореніяхъ Ш., однако, еще выражаетъ поэтически тѣ мысли, которыя онъ развивалъ въ своихъ теоретическихъ трактатахъ. Въ «Нѣмецкой Вѣрности», въ «Прогулкѣ», въ «Помпеѣ и Геркуланумѣ», напротивъ, чувствуется уже, что мыслитель сталъ отступать передъ художникомъ. И, дѣйствительно, въ слѣдующемъ «Альманахѣ» на 1797 г. вмѣстѣ съ коротенькими эпиграммами (знаменитыя «Ксенія»), которыми Ш. отвѣчалъ на нападки критики, направленныя противъ «Horen» онъ печатаетъ свои прославленныя баллады «Кубокъ», «Перчатка», «Ивиковы журавли». Возвращеніе къ поэзіи оказалось и послѣднимъ усиліемъ, достигшимъ высшаго совершенства. Спокойное и счастливое настроеніе, сказавшееся въ скоро появившейся «Пѣсни Колокола», способствовало новому напряженію энергіи. Еще въ 1791 г. задумывался Ш. надъ возможностью драматической обработки судьбы Валленштейна и, когда лѣтомъ того же года онъ лѣчился въ Карлсбадѣ, онъ собиралъ матеріалъ и посѣтилъ мѣста, гдѣ сохранились воспоминанія о великомъ полководцѣ. Еще въ 1796 г. его брало сомнѣніе, возможна-ли драма на подобную тему. Только совѣтъ Гёте заставилъ его рѣшительно приняться за дѣло и къ осени 1798 г. «Лагерь Валленштейна» уже могъ быть разыгранъ на веймарской сценѣ. За первой частью трилогіи быстро послѣдовали другія. Цѣликомъ «Лагерь Валленштейна», «Пиколомини» и «Смерть Валленштейна» были поставлены въ апрѣлѣ 1799 г., послѣ того какъ средняя драма была въ томъ же году поставлена Ифландомъ и въ Берлинѣ. Такъ состоялось возвращеніе Ш. къ драматическому искусству, съ котораго онъ началъ свою писательскую дѣятельность. И теперь Ш. послѣ долгихъ занятій философіей отнесся болѣе сознательно къ своему замыслу. Трилогія о Валленштейнѣ отражаетъ размышленія о той же антиноміи между свободой и необходимостью, между сферой потребностей и разума, которая служитъ точкой отправленія въ «Письмахъ объ эстетическомъ воспитаніи». Изучая древнегреческихъ трагиковъ, Ш. ясно сознавалъ, что имъ было легче вести дѣйствіе къ катастрофѣ. У нихъ дѣйствіемъ управлялъ рокъ. Для современнаго поэта воля героя и детерминизмъ явленій не такъ легко могутъ быть согласованы. Не удалось согласовать ихъ и Ш., невольно прибѣгшему въ своей трилогіи къ уже отброшенной теоріи вины героя. Валленштейнъ въ сущности гибнетъ потому, что возсталъ на законнаго монарха. Созданное имъ самимъ войско не было свободно. Оно чувствовало свое подданство и императору. Въ слѣдующихъ своихъ драмахъ въ «Маріи Стюартъ», поставленной въ Веймарѣ въ 1800 г., и въ «Орлеанской Дѣвѣ», поставленной въ Лейпцигѣ въ 1801 г., Ш. обращается сначала къ чисто психологическому замыслу и мастерски очерчиваетъ столкновеніе этихъ двухъ противоположныхъ натуръ: Маріи Стюартъ и королевы Елизаветы, а потомъ рисуетъ трагическую судьбу героини, полной самоотверженной любви къ родинѣ и цѣликомъ отдавшейся своему порыву и тому, что ей кажется долгомъ. Іоанна д'Аркъ истинно поэтическая натура въ Шиллеровскомъ смыслѣ: она родилась въ сказочной пастушеской обстановкѣ, ее влекутъ видѣнія; она все еще ребенокъ, ей чуждъ чувственный міръ; она стоитъ вы-

ше его. И когда въ ней проснется женщина, тогда исчезнетъ и очарованіе. Ш. такимъ образомъ вложилъ и въ эту свою героиню свои завѣтныя думы о поэзіи. Если «Орлеанская Дѣва», такимъ образомъ, глубоко Шиллеровское произведеніе, то она была въ то же время, однако, и глубоко нѣмецкой, почти національной драмой, не смотря на то, что героиня ея француженка. Увлеченіе этой драмой совпало съ патріотическимъ воодушевленіемъ, проснувшимся въ тѣ трудныя времена, которыя переживала тогда Германія. И національное чувство давно было въ сознаніи Ш. Вскорѣ къ подобному же патріотическому мотиву въ драматической обработкѣ Ш. вернется и еще разъ. Непосредственно вслѣдъ за «Орлеанской Дѣвой»—этой романтической драмой, Ш., однако, ищетъ вдохновеніе въ классически простомъ сюжетѣ, въ центрѣ котораго опять стоитъ вопросъ о судьбѣ. Античный Эдипъ вновь дразнитъ воображеніе поэта и онъ пишетъ «Мессинскую Невѣсту» съ хорами и геометрически правильно расположеннымъ дѣйствіемъ. Въ «Мессинской Невѣстѣ» Ш. хотѣлъ дать чисто поэтическое произведеніе, какъ-бы вовсе не допускающее интереса къ сюжету. Здѣсь все дѣло въ чисто артистическихъ стремленіяхъ, въ самой теоріи драмы. Только испытавши себя въ изображеніи чистаго трагическаго конфликта, Ш. вновь обращается къ драмѣ романтической. Еще до написанія «Мессинской Невѣсты» разсказъ Чуди о Вильгельмѣ Теллѣ привлекъ вниманіе Ш. Рядомъ съ патріотическимъ воодушевленіемъ, здѣсь сказывается и нѣкогда дорогое Ш. свободолюбіе. Въ слѣдующемъ же году «Вильгельмъ Телль» былъ разыгранъ почти одновременно въ Веймарѣ и въ Берлинѣ, и успѣхъ его превзошелъ всѣ ожиданія. Послѣдствіемъ его было предложеніе Ш. переселиться въ Берлинъ. Но этому не было суждено осуществиться. Счастливымъ исходомъ и свободолюбивыми рѣчами своего Телля Ш. уже прощался не только съ театромъ, но и съ жизнью. Набросанному имъ плану «Дмитрія Самозванца» предстояло остаться незаконченнымъ. Мы подошли къ послѣднему году жизни великаго поэта. Возвращеніе Ш. къ драматическому искусству заставило его охладѣть къ профессорской дѣятельности и одновременно съ этимъ не довольствоваться и тихой Іеной, хотя здѣсь у него былъ уже собственный домъ. Ш. тянуло въ Веймаръ ближе къ его другу, Гёте. Онъ нѣсколько разъ заговаривалъ о возможности переѣхать туда. Первоначально Гёте, однако, отклонялъ это желаніе Ш. Только послѣ успѣха «Валленштейна» Ш. рѣшился обратиться къ герцогу Карлу-Августу съ просьбой разрѣшить ему провести въ Веймарѣ одну зиму. Герцогъ понялъ намѣреніе поэта и предложилъ совершенно перебраться, при чемъ назначилъ ему и пенсію. Въ концѣ 1799 г. Ш. поселяется навсегда въ Веймарѣ. Вскорѣ по его пріѣздѣ были учреждены тѣ вторники при дворѣ, на которые сходился самый интимный кружокъ друзей. Въ 1802 г. Ш. купилъ въ Веймарѣ домъ, уступленный ему англичаниномъ Меллитомъ, переводчикомъ «Маріи Стюартъ». Въ томъ же году по просьбѣ герцога Ш. получилъ и дворянское достоинство. Его уже давно разстроенное здоровье не позволило ему, однако, долго пользоваться этимъ спокойнымъ образомъ жизни въ кругу близкихъ и симпатичныхъ ему людей. Черезъ годъ послѣ посѣщенія Веймара г-жею Сталь 9 мая 1805 г. великаго поэта не стало.

Лучшими научными изданіями Ш. являются изданія Goedeke въ 17 тт. (Штуттгартъ, 1867—1876); Boxberger'а въ 8 тт. (2-е изд., Б., 1882) и новѣйшее Беллермана. Въ русскомъ переводѣ см. изд. Гербеля, 3 т. (СПб., 1893, 7-е изд.) и иллюстрированное, снабженное многими вступительными этюдами и подробными примѣчаніями, изданіе (подъ ред. С. А. Венгерова) въ 4 т., Брокгаузъ-Ефронъ (СПб., 1902). Переписка Ш. съ Кернеромъ издана Гёдеке, 2-е изд. (Лпц., 1854); съ Гумбольтомъ, 2-е изд. (Штуттгартъ, 1876); съ Гёте въ полн. собраніи соч. этого послѣдняго. Семейная и дѣловая переписка см. изд. Fielitz, 3-е изд. (Штутгартъ, 1879); изданіе (Лпц., 1876); изд. Vollmer'а (Штутгартъ, 1876). Полное собр. его писемъ изд. Іонасомъ (1897 и сл., 7 т.). О немъ см. *біографіи*: Th. Carlyle, «The life of S.» (Л., 1825 и сл.); Düntzer, «S.'s Leben» (Лпц., 1881); Kuno Fischer, «S.'s Schriften» (Гейдельбергъ, 1891; русск. пер., М., 1891); Minor, «Sch.» (Б., 1890); Palleske, «Sch.'s Leben und Werke» (Б., 1858); Wichgram, «Sch.» (Лпц., 1895); Brahm, «Sch.» (Б., 1892); Bellerman, «Sch.» (Лпц., 1901). *Драмы*. Bulthaupt, «Dramaturgie des Schauspiels» (8-е изд., Лпц., 1902); Bellerman, «Sch.'s Dramen» (Б., 1891); Köster, «Sch. als Dramaturg» (Б., 1891); Кеттнеръ, «Sch.'s dramatische Entwürfe und Fragmenten» (Штутгартъ, 1901). *Эстетическіе трактаты*. Berger, «Die Entwickelung von Sch.'s Aesth.» (Веймаръ, 1894); K. Fischer, «Sch. als Philosoph» (1858); Ueberweg, «Sch. als historiker und Philosoph» (Лпц., 1884); Montargis, «L'esthetic de Sch.» (П., 1890); V. Basch, «La poétique de Sch.» (П., 1902); Каленовъ, «Ученіе Ш. о красотѣ» (въ «Вопр. Фил. и Псих.», 1891, № 7). *Е. А.*

Шиллеръ (Карлъ-Георгъ-Вильгельмъ Schiller)—нѣм. писатель (1807—1874). Извѣстенъ своими работами по исторіи литературы и искусствъ. Напечаталъ: «Braunschweigs schöne Litteratur in den Jahren 1745 bis 1800, die Epoche des Morgenroths der deutschen schönen Literatur» (Вольфенбюттель, 1845); «Lessing im Fragmentenstreite, nach Form und Gehalt seiner Polemik gewürdigt» (Лпц., 1865); «Die mittelalterliche Architectur Braunschweigs und seiner nächsten Umgebung» (Брауншвейгъ, 1852); «Ueberblick des Entwicklungsganges der Kirchen-Architectur» (ib., 1854).

Шиллеръ (Николай Николаевичъ)—физикъ, род. въ 1848 г., окончилъ курсъ на математическомъ отдѣленіи московскаго унив. въ 1868 г. и назначенъ сверхштатнымъ лаборантомъ при физической лабораторіи, а въ концѣ 1871 г. командированъ съ ученою цѣлью за границу, гдѣ занимался подъ руководствомъ проф. Гельмгольца (въ Берлинѣ).

Въ 1875 г. за диссертацію «Опытное изслѣдованіе электрическихъ колебаній» («Матем. Сборн.») удостоенъ степени магистра физики и назначенъ приватъ-доцентомъ по теоретической физикѣ въ унив. св. Владиміра; въ 1876 г., по защищеніи диссертаціи: «Электромагнитныя свойства концовъ разомкнутыхъ токовъ и діэлектриковъ» («Унив. Извѣстія» и «Журналъ СПб. Физ.-Хим. Общ.»), былъ удостоенъ московскимъ университетомъ степени доктора физики и назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой каѳедрѣ въ унив. св. Владиміра. Въ 1903 г. назначенъ директоромъ технологическаго института въ Харьковѣ. Кромѣ диссертаціи Ш. напечаталъ: «Индуктивные токи въ разомкнутыхъ проводникахъ» («Труды 2-го съѣзда естествоисп.», 1869); «Einige experimentelle Untersuchungen über electrische Schwingungen» («Pogg. Ann.», 1874, т. CLII); «Electromagnetische Eigenschaften ungeschlossener electrischer Ströme» («Pogg. Ann.», 1876); «О взаимодѣйствіи тѣлъ, погруженныхъ въ несжимаемую жидкость» («Унив. Изв.», 1877); «Нѣкоторыя приложенія механической теоріи тепла къ измѣненію состоянія упругаго тѣла» (ib., и «Журн. Физ. Общ.», 1879); «Элементарный выводъ закона сохраненія теоріи» («Унив. Изв.» и «Труды 6-го съѣзда естествоисп.», 1879); «Anwendung der Mechan. Wärmetheorie auf die Gestaltänderung elastischer Körper» («Beiblätter zu d. Ann. d. Pogg.», 1880); «Теорія потенціальной функціи и обозрѣніе ея приложеній къ вопросамъ физики» (ib., 1884; Кіевъ, 1885, лекціи); «Основанія физики» (Кіевъ, 1884, т. I); «Элементы ученія объ электричествѣ» (Кіевъ, 1885).

Шилли (Шарль-Мари де Chylli)—франц. актеръ (1804—72). Въ 1827 г. дебютировалъ въ Одеонѣ и имѣлъ успѣхъ, особенно въ «L'Homme au masque de fer» и «Marie Tudor». Игралъ въ Амстердамѣ и въ 1838 г. перешелъ въ театръ Ambigu-Comique. Лучшія роли: Роденъ въ «Juif Errant», Мордонъ въ «Les mousquetaires», Людовикъ XI въ «Jacques Coeur» и Арведъ въ «Christople le Suédois». Въ 1858 г. сдѣлался директоромъ этого театра, а въ 1866 г. занялъ мѣсто директора въ Одеонѣ, гдѣ возобновилъ «Ruy Blas» Виктора Гюго.

Шиллинги — баронскій русскій родъ, внесенный въ матрикулъ курляндскаго дворянства въ 1620 г., опредѣленіемъ правительствующаго сената утвержденный въ 1853 г. и записанный въ V ч. род. кн. Эстляндской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ш., древняго и болѣе поздняго происхожденія.

Шиллингъ (нѣм. Schilling, англ. Shilling) — старогерманская монетная единица= 12 пфенигамъ. Названіе Ш. происходитъ отъ древнегерманскаго слова Scellan=schallen = звучать. Цѣнность Ш. съ теченіемъ времени понижалась. Предъ введеніемъ въ Германіи современной монетной системы въ Гамбургѣ, Любекѣ и Мекленбургѣ обращались подъ именемъ Ш. мелкія размѣнныя монеты разной цѣнности. Въ *Великобританіи* Ш. равняется $^1/_{20}$ фунта=приблизительно нѣмецкой маркѣ.

Шиллингъ (Августъ Schilling Ritter von Henrichau)—нѣмецкій писатель. Род. въ 1815 г. Кромѣ цѣнной «Geschichte des Johanniterordens» (1846) написалъ: «Sinngedichte und poetische Kleinigkeiten», «Faunenkränze», «Reifperlen», «Lieder und Balladen», «Wiener Skizzen», «Satirische Anklänge», «Dramatische Conturen», «Spaziergänge eines Wiener Humoristen», «Neue Liederflur», «Humoristische Wiener Lichtbilder», «Guckkästner Grebeke», «Vogelperspektive eines Wanderlustigen», «Grossmütterchens neuestes Märchenbuch», «Feldsträusschen», «Malwina», «Lager-Lieder», «Romant.-lyrische Dichtungen», «Verwehte Blüten», «Soldaten-Album im Krieg und Frieden», «Auf und davon» (1871).

Шиллингъ (Густавъ Schilling)—докторъ философіи и писатель о музыкѣ, род. въ 1805 г. Большое значеніе имѣетъ его сочиненіе «Universallexikon der Tonkunst», семь частей котораго появились въ 1834—35 г. Ш. основалъ въ Штутгартѣ музыкальное общество: Deutsche Nationalverein für Musik und ihre Wissenschaft. Въ этомъ обществѣ состояли членами Керубини, Мейерберъ, Спонтини, Шпоръ, Шнейдеръ, Лахнеръ. Изъ сочиненій Ш. извѣстны: «Musikalisches Handwörterbuch etc.» (Штутгартъ, 1830); «Encyclopädie der gesammten musicalischen Wissenschaften etc.» (ib., 1835—40); «Versuch einer Philosophie des Schönen in der Musik etc.» (Майнцъ, 1838); «Polyphonomos etc.» (Штутгартъ, 1839) и пр. Ш. въ 1857 г. переселился въ Нью-Іоркъ, гдѣ основалъ музыкальную школу.

Шиллингъ (Іоганнесъ Schilling)—нѣм. скульпторъ, род. въ 1828 г., въ Миттвейдѣ, въ Саксоніи, первоначальное художественное образованіе получилъ въ дрезденской академіи, съ 1845 по 1850 г. былъ приватнымъ ученикомъ Ритшеля, въ 1851—1852 г. занимался въ мастерской Драке, въ Берлинѣ, а затѣмъ, возвратившись въ Дрезденъ и работая тамъ подъ руководствомъ Гэнеля, вылѣпилъ два медальона: «Юпитеръ» и «Венера», за которые тамошняя академія художествъ присудила ему большую стипендію для поѣздки, съ цѣлью его усовершенствованія, въ Италію. Проведя въ этой странѣ три года и исполнивъ въ ней, кромѣ нѣсколькихъ менѣе важныхъ вещей, прекрасныя статую «Раненый Ахиллъ» и рельефъ «Кентаврка съ Амуромъ», Ш. явился обратно въ Дрезденъ и завелъ въ немъ собственную мастерскую. Дѣятельность его въ ней началась съ исполненія рельефнаго фриза для лѣвой стороны вестибюля строившагося тогда новаго зданія картинной галлереи («Нидерландскіе и нѣмецкіе живописцы»). Вслѣдъ затѣмъ были исполнены имъ аллегорическій рельефъ «Вокальная и инструментальная музыка» для дворца принца Георга (нынѣшняго саксонскаго короля), бронзовый бюстъ отца гимнастики, Яна, для Фрейбурга на Унструтѣ, бронзовая статуя обербургомистра Деміани, для его монумента въ Гёрлицѣ, и фигура, олицетворяющая собою гор. Шпейеръ, для большого памятника Лютеру въ Вормсѣ. Но еще больше, чѣмъ эти работы,

доставили Ш. извѣстность его группы четырехъ временъ дня, украшающія собою лѣстницу Брюлевской терассы въ Дрезденѣ,—произведенія, по декоративной эффектности своей композиціи, по благородству и красотѣ фигуръ, входящихъ въ ихъ составъ, и по мастерству лѣпки, принадлежащія къ числу превосходнѣйшихъ созданій новѣйшей нѣмецкой скульптуры. Участвуя въ конкурсахъ по сооруженію памятника Шиллеру въ Вѣнѣ и Національнаго монумента въ Нидервальденѣ, Ш. остался побѣдителемъ: по его проектамъ первый изъ этихъ памятниковъ былъ воздвигнутъ въ 1876 г., второй—въ 1877—84 гг. Изъ прочихъ произведеній Ш. наиболѣе замѣчательны памятники мексиканскаго императора Максимиліана, въ Тріестѣ, въ честь воиновъ, павшихъ въ послѣдней нѣмецко-французской войнѣ, въ Гамбургѣ, Ритшеля, въ Дрезденѣ, короля Іоанна, тамъ же, и императора Вильгельма I, въ Висбаденѣ, группа «Діонисъ и Аріадна, ѣдущіе на колесницѣ, везомой пантерами», украшающая собою главный фронтонъ дрезденскаго придворнаго театра, и нѣсколько бронзовыхъ фигуръ для фонтановъ. Съ 1868 г. Ш. состоитъ профессоромъ въ дрезденской академіи художествъ.

Шиллингъ (Іоганнъ-Августъ Schilling, 1829—84)—нѣмецкій психіатръ. Напечаталъ: «Der Standpunkt der Irren in der bürgerl. Gesellschaft als Kranke und Menschen...» (Мюнхенъ, 1864); «Die Zurechnungsfähigkeit oder Verbrechen und Seelenstörung vor Gericht...» (Аугсб., 1866); «Psychiatrische Briefe, oder die Irren, das Irren, das Irresein und das Irrenhaus» (ib., 1866; 2 изд., 1867); «Die psych. Aetiologie der Scoliosen» (ib., 1863; 2 изд., 1866).

Шиллингъ (Фридрихъ-Густавъ Schilling, 1766—1839)—нѣм. поэтъ и романистъ. Служилъ въ военной службѣ, принималъ участіе въ сраженіи при Іенѣ и въ 1809 г. вышелъ въ отставку. Его «Sammtliche Schriften» вышли въ Дрезденѣ въ двухъ серіяхъ по 50 тт. каждая (I, 1810—19; II, 1819—30). Въ 1828—39 гг. вышло тамъ же другое изданіе его сочиненій въ 80 томахъ. Его многочисленные романы даютъ довольно вѣрную характеристику современнаго ему высшаго нѣмецкаго общества. Къ лучшимъ изъ нихъ принадлежатъ слѣдующіе романы, преимущественно комическаго содержанія: «Guido von Sohmsdorf» (Фрейб., 1791—96; 3 изд., 1802); «Das Weib, wie es ist» (Дрезденъ, 1800; 3-е изд., 1819); «Der Mädchenhüter» (ib., 1808; 2 изд., 1823); «Die Brautschau» (ib., 1809); «Der Liebesdienst» (ib., 1810); «Laura im Bade» (ib., 1815); «Familie Bürger» (ib., 1820); «Wallow's Töchter» (ib., 1821); «Zeichnungen» (ib., 1821); «Wolfgang oder der Name in der That» (ib., 1822); «Hässliche Bilder» (ib., 1822); «Leander» (ib., 1823); «Stern und Unstern» (ib., 1827); «Die Geschwister» (ib., 1827); «Die Ueberraschungen» (ib., 1830); «Der Hofzwerg» (1830).

Шиллингъ фонъ Канштаттъ (баронъ Павелъ Львовичъ, 1786—1837)—изобрѣтатель электромагнитнаго телеграфа и оріенталистъ. Состоялъ на военной службѣ, въ 1814 г. перешелъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ 1827 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета по изданію законовъ и съ этого же года состоялъ членомъ-корреспондентомъ Имп. академіи наукъ; былъ отправленъ въ Монголію и къ границамъ Китая, занимался изученіемъ китайскаго языка, собралъ множество интересныхъ китайскихъ, тибетскихъ и монгольскихъ рукописей, находящихся теперь въ музеѣ академіи наукъ. Ш. первый придумалъ и устроилъ въ С.-Петербургѣ электромагнитный телеграфъ, о его системѣ см. ст. Телеграфія (XXII, 779). Ему же принадлежитъ идея примѣненія гальваническаго тока для взрыва минъ и иниціатива устройства литографіи при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ 1886 г. праздновалось столѣтіе со дня рожденія Ш., а въ 1900 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о постановкѣ памятника Ш. въ С.-Петербургѣ. Ср. «Историческій Вѣстникъ» (1886); «Сборникъ распоряженій по главному управленію почтъ и телеграфовъ» (1886).

Шиллукъ (въ единственномъ числѣ *Шилькави*)—названіе негрскаго народа, живущаго на верхнемъ теченіи Нила; по лѣвому берегу Бѣлаго Нила между 11 и 9° сѣв. шир. селенія Ш. тянутся полосой въ 15—20 км. широты; по рр. Баръ-эль-Газаль и Тонджъ Ш. извѣстны подъ именемъ *Джуръ* и *Дембо*; на границѣ съ Ніамъ-Ніамъ — подъ именемъ *веланда*. Всего Ш. до одного милліона. Цвѣтъ лица темный, волоса курчавые, но черты лица не типично негрскія. Ш. выбиваютъ себѣ нижніе рѣзцы. Мужчины ходятъ совсѣмъ голые; женщины носятъ лишь поясъ изъ шкуръ. И мужчины, и женщины носятъ въ продырявленныхъ верхнихъ и нижнихъ губахъ бруски изъ кварца; татуировка отсутствуетъ. Языкъ ихъ вмѣстѣ съ языками Бари, Динки и Бонгу составляетъ особую группу африканскихъ языковъ. Занимаются немного земледѣліемъ, рыболовствомъ, но главнымъ образомъ скотоводствомъ и охотой. Съ сосѣдями у нихъ постоянныя стычки. Когда-то управлялись царьками (бонду), жившими въ Денабѣ и Фашодѣ. Въ 1861 г. были завоеваны Египтомъ, но возстаніе махдистовъ оторвало ихъ отъ Египта. Ср. Schweinfurth, «Im Herzen von Afrika» (1878).

Шиллъ (Альбертъ-Фридрихъ Schill)—нѣм. врачъ (1812—1839). Напечаталъ: «Grundriss der patholog. Semiotik» (Тюбинг., 1836; англ. переводъ въ Лондонѣ въ 1838); «Ueber die Irritation» (ib., 1838); «Allgem. Pathologie» (ib., 1840).

Шиллъ (Іосифъ Николаевичъ, † 1870)—экономистъ. Напечаталъ: «Вопросъ о земскихъ банкахъ» (СПб., 1861), «Современная теорія банковъ» (СПб., 1860), «Предположенія объ учрежденіи русскихъ государственныхъ и земскихъ заемныхъ банкахъ» (СПб., 1861), «По нопросу о продажѣ государственныхъ имуществъ». Ш. нѣкоторое время былъ членомъ редакціи «Экономиста» и «Экономическаго Указателя», издававш. Вернадскимъ.

Шиллъ (Фердинандъ-Батиста фонъ Schill, 1776—1809)—прусскій офицеръ-партизанъ, съ

1788 г. числился на службѣ въ прусской арміи. Въ 1806 г. въ битвѣ при Іенѣ тяжело раненъ въ голову. Въ 1807 году образовалъ отрядъ добровольцевъ въ 1000 человѣкъ и съ нимъ, благодаря своимъ партизанскимъ дѣйствіямъ, оказалъ крупную помощь правительству при защитѣ крѣпости Кольбергъ (въ Помераніи) противъ французовъ. Послѣ Тильзитскаго мира (1807) Ш. получилъ чинъ майора и команду надъ 2-мъ гусарскимъ полкомъ въ Берлинѣ. Широкая популярность вскружила ему голову. Въ 1809 г. онъ, бывшій сторонникомъ войны съ Франціей, составилъ смѣлый планъ, который въ случаѣ успѣха долженъ былъ, какъ онъ разсчитывалъ, увлечь Пруссію въ войну. 28 апр. 1809 г. онъ со своимъ полкомъ и съ нѣкоторымъ числомъ приставшихъ къ нему добровольцевъ покинулъ Берлинъ, безъ вѣдома и согласія правительства, и двинулся къ Эльбѣ, перешелъ ее вопреки полученному имъ приказу вернуться, одержалъ 5 мая легкую побѣду надъ небольшимъ вестфальскимъ отрядомъ у Додендорфа (близъ Магдебурга), оттуда двинулся на С. Король Вестфаліи Жеромъ назначилъ награду за его голову въ 10000 франковъ, а король прусскій выразилъ строгое осужденіе всему его предпріятію. 25 мая онъ занялъ Штральзундъ, но 31 мая былъ разбитъ на голову голландскимъ и датскимъ отрядомъ въ сраженіи на улицахъ этого города. Въ битвѣ погибъ самъ Ш. За невозможностью отмстить ему, раздраженные побѣдители отрубили ему голову и помѣстили ее въ спирту въ лейденскій естественно-историческій кабинетъ, откуда она была взята и похоронена въ Брауншвейгѣ только въ 1837 г. Взятые въ плѣнъ его офицеры почти всѣ разстрѣляны по приговору военнаго суда. Впослѣдствіи, во время войны 1813 г. и позднѣе, имя Ш. было окружено ореоломъ, изъ преступно нарушившаго дисциплину офицера онъ обратился въ народнаго героя. На мѣстѣ его смерти въ Штральзундѣ, надъ могилой, гдѣ похоронена его голова въ Брауншвейгѣ, на мѣстѣ битвы у Додендорфа воздвигнуты памятники. По мнѣнію военныхъ историковъ, его значеніе, какъ стратега, совершенно ничтожно. См. J. C. L. Hacken, «F. v. Sch., eine Lebensbeschreibung nach Originalpapieren» (Лпц., 1824, 2 т.); Bärsch, «Sch.'s Zug und Tod» (Лпц., 1860); анонимно «F. v. Sch.» (Потсдамъ, 1860); Petrich, «Pommersche Lebens- und Landesbilder» (Штеттинъ, 1884, 2-й т.). *В. В—въ.*

Шило—сапожный и шорный инструментъ для прокалыванія кожи при шитьѣ; см. Сапожное мастерство (XXVIII, 383 и табл. I, фиг. 10 и 11).

Шиловка—с. Симбирской губ. и у., на правомъ берегу Волги; основано въ XVII в.; жителей 4500, школа, лавка, красильни и овчинныя заведенія. Около Ш. въ берегахъ Волги обнажается бѣлый мѣлъ съ характерными окаменѣлостями Belemnitella mucronata; мѣлъ здѣсь разрабатывается и сбывается въ приволжскіе города.

Шиловскіе — старинный русскій дворянскій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ «цесарскія державы мужа славна и честна и добра рода» *Константина* Ш., жившаго въ началѣ XIII стол. Сынъ его *Александръ* выѣхалъ въ 1243 г. вмѣстѣ съ братомъ своимъ *Михаиломъ* «изъ Цесаріи черезъ Польшу къ великому князю кіевскому Даніилу Романовичу», поставившему его намѣстникомъ львовскимъ, а внуки и правнуки его служили окольничими и воеводами у князей рязанскихъ. *Владиміру Степановичу*, женатому на графинѣ Маріи Алексѣевнѣ Васильевой, было Высочайше предоставлено, въ 1879 г., именоваться *графомъ Васильевымъ-Шиловскимъ*. Родъ дворянъ Ш. записанъ въ VI ч. род. кн. Московской и Рязанской губерній, а гербъ внесенъ въ V часть Общаго Гербовника. Гербъ графа Владиміра Степановича Васильева-Шиловскаго (соединенный гербъ обоихъ родовъ) внесенъ въ XIII часть Общаго Гербовника. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ш., болѣе поздняго происхожденія. *В. Р—въ.*

Шиловское озеро — Веневскаго у., самое большое озеро въ Тульской губ.; имѣетъ въ длину до 125 саж., въ ширину до 75, въ глубину до 3 саж.; происхожденіе — правильнаго характера.

Шиловцы—село царанъ, Бессарабской губ., Хотинскаго у., въ 22 вер. къ ЮЗ отъ г. Хотина, по старой торговой дорогѣ изъ этого города къ границѣ, при колодцахъ и безъимянной рѣчкѣ. 3048 жит., равосл. церковь, народное училище.

Шиловъ Александръ Ивановичъ)—ревностный помощникъ Селиванова (см.) въ дѣлѣ распространенія скопчества, крестьянинъ Тульской губ. По свидѣтельству скопцовъ, Ш. былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Но ему не нравилась семейная жизнь, какъ грѣховная и противная Богу. Оставивъ семью и хозяйство, онъ отправился отыскивать «истинную вѣру». По словамъ Селиванова, онъ «произошелъ всѣ вѣры, и былъ перекрещенецъ, и во всѣхъ вѣрахъ былъ учителемъ», но ни одна изъ этихъ вѣръ не удовлетворяла его. Вездѣ, куда онъ ни приходилъ, и гдѣ онъ ни жилъ, онъ постоянно высказывалъ всѣмъ и каждому свое разочарованіе: «не истинна наша вѣра и постоять не за что. О, если бы нашелъ самую истинную вѣру Христову, то бы не пощадилъ своей плоти, радъ бы головушку за оное сложить, и отдалъ бы плоть свою на мелкія части раздробить». Въ тщетныхъ и мучительныхъ поискахъ истинной вѣры, Ш. попалъ, наконецъ, въ «корабль» Акулины Ивановны. Здѣсь онъ скоро нашелъ удовлетвореніе своей религіозной потребности, хотя и не прямо изъ корабля Акулины Ивановны. Жившій въ кораблѣ Акулины Ивановны Селивановъ давно искалъ соотвѣтствующаго своимъ планамъ и намѣреніямъ человѣка. Такимъ человѣкомъ оказался Ш. О призваніи Селивановымъ Ш., при которомъ принимала участіе и Акулина Ивановна, сообщаютъ намъ селивановскія «Страды» (см. «Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Росс.», 1864, № 4, стр. 77 и слѣд.). Тамъ же говорится, что Селивановъ благословилъ Ш. крестомъ и далъ ему «крестъ, свѣчу и мечъ», какъ символы призванія его. Чтобы санкціонировать избраніе Ш. въ своего помощника, Селивановъ отправилъ его

къ своей матушкѣ Акулинѣ Ивановнѣ, которая приняла его ласково. «Искупитель» Селивановъ и «искатель истины» Ш. сошлись въ воззрѣніяхъ по вопросу о происхожденіи грѣха, и оба они были согласны и въ вопросѣ о средствахъ борьбы съ этимъ грѣхомъ. Имъ оставалось только соединить во едино свои силы, чтобы начать съ развращенными хлыстами рѣшительную и отчаянную борьбу. На успѣхъ этой борьбы можно было разсчитывать, такъ какъ силы и способности того и другого удачно пополняли другъ друга. Если Селивановъ былъ хитеръ и изворотливъ и въ то же время отличался мягкостью характера и видимою скромностью, то Ш., обладая неменьшею способностью изворачиваться въ самыхъ запутанныхъ дѣлахъ и морочить людей разными диковинками, вмѣсто скромности и мягкости, обладалъ твердостью, рѣшительностью и суровостью характера. Ш. всегда умѣлъ найти средства выпутаться изъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Ш. былъ также одинъ изъ отважнѣйшихъ и искуснѣйшихъ скопческихъ «мастеровъ». Насколько высоко цѣнилъ Ш. Селивановъ видно изъ тѣхъ, нѣжныхъ наименованій и рѣчей, которыми онъ такъ щедро осыпалъ его въ своихъ «Страдахъ». Ш. имѣлъ рѣшающее значеніе для всей дѣятельности «искупителя» и безъ него, можетъ быть, не было-бы въ исторіи скопчества и «золотого времени». Поэтому, скопцы усвояютъ Ш. названіе «предтечи» своего искупителя. Сосланный за распространеніе скопчества въ Ригу, Ш. нашелъ здѣсь девять сосновскихъ скопцовъ, которыхъ онъ самъ оскопилъ и которые были отправлены на фортификаціонныя работы въ ту же Ригу. Отчасти при помощи своихъ единомышленниковъ, но болѣе всего самъ лично, Ш., работая въ кузницѣ вмѣстѣ съ солдатами и познакомившись съ ними, сталъ уговаривать ихъ къ оскопленію. Пропаганда его имѣла успѣхъ: въ 1789 г. было оскоплено уже 12 человѣкъ. Самъ Ш. игралъ роль «главнаго пророка и батюшки» всѣхъ рижскихъ скопцовъ и обыкновенно первенствовалъ во время радѣній. Послѣднія происходили въ Ригѣ же, въ домѣ мѣщанина Дегтерева, большею частью по праздникамъ. Во время радѣній Ш. читалъ скопцамъ «житіе и страданіе перваго учителя скопцовъ, называемаго искупителемъ». Не ограничиваясь Ригою, Ш. простиралъ свое вредное вліяніе и на болѣе отдаленныя мѣстности, между прочимъ на мызу Царскую Славянку, подъ Павловскомъ (чрезъ своего племянника Ивана Ш.). Однако, дѣятельность Ш. скоро (въ 1789 г.) сдѣлалась извѣстною. Его подвергли наказанію палками и заключили въ Дюнамюндскую крѣпость съ утвержденіемъ надъ нимъ строгаго надзора. Послѣднее, впрочемъ, мало исполнялось, такъ что Ш., хотя и не оскоплялъ теперь солдатъ, но переписку со своимъ племянникомъ велъ безпрепятственно. Послѣ строгаго предписанія имп. Екатерины II въ 1792 г. объ усиленіи надзора за Ш., положеніе послѣдняго немного измѣнилось. Онъ по временамъ бесѣдовалъ съ рижскими скопцами и, между прочимъ, утверждалъ, что Петръ III живъ и скоро долженъ явиться въ Петербургъ. Слухъ объ этомъ достигъ до имп. Павла I, который предписалъ представить немедленно въ Петербургъ двухъ главныхъ учителей скопческой секты (Ш. и, по мнѣнію Реутскаго, Софона Попова), находившихся въ Дюнамюндской крѣпости. Когда они были представлены императору (въ началѣ декабря 1796 г.), послѣдній «довольно долго, но тихо говорилъ съ ними въ кабинетѣ». Содержаніе разговора осталось тайной. Едва только тревога, произведенная Ш., нѣсколько успокоилась, появляется новое лицо, которое сообщаетъ имп. Павлу I «вѣрныя и положительныя свѣдѣнія», что Петръ III живъ и находится въ Сибири. Это былъ Масоновъ или Колесниковъ. Императоръ, видя, что слухъ утверждается болѣе и болѣе, приказалъ Ш. и Масонова посадить въ Шлиссельбургскую крѣпость, что̀ и было исполнено, вѣроятно, 20 января 1797 г. Ш. умеръ съ 5 на 6 января 1799 г., какъ говорятъ скопцы, по оффиціальнымъ же свидѣтельствамъ, съ 5 на 6 января 1800 г. Смерть и погребеніе Ш. скопцы обставляютъ разными невѣроятными разсказами. Похоронили Ш. сначала при подошвѣ Преображенской горы, близъ берега Невы, но потомъ въ 1802 г. тѣло Ш. перенесено было на верхъ Преображенской горы, гдѣ надъ могилою его выстроена была большая часовня будто-бы на средства коменданта крѣпости. Такъ какъ могила Ш. скоро стала привлекать къ себѣ многихъ поклонниковъ, а выстроенная надъ нею часовня сдѣлалась мѣстомъ совершенія операціи оскопленія, то, по рѣшенію «старыхъ скопцовъ», болѣе благоразумнѣйшихъ, часовня была сломана и на мѣстѣ ея сначала возведенъ каменный сводъ стараніями петербургскихъ купцовъ Борисова и Шеметова, а въ 1829 г. воздвигнутъ былъ каменный памятникъ съ надписью. Памятникъ этотъ скоро сдѣлался какъ бы священнымъ сосудомъ, въ которомъ скопцы освящали хлѣбъ, употребляемый ими для причащенія. Съ этою цѣлью на памятникѣ выдолблены были два отверстія, куда и опускали скопцы кусочки хлѣба. Въ существованіи этихъ двухъ отверстій имѣлъ случай убѣдиться и Пеликанъ. Скопцы весьма заботливо охраняютъ могилу Ш. и говорятъ о немъ не иначе, какъ съ подобающимъ праведнику благоговѣніемъ. Скопческая агіологія причислила Ш. къ лику святыхъ, и скопцы всегда поминаютъ имя его во время своихъ радѣній. Они же присвоиваютъ ему имена кн. Дашкова, сопутствовавшаго будто-бы имп. Петру III, графа Чернышева и, наконецъ, какого-то инженернаго полковника. См. К. Кутеповъ, «Секты хлыстовъ и скопцовъ» (Ставрополь, 1900; здѣсь указана литература предмета).

Шилоклювка, *шилоклювки*—см. Ходулочники.

Шилохвость (Anas acuta)—одинъ изъ видовъ настоящихъ утокъ. Кругополярная птица, зимующая большими стаями въ южныхъ частяхъ умѣреннаго пояса, какъ, напр., въ Россіи—на берегахъ Чернаго моря, а также далѣе на югъ, въ жаркихъ странахъ какъ Стараго, такъ и Новаго Свѣта. Величиною сходна съ кряквой (см. Кряква, Утки настоя-

щія), но тѣло стройнѣе и шея тоньше. Хвостъ, въ особенности два среднихъ узкихъ пера, удлиненъ. У самца голова и задняя сторона шеи — бурыя съ металлическимъ отливомъ; остальная часть шеи и грудь—бѣлыя. Спина сѣрая съ черными, тонкими волнистыми поперечными полосками. Зеркальце на крыльяхъ зеленовато-бронзовое, окаймленное сзади черною и бѣлою полосою. Самка пестрая: перья верхней стороны тѣла темнобурыя съ почти бѣлыми краями; зеркальце буроватое, не блестящее. Клювъ и ноги темносѣрыя. По образу жизни сходна съ кряквой. Гнѣздится всегда въ нѣкоторомъ удаленіи отъ воды, среди травы и кустовъ. *Ю. В.*

Шилтовъ (Александръ Минаевичъ) — врачъ-писатель, род. въ 1837 г. Воспитывался въ Лазаревскомъ инст. вост. языковъ съ 1850 по 1856 г.; въ 1857 г. поступилъ въ харьковскій унив., гдѣ окончилъ курсъ въ 1862 г. Съ 1863 по 1872 г. служилъ въ военномъ вѣдомствѣ, въ Сѣверо-западномъ краѣ и въ Варшавѣ. Въ 1877 г. защитилъ въ Харьковѣ докторскую диссертацію, въ слѣдующемъ году получилъ званіе приватъ-доцента, а съ 1888 по 1901 г. состоялъ профессоромъ харьковскаго унив. по каѳедрѣ частной паталогіи и терапіи внутреннихъ болѣзней. Въ 1885 г. за экспериментальную работу на англ. языкѣ: «О дѣйствіи воли на разстояніи» («Journal of the Society for Psychical Research.», февраль), былъ избранъ членомъ лондонскаго психологическаго общества. Изданы отдѣльно: «Термометрія и ея значеніе въ легочной чахоткѣ» (СПб., 1869); «О температурѣ въ воспаленіи грудной плевы» (Рост. на Дону, 1875); «Опытное доказательство пониженія температуры въ экссудативномъ плевритѣ» («Моск. Медиц. Газ.», 1876, № 51); «Къ вопросу объ иннерваціи гортани» (докторская диссертація, Харьковъ, 1871); «Практическое руководство къ ларингоскопіи животныхъ» (ib., 1879); «Руководство къ діагностикѣ внутреннихъ болѣзней» (ib., 1886); Кромѣ того Ш. напечаталъ нѣсколько книжекъ по философско-богословскимъ вопросамъ: «О безсмертіи души» (2 изд., М., 1898); «Среди безбожниковъ» (записки врача-философа, Харьковъ, 1895); «Этика и религія среди интеллигенціи и учащейся молодежи» (М., 1901); «Мысли о Богочеловѣкѣ» (съ философской и естественно-научной точекъ зрѣнія, 2 изд., Харьковъ, 1901).

Шилу (Xerus rutilus) — абессинское названіе одной изъ сусликовыхъ бѣлокъ (Xerus), небольшихъ грызуновъ изъ семейства бѣличьихъ (Sciuridae). Ложно-коренныхъ зубовъ $^{2}/_{1}$; коренные, какъ у Sciurus. Длина тѣла 50 стм., изъ нихъ 22 приходятся на хвостъ. Вытянутое туловище опирается на несоразмѣрно длинныя ноги. Морда заостренная; наружныя ушныя раковины очень маленькія, а у другихъ видовъ совершенно неразвиты. Лапы вооружены сильными сплющенными съ боковъ когтями. Отличается очень рѣдкимъ мѣхомъ и своеобразной формой жесткихъ волосъ; они сплющены у корня, бороздчаты по всей длинѣ и заканчиваются тупой сплющенной верхушкой. Цвѣтъ мѣха сверху рыжевато-желтый, съ боковъ и снизу онъ гораздо свѣтлѣе и переходитъ въ бѣловатый. Хвостъ перистый; средняя часть его рыжаго цвѣта, боковыя и конецъ — бѣлаго. На спинѣ и на средней части хвоста разсѣяны мелкія, бѣлыя пятнышки, обусловленныя тѣмъ, что концы нѣкоторыхъ волосъ бѣлы. Кромѣ Ш. извѣстны еще 3 вида, которые всѣ водятся въ Африкѣ. *Д. П—о.*

Шиль (Ричардъ Лалоръ Scheil, 1791—1851) — ирландскій политическій дѣятель; изучалъ право, съ 1814 г. былъ адвокатомъ въ Ирландіи; одновременно писалъ драмы («Adelaide or the emigrants», 1814; «The apostate», 1815; «Bellamira or the fall of Tunis», 1817; «Evadne», 1819; «The Huguenot», 1820; «Montoni», 1820), отличающіяся сложностью интриги и живостью дѣйствія; первыя четыре имѣли значительный успѣхъ на сценѣ. Ш. выступалъ и какъ публицистъ, отстаивая эмансипацію католиковъ и расторженіе союза между Англіей и Ирландіей и былъ, вмѣстѣ со своимъ другомъ О'Коннелемъ, однимъ изъ основателей (1823) и дѣятельныхъ членовъ «Great Catholic Assossiation». Когда былъ проведенъ билль объ эмансипаціи католиковъ (1829), Ш. былъ выбранъ и потомъ переизбирался въ разныхъ ирландскихъ округахъ въ палату общинъ, гдѣ сразу выдѣлился какъ ораторъ. Постепенно, однако, тонъ его рѣчей дѣлался болѣе умѣреннымъ и изъ ирландскаго націоналиста онъ понемногу сталъ вигомъ. Въ 1839 г. Ш. принялъ постъ вице-президента бюро торговли въ министерствѣ Мельбурна, а въ 1841 г. перемѣнилъ его на постъ judge advocate general (мин. юстиціи) для Шотландіи, но въ томъ же году вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ. Въ 1843 г. во время процесса О'Коннеля онъ выступилъ его защитникомъ. Послѣ паденія министерства Пиля и сформированія либеральнаго кабинета Росселя, Ш. получилъ постъ завѣдующаго монетнымъ дворомъ (master of the mint). Его позиція въ парламентѣ измѣнилась къ этому времени настолько, что на выборахъ 1849 г. противъ него выступили два кандидата: одинъ тори и одинъ ирландскій націоналистъ, и онъ прошелъ лишь совершенно ничтожнымъ большинствомъ. Въ 1850 г. онъ получилъ постъ посланника во Флоренцію, уѣхалъ туда въ январѣ 1851 г. и тамъ скоро умеръ. Изъ его литературныхъ работъ отмѣтимъ еще «Sketches of the irish bar» (въ «New Monthly Magazine», 1822; отдѣльно въ 2 т., Л., 1855). Его рѣчи и нѣкоторыя статьи съ біографіей издалъ въ 2 т. въ Л. въ 1860 г. Mac Nevin. См. также Mac Cullagh, «Memoirs of Rich. Lal. Sh.» (Л., 1855, 2 т.), и кромѣ того всѣ біографіи О'Коннеля.

В. В—въ.

Шильдбахъ (Карлъ-Германъ Schildbach) —нѣм. врачъ. Род. въ 1824 г., въ 1848 г. получилъ степень доктора медицины, съ 1859 года состоялъ директоромъ ортопедической лѣчебницы въ Лейпцигѣ, затѣмъ ортопедической поликлиники (до 1885 г.). Его работы относятся къ ортопедіи и лѣчебной гимнастикѣ. Главнѣйшія изъ нихъ: «Die Scoliose» (Лпц., 1872); «Orthopädische Klinik» (ib., 1877); «Kinderstuben-Gymnastik» (ib., 1880);

«Die Schulbankfrage und die Kunze'sche Schulbank» (ib., 1869; 2-е изд. 1872).

Шильденеръ (Карлъ Schildener, 1777—1843)—нѣмецкій юристъ и писатель. Изучалъ право и естественныя науки въ Іенѣ и Геттингенѣ и въ 1800 г. отправился въ Швецію, гдѣ занимался изученіемъ скандинавскаго права. Затѣмъ сдѣлался адъюнктомъ въ Грейфсвальдѣ и сталъ читать въ университетѣ шведское и германское право. Въ 1810 г.—экстраординарный, въ 1814 г.—ординарный профессоръ. Написалъ много изслѣдованій по древне-германскому праву. Главныя изъ его работъ: «Versuche über die Grundsätze der Civilgesetzgebung» (1804); «Ueber die schwedische Verfassung bei Gelegenheit der letzten Regierungsreform vom 6 Juni 1809» (1811); «Considérations sur la politique du gouvernement danois» (1813); «Guta Lagh, d. i. der Insel Gothland altes Rechtsbuch, übersetzt mit Anmerkungen» (1818); «Beiträge zur Kenntniss des germanischen Rechts» (1822); «Ueber die religiöse Gemeinschaft der alten Mitschwörenden unter einander und mit dem Prinzipal. Nach deutschen und scandinavischen Rechtsquellen» (1833); «Das Gottesbewusstsein im Volksrechte der Germanen» (1839); «Aufsätze über Gegenstände des altgermanischen Rechts» (1841). Ему же принадлежатъ два труда по исторіи искусствъ: «Ueber die Beschäftigung mit Denkmalen unserer Vorzeit» (1816) и «Anordnung des Vorrats von Kunstwerken» (1833).

Шильдеръ (Карлъ Андреевичъ, 1785—1854)—выдающійся военный инженеръ. Воспитаніе получилъ въ школѣ колоновожатыхъ. Въ 1805 г. былъ въ сраженіи при Аустерлицѣ. Обративъ на себя вниманіе гр. Опермана, въ 1811 г. командированъ имъ на работы по расширенію крѣпости въ Бобруйскѣ. Затѣмъ участвовалъ въ оборонѣ послѣдней во время блокады ея польскими войсками въ 1812 г. Въ 1813 г. переведенъ въ 1-й саперный баталіонъ, гдѣ и служилъ до 1818 г., когда, по семейнымъ обстоятельствамъ, вышелъ въ отставку подполковникомъ; но въ 1820 г., по приглашенію вел. кн. Николая Павловича, вновь поступилъ на службу командиромъ 2-го піонернаго баталіона, а въ 1826 г. Ш. назначенъ командующимъ л.-гв. сапернымъ баталіономъ, съ которымъ выступилъ въ турецкій походъ въ 1828 г. Съ прибытіемъ гвардейскихъ саперъ подъ Варну, Ш. заболѣлъ. Начатая безъ него постепенная атака крѣпости шла неудачно. Немедленно по выздоровленіи, Ш. составилъ свой планъ атаки и блестяще привелъ въ исполненіе. Съ началомъ кампаніи 1829 г. Ш. подъ Силистріею съ такимъ успѣхомъ руководилъ постепенной атакой, что она завершилась сдачею крѣпости. Польская война въ 1831 г. застала его исправ. должность начальника инженеровъ гвард. корпуса. Въ сраженіи при Остроленкѣ былъ раненъ пулею въ ногу, но при штурмѣ Варшавы уже находился на костыляхъ среди самой жестокой свалки въ укрѣпленіи Воля. Съ 1831 по 1854 г. Ш., назначенный ген.-адъютантомъ, начальникомъ инженеровъ дѣйствующей арміи въ Царствѣ Польскомъ, выдѣлялся своею дѣятельностью по изобрѣтенію и испытанію разнообразныхъ пріемовъ инженерной атаки и обороны. Наиболѣе замѣчательны его предложенія: трубчатыя мины, примѣненіе идей Шиллинга къ взрывамъ посредствомъ гальванизма; подводныя лодки съ шестовыми минами; гальваническія и гальваноударныя подводныя мины, разработанныя имъ совмѣстно съ академикомъ Якоби. Многія изобрѣтенія Ш. значительно опередили современное ему состояніе техники, а потому только теперь могутъ получить надлежащее примѣненіе. Тайна подводной лодки его сохранялась такъ усердно, что она сама пропала безслѣдно, и сынъ Ш., въ семидесятыхъ годахъ, могъ только узнать о ней кое-что со словъ Н. П. Патрика, плававшаго на ней во время опытовъ, и найти въ одномъ заброшенномъ архивѣ кое-какіе чертежи. Чертежъ первоначальной лодки помѣщенъ въ книгѣ Мазюкевича: двигателемъ были гребки въ родѣ гусиныхъ лапокъ; примѣненіе ихъ и винта остались не выполнены. съ лодкою было сдѣлано много опытовъ довольно удачныхъ, недостаточною оказалась скорость движенія. Замѣчательна также дѣятельность Ш. какъ иниціатора и организатора крѣпостныхъ маневровъ, опытовъ и др. способовъ практической подготовки инженернаго корпуса въ мирное время, благодаря которымъ наши инженеры, съ Тотлебеномъ во главѣ, прошедшіе въ большинствѣ школу Ш., заняли потомъ такое почетное мѣсто въ исторіи обороны Севастополя. Командировка 1854 г. въ дунайскую армію дала Ш. новый случай къ ряду отличій: при уничтоженіи турецкой флотиліи у Рущука огнемъ нашихъ батарей, имъ построенныхъ и остроумно маскированныхъ анвелопами и флеровыми масками; при переправѣ нашихъ войскъ у Браилова; при осадѣ Силистріи. Начатая кн. Горчаковымъ, противъ желанія главнокомандующаго, дунайская кампанія 1853—54 гг. ведена была безсвязно и вяло, вопреки инструкціямъ имп. Николая, что̀ и отразилось рядомъ неудачъ. Не знавшій личныхъ соображеній, проникнутый лишь желаніемъ успѣха для дѣла, Ш. велъ безпощадную борьбу не только съ непріятелемъ, но и съ безчисленными причинами, препятствовавшими благопріятному ходу нашихъ движеній на Дунаѣ, особенно при осадѣ Силистріи. Всегда впереди со своими саперами, обходя осадныя работы, Ш. былъ раненъ осколкомъ гранаты въ ногу и умеръ въ Калarашѣ, не вынеся операціи. Имп. Николай I, въ письмѣ къ кн. Горчакову, почтилъ память своего любимца словами: «Потеря Ш. меня крайне огорчила; такого втораго не будетъ, и по знанію, и по храбрости».—Человѣкъ иниціативы, съ рѣдкимъ мужествомъ военнымъ и гражданскимъ, неистощимый въ средствахъ для преодолѣнія неожиданно возникающихъ преградъ, чуждый мелочности, Ш. былъ вполнѣ «рыцарь безъ страха и упрека» и заслужилъ названіе «Баярдъ русскаго инженернаго корпуса». Ср. Мазюкевичъ, «Жизнь и служба ген.-адъютанта К. А. Ш.» (СПб., 1876); «Русская Старина» (1875 и 1876).

Шильдеръ (Николай Карловичъ, 1842—1902)—историкъ, генералъ-лейтенантъ; сынъ

извѣстнаго военнаго инженера и боевого генерала. Учился въ пажескомъ корпусѣ и Николаевской инженерной академіи. Служилъ въ л.-гв. саперномъ батальонѣ; въ 1863 г. назначенъ адъютантомъ къ Тотлебену, считавшему себя ученикомъ его отца. Участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ 1877—1878 гг. Въ 1879—1885 гг. Ш. былъ директоромъ гатчинскаго Николаевскаго сиротскаго института; въ 1886 г. назначенъ директоромъ Николаевскаго инженернаго училища и академіи. Въ 1899 г. Ш. получилъ мѣсто директора Имп. публичной библіотеки, въ короткое время сдѣлалъ многое для улучшенія библіотеки: при немъ въ библіотеку проникла свѣжая струя и исчезла рутина. Литературная дѣятельность Ш. началась въ 1872 г. обстоятельнымъ біографич. очеркомъ его отца, К. А. Шильдера, въ «Русской Старинѣ». Въ этомъ журналѣ появилось много крупныхъ и мелкихъ работъ Ш.; нѣкоторое время онъ состоялъ редакторомъ «Русск. Старины» (1892—93). Наиболѣе значительны и обширны слѣд. статьи: «Война Россіи съ Турціей въ 1829 г.» (1881), «Графъ Аракчеевъ въ 1812—1834 гг.» (1882), «Война съ польскими инсургентами въ 1831 г.» (1884—1886), «Россія и ея отношеніе къ Европѣ въ царствованіе Александра I въ 1806—1815 гг.» (1888—1890), «Кутузовъ въ 1812 г.» (1894), «Таганрогъ въ 1825 г.» (1897), «Междуцарствіе въ Россіи въ 1825 г.» (1897), «Имп. Николай I Польша» (1898), «Имп. Николай I и Восточный вопросъ» (1898—1901), «Великій князь Николай Павловичъ въ 1814—1822 гг.» (1901). Изъ работъ Ш., помѣщенныхъ въ «Историч. Вѣстникѣ», выдаются «Императоръ Николай I и Аракчеевъ» (1900) и «Имп. Николай I въ 1848—1849 гг.» (1899). Въ 1886—1888 гг. появился обширный, въ двухъ томахъ, трудъ Ш.: «Гр. Э. И. Тотлебенъ. Его жизнь и дѣятельность. Біогр. очеркъ». Въ 1893 г. подъ ред. Ш. вышелъ 89-й томъ «Сборника Имп. историч. общества», содержащій описаніе посольства гр. П. А. Толстого въ Парижѣ въ 1807—1808 гг. Всѣ указанныя работы Ш. имѣютъ большое научное значеніе уже по тому, что всегда они основывались на новыхъ матеріалахъ или сообщали документы, до тѣхъ поръ неизвѣстные или мало кому доступные. Популярнымъ имя Ш. стало послѣ выхода въ свѣтъ огромнаго изслѣдованія «Имп. Александръ I, его жизнь и царствованіе» (СПб., 1897—1898, 4 т.; первый набросокъ, тоже значительныхъ размѣровъ, исторіи Александра I былъ напечатанъ Ш. въ 1896 г. въ «Русскомъ Біографич. Словарѣ»). За исторіей Александра I послѣдовало сочиненіе «Имп. Павелъ I» (СПб., 1901). Въ послѣдніе годы своей жизни Ш. приступилъ къ обработкѣ исторіи Николая I, но напечатать послѣ его смерти можно было только два тома, охватывающіе время отъ рожденія Николая Павловича до подавленія польскаго возстанія въ 1831 г. Въ 1903 г. вышелъ, подъ наблюденіемъ С. Н. Шубинскаго, первый томъ этого сочиненія («Имп. Николай I. Жизнь и царствованіе»). Труды эти написаны легко и увлекательно; главныя ихъ достоинства—искусный психологическій анализъ, тщательная и точная критика пособій и источниковъ, обиліе новыхъ матеріаловъ. Они углубляютъ историческое пониманіе и, отказываясь отъ односторонности панегирика, открываютъ доступъ новымъ взглядамъ. Въ сочиненіяхъ Ш. идетъ рѣчь о лицахъ и эпохахъ, или не затронутыхъ вовсе, или затронутыхъ односторонне; въ особенности это слѣдуетъ сказать объ исторіи Николая I, написанной вообще съ большимъ историческимъ безпристрастіемъ, необычнымъ въ историкахъ такого положенія, какъ Ш. Нѣкоторые взгляды, высказанные столь авторитетнымъ историкомъ (какъ, напр., о характерѣ оффиціальнаго слѣдствія по дѣлу декабристовъ, о судѣ надъ ними), пріобрѣтаютъ, поэтому, особо важное значеніе. Кромѣ «Исторіи Николая I», неоконченной осталась и другая огромная работа Ш.—біографія, по архивнымъ матеріаламъ, графа А. И. Чернышева, первыя главы которой появились въ «Военномъ Сборникѣ». См. некрологъ Ш. въ «Ист. Вѣст.» за 1902, кн. 6-я; замѣтку А. Н. Пыпина въ «Вѣстникѣ Европы» за 1902, кн. 6-я, и некрологи въ газетахъ за апр. и журн. за май 1902 г. *П. Щ.*

Шильдонъ (Shildon)—городъ въ англійскомъ графствѣ Дёрхэмъ; 10 тыс. жителей (вмѣстѣ съ Кастъ-Тикли). Каменноугольныя копи и каменоломни.

Шильдъ (Вильямъ Shield, 1754—1829)—англійскій композиторъ, изучалъ теорію композиціи у Авизона, дирижировалъ въ Дургемѣ, Ньюкестлѣ. Ш. написалъ болѣе 40 оперъ, поставленныхъ въ театрѣ Ковентгарденъ, много пѣсней и фортепіанныхъ сочиненій. Въ настоящее время Ш. извѣстенъ только благодаря своему учебнику гармоніи «Introduction to harmony» (Л., 1794). Ш. написалъ также руководство сопровожденія: «Rudiments of Thorough-Bass». *Н. С.*

Шильникъ—см. Алисма.

Шильонъ (Chillon) — замокъ въ швейцарскомъ кантонѣ Ваадтъ, расположенъ въ восточномъ углу Женевскаго озера, между Монтрё и Вильневомъ. Замокъ построенъ на еле выходящей изъ воды скалѣ (375 м. надъ ур. моря), соединенной съ берегомъ мостомъ. Сѣровато-бѣлыя стѣны замка съ его четырехугольной башней видны далеко кругомъ и особенно живописны при лунномъ освѣщеніи. Достопримѣчательность замка—его сводчатые, лежащіе подъ уровнемъ воды подвалы, когда то служившіе тюрьмой. Здѣсь былъ въ теченіе 6 лѣтъ прикованъ къ кольцу женевскій гражданинъ Бонниваръ (см.). Кольцо и слѣды его шаговъ на каменномъ полу показываются и нынѣ туристамъ. Исторія Боннивара послужила сюжетомъ для Байроновской поэмы «Шильонскій узникъ» (переводъ Жуковскаго), прославившей замокъ. Основаніе замка положено въ IX в. Людовикъ Благочестивый держалъ здѣсь въ заключеніи аббата Валу изъ Корвея. Петръ Савойскій въ 1248 г. превратилъ Ш. въ крѣпость. Въ 1536 г. послѣ двухдневной осады замокъ былъ взятъ бернцами (29 мая), при чемъ былъ освобожденъ несчастный Бонниваръ. Послѣ того Ш. служилъ резиденціей ландфохта; съ 1733 г. обращенъ

въ тюрьму. Въ настоящее время служитъ арсеналомъ. Ср. Bulliemin «Chillon, étude historique» (Лозанна, 1863) и Rahn, «Schloss Chillon» (въ «Metteilungen der Antiquarischen Gesellschaft», Цюрихъ, 1888).

Шильпака (отъ санскр. Çilpa=пестрый, пестрота, украшеніе, искусство) — въ индійской туземной реторической терминологіи такъ называется особый родъ драмы. Ш. содержитъ четыре акта, и дѣйствіе должно происходить въ мѣстности, гдѣ предаются сожженію тѣла умершихъ. Героемъ такой пьесы является брахманъ, рядомъ съ которымъ дѣйствуетъ его наперсникъ или *пратинаяка*, стоящій внѣ кастоваго строя. Волшебство и разныя чудесныя приключенія составляютъ главное содержаніе Ш. Извѣстный знатокъ индійскаго театра Вильсонъ («Works», т. XI, стр. XXXIII), въ качествѣ европейской пьесы, подходящей подъ понятіе Ш., указываетъ на оперу Вебера «Волшебный стрѣлокъ».

С. Б—чъ.

Шильпа-шастра (санскр. Çilpa-çâstra = наставленіе къ искусству, отъ çilpa = пестрый, пестрота, украшеніе, искусство, ремесло + çâstra = наставленіе, руководство)— индійское туземное названіе науки механики, включающей въ себѣ и архитектуру; книга или трактатъ по этой наукѣ.

Шильтбергеръ (Іоганнъ Schiltberger) —нѣмецкій путешественникъ. Род. въ Мюнхенѣ во второй половинѣ XIV в., принималъ участіе въ походѣ венгерскаго короля Сигизмунда противъ турокъ (1396), былъ взятъ въ плѣнъ въ сраженіи при Никополѣ, служилъ долго при дворѣ Баязета I и въ 1402 г., въ сраженіи при Ангорѣ, окончившемся побѣдой Тамерлана, снова былъ взятъ въ плѣнъ и отведенъ далеко вглубь Азіи. Побывалъ затѣмъ въ Персіи, Хорасанѣ и Самаркандѣ и, наконецъ, послѣ 22-лѣтнихъ скитаній, вернулся на родину. Составленное Ш. описаніе его похожденій пользовалось большимъ успѣхомъ и въ XV в. выдержало 4 изданія (3 безъ даты и одно въ 1494 г.). Новыя изданія этого сочиненія вышли: въ Мюнхенѣ въ 1859 г., подъ заглавіемъ: «Reisen des Johannes Schiltberger aus München in Europa, Asia und Afrika von 1394 bis 1427», и въ Лондонѣ въ 1879 г., подъ заглавіемъ: «The bondage and travels of Johann Schiltberger».

Шильтеръ (Іоганнъ Schilter, 1632 — 1705)—нѣм. юристъ и археологъ, профессоръ права въ Страсбургѣ. Наиболѣе важнымъ является его трудъ «Exercitationes theoretico-practicæ ad Libros Pandectarum juris» (Іена, 1672), переработанный имъ впослѣдствіи и изданный подъ другимъ названіемъ. Первая часть этого труда вышла въ 1675 г. подъ загл. «Praxis juris Romani in foro germanico, juxta ordinem edicti perpetui et Pandectarum», остальныя 3 части — въ 1680—81 гг. Всего сочиненіе это выдержало восемь изданій (послѣдн., Франкф., 1733), при чемъ къ предпослѣднему изданію (Іена, 1713) знаменитый юристъ X. Томазіусъ написалъ предисловіе, заключающее также біографическія данныя о Ш. Въ области каноническаго права замѣчателенъ трудъ Ш.: «Institutiones juris canonici ad Ecclesiæ veteris et hodiernæ statum accomodatæ» (Франкф. и Лпц., 1713; 2-е дополненное изд. съ предисловіемъ Бемера въ 1719 г.). Изъ другихъ сочиненій Ш. слѣдуетъ указать: «Thesaurus antiquitatum Teutonicarum» (Ульмъ, 1728), третій томъ котораго содержитъ составленный съ необычайной тщательностью «Glossarium ad scriptores linguæ francicæ et alemanicæ veteris»; «Introductio ad jus feudale utrumque germanicum et longobardicum» (ib., 1695, 1721, 1727; Лпц., 1728; Б., 1742); «Codex juris aleman. feudalis, germanice et latine cum comment. ad singula capitula...» (Страсбургъ, 1697; 2-е изд. съ предисловіемъ Шерца въ 1728 г.); «Comment. juridica ad constitutionem Argentoratensem de emponematum jure» (ib., 1698); «Consilia Argentoratensia, vel illustria juris responsa» (ib., 1701). См. «Éloge de Schilter. Discours d'ouverture prononcé par M. Ch. Giraud, membre de l'institut...» (Страсб., 1845).

Шилярскій (Валентинъ Szylarski) — одинъ изъ первыхъ изслѣдователей польскаго языка въ XVIII ст., авторъ первой цѣльной грамматики польской, докторъ философіи и профессоръ краснорѣчія въ краковскомъ университетѣ. Имъ изданы «Rhetorika ecclesiastica» (Краковъ, 1765); «Początki nauk dla narodowej mlodzieży, to jest grammatyka polska» (Львовъ, 1770).

Шимановскій (Войтѣхъ Szymanowski, 1799—1861) — польскій литераторъ. Главныя его сочиненія: «Środki zgłębienia sztuky teatralny» (Варшава, 1837); «Swiat dramatyczny» (1838 и 1839); «Museum śmieszności» съ карикатурами Іос. Гловацкаго; «Historyja podrozy i odkryć» (1841); «Panorama wszystkich podrózy na około świata» (1848); «Dykcyjonarz biograficzny powszechny» (1851); «Słownik geografii powszechnej» (1850—54); «Opowiadania o najsłynniejszych wynalazkach» (2 ч., 1854); «Trzy sta portretów zasłużonych Polaków i Polek» (съ 60 гравюрами, 1860); «Swiat i jego mieszkańcy» (Вильна, 1853).

Шимановскій (Вячеславъ Szymanowski, 1821—86) — польскій писатель, былъ соредакторомъ журнала «Dziennik Warszawski», сотрудникомъ журналовъ «Wędroec», «Bluszcz» и подъ конецъ жизни редакторъ извѣстной газеты типа «мелкой прессы» «Kuryjer Warszawski». Изъ его драмъ двѣ: «Salomon» и «Sędziwoj», долго давались на сценѣ въ Варшавѣ, Вильнѣ, Львовѣ, Краковѣ и Познани; изъ его очень сценичныхъ комедій лучшія — «Dzieje serca» (премиров. въ 1860 г.), «Malka» и «Siła złego na jednego». Отдѣльно издалъ: «Szkice Warszawskie», «Lichwiarze» (Варш., 1855), «Ostatnie chwile Kopernika» (1855) и др.

Шимановскій (Митрофанъ Васильевичъ)—юристъ, род. въ 1845 г. Первоначальное образованіе получилъ во второй одесской гимназіи. Въ Ришельевскій лицей поступилъ въ 1862 г., но перевелся въ 1863 г. въ спб. университетъ на юридическій факультетъ. Послѣ защиты въ казанскомъ унив. магистерской диссертаціи «О судебникѣ царя и великаго князя Іоанна Васильевича Грознаго» (1870), въ томъ же году былъ утвержденъ приватъ-доцентомъ гражданскаго права

к судопроизводства казанскаго университета. Вслѣдствіе назначенія его въ 1871 г. членомъ одесскаго окружнаго суда, онъ къ чтенію лекцій не приступалъ, но, по назначеніи его вновь въ Казань членомъ окружнаго суда (1873), Ш. съ 1876 по 1881 г. читалъ тамъ лекціи по гражданскому судопроизводству. Когда въ 1881 г. Ш. былъ назначенъ членомъ одесской судебной палаты (до 1898 г.), совѣтъ новороссійскаго университета въ 1882 г. пригласилъ Ш. преподавателемъ по русскому гражданскому праву въ 1882—1883 г., а затѣмъ онъ читалъ лекціи въ 1883—1884 г. Главнѣйшіе труды: Первая часть десятаго тома съ ея историческими основаніями. Вып. 1-й. О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ» (Казань, 1870); вып. 2-й: «О порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще» (Казань, 1872); «О явкѣ засвидѣтельствованій домашнихъ духовныхъ завѣщаній» (Каз. 1870); «Юридическія и практическія замѣтки по гражданскому праву и судопроизводству» (Одесса, 1872); «Объ исполненіи судебнаго рѣшенія» (ib., 1870); «О задаточныхъ роспискахъ и заочномъ рѣшеніи по новымъ законамъ» (ib., 1878); «О нѣкоторыхъ недостаткахъ, встрѣчающихся на практикѣ при приведеніи рѣшеній въ исполненіе по уставамъ 20 ноября 1864 г.» (ib., 1881); «О мѣстныхъ законахъ Бессарабіи» (2 вып., Одесса, 1887—1888); «Указатель судебнымъ рѣшеніямъ по вопросамъ мѣстнаго бессарабскаго права» (ib., 1887); «О новомъ желѣзнодорожномъ уставѣ» (Одесса, 1886); «О чиншевыхъ правоотношеніяхъ» (ib., 1886); «Законъ о чиншевикахъ» (ib., 1886); «О лихвѣ и ростовщичествѣ» (ib., 1885); «Правила 7 марта 1879 г. въ связи съ закономъ о несостоятельности» (ib., 1885); «Къ вопросу о пожизненномъ владѣніи» (ib., 1885); «Историческій очеркъ образованія и развитія юридическихъ обществъ въ Россіи» (ib., 1882); «Очеркъ возникновенія исправительно-воспитательныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ въ Россіи» (ib., 1884); «Патронатъ въ Россіи» (ib., 1888); «О проектѣ гражданскаго уложенія» (1882); «Систематическій указатель русской литературы по русскому гражданскому праву» (ib., 1882); «О значеніи Св. Законовъ Россійской Имперіи для науки и жизни» (ib., 1889); «Законъ объ отмѣнѣ личнаго задержанія» (Каз., 1879); «Законъ о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій и судебной части въ Имперіи» и «Очеркъ судоустройства и судопроизводства по новому закону» (Одесса, 1890); «О мѣстныхъ законахъ Прибалтійскаго края» (ib., 1889); «Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. по истеченіи 25 лѣтъ» (1889); «О резешахъ и резешскомъ владѣніи» (Одесса, 1898); «О резешахъ» (по документамъ архива бывшаго новороссійскаго генералъ-губернатора, Одесса, 1899); «Городовое положеніе 1892 г. съ изложеніемъ началъ, положенныхъ въ основаніе означеннаго законодательнаго памятника». (ib., 1892), «О тюремныхъ работахъ» (ib., 1890); «Фотографія въ правѣ и правосудіи» (ib., 1894).

Шимановскій (Михаилъ Szymanowski, 1831—89)—экономистъ. Изучалъ право въ главной варшавской школѣ, по окончаніи курса въ которой (1866) отправился для усовершенствованія въ Германію и Францію, получилъ въ 1868 г. въ Гейдельбергѣ степень доктора и по возвращеніи въ Варшаву сдѣлался профессоромъ политической экономіи въ Главной школѣ. Послѣ переименованія послѣдней въ университетъ продолжалъ читать тотъ же предметъ въ качествѣ доцента. Главнѣйшіе его труды: «O spółkach i stowarzyszeniach economicznych» (Варшава, 1869); «Кредитъ и общественные банки» (ib., 1872). Кромѣ того, онъ перевелъ съ французскаго на польскій языкъ «Исторію Рима» Дюрюи (ib., 1865) и въ 1861—66 гг. состоялъ редакторомъ журнала «Przyjaciel dzieci».

Шимановскій (Юлій Карловичъ, 1829—1868) — хирургъ; образованіе получилъ въ ревельской гимназіи и дерптскомъ унив., по окончаніи курса (1856) въ послѣднемъ оставленъ былъ ассистентомъ при хирургической клиникѣ, а вскорѣ назначенъ и приватъ-доцентомъ (1857). Въ 1858 — 61 гг. состоялъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ хирургіи въ гельсингфорскомъ унив. и профессоромъ-консультантомъ гельсингфорскаго и свеаборгскаго госпиталей. Затѣмъ переведенъ экстраординарнымъ профессоромъ на каѳедру хирургіи въ унив. св. Владиміра и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ консультатомъ при кіевскомъ военномъ госпиталѣ, а въ 1864 г. утвержденъ ордин. профессоромъ по той же каѳедрѣ. Въ 1866 г. былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью. За доставленную имъ въ 1867 г. на парижскую выставку коллекцію изобрѣтенныхъ имъ хирургическихъ инструментовъ, удостоенъ былъ почетнаго отзыва (см. «Bemerkungen zu einigen von Prof. Szymanowsky construirten chirurgischen Instrumenten, ein Begleitschreiben auf die Londoner Austellung», Кіевъ, 1862; русс. перев. «Современная Медицина», 1862 и «Университетскія Извѣстія», 1867, № 3). Напечаталъ: «Additamenta ad ossium resectionem» (диссертація, Дерптъ, 1856); «Der Gypsverband mit besonderen Berücksichtigung der Militärchirurgie» (Лпц., и СПб., 1857); «Adnotationes ad rhinoplasticen» (Дерптъ, 1857); «Desmologische Bilder zum Selbstunterrichte» (Дерптъ, 1857); «Neue Bearbeitung der N. Pirogoff'schen Anatomie der Arterien-Stämme und Fascien» (Лпц. и Гейдельбергъ, 1864; на русск. языкъ перевед. докторомъ В. Цвернеромъ, СПб., 1861); «Краткое руководство къ практическимъ упражненіямъ въ десмологіи для врачей и студентовъ» (перев. съ нѣм., Кіевъ, 1862), монографія: «Гипсовая повязка» (въ сотрудничествѣ докторовъ Кишко-Згерскаго, Гейнаца и Шатковскаго, СПб., 1863); «Оперативная хирургія» (I ч., Кіевъ, 1864, ч. II, 1865, ч. III, вып. 1 и 2, СПб., 1869); «Военно-хирургическія письма. Краткое начертаніе важнѣйшихъ отдѣловъ оперативной хирургіи» (Кіевъ, 1868, 2 изд. 1877) и рядъ статей въ русскихъ и иностранныхъ медицинскихъ журналахъ (перечень см. «Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей унив. св. Владиміра», Кіевъ, 1884). Кромѣ того, Ш. въ молодости былъ склоненъ къ поэзіи и

живописи; «Собраніе его стихотвореній» вышло послѣ его смерти, подъ псевдонимомъ *Юлія Штейнборна* (Брауншвейгъ, 1868).

Шимановскій (Янъ Szymanowski) — польскій юристъ (1805—64). Изучалъ право, въ 1826 г. получилъ степень магистра, служилъ въ Варшавѣ по вѣдомству юстиціи и въ 1864 г. назначенъ профессоромъ торговаго права и судопроизводства въ главной варшавской школѣ. Послѣ его смерти вышли въ свѣтъ его два труда: «Wykład kodeksu postępowania cywilnego» (Варшава, 1866—67, 2 т.) и «Wykład kodeksu handlowego» (ib., 1866).

Шимбергъ (Schimbergbad) — щелочно-сѣрный и желѣзистый источникъ и горная климатическая станція въ швейцарскомъ кантонѣ Люцернъ. Вполнѣ горный климатъ. Средняя темп. въ лѣтніе мѣсяцы довольно пріятная: въ іюнѣ 16,4°, въ іюлѣ 18,5° и августѣ 16,8° Ц. Богатая альпійская растительность. Щелочной сѣрный источникъ содержитъ въ 10 литрахъ: двууглекислаго натрія 8,37, двууглекислой извести 0,176, двууглекислой магнезіи 0,178, двууглекислой закиси желѣза 0,029 и свободнаго сѣрнистаго водорода 5,73 кб. стм.; темп. 11° Ц. Вода употребляется главнымъ образомъ для питья. Для наружнаго употребленія пользуются желѣзистымъ источникомъ. Ш. посѣщаютъ больные катарромъ желудка, мочевого пузыря, кишечника, бронховъ, страданіями половыхъ женскихъ органовъ, малокровіемъ. Кургаузъ хорошо устроенъ.

Шимэ (Chimay): 1) *Франсуа-Жозефъ-Филиппъ де Рике* (Riquet), графъ Караманъ, въ 1804 г. унаслѣдовавшій отъ дяди по матери титулъ князя Ш., франц. политическій дѣятель (1771—1843); сынъ гр. Мориса де Рике де Карамана (ум. 1807) и принцессы Ш., потомокъ Пьера Поля Рике, строителя Лангедокскаго канала, получившаго дворянство въ 1664 г. Во время революціи Ш., тогда молодой офицеръ, эмигрировалъ, сражался въ рядахъ эмигрантовъ; въ 1815 г. вернулся во Францію, вновь поступилъ въ армію и въ тоже время избранъ въ палату депутатовъ, гдѣ оказался недостаточно роялистичнымъ, вслѣдствіе чего не былъ переизбранъ на слѣдующихъ выборахъ 1816 г. Вскорѣ послѣ того онъ переселился въ Нидеранды, гдѣ натурализировался. Въ 1820 г. назначенъ членомъ первой палаты. Съ 1805 г. онъ былъ женатъ на Терезѣ Талліенъ (1773—1835, XXXII, 593).—Титулъ князя Ш. передается по праву первородства только одному лицу и только при смерти прежняго его носителя. Младшіе дѣти князя Ш., такъ же какъ и старшій сынъ, до смерти отца носятъ титулъ графовъ де Караманъ. 2) *Жозефъ де Рике*, гр. Караманъ, со смерти отца въ 1843 г. князь Ш., сынъ предыдущихъ, бельгійскій политическій дѣятель (1808—86); служилъ въ нидерландскомъ посольствѣ въ Лондонѣ, но послѣ отдѣленія Бельгіи отъ Голландіи въ 1830 г. перешелъ на бельгійскую дипломатическую службу и былъ полномочнымъ министромъ Бельгіи послѣдовательно въ Гаагѣ, Франкфуртѣ, Римѣ и Парижѣ; въ 1841 г. оставилъ дипломатическую службу и сдѣлался губернаторомъ (до 1842 г.) провинціи Люксембургъ. Въ 1842 г. оставилъ службу, но нѣсколько разъ былъ депутатомъ, умѣреннымъ членомъ клерикальной партіи. 3) *Жозефъ де Рике*, графъ Караманъ, съ 1886 г. князь Ш., сынъ предыдущаго, бельгійскій политическій дѣятель (1836—92), служилъ на дипломатической службѣ 1870—78 г., былъ губернаторомъ пров. Геннего (Hennegau), съ 1884 г. до смерти былъ министромъ иностр. дѣлъ въ клерикальномъ кабинетѣ Беернаерта.

В. В—въ.

Шимекъ (Максимиліанъ Schimek, 1748—1798)—славистъ. Соч. его: «Von der Religion der Russen» (1782); «Handbuch für einen Lehrer d. Böhmischen Literatur» (1785); «Von den Hanaken» (Лпц., 1779); «Politische Geschichte des Königreiches Bosnien und Rama vom Jahre 867—1741» (В., 1787).

Шименцъ (Paul Schiemenz)—нѣмецкій зоологъ, род. въ 1856 г. въ Кальквицѣ (провинція Бранденбургъ), изучалъ естественныя науки въ Галле и Лейпцигѣ, въ 1883 г. отправился въ Неаполь для занятій на зоологической станціи, ассистентомъ при которой онъ состоялъ съ 1884 по 1895 г.; вернувшись въ Германію, участвовалъ въ работахъ общества морского рыболовства, съ 1896 по 1898 г. состоялъ ассистентомъ при зоологическомъ кабинетѣ высшаго земледѣльческаго института въ Берлинѣ и съ 1898 г. завѣдываетъ біологической станціей германскаго общества рыболовства въ Фридрихсгагенѣ на озерѣ Мюггель. Ш. напечаталъ между прочимъ: «Ueber das Herkommen des Futtersaftes und die Speicheldrüsen der Biene etc.» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», 1883); «Ueber die Wasseraufnahme bei Lamellibranchiaten und Gastropoden» («Mitth. zool. Stat. Neapel», 1884—87); «Ueber die Zeesenfischerei im Stralsunder Revier» («Abh. Deutsch. Seefisch.-Ver.», 1898); «Hydrobiologische und hydrochemische Untersuchungen über die Vorfluther systeme der Bäke, Nuthe, Pauke und Schwärze» (вмѣстѣ съ другими авторами, «Viertelsjahrschr. f. gerichtl. Med. und öff. Sanitätswesen», 3, 21 suppl. Heft); «Bericht über die Fischerei-Expedition des Deutschen Seefischerei-Vereins in die Ostsee 1901» («Abh. Deutsch. Seef.-Ver.», 1902). Кромѣ этого Ш. участвовалъ продолжительное время въ составленіи издаваемаго неаполитанской зоологической станціей «Zoologischer Jahresbericht».

Н. Н. А.

Шимкевичъ (Владиміръ Михайловичъ, род. въ 1858 г.) — ординарный профессоръ зоологіи с.-петербургскаго унив.; среднее образованіе получилъ въ 4-й московской гимназіи, по окончаніи курса въ 1877 году поступилъ на естественно-историческое отдѣленіе физико-математическаго факультета московскаго университета. Окончивъ курсъ въ 1881 г. со степенью кандидата, занимался въ лабораторіяхъ проф. А. П. Богданова и А. И. Бабухина. Въ 1886 г., по выдержаніи экзамена и защитѣ диссертаціи «Матеріалы къ познанію эмбріональнаго развитія Araneina» («Зап. Имп. Акад. Наукъ», т. LII, 1886) въ с.-петербургскомъ университетѣ, получилъ степень магистра зоологіи. Съ того-же года состоялъ приватъ-доцентомъ и хранителемъ зоотомиче-

скаго кабинета при спб. унив. Въ 1889 г. получилъ степень доктора зоологіи за диссертацію «Наблюденія надъ фауной Бѣлаго моря» («Труды спб. общ. естеств.», т. XX, 1889) и былъ назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1895 г.—ординарнымъ профессоромъ зоологіи спб. университета. Неоднократно (въ 1889, 1891—92, 1895, 1898, 1900 и 1903 гг.) былъ командированъ за границу для научныхъ наблюденій на зоологическія станціи въ Неаполѣ, Виллафранка, St.-Vaast и Росковѣ. Кромѣ того былъ командированъ университетомъ и спб. обществомъ естествоиспыт. для зоологическихъ изысканій на Бѣлое море въ 1887, 1888 и 1893 гг. Въ 1899 г. Имп. акд. наукъ присудила Ш. за его научныя изслѣдованія премію имени графа Д. А. Толстого. Ш. принималъ участіе въ разработкѣ глубоководныхъ коллекцій, собранныхъ во время итальянской экспедиціи «Vettor Pisani» и сѣверо-американской «Albatros». Работы Ш. касаются преимущественно членистоногихъ, а также и другихъ типовъ животнаго царства, какъ напр. кишечножаберныхъ; относительно послѣднихъ имъ установлено было много интересныхъ данныхъ, выясняющихъ положеніе этой группы въ системѣ животнаго царства. Въ послѣднее время Ш. сталъ работать въ области экспериментальной эмбріологіи — имѣющей большую будущность. Главнѣйшіе труды: «Etude sur l'anatomie de l'Epeire» («Ann. d. scienc. natur.», т. XVII, 1884); «О новомъ родѣ сем. Sarcopsyllidae» («Изв. Общ. Любит. Ест.», т. L); «Etude sur le développement des Araignées» («Arch. de Biol.», т. VI, 1885); «Sur les Pantopodes, recueillés par M. Chierchia pendant le voyage du corvette Vettor Pisani» («Atti de l'Acad. dei Lincei», 1888); «Sur les relations génétiques de quelques grouppes des Metazoaires» («Congrés internat. de Moscou», 1893); «Comptes rendus sur les Pantopodes etc.» («Bullet. of the Mus. Comp. Zool. of Harward College», 1894); «Report on the dredging operations etc. of the Steamer «Albatros» etc.»; «Ueber d. Bau und Entwicklung des Endosternits der Arachniden» («Zool. Jahrb.», т. VIII, 1894); «Zur Kenntniss des Baues und d. Entwicklung des Dinophilus vom Weissen Meere» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», т. LIX, 1895); «Studien über parasitische Coperoden» (тамъ же, т. LX, 1896); «О развитіи кишечнаго канала у нѣкоторыхъ арахнидъ» («Труды Спб. Общ. Естеств.», т. XXIX, 1898); «Experimentelle Untersuchungen an meroblastischen Eiern. 1. Cephalopoden» («Zetschr. f. wiss. Zool.», 1899); 2. «Die Vögel» (тамъ же, т. LXXII, 1902).—Кромѣ того Ш. напечаталъ рядъ мелкихъ замѣтокъ, многочисленныя популярныя статьи, нѣсколько статей въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» и нѣсколько учебниковъ, а именно: «Курсъ зоологіи позвоночныхъ» (СПб., 1891—92), совмѣстно съ покойнымъ Н. Н. Полежаевымъ; «Біологическія основы зоологіи» (СПб., 1901) и «Курсъ сравнительной анатоміи» (СПб., 1903). Подъ руководствомъ Ш. работали многіе молодые зоологи и сдѣланъ рядъ работъ, сначала въ зоотомическомъ, а потомъ въ зоологическомъ кабинетѣ спб. университета.

Шимкевичъ (Өедоръ Спиридоновичъ, 1802—1843) — филологъ, воспитанникъ кіевской духовной академіи, Ш. сначала состоялъ въ кіевской академіи баккалавромъ нѣмецкаго языка, потомъ перешелъ учителемъ философіи въ воронежскую семинарію и, наконецъ, нѣсколько лѣтъ занималъ должность столоначальника въ хозяйственномъ департаментѣ министерства внутрен. дѣлъ. Страстно отдавался филологическимъ изысканіямъ, плодомъ которыхъ явился извѣстный «Корнесловъ русскаго языка, сравненнаго со всѣми главными славянскими нарѣчіями и 24 иностранными языками», напечатанный въ 1842 г. и увѣнчанный академіею наукъ половинной Демидовской преміей. «Корнесловъ» и въ настоящее время является полезнымъ пособіемъ. Кромѣ него Ш. принадлежатъ: «О просвѣщеніи древнихъ евреевъ или объ ихъ успѣхахъ въ изящныхъ искусствахъ и наукахъ» («Журналъ Министерства Народнаго Просв.», т. LXII); «Взглядъ на россійскія лѣтописи въ филологическомъ отношеніи» («Вѣстникъ Европы», 1830 № 8; подписано: «Өедоръ Косица»); «Описаніе рукописей, находящихся въ библіотекѣ кіевской академіи» («Вѣстникъ Европы», 1830, № 18; не окончено); «Dissertatio de fatis linguae graecae ejusque cognitione» (рукопись не окончена по случаю закрытія виленскаго университета). См. В. Аскоченскій, «Исторія кіевской духовной академіи» (СПб., 1863). *В. Р—въ.*

Шимко (Иванъ Ивановичъ, 1863—97)—архивный дѣятель, сынъ врача. Воспитывался въ московской VI-й гимназіи (1878—82) и на историко-филологическомъ факультетѣ моск. унив. (1882—86). По окончаніи курса поступилъ на службу въ московскій архивъ мин. юстиціи, гдѣ съ 1888 г. былъ старшимъ помощникомъ редактора описей и изданій этого архива, а затѣмъ исполнялъ должность и редактора въ томъ же учрежденіи. Въ «Описаніи документовъ и бумагъ моск. архива мин-ва юстиціи» помѣстилъ: «Государственный архивъ старыхъ дѣлъ съ 1783 по 1812 г.» (кн. 5); «Московскіе департаменты Сената и подвѣдомственные имъ архивы въ 1802—1803 гг.» (кн. 6); «Очеркъ дѣятельности комитета, учрежденнаго въ 1835 г. для описанія московскихъ сенатскихъ архивовъ» (ib.) и «Патріаршій казенный приказъ» (кн. 9—большая монографія, награжденная въ 1896 г. половинною Макарьевскою преміей). Напечаталъ также: «Дѣло о допущеніи въ 1834 г. камеръ-юнкера А. С. Пушкина къ занятіямъ въ московскихъ архивахъ» («Русская Старина», 1889, кн. 1) и «Новыя данныя къ біографіи князя Антіоха Дмитріевича Кантемира и его ближайшихъ родственниковъ» (СПб., 1891), трудъ, удостоенный почетнаго отзыва отъ Имп. акад. наукъ.

Шимко (Іоганнъ - Готтлибъ - Стефанъ Schimko) — венгерскій врачъ († 1868). Изучалъ сначала богословіе и былъ пасторомъ, затѣмъ посвятилъ себя медицинѣ и въ 1817 г. получилъ въ Вѣнѣ степень доктора медицины. Въ 1831 г. Ш. былъ командированъ въ Галицію для изученія холеры, а затѣмъ получилъ мѣсто штадтъ-физика въ Ольмюцѣ и занималъ эту должность 30 лѣтъ. Его труды:

«Systematicus officiorum medici conspectus» (Вѣна, 1817); «Tabula exhibens diagnosin et therapiam praecipuorum statuum morbosorum, generalium» (Пресбургъ, 1822); «Das Hahnemann'sche System in mathemat. und chemisch-geolog. Hinsicht betrachtet und widerlegt» (Тешенъ, 1828; 2 изд., 1831); «Die physische Restauration der civilis. Völker, oder das Nothwendigste über Gesundheit, Nahrungsmittel u s. w.» (Ольмюцъ, 1830); «Pathogenet. Beschreibung und zweckmässige Behandlung der asiatischen Cholera» (ib., 1837). Послѣ смерти Ш. вышла въ свѣтъ его работа «Handbuch der Diätetik, nebst Beiträgen zur prakt. Heilkunde» (Вѣна, 1868), вмѣстѣ съ его біографіей.

Шимковъ (Андрей Петровичъ) — физикъ, уроженецъ Полтавской губ., род. въ 1839 г. По окончаніи курса въ харьковскомъ унив., въ 1860 г., оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессурѣ. Въ 1864 г., за диссертацію «О сжимаемости газовъ», удостоенъ степень магистра физики. Въ 1865 г. избранъ доцентомъ. Въ 1868 г. за диссертацію «Опытъ физическаго объясненія соотношенія между электричествомъ и теплотой» удостоенъ степени доктора физики. Съ 1871 г. Ш.—ординарный нроф. харьковскаго унив. Въ 1901 г. Ш. вышелъ въ отставку. Кромѣ диссертаціи Ш. напечаталъ рядъ научныхъ работъ въ спеціальныхъ изданіяхъ и «Курсъ опытной физики» (3 т., 1891 г.), выдержавшій два изданія.

Шиммель (Генрихъ-Янъ Schimmel) — нидерландскій поэтъ и писатель (род. въ 1824 г.). Написалъ много драмъ: «Twee Tudors» (1847); «Joan Woutersz» (1847); «Gondebald» (1848); «Giovanni di Procida» (1849); «Napoleon Buonaparte, eerste konsul» (1851); «Struensee» (1868); «Juffrouw Bos» (1878) и др., имѣвшихъ большой успѣхъ и вышедшихъ въ 1885 г. отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ: «Dramatische poezij» (3 т.). Онъ также написалъ «Verspreide gedichten» (1852; 2-е изд,, 1874); «Sprokcn en Vertellingen» (1855) и цѣлый рядъ романовъ, преимущественно историческихъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Een Haagsche Joffer» (1856); «Mary Hollis» (1860); «Mylady Carlisle» (1864); «Sinjeur Semeyn» (1873); «Verzoend» (1882); «De Kaptein van de Lijfgarde» (1888).

Шиммельманъ (Эрнстъ-Генрихъ графъ ф.-Schimmelmann)—датскій политическій дѣятель (1747—1831), сынъ Генриха-Карла Ш. (1724—82), родомъ пруссака, пріобрѣвшаго торговыми операціями въ Саксоніи и Гамбургѣ значительное состояніе, въ 1761 г. поступившаго на датскую службу и въ 1779 г. получившаго графскій титулъ. Сынъ его Эрнстъ-Генрихъ Ш. въ молодости служилъ въ Даніи, 1784—1813 г. былъ министромъ финансовъ и торговли. Въ этой должности онъ поддерживалъ расточительность двора, былъ крайне экономенъ въ расходахъ на культурныя задачи государства и не задумывался создавать новые и возвышать старые налоги. Человѣкъ широко образованный, онъ покровительствовалъ искусству и литературѣ; въ 1791 г. онъ вмѣстѣ съ принцемъ Фридрихомъ-Христіаномъ Аугустенбургскимъ предложилъ выплачивалъ Шиллеру пенсію на три года въ 1000 талеровъ ежегодно, которая дала возможность вылѣчиться больному поэту. Съ 1824 г. до смерти Ш. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. *В. В—въ.*

Шиммельпеннинкъ (Рутгеръ-Янъ, съ 1810 г. графъ Schimmelpenninck)—нидерландскій политическій дѣятель (1761—1825), былъ сперва адвокатомъ въ Амстердамѣ; со времени французской революціи игралъ видную роль, какъ ея сторонникъ. Въ 1795 г., послѣ бѣгства амстердамскаго магистрата, вызваннаго завоеваніемъ Нидерландовъ генераломъ Пишегрю, Ш. занялъ мѣсто члена амстердамскаго магистрата и въ этой должности имѣлъ сильное вліяніе на судьбы всей страны, ставшей къ тому времени—при его ближайшемъ участіи—Батавской республикой. Въ 1798 г. былъ отправленъ ея посланникомъ въ Парижъ, гдѣ съ небольшими перерывами оставался до 1805 г.; въ 1802 г. былъ въ Аміенѣ, гдѣ въ числѣ прочихъ подписалъ Амієнскій миръ, какъ представитель Батавской республики. Совершенно чуждый тщеславія, глубокоубѣжденный республиканецъ-демократъ, Ш. старался дѣйствовать на Наполеона, имѣя въ виду охранять федеротивно-республиканское устройство Батавской республики, и долго не поддавался Наполеону, желавшему подготовить обращеніе Голландіи въ королевство, а для этого готовому предоставить самому Ш. высшій постъ въ государствѣ съ возможно широкими полномочіями. Однако, Наполеонъ, не смотря на противодѣйствіе Ш., провелъ одну за другой конституціи 1798, 1801 и 1805 г., которыя были этапами къ достиженію его цѣли. На основаніи послѣдней Голландія была обращена въ централизованное государство съ совѣтскимъ пенсіонаріемъ во главѣ, и Ш., хотя и неохотно, принялъ этотъ постъ. Черезъ годъ глазная болѣзнь его дала Наполеону удобный предлогъ устранить его отъ дѣлъ и обратить Голландію въ королевство, съ Людовикомъ Бонапартомъ во главѣ. Краткое управленіе Ш. ознаменовано реформами въ области народнаго образованія, путей сообщенія и т. д. Въ 1810 г. Наполеонъ пожаловалъ Ш., жившему въ уединеніи, въ своемъ помѣстьѣ, званіе сенатора и титулъ графа. При образованіи Нидерландскаго королевства (1814) Ш. назначенъ членомъ первой палаты. *В. В—въ.*

Шиммеръ (Карлъ-Августъ Schimmer)—австрійскій историкъ (1800—53). Напечаталъ: «Die französische Revolution und ihre Folgen» (1835); «Geschichte von Wien» (1844); «Die Belagerung Wiens durch die Türken» (1845); «Biographie Kaisers Napoleons I» (1847); «Wien seit 600 Jahren» (1847).

Шимозеро—оз. Олонецкой губ., Лодейнопольскаго у., къ ЮВ отъ уѣздн. города, близъ границы Вытегорскаго у. Площадь около 10 кв. вер. Глубина отъ 1 до 4 саж. Берега по большей части высокіе, мѣстами низкіе и болотистые. Ш., а также сообщающееся съ нимъ Долгозеро, замѣчательно, какъ исчезающее по временамъ озеро. По берегамъ нѣсколько деревень, населенныхъ чудью.

Ср. Куликовскій, «Заростающія и періодически исчезающія озера Обонежскаго края» («Землевѣдѣніе», кн. I, 1894).

Шиморское — село Владимірской губ., Меленковскаго у., на правомъ берегу р. Оки. Жит. 1847. Пристань. Въ 1901 г. здѣсь выстроено 9 деревянныхъ судовъ съ общею грузоподъемностію въ 228 тыс. пд. (отъ 3 до 57 тыс. каждое), стоимостью въ 17200 руб. (отъ 300 до 3500 руб. каждое). На берегу Оки видны обнаженія верхнекаменноугольныхъ доломитовъ, юрскихъ глинъ и песковъ съ характерными окаменѣлостями.

Шимпанзе — см. Человѣкообразныя обезьяны.

Шимперъ (Schimper). — Къ эльзасской семьѣ Ш. принадлежали нѣсколько выдающихся естествоиспытателей. *Андреасъ-Францъ-Вильгельмъ Ш.*, род. въ 1856 г. въ Страсбургѣ, ум. въ 1901 г. въ Базелѣ, изучалъ въ страсбургскомъ унив. естественныя науки, былъ ассистентомъ ботаническаго сада въ Ліонѣ, преподавателемъ въ университетѣ въ Балтиморѣ, экстра-ординарнымъ профессоромъ въ Боннѣ, и съ 1899 г. ординарнымъ профессоромъ и директоромъ ботаническаго сада въ Базелѣ. Совершалъ многочисленныя путешествія въ тропическія страны, принималъ участіе въ нѣмецкой глубоководной экспедиціи 1898 г. Онъ занимался анатоміей, физіологіей, систематикой, біологіей и географіей растеній. Въ столь противоположныхъ областяхъ, какъ строеніе протеиновыхъ кристалловъ, крахмальныхъ и хлорофильныхъ зеренъ («Ueber die Krystallisation der eiweissartigen Substanzen», «Zeitsch. f. Krystallogr. und Mineral.», 1880; «Ueber die Enstehung der Stärkekörner», Bot. Zeit. 1880; «Untersuchungen über das Wachstum der Stärkekörner», тамъ же, 1881; «Ueber die Entwickelung der Chlorophyllkörper und Farbkörper», тамъ же, 1883; «Untersuchungen über die Chlorophyllkörper», «Jahrb. wis. «Bot.», 1885 и т. д.) и біологія тропическихъ растеній («Die epiphitische Vegetation Amerikas, die Indomalaische Strandflora», «Bot. Mith. aus de Tropen», 1890, 1891 и т. д.) имъ сдѣланы важнѣйшія изслѣдованія. Ш. были открыты крахмалообразователи, изучены взаимоотношенія крахмальныхъ и хлорофилльныхъ зеренъ и ихъ структура, показано, въ противоположность взглядамъ Нэгели, что крахмальныя зерна нарастаютъ черезъ наложеніе слоевъ. Лучшій знатокъ тропической растительности, Ш. и по этой области написалъ много работъ и издавалъ «Botanische Mittheilungen aus den Tropen» (Іена). Владѣя одинаково хорошо методами описательной и физіологической ботаники, Ш. написалъ капитальный трудъ: «Pflanzengeographie auf physiolog. Grundlage» (Іена, 1890),—опытъ географіи растеній на физіологическихъ принципахъ. Читая въ Боннѣ фармакогнозію, онъ издалъ рядъ справочныхъ книгъ по этой области («Taschenbuch d. medizinisch-pharmaceutischen Botanik», Страсбургъ, 1886; «Anlietung zur microscopischen Untersuchung der Nahrungs- und Genuss-Mittel», Іена, 1886 и т. д.). Въ извѣстномъ учебникѣ ботаники Страсбургера, Нолля, Шенка и Ш., онъ написалъ отдѣлъ цвѣтковыхъ растеній. *Вильгельмъ-Филиппъ Ш.*, отецъ предыдущаго (1808—80)—былъ профессоромъ геологіи въ Страсбургѣ, извѣстенъ своими капитальными трудами по мхамъ («Bryologia europaea auctore, Th. Bruch, W. Ph. Schimper et A. Th. Gümpel», 6 т., Штуттг., 1836—1855; «Synopsis muscorum europaeorum», Штуттг., 1860 и т. д.) и по фитопалеонтологіи («Traité de Paleontologie vegetale», 3 т., П., 1869—74 и т. д.). *Карлъ-Фридрихъ Ш.*, двоюродный братъ В. Ф. Ш. (1803—1867), благодаря разработкѣ нѣкоторыхъ морфологическихъ вопросовъ, напр. теоріи листорасположенія, принадлежитъ къ одному изъ основателей научной морфологіи растеній. Ср. Schenck, «A. T. W. Schimper» («Ber. Deutsch. Bot. Ges.», 1901). *Н. Гайдуковъ.*

Шимперъ (Вильгельмъ Schimper) — нѣм. натуралистъ и путешественникъ (1804—1878). Изучалъ въ Мюнхенѣ естественныя науки и въ 1831 г. предпринялъ, по предложенію ботаническаго общества въ Эсслингенѣ, путешествіе въ Алжиръ, чтобы изслѣдовать флору этой страны. Въ 1834 г. онъ совершилъ съ тою же цѣлью путешествіе въ Египетъ, изслѣдовалъ прилегающія къ Египту пустынныя области, Синайскій полуо-въ и затѣмъ, по предложенію парижскаго Jardin des plantes, также всю Абессинію. Одно время онъ управлялъ тамъ областью Антитшо, но послѣ войны между королями Убіе и Теодоромъ, окончившейся побѣдой послѣдняго, былъ взятъ въ плѣнъ и долженъ былъ жить при королевскомъ дворѣ до 1868 г., когда былъ освобожденъ англичанами. Собранными имъ богатѣйшими гербаріями Ш. много сдѣлалъ для изученія флоры восточной Африки. Кромѣ нѣсколькихъ сотъ видовъ растеній, собранныхъ имъ на Синайскомъ полуо-вѣ, и нѣсколькихъ тысячъ видовъ изъ Абессиніи, Ш. собралъ также много матеріала и по зоологіи. Самостоятельно онъ напечаталъ только: «Reise nach Algier» (Штуттгартъ, 1834).

Шина—см. Колесо.

Шиндлеръ (Антонъ-Феликсъ Schindler, 1795—1864)—нѣмецкій музыкантъ и писатель. Извѣстенъ своей близостью къ Бетховену, котораго онъ не покидалъ до самой его смерти (1827). На основаніи оставленныхъ Бетховеномъ бумагъ и личныхъ воспоминаній Ш. составилъ подробную біографію Бетховена, вышедшую въ 1840 г. въ Мюнстерѣ подъ заглавіемъ: «Biographie von Ludwig van Beethoven» (3-е изд., 1860; 4-е изд., 1871). Біографія эта вышла также и во французскомъ переводѣ. Много статей о Бетховенѣ Ш. помѣстилъ, кромѣ того, въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ («Neue Zeitschrift für Musik», 1844, и др.).

Шиндлеръ (Валентинъ Schindler)—нѣмецкій гебраистъ († 1604). Былъ профессоромъ еврейскаго языка въ Виттенбергѣ и Гельмштедтѣ. Напечаталъ: «Institutionum hebraicarum libri VI» (1581; 4 изд., 1603); «De accentibus Hebraeorum tractatus» (1596). Главный трудъ Ш.: «Lexicon pentaglottum» вышелъ уже послѣ его смерти въ 1612 г. (новыя изд., 1649, 1695, во Франкфуртѣ на Майнѣ).

Шиндлеръ (Генрихъ-Бруно Schindler)—нѣмецкій хирургъ и окулистъ (1797—1859). Напечаталъ: «Die idiopath., chron. Schlafsucht» (Гиршбергъ, 1829); «Die Entzündungsformen der menschlichen Hornhaut» (Лпц., 1838); «Die Lehre von den unblutigen Operationen Ahaematurgia» (2 т., Лпц., 1844); «Nosolog.-therapeut.-ophtalmolog. Andeutungen» («v. Graefe's und Walther's Journal», 1828); «Die Cholera. Ein Contagium oder Miasma?» (ib., 1831); «Exarticulation des Unterkiefers» (ib., 1832) и много другихъ работъ въ «Langebeck's Neue Bibliothek», «Rust's Magazin» и «Heidelb. klin. Annalen».

Шиндлеръ (Карлъ Schindler)—австрійскій лѣсовѣдъ (род. въ 1834 г.). Въ 1861 г. назначенъ профессоромъ въ лѣсную академію въ Маріабруннѣ, близъ Вѣны. Его труды: «Vorlesungen über die Forstbenützung, Forsttechnologie an der böhm. Forstlehranstalt zu Weisswasser» (1861); «Statistik und Schematismus der Staatsforste, forstlichen Lehranstalten und Vereinen Oesterreichs» (ib., 1864); «Mathematische Aufgaben nebst ihren Lösungen» (ib., 1865); «Nauky lesnické ve prospěch našeho lesnictwi» (Прага, 1865); «Forst- und Jagdgesetze der österreich. Monarchie» (Вѣна, 1865).

Шиндлеръ (Юліусъ) — нѣм. поэтъ—см. Траунъ (XXXIII, 732).

Шине—см. Шелковыя ткани.

Шинеръ (J. R. Schiner, 1813—1873)—выдающійся австрійскій энтомологъ, съ 1831 г. изучалъ юриспруденцію въ Вѣнѣ, затѣмъ взялъ мѣсто домашняго учителя и въ то же время держалъ экзаменъ на доктора, въ 1841 г. поступилъ библіотекаремъ въ университетскую библіотеку, а послѣ служилъ въ министерствахъ земледѣлія и финансовъ. Работы Ш. касаются преимущественно систематики двукрылыхъ насѣкомыхъ, при чемъ имъ впервые былъ примѣненъ аналитическій методъ для классификаціи представителей этого отряда. Изъ многочисленныхъ работъ Шинера заслуживаютъ особое вниманіе: «Diptera austriaca» («Verh. Wien. zool.-bot. Ver.», 1854—1858, 4 части); «Fauna Austriaca. Die Fliegen (Diptera). Nach der analytischen Methode bearbeitet etc.» (Вѣна, 1860—64, 2 т.; этотъ классическій трудъ содержитъ характеристику всѣхъ европейскихъ родовъ, описаніе всѣхъ австрійскихъ и германскихъ видовъ и каталогъ всѣхъ европейскихъ видовъ двукрылыхъ); «Catalogus systematicus Dipterorum Europae» (Вѣна, 1864). *Н. Н. А.*

Шинзе (Августъ Schynse)—путешественникъ и католическій миссіонеръ (1857—1891). Изучалъ въ боннскомъ университетѣ философію и богословіе; затѣмъ, сдѣлавшись священникомъ, поступилъ въ 1882 г. въ африканское миссіонерское общество. Въ 1885 г. принялъ участіе въ экспедиціи въ Конго и тамъ основалъ въ устьѣ р. Кассаи станцію Бунгана. Дневникъ, веденный имъ во время этого путешествія, напечатанъ К. Гесперомъ подъ заглавіемъ: «Zwei Jahre am Kongo 1885—87, Erlebnisse und Schilderungen v. P. S.» (Кельнъ, 1889). Отсюда Ш. отправился къ озеру Викторія Ньянза, гдѣ встрѣтился со
Стэнли, съ которымъ Ш. отсюда снача
правился къ побережью, затѣмъ вмѣс
Эминомъ-Пашей онъ изслѣдовалъ въ 1
сѣв.-зап. берегъ Викторіи Ньянзы до У
Въ Букумби на озерѣ Викторіи Ньянз
вскорѣ умеръ. Его книга «Mit Stanle
Emin Pascha durch Deutsch-Ostafrika» (К
1890) была переведена на многіе европ
языки. Въ «Petermanns Mitteilungen»
была составленная имъ карта сѣв.-зап.
Викторіи Ньянзы. Ср. Hesper, «P. Sc
letzte Reisen, Briefe und Tagebuchbl
(Кельнъ, 1892); «Pater August Schyns
seine Reisen in Afrika» (Страссб., 1894

Шинкарство—см. Корчемство.

Шинке (Іоганнъ-Христіанъ - Готт
Schinke, 1782 — 1839) — нѣм. богослов
труды: «Metakritische Beobachtungen üb
einzuführende neu preussische Agende»
1824); «Leben und Tod, oder Schicksals
nen im Lichte altertümlicher, verzüglich
chischer Lehre und Kunst» (1825); «Vo
dige und geordnete Sammlung biblischer
sprüche für Confirmanden, mit der Archä
der Confirmation» (Галле, 1825); «Bib
Alterthumskunde in alphabetischer F
(1836—38).

Шинкель (Карлъ-Фридрихъ Schin
знаменитый нѣмецкій архитекторъ и жи
сецъ, родился 13 марта 1781 г., въ Не
пинѣ (въ Бранденбургской провинціи)
его отецъ былъ суперъ-интендентомъ; н
свое образованіе въ тамошней гимназі
терявъ отца, въ 1795 году переселил
Берлинъ и сталъ учиться у архитектор
вида Гилли, а когда его не стало, пост
въ ученики къ его сыну, Фридриху.
слѣдній, поклонникъ и, по тогдашнему в
ни, хорошій знатокъ древне-греческой
тектуры, внушилъ Ш. любовь къ ней и
залъ большое вліяніе на направлені
таланта. По смерти Фр. Гилли (въ 18
онъ принялъ на себя продолженіе всѣхъ
ныхъ работъ, начатыхъ его наставником
не мѣшало ему, однако, посѣщать берли
строительную академію для изученія тео
ческой части архитектуры и относящих
ней вспомогательныхъ наукъ, а вмѣс
тѣмъ служить рисовальщикомъ и модел
щикомъ на одной изъ берлинскихъ фа
фарфора. Въ 1803 г. онъ отправилс
Истрію, Италію и Сицилію, рисовалъ
ландшафты и костюмы, писалъ копіи съ
рическихъ картинъ, главнымъ же обр
изучалъ памятники античнаго зодчеств
въ 1806 г. возвратился чрезъ Парижъ въ
линъ. Это было крайне неблагопріятное в
для дѣятельности архитекторовъ, и Ш.
шлось заниматься писаніемъ ландшафт
архитектурныхъ видовъ. Изъ исполнен
имъ тогда картинъ въ особенности изв
«Цвѣтущая пора Греціи», подаренная бе
скимъ городскимъ управленіемъ супруг
дерландскаго принца Фридриха (грав.
гёфтъ). Въ 1808 — 14 гг. Ш. писалъ, с
для Гнейзенау, а потомъ для В. Гроціус
норамы, изъ которыхъ больше другихъ
славились изображавшія «Палермо» и «
чудесъ свѣта». Въ 1810 г. онъ былъ назн

ассессоромъ въ новоучрежденную въ Берлинѣ строительную депутацію, въ 1811 г. избранъ въ члены тамошней академіи художествъ, въ 1815 г. получилъ титулъ тайнаго совѣтника по строительной части, въ 1819 г. сдѣлался членомъ техническаго отдѣленія при прусскомъ министерствѣ промышленности, торговли и правительственныхъ сооруженій, въ 1820 г. профессоромъ и членомъ совѣта строительной академіи и, наконецъ, въ 1839 г. главнымъ директоромъ правительственныхъ зданій. Вскорѣ послѣ того онъ заболѣлъ параличемъ мозга и, промучавшись 13 мѣсяцевъ, умеръ 9 октября 1841 г. Художникъ высоко-талантливый и многосторонній, Ш. занялъ въ исторіи искусства почетное мѣсто, какъ обновитель нѣмецкой архитектуры, выведшій ее изъ застоя, въ которомъ она находилась при началѣ XIX столѣтія; онъ стремился возродить зодчество классической древности, преимущественно эллинское, и примѣнять его, не нарушая его принциповъ, къ условіямъ сѣвернаго климата и къ потребностямъ новѣйшей жизни, въ чемъ и успѣвалъ, въ большинствѣ случаевъ проявляя при этомъ свое тонкое чувство изящнаго и практическій умъ. Главныя его произведенія выдержаны всѣ въ болѣе или менѣе строгомъ греческомъ стилѣ. Таковы: проектъ королевскаго дворца на аѳинскомъ акрополѣ (1834), оставшійся неосуществленнымъ, превосходный проектъ велико-княжескаго дворца въ Оріандѣ, въ Крыму, также не приведенный въ исполненіе, боковыя пристройки къ Потсдамскимъ воротамъ, въ Берлинѣ (1836—40), гауптвахты въ Берлинѣ и Дрезденѣ, зданіе берлинскаго музея (считающееся лучшимъ изъ всѣхъ созданій Ш.), драматическій театръ, дворцы наслѣднаго принца прусскаго и принца Карла, астрономическая обсерваторія, инженерное и артиллерійское училища, всѣ шесть въ Берлинѣ, Николаевская церковь и Казино въ Потсдамѣ, Аугустеумъ въ Лейпцигѣ и нѣкот. друг. Менѣе удачны постройки Ш. въ средне-вѣковомъ стилѣ, какъ напр. замки Курникъ и Бабельсбергъ, близъ Потсдама, ратуша въ Циттау, берлинскіе дворцы принца прусскаго на Парижской площади, дворецъ гр. Редерна, Вердеровская церковь, памятникъ на Крейцбергѣ. О стремленіи Ш. соединять гармонично формы старинной нѣмецкой архитектуры съ формами древне-греческой особенно ясно свидѣтельствуютъ сооруженныя имъ зданіе строительной академіи въ Берлинѣ, црк. въ Штрауницѣ (въ Лаузацѣ) и црк. св. Іоанна въ Циттау. Кромѣ исчисленныхъ зданій, Ш. построено въ Берлинѣ и его окрестностяхъ много частныхъ домовъ, виллъ и памятниковъ. Сочиненные имъ эскизы фресокъ, написанныхъ послѣ его смерти подъ руководствомъ Корнеліуса въ сѣняхъ берлинскаго музея, равно какъ и рядъ его ландшафтныхъ картинъ и рисунковъ, доказываютъ, что онъ могъ бы быть первоклассным мастеромъ по живописи, если бы имѣлъ досугъ и случай основательно изучить ее и специально заниматься ею. Берлинскіе театры были обязаны ему не только многими написанными по его эскизамъ и подъ его надзоромъ красивыми декораціями, но и основаніемъ цѣлой школы искусныхъ декораторовъ, изъ которыхъ особенно прославился К. Гропіусъ (младшій). Немаловажную пользу принесли архитектурѣ и художественной промышленности изданные Ш. увражи: «Sammlung architectonischer Entwürfe» (26 тетрадей, Б., 1820—37; 2 изд., Потсдамъ, 1841—45; 3 изд. 1857—58); «Werke der höhern Baukunst» (36 лист., Потсдамъ, 1845—46; 2 изд. 1862; 3 изд. 1873) и «Grundlagen der praktischen Baukunst» (2 т., 2 изд., Б., 1835). Лоде, въ 1835—37 гг., издалъ сборникъ рисунковъ, сочиненныхъ Ш. для мебели («Schinkels Möbelentwürfen»), вторично выпущенный въ свѣтъ въ 1852 г. Многочисленные архитектурные эскизы и оконченные чертежи, рисунки всякаго рода, картины и вообще графическія работы Ш., какія только можно было собрать, хранятся въ берлинской строительной академіи, составляя особый музей его имени. На площади передъ этою академіей красуется бронзовая статуя Ш. работы Драке; другая его статуя, исполненная изъ мрамора Тикомъ, помѣщена въ сѣняхъ сооруженнаго имъ берлинскаго музея. Біографіи и характеристики Ш. изданы Куглеромъ (Б., 1842), Бёттихеромъ (тамъ же, 1857), Квастомъ (Нейруппинъ, 1866), Г. Гриммомъ (1867), Вагеномъ (въ его «Kleine Schriften», Штутгартъ, 1875) и Доме (Лпц., 1882); ср. также «Aus Schinkels Nachlass» (изд. Вольцогеномъ, 4 т., Берлинъ, 1862—64); Tuckermann, «Schinkels litterarische Thätigkeit» (Б., 1879) и K. F. Krätschel, «K. Fr. Schinkel in seinem Verhältniss zur gotischem Baukunst» (Б., 1892). *А. С—въ.*

Шинкъ (Іоганнъ-Фридрихъ Schink) — нѣм. поэтъ и драматургъ (1755—1835). Главнѣйшія его сочиненія: «Ueber Brockmanns Hamlet» (1778); «Dramaturgische Fragmente» (Грацъ, 1781—84); «Das Theater zu Abdera» (Б., 1787—88); «Dramatische Monate» (Шверинъ, 1790); «Moralische Dichtungen» (1799—1800); «Johann Faust» (Б., 1804, драматическая фантазія); «Romantische Erzählungen» (1804); «Gesänge der Religion» (Б., 1798; 3-е изд. 1811); «Satans Bastard» (1816, драматич. сцены изъ эпохи 1812 — 14 г.); «Darstellung des Lebens und des Charakters Lessings» (Б., 1825).

Шинмейеръ (Іоганнъ-Адольфъ Schinmeyer, 1733—1796) — нѣм. богословъ. Кромѣ многочисленныхъ проповѣдей и рѣчей, напечаталъ: «De optima studii theologici in academia ratione» (1773); «Geschichte der schwedischen Bibelübersetzungen und- ausgaben» (Флесбургъ, 1777—82); «Imago theologi sapienter liberalis» (1782); «Lebensbeschreibung der drei schwedischen Reformatoren Lorenz Anderson, Oluf Peterson und Lorenz Peterson» (Любекъ, 1783); «Allgemeine Betrachtungen über Religion, Offenbarung und Bibel» (1785).

Шиннеръ (Маттеусъ Schinner)—швейцарскій и итальянскій политикъ, родился въ Верхнемъ Валлисѣ въ очень бѣдномъ семействѣ; зарабатывалъ себѣ насущный хлѣбъ пѣніемъ подъ окнами. Уже будучи священникомъ, онъ часто лишалъ себя необходимаго, чтобы купить нужныя книги. Достигнувъ епископскаго сана въ Зиттенѣ онъ принялъ сто-

рону папскаго престола и устроилъ союзъ, между папой Юліемъ II и всей Валлисской землей (1510), вслѣдствіе чего могъ выставить 8000 наемниковъ противъ французовъ. Неудача ихъ похода вызвала въ Валлисѣ всеобщее негодованіе; страна примкнула къ французамъ, а Ш. долженъ былъ бѣжать. Юлій II пожаловалъ ему кардинальскую шляпу (1511). Въ ноябрѣ 1511 г. Ш. удалось снарядить 10000 наемниковъ, которые во время такъ называемаго «холоднаго» зимняго похода проникли до Милана; только недостатокъ въ военныхъ снарядахъ и съѣстныхъ припасахъ заставилъ ихъ отступить. Когда въ 1512 г. швейцарцы покорили Миланское герцогство и возстановили тамъ династію Сфорца въ лицѣ Максимиліана, сына Людовика Мора, Ш. былъ приставленъ къ молодому герцогу въ качествѣ совѣтника. Побѣда Франциска I при Мариньяно (1515) измѣнила положеніе швейцарцевъ въ Миланѣ. Ш. хотѣлъ продолжать борьбу: когда папа Левъ X примирился съ Францискомъ I, Ш., въ 1516 г., еще разъ повелъ швейцарцевъ на Миланъ, прикрываясь именемъ Максимиліана и его союзниковъ; но походъ этотъ былъ неудаченъ. Въ 1519 г., когда предстоялъ выборъ императора, Ш. усердно интриговалъ противъ кандидатуры Франциска I. Не смотря на усилія Цвингли, Ш., въ 1521 г., добился у цюрихскаго правительства разрѣшенія осенью того же года набрать 8000 человѣкъ для папы Льва X (піаченцскій походъ противъ французовъ). Къ Ш. относятся слова Цвингли, что «никто не противодѣйствуетъ волкамъ въ красныхъ шляпахъ и мантіяхъ, изъ которыхъ, если ихъ повыжать, пойдетъ кровь сына, брата, отца, друга». По смерти Льва X на конклавѣ Ш. собралъ довольно много голосовъ, но выборъ палъ на Адріана VI. Ум. Ш. въ 1522 г. См. W. Gisi, «Der Anteil d. Eidgenossen an der europäischen Politik 1512—16».

Шинонъ (Chinon) — городъ во франц. д-тѣ Эндръ-и-Луаръ на р. Вьеннѣ; жит. 6200. Развалины замка и старинныхъ укрѣпленій. Хлопчатобумажное и шерстяное производство.

Шинцнахъ (Schinznach)—сѣрноизвестковыя воды въ Швейцаріи, въ кантонѣ Ааргау, на высотѣ 351 метр. надъ ур. моря, въ плодородной и красивой долинѣ, недалеко отъ праваго берега р. Ааге, среди парка, лѣсистыхъ горъ и виноградниковъ. Мѣстность съ юга открыта, защищена отъ суровыхъ вѣтровъ. Климатъ мягкій, безъ большихъ колебаній. Средняя t° мая 15,5, іюня 16,3, іюля 18,8, августа 19,4, сентября 14,7, лѣта 17°Ц. Въ литрѣ воды содержится: сѣроводорода 90,2, углекислаго газа 0,25, углекислой извести 1,09, гипса 0,58, поваренной соли 2,166. Въ 4 километрахъ находится Вильдегтъ—соляно-бромъіодистый источникъ. Курортъ хорошо устроенъ. Водолѣчебница. Назначается при хроническихъ кожныхъ болѣзняхъ, нервныхъ, женскихъ, ревматизмѣ, сифилисѣ.

Шинцъ (Гансъ Schinz)—ботаникъ и путешественникъ, род. въ 1858 г. По порученію Людерица Ш. въ 1884 г. изслѣдовалъ въ центральной Африкѣ области Намаландъ, Герреролапдъ и Амболандъ и достигъ на В до озера Нгама, а на С до Кунене. Съ 1889 г. Ш. профессоръ ботаники (систематики) въ цюрихскомъ университетѣ и директоръ ботаническаго сада. Ш. напеч.: «Untersuchungen über den Mechanismus des Aufspringens der Sporangien und Pollensäcke» (Цюрихъ, 1883); «Exploration dans le Sud-Ouest de l'Afrique» (Женева, 1887); «Beitrage zur Kenntniss der Flora v. Deutschsüdwestafrika» (1888—1895) и др.

Шинцъ (Heinrich-Rudolph Schinz, 1777—1861) — швейцарскій естествоиспытатель, изучалъ медицину въ Цюрихѣ, Вюрцбургѣ и Іенѣ, гдѣ удостоенъ степени доктора, затѣмъ поселился въ Цюрихѣ и предался исключительно изученію естественныхъ наукъ, завѣдывалъ коллекціями швейцарскаго общества естествоиспытателей, съ 1804 г. преподавалъ естественныя науки въ медицинскомъ институтѣ, а съ 1833 г. въ университетѣ въ качествѣ экстраординарнаго профессора; научные труды Ш. касаются позвоночныхъ животныхъ, преимущественно швейцарской фауны. Онъ напечаталъ, между прочимъ: «Die Vögel der Schweiz» (вмѣстѣ съ Мейснеромъ, Цюрихъ, 1815); «Beschreibung u. Abbildung der künstl. Nester u. Eier der Vögel, welche i. d. Schweiz etc. brüten» (тамъ же, 1819); «Lehrbuch der Naturgeschichte für Schulen» (тамъ же, 1829); «Naturgeschichte u. Abbild. der Saügethiere» (Лпц., 1831, съ 168 табл. in folo); «Naturgeschichte u. Abbild. von Reptilien» (тамъ же, 1833—35, съ 102 табл.); «Naturgeschichte u. Abbild. der Vögel» (тамъ же, 1835—36, съ 144 табл.); «Fauna Helvetica. I. Wirbelthiere» («Neue Denkschr. allg. schweiz. Ges. ges. Naturw.», 1837); «Naturgeschichte u. Abbild. der Fische» (Лпц., 1836—38, съ 97 табл.); «Europäische Fauna, oder Verzeichnis der Wirbelthiere Europas» (Штутгартъ, 1840); «Monographien der Säugethiere» (Цюрихъ, 1845—1852, съ 175 табл.); «Systematisches Verzeichniss aller bis jetzt bekannten Säugethiere etc.» (Золотурнъ, 1844—45).

Шинцъ (Рудольфъ-Эдуардъ Schinz, 1815—1855) — швейцарскій инженеръ. Образованіе получилъ въ политехнической школѣ въ Парижѣ (1830—33); вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность своими работами по сооруженію мостовъ и проведенію жел. дорогъ въ Швейцаріи, Франціи (1836—38) и Пруссіи (1844—49). Онъ изобрѣлъ въ 1846 г. общераспространенный теперь манометръ, извѣстный подъ названіемъ манометра Бурдона, тогда какъ Бурдонъ только усовершенствовалъ его. Важное усовершенствованіе было сдѣлано Ш. и въ устройствѣ локомотивовъ (въ 1842 г.); благодаря этому усовершенствованію значительно уменьшился расходъ топлива. Ему же принадлежитъ изобрѣтеніе особой системы конструкціи мостовъ, пользовавшейся одно время во Франціи и Англіи значительной популярностью.

Шиншиллы — представители р. Eriomys (см. Шиншилловыя). Извѣстны два вида: большая Ш. (E. chinchilla) — тѣло 30 стм. и хвостъ 12 стм. Общій цвѣтъ серебристый съ темнымъ налетомъ, а нижняя сторона бѣлаго цвѣта; хвостъ съ двумя темными попе-

речными полосками. Живутъ на значительной высотѣ въ горахъ въ Перу, Боливіи и Чили. Живутъ въ расщелинахъ скалъ; превосходно лазаютъ по почти вертикальнымъ скаламъ. Питается травой, корнями, мохомъ и подноситъ пищу ко рту лапами. Самка приноситъ 4—6 дѣтенышей. Приручаются весьма легко. Преслѣдуются ради мѣха. Раненыя Ш. уходятъ въ норы, а потому индѣйцы ловятъ ихъ петлями или же охотятся за Ш. при помощи дрессированной перуанской ласки (Mustella agilis). Перуанцы выдѣлывали матеріи изъ шерсти Ш. еще во времена Инковъ. Теперь число Ш. годъ отъ году уменьшается. На мѣстѣ за дюжину шкурокъ платятъ на наши деньги отъ 10—12 р., а въ оптовой торговлѣ до 15 р. штука и дороже. Ш. малая (E. lanigera) 35—40 стм. вмѣстѣ съ хвостомъ, занимающимъ $^1/_3$ всей длины. Окраска мало отличается отъ предыдущаго вида. По образу жизни эти два вида тоже сходны. Живетъ въ сѣверномъ и среднемъ Чили. Индѣйцы ѣдятъ мясо обоихъ видовъ. Ш. высоко лежащихъ мѣстностей даютъ болѣе цѣнный мѣхъ; волосы ихъ длиннѣе и гуще, а мѣхъ Ш. низменностей очень дешевъ. Сообразно этому и въ торговлѣ различаютъ мѣхъ Ш. настоящихъ и такъ назыв. Bastard-Chinchilla. Послѣдняго сорта добывается гораздо больше и онъ много дешевле.

В. М. Ш.

Шиншиловыя (Lagostomidae)—семейство грызуновъ, занимающее промежуточное положеніе между мышами и зайцами, откуда ихъ нѣмецкое названіе Hasenmäuse. Имѣютъ длинныя уши, длинный пушистый хвостъ и мягкій весьма цѣнный мѣхъ. Имѣются ключицы; 12 спинныхъ, 8 поясничныхъ, 2 крестцовыхъ и 20 хвостовыхъ позвонковъ. Зубы близки къ заячьимъ; коренные безъ корней, коронки изъ 2 или 3 параллельныхъ пластинокъ. Заднія ноги, какъ у зайцевъ, сильно удлинены. Ночныя животныя, роющія норы или живущія въ пещерахъ. Питаются кореньями и плодами. Живутъ въ Ю. Америкѣ, преимущественно въ скалистыхъ частяхъ Кордильеръ, ниже снѣговой линіи, и лишь одинъ видъ встрѣчается въ низменностяхъ. Сюда относятся: р. Eriomys s. Chinchilla—шиншилла съ большими закругленными ушами, съ коренными зубами изъ 3 пластинокъ, пятипалыми передними и четырехпалыми задними ногами; длина тѣла достигаетъ 1 фута (безъ хвоста). E. lanigera — въ Чили (см. Шиншилы). P. Logidium—пушакъ; уши болѣе длинныя; хвостъ чрезвычайно пушистый; ноги переднія и заднія—четырехпалыя; усы длинные, достигающіе до плечъ; величиной съ кролика. L. cuvieri — въ Перу и Боливіи, другой видъ—въ Перу и Экуадорѣ. Оба держатся около снѣговой линіи. Мѣхъ этого вида носитъ названіе шиншиллоны. P. Lagostomus—виксаша; коренные зубы съ двумя пластинками и только задній верхній съ тремя. L. trichadastylus — парагвайскій заяцъ или вискагерасъ. Живетъ семействами въ подземныхъ норахъ въ пампасахъ. Имѣютъ привычку собирать кости, камни и разныя вещи около выходовъ изъ норъ. Приносятъ вредъ, ибо ѣзда на лошадяхъ въ мѣстности, обитаемой ими, дѣлается иногда невозможной, такъ какъ лошадь проваливается въ норы. Преслѣдуются ради мѣха, который гораздо дешевле, чѣмъ мѣхъ предыдущихъ формъ, и ради мяса, которое ѣдятъ индѣйцы.

В. М. Ш.

Шиньи (Chigny)—одна изъ лучшихъ винодѣльческихъ мѣстностей вблизи Реймса въ Шампани.

Шиньякъ де ла Бастидъ Дюкло (Матье Chiniac de la Bastide, 1739--1802)—франц. писатель. Предпринялъ вмѣстѣ съ д'Юссьё «Abrégé de l'Histoire littéraire de France». Два первые тома этого изданія, появившіеся въ 1772 г., доходятъ до 1425 г.; они озаглавлены: «Histoire de la littérature française depuis les temps les plus reculés jusqu'a nos jours, avec un tableau du progrès des arts dans la monarchie». Это интересное сочиненіе снабжено многочисленными цитатами, указателями и примѣчаніями, почти столь же обширными, какъ и текстъ. Ш. переводилъ также «Комментаріи» Цезаря, но эта работа осталась не издана; онъ опубликовалъ только первый томъ 2-й части, подъ заглав. «Dissertation sur les Basques» (1786).

Шипка—горный перевалъ черезъ Балканы, по пути изъ Тырнова въ Адріанополь; названіе свое получилъ отъ д. Ш., лежащей у южнаго подножія хребта, въ долинѣ р. Тунджи. Наибольшая высота этого перевала — 4800 фт., длина — около 15 вер. Въ русско-турец. войну 1877—78 гг. (XXXIV, 151) Ш. пріобрѣла громкую извѣстность. По переходѣ нашей арміи черезъ Дунай, главнокомандующій рѣшилъ безотлагательно овладѣть проходами черезъ Балканскій хребетъ, для дальнѣйшаго движенія въ глубь Турціи. Передовой отрядъ ген. Гурко, перейдя черезъ Хаиніойскій перевалъ и разбивъ турокъ у дер. Уфланы и г. Казанлыка, 5 іюля приблизился съ южной стороны къ перевалу Ш., занятому турецкимъ отрядомъ (около 5 тыс.) подъ начальствомъ Хулюсси-паши. Въ тотъ же день отрядъ ген. кн. Святополкъ-Мирскаго атаковалъ Ш. съ сѣв. стороны, но былъ отбитъ. 6 іюля ген. Гурко предпринялъ атаку перевала съ Ю, и тоже потерпѣлъ неудачу. Тѣмъ не менѣе Хулюсси-паша, считая свое положеніе опаснымъ, въ ночь съ 6-го на 7-е ушелъ боковыми дорогами въ г. Калоферъ, бросивъ на позиціи свою артиллерію. Затѣмъ Ш. была немедленно занята войсками кн. Святополкъ-Мирскаго. Послѣ отступленія передового отряда ген. Гурко изъ Забалканья, Ш. вошла въ районъ южнаго фронта русской арміи, ввѣреннаго охранѣ войскъ ген. Радецкаго (8-й корпусъ, часть 2-го, 4-я стрѣлковая бригада и болгарское ополченіе), которыя пришлось растянуть болѣе чѣмъ на 100 вер.; общій резервъ расположился у Тырнова.— Перевалъ Ш. идетъ по узкому отрогу главнаго Балканскаго хребта, постепенно повышаясь до горы св. Николая, откуда дорога круто спускается въ долину Тунджи. Параллельно этому отрогу, отдѣляясь отъ него глубокими и частію лѣсистыми ущельями, тянутся съ В и З горные кряжи, командующіе

надъ переваломъ, но соединенные съ нимъ лишь въ 2—3 мѣстахъ болѣе или менѣе удобопроходимыми перешейками. Позиція, занятая нами на Ш., совершенно не соотвѣтствовала тактическимъ требованіямъ: единственная выгода ея состояла въ ея малодоступности. Растянувшись на нѣсколько верстъ въ глубину, по крайне узкому (25—30 саж.) гребню, она подвергалась на всемъ своемъ протяженіи перекрестному огню съ сосѣднихъ командующихъ высотъ, не представляя ни естественныхъ закрытій, ни удобствъ для перехода въ наступленіе. При всемъ томъ, въ силу стратегическихъ требованій, положено было во что-бы то ни стало удерживать этотъ проходъ въ нашихъ рукахъ.— Въ началѣ августа 1877 г. Радецкій имѣлъ основательныя причины опасаться перехода арміи Сулеймана-паши въ сѣв. Болгарію, по одному изъ вост. проходовъ, и наступленія ея на Тырновъ. Поэтому, когда получены были тревожныя извѣстія (оказавшіяся потомъ преувеличенными) объ усиленіи непріятельскихъ войскъ противъ нашихъ отрядовъ около гг. Елены и Златарицы, то общій резервъ направленъ былъ (8 авг.) къ этимъ пунктамъ и такимъ образомъ удалился отъ Ш. на 3—4 большихъ перехода. Между тѣмъ Сулейманъ, послѣ отступленія ген. Гурко, задался цѣлью овладѣть Ш. и къ 8 авг. сосредоточилъ противъ нея около 28 тыс., при 36 орудіяхъ. У насъ въ это время находились на перевалѣ только Орловскій пѣх. полкъ и 5 болгарскихъ дружинъ (всего до 4 тыс.), съ 27 орудіями, къ которымъ, уже во время боя слѣдующаго дня, прибылъ изъ г. Сельви Брянскій полкъ, увеличившій число защитниковъ Ш. до 6 тыс.—Утромъ 9 авг. непріятельская артиллерія, занявъ гору Малый Бедекъ, къ В отъ Ш., открыла огонь. Послѣдовавшія затѣмъ атаки турец. пѣхоты, сначала съ Ю, потомъ съ В, были всѣ отражены нашимъ огнемъ. Бой длился весь день; ночью русск. войскамъ, ожидавшимъ повторенія атаки, пришлось укрѣплять свои позиціи. 10 августа турки не возобновляли атакъ, и дѣло ограничивалось артиллерійскою и ружейною перестрѣлкой. Между тѣмъ Радецкій, получивъ извѣстіе объ опасности, угрожающей Ш., двинулъ туда общій резервъ; но онъ могъ прибыть, и то при усиленныхъ переходахъ, только 11-го числа; кромѣ того приказано было идти на Ш. еще одной пѣх. бригадѣ съ батареею, стоявшей у Сельви, которая могла подоспѣть лишь 12-го числа. 11-е авг. было самымъ критическимъ днемъ для защитниковъ перевала. Бой начался съ разсвѣтомъ; къ 10 час. утра позиція наша охвачена была противникомъ съ трехъ сторонъ. Атаки турокъ, отбиваемыя нашимъ огнемъ, возобновлялись съ ожесточеннымъ упорствомъ. Въ 2 часа дня черкесы зашли даже въ тылъ нашего расположенія, но были отброшены. Въ 5 час. турецкія войска, наступавшія съ зап. стороны, овладѣли такъ назыв. Боковой горкой и угрожали прорвать центральную часть позиціи. Положеніе защитниковъ Ш. было уже почти безнадежнымъ, когда наконецъ, въ 7-мъ часу вечера, прибыла на позицію часть резерва—16-й стрѣлковый батальонъ, поднятый на перевалъ на казачьихъ лошадяхъ. Онъ немедленно былъ двинутъ къ Боковой горкѣ и, при содѣйствіи другихъ, перешедшихъ въ наступленіе, частей отнялъ ее у непріятеля. Подоспѣвшіе затѣмъ остальные батальоны 4-й стрѣлковой бригады дали возможность остановить напоръ турокъ на другіе участки позиціи. Бой окончился въ сумерки. Войска наши удержались на Ш.; однако, и туркамъ удалось сохранить свое, охватывавшее насъ расположеніе; ихъ боевыя линіи находились лишь въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ нашихъ. Въ ночь на 12-е поднялась на Ш. 2-я бригада 14-й пѣх. дивизіи, съ прибытіемъ которой Радецкій располагалъ $20^1/_2$ батальонами, при 38 орудіяхъ, а потому рѣшился въ слѣдующій же день перейти въ наступленіе, чтобы сбить турокъ съ двухъ высотъ зап. кряжа—такъ назыв. Лѣсного кургана и Лысой горы, откуда они имѣли наиболѣе удобные подступы къ нашей позиціи и даже угрожали ея тылу. Турки предупредили насъ и на разсвѣтѣ 12 авг. атаковали центральные участки нашей позиціи, а въ 2 часа дня — и гору св. Николая. Они были отбиты на всѣхъ пунктахъ, но предпринятая нами атака на Лѣсной курганъ тоже не имѣла успѣха. 13 авг. Радецкій рѣшился возобновить атаку на Лѣсной курганъ и Лѣсную гору, имѣя возможность ввести въ дѣло больше войскъ, вслѣдствіе прибытія на Ш. еще Волынскаго полка съ батареею. Въ тоже время Сулейманъ значительно усилилъ свой лѣвый флангъ. Весь день 13-го шелъ бой за обладаніе помянутыми высотами; съ Лѣсного кургана турки были сбиты, но укрѣпленіями ихъ на Лысой горѣ не удалось овладѣть. Атаковавшія войска отошли къ Лѣсному кургану, и здѣсь, въ теченіе вечера, ночи и на разсвѣтѣ 14 числа, были неоднократно атакованы непріятелемъ. Всѣ атаки были отражены, но наши войска понесли столь большія потери, что Радецкій, не имѣя свѣжихъ поддержекъ, приказалъ имъ отступить на Боковую горку. Лѣсной курганъ былъ опять занятъ турками. Въ 6-дневномъ бою на Ш. у насъ выбыло изъ строя до 3350 чел., въ томъ числѣ 2 генерала (Драгомировъ раненъ, Дерожинскій убитъ) и 108 офицеровъ; турки потеряли болѣе чѣмъ вдвое. Никакихъ рѣшительныхъ результатовъ бой этотъ не имѣлъ; обѣ стороны остались на своихъ позиціяхъ, но наши войска, охваченныя непріятелемъ съ трехъ сторонъ, по прежнему находились въ очень трудномъ положеніи, которое вскорѣ еще значительно ухудшилось съ наступленіемъ осенняго ненастья, а потомъ зимнихъ холодовъ и вьюгъ. Съ 15 авг. Ш. была занята 14-ю пѣх. дивизіею и 4-ю стрѣлковою бригадою, подъ начальствомъ ген. Петрушевскаго; Орловскій и Брянскій полки, какъ наиболѣе пострадавшіе, были отведены въ резервъ, а болгарскія дружины переведены къ дер. Зелено-Древо, для занятія пути черезъ Имитлійскій перевалъ, обходящій Ш. съ запада. Съ этого времени начинается «шипкинское сидѣнье» — одинъ изъ самыхъ тяжкихъ эпизодовъ войны. Защитники Ш., об-

реченные на пассивную оборону, заботились главнымъ образомъ объ укрѣпленіи своихъ позицій и объ устройствѣ по возможности закрытыхъ путей сообщенія съ тыломъ. Турки тоже усилили и расширили свои фортификаціонныя работы и непрерывно осыпали русскую позицію пулями и артиллерійскими снарядами. 5 сент., въ 3 часа ночи, они снова предприняли атаку съ южной и зап. сторонъ. Имъ удалось овладѣть такъ назыв. Орлинымъ гнѣздомъ — скалистымъ и обрывистымъ мысомъ, выдающимся передъ горой св. Николая, откуда они были выбиты лишь послѣ отчаянной рукопашной схватки. Колонна, наступавшая съ З (отъ Лѣсного кургана), была отражена огнемъ. Послѣ этого турки серьезныхъ атакъ уже не предпринимали, а ограничивались обстрѣливаніемъ позиціи. Съ наступленіемъ зимы положеніе войскъ на Ш. сдѣлалось крайне тяжкимъ: морозы и метели на вершинахъ горъ были особенно чувствительны; устроенныя солдатами землянки плохо защищали отъ холода и сырости; въ теплой одеждѣ ощущался большой недостатокъ; нерѣдки бывали случаи замерзанія часовыхъ на ихъ постахъ. Особенно ощутительны были эти лишенія для войскъ еще не обтерпѣвшихся: три полка 24-й дивизіи, незадолго передъ тѣмъ прибывшіе изъ Россіи и посланные на смѣну частей, занимавшихъ Ш., въ короткое время буквально растаяли отъ болѣзней. Вообще за время съ 5 сентября по 24 декабря въ шипкинскомъ отрядѣ выбыло изъ строя убитыми и ранеными всего около 700 чел., а больными — до $9^1/_2$ тыс. Конецъ 1877 г. ознаменовался и окончаніемъ «шипкинскаго сидѣнья», послѣднимъ актомъ котораго была атака турецкихъ позицій на дорогѣ отъ горы св. Николая къ дер. Ш. (см. Шейново). *И. О.*

Шиплей (Артуръ-Эверетъ Shipley) — англійскій зоологъ, род. въ 1861 г., учился въ кембриджскомъ университетѣ до 1884 г., съ 1885 по 1894 г. состоялъ демонстраторомъ сравнительной анатоміи при кембриджскомъ унив., а затѣмъ и преподавателемъ морфологіи безпозвоночныхъ въ «Christs College». Въ 1887 г. командированъ на о-въ Бермудасъ для изслѣдованія болѣзни растеній. Ш. напечаталъ между прочимъ: «On the structure and development of Argiope» («Mitth. Zool. St. Neapel», 1883); «On some points in the development of Petromyzon fluviatilis» («Stud. Morph. Labor. Cambridge», т. 3, 1887); «Zoology of the Invertebrata» (1893, перев. на русскій языкъ); вмѣстѣ съ Хармеромъ (см.) онъ издалъ «Cambridge Natural History» (10 т., 1895); въ этомъ сочиненіи Ш. написалъ главы: «Sagitta», «Gephyrea», «Phoronis», «Nemathelminthes», «Chaetognatha», «Brachiopoda». *Н. Н. А.*

Шипли (Shipley)—городъ въ англійскомъ графствѣ Іоркширѣ на р. Айръ; 24 тыс. жителей. Шерстяная мануфактура.

Шиповникъ — дико растущіе у насъ виды розы (см).

Шиповскій (Григорій Ивановичъ, 1751—1811) — членъ имп. академіи наукъ, переводчикъ; напечаталъ: «Гонзалкъ, или возвращенная Гренада» (Флоріана, СПб., 1793, 2-е изд., 1818); «Нума Помпилій, вторый царь римскій» (Флоріана, СПб., 1788, 2 изд., 1799); «Странствованіе Телемака, сына Улиссова» (соч. Фенелона, СПб., 1803, 2 изд., 1822).

Шиповъ (Александръ Павловичъ, † 1878) —авторъ нѣсколькихъ книгъ по вопросамъ финансовымъ и народнаго хозяйства. Таковы: «Хлопчато-бумажная промышленность и важность ея значенія въ Россіи» (М., 1877—78); «Опытъ изложенія финансовой науки»; «Обзоръ основаній раціональнаго тарифа, примѣненнаго къ потребностямъ Россіи» (СПб., 1868); «Реформа нашей кредитной системы съ установленіемъ наибольшей правильной свободы банковъ или устраненія давленія плутократіи» (СПб., 1874); «О средствахъ къ устраненію нашихъ экономич. и финанс. затрудненій» (СПб., 1866) и др. Ш. былъ предсѣдателемъ биржевого ярмарочнаго комитета въ Нижнемъ Новгородѣ.

Шиповъ лѣсъ (Ш. роща)—обширная лѣсная площадь Воронежской губ., Павловскаго уѣзда, на прав. берегу р. Осереда, между слоб. Воронцовкой и Бутурлиновкой. При Петрѣ Вел. Ш. лѣсъ былъ обращенъ въ заповѣдный и изъ него получался матеріалъ для постройки судовъ въ Воронежѣ. Въ наст. время Ш. лѣсъ тянется на 30 вер. въ длину при шир. ок. 10 вер., состоитъ при лиственныхъ породъ и принадлежитъ большею частью казнѣ (21 тыс. дес.) и двумъ частнымъ владѣльцамъ. Въ Ш. лѣсу въ 90-хъ годахъ XIX ст., по порученію Имп. вол. эконом. общ., подъ руководствомъ проф. Докучаева В. В. Отоцкимъ производились гидрологическія изслѣдованія.

Шиповы — старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI в. *Гавріилу Николаевичу* за «московское осадное сидѣнье» пожаловано было имѣніе въ Галичскомъ у. Двоюродный братъ его *Мурза Ивановичъ* былъ дворяниномъ московскимъ, «окладчикомъ» дворянъ и дѣтей боярскихъ Галичскаго у. (1628), участвовалъ въ войнѣ съ поляками, отличился подъ Смоленскомъ (1634) и, наконецъ, былъ первымъ судьею въ отрядѣ князя Черкасскаго въ Тулѣ (1639). Родные братья Ш., *Михаилъ* и *Дементій Северіановичи*, дворяне московскіе, участники цѣлаго ряда походовъ; первый былъ также при заключеніи мира съ Польшею (1686). *Петръ Михайловичъ* (1686—1755), сынъ Михаила Северіановича, сенаторъ, членъ коммиссіи о с.-петербургскомъ строеніи (1740), президентъ штатсъ-конторы и участникъ суда по Лопухинскому дѣлу (1743). *Иванъ Аѳанасьевичъ*, ген.-маіоръ, членъ военной коллегіи, управлялъ дѣлами Малороссіи (1738—1740) и былъ сибирскимъ губернаторомъ. *Сергѣй Павловичъ* (1790 — 1876), ген.-адъютантъ, ген.-отъ-инфантеріи и сенаторъ. Родъ Ш. записанъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ.; гербъ внесенъ въ VII ч. Общаго Гербовника. Существуетъ еще родъ Ш., имѣющій предкомъ персіянина, взятаго въ плѣнъ около 1745 г. и крещеннаго однимъ изъ Ш., который и далъ ему свою фамилію. *В. Р—въ.*

Шиповый желвакъ — опухоль, появляющаяся на заднемъ краѣ локтя, почему

и называется еще *локтевымъ волдыремъ*. Опухоль имѣетъ величину отъ лѣсного орѣха до головы взрослаго человѣка; содержимое желваковъ бываетъ различно: гнойнаго характера, серознаго или плотной и твердой консистенціи. Ш. желвакъ можетъ развиться отъ паденія на локтевые бугры, вслѣдствіе особой привычки лежать съ протянутыми впередъ передними конечностями, какъ это наблюдается у собакъ, или же нѣкоторыя лошади ложатся по-коровьи, т. е. съ подвернутыми подъ себя передними ногами, при чемъ пяточныя стѣнки или задніе шипы подковы могутъ надавливать на локоть. Предсказаніе благопріятнѣе только въ немногихъ свѣжихъ случаяхъ при небольшихъ поврежденіяхъ; въ старыхъ же случаяхъ и при большихъ опухоляхъ жизни животнаго можетъ угрожать опасность, не говоря уже о пониженіи цѣнности животнаго. Лѣченіе въ свѣжихъ случаяхъ — противовоспалительное: холодныя примочки изъ глины, орошеніе холодной водой. Прежде всего, конечно, надо постараться удалить основную причину болѣзни, а именно ковать на подковы безъ шиповъ и по возможности мягче дѣлать подстилку. Ср. Л. Гофманъ, «Ветеринарная хирургія».

Я. П.

Шипоглавъ—см. Чешуеперыя.

Шипохвостъ (Acanthophis antarcticus) —одна изъ ядовитыхъ змѣй, живущая въ Австраліи, Новой Гвинеѣ и на восточныхъ Моллукскихъ о-вахъ. Родъ Acanthophis отличается широкой головой, боковымъ положеніемъ ноздрей, открывающихся посрединѣ большого щитка, и въ особенности роговымъ шипомъ, которымъ заканчивается сильно суженный хвостъ. Ш. достигаетъ $^3/_4$ м. длины. Окраска очень измѣнчива; спина испещрена неправильными поперечными черными полосками; брюхо красно-желтое. Питается главнымъ образомъ лягушками и мелкими птицами. Хотя Ш. и называется «змѣею смерти», но туземцы не считаютъ укушеніе его смертельнымъ. *Ю. В.*

Шипперкъ (Schipperke, по-фламандски —маленькій морякъ) — собака изъ породы шпицовъ (см.), происходитъ изъ Бельгіи, гдѣ разводится, преимущественно, на корабляхъ, баркахъ и лодкахъ; теперь же распространена въ Англіи, гдѣ очень цѣнится вслѣдствіе необыкновенной способности къ крысоловству; нельзя также не отмѣтить страстной любви Ш. кататься верхомъ на лошади, на которой сидитъ очень крѣпко. Вѣсъ—4—5 кгр. Масть всегда черная, безъ отмѣтинъ, шерсть щетинистая, образующая на шеѣ муфту. Главный признакъ — полная куцеватость (отсутствіе хвоста). См. «Ш.» («Охотн. Газета», 1890, № 40); «Характеристика породистыхъ собакъ» (СПб., 1894); Крихлеръ, «Породы собакъ» (СПб., 1895).

Шипперъ (Якобъ Schipper)—нѣм. филологъ, род. въ 1842 г., спеціалистъ по англосаксонскимъ нарѣчіямъ. Въ 1870—71 гг. былъ сотрудникомъ въ новой переработкѣ словаря англосаксонскихъ нарѣчій I. Босворта (Оксфордъ). Въ 1871 г. назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ новыхъ языковъ въ кенигсбергскомъ университетѣ, въ 1877 г. занялъ каѳедру англійскаго языка въ вѣнскомъ университетѣ. Главнѣйшіе труды Ш.: «De versu Marlovii» (Боннъ, 1867); «Engl. Alexius-legende. Version I» (Страсб., 1877); «Engl. Alexiuslegende. Version II» (Вѣна, 1887); «William Dunbar, sein Leben und seine Gedichte» (Б., 1884); «Zur Kritik der Shakespeare-Bacon frage» (B., 1898). Капитальнѣйшій его трудъ— «Engl. Metrik» (Боннъ, 1881—89) и «Grundriss der engl. Metrik» (Вѣна, 1895). Кромѣ того онъ издавалъ: «Wiener Beiträge zur engl. Philologie» (Вѣна, 1895) и «The Poems of William Dunbar» (Вѣна, 1891—94).

Шипулинскій (Павелъ Дмитріевичъ, 1808—1872)—врачъ-практикъ; по окончаніи курса въ спб. медико-хирургической академіи состоялъ исправл. должность адъюнктъ-профессора при той же академіи и младшимъ ординаторомъ спб. клиническаго военно-сухопутнаго госпиталя. Въ 1835 г. за диссертацію: «De diffusa textus cellulosi inflammatione ejusque semiologicum nosologicum ab erysipelate exanthematica discrimen» (СПб.) удостоенъ степени доктора медицины и назначенъ адъюнктъ-профессоромъ при терапевтической клиникѣ. Въ 1837—1840 гг. находился въ заграничной командировкѣ. Съ 1848 по 1864 г. былъ ординарнымъ проф. академической терапевтической клиники. Кромѣ диссертаціи напечаталъ: «Опыты надъ разложеніемъ мочевыхъ камней помощію электрогальванизма» («Другъ Здравія», 1841); «О современномъ состояніи техническаго способа изслѣдованія болѣзней груди помощью выслушиванія, съ описаніемъ его собственнаго стетоскопа» («Военно-Медицинскій Журналъ» и отд., СПб., 1846; стетоскопъ хранится въ хирургическомъ музеѣ академіи) и др. Ср. «Матеріалы къ исторіи каѳедры частной патологіи и терапіи Имп. Военно-Медицинской Академіи» (СПб.., 1898).

Шипунскій мысъ—Приморской обл., на вост. берегу полуо-ва Камчатки подъ 53°06′ с. ш., къ С отъ Авачинской губы.

Шипунъ (Cygnus olor)—одинъ изъ видовъ лебедей; см. Лебедь.

Шипъ—см. Акулеусъ.

Шипъ въ Аральскомъ морѣ, Уралѣ и Волгѣ, *визъ* въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, *чечуга, бѣлый осетръ* въ Днѣстрѣ (Acipenser schypa Lov.)—одинъ изъ видовъ рода *осетръ* (Acipenser). Ш. отличается отъ другихъ нашихъ осетровыхъ рыбъ бахромчатыми (т. е. снабженными боковыми отростками) усиками (признакъ общій со стерлядью) и нераздѣленной задней губою. Рыло его закругленное, широкое, сплющенно-коническое. Усики едва достигаютъ до края рта. Губа цѣльная, но передняя и задняя имѣютъ посрединѣ по выемкѣ. Спинныхъ щитковъ (жучекъ) 13—16, изъ которыхъ первая значительной величины, боковыхъ 60—66, брюшныхъ 12—15; между рядами щитковъ гребешковидныя и звѣздчатыя чешуйки. Средній вѣсъ около $1^1/_2$ пд. Ш. малочисленъ въ Черномъ и Азовскомъ морѣ, держится преимущественно въ южной и восточной части Каспійскаго моря, откуда входитъ для икрометанія въ Куру, Уралъ,

Сефидъ-Рудъ, рѣдко въ Волгу, и въ Аральскомъ морѣ съ его рѣками. Въ Уралъ входить для икрометанія, главнымъ образомъ, во второй половинѣ апрѣля (ст. ст.). Названіемъ Ш. обозначаютъ также помѣси разныхъ видовъ рода осетръ. *Н. Кн.*

Шипъ.

Ш. является единственной изъ осетровыхъ рыбъ для Аральскаго бассейна, ловится въ изобиліи въ Сыръ- и Аму-Дарьѣ, а также въ Южномъ Каспіи, откуда эта рыба входитъ въ р. Сефидъ-Руфъ. Въ Сѣв. Каспіи Ш. довольно рѣдко попадается, не составляя объекта отдѣльнаго промысла и особаго рыбнаго продукта. Здѣсь Ш. встрѣчается отдѣльными экземплярами. Образъ жизни этой рыбы до сего времени мало изученъ: тогда какъ у осетра и бѣлуги молодь живетъ въ морѣ, откуда входитъ въ рѣки лишь по наступленіи половой зрѣлости, у Ш. молодь растетъ въ рѣкахъ и въ верховьяхъ ихъ (Уралъ, Волга, Кура), «шипята» длиною 3—3$^{1}/_{2}$ четв. постоянно ловятся въ изобиліи на червя и попадаютъ въ сѣти. Не выяснено мѣсто и время икрометанія: повидимому, Ш. мечетъ икру ранней весной и въ самыхъ верховьяхъ рѣкъ. Констатировано, что молодь Ш. кормится личинками эфемеры и стрекозы, а во время нереста осетровыхъ держится на мѣстѣ нереста, пожирая въ большомъ количествѣ ихъ икру. Тѣло Ш. не жирное, но очень нѣжное и даетъ превосходные балыки и прекрасные малосолы и коренные товары. Особенно хорошимъ качествомъ обладаетъ такъ назыв. «казалинская» рыба, получившая довольно широкое распространеніе по Уралу и въ Москвѣ. Это рыба посола во льду съ солью, приготовляютъ ее ссыльные уральцы на Дарьѣ. Кромѣ собственно особаго вида Ш. (Ac. schypa) подъ этимъ понятіемъ на Волгѣ разумѣютъ помѣси осетровыхъ рыбъ вообще: такъ извѣстны бѣлужій Ш., севрюжій Ш., осетровый Ш.; предполагаютъ, что это помѣсь со стерлядью, но насколько это вѣрно,—точно утверждать нельзя. Фактъ лишь тотъ, что въ природѣ дѣйствительно встрѣчаются экземпляры осетровыхъ, которыхъ приходится по однимъ признакамъ относить къ одному виду, по другимъ же къ другому, что съ несомнѣнностью доказываютъ случаи скрещиванія. Еще болѣе прочное доказательство возможности полученія помѣсей между отдѣльными видами рода Acipenser мы имѣемъ въ томъ фактѣ, что въ 1901 г. на р. Курѣ удалось икру осетра (Ac. persicus) оплодотворить молоками севрюги и вывести мальковъ этой помѣси, но за отсутствіемъ приспособленій мальки не были выращены. Вопросъ о Ш., разумѣя подъ ними помѣси, имѣетъ большое значеніе какъ въ научномъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ, но рѣшеніе его возможно лишь при примѣненіи указаннаго выше пріема искусственнаго скрещиванія разныхъ породъ и выращиванія малька до возраста по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ. *Н. Б—нъ.*

Шипы—т. е. крѣпкіе, заостренные на концѣ выросты поверхностныхъ тканей растеній, являясь, по природѣ своей, трихоматическими образованіями, нерѣдко смѣшиваются съ колючками (см.), съ которыми имѣютъ много общаго, какъ съ біологической, такъ и съ морфологической точекъ зрѣнія, а иногда даже связаны рядомъ переходовъ. Дѣйствительно, между настоящими трихомами,—волосками (см.), продуктами разрастанія поверхностной ткани растенія, кожицы и модифицированными стеблевыми или листовыми образованіями, — колючками, съ ихъ типичнымъ признакомъ—присутствіемъ сосудистыхъ пучковъ, можно послѣдовательно расположить: а) Ш. образованные разрастаніемъ клѣтокъ исключительно одной эпидермальной ткани, какъ у нашей малины и ежевики (Rubus idaeus, R. caesius) и карликовой средиземноморской пальмы (Chamaerops humilis); b) Ш., въ составъ которыхъ входятъ, кромѣ кожицы, еще и подкожные слои коры (саксовскія эмергенціи или выросты); сюда относится большая часть шиповъ: назовемъ родъ Rosa (шиповники благородныя розы), Dipsacus (ворсянка), Solanum (пасленъ), Ribes (крыжевникъ) и т. д.; наконецъ, с) выпуклины, вродѣ покрывающихъ плоды дурмана (Datura), въ составъ тканей которыхъ входятъ и сосудистые пучки. Благодаря своему поверхностному происхожденію, Ш., легче чѣмъ колючки, отдѣляются отъ произведшаго ихъ органа, оставляя лишь небольшія, быстро зарастающія пораненія. Ш. исключительно эпидермальнаго происхожденія сбрасываются вмѣстѣ съ кожицей, такъ что двухлѣтніе, покрытые пробковымъ слоемъ стебли, напримѣръ, нашей малины, оказываются уже лишенными своего вооруженія. Біологическая роль шиповъ та же, что и колючекъ — защита нѣжныхъ растительныхъ частей отъ травоядныхъ животныхъ; Ш., покрывающіе поверхность плодовъ дурмана, чашелистики обыкновеннаго репея (Agrimonia) и т. п. играютъ существенную роль въ разселеніи этихъ растеній, цѣпляясь своими загнутыми концами за одежду человѣка или шерсть животныхъ. *А. Рихтеръ.*

Шипье (Шарль Chipiez) — франц. архитекторъ, род. въ 1835 г., былъ послѣдовательно ученикомъ Шенавара, Констана-Дюфё, Віолле-

ле-Дюка и Данжу въ Парижѣ, а затѣмъ состоялъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ преподавателемъ въ одной изъ мастерскихъ спеціальной архитектурной школы, находившейся подъ управленіемъ Э. Трелà и исполнялъ разныя порученія привительства по части архитектуры и педагогики рисованія и строительнаго искусства. Особенно усердно занимается онъ археологіею зодчества и реставраціею его древнихъ памятниковъ. Относящіяся сюда статьи его появлялись въ журналахъ «Revue archéologique» и «Revue générale de l'architecture», въ «Encyclopédie d'architecture» и въ «Dictionnaire des antiquités greques et romaines». Но особенную важность имѣетъ отдѣльно изданное имъ сочиненіе: «Histoire critique des ordres et la formation des ordres» (П., 1874), за которое французскій институтъ присудилъ ему премію, и составленныя имъ въ сотрудничествѣ съ Ж. Перрò «Histoire de l'art dans l'antiquité» (вышло въ свѣтъ пока 7 томовъ) и «Le temple de Jérusalem et la Maison du Bois Liban, restitués d'après Ezéchiel et le Livre des rois» (П., 1890).

Шипящіе звуки (грамм.)—въ школьной грамматической терминологіи такъ называются переднеязычные альвеолярные спиранты корональной артикуляціи—глухой *ш* и звонкій *ж*, а также сложный согласный глухой *ч'*, состоящій изъ палатальнаго (мягкаго) альвеолярнаго смычнаго *т'* и палатальнаго же спиранта *ш'*. Къ Ш. «буквамъ» школьная грамматика относитъ и знакъ *щ*, обозначающій сочетаніе изъ двухъ согласныхъ: палатальнаго (мягкаго) *ш'* и сложнаго *ч'* (*ш'ч'*). Физіологическое отличіе Ш. отъ «свистящихъ» (*с*, *з*) заключается въ различіи формы звукообразующаго органа, т. е. языка: при Ш. онъ представляетъ въ передней своей части загнутой кверху (корональная артикуляція) углубленіе круглой формы, тогда какъ при «свистящихъ» въ передней части спинки языка, уже не вогнутой, а выгнутой (артикуляція дорсальная), образуется узкій продольный желобокъ. Термины Ш. и «свистящіе» имѣютъ чисто субъективный характеръ, описывая, притомъ, далеко не точно, впечатлѣніе отъ данныхъ звуковъ, а потому употребленіе ихъ въ научной терминологіи не желательно, хотя допускается нерѣдко и филологами изъ тѣхъ, кто равнодушно, а то такъ и враждебно относится къ научной фонетикѣ.

Шира—горько-соленое оз. Енисейской губ., Минусинскаго уѣзда, въ Абаканской степной думѣ, находится къ З отъ р. Енисея, отъ с. Батеневскаго въ 70 в. Оз. расположено въ широкой котловинѣ, окруженной высокими, безлѣсными холмами и лежитъ на высотѣ 1200 фт. Оз. растянуто съ З на В на 8 вер., ширина 3—5 в. Берега оз. подымаются терассами и состоятъ или изъ мелкаго песка, или изъ плитняка, мѣстами довольно крупнаго. Окрестности оз. безлѣсны и только въ трехъ мѣстахъ, на южномъ берегу озера, небольшія березовыя рощицы, жалкіе остатки нѣкогда бывшихъ въ концѣ XVIII стол. обширныхъ лѣсовъ. Окрестная оз. страна представляетъ собою каменистую степь, поросшую скудной травой. Глуб. оз. до 17 арш. Средняя темп. мѣстности, гдѣ расположено оз.: годовая + 0° зимы—25°, лѣта + 25. Число дней съ осадками на оз. бываетъ за годъ не болѣе 100. Господствующіе вѣтры сѣв.-зап., вост., юго-вост. Обыкновенно утро до полудня бываетъ тихое, съ полудня подымается слабый вѣтеръ, съ 3 часовъ до 5 дѣлается сильнымъ, затѣмъ вѣтеръ начинаетъ стихать и съ 8 часовъ вечера становится снова тихо. На юго-зап. берегу оз. расположенъ водолѣчебный улусъ, въ которомъ имѣются помѣщенія для пріѣзжихъ больныхъ, ванны и др. зданія, такъ какъ озеро объявлено водолѣчебнымъ и признано курортомъ, на устройство котораго въ 1901 г. правительствомъ отпущены были деньги. Въ улусѣ имѣются частные дома, татарскія юрты, лавки, небольшая церковь, гостинница, кухмистерскія и др. постройки. Въ мѣстахъ для купанья дно озера состоитъ изъ мелкаго, чистаго и мягкаго песку; камни и плиты встрѣчаются только у самаго берега. Вода по плотности равняется морской, она чиста и прозрачна, имѣетъ горько-соленый вкусъ, при испареніи оставляетъ бѣлый осадокъ. Соленость воды по ареометру Боме при 17,5° 1,0165. Средняя темп. воды въ іюнѣ и іюлѣ утромъ отъ 22° до 25°, въ полдень отъ 25 до 30°, вечеромъ отъ 25 до 29°. По содержанію сѣрнокислой магнезіи вода озера должна быть отнесена къ знаменитымъ водамъ Франца-Іосифа и Гуніяда, а по содержанію сѣрнокислаго натра не имѣетъ себѣ равной. По качественному и количественному составу солей вода озера заключаетъ въ себѣ: хлористаго натра 14,7; сѣрнокислаго натра 36; хлористаго магнія 1,62; сѣрнокислой магнезіи 24; углекислой магнезіи 2,5; сѣрнокислаго кальція 1,62; углекислаго кальція 0,14; сѣрнокислаго кали 0,13; орган. веществъ, песку и глины 0,37; кристаллизаціонный воды 18. Въ озерѣ нѣтъ рыбы, но живетъ во множествѣ рачекъ (Hammarus pubex). Лѣчебный эффектъ на Ш. получается отъ климатическаго лѣченія, водолѣченія и діэтическаго лѣченія. Водою озера лѣчатся отъ малокровія, золотухи, англійской болѣзни, хроническаго ревматизма, хроническихъ катарровъ желудка и кишекъ, хронич. катарровъ женской половой сферы, аномаліи менструацій, общаго ожиренія, нервныхъ болѣзней, мужской импотенціи, невралгіи, неврастеніи и хроническихъ кожныхъ сыпей. Дорога отъ Красноярска на пароходѣ до с. Новоселовскаго или Батеній, далѣе въ экипажѣ 85 в. Дорога идетъ въ большинствѣ ровной степью, разстояніе это проѣзжаютъ въ 6—8 часовъ. Въ настоящее время, съ устройствомъ курорта, посѣтителей озера стало бывать до 600 и болѣе человѣкъ въ лѣто; въ прежнее время ѣздило не болѣе 100—150 чел. Берега озера голы и однообразны, но за горою, въ 4 в. отъ оз. Ш. къ Ю, находится живописное оз. Иткуль: любимая прогулка купающихся, называющихъ его Сибирской Швейцаріей. Оз. Ш. было извѣстно уже въ XVIII в. *Н. Л.*

Ширазское вино, получаемое въ окрестностяхъ Шираза (главнаго города персидской провинціи Фарсистанъ), отличается букетомъ, крѣпостью и вкусомъ, напоминаю-

щимъ мадеру, но не особенно нравящимся европейцамъ.

Шираз — главный городъ персидской провинціи Фарсистанъ, прежде цвѣтущій благодаря своей промышленности городъ, много разъ пострадавшій отъ землетрясеній и почти совершенно разрушенный во время землетрясенія 1 мая 1853 г. Городъ расположенъ въ плодородной долинѣ на высотѣ 1550 м. н. ур. м., окруженъ горами; расположенъ въ 52 км. отъ древняго Персеполя, на караванной дорогѣ въ Испагань. Окрестности города славятся садами (ширазскія розы, воспѣтыя родившимися здѣсь Гафизомъ и Саади; могилы обоихъ поэтовъ находятся въ Ш.). Жит. (ок. 35 тыс.) занимаются производствомъ розоваго масла, шелковыхъ, шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей, ковровъ, выдѣлкой кожъ, производствомъ золотыхъ, серебряныхъ и стальныхъ издѣлій. Ш. оживленный торговый центръ; вывозится товаровъ на сумму около 5 милл. руб. (опій, шерстяныя ткани, хлопокъ, фрукты, розовое масло и др.). Ввозится на сумму 8 милл. руб. (хлопчатобумажныя ткани, сахаръ чай, металлы и др.). Послѣ паденія Сассанидовъ Ш. служилъ резиденціей халифовъ и сдѣлался блестящимъ центромъ персидской культуры X—XIII в. Въ 1387 г. городъ былъ завоеванъ Тимуромъ.

Ширакская степь — обширная безводная плоская возвышенность, расположенная въ Тифлисской губ. между Іорой и Алазанью. Въ зимнее время служитъ пастбищемъ для горцевъ Дагестана. Мѣстами имѣются источники нефти. Въ сѣв. части Ш. степи, въ 29 вер. отъ Сигнаха, находятся Царскіе колодцы, штабъ квартиры тверского драгунскаго полка, на выс. 265? фт.

Ширахъ (Адамъ-Готлобъ Schirach, 1724—1773)—саксонскій пасторъ и пчеловодъ, учился въ Лейпцигѣ, умеръ пасторомъ въ Клейнъ-Бауценѣ, написалъ много цѣнныхъ работъ по пчеловодству и по вопросу о происхожденіи природы матокъ. Онъ напечаталъ между прочимъ: «Mellitotheologie etc.» (Дрезденъ, 1767); «Physikalische Untersuchung der bisher unbekannten aber nachher entdeckten Erzeugung der Bienenmutter etc.» («Abh. Oberlaus. Bienenges.», 1767); «Sächsischer Bienenwater, ein practisches Bienenbuch für Bienenfreunde» (Лпц. и Циттау, 1768, 3-е изд. 1789); «Der sächsische Bienenmeister etc.» (Лпц., 1769, 2-е изд. 1784); «Baierischer Bienenmeister etc.» (Мюнхенъ, 1770); «Ausführl. Erläuterung der unschätzbaren Kunst junge Bienenschwärme oder Ableger zu erziehen etc.» (Драхштетъ, 1770, перев. на французск. и итальянск. яз.); «Die Waldbienenzucht etc.» (Бреславль, 1774). *Н. Н. Л.*

Ширахъ (Готлобъ-Бенедиктъ ф.-Schirach, 1743—1804) — нѣм. историкъ и публицистъ. Однимъ изъ первыхъ сталъ относиться критически и философски къ историческому матеріалу. Въ 1769 г. сдѣлался профессоромъ философскаго факультета въ Гельмштедтѣ. Въ 1780 г., послѣ появленія его сочин. «Ueber das Königl. dän. Indigenatrecht» (Гамб., 1779), Ш. былъ приглашенъ датскимъ правительствомъ на службу въ Альтону. Въ слѣдующемъ году онъ основалъ «Politischer Journal», изданіе котораго продолжалъ до 1812 г. старшій сынъ его *Вильгельмъ ф.-Ш.* Въ этомъ журналѣ онъ изображалъ событія новѣйшей исторіи, подтверждая ихъ указаніями на важнѣйшіе источники, вслѣдствіе чего онъ сдѣлался цѣннымъ пособіемъ для изслѣдователей. Другіе его труды: «Biographie Kaiser Karl's VI» (Галле, 1776); «Biographien der Deutschen» (Галле, 1771—74); «Ephemerides literariae Helmstadienses» (Гельмшт., 1770—73); «Magazin der deutschen Kritik» (Галле, 1772—76).

Ширванскій 84-й пѣхотный Его Имп. Величества **полкъ** — сформированъ въ 1724 г. изъ частей гренадерскаго Зыкова и пѣхотныхъ Азовскаго и Казанскаго полковъ. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя, съ надписями: «За сраженіе близъ Краона 25 февраля 1813 г., оборону крѣп. Шуши противъ персид. арміи 1826 г., штурмъ Гуниба-дага 25 августа 1859 г.»; 2) знаки на шапки, съ надписями: въ 1-мъ и 3-мъ баталіонахъ—«За отличіе 1826 г. и взятіе штурмомъ крѣп. Геокъ-тепе 26 января 1881 г.»; во 2-мъ и 3-мъ баталіонахъ—«За отличіе»; 3) георгіевскія трубы, пожалованныя въ 1828 г.; 4) георгіевскій сигнальный рожокъ «за отличіе при покореніи Зап. Кавказа»; 5) походъ за военное отличіе въ войнахъ съ Персіею и Турціею 1826—29 гг.; 6) петлицы за военное отличіе на воротникахъ мундировъ офицеровъ за турецкую войну 1877—78 гг.

Ширванское ханство—въ области нынѣшней Бакинской губ. и сосѣднихъ округовъ. Было извѣстно еще въ Сасанидскую эпоху какъ вассальное владѣніе Хосроевъ, съ особой династіей «ширванъ-шаховъ». Арабы, завоевавъ Ш. вмѣстѣ съ прочей Персіей въ VII в., оставили въ Ш. его старую туземную династію. Въ 798 г. мѣсто ея заступила династія арабскихъ намѣстниковъ Мазидидовъ (самостоят. 861—1067). При грузинскомъ царѣ Давидѣ II (1098—1130) Ш. былъ присоединенъ къ Грузіи, но въ томъ же XII в. появилась новая, 3-я династія ширванъ-шаховъ (ок. 1106—1382), ставшая въ вассальныя отношенія къ сельджукскимъ азербейджанскимъ атабекамъ—Пехливанидамъ, а потомъ подчинившаяся монголамъ. Первые представители этой династіи (Минучихръ, Эхситанъ и др.) извѣстны своимъ покровительствомъ персидской литературѣ; при ихъ дворѣ жили такіе поэты какъ Низâмій, Хâкâній; столица была въ Гянджѣ, Баку, Шемахѣ. Въ 1382 г. эта династія была свергнута собственными подданными и на престолъ былъ возведенъ Ибрахимъ Дербендскій, основатель 4-й династіи ширванъ-шаховъ (1382—1550). Представители ея были послѣдовательно вассалами Тимура, Тимуридовъ, Джелаировъ, туркменовъ Кара-Коюнлу и Акъ-Коюнлу, наконецъ, создателей новой Персіи—Сефевидовъ. Въ 1550 г. Ш. былъ занятъ войсками персидскаго шаха Тахмаспа I, а въ началѣ XIX в. завоеванъ Россіей. О династіяхъ Ш. см. статью В. Бартольда при его переводѣ «Мусульман. династій» Стэнли Л.

(СПб., 1899, стр. 295—296), но тамъ въ генеалогическихъ таблицахъ, составленныхъ по Дорну, не приняты въ разсчетъ существенныя поправки Хапыкова; ср. А. Крымскій, «Исторія арабовъ» (М., 1903, стр. 4).
А. Крымскій.

Ширванъ—бывшее Ширванское ханство, нынѣ Шемахинскій, Геокчайскій и Джеватскій уу. См. Шемаха.

Ширванъ-исти-су—источники, иначе называемые Кунахкентскіе, Халтанскіе на Кавказѣ, въ Бакинской губ., въ Кубинскомъ уѣздѣ, на высотѣ 658 м. надъ ур. моря, въ 7 вер. отъ сел. Халтанъ и Кунахкентъ, къ ЮВ отъ Казбека, между городомъ Кубой и селеніемъ Килязами, въ Халтанскомъ ущельѣ, въ 40 вер. отъ селенія и почтовой станціи Дивичи, на почтовомъ трактѣ изъ Дербента въ Баку. Климатъ умѣренный, сухой и здоровый. Небольшое каменное зданіе въ 8 комнатъ для помѣщенія больныхъ и двѣ писцины съ охлажденной минеральной водой для ваннъ.

Ширвидъ (Константинъ Игнатьевичъ Szyrvid)—литовскій писатель и проповѣдникъ, † 1631 г.; принадлежалъ къ ордену виленскихъ іезуитовъ, въ косцелѣ которыхъ, нынѣ святого Іана, проповѣдывалъ по-литовски, что было явленіемъ изъ ряду вонъ выходящимъ въ то время полнаго ополяченія литовцевъ. Эти проповѣди «punkty kazań» изданы послѣ его смерти въ 1629 и 1644 гг., въ двухъ книгахъ. Кромѣ того издалъ самъ по свѣдѣніямъ Ростовскаго («Lituanicarum Soc. Jesu hist. libri decem» вновь изд. Martinov, Парижъ, 1877, 430) въ 1630 г. «Clavis linguae lithuanicae» (2 изд., 1737, «Universitas linguarum») и «Dictionarium trium linguarum polono-latino-lituanicum» (2-е изд., 1629, 3 изд., 1644, 4 изд., 1672, 5 изд., 1713); первыя изданія этихъ книгъ не отысканы. Ш. былъ уроженецъ Виленской Литвы, вѣроятно, Свенцянской части, изъ акающихъ литовцевъ. Проповѣди его съ литовскаго переведены на польскій языкъ, а не наоборотъ. Дикція его богатая и разносторонне обнаруживающая особенности лексикона дзукающей Литвы. Ср. «Mitteilungen lit. lit. Ges.» (25, 68—70).
Э. В.

Ширвинта—прав. прит. р. Виліи. Длина 50 в. и отъ мысы Лукойны сплавная. Около мст. Ширвинты находили куски янтаря значительной величины. Ш. протекаетъ по губ. Виленской и Ковенской.

Ширвинты—мст. Виленской губ. и у. при р. Ш. Жит. 1676, костелъ, почт.-тел. отд. Лавокъ 34. Базары.

Шиpгольцъ (Георгъ-Фридрихъ Schierholz)—нѣмецк. скульпторъ, род. въ 1840 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ, получилъ образованіе въ тамошнемъ Штеделевскомъ институтѣ подъ руководствомъ Цвергера и совершенствовался потомъ въ Мюнхенѣ, въ мастерской Видмана. Съ 1864 г. живетъ и трудится во Франкфуртѣ на Майнѣ, составивъ себѣ извѣстность преимущественно портретными бюстами; между прочимъ, имъ исполненъ бюстъ Бетговена, распространенный повсюду во множествѣ гипсовыхъ и бронзовыхъ экземпляровъ. Изъ идеалистическихъ и декоративныхъ произведеній этого художника заслуживаютъ быть упомянутыми въ особенности статуи Гедеона, Деворы, Давида и Мельхиседека во франкфуртск. соборѣ, группа «Евтерпа съ двумя геніями», въ концертномъ залѣ, въ Наугеймѣ, колоссальная группа «Поэзія съ геніями» и нѣсколько аллегорич. фигуръ во франтфуртск. городскомъ театрѣ, статуи Карла VII и еписк. Ульриха, въ Штеделевск. институтѣ, рельефъ «Лѣсной царь съ его дочерьми» и барельефы «Игра», «Пляска» и «Музыка», олицетворенныя въ дѣтскихъ сценахъ.

Шире—лѣвый притокъ р. Замбези въ британской центральной Африкѣ; длина теченія 600 км.; вытекаетъ изъ южной оконечности озера Ньясса у форта Джонстонъ (Мапонда). Сначала образуетъ болотистое озеро Маломбе, потомъ между Матопе и Катунге рядъ пороговъ и водопадовъ (Мурчисона водопады), принимаетъ при Чиримо слѣва р. Руо; образуетъ при Пинда рукавъ, соединяющійся чрезъ Морамбальскія болота съ р. Замбези, впадаетъ при Шамо въ Замбези, имѣя 200 м. ширины. За исключеніемъ участка Матопе-Катунге, Ш. судоходна и представляетъ важный водный путь между Индійскимъ океаномъ и областью озера Ньясса.

Ширивцикъ—покрытая вѣчными снѣгами гора въ Нальчикскомъ окр. Терской обл. Вблизи ея находится перевалъ Ш., ведущій черезъ Главн. Кавказскій хр. изъ Терской обл. въ Кутаисскую губ. Этотъ перевалъ очень высокъ и покрытъ большими массами вѣчнаго снѣга.

Ширинскіе-Шихматовы—старинный княжескій родъ, записанный въ V часть родословной книги Смоленской губерніи и ведущій начало отъ беевъ Ширинскихъ, которые имѣли обширныя владѣнія по р. Волгѣ и затѣмъ были завоевателями Крыма. Здѣсь они до конца XVIII в. были «знаменитѣйшими и сильнѣйшими изъ всѣхъ» и «составляли въ народномъ собраніи первѣйшую степень». Одинъ изъ беевъ Ширинскихъ—*Кинбаръ* выѣхалъ въ Россію при вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III и считается такимъ образомъ родоначальникомъ рода Ш.; потомки правнука его—*Шихмата* (во св. крещеніи Василія) *Келлдемаевича* (начало XVI в.) стали называться *Ширинскими-Шихматовыми*. Сынъ его Иванъ Васильевичъ извѣстный боевой воевода половина XVI вѣка. Въ 1556 г., во время пораженія Девлетъ - Гирея, И. В. Шереметевымъ взято было въ плѣнъ въ числѣ трофеевъ и знамя Ширинскихъ мурзъ; въ 1572 г. при набѣгѣ того-же Девлетъ-Гирея были убиты трое мурзъ Ш.; въ 1594 г. Ш. мурза Иши-Махметъ пріѣзжалъ въ Москву въ качествѣ крымскаго посла; въ 1622 г. во время набѣга крымскаго хана Махметъ-Гирея на Комарницкую волость взятъ въ плѣнъ Ш. мурза *Котлушъ*. Нѣкоторые изъ Ш. еще въ XVI в. принимали православіе. Такъ упоминается въ шведскомъ походѣ 1549 г. князь *Пантелеймонъ Ивановичъ* Ш.; въ 1630 г. значится въ числѣ ярославскихъ дворянъ князь *Иванъ Лукичъ Ш.* Князья Иванъ Сунгалеевичъ, Θедоръ Арасланович, Петръ, Михаилъ и Андрей

Бикбаевичи были стольниками Петра I (1702). Въ 1784 г. Мехметши-бею Ширинскому Потемкинъ назначилъ ежегодное жалованье въ 2000 руб., императрица Екатерина II повелѣла избирать губернскихъ предводителей дворянства Тавриды изъ рода Ш. У *Александра Прохоровича Ш.-Шихматова* († 1794 г.) было девять сыновей, изъ которыхъ болѣе извѣстны *Сергѣй Александровичъ*, въ иночествѣ *Аникита* (см. ниже), и *Платонъ Александровичъ*, бывшій министромъ народнаго просвѣщенія (см. ниже); внукъ Александра Прохоровича—*Александръ Прохоровичъ* (1822—1884) былъ попечителемъ учебныхъ округовъ: Виленскаго, Кіевскаго и Московскаго, товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и сенаторомъ. Родъ князей Ш.-Шихматовыхъ окончательно утвержденъ прав. сенатомъ въ княжескомъ достоинствѣ въ 1836 г.; гербъ внесенъ въ X часть Общаго Гербовника. Есть еще два дворянскихъ рода Ширинскихъ, записанныхъ во II и III части род. кн. Таврической и Ярославской губ.

Ширинскій - Шихматовъ (князь Александръ Прохоровичъ, † 1884)—сенаторъ, служилъ по министерству народнаго просвѣщенія, былъ директоромъ 3-й московской гимназіи (1854—1857), помощникомъ попечителя и попечителемъ виленскаго учебнаго округа (1857—1864), попечителемъ кіевскаго (1864—67) и московскаго (1867—1874) учебныхъ округовъ; наконецъ, занялъ мѣсто товарища министра народнаго просвѣщенія (1874—1880). Состоялъ нѣсколько лѣтъ президентомъ имп. московск. общества испытателей природы. Напечаталъ: «Біографія Лукьянатова» (разсказъ, «Отечеств. Записки», 1852); «Искусство и художники въ Москвѣ» («Рус. Инв.», 1858, № 56 и отд., СПб., 1858).

Ширинскій - Шихматовъ (князь, Платонъ Александровичъ, 1790—1853) — министръ народнаго просвѣщенія, академикъ имп. академіи наукъ и писатель. По окончаніи курса морского кадетскаго корпуса, участвовалъ въ войнахъ 1812—14 гг.; съ 1820 г. состоялъ начальникомъ II-го отдѣленія инженернаго департамента, а въ 1824 г. былъ назначенъ директоромъ канцеляріи министерства народнаго просвѣщенія, въ которомъ и пробылъ до конца своей жизни, проходя постепенно должности члена главнаго правленія училищъ, директора департамента, товарища министра (съ 1842 г.) и, наконецъ, министра съ 1850 г. Съ открытіемъ въ С.-Петербургѣ археографической коммиссіи, Ш.-Шихматовъ былъ назначенъ ея предсѣдателемъ и принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ ея изданіяхъ. Предсѣдательствуя затѣмъ и во второмъ отдѣленіи русскаго яз. и словесности академіи наукъ, онъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ по составленію словаря церковно-славянскаго и русскаго языковъ. Печатные труды Ширинскаго-Шихматова: «Единоборство Челубея и Пересвѣта» (СПб., 1822); «Ода на Честолюбіе» (СПб., 1823); «Кораблекрушеніе», вольный переводъ начала англійской поэмы «The Sea» («Море») Bidlake (1824); «Измѣненіе природы или слѣдствія паденія человѣка» (СПб., 1824); «Общее предначертаніе опеки для бѣдныхъ» (переводъ съ французскаго сочиненія проф. Гарля, СПб., 1825); «Опыты духовныхъ стихотвореній» (1826); «Ода на кончину князя Кутузова-Смоленскаго» (СПб., 1829); «Переложеніе двѣнадцатаго псалма» (1830); «Похвальное слово императору Александру I», написанное по порученію академіи наукъ и награжденное отъ послѣдней большою золотою медалью (СПб., 1832); «Похвальное слово императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ» (СПб., 1833); «О жизни и трудахъ іеромонаха Аникиты, въ мірѣ князя Сергѣя Александровича Ширинскаго-Шихматова» (СПб., 1838 и 1852); «Военная пѣснь Россіянъ» (СПб., 1840) и «Смерть преосвященнаго Іосифа, митрополитаа страханскаго и терскаго» (СПб., 1841). Реакціонеръ въ политическомъ отношеніи, Ш. въ литературныхъ роззрѣніяхъ своихъ Ш.-Шихматовъ былъ послѣдователемъ наивнаго ретроградства А. С. Шишкова. Объ его дѣятельности въ министерствѣ народнаго просвѣщенія см. «Историческій очеркъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», сост. С. Рождественскимъ (СПб., 1902).—Ср. Елагинъ, «Очеркъ жизни и трудовъ князя П. А. Ширинскаго-Шихматова» (СПб., 1855).

В. Р—въ.

Ширинскій - Шихматовъ (князь Сергѣй Александровичъ, въ иночествѣ Аникита, братъ предыдущаго, 1783—1837)—академикъ имп. академіи наукъ, іеромонахъ новгородскаго Юрьевскаго монастыря и писатель-поэтъ. Воспитанникъ морского кадетскаго корпуса, сотрудникъ съ 1800 г. ученаго комитета при адмиралтействъ-коллегіи и потомъ инспекторъ царскосельскаго лицея, Ш.-Шихматовъ въ 1827 г. оставилъ службу, а въ слѣдующемъ принялъ монашество, подъ именемъ Аникиты, въ юрьевскомъ монастырѣ, гдѣ былъ въ то время архимандритомъ извѣстный Фотій. Въ 1834 г. онъ отправился въ путешествіе въ Іерусалимъ и во время его черезъ три года скончался въ Аѳинахъ. Ш.-Шихматовъ со дня открытія пресловутой шишковской «Бесѣды любителей росс. слова» принималъ дѣятельное участіе въ ея трудахъ. Ему принадлежатъ: «Опытъ о критикѣ», сочиненіе Попе, перев. съ англійск. (1806); «Пожарскій, Мининъ, Гермогенъ или Спасенная Россія» (1807); «Пѣснь россійскому слову» (1809); «Ночь на гробахъ», подражаніе Юнгу (1812); «Пѣснь сотворившему вся» (1817) и «Іисусъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ или ночь у креста» (1824).—Стихотворенія его пользовались благоволеніемъ императора Александра I, пожаловавшаго ему въ 1812 г. за литературную дѣятельность пожизненную пенсію въ 1500 рублей. Переписка Ш.-Шихматова съ братомъ Платономъ Александровичемъ (1781—1844) и «Дневникъ путешествія» изданы Жмакинымъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1889 — 1890 г. — Ср. о немъ некрологъ въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» за 1837 г., № 65, и книжку «О жизни и трудахъ іеромонаха Аникиты, въ мірѣ князя Сергѣя Александровича Ширинскаго - Шихматова» (СПб., 1852).

В. Р—въ.

Ширли (Shirley)—городъ въ англійскомъ графствѣ Гэмпширѣ, 16 тыс. жит. (вмѣстѣ съ Фримантлемъ).

Ширли—см. Шерлей.

Ширма (Христіанъ Szyrma, 1791—1866) — проф. философіи въ варшавскомъ унив. Учился въ виленскомъ унив., гдѣ въ 1813 г. получилъ степень магистра философіи. Потомъ пробылъ 10 лѣтъ въ домѣ князей Чарторыжскихъ, путешествовалъ съ княземъ Адамомъ Чарторыжскимъ по Франціи и Англіи, слушалъ философію и политическую экономію въ Эдинбургѣ, въ 1824 г. возвратился въ Варшаву и сталъ читать въ университетѣ англійскій языкъ и литературу. Съ 1825 до 1831 гг. Ш. состоялъ въ варшавскомъ университетѣ профессоромъ философіи, а послѣ событій 1831 г. поселился въ Англіи. Главнѣйшіе его труды: «Letters literary and political, on Poland, comprising observations on Russia and other Sclavonian nations and tribes» (Эдинбургъ, 1823); «Anglia i Szkocya, przypomnienie z podróży w roku 1820—24 odbytej» (3 т., Варшава, 1828); «Książka wypisów anglielskich z słownikiem» (ib., 1828); «Słownik angielsko-polski» (ib., 1828); «The boon of Pilgermage» (Л., 1831); «Copernicus and his native Land» (ib., 1844); «Mowa w rocznię śmierci śp. Jul Ur. Niemcewicza» (П., 1842). Въ 1829 г. онъ издавалъ въ Варшавѣ вмѣстѣ съ Яницкимъ и Павловичемъ журналъ: «Pamęitnik Warszawski umiejętności moralnych».

Ширмахеръ (Käthe Schirmacher)—нѣмецкая писательница; род. въ 1865 г.; написала рядъ критико-публицистическихъ и литературныхъ произведеній. Изъ нихъ главныя: романъ «Halb» (1893), разсказы «Die Libertàd» (1891), біографію Вольтера (1898) и соціальные этюды «Paris!» (1900).

Ширмеръ (Августъ-Вильгельмъ Schirmer, 1802—66) — нѣмец. живописецъ-пейзажистъ, 15-ти лѣтъ отъ роду поступилъ на королев. фарфоровую фабрику и, служа на ней, учился, подъ руководствомъ Фёлькера, писать цвѣты, но вмѣстѣ съ тѣмъ посѣщалъ академію художествъ, въ которой пристрастился къ пейзажной живописи. Оставивъ въ 1823 г. фабрику, сдѣлалъ поѣздку для этюдовъ въ Турингію и въ 1827 г. отправился въ Италію, гдѣ на развитіе его таланта оказали большое вліяніе Кохъ, Рейнгардтъ и Тернеръ. По возвращеніи своемъ въ Берлинъ въ 1831 г. устроилъ тамъ себѣ мастерскую, въ 1835 г. былъ признанъ членомъ академіи, въ 1839 г. поступилъ въ нее преподавателемъ ландшафтной живописи и въ 1843 г. получилъ титулъ профессора. Изображалъ преимущественно южную природу, стремясь производить поэтическое впечатлѣніе простотою и красотою линій, эффектностью освѣщенія и пріятностью тоновъ въ передачѣ глубины и теплоты воздуха. Наиболѣе извѣстныя произведенія Ш. —три картины, писанныя масляными красками: «Домъ Т. Тасса въ Сорренто», «Вечеръ въ паркѣ виллы-Боргезе» и «Морской берегъ близъ Неаполя», находящіяся въ берлин. національной галлереѣ, и рядъ идеалистическихъ ландшафтовъ, исполненныхъ восковыми красками на стѣнахъ египетскаго двора и греческой залы въ новомъ берлинск. музеѣ («Мемфисскія пирамиды», «Храмъ Аполлона близъ Фигаліи», «Эгинскій храмъ Аѳины» и др.).

Ширмеръ (Адольфъ Schirmer)—нѣмецкій писатель (1821—1886). Его соч.: «Gedichte», «Politisches Maibüchlein», «Zwei Bundeslieder», «Moderne Intriganten, oder Enthüllungen der Aristokratie», «Dichtungen», «Düt und dat», «Das Handelshaus Wilford», «Fabrikanten und Arbeiteter», «Saisongeshichten» «Famieliendämon», «Schleswig-Holstein oder Mit blutiger Schrift», «Im Bade», «Die Debardeur-Toni», «In der Residenz», «Lütt Hannes», «Aus aller Herren Ländern», «Im Salon der Haupstadt», «Baron Schenk, der Neckekobold», «Ein weiblicher Hamlet», «Verschollen», «Die Stieftochter», «Die Spionin», «Leichtes Blut», «Die Heldin von Wörth», «Der rätselhafte Graf», «Altkatholisch», «Die Sklavenbaronin», «Der Waldmensch», «Die Rosenprinzessin» (1874).

Ширмеръ (Іоганнъ-Вильгельмъ Shirmer, 1807—63)—знаменитый въ свое время нѣмец. живописецъ-пейзажистъ, сперва учился у своего отца, переплетчика, его ремеслу въ Юлихѣ (неподалеку отъ Ахена), но получивъ въ 1825 г. мѣсто подмастерья въ Дюссельдорфѣ, началъ заниматься рисованіемъ и живописью подъ руководствомъ В. Шадова и вскорѣ, благодаря вліянію Лессинга, избралъ для себя спеціальностью пейзажъ. Съ 1830 по 1839 г. онъ былъ помощникомъ преподавателя, а потомъ, до 1854 г., профессоромъ этой отрасли искусства въ дюссельдорфской академіи и, наконецъ, перейдя изъ нея на такую же должность въ художественное училище Карлсруэ, исполнялъ ее до конца своей жизни. Дѣятельность Ш., какъ художника, можно раздѣлить на три періода. Вначалѣ онъ держался вполнѣ натуралистическаго направленія, какъ это доказываютъ напр. его картины: «Капелла въ лѣсу», «Дубы у могилы», «Лѣсной прудъ» (1832; наход. въ берлинск. націон. галлереѣ) и нѣк. др., но послѣ поѣздки своей въ Швейцарію и Нормандію измѣнилъ характеръ своей живописи и сталъ заботиться главнымъ образомъ о колоритности и эффектности тоновъ. Ландшафты, выходившіе изъ-подъ его кисти въ это время, не имѣли большого успѣха въ публикѣ, хотя и свидѣтельствовали о значительномъ шагѣ впередъ, сдѣланномъ имъ на пути къ покоренію себѣ всѣхъ средствъ его мастерства. Путешествіе въ 1839—40 гг. въ Италію снова внесло перемѣну въ его манеру: мастерская техника, одинаково прекрасные рисунокъ и краски, живописность и вмѣстѣ съ тѣмъ естественность ландшафтнаго мотива, интересность стаффажа, такъ сказать уравновѣшенность всего въ изображеніи—характеризуютъ работы Ш., исполненныя въ теченіе этого третьяго и послѣдняго періода его дѣятельности, въ которомъ онъ явился основателемъ такъ наз. «стилизированнаго» ландшафта и, ставъ во главѣ дюссельдорфской школы пейзажистовъ, прочно насадилъ его въ ней. Къ этому періоду относятся лучшія изъ его картинъ:

«Гротъ нимфы Эгеріи» (1841; въ берлинск. націонал. галл.), «Итальянскій лѣсъ съ пилигримами» (1842; въ дюссельдорф. галл.), «Вечерній ландшафтъ съ похищеніемъ Гиласа» (1849), «Древне-нѣмецкій дѣвственный лѣсъ» (1846), «Монастырь св. Схоластики близъ Суббіако» (1852; въ берл. націон. галл.), четыре ландшафта съ эпизодами притчи о добромъ самарянинѣ (1857; въ музеѣ Карлсруэ), шесть большихъ ландшафтовъ со сценами изъ исторіи патріарха Авраама (въ берл. націон. галл.) и многія другія. Послѣднія изъ упомянутыхъ картинъ—воспроизведенія нѣкоторыхъ изъ нарисованныхъ углемъ картоновъ, въ числѣ 26, картоновъ, изображающихъ въ пейзажной обстановкѣ библейскія сцены, начиная жизнью Адама и Евы въ земномъ раю и кончая погребеніемъ Авраама,—едва ли не самыхъ мастерскихъ работъ Ш. Онъ былъ превосходный граверъ-аквафортистъ, сильно и тонко передававшій въ своихъ эстампахъ поэзію природы.

Ширнессъ (Sheerness)—портовый городъ въ англійскомъ графствѣ Кентъ къ Ю отъ впаденія р. Медвэ въ эстуарій р. Темзы, расположенъ на небольшомъ о-вѣ Шеппи (91 кв. км.), соединяющемся желѣзнодорожнымъ мостомъ съ материкомъ, въ 16 км. къ СВ отъ Чатама. Сильно укрѣпленныя портовыя сооруженія, доки, морской арсеналъ, обширные морскіе склады; кузнечныя мастерскія. Предъ Ш. якорная стоянка части британскаго военнаго флота. Жителей 15 тыс. Ловля устрицъ и морскія купанья.

Ширнъ (Frederik Eginhard Schiern, род. въ 1816 г.)—датскій историкъ, профессоръ копенгагенскаго университета съ 1851 г. Кромѣ историческихъ изслѣдованій, «Historiske Studier» (1856—1857), ему принадлежитъ и обширный трудъ о населеніи Европы: «Europas Folkestammer» (1851).

Широкая балка (Широкое)—с. Херсонской губ. и у., на Днѣпровскомъ лиманѣ. Жит. 2500. Школа, рыбные заводы, пароходная прист., до 10 торгово-промышл. завед., базары. Рыболовство.

Широкая церковь (въ Англіи)—см. Англиканская церковь (I, 735).

Широкіе звуки (грамм.)—въ научной фонетикѣ этимъ терминомъ обозначаются звуки (обыкновенно гласные), произносимые при сравнительно болѣе широкомъ уложеніи полости рта (такъ назыв. «надставной трубы»), чѣмъ у «узкихъ» звуковъ. У губныхъ гласныхъ при этомъ различеніи принимается въ разсчетъ главнымъ образомъ ширина отверстія между губами, а у «небныхъ»—величина разстоянія между средней частью языка и неба. Такимъ образомъ, напр. нѣмецкое i въ Fisch шире, чѣмъ въ ihn, sie, франц. ê въ vous êtes шире, чѣмъ é въ été; равнымъ образомъ русское *э* въ *этотъ* можетъ быть названо Ш., сравнительно съ *э* въ *эти*; русское *о* въ *тотъ* или *то* уже, чѣмъ польское *о* въ *co*, но шире, чѣмъ нѣмецкое *o* въ ohne; аналогичная разница имѣется между русскимъ *у* и польскимъ *u* (болѣе Ш.) и т. д. Въ русскомъ (литературномъ и народномъ) произношеніи наблюдается бо́льшая широта гласныхъ передъ слѣдующими твердыми согласными. Гласные *а, е, и, ы, о* въ словахъ *мать, цвѣтъ, битъ, мытъ, мотъ* шире, чѣмъ тѣ же гласные въ словахъ: *мать, цвѣтикъ, битъ, мыть, мотикъ* и т. д. Первые могутъ быть названы Ш., а вторые узкими разновидностями данныхъ звуковъ. Такое же различеніе можно было бы примѣнить къ разницѣ между «твердыми» и «мягкими» согласными, но обыкновенно ее отмѣчаютъ послѣдними терминами.

Широкій Буеракъ (Широкое)—с., Саратовской губ., Хвалынскаго у., на прав. берегу Волги. Пристань, пчт. и тлгф. Больница лавки. Отпускъ хлѣба. Жит. 5000.

Широкій Карамышъ—см. Карамышъ (XIV, 448).

Широкій Уступъ—с. Саратовской губ. Аткарскаго у., въ 12 в. отъ ст. ж. д. Баланды. Жит. 3000; лавки, базары.

Широкія маточныя связки (ligamenta lata).—Къ боковымъ краямъ матки съ одной стороны и къ стѣнкѣ малаго таза—съ другой стороны—прикрѣпляются соединительнотканныя пластинки, извѣстныя подъ названіемъ Ш. маточныхъ связокъ. Онѣ переходятъ въ серозный покровъ матки и представляютъ собою не что иное, какъ брюшинную складку, натянутую поперекъ малаго таза. Если представить себѣ, что матка съ яйцепроводами вдвинута снизу въ указанную складку и занимаетъ собою не всю ширину послѣдней, то незанятыя маткою боковыя части этой складки и будутъ такъ назыв. маточныя связки. *А. Д.*

Широковское—с. Пермской г., Шадринскаго у., при рч. Суварышѣ. Существуетъ съ XVII ст.; принадлежало прежде Далматову м-рю. Жит. до 3 тыс.

Широкое—мст. Херсонской губ. и у., при р. Ингульцѣ, на частновладѣльческой землѣ. Жит. 7000. 2 прав. церкви, земск. и 2 церк. приход. шк., почт.-тел. отд., земск. лѣчебница, аптека; 4 ярм., 50 базарныхъ дней; до 30 торгово-промышл. завед.; водяная мукомольн. мельница.

Ширококлювыя (Latirostres)—одна изъ четырехъ группъ пѣвчихъ птицъ (Oscines). См. Птицы пѣвчія.

Широколобка (Cottus gobio)—рыба=бычокъ-подкаменщикъ (см. Бычокъ).

Широконосая лисица (Otocyon caffer)—характеризуется короткой острой мордочкой, громадными ушами яйцевидной формы и большимъ числомъ коренныхъ зубовъ: по 8 сверху и снизу или сверху 7, снизу 8 (съ каждой стороны), а общее число зубовъ 48. Это число коренныхъ превышаетъ таковое другихъ хищниковъ. Цвѣтъ—сѣровато-желтый. Животное ночное, издаетъ жалобный лай, мало пугливое и любопытное; легко приручается. Питается мелкими животными, чаще саранчей, отчего и мясо ея имѣетъ противный привкусъ и вообще приторно. Преслѣдуется ради мѣха, идущаго у бечуановъ на украшеніе шапокъ, составляющихъ исключительную принадлежность костюма замужнихъ женщинъ. *В. М. Ш.*

Широконоска (Anas clypeata)—видъ утокъ, отличающійся лопатообразнымъ рас-

ширенным у своего конца клювомъ. Основанiе клюва вдвое уже, чѣмъ его расширенная часть, длина клюва превышаетъ длину головы. Переднiя роговыя пластинки на краяхъ клюва вытянуты въ длинные, тонкiе зубчики; ноготокъ клюва—очень малъ. За своеобразную форму и строенiе клюва нѣкоторые орнитологи отдѣляютъ Ш. вмѣстѣ съ другими четырьмя видами отъ настоящихъ утокъ (Anas) въ особый родъ (Spatula). Ш. немногимъ меньше кряквы. У самца голова и верхняя часть шеи темно-зеленая; спина бурая; нижняя сторона тѣла—буровато-рыжая; задняя часть брюха и широкая полоса, идущая черезъ зобъ и переходящая на плечи—бѣлыя. Зеркальце—зеленое. Пестрая буровато-желтая съ темными пятнами самка въ общемъ напоминаетъ по окраскѣ обыкновенную домашнюю утку. Клювъ самца сѣро-черный, самки—зеленоватый; ноги оранжевыя. Ш. гнѣздится по берегамъ прѣсноводныхъ бассейновъ, особенно по озерамъ, въ сѣверной полосѣ какъ Стараго, такъ и Новаго Свѣта. Южнѣе 50° с. ш. Ш., какъ гнѣздящаяся птица, встрѣчается рѣдко. Зимуетъ, какъ въ южн. частяхъ умѣреннаго пояса: на Кавказѣ, въ южн. Европѣ, сѣв. Африкѣ, такъ и значительно южнѣе, въ подтропическихъ странахъ. *Ю. В.*

Широконосы (Eurylaemi)—отрядъ небольшихъ тропическихъ птицъ, близкiй къ воробьинымъ (Passeres) и отличающiйся отъ нихъ гетероцельными спинными позвонками, простымъ не вилкообразнымъ переднимъ придаткомъ грудной кости и строенiемъ нижней гортани. Ш. получили свое названiе за характерно расширенный клювъ. Къ Ш. относятъ только два семейства: зеленыхъ широконосовъ (Calyptomenidae) и настоящихъ широконосовъ или рогоклюововъ (Eurylaemidae). См. Рогоклювыя. *Ю. В.*

Широконосыя обезьяны—семейство (или подотрядъ) приматовъ, характерный для Новаго свѣта (Cebidae s. Platyrrhini). Пальцы снабжены плоскими ногтями; внутреннiй палецъ переднихъ конечностей противоставляется остальнымъ. Зубная формула $\frac{2.\ 1.\ 3.\ 3.}{2.\ 1.\ 3.\ 3.}$ Сильное развитiе носовой перегородки, отдаляя правую ноздрю отъ лѣвой, обусловливаетъ ихъ боковое положенiе. Защечныхъ мѣшковъ и сѣдалищныхъ мозолей никогда не бываетъ. Какъ и игрунки, распространены въ Америкѣ исключительно. Ведутъ древесный образъ жизни; питаются растительной пищей. Дѣлятся на 4 подсемейства. Подс. Mycetinae (ревуновыя): нижнiе рѣзцы стоятъ вертикально; подъязычная кость вздута для помѣщенiя гортаннаго мѣшка; хвостъ длинный, цѣпкiй, на концѣ оголенный. Большой палецъ руки (pollex) хорошо развитъ. Единственный родъ Mycetes, ревунъ (см.), съ признаками подсемейства, въ лѣсахъ Южной Америки M. seniculus, M. ursinus и др. виды. Подс. Pitheciinae (мягкохвостыя): рѣзцы нижней челюсти лежатъ почти горизонтально; подъязычная кость нормальныхъ размѣровъ и очертанiй; длинный или короткiй хвостъ никогда не бываетъ цѣпкимъ; pollex хорошо развитъ. Два рода: Pithecia, саки, хвостъ длинный. P. satanas, по нижнему теченiю Амазонки. P. hirsuta и нѣкоторые др. виды. Uacaria, укари; хвостъ укороченъ. Три вида въ области Амазонки и Рio-Негро. Подс. Nyctipithecinae; отличается отъ Pithecinae вертикально стоящими нижними рѣзцами. Три рода: Callithrix; голова небольшая, сжатая съ боковъ; клыки малы, глаза обычныхъ размѣровъ; въ Бразилiи. C. moloch, C. ornatus, и др.; всѣ небольшой величины. Chryzothrix; голова съ выпуклымъ затылкомъ, клыки длинные. Четыре вида; наиболѣе извѣстный C. sciurea, саймири; въ Гвiанѣ и сѣв. Бразилiи. Nyctipithecus, дурукумъ; голова округленная; глаза большiе; за исключенiемъ большого пальца, когтеобразные ногти. N. trivirgatus, мирикина; въ Бразилiи. Подс. Cebinae (цѣпкохвостыя); при подъязычной кости обычныхъ размѣровъ имѣютъ длинный, цѣпкiй хвостъ; pollex развитъ или неразвитъ; 4 рода. Ateles; pollex не выраженъ вовсе; тѣло стройное, конечности удлинены; нѣсколько южно-американскихъ видовъ, наиболѣе извѣстный — A. melanochir, обезьяна-паукъ, въ Бразилiи. Eriodes; отличается отъ предыдущаго присутствiемъ зачаточнаго pollex; три вида въ юго-вост. Бразилiи Lagothrix; тѣло менѣе стройное; pollex развитъ; конецъ хвоста снизу голый. L. humboldtii, въ Перу, Эквадорѣ и сѣверо-зап. Бразилiи. Cebus, сападжу или сапажу; отличается отъ предыдущаго хвостомъ, повсюду покрытымъ волосами. C. capucinus, капуцинъ; Венецуелла, Гвiана, Перу. C. fatuellus, мико; отъ Парагвая и Гвiаны и др. виды. Что касается игрунковъ, которыхъ прежде соединяли вмѣстѣ съ Ш. обезьянами, то правильнѣе ихъ разсматривать, какъ особое семейство. Hapalidae, s. Arctopitheci. Кромѣ перваго пальца заднихъ конечностей, прикрытаго плоскимъ ногтемъ, всѣ остальные вооружены когтями. Первый палецъ переднихъ конечностей не противопоставляется другимъ. Зубная формула $\frac{2.\ 1.\ 3.\ 2.}{2.\ 1.\ 3.\ 2.}$; южно-американскiя формы исключительно. Hapale, уистити и Midas, различающiеся относительной длиной рѣзцовъ сравнительно съ клыками и обнимающiе около 30 видовъ, изъ которыхъ назовемъ H. jachus, уистити (см.), M. rosalia и др. ***В. М. Ш.***

Широкоротъ, *широкороты*—см. Сивоворонки.

Широта (географическая) какого-нибудь мѣста на землѣ — уголъ, составленный отвѣсной линiей въ этомъ мѣстѣ съ плоскостью земного экватора. На поверхности земли Ш. измѣряется дугой меридiана (проходящаго черезъ данное мѣсто) отъ этого мѣста до экватора. Такъ же можно опредѣлить уголъ Ш. какъ высоту полюса мiра надъ плоскостью горизонта даннаго мѣста. Счетъ Ш. ведется къ сѣверу и къ югу отъ экватора отъ 0° до 90°. Вслѣдствiе эллипсоидальнаго вида земли, кромѣ *географической* Ш., вводится еще понятiе о *геоцентрической* Ш.; это есть уголъ, составленный съ плоскостью экватора линiей, проведенной отъ даннаго мѣста къ центру земли. Въ зависимости отъ величины сжатiя земли ра-

ность между обѣими Ш. достигаетъ (для Ш. 45°6') лишь 11'40". Подъ экваторомъ и на полюсахъ эта разность обращается въ нуль. Изъ наблюденій выводится географическая Ш. О методахъ опредѣленія ея см. Практическая астрономія. Вслѣдствіе небольшихъ измѣненій на земной поверхности положенія полюсовъ (см. это слово), т. е. перемѣщенія оси вращенія земли внутри ея самой, всѣ Ш. нѣсколько измѣняются. Измѣненія эти, впрочемъ, настолько малы, что могли быть на практикѣ замѣчены лишь вслѣдствіе новѣйшихъ улучшеній наблюдательныхъ пріемовъ; амплитуда періодическихъ колебаній не превосходитъ 0".2. Медленное «вѣковое» измѣненіе Ш. обнаружено было около половины минувшаго столѣтія (мемуаръ Петерса появился въ 1843 г.) изъ разбора наблюденій, произведенныхъ въ Пулковской, Гринвичской и другихъ обсерваторіяхъ. Существованіе сравнительно быстрыхъ періодическихъ колебаній, происходящихъ по весьма запутанному закону (гдѣ господствуютъ нѣсколько періодовъ, близкихъ къ длинѣ года), было доказано работами Fergola, Кюстнера и др. (1883—89 гг.). Изъ послѣдующихъ изслѣдованій интересна работа Чэндлера, установившаго періодъ въ 430 дней. Въ 1899 г. оборудовано международное предпріятіе опредѣленія измѣненій Ш.; по 39-ой параллели сѣверной широты (приблизительно на равныхъ разстояніяхъ по долготѣ) устроены 6 астрономическихъ станцій: Мисусова, Чарджуй (русская станція), Карлофорте, Гайтерсбургъ, Цинциннати, Укія. Первый томъ результатовъ уже появился. *В. С.*

Широта звѣзды *на небесной сферѣ*—угловое разстояніе звѣзды отъ небесной эклиптики, считаемое по кругу долготъ (см. Эклиптика).

Широчиха—губа на южн. о-вѣ Новой земли, въ юго-зап. его части, въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ. Входными мысами въ губу съ С служитъ мысъ Перевѣсичный, а съ Ю Кушный; ширина между этими мысами до 15 в., длина до 12 вер.; въ вост. концѣ губа дѣлится на 2 бухты. Губа открыта зап. и юго-зап. вѣтрамъ, почему стоянка въ ней неспокойная во время этихъ вѣтровъ. Глубина $3^1/_2$ саж.; грунтъ—песокъ съ мелкимъ камнемъ. Близъ берега губы находится прѣсноводное озеро.

Ширренъ (Карлъ-Христіанъ-Гергардъ Schirren) — остзейскій историкъ (род. въ 1826 г.). Родомъ изъ Курляндіи, получилъ образованіе въ дерптскомъ унив. (1844—48), съ 1858 г. занималъ въ томъ же университетѣ каѳедру исторіи. Съ 1863 г., состоя сотрудникомъ «Dorpater Tageblatt», отстаивалъ нѣмецкія интересы въ Остзейскомъ краѣ. Въ 1869 г. за изданіе въ Лейпцигѣ брошюры «Livländischer Antwort», направленную противъ дѣйствія правительства въ Остзейскомъ краѣ, Ш. былъ смѣщенъ съ каѳедры. Въ 1874 г. назначенъ профессоромъ въ кильскомъ университетѣ. Ш. напечаталъ: «Iordanes und Kassiodor» (1858); «Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit» (8 т., Ревель, 1861—81); «Neue Quellen» (3 т., Ревель, 1883—86); «Die Rezesse der livländischen Landtage 1681—1711» (Дерптъ, 1865); «Die Kapitulationen der livländischen Ritter- und Landschaft» (Дерптъ, 1865); «Beiträge zur Kritik älterer holsteinischer Geschichtsquellen» (Киль, 1876) и др.

Ширрмахеръ (Фридрихъ-Вильгельмъ Schirrmacher) — историкъ, род. въ 1824 г.; изучалъ въ берлинскомъ и боннскомъ университетахъ философію и исторію. Въ 1866 г. назначенъ профессоромъ въ роштокскомъ университетѣ. Ш. напечаталъ: «Kaiser Friedrich II» (Геттинг., 1859—65); «Die letzten Hohenstaufen» (1871); «Albrecht von Possemünster, genannt der Böhme» (1871); «Die Entstehung des Kurfürstenkollegiums» (Б., 1873); «Johann-Albrecht I, Herzog von Mecklenburg» (1885); «Geschichte von Spanien» (4 и 5 томъ «Исторіи» Lembke-Schäfer'a, Гота, 1881—93); «Beiträge zur Geschichte Mecklenburgs, vornehmlich im XIII Jahrh.» (Роштокъ, 1872—75) и др.

Ширскій (Семенъ Ивановичъ, ум. въ 1891 г.) — духовный писатель, магистръ спб. духовной акад.; былъ преподавателемъ въ костромской семинаріи, секретаремъ костромской духовной консисторіи и съ 1890 г. занималъ должность прокурора и управляющаго канцеляріею грузино-имеретинской синодальной конторы. Труды Ш.: «О преподаваніи закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ» (Кострома, 1876); «Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія; въ начальныхъ народныхъ училищахъ» (Кострома, 1878); «Правда о выборномъ началѣ въ духовенствѣ» (СПб., 1871) и «Чего надобно желать для нашей церкви» (вып. I, СПб., 1882, вып. II, ib., 1885).

Ширстрекъ—поясъ наружной обшивки корабля, приходящійся ниже верхней палубы; дѣлается всегда толще остальныхъ поясьевъ, такъ какъ приходится наиболѣе отдаленнымъ отъ нейтральной оси, если разсматривать судно какъ балку, подверженную различнымъ изгибающимъ усиліямъ. См. Судостроеніе.

Ширъ (англ.)—см. Графство.

Ширъ (Карлъ-Генрихъ Schier, † 1869)—нѣм. оріенталистъ. Издалъ нѣсколько арабскихъ рукописей изъ дрезденской библіотеки, именно: «Fables de Loqman, éd. arabe avec traduction française, remarques et vocabulaire» (Дрезденъ и Лпц., 1831, 1834; 2-е изд. 1839); «Specimen editionis libri Nasireddini Tusensis... e cod. Dresd. descriptum» (Дрезд. 1841); «Mélanges de littérature orientale, extraits des manuscrits de la bibliothèque royale de Dresde» (вып. I, ib., 1846). Ему же принадлежатъ: «Géographie d'Abulféda en arabe publié d'après deux Mss. Londres et de Dresde» (1865); «Globus coelestis arabicus qui Dresdae in regio Museo mathematico asservatur» (1866); «Ciel et enfer ou déscription du globe céleste arabe... suivie d'un supplément des commentaires sur la divine comédie de Dante Alighieri» (1869), а также арабская грамматика, составленная имъ по Саси и Эвальду.

Ширъ-абадъ — городъ въ южной Бухарѣ, невдалекѣ отъ прав. берега Аму-Дарьи, на р. Ширъ-абадъ-Дарьѣ, при [illegible] изъ горы Байсунъ-тау. Жит. около

Ширъ Али (1825—79) — эмиръ авганистанскій, одинъ изъ младшихъ сыновей эмира Достъ Могамета. Послѣ смерти отца въ 1863 г. захватилъ власть въ г. Кандагарѣ, претендуя на званіе эмира и на власть надъ всѣмъ Авганистаномъ. Онъ встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны двухъ старшихъ братьевъ, Афзула (отца Абдуррахмана) и Азима, властвовавшихъ въ Гератѣ и вообще на С страны. Изъ нихъ первый (а послѣ его смерти отъ холеры въ 1867 г. второй) тоже провозгласилъ себя эмиромъ. Война между братьями длилась 6 лѣтъ. Сначала Афзулъ (или, точнѣе, его сынъ Абдуррахманъ) одерживалъ побѣды, но послѣ его смерти военное счастіе оказалось на сторонѣ Ш. Али Абдуррахманъ бѣжалъ въ русскія владѣнія, а эмиръ Азимъ умеръ (1869), и Ш. Али остался одинъ эмиромъ Авганистана. Его управленіе страною было продолженіемъ управленія его предшественниковъ. Страна оставалась въ прежнемъ варварскомъ состояніи; правители отдѣльныхъ городовъ и провинцій были почти самостоятельными царьками, съ которыми эмиру по временамъ приходилось вести войну; разбойники господствовали во многихъ мѣстахъ страны и правительство вело съ ними переговоры, какъ съ равноправною стороной. Для развитія страны ничего не было сдѣлано. Сперва политика Ш. Али была англофильскою, но во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. Ш. Али сдѣлалъ попытку воспользоваться возбужденіемъ мусульманскаго фанатизма и началъ войну съ Англіей въ цѣляхъ захвата нѣкоторыхъ мусульманскихъ земель, ранѣе принадлежавшихъ Авганистану, а потомъ присоединенныхъ къ Индіи. Въ этой войнѣ онъ былъ разбитъ, и, оставивъ власть своему сыну Якубу хану (см.), бѣжалъ (1878) въ русскія владѣнія. См. Абдуррахманъ, «Автобіографія» (т. 1, СПб., 1902).

В. В—въ.

Ширъ-Ширъ—соляно-щелочный источникъ—см. Сальянскія грязи.

Ширяева—слоб. Воронежской губ., Богучарскаго у., въ 10 в. отъ ст. ж. д. Калача. Жит. 7200. 2 церкви; школа, лавки и 2 ярмарки.

Ширяево (Шараево)—мст. Херсонской губ.—см. Степановка (XXXI, 594).

Ширяевъ (Іосифъ Сергѣевичъ)—переводчикъ; напечаталъ: «Графъ Варвикъ» (въ 5 дѣйств., соч. Лагарпа, СПб., 1814); «Бѣдствующій Аннибалъ» (соч. Лаверна, 2 ч., СПб., 1812); «Нетлейское аббатство» (СПб., 1809—1810).

Ширяевъ (Михаилъ Ивановичъ, ум. въ 1731 г.)—сынъ торговца, съ 1700 г. учившійся въ московской академіи; Ш. пользовался особенною любовью Петра I, при дворѣ котораго и живалъ Ш. написалъ стихами апологію «Камню вѣры» Стефана Яворскаго. Петру Вел. Ш. поднесъ въ 1721 г. кантату о Полтавской побѣдѣ, По рукоп. извѣстно еще «Предисловіе во привѣтство царскому величеству, врученное 1718 г., мар. 19». Это похвальные стихи Петру I, которые поднесъ «пастушокъ Михаилъ валдайскій». Тотъ же пастушокъ написалъ еще два стихотворенія, изъ которыхъ одно написано 15 дек. 1717 г., и оба воспѣваютъ полтавскаго побѣдителя.

Шислеръ (Себастьянъ Виллибальдъ Schiessler)—нѣмецкій писатель (1791—1867); составилъ множество сборниковъ, альманаховъ и написалъ (подъ разными псевдонимами) нѣсколько драмъ («Der Jahrmarkt zu Gimpelfingen», «Die Bestürmung Prags», 1835 г. и др.). Его стихи собраны подъ именемъ «Gedichte» (1826).

Шисса — одна изъ вершинъ Черныхъ горъ, проходящихъ по Кубанской обл. параллельно Главн. Кавказскому хр., въ 60 вер. отъ него. Возвышается Ш. между долинами Бол. и Мал. Зеленчуковъ, впадающихъ въ Кубань; высота 5284 фт. Съ сѣв. стороны Ш. покрыта лѣсами и спускается довольно полого, съ южн. же вершина ея обрывается отвѣсными скалами. Ш. находится подъ 44°1′ с. ш. и 41°36′ в. д.; вершина ея служитъ тригонометрическимъ пунктомъ.

Шиссъ-Гемузеусъ (Генрихъ Schiess-Gemuseus) — швейцарскій офталмологъ. Род. въ 1833 г., изучалъ въ Базелѣ медицину, въ 1867 г. назначенъ въ базельскомъ университетѣ экстраординарнымъ профессоромъ офталмологіи, а въ 1876 г.—ординарнымъ профессоромъ. Напечаталъ: «Beitrag zur Therapie der Myopie» (Базель, 1872); «Kranke Augen in 30 Bildern makroskopisch dargestellt und beschrieben» (ib., 1876) и цѣлый рядъ работъ въ «v. Graefe's Archif für Ophtalmologie», «Zehender's klin. Monatsblätter» и «Jahresberichte der Baseler Augenklinik».

Шистапинскій или *Шиштапинскій* **источникъ**—въ Эриванской губ., въ Александропольскомъ у., въ $1^1/_2$ вер. отъ сел. Шиштапа, въ холмистой, безлѣсной мѣстности, на высотѣ 1524 м. надъ ур. моря. Возлѣ источника бассейнъ минеральной воды. Темп. воды 17,5. Вода содержитъ въ литрѣ 1,701 плотнаго остатка, 0,160 поваренной соли, углекислаго натра 0,489; углекислой извести 0,340, углекислой магнезіи 0,452, углекислаго барита 0,100; органическихъ веществъ 0,160 и полусвязанной угольной кислоты 0,590.

Шистостега (Schistostega osmundacea) — это маленькій листовой мохъ съ замѣчательными біологическими особенностями. Самый мохъ не представляетъ, впрочемъ, ничего особеннаго. Замѣчательны его предростки, живущіе въ расщелинахъ скалъ, въ пещерахъ, вообще въ мѣстахъ, куда проникаетъ очень мало свѣта. Поэтому эти предростки имѣютъ строеніе, цѣлесообразно приспособленное для жизни въ подобныхъ условіяхъ. Они состоятъ изъ стелящихся по землѣ сильно вѣтвистыхъ нитей, состоящихъ изъ ряда клѣтокъ. Отъ этихъ нитей поднимаются вертикально вверхъ многочисленныя вѣтки, оканчивающіяся горизонтально расположенными пластинками, состоящими изъ ряда округлыхъ клѣтокъ (фиг. 1). Каждая округлая клѣтка обращена вверхъ своей широкой частью. Въ нижней узкой части находится небольшое число (4—10) хлорофилловыхъ зеренъ. Вся остальная часть клѣтки наполнена прозрачнымъ сокомъ. Каждая такая клѣтка, на подобіе двояковыпуклой чечевицы, слу

жить собирателемъ солнечнаго свѣта, находящагося въ ничтожномъ количествѣ въ полутемныхъ пещерахъ. Падая на такую чечевицу, параллельные лучи свѣта преломляются такъ, что образуютъ конусъ лучей, сходящихся въ узкой части клѣтки, гдѣ находятся хлорофилловыя зерна, которыя такимъ образомъ, не смотря на очень малое количество находящагося въ пещерѣ свѣта, получаютъ возможность разлагать углекислоту и приготовлять органическое вещество. Часть преломленнаго свѣта отражается и поэтому Ш. называется также свѣтящимся мхомъ. Если заглянуть въ пещеру, въ которой растетъ Ш., то вся внутренность пещеры представляется темной, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ растетъ Ш. Эти мѣста блестятъ и переливаются золотисто-зеленымъ свѣтомъ, такъ что можно подумать, какъ говоритъ Кернеръ, будто маленькіе изумруды разсыпаны тамъ по землѣ. Свѣченіе прекращается, какъ только свѣтящійся предметъ выносится изъ темной пещеры на яркій свѣтъ. Ш. представляетъ собой самое типичное, но не единственное свѣтящееся растеніе. Такъ, отъ сходныхъ приспособленій зависитъ свѣченіе листьевъ мха Hookeria Splendens.

В. Палладинъ.

Шитики — народное названіе личинокъ ручейниковъ (Trichoptera), см. Волосистокрылыя.

Шитуха—названіе двухъ рр. Приморской обл., впадающихъ въ Уссури съ правой стороны: 1) *Большая Ш.* (Да-Ш.) беретъ начало въ хр. Сихотэ-Алинь, дл. 100 вер., впадаетъ въ Уссури подъ 44°59′ с. ш., течетъ отъ В на З.—2) *Малая Ш.* (Сіау-Ш.), дл. 40 вер., впадаетъ въ Уссури вслѣдъ за Бол. Ш. По берегамъ обѣихъ рр. и ихъ притоковъ туземцы лѣтомъ собираютъ корень жень-шень, а зимою занимаются охотой.

Шитье золотомъ и серебромъ—въ большинствѣ случаевъ является ручной работой, лишь изрѣдка примѣняются вышивальныя машины (см. Швейныя машины XXXIX, 277). Матеріаломъ для вышиванія служатъ золотыя и серебряныя нити (см. Канитель, XIV, 291) и шелкъ (см. XXXIX, 421). Вышиваемой тканью являются сукно (см. XXXII, 27), атласъ, бархатъ и др. шелковыя ткани (XXXIX, 415). Для болѣе дешевыхъ сортовъ идутъ мишурныя нити (мѣдныя позолоченныя или посеребренныя), шерсть и др. сорта пряжи. Относительно самыхъ способовъ шитья см. Вышиваніе (VII, 587).

Шифельбейнъ (Фридрихъ - Антонъ-Германъ Schievelbein, 1817—67) — нѣмецкій скульпторъ, ученикъ берлинской академіи художествъ и Л. Вихмана; въ 1837 г. участвовалъ въ С.-Петербургѣ въ скульптурныхъ работахъ при отдѣлкѣ заново части Зимняго дворца, пострадавшей отъ пожара, и въ исполненіи скульптурныхъ украшеній Исаакіевскаго собора; въ 1841 г. былъ отправленъ берлинской академіей на ея счетъ въ Италію, провелъ въ ней нѣсколько лѣтъ; по своемъ возвращеніи изъ нея въ Берлинъ, трудился тамъ до конца своей жизни, получивъ въ 1855 г. званіе члена академіи и въ 1867 г. профессора. Главныя изъ его произведеній, напоминающихъ вообще стиль Рауха,—группа «Паллада, учащая юношу владѣть оружіемъ» (на дворцовомъ мосту въ Берлинѣ), фризъ «Погибель Помпеи» (на греческомъ дворѣ новаго музея, тамъ же), большой горельефъ «Покореніе литовцевъ рыцарями нѣмецкаго ордена» (на восточномъ фронтонѣ желѣзнодорожнаго моста чрезъ Вислу, въ Диршау), статуя Германа фонъ-Зальцы (на мосту чрезъ Ногать, въ Маріенбургѣ), статуи Лютера и Меланхтона (въ кенигсбергскомъ университетѣ), рельефы на пьедесталѣ памятника короля Фридриха-Вильгельма III въ Кельнѣ и памятникъ Штейна въ Берлинѣ (оконченный Пфулемъ).

Шиферsейсъ.—Этимъ именемъ называется сортъ свинцовыхъ бѣлилъ (см.), приготовляемыхъ по голландскому способу изъ металлическаго листового свинца; этотъ сортъ бѣлилъ поступаетъ въ продажу въ видѣ тонкихъ твердыхъ плитокъ. Онъ считается, хотя едва ли вполнѣ обоснованно, однимъ изъ лучшихъ; для производства его употребляется по возможности химически чистый свинецъ. Передъ употребленіемъ онъ долженъ быть тщательно измельченъ и отмученъ, такъ какъ нерѣдко содержитъ примѣсь металлическаго свинца, окиси свинца и уксуснокислаго свинца.

Шифнеръ (Антонъ Антоновичъ, Franz Anton Schiefner)—оріенталистъ (1817—1879), съ 1852 г. академикъ спб. академіи наукъ. Родомъ изъ Ревеля, получилъ образованіе въ спб. университетѣ (1836—40), затѣмъ 6 лѣтъ изучалъ филологію и восточные языки въ Берлинѣ. Ш. принадлежитъ рядъ цѣнныхъ работъ по изученію языковъ кавказскихъ, финноугорскихъ и тибетскаго языка и литературы. Въ 1852 г. онъ напечаталъ поправки и дополненія къ изданному академикомъ Шмидтомъ собранію тибетскихъ легендъ подъ загл.: «Dsangblun» (Мудрецъ и Глупецъ), поэму «Vimalapraçnottarartnamala» (1858), тибетскій текстъ «Bharatae responsa» (съ латинскимъ переводомъ, 1875). Имъ же изданы: «Geschichte des Buddismus in Indien» (СПб., 1869) и рядъ грамматическихъ и историко-литературныхъ этюдовъ подъ загл.: «Tibetische Studien»; послѣ его смерти напечатано «Tibetan Tales derived from indian sources» (Л., 1882). Ему также принадлежитъ рядъ напечатанныхъ въ изданіяхъ академіи наукъ изслѣдованій о языкахъ татскомъ (1856), абхазскомъ (1862), чеченскомъ (1864) и казикумухскомъ (1866) и собраніе сказаній минусинскихъ татаръ (1859). Въ 1853—62 гг. подъ его редакціей и съ его примѣчаніями напечатано академическое изданіе отчетовъ о пу-

тешествіяхъ на С России и Сибирь Кастрена. Кромѣ того Ш. перевелъ на нѣм. яз. финскій эпосъ «Калевала» (1852).

Шифра (евр., Исх. I, 15)—одна изъ повивальныхъ египетскихъ бабокъ, которымъ фараонъ, опасаясь размноженія евреевъ, повелѣлъ убивать еврейскихъ младенцевъ мужского пола при ихъ рожденіи, но которыя были богобоязненны и не исполняли повелѣнія царскаго.

Шифрованныя телеграммы — см. Шифръ.

Шифровка — нумера частей (дивизій въ пѣхотѣ, бригадъ въ артиллеріи, полковъ въ кавалеріи и баталіоновъ въ саперныхъ войскахъ) или начальныя буквы имени шефа, или названія части, вышиваемыя на погонахъ и эполетахъ офицеровъ и отпечатываемыя краской на погонахъ нижнихъ чиновъ. Ш. допускается металлическая, накладная у офицеровъ; въ частяхъ же, гдѣ Государь состоитъ шефомъ, Ш. накладная и у нижнихъ чиновъ.

Шифръ, *тайнопись, шифрованное письмо.* — Необходимость скрывать отъ другихъ содержаніе важныхъ письменныхъ сообщеній вызвала уже въ древности потребность въ тайнописи (криптографія), изъ которой впослѣдствіи развилось понятіе современнаго Ш. Уже Геродотъ приводитъ примѣры писемъ, понятныхъ лишь для одного адресата; спартанцы (Плутархъ, Lysander, 19), имѣли механическій приборъ, при помощи котораго важныя сообщенія можно было писать особымъ способомъ, обезпечивавшимъ сохраненіе тайны. У Юлія Цезаря была своя собственная тайная азбука; его способъ замѣнять одну букву другою употребляется еще и теперь. Извѣстно, что въ средніе вѣка надъ изобрѣтеніемъ тайныхъ письменъ трудились многіе выдающіеся люди (знаменитый аббатъ Іоаннъ Триѳемій, іезуитъ Кирхеръ, Бэконъ Веруламскій, математикъ Віета, Гуго Гроцій и др.). Ихъ шифры достигаютъ уже сравнительно высокой степени совершенства. Триѳемій ввелъ методъ примѣненія нѣсколькихъ азбукъ, отличающихся другъ отъ друга порядкомъ расположенія буквъ; при этомъ, по соглашенію, каждое новое слово или новая фраза изображается буквами другого алфавита, въ условленномъ порядкѣ. Методъ Триѳемія удержался въ такъ наз. *квадратномъ шифрѣ* (chiffre carré или indéchiffrable), которымъ часто пользуются и въ наше время. Примѣненіе его не представляетъ никакихъ трудностей, найти ключъ почти невозможно; наряду съ этимъ, его очень легко удержать въ памяти и по желанію измѣнить. Квадратный Ш. представляетъ собою таблицу, въ которой буквы расположены слѣдующимъ образомъ:

	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ
а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а
б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б
в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в
г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г
д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д
е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е
ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж
з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з
и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и
і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і
й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й
к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к
л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л
м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м
н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н
о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о
п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п
р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р
с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с
т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т
у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у
ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф
х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х
ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц
ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч
ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш
щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ
ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ
ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы
ь	ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь
ѣ	э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ
э	ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э
ю	я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю
я	ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я
ѳ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	я	ѳ

Въ этой таблицѣ первый горизонтальный рядъ носитъ названіе *линіи языка*, а первый вертикальный рядъ слѣва — *секретной линіи*. Ключемъ служитъ любое слово, котораго буквы

подписываются подрядъ подъ буквами шифрованнаго письма, при чемъ, когда оно доведено до конца, то начинаютъ сызнова. Этотъ ключъ и называется *секретомъ*. Чтобы найти истинный смыслъ Ш., надо отыскать соотвѣтствующую букву секрета въ секретной линіи, а букву Ш. въ той горизонтальной линіи, къ которой принадлежитъ упомянутая буква секрета. Тогда въ точкѣ пересѣченія вертикальной линіи, въ которой находится буква Ш., съ линіей языка и окажется нужная намъ буква общепринятой азбуки. На методѣ Треѳмія основанъ Ш. Наполеона I (по свид. Порта); для распознаванія его пользуются тоже секретомъ. Таблица Ш. заключаетъ въ себѣ на каждыя 2 буквы секретной линіи только одинъ тайный алфавитъ, котораго одна половина изображается буквами другой половины въ обратномъ порядкѣ. Вмѣсто секрета-слова можно пользоваться числомъ, какъ это дѣлается въ Ш. гр. Гронфельда. Система Гронфельда состоитъ въ слѣдующемъ. Подъ буквами письма, излагаемаго Ш., подписываются по порядку цифры секретнаго числа одна за другою такъ, чтобы подъ каждой буквой стояла цифра; затѣмъ въ письмѣ, вмѣсто обыкновенныхъ буквъ, ставятъ другія буквы, отстоящія въ общепринятой азбукѣ отъ первыхъ на столько буквъ, сколько единицъ въ числѣ, обозначенномъ соотвѣтствующей цифрой. Большимъ числомъ (3200) перестановокъ алфавита отличается система буквъ Крона. Чтобы можно было мѣнять порядокъ алфавита въ любомъ письмѣ безъ предварительнаго соглашенія, Кронъ присоединилъ къ своей системѣ главный и числовые ключи, при помощи которыхъ въ самомъ письмѣ въ разъ навсегда опредѣленномъ мѣстѣ, напр. во второй группѣ, указывается Ш. нумеръ даннаго алфавита. Въ *Ш. гласныхъ* каждая буква обыкновеннаго алфавита замѣняется двумя гласными. Ключемъ служитъ квадратъ изъ 36 клѣтокъ; надъ линіей языка и слѣва отъ секретной линіи пишутся простыя гласныя, а въ клѣткахъ размѣщаются буквы алфавита въ любомъ порядкѣ. По этой системѣ каждая буква замѣняется двумя соотвѣтствующими гласными изъ горизонтальнаго и вертикальнаго рядовъ, напр. вмѣсто *«а»* пишутся *ое*, вмѣсто *«м»—ау*. Слово *шифръ* слѣдуетъ написать: *иооуууауе*.

	а	е	и	о	у	я
а	л	н	ъ	з	ф	ч
е	б	ѣ	е	а	р	і
и	ш	к	в	ц	я	х
о	ж	о	с	г	п	у
у	м	ѳ	т	и	щ	ь
я	э	б	ю	д	ы	

Приведенныя системы Ш. относятся къ категоріи буквенныхъ, которыхъ существенный признакъ заключается въ томъ, что одна буква замѣняется другою или нѣсколькими другими. Кромѣ буквенныхъ Ш. существуютъ еще и *числовые*, въ которыхъ буквы замѣняются цифрами или числами. Изъ этой категоріи наибольшей извѣстностью пользуется Ш. Мирабо. Азбука у Мирабо раздѣлена на 5 или 6 группъ, которыя нумеруются по порядку; въ каждой группѣ нумеруются также отдѣльно всѣ буквы. При этомъ каждую букву въ письмѣ замѣняютъ двумя числами, изъ которыхъ первое обозначаетъ № группы, а второе № буквы въ группѣ; оба числа пишутся либо въ видѣ простой дроби, либо въ видѣ дроби десятичной. Для облегченія пользованія Ш. и дешифрированія писемъ, иногда употребляются механическіе приборы, которые бываютъ разныхъ видовъ и подчасъ весьма остроумной конструкціи. Простѣйшій механическій приборъ, основанный на квадратномъ Ш., состоитъ изъ 2 цилиндровъ, вращающихся вокругъ общей оси; на поверхности цилиндровъ начертана полная азбука. Письмо сначала раздѣляютъ на группы, сообразно числу буквъ секрета; затѣмъ верхній цилиндръ вращаютъ до тѣхъ поръ, пока буква *а* не очутится противъ первой буквы секрета на нижнемъ цилиндрѣ; первыя буквы всѣхъ группъ отмѣчаются на алфавитѣ верхняго цилиндра соотвѣтствующими буквами алфавита, обозначеннаго на нижнемъ цилиндрѣ. Верхній цилиндръ передвигаютъ вслѣдъ затѣмъ до тѣхъ поръ, пока буква *а* не станетъ противъ второй буквы секрета и вышеуказаннымъ способомъ замѣняютъ вторыя буквы каждой группы и т. д. Дешифрированіе писемъ совершается точно такимъ же образомъ, но, конечно, буквы нижняго цилиндра замѣняются буквами верхняго. Болѣе сложные приборы съ перестановкой буквъ въ алфавитѣ, въ значительной степени гарантирующіе неприкосновенность тайны, предложены Клюберомъ, Уитстономъ, Зоммерфельдтомъ и др.—Особую категорію образуютъ такъ наз. *шифры съ перемѣщеніемъ*. Буквы, входящія въ составъ письма, остаются тѣ же, но пишутся въ иномъ порядкѣ. Ихъ сначала помѣщаютъ въ клѣтки квадрата, при чемъ располагаютъ либо отъ правой руки къ лѣвой, либо сверху внизъ, или снизу вверхъ, попеременно: сверху внизъ и снизу вверхъ, либо, наконецъ, по діагонали; шифрованное такимъ образомъ письмо пишется уже, какъ всегда, отъ лѣвой руки къ правой. Въ этой категоріи шифровъ самымъ интереснымъ является такъ называемый *шифръ нигилистовъ*. «Нигилисты» для нумераціи клѣтокъ квадрата (по Флейснеру) пользовались опредѣленнымъ словомъ-секретомъ; буквы секрета нумеровались сообразно съ мѣстомъ, занимаемымъ ими въ порядкѣ алфавита. Нумера эти наносились какъ на линію языка, такъ и на секретную линію; числа секретной линіи въ такомъ случаѣ обозначали порядокъ строкъ, а числа линіи языка порядокъ буквъ въ каждой строкѣ. Пусть, напр., секретомъ служило слово «Москва», и требовалось шифровать телеграмму: «Пріѣзжаю завтра въ Петербургъ. Базаровъ». По «Ш. нигилистовъ» текстъ, раздѣл [illegible] на 5 группъ,

представляется въ слѣдующемъ видѣ: *раоза бругбреенокеен твара*

	5	4	6	3	2	1
5	р	а	о	з	а	б
4	р	у	г	б	р	е
6	е	н	ц	о	к	в
3	е	п	т	в	а	р
2	в	а	т	з	ю	а
1	з	ѣ	ж	і	р	п

атюа зѣжірп.—При помощи пробуравленныхъ патроновъ Флейснера достигается большое разнообразіе замѣщеній. При пользованіи такого рода приборомъ буквы наносятся на бумагу посредствомъ отверстій патроновъ. Какъ только всѣ отверстія использованы, патронъ поворачиваютъ на 90°, и тогда вновь можно размѣщать буквы по свободнымъ клѣткамъ. Отверстія патроновъ устроены съ такимъ расчетомъ, что послѣ 4-кратнаго поворота патрона не могутъ занять мѣста противъ клѣтокъ, уже заполненныхъ буквами. Письмо въ окончательномъ видѣ располагается правильной фигурой, но неразборчиво, и можетъ быть дешифровано лишь владѣльцемъ точно такого же патрона.—Одной изъ наиболѣе совершенныхъ системъ является такъ наз. *вокабульный* или *книжный* Ш., для котораго существуетъ спеціальный словарь. Этотъ методъ требуетъ, впрочемъ. много времени и труда. Каждое слово. каждый письменный знакъ или даже численный обозначены въ словарѣ либо группою чиселъ, либо группою буквъ. Кромѣ того установлены особыя правила, касающіяся измѣненія словъ по флексіямъ, глагольнымъ окончаніямъ и т. д. Преимущество буквенныхъ способовъ шифрованія передъ числовыми заключается въ томъ, что при первыхъ выигрывается мѣсто: изъ 10 цифръ можно образовать 1000 трехзначныхъ сочетаній, тогда какъ изъ 35 буквъ получается такихъ сочетаній 42875. Для обезпеченія правильной телеграфной передачи такихъ буквенныхъ группъ, предложенныхъ еще въ 1849 г. Мейснеромъ въ Брауншвейгѣ, а въ новѣйшее время Вольтеромъ въ Винтертурѣ, можно присоединить къ нимъ контрольный Ш. того же Вольтера. Въ этомъ Ш. сумма нумеровъ буквъ по алфавиту равняется суммѣ нумеровъ всѣхъ предыдущихъ буквъ. Что касается дешифрированія, то, конечно, оно дается легко, если извѣстенъ ключъ. Гораздо сложнѣе дешифрированіе, если нѣтъ ключа. Разгадываніе такого рода шифровъ основано всецѣло на своеобразной, свойственной духу языка группировкѣ буквъ, составленіи слоговъ и словъ. Такъ, въ русскомъ яз. наиболѣе употребительной является, положимъ, гласная *о*. На этомъ основаніи, если въ письмѣ съ простымъ ключемъ часто встрѣчается какая-либо гласная, то весьма вѣроятно. что это *о*. Далѣе. у насъ буква *і* всегда употребляется въ сочетаніи либо съ *и*, либо съ *й* и т. д. Особенно легко разгадать односложныя слова или слова изъ 2 буквъ, такъ какъ они встрѣчаются очень рѣдко, но, конечно, слова должны быть отдѣлены другъ отъ друга. Въ Ш. со сложнымъ ключемъ нѣтъ на лицо ни одного изъ указанныхъ признаковъ; дешифрированіе подобныхъ писемъ сопряжено съ большими трудностями, а подчасъ и вовсе невозможно.—О тайнописи, употреблявшейся въ Московской Руси, см. Литорея (XVII, 834). Ср. П. Лавровскій, «О русской тайнописи».

Шифрованныя телеграммы въ послѣднее время получили широкое распространеніе въ торгово-телеграфной корреспонденціи. Очень важную роль въ торговыхъ сношеніяхъ, наряду съ Ш. телеграммами въ тѣсномъ смыслѣ, играютъ также телеграммы, написанныя *условнымъ языкомъ*. Языкъ этотъ составляется изъ отдѣльныхъ словъ, собранныхъ въ телеграфномъ ключѣ или *кодѣ* (code), при чемъ сами по себѣ слова имѣютъ опредѣленное значеніе, но въ соединеніи другъ съ другомъ для непосвященнаго въ тайну лица не имѣютъ никакого смысла. Согласно международной телеграфной конвенціи, подобнаго рода телеграммы въ Европѣ должны состоять изъ словъ, принадлежащихъ одному и тому же языку; наоборотъ, во внѣевропейской телеграфіи допускаются одновременно латинскій, французскій, итальянскій, испанскій, португальскій, англійскій, нѣмецкій и голландскій языки. Ш. телеграммами считаются: 1) телеграммы, которыхъ текстъ состоитъ изъ цифръ или буквенныхъ группъ; 2) телеграммы, составленныя изъ рядовъ или группъ цифръ или буквъ, которыхъ смыслъ неизвѣстенъ телеграфному учрежденію; также телеграммы, содержащія слова, названія и буквенныя сочетанія, недопускаемыя въ обыденной или условной рѣчи. Текстъ Ш. телеграммы можетъ быть цѣликомъ написанъ шифромъ или отчасти. Шифрованный текстъ долженъ состоять или исключительно изъ буквъ алфавита, или изъ однѣхъ только арабскихъ цифръ и отъ текста, изложеннаго обыденной рѣчью, долженъ отдѣляться скобками. При тарификаціи телеграммъ въ европейской корреспонденціи за одно слово принимаются пятизначныя числа; тотъ же принципъ примѣняется и при таксированіи телеграммъ, написанныхъ условнымъ языкомъ (буквенныя сочетанія). Во внѣевропейской телеграфіи число словъ, подлежащихъ оплатѣ, опредѣляется при помощи дѣленія общаго числа цифръ или буквъ въ каждой группѣ на 3, при чемъ могущій получиться остатокъ принимается за одно слово. Слова, написанныя на какимъ-либо непризнанномъ конвенціей языкѣ, разсматриваются вообще, какъ буквенныя сочетанія. Наиболѣе распространенъ въ торгово-телеграфныхъ сношеніяхъ кодъ Штаудта и Гундіуса. Одно слово передаетъ въ немъ длиннѣйшія предложенія, такъ что неясность и двухсмысленность фразы совершенно исключаются. Благодаря примѣненію системы кодовъ значительно сокращается стоимость телеграфныхъ сношеній, въ особенности съ заокеанскими странами. Со-

гласно постановленію парижской конференціи телеграфныхъ правленій 1890 г., въ настоящее время вырабатывается международнымъ телеграфнымъ бюро въ Бернѣ особый лексиконъ для условныхъ телеграммъ. Примѣненіе его считается обязательнымъ, черезъ 3 года со дня опубликованія, въ предѣлахъ дѣйствія тарифа для европейской телеграфной корреспонденціи. Въ остальныхъ странахъ употребленіе лексикона необязательно. Въ *Россіи* Ш. телеграммы допускаются исключительно въ международной телеграфной корреспонденціи. Ср. Klüber, «Kryptographik» (Тюбингенъ, 1809); Krohn, «Buchstaben- und Zahlensysteme für die Chiffrierung von Telegrammen, Briefen und Postkarten» (Б., 1873); Meissner, «Die Korrespondenz in Chiffern» (Брауншв., 1849); Walter, «Chiffrier-und Telegraphiersystem» (Винтертуръ, 1877); Fleissner, «Handbuch der Kryptographie» (Вѣна, 1881); Katscher, «Deutsches Chiffrier-Wörterbuch für den geheimen Verkehr» (Лпц., 1889); «Chiffrierbuch für Telegramme und Korrespondenz in Ziffern» (Б., 1893).

Шифръ, иначе *вензель*—см. Вензель.

Шифръ Бэкона (*Шекспиръ - Бэконовскій вопросъ*). Мысль, что Шекспиръ, не получившій систематическаго школьнаго образованія, не могъ написать произведенія, носящія его имя, возникла сравнительно недавно. Никто изъ его современниковъ не высказалъ никакого сомнѣнія относительно того, кто былъ авторъ геніальныхъ драмъ. Никто изъ ученыхъ, которые издавали и комментировали произведенія Шекспира въ XVIII и въ началѣ XIX вѣка, не обмолвились ни единымъ словомъ подозрѣнія. Правда, еще Farmer въ своемъ «Essay on the Learning of Shakespeare» (1767) говоритъ, что Шекспиръ былъ человѣкъ малообразованный, но при этомъ онъ благоразумно воздерживается отъ упоминанія тѣхъ многочисленныхъ мѣстъ въ драмахъ Шекспира, которыя доказываютъ все-таки извѣстную образованность драматурга. Заявленіе Farmer'a до извѣстной степени подготовило путь анонимному автору статьи въ «Chamber's Edinburgh-Journal» за 1852 г., гдѣ высказана много нашумѣвшая въ свое время гипотеза о томъ, что Шекспиръ имѣлъ помощника, который подготовлялъ ему матеріалъ для его произведеній. Отъ этой гипотезы до теоріи, что Бэконъ былъ авторомъ шекспировскихъ драмъ, всего одинъ шагъ, и шагъ былъ сдѣланъ уже вскорѣ. Миссъ Делія Бэконъ, американскій потомокъ знаменитаго лорда Бэкона, предъявила въ 1855 г. права для своего предка на честь быть не только величайшимъ мыслителемъ временъ Елизаветы и Іакова I, но и величайшимъ поэтомъ. Чрезвычайно характерно, что миссъ Бэконъ была натура въ высшей степени экзальтированная. Предпринявъ паломничество въ Стратфордъ, она по часамъ просиживала у могилы Шекспира, ожидая получить съ того свѣта сообщеній по поводу занимавшихъ всѣ ея мысли предметовъ. Въ твердой увѣренности, что относящіеся къ дѣлу документы должны быть подъ могильнымъ памятникомъ поэта, она покушалась даже поднять этотъ камень. Въ концѣ концовъ ее посадили въ сумасшедшій домъ, гдѣ она и умерла въ 1859 г. Въ ея книгѣ мы находимъ всѣ тѣ идеи и взгляды, которые съ такою самонадѣянностью протрубили на весь образованный міръ сторонники Бэконовской теоріи, вплоть до естественно-исторической теоріи, которую предлагаетъ въ своей книгѣ нѣмецкій бэконіанецъ Борманъ, не указывая при этомъ на Miss Bacon, какъ на свой источникъ. Главнымъ образомъ матеріаломъ миссъ Бэконъ пользуются безъ указанія источника и бэконіанцы—миссиссъ Поттъ и гр. Фитцтумъ фонъ-Экстедтъ. Въ 1856 г. Смитъ выступилъ въ «Putman's Magazine» съ горячею защитой идей миссъ Бэконъ. Юристъ Гольмсъ сдѣлалъ въ 1866 г. первую попытку сопоставить и сравнить мѣста изъ несомнѣнныхъ сочин. Бэкона съ мѣстами изъ шекспировскихъ драмъ, чтобы доказать, что Бэкона слѣдуетъ считать авторомъ и тѣхъ, и другихъ произведеній. Въ своемъ сочиненіи Гольмсъ пользуется однимъ эпизодомъ изъ жизни Бэкона и его брата Антонія Бэкона и сопоставляетъ его съ тѣмъ мѣстомъ изъ «Венеціанскаго купца», гдѣ Шейлокъ встрѣчаетъ Антоніо, котораго тюремщикъ вывелъ на улицу, чтобы поговорить съ нимъ. Все это мѣсто присвоилъ себѣ, не указывая вовсе источника, Борманъ въ своей книгѣ: «Das Shakespeare Geheimniss». М-съ Поттъ опубликовала въ 1883 г. «The Promus of Formularies and Elegancies», сборникъ (1594 г.) остроумныхъ или въ какомъ нибудь другомъ отношеніи интересныхъ выраженій, которыя, повидимому, были придуманы Бэкономъ для употребленія въ разговорѣ или въ парламентскихъ рѣчахъ и которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, попадаются и у Шекспира. Образчикомъ основательности указаній м-съ Поттъ можетъ, между прочимъ, служить то, что выраженіе «Good Morrow» въ значеніи утренняго привѣтствія будто бы встрѣчается впервые въ «Promus» Бэкона. А между тѣмъ это выраженіе находится еще у Чосера и даже раньше. Дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи Бэконовскаго миѳа является *Шифръ* Бэкона. Въ 1888 г. вышла книга «The Great Cryptogram by Ignatius Donnelly». Авторъ заявляетъ, что онъ нашелъ ключъ для раскрытія той тайнописи (криптограммы), которую Бэконъ якобы ввелъ въ текстъ мнимо-Шекспировскихъ драматическихъ произведеній, чтобы разъяснить истинное положеніе вещей. Право воспользоваться этимъ ключемъ авторъ рѣшительно сохраняетъ за собой и такимъ образомъ, кромѣ голословнаго утвержденія, что шифръ найденъ, книга Доннелли ничего положительнаго не даетъ. За то она собираетъ рядъ мелочныхъ анекдотовъ о Шекспирѣ, о его семьѣ, о его наружности и т. п. При пользованіи этими анекдотами онъ совершаетъ рядъ грубѣйшихъ промаховъ. Послѣдователь и поклонникъ Доннелли, Борманъ настолько прогрессируетъ въ увлеченіи Бэкономъ, что выставляетъ въ качествѣ безспорной исторической истины все то, что Доннелли утверждалъ и объявлялъ своимъ открытіемъ. Конечно, онъ при этомъ пользуется излюбленнымъ пріемомъ сторонниковъ Бэкона, и не называетъ своихъ источниковъ. Борманъ, сочиненіе котораго подъ

заглавіемъ «Das Shakespeare-Geheimniss» вышло въ 1894 г., къ «открытіямъ» Доннелли присоединилъ и свои, еще болѣе поразительныя, именно, что эти сочиненія — не поэтическія или художественныя произведенія, но изложеніе ряда научныхъ истинъ! Представляя собою смѣсь шарлатанства и въ лучшемъ случаѣ страсти къ домысламъ съ невѣжествомъ, бэконіанство мало возбуждало охоты вступать съ нимъ въ серьезный споръ. Предпочитали вышучивать его. Такъ, одинъ критикъ якобы серьезно отнесся къ открытому Доннелли и его пресловутому «ключу» и воспользовался имъ для «разоблаченія» романовъ Диккенса. Онъ заявилъ, что приписываемые Диккенсу романы написаны не Диккенсомъ, какъ это обыкновенно до сихъ поръ думали, а Гладстономъ. Диккенсъ, какъ извѣстно, былъ такъ же мало причастенъ къ школьному образованію, какъ и Шекспиръ, и потому принципъ: «необразованный человѣкъ не можетъ написать такого великаго произведенія» долженъ имѣть и по отношенію къ нему такую же обязательную силу, какъ и по отношенію къ Шекспиру. Еще болѣе забавнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень цѣннымъ доведеніемъ до абсурда пріемовъ Доннелли былъ пріемъ, первоначально примѣненный однимъ американскимъ періодическимъ изданіемъ, а потомъ подхваченный и нѣмецкимъ «Shakespeare Jahrbuch» (т. 31). Взяли заглавія 36 пьесъ, которыя были напечатаны въ первомъ изданіи in folio, и расположили ихъ одно надъ другимъ. 16 изъ нихъ («All's well that ends well», «Twelveth Night», «Love's Labour Lost», «Romeo and Juliet», «Titus Andronicus», «Coriolanus», «Hamlet», «Measure for Measure», «Much Ado about Nothing», «Antony and Cleopatra», «As You Like it», «Troilus and Cressida», «The Tempest», «Othello», «Comedy of Errors», «Julius Caesar») были расположены такъ, что каждыя четыре послѣднія буквы образовали прямой рядъ и давали имя ***Вилліамъ Шекспиръ***. Заглавія остальныхъ 20 пьесъ разставлены были такъ, что послѣднія буквы ихъ, находясь одна подъ другою, образовали слѣдующія знаменательныя слова: «Wrote These Great Tales» (*написалъ эти великія произведенія*). Вотъ какъ легко подыскать «ключъ» и относящуюся къ нему криптограмму, стоитъ только потрудиться. Послѣдними сторонниками Бэконовской теоріи являются два нѣмецкихъ профессора—д-ръ Прель и д-ръ Прейеръ, которые полагаютъ, что человѣкъ съ такимъ дурнымъ почеркомъ, какой былъ у Шекспира, не можетъ написать такія геніальныя драмы. Прейеръ, кромѣ того, беретъ слово «honorificabilitudinity», которое встрѣчается въ изданномъ м-съ Pott «Promus'ѣ» Бэкона, обращаетъ его въ треугольникъ, налагаетъ его на стихотвореніе, которое Джонсонъ поставилъ въ началѣ изданія in folio 1623 года (см. Шекспиръ), и вымучиваетъ такимъ образомъ объясненіе, что Бэконъ былъ авторомъ и драматическихъ произведеній. Еще нелѣпѣе поступала m-rs Gallup, послѣдняя знаменитость въ этой области. Не довольная однимъ «ключемъ» Доннелли, она принимаетъ два такихъ ключа, такъ что оказывается въ состояніи разъяснить намъ не только научныя теоріи, которыя содержатся въ драмахъ, но и тѣ біографическія подробности о себѣ, которыя даетъ намъ въ нихъ Бэконъ. Что при такихъ «объясненіяхъ» остается отъ поэзіи, объ этомъ эти господа и дамы не безпокоятся. Характерный образчикъ нелѣпыхъ сопоставленій бэконіанцевъ (м-съ Поттъ) приводитъ проф. Стороженко: «Всякому читавшему драму Шекспира, безъ сомнѣнія, памятенъ восторженный гимнъ Ромео красотѣ Джульетты, которая, по его словамъ, сверкала на щекѣ ночи, какъ брилліантъ въ ушахъ эѳіопки (актъ I, сц. 5), и нужно совершенно не имѣть вкуса, чтобы рискнуть сопоставить это великолѣпное мѣсто съ записной книжкой Бэкона, гдѣ подъ № 686 говорится о золотомъ кольцѣ, которое вставляли въ носъ свиньѣ, чтобы она не рыла земли» (Стороженко, «Опыты изученія Шекспира», стр. 370). Въ общемъ доводы и опроверженіе бэконіанства можно резюмировать въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Такой геній, какъ Шекспиръ, не могъ ни въ какомъ случаѣ быть человѣкомъ безъ всякаго образованія. Самымъ лучшимъ возраженіемъ противъ этого довода является указаніе на другого подобнаго же генія: Робертъ Бэрнсъ, не получившій правильнаго образованія, только себѣ самому обязанъ славой великаго лирическаго поэта. Шекспиръ жилъ въ эпоху такого высокаго умственнаго подъема, которая сама по себѣ представляетъ прекрасную образовательную школу. Въ каждый подобный періодъ напряженной умственной работы, люди высокоодаренные всегда выдѣляются надъ толпой. Ни въ какомъ другомъ періодѣ англійской литературы нѣтъ такого блестящаго списка великихъ именъ, какъ въ періодѣ, относящемся къ послѣднимъ годамъ царствованія Елизаветы и къ первымъ годамъ царствованія Іакова I. Позволительно даже задаться вопросомъ, не было бы, наоборотъ, «правильное» образованіе помѣхой для Шекспира. Въ эпоху, когда Шекспиръ выступилъ на поприще драматургіи, въ англ. драмѣ боролись два направленія: одно направленіе находилось въ тѣсной связи съ древней античной драмой, другое — стояло за народную драму. Марло, современнику Шекспира (двумя мѣсяцами старше его), удалось своей трагедіей «Tamburlaine» одержать окончательную побѣду надъ приверженцами древней драмы и завершить ходъ развитія англійской драмы. Для всякаго очевидно, что высшее образованіе Марло было ему не помощью, а препятствіемъ въ его борьбѣ за свободу драматическаго творчества и мы можемъ поздравить себя съ тѣмъ, что Шекспиръ познакомился съ классической литературой въ пожилые годы, когда послѣдняя не могла уже имѣть на него рѣшающаго вліянія. 2) Нѣтъ ни одного свидѣтельства, исходящаго отъ его современниковъ, что Шекспиръ не авторъ своихъ произведеній. Бенъ-Джонсонъ прямо приписываетъ ихъ своему умершему другу въ поэмѣ, посвященной первому изданію. Есть слѣдующая строка въ этой поэмѣ: «Ты все еще живъ, пока существуетъ твоя книга». Никакой разумный человѣкъ не принялъ бы эти слова за

что-либо другое, какъ за то, что авторъ произведеній уже умеръ; Борманъ же, указывая на слова «ты все еще живъ», утверждаетъ, что они не могутъ относиться къ умершему Шекспиру, а относятся къ Бэкону, который еще былъ живъ. 3) Можетъ показаться страннымъ, что только двѣ подписи Шекспира дошли до насъ. Но въ этомъ нѣтъ ничего исключительнаго. Деккеръ, его современникъ, авторъ многотомныхъ сочиненій, не оставилъ намъ ни одной строки изъ всѣхъ своихъ драмъ. Пиль, Гринъ, Дай и пятьдесятъ другихъ въ такомъ же положеніи. Борманъ беретъ эти двѣ подписи изъ книги Галивель-Филлипса (онъ лживо утверждаетъ, что беретъ ихъ изъ оригинала). Филлипсъ обращаетъ вниманіе на грубость почерка Шекспира и сравниваетъ его съ прекраснымъ итальянскимъ почеркомъ Бэкона, объясняя эту грубость тѣмъ, что Шекспиръ выучился писать въ деревенской школѣ, гдѣ никто, вѣроятно, не зналъ итальянскаго почерка. Кромѣ того мы ничего не знаемъ о состояніи здоровья поэта, когда онъ сдѣлалъ первую изъ подписей. Но мы хорошо освѣдомлены относительно того, что вторая подпись была имъ сдѣлана во время его послѣдней болѣзни, что могло имѣть большое вліяніе на характеръ почерка. Можно-ли заключать по этимъ двумъ подписямъ, что Шекспиръ былъ почти безграмотенъ, какъ это дѣлаютъ Борманъ и профессоръ Прегеръ? 4) То обстоятельство, что Шекспиръ не сдѣлалъ никакого распоряженія о своей литературной собственности — было впервые выдвинуто гр. Фицтумомъ какъ доказательство того, что Шекспиръ не могъ быть писателемъ, такъ какъ никакой разумный человѣкъ не оставилъ-бы такого цѣннаго имущества безъ точныхъ распоряженій относительно него. Но дѣло въ томъ, что произведенія Шекспира представляютъ большую цѣнность *теперь;* въ тѣ же времена покупалось такъ мало экземпляровъ, что 4-хъ изданій вполнѣ хватало на 50 лѣтъ. Эксплуатированіе того факта, что Бэконъ совершенно не ссылается на Шекспира — представляетъ собою одинъ изъ многихъ примѣровъ односторонних заключеній, которыя Борманъ и его друзья дѣлаютъ изъ самыхъ простыхъ фактовъ. Бэконъ не ссылается не только на одного Шекспира, онъ не ссылается также ни на кого другого изъ многочисленныхъ драматурговъ того времени. Но если Бэконъ не ссылался на Шекспира, то это сдѣлалъ Бэнъ Джонсонъ, что гораздо важнѣе. Ученый Бэнъ Джонсонъ нѣкоторое время былъ связанъ съ труппой актеровъ Шекспира—послѣдній даже игралъ въ одной изъ его неудачныхъ трагедій. Но надо прибавить, что Джонсонъ, какъ писатель, представлялъ собой противоположный полюсъ Шекспира. Его спеціальность — это самыя грубыя и реальныя картины жизни. «Bartholemew Fair», произведеніе, рисующее намъ живую картину самой грубой лондонской жизни, можетъ служить образцомъ его художественныхъ идеаловъ. Такимъ образомъ онъ былъ всю жизнь противникомъ Шекспира по своему художественному направленію. Бэнъ Джонсонъ былъ человѣкъ, никогда не колебавшійся отзываться зло и колко о своихъ соперникахъ. Въ 1619 г. онъ посѣтилъ шотландскаго поэта Друммонда въ Гоуторнденѣ (Hawthornden) близъ Эдинбурга и высказалъ ему свое мнѣніе о всѣхъ знаменитыхъ драматургахъ того времени. Мы можемъ быть увѣрены, что если-бы Джонсону была извѣстна тайна, которую лелѣютъ бэконіанцы, именно, что Бэконъ писалъ драмы подъ именемъ Шекспира, то навѣрное онъ разсказалъ-бы Друммонду, но онъ этого не говорилъ, слѣдов. никакой тайны не существовало и единственный свидѣтель, о которомъ упоминаютъ бэконіанцы, не имѣлъ понятія о «великой тайнѣ». Въ своихъ поэмахъ онъ упоминаетъ о Шекспирѣ и о Бэконѣ и въ такомъ тонѣ, который доказываетъ, что Джонсонъ признавалъ различіе ихъ дарованій. О Шекспирѣ онъ отзывается въ дружескомъ тонѣ, но не скрываетъ того, въ чемъ находитъ его недостатки. Одинъ изъ недостатковъ Шекспира, по словамъ Джонсона, заключается въ томъ, что онъ слишкомъ мало перечеркивалъ, т. е. исправлялъ, и мы можемъ быть вполнѣ увѣрены, что если-бы Джонсонъ зналъ, что Шекспиръ прикрывался перьями Бэкона, онъ огласилъ-бы этотъ фактъ. Не слѣдуетъ также забывать, что Шекспиръ умеръ въ 1616 г., Бэконъ въ 1627, а Джонсонъ въ 1636 г. Онъ, значитъ, пережилъ обоихъ и нельзя себѣ представить ни одного довода, почему-бы онъ долженъ былъ сохранять тайну относительно уже умершихъ людей.

Литература. W. H. Wyman, «Bibliography of the Bacon Shakespeare Controversy» (Cincinnati, 1884) содержитъ 255 №№, изъ которыхъ 161 № американскаго и 69 №№ англійскаго происхожденія; 117 №№ высказываются за авторство Шекспира и 73 №№ оспариваютъ это авторство. Ign. Donnely, «The Great Cryptogram» (Лондонъ, 1888); Nicolson, «No Cipter in Shakespeare» (1888); Jac. Schipper, «Shakespeare und dessen Gegner» (Мюнстеръ, 1895); Edw. Bormann, «Das Shakespeare Geheimniss» (Лпц., 1894); самый рѣзкій противникъ послѣдняго W. Brandes напечаталъ дѣльную статью въ «Westermans Illustrirte Monatschrift» (окт. 1894, стр. 130—134); M-rs Mary Pott, «The Promus of Formulairies and Elegancies 1594» (Л., 1883); Appleton Morgan, «Das Shakespeare Mythus» (нѣмецкій переводъ К. Мюллера, 1885); M-rs Pott, «32 Reasons for belief that Bacon Wrote Shakespeare» (1884); Стороженко, «Опыты изученія Шекспира». *Р. Бойль.*

Шиффнеръ (Іосифъ Schiffner, † 1817 г.) —чешско-нѣм. писатель. Ш. напеч.: «Gallerie merkwürdiger Personen Böhmens» (Прага, Лпц., 1802—1804, 5 ч.; переиздано по-чешски Яномъ Руликомъ въ 1803—1810 гг.); «Historisch-chronologische Lebensbeschreibung böhmischer Landespatrone» (тамъ же, 1801, съ 39 гравюрами на мѣди); «Denkwürdigkeiten der Natur und Kunst» (тамъ же, 1808); «Das Riesengebirge und sein vorgeblicher Bewohner Rübenzahl (1809); «Neuere Geschichte von Böhmen von der Thronbesteigung Kaiser Josefs II, bis zum Frieden von Paris» (Прага, 1816); «Historische Nachrichten von verschiedenen seltenen Denkwürdigkeiten des Königreichs Böhmen» (Прага, 1816).

Шифъ (Германъ или Давидъ-Беръ Schiff), писавшій подъ псевдонимами Isaak Bernays и Heinrich Freese—нѣмецкій беллетристъ (1801—1867), родственникъ Г. Гейне. Сперва былъ журналистомъ, затѣмъ бѣдствовалъ, мѣняя разнообразнѣйшія профессіи, и умеръ въ богадѣльнѣ. Его произведенія (романы и повѣсти): «Höllenbreughel» (1826); «Lebensbilder v. Balzac a. d. Franz. übersetzt» (1830); «Agnes Bernauerin» (1831); «Das Aprilmärchen» (1832); «Drei Novellen v. Balzac» (1832); «Der Graf und der Bürger» (1833); «Varinka, oder Die rote Schenke» (1834); «Gundlingen. Johann Faust in Paris. Alban und Alba. Der Krystall. Zwei Fliegen mit einer Klappe» (1835); «Glück und Geld» (1836); «Die Ohrfeige» (1836); «Gevatter Tod» (1838); «Hundert und ein Sabbath» (1842); «Das Margaretenfest u. des Teufels Schwabenstreich» (1846); «Luftschlösser» (1854); «Die Waise von Tamaris» (1855); «Die Prinzessin v. Ahlden» (1855); «Zwei Novellen» (1856); «Novellenbouquet» (1858); «Die Aristokraten» (1860); «Damenophilosophie» (1865); «Selbstbekenntnisse eines Gesinnungsflohs» (1866); «Das verkaufte Skelett» (1866); «Die wilde Rabbizin» (1866); «Das koschere Haus» (1866).

А. Г—ъ.

Шифъ (Moritz Schiff, 1823—96)—нѣм. физіологъ. Въ 1844 г. докторъ гёттингенскаго университета, затѣмъ состоялъ управляющимъ орнитологическимъ отдѣленіемъ зоологическаго музея въ Франкфуртѣ, въ 1848 г. участвовалъ въ революціонномъ движеніи въ качествѣ врача инсургентовъ, въ 1854 г. назначенъ профессоромъ сравнительной анатоміи въ Бернѣ, въ 1863 г. профессоромъ физіологіи въ Флоренціи и въ 1876 г. профессоромъ физіологіи въ Женевѣ. Изъ многочисленныхъ трудовъ Ш. въ области физіологіи человѣка и позвоночныхъ животныхъ отмѣтимъ: «De vi motoria baseos encephali» (Франкф., 1845); «Lehrbuch der Physiologie» (Страсб., 1861); «Ueber die Function des Kehldeckels» («Unters. z. Naturlehre» Молешотта, 1865); «Leçons sur la physiologie de la digestion» (1868); «Misura d. sensazione e d. movimente» (Флор., 1869); «La fisica nella filosofia» (тамъ же, 1875).

Шихарданы—дер. Симбирской губ., Буинскаго у., при р. Юхманкѣ. Жит. 3500, татары. 2 мечети, 2 школы, лавки.

Шиханскій-Покровскій женскій общежительный **м-рь**—при деревнѣ Новой Сели, Городищенскаго у., Пензенской губ.; возникъ изъ Шиханской-Покровской богадѣльни, обращенной въ 1890 г. въ того же наименованія женскую общину; въ 1893 г. община возведена въ общежительный м-рь.

Шихау (Фердинандъ Schichau)—германскій инженеръ (1814—96), извѣстенъ своей дѣятельностью въ области судостроенія. Въ 1837 г. основалъ машиностроительный и судостроительный заводы въ Эльбингѣ, позже присоединилъ къ этимъ заводамъ докъ въ Данцигѣ и ремонтныя мастерскія въ Пиллау. На заводахъ Ш. построены: первая нѣмецкая паровая землечерпальная машина (1841), первый прусскій винтовой пароходъ Боруссія (1855), первая двухцилиндровая компоундъ паровая машина и первая судовая компоундъ паровая машина. Ш. принадлежитъ также конструированіе особаго типа миннаго судна (миноносецъ типа Ш. см. табл. Минныя суда, т. XIX, стр. 384), принятаго во флотахъ большинствомъ морскихъ державъ. На заводахъ Ш. также впервые въ Германіи стали строиться компоундъ локомотивы тройного расширенія (1882).

Шиховскій (Иванъ Осиповичъ)—ботаникъ (1805—54). Поступивъ въ московскій университетъ, Шиховскій окончилъ его въ 1805 году, въ 1827 г. получилъ степень доктора медицины, а въ слѣдующемъ 1828 г. поступилъ въ профессорскій институтъ (см.) въ Дерптѣ. Тамъ онъ специализировался на изученіи ботаники, и въ 1832 г. получилъ степень доктора философіи за диссертацію «De fructus plantarum phanerogamarum natura». Отправленный затѣмъ въ заграничную командировку, Ш. занимался въ Вѣнѣ изученіемъ флоры средней Европы. По возвращеніи въ Россію Ш. былъ назначенъ профессоромъ ботаники сначала въ московскій университетъ, затѣмъ въ тамошнюю медицинскую академію, а въ 1840 г. былъ переведенъ на каѳедру ботаники с.-петербургскаго университета. Ш. устроилъ въ скверѣ передъ университетомъ ботаническій садъ, гдѣ культивировалось до 600 растеній петербургской флоры, сильно обогатилъ университетскій гербарій. Ни оранжереи, ни кабинета для анатомическихъ работъ въ то время не было, и Ш. для удовлетворенія всѣхъ этихъ нуждъ могъ отдѣлить только одну комнату въ кабинетѣ «для помѣщенія, какъ говоритъ его біографъ, нѣсколькихъ живыхъ растеній, для просушки вновь собираемыхъ и даже для микроскопическихъ наблюденій». Ш. много экскурсировалъ, между прочимъ по Финляндіи, Скандинавскому полуострову, о-ву Эзелю и чрезвычайно усердно гербаризировалъ. Что же касается лекціоннаго преподаванія, то оно охватывало всѣ отрасли ботаники. Такъ, Ш. читалъ курсы «Органографіи, физіологіи и патологіи растеній» (по Декандолю, Сентъ-Илеру, Жюсье, Шлейдену, Мейену и Мокенъ-Тандону); «Палеонтологію растеній» (по Броньяру, Гепперту и др.); «Обозрѣніе семействъ родовъ и породъ петербургской флоры» (на основаніи собственныхъ изслѣдованій); «Исторію ботаники», «Систематику растеній» и, наконецъ, для камералистовъ, «Обозрѣніе растеній, употребительныхъ въ хозяйствѣ». Печатные труды Ш. не такъ многочисленны. Въ 1827 г., еще въ качествѣ врача, онъ перевелъ на русскій языкъ «Руководство къ практической анатоміи»; въ 1837—38 гг. точно также перевелъ «Introduction à l'étude de Botanique», Декандоля; далѣе написалъ «Наставленіе о собираніи растеній и систематическая роспись всѣхъ доселѣ извѣстныхъ въ Россіи деревъ и кустарниковъ» (1844); перевелъ съ дополненіями «Теорію садоводства», Линдлея (1845); написалъ «Воспоминаніе о Линнеѣ» (1847); въ «Трудахъ Вольно-Экономическаго Общества» напечаталъ «Описаніе растенія уллюки клубненосной», предлагавшейся въ качествѣ суррогата картофеля, и,

наконецъ, въ 1853 г. составилъ двухтомное «Руководство къ ботаникѣ для гимназій», съ атласомъ. *В. Арц.*

Шихта—совокупность матеріаловъ, подлежащихъ переработкѣ даннымъ заводскимъ процессомъ. Ш. основной мартеновской печи состоитъ, напримѣръ, изъ извѣстныхъ количествъ чугуна, желѣзной и стальной ломи и известняка. Ш. для вагранки представляетъ извѣстныя количества разныхъ марокъ чугуновъ, кокса и флюса. Отъ состава Ш. зависитъ составъ получаемаго продукта, расходъ горючаго, продолжительность операціи, стоимость ея и т. д. Ш. нѣкоторыхъ производствъ, напримѣръ тигельнаго, на многихъ заводахъ считается секретной. Въ прежнее время наиболѣе выгодную Ш. находили эмпирическимъ путемъ, частью помощью пробъ въ маломъ видѣ (см. Пробирное искусство), частью путемъ ряда прямыхъ плавокъ. Нынѣ Ш. расчитывается на основаніи химическаго состава какъ конечныхъ продуктовъ, кои хотятъ получить, такъ и имѣющихся матеріаловъ. Ш. расчитывается такъ, чтобы превышеніе цѣнности получаемаго продукта надъ цѣнностью матеріаловъ было наибольшимъ. Такъ, если имѣется возможность при извѣстной Ш. выплавлять чугунъ высокаго качества, по рыночной цѣнѣ выше на *a* чугуна, получаемаго при другой Ш., но это сопряжено съ примѣненіемъ руды, падающей на пудъ чугуна больше, чѣмъ *a*, то, очевидно, вторая Ш. выгоднѣе. Поэтому Ш. нужно часто пересчитывать, въ особенности при наличности разнообразныхъ матеріаловъ. Расчетъ Ш. по Мразеку основанъ на томъ предположеніи, что основанія и кремнеземъ въ шлакахъ образуютъ чисто химическія соединенія и что основанія могутъ замѣщать одно другое, если количества ихъ пропорціональны ихъ эквивалентамъ; расчетъ этотъ, очевидно, чисто стехіометрическій. Ходъ расчета, напримѣръ, для доменнаго производства таковъ: сперва выписываютъ анализы рудъ, флюсовъ и золы горючаго, опредѣляютъ сумму веществъ, уходящихъ изъ нихъ въ шлаки, количество желѣза и марганца, содержащееся въ матеріалахъ; послѣднія цифры опредѣляютъ отношеніе количества шлака къ количеству чугуна. Далѣе опредѣляютъ количество кислорода въ каждомъ изъ веществъ, уходящихъ въ шлакъ, полное количество его въ основаніяхъ (B) и полное количество его въ кремнеземѣ (S). Отсюда легко опредѣлить для каждаго вещества избытокъ кислорода основаній (β) или кислорода кремнезема (σ) для того шлака, который желаютъ получить. Еще лучше вывести $\frac{1}{\beta}$ и $\frac{1}{\sigma}$, т. е. количества каждаго вещества, которыя надо прибавить, чтобы вывести въ Ш. 1 вѣсовую единицу избыточнаго кислорода соотвѣтственно основаній и кремнезема. Вообще при полученіи силиката съ отношеніемъ кислорода основаній къ кислороду кремнезема, равнымъ n, имѣемъ выраженія:

$$\frac{1}{\beta}=\frac{1}{B-\frac{1}{n}S} \quad \text{и} \quad \frac{1}{\sigma}=\frac{1}{S-nB}.$$

Баллингъ далъ слѣдующія очень удобныя таблицы: вѣсовая часть кремнезема требуетъ вѣсовыхъ частей для

	Однокремнеземика.	Полуторакремнеземика.	Двукремнеземика.
Извести	1,82	1,21	0,90
Магнезіи	1,30	0,86	0,86
Глинозема	1,11	0,74	0,74
Закиси желѣза .	2,33	1,55	1,55
Закиси марганца .	2,30	1,54	1,54

Вѣсовая часть основанія требуетъ вѣсовыхъ частей:

	Однокремнеземикъ.	Полуторакремнеземикъ.	Двукремнеземикъ.
Извести . . .	0,55	0,82	1,10
Магнезіи	0,77	1,15	1,54
Глинозема	0,90	1,35	1,80
Закиси желѣза .	0,42	0,64	0,85
Закиси марганца .	0,43	0,70	0,86

Полученныя величины показываютъ, какими количествами какого вещества можно замѣщать однимъ другое, при чемъ шлакъ будетъ той же степени кислотности. На основаніи этихъ величинъ и ведутъ расчеты Ш., при чемъ стараются выбрать ее такъ, чтобы шлакъ былъ соотвѣтствующій данному сорту чугуна (приблизительно къ имѣющимся опытнымъ даннымъ, извѣстной степени плавкости и т. д., см. Шлаки), чтобы не было черезчуръ много шлаковъ, чтобы не ввести въ Ш. много фосфора, сѣры и т. д., чтобы, наконецъ, чугунъ получился возможно дешевле и т. д. Понятно, что всѣ эти вычисленія все же приблизительны: средніе составы матеріаловъ все же отличны отъ постоянно мѣняющихся дѣйствительныхъ, часть желѣза, марганца, фосфорной кислоты и сѣры уходитъ въ шлакъ; послѣдніе два элемента кислоты и связываютъ основанія. Платцъ обратилъ вниманіе на то, что шлаки одинаковой степени кислотности обнаруживаютъ разныя степени плавкости въ зависимости отъ разныхъ комбинацій въ нихъ основаній и на то, что температура плавленія шлака по мѣрѣ возрастанія въ немъ количества глинозема достигаетъ минимума тѣмъ раньше, чѣмъ больше въ немъ кремнезема, предложилъ основываться при расчетѣ Ш. главнѣйше на отношеніи суммы основаній къ суммѣ кремнезема и глинозема. При этомъ необходимо слѣдить за тѣмъ, чтобы взаимное отношеніе количествъ послѣднихъ не выходило изъ предѣловъ, допускаемыхъ практикой. При этомъ принимаютъ, что въ шлакъ уходитъ $^1/_3$—$^1/_2$ закиси марганца Ш.; сѣрнистый кальцій причисляютъ къ основаніямъ. Основанные на аналогичныхъ соображеніяхъ расчеты Ш. различныхъ производствъ нынѣ совершенно вытѣсняютъ прежній рецептурный или, вѣрнѣе, поваренный методъ расчета Ш. Какъ примѣръ Ш. ниже приведены данныя Саткинскихъ доменныхъ печей: руды въ суммѣ 10260 пуд., флюса 810 пуд., угля древеснаго 5400 пуд.; все это раздѣлено на 270 колошъ. Ш. 38 пд. бакальской руды, $7^1/_2$ пуд. ельничной руды, $4^1/_2$ пуд. флюса; составъ руды ельничной (обожженой): влаги

0,473, летучихъ веществъ 1,056, Fe_2O_3—82,648, FeO—0,685, SiO_2—6,021, Fe—57,85, Al_2O_3—4,414, Mn_3O_4—2,39, CaO—1,32, MgO—1,36, P—0,017. Составъ бакальской руды обожженой: влаги 0,68, летучихъ веществъ 1,51, Fe_2O_3—78,04, SiO_2—8,48, Al_2O_3—6,18, Mn_3O_4—3,27, CaO—1,11, MgO—0,589, P—0,005, Fe—54,63. Составъ флюса: летучихъ веществъ 47, CaO—30,04, MgO—21,17, $\Sigma Al_2O_3+Fe_2O_3$—1,74, SiO_2—0,07. Отношеніе вѣса шлаковъ къ вѣсу чугуна—0,32. Составъ чугуна: Si—1,08; Mn—1,39, P—0,043, Gr—3,63, C химическаго 1,41. Составъ шлака: SiO_2—54,90, Al_2O_3—7,43, Mn_3O_4—6,15, CaO—16,44, MgO—13,28, P—0,031, S — 0,013, FeO — 1,52 — шлакъ близокъ къ полуторакремнеземику.

А. Митинскій. Δ.

Шихтъ (Іоганнъ-Готфридъ Schicht)—знаменитый органистъ, композиторъ, теоретикъ и преподаватель (1753—1812), ученикъ органиста Трира и Гиллера. Съ 1785 г. послѣ Гиллера Ш. дирижировалъ большими концертами въ Gewandhaus, а въ 1810 г. получилъ мѣсто кантора и директора музыки при школѣ св. Ѳомы въ Лейпцигѣ. Кромѣ ораторій «Das Ende des Gerechten», «Die Feier der Christen auf Golgatha», Ш. написалъ много хорошихъ кантатъ, мотетовъ, Te Deum, пѣсней, фортепіанныхъ пьесъ и сборникъ хораловъ въ 1000 нумеровъ (изъ которыхъ 306 его собственнаго сочиненія) и учебникъ гармоніи «Grundregeln der Harmonie nach dem Verwechslungs-System».

Ши-хуанъ-ди (246—210 г. до Р. Хр.) —китайскій императоръ, уничтожившій удѣльную систему, развившуюся при Чжоуской династіи. Онъ происходилъ изъ удѣла Цинь, которому въ 221 г. и доставилъ власть надъ всѣмъ объединеннымъ Китаемъ. Это былъ очень энергичный государь, задававшійся крупными предпріятіями, какъ сооруженіе Великой Стѣны, завоеваніе страны кочевниковъ хунъ-ну и пр. Среди конфуціанцевъ Ш.-хуанъ-ди пользуется весьма дурною славою, такъ какъ ему приписываютъ уничтоженіе всей конфуціанской литературы (только чудеснымъ образомъ сохранились единичные экземпляры книгъ) и истребленіе ученыхъ; фактъ этотъ, однако, нѣкоторыми европейскими учеными подвергается сомнѣнію.

Шихъ, искаженное шейхъ — употреблялось на Кавказѣ туземцами и русскими. Ш. значитъ праведникъ, угодникъ. Секта шиховъ была учреждена Кази-муллой, первымъ имамомъ Дагестана; главнымъ условіемъ достиженія этого званія Кази-мулла поставилъ отреченіе отъ всѣхъ мірскихъ благъ, безусловное слѣдованіе шаріату и распространеніе его даже вооруженной рукой. Въ лицѣ шиховъ проявились первые кавказскіе мюриды, не смиренные послушники, какими они должны быть по тарикату, а политическіе дѣятели, духовные воины и представители газавата, т. е. священной войны. Истинныхъ шиховъ было немного, потому что свободному горцу трудно было отказаться отъ всего мірского и передать свою волю въ распоряженіе другого; но послѣдователей и подражателей Ш. было много.

Ши-цзинъ — одна изъ конфуціанскихъ классическихъ книгъ въ Китаѣ, входящая въ составъ пятикнижія (У-цзинъ). Это—«книга пѣсенъ», избранныхъ Конфуціемъ въ количествѣ 311 изъ 3000. Дѣлится Ш.-цзинъ на 4 части: го-фынъ—бытовыя пѣсни, доставлявшіяся ко двору императоровъ изъ разныхъ удѣловъ; сяо-я—малыя оды; да-я—большія оды; сунъ—гимны.

Шицъ (Іоахимъ-Антоній Szyc)—польскій писатель. Род. въ 1824 г.; въ 1851 г. былъ сосланъ въ Сибирь, откуда вернулся въ 1858 г. и съ 1864 г. жилъ въ Шенкурскѣ. Напечаталъ: «Legiony polskie na Węgrzech» (Познань, 1850); «Kalendarz historyczny polski. Z wspomnień narodowych ułożony» (ib., 1852; «Jeografia dawnéj Polski» (ib., 1852, 2-е изд. 1861); «Slowiańscy bogowie» (Варшава, 1865).

Шишаки (Cassis) — родъ брюхоногихъ моллюсковъ (Gastropoda), отряда переднежаберниковъ (Prosobranchia), подотряда Monotocardia, семейства того же имени (Cassidae). Раковина толстая, яйцевидная съ короткимъ завиткомъ и очень крупнымъ послѣднимъ оборотомъ; отверстіе ея узкое и длинное съ короткимъ каналомъ (клювомъ), загнутымъ на спину. Крышечка продолговатая, узкая, съ боковымъ ядромъ. Нога широкая; длинный сифонъ. Зубчатка (radula) состоитъ изъ одного срединнаго и съ каждой стороны — одного бокового и двухъ краевыхъ продольныхъ рядовъ зубныхъ пластинокъ по формулѣ 2.1.1.1.2. Какъ и у нѣкоторыхъ другихъ переднежаберниковъ (Cassidaria, Dolium, Tritonium, Murex) и заднежаберниковъ (Pleurobranchus, Pleurobranchidium), кислый секретъ слюнныхъ железъ содержитъ отъ 2,18 до 4,25% свободной сѣрной кислоты, а также различныя органическія кислоты.

Д. П—о.

Шишакъ—см. Шлемъ.

Шишáкъ—мст. Полтавской губ., Миргородскаго у., на р. Пслѣ, въ 40 в. отъ уѣздн. гор. Жит. 3500. 2 црк., 3 школы, 4 ярмарки; еженедѣльные базары.

Шиша-тау (Хрустальная гора) — гора Акмолинской обл., на прав. сторонѣ р. Сары-Су, по караванному пути изъ Орска въ Туркестанъ, въ 12 дняхъ пути отъ перваго. Ш.-тау состоитъ изъ большихъ глыбъ горнаго хрусталя; около нея кочуютъ киргизы.

Шишатовецъ (сербск. Шишатовац) — сербскій монастырь въ Срѣмѣ на знаменитой Фрушкой горѣ. Въ этомъ монастырѣ хранится важный памятникъ древне-сербской письменности: «Апостолъ» («дѣянія апостоловъ» и каноническія «посланія» апостоловъ). Апостолъ писанъ при королѣ сербскомъ Урошѣ III по приказанію архіепископа Никодима іеромонахомъ Даміаномъ, оконченъ въ 1324 г. и содержитъ 235 пергаменныхъ листовъ). Добровскій воспользовался апостоломъ при составленіи своей старославянской грамматики, а Миклошичъ издалъ его въ Вѣнѣ въ 1853 г. Въ Ш. былъ архимандритомъ извѣстный сербскій поэтъ Лукіанъ Мушицкій.

Шишекъ—плоскодонное судно, употреб. на Камѣ; длина 8—15, а ширина 5—6 саженъ.

Шишечникъ—см. Арренатерумъ.

Шишимская — гора въ Южн. Уралѣ, Уфимской губ., Златоустовскаго у., въ 17 в. отъ уѣздн. гор., по лѣв. сторону р. Ая. Мѣсторожденіе самоцвѣтныхъ камней (хлоритъ, идокразъ, автомолитъ).

Шишки (conus) — такое колосообразное соцвѣтіе растеній, у котораго кроющія чешуйки и стержень подъ конецъ становятся твердыми, деревянистыми (ср. Хвойныя, Березовыя); или же Ш. называются отдѣльные цвѣтки, напр. тычиночные цвѣтки у хвойныхъ или саговыхъ (ср.), состоящіе изъ многихъ тычинокъ, собранныхъ по спирали на общемъ стержнѣ. *С. Р.*

Шишка—см. Мушмула.

Шишкина (Олимпіада Петровна, 1791—1854) — писательница, фрейлина. Напечатала: «Князь Скопинъ Шуйскій, или Россія въ началѣ XVII стол.» (4 ч., СПб., 1835); «Прокопій Ляпуновъ, или междуцарствіе въ Россіи» (4 ч., СПб., 1845); «Замѣтки и воспоминанія русской путешественницы по Россіи, въ 1845 г.» (2 ч., СПб., 1848, посвящено имп. Николаю Павловичу). Ср. «Сочиненія Бѣлинскаго» (X, 42); «Сочиненія И. Кирѣевскаго» (М., 1861, т. 2, стр. 225); «Записки И. П. Сахарова» («Рус. Арх.», 1873, № 6, стр. 964); «Сочиненія К. Н. Батюшкова» (изд. 1887, т. I).

Шишкинъ (Александръ Николаевичъ) Ученый агрономъ († 6 мая 1898 г.). Получилъ образованіе въ московской практической коммерческой академіи, по окончаніи курса которой поступилъ въ московскій университетъ. Перешелъ въ 1865 г. въ Петровскую земледѣльческую и лѣсную акад. на сельско-хозяйственный отдѣлъ, курсъ которой въ 1870 г. окончилъ первымъ кандидатомъ. Кандидатская диссертація его «Опыты надъ культурой льна» — представляетъ цѣнный вкладъ въ науку (переведенъ на нѣмецкій языкъ). Послѣ командировки за границу для усовершенствованія въ сельскохозяйственныхъ наукахъ занялъ каѳедру земледѣлія въ Ново-Александрійскомъ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства со званіемъ доцента, а въ 1876 г. былъ избранъ доцентомъ Петровской академіи по каѳедрѣ сельскохозяйственной экономіи. Въ 1877 г. защитилъ въ той же академіи диссертацію на степень магистра сельскаго хозяйства подъ названіемъ «Къ вопросу объ уменьшеніи вреднаго дѣйствія засухъ на растительность» и въ томъ же году былъ избранъ экстраординарнымъ, а въ 1880 г. ординарнымъ профессоромъ академіи. Послѣ закрытія послѣдней въ 1893 г. вышелъ въ отставку и поселился на своемъ хуторѣ въ Харьковской губ. Кромѣ продолжительной педагогической дѣятельности извѣстенъ своими публицистическими статьями (въ различныхъ изданіяхъ) и научными работами, главнымъ образомъ по вопросамъ о борьбѣ съ засухами и объ отношеніи растеній (особенно—льна) къ питательнымъ веществамъ почвы. Изъ ученыхъ трудовъ, появившихся въ періодъ профессорской дѣятельности Ш., кромѣ многихъ другихъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» и въ «Извѣстіяхъ Петровской Академіи», наиболѣе выдаются «Вступленіе въ курсъ сельскохозяйственной экономіи» (1879); «Очерки Поволжья въ сельскохозяйственномъ отношеніи» (1882); «Историческій ходъ развитія формъ въ сельскомъ хозяйствѣ» (актовая рѣчь 1885 г.); «Очеркъ историческаго развитія сельскохозяйственной науки и практики въ текущемъ столѣтіи» (1888); «Вліяніе на ленъ удобренія различными солями». По порученію департамента земледѣлія Ш. составилъ учебникъ для земледѣльческихъ училищъ: «Сельскохозяйственная экономія».

Шишкинъ (Иванъ Ивановичъ)—одинъ изъ даровитѣйшихъ русскихъ пейзажистовъ, живописецъ, рисовальщикъ и граверъ-аквафортистъ, сынъ купца, род. въ Елабугѣ (Вятской губ.) 13 янв. 1831 г., двѣнадцати лѣтъ отъ роду былъ опредѣленъ въ ученики 1-ой казанской гимназіи, но, дойдя въ ней до 5-го класса, оставилъ ее и поступилъ въ московское училище живописи, ваянія и зодчества. Окончивъ курсъ этого заведенія, онъ съ 1857 г. продолжалъ свое образованіе въ академіи художествъ, гдѣ числился ученикомъ проф. С. М. Воробьева. Не довольствуясь занятіями въ стѣнахъ академіи, Ш. въ это время усердно рисовалъ и писалъ этюды съ натуры въ окрестностяхъ СПб. и на о-вѣ Валаамѣ, чрезъ что пріобрѣталъ все большее и большее знакомство съ ея формами и умѣнье точно передавать ее карандашемъ и кистью. Уже въ первый годъ пребыванія его въ академіи были присуждены ему двѣ малыя серебр. медали за классный рисунокъ и за видъ въ окрестностяхъ СПб. Въ 1858 г. онъ получилъ большую серебряную медаль за видъ на Валаамѣ, въ 1859 г.—малую золотую медаль за пейзажъ изъ окрестностей СПб. и, наконецъ, въ 1860 г.—большую золотую медаль за два вида мѣстности Кукко, на Валаамѣ. Пріобрѣтя, вмѣстѣ съ этою послѣднею наградою, право на поѣздку за границу въ качествѣ пенсіонера академіи, онъ отправился въ 1861 г. въ Мюнхенъ, посѣщалъ тамъ мастерскія извѣстныхъ художниковъ, между прочимъ мастерскія Бено и Франца Адамовъ, пользовавшихся большою популярностью за свою звѣропись, а затѣмъ, въ 1863 г., перебрался въ Цюрихъ, гдѣ, подъ руководствомъ проф. Коллера, считавшагося тогда однимъ изъ лучшихъ изобразителей животныхъ, срисовывалъ и писалъ послѣднихъ съ натуры. Въ Цюрихѣ Ш. попробовалъ впервые гравировать крѣпкою водкою. Отсюда онъ сдѣлалъ экскурсію въ Женеву съ цѣлью ознакомиться съ работами Дидэ и Калама, а потомъ переѣхалъ въ Дюссельдорфъ и написалъ тамъ по заказу Н. Быкова «Видъ въ окрестностяхъ этого города» — картину, которая, будучи прислана въ СПб., доставила художнику званіе академика. За границею, помимо живописи, онъ много занимался рисунками перомъ; произведенія его въ этомъ родѣ приводили въ удивленіе иностранцевъ, и нѣкоторые были помѣщены въ дюссельдорфскомъ музеѣ рядомъ съ рисунками первоклассныхъ европейскихъ мастеровъ. Затосковавъ по отечеству, Ш., въ 1866 г., возвратился въ СПб. до истеченія срока своего пенсіонерства. Съ той поры онъ нерѣдко предпринималъ путешествія съ ху-

дожественною цѣлью по Россіи, почти ежегодно выставлялъ свои произведенія сначала въ академіи, а потомъ, послѣ того, какъ учредилось товарищество передвижныхъ выставокъ, на этихъ выставкахъ производилъ рисунки перомъ, и съ 1870 г., примкнувъ къ образовавшемуся въ СПб. кружку аквафортистовъ, принялся снова за гравированіе крѣпкою водкою, которое уже не покидалъ до конца своей жизни, посвящая ему почти столько же времени, сколько и живописи. Всѣ эти работы съ каждымъ годомъ увеличивали за нимъ репутацію одного изъ лучшихъ русскихъ живописцевъ пейзажа и безподобнаго, въ своемъ родѣ, аквафортиста. Въ 1873 г. академія возвела его въ званіе профессора за пріобрѣтенную ею мастерскую картину «Лѣсная глушь». Послѣ вступленія въ дѣйствіе новаго устава академіи, въ 1892 г. Ш. былъ приглашенъ руководить ея учебной пейзажной мастерской, но, по различнымъ обстоятельствамъ, исполнялъ эту должность не долго. Онъ умеръ скоропостижно, 8 марта 1898 г. Среди русскихъ пейзажистовъ Ш. безспорно принадлежитъ мѣсто самаго сильнаго рисовальщика. Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ онъ является удивительнымъ знатокомъ растительныхъ формъ, воспроизводящимъ ихъ съ тонкимъ пониманіемъ какъ общаго характера, такъ и мельчайшихъ отличительныхъ чертъ всякой породы деревьевъ, кустовъ и травъ. Брался ли онъ за изображеніе сосноваго или еловаго лѣса, отдѣльныя сосны и ели, точно такъ же, какъ и ихъ совокупность, получали у него свою истинную физіономію, безъ всякихъ прикрасъ или убавокъ,—тотъ видъ и съ тѣми частностями, которыя вполнѣ объясняются и обусловливаются почвою и климатомъ, гдѣ художникъ заставлялъ ихъ рости. Изображалъ ли онъ дубы или березы, онѣ принимали у него до-нельзя правдивыя формы въ листвѣ, вѣтвяхъ, стволахъ, кореньяхъ и во всѣхъ подробностяхъ. Самая мѣстность подъ деревьями — камни, песокъ или глина, неровности почвы, поросшія папоротниками и другими лѣсными травами, сухіе листья, хворостъ, валежникъ и пр.—получала въ картинахъ и рисункахъ Ш. видъ совершенной дѣйствительности. Но эта реалистичность нерѣдко вредила его пейзажамъ: во многихъ изъ нихъ она заслоняла собою общее настроеніе, сообщала имъ характеръ картинъ, задуманныхъ не съ цѣлью возбуждать въ зрителѣ то или другое чувство, а случайныхъ, хотя и превосходныхъ этюдовъ. Должно также замѣтить, что съ Ш. повторилось то, что бываетъ почти со всякимъ особенно сильнымъ рисовальщикомъ: наука формъ далась ему въ ущербъ для колорита, который, не будучи у него слабымъ и не гармоничнымъ, все-таки не стоитъ на одномъ уровнѣ съ мастерскимъ рисункомъ. Поэтому талантъ Ш. иногда гораздо ярче выказывается въ одноцвѣтныхъ рисункахъ и офортахъ, чѣмъ въ такихъ работахъ, въ которыхъ онъ пользовался многими красками. Картины и рисунки его столь многочисленны, что указаніе даже на важнѣйшіе изъ нихъ заняло бы слишкомъ много мѣста; особенно много разошлось ихъ между любителями искусства послѣ устроенной въ 1891 г. ретроспективной выставки работъ художника за сорокъ лѣтъ его дѣятельности и распродажи послѣ его смерти того, что осталось въ его мастерской. Достаточно будетъ упомянуть о Шишкинскихъ произведеніяхъ, находящихся въ публичныхъ коллекціяхъ. Всего богаче ими московская Третьяковская галлерея. Въ ней имѣются картины: «Рубка лѣса», «Полдень въ окрестности Москвы», «Сосновый лѣсъ», «Горѣлый лѣсъ», «Рожь», «Дебри», «Пасека», «Еловый лѣсъ» и «Утро въ сосновомъ лѣсу», и, кромѣ того, семнадцать мастерскихъ рисунковъ. Музей имп. Александра III владѣетъ картинами: «Корабельная роща», «Поляна съ соснами», «Лѣсная глушь» и «Поляна», пятью этюдами и двумя рисунками. Въ московскій публичный музей недавно поступила, по завѣщанію К. Солдатенкова, картина «Видъ въ окрестностяхъ Москвы» и одинъ рисунокъ. Всѣхъ исполненныхъ Ш. офортовъ Д. Ровинскій насчитываетъ до сотни; онъ указываетъ, сверхъ того, на 68 оригинальныхъ литографій и на 15 цинкографическихъ опытовъ этого мастера. А. Беггровъ, въ 1884—85 гг., издалъ въ двухъ серіяхъ сборникъ 24-хъ фототипическихъ снимковъ съ угольныхъ рисунковъ, исполненныхъ для него Ш. Въ 1886 г. самъ художникъ выпустилъ въ свѣтъ альбомъ своихъ избранныхъ гравюръ въ числѣ 25-ти. Впослѣдствіи, оттиски съ досокъ, служившихъ для этого альбома, подправленныхъ и нѣсколько передѣланныхъ, были изданы, съ прибавкою нѣсколькихъ другихъ офортовъ, въ видѣ новаго альбома г. Марксомъ. — Ср. Ѳ. Булгаковъ, «Альбомъ русской живописи. Картины и рисунки И. И. Ш.» (СПб., 1892); А. Пальчиковъ, «Перечень печатныхъ листовъ И. И. Ш.» (СПб., 1885) и Д. Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX вв.» (т. II, СПб., 1885).

Шишкинъ (Иванъ Васильевичъ, 1722—70) — капитанъ полевыхъ полковъ, сочинилъ много пѣсенъ, элегій и др. мелкихъ стихотвореній; пѣсни напечатаны въ «Сборникѣ пѣсенъ» Чулкова, а стихи къ Коріолану въ «Полезномъ Увеселеніи» (1760 г.). Изъ прозаическихъ его сочиненій «Исторія о княжнѣ Іеронимѣ» (издан. подъ именемъ перевода съ франц., СПб., 1783, 3 изд.). Имъ же переведены «Цицероновы мнѣнія» (СПб., 1752 и 1767).

Шишковатость корней плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ —образованіе у корневой шейки или на корняхъ шишкообразныхъ вздутій различной формы и размѣровъ, нерѣдко достигающихъ величины кулака. Начало образованія такихъ вздутій имѣетъ обыкновенно мѣсто весной, при чемъ они достигаютъ своихъ нормальныхъ размѣровъ осенью, когда ихъ очень легко отдѣлить отъ корней; наиболѣе подвергаются болѣзни сѣянцы отъ одного до шести мѣсяцевъ, при чемъ у нихъ всегда поражается только корневая шейка, между тѣмъ какъ у болѣе старыхъ деревьевъ вздутія образуются вездѣ на корняхъ. Сначала вздутія бѣловаты, прозрачны и сферическія; но по мѣрѣ увеличенія въ ростѣ, которое происходитъ очень быстро, форма становится неправильной, по-

верхность растрескивается и шишка принимаетъ буровато-красный цвѣтъ. Когда осенью шишка отмираетъ и разлагается подъ вліяніемъ различныхъ сапрофитныхъ грибковъ, поселяющихся на ней, то въ мѣстѣ прикрѣпленія ея къ корнямъ остается открытая, не затягивающаяся рана, обусловливающая болѣе или менѣе глубокое поврежденіе корней. Слѣдующей весной, вокругъ этой раны развивается уже нѣсколько шишекъ, которыя сливаются и снова отмираютъ, расширяя все болѣе и болѣе рану, пока не получится полное истощеніе и отмираніе пораженнаго дерева. Относительно причинъ появленія вздутій было высказано довольно много различныхъ предположеній; одни видѣли въ нихъ слѣдствія ненормальнаго питанія корней, чрезмѣрной влажности почвы или усиленнаго удобренія, другіе считали ихъ за бактеріальныя образованія. Американскій ученый Тумей, изслѣдовавшій весьма тщательно это явленіе, убѣдился, что оно обусловливается

Наросты на корняхъ яблони (въ уменьш. видѣ).

слизистымъ грибкомъ изъ отдѣла миксомицетовъ, Dendrophagus globosus Toum., весьма близкимъ къ паразиту Plasmodiophora Brassicæ, причиняющему капустную килу. Этотъ грибокъ состоитъ изъ зернистой, слизистой протоплазмы, заполняющей извѣстныя клѣтки корней и вызывающей ихъ гипертрофію. Осенью изъ протоплазмы образуются очень мелкія, шаровидныя споры, которыя распространяются въ почвѣ и заражаютъ здоровые корни. Эпидемическій характеръ болѣзни особенно рѣзко проявляется въ питомникахъ, гдѣ молодыя деревца заражаются повально въ очень короткое время. Въ Россіи за послѣднее время эта болѣзнь обнаруживается все чаще и чаще повсемѣстно, преимущественно на яблони; въ другихъ странахъ Ш. замѣчена также на персикѣ, грушѣ, айвѣ, абрикосѣ, миндалѣ, вишнѣ, сливѣ, грецкомъ орѣхѣ, винограде и смородинѣ. Хотя на всѣхъ упомянутыхъ деревьяхъ и кустарникахъ, шишки представляютъ совершенно одинаковый морфологическій характеръ, тѣмъ не менѣе зараженіе не передается отъ одного вида къ другому и паразитъ строго приспособляется къ питающему растенію, обнаруживая такія же физіологическія особенности, какъ и нѣкоторые ржавчинные грибы (см. Хлѣбная ржавчина). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣстѣ съ Dendrophagus globosus въ наростахъ на корняхъ плодовыхъ деревьевъ встрѣчается корневая нематода (Heterodera radicicola); это явленіе, впрочемъ, случайное и особеннаго значенія не имѣетъ, такъ какъ нематода большого вреда не приноситъ деревьямъ. Болѣзнь, какъ уже упомянуто, встрѣчается особенно часто въ питомникахъ, откуда она затѣмъ передается повсемѣстно въ сады; стоитъ только пересадить одно деревцо изъ зараженнаго питомника, чтобы занести заразу въ садъ. Поэтому при пересадкѣ деревцовъ изъ питомниковъ необходимо тщательно осмотрѣть корневую шейку и корни; было бы, конечно, лучше вовсе не садить саженцевъ съ наростами, но такъ какъ на практикѣ этого нельзя осуществить, то необходимо вырѣзать наросты и рану замазать густымъ растворомъ извести. Примѣсь извести къ почвѣ также желательна. Въ сырыхъ, низменныхъ мѣстахъ слѣдуетъ устроить правильный дренажъ; кромѣ этого рекомендуется избѣгать слишкомъ обильнаго удобренія почвы. Ср. J. W. Toumey, «An inquiry into the cause and nature of crawn-gall» (Вашингтонъ, 1900). *А. Ячевскій.*

Шишковидная железа (glandula pihealis, s. conarium)—помѣщается на передней парѣ бугорковъ четырехолмія и кажется въ видѣ еловой шишки, верхушка которой обращена назадъ. Она состоитъ преимущественно изъ сѣраго вещества, въ которомъ замѣчается лишь нѣсколько болѣе или менѣе широкихъ полосокъ бѣлаго вещества. Описываемая железа связана при помощи пучковъ бѣлыхъ нитей со спайкою третьяго мозгового желудочка, а отъ ея передняго конца идутъ двѣ бѣлыя полоски, назыв. *ножками шишковидной железы* (pedunculi conarii), которыя прилегаютъ къ зрительнымъ буграмъ и могутъ быть прослѣжены вплоть до переднихъ ножекъ свода. Въ этой железѣ иногда находится полость, называемая *желудочкомъ шишковидной железы* (ventriculum conarii). Вся железа обыкновенно покрыта верхнимъ сосудистымъ сплетеніемъ. Описанный органъ философъ Декартъ считалъ мѣстомъ, гдѣ помѣщается разумная душа, въ пользу чего, по его мнѣнію, говорило то обстоятельство, что Ш. железа является единственнымъ непарнымъ органомъ въ мозгу. Микроскопическое изслѣдованіе органа показываетъ, что онъ состоитъ изъ эпителіальныхъ клѣтокъ съ тонкими отростками и изъ соединительнотканной оболочки, которая посылаетъ отпрыски внутрь железы. Кромѣ того въ послѣдней почти постоянно можно найти кругловатой формы твердые конкременты съ неровною, бугристою поверхностью. Въ составъ ихъ входитъ основное органическое веще-

ство и соли углекислой извести и фосфорнокислой магнезіи. Конкременты эти составляютъ такъ назыв. *мозговой песокъ* (acervulus cerebri). Развивается железа изъ складки первичной мозговой стѣнки. *А. Д.*

Шишковскій (Мартынъ Szyszkowski)—краковскій епископъ (съ 1617 г.) и писатель (1554—1630). Напечаталъ: «Pro religiosissimis Societatis Jesu Patribus contra fictiequitis poloni actionem primam oratio» (Краковъ, 1590); «De obitu Annae Poloniae et Suaeciae Reginae» (ib., 1598); «Reformationes generales ad clerum et populum Dioecesis Cracoviensis pertinentes» (ib., 1621): «Synodus diœcesana Luceriensis» (Замостье, 1607); «Synodus diœcesana Cracoviensis» (ib.); «Bractwo compassionis albo męki Jezu sowej» (Краковъ, 1607); «Index librorum prohibitorum» (ib., 1617).

Шишковъ (Александръ Ардаліоновичъ, 1799—1832)—поэтъ и переводчикъ, одинъ изъ незаслуженно забытыхъ дѣятелей русскаго романтизма. Біографія его во многомъ неясна: она основывается не на фактахъ, а на слухахъ и разсказахъ о Ш. Первоначальное воспитаніе Ш. получилъ въ домѣ своего дяди А. С. Ш. (см.). Дядя не вмѣшивался въ воспитаніе племянника, довѣривъ его всецѣло попеченіямъ своей жены. Ш. въ годы отрочества обращалъ всеобщее вниманіе своей даровитостью, тетушка души въ немъ не чаяла и современники высказывались, что исключительно женское воспитаніе испортило характеръ Ш. Ш. получилъ, повидимому, тщательное образованіе, изучилъ новые языки и пристрастился къ литературѣ, но въ своихъ литературныхъ вкусахъ онъ ушелъ изъ-подъ вліянія дяди и его единственной данью классицизму было переложеніе псалма, сдѣланное имъ на 12 году жизни («Преложеніе дванадесятаго псалма 12-лѣтнимъ отрокомъ Александромъ Ш. въ 1811 г.», СПб., 1811). Необходимо отмѣтить сближеніе Ш. съ юнымъ Пушкинымъ, еще ученикомъ лицея. Сохранилось посланіе Пушкина къ Ш. отъ 1816 г.: Пушкинъ отказывается соперничать въ стихахъ съ Ш.; по намекамъ стихотворенія видно, что Ш. писалъ уже въ это время стихи яркаго эротическаго характера. Жизнь Ш.—своего рода рядъ превратностей, причины которыхъ неясны. Въ ранней молодости Ш. поступилъ въ военную службу, въ гвардію; казалось, передъ нимъ открывалась блестящая карьера, но въ 1818 г. онъ былъ сосланъ на Кавказъ, въ Грузію. На Кавказѣ Ш. велъ безшабашную, разгульную жизнь и на одномъ мѣстѣ не могъ ужиться: въ 1824—26 гг. мы находимъ Ш. адъютантомъ при А. Я. Рудзевичѣ, позднѣе въ Тверской губ. Современники отмѣчаютъ несимпатичныя стороны характера Ш. и готовы обвинить его во всевозможной распущенности, чуть-ли не въ шулерствѣ. Трудно судить, соотвѣтствовали-ли дѣйствительности нападки на Ш.: быть можетъ, установившемуся образу жизни противорѣчилъ весь складъ романтическаго характера Ш. съ его рѣзкими выходками. Въ своихъ стихахъ Ш. не разъ называетъ нападки на него клеветой. Во всякомъ случаѣ, по своимъ убѣжденіямъ онъ примыкалъ къ передовымъ людямъ своего времени. Онъ находился въ какихъ-то отношеніяхъ къ южному обществу декабристовъ: Шервудъ въ своей исповѣди пишетъ, что онъ надѣялся много разузнать отъ Ш., но тотъ ни о чемъ не проговорился. Въ оффиціальной перепискѣ о Ш. не разъ упоминается, какъ о подозрительномъ человѣкѣ. Ш. избѣгъ прямыхъ преслѣдованій, но до самой смерти своей въ глазахъ властей былъ человѣкомъ неблагонадежнымъ. Жизнь свою Ш. кончилъ трагически: въ 1832 г. въ Твери онъ былъ убитъ какимъ-то Черновымъ, получившимъ отъ Ш. пощечину за намеки по адресу его жены. Если бы не отношенія Ш. къ Пушкину, то имя Ш. принадлежало къ совсѣмъ забытымъ именамъ нашей литературы. Ш. оказалъ несомнѣнное вліяніе на развитіе нашей литературы своими прекрасными для того времени переводами: онъ знакомилъ русскаго читателя и писателя съ драматич. произведеніями Шиллера («Пикколомини», «Смерть Валленштейна», «Марія Стюартъ»), Вернера (Аттила, «24 февраля»), Раупаха («Князья Хованскіе»), Кернера («Тони»), съ фантастическими повѣстями Тика (его переводъ «Чаръ любви» отразился на позднѣйшей редакціи повѣсти Гоголя «Ночь накануне Ивана Купала»). Оригинальныя произведенія Ш.—всѣ въ романтическомъ родѣ,—не блещутъ оригинальностью. Въ нихъ необходимо отмѣтить рѣзкій протестъ противъ крѣпостного права. Въ отрывкѣ «Къ Емилію» Ш. пишетъ: «какъ часто имъ (помѣщикамъ) твержу: помѣщикъ справедливый для зайца сельскія не разоряетъ нивы, у ввѣренныхъ ему не отнимаетъ сна и податьми своихъ не тяготитъ владѣній, затѣмъ, чтобы проводить часы безпечной лѣни за чашей пѣнистой шампанскаго вина... Онъ святотатственной не осквернитъ рукою невѣсту скромную, идущую къ налою; не развратитъ рабы подвластнаго раба тѣмъ больше, что ея въ рукахъ его судьба». Любопытно, что рядомъ съ протестомъ противъ крѣпостного права въ Ш. уживается самый узкій національзмъ. Если обратить вниманіе на прикосновенность Ш. къ декабристамъ, то является даже сомнѣніе, насколько искренни были слѣдующія тирады: «Только тамъ цвѣтетъ свобода, гдѣ свято власть умѣютъ чтить, гдѣ не лжемудрствуетъ крамола и гдѣ, владыкъ боготворя, народъ на стражѣ у престола за вѣру, вѣрность и царя» (Чувствованія русскаго. «На взятіе Варшавы»). Изъ прозаическихъ сочиненій Ш. обращаетъ вниманіе по реалистической манерѣ описанія неоконченный романъ изъ грузинской жизни. Въ исторіи русскаго романтизма Ш. нужно отвести не послѣднее мѣсто. Изъ произведеній Ш. появились слѣдующія отд. изданія: «Восточная лютня» (М., 1824); «Опыты» (М., 1828); «Избранный нѣмецкій театръ» (М., 1831, 4 т.); «Двадцать четвертое февр.», соч. З. Вернера (М., 1832); «Наполеонъ Бонапарте», соч. А. Дюма (М., 1832). Послѣ смерти Ш. при посредничествѣ Пушкина были изданы русской академіей «Сочиненія и переводы капитана Ш.» (СПб., 4 ч., 1834—1835). О Ш. см. статью Д. Рябинина (въ «Ист. Вѣст.», 1889, окт.), здѣсь указана литера-

тура), къ ней прибавить Сочиненія «Пушкина» (т. I, изд. академіи наукъ); «Воспоминанія Тучковой-Огаревой» (М., 1903); И. А. Шляпкинъ, «Изъ неизданныхъ бумагъ Пушкина» (СПб., 1903, по указат.); «Исповѣдь Шервуда-Вѣрнаго» («Ист. Вѣст.», 1896, янв.); «Русск. Архивъ» (1902, въ письмахъ Булгакова къ брату за 1832 г.). *П. Щ.*

Шишковъ (Александръ Семеновичъ)—писатель и государственный дѣятель, род. въ 1754 г. О годахъ его дѣтства и о его первоначальномъ воспитаніи мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, но весьма вѣроятно предположеніе біографовъ, что именно къ этому періоду жизни Ш. нужно отнести первые зародыши тѣхъ патріотическихъ и религіозныхъ чувствъ, которыя такъ ярко проявляются въ позднѣйшей государственной и литературной дѣятельности Ш. «Скорѣе всего,—говоритъ Стоюнинъ,—онъ воспитывался при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ воспитывались и нѣкоторые изъ его сверстниковъ, почтенныхъ дѣятелей въ общей русской жизни второй половины XVIII в., какъ, напр., Фонвизинъ, Державинъ и др. Въ нихъ развивалось религіозное чувство и мысль подъ вліяніемъ чтенія церковныхъ книгъ, священной исторіи и Четіи-Минеи, а съ этимъ вмѣстѣ и ухо роднилось съ церковнымъ языкомъ; развивалась и любовь къ природѣ подъ вліяніемъ близкихъ отношеній къ ней, развивалась любовь къ человѣку подъ впечатлѣніями любящей родной семьи, развивалась любовь къ родинѣ подъ впечатлѣніемъ разсказовъ о славныхъ и громкихъ прошедшихъ временахъ Петра, подъ впечатлѣніемъ народныхъ пѣсенъ, а можетъ быть и звучныхъ одъ Ломоносова и другихъ стихотворцевъ». Съ этой домашней подготовкой Ш. поступилъ въ морской кадетскій корпусъ, гдѣ былъ директоромъ его свойственникъ И. Л. Кутузовъ. Въ 1771 г. Ш. вышелъ въ гардемарины и былъ вмѣстѣ съ товарищами отправленъ въ Архангельскъ, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ мичманы. Въ 1776 г. Ш. былъ назначенъ на фрегатъ «Сѣверный Орелъ», который долженъ былъ изъ Кронштадта провести кругомъ черезъ Средиземное море и Дарданеллы три другихъ корабля (подъ видомъ купеческихъ) въ Черное море. Путешествіе продолжалось цѣлыхъ 3 года, познакомило Ш. съ тогдашнимъ положеніемъ Италіи, Греціи и Турціи. Характерно, что одно изъ этихъ путевыхъ впечатлѣній было первымъ импульсомъ враждебнаго отношенія къ французамъ, которое впослѣдствіи окрасило почти всю литературную дѣятельность Ш. «Мы видѣли,—разсказываетъ онъ,—нѣсколько новѣйшихъ греческихъ часовенъ съ написанными на стѣнахъ ихъ изображеніями святыхъ и не могли надивиться буйству и злочестію безбожныхъ французовъ, которые, заходя иногда въ сей портъ, не оставили ни одной часовни безъ того, чтобы не обезобразить лицъ святыхъ и не начертать вездѣ насмѣшливыхъ и ругательныхъ надписей. Удивительно, до какой злобы и неистовства доводитъ развращеніе нравовъ! Пусть бы сами они утопали въ безвѣріи; но зачѣмъ же вѣроисповѣданіе другихъ, подобныхъ имъ христіанъ ненавидѣть? Для чего турки не обезобразили сихъ часовенъ? Для чего не иной языкъ читается въ сихъ гнусныхъ надписяхъ, какъ только французскій?» По возвращеніи изъ заграничнаго плаванія Ш. былъ произведенъ въ лейтенанты и назначенъ въ морской кадетскій корпусъ для преподаванія гардемаринамъ морской тактики. Къ этому времени относится начало литературныхъ занятій Ш.: отчасти эти занятія связаны съ педагогическою службою Ш. (переводъ французской книги «Морское искусство» и составленіе треязычнаго морского словаря), отчасти же ихъ можно считать результатомъ самостоятельнаго интереса Ш. къ литературѣ. Къ послѣдней категоріи относятся переводъ французской мелодрамы «Благодѣянія пріобрѣтаютъ сердца» и нѣмецкой «Дѣтской библіотеки» Кампе. Послѣдняя книжка, состоявшая изъ нравоучительныхъ разсказовъ для дѣтей, въ стихахъ и въ прозѣ, имѣла большой успѣхъ, по ней долго обучали дѣтей грамотѣ. «Книжка моя,—говорилъ Ш.,—простымъ своимъ слогомъ увеселяла дѣтей и наставляла ихъ въ благонравіи; они многіе изъ ней стихи наизусть читали, и родители ихъ принимали оную благосклонно, такъ что въ теченіе шестнадцати или семнадцати лѣтъ была она троекратно издана». Къ начальному періоду литературной дѣятельности Ш. относится небольшая пьеса «Невольничество», написанная въ 1780 г. для прославленія имп. Екатерины, пожертвовавшей значительную сумму денегъ для выкупа въ Алжирѣ христіанскихъ невольниковъ. Литературные и педагогическіе труды Ш. были прерваны въ 1790 г. войною со Швеціей: въ чинѣ капитана второго ранга Ш. командовалъ фрегатомъ «Николай», который входилъ въ составъ эскадры Чичагова. Послѣ этой короткой и неудачной войны Ш. поселяется въ Петербургѣ и отдается научнымъ занятіямъ по морскому дѣлу. Въ 1793 г. былъ изданъ его переводъ «Морской тактики» и, поднеся эту книгу великому князю Павлу Петровичу, какъ генералъ-адмиралу, Ш. пріобрѣлъ его расположеніе, которое еще болѣе возрасло, когда Ш. согласился принять должность правителя канцеляріи по морской части при кн. Зубовѣ только послѣ разрѣшенія великаго князя. По вступленіи на престолъ императоръ Павелъ немедленно произвелъ Ш. въ капитаны 1 ранга, пожаловалъ ему 250 душъ въ Кашинскомъ у., затѣмъ произвелъ его въ эскадръ-маіоры и въ ген.-адъютанты, но послѣ всѣхъ этихъ милостей Ш. въ 1798 г. постигла опала: онъ былъ удаленъ отъ двора, при чемъ, однако, былъ произведенъ въ вице-адмиралы, пожалованъ орденомъ Анны I степ. и назначенъ членомъ адмиралтейской коллегіи. Въ 1801 г. Ш. привѣтствовалъ новаго императора радостною одою, но скоро оказалось, что люди его воззрѣній уже устарѣли, не подходили къ требованіямъ Александра. Послѣ учрежденія министерствъ и назначенія морскимъ министромъ Чичагова, Ш. явно выражаетъ свое несочувствіе нѣкоторымъ новымъ распоряженіямъ, за что опять п[illegible]вергается опалѣ. Устранившись такимъ [illegible]

зомъ отъ активнаго участія въ государственной жизни и ставъ въ ряды недовольныхъ, Ш. отдается литературнымъ занятіямъ, въ которыхъ его старовѣрство отчасти можетъ быть объясняемо и личными причинами. Выбранный еще въ 1796 г. въ члены россійской академіи, Ш. углубился въ изученіе церковно-славянскаго языка, при чемъ руководился господствовавшимъ въ то время этимологическимъ направленіемъ. Подъ вліяніемъ подобныхъ занятій, онъ очень скоро сталъ смотрѣть на себя, какъ на авторитетнѣйшаго представителя филологіи, но когда, при удаленіи отъ государственныхъ дѣлъ, усилились его занятія лингвистическія, они обратились для него въ орудіе своеобразной націоналистической публицистики. Онъ былъ недоволенъ всякими нововведеніями, а ихъ было много. «Онъ злобился,—говоритъ Стоюнинъ,—противъ молодыхъ администраторовъ, которые получили не русское воспитаніе; злобился противъ Карамзина, который не совсѣмъ благосклонно отнесся къ слогу прежнихъ русскихъ писателей, назвавъ его славяно-русскимъ, и который только за слогомъ новѣйшимъ призналъ нѣкоторую пріятность; злобился на него и за новыя идеи, которыя имъ вносились въ литературу, и за то, что нѣкоторыя новыя распоряженія администраціи оправдывались имъ въ новомъ его журналѣ». Заботясь, какъ членъ россійской академіи, о сохраненіи чистоты русскаго языка, Ш. рѣшился выступить противъ литературныхъ новшествъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и противъ источника этихъ новшествъ, противъ подражанія французамъ. На этотъ мотивъ онъ указываетъ въ своемъ знаменитомъ «Разсужденіи о старомъ и новомъ слогѣ россійскаго языка» (СПб., 1803). Повторяя въ сущности обычныя нападки литературы Екатерининскаго времени, Ш. говоритъ: «Какое знаніе можемъ мы имѣть въ природномъ языкѣ своемъ, когда дѣти знатнѣйшихъ бояръ и дворянъ нашихъ отъ самыхъ юныхъ ногтей своихъ находятся на рукахъ у французовъ, прилѣпляются къ ихъ нравамъ, научаются презирать свои обычаи, нечувствительно получаютъ весь образъ мыслей ихъ и понятій, говорятъ языкомъ ихъ свободнѣе, нежели своимъ, и даже до того заражаются къ нимъ пристрастіемъ, что не токмо въ языкѣ своемъ никогда не упражняются, не токмо не стыдятся не знать оного, но еще многіе изъ нихъ симъ постыднѣйшимъ изъ всѣхъ невѣжествомъ, какъ бы нѣкоторымъ украшающимъ ихъ достоинствомъ хвастаютъ и величаются. Будучи такимъ образомъ воспитываемы, едва силою необходимой наслышки научаются они объясняться тѣмъ всенароднымъ языкомъ, который въ общихъ разговорахъ употребителенъ; но какимъ образомъ могутъ они почерпнуть искусство и свѣдѣніе въ книжномъ или ученомъ языкѣ, толь далеко отстоящемъ отъ сего простаго мыслей своихъ сообщенія? Для познанія богатства, обилія, силы и красоты языка своего, нужно читать изданныя на ономъ книги, а наипаче превосходными писателями сочиненныя». Отмѣчая этотъ недостатокъ «знатныхъ бояръ и дворянъ» и забывая, что изъ нихъ никто почти литературой не занимался, Ш. тѣмъ не менѣе здѣсь видитъ причину всякихъ нововведеній въ русской литературной рѣчи, причину пренебреженія къ церковно-славянскому языку, вслѣдствіе чего «въ нынѣшнихъ нашихъ книгахъ господствуетъ странный и чуждый понятію и слуху нашему слогъ». «Кто бы подумалъ,—восклицаетъ Ш.,—что мы, оставя сіе многими вѣками утвержденное основаніе языка своего (т. е. церковно-славянскій языкъ), начали вновь созидать оный на скудномъ основаніи французскаго языка». Пренебрежительно относясь къ церковно-славянскому языку, который, по мнѣнію Ш., тожественъ съ русскимъ, новые писатели цѣликомъ переносятъ французскія слова, составляютъ новыя слова и реченія по образцу французскихъ, придаютъ словамъ, уже прежде существовавшимъ, новое, не свойственное имъ значеніе. «Между тѣмъ какъ мы занимаемся симъ юродливымъ переводомъ и выдумкою словъ и рѣчей, ни намъ несвойственныхъ, многія коренныя и весьма знаменательныя россійскія слова иныя пришли совсѣмъ въ забвеніе; другія, не взирая на богатство смысла своего, сдѣлались для непривыкшихъ къ нимъ уши странны и дики; третьи перемѣнили совсѣмъ знаменованіе и употребляются не въ тѣхъ смыслахъ, въ какихъ съ начала употреблялись. Итакъ, съ одной стороны въ языкъ нашъ вводятся нелѣпыя новости, а съ другой—истребляются и забываются издревле принятыя и многими вѣками утвержденныя понятія: такимъ-то образомъ процвѣтаетъ словесность наша и образуется пріятность слога, называемая французами élégance!» Для того, чтобы показать образцы хорошаго слога, Ш. въ свое «Разсужденіе» внесъ изъ Четьихъ-Миней житіе Минодоры, Митродоры и Нимфодоры, прибавилъ къ нему объяснительный словарь славянскихъ словъ, сравненіе Ломоносовской оды «Іовъ» съ книгой Іова. Благодаря такимъ добавленіямъ, сочиненіе Ш., какъ онъ самъ признавалъ, «вышло въ неустроенномъ видѣ и составѣ». Въ научномъ отношеніи это сочиненіе было весьма слабо, и для многихъ современниковъ ясна была несостоятельность нападокъ Ш. на новое литературное направленіе, тѣмъ болѣе, что въ подкрѣпленіе этихъ нападокъ Ш. выставлялъ странную мысль о тождествѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ. Указавъ въ «Прибавленіи къ разсужденію о старомъ и новомъ слогѣ россійскаго языка» (СПб., 1804) разные промахи карамзинистовъ Макарова и Мартынова, Ш. издалъ въ 1810 г. разсужденіе «О краснорѣчіи Св. Писанія» и въ этомъ сочиненіи упорно отстаивалъ тожество стараго и новаго языковъ. «Отколѣ,—спрашивалъ онъ,—родилась неосновательная мысль сія, что славенскій и русскій языкъ различны между собой? Ежели мы слово «языкъ» возьмемъ въ смыслѣ нарѣчія или слога, то, конечно, можемъ утверждать сію разность; но таковыхъ разностей мы найдемъ не одну, многія: во всякомъ вѣкѣ или полувѣкѣ примѣчаются нѣкоторыя перемѣны въ нарѣчіяхъ... Что такое русскій языкъ отдѣльно отъ славен-

скаго? Мечта, загадка. Не странно-ли утверждать существованіе языка, въ которомъ нѣтъ ни одного слова? Между тѣмъ, однакожъ, не взирая на сію несообразную странность, многіе новѣйшіе писатели на семъ точно мнимомъ раздѣленіи основываютъ словесность нашу». Славянскій языкъ Ш. считаетъ языкомъ книгъ духовныхъ, а русскій—находитъ въ книгахъ свѣтскихъ. Въ этомъ и состоитъ вся разница двухъ языковъ, а поэтому нельзя ихъ такъ раздѣлять, какъ это дѣлаютъ новые писатели. Свое «Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ» Ш. черезъ министра народнаго просвѣщенія поднесъ государю и былъ осчастливленъ, по его словамъ, одобреніемъ; также «похвалили его усердіе и многія духовныя и свѣтскія особы, и ободренный этимъ сочувствіемъ, Ш. становится весьма дѣятельнымъ: съ 1805 г., по его мысли, россійская акд. издаетъ «Сочиненія и переводы», въ которыхъ онъ помѣщаетъ свои оригинальныя и переводныя статьи, свой переводъ Слова о Полку Игоревѣ и обширнѣйшій разборъ Слова. Но все это казалось Ш. недостаточнымъ для борьбы съ новыми писателями, даже его собственное «Разсужденіе» представлялось ему «малою каплею воды къ утушенію пожара», и онъ рѣшился образовать новую академію для подготовки молодыхъ писателей. Одинъ изъ его младшихъ современниковъ, Жихаревъ сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: «Ш. очень долго толковалъ о пользѣ, какую бы принесли русской словесности собранія, въ которыя бы допускались и приглашались молодые литераторы для чтенія своихъ произведеній, и предлагалъ Г. Р. Державину назначить вмѣстѣ съ нимъ попеременно, хотя по одному разу въ недѣлю, литературные вечера, обѣщая склонить къ тому же А. С. Хвостова и сенатора И. С. Захарова, которыхъ домы и образъ жизни представляли наиболѣе къ тому удобствъ». Такъ начались въ 1807 г. частныя собранія литераторовъ партіи Ш., а въ 1810 г. эти собранія стали публичными, подъ именемъ «Бесѣды любителей русскаго слова». Цѣлью «Бесѣды» (см. III, 628) было укрѣпленіе въ русскомъ обществѣ патріотическаго чувства при помощи русскаго языка и словесности: «торжество отечественной словесности, по замѣчанію одного современника, должно было предшествовать торжеству вѣры и отечества». Чтобы вліять на публику, было предпринято изданіе «Чтеній въ Бесѣдѣ любителей русск. слова», при чемъ матеріалъ для «Чтеній» доставлялся главнымъ образомъ Ш.: здѣсь было напечатано упомянутое выше «Разсужденіе о красотахъ Св. Писанія», здѣсь же помѣщены «Разговоры о словесности» и «Прибавленія къ разговорамъ». Въ «Разговорахъ» была между прочимъ высказана любопытная мысль о важности изученія народныхъ пѣсенъ. «Народный языкъ, очищенный нѣсколько отъ своей грубости, возобновленный и приноровленный къ нынѣшней нашей словесности, сблизилъ бы насъ съ тою пріятною невинностію, съ тѣми естественными чувствованіями, отъ которыхъ мы, удаляясь, дѣлаемся болѣе жеманными говорунами, нежели истинно краснорѣчивыми писателями». Въ 1811 г. въ «Бесѣдѣ» было читано Ш. «Разсужденіе о любви къ отечеству». Здѣсь онъ опять говорилъ о недостаткахъ русскаго воспитанія того времени. «Воспитаніе,—доказывалъ Ш.,—должно быть отечественное, а не чужеземное. Ученый чужестранецъ можетъ преподать намъ, когда нужно, нѣкоторыя знанія свои въ наукахъ, но не можетъ вложить въ душу нашу огня народной гордости, огня любви къ отечеству, точно такъ же, какъ я не могу вложить въ него чувствованій моихъ къ моей матери». «Народное воспитаніе есть весьма важное дѣло, требующее великой прозорливости и предусмотрѣнія. Оно не дѣйствуетъ въ настоящее время, но приготовляетъ счастіе или несчастіе предбудущихъ временъ, и призываетъ на главу нашу или благословеніе, или клятву потомковъ». Въ «Разсужденіи» Ш. чувствовалось сильнѣйшее возбужденіе патріотизма, а моментъ былъ именно такой, когда подобное возбужденіе должно было стать особенно цѣннымъ. Приближалась тяжелая година Отечественной войны, и императоръ Александръ, прочитавъ «Разсужденіе о любви къ отечеству», рѣшилъ снова призвать Ш. къ дѣламъ, хотя и не былъ вообще расположенъ къ нему за его рѣзкія рѣчи и дѣйствія въ прежнее время. «Я читалъ разсужденіе ваше о любви къ отечеству,—сказалъ Александръ Ш.—Имѣя таковыя чувства, вы можете быть ему полезны. Кажется, у насъ не обойдется безъ войны съ французами, нужно сдѣлать рекрутскій наборъ; я бы желалъ, чтобы вы написали о томъ манифестъ». Это порученіе соединено было съ назначеніемъ Ш. на должность государственнаго секретаря, 9 апрѣля 1812 г., на мѣсто удаленнаго Сперанскаго. Съ этого момента наступаетъ для Ш. кипучая дѣятельность: императоръ беретъ его съ собою въ Вильну и, находясь при арміи, Ш. пишетъ всѣ важнѣйшіе приказы и рескрипты. Такъ, имъ написаны знаменитые приказъ арміямъ и рескриптъ графу Салтыкову о вступленіи непріятеля въ Россію. Первый заключается словами: «не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ объ ихъ долгѣ храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! Вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ!» Въ рескриптѣ патріотическій тонъ еще сильнѣе: «не остается мнѣ иного, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе моего народа и храбрость войскъ моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною имъ твердостью и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное наше дѣло. Оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудило насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ». Эти слова произвели глубокое впечатлѣніе на всю Россію, и тѣ же чувства вызывались дальнѣйшими распоряженіями, редактированными Ш.: это были—воззва-

зомъ отъ активнаго участія въ государственной жизни и ставъ въ ряды недовольныхъ, Ш. отдается литературнымъ занятіямъ, въ которыхъ его староверство отчасти можетъ быть объясняемо и личными причинами. Выбранный еще въ 1796 г. въ члены россійской академіи, Ш. углубился въ изученіе церковно-славянскаго языка, при чемъ руководился господствовавшимъ въ то время этимологическимъ направленіемъ. Подъ вліяніемъ подобныхъ занятій, онъ очень скоро сталъ смотрѣть на себя, какъ на авторитетнѣйшаго представителя филологіи, но когда, при удаленіи отъ государственныхъ дѣлъ, усилились его занятія лингвистическія, они обратились для него въ орудіе своеобразной националистической публицистики. Онъ былъ недоволенъ всякими нововведеніями, а ихъ было много. «Онъ злобился,—говоритъ Стоюнинъ,—противъ молодыхъ администраторовъ, которые получили не русское воспитаніе; злобился противъ Карамзина, который не совсѣмъ благосклонно отнесся къ слогу прежнихъ русскихъ писателей, назвавъ его славяно-русскимъ, и который только за слогомъ новѣйшимъ призналъ нѣкоторую пріятность; злобился на него и за новыя идеи, которыя имъ вносились въ литературу, и за то, что нѣкоторыя новыя распоряженія администраціи оправдывались имъ въ новомъ его журналѣ». Заботясь, какъ членъ россійской академіи, о сохраненіи чистоты русскаго языка, Ш. рѣшился выступить противъ литературныхъ новшествъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и противъ источника этихъ новшествъ, противъ подражанія французамъ. На этотъ мотивъ онъ указываетъ въ своемъ знаменитомъ «Разсужденіи о старомъ и новомъ слогѣ россійскаго языка» (СПб., 1803). Повторяя въ сущности обычныя нападки литературы Екатерининскаго времени, Ш. говоритъ: «Какое знаніе можемъ мы имѣть въ природномъ языкѣ своемъ, когда дѣти знатнѣйшихъ бояръ и дворянъ нашихъ отъ самыхъ юныхъ ногтей своихъ находятся на рукахъ у французовъ, прилѣпляются къ ихъ нравамъ, научаются презирать свои обычаи, нечувствительно получаютъ весь образъ мыслей ихъ и понятій, говорятъ языкомъ ихъ свободнѣе, нежели своимъ, и даже до того заражаются къ нимъ пристрастіемъ, что не токмо въ языкѣ своемъ никогда не упражняются, не токмо не стыдятся не знать оного, но еще многіе изъ нихъ симъ постыднѣйшимъ изъ всѣхъ невѣжествомъ, какъ бы нѣкоторымъ украшающимъ ихъ достоинствомъ хвастаютъ и величаются. Будучи такимъ образомъ воспитываемы, едва силою необходимой наслышки научаются они объясняться тѣмъ всенароднымъ языкомъ, который въ общихъ разговорахъ употребителенъ; но какимъ образомъ могутъ они почерпнуть искусство и свѣдѣніе въ книжномъ или ученомъ языкѣ, толь далеко отстоящемъ отъ сего простаго мыслей своихъ сообщенія? Для познанія богатства, обилія, силы и красоты языка своего, нужно читать изданныя на оном книги, а наипаче превосходными писателями сочиненныя». Отмѣчая этотъ недостатокъ «знатныхъ бояръ и дворянъ» и забывая, что изъ нихъ никто почти литературой не занимался, Ш. тѣмъ не менѣе здѣсь видитъ причину всякихъ нововведеній въ русской литературной рѣчи, причину пренебреженія къ церковно-славянскому языку, вслѣдствіе чего «въ нынѣшнихъ нашихъ книгахъ господствуетъ странный и чуждый понятію и слуху нашему слогъ». «Кто бы подумалъ,—восклицаетъ Ш.,—что мы, оставя сіе многими вѣками утвержденное основаніе языка своего (т. е. церковно-славянскій языкъ), начали вновь созидать оный на скудномъ основаніи французскаго языка». Пренебрежительно относясь къ церковно-славянскому языку, который, по мнѣнію Ш., тожественъ съ русскимъ, новые писатели цѣликомъ переносятъ французскія слова, составляютъ новыя слова и реченія по образцу французскихъ, придаютъ словамъ, уже прежде существовавшимъ, новое, не свойственное имъ значеніе. «Между тѣмъ какъ мы занимаемся симъ юродливымъ переводомъ и выдумкою словъ и рѣчей, ни мало намъ несвойственныхъ, многія коренныя и весьма знаменательныя россійскія слова иныя пришли совсѣмъ въ забвеніе; другія, не взирая на богатство смысла своего, сдѣлались для непривыкшихъ къ нимъ ушей странны и дики; третьи перемѣнили совсѣмъ знаменованіе и употребляются не въ тѣхъ смыслахъ, въ какихъ съ начала употреблялись. Итакъ, съ одной стороны въ языкъ нашъ вводятся нелѣпыя новости, а съ другой—истребляются и забываются издревле принятыя и многими вѣками утвержденныя понятія: такимъ-то образомъ процвѣтаетъ словесность наша и образуется пріятность слога, называемая французами élégance!» Для того, чтобы показать образцы хорошаго слога, Ш. въ свое «Разсужденіе» внесъ изъ Четьихъ-Миней житіе Минодоры, Митродоры и Нимфодоры, прибавилъ къ нему объяснительный словарь славянскихъ словъ, сравненіе Ломоносовской оды «Іовъ» съ книгой Іова. Благодаря такимъ добавленіямъ, сочиненіе Ш., какъ онъ самъ признавалъ, «вышло въ неустроенномъ видѣ и составѣ». Въ научномъ отношеніи это сочиненіе было весьма слабо, и для многихъ современниковъ ясна была несостоятельность нападокъ Ш. на новое литературное направленіе, тѣмъ болѣе, что въ подкрѣпленіе этихъ нападокъ Ш. выставлялъ странную мысль о тождествѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ. Указавъ въ «Прибавленіи къ разсужденію о старомъ и новомъ слогѣ россійскаго языка» (СПб., 1804) разные промахи карамзинистовъ Макарова и Мартынова, Ш. издалъ въ 1810 г. разсужденіе «О краснорѣчіи Св. Писанія» и въ этомъ сочиненіи упорно отстаивалъ тожество стараго и новаго языковъ. «Отколѣ,—спрашивалъ онъ,—родилась неосновательная мысль сія, что славенскій и русскій языкъ различны между собой? Ежели мы слово «языкъ» возьмемъ въ смыслѣ нарѣчія или слога, то, конечно, можемъ утверждать сію разность; но таковыхъ разностей мы найдемъ не одну, многія: во всякомъ вѣкѣ или полувѣкѣ примѣчаются нѣкоторыя перемѣны въ нарѣчіяхъ... Что такое русскій языкъ отдѣльно отъ славен-

1828 г. онъ былъ уволенъ отъ должности министра «по преклонности лѣтъ и по разстроенному здоровью». Хотя и были за нимъ сохранены должности члена государственнаго совѣта и президента россійской академіи; общественная дѣятельность Ш. съ этого момента можетъ считаться законченною. Онъ погрузился въ свои филологическія занятія, не имѣвшія никакого научнаго значенія и потерявшія даже тотъ боевой общественный характеръ, какой они имѣли раньше. Умеръ Ш. въ 1841 г. См. «Собраніе сочиненій и переводовъ А. С. Шишкова» (СПб., 1818—39); «Записки, мнѣнія и переписка адмирала Ш.» (изд. Киселева и Ю. Самарина, Берлинъ, 1870); «Собраніе высоч. манифестовъ, грамотъ, указовъ и пр. 1812—1816 гг. Издалъ А. С. Ш.» (СПб., 1816); С. Т. Аксаковъ, «Воспоминанія о Ш.» («Сочиненія», т. I); Жихаревъ, «Дневникъ чиновника» («Отеч. Зап.», 1855); Стоюнинъ, «А. С. Ш.» (Спб., 1880); Кочубинскій, «Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія» (Одесса, 1878); Сухомлиновъ, «Ист. росс. академіи» (т. VII); Шильдеръ, «Имп. Александръ I» (СПб., 1899); Рождественскій, «Истор. обзоръ дѣятельности Мин. Нар. Просв.» (СПб., 1902). *А. Бороздинъ.*

Шишковъ (Матвѣй Андреевичъ, 1831—97)—живописецъ театральныхъ декорацій, получилъ художественное образованіе въ Строгановскомъ училищѣ техническаго рисованія, въ Москвѣ и, опредѣлившись въ 1849 г. на службу при тамошнихъ театрахъ, спеціально изучалъ декораціонную живопись подъ руководствомъ Шеньяка. Вскорѣ онъ выдвинулся своимъ талантомъ изъ ряда товарищей и началъ работать въ качествѣ самостоятельнаго декоратора. Успѣвъ приготовить въ Москвѣ нѣсколькихъ хорошихъ учениковъ, онъ былъ въ 1857 г. переведенъ въ СПб., гдѣ долго считался помощникомъ А. Роллера, не смотря на то, что уже съ самаго переселенія своего изъ Москвы сочинялъ и писалъ декораціи вполнѣ самостоятельно. Первыя произведенія Ш., обратившія на него общее вниманіе, были декораціи къ драмѣ гр. А. Толстого «Смерть Іоанна Грознаго» при постановкѣ ея на александринской сценѣ въ 1866 г. Онѣ поразили публику своею живописностью и свидѣтельствовали о томъ, что художникъ превосходно знаетъ законы перспективы, обладаетъ силою красокъ, умѣетъ извлекать изъ нихъ ласкающіе взоръ эффекты и — что всего важнѣе — основательно изучилъ древнюю русскую архитектуру и вообще отечественную старину, которой остается вѣренъ во всѣхъ подробностяхъ своихъ композицій. Послѣ того, чуть ли не каждая новая пьеса, шедшая на русской драматической, оперной и балетной сценахъ импер. петербургскихъ театровъ, обставлялась декораціями Ш. Имъ были написаны декораціи или ко всѣмъ актамъ, или къ нѣкоторымъ сценамъ оперъ: «Русланъ и Людмила», «Жизнь за Царя», «Рогнѣда», «Русалка», «Нижегородцы», «Псковитянка», «Снѣгурочка», «Фаустъ», «Лоэнгринъ», «Юдиѳь», «Царица Савская» и др.; къ драмамъ—«Борисъ Годуновъ» Пушкина (рисунки декорацій къ этой пьесѣ изданы въ видѣ альбома собственноручныхъ литографій Ш.), «Гроза», «Василиса Мелентьева», «Матери-соперницы», «Посадники», «Злоба дня»; къ комедіи «Фролъ Скабѣевъ; къ балетамъ — «Млада», «Конекъ-Горбунокъ», «Баядерка», «Дочь снѣговъ», «Зарайя», «Пигмаліонъ», «Талисманъ» и пр., и пр. Дѣятельность Ш., за которую онъ получилъ въ 1869 г. отъ академіи художествъ званіе академика, не ограничивалась его собственными трудами: въ своей мастерской онъ руководилъ работами молодыхъ, еще неопытныхъ декораторовъ, и въ 1876 г. предложилъ академіи безвозмездно преподавать декораціонную живопись ученикамъ этого учрежденія. Преподаваніе пошло такъ успѣшно, что, два года спустя, академія открыла у себя особый декораціонный классъ, ввѣривъ его управленію Ш. Къ сожалѣнію, классъ этотъ, доставившій русскимъ театрамъ нѣсколькихъ искусныхъ декораторовъ, былъ упраздненъ въ 1892 г., при вступленіи въ силу нынѣ дѣйствующаго новаго устава академіи. Въ 1885 г., по случаю исполнившагося 35-ти лѣтія службы Ш. искусству, академія возвела его въ званіе профессора.

Шишковъ (Николай Петровичъ, † 1869) —сельскій хозяинъ, членъ московскаго общества сельскаго хозяйства съ 1855 г. и предсѣдатель комитета сахароваровъ въ продолженіе 13 лѣтъ. Напечаталъ: «О сушкѣ хлѣба» (М., 1833), «Опытъ учета работъ при свеклосахарномъ производствѣ» (М., 1842), «Обозрѣніе свеклосахарнаго производства съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ работъ при воздѣлываніи свекловицы и добываніи сахара» (М., 1855).

Шишковъ (Петръ Алексѣевичъ, ум. въ 1894 г.) — московскій купецъ, старообрядецъ поповщинскаго толка, онъ до 47 лѣтъ усерднымъ ревнителемъ австрійской іерархіи; въ 1878 г. вступилъ въ единовѣріе. Тогда же Ш. вступилъ въ число членовъ братства св. Петра митрополита и до конца жизни оставался усерднымъ ревнителемъ православія. Ш. любилъ прибѣгать къ собесѣдованіямъ; бесѣду свою съ раскольничьимъ архіепископомъ Савватіемъ Ш. описалъ и напечаталъ въ «Братскомъ Словѣ» (1884, т. I); сдѣлалъ и отдѣльное ея изданіе для раздачи знакомымъ. Благодаря его стараніямъ многіе перешли изъ раскола къ правосл. церкви. См. Е. Антоновъ, «Памяти П. А. Ш. и нѣчто о Рогожскомъ кладбищѣ» («Братское Слово», 1896, т. II).

Шишковы — старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ *Микулы (Николая) Васильевича*, по прозванію *Шишка*, правнука Юрія Лозинича, который прибылъ изъ Польши на службу къ великому князю тверскому Ивану Михайловичу († 1425 г.). Изъ потомковъ его *Григорій Ивановичъ* былъ воеводою въ Красноярскѣ (1681—86). Братъ Григорія *Семенъ* убитъ подъ Чигириномъ въ 1678 г. Девять человѣкъ Ш. были стольниками при Петрѣ Великомъ. Изъ этого же рода происходитъ и адмиралъ *Александръ Семеновичъ Ш.* (см. выше). Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. губ. Тульской, Рязанской и Московской. Вѣтвь этого ро[illegible] [illegible]чисана въ VI ч. род. кн. Тверской [illegible]кой

губ.; гербъ ея внесенъ въ III ч. Общаго Гербовника. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ш., болѣе поздняго происхожденія.
В. Р—въ.

Шишманъ — южно-славянская форма, соотвѣтствующая имени Сигизмундъ и Зигмундъ. Это имя носилъ и послѣдній царь болгарскій. См. Болгарія (исторія).

Шишмаревъ—небольшой о-въ въ Карскомъ морѣ, близъ вост. берега Новой Земли. Вмѣстѣ съ островкомъ Рогозинскимъ, въ 3 вер. къ В отъ залива Хитрово, о-въ Ш., хотя и окруженъ подводными камнями, можетъ служить якорной стоянкой для судовъ, ищущихъ защиты отъ гонимыхъ восточнымъ вѣтромъ льдовъ.

Шишмаревы — старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ XV в. и развѣтвившійся къ началу XVII в. на нѣсколько отраслей, изъ которыхъ сенатомъ утверждены въ древнемъ дворянскомъ достоинствѣ только три рода. *Первый* ведетъ начало отъ *Василія Савельевича Ш.*, помѣщика Ржевскаго уѣзда, умершаго въ 1636 г. Правнукъ его *Ѳедоръ Васильевичъ* былъ членомъ адмиралтействъ-коллегіи (1802) и генералъ-кригсъ-коммисаромъ флота (1802—1813). Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ.; гербъ внесенъ въ VII ч. Общаго Гербовника. *Второй* родъ восходитъ къ началу XVIII в. и записанъ также въ VI ч. род. кн. Тверской губ.; *третій* восходитъ къ концу XVI и записанъ въ VI ч. род. кн. Новгородской и Тверской губ. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ш. болѣе поздняго происхожденія.
В. Р—въ.

Шишнадева (санскр. çiçnâdevâs—имѣющіе своимъ богомъ фаллусъ)—древнеиндійское обозначеніе (уже въ Ригведѣ, два раза) послѣдователей фаллическаго культа, который, очевидно, былъ извѣстенъ въ Индіи съ древнѣйшихъ временъ. Культъ этотъ, однако, повидимому, былъ въ противорѣчіи съ религіей Ригведы, въ которой Индру просятъ не допускать Ш. къ жертвоприношенію. Въ другомъ мѣстѣ разсказывается, что Индра избилъ Ш., когда завладѣлъ сокровищами стовратнаго города. Послѣднее обстоятельство позволяетъ думать, что культъ Ш. не былъ арійскимъ, а скорѣе составлялъ принадлежность первобытныхъ насельниковъ Индіи, ея неарійскихъ автохтоновъ. Въ послѣведійскомъ періодѣ фаллусъ или *линга* (см.) сталъ символомъ производительной силы Шивы, и его культъ до сихъ поръ имѣетъ широкое распространеніе въ Индіи. Ср. L. v. Schroeder, «Wiener Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes» (т. IX, стр. 237) и Hopkins, «Religions of India» (стр. 156).

Шишумара (санскр. Çiçumâra, буквально: *смерть* [mâra] *дѣтей* [çiçu]: индійское туземное названіе морской свиньи) — въ индійской астрономіи такъ называется планетная сфера, имѣющая, по описанію Вишнупураны, видъ морской свиньи, въ сердцѣ которой сидитъ Вишну, а на хвостѣ — Дхрува, или полярная звѣзда. По ученію индійскихъ астрономовъ, «когда Дхрува обращается вокругъ себя, она заставляетъ также вращаться солнце, мѣсяцъ и прочія планеты. Лунныя созвѣздія также слѣдуютъ за ней по ея кругообразному пути, ибо всѣ небесныя свѣтила въ дѣйствительности соединены съ полярной звѣздой воздушными связями».

Шишупала-бадха (санскр. Çiçupâlabadha—смерть Шишупалы)—довольно извѣстная индійская эпическая поэма въ 12 пѣсняхъ, принадлежащая, по преданію, поэту Магга (Mâgha; см. XVIII, 337). Ш. относится къ классу искусственныхъ поэмъ, или такъ наз. *кавья* и, вѣроятно, не старше конца X в. по Р. Хр. Сюжетомъ ея служитъ исторія царя Шишупалы (царства Чеди), двоюроднаго брата Кршны, разсказываемая и въ Магабхаратѣ. Шишупала родился съ тремя глазами и четырьмя руками. Родители хотѣли покинуть его въ пустынномъ мѣстѣ, но таинственный голосъ запретилъ имъ сдѣлать это, указывая, что время Шишупалы еще не пришло. Голосъ предсказалъ также, что лишнія части тѣла ребенка исчезнутъ, если нѣкоторое лицо возьметъ его на колѣни, при чемъ прибавилъ, что это же лицо будетъ и его убійцей. Кршна взялъ ребенка къ себѣ на колѣни, и дѣйствительно лишніе глаза и руки дитяти исчезли. Впослѣдствіи Шишупала сталъ непримиримымъ врагомъ Кршны, похитившаго у Шишупалы его нареченную жену Рукмини. Вражда эта закончилась тѣмъ, что Кршна умертвилъ Шишупалу во время великаго жертвоприношенія царя Юдхи-штхиры. Въ Вишнупуранѣ Шишупала является вторичнымъ воплощеніемъ царя демоновъ-дайтья—Гираньякашипу, убитаго богомъ Вишну, который принялъ форму человѣка-льва (Нарасинха, см. Вишну). Вражда Шишупалы къ Кршнѣ, тоже воплощенію бога Вишну, объясняется, какъ возрожденіе ненависти Гираньякашипу къ Вишну, кончающееся опять пораженіемъ бывшаго демона. Поэма Ш.-бадха была неоднократно издана, въ томъ числѣ съ комментаріемъ Маллинатхи Дживанандой Видьясагарой (Калькутта, 1875). Имѣются еще изданія 1883 г. (Бенаресъ), 1884 г. (Калькутта) и 1890 г. (Бомбей, подъ ред. Васудева Лакшмана Шастри Пансикара). Кромѣ неполнаго (только XI пѣсней) нѣмецкаго перевода Шюца (Билефельдъ, 1843), имѣется еще французскій Fauche'a: «Une tétrade, etc.» (т. III, Парижъ, 1863, съ приложеніемъ словаря рѣдкихъ словъ, употребленныхъ въ поэмѣ).
С. Б—ча.

Шишъ—рѣка Тобольской губ., Тарскаго уѣзда, беретъ начало на границѣ Томской губ. изъ Васюганско-Абинскаго водораздѣла; течетъ въ началѣ на З, затѣмъ на ЮЗ, далѣе протекаетъ на СЗ и подъ конецъ на ЮЮЗ и впадаетъ въ р. Иртышъ съ правой стороны. Длина до 150 вер., шир. отъ 10 до 20 саж., теченіе крайне извилистое; рѣка не глубока, но доступна небольшимъ лодкамъ. Въ нее впадаетъ много лѣсныхъ рѣчекъ. Рѣка орошаетъ лѣсистую и безлюдную мѣстность. Въ послѣднее время по низовьямъ рѣки, гдѣ земли лучше, стали селиться переселенцы.

Шіангъ — китайское названіе кабарги (см.).

Шіёте (Jorgen-Christian Schiödte)—выдающійся датскій энтомологъ, род. въ 1815 г. въ Копенгагенѣ, ум. въ 1884 г., учился въ копенгагенскомъ университетѣ, затѣмъ занимался естественно-историческими изслѣдованіями, съ 1840 г. преподавалъ энтомологію въ высшемъ земледѣльческомъ институтѣ, въ 1842 г. назначенъ директоромъ энтомологическаго музея, въ 1854 г. профессоромъ. Труды Ш. касаются членистоногихъ вообще, особенно же морфологіи и превращенія жесткокрылыхъ насѣкомыхъ. Онъ напечаталъ между прочимъ: «Genera og species af Danmarks Eleutherata etc.» (Копенгагенъ, 1841); «Specimen faunae subterraneae» («Afh. Dansk. Vitensk. Selsk.», 1849); «De metamorphosi Eleutheratorum observationes» (13 частей съ 83 табл., «Nat. Tidskr.», 1861—83); «Danmarks Cerambycides» (тамъ же, 1864); «Danmarks Buprestes og Elateres» (тамъ же, 1865); «Krebsdyrenes Sugemund» (тамъ же, 1866 и 1875); «Fortegnelse over de i Danmark levende Curculiones» (тамъ же, 1872); «Zoologia Danica. Afbildninger af Danske Dyr etc.» (Копенг., 1878—83); «Symbolae ad monographianer Cymothoarum, Crustaceorum Isopodum Familiae» (вмѣстѣ съ Мейнертомъ, тамъ же, 1879—1884); «Spiracula cribraria» (тамъ же, 1883). *Н. Н. А.*

Шіитство или *шіизмъ*—послѣ суннизма наиболѣе распространенная вѣтвь мусульманства, которая, впрочемъ, сектантско-религіозный характеръ приняла только постепенно, а первоначально была просто одною изъ четырехъ политическихъ партій, существовавшихъ во времена Омейядовъ. Правительственную и господствующую партію составляли сторонники Омейядовъ, признававшіе, что имаматъ (верховенство въ халифатѣ) по праву принадлежитъ Омейядамъ; противъ этого спорили, каждая въ свою пользу, мединская партія (сподвижники пророка и антихалифъ ибнъ-Зобейръ), хариджиты (требовавшіе имамата избирательнаго) и шіиты, стоявшіе за то, чтобы имаматъ, или халифскія права́, наслѣдственно сохранялись въ династіи самого пророка Мохаммеда, т. е. въ роду Алія. Слѣдовательно, принадлежать къ Ш. означало сперва быть приверженцемъ алидовъ, и понятіе «Ш.» не вызывало ни въ комъ мысли о неправовѣріи или уклоненіи отъ догматовъ общепринятаго, оффиціальнаго мусульманства. Такіе случаи, какъ (при Османѣ) провозглашеніе Алія — египетскимъ обращеннымъ евреемъ Абдаллахомъ ибнъ-Сабою — за живое воплощеніе Божества, были на первыхъ порахъ исключительными. Слово «Ш.» (шî'а) по-арабски значитъ «дружина», «пособники»; среди новѣйшихъ оріенталистовъ существуетъ, впрочемъ, наклонность выводить названіе Ш. отъ предполагаемаго греч. слова σχία *). Въ настоящее время Ш. исповѣдывается лишь въ очень немногихъ мѣстахъ помимо Персіи (такъ, среди арабовъ Іемена со II в. ислама до нашихъ временъ держится Ш. толка зейдитскаго); главнымъ же образомъ это—религія Персіи, гдѣ ее исповѣдываютъ и иранцы, и фанатичные иранскіе тюрки, а также религія персовъ русскаго Закавказья и англійской (бывшей великомогольской) Индіи; въ Индіи живетъ также глава радикальной шіитской секты исмаилитовъ, имѣющей много тайныхъ послѣдователей среди горныхъ таджиковъ русской Средней Азіи и племени хезаре и нѣкоторыхъ другихъ въ Авганистанѣ (гдѣ оффиціальное господство имѣетъ суннизмъ). Склоняться къ Ш. персы стали съ I же в. хиджры, пользуясь имъ, какъ средствомъ протеста противъ существующаго арабскаго (тогда омейядскаго) правительства, да и вообще противъ арабской націи побѣдителей. Еще шіиты-персы, собравшіеся вокругъ Мохтâра (685—687) для борьбы противъ Омейядовъ и зобейритовъ, воспользовались предлогомъ мести убійцамъ Хосейна (Гусейна), чтобы, при взятіи столицы Ирака Куфы, истребить множество арабовъ. Массовой приливъ персидскаго элемента въ ряды Ш. начался, собственно, послѣ пораженія Мохтâра, когда шіиты, подобно зобейритамъ и отчасти хариджитамъ, были усмирены дѣятельнымъ омейядскимъ халифомъ Абдальмáликомъ и вытѣснены изъ Месопотаміи на чисто-персидскую почву, въ Хорасанъ. Здѣсь, на далекой окраинѣ, усвоенное мѣстными персами, Ш. (т. е. приверженность къ алидамъ) проникло у многихъ изъ нихъ въ теченіе второй половины царствованія династіи Омейядовъ разными воззрѣніями до-исламской религіи Ирана (ученіемъ о воплощеніи Божества въ человѣкѣ, о грядущемъ Мессіи—махдіи и т. п.). Спорадически высказанныя уже раньше боговоплотительная ересь Абдаллаха ибнъ-Сабы, имамопоклонная ересь Кайсâна и др., до тѣхъ поръ въ зап. половинѣ халифата находившія очень мало послѣдователей, здѣсь, среди массы харасанскихъ шіитовъ, развились въ цѣлыя секты, со множествомъ адептовъ. Тѣмъ не менѣе, даже въ Хорасанѣ не всѣ еще шіиты приняли тогда вмѣсто политической окраски религіозную персидско-еретическую. Въ остальныхъ частяхъ халифата Ш. и подавно оставалось еще теченіемъ не спеціально-персидскимъ, а политическимъ общеарабскимъ или, вѣрнѣе, общехалифатскимъ, и такого своего характера оно не могло окончательно потерять до тѣхъ поръ, пока продолжалъ существовать арабскій халифатъ. Исторію Ш. въ I в. хиджры, при Омейядахъ, и неожиданное оффиціальное его возвышеніе при святошѣ Омарѣ II (717—720)—см. XXI, 932—933. Изъ числа первыхъ (могущественныхъ) халифовъ аббасидскихъ нѣкоторые относились къ Ш. очень благосклонно, особенно извѣстный другъ персовъ аль-Мамунъ (813—833), а среди населенія персидскихъ провинцій халифата Ш. все больше и больше дѣлалось любимымъ вѣроисповѣданіемъ, при чемъ, по старому, вырабатывало изъ себя и при аббасидахъ разнообразныя вѣтви—и политическія, и религіозныя. Политическія развѣтвленія являлись вслѣдствіе разногласія между шіитами по поводу того, кто изъ самихъ алидовъ наиболѣе имѣетъ правъ на имаматъ; [illegible] я

*) Того же корня, что σχίζω—раскалываю, σχίσμα—расколъ.

часть шіитовъ признавала такое право за прямымъ потомствомъ Алія по Хосейну съ уклоненіемъ имамскихъ правъ, послѣ 7-го потомка, въ сторону младшей линіи (а такъ какъ эта цѣпь потомковъ прекратилась, около 873 г., на 12-мъ имамѣ, то такіе шіиты, составляющіе и теперь огромное большинство и чтущіе память 12 имамовъ, называются «двунадесятники», «иснаашаріййе»); другіе стояли за принадлежность имамата потомству старшаго Аліева сына Хасана; третьи находили, что въ потомствѣ Хосейна 7-мъ имамомъ долженъ считаться не младшій братъ и преемниками не его дѣти, а старшій, Исмаилъ, со своими дѣтьми (отсюда имя этихъ шіитовъ—«исмаилиты») и т. д. По отношенію къ воззрѣніямъ собственно-религіознымъ одни тогдашніе шіиты (напр. зейдиты) оставались довольно близкими къ соннитамъ; другіе, менѣе умѣренные, не ограничивались признаніемъ исключительныхъ правъ Алія на халифатъ и воззрѣніемъ на трехъ первыхъ халифовъ, какъ на узурпаторовъ, но отвергали вмѣстѣ съ тѣмъ и ту общемусульманскую сунну, которая возводилась ко временамъ и къ авторитету первыхъ трехъ халифовъ и содержалась въ сборникѣ Малика и другихъ уважаемыхъ всѣми мусульманами хранителей преданій; у нѣкоторыхъ же, наиболѣе крайнихъ («голâт»), продолжали еще больше, чѣмъ при Омейядахъ, прививаться къ мусульманству разные вольнодумные и еретическіе зоро-астрійскіе и индо-персидскіе догматы. Такіе, особенно - радикальные шіиты организовали, на своихъ иранскихъ окраинахъ, даже возстанія противъ аббасидовъ, какъ это сдѣлалъ хорасанскій чудотворецъ Моканна (уб. 779) при Махоіѣ и азербейджанецъ Бабекъ (казн. 837) при Мамунѣ и Мотасымѣ. Въ теченіе IX вѣка, когда въ халифатѣ совершалось распаденіе, въ нѣкоторыхъ его пунктахъ достигли политической власти и потомки Алія: сперва одна вѣтвь, еще въ концѣ VIII вѣка, утвердилась среди берберовъ въ сѣв. Африкѣ, въ Марокко (идрисиды, 788 — 985); потомъ другая вѣтвь, давно уже укрывавшаяся въ прикаспійскихъ провинціяхъ, основала тамъ и политическое княжество (Тaбаристанскіе алиды, 864—928, въ Гилянѣ и Дейлемѣ—еще дольше); третья вѣтвь алидовъ, ставшая во главѣ шіитскаго толка зейдитскаго, пріобрѣла власть въ Іеменѣ (имамы-рассиды и ихъ потомки, 893—1872). Между тѣмъ шіитская вѣтвь исмаилитовъ (см.), до тѣхъ поръ ничѣмъ не выдѣлявшаяся и мало чѣмъ (кромѣ вопроса объ Исмаилѣ) отличавшаяся отъ обыкновенныхъ «двунадесятниковъ», получила (около 864) новую, хитрую и радикальную организацію и быстро сдѣлалась могуществевой политической силою въ Передней Азіи (карматы, см.); при ея содѣйствіи въ началѣ X в. былъ основанъ шіитскій фатымидскій халифатъ, который къ 969 г. сталъ простираться отъ Атлантическаго океана до Сиріи и (991) Евфрата. Багдадъ (съ 945 г.), вмѣстѣ съ его безсильнымъ аббасидскимъ суннитскимъ халифомъ, находился въ то время въ рукахъ султановъ-буидовъ, которымъ принадлежала и зап. половина Персіи и которые явно исповѣдывали Ш.; по соизволенію одного изъ буидовъ, на дверяхъ багдадскихъ мечетей въ 961 г. начертано было проклятіе противъ обидчиковъ Алія; тамъ же въ Багдадѣ слезно и торжественно, ради демонстраціи противъ суннитовъ, стали справлять во время мѣсяца мохаррема годовщину страстей дома Аліева. Такимъ образомъ, между X—XI в. Ш. имѣло оффиціальный перевѣсъ въ значительной части мусульманскаго міра, кромѣ вост. полов. Ирана, гдѣ Махмудъ Газневидскій подвергалъ его гоненію, и Кордовскаго халифата, гдѣ сохранялъ свои права суннизмъ. Около полов. XI вѣка водвореніемъ тюрковъ-сельджуковъ было возстановлено торжество суннизма въ Азіи, а въ 1169 г. Салахеддиномъ былъ ниспровергнутъ ненавистный для багдадскихъ халифовъ египетскій халифатъ фатымидскій и отмѣнено въ немъ Ш.; но и Салахеддинъ не могъ ничего подѣлать противъ новой исмаилитской секты ассасиновъ, которая возникла при сельджукидахъ, утвердилась при Каспійскомъ морѣ и въ Сиріи и Ливанѣ и достигла таинственнаго, сказочнаго могущества. Монголы, совершившіе нашествіе съ Хулагу-ханомъ, сокрушили и разорили крѣпости ассасиновъ (1256). Для обыкновеннаго, нерадикальнаго Ш. владычество терпимыхъ монголовъ оказалось, однако, благопріятнымъ; къ началу XIV в. хулагиды обратились въ исламъ, и черезъ нѣсколько лѣтъ хулагидъ Олцзайту (иначе Мохаммедъ Ходâ-бендé, 1304—1316) принялъ Ш. въ качествѣ государственнаго персидскаго исповѣданія, первый изъ государей *всей* Персіи (буиды владѣли только частью ея). Послѣ Олзайту, когда Иранъ распался вслѣдствіе междоусобій, Ш. было оттѣснено удѣльными правительствами на задній планъ; только съ воцареніемъ династіи Сефевидовъ (1499), возводившей свой родъ къ одному изъ 12 имамовъ, оно окончательно было объявлено государственнымъ исповѣданіемъ нововозстановленной персидской державы и остается такимъ до нашихъ дней. Оффиціально принято было Ш. «двунадесятниковъ», а не исмаилитовъ, которые съ тѣхъ поръ хранятъ свою вѣру въ тайнѣ. О Ш. при Сефевидахъ см. т. XXIII, 394. Наступившая при Сефевидахъ бюрократизація Ш. и постоянная борьба Персіи съ сосѣдними тюрками-суннитами (османами и узбеками) обратила оффиціальное Ш. въ клерикальную и нетерпимую религію, чуждую прежняго вольнодумства; однако, искренно преданъ этому новому Ш. только иранизованный тюркскій элементъ, а значительное количество природныхъ персовъ находитъ душевное успокоеніе въ суфійствѣ (см.) и бабизмѣ (см.), кое-кто въ исмаилизмѣ; жители же Курдистана, Луристана, Кирмана и др. мѣстъ сѣв.-зап. Персіи считаются шіитами только наружно, а на самомъ дѣлѣ обыкновенно принадлежатъ къ тайной сектѣ «ахл-и хаккъ» или «людей истины» (происхожденія, вѣроятно, радикально-исмаилитскаго и не безъ вліянія ереси Абдаллаха ибнъ-Сабы), которая вѣруетъ въ періодическія воплощенія Божества и извѣстна у правовѣрныхъ шіитовъ подъ именемъ «Али-илахи», т. е. «обоготворителей Алія», — на-

званiе это, однако, неправильно, потому что Алiй у «людей истины» есть не болѣе, какъ одно изъ прежнихъ воплощенiй Бога, смѣненное дальнѣйшими воплощенiями. Боготворителями Алiя скорѣе можно назвать обыкновенныхъ шiитовъ, по крайней мѣрѣ народную массу; да и всѣ шiиты вообще ставятъ Алiя очень высоко, выше самого Мохаммеда, и считаютъ посѣщенiе могилъ 12 имамовъ за такой же хаджъ, какъ и путешествiе въ Мекку. Ненависть къ памяти первыхъ трехъ халифовъ, особенно Омара, внѣдрена въ шiитовъ съ невѣроятною силой и изступленно проявляется въ страстное десятодневiе («ашура́») мѣсяца Мохаррема, когда, въ воспоминанiе страстей дома Алiева, происходятъ мистерiи «теазiе» и на Омара изливаются ожесточенныя проклятiя и сочиняются самые непристойные пасквили. Если исключить это преклоненiе предъ Алiемъ и 12 имамами и изувѣрную ненависть къ памяти первыхъ трехъ халифовъ, то серьезныхъ отличiй между шiитами и суннитами не окажется вовсе (оставляя въ сторонѣ мистиковъ-суфiевъ, бабидовъ, исмаилитовъ, «людей истины»). Даже въ обрядахъ нѣтъ существенной разницы: она въ этомъ отношенiи не больше, чѣмъ между христiанствомъ православнымъ и римско-католическимъ. Догматика, въ основѣ своей, одна и та же; только ученiе о предопредѣленiи не получило у шiитовъ того фаталистическаго толкованiя, какое ему придано въ современномъ суннизмѣ. Пять столповъ ислама одинаково признаются и Ш., и суннитами; только со временъ Сефевидовъ предпочитается пилигримство въ Кербелу, гдѣ погибъ имамъ Хосейнъ, и къ гробницамъ прочихъ имамовъ, а не въ Мекку, гдѣ шiиты часто подвергаются оскорбленiямъ отъ турокъ. Отвергая сунну и хадисы четырехъ правовѣрныхъ школъ суннитскихъ (ханифитовъ, шафiитовъ и пр.), шiиты для обоснованiя своего богословiя и юриспруденцiи (шiитскаго фыкха) опираются на свои собственные хадисы и свою сунну, которые, однако, значительно менѣе достовѣрны и носятъ слѣды болѣе явной, болѣе поздней и болѣе фантастической подделки, чѣмъ хадисы и сунна, легшiе въ основу богословiя и фыкха суннитскихъ школъ. Старѣйшiя шiитскiя сочиненiя мы имѣемъ отъ III в. хиджры=IX в. по Р. Хр. (см. Броккельманнъ, «Gesch. d. arab. Litt.», I, 185—186); ихъ сохранилось крайне мало, даже отъ вв. IV—V, а было несравненно больше, какъ видно изъ перечня Тусiя («Tusys List of Shy'ah books and 'Alam al- Hoda's notes on Shy'ah biography», ed. by въ «Bibliotheca Indica», Кальк., 1853—1855).

Литература. Г. фанъ-Флотенъ (van Vloten), «Recherches sur la domination arabe, le chiitisme et les croyances méssianiques sous le khalifat des Omayades» (Амст., 1894); Э. Браунъ (Brown), «A literary history of Persia» (т. I. Л., 1902, стр. 220—247); Ст. Гюйяръ, предисл. къ «Un grand maître des Assassins» («Journal Asiat.», 1887); А. ф. Кремеръ, «Gesch. d. herrsch. Ideen des Isl.» (Лпц., 1868, ч. III, 372 сл.); И. Гольдцiэръ, «Muhamm. Studien» (Галле, 1890, т. II, 110 сл.) и «Beiträge zur Litt.-Gesch. d. Šî'a» (въ «Sitz.-Ber. d. Wiener Ak.», 1874, т. 78, 439 сл.); отчасти Г. Дюга, «Hist. des philos. et des théol. mus.» (П., 1878, 29—36). О соврем. положенiи Ш. см. Дж. Малькольмъ, «Hist. of Persia» (Л., 1815, т. II, франц. пер., т. IV); Гобино, «Trois ans en Asie» (П., 1857); Дози, «Essai sur l'hist. de l'isl.», послѣдняя глава (Лейденъ, 1879); Уильзъ, «Соврем. Персiя» (СПб., 1887; есть болѣе позднее англ. изд.); Кёрзонъ, «Persia» (Л., 1892); вообще мн. др. сочин. о Персiи (см.). О шiитскомъ правѣ—соч. Керри (см. Право мусульманъ). Объ особенностяхъ ислама въ Индiи — соч. Гарсенъ-де-Тасси. *По-русски:* А. Мюллеръ, «Ист. исл.» (т. III, СПб., 1896); А. Крымскiй, «Ист. арабовъ»(М., 1903, 196—198, 203—224), «Мусульманство» (М., 1899) и «Исторiя Персiи» (печ.): А. Смирновъ, «О расколѣ шiитовъ и исмаилитовъ въ особенности» («Учен. Зап. Имп. Каз. Унив.», 1846, кн. 1, стр. 79—180); «Шераiуль-ислямъ, или законы мусульманъ шiитскаго исповѣданiя. Вып. I. «О торговлѣ и залогѣ» шейха Абуль-Гкасима аль Мухагкыгъ (СПб., 1862, изд. II, отд. канц. Его Имп. Вел.); Н. Ханыковъ, «О духовномъ управленiи въ Персiи» («Кавказъ», 1849, № 15); Н. Ив—скiй, «О религiи и администрацiи въ Персiи» («Петербургская Газета», 1869, № 99—101); М. Майсуровъ, «Нѣсколько свѣд. о рел. обычаяхъ мус.-шiитовъ и о причинахъ различiя ихъ съ суннитами» («Кавказъ», 1860, № 23); Ад. Берже, «О народныхъ праздникахъ, постахъ и замѣчательныхъ дняхъ у мус.-шiитовъ» («Кавказскiй Календарь на 1856 г.», отд. IV, стр. 582—608); А. К., «Что долженъ дѣлать каждый дербендскiй мус.-шiитъ, чтобы счастливо провести весь новый годъ?» («Извѣстiя Кавк. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1872, т. I, № 1, 20—23); «Хожденiе въ Кербелу и Неджефъ, путев. зам. богомольца изъ Тавриза» («Труды Вост. Отд. Имп. Рус. Археол. Общ.», 1864, ч. 8, 353—383); И. Березинъ, «Кербеля» («Магаз. Землев. и Путешествiй», 1858, т. V, 206—230); «Шахъ-Гуссейнъ, праздникъ у шiитовъ» («Русскiй Вѣстникъ», 1866, т. 65); подъ тѣмъ же загл. — статьи Мирзы-Сафiева («Закавк. Вѣстн.», 1853, № 51, стр. 173 и «Кавказъ», 1875, № 19), Н. Истомина («Кавказъ», 1861, № 41—42), Старожила («Кавказъ», 1852, № 69; «Соврем. Изв.», 1880, № 352), А. М. («Сѣв. Пчела», 1830, № 112—113). См. еще Мистерiи у персовъ, Суфiйство, Бабизмъ. О нын. исмаилитахъ среди россiйскихъ горныхъ таджиковъ—гр. А. Бобринскiй въ «Этнограф. Обозрѣнiи» (1902). О сектѣ «людей истины» печатается изслѣдованiе В. Ѳ. Минорскаго въ изд. Лаз. инст. вост. языковъ.

А. Крымскiй.

Шiо (Sió) — рѣка въ Венгрiи, образуется изъ одного оттока Болотнаго озера (мадьярск. Balaton, нѣмецк. Plattensee) въ сѣверо-восточной части его, у мст. Шiофокъ (Siofok — курортъ въ Веспримскомъ комитатѣ на высотѣ 107 м. надъ моремъ), и, соединившись съ Капошемъ, впадаетъ въ Шарвизъ. Верхняя часть Ш. канализована.

Шiо (Симеонъ) *Мгвимскiй*—святой грузинской церкви, уроженецъ Антiохiи, сынъ богатыхъ родителей. По удаленiи родителей

въ монастырь, Ш. раздалъ все свое имѣнiе, отправился къ препод. Iоанну, жившему близъ Антiохiи, въ пустынѣ, и подвизался въ теченiе 20 лѣтъ. Онъ былъ изъ числа тѣхъ двѣнадцати, которыхъ Iоаннъ взялъ съ собою въ Иверiю для утвержденiя вѣрующихъ, новообращенныхъ св. Ниною. Ш. поселился въ пустынѣ близъ Мцхета, въ пещерѣ. Вокругъ него вскорѣ собралось до 25 пустынножителей. Царь Парсманъ VI, навѣстившiй ушедшаго къ Ш. бывшаго любимца своего Евагрiя въ пустынѣ, подарилъ землю подъ монастырь и доставилъ значительныя средства для построенiя храмовъ. Число братiи новой обители возрасло до 2000. Но стремленiе къ полному уединенiю преобладало въ душѣ Ш. Покинувъ основанную имъ обитель, Ш. составилъ для братiи 160 письменныхъ поученiй, а затѣмъ обрекъ себя на затворническую жизнь въ темной глубокой пещерѣ. Скончался Ш. въ VII вѣкѣ. Мощи Ш. почиваютъ въ его обители (см. Шiо-Мгвимскiй монастырь). Иверская церковь празднуетъ память Ш. 9 мая—день его кончины, и въ четвергъ сырной недѣли—воспоминанiе его чудесъ. Жизнеописанiе Ш. составлено сподвижникомъ его Мартирiемъ Грекомъ (въ мiрѣ Iоанномъ); оно написано первоначально на греческомъ языкѣ и прислано изъ Константинополя въ Грузiю. Какъ это жизнеописанiе, такъ и двѣ молитвы Ш. должны быть отнесены къ единственнымъ дошедшимъ до насъ памятникамъ древней церковно-грузинской письменности, послѣ жизнеописанiя св. равн. Нины. См. Мих. Сабининъ, «Полное жизнеописанiе святыхъ грузинской церкви» (ч. I, СПб., 1871, стр. 91—122); «Жизнеописанiе преподобнаго отца нашего св. Ш.» («Пастырь», 1898, № 19—20, стр. 13—16).

Шiо-мгвимскiй монастырь — въ Тифлисской губ., Душетскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу Куры, недалеко (10 вер.) отъ Мцхета, въ горахъ. Монастырь основанъ св. Шiо (см.) и пользуется большой извѣстностью.

Шiу (Pithecia satanas)—чортовъ саки, см. Саки (XXVIII, 79).

Шiябандаръ (Cynocephalus silenus)—см. Силенъ (XXIX, 870).

Шкала артиллерiйская — мѣдная линейка, съ дѣленiями, обозначавшими дiаметры (калибры) снарядовъ и орудiй. Имѣла весьма важное значенiе, такъ какъ со времени ея введенiя, Г. Гартманомъ въ 1540 г., началось болѣе однообразное изготовленiе орудiй, такъ какъ готовились только тѣхъ калибровъ, которые были на Ш., отступленiя были рѣдки. Въ Россiи Петръ I впервые составилъ Ш. съ такъ назыв. артиллерiйскимъ вѣсомъ.

Шкало. — Нижняя мачта прежнихъ парусныхъ судовъ дѣлалась составною, при чемъ части ея скрѣплялись бугелями (желѣзными кольцами), насаживаемыми въ нагрѣтомъ состоянiи. Для того, чтобы рей, спускаясь внизъ по мачтѣ, не задѣвалъ эти бугеля и не задирался бы, на мачтѣ съ передней стороны прикрѣплялась гвоздями или ершами пластинка, нарѣзанная на бугеля; эта пластинка и называется Ш. Новѣйшiя мачты большого размѣра дѣлаются изъ желѣза и стали, съ гладкою поверхностью, не требующею уже какихъ-либо надѣлокъ.

Шканцы—наиболѣе почетное мѣсто на палубѣ военнаго судна. На парусныхъ судахъ—это пространство между гротъ и бизань-мачтою. На новѣйшихъ военныхъ судахъ, имѣющихъ иногда четыре, иногда двѣ и одну мачту, мѣсто Ш. опредѣляется приказомъ командира. На Ш. выстраиваются офицеры и караулъ при встрѣчѣ почетныхъ гостей, дѣлаются парады, читаются приказы и совершаются различныя другiя торжественныя церемонiи, случающiяся на военномъ кораблѣ.

Шкаторина — кромка (край) паруса, обшиваемый всегда тросомъ, для того, чтобы онъ не разрывался. См. Паруса (XXII, 892).

Шкафтъ — два села Пензенской губ., Городищенскаго у.: 1) Верхнiй Ш. на рѣкѣ Шкафтѣ. Жит. 1985; писчебумажная фабрика. 2) Нижнiй Ш. Жит. болѣе 4000; 2 церкви, 2-классное учил., женское училище, прiютъ, больница, почт.-телегр. отдѣленiе.

Шкафутъ—мѣсто на палубѣ судна между фокъ- и гротъ-мачтою.

Шкентель—короткiй, большею частью смоленый тросъ, однимъ концомъ прикрѣпленный къ подвижному предмету, и съ другимъ концомъ, имѣющимъ коушъ, куда закладываются тали. Напр., сейтали-Ш. накладывается на топъ мачты, ниже вантъ и служитъ для закладыванiя сейталей. Руль-Ш. въ настоящее время дѣлаются цѣпными (служатъ для поворачиванiя пера руля въ случаѣ порчи румпеля или головы руля); прикрѣпляются однимъ концомъ къ верхней части пера руля; другой конецъ ихъ прикрѣпленъ къ борту.

Шкеры—см. Шхеры.

Шкивидоръ—укладчикъ груза на коммерческомъ суднѣ. Многочисленные несчастные случаи, бывавшiе въ торговомъ флотѣ изъ-за неумѣлой укладки и расположенiя груза въ трюмѣ, заставили мореходныя страны, какъ напр. Англiю, установить на это дѣло болѣе опытныхъ людей, которыхъ назвали stevedores (стивидоры), откуда и произошло названiе Ш. Конторы, занимающiяся нагрузкой и выгрузкой коммерческихъ судовъ, называются *штуровыми конторами*.

Шкивъ или *шхивъ*—колесо въ блокѣ.

Шкимушгаръ—линь, спущенный (изготовленный) изъ 2—6 каболокъ (нитей), изъ бородки, т. е. низшаго сорта пеньки. Приготовляется машиннымъ способомъ, въ отличiе отъ *шкимушки*, приготовляемой вручную, изъ 2—3 нитей.

Шкиперiя (отъ слова *шкип*—скала) — туземное названiе Албанiи.

Шкиперъ. — До введенiя существующаго нынѣ положенiя о судоводительскихъ званiяхъ, въ торговомъ флотѣ существовали два дипломированныхъ званiя: Ш. и штурманъ. Ш. назывался капитанъ торговаго корабля; штурманъ — помощникъ и замѣститель его. По роду плаванiя эти званiя раздѣлялись на Ш. или штурмановъ дальняго и каботажнаго плаванiя: высшимъ званiемъ

считался Ш. дальняго плаванія, затѣмъ Ш. каботажнаго плаванія, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ штурманомъ дальняго плаванія и, наконецъ, штурманъ каботажнаго плаванія. Дипломы на эти званія получали лица, имѣвшія отъ роду не менѣе 21 года, выдержавшія экзаменъ въ особой правительственной испытательной коммиссіи и совершившія плаванія въ открытомъ морѣ въ качествѣ матроса или вообще судового служащаго: 1) для штурмана каботажнаго плаванія — не менѣе 16 мѣсяцевъ; 2) для Ш. каботажнаго или штурмана дальняго плаванія—не менѣе 24 мѣсяцевъ; 3) для Ш. дальняго плаванія—не менѣе 12 мѣсяцевъ въ званіи штурмана дальняго плаванія. Испытательная коммиссія назначалась изъ предсѣдателя—офицера военнаго флота, изъ двухъ преподавателей, двухъ представителей купечества (судохозяевъ) и двухъ Ш. дальняго плаванія; въ коммиссію приглашались и другія свѣдущія лица. Для подготовленія лицъ, желавшихъ получить эти званія, учреждены были, по положенію 27 іюня 1867 г., въ различныхъ мѣстахъ Имперіи мореходные классы (см.). По дѣйствующему нынѣ положенію (законъ 14 іюня 1902 г.) судоводительскія званія нѣсколько измѣнены. Званіе «Ш.» замѣнено «капитаномъ», какъ болѣе понятнымъ. Раздѣленіе на 2 степени: капитанъ и штурманъ осталось, но каждая степень получила 4 разряда, сообразно плаванію, которое раздѣлено на малое и дальнее. Малымъ признано плаваніе: а) въ Бѣломъ морѣ съ прилегающими къ нему водами Ледовитаго океана до меридіановъ: Вардэ — на западъ и устья рѣки Енисея—на востокъ; б) въ Балтійскомъ морѣ съ его заливами, въ Бельтахъ и въ Зундѣ до параллели гор. Гельзинера; в) въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ до Константинополя; г) въ Каспійскомъ морѣ и д) въ Охотскомъ морѣ, Татарскомъ проливѣ и Японскомъ морѣ до параллели устья рѣки Тюмень-улла. Всякое плаваніе за означенными предѣлами признается дальнимъ. Права судоводителей по разрядамъ слѣдующія: капитанъ I разряда имѣетъ право командовать всякими судами; капитанъ II разряда — командовать всякими грузовыми судами малаго плаванія; капитанъ III разряда — командовать всякими парусными грузовыми судами и быть младшимъ помощникомъ капитана на паровыхъ грузовыхъ судахъ малаго плаванія, а по совершеніи въ этой должности тридцати шести мѣсяцевъ плаванія—старшимъ помощникомъ на этихъ судахъ; капитанъ IV разряда — командовать парусными грузовыми судами малаго плаванія. Штурманъ I разряда имѣетъ право командовать грузовыми судами малаго плаванія и быть помощникомъ капитана на всякомъ суднѣ, кромѣ старшаго помощника на паровыхъ пассажирскихъ судахъ дальняго плаванія; штурманъ II разряда—быть помощникомъ капитана на суднѣ малаго плаванія и младшимъ помощникомъ на суднѣ дальняго плаванія; штурманъ III разряда—командовать парусными грузовыми судами малаго плаванія и быть помощникомъ капитана на всякомъ парусномъ грузовомъ суднѣ, а также младшимъ помощникомъ на паровыхъ грузовыхъ судахъ малаго плаванія; штурманъ IV разряда — быть помощникомъ капитана на парусныхъ грузовыхъ судахъ малаго плаванія и младшимъ помощникомъ на парусныхъ грузовыхъ судахъ дальняго плаванія. Прежнія званія приравниваются къ новымъ слѣдующимъ образомъ: а) штурманъ каботажнаго плаванія — къ штурманамъ второго разряда; б) Ш. каботажнаго плаванія—къ капитанамъ второго разряда; в) штурмана дальняго плаванія—къ штурманамъ перваго разряда; г) Ш. дальняго плаванія — къ капитанамъ перваго разряда. Лица, не имѣющія судоводительскихъ званій, могутъ быть допускаемы къ вожденію грузовыхъ судовъ малаго плаванія полною вмѣстимостью до 100 тоннъ. Для полученія диплома на судоводительскія званія требуется, какъ и прежде, достиженіе совершеннолѣтія, выдержаніе испытанія въ правительственной коммиссіи и выполненіе плавательнаго ценза на морскихъ судахъ. Офицеры флота и корпуса флотскихъ штурмановъ получаютъ такіе дипломы по представленіи свидѣтельствъ морского министерства въ надлежащей ихъ подготовкѣ для полученія соотвѣтственнаго званія. Плавательный цензъ для судоводительскихъ званій слѣдующій: на званіе штурмана II и IV разряда—двадцать четыре мѣсяца плаванія, изъ коихъ двѣнадцать мѣсяцевъ въ должности ученика или матроса учебнаго судна торговаго мореплаванія или на судахъ нѣкоторыхъ пароходныхъ сообщеній; на званіе штурмана III разряда—18 мѣсяцевъ плаванія съ дипломомъ штурмана IV разряда въ должности помощника капитана на суднѣ дальняго плаванія или 30 мѣсяцевъ съ такимъ же дипломомъ и въ такой же должности на суднѣ малаго плаванія; на званіе штурмана I разряда—24 мѣсяца плаванія съ дипломомъ штурмана второго разряда въ должности помощника капитана на суднѣ дальняго плаванія или 36 мѣсяцевъ съ такимъ же дипломомъ и въ такой же должности на суднѣ малаго плаванія; на званіе капитана IV разряда—18 мѣсяцевъ плаванія съ дипломомъ штурмана четвертаго разряда въ должности помощника капитана; на званіе капитана III разряда—18 мѣсяцевъ плаванія съ дипломомъ штурмана III разряда въ должности капитана судна малаго плаванія или помощника капитана на суднѣ дальняго плаванія; на званіе капитана II разряда — 18 мѣсяцевъ плаванія съ дипломомъ штурмана второго разряда въ должности помощника капитана; на званіе капитана I разряда — 24 мѣсяца плаванія съ дипломомъ штурмана I разряда въ должности капитана судна малаго плаванія или помощника капитана на суднѣ дальняго плаванія. Судоводительскія званія могутъ получать только русскіе подданные. Лица, получившія судоводительскія званія, по пробытіи полныхъ пяти лѣтъ въ плаваніи, могутъ быть представляемы къ награжденію званіемъ личнаго почетнаго гражданина, если не пользуются высшимъ званіемъ. По отношенію къ воинской повинности судоводительскимъ званіямъ предоставляется прежняя льгота, т. е. они воинской повинности не отбываютъ, но зачисляются въ запасъ ф. [illegible] двергаются

лишь учебныхъ сборахъ черезъ извѣстные періоды. При этомъ они имѣютъ право держать экзаменъ на званіе прапорщика, подпоручика или поручика запаса флота по морской части (Св. морск. пост., кн. VIII, ст. 336 и прилож.). Въ 1902 г. измѣнено также и положеніе о мореходныхъ учебныхъ заведеніяхъ (законъ 11 іюня 1902 г.); мореходные классы преобразованы въ слѣдующія учебныя заведенія: мореходныя училища (дальняго и малаго плаванія), мореходныя школы (трехклассныя и двухклассныя), приготовительныя мореходныя школы и курсы мореходныхъ знаній. Внѣ этихъ учебныхъ заведеній стоятъ: одесское училище торговаго мореплаванія и архангельскаго торгово-мореходнаго училища, имѣющія преимущества передъ другими въ томъ, что пріобрѣтають судоводительскія званія безъ экзамена въ испытательной коммиссіи, лишь по выполненіи плавательнаго ценза. Окончившіе остальныя мореходныя учебныя заведенія подвергаются испытанію въ коммиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ инспектора мореходныхъ учебныхъ заведеній, начальника послѣдняго, преподавателя, представителя морского министерства и члена попечительнаго комитета училища. Коммиссіи могутъ собираться также и въ портовыхъ городахъ, гдѣ нѣтъ мореходныхъ учебныхъ заведеній; въ эти коммиссіи назначаются: капитанъ I разряда, офицеръ военнаго флота, начальникъ ближайшаго мореходнаго учебнаго заведенія и лица, приглашаемыя предсѣдателемъ коммиссіи. Права и обязанности судоводителей на суднѣ опредѣляются теперь (1903 г.), впредь до изданія новаго положенія о торговомъ мореплаваніи, Уставомъ торговымъ (ст. 190—299, въ изд. 1893 г.). Начальникомъ всего экипажа судна является капитанъ (Ш.), который нанимается по договору, свидѣтельствуемому у нотаріуса; весь остальной экипажъ нанимается капитаномъ. При вступленіи въ управленіе кораблемъ капитанъ обязанъ удостовѣриться въ прочности и исправности всего судна (ст. 228). Капитанъ обязанъ вести ежедневную запись всѣмъ происшествіямъ какъ на кораблѣ, такъ и на водѣ—такъ наз. вахтенный или шканечный журналъ; въ немъ отмѣчаются также: вѣтеръ, погода, счисленіе пути и др. обстоятельства, имѣющія отношеніе къ плаванію. Капитанъ обязанъ вести строгую отчетность судовымъ суммамъ. Обязанный заботиться всѣми силами объ отвращеніи опасности, угрожающей кораблю, капитанъ ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, даже въ минуту крайней опасности не имѣетъ права оставлять корабля, но обязанъ всѣми мѣрами спасать и защищать его подъ страхомъ уголовнаго наказанія (ст. 232 и 235). По отношенію къ экипажу капитанъ имѣетъ право налагать штрафы до величины мѣсячнаго содержанія (ст. 297), а въ болѣе важныхъ случаяхъ подвергать тѣлесному наказанію до 5 ударовъ (ст. 298). Въ случаѣ же возмущенія число ударовъ можетъ быть увеличено до 12. Въ заграничномъ плаваніи, въ случаѣ различныхъ недоразумѣній, капитанъ торговаго судна обращается къ русскому консулу, а при отсутствіи его—къ командиру какого-либо русскаго военнаго судна (ст. 299). См. В. Струковъ, «Курсъ морского торговаго законовѣдѣнія для мореходныхъ классовъ» (СПб., 1896); Законы 11 и 14 іюня 1902 г. (опубликованы въ «Русск. Судоходствѣ» отъ 1902 г., № 8). Проектъ устава внутренней службы на судахъ торговаго флота (редакціонной коммиссіи по составленію проекта уложенія о торговомъ мореплаваніи), опублик. въ «Русскомъ Судоходствѣ» отъ 1903 г., № 10; Сводъ морск. пост., изд. 1899 г., кн. VIII, стр. 231—237. *Р. Л—въ.*

Шкипетары (отъ шкип—Шкиперія)—обитатели Шкиперіи, т. е. албанцы, арнауты, арбанасы.

Шкіатти (Schiatti)—итальянскій скрипачъ и композиторъ. Около 1740 г. былъ концертмейстеромъ въ капеллѣ маркграфа баденскаго. Въ 1747 г. уѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ въ придворный оркестръ. Изъ его сочиненій напечатаны въ Амстердамѣ шесть тріо для струнныхъ инструментовъ. *Н. С.*

Шклено, правильнѣе *Склено* (мадьярск. Szkléno, произнос. склéно)—извѣстный старинный курортъ въ Венгріи, въ Тѣковскомъ (иначе Баршевскомъ) комитатѣ, въ долинѣ рѣки Теплой, недалеко отъ Шемница (см.), съ 8-ю теплыми источниками 45—53,5° температуры, содержащая гипсъ вода которыхъ оказываетъ цѣлебное дѣйствіе при ревматизмѣ, ломотѣ, нервныхъ и накожныхъ болѣзняхъ. Ср. Bachschitz, «Kurort Szkléno» (Будапештъ, 1877).

Шкловскій (Исаакъ Владиміровичъ)—талантливый публицистъ и беллетристъ, извѣстный подъ псевд. *Діонео*. Род. въ 1865 г. въ еврейской семьѣ въ Елизаветградѣ, гдѣ и учился въ гимназіи. Писать началъ съ 16 лѣтъ, помѣщая въ южныхъ газетахъ стихотворенія, разсказы, критическія статьи. Съ 1886 г. по 1892 г. былъ водворенъ въ Средне-Колымскѣ Якутской обл., гдѣ одновременно съ бытомъ инородцевъ изучалъ новые языки; печаталъ въ «Одесскихъ Новостяхъ» и «Русск. Вѣд.» беллетристически-этнографическіе очерки, изъ которыхъ первый «Къ полярному кругу» вышелъ отдѣльно и по-англійски. Съ 1893 г. состоитъ постояннымъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей», гдѣ помѣстилъ рядъ сибирскихъ очерковъ, собранныхъ въ книгѣ: «На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири» (СПб., 1895; франц. пер., 1896). Еще ранѣе «Очерки крайняго сѣверо-востока» Ш. были напечатаны въ «Запискахъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общ.» (Иркутскъ, 1892). По предложенію редакціи «Рус. Вѣд.», отправился въ 1896 г. въ Лондонъ, гдѣ живетъ и въ настоящее время, печатая свои очерки англійской жизни въ «Рус. Вѣд.» (за подписью Sh.) и съ 1897 г. въ «Русскомъ Богатствѣ» (за подписью Діонео); статьи изъ «Рус. Богатства» изданы отдѣльно редакціей этого журнала въ переработанномъ видѣ подъ заглавіемъ «Очерки современной Англіи» (СПб., 1903). Кромѣ того Ш. писалъ разсказы (въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», сборникахъ «На славномъ посту» и «Братская помощь») и печаталъ статьи въ англійскихъ изданіяхъ («Academy», «Daily Chronicle» и др.).

Шкловъ—мѣст. Могилевской губ. и у., при р. Днѣпрѣ, въ 32 вер. отъ Могилева; пристань. Жит. 10630, большею частью евреи. Црк. правосл. 5, рим.-кат. 1, синагогъ 2 и нѣсколько евр. молитвен. школъ. 2 училища мин. народн. просв., библіотека, 2 книжныя лавки, 2 аптеки, пріемный покой, 3 врача. Еврейскія учил. и больница. Пчт. и тлгр. контора. Ткацкія и картонная фбр., 2 мельницы, значительная хлѣбная торговля. Въ 1901 г. съ прист. Ш. отправлено 27 судовъ, съ грузомъ (хлѣба) въ 385 тыс. пд., и 5 плотовъ (317 т. пд.); разгружено съ 14 судовъ 87 тыс. пд. груза. *Исторія*. Ш. упоминается впервые въ 1535 г., когда онъ былъ выжженъ русскимъ воеводою Вас. Шуйскимъ; съ XVI в. Ш. составляло особое графство, принадлежавшее Ходкевичамъ, которые его укрѣпили (остатки укрѣпленія видны еще въ наст. время). Въ XVI и XVII вв. Ш. не разъ разоряли московскія войска и казаки, а въ 1708 г.—шведы. Въ 1772 г. Ш. присоединенъ къ Россіи и съ 1773 до 1777 г. сдѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ Могилевской губ. Въ 1788 г. Ш. пожалованъ ген. Зоричу, который устроилъ здѣсь кадетскій корпусъ (переведенный въ 1800 г. въ Гродно, а впослѣдствіи въ Москву). Въ 1812 г. Ш. былъ занятъ французами. Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX ст. Ш. былъ однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ центровъ Западнаго края; торговые обороты его превышали 5 милл. руб. въ годъ; главнѣйшіе предметы торговли были хлѣбъ, соль, мануфактурные товары и чай (послѣдній въ Ш. сильно фальсифицировался примѣсью мѣстныхъ травъ). Ср. «Записки» Г. И. Добрынина; А. Брикнеръ, «Путешествіе имп. Екатерины II въ Могилевъ»; А. С. Дембовецкій, «Описаніе Могилевской губ.» (т. 2-й).

Шкляевъ (Аѳанасій Кировичъ, ум. въ 1813 г.) — стихотворецъ XVIII вѣка. Воспитанникъ и потомъ учитель вятской духовной семинаріи, протоіерей въ г. Глазовѣ (съ 1801 г.), Ш. обладалъ рѣдкимъ знаніемъ латинскихъ поэтовъ и самъ писалъ латинскіе стихи съ такою легкостью, что никогда не пользовался обычнымъ тогда пособіемъ «Gradus ad Parnassum»... — См. «Вятскіе стихотворцы XVIII вѣка» (Вятка, 1897).

Шкляревскій (Александръ Андреевичъ, 1837—1883) — беллетристъ, уроженецъ Полтавской губ. Учился въ 1-ой харьковской гимназіи, но вслѣдствіе крайней бѣдности родителей вынужденъ былъ выйти изъ 4-го класса. Въ 1854 г. онъ выдержалъ экзаменъ на званіе приходскаго учителя и, получивъ мѣсто въ Воронежѣ, прослужилъ тамъ болѣе 10 лѣтъ; состоялъ также преподавателемъ въ воронежской женской прогимназіи. Началъ писать въ «Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ»; въ журналѣ «Воспитаніе» Чумакова напечатанъ рядъ его статей педагогическаго содержанія. Извѣстность «русскаго Габоріо» Шкляревскій получилъ въ концѣ 1860-хъ годахъ, какъ авторъ многочисленныхъ повѣстей и романовъ уголовнаго содержанія. Первое произведеніе его въ этомъ стилѣ — «Отпѣтый» (разсказъ) былъ напечатанъ въ журналѣ «Дѣло» (1866) и имѣлъ значительный успѣхъ. Въ этомъ же году, по болѣзни, страдая порокомъ сердца, Ш. оставилъ педагогическую дѣятельность и посвятилъ себя исключительно литературному труду. Въ 1869 г. Ш. переселился въ Петербургъ и долгое время сотрудничалъ въ «СПб. Вѣдомостяхъ» (редакціи Корша), затѣмъ и во многихъ другихъ изданіяхъ. Необходимость быстро и спѣшно работать неблагопріятно отозвалась на развитіи его таланта. Кромѣ множества разсказовъ, изданныхъ подъ общимъ названіемъ «Разсказы судебнаго слѣдователя» (т. I, СПб., 1872), вышли также отдѣльнымъ изданіемъ: «Доля» (сказка-быль, СПб., 1870), «Шевельнулось теплое чувство» (повѣсть, СПб., 1870), «Сочиненія, повѣсти и разсказы» (М., 1871), «Повѣсти и разсказы» (М., 1872), «Уголки трущобнаго міра» (Спб., 1875), «Исповѣдь ссыльнаго» (СПб., 1877, 2 изд., 1879), «Принциписты-самоубійцы» (М., 1880), «Утро послѣ бала» и «Нераскрытое преступленіе» (М., 1878), «Убійство безъ слѣдовъ» (СПб., 1878), «Современные преступники» (М., 1880), «Двѣ преступницы» (М., 1880), «Какъ люди погибаютъ» (М., 1880), «Собраніе сочиненій» (СПб., 1881), «Самоубійца-ли она?» (СПб., 1882), романъ «Новая метла» (который написанъ Ш. за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти, СПб., 1886 г. изд. 2-е, въ пользу семейства Ш.; здѣсь же помѣщенъ біографическій очеркъ Ш.).

Шкляревскій (Алексѣй Сергѣевичъ) —врачъ-писатель, род. въ 1839 г.; по окончаніи курса въ 1862 г. на медицинскомъ факультетѣ московскаго университета былъ оставленъ при немъ для усовершенствованія. Въ 1866—68 гг. находился въ ученой командировкѣ за границей. По защитѣ въ с.-петербургской медико-хирургической академіи диссертаціи «О прохожденіи бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ сквозь колоидныя оболочки» (СПб.), удостоенъ степени доктора медицины и назначенъ приватъ-доцентомъ по экспериментальной патологіи; въ томъ же году назначенъ доцентомъ медицинской физики въ университетъ св. Владиміра, въ 1870 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ медицинской физики, а съ 1877 г. ординарный профессоръ по той же каѳедрѣ. Кромѣ диссертаціи Ш. напечаталъ: «Zur Histogenese des Blutes» («Centralblatt f. d. med. Wiss.», 1867, № 55); «Ueber Blut und die Suspensionsflüssigkeiten» («Pflüger's Archiv», 1869); «Zur Extravasation der weissen Blutkörperchen» (ib., 1869); «Распространенное амилоидное перерожденіе» («Военно-Мед. Журн.», 1869), «Объ одышкѣ и асфиксіи» («Медиц. Вѣстн.», 1869); «Новѣйшій фазисъ въ исторіи экстравагаціи» («Журн. норм. гистол., патол. анатом. и пр.», 1871); «Kleinhirn und Bogengänge der Vögel» (Götting. gelehr. Nachrichten», 1872); «Ueber die Anordnung der Herzganglien bei Säugethieren und Vögeln» (ib., 1872), «Объ отличительныхъ свойствахъ мужского и женскаго типовъ, въ приложеніи къ вопросу о высшемъ образованіи женщинъ» (рѣчь, «Унив. Изв.», 1874, № 2 и отд., Кіевъ, 1874); «О гемодинамикѣ инфаркта» («У» 1876,

№ 11 и 12), «Лекціи медицинской физики» (ib., 1881 и 1882).

Шкляревскій (Павелъ)—переводчикъ и писатель, род. въ 1806 г. въ Полтавской губ.; воспитывался съ 1823 г. въ спб. гимназіи; въ 1827 г. поступилъ въ спб. унив. по историко-филологическому факультету; въ 1828 г. отправился въ дерптскій унив., гдѣ отъ излишнихъ занятій получилъ чахотку, и † въ 1830 г. Ш. переводилъ изъ Байрона, Шиллера, Гёте, Горація. Его переводы съ древнихъ и новыхъ языковъ очень удачны и близки къ подлиннику. Писалъ и оригинальныя стихотворенія, изъ которыхъ лучшія: «Къ Богу», «Къ другу», «На новый годъ», «Плачъ Ярославны», «Къ товарищамъ» и мн. др. «Стихотворенія Ш.» (СПб., 1831).

Шкодра—см. Скутари, Скадръ.

Шкодра — вилайетъ въ западной части Европейской Турціи; обнимаетъ два санджака, Ш. и Драчъ (Дураццо), и занимаетъ площадь около 11700 кв. км. (212,4 кв. миль) съ населеніемъ отъ 200000 до 225000 чел., почти исключительно албанцевъ. Гл. г. Скутари (Скадръ).

Школа — какъ одинъ изъ разсадниковъ знанія и полезныхъ навыковъ, является необходимою ступенью въ развитіи какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго общества. Еще Аристотель указалъ на взаимодѣйствіе между Ш. и обществомъ: общее благо, какъ цѣль совмѣстной жизни людей, достигается только при условіи, если отдѣльные члены общества достаточно подготовлены для пониманія этого блага, подготовка же, доступная для общественнаго контроля, осуществима только при помощи Ш. Какъ составъ современной Ш., такъ и взгляды на нее во многихъ отношеніяхъ обусловлены тѣмъ, что создано древне-греческой культурой. Самое слово Ш., какъ въ русскомъ, такъ и во многихъ европейскихъ языкахъ носитъ слѣды греческаго происхожденія (σχολή — досугъ, свобода отъ физическихъ занятій, откуда латинское schola); многіе предметы, входящіе въ программу современной Ш., тоже обязаны своимъ происхожденіемъ древне-греческой культурѣ и наукѣ. Особенно важны въ этомъ отношеніи періодъ расцвѣта аѳинской государственной жизни и александрійскій періодъ образованности. Начальная аѳинская Ш. состояла изъ элементовъ, не успѣвшихъ еще слиться въ цѣльный организмъ, но свидѣтельствующихъ во всякомъ случаѣ о высокихъ требованіяхъ отъ этой Ш.: аѳинскіе мальчики грамотѣ и счету учились у грамматиста, гимнастикѣ — у другого учителя, педотриба, для изученія же музыки должны были ходить къ третьему спеціалисту—киѳаристу. Обученіе продолжалось 6—8 лѣтъ, начиная съ семилѣтняго возраста. Въ 15—16 лѣтъ аѳинскіе юноши посѣщали гимназіи, предназначавшіяся прежде всего для гимнастическихъ упражненій и состоявшія въ вѣдѣніи правительства. Гимназіи располагали обширными помѣщеніями, которыми стали пользоваться преподаватели разныхъ предметовъ для чтенія своихъ курсовъ тѣмъ же юношамъ. Какъ начальная Ш., такъ и гимназія въ Аѳинахъ преслѣдовали исключительно общеобразовательныя цѣли. Тотъ же характеръ Ш. сохранили и въ александрійскій періодъ, но, благодаря развитію отдѣльныхъ наукъ, въ этотъ періодъ устанавливается опредѣленный кругъ знаній, усвоеніе которыхъ требовалось отъ всякаго свободнаго человѣка. Эта такъ назыв. александрійская энциклопедія состояла изъ семи «свободныхъ искусствъ»: грамматики, реторики, діалектики, ариѳметики, геометріи, астрономіи и музыки. Въ періодъ александрійской образованности получаютъ особенное развитіе среднія школы подъ названіемъ Ш. грамматиковъ и риторовъ. Онѣ были предоставлены частному почину, не располагали опредѣленными матеріальными средствами и обязаны были успѣхомъ лишь талантамъ своихъ руководителей. Христіанство внесло въ школы утилитарную окраску, такъ какъ первыя чисто христіанскія школы были вызваны потребностями минуты. Въ теченіе первыхъ четырехъ вѣковъ христіанской эры на Востокѣ устанавливаются три типа начальной Ш., возникавшіе затѣмъ повсюду, гдѣ появляется христіанство: приходскія, епископскія и монастырскія. Всѣ эти Ш. были въ рукахъ духовенства, такъ какъ только изъ этого сословія могли онѣ получать достаточно образованныхъ учителей. Программа школъ опиралась на александрійскую энциклопедію, и въ ней съ V в. по Р. Хр. стали различать два отдѣла—тривіумъ (грамматика, реторика и діалектика) и квадривіумъ (остальныя науки энциклопедіи). Въ теченіе среднихъ вѣковъ особенно посчастливилось тривіуму. Особенное вліяніе на развитіе Ш. въ VII — X вв. оказали бенедиктинцы, такъ какъ уставомъ этого ордена предписывалось учрежденіе Ш. На Западѣ въ это время остаются тѣ же три типа, которые сложились и на христіанскомъ Востокѣ, но подъ наименованіемъ приходскихъ, монастырскихъ и соборныхъ. Мецскій епископъ Хродегангъ (742—766) особенно извѣстенъ ревностью къ школьному дѣлу: онъ вмѣнилъ въ обязанность подчиненному ему духовенству учреждать Ш. при всѣхъ приходахъ и является въ этомъ отношеніи предшественникомъ Карла Великаго. Эпоха послѣдняго отмѣчена въ исторіи просвѣщенія возникновеніемъ народной Ш. съ принудительнымъ характеромъ для всего населенія. При преемникахъ Карла Вел. въ школьномъ дѣлѣ все возвращается на старые пути, и мысль о народной Ш. снова возникаетъ лишь въ XVII в. у Ратихія и Коменскаго, осуществленіе же этой мысли принесъ съ собою только XIX в. Въ X и XI вв. особенное значеніе получаютъ монастырскія Ш., представлявшія два вида: однѣ были предназначены для подготовки клира и по мѣсту расположенія внутри ограды монастыря назывались внутренними, другія же открывали доступъ свѣтскому элементу и, будучи расположены за оградою, носили названіе внѣшнихъ. Съ конца XIII в. замѣтны попытки освободиться отъ вліянія духовенства въ учрежденіи свободными городами городскихъ латинскихъ Ш. и братьями общей жизни (родъ монашескаго ордена)—собственныхъ Ш. Среднимъ же вѣкамъ обязана своимъ возникновеніемъ и высшая Ш.

(университеты въ Болоньѣ, Саламанкѣ, Коимбрѣ, Парижѣ, затѣмъ въ Прагѣ, Вѣнѣ, Гейдельбергѣ, Лейпцигѣ и др.), но такъ какъ между низшею и высшею Ш. не было посредствующей ступени, то университетамъ пришлось восполнять этотъ пробѣлъ требованіемъ, чтобы занятія медициной, юриспруденціей или богословіемъ начинались не иначе, какъ по окончаніи подготовительнаго, такъ назыв. артистическаго факультета. На ряду со школами, состоявшими въ вѣдѣніи духовенства или городовъ, начинаютъ возникать частныя Ш. для обученія начаткамъ грамоты и школы. Здѣсь занимались недоучившіеся бурсаки, писцы и т. п. Гуманизмъ не создалъ какого-либо новаго типа Ш., но, слившись въ XVI в. съ реформаціей, лишь косвенно вліялъ на образованіе того типа средней Ш., который и до настоящаго времени остается господствующимъ, а именно гимназіи въ современномъ смыслѣ этого слова. Общеобразовательное значеніе древнихъ языковъ, на которое указывалъ гуманизмъ, стало отличительнымъ признакомъ того направленія въ средней Ш., которое носитъ названіе гуманистическаго или классическаго. Въ противовѣсъ ему, подъ вліяніемъ Коменскаго и Локка, въ первой половинѣ XVIII в. возникаетъ реальная Ш., въ которой первоначально были слиты общеобразовательныя и утилитарныя цѣли. Мало по малу, однако же, утилитарные элементы отпали, благодаря учрежденію разнаго рода профессіональныхъ школъ, особенно въ XIX в., и реальная Ш. осталась однимъ изъ типовъ средней общеобразовательной Ш. Въ настоящее время усилія просвѣщенныхъ странъ прежде всего направлены къ просвѣщенію народныхъ массъ путемъ введенія общедоступнаго и общеобразовательнаго обученія въ народныхъ Ш. Результатомъ этихъ стремленій явилось почти полное отсутствіе неграмотныхъ среди новобранцевъ въ Швеціи и почти повсюду въ Германіи. Достигнуто такое положеніе полнымъ обособленіемъ Ш. отъ воздѣйствія духовенства и постоянными заботами о народномъ учителѣ. Народная Ш. не ограничивается элементарной ступенью обученія, но даетъ (напр.. въ нѣмецкихъ мѣщанскихъ Ш.) весьма обстоятельныя свѣдѣнія по Закону Божію, родному языку, математикѣ, географіи и исторіи. Много споровъ вызываетъ повсюду, не исключая и Россіи, общеобразовательная средняя Ш. Гуманизмъ, повидимому, обнаруживаетъ склонность признать общеобразовательное значеніе и новыхъ языковъ, реализмъ же постепенно освобождается отъ балласта, попавшаго въ Ш. подъ вліяніемъ чисто утилитарныхъ взглядовъ на ея задачи. Профессіональныя Ш. представляютъ много разновидностей, особенно же важны для развитія Ш. заведенія разныхъ наименованій (семинаріи, нормальныя Ш., педагогіумы), предназначенныя для подготовки учителей. Въ области высшей Ш. рядомъ съ университетами, удержавшими общеобразовательные и профессіональные элементы, возникаютъ политехникумы, спеціальныя академіи, институты и т. п. Ср. K. Schmidt, ... М., 1877—81); Raumer, «Geschichte der Pädagogik» (4 т., 5 изд., Штутгартъ, 1877; по-русски переведены только два тома); К. A. Schmidt, «Geschichte der Erziehung» (5 т., Штутгартъ и Б., 1884—1901); Ziegler, «Geschichte der Pädagohik» (Мюнхенъ, 1894); Paulsen, «Geschichte des gelehrten Unterrichts auf den deutschen Schulen und Universitäten» (2 изд., 1896); Модзалевскій, «Очеркъ исторіи воспитанія и обученія» (2 ч., 3 изд., СПб., 1892—99, составлено по Шмидту и Раумеру). Подробный перечень и характеристику русскихъ школъ см. въ ст. Россія (см. XXVII, 382 и сл.). *Я. К.*

Школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ — см. Кавалерійскія училища (XIII, 798).

Школа главная *въ Варшавѣ* — см. Варшавскій университетъ (V, 563).

Школа рисованія—художественное изданіе съ текстомъ, издавалось въ Москвѣ въ 1858, 1859 и 1861 гг. Въ 1856 г., еженедѣльно. Изд.-редакторъ Д, Струковъ; въ 1859 г. два раза въ мѣсяцъ. Издатель Полонинъ, редакторъ Д. Струковъ. Съ 22 № изд.-редакторъ Д. Струковъ. Въ 1861 г.—ежемѣсячно.

Школы военныя: 1) *вольская* — имѣетъ цѣлью доставить общее элементарное образованіе и воспитаніе молодымъ людямъ, предназначеннымъ къ военной службѣ, и служитъ подготовительнымъ заведеніемъ для юнкерскихъ училищъ. Преобразована въ 1885 г. изъ военной прогимназіи. До 1895 г. существовала еще ярославская военная Ш.—нынѣ кадетскій корпусъ. Курсъ обученія четырехлѣтній. Даетъ права, равныя уѣзднымъ училищамъ. Лучшіе воспитанники могутъ быть переводимы въ кадетскіе корпуса. Состоитъ къ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній и управляется на общихъ основаніяхъ для этихъ заведеній. 2) *Фельдшерскія*—см. XXXV, 443. 3) *Приготовительныя*—см. XXV, 150. 4) *Кондукторская*—см. XV, 939. 5) *Стрѣлковая, кавалерійская, артиллерійская и электротехническая* — см. XXII, 486. 6) *Ротныя, эскадронныя и батарейныя*—служатъ для подготовленія рядовыхъ къ поступленію въ учебныя команды (XXXV, 106). Ежегодно назначается не менѣе 12 ряд., изъ коихъ $^2/_3$ молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва. Обученіе продолжается отъ окончанія одного лѣтняго сбора до начала другого и состоитъ въ обученіи чтенію, письму и ариѳметикѣ. 7) *Солдатскихъ дѣтей*—см. Кантанисты, XIV, 319. 8) *Ремесленныя* — XXVI, 557. 9) *Оружейныя, пиротехническая и техническая*—см. XXII, 213; XXIII, 662 и XXXIII, 121.—Подробныя данныя о всѣхъ Ш. см. Сводъ военн. пост., кн. XV.

Школы грамотности—см. Начальное народное образованіе и Россія (т. XVII, 398—419).

Школы для высшаго преподаванія.—За послѣднія десятилѣтія въ Западной Европѣ вообще, въ особенности же во Франціи, стали возникать высшія Ш. для преподаванія преимущественно обществен-

высшаго преподаванія, т. е. Ш. частнаго характера. Кромѣ «Новаго Университета» въ Брюсселѣ (XXXIV, 777), которому дана была организація правительственныхъ университетовъ, особую извѣстность пріобрѣла основанная въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ Парижѣ «Свободная школа политическихъ наукъ» (Ecole libre des sciences politiques), за которою позднѣе послѣдовали «Свободная коллегія общественныхъ наукъ» (Collège libre des sciences sociales) и «Свободная Ш. общественныхъ наукъ, морали и журнализма» (Ecole libre des sciences sociales, de la morale et du journalisme). Аналогичное учрежденіе представляетъ собою «Соціологическая коллегія» (Sociological College) въ сѣв.-амер. городѣ Гартфардѣ, возникшая въ 1895 г. Въ связь съ возникновеніемъ этихъ частныхъ Ш. для высшаго преподаванія нужно поставить проявившееся во многихъ странахъ стремленіе приглашать въ существующія высшія Ш. иностранныхъ профессоровъ съ цѣлью приданія изученію общественныхъ наукъ международнаго характера. Въ этомъ отношеніи особенную извѣстность у насъ получилъ фондъ Крэна (Crane) при чикагскомъ университетѣ, изъ котораго оплачиваются пріѣзжіе профессора изъ Европы для ознакомленія американцевъ съ исторіей и политическимъ бытомъ славянъ (изъ русскихъ ученыхъ читали въ Чикаго лекціи М. М. Ковалевскій и П. Н. Милюковъ). Парижская всемірная выставка 1900 г. дала поводъ устроить на время «Международную школу парижской выставки», въ которой наряду съ другими національными отдѣлами образовался и русскій. Изъ послѣдняго развилась въ 1901 г. высшая русская школа общественныхъ наукъ, главными организаторами которой являются М. М. Ковалевскій, Е. В. Де-Роберти и Ю. С. Гамбаровъ. О ней см. «Русская высшая школа общественныхъ наукъ въ Парижѣ» (отчетъ за 1901—1902 гг., Пар., 1903); Е. Аничковъ, «Рус. высш. школа общ. наукъ въ Парижѣ» («Вѣстникъ и Библіотека Самообразованія» за 1903 г., № 35); М. Ковалевскій, «О задачахъ школы общ. наукъ» («Вѣстн. Воспитанія», 1903 г., сент.). См. еще нормальныя Ш. (XXI, 369), Университетъ (XXXIV, 751) и University extension (XXXIV, 803).

Школы морского вѣдомства — для приготовленія нижнихъ чиновъ разныхъ спеціальностей: машинистовъ и кочегаровъ, рулевыхъ и сигнальщиковъ, судовыхъ содержателей и писарей и др. Каждая Ш. раздѣляется на два класса. Ш. судовыхъ содержателей имѣетъ три отдѣленія: шкиперское, баталерское и артиллерійское. Обученіе производится въ Кронштадтѣ въ теченіе 5 лѣтнихъ мѣсяцевъ, а въ Николаевѣ въ теченіе трехъ.—См. Сводъ морск. пост., кн. III.

Школы народныя — см. Начальное народное образованіе.

Школы сельскохозяйственныя — задаются цѣлью снабдить сельскохозяйственное производство свѣдущими и сознательными руководителями. Потребность въ подобной Ш. стала ощущаться съ тѣхъ поръ, какъ сложившіеся вѣками пріемы хозяйства перестали удовлетворять запросамъ новаго времени и быстро стали вырабатываться новые пріемы хозяйства, подъ вліяніемъ указаній научнаго изслѣдованія. Тѣмъ не менѣе роль спеціальной Ш. въ общемъ развитіи сельскаго хозяйства культурныхъ странъ уступаетъ еще значенію технической Ш. въ развитіи промышленности. Отчасти это объясняется крайней сложностью объектовъ, которыми оперируетъ сельское хозяйство, и зависимостью производства отъ множества факторовъ—климата, почвы и т. п. Наука еще не настолько овладѣла объектами сельскохозяйственнаго производства, чтобы совершенно устранить изъ него традиціонную рутину и грубую эмпирію. Съ другой стороны, спеціальная Ш. является лишь однимъ изъ факторовъ въ прогрессѣ сельскаго хозяйства, который можетъ совершаться лишь при наличности извѣстныхъ соціальныхъ и культурныхъ условій. Поднятіе общаго уровня культурности сельскаго населенія и развитіе его самодѣятельности имѣютъ наибольшее значеніе въ прогрессивномъ развитіи сельскаго хозяйства и безъ этихъ условій вліяніе сельскохозяйственной Ш. не столь, конечно, значительно. Въ особенности это примѣнимо къ тѣмъ странамъ, въ которыхъ сельскохозяйственное производство находится въ рукахъ крестьянства. Если населеніе достигло извѣстнаго культурнаго уровня, спеціальная Ш., дѣлаясь доступной для широкихъ массъ, можетъ, на ряду съ учрежденіями для внѣшкольнаго распространенія знаній, значительно ускорить прогрессъ сельскаго хозяйства страны. Соотвѣтственно научной подготовкѣ, въ которой нуждаются различные дѣятели въ области сельскаго хозяйства, сельско-хозяйственная Ш. раздѣляется на высшую, среднюю и низшую. Первая задается цѣлью подготовлять лицъ, научно разрабатывающихъ вопросы сельскаго хозяйства, руководящихъ мѣропріятіями правительства и различныхъ учрежденій въ области сел.-хоз., управляющихъ крупными сел.-хоз. предпріятіями и т. п. Необходимымъ условіемъ для высшаго агрономическаго образованія является солидная подготовка по тѣмъ естественнымъ и общественнымъ наукамъ, на которыхъ зиждется наука о сельскомъ хозяйствѣ, агрономія. Съ другой стороны, необходимо, чтобы изученіе сельскаго хозяйства не носило сухого книжнаго характера, чтобы учащіеся по возможности непосредственно наблюдали тѣ явленія, которыя подлежатъ ихъ изученію. Въ однихъ высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ изучаются только спеціальныя науки, такъ что основные предметы должны быть предварительно изучены въ другомъ мѣстѣ; въ другихъ изучаются какъ спеціальныя, такъ и основныя науки. Часто высшая сельскохозяйственная Ш. составляетъ лишь отдѣленіе университета или политехническаго института, и изучающіе сельское хозяйство слушаютъ лекціи по основнымъ наукамъ вмѣстѣ съ лицами, изучающими другія спеціальности. Средняя с.-х. Ш. подготовляетъ управляющихъ менѣе значительными имѣніями и служащихъ на менѣе отвѣтственныхъ постахъ. Въ среднюю сел.-хоз. Ш. обычно

принимаются воспитанники, кончившіе курсъ элементарной школы. Здѣсь они не только получаютъ спеціальное образованіе, но и завершаютъ свое общее образованіе. Низшая сел.-хоз. Ш. подготовляетъ низшій служащій персоналъ для крупныхъ имѣній, а также, при извѣстныхъ условіяхъ, даетъ дѣтямъ крестьянъ возможность продолжать отцовское хозяйство на раціональныхъ началахъ. Насколько низшая сельскохоз. Ш. можетъ содѣйствовать распространенію спеціальныхъ знаній среди крестьянскаго населенія — это зависитъ отъ культурныхъ условій среды. Если крестьянство стоитъ на низкомъ культурномъ уровнѣ и его хозяйство носитъ совершенно рутинный характеръ, задача сельскохозяйственной Ш. значительно усложняется: она вынуждена, помимо сообщенія спеціальныхъ знаній, повысить общій уровень развитія учащихся и дать имъ возможность въ спеціально созданномъ для этой цѣли хозяйствѣ наблюсти пріемы улучшеннаго хозяйства. При такихъ условіяхъ стоимость низшей Ш. значительно повышается, она на много лѣтъ отрываетъ питомцевъ изъ деревенской среды, и по окончаніи ея воспитанники предпочитаютъ идти на службу въ крупныя хозяйства, чѣмъ возвращаться въ тяжелыя условія жизни некультурной деревни. Въ такихъ условіяхъ, какъ показываетъ опытъ, сельскохозяйственная Ш. не можетъ помочь крестьянству. Однако, сел.-хоз. Ш. можетъ быть приближена къ народу, если его культурный уровень повышается. Тогда низшая спеціальная школа можетъ отказаться отъ пополненія общаго образованія воспитанниковъ; ослабляется и потребность въ спеціальномъ хозяйствѣ, такъ какъ воспитанники и безъ него могутъ наблюдать изучаемыя явленія жизни. Такимъ образомъ, стоимость низшей Ш. значительно сокращается, курсъ ученія дѣлается непродолжительнымъ и она не отрываетъ крестьянскаго мальчика отъ среды. Подобный типъ принаровленной къ потребностямъ крестьянъ Ш. представляютъ распространяющіяся въ Германіи и Австріи зимнія школы сельскаго хозяйства и дополнительные классы. Дѣлаютъ также попытки создать болѣе низкаго типа сельскохозяйственную Ш., въ которой путемъ чисто практическимъ готовились бы нетребовательные сельскохозяйственные рабочіе (Ш. скотниковъ, садовыхъ рабочихъ и др.). Но, повидимому, этой задачи нельзя возлагать на спеціальную школу, которая прежде всего, какъ всякая школа, должна развивать мышленіе воспитанниковъ; раціонально поставленныя крупныя хозяйства сами способны создавать себѣ контингентъ обученныхъ рабочихъ.

Сельскохозяйственныя Ш. бываютъ общія и спеціальныя. Первыя, давая воспитанникамъ понятіе объ общихъ основахъ сельскаго хозяйства, главнымъ образомъ обращаютъ свое вниманіе на отрасли, имѣющія наибольшее значеніе въ области сельск. хозяйства—полеводство и скотоводство. Въ спеціальныхъ школахъ изучаются огородничество, садоводство, виноградарство, молочное хозяйство и т. п. второстепенныя отрасли сельскаго хозяйства. Школы лѣсоводства — отрасли, стоящей въ близкой связи съ сельскимъ хозяйствомъ, но имѣющей нѣкоторыя своеобразныя особенности,—обычно не включаются въ общую систему сельскохозяйственнаго образованія. Въ женскихъ сел.-хозяйств. школахъ изучаютъ домоводство и различныя спеціальныя отрасли сельскаго хозяйства, обычно находящіяся въ рукахъ женщинъ. Въ связи съ крайнимъ разнообразіемъ культурныхъ, экономическихъ и естественно-историческихъ условій, типы сельскохозяйственныхъ Ш. чрезвычайно разнообразны. Каждая сельскохозяйственная Ш. стремится дать своимъ питомцамъ законченное образованіе и не является лишь ступенью для подготовленія къ Ш. высшаго типа.

А. *Сельскохозяйственная Ш. въ Германіи.* Сельскохозяйственная Ш. развилась въ Германіи раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Преподаванію сельскаго хозяйства въ университетахъ положено было начало еще въ 1727 году, когда прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ I учредилъ каѳедру экономіи въ Галле. Въ теченіе XVIII-го столѣтія подобныя каѳедры создались почти во всѣхъ прочихъ университетахъ. Сельское хозяйство составляло составную часть лекцій экономіи. Слушали лекціи, главнымъ образомъ, будущіе чиновники; для созданія ученыхъ хозяевъ эти каѳедры не имѣли большого значенія, такъ какъ сама научная агрономія находилась еще въ младенчествѣ. Новую эру въ сельскохозяйственномъ образованіи открылъ своею научно-педагогической дѣятельностью Альбрехтъ Тэеръ (Thaer). Онъ находилъ что «не мертвыя книги, но жизнь, дѣйствительность и могучая сила наглядности» обусловливаютъ успѣхъ въ обученіи сельскому хозяйству. Наука должна преподаваться среди сельскохозяйственнаго производства, въ соотвѣтствующимъ образомъ организованномъ крупномъ имѣніи. На этихъ основаніяхъ онъ создалъ первую сельскохозяйственную академію въ Мёглинѣ въ 1806 г. Успѣхъ мёглинской академіи вызвалъ подражаніе; и вскорѣ подъ руководствомъ выдающихся ученыхъ создается цѣлый рядъ подобныхъ учрежденій — въ Гогенгеймѣ, Шлейсгеймѣ, Тарантѣ, Регенвальде, Эльденѣ, Проскау, Поппельсдорфѣ, Вильдау. Всѣ означенныя академіи оказали большія услуги какъ научной разработкѣ сельскаго хозяйства, такъ и развитію германскаго крупнаго хозяйства. Слабая сторона академій состояла въ слишкомъ узкой спеціализаціи, вслѣдствіе чего наукамъ, лежащимъ въ основѣ агрономіи, не было удѣлено всесторонняго вниманія. Въ связи съ этимъ нѣмецкіе агрономы въ серединѣ XIX столѣтія не въ состояніи оказались оцѣнить великихъ научныхъ открытій Либиха и Шлейдена. Въ 60-ыхъ годахъ большинство этихъ академій было закрыто и изученіе сельскаго хозяйства опять перешло было въ университеты. Начало этому положилъ Юліусъ Кюнъ, занявшій въ 1862 году каѳедру сельскаго хозяйства въ Галле. Изучающіе сельское хозяйство слушаютъ здѣсь всѣ основныя естественныя и общественныя науки совмѣстно съ другими студентами. Благодаря этому основныя науки проходятся всестороннѣе, чѣмъ прежде въ академіяхъ. Въ то же время при-

няты всѣ мѣры къ тому, чтобы изученіе сельскаго хозяйства не носило сухого теоретическаго характера; для этого при университетѣ созданъ сельскохозяйственный институтъ — комплексъ учрежденій, клонящихся къ тому, чтобы сдѣлать обученіе практичнымъ и нагляднымъ. Подобные сельскохозяйственные институты основаны, по примѣру Галле, при университетахъ въ Лейпцигѣ, Гиссенѣ, Гетингенѣ, Кенигсбергѣ, Килѣ, Бреславлѣ и Гейдельбергѣ. Названные институты являются нынѣ главными центрами сельскохозяйственной науки въ Германіи. Изъ сельскохозяйственныхъ отдѣленій при политехническихъ институтахъ сохранилось лишь одно, при мюнхенскомъ. Какъ самостоятельное учебное заведеніе существуетъ сельскохозяйственная высшая школа (Landwirtschaftliche Hochschule) въ Берлинѣ. При первоначальной организаціи сельскохозяйственныхъ школъ другихъ типовъ имъ придавали въ Германіи узко-практическій характеръ. Но скоро выяснилось значеніе теоретической стороны преподаванія, которая постепенно и была выдвинута на первый планъ. Къ 1900-му году въ Германіи существовало 22 среднихъ сельскохозяйственныхъ Ш. (Landwirtschaftschulen). Эти школы, предназначенныя для дѣтей землевладѣльцевъ, даютъ законченное образованіе, какъ по общимъ, такъ и спеціальнымъ предметамъ. Въ трехъ случаяхъ сельскохозяйственная школа связана съ реальной гимназіей такимъ образомъ, что имѣетъ съ ней общими низшіе классы. Нѣмецкія низшія земледѣльческія Ш. (Ackerbauschulen) довольно разнообразны по своему типу: курсъ ученія въ нихъ продолжается $1^1/_2$—2 года. Воспитанники принимаются въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ. Въ курсъ ученія входятъ обычно кромѣ спеціальныхъ предметовъ и общіе. Въ 1900 г. такихъ школъ было въ Германіи 51; изъ нихъ 7 состояли при среднихъ школахъ. Большое значеніе въ общей системѣ сельскохозяйственнаго образованія въ Германіи пріобрѣтаютъ болѣе дешевые и болѣе приспособленные къ потребностямъ крестьянства типы низшихъ школъ. Таковы, прежде всего, сельскохозяйственныя зимнія Ш. (Landwirtschaftliche Winterschulen). Школы эти стали устраиваться въ 60-хъ годахъ. Основываясь на знаніяхъ, уже пріобрѣтенныхъ въ элементарной школѣ, зимняя школа стремится дать по преимуществу теоретическія знанія въ области сельскаго хозяйства. Курсъ продолжается двѣ зимы, но курсъ каждаго года является въ извѣстной мѣрѣ законченнымъ. Не отрывая крестьянскихъ дѣтей лѣтомъ отъ работы, эти Ш. являются для нихъ особенно удобными. Въ 1898—99 г. ихъ было 193. Зимнія Ш. являются учрежденіями самостоятельными, имѣющими спеціальный штатъ преподавателей, который обычно въ лѣтнее время исполняетъ должность странствующихъ учителей сельскаго хозяйства. Несамостоятельный характеръ носятъ сельскохозяйственныя или сельскія дополнительныя Ш. (Landwirtschaftliche oder ländliche Fortbildungsschulen). Ихъ задача— упрочить и углубить пройденное въ школѣ, и «по возможности расширить познанія, обращая особенное вниманіе на сельскіе промыслы и на сельское хозяйство». Преподавателями въ этихъ Ш. являются школьный учитель, священникъ и кто-либо изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Занятія происходятъ только зимой и продолжаются 4—8 часовъ въ недѣлю. Эти Ш. хотя систематическаго сельскохозяйственнаго образованія не даютъ, но все же много содѣйствуютъ популяризаціи сельскохозяйственныхъ знаній. Число дополнительныхъ школъ чрезвычайно значительно. Въ 1898 — 99 г. ихъ было въ Пруссіи 1041, въ Баваріи 441. Наряду съ Ш., дающими общее сельскохозяйственное образованіе, получили широкое распространеніе Ш., въ которыхъ преподается та или другая спеціальная отрасль сельскаго хозяйства. Въ 1898—99 г. ихъ насчитывалось 297, изъ коихъ 63 школы домоводства и молочнаго хозяйства предназначены спеціально для женщинъ. Особенно много имѣется Ш. огородничества и плодоводства и Ш. ковки лошадей; встрѣчаются также Ш. луговодства, сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ, пчеловодства и т. п. Въ 1893 г. въ Пруссіи низшія Ш. различныхъ типовъ имѣли учащихся:

Сельскохозяйственныя низшія школы	1142
Зимнія сельскохозяйственныя » .	3255
Школы луговодства	240
» плодоводства и огородничества.	1571
» молочнаго хозяйства	263
» домоводства	204
» ковки лошадей	647
» пчеловодства	40
Дополнительныя школы.	2094
Всего	9456

Изъ таблицы видно, что сельскохозяйственныя общія Ш. занимаютъ послѣднее мѣсто по числу учащихся; въ нихъ обучается лишь 12% всѣхъ воспитанниковъ. Помимо спеціальной Ш., распространенію сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ служитъ институтъ странствующихъ учителей, организующихъ вмѣстѣ съ тѣмъ демонстративные опыты.

Б. *Сельскохозяйственная Ш. во Франціи.* Высшимъ учебнымъ заведеніемъ является во Франціи національный агрономическій институтъ въ Парижѣ (Institut National Agronomique). Курсъ обученія продолжается въ немъ два года. Кромѣ спеціальныхъ предметовъ читаются и основные. Среднее сельскохозяйственное образованіе даютъ во Франціи 5 школъ, изъ нихъ 3 общихъ и 2 спеціальныхъ. При школахъ имѣются хозяйства. Курсъ продолжается $2^1/_2$ года и носитъ какъ теоретическій, такъ и практическій характеръ. Ученики, помимо слушанія лекцій, работаютъ въ лабораторіяхъ и въ хозяйствѣ. Низшимъ типомъ Ш. являются такъ называемыя практическія Ш. земледѣлія (écoles pratiques d'agriculture). Ихъ насчитывается 44. Всѣ онѣ принадлежатъ департаментамъ, округамъ и частнымъ лицамъ, но пользуются помощью правительства. Онѣ связаны съ хозяйствомъ и расчитаны для дѣтей столь мно-

гочисленнаго во Франціи класса мелкихъ хозяевъ. Обученіе носитъ одновременно и теоретическій, и практическій характеръ. Воспитанники бываютъ приходящіе (плата 50 фр. въ годъ), полупансіонеры (плата 200—250 фр.) и пансіонеры (плата 400—500 фр.). Школъ по спеціальнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства во Франціи только 18, изъ нихъ 13 Ш. сыроваренія, 2 птицеводства, 2 молочнаго хозяйства и 1 шелководства. Существуетъ еще 14 учебныхъ хозяйствъ (fermes écoles), для приготовленія обученныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ чисто практическимъ путемъ. Организація ихъ установлена закономъ еще въ 1848 г. Въ 1852 г. ихъ было 70, въ 1870 г. 52, но онѣ находились въ неудовлетворительномъ состояніи. Не смотря на поддержку правительства, численность ихъ постоянно сокращалась; съ 1895 г. ихъ остается лишь 16. Фермы-Ш. основываются исключительно въ частныхъ хозяйствахъ. Хозяинъ является въ то же время и директоромъ школы. Хозяйство ведется за его счетъ и рискъ. Ученики принимаются въ возрастѣ отъ 17 лѣтъ. Курсъ обученія продолжается 2—3 года и состоитъ въ практическихъ работахъ; теоретическое преподаваніе сводится къ минимуму и носитъ характеръ бесѣдъ. По окончаніи курса воспитанники, удостоенные диплома, получаютъ премію въ 300 фр. Государство выдаетъ за содержаніе каждаго воспитанника по 270 фр. и выдаетъ жалованье директору школы и низшему персоналу служащихъ (отвѣтственный надзиратель, садовникъ-воспитатель и др.), назначаемому директоромъ. Причину упадка этихъ Ш. видятъ въ томъ, что спросъ на трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ очень великъ; каждый рабочій можетъ найти работу въ мѣстныхъ культурныхъ хозяйствахъ, гдѣ онъ научится дѣлу и въ то-же время можетъ заработать больше, чѣмъ въ школѣ. Кромѣ того многіе директора смотрятъ на учениковъ съ точки зрѣнія интересовъ своего хозяйства, мало заботясь объ ихъ обученіи. Въ 1898 г. правительство затратило на содержаніе сельскохозяйственныхъ Ш. 3631600 фр. Помимо спеціальныхъ Ш. сельское хозяйство преподается, какъ обязательный предметъ, въ народныхъ училищахъ и въ нормальныхъ Ш. (учительскихъ семинаріяхъ). Широко организовано распространеніе сельскохозяйств. знаній черезъ посредство странствующихъ учителей.

В. *Сельскохозяйственная Ш. въ Англіи.* Не смотря на то, что сельское хозяйство въ Англіи стоитъ очень высоко и долго являлось даже образцомъ для континента, оно, повидимому, меньше всего обязано своимъ прогрессомъ спеціальной Ш. Изъ немногихъ существующихъ сельскохозяйственныхъ Ш. большая часть не пользуются поддержкой правительства, являясь совершенно частными предпріятіями. Для подготовленія предпринимателей въ области сельскаго хозяйства служатъ 10 колледжей. Изъ нихъ 3 являются цѣликомъ сельскохозяйственными Ш., а 7 имѣютъ лишь сельскохозяйственныя отдѣленія. Низшихъ сельскохозяйственныхъ Ш. въ Англіи почти нѣтъ, кромѣ основанныхъ въ хозяйства. При многихъ колледжахъ и нѣкоторыхъ университетахъ читаются лекціи сельскаго хозяйства.

Г. *Сельскохозяйственная Ш. въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.* Значительный толчекъ развитію сельскохозяйственнаго образованія въ Соединенныхъ Штатахъ далъ такъ наз. «Morill Land Grant-Akt» 1862 г., согласно которому каждое учебное заведеніе, включающее въ свою программу сельскохозяйственное или техническое образованіе, получаетъ въ свое распоряженіе значительный участокъ земли. Въ 1900 г. насчитывалось 64 колледжа, въ которыхъ преподавалось сельское хозяйство. Однако, совершенно самостоятельный сельскохозяйственный колледжъ имѣлся лишь одинъ; въ большинствѣ случаевъ сельское хозяйство преподается въ колледжахъ на ряду съ другими, преимущественно техническими науками. Многіе сельскохозяйственные колледжи составляютъ часть университетовъ. Программы колледжей весьма разнообразны; курсъ продолжается большею частью четыре года. Многочисленныя опытныя поля находятся въ связи съ колледжами. Распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній среди массы сельскаго населенія, отличающагося въ Штатахъ вообще высокой культурностью, происходитъ помимо школы, черезъ посредство многочисленныхъ лекцій, фермерскихъ обществъ и богатой спеціальной литературы.

Д. *Сельскохозяйственная Ш. въ Россіи.* Рѣзкое различіе между состояніемъ сельскаго хозяйства въ Россіи и у ея западныхъ сосѣдей не могло не обращать на себя вниманіе правительства; вмѣстѣ съ тѣмъ рано возникаетъ мысль посредствомъ спеціальной Ш. достигнуть улучшенія русскаго сельскаго хозяйства. Систематическая дѣятельность правительства въ указанной области началась съ основанія министерства государственныхъ имуществъ. Однако, вслѣдствіе неблагопріятныхъ общественныхъ условій, въ особенности вслѣдствіе господства крѣпостного права, сельскохозяйственная Ш. не оправдала возлагаемыхъ на нее надеждъ. По словамъ И. А. Стебута, сказаннымъ въ 1867 г., «Россія до сихъ поръ поддерживала свои сельскохозяйственныя Ш. болѣе изъ желанія не отставать отъ другихъ странъ, нежели изъ общаго сознанія ихъ необходимости для сельскохозяйственнаго дѣла». Потребность въ сельскохозяйственныхъ знаніяхъ стала ощущаться лишь послѣ освобожденія крестьянъ, когда оказалось необходимымъ устроить помѣщичье хозяйство на новыхъ началахъ свободнаго труда. Дальнѣйшій толчекъ сельскохозяйственному образованію дало учрежденное въ 1894 г. министерство земледѣлія. Къ 1 янв. 1903 г. въ Россіи было слѣдующее количество сельскохозяйственныхъ Ш.:

Въ вѣдомствахъ:	Высшихъ	Среднихъ	Низшихъ	Всего
Министерства земледѣлія и госуд. имущ. . . .	2	14	184	200
Министерства финансовъ.	1	—	—	1
Мин. народн. просвѣщенія.	2	3	5	10

Сельскохозяйственныя Ш. распредѣлены по пространству Россіи неравномѣрно; большая часть ихъ находится въ полосѣ, которая тянется съ сѣверо-востока отъ Вологды и Нижняго Новгорода на юго-западъ до Волыни и Бессарабіи. Особенно мало школъ на юго-востокѣ Россіи и на западныхъ окраинахъ: въ прибалтійскихъ, сѣверо-западныхъ и привислинскихъ губерніяхъ; до 8 школъ имѣется въ Смоленской и Харьковской губ. Численность Ш. и воспитанниковъ ихъ возрасли особенно быстро въ послѣдніе годы. Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ, касающихся школъ, подчиненныхъ департаменту земледѣлія:

	Число школъ.	Учащихся.
Въ концѣ 1878 г.	14	1292
» » 1888 »	43	2713
» » 1898 »	133	5730
» » 1902 »	200	около 8000

Изъ общаго числа учащихся въ концѣ 1898 г. было мжч. 5557 и жнщ. 173; въ среднихъ Ш. 1499 чел., въ низшихъ 4033. Изъ окончившихъ курсъ въ 7 среднихъ учебныхъ заведеніяхъ занимаются сельскимъ хозяйствомъ 53%, изъ кончившихъ курсъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ 58%. Затраты на сельскохозяйственное образованіе въ томъ-же году были слѣдующія:

Изъ средствъ:	Сумма.	Въ процентахъ.
Казны	993074 р.	45
Земства и земск. сборовъ.	290290 »	14
Отъ платы за обученіе и содерж. воспитанниковъ	269555 »	13
Другихъ источниковъ . .	580680 »	28
	2076199 р.	100

Въ 1903 г. по смѣтѣ департамента земледѣлія на сельскохозяйственное образованіе, помимо строительныхъ работъ, отпущено 1360960 р.

а) ***Высшая сельскохозяйственная Ш. въ Россіи.*** Первымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ въ Россіи былъ Горыгорѣцкій институтъ, учрежденный въ 1842 г. Въ 1864 г. онъ былъ переведенъ въ Петербургъ подъ названіемъ петербургскаго земледѣльческаго института. Послѣдній не былъ надлежащимъ образомъ обставленъ и просуществовалъ лишь до 1880 г. Въ 1865 г. начала функціонировать Петровско-Разумовская академія, закрытая, послѣ неоднократныхъ преобразованій, въ 1893 г. Въ 1894 г. устроенъ на томъ-же мѣстѣ московскій сельскохозяйственный институтъ, съ двумя отдѣленіями — сельскохозяйственнымъ и сельскохозяйственно-инженернымъ. Почти одновременно съ Петровско-Разумовской академіей были основаны высшія сельскохозяйственныя Ш. на двухъ наиболѣе культурныхъ окраинахъ Россіи: въ 1861 г. открылся рижскій политехническій институтъ съ агрономическимъ при немъ отдѣленіемъ, а въ 1862 г. въ Ново-Александріи (Пулавы), Люблинской губ.—политехническій и земледѣльческо-лѣсной институтъ, въ 1869 г. преобразованный въ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Послѣдній получилъ свою настоящую организацію лишь въ 1893 г. Въ 1898 г. открылся кіевскій политехническій институтъ, съ агрономическимъ при немъ отдѣленіемъ. Въ 1888 г. въ императорскомъ Никитскомъ саду открыты высшіе курсы по виноделію, преобразованные въ 1894 г. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ Россіи имѣется 5 высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній (не считая Лѣсного института), въ томъ числѣ 4 общихъ и 1 спеціальное. Для пріема въ эти заведенія требуется окончаніе курса средней школы. Въ составъ курса входятъ какъ спеціальныя, такъ и основныя естественныя и общественныя науки; курсъ продолжается въ 3 институтахъ по 4 года, а на высшихъ курсахъ винодѣлія, гдѣ читаются лишь спеціальные предметы—2 года. Повсюду широко организованы практическія занятія, какъ въ лабораторіяхъ, такъ и въ состоящихъ при институтахъ имѣніяхъ. Нѣкоторые институты считаютъ необходимымъ передъ окончаніемъ курса командировать воспитанниковъ въ частныя имѣнія. Для сужденія о занятіяхъ кончившихъ сельскохозяйственныя высшія учебныя заведенія имѣются данныя лишь для Петровско-Разумовской академіи по 1890 г., обработанныя проф. А. О. Фортунатовымъ: изъ общаго числа 2919 слушателей академіи занимаются сельскимъ хозяйствомъ 82%. б) *Средняя сельскохозяйственная Ш. въ Россіи.* Первое среднее сельскохозяйственное училище открыто въ 1822 г. московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства въ Москвѣ. Съ 1842 по 1864 г. было основано 5 училищъ — всѣ, кромѣ одного, при казенныхъ фермахъ; послѣднія были вскорѣ упразднены. Въ 1874 г. основано херсонское земское сельскохозяйственное училище. Прочія училища, находящіяся въ вѣдомствѣ департамента земледѣлія, основаны въ теченіе послѣдняго десятилѣтія. Къ 1 января 1899 г. въ означенномъ вѣдомствѣ было 12 училищъ—8 общихъ и 4 спеціальныхъ (бессарабское училище винодѣлія, горецкіе землемѣро-таксаторскіе классы, курсы для приготовленія учителей для низшихъ сельскохозяйственныхъ Ш. и Бониторское отдѣленіе при харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ). Согласно дѣйствующему положенію объ училищахъ, отъ 30 мая 1878 г., они имѣютъ цѣлью давать молодымъ людямъ практическое и теоретическое образованіе, потребное для правильнаго веденія сельскаго хозяйства. Для поступленія въ училище требуется знаніе курса сельскаго двухкласснаго училища. Въ составъ теоретическаго преподаванія входятъ тѣ общеобразовательные предметы, которые преподаются въ реальныхъ училищахъ (въ нѣсколько сокращенномъ объемѣ), естествознаніе и спеціальные предметы. Курсъ продолжается въ большинствѣ училищъ 6 лѣтъ. Ученики обязаны научиться отчетливо производить всѣ работы и, насколько возможно, практически ознакомиться какъ съ устройствомъ имѣній, такъ и съ управленіемъ ими. Окончившіе курсъ, въ зависимости отъ успѣховъ, получаютъ немедленно или по истеченіи трехъ лѣтъ сельскохозяйственной дѣятельности званіе личнаго почетнаго гражданина. Кромѣ того воспитанники, въ зависимости отъ успѣховъ, получаютъ наименованіе «ученаго управителя», «помощника ученаго

управителя» и «нарядчика сельскохозяйственныхъ работъ». Успѣшно кончившіе курсъ съ особымъ свидѣтельствомъ имѣютъ, кромѣ того, право поступать въ высшія учебныя заведенія вѣдомства министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Созванное въ 1895 г. при департаментѣ земледѣлія совѣщаніе по среднему сельскохозяйственному образованію нашло, что въ настоящее время цѣль училищъ не можетъ состоять лишь въ подготовкѣ управителей имѣній, а должна быть расширена, въ виду необходимости подготовлять учащихся для самостоятельной практической дѣятельности, въ качествѣ сельскихъ хозяевъ, инструкторовъ, учителей и т. п. При этомъ совѣщаніе предлагало рядъ мѣръ для привлеченія въ училища болѣе способныхъ воспитанниковъ, сыновей землевладѣльцевъ. Предлагалось дать кончившимъ право поступленія на государственную службу наравнѣ съ кончившими курсъ реальныхъ училищъ. Большинство совѣщанія находило желательнымъ предоставить кончившимъ право поступленія не только въ высшія учебныя заведенія вѣдомства министерства земледѣлія, но вообще во всѣ высшія техническія учебныя заведенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе признало нужнымъ расширить программы общеобразовательныхъ предметовъ, посвятивъ изученію ихъ первые два года цѣликомъ. Совѣщаніе указало также на мѣры, которыя необходимо принять, чтобы улучшить постановку изученія тѣхъ спеціальныхъ отраслей сельскаго хозяйства, которыя имѣютъ особенно большое значеніе для той или другой мѣстности. Означенныя предложенія положены въ основаніе вновь разработаннаго мин. землед. и госуд. имущ. положенія объ училищахъ. в) *Низшая сельскохозяйственная Ш. въ Россіи.* Попытки организовать въ Россіи низшую сельскохозяйственную Ш. относятся къ весьма отдаленному времени. Еще въ 1799 г. около Павловска была открыта сельскохозяйственная школа, закрытая уже въ 1803 г. Въ 1825 г. гр. Строганова открыла школу сельскаго хозяйства, имѣвшую цѣлью доставить крѣпостнымъ молодымъ людямъ образованіе по части сельскаго хозяйства, горныхъ дѣлъ и ремеслъ. Ш. состояла изъ двухъ отдѣленій: теоретическаго въ С.-Петербургѣ и практическаго въ Маріинскомъ имѣніи учредительницы въ Новгородской губ. Ш. эта пользовалась содѣйствіемъ вольнаго экономическаго общества и просуществовала до 1844 г., при чемъ гр. Строганова затратила на нее 1300000 руб. Болѣе систематическая дѣятельность въ означенной области началась съ учрежденія министерства государственныхъ имуществъ. Послѣднее устроило въ 40-хъ годахъ 8 казенныхъ фермъ для молодыхъ людей, которые могли бы впослѣдствіи основывать образцовыя хозяйства и сдѣлать, такимъ образомъ, доступными для народа новые, выгоднѣйшіе способы веденія хозяйства. Однако, фермы такъ мало соотвѣтствовали своему назначенію, что 3 изъ нихъ были закрыты еще въ 1859 году, на остальныхъ пріемъ воспитанниковъ былъ прекращенъ въ 1867 г. Въ семидесятыхъ годахъ стали поступать многочисленныя ходатайства о разрѣшеніи открытія низшихъ школъ; разрѣшенъ былъ цѣлый рядъ школъ по спеціально утвержденнымъ уставамъ. Идя на встрѣчу этимъ ходатайствамъ, правительство утвердило въ 1883 г. нормальное положеніе о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ. Согласно этому положенію сельскохозяйственныя школы имѣютъ цѣлью «распространеніе въ народѣ основныхъ познаній по сельскому хозяйству и необходимымъ для него ремесламъ, преимущественно путемъ практическихъ занятій». Школы могутъ быть открываемы частными лицами, обществами или земствами и пользоваться пособіями отъ казны въ размѣрѣ до 3500 р. Имъ могутъ быть отводимы въ безплатное пользованіе до 500 дес. казенной земли. Курсъ обученія въ школахъ трехлѣтній. Онѣ дѣлятся на два разряда: въ Ш. 1-го разряда принимаются лица, окончившія курсъ двухклассныхъ сельскихъ училищъ, а въ Ш. 2-го разряда—кончившіе курсъ народныхъ училищъ. Въ случаѣ надобности при Ш. могутъ устраиваться приготовительные классы. Вслѣдствіе разнообразныхъ потребностей сельскохозяйственной среды пришлось создать Ш. болѣе разнообразныхъ типовъ, чѣмъ было предусмотрѣно нормальнымъ положеніемъ. Въ настоящее время существуютъ сельскохозяйственныя Ш. слѣдующихъ типовъ: 1) *низшія сельскохозяйственныя школы общія 1-го разряда.* Къ 1 января 1898 г. ихъ было 36 (къ 1 января 1899 г.—41), изъ нихъ 5 устроены казной, 16 земствами, 4 разными обществами и 11 частными лицами. Первой была основана казенная Маріино-Горская школа въ 1880 г. Особое мѣсто занимаютъ казенныя школы, дѣйствующія по спеціально утвержденнымъ уставамъ и имѣющія программы нѣсколько высшія, чѣмъ предусматриваетъ нормальное положеніе. Такъ какъ среди поступающихъ въ Ш. 1-го разряда очень мало окончившихъ курсъ двухклассныхъ сельскихъ училищъ, то почти при всѣхъ Ш. пришлось устроить приготовительные классы; такимъ образомъ курсъ обученія въ Ш. продолжается 4—5 лѣтъ. Кромѣ того, многія Ш. посылаютъ своихъ питомцевъ послѣ окончанія обученія на годичную практику въ частныя имѣнія и выдаютъ аттестаты лишь по представленіи воспитанниками удовлетворительнаго отчета. 2) *Низшія сельскохозяйственныя Ш. общія 2-го разряда.* Къ 1 января 1898 г. ихъ было 14 (къ 1 января 1899 г.—15), изъ коихъ 6 открыты земствами, 1 курляндскимъ дворянствомъ и 7 частными лицами. Разница между Ш. 1-го и 2-го разряда фактически оказалась несущественной. Курсъ продолжается 3 года, но большею частью имѣются 1 или 2 приготовительныхъ класса. Примѣнительно къ нормальному уставу для Ш. 2-го разряда устроены также школы степного генералъ-губернаторства. Къ 1 января 1898 г. ихъ было 8 (къ 1 января 1899 г—13). 3) *Училища и Ш. садоводства.* Къ 1 января 1898 г. ихъ было 18 (къ 1 января 1899 г.—21); изъ нихъ было 3 казенныхъ, 11 учреждены обществами, 1 земствомъ и 3 частными лицами. Программа казенныхъ школъ шире и отводитъ больше

мѣста теоретическому преподаванію. Главная задача Ш.—обученіе садоводству (плодоводству) и огородничеству; кромѣ того въ 6 Ш. изучается пчеловодство, въ 2 хмѣлеводство, въ 2 виноградарство, въ 2 шелководство, въ 1 лѣсоводство, въ 1 винодѣліе и въ 1 сельское хозяйство вообще. 4) *Ш. молочнаго хозяйства* .Къ 1 января 1899 г. ихъ насчитывалось 10, въ томъ числѣ 2 отдѣленія при Ш. Всѣ Ш. открыты въ частныхъ имѣніяхъ; первая школа, Павниковская, учреждена въ 1889 г. По уставу 1890 г. Ш. молочнаго хозяйства имѣютъ цѣлью обученіе, преимущественно путемъ практическихъ занятій, скотоводству, маслодѣлію и сыроваренію. Обученіе продолжается 2 года; третій годъ посвящается вполнѣ или отчасти практическимъ занятіямъ. 5) *Низшія школы по другимъ спеціальностямъ*—Горецкое ремесленное училище, имѣющее цѣлью образовывать мастеровъ, способныхъ изготовлять и исправлять земледѣльческія орудія и машины, а также управлять ими, и Березовско-Покровская школа овчаровъ, имѣющая цѣлью приготовлять знающихъ овчаровъ и практиковъ. 6) *Женскія сельскохозяйственныя Ш.* Первая школа, Зозулинская, основана въ 1888 г. Къ 1 января 1898 г. ихъ было 3 (къ 1 января 1902 г. —8); всѣ основаны въ частныхъ имѣніяхъ. Ш. эти обучаютъ воспитанницъ домоводству и нѣкоторымъ спеціальнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, имѣющимъ значеніе для деревенской хозяйки. Обученіе продолжается обычно 2 года. 7) *Практическія Ш. и курсы болѣе простого устройства* стали возникать въ послѣднее десятилѣтіе, въ видахъ удовлетворенія возрастающей потребности въ умѣлыхъ и недорогихъ рабочихъ по сельскому хозяйству и главнымъ образомъ по отдѣльнымъ отраслямъ его—садоводству, огородничеству, виноградарству и проч. Организація ихъ зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Курсъ обученія продолжается отъ 1 года до 4-хъ лѣтъ; принимаются обычно лица, уже имѣющія читать и писать. Къ 1 января 1898 г. число этихъ Ш. было 9 (къ 1 января 1899 г.—15), въ томъ числѣ 7 школъ и 2 курса. Одна школа учреждена въ казенномъ имѣніи «Салгирка» близъ Симферополя, 3 Ш. учреждены земствами, 3 частными лицами и 2 курса—обществами исправительныхъ пріютовъ. Къ 1 января 1899 г. воспитанники низшихъ сельскохозяйственныхъ Ш. слѣдующимъ образомъ распредѣлялись по отдѣльнымъ типамъ ихъ:

	Число учащихся.	Тоже въ %.
Въ 40 общихъ Ш. 1-го разряда.	2092	52.0
» 13 » » 2-го » .	448	11.1
» 10 степныхъ Ш. . .	240	6.0
» 19 училищахъ и Ш. садоводства	669	16.6
Въ 9 Ш. молочнаго хозяйства	103	2.6
» 2 » другихъ спеціальностей	87	2,1
Въ 3 женскихъ Ш.	173	4.4
» 13 практическихъ Ш. и курсахъ	211	5.2
	4023	100.0

Такимъ образомъ болѣе $^2/_3$ (69,1%) обучалось въ общихъ Ш., 16,6% въ садовыхъ Ш., 14.3%—въ прочихъ Ш. Приводимъ среднія статистическія данныя отъ 1898 г., характеризующія Ш. разныхъ типовъ.

Типы школъ.	Общая стоимость имущества въ тысячахъ руб.	Средній расходъ на 1 заведеніе. Рублей.	Участіе казны въ содержаніи заведенія. Въ % ко всему бюджету.	Количество расходовъ по содержанію заведенія, по расчету на 1 ученика. Рублей.	Число учениковъ.	Число окончившихъ курсъ учениковъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, въ % къ общему числу.
Среднія училища (общія)	319,7	65321	53	362	194	53
Низшія Ш. (общія) 1-го разряда:						
а) казенныя, земскія и общественныя	87,3	15748	23	311	55	55
б) учрежденныя въ частныхъ имѣніяхъ	31.9	8720	34	463	45	65
2-го разряда: земскія, общественныя и частныя	33,4	7534	23	221	35	71
Степныя Ш.	14,1	5382	30	236	25	19
Ш. садоводства земскія, общественныя и частныя	23.3	7865	28	269	34	77
Молочныя Ш.	41.5	3783	96	322	11	74
Женскія	41,6	9210	22	189	57	—
Практическія	12,3	4117	43	198	19	—

Вопросъ о значеніи низшей сельскохозяйственной школы въ Россіи и о возможныхъ способахъ ея улучшенія многократно обсуждался на съѣздахъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, по сельскохозяйственному образованію, по агрономической помощи мѣстному населенію, а также на совѣщаніяхъ при департаментѣ земледѣлія. Заключенія ихъ положены въ основаніе вновь разработаннаго проекта о низшемъ сельскохозяйственномъ образованіи. Низшія сельскохозяйственныя Ш., какъ это выяснено совѣтами школъ и подтверждено на съѣздахъ, съ успѣхомъ готовятъ низшій слу-

жащій персоналъ для крупныхъ хозяйствъ—старостъ, приказчиковъ и т. п. Замѣчено также въ нѣкоторыхъ Ш., что окрестное населеніе, въ особенности частные землевладѣльцы, стараются заимствовать отъ школъ улучшенныя сѣмена, племенной скотъ, орудія и машины и даже пріемы обработки земли. Но крестьянское населеніе не получаетъ непосредственной пользы отъ сельскохозяйственныхъ Ш., и, такимъ образомъ, основная задача, поставленная положеніемъ 1883 г. низшимъ школахъ—«распространеніе въ народѣ основныхъ познаній по сельскому хозяйству», ими прямо не выполняется. Какъ на причины этого явленія, указываютъ на слѣдующія обстоятельства: въ составѣ воспитанниковъ много лицъ, которыя вышли изъ среды малоземельныхъ крестьянъ или изъ среды городского класса, и, слѣдовательно, по окончаніи курса не могутъ сѣсть на собственное хозяйство; крестьянскіе мальчики, проживъ отъ 3-хъ до 5-и лѣтъ въ Ш., привыкаютъ къ лучшимъ условіямъ жизни, чѣмъ они могутъ найти въ деревнѣ; сумма знаній, пріобрѣтаемыхъ въ Ш., гораздо выше того, что въ существующихъ условіяхъ можетъ быть примѣнено въ крестьянскомъ хозяйствѣ; наконецъ, школьныя хозяйства по своему типу приближаются къ частновладѣльческимъ хозяйствамъ, а не къ крестьянскимъ. Что касается подготовленія низшаго персонала для крупныхъ хозяйствъ, то существующія по нормальному положенію школы въ общемъ соотвѣтствуютъ своему назначенію, и совѣщаніе предполагало дать имъ лишь болѣе правильную организацію въ деталяхъ. Въ случаѣ надобности при низшихъ школахъ предположено устраивать отдѣленія для подготовки знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ учителей начальныхъ училищъ, низшаго персонала для нуждъ земской агрономической организаціи, а также спеціалистовъ по различнымъ ремесламъ, имѣющимъ особенное значеніе въ той или другой мѣстности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было признано, что низшія сельскохозяйственныя Ш., численность которыхъ, къ тому же, вслѣдствіе ихъ дороговизны, не можетъ быть значительна, не могутъ ни удовлетворить потребности помѣщичьихъ хозяйствъ въ нетребовательныхъ обученныхъ рабочихъ, ни содѣйствовать распространенію сельскохозяйственныхъ знаній среди крестьянства. Въ виду этого предлагались различные типы упрощенныхъ Ш.: съ одной стороны такихъ, въ которыхъ главное вниманіе сосредоточивалось бы на практической сторонѣ сельскаго хозяйства по типу уже существующихъ практическихъ Ш., съ другой—такихъ, въ которыхъ главное вниманіе обращалось бы на теоретическіе предметы, лежащіе въ основѣ сельскаго хозяйства. Помимо спеціальной Ш., для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ, предлагалось введеніе преподаванія сельскаго хозяйства въ народныхъ учительскихъ школахъ.

Литература. И. А. Стебутъ, «Сельскохозяйственное знаніе и сельскохозяйственное образованіе» (сборникъ статей, М., 1889); «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (т. V, 1900); «Landwirtschaftliches Unterrichtswesen in Deutschland von Dr. Julius Kühn, in ausserdeutschen Staaten von Dr. Kirchner»; G. Wéry, «L'enseignement agricole officiel en France» («Le génie civil», II., 1892); «Rapport de M. Tisserand sur l'enseignement agricole en France» (1894); K. Rümker, «Das landwirtschaftliche Unterrichtswesen in Frankreich» (1893); «Der internationale landw. Kongress im Haag 1891» (Вѣна, 1891, стр. 125—130); F. Wohltmann, «Englisches landw. Unterrichts-, Versuch- und Bildungswesen» («Landw. Jahrb.», 1888); «Final Report of the Royal Commission on Agriculture, London, Eyre et Spottiswoode»; «Yearbook of the United States Department of Agriculture 1899» (Вашингтонъ, 1900); «Труды III-го отдѣленія съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію 1889—90 гг.» (СПб., 1890); И. Мещерскій, «Высшее сельскохозяйственное образованіе въ Россіи и заграницей» (СПб., 1893); «Труды организаціоннаго комитета съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію. IV-я секція. Сельскохозяйственное образованіе» (СПб., 1890); «2-й съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію 1895—96 гг. Секція IV. Сельскохозяйственное образованіе» (М., 1898); «Труды совѣщанія по низшему сельскохозяйственному образованію въ январѣ 1895 г. при департаментѣ земледѣлія мин. землед. и госуд. имущ.» (СПб., 1895); «Матеріалы для совѣщанія о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ при дпт. земл. въ январѣ 1895 г.» (СПб., 1895); «Труды совѣщанія по среднему сельскохозяйственному образованію при дпт. землед. въ сентябрѣ 1895 г.» (СПб., 1895); «Сборникъ свѣдѣній по сельскохозяйственному образованію» (изд. мин. зем. и госуд. имущ.): выпускъ I: «Женское образованіе» (СПб., 1898); выпускъ II: «Сельскохозяйственныя учебныя заведенія по свѣдѣніямъ къ 1 января 1898 г.» (СПб., 1898); выпускъ IV: «Сельскохозяйственныя учебныя заведенія по свѣдѣніямъ къ 1 января 1899 г.» (СПб., 1900); И. А. Стебутъ, «Нуждается ли русская интеллигентная женщина въ спеціальномъ сельскохозяйственномъ образованіи?»; «Труды съѣзда дѣятелей по агрономической помощи мѣстному населенію» (1899). *Б. Бруцкусъ.*

Школьная гигіена — представляетъ отдѣлъ общественной гигіены, имѣющій задачей охраненіе здоровья учащихся отъ тѣхъ вредныхъ вліяній, которыя оказываетъ школа; она учитъ, какимъ образомъ нужно устраивать школьныя помѣщенія, какъ нужно приспособлять школьныя принадлежности (классныя скамьи, доски и т. п.), какъ распредѣлять занятія и т. д. Въ болѣе широкомъ смыслѣ Ш. гигіена обнимаетъ заботы о гармоническомъ развитіи тѣла и духа дѣтей въ школѣ. Для достиженія этихъ стремленій, помимо другихъ условій, необходимо, чтобы рука объ руку со Ш. гигіеной шла домашняя гигіена учащихся. Основателемъ современной Ш. гигіены считается вѣнскій врачъ Франкъ. Послѣ его труда (Joh.-Pet. Frank, «System einer vollständigen medizinischen Policey, Мангеймъ, II т.,

1780), появившагося въ 1780 г., наступаетъ довольно продолжительный періодъ застоя въ этой области; въ 1836 г. выходитъ книга Лоринзера: «Въ защиту здоровья учащихся». Главныя же работы по вопросамъ Ш. гигіены относятся къ послѣднимъ 40—50 годамъ, когда появляются изслѣдованія Парова и Мейера о механизмѣ сидѣнія, Фарнера о реформѣ школьной мебели, Кона о школьной близорукости, Петтенкофера о воздухѣ, Шуберта о письмѣ; позже, съ 70 годовъ XIX ст., начинаютъ разрабатывать вопросы умственной и нравственной гигіены учащихся, о методахъ преподаванія, о переутомленіи (Кей, Грисбахъ, Крепелинъ и др.). Въ Россіи первый занялся Ш. гигіеной въ 70 годахъ XIX ст. бывшій московскій профессоръ Эрисманъ; помимо собственныхъ изслѣдованій, онъ еще руководилъ многими работами другихъ, по преимуществу земскихъ врачей (Жбанковъ, Нагорскій, Амстердамскій, Закъ, Старковъ и др.).—Массовыя изслѣдованія школьниковъ, произведенныя у насъ и за границей, обнаружили съ несомнѣнностью тотъ фактъ, что школа, главнымъ образомъ благодаря своимъ антигигіеническимъ условіямъ, съ одной стороны, вызываетъ развитіе нѣкоторыхъ болѣзненныхъ состояній своихъ питомцевъ, съ другой стороны, поддерживаетъ разстройства организма, въ которыхъ, однако, не можетъ считаться единственной виновницей. Къ первой группѣ относятся: близорукость, боковое искривленіе позвоночника, переутомленіе—школьныя болѣзни по преимуществу, ко второй: разстройства пищеваренія, малокровіе, привычная головная боль, привычныя носовыя кровотеченія, болѣзни костей, зубовъ, уха и пр.; нѣкоторые причисляютъ также къ школьнымъ болѣзнямъ припуханіе щитовидной железы (зобъ). Наконецъ, школа является посредницей въ передачѣ и эпидемическомъ распространеніи многихъ заразныхъ болѣзней дѣтскаго возраста (скарлатина, дифтеритъ, корь, коклюшъ, свинка, парша, стригущій лишай и т. д.). Статистическія данныя показываютъ, что Ш. заболѣваемость очень велика. Въ шведскихъ высшихъ школахъ найдено болѣзненныхъ и больныхъ 55%, а въ общинныхъ школахъ 34—38% всѣхъ дѣтей, въ датскихъ школахъ для мальчиковъ 29%, для дѣвочекъ 41%. Въ московскихъ городскихъ школахъ было обнаружено въ 1889 г. на 11188 осмотрѣнныхъ дѣтей 5081 (45,4%) больныхъ; по отчетамъ петербургскихъ школъ за 1890 г. мальчиковъ оказалось больныхъ 51%, дѣвочекъ 72,8%; въ Воронежской губ. изъ 6000 учениковъ народныхъ школъ больныхъ найдено 40,9%. Не всѣ, однако, такъ назыв. школьныя болѣзни могутъ быть отнесены на счетъ школы. Такъ, изслѣдованія 48000 учениковъ, произведенныя въ Норвегіи и Даніи, показали, что четвертая часть больныхъ дѣтей принесли уже съ собою свои болѣзни изъ родительскаго дома.

Школьныя болѣзни. Развитіе *близорукости* у школьниковъ отмѣчено уже Лоринзеромъ въ 1836 г. Изслѣдованіями Эрисмана, Кенигштейна и др. доказано, что у новорожденныхъ физіологическое состояніе глаза — дальнозоркость (гиперметропія); то же самое констатировано многочисленными наблюденіями по отношенію къ взрослымъ дикарямъ (нубійцы, лапландцы, калмыки, патагонцы). Такимъ образомъ, близорукость, повидимому, неразлучно связана съ грамотностью и есть результатъ занятій мелкими предметами на близкомъ разстояніи. Это подтверждается статистическими изслѣдованіями глазъ учащихся, обнимающими теперь уже свыше 200000 случаевъ. Начатыя Iегеромъ въ Вѣнѣ (1861) и Рюте въ Лейпцигѣ (1865), они были впервые систематически проведены на большомъ матеріалѣ (10000 учениковъ) бреславскимъ окулистомъ Кономъ. Крупнымъ трудомъ въ этой области являются изслѣдованія Эрисмана въ С.-Петербургѣ (4368 ученик.). Статистическія данныя этихъ, какъ и многихъ другихъ авторовъ, приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ. 1) Чѣмъ выше требованія, предъявляемыя къ глазамъ учащихся, т. е. чѣмъ обширнѣе программа занятій и чѣмъ дольше продолжается курсъ, тѣмъ значительнѣе число близорукихъ. Такъ, напр., Конъ опредѣлилъ % близорукихъ: въ сельскихъ школахъ — 1,4, въ городскихъ начальныхъ училищахъ — 6,7, въ реальныхъ училищахъ—19,7, въ гимназіяхъ—26,2, у студентовъ университета—57%; Рейхъ (Тифлисъ) нашелъ среди учениковъ городскихъ начальныхъ школъ 10% близорукихъ, въ женскихъ гимназіяхъ—25, въ мужскихъ—37; Лаврентьевъ (Москва) изслѣдовалъ 1900 учащихся и нашелъ въ начальныхъ школахъ — 28,5, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—38,2, въ высшихъ 40,8%; земскій врачъ Хрущевъ опредѣлилъ процентъ близорукихъ въ земскихъ народныхъ школахъ 5,6. 2) Число близорукихъ увеличивается въ каждомъ данномъ училищѣ изъ класса въ классъ. Въ одной изъ бреславскихъ гимназій Конъ опредѣлилъ слѣдующія процентныя отношенія, начиная съ младшаго и кончая старшимъ классомъ: 14, 16, 22, 31, 38, 42, 42, 43%; Эрисманъ нашелъ въ I классѣ 13,6%, II—15,8, IV—30,7, VI—41,3, VII—42,0; Рейхъ въ приготовительномъ классѣ—12,8, въ 8-мъ—71%; Лаврентьевъ у студентовъ I курса 38,2, на V курсѣ 47,2%. 3) Средняя степень близорукости тѣмъ выше, чѣмъ выше разрядъ учебнаго заведенія и чѣмъ старше классомъ учащіеся. Конъ нашелъ слѣдующія степени: въ сельскихъ школахъ—1,7 діоптріи, въ городскихъ начальныхъ училищахъ—1,8, въ реальныхъ училищахъ — 1,9, въ гимназіяхъ — 2,0, у студентовъ — 2,7; Конрадъ опредѣлилъ среднія степени близорукости въ 7 классахъ кенигсбергскихъ гимназій въ 0,8, 1,0, 0,9, 1,0, 1,5, 1,7, 2,2 діоптріи.—Другая Ш. болѣзнь, *боковое искривленіе позвоночника*, школьный *сколіозъ* объясняется тѣмъ, что при продолжительномъ сидѣніи ребенка, въ особенности на неудобныхъ скамьяхъ, слабая мускулатура его утомляется, верхняя часть туловища опускается впередъ, правое плечо поднимается, лѣвая опущенная рука опирается локтемъ на бедро или, придерживая кистью край стола, покоится на согнутой верхней части живота. При этомъ позвоночникъ въ области лопатки изгибается такимъ образомъ, что выпуклость его обращена вправо,

а вогнутость влѣво (фиг. 1); кромѣ того позвонки повсрачиваются около своей вертикальной оси въ правую сторону. Это искривленіе выступаетъ всего рѣзче, когда вертикальное разстояніе между сидѣніемъ и доской стола очень велико, и такимъ образомъ ребенокъ вынужденъ во время письма приподнимать правую руку въ плечевомъ суставѣ. Искривленіе позвоночника, помимо того, что безобразитъ фигуру, оказываетъ неблагопріятное вліяніе на общее состояніе здоровья, ибо грудная клѣтка съуживается, жизненная емкость легкихъ уменьшается, дыханіе ускоряется и дѣлается болѣе поверхностнымъ, нарушается кровообращеніе, страдаетъ питаніе организма. Важно, чтобы учитель и школьный врачъ обращали вниманіе на зачатки этой болѣзни, ибо только въ начальномъ періодѣ она поддается исправленію. Что сколіозъ есть продуктъ школы, доказывается рѣдкостью его въ до-школьномъ возрастѣ и частотой развитія у школьниковъ. У 225 изъ 300 сколіотиковъ, которые наблюдалъ Эйленбургъ, болѣзнь развилась между 7 и 15-мъ годами жизни, причемъ 261 было женскаго пола и только 39—мужского. Лесгафтъ нашелъ въ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ 15—16% дѣтей съ искривленіями позвоночника, а въ женскихъ—30—35%. Среди 5804 учениковъ народныхъ школъ, осмотрѣнныхъ воронежскими врачами въ 1897 г., найдено 18,3% сколіотиковъ, изъ нихъ мальчиковъ 17,5, дѣвочекъ 23,3%. Школьный сколіозъ, подобно близорукости, прогрессируетъ параллельно съ годами обученія, какъ это видно изъ статистики Комба для школьниковъ Лозанны: въ 8 лѣтъ процентъ сколіоза у дѣвочекъ 9,7, у мальчиковъ 7,8; въ 10 лѣтъ у дѣвочекъ 21,8%, у мальчиковъ 18,3%; въ 13 лѣтъ у дѣвочекъ 37,7, у мальчиковъ 26,3%. Большинство наблюдателей отмѣчаютъ преобладаніе правосторонняго сколіоза надъ лѣвостороннимъ (фиг. 2); такъ, напр., шведскій ученый Кей на 751 искривленіе насчиталъ 691 правостороннихъ. Большая частота сколіоза у дѣвочекъ объясняется болѣе слабой мускулатурой ихъ. Въ школахъ съ плохою мебелью и недостаточнымъ освѣщеніемъ Комбъ опредѣлилъ 28,2% сколіоза противъ 18% въ относительно хорошо обставленныхъ школахъ.—*Переутомленіе* учащихся, названное нами выше школьной болѣзнью, не поддается до сихъ поръ точному опредѣленію и потому продолжаетъ служить спорнымъ пунктомъ между различными педагогами и школьными врачами. Комплексъ симптомовъ, обозначаемый этимъ собирательнымъ именемъ, выражается развитіемъ у школьниковъ блѣдности общихъ покрововъ, упадка питанія, паденія вѣса, вялости мышцъ, плохого сна, головныхъ болей, нервности, носовыхъ кровотеченій, сердцебіенія, разстройствъ пищеваренія; въ то же время наступаетъ пониженіе умственной работоспособности, ослабленіе вниманія, разсѣянность, иногда подавленное состояніе. Въ 1897 г. Виреніусъ на международномъ съѣздѣ врачей въ Москвѣ выставилъ въ своемъ докладѣ четыре главныхъ причины переутомленія учащихся: антигигиеническое устройство школы, плохое здоровье и матеріальное положеніе учащихся, угнетающій нравственный режимъ нашей школы и несоотвѣтствіе умственныхъ занятій съ силами и способностями учащихся. Сущность переутомленія заключается въ накопленіи въ крови ядовитыхъ продуктовъ обмѣна веществъ, которые ведутъ къ самоотравленію (аутоинтоксикація) организма. Проф. Моссо доказалъ, что кровь животнаго, утомленнаго работой, обладаетъ извѣстными ядовитыми свойствами и, будучи впрыснута другому, не работавшему животному, вызываетъ у него всѣ признаки утомленія, при чемъ въ уставшихъ мускулахъ констатируется накопленіе угольной и молочной кислоты. Изъ своихъ наблюденій надъ переутомленіемъ учащихся дѣтей Закъ заключаетъ, что при чрезмѣрной дѣятельности нервной системы происходитъ аналогичный вышеописанному процессъ, который тоже сопровождается усиленнымъ образованіемъ упомянутыхъ кислотъ. Въ то же время происходитъ приливъ крови къ мозгу, что подтверждается наблюденіями Моссо надъ однимъ субъектомъ, имѣвшимъ отверстіе въ черепной крышкѣ. Расширеніе сосудовъ въ мозгу сопровождается соотвѣтственнымъ сокращеніемъ ихъ на периферіи тѣла, вотъ почему у переутомленныхъ умственной работой мы часто замѣчаемъ холодныя конечности. Пульсъ становится малымъ, дыханіе замедляется. Это обстоятельство въ связи съ продолжительнымъ сидѣніемъ за работой, особенно съ наклоненной головой, затрудняетъ оттокъ крови отъ мозга по направленію къ сердцу. Такимъ образомъ усиленный притокъ крови къ мозгу по артеріямъ и ослабленный отливъ ея по венамъ ведетъ къ накопленію продуктовъ обмѣна веществъ сперва въ дѣятельныхъ клѣткахъ мозга, а потомъ уже въ крови всего тѣла. Эти такъ наз. экстрактивныя вещества сперва вызываютъ возбужденіе центральной нервной системы, а при дальнѣйшемъ накопленіи обусловливаютъ угнетеніе ея и прочіе мѣстные и общіе симптомы переутомленія. До сихъ поръ мы, однако, не имѣемъ измѣрителя переутомленія, особенно въ начальныхъ его стадіяхъ, хотя попытки установить критеріи въ этомъ направленіи уже сдѣланы. Моссо установилъ, что напряженная умственная дѣятельность отзывается также утомленіемъ мышцъ, такъ что эти послѣднія, напр., поднимаютъ извѣстную тяжесть уже на меньшую высоту; для измѣренія этихъ отношеній онъ пользуется эргографомъ, гдѣ перекинутый черезъ блокъ грузъ поднимается равномѣрно при сгибаніи средняго пальца,—результатъ отмѣчается на пишущемъ приборѣ. Грисбахъ примѣняетъ эстезіометръ, основанный на опредѣленіи чувствительности кожи помощью циркуля Вебера; измѣряется разстояніе между двумя ножками циркуля, при которомъ обѣ ножки ощущаются кожей раздѣльно,—это разстояніе увеличивается на одномъ и томъ же мѣстѣ съ наростаніемъ усталости. Изслѣдованія этими приборами показали, между прочимъ, что древніе языки и математика утомляютъ сильнѣе другихъ предметовъ. Другой способъ для изученія степени утомляемости состоитъ въ

опредѣленіи количества и качества умственной работы, которую могутъ сдѣлать дѣти въ данное время. Подобнаго рода экспериментальныя изслѣдованія были сдѣланы проф. Сикорскимъ въ 1876 г. помощью диктовокъ, при чемъ оказалось, что въ началѣ утреннихъ уроковъ диктовка давала на 33% меньше ошибокъ, нежели послѣ 12 часовъ. Бургерштейнъ пользовался для той же цѣли задаваніемъ 14—13-лѣтнимъ ученикамъ 4 серій несложныхъ задачъ на сложеніе и умноженіе. Въ 1896 г. Эббингаузъ предложилъ опредѣлять вліяніе утомленія, задавая ученикамъ главу понятнаго имъ чтенія, въ которой пропущены слоги или цѣлыя слова и заставляя заполнять эти пробѣлы. Д-ръ Телятникъ дѣлалъ изслѣдованія надъ учениками-однолѣтками петербургскихъ городскихъ школъ и опредѣлялъ у нихъ способность къ умственной работѣ комбинированными методами; такъ, напр., онъ заставлялъ учениць сосчитывать на данной страницѣ книги число буквъ въ пяти строкахъ или повторять слова и цифры, читанныя или писанныя на доскѣ учительницей и т. д. Эти психо-физіологическіе опыты, веденные по обширной программѣ, дали уже теперь весьма важные практическіе результаты въ смыслѣ распредѣленія школьныхъ занятій на строго-научной основѣ, во избѣжаніе переутомленія. Такимъ образомъ установлена экспериментальнымъ путемъ необходимость перерыва между уроками, а также большой перемѣны; наилучшая продолжительность урока опредѣлена для средняго возраста въ 45 минутъ. Въ Берлинѣ для низшихъ классовъ начальныхъ училищъ предложено 6 получасовыхъ уроковъ съ 5-минутными перемѣнами. Судя по опытамъ Телятника, способность къ рѣшенію ариѳметическихъ задачъ послѣ большой перемѣны улучшается, поэтому уроки математики лучше назначать послѣ 12 часовъ; тѣ же предметы, которые требуютъ памяти, какъ исторія, географія, диктантъ, цѣлесообразнѣе распредѣлить на утренніе часы. Особенно утомляютъ учениковъ письменныя работы въ видѣ задачъ, переводовъ, сочиненій; въ Австріи онѣ допускаются не чаще одного раза въ день. Психо-физіологія, эта сравнительно молодая наука, дѣятельно работаетъ теперь на поприщѣ педагогики. Въ 1893 г. было основано въ Чикаго первое научное общество психо-физіологіи; съ 1897 г. въ Германіи выходитъ спеціальный журналъ педагогической психологіи; у насъ въ Россіи съ 1901 г. существуетъ петербургское общество психо-физіологіи. Со временемъ эта наука дастъ намъ возможность точнѣе установить понятіе о переутомленіи и опредѣлить градаціи этой Ш. болѣзни. До тѣхъ поръ, однако, нѣкоторые изъ перечисленныхъ нами выше симптомовъ не могутъ быть всегда и всецѣло съ увѣренностью относимы на счетъ переутомленія, ибо въ возникновеніи ихъ могутъ играть роль и другіе неблагопріятные факторы Ш. жизни. Привычныя головныя боли и носовыя кровотеченія очень часто встрѣчаются у дѣтей школьнаго возраста. Беккеръ въ Дармштадтѣ изслѣдовалъ 3674 воспитанниковъ и нашелъ, что 974 изъ нихъ страдали часто повторяющеюся головной болью и 405—повторными носовыми кровотеченіями; и то, и другое явленіе учащается въ старшихъ классахъ; по Котельману, въ третьемъ классѣ гамбургской гимназіи страдали головной болью 19% и носовыми кровотеченіями 13%, а въ послѣднемъ классѣ—63% и 26%; проф. Быстровъ опредѣляетъ частоту головныхъ болей у школьниковъ въ 11%. Причину этихъ двухъ страданій надо искать въ чрезмѣрномъ кровенаполненіи (гиперэмія) головного мозга, его оболочекъ и слизистой оболочки носа; эта гиперэмія можетъ зависѣть отъ напряженной умственной работы, но также отъ дѣйствія лучистой теплоты печей, отъ застоя крови вслѣдствіе сдавливанія шейныхъ венъ при продолжительномъ сидѣніи съ наклоненной впередъ головой, слизистая оболочка носа можетъ раздражаться вдыханіемъ пыли и т. д. Пищеварительныя разстройства, выражающіяся плохимъ аппетитомъ, давленіемъ или болью въ подложечной области, запорами, представляютъ нерѣдкое явленіе у учащихся дѣтей и объясняются затрудненнымъ кровообращеніемъ въ брюшныхъ органахъ вслѣдствіе продолжительнаго сидѣнія въ неудобномъ положеніи; кромѣ того, развитію ихъ можетъ способствовать то, что дѣти изъ страха опоздать въ школу поспѣшно проглатываютъ пищу, не разжевывая ее достаточнымъ образомъ, а во время большой перемѣны въ большинствѣ школъ распространено сухоѣденіе и точно также торопливое. Результатомъ хроническихъ разстройствъ пищеваренія, долгаго пребыванія въ душномъ классѣ, недостаточнаго движенія на открытомъ воздухѣ является развитіе у школьниковъ малокровія и нервности. Процентъ малокровныхъ дѣтей въ школахъ исчисляется различными авторами въ 25—30. Нервность, неврастенія, обнаруживающаяся повышенной раздражительностью, иногда подавленностью настроенія, непостоянными болями въ различныхъ частяхъ тѣла (напр., въ головѣ), встрѣчается въ младшихъ классахъ гораздо рѣже, нежели въ старшихъ, что заставляетъ приводить ее въ причинную связь со школой. Не подлежитъ сомнѣнію, однако, что здѣсь играетъ роль и наслѣдственность и погрѣшности домашняго воспитанія, какъ то раннее употребленіе спиртныхъ напитковъ, раннее куреніе, возбужденіе фантазіи несоотвѣтственнымъ чтеніемъ, вечерними спектаклями, наконецъ, нерѣдко онанизмъ. Особенно вредно дѣйствуютъ на нервную систему экзамены. Игнатьевъ произвелъ рядъ наблюденій надъ учениками 10 лѣтъ и старше, жившими въ интернатѣ, въ экзаменаціонную пору; изъ 212 учениковъ за время экзаменовъ потеряли въ вѣсѣ 191 (70%), средняя потеря вѣса на одного ученика составляла $3^{1}/_{2}$ фн.; въ спеціальныхъ классахъ, гдѣ продолжительность экзаменовъ была 53 дня (противъ 22 дней въ младшихъ классахъ) изъ 24 учениковъ потеряли въ вѣсѣ 22, въ среднемъ болѣе 4 фн. Такія же данныя получили Бине въ Парижѣ, Ивлевъ въ Болгаріи и др. Изъ нервныхъ болѣзней нерѣдко наблюдаются у школьниковъ истерія и Виттова пляска, преимущественно

у слабыхъ, малокровныхъ дѣтей съ невропатической наслѣдственностью. Душевныя болѣзни нечасто встрѣчаются въ школьномъ возрастѣ, главнымъ образомъ въ періодъ наступленія половой зрѣлости у наслѣдственно предрасположенныхъ; толчкомъ къ проявленію болѣзни зачастую служитъ умственное переутомленіе.

Выше мы говорили, что школа способствуетъ распространенію заразныхъ болѣзней. Это объясняется тѣмъ, что школьный возрастъ особенно воспріимчивъ къ этимъ болѣзнямъ и къ тому же дѣти скучены въ школѣ и приходятъ въ тѣсное прикосновеніе между собою. Передатчиками заразы могутъ служить либо заболѣвшія дѣти, у которыхъ еще болѣзнь не обнаружилась ясно (корь въ періодѣ предвѣстниковъ), или выздоравливающія, но еще способныя заразить (незаконченное шелушеніе послѣ скарлатины, кори), или совершенно здоровыя дѣти, у которыхъ боленъ заразной болѣзнью кто-нибудь изъ домашнихъ (дифтеритъ, оспа, скарлатина). Точной статистики заразныхъ заболѣваній среди школьниковъ не имѣется. Приводимъ нѣкоторыя цифровыя данныя для Петербурга: изъ числа умершихъ дѣтей около $^1/_3$ (32%) приходится на инфекціонныя болѣзни; за 10 лѣтъ (1889—1900) умерло въ Петербургѣ отъ скарлатины 2180 дѣтей въ возрастѣ отъ 6—15 лѣтъ, отъ кори 860, отъ дифтерита 2000; смертность отъ скарлатины въ Петербургѣ въ $1^1/_2$ раза выше, нежели въ Москвѣ и въ Берлинѣ и въ 15 разъ, нежели въ Парижѣ; въ Петербургѣ умираетъ отъ оспы только дѣтей ежегодно 200, а въ Берлинѣ (обязательное оспопрививаніе) заражаются оспой на все населеніе не болѣе 5 человѣкъ. Еще значительнѣе заболѣваемость оспой въ глухихъ уѣздахъ Россіи; по сообщеніямъ Жбанкова, въ земскихъ школахъ Солигаличскаго уѣзда число непривитыхъ дѣтей достигаетъ 58%, а число рябыхъ 75% всѣхъ учащихся. Изъ хроническихъ заразныхъ болѣзней, которыя могутъ распространяться отчасти черезъ посредство школы, упомянемъ чахотку, сифилисъ, трахому. Въ Петербургѣ за 10 лѣтъ умерло отъ легочной чахотки въ возрастѣ 6—15 лѣтъ 1500 дѣтей. Согласно изслѣдованіямъ различныхъ авторовъ, процентъ чахоточныхъ среди школьниковъ колеблется отъ 0,09 до 3,8%; но у дѣтей, кромѣ легочной, бываетъ и мѣстная чахотка (костей, суставовъ, кожи). Изъ отчета воронежскихъ земскихъ школъ за 1897 г. видно, что 3% учениковъ были съ наслѣдственнымъ сифилисомъ. Изъ кожныхъ паразитарныхъ болѣзней получаютъ распространеніе черезъ школу по своей заразительности чесотка, парша и стригущій лишай.

Ш. зданіе должно быть построено по всѣмъ правиламъ строительной гигіены (см. статью Ф. Эрисмана въ этомъ словарѣ, XXXI, 807). Ш. дома строятся до сихъ поръ преимущественно по корридорной системѣ, по которой отдѣльныя классныя комнаты примыкаютъ къ одному срединному или боковому корридору; въ послѣднее время была сдѣлана попытка, напр. въ Людвигсгафенѣ, раздѣлить классы по павильонной системѣ. Лѣстницы и корридоры должны быть достаточно свѣтлыми и для безопасности въ пожарномъ отношеніи имѣть въ ширину 1,6—2,0 метра; подъемъ лѣстницы долженъ составлять не болѣе 0,15 метра, ширина ступеней спереди назадъ отъ 0,25 до 0,3 м. Перила должны быть снабжены металлическими шариками, дабы ученики не могли скатываться по нимъ; въ нашемъ холодномъ климатѣ ступеньки не должны быть открытыми, а должны помѣщаться внутри зданія или находиться, по крайней мѣрѣ, подъ крышей, иначе, будучи занесены снѣгомъ, становятся скользкими, и дѣти легко могутъ подвергаться паденіямъ. Фасадъ зданія, по мнѣнію Бургерштейна, лучше всего обращать въ нашихъ широтахъ на юго-востокъ, ибо тогда большую часть года три стороны зданія освѣщаются солнцемъ. Проф. Эрисманъ считаетъ болѣе благопріятнымъ для глазъ учащихся расположеніе классныхъ комнатъ на сѣверъ или сѣверо-западъ, ибо оно исключаетъ быстрыя и значительныя колебанія свѣта. Въ рѣшеніи этого вопроса мѣстныя условія играютъ большую роль; при маломъ количествѣ солнечныхъ дней въ теченіе учебнаго сезона сѣверное положеніе даетъ слишкомъ слабое освѣщеніе класса. Конъ констатировалъ въ бреславскомъ реальномъ училищѣ, что ученики не могли разбирать пробнаго шрифта на разстояніи 4 футовъ въ классѣ, обращенномъ на сѣверъ, и легко выполняли это требованіе при прочихъ равныхъ условіяхъ, если окна были обращены на югъ. Школа должна помѣщаться поодаль отъ фабрикъ, больницъ, базарныхъ площадей и вообще шумныхъ мѣстъ. Весьма выгодно положеніе на возвышенномъ мѣстѣ или на площади. Наименьшее разстояніе отъ ближайшихъ зданій должно равняться двойной высотѣ послѣднихъ, во избѣжаніе затемненія классовъ. Двери классной комнаты не должны открываться непосредственно на улицу или во дворъ. Предъ входомъ въ Ш. зданіе, а также въ корридорахъ предъ каждымъ классомъ кладутся половики или проволочныя цыновки для обтиранія ногъ, ибо занесенная на обуви уличная грязь содержитъ въ изобиліи болѣзнетворные микробы и, высыхая, распыляется и примѣшивается къ классному воздуху; въ училищахъ новѣйшаго типа (напр., Тенишевское въ С.-Петербургѣ) заводится въ этихъ видахъ вторая смѣна обуви, оставляемая въ школѣ. Вѣшалки для платья не должны находиться въ классной комнатѣ, дабы пыль и влажность снимаемаго платья не вызывали порчи воздуха; ходъ въ раздѣвальную также не долженъ быть черезъ классы. Каждая школа должна быть снабжена, разумѣется, доброкачественной питьевой водой, которая должна время отъ времени подвергаться изслѣдованію, особенно въ эпидемическое время; во время холерныхъ и тифозныхъ эпидемій слѣдуетъ позаботиться о достаточномъ количествѣ кипяченой воды. Отхожія мѣста должны помѣщаться въ отдѣльной пристройкѣ, соединяющейся со школой крытымъ ходомъ; въ сельскихъ школахъ примѣняется почти исключительно выгребная система; для нихъ цѣлесообразны также зем-

лянис, зольные и торфяные клозеты. Необходимо обращать вниманіе, чтобы вытяжной воздухъ изъ отхожихъ мѣстъ не устремлялся въ корридоры и школьныя помѣщенія. Важное гигіеническое значеніе имѣетъ устройство при школѣ открытой площадки для игръ, которая въ зимнее время можетъ быть превращена въ катокъ; на каждаго ученика желательно имѣть пространство въ 3—4 кв. метра; въ небольшихъ деревенскихъ школахъ площадка должна занимать около 200 кв. м. Тамъ, гдѣ условія мѣста допускаютъ, полезно имѣть при школѣ садъ, огородъ для работъ на вольномъ воздухѣ. Для выполненія столь многихъ требованій гигіены, школы должны помѣщаться въ собственныхъ, а не наемныхъ зданіяхъ. Возведеніе большихъ училищныхъ зданій представляетъ то преимущество, что они могутъ быть дешевле оборудованы, нежели нѣсколько отдѣльныхъ малыхъ школъ, лучше обставлены учебными пособіями, лучше устроены въ смыслѣ вентиляціи, отопленія и т. д., но имѣетъ тотъ недостатокъ, что, въ виду скопленія большого числа учениковъ, способствуетъ распространенію заразныхъ болѣзней; при необходимости закрыть школу вслѣдствіе училищной эпидеміи, опять-таки большое число учениковъ лишается обученія. Такимъ образомъ, въ небольшихъ городахъ и мѣстечкахъ можно отдать предпочтеніе отдѣльнымъ школьнымъ домамъ небольшого размѣра, гдѣ возможно большее индивидуализированіе учащихся и большее сближеніе между учениками и преподавателями; но на окраинахъ большихъ городовъ, гдѣ скучено бѣдное семейное населеніе, приходится остановиться на типѣ большихъ школьныхъ зданій. Разстояніе до училища не должно быть слишкомъ велико для учениковъ, иначе физическое утомленіе отъ ходьбы, какъ показали психофизіологическія изслѣдованія, ослабляетъ и умственную работоспособность; кромѣ того, въ холодномъ климатѣ возможно зимою отмороженіе конечностей. *Классная комната* по своимъ размѣрамъ и формѣ должна удовлетворять тѣмъ условіямъ, чтобы ученики, сидящіе на заднихъ скамейкахъ, при нормальномъ зрѣніи отчетливо могли разбирать написанное на доскѣ, чтобы всѣ Ш. столы были достаточно освѣщены, чтобы голосъ учителя былъ ясно слышенъ всѣмъ, и чтобы учитель могъ слѣдить за порядкомъ во всемъ классѣ. Для этого длина класса не должна превышать 10 метровъ, ширина 7,2 м., высота 4,5 м.; наиболѣе удобная форма при небольшомъ числѣ учениковъ квадратная или восьмиугольная (система Феррана). Стѣны классной комнаты должны быть гладки, во избѣжаніе скопленія пыли; лучше всего выкрасить ихъ масляной краской до высоты 2 м., остальную часть стѣны—клеевой; въ тѣхъ же видахъ углы между сосѣдними стѣнами, а также между стѣнами и потолкомъ должны быть закругленные. Цвѣтъ краски, употребляемой для стѣнъ, не долженъ быть ни слишкомъ темнымъ, ни слишкомъ свѣтлымъ; Конъ рекомендуетъ для этой цѣли свѣтло-сѣрый цвѣтъ. Потолокъ окрашивается въ чистый бѣлый цвѣтъ, чтобы давать отраженный разсѣянный свѣтъ. Полъ долженъ быть хорошо сколоченъ изъ твердаго дерева (дубъ), чтобы не вбирать пыли и влаги; нѣкоторые рекомендуютъ пропитывать его льнянымъ масломъ два раза въ годъ—предъ началомъ учебныхъ занятій и въ серединѣ учебнаго времени; масло внѣдряется въ поры дерева и почти не принимаетъ пыли. Устройство оконъ играетъ большую роль, такъ какъ оно связано съ вопросомъ объ *освѣщеніи* классовъ. Окна располагаются съ лѣвой стороны отъ учениковъ, ибо при паденіи свѣта справа пишущій затемнялъ бы своей рукой бумагу. Бургерштейнъ рекомендуетъ двустороннее освѣщеніе (справа и слѣва), такъ какъ оно даетъ болѣе равномѣрное распредѣленіе свѣта и возможность быстрой вентиляціи; во время письменныхъ работъ, которыя занимаютъ только часть учебнаго времени, окна правой стороны могутъ закрываться ставнями; впрочемъ, подобное расположеніе оконъ возможно только въ небольшихъ школьныхъ зданіяхъ, въ ширину одного класса. Передній свѣтъ вреденъ для глазъ, такъ какъ ослѣпляетъ, кромѣ того онъ мало освѣщаетъ заднія парты; задній свѣтъ даетъ слишкомъ много тѣни. Верхній свѣтъ, требующій устройства стеклянной крыши, даетъ весьма выгодное, равномѣрное освѣщеніе; но устройство его представляетъ значительныя техническія затрудненія и возможно только въ одноэтажныхъ домахъ или въ верхнемъ этажѣ многоэтажнаго дома; желательно было бы имѣть верхній свѣтъ, по крайней мѣрѣ, въ классахъ рисованія, черченія и женскихъ рукодѣлій. Надо имѣть въ виду, что при верхнемъ свѣтѣ окна не могутъ быть достаточно утилизируемы для вентиляціи. Относительно величины оконъ Конъ выставляетъ требованіе, чтобы отношеніе оконной поверхности (за вычетомъ рамъ и переплетовъ) къ поверхности пола равнялось 1:5. Насколько наши учебныя заведенія грѣшатъ въ отношеніи освѣщенія, можно видѣть изъ приводимой проф. Гундобинымъ таблицы отношеній свѣтовой поверхности къ площади пола въ гимназіяхъ различныхъ учебныхъ округовъ:

Варшавскій . .	1:6,2	Рижскій. . .	1:7,5
Петербургскій .	1:6,5	Виленскій. . .	1:8,0
Казанскій . . .	1:6,5	Западн. Сибири	1:8,0
Кавказскій . .	1:6,5	Оренбургскій .	1:8,1
Кіевскій . . .	1:6,5	Московскій . .	1:8,5
Одесскій . . .	1:7,0	Харьковскій. .	1:8,9

Во многихъ земскихъ школахъ найдена еще меньшая свѣтовая площадь (1:10—20). Въ 70-хъ годахъ Эрисманъ нашелъ въ петербургскихъ гимназіяхъ 9% оконъ съ правой стороны. Для равномѣрнаго распредѣленія свѣта окна устраиваются на равномъ разстояніи другъ отъ друга, простѣнки должны быть узкіе и нѣсколько скошены по направленію къ комнатѣ; верхній край окна доходитъ почти до потолка, такъ какъ отдаленныя мѣста комнаты получаютъ свѣтъ именно черезъ верхнія части оконъ; верхній край рамы лучше дѣлать горизонтальнымъ, ибо закругленныя окна даютъ меньше свѣта. Высота подоконниковъ должна быть не ниже 1 м. отъ пола, чтобы предохранить дѣтей отъ паденія за

окно и отъ непріятнаго свѣта, падающаго снизу. Въ нашемъ холодномъ климатѣ надо еще принимать во вниманіе замерзаніе стеколъ, которое, по изслѣдованіямъ Вольперта, ослабляетъ свѣтъ на $^2/_3$ до $^3/_4$; для устраненія этого рекомендуется ставить между двойными рамами чашечки съ кусочками хлористаго кальція. Для защиты отъ чрезмѣрно яркаго солнечнаго свѣта, окна должны быть снабжены шторами, которыя, по совѣту Эрисмана, лучше всего дѣлаются изъ небѣленаго полотна. Чтобы усилить дневное освѣщеніе въ старыхъ, темныхъ классахъ, Ферстеръ предложилъ устанавливать предъ окнами большія призмы, обращенныя преломляющимъ угломъ книзу и отклоняющія, слѣдовательно, лучи свѣта кверху; онъ доказалъ, что посредствомъ такой системы призмъ можно усилить освѣщеніе въ $1^1/_2$ раза; такія приспособленія, однако, дороги (около 80 р. съ окна). Въ Англіи, въ узкихъ улицахъ, примѣняются зеркала, устанавливаемыя подъ различными углами предъ окномъ и отражающія свѣтъ внутрь; зеркала обходятся значительно дешевле призмъ (около 20 р. съ окна). Конъ нашелъ, что такимъ способомъ можно удвоить степень освѣщенія. Минимумъ освѣщенія каждаго школьнаго мѣста долженъ равняться 10 метросвѣчамъ (см. Освѣщеніе, XXII, 246); каждый ученикъ долженъ съ своего мѣста видѣть часть небеснаго свода, а именно не менѣе 50 кв. градусовъ. Для опредѣленія силы свѣта примѣняются фотометры Вебера, проф. Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго и др. (см. Фотометрія, XXXVI). Относительно вечерняго, т. е. искусственнаго освѣщенія классовъ см. Освѣщеніе. Здѣсь скажемъ вкратцѣ, что съ точки зрѣнія Ш. гигіены и гигіены глаза самыми лучшими способами освѣщенія являются въ настоящее время электричество и свѣтъ Ауэра, при которомъ пламя газовой горѣлки раскаливаетъ до-бѣла чулочекъ изъ матеріи, пропитанной окисью торія. Въ 1882 г. школьно-гигіеническая коммиссія въ Петербургѣ признала наилучшимъ вечернимъ освѣщеніемъ классовъ разсѣянный свѣтъ, отраженный отъ потолка и верхнихъ частей стѣнъ помощью непрозрачнаго рефлектора; но такъ какъ при этомъ теряется 50—60% свѣта, то требуется сильный источникъ свѣта, какъ напр. электричество; газовая или керосиновая горѣлка соотвѣтственной силы давала бы чрезмѣрное нагрѣваніе комнаты. Въ виду того, что электричество не вездѣ имѣется, можно пользоваться комбинаціей отраженнаго и прямого освѣщенія; въ этомъ смыслѣ очень пригодна Ш. лампа д-ра Рейха. — *Отопленіе* школы возможно центральное и мѣстное. Изъ различныхъ системъ центральнаго отопленія большинство гигіенистовъ признаютъ наилучшимъ водяное низкаго давленія съ свободно стоящими цилиндрическими печами и непрерывнымъ дѣйствіемъ. Для мѣстнаго отапливанія совершенно непригодны желѣзныя печи, которыя неравномѣрно нагрѣваютъ, быстро остываютъ и вредно дѣйствуютъ на здоровье лучистой теплотой и продуктами пригорающихъ на ихъ поверхности органическихъ частицъ пыли. Поэтому изъ системъ мѣстнаго отопленія надо отдать предпочтеніе изразцовымъ печамъ и, еще болѣе, такъ назыв. кожуховымъ или вентиляціоннымъ печамъ; послѣднія должны быть устроены такимъ образомъ, чтобы отъ наружной стѣны былъ проведенъ каменный или металлическій каналъ подъ поломъ Ш. комнаты до кожуховаго пространства. Эти печи достаточно нагрѣваютъ и въ то же время вентилируютъ комнату; температура регулируется передвижнымъ клапаномъ, съ которымъ надо внимательно обращаться, такъ какъ при неблагопріятномъ направленіи вѣтра можетъ наступить извращеніе тока воздуха. Подробности см. Отопленіе (XXII, 445). Наиболѣе подходящая темпер. для школьныхъ комнатъ 13—15° Р.; въ каждой классной комнатѣ слѣдуетъ имѣть термометръ и гигрометръ для контролированія температуры и относительной влажности. Уффельманъ допускаетъ для школъ 75—40% относительной влажности, Кохъ 35—45% и, какъ максимумъ, 50%. Необходимость *чистаго воздуха* въ классахъ понятна всякому, кто испыталъ чувство физическаго недомоганія и умственной вялости, находясь въ помѣщеніи со спертымъ, испорченнымъ воздухомъ, затѣмъ то оживляющее дѣйствіе, когда попадаешь оттуда на свѣжій воздухъ. Растущій дѣтскій организмъ, въ которомъ обмѣнъ веществъ совершается быстрѣе, чѣмъ у взрослаго, еще болѣе нуждается въ чистомъ воздухѣ. Эрисманъ выставляетъ требованіе, чтобы объемъ воздуха въ классѣ на каждаго ученика составлялъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не менѣе 8 куб. м., а въ начальныхъ—не менѣе 5 куб. м. По изслѣдованіямъ этого же автора, изъ 19 петербургскихъ гимназій только въ 4 было найдено удовлетворительное содержаніе воздуха. Изъ 75 учебныхъ заведеній Одессы Кранцфельдъ нашелъ только въ 35% достаточное содержаніе воздуха. Въ земскихъ школахъ дѣло обстоитъ еще хуже; здѣсь изъ 621 классныхъ комнатъ только 14% оказались съ нормальнымъ содержаніемъ воздуха, 56% содержали около $^1/_2$ нормальнаго объема и 30% менѣе $^1/_2$ нормы. Скопленіе учениковъ въ столь тѣсныхъ помѣщеніяхъ очень скоро дѣлаетъ воздухъ негоднымъ для дыханія. Порча воздуха обусловливается продуктами дыханія и испаренія кожи. Вдыхаемый воздухъ содержитъ 0,04% углекислоты, выдыхаемый 4,3% по объему; кромѣ того, дыханіемъ и испареніемъ человѣкъ выдѣляетъ въ сутки 2—4 фн. воды съ примѣсью 0,5 зол. органическихъ веществъ. Вредъ испорченнаго воздуха обусловливается именно содержаніемъ въ немъ этихъ органическихъ продуктовъ; но такъ какъ послѣдніе трудно поддаются опредѣленію, то измѣрителемъ испорченности воздуха служитъ содержаніе углекислоты, возрастающее пропорціонально съ содержаніемъ этихъ веществъ. Нормальное содержаніе углекислоты въ воздухѣ не должно превышать 0,07—0,1% по объему; для школъ допускается 0,2%. Изслѣдованія проф. Бубнова въ 1885 г. въ одной изъ московскихъ городскихъ школъ показали слѣдующее: утромъ въ 8 ч. углекислоты въ классѣ 1,46%, послѣ перваго урока — 3,84%, послѣ большой перемѣны

(форточка открыта)—1,69$^0/_0$, на V урокѣ—4,12$^0/_0$; одновременно возрастаетъ и температура воздуха (съ 16° Р. до 19—20° Р.) и относительная влажность (съ 38$^0/_0$ до 52$^0/_0$). По наблюденіямъ проф. Веряго, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Одессы послѣ 3-го урока угольной кислоты оказалось въ $4^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ ночлежныхъ домахъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что, дыша такимъ воздухомъ ежедневно въ теченіе многихъ часовъ, учащіеся становятся вялыми, нервными, малокровными, страдаютъ головными болями. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ вытекаетъ необходимость ограниченія числа учениковъ въ классѣ, съ одной стороны, и энергичной вентиляціи, съ другой стороны. Въ нѣкоторыхъ странахъ число учениковъ въ классѣ предусматривается закономъ; такъ, напр., въ Даніи высшая норма для городскихъ начальныхъ училищъ 35 учениковъ, въ Стокгольмѣ — 36, въ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ новѣйшаго типа (напр., Тенишевское въ С.-Петербургѣ) принято за норму, отчасти изъ педагогическихъ соображеній, 20—25 человѣкъ въ классѣ. Естественная *вентиляція* черезъ стѣны, щели оконъ и дверей недостаточна для школъ; открываніе оконъ съ одной стороны при незначительной температурной разницѣ наружнаго и внутренняго воздуха даетъ слабый эффектъ; зато открываніе оконъ или оконъ и дверей съ разныхъ сторонъ (такъ наз. сквознякъ) отлично вентилируетъ помѣщеніе. Gillert наблюдалъ при такого рода вентиляціи, продолжавшейся $^1/_4$ часа, уменьшеніе содержанія углекислоты съ 4,22 на 0,7$^0/_{00}$. По мнѣнію Уффельмана, открываніе оконъ и дверей не можетъ быть замѣнено никакими другими приспособленіями искусственной вентиляціи. Само собою разумѣется, что во время провѣтриванія ученики оставляютъ классъ. Искусственная вентиляція посредствомъ нагнетательныхъ и присасывающихъ приборовъ устраивается въ школахъ такимъ же образомъ, какъ и въ другихъ помѣщеніяхъ (см. Вентиляція). Загрязненіе воздуха въ Ш. помѣщеніи зависитъ еще отъ носящейся въ воздухѣ пыли, къ которой присоединяется пыль съ одежды и обуви учениковъ. Эрисманъ называетъ Ш. пыль врагомъ здоровья дѣтей. Пыль содержитъ неорганическія и органическія частицы, которыя своей массой могутъ раздражать дыхательные пути и глаза, кромѣ того микробовъ, иногда болѣзнетворныхъ (напр., туберкулезныя палочки). Мейрихъ считаетъ въ 60—70 милліоновъ среднее число зародышей, заносимыхъ въ классную комнату. Игнатьевъ изслѣдовалъ въ Москвѣ Ш. воздухъ и находилъ въ 1 куб. метрѣ отъ 3000 до 39000 микробовъ; относительно распредѣленія микробовъ въ воздухѣ въ различные часы классныхъ занятій онъ приводитъ слѣдующее наблюденіе: утромъ было въ 1 куб. м. 19000 микробовъ, передъ большой перемѣной въ концѣ 3-го урока—3000, послѣ большой перемѣны — 39000, передъ роспускомъ учениковъ—4000. Эти колебанія объясняются тѣмъ, что при покоѣ учениковъ пыль осѣдаетъ на полъ, шкафы и т. д., а при движеніи вздымается. По изслѣдованіямъ Штерна, при покойномъ состояніи воздуха микробы осѣдаютъ на полъ уже черезъ 20—30 минутъ. Отсюда слѣдуетъ, что нужно выметать пыль изъ класса не очень близко къ началу уроковъ. Наблюденія Зубрилина показали, что если ученики приходили спустя 45 минутъ послѣ уборки класса, то въ 1 куб. метрѣ воздуха было 3000 микроорганизмовъ, если спустя 30 мин.—6300, спустя 25 мин. — 6800. Борьба со Ш. пылью должна заключаться въ чистомъ содержаніи классовъ (частое вытираніе пола и мебели влажной тряпкой и т. д.) и строгомъ пріученіи школьниковъ къ опрятности по отношенію одежды, кожи, ногтей. Плеваніе на полъ должно быть запрещено, такъ какъ мокрота, высыхая, также превращается въ пыль; въ каждой классной комнатѣ—тоже и въ коридорахъ, на лѣстницѣ—должны находиться 1—4 плевательницы, смотря по числу учениковъ; плевательницы очищаются каждый день. Заботу о чистой одеждѣ учащихся (неимущихъ) въ народныхъ школахъ вѣдаютъ въ Германіи особыя благотворительныя общ.; тамъ же заведены въ нѣкоторыхъ городахъ (Берлинъ, Франкфуртъ на Майнѣ и др.) души для школьниковъ. Въ видахъ ограниченія Ш. пыли надо избѣгать устройства паркетныхъ половъ въ классахъ, такъ какъ натираніе ихъ подымаетъ много пыли; къ тому же полотеры могутъ служить разносчиками заразы. Относительно одежды школьниковъ приложимы общія правила гигіены; въ холодное зимнее время одежда должна быть теплая, но не тяжелая, чтобы не затруднять движеній; руки должны быть защищены отъ холода теплыми перчатками, а уши наушниками; при ношеніи шерстяного бѣлья верхнее платье можетъ быть болѣе легкое, и дѣти могутъ бѣгать во время игръ на открытомъ воздухѣ, не рискуя простудиться. Книги должны быть приносимы въ ранцѣ за плечами; вѣсъ ранца съ книгами не долженъ быть очень великъ; въ Брауншвейгѣ максимальный вѣсъ опредѣленъ особымъ предписаніемъ — не выше $^1/_9$—$^1/_8$ вѣса тѣла; при ношеніи книгъ въ рукахъ, пальцы устаютъ, что затрудняетъ правильное писаніе, къ тому же въ зимнее время легче возможно отмороженіе; при ношеніи книгъ подъ мышкою, напрягаются мышцы плеча, что можетъ способствовать развитію искривленія позвоночника. Одну изъ важныхъ статей школьной гигіены представляетъ устройство *учебнаго стола*—парты. Послѣдній состоитъ изъ нѣсколькихъ частей: стола, сидѣнья или скамейки, спинки, ящика для книгъ и тетрадей, иногда еще подножки. Первый обратилъ вниманіе въ 60 годахъ XIX ст. на важное значеніе цѣлесообразно устроенной Ш. мебели Фарнеръ, который и предложилъ первый гигіеническій учебный столъ. Съ тѣхъ поръ этотъ вопросъ всесторонне разрабатывался гигіенистами, которые съ несомнѣнностью доказали, что неправильная посадка ученика на неподходящей скамьѣ есть одна изъ существенныхъ причинъ искривленія позвоночника, близорукости, разстройства дыханія, кровообращенія и пищеваренія. Въ виду этого въ нѣкоторыхъ странахъ (Англія, Германія, Швейцарія) конструкція учебныхъ

окно и отъ непріятнаго свѣта, падающаго снизу. Въ нашемъ холодномъ климатѣ надо еще принимать во вниманіе замерзаніе стеколъ, которое, по изслѣдованіямъ Вольперта, ослабляетъ свѣтъ на $^2/_3$ до $^3/_4$; для устраненія этого рекомендуется ставить между двойными рамами чашечки съ кусочками хлористаго кальція. Для защиты отъ чрезмѣрно яркаго солнечнаго свѣта, окна должны быть снабжены шторами, которыя, по совѣту Эрисмана, лучше всего дѣлаются изъ небѣленаго полотна. Чтобы усилить дневное освѣщеніе въ старыхъ, темныхъ классахъ, Ферстеръ предложилъ устанавливать предъ окнами большія призмы, обращенныя преломляющимъ угломъ книзу и отклоняющія, слѣдовательно, лучи свѣта кверху; онъ доказалъ, что посредствомъ такой системы призмъ можно усилить освѣщеніе въ $1^1/_2$ раза; такія приспособленія, однако. дороги (около 80 р. съ окна). Въ Англіи, въ узкихъ улицахъ, примѣняются зеркала, устанавливаемыя подъ различными углами предъ окномъ и отражающія свѣтъ внутрь; зеркала обходятся значительно дешевле призмъ (около 20 р. съ окна). Конъ нашелъ, что такимъ способомъ можно удвоить степень освѣщенія. Минимумъ освѣщенія каждаго школьнаго мѣста долженъ равняться 10 метросвѣчамъ (см. Освѣщеніе, XXII, 246); каждый ученикъ долженъ съ своего мѣста видѣть часть небеснаго свода, а именно не менѣе 50 кв. градусовъ. Для опредѣленія силы свѣта примѣняются фотометры Вебера, проф. Θ. Θ. Петрушевскаго и др. (см. Фотометрія, XXXVI). Относительно вечерняго, т. е. искусственнаго освѣщенія классовъ см. Освѣщеніе. Здѣсь скажемъ вкратцѣ, что съ точки зрѣнія Ш. гигіены и гигіены глаза самыми лучшими способами освѣщенія являются въ настоящее время электричество и свѣтъ Ауэра, при которомъ пламя газовой горѣлки раскаливаетъ до-бѣла чулочекъ изъ матеріи, пропитанной окисью торія. Въ 1882 г. школьно-гигіеническая коммиссія въ Петербургѣ признала наилучшимъ вечернимъ освѣщеніемъ классовъ разсѣянный свѣтъ, отраженный отъ потолка и верхнихъ частей стѣнъ помощью непрозрачнаго рефлектора; но такъ какъ при этомъ теряется 50—60% свѣта, то требуется сильный источникъ свѣта, какъ напр. электричество; газовая или керосиновая горѣлка соотвѣтственной силы давала бы чрезмѣрное нагрѣваніе комнаты. Въ виду того, что электричество не вездѣ имѣется, можно пользоваться комбинаціей отраженнаго и прямого освѣщенія; въ этомъ смыслѣ очень пригодна Ш. лампа д-ра Рейха. — *Отопленіе* школы возможно центральное и мѣстное. Изъ различныхъ системъ центральнаго отопленія большинство гигіенистовъ признаютъ наилучшимъ водяное низкаго давленія съ свободно стоящими цилиндрическими печами и непрерывнымъ дѣйствіемъ. Для мѣстнаго отапливанія совершенно непригодны желѣзныя печи, которыя неравномѣрно нагрѣваютъ, быстро остываютъ и вредно дѣйствуютъ на здоровье лучистой теплотой и продуктами пригорающихъ на ихъ поверхности органическихъ частицъ пыли. Поэтому изъ системъ мѣстнаго отопленія надо отдать предпочтеніе изразцовымъ печамъ и, еще болѣе, такъ назыв. кожуховымъ или вентиляціоннымъ печамъ; послѣднія должны быть устроены такимъ образомъ, чтобы отъ наружной стѣны былъ проведенъ каменный или металлическій каналъ подъ поломъ Ш. комнаты до кожуховаго пространства. Эти печи достаточно нагрѣваютъ и въ то же время вентилируютъ комнату; температура регулируется передвижнымъ клапаномъ, съ которымъ надо внимательно обращаться, такъ какъ при неблагопріятномъ направленіи вѣтра можетъ наступить извращеніе тока воздуха. Подробности см. Отопленіе (XXII, 445). Наиболѣе подходящая темпер. для школьныхъ комнатъ 13—15° Р.; въ каждой классной комнатѣ слѣдуетъ имѣть термометръ и гигрометръ для контролированія температуры и относительной влажности. Уффельманъ допускаетъ для школъ 75—40% относительной влажности, Кохъ 35—45% и, какъ максимумъ, 50%. Необходимость *чистаго воздуха* въ классахъ понятна всякому, кто испыталъ чувство физическаго недомоганія и умственной вялости, находясь въ помѣщеніи со спертымъ, испорченнымъ воздухомъ, затѣмъ то оживляющее дѣйствіе, когда попадаешь оттуда на свѣжій воздухъ. Растущій дѣтскій организмъ, въ которомъ обмѣнъ веществъ совершается быстрѣе, чѣмъ у взрослаго, еще болѣе нуждается въ чистомъ воздухѣ. Эрисманъ выставляетъ требованіе, чтобы объемъ воздуха въ классѣ на каждаго ученика составлялъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не менѣе 8 куб. м., а въ начальныхъ—не менѣе 5 куб. м. По изслѣдованіямъ этого же автора, изъ 19 петербургскихъ гимназій только въ 4 было найдено удовлетворительное содержаніе воздуха. Изъ 75 учебныхъ заведеній Одессы Кранцфельдъ нашелъ только въ 35% достаточное содержаніе воздуха. Въ земскихъ школахъ дѣло обстоитъ еще хуже; здѣсь изъ 621 классныхъ комнатъ только 14% оказались съ нормальнымъ содержаніемъ воздуха, 56% содержали около $^1/_2$ нормальнаго объема и 30% менѣе $^1/_2$ нормы. Скопленіе учениковъ въ столь тѣсныхъ помѣщеніяхъ очень скоро дѣлаетъ воздухъ негоднымъ для дыханія. Порча воздуха обусловливается продуктами дыханія и испаренія кожи. Вдыхаемый воздухъ содержитъ 0,04% углекислоты, выдыхаемый 4,3% по объему; кромѣ того, дыханіемъ и испареніемъ человѣкъ выдѣляетъ въ сутки 2—4 фн. воды съ примѣсью 0,5 зол. органическихъ веществъ. Вредъ испорченнаго воздуха обусловливается именно содержаніемъ въ немъ этихъ органическихъ продуктовъ; но такъ какъ послѣдніе трудно поддаются опредѣленію, то измѣрителемъ испорченности воздуха служитъ содержаніе углекислоты, возрастающее пропорціонально съ содержаніемъ этихъ веществъ. Нормальное содержаніе углекислоты въ воздухѣ не должно превышать 0,07—0,1% по объему; для школъ допускается 0,2%. Изслѣдованія проф. Бубнова въ 1885 г. въ одной изъ московскихъ городскихъ школъ показали слѣдующее: утромъ въ 8 ч. углекислоты въ классѣ 1,46%, послѣ перваго урока — 3,84%, послѣ большой перемѣны

(форточка открыта)—1,69°/₀, на V урокѣ—4,12°/₀; одновременно возрастаетъ и температура воздуха (съ 16° Р. до 19—20° Р.) и относительная влажность (съ 38°/₀ до 52°/₀). По наблюденіямъ проф. Вериго, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Одессы послѣ 3-го урока угольной кислоты оказалось въ $4^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ ночлежныхъ домахъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что, дыша такимъ воздухомъ ежедневно въ теченіе многихъ часовъ, учащіеся становятся вялыми, нервными, малокровными, страдаютъ головными болями. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ вытекаетъ необходимость ограниченія числа учениковъ въ классѣ, съ одной стороны, и энергичной вентиляціи, съ другой стороны. Въ нѣкоторыхъ странахъ число учениковъ въ классѣ предусматривается закономъ; такъ, напр., въ Даніи высшая норма для городскихъ начальныхъ училищъ 35 учениковъ, въ Стокгольмѣ — 36, въ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ новѣйшаго типа (напр., Тенишевское въ С.-Петербургѣ) принято за норму, отчасти изъ педагогическихъ соображеній, 20—25 человѣкъ въ классѣ. Естественная *вентиляція* черезъ стѣны, щели оконъ и дверей недостаточна для школъ; открываніе оконъ съ одной стороны при незначительной температурной разницѣ наружнаго и внутренняго воздуха даетъ слабый эффектъ; зато открываніе оконъ или оконъ и дверей съ разныхъ сторонъ (такъ наз. сквознякъ) отлично вентилируетъ помѣщеніе. Gillert наблюдалъ при такого рода вентиляціи, продолжавшейся $^1/_4$ часа, уменьшеніе содержанія углекислоты съ 4,22 на 0,7°/₀₀. По мнѣнію Уффельмана, открываніе оконъ и дверей не можетъ быть замѣнено никакими другими приспособленіями искусственной вентиляціи. Само собою разумѣется, что во время провѣтриванія ученики оставляютъ классъ. Искусственная вентиляція посредствомъ нагнетательныхъ и присасывающихъ приборовъ устраивается въ школахъ такимъ же образомъ, какъ и въ другихъ помѣщеніяхъ (см. Вентиляція). Загрязненіе воздуха въ Ш. помѣщеніи зависитъ еще отъ носящейся въ воздухѣ пыли, къ которой присоединяется пыль съ одежды и обуви учениковъ. Эрисманъ называетъ Ш. пыль врагомъ здоровья дѣтей. Пыль содержитъ неорганическія и органическія частицы, которыя своей массой могутъ раздражать дыхательные пути и глаза, кромѣ того микробовъ, иногда болѣзнетворныхъ (напр., туберкулезныя палочки). Мейрихъ считаетъ въ 60—70 милліоновъ среднее число зародышей, заносимыхъ въ классную комнату. Игнатьевъ изслѣдовалъ въ Москвѣ Ш. воздухъ и находилъ въ 1 куб. метрѣ отъ 3000 до 39000 микробовъ; относительно распредѣленія микробовъ въ воздухѣ въ различные часы классныхъ занятій онъ приводитъ слѣдующее наблюденіе: утромъ было въ 1 куб. м. 19000 микробовъ, передъ большой перемѣной въ концѣ 3-го урока—3000, послѣ большой перемѣны — 39000, передъ роспускомъ учениковъ—4000. Эти колебанія объясняются тѣмъ, что при покоѣ учениковъ пыль осѣдаетъ на полъ, шкафы и т. д., а при движеніи вздымается. По изслѣдованіямъ Штерна, при спокойномъ состояніи воздуха микробы осѣдаютъ на полъ уже черезъ 20—30 минутъ. Отсюда слѣдуетъ, что нужно выметать пыль изъ класса не очень близко къ началу уроковъ. Наблюденія Зубрилина показали, что если ученики приходили спустя 45 минутъ послѣ уборки класса, то въ 1 куб. метрѣ воздуха было 3000 микроорганизмовъ, если спустя 30 мин.—6300, спустя 25 мин. — 6800. Борьба со Ш. пылью должна заключаться въ чистомъ содержаніи классовъ (частое вытираніе пола и мебели влажной тряпкой и т. д.) и строгомъ пріученіи школьниковъ къ опрятности по отношенію одежды, кожи, ногтей. Плеваніе на полъ должно быть запрещено, такъ какъ мокрота, высыхая, также превращается въ пыль; въ каждой классной комнатѣ—тоже и въ коридорахъ, на лѣстницѣ—должны находиться 1—4 плевательницы, смотря по числу учениковъ; плевательницы очищаются каждый день. Заботу о чистой одеждѣ учащихся (неимущихъ) въ народныхъ школахъ вѣдаютъ въ Германіи особыя благотворительныя общ.; тамъ же заведены въ нѣкоторыхъ городахъ (Берлинъ, Франкфуртъ на Майнѣ и др.) души для школьниковъ. Въ видахъ ограниченія Ш. пыли надо избѣгать устройства паркетныхъ половъ въ классахъ, такъ какъ натираніе ихъ подымаетъ много пыли; къ тому же полотеры могутъ служить разносчиками заразы. Относительно одежды школьниковъ приложимы общія правила гигіены; въ холодное зимнее время одежда должна быть теплая, но не тяжелая, чтобы не затруднять движеній; руки должны быть защищены отъ холода теплыми перчатками, а уши наушниками; при ношеніи шерстяного бѣлья верхнее платье можетъ быть болѣе легкое, и дѣти могутъ бѣгать во время игръ на открытомъ воздухѣ, не рискуя простудиться. Книги должны быть приносимы въ ранцѣ за плечами; вѣсъ ранца съ книгами не долженъ быть очень великъ; въ Брауншвейгѣ максимальный вѣсъ опредѣленъ особымъ предписаніемъ — не выше $^1/_9$—$^1/_8$ вѣса тѣла; при ношеніи книгъ въ рукахъ, пальцы устаютъ, что затрудняетъ правильное писаніе, къ тому же въ зимнее время легче возможно отмороженіе; при ношеніи книгъ подъ мышкою, напрягаются мышцы плеча, что можетъ способствовать развитію искривленія позвоночника. Одну изъ важныхъ статей школьной гигіены представляетъ устройство *учебнаго стола*—парты. Послѣдній состоитъ изъ нѣсколькихъ частей: стола, сидѣнья или скамейки, спинки, ящика для книгъ и тетрадей, иногда еще подножки. Первый обратилъ вниманіе въ 60 годахъ XIX ст. на важное значеніе цѣлесообразно устроенной Ш. мебели Фарнеръ, который и предложилъ первый гигіеническій учебный столъ. Съ тѣхъ поръ этотъ вопросъ всесторонне разрабатывался гигіенистами, которые съ несомнѣнностью доказали, что неправильная посадка ученика на неподходящей скамьѣ есть одна изъ существенныхъ причинъ искривленія позвоночника, близорукости, разстройства дыханія, кровообращенія и пищеваренія. Въ виду этого въ нѣкоторыхъ странахъ (Англія, Германія, Швейцарія) конструкція учебныхъ

ШКОЛЬНАЯ ГИГІЕНА.

1, 2 и 3. Искривленіе позвоночника у дѣтей школьнаго возраста.

6. Учебный столъ системы Кунце.

4. Учебный столъ системы Эрисмана.

5. Учебный столъ системы Акбройта.

7. Учебный столъ системы Реттига.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов."

столовъ предусмотрѣна въ настоящее время Ш. уставомъ. Основное требованіе, предъявляемое гигіеной, состоитъ въ томъ, чтобы учебный столъ во всѣхъ своихъ частяхъ по возможности гармонировалъ съ соотвѣтственными размѣрами тѣла одѣтаго ребенка; только при такомъ условіи послѣдній можетъ сидѣть долгое время прямо при наивозможно меньшемъ напряженіи мышцъ, и глазъ будетъ находиться при чтеніи и письмѣ на требуемомъ разстояніи (35—40 сантиметровъ). Согласно съ этимъ, высота сидѣнія должна соотвѣтствовать длинѣ голени отъ подошвы до подколѣнной ямки, которая равняется $^2/_7$ всей длины тѣла. Вертикальное разстояніе между сидѣніемъ и заднимъ краемъ доски стола (такъ наз. дифференція) должно соотвѣтствовать разстоянію между локтемъ опущенной руки и сѣдалищнымъ бугромъ (= $^1/_7$ всей длины тѣла). Эрисманъ требуетъ добавочной величины для дифференціи, въ размѣрѣ 2 стм. для мальчиковъ и 3 стм. для дѣвочекъ (болѣе толстая одежда), въ виду того, что пишущая рука настолько именно стоитъ выше локтя. Если столъ низокъ, ученику приходится наклонять туловище (происходящія при этомъ измѣненія въ изгибахъ позвоночника см. фиг. 3); если же столъ высокъ (слишкомъ большая дифференція), то ученикъ поднимаетъ плечи—правое обыкновенно выше лѣваго—онъ какъ-бы виситъ на рукахъ, а глаза слишкомъ приближены къ книгѣ или перу. Горизонтальное разстояніе между заднимъ краемъ доски стола и переднимъ краемъ сидѣнія называется дистанціей. При стоячемъ положеніи ученика необходима положительная дистанція, приблизительно равная поперечному размѣру колѣна спереди назадъ; при письмѣ дистанція должна быть отрицательной (или по крайней мѣрѣ нуловой), иными словами, передній край скамьи долженъ заходить подъ задній край доски стола на 2—5 стм.; при положительной дистанціи ученикъ долженъ при письмѣ сильно сгибаться и наклонять голову; отрицательная дистанція не должна превышать вышеозначенные размѣры, иначе ученикъ станетъ упираться грудной клѣткой въ столъ. Ширина сидѣнія должна равняться $^2/_3$ длины бедеръ (длина бедра $= ^1/_5$ всей длины тѣла); само сидѣніе должно быть слегка наклонено назадъ, дабы ученикъ не соскользывалъ впередъ. Доска стола должна имѣть наклонъ въ сторону ученика (12—14°). Всякая парта должна имѣть спинку, причемъ весьма цѣлесообразно, чтобы послѣдняя въ нижней своей части была нѣсколько выпукла кпереди, соотвѣтственно вогнутости поясничнаго отдѣла позвоночника, а въ верхней части нѣсколько отступала назадъ, соотвѣтственно грудному отдѣлу его, какъ это устроено въ Ш. столѣ Кунце (фиг. 6). Эрисманъ рекомендуетъ только низкую спинку, которая-бы служила опорой крестцу. Существуютъ многочисленныя модели школьныхъ столовъ, главнымъ образомъ двухъ системъ: неподвижной и подвижной; при первой системѣ всѣ части укрѣплены, поэтому при вставаніи (предполагая отрицательную дистанцію) ученикъ долженъ выходить изъ парты. При подвижной системѣ откидывается или сдвигается сидѣніе или доска стола или то и другое вмѣстѣ, слѣдовательно дистанція перемѣнная. Предложены также парты съ перемѣнной дистанціей и дифференціей, которыя могутъ быть приспособлены для любого роста (модель Шенка изъ Берна), но онѣ сложны по конструкціи и дороги. Эрисманъ (модель ф. 4) совѣтуетъ имѣть въ учебныхъ заведеніяхъ столы различныхъ размѣровъ съ разницей дифференціи въ 1,5 стм., и на каждое увеличеніе роста въ 10—12 стм. долженъ приходиться другой № стола: ростъ измѣряется въ началѣ и въ серединѣ учебнаго года. Наиболѣе гигіенично имѣть для каждаго ученика отдѣльную одномѣстную парту (модель Акбройта, фиг. 5), но это требуетъ много мѣста и удорожаетъ стоимость Ш. инвентаря. Поэтому остановились на двумѣстныхъ скамьяхъ, которыя даютъ ученику возможность легко занять свое мѣсто и встать съ него; для этого между скамьями оставляется промежутокъ, достаточный для двухъ стоящихъ учениковъ. Назовемъ нѣкоторыя болѣе извѣстныя модели школьныхъ столовъ: Кунце (фиг. 6), Вейсса, Вольфа, Гиппауфа, Лоренца, Шенка, Реттига (фиг. 7), изъ русскихъ — Крылова и одесскаго педагога Акбройта. Для домашнихъ занятій весьма цѣлесообразны имѣющіяся въ продажѣ доски съ наклономъ отъ 5 до 30°, а также книгодержатель Риккерта, который можетъ быть привинченъ къ столу на любой высотѣ и на которомъ устанавливаются книги, прописи и т. п. Въ случаяхъ, гдѣ дѣти обнаруживаютъ непреодолимую склонность нагибать голову, можно прибѣгать къ такъ наз. прямодержателемъ (Кальмана, Дюрра), которые прикрѣпляются къ столу и служатъ опорой для лба. Правильная посадка учениковъ при письмѣ зависитъ также отъ того, какимъ почеркомъ они пишутъ: прямымъ или косымъ. Споръ о преимуществахъ того и другого способа писанія можетъ считаться въ настоящее время почти окончательно рѣшеннымъ въ пользу прямого почерка. При косомъ письмѣ дѣти невольно должны склонять голову вбокъ; происходитъ сдавливаніе шейныхъ венъ, застой въ мозгу съ его послѣдствіями (головныя боли, носовыя кровотеченія и проч.), одинъ глазъ приближается къ перу больше другого (по Шуберту на 23 миллим.), вслѣдствіе чего происходитъ разстройство бинокулярнаго зрѣнія, и одинъ глазъ почти исключается изъ акта зрѣнія. Шубертъ, Майеръ и др. дѣлали параллельныя наблюденія надъ классами, пишущими прямымъ и косымъ почеркомъ (около 7000 учениковъ) и нашли, что въ послѣднихъ близорукость, головныя боли, сколіозъ значительно чаще встрѣчаются, чѣмъ въ первыхъ. Къ тому же выводу относительно лучшей посадки учениковъ при прямомъ письмѣ пришелъ учитель Миловзоровъ, который въ 1894—95 гг. обучалъ въ двухъ параллельныхъ отдѣленіяхъ перваго класса: въ одномъ—косому, въ другомъ прямому письму. Весьма демонстративны въ этомъ отношеніи моментальныя фотографіи классовъ, въ которыхъ учащіеся пишутъ тѣмъ или другимъ почеркомъ. Прописи для вертикальнаго письма составлены за границей

Шарфомъ, Гейнрихомъ, гигіеническимъ обществомъ въ Нюрнбергѣ, въ Россіи—Евсѣевымъ въ Москвѣ. Относительно *шрифта*, которымъ должны набираться учебныя книги, до сихъ поръ не установлены законныя нормы. Между тѣмъ вредное вліяніе книгъ, отпечатанныхъ неразборчивымъ или мелкимъ шрифтомъ на плохой бумагѣ, было сознано уже въ XVIII столѣтіи, какъ это видно изъ указа австрійскаго императора Франца I отъ 1746 г., по которому издатели и типографы обязывались печатать книги на хорошей бѣлой бумагѣ и отчетливымъ шрифтомъ, иначе имъ грозило недопущеніе изданій къ продажѣ. Мелкій или неразборчивый шрифтъ учебника заставляетъ дѣтей слишкомъ приближать глаза къ книгѣ, отчего легко развивается близорукость. Конъ и Веберъ считаютъ вреднымъ всякое занятіе, при которомъ разсматриваемый предметъ держится на разстояніи менѣе 35 стм. По недавнимъ изслѣдованіямъ д-ра Роммуля, изъ 115 русскихъ учебниковъ только 15 удовлетворяли вполнѣ гигіеническимъ требованіямъ, а 21 учебникъ (18,26%) оказались совершенно неудовлетворительными. Гигіенисты — среди нихъ главнымъ образомъ Жаваль (Javal) — выработали слѣдующія правила въ этомъ направленіи: буквы, имѣющія въ вышину менѣе 1,5 мм., вредны для глазъ; этотъ минимальный размѣръ соотвѣтствуетъ тому шрифту, который въ типографской практикѣ носитъ названіе «corpus». Конъ и Жаваль совѣтуютъ совсѣмъ изгнать меньшіе шрифты, какъ петитъ (1,25 мм.), nonpareille (1,0 мм.) и отдать предпочтеніе такъ назыв. cicero (1,75 мм.), а для дѣтскихъ книгъ употреблять tertia (2,5 мм.) и еще болѣе крупные шрифты. Толщина буквъ должна быть не меньше 0,25 мм.; промежутокъ между буквами (approche) 0,5—0,75 мм., между словами 2 мм.; промежутокъ между двумя строчками не долженъ быть уже 2,5 мм.; длина строки не должна превышать 10 стм., при чемъ на каждой строчкѣ помѣщается не болѣе 60 буквъ. Печать должна быть чисто черная на бѣлой бумагѣ; толщина бумаги должна быть равномѣрна, не менѣе 0,075 мм.; буквы не должны просвѣчивать на другую сторону листа, что зависитъ отъ большого содержанія въ бумагѣ древесины. Аспидныя доски должны быть изгнаны изъ употребленія; классныя доски могутъ быть бѣлыя для чернаго письма либо черныя для мѣлу, въ послѣднемъ случаѣ безъ блеска. Въ отношеніи питанія во время пребыванія въ школѣ желательна организація въ школахъ горячаго завтрака, на который должно быть удѣлено не менѣе получаса, но не въ ущербъ рекреаціи или физическимъ играмъ. Вопросъ о школьномъ завтракѣ имѣетъ еще большее значеніе для народныхъ школъ, куда дѣти зачастую приходятъ голодныя или полуголодныя и съ собою никакой пищи не приносятъ; недостаточное питаніе не только усиливаетъ заболѣваемость школьниковъ, но и дурно вліяетъ на ихъ успѣхи въ ученіи и даже на ихъ характеръ. Въ Германіи кормленіе неимущихъ дѣтей горячимъ въ школѣ давно составляетъ предметъ общественной благотворительности. Въ настоящее время школьный приварокъ организованъ въ петербургскихъ городскихъ школахъ, а также во многихъ земскихъ, и польза его засвидѣтельствована многими земскими учителями; такъ, напр., въ Московской губ. въ школѣ съ 68 учениками было отмѣчено учителемъ за 6 мѣсяцевъ 220 пропусковъ отъ 49 учениковъ; съ введеніемъ приварка за то же время 43 пропуска отъ 27 учениковъ. Большое гигіеническое значеніе имѣютъ школьныя игры на открытомъ воздухѣ. Онѣ должны устраиваться каждый день, лучше всего послѣ первыхъ двухъ или трехъ уроковъ. Игры бываютъ самыя разнообразныя; въ бельгійскихъ школахъ, напр., ихъ преподается болѣе 60. Изъ игръ лаунъ-теннисъ соединяетъ въ себѣ всѣ гигіеническія преимущества и съ полнымъ правомъ все больше и больше входитъ въ употребленіе; далѣе можно рекомендовать для мальчиковъ игру въ мячъ, бѣганье, для дѣвочекъ схватываніе мяча и игру съ обручемъ; зимою полезно катанье на конькахъ, лыжахъ, салазкахъ, игра въ снѣжки. Эти свободныя игры не могутъ быть замѣнены гимнастикой въ закрытомъ помѣщеніи. Вообще гимнастика на аппаратахъ признана полезной только для школьниковъ старшаго возраста, и то не въ видѣ отдыха, а для упражненія мускуловъ. Предохранительныя мѣры противъ распространенія инфекціонныхъ болѣзней состоятъ въ немедленномъ удаленіи изъ школы всѣхъ заболѣвшихъ (какъ учениковъ, такъ и преподавателей) до того времени, когда они сдѣлаются уже незаразительными, затѣмъ въ устраненіи тѣхъ, которые приходили въ прикосновеніе съ заразными больными, если соотвѣтственная болѣзнь допускаетъ переносъ черезъ третье лицо, въ обеззараживаніи классовъ, гдѣ наблюдались случаи заболѣванія, наконецъ во временномъ закрытіи школы, если эпидемія поразила значительную часть воспитанниковъ или проявляется въ опасной формѣ. Въ Россіи установлены медицинскимъ совѣтомъ слѣдующіе сроки изоляціи въ учебныхъ заведеніяхъ: 1) для заболѣвшихъ: послѣ скарлатины — 6 недѣль со дня появленія сыпи, если нѣтъ слѣдовъ шелушенія, послѣ кори — 4 недѣли со дня появленія сыпи, если нѣтъ слѣдовъ шелушенія, послѣ краснухи — 2 недѣли, послѣ вѣтряной оспы — когда отпадутъ всѣ корки, послѣ коклюша—6 недѣль отъ начала кашля, когда онъ потеряетъ судорожный характеръ и прекратится выдѣленіе мокроты, послѣ свинки—3 недѣли отъ появленія опухоли, послѣ дифтерита—3 недѣли по выздоровленіи (желателенъ бактеріологическій контроль), послѣ оспы—когда отпадутъ всѣ корки; 2) для бывшихъ въ соприкосновеніи съ заболѣвшими или живущихъ съ ними въ одной квартирѣ: при скарлатинѣ—12—14 дней, кори—15, краснухѣ—16, вѣтряной оспѣ — 17, коклюшѣ — 15—20, свинкѣ—22, дифтеритѣ—14, оспѣ—14. Желательно, чтобы больной въ періодъ выздоровленія, до допущенія въ школу, получилъ 2—3 теплыя ванны. При двухъ заразныхъ болѣзняхъ возможны еще спеціальныя мѣры профилактики, а именно: при оспѣ и дифтеритѣ; при появленіи оспы производится вакцинація или ревакцинація школьниковъ, при диф-

теритѣ возможно сдѣлать предохранительныя прививки антидифтеритной сыворотки здоровымъ дѣтямъ; правда, предохранительная сила ихъ не продолжительна (3 недѣли). Въ виду того, что своевременная изоляція возможна только при раннемъ распознаваніи болѣзни, необходимы частые врачебные осмотры учащихся. Для того, чтобы цѣль, къ которой стремится Ш. гигіена, была дѣйствительно достигнута, врачамъ должно быть предоставлено право контроля какъ при самомъ устройствѣ школы, такъ и во все время ея функціонированія. Въ Россіи санитарный надзоръ за школами начался лишь съ 70-хъ годовъ XIX столѣтія, но съ правомъ голоса они были допущены въ училищные совѣты лишь въ 1887 году.

Школьныя колоніи имѣютъ назначеніе дать возможность бѣднѣйшимъ ученикамъ городскихъ народныхъ школъ проводить лѣтнія вакаціи на лонѣ природы. Живя въ дурныхъ домашнихъ условіяхъ, проводя значительную часть дня въ школѣ, которая тоже въ большинствѣ случаевъ не удовлетворяетъ санитарнымъ требованіямъ относительно воздуха и свѣта, многія изъ этихъ дѣтей къ концу учебнаго года представляютъ собою, по справедливому выраженію д-ра Михайлова, кандидатовъ въ больницы, не попавшихъ туда за недостаткомъ мѣста. Между тѣмъ они не могутъ воспользоваться лѣтомъ для возстановленія здоровья, такъ какъ вынуждены проводить цѣлые дни на грязныхъ, лишенныхъ свѣта дворахъ многоэтажныхъ домовъ. Тутъ являются имъ на помощь лѣтнія дѣтскія колоніи. Первоначальная идея устройства ихъ принадлежитъ пастору Біону въ Цюрихѣ, который въ 1876 г., на средства частныхъ благотворителей, основалъ первую колонію въ горахъ Швейцаріи для 68 бѣдныхъ и слабыхъ дѣтей народныхъ школъ. Идея Біона быстро сдѣлалась популярной какъ у него на родинѣ, такъ и за границей, въ особенности въ Германіи. Въ 1878 г. была устроена первая колонія во Франкфуртѣ на Майнѣ; затѣмъ стали учреждаться колоніи въ Англіи, Франціи, Италіи и т. д. На ряду съ устройствомъ колоній стали помѣщать дѣтей въ деревни; этотъ способъ особенно распространенъ въ Скандинавскихъ государствахъ: такъ, напр., въ одномъ Копенгагенѣ ежегодно 30000 дѣтей пользуются гостепріимствомъ сосѣднихъ крестьянъ. Однако, большинство врачей и педагоговъ отдаютъ предпочтеніе колоніямъ. Судя по отчетамъ, въ Германіи уже въ 1893 г. находились на попеченіи колоній и частныхъ семей 11178 дѣтей; въ Лондонѣ за этотъ же годъ воспользовались лѣтнимъ отдыхомъ 25668 дѣтей. Въ Россіи основаніе лѣтнихъ колоній слѣдуетъ отнести къ 1882 г., когда по частной иниціативѣ (пасторы французской и голландской реформатскихъ церквей, графъ П. Ю. Сюзоръ, директоръ дѣтской больницы К. А. Раухфусъ) была открыта первая колонія подъ Петербургомъ въ деревнѣ Бобылскѣ. Въ томъ же году въ Варшавѣ кружкомъ благотворителей, по почину врачей Фриче и Маркевича, была устроена колонія для бѣдныхъ и слабыхъ дѣтей на 52 человѣка; черезъ 10 лѣтъ число колонистовъ возрасло до 884; до 1895 г. воспользовались колоніями кружка 8614 дѣтей. Въ Москвѣ въ 1887 г. Е. Н. Орлова, попечительница одного изъ городскихъ начальныхъ училищъ, отправила на лѣтнія вакаціи 15 дѣвочекъ въ свое имѣніе. Затѣмъ дѣло расширилось, образовался кружокъ, завѣдующій колоніями, и въ 1897 г. число колоній достигло 19, гдѣ находили отдыхъ 358 дѣтей. Въ 1895 г. Н. А. Нечаевъ въ Петербургѣ учредилъ въ своемъ имѣніи Лужскаго уѣзда колонію на 10 человѣкъ; благодаря поддержкѣ городского правленія, въ 1898 г. отправили уже болѣе 300 дѣтей. Далѣе, открылись колоніи въ Одессѣ, Воронежѣ, Саратовѣ, Екатеринославѣ и др. городахъ, такъ что въ настоящее время мы имѣемъ въ Россіи цѣлую сѣть колоній съ тысячами колонистовъ. Изъ отчетовъ колоній видно, что болѣе 40% дѣтей въ первый разъ видятъ деревню, многія изъ нихъ не только не умѣютъ различать растенія, но даже животныхъ. Результаты пребыванія въ колоніяхъ вездѣ отмѣчены отличные: изъ хилыхъ, заморенныхъ дѣти становятся цвѣтущими; ростъ увеличивается больше, чѣмъ у дѣтей, не попавшихъ въ колонію, обхватъ груди на 2—4 стм.; измѣренія динамометромъ (Михайловъ) показали прирость мышечной силы у 9—12 лѣтнихъ на 5 фунтовъ. Средняя прибавка вѣса въ 1897 г., по отчету врача Палецкой, была для мальчиковъ 3,08 фн., для дѣвочекъ 4,89 фн., максимумъ прибавки первыхъ $10^1/_2$ фн., послѣднихъ — $18^1/_2$ фн. Существуютъ еще въ подспорье лѣтнимъ колоніямъ такъ наз. полу-колоніи для дѣтей не очень слабыхъ здоровьемъ или не могущихъ покинуть своего дома; дѣти собираются въ извѣстномъ мѣстѣ города или за городомъ, гдѣ они питаются молокомъ, участвуютъ въ прогулкахъ, играхъ, купаньяхъ. Въ Москвѣ пользовались полу-колоніями въ 1897 г. 70 дѣтей.—Лѣчебныя колоніи устраиваются для школьниковъ, страдающихъ разными хроническими недугами. Въ 1897 г. городское управленіе Петербурга отправило за свой счетъ 30 человѣкъ такихъ дѣтей въ Старую Руссу и Друскеники. Ср. Эрисманъ, «Курсъ гигіены» (т. II, 1887); Ю. И. Заволжская, «Ш. гигіена» (СПб., 1898); Н. П. Гундобинъ, «Школьная гигіена» (СПб., 1902); А. В. Натансонъ, «Школьная гигіена глазъ» («Реальн. энциклоп. медиц. наукъ», т. XX, СПб., 1897); Uffelmann, «Школьная гигіена» (ibid., тамъ же приведена русская литература); Baginsky, «Handbuch der Schulhygiene» (2 изд., 1883); H. Cohn, «Lehrbuch der Hygiene des Auges» (1892); Burgerstein und Netolitzky, «Handbuch der Schulhygiene» (2 изд., 1902). *В. М. О—ій.*

Школьная Жизнь — педагогическій журналъ, издавался въ СПб., въ 1872—73 гг., въ 1874—75 г. еженедѣльно. Изд.-редакторъ Николай Столпянскій. Въ 1874 г. вышли только №№ 1—4. При журналѣ съ 1873 по 1874 г. выходила приложеніемъ «Учительская Библіотека» (СПб., 1874, №№ 1—2).

Школьное дѣло въ Зап. Европѣ и Америкѣ—см. Начальное народное образованіе и статьи объ отдѣльныхъ государствахъ.

Ш. дѣло въ Россіи — см. Начальное народное образованіе и ст. Россія (XXVII, 398—410).

Школьное дѣло *у евреевъ.* — I. Исторія еврейской школы восходитъ къ временамъ Ездры и Неемія. По возвращеніи изъ Вавилонскаго плѣненія евреи принялись за устроеніе своего гражданскаго быта и вопросъ объ образованіи занялъ видное мѣсто въ общемъ планѣ работы реформаторовъ. Установленіе постоянныхъ каѳедръ для толкованія Свящ. Писанія явилось прообразомъ развившихся современемъ талмудическихъ школъ. Не смотря на конфессіональный характеръ этихъ школъ, онѣ не стали привилегіей священническаго сословія, а съ самаго начала сдѣлалось достояніемъ всенароднымъ и общедоступнымъ. Элементарная школа возникла въ Палестинѣ, какъ вездѣ и всегда, значительно позже высшей, а именно въ первомъ вѣкѣ по Р. Хр. Вскорѣ разсѣявшіеся по всему свѣту евреи унесли съ собой въ изгнаніе свои школы. Каждая еврейская община содержала учителя. Въ школахъ не ограничивались преподаваніемъ языка Библіи, но такъ или иначе знакомили и съ разговорнымъ, греческимъ языкомъ. Впрочемъ, никогда образованіе у евреевъ не утрачивало религіознаго характера, и почти единственнымъ предметомъ его всегда оставались Библія и Талмудъ. Еврейская школа того времени по самому своему существу не могла имѣть вполнѣ законченныхъ программъ. «Еврейству, — говоритъ одинъ изслѣдователь,—вообще незнакомо было понятіе школьнаго возраста, во время котораго можно отучиться разъ навсегда отъ обязанности учиться». Изучать Тору еврей обязанъ былъ всю жизнь. Но до извѣстной степени программу обученія замѣняетъ выработанный практикой порядокъ прохожденія книгъ Св. Писанія и Талмуда. Самое обученіе считалось дѣломъ богоугоднымъ. Начало его обставлялось торжественными обрядами почти религіознаго характера. Изъ Италіи въ X в. обряды эти перешли во Францію и въ Германію, гдѣ вскорѣ постановка Ш. дѣла достигаетъ высокаго развитія (XII и XIII в.). Къ этому времени относится и появленіе наиболѣе замѣчательныхъ педагогическихъ сочиненій. Наибольшей высоты Ш. дѣло достигло въ Испаніи, гдѣ, по свидѣтельству Маймонида, «въ каждомъ округѣ, въ каждой деревнѣ назначались Ш. учителя; на городъ, въ которомъ не было ни одной школы, накладывалось проклятіе до тѣхъ поръ, пока учитель не будетъ назначенъ; если же это требованіе не исполнялось, то данное поселеніе подвергалось разрушенію: ибо свѣтъ держится дыханіемъ школьниковъ». Такимъ образомъ въ Испаніи заботы о начальной школѣ лежали на общинѣ. Во Франціи и Германіи, напротивъ того, она находилась на частномъ попеченіи. Въ Германіи обыкновенно нѣсколько отцовъ семействъ нанимали учителя. Попеченіе объ образованіи бѣдныхъ дѣтей принимали на себя особые благотворительные союзы «талмудъ-торы», которые имѣлись въ каждой общинѣ. Школы для высшаго образованія были предметомъ особаго попеченія общинъ. Высшая школа, «ешиботъ», была тѣсно связана съ синагогой. Любопытную картину рисуютъ намъ педагогическія части еврейскаго Домостроя XIII в. — «Книги Благочестивыхъ» (Сеферъ-Хасидимъ) и одинъ сохранившійся Ш. статутъ того-же времени. Въ низшей школѣ—«хедерѣ» число учениковъ ограничивается 100, при 10 учителяхъ. Цѣлесообразныя занятія съ классомъ болѣе, чѣмъ въ 10 человѣкъ, считаются недостижимыми. Послѣ семилѣтняго курса ученикъ переходитъ въ высшую школу, гдѣ ученіе не было ограничено сроками. Обыкновенно учащійся не ограничивался однимъ учрежденіемъ такого рода: нѣсколько лѣтъ онъ посвящалъ странствованіямъ изъ одного въ другое. Въ этомъ отношеніи еврейскіе школяры нисколько не отличались отъ своихъ христіанскихъ сверстниковъ. Вообще до начала католической реакціи въ XVI в. еврейская школа имѣла больше точекъ соприкосновенія съ христіанской школой, чѣмъ въ мрачныя вѣка гетто (XVI и XVII в.). Ученіе въ школѣ начиналось съ 7-лѣтняго возраста, что сравнительно нельзя назвать слишкомъ раннимъ, такъ какъ въ Испаніи ребенка начинали учить уже въ три, три съ половиною года. Началомъ учебнаго года считался мѣсяцъ тишри—сентябрь. Учителю вмѣнялось въ обязанность пріучить дѣтей экзаменовать другъ друга каждый вечеръ. «Желѣзо точатъ желѣзомъ», мотивируетъ это правило упомянутый статутъ. Самъ учитель долженъ производить репетиціи каждую пятницу и, кромѣ того, 2 раза въ годъ (въ сентябрѣ и апрѣлѣ). Помѣщеніемъ для низшей школы обыкновенно служила квартира учителя. Высшая же школа имѣла свои, часто роскошныя, зданія. Изъ «Книги благочестивыхъ» видно, что внѣшняя обстановка первоначальнаго обученія была очень неприглядная: совмѣщеніе учительскихъ занятій съ посторонними было обычнымъ явленіемъ, такъ какъ скудный заработокъ преподавателя заставлялъ его искать постороннихъ доходовъ. Дѣвочки должны были быть отдѣлены отъ мальчиковъ. Педагогическіе пріемы приняли самое нераціональное направленіе. Масса мнемоническихъ фокусовъ обязана своимъ происхожденіемъ именно этой эпохѣ. Особенно въ Испаніи въ XIV и XV вв. при прохожденіи курса рекомендовались установленныя тѣлодвиженія, покачиванія, напѣвы и т. п. Упадокъ еврейской науки въ исходѣ средневѣковья превратилъ изученіе талмудической письменности въ схоластическое бремя, порабощавшее умы молодого поколѣнія. Детальная нормировка преподаванія, вплоть до тѣлодвиженій и напѣвовъ, обращала все въ рутину, косный и неперевариимый матеріалъ. Расцвѣтъ каббалистики и мистики, которыми характеризуются мрачные вѣка поздняго средневѣковья, не могли, конечно, внести оживляющей струи въ Ш. дѣло. Въ «ешиботахъ»—высшихъ талмудическихъ школахъ здоровое исканіе истины окончательно подавляется чисто софистическими изысканіями, стоящими на одномъ уровнѣ съ схоластической общеевропейской наукой того времени. Въ идеалѣ преподаваніе должно было быть безплатнымъ. Нельзя оплачивать деньгами добраго, святого дѣла, какимъ считалась педагогическая дѣятельность. Но на практикѣ достиженіе этого идеала оказывалось невозможнымъ. Житейская

логика примиряла противорѣчіе софизмомъ, что учитель получаетъ плату не за ученіе, а за потраченное на него время. Изъ жалобъ, раздававшихся уже въ то время на недостатки «меламедовъ» (учителей) и ихъ «хедеровъ» (школъ), мы видимъ, что постановка дѣла нисколько не отличается отъ современной въ глуши еврейской «черты»; мудрое правило— не болѣе 10 учениковъ на одного учителя — давно не соблюдается: каждый учитель стремится набрать побольше учениковъ, чтобы наверстать то, что онъ теряетъ отъ крайняго пониженія платы за ученіе, вызваннаго конкурренціей. Обличители того времени видѣли въ указанныхъ недостаткахъ элементарной школы причину общаго упадка еврейской науки. Въ XVII в. въ программу преподаванія постепенно входитъ мѣстами и разговорный еврейскій языкъ. Согласно статуту краковской талмудъ-торы (1639 г.), «учителя должны учить дѣтей искусству писать буквами (подр. еврейскими) на чужомъ языкѣ, на которомъ мы говоримъ». Внесеніе въ программу предмета, не имѣющаго отношенія къ Талмуду и Библіи, являлось довольно крупнымъ новшествомъ. Новая эра въ Ш. дѣлѣ у евреевъ началась со времени просвѣтительной дѣятельности Мендельсона среди нѣмецкихъ евреевъ. (см. Мендельсонъ и Евреи). Реформаціонное движеніе извнутри, эманципаціонное извнѣ, быстро создали новый типъ еврейской школы. Еврейская школа этого послѣдняго періода не представляетъ уже явленія sui generis. Построенная на общихъ педагогическихъ основаніяхъ, она имѣетъ и общую исторію съ школою вообще. Низшая школа обыкновенно подходитъ подъ типъ конфессіональныхъ школъ и имѣетъ общую съ ними организацію. Содержатся такія школы общинами, которыя и являются въ рамкахъ правительств. надзора высшимъ авторитетомъ въ постановкѣ дѣла. Во Франціи коммунальныя школы содержались изъ общихъ городскихъ доходовъ, тогда какъ въ Германіи по большей части элементарная школа—дѣло спеціальныхъ Ш. союзовъ конфессіональнаго характера. Общеобразовательная реформированная школа въ Германіи возникла еще въ XVIII в. Первая была основана въ 1778 г. въ Берлинѣ (Jüdische Freischule). Особенностью этой школы было то, что она дѣлилась не на классы, а на отдѣленія, въ которыхъ проходились отдѣльные предметы (нѣмецкій, французскій и еврейскій яз., коммерческія науки, ариѳметика, бухгалтерія, чистописаніе и рисованіе). Прохожденіе каждаго предмета шло независимо отъ другихъ. Вслѣдъ за берлинской школой стали возникать и другія. Очень скоро эти школы утратили исключительно-еврейскій характеръ и въ нихъ стали поступать христіанскія дѣти. Въ Зеезенѣ, напр., число христіанъ достигло трети общаго числа учащихся. Не всегда, впрочемъ, это допускалось правительствами. Для подготовки преподавателей въ еврейскія школы возникло въ ту же эпоху нѣсколько учительскихъ семинарій: первая въ Касселѣ, осн. въ 1809 г., затѣмъ въ Берлинѣ (1840), въ Мюнстерѣ, Ганноверѣ, Вюрцбургѣ и Кёльнѣ (одна—въ Мюнстерѣ—закрылась). Въ теченіе 3-лѣтняго курса въ нихъ проходится довольно обширный курсъ наукъ. Кромѣ того, въ 1854 г. была учреждена раввинская семинарія въ Бреславлѣ (Jüdisch-Theologische Seminar Fränkelscher Stiftung). Впослѣдствіи такая же семинарія основана и въ Берлинѣ, а въ 1893 г.— въ Вѣнѣ. Кромѣ того, въ Австро-Венгріи, гдѣ при значительномъ еврейскомъ населеніи замѣчается особенная отсталость въ дѣлѣ элементарнаго образованія (особенно въ Галиціи), правительство озаботилось открытіемъ учительской семинаріи въ Пештѣ въ 1877 г. Средства на ея содержаніе идутъ изъ имѣющагося въ Венгріи спеціальнаго еврейскаго школьнаго фонда, составившагося изъ военной контрибуціи, наложенной правительствомъ на евреевъ послѣ возстанія 1848 г. Во Франціи возникла въ серединѣ прошлаго вѣка раввинская семинарія съ общеобразовательнымъ и спеціальнымъ курсомъ, дававшая своимъ питомцамъ громкій титулъ, gradué grand rabbin, и лицей Людовика Вел. (конфессіональнаго характера). Въ Англіи эманципаціонная эпоха вызвала къ жизни the Jews School (свободная еврейская школа), нѣчто вродѣ народнаго университета съ общеобразовательной программой для лицъ обоего пола. Посѣтителей своихъ эта школа насчитывала тысячами, давая имъ не только элементарное образованіе, но подготовляя нѣкоторыхъ своихъ питомцевъ къ экзамену при лондонскомъ университетѣ. Средства на эту школу были собраны путемъ подписки, въ которой принимало участіе много христіанъ. Платы за ученіе не полагается никакой. Кромѣ того въ 1846 г. была основана еврейская коллегія (Jews college and college School)—родъ раввинскаго училища,— которая въ отличіе отъ первой -- платная (10 фн. стерл. въ годъ). Въ ней было соединено общее образованіе съ спеціально-еврейскимъ конфессіональнымъ. Кромѣ перечисленныхъ имѣются еще подобныя семинаріи въ Амстердамѣ («нидерландско-еврейская семинарія»), въ Соединенныхъ Штатахъ — въ Нью-Іоркѣ («Jewish Theological Seminary») и въ Цинциннати (Union College). Во вторую половину XIX в. особенно широкаго развитія спеціально еврейскія школы въ Зап. Европѣ, конечно, не могутъ получить, такъ какъ значительный процентъ евреевъ обучается въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Предметомъ особаго вниманія еврейскихъ просвѣтительныхъ обществъ служила постановка школьнаго дѣла въ странахъ Востока (Азіат. Турціи, Сѣв. Африки, Персіи и др.). Всемірный еврейскій союзъ («Alliance Israélite Universelle») еще въ 1868 г. учредилъ нормальную школу для подготовки учителей. Кромѣ обычнаго курса преподается сельское хозяйство, садоводство и, въ виду спеціальныхъ цѣлей этой школы, языки румынскій, арабскій, испанскій. Громадное большинство учащихся рекрутируется изъ евреевъ тѣхъ странъ, гдѣ имъ предстоитъ педагогическая карьера, т. е. изъ Сиріи, Палестины, Египта, Балканскаго полу-ва, Туниса и т. п. Общее число школъ, содержимыхъ «Альянсомъ», достигало въ 1902 г. 109 (67 мужскихъ и 42 женскихъ), кромѣ того въ Яффѣ и Джедендѣ имѣются

сельско-хозяйственныя школы. Общее число учащихся во всѣхъ этихъ школахъ въ началѣ 1902 г. доходило до 29000. Тѣмъ не менѣе потребность населенія въ хорошо поставленныхъ школахъ далеко не удовлетворялась. По прежнему сотни и тысячи дѣтей, не находившихъ себѣ мѣста въ школахъ «Альянса», должны были попадать въ первобытныя талмудъторы и хедеры. «Альянсъ», не имѣя возможности увеличить соотвѣтствующимъ образомъ число школъ, оказываетъ поддержку уже существующимъ талмудъ-торамъ, чтобы пріобрѣсти право надзора и вліяніе на преподаваніе въ нихъ. Нѣкоторыя изъ нихъ очень обширны: въ Адріанополѣ, напр., 941 учен., въ Смирнѣ 441 учен. и т. д. Въ 1898 г. открыта для усиленія контингента преподавателей раввинская семинарія въ Константинополѣ съ очень незначительнымъ, впрочемъ, числомъ учениковъ (15 челов.). И здѣсь еврейскіе богословскіе предметы преподаются на ряду съ турецкимъ языкомъ, всеобщей исторіей, литературой и естественными науками. Неразрывно связанъ со школами «Альянса» періодическій органъ, по идеѣ долженствующій объединить работу всѣхъ учителей, разбросанныхъ по различнымъ государствамъ Востока. Съ 1901 г. «Revue des Ecoles de l'Alliance» выходитъ 4 раза въ годъ. Въ послѣдніе годы дѣятельность «Альянса» начинаетъ распространяться и на Персію. Однородныя цѣли съ «Альянсомъ» но главнымъ образомъ въ сферѣ профессіональнаго образованія, преслѣдуетъ и еврейское колонизаціонное общество («The Jewish Colonization Association»), которое имѣетъ и субсидируетъ рядъ профессіональныхъ школъ въ Румыніи, Галиціи и Россіи. Спеціально въ Галиціи дѣйствуетъ просвѣтительное учрежденіе—народныя школы барона Гирша («Volksschulen der Baron Hirsch Stiftung»). Принявъ въ свое завѣдываніе школы, принадлежавшія прежде въ этой мѣстности «Альянсу», Гиршевскій фондъ постоянно увеличиваетъ число своихъ школъ. Въ 1893 г. число этихъ школъ достигло 18 съ 4029 учениками. Кромѣ того, изъ того же фонда субсидируется рядъ частныхъ школъ и содержится большая ремесленная школа въ Краковѣ. При школахъ устраиваются вечерніе классы для взрослыхъ. Программа ихъ вполнѣ совпадаетъ съ народной школой. преподаваніе ведется на польскомъ языкѣ.

Литература. Golder, «Die Volksschule des jüdischen Altertums nach talmudischen und rabbinischen Quellen»; Güdemann, «Der jüdische Unterrichtswesen während der spanisch-arabischen Periode» (Вѣна, 1873); его же, «Geschichte des Erziehungswesens und der Cultur der abendländischen Juden» (Вѣна, 1880—88). Главнѣйшіе документы по исторіи еврейскихъ школъ въ Германіи изданы тѣмъ же Гюдеманомъ въ его «Quellenschriften zur Geschichte des Erziehungswesens und Cultur der Juden in Deutschland» (Берл., 1891); Strassburger, «Geschichte der Erziehung und des Unterrichts bei den Israeliten» (Штутг., 1885). Цифровыя данныя можно найти отчасти въ «Statistisches Jahrbuch des deutschen israelitisch. Gemeindebundes» (1901 и 1902), а также для отдѣльныхъ странъ въ справочныхъ изданіяхъ, какъ англійскій «The Jewish Year Book» Джекобса. Кромѣ того много данныхъ содержатъ періодическіе отчеты такихъ обществъ, какъ «Alliance Israelite Universelle», «Jewish Colonization Association» и т. п. *З. С—кій.*

Школьное дѣло у евреевъ въ Россіи. О постановкѣ Ш. образованія евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ въ XVII — XVIII вв. мы находимъ свѣдѣнія въ пинкусахъ*) еврейскихъ общинъ того времени и въ воспоминаніяхъ современниковъ. Опредѣлялось точно число учениковъ у учителей разныхъ категорій и ихъ вознагражденіе, устанавливался порядокъ контроля списковъ учащихся, устанавливалась программа преподаванія того или иного трактата, возрастъ учащихся и т. д. Въ каждой общинѣ имѣлся наблюдательный за дѣятельностью хедеровъ (низшихъ школъ) органъ, подъ названіемъ «Талмудъ-Тора», въ кругъ обязанностей членовъ коего входило наблюденіе за преподаваніемъ. Хедерная обстановка, по свидѣтельству современныхъ писателей, была крайне тяжела. учителя-меламеды грубы и невѣжественны. Программа преподаванія сводилась къ чтенію еврейскаго текста и объясненію Библіи и Талмуда. Ученики усваивали разъясненія чисто механически, не разбираясь и не усваивая себѣ смысла. При такихъ условіяхъ преподаванія и при безусловно отрицательномъ отношеніи къ общимъ наукамъ и создавалась умственная отсталость еврейской массы. Когда въ 1772 г. западныя губерніи были присоединены къ Россіи, то русскіе администраторы должны были обратить вниманіе на установившіяся у евреевъ ненормальныя формы просвѣщенія. Державинъ одинъ изъ первыхъ предлагаетъ обучать еврейскихъ дѣтей общимъ предметамъ и придавалъ этой мѣрѣ крайне важное значеніе для реформы быта евреевъ. Подробно мотивированныя и разработанныя имъ предложенія были переданы въ 1802 г. въ комитетъ объ устройствѣ евреевъ и черезъ два года было издано положеніе, въ коемъ правительство выступаетъ съ цѣлымъ рядомъ мѣръ, широко поощряющихъ всякое стремленіе евреевъ къ образованію и открывающихъ имъ доступъ во всѣ народныя училища, въ гимназіи и университеты. Принимая въ то же время во вниманіе низкій уровень умственнаго развитія еврейской массы, положеніе 1804 г. предусматриваетъ устройство особыхъ школъ, если еврейское населеніе не воспользуется общими образовательными учрежденіями. Въ этихъ особыхъ школахъ должны преподаваться общіе предметы и содержаніе ихъ должно быть обезпечено спеціально установленной податью. Этотъ крупнѣйшій шагъ правительства въ сферѣ просвѣщенія евреевъ совершенно не былъ послѣдними использованъ. Трудно было ожидать отъ тогдашней еврейской массы рѣзкаго перехода отъ традиціоннаго хедера къ общеобразовательной школѣ и еще труднѣе было ожидать широкой инициативы со стороны

*) Подъ именемъ *пинкусовъ* извѣстны были въ XVII и XVIII вв. въ Польшѣ и Литвѣ книги, въ которыхъ записывались постановленія еврейскихъ общинныхъ властей.

евреевъ въ организаціи собственныхъ школъ: не было для этого ни людей, ни учителей, ни интеллигентныхъ работниковъ. Одиночками стоятъ общественныя еврейскія школы, возникшія въ Умани (1822), въ Одессѣ (1826), въ Вильнѣ (1830) и на ихъ долю выпала трудная задача съ одной стороны преодолѣть противодѣйствіе еврейскаго населенія и убѣдить его въ важномъ значеніи школы, а съ другой—доказать правительству свою цѣлесообразность, свое плодотворное вліяніе на еврейское подрастающее поколѣніе. Школа въ Умани существовала недолго, не получивъ утвержденія учебнаго начальства. Болѣе крупную роль сыграла школа въ Одессѣ. Широкое и энергичное содѣйствіе высшей администраціи съ кн. М. С. Воронцовымъ во главѣ, просвѣтительное движеніе среди одесскихъ евреевъ благодаря частымъ сношеніямъ съ иностранными евреями и, наконецъ, матеріальное обезпеченіе школы со стороны мѣстнаго населенія явились очень благопріятными условіями для возникновенія и существованія школы. Около нея сгруппировались лучшіе представители еврейскаго общества въ Одессѣ. Къ концу 30 годовъ она была преобразована въ училище 2-го разряда (см. ниже). По образцу одесской школы была учреждена школа въ Ригѣ. Здѣсь иниціатива принадлежала самому обществу. Рижскіе евреи представили министру народнаго просвѣщенія гр. Уварову проектъ школы, гдѣ, между прочимъ, намѣчался рядъ нововведеній въ религіозномъ обученіи, въ системѣ преподаванія и т. д. Проектъ встрѣтилъ въ правительственныхъ сферахъ полное сочувствіе, для содержанія училища былъ установленъ спеціальный сборъ и въ 1839 г. еврейское училище было открыто. Во главѣ училища сталъ д-ръ Лиліенталь, приглашенный изъ Германіи. Гр. Уваровъ, относившійся къ дѣлу просвѣщенія евреевъ съ глубокимъ сочувствіемъ, нашелъ возможнымъ, руководясь успѣхомъ рижскаго училища, приступить къ осуществленію широко задуманнаго плана — къ открытію цѣлой сѣти начальныхъ училищъ. Всѣ ненормальныя явленія еврейской жизни находились, по мнѣнію графа, въ тѣсной зависимости отъ низкаго уровня просвѣщенія евреевъ и всѣ мѣропріятія правительства къ улучшенію положенія евреевъ должны прежде всего быть направлены къ открытію среди нихъ возможно большаго числа школъ. Для осуществленія своей мысли гр. Уваровъ и пригласилъ д-ра Лиліенталя, зарекомендовавшаго себя умѣлымъ организаторомъ и искреннимъ общественнымъ дѣятелемъ. Лиліенталь предпринимаетъ по порученію министерства двѣ поѣздки въ Западный край. Онъ подробно изучилъ существующія школы, подготовилъ почву для насажденія новыхъ школъ и когда онъ вернулся въ Петербургъ, вопросъ о правительственныхъ еврейскихъ училищахъ близко подвигается къ разрѣшенію. Новое положеніе объ еврейскихъ училищахъ 1844 года имѣло въ виду съ одной стороны учрежденіе двухъ высшихъ училищъ (въ Вильнѣ и Житомірѣ) для подготовки будущихъ учителей и раввиновъ, а съ другой—возникновеніе двоякаго рода училищъ—перворазрядныхъ и второразрядныхъ. Первыя должны дать элементарныя знанія и по курсу соотвѣтствовали приходскимъ, а вторыя—подходившія къ типу уѣздныхъ училищъ, имѣли болѣе обширный курсъ и предполагали подготовку къ торговому и промышленному состояніямъ. Кромѣ того, при училищахъ 1 разряда въ мѣстностяхъ, населенныхъ евреями-земледѣльцами, имѣли быть учреждены дополнительные курсы для обученія началамъ сельскаго хозяйства, садоводства и практическаго ознакомленія съ машинами; для ремесленниковъ—въ эти курсы должны входить и употребительнѣйшія изъ ремеслъ. Для содержанія училищъ былъ установленъ спеціальный свѣчной сборъ и предназначены доходы отъ двухъ монопольныхъ еврейскихъ типографій въ Вильнѣ и Житомірѣ. Проведеніе въ жизнь положенія 1844 г. началось въ 1847 г. съ открытія приготовительныхъ классовъ къ раввинскому училищу въ Вильнѣ и училищъ 1 и 2 разряда въ разныхъ мѣстахъ Виленскаго, Кіевскаго, Одесскаго учебныхъ округовъ. Число учащихся за первые годы быстро возрастаетъ, но начиная съ 1855 г. падаетъ, время отъ времени незначительно повышаясь. Въ 1851 г. число учащихся достигло 1840, въ 1852 г.—2186, въ 1853 г.—2775, въ 1854 г.—3208, 1855 г.—3487. Въ 1864 г. число казенныхъ училищъ 1 разряда достигло 92, а количество учащихся въ нихъ 3635. Стремленіе въ новыя школы было далеко не повсюду равномѣрно: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще до 1844 г. была замѣтна мѣстная просвѣтительная дѣятельность лучшихъ представителей еврейскаго общества, училища болѣе многолюдны. Въ то время какъ въ Юго-западномъ краѣ на одного учившагося приходилось 270 жителей, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ это отношеніе равнялось 1 : 39, а въ Новороссійскихъ 1 учившійся приходился на 66 жителей. Пока школы понемногу одерживали верхъ надъ недовѣрчивымъ къ нимъ отношеніемъ со стороны еврейскаго населенія, правительство цѣлымъ рядомъ распоряженій старается улучшить положеніе еврейскихъ учителей и предоставить имъ извѣстныя права и льготы. Такъ, указъ 27 ноября 1861 г. освобождаетъ учителей отъ платежа податей и другихъ повинностей; законъ 7 іюня 1855 г. даетъ окончившимъ раввинское училище исключительное право преподаванія еврейскихъ предметовъ по истеченіи 20 лѣтъ и т. п. На ряду съ этимъ указъ 4 мая 1859 г. заботится объ улучшеніи учительскаго персонала и обязательномъ обученіи дѣтей еврейскихъ купцовъ и почетныхъ гражданъ, а указъ 6 сентября 1862 г. находитъ цѣлесообразнымъ назначеніе смотрителей еврейскихъ училищъ какъ изъ евреевъ, такъ и христіанъ. Послѣдній указъ явился крайне важнымъ по своимъ послѣдствіямъ. Составъ смотрителей-христіанъ, по своему низкому умственному и нравственному уровню, внушалъ еврейскому населенію мало сочувствія и довѣрія къ училищамъ и появленіе въ этой обязанности педагоговъ-евреевъ замѣтно повышаетъ число учащихся и интересъ къ училищу. Такъ, напр., въ дубненской, балтской, винницкой школахъ число

учащихся послѣ упомянутаго указа удвоилось и даже утроилось. Что касается вопроса, выполняли-ли училища по положенію 1844 г. задачи, которыя были намѣчены Уваровымъ, то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что дѣйствительность обнаружила полную непрактичность расплывчатой программы одной категоріи училищъ—второразрядныхъ. Они не могли играть роли подготовительныхъ учрежденій и не удовлетворяли цѣлямъ подготовки учащихся къ торгово-промышленному дѣлу и явное нерасположеніе къ нимъ евреевъ принудило правительство постепенно закрывать ихъ и довести число ихъ до 5-ти. Неудовлетворительный составъ учебной администраціи, съ ея полуграмотными смотрителями, превращавшими школу, путемъ вымогательствъ въ разныхъ видахъ и формахъ, въ статью дохода, и недостаточная подготовленность еврейскихъ учителей и педагоговъ объясняетъ то недружелюбное и недовѣрчивое отношеніе евреевъ къ училищамъ, которымъ сопровождались первые годы существованія училищъ положенія 1844 г. На ряду съ правительственными школами существовали и въ значительной степени ослабляли ихъ значеніе традиціонные хедеры и талмудъ-торы. Положеніе 1844 г. предполагало, между прочимъ, преобразовать хедеры по образцу казенныхъ еврейскихъ училищъ. Меламеды были подчинены надзору смотрителей, обязаны были упорядочить преподаваніе еврейскихъ предметовъ, но на дѣлѣ руководимые ими хедеры остались неприкосновенными и, отвѣчая религіознымъ потребностямъ еврейскаго населенія, продолжали служить разсадниками еврейской грамотности и просвѣщенія съ традиціонными порядками и методами преподаванія. То же слѣдуетъ сказать о хедерахъ для бѣдныхъ — талмудъ-торахъ, которыя содержались на общественный счетъ. Между традиціонными еврейскими школами «хедерами и «талмудъ-торами» и еврейскими училищами по положенію 1844 г. велась глухая и упорная борьба. Меламеды видѣли въ нихъ опасную конкурренцію, а представители общинъ и духовные раввины усматривали въ казенныхъ училищахъ опасность для религіозно-нравственныхъ устоевъ еврейства. Въ 1873 г. законъ 16 марта уничтожаетъ раввинскія училища въ Вильнѣ и Житомірѣ и около сотни начальныхъ школъ и взамѣнъ даетъ два учительскихъ института въ тѣхъ же городахъ и нѣсколько казенныхъ училищъ, отличавшихся отъ прежнихъ училищъ I и II разряда лишь внѣшней организаціей и необязательностью еврейскихъ предметовъ. Объяснительная записка закона находитъ, что «еврейскія училища съ двумя раввинскими во главѣ, отживши свой вѣкъ и переживши свою задачу, никому болѣе не нужны, такъ какъ еврейскія дѣти поступаютъ въ общія учебныя заведенія помимо училищъ». На самомъ же дѣлѣ, дѣти поступали въ общія школы изъ еврейскихъ училищъ и число начальныхъ еврейскихъ училищъ по положенію 1873 г. все время растетъ. Въ 70-хъ годахъ было открыто до 30 училищъ, въ срединѣ 80-хъ годовъ ихъ имѣется уже 45, а къ началу 90-хъ годовъ ихъ оказывается 60, не смотря на административныя затрудненія. Помимо этого, растущая потребность въ просвѣщеніи вызываетъ возникновеніе народныхъ еврейскихъ школъ, соотвѣтствовавшихъ школамъ грамотности 60-хъ годовъ. Всего такихъ школъ возникло въ Виленскомъ учебномъ округѣ до 20. Но эта потребность въ спеціальныхъ еврейскихъ школахъ съ теченіемъ времени все возрастаетъ. Новыя правила съ 1887 г., ограничивающія доступъ въ среднія учебныя заведенія дѣтямъ бѣднѣйшихъ родителей, еще болѣе увеличиваютъ число стремящихся въ спеціальныя еврейскія училища. Если законъ 1873 г. съ одной стороны сократилъ число казенныхъ спеціально-еврейскихъ разсадниковъ общеобразовательнаго просвѣщенія, то съ другой стороны онъ направилъ евреевъ въ общія учебныя заведенія и толкнулъ еврейскую интеллигенцію на путь большей самодѣятельности въ области просвѣщенія своихъ единовѣрцевъ. Послѣ положенія 1873 г. возникъ рядъ новыхъ общественныхъ училищъ и частныхъ школъ, реорганизуются существующія уже школы, устраиваются библіотеки и пр. Крупныя заслуги въ этомъ дѣлѣ имѣетъ возникшее въ 60-хъ годахъ «Общество распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи» съ комитетомъ въ СПб. и отдѣленіями въ Одессѣ, Ригѣ и Кіевѣ. Давно существовавшій типъ общественныхъ школъ—талмудъ-торы переживаетъ цѣлый рядъ преобразованій. Какъ внутренняя жизнь, такъ и внѣшнія условія преподаванія рѣзко измѣняются. Вводится преподаваніе общихъ предметовъ, въ предѣлахъ возможности удовлетворяются требованія школьной гигіены, учительскій составъ освѣжается интеллигентными силами, общественная организація школъ поддерживается избраннымъ изъ среды еврейскаго общества спеціальнымъ попечительнымъ совѣтомъ. еврейскіе предметы становятся обязательными и преподаются по расширенной программѣ лицами болѣе просвѣщенными и подготовленными, чѣмъ случайные учителя-меламеды. Всѣ эти измѣненія, стоившія не малыхъ усилій и закончившіяся устраненіемъ изъ этой школы рутинера - меламеда, создаютъ талмудъ - торамъ большую популярность и дѣлаютъ ихъ наиболѣе отвѣчающими современнымъ требованіямъ еврейской массы. Число частныхъ еврейскихъ школъ, особенно женскихъ, быстро растетъ благодаря покровительству учебнаго вѣдомства съ одной стороны и просвѣтительному движенію среди еврейской интеллигенціи—съ другой. Ряды скромныхъ тружениковъ, воодушевленныхъ желаніемъ придти на помощь еврейской массѣ, все болѣе и болѣе пополняются и созданные иногда при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ разсадники просвѣщенія гнѣздятся не только въ крупныхъ городахъ, но и въ глухихъ заброшенныхъ мѣстечкахъ. По даннымъ «Общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи», всѣхъ спеціально-еврейскихъ школъ въ 15 губерніяхъ черты осѣдлости (внѣ черты еврейскихъ школъ очень мало) насчитывалось къ концу 1899 г. 644, изъ нихъ 392 (60%) возникли по частной иниціативѣ, 139 (21%) считаются общественно-благотворительными, остальныя 113 школъ

(19%)—казенныя училища, учрежденныя учебнымъ вѣдомствомъ. Въ то время какъ на сѣверо-западѣ Россіи каждое училище приходится на 17 тыс. жителей евреевъ, на югѣ одно такое училище приходится на 42 тыс., а на юго-западѣ почти вдвое — на 83 тыс. За то частная иниціатива въ возникновеніи училищъ болѣе развита на югѣ. Тамъ мы насчитываемъ одно общественное училище на 12 тысячъ евреевъ, а въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ это отношеніе втрое меньше (1:36000). Число учащихся въ упомянутыхъ школахъ всѣхъ типовъ—50773 дѣтей, изъ нихъ мальчиковъ 34227 (66%), дѣвочекъ — 16546 (34%). Если сопоставить эти цифры съ имѣющимся въ дѣйствительности контигентомъ дѣтей школьнаго возраста, то въ еврейскую школу попадаетъ только $^1/_{14}$ часть этого контингента. Преобладаніе мальчиковъ надъ дѣвочками надо объяснить бо́льшимъ числомъ *мужскихъ* казенныхъ училищъ. Изъ 16546 дѣвочекъ ученицами частныхъ училищъ является 9896, т. е. 60%, остальныя приходятся на общественныя школы (26%) и казенныя, т. е. женскія смѣны при народныхъ еврейскихъ училищахъ (14%). Наиболѣе посѣщаемымъ типомъ является общественная школа (талмудъ-тора). Въ среднемъ на одну приходится 142 учащихся съ наибольшимъ при этомъ числѣ отказовъ до 60 въ годъ. Наименѣе численной, при среднемъ размѣрѣ въ 45 учащихся, оказываются платныя частныя училища, куда бѣдные учащіеся попадаютъ при участіи благотворительныхъ обществъ. Среднее мѣсто между этими двумя категоріями занимаетъ типъ казенныхъ училищъ, не смотря на безплатное обученіе. Бюджетъ еврейскихъ училищъ колеблется между 18 руб. и 21,3 руб. на одного мальчика и 22,4 р. на одну дѣвочку въ зависимости и отъ состава учащихся, и отъ типа училища, и отъ мѣстныхъ условій. Если принять 20 руб. какъ среднюю цифру бюджета, то суммы, расходуемыя на обученіе дѣтей въ еврейскихъ училищахъ, выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ: 1) частныя училища — до 352000 руб. изъ платы за ученіе и субсидій спеціальныхъ и благотворительныхъ обществъ; 2) общественныя училища до 396000 руб. — изъ средствъ коробочныхъ суммъ и благотворительныхъ сборовъ; 3) казенныя училища до 267000 руб. — изъ средствъ свѣчного и коробочнаго сбора. Итого еврейское населеніе Россіи тратитъ на начальное образованіе своего подрастающаго поколѣнія въ спеціально-еврейскихъ школахъ изъ своихъ средствъ до 1 милл. руб. Съ теченіемъ времени къ еврейскимъ школамъ разныхъ типовъ стали предъявляться на ряду съ требованіями общеобразовательныхъ знаній и требованія элементарныхъ прикладныхъ знаній для подготовленія мастеровъ, ремесленниковъ, для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній и т. п. Открытая въ 1862 году ремесленная школа въ Житомірѣ была встрѣчена общимъ сочувствіемъ. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ въ училищѣ преподавались всѣ имѣющія отношеніе къ ремесламъ науки въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ. Практическія занятія велись по кузнечному, столярному, токарному, мѣдному и жестяному дѣлу. Другое ремесленное училище, возникшее уже на началахъ исключительно общественныхъ, было открыто въ Одессѣ. Оно содержалось на средства особаго общества «Трудъ» и путемъ постепеннаго развитія стало образцомъ для др. подобныхъ заведеній. На встрѣчу растущей потребности въ подобныхъ училищахъ пошли возникшій въ 1880 г. комитетъ по образованію общества ремесленнаго и земледѣльческаго труда среди евреевъ въ Россіи и въ послѣднее время своими спеціальными суммами Еврейское колонизаціонное общество, располагающее фондами покойнаго бар. М. Гирша. Профессіональный характеръ этихъ школъ выражался до послѣдняго времени главнымъ образомъ въ томъ, что при начальныхъ училищахъ устраивались такъ наз. ремесленныя отдѣленія (столярное, слесарно-кузнечное, бѣлошвейное и т. д.), имѣвшія своей цѣлью, на ряду съ преподаваніемъ общихъ предметовъ, подготовить въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подрастающее поколѣніе къ какому нибудь ремеслу. Въ самое послѣднее время происходитъ реорганизація профессіональнаго образованія въ этихъ школахъ: расширяются программы, удлиняется срокъ пребыванія въ ремесленномъ отдѣленіи, руководителями являются лица со спеціальной подготовкой, вводится преподаваніе необходимыхъ вспомогательныхъ наукъ и т. д. Школъ съ профессіональнымъ характеромъ числится 61, такимъ образомъ одна профессіональная школа приходится на 58 тыс. жителей, а одинъ учащійся на $2^1/_2$ тыс. жителей. Болѣе развиты профессіональныя школы на югѣ Россіи (1 школа на 30 тыс. жителей), въ то время какъ въ юго-западныхъ губерніяхъ — 1 школа приходится на 78000 жителей евреевъ. Обще-государственныя профессіональныя школы мало доступны для еврейскихъ дѣтей. Число учащихся евреевъ въ низшихъ ремесленныхъ и техническихъ школахъ составляетъ около 3% общаго числа учащихся въ тѣхъ же школахъ. Подъ вліяніемъ замѣчавшагося въ послѣдніе годы движенія въ пользу развитія среди евреевъ земледѣльческаго труда возникли, при содѣйствіи упомянутыхъ двухъ обществъ, низшія *сельскохозяйственныя школы*: по типу 2-го разряда въ кол. Новополтавкѣ (Херс. губ.) и имѣніи Ченстоневѣ (Варш. губ.) въ видѣ учебныхъ фермъ въ Одессѣ. Могилевѣ, Минскѣ, Оргѣевѣ, Ченстоховѣ. Назрѣвшая потребность въ грамотѣ и начаткахъ знаній въ взрослой части еврейскаго населенія отчасти удовлетворяется еще одной разновидностью школы—*субботними* занятіями. Они возникли еще въ 60-хъ годахъ въ подраженіе воскреснымъ школамъ и имѣли въ виду обученіе грамотѣ и предметамъ еврейской вѣры. Практическое значеніе этихъ школъ было скоро оцѣнено слушателями и онѣ довольно усердно посѣщались, но къ 70 годамъ онѣ постепенно прекращаютъ свое существованіе въ виду явнаго нерасположенія и враждебнаго отношенія къ нимъ ортодоксальной части населенія. Въ послѣднее время онѣ по иниціативѣ отдѣльныхъ лицъ и обществъ возникаютъ снова. Въ настоящее время имѣется до 22 субботнихъ школъ,

содержимыхъ на средства обществъ и частныхъ лицъ. На ряду съ разными типами еврейскихъ училищъ существовали и существуютъ примитивныя школки — хедеры съ малокультурными руководителями—меламедами. Въ кадры этихъ учителей вербуются большей частью неудачники, лица безъ опредѣленныхъ профессій, недоучки и т. д. Какъ обстановка, такъ и система этого хедернаго воспитанія весьма печальна. Въ 1859 г. правительство озаботилось установить срокъ, послѣ котораго домашними еврейскими учителями могли быть только лица съ общеобразовательнымъ цензомъ. Вслѣдствіе недостатка среди евреевъ лицъ съ общеобразовательнымъ цензомъ, и въ то же время желавшихъ посвятить себя учительской дѣятельности въ низшихъ школахъ, указанный срокъ много разъ отодвигался. Въ 1890-хъ годахъ правительство измѣнило свои требованія по отношенію еврейскихъ народныхъ учителей-меламедовъ. Не взирая на заявленія передовой части еврейскаго общества о желательности преобразованія хедера и привлеченія въ меламеды лицъ съ болѣе высокимъ цензомъ, законъ 1893 г. предоставляетъ права меламедовъ всякому желающему безъ всякихъ испытаній, ценза и программы. Только «Правила о порядкѣ примѣненія закона 1 марта 1893 г.» вносятъ нѣкоторыя требованія относительно времени занятій, помѣщенія, наблюденія за занятіями и т. д., въ общемъ мало отразившіяся на хедерномъ строѣ. Гораздо бо́льшихъ результатовъ слѣдуетъ ожидать отъ стремленія самихъ меламедовъ къ реорганизаціи хедеровъ: уже во многихъ мѣстахъ черты осѣдлости имѣются такъ наз. улучшенные хедеры, гдѣ замѣчается извѣстный прогрессъ и въ ходѣ занятій, и во внѣшней обстановкѣ. Общее число хедеровъ въ чертѣ осѣдлости доходитъ до 24500, а вмѣстѣ съ общественными талмудъ-торами, до 25000. Въ обслѣдованныхъ 507 пунктахъ насчитывается 7145 хедеровъ, т. е. на каждые 199 жителей евреевъ приходится одинъ хедеръ. Если перевести эти данныя на число дѣтей школьнаго возраста, то одинъ хедеръ приходится на 28 дѣтей, въ то время какъ правильно организованная школа приходится на 789 дѣтей. Учащихся въ обслѣдованныхъ хедерахъ 108289, такимъ образомъ на каждые 13 жителей приходится одинъ учащійся. Такъ какъ дѣтей школьнаго возраста отъ 8 до 14 лѣтъ слѣдуетъ считать, какъ установлено, въ $^1/_7$ населенія, то 1 учащійся въ хедерѣ приходится менѣе чѣмъ на 2 дѣтей III. возраста (1,9), т. е., иначе говоря, изъ еврейскихъ дѣтей Ш. возраста 53,8% посѣщаютъ хедеръ. Эти цифры относятся исключительно къ мальчикамъ, такъ какъ дѣвочки крайне рѣдко посѣщаютъ хедеры, и надо, поэтому, считать, что не только весь контингентъ мальчиковъ III. возраста, но и значительная часть моложе 8 и старше 14 лѣтъ учится въ хедерахъ. По приблизительнымъ исчисленіямъ обученія всего состава обучавшихся въ хедерахъ обходится около 7 — 8 милліоновъ въ годъ. Эта колоссальная сумма могла бы, конечно, съ бо́льшимъ успѣхомъ тратиться на содержаніе 8—10 тысячъ организованныхъ школъ съ вдвое бо́льшимъ числомъ учащихся, чѣмъ въ хедерахъ, т. е. съ поголовнымъ контингентомъ всѣхъ мальчиковъ и дѣвочекъ Ш. возраста. Дѣйствительность даетъ пока основанія думать, что реорганизація хедера идетъ крайне медленно и хедеру еще долгое время придется играть свою просвѣтительную роль въ той отжившей формѣ, къ которой привело его прошлое.

Литература. Кромѣ указанной въ «Систематическомъ указателѣ литературы о евреяхъ» (СПб., 1893, стр. 226 — 270), см. М. Г. Моргулисъ, «Вопросы еврейской жизни» (СПб., 1889); А. Бѣлецкій, «Вопросъ объ образованіи русскихъ евреевъ въ царствованіе имп. Николая I» (СПб., 1894); Л. М. Брамсонъ, «Къ исторіи начальнаго образованія евреевъ въ Россіи» (СПб., 1896); «Сборникъ въ пользу еврейскихъ начальныхъ школъ» (СПб. 1896); «Справочная книга по вопросамъ образованія евреевъ» (СПб., 1901) и множество статей, расѣянныхъ въ «Восходѣ» (1890—1903), «Будущности» (1901—1903) и др. поврем. изданіяхъ. *А. Бр.*

Школьное обязательное обученіе—см. Обязательное обученіе.

Школьныя игры.—Каждое отправленіе тѣла (дыханіе, кровообращеніе, движеніе и пр.) сопровождается тратою вещества и силы (энергіи), которыя затѣмъ снова накопляются на случай новыхъ тратъ. Большинство, однако, признаетъ, что истрачиваемая ребенкомъ во время игры энергія не идетъ непосредственно на существенные жизненные процессы, а представляетъ избытокъ силы, потребной для этихъ процессовъ. Такого взгляда держится и проф. Колоцца, но съ тою только разницею, что въ игрѣ, по его мнѣнію, кромѣ затрачиваемой энергіи, происходитъ болѣе или менѣе значительное обнаруженіе и психической дѣятельности ребенка. Въ самомъ дѣлѣ, широкое проявленіе драматическаго и даже музыкальнаго чувства во многихъ играхъ несомнѣнно указываетъ на большее или меньшее участіе умственныхъ способностей. Изъ животныхъ играютъ преимущественно тѣ, которыя наиболѣе развиты въ интеллектуальномъ отношеніи, и, наоборотъ, чѣмъ ниже на біологической лѣстницѣ стоятъ животныя, тѣмъ игра ихъ оказывается болѣе, рѣдкою и однообразною. Нѣкоторые авторы, напр., проф. Сикорскій, видятъ въ игрѣ ребенка исключительно результатъ чисто-умственной дѣятельности и выключаютъ даже такой важный элементъ, какъ чувство. Не избѣжалъ этой односторонности даже и Прейеръ: онъ до того преувеличиваетъ психологическое значеніе игры, что видитъ въ ней почти одно только экспериментированіе, благодаря коему и обогащается запасъ свѣдѣній ребенка. Съ другой стороны, игру нельзя сводить на одно только удовольствіе, потому что въ игрѣ, какъ во всякой вообще психической дѣятельности, всегда принимаетъ участіе и волевой элементъ выбора. Держась такой точки зрѣнія, надо согласиться, что воззрѣніе современныхъ эволюціонистовъ сходится со взглядомъ Канта и другихъ, допу-

скающихъ въ игрѣ элементъ свободнаго выбора, чѣмъ именно она и отличается отъ работы, рѣдко зависящей отъ выбора, но всегда почти, можно сказать, вынуждаемой требованіями жизни. Иныя игры, напр. шахматы, доставляютъ играющимъ, пожалуй, скорѣе утомленіе, нежели удовольствіе. Въ игрѣ играетъ предпочтительно роль свобода, непринужденность. Къ этому взгляду склоняется и проф. Колоцца. Игру характеризуютъ слѣдующіе элементы: 1) живость юной и пластической природы съ ея обильной чувственной жизнью; 2) работающая творчески, и даже при подражаніи, дѣятельность воображенія; 3) избытокъ силы, не затраченный еще на полезную и необходимую работу въ борьбѣ за существованіе; 4) свобода въ выборѣ и исполненіи. Благодаря разнообразію соединенія и взаимодѣйствія этихъ элементовъ, оказывается возможнымъ и разнообразіе самихъ игръ. Проф. Гроосъ сопоставляетъ, какъ и Колоцца, игры животныхъ съ играми дѣтскими. Онъ, хотя и придаетъ существенное значеніе допущенію понятія тѣлеснаго и душевнаго избытка силы (Спенсеръ), однако, не считаетъ возможнымъ ограничиваться для объясненія значенія игры этимъ только свойствомъ. Гроосъ допускаетъ и теорію отдыха, которую проводилъ Лацарусъ. Если мы утомляемся отъ физической или психической работы,—говоритъ онъ,—но не ощущаемъ еще потребности во снѣ или отдыхѣ, то обращаемся къ активному отдыху игры. Далѣе, важно въ игрѣ то, что, будучи однажды начата, она продолжается нерѣдко до состоянія крайняго истощенія. Тутъ не можетъ быть уже рѣчи объ избыточной силѣ, равно какъ не идетъ дѣло и объ отдыхѣ. Вообще, по мнѣнію Грооса, физіологическая теорія игры можетъ быть подведена подъ два основныхъ принципа: 1) принципъ траты избыточныхъ силъ и 2) принципъ возстановленія (отдыха) потраченныхъ силъ. Оба эти принципа могутъ обусловливать игру одновременно, хотя можетъ при ней дѣйствовать изъ нихъ и одинъ отдѣльно, при чемъ, впрочемъ, въ пору юности преобладаетъ обыкновенно принципъ избыточной силы.

У грековъ игра считалась однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ въ развитіи и совершенствованіи народа; игры имѣли характеръ празднествъ и національныхъ учрежденій. Поэтому дѣтскихъ игръ у грековъ было не мало. Таковы: бѣгъ, игра въ мячъ, въ кубарь, качели и т. п. Платонъ, въ 7-й книгѣ «Законовъ», говоря о воспитаніи, касается и правилъ для игръ въ дѣтскомъ возрастѣ. «Отъ 3 до 6 лѣтъ развлеченія дѣтямъ необходимы и въ это же время слѣдуетъ ихъ предохранять отъ изнѣживанія... Няньки должны надзирать за дѣтьми, чтобы пріучать ихъ къ порядку и умѣрять ихъ живость». До 6 лѣтъ дѣвочки и мальчики играли вмѣстѣ. Затѣмъ игры велись раздѣльно, хотя оба пола должны были обучаться однимъ и тѣмъ же играмъ съ весьма небольшимъ различіемъ. Аристотель равнымъ образомъ настаиваетъ на необходимости игръ для дѣтей и признаетъ ихъ имѣющими значеніе и для взрослыхъ. Онъ касается даже приспособленій для игръ и тѣхъ орудій, которыя годились бы для нихъ. У римлянъ игры были въ большомъ ходу. Квинтиліанъ, въ своемъ сочиненіи объ ораторскомъ искусствѣ, между прочимъ совѣтуетъ, чтобы дѣти учились читать при помощи пластинокъ слоновой кости, на которыхъ вырѣзаны буквы. Далеко не то было въ первые вѣка христіанства. Въ Апостольскихъ Посланіяхъ значится, что всякій, увлекающійся театромъ или играми, обязанъ отъ нихъ отречься или же не будетъ допущенъ ко крещенію. Отцы церкви и духовные писатели первыхъ вѣковъ, равно вселенскіе соборы относились враждебно къ играмъ и театральнымъ представленіямъ. Въ эпоху Возрожденія обнаружилось уже новое вѣяніе. Игры, занимавшія такое видное мѣсто въ греко-римской культурѣ, снова нашли почетное мѣсто на празднествахъ и публичныхъ представленіяхъ. Витторино-да-Фельтре (1378—1446) пишетъ объ играхъ слѣдующее: «такое невинное времяпрепровожденіе представляетъ многія выгоды, не говоря уже о немаловажной пользѣ ихъ для развитія и укрѣпленія тѣла. Человѣкъ становится красивымъ и ловкимъ. Праздность и изнѣживаніе, ведущія къ развращенію, исчезаютъ благодаря играмъ, и молодой человѣкъ ревностнѣе предается ученію и размышленію». Жизнерадостные юноши, охотно предававшіеся такимъ удовольствіямъ и оказывавшіеся наиболѣе усердными, были для него особенно дороги, ибо они, по его мнѣнію, были и въ ученьѣ и въ поведеніи наилучшими. Витторино, кстати, стоялъ и за веденіе игръ на чистомъ воздухѣ и во всякое время года. У Рабле (1483—1553) Гаргантюа все почти свободное отъ занятій время проводитъ въ играхъ; равно и Монтэнь (1553—1592) настаиваетъ на важномъ значеніи послѣднихъ въ юные годы жизни. Лютеръ увѣрялъ, что жизнерадостность и веселость такъ же необходимы ребенку, какъ пища и питье, а Амосъ Коменскій въ своей «материнской школѣ» на первыхъ порахъ ученья настаиваетъ на значеніи игръ и на важности имѣть дворы для тѣлесныхъ упражненій. По Локку, ребенокъ долженъ учиться читать, играя, шутя, при помощи кубиковъ или подобныхъ вещицъ. Разбирая разнообразныя англійскія игры, онъ проводитъ мысль о необходимости извлечь изъ нихъ не столько удовольствія, сколько пользу ребенку. Мысль эта собственно не лишена основанія. Вся система Фребеля представляетъ не что иное, какъ примѣненіе этого принципа. Касался игръ дѣтей и философъ Кантъ. Онъ настаивалъ на томъ, чтобы ребенокъ всегда былъ полонъ жизни и счастливъ. «Ничего нѣтъ болѣе смѣшного,—говоритъ Кантъ,—какъ умничанье не по лѣтамъ (нахальное самомнѣніе) ребенка». Извѣстная писательница Неккеръ-де-Соссюръ ставитъ на первый планъ нравственную сторону игры, остальныя стороны какъ-бы ускользаютъ отъ ея вниманія. Со времени Фребеля игра начала мало-по-малу проникать и въ школу. Признавая необходимость гармоническаго развитія всѣхъ сторонъ жизни ребенка, Фребель признавалъ крайнюю важность потребности его въ движеніи. Онъ ставитъ основою непринужденную и мимовольную дѣятельность ребенка,

поощряетъ его влеченіе къ знанію и старается удовлетворить стремленію его къ творчеству и къ общественности. Допуская въ игрѣ, вмѣстѣ съ Монтэнемъ, свободное и пріятное занятіе, серьезное времяпрепровожденіе ребенка, онъ смотритъ на игру, какъ на средство къ обученію и къ выработкѣ въ ребенкѣ дѣятельнаго человѣка. Что касается педагогическаго значенія игры, то, сколько извѣстно, Спенсеръ первый выяснилъ пользу ея, какъ воспитательнаго средства. Хотя онъ и допускаетъ, что гимнастическія упражненія годятся за неимѣніемъ чего-либо лучшаго, тѣмъ не менѣе онъ не считаетъ дозволительнымъ навязывать ихъ дѣтямъ. Гимнастика, по его мнѣнію, уступаетъ играмъ и забавамъ не только количественнымъ отношеніемъ мышечнаго упражненія, но и, — что главное,— отношеніемъ его качественнымъ. Съ точки зрѣнія тѣлеснаго воспитанія наиболѣе разработалъ вопросъ объ играхъ Фернандъ Лагранжъ. Въ особенности указываетъ онъ на гигіеническое значеніе удовольствія, доставляемаго игрою. «Удовольствіе», по его мнѣнію, «составляетъ для мозга могучую, первостепенную, двигательную силу; оно служитъ средствомъ къ увеличенію запаса жизненной энергіи каждаго органа. Поэтому, удовольствіе для ребенка гораздо болѣе необходимо, нежели для взрослаго». Игры особенно важны какъ средства къ воспитанію органовъ внѣшнихъ чувствъ. Воспитаніе глаза состоитъ въ пріученіи разсматривать предметы на различныхъ разстояніяхъ, т. е. въ сообщеніи ему такъ называемой способности приспособленія (аккомодаціи). Способность эта пріобрѣтается путемъ упражненія. Слѣдуетъ придумывать такія игры, въ которыхъ ребенокъ могъ бы отъ отдаленнаго предмета переноситься къ ближайшему, отъ мелкаго къ крупному. Второю задачею воспитанія глаза служитъ, по Фонсагриву, образованіе взгляда. Сообразно тому, идетъ ли дѣло о предметѣ или цѣли, взглядъ бываетъ различенъ. Такъ, онъ геометриченъ, когда со свойственной ему точностью и ясностью принимаетъ участіе въ представленіяхъ мѣры, поверхностей, разстояній, вышины и глубины, параллелей, отвѣсной линіи и т. д.; онъ воспринимаетъ число, когда сравнительно точно опредѣляетъ количественныя отношенія; онъ хроматиченъ, когда различаетъ при сравненіи степени освѣщенія, тоны и оттѣнки цвѣтовъ; онъ художественъ, когда направляется на гармоничность или негармоничность формъ и цвѣтовъ, и, наконецъ, кинетиченъ, когда опредѣляетъ направленіе и скорость движенія. Домашняя и Ш. обстановка ребенка должна быть такова, чтобы онъ могъ предаваться упражненіямъ и играмъ, при которыхъ движенія глазъ не только развивали бы ихъ мышцы, въ цѣляхъ воспроизведенія изображенія внѣшняго міра на сѣтчатой оболочкѣ, но и способствовали бы сообщенію зрѣнію выраженія и жизни. При посредствѣ игръ равнымъ образомъ можно развивать и слухъ. Уху стараются сообщить остроту для того, чтобы оно могло воспринимать самые слабые звуки, и нѣжность, чтобы могло различать музыкальные интервалы. Въ виду усовершенствованія слуха чрезвычайно полезны пѣсни, слышимыя ребенкомъ въ колыбели, а впослѣдствіи и въ школѣ. Относительно мышечныхъ движеній можно замѣтить, что для ловкости и проворства ихъ у дѣтей годятся всѣ двадцать игръ въ первомъ томѣ книжки Белеза и нѣкоторыя игры и изъ второй части. Въ дѣтскомъ саду умѣстны игры, въ которыхъ главнымъ образомъ, упражняется рука. Затѣмъ игры въ каучуковый мячъ весьма подходящи для той же цѣли: онѣ требуютъ ловкости и изощряютъ зрѣніе. Слѣдуетъ обращать вниманіе и на развитіе у дѣтей осязанія, вкуса и обонянія надлежащими средствами. Игра, какая бы ни была, всегда имѣетъ источникомъ элементъ эмоціональный, поэтому каждой можно пользоваться какъ средствомъ къ нравственному воспитанію. Всякое чувство способно найти выраженіе въ игрѣ; однако, не всѣ чувства одинаково хороши и потому не всѣ вліяютъ воспитывающимъ образомъ. Извѣстно, какое живѣйшее удовольствіе испытываютъ дѣти, играя съ котенкомъ, птицами и другими животными. Но что для ребенка игра, то для животнаго пытка. Если дѣтямъ доставляютъ подобныя удовольствія, то тѣмъ самымъ въ души ихъ влагаютъ первыя сѣмена жестокости и внушаютъ имъ грубый эгоизмъ, дѣлая ихъ нечувствительными къ болямъ и страданіямъ другихъ. Особенно хороши игры коллегіальныя. Въ нихъ ребенокъ находитъ множество поводовъ къ обнаруженію своихъ силъ, стремленій и наклонностей; въ игрѣ такой онъ находитъ потребность и возможность подавлять свои зарождающіяся страсти, признавать права другихъ и оберегать тѣхъ, кто предоставленъ его попеченію. Къ играмъ боевого характера слѣдуетъ вообще относиться съ большою осторожностью. Онѣ не могутъ быть во всякомъ случаѣ причислены къ воспитательнымъ средствамъ. Игры полезны тѣмъ, что развиваютъ чувство общительности въ дѣтяхъ. Витторино-да-Фельтре утверждаетъ, что одиночество прямо располагаетъ мальчиковъ къ порокамъ и пагубнымъ страстямъ, и что никогда не безопасно предоставлять юношу на собственный произволъ въ уединеніи. Того же взгляда держался и Руссо. Воспитательное значеніе имѣютъ для ребенка и игрушки. «Такъ какъ ребенокъ,—говоритъ Перэ,—долженъ быть обучаемъ путемъ бесѣдованія, то, мнѣ кажется, для него вполнѣ пригодны игрушки не особенно разнообразныя, съ коими можно было бы легко обращаться и легко знакомиться, которыя прочны, не легко бьются и мало занимаютъ мѣста. Но зато совсѣмъ нежелательны игрушки, изображающія домашнихъ животныхъ! Ребенокъ отнюдь не долженъ пріучаться играть съ деревомъ или палкой, воображая, что это чувствующія и мыслящія животныя; онъ не долженъ подвергаться той опасности, что естественныя его отношенія къ этимъ послѣднимъ могутъ извратиться. Точно также разумный воспитатель не допуститъ дѣтей забавляться саблями, барабанами, трубами, свинцовыми солдатиками, папочными военными лошадками и т. п.». Локкъ справедливо настаивалъ на томъ, чтобы всѣ игры

и развлеченія дѣтей служили для воспитанія хорошихъ и полезныхъ привычекъ и чтобы ребенокъ довольствовался всегда одной какой-либо игрушкой. Если у ребенка игрушекъ много, то онъ только и думаетъ о томъ, чтобъ развлекаться, и съ малолѣтства пріучается къ расточительности, къ мотовству. Перэ возстаетъ противъ игры въ куклы, между тѣмъ какъ отказать имъ въ воспитательной роли едва-ли справедливо. Привычка держать въ порядкѣ платья,— говоритъ г-жа Кампанъ,— вдѣваніе первой нитки въ иголку, вкусъ и всѣ цѣнныя качества женскаго пола развиваются благодаря этой игрѣ. Не маловажна въ играхъ и эстетическая сторона. Въ настоящее время, впрочемъ, часто злоупотребляютъ предоставленіемъ дѣтямъ художественныхъ игрушекъ, тогда какъ пониманіе эстетическаго отнюдь не подходитъ къ порѣ дѣтскаго возраста. Наклонностью ребенка къ драматизированію можно пользоваться для обученія его говорить много и хорошо. Начальному развитію этой важной и рѣзко обнаруживающейся наклонности слѣдуетъ способствовать именно игрою. Игра удовлетворяетъ нравственно: она вызываетъ радостное душевное настроеніе и устраняетъ гнетущее. Она содѣйствуетъ и воспитанію воли. По Лагранжу, волевая функція обнаруживается въ мышечной работѣ. Мышечное напряженіе тогда и совершенно, когда сопровождается напряженіемъ воли. При состязаніяхъ побѣда остается на сторонѣ того, кто способенъ къ послѣднему напряженію, т. е. напряженію, доходящему до предѣловъ возможнаго. Ребенку въ игрѣ приходится нерѣдко подавлять свои влеченія, сдерживаться, отказываться отъ того, чего хочешь, и противостоять ирритаментамъ, побуждающимъ его къ дѣятельности. Есть даже такія игры, когда ребенку прямо приходится выдерживать свой характеръ и воздерживаться отъ извѣстныхъ движеній и дѣйствій. Это существенно способствуетъ воспитанію воли. Наконецъ, игры служатъ средствомъ къ пріобрѣтенію дѣтьми различныхъ научныхъ и практическихъ свѣдѣній. Свѣдѣнія эти, правда, отрывочны, элементарны, тѣмъ не менѣе далеко не лишены извѣстной пользы въ ранніе годы дѣтства, да, пожалуй, и отрочества. Таково физіологическое и психологическое значеніе игры. Что касается значенія ея гигіеническаго, то и съ этой стороны она въ высшей степени цѣлесообразна. Имѣя въ виду игры подвижныя, игры на чистомъ воздухѣ, надо сказать, что въ играхъ этихъ главнымъ образомъ приводится въ живую дѣятельность мышечная система. Дѣятельность эта объемлетъ наибольшую часть мышцъ; она не утомляетъ односторонне; она дѣйствуетъ гармонически возбуждая и развивая, на тѣлесное развитіе. Слѣдствіемъ повышенной же мышечной дѣятельности является сильное оживленіе дыханія, которое на чистомъ воздухѣ функціонируетъ особенно благопріятно. Въ связи съ нимъ находится улучшеніе кровотворенія, возбужденіе кровеобращенія, повышеніе вещественнаго обмѣна во всемъ тѣлѣ. Многіе врачи указываютъ также на благопріятное вліяніе тѣлесныхъ упражненій въ смыслѣ предотвращенія извѣстныхъ заболѣваній. Такъ, по словамъ проф. Коха, значительные успѣхи борьбы съ чахоткой въ Англіи несомнѣнно отъ предпочтенія, отдаваемаго современными англичанами играмъ и тѣлеснымъ упражненіямъ на чистомъ воздухѣ. «Игры такъ же стары, какъ и родъ человѣческій,— говоритъ Германъ (Брауншвейгъ).— Взгляните на мальчиковъ: предоставленные самимъ себѣ, они обыкновенно возятся и выдѣлываютъ въ маломъ видѣ то, что въ Олимпіи возводило побѣдителя въ полубога. Чѣмъ меньше наши праотцы знали о дѣтской школѣ, тѣмъ большее значеніе имѣла игра. Богатые родители пріискивали дѣтямъ слугу-товарища, который долженъ былъ всегда находиться при нихъ и играть съ ними. Мальчики копировали въ умѣньѣ владѣть оружіемъ отцовъ. Они стрѣляли изъ лука, бросали копьями въ кольца, употребляли деревянные мечи, надѣвали деревянные панцыри и отправлялись играть въ войну. Въ маѣ всѣ стремились на воздухъ и увлекались игрой въ мячъ. Народы въ естественномъ состояніи упражняются лишь ради войны и охоты. Въ качествѣ развлеченія они пользуются пѣніемъ и танцами. По мѣрѣ повышенія культуры тѣлесныя упражненія мало-помалу преобразуются; грубыя воинскія упражненія переходятъ въ палестрику и орхестрику. На дальнѣйшихъ ступеняхъ культуры національныя состязательныя и военныя игры теряютъ свой универсальный характеръ, но сохраняютъ еще значеніе развлеченія, подобно драмѣ». Тѣлесныя упражненія и игры были въ особенномъ почетѣ у рыцарей. Лишь только рыцари, напр., на праздникахъ, сходились вмѣстѣ, они непремѣнно устраивали военныя игры. Они прыгали и бѣгали взапуски, бросали камни и копья, боролись, стрѣляли изъ лука въ цѣль и дрались на тупыхъ мечахъ. Особенно же увлекались метаніемъ копья. Мало-по-малу изъ частныхъ состязаній образовались турниры. Все это, впрочемъ, носило въ себѣ уже зародышъ упадка: вскорѣ все начало принимать меркантильный характеръ, а при введеніи огнестрѣльнаго оружія постепенно исчезло. Но, благодаря рыцарству, тѣлесныя упражненія германцевъ достигли въ турнирахъ, какъ и во всѣхъ вообще подвижныхъ играхъ, высокаго развитія. Послѣ паденія рыцарства горожане и крестьяне упражнялись въ фехтованіи, борьбѣ, стрѣльбѣ изъ самострѣла и проч., равно и въ играхъ въ мячъ. Горожанамъ въ феодальный періодъ приходилось нерѣдко съ оружіемъ въ рукахъ защищать свои города. Въ разныхъ мѣстностяхъ появлялись стрѣлки, образовывались стрѣлковыя общества; объ руку же съ этимъ дѣйствовали и иныя развлеченія: прыганье, бѣгъ, борьба, бросанье камней и проч. Не уклонялись участвовать въ состязательныхъ играхъ и знатныя лица. Въ селахъ были празднества церковныя. Къ концу среднихъ вѣковъ наступило пренебреженіе къ тѣлеснымъ упражненіямъ. Но въ началѣ періода возрожденія ученые и педагоги выступаютъ на защиту тѣлеснаго развитія въ дѣлѣ воспитанія и ратуютъ въ пользу возстановленія старинныхъ гимнастическихъ игръ въ народѣ. Благодаря Витторино-да-Фельтре, котораго прямо

можно назвать первымъ учителемъ гимнастики, Маттео Веджіо и др. изъ Италіи, этой классической страны игры въ мячъ, гимнастика вообще проникла въ школу. Въ Германіи за дѣло тѣлесныхъ упражненій взялись дѣятели реформаціи, а учителя и педагоги въ родѣ Камераріуса, Троцендорфа и Коменскаго, настаивавшаго на необходимости площадокъ для игръ во всѣхъ школахъ, требовали подвижныхъ игръ на воздухѣ. Къ сожалѣнію, послѣдствія несчастной 30-лѣтней войны уничтожили и зачатки нѣмецкой гимнастики, а жалкое время Людовика XIV, вмѣстѣ съ карикатурною одеждою и другими нелѣпостями и извращеніями, лишило юношей и свободнаго времяпрепровожденія за веселой игрой на воздухѣ. Но вотъ раздается призывъ къ «возврату къ природѣ» Руссо. Въ области нѣмецкой школы такія лица, какъ Базедовъ, Зальцманъ, Роховъ, Кампе, Песталоцци, выступили вождями педагогической революціи противъ умственнаго и физическаго извращенія въ воспитаніи. За ними является Гутсъ-Мутсъ, съумѣвшій придать тѣлеснымъ упражненіямъ нѣмецкій характеръ и доведшій юношескія игры до высокой степени значенія. За нимъ слѣдуетъ Янъ, который сдѣлалъ гимнастику, названную имъ «турнерскимъ искусствомъ», народнымъ дѣломъ и на Hasenheide въ Берлинѣ практически осуществилъ слова свои: «Безъ гимнастическихъ игръ не можетъ преуспѣвать турнерство, безъ арены для игръ не мыслимъ гимнастическій плацъ». Творецъ современнаго школьнаго турнерства Шписъ выставилъ положеніе: «Дѣти наши должны быть ежедневно приводимы на игры, какъ на работу». Впрочемъ, начинанія Гутсъ-Мутса и Яна не вездѣ встрѣтили поддержку въ Германіи. и даже то, что удалось имъ было уничтожено прусскимъ министерскимъ циркуляромъ въ 1820 г. Только статья врача Лоринзера: «Въ защиту здоровья учащихся» (1836). а за нею высочайшее повелѣніе Фридриха-Вильгельма IV (6 іюня 1842 г.), равно и политическія событія 1870—1871 гг. доставили мало-по-малу гимнастикѣ и играмъ окончательное право гражданства во всѣхъ школахъ. Многіе ожидали, что нѣмецкая гимнастика отвѣтитъ всѣмъ требованіямъ тѣлеснаго воспитанія. Однако. цѣль эта не была достигнута, такъ какъ гимнастика эта приняла совсѣмъ не ту форму, какая предназначена ей была Гутсъ-Мутсомъ и Яномъ. Послѣдніе руководствовались идеями грековъ; они имѣли въ виду гимнастическую арену съ деревьями, съ солнечнымъ свѣтомъ, здоровымъ свѣжимъ воздухомъ, зеленымъ лугомъ, съ шумомъ и движеніемъ веселыхъ группъ играющихъ; новѣйшая же нѣмецкая гимнастика приняла характеръ учебнаго предмета. школы движеній. Думали удовольствоваться солдатскимъ дисциплинированіемъ юношей въ теченіе какихъ-нибудь двухъ часовъ въ недѣлю при посредствѣ вольныхъ, порядковыхъ и снарядныхъ движеній въ закрытыхъ гимнастическихъ помѣщеніяхъ. Но тутъ недоставало главнаго. а именно — свободнаго проявленія тѣлесныхъ силъ. Вырабатывалось турнерское мелочное искусничанье (Turnkünstelei), обратившееся въ нѣчто неестественное, въ атлетику. Школьная гимнастика, при исключительномъ пользованіи закрытыми помѣщеніями, превратилась въ формалистику, въ турнерскую методику, которая совсѣмъ не отвѣчала законамъ тѣлеснаго развитія и потребностямъ этого развитія. Когда въ 1820 г. была запрещаема гимнастика, игры дозволялись. Въ 1827 г. прусскій министръ Альтенштейнъ совѣтовалъ поощрять тѣлесныя упражненія въ учительскихъ семинаріяхъ, въ видахъ укрѣпленія и улучшенія здоровья будущихъ учителей, и съ тѣмъ, чтобы эти послѣдніе научались вести тѣлесныя упражненія дѣтей и игры объ руку съ учебными занятіями, а оффиціальное руководство для прусскихъ народныхъ школъ 1862 г. включаетъ уже и игры. Въ 1842 г. появилось въ Пруссіи королевское повелѣніе, по которому тѣлесныя упражненія признавались необходимою и неизбѣжною составною частью мужского воспитанія. Впрочемъ, участіе учениковъ въ этихъ упражненіяхъ предоставлялось волѣ родителей. Игры и гимнастическія упражненія отлично велись въ 60-хъ годахъ въ королевской семинаріи въ Ораніенбургѣ; но въ особенности превосходной постановкой санитарныхъ порядковъ и образцовымъ тѣлеснымъ воспитаніемъ молодыхъ людей отличалось извѣстное съ 30-хъ годовъ оригинальное воспитательное учрежденіе въ Горнѣ близъ Гамбурга— такъ назыв. Rauhes Haus (Roges Haus). Въ этихъ двухъ учрежденіяхъ и въ настоящее еще время можно поучиться практическому дѣлу веденія игръ и тѣлесныхъ упражненій. Къ 1860-мъ гг. относится и начало лейпцигскихъ шреберскихъ союзовъ. Д-ръ Шреберъ (род. въ 1808 г.) самъ, благодаря тѣлеснымъ упражненіямъ, сдѣлался изъ слабенькаго молодого человѣка крѣпкимъ, отличнымъ турнеромъ, отличнымъ пловцомъ и наѣздникомъ. Его знаменитая статья въ популярномъ журналѣ «Gartenlaube»: «Die Jugendspiele in ihrer gesundheitlichen und pädag. Bedeutung», увлекательно написанная, произвела чрезвычайно сильное впечатлѣніе въ педагогическихъ сферахъ. Содѣйствовало развитію игръ и то, что нѣмецкіе турнерскіе союзы стали считать гимнастическія игры средствомъ для привлеченія приверженцевъ самой гимнастики и что они, въ духѣ Гутсъ-Мутса и Яна, болѣе прежняго обращали вниманіе на гимнастическія игры. Равнымъ образомъ общій нѣмецкій гимнастическій съѣздъ въ 1891 г. расширилъ программу турнерскаго празднества, признавъ турнерскія игры союзовъ равносильными съ упражненіями образцоваго турнерства группами и отведя на общія гимнастическія игры вечеръ каждаго турнерскаго празднества. Ученики общинныхъ школъ въ Берлинѣ пользуются играми уже съ 1868 г. Они собираются, начиная съ первой среды мая мѣсяца до послѣдней субботы въ сентябрѣ, каждую среду и субботу для игръ. Упражняются почти исключительно въ игрѣ въ мячъ и въ бѣгѣ. Число играющихъ учениковъ въ Берлинѣ съ 1892 г. по 1896—1897 г. увеличилось вдвое, т. е. съ 22% на 33%. Равно увеличивается и число играющихъ дѣтей начальныхъ

школъ. Съ изданіемъ циркуляра министра Госслера въ 1882 г. игры были введены въ большей части Германіи. Въ 1883 г. членъ прусской палаты депутатовъ Шенкендорфъ принялъ на себя руководительство дѣломъ игръ въ Гёрлицѣ. Въ 1890 г. образовался тамъ комитетъ попеченія народныхъ игръ, который привлекалъ по воскресеньямъ послѣ обѣда къ играмъ учащихся, а по буднямъ и лицъ взрослыхъ. Интересъ къ этому съ теченіемъ времени усиливался ежегодными празднествами. Наиболѣе важною мѣрою къ распространенію игръ слѣдуетъ признать устройство, благодаря стараніямъ Шенкендорфа, курсовъ игръ (Spielkursen). Съ 1890 г. до конца 1896 г. на 84 курсахъ для учителей и 30 для учительницъ практически занималось до 2966 мжч. и 1451 жнщ. со всѣхъ концовъ Германіи. Такимъ образомъ шло дѣло установленія игръ въ Германіи. Правда, и въ другихъ странахъ обществомъ и правительствомъ прилагаема была забота къ тѣлесному воспитанію юнаго поколѣнія при посредствѣ игръ и тѣлесныхъ упражненій, однако, Германіи по справедливости слѣдуетъ отдать въ этомъ отношеніи пальму первенства. Страна эта можетъ прямо служить примѣромъ другимъ странамъ въ отношеніи строгой послѣдовательности и систематичности проведенія игръ не только въ школы, на пользу учащихся, но и во всѣ классы общества на пользу всѣхъ возрастовъ, всѣхъ взрослыхъ мужчинъ и женщинъ. Во Франціи почти не обращалось вниманія на дѣтскія игры, да и на физическое воспитаніе вообще. Только въ началѣ прошлаго столѣтія зародилась потребность въ гимнастикѣ, да и то благодаря пришлымъ чужеземцамъ. Такъ, въ 1814 г. бѣжавшій во Францію испанецъ Аморосъ добился того, что былъ сдѣланъ директоромъ основанной, благодаря его домогательствамъ, нормальной школы гимнастики въ Парижѣ и главнымъ инспекторомъ гимнастическихъ заведеній военнаго вѣдомства. Послѣ Амороса представителемъ гимнастики во Франціи является швейцарецъ Кліасъ, которому въ 1843 г. предоставлено было право заниматься гимнастикой въ трехъ муниципальныхъ парижскихъ школахъ. Наконецъ, третьимъ уже спеціалистомъ по гимнастикѣ оказывается французъ—Тріа, прошедшій въ юности школу паяца или фигляра, а затѣмъ пристрастившійся къ гимнастикѣ и достигшій своего рода знаменитости. Однако, и ему не везло, и, не смотря на то, что въ 50-хъ годахъ онъ основалъ въ Парижѣ обширное гимнастическое заведеніе, онъ довольно скоро сталъ терпѣть всякія неудачи и бросилъ свое дѣло. Любопытно, что въ первомъ французскомъ (ліонскомъ) гимнастическомъ обществѣ членами были по преимуществу иностранцы: французы холодно относились къ гимнастическимъ упражненіямъ. Собственно съ 70-хъ годовъ, послѣ седанскаго погрома, французы принялись горячо за дѣло тѣлеснаго воспитанія юнаго поколѣнія и, кромѣ гимнастики, стали проповѣдывать необходимость игръ и тѣлесныхъ упражненій въ школахъ и въ народѣ. Въ 1880 г. былъ основанъ въ Парижѣ Cercle de gymnastique rationelle de l'éducation physique, который потомъ издалъ не мало замѣчательныхъ трудовъ по части механики человѣческаго тѣла, каковы, напр., труды проф. Марэя и Ж. Демэни. Въ 1888 г. была основана Ligue nationale de l'éducation physique, членами которой оказались многіе выдающіеся люди, а предсѣдателемъ извѣстный Бертло. Эта лига покровительствовала предпочтительно играмъ, но не обращала вниманія на другія гимнастическія упражненія. Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ начали практиковаться англійскія игры. Къ сожалѣнію, игры французскихъ учащихся приняли характеръ по преимуществу атлетическій, далеко не отвѣчающій педагогическимъ требованіямъ и приносящій, пожалуй, больше вреда, чѣмъ пользы. Въ Италіи ранѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, процвѣтали игры въ средѣ молодежи. Проф. Моссо доказываетъ, что физическое воспитаніе, столь развитое въ настоящее время въ англійскихъ университетахъ и колледжахъ, обязано своимъ началомъ собственно Италіи. Въ тотъ періодъ, когда знаменитый Гарвей изучалъ медицину въ Падуѣ, были уже много лѣтъ въ ходу игры въ итальянскихъ университетахъ. Въ XV в. въ гор. Феррарѣ вводились рыцарскія игры въ цѣляхъ подготовлять молодыхъ людей къ войнѣ, укрѣплять члены и развивать ихъ энергію. Въ XVII в. знаменитый врачъ Меркуріаль въ своемъ сочиненіи «De Arte gymnastica» разрабатывалъ вопросъ о гимнастикѣ съ физіологической точки. Во Флоренціи молодые люди весною упражнялись въ игрѣ въ мячъ, а зимою въ игрѣ въ большой ножной мячъ и въ различныхъ другихъ движеніяхъ.

Въ Англіи игра въ большой мячъ представляетъ игру національную, подобно тому какъ въ Италіи въ эпоху Возрожденія практиковалась giuoco del calcio (игра въ ножной мячъ). Въ будущемъ игра эта снова, вѣроятно, станетъ популярной въ Италіи, гдѣ за послѣднее время замѣчается сильный интересъ къ физическому воспитанію. Такъ, студенты туринскаго унив. были первые, положившіе начало англійскимъ студенческимъ состязаніямъ въ Италіи. По отношенію къ физическому и военному воспитанію Піемонтъ превзошелъ всѣ остальныя провинціи. Гимнастическая арена въ Туринѣ можетъ быть признана одною изъ лучшихъ въ Европѣ. Въ Англіи игры процвѣтаютъ собственно съ половины XIX в. Англійское общество интересовалось до того конскими скачками, охотой; въ годъ разъ бывали состязанія въ гребномъ спортѣ студентовъ Оксфорда и Кембриджа, да упражнялись въ игру въ крикетъ въ Lord's Ground. Но съ 40—50-хъ годовъ наступаетъ какъ-бы возстановленіе старинпаго увлеченія играми бриттовъ, саксовъ и норманновъ. Послѣ средневѣковыхъ войнъ наступило охлажденіе къ играмъ; король Іаковъ I (начало XVII в.) запрещалъ даже игру въ ножной мячъ. Пуританство считало всякую игру неприличной. Даже танцы на воздухѣ допускаемы были только съ разрѣшенія полиціи. Все пряталось

въ четырехъ стѣнахъ дома, въ шинкахъ. Движеніемъ въ пользу игръ англичане обязаны введенію ихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ public schools, какъ, напр. въ интернатахъ Итонскомъ, Гарроу, Винчестерѣ, Рёгби. Игры съ самаго начала носили тамъ и сохраняютъ до сихъ поръ спортовый характеръ. Большинство бывшихъ воспитанниковъ упомянутыхъ школъ остаются вѣрными привычной игрѣ въ футболлъ или крикетъ, а многіе даже являются въ свою alma mater ежегодно на состязанія, пока не полагаетъ этому предѣлъ старость или тяжкая болѣзнь. Вообще англичане ограничиваются и удовлетворяются собственно нѣсколькими подвижными играми на воздухѣ, главнымъ же образомъ ножнымъ мячемъ и крикетомъ, менѣе лаунъ-теннисомъ, крокетомъ, гольфомъ, файфсомъ и др. Гимнастическія упражненія у нихъ въ пренебреженіи; военныя, строевыя движенія составляютъ нѣчто въ родѣ повинности. Въ Швеціи игры занимаютъ второстепенное, если не третьестепенное мѣсто. Тамъ обязательна для всѣхъ и каждаго своя, специфическая гимнастика — гимнастика эстетическая и врачебная, производимая въ четырехъ стѣнахъ, въ спертомъ воздухѣ. Игры замѣняются въ Швеціи спортовыми упражненіями: упражненіями въ греблѣ, плаваньѣ, катаньѣ на конькахъ и на лыжахъ.

Чтобы ознакомиться съ видами игръ и тѣлесныхъ упражненій, годными въ особенности для юнаго, Ш. возраста, надо обратиться къ литературѣ германской, въ которой наиболѣе подробно и обстоятельно разработаны всѣ вопросы, касающіеся игръ какъ юношескихъ, такъ и народныхъ. Изъ этихъ игръ особенность ножного мяча та, что хорошій ударъ требуетъ точнаго наблюденія, быстрой сообразительности и рѣшительности. Но эти трудности дѣйствуютъ на учениковъ не отталкивающимъ образомъ, а, напротивъ, завлекающимъ; онѣ побуждаютъ каждаго добиваться все большей и большей ловкости, — словомъ, составляютъ главную прелесть игры. Въ ножной мячъ играютъ въ суровое время года. Игра хороша тѣмъ, что удерживаетъ продолжительное время всѣхъ участвующихъ въ сильномъ напряженіи и требуетъ отъ каждаго играющаго полнаго участія. Въ настоящее время во всей средней и Западной Европѣ ножной мячъ уже завоевалъ себѣ самое почетное мѣсто. Различаютъ два вида игры въ ножной мячъ. Въ школѣ Rugby (въ Англіи) допускается въ извѣстныхъ случаяхъ дѣйствовать и руками, между тѣмъ какъ общество Association (дѣйствующее съ 1863 г.) строжайше воспрещаетъ пользоваться верхними конечностями. Весьма серьезною опасностью для процвѣтанія этой игры въ Англіи является то обстоятельство, что за послѣднее время въ ней объявились игроки профессіональные. Такихъ игроковъ рѣшительно не допускаетъ къ себѣ Rugby Union, тогда какъ Association допустила ихъ и теперь не знаетъ, какъ исправить свою ошибку. Играютъ въ ножной мячъ съ пріемомъ и безъ пріема мяча. Игра съ пріемомъ мяча идетъ весьма успѣшно въ южной Германіи, Ганноверѣ, Бременѣ и т. д. Во Франціи ей отдаютъ предпочтеніе въ педагогическомъ отношеніи. Учащимся ее можно рекомендовать развѣ потому, что она представляетъ лучшую школу бѣга. Изъ всѣхъ спортовыхъ упражненій чистая ходьба — самое трудное и напряженное. Для людей средней силы скорость ходьбы въ 8 минутъ километра, продолженная на нѣсколько километровъ, составляетъ предѣлъ ихъ работоспособности въ быстрой ходьбѣ. Если на километръ приходится 7 минутъ, то это будетъ уже легкій бѣгъ. Проф. Марэй считаетъ наименѣе утомительнымъ такой способъ ходьбы, когда скорый маршъ, 150 шаговъ въ минуту, при длинѣ шага въ 76 стм., даетъ возможность проходить путь въ 1 км. въ теченіе 8 мин. 46 сек. Такъ наз. турнерскій маршъ (strammster turnerischer Schnellmarsch), въ 8 км. въ часъ, требуетъ на 1 км. 7 мин. 30 сек. времени. Наименѣе посягаетъ на легкія и сердце бѣгъ въ 100 м. Иные пробѣгаютъ это разстояніе съ одного взмаха. У нѣмцевъ до сихъ поръ обычнымъ бѣгомъ считается бѣгъ на разстояніи въ 200 м. Лучшій бѣгунъ можетъ пробѣжать это разстояніе въ 21¹/₄ сек. Среднимъ счетомъ полагается 24—25 сек. Что касается прыганія, то оно, производимое въ вышину при посредствѣ скакальной доски, представляетъ самое обычное упражненіе нѣмецкихъ турнеровъ. Въ послѣднее время стало входить въ гимнастическую практику и прыганіе безъ доски. Такъ назыв. Scotch Style, шотландское прыганіе въ вышину, допускаетъ maximum прыжка почти до 2-хъ м. (одинъ американецъ прыгнулъ до 1,94 м.), между тѣмъ какъ у нѣмцевъ лучшій прыжокъ безъ доски равняется 1,70 м. Безъ доски предлагаютъ въ послѣднее время прыгать и въ продольномъ направленіи. Бросаніе древка, не выходившее изъ употребленія со временъ Гутсъ-Мутса и Яна, теперь снова вызвано къ жизни нѣмецкими турнерами. Самое древко дѣлается изъ ясеневаго дерева, съ острымъ желѣзнымъ концомъ, длиною въ 2,2 м., толщиною въ 3 стм. и съ привинченнымъ желѣзнымъ грузомъ въ 1,2 кило. Въ Германіи встрѣчается упражненіе и въ бросаніи диска (чечевицеобразнаго желѣзнаго кружка), хотя прививается оно не особенно успѣшно. Для бросанія пользуются также камнемъ, желѣзнымъ шаромъ или желѣзнымъ цилиндромъ. Въ ряду энергичныхъ тѣлесныхъ упражненій не послѣднее мѣсто занимаетъ и борьба. Идеалъ свободной борьбы встрѣчаемъ мы собственно въ Швейцаріи. Французы ограничиваются натискомъ верхними конечностями, но зато довели способы борьбы до значительнаго разнообразія, даже до возможности вести ее лежа. Англичане же и русскіе ведутъ борьбу полухваткой, допуская при этомъ разнообразныя мѣны въ подшибаніи и въ подставленіи ногъ. Въ эпиграммѣ поэта Симонида тѣлесныя упражненія эллиновъ значатся въ слѣдующемъ порядкѣ: прыжокъ, бѣгъ, бросаніе диска, метаніе копья и борьба. Порядокъ упражненій въ пятиборьѣ по античному образцу таковъ:

I.	II.	III.	IV.	V.
Тройной прыжокъ.	Бѣгъ свыше 200 м.	Метаніе диска.	Метаніе копья.	Борьба.

Въ новѣйшее же время упражненія въ пятиборьѣ ведутся весьма разнообразно, а именно:

I.	II.	III.	IV.	V.
Тройной прыжокъ. Прыжокъ въ 3 шага. Прыжокъ въ вышину. Прыжокъ въ ширину. Прыжокъ въ вышину и ширину. Прыжокъ въ вышину съ шестомъ. Прыжокъ въ ширину съ шестомъ.	Бѣгъ свыше 100 м. » » 200 м. » » 400 м. Прыганіе через плетень или бѣгъ съ препятствіями на 100 м.	Бросаніе диска. Киданіе камня (10 кило). Бросаніе тяжести (15 кило). Быстрое взлѣзаніе (7—8 м. длины канатъ).	Бросаніе копья и древка. Бросаніе мяча. Бросанье малаго мяча. Киданіе мяча отбойниковъ. Поддаваніе мяча ногою.	Борьба.

Пятиборье нѣмцевъ представляетъ такой порядокъ: 1) прыганіе, 2) бросаніе камня, 3) скорый бѣгъ, 4) метаніе копья и 5) борьба. Англійская игра крикетъ сходна съ нѣмецкой игрой въ ударный мячъ (Schlagball) въ томъ отношеніи, что при ней, какъ и при нѣмецкой, бросаютъ отбойникомъ небольшой твердый мячъ и что игра ведется партіями, изъ которыхъ одна остается внутри «города», отбрасываетъ мячъ, а другая нападаетъ на нее «внѣ города», бросая мячъ. Нѣмцы употребляютъ мячъ болѣе податливый, англичане же—тщательнѣе приготовленный и весьма прочный. Самое существенное отличіе крикета отъ нѣмецкой игры въ ударный мячъ въ томъ, что нападающая сторона бросаетъ мячъ не къ отбрасывающимъ его, а въ опредѣленную точку (wicket, ворота). Въ Англіи въ послѣднее десятилѣтіе распространяется новая шотландская игра гольфъ. Она состоитъ въ томъ, что прогоняютъ нѣсколькими ударами палокъ мячъ за мячемъ въ извѣстное число луночекъ, отстоящихъ на довольно большомъ разстояніи другъ отъ друга. Если площадь игры немного неровна, то игра тѣмъ интереснѣе. Англійская игра лаунъ-теннисъ нашла, повидимому, наибольшее распространеніе въ интеллигентномъ классѣ Германіи. Въ этическомъ отношеніи важно то, что въ лаунъ-теннисъ могутъ играть одновременно и мальчики, и дѣвочки. Крокетъ не пользуется уже въ настоящее время прежнимъ расположеніемъ. Противъ нея справедливо говорятъ то, что она нарушаетъ правильное положеніе тѣла, не въ примѣръ игрѣ лаунъ-теннисъ, представляетъ слишкомъ мало поводовъ къ движенію и, наконецъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые, вредно вліяетъ и на характеръ. Описанными тѣлесными упражненіями собственно исчерпывается подборъ наилучшихъ игръ для всѣхъ возрастовъ, игръ наиболѣе интересныхъ и увлекательныхъ, каковыми можно было бы ограничиваться, какъ для лицъ взрослыхъ, такъ и для учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ въ школахъ. Остается только коснуться подвижныхъ игръ для дѣтей младшаго возраста. Подвижныя игры бываютъ одиночныя и коллегіальныя (партіями). Матеріалъ игръ распредѣляется Викенгагеномъ на три группы. Къ низшей группѣ относятся возрасты, въ которыхъ продолжительное прикрѣпленіе къ мѣсту прямо тяготитъ. Дѣтямъ свойственны непринужденныя дѣйствія. Бѣгъ—вотъ высшее наслажденіе для ихъ тѣла. Тутъ самой природой указываются упражненія скорости (упражненія сообща). Средняя группа относится къ субъектамъ, у которыхъ сильнѣе всего идетъ ростъ сердца и легкихъ, мускулатура наиболѣе способна къ развитію и легко расцвѣтаютъ умственныя силы. Начинается періодъ броженія (годы шалостей). Поэтому группа эта—дисциплинарная. Воспитательную сторону гимнастики замѣщаетъ тутъ руководственная: съ упражненіями скорости соединяются упражненія ловкости; коллегіальныя, особенно же порядковыя упражненія находятъ обширное примѣненіе. Въ высшей группѣ стоитъ уже юноша, приближающійся къ періоду серьезнаго отношенія къ жизни, пробующій свою мышечную силу въ самыхъ энергичныхъ движеніяхъ; онъ начинаетъ проявлять рѣшимость и присутствіе духа, обнаруживать мужество и силу. Тѣлесная и духовная зрѣлость выдѣляютъ молодого человѣка изъ среды, ставятъ его на собственныя ноги и подготовляютъ къ самостоятельной и сознательной дѣятельности, внушающей ему увѣренность въ борьбѣ съ невзгодами жизни. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ этическая сторона игръ. Болѣе практично, нежели Викенгагенъ, смотрятъ на дѣло другіе авторы. Такъ, Штангенбергеръ дѣлилъ игры на три категоріи соотвѣтственно энергіи движеній, какія требуются игрою. Къ первой категоріи относятся игры, требующія менѣе силы и подвижности, и пригодныя для маленькихъ дѣтей, напр., игра въ жгуты, кошки-мышки, исканіе кольца и т. д.; ко второй—игры, ставящія большія требованія къ силѣ и подвижности дѣтей, и годныя для отроковъ и юно-

шей, напр.: трубочистъ, Яковъ, гдѣ ты? день и ночь и т. д. Наконецъ, къ третьей категоріи относятся бары, игры въ различнаго рода мячи. Боннскій специалистъ Шмидтъ смотритъ проще другихъ на игры и тѣлесныя упражненія. Простѣйшія подвижныя игры,—говоритъ онъ,—спеціально бѣговыя игры. Вѣнцомъ ихъ является игра въ бары, требующая особыхъ пріемовъ быстроты, непрерывнаго напряженія и осмотрительности. Въ самомъ дѣлѣ хорошо вестись она можетъ собственно взрослыми мальчиками. Многостороннѣе по отношенію къ тѣлеснымъ движеніямъ игры въ мячъ, такъ какъ онѣ, помимо особенной ловкости въ бѣгѣ, обусловливаютъ еще и ловкую руку, и надежный къ прицѣливанію глазъ. Игра, наиболѣе требующая участія силы и годная для развитыхъ юношей—тяжелый мячъ (Schleuderball). Одною изъ наилучшихъ въ числѣ игръ въ мячъ оказывается, однако, крикетъ. Нѣтъ игры въ мячъ, столь многосторонне упражняющей, которая вызываетъ столь равномѣрное участіе всѣхъ играющихъ, какъ именно эта игра. Правила, какихъ слѣдуетъ держаться при играхъ и какія особенно успѣшно дѣйствуютъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, слѣдующія: 1) ученики должны аккуратно собираться и вести себя примѣрно, идучи къ мѣсту и отъ мѣста игръ. Стройжайше воспрещается: а) ходить по пахатнымъ полямъ (не допускается даже ходьба по бороздамъ), б) портить деревья и растенія, в) дозволять себѣ неприличіе относительно идущей по дорогѣ конки. 2) Учителя имѣютъ право, даже обязаны, слѣдить за порядкомъ въ поведеніи дѣтей, хотя бы и не принадлежащихъ къ игровой группѣ, во время ходьбы ихъ, питья воды и пр. 3) До окончанія игръ ни одинъ ученикъ не имѣетъ права оставить мѣсто безъ дозволенія учителя. 4) Опаздывающіе ученики должны являться сначала къ учителю, а затѣмъ къ главарю для зачисленія въ группу игръ. 5) Ученики, которымъ надо оставить игру, должны заявлять о томъ въ день игръ, въ крайнемъ же случаѣ на слѣдующій день послѣ игръ. 6) Наказаніе не должно миновать опоздавшаго или безъ законной причины отсутствовавшаго ученика, при чемъ учитель долженъ сдѣлать внушеніе съ указаніемъ на обязанности и на ту пользу, какую приносятъ здоровью игры. 7) Вода для питья съ начала игръ должна быть уже на мѣстѣ. 8) Пить воду дозволяется спустя $^1/_2$ часа послѣ игры. Ученики допускаются къ водѣ по очереди. 9) Приспособленія игръ должны быть выдаваемы подъ присмотромъ учителя или назначенныхъ для того учениковъ за 10 минутъ до начала игры (не торопясь), а по окончаніи игры снова укладываемы на мѣсто. Школы, пользующіяся одновременно ареной для игръ, пользуются орудіями игры поперемѣнно по извѣстному напередъ порядку. 10) Безъ дозволенія учителя ученикъ не имѣетъ права взять орудій игры изъ шкафовъ, которые снова запираются по взятіи орудій. 11) Каждая школа имѣетъ собственныя, особой краской окрашенныя орудія и не можетъ пользоваться чужими. 12) Могущія произойти неисправности и порча орудій должны быть немедленно указываемы начальству. Относительно времени и мѣста для игръ, распредѣленія играющихъ, подчиненія предводителямъ необходимо имѣть въ виду слѣдующія указанія: 1) Игры должны продолжаться 2 часа, а для 3-го и 4-го года учениковъ среднихъ и городскихъ школъ, пользующихся ареной, $1^1/_2$ часа. 2) Всѣ играющіе собираются на опредѣленныхъ, малыхъ площадкахъ для игръ, одежда складывается только на этомъ мѣстѣ. 3) Распредѣленіемъ орудій завѣдуетъ учитель; только предводители могутъ брать ихъ и отвѣчаютъ за правильное распредѣленіе. 4) Выдѣленіе нѣкоторыхъ учениковъ для составленія новыхъ группъ безъ дозволенія учителя не допускается. 5) Только во время игръ учитель долженъ обозначить число присутствующихъ учениковъ отдѣла и отмѣтить отсутствующихъ. 6) Вообще выборъ игръ долженъ быть предоставляемъ ученикамъ, хотя учителя должны слѣдить за тѣмъ, чтобы при сильной жарѣ сначала шли игры болѣе спокойныя и только затѣмъ, когда станетъ прохладнѣе, допускать игры болѣе живыя и напряженныя. Со стороны учителей должно быть напоминаемо, чтобы въ день игръ всегда наблюдалась правильная мѣна въ ихъ выборѣ. 7) Ножной мячъ можетъ быть допускаемъ только съ наступленіемъ холоднаго времени и затѣмъ при игрѣ этой должно слѣдить, чтобъ не было никакихъ ссоръ. 8) При игрѣ въ крикетъ мячъ не долженъ быть бросаемъ высокой и широкой дугой, но перекидываемъ при посредствѣ посрединѣ стоящихъ караульныхъ. 9) Въ подходящемъ случаѣ ученикамъ слѣдуетъ непремѣнно напоминать, что нечестно противорѣчить предводителю или дѣйствовать вопреки его приказаніямъ, или намѣренно не исполнять правилъ игры. Ученики, многократно нарушающіе порядки игры и не желающіе, не смотря на замѣчанія учителя, подчиняться ея правиламъ, могутъ быть временно или навсегда исключаемы изъ игръ. 10) Только по жалобамъ значительной части играющихъ предводитель можетъ быть отставленъ отъ игры, хотя въ подобныхъ случаяхъ надо быть крайне осторожнымъ. 11) Разъ раздается сигналъ «довольно!», всякая игра прекращается. Предводители сдаютъ по правиламъ всѣ орудія игры, играющіе выстраиваются для удаленія и, насколько необходимо или возможно, слѣдуютъ сомкнутыми рядами, а то и просто распускаются. Относительно одежды и обуви можно замѣтить слѣдующее: надо пріучать играющихъ къ тому, чтобы они во время подвижной игры снимали шапку и верхнее платье, и требовать, чтобы одежда ихъ была какъ можно болѣе удобна. Мальчикамъ лучше всего играть въ курткахъ. Дѣвочки въ игрѣ снимаютъ свои кофты и шляпы. Опытъ показываетъ, что не только дѣвочки пріучаются переносить вліяніе открытаго неба и солнечныхъ лучей, но что и наклонность ихъ къ движенію усиливается въ этихъ естественныхъ условіяхъ. Если солнце палитъ сильно, можно чувствительнымъ къ жарѣ дѣвочкамъ дозволить надѣвать легкую шляпку въ родѣ тирольской. Юбка должна по крайней мѣрѣ на 15—20 стм. не доходить до пола. Сапоги или

башмаки съ высокими каблуками не допускаются изъ опасенія вывиховъ и т. п. при бѣгѣ. Совѣтуютъ носить башмаки изъ парусины съ обдѣланною подошвою изъ кожи. Корсеты вредны и неудобны.

Литература. O. H. Jäger, «Die Gymnastik der Hellenen» (Эслингенъ, 1881); Guts-Muths, «Spiele zur Uebung u. Erholung des Körpers u. Geistes» (Шнепфенталь, 1796; новое изданіе Schettler, Hof, 1885); W. Richter, «Die Spiele der Griechen u. Römer» (Лпц., 1887); H. Raydt, «Ein gesunder Geist in einem gesunden Körper. Englische Schulbilder in deutschem Rahmen» (Ганноверъ, 1889); Zettler, «Die Bewegungsspiele» (B., 1893); Ph. Heineken, «Die beliebtesten Rasenspiele» (Штуттгартъ, 1893); Ф. Лагранжъ, «Гигіена физическихъ упражненій дѣтей и молодыхъ людей» (пер. д-ра мед. Е. Дементьева, изд. 2-е, СПб., 1894); K. Koch, «Das heutige Spielleben Englands» (Брауншвейгъ, 1895); A. Netsch, «Spielbuch für Mädchen im Alter von 6—16 Jahren» (Ганноверъ, 1895); Joh. Stangenberger's, «Spiele für Volksschule. Bearb. v. Schröer» (6 изд., Лпц., 1895); F. A. Schmidt, «Anleitung zu Wettkämpfen, Spielen u. turnerischen Vorführungen bei Volks- u. Jugendfesten» (Лпц., 1896); H. Raydt, «Das Bewegungsspiel eine dauernde Schuleinrichtung» (Лпц., 1897); H. Schnell, «Die volkstümlichen Uebungen des deutschen Turnens» (Лпц., 1897); Eitner, «Die Jugendspiele» (8 изд., 1898); A. Hermann, «Ratgeber zur Einführung der Volks-u. Jugendspiele» (Лпц., 1898); «Jahrbuch für Volks-u. Jugendspiele», herausg. v. Schenckendorff u. F. Schmidt (Лпц., 1892—1903); «Zeitschrift f. Turnen u. Jugendspiel», heraus. v. Wickenhagen u. Schnell (Альтона); журналъ «L'éducation physique. Bulletin de la ligue nationale de l'éduc. phys.»; G. Belèze, «Jeux des adolescents»; Harquevaux et Pelletier, «200 jeux d'enfants»; E. А. Покровскій, «Русскія дѣтскія подвижныя игры» (М., 1892); Е. М. Дементьевъ, «Англійскія игры» (М., 1894); Моссо, «Тѣлесное воспитаніе» (СПб., 1894); Н. Ѳ. Гагманъ, «Мячъ, игры и упражненія съ нимъ» (М., 1897); П. Ф. Лесгафтъ, «Руководство по физическому образованію дѣтей школьнаго возраста» (2 ч., СПб., 1888, 1901); А. Скотакъ, «Гимнастическія игры. Руководство для веденія подвижныхъ игръ въ учебныхъ заведеніяхъ» (Тифлисъ, 1901); П. Н. Бокинъ, «Подвижныя игры» (СПб., 1902). *А. Виреніусъ.*

Школьныя колоніи—см. Ш. гигіена.

Школьныя руководства—до изобрѣтенія книгопечатанія были весьма немногочисленны и не всегда различались отъ энциклопедическихъ сборниковъ, а иногда и отъ произведеній литературы. Такъ, въ греческихъ школахъ читали Гомера и басни Эзопа, въ римскихъ—Ливія Андроника и Виргилія. «Девять книгъ о наукахъ» Теренція Варона и «Естественная исторія» Плинія Старшаго (см.) принадлежатъ къ числу первыхъ сборниковъ, изъ которыхъ широкою рукою черпались знанія для школы. Позже Ш. руководствомъ служилъ сборникъ Марціана Капеллы (V в.) «Свадьба Филологіи съ Меркуріемъ и о семи свободныхъ искусствахъ», еще позже, въ XI в., «Этимологіи» Исидора Севильскаго, «Обо всемъ» Рабана Мавра, нѣкоторыя сочиненія Беды Достопочтеннаго и другія. Въ средніе же вѣка среди Ш. руководствъ появляются и учебники, изъ которыхъ особенною извѣстностью пользовалась латинская грамматика Доната. Въ концѣ среднихъ вѣковъ получаютъ распространеніе краткія латинскія грамматики, написанныя стихами, такъ назыв. доктриналы (напр., Александра Вильдье). Особенное вниманіе на Ш. руководства было обращено гуманистами и затѣмъ педагогами реформаціи, какъ Меланхтонъ, Троцендорфъ и Штурмъ, которые составили весьма распространенные учебники. Позже правительства разныхъ странъ, приступавшія къ реформѣ Ш. дѣла, всегда были озабочены изданіемъ особо составленныхъ учебниковъ. Такъ, въ XVII в. шведскій канцлеръ Оксеншерна далъ заказъ на учебники Коменскому; то же мы видимъ и въ Россіи въ первые годы царствованія Александра I, когда были заказаны правительствомъ учебники нѣмецкому педагогу Якобу. По мѣрѣ того, какъ со временъ Коменскаго общая и частная методика дѣлала успѣхи, являлась постоянная необходимость въ новыхъ учебникахъ, соотвѣтственно тѣмъ или другимъ методическимъ требованіямъ. Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго, если въ настоящее время учебная литература по обилію изданій и выпускаемыхъ въ свѣтъ экземпляровъ всюду занимаетъ первое мѣсто. Одновременно съ увеличеніемъ числа учебниковъ, за ними устраивается надзоръ. Такъ, въ первой половинѣ XIX в. прусское министерство народнаго просвѣщенія стало давать указанія относительно пользованія учебниками. Здѣсь имѣлось въ виду не столько выдѣлить вполнѣ удовлетворительныя изданія, сколько предостеречь отъ книгъ, содержаніе которыхъ не соотвѣтствуетъ намѣреніямъ государства. Въ Россіи, независимо отъ общей цензуры, учебники подвергаются строгому разсмотрѣнію въ особыхъ учрежденіяхъ тѣхъ вѣдомствъ, которыя руководятъ школами. На первомъ мѣстѣ здѣсь слѣдуетъ поставить ученый комитетъ мин-ва народнаго просвѣщенія (см.), опредѣленія котораго о книгахъ ежемѣсячно печатаются въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» и затѣмъ отъ времени до времени появляются отдѣльными каталогами. Далѣе слѣдуетъ назвать учебный комитетъ при святѣйшемъ синодѣ, такой же комитетъ вѣдомства учрежденій императрицы Маріи и др. Весьма полезный, хотя нѣсколько устарѣлый обзоръ русской учебной литературы представляетъ «Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы, составленъ, по порученію комитета грамотности, состоящаго при вольно-экономическомъ обществѣ, спеціальною коммиссіею» (СПб., 1878, доп. I, СПб., 1882). О старыхъ русскихъ учебникахъ и руководствахъ даны свѣдѣнія у М. И. Демкова, «Исторія русской педагогіи» (ч. I, Ревель, 1895; ч. II, СПб., 1897). Лучшій обзоръ нѣмецкихъ Ш. учебниковъ даетъ «Pädagogischer Jahresbericht», основанный въ 1845 г. и съ тѣхъ поръ выходящій почти ежегодно. *Я. К.*

Школьныя сберегательныя кассы — открываются во многихъ государствахъ при школахъ въ видахъ пріученія учащихся къ бережливости; въ Россіи введены правилами 1901 г.; имѣютъ много принципіальныхъ противниковъ, какъ идущія въ разрѣзъ съ идеалистическими задачами школы.

Шкотъ — снасть, служащая для растягиванія нижней части паруса. У прямыхъ парусовъ, за исключеніемъ нижнихъ, шкотовые углы притягиваются шкотами къ нокамъ рей; у нижнихъ парусовъ Ш. притягиваютъ шкотовые углы снаружи къ бортамъ судна, позади своихъ мачтъ. У катеровъ, стакселей и тригелей два Ш., которые основываются на оба борта внутри судна. У гика Ш. одинъ, проходящій, на большихъ судахъ, въ таляхъ, одинъ конецъ котораго прикрѣпленъ къ ноку гика, а другой снабженъ костылемъ, скользящимъ по погону (т. е. по желѣзному пруту, съ загнутыми концами, закрѣпленными въ палубѣ). См. Паруса (XXII, 892).
Р. Л—нъ.

Шкотъ (Павелъ Яковлевичъ, 1814—1880) — вице-адмиралъ. Окончивъ курсъ морского кадетскаго корпуса, Ш. былъ отправленъ въ кругосвѣтное плаваніе и съ 1850 г. состоялъ командиромъ нѣсколькихъ пароходовъ. Послѣ крушенія въ Скагеракѣ транспорта «Нѣманъ» (1853), онъ былъ отставленъ отъ службы и командовалъ пароходами частныхъ обществъ. Въ 1854 г. вновь началъ дѣйствительную службу въ чинѣ мичмана и по представленію П. С. Нахимова, особенно дорожившаго имъ, скоро былъ возстановленъ въ прежнемъ чинѣ. Состоя затѣмъ начальникомъ Аральской флотиліи, 8-го флотскаго экипажа, кронштадтскаго порта и балтійской крейсерской таможенной флотиліи, онъ болѣе всего заботился объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ. Предпринятыя имъ въ этомъ отношеніи мѣры почти всѣ стали общими для всѣхъ частей морского войска, для котораго впервые Ш. были устроены въ Кронштадтѣ народныя гулянія и матросскій театръ.—Ср. некрологъ Ш. въ «Русской Старинѣ» за 1881 г., № 3.

Шкуды—мст. Ковенской губ., Тельшевскаго у., при рр. Бортавѣ и Лубѣ, въ 21 вер. отъ ст. жел. дор. Прекульнъ. Ш. извѣстны съ XVI в., когда принадлежали Ходкевичамъ, отъ которыхъ перешли къ Сапѣгамъ. Въ 1831 г. Ш. были конфискованы и изъ города обращены въ мѣстечко. Жителей 3041. 2 церкви (лютеранская и римско-катол.), синагога, 2 учил.; кожевенное производство, торговля съ Либавою, базары; почта и телеграфъ.—Въ концѣ октября 1704 г. (см. Сѣверная война) сторонникъ Августа Саксонскаго, кн. Вишневецкій, двинулся въ Самогитію, чтобы очистить ее отъ союзниковъ шведскаго короля. 30 октября онъ подошелъ къ Ш., гдѣ стоялъ 5-тыс. отрядъ сторонника шведовъ, кн. Сапѣги, состоявшій преимущественно изъ конницы. Вишневецкій поставилъ въ засаду находившихся въ его отрядѣ русскихъ драгунъ (1 тыс.) полк. Флуга, а самъ со своими литовскими войсками аттаковалъ противника, былъ опрокинутъ, но вслѣдъ затѣмъ конница Сапѣги, въ безпорядкѣ преслѣдовавшая литовцевъ, наткнулась на бывшихъ въ засадѣ русскихъ драгунъ и ими была окончательно разсѣяна. Та же участь постигла и непріятельскую пѣхоту. Остатки отряда Сапѣги ушли въ Курляндію, для сближенія съ войсками швед. ген. Левенгаупта. Дѣло при Ш. доставило союзникамъ полное обладаніе Литвою.

Шкуна — см. Шхуна.

Шкуринская — ст-ца Кубанской обл., Ейскаго отд., на рѣкѣ Еѣ. Бывшій Шкуринскій курень черноморскаго войска. Заселена въ 1792 — 1794 гг. казаками. Жит. болѣе 5 тыс. Главное занятіе жителей — земледѣліе, частью — овцеводство; высѣвается ежегодно до 11000 чтв. разн. хлѣбовъ. Усовершенствованныхъ плуговъ—471, друг. землед. орудій—429; молотилокъ паровыхъ—2, конныхъ —8; мельницъ — 12; торгово-промышленныхъ заведеній—26, фабрикъ и заводовъ—5. Церковь, двухклассное училище мин. нар. просвѣщенія. Въ 20 вер. ст. Кущевка, Владик. жел. дор.
Л. М.

Шкуръ (Christian Schkuhr) — нѣмецкій ботаникъ, родился подъ Лейпцигомъ въ 1741 году, былъ университетскимъ механикомъ въ Виттенбергѣ, гдѣ и умеръ въ 1811 году. Изъ сочиненій наиболѣе извѣстны слѣдующія: «Botanisches Handbuch der mehrentheils in Deutschland wild wachsenden Gewächse» (1808, 4 тома съ 485 табл.); «Enchiridion botanicum» (1805, съ 88 табл.); «Kryptogamische Gewächse» (1809, съ 219 табл.) и др.

Шкуры — представляютъ собою сырой матеріалъ кожевеннаго производства. На заводахъ различаютъ: Ш. парныя или свѣжія, идущія прямо съ боенъ; Ш. мокросоленыя, т. е. консервированныя поваренной солью и не высушенныя; Ш. сухосоленыя, т. е. высушенныя послѣ посолки—таковъ, напр., американскій экспортъ; Ш. сухія и мороженыя—два послѣднихъ вида сохраненія Ш., оба очень плохіе, весьма распространены въ Россіи. — Говяжьи шкуры, т. е. Ш. крупнаго рогатаго скота, различаются на заводахъ по размѣрамъ и по вѣсу. Тяжелыя подошвенныя свѣжія вѣсятъ 80—500 фн., размѣръ 12—14 четв.; легкія подошвенныя 50—80 фн., 10—12 чтв. на юфть отбираются коровьи шкуры вѣс. 20—40 фн., размѣромъ 7—12 чтв.; полукожникъ 10—12 фн., $6^1/_2$—8 чтв.; выростокъ 9—10 фн., $6^1/_2$—7 чтв.; опоекъ 2—9 фн. Такимъ образомъ эта сортировка въ сущности соотвѣтствуетъ возрасту убитаго животнаго. Легкія подошвенныя Ш. часто называются полуваломъ или мостовьемъ. Кромѣ говяжьихъ и конскихъ шкуръ, на заводахъ употребляютъ Ш. мелкихъ животныхъ, при чемъ къ послѣднимъ относятъ часто шкуры не выросшихъ животныхъ, напр. телятъ, жеребятъ.
М. Т. Л.

Шлабрендорфъ (Schlabrendorf): 1) *Эрнстъ Вильгельмъ*, прусскій государственный дѣятель (1719—69), съ 1755 г. до смерти былъ министромъ для Силезіи и обнаружилъ рѣдкій административный талантъ вмѣстѣ съ безкорыстіемъ и безпристрастіемъ. Его разумное управленіе Силезіею во время семилѣтней войны ослабило ея ужасы для этой провинціи,

а послѣ войны дало возможность ей довольно скоро оправиться отъ разоренія. Фридрихъ Великій высоко цѣнилъ Ш.; дотація въ 50000 талеровъ дала Ш. возможность пріобрѣсти нѣсколько крупныхъ помѣстій въ Силезіи; вскорѣ послѣ смерти Ш. Фридрихъ пожаловалъ графскій титулъ его семьѣ. 2) *Густавъ*, съ 1772 г. графъ, сынъ предыдущаго, филантропъ (1750—1824). Молодость провелъ въ образовательныхъ путешествіяхъ. Во время этихъ путешествій онъ тратилъ значительныя суммы денегъ на дѣла благотворенія, при чемъ старался помогать нуждающимся не только деньгами, но и дѣломъ. Будучи страстнымъ противникомъ смертной казни, онъ всегда, когда случайно сталкивался съ смертнымъ приговоромъ, дѣлалъ все, что было въ его силахъ, чтобы добиться его отмѣны, а когда это не удавалось, добивался доступа въ тюрьму къ осужденному и проводилъ съ нимъ цѣлые дни, стараясь ободрять и поддерживать его. Являясь, однако, совершенно случайной, такого рода дѣятельность не оставила сколько нибудь замѣтныхъ слѣдовъ. Передъ великой революціей Ш. поселился въ Парижѣ. Революцію онъ привѣтствовалъ съ восторгомъ. Онъ сблизился съ дѣятелями революціи, особенно съ жирондистами, и пользовался уваженіемъ въ широкихъ кругахъ за обширную и разнообразную эрудицію и честность. Въ 1793 г. онъ былъ арестованъ и приговоренъ къ гильотинѣ, но по случайнымъ причинамъ казнь была отсрочена, а послѣдовавшее затѣмъ паденіе Робеспьера спасло его. Послѣ 18 брюмера онъ открыто говорилъ противъ Наполеона, но Наполеонъ, считая его неопаснымъ чудакомъ, оставилъ его въ покоѣ. Въ 1803 г. прусское правительство потребовало возвращенія Ш. на родину, а когда онъ не послѣдовалъ приказу, то наложило секвестръ на его имущество, что не произвело на Ш. впечатлѣнія. Въ 1807 г. секвестръ былъ снятъ. Въ 1813 г. Ш., увлеченный освободительной войной, пожелалъ стать въ ряды воюющихъ нѣмцевъ, но парижская полиція задержала его въ Парижѣ. Послѣдніе годы жизни онъ посвятилъ работѣ надъ изобрѣтеніемъ говорящей машины (фонографа), но труды остались безрезультатными. Болѣе плодотворною оказалась работа надъ усовершенствованіемъ стереотипа. Ш. написалъ и выпустилъ анонимно книгу противъ Наполеона: «Bonaparte und das französische Volk unter seinem Konsulat.» (1804). *В. В—въ.*

Шлагинтвейтъ (Schlagintweit)—семья извѣстныхъ нѣмецкихъ естествоиспытателей и путешественниковъ (пять братьевъ, дѣти виднаго мюнхенскаго врача-окулиста Іосифа Ш., 1792—1854). Братья *Германъ* (1826—1882) и *Адольфъ* (1829—1857) прежде всего заявили о себѣ въ ученомъ мірѣ своими изслѣдованіями (1846—53) Альповъ, результаты которыхъ они напечатали въ двухъ книгахъ: «Untersuchungen über die physikalische Geographie der Alpen» (Лпц., 1850) и «Neue Untersuchungen etc.» (Лпц., 1854); въ послѣднемъ трудѣ принялъ участіе и братъ *Робертъ* (1833—1885). Въ 1854 г. по иниціативѣ Александра Гумбольдта всѣ три брата отправились по порученію прусскаго короля и Британской Остиндской компаніи въ Индію и на Гималаи для производства гипсометрическихъ, геологическихъ, метеорологическихъ и магнитныхъ изслѣдованій и наблюденій. Сперва они двумя разными путями проѣхали чрезъ весь полуостровъ изъ Бомбея въ Мадрасъ; въ маѣ 1855 г. Адольфъ и Робертъ отправились въ сѣверо-западныя провинціи, изслѣдовали высокіе горные проходы въ среднихъ Гималаяхъ; въ Иби-Гаминѣ они поднялись на высоту 6788 м. и отсюда проникли до Тибета. Зиму они посвятили изслѣдованію центральной и южной Индіи, въ апрѣлѣ 1856 г. они въ Симлѣ сошлись съ братомъ Германомъ, проѣхавшимъ за это время чрезъ восточные Гималаи (Сиккимъ и Бутанъ) въ Ассамъ и втроемъ отправились вновь къ западнымъ Гималаямъ. Германъ и Робертъ отправились въ Ладакъ, отсюда перешли Каракорумъ и первые изъ европейцевъ посѣтили Куэнь-Лунь и китайскій Туркестанъ. Результатомъ этого путешествія было научное обслѣдованіе части Каракорума и Куэнь-Луня, о которыхъ прежде имѣлись самыя скудныя свѣдѣнія. Въ ноябрѣ 1856 г. Германъ и Робертъ встрѣтились у Равальпинди на р. Индѣ съ Адольфомъ, который въ это время былъ занятъ изслѣдованіями по верхнему теченію Инда. Въ Равальпинди братья вновь раздѣлились: Робертъ проѣхалъ область р. Инда и весной 1857 г. отплылъ въ Европу. Германъ посѣтилъ Непалъ и отсюда чрезъ Калькуту и Цейлонъ уѣхалъ въ Европу, чтобы сойтись по дорогѣ съ Робертомъ въ Египтѣ. Адольфъ отправился къ границамъ Афганистана, перешелъ Каракорумъ и Куэнь-Лунь, но около Ярканда онъ былъ задержанъ афганцами, отвезенъ въ Кашгаръ и здѣсь 26 августа 1857 г. казненъ. Въ 1888 г. на мѣстѣ его казни русское Имп. географическое общество воздвигло ему памятникъ (обелискъ). Научные результаты трехлѣтняго путешествія братьевъ Ш. по Индіи и центральной Азіи были очень значительны и разнообразны. Они привезли съ собой обширныя естественно-историческія и этнографическія коллекціи (около 14 тыс. нумеровъ) и матеріалы (46 томовъ рукописей съ разнообразными изслѣдованіями и наблюденіями, 38 томовъ метеорологическихъ таблицъ, 752 рисунка и т. п.). Описаніе путешествія было напечатано на англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ подъ загл. «Results of scientific missiou to India and High Asia» (4 т., Лпц., 1860—66, съ атласомъ) и «Reisen in Indien und Hochasien» (4 т., Іена, 1869—80). Вслѣдствіе болѣзни братьевъ Ш. описаніе всего путешествія осталось незаконченнымъ. Коллекціи поступили во многіе музеи; нѣкоторыя части коллекцій были разработаны въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ другихъ авторовъ. Германъ Ш., какъ первый путешественникъ, перешедшій чрезъ Куэнь-Лунь, получилъ въ 1864 г. прозваніе *Сакюнлюнски*; свои многочисленныя научныя работы, относящіяся къ его путешествію, онъ помѣщалъ въ Мемуарахъ баварской академіи наукъ. Робертъ съ 1863 г. занялъ каѳедру географіи въ гиссенскомъ университетѣ, дважды посѣтилъ Сѣверную Америку (1869 и

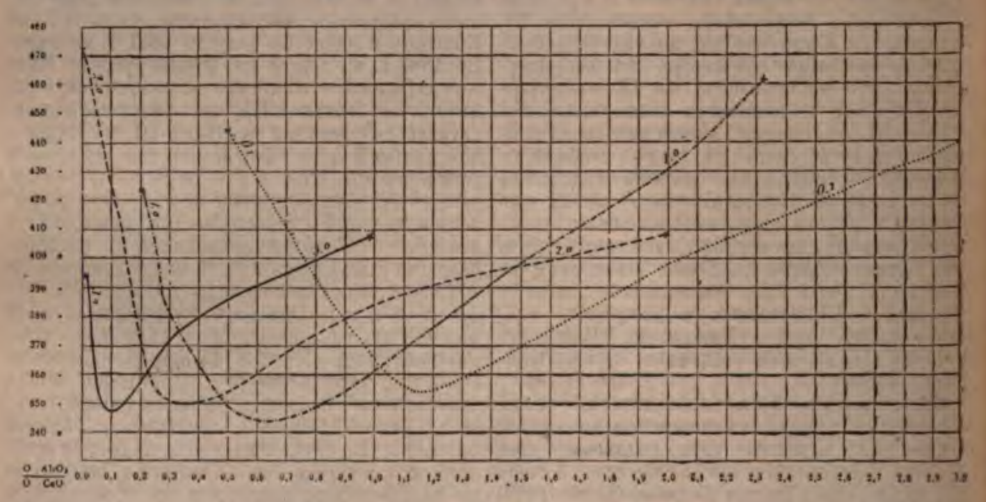
1880) и напечаталъ: «Die Pacific Eisenbahn» (Кельнъ, 1870), «Kalifornien» (1871); «Die Mormonen» (1874); «Die Prärien» (1876) и др. Четвертый братъ *Эдуардъ* (1831—1866) принялъ участіе въ испанскомъ походѣ въ Марокко и напечаталъ: »Der Spanisch-marokkanische Krieg 1859—60» (Лпц., 1863). Состоя офицеромъ баварскаго генеральнаго штаба, убитъ въ сраженіи подъ Киссингеномъ 10 іюля 1866 г. Пятый братъ *Эмиль* (род. въ 1835 г.) занимался обработкой и каталогизированіемъ коллекцій своихъ братьевъ. Такъ, на основаніи привезенныхъ его братьями рукописей изъ Тибета онъ напечаталъ на англ. яз. «Buddhism in Tibet» (Л., 1863); «Die Könige von Tibet» (Мюнхенъ, 1865); «Die Gottesurteile der Inder» (Мюнхенъ, 1866); «Indien in Wort und Bild» (Лпц., 1880—81; 2-е изд., 1890); «Die Berechnung der Lehre» (изъ тибетскаго, Мюнхенъ, 1896) и др.

Шлагтовъ—брусъ, служащій чекою въ соединеніи стеньги съ мачтою и брамъ-стеньги со стеньгою. Стеньга поднимается въ отверстіе въ марсѣ или эзельгофтѣ и удерживается на мѣстѣ посредствомъ Ш., проходящаго черезъ такъ назыв. шлагтовую дыру. См. Рангоутъ.

Шлагъ—см. Ракеты.

Шлагъ—оборотъ снасти, обернутой около чего либо.

Шлаки — суть плавкія вещества, образующіяся при плавильныхъ процессахъ и состоящія изъ соединенія различныхъ основаній, главнѣйше съ кремнеземомъ или фосфорной кислотой. Они образуются изъ соотвѣтствующихъ элементовъ шихты и имѣютъ цѣлью защищать выдѣляющійся одновременно съ ними металлъ или его соединеніе отъ окисленія и т. п. и дать ему возможность собраться въ одну массу. Хорошіе Ш. должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: удѣльный вѣсъ ихъ долженъ быть меньше получаемаго при плавкѣ продукта; Ш. долженъ быть однороднымъ; Ш. долженъ быть настолько жидокъ при данной температурѣ печи, чтобы не представлять значительнаго сопротивленія передвиженію въ немъ частицъ продукта; химическій составъ Ш. долженъ соотвѣтствовать реакціямъ, воспроизвести кои представляется цѣлью даннаго металлургическаго процесса. Свойства Ш. обусловливаются главнѣйше ихъ химическимъ составомъ. Подавляющее большинство ихъ кремнекислые; классификація ихъ обусловливается отношеніемъ количества кислорода кремнекислоты къ количеству кислорода основаній: различаютъ Ш. моносиликаты, полуторасиликаты, бисиликаты и трисиликаты и т. п. На самомъ дѣлѣ существуетъ безчисленный рядъ переходныхъ Ш. между этими классами. Силикаты бываютъ иногда съ очень большими содержаніями основаній или кремнезема, но такіе Ш. можно разсматривать, какъ сплавленныя смѣси химическихъ соединеній съ избытками основаній или кремнезема. Избытки эти распредѣляются въ Ш. неравномѣрно. Застывшіе Ш. выдѣляютъ иногда сѣру и ея соединенія подъ вліяніемъ углекислоты и влаги воздуха по реакціямъ: $CaS + H_2O + CO_2 = CaOCO_2 + H_2S$; $2CaS + 4O + CO_2 = CaOCO_2 + CaOS_2O_3$; $CaOS_2O_2 + O = CaOSO_2 + S$. При охлажденіи изъ Ш. выдѣляются различные минералы, чаще всего въ видѣ кристаллическихъ скелетовъ, и вообще Ш. аналогичны вулканическимъ горнымъ породамъ. Въ Ш. найдены: авгитъ, энстатитъ, волластонитъ, родонитъ, пироксенъ, оливинъ, фаялитъ, мелилитъ, геленитъ, шпинель, мометитъ и т. д. Изъ минераловъ, въ природѣ пока не встрѣченныхъ, въ Ш. найденъ несимметричный пироксенъ, гексагональный известковый силикатъ и т. д. Хлористыя и фтористыя соединенія встрѣчаются очень рѣдко; фторъ увеличиваетъ плавкость Ш. Титанъ сильно уменьшаетъ плавкость, а главное жидкость Ш. Глиноземъ въ очень основныхъ Ш. иногда играетъ роль кислоты. Температура плавленія Ш. играетъ въ металлургическихъ процессахъ большую роль. Познанія наши относительно зависимости ея отъ состава Ш. пока ограничены. Всегда наблюдается законъ: температура образованія Ш. выше температуры



ихъ плавленія. Въ общемъ, чѣмъ больше составныхъ частей Ш., тѣмъ ниже его температура плавленія. Наиболѣе обширные опыты по этому вопросу принадлежатъ Оккерману. Согласно его опытамъ измѣненія содержанія кремнезема въ Ш., состоящихъ лишь изъ окиси кальція, магнія (при неизмѣнномъ взаимоотношеніи ихъ) и кремнезема, температура плавленія Ш. измѣняется, проходя черезъ два минимума; низшій соотвѣтствуетъ Ш. промежуточному между бисиликатомъ и трисиликатомъ, а другой—полутора силикату. Наименѣе плавки моносиликаты. Если измѣнять отношеніе содержащихся въ Ш. количествъ окисей кальція и магнія, то замѣчается измѣненіе плавкости; для полутора и трисиликатовъ минимумъ температуры плавленія наблюдается, когда отношеніе количествъ кислорода въ первомъ ко второму нѣсколько больше единицы; для другихъ Ш., когда это отношеніе немного меньше единицы. На прилагаемомъ рисункѣ показано вліяніе на плавкость кальціевыхъ Ш. глинозема. По оси абсциссъ отложены отношенія кислорода глинозема къ кислороду окиси кальція; по оси ординатъ число калорій, потребныхъ для расплавленія Ш. Степень кислотности различныхъ Ш., указанная на фиг. (цифра при каждой кривой), опредѣлена, считая глиноземъ за основаніе. Изъ этихъ кривыхъ видно, что чѣмъ основнѣе силикатъ, тѣмъ больше для легкоплавкости долженъ онъ содержать глинозема. По Росси, титановая кислота дѣйствуетъ, какъ кремнеземъ. Закись марганца увеличиваетъ плавкость Ш. Что касается степени жидкости расплавленныхъ Ш., то Ш. сильно кремнеземистые очень вязки, особенно при содержаніи глинозема и окиси магнія; послѣдняя вообще сгущаетъ Ш. Ш. титанистые застываютъ очень быстро. По виду Ш. раздѣляютъ на стекловидные и камневидные. Видъ Ш. зависитъ не только отъ ихъ состава, но также и отъ продолжительности охлажденія и т. д. Совершенно то же можно сказать и о цвѣтѣ Ш. При расчетѣ Ш. приходится всегда руководиться анализами уже наблюдавшихся въ данномъ производствѣ хорошихъ Ш. Примѣрами Ш. древесно-угольныхъ доменъ могутъ служить:

Домна.	Чугунъ.						Шлакъ.						
	Mn	Si	P	S	C граф.	C хим.	SiO_2	FeO	Al_2O_3	MnO	CaO	MgO	Mn_3O_4
Ермоловская	1,05	0,44	0,068	0,022	2,31	1,77	47,94	1,67	9,30	4,29	31,34	5,78	—
Кусинская Рашетовская	1,28	1,17	0,048	—	3,35	1,27	50,07	0,038	8,44	—	18,74	13,17	7,22
» »	1,75	0,98	0,036	—	3,51	0,67	52,30	—	7,24	—	17,14	13,70	6,16
Кусинская Шотландская	1,58	0,83	0,043	—	3,40	0,52	50,94	0,013	9,21	—	18,04	13,59	5,57
Серебрянская	4,22	1,91	0,46	слѣды	3,93		47,32	Fe_2O_3 8,45	12,51	—	26,21	1,92	2,63
Нижне-Туринская . . .	1,08	1,86	0,05	—	3,43	0,57	38,9	5,33	21,9	1,68	27,3	—	—
Верхне-Туринская. . .	0,99	—	0,05	0,03	3,20	0,74	39,72	0,88	19,42	1,40	33,25	4,30	—

См. также «Шихта». Въ зависимости отъ сорта приготовляемаго чугуна Ш. имѣютъ различный составъ.

Ш. въ зависимости отъ своего состава получаютъ различное примѣненіе. Ш. доменныхъ печей въ прежнее время, да и теперь еще на большинствѣ заводовъ, идутъ въ отвалы или на мостовую. Битый Ш. даетъ хорошій песокъ. Ш. сѣрыхъ чугуновъ, выплавленныхъ на древесномъ углѣ, содержатъ запутанныя зерна чугуна. Ихъ иногда разбиваютъ и промываютъ. Если Ш. выпускать струей діаметромъ 10—15 мм., а на встрѣчу ему пустить струю водяного пара, то Ш. превращается въ шлаковую вату—аггрегатъ перепутанныхъ тонкихъ нитей; эта вата по своей малой теплопроводности является прекраснымъ матеріаломъ для изолированія паропроводовъ и т. д. Наилучшіе результаты даютъ Ш. древесноугольныхъ печей, какъ содержащіе меньше сѣры и больше кремнія; обратно Ш. коксовыхъ доменъ, содержащіе больше извести и меньше глинозема, оказываются наилучшими для приготовленія шлаковаго цемента, обладающаго гидравлическими свойствами и получаемаго смѣшеніемъ 100 ч. измельченнаго Ш. съ 15—30 ч. извести. Въ среднемъ хорошій такой цементъ содержитъ 60% CaO, 7,5% Al_2O_3 и 24% SiO_2. Шлаковые кирпичи получаютъ или непосредственно отливая ихъ, или примѣшивая къ шлаковому песку и уминая еще горячую полужидкую массу въ формы. Чаще же всего шлакъ выпусканіемъ его въ воду обращаютъ въ песокъ, который смѣшиваютъ съ известью и формуютъ какъ обыкновенне кирпичи, только подъ сильными прессами. Въ среднемъ послѣдніе содержатъ 30% CaO; 25% SiO_2; 22% Al_2O_3 и 10% воды. Нѣкоторые д. Ш. близки по составу къ стекламъ—ихъ продаютъ на стеклянные заводы, которые вводятъ въ нихъ щелочи и добавочное количество кремнезема. На Уралѣ развилось производство искусственныхъ драгоцѣнныхъ камней шлифовкой подходящихъ по цвѣту шлаковъ. Ш. томасовскіе, содержащіе много фосфорной кислоты въ видѣ фосфорноизвестковой соли, представляютъ собой прекрасный матеріалъ для удобренія почвы, особенно торфяниковой. Надо, впрочемъ сказать, что хорошая почва не можетъ дать при удобреніи ими такого высокаго урожая, какъ при другихъ искусственныхъ удобреніяхъ. Въ прежнее время Ш. подвергали разнообразной обработкѣ; нынѣ доказано, что вполнѣ достаточно мелко раздробить его. Ш. сварочныхъ и т. п. печей представляютъ собой прекрасную руду для доменныхъ печей.

А. Митинскій. Δ.

Шлаковатая мѣдная руда — см. Хризоколла (XXXVII, 619).

Шлангебадъ (Schlangebad)—индифферентные источники въ провинціи Гессенъ-Нассау въ Пруссіи, въ 10 километрахъ отъ Висбадена, на высотѣ 310 метровъ надъ уровнемъ моря. Климатъ умѣренный, ровный. Средняя темп. лѣта 16° Ц. Сезонъ съ мая до октября. Чистый воздухъ. Девять источниковъ темп. 27,5°—22,5°, содержащихъ 0,4 твердаго остатка, углекислаго литія 0,0026, углекислоты 23, азота 10, кислорода 3,19 куб. стм. Для питья употребляются источники Schlangen, Fresenius, Marienquelle. Остальные для ваннъ. Грязи. Водолѣчебница, ванны минеральныя и грязевыя. Назначаются при ревматизмѣ, подагрѣ, нервныхъ, кожныхъ и женскихъ болѣзняхъ.

Шланъ (чешск. Slaný, т. е. Соленый, нѣмецк. Schlan) — гор. въ Чехіи, на жел.-дорожной линіи Prag-Brüx-Moldau, мѣстопребываніе окружнаго начальства, окружнаго суда и т. д.; церковь въ готическомъ стилѣ XIV ст., францисканскій монастырь, ратуша, чешская гимназія, общественная больница; заводы машиностроительный, чугунно-литейный и проволочный, паровая мельница, бумагопрядильня, химическій заводъ, газовый заводъ; около 10000 чел. населенія, преимущественно чехи. Въ окрестностяхъ каменноугольныя копи. Къ ЮЗ отъ Ш. находится курортъ Штернбергъ съ желѣзистыми источниками и кургаузомъ.

Шлатеръ (Иванъ Андреевичъ)—директоръ спб. монетнаго двора. Родился въ нѣмецкой слободѣ въ Москвѣ, рано посвятилъ себя изученію рудокопнаго дѣла и сдѣлалъ въ немъ большіе успѣхи. Петръ Великій далъ ему мѣсто во вновь учрежденной бергъ-коллегіи и при его помощи произвелъ многія улучшенія въ плавильныхъ заводахъ и на петербургскомъ монетномъ дворѣ. Ему принадлежатъ: «Историческое описаніе потребнаго дѣла при монетномъ искусствѣ», со многими градированными фигурами, въ двухъ частяхъ (СПб., 1736); «Обстоятельное наставленіе рудному дѣлу», съ описаніемъ рудокопныхъ мѣстъ и пр., въ трехъ частяхъ (СПб., 1760—62); «Описаніе Камчатки» (хранится въ рукописи въ Имп. публичной библіотекѣ) и др. Умеръ въ 1768 г.—Ср. Новиковъ, «Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ» и Гельбигъ, «Русскіе избранники» («Русская Старина», 1886, № 4, стр. 104). *В. Р—въ.*

Шлафъ (Іоганнъ Schlaf)—нѣмецкій писатель, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ провозвѣстниковъ нѣмецкаго литературнаго натурализма. Род. въ 1862 г. въ купеческой семьѣ, которая упорно тормозила его художественныя и литературныя порыванія; не смотря на это, онъ еще студентомъ пробовалъ свои силы въ беллетристикѣ, а сойдясь съ Арно Гольцемъ (род. въ 1863 г.) опредѣлилъ свое призваніе. Соединяя теорію съ практикой, они писали статьи въ защиту реализма, болѣе тонкаго и интимнаго, чѣмъ натурализмъ Зола, а въ 1889 г. выступили съ сборникомъ разсказовъ «Papa Hamlet» (подъ псевд. Bjarne P. Holmsen), за которымъ слѣдовали драма «Familie Selicke» (1890), разсказы «Neue Geleise» (1892) и романъ «Junge Leute» (1890). Эти произведенія были для нѣмцевъ новымъ словомъ драматической техники и имѣли рѣшающее значеніе для стиля Гауптмана, который находился также подъ личнымъ вліяніемъ Шлафа и Гольца; сами они, однако, не пошли дальше и остались далеко за своимъ талантливымъ послѣдователемъ. Отдѣльно Ш. написалъ: «In Dingsda» (1892, «лирика въ прозѣ»); драму «Meister Oelze» (1892); «Gertrud» (1898); «Frühling» (1895); «Die Feindlichen» (1899), «Das dritte Reich» (1900). Въ послѣднихъ произведеніяхъ Ш. уходитъ отъ прежняго натурализма, увлеченный новѣйшими литературными теченіями, тогда какъ Гольцъ остается ему вѣренъ, особенно въ теоріи, которую излагалъ въ «Die Kunst, ihr Wesen und ihre Gesetze» (1890—1892); «Revolution der Lyrik» (1899); послѣ разрыва съ Ш. издалъ драму «Die Socialaristokraten» (1897) и сборникъ стихотвореній «Phantasus» (1898). Съ рисунками Ш. вышелъ его «Der geschundene Pegasus» (1892).

Шлегель (Августъ-Вильгельмъ Schlegel) — сынъ Іоганна Адольфа Ш., знаменитый нѣмецкій критикъ, историкъ литературы и поэтъ-переводчикъ. Род. въ Ганноверѣ въ 1767 г. Еще въ дѣтствѣ обнаружилъ необыкновенныя способности къ усвоенію языковъ и страсть къ литературѣ, въ особенности къ поэзіи, и весьма рано началъ писать стихи. Поступивши въ 1786 г. въ геттингенскій унив., онъ скоро предпочелъ занятія философіей и филологіей изученію теологіи и подъ руководствомъ проф. Гейне занялся изученіемъ древней литературы. Онъ помогалъ своему учителю въ его изданіи Виргилія и составилъ въ 1788 г. указатель къ IV тому. Еще нѣсколько ранѣе онъ получилъ премію за латинскую статью о географіи Гомера. Но еще болѣе Гейне на Ш. оказало вліяніе знакомство съ поэтомъ Бюргеромъ, занимавшимъ въ это время каѳедру въ Геттингенѣ. Бюргеръ скоро привязался къ своему даровитому ученику, называлъ его своимъ поэтическимъ сыномъ и помѣстилъ первыя стихотворенія его, написанныя въ манерѣ учителя, въ геттингенскомъ «Альманахѣ Музъ», а также въ «Akademie der schönen Redekünste». Стихотворенія эти отличались скорѣе виртуозностью и совершенствомъ формы и стихосложенія, чѣмъ глубиною чувствъ и идей. Къ вліянію Бюргера вскорѣ присоединилось вліяніе Шиллера. На ряду съ поэтической дѣятельностью Ш. занимался также критикой. Уже въ первой статьѣ, напечатанной въ Бюргеровой «Akademie», — о Шиллеровыхъ «Художникахъ», — Ш. заявилъ себя выдающимся критикомъ-эстетикомъ; впрочемъ, здѣсь иногда онъ слишкомъ увлекался филологической точкой зрѣнія. Съ необыкновенной легкостью усваивая чужія поэтическія идеи и чужія формы поэтическихъ произведеній, онъ невольно увлекся изученіемъ иностранныхъ литературныхъ произведеній. Всѣ вышеуказанныя качества поэта и критика онъ примѣнилъ съ особеннымъ успѣхомъ въ своей статьѣ о «Божественной Комедіи» Данте, гдѣ далъ блестящую характеристику поэта и произведенія и постарался вникнуть въ историческія

и географическія условія, содѣйствовавшія развитію генія Данте. Такимъ образомъ, въ своихъ критическихъ теоріяхъ онъ является, съ одной стороны, послѣдователемъ Гердера, съ другой же—предшественникомъ Тэна. Объясняя поэму Данте, Ш. вмѣстѣ съ тѣмъ переводилъ избранныя мѣста изъ нея, стараясь по возможности придерживаться размѣра подлинника. Въ 1791 г. Ш. переселился въ Амстердамъ въ качествѣ завѣдующаго дѣлами одной банкирской конторы и воспитателя дѣтей у богача Мюильмана. Тамъ онъ прожилъ до 1795 г., при чемъ продолжалъ заниматься литературной дѣятельностью. Въ это время Шиллеръ пригласилъ его сотрудничать въ «Таліи», затѣмъ въ «Horen» и въ «Musenalmanach» и съ этихъ поръ завязалось знакомство Ш. съ великимъ поэтомъ. Въ «Horen» Ш. помѣстилъ разсказъ о султаншѣ Моріэзелѣ, написанный подъ сильнымъ вліяніемъ Шиллеровской прозы. Въ «Альманахѣ Музъ» помѣщено было его стихотвореніе «Arion», въ которомъ сказывается сильное вліяніе «Поликратова перстня». Въ стихотвореніи «Entführte Götter» Ш. избралъ тему, которую впослѣдствіи Шиллеръ обработалъ въ стихотвореніи «Antiken in Paris». Наконецъ тутъ же были помѣщены стихотворенія Ш. «Pygmalion» и «Prometheus». Подобно прежнимъ стихотвореніямъ Ш. и всѣмъ послѣдующимъ, эти античныя баллады отличаются главнымъ образомъ превосходной стихотворной техникой въ ущербъ чувству. Въ послѣдовавшей затѣмъ статьѣ «О поэзіи, просодіи и языкѣ» Ш. пытается объяснить философски происхожденіе стихотворныхъ формъ. Въ статьѣ «Нѣчто о Вильямѣ Шекспирѣ по поводу Вильгельма Мейстера» («Horen», 1796) Ш. доказываетъ необходимость полнаго, точнаго и притомъ поэтическаго перевода Шекспира, указывая на недостатки существующихъ прозаическихъ или слишкомъ вольныхъ переводовъ великаго поэта, и отстаиваетъ право драматическаго діалога облекаться въ поэтическую форму, находя, что именно размѣренная рѣчь производитъ въ поэтическомъ произведеніи впечатлѣніе большаго правдоподобія. Въ 1795—96 гг. Ш. переводилъ «Ромео и Юлію», а въ 1797 г. издалъ статью объ этой трагедіи, въ которой заключался тонкій эстетическій анализъ пьесы. Вѣроятно, тогда же возникло у него намѣреніе перевести если не всего Шекспира, то по крайней мѣрѣ значительную часть его драмъ, которое онъ и осуществилъ, издавъ въ теченіе 1797—1801 г. 17 драмъ Шекспира. Онъ возвращался къ своему переводу и позднѣе. Превосходный переводъ Ш. имѣлъ громадный успѣхъ и оказалъ сильное вліяніе на нѣмецкую драматическую поэзію, между прочимъ и на творчество Шиллера во 2-мъ періодѣ его дѣятельности. Въ 1796 г. Ш. переселился въ Іену, гдѣ жилъ Шиллеръ. Здѣсь онъ женился на Каролинѣ Бемеръ (урожденной Михаэлисъ), съ которой познакомился значительно раньше. Эта даровитая женщина, ставъ подругой жизни Ш., оказала не мало услугъ мужу, помогая ему въ составленіи рецензій, которыми Ш. сталъ теперь усиленно заниматься въ видахъ увеличенія заработка, помѣщая ихъ главнымъ образомъ въ іенской «Allgemeine Zeitung». Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ помѣстилъ въ этой газетѣ до 300 рецензій, изъ которыхъ наиболѣе выдающимися по объему и значенію были статьи: о «Фоссовомъ переводѣ» Гомера (1796), о «Horen» Шиллера (1796), о Шамфорѣ (1796), о «Musenalmanach» Шиллера (1797), о «Терпсихорѣ» Гердера (1797), о «Германѣ и Доротеѣ» Гёте (1797) и о Тиковомъ переводѣ «Донъ Кихота» (1799). Во всѣхъ этихъ статьяхъ обращала вниманіе глубокая эрудиція автора, изящество вкуса, тонкая эстетико-философская и филологическая критика. Ему принадлежитъ заслуга выясненія во всемъ объемѣ значенія произведеній Гёте и Шиллера. Онъ также первый указалъ на дарованія Тика и другихъ дѣятелей романтической школы. Правда, въ статьяхъ Ш. не надо искать вполнѣ разработанныхъ критическихъ теорій и принциповъ, но за то онѣ заключаютъ въ себѣ множество отдѣльныхъ тонкихъ замѣчаній и написаны съ необыкновеннымъ изяществомъ стиля. Совершенно новую точку зрѣнія онъ внесъ въ теорію переводовъ, высказавъ требованіе, чтобы поэтическія произведенія переводились также стихами, притомъ по возможности размѣромъ подлинника. Наконецъ, въ этихъ статьяхъ Ш. боролся съ испорченнымъ вкусомъ публики, нападая на ея любимцевъ Иффланда, Коцебу и Августа Лафонтена и обращая ея вниманіе на истинно художественныя произведенія. Его основная точка зрѣнія та же, что у Гёте и Шиллера: требованіе гармоническаго слиянія формы съ содержаніемъ. Но, въ качествѣ романтика, онъ черезчуръ увлекается внѣшней формой поэтическихъ произведеній, а также бездѣльными фантастическими вымыслами народныхъ сказокъ и легендъ. Въ этомъ отношеніи на него вліялъ братъ его Фридрихъ, который, благодаря дерзкому отношенію своему къ Шиллеру, былъ причиною разрыва и Августа Ш. съ авторомъ «Валленштейна»; этотъ разрывъ въ свою очередь повліялъ не мало на перемѣну мнѣнія Ш. о классицизмѣ Шиллера и Гёте. Переводъ Шекспира обратилъ на Ш. вниманіе іенскаго университета. Онъ былъ приглашенъ занять здѣсь каѳедру исторіи литературы и эстетики. Въ 1798 г. въ Берлинѣ Ш. познакомился съ Тикомъ, котораго произведенія онъ и раньше зналъ и любилъ. Позднѣе къ нимъ примкнули Бернгарди, Шлейермахеръ, Новалисъ, Шеллингъ и такимъ образомъ образовался кружокъ представителей такъ назыв. «романтической школы», выразителемъ литературныхъ тенденцій которой былъ по преимуществу Ш. Всѣ они стремились создать органъ, гдѣ могли бы формулировать свои воззрѣнія на поэзію и искусство, и желаніе ихъ скоро осуществилось. Въ 1797 г. Фридрихъ Ш. отказался отъ участія въ журналѣ «Lyceum», гдѣ онъ помѣщалъ свои статьи. Ш. также тяготился своими отношеніями къ «Allgemeine Zeitung», и въ 1798 г. они начали издавать вдоемъ свой собственный журналъ «Athenaeum» безъ всякихъ сотрудниковъ. Въ 1-мъ № журнала Ш. помѣстилъ

статью «Gespräch über Klopstock's grammatische Gespräche» (перепечатанную впослѣдствіи въ VII т. его сочиненій подъ заглавіемъ «Der Wettstreit der Sprachen»), гдѣ онъ не отказывался еще отъ прежнихъ воззрѣній и вкусовъ, но обнаружилъ бо̀льшую самостоятельность сужденій. Въ 1-ой изъ указанныхъ статей Ш., вопреки взглядамъ Клопштока, утвержаетъ, что чувство пріятнаго есть основа прекраснаго. Основнымъ критеріемъ для сужденія о сравнительныхъ красотахъ стиха онъ считаетъ благозвучіе. Онъ требуетъ правъ гражданства для всѣхъ метрическихъ системъ различныхъ народовъ, не только античныхъ, и возстаетъ противъ исключительнаго преклоненія передъ нѣмецкимъ языкомъ. Въ «Beiträge» идетъ рѣчь о романахъ, при чемъ Ш. сходится съ братомъ въ воззрѣніяхъ на сущность романтической поэзіи и на романъ, какъ на поэтическое произведеніе par excellence и притомъ свойственное главнымъ образомъ новому времени, и выражаетъ по этому поводу свое сочувствіе поэзіи Тика. Въ 3-емъ № журнала помѣщенъ былъ его діалогъ «Die Gemälde», написанный подъ вліяніемъ Вакенродера и Тика. Здѣсь Ш., исходя отъ оцѣнки картинъ дрезденской галлереи, переходитъ къ поэтическому восхваленію сюжетовъ христіанской живописи. Въ цѣломъ рядѣ сонетовъ онъ воспѣвалъ рожденіе Христа, Св. Семейство, Мадонну и проч. и вообще выказывалъ явное предпочтеніе католицизму передъ протестантизмомъ; впрочемъ, какъ онъ самъ засвидѣтельствовалъ 40 лѣтъ спустя, это было предпочтеніе исключительно на почвѣ восхищенія художественной стороной католицизма («une prédilection d'artiste»). Въ 1800 г. изданъ сборникъ его стихотвореній, гдѣ были помѣщены эти «Картинные сонеты», а также нѣкоторые изъ старыхъ его стиховъ. Наиболѣе удачной пьесой во всемъ сборникѣ была элегія «Искусство грековъ», въ которой онъ обращался къ Гёте, какъ къ возстановителю древняго искусства. Гораздо болѣе замѣчательны его юмористическія произведенія и пародіи въ родѣ Тиковскихъ сказокъ, гдѣ онъ осмѣивалъ морализирующую поэзію и ея главнаго представителя Коцебу. Сюда относятся: «Schöne und kurzweilige Fastnachspiel von alten und neuen Jahrhundert», а также «Kotzebüade» или «Ehrepforte und Triumphbogen für den Theaterpräsidenten Kotzebue bei seiner Rückkehr ins Vaterland» (1800)—сборникъ пародій на Коцебу, средоточіемъ котораго является «Kotzebues Rettung oder der tugendhafte Verbannte», а также «Fastgesange deutscher Schauspielerinnen bei Kotzebus Rückkehr». Затѣмъ въ подражаніе Гётевской Ифигеніи Ш. написалъ трагедію «Іонъ» на тему трагедіи Эврипида, которая считается лучшимъ изъ всѣхъ поэтическихъ произведеній Ш., хотя она не чужда весьма значительныхъ недостатковъ. Онъ задался здѣсь цѣлью модернизировать трагедію древняго поэта, устранивъ изъ нея все, что могло бы оскорбить современную нравственность и требованія разсудка. Трагедія Ш. была дана 2 января 1802 г. въ Веймарѣ, при чемъ публика не знала имени автора. Почти одновременно Ш. задумалъ написать поэму «Тристанъ» въ совершенно романтическомъ родѣ, но написалъ лишь первую пѣснь, воспользовавшись при этомъ поэмами Готфрида Страсбургскаго и Генриха Бриберскаго и включивъ въ нее нѣкоторыя похожденія Ланцелота. Здѣсь замѣтно вліяніе Тика, по настоянію котораго была написана поэма. Вмѣстѣ съ Тикомъ Ш. задумалъ изданіе «Альманаха Музъ», который долженъ былъ служить органомъ романтической школы, вмѣсто прекратившаго свое существованіе «Athenaeum'a». 1-й № альманаха вышелъ въ 1801 г. и остался единственнымъ, такъ какъ въ кружкѣ романтиковъ начался разладъ, которому въ значительной мѣрѣ способствовалъ неуживчивый характеръ Фридриха Ш., а также и перемѣна настроенія Каролины Ш., охладѣвшей къ Авг. Ш. и вступившей въ связь съ Шеллингомъ, что привело въ концѣ концовъ къ разводу Ш. съ женой (1802). Въ 1801 г. братья Ш. издали свои критическія статьи и замѣтки подъ заглавіемъ «Charakteristiken und Kritiken». Не имѣя болѣе органа для выраженія идей романтической школы и для борьбы съ филистерствомъ и рутиной старой школы, Ш. задумалъ переселиться въ самый центръ филистерства, въ Берлинъ, чтобы тамъ дѣйствовать посредствомъ живого слова, т. е. читать публичныя лекціи. Въ 1801 г. онъ открылъ въ Берлинѣ курсъ лекцій объ изящной литературѣ и искусствѣ, который продолжалъ въ теченіе 1802, 1803 и 1804 гг. Эти лекціи имѣютъ громадное значеніе въ исторіи романтизма, такъ какъ въ нихъ приведены въ систему воззрѣнія романтической школы на искусство и поэзію. Здѣсь Ш. прежде всего провозглашаетъ автономію искусства, отвергая унизительныя для него соображенія полезности и морали, устанавливаетъ взглядъ на критику, которая отнюдь не должна исключительно анатомировать, расчленять произведенія искусства, но объяснять его эстетически и исторически; критикъ, по мнѣнію Ш., долженъ проникаться сущностью поэтическаго произведенія, долженъ самъ становиться художникомъ. Онъ устанавливаетъ также понятіе романтической поэзіи, какъ противоположной по духу античной или классической, опредѣляя первую, какъ поэзію философскую, идеалистическую и фантастическую, подчиняющуюся лишь произволу поэта, который самъ не подчиняется ничему; затѣмъ подвергаетъ критикѣ различныя древнія и новыя эстетическія теоріи, особенно строго осуждая теорію Аристотеля и Канта, при чемъ самъ всецѣло стоитъ на точкѣ зрѣнія Шеллинга, утверждая, что «прекрасное есть символическое изображеніе безконечнаго», даетъ самостоятельную теорію искусства, которая лежитъ въ основѣ многихъ позднѣйшихъ ученій о прекрасномъ, въ томъ числѣ эстетики Гегеля. Ш. оттѣняетъ всюду, гдѣ можно, контрастъ античнаго и романтическаго; въ главѣ о живописи, напр., въ противоположность воззрѣніямъ Винкельмана, Лессинга и Р. Менгса, стремившихся втиснуть живопись въ рамки скульптуры, онъ настаиваетъ на самостоятельномъ значеніи живописи и колорита. Переходя къ поэзіи, Ш. говоритъ много

о ея происхожденіи, указываетъ на то, что возникновенію поэзіи предшествуетъ образованіе языка, который самъ есть также постоянно развивающееся поэтическое произведеніе всей націи или всего человѣчества; языкъ же возникъ прежде всего изъ потребности самосознанія, формулировки мысли, а затѣмъ уже изъ потребности общенія. Далѣе Ш. говоритъ объ эпитетахъ, метафорахъ, сравненіяхъ и т. д., о просодіи, какъ объ условіи всякаго самостоятельнаго существованіи поэзіи, о миѳахъ, которые опредѣляются Ш., какъ поэтическія произведенія, имѣющія притязаніе на реальность, и т. п. Во второмъ курсѣ лекцій Ш. намѣревался изложить исторію поэзіи, при чемъ хотѣлъ попутно знакомить слушателей съ содержаніемъ главнѣйшихъ поэтич. произведеній, пользуясь по возможности ихъ переводами на нѣмецкій языкъ. Поэтому, въ тѣсной связи съ лекціями находилась дѣятельность Ш., какъ переводчика. Для нихъ онъ перевелъ много отрывковъ изъ Данте, Петрарки, Боккаччіо, Тассо, Гварини, Монтемайора, Сервантеса и Камоэнса. Большая часть ихъ вошла въ сборникъ, изданный въ 1804 г. въ Берлинѣ подъ заглавіемъ «Blumenstraeusse italienischer, spanischer und portugiesischer Poesie». Подъ вліяніемъ Тика Ш. увлекся произведеніями Кальдерона Въ 1803 г. онъ выпустилъ 1-ю часть «Испанскаго театра» съ 3-мя драмами Кальдерона (2-я часть вышла въ 1804 г. и заключала еще 2 драмы). Одновременно съ этимъ онъ напечаталъ въ журналѣ своего брата «Европа» статью «Объ испанскомъ театрѣ», полную страстнаго увлеченія испанскимъ театромъ и особенно Кальдерономъ. Третій курсъ лекцій Ш. началъ съ полемическаго введенія, въ которомъ высказалъ критическія замѣчанія по поводу просвѣтительнаго настроенія берлинцевъ и прозаическаго характера излюбленной ими литературы. Онъ указываетъ здѣсь на отсутствіе въ современныхъ воззрѣніяхъ идеализма, унижаетъ достоинство эмпирическихъ наукъ, при чемъ въ своемъ отрицаніи положительныхъ наукъ доходитъ до предпочтенія астрологіи передъ астрономіей, до защиты магіи и вообще односторонне отстаиваетъ преимущества фантазіи передъ разсудкомъ; характеризуя поэзію будущаго, онъ утверждаетъ, что главная особенность новой поэзіи будетъ заключаться въ высшей степени самосознанія. Поэтому связующимъ звеномъ между прошлымъ и будущимъ онъ считаетъ философію Канта и Фихте, и корень будущей романтической поэзіи видитъ въ трансцендентальномъ идеализмѣ этихъ мыслителей. Послѣ этого вступленія Ш. переходитъ къ своей главной задачѣ: исторіи поэзіи. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить его увлеченіе дидактической философской поэзіей, въ томъ числѣ поэмой Лукреція и даже діалогами Платона (которые онъ также отчасти относитъ къ поэзіи). Это было вполнѣ въ духѣ романтической школы, стремившейся къ высшему синтезу философіи и поэзіи. Особенно замѣчательна та часть лекцій, гдѣ Ш. говоритъ о драматической поэзіи грековъ, даетъ превосходное описаніе внѣшней обстановки античныхъ драматическихъ представленій, остроумное объясненіе значенія хора, блестящую характеристику трехъ великихъ трагиковъ и объясненіе сущности комедіи Аристофана. Въ концѣ характеристики Эврипида Ш. указываетъ на зачатки романтическихъ стремленій въ древности. Это составляетъ переходъ къ исторіи собственно романтической поэзіи, въ связи съ выясненіемъ стремленій романтической школы. При этомъ Ш. утверждаетъ, что романтическая поэзія возникла въ средневѣковой Европѣ, и причисляетъ къ романтикамъ средневѣковыхъ итальянскихъ и испанскихъ поэтовъ, Кальдерона, Сервантеса и Шекспира. На ряду съ другими романтиками Ш. принадлежитъ честь возстановленія интереса къ старинной нѣмецкой поэзіи, чего не удалось достигнуть вполнѣ ихъ предшественникамъ, Гердеру, Іог. Мюллеру и др. Ш. впервые изложилъ послѣдовательно исторію старо-нѣмецкой поэзіи. Еще въ 1798 г. онъ занялся изученіемъ «Нибелунговъ». Теперь же, въ лекціяхъ, онъ сдѣлалъ попытку переработать старый эпосъ, приноравливаясь ко вкусамъ новаго времени. Въ вопросѣ о происхожденіи поэмы о Нибелунгахъ Ш. высказалъ мнѣніе, опираясь на изслѣдованія Вольфа о Гомерѣ, что пѣснь о Нибелунгахъ есть сводъ древнихъ пѣсенъ и не принадлежитъ одному автору, но есть продуктъ коллективнаго творчества націи. Въ изложеніи исторіи нѣмецкой поэзіи, которую онъ дѣлитъ на монашескую, рыцарскую, бюргерскую и ученую, самымъ замѣчательнымъ мѣстомъ былъ очеркъ развитія ученой поэзіи, который заканчивался рѣзкой критикой ученаго поэта Виланда, какъ мало оригинальнаго и безнравственнаго писателя. Какъ на идеалъ непосредственнаго поэтическаго произведенія Ш. указываетъ опять-таки на «Нибелунговъ». Отъ выраженія сочувствія къ средневѣковой поэзіи Ш. легко переходитъ къ идеализаціи среднихъ вѣковъ вообще, считая, что въ эту эпоху наиболѣе ярко и полно выразились поэтическія и идеалистическія стремленія человѣчества. Онъ превозноситъ феодальную систему, рыцарство, религіозныя войны среднихъ вѣковъ, судъ Божій, рыцарскую нравственность, понятіе о чести. Затѣмъ онъ переходитъ къ обозрѣнію поэзіи провансальской и итальянской, останавливаясь особенно на Данте. Здѣсь не лишены интереса его замѣчанія о терцинѣ и сонетѣ, въ которыхъ проявилось стремленіе романтиковъ преувеличивать значеніе внѣшней формы и склонность къ мистическому толкованію значенія формъ. Наконецъ, онъ развиваетъ понятіе о романѣ, формѣ поэтическихъ произведеній, признаваемой романтиками поэтической и романтической par excellence. Въ промежуткѣ между 2-мъ и 3-мъ курсами лекцій, лѣтомъ 1803 г., Ш. читалъ лекціи по энциклопедіи наукъ, опять-таки съ романтической точки зрѣнія. Въ томъ же году онъ при посредствѣ Гёте познакомился съ г-жей де-Сталь; она пригласила его въ качествѣ воспитателя ея дѣтей, назначивъ ему содержаніе 12000 франковъ въ годъ. Съ этихъ поръ начинается дружба между обоими писателями и обоюдное вліяніе. Ш. сопровождалъ г-жу Сталь повсюду въ ея пу-

тешествіяхъ. Въ 1804 г. они предприняли вмѣстѣ путешествіе въ Италію. Въ Римѣ Ш. посвятилъ ей, какъ «вдохновительницѣ великихъ идей», элегію «Римъ» (изд. 1805 г.), гдѣ поэтически изобразилъ главные моменты культурной исторіи Рима. Въ 1805 г. написалъ «Considération sur la civilisation en général et sur l'origine et la décadence des religions». Въ 1806 г. отправился во Францію, гдѣ издалъ «Comparaison entre la Phèdre de Racine et celle d'Euripide» (П., 1807). Здѣсь онъ отдавалъ предпочтеніе простотѣ и величію древняго поэта передъ галантной и напыщенной поэзіей француза. Въ 1807 г. Ш. въ Вѣнѣ прочиталъ передъ избраннымъ обществомъ курсъ лекцій по драматической литературѣ, гдѣ далъ великолѣпную характеристику греческаго театра и драмы и весьма строгую критику французской драмы, при чемъ не пощадилъ даже Мольера. Ш. сопровождалъ г-жу де-Сталь въ ея путешествіи по Россіи и Швеціи. Въ Швеціи Бернадоттъ предложилъ ему мѣсто совѣтника и личнаго секретаря. Въ 1813 г. Ш. издалъ сочиненіе «Sur le système continental et sur les rapports avec la Suède», гдѣ нападалъ на режимъ Наполеона, а также «Betrachtungen über die Politik der dänischen Regierung» и «Tableau de l'empire français en 1813». Послѣ отреченія Наполеона Ш. вмѣстѣ съ г-жей де Сталь вернулся во Францію. Въ 1815 г. Ш. вторично посѣтилъ Италію, гдѣ издалъ въ 1816 г. «Lettre sur les chevaux de bronze de la basilique de St.-Marc à Venise» и «Niobé et ses enfants». Въ 1816 г. Ш. возвратился въ Парижъ, гдѣ продолжалъ изученіе провансальской поэзіи, начатое имъ еще во время перваго посѣщенія Парижа (въ 1814 г. онъ издалъ «Essai sur la formation de la langue française» по поводу изданнаго Ренуаромъ собранія памятниковъ провансальской поэзіи). Въ 1818 г. издалъ «Observations sur la langue et la littérature provençale». Незадолго передъ этимъ (въ 1817 г.) умерла г-жа де-Сталь. Въ память ихъ дружбы Ш. издалъ ея сочиненіе «Considérations sur la révolution française» и задумалъ написать ея біографію, но ограничился лишь переводомъ статьи о г-жѣ де-Сталь г-жи Неккеръ де-Соссюръ, предпославъ ей свое короткое введеніе. Къ 1818 г. относится вторичная его женитьба на дочери проф. Паулуса, Софіи, съ которой онъ, впрочемъ, скоро разстался. Съ 1818 г. Ш. былъ профессоромъ исторіи литературы и искусства въ Боннѣ, гдѣ, между прочимъ, занимался индійской литературой. Результатомъ этихъ занятій было изданіе «Indische Bibliothek» (9 частей, 1820—30), а также критическое изданіе «Bhagavat-Gita» (1823), «Ramayâna» (1829) и «Hitopadesa» (1829) и, наконецъ, «Reflexions sur l'étude des langues asiatiques» (1832). Одновременно съ этимъ онъ занимался религіозными и политическими вопросами, и въ 1825 г. издалъ «Abriss von der Europäischen Verhältnissen der Deutschen Litteratur» (1825), гдѣ провозглашаетъ Германію страной, наиболѣе свободной въ религіозномъ отношеніи. Противъ взводимыхъ на него обвиненій въ неустойчивости его религіозныхъ воззрѣній онъ защищается въ статьѣ «Verrichtigung einiger Missdeutungen» (1828), объявляя, что онъ всегда былъ правовѣрнымъ протестантомъ и что его католическія тенденціи покоились всецѣло на артистическомъ восхищеніи передъ художественной стороной католическаго культа. Онъ нападаетъ даже на брата за его переходъ въ католицизмъ. Въ 1833 г. Ш. помѣстилъ въ «Journal des débats» статью «De l'origine des romans de chevalerie». Къ 1836 г. относится его полемика съ Россетти, итальянцемъ, поселившимся въ Лондонѣ, по поводу страннаго мнѣнія послѣдняго о томъ, что три великихъ итальянскихъ поэта принадлежали къ тайной сектѣ враговъ папства. Въ послѣдніе годы жизни Ш. утратилъ свое вліяніе, какъ критикъ и какъ профессоръ. Его товарищи по университету относились скептически къ его трудамъ, считая ихъ устарѣвшими. Ш. умеръ въ 1845 г. почти всѣми забытый. Но послѣ него осталось собраніе эпиграммъ, въ которыхъ онъ утѣшалъ себя ядовитыми выходками противъ всѣхъ своихъ современниковъ, даже противъ прежнихъ друзей. Въ числѣ жертвъ его ироніи находимъ Шиллера, Гете, Цельтера, Мейера, Фридриха Ш., Фихте, Шлейермахера, Уланда, Рюккерта, Грильпарцера, Раупаха и др. Полное собраніе сочиненій Ш. было издано вскорѣ послѣ его смерти, въ 1846—47 гг. Böcking'омъ въ 12 томахъ. Въ 1846 г., изданы «Oeuvres écrites en français» (Лпц.); въ 1848 г. «Opuscula latina» (Лпц.). Письма Ш. издалъ Ant. Klette (Боннъ, 1868); «Vorlesungen über schöne Litteratur und Kunst», не вошедшія въ полное собраніе сочиненій, изданы въ 17—19 тт. Bernh. Seuffert's «Deutschen litteratur denkmäler der XVIII und XIX Jahrhund. in Neudrucken» (Гейльбронъ, 1884). Письма Шиллера и Гёте къ Ш. изданы въ 1848 г. въ Лейпцигѣ. Письма Ф. Ш. къ А. Ш. издалъ Oscar Walzel (Б., 1840). О Ш. см. Galusky, «G. de Schlegel» («Revue des deux mondes», 1846, февраль); Loebell, «Fragmente zur Characteristik W. v. S.» (1846); D. F. Strauss, «A. W. S.» (въ «Kleine Schriften», 1862, и «Gesammelte Schriften», Боннъ, 1876, т. 2); Parisot, статья о А. В. Ш. въ «Biographie universelle» (1863, т. 38); статья о Ш. въ «Nouvelle biographie générale» (т. 43, П., 1864); Rud. Haym, «Die romantische Schule» (Б., 1870; русскій перев. Невѣдомскаго, «Романтическая школа», М., 1891); W. Dilthey, «Leben Schleiermachers» (т. 1, Б., 1870); Mich. Bernay, «Zur Entstehungsgeschichte des Schlegelschen Shakespears» (Лпц., 1872); Rud. Génée, «Studien zu Schl.-S. Shakespeare's Uebersetzung» (въ «Archiv für Litteraturgeschichte», т. 10, Лпц., 1881); H. Welti, «Geschichte des Sonettes in der deutschen Dichtung» (Лпц., 1884); Jakob Minor, «A. W. v. S. in der Jahren 1805—45» (въ «Zeitschr. f. die oesterreichischen Gymnasien», Jahrg. 38, Вѣна, 1887); Lady Blennerhesselt, «Frau von Staël, ihre Freunde u. ihre Bedeutung in Politik und Litteratur» (т. 3, Б., 1889), и ст. Ф. Мункера въ «Allgem. deutsche biographie» (Лпц., 1890, 31 т.). *Н. Грушке.*

Шлегель (Hermann Schlegel) — выдающійся нѣмецкій зоологъ (1804 — 1884), съ

юныхъ лѣтъ занимался составленіемъ коллекцій, отчасти подъ руководствомъ извѣстнаго орнитолога Брема; по желанію отца въ университетъ не поступилъ, а работалъ въ мастерской отца-мѣдника и на свои деньги изучалъ естественныя науки. Въ 1821 г. странствовалъ по Германіи и Австріи; прибывъ въ Вѣну, по рекомендаціи Брема получилъ должность при естественноисторическомъ музеѣ, въ 1825 г. приглашенъ Темминкомъ занять мѣсто препаратора лейденскаго музея. въ 1828 г. назначенъ ученымъ хранителемъ зоологической и остеологической коллекцій и одновременно слушалъ лекціи въ университетѣ. Въ 1858 г. назначенъ директоромъ лейденскаго музея, которымъ завѣдывалъ до своей смерти. Ш. былъ не только выдающимся знатокомъ позвоночныхъ животныхъ всего свѣта, но и отличный музеологъ. Изъ многочисленныхъ научныхъ трудовъ Ш. назовемъ слѣдующіе: «Untersuchungen der Speicheldrüsen bei den Schlangen etc.» («Nova Acta acad. Leop.», 1828); «Fauna Japonica. Saurii, batrachii, pisces, aves et mammalia» (вмѣстѣ съ Темминкомъ, 1833—1846); «Abbildungen neuer oder unvollständig bekannter der Amphibien etc.» (Дюссельдорфъ, 1837—1844, съ 50 табл.); «Essai sur la physiognomie des Serpents» (2 т., Амстердамъ, 1837); «Kritische Uebersicht der europäischen Vögel» (Лейденъ, 1844); «Traité de Fauconnerie» (вмѣстѣ съ Вульвенгорстомъ, Лейденъ, 1844—1853); «Monographie des Loxiens» (вмѣстѣ съ Бонапарте, Лейденъ и Дюссельдорфъ, 1850); «De vogels van Nederland etc.» (Лейденъ, 1854—1858, 2 ч., съ 362 табл.); «Handleiding tot de beoefening der dierkunde» (Бреда, 1857); «De dieren van Nederland. Gewerwelde Dieren» (1860—1862, съ 105 табл.); «Muséum d'histoire naturelle des Pays-Bas» (содерж. многочисленныя монографіи, Лейденъ, 1862—1867); «De vogels van Nederl.-Indië etc.» (Гарлемъ, 1863—1866); «Contributions à la Faune de Madagascar etc.» (1866) и очень большое число монографическихъ работъ отдѣльныхъ родовъ и семействъ птицъ, помѣщенныхъ въ основанныхъ имъ «Notes from the Leyden Museum» (съ 1879 г.). *Н. Н. А*

Шлегель (Доротея)—жена Фридриха Ш., дочь Моисея Мендельсона, нѣмецк. писательница романтической школы. Род. въ 1765 г., въ очень юномъ возрастѣ вышла замужъ по желанію родителей за банкира Фейта, съ которымъ прожила, однако, повидимому, въ полномъ согласіи нѣсколько лѣтъ и отъ котораго имѣла сыновей. Живя въ Берлинѣ, она вращалась въ извѣстномъ кружкѣ образованныхъ женщинъ, средоточіемъ котораго были Генріетта Герцъ и Рахиль Левинъ. Въ 1797 г. въ домѣ Генріетты Герцъ она познакомилась съ Фридрихомъ Шлегелемъ и скоро знакомство это перешло въ дружбу, а затѣмъ и въ болѣе тѣсную связь. Его въ ней плѣнили широкое образованіе, свѣтлый умъ и юморъ. Скоро она сдѣлалась его постоянной сотрудницей и вдохновительницей. Ей Ш. посвятилъ, между прочимъ, статью «Ueber die Philosophie», а свои отношенія къ ней описалъ въ романѣ «Lucinde». Въ 1798 г. состоялся ея разводъ съ Фейтомъ, послѣ чего она стала жить съ Фридрихомъ Ш. Въ 1799 г. она поѣхала вслѣдъ за нимъ въ Іену. Положеніе ихъ было здѣсь очень тяжелое, и Доротея самоотверженно поддерживала друга въ трудныя минуты. Въ то время какъ Фридрихъ Ш. работалъ надъ «Люциндой», Доротея занималась переводомъ Фоблаза. Послѣ же переѣзда въ Іену она начала писать также романъ, герой котораго первоначально долженъ былъ называться Артуромъ, но впослѣдствіи Доротея переименовала его въ «Флорентина». Къ осени 1800 г. была окончена 1-ая часть романа, которая была издана въ 1801 г., при чемъ на заголовкѣ красовалось имя Фридриха, какъ издателя, что было для нея всего пріятнѣе въ ея книгѣ. Романъ Доротеи Ш. написанъ въ подражаніе Гётевскому «В. Мейстеру» и «Штерибальду» Тика. Сюжетъ его состоялъ въ описаніи приключеній Флорентина, представляющаго, подобно Тиковскому герою, олицетвореніе безцѣльности жизни, впрочемъ, надѣленнаго еще бурными стремленіями и революціонными идеями, но совершенно неспособнаго понимать условія дѣйствительной жизни. Романтическое направленіе романа сказалось главнымъ образомъ въ морали его: идеалистъ и бродяга Флорентинъ, живущій и дѣйствующій подъ вліяніемъ минуты и не признающій надъ собою никакого закона, кромѣ личнаго произвола, очень напоминаетъ героя «Люцинды» Юлія. Не смотря на всѣ свои недостатки, романъ Доротеи все же былъ наиболѣе удачнымъ изъ всѣхъ подражаній «В. Мейстеру» и заслужилъ даже сравнительно одобрительный отзывъ Шиллера. Доротея думала продолжать романъ, но, благодаря слабости здоровья, впослѣдствіи отказалась отъ этого намѣренія, и романъ остался неоконченнымъ. Тѣмъ не менѣе, она продолжала заниматься по временамъ литературной дѣятельностью и, между прочимъ, помѣстила въ 3-мъ № «Athenaeum'a» ѣдкую критику на нравоучительныя повѣсти Рамдора. Послѣ короткаго пребыванія въ Лейпцигѣ и снова въ Берлинѣ Ш. поѣхала въ Дрезденъ къ сестрѣ Фр., Шарлоттѣ Эрнстъ. Сюда скоро пріѣхалъ Ф. Ш., чтобы ѣхать вмѣстѣ съ ней въ Парижъ. Въ Парижѣ они стали работать совмѣстно въ основанномъ имъ журналѣ «Europa», гдѣ она помѣстила «Gespräch über die neuesten Romane der Französinnen» по поводу «Дельфины» г-жи де-Сталь и другія статьи. На основаніи рукописнаго матеріала парижской библіотеки она переработала исторію волшебника Мерлина въ прозѣ въ 35 главахъ. Фр. Ш. издалъ ее въ «Sammlung romantischer Dichtungen des Mittelalters aus gedruckten und handschriftlichen Quellen» (Лпц., 1804). Во время пребыванія въ Парижѣ Ш. часто читала Библію въ переводѣ Лютера и все болѣе и болѣе склонялась къ переходу въ христіанство по лютеранскому обряду. Въ 1804 г. она приняла крещеніе и въ томъ же году обвѣнчалась съ Фр. Ш. Вскорѣ послѣ этого они переселились въ Кельнъ по приглашенію братьевъ Буассере. Здѣсь Ш. обработала рыцарскій романъ «Lother und Maller» по нѣмецкимъ источникамъ, которыми ее снабдилъ

дружески расположенный къ ней каноникъ Вольрафъ. Въ 1807—8 гг. издала въ 4-хъ томахъ нѣмецкій переводъ «Коринны». Въ 1808 г. подъ вліяніемъ Ф. приняла католицизмъ. Въ томъ же году Ф. Ш. получилъ постоянное мѣсто въ Вѣнѣ, куда они и переселились и гдѣ Ш. прожила почти всю остальную жизнь, по временамъ предпринимая болѣе или менѣе продолжительныя поѣздки въ Германію и Италію, гдѣ находились въ то время ея сыновья, впослѣдствіи получившіе извѣстность какъ художники такъ называемой назарейской школы. Умерла Ш. въ 1839 г., на 10 лѣтъ переживъ Фридриха Ш. Ея значеніе въ исторіи нѣмецкой литературы заключается главнымъ образомъ въ томъ вліяніи, которое она имѣла на личность Фр. Ш. и въ распространеніи идей романтической школы. См. J. Fürst, «Henrietta Herz, ihr Leben und ihre Erinnerungen» (Берл., 1850); Rud. Haym, «Die romantische Schule» (Берл., 1870, русск. пер. Москва, 1891); W. Dilthey, «Leben Schleiermacher's» (Берл., 1870); «Dorothea v. Schlegel, geb. Mendelssohn und deren Söhne Johann und Philipp Veit. Briefe herausgegeben von Dr. J. Reich» (1881) и пр.

Н. Г—е.

Шлегель (Іоганнъ Адольфъ Schlegel)—нѣмецкій писатель и проповѣдникъ (1721—93), отецъ знаменитыхъ писателей братьевъ Ш., былъ пасторомъ въ Ганноверѣ, сотрудникомъ «Bremischen Beiträge»; сохранилось нѣсколько его духовныхъ стихотвореній; напеч. съ дополненіями переводъ Batteux «Einschränkung der schönen Künste auf einen Grundsatz» (Лпц. 1759; 3-е изд. 1770).

Шлегель (Іоганнъ-Генрихъ Schlegel)—историкъ (1724—1780), братъ Іог.-Эліаса Ш., находился на датской государственной службѣ, потомъ назначенъ былъ профессоромъ исторіи въ Копенгагенѣ и королевскимъ исторіографомъ. Ш.—авторъ «Geschichte der Könige von Dänemark aus dem Oldenburgischen Stamm» (Копенг. и Лпц., 1777) и др.

Шлегель (Іоаннъ-Рудольфъ Schlegel)—нѣмецкій педагогъ и писатель (1729—1790). Съ 1760 г. былъ ректоромъ гимназіи. Напеч. пятитомную «Исторію Франціи» (1762—67); «Исторію церкви» (1770—81) и нѣсколько болѣе мелкихъ, какъ «De pietate veterum in defunctos principes» (1765); «De situ Alesi»; «De statuis principum» (1764) и др.

Шлегель (Іоганнъ-Эліасъ Schlegel)—нѣмецкій писатель (1718—1749), школьный товарищъ Клопштока и сотрудникъ Геллерта. Собраніе его сочиненій, изданное І. Г. Шлегелемъ (5 т., 1761—1770), содержитъ рядъ трагедій, комедій, разсказовъ, одъ и критическихъ статей.

Шлегель (Максъ von-Schlägel)—нѣмецкій писатель (1840—1891). Написалъ множество разсказовъ и романовъ, имѣвшихъ успѣхъ; отмѣтимъ: «Vier Jahre Soldat» (1868); «Die Bachantin» (1869); «Die Putzmacherinnen» (1870); «Feuerseelen. Absonderliche Menschen und Schicksale» (1870); «Aus drei Kriegen» (1866); «Tolle Liebe» (1870); «Von Sünde zu Sünde» (1870); «Wildes Blut» (1871); «Stereoskopen» (1872); «Die Helden der Arbeit» (1872); «Gefangen und belagert» (1871); «Pariser Totentanz» (1872); «Die Wilden der Gesellschaft» (1873); «Vom Fels zum Meer» (1873); «Novellen» (1872); «Die Gletscher-Amazone» (1874); «Siege der That» (1874); «Der Kometenprinz» (1874); «Die Ritter der Gegenwart» (1875); «Die Volksbeglücker» (1875); «Die Gründer» (1875); «Graf Ketlan, der Rebell» (1876); «Prinzess Rothaar» (1877); «Deutsch und welsch» (1877); «Am Genfersee» (1878); «Für Thron und Altar» (1878); «Der baumwollene Husar und andere Novellen» (1883); «Die Alpensängerin» (1885); «Hartes Holz» (1886); «Neue Novellen» (1886).

Шлегель (Станиславъ-Фердинандъ-Викторъ Schlegel),—германскій математикъ. Родился въ 1843 г. Въ 1860—63 гг. изучалъ въ Берлинѣ математику, естественныя науки и классическую филологію. Въ *математикѣ* Ш. явился послѣдователемъ и распространителемъ идей и ученій Германа Грассмана (см.). Напеч.: «Untersuchungen über eine Fläche 3 Ordnung nach Grassmann's Ausdehnungslehre» (приложеніе къ «Программѣ» варенской гимназіи, 1871). Слѣдующими, преслѣдовавшими тѣ-же цѣли, сочиненіями Ш. были: «System der Raumlehre. Nach den Principien der Grassmann'schen Ausdehnungslehre und als Einleitung in dieselbe dargestellt. I Theil. Geometrie. Die Gebiete des Punktes, der Geraden und der Ebene» (Лпц., 1872); II Theil: «Die Elemente der modernen Geometrie und Algebra» (тамъ же, 1875); «Hermann Grassmann's Leben und Werke» (Лпц., 1878); «Geometr. Anwend. d. Grassmann'schen Ausdehnungslehre» (приложеніе къ «Программѣ» варенской гимназіи, 1882); «Geometr. Darstellung d. Imaginären nach d. Ausdehnungslehre» («Zeitschrift für Mathematik und Physik», XXIII, 1878); «Neuere geometr. Method. und ihre Verwandtschaft mit Grassmann's Ausdehnungslehre» (тамъ же, XXIV, 1879); «Die Grassmann'sche Ausdehnungslehre. Ein Beitrag zur Geschichte der Mathematik in dem letzten fünfzig Jahren» (тамъ же, XLI, 1896; Hist. Abth.); «Die Ausdehnungslehre als Mittel z. Analysis elem.-geom. Aufgab.» (Hoffmann's «Zeitschrift für mathem. und naturwiss. Unterricht», XIV, 1883). *Геометріи многомѣрныхъ пространствъ* онъ посвятилъ слѣдующія сочиненія: «Quelques théorèmes de géométrie à n-dimensions» («Bulletin de la Société mathématique de France», X, 1882); «Theorie der homogen zusammengesetzten Raumgebilde» («Nova Acta d. Leop. Carol. Akad.», XLIV, 1883); «Ueber die Auflösung des Doppelpunktes einer ebenen Curve im 3-dimensionalen Raume; e. mit d. Curve zusammenhäng. mechan. Problem» («Zeitschrift für Mathematik und Physik», XXVIII, 1883); «Sur le système de coordonnées reciproque à celui des coordonnées polaires» («Association française», 1885; congrès de Grenoble); «Sur un théorème de géométrie à quatre dimensions» (тамъ же, 1887; congrès de Toulouse); «Ueber den sogenannten vierdimensionalen Raum» (Б., 1888); «Sur une méthode pour représenter dans le plan les solides homogènes à n-dimensions» (Палермо, «Rendiconti», V, 1891);

«Ueber die verschiedenen Formen v. Gruppen, welche r beliebige Punkte in n-dimensionalen Raume bilden können» (Hoppe's «Archiv der Mathematik und Physik», X, 1891); «Ueber congruente Raumtheilungen» (тамъ же); «Sur une méthode pour représenter dans le plan des cubes magiques à n-dimensions» («Bull. d. la Societé mathém. d. France», XX, 1892); «Ueber das Projectionsmodell des vier-dimensionalen vierseitigen Prismas und seiner Zerlegung in vier inhaltsgleiche Fünfzelle» (1885); «Projectionsmodelle der regelmässigen vierdimensionalen Körper» (1886); «Ueber Projectionen der mehrdimensionalen regelmässigen Körper» («Jahresbericht d. deutsche Mathematiker-Vereinigung», II, 1893); «Ueber Entwickelung und Stand der n-dimensionalen Geometrie mit besonderer Berücksichtigung der vierdimensionalen» (1886; изъ сборника «Leopoldina»); «Sur le développement et l'état actuel de la géométrie à n-dimensions» («Enseignement mathématique», II, 1900; съ библіографическимъ указателемъ литературы предмета; II-я часть нѣмецкаго сочиненія того же заглавія). Кромѣ перечисленныхъ сейчасъ, *математикъ* какъ чистой, такъ и прикладной, принадлежали еще слѣдующія сочиненія Ш.: «Spec. Gewicht. d. Legirungen» («Zeitschrift f. Math. u. Physik», XVIII, 1873); «Mathem. Bestimm. d. Zahlenverhältn. in d. Dur-Tonleitern etc.» (тамъ же); «Darstellbark. e. Zahl d. Summen v. Quadr.» (тамъ же, XXI, 1876); «Theilbarkeit d. Zahlen» (тамъ же); «Euler's Bildungsgesetz für Kettenbruchwerthe» (тамъ же, XXII, 1877); «Cartes, reciprokes Coord.-Syst.» (тамъ же, XXIII, 1878); «Verallgemeiner. e. Erzeugungsart der Curven 2 Gr.» (тамъ же); «Binom. Coeff.» (тамъ же), «Verallgemein. eines geom. Paradoxon's» (тамъ же, XXIV, 1879); «Mechan. Erzeugung von Curven» («Mathematishe Annalen», VI, 1873); «Théorème de Laisant, relat. au centre de gravité» («Bull. d. la soc. mathém. de France», X, 1882). Своей преподавательской профессіи и вопросамъ, находящимся съ нею въ связи, Ш. посвятилъ слѣдующія сочиненія: «Einfluss d. Naturwiss. auf d. ideale Richtung d. geist. Lebens» (1872); «Lehrbuch d. element. Mathematik» (1878—80); «Vierstell. Logar.-Taf.» (1880); «Gegenwärtige Krisis im höheren Schulwesen Deutschlands» (1883); «Methoden mathem. Darstell.» (Hoffmann's «Zeitschrift f. mathem. u. naturwiss. Unterricht», X, 1879) и нѣсколько мелкихъ статей въ томъ же журналѣ Гофмана. *В. В. Б.*

Шлегель (Фридрихъ Schlegel)—выдающійся нѣмецкій критикъ и филологъ, одинъ изъ основателей романтической школы, братъ Августа-Вильгельма Ш. Родился въ Ганноверѣ въ 1772 г., по желанію родителей готовился сначала къ торговой дѣятельности, затѣмъ въ Лейпцигѣ изучалъ юриспруденцію, наконецъ принялся за изученіе филологіи вмѣстѣ съ братомъ А. В. въ Геттингенѣ. Главнымъ предметомъ его занятій были древніе языки и литература. По окончаніи курса въ университетѣ, онъ, поселившись въ Дрезденѣ, первое время продолжалъ заниматься древностями. Увлекаясь сочиненіями Винкельмана, объяснившаго красоты и значеніе греческаго искусства и изложившаго въ научной формѣ его исторію, онъ задумалъ сдѣлать то же самое для греческой поэзіи. Въ ноябрьской книжкѣ «Берлинскаго Ежемѣсячнаго Журнала» за 1794 г. онъ помѣстилъ статью «О школахъ греческой поэзіи», въ которой дѣлилъ исторію греческой поэзіи на 4 эпохи: іоническую, когда преобладалъ эпосъ и господствовало чувство природы, дорическую,—съ преобладаніемъ лирики,—представлявшую переходъ отъ натуры къ идеалу, аттическую, когда въ трагедіи идеалъ былъ достигнутъ, и александрійскую—эпоху упадка и разложенія. Здѣсь впервые Ш. проявилъ свою способность къ мѣткимъ и яркимъ характеристикамъ. Во 2-ой статьѣ, напечатанной въ томъ же журналѣ: «Объ эстетическихъ достоинствахъ греческой комедіи», онъ разбираетъ комедіи Аристофана скорѣе, впрочемъ, съ историко-филологической точки зрѣнія. Въ слѣдующей статьѣ «О предѣлахъ прекраснаго» онъ говоритъ болѣе объ элементахъ прекраснаго, основываясь на письмахъ объ эстетикѣ Шиллера. Затѣмъ слѣдуютъ статьи о комедіи Аристофана и о положеніи и достоинствѣ греческой женщины. Статья о томъ, какъ изображали греческую натуру греческіе поэты, имѣетъ значеніе лишь какъ подготовительная работа къ статьѣ «О Діотимѣ», представляющей характеристику греческихъ женщинъ, наполненной преувеличенными похвалами греческимъ возрѣніямъ на женщину, идеализирующей гетеръ и нападающей на ложную стыдливость современныхъ женщинъ. Всѣ эти статьи, не смотря на опрометчивость нѣкоторыхъ сужденій, имѣли то достоинство, что разсматривали искусство и поэзію грековъ въ связи съ ихъ жизнью и нравами. Изучая древность, Ш. постоянно обращался взоромъ и къ современности. Онъ желалъ бы, напримѣръ, придать нѣмецкой поэзіи то же совершенство, которое онъ находилъ въ греческой. Поэтому онъ настаивалъ на онеобходимости обстоятельнаго и глубокаг изученія древней поэзіи. Статья «Объ изученіи греческой поэзіи» (1796 г.) начинается съ рѣзкихъ нападокъ на новую поэзію, находя, что она въ противность древней имѣетъ искусственное происхожденіе; греческая же поэзія, въ особенности трагедія Софокла, достигла на почвѣ натурализма высшей свободы, красоты, объективности и идеальности. Исторія греческой поэзіи есть натуральная исторія всеобщей поэзіи. Отсюда естественный выводъ: чтобы достигнуть совершенства греческой поэзіи, нужно подражать грекамъ, но умѣло, отличая объективное отъ примѣси мѣстнаго колорита. Подъ сильнымъ впечатлѣніемъ появившихся въ 1795 г. «Prolegomena ad Homerum» Вольфа Ш. написалъ статьи о Гомеровской поэзіи подъ заглавіемъ «Отрывокъ изъ статьи о вѣкѣ греческой поэзіи, ея школахъ и различныхъ видахъ» (1796 г.). Впослѣдствіи (въ 1798 г.) онъ написалъ «Исторію поэзіи грековъ и римлянъ», гдѣ даетъ превосходную характеристику эпопей Гомера, Гезіода, Гомеридовъ и средняго эпоса. Въ томъ же 1796 г. Ш. по совѣту Кернера написалъ для Шилле-

шихся въ ст. «О Діотимѣ» и въ «Отрывкахъ» въ «Атенеумѣ» (въ одномъ изъ нихъ онъ говоритъ, что ничего не имѣетъ противъ брака вчетверомъ). Въ «Люциндѣ» борьба съ традиціонной нравственностью дошла до отрицанія всѣхъ установившихся обычаевъ, въ которыхъ авторъ видѣлъ лишь внѣшнюю оболочку безнравственности. Въ ней содержатся слабые зародыши новой этики, основанной на понятіи о цѣльной человѣчности и на принципѣ произвола, принимающаго формы то необузданной страстности, то утонченной чувственности. Здѣсь провозглашается принципъ, что «только натура достойна уваженія, только здоровье привлекательно». Похвалы праздности соединяются съ нападками на безпокойную дѣловитость и экономическій принципъ просвѣщенія. «Люцинда», конечно, возбудила всеобщее негодованіе. Не только Шиллеръ безусловно осуждалъ ее, но даже романтики не были довольны ея появленіемъ. Только Шлейермахеръ написалъ въ защиту романа своего друга «Интимныя письма о Люциндѣ» (анонимныя), въ которыхъ защищалъ горячо художественную сторону и нравственныя тенденціи автора, не смотря на начавшееся охлажденіе между друзьями. Въ 1799 г. Фр. Ш. переселился вмѣстѣ съ Доротеей въ Іену и нашелъ себѣ пріютъ у брата. Здѣсь подъ вліяніемъ поэтическихъ занятій Августа Ш. онъ также началъ заниматься поэзіей, при чемъ съ увлеченіемъ принялся разрабатывать самые трудные размѣры. Между прочимъ, онъ написалъ въ 1801 г. большую элегію «Геркулесъ Музагетъ», гдѣ превозноситъ всѣ тенденціи романтической школы, великихъ основателей новаго искусства и въ томъ числѣ себя. Затѣмъ въ стихотвореніяхъ, относящихся къ Люциндѣ, напечатанныхъ въ «Альманахѣ Музъ», мы находимъ символику природы въ родѣ Тиковской, и игривыя размышленія о легкомысліи и измѣнѣ въ любви. Онъ напечаталъ тамъ же нѣсколько сонетовъ и канцонъ, посвященныхъ характеристикамъ его друзей и ихъ произведеній. Примѣръ «Іона» А. Шлегеля побудилъ его также написать драматическое произведеніе. Его трагедія «Аларкосъ» представляетъ странное сочетаніе античнаго съ романтичнымъ; сюжетомъ для нея послужилъ испанскій разсказъ, съ которымъ познакомилъ нѣмецкую публику Рамбахъ. По замѣчанію Кернера, здѣсь обнаружилось, при полномъ отсутствіи фантазіи, мучительное стремленіе автора создать художественное произведеніе изъ общихъ понятій. Не смотря на все это, Гёте добивается постановки «Аларкоса» на веймарской сценѣ исключительно съ той цѣлью, чтобы актеры привыкали къ чтенію на сценѣ трудныхъ стихотворныхъ размѣровъ. Только вліяніе великаго поэта помѣшало полнѣйшему провалу пьесы. Въ 1799—1800 гг. Ш. написалъ для «Атенеума» «Разговоръ о поэзіи», представляющій вторичную, болѣе полно и подробно развитую программу тенденцій романтической школы. Въ составъ діалога входили статья о различныхъ эпохахъ поэзіи, рѣчь о миѳологіи, письмо о романѣ и очеркъ о различныхъ стиляхъ въ произведеніяхъ Гёте. Основныя положенія діалога заключаются въ слѣдующемъ: изученіе искусства сводится къ изученію его исторіи. Всѣ искусства и науки образуютъ какъ бы организмъ, развивающійся въ ихъ исторіи; истинный художникъ есть составной членъ всей совокупности искусства; каждое отдѣльное произведеніе можетъ быть, поэтому, вѣрно оцѣнено лишь въ связи со всѣми остальными произведеніями художника и со всей исторіей искусства. Ш. мечтаетъ объ универсальной энциклопедіи наукъ и искусствъ въ связи съ исторіей человѣческаго духа. Эта мысль осуществлена была впослѣдствіи Гегелемъ. Въ очеркѣ о развитіи поэзіи онъ особенно восхваляетъ Данте, Боккаччіо, Петрарку, Шекспира и Гёте. Въ статьѣ о различныхъ стиляхъ у Гёте онъ устанавливаетъ три эпохи развитія поэта, олицетворяющіяся въ «Гецѣ», «Тассо» и «Германѣ и Доротеѣ». Въ «Фаустѣ» и «В. Мейстергѣ» геній поэта проявился во всей цѣлостности. Переворотъ, совершенный Гёте, заключается въ гармоничномъ сліяніи классическаго съ романтичнымъ. Въ «Письмѣ о романѣ» Ш., исходя изъ произведеній Сервантеса, Шекспира, а также изъ романовъ Жанъ Поля, Рихтера, выводитъ опредѣленіе романа и романтической поэзіи; по его мнѣнію, романъ есть смѣсь разсказа, пѣсни и другихъ литературныхъ формъ, романъ состоитъ изъ арабесокъ. Догматъ ироніи мало-по-малу уступаетъ мѣсто ученію объ аллегоріи и дидактическомъ назначеніи поэзіи. По новому воззрѣнію Ш. всѣ поэтическія произведенія суть далекія подражанія безпредѣльной игрѣ міровыхъ силъ; но такъ какъ высшее невыразимо непосредственно, то его мысли и должно выражать лишь при помощи аллегоріи. Всякое поэтическое произведеніе должно быть такимъ образомъ дидактическимъ въ томъ широкомъ смыслѣ слова, который обозначаетъ стремленіе къ глубокому безпредѣльному смыслу. Въ «Рѣчи о миѳологіи» Ш. сожалѣетъ, что у новаго времени нѣтъ миѳологіи, въ которой древніе находили почву для своей поэзіи, но предсказываетъ наступленіе времени, когда и у новыхъ народовъ будетъ миѳологія, которую слѣдуетъ выработать изъ самой глубины новаго духа. Онъ уже видитъ зачатки такой миѳологіи въ новѣйшей натурфилософіи, а также въ произведеніяхъ романтической школы. Слѣдуетъ также вызвать къ жизни миѳологію древнихъ грековъ и Востока, въ особенности Индіи, въ поэзіи которой скрываются еще невѣдомыя для европейцевъ сокровища. Одновременно онъ занимался изученіемъ Шекспира, Сервантеса, Данте и Боккаччіо и помѣстилъ въ «Характеристикахъ и критикахъ» обзоръ поэтическихъ произведеній Боккаччіо. Въ 1800 г. Ш. задумалъ прочесть въ іенскомъ университетѣ курсъ лекцій по философіи. Онъ былъ допущенъ къ чтенію лекцій безъ строгаго экзамена, послѣ одной вступительной лекціи. Диспутъ его на тему «Non critice, sed historice est philosophandum» сопровождался скандаломъ. Тѣмъ не менѣе, онъ получилъ ученую степень и объявилъ курсъ лекцій о трансцендентальной философіи. Но лекціи его, наполненныя лишь парадоксами и поле-

микой, привлекали все меньше и меньше слушателей, и онъ съ трудомъ дочиталъ до конца года. Въ 1802 г. Фр. Ш. вмѣстѣ съ братомъ былъ въ Дрезденѣ, гдѣ изучалъ сокровища тамошней галлереи. Оттуда онъ переселился вмѣстѣ съ Доротеей Фейтъ въ Парижъ, гдѣ посвятилъ себя изученію персидской и индійской словесности и началъ издавать журналъ «Европа». Въ этомъ журналѣ онъ помѣстилъ, между прочимъ, статью «Литература», гдѣ дѣлилъ поэзію на экзотерическую и эзотерическую; къ послѣдней онъ относилъ дидактическія и аллегорико-миѳологическія произведенія. Тамъ же были помѣщены статьи его: «Приложеніе къ исторіи новѣйшей поэзіи» и «Свѣдѣнія о картинахъ», въ которыхъ не было ничего новаго по сравненію съ прежними его статьями. Въ нихъ замѣтно только все болѣе усиливавшееся тяготѣніе его къ мистицизму, приведшее его, наконецъ, къ католицизму и къ реакціонному настроенію. Но въ статьѣ «Путешествіе во Францію» высказываются странныя парадоксальныя идеи о разъединеніи, какъ объ общемъ характерѣ Европы, и о возможности найти примиреніе, обратившись за примѣромъ къ Востоку, въ особенности къ Индіи. Въ общемъ, новый журналъ отличался гораздо болѣе умѣреннымъ духомъ, чѣмъ «Атенеумъ», и Фр. Ш. отказался отъ своей прежней рѣзкости въ сужденіяхъ и отъ большинства своихъ раннихъ революціонныхъ идей. Въ 1804 г. онъ вступилъ въ законный бракъ съ Доротеей Фейтъ, которая незадолго передъ тѣмъ приняла христіанство. Изъ Парижа они переселились по приглашенію братьевъ Буассере въ Кельнъ, гдѣ Фр. Ш. читалъ лекціи по философіи. Въ 1808 г. Ш. принялъ католицизмъ. Въ этомъ же году вышло въ свѣтъ его сочиненіе «О языкѣ и мудрости индійцевъ», имѣвшее значеніе для сравнительнаго языкознанія. Въ 1808 г. Ш. переселился въ Вѣну, гдѣ въ мартѣ 1809 г. онъ получилъ мѣсто секретаря при императорской придворной и государственной канцеляріи. Въ 1809 г. онъ въ высокопарныхъ прокламаціяхъ предсказывалъ возвышеніе Австріи и редактировалъ «Австрійскую Газету». Послѣ печальнаго для Австріи мира 1809 г. онъ впалъ въ покорность судьбѣ и пессимизмъ и началъ все болѣе и болѣе сближаться съ господствующей церковью. Въ 1812 г. онъ читалъ въ Вѣнѣ лекціи по исторіи древней и новой литературы. Въ нихъ не было и слѣда прежняго энтузіазма Ш. и смѣлости сужденій. Литература разсматривалась здѣсь въ связи съ философіей и религіей, при чемъ оцѣнка произведеній дѣлается съ чисто религіозной точки зрѣнія; слѣдуетъ отмѣтить также его пристрастіе къ Востоку. Все же и здѣсь можно встрѣтить не мало остроумныхъ мыслей и интересныхъ обобщеній. Въ 1814 г. онъ былъ сдѣланъ кавалеромъ папскаго ордена Христа. Въ 1819 г. былъ съ Меттернихомъ въ Италіи. Вернувшись въ Вѣну, Ф. Ш. вновь посвятилъ себя литературнымъ трудамъ, между прочимъ, издавая газету «Concordia» (1820—23 гг.), съ цѣлью содѣйствовать объединенію всѣхъ вѣроисповѣданій подъ эгидою папства. Такимъ образомъ, изъ убѣжденнаго новатора и прогрессиста онъ постепенно сдѣлался однимъ изъ дѣятелей реакціи, наступившей послѣ наполеоновскаго режима. Въ 1827 г. онъ читалъ въ Вѣнѣ лекціи по философіи исторіи, а осенью 1828 г. началъ въ Дрезденѣ курсъ лекцій по философіи языка и слова, прерванный его внезапною смертью 12 января 1829 г. Ш. самъ издалъ собраніе своихъ сочиненій въ 10 т. въ 1822—5 гг. (Вѣна). Въ 1829 г. была издана отдѣльно «Philosophie der Geschichte», въ 1836 г. въ Боннѣ «Philosophische Vorlesungen aus den Jahren 1804—06» (Windischmann, Боннъ, 1836). Новое изданіе сочиненій въ 15 т. вышло въ Вѣнѣ въ 1846 г. На русскій языкъ переведены его «Лекціи по исторіи древней и новой литературы» (СПб., 1829, А. Смирдина). Литературу о немъ см. въ ст. объ А. В. Шлегелѣ. *Н. Грушке.*

Шлегель (Эмилія Schlegel)—нѣмецкая писательница (1849—1891). Дѣтство провела въ Петербургѣ и говорила только по-русски, но, переселившись въ Потсдамъ, овладѣла языкомъ настолько, что ея многочисленные очерки, разсказы, сказки охотно печатались въ журналахъ. Отдѣльно—кромѣ комедіи «Die Heirat auf Befehl» (1883)—ея сочиненія не выходили.

Шлегель (Юлій-Генрихъ-Готлибъ Schlegel)—нѣм. врачъ (1772—1839). Напечаталъ: «Fieberlehre oder theoretisch prakt. Handbuch zur Erkenntniss und Behandlung der Fieber» Эрфуртъ, 1824). Съ 1800 г. онъ издавалъ: «Materialien für die Staatsarzneiwissenschaften und prakt. Heilkunde», а съ 1819 г. «Neue Materialien etc.».

Шлегеръ (Юлій-Карлъ Schläger)—нѣм. нумизматъ (1706 — 1786). Въ 1736 г. былъ приглашенъ профессоромъ греческой и восточной филологіи въ Гельмштедтъ, въ 1744 г. сдѣлался хранителемъ извѣстной нумизматической коллекціи въ замкѣ Фриденштейнѣ (Гота), а въ 1746 г.—и директоромъ готской герцогской библіотеки. Напечаталъ: «Commentatio de numo Alexandri Magni» (1736); «Numophylacii Burkhardiani Pars I» (1740); «Historiae litis de medicorum apud Veteres Romanos degentium conditione (1741); «Dissertatio de debitore obaerato secundum jus Hebraicum et Atticum creditori in servitutem adjudicando» (1741); «Commentatio de numo Hadriani plumbeo et gemma Isiaca» (1742); «Dissertationum rariorum de antiquitatibus sacris et profanis fasciculus» (1742); «Fasciculus novus» (1744). Онъ также составилъ «Index thesauri numarii Fridericiani» (16 т. fol.)—трудъ, надъ которымъ онъ работалъ около 30 лѣтъ.

Шлеглеровъ союзъ (Schleglerbund)—такъ назывался въ Швабіи въ XIV вѣкѣ союзъ, основанный швабскими мелкими владѣтелями и дворянами 11 ноября 1366 г. для взаимной самообороны. Названіе происходитъ отъ отличительнаго значка — серебряной дубинки (Schlegel), которую носили члены союза. Вожди союза назывались королями (Schlegelkönige). Отряды Ш. занимались нерѣдко разбоями и поддерживали въ странѣ непрерывныя кровопролитныя столкновенія.

Имп. Венцеславъ въ 1395 г. заставилъ шлеглеровъ распустить свой союзъ.

Шлегль (Фридрихъ Schlögl)—вѣнскій журналистъ (1821—1892), основатель журнала «Wiener Luft», авторъ многихъ произведеній изъ вѣнской народной жизни, собранныхъ въ его «Gesammelte Schriften. Kleine Kulturbilder aus dem Volksleben der alten Kaiserstadt» (1893).

Шлезвигъ (Schleswig)—главный городъ прусской провинціи Ш.-Гольштиніи на западной оконечности узкой фіордообразной бухты Шлей. Городъ состоитъ изъ трехъ соединенныхъ въ 1711 г. городовъ на З—Фридрихсбергъ (прежде Краценбергъ), Лоллфусъ (вокругъ расположенной на холмѣ капеллы св. Лоллуса) и Альтштадтъ на сѣверномъ берегу Шлея. Особую часть города составляетъ островъ Гольмъ, населенный рыбаками. Готическій соборъ св. Петра, реставрированный послѣ пожара 1440 г., съ большой 112 м. высоты башней, памятникомъ (1555) датскому королю Фридриху I, алтаремъ съ замѣчательной рѣзьбой на деревѣ (385 рельефныхъ фигуръ работы Ганса Брюггеманса 1521 г.). Замокъ Готторпъ, построенный на о-вѣ и служившій когда-то резиденціей епископовъ, потомъ шлезвигскихъ герцоговъ (теперь казарма). Жителей 17500. Производства: кожевенное, кровельнаго толя, машиностроеніе и судостроеніе. Рыболовство. Недалеко отъ Ш. начинается старинный валъ Даневеркъ, теперь простирающійся отъ западнаго конца Шлея до устья р. Треене. Городъ Ш. упоминается въ началѣ IX в., какъ важный торговый пунктъ. Въ близлежащемъ Гаддеби Ансгарій воздвигъ (850) первую церковь въ Даніи. Въ 948 г. въ Ш. основано епископство, существовавшее до 1643 г. Послѣ смерти послѣдняго католическаго епископа Готфрида въ 1541 г. епископствомъ управляли 5 евангелическихъ епископовъ. Въ 1200 г. Ш. получилъ городскія права. Благодаря валу Даневеркъ Ш. имѣлъ нѣкоторое стратегическое значеніе во время прусско-датскихъ войнъ 1848 и 1864 гг. 5 апрѣля 1864 г. датчане очистили г. Ш., занятый затѣмъ прусскими войсками. Ср. Sach, «Geschichte der Stadt Schleeswig» (Ш., 1875).

Шлезвигъ (Schleswig, англосакс. Sliaswic)—бывшее герцогство, принадлежавшее до 1864 г. Даніи, нынѣ составляетъ сѣверную часть (къ С отъ р. Эйдеръ) прусской провинціи Ш.-Гольштиніи (см. ниже). Пространство (въ 1864 г.) составляло 9140,4 кв. км. съ населеніемъ 406486 чел. Ш. съ древнѣйшихъ временъ былъ населенъ германскими племенами, а именно на В англами, въ центрѣ—ютами, на З—фризами. Начиная съ IV в. послѣ Р. Хр. сюда съ С стали вторгаться скандинавско-датскія племена и вытѣснять англовъ, переселившихся на Британскіе о-ва. Страна управлялась своими королями. Рѣка Эйдеръ составляла крайнюю южную границу распространенія господства датскаго племени. Южнѣе р. Эйдеръ начинались поселенія саксонскихъ племенъ (Гольштинія, Дитмарская марка и др.). Для защиты Ш. или южной Ютландіи отъ вторженія саксовъ въ 810 г. былъ сооруженъ королемъ Гётрикомъ пограничный валъ, такъ назыв. Даневеркъ (см.), шедшій чрезъ весь полуостровъ отъ Нѣмецкаго моря къ Балтійскому. Въ 850 г. апостолъ Сѣвера Ансгарій построилъ здѣсь первую церковь въ Гаддеби около города Ш. Въ началѣ X в. Ш. вмѣстѣ съ Ютландіей подчинился датскимъ королямъ. Въ 934 г. императоръ Генрихъ I завоевалъ всю область между бухтой Шлей и рр. Эйдеръ и Треене и образовалъ изъ нея германскую марку Ш. Въ 948 г. императоръ Оттонъ I основалъ въ Ш. епископство. Въ теченіе X и первой четверти XI в. Ш. являлся яблокомъ раздора между германскими императорами и датскими королями до тѣхъ поръ, пока въ 1027 г. Конрадъ II уступилъ его Кануту Великому. Рѣки Эйдеръ и Левенсау стали границей между германскими и датскими владѣніями. Ш., или Южная Ютландія, какъ до 1340 г. страна называлась, управлялся датскими намѣстниками, большей частью принцами королевской семьи, ставшими носить титулъ герцоговъ. Сынъ короля Эрика, Канутъ Лавардъ, сдѣлавшись намѣстникомъ и герцогомъ Ш. и покоривъ вендовъ и бодричей, жившихъ по ту сторону р. Эйдеръ, стремился стать независимымъ отъ датскихъ королей: по его настоянію императоръ Лотарь въ 1129 г. даровалъ ему королевскій титулъ, но въ 1131 г. онъ былъ убитъ своимъ двоюроднымъ братомъ Магнусомъ. Сынъ его Вальдемаръ въ 1150 г. возведенъ былъ датскимъ королемъ Свендомъ въ герцоги Ш., а въ 1157 г. самъ вступилъ на датскій престолъ. Второй его сынъ, Вальдемаръ II получилъ въ 1182 г. отъ брата датскаго короля Канута VI въ управленіе Ш. какъ особымъ герцогствомъ. Когда же Вольдемаръ II, въ 1202 г. вступилъ на датскій престолъ, герцогство въ 1218 г. было отдано третьему брату, Эрику. По вступленіи же послѣдняго на датскій престолъ герцогство досталось сыну Вальдемара II Побѣдителя Абелю (1241). Вальдемаръ II ввелъ въ Ш. изданный имъ для Даніи законникъ (ютландское право). Абель въ 1250 г. умертвилъ короля Эрика и занялъ престолъ Даніи, но самъ палъ въ сраженіи съ возставшими на западномъ берегу фризами (1252). Сынъ Абеля, Вальдемаръ III, утвердился (1254), съ помощью своихъ родственниковъ по матери графовъ Гольштинскихъ, въ Ш., но долженъ былъ признать себя вассаломъ Даніи. Братъ его Эрикъ былъ вовлеченъ въ борьбу за датское престолонаслѣдіе. Король Эрикъ V Глиппингъ вторгся въ герцогство, но былъ разбитъ (1261) при Логейдѣ. Столкновенія между Ш. и Даніей повторялись и позже, при чемъ Ш. часто искалъ помощь въ Гольштиніи, съ которой его связывали родственныя узы. Вслѣдствіе этого гольштинскіе графы и бароны пріобрѣли въ южномъ Ш. обширныя владѣнія. Послѣ смерти (1272) герцога Эрика датскій король Эрикъ V Глиппингъ въ качествѣ сюзерена сдѣлался опекуномъ его малолѣтнихъ сыновей и лишь въ 1283 г. призналъ Вальдемара IV герцогомъ Ш. Послѣдній въ 1287 г. послѣ убійства Эрика V захватилъ о-ва Альзенъ, Эрё и Фемарнъ, но въ 1295 г. былъ вынужденъ ихъ вернуть Даніи. Въ

1326 г. герцогъ Вальдемаръ V занялъ съ помощью своего дяди графа Гергарда Гольштинскаго датскій престолъ. уступивъ Ш. въ качествѣ датскаго лена Гергарду. Когда же въ 1330 г. Вальдемаръ V былъ свергнутъ въ Даніи, Гергардъ III Гольштинскій вернулъ ему Ш., но съ условіемъ, что въ случаѣ, если родъ Вальдемара угаснетъ, право наслѣдованія въ Ш. принадлежитъ Гольштинскому дому. Договоръ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ Constitutio Waldemariana. Въ 1375 г. сынъ Вальдемара V Генрихъ умеръ, не оставивъ потомства. Между гольштинскими графами и Даніей возгорѣлась борьба за наслѣдство въ Ш., закончившаяся договоромъ въ Ниборгѣ на о-вѣ Фіоніи 15 авг. 1386 г. Графъ Гергардъ VI Гольштинскій былъ признанъ герцогомъ Ш. (вмѣстѣ съ сѣверной Фрисландіей). Владѣніе Ш. въ качествѣ датскаго лена наслѣдственно въ рендсбургской линіи гольштинскаго графскаго дома. Съ этого времени ведетъ свое начало соединенное герцогство Ш.-Гольштинія или Ш.-Гольштейнъ (см. ниже).

Шлезвигъ - Гольштинія (Schleswig-Holstein)—прусская провинція, расположенная на полуостровѣ между Балтійскимъ моремъ на В и Сѣвернымъ Нѣмецкимъ моремъ на З; граничитъ на С — Ютландіей, на Ю — провинціей Ганноверъ и областью г. Гамбурга, на З — Мекленбургомъ, княжествомъ Любекъ и областью города Любекъ. Провинція была образована въ 1864—66 гг. изъ бывшихъ датскихъ герцогствъ Шлезвига и Гольштиніи и присоединеннаго въ 1876 г. герцогства Лауэнбургъ. Пространство (вмѣстѣ съ о-вомъ Гельголандомъ) 19004 кв. км. Кромѣ Гельголанда въ составъ провинціи входятъ множество большихъ и малыхъ острововъ, расположенныхъ у западнаго берега среди обширныхъ отмелей, и нѣсколько острововъ у восточнаго берега; болѣе крупные острова на восточномъ берегу: Альзенъ, Фемарнъ и Эрё; у западнаго берега: Рэмъ, Сильтъ, Фэръ, Амрумъ, Пелльвормъ, Нордстрандъ и Галлигенъ. Въ предѣлахъ территоріи провинціи Ш.-Гольштиніи расположены 4 гамбургскихъ энклава, 5 любекскихъ и 3 мекленбургъ-стрелицкихъ. *Устройство поверхности.* Территорія провинціи представляетъ продолженіе сѣверо-германской низменности; по свойствамъ почвы ее можно раздѣлить на три части: плодородную холмистую область на В, маршевую область на З и между ними въ центрѣ неплодородную степную область—продолженіе Люнебургской степи. Высоты достигаютъ 159 м. на Бунгсбергѣ, 128 м. на Пильсбергѣ и 106 м. на Шеельсбергѣ. Марши представляютъ наносныя морскія и рѣчныя образованія (аллювій), остальная поверхность принадлежитъ къ ледниковымъ (дилювіальнымъ) образованіямъ. Валунная глина составляетъ главную составную часть плодородной области, валунные пески — неплодородной. Побережье Балтійскаго моря (525 км.) болѣе изрѣзано большими и малыми бухтами, чѣмъ побережье Нѣмецкаго моря. Нѣкоторыя изъ бухтъ Балтійскаго моря образуютъ хорошія гавани; самыя большія изъ нихъ: Кильская (10 м. глубины), Нейштэдтская, Фленсбургская и Апенрадская бухты. Между Кильской и Нейштэдтской бухтами—полуо-въ Вагрія, между Фленсбургской бухтой и Шлеемъ — полуо-въ Ангельнъ. Нѣмецкое море сѣвернѣе полуо-ва Эйдерштэдтъ у устья р. Эйдеръ представляетъ рядъ широкихъ отмелей (Schleswigsche Wattenmeer, мѣстами во время отлива отмели совсѣмъ обнажаются) со многими островами. Водораздѣлъ лежитъ ближе къ берегу Балтійскаго моря; поэтому рѣчки, впадающія въ Балтійское море, коротки. Рѣка Эльба течетъ на южной границѣ провинціи на протяженіи 104 км. и принимаетъ здѣсь орошающіе провинцію притоки: Билле Альстеръ, Пиннау, Крюкау и Штёръ. Второй крупной рѣкой является Эйдеръ, орошающая со многими притоками среднюю часть провинціи. Другія значительныя рѣки: Траве и Свентине (Балтійскаго бассейна), Кенигсау, Видау (Нѣмецкаго моря). Болѣе крупныя озера: Пленерское, Селентерское и Виттенское. Каналы: открытый въ 1895 году Императора Вильгельма каналъ (98 км.), соединяющій Балтійское море съ Нѣмецкимъ (Кильскую гавань съ устьемъ Эльбы), Штекницкій каналъ (канализированная р. Дельвенау) между р. Траве и Эльбой (94,2 км.), Куденскій (15 км.) и Тондернскій каналы. Климатъ умѣряется моремъ. Частые туманы. Осадковъ ежегодно выпадаетъ въ Каппельнѣ 63, въ Килѣ 67, въ Тондернѣ 76, въ Апенраде 17 кб. м. Средняя годовая температура въ сѣверной части 7,5 — 8° Ц., въ южной части 9° Ц. ***Населеніе.*** Въ 1900 г. считалось 1387968 чел. По языку преобладаютъ нѣмцы, говорящіе на нижненѣм. нарѣчіи (plattdeutsch). Датчане живутъ лишь въ сѣверной части; граница датскаго языка начинается на В немного сѣвернѣе Фленсбурга, опускается дугой къ Ю до холма Риммельсбергъ и поворачиваетъ къ С, дойдя до устья р. Виденау. Въ 1890 г. всѣхъ датчанъ считалось 136148 чел. На западномъ побережьѣ и на островахъ Нѣмецкаго моря живутъ фризы. Протестантовъ 1349297, католиковъ 30442, др. христ. исповѣданій 4028, евреевъ 3486. По промышленной переписи 1895 г. 45,5% населенія занимается сельскимъ хозяйствомъ, скотоводствомъ, лѣсоводствомъ и рыболовствомъ, 38,4% горнодѣліемъ и обрабатывающей промышленностью, 16% торговлей и транспортомъ. Изъ всей поверхности провинціи приходится 57,1% на пахатныя земли и сады, 10,8 на луга, 11,7 на пастбища, 6,6% на лѣса. Пшеница (ок. 92 тыс. тоннъ), рожь (200 тыс. тоннъ), ячмень (272 тыс. тоннъ), овесъ (305 тыс. тоннъ), картофель, сѣно (600 тыс. тоннъ). Садоводство, плодоводство и огородничество особенно процвѣтаютъ въ окрестностяхъ Альтоны и Гамбурга. Лѣса лиственные незначительны. На западныхъ маршахъ хорошіе луга и пастбища для скота. Конскій заводъ въ Травенталѣ. Крупный рогатый скотъ хорошей породы, вывозится изъ Теннинга, Гузума и Альтоны чрезъ Гамбургъ въ Англію. Птицеводство особенно развито на островахъ (утки и др.). Рыболовство съ большимъ успѣхомъ ведется въ Балтійскомъ морѣ, чѣмъ въ Нѣмецкомъ. Ископаемыя богатства незначи-

тельны; добываются гипсъ и каменная соль (у Зегеберга); обширныя залежи торфа. Фабричная промышленность слабо развита. Имѣются нѣсколько чугунолитейныхъ, машиностроительныхъ заводовъ, суконныхъ фабрикъ. Судостроительные заводы въ Кильской бухтѣ (въ Гаарденѣ и Эйлербекѣ), въ Альтонѣ и Фленсбургѣ. Рѣки въ значительной части судоходны, каналовъ 225 км., желѣзныхъ дорогъ 1500 км. Шоссейныхъ дорогъ 3600 км. Наиболѣе оживленныя гавани: Альтона, Апенраде, Бланкенезе, Киль, Рендсбургъ. Фленсбургъ и Эльмсгорнъ. *Учебныя заведенія.* Университетъ въ Килѣ, 12 гимназій, 7 реальныхъ училищъ, 10—4-хъ классныхъ реальныхъ училищъ и прогимназій, 7 учительскихъ семинарій, морское училище, кадетскій корпусъ и др. Провинція дѣлится на 23 округа (Kreise). Въ рейхстагъ посылаютъ 10 депутатовъ, въ прусскую палату депутатовъ—19.

Литература. Shröder, «Topographie der Herzogtums Schleswig» (1854); его же, «Topographie d. Herz. Holstein und Lauenburg» (вмѣстѣ съ Biernatzki, 1855); v. Osten, «Schleswig in Geographischen und Geschichtlichen Bildern» (4-е изд., 1893); Vöger, «Topographisches Handbuch für die Provinz Schleswig» (Киль, 1881); Haas, «Geologische Bodenbeschaffenheit Schleswig-Holsteins» (1889); Haupt, «Bau- und Kunstdenkmäler der Provinz Schleswig» (1886—89); Sach, «Das Herzogtum Schleswig in seiner ethnographischen und nationalen Entwickelung» (Галле, 1896); Haas und Stoltenberg, «Schleswig - Holstein meerumschlungen in Wort und Bild» (Киль, 1897).

Исторія. Соединеніе Шлезвига и Гольштиніи подъ властью гольштинскаго дома ведетъ свое начало съ 1386 г. (см. выше Шлезвигъ), когда Гергардъ VI Гольштинскій былъ признанъ Даніей владѣтелемъ Ш. на правахъ лена, наслѣдственнаго въ рендсбургской линіи гольштинскихъ графовъ. Въ 1404 г. Гергардъ VI былъ убитъ во время похода на Дитмаршенъ и оставилъ малолѣтнихъ дѣтей. Датская королева Маргарита, воспользовавшись опекунскими правами, задумала овладѣть Шлезвигомъ; возгорѣлась борьба, длившаяся 30 лѣтъ. Одинъ изъ сыновей Гергарда VI, Генрихъ, былъ убитъ (1427) и лишь въ 1435 г. при датскомъ королѣ Эрихѣ Померанскомъ, Адольфу VIII удалось утвердиться въ Шлезвигѣ. Въ 1459 г. Адольфъ VIII умеръ бездѣтнымъ. Такимъ образомъ угасла рендсбургская линія. Права на наслѣдство были предъявлены съ одной стороны представителями родственной Шауэнбургъ-Пиннебергской линіи, съ другой—племянникомъ Адольфа VIII графомъ Христіаномъ Ольденбургскимъ, съ 1448 г. взошедшимъ на датскій престолъ. Этотъ послѣдній и былъ провозглашенъ въ собраніи Ш.-гольштинскихъ чиновъ въ Рипенѣ 1460 г. герцогомъ Ш.-гольштинскимъ, но не въ качествѣ датскаго короля, а лично. Король Христіанъ I подтвердилъ всѣ права и вольности Ш.-гольштинскихъ чиновъ и принесъ присягу, что Ш. и Гольштинія никогда не будутъ отдѣлены другъ отъ друга, а составятъ одно нераздѣльное самостоятельное владѣніе, которое никогда не должно быть инкорпорировано Даніей. Ежегодно герцогъ долженъ созывать гольштинскій сеймъ въ Борнгевдѣ, а шлезвигскій въ Урнегевдѣ; Христіанъ I выкупилъ за 41500 гульденовъ у шауэнбургскаго графа его право на наслѣдство въ Ш. Въ 1640 г. линія Шауэнбургская вымерла и владѣнія ея перешли къ Шлезвигу. Въ 1474 г. императоръ Фридрихъ III утвердилъ ленное верховенство Христіана I надъ графствомъ Дитмаршеномъ, которое вмѣстѣ съ Гольштиніей возведено было въ герцогство. Послѣ смерти Христіана I (1481), не смотря на постановленіе сейма 1460 г., Ш.-гольштинскіе чины согласились признать обоихъ сыновей Христіана I: датскаго короля Ганса и младшаго брата Фридриха I герцогами, при чемъ Іоаннъ получилъ Зегебергскую часть, а Фридрихъ Готторпскую. Когда Іоаннъ въ 1513 г. умеръ, его долю наслѣдовалъ датскій король Христіанъ II. Послѣдній былъ низложенъ въ 1523 г. и Фридрихъ I соединилъ подъ свою власть оба государства. Онъ же былъ избранъ королемъ въ Даніи и Норвегіи. При немъ (1523—33) и сынѣ его Христіанѣ III (1533—59) въ Ш.-Гольштиніи была введена реформація. Вооруженное сопротивленіе епископовъ и жителей Дитмаршена было сломлено въ сраженіи при Гейде (1559). Новый порядокъ церковнаго управленія былъ введенъ на сеймѣ въ Рендсбургѣ (1542); во главѣ церкви былъ поставленъ пробстъ и консисторія; политическія право епископовъ перешли къ герцогу; выборъ пасторовъ предоставленъ былъ общинамъ. Сыновья Фридриха I въ 1544 г. подѣлили между собою владѣнія въ Ш.-Гольштиніи. Христіанъ III сдѣлался родоначальникомъ датской королевской глюкштадской линіи, а Адольфъ I—герцогской готторпской линіи; третья, основанная ихъ братомъ Іоанномъ гадерслебенская линія угасла въ 1580 г. Въ 1581 г. произошелъ вторичный раздѣлъ Ш.-Гольштиніи между датскимъ королемъ Фридрихомъ II и его дядей Адольфомъ I Готторпскимъ. Къ королевской линіи отошли въ Ш.: Альзенъ, Фленсбургъ, Гадерслебенъ; въ Гольштиніи: Зегебергъ, Плёнъ и нѣкоторые монастыри; герцогской линіи отданы въ Ш.: Гузумъ, Апенраде и Тондернъ; въ Гольштиніи: Неймюнстеръ, Ольденбургъ и Фемарнъ. Въ 1582 г. король Фридрихъ II отдалъ нѣсколько владѣній въ Гадерслебенѣ своему брату Іоанну, сдѣлавшемуся родоначальникомъ Ш.-Зондербургской линіи. Внукъ его Гюнтеръ (1609—1639) основалъ Ш.-Зондербургъ-Августенбургскую линію, а братъ его Августъ-Филиппъ сдѣлался родоначальникомъ Ш.-Бекъ-Глюксбургской линіи (съ 1825 г. называлась Гольштейнъ - Зондербургъ-Глюксбургской). Въ теченіе послѣдующаго времени Гольштинія оставалась леннымъ владѣніемъ Германской имперіи, а Ш. — датскаго королевства; въ то же время связь между герцогствами выражалась въ общемъ сеймѣ и нѣкоторыхъ другихъ общихъ учрежденіяхъ. При каждой перемѣнѣ правителя дворянство требовало подтвержденія нераздѣльности герцогствъ, хотя фактически оно часто нарушалось, и дворянство больше всего заботилось о сохраненіи своихъ привилегій.

Во время 30-лѣтней войны внукъ Адольфа I Готторпскаго герцогъ Фридрихъ III (1616—59) старался сохранить нейтралитетъ, тѣмъ не менѣе, послѣ пораженія датскаго короля Христіана IV при Люттерѣ (1626), въ герцогства вторгнулись императорскія войска и опустошили ихъ. Вскорѣ по вступленіи въ управленіе герцогствами Фридрихъ III побудилъ Ш.-гольштинскихъ чиновъ отказаться отъ права избранія правителя и объявилъ съ согласія Даніи и германскаго императора преемство герцогской власти наслѣдственнымъ въ его родѣ по праву первородства. Въ 1658 г. при заключеніи Рёскльдскаго мирнаго трактата Фридрихъ III съ помощью своего зятя шведскаго короля Карла I Густава добился признанія освобожденія Ш. отъ ленныхъ отношеній къ Даніи. Во время управленія его сына Христіана Альбрехта (1659—94) самостоятельность Ш. была подтверждена въ Оливскомъ мирномъ трактатѣ (1660). Данія, однако, силою оружія вернула свои суверенныя права въ Ш.; дважды (1675 и 1683) датскія войска изгоняли герцога изъ страны; примиреніе состоялось въ 1689 г. въ Альтонѣ. Во время Сѣверной войны датскія войска заняли (1711—13) Ш. и послѣ заключенія мира въ 1720 г. датскій король Фридрихъ IV вернулъ герцогу Карлу Фридриху лишь его владѣнія въ Гольштиніи (готторпскую долю). Что касается Ш., то Фридрихъ IV объявилъ обѣ доли, королевскую и готторпскую, нераздѣльнымъ владѣніемъ, а себя—суверенными герцогомъ шлезвигскимъ. Переговоры о признаніи новаго порядка вещей затянулись. Въ это время сынъ Карла Фридриха, женатаго на дочери имп. Петра I Аннѣ, Петръ Ульрихъ, былъ объявленъ (1742) императрицей Елисаветой Петровной наслѣдникомъ престола въ Россіи. Послѣ смерти его въ 1762 г. императрица Екатерина II въ 1767 г. отказалась отъ правъ великаго князя Павла Петровича на наслѣдованіе въ Ш.-Гольштиніи въ пользу датскаго короля Христіана VII, который взамѣнъ этого уступилъ графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ Фридриху Августу Готторпскому, сдѣлавшемуся родоначальникомъ Ш.-Готторпъ-Ольденбургской линіи. Въ 1773 г., по наступленіи совершеннолѣтія вел. князя Павла Петровича, послѣдній подтвердилъ договоръ 22 августа 1767 г. и Ш. былъ фактически переданъ Даніи. Такимъ образомъ, съ 1773 г. Данія овладѣла всецѣло обоими герцогствами; старый договоръ о личной уніи былъ забытъ и Ш.-Гольштинія фактически стала управляться какъ датская провинція. Герцогства, однако, сохраняли свои старыя привилегіи, мѣстные законы, имѣли свою монету и составляли особый таможенный округъ. Въ Готторпѣ (до 1846 г.) находился датскій намѣстникъ, а высшее правительственное учрежденіе для герцогствъ составляла такъ наз. нѣмецкая канцелярія въ Копенгагенѣ. Датскій дворъ стремился привлечь къ себѣ и на датскую государств. службу Ш.-гольштинскую знать. Стоявшій во главѣ датскаго правительства до 1797 г. графъ Бернсторфъ, родомъ изъ Ш., заботился о благосостояніи герцогствъ: было отмѣнено крѣпостное право, уничтожена пытка въ судебномъ процессѣ, въ 1784 г. былъ сооруженъ Ш.-гольштинскій каналъ. Вообще за 80 слишкомъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ послѣ Сѣверной войны герцогства пользовались непрерывнымъ миромъ, благосостояніе населенія значительно возрасло, оживились торговля и разные промыслы. Лишь въ 1813 г. армія союзниковъ подъ начальствомъ наслѣдника шведск. престола Бернадота прошла враждебно черезъ территорію герцогствъ. По Кильскому миру 14 янв. 1814 г. о-въ Гельголандъ былъ уступленъ Англіи. Когда въ 1806 г. была упразднена Германская имперія, Гольштинія была объявлена датскимъ королемъ нераздѣльной частью датскаго государства; въ герцогствахъ были введены датское уложеніе и монетная система; датскій языкъ былъ объявленъ обязательнымъ въ сношеніяхъ съ копенгагенскимъ правительствомъ. На Вѣнскомъ конгрессѣ герцогства Гольштинія и Лауэнбургъ, оставленныя въ датскомъ владѣніи въ качествѣ вознагражденія за отдѣленіе отъ Даніи Норвегіи, были признаны членами германскаго союза; Шлезвигъ же не былъ включенъ въ составъ германскаго союза. Въ первой четверти XIX вѣка въ герцогствахъ и въ Даніи образовались два противоположныхъ политическихъ теченія. Датская національная партія стремилась къ болѣе тѣсному сближенію Шлезвига съ Даніею, а нѣмецкая поставила себѣ задачей включеніе Шлезвига въ составъ германскаго союза. Въ этомъ смыслѣ гольштинскіе чины подали заявленіе въ 1822 г. въ германскій союзный сеймъ; послѣдній, однако, отклонилъ требованіе гольштинцевъ. Король Фридрихъ VI ввелъ согласно требованію германскаго союзнаго акта особый государственный уставъ для Гольштиніи. Подъ вліяніемъ іюльской революціи 1830 г. во Франціи въ Ш.-Гольштиніи началось также броженіе. Выступившій въ брошюрѣ «Das Verfassungswerk in Schleswig» У. Лорнсенъ съ предложеніемъ о пересмотрѣ конституціи въ духѣ объединенія герцогствъ былъ арестованъ. Въ видѣ уступки либеральнымъ теченіямъ король въ 1831 г. постановилъ созывать мѣстные чины для каждаго герцогства отдѣльно на правахъ совѣщательныхъ собраній; въ то же время налоговое бремя было усилено; на герцогства было наложено $^4/_9$ частей изъ общей суммы доходовъ датской монархіи. При королѣ Христіанѣ VIII датская національная партія стала дѣйствовать болѣе аггрессивно. Въ 1842 г. шлезвигъ-гольштинскія войска были расформированы и преобразованы въ общедатскія съ датскими знаменами. Для окончательнаго установленія нераздѣльности Ш.-Гольштиніи съ Даніей оставалось лишь признать для всѣхъ частей монархіи одинаковый порядокъ престолонаслѣдія. Въ Даніи по закону 1665 г. престолъ, въ случаѣ отсутствія мужского потомства, переходитъ къ женской линіи, между тѣмъ какъ въ Гольштиніи мужскому потомству отдавалось преимущество во всѣхъ боковыхъ линіяхъ. Такъ какъ у короля Христіана VIII былъ лишь одинъ сынъ Фридрихъ, то въ случаѣ, если послѣдній умеръ бы безъ мужского потомства, то Ш.-Гольштинія должна была отойти къ представителямъ Августен-

бургской линіи и слѣдовательно вновь наступило бы отдѣленіе герцогствъ отъ Даніи. На сеймѣ въ Роскильдѣ въ 1844 г. датскіе чины обратились къ королю Христіану VIII съ просьбой урегулировать вопросъ о престолонаслѣдіи. Послѣ изслѣдованія особой коммиссіей въ теченіе двухъ лѣтъ вопроса о престолонаслѣдіи Христіанъ VIII 8 іюля 1846 г. издалъ «открытое письмо», въ которомъ заявилъ, что по сдѣланномъ тщательномъ изслѣдованіи оказалось, что въ отношеніи престолонаслѣдія въ Шлезвигѣ, Лауэнбургѣ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Гольштиніи существуетъ тотъ же порядокъ, что въ Даніи, и что въ отношеніи и другой части Гольштиніи король твердо рѣшился отстаивать датскій порядокъ престолонаслѣдія въ женской линіи. Это заявленіе вызвало волненіе въ странѣ и протесты со стороны представителей Августенбургской линіи, права которыхъ были нарушены этимъ заявленіемъ. Собранія мѣстныхъ чиновъ торжественно заявили о незыблемости порядка престолонаслѣдія въ мужской линіи и о нераздѣльности герцогствъ, за что они были распущены. Волненія нѣмцевъ въ Ш.-Гольштиніи нашли патріотическій откликъ въ Германіи. Пѣсня «Schleswig-Holstein meerumschlungen» сдѣлалась лозунгомъ освобожденія Ш.-Гольштиніи изъ-подъ датской власти. 20 января 1848 г. умеръ Христіанъ VIII. Сынъ его Фридрихъ VII рѣшился созвать въ Копенгагенѣ первый общій для Даніи и герцогствъ сеймъ. Но февральская революція во Франціи и послѣдовавшіе за ней въ Германіи мартовскіе дни, нашедшіе живой откликъ въ Ш.-Гольштиніи, помѣшали осуществленію этого перваго рѣшительнаго для объединенія Даніи съ герцогствами шага. 18 марта 1848 г. собравшіеся въ Рендсбургѣ Ш.-гольштинскіе чины рѣшили послать депутацію къ королю съ требованіемъ созыва особаго шлезвигъ-гольштинскаго сейма, утвержденія особой конституціи для обоихъ герцогствъ и присоединенія Шлезвига къ германскому союзу. Въ то же время датско-національная партія, поставившая себѣ цѣлью сдѣлать р. Эйдеръ южной границей Даніи, устроила 21 марта народную демонстрацію предъ королевскимъ дворцомъ въ Копенгагенѣ, заставившую короля обѣщать, что Шлезвигъ до р. Эйдеръ останется датской провинціей. 24 марта король далъ рендсбургской депутаціи отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что Гольштиніи будетъ дана новая, болѣе свободная конституція, но что Шлезвигъ долженъ остаться нераздѣльной частью Даніи. Но еще до полученія этого отвѣта въ Килѣ 23 марта произошла революція; образовано было временное правительство, въ составъ коего вошли принцъ Фридрихъ Ш.-фонъ-Ноэръ, гр. Фр. Ревентловъ, адвокатъ Безелеръ и др. Страна признала это временное правительство, созвавшее Ш.-гольштинскій сеймъ и вступившее въ германскій союзный сеймъ съ предложеніемъ о принятіи Шлезвига въ составъ союза, что и было признано сеймомъ 12 апр. 1848 г., при чемъ на Пруссію было возложено исполненіе постановленія союзнаго сейма. Прусскія войска вступили въ Шлезвигъ и такимъ образомъ началась Ш.-гольштинская война 1848—50 г. (см. выше), закончившаяся миромъ 2 іюля 1850 г. По этому миру Ш.-Гольштинія возвращена была къ положенію, существовавшему до войны. Шлезвигъ получилъ особое датское управленіе; Гольштинія и Лауэнбургъ, будучи членами германскаго союза, оставались подъ властью Даніи; порядокъ престолонаслѣдованія былъ признанъ общій для Даніи и герцогствъ, именно въ пользу датскаго наслѣднаго принца Христіана Глюксбургскаго. Гольштинцы попытались на свой страхъ продолжать войну съ Даніей, но были разбиты въ битвѣ при Иштедтѣ 24—25 іюля 1850 г. Расчеты на новую поддержку со стороны Пруссіи не оправдались. 29 ноября 1850 г. въ Ольмюцѣ прусское правительство, по требованію Россіи и Австріи, вынуждено было отказаться отъ поддержки революціоннаго движенія въ Ш.-Гольштиніи, куда теперь была послана коммиссія для умиротворенія страны въ сопровожденіи австрійскаго корпуса войскъ. Временное Ш.-гольштинское правительство сложило съ себя власть; австрійцы заняли Гольштинію, а датчане Шлезвигъ. Въ 1852 г. (8 мая) на лондонской конференціи Англія, Россія и Франція признали въ интересахъ европейскаго мира необходимымъ сохранить неприкосновенность датской монархіи въ полномъ составѣ (такъ наз. лондонскій протоколъ 1852 г.). 29 іюля германскій союзный сеймъ утвердилъ австрійско-прусско-датское соглашеніе и нѣмецкія войска очистили Ш.-Гольштинію. Такое позорное съ нѣмецкой патріотической точки зрѣнія окончаніе войны вызвало негодованіе во всей Германіи; эта неудача въ борьбѣ съ несильнымъ врагомъ лишній разъ указала нѣмцамъ на недостатокъ единства среди германскихъ государствъ и послужила послѣднимъ толчкомъ для послѣдовавшаго объединительнаго движенія Германіи. Въ Ш.-Гольштиніи датчане начали хозяйничать какъ въ завоеванной странѣ; Ш.-гольштинскія войска переведены были въ Данію, а датскія расквартированы были въ герцогствахъ. Болѣе подозрительные офицеры, чиновники, учителя и профессора кильскаго университета были уволены въ отставку. Бывшая таможенная граница на р. Эйдерѣ передвинута на р. Эльбу. Въ 1853 г. были созваны сеймы для Шлезвига въ Фленсбургѣ, а для Гольштиніи въ Ицегое. Каждому сейму были предложены новыя уложенія государственнаго устройства: Шлезвигъ объявлялся простой провинціей Даніи, а Гольштинія автономной, но нераздѣльной частью датской монархіи. Оба уложенія, не смотря на то, что были отвергнуты сеймами, были объявлены королемъ дѣйствующимъ закономъ. Особенное раздраженіе вызвало изгнаніе нѣмецкаго языка изъ школъ и церквей въ сѣверномъ Шлезвигѣ и замѣна нѣмцевъ учителей и пасторовъ датчанами. Всѣ эти обстоятельства усиливали антидатское теченіе въ герцогствахъ. Поводомъ для открытаго препирательства между датскимъ правительствомъ и гольштинскими чинами послужила изданная въ 1854 г. безъ согласія Ш.-гольштинскихъ чиновъ общая для Даніи и герцогствъ конституція съ общимъ сеймомъ. Гольштинскіе чины протестовали и

потребовали, чтобы общая конституція была представлена имъ на обсужденіе; когда имъ въ этомъ было отказано, они внесли жалобу въ германскій союзный сеймъ, который 6 ноября 1858 г. нашелъ, что общая конституція нарушаетъ автономныя права Гольштиніи и Лауэнбурга, гарантированныя имъ договоромъ въ 1850—52 гг. Тогда въ датскихъ правительственныхъ сферахъ руководящимъ сдѣлался планъ такъ наз. «Эйдердатской» партіи, заключавшійся въ томъ, чтобы, выдѣливъ Гольштинію и Лауэнбургъ изъ общей датской конституціи, но оставивъ ихъ въ полной зависимости отъ Даніи, въ то же время окончательно слить Шлезвигъ съ территоріей датскаго государства, южной границей котораго должна служить р. Эйдеръ. Въ этомъ смыслѣ король Фридрихъ VII сдѣлалъ заявленіе 30 марта 1863 г. Германскій союзный сеймъ усмотрѣлъ въ этомъ заявленіи нарушеніе правъ союза и 1 окт. 1863 г. постановилъ послать въ Гольштинію экзекуціонное союзное войско. Не смотря на то, въ Даніи 13 ноября была утверждена новая конституція, по которой Шлезвигъ окончательно инкорпорированъ былъ съ Даніей. Въ это время (15 ноября) умеръ король Фридрихъ VII и вмѣстѣ съ нимъ угасла королевская (Гольштейнъ-Глюкштадтская) линія Ольденбургскаго дома. По лондонскому протоколу 1852 г. наслѣдникомъ престола въ Даніи и эльбскихъ герцогствахъ былъ Христіанъ IX Глюксбургскій. Въ герцогствахъ, однако, правомѣрность лондонскаго протокола никогда не признавалась и законнымъ наслѣдникомъ считался принцъ Фридрихъ Августенбургскій, который 19 ноября и объявилъ о своемъ вступленіи на герцогскій престолъ въ Ш.-Гольштиніи подъ именемъ Фридриха VIII. Германскій союзный сеймъ, куда и король Христіанъ IX, и герцогъ Фридрихъ VIII обратились за признаніемъ ихъ наслѣдственныхъ правъ, постановилъ прежде всего выполнить уже принятое рѣшеніе о занятіи Гольштиніи и Лауэнбурга союзнымъ контингентомъ, а свое рѣшеніе о правѣ наслѣдства отложить на время. Между тѣмъ въ Ш.-Гольштиніи вездѣ былъ признанъ герцогомъ Фридрихъ VIII и состоявшееся большое народное собраніе въ Эльмсгорнѣ 27 дек. постановило пригласить герцога явиться и вступить въ управленіе страной. Отрядъ въ 12 тыс. саксонцевъ и ганноверцевъ съ коммиссарами германскаго союза во главѣ заняли герцогства, вслѣдъ за тѣмъ и герцогъ Фридрихъ VIII прибылъ въ Киль, объявивъ, однако, союзнымъ коммиссарамъ, что онъ до окончательнаго рѣшенія союзнаго сейма считаетъ себя «частнымъ лицомъ». Среди общаго ликованія въ Германіи по поводу предстоящаго отдѣленія Ш.-Гольштиніи отъ Даніи большое разочарованіе и раздраженіе вызвало заявленіе прусскаго и австрійскаго правительствъ, что они считаютъ себя связанными лондонскимъ протоколомъ 1852 г. и на этомъ основаніи требуютъ удаленія изъ Гольштиніи принца Фридриха Августенбургскаго. Въ это время никто еще не прозрѣвалъ тайныхъ плановъ Бисмарка, который рѣшилъ заранѣе использовать шлезвигъ-гольштинскій вопросъ исключительно въ пользу Пруссіи и съумѣлъ тонкой дипломатической тактикой вести за собой австрійское правительство. Когда союзный сеймъ отнесся отрицательно къ заявленію Пруссіи и Австріи, послѣднія рѣшили дѣйствовать на свой страхъ. 16 января 1864 г. Пруссія и Австрія потребовали отмѣны въ теченіе 48 часовъ вышеупомянутой конституціи 13 ноября, утвержденной и новымъ королемъ 18 ноября. Данія, расчитывая на неорганизованныя дѣйствія союзнаго сейма, какъ и въ 1848—50 гг., отвѣтила отказомъ, за которымъ послѣдовало вступленіе прусскихъ и австрійскихъ войскъ въ герцогства; такъ началась германско-датская война 1864 г. (см.). Даніи было не подъ силу бороться съ двумя могущественными державами. Война быстро окончилась для Даніи полнымъ пораженіемъ. По миру, заключенному 30 октября 1864 г. въ Вѣнѣ, Данія уступила Шлезвигъ, Гольштинію и Лауэнбургъ Пруссіи и Австріи; взамѣнъ ютландскихъ участковъ въ Шлезвигѣ ей были отданы небольшая полоса на самой сѣверной границѣ Шлезвига и островъ Эрё. Послѣ освобожденія Ш.-Гольштиніи изъ-подъ власти датчанъ наступила очередь для разрѣшенія вопроса, кто явится наслѣдникомъ Даніи. Тогда мало-по-малу стали обнаруживаться тайныя цѣли Бисмарковской политики. Вначалѣ Пруссія постаралась, дѣйствуя за-одно съ Австріей, устранить вмѣшательство второстепенныхъ германскихъ государствъ, которыя были за сохраненіе самостоятельности Ш.-Гольштиніи и противъ усиленія Пруссіи. По требованію Пруссіи и Австріи ганноверскія и саксонскія войска покинули Ш.-Гольштинію. Затѣмъ прусское правительство поручило особой прусской коммиссіи (Kronsyndicat) представить свое юридическое заключеніе о правахъ на наслѣдство въ Ш.-Гольштиніи принца Августенбургскаго. Не смотря на то, что предъ тѣмъ 16 германскихъ юридическихъ факультетовъ высказались въ пользу принца Августенбургскаго, что въ самихъ герцогствахъ онъ считался до сихъ поръ законнымъ наслѣдникомъ, прусская коммиссія признала, что историческое право наслѣдованія въ Ш.-Гольштиніи принадлежало датскому королю, а нынѣ по праву завоеванія принадлежитъ Пруссіи и Австріи. Въ то же время Бисмаркъ подготовилъ въ Шлезвигѣ народныя демонстраціи въ пользу присоединенія герцогствъ къ Пруссіи. Въ смыслѣ болѣе тѣснаго объединенія Шлезвига и Пруссіи были представлены Пруссіи и Австріи особые адреса. Тогда въ Австріи стали прозрѣвать тайные замыслы Пруссіи, но Бисмаркъ еще не рѣшился въ это время вступить въ открытую борьбу съ Австріей. Посредствомъ гаштейнской конвенціи 14 авг. 1865 г. ему удалось добиться отсрочки. Рѣшено было, что Австрія и Пруссія будутъ совмѣстно владѣть Ш.-Гольштиніей, при чемъ Пруссіи было предоставлено управленіе Ш., а Австріи Гольштиніей. Поводы для столкновеній между намѣстниками обоихъ правительствъ не замедлили появиться. Въ то время какъ прус-

скій намѣстникъ ген. Мантейфель энергично подавлялъ всякія проявленія въ странѣ симпатій въ отношеніи принца Августенбургскаго, австрійскій ген. Габленцъ допускалъ свободное выраженіе въ странѣ протеста противъ гаштейнской конвенціи и требованій, чтобы по вопросу объ управленіи герцогствами былъ созванъ Ш.-гольштинскій сеймъ. Наконецъ Австрія рѣшилась высказаться открыто и 26 апр. 1866 г. заявила Пруссіи, что она согласна уступить свои права въ Ш.-Гольштиніи лицу, которое будетъ избрано германскимъ союзнымъ сеймомъ (подразумѣвался принцъ Августенбургскій). Послѣ отрицательнаго отвѣта на это предложеніе со стороны Пруссіи, Австрія внесла, однако, 1 іюня 1866 г. вопросъ о Ш.-Гольштиніи въ союзный сеймъ и назначила на 11 іюня открытіе Ш.-гольштинскаго сейма въ Ицегое. Пруссія объявила эти дѣйствія Австріи нарушеніемъ гаштейнской конвенціи и двинула свои войска въ Гольштинію. Такъ началась прусско-австрійская война (см. XXV, 627), закончившаяся пораженіемъ Австріи при Садовой. По Пражскому миру 23 авг. 1866 г. Австрія уступила Ш. и Гольштинію Пруссіи. По требованію Наполеона III въ пражскій договоръ былъ внесенъ пунктъ, по которому въ сѣверной части Ш. будетъ предъ присоединеніемъ къ Пруссіи устроенъ плебисцитъ, согласно рѣшенію котораго область отойдетъ или къ Даніи, или къ Пруссіи. Пунктъ этотъ остался невыполненнымъ и въ 1878 г. по соглашенію между Пруссіей и Австріей былъ отмѣненъ. Въ 1866 г. (27 сент.) между Пруссіей и великимъ герцогомъ Петромъ Ольденбургскимъ былъ заключенъ договоръ, по которому послѣдній уступилъ свои права на наслѣдованіе въ Ш.-Гольштиніи за одинъ милліонъ талеровъ. 12 января 1867 г. Ш.-Гольштинія объявлена была прусской провинціей. Присоединеніе къ Пруссіи было сначала встрѣчено въ герцогствахъ очень холодно и недовѣрчиво; но послѣ событій 1870—71 гг. отношенія къ Пруссіи стали измѣняться къ лучшему. Превращеніе Киля въ первую военную гавань Германіи, торговый ростъ Альтоны, прорытіе канала Имп. Вильгельма и т. п. внесло широкое промышленное оживленіе въ странѣ. Въ 1881 г., послѣ помолвки принца Вильгельма Прусскаго (теперь императора) съ старшей дочерью Фридриха Августенбургскаго, принцессой Викторіей, произошло примиреніе съ Августенбургскимъ домомъ. Послѣднему въ 1885 г. была назначена ежегодная рента въ 300 тыс. марокъ и отданъ замокъ Августенбургъ. Въ 1890 г. Англія вернула Пруссіи о-въ Гельголандъ, который былъ вновь присоединенъ къ Ш.

Литература. Изданія Ш.-Гольштинскаго историческаго общества: «Urkundensammlung» (Киль, 1839—74); «Quellensammlung» (Киль, 1862—74); «Regesten und Urkunden (Гамбургъ, 1886—91) и журналъ, издающiйся съ 1871 г. въ Килѣ подъ загл. «Zeitschrift der 1833 gegr. Schl.-holst.-lauenburg. Gesellschaft für vaterländische Geschichte»; Christiani, «Gesch. der Herzogtümer Schleswig und Holstein» (до 1460 г., Фленсб., 1775—79); его же, «Gesch. Schl. und Holst. unter d. oldenburgischen Haus» (Киль, 1781); продолженіе послѣдняго труда составляетъ Hegewisch'a «Gesch. Schl. etc. 1588—1694» (Киль, 1801—1802), а съ 1694 г. по 1808 г. въ «Geschichte etc.» P. v. Kobbe (Альтона, 1834); Waitz. «Schleswig - Holsteins - Geschichte» (Геттинг., 1851—54); Handelmann, «Geschichte von Schleswig» (1874); Möller, «Geschichte Schleswig-Holsteins» (Альтона, 1888); Droysen und Samwer, «Die Herzogtümer Schl. - Holst. und d. Königr. Dänemark. Aktenmässige Geschichte der dänischen Politik seit 1806» (Гамбургъ. 1850); Sybel, «Die Begründung des Deutschen Reichs durch Wilhelm I» (т. 3-й, Мюнхенъ. 1889); Lohr, «Die Schleswig-holsteinische Frage bis zur Erhebung der Herzogtümer 1848» (Гиссенъ, 1895); Samwer, «Die Staatserbfolge der Herzogtümer Schleswig-Holstein» (Гамбургъ, 1844); «Aufzeichnungen des Prinzen Friedrich v. Schleswig-Holstein-Noer, 1848—1850» (Цюрихъ, 1861); Baudissin, «Gesch. d. Schleswig - holst. Kriegs» (Ганноверъ, 1862); Moltke, «Gesch. d. Kriegs gegen Dänemark 1848—49» (Б., 1893); Rüstow, «Der deutsch-dänische Krieg 1864» (Цюрихъ, 1864); Blasendorff, «Der deutsch-dänische Krieg 1864» (Б., 1889); Bernhardi, «Der Streit um die Elbherzogtümer. Tagebuchblätter aus d. J. 1863—1864» (Лпц., 1895); Thudichum, «Verfassungsgeschichte Schleswig-Holsteins von 1806—52» (Тюб., 1871); Mestorf, «Vorgeschichtliche Altertümer aus Schleswig» (Гамбургъ, 1885).

Шлезвигъ-гольштинская война 1848—50 гг.—была вызвана неудовольствіемъ населенія Ш.-Гольштиніи противъ объединительныхъ стремленій Даніи. 20 янв. 1848 г. умеръ король датскій Христіанъ VIII. 28 января новый король Фридрихъ VII издалъ общую конституцію для всего государства. Чины Ш. и Гольштиніи выставили требованіе, чтобы Ш. и Гольштинія получили общее устройство и чтобы Ш. былъ принятъ въ германскій союзъ. Когда эти требованія были отвергнуты королемъ, населеніе герцогствъ возстало и въ Килѣ образовалось временное правительство съ Фридрихомъ Августенбургскимъ во главѣ. Вскорѣ Рендсбургъ попалъ въ руки возставшихъ. Временное правительство обратилось за помощью къ Пруссіи. Форпарламентъ (см. Франкфуртскій парламентъ, XXXVI, 495) и союзный сеймъ стали на сторону герцогствъ. Тогда Пруссія предложила Даніи свое посредничество въ примиреніи Даніи съ герцогствами, но Данія отклонила его и началась Ш.-гольштинская война. Датчане вторглись въ Ш. и разбили отрядъ добровольцевъ. Между тѣмъ во Франкфуртѣ было рѣшено принять Ш. въ Германскій союзъ, признать кильское временное правительство и поручить Пруссіи главное командованіе въ войнѣ. Война началась удачно для нѣмцевъ, Врангель и Галькеттъ одержали нѣсколько побѣдъ надъ датчанами. Для Даніи—эти неудачи уравновѣшивались ея преобладаніемъ на морѣ, и датчане причиняли германской торговлѣ большіе убытки, блокировавъ гавани.

Въ началѣ мая Врангель вступилъ въ предѣлы Даніи и занялъ Кальдингъ, Фридерицію, Аархусъ. Въ то же время по постановленію франкфуртскаго парламента было положено основаніе п организаціи имперскаго нѣмецкаго флота. Великія державы были на сторонѣ Даніи. Пальмерстонъ старался возстановить миръ и предложилъ въ Берлинѣ посредничество, потребовавъ очищенія Ютландіи пруссаками. Положеніе Пруссіи было въ это время затруднительно, въ виду внутренняго кризиса, и прусское правительство вывело свои войска изъ Ютландіи. Тогда датчане вторглись въ Ш. Нѣмецкій генералъ Галькеттъ придвинулся до Фленсбургскаго фіорда, но нападеніе Врангеля (5-го іюня) на датчанъ при Нюбелѣ и Сатрупѣ оказалось неудачнымъ. Впрочемъ, вскорѣ побѣда при Гадерслебенѣ (29 іюня) отдала опять въ руки нѣмцевъ весь Ш. Переговоры, начатые въ Лондонѣ, шли вяло, такъ какъ датчане не хотѣли согласиться на включеніе Шлезвига въ германскій союзъ. Прерванные-было одно время, они возобновились въ Мальмэ. Въ іюлѣ враждующія стороны приняли слѣдующія главныя основанія будущаго соглашенія: очищеніе герцогствъ обѣими сторонами, назначеніе сообща Пруссіей и Даніей правительства для герцогствъ, которое должно было замѣстить временное правительство. 27 августа было заключено перемиріе въ Мальмэ на 7 мѣсяцевъ. Всѣ законы и предписанія, изданныя въ герцогствахъ съ марта, были кассированы, и во главѣ общаго правительства поставленъ датчанинъ Мольтке. Во Франкфуртскомъ парламентѣ при обсужденіи вопроса о Ш.-Гольштиніи большинство высказалось первоначально противъ перемирія, но въ половинѣ сентября и парламентъ оказался вынужденнымъ принять перемиріе. Въ слѣдующемъ году, по истеченіи срока перемирія, военныя дѣйствія возобновились. Въ герцогство вступили имперскіе отряды, выставленные отдѣльными нѣмецкими государствами. Датчане были послѣ штурма дюппельскихъ укрѣпленій вынуждены отступить къ Альзену, потерявъ Кольдингъ. Война стала принимать и на морѣ благопріятный оборотъ для нѣмцевъ, но осуществить задуманное-было нападеніе на Альзенъ оказалось невозможнымъ вслѣдствіе угрозъ Россіи и Англіи. Притвицъ оттѣснилъ датчанъ при Скандерборгѣ и Аархусѣ, Ш.-гольштинцы осадили Фридерицію, но были вынуждены снять осаду. 10-го іюля Пруссія подписала въ Берлинѣ предварительныя условія мира. Ш. получилъ особое управленіе въ видѣ коммиссіи, одинъ изъ членовъ которой назначался Пруссіей, одинъ Даніей и одинъ Англіей, какъ посредникомъ. Гольштинія и Лауэнбургъ должны были остаться за датскимъ королемъ, оставаясь членами нѣмецкаго союза. Наконецъ, 2 іюня 1850 г. былъ заключенъ миръ съ Даніей. Тогда Ш.-гольштинцы рѣшились на свой рискъ продолжать войну. Но въ битвѣ при Иштедтѣ (24 и 25 іюня) датчане разбили ихъ на-голову. Въ 1851 г. Ш.-гольштинское войско было распущено, устройство 15 марта 1848 г. устранено, назначено новое правительство, допущено раздѣленіе герцогствъ, наслѣдованіе во всемъ датскомъ государствѣ признано за Христіаномъ Глюксбургскимъ. Такой исходъ войны былъ санкціонированъ на лондонской конференціи 1852 г. Англія, Россія и Франція обязались сохранить неприкосновенность датской монархіи. *Д. К.*

Шлезингеръ (Schlesinger) — три нѣмецкихъ живописца. 1) *Вильгельмъ-Генрихъ* Ш. (1814 — 93), родомъ изъ Франкфурта на Майнѣ, получивъ образованіе въ вѣнской академіи художествъ, поселился въ Парижѣ и совершенно офранцузился. Писалъ въ духѣ новѣйшей французской школы идеалистовъ историческо-бытовыя сцены, сюжеты изъ современной интимной жизни и портреты, отличаясь вкусомъ красокъ и виртуозностью кисти. Особенно хороши выходили у него фигуры молодыхъ кокетливыхъ или сантиментальныхъ дѣвушекъ. Наиболѣе извѣстныя его произведенія: «Праздникъ Мадонны» (1864), «Пять чувствъ» (1865), «Чтеніе» (1866), «Одна въ мастерской» (1868), «Потерянный трудъ» (1872), «Mademoiselle Brise-Tout» (1873), «Братъ и сестра» (1874), «Голубятня» (1875), «Двойной арестъ» (1880) и «Любовь старинная и любовь современная» (1882). Въ версальскомъ музеѣ находится портретъ султана Махмуда-Хана II работы этого художника. 2) *Карлъ* Ш. (1826—93), будучи еще юнымъ, попалъ изъ своего родного города, Лозанны, въ Гамбургъ, гдѣ учился сперва у Гардорфа, а потомъ у Герм. Кауфмана; въ 1844 г. поступилъ ученикомъ въ пражскую академію худож., въ которой пользовался руководствомъ Хр. Рубена, и затѣмъ, въ 1850 г., перешелъ въ антверпенскую академію и работалъ въ ней подъ наблюденіемъ Дикманса. Въ Антверпенѣ была написана первая значительная его картина: «Посадка переселенцевъ на пароходъ, отходящій въ Америку». Съ 1852 г. и до самой своей смерти онъ жилъ въ Дюссельдорфѣ и съ большимъ успѣхомъ писалъ умно задуманныя и выразительныя жанровыя сцены въ ландшафтной обстановкѣ при эффектномъ освѣщеніи, каковы, напр., «Отъѣздъ къ умирающему», «Поѣзка по Мозелю», «Цыганскій таборъ», «Вечеръ на Мозелѣ», «Пахарь, возвращающійся домой поздно вечеромъ», «Лунная ночь», «На паромѣ», «Ночная рыбная ловля», «Полуденный отдыхъ жнецовъ», «Уланскій пикетъ», «Memento mori» и др. 3) *Феликсъ* Ш., род. въ 1833 г. въ Гамбургѣ, въ 1850 и 1851 г. учился въ дюссельдорфской академіи худ. и работалъ въ мастерской Р. Іордана, а потомъ долго жилъ въ Парижѣ, до нѣкоторой степени усвоилъ себѣ манеру тамошнихъ салонныхъ живописцевъ и, наконецъ, поселился въ Мюнхенѣ. Изъ его жанровыхъ картинъ, по большей части простыхъ по сюжету и блестящихъ по краскамъ, заслуживаютъ быть упомянутыми: «Ювелиръ», «Спасшіеся отъ кораблекрушенія», «Почтовая контора», «Лилея», «Дѣти у источника», «Визитъ новобрачныхъ къ ихъ родителямъ», «Говорящій портретъ», «Соня» и «Цырюльня».

Шлезингеръ (Schlesinger): 1) *Лудвигъ*, австрійскій политическій дѣятель и историкъ

(1838—1899), родомъ богемскій нѣмецъ; по окончаніи курса философскаго факультета въ Прагѣ, былъ съ 1868 г. учителемъ исторіи въ реальномъ училищѣ въ Прагѣ, потомъ директоромъ въ Лейтмерицѣ и съ 1876 г. до смерти директоромъ женскаго лицея въ Прагѣ. Въ 1861 г. основалъ вмѣстѣ съ другими пражское «Общество изученія исторіи нѣмцевъ въ Богеміи», дѣятельнымъ членомъ и по временамъ президентомъ и вице-президентомъ котораго онъ оставался всю жизнь: съ 1870 по 1892 гг. онъ былъ редакторомъ издаваемыхъ этимъ обществомъ «Mittheilungen des Vereins etc.». Главный трудъ его — «Geschichte Böhmens» (Прага, 1870, 2 изд., тоже 1870). Въ немъ Ш. обращаетъ особенное вниманіе на судьбы нѣмцевъ въ Богеміи, при чемъ съ радостью отмѣчаетъ каждое расширеніе границъ господства нѣмецкаго языка, съ грустью—каждое ихъ сокращеніе; являясь горячимъ противникомъ клерикализма, вообще либераломъ, даже радикаломъ по многимъ вопросамъ, выражая полное сочувствіе великой революціи, онъ въ то же время восхваляетъ Іосифа II за проведеніе централизаціи въ управленіи Австро-Венгріей; вездѣ, гдѣ шла борьба между нѣмецкимъ и чешскимъ населеніемъ, Ш. говоритъ о первомъ, какъ о «лучшемъ» элементѣ страны; гуситское движеніе для него было «гораздо болѣе антинѣмецкимъ, чѣмъ антикатолическимъ», и потому встрѣчаетъ въ Ш. суроваго судью. Къ «Исторіи Богеміи» примыкаютъ другіе, болѣе спеціальные труды и изданія Ш.: «Stadtbuch von Brüx» (Прага, 1875); «Deutsche Chroniken aus Böhmen» (3 т., Прага, 1879—1884); «Die Nationalitätenverhältnisse Böhmens» (Штуттг., 1886) и мн. др. Историческія работы открыли Ш. дорогу къ политической дѣятельности. Въ 1870 г. онъ былъ избранъ въ сельской куріи въ богемскій ландтагъ и переизбирался систематически до самой смерти. Въ 1885 г. ландтагъ избралъ его членомъ Ausschuss'a (управы), и имъ онъ тоже оставался до смерти. Онъ принадлежалъ сначала къ партіи нѣмецкихъ либераловъ, съ 1894 г. былъ членомъ и старшиной клуба (партіи) «свободомыслящихъ нѣмцевъ Богеміи». — 2) *Іосифъ*, австрійскій политическій дѣятель, математикъ и агрономъ (1831—1901), по происхожденію нѣмецъ изъ Моравіи. Съ 1870—75 гг. былъ профессоромъ математики и механики въ лѣсной акд. въ Маріенбруннѣ (близъ Вѣны), съ 1875 г. профессоръ (и дважды ректоръ) въ высшей земледѣльческой школѣ въ Вѣнѣ. Въ книгѣ «Die geistige Mechanik der Natur» (Вѣна, 1888) онъ пытался построить новую теорію пространства, по которой пространство должно быть представляемо какъ «ничто»; этимъ Ш. надѣялся подорвать основы матеріалистической философіи. Въ 1891 г. избранъ, въ 1897 г. переизбранъ въ одномъ изъ округовъ Вѣны (городская курія) въ рейхсратъ, въ 1896 г. тамъ же въ нижне-австрійскій ландтагъ. Въ рейхсратѣ и ландтагѣ былъ выдающимся членомъ антисемитической партіи. Ш. былъ энергичнымъ противникомъ совершившагося въ Австріи перехода къ золотой валютѣ, принципіально отстаивая бумажныя деньги, функціи которыхъ онъ, впрочемъ, желалъ измѣнить, сдѣлавъ ихъ орудіемъ широко развитаго кредита («народныя деньги»—Volksgeld, какъ онъ ихъ называлъ). Онъ боролся съ господствующимъ направленіемъ въ дѣлѣ народнаго образованія, обвинялъ профессоровъ и учителей въ безбожіи и матеріализмѣ и требовалъ строго-религіознаго преподаванія. Послѣ его смерти въ ландтагѣ на его мѣсто былъ избранъ вождь австрійской соціалъ-демократіи В. Адлеръ. *В. В—въ.*

Шлезингеръ (Сигизмундъ Schlesinger)—вѣнскій журналистъ и драматургъ. Въ 1855—67 г. писалъ театральныя рецензіи и фельетоны въ вѣнской газетѣ «Morgenpost», въ 1867—87 г. въ «Neuen Wiener Tageblatt». Въ качествѣ драматурга съ большимъ успѣхомъ выступилъ одноактными пьесами: «In den Rauschwolken» и «Mit der Feder». Затѣмъ его талантливыя и веселыя пьески «Gustel von Blasewitz», «Wenn man nicht tanzt», «Ein Opfer der Wissenschaft», «Die Schraube des Glücks» обошли многія германскія сцены. Ш. поставилъ, хотя и съ меньшимъ успѣхомъ, и нѣсколько большихъ драмъ: «Die Schwestern von Rudolstadt» (1864), «Das Trauerspiel des Kindes» (1876), «Zahlen beweisen» (1883) и др.

Шлезингъ (J.-J.-Théophile Schloesing)—выдающійся французскій химикъ и агрономъ, пріобрѣвшій своими научными работами по различнымъ вопросамъ химіи почвы, атмосферы и растеній, а также по химико-агрономическому анализу всесвѣтную извѣстность. Род. въ 1824 г. Долгое время состоялъ профессоромъ въ агрономическомъ институтѣ и высшей школѣ искусствъ и ремеслъ Conservatoire des Arts et metièrs, а также директоромъ школы табачнаго дѣла при государственной табачной монополіи. Въ 1882 г. избранъ членомъ академіи наукъ. Научные мемуары Ш. печатались въ «Annales de chimie et de physique» и въ «Comptes rendus de l'Akademie des sciences». Тѣ изъ нихъ, кои имѣли предметомъ изложенія табачную промышленность, собраны Грандо въ одномъ изданіи подъ загл. «Tabac, étude theorique et pratique sur la culture du tabac» (П., 1868). Предложенные Ш. методы и пріемы аналитическаго изслѣдованія изложены частью въ учебникѣ химіи Пелуза и Фреми и въ химическомъ словарѣ Вюрца, частью въ руководствѣ къ химико-агрономическимъ изслѣдованіямъ Грандо. Списокъ литературныхъ трудовъ Ш. весьма обширенъ (не смотря на то, что нѣкоторыя его работы, доложенныя въ высшей школѣ искусствъ и ремеслъ, не были опубликованы) и поражаетъ разнообразіемъ. Многія его работы посвящены изслѣдованіямъ почвы, атмосферы, растеній, области прикладной химіи и пріемовъ и методовъ аналитическаго изслѣдованія.

Шлей (Schlei)—узкая и длинная фіордообразная бухта Балтійскаго моря на восточномъ берегу прусской провинціи Шлезвигъ-Гольштейнъ. Длина 42 км. Между городами Каппельнъ и Миссунде Ш. имѣетъ видъ широкой рѣки, за Миссунде къ ЮЗ Ш. расширяется на подобіе озера (такъ назыв. Grosse

Breite) и заканчивается у г. Шлезвига. Средняя глубина 3,8 м. дѣлаетъ Ш. доступнымъ для судовъ съ небольшой осадкой. Въ 1416 г. гольштинцы засыпали устье Ш., чтобы преградить доступъ датскимъ судамъ къ Шлезвигу. Позже пришлось вырыть южнѣе устья Ш. каналъ къ морю въ 2,2 м. глубины. Ш. очень изобилуетъ рыбой.

Шлей (Лудольфъ-Готтфридъ Schley) — нѣмецкій поэтъ (1798—1859). Издалъ лучшій въ свое время нѣмецкій переводъ «Фритіофа» Тегнера, а также «Schwedische Dichtungen» (1825), сборникъ произведеній выдающихся шведскихъ поэтовъ: Тегнера, Аттербома, Гейера, Фальkranца и др., въ нѣмецкомъ переводѣ. Въ 1832—34 гг. вышли его «Dichtungen» въ 3 томахъ, изъ которыхъ первый томъ, носящій отдѣльное заглавіе «Die Schwedenbraut», заключаетъ свободную обработку лучшей поэмы Тегнера (см.) «Аксель». См. Jegór v. Sivers, «Deutsche Dichter in Russland» (Берлинъ, 1855).

Шлейденъ (Маттіасъ-Якобъ Schleiden) —одинъ изъ знаменитѣйшихъ ботаниковъ XIX столѣтія, род. въ 1804 г. въ Гамбургѣ, ум. въ 1881 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ, изучалъ сначала юриспруденцію, былъ адвокатомъ, но съ 1831 г. сталъ изучать естественныя науки и медицину. Съ 1840 по 1862 г. былъ профессоромъ ботаники въ Іенѣ, въ 1863 г. былъ приглашенъ читать антропологію и растительную химію въ Дерптѣ, но уже въ 1864 г. отказался отъ этой должности и жилъ большею частью въ Дрезденѣ и Висбаденѣ. Блестяще и многосторонне образованный, превосходно владѣвшій перомъ, безпощадный въ критикѣ и полемикѣ, кантіанецъ Ш. возсталъ противъ господствовавшихъ тогда въ ботаникѣ направленій, узкаго систематически-номенклатурнаго и спекулятивнаго, натурфилософскаго. Представителей 1-го направленія онъ называлъ собирателями сѣна и не менѣе критиковалъ ни на чемъ не основанныя фантазіи натурфилософовъ. Свои взгляды онъ высказалъ, главнымъ образомъ, въ своемъ знаменитомъ трудѣ «Grundzüge der Botanik» (Лейпцигъ, 1842—44, 4 изд., 1861),—первомъ раціональномъ руководствѣ по научной ботаникѣ, которое можно назвать также «ботаника, какъ индуктивная наука» (Саксъ). Ш. требуетъ, чтобы ботаника стояла на той-же высотѣ, какъ физика и химія, методъ ея долженъ быть индуктивный, съ натурфилософскими измышленіями она не должна имѣть ничего общаго; въ основаніе морфологіи растеній должно быть положено изученіе исторіи развитія формъ и органовъ, ихъ генезиса и метаморфоза, а не простое перечисленіе органовъ явнобрачныхъ растеній; естественная система растеній будетъ правильно понята лишь тогда, когда будутъ изучаться не только высшія растенія, но и, главнымъ образомъ, низшія (водоросли и грибы). Обѣ эти идеи Ш. быстро распространились среди ботаниковъ и принесли благотворнѣйшіе результаты. Ш.—одинъ изъ главнѣйшихъ ботаническихъ реформаторовъ и основателей новой (научной) ботаники. Въ своихъ трудахъ онъ блестяще опровергъ старое направленіе и представилъ для ботаники столько задачъ, что ихъ можно было рѣшить не одному человѣку, а цѣлому поколѣнію наблюдателей и мыслителей (Саксъ). Вмѣстѣ съ Негэли онъ издавалъ «Zeitschrift für wissenschaftliche Botanik» (Цюрихъ, 1844—46). Собственныя изслѣдованія Ш., напр. «Die Entwickelungsgeschichte des vegetabilischen Organismus bei den Phanerogamen» и т. д. изданы отдѣльно («Beiträge zur Botanik», Лейпцигъ, 1844). Въ его «Beiträge zur Phytogenesis» («Müller's Archiv», 1838) хотя и высказана неправильная теорія клѣтки, но и эти ошибочныя мнѣнія въ исторіи изученія клѣтки имѣли громадное значеніе. Способности Ш., какъ писателя (онъ былъ извѣстенъ и какъ поэтъ и издалъ «Gedichte», Лейпцигъ, 1858, 1873, подъ псевдонимомъ Эрнстъ), содѣйствовали успѣху его популярныхъ сочиненій, нѣкоторыя изъ которыхъ выдержали нѣсколько изданій и были переведены на русскій языкъ: «Die Pflanze und Ihr Leben» (1 изд., Лейпцигъ, 1847, русск. пер. «Растеніе и его жизнь»); «Studien» (русск. пер. «Этюды», 1860); «Das Meer» (русск. пер. «Море», 1867); «Für Baum und Wald» (1870, рус. пер. «Дерево и лѣсъ»); «Die Rose» (1873); «Das Salz» (1875) и т. д. Нападавшій на натурфилософовъ и гегельянцевъ, послѣдователь Канта, Ш. подвергъ впослѣдствіи суровой критикѣ и матеріализмъ («Über das Materialismus der neuen deutschen Naturwissenschaft», Лейпцигъ, 1863). Еврейскому вопросу посвящены его: «Die Bedeutung der Juden für die Erhaltung und Wiederbelebung der Wissenschaften im Mittelalter» (Лейпцигъ, 1877); «Die Botanik des Martyriums bei den Juden im Mittelalter» (1878). Ср. Sachs, «Geschichte der Botanik» (1875, стр. 202—207). *Н. Гайдуковъ.*

Шлейденъ (Рудольфъ Schleiden, 1815—95)—германскій политическій дѣятель, двоюродный братъ ботаника Ш., родомъ изъ Гольштейна; по окончаніи юридическаго факультета служилъ въ Даніи, въ 1848 г. покинулъ ее и предоставилъ себя въ распоряженіе временнаго правительства Шлезвига и Гольштиніи, которое послало его своимъ уполномоченнымъ въ Берлинъ; тамъ онъ представлялъ временное правительство съ марта по декабрь 1848 г., съ перерывомъ съ конца марта по май, когда онъ, какъ представитель герцогствъ Шлезвига и Гольштиніи, засѣдалъ во Франкфуртѣ на Майнѣ въ «предварительномъ парламентѣ», потомъ въ «комитетѣ 50» (см. Франкфуртскій парламентъ, XXXVI, 495). Въ декабрѣ 1848 г., когда герцогства, въ силу перемирія, были вновь поставлены въ зависимость отъ Даніи, онъ вышелъ въ отставку, и, исключенный изъ амнистіи, принужденъ былъ покинуть родину. Послѣ странствованій по разнымъ государствамъ Германіи, онъ поселился въ Бременѣ, правительствомъ котораго въ 1853 г. назначенъ министръ-резидентомъ въ Вашингтонъ; въ 1856 г. получилъ должность посланника тамъ же отъ трехъ ганзейскихъ городовъ; въ Вашингтонѣ онъ заключилъ торговый договоръ между ганзейскими городами и Мексикой. Въ 1865 г. переведенъ въ Лондонъ, въ 1866 г. вышелъ въ

отставку. Въ 1867 г. выбранъ въ Альтонѣ въ учредительный, потомъ (1867) сѣверо-германскій и въ 1871 г. германскій рейхстагъ; на выборахъ 1874 г. долженъ былъ уступить мѣсто соціалъ-демократу Газенклеверу. Въ учредительномъ и сѣверо-германскомъ рейхстагѣ Ш. принадлежалъ къ партіи шлезвигскихъ имперскихъ конституціоналистовъ, одобрявшихъ включеніе Шлезвигъ-Гольштиніи въ составъ Пруссіи и Германіи и отстаивавшихъ либеральныя начала (всеобщее избирательное право) въ организаціи имперіи; послѣ объединенія Германіи онъ былъ однимъ изъ основателей немногочисленной и невліятельной «либеральной имперской партіи», колебавшейся между консерваторами и націоналъ-либералами, и послѣ 1874 г. растворившейся въ «имперской» (Reichspartei) и націоналъ-либеральной партіяхъ. Изъ трудовъ Ш. отмѣтимъ: «Das staatsrechtliche Verhältniss der Herzogthümer Schleswig und Holstein» (анонимно, Гамбургъ, 1849); «Aktenstücke zur neuesten Schleswig-holsteinschen Geschichte» (анонимно, въ 3 вып. въ Лпц., 1851—52); «Zum Verständniss der deutschen Frage» (анонимно Штуттгартъ, 1867); «Reiseerinnerungen aus den Vereinigten Staaten» (Нью-Іоркъ, 1873); «Zur Frage der Besteuerung des Tabaks» (Лпц., 1878); «Die Disciplinar- und Strafgewalt parlamentarischer Versammlungen über ihre Mitglieder» (Б., 1879; не смотря на устарѣлость, сочиненіе это до сихъ поръ представляетъ цѣну, какъ обзоръ законоположеній, опредѣляющихъ и ограничивающихъ права депутатовъ и власть парламентовъ надъ депутатами въ разныхъ странахъ; представляетъ попытку найти нормы, которыя, не стѣсняя свободы депутатскихъ рѣчей, которую Ш. высоко цѣнитъ, охраняли бы парламенты отъ злоупотребленій своими правами со стороны депутатовъ: «Jugenderinnerungen» и, какъ продолженіе, «Erinnerungen 1841—48» и «Erinnerungen 1848—50 eines Schleswig-Holsteiners» (всего въ 4 т., Висбаденъ, 1886—93; цѣнно для исторіи революціоннаго движенія въ Шлезвигъ-Гольштиніи).

Шлейермахеръ (Людвигъ Schleiermacher)—нѣмецкій физикъ (1785—1844). Извѣстенъ своими работами по оптикѣ, печатавшимися въ «Baumgartner's und Ettingshausen's Zeitschrift» за 1831—32 гг. (т. IX и X) и вышедшими въ 1842 г. отдѣльнымъ изданіемъ въ Дармштадтѣ подъ заглавіемъ «Analytische Optik». Другая его работа, имѣвшая вліяніе на развитіе теоріи ахроматизма, «Ueber den Gebrauch der analytischen Optik bei der Construction optischer Werkzeuge und über die Uebereinstimmung der dadurch erhaltenen Werkzeuge mit der Erfahrung» (въ «Poggendorf's Annalen», т. XIV) осталась неоконченной. Ш. вмѣстѣ съ Экгардомъ было поручено урегулированіе системы мѣръ и вѣсовъ въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ. Научныя изслѣдованія по установленію нормальныхъ мѣръ, произведенныя имъ, напечатаны подъ заглавіемъ «Gedrängte Uebersicht des früheren und jetzigen Zustandes des Maass- und Gewichtswesens in dem Grossherzogthum Hessen» (Дармштадтъ, 1820).

Шлейермахеръ (Friedrich - Daniel Schleiermacher, 1768—1834)—знаменитый нѣмецкій философъ, теологъ и проповѣдникъ, сынъ реформатскаго пастора, родился въ Бреславлѣ. Воспитывался въ братской общинѣ гернгутеровъ (въ Ніески и Барби), религіозный духъ которой произвелъ на юнаго Ш. глубокое и неизгладимое впечатлѣніе. Но на ряду съ религіозностью эта же община своей полной отчужденностью отъ науки и жизненныхъ интересовъ породила въ Ш. никогда не угасавшій протестъ противъ узкой и нетерпимой ортодоксіи. 19 лѣтъ покинулъ Ш., ставшую для него духовной тюрьмой, семинарію и, напутствуемый укорами отца, направился въ университетъ въ Галле. Здѣсь Ш. съ напряженнымъ рвеніемъ отдался изученію философіи подъ руководствомъ вольфіанца Эбергарда. Происходившая въ то время борьба между критицизмомъ Канта и Лейбницеанской философіей повергла и его въ конфликтъ старыхъ философскихъ взглядовъ и новыхъ вѣяній. Изъ этого конфликта онъ вышелъ, не подчиняясь въ полной мѣрѣ ни тому, ни другому вліянію. Кантъ привлекалъ его критической трезвостью своей теоріи познанія, но его методъ обоснованія метафизическихъ идей на почвѣ морали Ш. рѣшительно отвергаетъ уже въ своемъ первомъ юношескомъ произведеніи: «Ueber das höchste Gut». Выдержавъ, по настоянію отца и дяди, теологическій экзаменъ, Ш. нѣкоторое время былъ домашнимъ учителемъ и воспитателемъ въ семействѣ графа Дона въ Шлобиттенѣ. Здѣсь же онъ началъ свою проповѣдническую дѣятельность. Затѣмъ Шлейермахеръ занималъ должность церковнаго проповѣдника, сначала въ Ландсбергѣ, а затѣмъ въ Берлинѣ. Проповѣдничество было призваніемъ Ш., одареннаго отъ природы ораторскимъ талантомъ. Дѣятельность эта не стояла въ противорѣчіи и съ его отрицаніемъ церковной догматики. Его проповѣди состояли главнымъ образомъ въ моральномъ и психологическомъ истолкованіи религіозныхъ идей. Съ этимъ содержаніемъ вполнѣ гармонировало его собственное благочестивое настроеніе. Вообще Ш. былъ глубоко-религіозной натурой. «Съ тѣхъ поръ, какъ я мыслю и существую,—писалъ онъ про самого себя—«религія была коренной основой моего бытія; ею питался я въ юности, она сохранилась во мнѣ даже тогда, когдѣ передъ скептическимъ взоромъ исчезли Богъ и безсмертіе души». Въ примиреніи этой религіозности съ разрушительнымъ для религіозной догмы критицизмомъ и заключалась его жизненная задача. Задача эта могла быть разрѣшена только однимъ способомъ: сведеніемъ религіи къ совершенно самостоятельной по отношенію къ разуму психологической основѣ. Такою основой было для Ш. чувство и настроеніе. Кромѣ проповѣдничества Ш. выступалъ также въ качествѣ профессора теологіи, сначала въ Галле, а впослѣдствіи въ Берлинѣ. Ш. былъ не только теоретикомъ. Въ тяжелые для Германіи 1807 и 1808 годы французскаго владычества, онъ вмѣстѣ съ Фихте и другими дѣятелями національнаго возрожденія, своими рѣчами возбуждали мужество и энергію со-

гражданъ. Подъ его предсѣдательствомъ разсматривался въ 1817 г. вопросъ объ уніи протестантскихъ вѣроисповѣданій (лютеранскаго и реформатскаго). Ш. горячо стоялъ за унію, какъ свободное соединеніе и взаимное признаніе различныхъ проявленій одного и того же религіознаго чувства. Но онъ отказался связать свое имя съ установленіемъ этой уніи, когда она получила видъ насильственнаго мѣропріятія. Этотъ отказъ въ связи со свободомысліемъ Ш. въ области политическихъ и религіозныхъ вопросовъ обусловилъ весьма натянутыя отношенія его къ германскому правительству. Отличаясь искреннимъ нравственнымъ чувствомъ и пониманіемъ человѣческой натуры, Ш. оказывалъ въ высшей степени гуманизирующее вліяніе на всѣхъ знавшихъ его современниковъ. «Ты для меня по отношенію къ человѣчности то-же, что были Гёте и Фихте въ поэзіи и философіи», писалъ ему Ф. Шлегель въ періодъ ихъ дружбы. Философія Ш. носитъ характеръ эклектизма. Примыкая въ области гносеологіи къ Канту и симпатизируя вмѣстѣ съ тѣмъ раціонализму Спинозы, далеко не благосклонный ко всякаго рода вторженіямъ метафизики въ область религіи и въ то же время вступающій въ союзъ съ романтической мистикой, Ш. обладалъ несомнѣнною способностью сочетать несоединимое. Его міровоззрѣніе отличалось, однако, отъ обычныхъ формъ эклектизма своей искренностью и той силой мысли, благодаря которой онъ, подчиняясь разнообразнымъ вліяніямъ, вносилъ въ старыя формы новую жизнь и оригинальное содержаніе. Неясность и незаконченность его философскаго міросозерцанія находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что чисто философскіе интересы были въ немъ далеко не преобладающими, а стройная система знанія никогда не составляла его главной цѣли. Обще-философскія воззрѣнія Ш. изложены въ его «Діалектикѣ», появившейся въ печати только послѣ его смерти. Подъ діалектикой Ш. разумѣетъ искусство философскаго обоснованія. Возможность философскаго познанія обусловливается полнымъ соотвѣтствіемъ мышленія и бытія. Логической связи понятій соотвѣтствуетъ причинная связь внѣшней дѣйствительности. Какъ родовыя понятія служатъ логическимъ основаніемъ для видовыхъ, такъ точно высшіе роды бытія реально обусловливаютъ существованіе низшихъ. Познаніе возникаетъ изъ взаимодѣйствія двухъ факторовъ: органической или чувственной и интеллектуальной функцій. Органическая даетъ матеріалъ, интеллектуальная—форму. Первая обусловливаетъ хаотическое многообразіе воспріятій, вторая вноситъ систему, опредѣленность и единство. Въ преобладаніи той или другой изъ этихъ функцій постоянно колеблется человѣческое мышленіе, переходя отъ чистаго воспріятія къ абстрактнымъ понятіямъ. Восходя отъ конкретныхъ представленій чувственности все къ болѣе и болѣе общимъ понятіямъ, мышленіе, наконецъ, приходитъ къ идеѣ абсолютнаго единства бытія. Эта идея уже не представляетъ изъ себя понятія, такъ какъ она не выражаетъ ничего опредѣленнаго. Она относится къ неопредѣленному субъекту безконечнаго множества сужденій. Точно также, спускаясь къ области чувственныхъ воспріятій, мышленіе приходитъ къ возможности безконечнаго множества сужденій, выражающихъ отдѣльные факты всего разнообразнаго опыта. Такимъ образомъ область опредѣленныхъ понятій имѣетъ двѣ противоположныя границы. Эти границы совпадаютъ съ переходомъ мышленія съ одной стороны въ чисто чувственную, съ другой—въ чисто интеллектуальную функцію. Двумъ факторамъ мышленія соотвѣтствуютъ два рода бытія: реальное и идеальное. Самосознаніе доказываетъ внутреннее тожество бытія и мышленія реальнаго и идеальнаго. Въ основаніи всего бытія лежитъ абсолютное міровое единство или Богъ. Это единство неизбѣжно предполагается нашимъ мышленіемъ, но никогда не можетъ быть осуществлено въ мысли. Лишенное такого единства, наше познаніе является всегда относительнымъ. Метафизическія и религіозныя понятія о Богѣ, по мнѣнію Ш., нисколько не выражаютъ Его сущности. Приписываемыя обыкновенно Богу различныя качества или свойства противорѣчатъ Его единству. Эти качества представляютъ не что иное, какъ отраженіе Божественной природы въ религіозномъ сознаніи человѣка. Точно также понятіе личности не можетъ быть связываемо съ идеей Бога, такъ какъ личность предполагаетъ всегда нѣчто конечное и ограниченное. Вообще, всякая попытка мыслить Бога въ опредѣленныхъ понятіяхъ или представленіяхъ неизбѣжно приводитъ къ миѳологіи. Богъ и міръ находятся въ неразрывной связи. Все зависитъ отъ Бога, но эта зависимость не выражается въ отдѣльныхъ актахъ или чудесахъ, а въ общей связи природы. Въ общемъ пониманіе Бога и Его отношенія къ міру у Ш. почти совпадаетъ съ пониманіемъ Спинозы. Признавая же идею Бога для познанія трансцендентной, Ш. прямо примыкаетъ къ Канту. Шеллинга напоминаетъ его опредѣленіе Бога, какъ тожества реальнаго и идеальнаго.

Философія религіи въ міровоззрѣніи Ш. имѣетъ первенствующее значеніе. Въ этой области точка зрѣнія Ш. отличается также наибольшею самобытностью. Первымъ сочиненіемъ, посвященнымъ изслѣдованію религіи, были знаменитыя «Рѣчи о религіи, направленныя къ образованнымъ людямъ, находящимся среди ея недоброжелателей». Задачей этого сочиненія было—показать, что религіи принадлежитъ въ душѣ человѣческой совершенно самостоятельная область, въ которой она царствуетъ неограниченно. Отрицаніе религіи основано, по мнѣнію Ш., на непониманіи ея сущности, зависящемъ въ свою очередь отъ того, что религія никогда не представляется изученію въ ея первоначальной чистотѣ, а всегда оказывается смѣшанной съ метафизикой и моралью. Между тѣмъ, область религіи совершенно независима, какъ отъ той, такъ и другой. Сущность метафизики, вообще познанія, есть мышленіе. Сущность морали — дѣятельность. Своеобразная природа религіи состоитъ въ созерцаніи и

чувствъ. Религіозность состоитъ въ чисто пассивномъ сознаніи воздѣйствія на насъ мірового цѣлаго или Бога. Какъ только мы начнемъ истолковывать это сознаваемое нами воздѣйствіе и относить его къ конечнымъ вещамъ, къ камню, солнцу, звѣздамъ, къ тѣмъ или инымъ метафизическимъ понятіямъ, мы порываемъ съ истинной сущностью религіи и переходимъ въ совершенно чуждую ей область фантазіи или отвлеченнаго мышленія. Созерцаніе мірового цѣлаго обусловливаетъ возникновеніе чувства. Въ этой связи созерцанія и чувства и состоитъ религіозность. Зависимость отъ мірового цѣлаго воспринимается и сознается каждымъ особымъ образомъ. Соотвѣтственно этому тѣ понятія и представленія, въ которыхъ выражается религіозное чувство, оказываются различными. Отъ этого происходитъ множественность религій и исповѣданій. Но такъ какъ сущность религіи состоитъ въ самомъ сознаніи зависимости и связанномъ съ нимъ чувствѣ, то религія по самому своему существу отличается полнымъ единствомъ и терпимостью. Нетерпимость возникаетъ отъ вмѣшательства въ религію метафизическихъ идей, которыя ошибочно принимаются за сущность религіи и даютъ поводъ къ несогласіямъ и раздѣленіямъ. Вообще понятія и представленія составляютъ вторичное и производное содержаніе религіи. Они служатъ лишь символами религіознаго чувства. Точно также и мораль стремится установить различіе и опредѣленность въ отношеніяхъ индивидуума къ міру. Въ противоположность этому религія видитъ во всемъ одно и то-же, во всѣхъ людяхъ дѣятельность одного и того же Бога. Но, хотя наука и мораль по существу различны отъ религіозности, всѣ онѣ должны сопровождать другъ друга. Ибо знаніе міра и правильное воздѣйствіе на него возможно лишь постольку, поскольку въ человѣкѣ непосредственно переживается присутствіе Бога во всемъ. Но въ этомъ только переживаніи, а не въ тѣхъ понятіяхъ, которыя по поводу него возникаютъ, и состоитъ истинное религіозное благочестіе. Этому благочестію, по мнѣнію Ш., противорѣчитъ обыкновенно присущая религіямъ вѣра въ личное безсмертіе. Благочестіе должно, напротивъ, стремиться къ тому, чтобы расширить индивидуальность личности и какъ бы растворить ее въ безконечномъ. «Среди конечнаго составлять одно съ безконечнымъ, быть вѣчнымъ въ каждомъ мгновеніи»—вотъ въ чемъ, по мнѣнію Ш., истинное безсмертіе. Понимая религію какъ внутреннюю интимную жизнь духа, Ш. вполнѣ отрицательно относится ко всѣмъ внѣшнимъ религіознымъ установленіямъ. Съ особеннымъ энтузіазмомъ защищаетъ онъ полную свободу религіозной жизни отъ вмѣшательства со стороны государства. «Hinweg also mit jeder solchen Verbindung zwischen Kirche und Staat»—вотъ «Катоновскій» призывъ, который Ш. не переставалъ повторять до своей смерти. Установленное въ «Рѣчахъ» рѣзкое раздѣленіе области религіи и морали было впослѣдствіи смягчено. Уже въ изданномъ въ 1801 г. сборникѣ проповѣдей Ш. утверждаетъ неразрывную связь между религіозностью и нравственнымъ самоопредѣленіемъ и признаетъ духовныя достоинства, не связанныя съ моральною дѣятельностью, не имѣющими никакой цѣны. Рѣчи о религіи приняты были современнымъ Ш. обществомъ съ самымъ живымъ интересомъ, но далеко не съ одинаковымъ сочувствіемъ. Представители философіи отнеслись къ нимъ скорѣе враждебно. Фихте увидѣлъ въ нихъ лишь запутанный спинозизмъ. Еще болѣе отталкивающее впечатлѣніе произвели они на Шеллинга, въ то время рѣзко порицавшаго все туманное и мистическое; лишь впослѣдствіи призналъ онъ за ними выдающееся значеніе. Неблагосклонный пріемъ встрѣтили «Рѣчи» и со стороны великихъ поэтовъ Шиллера и Гёте. Наиболѣе сочувственно отнесся къ «Рѣчамъ» кружокъ романтиковъ. Близость Ш. къ романтизму обусловливалась какъ его личными отношеніями съ романтиками, такъ и нѣкоторымъ внутреннимъ родствомъ его съ этимъ направленіемъ. То чувство мірового единства и его вліянія на міръ, тотъ «вкусъ къ безконечному» (Geschmak fürs Unendliche), которое у Ш. играютъ такую важную роль, по существу ничѣмъ не отличаются отъ мистическихъ созерцаній и стремленій романтиковъ. Внутренняя душевная жизнь съ ея смутными вѣяніями для Ш. такъ же, какъ и для романтиковъ, была самою главною и цѣнною областью. Въ этомъ отношеніи наиболѣе близокъ былъ Ш. Новалисъ, въ которомъ романтизмъ чувства проявился съ наибольшею глубиной и силой. Связь Ш. съ романтической школой получила также свое выраженіе въ его «интимныхъ письмахъ» о «Люциндѣ» Ф. Шлегеля. Эти «письма» ярко характеризуютъ нравственный обликъ Ш. Выступивъ защитникомъ встрѣченнаго всеобщимъ негодованіемъ романа своего друга и оправдывая въ должности церковнаго проповѣдника романтическій панегирикъ свободной любви, Ш. не только проявилъ дружескую вѣрность и своего рода мужество, но также и чрезвычайный моральный тактъ. Безпорядочнымъ и лишь слегка возвышающимся надъ обыкновенной фривольностью мыслямъ Шлегеля онъ съумѣлъ здѣсь придать наиболѣе возвышенный смыслъ и весьма тонкое психологическое истолкованіе. Однако, родство Ш. съ романтизмомъ имѣло все-таки вполнѣ опредѣленныя границы. Ш. былъ романтикомъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой признавалъ чувство важнѣйшею областью души, но романтизмъ идей и представленій былъ для него чуждъ. Въ своемъ позднѣйшемъ богословскомъ сочиненіи «Der Christliche Glaube», представлявшемъ переработку читаннаго имъ въ берлинскомъ университетѣ курса теологіи, Ш. лишь незначительно отступаетъ отъ того пониманія религіи, которое имъ было высказано въ рѣчахъ, хотя, конечно, въ этомъ сочиненіи историческое и догматическое содержаніе религіи должно было выступить на первый планъ. Здѣсь основа религіозности опредѣляется, какъ *чувство абсолютной зависимости*. Это чувство и является стимуломъ богопознанія. Самымъ первоначальнымъ содержаніемъ идеи Бога явля-

ется неопредѣленное «то откуда» своеобразнаго чувства зависимости. Какъ и въ «Рѣчахъ», Ш. проводитъ здѣсь ту мысль, что никія понятія не принадлежатъ къ подлинной сущности религіи, но представляютъ продуктъ рефлексіи надъ религіознымъ чувствомъ. Это чувство и является въ концѣ концовъ послѣдней инстанціей при обсужденіи догматической стороны религіи. Такимъ образомъ. лишь тѣ догматы получаютъ теологическое оправданіе, которые могутъ быть сведены на религіозное чувство и являются его необходимыми выраженіями. Такая точка зрѣнія ведетъ Ш. къ устраненію изъ религіи всего супранатуральнаго (см. Чудо). Въ христіанствѣ Ш. видитъ совершеннѣйшую религію, имѣющую свое историческое обоснованіе въ совершенной и безгрѣшной личности Христа. Психологическую основу христіанства представляетъ сознаніе искупленія и убѣжденіе въ томъ, что это искупленіе совершено Христомъ. Подъ искупленіемъ Ш. понимаетъ такое воздѣйствіе на людей, благодаря которому чувство абсолютной зависимости, обыкновенно подавленное, возникаетъ съ большею легкостью и силой. *Этическія* воззрѣнія Ш. составляютъ главное содержаніе большинства его сочиненій. Этическія концепціи въ духѣ романтизма изложены въ «Монологахъ». Основными принципами являются здѣсь *индивидуальность* и *духовная свобода*. Каждое отдѣльное лицо имѣетъ особую этическую цѣнность, какъ выраженіе человѣческой природы совершенно опредѣленнымъ и самобытнымъ способомъ. Вообще, право на своеобразность есть священнѣйшее право человѣка во всѣхъ областяхъ личной и общественной жизни. Здѣсь же Ш. отстаиваетъ, какъ высшую задачу человѣчества, внутреннее образованіе духовной жизни. Съ негодованіемъ клеймитъ онъ внѣшнюю благоустроенность и богатство культуры, основанную на бездушномъ автоматизмѣ и связанную съ духовной нищетой и рабствомъ. «Что могло бы меня спасти, — восклицаетъ онъ,—если бы не было тебя, божественная фантазія, и если бы ты не давала мнѣ вѣрнаго предчувствія лучшаго будущаго». Въ этомъ идейномъ творчествѣ будущаго отмѣчаетъ Ш. этическое значеніе фантазіи. Въ послѣднемъ монологѣ Ш. высказываетъ прекрасныя мысли о вѣчной юности. Юность есть состояніе духа, независящее отъ тѣла. Она вѣчна и неувядаема поскольку неустанно стремленіе духа къ познанію и обладанію. Какъ систематическое изложеніе этики, наибольшее значеніе имѣетъ «Философское ученіе о нравственности» (посмертное изданіе по оставшимся манускриптамъ). Въ основаніи этики Ш. лежитъ та мысль, что между законами природы и нравственнымъ долженствованіемъ нѣтъ никакого противоположенія. Поступки съ такою же необходимостью вытекаютъ изъ человѣческой природы и взаимодѣйствія ея съ міромъ, какъ и всѣ другія явленія природы изъ ея дѣйствующихъ силъ. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ процессъ развитія является въ извѣстномъ смыслѣ свободнымъ, поскольку онъ обусловливается тою или иною индивидуальностью. Какъ въ нравственности происходитъ уклоненіе отъ законовъ должнаго, такъ точно и въ природѣ нормальный законъ развитія претерпѣваетъ измѣненіе въ уродствахъ, болѣзняхъ и т. п. Нравственность распадается на три основныхъ принципа: *благо, добродѣтель и долгъ*. Благо есть взаимопроникновеніе природы и разума. Оно осуществляется воздѣйствіемъ человѣческаго разума на свое собственное тѣло и внѣшній міръ. Въ этомъ воздѣйствіи Ш. различаетъ 1) организующую или созидающую и 2) символизирующую дѣятельность. Въ первой человѣкъ вноситъ разумность во внѣшнюю природу и становится ея господиномъ. Сюда относятся такія дѣятельности, какъ гимнастика, техника, агрикультура и т. п. Вторая служитъ для внѣшняго выраженія внутренней духовной жизни. Съ этимъ подраздѣленіемъ перекрещивается различіе дѣятельностей въ отношеніи общности (одинаковости) и индивидуальности человѣческихъ проявленій. Такимъ образомъ получается четыре вида нравственной дѣятельности: сношеніе, собственность, мышленіе и чувство. Въ сношеніяхъ людей между собою (раздѣленіе труда, обмѣнъ продуктовъ) проявляется ихъ организующая дѣятельность, какъ тожественная для всѣхъ индивидуумовъ. Соотвѣтственная общая символизирующая дѣятельность есть мышленіе и языкъ. Индивидуальная образующая дѣятельность ведетъ къ установленію замкнутой области индивидуальной организаціи и владѣнія, т. е. собственности. Самое типичное ея выраженіе есть домъ или жилище. Чувство есть область индивидуальнаго символизированія. Его художественнымъ символомъ служитъ искусство. Искусство является для чувства и религіи тѣмъ же, чѣмъ языкъ для науки. Добродѣтель понимается Ш. какъ нравственная сила, обусловливающая образованіе различныхъ видовъ блага. По существу это та же разумность, которая въ благѣ связана съ природой, но только не вышедшая еще изъ предѣловъ человѣческаго существа. Если благо зависитъ отъ добродѣтели, то и обратно, совершенныя добродѣтели возможны только при осуществленіи высшаго и цѣлостнаго блага. Добродѣтели различаются по обоснованію ихъ въ чистой разумности или чувственности. Добродѣтель, какъ чисто разумное и идейное содержаніе, есть *настроеніе*, какъ относящееся къ области чувственнаго и подчиненное порядку времени —*сноровка*. Съ этимъ перекрещивается подраздѣленіе, основанное на различіи познанія и представленія. Соотвѣтственно этому получается четыре вида добродѣтели: мудрость, т. е. настроеніе въ познаваніи, любовь, т. е. настроеніе въ представленіи, разсудительность, т. е. сноровка въ познаваніи, и стойкость, т. е. сноровка въ представленіи. Различіе долга и добродѣтели не установлено Ш. съ достаточною ясностью. Добродѣтель имѣетъ характеръ длительной силы, между тѣмъ долгъ предстоитъ какъ единичное дѣйствіе, предписанное нравственнымъ закономъ. Слѣдуя своей излюбленной архитектоникѣ по противоположностямъ универсальнаго и индивидуальнаго, Ш. подраздѣляетъ долгъ на обязанности

права, любви, призванія и совѣсти. Всѣ эти области нравственности не представляютъ чего либо самостоятельнаго, но являются различными сторонами единаго высшаго блага. Относя къ области этики всякое символизирующее воздѣйствіе человѣка на внѣшнюю природу, Ш. понимаетъ эстетику какъ этическую дисциплину. Соотвѣтственно съ этимъ внѣшняя природа сама по себѣ исключается изъ области прекраснаго, которое понимается исключительно антропологически, т. е. какъ произведеніе искусства. Большое значеніе для философскаго образованія въ Германіи имѣли многочисленные труды Ш. по исторіи философіи, въ особенности его превосходные переводы Платона. Міровоззрѣніе Ш., разсматриваемое какъ философская система, имѣло лишь преходящее и по существу маловажное значеніе. Отсутствіе самобытныхъ и достаточно ясныхъ философскихъ принциповъ не даетъ возможности включить его въ общее развитіе философской мысли, какъ необходимое и самостоятельное звено. Огромное вліяніе Ш. на современниковъ и ближайшее поколѣніе обусловливалось нравственной силой и самобытностью всей *личности* Ш., а также его выдающимся литературнымъ талантомъ. Гораздо бо́льшее значеніе имѣютъ взгляды Ш. на сущность религіи. Въ живомъ чувствѣ и сознаніи Бога онъ дѣйствительно открылъ Святая Святыхъ истинной религіозности, ту область, по отношенію къ которой «нѣтъ ни еллина, ни іудея». Основной ошибкой Ш. было принципіальное противоположеніе чувства и познанія, какъ совершенно самостоятельныхъ, другъ съ другомъ не связанныхъ функцій. Этотъ дуализмъ человѣческой личности въ сферѣ высшихъ ея проявленій обусловленъ былъ слишкомъ скорымъ признаніемъ отрицательныхъ выводовъ критицизма и эмпиризма, которымъ Ш. сдался безъ бою. Чтобы спасти религіозность, Ш. не оставалось ничего другого, какъ оградить ее отъ познанія непроницаемой стѣной. Признавая необходимость символизаціи чувства, Ш. не сознавалъ того, что эта символизація—выражается-ли она въ представленіяхъ или понятіяхъ,—не можетъ быть чужда и области познанія, что въ силу единства человѣческой личности чувство можетъ стремиться только къ тому, что для разума есть болѣе или менѣе обоснованная истина. Оправдывая религію, какъ чувство, Ш. отказался отъ возможности оправдать ее и какъ міросозерцаніе. Сочиненія Ш. изданы въ 3 отдѣленіяхъ: I) Богословіе, II) проповѣдь, III) философія и смѣшанныя сочиненія. Берлинъ, 1835—64 гг. Важнѣйшія изъ нихъ: «Ueber die Religion. Reden an die Gebildeten unter ihren Verächtern» (1-е изд., 1799; 2-е и 3-е значительно измѣненныя въ 1806 и 1821 гг.; критическое изданіе Pünjer, содержащее разомъ всѣ три —1879); «Monologen» (1800); «Vertraute Briefe über F. Schlegels Lucinde» (1880); «Grundlinien einer Kritik der bisherigen Sittenlehre» (1803); «Die Weihnachtsfeier» (1806); «Der Christliche Glaube» (1821 — 22); «Ueber den Unterschied zwischen Naturgesetz und Sittengesetz» (1825); «Entwurf eines Systems der Sittenlehre» (посмертное изд. Schweizer, 1835; переработанное изд. Kirchmann, «Philosophische Sittenlehre», 1870); «Dialektik», посмертн. изд. Jonas (1839); «Aesthetik», посмертн. изд. Lommatsch (1842); «Die Lehre vom Staat», посмертное изд. Brandis (1845); «Erziehungslehre», посмертн. изд. Platz (1849); «Psychologie», посмертн. изд. George (1864). Очень обширная литература о Ш. подробно указана въ «Исторіи новой философіи» Ибервега Гейнце (перев. Колубовскаго, 1899 г. стр. 380 и 381). *С. Алексѣевъ.*

Шлейеръ (Петръ-Антонъ Schleyer) — католическій богословъ (1810—62), съ 1836 г. профессоръ экзегетики и библейско-восточныхъ языковъ въ Фрейбургѣ; въ 1845 г. получилъ каѳедру церковной исторіи. Много значительныхъ работъ напечатано имъ въ «Freiburger Zeitschrift für katholische Theologie». Отдѣльнымъ изданіемъ вышли «Ueber die neutestamentische Lehre von der Unauflüslichkeit der Ehe» (1844); «Hirscher und seine Ankläger» (1844); «Der Puseyismus nach seinem Ursprunge und als Lehrsystem dargestellt» (1845). Онъ напечаталъ также рядъ статей въ защиту Гиршера (см.) въ «Schweizerische Kirchenzeitung» и «Sion». Въ 1854 г. Ш. долженъ былъ оставить университетъ, послѣ чего напечаталъ книгу «Die Universität Freiburg. Actenmässige Darstellung meiner Enfernung vom theologischen Lehramte...», въ которой старался доказать, что его увольненіе вызвано было его строго католическимъ направленіемъ и стараніями его придать университету католическій характеръ.

Шлейка—употребляется вмѣсто хомута при нѣкоторыхъ родахъ упряжи. Состоитъ изъ широкой кожаной или тесмяной петли. Она менѣе стѣсняетъ движенія лошадей, гораздо легче, значительно дешевле, а потому и предпочитается хомуту во многихъ иностранныхъ артиллеріяхъ, но у насъ не примѣнима, такъ какъ при дурныхъ дорогахъ сильнѣе, чѣмъ хомутъ, набиваетъ холки лошадямъ. У насъ шлейками снабжены кавалерійскія ляшки, служащія для увоза орудій.

Шлейницъ (Александръ, съ 1879 г. графъ ф. Schleinitz) — прусскій политическій дѣятель (1807—85), по окончаніи юридическаго факультета въ Геттингенѣ поступилъ въ 1828 г. на дипломатическую службу, съ 1835 г. былъ секретаремъ посольства въ разныхъ странахъ Европы, въ 1841 г. перешелъ въ министерство иностр. дѣлъ. Съ 20 іюня 1848 г. онъ управлялъ мин-вомъ иностранныхъ дѣлъ (послѣ выхода въ отставку Генр. Арнима), но черезъ недѣлю перемѣнилъ этотъ постъ на постъ посланника въ Ганноверѣ. Въ маѣ 1849 г. Ш. велъ переговоры съ Даніей о мирѣ. Съ іюля 1849 г. по сент. 1850 г. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ министерствѣ Бранденбургъ - Мантейфель. Слѣдующіе годы онъ жилъ частнымъ человѣкомъ. Въ 1858 г. онъ вновь получилъ тотъ же портфель. Слабость и нерѣшительность его политики вызвали недовольство противъ него въ правительственныхъ кругахъ. Въ 1861 г. онъ вышелъ въ отставку, но получилъ постъ министра королевскаго двора, который сохранилъ до смерти.

Шлейпнеръ (Себастьянъ Schleupner)—бреславльскій богословъ († 1572). Его труды: «De oblatione corporis et sanguinis Domini Jesu Christi (Нейссе, 1557); «Ein kürzer und wahrhaftiger Bericht von dem hochwürdigsten Sacrament» (ib., 1560); «Ein sermon und treuliche Vormanung zu christlicher Einigkeit in Entpfahung des heiligen Sacraments» (1564) написаны въ защиту римско-католическаго ученія о причастіи. Ему же принадлежатъ «Oratio habita ad catholicum Clerum, in Synodo» (ib., 1563), рѣчь, въ которой онъ указываетъ на упадокъ католической церкви и требуетъ отъ духовенства болѣе благочестиваго образа жизни, и «Leichpredigt. In Exequiis des... Kaisers Ferdinandi» (ib., 1565). См. Joh. Soffner, «Sebastian Schleupner, Domherr und Domprediger zu Breslau» (Бресл., 1888).

Шлейпнеръ (Христофоръ Schleupner)—евангелическій богословъ (1566—1635). Изъ его многочисленныхъ трудовъ, преимущественно въ области практическаго богословія, слѣдуетъ указать: «Tractatus de quadruplici methodo concionandi» (3-е изд., Лпц., 1613); «Harmonia evangeliorum et epistolarum dominicalium» (нѣсколько изданій на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ); «Postilla» (Нюренб., 1635); «Vier Predigten vom Steigen und Fallen des Papsttuhms zu Rom» (Лпц., 1618); «Topographia seu Sciagraphia Burggrafiatus Norici, quae Chronici nomine allegata est» (1617).

Шлейснеръ (Іоганнъ-Фридрихъ Schleusner или Schleussner) — нѣмецкій филологъ и лексикографъ (1759—1831). Изучалъ богословіе въ своемъ родномъ городѣ Лейпцигѣ, въ 1779 г. получилъ степень магистра, въ 1785 г. приглашенъ въ геттингенскій университетъ экстраординарнымъ профессоромъ богословія, въ 1795 г. получилъ каѳедру богословія въ виттенбергскомъ университетѣ. Число научныхъ работъ Ш. очень велико и особенное значеніе имѣютъ его труды по греческой филологіи. Въ 1782 г. онъ напечаталъ «Specimen collationis proverbium Salomonis cum bibliis Polyglottis Londinensibus et Hexaplis Origenianis». Въ 1784 и 1786 гг. вышли его «Specilegia lexici ini nterpretes graecos Veteris Testamenti» — труды, являющіеся дополненіемъ къ составленному I. Билемъ словарю для извѣстнаго греческаго перевода Библіи (такъ назыв. Septuaginta). Ш. принималъ во вниманіе также и апокрифы (см.) и, кромѣ того, добавилъ много словъ, вовсе пропущенныхъ Билемъ (преимущественно изъ пророка Даніила). Затѣмъ Ш. напечаталъ: «Curae hexaplares in Psalmorum libros ex patribus Graecis» (1785); «Observtiones criticae in versiones graecas oraculorum Jesaiae» (1788); «Commentarii novi critici in Versiones proverbiorum Salomonis» (1790—94) и нѣкоторыя другія сочиненія, часть которыхъ въ 1812 г. вышла также подъ заглавіемъ «Opuscula critica ad versiones graecas veteris Testamenti pertinentia». Въ 1792 г. Ш. издалъ «Novum Lexicon graeco-latinum in Novum Testamentum» (улучш. изд., 1801; 3 изд., 1808; 4 изд., 1819), заключающій въ себѣ собранный съ большой тщательностью богатѣйшій лексическій матеріалъ, а въ 1820—21 гг.—другой обширный трудъ: «Novus thesaurus philologico-criticus sive lexicon in LXX et reliquos interpretes graecos ac scriptores apocriphos V. T.» (5 тт.). Въ 1794—97 гг. онъ вмѣстѣ съ Штейдлиномъ издавалъ «Göttingische Bibliothek der neuesten theologischen Literatur». Въ первомъ томѣ (1794) этого журнала напечатана цѣнная работа его: «Neue Beiträge zur Kritik über die alten griechischen Uebersetzungen der Psalmen aus einigen Kirchenvätern».

Шлейсъ-фонъ-Левенфельдъ (Максъ-Іосифъ Schleis von Loewenfeld) — нѣмецкій врачъ (1809), былъ лейбъ-медикомъ баварскаго короля Максимиліана II. Его труды: «Die Lithotripsie in Bezug auf Geschichte, Theorie und Praxis etc.» (Мюнхенъ, 1839); «Die Lethalitätsgrade der Verletzungen in gerichtsärztl. Beziehung» (ib., 1844); «Skizze zu einem Lehrbuch für eine allgem. pathol. Anatomie» (ib., 1847); «Zuf Symptomatologie und Therapie der Prostatankrankheiten» (ib., 1858); «Physikal Briefe» (ib., 1858); «Neue physikal Briefe» (1861); «Ueber den Ursprung der Sprache, eine physiolog.-linguist. Studie» (ib., 1866); «Ueber die Enstehung von Epidemien mit bes. Rücksicht auf Cholera und Typhus» (1869).

Шлейферъ (Георгій Ивановичъ, 1828—1894)—военный инженеръ; по окончаніи курса въ Николаевской инженерной академіи принималъ дѣятельное участіе въ укрѣпленіи Одессы и Геническа. Въ крымскую кампанію 1853—55 гг. Ш. находился въ рядахъ защитниковъ 5-го бастіона и Малахова кургана, и былъ контуженъ. Ш. участвовалъ также во взятіи Ташкента и въ хивинской экспедиціи. Въ 1879—83 гг. управлялъ московскими дворцами. Въ 1885—94 г. состоялъ вице-президентомъ благотворительно-тюремнаго комитета.

Шлейфцигель. — Ш. употребляются при выѣздкѣ лошадей, для приданія имъ крутого сбора. Представляютъ собою вторыя поводья, которыя, будучи только пропущены черезъ кольца удилъ, пристегиваются къ лавкамъ сѣдла. Дѣйствуютъ Ш. очень сильно и строго и въ неопытныхъ рукахъ могутъ принести большой вредъ лошади, особенно если у нея короткій затылокъ и узкіе ганаши. Слишкомъ крутой сборъ отзывается на остротѣ зрѣнія и вызываетъ воспаленіе глазъ и слѣпоту вслѣдствіе прилива къ глазамъ крови.

Шлейхеръ (Августъ Schleicher) — знаменитый германскій языковѣдъ. Сынъ врача въ Мейнингенѣ, Ш. род. 19 февр. 1821 г. 13 лѣтъ онъ поступилъ въ гимназію въ Кобургѣ, гдѣ, кромѣ латинскаго, греческаго и еврейскаго языковъ, началъ заниматься и ботаникой. Тогда уже Ш. интересовался китайскимъ яз. и санскритомъ. Пробывъ 6 лѣтъ въ гимназіи, гдѣ онъ, не смотря на свои приватныя занятія, или, скорѣе, благодаря имъ былъ далеко не изъ первыхъ учениковъ, Ш. вышелъ изъ нея и подготовился дома къ экзамену зрѣлости, сдавъ который, поступилъ на богословскій факультетъ лейпцигскаго унив. Здѣсь, кромѣ богословскихъ наукъ, онъ слушалъ арабскій яз. (у Флейшера). Послѣ пер-

ваго семестра перешелъ въ Тюбингенъ, гдѣ слушалъ знаменитаго Баура и оріенталиста Эвальда. Въ 1843 г. онъ перешелъ на философскій факультетъ въ Боннъ, гдѣ тогда читали Фр. Велькеръ и Фр. Ричль. Въ семинаріяхъ обоихъ ученыхъ Ш. получилъ основательную подготовку по классич. филологіи, изучая въ то же время германскую филологію у Дица и санскритъ съ арабскимъ у Лассена и Гильдемейстера. Лассенъ, Дицъ и Ричль имѣли на него больше всего вліянія: первые два въ смыслѣ спеціальныхъ интересовъ, послѣдній въ отношеніи метода. Пробывъ здѣсь 6 семестровъ, Ш. въ 1846 г. получилъ степень доктора за работу о произведеніяхъ римскаго грамматика Варрона. Только въ тезисахъ диссертаціи сказался будущій сравнительный языковѣдъ. Въ томъ же году Ш. выступилъ въ Боннѣ въ качествѣ доцента сравнит. языкознанія, но скоро уѣхалъ въ путешествіе (въ Бельгію, Парижъ и т. д.). Чтобы имѣть средства къ существованію, Ш. корреспондировалъ въ нѣмецкія газеты. Зимою 1848—49 г. онъ отправился въ Прагу изучать чешскій языкъ, подъ вліяніемъ Лассена, посовѣтовавшаго ему обратить вниманіе на славянскіе языки. Въ короткое время онъ выучился по-чешски, но долженъ былъ скоро оставить Прагу, возбудивъ подозрѣнія австрійской полиціи, и возобновилъ свои чтенія въ Боннѣ. Въ 1848 г. онъ закончилъ свою первую болѣе крупную работу «Zur vergleichenden Sprachengeschichte»=1 часть его «Sprachvergleichende Untersuchungen». Она интересна по своему замыслу—представить обзоръ одного фонетическаго явленія (такъ наз. «зетацизма», т. е. одного изъ видовъ палатализаціи согласныхъ) въ разныхъ не только родственныхъ, но и не родственныхъ языкахъ (въ греческомъ, санскритѣ, авестійскомъ, др. перс., лат., готск., литовск., пракритѣ, пали, романскихъ и германскихъ язз., кельт., латышск., славянскихъ, семитич., манджурскомъ, мадьярскомъ, монгольскомъ, тибетскомъ и китайскомъ. За ней послѣдовала (1850) вторая часть: «Die Sprachen Europas in systematischer Uebersicht», опытъ обозрѣнія языковъ Европы (въ томъ числѣ и не индоевропейскихъ) съ характеристикой ихъ морфологическихъ и семасіологическихъ особенностей. Общія историческія идеи, положенныя Ш. въ основу его труда, были заимствованы имъ у Гегеля. Тѣмъ временемъ Ш. не оставлялъ и своихъ занятій славянскими языками, особенно церковно-славянскимъ, которыя доставили ему скоро славу лучшаго ихъ знатока среди нѣмецкихъ ученыхъ. Весною 1850 г. онъ былъ приглашенъ въ нѣмецкій пражскій унив., по-видимому на каѳедру классической филологіи, вмѣстѣ съ Г. Курціусомъ, съ которымъ у него завязались наилучшія отношенія. Съ 1852 г. Ш. перешелъ на каѳедру санскрита и сравнительнаго языкознанія, объявивъ чисто лингвистическіе курсы (древне- и средне- верхненѣмецкій, литво-слав. языки). Пребываніе въ Прагѣ позволило ему усовершенствоваться въ чешскомъ и другихъ слав. языкахъ. Первымъ онъ владѣлъ совершенно свободно. Съ этого времени чаще и чаще начинаютъ появляться труды Ш. по славянскому языкознанію: въ 1850 г.—статья о чешской грамматикѣ (въ «Zeitschr. für die österreich. Gymnasien»), въ 1852 г. статья о нѣкоторыхъ славянскихъ падежныхъ формахъ («Sitzungsberichte» вѣнской академіи, 1852, февр.) и отдѣльный трудъ «Formenlehre der kirchenslaw. Sprache, erklärend und vergleichend dargestellt» (Боннъ), содержавшій стоявшее на уровнѣ тогдашняго знанія сравнительно-грамматическое представленіе старослав. морфологіи. Эти работы привели его къ необходимости заняться и литовскимъ языкомъ, какъ это Ш. рѣшилъ еще въ 1848 г. Получивъ пособіе отъ вѣнской акд., по выходѣ своей «Formenlehre», Ш. отправился въ іюнѣ 1852 г. въ Литву. Прибывъ на мѣсто, онъ принялся за практическое изученіе литовскаго языка и скоро уже могъ говорить на немъ. Освоившись съ языкомъ, Ш. принялся записывать лит. пѣсни, сказки, загадки и т. п. произведенія народной словесности. Въ половинѣ октября съ богатымъ запасомъ новыхъ матеріаловъ и знаній онъ вернулся въ Прагу и принялся за обработку собраннаго. Уже въ іюнѣ 1853 г. явилась первая работа Ш., посвященная литовскому языку: «Lituanica» («Sitzungsberichte» вѣнской академіи)—рядъ очерковъ по библіографіи и грамматикѣ лит. языка, лит. фольклору и т. п. Но главнымъ плодомъ лингвистическаго путешествія Ш. былъ его знаменитый «Handbuch der litauischen Sprache», первая часть котораго (грамматика) вышла еще лѣтомъ 1855 г. За ней послѣдовала вторая часть (хрестоматія и словарь, 1857). Научность и точность грамматическаго представленія особенностей литовскаго языка и обиліе новаго и свѣжаго матеріала изъ народной литовской словесности сдѣлали руководство Ш. первостепеннымъ и на долгое время единственнымъ пособіемъ при изученіи названнаго языка, не утратившимъ своей цѣны и въ наше время. Въ 1857 г. Ш. оставилъ Прагу и перешелъ въ Іену. Деспотизмъ австрійскаго правительственнаго режима, подозрительность полиціи, усмотрѣвшей въ открытомъ и отчасти свободомыслящемъ Ш. опаснаго заговорщика, натянутыя отношенія съ мѣстнымъ чешскимъ обществомъ, видѣвшимъ въ Ш. все-таки нѣмца, сдѣлали ему пребываніе въ Прагѣ тягостнымъ и заставили навсегда покинуть Австрію. Въ это время какъ разъ въ сравнительномъ языкознаніи наблюдалось извѣстное оживленіе: окончаніе 1-го изданія сравн. грамматики Боппа, появленіе первыхъ выпусковъ санскритскаго словаря Бётлинга и Рота (съ 1853 г.), основаніе Куномъ «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung» (съ 1852 г.)—были симптомами этого оживленія, въ которомъ принялъ дѣятельное участіе и Ш. своимъ (и Куна) журналомъ «Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen» (съ 1858 г.). На страницахъ этого изданія явился рядъ цѣнныхъ статей самого Ш. и лучшихъ современныхъ ученыхъ. Счастливый своимъ возвращеніемъ въ Германію, Ш. отклонилъ предложеніе петербургской акд. наукъ,

приглашавшей его какъ знаменитаго уже слависта, стать ея членомъ. Отказавшись переселиться въ Россію, Ш. изъявилъ, однако, согласіе работать для академіи и былъ избранъ заграничнымъ ея членомъ-корреспондентомъ. Къ этому времени относится окончаніе начатой имъ еще за два года работы по нѣмецкой діалектологіи и отчасти фольклору: «Volkstümliches aus Sonneberg im Meininger Oberlande» (грамматика мѣстнаго говора, собраніе мѣстныхъ областныхъ словъ, разсказовъ, преданій, пѣсней, загадокъ и пословицъ). Въ 1859 г. явилась первая работа Ш. въ «Мемуарахъ» нашей академіи наукъ: «Zur Morphologie der Sprache», содержавшая рядъ мыслей о морфологической классификаціи языковъ, а въ 1860 г.—извѣстная книга «Die deutsche Sprache», имѣвшая цѣлью познакомить болѣе широкій кругъ читателей изъ образованнаго общества съ результатами общей науки о языкѣ и главными особенностями родного, нѣмецкаго языка. Книга, однако, при всѣхъ своихъ научныхъ достоинствахъ не имѣла успѣха въ обществѣ, и второе изданіе ея, передѣланное Ш., вышло уже послѣ его смерти подъ редакціей одного изъ самыхъ видныхъ его учениковъ—І. Шмидта. Слава Ш., однако, все росла, и его лекціи принадлежали къ числу наиболѣе посѣщаемыхъ въ іенскомъ университетѣ. Нѣмецкій языкъ и литература, общее языкознаніе, исторія и сравн. грамматика индо-европ. языковъ (санскритъ онъ пересталъ читать) составляли ихъ содержаніе. Изъ этихъ лекцій и выросъ его знаменитый «Compendium der vergleich. Grammatik der indogermanischen Sprachen», первое изданіе котораго явилось въ 1861 г., прославивъ имя Ш. повсюду. Сжатость и ясность изложенія, систематичность и наглядность въ распредѣленіи матеріала, цѣлый рядъ новыхъ взглядовъ и объясненій, отразившихъ результаты оживленной научной работы 40-хъ и 50-хъ годовъ XIX в., вполнѣ оправдывали выдающійся успѣхъ новаго труда Ш., вышедшаго черезъ 5 лѣтъ вторымъ изданіемъ (1866), за которымъ послѣдовали третье (1871) и четвертое (посмертное, 1876). Въ промежуткахъ Ш. далъ рядъ небольшихъ статей, въ родѣ «Die Darwinsche Theorie und die Sprachwissenschaft» (1863), заключавшей любопытное (хотя и неудачное) примѣненіе ученія Дарвина о происхожденіи видовъ къ объясненію разнообразія языковъ; «Ueber die Bedeutung der Sprache für die Naturgeschichte des Menschen» (1865), служившей дополненіемъ къ предыдущей; «Die Unterscheidung von Nomen und Verbum in der lautlichen Form» (1865) и т. д. Въ 1865 же году явилось его изданіе сочиненій литовскаго поэта Доналейтиса (СПб. изд. Имп. акд. наукъ) съ приложеніемъ словаря. Въ послѣдніе годы своей жизни Ш. помѣстилъ рядъ небольшихъ статей по сравнительной грамматикѣ славянскихъ языковъ въ изданіяхъ нашей академіи наукъ: «Краткій очеркъ доисторической жизни сѣверо-вост. отдѣла индо-герм. языковъ» («Записки Имп. Акд. Наукъ», т. VIII, кн. 1, 1865); «Всеславянскій словарь» (т. IX, кн. 2, 1866); «Тэмы именъ числит. (количественныхъ и порядковыхъ) въ литво-слав. и нѣм. языкахъ» (т. X. кн. 1, 1866); «Склоненіе основъ на ѵ въ слав. яз.» (т. XI, кн. 1, 1867). Послѣднимъ крупнымъ трудомъ его была «Indogermanische Chrestomathie» (Веймаръ, 1869), содержавшая рядъ текстовъ на главныхъ индо-европ. язз. и глоссаріевъ къ нимъ. Она была составлена Ш. при участіи его учениковъ Лескина, І. Шмидта и извѣстнаго кельтолога Эбеля, и должна была служить пособіемъ для начинающихъ лингвистовъ, практически изучающихъ индо-евр. языки. Уже послѣ смерти Ш. вышла составленная имъ по порученію нашей академіи грамматика вымершаго полабскаго языка: «Laut- und Formenlehre der Polabischen Sprache» (СПб., 1871). За ней имѣла послѣдовать сравнит. грамматика славянскихъ языковъ, оставшаяся не конченной. Недолгая жизнь Ш., умершаго на 48-мъ году жизни (6 дек. 1868), была, какъ видно, богата результатами. Отличный гимнастъ, закалявшій свое здоровье и обладавшій желѣзной выдержкой и энергіей, онъ работалъ, не покладая рукъ, и оставилъ послѣ себя рядъ первоклассныхъ трудовъ, не смотря на стѣсненныя матеріальныя условія (въ Іенѣ до самой смерти Ш. не получалъ настоящаго профессорскаго оклада, числясь такъ называемымъ «Honorarprofessor», хотя уже пріобрѣлъ славу знаменитаго ученаго). Главной чертой научнаго мышленія Ш. являлось стремленіе приблизить языкознаніе по точности и строгости метода къ естественнымъ наукамъ. Большой любитель послѣднихъ и особенно ботаники, которой онъ занимался не только какъ отличный практикъ-садоводъ, но и научно (микроскопическіе препараты его могли сдѣлать честь профессіональному ботанику), Ш. относилъ и языкознаніе къ естеств. наукамъ, считая языкъ такимъ же организмомъ, какимъ, напримѣръ, является растеніе или животное, и подъ вліяніемъ Геккеля переносилъ въ науку о языкѣ цѣликомъ тогда только что народившуюся теорію происхожденія видовъ Дарвина. Ботаническіе вкусы Ш. сказались и въ его желаніи систематизировать, уложить живое разнообразіе языка въ немногія и, нужно сознаться, довольно деревянныя рубрики. Догматизмъ, извѣстная механичность и педантизмъ несомнѣнно были присущи уму Ш. и наложили свой отпечатокъ и на его естественно-историческій способъ пониманія языка, отчасти парализовавъ положительныя достоинства этого послѣдняго; но какъ бы то ни было, Ш. долженъ быть признанъ однимъ изъ творцовъ современнаго лингвистическаго метода, несомнѣнно способствовавшимъ развитію той точности и строгости, которыя теперь ему присущи. Велики заслуги Ш. и въ области разработки литво-славянскихъ языковъ. Доставивъ совершенно новый научный матеріалъ своимъ путешествіемъ въ Литву и давъ впервые надежное руководство къ изученію такого важнаго въ сравнит. языкознаніи языка, какъ литовскій, Ш. также больше, чѣмъ кто либо изъ его современниковъ, содѣйствовалъ и освѣщенію слав. языковъ сравнительно-грамматическимъ мето-

домъ. Своимъ «Компендіемъ» онъ завершилъ цѣлый періодъ въ исторіи сравнительнаго языкознанія, подведя имъ окончательный итогъ всему тому, что было сдѣлано тогда въ наукѣ послѣ Боппа. Не имѣя геніальности послѣдняго, Ш. превосходилъ его систематичностью и точностью ума, особенно отразившимися въ его разработкѣ сравнительной фонетики индо-европ. языковъ, и съ полнымъ правомъ можетъ быть поставленъ въ ряду главныхъ творцовъ новаго языкознанія.

Литература. S. Lefmann. «August Schleicher» (Лпц., 1870); «Erinnerungen an Prof. Dr. August Schleicher in Prag» («Bohemia», 1869, № 16 и слѣд.); J. Schmidt, «Nachruf» («Beiträge zur vergleich. Sprachforschung», т. VI); оцѣнка научнаго значенія Ш. сдѣлана Дельбрюкомъ въ его «Einleitung in das Sprachstudium» (3 изд., Лпц., 1893, гл. III, 41—56); проф. Овсянико-Куликовскій. «Боппъ и Шлейхеръ, эпизодъ изъ исторіи науки о языкѣ» («Жизнь», 1900, № XI). *С. Б—чъ.*

Шлейхъ (Мартинъ Schleich)—нѣмецкій писатель (1827—1881). Увлеченный движеніемъ 1848 г., онъ основалъ сатирическій листокъ «Münchener Punsch», который издавалъ около четверти вѣка. Въ его «Gesammelte Lustspiele und Volksstücke» вошли популярныя пьесы: «Bürger und Junker», «Heiratsversprechen», «Der Bürgermeister von Füssen», «Die Haushälterin», «Drei Kandidaten», «Die letzte Hexe», «Ansässig» и др. За ними послѣдовали его «Neue Lustspiele» (1874); хороши его юмористическіе «Römische Apriltage» (1880); его посмертный романъ «Der Einsiedler» («Jude von Cäsarea») обработанъ и законченъ М. Г. Конрадомъ.

Шлейхъ (Эдуардъ Schleich, 1812—74)— одинъ изъ выдающихся нѣмецк. ландшафтистовъ. 12-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ ученики мюнхенск. академіи худ., но чрезъ нѣкоторое время былъ исключенъ изъ нея за свою бездарность и образовался самоучкою, упражняясь рисованіемъ и писаніемъ этюдовъ съ натуры въ горныхъ мѣстностяхъ Баваріи, въ Тиролѣ и въ Верхней Италіи, а также изучая знаменитыхъ нидерландскихъ пейзажистовъ, особенно Рюисдаля, ванъ-Гойена и ванъ-деръ-Нэра. Его развитію въ значительной степени способствовали поѣздки, которыя онъ дѣлалъ съ художественною цѣлью по Германіи, во Францію, въ Нидерланды и въ Италію. Вначалѣ онъ писалъ горные виды, но потомъ сталъ писать равнины и плоскогорья, заботясь главнымъ образомъ о передачѣ общаго впечатлѣнія природы, безконечно измѣнчивыхъ атмосферныхъ явленій, разнообразной игры свѣта, и смотрѣть на ландшафтный мотивъ только какъ на предлогъ для выраженія чувства, почти всегда элегическаго или меланхолическаго. Успѣшно работая въ этомъ направленіи, Ш. привлекъ къ нему многихъ молодыхъ художниковъ и такимъ образомъ сдѣлался основателемъ въ новѣйшей нѣмецкой живописи такъ называемаго «ландшафта настроенія». Но подъ конецъ жизни онъ довелъ свою манеру до крайности: сталъ писать чрезчуръ широко и быстро, почти совсѣмъ пренебрегая рисункомъ, и нерѣдко исполнять картину безъ помощи этюдовъ, наобумъ, всего въ одинъ день. Ш. былъ профессоромъ и почетнымъ членомъ мюнхенской академіи, а также членомъ вѣнской и стокгольмской академій. Важнѣйшіе изъ его ландшафтовъ, которыхъ довольно много въ мюнхенской новой пинакотекѣ,—«Лунная ночь въ Нормандіи» (1858), «Долина р. Изара, близъ Мюнхена» (1860), «Туманное утро на Старнбергеровскомъ озерѣ» (1860) и «Герренхимзее» (1871).

Шлейцъ (Schleiz)—прежде главный городъ и резиденція княжества Рейсъ-Шлейцъ; съ 1848 г., послѣ объединенія владѣній княжества Рейсъ младшей линіи, Ш. служитъ второй (послѣ Геры) резиденціей княжества Рейсъ младшей линіи. Городъ расположенъ на р. Визе. Новый княжескій дворецъ, двѣ церкви, одна изъ нихъ старинная съ княжеской усыпальницей. Гимназія, учительская семинарія, институтъ для глухонѣмыхъ, школа рѣзьбы по дереву. Жителей 6000. Производство металлическихъ издѣлій, игрушекъ, чулочныхъ и трикотажныхъ издѣлій; кожевенное и пивоваренное производства. Въ 1806 г. (9 окт.) французы подъ начальствомъ Даву одержали при Ш. рѣшительную побѣду надъ пруссаками подъ начальствомъ Тауэнцина.

Шлёмберже (Шарль Schlumberger)— французскій палеонтологъ и зоологъ, род. въ 1825 г., учился въ политехническомъ училищѣ въ Парижѣ, затѣмъ служилъ инженеромъ въ морскомъ вѣдомствѣ и вышелъ въ отставку въ 1879 г. Еще состоя на службѣ, Ш. занимался геологическими и палеонтологическими изслѣдованіями и собралъ значительную коллекцію ископаемыхъ, которую подарилъ парижскому университету. Съ 1880 г. всецѣло занялся изученіемъ нынѣ живущихъ и ископаемыхъ корненожекъ. Изъ числа работъ Ш. назовемъ слѣдующія: «Note préliminaire sur les Foraminifères dragués par S. A. le Prince Albert de Monaco» («Mém. Soc. Zool. Fr.», т. 5); «Révision des Biloculines des grands fonds» (тамъ же, т. 4). *Н. Н. А.*

Шлемильхъ (Oscar Schlömilch, 1823—1901)—нѣм. математикъ. Съ 1842 г., когда онъ получилъ степень доктора философіи, по 1849 г. былъ сначала приватъ-доцентомъ, а потомъ экстраординарнымъ проф. университета въ Іенѣ, съ 1849 г. профессоромъ высшей математики и аналитической механики дрезденскаго политехникума. Съ 1874 г. Geheimer Schulrath министерства королевства Саксонскаго. Сочиненія его по чистой и прикладной математикѣ весьма многочисленны и перечень ихъ можно найти во II и III тт. Poggendorff's «Biogr.-Literarisch. Handwörterbuch». *Д. Б.*

Шлеммъ (Фридрихъ Schlemm, 1795—1858) — нѣм. врачъ, профессоръ анатоміи берлинскаго университета съ 1829 г. Напечаталъ: «Arteriarum capitis superficialium icon nova» (Б., 1830); «Observationes neurologicæ, quas ut locum in facult. med... rite obtineret, scripsit» (ib., 1834). Ш. былъ выдающимся анатомомъ и изданный имъ курсъ хирургическихъ операцій пользовался популярностью въ Берлинѣ.

Шлемникъ, *шлемовникъ* (Scutellaria L.) — родъ растеній изъ сем. губоцвѣтныхъ. Названіе свое получилъ отъ чашечки, напоминающей рыцарскій шлемъ: чашечка двугубая съ широкими, цѣльнокрайними губами, при плодахъ закрытая, задній сегментъ послѣ созрѣванія плодовъ отпадающій, съ округлымъ, вогнутымъ отросткомъ (scutellum); передній сегментъ остающійся, безъ отростка. Вѣнчикъ двугубый съ длинной трубочкою. Тычинокъ 4, двусильныя, передняя пара короче заднихъ, пыльники переднихъ 2-гнѣздные, заднихъ — одногнѣздные. Травы, рѣдко полукустарники или кустарники. Около 180 видовъ, на всемъ земномъ шарѣ, кромѣ южной Африки. Въ Европ. Россіи 6 видовъ. S. Galericulata L. распространена почти по всей Россіи, на влажныхъ мѣстахъ, съ синими цвѣтами, сидящими по одному въ пазухахъ ланцетныхъ, по краю городчатыхъ листьевъ. *В. Тр.*

Шлемовка (Cassis)—см. Шишаки.

Шлемъ—принадлежитъ къ такъ назыв. оборонительному оружію и назначается для защиты головы отъ ударовъ по ней. Появленіе Ш. относится къ бронзовому вѣку. Ш., относящіеся къ этому періоду, двухъ родовъ: съ двумя невысокими и однимъ высокимъ гребнемъ. Греки и римляне дѣлали свои Ш. также изъ бронзы. Греческіе Ш. представляли собою сначала нѣчто въ родѣ горшка, съ наносникомъ и нащечниками, которые почти закрывали лицо (беотійскій Ш.). Красивѣе были Ш. этрусскаго типа, особенно цѣнимые римлянами впослѣдствіи; они спереди имѣютъ наносникъ, съ боковъ нащечники, а сзади назатыльникъ, но всѣ эти части менѣе объемисты. Этрусскій Ш. украшенъ спереди человѣческой головкой, наверху — листомъ, въ видѣ гребня, служащимъ для надѣванія султана. Римскіе Ш., первоначально бронзовые, потомъ желѣзные, по формѣ напоминаютъ беотійскіе, но безъ наносника и съ меньшимъ назатыльникомъ. Въ средніе вѣка Ш. дѣлали сначала изъ мѣди; только у норманновъ ихъ приготовляли изъ желѣзныхъ обручей, съ натянутой на нихъ кожей. Мѣдные Ш. имѣли видъ усѣченнаго конуса, съ отверстіями для доступа воздуха. Съ XII в. Ш. дѣлаются почти исключительно желѣзные въ видѣ эллиптическаго купола съ мало развитыми наносникомъ и нащечниками. Съ XIII в. готовятъ болѣе крѣпкіе шлемы, такъ какъ прежніе, состоя не изъ одного куска желѣза, плохо выдерживали удары турецкихъ палицъ. Стали готовить горшковидные, тяжелые, толстые Ш., въ которыхъ не было возможности быть все время похода; поэтому ихъ приторочивали къ сѣдлу, а на голову надѣвали походные, легкіе шлемы, съ острыми гребнями. Развитіе оружейнаго мастерства въ XIV в. вызвало необходимость усилить доспѣхъ вообще; его стали дѣлать сплошнымъ. Поэтому въ Ш. получаютъ сильное развитіе назатыльники, наносники обращаются въ забрала, низъ же лица защищается предличникомъ, соединеннымъ съ латнымъ нагрудникомъ. Такой Ш. носитъ названіе салада и достигаетъ своего полнаго совершенства къ половинѣ XV столѣтія. Въ это же время наголовья становятся чрезвычайно разнообразны; каждая страна вырабатываетъ одинъ или нѣсколько образцовъ ихъ. Съ XIV стол. появляются шапель, имѣющій видъ колокола; Ш. украшаются нашлемниками изъ картона или дерева, съ геральдическими фигурами и т. п., затѣмъ идутъ барбютъ, похожій на беотійскій Ш., бикокъ—ящикъ, покрывавшій всю голову, съ отверстіями для глазъ и дыханія, бикокетъ—малый бикокъ. Самымъ совершеннымъ Ш. считался бацинетъ, съ остроконечными тульей и подвижнымъ забраломъ; остроконечность уменьшала силу удара, заставляя оружіе скользить. Въ теченіе всего XV в. въ наибольшемъ употребленіи были Ш.-салады, представлявшіе круглыя шапки съ назатыльниками; у всадниковъ они были тяжелые, а въ пѣхотѣ — легкіе и менѣе глубокіе. Къ концу XV ст. появляются армэ — доспѣхъ чрезвычайно сложный; онъ состоялъ изъ тульи формы черепа, съ трубкой для перьевъ, подбородника, соединеннаго съ нашейникомъ, забрала съ дыхаломъ, зрѣніемъ или козырькомъ и наносника. Всѣ эти части были подвижныя. Впослѣдствіи лицо стали прикрывать только сѣтчатымъ забраломъ, но оно дурно защищало лицо отъ ударовъ. Наилучшей работой считалась итальянская и особенно миланская; она отличалась тончайшей гравировкой самыхъ сложныхъ и красивыхъ рисунковъ; кромѣ чисто боевыхъ Ш. приготовлялись и праздничные, весьма роскошной отдѣлки, покрытые чеканной работы золотыми рисунками и фигурами. Армэ держался очень долго, нѣсколько измѣнялась лишь форма и величина его составныхъ частей; въ неизмѣненномъ видѣ онъ встрѣчается, напр., въ максимиліановскомъ Ш., продержавшемся въ теченіе всего XVI в. Формы Ш. и въ то время были чрезвычайно разнообразны, напр. тяжелый бургиньотъ—армэ съ сильно выдающимся и острымъ личникомъ, польскій бургиньотъ, наличникъ котораго замѣнялся желѣзной маской съ нарисованной на ней личиной. Ш. пѣхотинцевъ переходили постепенно къ формѣ шапокъ; таковы кабассеты, моріоны, калотты или собственно желѣзныя шапки, прикрывавшіяся суконными или войлочными шляпами. Употребленіе Ш.-армэ и имъ подобныхъ прекращается въ началѣ XVII в., шапки же употребляются до конца XVIII в. Дольше другихъ носился горшечный Ш.—французскими саперами; онъ вмѣстѣ съ тяжелыми латами употреблялся ими еще во время войны 1870 г., при установкѣ туровъ. У восточныхъ народовъ также употреблялись Ш. въ видѣ шишаковъ, довольно разнообразной формы, но часто съ совершенно открытымъ лицомъ, на которое опускался лишь тонкій наносникъ. Монгольскіе Ш. имѣли куполообразную форму; такую же форму, но нѣсколько ниже, имѣютъ индо-мусульманскіе шишаки, къ которымъ для защиты затылка и щекъ прикрѣплялась кольчужная сѣтка. Почти всѣ формы восточныхъ Ш. повторились въ Россіи, были заимствованы Польшей и проникли даже на Западъ, гдѣ шишакъ въ XVI и XVII вв. занималъ весьма видное мѣсто. Въ Россіи Ш. были

заимствованы первоначально отъ норманновъ. Первые дошедшіе до насъ Ш. относятся къ XIII в. и носятъ названіе шолома или шелома, представлявшаго невысокую куполообразную шапку съ желѣзными ушами. Иногда шеломъ имѣлъ личину, чаще всего неподвижную. Слѣдующій типъ колпакъ—представлялъ собою конусообразную шапку съ украшеніемъ на вершинѣ; отъ околыша внизъ спускалась кольчужка, закрывавшая затылокъ и щеки. Затѣмъ идутъ клешаки—куполообразныя шапки съ высокимъ навершьемъ и иногда бармицей, т. е. кольчугой, закрывавшей затылокъ и все лицо. Мисюры или мисюрскія шапки были двухъ родовъ—приллбицы и наплѣшники, обѣ очень низкія, первая съ вѣнцомъ и бармицей, вторая состояла только изъ одного черепа съ ушами. Затѣмъ шли шапки іерихонскія или юргенскія (грузинскія), совершенно похожія на монгольскіе шишаки,—роскошной работы съ серебромъ и золотомъ; такой же формы, но мѣдныя шапки носились простыми всадниками и назывались шапками мѣдными. Самые бѣдные ратники носили желѣзныя шапки, невысокія, изъ листового или кованнаго желѣза, безъ ушей, бармицъ и часто даже безъ околыша. Желѣзныя шапки носились впослѣдствіи стрѣльцами (см. Формы обмундированія). Ср. ф.-Винклеръ, «Оружіе» (подробн. литература указана у него).

А. П.

Шлёнбахъ (Карль-Арнольдъ Schlönbach)—нѣмецкій писатель (1817—1866). Его труды: «Das deutsche Bauernbuch, oder: So lebt das Volk» (1847); «Aus der Blumenwelt» (1852); «Dramatische Werke» (1852); «Originale, Genrebilder aus der Wirklichkeit» (1853); «Der letzte König von Thüringen» (1854); «Novellen u. Erzählungen» (1855); «Weltseele» (1854); «Zwölf Frauenbilder aus der Goethe-Schiller-Epoche» (1856); «Aus Vergangenheit u. Gegenwart» (1856); «Die Hohenstaufen» (1859); «Ulrich von Hutten» (1862); «Garibaldi-L[illegible]» (1862); «Was sich der Wein erzählt» [illegible] Parteien» (1864) и др.

Шлёнкертъ (Фридрихъ Христіанъ [illegible] (1757—1826). [illegible] (1840—1841) [illegible] отдѣльно вышли: «Graf Wiprecht von Groitzsch» (1786—95); «Rudolf v. Habsburg» (1792—1794); «Kein Fau[illegible] mehr» (1798); «Altdeutsche Geschichten» (1790); «Lombardische Gemälde» (179[illegible]); «Moritz v. Sachsen» (1798—1800); «[illegible]hard, Herzog v. Sachsen-Weimar» (1800).

Шлентеръ (Поль Schlenther)—нѣмецкій [illegible] критикъ и историкъ литературы. [illegible] 1854 г.; долго былъ театральнымъ [illegible] «Vossische Zeitung» и [illegible] театра «Freie Bühne», [illegible] (1898). [illegible] статьяхъ. Въ 1898 г. [illegible] Бургъ-театра. [illegible]: Gerhart Hauptmann [illegible] und Dichtung 1898, 4 изд.).

Шлепунъ [illegible] см. [illegible].

Шлерпъ (Schle[illegible])—горный массивъ [illegible]

ограничивается съ З долиною Эйзака, а съ С долиною Грёднерской и съ юго-восточной стороны находится въ связи съ группой Розенгартена. Ш. въ своей главной вершинѣ (Петцъ) достигаетъ высоты 2565 метр.; сѣверо-западный шпицъ его называется Юнгеръ-Ш. (2454 м.), а сѣверный—Бургшталль (2514 м.).

Шлеттвейнъ (Іоганнъ-Августъ Schlettwein)—экономистъ (1731—1802), виднѣйшій представитель въ XVIII в. школы физіократовъ въ Германіи. Изучилъ въ іенскомъ университетѣ юриспруденцію и камеральныя науки. Въ 1763 г. маркграфъ Карлъ-Фридрихъ Баденскій, задумавъ рядъ реформъ въ духѣ ученія физіократовъ, пригласилъ Ш. принять участіе въ организаціи разныхъ экономическихъ проектовъ маркграфа. Ш. сталъ читать лекціи по камеральнымъ наукамъ и сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ учрежденнаго маркграфомъ экономическаго общества. По планамъ Ш. въ трехъ пунктахъ: Дитлингенѣ, Тепингенѣ и Балингенѣ былъ сдѣланъ опытъ введенія такъ наз. «естественнаго порядка» (natürliche Ordnung), сущность котораго заключалась въ томъ, что всѣ разнаго рода подати и сборы замѣнялись однимъ съ чистаго съ земли дохода налогомъ и торговля освобождалась отъ существовавшихъ въ то время различнаго рода стѣсненій и запретовъ. Въ Баденѣ Ш. дѣйствовалъ до 1773 г., а затѣмъ, впавъ въ немилость, оставилъ Карлсруэ и въ 1776 г. сталъ читать лекціи въ базельскомъ университетѣ; въ 1777—85 гг. занималъ каѳедру политическихъ, камеральныхъ и финансовыхъ наукъ въ гиссенскомъ университетѣ. Ш., считая главнымъ источникомъ богатства природу и землю, признаетъ въ извѣстной степени производительность труда, за освобожденіе котораго отъ стѣсненій феодальнаго строя онъ горячо ратовалъ; въ такой же степени онъ отстаивалъ и свободу торговли. Ш по натурѣ большой идеалистъ, твердо и горячо вѣрилъ въ возможность достиженія общаго благополучія всѣхъ классовъ населенія въ государствѣ посредствомъ правильной организаціи эксплуатаціи природныхъ богатствъ страны и свободнаго ихъ обращенія и обмѣна. Осуждая роскошь и предлагая противъ нея мѣры пресѣченія, Ш., какъ и нѣкоторые другіе представители просвѣтительнаго движенія конца XVIII в., твердо вѣрилъ, что разъ люди узнаютъ, какъ устроить жизнь наиболѣе справедливымъ образомъ, на землѣ настанетъ общее благополучіе. На темы, какъ сдѣлать жизнь народовъ наиболѣе счастливой, Ш. прочелъ много лекцій и написалъ огромное число книгъ. Главнѣйшимъ трудомъ его является книга о такъ наз. «естественномъ порядкѣ», изданная подъ заглавіемъ «Die wichtigste Angelegenheit für das ganze Publikum: oder die natürliche Ordnung in der Politik überhaupt» ([illegible] Карлсруэ, 1772; 2 изд., 1776). Кромѣ того Ш. напечаталъ: «Der Weg zur Wahrheit» (Iena, 1759); «Metaphysik zum Gebrauche in den höheren Wissenschaften» (Iена, 1759); [illegible] Vorteil nützlicher Wissenschaften und des gesellschaftlichen Lebens» (Iena, 17[illegible]); [illegible] kurze Abbildung von dem [illegible] Карлсруэ); «Untersuchung

wie die Polizey rümliche Sitten eines Volkes bilden und erhalten könne» (Карлсруэ, 1764); «Abhandlungen von den Gemeinheiten» (1764); «Das Glück des deutschen Reichs» (B., 1773); «Mittel das allgemeine Elend aufzuhalten und die Schulden eines Staates zu tilgen» (Базель, 1773); «Erläuterung und Vertheidigung d. natürlichen Ordnung in der Politik» (Карлсруэ, 1772); «Die Freiheit der Rheinschifffahrt» (Вѣна, 1774); «Schriften für alle Staaten zur Aufklärung der Ordnung der Natur im Staats-Regierungs- und Finanzwesen» (Карлсруэ, 1771); «Von den nützlichen Wirkungen einer Universität auf den Nahrungsstand des Volkes» (Базель, 1776); «Vom Werthe der Güter» (1777); «Grundfeste der Staaten oder die politische Oekonomie» (Гиссенъ, 1778; второй главный трудъ Ш.); «Die Rechte der Menschheit» (Гиссенъ, 1783); «Die Gerechtigkeit und das allgemeine europäische Staatsinteresse bei dem Streite über die Oeffnung der Schelde» (1785); «Staatskabinet oder Sammlung von gründlichen Ausführungen, Bedenken etc. über die wichtigen Staatsangelegenheiten Europas etc.» (Лейпц., 1786) и др. Кромѣ того Ш. издавалъ «Archiv für den Menschen und Bürger» (Лпц., т. I—VIII, 1780—85) и «Neues Archiv für den Menschen und Bürger» (т. I—V). Ср. Emminghaus, «Ein deutscher Physiokrat» (въ журн. «Im neuen Reich», 1873) и его же, «Karl Friedrich von Badens physiokratische Verbindungen» и т. д. («Jahrb. f. Nat. Oek.», 1872).

Шлеттерерь (Гансъ Schletterer) — нѣмецкій музыкальный дѣятель и писатель (1824—93). Былъ сначала учителемъ семинаріи, затѣмъ посвятилъ себя музыкѣ, завѣдывалъ оркестромъ при гейдельбергскомъ университетѣ, былъ церковнымъ дирижеромъ въ Аугсбургѣ, съ 1873 г. основалъ тамъ свою музыкальную школу. Ш. авторъ нѣсколькихъ сочиненій по исторіи и теоріи музыки: «Das deutsche Singspiel» (Аугсб., 1863); «Geschichte der geistlichen Dichtung und kirchlichen Tonkunst» (Ганнов., 1867); «Uebersichtliche Darstellung der Geschichte der Kirchlichen Dichtung und geistlichen Musik» (Нердлин., 1866); «Die Entstehung der Oper» (1873); «Studien zur Gesch. der französischen Musik» (B., 1884—85). Ш. также авторъ превосходнаго руководства хорового пѣнія, скрипичной школы и нѣсколькихъ вокальныхъ произведеній.

Шлеттштадтъ (Schlettstadt)—древній городъ въ Нижнемъ Эльзасѣ на р. Илль. Жителей 10 тыс. Старинное производство парчевыхъ тканей, кожевенное и лѣсопильное производства. Въ XV в. Агрикола основалъ здѣсь высшую школу, однимъ изъ учениковъ которой былъ Эразмъ Роттердамскій. Во время войны 1870 г. германскія войска подступили къ Ш., обладаніе которымъ было важно въ виду его близости къ Страсбургу. Комендантъ Ш., гр. Рейзахъ, отказался сдаться, а потому 20 окт. началось обстрѣливаніе, въ ночь съ 22 на 23 окт. была заложена первая параллель. Утромъ 23 окт. обстрѣливаніе города стало производиться изъ 32 осадныхъ орудій, уже 24 часа спустя въ Ш. былъ выкинутъ бѣлый флагъ; въ тотъ же день крѣпость сдалась на капитуляцію, въ силу которой 100 офицеровъ и 2000 солдатъ были отведены въ плѣнъ.

Шлефли (Людвигъ Schläfli, 1814—1895)—швейцарскій математикъ. Вся продолжительная преподавательская дѣятельность Ш. протекла въ бернскомъ унив. Учено-литературная дѣятельность Ш. началась съ появленія въ 1846 г. статей: «Räumliches System von Geraden u. speciell Normalen e. krummen Fläche» («Mittheilungen d. naturforsch. Gesellsch. zu Bern») и «Ort d. Mittelpunkte grösster und kleinster Krümmung beim Ellipsoïd, kürzeste Curve usw.» (тамъ же). Слѣдующими появившимися въ томъ же изданіи сочиненіями Ш. были: «Confocale Flächen zweiten Grades und geodätische Linie auf d. Ellipsoïd» (1847); «Interferenzerschein. durch zerstreutes Licht» (1848); «Differentialgleichungen d. Störung d. ellipt. Elemente einer Planetenbahn» (1848); «Ueber zwei Cucurbitaceen» (1852); «Element. Bestimm. d. Beschleunig. d. ellipt. Planetenbewegung» (1862). Въ другихъ изданіяхъ были напечатаны: «Bemerkungen über den Lambert'sche Reihe» (Grunert's «Archiv der Mathematik und Physik», X, 1847); «Ueber d. Relation zwischen d. neuen Cosinus, durch welche d. gegenseit. Lage zweier rechtwinkl. Coordinatensysteme bestimmt wird» (тамъ же, XIII, 1849); «Ueber d. Begründung d. Theorie d. ellipt. Functionen durch die Betracht. unendlicher Doppelproducte» (тамъ же, XIV, 1850); «Sur les coëfficients du développement du produit $1(1+x)(1+2x)\ldots(1+(n-1)x)$ suivant les puissances ascendantes de x» («Crelle's Journal», XLIII, 1852); «Ueber d. Function von drei Winkeln, deren erste Abgeleiteten ebenfalls als Winkel auszusehen und durch algebr. Relationen ihrer Cosinus zu denen d. Unabhängigen bestimmt sind» (тамъ же, LXVIII, 1854) «Le développement du produit $\pi_{i=0}^{i=n-1}(1+ix)$» (тамъ же, LXVII, 1867); Beweis d. Hermite'schen Verwandl.-Tafeln für d. ellipt. Modularfunctionen» (тамъ же); «Allgemeinste Flächenschaar 2 Grades, die mit irgend 2 andern Flächensch. e. orthogon System bildet» (тамъ же, LXXVI, 1873); «Relat. zwischen d. Kreiswegen 1 und 2 Art in d. Theorie d. Abel'schen Funct. v. Clebsch und Gordan» (тамъ же); «Comforme Abbildung e. geradlin. ebenen Figur in e. Halbebene» (тамъ же, LXXVIII, 1874); «Réduction d'un intégrale multiple qui comprend les aires du cercle et du triangle sphérique comme cas particulier» («Journal de Liouville», XX, 1855); «Consequence of Cayley's theorie of skew determinants etc.» (тамъ же, VIII); «Distribut. of surfaces of the 3 order into species etc.» («Philosophical Transactious», CLIII, 1863); «Sul moto di un pendolo» («Annali di matematica pura ed applicata», I, 1867). Отдѣльно изданы: «Sur les factorielles» (B., 1850); «Lösung e. Pendelaufgabe» (Бернъ, 1867); «Die zwei Heineschen Kugelfunctionen mit beliebigem Parameter und ihre ausnahmslose Darstell. durch bestimmte Integrale» (тамъ же, 1881). Біографію Ш. написалъ J. H. Graf, «Ludwig Schläfli (1814—95)». *В. В. Б.*

Шлехта-Всердъ (Оттокаръ Schlechta-Wssehrd, 1825—1894)—оріенталистъ, образованіе получилъ въ вѣнской восточной академіи, служилъ (1848—60) драгоманомъ при австрійскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, въ 1870—74 г. состоялъ генеральнымъ консуломъ и дипломатическимъ агентомъ въ Бухарестѣ, позже былъ посланникомъ въ Персіи. Ш. считался однимъ изъ выдающихся знатоковъ персидской и турецкой литературъ. Главнѣйшіе его труды: «Der Fruchtgarten von Saadi» (B., 1852, переводы отрывковъ изъ Саади); «Ibn Jemins Bruchstücke» (изъ персидскаго, 2 изд., Штутг., 1879); «Der Frühlingsgarten von Dschami» (изъ персидскаго, В., 1846); «Das Buch vom Fechter» Фирдоуси (текстъ и нѣм. переводъ въ «Zeitschr. d. deut. morgenländischen Gesellschaft», Лпц., 1863); «Neue Bruchstücke» (переводы произведеній разныхъ восточныхъ поэтовъ, В., 1881); «Jussuf und Suleicha» Фирдоуси (перев., В., 1889); «Moralphilosophie des Morgenlandes» (собраніе персидскихъ стихотвореній, Лпц., 1892). Кромѣ того ему принадлежатъ нѣсколько книгъ по исторіи Востока: «Die osmanischer Geschichtschreiber der neuern Zeit» (В., 1856); «Feth Alia Schah und seine Thronrivalen» (В., 1864); «Die Kämpfe zwischen Persien und Russland in Tratskaukasien seit 1801—13» (B., 1864); «Die Revolutionen in Konstantinopel in den Jahren 1807—08» (B., 1882). Онъ же напечаталъ на турецкомъ языкѣ «Очеркъ европейскаго международнаго права» (B., 1847—48); «Manuel terminologique français-ottoman» (B., 1870). Его обширное и цѣнное собраніе восточныхъ рукописей поступило въ императорскую вѣнскую библіотеку.

Шлехтендаль (Dietrich-Franz-Leonhard von Schlechtendal)—ботаникъ. Родился 1794 г. въ Ксантенѣ въ герцогствѣ Клеве на Рейнѣ. Ш. получилъ свое образованіе въ берлинскомъ университетѣ (съ 1813 г.) и въ 1819 г. защитилъ диссертацію на доктора медицины и хирургіи: «Animadversiones botanicae in Ranunculaceas Candollei». Въ томъ же году поступилъ на службу хранителемъ королевскаго гербарія (до 1833 г.), положивъ такимъ образомъ основаніе теперешнему ботаническому музею въ Берлинѣ. Съ 1826 г. Ш. былъ приватъ-доцентомъ, съ 1827 г. профессоромъ ботаники въ Берлинѣ. Въ 1833 г. Ш. получилъ профессуру въ Галле, гдѣ и умеръ 12 октября 1866 г. Работы Ш. касаются морфологіи и систематики растеній, какъ сѣменныхъ, такъ и грибовъ и папоротниковъ. Въ біографіи Ш., написанной Де-Бари («Botanische Zeitung», 1876, стр. 321—328), перечислены 154 его статьи. Отмѣтимъ: «Flora Berolinensis» (2 т., Б., 1823—1824); обработка семейства Elaeagnaceae въ De Candolle, Prodromus» (т. XIV, 2). Въ 1826 г. Ш. основалъ ботаническій журналъ «Linnaea», съ 1843 г. вмѣстѣ съ проф. Молемъ (Mohl) началъ издавать «Botanische Zeitung». Оба журнала Ш. велъ до своей смерти, послѣдній журналъ еще теперь одинъ изъ главныхъ ботаническихъ журналовъ.

Шлехтендаль (Eugen von Schlechtendal)—нѣмецкій орнитологъ, род. въ 1830 г., умеръ въ 1881 г., изучалъ юриспруденцію въ Іенѣ и Берлинѣ, затѣмъ поступилъ на государственную службу. Ш. принялъ усердное участіе въ организаціи покровительства птицамъ въ Германіи, основалъ общество «Deutscher Verein zum Schutze der Vogelwelt» (Галле, съ 1876 г.) и состоялъ до своей смерти редакторомъ его органа «Monatsschrift des deutsch. Vereins f. Vogelschutz». Кромѣ этого Ш. написалъ рядъ статей, относящихся къ уходу за комнатными птицами. *Н. Н. А.*

Шлехтъ (Раймундъ Schlecht, 1811—1891)—нѣм. писатель по исторіи церковной музыки. Его труды: «Kleine Raumlehre» (Эйхштеттъ, 1846); «Officium für die Charwoche und Weihnachten mit deutschen Rubriken» (Нердлингенъ, 1843; 6-е изд., 1883); «Vesperale» (ib., 1852); «Gradualia et Offertoria de Communi Sanctorum» (ib., 1853); «Denk-und Sprachlehre» (ib., 1856); «Geschichte der Kirchenmusik, zugleich Grundlage zur vorurtheilsfreien Beantwortung der Frage, Was ist echte Kirchenmusik» (Регенсбургъ, 1871).

Шлецеръ (Августъ-Людовикъ ф.-Schlözer)—знаменитый историкъ, статистикъ и публицистъ, род. 5 іюня 1735 г. въ Гогенлоэ, учился въ унив. виттенбергскомъ и въ геттингенскомъ, гдѣ былъ ученикомъ знаменитаго Михаэлиса, начавшаго новую эпоху въ исторіи своими взглядами на связь исторической науки съ другими научными дисциплинами (XIX, 500). Здѣсь у него явилась мысль изучить Востокъ, но для этого не было средствъ. Изъ Геттингена уѣхалъ въ Швецію, изучилъ языкъ и издалъ «Новую исторію литературы въ Швеціи», «Исторію торговли и мореплаванія» на шведскомъ языкѣ (переведена на нѣмецкій). Въ 1760 г. принялъ предложеніе россійскаго «исторіографа» и академика Герарда Миллера (XIX, 300) занять мѣсто домашняго учителя и помощника его въ историческихъ трудахъ съ жалованьемъ 100 р. въ годъ. Ш. поставилъ себѣ 3 задачи: 1) изучить русскій языкъ, 2) помогать Миллеру въ его «Sammlung Russischer Geschichte», 3) заняться изученіемъ русскихъ историческихъ источниковъ, для чего познакомился съ церковно-славянскимъ языкомъ. Скоро у него начались несогласія съ Миллеромъ. Обладая громадными дарованіями и знаніями, проводникъ новаго взгляда на исторію и историческую критику, Ш. не могъ удовольствоваться скромною ролью, которую ему ставилъ Миллеръ, значительно уступавшій ему въ знаніи и способностяхъ. Ш. ушелъ отъ Миллера и чрезъ Таубарта сдѣланъ былъ адъюнктомъ академіи на неопредѣленное время. Ш. увлекся лѣтописями, но многое ему было непонятно. Случайно Таубартъ нашелъ рукописный нѣм. переводъ полнаго списка лѣтописи, сдѣланный ученымъ Селліемъ, и Ш. занялся извлеченіями изъ нея. Здѣсь онъ замѣтилъ связь лѣтописнаго разсказа съ византійскими источниками и сталъ изучать Георгія Пахимера, Константина Багрянороднаго, но такъ какъ оказалось, что одними византійскими источниками всего объяснить нельзя, то онъ сталъ заниматься славянскимъ языкомъ и по этому поводу высказалъ такой взглядъ: «кто не зна-

комъ съ греческимъ и славянскимъ языками и хочетъ заниматься лѣтописями, тотъ чудакъ, похожій на того, кто сталъ бы объяснять Плинія, не зная естественной исторіи и технологіи». Въ 1764 г. Ш., которому мало улыбалась перспектива быть ординарнымъ академикомъ русскимъ съ 860 р. жалованья, на что только онъ и могъ расчитывать, рѣшилъ уѣхать въ Германію, и тамъ издать свои «Rossica» — извлеченія изъ источниковъ; для этой цѣли Ш. проситъ 3-годичный отпускъ и предлагаетъ въ свою очередь два плана занятій. І-й. Мысли о способѣ обработки русской исторіи; мысли эти слѣдующія: русской исторіи пока нѣтъ, но она можетъ быть создана имъ, Ш. Для этого нужны: 1) studium monumentorum domesticorum, т. е. изученіе русскихъ лѣтописей: а) критическое (малая критика: собираніе и свѣреніе ихъ для полученія болѣе вѣрнаго текста), б) грамматическое, такъ какъ языкъ лѣтописи во многихъ мѣстахъ не ясенъ, в) историческое—сравненіе лѣтописей по содержанію другъ съ другомъ для того, чтобы отмѣтить особенности и вставки въ нихъ и въ другихъ историческихъ сочиненіяхъ; 2) studium monumentorum extrariorum, изученіе иностранныхъ источниковъ, главнымъ образомъ хроникъ: польскихъ, венгерскихъ, шведскихъ, особенно византійскихъ и монголо-татарскихъ, даже нѣмецкихъ, французскихъ и папскихъ, такъ какъ, начиная съ X в., въ нихъ есть свѣдѣнія о Россіи. Критическое изученіе должно вести по слѣдующему методу: 1) всѣ рукописи должны получить свое имя и быть описаны «дипломатически», 2) исторію раздѣлить на отдѣлы, лучше по великимъ князьямъ, и для каждаго отдѣла составить особую книгу, въ которую занести всѣ сравненія, объясненія, дополненія и противорѣчія изъ русскихъ и иностранныхъ источниковъ. ІІ-ой планъ Ш. касался распространенія образованія среди русскаго общества. Русская акд. наукъ,—говоритъ онъ,—съ 1726 г. по 1736 г. издала нѣсколько хорошихъ учебниковъ, но съ 1736 по 1764 г. она ничего не дѣлала. Ш. предлагаетъ издать рядъ популярныхъ сочиненій на легкомъ русскомъ языкѣ. Проекты его встрѣтили противодѣйствіе со стороны академіи, особенно Ломоносова и Миллера. Послѣдній опасался, что Ш. за границей издастъ собранный матеріалъ и что обвиненіе падетъ на него, Миллера, какъ это незадолго передъ этимъ случилось съ нимъ. Въ это дѣло вмѣшалась императрица, которая предложила Ш. заниматься русской исторіей подъ ея покровительствомъ со званіемъ ординарнаго академика и 860 руб. жалованья и разрѣшила выдать ему заграничный паспортъ. По возвращеніи въ Геттингенъ Ш. продолжалъ заниматься съ русскими студентами, пріѣзжавшими туда, но продолжать службу при тогдашнихъ порядкахъ въ академіи не согласился. Ш. уѣхалъ въ Геттингенъ и больше не возвращался, хотя срокъ его контракта истекалъ въ 1770 г. Здѣсь онъ издалъ въ 1769 г. пробный листъ лѣтописей подъ заглавіемъ «Annales Russici slavonice et latine cum varietate lectionis ex codd. X. Lib. I usque ad annum 879». Другія работы его по исторіи Россія: «Das neue veränderte Russland» (1767 — 1771); «Geschichte von Lithauen» (1872); «Allgem. Nord. Geschichte» (1772) и др. Въ 1770 г. Ш. дѣлаетъ попытку завязать снова отношенія съ академіей, главнымъ образомъ изъ финансовыхъ побужденій, но изъ этого ничего не вышло. По возвращеніи изъ Россіи Ш. занимаетъ каѳедру ординарнаго проф. философіи въ Геттингенѣ, затѣмъ послѣ смерти основателя геттингенской статист. школы Ахенвалля въ 1772 г. его каѳедру — исторіи и статистики, а въ 1787 г. — каѳедру политики. Но и въ Геттингенѣ Ш. слѣдилъ за ходомъ исторической науки въ Россіи и, когда въ ней опять выступили Молохи и Скиѳы, престарѣлый Ш. снова берется за русск. исторію и пишетъ своего «Нестора» (1802—1809), который посвящаетъ имп. Александру I. Жизнь его въ Геттингенѣ посвящена была работамъ надъ статистикой, политикой и публицистической дѣятельности. Поэтому дѣятельность Ш. можно разбить на слѣд. отдѣлы: 1) историка вообще и въ частности историка русск.; 2) статистика и публициста. *Ш. какъ историкъ.* До Ш. исторія была предметомъ чистой учености, дѣломъ кабинетнаго ученаго, далекимъ отъ дѣйствительной жизни. Ш. первый понялъ исторію какъ изученіе государственной, культурной и религіозной жизни, первый сблизилъ ее съ статистикой, политикой, географіей и т. д. «Исторія безъ политики даетъ только хроники монастырскія да dissertationes criticas». Wessendonck въ своей «Die Begründung der neueren deutschen Geschichtschreibung durch Gatterer und Schlözer» говоритъ, что Ш. сдѣлалъ въ Германіи для исторіи то, что сдѣлали Болинброкъ въ Англіи и Вольтеръ во Франціи. До Ш. единственной идеей, связующей историческ. матеріалъ, была богословская идея 4 монархій Даніилова пророчества, при чемъ вся исторія Европы помѣщалась въ 4-ую *Римскую* монархію; къ этому надо еще прибавить патріотическую тенденцію, подъ вліяніемъ которой факты подвергались сильному искаженію. Въ этотъ хаосъ Ш. ввелъ двѣ новыя, правда, переходнаго характера, идеи: идею всемірной исторіи для содержанія и по методу идею исторической критики. Идея всемірной исторіи заставляла изучать одинаково «всѣ народы міра», не отдавая предпочтенія евреямъ или грекамъ, или кому нибудь другому; она же уничтожала національное пристрастіе: національность только матеріалъ, надъ которымъ работаетъ законодатель и совершается историческій ходъ. Правда, что Ш. не обратилъ должнаго вниманія на «субъективные элементы національности, какъ на объектъ для научно-психологическаго изслѣдованія», но это объясняется его раціоналистическимъ міровоззрѣніемъ. Идея историческ. критики, особенно благотворная для того времени, когда изъ благоговѣнія къ классическимъ авторамъ историкъ не могъ усумниться ни въ одномъ фактѣ ихъ разсказа, заключалась въ требованіи разбирать не самый разсказъ, а источникъ его и отъ степени серьезности его отвергать фак-

ты или признавать ихъ. Возстановленіе фактовъ — вотъ задача историка. Ходъ разработки историческаго матеріала Ш. рисовалъ себѣ въ постепенномъ появленіи: Geschichtsammler'а, Geschichtsforscher'а, который долженъ *провѣрить подлинность матеріала* (низшая критика) и *оцѣнить его достовѣрность* (высшая критика), и Geschichtserzähler'а, для котораго еще не наступило время. Такимъ образомъ Ш. не шелъ далѣе пониманія художественной исторіи. Съ такими взглядами Ш. пріѣхалъ въ Россію и занялся изслѣдованіями русской исторіи. Онъ пришелъ въ ужасъ отъ русскихъ историковъ: «о такихъ историкахъ иностранецъ не имѣетъ даже понятія»! Но самъ Ш. съ самаго начала сталъ на ложную дорогу: замѣтивъ грубыя искаженія географическихъ названій въ одномъ изъ списковъ лѣтописи и болѣе правильное начертаніе въ другомъ, Ш. сразу апріори создалъ гипотезу объ искаженіи лѣтописнаго текста переписчиками и о необходимости для этого возстановить первоначальный чистый текстъ лѣтописи. Этого взгляда онъ держится всю жизнь, пока въ своемъ «Несторѣ» не замѣчаетъ, что что-то не ладно. Этотъ чистый текстъ есть лѣтопись Нестора. Если собрать всѣ рукописи, то путемъ сличенія и критики можно будетъ собрать disiecti membra Nestoris. Знакомство только съ немногочисленными лѣтописными списками и главное—полное незнаніе нашихъ актовъ (Ш. думалъ, что 1-ый актъ относится ко времени Андрея Боголюбскаго) главнымъ образомъ вслѣдствіе размолвки съ Миллеромъ, было причиной неудачи критической обработки лѣтописей. Гораздо удачнѣе были его взгляды на этнографію Россіи. Вмѣсто прежней классификаціи, основанной на насильственномъ толкованіи словъ по созвучію или смыслу, Ш. далъ свою основанную на *языкѣ*, которой наука во многихъ случаяхъ, напр. въ дѣленіи урало-алтайской расы на 5 группъ, придерживается до [illegible] особенно рѣзко выступилъ онъ [illegible] патріотическою [illegible]. Первая [illegible] не [illegible] Лучше [illegible] Ш. [illegible] борьбу съ Ломоносовымъ и другими приверженцами [illegible] ложнаго взгляда. Особенно рѣзко ихъ противорѣчіе въ вопросѣ о характерѣ русской жизни на зарѣ исторіи. По Ломоносову и другимъ, Россія уже тогда выступаетъ страною столько культурной, что при [illegible] не замѣчаешь почти измѣненія. По Ш. же, русскіе жили «подобно звѣрямъ и птицамъ, которые наполняли ихъ лѣса». Такимъ образомъ Ш. впадаетъ самъ въ крайность [illegible] это [illegible] что [illegible] не могло быть [illegible]. Въ [illegible] случаѣ Ш. въ данномъ случаѣ [illegible] Ломоносова и др. [illegible] Ш. [illegible] своихъ [illegible] онъ заимствуетъ его у [illegible].

«Свободнымъ выборомъ въ лицѣ Рюрика основано государство,—говоритъ Ш.—Полтораста лѣтъ прошло, пока оно получило нѣкоторую прочность; судьба послала ему 7 правителей, каждый изъ которыхъ содѣйствовалъ развитію молодого государства и при которыхъ оно достигло могущества... Но... раздѣлы Владиміровы и Ярославовы низвергли его въ прежнюю слабость, такъ что въ концѣ концовъ оно сдѣлалось добычей татарскихъ ордъ... Болѣе 200 лѣтъ томилось оно подъ игомъ варваровъ. Наконецъ явился великій человѣкъ, который отомстилъ за сѣверъ, освободилъ свой подавленный народъ и страхъ своего оружія распространилъ до столицъ своихъ тирановъ. Тогда возстало государство, поклонявшееся прежде ханамъ; въ творческихъ рукахъ Ивана (III) создалась могучая монархія». Сообразно съ этимъ своимъ взглядомъ Ш. дѣлитъ русскую исторію на 4 періода: R. nascens (862 — 1015), divisa (1015 — 1216), oppressa (1216—1462), victrix (1462—1762). Если Ш. не достигъ блестящихъ результатовъ, то не надо забывать, при какихъ условіяхъ онъ работалъ и какой незначительный промежутокъ своей жизни онъ могъ удѣлить занятіямъ по русской исторіи.

Ш. какъ статистикъ и публицистъ. Ш.—самый выдающійся представитель геттингенской статистической школы. Свой взглядъ на статистику, какъ науку, онъ въ значительной степени заимствовалъ у Ахенвалля. Понимая статистику, какъ отдѣльную научную дисциплину, онъ въ то же время разсматривалъ ее какъ часть политики; эти двѣ области, по его мнѣнію, находятся въ такой же связи, какъ, напр., знаніе человѣч. тѣла съ искусствомъ лѣчить. Для расположенія статист. матеріаловъ при разработкѣ ихъ онъ слѣдуетъ формулѣ: vires unitae agunt. Эти vires—люди, области, продукты, деньги, находящіяся въ обращеніи — суть созданіе государственнаго устройства; примѣненіе же соединенныхъ силъ этихъ осуществляется администраціей. Ш. принадлежитъ изреченіе: «исторія—это статистика въ движеніи, статистика, — это неподвижная исторія». Современному пониманію статистической науки подобный взглядъ чуждъ, но прагматическій методъ Ш. оправдываетъ его постольку, поскольку онъ стремится при статистической разработкѣ факторовъ государствовѣдѣнія найти причинную зависимость между ними на основаніи изученія соціальныхъ и экономическихъ данныхъ прошлаго отдѣльныхъ странъ. Этимъ ретроспективнымъ методомъ пользовался Ш., работая, по системѣ Ахенвалля, надъ возсозданіемъ картины нравственнаго благосостоянія людей, параллельно съ описаніемъ матеріальныхъ условій; такова, по его мнѣнію, двойственная задача статистики. Отъ исторіи, какъ науки, онъ требовалъ, чтобы ею принимались во вниманіе не только политическія и дипломатическія событія, но и факты экономическаго порядка. Ш. прекрасно понималъ, что статистика не можетъ обойтись безъ цифръ, но въ то же время онъ былъ врагомъ такъ назыв. «рабовъ таблицъ», именно въ силу той двойственности задачи, которую устанавливала

для этой науки геттингенская школа. Ш. извѣстенъ какъ теоретикъ по вопросу о колонизаціи. Его взгляды въ этомъ отношеніи были для того времени вполнѣ оригинальны. Способъ обработки земли, условія для жизни, статистика посѣвовъ и урожаевъ—все это онъ требовалъ принимать въ соображеніе при обсужденіи мѣръ для поощренія или для задержанія переселенія. Стремленіе государства увеличить народонаселеніе должно идти рука объ руку со стремленіемъ расширить и облегчить способы пропитанія, такъ какъ,—говорилъ онъ,—«хлѣбъ всегда создастъ людей, а не наоборотъ». Болѣе 10 лѣтъ Ш. пользовался громадной извѣстностью какъ публицистъ и издатель «Staatsanzeigen». Вооружаясь противъ злоупотребленій дарованными правами, противъ произвола, крѣпостничества, онъ наводилъ страхъ на нѣмецкихъ деспотовъ, дрожавшихъ за сохраненіе средневѣковыхъ порядковъ въ своихъ княжествахъ. Долго и упорно возобновлялъ онъ пропаганду англійскаго Habeas corpus act, по его мнѣнію, всѣ государства материка должны были ввести ее у себя. Такимъ образомъ Ш. на нѣсколько десятилѣтій опередилъ своихъ современниковъ. Кромѣ указанныхъ сочиненій Ш. принадлежатъ еще слѣдующія: «Versuch einer allgemeinen Geschichte der Handlung und Seefart in den ältesten Zeiten» (Ростокъ, 1761); «Systema politices» (Геттингенъ, 1773); «Briefwechsel meist historischen und politischen Inhalts» (1776—1782); «Historische Untersuchungen über Russlands Reichsgrundgesetze» (Готта, 1776); «Entwurf zu einem Reisecollegium nebst einer Anzeige des Zeitungskollegii» (1777); «Nähere Anzeige des sogenannten Zeitungscollegii» (1791); «Staatsanzeigen als Fortsetzung des Briefwechsels» (1782—93); «Staatsgelartheit nach ihren Haupteilen in Auszug und Zusammenhang» (Геттинг., 1793—1804). «Kritische Sammlung zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen» (1795—97). Кромѣ того издалъ работу Ахенваля: «Staatsverfassung der europäischen Reiche im Grundrisse» (Геттингенъ, 1784) и др.

Литература. Его автобіографія «A. L. Schlözer's öffentliches und Privat-Leben, von ihm selbst beschrieben» (Геттингенъ, 1802); «O und P—L. A. L. Schlözer aus originalen Kunden vollständig beschrieben von dessen ältesten Sohne Christ. von Schlözer» (Лпц., 1828). Переводъ автобіографіи съ 1761—65 гг. въ «Сборникѣ отд. русск. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ» (т. XIII); А. Поповъ, «Шлецеръ, Разсужденіе о русской исторіографіи» («Московскій Сборникъ», 1847); Соловьовъ, «Ш. и антиисторическое направленіе» («Русскій Вѣстникъ», 1856, т. II; 1857, т. VIII); «Отечественныя Записки» (1844, № 8); Милюковъ, «Главныя теченія рус. истор. мысли» (1898); Бестужевъ-Рюминъ, «Русск. исторія» (т. I). Ср. Pütter, «Akademische Gelehrtengeschichte von der Universität Göttingen»; Lueder, «Kritische Geschichte der Statistik» (Геттингенъ, 1817); Mone, «Historia statisticae adumbrata Lowanii» (Левенъ, 1828); Schubert, «Handbuch der allgemeinen Staatskunde» (Кенигсбергъ, 1835); Döring, «A. L. von Schlözer nach seinen Briefen und anderen Mitteilungen dargestellt» (1836); Fallati, «Einleitung in die Wissenschaft der Statistik» (Тюб., 1843); A. Bock, «Schlözer. Ein Beitrag zur Literaturgeschichte des XVIII Jahrhunderts» (Ганнов., 1844); Mohl, «Geschichte und Litteratur der Staatswissenschaften» (Эрлангенъ, 1855—58); Jonak, «Theorie der Statistik» (Вѣна, 1856); «Biographie universelle ancienne et moderne» (т. XXXVIII, Парижъ, 1863); Kaltenborn, «A. L. von Schlözer» (въ «D. St.-W. von Bluntschli und Brater», т. IX, Штуттгартъ, 1865); Ad. Wagner въ «D. St.-W. von Bluntschli und Brater» (т. X, 1867); Waitz, «Göttinger Professoren» (Готта, 1872); Roscher, «Gesch. d. Nat.» (Мюнхенъ, 1874); Zermelo, «A. L. Schlözer, ein Publicist in alten Reich» (Б., 1875); Wesendonck, «Die Begründung der älteren deutschen Geschichtschreibung durch Gotterer und Schlözer» (Лпц., 1876); Haym, «Herder» (т. I, Б., 1877—80); J. Bernays, «Phokion» (ib., 1881); John, «Geschichte der Statistik» (Штуттгартъ, 1884); Block, «Traité de statistique» (П., 1886); Mayr und Salwioni, «La statistika e la vita sociale» (Туринъ, 1886); Wenck, «Deutschland vor hundert Jahren» (Лпц., 1887—90); Gabaglio, «Teoria generale de la statistika» (Миланъ, 1888); Westergaard, «Theorie der Statistik» (Іена, 1890); Frensdorff, «A. L. Schlözer» («Allgemeine deutsche Biographie», т. XXXI, Лпц., 1890). *Г. Лучинскій.*

Шлецеръ (Доротея Schlözer, 1770—1825) — жена бюргермейстера Родде въ Любекѣ, обработала исторію русскихъ монетъ.

Шлецеръ (Карлъ Schloezer)—россійскій консулъ въ Любекѣ, сынъ извѣстнаго историка, род. въ 1780 г., ученикъ Форкеля, изучалъ музыку, какъ любитель, и извѣстенъ болѣе какъ піанистъ и какъ композиторъ.

Шлецеръ (Курдъ Schlözer)—нѣм. дипломатъ, внукъ Авг.-Людв. ф.-Ш., род. въ 1822 г. въ Любекѣ, гдѣ отецъ его, Карлъ фонъ-Ш., былъ русскимъ генеральнымъ консуломъ. Былъ секретаремъ посольства въ Петербургѣ, Копенгагенѣ, Римѣ; въ 1871 г. назначенъ германскимъ посланникомъ въ Вашингтонѣ. Съ 1882 г. состоялъ германскимъ посланникомъ при папѣ. Главные его труды: «Choiseul und seine Zeit» (Б., 1849); «Geschichte der deutschen Ostseeländer» (Б., 1850—53); «Verfall und Untergang der Hansa» (Б., 1853); «Chasot. Zur Geschichte Friedrich d. Gr. und seiner Zeit» (Берл., 1856); «Die Familie von Meyern» (Б., 1855); «Friedrich d. Gr. und Katharina II» (Б., 1859).

Шлецеръ (Христіанъ Августовичъ von Schlözer, 1774—1831)—юристъ, сынъ Августа-Людвига Ш.; образованіе получилъ въ геттингенскомъ университетѣ, гдѣ въ 1796 г. получилъ степень доктора правъ. Въ томъ же году прибылъ въ Москву, опредѣлился тамъ домашнимъ учителемъ, а въ 1800 г. приглашенъ въ дерптскій унив. профессоромъ по каѳедрѣ положительнаго государственнаго и народнаго права. Съ 1801 по 1826 г. былъ первымъ преподавателемъ политической экономіи въ московскомъ унив. въ званіи ординарнаго профессора, а также читалъ: о народномъ правѣ, права естественное. народн[illegible] и

дипломатику. Затѣмъ отправился въ Германію и былъ назначенъ въ 1828 г. ординарнымъ профессоромъ философіи въ боннскомъ унив. Ему принадлежитъ книга: «Начальныя основанія государственнаго хозяйства» (1805; 2-е изд. 1821), первое въ Россіи сочиненіе, дающее понятіе о государственномъ хозяйствѣ, появившееся одновременно также на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, въ Ригѣ; оно долго служило руководствомъ даже въ нѣмецкихъ университетахъ. Въ изложеніи и основныхъ началахъ Ш. строго слѣдовалъ ученію Смита, а въ раздѣленіи предмета — своему отцу. Затѣмъ имъ напечатаны: «Die russischen Wiedertäufer, genannt Raskolniken» (1803); «Principes élém. du droit naturel.» (Дерптъ, 1804); «Principes élément. du droit romain civil de la législation criminelle, fondée sur le droit naturel public.» (М., 1808); «Ebauche d'une histoire de la Sibérie avec une carte historique» (М., 1809), «О происхожденіи славянъ вообще и въ особенности славянъ россійскихъ, или опытъ рѣшенія задачи, относительно прогнанія славянъ съ береговъ Дуная Волохами» (съ картой, М., 1810) и друг. Ш. издалъ также біографію своего отца. Ср. «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей моск. унив.» (т. II, М., 1855).

Шлецъ (Іоганнъ-Фридрихъ-Фердинандъ Schlez) — извѣстный нѣмецкій педагогъ и писатель для народа (1759—1839). Вся его дѣятельность направлена была къ развитію народной школы и распространенію просвѣщенія въ народѣ. Первый его трудъ вышелъ въ 1795 г. подъ заглавіемъ «Gregorius Schlaghart und Lorenz Richard oder die Dorfschule zu Langenhausen und Traubenheim, ein Erbauungsbuch für Landschullehrer» (3 изд., Нюренб., 1813). Въ немъ онъ выступилъ энергичнымъ противникомъ механическаго и бездушнаго преподаванія и грубаго обращенія съ учениками. Въ 1811 г. онъ напечаталъ пріобрѣвшій большую извѣстность учебникъ «Der Denkfreund, ein Lehr- und Lesebuch für evangelische Volksschulen» (вышедшій въ 1851 г. 19-мъ изданіемъ). Затѣмъ онъ издалъ для учениковъ «Kinderfreund, ein Lehr- und Lesebuch für Landschulen» (5-е изд., 1844), въ которомъ старался провести принципы нѣмецкаго педагога Рохова (см.). Чтобы дать лучшую педагогическую подготовку народнымъ учителямъ, онъ написалъ «Handbuch für Volksschullehrer» (5 тт., 2 изд., 1832), а также много другихъ сочиненій по элементарному преподаванію. Ему же принадлежатъ: «Leitfaden beim ersten Unterricht in der christlichen Religion» (2 изд., 1795—96); «Sittenlehre in Beispielen» (4 изд., 1807—24) и цѣлый рядъ другихъ сочиненій, какъ педагогическихъ, такъ и литературныхъ, доставившихъ ему имя прекраснаго писателя для юношества и народа. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ также проводилъ мысль о необходимости улучшенія экономическаго и соціальнаго положенія народныхъ учителей. См. Didascalia (1839, № 260); «Allgemeine Schulzeitung» (1840, № 200).

Шлея — состоитъ изъ широкаго ободоваго ремня, который концами своими пристегивается къ гортамъ хомута и обнимаетъ все тѣло лошади, проходя сзади подъ хвостомъ. Отъ верхней части хомута отходитъ спинной ремень, прикрѣпленный гортомъ. Спинной ремень оканчивается на крупѣ розеткой, отъ которой отходятъ къ ободовому ремню два откосныхъ, а въ средней части спинного — два поперечныхъ ремня. Всѣ эти ремни пряжками соединяются съ имѣющимися на ободовомъ ремнѣ кольцами. Кромѣ того къ ободовому ремню прикрѣпляются снизу постромочныя мочки. Такова Ш. артиллерійская и обозная. Ш. городской русской, парной и ломовой, а также деревенской упряжи въ общемъ весьма схожи; различія заключаются главнымъ образомъ въ матеріалѣ (нефть), меньшемъ количествѣ подвижныхъ (пряжки) соединеній, которыя замѣняются швами, что удешевляетъ Ш., но дѣлаетъ ее менѣе пригоняемой. Назначеніе Ш. — принимать на себя тяжесть повозки при спускѣ ея, а также при остановкѣ, при этомъ лошадь упираетъ въ шлею ягодицами.

Шлибенъ (Вильгельмъ-Эрнстъ-Августъ фонъ Schlieben) — саксонскій статистикъ (1781—1839). Служилъ въ военной службѣ, въ 1800—1807 гг. принималъ участіе въ градусныхъ измѣреніяхъ въ Тюрингіи и затѣмъ выполнялъ различныя топографическія работы. Въ 1831 г. онъ основалъ саксонское статистическое общество (Statistischer Verein für das Königreich Sachsen) и въ 1831—39 гг. редактировалъ «Извѣстія» этого общества. Напечаталъ: «Ansichten über Zweck und Einrichtung statistischer Sammlungen oder Bureau's» (Галле, 1830); «Grundzüge einer allgemeinen Statistik aus dem Gesichtspunkt der Nationalökonomie» (Вѣна, 1831), и «Statistische Aphorismen in Beziehung auf Nationalökonomie und Staatenkunde» (Лпц., 1837).

Шликевичъ (Александръ Поликарповичъ) — земскій статистикъ и дѣятель. Родился въ 1849 г.; образованіе получилъ въ Петровско-Разумовской академіи. Въ 1880-хъ годахъ работалъ по описанію отдѣльныхъ уѣздовъ Черниговской губ., а затѣмъ — по обобщенію собранныхъ свѣдѣній и составленію почвенной карты губерніи. Въ статистическое изученіе особенностей почвъ и ихъ достоинства онъ внесъ обобщающій синтезъ, при помощи котораго все разнообразіе почвъ губерніи сведено было къ 4-мъ основнымъ группамъ. Въ области методологіи экономической земской статистики онъ былъ первымъ составителемъ такъ называемыхъ «комбинаціонныхъ таблицъ», въ которыхъ признаки хозяйственной силы земледѣльческихъ семей группируются въ правильныхъ сочетаніяхъ съ указаніемъ результатовъ, достигаемыхъ хозяйствами при тѣхъ или иныхъ условіяхъ ихъ существованія. Эти таблицы составили въ исторіи русской земской статистики шагъ впередъ, расширивъ содержаніе обыкновенно практиковавшихся таблицъ «групповыхъ». Какъ земскій дѣятель (въ качествѣ предсѣдателя козелецкой уѣздной и члена черниговской губернской земскихъ управъ). Ш. составилъ статистическій трудъ по даннымъ земскаго страхованія за 25 лѣтъ и провелъ въ жизнь мысль о необ-

ходимости осушенія болотъ въ Черниговской губ. Каналъ, проведенный отъ ст. Заворичь Кіево-Воронежской жел. дороги до границы Полтавской губ., подъ личнымъ руководствомъ Ш., въ 1895—98 гг., осушилъ огромное пространство болотъ и обратилъ ихъ въ эксплоатируемые сѣнокосы.

Шликъ (по чешскому правописанію Šlik, по-нѣм. Schlik) — графы, знатный чешскій родъ. Изъ представителей его замѣчательны: 1) *Каспаръ* Ш., род. около 1400 г., ум. 1449 г., любимецъ имп. Сигизмунда и канцлеръ его. Любовныя похожденія Каспара Ш. въ Италіи въ 1432—33 гг. послужили матеріаломъ для романа пользовавшемуся его покровительствомъ Энея Сильвіо Пикколомини (впослѣдствіи папа Пій II): «Эвріалъ и Лукреція». Какъ кредиторъ расточительнаго императора и корыстолюбивый дипломатъ, Ш. пріобрѣлъ большія богатства, былъ имперскимъ канцлеромъ при имп. Альбрехтѣ II и Фридрихѣ III, въ 1437 г. возведенъ въ графское достоинство. 2) *Стефанъ графъ фонъ-Ш.*, род. 24 дек. 1487 г., открылъ богатые серебряные рудники въ Іоахимсталѣ и сталъ впервые съ 1517 г. чеканить Іоахимовскіе талеры (Joachimsthaler), носившіе также названіе Шликовскихъ (Schlikenthaler); онъ палъ въ 1526 г. въ битвѣ при Могачѣ. Къ этой же фамиліи принадлежалъ и извѣстный австрійскій генералъ Ш. половины XIX стол. (см.).

Шлиманъ (Адольфъ-Карлъ-Вильгельмъ Schliemann)—нѣм. юристъ (1817—71). Изучалъ филологію, богословіе и юриспруденцію и въ 1848 г. сдѣлался приватъ-доцентомъ и адвокатомъ въ Ростокѣ. Въ 1851 г. онъ былъ представителемъ мекленбургскаго правительства при разсмотрѣніи вопроса о конституціи 1848 г. и затѣмъ служилъ въ Гюстровѣ, Ростокѣ и Шверинѣ по вѣдомству юстиціи. Его труды: «Die Clementinen nebst den verwandten Schriften und der Ebionitismus, ein Beitrag zur Kirchen- und Dogmengeschichte der ersten Jahrhunderte» (Гамбургъ, 1844); «Die Haftung des Cedenten. Ein Beitrag zur Lehre von der Cession» (Ростокъ, 1848; 2-е изданіе 1850); «Kritische Bemerkungen zum Entwurf eines allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuchs» (Шверинъ, 1858); «Die Lehre vom Zwange» (Ростокъ, 1861).

Шлиманъ (Генрихъ Schliemann) — знаменитый археологъ-самоучка. Сынъ бѣднаго протестантскаго пастора, родился въ Нейбуковѣ (Мекленбургъ-Шверинъ), по свидѣтельству его автобіографіи, въ 1822, по другому свидѣтельству — въ 1818 г. Дѣтство провелъ въ Анкерсгагенѣ, гдѣ ходило немало разсказовъ о различныхъ кладахъ и былъ старинный замокъ, съ крѣпкими стѣнами и таинственными ходами. Все это сильно дѣйствовало на воображеніе ребенка. Съ 8 лѣтъ, послѣ того, какъ отецъ подарилъ ему «Всемірную исторію для дѣтей» съ картинками и, между прочимъ, съ изображеніемъ объятой пламенемъ Трои, его мечтой дѣлается открытіе Гомерической Трои, въ существованіе которой онъ непоколебимо вѣрилъ. Его семью постигли несчастія, вслѣдствіе которыхъ онъ не могъ окончить курсъ ни въ гимназіи, ни въ реальномъ училищѣ, и вынужденъ былъ поступить сидѣльцемъ въ мелочную лавку, затѣмъ юнгой на корабль, плывшій въ Венецуэлу. У голландскихъ береговъ корабль потерпѣлъ крушеніе. Ш. спасся отъ гибели и очутился въ чужой странѣ, безъ всякихъ средствъ къ жизни. Онъ отправился въ Амстердамъ, по дорогѣ прося милостыню. Тамъ ему удалось получить мѣсто въ одной торговой конторѣ. Все свободное время онъ употреблялъ на изученіе иностранныхъ языковъ, тратя половину жалованья на свое образованіе, живя на чердакѣ и довольствуясь самой скудной пищей. Ш. началъ съ англійскаго языка, а потомъ выучился и французскому, голландскому, испанскому, итальянскому, португальскому, при чемъ придерживался особой методы — переводовъ не дѣлалъ, а побольше читалъ громко, писалъ упражненія, заучивалъ ихъ наизусть и т. д. Съ переходомъ Ш. въ другую контору (1844) его положеніе улучшилось. Онъ принялся за изученіе русскаго яз., безъ учителя, съ помощью лишь грамматики, лексикона и плохого перевода «Похожденій Телемака», и тѣмъ не менѣе черезъ 6 недѣль Ш. могъ уже написать письмо по-русски. Въ 1846 г. онъ переѣхалъ въ Петербургъ, сначала въ качествѣ агента амстердамскаго торговаго дома, а потомъ открылъ и самостоятельную торговлю (преимущественно индиго). Все болѣе и болѣе расширяя свои операціи, Ш. къ началу 60-хъ гг. сдѣлался уже милліонеромъ. Изученіе иностранныхъ языковъ на время было почти оставлено. Только въ 1856 г. Ш. рѣшился, наконецъ, удовлетворить своему давнему страстному желанію—выучиться по-гречески (раньше онъ боялся, что слишкомъ увлечется этимъ, во вредъ торговлѣ). Придерживаясь своей практической методы, онъ началъ съ новогреческаго, а потомъ перешелъ къ древне-греческому языку, не останавливаясь долго на грамматикѣ. Затѣмъ Ш. принялся и за латинскій языкъ, забытый-было имъ совсѣмъ. Въ концѣ 50-хъ гг. Ш. совершилъ путешествіе по Европѣ, по Египту и Сиріи, дорогой выучился арабскому языку, посѣтилъ Киклады и Аѳины. Въ 1863 г. онъ окончательно ликвидировалъ свои дѣла, чтобы всецѣло отдаться осуществленію своей мечты—открыть Гомерическую Трою. Но Ш., по собственному его выраженію, хотѣлось прежде «повидѣть свѣтъ». Въ 1864 г. онъ посѣтилъ Сѣверную Африку, развалины Карѳагена, Индію, берега Китая и Японіи, Америку. Дорогой онъ написалъ первую свою книгу—о Китаѣ и Японіи (на франц. языкѣ). Въ 1866 г. Ш. поселился въ Парижѣ и съ этихъ поръ отдался изученію археологіи. Посѣтивъ въ 1868 г. Іоническіе о-ва, въ томъ числѣ и Итаку, затѣмъ Пелопоннесъ и Аѳины, Ш. отправился въ Троаду. Прежде, чѣмъ производить раскопки на мѣстѣ древней Трои, нужно было рѣшить вопросъ, гдѣ ее искать—тамъ ли, гдѣ былъ греко-римскій «Новый Иліонъ», т. е. на холмѣ, нынѣ называемомъ *Гиссарликъ*, или же южнѣе, гдѣ нынѣ деревня Бунарбаши, у возвышенности Бали-Дагъ. Предварительныя изслѣдованія убѣдили Ш., что древняя Троя могла находиться лишь на Гис-

сарликѣ. По полученіи разрѣшенія отъ турецкаго правительства, осенью 1871 г. онъ началъ здѣсь раскопки, которыя производилъ, при содѣйствіи своей второй жены Софіи, въ теченіе многихъ лѣтъ исключительно на свои средства, съ удивительнымъ увлеченіемъ, энергіею и терпѣніемъ, мирясь съ неудобствами бивуачной жизни, терпя подчасъ зной и стужу. На зиму работы обыкновенно прекращались, а съ весны возобновлялись. Особенно тяжело было начало 1873 г.: работы возобновились очень рано; въ щели деревянныхъ стѣнъ построеннаго Ш. дома дулъ рѣзкій сѣверный вѣтеръ, такъ что нельзя было зажечь даже лампы; холодъ въ комнатахъ достигалъ до - 4° по Реомюру, вода замерзала. Днемъ это было еще сносно, такъ какъ Ш. былъ въ постоянномъ движеніи на воздухѣ, но вечеромъ,— говоритъ онъ въ своей автобіографіи, — кромѣ нашего одушевленія къ великому дѣлу открытія Трои, мы не имѣли ничего, что согрѣвало бы насъ». Въ томъ же году Ш. открытъ былъ такъ назыв. *«большой кладъ»*, состоявшій изъ бронзоваго оружія, нѣсколькихъ серебряныхъ слитковъ, большого числа сосудовъ (мѣдныхъ, серебряныхъ, золотыхъ) разной формы и разной величины, 2 великолѣпныхъ діадемъ, головной повязки, около 8700 мелкихъ золотыхъ вещицъ, нѣсколькихъ серегъ, браслетовъ, 2 кубковъ [illegible] Ш. [illegible] собственно- [illegible] ра- [illegible] даже [illegible] жизни, такъ [illegible] приходилось [illegible] грозила ежеминутно разрушеніемъ. Результатомъ этихъ и послѣдующихъ разысканій Ш. было открытіе на Гиссарликѣ нѣсколькихъ поселеній или городовъ, послѣдовательно возникавшихъ одинъ за другимъ. Ш. насчитывалъ ихъ 7, при чемъ 5 городовъ онъ признавалъ доисторическими, шестой — лидійскимъ, а седьмой былъ греко-римскій Иліонъ. Ш. былъ убѣжденъ, что онъ открылъ [illegible] и первоначально при- [illegible] *[illegible]* [illegible], а потомъ *вто-* [illegible] отъ кото- [illegible] окружная стѣна съ башнями и воротами, развалины зданія (открытыя позднѣе)- дворца, съ портиками, съ двумя половинами, мужской и женской, съ залой и очагомъ, упомянутый выше «большой кладъ», много сосудовъ, не- [illegible] съ изображеніемъ [illegible] оружіе, [illegible] ственно бронзовое [illegible] *[illegible]* [illegible] камен- [illegible] культура [illegible] и [illegible] Микенской [illegible] В 1874 г. Ш. [illegible] пріостановилъ свои раскопки на Гиссарликѣ и издалъ книгу «Trojanische Alterthümer» [illegible] и на французскомъ [illegible] яз.), [illegible] убѣ- [illegible] историческій источникъ, свидѣтельство котораго точно и непреложно. Впослѣдствіи Ш. сдѣлался осторожнѣе въ своихъ выводахъ и гипотезахъ. Между тѣмъ истекъ срокъ, на который былъ данъ Ш. фирманъ, и пока шли хлопоты о новомъ разрѣшеніи, Ш. занялся раскопками въ Микенахъ, приведшими къ еще болѣе поразительнымъ открытіямъ. Онъ ближе изслѣдовалъ здѣсь раньше уже извѣстныя развалины стѣнъ и знаменитыя Львиныя ворота (основаніе коихъ имъ открыто) и открылъ нѣсколько куполообразныхъ могилъ, подобныхъ «сокровищницѣ царя Атрея». Главное вниманіе Ш. обратилъ на акрополь. Еще въ 60-хъ годахъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что могилы Агамемнона и его спутниковъ, упоминаемыя Павсаніемъ, слѣдуетъ искать внутри акрополя. 7 августа 1876 г. онъ началъ раскопки неподалеку отъ Львиныхъ воротъ, и вскорѣ открылъ богатую культуру, которую съ тѣхъ поръ принято называть *Микенскою* (см.),—кругъ изъ двойного ряда или кольца каменныхъ плитъ, алтарь циклопической постройки, нѣсколько каменныхъ стелъ съ изображеніями сценъ изъ военной и охотничьей жизни, со спиралями, въ видѣ орнамента, и, наконецъ, 5 шахтообразныхъ могилъ, съ тѣлами покойниковъ и съ массой драгоцѣнностей — золотыми масками на нѣкоторыхъ покойникахъ, діадемами, нагрудниками, перевязями, бляхами, перстнями съ прекрасными изображеніями охоты и сраженій, браслетами, множествомъ оружія, изъ котораго особенно обращаютъ на себя вниманіе бронзовые мечи съ различными изображеніями; съ массой сосудовъ металлическихъ, поражающихъ иногда своею массивностью, глиняныхъ, отличающихся легкостью, съ изображеніемъ бычачьихъ головъ, разнаго рода животныхъ, съ натуральнымъ страусовымъ яйцомъ, съ золотыми щдольчиками и проч. Ш. былъ увѣренъ, что имъ открыты могилы именно Агамемнона и его спутниковъ; но этой увѣренности ученые не раздѣляютъ и признаютъ несомнѣннымъ лишь то, что это—могилы царскія. Свои находки въ Микенахъ Ш., согласно закону греческаго королевства, предоставилъ въ распоряженіе правительства и онѣ хранятся въ Аѳинахъ (сначала въ политехніонѣ, теперь—въ національномъ музеѣ). Послѣ раскопокъ на о-вѣ Итакѣ Ш. осенью 1878 г. снова возвратился къ разысканіямъ на Гиссарликѣ. По временамъ ему оказывали содѣйствіе и другіе ученые, напр. Рудольфъ Вирховъ и Эмиль Бюрнуфъ, посѣтившіе Троаду въ 1879 г. Въ 1881 г. Ш. издалъ на англійскомъ и нѣмецкомъ яз. обширный трудъ («Ilios»), со своею автобіографіею и описаніемъ сдѣланныхъ имъ открытій на Гиссарликѣ. Затѣмъ Ш. произвелъ разысканія въ Орхоменѣ (въ Беотіи), съ его знаменитою «сокровищницею царя Минія». По сообщенію (устному) невѣстки Ш., Анаст. Георг. Ш., уроженки г. Харькова, онъ составилъ около этого времени планъ раскопокъ въ окрестностяхъ нынѣшняго Батума, въ предѣлахъ древней Колхиды, но [illegible] не осуществился. Въ 1882 г. мы [illegible] Ш. [illegible] на Гиссарликѣ произво-

дящимъ раскопки при содѣйствіи ученаго архитектора Дерпфельда. Результаты своихъ новыхъ разысканій Ш. обнародовалъ въ книгѣ «Troja». Большую часть своихъ троянскихъ находокъ онъ, не смотря на выгодныя предложенія Англіи, принесъ въ даръ Германіи (находятся въ Берлинѣ, въ этнологическомъ музеѣ). Затѣмъ послѣдовали его замѣчательныя открытія въ Тиринѳѣ, какъ бы дополняющія открытія въ Микенахъ. Ш. производилъ здѣсь раскопки, вмѣстѣ съ Дерпфельдомъ, главнымъ образомъ въ 1884 г., пролилъ свѣтъ на систему укрѣпленій Тиринѳа, на сѣть галлерей или камеръ въ его стѣнахъ, и, самое важное, открылъ большой дворецъ, съ пропилеями, портиками, алтаремъ, съ двумя половинами—мужской и женской (гинекей), съ залой (мегаронъ), гдѣ былъ домашній очагъ, съ баней и съ живописью al fresco, алебастровымъ фризомъ, орнаментомъ въ видѣ спиралей и розетокъ, глиняными идолами, посудами и т. п. Все это—памятники микенской эпохи. Вѣсть объ открытіи Ш. большого дворца въ Тиринѳѣ, устройствомъ своимъ напоминающаго дворцы, описываемые Гомеромъ, встрѣчена была сначала недовѣрчиво; высказывалось, напр., предположеніе, что дворецъ этотъ —византійское зданіе X или XI в. по Р. Хр. (Penrose). По этому поводу въ Лондонѣ состоялся даже торжественный диспутъ между Ш. и Дерпфельдомъ съ одной стороны и ихъ противниками—съ другой. Ш. и Дерпфельдъ одержали побѣду, и въ довершеніе ихъ торжества вскорѣ открытъ былъ греческимъ археологическимъ обществомъ дворецъ и въ Микенахъ, подобный тиринѳскому. Ш. намѣренъ былъ произвести раскопки и на Критѣ, на мѣстѣ древняго Кносса, столицѣ Миноса, но ему не удалось пріобрѣсти участокъ, на которомъ должны были происходить раскопки, и, кромѣ того, онъ отвлеченъ былъ споромъ, возникшимъ по поводу Трои. Въ послѣдніе годы своей жизни Ш. свободное время проводилъ обыкновенно въ Аѳинахъ. Тамъ онъ выстроилъ себѣ обширный домъ, гдѣ все напоминало Гомера; прислугѣ давались имена греческихъ героевъ и героинь; сынъ Ш. отъ второго брака — Агамемнонъ, дочь — Андромаха. Но Ш. проживалъ въ этомъ дворцѣ не подолгу, такъ какъ и въ послѣдніе годы жизни много путешествовалъ и предпринималъ раскопки. За годъ до смерти ему пришлось снова посѣтить Трою и приняться за разысканія, чтобы отстоять свое дѣло отъ нападокъ яраго противника, Эрнста Беттихера, утверждавшаго, будто открытый Ш. на Гиссарликѣ «второй городъ» есть лишь некрополь, и обвинявшаго Ш. и Дерпфельда даже въ недобросовѣстности. По этому поводу весною 1890 г. Ш. устроена была даже международная конференція, которая рѣшила споръ въ его пользу. Ш. началъ тогда, новыя разысканія, продолжавшіяся до августа 1890 г. На слѣдующій годъ онъ надѣялся возобновить ихъ; но въ декабрѣ 1890 г. онъ скончался въ Неаполѣ. Похороненъ онъ въ Аѳинахъ. Ш. открылъ цѣлую культуру, о существованіи которой и не подозрѣвали, цѣлую эпоху въ исторіи Греціи; въ смыслѣ научнаго матеріала его находки и открытія являются неоцѣнимымъ сокровищемъ, если даже отвергнуть его выводы и толкованія, какъ подчасъ фантастическіе и результатъ слѣпого увлеченія Гомеромъ. Для знакомства съ его дѣятельностью и открытіями имѣется богатый матеріалъ. Самъ Ш. познакомилъ насъ съ своею сказочною судьбою, давъ свою автобіографію въ началѣ книги «Ilios»; каждое свое открытіе онъ сопровождалъ изданіемъ подробнаго отчета, выходившаго обыкновенно въ видѣ объемистаго тома, со множествомъ рисунковъ, съ предисловіемъ извѣстныхъ ученыхъ, большею частью одновременно на 3-хъ языкахъ—нѣмецкомъ, англійскомъ и французскомъ. Его важнѣйшіе труды: «Ithaka, der Peloponnes und Troja» (Лпц., 1869); «Trojanische Alterthümer» (Лпц., 1874); «Atlas Trojanischer Alterthümer» (1874); «Mykenae» (Лпц., 1878); «Ilios, Stadt und Land der Trojaner» (Лпц., 1881); «Orchomenos» (Лпц., 1881); «Reise in der Troas im Mai 1881» (Лпц., 1881); «Troja» (Лпц., 1884); «Ilios, ville et pays des Troyens» (П., 1885); «Tiryns. Der prähistorische Palast der Könige von Tiryns» (Лейпц., 1886). Послѣ смерти Ш. изданъ его «Bericht über die Ausgrabungen in Troja im Jahre 1890» (Лпц., 1891, съ предисл. Софіи Ш. и съ прибавл. Дерпфельда). Сочиненіями Ш. надо пользоваться съ нѣкоторою осторожностью: не смотря на свои великія открытія, Ш. былъ все же дилетантъ, безъ надлежащей подготовки, и притомъ великій энтузіастъ, вѣрившій въ дѣйствительность всего того, что повѣствуетъ и описываетъ поэтъ. Полезныя пособія, помогающія разобраться въ массѣ сообщаемаго Ш. матеріала—Schuchhardt, «Ausgrabungen Schliemann's in Troja, Tiryns, Mykenä, Orchomenos, Ithaka im Licht der heutigen Wissenschaft» (Лпц., 1890, 1891) и Diehl, «Excursions archéologiques en Grèce» (П., 1890). См. еще: Nelson, «Heinr. Schliemann u. seine Homerische Welt» (Лпц., 1900; «Biogr. Volksbücher»); Joseph, «Heinr. Schliemann» (2 изд., Б., 1901); К. К. Герцъ, «Генрихъ Ш., его жизнь, раскопки и литературные труды» («Рус. Вѣстникъ», 1882, февр. и въ «Собр. Соч.»); Тепловъ, «Поѣздка въ Троаду. На раскопкахъ Ш.» («Вѣстн. Европы», 1889, кн. 8—9); О. И. Булгаковъ, «Ш. и его археологическая дѣятельность» («Историч. Вѣстн.», 1891, № 2); В. Бузескулъ. «О раскопкахъ Ш. въ Троѣ, Микенахъ и Тиринѳѣ» («Филологич. Обозр.», I, 1891) и «Введеніе въ исторію Греціи» (X, 1903. стр. 371 сл.); соч. по вопросу о Микенской культурѣ. *В. Бузескулъ.*

Шлиманъ (Софія) — вторая жена Генриха Ш., родомъ гречанка, такая же почитательница Гомера, какъ и ея мужъ, энергичная помощница его въ дѣлѣ раскопокъ. Она открыла одну изъ куполообразныхъ могилъ въ Микенахъ и по смерти мужа дала средства на продолженіе раскопокъ на мѣстѣ Трои.

Шлина — р. Тверской губ., прит. Цны, системы Ильменя; беретъ начало изъ озера Шлино, Новгородской губ., Валдайскаго у. Дл. 114 в., шир. до 14 саж., глуб. лѣтомъ до 2 арш., течетъ среди лѣсистой мѣстности. При истокѣ Ш. устроена плотина для Шлинскаго

водохранилища: рѣка перегорожена также дамбою при д. Бороздѣ и такимъ образомъ воды ея текутъ не прямо въ Цну, а питаютъ заводское водохранилище (XII, 100) Вышневолоцкой системы. По Ш. громадный сплавъ дровъ—въ 1901 г. до 7901 тыс. пд.

Шлингенъ — мѣсто битвы 24 октября 1796 г. Моро, послѣ своего отступленія чрезъ Геллленталь, занялъ позицію въ углу, который образуетъ Рейнъ поворотомъ съ З на С (къ сѣв.-вост. отъ Базеля), возлѣ деревни Шлингенъ, въ 30 км. отъ Базеля, на дорогѣ въ Мюлльгеймъ; правымъ крыломъ его командовалъ Ферино, лѣвымъ Гувіонъ-Сенъ-Сиръ. На него напалъ эрцгерцогъ Карлъ четырьмя колоннами, 24 октября, предварительно отбросивъ его авангардъ 23 октября; выдерживая на правомъ крылѣ упорный бой и заходя лѣвымъ крыломъ, эрцгерцогъ занялъ городъ Кандернъ и этимъ поставилъ въ опасность линію отступленія Моро, шедшую на Гюнингенъ, вслѣдствіе чего французы 25 октября отступили и перешли на лѣвый берегъ Рейна.

Шлино—оз. Новгородской губ., Валдайскаго у., близъ Вышневолоцкой границы; выпускаетъ р. Шлину, при истокѣ которой устроена плотина, посредствомъ которой озеро Ш. вмѣстѣ съ его притоками образуютъ *Шлинское водохранилище*, служащее резервуаромъ воды для Вышневолоцкой водной системы. Площадь собственно оз. Ш. 28 кв. в., водохранилища—до 48 кв. в. и послѣднее вмѣщаетъ до 6 милл. куб. саж. воды.

Шлинское водохранилище—Новгородской губ.—см. Шлино.

Шлипгаке (Теодоръ Schliephake)—нѣм. философъ и историкъ (1808—71). Въ 1856 г. назначенъ былъ директоромъ нассаускаго государственнаго архива, а въ слѣдующемъ году получилъ каѳедру философіи въ Гейдельбергѣ. Кромѣ цѣлаго ряда работъ въ «Heidelberger Jahrbücher der Literatur», «Zeitschrift für Philosophie» и «Neue Zeit», онъ напечаталъ: «Die Grundlagen des sittlichen Lebens» (1855) и «Einleitung in das System der Philosophie» (1856). Въ нихъ онъ является преимущественно послѣдователемъ Краузе (см.). Ш. также написалъ интересную работу о фребелевскомъ методѣ воспитанія въ «Philosophische Monatshefte» (IV, 1870). Начатый Ш. историческій трудъ: «Geschichte von Nassau» (1 т. въ 1866) не былъ имъ оконченъ. Онъ написалъ только 4 т. (до 1355 г.), остальные же 3 тома были изданы Карломъ Менцелемъ.

Шлиппенбахъ — баронскій родъ, происходящій изъ древнихъ лифляндскихъ фамилій и записанный въ V части родословной книги С.-Петербургской, Пензенской и Курляндской губерніи.

Шлиппенбахъ — шведскій генералъ, сподвижникъ Карла XII. Въ началѣ Сѣверной войны (см.), находясь съ отрядомъ своимъ въ Балтійскихъ провинціяхъ, Ш. былъ съ 30 дек. 1701 по 1 января 1702 г. трижды разбитъ Шереметевымъ: при дер. Эрестферѣ, при дер. Гуммельсгофѣ и при р. Эмбахѣ, близъ Дерпта (Юрьева). Въ сраженіи подъ Полтавою Ш., командуя конницею, атаковалъ правое крыло русскихъ и опрокинулъ нашу кавалерію; но, загнанный въ долину, взятъ былъ въ плѣнъ кн. Меньшиковымъ. Позже онъ вступилъ въ русскую службу, получилъ помѣстья въ Курляндіи, произведенъ въ ген.-лейт. и награжденъ титуломъ барона. Въ 1718 г. Петръ Великій назначилъ Ш. членомъ верховнаго суда, учрежденнаго надъ обвиняемыми въ разныхъ злоупотребленіяхъ, въ томъ числѣ надъ сибирскимъ губернаторомъ кн. Гагаринымъ. Петръ Вел., собирая матеріалы для исторіи своего времени, потребовалъ отъ Ш. свѣдѣній о дѣйствіяхъ его во время Сѣверной войны. Ему обязаны мы любопытными извѣстіями о Карлѣ XII послѣ Нарвской битвы и о боевыхъ встрѣчахъ самого Ш. съ Шереметевымъ въ Лифляндіи.

Шлиссельбургскій 15-й пѣх. ген.-фельдмаршала кн. Аникиты Репнина **полкъ** —сформированъ въ 1700 г., подъ названіемъ пѣхотный Матѳея Трейдена. Наименованія его нѣсколько разъ мѣнялись по фамиліи шефовъ. Въ 1796 г. онъ получилъ названіе Ш. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за сраженіе подъ Фридландомъ (1807) и за оборону Севастополя (1854—55); 2) знаки на шапки за отличіе въ турецкую войну 1828—29 гг.; 3) серебряныя трубы за взятіе Варшавы (1831).

Шлиссельбургъ (въ просторѣчіи — *Шлюшинъ*) — уѣздный гор. С.-Петербургской губ., при истокѣ Невы изъ Ладожскаго оз., въ 60 в. отъ гор. С.-Петербурга (по Невѣ). Собственно городъ расположенъ на лѣвомъ берегу Невы, при соединеніи ея съ Приладожскими каналами, въ низменной песчаной мѣстности, открытой холоднымъ вѣтрамъ съ озера; на низменномъ песчаномъ о-вѣ (у самаго истока рѣки, дл. до 200 и шир. ок. 100 саж.) крѣпость, нынѣ обращенная въ государственную тюрьму. На противоположномъ прав. берегу Невы подходитъ вѣтвь Ириновской узкоколейной жел. дор., станція которой называется Шереметьевкой (отъ приг. Охты въ 39 в.). Жит. въ 1897 г. 5285 (3102 мжч. и 2183 жнщ.). 3 православныя црк., изъ которыхъ одна, построенная при Петрѣ Вел., въ крѣпости; въ 2 в. отъ города, на Преображенской горѣ, единовѣрческая црк.; гостиный дворъ; обширная ситценабивная фбр., основ. при Екатеринѣ II на Екатерининскомъ о-вѣ Невы, на мѣстѣ разобраннаго деревяннаго дворца Петра Вел.; рабочихъ свыше 1000 чел. и производство ея оцѣнивается въ $2^1/_2$ милл. р. въ годъ. Торговое значеніе Ш. ничтожно; городъ бываетъ оживленъ только въ навигаціонное время, когда проходятъ караваны судовъ, идущіе въ Петербургъ съ Маріинской системы и съ Ладожскаго оз. Лѣтомъ Ш. соединенъ срочными рейсами пароходовъ съ Петербургомъ (ежедневно по нѣскольку разъ) и съ пристанями по приладожскимъ каналамъ, по Ладожскому и Онежскому озерамъ. 2 министерск. училища—мужское трехклассное и женское одноклассное; учащихся 112 мальч. и 67 дѣвоч.; больница. Доходы города въ 1900 г. составляли 33950 р., расходы 31364 р. На гор. общ. управленіе

городъ расходуетъ около 10%, на народное образованіе—не болѣе 2,5% (свѣд. 1897 г.).

Исторія. Ш. (бывшій Орѣшекъ), по расположенію своему при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера, представлялъ въ прежнія времена важный въ торговомъ и военномъ отношеніяхъ пунктъ, служившій постояннымъ предметомъ раздора между русскими и шведами. Въ 1323 г. вел. князь Георгій Даниловичъ заложилъ въ станѣ Зарѣцкомъ, на о-вѣ Орѣховѣ, крѣпость, названную имъ Орѣховымъ или Орѣшкомъ. Шведы не мало были встревожены этимъ и, воспользовавшись борьбою новгородцевъ съ Іоанномъ Калитой, успѣли обманомъ захватить вновь построенную крѣпость, которая, однако, уже въ началѣ 1349 г. была отнята у нихъ новгородцами. Послѣдніе замѣнили деревянныя стѣны каменными. Въ 1555 г. Орѣшекъ былъ, въ серединѣ сентября, осажденъ шведскими войсками. Послѣ 3-хъ недѣльной осады шведы предприняли штурмъ, но были отбиты. За это время Орѣшекъ велъ значительную торговлю; изъ грамоты 1563 г. видно, что сюда съѣзжались торговые люди изъ Новгорода, Твери, Москвы, Рязани, Смоленска, Пскова, изъ Литвы, Ливоніи и Швеціи. Въ 1582 г. Орѣшекъ подвергся новой осадѣ со стороны шведовъ, во главѣ которыхъ стоялъ знаменитый полководецъ Делагарди. Когда часть крѣпостной стѣны была взорвана (8 октября), они пошли на приступъ, но были отражены. Въ 1611 г. шведамъ, послѣ двухъ отбитыхъ приступовъ, имъ удалось взять Орѣшекъ обманомъ. Въ 1655 г. воеводы царя Алексѣя Михайловича снова овладѣли крѣпостью, но по Кардисскому договору 1661 г. она была возвращена шведамъ, которые переименовали ее въ *Нотебургъ*. Петръ I, приступивъ къ завоеванію Ижорской земли, первоначально (зимою 1701 — 1702 гг.) предполагалъ атаковать крѣпость по льду, но этому помѣшали наступившія оттепели. Лѣтомъ 1702 г. въ г. Ладогѣ устроенъ былъ провіантскій магазинъ, собрана осадная артиллерія и инженерный паркъ; организована транспортная служба водою и сухимъ путемъ отъ Новгорода къ Ладогѣ и Нотебургу; приняты мѣры къ отвлеченію вниманія шведовъ въ сторону Польши и Лифляндіи, оживленіемъ дѣятельности Августа II и войскъ Шереметева: изготовлена флотилія для дѣйствія противъ шведовъ на Ладожскомъ оз. и Невѣ; на р. Назіи собранъ былъ отрядъ войскъ силою до $16^1/_2$ тыс. Въ концѣ сентября начаты были осадныя работы противъ юго-зап. части крѣпости, а для полнаго обложенія ея приняты слѣдующія мѣры: изъ Ладожскаго оз. отправлено волокомъ 50 лодокъ, которыя поставлены на Невѣ, ниже Нотебурга; особый отрядъ (1 тыс.) переправленъ на правый берегъ и, овладѣвъ находившимися тамъ укрѣпленіямъ, прервалъ сообщенія крѣпости съ Ніеншанцомъ, Выборгомъ и Кексгольмомъ; флотилія блокировала ее со стороны Ладожскаго оз.; на самолетѣ устроена связь между обоими берегами Невы. Съ 1 по 11 октября производилось бомбардированіе и брешированіе крѣпости: команды охотниковъ, снабженныя штурмовыми лѣстницами, были 9 октября распредѣлены по судамъ, а 11-го предпринятъ штурмъ. Хотя обвалы оказались неудобовосходимыми, лѣстницы—короткими, огонь противника—недостаточно ослабленнымъ, но послѣ нѣсколькихъ отбитыхъ приступовъ крѣпость сдалась, благодаря введенію въ дѣло лучшихъ войскъ (гвардія) и личному примѣру начальниковъ штурмовыхъ колоннъ, кн. М. Голицына и Карпова. Нотебургъ переименованъ въ Ш. и укрѣпленія его были возстановлены. О взятіи Нотебурга или Орѣшка, какъ продолжали называть его русскіе, Петръ писалъ: «правда, что зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, однакожъ, слава Богу, счастливо разгрызенъ». Важное стратегическое значеніе Ш. имѣлъ только въ ближайшіе годы Сѣверной войны; при овладѣніи Невою (1703) онъ игралъ роль передовой базы: затѣмъ, до 1710 г. обезпечивалъ правый флангъ невской линіи, а во время осады Кексгольма (1710) служилъ базою для отряда Брюса. По взятіи Кексгольма и Выборга и съ постройкой укрѣпленій Петербурга и Кронштадта, значеніе Ш., какъ крѣпости, пало. При имп. Александрѣ I укрѣпленія Ш. были передѣланы; въ 1810 г. крѣпость была окончательно упразднена. Мѣстомъ заключенія Шлиссельбургская крѣпость служитъ издавна: въ ней, между прочимъ, былъ заключенъ (1756—64) и убитъ Іоаннъ VI Антоновичъ. Въ государственную тюрьму крѣпость обращена въ 1882 г. и въ нее въ настоящее время никто изъ постороннихъ безъ особаго разрѣшенія не допускается. Сооруженія ея (непрерывная каменная ограда, усиленная башнями) находятся въ распоряженіи министерства внутр. дѣлъ. Мѣстность, гдѣ нынѣ расположенъ собственно Ш., была заселена почти одновременно съ Орѣшкомъ и называлась погостомъ Спасъ-Городенскимъ или Спасомъ на Невѣ; поселокъ мало-по-малу разросся, превратился въ посадъ, а въ 1755 г. сдѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ и названъ по имени крѣпости, Ш.

Шлиссельбургскій уѣздъ расположенъ въ сѣв. половинѣ С.-Петербургской губ.; на С онъ граничитъ съ Выборгской губ. Финляндіи, на Ю —съ Новгородскимъ у., на В—съ Ладожскимъ оз. *Площадь* Ш. у. 3423,6 кв. в. или 356625 дес. Р. Нева раздѣляетъ у. на двѣ почти равныя по площади части: сѣв., заневская, часть, расположенная по правую сторону р., имѣетъ склонъ къ В—къ Ладожскому оз., вдоль низкихъ береговъ котораго много болотистыхъ пространствъ, на С и З, къ финляндской границѣ, часть эта носитъ гористый характеръ, мѣстами очень живописна (Токсово); среди горъ—много болотъ и озеръ. Населеніе сѣв. части у. ютится преимущественно по возвышенностямъ, по послѣднимъ же находятся и культивируемыя земли, большая же часть земель въ низинахъ некультивирована и эксплоатируется какъ кормовыя площади. Южная часть Ш. уѣзда, по лѣв. сторону Невы, въ общемъ низменна, имѣетъ уклонъ съ Ю къ С, тоже къ Ладожскому оз. Небольшая возвышенность пересѣкаетъ эту часть параллельно южн. берегу озера, достигая 140 фт. выс. бл. с. Путилова и 125 фт.—бл. г. Шлиссельбурга, на берегу Не-

вы (гора Преображенская). Возвышенность эта нѣкогда составляла южн. берегъ Ладоги. Всхолмлены также берега р. Мги. Южн. часть уѣзда лѣсиста; лѣса преимущественно хвойные дровяные съ примѣсью лиственныхъ породъ (сосна, ель, осина, береза, ива и ольха). Сѣв., заневская, часть Ш. уѣзда имѣетъ наносную поверхность, состоящую изъ толстыхъ слоевъ песку и глины, усѣянную множествомъ гранитныхъ глыбъ (валуновъ); наносная полоса тянется и вдоль береговъ Невы и Ладожскаго оз., шир. отъ 3 до 10 вер. Южная половина уѣзда принадлежитъ силурійской системѣ пласты известняковъ которой доходятъ до 10 и болѣе саж. мощности, и раздѣляются прослойками изъ унгулитоваго песчаника. Подошва этихъ пластовъ состоитъ изъ синей глины, а поверхность — изъ тонкаго слоя песчано-глинистыхъ наносовъ. Въ руслахъ рр., прорѣзывающихъ силлурійскую полосу, слои плитняка образуютъ мѣстами пороги. Изъ минеральныхъ богатствъ въ Ш. уѣздѣ въ изобиліи добываются: плитнякъ (путиловскій камень), глина (для кирпичн. и гончарн. зав.), торфъ и бѣлый песокъ. Господствующая *почва* Ш. уѣзда песчаная, а въ низменныхъ мѣстахъ — песчано-глинистая и болотистая; въ общемъ почвы уѣзда годны для культуры только при условіи хорошаго удобренія и тщательной обработки. *Воды. Ладожское оз.*, зап. берегъ котораго отъ финляндской границы до истоковъ Невы и южн., далѣе до устья р. Лавы на протяженіи 120 в. принадлежитъ Ш. уѣзду. Вдоль южн. берега Ладожскаго оз. идутъ приладожскіе *каналы*, прорытые для обхода судами бурнаго озера; въ оз. впадаютъ рр. Лава (вост. граница уѣзда), Шальдиха и Назья. Рѣки эти питаютъ каналы и всѣ онѣ сплавныя. Истокъ оз. — *Нева* принадлежитъ уѣзду на 39 в. своего верхняго теченія; въ нее въ предѣлахъ у. впадаютъ: справа — Черная (26 в. дл.), слѣва—Мойка (23), Мга (67) и Тосна (106), всѣ сплавныя, а Тосна въ низовьяхъ своихъ судоходна (на 9 в.). *Озеръ* много, особенно въ сѣв. части уѣзда; изъ нихъ болѣе значительныя: Воло-ярви. бл. берега Ладожскаго оз. (площ. 3,9 кв. в.) и группа озеръ у с. Токсова—Хипо-ярви (3,9), Большое (1,4), Кавголово (4,1), послѣднее отчасти принадлежитъ С.-Петербургскому у.; изъ оз. южн. половины у.—Люккасорское (3,6) и Пендиковское (1,2 кв. в.), послѣднее бл. Новгородской границы; общая площадь озеръ у. равна 22,4 кв. в. или 2333 дес. *Болотъ* много—св. 75 тыс. дес. (ок. 20% всей площади уѣзда), за исключеніемъ болотистой полосы вдоль побережья Ладожскаго оз.; наиболѣе значительныя изъ нихъ лежатъ въ южн. части у., вдоль Новгородской и Новоладожской границъ и носятъ названіе мховъ (Гладкаго, Липовскаго, Сокольяго, Кобрыланскаго и др.); болота эти выпускаютъ изъ себя рр. Лаву, Назью, Мгу и др. *Климатъ* Ш. уѣзда, вслѣдствіе обилія болотъ и открытаго положенія относительно Ладожскаго оз., суровый и измѣнчивый; ср. год. t° для г. Шлиссельбурга равна 3,5°, осадковъ 452,1 мм., дней съ осадками 119. *Населеніе*. Въ 1897 г. въ Ш. уѣздѣ (исключ. города) было 49806 жит. (24433 муж., 25373 женщ), вмѣстѣ съ г. Шлиссельбургомъ 54091, что составляетъ 15,8 чел. на 1 кв. в. По плотности населенія Ш. уѣздъ принадлежитъ къ числу слабо населенныхъ уу. губерніи; рѣже населены уу. Новоладожскій (12,5) и Лужскій (15,2). Аборигены края—финны, но уже въ XII стол. здѣсь начали селиться русскіе (новгородцы), подчинившіе своему вліянію мѣстныхъ жителей, которые приняли христіанство и частью обрусѣли. Мѣстность нын. Ш. уѣзда во времена новгородскаго владычества входила въ составъ Вотской пятины. По отходѣ края къ Швеціи (1617), многіе изъ жителей ушли въ Россію, а на ихъ мѣсто явились колонисты, преимущественно изъ Финляндіи; съ присоединеніемъ края обратно къ Россіи (1702) и особенно съ основаніемъ Петербурга русскій элементъ снова началъ усиливаться, особенно въ южной части уѣзда и вдоль береговъ Невы. Въ настоящее время основное населеніе (крестьянское, сельское) Ш. уѣзда состоитъ изъ русскихъ—55%, финновъ—43% и др.—2% (нѣмцы-колонисты и пр.). За исключеніемъ аборигеновъ края—корелъ, живущихъ на С уѣзда вдоль финляндской границы, нынѣшніе финны состоятъ изъ сравнительно недавнихъ пришельцевъ савакотовъ и эвремейзетовъ (чухонъ); ими заселена вся сѣверная половина уѣзда (въ нѣкоторыхъ волостяхъ они составляютъ отъ 77 до 91% населенія), а въ южной половинѣ—мѣстность, прилегающая къ Николаевской жел. дор. (близъ ст. Тосны и Новгородской границѣ (53%); въ остальныхъ частяхъ уѣзда господствуютъ русскіе (75 - 96%), среди которыхъ встрѣчаются совершенно обрусѣвшіе аборигены—ижора (около 100 чел.). Нѣмцы-колонисты поселились въ Ш. уѣздѣ въ XIX в.; они выселились изъ Новосаратовской колоніи С.-Петербургскаго у. и составляютъ 4 поселка въ 700—800 жит. Главная масса населенія (русскіе) принадлежитъ къ православію, почти всѣ финны и нѣмцы—лютеране. *Землевладѣніе* и *земледѣліе*. Изъ 354666 дес. учтенной губ. земствомъ земли принадлежало: казнѣ—41382 дес., удѣлу—8901 д., крестьянамъ въ надѣлѣ—80887 д., имъ же на правѣ личной собственности—16888 д. (всего крест. 97775 дес.), церкви — 488 дес., г. Шлиссельбургу — 2963 дес., военному вѣд. — 5904 дес., торгово-промышл. товариществамъ и обществамъ — 818 дес., дворянамъ — 150378 дес., купцамъ—38732 дес., мѣщанамъ, разночинцамъ и лицамъ духовнаго званія — 580 дес., иностранцамъ — 640 дес., остзейцамъ и финляндцамъ — 4659 дес., нѣмцамъ-колонистамъ — 1446 дес. Третья часть всѣхъ частновлад. земель (63310 дес.) состоитъ въ залогѣ, изъ нихъ 40923 дес.—въ дворянскомъ банкѣ. Изъ крестьянъ болѣе всего надѣлены землею бывш. вѣд. коменданта Петропавловской крѣпости (Токсовской вол.), получившіе на кругъ по 15 дес. на душу, затѣмъ бывшіе госуд.—13,2 дес., помѣщичьи — 4,8 дес., удѣльные — по 1,5 дес.; послѣдніе живутъ въ Путиловской вол. и занимаются ломкой плиты, находящейся на ихъ надѣлѣ. Пашня занимаетъ всего 6% площади уѣзда, покосы и пастбища — 11%, лѣса—18%, другія удобныя земли—9%, неудобныя — 26%. По количеству культурной земли Ш. уѣздъ вмѣстѣ съ Новоладожскимъ

стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ среди другихъ уѣздовъ губерніи. Главная масса (82%) пашни принадлежитъ крестьянамъ (въ надѣлѣ); лѣса большею частью (66%) принадлежатъ частнымъ землевладѣльцамъ. Не смотря на скудость почвы и на географическое положеніе, способствующія развитію промысловой жизни, *сельское хозяйство* въ Ш. уѣздѣ до настоящаго времени служитъ однимъ изъ главныхъ источниковъ существованія его жителей. Близость Петербурга сказывается на строѣ земледѣльческаго хозяйства и у частныхъ владѣльцевъ и у крестьянъ; въ сѣв. части уѣзда, болѣе близкой къ столицѣ, развиты посѣвы овса и картофеля, сбытъ которыхъ всегда обезпеченъ, посѣвы же ржи занимаютъ всего 11% пашни; въ южной половинѣ, удаленной отъ Петербурга, господствуетъ обычное трехполье. Въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Петербургу, по Невѣ, а также въ чертѣ дачнаго района, масса удобренія получается извнѣ, не отъ своего скота, вслѣдствіе чего паръ здѣсь доведенъ до минимума. Травосѣяніе развито, особенно въ подстоличномъ районѣ. Плуги и другія усовершенствованныя орудія распространены и среди крестьянъ. По урожайности сѣв. половина уѣзда стоитъ выше южной, въ среднемъ же по уѣзду съ 1 дес. собирается ржи 69 мѣръ, овса 84 мѣры. *Скота* въ 1900 г. было: лошадей 6370, крупнаго рогат. скота 15118, овецъ 7729, свиней 2888; 91% всего скота принадлежитъ крестьянамъ. Сбытъ молока обезпеченъ; въ подстоличномъ районѣ многія экономіи ведутъ исключительно молочное хозяйство. *Промысловая жизнь* развита. Фабрикъ и заводовъ (1900) въ Ш. уѣздѣ было 48, съ 8500 рабоч. и производствомъ до 3 милл. руб. (исключ. г. Шлиссельбургъ), а именно: лѣсопиленъ 8, писчебумажн. фабр. 1 (264 раб.), пороховыхъ зав. 2 (871 раб.), древесной массы 1, известковыхъ зав. 2, кирпичн. и гончарн. 29, цементный зав. 1 (420 раб.), стекольный зав. 1, торфяно-брикетный 1, фарфоровый 1, химическій 1. Заводы и фабрики расположены главнымъ образомъ по берегамъ Невы, въ Ириновкѣ и по р. Поснѣ (кирпичные). Кромѣ работъ на фабрикахъ и заводахъ, до 12 тыс. челов. об. пола занято мѣстными промыслами и свыше 3 тыс. уходятъ на сторону. Изъ мѣстныхъ промысловъ болѣе развиты: сельскія работы у помѣщиковъ, колонистовъ и зажиточныхъ крестьянъ (1100 чел.), сбытъ молока (3000 чел.), сборъ ягодъ и грибовъ (1300 чел., исключит. жнщ. въ сѣв. половинѣ уѣзда), дранье ивовой коры для кожевенныхъ зав. (большею частью жнщ.), заготовка дровъ (1500 чел.), заготовка мётелъ и вѣниковъ (въ Токсовской вол.), питомничество (повсюду, исключительно жнщ., до 600 чел.), рыболовство (у береговъ Ладожскаго оз. и Невы), ломка плиты (1500 чел., въ Путиловской вол.), копаніе песка для стекольн. завода (въ Никольской вол.), вязаніе кружевъ и салфетокъ (тамъ же, среди женщинъ). Кромѣ того крестьяне подстоличныхъ волостей Колтушевской и Рябовской разводятъ на продажу ягоды и овощи, а по берегамъ Невы и вдоль Ириновской жел. дор. развитъ дачный промыселъ. За предѣлы уѣзда крестьяне главнымъ образомъ уходятъ въ Петербургъ (въ личное услуженіе), Шлиссельбургъ (на фабрику), на Ладожское озеро (рыболовы), на приладожскіе каналы (судовщики), изъ Путиловской вол. на каменоломни въ Новоладожскій у. и по р. Волхову. *Торговля* развита въ мѣстностяхъ фабрично-заводскихъ и дачныхъ. Кромѣ громаднаго транзитнаго движенія по Невѣ къ Петербургу и обратно, собственно въ предѣлахъ Ш. уѣзда въ 1901 г. по Невѣ, ея притокамъ и по каналамъ было отправлено 1403 судна, съ грузомъ въ 18983 тыс. пуд. (лѣсн. строительн. матер., дрова, кирпичъ, плита и др.) и 808 плотовъ, вѣсомъ въ 1496 тыс. пуд.; выгружено съ 137 судовъ 1419 тыс. пуд. товаровъ. Изъ притоковъ Невы особенно сильное движеніе по р. Тоснѣ (дрова, кирпичъ), а изъ пристаней по каналамъ—Шальдиха, Путиловской вол. (отправлено 5800 тыс. пуд., преимущественно путиловской плиты). Ириновская узкоколейная жел. дор. съ вѣтвью къ Шлиссельбургу пересѣкаетъ сѣв. половину уѣзда на протяженіи 39 вер. *Школъ* (1899) въ Ш. уѣздѣ 34, съ 3082 учащимися (1850 мальч. и 1232 дѣв.), изъ нихъ мин. народн. просв. 2 двуклассн. и 1 одноклассн., 17 земскихъ, 1 сельская, 7 лютеранскихъ, 2 фабр.-завод. и 4 частныхъ. Кромѣ того въ у. имѣются нѣсколько церковно-приходскихъ училищъ и школъ грамоты. *Медицина*. Ш. уѣздъ раздѣленъ на 6 врачебныхъ участковъ; въ нихъ 2 больницы и 9 пріемныхъ покоевъ; кромѣ того на счетъ земства въ городской больницѣ содержится 8 кроватей. Врачей на службѣ земства 6, фельдшеровъ 9. По *смѣтѣ* на 1903 г. Ш. уѣздное земство предполагало израсходовать 148666 руб., изъ нихъ на содержаніе земск. управл. — 14645 руб., на народное образованіе — 30103 руб., на медицину — 36581 руб. Главнѣйшую часть (82%) доходовъ земства доставляютъ сборы съ недвижимыхъ имуществъ — 121553 руб. (изъ нихъ съ земель около 50 тыс. руб. и съ фабрикъ и заводовъ около 61 тыс. руб.). Ср. изданія с.-петербургскаго губернскаго земства: «Матеріалы по статист. народн. хоз. въ С.-Петербургской губ.» (вып. II, 1885, и X, 1889); «Стат. сборн. по С.-Петербургской губ. за 1898 г.» (вып. I и II, 1898). *Д. Р.*

Шлиттеръ (Марія Александровна, въ замужествѣ Боскэ)—переводчица, сотрудница журналовъ «Пріятное и полезное препровожденіе времени» (1798 и 1799), «Ипокрены», «Новости русской литературы» (1802).

Шлифованіе—пріемъ для обработки и сглаживанія поверхности твердыхъ и хрупкихъ матеріаловъ. Для этого употребляютъ твердый зернистый песокъ или болѣе твердый наждакъ, насыпаютъ его на твердую поверхность и трутъ объ нее обрабатываемый предметъ. Угловатыя зерна, катаясь между обѣими поверхностями, производятъ большое число ударовъ, отъ которыхъ разрушаются понемногу выдающіяся мѣста этихъ поверхностей, и округляются и распадаются на части сами шлифующія зерна. Если же одна изъ поверхностей мягкая, зерна въ нее вдавливаются, остаются неподвижными, и производятъ на второй поверхности рядъ параллель-

ныхъ царапинъ; въ первомъ случаѣ получается матовая поверхность, покрытая равномѣрными ямками, а во второмъ—такъ наз. «штрихъ», сообщающій поверхности блескъ, переходящій въ полировку, когда штрихъ такъ мелокъ, что становится незамѣтнымъ для глаза. Такъ, при шлифовкѣ двухъ мѣдныхъ пластинокъ одной объ другую съ наждакомъ, обѣ получаются матовыми, а тотъ же наждакъ, будучи наклеенъ на поверхность бумаги, сообщитъ при треніи латунной поверхности блескъ. Механизмъ Ш. сталъ понятенъ, когда былъ изобрѣтенъ способъ Тильгмана для обработки стекла струею песку, увлекаемаго паромъ (см. Стеклянное производство, XXXI, 583). Для полученія желаемаго дѣйствія струя должна имѣть очень значительную скорость, тогда при ударѣ о стекло, каждая песчинка прикоснется сначала въ одной точкѣ къ одной частицѣ стекла и давленіе не успѣетъ передаться близъ-лежащимъ частицамъ раньше, чѣмъ произойдетъ разрушеніе связи. Вслѣдствіе чрезвычайно малой поверхности соприкосновенія и значительной скорости песчинокъ, давленіе на единицу поверхности тутъ выходитъ громадное, поэтому частицы стекла отдѣляются отъ его массы, а частицы каждой песчинки, одаренныя общею скоростью, не успѣваютъ терять своей связи. Песокъ можно даже замѣнить мелкой свинцовой дробью и дѣйствіе будетъ то же, если скорость достаточна. Подобное же происходитъ и при Ш., вслѣдствіе ударовъ угловатыхъ зеренъ о шлифуемыя поверхности: хрупкое, твердое стекло стирается больше мягкой и упругой металлической пластинки, а порошокъ алмаза можетъ стирать поверхность самаго алмаза и куски кварца можно обрабатывать на точилѣ изъ песчаника. Ямки, производимыя зернами наждака, тѣмъ мельче, чѣмъ мельче самыя эти зерна; поэтому Ш. можно получать наиболѣе точно обработанныя поверхности, какъ это дѣлаютъ шлифовщики оптическихъ стеколъ (XXII, 50). Машиностроители избѣгаютъ Ш., потому что наждакъ въѣдается въ металлъ и способствуетъ скорому истиранію поверхностей, если онѣ трутся одна объ другую при употребленіи машины. Но они употребляютъ обыкновенно лишь грубые нумера наждака, поэтому только у нихъ сложилось мнѣніе, что «прискабливаніемъ» можно получить болѣе точныя поверхности. Дальнѣйшія механическія подробности см. Граняльное маст. (IX, 556), Зеркальное пр. (XII, 557), Наждакъ (XX, 458), Стеклянное пр. (XXXI, 565), Точильные камни (XXXIII, 675). Въ настоящее время входитъ въ употребленіе новый матеріалъ для Ш.: карборундумъ, открытый въ 1890 г. Ашерсономъ, въ Америкѣ. Это соединеніе углерода и кремнія, получаемое въ электрической печи дѣйствіемъ вольтовой дуги на смѣсь 25 ч. кварцеваго песку, 20 ч. угля и 10 ч. поваренной соли, имѣетъ видъ зеленовато-черныхъ кристалловъ ромбической системы, твердостью уступающихъ лишь алмазу. При Ш. карборундумъ работаетъ раза въ два скорѣе наждака, особенно при обработкѣ очень твердыхъ матеріаловъ, самъ изнашивается гораздо медленнѣе и не въѣдается въ металлъ, такъ что можетъ служить для пришлифовыванія крановъ и клапановъ. Круги изъ карборундума требуютъ скорости вращенія почти вдвое большей, чѣмъ наждаковые, но при этихъ условіяхъ работаютъ быстрѣе ихъ.

В. Лермантовъ.

Шлихтегроль (Adolf-Heinrich-Friedrich Schlichtergroll, 1765—1822) — нѣмецкій нумизматъ; въ 1801 г. библіотекарь и хранитель нумизматическаго кабинета. Передъ битвою при Іенѣ онъ скрылъ нумизматическій кабинетъ и драгоцѣннѣйшія регаліи герцогскаго дома въ Альтонѣ, а когда возвратился съ ними, то былъ назначенъ генеральнымъ секретаремъ королевской академіи наукъ въ Мюнхенѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ директоромъ придворной библіотеки и президентомъ академіи. Важнѣйшими его произведеніями считаются «Nekrolog der Deutschen» (Гота, 1790 — 1769) и «Annalen der Numismatik» (тамъ же, 1804—1806). Ср. Weiller, «Schlichtegroll's Leben und Wirken» (Мюнхенъ, 1823).

Шлихтингъ (Янъ-Даніель Schlichting) — голландскій врачъ (род. въ 1703 г.). Напечаталъ: «Syphilidis mnemosyne critica of vrye en oneenzydige gedachten over ongemakken enz» (Амстерд., 1741, 46, 55); «Embryulcia nova detecta of heel nieuwe behandeling in de meest moejelyke baringen enz» (ib., 1747); «Embryulciae novae detectae appendix, zynde een vervolg van het zoogenaande geheim van Roonhuysen» (ib., 1747); «Traumatologia nov'antiqua ofte vernieuwde wondheelkunde enz» (ib., 1748, Антверп., 1775).

Шлихткруль (Алина Schlichtkrull) — нѣмецкая писательница (1832—1863). Ея произведенія: романы «Eine verlorene Seele» (1853); «Chapelle Gaugain» (1855 — 1857); «Morton Varney» (1855); «Der Agitator von Irland» (1859); разсказы «Laterna Magika» (1860); комедія «Wie ein Staat gerettet wird» (1871).

Шлихтлингъ (Jonasz Schlichtling, 1592—1661)—знаменитый польскій аріанинъ. Уроженецъ Буковца (въ Великой Польшѣ). Ш. высшее образованіе получилъ въ Германіи, по возвращеніи откуда былъ пасторомъ въ разныхъ мѣстахъ и въ 1647 г. варшавскимъ сеймомъ былъ приговоренъ къ изгнанію изъ страны за распространеніе противорелигіозныхъ догматовъ. Онъ послѣ этого скрывался нѣкоторое время въ домахъ расположенной къ нему шляхты, но, видя, что это создаетъ затрудненія для его благожелателей, удалился въ Голландію. Въ 1654 г. написалъ «оборону» для своихъ единовѣрцевъ, на что польскіе богословы отвѣтили цѣлымъ рядомъ полемическихъ сочиненій. Когда потомъ шведы вторглись въ Польшу, Ш. вернулся въ Краковъ; но послѣ удаленія шведовъ подвергся преслѣдованію и принужденъ былъ перейти въ Моравію. До самой смерти онъ велъ упорную борьбу и словомъ, и перомъ противъ католиковъ и протестантовъ. Изъ его писаній важнѣйшими представляются: «Odpowiedź na skript X. D. Clementinusa» (1625); «Questiones duae» (1636); «De ss. Trinitate» (1625); «Confessio fidei Christianae etc.» (1636),

послѣдняя книга была всенародно сожжена палачемъ, но потомъ она была выпущена на языкахъ нѣмецкомъ, голландскомъ и французскомъ. Его переводъ Новаго Завѣта напечатанъ въ IX ч. изданія «Bibliotheca fratrum Polonorum».

Шлихтованіе — см. Ткацкое производство.

Шлока (санскр. имен. сд. çlôka-s—зовъ, звукъ, слава, строфа)—туземное индійское названіе древняго эпико-дидактическаго стихотворнаго размѣра. Подъ именемъ Ш., или vaktra-m (=лицо, морда) индійская метрика разумѣетъ строфу—двустишіе, каждый стихъ которой въ свою очередь состоитъ изъ двухъ восьмисложныхъ полустишій, раздѣленныхъ другъ отъ друга цезурой. При этомъ второе полустишіе отличается отъ перваго тѣмъ, что оканчивается всегда на количественный двойной ямбъ ⏑—⏑—, напр. âsîsd râjâ, nalô nâma, || vîrasênasutô balî (былъ царь, Наль по имени, рожденный Вирасеной, могучій), тогда какъ первое имѣетъ въ концѣ различныя сочетанія долгихъ и краткихъ слоговъ, но никогда не кончается ямбомъ (ср. nalô nâma въ приведенномъ стихѣ изъ Магабхараты). Ритмическій составъ прочихъ частей Ш. не имѣетъ постояннаго характера, такъ что при первомъ взглядѣ въ немъ нельзя замѣтить какого нибудь твердаго правила въ чередованіи долгихъ слоговъ съ краткими. Тѣмъ не менѣе извѣстный порядокъ наблюдается и въ этомъ отношеніи, какъ это отмѣтили уже туземные ученые, указавшіе, что въ извѣстныхъ мѣстахъ стиха должны стоять и извѣстныя стопы (четырехсложныя у индусовъ), воспрещающіяся зато въ другихъ мѣстахъ. Первый «Опытъ ритмическаго объясненія» даннаго размѣра принадлежитъ Ѳ. Е. Коршу (см. II т. «Трудовъ Восточной Коммиссіи Императ. Моск. Археолог. Общества» и отдѣльно, М., 1896), который опредѣляетъ Ш., какъ размѣръ силлабическій, декламаціонный, но возникшій, вѣроятно, изъ ритмическаго прототипа, въ основѣ котораго лежала разница между долготой и краткостью слоговъ, а не прозаическое удареніе. Двойной ямбъ въ концѣ Ш. указываетъ, по мнѣнію Корша, на первичный ямбическій составъ Ш., который по числу слоговъ одинаковъ съ ведійскими ямбическими метрами *ануштубхъ* и *гаятри* (также по 8 слоговъ въ полустишіи).

С. Буличъ.

Шлокъ — безъуѣздный гор. (посадъ) Лифляндской губ., Рижскаго у., въ 32 в. отъ гор. Риги, на р. Больдеръ-Аа. въ 5 в. отъ Рижскаго залива. Въ XV в. Ш. уже существовалъ, какъ администр. центръ мѣстности. Жителей 2071, лютер. црк., евр. молитвен. домъ, училище, почт. отд.; пароходное сообщеніе съ Ригою.

Шлоссаръ (Антонъ Schlossar)—нѣмецкій писатель. Род. въ 1849 г. Главные его труды: «Innerösterreichisches Stadtleben vor hundert Jahren» (1877); «Erzherzog Johann und seine Bedeutung für Steiermark» (1878); «Oesterreichische Kultur- u. Litteraturbilder» (1879); «Steiermark im deutschen Liede» (1880); «Erzherzog Johann im Liede» (1881); «Kultur- u. Sittenbilder aus Steiermark» (1885); «Hundert Jahre Dichtung in Steiermark» (1893).

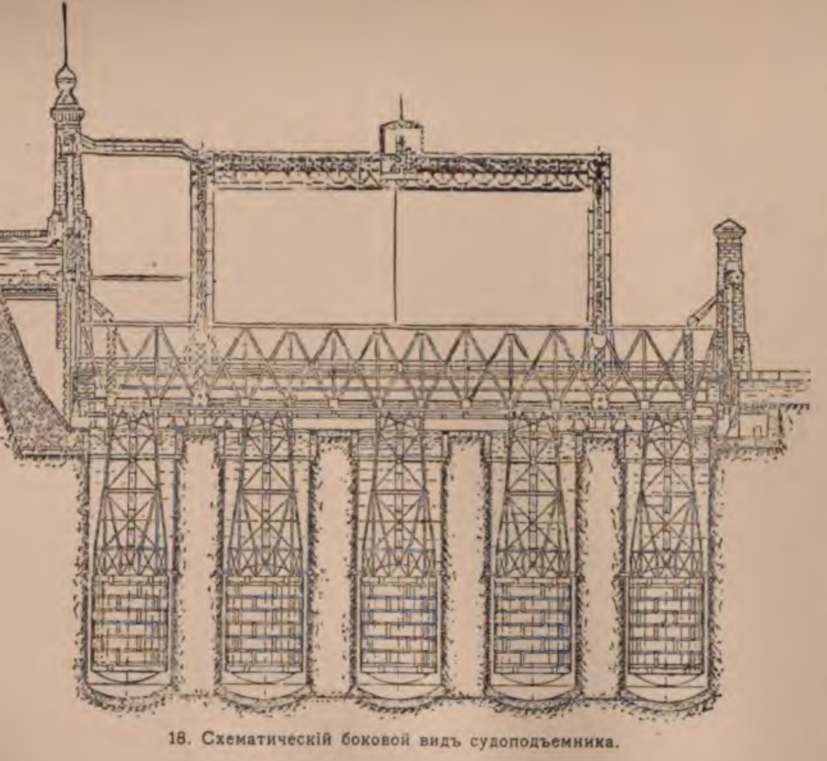
Шлоссбергеръ (Юлій-Евгеній Schlossberger)—нѣм. химикъ (1819—60), проф. химіи въ тюбингенскомъ унив. Его многочисленные труды касаются главнымъ образомъ физіологической химіи. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Zur Orientirung in der Frage von den Ersatzmitteln des Getreidemehls, besonders in der Brotbereitung» (Штуттгартъ, 1847); «Erster Versuch einer allgemeinen und vergleichenden Thierchemie» (Лпц. и Гейдельб., 1855—1857); «Ueber das Gehirn der Neugeborenen» («Liebig's Annalen», 1853, LXXXVI); «Kritisches und Thatsächliches über die Reaction der frischen Milch» (ib., 1853, LXXXVII). Кромѣ того, имъ помѣщенъ цѣлый рядъ работъ въ «Archiv für physiol. Heilkunde»: «Die Krasenlehre als neue Wissenschaft und die Reform der Lehre von den Krankheitsproducten» (1843, II); «Die Bildung und Bedeutung des Fettes im thierischen Haushalt» (1844, III); «Die Lehre von der Beziehung der Athmung zur Blutumwandlung» (1846, V); «Skizze des gegenwärtigen Zustandes unserer Kenntnisse von dem sogen. Fibrin» (1849, VIII); «Das Gift verdorbener Würste, mit Berücksichtung seiner Analogen in anderen thierischen Nahrungsmitteln» (1852, XI) и др.

Шлоссеръ (Іоганнъ-Георгъ Schlosser)—нѣмецкій писатель (1739—1799), другъ дѣтства Гёте, женатый на его сестрѣ Корнеліи. Много работалъ во франкфуртскихъ «Gelehrte Anzeigen», гдѣ печаталъ переводы изъ греческихъ классиковъ. Его труды: «Seutyes oder der Monarch» (1788); «Kleine Schriften» (1779—1794, 6 т.). Ср. Nicolovius, «Johann-Georg Schlosser» (1811).

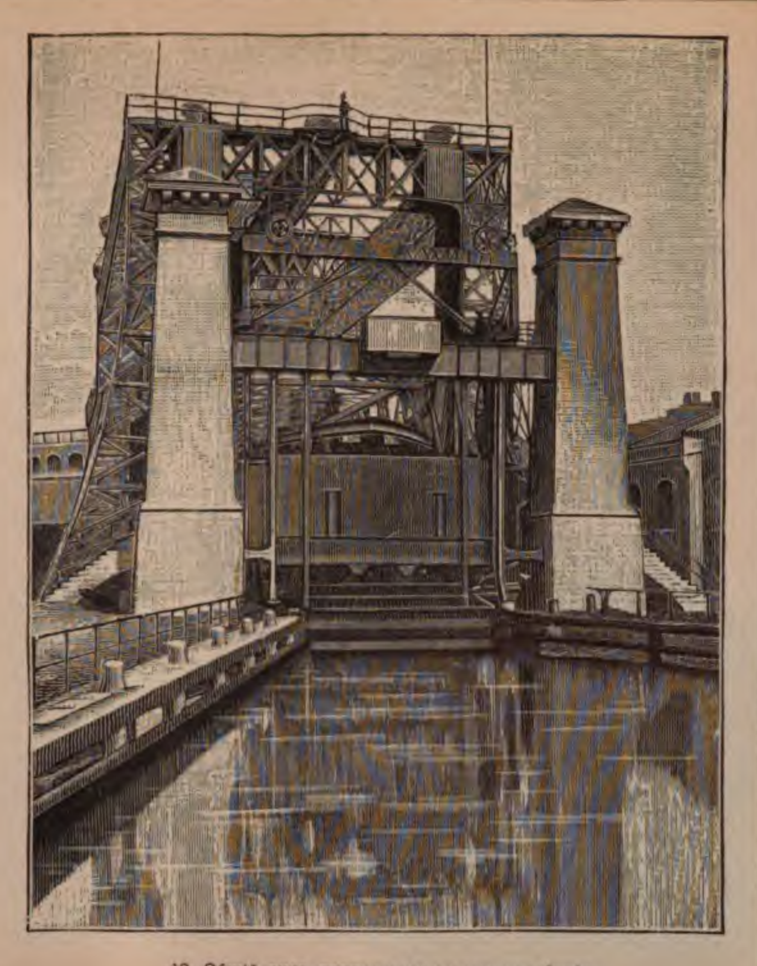
Шлоссеръ (Іоганнъ-Фридрихъ-Генрихъ Schlosser)—нѣмецкій писатель (1780—1851). Въ посмертное собраніе его сочиненій («Aus J. F. H. Schl. Nachlass», 1856—1859, 4 т.) вошли разнообразныя поэтическія и прозаическія произведенія.

Шлоссеръ (Фридрихъ-Христофоръ Schlosser) — знаменитый историкъ (1776—1861), родомъ изъ герцогства Ольденбургъ, въ 1794—97 г. изучалъ теологію въ Геттингенѣ. съ 1798 г. былъ домашнимъ учителемъ; въ 1800 г. поселился во Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ жилъ до 1819 г. съ перерывомъ въ 1808—10 г., которые онъ провелъ въ родномъ городѣ Іеверѣ учителемъ въ тамошней школѣ; все это время онъ занимался сперва частными уроками, потомъ уроками въ лицеѣ, пока въ 1814 г. не получилъ мѣста городского библіотекаря. Все свободное время онъ посвящалъ изученію исторіи, плодомъ котораго явился цѣлый рядъ трудовъ. Первые его труды «Abelard und Dulcin» (Гота, 1807) и «Leben Bezas» (Гейдельбергъ, 1809) историко-теологическіе; но скоро его вниманіе сосредоточилось исключительно на свѣтской политической, литературной и культурной исторіи. Впослѣдствіи Ш. сознавался, что даже въ то время, когда онъ изучалъ богословіе въ университетѣ, у него не было никакой догматической религіи, хотя религіознымъ чувствомъ онъ былъ проникнутъ до конца своей жизни.

Въ 1812 г. онъ выпустилъ «Geschichte der bilderstürmenden Kaiser des Oströmischen Reichs» (Франкфуртъ на Майнѣ). Это и другія менѣе значительныя его историческія изслѣдованія создали ему значительную извѣстность. Въ 1819 г. онъ получилъ приглашеніе на каѳедру исторіи въ гейдельбергскій унив., которую занималъ безпрерывно въ теченіе 42 лѣтъ до самой смерти, имѣя громадное вліяніе на своихъ слушателей. Во время каникулъ онъ совершалъ поѣздки по Германіи и Франціи и работалъ въ библіотекахъ и архивахъ. Изъ длиннаго ряда его изслѣдованій и общихъ сочиненій, выпущенныхъ въ этотъ промежутокъ времени, назовемъ: «Weltgeschichte in Zusammenhängender Erzählung» (9 т., Франкф., 1817—1841); «Universalhistorische Uebersicht der Geschichte der Alten Welt und ihrer Kultur» (3 т., Франкфуртъ, 1826—35); «Zur Beurtheilung Napoleons und seiner neuesten Tadler und Lobredner» (3 т., Франкф., 1832—35); «Dante» (Лпц., 1855). Наибольшее значеніе, однако, имѣютъ два большихъ его сочиненія, представляющихъ отчасти переработку его спеціальныхъ изслѣдованій и университетскихъ курсовъ, отчасти (для нѣкоторыхъ эпохъ) новыя изслѣдованія; это именно «Всемірная исторія», первоначально появившаяся въ 1844—56 г. въ 18 тт. (4 изд. съ дополн. Iегера, 1884—88; русскій перев. Чернышевскаго, Серно-Соловьевича и Зайцева въ 6 т., СПб., 1868—72; 7-й и 8-й томы—дополненія Iегера). Исторія эта доведена до 1815 г. Другая работа Ш., «Исторія восемнадцатаго столѣтія и девятнадцатаго до паденія французской имперіи съ особенно подробнымъ изложеніемъ хода литературы» первоначально появилась въ двухъ томахъ въ 1823 г., но постепенно разрасталась и въ 5-мъ посмертномъ изданіи состояла уже изъ 8 т. (русскій переводъ Чернышевскаго въ 8 т., 2 изд., СПб., 1868—72). Ш. принадлежитъ къ числу писателей, особенно содѣйствовавшихъ пробужденію интереса къ исторіи въ широкихъ кругахъ нѣмецкаго общества, и это не смотря на то, что чисто литерарурныя достоинства его сочиненій весьма невысоки; по собственному заявленію его въ предисловіи къ «Исторіи XVIII в.», онъ преднамѣренно пренебрегаетъ стилистической обработкой своихъ сочиненій. Дѣйствительно, слогъ Ш. грубъ и шероховатъ; онъ нерѣдко повторяетъ одну и ту же мысль, одинъ и тотъ же фактъ нѣсколько разъ подрядъ; у него совершенно нѣтъ художественнаго таланта и нѣтъ стремленія замаскировать этотъ недостатокъ внѣшней обработкой. Большія сочиненія его составились изъ разныхъ частей, написанныхъ въ разное время и съ разными цѣлями; нѣкоторыя части представляютъ изъ себя спеціальныя изслѣдованія, другія—курсы для студентовъ или для публики; поэтому между отдѣльными частями сочиненій нѣтъ соотвѣтствія и рядомъ съ отдѣлами, иногда излишне подробными, встрѣчаются крупные пробѣлы. Но эти недостатки покрываются глубокой правдивостью и искренностью автора, тонкимъ пониманіемъ человѣческой души и человѣческихъ отношеній и умѣніемъ глубоко проникать въ духъ изображаемаго имъ времени. При этомъ Ш. никогда не терялъ изъ виду своей цѣли, задачи исторіи, какъ онъ ее понималъ: объяснять современную жизнь. Вполнѣ опредѣленное политическое міросозерцаніе, лежащее въ основѣ всѣхъ сочиненій Ш., не мѣшало ему быть строго безпристрастнымъ въ оцѣнкѣ людей и событій; такъ, глубокая религіозность не мѣшала ему правильно оцѣнивать сильныя стороны такихъ писателей, какъ Вольтеръ, а послѣдовательный демократизмъ и либерализмъ — высоко цѣнить историческую роль нѣкоторыхъ монарховъ, напр. Александра Македонскаго и Фридриха II. «Исторія XVIII в.» представляетъ глубокій для своего времени анализъ до-революціоннаго разложенія европейскихъ государствъ, коснувшагося и политическаго строя, и въ особенности нравовъ правящихъ классовъ. Изъ этого состоянія, по мнѣнію Ш., было только два исхода: или окончательная гибель, подобная гибели Римской имперіи, или—революція. Было необходимо, «чтобы нація очистилась пламенемъ революціи, какъ въ огненной купели, и чтобы это пламя проникло во все старое дерево отъ корня его до вершины»; революція «даровала Франціи равенство и другія благодѣянія, за которыя потомство вѣчно благославляло бы ее, если бы даже она кромѣ этого и не сдѣлала ничего хорошаго». Такое изображеніе революціи представилъ Ш. въ моментъ наиболѣе мрачной реакціи въ Германіи, когда революцію изображали, какъ Божіе попущеніе за грѣхи, какъ страшное несчастіе. Но помимо своего политическаго значенія, книга Ш. имѣла очень крупное научное значеніе; соперничая съ сочиненіями по исторіи революціи Тьера и Минье, она являлась весьма полной разработкой фактической стороны революціи, притомъ чуждой пристрастій французскихъ историковъ. Крупный шагъ впередъ для своего времени въ области исторіографіи сдѣлалъ Ш. включеніемъ въ исторію обзоровъ исторіи литературы, хотя, впрочемъ, эти обзоры, составляющіе у него особыя главы, прикрѣплены къ общей исторіи довольно внѣшнимъ образомъ и могли бы быть выдѣлены изъ нея въ особыя сочиненія безъ большой потери для разсказа. Вообще Ш. была чужда общефилософская точка зрѣнія, и онъ не возвышался надъ прагматическимъ изложеніемъ, освѣщеннымъ личными оцѣнками событій и личностей, дѣлаемыми авторомъ. Оцѣнки имѣютъ характеръ по преимуществу нравственный или нравственно-политическій, при чемъ, не смотря на умѣніе понимать и изображать духъ эпохи, Ш. находилъ возможнымъ произносить приговоры надъ историческими дѣятелями съ своей личной точки зрѣнія. Это придаетъ всѣмъ его книгамъ особый моральный, и притомъ иногда узко-моральный колоритъ. Въ нихъ часто встрѣчаются вердикты такого рода: «смѣлая, наглая защита чувственности въ любви, которая прямо высказывается въ романахъ Жоржа Занда—въ Коринтѣ и Дельфинѣ скрыта подъ софизмами о подчиненности женщины и о свободѣ мужчины. Противъ этой ретирической софистики, которая лежитъ въ основѣ жизни лорда Бай-



18. Схематическій боковой видъ судоподъемника.



19. Общій видъ подъемника со стороны бьефа.

рона и большей части людей изъ высшихъ сословій, справедливо возстаетъ М. Ж. Шенье». Или: «Знатные корреспонденты имѣли еще тогда стыдъ, что теперь болѣе не встрѣчается». Въ настоящее время сочиненія Ш. читаются уже очень мало; они не соотвѣтствуютъ ни современному состоянію фактическихъ знаній въ области исторіи, ни современнымъ взглядамъ на задачи исторіографіи. Тѣмъ не менѣе крупная роль Ш. въ исторіи германскаго просвѣщенія не подлежатъ сомнѣнію, и потому столѣтній юбилей его рожденія былъ отпразднованъ въ Германіи въ 1876 г. съ большимъ торжествомъ. Въ 1878 г. открытъ ему памятникъ въ Іеверѣ. Біографія его и характеристика написана его ближайшимъ ученикомъ и послѣдователемъ Г. Гервинусомъ «Friedrich Christoph Schl.» (Лпц., 1861). Она переведена на русскій языкъ и помѣщена въ видѣ предисловія къ 1 т. «Всемірной исторіи» Ш.; она же съ несущественными измѣненіями вошла въ «Автобіографію Гервинуса» (М., 1895), гдѣ составила особую главу. Кромѣ того см. анонимный (нап. Löbell'емъ) разборъ этой біографіи: «Briefe über den Nekrolog Sch.'s» (Хемницъ, 1862). Особенно много работъ, посвященныхъ Ш., появилось въ 1876 г., по поводу его юбилея; изъ нихъ назовемъ: Georg Weber, «Fr. Chr. Schl., der Historiker» (Лпц.; 1876); Erdmannsdörfer, «Gedächtnissrede zu der Feier von Sch.'s 100-jährigem Geburtstag» (Гейдельбергъ, 1876). Кромѣ того O. Lorenz, «Fr. Ch. Sch.» (Вѣна, 1878); его же, «Die Geschichtswissenschaft in Hauptrichtungen und Aufgaben» (Б., 1886).

В. В—въ.

Шлоссъ-Лоде—мыза Эстляндской губ., Гапсальскаго у. Хорошо сохранившійся замокъ, построенный еписк. Германомъ фонъ-Буксгевденомъ въ XIII стол. Въ 1573 г. подъ Ш.-Лоде шведы разбили русское войско въ 18 тыс. чел.

Шлоттманъ (Константинъ Schlottmann, 1819 — 87) — протест. богословъ, въ 1855 г. профессоръ богословія въ Цюрихѣ, въ 1859 г. въ Боннѣ, въ 1866 г. въ Галле. Главнѣйшіе труды: «Dawid Strauss als Romantiker des Heidentums» (Галле, 1878); «Erasmus redivivus» (1883—89); «Der deutsche Gewissenskamf gegen den Vatikanismus» (1882); «Die Osterbotschaft und die Visionshypothese» (1886) и «Kompendium der biblischen Theologie» (1889; 2 изд., 1895).

Шлюзованіе рѣкъ—см. Шлюзъ.

Шлюзъ — приспособленіе для пропуска воды, регулируемое при помощи затвора; въ этомъ видѣ Ш. употреблялись уже въ оросительныхъ сооруженіяхъ древнихъ египтянъ и китайцевъ. Въ болѣе же тѣсномъ и употребительномъ смыслѣ подъ Ш. разумѣютъ сооруженіе, назначенное для пропуска судовъ изъ одного бьефа или участка судоходнаго канала или шлюзованной рѣки въ другой участокъ, при различныхъ горизонтахъ воды въ обоихъ участкахъ. Поэтому существенную часть Ш. составляетъ затворъ, который обыкновенно раздѣляетъ оба сосѣднихъ бьефа и открывается только для пропуска судна. При открываніи подобнаго затвора вода устремляется изъ верхняго бьефа въ нижній, образуется сильный перепадъ, опасный для судовъ. Надо ждать, пока уровень воды въ бьефахъ сравнится, что сопряжено съ потерею времени и большимъ расходомъ воды изъ верхняго бьефа. Поэтому такія сооруженія, наз. у насъ полушлюзами, употребительны только на судоходныхъ системахъ, гдѣ имѣются большіе запасы воды и приходится пропускать мало судовъ и плотовъ или ихъ можно пропустить одновременно въ большомъ числѣ (при *перемежающемся* судоходствѣ). Для болѣе же дѣятельнаго судоходства на первостепенныхъ судоходныхъ системахъ примѣняются *камерные* Ш., имѣющіе два затвора. Пространство между затворами, ограничиваемое съ обѣихъ сторонъ стѣнами, назыв. камерою, величина которой должна соотвѣтствовать размѣрамъ наибольшаго изъ судовъ, обращающихся на водномъ пути. Ш. подобнаго устройства помѣщается или въ самой плотинѣ, отдѣляющей одинъ бьефъ отъ другого (фиг. 1), или въ боковомъ, *деривационномъ*, т. е. обходномъ каналѣ (фиг. 2). Первое упоминаніе о судоходномъ Ш. встрѣчается въ разрѣшительной грамотѣ Вильгельма II, выданной въ Голландіи въ 1253 г. Первый камерный Ш. построенъ былъ въ Италіи, вблизи Милана, въ 1439 г. Филиппомъ Висконти. Въ 1452 г. Леонъ Баптистъ Альберти поднесъ папѣ свое сочиненіе «De re aedificatoria», въ которомъ содержится довольно правильное описаніе камернаго Ш. Но эти единичные случаи, повидимому, были впослѣдствіи забыты, такъ какъ Белидоръ приписываетъ изобрѣтеніе камернаго Ш. знаменитому голландскому инженеру Симону Стивину, писавшему въ 1618 г., а нѣкоторые считаютъ изобрѣтателемъ Леонардо-да-Винчи, построившаго въ 1509 г. камерный Ш. на каналѣ Санъ-Христофора близъ Милана. Истекшему столѣтію принадлежитъ изобрѣтеніе замѣны камерныхъ Ш. механическими подъемниками. Въ маломъ видѣ такое приспособленіе было устроено въ 1840 г., по мысли Джемса Андерсона, на Большомъ Западномъ каналѣ въ Англіи для подъема помощью гидравлическаго механизма судовъ вмѣстимостью въ 8 тоннъ. Къ судамъ большихъ размѣровъ эта система была примѣнена въ 1875 г. на Уиверѣ у Андертона, позже у Фонтинетта на каналѣ Нефоссе во Франціи и у Ла-Лувьера въ Бельгіи. Взамѣнъ механическаго подъема прибѣгаютъ въ послѣднее время къ подъему судна, вмѣстѣ съ заключающимъ его бакомъ, помощью громадныхъ поплавковъ. Изъ многочисленныхъ конструкцій, изобрѣтенныхъ для этой цѣли, нашелъ примѣненіе въ 1899 г. на каналѣ между гор. Дортмундомъ и р. Эмсъ единственный пока судоподъемникъ у Гейнрихенберга (фиг. 18 и 19), помощью котораго суда съ грузомъ до 600 тоннъ поднимаются на высоту до 16 м. Чтобы провести судно изъ верхняго бьефа въ нижній въ обыкновенномъ камерномъ Ш., сравниваютъ горизонтъ воды въ камерѣ съ горизонтомъ верхняго бьефа и, открывъ верхній затворъ, вводятъ судно въ камеру, закрываютъ верхній затворъ и выпускаютъ изъ нея воду (сливная призма), пока горизонтъ ея не сравняется съ горизонтомъ

нижняго бьефа. Тогда, отворяя нижній затворъ, выводятъ судно. При проводѣ судна изъ нижняго бьефа въ верхній слѣдуютъ обратному порядку. Камерный Ш. состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: двухъ головъ, назыв. также шлюзными частями (*аб*), и камеры (*бб*). При малодѣятельномъ судоходствѣ камера имѣетъ размѣры, нужные для помѣщенія одного только судна, съ необходимыми зазорами для удобства маневрированія. Въ случаѣ весьма дѣятельнаго судоходства придаютъ Ш. размѣры, позволяющіе пропустить одновременно нѣсколько судовъ. Выгода здѣсь заключается также въ сбереженіи воды, а отчасти и въ сбереженіи времени на наполненіе и опорожненіе Ш. При расположеніи для двухъ судовъ, представленномъ на фиг. 3, судно, вошедшее въ Ш. первымъ, вынуждено выйти послѣднимъ. Для устраненія этого примѣняютъ иногда расположеніе, представленное на фиг. 4. Иногда для увеличенія пропускной способности Ш. устраиваютъ нѣсколько камеръ рядомъ (фиг. 5—парный Ш.). Для сбереженія воды въ этомъ случаѣ часть сливной призмы при опорожненіи одной камеры перепускается въ сосѣднюю камеру посредствомъ такъ наз. сберегательныхъ бассейновъ. Если по водному пути обращаются суда разной величины и необходимо беречь воду, то въ камерѣ ставится дополнительный затворъ (фиг. 6), при чемъ для пропуска большемѣрныхъ судовъ пользуются всею камерою, а для малыхъ судовъ промежуточный и одинъ изъ крайнихъ затворовъ образуютъ болѣе короткій Ш. Для той же цѣли иногда строятъ парные Ш. съ камерами разной величины (фиг. 7). Дно Ш. или флютбетъ оканчивается порогомъ, въ который упирается затворъ и который наз. королемъ (на фиг. 8 *к* — деревянный король). Въ стѣнахъ Ш. дѣлаются выемки для помѣщенія затвора, когда онъ открывается—шкафы (*вв* на фиг. 3 и 6). Затворы Ш. обыкновенно состоятъ изъ воротъ. На фиг. 9 показаны такъ наз. голландскіе затворы, состоящіе изъ двухъ деревянныхъ секторовъ *где*, вращающихся на вертикальныхъ столбахъ и при открываніи помѣщающихся въ боковыхъ нишахъ или шкафахъ. Эти оригинальные затворы, примѣнявшіеся въ полушлюзахъ Вышневолоцкой системы, слишкомъ сложны и громоздки и въ настоящее время уже не строятся. На той же фиг. 9 показаны въ планѣ каналы *жз*, по которымъ, до открыванія затворовъ, вода перепускается изъ верхняго бьефа въ нижній. Обыкновенно же шлюзныя ворота состоятъ изъ плоскихъ (фиг. 10) или цилиндрическихъ (фиг. 11) полотенъ, вращающихся на угловыхъ или вереяльныхъ столбахъ (*і*) и сходящихся подъ угломъ. Конструкція полотна такихъ воротъ, которыя могутъ быть деревянныя или металлическія, представлена на фиг. 12, 13 и 14 въ фасадѣ, вертикальномъ и горизонтальномъ разрѣзахъ. Внизу сдѣланы окна *м*, запираемыя щитами, для сообщенія или разобщенія камеры съ соотвѣтственными бьефами. Ворота передвигаются рабочими помощью коромысла (*н*), или же, при большей ихъ тяжести, помощью лебедокъ и цѣпей (фиг. 15). Въ большихъ Ш. иногда для передвиженія воротъ прибѣгаютъ къ гидравлическимъ механизмамъ. Часто употребляются также плавучіе затворы или батопорты (фиг. 16). Такой батопортъ представляетъ собою родъ судна, которое можетъ быть затоплено впускомъ воды. Подводя батопортъ къ назначенному мѣсту, отворяютъ его щиты, вслѣдствіе чего онъ погружается на дно и напоромъ воды прижимается къ королю и стѣнамъ головной части Ш. Вслѣдствіе большого расхода воды, трудности маневрированія воротами и другихъ неудобствъ камерные Ш. непригодны для очень большихъ напоровъ (на французскомъ Центральномъ каналѣ до 5,2 м.), а потому при большой разности горизонтовъ въ смежныхъ бьефахъ, особенно на каналахъ, устраиваютъ многокамерные Ш., расположенные такимъ образомъ, что нижнія ворота одной камеры служатъ верхними для другой (фиг. 17). Этимъ сберегается также часть воды, что особенно важно для самыхъ верхнихъ или *раздѣльныхъ* бьефовъ каналовъ, страдающихъ часто недостаткомъ питанія; при этомъ одна сливная призма расходуется на пропускъ судна по всѣмъ камерамъ. Но за то пропускъ судовъ этимъ весьма замедляется. Такіе недостатки камерныхъ Ш. заставляютъ изобрѣтать способы замѣны ихъ другими приспособленіями для перевода судовъ изъ одного бьефа въ другой. Примѣнявшіяся для этого наклонныя плоскости, основанныя на принципѣ старинныхъ *волоковъ* (Эльбингскій каналъ въ Пруссіи), а также предложенные судовозные желѣзные пути (предложеніе Мейгтса и др.), не нашли распространенія. Большій успѣхъ имѣютъ механическіе подъемники съ примѣненіемъ гидравлической силы (Гейнрихенбергскій судоподъемникъ, фиг. 18 и 19). Рѣшеніе задачи о судоподъемникахъ для большихъ паденій должно скоро подвинуться вслѣдствіе назначеннаго австрійскимъ правительствомъ международнаго конкурса на проектъ подобнаго судоподъемника для паденія въ 35,9 м., предполагаемаго къ постройкѣ на проектированномъ каналѣ между Дунаемъ и Одеромъ. Срокъ представленія проектовъ 31 марта 1904 г. *А. Т.*

Шлюзы автоматическіе—изобрѣтены польскимъ инженеромъ Скотницкимъ и предназначены для автоматическаго регулированія уровня воды въ двухъ разобщенныхъ плотиной со шлюзомъ прудахъ. Прибылая вода, доходя до извѣстнаго уровня, сама приводитъ въ движеніе систему рычаговъ, поднимающихъ шлюзъ, благодаря чему избытокъ воды постепенно переливается, не дѣлая подпруды въ верхнемъ пруду. При весеннемъ водоразлитіи, а также при осеннихъ паводкахъ такое приспособленіе является весьма важнымъ, особенно при мельничныхъ плотинахъ и въ рыборазводныхъ прудахъ, почему эти Ш., названные «текоръ-элькоръ», признаны на международной рыбопромышленной выставкѣ 1902 г. весьма полезнымъ изобрѣтеніемъ. Пока они еще мало извѣстны и примѣнены лишь въ предѣлахъ привислинскихъ губерній. *Н. Б—нъ.*

Шлюпбалки—двѣ балки на бортѣ судна, къ концамъ которыхъ прикрѣпляются та-

ли, закладываемые въ особые рымы на днѣ шлюпокъ для того, чтобы ихъ можно было поднять съ воды и помѣстить на палубѣ судна. Ш. употребляются слѣдующихъ системъ: 1) поворотныя въ видѣ буквы Г, но съ закругленіемъ вмѣсто прямого угла. При спускѣ и подъемѣ шлюпокъ онѣ обращены наружу, такъ что тали приходятся прямо надъ шлюпкой; когда послѣдняя подтянута до верха, то заворачиваютъ сперва одну Ш., потомъ другую, и ставятъ шлюпку на свое мѣсто на палубѣ или на мостикѣ. Неудобство такихъ Ш.—медленность подъема и спуска шлюпокъ изъ-за заворачиванія Ш.; 2) откидныя—двухъ системъ—прямыя и S-образныя. Первыя представляютъ собою прямыя вертикальныя Ш., имѣющія шарниръ внизу; обѣ Ш. соединены сверху тросомъ, съ оттяжками къ носу и кормѣ; тали захватываютъ у такихъ Ш. за оконечности шлюпки и въ поднятомъ видѣ послѣдняя становится килемъ на планширь, гдѣ и закрѣпляется по походному. Спускъ шлюпокъ на такихъ Ш. происходитъ скорѣе, чѣмъ на поворотныхъ, но за то конструкція ихъ, дающая балкамъ работать на изгибъ и крученіе вмѣстѣ, удобна лишь для небольшихъ шлюпокъ. Типъ этотъ имѣетъ нѣсколько варіантовъ, напр. типъ Леонтьева, употребляющійся въ русскомъ военномъ флотѣ. Ш. S-образныя имѣютъ, какъ и предыдущія, также шарниръ внизу, но, благодаря изгибу, могутъ настолько откинуться во внутрь, что шлюпка у нихъ помѣщается въ самомъ изгибѣ. При этомъ обѣ Ш. помѣщаются, конечно, ближе другъ къ другу, чѣмъ откидныя, именно на разстояніи около $^1/_3$—$^1/_4$ длины шлюпки отъ каждой оконечности. Откидываніе происходитъ при помощи винта, который входитъ въ гайку, снабженную штурваломъ. Гайка вращается въ особомъ кольцѣ, укрѣпленномъ на фальшбортѣ судна; при помощи штурвала винтъ двигается въ ту или другую сторону, откидывая или притягивая Ш. на мѣсто. Имѣются также и другія системы, напр. на миноносцахъ (гдѣ откидываніе производится особымъ приспособленіемъ въ родѣ талрепа) и т. д. Такія Ш. могутъ поднимать весьма большія шлюпки—напр. минные катера (до 14 тоннъ вѣса), хотя конструкція ихъ нѣсколько громоздка. Существуютъ также и другія системы Ш., но уже весьма рѣдко встрѣчающіяся (напр., въ видѣ крановъ съ телѣжкою и т. д.). Ср. Гозе, «Руководство къ кораблестроенію» и другія сочиненія по кораблестроенію (см. Судостроеніе). *Р. Л—нъ.*

Шлюпка: *дубель-Ш.*—безпалубное судно, ходившее подъ парусами и на веслахъ; употреблялось въ XVIII стол. для прибрежныхъ операцій; суда эти, вооруженныя небольшой артиллеріею, употреблялись въ XVIII в. въ войнѣ съ Турціей для дѣйствій въ лиманахъ.

Шлюпки.—Въ постройкѣ гребныхъ судовъ (IX, 590) для военнаго флота за послѣднее время произошли слѣдующія усовершенствованія: 1) *Матеріалъ постройки.* Вздорожаніе дерева, съ одной стороны, и стремленіе устранить на боевыхъ судахъ всѣ горючіе матеріалы, съ другой, повели къ тому, что стали изыскивать средства строить Ш. металлическія. Кромѣ того было замѣчено, что деревянныя Ш. послѣ стрѣльбы изъ орудій большого калибра трескаются и даютъ течь. Изъ различныхъ металловъ, предлагавшихся для постройки Ш.—алюминія, мѣдныхъ сплавовъ (дельта-металла), стали,—наилучшимъ на практикѣ оказалась сталь, покрытая цинкомъ, для того, чтобы не ржавѣла въ морской водѣ. Патентъ Френсиса, состоявшій въ томъ, что обшивка Ш. дѣлалась изъ листовъ гофрированной стали, такъ, чтобы изображать поверхность Ш. какъ бы съ наборной обшивкою, за послѣднее время не употреблялся, такъ какъ наборная обшивка увеличиваетъ сопротивленіе ходу Ш. На новыхъ металлическихъ Ш. обшивка дѣлается такъ же, какъ и на большихъ судахъ, т. е. въ накрой; толщина ея измѣняется отъ 1—3 мм. Наборъ Ш. дѣлается: на большихъ гребныхъ судахъ—барказахъ и рабочихъ катерахъ—изъ стальныхъ угольниковъ, съ флорами, такъ же какъ и на большихъ судахъ. На легкихъ катерахъ лучшей системой постройки считается система завода Holtz'а въ Гарбургѣ (близъ Гамбурга). Holtz на своихъ судахъ шпангоутовъ не ставитъ, а замѣняетъ ихъ внутренними деревянными рыбинами, кладя ихъ съ внутренней стороны обшивки. Рыбины имѣютъ прорѣзы, сквозь которые проходятъ двойныя металлическія полоски, припаянныя къ обшивкѣ. При наложеніи рыбины на обшивку разгибаютъ въ стороны концы этихъ полосокъ, чѣмъ рыбина и держится. Такая система придаетъ корпусу судна нѣкоторую упругость, весьма важную для небольшихъ Ш. во время ихъ службы. Всѣ металлическія Ш. обязательно имѣютъ воздушные ящики, т. е. непроницаемыя отдѣленія подъ сидѣньями, идущими вдоль бортовъ Ш., а также и въ носу и въ кормѣ. Отдѣленія эти разгорожены на нѣсколько частей поперечными перегородками, дабы пробоина въ одномъ мѣстѣ не залила всѣ ящики. Воздушные ящики дѣлаются съ такимъ расчетомъ, чтобы Ш., заполненная совершенно водою, могла еще держаться на поверхности воды, имѣя на себѣ нѣсколько человѣкъ. Самыя малыя Ш.—вельботы и ялы до сего времени дѣлаются еще изъ дерева, во-первыхъ, потому, что при ихъ величинѣ пришлось бы употреблять на обшивку сталь такой толщины, которая слишкомъ слабо сопротивлялась бы нормальнымъ ударамъ; а во-вторыхъ, потому что на этихъ Ш., какъ спасательныхъ, важно имѣть матеріалъ постройки непотопляемый самъ по себѣ. 2) *Двигатель Ш.* Паровой двигатель на Ш. русскаго военнаго флота за послѣднее время (1903 г.) имѣлъ наибольшую величину—около 120 индик. силъ: поставленный на минныхъ катерахъ длиною 60′ (вод. около 10 тоннъ); онъ давалъ около 10 узловъ хода. Паровая машина при этомъ употребляется системы Компаундъ, съ поверхностнымъ холодильникомъ (такъ какъ соленая морская вода вредно дѣйствуетъ на котелъ), имѣющимъ особую центробѣжную циркуляціонную помпу. Котелъ съ прямымъ ходомъ дыма и съ форсированнымъ дутьемъ (съ подводомъ воздуха въ поддувало котла). Особенное вниманіе за послѣднее время обратили на то, чтобы весь отработавшій паръ конденсиро-

вался, не смѣшиваясь съ забортной водой, для чего даже изъ самыхъ малыхъ (дл. 28′) паровыхъ Ш. дѣлался родъ поверхностнаго холодильника посредствомъ проводки трубъ отработавшаго пара по днищу Ш. снаружи; окружающая вода охлаждала паръ, такъ что не требовалось устройства циркуляціонной помпы. Большой успѣхъ различнаго рода газо-, керосино- и спиртомоторовъ побудилъ также и строителей Ш. къ тому, чтобы примѣнить эти моторы и къ Ш. Наибольшій успѣхъ въ этомъ отношеніи имѣли: фирма «Escher Wyss & C°» въ Цюрихѣ, строющая Ш. съ нефтяными двигателями своего типа, и фабрика моторовъ въ Маріенфельдѣ (Германія), которая совмѣстно съ заводомъ Гольтца (см. выше) въ Гарбургѣ изготовляетъ очень удачныя Ш. со спиртовыми двигателями. Послѣдній типъ—Ш. съ корпусомъ системы Гольтца и спиртомоторомъ изъ Маріенфельда примѣненъ и въ нашемъ военномъ флотѣ. Моторы эти вообще отличаются большою экономичностью дѣйствія, малымъ мѣстомъ для своего помѣщенія и не требуютъ особаго ухода за собою, какъ, напр., паровая машина; кромѣ того они быстро приводятся въ движеніе, между тѣмъ какъ разводка паровъ въ котлѣ требуетъ продолжительнаго времени. Отрицательныя стороны этихъ моторовъ составляетъ: сравнительная нѣжность ихъ частей, которая пока еще приводитъ къ частымъ поломкамъ; затѣмъ моторы эти не могутъ дать задняго хода, такъ что Ш. эти принуждены имѣть или зубчатый приводъ для перемѣны хода, или же поворотныя лопасти у винта; и то и другое пока еще довольно громоздко. 3) *Количество шлюпокъ.* На военныхъ судахъ, весьма рѣдко пристающихъ прямо къ пристанямъ, Ш. служатъ единственнымъ средствомъ сообщенія съ берегомъ; поэтому типъ ихъ весьма разнообразенъ: имѣются рабочія Ш. (барказы, рабочіе катера), служащіе для перевозки, кромѣ людей, также и тяжестей, легкіе катера и вельботы—для перевозки офицеровъ; Ш. всѣ приспособлены для перевозки наибольшаго количества людей, что бываетъ необходимо при десантѣ; поэтому, кромѣ спеціальныхъ спасательныхъ Ш. (вельботовъ), остальныя не имѣютъ громоздкихъ воздушныхъ ящиковъ. Барказы и рабочіе катера вооружены часто скорострѣлками. Имѣются также спеціальные минные катера, съ миннымъ аппаратомъ въ носу— для производства минныхъ аттакъ. На коммерческихъ судахъ, пристающихъ главнымъ образомъ непосредственно къ пристанямъ, Ш. служатъ почти только какъ спасательныя средства. Поэтому и типъ Ш. коммерческихъ судовъ—чисто спасательной Ш.; количество ихъ расчитано на то, чтобы принять на себя по возможности все количество людей, находящихся на суднѣ. Если судно имѣетъ спасательные плоты, то количество Ш. уменьшается соотвѣтственно съ тѣмъ, сколько людей можетъ поднять плотъ. Количество людей, поднимаемыхъ Ш., опредѣляется слѣдующимъ правиломъ: перемножаютъ длину, ширину и высоту Ш., произведеніе множатъ на 0,6 и дѣлятъ на 18, частное покажетъ нормальное число людей, могущихъ быть свободно помѣщенными на Ш. (правило англійскаго торговаго совѣта. Board of Trade). См. Brix, «Bootsbau» (изд. Hütte); А. Боярскій, «Руководство къ постройкѣ шлюпокъ»; «Правила англійскаго Board of Trade относительно пассажирскихъ пароходовъ»; Johow, «Hilfsbuch für den Schiffbau» (изд. 1902 г.); К. Теннисонъ, «Отчетъ по объѣзду портовъ Европы и Америки въ 1900 г.»; а также и различныя статьи въ спеціальныхъ журналахъ морскихъ и техническихъ. См. также Гребныя суда. *Р. Л—г.*

Шлюпъ—военное судно прежняго парусного флота; оснастку имѣло въ родѣ корветской. Артиллерійское вооруженіе состояло изъ одной открытой баттареи съ пушками небольшого калибра. Часто употреблялось какъ транспортное судно или какъ судно для ученыхъ экспедицій. Ш. также называются деревянныя суда, строющіяся на С въ Архангельскомъ, Кемскомъ уѣздахъ и около Колы.

Шлютеръ (Андреасъ Schlüter, 1664—1714)—нѣмецкій скульпторъ и архитекторъ, сынъ гамбургскаго скульптора, переселившагося въ Данцигъ, провелъ свою юность въ этомъ городѣ, учился тамъ скульптурѣ у Д. Заповіуса и довершилъ свое художественное образованіе путешествіемъ въ Голландію, во время котораго пристрастился къ нидерландскому стилю бароко. Въ началѣ своей самостоятельной дѣятельности онъ служилъ придворнымъ скульпторомъ въ Варшавѣ, а потомъ, въ 1694 г., былъ приглашенъ курфюрстомъ Фридрихомъ III на такую же должность въ Берлинъ, гдѣ вскорѣ затѣмъ былъ назначенъ также товарищемъ директора академіи худож. Выполнивъ декоративную скульптуру въ мраморномъ залѣ потсдамскаго дворца, онъ въ 1696 г. построилъ лиценбургскій (теперь шарлоттенбургскій) дворецъ, въ 1697 г. вылѣпилъ статую курфюрста, въ 1698 г. получилъ порученіе окончить начатую Нэрингомъ постройку и произвести отдѣлку зданія берлинскаго арсенала, въ 1699 г. былъ назначенъ директоромъ сооруженія большого королевскаго дворца, по сочиненному имъ самимъ проекту, въ 1703 г. исполнилъ лучшее изъ своихъ произведеній, знаменитый монументъ великаго курфюрста на «Длинномъ мосту» въ Берлинѣ. Въ 1706 г., по интригамъ своего соперника, Эозандера фонъ-Гёте, Ш. былъ отстраненъ отъ постройки большого дворца, но не лишился должности придворнаго скульптора и вылѣпилъ въ 1713 г. надгробный памятникъ Фридриха I. Въ томъ же году Петръ Великій пригласилъ его къ себѣ на службу: онъ явился въ СПб., но вскорѣ умеръ, не успѣвъ произвести здѣсь ничего значительнаго. Въ своихъ постройкахъ Ш. держался жеманнаго, напыщеннаго стиля, господствовавшаго тогда во Франціи и Нидерландахъ. Лучшею изъ этихъ построекъ должно признать большой берлинскій дворецъ, отличающійся грандіозностью общей концепціи и изяществомъ многихъ деталей. Талантъ этого художника гораздо ярче, чѣмъ въ архитектурѣ, высказался въ его скульптурныхъ работахъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны пластическія украшенія берлинск. арсенала, въ особенности маски умирающихъ воиновъ, кра-

сующіяся надъ окнами,—произведенія, поразительныя по естественности, силѣ и разнообразію приданнаго имъ выраженія, и конная статуя великаго курфюрста (отлитая Якоби въ 1700 г.) въ вышеупомянутомъ монументѣ этого государя, которая, не смотря на обычную въ скульптурѣ конца XVII стол. изысканность формъ и на римскій костюмъ, отличается энергичностью экспрессіи, величественностью позы и общею живописностью. Ср. von Klöden, «Andreas Schlüter» (Берл., 1855); Adler, «Andreas Schlüters Leben und Werke» (Берл., 1862) и Gurlitt, «Andreas Schlüter» (Берл., 1891).

Шляксъ, правильнѣе *Сліачъ* (мадьярск. Szliacs — произносится Сліачъ) — извѣстный курортъ въ Венгріи, въ Зволенскомъ (иначе Сольскомъ) комитатѣ, съ богатыми углекислотой желѣзистыми теплыми минеральными источниками, воды которыхъ оказываютъ цѣлебное дѣйствіе противъ малокровія, женскихъ и нервныхъ болѣзней. Ср. Hasenfeld, «Der Kurort Szliacz» (III изд., Вѣна, 1878); Grünwald, «Die Eisenthermen von Szliacz» (Будапештъ, 1887).

Шляпкинъ (Илья Александровичъ, род. въ 1858 г.)—историкъ литературы. Учился въ с.-петербургской III гимназіи и с.-петербургскомъ университетѣ. Въ 1881 г. кончилъ курсъ со степенью кандидата историко-филологическаго факультета и былъ оставленъ профессоромъ Орестомъ Миллеромъ при университетѣ по каѳедрѣ исторіи русской словесности. Въ 1891 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Св. Димитрій Ростовскій и его время» (СПб., 1891). Этотъ крупнѣйшій трудъ Ш. представляетъ собою сводъ массы архивныхъ данныхъ. Съ 1888 г. Ш. читаетъ лекціи въ спб. университетѣ, сначала какъ приватъ-доцентъ; въ 1901 г., послѣ смерти И. Н. Жданова, онъ занялъ каѳедру исторіи русской литературы. Преподавалъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербурга, съ 1890 г. читаетъ лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ (одно время былъ деканомъ историческаго отдѣленія), съ 1896 г.—въ Александровскомъ лицеѣ. Состоитъ членомъ ученаго комитета при мин. нар. просвѣщенія. Наиболѣе значительные труды Ш.—ученыя изданія старинныхъ памятниковъ: «Шестодневъ Георгія Писида» (текстъ и прим., СПб., 1882; статья о Шестодневѣ въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1890, кн. 6); «Повѣсть о Василіи Златовласомъ» (1882); «Ужасная измѣна сластолюбиваго житья» (вновь открытая комедія XVII вѣка, 1882); «Слово Даніила Заточника» (1884); «Царевна Наталья Алексѣевна и театръ ея времени» (1898). Послѣдняя работа, изданная на основаніи немногочисленныхъ и обрывочныхъ матеріаловъ, даетъ освѣщеніе одному изъ малоизслѣдованныхъ моментовъ въ исторіи русскаго театра. Подъ редакціей Ш. издано «Полное Собраніе Сочиненій А. С. Грибоѣдова» (почетный отзывъ акад. наукъ; см. отзывъ о немъ проф. Алексѣя Веселовскаго въ «Сборникѣ отд. рус. яз. и слов.», № 52). Въ 1903 г. Ш. выпустилъ цѣнное комментированное изданіе бумагъ Пушкина, полученныхъ имъ отъ племянника П. В. Анненкова: «Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина» (СПб., 1903). Кромѣ сообщеній и замѣтокъ въ спеціальныхъ журналахъ, Ш. издалъ также отдѣльно: «Волна». Сборникъ русской художественной лирики (СПб., 1892); «Русскому солдату на память о Пушкинѣ» (печатано по Высочайшему повелѣнію, СПб., 1899).

Шляпы—см. Костюмы и Уборы головные.

Шляпы — шведская политическая партія—см. Шапки.

Шляхи (стар.)—большіе наѣзженные пути, игравшіе въ древней Руси огромную историческую роль въ смыслѣ политическомъ, военномъ и торговомъ. По этимъ стариннымъ путямъ двигались на Русь азіатскія кочевыя племена, начиная съ печенѣговъ, хозаръ и половцевъ. Самымъ стариннымъ Ш. или по-татарски «сакмою» является такъ называемый «Кончаковъ шляхъ», проходящій до сихъ поръ черезъ западные уѣзды Харьковской и Курской губерній, изъ Днѣпровскихъ степей къ древнему г. Путивлю, и сохранившій свое имя съ XII в., когда слѣдомъ за сѣверскимъ княземъ Игоремъ вторгся со своею ордою въ Посемье половецкій ханъ Кончакъ. Послѣ вторженій татаръ и особенно крымскихъ извѣстія о главныхъ Ш. становятся наиболѣе полными. Крымскіе татары проникали на «московскія мѣста» преимущественно чрезъ губерніи Воронежскую и Курскую въ промежутокъ между Днѣпромъ и Дономъ. Здѣсь пролегали слѣдующіе главнѣйшіе Ш.: 1) *Кальміусская сакма*, самая восточная, шедшая отъ береговъ Азовскаго м. (р. Калки) и доходившая по «Книгѣ Большому Чертежу» до гг. Оскола и Ливенъ; 2) *Изюмская* сакма, на западъ отъ Кальміусской и 3) *Муравскій* Ш., самый западный (см. о немъ т. XII, стр. 188). Отъ этихъ главныхъ Ш. шли второстепенные, иногда усваивавшіе названіе большихъ главныхъ Ш., напр.: Муравки (3); Азовскій Ш.; Ш. Сагайдачный; свиная дорога; Бокаевъ Ш., которымъ по «Книгѣ Большому Чертежу» «бѣлогородскіе (аккерманскіе) татары прихаживали на Рыльскія, и на Болховскія и на Орловскія мѣста—Бокай мурза»; Посольскій Ш., Ромодановскій, Муромская сакма, Пахнуцкая сакма, Савинская и др. Сохранились свѣдѣнія, начиная отъ первыхъ годовъ XVII в., и объ укрѣпленіи этихъ главныхъ Ш., о «досмотрѣ царскомъ посланцами» и о постройкѣ по нимъ остроговъ. По Ш., за татарами шли украинные порубежники «чумаковать» и по нимъ же изъ Москвы въ Крымъ и обратно ѣздили послы той и другой стороны.

В. Р—въ.

Шляхта (отъ др. верхн.-нѣм. slahta—родъ)—дворянское сословіе въ Польшѣ. Вопросъ о происхожденіи Ш. находится въ связи съ вопросомъ о возникновéніи польскаго государства. Въ польской исторіографіи существуютъ двѣ теоріи для рѣшенія послѣдняго вопроса: теорія завоеванія Польши иноземнымъ племенемъ и теорія естественной эволюціи соціально-политическихъ отношеній въ жизни польскихъ племенъ, отрицающая фактъ завоеванія извнѣ. Пекосинскій, профессоръ краковскаго унив., старается дока-

зать, что польское государство возникло вслѣдствіе завоеванія Польши полабскими славянами, переселившимися въ Польшу въ концѣ VIII или началѣ IX в. Живя у устьевъ Лабы (Эльбы), они должны были вести ожесточенную борьбу съ германскими племенами, саксами, норманнами и франками, вслѣдствіе чего въ жизни полабскихъ лехитовъ, какъ называетъ ихъ историкъ, развилась воинственность; кромѣ того, находясь въ сношеніяхъ съ германскимъ міромъ, они подчинились германскому вліянію. Между прочимъ, они заимствовали отъ датчанъ скандинавскія руны, которыя они употребляли въ видѣ военныхъ знаковъ на своихъ знаменахъ. Съ завоеваніемъ Польши пришельцами, населеніе ея распалось на три класса: 1) вожди завоевателей, принадлежавшіе къ одному и тому же роду или одной и той же княжеской династіи, управлявшей полабскими лехитами, образовали высшее сословіе, отъ котораго и пошла польская Ш.; 2) простые воины составили классъ рядового рыцарства или такъ наз. владыкъ и, наконецъ, 3) мѣстное сельское населеніе обращено было въ рабское состояніе. Фактъ переселенія полабскихъ славянъ на востокъ, на берега Варты и Вислы, не отмѣченъ ни въ одномъ историческомъ источникѣ, такъ что завоеваніе Польши этими переселенцами является лишь гипотезою изслѣдователя. Въ основѣ гербовъ польской Ш. Пекосинскій отыскиваетъ скандинавскія руны: онѣ-то и представляютъ собою самое сильное доказательство, приводимое историкомъ въ пользу своей гипотезы. Но это основное положеніе изслѣдованій Пекосинскаго въ области польской геральдики отвергается другими польскими учеными. Вообще эта теорія, хотя и отличается замѣчательной стройностью, покоится на весьма шаткихъ основаніяхъ. Изслѣдователи, принимающіе вторую теорію, расходятся между собою во взглядахъ на соціально-политическіе факторы, подъ дѣйствіемъ которыхъ создалось польское государство, но согласны между собою въ томъ, что оно возникло, какъ результатъ борьбы польскихъ племенъ между собою. Эволюція національно-политическихъ отношеній въ первобытной Польшѣ была вѣроятнѣе всего такова. Государственной организаціи предшествовала, какъ и у всѣхъ первобытныхъ народовъ, родовая, при чемъ родъ представлялъ собою и экономическій союзъ на началахъ коллективности. Дальнѣйшею формою соціальной интеграціи являлась группа родовъ, соотвѣтствовавшая южно-славянскому братству и положившая начало территоріальному союзу, называвшемуся впослѣдствіи ополе. Дѣлами ополя завѣдывалъ совѣтъ старшинъ, стоявшихъ во главѣ отдѣльныхъ родовъ, изъ которыхъ состояло ополе. Изъ соединенія ополей возникали племена, которыми управляли князья. Война усилила княжескую власть и способствовала выдѣленію изъ общей массы свободныхъ людей особаго постояннаго класса воиновъ, образовавшаго ядро, изъ котораго постепенно развилось шляхетское сословіе. Напряженная борьба, которую приходилось вести полякамъ со своими врагами, въ особенности съ Германской имперіею, налагала на всю государственную организацію Польши сильный отпечатокъ военнаго быта. Вся страна, усѣянная «городами» (крѣпостями), въ которыхъ находились отряды рыцарей, представляла видъ какъ бы обширнаго лагеря. Особенно большое количество воинства въ царствованіе короля Болеслава Храбраго сосредоточивалось, по словамъ перваго польскаго лѣтописца Галла, въ Познани (1300 рыцарей въ панцыряхъ и 7000 со щитами), въ Гнѣзнѣ (1500 латниковъ и 5000 щитоносцевъ), во Владиславѣ (800 латниковъ и 2000 щитоносцевъ) и въ Гечѣ (300 латниковъ и 2000 щитоносцевъ). Слава и щедрость такихъ королей, какъ Болеславъ Храбрый, Болеславъ Смѣлый и Болеславъ Кривоустый, привлекали въ Польшу и иностранныхъ рыцарей, жаждавшихъ пріобрѣсти богатства. Въ рядахъ польскаго рыцарства встрѣчались нерѣдко рыцари, носившіе такія имена, какъ Рудольфъ, Арнульфъ, Вильгельмъ, Одонъ и др. Сношенія съ Германіею и другими странами Запада приводили поляковъ къ тому, что они заимствовали оттуда обычаи и учрежденія. Такъ, уже въ XI в. извѣстенъ былъ въ Польшѣ обычай посвященія въ рыцари, и короли жаловали рыцарское званіе за какія нибудь заслуги или услуги людямъ неблагороднаго происхожденія, даже рабамъ. Благородное сословіе носило также названіе «владыкъ». Старшины рыцарскихъ родовъ, бывшіе князья племенъ, утратившихъ свою политическую самостоятельность, и потомки этихъ князей составляли въ этомъ сословіи аристократическій элементъ, который съ теченіемъ времени развился и разросся въ особый классъ богатой землевладѣльческой знати, такъ наз. можновладства». Пекосинскій утверждаетъ, что польское рыцарство до конца XI стол. находилось на иждивеніи государей и своихъ земель не имѣло, и что только въ началѣ XII ст. при князѣ Болеславѣ Кривоустомъ оно было надѣлено поземельными владѣніями и тогда только обратилось въ землевладѣльческое сословіе. Но это утвержденіе не оправдывается историческими данными. Рыцарство, какъ классъ, выдѣлившійся изъ массы населенія, владѣло землями еще въ доисторическое время. При этомъ, конечно, были и рыцари, земли не имѣвшіе; они принадлежали къ княжеской или королевской дружинѣ и содержаніе получали отъ государя. Но вообще рыцарство было землевладѣльческимъ классомъ. Рыцарь могъ владѣть имѣніемъ, доставшимся ему или по наслѣдству, или въ силу пожалованія. Первый видъ поземельной собственности составлялъ собственность родовую, второй — личную. Коллективная родовая собственность встрѣчалась въ Польшѣ среди Ш. еще въ XV и даже XVI вв. Но разложеніе ея началось рано и процессъ индивидуализаціи все сильнѣе и сильнѣе развивался. Однако, относительно индивидуальной собственности долгое время въ Польшѣ дѣйствовали юридическія нормы, свидѣтельствовавшія о томъ, что эта собственность выдѣлилась изъ родовой. Для отчужденія подобнаго имѣнія въ чужія руки необходимо было согласіе родичей; кромѣ

того, послѣдніе имѣли право требовать возвращенія въ ихъ владѣніе земель, которыя были отчуждены, и возвратить ихъ, уплативъ продажную цѣну лицу, которое эти земли пріобрѣло. Отъ рыцарей уже въ первые вѣка исторической Польши сталъ отдѣляться классъ крупныхъ поземельныхъ владѣльцевъ или можновладцевъ. Въ удѣльную эпоху они представляли собою силу, отъ которой зависѣли судьбы страны. Въ Польшу проникала западно-европейская культура и, хотя въ ней и не водворился феодальный строй, тѣмъ не менѣе сложились отношенія, сближавшія въ значительной степени польскіе порядки съ западноевропейскими. Высшее духовенство, а за нимъ и можновладцы пріобрѣли отъ князей иммунитетъ, дававшій имъ права верховной власти надъ населеніемъ ихъ имѣній. Подъ вліяніемъ иммунитета развивалось и такъ назыв. рыцарское право (jus militiae). Тотъ, кто владѣлъ этимъ правомъ, могъ распоряжаться своимъ имуществомъ согласно существующему праву о наслѣдствѣ (jus hereditarium), освобождался отъ нѣкоторыхъ повинностей, пріобрѣталъ нѣкоторую судебную власть надъ крестьянами и могъ требовать отъ нихъ въ свою пользу исполненія повинностей, которыя они несли раньше по отношенію къ государю. Таково содержаніе рыцарскаго права въ XIII в. Лицо, пользовавшееся этимъ правомъ, считалось благороднымъ (nobilis), шляхтичемъ. Отъ рыцарства Ш. отличалось еще въ XIV в., по законодательству Казиміра Великаго, рыцарство рядовое (miles medius, scartabellus); кромѣ того, встрѣчались рыцари, происходившіе изъ крестьянъ и солтысовъ (miles e sculteto vel cmetone). Вира за убійство шляхтича опредѣлена была въ 60 гривенъ, за рыцаря рядового 30 гр. и рыцаря послѣдней категоріи — 15 гр. Сверхъ того рыцарство простое, неблагородное, не имѣло гербовъ. Впослѣдствіи этотъ классъ слился отчасти съ крестьянствомъ и отчасти съ Ш. Въ XIII и XIV ст. Ш. не имѣла еще политическаго значенія; она подчинялась волѣ прелатовъ и бароновъ, какъ назывались духовные и свѣтскіе вельможи. Но какъ боевая сила государства, она уже въ это время играла весьма важную роль въ странѣ. Главнымъ образомъ при поддержкѣ Ш. удалось королю Владиславу Локотку возстановить польскую монархію, создать единство политическое, вслѣдствіе котораго укрѣпилось еще болѣе національное сознаніе поляковъ. Носителемъ и выразителемъ этого сознанія являлась преимущественно Ш. Къ этому присоединялись еще другіе факторы, подъ дѣйствіемъ которыхъ стало развиваться въ Ш. стремленіе занять въ государствѣ мѣсто, подобающее ея силѣ. Какъ сословіе, обособленное отъ другихъ, она была проникнута сильно корпоративнымъ духомъ, чувствами сословной солидарности и энергично отстаивала свои сословные интересы, которые часто находились въ противорѣчіи съ интересами другихъ сословій. Особенно усиленно боролась она уже въ средніе вѣка съ духовенствомъ, привилегіи котораго, взиманіе десятинъ, церковная юрисдикція, освобожденіе отъ военной службы и податей, становились для нея иногда совсѣмъ невыносимы. Освободиться отъ различнаго рода тягостей, налагаемыхъ государствомъ или обусловленныхъ привилегированнымъ положеніемъ духовенства и свѣтской аристократіи, можно было, конечно, только путемъ вліянія на законодательную власть страны. Уже привилеи XIII вѣка (1229 и 1291 г.) запрещаютъ князьямъ увеличивать повинности, лежащія на Ш., сверхъ существующей нормы. Въ XIV ст. вліяніе шляхетскаго сословія еще болѣе усиливается. Уже въ первой половинѣ этого вѣка шляхтичи присутствуютъ на общегосударственныхъ съѣздахъ прелатовъ и бароновъ или въ качествѣ простыхъ зрителей и слушателей безъ права голоса, или даже иногда, вѣроятно, принимая дѣятельное участіе въ совѣщаніяхъ этихъ съѣздовъ (таковы, напр., съѣзды 1320 и 1333 гг.). Дальнѣйшій ростъ Ш. въ этомъ столѣтіи обусловленъ былъ общимъ подъемомъ общественныхъ силъ Польши, въ царствованіе Казиміра Великаго. Событія послѣ смерти этого короля ускорили политическую эволюцію сословія. Престолъ Польши перешелъ къ племяннику Казиміра Людовику, королю венгерскому, у котораго не было сыновей, а только три дочери. Между тѣмъ польское обычное право и трактаты, заключенные между Польшею и Венгріею, устраняли женщинъ отъ наслѣдованія польскаго престола, вслѣдствіе чего со смертью Людовика Польша во владѣніи его династіи не могла остаться. Это разстраивало династическіе планы короля и онъ, даровавъ различныя льготы государственнымъ чинамъ Польши, добился отъ нихъ признанія одной изъ его дочерей наслѣдницею польской короны. По кошицкому привилею 1374 г. Ш. освободилась отъ всѣхъ государственныхъ повинностей, за исключеніемъ платежа поземельной подати въ размѣрѣ 2 грошей съ лана, получила исключительное право занимать должности воеводъ, каштеляновъ, судей, подкоморихъ и др. Съ этого момента политическая эволюція сословія будетъ совершаться весьма быстро. Въ періодъ безкоролевья (1382—84), послѣ смерти Людовика, она представляла уже силу, отъ которой зависѣла судьба государства. Закипѣла борьба партій, вожди которыхъ должны были опираться на Ш., какъ на боевую силу. И Ш. начинаетъ играть въ эту эпоху весьма важную политическую роль. Для того, чтобы обсудить положеніе дѣлъ, устраивались часто мѣстные и общіе съѣзды, состоявшіе изъ прелатовъ, бароновъ и шляхтичей. Въ это время сильнаго политическаго движенія появляются даже начатки шляхетскаго представительства. По словамъ современнаго польскаго лѣтописца Янка изъ Чарнкова, на вислицкій сеймъ 1382 г. съѣхались краковяне, сандомиряне и послы всѣхъ польскихъ земель. Но что всего важнѣе, въ это время обнаруживаетъ уже сильную дѣятельность учрежденіе, въ которомъ концентрировалась соціально-политическая жизнь шляхетскихъ общинъ, на которыя дѣлилась Ш. всей Польши: то былъ сеймикъ, собраніе всей Ш., принадлежавшей къ одной и той же мѣстной общинѣ (communitas), какъ одному общественному цѣлому. Такъ на-

чинаетъ организоваться тотъ политическій строй, въ которомъ Ш. было суждено господствовать. Однако, до половины XV столѣтія она находится еще въ служебномъ положеніи по отношенію къ духовному и свѣтскому вельможеству. Хотя представители ея вмѣстѣ съ представителями отъ духовныхъ капитулъ, университетовъ и городовъ и принимаютъ участіе въ сеймахъ, но государствомъ въ это время управляетъ аристократія. Отношенія измѣняются съ нѣшавскаго законодательства (см. XX, 259), поставившаго Ш. на одинаковый уровень съ можновладцами: чтобы издать новый законъ, установить новый налогъ или созвать земское ополченіе, король обязанъ былъ за разрѣшеніемъ обращаться къ шляхетскимъ сеймикамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ш. пріобрѣла еще раньше важныя привилегіи, гарантировавшія имущественную и личную неприкосновенность шляхтича (см. Церковный привилей XXXVIII, 52). Этотъ политическій ростъ сословія находился въ зависимости отъ экономическихъ причинъ. Польша была страною земледѣльческою, слѣдовательно, Ш., какъ сословіе землевладѣльческое, являлась важнымъ факторомъ въ государственной жизни страны. Въ XIV и XV вв. экономическія условія, въ которыхъ находилась Польша, сильно измѣнились. Съ пріобрѣтеніемъ Червонной Руси и присоединеніемъ [illegible] бы частичнымъ и временнымъ. Подоли [illegible] открывались обширныя простран- [illegible] такъ какъ эти [illegible] малонаселены. Тутъ образовались громадныя латифундіи польскихъ магнатовъ, которые, чувствуя недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, старались привлекать въ свои имѣнія крестьянъ разными льготами. Эмиграція крестьянскаго населенія изъ Польши вредно отзывалась на хозяйствѣ шляхетскаго сословія. Въ интересахъ его было задержать крестьянъ на мѣстѣ. Кромѣ того, общее экономическое развитіе Европы къ концу среднихъ вѣковъ [illegible] рынки для сбыта земледѣльческихъ продуктовъ Польши, что побуждало польскаго помѣщика усиливать эксплоатацію земли, но этого можно было достичь, конечно, только путемъ измѣненій въ веденіи хозяйства и путемъ усиленія эксплуатаціи крестьянскаго труда. Имѣя политическую силу въ своихъ рукахъ, Ш. ограничила сначала самоуправленіе крестьянскихъ общинъ, подчинивъ ихъ своему контролю, чего она достигала пріобрѣтеніемъ должности солтыса, [illegible] во главѣ крестьянской общины. Варшавскій статутъ 1423 г. заключаетъ въ себѣ постановленіе, на основаніи котораго помѣщикъ могъ лишить солтыса должности и за[illegible] самъ занять эту должность. Стѣснивъ сильно крестьянское самоуправленіе, Ш. ограничила затѣмъ свободу крестьянскихъ переселеній, установила барщину и, наконецъ, обратила крестьянина въ крѣпостное состояніе. По Петроковскому статуту 1496 г. уйти изъ помѣщичьей деревни имѣлъ право только одинъ крестьянинъ, только одного сына крестьянская семья была въ правѣ отдать въ обученіе. Сбѣжавшаго крестьянина законъ разрѣшалъ [illegible] преслѣдовать, хватать и возвращать назадъ. Сеймы въ Быдгощи (1520) и въ Торнѣ (1521) установили барщину въ размѣрѣ одного дня въ теченіе недѣли, а варшавская конфедерація 1573 г. вручила помѣщику власть даже надъ жизнью крѣпостныхъ. Экономическіе интересы побуждали Ш. издавать также ограничительные законы и по отношенію къ городскому сословію. Упомянутый выше Петроковскій статутъ запретилъ мѣщанамъ пріобрѣтать поземельныя имѣнія подъ тѣмъ предлогомъ, что мѣщане не принимаютъ участія въ военныхъ походахъ и всяческими способами стараются уклониться отъ военной службы, а между тѣмъ именно на поземельной собственности тяготѣла воинская повинность. Мѣщанство попыталось-было бороться со Ш., но неудачно. Во второй половинѣ XVI ст. городское представительство было уже устранено отъ участія въ законодательствѣ страны, хотя представители отъ нѣкоторыхъ городовъ и появлялись иногда на сеймахъ еще въ XVII в. Мало того, Ш. подчинила промышленность и торговлю власти воеводъ и старостъ, чѣмъ окончательно убила городское благосостояніе. Съ начала XVI в. Ш. была уже всевластнымъ хозяиномъ въ государствѣ, и осталась такимъ хозяиномъ до конца существованія Рѣчи Посполитой. Она законодательствовала, судила, королей избирала, оберегала государство отъ враговъ, войны вела, миры и договоры заключала и т. п. Не только политическая и соціальная организація Польши была шляхетскою,—шляхетское міросозерцаніе господствовало безраздѣльно и въ умственной жизни страны (см. Чиншевая Ш. (XXXVIII, 849), Польскій сеймъ (XXIV, 412—414), Польша (XXIV, 427 и сл.), Четырехлѣтній сеймъ (XXVIII, 741).

Литература. M. Bobrzyński, «Geneza społeczeństwa polskiego na podstawie kroniki Galla i dyplomatów XII w.»; Fr. Piekosiński, «O powstaniu społeczeństwa polskiego w wiekach średnich i jego pierwotnym ustroju»; St. Smolka, «Uwagi o pierwotnym ustroju społecznym Polski Piastowskiej» (эти три сочиненія помѣщены въ «Rozprawy i sprawozd.' wydz. histor. filozof. Akad. Um.», т. XIV); A. Małecki, «Studja heraldyczne» (Львовъ, 1890, 2 т.); A. Balzer, «Rewizja teorji o pierwotnem osadnictwie w Polsce» («Kwart. Hist.», 1898, т. XII); Fr. Piekosiński, «Rycerstwo polskie wieków średnich» (т. I — III); A. Prochaska. «Geneza i rozwój parlamentaryzmu za pierwszych Jagiellonów» («Rozpr. Akad. Um. wydz. hist. filozof.», т. XXXVIII); Fr. Piekosiński. «Wiece, sejmiki, sejmy i przywileje ziemskie w Polsce wieków średnich» (ib., т. XXXIX); A. Pawiński, «Sejmiki ziemskie» (Варшава. 1895); Wł. Smoleński, «Szlachta w świetle własnych opinji» («Pisma historyczne», Краковъ 1901, т. I); R. Hube, «Prawo polskie w w. XIII» (Варшава. 1874); его же. «Sądy, ich praktyka i stosunki prawne w Polsce etc.» (Варшава. 1886).

В. Новодворскій.

Шляхта -плотничій инструментъ, въ родѣ топора, но съ лезвіемъ перпендикулярнымъ къ топорищу, и слегка подогнутымъ внизъ; употребляется часто въ судостроеніи для снятія слоя съ поверхности деревяннаго

сооруженія (напр. съ палубы, съ подкладки позади брони и т. д.). Работа эта называется *шляхтовкой*; къ ней приходится прибѣгать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя сразу же окончательно обстроганное бревно или доску установить на мѣсто (напр., палуба требуетъ шляхтовки, когда для предохраненія отъ порчи досокъ при постройкѣ оставляется сверху необстроганная часть; подкладка позади брони не можетъ быть сразу обтесана, ибо требуетъ пригонки ея къ бронѣ и т. д.).

Р. Л—нъ.

Шмаковка. — Одна изъ подготовительныхъ операцій при пунцовомъ крашеніи, а именно нанесеніе второй, кромѣ масляной, таннинной протравы. Такъ какъ для этой цѣли прежде пользовались обыкновенно сумакомъ или шмакомъ, то и самая операція получила названіе шмаковки. Теперь большею частью вмѣсто сумака и другихъ сырыхъ дубильныхъ матеріаловъ употребляется таннинъ и таннинъ-экстракты.

Шмаковскіе источники — въ Уссурійскомъ краѣ, на 193 верстѣ Уссурійской ж. д., бл. ст. Шмаковки, у подножія «Медвѣжьей сопки». Источниковъ три группы. Вода считается «желѣзной», содержащей угольную кислоту. Устройства нѣтъ.

Шмакъ или *сумакъ* (см.).

Шмалевъ (Тимоѳей)—капитанъ и камчатскій командиръ. Напечаталъ: «Краткое описаніе Камчатки» («Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія при Имп. московскомъ унив.», 1774, I т.).

Шмальгаузенъ (Иванъ Ѳедоровичъ)— русскій ботаникъ (1849 — 94). Сначала (съ 1876—79 г.) былъ старшимъ консерваторомъ въ спб. ботаническомъ саду, потомъ (съ 1879 по день смерти) проф. ботаники въ кіевскомъ университетѣ. Наиболѣе извѣстенъ своими трудами по систематикѣ растеній, по ботанической географіи Россіи, а также и по палеонтологіи. Наибольшей извѣстностью пользуется его «Флора средней и южной Россіи, Крыма и сѣвернаго Кавказа» (2 тома, 1895—97), единственная на русскомъ языкѣ флора такой огромной области Россіи. Изъ другихъ сочиненій наиболѣе извѣстны слѣдующія: «Изслѣдованія развитія млечниковъ у растеній» (1877); «Plantae regiones turkestanicas incolentes, secundum specimina sicca a Regelio et Schmalhausenio determinatae» (1877—79); «Die Pflanzenreste aus der Ursa-Stufe im Flussgeschiebe des Ogur in Ost-Sibirien» (1876, съ 4 табл.); «Beiträge zur Jura-Flora Russlands» (1879, съ 16 табл.); «Beiträge zur Tertiär. Flora Südwest-Russlands» (1884, съ 14 табл.) и др.

С. Р.

Шмалькальденская война (1546—1547) — война между императоромъ Карломъ V и протестантами Ш. союза. Къ серединѣ сороковыхъ годовъ Карлъ V (XIV, 527 — 530) окончательно рѣшился на войну съ протестантизмомъ. Карлъ согласился на мягкія условія мира съ Франціей (миръ въ Крепи), чтобы обезопасить себя отъ союза Франціи съ протестантами. 26 іюня 1546 года Карлъ V заключилъ союзъ съ папой Павломъ III, который предоставилъ въ распоряженіе императора значительныя денежныя и военныя средства. Въ то же время былъ заключенъ договоръ съ Вильгельмомъ Баварскимъ и Морицомъ Саксонскимъ (XIX, 857). Протестанты же не встрѣтили поддержки у иностранныхъ государствъ и остались изолированными. Начиная борьбу, Карлъ заявилъ, что онъ ведетъ войну не за вѣру, а желаетъ смирить непокорныхъ, мятежныхъ вассаловъ. Перевѣсъ силъ былъ въ первое время на сторонѣ шмалькальденцевъ, но они съ самаго начала дѣйствовали очень вяло и сдѣлали нѣсколько крупныхъ ошибокъ. Они двинулись къ югу, чтобы загородить проходъ итальянцамъ, но не успѣли воспрепятствовать императорскимъ отрядамъ захватить Эренбургскую тѣснину, черезъ которую проходила дорога изъ Италіи. Предводитель протестантскихъ отрядовъ въ верхней Германіи Шертлинъ взялъ Донаувертъ. Въ началѣ августа князья Іоганнъ-Фридрихъ и ландграфъ Филиппъ Гессенскій соединились съ ополченіями верхненѣмецкихъ городовъ, при чемъ у нихъ оказалось нѣсколько менѣе 50 тысячъ человѣкъ. Императоръ, собравши итальянскіе, нѣмецкіе и испанскіе отряды, двинулся на встрѣчу протестанцамъ. Послѣ обстрѣливанія императорской арміи подъ Ингольштадтомъ протестанты отступили, вслѣдъ за ними двигался вверхъ по Дунаю императоръ, забирая по пути крѣпости. Въ октябрѣ Морицъ Саксонскій, на котораго императоръ перенесъ курфюршеское достоинство и которому онъ поручилъ исполненіе опалы надъ Іоганномъ-Фридрихомъ, началъ войну противъ послѣдняго. Войска Фердинанда (братъ Карлъ V) и Морица заняли большую часть владѣній Іоганна-Фридриха. Въ ноябрѣ шмалькальденцы стали очищать Швабію. Протестантскіе города вынуждены были сдаваться императору: сдались Нѣрдлингенъ, Ульмъ, Аугсбургъ, Страсбургъ, Франкфуртъ и др. Смириться и просить прощеніе должны были также герцогъ Вюртембергскій и пфальцграфъ Рейнскій. Протестантъ архіепископъ кёльнскій Германъ фонъ Видъ былъ низложенъ и отказался отъ сана. Между тѣмъ Іоганнъ-Фридрихъ, возвратившись въ Саксонію, занялъ и разорилъ Галле, Мерзебургъ, осадилъ Лейпцигъ, но въ январѣ 1547 г. вынужденъ былъ снять осаду. Безпечность маркграфа Альбрехта Бранденбургскаго дала возможность Іоганну-Фридриху захватить его врасплохъ въ Рохлицѣ: Альбрехтъ былъ взятъ въ плѣнъ. Между тѣмъ Карлъ двинулся изъ Швабіи въ Саксонію черезъ Эгеръ. 22 апр. императоръ былъ уже всего въ нѣсколькихъ миляхъ отъ войскъ Іоганна-Фридриха. Іоганнъ-Фридрихъ двинулся по правому берегу Эльбы и у Мюльберга произошла встрѣча между курфюрстомъ и императоромъ. Безпорядочно отступавшія къ Виттенбергу слабыя численно войска курфюрста подверглись преслѣдованію императорской кавалеріи, при чемъ самъ Іоганнъ-Фридрихъ попалъ въ плѣнъ (24 апрѣля 1547 г.) Герцогъ Альба отвезъ его къ Карлу, который принялъ плѣнника очень сурово. Вскорѣ сдался и Виттенбергъ. Карлъ потребовалъ отъ Іоганна-Фридриха отреченія отъ

курфюршескаго достоинства и отъ земель, значительная часть которыхъ должна была перейти къ Морицу, другая часть—къ Фердинанду. Часть земель была оставлена для дѣтей и брата Іоганна-Фридриха. Не смотря на временный успѣхъ въ борьбѣ сѣверо-германскихъ протестантскихъ городовъ, вскорѣ и они должны были покориться императору. То-же рѣшился сдѣлать и ландграфъ Филиппъ, не надѣявшійся уже на военный успѣхъ послѣ Мюльбергской катастрофы. Посредниками при переговорахъ о сдачѣ Филиппа были Морицъ и Іоахимъ Бранденбургскій. но и они не могли добиться отъ Карла сносныхъ условій для ландграфа. Умышленно неопредѣленныя выраженія условій сдачи Карлъ истолковалъ въ невыгодную для Филиппа сторону. Императоръ лишилъ Филиппа свободы и долго держалъ въ заключеніи въ невозможныхъ условіяхъ подъ охраной грубыхъ испанскихъ солдатъ. Въ сентябрѣ 1547 г. открылся сеймъ въ Аугсбургѣ. Карлъ провелъ здѣсь свой знаменитый «Interim» (XIII, 274—265), но, не смотря на побѣду надъ протестантами, императору не удалось провести интеримъ на практикѣ: протестанты оказывали ему упорное сопротивленіе. Планы императора передать имперію сыну своему Филиппу, грубое обращеніе съ нѣмцами, присутствіе въ Германіи испанскихъ солдатъ,—все это вызвало въ послѣдней сильное раздраженіе, которое и закончилось вскорѣ возобновленіемъ борьбы, при чемъ теперь и Морицъ измѣнилъ императору. Неудачный для императора исходъ ея привелъ къ Пассаускому перемирію (XXII, 929—930) и, наконецъ, къ Аугсбургскому религіозному миру (см.). *Д. К.*

Шмалькальденскіе пункты—такъ называются составленныя Лютеромъ и представленныя на съѣздъ протестантовъ въ Шмалькальденѣ въ 1537 г., въ то время, когда папа объявилъ о созваніи собора, статьи, излагавшія его вѣроученіе. Въ Ш. статьяхъ Лютеръ рѣзко подчеркивалъ отличія въ своихъ взглядахъ отъ католическихъ, а въ ученіи объ евхаристіи онъ подчеркивалъ и отличіе его пониманія этого таинства отъ цвингліанскаго толкованія его. Ш. статьи, на ряду съ аугсбургскимъ исповѣданіемъ, являются основою лютеранской догмы. *Д. К.*

Шмалькальденскій союзъ германскихъ протестантовъ—былъ организованъ въ 1531 г. Мысль о союзѣ протестантскихъ чиновъ очень занимала ландграфа Филиппа Гессенскаго уже до перваго Шпейерскаго сейма. Во время второго Шпейерскаго сейма (1529 г.) былъ заключенъ тайный договоръ между двумя протестантскими князьями и нѣсколькими городами для совмѣстной защиты отъ нападенія со стороны католиковъ. Особенно хлопоталъ ландграфъ Филиппъ надъ организацией союза нѣмецкихъ протестантовъ съ швейцарскими (съ цвингліанами), ученіе которыхъ находило много послѣдователей въ южной Германіи. Но существенное различіе въ пониманіи евхаристіи воспрепятствовало осуществленію этого плана. Окончательное образованіе Ш. союзъ получилъ только послѣ Аугсбургскаго сейма въ 1530 г., когда императоръ занялъ угрожающее положеніе по отношенію къ протестантамъ. Въ декабрѣ 1530 г. въ Шмалькальденѣ (въ Тюрингіи) былъ заключенъ оборонительный союзъ между курфюрстомъ саксонскимъ, ландграфомъ гессенскимъ, Эрнстомъ Люнебургскимъ, Вольфгангомъ Ангальтскимъ, графами Мансфельдскими и городами Бременомъ и Магдебургомъ. Союзъ былъ заключенъ на шесть лѣтъ. Въ 1531 г. Ш. союзъ окончательно организовался. Къ союзу примкнулъ еще Іоганнъ-Фридрихъ, наслѣдникъ курфюрста саксонскаго, герцоги Брауншвейгскіе (Филиппъ, Оттонъ, Францъ) и города: Констанцъ, Ульмъ, Страсбургъ, Меммингенъ, Рейтлингенъ, Линдау, Биберахъ, Исни, Любекъ. Позднѣе къ союзу присоединились: Мекленбургъ, Гольштинія, Шлезвигъ, Пруссія, восточная Фрисландія, Ангальтъ, Вюртембергъ, Померанія, маркграфъ Кюстринскій, король датскій и города: Брауншвейгъ, Гёттингенъ, Госларъ, Аугсбургъ, Франкфуртъ, Ганноверъ, Любекъ, Кемптенъ, Наумбургъ, Гальберштадтъ и др. По первоначальному устройству союза главное командованіе силами союза чередовалось по полугодіямъ между ландграфомъ и наслѣдникомъ саксонскимъ, но въ случаѣ продолжительной войны требовалось избраніе одного главнокомандующаго изъ трехъ князей: саксонскаго, гессенскаго и люнебургскаго. Въ военномъ совѣтѣ было 9 голосовъ, въ томъ числѣ у Саксоніи и Гессена по два. Впослѣдствіи къ числу голосовъ было еще прибавлено 4 голоса. Въ случаѣ необходимости спѣшной военной помощи союзъ долженъ былъ выставлять 2000 кавалеріи и 10000 пѣхоты. Половину необходимыхъ денежныхъ средствъ вносили князья, другую половину—города. Время отъ времени происходили съѣзды участниковъ союза и по истеченіи срока союзъ возобновлялся. Мысль о союзѣ со швейцарцами послѣ пораженія цвингліанъ не могла осуществиться. Шмалькальденцы мечтали о союзѣ съ Франціей, Англіей, даже съ турками. По этому, очень важному для нѣмецкихъ протестантовъ вопросу о союзѣ съ иноземными врагами Габсбурговъ среди членовъ Ш. союза замѣчались несогласія, лишавшія союзъ того значенія, какое онъ могъ бы имѣть. Другой причиной слабости Ш. союза было взаимное соперничество и недовѣріе двухъ категорій союзниковъ—князей и городовъ. Наконецъ, между верхне-нѣмецкими и сѣверными протестантами существовали религіозныя несогласія: верхне-нѣмецкіе протестанты были склонны принять цвингліанское ученіе объ евхаристіи, оспариваемое лютеранами. Хотя въ противовѣсъ Ш. союзу образовался въ концѣ тридцатыхъ годовъ союзъ католическихъ чиновъ, но до 1546 г. императоръ не имѣлъ возможности начать борьбу съ шмалькальденцами съ оружіемъ въ рукахъ: онъ былъ занятъ борьбой съ Франціей и Турціей и итальянскими дѣлами. Крупнымъ пріобрѣтеніемъ для Ш. союза было присоединеніе къ нему Вюртемберга, который былъ возвращенъ герцогу Ульриху ландграфомъ Филиппомъ. Другимъ успѣхомъ шмалькальденцевъ было завоеваніе Брауншвейга у герцога Генриха, рьянаго противника протестантизма,

нападавшаго на протестантскіе города. Шмалькальденцы ввели въ Брауншвейгѣ протестантизмъ. Склонность къ евангеличеству архіепископа кёльнскаго Германа фонъ-Вида и возможность перехода въ протестантизмъ Юлиха (см.) и Клеве (XV, 330), казалось, обѣщали лютеранамъ торжество и на нижнемъ Рейнѣ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Нидерландами, принадлежавшими Карлу V. Но рознь въ Ш. союзѣ не дала возможности протестантамъ использовать благопріятно слагавшіяся для нихъ обстоятельства. Не смотря на новые успѣхи протестантизма, въ сороковыхъ годахъ союзъ разлагался, въ то время какъ императоръ развязывалъ себѣ руки для рѣшительной борьбы въ Германіи. Такое положеніе привело къ шмалькальденской войнѣ, во время которой слабость Ш. союза сказалась вполнѣ.

Д. К.

Шмалькальденъ (Schmalkalden)—городъ въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, расположенъ на юго-зап. склонѣ Тюрингскаго лѣса, на рч. Шмалькальдѣ. Старинныя двойныя крѣпостныя стѣны. Главная городская церковь въ готическомъ стилѣ XV в. Замокъ Вильгельмсбургъ съ архивомъ и библіотекой историческаго Геннебергскаго общества, ратуша (XV в.), въ которой происходило обсужденіе шмалькальденскихъ пунктовъ (см.). Жит. 8000. Металлургическіе, чугунно-литейные и машиностроительные заводы, производство мелкихъ металлическихъ издѣлій, игрушекъ, оружія, мыла, свѣчей. Въ окрестностяхъ желѣзные рудники и желѣзодѣлательные заводы. Ш. упоминается впервые въ 874 г. Въ XIII в. принадлежалъ графамъ Геннебергъ; въ 1291 г. перешелъ къ Бранденбургу, въ 1320 г. вновь къ Геннебергу. Въ 1360 г. на половину перешелъ во владѣніе Гессена. 31 дек. 1530 г. здѣсь заключенъ былъ такъ наз. Шмалькальденскій союзъ (см.), въ 1537 г. здѣсь были подписаны такъ наз. шмалькальденскіе пункты (см.). Въ 1583 г. городъ весь перешелъ къ Гессену. Въ 1866 г. вмѣстѣ съ Гессенъ-Нассау отошелъ къ Пруссіи.

Шмальта.—Синяя минеральная краска, въ настоящее время съ развитіемъ фабрикаціи ультрамарина потерявшая въ очень значительной степени свое прежнее значеніе. Прежде ея много расходовалось для подцвѣтки тканей, бумаги, гончарныхъ издѣлій и т. п. Къ числу хорошихъ качествъ этой краски относится ея постоянство по отношенію къ свѣту, кислотамъ и щелочамъ, а также и совершенная неизмѣняемость при смѣшеніи съ другими пигментами. Она можетъ употребляться или какъ водяная, или какъ масляная краска, но въ виду слабой красящей способности эта краска не принадлежитъ къ числу продуктивныхъ. По химическому составу она представляетъ двойную кремнекислую соль кобальта и калія, или, слѣдовательно, кобальтовое стекло, содержащее въ незначительномъ количествѣ примѣсь глинозема, окисей желѣза и свинца. Цвѣтъ сильно измѣняется въ зависимости отъ количества и качества этихъ примѣсей. Въ продажу поступаетъ измельченная въ мельчайшій порошокъ. Центромъ этого производства является Саксонія, гдѣ исходный матеріалъ для приготовленія этой краски кобальтовая руда, сафлоръ или цафра (см.) находится въ значительномъ количествѣ. Кромѣ шпейсы берутъ поташъ и песокъ. Кобальтовая руда, очищенная отъ пустой породы, разбивается на куски соотвѣтствующей величины и прокаливается до краснаго каленія въ отражательной печи, снабженной высокой вытяжной трубой для удаленія выдѣляющихся сѣрнистыхъ и мышьяковистыхъ паровъ по возможности на большую высоту. По охлажденіи руда, состоящая уже главнымъ образомъ изъ закиси кобальта (она называется цафра), тщательно измельчается и затѣмъ смѣшивается съ указанными выше матеріалами и сплавляется въ горшкахъ въ стеклоплавильной печи для полученія синяго стекла. Вынутое изъ печей стекло гасится водой, вслѣдствіе чего оно дѣлается хрупкимъ. Тщательнымъ измельченіемъ въ толчеяхъ, измалываніемъ съ водой и отмучиваніемъ получаютъ нѣсколько сортовъ шмальты, которая цѣнится тѣмъ дороже, чѣмъ больше кобальта входитъ въ ея составъ.

А. П. Л. Δ.

Шмальфусъ (Cosmas Schmalfus)—августинецъ (1730—1811). Въ 1777 г. приглашенъ профессоромъ богословія въ пражскій университетъ, въ которомъ въ 1804 г. былъ назначенъ ректоромъ. Напечаталъ: «Institutiones philosophiae eclecticae» (1755); «Dissertatio de auxilis divinae gratiae» (1763); «Commentarius in cap. 10—12 libri S. Augustini de correptione et gratia» (1765). Главный его трудъ: «Historia religionis et ecclesiae christianae» (Прага, 1792—93).

Шмальцгруеберъ (Францъ Schmalzgrueber)—нѣмецкій канонистъ (1663—1735). Поступилъ въ орденъ іезуитовъ, въ 1698 г. сдѣлался профессоромъ логики въ Ингольштадтѣ, въ 1702 г. — профессоромъ морали тамъ же, а въ 1705 г. профессоромъ каноническаго права въ диллингенской академіи. Пользовался всеобщей извѣстностью за свои труды какъ у католическихъ, такъ и у протестантскихъ теологовъ. Главный его трудъ: «Jus ecclesiasticum universum brevi methodo ad discentium utilitatem explicatum...» выдержалъ цѣлый рядъ изданій (Диллингенъ и Ингольштадтъ, 1717—1727, Ингольшт., 1728, Неаполь, 1738; Римъ, 1843—45). Кромѣ того, Ш. напечаталъ: «Consilia seu responsa juris» (Ингольштадтъ, 1722, Диллингенъ, 1740).

Шмальцъ (Н. Ф. Л.)—бывшій до 1845 г. професс. сельскаго хозяйства и технологіи въ дерптскомъ университетѣ. Еще до вызова въ университетъ былъ извѣстенъ какъ авторъ многихъ сочиненій по сельскому хозяйству. Въ бытность въ Россіи писалъ объ овцеводствѣ, о разведенія картофеля и клевера, о бонитированіи и пр. Старался сообщить своему преподаванію возможно большее практическое направленіе. Съ этой цѣлью, по его предположенію, было устроено сельскохозяйственное заведеніе въ Альтъ-Кустгофѣ. Хотя это заведеніе и закрылось въ 1839 г., однако, въ немъ получило спеціальное образованіе довольно значительное число лицъ, ставшихъ извѣстными хозяевами-практиками или пре[illegible]ями въ высшихъ учебныхъ заве[illegible]

ніяхъ (І. Г. Целлинскій, В. Краузе, П. Нель, Р. Э. Кнюпферъ, Б. Г. Михельсонъ и др.).

Шмальцъ (Карлъ-Густавъ Schmalz)—нѣм. врачъ (1775—1849). Кромѣ 103 статей въ «Encyklop. Handwörterbuch der gerichtlichen Arzneikunde» (Лпц. 1838—40), онъ написалъ: «Versuch einer med.-chir. Diagnostik in Tabellen» (Дрезд., 1808, 25): «Gerichtsärztliche Diagnostik» (Лпц., 1840) и др.

Шмальцъ (Морицъ-Фердинандъ Schmaltz, 1785—1860) — извѣстный въ свое время нѣмецкій проповѣдникъ, богословіе изучалъ въ Лейпцигѣ и Витенбергѣ, въ 1819 г. пасторъ въ Нейштадтѣ близъ Дрездена, гдѣ въ 1826 г. основалъ домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей, въ 1833 г. перешелъ пасторомъ въ Гамбургъ. Кромѣ различныхъ сборниковъ собственныхъ превосходныхъ проповѣдей, Ш. напечаталъ также цѣнный трудъ педагогическаго характера: «Erholungsstunden für Jünglinge und Jungfrauen» (X изд. въ Лейпцигѣ, 1856 г.).

Шмальцъ (Теодоръ - Антонъ - Генрихъ, 1760—1831)—нѣмецкій юристъ и публицистъ. Былъ профессоромъ права въ Ринтельнѣ, Кенигсбергѣ, Галле и Берлинѣ. Написалъ: «Handbuch des römischen Privatrechts» (Кенигсбергъ, 1793); «Das Recht der Natur» (ib., 1795); «Enzyclopädie der Cameralwissenschaften» (Кенигсбергъ, 2 изд., 1819); «Handbuch des Kanonischen Rechtes» (3 изд., 1834); «Das Europäische Völkerrecht» (Берлинъ, 1817); «Staatswirtschaftslehre in Briefen an einen deutschen Prinzen» (1818); «Lehrbuch des deutschen Privatrechts» (1818); «Das deutsche Staatsrecht» (B., 1825). Французское господство не прошло для него даромъ: за одну статью въ газетѣ Даву велѣлъ его посадить въ тюрьму (1808); впрочемъ, это было сдѣлано больше изъ-за родства его съ Шарнгорстомъ. Въ 1815 г. онъ выпустилъ брошюру, имѣвшую характеръ доноса («Berichtigung einer Stelle in der Bredow-Venturinischen Chronik für das Jahr 1808 über politische Vereine»); онъ предостерегалъ государей противъ революціоннаго духа, распространяющагося въ Германіи, заподозривалъ людей въ родѣ Шлейермахера и Нибура, какъ членовъ тугенбунда, и утверждалъ, что прусская нація спаслась въ 1813 г. отъ ига французовъ не вслѣдствіе своего одушевленія, а вслѣдствіе своего послушанія королю и чувства долга, которое ее отличало. Въ брошюрѣ того же 1815 г. «Ein Wort über Scharnhorst und meine Verhältnisse zu ihm» (1815) онъ старается обѣлить знаменитаго генерала, своего родственника, отъ всякаго подозрѣнія въ томъ, что онъ участвовалъ въ какомъ-либо тайномъ обществѣ. Первая брошюра вызвала въ обществѣ взрывъ негодованія и цѣлый потокъ памфлетовъ; Шлейермахеръ, Нибуръ и др. страстно напали на Ш., требуя разслѣдованія его обвиненій и подозрѣній. Король прусскій запретилъ дальнѣйшія разсужденія по поводу всего дѣла, что еще больше раздражило все либерально настроенное общество. Во время празднества въ Вартбургѣ 18 октября 1817 г. озлобленные противъ Ш. студенты сожгли его памфлетъ, и это еще больше ожесточило Ш. противъ либераловъ.

Шмальцъ (Эдуардъ Schmalz)—нѣм. врачъ (1801—1871). Оставилъ много работъ главнымъ образомъ по ушнымъ болѣзнямъ и глухонѣмотѣ. Главнѣйшія изъ нихъ: «Tabulae XIX anatomiam entozoorum illustrantes» (Дрезденъ и Лпц., 1831); «Kurze Geschichte und Statistik der Taubstummenanstalten und des Taubstummenunterichtes» (Дрезденъ, 1830); «Ueber die Taubstummen und ihre Bildung... nebst Anleitung zur zweckmässigen Erziehung der taubstummen Kinder in elterl. Hause» (Дрезд. и Лпц., 1838; 2-ое изд., 1848); «Fassliche Anleitung, die Taubstummheit in den ersten Lebensjahren zu erkennen und möglichst zu verhüten» (ib., 1840); «Ueber das Absehen des Gesprochenen» (ib., 1841; 3-е изд., 1851); «Ueber die Erhaltung des Gehöres, oder das Wichtigste über den Bau... und über die vorzüglicheren Hörmaschinen» (Дрезд. и Лпц., 1837; 3-е изд., 1846; 10-е изд., 1867; на франц. яз. 2-е изд. въ 1839 г.); «Erfahrungen über die Krankheiten des Gehörs und ihre Heilung» (Лпц., 1846); «Beiträge zur Gehör- und Sprachheilkunde» (ib., 1846—48); «Die Behandlung des Ohrflusses in diätet. und ärztl. Hinsicht» (Дрезд., 1863).

Шмарда (Людвигъ-Карлъ Schmarda)—австрійскій зоологъ, родился въ 1819 г. въ Ольмюцѣ, изучалъ естественныя науки и медицину въ Вѣнѣ, въ 1843 г. поступилъ старшимъ врачемъ въ армію и въ то-же время состоялъ ассистентомъ при каѳедрѣ естествознанія при вѣнской военно-медицинской академіи; въ 1850 г. назначенъ профессоромъ зоологіи въ грацовскомъ университетѣ, гдѣ устроилъ зоологическій музей, а въ 1852 г. перешелъ профессоромъ въ Прагу, и въ 1854 г. уволенъ отъ службы за участіе въ политическихъ дѣйствіяхъ 1848 г. Въ 1862 г. вновь опредѣленъ на службу въ качествѣ професс. зоологіи при вѣнскомъ унив. и въ 1884 г. вышелъ въ отставку. Ш. совершилъ многочисленныя поѣздки и путешествія съ научною цѣлью: въ 1844, 1846 и 1850 гг. изслѣдовалъ морскую фауну Адріатическаго моря, въ 1853 г. посѣтилъ Египетъ и о-въ Цейлонъ, въ 1854 г. Мысъ Доброй Надежды и затѣмъ Южн. и Центр. Америку, гдѣ пробылъ до 1857 г., съ 1857—1862 гг. бывалъ въ Берлинѣ и Парижѣ, а затѣмъ обрабатывалъ привезенные изъ путешествій матеріалы; въ 1863—1865 и въ 1868 гг. предпринималъ поѣздки по порученію морского министр. и минист. земледѣлія для изученія морского рыболовства и, наконецъ, въ 1884, 1886 и 1887 гг. путешествовалъ въ Испаніи, Тунисѣ и Алжиріи. Многочисленные научные труды Ш. касаются преимущественно безпозвоночныхъ морскихъ животныхъ, фаунистики и географическаго распредѣленія животныхъ вообще. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Der Instinct der Thiere vom naturh. Standpunkt» (Вѣна, 1843); «Der Einfluss des Lichts auf die Infusionsthierchen» («Mediz. Jahrb. d. oest. Staaten», 1845); «Kleine Beiträge zur Naturgesch. d. Infusorien» (Вѣна, 1846); «Andeutungen a. d. Seelenleben der Thiere» (тамъ же, 1846); «Ueb. d. Verbreitung der wirbellosen Thiere an den nördl. Küsten des adriatischen Mee-

res» (въ Haidinger, «Berichte», 1847); «Zur Kenntnis der adriatischen Infusorienfauna» («Med. Jahrb. oest. St.», 1847); «Zur Naturgeschichte der Adria» («Denkschr. K. Ak. Wiss.», 1852); «Grundzüge der Zoologie» (Вѣна, 1853); «Die geographische Verbreitung der Thiere» (3 ч., B., 1853); «Neue wirbellose Thiere, beobachtet u. gesammelt auf einer Reise um die Erde i. d. J. 1853—57» (Лейпцигъ, 1859); «Reise um die Erde in d. J. 1853—57» (Брауншвейгъ, 1861); «Berichte üb. d. Fortschritte unserer Kenntnisse v. d. geograph. Verbreitung d. Thiere» (въ «Geogr. Jahrb.», 1868—1881); «Zoologie» (2 т., Вѣна, 1871—72; 2-е изд., 1877—78). Кромѣ этого Ш. напечаталъ статьи по рыболовству: «Die maritime Production d. oesterreich. Küstenländer» (6 ч., Вѣна, 1864—67) и «Die Kultur des Meeres in Frankreich» («Jahr. ber. Ackerb.-Minist.», 1868). *Н. Н. А.*

Шмауссъ (Іоганнъ-Іаковъ Schmauss, 1690—1757) — извѣстный нѣмецкій юристъ, высшее образованіе получилъ въ университетахъ страсбургскомъ и Галле; въ послѣднемъ и самъ читалъ съ 1712 г. лекціи по исторіи; въ 1734 г. состоялъ въ геттингенскомъ унив. профессоромъ обычнаго и международнаго права. Напечаталъ: «Der neueste Staat des Königreiches Portugal» (Галле, 1714 и 1759); «Kurzer Begriff der Reichshistorie» (Лпц., 1720); «Corpus juris publici sacri Romani imperii academicum» (тамъ же, 1722, 7 изд., 1794); «Corpus juris gentium academicum» (1730); «Einleitung zu der Staatswissenschaft» (1742); «Compendium juris publici Imperii» (1746); «Neues System des Rechts der Natur» (Геттингенъ, 1753).

Шмейкаль (Францъ Schmeykal, 1826—1894) — австр. политическій дѣятель, по происхожденію богемскій нѣмецъ; по окончаніи юридическаго факультета въ Прагѣ сдѣлался адвокатомъ сперва въ родномъ городѣ Богемская Лейпа (Böhmisch-Leipa), потомъ въ Прагѣ. Въ 1861 г. избранъ въ той же Богемской Лейпѣ (городская курія) въ Богемскій ландтагъ и потомъ переизбирался въ него до самой смерти. Ландтагъ избралъ его членомъ своей управы (Landesausschuss), къ которой онъ принадлежалъ также до смерти. Онъ былъ старшиною (Obmann) нѣмецко-богемской партіи и однимъ изъ горячихъ сторонниковъ чешско-нѣмецкаго соглашенія и былъ членомъ вырабатывавшей его конференціи (1890). Въ 1899 г. въ Богемской Лейпѣ поставлена въ его честь бронзовая статуя. См. J. Bendel. «Franz Sch.» (Прага, 1895). *В. В—въ.*

Шмейль (Отто Schmeil)—нѣмецкій зоологъ, род. 1860 г., изучалъ естественныя науки въ Галле, гдѣ въ то-же время былъ преподавателемъ, получилъ докторскую степень въ Лейпцигѣ, въ 1884 г. назначенъ ректоромъ реальной гимназіи въ Магдебургѣ. Изслѣдованія Ш. касаются преимущественно естественной исторіи веслоногихъ ракообразныхъ; кромѣ этого онъ составилъ учебники зоологіи и ботаники, при чемъ имѣлъ въ виду преобразованіе преподаванія естественныхъ наукъ въ школахъ въ біологическомъ направленіи. Ш. напечаталъ между прочимъ: «Deutschlands freilebende Süsswasser-Copepoden» (3 тома, Штуттгартъ, 1892—96); «Ueber die Reformbestrebungen auf dem Gebiete des naturwissenschaftlichen Unterrichts» (тамъ-же, 1897, 4-е изд., 1900); «Copepoda Gymnoplea» (въ извѣстномъ сочиненіи «Das Tierreich», вмѣстѣ съ Гисбрехтомъ, Берл., 1898); «Lehrbuch der Zoologie für höhere Lehranstalten etc.» (Штутг., 1899; 6-е изд., 1902; сокращенное изданіе этого учебника явилось подъ заглавіемъ «Leitfaden der Zoologie» и переведено на русск. языкъ); «Lehrbuch der Botanik für höhere Lehranstalten etc.» (тамъ-же, 1902, переводится на русск. языкъ). Ш. состоитъ редакторомъ журнала «Natur und Schule» (Лейпцигъ). *Н. Н. А.*

Шмейцель (Мартинъ Schmeitzel)—государствовѣдъ (1679—1747). Изучалъ историческія и политическія науки въ Іенѣ, Виттенбергѣ, Грейфсвальдѣ и Галле, съ 1721 г. профессоръ исторіи и политической географіи въ іенскомъ унив., съ 1731 г. занялъ въ галльскомъ унив. каѳедру государственнаго права и исторіи. Ш. вмѣстѣ съ своимъ предшественникомъ Конрингомъ и ученикомъ Ахенвалемъ считается основателемъ науки государствовѣдѣнія и статистики. Въ зимнемъ семестрѣ 1723—24 г. Ш. открылъ курсъ, названный имъ Collegium politico-statisticum, въ которомъ впервые представилъ въ систематическомъ видѣ дисциплину государствовѣдѣнія (Staatskunde). Вся совокупность географическихъ и политическихъ свѣдѣній, относящихся къ государству, которыя Конрингъ излагалъ въ своихъ лекціяхъ подъ нѣсколько неопредѣленнымъ названіемъ «notitia rerum publicarum», у Ш. получаетъ болѣе стройный видъ подъ именемъ «статистики». Система Ш. получила дальнѣйшее развитіе у знаменитаго ученика Ш.—Ахенвалля, благодаря которому терминъ «статистика» и утвердился въ научномъ мірѣ. Главнѣйшіе отдѣльно изданные труды Ш.: «Versuch zu einer Historie der Gelahrtheit» (Іена, 1728); «Einleitung zur Staatswissenschaft» (Галле, 1728). Ср. о Ш. Fallati, «Einleitung in die Wissenschaft der Statistik» (Тюб., 1843); Vappäus, «Allgemeine Bevölkerungsstatistik» (Лпц., 1861); Sohn, «Geschichte d. Statistik» (Штутг., 1884).

Шмексъ (нѣмецк. Schmeks, мадьярск. Tátra-füred)—климатическій курортъ въ Спишскомъ (Ципсскомъ) комитатѣ, въ Венгріи, на южномъ склонѣ Высокихъ Татръ, на высотѣ 1018 м. надъ моремъ, среди сосновыхъ лѣсовъ, съ 4 кислородными минеральными источниками и водолѣчебницей (известковая вода). Въ ближайшей окрестности Ш. находятся еще климатическіе курорты *Новый Ш.* (Neu-schmeks, мадьярск. Uj-Tátrafüred) на высотѣ 1004 м., съ зимней санаторіей и водолѣчебницей, и *Нижній Ш.* (Unterschmeks, мадьярск. Alsó-Tátrafüred) на высотѣ 904 м., съ водолѣчебницей, моховыми ваннами и кислымъ источникомъ. Ср. «Tátrafüred-Schmeks, klimatischer Kurort» (Kaschau, 1887). *А.*

Шмелевъ (Михаилъ Николаевичъ, † 1896)—врачъ-писатель, по окончаніи курса въ спб.

медико-хирургической академіи состоялъ врачемъ въ Ярославской губ., гдѣ боролся съ сибирской язвой. Въ 1868 г. за диссертацію «Опытъ медицинской топографіи Ярославской губ.» (СПб.) удостоенъ степени доктора медицины. Состоялъ редакторомъ «Сборника сочиненій по судебной медицинѣ» (1876—1882) и «Вѣстника судебной медицины» (1882—1888). Въ 1888—91 г. занималъ должность вице-директора медицинскаго департамента. Ш. принадлежитъ рядъ статей и библіографическихъ замѣтокъ медицинскаго характера. Изъ нихъ назовемъ: «О мѣрахъ противъ пьянства» («Сборникъ сочиненій судебной медицины», 1875); «О вліяніи жилищъ на нравственность» (ib., 1873); «О санитарной части тюремъ» (ib., 1874); «О продовольствіи Петербурга мясомъ» (ib.); «О сожиганіи труповъ» («Здоровье», 1874—75); «О зараженіи рѣкъ и о способахъ къ его устраненію» (ib., 1875) и др. Его статья «Тюрьмы и системы наказанія въ гигіеническомъ отношеніи» («Знаніе», 1872) имѣла нѣкоторое вліяніе на улучшеніе мѣстъ заключенія.

Шмели (Bombus) — родъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ (Hymenoptera) изъ семейства пчелиныхъ (Apidae, см.); родъ этотъ относится къ подсемейству Bombini и характеризуется слѣдующими признаками. Глаза голые; глазки находятся почти на одной прямой линіи. Тѣло Ш. толстое, покрытое длинными густыми волосками. На заднихъ голеняхъ находятся шпоры; матка и рабочіе имѣютъ собирательный аппаратъ, состоящій изъ щеточки и корзиночки (см. Тибія). Самцы отличаются длинными усиками, они крупнѣе рабочихъ и имѣютъ копуляціонные клещи (важный признакъ для различенія видовъ); матки крупнѣе самцовъ и снабжены жаломъ, какъ и рабочіе (недоразвитыя самки). У многихъ видовъ извѣстны также такъ назыв. малыя матки, среднее между матками и рабочими. Оплодотворенныя матки зимуютъ большей частью въ вырытыхъ ими самими углубленіяхъ въ землѣ и весной начинаютъ строить гнѣзда. Гнѣздо Ш. состоитъ изъ неправильныхъ овальныхъ ячеекъ, образованныхъ изъ грубаго бураго или красноватаго воска, и помѣщается въ землѣ, между камнями, подъ мхомъ и т. п.; часто подходящимъ мѣстомъ для гнѣздъ служитъ кротовая или мышиная нора. Обыкновенно только первыя ячейки гнѣзда строятся изъ воска, въ качествѣ дальнѣйшихъ ячеекъ служатъ пустые коконы куколокъ; тѣ и другія наполняются грубымъ медомъ и цвѣточной пылью. Въ теченіе почти цѣлаго лѣта матки откладываютъ оплодотворенныя яйца, изъ которыхъ выходятъ сначала рабочіе, а затѣмъ малыя матки. Въ каждую ячейку откладывается обыкновенно нѣсколько яицъ; иногда нѣкоторыя личинки вышедшія изъ яицъ, погибаютъ вслѣдствіе недостатка пищи. Развитіе личинокъ продолжается 10—12 дней; затѣмъ личинки прядутъ себѣ коконы, въ которыхъ превращаются въ куколокъ; куколочный періодъ продолжается около 2 недѣль. Рабочіе и малыя матки строятъ гнѣздо, собираютъ пищу (медъ и цвѣтень) и откладываютъ неоплодотворенныя яйца, изъ которыхъ выходятъ только самцы. Изъ послѣднихъ, отложенныхъ маткой яицъ выходятъ новыя матки, которыя оплодотворяются самцами. Старыя матки умираютъ, вся небольшая община Ш. (у нѣкоторыхъ видовъ до 500 особей) разсѣивается, самцы, рабочіе и малыя матки тоже умираютъ и остаются на зиму только матки. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что общественность у Ш. является примитивной, по сравненію съ другими общественными перепончатокрылыми (пчелами, муравьями, осами), такъ какъ полиморфизмъ особей выраженъ не рѣзко,

1—самка земляного шмеля (Bombus terrestris) съ гнѣздомъ; 2—каменный шмель (Bombus lapidarius), натуральн. величина.

раздѣленіе труда менѣе опредѣленно и инстинкты не такъ устойчивы, какъ у вышеназванныхъ насѣкомыхъ. По наблюденіямъ В. А. Вагнера, вся дѣятельность шмелиной семьи инстинктивна и связью семейной общины служатъ гнѣздо, соты и матка. У нѣкоторыхъ видовъ Ш. (согласно стариннымъ наблюденіямъ, которыя были подтверждены въ недавнее время Гофферомъ) наблюдается присутствіе такъ назыв. трубача: рабочій или малая матка становится утромъ на вершину гнѣзда и издаетъ особые звуки (вѣроятно, при помощи колебанія крыльевъ), которыми будитъ спящихъ Ш. Врагами Ш. являются хорекъ, ласка, полевыя мыши. Личинки мухъ Volucella (изъ сем. Syrphidae, см. Сирфиды) поѣдаютъ личинокъ Ш.; личинки мухъ Conops и Myopa (изъ сем. Conopidae, см. Толстоголовки) паразитируютъ въ тѣлѣ взрослыхъ Ш. Личинки перепончатокрылаго Mutilla (сем. Mutillidae) уничтожаютъ личинокъ Ш. Личинки первой стадіи (тріунгулина) нѣкоторыхъ видовъ Meloë (жуки изъ сем. Meloidae, см. Майки) уничтожаютъ яйца Ш., а во второй стадіи питаются медомъ, запасеннымъ въ ячейкахъ. Въ полости тѣла Ш. (зимующихъ самокъ) живетъ также круглый червь Sphaerularia bombi (изъ сем. Anguillulidae, см. Угрицы; см. также Шмели паразитные). Весьма важной является роль Ш. въ дѣла опыленія цвѣтковыхъ растеній. Виды рода Bombus (болѣе 80) распространены во всѣхъ частяхъ свѣта, за исключеніемъ Австраліи. Изъ европейскихъ видовъ Ш. наиболѣе обыкновенны слѣдующіе: B. terrestris, чернаго цвѣта; 3 послѣдніе сегмента брюшка съ бѣлыми волосками; передняя часть груди и перевязки на 2 брюшномъ кольцѣ съ желтыми волосками; по окраскѣ самцы, рабочіе и матки почти не разнятся другъ отъ друга, но величина ихъ различна: матки достигаютъ длины 26 мм., самцы 13—22 мм., рабочіе 13—19 мм. Распространенъ по всей Европѣ и въ сѣверной Африкѣ. Строятъ гнѣзда въ землѣ. B. lapidarius чернаго цвѣта, съ ярко-красными 3 задними сегментами брюшка; у самцовъ голова и грудь съ желтыми волосками, длина 18—20 мм.; весьма распространенный европейскій видъ, строящій гнѣзда въ землѣ и между камнями. B. hortorum гнѣздится въ землѣ; B. muscorum подъ мхомъ и травой, B. pratorum въ землѣ и т. д.—Ср. Dalla Torre, «Catalogus Hymenopterorum» (X, Apidae, 1896); Hoffer, «Die Hummeln Steiermarks» (Грацъ, 1882—83); Handlirsch, «Geographische Verbreitung d. Gattung Bombus» (въ «Sitzungsber. Zool.-botan. Gesellsch. Wien», 1888); Hoffer, «Ueber Commensalen u. Parasiten d. Steiermakschen Hummeln u. ihrer Nester» (въ «Mitth. Naturwiss. Verein Steiermark», 1888); F. Morawitz, «Die russischen Bombus-Arten» (въ «Mél. Biol. Acad. Sc. St.-Pétersburg», т. XI, 1881); В. Вагнеръ, «Общественность у перепончатокрылыхъ» (въ «Дневникѣ XI Съѣзда Русскихъ Естествоисп. и Врачей», 1901). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Шмели паразитные (Psithyrini) — подсемейство перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ въ семействѣ пчелиныхъ (Apidae, см.). Подсемейство это относится къ группѣ такъ наз. пчелъ-кукушекъ (Apidae inquilinae), которыя не строятъ гнѣздъ, а кладутъ свои яички въ гнѣзда другихъ пчелъ, гдѣ ихъ личинки питаются на счетъ чужихъ пищевыхъ запасовъ; рабочихъ у пчелъ-кукушекъ нѣтъ, собирательный аппаратъ отсутствуетъ. Подсемейство Psithyrini (заключающее около 30 видовъ) отличается отъ другихъ подсемействъ 3 кубитальными клѣточками одинаковой величины на переднихъ крыльяхъ. Центральный родъ Psithyrus (s. Apathus) заключаетъ насѣкомыхъ, похожихъ по внѣшнему виду (форма тѣла и окраска), на шмелей (Bombus), въ гнѣздахъ которыхъ паразитируютъ ихъ личинки (примѣръ мимикріи). Глазки расположены почти въ одну линію; заднія голени снаружи выпуклыя, съ короткими волосками; брюшко самокъ, которыя значительно крупнѣе самцовъ, загнуто на концѣ нѣсколько внизъ; концы копуляціонныхъ клещей самцовъ мягкіе. Ш. паразитные начинаютъ летать ранней весной; лѣтомъ и осенью они часто встрѣчаются на цвѣтахъ. Самки откладываютъ яйца въ гнѣзда различныхъ видовъ Bombus, а именно въ такія ячейки, гдѣ находится цвѣтневая пыль, собранная шмелями. Вышедшіе изъ куколокъ самцы и самки Psithyrus остаются въ гнѣздѣ до тѣхъ поръ, пока тамъ есть запасъ пищи; вылетѣвъ, они не возвращаются въ прежнее гнѣздо, а ночуютъ въ какомъ нибудь другомъ. Осенью всѣ самцы и старыя самки умираютъ, а остаются зимовать только молодыя оплодотворенныя самки. Въ Европѣ извѣстно 6 видовъ, кромѣ того есть нѣсколько видовъ въ Сѣверной и Южной Америкѣ. Ps. rupestris, весьма обыкновенный европейскій видъ, чернаго цвѣта съ краснымъ заднимъ концомъ брюшка; крылья самки черноватыя, у самца прозрачныя; длина самцовъ 12—14 мм., самокъ 22—26 мм.; живетъ въ гнѣздахъ Bombus lapidarius. Ps. campestris живетъ у B. variabilis и B. agrorum, Ps. barbutellu—у предыдущихъ двухъ и B. pratorum, Ps. vestalis—у B. terrestris, Ps. quadricolor—у B. pratorum, B. globosus—у B. sorбensis.—Ср. Hoffer, «Die Schmarotzer-Hummeln Steiermarks» (въ «Mitth. Naturwiss. Ver. Steiermark», 1888); «Sniezek, «O Krakowych gatunkach trzmielkow» (въ «Sprawozd Kom. fiz.» т. XXXIV, 1899). *М. Р.-К.*

Шмеллеръ (Іоганнъ-Андрей Schmeller) —замѣчательный нѣмецкій лингвистъ (1785—1852). Въ 1804 г. отправился въ Швейцарію, чтобы работать подъ руководствомъ Песталоцци; затѣмъ поѣхалъ въ Испанію и въ Тарагонѣ основалъ школу по принципамъ Песталоцци; въ 1808 г. основалъ частное учебное заведеніе въ Базелѣ. Участвовалъ добровольцемъ въ войнѣ за освобожденіе Германіи. Его работы: «Die Mundarten Bayerns, grammatisch dargestelt» (Мюнхенъ, 1821), «Bayr. Wörterbuch, mit urkundlichen Belegen» (4 т., Штутгартъ и Тюбингенъ, 1827—36; 2 изд., Мюнхенъ, 1872—77) и толковникъ древнѣйшаго языка страны считаются образцовыми. Въ 1828 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ нѣмецкаго языка и литературы въ Мюнхенѣ. Среди его посмертныхъ сочиненій по-

явилась античная трагедія «Die Ephesier» (Мюнхенъ, 1885). Ср. Фёрингеръ, «Lebensskizze S.s.» (ib., 1855); Никласъ, «S.'s Leben und Wirken» (ib., 1885).

Шмельдерсъ (Францъ-Августъ Schmölders, 1809—80) — нѣмецкій оріенталистъ. Съ 1844 г. профессоръ восточныхъ языковъ въ бреславскомъ унив. Его труды: «Documenta philosophiae Arabum» (1836); «Essai sur les ecoles philosophiques chez les Arabes et notamment sur la doctrine d'Algazzali» (Пар., 1842); «De studiis Arabum grammaticis» (1872).

Шмерзаль (Elias-Friedrich Schmersahl) — лютеранскій богословъ и историкъ литературы (1719—1775). Напечаталъ: «Historie der Weltweisheit» (Целле, 1744); «Theologia definitiva» (Геттинг., 1751; Ганноверъ, 1766) и сборникъ проповѣдей подъ названіемъ: «Homiletische Vorrathskammer» (1752—53). Особенно пріобрѣлъ извѣстность своими историко-литературными сборник.: «Zuverlässige Nachrichten von jüngst verstorbenen Gelehrten» (Целле, 1748—53); «Neue Nachrichten...» (Лпц., 1753 — 54); «Vermischte Beiträge» (Целле, 1756); «Geschichte jetzt lebender Gottesgelehrter» (Лангензальца, 1751).

Шмерлингъ (Антонъ фонъ-Schmerling) — австрійскій политическій дѣятель (1805—1893), по окончаніи курса университета въ Вѣнѣ поступилъ въ 1829 г. на службу въ судъ въ Вѣнѣ. Извѣстный, какъ либералъ и противникъ Меттерниховской системы, онъ пріобрѣлъ значительную популярность въ населеніи Вѣны и послѣ паденія Меттерниха былъ посланъ австрійскимъ правительствомъ въ мартѣ 1848 г. представителемъ Австріи во франкфуртскій бундестагъ; съ 19 мая 1848 г. онъ предсѣдательствовалъ въ немъ до самаго его закрытія, которое имъ и было провозглашено. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ выбранъ на дополнительныхъ выборахъ въ одномъ изъ австрійскихъ округовъ во франкфуртское національное собраніе, гдѣ, какъ умѣренный либералъ, сторонникъ Великой Германіи (съ Австріей во главѣ) и страстный противникъ Пруссіи, засѣдалъ въ правомъ центрѣ. 15 іюля, при сформированіи новоизбраннымъ правителемъ имперіи эрцгерцогомъ Іоанномъ имперскаго министерства, Ш. получилъ въ немъ посты министра внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ. Когда въ сентябрѣ 1848 г. національное собраніе отвергло Мальмеское перемиріе съ Даніей, то недовольный этимъ Ш. вышелъ въ отставку, но послѣ настойчивыхъ просьбъ со стороны эрцгерцога согласился вновь вступить въ министерство на постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Непримиримость его вражды къ Пруссіи, однако, привела его въ столкновеніе съ товарищами по министерству и 15 декабря 1848 г. онъ окончательно вышелъ въ отставку. Незадолго до этого онъ былъ выбранъ въ австрійскій рейхсратъ, на засѣданія котораго онъ уѣхалъ въ Кремзиръ, а по закрытіи его въ мартѣ 1849 г. опять вернулся во Франкфуртъ. Послѣ избранія короля Фридриха-Вильгельма Прусскаго германскимъ императоромъ онъ въ видѣ протеста противъ этого избранія сложилъ съ себя въ апр. 1849 г. полномочіе депутата и уѣхалъ въ Вѣну. Въ іюлѣ 1849 г. онъ получилъ портфель юстиціи въ кабинетѣ Шварценберга, въ которомъ занималъ мѣсто на лѣвомъ крылѣ. Разногласія со Шварценбергомъ привели его къ отставкѣ въ январѣ 1851 г. Послѣ этого онъ вновь былъ назначенъ членомъ, а затѣмъ президентомъ верховнаго кассаціоннаго суда въ Вѣнѣ. Послѣ опубликованія октябрьскаго диплома въ 1860 г., когда министерство Голуховскаго не справилось съ вызваннымъ имъ въ обществѣ недовольствомъ и подало въ отставку, Ш. былъ поставленъ во главѣ министерства (13 декабря 1860 г.). Февральская конституція 1861 г., расширившая права рейхсрата и централизировавшая такимъ образомъ управленіе и законодательство страны, была его дѣломъ. Во время его управленія въ Австріи была значительно расширина свобода печати (новый законъ о печати), личная свобода была обезпечена и признавалась болѣе, чѣмъ прежде, судоустройство было реформировано (расширена его гласность), проведенъ новый либеральный законъ о самоуправленіи общинъ; не смотря на свои централизаторскія стремленія въ дѣлѣ управленія, Ш. не стремился къ совершенному подавленію національностей и сознательно допускалъ нѣкоторую долю свободы для чешскаго и другихъ языковъ, вслѣдствіе чего пользовался нѣкоторой популярностью среди чеховъ и другихъ славянскихъ народностей Австріи. Однако, онъ ничего не могъ и не хотѣлъ сдѣлать для примиренія венгровъ съ централистической и унитарной конституціей; онъ не смогъ добиться, чтобы венгры стали принимать участіе въ выборахъ въ рейхсратъ. Въ упорной борьбѣ съ Венгріей Ш. и палъ въ іюлѣ 1865 г., уступивъ мѣсто министерству Белькреди; самъ онъ вновь былъ назначенъ президентомъ верховнаго (кассаціоннаго) суда. Въ 1861—65 гг. онъ былъ также членомъ богемскаго ландтага, который въ 1861 г. избралъ его и въ рейхсратъ, гдѣ онъ оставался также до 1865 г. Въ 1867 г. императоръ назначилъ его пожизненнымъ членомъ австрійской палаты господъ; тамъ онъ принадлежалъ къ умѣреннымъ членамъ нѣмецколиберальной партіи и во время министерства Тааффе велъ съ нимъ упорную борьбу. Нѣсколько разъ онъ былъ вице-президентомъ палаты господъ. Въ 1891 г. вслѣдствіе преклоннаго возраста онъ сложилъ съ себя обязанности президента суда и съ тѣхъ поръ также крайне рѣдко посѣщалъ палату господъ. Онъ оставилъ мемуары, которые до сихъ поръ не опубликованы; но ими пользовался его біографъ A. v. Arneth, «Anton Ritter von Sch. Episoden aus seinem Leben 1835, 1848 и 1849» (Прага, 1895).

Шметтау (Самуилъ, графъ Schmettau) — ген.-фельдмаршалъ (1684—1751). Служа въ датскихъ войскахъ, принималъ участіе въ войнѣ за испанское наслѣдство; позже перешелъ въ саксонскую, затѣмъ въ австрійскую службу; принималъ участіе въ походѣ въ Неаполь и Сицилію; по заключеніи мира составилъ карту и статистическо-топографическое описаніе Сициліи. Въ 30-хъ годахъ сражался въ Верхней Италіи. При началѣ 1-й силезской

войны, Ш., тяготясь интригами противъ него гофкригсрата, перешелъ, по предложенію Фридриха II, въ прусскую службу, но съ условіемъ не дѣйствовать противъ австрійцевъ. Фридрихъ назначилъ его посланникомъ ко дворамъ Людовика XV и имп. Карла VII, отъ котораго Ш. получилъ графское достоинство. По окончаніи войны онъ былъ назначенъ президентомъ берлинской акд. наукъ и пріобрѣлъ въ этомъ званіи большія заслуги, особенно по части географіи.

Шметтау (графъ Фридрихъ-Вильгельмъ-Карлъ фонъ-Schmettau)—прусскій генералъ-лейтенантъ (1742—1806). Послѣ семилѣтней войны сдѣлался приближеннымъ лицомъ Фридриха Великаго и пріобрѣлъ извѣстность картографическими работами. Имъ же составлена на 200 листахъ въ масштабѣ 1:50000 такъ называемая «карта Ш.», извѣстная также подъ названіемъ: «Tableau aller durch den königlich-preussischen Oberst Graf v. Schmettau von 1767 bis 1787 aufgenommenen und zusammengetragenen Länder». Назначенный адъютант. принца Фердинанда, младшаго брата короля, онъ въ 1789 г. впалъ въ немилость благодаря изданному имъ труду: «Mémoires raisonnées sur la campagne de 1778 en Bohême» (Готта, 1789) и вышелъ въ отставку. Трудъ этотъ вышелъ также на нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Ueber den Feldzug der preussischen Armee in Böhmen im Jahre 1778 nebst einigen Bemerkungen über das praktische der Kriegskunst». Передъ началомъ войны 1806 г. онъ получилъ командованіе дивизіей, въ сраженіи при Ауэрштедтѣ (14 окт.) командовалъ авангардомъ герцога брауншвейгскаго, а при нападеніи на Гаффенгаузенъ былъ смертельно раненъ. Ш. также издалъ: «Geheime Nachrichten von dem Kriege in Ungarn in den Feldzügen 1737 — 1739» (Лпц., 1772). Трудъ этотъ вышелъ также на французскомъ и латинскомъ языкахъ.

Schmetterton—особый эффектъ повторяющихся нотъ на духовыхъ инструментахъ: трубѣ, корнетѣ съ пистонами и флейтѣ. S. происходитъ отъ двойного или тройного удара языка при безперемѣнномъ дыханіи. Этотъ эффектъ быстро повторяющагося одного и того же звука не можетъ быть продолжителенъ, напр. рядъ шестнадцатыхъ въ одномъ тактѣ, имѣющемъ скорость allgro moderato; чаще на трубѣ берутъ двѣ или три повторяющіяся ноты. Болѣе продолжительный рядъ повторяющихся нотъ обозначается какъ тремоло половинной нотой, которой шейка перечеркнута ребромъ длительности тридцать вторыхъ.

Шмецкъ (мед.)—морскія купанья и лѣтняя станція на берегу Балтійскаго моря при деревнѣ Шмецкъ, Эстляндской губ., между Гунгербургомъ и Меррекюлемъ, въ 2-хъ верстахъ отъ Гунгербурга и 3-хъ отъ Меррекюля. Прекрасная, пологая plage. Жизнь деревенская. Дачи скромныя.

Шмидекнехтъ (Отто Schmiedeknecht)—нѣмецкій энтомологъ, род. въ 1847 г. въ Бланкенбургѣ, съ 1868—1871 гг. изучалъ естественныя науки и филологію, въ Геттингенѣ получилъ степень доктора, въ качествѣ вольноопредѣляющагося принялъ участіе въ походѣ 1870—71 г., затѣмъ былъ преподавателемъ въ Гумпердѣ. Въ 1888 г. исключительно занялся изученіемъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ и сталъ путешествовать съ научною цѣлью: въ 1881 и 1889 гг. былъ на о-вѣ Корфу, въ 1883 г. въ Испаніи и на Балеарскихъ островахъ, въ 1895 г. въ Алжиріи, въ 1897 г. въ Тунисѣ, въ 1898 и 1900 гг. въ Египтѣ, Палестинѣ и Сиріи, въ 1901 г. въ Греціи и въ 1902 г. на о-вѣ Явѣ. Работы Ш. касаются преимущественно систематики наѣздниковъ. Онъ напечаталъ между прочимъ: Monographie der in Thüringen vorkommenden Arten der Hymenopterengattung Bombus» («Jenaische Ztschr.», 1878); «Apidae Europae per genera, species et varietates dispositae atque descriptae» (Б., 1882—86); «Die palaearctischen Gattungen und Arten der Ichneumoniden-Tribus der Lissonotinen» (Iена, 1900;) «Monographie der Anomalinen» («Zeitschr. für wiss. Hymenopterol.», 1902). Ш. поручена обработка наѣздниковъ въ изданіи «Das Thierreich»; подготовительныя работы для этой крупной монографіи издаются подъ заглавіемъ «Opuscula Ichneumonologica». *Н. Н. А.*

Шмиденъ (Элиза Schmieden, урожд. Kobert)—нѣмецкая писательница, писавшая подъ псевдонимомъ E. Junker (1841—96); печатала свои произведенія въ иллюстрированныхъ изданіяхъ для семейнаго чтенія, имѣя успѣхъ у соотвѣтственной публики. Ея труды: «Lebensrätsel» (1878); «Im Zenith» (1880); «Der Schleier der Maja» (1882); «Höhere Harmonie» (1884); «Im Schatten des Todes» (1890); «Götterlose Zeiten» (1893); «Frühlingsstürme» (1894); «Unter Kosaken» (1896) и др.

Шмидово (Анновка, Безродное) — мст. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при рч. Мазницѣ, на частновладѣльческой землѣ. Жит. 450. Прав. церковь, евр. молитв. домъ; школа; до 20 торгово-промышл. завед. Паровая мукомольная мельница.

Шмидтенъ (Генрикъ-Гернеръ Schmidten)—датскій математикъ (1799 — 1831). Въ 1825 г. сдѣлался лекторомъ математики, а потомъ въ 1827 г. экстраординарнымъ профессоромъ того же предмета въ копенгагенскомъ университетѣ. Съ 1829 г. онъ сдѣлался также преподавателемъ математики въ копенгагенскомъ политехникумѣ. Болѣе крупными изъ его математическихъ сочиненій были слѣдующія: «Recherches sur le calcul intégral aux équations linéaires» (Копенгагенъ, 1819); «Recherches sur les intégrales définies» (тамъ же, 1822); «Disquisitio de seriebus et integralibus definitis» (тамъ же, 1825); «Kort Fremstilling af Mathematikens Vaesen og Forhold till andre Videnskaber» (тамъ же, 1827); «Ledetraad ved Forelaesninger over Arithmetik og Algebra» (тамъ же, 1829); «Almindelig Methode for Differentialaequationernes Integration» («Danske Videns. Selsk. Afhandl.», III, 1828; извлеченіе въ журналѣ Крелля, I, 1826); «Afhandl. over de mathematiske Functioners classification» (тамъ же, IV, 1829); «Om et almindeligt Princip for Räkkernes Theori» (тамъ же, V, 1832); «Om Differentialligningerne» (тамъ-же); «Sur un principe général

dans la théorie des séries» (Crelles «Journal», V, 1830). *В. В. Б.*

Шмидтъ (Александръ Schmidt)—нѣмецкій романистъ, извѣстн. подъ псевдонимомъ *Александръ Олинда*. Род. въ 1838 г. въ Лифляндіи, редактировалъ (1870—1877) извѣстный органъ Бисмарка «Hamburger Nachrichten». Его произведенія: «Prinzessin Tarrakanoff» (1877); «Die Emanzipierten» (1877); «Hamburg und seine Leute» (1881); «Ein weiblicher Claude Lorrain» (1883); «Ein moderner Catilina» (1889); «Die Prätendentin» (1890) и др.

Шмидтъ (Викторъ Карловичъ)—русскій зоологъ, родился въ 1865 г. въ СПб.; по окончаніи гимназіи церковнаго Петровскаго училища въ С.-Петербургѣ, поступилъ на медицинскій факультетъ дерптскаго университета. По окончаніи курса былъ назначенъ испр. должность прозектора при институтѣ сравнительной анатоміи. Въ томъ же году онъ защитилъ диссертацію на степень доктора медицины, а въ 1893 г. былъ утвержденъ прозекторомъ юрьевскаго университета и съ тѣхъ поръ читалъ лекціи по сравнительной анатоміи, гистологіи и эмбріологіи и велъ практическія занятія. Ш. нѣсколько разъ былъ командированъ съ научной цѣлью во внутреннія губернія и заграницу. Въ 1898 г. перешелъ въ СПб. въ качествѣ приватъ-доцента университета и сначала преподавателя, а потомъ инспектора гимназіи и реальнаго училища Видемана. Кромѣ этого состоитъ лекторомъ на курсахъ общества Краснаго Креста. Главнѣйшія работы: «Die Entwickelung des Hinterendes der Chorda dorsalis bei Siredon pisciformis» (диссертація 1891); «Das Schwangende der Chorda dorsalis bei den Wirbelthieren» (въ «Anatomische Hefte v. Merkel u. Bonnet», 1893); «Къ вопросу объ иннерваціи сердца» (въ «Русскомъ Архивѣ» В. В. Подвысоцкаго, 1897). *В. М. Ш.*

Шмидтъ (Вильгельмъ-Адольфъ Schmidt, 1812—87) нѣмецкій историкъ; въ 1840 г. приватъ-доцентъ, въ 1845 г. профессоръ исторіи въ Берлинѣ, съ 1848 г. членъ франкфуртскаго парламента, съ 1851 г. профессоръ въ Цюрихѣ, съ 1860 г. профессоръ того же предмета въ Іенѣ, въ 1874—76 г. національ-либеральный депутатъ германскаго рейхстага. Главными его трудами считаются: «Geschichte der Denk- und Glaubensfreiheit im 1 Jahrhundert der Kaiserherrschaft und des Christenthums» (Б., 1847); «Preussens deutsche Politik» (тамъ же, 1850); «Der Aufstand in Konstantinopel unter Justinian» (Цюрихъ, 1854); «Zeitgenössische Geschichten» (Берл., 1859); «Elsass und Lothringen» (Лпц., 1859; 3-ье изд. 1870); «Geschichte der preussisch-deutschen Unionsbestrebungen» (Берлинъ, 1851, 2 т.); «Tableau de la révolution française publiés sur les papiers inédits du départements de la police secrete de Paris» (Лпц., 1867—70; 3 т.); «Epochen und Katastrophen» (Берл., 1874); «Pariser Zustände während der Revolutionszeit 1789—1800» (Іена, 1874—76); французскій переводъ Viollet, 1880—85); «Handbuch der griechischen Chronologie» (тамъ же, 1888); «Abhandlungen zur alten Geschichte» (Лпц., 1888). Въ 1844—48 гг. Ш. редактировалъ «Zeitschrift für die Geschichtswissenschaft» и подготовилъ 8-ое изданіе «Weltgeschichte» Беккера (Б., 1860—63, 18 т.). Изъ его посмертныхъ бумагъ Альфредъ Штернъ издалъ: «Geschichte der deutschen Verfassungsfrage während der Befreiungskriege und des Wiener Kongresses» (Штутгардъ, 1890). Ср. Landwehr, «Zur Erinnerung an A. Schmidt» (Б., 1888).

Шмидтъ (Генрихъ Schmidt, 1779—1857)—извѣстный нѣмецкій актеръ; онъ былъ одно время режиссеромъ театра Эстергази въ Эйзенштадтѣ, потомъ режиссеромъ театра въ Брюнѣ и умеръ въ Вѣнѣ. Отъ него остались «Erinnerungen eines Weimarer Veteranen aus dem geselligen, literarischen und Theaterleben» (Лпц., 1856), представляющія интересныя данныя для ознакомленія съ цвѣтущимъ періодомъ нѣмецкой литературы.

Шмидтъ (Георгъ-Филиппъ Schmidt)—нѣмецкій поэтъ (1766—1849), извѣстный подъ именемъ Schmidt von Lübeck, врачъ и видный администраторъ. Его пѣсни собраны и изданы Шумахеромъ («Lieder», 1821, много изд.). Нѣкоторыя изъ нихъ («Ich komme vom Gebirge her», «Von allen Ländern in die Welt» и др.) сдѣлались вполнѣ народными. Кромѣ того Ш. написалъ «Historische Studien» (1827).

Шмидтъ (Георгъ-Фридрихъ Schmidt, 1712—75)—одинъ изъ отличнѣйшихъ граверовъ на мѣди, въ 1726—30 гг. учился въ берлинской академіи худ. подъ руководствомъ Г.-П. Буша, въ 1736 г. отправился для дальнѣйшаго своего усовершенствованія въ Парижъ, занимался тамъ у Лармессена, сблизился съ Ланкрѐ, Вилле и Прейслеромъ и своею талантливостью обратилъ на себя вниманіе живописца Г. Риго, благодаря которому вошелъ въ извѣстность, и въ 1742 г. за гравированный съ этого художника портретъ П. Миньяра былъ принятъ въ члены парижской акад. Въ томъ же году прусскій король назначилъ его своимъ придворнымъ граверомъ. Въ 1757 г. Ш. поступилъ на русскую службу, по контракту, срокомъ на 5 лѣтъ. Немедленно по своемъ пріѣздѣ въ СПб. онъ былъ сдѣланъ мастеромъ гравированія портретовъ при академіи наукъ, а потомъ, когда, въ 1759 г., открылся гравировальный классъ при новоучрежденной академіи худ., опредѣленъ въ него преподавателемъ, съ титуломъ оберъгравера. Я. Штелинъ (въ своихъ «Извѣстіяхъ объ изящныхъ художествахъ въ Россіи») замѣчаетъ, что Ш., съ самаго прибытія своего въ С.-Петербургъ начавшій брать одинъ за другимъ заказы, мало занимался съ молодыми русскими граверами; тѣмъ не менѣе онъ успѣлъ образовать у насъ нѣсколькихъ искусныхъ учениковъ, изъ которыхъ пріобрѣли заслуженную извѣстность Я. Васильевъ, Е. Виноградовъ, Ал. Грековъ, Д. Герасимовъ, И. Колпаковъ и высокодаровитый Е. Чемесовъ. Въ 1762 г. Ш. возвратился въ Берлинъ. Съ этой поры онъ гравировалъ преимущественно не рѣзцомъ, а крѣпкою водкою и сухою иглою въ манерѣ Рембрандта. Всѣхъ досокъ, гравированныхъ Ш., насчитывается около 300; девятнадцать изъ этихъ гравюръ исполнены въ Россіи. Особенно замѣчательнымъ масте-

ромъ онъ является въ своихъ портретныхъ работахъ, изъ которыхъ наилучшими могутъ считаться портреты гр. Эврiё, Миньяра и архiепископа кнабрескаго, съ Риго, князя Ангальтскаго, Антуана Песна и аббата Прево, съ Песна, баронессы Грапендорфъ, Эстергази, импер. Елизаветы Петровны и гр. К. Разумовскаго, съ Токе, Рембрандта, Альгаротти, Парроселя, Г.-Ф. Генделя и самого художника. Рѣзецъ Ш.—твердъ и плавенъ, гравировальная игла—легка и свободна; штрихи его, произведенные тѣмъ или другимъ способомъ, а иногда заразъ всѣми тремя способами, бюренемъ, травленiемъ и сухою иглою, часто неправильны, но въ своей совокупности блестящи и живописны. По части исполненiя аксессуаровъ въ портретахъ у него не было соперниковъ. Кромѣ портретовъ, онъ награвировалъ много жанровъ, галантныхъ сценъ, историческихъ сюжетовъ, копiй съ Рембрандта и нѣсколько пейзажей. Изъ берлинской его школы вышло нѣсколько прекрасныхъ граверовъ, въ томъ числѣ Фике, А. Бекъ и Д. Бергеръ.—Ср. Jacobi, «Catalogue raisonné de l'œuvre de G. F. Schmidt» (Лондонъ, 1789); Wessely «Georg Friederich Schmidt, Verzeichniss seiner Stiche etc.» (Гамбургъ, 1887) и Apel, «Das Werk von G. Fr. Schmidt» (Дрезденъ, 1887).

Шмидтъ (Иоганнъ Schmidt)—знаменитый языковѣдъ. Род. 29 iюля 1843 г. въ Пренцлау, гдѣ отецъ его былъ учителемъ гимназiи. Рано потерялъ родителей и былъ взятъ на попеченiе дядей, тоже учителемъ гимназiи въ Штетинѣ, К. Шмидтомъ, авторомъ «Beiträge zur Geschichte der Grammatik des Griechischen und Lateinischen». Кончивъ гимназiю въ Штетинѣ, Ш. поступилъ въ боннскiй университетъ, гдѣ слушалъ классическую филологiю у Ричля, О. Яна и др. Отсутствiе настоящихъ лингвистовъ (въ Боннѣ санскритъ читалъ престарѣлый уже тогда Лассенъ, никогда и не бывшiй языковѣдомъ) заставило Ш. перейти черезъ годъ въ Iену, гдѣ профессорствовалъ Шлейхеръ. Здѣсь Ш. провелъ цѣлыхъ четыре года, слушая лекцiи своего знаменитаго учителя, пользуясь его указанiями и находясь съ нимъ въ постоянномъ тѣсномъ общенiи. Шлейхеру Ш. обязанъ и всѣми характерными положительными и отрицательными сторонами своей научной индивидуальности. Здѣсь онъ положилъ начало тому основательному знанiю славянскихъ и балтiйскихъ языковъ, которое выгодно отличало его отъ другихъ западныхъ языковѣдовъ и которое было отличительной чертой и его учителя. Отъ Шлейхера же онъ усвоилъ стремленiе къ строгой точности метода, свободнаго отъ произвольныхъ и субъективныхъ предположенiй, наклонность къ строго-реальнымъ изслѣдованiямъ, основаннымъ на фактахъ, безусловно установленныхъ и не подлежащихъ сомнѣнiю. Но рядомъ на Ш., хотя и въ смягченной степени, отразились и всѣ общiе недостатки Шлейхера: нерасположенiе къ обобщенiямъ, извѣстный мертвый схематизмъ, наклонность къ догматизму и внѣшней систематизацiи, вмѣстѣ съ болѣе частными, индивидуальными пробѣлами Шлейхеровскаго метода (игнорированiе явленiй въ живыхъ языкахъ, недостаточное вниманiе къ антропофоникѣ и т. д.). Въ 1865 г. Ш. получилъ докторскую степень за работу «Die Wurzel Ak im Indogermanischen» (Веймаръ, 1865), выступивъ, впрочемъ, въ печати еще раньше съ рядомъ небольшихъ статей, напечатанныхъ въ журналѣ Куна и Шлейхера: «Beiträge zur vergl. Sprachforschung» (о старослав. будущ. времени, о суффиксѣ дат. п. мн. ч. -bhyams и о прилагательныхъ на -*и* въ литовск. языкѣ). Какъ видно, уже въ этихъ статьяхъ въ выборѣ темъ изъ балт.-слав. языковъ сказалось влiянiе Шлейхера. Переселившись въ Берлинъ, чтобы заняться у А. Вебера санскритомъ и зендомъ, Ш. вернулся затѣмъ въ Боннъ и въ 1868 г. открылъ чтенiя въ качествѣ приватъ-доцента. Въ томъ же году имъ издана его маленькая санскритская хрестоматiя. Въ Боннѣ Ш. составилъ себѣ привычку читать отдѣльные большiе курсы по грамматикѣ греч., латинск., готск., литовск., старослав. и санскрита, которой держался и впослѣдствiи. Рядомъ онъ неутомимо работалъ надъ своимъ извѣстнымъ объемистымъ трудомъ «Zur Geschichte des indogermanischen Vokalismus» (2 ч., 1871—1875), посвященнымъ разсмотрѣнiю предполагавшагося Ш. влiянiя звуковъ r, l, m, n на предшествующiе имъ гласные во всѣхъ индоевр. языкахъ, кромѣ арм., албанск. и кельтскихъ, которые въ то время еще почти не привлекались къ сравненiю. Огромная эрудицiя, проявленная Ш. въ этой работѣ, доставила ему широкую извѣстность. Для славянскаго языкознанiя особое значенiе имѣла 2-я часть книги, въ значительной мѣрѣ посвященная вопросу о полногласiи и родственныхъ явленiяхъ. Въ настоящее время теоретическая, объяснительная сторона этого труда Ш. совсѣмъ устарѣла, но группировка матерiала нерѣдко и до сихъ поръ не утратила значенiя. Кромѣ того, Ш. занималъ въ это время и вопросъ о родственныхъ отношенiяхъ индоевроп. языковъ, затронутый имъ еще во вступительной лекцiи 1869 г. Въ 1872 г. онъ прочелъ объ этомъ докладъ на лейпцигскомъ съѣздѣ филологовъ, изданный въ расширенномъ видѣ («Die Verwandtschaftsverhältnisse der indogerm. Sprachen», Веймаръ, 1872). По содержанiю и основной идеѣ это—одна изъ самыхъ блестящихъ работъ Ш., до сихъ поръ сохраняющая научную цѣну. Въ этомъ трудѣ Ш., въ противоположность схематической и деревянной «теорiи родословнаго древа» своего учителя Шлейхера, развиваетъ собственную такъ назыв. «волнообразную теорiю» происхожденiя языковъ вообще и индоевроп. въ частности, принимающую, вмѣсто рѣзкихъ границъ между отдѣльными членами индоевроп. семьи языковъ (какъ у Шлейхера), рядъ постепенныхъ, незамѣтныхъ переходовъ изъ одного языка въ другой. Болѣе рѣзкiя разницы между языками выработались, по мнѣнiю Ш., лишь въ эпоху ихъ полнаго обособленiя другъ отъ друга. Работы Ш. доставили ему въ 1873 г. экстраординатуру въ Iенѣ, послѣ чего онъ сейчасъ же приглашенъ былъ ординарнымъ проф. въ Грацъ. Послѣ трехлѣтняго пребы-

ванія въ Грацѣ, гдѣ Ш. научился словинскому языку (на которомъ даже говорилъ), онъ получилъ каѳедру сравнительн. языкознанія въ Берлинѣ. Любопытно, что всего за 8 лѣтъ до этого Ш., не смотря на поддержку Вебера, не могъ добиться отъ берлинскаго факультета допущенія его въ качествѣ приватъ-доцента, такъ какъ берлинскіе филологи не хотѣли тогда признавать языкознаніе самостоятельной наукой. Переходъ Ш. въ Берлинъ совпалъ съ нарожденіемъ такъ назыв. ново-грамматической школы (см.). Ш., сначала относившійся сдержанно къ новымъ идеямъ этой школы, въ частности къ новой теоріи индоевроп. вокализма, мало по малу примкнулъ къ нимъ и далъ полное доказательство существованія гласнаго *e* въ индоевр. праязыкѣ въ своей статьѣ «Zwei arische a laute und die palatalen» («Kuhn's Zeitschr. f. vgl. Sprachforsch.», XXV). Къ 1880-мъ гг. относится рядъ его статей въ журналѣ Куна (редактировавшемся въ теченіе долгихъ лѣтъ и самимъ Ш.) по сравнит. фонетикѣ и морфологіи индоевроп. языковъ. Въ 1889 г. явились его «Pluralbildungen der indogerm. Neutra», быть можетъ самое крупное изъ сочиненій Ш. по убѣдительности изложенія, строгой послѣдовательности изслѣдованія и богатству содержанія. Основная мысль книги сводится къ предположенію, что форма им. вин. ср. р. мн. ч. на-ā (лат. juga и т. д.) первично есть не что иное, какъ имя собират. жен. р. на-ā. Тема эта доказывается очень убѣдительно, при чемъ съ одинаковой основательностью и глубиною изслѣдованія разсматривается и много другихъ вопросовъ, связанныхъ съ нею. Въ этой и друг. своихъ работахъ 80-хъ гг. Ш. является уже совсѣмъ другимъ ученымъ, чѣмъ, напр., въ «Zur Geschichte des idg. Vokalismus», обнаруживая очевидную эволюцію въ духѣ новограмматической школы, къ основнымъ ученіямъ которой онъ въ концѣ концовъ примкнулъ почти вполнѣ, стараясь въ то же время увѣрить себя и другихъ, что онъ остается прямымъ послѣдователемъ Шлейхера, и что новая теорія индоевр. вокализма гораздо болѣе обязана ему, чѣмъ Бругману, Остгоффу, де-Соссюру и др. Послѣднія работы Ш. менѣе значительны и, свидѣтельствуя по прежнему о глубокой эрудиціи своего автора, неудачны и бѣдны по своимъ основнымъ идеямъ. Въ 1890 г. явилось изслѣдованіе: «Die Urheimat der Indogermanen und das europäische Zahlsystem». На основаніи остроумнаго и тонкаго анализа индоевроп. именъ числительныхъ, давшаго рядъ интересныхъ и цѣнныхъ частныхъ замѣчаній, Ш. доказывалъ, что слѣды шестеричнаго счета въ индоевроп. числительныхъ, указываемые имъ, свидѣтельствуютъ несомнѣнно о мѣстонахожденіи прародины индоевропейцевъ въ Азіи вблизи Вавилона, гдѣ также былъ въ ходу шестеричный счетъ. Но даже сотрудники и поклонники Ш., въ родѣ проф. Солмсена, принуждены были признать, что выводы этого изслѣдованія, игнорировавшаго несомнѣнно массу фактовъ, говорящихъ въ пользу европейскаго происхожденія индоевропейцевъ, были слишкомъ слабы для того, чтобы выдержать тяжесть возведенныхъ на нихъ построеній. Въ 1895 г. явилась послѣдняя болѣе крупная работа Ш.: «Zur Kritik der Sonantentheorie», представляющая рядъ отдѣльныхъ интересныхъ деталей, но неудачная и мало убѣдительная, какъ въ критикѣ общепринятой теоріи «сонантовъ», созданной Бругманомъ и Остгоффомъ, такъ и въ предложенной авторомъ собственной теоріи, имѣвшей замѣнить сонантическую. Ш. скончался 4 іюля 1901 г., нѣсколько дней спустя послѣ 25-лѣтняго юбилея своей профессорской дѣятельности въ берлинскомъ унив. Подобно своему учителю, Шлейхеру, онъ не былъ созданъ для новыхъ геніальныхъ открытій. Ширроты и смѣлости концепціи и построеній у него не было, и научное значеніе его работъ основано главнымъ образомъ на тонкомъ и остроумномъ изученіи деталей. Въ методологическомъ отношеніи онъ не внесъ въ науку ничего крупнаго своего, примыкая по методу сначала къ своему учителю Шлейхеру, а потомъ къ новограмматикамъ, съ которыми расходился лишь въ объясненіи тѣхъ или другихъ конкретныхъ явленій индоевроп. фонетики или морфологіи. Но въ разработкѣ научнаго матеріала по глубинѣ и основательности, осторожности и критичности изслѣдованія, богатству эрудиціи и строгости метода ему безспорно принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди ученыхъ лингвистовъ послѣдней четверти XIX в. *С. Б—чъ.*

Шмидтъ (Іоганнъ - Адамъ - Эрдманъ Schmidt)—составитель лексиконовъ, былъ русскимъ консуломъ въ Лейпцигѣ и лекторомъ русскаго и польскаго языковъ въ тамошнемъ университетѣ. Онъ издалъ: «Ручной словарь русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій»; «Słownik rusko-polsko-niemiecki» (1836); «Nowy kieszonkowy polsko-rosyjsko i rosyjsko-polski słownik» (Лпц., 1845); «Nowy słownik kieszonkowy franzuzki i pol-sko-franzuzki» (тамъ же, 1847).

Шмидтъ (Johann Anton)—нѣмецкій ботаникъ, былъ профессоромъ въ Гейдельбергѣ. Изъ сочиненій извѣстны: «Beiträge zur Flora der Capverdischen Inseln» (1852); «Flora von Heidelberg» (1857); «Anleitung zur Kenntniss der natürlichen Familien der Phanerogamen» (1865) и др.

Шмидтъ (Johann-Philipp-Samuel Schmidt, 1779—1853)—нѣмецкій композиторъ, написавшій много разнообразныхъ музыкальныхъ произведеній (кантаты, обѣдни, оперы, комическія оперы и т. д.), изъ которыхъ слѣдуетъ назвать комическую оперу «Der Schlaftrunk» (1797) и оперы: «Feodore» (1812); «Der blinde Gärtner» (1813); «Die Alpenhütte» (1816); «Das Fischermädchen» (1818); «Ein Abend in Madrid» (1821) и «Alfred der Grosse» (1830).

Шмидтъ (Іоганнъ - Фридрихъ - Юлій Schmidt, 1825—1884)—астрономъ. Съ 1842—45 г. служилъ астрономомъ при гамбургской обсерваторіи, съ 1846 г.—при боннской, съ 1858 г. директоръ астрономической обсерваторіи въ Аѳинахъ. Работы Ш. касаются зодіакальнаго свѣта, падающихъ и перемѣнныхъ звѣздъ, физическихъ свойствъ луны и кометъ. Ему принадлежитъ изданіе на основаніи собственныхъ наблюденій одной изъ

лучшихъ картъ луны (Берл., 1878, на 25 листахъ). Работы Ш. печатались въ «Astronomischen Nachrichten» и въ «Publications de l'observatoire d'Athènes». Отдѣльно изданы: «Resultate des zehnjährigen Beobachtungen über Stern-Schnuppen» (Б., 1852); «Das Sodiakallicht», «Der Mond» (1856) и нѣсколько сочиненій по физической географіи: «Vulkanstudien» (1874); «Studien über Erdbeben» (1875) и др.

Шмидтъ (Іосифъ-Германъ Schmidt)—извѣстный нѣм. акушеръ (1804—1852). Въ 1831 г. получилъ степень доктора медицины въ Галле, въ 1844 г. назначенъ профессоромъ по акушерству въ берлинскомъ университетѣ и директоромъ акушерскаго отдѣленія главной берлинской больницы Charité. Напечаталъ: «Ueber Anwendung der Morphologie auf die vergleich. Krankheitslehre» (2 т., Б., 1831); «Physiologie der Cholera» (ib., 1832); «Lehrbuch der Geburstkunde für die Hebeammen in den kgl. preuss. Staaten» (Б., 1839); «Tausend Aphorismen über die Geburt des Menschen» (Б., 1844); «Die Reform der Medicinal-Verfassung Preussens» (ib., 1846); «Ueber barmherzige Schwestern» (ib., 1847); «Zur gerichtl. Geburtshilfe» (ib., 1851).

Шмидтъ (Карлъ Schmidt, 1812—1895)—протестантскій богословъ, профессоръ страсбургскаго университета (съ 1839 г.). Напеч.: «Essai sur Jean Gerson» (П., 1839); «Johann Tauler» (Гамб., 1841); «Essai sur le mysticisme du XIV siècle» (Страсб., 1836); «Histoire et doctrine de la secte des Cathares ou Albigeois» (П., 1849); «Essai historique sur la société civile dans le monde romain et sur la transformation par le christianisme» (Страсб., 1853); «Leben und Schriften d. Nikolaus v. Basel» (В., 1860); «Les libertins spirituels. Traités mystiques» (1876); «Histoire littéraire de l'Alsace à la fin du XV et au commencement du XVI siècle» (1879); «Poesies huguenotes» (Страсб., 1881, анонимно); «Zur Gesch. d. älteren Bibliotheken und der ersten Buchdrucker zu Strassburg» (1882); «Précis de l'histoire de l'Eglise d'Occident pendant le moyen âge» (П., 1885) и др.

Шмидтъ (Карлъ Schmidt) — извѣстный германскій педагогъ, получившій названіе «педагога-антрополога XIX в.» (1819 — 64), крестьянинъ по происхожденію. Нѣкоторое время былъ священникомъ, но въ 1850 г. окончательно сложилъ съ себя духовное званіе и сдѣлался учителемъ. Въ 1854 г. появилась его «Книга о воспитаніи», въ 1858 г.— «Письмо къ матери о физическомъ и душевномъ воспитаніи дѣтей», въ 1857 г.—«Гимназическая педагогика», въ 1860 г. — «Исторія воспитанія и обученія», а въ 1862 г. законченъ его важнѣйшій трудъ: «Geschichte der Pädagogik dargestellt in weltgeschichtlicher Entwickelung und im organischen Zusammenhang mit dem Kulturleben» (1860—62; русск. перев., М., 1880: «Исторія педагогики, изложенная во всемірно-историческомъ развитіи и въ органической связи съ культурной жизнью народовъ»). Это капитальное 4-томное сочиненіе, вышедшее въ 1890 г. четвертымъ изданіемъ и доставившее автору широкую извѣстность, страдаетъ, однако, крупными недостатками: изложеніе довольно сухо, отсутствуетъ ясная философская точка зрѣнія и даже необходимое безпристрастіе, благодаря рѣзко антиклерикальному направленію Ш. Не смотря на большую эрудицію и трудолюбіе, авторъ не могъ справиться со своей огромной задачей. Тѣмъ не менѣе, трудъ Ш. занимаетъ и нынѣ одно изъ первыхъ мѣстъ среди общихъ сочиненій по исторіи педагогики. Основная мысль Ш. сводится къ тому, что педагогика должна быть въ сущности только «прикладной антропологіей». Фундаментомъ будущей педагогики, по его мнѣнію, должна сдѣлаться френологія. Радикальныя воззрѣнія Ш., рѣзко отличающіяся отъ взглядовъ его антипода въ исторіи педагогики, религіозно-настроеннаго К. Раумера, доставили «педагогу-антропологу» многихъ сторонниковъ среди народныхъ учителей либеральнаго направленія. Въ 1863 г. Ш. былъ назначенъ директоромъ учительской семинаріи въ Готтѣ. Результатомъ новаго круга его наблюденій явились книги «Исторія народной школы и учительской семинаріи Готскаго герцогства» (1863) и «Къ реформѣ учительской семинаріи и народной школы» (1863). Послѣ смерти автора изданы: «Антропологія» и «Къ вопросу о воспитаніи и религіи» (1865). См. статью W. Lange въ «Hamburger Schulblatt» за 1864 г., № 354, и подробную оцѣнку воззрѣній Ш., сдѣланную Ланге въ 3-мъ изданіи 4-го тома «Geschichte der Pädagogik» (стр. 1088—1140).

А. Г.

Шмидтъ (Карлъ Schmidt) — германскій богословъ. Род. 1868 г. Былъ приватъ-доцентомъ въ Лейпцигѣ. Въ 1897 г. производилъ археологическія изысканія въ Египтѣ въ коптскихъ некрополяхъ, особенно у Ахмима. Напечаталъ «Gnostische Schriften in koptischer Sprache» (Лпц., 1892).

Шмидтъ (Карлъ-Адольфъ Schmidt-Ilmenau, 1818 — †) — юристъ, съ 1843 г. профессоръ римскаго права въ іенскомъ унив., съ 1849 г. въ грейфсвальдскомъ, съ 1850 г. въ фрейбургскомъ. Въ 1858—66 г. былъ избранъ въ баденскую палату депутатовъ. Съ 1869 г. профессоръ лейпцигскаго университета. Напеч.: «Zivilistische Abhandlungen» (Iena, 1841); «Das Interdiktenverfahren der Römer» (Лпц., 1853); «Das formelle Recht der Noterben» (1862); «Das Pflichtteilsrecht des Patronus und des Parens Manumissor» (Гейд., 1868); «Das Hauskind in mancipio» (Лпц., 1879).

Шмидтъ (Карлъ-Христіанъ Schmidt) — нѣм. врачъ (1792—1855). Въ 1834 г. основалъ журналъ «Jahrbücher der in- und ausländischen gesammten Medicin», который редактировалъ до 1843 г. Кромѣ того, Ш. издалъ: «Encyclopädie der gesammten Medicin» (Лпц., 1841—49); «Encyclopädie der med. Wissenschaften nach dem Dict. de méd. frei bearbeitet» (вмѣстѣ съ Ф. Л. Мейсснеромъ, 13 т., ib., 1830—34).

Шмидтъ (Карлъ-Христіанъ Schmidt, 1808— 92) —нѣмецкій историческій живописецъ, ученикъ сперва І.-Г. фонъ-Мюллера, въ Штуттгартѣ, а потомъ (въ 1827—1830 гг.) Корнеліуса въ Мюнхенѣ, и (въ 1834—1835 гг.) Энгра, въ Парижѣ. Вначалѣ очень удачно пи-

салъ портреты, особенно въ небольшомъ размѣрѣ. Первое значительное произведеніе его въ историческомъ родѣ, «Ангелы возвѣщаютъ пастырямъ о рождествѣ Христа», явилось въ 1839 г. Съ этого времени онъ занимался почти единственно религіозною живописью. Относящіяся къ ней его картины отличаются хорошимъ рисункомъ, сочинены умно и эффектны по краскамъ, но холодны по экспрессіи. Таковы, напр.: «Богоматерь и ап. Іоаннъ у гроба Господня» (1844), «Товія, отправляющійся въ путь изъ родительскаго дома», «Распятіе» (алтарный образъ въ церкви Бисвагена), «Христосъ предъ судилищемъ» (1861, въ штутгартск. музеѣ) и «Воскресеніе Христово» (1864, алтарная икона въ црк. Роттенбурга, лучшее изъ всѣхъ произведеній художника). Ш. былъ профессоромъ училища изящныхъ искусствъ въ Штутгартѣ и издалъ сочиненіе о пропорціяхъ человѣческаго тѣла (Штутгартъ, 1849).

Шмидтъ (Каспаръ) — см. Штирнеръ (Максъ).

Шмидтъ (Кламеръ - Эбергардъ - Карлъ Schmidt, 1746—1824)—нѣмецкій поэтъ. Изданы послѣ его смерти «Schmidt's Leben und auserlesene Werke» (Штутг., 1826—28). Ш. принадлежитъ также изданіе переписки Клопштока подъ заглавіемъ «Klopstock und seine Freunde» (Гальберштадтъ. 1820).

Шмидтъ (Константинъ-Вильгельмъ-Морицъ Schmidt)—нѣмецкій филологъ (1823—1888); былъ профессоромъ іенскаго унив. Началъ съ изслѣдованія о диѳирамбѣ и фрагментахъ греческихъ диѳирамбиковъ («Diatribe in dithyrambum poetarumque dithyrambicorum reliquias», 1845), Ш. далъ рядъ работъ о греческихъ грамматикахъ и лексикографахъ, которыя отчасти появились отдѣльными изданіями (напр., «Didymi Chalcenteri. grammatici Alexandrini fragmenta», 1854; «Hesychii Alexandrini lexicon», 1858—1868; малое изданіе, 1863—64). отчасти въ спеціальныхъ журналахъ. Стремленіе къ разрѣшенію трудныхъ филологическихъ задачъ привело Ш. къ изслѣдованію остатковъ ликійскаго языка (1867, 1869 и 1876) и кипрскихъ силлабическихъ надписей («Sammlung kyprischer Inschriften in epichorischer Schrift», 1876. сочиненіе, доставившее Ш. почетную извѣстность не только въ Германіи, но и заграницей), а также къ критической обработкѣ такихъ греческихъ и латинскихъ сочиненій, текстъ которыхъ дошелъ до насъ въ наиболѣе испорченномъ видѣ, напр. поэтики Аристотеля (1875). псевдоксенофонтова трактата объ аѳинскомъ государствѣ (1876), генеалогіи Гигина (1872) и мн. др. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ Ш. обнаружилъ значительную склонность къ конъектуральной критикѣ, которая носитъ у него отпечатокъ ученой рефлексіи. Въ введеніи къ греко-нѣмецкому изданію эпиникій Пиндара (1869. ср. «Ueber den Bau d. Pindarischen Strophen», 1882). въ трудѣ о хоровыхъ партіяхъ Софокла и въ различныхъ мелкихъ статьяхъ Ш. пытался разрѣшить трудные вопросы греческой ритмики и метрики при помощи новѣйшей музыкальной теоріи, часто выходя при этомъ за предѣлы достижимыхъ результатовъ науки. См. статью P. Kootschau въ «Biographisches Jahrbuch für Alterthumskunde» (XII, 1889), гдѣ указанъ и полный списокъ его трудовъ. Двѣ статьи Ш. по критикѣ Софокловыхъ «Трахинянокъ» помѣщены въ «Mélanges gréco-romains» спб. академіи наукъ (тт. IV и V). *А. М—нъ.*

Шмидтъ (Лотаръ Schmidt, собств. Goldschmidt)—нѣмецкій драматургъ; род. въ 1862 г. Изъ драм. произведеній его имѣли успѣхъ комедіи: «Luigi Cafarelli», «Sprechstunde», «Der Leibalte». «Der Mensch in der Bestie», изъ романовъ—«Exredacteur Sauer».

Шмидтъ (Максимиліанъ Schmidt) — нѣмецкій беллетристъ (род. въ 1832 г.). Съ 1850 по 1872 г. находился на баварской военной службѣ, отличился въ кампаніи 1870—71 г. Ш. въ 1860 г. выступилъ на литературное поприще своими колоритно написанными разсказами изъ родной ему баварской народной жизни; изданы были въ 1863—68 г. подъ заглав. «Volkserzählungen aus dem Bayrischen Wald», позже полное собраніе его «Volkserzählungen» изданы въ 12 т. (Мюнхенъ, 1893—94). Кромѣ того Ш. написалъ десятка два романовъ, не глубокихъ по содержанію и слабо отдѣланныхъ вслѣдствіе спѣшности работы.

Шмидтъ (Максъ Schmidt, 1818—91)—нѣмецк. живописецъ-пейзажистъ, образовался въ берлинск. академіи худ. и въ мастерскихъ К. Бегаса, К. Крюгера и В. Ширмера, въ 1843—44 гг. сопровождалъ гр. Пурталеса въ его поѣздкѣ на Востокъ, въ 1847—53 гг. посѣтилъ Южную Германію и сдѣлалъ путешествіе по Италіи, на Іоническіе острова и въ Провансъ. До 1855 г. онъ писалъ почти исключительно южные ландшафты въ романтическо-идеалистическомъ стилѣ, въ свѣтлыхъ, гармоничныхъ тонахъ, но потомъ сталъ брать мотивы изъ сѣверной природы и стремиться передавать ее вѣрно съ дѣйствительностью и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщать ей поэтичную прелесть удачно выбраннымъ идиллическимъ мотивомъ и привѣтливымъ освѣщеніемъ. Въ новомъ берлинскомъ музеѣ имъ написано нѣсколько стѣнныхъ картинъ, изображающихъ идеализированные виды Египта и Греціи. Въ 1868 г. онъ получилъ мѣсто профессора ландшафтной живописи въ веймарскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ, но въ 1872 г. перешелъ на такую же должность въ кенигсбергскую акд. худож., въ которой и служилъ до конца своей жизни. Послѣ переселенія своего въ Кенигсбергъ онъ исполнилъ, между прочимъ, рядъ картинъ для инстербургской гимназіи, изображающихъ ландшафтныя сцены изъ Одиссеи, и занимался изученіемъ побережья Балтійскаго моря и лѣсовъ Восточной Пруссіи -мѣстностей, которыя въ послѣднія двадцать лѣтъ его дѣятельности доставляли сюжеты для его картинъ. Наиболѣе извѣстныя произведенія этого талантливаго художника— «Лѣсъ и горы» (1868 г.; наход. въ берлинск. націон. галлереѣ), «Видъ на Шпре въ знойную погоду» (1868 г.; тамъ же), «Vom Fels am Meer» (въ зданіи правительственн. учрежденій. въ Кенигсбергѣ), «Сырой лѣтній день» (въ кельнск. муз.), «Верескъ» (1888). «Сѣ-

верно-нѣмецкое охотничье поле» (1894) и «Песчаная дюна при солнечномъ свѣтѣ» (1895).

Шмидтъ (Max Schmidt)—нѣмецкій естествоиспытатель, род. въ 1834 г. въ Заксенгаузенѣ, ум. въ 1888 г. въ Берлинѣ, окончивъ 6 классовъ гимназіи, учился кузнечному ремеслу въ Франкфуртѣ и затѣмъ въ Штутгартѣ, гдѣ одновременно слушалъ курсы ветеринарнаго института, затѣмъ продолжалъ учиться въ Берлинѣ, въ 1855 г. удостоенъ гиссенскимъ университетомъ степени доктора ветеринарной медицины, сдалъ государственный экзаменъ на право ветеринарной практики, и съ 1856 г. былъ ветеринаромъ при франкфуртскомъ зоологическомъ садѣ, директоромъ котораго сталъ въ 1859 г.; въ 1884 г. приглашенъ директоромъ зоологическаго сада въ Берлинъ. Работы Ш. касаются преимущественно біологіи и болѣзней животныхъ, содержимыхъ въ зоологическихъ садахъ, и помѣщены въ журналѣ «Der Zoologische Garten»; кромѣ этого онъ напечаталъ между прочимъ: «Zoologische Klinik, Handbuch der vergleichenden Pathologie und pathologischen Anatomie der Säugethiere und Vögel» (первыя 3 главы появились въ Берлинѣ, 1870—72 г., слѣдующія въ «Deutsche Zeitschrift für Thiermedizin und vergleichende Pathologie»); этотъ капитальный трудъ трактуетъ о болѣзняхъ обезьянъ, хищныхъ, сумчатыхъ, грызуновъ, непарнокопытныхъ, водобоязни у волковъ и лисицъ и т. д. *Н. Н. А.*

Шмидтъ (Михаилъ-Игнатій Schmidt, 1736—94)—историкъ. Учился въ епископской семинаріи въ Вюрцбургѣ, въ 1763 г. директоръ вюрцбургской семинаріи, въ 1771 г. университетскій библіотекарь, членъ богословскаго факультета и преподаватель имперской исторіи. Послѣ изданія въ 1778 г. его «Aeltere Geschichte der Deutschen» онъ былъ назначенъ директоромъ дворцоваго и государственнаго архива въ Вѣнѣ, затѣмъ учителемъ будущаго императора Іосифа II и членомъ вновь организованной цензурной коммиссіи. «Aeltere Geschichte der Deutschen» (Ульмъ, 1778—85) съ 6 тома было продолжено Мильбиллеромъ уже какъ «Neuere Geschichte der Deutschen» (тамъ же, 1785—1808, 17 тт.). Продолженіемъ къ нему служитъ изданная Дрешемъ (Dresch) «Geschichte Deutschlands seit der Stiftung des Rheinbundes» (Ульмъ, 1824—30). Біографію Ш. написалъ Oberthür (Ганноверъ, 1802).

Шмидтъ (Отто-Эрнстъ Schmidt)—нѣмецкій писатель, изв. подъ псевдонимомъ *Отто Эрнстъ*. Род. въ 1862 г. Сынъ рабочаго, долженъ былъ сдѣлаться ремесленникомъ, но подъ вліяніемъ своего учителя сталъ готовиться къ педагогической дѣятельности. Его стихотворенія, вышедшія въ 1889 г., доставили ему Шиллеровскую премію; затѣмъ онъ обратился къ литературнымъ очеркамъ («Offenes Visier», 1890, и «Buch der Hoffnung», 1897) и маленькимъ юмористическимъ разсказамъ и фельетонамъ, имѣвшимъ успѣхъ и собраннымъ подъ заглавіями: «Aus verborgenen Tiefen» (1891); «Narrenfest» (1895); «Kartäuser Geschichten» (1896); «Hamborger Schippergeschichten» (1890); «Ein frohes Farbenspiel» (1900). Большой успѣхъ имѣла также его комедія «Jugend von heute». Драма «Die grösste Sünde» (1895), встрѣтившая живое одобреніе знатоковъ, не могла быть поставлена на сценѣ вслѣдствіе ея противоцерковнаго содержанія.

Шмидтъ (Петръ Юліевичъ)—зоологъ, род. въ 1872 г. Среднее образованіе получилъ въ гимназіи К. И. Мая, высшее въ с.-петербургскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1895 г. Занимался въ лабораторіи проф. Шимкевича и Шевякова. Съ 1877 г. состоитъ ассистентомъ при каѳедрѣ зоологіи с.-петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ. Путешествовалъ по Семирѣчью, по сѣверу Россіи, а въ 1899—1902 на Дальнемъ Востокѣ. Главнѣйшіе труды: «Ueber das Leuchten der Zuckmücken» («Zool. Jahr.», вып. VIII, 1892); «Beiträge zur Kenntn. der niederen Myriapoden» («Zeit. wis. Zool.», LIX, 1895); «Beitrag zur Kennt. des Laufspinnen Russlands» («Zool. Jahrb.», VIII, 1894); «Матеріалы къ познанію фауны Семирѣченской области» («Записки Зап.-Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1896). Нѣсколько работъ по прикладной зоологіи (рыболовство и т. п.). Перевелъ сочиненія Келлера, Куна и др. *В. М. Ш.*

Шмидтъ (Рейнгардъ Schmidt)—германскій политическій дѣятель, род. въ 1838 г., съ 1869 г. собственникъ писчебумажной фабрики въ Эльберфельдѣ, съ 1890—93 г. и съ 1898—1903 г. депутатъ въ прусскомъ ландтагѣ, съ 1881—84 г., 1887—93 г. и послѣ небольшого перерыва вновь съ 1893 г. членъ рейхстага, членъ партіи сперва прогрессистовъ, потомъ свободомыслящихъ, затѣмъ свободомыслящей народной партіи; съ 1895—1900 г. былъ вице-президентомъ рейхстага. *В. В—овъ.*

Шмидтъ (Теодоръ)—химикъ, род. въ 1807 г. въ Курляндіи; получивъ въ Дерптѣ званіе аптекарскаго помощника, опредѣлился въ 1831 г. лаборантомъ въ химическую лабораторію московскаго отдѣленія медицинской академіи. Здѣсь онъ получилъ въ 1835 г. званіе провизора, а въ 1839 г. званіе аптекаря 1-го ранга. Въ 1838 г. перешелъ въ химическую лабораторію университета. Въ 1861 г. поселился въ Пятигорскѣ, гдѣ состоялъ членомъ гражд. управленія медицинской части на Кавказѣ. Ш. завѣдывалъ лабораторіей минеральныхъ водъ. Кромѣ анализовъ всѣхъ источниковъ, имѣющихъ и по настоящее время значеніе, вся остальная химическая сторона устройства водъ создавалась при участіи Ш. Его анализы и изслѣдованія напечатаны въ бюллетеняхъ общества натуралистовъ и въ «Сборникѣ анализовъ кавказскихъ минеральныхъ водъ». Ш. принадлежатъ до 40 научныхъ работъ на нѣмецкомъ языкѣ (подробный перечень трудовъ Ш. см. «Ломоносовскій Сборникъ», М., 1901, гдѣ помѣщена также его біографія), а также нѣсколько трудовъ и на русскомъ языкѣ. Ср. И. С. Ткешелашвили, «Матеріалы для исторіи фармаціи въ Россіи» (вып. I, М., 1901).

Шмидтъ (Фердинандъ Schmidt)—нѣмецкій писатель для народа и юношества (1816—1890). Былъ въ теченіе 40 лѣтъ учи-

телемъ городской школы въ Берлинѣ. Тамъ же Ш. много потрудился для просвѣщенія рабочаго класса, основывая народныя библіотеки, читальни и чтенія для рабочихъ. Онъ же явился учредителемъ общества попеченія рабочихъ («Verein zum Wohl der arbeitenden Klassen»). Той же цѣли служили его печатные труды: «Preussens Geschichte in Wort und Bild» (3-е изд., 1881—83); «Weltgeschichte für Haus und Schule» (2-е изд., 1876); «Volkserzählungen» (2-е изд., 1867); «Volkserzählungen und Schilderungen aus der Berliner Volksleben» (2-е изд., 1888); «Berliner Bilder» (1876); «Frauengestalten aus der Sage und Geschichte» (1881); «Kaiser Wilhelm und seine Zeit» (4-е изд., 1893). Кромѣ того съ 1855 по 1867 г. издалъ 36 томовъ «Jugendbibliothek».

Шмидтъ (Фридрихъ Schmidt, 1826—91)—одинъ изъ даровитѣйшихъ нѣмецк. архитекторовъ послѣдней половины XIX-го столѣтія, получилъ образованіе въ штутгартскомъ политехническомъ училищѣ подъ руководствомъ Мауха и Брейманa, въ 1841—42 гг. занимался съемкою плана и конструкціи црк. Богородицы въ Эсслингенѣ, чрезъ что пріобрѣлъ любовь къ средневѣковой, въ особенности готической архитектурѣ и въ то же время практически изучалъ рубку камней. Въ 1843 г. онъ отправился въ Кельнъ и опредѣлился, въ качествѣ помощника каменотеса, въ артель рабочихъ, трудившихся надъ достройкою тамошняго собора, въ 1848 г. былъ признанъ мастеромъ и въ 1856 г. выдержалъ въ Берлинѣ государственный экзаменъ на званіе архитектора. На конкурсѣ проектовъ новаго зданія берлинской ратуши была присуждена ему третья премія, а на конкурсѣ по сооруженію Обѣтной церкви въ Вѣнѣ—первая премія. Въ 1857 г., по приглашенію миланской академіи художествъ, онъ поступилъ въ нее профессоромъ и, кромѣ занятій съ ея учениками, приступилъ къ порученной ему реставраціи знаменитой базилики св. Амвросія, но вспыхнувшая война итальянцевъ и французовъ съ австрійцами помѣшала ему окончить эту задачу. Въ 1859 г., когда Ломбардія перешла отъ Австріи къ королевству Виктора-Эммуанила I, Ш. покинулъ Миланъ, не смотря на то, что итальянское правительство просило его продолжать службу въ тамошней академіи, и переселился обратно въ Вѣну. Здѣсь открылось для него обширное поле дѣятельности. Получивъ мѣсто профессора въ вѣнской академіи, онъ съ большимъ усердіемъ руководилъ занятіями ея учениковъ, стараясь развивать въ нихъ прежде всего самостоятельность творчества, дѣлалъ вмѣстѣ съ ними поѣздки для изученія замѣчательныхъ памятниковъ зодчества, построилъ въ Вѣнѣ церковь лазаристовъ въ простомъ, оригинальномъ готическомъ стилѣ, чрезвычайно интересную по плану и деталямъ приходскую црк. въ Фюнфгаузенѣ, ранне-готическую црк. въ Вейсбергѣ, црк. того же стиля въ Бригиттенау и нѣсколько другихъ зданій. Будучи въ 1872 г. назначенъ архитекторомъ при соборѣ св. Стефана, къ 1874 г. достроилъ его колокольню, въ 1872—83 гг. соорудилъ главное и лучшее изъ всѣхъ своихъ произведеній—величественное зданіе вѣнской ратуши, въ стилѣ итальянской готики (см. табл. Вѣнскія зданія при статьѣ Архитектура) и выстроилъ госпиталь на мѣстѣ сгорѣвшаго театра, на Рингѣ. За всѣ эти труды австрійскій императоръ пожаловалъ ему въ 1888 г. дворянство и почтилъ его постановкою памятника предъ зданіемъ ратуши.—Ср. Reichensperger, «Zur Charakteristik des Baumeisters Friedrich Freiherr von Schmidt» (Дюссельдорфъ, 1891).

Шмидтъ (Фридрихъ-Вильгельмъ-Августъ Schmidt von Werneuchen)—нѣмецкій поэтъ (1764—1838). Въ своихъ стихотвореніяхъ, напечатанныхъ въ издававшемся имъ «Kalender der Musen und Grazien», пытался подражать идилліямъ Фосса, но впалъ въ грубый натурализмъ и былъ осмѣянъ Гёте въ стихотвореніи «Musen und Grazien in der Markt» и Авг. Шлегелемъ въ «Athenäum'ѣ». Его «Neueste Gedichte» появились въ 1815 г. въ Берлинѣ. Выборку изъ стихотвореній Ш. издалъ Гейгеръ въ 1889 г. подъ заглавіемъ «Musen und Grazien in der Markt».

Шмидтъ (Фридрихъ-Людвигъ Schmidt)—нѣмецкій писатель (1772—1841). Управлялъ гамбургскимъ городскимъ театромъ и написалъ много драмъ и комедій, собранныхъ въ «Schauspiele» (1804); «Neue Schauspiele» (1807—1811); «Neue Hamburger Bühne» (1824) и др., а также «Dramaturgische Aphorismen» (1820—1884).

Шмидтъ (Eduard-Oskar Schmidt)—выдающійся нѣмецкій зоологъ (1823—86), изучалъ естественныя науки и преимущественно зоологію въ Галле и въ Берлинѣ съ 1842—46 г., доктора философіи получилъ въ Галле, съ 1847 г. приватъ-доцентъ въ Іенѣ, въ 1848 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ, въ 1851 г. директоромъ зоологическаго музея тамъ же; въ 1855 г. приглашенъ въ качествѣ ординарнаго профессора зоологіи въ Краковъ, въ 1857 г. перешелъ въ Грацъ, а въ 1872 г. приглашенъ профессоромъ зоологіи и сравнительной анатоміи въ новоучрежденный страсбургскій университетъ. Ш. изслѣдовалъ преимущественно систематику, анатомію и исторію развитія рѣсничныхъ червей и губокъ, написалъ прекрасные учебники зоологіи и сравнительной анатоміи и неоднократно печатно выступалъ защитникомъ теоріи Дарвина, противникомъ которой былъ въ молодости. Въ 1863 г. Ш. посѣтилъ берегъ Далмаціи съ цѣлью изслѣдованія возможности искусственнаго разведенія губокъ; по его иниціативѣ была учреждена зоологическая станція въ Тріестѣ. Кромѣ этого Ш. путешествовалъ съ научной цѣлью на о-въ Фарёръ и на Нордкапъ, на что ему были отпущены средства великой княгиней Маріей Павловной. Изъ числа научныхъ трудовъ Ш. особенно важны слѣдующіе: «Die rhabdocoelen Strudelwürmer (Turbellaria rhabdocoela) des süssen Wassers» (Іена, 1848); «Neue Beiträge zur Naturgeschichte der Würmer» (тамъ же, 1848); «Handbuch der vergleichenden Anatomie» (Іена, 1849; 8 изд., 1882); «Das Mikroskop» (Лпц., 1851); «Handatlas der vergleichenden Anatomie etc.» (Іена, 1852); «Lehrbuch der Zoologie» (Вѣна,

1853); «Zur Entwicklungsgeschichte der Najaden» («Sitz. ber. Wiener Ak. Wiss.», 1856); «Die rhabdocoelen Strudelwürmer aus den Umgebungen von Krakau» (тамъ же, 1858); «Leitfaden der Zoologie zum Gebrauch an Gymnasien etc.» (Вѣна 1860, 4 изд., 1883); «Die Spongien des adriatischen Meeres» (Лпц., 1862, добавл. въ 1864 и 1866); «Die Spongien der Küste von Algier» (тамъ же, 1868); «Brehm's Thierleben. Die niederen Thiere» (тамъ же, 1860); «Grundzüge einer Spongienfauna des atlantischen Gebietes» (тамъ же, 1870); «Jahresberichte d. Commission z. Untersuchung d. deutschen Meere. Spongien» (Киль, 1872); «Descendenzlehre und Darwinismus» («Internat. wiss. Bibl.», Лпц., 1873, 3 изд., 1883); «Zur Orientirung über die Entwicklung der Spongien» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», 1875); «Die naturwissenschaftlichen Grundlagen der Philosophie des Unbewussten» (Лпц., 1877); «Thierkunde» («Naturwiss. Elementarbücher», Страсбургъ, 1878); «Darwinismus und Socialdemokratie» (Боннъ, 1878); «Die Spongien des Meerbusens von Mexico» (Іена, 1879—80); «Die Säugethiere in ihrem Verhältnis zur Vorwelt» («Intern. wiss. Bibl.», Лпц., 1884).

Шмидтъ (Элиза Schmidt)—нѣмецкая писательница и артистка, род. въ 1824 г. Извѣстна образцовой передачей древне-греческихъ трагедій, которыя она декламировала при музыкальномъ сопровожденіи Алины Шлихткруль. Ея произведенія: «Paganini» (1846); «Judas Ischarioth» (1848); «Drei Dramen» (1856); «Brandenburgs erster Friedrich» (1861); «Roman in Wien» (1864); «Zeitgenossen» (1866); «Stein und Napoleon» (1870); «Bearbeitung von Aeschylos Prometheus» (1855); «Aeschylos Agamemnon» (1857); «Sophokles Oedipus in Kolonos» (1857); «Euripides Elektra» (1857); «Euripides Bacchantinnen» (1869); «Aristophanes Vögel» (1869).

Шмидтъ (Эрихъ Schmidt)—историкъ литературы, сынъ зоолога Эдуарда-Оскара Ш., род. въ 1853 г., съ 1877 г. профессоръ германской филологіи въ страсбургскомъ унив., въ 1880 г. занялъ ту же каѳедру въ вѣнскомъ унив., съ 1886 г. сдѣлался преемникомъ своего учителя В. Шерера по каѳедрѣ нѣмецкаго языка и литературы въ берлинскомъ унив. Главнѣйшій трудъ Ш.—обширнѣйшая монографія о Лессингѣ: «Lessing. Geschichte seines Lebens und seiner Schriften» (Б., 1884—92). Кромѣ того онъ напеч.: «Reinmar v. Hagenau und Heinrich v. Rugge» (Страсб., 1874); «Richardson, Rousseau und Goethe» (Іена, 1875); «H. L. Wagner. Goethes Jugendgenosse» (1875; 2-е изд., 1879); «Lenz und Klinger, zwei Dichter der Geniezeit» (Б., 1886); «Beiträge zur Kenntniss der Klopstockschen Jugendlyrik» (Страсб., 1880); «Charakteristiken» (Б., 1886); «Goethes Faust in ursprünglicher Gestalt, nach der Göchhausenschen Abschrift» (Веим., 1888; 3-е изд., 1894). Ш. издалъ нѣсколько томовъ «Schriften der Goethe Gesellschaft» (Веймаръ, 1885 и сл.) и состоитъ редакторомъ веймарскаго изданія сочин. Гёте.

Шмидтъ (Юліанъ Schmidt) — нѣмецкій критикъ и историкъ литературы (1818—86), изучалъ въ кенигсбергскомъ унив. исторію и филологію, съ 1842—46 г. былъ учителемъ въ реальномъ училищѣ въ Берлинѣ, съ 1847 г. жилъ въ Лейпцигѣ, занимаясь литературнымъ трудомъ. Онъ сотрудничалъ, а въ 1848—61 г. издавалъ вмѣстѣ съ Густавомъ Фрейтагомъ журналъ «Grenzboten». Какъ критикъ, онъ былъ противникомъ романтизма и отстаивалъ реализмъ; какъ политикъ, онъ уже въ эпоху революціи отличался умѣренностью своего либерализма. И съ той, и съ другой точки зрѣнія онъ отрицательно относился къ Молодой Германіи, въ частности и въ особенности къ Г. Гейне, третируя его, также какъ и Берне, съ крайнимъ презрѣніемъ. Статьи его составили основу книги: «Geschichte der deutschen Nationallitteratur im XIX Jahrh.» (Лпц., 2 т., 1853) и «Gesch. der französischen Litteratur seit der Revolution» (2 т., Лпц., 1857, 2 изд. 1873; «Исторія франц. литературы со времени революціи 1789 г.», русск. перев., 2 т., СПб., 1863—64), изъ которыхъ обѣ, и въ особенности первая, были встрѣчены нѣмецкой публикой и критикой весьма сочувственно и создали автору видное положеніе въ литературѣ. Въ нихъ, какъ и въ большинствѣ своихъ послѣдующихъ историко-литературныхъ произведеній, Ш. является гораздо менѣе историкомъ, чѣмъ критикомъ съ политической тенденціей; историческихъ идей, историческаго изслѣдованія, исторической перспективы въ его сочиненіяхъ нѣтъ, или очень мало. Первое изъ названныхъ сочиненій въ 1855 г. было дополнено новымъ томомъ подъ названіемъ «Jena und Weimar» и впослѣдствіи появилось въ переработанномъ видѣ подъ загл.: «Gesch. d. deutschen Litteratur seit Lessings Tod» (5 изд., 3 т., Лпц., 1865—67). Въ 1861 г. Ш. оставилъ редакцію «Grenzboten» и Лейпцигъ и переселился въ Берлинъ, гдѣ по порученію старолиберальной партіи (Финке) сталъ во главѣ газеты «Berliner Allgemeine Zeitung» и редактировалъ ее до ея прекращенія въ 1863 г. Боевая позиція, занятая имъ въ этой газетѣ, вызвала противъ него вражду какъ со стороны крайнихъ консерваторовъ, такъ и еще болѣе съ лѣвой стороны. Враждебное отношеніе къ нему нашло свое выраженіе въ остроумной, язвительной, хотя не всегда вполнѣ добросовѣстной въ цитатахъ изъ его произведеній (что признано даже издателемъ сочиненій Лассаля Бернштейномъ) брошюрѣ «Herr Julian Schmidt, der Literarhistoriker mit Setzerscholien herausg. von F. Lassale» (Б., 1862, вошла въ 3-й т. Lassales «Reden und Schriften, herausg. von Bernstein», Б., 1893). Въ 1861—63 г. Ш. опубликовалъ двухтомную «Geschichte des geistigen Leben Deutschlands von Leibnitz bis auf Lessings Tod, 1681—1781» (Лпц.). Передъ смертью онъ занялся новой переработкой своихъ трудовъ по исторіи нѣм. литературы, которые въ окончательномъ видѣ появились въ 5 т. уже послѣ его смерти подъ новымъ названіемъ: «Gesch. der deutschen Litteratur von Leibnitz bis auf unsere Zeit» (Б., 1886—95). Въ этой переработкѣ трудъ Ш. сильно отличается отъ предыдущихъ, между прочимъ, тѣмъ, что онъ

является не только сборникомъ отдѣльныхъ характеристикъ, а исторической работой. Изъ другихъ критическихъ работъ Ш. отмѣтимъ: «Обзоръ англійской литературы XIX стол.» (1859, русск. перев., СПб., 1861); «Schiller und seine Zeitgenossen» (Лпц., 1859). Изъ политическихъ памфлетовъ отдѣльною книгою появилась: «Ueber die Notwendigkeit einer neuen Parteibildung» (Б., 1866), являвшаяся защитою Бисмарка и его политики; она была одним изъ произведеній, подготовившихъ образованіе національ-либеральной партіи. Очерки Ш., какъ литературные, такъ и политическіе, не вошедшіе въ предыдущія сочиненія, собраны въ «Bilder aus dem geistigen Leben unserer Zeit» (Лпц., 1870—74) и «Porträts aus dem XIX Jahrh.» (Б., 1878). Въ нихъ находятся талантливыя, хотя одностороннія характеристики современныхъ нѣмецкихъ и иностранныхъ писателей (между другими Тургенева), и разныя статьи. Изъ нихъ въ статьѣ «Der Krieg gegen Frankreich» Ш. горячо защищаетъ политику Бисмарка по отношенію къ Франціи, и, предсказывая, что Франція никогда не примирится съ пораженіемъ, требуетъ нанесенія такого удара Франціи, послѣ котораго она долго не оправилась бы. Въ 1878 г., когда Ш. исполнилось шестьдесятъ лѣтъ, императоръ германскій Вильгельмъ I назначилъ ему пожизненную пенсію въ 1500 марокъ ежегодно.

В. В—въ.

Шмидтъ (Исаакъ Яковъ Ивановичъ, 1779—1847)—оріенталистъ, род. въ Амстердамѣ, сынъ негоціанта; когда въ 1795 г. занятіе Нидерландовъ французскими войсками разорило его отца, Ш. отправился въ чужіе края и въ 1798 г. прибылъ въ Россію и поступилъ на службу въ коммерческую контору, по [illegible] которой ему пришлось побывать у [illegible] калмыковъ, между Волгою и Дономъ. 3 года, проведенные среди калмыковъ, [illegible] Ш. для того, чтобы изучить [illegible] языкъ, вѣру, нравы и обы[illegible] [illegible] [illegible]ніями, [illegible] времени [illegible] научно [illegible] Въ [illegible] 1811 г. Ш. посе[illegible] Москвѣ [illegible] [illegible] же году [illegible] французской арміи принудило [illegible], при чемъ погибла его значительная коллекція. По пріѣздѣ въ СПб., онъ [illegible] на себя, сверхъ своихъ торговыхъ [illegible], должность казначея библейскаго общества [illegible] поручило Ш. перевести Новый Завѣтъ [illegible] монгольскій и калмыцкій языки. Въ 1819 [illegible] окончательно оставилъ торго[illegible] [illegible] себя ученымъ занятіямъ. Два [illegible] Новаго Завѣта на монгольскій и калмыцкій языки, явившіеся въ 1827 г., и [illegible] по монгольской и тибетской [illegible] Петербургѣ, напечатанныхъ подъ заглавіемъ: «Forschungen im Gebiet der ältesten religiösen, politischen und litterarischen Bildungsgeschichte der Völker Mittelasiens, vorzüglich der Mongolen und Tibeter» (СПб., 1824) и «Würdigung und Abfertigung der K. [illegible] sogen. Beleuchtung und Widerlegung seiner Forschungen im Gebiet der Geschichte der Völker Mittelasiens» доставили ему званіе доктора ростокскаго университета. Его «Исторія восточныхъ монголовъ» (СПб., 1829), переводъ «Монгольскихъ лѣтописей Сананъ-Сэцэна 1662 г.» обратила на него вниманіе спб. академіи наукъ, которая избрала его въ адъюнктъ-академики по части литературы и древностей Востока. Кромѣ того ему принадлежитъ первая «Монгольская грамматика» (1831 г., на русскомъ и нѣм. языкахъ; «Монгольско - нѣмецко - русскій лексиконъ» (1835); «Подвиги Гессеръ-Хана» (1836, знаменитая монгольская эпопея, съ нѣмецкимъ переводомъ); «Грамматика» (1839), два «Лексикона тибетскаго языка» (1841); а потомъ издалъ тибетское сочиненіе «Улигерунъ-Далай» («Мудрецъ и Глупецъ») съ нѣмецкимъ переводомъ. Ему же принадлежитъ полный переводъ «Библіи» на монгольскій языкъ, изданный русскимъ библейскимъ обществомъ. Ш. первый ввелъ изученіе монгольскаго языка и литературы въ европейскую науку.

Шмидтъ (Ѳедоръ Богдановичъ) академикъ, геологъ и палеонтологъ. Родился въ 1832 г. въ Лифляндской губ. Въ 1852 г. окончилъ курсъ кандидатомъ въ дерптскомъ унив. Первоначально занимался ботаникой и въ 1855 г. получилъ степень магистра этой науки, но скоро обратился къ другой отрасли естествознанія и посвятилъ свою научную дѣятельность геологическому и палеонтологическому изученію силурійскихъ образованій Прибалтійскаго края, лучшимъ знатокомъ которыхъ онъ считается въ настоящее время. Съ 1856 по 1859 г. Ш. служилъ помощникомъ директора дерптскаго ботаническаго сада. Въ 1859 г., зарекомендовавъ себя цѣлымъ рядомъ научныхъ работъ, онъ былъ приглашенъ Имп. русск. геогр. обществомъ принять участіе въ качествѣ геолога и ботаника сибирской экспедиціи въ Амурскій край и на о-въ Сахалинъ, гдѣ и работалъ въ 1859—1862 гг. Въ 1866 г. былъ отправленъ академіей наукъ въ новую экспедицію въ низовья р. Енисея для изслѣдованія найденнаго тамъ трупа мамонта. Въ 1872 г. избранъ адъюнктомъ, а въ 1874 г. академикомъ Имп. академіи наукъ, въ составѣ которой остается до настоящаго времени, непрерывно продолжая работать по изученію фауны силурійской системы, особенно трилобитовъ, по изслѣдованію ледниковыхъ образованій Прибалтійскаго края и по разработкѣ сибирскихъ коллекцій, доставляемыхъ русскими научными экспедиціями, и принимая живое участіе въ дѣятельности петербургскихъ ученыхъ обществъ и таковыхъ же Прибалтійскаго края, въ большинствѣ которыхъ онъ состоитъ почетнымъ членомъ. Изъ многочисленныхъ работъ Ш. по геологіи, палеонтологіи, ботаникѣ и зоологіи наиболѣе крупное научное значеніе имѣютъ слѣдующія: «Untersuchungen über d. silurische Formation von Estland, Nord Livland u. Oesel» (1858); «Wissenschaftliche Resultate d. Mamuth-Expedition an den unterem Enisei»; «Труды Сибирской экспедиціи» (1865—1874; ботаническая, зоологическая, геологическая часть, палеонтологія и историческіе отчеты); «Miscellanea silurica» (цѣлый рядъ работъ) и, наконецъ, многотомный капитальный трудъ

«Revision der ostbaltischen silurischen Trilobiten» (1881—1902).

Шмидтъ (Өедоръ Ивановичъ, † 1845)— писатель и переводчикъ; учился въ лейпцигскомъ унив., гдѣ удостоенъ въ 1789 г. степени доктора философіи; выѣхалъ въ Россію въ 1792 г. Здѣсь онъ ревностно началъ заниматься изученіемъ Россіи, путешествовалъ по разнымъ губерніямъ и въ 1798 г. издалъ на нѣм. языкѣ сочиненіе, переведенное на русскій языкъ, подъ загл. «Начертаніе о началѣ и успѣхахъ регулярнаго войска въ Россіи». Въ 1804 г. назначенъ профессоромъ Демидовскаго училища высшихъ наукъ. Въ 1830 г. вышелъ въ отставку. Ученые труды Ш., кромѣ вышеприведеннаго сочиненія, были переводы на нѣмецкій языкъ: «Историческаго изображенія Грузіи»; «Краткое описаніе города Ярославля», на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, съ программою объ открытіи въ Ярославлѣ Демидовскаго высшихъ наукъ училища.

Шмидтъ-Вейссенфельсъ (Эдуардъ Schmidt-Weissenfels) — нѣмецкій писатель (1833—1893), извѣстный подъ псевдонимомъ Ernst Hellmuth. Еще ученикомъ реальнаго училища Ш.-Вейссенфельсъ тяготѣлъ къ литературѣ и въ бурное время 1848 г. испыталъ свои молодыя силы въ публицистикѣ. Принявъ участіе въ войнѣ въ качествѣ шлезвигъгольштинскаго добровольца, онъ переселился въ 1851 г. въ Парижъ, гдѣ занимался изученіемъ французской литературы и писалъ, пока вслѣдъ за декабрьскимъ переворотомъ не очутился въ тюрьмѣ, а затѣмъ—за предѣлами Франціи, въ Лондонѣ, гдѣ онъ сблизился съ нѣмецкой эмиграціей. Въ 1852 г. возвратился на родину. Написалъ много поверхностныхъ культурно-историческихъ и беллетристическихъ произведеній, напр.: «Paris in Skizzen a. d. Volksleben» (1854), «Frankreichs moderne Litteratur seit der Restauration» (1856), «Rahel und ihre Zeit» (1857), «Geschichte der französischen Revolutionslitteratur» (1859); «Charaktere der deutschen Literatur» (1859), «Preussische Landtagsmänner» (1862), «Die Stadt der Intelligenz» (1865), «Frankreich u. die Franzosen» (1869), «Der 18 Brumaire» (1869), «Ferdinand Freiligrath» (1876), «Schiller in Marbach» (1876), «Die Zeitgenossen» (1877), «Porträts aus Frankreich» (1881).

Шмидтъ-Кабанисъ (Отто-Рихардъ Schmidt, присоединившій къ своей фамиліи французскую фамилію матери Cabanis)—нѣмецкій писатель. Род. въ 1838 г.; былъ актеромъ, но параличъ руки заставилъ его отказаться отъ сцены. Лежа въ постели, онъ, несмотря на страшную боль въ рукѣ, написалъ свой первый юмористическій очеркъ. Былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ, а затѣмъ (1895—1900) и редакторомъ извѣстнаго юмористическаго приложенія къ «Berliner Tageblatt» — «Ulk», получивъ выдающуюся извѣстность въ области легкой политической сатиры и юмористической поэзіи на берлинскомъ діалектѣ. Отдѣльно изъ его произведеній вышли: «Verstimmte Accorde» (1868); «Allerlei Humore» (1872); Was die Spottdrossel pfiff» (1874); «Veilchen und Meerrettich» (1875); «Buntes Nichts» (1875); «Wenn Frauen lächeln» (1876); «Nur aus Liebe» (1870); «Irren ist menschlich» (1876); «Zoolyrische Ergüsse» (1876); «Der grosse Struwwelpeter f. Kinder von 1777 Jahren» (1877); «Ein lustiger Totentanz» (1879); «Wechselnde Lichter» (1881); «Allerlei nette Pflanzen» (1882); «Die Jungfernrede» (1883); «Kind und Hund» (1883); «Auf der Bacillenschau» (1885); «Brummstimmen der Zeit» (1886); «Pessimistbeetblüten jüngdeutscher Lyrik» (1887); «Friedrichs Kaiserwort» (1888); «Von einem der auszog, nervös zu werden» (1888); «Die Frau von Mehreren» (1889); «Nervöse Humoresken» (1889); «Aus Amors Werkstatt» (1889); «Lachende Bilder» (1892); «Skatalbum» (1894).

Шмидтъ-Москвитинова (Ольга Ивановна)—писательница для дѣтей, род. въ 1851 г. Напечатала: «Сказочный мірокъ», «Ландышъ», «Сказанія европейскихъ народовъ» и др.

Шмидтъ-Римплеръ (Германъ Schmidt-Rimpler) — нѣмецкій окулистъ, род. въ 1838 г. По полученіи медицинскаго образованія въ берлинскомъ унив. былъ ассистентомъ у Грефе; въ 1873 г. занялъ каѳедру глазныхъ болѣзней въ марбургскомъ унив. и здѣсь основалъ глазную клинику; въ 1890 г. перешелъ въ геттингенскій унив. Кромѣ работъ, напеч. въ спеціальныхъ журналахъ, отдѣльно изданы: «Ueber das Glaukom» (Лпц., 1875); «Der Ausdruck in Auge und Blick» (Б., 1876); «Universität und Spezialistentum» (Марб., 1881); «Augenheilkunde und Ophthalmoskopie» (6 изд., Б., 1894); «Ueber Blindsein»; «Schule und Auge» (1887); «Schulkurzsichtigkeit und ihre Bekämpfung» (Лпц., 1890); «Das Auge und seine Darstellung in Skulptur und Malerei» (1892).

Шмидтъ-Физельдекъ (Schmidt-Phiseldeck): 1) *Христофоръ*, нѣмецкій писатель (1740—97); не успѣвъ окончить геттингенскаго унив., гдѣ онъ изучалъ юриспруденцію, Ш. взялъ мѣсто частнаго преподавателя въ Россіи, въ семьѣ гр. Миниха, которая тогда находилась еще въ ссылкѣ въ г. Вологдѣ, въ 1762 г. съ нею переселился въ С.-Петербургъ; въ томъ же 1762 г. вернулся въ Геттингенъ; тамъ получилъ степень доктора за диссертацію «De variis legum positivarum speciebus earum interpretatione et ad facta occurentia adplicatione» (Геттингенъ, 1764). Послѣ этого онъ недолго читалъ лекціи въ существовавшемъ еще тогда унив. въ Гельмштедтѣ (въ Брауншвейгѣ), а затѣмъ служилъ, въ разныхъ должностяхъ, въ Брауншвейгѣ. Онъ написалъ два труда, занимавшіе въ свое время видное мѣсто въ ряду трудовъ иностранцевъ о Россіи: «Briefe über Russland» (1770); «Versuch einer neuen Einleitung in die russische Geschichte» (доведено до смерти Петра I). 2) *Юстусъ*, сынъ предыдущаго, брауншвейгскій политическій дѣятель (1769—1851). Въ 1787—90 г. изучалъ юриспруденцію въ университетѣ въ Гельмштедтѣ, съ 1795 г. служилъ на брауншвейгской службѣ въ разныхъ должностяхъ. Послѣ присоединенія Брауншвейга къ королевству Вестфальскому (1807), Ш.-Физельдекъ, остававшійся брауншвейгскимъ патріотомъ, долженъ былъ числиться на вестфальской службѣ, но содѣйствовалъ возстановленію

въ Брауншвейгѣ ея династіи. Послѣ смерти герцога Фридриха-Вильгельма (1815) и вступленія на престолъ малолѣтняго герц. Карла, Ш.-Физельдекъ занялъ фактически положеніе правителя страны отъ имени и по порученію принца-регента великобританскаго (впослѣдствіи Георга IV), бывшаго опекуномъ герцога Карла и регентомъ страны. Ш.-Физельдекъ былъ представителемъ Брауншвейга на конгрессѣ въ Вѣнѣ (1815). Конституція 1820 г. въ значительной степени его дѣло. Герц. Карлъ, въ 1823 г. признанный совершеннолѣтнимъ, встрѣтилъ въ своихъ деспотическихъ стремленіяхъ довольно твердое противодѣйствіе со стороны Ш.-Физельдека; глухая борьба между ними окончилась отставкой послѣдняго въ 1826 г., и мягкій либеральный режимъ смѣнился деспотически-произвольнымъ. Въ печати появилось довольно много брошюръ и статей, написанныхъ или прямо по внушенію герцога, или людьми, стоявшими въ этой борьбѣ на его сторонѣ; изъ нихъ наиболѣе важна брошюра Hurlebusch, «Ueber den entwichenen Herzog. Braunschw. Geheimrath von Sch. Ph.» (Брауншвейгъ, 1827). На нихъ Ш. отвѣчалъ брошюрой, цѣнной для характеристики тогдашняго политическаго положенія Германіи: «Ueber meinen Austritt aus dem Herz. Braunsch. Staatsdienste» (Ганноверъ, 1827). Опасаясь ареста, Ш. уѣхалъ въ Ганноверъ и служилъ тамъ. Въ 1840 г. вернулся на родину. *В. В-въ.*

Шмидъ (Генрихъ Schmid)—лютеранскій богословъ (1811—1885). Съ 1846 г. приватъ-доцентъ эрлангенскаго универс., съ 1848 г. профессоръ. Напеч.: «Die Dogmatik d. evangelisch-lutherischen Kirche» (7-е изд., 1893); «Geschichte d. synkretistischen Streitigkeiten» (Эрл., 1846); «Gesch. des Pietismus» (1863); «Lehrbuch d. Dogmengeschichte» (4-е изд., 1887); «Der Kampf der lutherischen Kirche um Luthers Lehre vom Abendmahl im Reformationszeit» (Лпц., 1868); «Gesch. d. Kat. Kirche Deutschlands von d. Mitte des XVIII Jahrh.» (Мюнх., 1872—74); «Handb. d. Kirchengeschichte» (1880—81).

Шмидъ (Георгъ Карловичъ)—филологъ и педагогъ, сынъ Карла Адольфа Ш. (см. ниже). Родился 1834 г.; учился въ тюбингенскомъ и эрлангенскомъ университетахъ. Съ 1872 г. состоитъ наставникомъ студентовъ спб. Императорскаго историко-филологическаго института; преподавалъ древніе языки въ училищѣ св. Екатерины. Труды его могутъ быть раздѣлены на 2 отдѣла: историко-педагогическіе и филологическіе. Къ числу первыхъ принадлежатъ: составленная имъ [illegible] сочиненіе по исторіи средняго образованія въ Россіи («Исторія среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи», СПб., 1878, 684 стр.; переведено на нѣмецкій языкъ, Лпц., 1882), а также «Geschichte des höheren Mädchenschulwesens» (Лпц., 1886); «Die Reform der Universitäten nach dem Statut von 1884» (Лпц., 1886); «Die vier grossen Rektoren des XVI Jahrhunderts u. ihre Schulen» (Trotzendorf, Sturm, Neander u. Wolf); «Michael Neander»; «Das Schulwesen in England im XVI und XVII Jahrh.»; «Der Pietismus u. seine Schulen»; «Die Aufklärung in Deutschland»; «Der Philantropinismus (Basedow)» и др. Большинство этихъ работъ помѣщено Ш. въ издававшихся его отцомъ «Энциклопедіи» и «Исторіи педагогики» (послѣднюю Ш. закончилъ, начиная со 2-го тома). Къ исторіи просвѣщенія относится также рядъ интересныхъ статей Ш. въ «Russische Revue», написанныхъ большею частью по рукописнымъ матеріаламъ: «Fr.-Aug. Wolf und seine Berufung an die Universität Charkow» (1879); «Das Professorinstitut in Dorpat» (1881); «S. S. Uwarow und Chr. Fr. Gräfe» (1886); «Goethe und Uwarow und ihr Brifwechsel» (1887); «Joh. Boch in Moskau im Jahre 1578» (1887 и въ «Запискахъ Имп. Академіи Наукъ», т. V, 1901). Важнѣйшія изъ филологическихъ работъ Ш.: диссертація о времени жизни Кв. Курція Руфа (Тюб., 1862; по-русски въ «Ж. М. Н. Пр.», 1874); критическія замѣтки къ «Іону» Еврипида (Лпц., 1884); «Philodemea» (СПб., 1885), очень остроумное и тщательное возстановленіе папируса съ текстомъ эпикурейскаго философа Филодема. Съ 1896 г. Ш. далъ, преимущественно въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», цѣлый рядъ интересныхъ изслѣдованій о рыбахъ, птицахъ и животныхъ, упоминаемыхъ у античныхъ писателей (напр., «De Pandaro venatore Homerico et de capra aegagro», 1901). Наконецъ, Ш. извѣстенъ, какъ авторъ нѣсколькихъ учебныхъ пособій по греческому языку; таковы его комментированное изданіе Одиссеи (3 вып., СПб., 1878—79—первое по времени школьное изданіе Гомера съ русск. объясненіями), изданіе текста Гомеровскихъ поэмъ («Bibliotheca Graeca. Apud A. Suvorinum», 1880, 3 вып.) и, наконецъ, «Syntax der griechischen Sprache mit Uebungsbeispielen» (Рига и Лпц., 1879). О Ш. см. фельетонъ въ «St.-Petersburger Zeitung» отъ 31 декабря 1897 г., № 365. *А. М—нъ.*

Шмидъ (Германъ-Теодоръ von Schmid)—нѣмецкій писатель (1815—1880). Служилъ въ мюнхенскомъ судѣ, но за участіе въ движеніи 1848 г. былъ уволенъ. Его трагедіи, собранныя въ «Dramatische Werke» (1853), не имѣли большого успѣха. Очень популярнымъ въ средѣ нѣмецкихъ читателей сдѣлали его имя его историческіе романы и особенно появлявшіеся въ «Gartenlaube» разсказы изъ баварской народной жизни, имѣвшіе большой успѣхъ, но съ внѣшней точки зрѣнія весьма условные. Ш. былъ директоромъ мюнхенскаго «Народнаго театра», для котораго онъ писалъ пьесы изъ простонародной жизни, и профессоромъ исторіи литературы въ мюнх. консерваторіи. Въ его «Gesammelte Schriften» (1867—1871, 27 тт.; новое изданіе, 1881—84, 18 тт.) вошли не всѣ его произведенія; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: «Das Schwalberl» (1861); «Alte und neue Geschichten aus Bayern» (1861); «Der Kanzler von Tirol» (1862); «Almenrausch und Edelweiss» (1864); «Bayrische Geschichten aus Dorf und Stadt» (1864); «Im Morgenrot, eine Münchener Geschichte» (1864); «Friedel und Oswald» (1866); «Mütze und Krone» (1869; лучшее, можетъ быть, произведеніе Ш.); «Die [illegible]» (1872); «Concordia»

(1874); «Der Bauernrebell» (1876); народныя пьесы: «Der Tatzelwurm» (1873); «Die Auswanderer» (1875); «Vineta» (1875).

Шмидъ (Іоганнъ-Генрихъ-Теодоръ Schmid, 1799—1836) — нѣмецкій философъ, изучалъ въ Геттингенѣ философію, филологію и богословіе, въ 1829 г. доцентъ философіи въ Іенѣ и въ 1830 г. профессоръ философіи въ Гейдельбергѣ. Изъ его трудовъ пользуются извѣстностью: «Geschichte des Mysticismus des Mittelalters in seiner Entstehungsperiode» (Іена, 1824); «Metaphysik der inneren Natur» (Лпц., 1834); «Kritik von Schleiermachers Glaubenslehre» (тамъ же, 1835); «Vorlesungen über das Wesen der Philosophie und ihre Bedeutung für Wissenschaft und Leben» (Штутгардтъ, 1836).

Шмидъ (Карлъ Адольфъ Schmid)—нѣмецкій педагогъ (1804—1887), отецъ Георга Карловича Ш. (см. выше). Былъ директоромъ гимназіи въ Штутгартѣ. Въ своей педагогической дѣятельности Ш. преслѣдовалъ двѣ основныя задачи: 1) нравственное воспитаніе учащихся, основанное на принципахъ религіи и философіи, и 2) основательное ознакомленіе съ древними языками, при чемъ въ изученіи ихъ обращалось вниманіе не столько на грамматическія явленія и реаліи, сколько на нравственное величіе античнаго писателя и выводимыхъ имъ лицъ. На ряду съ этимъ Ш. придавалъ большое значеніе физическому развитію своихъ воспитанниковъ и охотно устраивалъ съ ними, въ вакаціонное время какъ близкія, такъ и отдаленныя экскурсіи. Литературная дѣятельность Ш. началась съ сочиненія «Die Hamiltonische Frage» (1838), гдѣ, руководствуясь собственнымъ опытомъ, доказывалъ необходимость: 1) пріучать ученика съ самаго начала разсматривать языкъ, какъ нѣчто живое, одушевленное; 2) предоставлять учащимся возможность выводить законы чужихъ языковъ по возможности самостоятельно. На основаніи этихъ принциповъ составлены имъ греческая христоматія (съ проф. Мецгеромъ) и «Vorübungen zur Einleitung in die griechische Syntax» (обѣ книги достигли въ 1888 г. 5-го изданія). Педагогическія воззрѣнія Ш. всего полнѣе отразились въ изданномъ имъ по поводу 50-лѣтняго юбилея службы сборникѣ своихъ рѣчей и статей («Aus Schule und Zeit», 1875), одна изъ которыхъ («Ein Süddentsches Gymnasium», русск. пер. въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1875) справедливо признается неисчерпаемымъ источникомъ наставленій для директоровъ и учителей гимназій и вмѣстѣ съ тѣмъ лучшимъ памятникомъ собственной дѣятельности Ш. Наиболѣе прославившими Ш. трудами были «Enzyklopädie des gesammten Erziehungs und Unterrichtswesens» (законч. въ 1875 г.) и «Geschichte der Erziehung vom Anfang an bis auf unsere Zeit». Это послѣднее сочиненіе (въ V томахъ, распадающихся, кромѣ перваго, на нѣсколько отдѣленій) было доведено до конца, благодаря дѣятельному участію сына Ш., Георга Карловича (см. выше), который не только далъ для этого изданія рядъ выдающихся изслѣдованій, но и съумѣлъ привлечь къ нему цѣлый рядъ свѣдущихъ сотрудниковъ (ср. статью Uhlig'а въ «Das humanistische Gymnasium», 1903). Слава Ш., какъ педагога, вышла за предѣлы его отечества: наше министерство народнаго просвѣщенія неоднократно посылало ему на разсмотрѣніе проекты реформъ учебнаго дѣла. О Ш. см. статьи Erbe въ «Biographisches Jahrbuch für Alterthumskunde» (X, 1887) и Lamparter'а въ «Neue Jahrb. für Phil. und Pädag.» (1888).

А. М—нъ.

Шмидъ (Карлъ-Христіанъ-Эргардъ Schmid) — нѣмецкій философъ (1761—1812), профессоръ философіи въ гиссенскомъ университетѣ (съ 1791), въ іенскомъ (съ 1793); съ 1806 г. директоръ воспитательнаго института въ Іенѣ. Главнѣйшіе его труды представляютъ отчасти комментарій къ Кантовской философіи, отчасти болѣе самостоятельную обработку Кантовскихъ идей; таковы: «Kritik der reinen Vernunft» (Іена, 1786; 4-е изд., 1798); «Wörterbuch zum Gebrauch der Kantschen Schriften» (1786; 3-е изд., 1795); «Versuch einer Moralphilosophie» (1790; 4-е изд., 1802); «Empyrische Psychologie» (1791; 2-е изд. 1796) и «Allgemeine Encyklopädie und Methodologie der Wissenschaften» (Готта 1810).

Шмидъ (Леопольдъ Schmid)—сводомыслящій католическій богословъ и философскій писатель (1808—1869). Богословское образованіе получилъ въ тюбингенскомъ и мюнхенскомъ университетахъ. Былъ священникомъ; съ 1839 г. профессоръ догматики въ католическомъ богословскомъ факультетѣ гиссенск. университета, съ 1843 г. читалъ тамъ же и философію. Въ своихъ трудахъ Ш. стремился философски углубить католическую догматику и сблизить католическое ученіе съ евангелизмомъ. Въ 1849 г. папа не утвердилъ его избранія въ епископы майнцскіе главнымъ образомъ за противное ортодоксальному католичеству сочиненіе «Der Geist des Katholicismus und Grundlegung der christl. Irenik» (Гисс., 1848—50); Ш. выступилъ изъ богословскаго факультета, оставивъ за собою лишь каѳедру философіи, и отвѣтилъ брошюрой «Ueber die jüngste Mainzer Bischofswahl» (Гиссенъ, 1850). Въ книгѣ «Ultramontan oder Katholisch» (1867) Ш. рѣзко осуждаетъ забвеніе истинно евангельскаго ученія въ католической церкви. Въ своихъ философскихъ трудахъ онъ является представителемъ умозрительнаго деизма; таковы: «Grundzüge der Einleitung in der Philosophie» (Гис., 1860) и «Das Gesetz der Persönlichkeit» (1862). Кромѣ того напеч.: «Mitteilungen aus d. neusten Gesch. d. Diöcese Mainz» (Гис., 1868) и «Ueber die religiöse Aufgaben der Deutschen» (послѣ его смерти въ «Bildern aus der Geschichte der Kath. Reformbewegung» изд. Люттербека, Мангеймъ, 1875). Ср. Schroeder und Schwarz, «Leop. Schmid's Leben und Denken» (Лпц., 1871) и Lütterbeck, «Leop. Schmid's Leben und Wirken» (Манг., 1875).

Шмидъ (Маттіасъ Schmid)—нѣм. живописецъ, род. въ Тиролѣ, въ 1835 г., восемнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ въ ученье къ одному мюнхенскому позолотчику, у котораго пробылъ три года, а потомъ сталъ посѣщать тамошнюю академію художествъ, гдѣ, подъ

руководствомъ І. Шраудольфа, занимался религіозно-исторической живописью. Проработавъ послѣ того нѣсколько лѣтъ въ Инсбрукѣ, онъ въ 1869 г. возвратился въ Мюнхенъ и, добывая средства къ жизни рисунками для разныхъ иллюстрированныхъ журналовъ, поступилъ въ мастерскую Пилоти. Въ ней опредѣлилось настоящее его призваніе: отъ исторической живописи онъ перешелъ къ жанру и, по примѣру Дефреггера, пустился изображать сцены изъ тирольской простонародной жизни, прикрашивая ихъ политическою тенденціозностью и въ особенности сатирою на католическое духовенство. Картины, исполненныя имъ въ этомъ рядѣ, очень понравились публикѣ и доставили ему громкую извѣстность. Главныя въ ихъ ряду — «Торговецъ рѣзаными изъ дерева фигурами святыхъ», «Нищенствующіе монахи», «Судья нравовъ» (молодой патеръ дѣлаетъ строгій выговоръ любящейся парочкѣ), «Брачный экзаменъ» (патеръ задаетъ молодой невѣстѣ вопросы, заставляющіе ее краснѣть), «Выселеніе протестантскихъ игроковъ на цитрѣ, въ 1837 г.» и нѣк. др. Съ 1869 г. Ш. началъ писать болѣе отрадные сюжеты изъ тирольскаго быта, безъ всякой тенденціи, каковы, напр., «Помолвка», «Привѣтъ охотника», «Намыленный приходскій священникъ», «Парни, спасающіе свалившуюся съ горы собирательницу эдельвейсовъ», «Шествіе на богомолье», «Продавщица игрушекъ», «Эпизодъ борьбы тирольцевъ съ французами за независимость», «Праздничный ораторъ» и пр. Глубина и вѣрность характеристики, прекрасный рисунокъ и мягкій, нѣжный колоритъ составляютъ главныя достоинства произведеній этого художника. Онъ имѣетъ званіе профессора мюнхенской академіи и съ 1896 г. живетъ въ Инсбрукѣ.

А. С—въ.

Шмидъ (Фердинандъ von Schmid) — нѣмецкій поэтъ (1823—1888), пріобрѣвшій огромную извѣстность подъ псевдонимомъ *Дранмора*. Былъ германскимъ генеральнымъ консуломъ въ Бразиліи; дѣятельно работалъ въ основанной имъ въ Ріо-Жанейро «Deutsche Zeitung». Въ 1860 г. вышли его «Poetische Fragmente», оставшіеся незамѣченными; за ними слѣдовали поэмы «Kaiser Maximilian» (1868) и «Requiem» (1869); лишь «Gesammelte Dichtungen» (1873) сдѣлали имя Дранмора извѣстнымъ широкимъ кругамъ читателей. Его философская поэзія, окрашенная безотраднымъ пессимизмомъ (его называли «пѣвцомъ смерти»), подходила къ господствующему настроенію какъ своими мотивами, такъ и совершенствомъ формы произвела впечатлѣніе на общество, особенно на молодежь, оказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ вліяніе на нѣмецкую лирику. У насъ переводили изъ Дранмора П. Вейнбергъ («Отеч. Зап.», 1876, 2, съ замѣткой о Дранморѣ), Михаловскій («От. Зап.», 1875 и «Собр. стих.») и др.

Шмидъ (Христофоръ Schmid) — писатель для юношества (1768—1854). Былъ пасторомъ, учителемъ и инспекторомъ начальныхъ школъ. Его разсказы для юношества, написанные прекраснымъ языкомъ, были въ свое время очень популярны въ Германіи и переведены на французскій и англійскій языки. Лучшіе изъ нихъ: «Ostereier», «Genoveva», «Der Weihnachtsabend», «Rosa u. Tannenberg» и «Das Blumenkörbchen». Собраніе его разсказовъ издано въ Регенсбургѣ въ 1885 г., въ 28 т. Его «Erinnerungen» напечатаны въ 1853—57 гг. (Аугсбургъ), его: «Briefe u. Tagebuchblätter»—въ 1868 г. (Мюнхенъ).

Шмидъ (Янъ-Фердинандъ Schmid von Bergenhold, 1786—1873) — чешско-нѣмецкій юристъ; учился въ пражскомъ унив., въ продолженіе 42 лѣтъ состоялъ на службѣ по судебной и административной части въ разныхъ городахъ Чехіи; въ движеніи 1848 г. принималъ дѣятельное участіе въ качествѣ подполковника національной гвардіи и члена «Народнаго выбора». При празднованіи 500-лѣтія пражскаго унив. удостоенъ степени доктора; въ 1855 г. возведенъ въ дворянское достоинство съ присоединеніемъ предиката von Bergenhold. Труды Ш.: «Versuch einer systematischen Darstellung des Bergrechtes in Böhmen» (2 ч., Прага, 1832—33); «Abschluss der systematisch abgeordneten Bergrechtsdarstellung» (1855); «Montanistische Geschäftskarte für Böhmen, Mähren und Schlesien» (1846); «Monographie des K. K. böhmischen Appellationsgerichtes» (1850); «Versuch einer kritischen Beurtheilung des 1849 auf Staatskosten gedruckten Entwurfe eines neuen allgemeinen Berggesetzes für das Kaiserthum Oesterreich» (1852); «Geschichte der Privatrechtsgesetzgebung und Gerichtsverfassung im Königreiche Böhmen» (1866) и др.

Шмидъ-Шварценбергъ (Францъ Ксаверій Schmid-Schwarzenberg) — педагогъ и философскій писатель (1819—1883), профессоръ философіи и педагогики въ эрлангенскомъ университетѣ. Ш. въ 1870-хъ гг. явился учредителемъ ряда педагогическихъ обществъ въ Южной Германіи. Онъ также много содѣйствовалъ пропагандѣ идеи объ устройствѣ дневныхъ дѣтскихъ пріютовъ и яслей для дѣтей, которыя въ теченіе дня лишены надзора родителей, занятыхъ на работѣ внѣ дома. По его иниціативѣ основанный имъ «Verein für Volkserziehung» устроилъ нѣсколько такихъ пріютовъ, и по ихъ образцу послѣдніе стали устраиваться и въ другихъ странахъ. Печатные труды Ш.: «Christliche Religionsphilosophie» (Нердл., 1857); «Philosophische Pädagogik im Umrisse» (Эрл., 1858); «Entwurf eines Systems der Philosophie auf pneumatologischer Grundlage» (Вѣна, 1863—68); «Ueber Volkserziehung» (Штутг., 1879); «Briefe über vernünftige Erziehung» (3 изд., 1882); «Katechismus der Gerechtigkeit» (1883) и друг.

Шмиловскій (Алоизій-Войтѣхъ, 1837—83) — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ чешскихъ беллетристовъ, произведенія котораго отличаются какъ интересомъ содержанія, такъ прекраснымъ, чисто-народнымъ языкомъ; нѣкоторые историки литературы считаютъ его творцомъ чешскаго романа и повѣсти. Былъ окружнымъ школьнымъ инспекторомъ въ Литомышлѣ, гдѣ ему поставленъ памятникъ. Въ «Rozptylené kapitoly» воспроизведены впечатлѣнія дѣтства, проведеннаго имъ у дѣ-

душки на родинѣ, въ Младой Болеславѣ; на романахъ «Parnassie», «Starohorský filosof» и «Zá raních červankû» отразились впечатлѣнія прекрасной Шумавы, съ ея народнымъ говоромъ и преданіями. Романъ «Na čerstvém vzduchu» («На свѣжемъ воздухѣ») обнаружилъ въ авторѣ значительную способность къ юмору и глубину нравственныхъ запросовъ, какъ и «Kmotr (Кумъ) Rozumeo»; романъ «Martin Oliva» богатъ трагическими чертами. Выдаются еще повѣсти «Setník Drěvnický» и «Krupař Kleofás» и романъ «Nebesa». Стихотворенія Ш. («Basně», 1874) значительно слабѣе; въ нихъ онъ шелъ по стопамъ чешскаго «балладника» Эрбена; еще слабѣе драмы («Pozůstalá dramata», 1891—93, и трагедіи и комедіи: «Natalie», «Zid z Prahy», «Zlaté tele» и др.). Сочиненія Ш. вышли въ Прагѣ въ 10 томахъ въ 1880—96 гг. (3 изд., 1898—99). Оцѣнку его дѣятельности вмѣстѣ съ жизнеописаніемъ далъ Іос. Новакъ въ «Программѣ» (отчетѣ) литомышльской гимназіи 1885 г. См. А. Степовичъ, «Очеркъ исторіи чешской литературы» (Кіевъ, 1886, стр. 257—58). *А. С—чъ.*

Шмиръ (Бенедиктъ Schmier, 1682—1744) — нѣм. канонистъ. Въ 1813 г. былъ назначенъ профессоромъ философіи въ Зальцбургѣ, въ 1715 г.—проф. каноническаго права и въ 1721 г.—профессоромъ богословія. Его труды: «Philosophia quadripartita» (1716); «Fundamentum et vertex universi juris canonici» (1716); «Sacrosanctae ecclesiae in genere cum suis praerogativis tractatu iuridico circumornatae» (1717); «Sacratissimus ordo episcoporum cum ecclesiis cathedralibus, canonicatibus et sacris officiis» (1719—23); «De potestate clavium in distribuendis ex thesauro ecclesiae indulgentiis» (1726—29); «Sacra theologia scholastico-polemica-practica, tractatus XXIX complectens» (1737).

Шмиръ (Францъ Schmier, 1680—1728)—нѣм. канонистъ. Въ 1706—1715 гг. былъ профессоромъ каноническаго права въ зальцбургскомъ университетѣ. Его труды: «Jurisprudentia canonico-civilis seu ius canonicum universum» (Зальцбургъ, 1716, 1728; др. изд. въ 1738 г. и въ Венеціи въ 1754 г.); «Jurisprudentia publica universalis ex iure tum naturali tum divino positivo nec non iure gentium nova et scientifica methodo derivata» (ib., 1722; 4-е изд., 1742); «Consultationes canonicae de coauditoriis ecclesiarum perpetuis pro ecclesiis Germaniae electivis potissimum conscriptae» (1724); «Jurispr. practica consiliaria» (1737).

Шмиттенеръ (Фридрихъ-Якобъ Schmitthenner)—государствовѣдъ и политико-экономъ (1796—1850), изучалъ въ гиссенскомъ университетѣ богословскія, философскія и филологическія науки. Былъ священникомъ, преподавателемъ и ректоромъ семинаріи. Съ 1830 г. сталъ читать въ гиссенскомъ университетѣ политическія и камеральныя науки; въ 1835 г. назначенъ тамъ профессоромъ по каѳедрѣ тѣхъ же наукъ. Ш. считается предтечей германской исторической школы въ политической экономіи. Будучи знатокомъ въ области языкознанія и юридическихъ древностей, онъ въ извѣстной степени использовалъ эти познанія въ приложеніи къ своимъ экономическимъ изслѣдованіямъ. Рошеръ и Р. ф.-Моль признаютъ за Ш. крупныя заслуги въ исторіи развитія политико-экономическихъ идей. Главный его трудъ: «Fr. Schmitthenners zwölf Bücher vom Staate oder systematische Encyklopädie der Staatswissenschaften» (Гиссенъ, 1839—43). Въ I томѣ излагаются основныя черты исторіи государственныхъ наукъ, этнологіи, естественнаго права и политической экономіи; III т. заключаетъ въ себѣ общее государственное право; II т., въ который должно было войти государственное и мѣстное хозяйства, политика и международное право, не вышелъ и сочиненіе осталось незаконченнымъ. Ученіе Ш. о государствѣ можетъ быть формулировано слѣдующимъ образомъ: государство представляетъ собою единство трехъ системъ учрежденій: 1) системы матеріальнаго благосостоянія и соотвѣтственныхъ условій, въ которыхъ человѣкъ, какъ *гражданинъ*, находитъ удовлетвореніе своимъ потребностямъ; 2) системы свободы и права, въ которую человѣкъ входитъ какъ *личность*; 3) системы просвѣщенія, въ которой человѣкъ, какъ *мыслящее существо*, находитъ свое бытіе. Другіе труды Ш.: «Grundriss der politischen und historischen Wissenschaften» (Гиссенъ, 1830); «Ueber den Charakter und die Aufgaben unserer Zeit in Beziehung Staat und Staatswissenschaft» (Гиссенъ, 1832); «Ueber Pauperismus und Proletariat» (Франк. на Майнѣ, 1848); «Die organische Entwickelung des Staates» (въ Pölitz u. Bülau's «Jahrb. f. Gesch. und Politik», 1841—1846). Кромѣ того, Ш. принадлежитъ еще нѣсколько сочиненій историческаго и лингвистическаго содержанія. Литературу о Ш. см. въ ст. о немъ въ Conrad's «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (Іена, 1901). *М.*

Шмитцъ (Адольфъ Schmitz, 1825—94)—нѣмецк. живописецъ, ученикъ Штеделевскаго института во Франкфуртѣ на Майнѣ, довершившій свое образованіе изученіемъ французскихъ и бельгійскихъ мастеровъ. Спеціальностью его была историческая живопись, хотя онъ писалъ иногда и жанры. Картины его отличаются большою реалистичностью, сильною характерностью представленныхъ въ нихъ фигуръ и мастерствомъ техническаго исполненія. Изъ жанровъ Ш. наиболѣе удачный—«У колодца», а изъ историческихъ произведеній лучшія—«Лепта вдовицы», «Христосъ и Іуда», «Имп. Генрихъ III вызываетъ Генриха I на поединокъ изъ-за обладанія Лотарингіей», «Іоаннъ, епископъ шпейерскій, защищаетъ евреевъ, преслѣдуемыхъ его подданными» (картонъ фриза, предназначавшагося для дюссельдорфскаго реальнаго училища, но оставшагося ненаписаннымъ)», и «Имп. Максимиліанъ на Мартинсвальдѣ». Еще замѣчательнѣе поэтически задуманныя и роскошныя по краскамъ стѣнныя картины въ малой Гюнцеништской залѣ, въ Кельнѣ, изображающія «Въѣздъ невѣсты имп. Фридриха II, англійской принцессы Изабеллы, въ Кельнъ», легенда о происхожденіи одного изъ народныхъ кельнскихъ праздниковъ и «Ивановъ день въ

Кельнѣ, по разсказу Петрарки», а также плафонъ: «Пляска эльфовъ въ видѣніи Тиціана», въ домѣ Принцгейма, въ Берлинѣ.

Шмитцъ (Фридрихъ Schmitz, 1840—95) —извѣстный нѣмецкій ботаникъ, былъ экстраординарнымъ профессоромъ ботаники въ Галле и Боннѣ, а съ 1884 г. до своей смерти ординарнымъ профессоромъ и директоромъ ботаническаго сада въ Грейфсвальдѣ. Ш. былъ однимъ изъ первыхъ ботаниковъ, обратившихъ серьезное вниманіе на изученіе анатоміи клѣтки низшихъ растеній (водорослей и грибовъ). Въ этой области имъ сдѣланы важнѣйшія изслѣдованія: такъ, напр., открыты въ клѣткахъ водорослей и грибовъ многоядерныя клѣтки («Beobachtungen über die vielkernigen Zellen der Siphonocladien», «Festschr. naturf. Ges. zu Halle», 1879; «Ueber den Bau der Zellen bei Siphonocladien»; «Untersuchungen über die Zellkerne der Thallophyten»; «Untersuchungen über die Struktur des Protoplasma und der Zellkerne der Pflanzenzellen», «Sitzungsber. d. niederrhein. Ges. Bonn», 1879, 1880); изучены хроматофоры водорослей («Die Chromatophoren der Algen», Боннъ, 1883) и т. д. Ш. занимался также морфологіей и систематикой водорослей, преимущественно красныхъ («Untersuchungen über die Befruchtung der Florideen», Sitzungsber. Berlin. Akad. Wissensch.», 1883; Systematische Uebersicht der bisher bekannten Gattungen der Florideen», «Flora», 1889, обработка «Florideae» въ Engler und Prantl's, «Pflanzenfamilien» вмѣстѣ съ Гауптфлейшомъ и т. д.), и морфологіей высшихъ растеній («Bluthenentwickelung der Piperaceen», 1872; «Die Familien diagramme der Rhoeadinnen», 1878 и т. д.). *Н. Гайдуковъ.*

Шмитъ (Schmitt) — семья композиторовъ. *Алоисъ* — извѣстный піанистъ-виртуозъ, органистъ и композиторъ (1789—1866). Въ 1816 г. Ш. поселился во Франкфуртѣ какъ профессоръ [illegible] игры и, начиная съ этого [illegible] какъ композиторъ. Ш. [illegible] фортепіанныя [illegible] поклонника [illegible]. Въ [illegible] его сочиненія имѣли большое распространеніе въ Германіи. Съ 1825 г. до 1829 г. Ш. былъ придворнымъ органистомъ въ Ганноверѣ. *Яковъ Ш.*, младшій братъ предыдущаго, композиторъ (1805—1853). Жилъ въ Гамбургѣ, гдѣ давалъ уроки фортепіанной игры и пользовался извѣстностью какъ [illegible] инструментальной музыки. Въ Гамбургѣ была поставлена его опера «Alfred der Grosse». Изъ другихъ его сочиненій [illegible] вар[illegible], марши и проч. *Георгъ-Алоисъ Ш.*, сынъ Алоиса, піанистъ и [illegible] въ 1827 г. Пользовался въ Германіи извѣстностью искуснаго піаниста. Его опера «Трильби» была поставлена во Франкфуртѣ въ 1846 г. Изъ другихъ его сочиненій извѣстны тріо для фортепіано, скрипки и віолончели, четыре пьесы для одного [illegible] (Лейпцигъ, Гофмейстеръ).

Шмитъ (Генрихъ, 1817—83) — польскій [illegible]. Сынъ нѣмца, переселившагося въ [illegible] и женившагося на полькѣ, онъ проникся польскимъ патріотизмомъ и принималъ самое дѣятельное участіе въ польскомъ революціонномъ движеніи сороковыхъ годовъ, за что австрійскія власти подвергали его два раза тюремному заключенію (въ 1841 и 1846 гг.). Возстаніе 1863—64 гг. также увлекло Ш. и онъ вынужденъ былъ жить нѣкоторое время въ Парижѣ. Убѣжденный демократъ, Ш. оцѣниваетъ иногда историческія событія съ точки зрѣнія своихъ политическихъ воззрѣній. Важнѣйшія его сочиненія: «Rys dziejow narodu polskiego» (Львовъ, 1854—1855); «Rokosz Zebrzydowskiego» (тамъ же, 1858); «Pogląd na żywot i pisma H. Kołłątaja» (ib., 1862); «Dzieje Polski XVIII i XIX wieku» (Краковъ, 1866—67); «Dzieje porozbiorowe Polski» (2 изд., Львовъ, 1894). См. W. Ćwik, «Henryk Schmitt, życiorys spisany na podstawie dokumentów i korespondencji (odbitka z «Dziennika Polskiego» (Львовъ, 1888).

Шмитъ (Германъ-Іосифъ Schmitt, 1796—1869) — нѣм. католическій богословъ. Извѣстенъ трудами объ отношеніяхъ восточной церкви къ западной и изслѣдованіями о русской церкви. Главнѣйшіе: «Harmonie der morgenländischen und abendländischen Kirche. Ein Entwurf zur Vereinigung beider Kirchen» (Вѣна, 1824; 2-е дополн. изд. въ 1863 г.; переведено на ново-греческій языкъ). «Die morgenländische griechisch-russische Kirche oder Darstellung ihres Ursprungs, ihrer Lehre, ihrer Gebräuche, ihrer Verfassung und ihrer Trennung» (1827); «Kritische Geschichte der neugriechischen und russischen Kirche mit besonderer Berücksichtigung ihrer Verfassung in der Form einer permanenten Synode» (1841; 2-е изд., 1854). Кромѣ того, ему принадлежать: «Versuch einer philosophisch-historischen Darstellung der Reformation in ihrem Ursprunge» (1826); «Grundideen des Mythus oder Spuren der göttlich geoffenbarten Lehre von der Welterlösung in Sagen und Urkunden der ältesten Völker» (1826); «Uroffenbarung oder die grossen Lehren des Christenthums nachgewiesen in den Sagen und Urkunden der ältesten Völker, vorzüglich in den kanonischen Büchern der Chinesen» (1834).

Шмитъ (Іоганнъ-Баптистъ-Антонъ Schmitt) — нѣм. лѣсоводъ (1775—1841). Въ 1813—37 г. состоялъ профессоромъ лѣсныхъ наукъ въ маріабрунской лѣсной школѣ. Напечаталъ: «Die Lehre der künstlichen Holzzucht durch die Pflanzung» (1800; 2-е изд., 1808); Grundsätze zum Entwurf einer zweckmässigen Schlagordnung» (1812); «Theoretisch-praktische Anleitung zur Forstgehaubestimmung oder Taxation und Regulirung der Waldungen, zum Selbstunterricht» (1818—19); «Anleitung zur Erziehung der Waldungen» (1821). Въ своихъ трудахъ Ш. является послѣдователемъ школы Гартига (см.).

Шмитъ (Нина Николаевна, урожденная *Алферьева*, † 1889) — писательница (псевдонимъ *княгиня Вѣра Троицкая*). Ея романы «Погасшая искра», «Порванныя цѣпи», «Отнятое счастье» и др. преимущественно изображали жизнь большого свѣта, близко знакомаго Ш.

Шмоллеръ (Густавъ Schmoller) — нѣмецкій экономистъ, род. въ 1838 г., образованіе получилъ въ тюбингенскомъ университетѣ; съ 1864 г. занялъ каѳедру государственныхъ наукъ въ галльскомъ университетѣ, въ 1872 г. перешелъ въ страсбургскій, а съ 1882 г. въ берлинскій университетъ. Въ 1887 г. Ш. былъ избранъ членомъ берлинской академіи наукъ и въ томъ же году назначенъ исторіографомъ Бранденбурга. Съ 1899 г. онъ, какъ представитель берлинскаго университета, состоитъ членомъ прусской палаты господъ. Ш. является однимъ изъ выдающихся представителей германской исторической школы въ политической экономіи, именно той фракціи, которая извѣстна подъ названіемъ реалистической или историко-этической школы. Въ своихъ экономическихъ трудахъ Ш. первый сдѣлалъ широкое приложеніе историческаго метода, теоретически обоснованнаго Гильдебрандомъ, Книсомъ и Рошеромъ. Ему принадлежитъ рядъ превосходныхъ изслѣдованій объ экономической исторіи Германіи, въ особенности по вопросамъ мелкой индустріи ремесленныхъ корпорацій, о различныхъ эпохахъ прусской экономической политики, по исторіи промышленныхъ предпріятій и рядъ работъ по вопросамъ соціальной реформы и рабочаго законодательства. Ш. былъ однимъ изъ иниціаторовъ состоявшагося въ 1872 г. въ Эйзенахѣ перваго съѣзда германскихъ профессоровъ-экономистовъ, на которомъ было положено основаніе въ германской экономической наукѣ новой реалистической школы и новаго направленія соціальной политики, получившаго вскорѣ у противниковъ названіе катедеръ-соціализма (см.). Въ своей вступительной рѣчи при открытіи эйзенахскаго съѣзда Ш. намѣтилъ главныя черты новой соціальной программы, разработку и пропаганду которой взяло на себя учрежденное на второмъ эйзенахскомъ съѣздѣ въ 1873 г. «Общество соціальной политики» (Verein für Sozialpolitik). Указавъ на существующую страшную пропасть между имущими и неимущими классами и на угрожающую отсюда опасность соціальной революціи, Ш. категорически заявилъ, что господствующая нынѣ классическая экономическая система съ ея требованіемъ полнаго невмѣшательства государства въ экономическую жизнь (манчестерство) не отвѣчаетъ назрѣвшимъ потребностямъ соціальной реформы. Относясь отрицательно къ соціалистическимъ теоріямъ въ духѣ Маркса, Ш. намѣчаетъ рядъ мѣръ (цѣлесообразное фабричное законодательство, страхованіе рабочихъ и т. п.), направленныхъ къ постепенному улучшенію положенія рабочихъ классовъ и смягченію соціальной несправедливости. По вопросу объ этическихъ задачахъ государства въ соціальномъ вопросѣ между нимъ и Трейчке, горячимъ защитникомъ манчестерства, завязалась полемика, послужившая къ выясненію программы новой школы и къ торжеству ея принциповъ. Кромѣ того, въ рядѣ историко-экономическихъ изслѣдованій Ш. стремится прослѣдить ходъ развитія соціальной исторіи, выяснить сущность экономическихъ отношеній и институтовъ и собрать матеріалъ, на которомъ можно было-бы научно обосновать современныя требованія соціальной реформы. Всѣ дедуктивно построенныя положенія классической экономической школы Ш. считаетъ ненаучными, какъ не обоснованныя на достаточно обслѣдованномъ историческомъ матеріалѣ. Ш. былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ «Verein für Sozialpolitik» и въ многотомныхъ его изданіяхъ напечаталъ нѣсколько крупныхъ работъ. Съ 1881 г. онъ издаетъ основанный Гольцендорфомъ и продолженный Брентано журналъ «Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich». Съ 1878 г. имъ издана обширная серія работъ (преимущественно его учениковъ) подъ загл. «Staats- und Sozialwissenschaftliche Forschungen». По иниціативѣ его и Зибеля берлинская академія наукъ предприняла изданіе «Acta Borussica, Denkmäler der preussischen Staatsverwaltung im XVIII Jahrh.», въ которомъ Ш. помѣстилъ нѣсколько крупныхъ изслѣдованій по экономической исторіи Пруссіи и которое выходитъ подъ главной редакціей Ш. (вышло 6 том.). Главнѣйшіе труды Ш.: «Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im XIV Jahrh.» (Галле, 1870); «Die Entwickelung und die Krisis der deutschen Weberei im XIX Jahrh.» (1873); «Ueber einige Grundfragen des Rechts und Volkswirtschaft. Ein offenes Sendschreiben an H. Pr. Dr. H. v. Treitschke» (2-ое изд., 1875); «Die Strassburger Tucher- und Webezunft» (Стр., 1879); «Zur Litteraturgeschichte d. Staats- u. Sozialwissenschaften» (Лпц., 1888); «Zur Sozial- und Gewerbepolitik der Gegenwart» (1890); «Ueber einige Grundfragen der Sozialpolitik und Volkswirtschaftlehre» (1898); «Umrisse und Untersuchungen zur Verfassungs-Verwaltungs- und Wirtschaftsgeschichte besonders des preuss. Staates im XVII—XVIII Jahrh.» (1898); «Grundriss der allgemeinen Wirtschaftslehre» (1900). Кромѣ того, огромное число работъ Ш. помѣщено въ издаваемомъ имъ «Jahrb. für Gesetzgebung etc.», въ «Schriften des Vereins für Sozialpolitik», въ «Jahrbücher für Nationaloekomie und Staatswissenschaft» (Іена), «Zeitschrift für Staatswissenschaften» (Тюбингенъ), «Preussische Jahrbücher» (Берлинъ) и др. Полный списокъ трудовъ Ш. и литературу о немъ см. въ статьѣ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», Conrad'a (1901). *М.*

Шмолькъ (Веньяминъ Schmolck) — нѣмецкій писатель (1672—1737), авторъ множества духовныхъ пѣсенъ, собранныхъ въ «Auswahl aus Schmolks Dichtungen» (1860) и «Geistliche Lieder» (1857). Его проповѣди, доставившія ему въ свое время громкую извѣстность, собраны въ его «Sämmtliche Trost- und Geistreiche Schriften» (1740—44).

Шмуккеръ (Іоганнъ-Леберехтъ Schmucker, 1712—86) — прусскій хирургъ. Во время 7-лѣтней войны онъ находился во главѣ всего санитарнаго дѣла. Главный его трудъ: «Chirurgische Wahrnehmungen» (Штет., 1774; 2-е изд., 1789); «Vermischte chirurgische Schriften» (В., 1776—82; 2-е изд., 1785—86) заключаетъ изслѣдованія об[illegible]аціяхъ.

Шмукъ (Эдмундъ-Iосифъ Schmuck, 1771—1793) нѣм. врачъ. Въ 1793 г. сдѣлался приватъ-доцентомъ въ гейдельбергскомъ унив. Произвелъ въ Германiи первыя изслѣдованiя надъ гальванизмомъ. Напечаталъ: «De electricitate corporum organicorum» (1791); «Beiträge zur näheren Kenntniss der thierischen Electricität» (Мангеймъ, 1792); «Rifflessioni sopra alcuni punti della teoria di Brown» (Миланъ, 1793); «Observationes medicae de vasorum sanguiferorum inflammatione» (Гейдельбергъ, 1793).

Шмурло (Августинъ Szmarło)—польскiй филологъ и педагогъ. Род. въ 1821 г., изучалъ филологiю въ московскомъ университетѣ, былъ преподавателемъ въ гимназiи (съ 1849 г.) и шляхетскомъ институтѣ (съ 1854 г.) въ Варшавѣ, съ 1857 г. состоялъ профессоромъ римской и греческой литературы въ тамошней духовной академiи, а съ 1862 г.—адъюнктомъ въ главной школѣ. Напечаталъ: «Historia literarum romanarum brevissime exposita» (Варшава, 1851); «O kulturze Grecji prelekcja wstępna w Szkole Głównej» (ib., 1863); «O dziejowem stanowisku starożytności klasicznej» (ib., 1862); «Kilka słów o celu i kierunku gimnazjalnego nauczania» (1865). Онъ также перевелъ «Илiаду» Гомера на польскiй языкъ (Варшава, 1887).

Шмурло (Евгенiй Францевичъ)—историкъ, род. въ 1853 г., окончилъ образованiе въ спб. университетѣ подъ ближайшимъ руководствомъ проф. Бестужева-Рюмина, которому позже посвятилъ особую книгу («Очеркъ жизни и научной дѣятельности К. Н. Бестужева-Рюмина, 1829—1897 г.», СПб., 1899). Послѣдовательно приватъ-доцентъ спб. университета (1889—1891), профессоръ по каѳедрѣ русской исторiи въ дерптскомъ унив. (1891—1903), съ осени 1903 г. занимаетъ выборную должность ученаго корреспондента въ Римѣ при историко-филологическомъ отдѣленiи Имп. акд. [illegible] доктора падуанскаго унив. [illegible] дѣятельность съ во- [illegible] графiи (Канцлеръ [illegible] Мит- [illegible] СПб., 1888, [illegible] (О записках Сильвестра Медвѣдева», СПб., 1889). Ш. сосредоточился затѣмъ на эпохѣ Петра Великаго: «Петръ Великiй въ русской литературѣ. Опытъ [illegible] библiографическаго обзора» (СПб., 1889), [illegible] Петра [illegible] «Ж. М. Н. Пр.», 1889 [illegible] 1891 [illegible] Новыя [illegible] (ib., 1891, [illegible] 1896 [illegible] Петрѣ Вели- [illegible] 1896 [illegible] Петра Великаго [illegible] XV, 1900, [illegible] 1901, [illegible] 1902, [illegible] Петрѣ Великомъ (ib., 1902 февраль [illegible] XVI [illegible]

русской исторiи» (СПб., 1891); «Извѣстiя Джованни Тедальди о Россiи временъ Ивана Грознаго» (СПб., 1891); «П. В. Постниковъ. Нѣсколько данныхъ для его бiографiи» (Юрьевъ, 1894); «Востокъ и Западъ въ русской исторiи» (Юрьевъ, 1895); «Пушкинъ въ развитiи нашего самосознанiя» (рѣчь, Юрьевъ, 1899), «Димитрiй» (анализъ и оцѣнка трагедiи Шиллера «Demetrius»; «Шиллеръ. Собранiе сочиненiй подъ ред. С. А. Венгерова», СПб., 1901, т. III); «Посольство П. Менезiя къ папскому двору. 1672—1673» («Ж. М. Н. Пр.», 1901, февр.); «Одинъ изъ такъ назыв. славянофиловъ (К. Н. Бестужевъ-Рюминъ)» («Спб. Вѣдомости», 1898, №№ 274, 281). Полагая, что культурныя и политическiя связи съ Зап. Европой въ эпоху Петра Вел. обстоятельнѣе и полнѣе изучены въ направленiи сѣв.-западномъ (съ государствами протестантскими), Ш. повелъ свои работы въ направленiи преимущественно юго-западномъ (католическомъ), что вызвало соотвѣтственные поиски въ архивахъ русскихъ (Москва, СПб.) и иностранныхъ (Парижъ, Венецiя, Падуя и особенно Римъ). Ср. о нихъ «Отчетъ о двухъ командировкахъ въ Россiю и заграницу въ 1892—93 и 1893—94 гг.», Юрьевъ, 1895, и «Отчетъ о заграничной командировкѣ осенью 1897 г.», Юрьевъ, 1898. Часть собраннаго матерiала издана въ «Сборникѣ документовъ, относящихся къ исторiи царствованiя имп. Петра Великаго» («Recueil de documents relatifs au règne de L'Empereur Pierre le Grand»). Томъ I. 1693—1700, (Юрьевъ, 1903; ср. также докладъ на кiевскомъ археологическомъ съѣздѣ 1899 г. «О необходимости учрежденiя въ Римѣ постоянной исторической коммиссiи для разысканiй въ итальянскихъ архивахъ и библiотекахъ матерiаловъ по русской исторiи». «Труды XI-го археологическаго съѣзда», т. II). Съ чисто историческими трудами (кромѣ помянутыхъ еще «Восьмой археологическiй съѣздъ», СПб., 1890; «Русская исторiя на московской географической выставкѣ 1892 г.», «Историческое Обозрѣнiе», т. V; «А. Г. Брикнеръ», некрологъ, СПб., 1897; «Маска и письмо А. С. Пушкина, хранящ. въ библiотекѣ юрьевскаго унив. Съ 5 снимками». Юрьевъ, 1899) связаны отчасти работы этнографо-географическаго характера, посвященныя изученiю русской колонизацiи, какъ выраженiя историческаго Drang nach Osten русскаго народа: «Новый городъ въ Тургайской степи. Изъ личныхъ наблюденiй» («Сѣверный Вѣстн.», 1887, май); «Волгой и Камой. Путевыя впечатлѣнiя» («Русское Богатство», 1889, октябрь); «Переселенческiй и киргизскiй вопросы въ Акмолинской степи» («Спб. Вѣдомости», 1898, №№ 188, 200). Результатомъ поѣздки съ цѣлью изученiя наиболѣе архаическихъ формъ современной колонизацiи по южной, пограничной съ Монголiей, окраинѣ Семипалатинской области явилось «Описанiе пути между Алтайскою станицею и Кошъ-Агачемъ въ Южномъ Алтаѣ» («Записки Зап.-Сибирск. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», кн. XXIII, 1898, «Русскiя поселенiя за южнымъ Алтайскимъ хребтомъ на китайской границѣ» (ib., кн. XXV, 1898 [illegible], Омскъ, 1899); «Горные пр-

ходы въ южн. Алтайскомъ хребтѣ» («Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXXI, 1889, вып. V); «La Russie et la Chine» («Revue des études russes», 1900, декабрь); «Вверхъ по Иртышу. Путевыс очерки» («Живописная Россія», 1902, №№ 67—77). Кромѣ вышеназванныхъ изданій, Ш. помѣщалъ статьи въ «Семипалатинскихъ Обл. Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Біографическомъ Словарѣ», изд. Имп. Русск. Истор. обществомъ, сотрудничалъ въ «Міровыхъ отголоскахъ» (1897) и особенно въ «Библіографѣ» (1886—1892) и «Спб. Вѣдомостяхъ» при редакторѣ кн. Ухтомскомъ (1897—1903), гдѣ, между прочимъ, печаталъ корреспонденціи изъ неурожайныхъ мѣстъ, вышедшія отдѣльною книгою: «Голодный годъ (1898—1898). Письма въ «С.-Петербургскія Вѣдомости» (М., 1900; ср. еще «Нужда въ Челябинскомъ уѣздѣ», «Сѣверный Вѣстникъ», 1892, іюнь). Ср. «Біографич. Словарь проф. юрьевскаго унив.» (Юрьевъ, 1903, т. II, стр. 558—562) и «Біографич. Словарь профессоровъ спб. университета за 1869—94 гг.», т. II, стр. 347—349).

Шмуцеръ (Іоганнъ-Маттіасъ Schmutzer, 1733—1811) — австрійскій граверъ на мѣди, сынъ Андреаса Ш., также гравера (ум. въ 1740 г.), ученикъ Шуппена въ вѣнской академіи худ. и Матт. Доннера, усовершенствовавшійся въ Парижѣ подъ руководствомъ Вилле. По возвращеніи своемъ въ Вѣну, въ 1766 г., получилъ титулъ придворнаго гравера, въ 1768 г. былъ назначенъ директоромъ новоучрежденной академіи рисованія и гравированія, и въ 1771 г. сдѣланъ главнымъ начальникомъ всѣхъ австрійскихъ нормальныхъ рисовальныхъ школъ. Въ теченіе своей продолжительной дѣятельности образовалъ многихъ искусныхъ граверовъ и исполнилъ значительное количество работъ, отличающихся вѣрностью передачи оригиналовъ и смѣлостью пріема рѣзца. Особенно удачны его воспроизведенія картинъ Рубенса: «Муцій Сцевола», «Св. Амвросій не допускаетъ импер. Ѳеодосія войти въ миланскій соборъ», «Рожденіе Венеры» и «Нептунъ и Ѳетида», а также «Каменные бараны, преслѣдуемые рысями», съ Рутгарта, «Орелъ, нападающій на волковъ», съ Снейдерса, и портретъ имп. Маріи-Терезіи, съ Грё.

Шнабель (Георгъ Норбертъ Schnabel)— австрійскій статистикъ и юристъ (1791—1857), профессоръ пражскаго университета. Его труды: «Die europäische Staatenwelt, ein Versuch, die Statistik in der vergleichend räsonnirenden Methode zu behandeln» (2 т., Прага, 1819—20); «Entwurf einer Dienst-Instruktion für die Wirthschaftsämter in den k. k. Staaten» (Прага, 1819; 2-ое изд., ib., 1827); «Statistische Darstellung von Böhmen» (ib., 1826); «Ueber Raum- und Bevölkerungsverhältnisse der österreichischen Länder, mit Uebersichtskarten» (ib., 1826); «Geographisch-statistisches Tableau der europäischen Staaten» (ib. 1826); «Geographisch-statistisches Tableau der Staaten und Länder aller Welttheile» (ib., 1827); «General Statistik der europäischen Staaten mit vorzüglicher Berücksichtigung des Kaiserthums Oesterreich» (2 т., Прага, 1829; 2-е изд., Вѣна, 1833; 3-ье изд. въ 1841 г.: итальянскій переводъ въ Павіи въ 1835 г.); «Das Strafgesetz über Gefällsübertretungen in seinen Beziehungen auf die allgemeinen österreichischen Strafgesetze» (Вѣна, 1837; итальянскій переводъ въ Венеціи въ 1846 г.); «Das natürliche Privatrecht» (ib., 1842); «Statistik der landwirthschaftlichen Industrie Böhmens» (Прага, 1846); «Tafeln zur Statistik von Böhmen» (ib., 1848) и др.

Шназе (Карлъ Schnaase, 1798—1875) — знаменитый нѣмецк. историкъ искусства, получивъ юридическое и философское образованіе въ гейдельбергскомъ и берлинскомъ университетахъ, въ 1819—48 гг. занималъ разныя административныя и судебныя должности въ Данцигѣ, Кенигсбергѣ, Маріенведерѣ и Дюссельдорфѣ, а потомъ до 1857 г. былъ совѣтникомъ главнаго суда въ Берлинѣ. Поѣздки въ Италію и долгое пребываніе въ Дюссельдорфѣ возбудили въ немъ любовь къ занятіямъ исторіею художествъ, по части которой онъ вскорѣ пріобрѣлъ глубокія познанія, выказанныя имъ впервые въ его «Нидерландскихъ письмахъ» (Штутгартъ, 1834). Затѣмъ, въ 1840 г., онъ составилъ превосходное введеніе къ «Крестовому походу Фридриха Барбароссы» Шванталера. По главнымъ ученолитературнымъ трудомъ Ш., доставившимъ ему громкую и прочную славу, была обширная «Исторія изящныхъ искусствъ» (въ 7 том., Дюссельдорфъ, 1843—77; 2-ое изд., переработанное въ сотрудничествѣ съ Лютцовомъ, Фридрихомъ, Любке, Вольтманомъ и Доббертомъ, въ 8 том., 1865—77)—сочиненіе, важное главнымъ образомъ потому, что въ немъ общій ходъ развитія искусства и происхожденіе различныхъ его стилей разсматриваются впервые въ тѣсной связи съ исторіею другихъ проявленій культуры и въ зависимости отъ племенныхъ свойствъ народа и отъ особенностей обитаемой имъ страны. Кромѣ того, Ш. написалъ изслѣдованіе «Объ отношеніи искусства къ христіанской религіи» (1852) и издавалъ со Шнорромъ-фонъ-Карольсфельдомъ и Грюнейзеномъ, а потомъ съ Пфаншмидтомъ, очень цѣнный въ художественно-историческомъ отношеніи журналъ: «Christliche Kunstblatt». Послѣднее время своей жизни, съ 1867 г., Ш. провелъ въ Висбаденѣ.—Ср. W. Lübke, «Karl Schnaase» (Штутгартъ, 1879).

Шнаппингеръ (Бонифацій-Мартынъ Schnappinger)—нѣмецкій католическій богословъ (1762—1832). Въ 1792—1806 г. былъ профессоромъ въ гейдельбергскомъ унив. въ 1807—20 г. въ фрейбургскомъ унив. Напеч.: «Römerbrief mit Commentar» (1792); «Grundlage aller Religion und Religionsphilosophie» (1806); «Entwurf der Religions- und Dogmengeschichte» (1807); «Doctrina dogmatum» (1816); «Ueber Erziehung, Aufklärung, Zeitgeist, Christenthum und Kirche» (1818; 2-ое изд., 1826).

Шнаубертъ (Андрей-Іосифъ Schnaubert)—нѣмецкій юристъ (1750—1825), профессоръ въ Гиссенѣ и Гельмштедтѣ. Главнѣйшіе его труды: «Erläuterungen zum Lehenrecht in Deutschland» (Гиссенъ, 1781 и Брауншв., 1786; 2-ое дополн. изд., ib., 1794; 3-ье из-

99); «Neueste juristische Bibliothek (Гиссенъ, 1780—86); «Neueste fortgesetzte juristische Bibliothek» (Iена, 1789—91). «Ueber Kirche und Kirchengewalt» Iена, 1789; 2-ое изд., 1795); «Grundsätze des Kirchenrechts der Katholiken und Protestanten in Deutschland» (1805—1806).

Шнебеле (Schnäbele)—франц. полицейскій коммиссаръ, родомъ изъ Эльзаса, давшій въ 1887 г. поводъ къ нашумѣвшему и весьма серьезному дипломатическому столкновенію между Германіей и Франціей. Ш. завѣдывалъ французскимъ шпіонствомъ въ Эльзасъ-Лотарингіи. 20 апрѣля 1887 г. онъ, получивъ приглашеніе отъ нѣмецкаго полицейскаго коммиссара въ Метцѣ Гауча прибыть для личныхъ переговоровъ съ нимъ, отправился въ Германію, но едва переѣхалъ черезъ границу, какъ былъ арестованъ по обвиненію въ шпіонствѣ. Французское общественное мнѣніе было крайне возмущено ловушкой, устроенной Ш.; въ прессѣ громко говорилось о необходимости войны. Военный министръ ген. Буланже хотѣлъ воспользоваться инцидентомъ съ Ш. и созданнымъ имъ общественнымъ возбужденіемъ для предъявленія Германіи ультиматума, который неизбѣжно повелъ бы за собою войну. Премьеръ Гобле поддерживалъ его, но другіе министры, въ особенности министръ иностранныхъ дѣлъ Флурансъ, а также президентъ республики Греви, были противъ войны. Дипломатическимъ путемъ Франція добилась того, что германское правительство по личному желанію императора Вильгельма I освободило Ш., который пробылъ подъ арестомъ 10 дней. Расколъ въ министерствѣ заставилъ Гобле подать въ отставку еще до окончанія инцидента, но она сначала не была принята президентомъ, и только въ концѣ мая 1887 г. министерство ее получило, когда [illegible] этимъ поводомъ къ ней были совсѣмъ [illegible] обстоятельства. Въ слѣдующій кабинетъ [illegible] Флурансъ, но не вошелъ [illegible] карьера котораго [illegible] популяр[illegible] нача[illegible] окрѣпла [illegible] этомъ инци[illegible]. Ш. умеръ въ 1900 г. [illegible] инцидентъ Ш. имѣлъ мѣсто въ сентябрѣ того же 1887 г.; героемъ его былъ молодой сынъ Ш., который въ Эльзасѣ, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ французской границы, расклеилъ патріотическія, оскорбительныя для Германіи воззванія. Онъ былъ арестованъ, судимъ и осужденъ, но помилованъ императоромъ Вильгельмомъ благодаря униженному прошенію о помилованіи, которое онъ самъ подалъ на его имя. *В. В—в.*

Шнеевейсъ—синонимъ цинковыхъ бѣлилъ, по своему составу представляющихъ окись цинка. Эта краска въ настоящее время часто употребляется взамѣнъ свинцовыхъ бѣлилъ, такъ какъ она не ядовита и, растертая съ масломъ, кроетъ такъ же хорошо. Не маловажнымъ преимуществомъ ея является также и то, что она не темнѣетъ отъ сѣроводорода, такъ какъ сѣрнистый цинкъ такого же бѣлаго цвѣта, какъ и окись цинка. Приготовляется Ш. сжиганіемъ паровъ металлическаго цинка въ струѣ нагрѣтаго воздуха, а иногда теперь и кислорода. Цинкъ помѣщается въ шамотныя огнеупорныя реторты, самой разнообразной формы, выдающейся особенностью которыхъ является только то обстоятельство, что онѣ снабжаются въ передней части носикомъ, черезъ который и выдѣляются при накаливаніи до бѣлаго каленія пары цинка. Образующаяся при сгораніи цинка окись цинка увлекается струею воздуха въ деревянныя камеры (обыкновенно три рядомъ), въ которыхъ она и осаждается. Часть окиси цинка, падающая внизъ, поступаетъ въ отдѣльный пріемникъ, расположенный ниже того мѣста, въ которомъ происходитъ сгораніе цинка. Въ послѣднее время, на ряду съ цинковыми бѣлилами, лучшій сортъ которыхъ носитъ названіе blanc de neige и центромъ производства которыхъ является Бельгія, стали изготовляться въ Англіи цинковыя бѣлила, по составу представляющія сѣрнистый цинкъ. Эти бѣлила готовятся аналогичнымъ же образомъ, т. е. приводя въ непосредственное соприкосновеніе пары сѣры (въ избыткѣ) съ парами цинка. Въ охладительныхъ камерахъ, гдѣ осѣдаетъ образовавшійся сѣрнистый цинкъ, температура поддерживается въ такихъ предѣлахъ, чтобы сѣра оставалась все еще въ парообразномъ состояніи. Цинковыя бѣлила, отвѣчающія окиси цинка, готовятся иногда и непосредственно изъ цинковой руды. *А. П. Л. Δ.*

Шнеебергеръ (Францъ-Юлій Schneeberger)—нѣмецкій писатель, извѣстный подъ псевдонимомъ ***Артуръ Шторхъ*** (1872—1892). Дѣятельный участникъ событій 1848 г., во время которыхъ онъ былъ офицеромъ «академическаго легіона» и редакторомъ «Debatten-Zeitung», въ 1850 г. амнистированъ, въ 1860 г. работалъ въ «Neueste Nachrichten», извѣстенъ своею инженерною дѣятельностью, а равно участіемъ въ разнообразныхъ гуманитарныхъ начинаніяхъ отъ филантропическихъ пріютовъ и обществъ до возрожденія въ Австріи масонства, честь котораго приписывается исключительно ему. Его беллетристическія произведенія: «Banditen im Frack» (1867); «Mexiko, oder: Republik und Kaiserreich» (1867—68); «Der Arbeiterkönig» (1868—69); «Die Geheimnisvollen, oder: Freimaurer und Jesuit» (1868—bis 1869); «Die Katakomben von Wien» (1869—70); «Zu Wasser und zu Lande» (1871); «Licht und Finsternis, oder: Die Geheimnisse der Wiener Hofburg» (1872—73); «Rom-Wien-Berlin oder: Fürstenburg und Pfaffenburg» (1873); «Der Graf von Moret» (1867); «Geheime Verdienste» и «Ein verkanntes Genie» (1876); «Schwester Therese» (1875); «Die Königsmörder» (1877); Götterkampf, oder: Jupiter, Jehovah, Christus» (1878—79). *А. Г.*

Шнеебергитъ — минералъ, разновидность топазолита (см. XXXIII, 515).

Шнеебергъ (Schneeberg) — названіе многихъ горныхъ вершинъ: 1) горная вершина въ Фихтельгебирге южнѣе Вейссенштадта (въ Верхней Франконіи), между истоками Эгера и Майна, въ 1051 м. высотою. На вершинѣ его, съ которой открывается живописный видъ

на окрестности, высится Рудольфовъ Камень (Rudolfstein, 880 м.), состоящій изъ величественныхъ колоссальныхъ скалъ, которыя въ прежнія времена были соединены между собою каменной стѣной и образовали одинъ замокъ; 2) вершина въ сѣверномъ Карстѣ, достигаетъ высоты 1796 м.; 3) покрытая ледниками горная масса въ Зальцбургскихъ Альпахъ, какъ продолженіе Каменнаго Моря (Steinernes Meer), разстилается на 5 км. въ направленіи къ долинѣ Зальцахской, круто спускается на Ю и въ своей вершинѣ Высокій Король (Hochkönig) достигаетъ высоты 2938 м.; 4) Высокій Ш.—вершина въ «Саксонской Швейцаріи», лежитъ къ З отъ г. Тѣшина въ Чехіи и достигаетъ высоты 723 м.; на немъ башня въ 33 м. высотою, гостиница; съ вершины великолѣпный видъ на окрестности; 5) горный верхъ въ Нижне-Австрійскихъ Альпахъ, отдѣленная отъ Ракс-Альпа (на ЮЗ) узкою долиною р. Шварцы, а на СВ круто спадающая къ Пухбергской долинѣ, достигаетъ высоты 2061 м. въ Кайзерштейнѣ и 2075 м. въ Клостерваппенѣ, который въ то же время представляетъ и самый высокій пунктъ въ Нижне-Австрійскихъ Альпахъ. Благодаря прекраснымъ видамъ, которые открываются съ этихъ вершинъ на ближнія и дальнія окрестности, Ш. часто посѣщается туристами; 6) горная вершина въ Судетахъ, высочайшій пунктъ въ Глацскихъ Снѣжныхъ горахъ, на границѣ Прусской Силезіи, Чехіи и Моравіи, высотою въ 1422 м.

Шнеебергъ (Schneeberg) — городъ въ саксонскомъ округѣ Цвиккау, сливается почти въ одинъ городъ съ сосѣднимъ городкомъ Нейштэдтель. Церковь XVI в. съ алтаремъ Луки Кранаха. Гимназія, учительская семинарія, школы торговая и рисовальная и двѣ школы кружевного мастерства. $8^1/_2$ тыс. жит. Производства вязальныхъ издѣлій, красокъ, куколъ, цвѣтной бумаги, кружевъ, готоваго платья. Въ окрестностяхъ добываются серебро (съ 1471 г.), кобальтъ и висмутъ.

Шнеегансъ (Карлъ-Августъ Schneegans, 1835—98)—эльзасскій политическій дѣятель, родомъ изъ Страсбурга, учился въ Парижѣ и Страсбургѣ; въ 1857 г. былъ секретаремъ международной дунайской коммиссіи (въ Галацѣ), затѣмъ вернулся въ Парижъ, гдѣ занимался частными уроками и сотрудничалъ въ «Temps». Въ 1863 г. поселился въ Страсбургѣ, гдѣ въ 1863—70 гг. редактировалъ «Courrier du Bas-Rhin». Въ 1870 г. былъ членомъ муниципальнаго совѣта и потомъ помощникомъ мэра въ Страсбургѣ. Послѣ взятія Страсбурга нѣмцами онъ уѣхалъ въ Швейцарію, гдѣ тоже принималъ участіе въ прессѣ. Въ февр. 1871 г. избранъ въ департ. Нижняго Рейна въ національное собраніе, гдѣ стоялъ за продолженіе войны. Когда миръ все же былъ заключенъ и Эльзасъ былъ отторгнутъ отъ Франціи, то Ш., какъ и прочіе эльзасскіе депутаты, потерялъ свои депутатскія полномочія. Тогда онъ вновь посвятилъ себя исключительно журнальной дѣятельности. Въ 1871—73 г. онъ редактировалъ «Journal de Lyon»; въ 1873 г. вновь переселился въ Страсбургъ, гдѣ сталъ во главѣ «Elsässer Journal» и вмѣстѣ съ тѣмъ во главѣ партіи эльзасскихъ автономистовъ, партіи, признававшей присоединеніе Эльзасъ-Лотарингіи къ Германіи и стремившейся только къ признанію Эльзасъ-Лотарингіи однимъ изъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ съ представительствомъ въ бундесратѣ. Въ 1877 г. Ш. избранъ, въ 1878 г. переизбранъ въ рейхстагъ. Въ 1879 г. онъ внесъ въ рейхстагъ предложеніе о реформѣ управленія Эльзасъ-Лотарингіи (особое намѣстничество, расширеніе функцій Landesausschuss и т. д.), которое съ нѣкоторыми измѣненіями было поддержано правительствомъ и принято рейхстагомъ. Послѣ этого онъ получилъ мѣсто совѣтника въ управленіи Эльзасъ-Лотарингіи, и сложилъ съ себя депутатскія полномочія. Въ 1880 г. назначенъ германскимъ консуломъ въ Мессину, въ 1888 г. въ Геную, гдѣ и умеръ. Ш. писалъ много по-французски и по-нѣмецки. Отдѣльными книгами онъ издалъ, между прочимъ: «Contes» (Страсбургъ, 1868); «La guerre en Alsace» (ib., 1871); «Aus dem Elsass» (анонимно, Лпц., 1875); «Aus fernen Landen» (повѣсти, Бреславль, 1886); «Ueber das höhere Schulwesen in Elsass-Lothringen» (Страсб., 1877); «Sicilien. Bilder aus Natur, Geschichte und Leben» (Лпц., 1887); «Romeos Tochter und andere Geschichten» (Лпц., 1889); «Kallia Kypris» (романъ, Б., 1893) и т. д. *В. В—въ.*

Шнеегансъ (Людвигъ Schneegans) — нѣмецкій драматургъ (род. въ 1842 г.). Ш. выступилъ съ трагедіей «Tristan» (Лпц., 1864). Въ 1869 г. въ Мюнхенѣ была поставлена его драма «Maria, Königin von Schottland» (1867). Ставились также на многихъ нѣмецкихъ сценахъ его комедія «Doktor Vorwärts» (1871) и трагедія «Jan Bockhold». Кромѣ того написалъ: трагедію «Der Weg zum Frieden» (1874) и драмы «Spätherbst» (1872), «Gräfin Egmont» (1877) и комедію «Samiel hilf» (1881).

Шнееманъ (Карлъ Schneemann)—нѣмецкій врачъ (родился въ 1801 г.). Напечаталъ: «Beiträge zur Kenntniss und Behandlung der asiatischen Cholera» (Ганноверъ, 1831); «Die sichere Heilung der Scharlachkrankheit durch eine neue, völlig gefahrlose Heilmethode» (Ганнов., 1848; Гамбургъ, 1869); «Die Fetteinreibungsmethode in ihren Heilwirkungen gegen Scharlach und Masernkrankheit» (Ганноверъ, 1853; Гамбургъ, 1859). Въ 1850 г. Ш. основалъ журналъ: «Med. Conversations- und Correspondenzblatt für die Aerzte im Königreich Hannover», который онъ редактировалъ до 1855 г.

Шнейдевиндъ (Францъ - Іосифъ-Адольфъ Schneidewind)—нѣмецкій историкъ (1799—1857). Былъ профессоромъ исторіи въ ашаффенбургскомъ лицеѣ. Его многочисленные труды касаются преимущественно наполеоновскихъ войнъ. Напечаталъ: «Die Feldzüge in den Jahren 1812 bis 1815 unter Napoleons persönlicher Anführung» (1826—29); «Geschichte der Expedition der Franzosen nach Aegypten und Syrien 1798—1801» (Цвейбрюкенъ, 1830); «Kaiser Napoleon im Felde und im Feldlager» (1832); «Der Feldzug in Italien 1796» (Дармштадтъ, 1835); «Der Feldzug der Franzosen gegen die Verbündeten in Italien 1798» (ib., 1836); «Karl, Erz-

herzog von Oesterreich und die österreichische Armee unter ihm» (Бамбергъ, 1840); «Geschichte des Kriegs auf der Pyrenäischen Halbinsel unter Napoleon» (Дармштадтъ, 1838); «Die Feldzüge von 1799 in der Schweiz und in Deutschland» (1841); «Der Krieg Oesterreichs gegen Frankreich im Jahre 1809» (1842); «Kaiser Joseph II» (Гамбургъ, 1846); «Das Buch vom Erzherzog Karl» (Лейпц., 1848); «Feldmarschal Graf Radetzky» (Аугсбургъ, 1851); «Der Feldzug der österreichischen Armee unter Radetzky 1848 und 1849» (Инсбрукъ, 1853); «Prinz Wilhelm von Preussen in den Kriegen seiner Zeit» (Берлинъ, 1856). «Hauptmomente der Geschichte der Philosophie» (1822).

Шнейдевинъ (Фридрихъ-Вильгельмъ Schneidewin)—филологъ, проф. геттинг. унив., род. въ 1840 г. Изъ его произведеній замѣчательны: «Delectus poësis Graecorum» (Геттинг., 1838—39), «Conjectanea critica» (Геттинг. 1839), «Beiträge zur Kritik der Poëtae lyrici graeci» (Геттинг., 1844), изданія «Epigrammata» Марціала (Гриммъ, 1842) и трагедій Софокла въ сборникѣ Вейдмана (Б., 1851—53). Съ 1846 г. издавалъ журналъ «Philologus».

Шнейдемюль (Schneudemühl, по-польски *Пила*)—городъ въ прусской провинціи Познани, на р. Кюддовъ. 17 тыс. жит., въ томъ числѣ 5700 поляковъ и 800 евреевъ. Чугунно-литейные, машиностроительные, крахмальные, сахароваренные, костеобжигательные, кровельнотолевые и лѣсопильные заводы.

Шнейдеръ (Antoine-Virgile Schneider)—французскій генералъ (1780—1847). Образованіе получилъ въ политехнической школѣ и во время первой имперіи поступилъ въ армію. Во время реставраціи командовалъ оккупаціоннымъ корпусомъ, посланнымъ Франціей въ Морею въ 1828 г. Въ 1831 г. онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ, а съ 1839 по 1840 г. былъ военнымъ министромъ и принималъ дѣятельное участіе въ возведеніи укрѣпленій вокругъ Парижа. Онъ оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій по различнымъ вопросамъ военнаго дѣла.

Шнейдеръ (Василій Васильевичъ, 1793—1872)—заслуженный профессоръ с.-петербургскаго университета. Уроженецъ Ревеля, воспитанникъ московскаго университета, Ш. сначала былъ преподавателемъ въ московскомъ благородномъ пансіонѣ и только съ 1822 г. сталъ преподавать римское право въ с.-петербургскомъ университетѣ. Оставилъ университетъ въ 1861 г. Ему принадлежатъ: «De cognatione quae inter antiquitatis studia et juris disciplinam ad historiae normam constitutam et firmatam intercedet» (СПб., 1847); «О значеніи римскаго права въ отношеніи къ новѣйшему праву» (СПб., 1857) и др.

Шнейдеръ (Гвидо Александровичъ)—зоологъ, родился въ 1866 г. Въ 1886 г. поступилъ въ дерптскій университетъ, сначала на медицинскій факультетъ, а затѣмъ (1891 г.) на естественно-историческое отдѣленіе физико-математическаго факультета. Въ 1892 г. занимался въ г. Тромзэ. Съ 1895 г. состоялъ хранителемъ зоологическаго музея спб. университета. Занимался подъ руководствомъ проф. А. О. Ковалевскаго. Въ 1895 г. совершилъ экскурсію на Бѣлое море. Въ 1896 г. защитилъ диссертацію на званіе магистра зоологіи. Въ 1896—97 г. занимался въ Неаполѣ, а затѣмъ на севастопольской біологической станціи, гдѣ состоялъ завѣдующимъ до 1899 г. Былъ дважды командированъ заграницу въ 1898 и 1899 гг. (Германія, Голландія, Турція). Главнѣйшіе труды: «Ueber die Entwickl. des Genitalcanals von Cobitis taenia und Phoxinus laevis» («Зап. Акад. Наукъ», VIII серія, т. VI, 2, 1894); «Ueber phagocytäre Organe und Chloragogenzellen der Oligochaeten» («Zeitschrift f. Wissens. Zool.», т. 61, 1896); «Ueber Phagocytose und Excretion bei den Anneliden» («Zeitschr. f. Wiss. Zool.», т. 66, 1899); «Einiges über Resorption und Excretion bei Amphioxus lanceolatus» («Yar. Anat. Anz.», т. 16, 1899); «Ichthyologische Beiträge» (I, II и III, 1900—1902 г.); «Acta societatis pro Fauna et Flora fennica» (т. XX, № 1; т. XXII, № 2 и 4).

В. М. Ш.

Шнейдеръ (Георгъ Schneider)—нѣм. психологъ. Ш. по своимъ философскимъ взглядамъ примыкаетъ къ эмпиризму и эволюціонной точкѣ зрѣнія. Предметомъ его изслѣдованій являются главнымъ образомъ психологія чувствованій («Freud u. Leid») и психологія воли («Der menschliche Wille», 1882 и «Der thierische Wille», 1881). Сочиненія его свидѣтельствуютъ о психологической наблюдательности, но лишены философской глубины. Широкія обобщенія Ш. дѣлаетъ нерѣдко весьма легкомысленно. Самое изслѣдованіе фактовъ у Ш. иногда искажается предвзятымъ схематизмомъ его теоретическихъ построеній. Такъ, напримѣръ, изслѣдуя душевную жизнь животныхъ, Ш. устанавливаютъ слѣдующую схему прогрессивнаго роста душевной жизни:

1) *наливочныя* и *лучистыя* — *ощущенія*.
2) *слизистыя* и *суставчатыя* — *воспріятія*.
3) *позвоночныя* — *представленія*.
4) *человѣкъ* — *мышленіе*.

Эту схему Ш. переноситъ цѣликомъ и въ эволюцію душевной жизни человѣка. Онъ указываетъ на важное значеніе біогенетическаго закона, повторенія въ индивидуальномъ развитіи въ ракурсѣ исторіи животнаго міра (онтогенезисъ и филогенезисъ). То, что наблюдается въ развитіи организма, наблюдается и въ развитіи душевной жизни. Поэтому человѣкъ по мѣрѣ развитія проходитъ черезъ душевную жизнь *простѣйшихъ* (ощущенія—первобытная культура — дѣтство человѣчества), *слизистыхъ* (*воспріятія*—древность и средніе вѣка — юность человѣчества) и *позвоночныхъ* (*представленіе* и *мышленіе*—новое время, возмужалость человѣчества). Изъ этого біогенетическаго закона Ш. дѣлаетъ не совсѣмъ вяжущіеся съ его схемой, но «занимательные» выводы въ области педагогики: до 14 лѣтъ дѣти должны изучать только Ветхій Завѣтъ и *не имѣть о христіанствѣ никакого понятія*. Кто дѣти, которыя понимаютъ, что надо прощать врагамъ? Только больныя, слабыя. Здоровый ребенокъ не прощаетъ свою обиду врагу и не долженъ прощать, такъ какъ онъ долженъ сохранять свой здоровый инстинктъ... Хри-

стіанское ученіе приличествуетъ развитымъ людямъ, *преимущественно старости*». («Der m. W.» стр. 497). Аналогія въ развитіи индивидума и вида — старая мысль: на нее указывали Дидро, Кантъ, Гербартъ и Спенсеръ. Туманность и расплывчатость этой аналогіи столь велика, что при помощи ея съ нѣкоторой натяжкой можно защищать самое произвольное распредѣленіе учебныхъ предметовъ и воспитательныхъ воздѣйствій. Уже Циллеръ въ своихъ педагогическихъ сочиненіяхъ въ достаточно каррикатурномъ видѣ использовалъ ее. Файингеръ въ брошюрѣ «Naturforschung und Schule» (1882), ссылаясь на тотъ же біогенетическій законъ, какъ и Ш., доказывалъ Прейеру необходимость изученія въ гимназіи *древнихъ языковъ*. Ш. даетъ недурную характеристику инстинктовъ. Онъ опредѣляетъ инстинкты, какъ «психическія стремленія къ сохраненію вида *безъ* сознанія цѣли этихъ стремленій». Эти импульсы раздѣляются на *чувственные*, *предметные* и *идейные*. Примѣромъ перваго служитъ наклонность ёжиться отъ холода; стремленіе же бѣжать въ слѣдъ другимъ бѣгущимъ—предметный импульсъ, стремленіе искать крова во время вѣтра и дождя—идейный импульсъ. Естественный отборъ, какъ результатъ борьбы за существованіе, составляетъ основу въ эволюціи воли=die Selection=das grosse Weltgericht, «господствующій надъ каждымъ съ желѣзной неуклонностью и справедливостью». Полезность инстинктовъ и унаслѣдованныхъ привычекъ объясняется изъ того же принципа. Напримѣръ, причинами соотвѣтствія пріятности или непріятности вкусовыхъ ощущеній съ пользою или вредомъ потребляемаго вещества являются приспособленіе и отборъ. Ш. обращаетъ большое вниманіе на наслѣдственную передачу «*предрасположеній характера*» —«большей или меньшей легкости, съ которою влеченія обусловливаютъ сокращенія мускуловъ, т. е. поступки, иначе говоря, причинныя отношенія между влеченіями и самыми поступками». По Ш. передаются по наслѣдственности предрасположенія, обусловливающія: 1) отношенія между представленіями, 2) отношенія воспріятій и представленій къ соотвѣтствующимъ чувствованіямъ и влеченіямъ вообще, 3) отношенія влеченій къ поступкамъ, 4) относительную силу всѣхъ этихъ отношеній. Приспособленіе поведенія (die Anpassung der Handlungen) совершается двояко: естественнымъ путемъ—*подражанія* и искусственнымъ путемъ — *воспитанія*. Въ подтвержденіе мысли, что die Selection=das grosse Weltgericht, Ш. ссылается на Св. Писаніе, которое, по его мнѣнію, очень ясно выражаетъ *идею возмездія въ потомствѣ* (Римл. 2, 6—11; Галат. 6, 78; Матѳ. 25, 46; Римл. 6, 23; Іоанна 2, 17; Іоанна 11, 25 и 5, 28—9). Въ вопросѣ о свободѣ воли Ш. является безусловнымъ сторонникомъ *детерминизма* и допускаетъ только *эвдемонистическую мотивацію* поступковъ. «Относительная психологическая свобода воли заключается въ цѣлесообразной всесторонней концентраціи сознанія, при которой было бы обращено вниманіе цѣлесообразно на всѣ обстоятельства, и которое давало бы возможность человѣку въ каждое мгновеніе цѣлесообразно поступать и быть въ состояніи приспособляться къ обстоятельствамъ». «Христіанскіе мученики и Леонидъ дѣйствовали героически потому, что такой образъ дѣйствія былъ для нихъ пріятнѣйшимъ». «Кто, отбросивъ предразсудки, анализируетъ свои собственныя соображенія о своихъ дѣйствіяхъ, тотъ скоро придетъ къ убѣжденію, что совершенно невозможно, чтобы проявленіе воли могло быть вызвано сравнительно менѣе пріятнымъ представленіемъ, которое обусловливаетъ болѣе слабое чувствованіе и болѣе слабое влеченіе». Кантовскій категорическій императивъ Ш. предлагаетъ замѣнить другимъ—«Стремись къ болѣе совершенному сохраненію рода», что напоминаетъ опредѣленіе *наилучшаго* поведенія Спенсеромъ:=«поведеніе, приводящее къ наибольшей продолжительности, полнотѣ и широтѣ жизни».

И. Лапшинъ.

Шнейдеръ (Гортензія-Катерина Schneider) — извѣстная франц. актриса, род. въ 1835 г.; 15-и лѣтъ выступила на сцену въ Бордо, играя въ водевиляхъ. Въ Парижѣ играла сначала въ Буффъ-Паризьенъ, затѣмъ въ Варьетэ. Въ послѣднемъ театрѣ въ это время царствовалъ Оффенбахъ—и Ш. явилась первой «Прекрасной Еленой», вызвавшей восторгъ у парижской публики. Такой же блестящій успѣхъ имѣла она въ «Принцессѣ Герольштейнской». Во время парижской всемірной выставки 1867 г. Ш. служила «great attraction» для фешенебельной публики; «parterre de princes» бурно аплодировалъ ея игрѣ. Позже она выступала въ Лондонѣ, Петербургѣ и др. городахъ. Въ 1881 г. вышла замужъ и оставила сцену.

Шнейдеръ (Евгеній Schneider, 1805—75) — французскій политическій дѣятель; въ молодости служилъ въ различныхъ промышленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ; въ 1830 г. онъ сдѣлался директоромъ металлургическаго завода въ Базейлль (въ дпт. Арденъ), который поставилъ на весьма значительную высоту, въ 1836 г. самъ основалъ громадный (нынѣ 10000 рабочихъ) и ставшій весьма извѣстнымъ сталелитейный и машинодѣлательный заводъ въ Крёзо (дпт. Сены и Луары). Въ 1845 г. онъ избранъ депутатомъ, каковымъ оставался до революціи 1848 г., принадлежа къ министерской партіи. Съ 20 янв. по 10 апр. 1851 г. онъ былъ министромъ земледѣлія и торговли. Въ 1852 г. избранъ въ законодательный корпусъ, въ которомъ, принадлежа къ сторонникамъ имперіи, оставался до ея паденія. Съ 1852 г. онъ почти постоянно былъ его вице-президентомъ, а со смерти Морни въ 1865 г. президентомъ до 1869 г., когда сложилъ съ себя полномочія президента, протестуя противъ награжденія орденомъ почетнаго легіона вицепрезидента законодательнаго корпуса Жерома Давида, извѣстнаго крайностью и непримиримостью своего бонапартистскаго консерватизма. Въ 1870 г., съ паденіемъ имперіи, политическая карьера Ш. кончилась. Въ 1879 г. ему поставленъ памятникъ въ Крезо.

Шнейдеръ (Евлогій, собств. Іоганнъ-Георгъ Schneider) — демагогъ, сынъ рабочаго. Род. въ 1756 г. возлѣ Вюрцбурга. Учился въ іезуитской коллегіи въ Вюрцбургѣ, потомъ посѣщалъ университетъ, но былъ изгнанъ за легкомысленный образъ жизни, а въ 1777 г. сдѣлался въ Бамбергѣ францисканцемъ и принялъ имя Евлогія. Отдаваясь мечтамъ о свободѣ и равенствѣ, онъ сказалъ однажды такую страстную рѣчь о терпимости, что духовенство было возмущено; онъ не могъ дольше оставаться въ Аугсбургѣ и послѣдовалъ приглашенію герцога Карла-Евгенія быть у него въ Штутгартѣ придворнымъ проповѣдникомъ (1786 г.). Здѣсь онъ познакомился съ ученіемъ иллюминатовъ, основательно изучилъ Руссо, «Du contrat social» и проникся его идеями; вскорѣ его рѣзко демократическія убѣжденія и преклоненіе предъ франц. революціей довели его до отставки (1789 г.). Его приглашаютъ послѣ этого въ университетъ въ Боннъ профессоромъ греческаго языка и изящной литературы. Здѣсь онъ прославился, какъ ораторъ, но вызвалъ неудовольствіе своими рѣзкими выходками противъ католической религіи; стихотворенія его изъ этой эпохи проникнуты революціонными идеями. Въ 1790 г. за его ученія и рѣчи привлекли къ отвѣтственности, но онъ защищался очень ловко и могъ бы справиться въ виду общаго настроенія, если бы его «Katechismus» не поднялъ новой бури. [illegible] чего онъ долженъ былъ оставить Боннъ, тѣмъ болѣе, что курфюрстъ и архіепископъ кельнскій Максиміліанъ-Францъ-Ксаверъ чувствовалъ себя лично оскорбленнымъ. Многіе богословскіе факультеты не одобрили его книгу, продажа которой была запрещена. По рекомендаціи проф. Блессинга мэръ Страсбурга Дитрихъ пригласилъ его въ этотъ городъ, чтобы воспользоваться имъ противъ интригъ архіепископа герц. Рогана и католическаго духовенства. Въ іюнѣ 1791 года онъ пріѣхалъ въ Страсбургъ, вошелъ въ [illegible] лицъ, сдѣлался профессоромъ [illegible] права и церковнаго краснорѣчія въ католической семинаріи, а 28 іюня генеральнымъ викаріемъ конституціоннаго епископа Бренделя, присягнулъ конституціи, сталъ проповѣдывать въ якобинскомъ тонѣ, играть роль на народныхъ сходкахъ, въ клубахъ и т. п., религіей пользовался [illegible] для политическихъ идей и [illegible] 1792 г. сталъ [illegible] газету [illegible] Zur Spiegel [illegible] Страсбурга. Онъ [illegible] въ послѣднюю четверть 1792 г. онъ былъ [illegible] въ Хагенау, а 19 февр. 1793 г. сдѣлался [illegible] оффиціальнымъ [illegible] Нижняго Рейна [illegible] сы, [illegible] 1793 г. онъ [illegible] обвинителемъ при революціонномъ трибуналѣ [illegible] фанатизмъ вы[illegible] ними смутами, которыя постигли въ это время Францію; со стороны умѣренныхъ людей его жизни неоднократно грозила опасность; онъ удивлялся Марату и хвалился впослѣдствіи, что его называютъ Маратомъ Страсбурга. Не было человѣка, который не возбуждалъ бы его подозрительности; съ гильотиной и палачемъ странствовалъ онъ по странѣ; насиліемъ онъ вынуждалъ къ принятію обезцѣненныхъ ассигнацій al pari; съ 8 октября онъ поступилъ въ члены страсбургскаго комитета общей безопасности, затѣмъ въ гражданскіе коммиссары при революціонномъ войскѣ и, наконецъ, сталъ руководящимъ лицомъ въ революціонномъ судѣ, постоянной спутницей котораго была гильотина. Когда культъ бога разума былъ водворенъ въ соборѣ Страсбурга, онъ съ трибуны высмѣивалъ христіанство; онъ наполнялъ въ это время тюрьмы, отставлялъ чиновниковъ, въ городѣ и провинціи казнилъ безъ пощады, пока его звѣрство не довело его до гибели. Коммиссаръ конвента, знаменитый Сенъ-Жюстъ, и Леба приказали ему немедленно дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; онъ отвѣтилъ на это письмомъ 7-го декабря въ комитетъ общественной безопасности, женился на сестрѣ Штамма, бывшаго адъютанта Кюстина, и совершилъ торжественный въѣздъ въ Страсбургъ, чѣмъ далъ новое оружіе въ руки своихъ враговъ. По приказу Сенъ-Жюста и Леба арестованный въ постели въ ночь на 15-е декабря, онъ былъ выставленъ на $2^1/_2$ часа на посмѣяніе на эшафотѣ; скованный по ногамъ, отосланъ былъ въ Парижъ. Со всѣхъ сторонъ полетѣли на него жалобы въ Парижъ; Робеспьеръ называлъ его лицемѣромъ, который будто-бы надѣлъ республиканскую маску, чтобъ сдѣлать ненавистной революцію въ Эльзасѣ, Калигулой и Геліогабаломъ. Ш. пытался опровергнуть всѣ обвиненія въ письмѣ къ Робеспьеру и подтверждать свой ненарушимый республиканскій и якобинскій образъ мыслей. Письмо появилось въ печати, было издано и по нѣмецки и возбудило общее вниманіе; члены директоріи департамента Нижняго Рейна опровергли его въ письмѣ въ комитетъ общественнаго спасенія (26 февр. 1794 г.), изобразили Ш. какъ изверга и представили списокъ его неистовствъ. 1 апр. 1794 г. Ш., осужденный революціоннымъ судомъ, былъ гильотинированъ. См. Heitz, «Notes sur la vie et les écrits d'Euloge Schneider» (Страсб., 1862); Strobel, «Vaterländische Geschichte des Elsasses von der frühesten Zeit bis zur Revolution 1789, fortgesetzt bis 1815 von Engelhardt» (2-е изд., Страсб., 1851); Faber, «Eulogius Schneider» (Мюльгаузенъ, 1886).

Шнейдеръ (Іоганнъ-Готлобъ Schneider, [illegible] Saxo) — выдающійся нѣмецкій филологъ и естествоиспытатель, род. въ 1750 г., изучалъ въ Цфорта и Лейпцигѣ филологію и естественныя науки, въ 1774 г. отправился для научныхъ изслѣдованій въ Страсбургъ, въ 1776 г. приглашенъ профессоромъ древнихъ языковъ въ Франкфуртъ на Одерѣ, въ 1814 г. [illegible] управленіе королевскою и университетскою библіотеками въ Бреславлѣ. Научные труды Ш. касаются преимущественно

исторія естеств. наукъ и древнихъ писателей. Особаго вниманія заслуживаютъ: «Ichthyologiae veterum specimina» (Франкф., 1782); «Allgemeine Naturgeschichte der Schildkröten» (Лпц., 1783); «Sammlung vermischter Abhandlungen zur Aufklär. der Zoologie etc.» (Б., 1884); «Literarische Beiträge zur Naturgeschichte aus den Alten etc.» (Франкф., 1786); «Beiträge zur Naturgeschichte der Schildkröten» (Лпц., 1787); «Ad reliqua librorum Friederici et Alberti Magni capita commentarii etc.» (Лпц., 1788—89); «Amphibiorum physiologiae» (Франкф., 1790, 1792 и 1797); «Historiae Amphibiorum naturalis et literariae» (Iена, 1799 и 1801); «Eclogae physicae etc.» (Iена, 1801); «Kritische Uebersicht der einzelnen Arten a. d. Gattung der Eidechsen etc.» (Мюнхенъ, 1811); «Beiträge zur Naturgeschichte der Amphibien, bes. der Eidechsen» (Мюнх., 1820); Кромѣ этого Ш. обработалъ слѣдующія сочиненія древнихъ писателей: «De natura animalium», Эліана (Лпц., 1784); «Alexipharmaca», Никандра (Галле, 1792); «Theriaca», того же автора (Л., 1816); «Scriptores rei rusticae» (4 т., Л., 1794 — 97); сочиненія Ксенофонта (Л., 1801, нов. изд. Борнеманна и Сауппе, 1825—49); «Argonautica», Орфея (Iена, 1803); «Historia de animalibus», Аристотеля (Лонд., (1812); сочиненія Эпикура (Л., 1813); Оппіана (Л., 1813); Эзопа (Бресл., 1812) и мн. др.

Шнейдеръ (Іоганнъ-Христіанъ-Фридрихъ Schneider) — извѣстный композиторъ и писатель о музыкѣ (1786—1853). Съ четырехъ лѣтъ началъ учиться музыкѣ подъ руководствомъ своего отца, органиста въ Валтерсдорфѣ. Въ 1798 г. Ш. написалъ первую симфонію и въ этомъ же году началъ посѣщать гимназію въ Цитау. Въ 1804 г. Ш. былъ директоромъ общества пѣнія въ Цитау, но онъ скоро оставилъ это мѣсто, поступивъ въ 1805 г. въ университетъ въ Лейпцигѣ. Въ 1807 г. Ш. былъ органистомъ при университетѣ, а исполненіе его, какъ инструментальныхъ, такъ и вокальныхъ произведеній въ концертахъ въ Лейпцигѣ, во многомъ способствовало его популярности. Въ 1808 г. онъ выступилъ публично, сыгравъ на фортепіано свой концертъ. Сдѣлавшись въ 1817 г. директоромъ городского театра въ Лейпцигѣ, Ш. исполнилъ съ блестящимъ успѣхомъ нѣсколько увертюръ своего сочиненія. Его репутація какъ образованнаго музыканта была очень велика въ Германіи. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ выступалъ въ концертахъ Gewandhaus'а въ Лейпцигѣ, но въ особенности большое значеніе Ш. пріобрѣлъ послѣ исполненія его ораторіи «Das Weltgericht» (1820). Въ 1829 г. Ш. основалъ въ Дессау музыкальную школу, которая существовала 15 лѣтъ и изъ которой вышли многіе значительные нѣмецкіе музыканты, напр. Шпиндлеръ. Ш. написалъ огромное количество музыкальныхъ сочиненій, какъ-то: 25 сонатъ, квартеты, тріо, 24 пѣсни, дуэты, сюиты, увертюры, 15 ораторій и пр. Ш. извѣстенъ также какъ писатель о музыкѣ и теоретикъ. Въ этой области извѣстны его сочиненія: «Elementarbuch der Harmonie und Tonsetzkunst» (Лпц., 1820); «Vorschule der Musik» (Лпц., 1827); «Handbuch des Organisten» (Гальберштатъ, 1829—30). Одинъ изъ учениковъ Ш. издалъ брошюру «Friedrich Schneider als Mensch und Künstler etc.» (Дессау, 1859). *Н. С.*

Шнейдеръ (Карлъ Schneider)—прусскій педагогъ, род. въ 1826 г., изучалъ философскія и богословскія науки въ бреславльскомъ унив.; былъ директоромъ учительскихъ семинарій въ Бромбергѣ, Бунцлау и Берлинѣ. Принималъ дѣятельное участіе въ работахъ прусскаго министерства по разработкѣ законопроектовъ и распоряженій, касающихся начальныхъ школъ, женскаго образованія, учительскихъ семинарій и учрежденій для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. Печатные труды Ш.: «Die Volksschule und die Lehrerbildung in Frankreich» (1867); «Volksschule und Lehrerbildung in Preussen» (1875); «Rousseau und Pestalozzi» (4 изд., 1889). Вмѣстѣ съ ф.-Бременомъ онъ издалъ сборникъ «Das Volksschulwesen im preussischen Staat» (Б., 1886—87) и вмѣстѣ съ А. Петерзиліе много статистическихъ работъ о положеніи прусскаго народнаго образованія, составившихъ 101 и 120 тт. «Preussische Statistik» (1886 и 1891).

Шнейдеръ (Karl-Camillo Schneider) — нѣмецкій зоологъ, родился въ 1867 г., изучалъ зоологію въ Мюнхенѣ, съ 1890 г. состоялъ ассистентомъ при каѳедрѣ зоологіи въ Вѣнѣ, затѣмъ путешествовалъ заграницей до 1896 г. и между прочимъ, работалъ нѣсколько лѣтъ на неаполитанской станціи, съ 1896 г. въ Вѣнѣ читаетъ лекціи зоологіи въ качествѣ приватъ-доцента. Работаетъ преимущественно надъ анатоміей и систематикой кишечнополостныхъ. Ш. напечаталъ между прочимъ: «Histologie von Hydra fusca» (1890); «Anatomie, Histologie und Systematik der Siphonophoren» (ib., 1894—1900); «Hydropolypen von Rovigno, nebst Uebersicht über das System der Hydropolypen im Allgemeinen» («Zool. Jahrb.», 1897). *Н. Н. А.*

Шнейдеръ (Конрадъ-Викторъ Schneider)—нѣмецкій врачъ (1614—80). Былъ профессоромъ медицины въ виттенбергскомъ университетѣ и лейбъ-медикомъ курфюрста саксонскаго. Извѣстенъ своимъ обширнымъ трудомъ: «De catarrhis» (Виттенбергъ, 1660 — 1662). Главная заслуга Ш. заключается въ томъ, что онъ опровергъ старый предразсудокъ, будто носовая слизь стекаетъ изъ мозга, и доказалъ, что слизь эта выдѣляется слизистой оболочкой носа. Послѣдняя названа была впослѣдствіи въ честь Ш. его именемъ.

Шнейдеръ (Лебрехтъ-Эрегаттъ Schneider) — нѣм. хирургъ (род. въ 1731 г.). Главный его трудъ: «Chirurgische Geschichten mit theoret. und prakt. Anmerkungen» (12 ч., Хемницъ, 1762—88).

Шнейдеръ (Лина Schneider, урожден. Weller) — нѣмецкая писательница. Род. въ 1831 г., много писала о Голландіи, дала цѣнный стихотворный переводъ поэмы XIV в. «Beatrijs», обработала «Geschichte der niederländischen Litteratur» (1870 — 1872, подъ псевд. W. Berg; новая обработка, 1887), написала «Frauengestalten der griechischen Sage und Dichtung» (1879).

Шнейдеръ (Луи Schneider)—нѣмецкій писатель (1805—78). Былъ актеромъ, препо-

давателемъ русскаго языка въ берлинской военной акад., режиссеромъ берлинской оперы (отъ этого мѣста долженъ былъ въ 1848 г. отказаться изъ-за своихъ реакціонныхъ воззрѣній), чтецомъ при королѣ прусскомъ. Кромѣ нѣсколькихъ историческихъ романовъ («Der böse Blick», 1838—44, и «Schauspielernovellen», 1839), онъ написалъ рядъ фарсовъ, въ теченіе десятилѣтій удержавшихся на сценѣ («Der reisende Student», «Der Heiratsantrag auf Helgoland». «Der Kapellmeister von Venedig», «Der Kurmärker und die Pikarde» и др.). Съ 1833 г. онъ издавалъ «Der Soldatenfreund», журналъ для солдатъ, что дало ему политическое значеніе, много превышавшее его заслуги. Онъ написалъ также: «König Wilhelm, militärische Lebensbeschreibung» (1869); «Kaiser Wilhelm» (1875); «Geschichte der Oper zu Berlin» (1845—52) и интересныя воспоминанія: «Aus meinem Leben» (1879—80, 3 т.).

Шнейдеръ (Петръ-Іосифъ Schneider)—баденскій врачъ (1791—1871). Изъ его многочисленныхъ трудовъ слѣдуетъ указать: «Ueber die Gifte in med.-gerichtl. und med.-polizeil. Rücksicht» (Вюрцбургъ, 1812; 2-ое изд., 1821); «Die Haematomanie des ersten Viertels des XIX Jahrhunderts, oder der Aderlass in histor., therap. und med.-polizeil. Hinsicht» (Тюбингенъ, 1827); «Ueber Einrichtung von Krankenhäusern in den Amtständen» (ib., 1838); «Die Verletzungen an allen Theilen des menschl. Körpers, mit besond. Rücksicht auf die Lethalität derselben» (ib.. 1849).

Шнейдеръ (Францъ-Целестинъ Schneider) — австрійскій химикъ. Род. въ 1813 г., изучалъ въ Вѣнѣ медицину, въ 1850 г. сдѣлался доцентомъ химіи въ вѣнскомъ университетѣ, а въ 1852 г.—профессоромъ. Напечаталъ: «Grundzüge der allgem. Chemie, mit besond. Rücksicht auf die Bedürfnisse des ärztl. Studiums bearbeitet» (Вѣна, 1851); «Ueber den Einfluss der Naturwissensch., insbes. der Physik und Chemie, auf das Studium der Heilkunde» (ib., 1852); «Die gerichtl. Chemie, für Gerichtsärzte und Juristen bearbeitet» (ib., 1852); «Commentar zur neuen österr. Pharmacopöe» (ib., 1855); «Ueber das Chloroform und seine Verwandlung in Blausäure» («Zeitschr. der Gesellsch. der Wiener Aerzte», 1850).

Шнейдеръ (Friedrich-Anton Schneider) выдающійся нѣмецкій зоологъ (1831—1890). Съ 1849 года изучалъ математику и естественныя науки въ Боннѣ, а затѣмъ въ Берлинѣ у Іоганеса Мюллера, въ 1854 г. докторъ философіи; вслѣдствіе смерти отца Ш. былъ принужденъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ завѣдывать его коммерческими дѣлами; совершивъ поѣздки въ Норвегію (съ І. Мюллеромъ) и Неаполь, съ 1859 г. въ Берлинѣ сталъ читать лекціи въ качествѣ приватъ-доцента, назначенъ хранителемъ зоологическаго музея въ Берлинѣ, обработалъ коллекцію круглыхъ червей, собранную Рудольфи, въ 1861 г. посѣтилъ о-въ Гельголандъ, въ 1869 г. приглашенъ орд. профессоромъ зоологіи въ Гиссенъ, а въ 1881 г. перешелъ въ Бреславль, гдѣ читалъ зоологію до 1889 г. Ш. работалъ въ области систематики, анатоміи, эмбріологіи и гистологіи; онъ однимъ изъ первыхъ указалъ на значеніе каріокинетическихъ фигуръ, появляющихся при дѣленіи ядра, изслѣдовалъ превращеніе Actinotrocha branchiata и значительно способствовалъ къ познанію какъ анатоміи (преимущественно мышечной системы), такъ и систематики круглыхъ червей; его монографія нематодъ считается лучшей работой по этому предмету. Въ области позвоночныхъ животныхъ Ш. изучилъ анатомію ланцетника и миноги, строеніе плавниковъ у двоякодышащихъ рыбъ и мн. др. Изъ числа научныхъ трудовъ Ш. особаго вниманія заслуживаютъ, между прочимъ, слѣдующіе: «Ueber die Bewegungen der Samenkörperchen der Nematoden» («Monatsber. Ak. Wiss. Berlin», 1856); «Ueber die Seitenlinien und das Gefässsystem der Nematoden» («Müler's Archiv», 1858); «Ueber die Muskeln und Nerven der Nematoden» («Arch. v. Reichert etc.», 1860); «Ueber die Metamorphose der Actinotrocha branchiata» (тамъ же, 1862); «Neue Beiträge zur Morphologie und Anatomie der Nematoden» (тамъ же, 1863); «Ueber die Muskeln der Würmer und ihre Bedeutung für das System» (тамъ же, 1864); «Monographie der Nematoden» (Берл., 1866); «Zur Entwicklungsgeschichte u. systematischen Stellung der Bryozoen und Gephyreen» («Arch. f. mikr. Anat.», 1869); «Ueber den Bau des Amphioxus lanceolatus» («Oberhess. Ges.», 1877); «Das Ei und seine Befruchtung» (Бреславль, 1883); «Ueber den Darmkanal der Arthropoden» («Zoolog. Beiträge», 1887). «Ueber Dipnoi und besonders die Flossen derselben» (тамъ же); «Zur frühesten Entwicklung besonders der Muskeln der Elasmobranchier etc.» (не закончено, 1890). Ш. въ 1883 г. учредилъ журналъ «Zoologische Beiträge», редакторомъ котораго онъ состоялъ до своей смерти. *Н. Н. А.*

Шнейдеръ (Христіанъ - Якобъ von Schneider)—нѣмецкій романистъ (1772—1829), написавшій подъ псевдонимомъ Julius Stendro: «Romantischer Rückblick in die Vergangenheit» (1801—03); «August von Heidenthal» (1804); «Schnaps Vohnenbart, der Siegfried unserer Tage» (1805); «Der Lieutenant» (1805); «Udallos Kinder, oder: Glück, Unglück, Menschenwahn» (1806); «Komische Erzählungen» (1806); «Alltags-Geschichten» (1806); «Betty Reinhard» (1808); «Konrad Medardus Nothrecht» (1809).

Шнейдеръ (Эмиль Schneider)—нѣмецкій писатель, извѣстный подъ псевдонимомъ E. Sartorius; род. въ 1839 г. Былъ пасторомъ въ Америкѣ и редактировалъ въ Берлинѣ газету «Morgenstern». Его произведенія: «Fünf neue Lieder nach alten Weisen» (1861); «Aus dem Tornister eines preussischen Frewilligen» (1864); «Das Wort der Wahrheit» (1879); «Isabella auf dem Nürnberger Reichstag» (1880); «Die Psalmen in Sonetten» (1881); «Das Gespenst des Zaren» (1882); «Ulfila» (1882); «Ernsies und Heiteres in Prosa und Versen» (1883); «Neue deutsche Heldenbücher» (1710—1880, 1883); «Aus den Jugenderinnerungen eines alten Holzpantoffels» (1882); «Waldpot v. Bassenheim» (1881); «Die Führung des Lebens»

(1885); «Flickschneidereien» (1885); «Das Lied vom Prinzen Friedrich Karl» (1885); «Von St. Louis nach Bremen» (1885); «Gedichte» (1886); «Memoiren eines Kosmopoliten» (1887); «Grunzüge der Sendungswissenschaft nebst Südseesagen u. Märchen» (1890). *А. Г.*

Шнейдеръ (Яковъ) — москов. юристъ. Точныхъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. Въ публичныхъ извѣщеніяхъ москов. унив. о лекціяхъ за 178²/₃ академическій годъ сказано: «лиценціатъ Ш., теоретическій искуснѣйшій профессоръ, будетъ читать лекціи по Монтескьё о духѣ законовъ — для студентовъ на латинскомъ яз., а для дворянъ на франц. языкѣ, безъ платы». За это университетъ включилъ Ш. въ число почетныхъ профессоровъ (professor honorarius). Въ 178³/₄ академическомъ году онъ читалъ исторію римскаго права и римскія древности по Гейнекцію, также начала римскаго гражданскаго права по Институціямъ Юстиніана. Въ 178⁴/₅ г., уже въ званіи публичнаго ординарнаго профессора, Ш. читалъ Пандекты Юстиніана по Гейнекцію и основанія положительнаго законовѣдѣнія по руководству Неттельбладта, сравнивая современный общественный бытъ съ римскимъ. Въ 178⁵/₆ г., въ званіи доктора juris utriusque, Ш. читалъ также Пандекты по Гейнекцію и основанія положительнаго законовѣдѣнія по Неттельбладту. Въ 1787—88 г. онъ читалъ также Пандекты. Изъ университетскихъ лѣтописей за этотъ годъ видно, что Ш. «руководствовалъ» извѣстнаго юриста Захарію Горюшкина въ преподаваніи началъ и происхожденія русскихъ законовъ судоустройства и судопроизводства. Въ 1789 г. Ш. уже не упоминается въ каталогахъ университетскихъ лекцій; вѣроятно, онъ тогда оставилъ моск. университетъ. На актѣ 1785 г. 30 іюня Ш. произнесъ рѣчь: «О высокомъ назначеніи законовѣдѣнія» (Oratio solemis de praestantia jurisprudentiae). Ср. «Біографич. Словарь профессоровъ московскаго унив.» (М., 1855).

Шнейдтъ (Карлъ Schneidt) — нѣмецкій писатель, род. въ 1854 г. Былъ народнымъ учителемъ, издавалъ много соціалъ-демократическихъ газетъ, многократно подвергаясь за свои статьи тюремному заключенію. Послѣ закона о соціалистахъ бѣжалъ во Францію, откуда черезъ два года былъ висланъ. Возвратившись на родину, былъ схваченъ и привлеченъ къ суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ, но оправданъ; редактировалъ въ Берлинѣ сперва «Spottvogel», затѣмъ «Die Kritik». Кромѣ множества соціально-политическихъ брошюръ, написалъ драмы: «Das Urteil der Welt» (1894) и «Der Renegat» (1895).

Шнеекоппе (Schneekoppe) — высочайшая вершина Исполиновыхъ горъ на границѣ Чехіи и Пруссіи, 1605 метр. выс., надъ гребнемъ горъ высится на 230 м. На вершинѣ въ 1668 г. выстроена часовня св. Лаврентія; недалеко отъ нея въ 1850 г. устроена гостиница съ лѣтней метеорологической станціей. Съ Ш. открывается обширнѣйшій горизонтъ (болѣе 300 км. въ діаметрѣ), видны большая часть Нижней Силезіи, восточная часть Верхней Лузаціи и значительная часть Чехіи.

Шнеекопфъ (Schneekopf) — вершина Тюрингскаго лѣса (976 м.) въ центрѣ горнаго хребта съ башней и гостиницей для туристовъ.

Шнекенбургеръ (Максъ Schneckenburger) — нѣмецкій поэтъ (1819—1849), авторъ германскаго народнаго гимна «Wacht am Rhein» (ср. V, 651), подобно творцу «Марсельезы» Руже де-Лилю прославившійся однимъ этимъ произведеніемъ. Былъ купцомъ и написалъ нѣсколько пѣсенъ, собранныхъ и изданныхъ Герокомъ въ 1870 г.

Шнеккенбургеръ (Матіасъ Schneckenburger) — прот. богословъ, род. въ 1804 г., изучалъ богословіе въ Тюбингенѣ и Берлинѣ; съ 1834 г. проф. богословія въ Бернѣ, гдѣ и умеръ въ 1848 г. Ш. пріобрѣлъ своими тонкими, остроумными изслѣдованіями особенную извѣстность въ области символики. Сюда относятся два появившіяся послѣ его смерти сочиненія: «Vergleichende Darstellung des luth. und reform. Lehrbegriffs» (Бернъ, 1855), «Kleinere protest. Kirchenparteien» (Гейдельб., 1863). Онъ написалъ еще: «Ueber den Zweck der Apostelgeschichte» (Бернъ, 1841); «Stopfers christologiacum appendice» (Бернъ, 1846); «Zur kirchlichen Christologie» (Пфорцгеймъ, 1848).

Шнеллеръ (Franz - Julius - Borgias Schneller)—историкъ (1777—1833). Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ своего отца въ Фрейбургѣ, гдѣ поступилъ въ университетъ. Здѣсь онъ сперва занимался математикой, потомъ увлекся юридическими науками. Уже въ 1795 г. Ш. выступилъ въ качествѣ писателя, а въ 1796 г. —народнаго оратора, возбуждая народъ противъ угрожавшаго Германіи генерала Моро. При приближеніи французовъ Ш. удалился въ Вѣну, принявъ лично участіе въ одной изъ стычекъ. Здѣсь онъ сперва сдѣлался учителемъ. Затѣмъ ему удалось объѣхать Парижъ, Лондонъ, Венецію и Бѣлградъ. По своемъ возвращеніи въ 1802 г. Ш. подвизался въ качествѣ драматическаго писателя. Вскорѣ, занявшись усердно изученіемъ исторіи, онъ получилъ мѣсто преподавателя исторіи въ лицеѣ въ Линцѣ. Здѣсь онъ впервые увидалъ Наполеона, ревностнымъ поклонникомъ котораго оставался до конца своей жизни. Въ 1806 г. Ш. перевелся въ лицей въ Грацѣ. Въ 1823 г. занялъ каѳедру философіи въ фрейбургскомъ университетѣ, гдѣ оставался до самой смерти. Историкъ по спеціальности, Ш. тѣмъ не менѣе читалъ лекціи по различнымъ предметамъ историко-филологическаго факультета. Изъ его литературныхъ произведеній наиболѣе замѣчательны: драма «Vitellia», комедія «Gefangenschaft», сатирическая поэма «Sündenbabel und Krähwinkel», затѣмъ — «Weiblichkeit». Научныя сочиненія его: «Ueber Preussens Demarkationslinie» (1795); «Weltgeschichte zur gründlichen Erkenntniss der Schicksale und Kräfte des Menschengeschlechts» (1808 — 1813); «Böhmens Schicksal und Thatkraft vor dem Vereine mit Ungarn u. s. w.» (1817); «Ungarns Schicksale und Thatkraft vor dem Vereine mit Böhmen u. s. w.» (1817); «Staatengeschichte

des Kaiserthums Oesterreich» (1817 — 1819); «Oesterreichs und Steyermarks Thatkraft vor dem Vereine mit Ungarn u. s. w.» (1818); «Bundesanbeginn mit Ungarn, Böhmen u. s. w.» (1819); «Ueber den Zusammenhang der Philosophie mit der Weltgeschichte» (1824); «Geschichte von Böhmen» (1827 — 28); «Geschichte der Menschheit» (1828); «Der Mensch in der Geschichte» (1828—34); «Geschichte von Oesterreich u. Steyermark» (1828); «Geschichte Ungarns» (1829 — 32); «Oesterreichs Einfluss auf Deutschland und Europa seit der Reformation» (1829); «Geschichte des Weltlaufes und Zeitgeistes» (1830—32); «Zeitgeist» (1830); «Gedächtnissrede auf Ludwig, Grossherzog von Baden» (1830); «Jetzt! Taschenbuch der Zeitgeschichte für 1832» (1831—32); «Jahrbuch neuester Thaten und Zeiten für 1833» (1833). Всѣ сочиненія Ш. изданы Münch'омъ въ 16 томахъ (1831—42).

Шнеллеръ (Христіанъ Schneller) — нѣмецкій писатель, род. въ 1831 г., изучалъ въ инспрукскомъ и вѣнскомъ университетахъ филологію и естественныя науки. Служилъ инспекторомъ училищъ въ Тиролѣ. Ш. извѣстенъ своими работами о тирольскихъ народныхъ сказкахъ и нарѣчіяхъ. Главные труды: «Märchen und Sagen aus Welschtirol» (1867); «Die romanischen Volksmundarten in Südtirol» (1870); «Skizzen und Kulturbilder aus Tirol» (1877); «Tirolische Namensforschungen» (1890); «Beiträge zur Ortsnamenkunde Tirols» (1893—94); Ш. напечаталъ также нѣсколько сборниковъ стихотвореній: «Aus den Bergen», «Jenseit des Brenners» (1869), дающихъ поэтическое изображеніе тирольской природы.

Шнелль (Ансельмъ Schnell)—бенедиктинецъ (+ 1751). Напечаталъ: «Cursus philosophiae aristotelico-thomisticae» (1737); «Cursus theologiae scholasticae» (1737); «Cursus theologiae moralis» (1740); «Cursus theologiae polemicae» (1744).

Шнепфъ (Эргардъ Snepf) — швабскій реформаторъ, родился въ 1493 г., изучалъ въ Эрфуртѣ и Гейдельбергѣ сначала юридическія науки, потомъ богословіе; въ 1520 г. сдѣлался еванг. проповѣдникомъ въ Вейнсбергѣ, въ 1524 г. въ Вимпфенѣ и въ 1525 г. подписалъ составленную Бренцомъ «Syngramma Suevicum» при чемъ онъ и еще 13 южно-нѣмецкихъ проповѣдниковъ приняли сторону Лютера противъ Цвингли въ спорѣ о причастіи. Въ 1526 г. онъ помогалъ графу Филиппу Нассаускому при введеніи реформаціи въ Вейльбургѣ; въ 1528 г. принялъ приглашеніе въ Марбургъ профессоромъ и проповѣдникомъ и былъ дѣятельнымъ совѣтникомъ ландграфа Филиппа Гессенскаго, сопровождалъ его также въ рейхстагъ въ Шпейеръ и Аугсбургъ. Въ 1531 г. Ш. вернулся въ Вюртембергъ, гдѣ герцогъ Ульрихъ возложилъ на него и Блаурера дѣло реформаціи. Шнепфъ будучи въ Штуттгардтѣ проповѣдникомъ придворной больничной церкви «Unter den Steig», проводилъ реформы въ странѣ. Въ 1544 г. онъ сдѣлался профессоромъ въ Тюбингенѣ, но въ 1548 г. долженъ былъ оставить службу, какъ представитель строго-лютеранскаго направленія; въ 1549 г. онъ сдѣлался профессоромъ, проповѣдникомъ и суперъ-интендентомъ въ Іенѣ. Онъ умеръ 28 ноября 1558 г. Ср. І. Гартманъ, «S. der Reformator in Schwaben» (Тюб., 1870).

Шнетцъ (Жанъ-Викторъ Schnetz, 1787—1870)—французскій историческій и жанровый живописецъ, ученикъ Л. Давида и бар. Гро, послѣ своихъ первыхъ самостоятельно исполненныхъ произведеній уклонился отъ классическаго направленія этихъ художниковъ и писалъ частью религіозныя и историческія картины въ духѣ романтизма, частью элегическія и сентиментальныя сцены изъ народной итальянской жизни. Получивъ въ 1819 г. большую медаль за картины «Добрый самарянинъ» и «Іеремія на развалинахъ Іерусалима» и упрочивъ за собою репутацію замѣчательнаго мастера нѣсколькими другими картинами, между прочимъ изображающею «Св. Мартина, который отдаетъ нищему половину своего плаща» (1824; наход. въ турскомъ соборѣ), отправился въ Италію; по своемъ возвращеніи изъ нея былъ въ 1837 г. принятъ въ члены института, въ 1840—46 г. занималъ постъ директора французской академіи въ Римѣ, а затѣмъ трудился въ Парижѣ до 1852 г., въ которомъ вторично былъ назначенъ директоромъ римской академіи; въ этой должности онъ остался до 1866 г. Работы Ш. отличаются хорошимъ рисункомъ и сильною лѣпкою, но имъ вредятъ тяжеловатость колорита, суховатость письма и преувеличенность или принужденность экспрессіи. Наиболѣе извѣстныя его произведенія—«Св. Женевьева надѣляетъ пищею голодающихъ во время осады Парижа» (въ парижской церкви Notre Dame de la Bonne Nouvelle), «Обѣтное приношеніе Мадоннѣ» (въ луврскомъ музеѣ), «Цыганка предсказываетъ мальчику-пастуху, впослѣдствіи папѣ Сиксту V, его будущее величіе» (тамъ же), «Святой монахъ воскрешаетъ своими молитвами мертваго младенца» (въ амьенскомъ музеѣ), «Погребеніе молодой мученицы съ римскихъ катакомбахъ» (въ музеѣ Нанси), «Монахъ, помогающій бѣдной, усталой пилигримкѣ» (въ валансьенскомъ музеѣ), «Богородица, прибѣжище скорбящихъ» (въ парижской церкви St. Etienne du Mont), «Карлъ Великій принимаетъ подносимыя ему Алкуиномъ рукописи» (плафонъ въ одной изъ залъ луврскаго музея), рядъ картинъ на сюжеты изъ французской исторіи въ версальскомъ музеѣ («Битва при Аскалонѣ», «Крестоносцы подъ стѣнами Іерусалима въ 1099 г.», «Генералъ Кондѣ въ битвѣ при Рокруа» и др.) и стѣнная живопись въ парижской церкви Madeleine и Notre Dame de Lorette.

Шнецлеръ (Августъ Schnezler, 1809—1853)—нѣмецкій писатель. Былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ многихъ періодическихъ изданій, редактировалъ «Münchener Tageblatt» и написалъ: «Gedichte» (1833); «Neunzehnhundert neun u. neunzig» (1840); «Der Riss zum Kölner Dom» (1843); «Badisches Sagenbuch» (1846); «Aurelias Zauberkreis» (1847); «Adam und Eva» (1850).

Шнитвейербадъ (Schnittweyerbad, мед.)—климатическій курортъ съ желѣзисто-известковымъ источникомъ въ Швейцаріи, въ

Бернскомъ кантонѣ, на высотѣ 676 м. н. ур. м., въ живописной зеленой долинѣ, защищенной отъ сѣверныхъ и западныхъ вѣтровъ, открытый на югъ. Климатъ мягкій. Минеральный источникъ съ темп. 11° Ц., содержитъ, главнымъ образомъ, сѣрнокислую магнезію, углекислую известь, поваренную соль и немного углекислой закиси желѣза. Хорошая переходная станція къ болѣе высокимъ курортамъ. Курортъ рекомендуется при малокровіи, хроническомъ бронхитѣ, хроническомъ ревматизмѣ, нервныхъ болѣзняхъ и для выздоравливающихъ послѣ тяжелыхъ болѣзней.

Шнитниковъ (Николай Өедоровичъ, † 1881 г.)—ген.-лейтенантъ; воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1846 г. выпущенъ прапорщикомъ въ конную артиллерію; въ 1849 г., состоя въ отрядѣ ген. Панютина, участвовалъ въ венгерской кампаніи, по окончаніи которой поступилъ въ военную акд.; въ 1855 г. отправленъ въ Крымъ, въ штабъ главнокомандующаго; по производствѣ въ подполковники назначенъ въ главный штабъ, гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ разработкѣ вопроса о преобразованіи воинской повинности, и за труды эти награжденъ чиномъ ген.-маіора. Въ 1876 г., по сформированіи дѣйствующей арміи, назначенъ начальникомъ штаба 9-го армейскаго корпуса; въ этой должности, а также въ званіи командующаго 30-ю пѣх. дивизіей, онъ участвовалъ во многихъ важныхъ дѣйствіяхъ русско-турецкой войны, и за боевыя отличія, кромѣ другихъ наградъ, получилъ чинъ ген.-лейтенанта.

Шницеръ (Мануэль Schnitzer)—нѣмецкій журналистъ и беллетристъ, род. въ 1861 г. Наиболѣе извѣстны его юмористическіе разсказы, собранные въ «Käthe und ich» (1899, 10 изд.) и «Käthe und die andern» (1899, 3 изд.).

Шницлейнъ (Adelbert)—нѣмецкій ботаникъ, род. въ 1813 г., былъ профессоромъ въ Эрлангенѣ, гдѣ и умеръ въ 1868 г. Изъ сочиненій наиболѣе извѣстны: «Die natürliche Pflanzenfamilie der Typhaceen» (1845, съ 2 табл.); «Analysen zu den natürlichen Ordnungen der Gewächse» (1858, съ 70 табл.); «Botanik als Gegenstand der allgemeinen Bildung» (1868, съ 4 табл.); «Iconographia familiarum naturalium regni vegetabilis» (1843—1870, съ 277 табл.). *С. Р.*

Шницлейнъ (Эдуардъ Schnizlein)—баварскій врачъ (1810—1864). Съ 1849 г.—профессоръ въ мюнхенскомъ университетѣ. Напечаталъ: «Beobacht., Erfahr. und ihre Ergebnisse zur Begründ. der Wasserheilkunde» (Мюнхенъ, 1838); «Das Scharlachfieber, seine Geschichte, Erkenntniss und Heilung» (ib., 1851); «Meine Behandlung der Cholera, ihre Entsteh., Verbreit., Heilung und Verhütung» (ib., 1854).

Шницлеръ (Артуръ Schnitzler) — извѣстный нѣмецкій писатель, род. въ 1862 г. Одинъ изъ замѣтныхъ представителей новаго направленія въ нѣмецкой драмѣ, Ш. выдвинулся своими «Anatol» (1893, циклъ изъ семи драматическихъ картинъ) и «Märchen» (1894), а затѣмъ окончательно закрѣпилъ за собою извѣстность сильнаго мастера драматическихъ настроеній пьесами «Liebelei» (1895), «Freiwild» (1896) и «Das Vermächtniss» (1898) и особенно цикломъ изъ трехъ одноактныхъ драмъ: «Paracelsus», «Die Gefährtin» и «Der grüne Kakadu» (1899). Тонкимъ художникомъ и остроумнымъ наблюдателемъ показалъ онъ себя въ сборникахъ разсказовъ «Sterben» (1895) и «Die Frau des Weisen» (1898) и другихъ беллетристическихъ произведеніяхъ. Почти всѣ произведенія Ш. по нѣскольку разъ переведены на русскій языкъ.

Шнитцлеръ (Іоганнъ-Генрихъ Schnitzler) — историкъ и статистикъ, род. въ 1802 г. въ Страсбургѣ, тамъ же учился; съ 1823—28 г. жилъ въ Россіи домашнимъ учителемъ и собралъ обширный матеріалъ о Россіи. Затѣмъ въ 1829 г. взялся руководить въ Парижѣ «Encyclopédie des gens du monde» и былъ занятъ этимъ до 1845 г. Съ 1840—44 г. Ш. былъ учителемъ нѣм. языка у принцевъ и принцессъ Орлеанскаго дома. Въ 1847 г. онъ получилъ должность инспектора городскихъ школъ Страсбурга, а въ 1856 г. профессуру всеобщей литературы въ протестантской семинаріи тамъ же. Лѣтомъ 1864 г. онъ предпринялъ второе путешествіе въ Россію. Ш. умеръ въ Страсбургѣ въ 1871 г. Литературную извѣстность онъ пріобрѣлъ своими «Essai d'un statistique générale de l'empire de Russie» (П., 1829) и «La Russie, la Finlande et la Pologne, tableau statistique, géographique et historique» (П. и СПб., 1835). Затѣмъ послѣдовали: «De la création de la richesse» (Парижъ, 1842) и увѣнчанная французскимъ институтомъ «Statistique générale, methodique et complète de la France» (П., 1846). Цѣнные вклады къ познанію исторіи, географіи и статистики Русскаго государства Ш. далъ еще въ «Histoire intime de la Russie sous les empereurs Alexandre et Nicolas» (П., 1847); «La Russie ancienne et moderne, histoire, description, moeurs» (П., 1854) и «Description de la Crimée» (П., 1855), больше же всего своимъ главнымъ произведеніемъ «L'empire des Tsars au point actuel de la Science» (П. и СПб., 1856—66). Замѣчательны еще «La mission de l'empereur Alexandre II et le général Rostoftsoff» (П., 1860); біографіи князей Разумовскаго и импер. Павла I въ «Hist. Taschenbuch» (1863—67); «Rostopchine et Koutouzof, ou la Russie en 1812» (П., 1863) и «Atlas historique et pittoresque, ou histoire universelle disposée en tableaux synoptiques» (1859).

Шнорръ фонъ-Карольсфельдъ (Schnorr von Karolsfeld)—три нѣмецк. живописца. 1) *Фейтъ-Гансъ Ш. ф.-К.* (1764—1841), получивъ юридическое образованіе въ лейпцигскомъ университетѣ, былъ сперва нотаріусомъ, но потомъ, по смерти своего отца, рѣшился посвятить себя искусству, которое любилъ съ самаго дѣтства, и учился рисованію и живописи у Эзера, въ Кенигсбергѣ. Возвратившись оттуда въ 1790 г. въ Лейпцигъ, занимался вначалѣ портретною и миніатюрною живописью, а затѣмъ писалъ картины преимущественно на сюжеты изъ любимыхъ въ его время произведеній изящной словесности, которыя доставляли ему темы также и для рисун-

ковъ и аквафортныхъ гравюръ. Сдѣлавъ въ 1802 г. поѣздку въ Вѣну и Парижъ, въ 1803 г. поступилъ учителемъ рисованія въ лейпцигскую академію худ. и съ 1816 г. до конца своей жизни былъ профессоромъ и директоромъ этого учрежденія. Изданное имъ «Руководство къ изученію рисованія» (Лпц., 1810, съ 61 табл.) пользовалось въ свое время большимъ уваженіемъ. 2) *Юліусъ Ш. ф.-К.* (1796—1872), сынъ предыдущаго. Основательно подготовленный отцомъ, въ 1811 г. поступилъ въ ученики вѣнской акад. художествъ и примкнулъ въ ней къ группѣ молодыхъ художниковъ, стремившихся прокладывать для себя пути, независимые отъ эклектическаго направленія ея школы. Врожденная наклонность къ романтизму побуждала Ш. усердно изучать, кромѣ натуры, произведенія старинныхъ нѣмецкихъ и итальянскихъ мастеровъ. Первыми плодами этого изученія были картины: «Св. Рохъ, раздающій милостыню» (нах. въ лейпцигскомъ муз.) и «Посѣщеніе семейства Іисуса Христа семействомъ Іоанна Крестителя» (въ дрезденск. галл.), наивныя по композиціи, но проникнутыя теплымъ чувствомъ. Въ 1817 г. Ш. отправился въ Италію и, проведя около года во Флоренціи, поселился въ Римѣ. Здѣсь онъ примкнулъ къ кружку «назареевъ» (см.), но остался вѣренъ духу протестантства, между тѣмъ какъ другіе члены этого кружка держались католическихъ воззрѣній. Въ Римѣ, по порученію маркиза Массими, онъ украсилъ одну изъ залъ его виллы фресками, изображающими 23 сцены изъ «Неистоваго Роланда» Аріосто (въ 1820—26 гг.), въ которыхъ высказались его вдумчивость въ каждую тему, удивительный даръ композиціи и свѣжесть художественнаго чувства. Кромѣ того, изъ-подъ кисти Ш. вышло нѣсколько картинъ, писанныхъ масляными красками, между прочимъ «Бракъ въ Канѣ Галилейской» (болѣе чѣмъ съ 60 фигурами), «Іаковъ и Рахиль», «Христосъ, благословляющій дѣтей», «Св. Семейство», «Три христіанскихъ и три языческихъ витязя (по Аріосто)» и «Руѳь на нивѣ Вооза». Во время пребыванія его въ Римѣ имъ исполненъ также рядъ замѣчательныхъ пейзажныхъ этюдовъ, впослѣдствіи изданныхъ, въ числѣ около сотни, Іорданомъ (Берлинъ, 1878). Въ 1827 г. Ш. былъ приглашенъ въ Мюнхенъ, на должность профессора исторической живописи въ тамошней академіи. Съ этого времени наступилъ второй періодъ его дѣятельности, въ которомъ важныя, возложенныя на него работы дали его таланту возможность высказаться въ полномъ блескѣ. Король Людвигъ I поручилъ ему украсить пять парадныхъ залъ въ нижнемъ этажѣ своего мюнхенскаго дворца фресками на сюжеты изъ саги о Нибелунгахъ и, нѣсколько позже, изобразить энкаустическимъ способомъ въ трехъ другихъ залахъ главные эпизоды изъ жизни Карла Великаго, Фридриха Барбароссы и Рудольфа Габсбургскаго. Исполненіе перваго изъ этихъ порученій, обширность котораго потребовала участія въ немъ, кромѣ самого Ш., другихъ художниковъ, продолжалось до 1867 г.; второе порученіе было исполнено въ 1835—42 гг. Означенныя фрески и энкаустическія картины еще ярче, чѣмъ прежнія работы Ш., свидѣтельствуютъ о немъ, какъ о находчивомъ композиторѣ и отличномъ рисовальщикѣ, надѣленномъ пониманіемъ благородной красоты и поэтическимъ чувствомъ. Въ 1848 г., Ш., недовольный тѣмъ, что его не назначили директоромъ мюнхенской академіи на мѣсто покинувшаго ее Корнеліуса, принялъ приглашеніе быть профессоромъ дрезденской академіи и директоромъ тамошней галлереи. По переѣздѣ его въ Дрезденъ начался третій періодъ его жизни, въ которомъ направленіе его творчества значительно измѣнилось: онъ почти совершенно бросилъ средневѣковую романтику и предался всею душою религіозному искусству. Важнѣйшимъ трудомъ его сдѣлалось осуществленіе предпріятія, задуманнаго еще въ Римѣ, а именно изданіе «Библіи въ картинахъ». Это изданіе, вышедшее въ свѣтъ въ 1852—60 гг. (въ Лейпцигѣ), доставило Ш. обширную популярность не только во всѣхъ краяхъ Германіи, но и въ другихъ странахъ; оно содержитъ въ себѣ 240 его рисунковъ, гравированныхъ на деревѣ,— композицій неодинаковаго достоинства, но изъ которыхъ многія, особенно относящіяся къ Ветхому Завѣту, безподобны въ своемъ родѣ. Кромѣ того, живя въ Дрезденѣ, сочинилъ рядъ иллюстрацій для роскошнаго изданія Котты «Der Nibelungen Noth», изготовилъ картоны для расписныхъ оконныхъ стеколъ въ лондонскомъ соборѣ св. Павла и написалъ масляными красками картины: «Лютеръ на вормскомъ соборѣ», для мюнхенскаго Максимиліанеума, «Явленіе Христа ап. Павлу на дорогѣ изъ Рима» и нѣк. др. Выйдя въ 1871 г. въ отставку, онъ провелъ конецъ своей жизни на покоѣ, въ Дрезденѣ. 3) ***Людвигъ-Фердинандъ*** *Ш. ф.-К.* (1788—1853), братъ предыдущаго, ученикъ своего отца и вѣнской академіи худ., съ успѣхомъ писалъ картины романтическаго характера, каковы, напр., двѣ сцены изъ Фауста Гёте (наход. въ вѣнск. музеѣ), «А. Гоферъ на сходбищѣ тирольцевъ» (въ инспрукскомъ Фердинандеумѣ), «Лорелея» и «Лѣсной царь»; менѣе удачны его произведенія на религіозныя темы, напр. «Христосъ, насыщающій пятью хлѣбами толпу народа» (въ цркв. мехитаристовъ, въ Вѣнѣ) и «Спаситель на горѣ Элеонской». Онъ былъ старшимъ консерваторомъ вѣнскаго Бельведера.

А. С—въ.

Шнуррерь (Фридрихъ Schnurrer) — нѣм. врачъ (1784—1833). Пріобрѣлъ извѣстность своими трудами объ эпидемическихъ болѣзняхъ, особенно о холерѣ. Главнѣйшія изъ нихъ: «Chronik der Seuchen, in Verbindung mit den gleichzeitigen Erscheinungen in der physischen Welt und in der Geschichte der Menschen» (Тюбингенъ, 1823—24). Кромѣ того, ему принадлежатъ: «Materialen zu einer allgemeinen Naturlehre bei Epidemien und Contagien (ib., 1810); «Geographische Nosologie oder die Lehre von den Veränderungen der Krankheiten in den verschiedenen Gegenden der Erde» (Штуттгартъ, 1813); «Karte über die geogr. Ausbreitung der Krankheiten mit der Beilage: Karte der Verbreitung der Cholera morbus von Aug. 1817 bis Ende

Oct. 1830» (ib., 1831); «Die Cholera morbus, ihre Verbreitung und ihre Zufälle, die verschiedenen Heilmethoden etc.» (Штуттг. и Тюбинг., 1831); «Allgemeine Krankheitslehre, gegründet auf die Erfahrung und die Fortschritte des XIX Jahhunderts» (Тюбинг., 1831).

Шнуррерь (Христіанъ-Фридрихъ von Schnurrer)—нѣм. ученый (1742—1822). Напечаталъ: «Erläuterungen der württembergischen Kirchen-Reformations- und Gelehrten-Geschichte» (Тюбинг., 1798); «Slavischer Bücherdruck in Württemberg im XVI J.» (ib., 1799); «Biographische und litterarische Nachrichten von ehemaligen Lehrern der hebräischen Litteratur in Tübingen» (Ульмъ, 1792). Ему же принадлежитъ прекрасный библіографическій трудъ объ арабскихъ книгахъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ теченіе XVI—XVII в., «Bibliotheca arabica».

Шнуръ (Sznur)—польская мѣра длины, содержащая 10 прутовъ (pręt) и равная 43,2 метрамъ или 20,7165 русскимъ саженямъ.

Шнуръ: 1) для револьвера, надѣвается на шею, у офицеровъ трехцвѣтный, у нижнихъ чиновъ по цвѣту кушака. 2) Ш. трехцвѣтный тонкій для обшиванія погонъ вольноопредѣляющихся и охотниковъ. 3) Шнуры у офицеровъ золотые или серебряные, желтые или бѣлые у нижнихъ чиновъ для отдѣлки мундировъ (венгерокъ, доломановъ, ментиковъ) въ гусарскихъ полкахъ.

Шнуръ вытяжной (*артил.*)—назначается для выдергиванія терки изъ вытяжной трубки, состоитъ изъ крѣпкой пеньковой веревки, на одномъ концѣ ея имѣется крючекъ для задѣванія за петлю трубки; выдергиваніе производится ударомъ желѣзной скользящей муфты о костылекъ на Ш. Таково устройство стараго Ш. полевой и Ш. крѣпостной и осадной артиллерій; при стрѣльбѣ изъ полевыхъ мортиръ употребляется еще дополнительный крючекъ съ ремешкомъ, къ которому уже прикрѣпляется Ш. Шнуръ въ полевой артиллеріи прикрѣпляется теперь къ тѣлу орудія посредствомъ ремня, имѣющаго мѣдное кольцо, сквозь которое продѣвается Ш., имѣющій на одномъ концѣ грушевидное утолщеніе, а на другомъ пружинный крючекъ, въ который вставляется петля трубки. Воспламененіе производятъ, дергая за грушу. Въ береговой артиллеріи Ш. изъ болѣе толстой веревки, которая пропускается черезъ особый блокъ, прикрѣпленный къ орудію; на одномъ концѣ Ш. петля, которая задѣвается за дополнительный ремешокъ, прикрѣпленный къ трубкѣ, на другомъ—костылекъ, за который Ш. дергаютъ и тѣмъ производятъ выстрѣлъ.

Шнчадрамъ (арм.=подушныя деньги). Такъ называется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Кавказѣ повинность деньгами въ пользу Эчміадзинскаго монастыря. Въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, Эриванской губ., повинность Ш. взыскиваютъ въ размѣрѣ 5 коп. съ души, а въ Шемахинскомъ и Геокчайскомъ уѣздахъ—по 10 коп. съ дыма. Повинность эта добровольная.

Шнява—военное судно прежняго парусного флота, нѣсколько похожее на бригъ; въ XVIII вѣкѣ имѣло бизань латинскую (съ рейкомъ вмѣсто гафеля, продолжающимся мимо мачты внизъ до палубы); вооруженіе артиллерійское состояло изъ 6—20 небольшихъ пушекъ.

Шняка (шнека)—рыболовное судно, употребляемое на сѣверѣ Россіи поморами. Строятся длиною 28—96 футъ; груза поднимаетъ до 250 пудовъ при осадкѣ до $2^1/_2$ футъ. Вооружена одною мачтою съ прямымъ парусомъ и кливеромъ; иногда еще имѣетъ небольшую бизань-мачту съ косымъ парусомъ. Палуба («чердаки») имѣется только въ носу и въ кормѣ; ходитъ также и подъ веслами. Днище имѣетъ плоское; обшивка частью крѣпится нагелями, частью пришивается вицею (корнями) къ набору. Мореходныя качества Ш. плохи; типъ судна вообще первобытный и употребленіе такихъ судовъ для рыбныхъ промысловъ объясняется лишь крайней бѣдностью поморовъ и дороговизною судовъ лучшихъ типовъ. Вслѣдствіе дороговизны желѣзнаго крѣпленія, покупаемаго въ Россіи, и высокой таможенной пошлины на гвозди и др. желѣзныя принадлежности, выписываемыя изъ сосѣдней Норвегіи, поморы примѣняютъ такой несовершенный способъ крѣпленія, какъ пришиваніе обшивки. См. Боголюбовъ, «Исторія корабля» и статьи въ «Русскомъ Судоходствѣ» относительно промысловъ поморовъ.

Р. Л—нъ.

Шоа—государство въ Африкѣ, въ 1890-хъ годахъ вошедшее въ составъ Абиссиніи, расположено между 8°30′—11° с. ш. и 38—40°30′ в. д. отъ Гр.; занимаетъ 74668 кв. км. Поверхность представляетъ плоскогоріе, высшая точка—вершина Вариро (3898 м.) въ горахъ Гура. Южная часть страны орошается рѣкой Хавашъ, сѣверо-восточная Голубымъ Ниломъ. О геологическихъ условіяхъ, климатѣ, флорѣ и фаунѣ Ш. см. ст. Абиссинія. Въ Ш. около 2 милл. жителей (христіане изъ племени Амгара и язычники и мусульмане изъ племени Галла). Бывшая столица Ш. городъ Анкоберъ почти погибъ весь отъ холеры и голода въ 1892 г. и царь Ш. Менеликъ перенесъ столицу въ Аддисъ-Адебу. Царь Менеликъ, считающій себя потомкомъ царицы Савской и еврейскаго царя Соломона, до 1888 г. платилъ дань абиссинскому царю. Послѣ смерти абиссинскаго царя Іоанна въ 1888 г. Менеликъ, заключивъ договоръ съ Италіей и признавъ ея протекторатъ надъ Абиссиніей, завоевалъ всю страну, подчинилъ себѣ всѣхъ абиссинскихъ князьковъ (расовъ), завоевалъ Каффу и такимъ образомъ сдѣлался единымъ властелиномъ всей Абиссиніи (негусомъ негусти). Когда его власть окрѣпла, онъ перестал соблюдать договоръ съ Италіей, дѣло дошло до столкновенія и Менеликъ нанесъ итальянцамъ при Адуѣ рѣшительное пораженіе (1896), слѣдствіемъ котораго явилась полная независимость Абиссиніи.

Шоберлехнеръ (Францъ Schoberlechner, 1797—1843)—нѣмецкій композиторъ и піанистъ, ученикъ Гуммеля. 10-ти лѣтъ Ш. выступилъ въ концертѣ, сыгравъ концертъ, который Гуммель написалъ для него. Изучалъ теорію композиціи у Ферстера въ Вѣнѣ. Въ 1814 г. Ш. отправился концертировать. Пріѣхавъ во Флоренцію, Ш. написалъ реквіемъ,

который посвятилъ герцогу тосканскому, комическую оперу «I Virtuosi teatrati», поставленную во Флоренціи. Вернувшись въ 1820 г. въ Вѣну, издалъ первыя свои инструментальныя сочиненія, а также написалъ небольшую нѣмецкую оперу «Der junge Onkel», поставленную не безъ успѣха. Въ 1823 г. Ш. уѣхалъ въ Россію. Въ Петербургѣ онъ выступилъ съ большимъ успѣхомъ. Женившись въ 1824 г. на пѣвицѣ Даль Ока, Ш. уѣхалъ съ ней концертировать по Германіи, Италіи. Въ 1827 г. Ш. вернулся въ Петербургъ, гдѣ его жена выступила въ итальянской оперѣ съ громаднымъ успѣхомъ, вслѣдствіе чего ей былъ предложенъ ангажементъ на три года. Въ продолженіе этихъ 3 лѣтъ Ш. написалъ оперу «Il Barone di Dolzheim». По окончаніи контракта Ш. отправились въ Болонью, затѣмъ опять была нѣкоторое время въ Петербургѣ. Въ 1831 г. Ш. поселились во Флоренціи, гдѣ была написана его опера «Rossant», поставленная въ Миланѣ. Ш. умеръ въ Берлинѣ. Изъ сочиненій Ш. извѣстны варіаціи, сонаты, фантазіи для фортепіано и пр. *Софія Ш.*, пѣвица Даль Ока (1807—1863), жена предыдущаго; ея отецъ былъ профессоромъ пѣнія, подъ руководствомъ котораго и работала Ш. надъ усовершенствованіемъ своего голоса, драматическаго сопрано. Съ самаго своего дебюта въ 1827 г. въ Петербургѣ Ш. пользовалась большимъ успѣхомъ. Въ 1831 г. Ш. пѣла въ Болоньѣ, Римѣ, Падуѣ и другихъ итальянскихъ городахъ и въ 1834 г. выступила въ Миланѣ на театрѣ La Scala, гдѣ она пользовалась въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ большими симпатіями публики. Въ 1840 г., г., вслѣдствіе утомленія голоса, покинула сцену. *Н. С.*

Шоберль (Фридрихъ Schoberl) — англ. писатель (1775—1853). Его труды: «A History of the University of Oxford» (1814); «Narrative of Events which occurred in and near Leipzig before, during and subsequently to the Engagements in 1813 and 1814» (1814); «A History of the University of Cambridge» (1815); «An Historical Account of the House of Saxony» (1816); «Picturesque Tour from Senoa to Milan» (1820); «Present State of Christianity and of Missionary Establishments» (1828); «Natural History of Quadrupeds» (1834); «The Public Building of Westminster described» (1835; 2-e изд., 1838); «Prince Albert and the House of Saxony» (1840); «Persecutions of Property» (1844).

Шобертъ (Гедвига Schobert) — нѣмецкая писательница, род. въ 1857 г. Успѣхъ имѣли ея романы: «Das Kind der Strasse» (1887); «Fürstliches Blut» (1888); «Kreuzdorn» (1889); «Madame Diane» (1889); «Marquise Rose» (1889); «Das Grösseste auf Erden» (1889); «Ernst. Eines Thoren Paradies» (1889); «Künstlergewissen» (1889); «Aschenbrödel» (1889); «Durch eigene Schuld» (1889); «Flecken auf der Ehre» (1890); «Künstlerblut» (1891); «Auf der grossen Landstrasse» (1893); «Moderne Ehen» (1894); «Ulanenliebe» (1895); «Deklassiert» (1895).

Шоберъ (Gottlieb Schober) — саксонецъ, докторъ медицины, родился въ Лейпцигѣ; въ 1713 г. вступилъ въ русскую службу и въ 1717 г. былъ посланъ къ теплымъ терекскимъ водамъ. Находясь тамъ, онъ описалъ ихъ и сверхъ того сѣрные ключи, находящіеся въ Самарскомъ уѣздѣ, при р. Сокѣ; написалъ еще любопытное сочиненіе «Memorabilia russica asiatica», которое Шлецеръ издалъ въ VII т. своей «Русской исторіи» (1767).

Шоберъ (Текла v. Schober, урожденная v. Gumpert) — дѣтская писательница (1810—†). Занимаясь воспитаніемъ дѣтей своей подруги княгини Чарторыйской, она рѣшилась написать для нихъ нѣсколько разсказовъ, которые обратили на себя вниманіе своей поэтичностью. Таковы: «Der kleine Vater und das Enkelkind» (1843); «Mein erstes weisses Haar» (4-е изд., 1884); «Erzählungen aus der Kinderwelt» (Бреславль, 1847—49). Съ 1854 г. періодически издавала сначала «Töchter-Album», затѣмъ «Herzblättchens Zeitvertreib» (съ 1855 г.), «Bücherschutz für Deutschlands Töchter» (1889—94) и свои воспоминанія: «Unter fünf Königen und drei Kaisern» (1891).

Шобри (Chaubry de La Roche Франсуа-Жанъ баронъ де-Тронсенoръ, 1753—†) — французскій государственный дѣятель и экономистъ. Въ 1791 г. избранъ депутатомъ въ законодательное собраніе, гдѣ надѣлалъ шуму, предложивъ, чтобы депутаты пожертвовали родинѣ третью часть своего жалованья въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; предложеніе было принято съ восторгомъ. Въ 1810 г. получилъ баронство. Онъ написалъ нѣсколько соч. по политической экономіи, изъ которыхъ главнѣйшія: «L'Esprit des impôts et de leur régime» (1789); «Des Gouvernements et de l'Homme public»; «Du Suffrage universel» (Парижъ, 1834); «L'Esprit de liberté» (1831).

Шовеленъ (Бернаръ-Франсуа, маркизъ Chauvelin) — французскій политическій дѣятель (1766—1832), служилъ въ арміи; не смотря на аристократическое происхожденіе, сталъ на сторону революціи и въ 1792 г. былъ назначенъ посланникомъ въ Лондонъ. Когда послѣ казни Людовика XVI отношенія Англіи съ Франціей порвались, Ш. вернулся въ Парижъ. Во время господства террора онъ былъ арестованъ, но послѣ 9 термидора освобожденъ. Послѣ 18 брюмера онъ былъ назначенъ членомъ трибуната, но вслѣдствіе сопротивленія нѣкоторымъ мѣрамъ Бонапарта, скоро лишенъ этой должности. Только въ 1803 г. Наполеонъ вновь принялъ его на службу префектомъ одного изъ департаментовъ; съ 1811 г. былъ членомъ государственнаго совѣта. Послѣ реставраціи онъ былъ членомъ палаты депутатовъ, мѣсто въ которой сохранилъ и послѣ революціи 1830 г. Въ палатѣ до 1830 г. онъ принадлежалъ къ оппозиціи. *В. В—въ.*

Шовеленъ (Bernard-Luis marquis de Chauvelin) — фр. генералъ (1716—1773). 16-ти лѣтъ вступилъ въ армію и обратилъ на себя вниманіе во время походовъ въ Италію въ 1731 и 1735 гг. Еще болѣе онъ отличился во время войны за австрійское наслѣдство. Послѣ заключенія мира Ш. сначала управлялъ Генуей въ качествѣ полномочнаго министра, а въ 1753 г. былъ назначенъ французскимъ посланникомъ въ Туринъ и пробылъ на этомъ

посту до 1764 г. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ принималъ участіе въ экспедиціи 1768 г. на островъ Корсику, которая окончательно утвердила за Франціей этотъ островъ.

Шов(е)ленъ (Henri-Philippe Chauvelin, 1716—1770) — каноникъ парижскаго собора Богоматери (Notre Dame) и членъ парламента, пріобрѣлъ громкую извѣстность упорной борьбой противъ іезуитскаго ордена. Заключенный въ Mont-Saint-Michel въ 1753 г. за противодѣйствіе правительству въ вопросѣ о церковныхъ льготахъ, онъ не прекратилъ своихъ преслѣдованій этого ордена и былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ его паденія. Его «Comptes rendus» о доктринахъ и установленіяхъ этой духовной конгрегаціи оказали сильное воздѣйствіе на общественное мнѣніе и повели къ поставленію декрета 1767 г., которымъ іезуиты изгонялись изъ страны.

Шовело (Sylvestre Chauvelot, 1747 — 1832) — французскій математикъ и писатель. Офицеръ французскихъ инженерныхъ войскъ до своей эмиграціи въ 1792 г., Ш. нѣкоторое время сражался въ рядахъ арміи принцевъ, Ш. напечаталъ нѣсколько своихъ сочиненій, въ числѣ которыхъ: «Introduction à l'éléctricité» (1788); «Livre des verités contenant les causes directes de la Révolution française» (1795); «Nouvelles introduction à la géométrie»; «Theorie exacte et lumineuse de l'étendue» (1802).

Шовель (Jules-Fidèle-Marie Chauvel, род. въ 1841 г.) — франц. хирургъ. Напечаталъ: «Précis d'opérations de chirurgie» (1-е изд., П., 1877; 2-е изд., 1883) и «Traité pratique de chirurgie d'armée» (1890, въ сотрудничествѣ съ Нимье); «Recherches sur l'anatomie pathologique de moignons d'amputés» (въ «Arch. gener. de medic.», 1869) и рядъ статей въ «Dictionnaire encyclopédique des sciences medicales», въ «Recherches éxpérimentales» и въ друг.

Шовенъ (Николай Chauvin) — фр. солдатъ; семнадцать разъ раненъ во время войнъ революціи и имперіи. Наивно экзальтированный патріотизмъ и восхищеніе императоромъ создали ему извѣстность въ арміи. Надъ нимъ подсмѣивались; онъ сдѣлался героемъ пѣсенъ. Его вывели въ своихъ комедіяхъ Скрибъ и Коньяры. См. Шовинизмъ.

Шовенъ (Etienne Chauvin, 1640—1725)— франц. протестантскій богословъ и философъ. Изгнанный изъ Франціи отмѣной Нантскаго эдикта, онъ нашелъ себѣ убѣжище въ Голландіи и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ служилъ при франц. церкви въ Роттердамѣ. Въ 1688 г. онъ занялъ здѣсь же каѳедру философіи. Въ 1695 г. онъ былъ приглашенъ въ Берлинъ на должность пастора и профессора философіи. Изъ его сочиненій слѣдуетъ назвать: «Theses de cognitione Dei»; «Lexicon nationale, sive Thesaurus philosophicus ordine alphabetico digestus» (Роттердамъ, 1692 и Лейварденъ, 1713); «Nouveau journal des savants» (Роттердамъ, 1694, Б., 1698); «De nova circa vapores hypothesi» (въ «Miscellanea Berolinensia»).

Шоверонъ (Одуэнъ, Chauveron, годъ рожденія и смерти неизвѣстенъ)—съ 1381 г. парижскій купеческій голова. Послѣ бунта des Maillotins, въ руки Ш. фактически перешло управленіе столицей. Въ 1389 г. противъ Ш. было возбуждено преслѣдованіе. Секуссъ напечаталъ въ «Mémoires de l'Académie des Inscriptions»: «Mémoire sur le procès criminel fait vers 1389 à Audouin Chauveron prévôt de Paris et prévôt des Marchands».

Шовинизмъ—неологизмъ, получившій права гражданства во французскомъ языкѣ, а вслѣдъ за нимъ и въ другихъ европейскихъ языкахъ. Подъ Ш. разумѣется бурное патріотическое настроеніе воинственнаго характера, поддерживаемое разгоряченной фантазіей и основанное на слѣпомъ чувствѣ, исключающемъ провѣрку дѣйствія доводами разсудка. Слово Ш. происходитъ отъ имени одного изъ дѣйствующихъ лицъ въ пьесѣ Скриба «Le Soldat Laboureur»—солдата Chauvin, слѣпого поклонника Наполеона, и имени рекрута Chauvin (въ комедіи: «La cocard tricolor» бр. Cognard), который хвастается своею храбростью и распѣваетъ соотвѣтствующіе куплеты. Оригиналомъ для обоихъ дѣйствующихъ лицъ послужилъ солдатъ Наполеоновской арміи Шовенъ (см.).

Шовичъ (А. И., † 1830) — ботаникъ, былъ посланъ, по заключеніи туркманчайскаго мира, въ Персію и присоединенныя отъ нея области, собрать тамъ важнѣйшія растенія для Имп. спб. ботаническаго сада. Онъ отправился сперва въ Таврисъ, оттуда въ сѣверный Адербиджанъ, Карабагъ, русскую Арменію и потомъ возвратился въ Тифлисъ для изслѣдованія растительности Мингреліи и Имеретіи. Собранный имъ въ это путешествіе гербарій находится въ Имп. спб. ботаническомъ саду и обработанъ по смерти собирателя, Фишеромъ, а собраніе насѣкомыхъ окончательно обработано и издано Фальдерманомъ.

Шово (Adolphe Chauveau, 1802–1869)— франц. юристъ, профессоръ въ Тулузѣ. Его труды: «Code forestier expliqué par les motifs et la discussion» (П., 1827); «Manuel de l'exploit» (1829); «Code de la saisie immobilière» (1829); «Manuel de la contrainte par corps en matière civile et commerciale» (1829); «Commentaire du tarif en matière civile» (1832); «Code pénal progressif» (1832); «Theorie de Code pénal» (въ сотрудничествѣ съ Faustin Hélie, 1834—43); «Dictionnaire général et complet de procédure» (1837); «Principe de compétence et de juridiction administrative» (1841—44); «Formulaire général» (въ сотрудничествѣ съ Glandaz, 1852—53); «Des etablissements de charité publics et privés en France et dans les pays étrangers, sous le point de vue administratif» (1858); «Essai sur le régime des eaux navigables et non navigables» (1859); «Code d'instruction administrative» (1860—61); «Code de la saisie immobilière» (1862); «Questions resolues» (1863) и др.

Шово (Jean-Baptiste-Auguste Chouveau. род. въ 1828) — франц. ветеринарный врачъ, членъ института, съ 1875 г. директоръ ветеринарнаго училища въ Ліонѣ, затѣмъ былъ генеральнымъ инспекторомъ ветеринарныхъ училищъ и въ 1886 г. былъ приглашенъ на каѳедру сравнительной патологіи въ парижскій естественно-историческій музей. Ш. напечаталъ: «Quelques notes sur la structure et la

sécrétion de la corne» (1853): «Traité d'anatomie comparée des animaux domestiques» (1857, 4-е изд. въ сотрудничествѣ съ M. Arloing, 1889—1890); «Vaccine et variole» (1865); кромѣ того, множество мемуаровъ, замѣтокъ и очерковъ по заразнымъ и эпидемическимъ болѣзнямъ, о двигательныхъ нервахъ и т. д., разсѣянныхъ въ различныхъ спеціальныхъ журналахъ, какъ «Moniteur des hôpitaux»; «Journal de médecine vétérinaire», «Comptes rendus de l'Académie des sciences» и др.

Шово (Pierre-Joseph Chauveau)—канадскій политическій дѣятель и писатель (1820—1890). Впервые обратилъ на себя вниманіе статьями въ «Courrier des Etats-Unis». Съ 1851 по 1855 г. участвовалъ въ министерствѣ Hincks-Morin, а затѣмъ въ теченіе 11 лѣтъ завѣдывалъ вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія. Въ 1867 г. онъ сталъ во главѣ перваго кабинета, образовавшагося въ провинціи Квебекъ. Ш. былъ блестящимъ ораторомъ. Особенную извѣстность получила его рѣчь при открытіи памятника въ память сраженія при Сентъ-Фуа, когда французы въ послѣдній разъ во время семилѣтней войны одержали побѣду. Ему принадлежатъ сочиненія: «L'Instruction publique au Canada» (1876); «François-Xavier Garneau, sa vie et ses oeuvres» (1883).

Шово (Franck-Joseph-Charles Chauveau или Franck-Chauveau)—французскій политическій дѣятель, род. въ 1846 г. Сначала занимался адвокатурой, а въ 1876 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ. Ш. принадлежалъ къ лѣвому центру и былъ въ числѣ 363 депутатовъ, протестовавшихъ въ 1877 г. противъ распущенія палаты. На выборахъ того же года онъ снова былъ избранъ, не смотря на противодѣйствіе правительства Макъ-Магона. Впослѣдствіи онъ былъ избранъ сенаторомъ отъ дпт. Уазы. Ему принадлежатъ сочиненія: «Etude sur la législation électorale de l'Angleterre» (1870); «Lord Brougham» (1873).

Шово Лагардъ (Клодъ Франсуа де Chauveau Lagarde)—французскій политическій дѣятель (1756—1841), извѣстный адвокатъ; во время процесса короля и королевы защищалъ эту послѣднюю, потомъ принцессу Елизавету, сестру Людовика XVI; объ этихъ процессахъ онъ написалъ впослѣдствіи «Notice historique sur le procès de Marie Antoinette et de M-me Elisabeth» (П., 1816). Онъ защищалъ также Шарлотту Корде, Бриссо и мн. др. консервативныхъ или умѣренныхъ дѣятелей эпохи революціи, подвергшихся преслѣдованію со стороны господствовавшей партіи; участвовалъ въ процессахъ въ Парижѣ, Ліонѣ, Марселѣ, Реймсѣ, Страсбургѣ и др. городахъ Франціи, обнаруживая большую энергію, талантъ оратора, твердость убѣжденій и мужество. Незадолго до паденія Робеспьера онъ самъ былъ арестованъ и спасся отъ казни только благодаря перевороту 9 термидора. При Наполеонѣ онъ продолжалъ свою адвокатскую дѣятельность, но такъ какъ онъ былъ умѣреннымъ сторонникомъ Наполеона, то она потеряла свой систематически оппозиціонный характеръ. Въ 1828 г. онъ назначенъ совѣтникомъ кассаціоннаго суда и эту должность сохранилъ до смерти. *В. В—въ.*

Шовскіе источники (мед.)—въ Кутаисской губ., Рачинскомъ у., въ 3 вер. отъ селенія Глоли, въ долинѣ, окруженной хвойнымъ лѣсомъ. Хорошія климатическія условія. Живописныя окрестности. Темп. воды 11°. Воды считаются углекисло-желѣзистыми. Анализа нѣтъ.

Шовъ—одна изъ формъ соединенія (см.) костей, а равно и слѣдъ эмбріологическаго сростанія мягкихъ частей (см. Рафе).

Шовъ (*хирург.*) — имѣетъ назначеніемъ привести въ соприкосновеніе зіяющіе края раны и держать ихъ въ этомъ состояніи до наступленія срощенія. Прежде примѣняли также для соединенія разъединенныхъ тканей склеивающія вещества (англійскій пластырь, коллодій и т. п.), повязки, пружинящіе зажимные щипчики (serres fines), употреблявшіеся еще въ средніе вѣка арабами. Но этотъ такъ наз. некровавый Ш. совершенно вытѣсненъ въ хирургіи кровавымъ Ш., который съ технической стороны достигъ высокой степени совершенства. Ш. можетъ быть наложенъ на всякую ткань: на кожу, мышцы, сухожилія, кости, нервы, кишки. Наложеніе швовъ производится помощью особыхъ иголъ, которыя проводятся черезъ ткани посредствомъ иглодержателя. Хирургическія иглы бываютъ прямыя и кривыя; конецъ ихъ ланцетовидный, а ушко не круглое, какъ у швейныхъ иголъ, а квадратное или прямоугольное. Для болѣе легкаго вдѣванія нитки имѣются иглы съ расщепленнымъ ушкомъ, которое закрывается пружинкой. Прямыя иглы могутъ быть употребляемы только на выпуклыхъ мѣстахъ тѣла, напр., на возвышеніи большого пальца, на щекахъ и т. п.; на плоскихъ, а тѣмъ болѣе вогнутыхъ поверхностяхъ или при глубокихъ ранахъ, когда приходится проводить Ш. подъ все дно раны, примѣнимы только кривыя или даже полукруглыя иглы. Иглодержатель представляетъ собою щипцы, между вѣтвями которыхъ ущемляется игла въ области ушка; существуютъ многочисленныя модели: Диффенбаха, Розера, Рейнера, Гагедорна и др. Иглы съ ручками, такъ наз. черенковыя иглы, соединяютъ въ себѣ иглодержатель и иглу; при употребленіи ихъ нитку вдѣваютъ ужъ послѣ того, когда игла проведена черезъ одинъ или оба края раны. Матеріаломъ для швовъ служитъ въ настоящее время главнымъ образомъ шелкъ, кэтгутъ и металлическая проволока, серебряная или золотая. Главное требованіе, предъявляемое къ швейному матеріалу, состоитъ въ томъ, чтобы онъ былъ свободенъ отъ зародышей (стериленъ). Шелкъ обезпложивается химическими средствами (карболизованный, сулемованный шелкъ), кипяченіемъ или текучимъ паромъ. Кэтгутовыя нити приготовляются изъ тонкихъ кишекъ барана (въ прежнее время—кошки). Обезпложиваніе ихъ очень хлопотливо и невполнѣ надежно. Сырой кэтгутъ погружается въ эѳиръ на довольно продолжительное время (отъ 12 часовъ до нѣсколькихъ дней), затѣмъ, по Кюммелю, кладется на 12 часовъ въ 1% растворъ сулемы и сохраняется потомъ въ 0,5% алкогольномъ

растворѣ сулемы съ примѣсью 10% глицерина; Кохеръ обезпложиваетъ кэтгутъ можжевеловымъ масломъ, Ревердэнъ сухимъ жаромъ (140°) и т. д. Кэтгутъ, какъ органическое вещество, всасывается черезъ короткое время; поэтому кэтгутовые швы не приходится снимать, какъ шелковые; но по той же причинѣ кэтгутъ не пригоденъ для зашиванія тѣхъ ранъ, гдѣ должно быть обезпечено продолжительное сближеніе краевъ. Кэтгутъ примѣняется преимущественно для погружныхъ швовъ, т. е. для тѣхъ, которые остаются à demeure въ глубинѣ раны или въ полостяхъ тѣла; но и здѣсь онъ вытѣсняется надежно обезпложиваемымъ шелкомъ, который въ стерильномъ состояніи не раздражаетъ тканей и черезъ долгое время (мѣсяцы, годы), какъ показали повторныя операціи, разсасывается и безслѣдно исчезаетъ. Металлическая проволока примѣняется главнымъ образомъ для костнаго Ш.; она проводится черезъ ткани при помощи особаго буравчика и концы ея закручиваются особыми щипчиками. Пробовали также примѣнять для швовъ другой матеріалъ органическаго происхожденія, напр., кишечникъ шелковичнаго червя (silkworm), конскій волосъ и проч. Но преобладающимъ швейнымъ матеріаломъ остается въ настоящее время шелкъ. Изъ различныхъ видовъ кроваваго Ш. наиболѣе употребительный такъ наз. узловатый Ш. (или прерывистый). При этомъ иглу съ вдѣтой въ нее ниткой вкалываютъ на разстояніи $1/2$—1 стм. отъ края раны снаружи внутрь, проводятъ подъ дномъ раны и выкалываютъ на соотвѣтственномъ мѣстѣ противоположнаго края; послѣ этого нитку освобождаютъ отъ иглы и концы нитки завязываютъ хирургическимъ узломъ; послѣдній отличается отъ обыкновеннаго тѣмъ, что нитку обвиваютъ сперва два, иногда три раза и затягиваютъ ее, потомъ вторично завязываютъ простымъ узломъ. Такимъ же образомъ накладывается второй Ш. на разстояніи 1—$1^1/_2$ стм. отъ перваго и т. д. При снимании швовъ, которое производится на 4—7, иногда 10—14 день, пинцетомъ захватывается узелъ, подъ него подводится одна вѣтвь ножницъ, нитка перерѣзается и вытягивается. Довольно часто примѣняется также непрорывный Ш. Въ иглу вдѣваютъ длинную нитку, которую сначала проводятъ черезъ одинъ уголъ раны и завязываютъ, какъ при узловатомъ Ш., а затѣмъ съ соотвѣтствующими промежутками продѣваютъ всегда съ той же стороны черезъ оба края раны. Такимъ образомъ, надъ раной получается рядъ косо расположенныхъ параллельныхъ стежекъ, которымъ въ глубинѣ раны соотвѣтствуетъ рядъ поперечно-расположенныхъ. Рѣже примѣняются обвивной, матрацный, кисетный и др. виды Ш. При обвивномъ Ш. черезъ оба края раны прокалываютъ такъ наз. карлсбадскія булавки и обматываютъ ихъ круговыми и восьмиобразными ходами нитки. Матрацный Ш. накладывается одной длинной ниткой такимъ образомъ, что съ одного края раны дѣлается вколъ, а съ другого выколъ и вколъ и т. д., такъ что нитка сначала ложится перпендикулярно къ ранѣ, затѣмъ параллельно краю ея, потомъ опять перпендикулярно и т. д. Сущность кисетнаго Ш. понятна изъ его названія. *В. О.*

Шода—гора на южн. склонѣ Главн. Кавказскаго хр., подъ 42°40′ с. ш. и 43°27′ в. д.; выс. 11127 фт., имѣетъ двѣ вершины, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ.

Шоде (Ange-Gustave Chaudey) — французскій публицистъ и юристъ (1820—1871). Образованіе получилъ въ Парижѣ. Въ 1845 г. Ш. былъ приглашенъ Эмилемъ Жирарденомъ сотрудничать въ «Presse». Здѣсь онъ быстро пріобрѣлъ извѣстность, благодаря чему генералъ Монтолонъ нерѣдко приносилъ Ш. записки о своемъ пребываніи на островѣ Св. Елены, которыя Жирарденъ выпустилъ впослѣдствіи въ свѣтъ въ 2 томахъ. Между прочимъ Монтолонъ далъ Ш. оригиналъ проекта конституціи, составленнаго Наполеономъ на островѣ Св. Елены для того изъ своихъ потомковъ, который когда-нибудь взойдетъ на французскій тронъ. Этотъ проектъ Ш. напечаталъ, озаглавивъ его: «Idées de Napoléon en matière de constitution». Кромѣ того, Ш. выпускалъ въ свѣтъ много отдѣльныхъ брошюръ. Въ 40-хъ годахъ онъ издалъ: «L'Appréciation historique, litteraire et politique de l'Histoire de dix ans de Louis Blanc»; «Un conservateur», вызвавшій жаркую полемику; «La crise politique» и «De la formation d'une véritable opposition constitutionelle». Предвидя, что соціалисты одержатъ верхъ надъ республиканцами, Ш. издалъ брошюру: «De l'établissement de la République, lettre d'un républicain du lendemain à un républicain de la veille». Затѣмъ, принявъ дѣятельное участіе въ выборахъ президента республики, Ш. тщетно поддерживалъ кандидатуру Кавеньяка противъ Людовика Наполеона. Послѣ избранія Людовика Наполеона Ш. оставилъ Парижъ и удалился въ провинцію. Здѣсь онъ быстро сдѣлался извѣстнымъ адвокатомъ въ Везулѣ и сталъ однимъ изъ наиболѣе важныхъ представителей демократіи въ своемъ департ., когда переворотъ 2 дек. заставилъ его удалиться въ Швейцарію. Вернулся въ 1856 г. въ Парижъ, гдѣ пріобрѣлъ репутацію отличнаго криминалиста. Въ 1860 г., вслѣдствіе всеобщей амнистіи, объявленной Наполеономъ по случаю войны съ Италіей, Ш. вернулся къ журналистикѣ и выступилъ снова въ «Courrier du Dimanche». Здѣсь онъ указывалъ, что успѣхи внѣшней политики правительства обманчивы. Когда «Courrier du Dimanche» измѣнилъ свое направленіе, Ш. сталъ сотрудничать въ «Association» и «Siècle». Въ послѣдніе годы второй имперіи онъ примкнулъ къ республиканской оппозиціи. Въ 1870 г. Ш. выпустилъ свою брошюру: «L'Empire parlementaire est-il possible?» Послѣ переворота 4 сент. 1870 г. сдѣлался членомъ коммиссіи по судебнымъ реформамъ, затѣмъ мэромъ IX округа, а вскорѣ послѣ того помощникомъ мэра въ Парижѣ. 22 янв. 1871 г., Ш. въ качествѣ представителя муниципальной власти, принималъ въ ратушѣ депутаціи, жаловавшіяся на правительство и муниципалитетъ. Въ это время раздалось нѣсколько выстрѣловъ въ ратушу, подвижная гвардія отвѣчала тѣмъ-же и убила нѣсколько

человѣкъ. Коммунисты обвинили Ш. въ томъ, что онъ велѣлъ стрѣлять въ народъ; не смотря на его неприкосновенность къ этому дѣлу, Ш. былъ арестованъ и вскорѣ разстрѣлянъ.

Шодè (Антуанъ-Дени Chaudet, 1763—1810)—французск. скульпторъ, ученикъ Стуфа, въ 1784 г. за барельефъ: «Іосифъ, проданный его братьями» получилъ большую премію отъ парижск. акд. худ. и отправился въ качествѣ ея пенсіонера въ Римъ, гдѣ усердно изучалъ антики и вмѣстѣ съ Друè писалъ этюды съ натуры. По возвращеніи своемъ въ Парижъ въ 1789 г., получилъ титулъ сопричисленнаго къ академіи, въ 1805 г. сдѣлался ея дѣйствительнымъ членомъ и вскорѣ послѣ того профессоромъ. За первымъ значительнымъ его произведеніемъ, барельефомъ «Воинъ, умирающій за отечество» (наход. подъ перистилемъ парижск. Пантеона), быстро слѣдовали одна за другою его работы, исполненныя въ духѣ античной пластики: статуя Наполеона I, отличающаяся поразительнымъ сходствомъ (въ зданіи законодательнаго корпуса; повтореніе—въ берлинск. музеѣ), рельефъ «Поэзія» (на внутреннемъ дворѣ Лувра), группа «Пастухъ оживляетъ младенца-Эдипа, привязаннаго къ дереву» (въ Луврск. муз.), статуя Цинцинната (въ залѣ сената), многочисленные портретные бюсты и пр. Но самыми привлекательными произведеніями Ш. надо признать статую молодой дѣвушки съ цвѣткомъ мимозы въ рукахъ (въ Луврск. муз.) и группу «Кипарисъ оплакиваетъ своего оленя, убитаго Орестомъ» (въ музыкальной консерваторіи).

Шо-де-Фонъ (Chaux-de-Fonds)—селеніе и главный пунктъ округа въ швейцарскомъ кантонѣ Невшатель, въ 15 км. отъ гор. Невшателя и недалеко отъ франц. границы, на высотѣ 990 м. надъ ур. моря, окружено высокими, покрытыми хвойнымъ лѣсомъ горами. Жителей 37 тыс. Селеніе очень благоустроено, имѣетъ хорошій водопроводъ, прекрасныя мостовыя, коллежъ, два музея, школу часового производства и ремесленное училище, великолѣпное зданіе начальной школы. Мѣстные жители съ гордостью называютъ Ш. великимъ селомъ. Ш. обязано своимъ процвѣтаніемъ часовому производству. Вмѣстѣ съ сосѣднимъ гор. Локлемъ Ш. главный центръ швейцарскаго часового производства; вывозится на сумму около 2 милл. фр. На ряду съ часовымъ производствомъ процвѣтаютъ многія связанныя съ нимъ ремесла: обработка золота, серебра, изготовленіе бронзовыхъ издѣлій, рѣзьба по дереву, шлифовка камней, ювелирное дѣло и др., производство музыкальныхъ и физическихъ инструментовъ. Часовое производство занесено сюда въ XVII в. изъ Локля.

Шодзэгъ (Schaudesaigues, мѣсто индифферентные источники щелочно-углекислые во Франціи, въ деп. Канталь, на высотѣ 650 м. надъ ур. моря. Темп. воды 82° Ц. Въ литрѣ содержатъ 0,47 соды 0,55 поваренной соли, всего твердаго остатка 0,81. Содержатъ также мышьякъ, бромъ, іодъ. Благоустроенная водолечебница: ванны, души, ингаляціонная. Назначаются при ревматизмѣ, катаррахъ, болѣзняхъ суставовъ, кожныхъ и нервныхъ.

Шодонъ (Луи Майель Chaudon, 1737—1817)—франц. ученый, уроженецъ Нижнихъ Альповъ, бенедиктинецъ изъ Клюни. Ш.—составитель «Nouveau Dictionnaire historique portatif» (Авиньонъ, 1766), который, не смотря на многочисленныя ошибки, пользовался большимъ успѣхомъ и переиздавался много разъ (1769, 1804, 1810—1811, IX изд., П., 1821—1823 въ 30 томахъ и позже). Кромѣ того напечаталъ: «Manuel du chronologiste» (1756); «Dictionnaire historique des auteurs ecclésiastiques avec le catalogue de leurs ouvrages» (Ліонъ, 1767); «Dictionnaire antiphilosophique» (1767) противъ энциклопедистовъ; «Les Grands Hommes vengés ou examen des jugements portés par Voltaire et autres philosophes» (1769, подъ псевдонимомъ Des Sablons); «Mémoires pour servir à l'histoire de Voltaire» (1785); «Elements de l'histoire ecclésiastique» (1785).

Шодорди (Жанъ-Батистъ-Александръ Дамазъ, графъ де-Chaudordy)—франц. политич. дѣятель (1826—99), во время революціи 1848 г. поступилъ въ національную гвардію, былъ раненъ въ іюньскіе дни при усмиреніи рабочихъ; съ 1851 г. атташе и секретарь разныхъ посольствъ, съ 1862 г. перемѣнилъ нѣсколько должностей то въ Парижѣ въ министерствѣ иностр. дѣлъ, то въ посольствахъ въ разныхъ странахъ; въ 1868 г. посланникъ въ Мадридѣ; въ томъ же 1868 г. вновь переведенъ въ Парижъ директоромъ кабинета въ министерствѣ иностр. дѣлъ. Послѣ паденія имперіи Ш. остался на службѣ и былъ посланъ Жюлемъ Фавромъ въ Туръ, мѣстопребываніе части правительства (турская делегація). Ш. обратилъ на себя всеобщее вниманіе нѣсколькими циркулярами, въ которыхъ протестовалъ противъ нарушеній права войны нѣмцами и защищалъ франц. народъ, франц. армію и франц. правительство отъ подобныхъ же обвиненій со стороны Бисмарка. Въ національномъ собраніи занялъ мѣсто въ рядахъ правой, но замѣтной парламентской роли не игралъ. Въ 1873 г. Ш. назначенъ посланникомъ въ Бернъ, потомъ въ Мадридъ, въ 1875 г. въ Константинополь, опять Мадридъ, въ 1881 г. въ С.-Петербургъ; въ 1882 г. онъ вышелъ въ отставку, недовольный антиклерикальнымъ и радикальнымъ направленіемъ франц. политики. Ш. написалъ: «La France à la suite de la guerre de 1870. Intérieur et extérieur» (П.: 1887); «La France en 1889» (П., 1889). *В. В—въ.*

Шодронъ-Руссо (Guillaume Chaudron-Rousseau)—французскій политическій дѣятель и администраторъ, умеръ ок. 1816 г. До революціи занимался сельскимъ хозяйствомъ, служилъ по судебному вѣдомству, затѣмъ былъ избранъ въ законодательное собраніе (1791) отъ деп. Haute Marne. Въ 1792 г. былъ избранъ въ конвентъ и голосовалъ за казнь Людовика XVI противъ обращенія къ народу и отсрочки казни. Послѣ паденія жирондистовъ Ш. былъ однимъ изъ коммиссаровъ, посланныхъ конвентомъ въ департаменты, гдѣ заявилъ себя ярымъ революціонеромъ. По возвращеніи въ Парижъ сдѣлался секретаремъ конвента и добился того, чтобы чле-

ны народной комиссіи [illegible] преданы революціоннымъ [illegible] мѣсяцевъ послѣ 9 термидора [illegible] противъ возвращенія [illegible] вентъ, ссылаясь на [illegible] перехватить въ Борд[illegible] явствовало, что [illegible] становить монархію [illegible] XVI. Арестованный [illegible] въ превышеніи власти [illegible] обязанностей [illegible] данъ. Затѣмъ Ш. занималъ [illegible] нистративныя должности [illegible] и при Наполеонѣ, а въ [illegible] на основаніи закона [illegible].

Шодронъ-Руссо [illegible] Chaudron Rousseau — [illegible] сынъ предыдущаго [illegible] подъ начальствомъ [illegible] Вандейскаго возстанія [illegible] того участвовалъ въ [illegible] Голландіей. [illegible] стящей храбростью, а [illegible] Испаніей палъ на [illegible].

Шодуаръ — [illegible] дущій начало отъ [illegible] III., пожалованнаго въ [illegible] баварскимъ королемъ [illegible] фомъ въ 1814 г. и [illegible] въ этомъ званіи въ [illegible] славъ Іосифовичъ Ш. — [illegible] (см. ниже). Родъ Ш. [illegible] кн. Волынской губ.

Шодуаръ (Баронъ Максимиліанъ [illegible] doir) — сынъ нумизмата [illegible] ный русскій энтомологъ [illegible] учился въ Дерптѣ, въ 184[illegible] Кавказѣ, въ 1859 г. въ Франціи [illegible] жилъ въ Житомірѣ. Ш. [illegible] токъ жуковъ и [illegible] жужелицъ и скакуновъ [illegible] послѣ его смерти [illegible] Франціи [illegible] напечаталъ большое число [illegible] монографическихъ [illegible] наиболѣе важные: «Genres [illegible] ces nouvelles de Coléoptères [illegible] des Carabiques» («Bull. Moscou» [illegible] moires sur quelques genres [illegible] Carabiques» (M., 1843); «[illegible] rabiques et Hydrocanthares [illegible] dant un voyage au Caucase» [illegible] «Mémoire sur la famille des [illegible]» («Bull. Moscou». 6 ч., 184[illegible]); «[illegible] à la Faune des Carabiques [illegible]» (тамъ же, 1850); «Enumération [illegible] lètes et des Carabiques [illegible] Russie méridionale, dans la [illegible] teptrionale et dans la [illegible]» («Bull. Moscou». 1863); «Genres [illegible] espèces inédites de la famille [illegible] ques etc.» (тамъ же, [illegible]); «[illegible] collection de Cicindélètes de [illegible] Chaudoir» (Брюссель, [illegible]) [illegible] монографіи отдѣльныхъ [illegible] «Bulletin de la Soc. Imp. de [illegible] vue et Magasin de Zoologie» [illegible] Soc. Entomol. de France» [illegible] Entom. de Belgique» [illegible] Zeitschrift» и т. д.

Н. Н. А.

Шодуаръ [illegible]

[illegible]

Шокальскій [illegible]

[illegible]

изслѣдованіе Ладожскаго озера. Изслѣдованіе это продолжается и въ настоящее время, предварительные же результаты были доложены Ш. на географическомъ конгрессѣ въ Берлинѣ и напечатаны въ его трудахъ. На этомъ конгрессѣ Ш. избранъ членомъ отъ Россіи въ международной коммиссіи по изслѣдованію озеръ. Въ области океанографіи Ш. написалъ рядъ статей по преимуществу въ «Морскомъ Сборникѣ» и, между прочимъ, имъ сдѣланъ въ 1900 г. въ «Физико-Математическомъ Ежегодникѣ» довольно обширный обзоръ развитія океанографіи. Особенное вниманіе Ш. обращалъ на изученіе полярныхъ странъ и въ 1895 г. имъ напечатана въ «Морскомъ Сборникѣ» статья о морскомъ пути въ Сибирь. По этому же вопросу Ш. было сдѣлано на международномъ географическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ сообщеніе, которое напечатано въ трудахъ этого конгресса подъ заглавіемъ: «Les recherches des russes de la route maritime de Sibérie». Не мало потрудился Ш. въ области картографіи, начиная съ 1888 г., когда онъ былъ командированъ на брюссельскую всемірную выставку, гдѣ онъ основательно познакомился съ работами военно-картографическаго института, и отчетъ объ этой командировкѣ напечаталъ въ «Морскомъ Сборникѣ». Ш., между прочимъ, сдѣлалъ обзоръ состоянія картографіи Россіи и ея рельефа и гидрологіи и составилъ гипсометрическую карту Европ. Россіи, дающую впервые рельефъ страны къ сѣверу отъ 60° с. ш. («Энциклоп. Словарь» Брокгауза и Ефрона, т. XXVII); въ этомъ, словарѣ напечатаны и многіе другіе его труды, между прочимъ: «Океаны», «Охотское море», «Полярныя страны Сѣв. и Южн. полушарій», часть статьи «Россія» (гипсометрія, гидрографія, границы), имъ же редактированы или начерчены многія карты Словаря. Въ 1900 г. Ш. назначенъ завѣдующимъ работами по своду нивеллировокъ и гипсометріи при министерствѣ путей сообщенія, что дало ему возможность продолжать труды своего предшественника ген.-лейт. Тилло. Въ теченіе многихъ лѣтъ Ш. преподаетъ физическую географію въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. *С. С—въ.*

Шокари — см. Ужи древесные.

Шоколадъ, вывезенный испанцами изъ Мексики, сталъ извѣстенъ въ Европѣ приблизительно съ 1520 года. Умѣлымъ приготовленіемъ шоколада долго славилась Франція. Но за послѣднее время эта отрасль промышленности развилась во многихъ другихъ странахъ, въ томъ числѣ и у насъ, и французы были поражены на послѣднихъ всемірныхъ выставкахъ высокимъ качествомъ Ш., выдѣланнаго русскими фабрикантами. Ш. приготовляется изъ бобовъ какао и сахара съ примѣсью небольшого количества ванили. Достоинство Ш. зависитъ, главнымъ образомъ, отъ выбора матеріала, такъ какъ разные сорта какао имѣютъ различный вкусъ и ароматъ. Самые дешевые сорта Ш. составляются изъ двухъ, дорогіе —изъ пяти и болѣе сортовъ какао. Сахару хорошій Ш. содержитъ не болѣе 55%. Отъ большей примѣси сахара достоинство Ш. значительно понижается.—Способъ приготовленія Ш. слѣдующій. Жареные бобы какао раздробляются и, при помощи особаго рода вѣялки, освобождаются отъ шелухи. Очищенныя зерна поступаютъ въ мельницу (ф. 1), согрѣваемую паромъ, гдѣ размалываются; масло, заключенное въ какао (до 50%), нагрѣваясь отъ теплоты мельницы, приходитъ въ жидкое состояніе, вслѣдствіе чего размолотый какао вытекаетъ изъ мельницы въ видѣ жидкой, коричневой массы. Масса эта поступаетъ въ другую машину, такъ назыв. мѣшалку (mélangeur). Мѣшалка (ф. 2) состоитъ изъ круглой, вращающейся въ горизонтальномъ направленіи, гранитной доски, на которой лежатъ два, тоже каменныхъ, тяжелыхъ бѣгуна. Въ мѣшалку насыпаютъ извѣстное количество сахара, который, смѣшавшись съ жидкою массою какао, образуетъ густую кашу. Для окончательнаго растиранія и превращенія этой каши въ однородную массу, т. е. Ш., употребляются машины (ф. 3), состоящія изъ каменныхъ цилиндровъ, вращающихся съ разною скоростью. Чтобы придать Ш. массѣ компактное состояніе и освободить отъ воздуха, ее пропускаютъ чрезъ сильный прессъ (ф. 4), откуда Ш. выходитъ въ видѣ толстой колбасы, которую дѣлятъ на куски требуемой величины ($^1/_2$ фн., $^1/_4$ фн., $^1/_8$ фн. и т. д.) и накладываютъ затѣмъ на желѣзныя, вылуженныя формы. Наполненныя формы выносятъ въ холодильникъ, послѣ чего остывшій Ш. завертываютъ въ оловянную бумагу и обертку. Съ 1875 по 1894 г. постепенно увеличивающееся употребленіе Ш. въ Россіи возрасло съ 6 до 180 тысячъ пудовъ въ годъ. Ввозъ въ Россію Ш. иностраннаго приготовленія за послѣдніе годы почти прекратился.

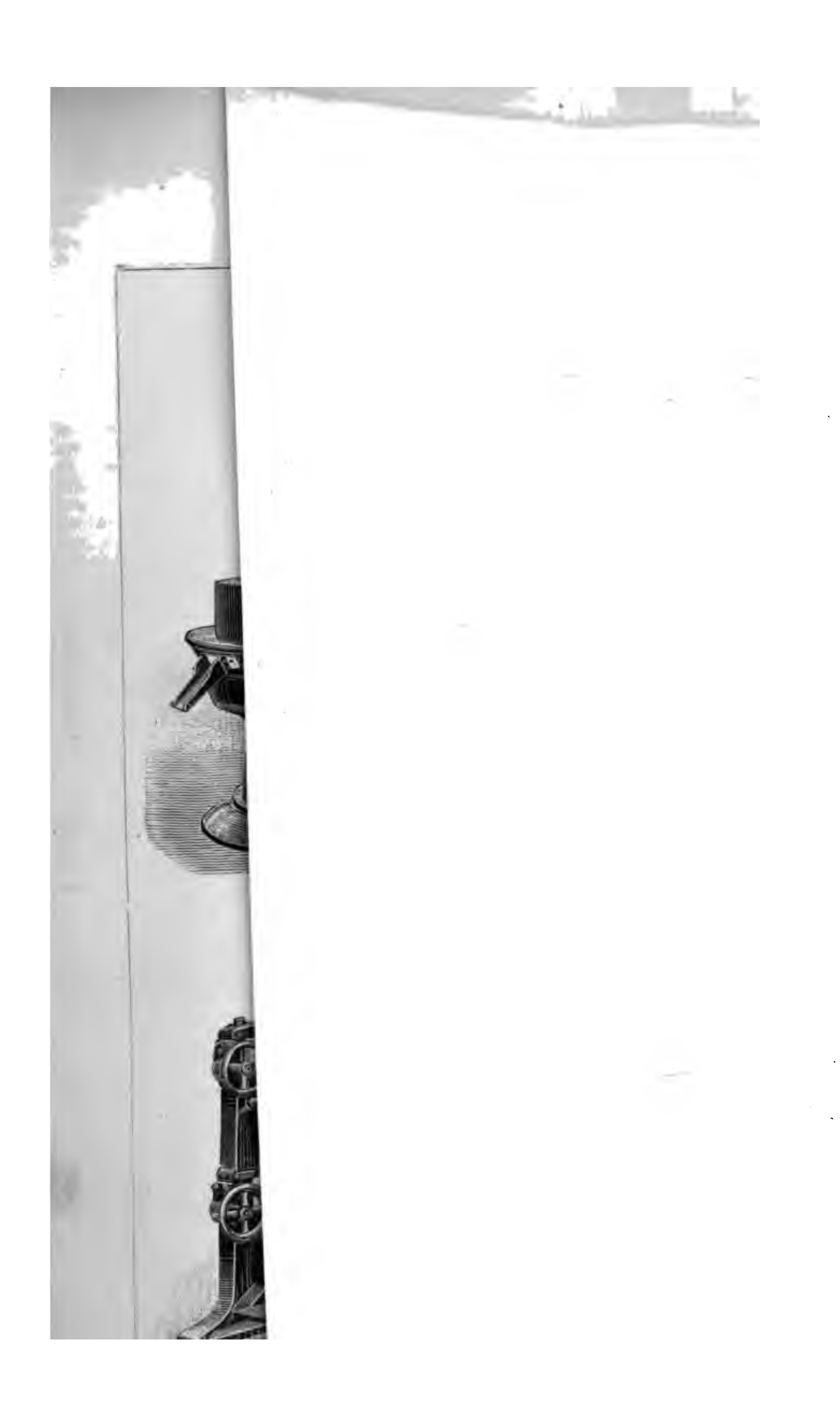
Ж. Борманъ. Δ.

Шоконь—см. Чаконна.

Шокцы (единств. ч. Шокац.). Этимъ именемъ въ насмѣшку называютъ православные юго-славяне своихъ соплеменниковъ римско-католич. исповѣданія (см. Сербы, XXVIII, 000).

Шокшинскій погостъ—с. Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., въ 58 вер. къ ЮВ отъ гор. Петрозаводска на рч. Шокшѣ близъ впаденія ея въ Онежское оз. Въ 5 вер. отъ погоста на самомъ берегу Онежскаго оз. находятся заброшенныя нынѣ ломки такъ называемаго Ш. порфира, залегающаго здѣсь мощнымъ слоемъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Ш. порфиръ, или точнѣе кварцитъ, окрашенный окисью желѣза, очень красивый темнокрасный камень, принимающій высокую полировку, шелъ на внутреннія украшенія Исаакіевскаго собора, храма Христа Спасителя. Изъ него сдѣланы пьедесталъ памятника императору Николаю I въ Петербургѣ, саркофагъ Наполеона I въ Парижѣ, а также Красный мостъ въ Петербургѣ. Населеніе Ш. погоста и окрестныхъ селеній говоритъ на чудскомъ нарѣчіи. *А. П. В.*

Шокъ (Shock)—техническій терминъ англійскаго происхожденія, обозначаетъ состоянія общей подавленности нервныхъ функцій, дыханія и сердцебіенія, развивающіяся острымъ образомъ въ зависимости отъ сотря-



:снія тѣла, и нерѣдко переходящія непосредственно въ смерть. При этомъ иногда вскрытіе не обнаруживаетъ въ центральной нервной системѣ такихъ анатомическихъ измѣненій, которыя могли бы объяснить смертельный исходъ, и причина, вѣроятно, заключается въ рефлекторной задержкѣ мозговыхъ отправленій или сотрясеніи мозга (см. XXX, 942). Шокъ развивается послѣ сильныхъ ушибовъ весьма различныхъ частей тѣла, напр., удара осколкомъ бомбы или пушечнымъ ядромъ въ любое мѣсто, но нѣкоторыя области особенно чувствительны въ этомъ отношеніи, а именно брюшная полость и мошонка. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Ш. не сопровождается сотрясеніемъ мозга, сознаніе не теряется. *Н. Р.*

Шокье (Erasme-Louis baron Surlet de Chokier) — бельгійскій политическій дѣятель (1769—1839). Когда въ 1789 г. въ Люттихѣ вспыхнула революція, Ш. записался въ армію патріотовъ, но послѣ реставраціи князя-епископа Hoensbroeck'а австрійскими войсками бѣжалъ въ Голландію. Въ Бельгію Ш. вернулся только послѣ присоединенія ея къ Франціи. Онъ управлялъ департаментомъ Нижняго Мааса, а съ 1812 г. засѣдалъ въ законодательномъ корпусѣ. Послѣ образованія Нидерландскаго королевства король Вильгельмъ I назначилъ Ш. представителемъ отъ Лимбурга во вторую палату генеральныхъ штатовъ. Ш. принадлежалъ къ умѣренной оппозиціи и въ 1830 г. высказывался за административное раздѣленіе Бельгіи и Голландіи. Но вслѣдъ затѣмъ въ Бельгіи вспыхнула революція, и временное правительство созвало національный конгрессъ. Ш. попалъ въ число депутатовъ и былъ избранъ президентомъ конгресса. Онъ былъ однимъ изъ авторовъ такъ называемаго «предложенія 52-хъ», приглашавшаго на бельгійскій престолъ герцога Немурскаго. Ш. былъ во главѣ депутаціи, ѣздившей въ Парижъ съ этимъ предложеніемъ. Когда Людовикъ Филиппъ отказался отъ имени сына, конгрессъ выбралъ Ш. регентомъ королевства. Ш. былъ хорошимъ президентомъ конгресса, но совсѣмъ не годился въ регенты. Онъ, конечно, не думалъ о реставраціи Оранскаго дома, какъ его иногда обвиняли, но въ то же время не вѣрилъ въ возможность независимости Бельгіи и мечталъ о присоединеніи къ Франціи. Онъ не обращалъ вниманія на армію, и главнымъ образомъ вслѣдствіе его небрежности армія оказалась въ 1831 г. въ плохомъ состояніи. 21 іюля 1831 г. онъ передалъ свои полномочія въ руки вновь избраннаго короля Леопольда Кобурскаго. Конгрессъ выразилъ ему благодарность и назначилъ ему пожизненную пенсію въ 10000 флориновъ. Ш. отказался отъ предложеннаго ему званія сенатора и больше не игралъ политической роли. Ср. Th. Juste, «Surlet de Chokier, régent de la Belgique, d'après ses papiers et d'autres documents inédits» въ изданіи «Les fondateurs de la monarchie belge» (Брюссель, 1865 — 81); Th. Juste, «Histoire du congrès national de Belgique» (Брюссель, 1850—80).

Шолдрскій (Андрей Szołdrski, 1583—1650) — епископъ познанскій. По окончаніи образованія на родинѣ и въ Римѣ, былъ секретаремъ королевича Владислава IV, котораго сопровождалъ въ походахъ смоленскомъ и хотинскомъ. Когда Владиславъ былъ приглашенъ боярами на царство, то пользовался Ш. для важнѣйшихъ политическихъ дѣлъ. Въ 1633 г. возведенъ въ санъ епископа кіевскаго и былъ администраторомъ епископства краковскаго при королевичѣ Янѣ Альбертѣ. Въ 1635 г. занялъ епископство познанское. Его сочиненія: «Oratio in funere Ser. Vladislavi IV Pol. Reg.» (Краковъ, 1649); «Presidium Turrianum» (тамъ же, 1616); «Constitutiones et decreta Synodi Diocesanae Poznaniensis anno 1642 die 9 Septembris celebratae» (тамъ же, 1642); «Synodus diocesana Premisliensis A. D. 1636 d. 26 Aug. habita» (тамъ же, 1636).

Шоле—бой при Ш. 17 октября 1793 г. вандейцевъ съ республиканскими войсками. Боншанъ, подчиняясь мнѣнію другихъ вандейскихъ генераловъ, далъ битву республиканцамъ при Ш., вандейцы дрались геройски, но были побѣждены и потеряли 12 пушекъ. Боншанъ (Bonchamp) былъ смертельно раненъ, но передъ смертью того же 17 октября онъ успѣлъ устроить такъ, что 5000 плѣнныхъ республиканцевъ не были перебиты: ихъ отослали въ Бопре, куда бѣжали вандейцы послѣ пораженія. Каррье принялся тогда неистовствовать въ Ш.

Шоле (François-Auguste Cholet)—французскій политическій дѣятель (1747 — 1826). Избранный депутатомъ отъ дпт. Жиронды въ совѣтъ 500, онъ сдѣлался однимъ изъ ораторовъ умѣренной партіи, нападая съ большимъ ожесточеніемъ на крайнихъ республиканцевъ, чѣмъ на роялистовъ. Будучи сторонникомъ Бонапарта, Ш. принялъ участіе во временной коммиссіи, вырабатывавшей конституцію послѣ 18 брюмера. Послѣ изданія конституціи VIII года онъ вошелъ въ составъ сената. Въ 1808 г. Ш. получилъ титулъ графа, а во время реставраціи былъ назначенъ пэромъ Франціи.

Шоліакъ (Guy de Choliac, ум. около 1380 г.) — знаменитый французскій хирургъ XIV в. Былъ сперва клеркомъ. Хирургическое искусство изучалъ въ Монпелье, гдѣ однимъ изъ его учителей былъ Бартомэ, который анатомію преподавалъ по трупамъ. Пьеръ Роже, ставшій въ 1342 г. папою съ именемъ Климента VI, сдѣлалъ Ш. преподавателемъ медицины и лекторомъ въ своей капеллѣ, и эта должность оставалась за нимъ при Иннокентіи VI и Урбанѣ V. Въ 1363 г. Ш. составилъ свою «Большую хирургію» на народномъ языкѣ (langue d'oc) и посвятилъ ее своимъ учителямъ—физикамъ и медикамъ Монпелье, Булони, Парижа и Авиньона. Книга Ш. долгое время пользовалась большою популярностью, что доказывается множествомъ изданій, переводовъ и комментаріевъ къ ней. Болѣе трехъ столѣтій она служила руководствомъ для начинающихъ хирурговъ. — Древнѣйшая рукопись «Большой хирургіи» находится въ ватиканской библіотекѣ подъ № 4804. Кромѣ того Ш. оставилъ въ рукописяхъ: «Tractatus de astronomia», «Tractatus de peste», «De rupturarum curatione»; «Collectorium chirurgicum», «Inventarium chi-

rurgicale» «Liber de gradibus medicinarum» и др. Изъ латинскихъ изданій трудовъ Ш. древнѣйшія относятся къ концу XV ст., позднѣйшія—въ концу XVI. Сокращенія на латинскомъ и французскомъ языкахъ, переводы на французскій и др. яз., а также комментаріи издавались во множествѣ.

Шолковичъ (Семенъ Вуколовичъ, 1840—1886)—писатель, образованіе получилъ въ минской духовной семинаріи и кіевскомъ университетѣ. По окончаніи курса въ 1863 г. былъ учителемъ въ Вильнѣ. Въ 1870 г. Ш. былъ назначенъ членомъ виленской археографической коммиссіи. Ш., между прочимъ, принималъ участіе въ составленіи сборника палеографическихъ снимковъ древнихъ гравюръ и актовъ, хранящихся въ виленскомъ центральномъ архивѣ. Составилъ обличительный для поляковъ «Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи» (Вильна, 1885—87); напечаталъ «О границахъ польской короны и великаго князя Литовско-Русскаго» (въ «Памятникахъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ», изд. П. Н. Батюшковымъ, VIII вып., 1885) и др. статьи. Былъ корреспондентомъ «Москов. Вѣдом.» и «Дня».

Шолле (Жанъ-Баптистъ-Марія Chollet)—извѣстный французскій теноръ (1798 — †), музыкальное образованіе получилъ въ парижской консерваторіи. Былъ сначала хористомъ въ Большой Оперѣ. Въ 1818 г. уѣхалъ въ провинцію, гдѣ выступалъ въ качествѣ баритона. Хорошій музыкантъ, одаренный красивымъ голосомъ, Ш. вскорѣ сталъ пользоваться успѣхомъ. Оставивъ баритонныя партіи и перейдя на теноровый репертуаръ въ 1825 г., Ш. пріобрѣлъ большую извѣстность и композиторъ Герольдъ написалъ для него «Цампу», въ которой, какъ и во «Фра-Дьяволо» Обера, Ш. имѣлъ блестящій успѣхъ. Въ 1832 г. Ш. выступилъ па сценѣ театра въ Брюсселѣ, какъ первый теноръ. Съ 1835 г. пѣлъ въ Парижѣ въ Opéra-Comique. *Н. С.*

Шолле-Бофоръ (Pierre Chollet-Beaufort) — французскій политическій дѣятель (1762—1803). Во время директоріи онъ управлялъ дпт. Puy-de-Dôme, а затѣмъ былъ избранъ въ 1799 г. депутатомъ отъ этого дпт. въ совѣтъ 500. Послѣ 18 брюмера Ш. былъ сдѣланъ членомъ законодательнаго корпуса, гдѣ оставался до 1802 г.

Шоллинеръ (Германъ Scholliner)—нѣмецкій богословъ (1722—1795). Былъ профессоромъ догматики въ Зальцбургѣ и съ 1773 г. въ Ингольштадтѣ. Кромѣ работъ для «Monumenta boica», онъ напечаталъ: «De magistratuum ecclesiasticorum origine et creatione» (Зальцбургъ, 1751--52, 1757); «De disciplinae arcani antiquitate et usu» (1755); «Ecclesiae orientalis et occidentalis concordia in transsubstantione» (1756); «De hierarchia ecclesiae catholicae» (1757); «Historia theologiae christianae saeculi primi» (Зальцб., 1761); «De conciliis ac formulis Sirmiensibus et subscriptione Liberii» (ib., 1762); «Praelectiones theologicae» (ib., 1764, 69); «Indiculus conciliorum ab anno 716 ad annum 770 in Bajoaria celebrator» (1785).

Шолль (Орельенъ Scholl)—французскій журналистъ. Род. въ 1833 г., съ семнадцати лѣтъ, работая въ парижской прессѣ, выдвинулся въ ряды наиболѣе видныхъ хроникеровъ; сотрудничалъ въ «Figaro», имъ самимъ основанномъ «Voltaire» и съ 1875 г. въ «Evénement», легко и изящно бесѣдуя обо всѣхъ предметахъ отъ политики до моды, отъ искусства до спорта, но подчасъ являясь злымъ и опаснымъ полемистомъ тамъ, гдѣ дѣло касалось его просвѣтительныхъ идей или его личности. Отдѣльно изъ произведеній Ш. вышли: «Lettres à mon domestique» (1854); «Les esprits malades (1855); «La foire aux artistes» (1858); «Les amours de théâtre» (1862); «Aventures romanesques» (1862); «Hélène et Hermann» (1863); «Scènes et mensonges parisiens» (1863); «Les gens tarés» (1864); «Les nouveaux mysteres do Paris» (1867); «Les amours de cinq minutes» (1875); «Le procés de Jesus-Christ» (1877); «L'esprit du boulevard» (1886, 3 т.); «Les fables de La Fontaine filtrées par A. Scholl» (1886); «Paris en caleçon» (1887); «Paris aux cent coups» (1888); «L'amour appris sans maître» (1891); «Les ingénues de Paris» (1893); «Tableaux vivants» (1896); L'amour d'une morte» (1897) и мн. др. Томъ стиховъ («Denise», 1857) Ш. показалъ въ бойкомъ фельетонистѣ чуткаго лирика. Онъ написалъ также для сцены: «Jaloux du passé» (1861); «Singuliers effets de la foudre» (1863); «La question d'amour» (1864); «Les chaines de fleurs» (1866); «L'hôtel des illusions» (1869); «Le repentir» (1876); «Le nid des autres» (1878); «L'Amour de la femme» (1890); «Les danseuses de corde» (1892) и др. Ср. E. des Granges, «Silhouettes humoristiques» (1872); H. Fouquer, «Les maréchaux de la chronique» (1888).

Шолохово—с. Екатеринославской губ. и уѣзда, при рч. Базавлукѣ и Соленой. Дворовъ 830, жит.—5100, составляющихъ отдѣльную волость. Земск. и церк.-приход. школы, ярмарка, еженедѣльные базары, до 15 торгово-промышл. заведеній. Земля этого села считается по Херсонскому у. Въ дачѣ села—обнаженія гранита въ видѣ рогообманковаго сланца. Здѣсь были поселены на надѣлѣ вольные матросы.

Шолохъ—одна изъ вершинъ Черныхъ горъ (см. Шисса). Находится въ Баталпашинскомъ отд. Кубанской обл., возвышаясь между долинами Лабы и Урупа, впадающихъ въ р. Кубань. Высота Ш. 5527 фт. Вершина его служитъ тригонометрическимъ пунктомъ.

Шольё (Гильомъ Амфри, аббатъ de Chaulieu, 1636—1720)—французскій поэтъ. Род. въ семьѣ англійскаго происхожденія, учился въ Collège de Navarre, подружился съ сыномъ герцога Рошфуко, что открыло ему доступъ въ аристократическіе круги, былъ затѣмъ очень близокъ съ принцами Вандомъ, принималъ участіе въ обществѣ веселыхъ эпикурейцевъ, и галантныхъ поэтовъ, которое собиралось въ бывшемъ дворцѣ тампліеровъ и носило названіе «Société du Temple», сталкивался тамъ съ старѣвшимъ Лафонтэномъ и молодымъ Вольтеромъ (Аруэ), которому посвятилъ особое посланіе; не смотря на легкомысленный образъ жизни,

получалъ благодаря своимъ связямъ до 30000 ливровъ дохода въ годъ; къ концу жизни чувствовалъ иногда приступы раскаянія или пресыщенія и писалъ въ совершенно другомъ, болѣе серьезномъ, религіозномъ духѣ; тѣмъ не менѣе до конца дней не переставалъ увлекаться и думать о галантныхъ приключеніяхъ, и уже почти слѣпой пережилъ свой послѣдній романъ съ m-lle Delannay. Изъ подъ пера Ш. выходили весьма изящныя по формѣ, свободныя отъ всего утрированнаго или напыщеннаго, но лишенныя истиннаго поэтическаго чувства стихотворенія, прославлявшія вино, любовь, наслажденіе житейскими благами, иногда носившія нѣсколько скептическую окраску и въ свое время пользовавшіяся большою популярностью (можно, напримѣръ, прослѣдить вліяніе творчества Ш. на поэтическія произведенія Вольтера). Изъ произведеній Ш., написанныхъ въ другомъ духѣ, слѣдуетъ назвать, между прочимъ, его «Ode sur la mort conformément aux principes du christianisme» (1695). Поэзія Ш., прозваннаго «Anacréon du Temple», пользовалась впослѣдствіи извѣстною популярностью и въ Россіи; даже въ XIX вѣкѣ у нея еще были русскіе почитатели; Пушкинъ, въ посланіи «Моему Аристарху» (1815 г.), упоминаетъ имя Ш. вмѣстѣ съ именами Лафора и Парни, а въ «Письмѣ къ В. Л. Пушкину» онъ называетъ кн. П. А. Вяземскаго «Шольё Андреевичъ».— Собраніе сочиненій Ш. было выпущено въ 1724 году (дальнѣйшія изданія появились въ 1750, 1774 гг.); въ 1850 году маркизомъ де-Беранже напечатаны были его неизданныя письма. Ср. Lemontey, «Notice sur C.»; Gustave Desnoiresterres, «Les cours galantes» (т. IV); его же, «Voltaire et la société au XVIII-e siècle: La jeunesse de Voltaire» (Пар., 1871); Lotheissen, «Geschichte der französischen Litteratur im XVII Jahrhundert». *Ю. В.*

Шольтенъ (Іоганнъ-Генрихъ Scholten) —главный представитель новѣйшаго прот. богословія въ Нидерландахъ (1811—85), проф. въ Лейденѣ и членъ нидерландскаго реформатскаго синода. Онъ доказывалъ, что христіанство вовсе не нуждается въ установленной авторитетами вѣрѣ во внѣшнія событія. Онъ высказался также за необходимость философскихъ доказательствъ религіозныхъ истинъ. Его свободныя философскія воззрѣнія на исторію религіи и философіи доставили его лекціямъ огромный успѣхъ. Изъ нихъ составилось сочиненіе: «Geschiedenis van Godsdienst en wysbegeerte» (Лейд., 1853; 3 изд., 1863; по-нѣм. Редепеннингъ, Эльберф., 1863). Настоящимъ событіемъ было его сочиненіе: «De leer der hervormde Kerk in hare grondbeginselen» (2 ч., Лейденъ, 1848—50; 4 изд., 1861—62). Подобно Швейцеру, Ш. выставилъ основнымъ принципомъ реформатскаго церковнаго ученія этическій детерминизмъ, за что на него напали со всѣхъ сторонъ; это, однако, только побудило его философски оправдать свою детерминистскую точку зрѣнія. Защищаясь отъ сильнѣйшаго своего противника Гёкстра, онъ написалъ свое знаменитое сочиненіе о свободной волѣ («De vrije wil. Kritisch onderzoek», Лейденъ, 1859; по-нѣм. Manchot, Б., 1874). И другія работы Ш. въ области религіозно-философской вызывались спорными вопросами дня. Два капитальныхъ сочиненія Ш. стоятъ вполнѣ на почвѣ новѣйшей критики: «Het Evangelie naar Johannes» (Лейденъ, 1864, по-нѣм. Лангъ, Барл., 1867) и «De oudste getuigenissen angaande de schriften des Nieuwe Testaments» (Лейденъ, 1866; по-нѣмецки Manchot, Бременъ, 1867). Другія сочиненія: «Het oudste Evangelie» (Лейденъ, 1868; по-нѣмецки Редепеннингъ, Эльберф., 1869); «De doops formule» (Лейденъ, 1869, по-нѣм. Губальке, Гота, 1885); «Het Paulinisch Evangelie» (Лейденъ, 1870; по-нѣм. Редепеннингъ, Эльберф., 1881) и «Is de derde Evangelist de Schrijver vant het boek der Handelingen» (Лейденъ, 1873). Ср. А. Куэненъ, «Levensbericht v. S.» (Амстердамъ, 1885).

Шольцъ (Адольфъ-Генрихъ-Вильгельмъ, съ 1883 г. фонъ Scholz)—германскій политическій дѣятель, род. въ 1833 г., изучалъ юриспруденцію въ Берлинѣ и Боннѣ, съ 1854 г. состоялъ на прусской государственной службѣ, по министерству юстиціи, потомъ культовъ и съ 1871 г. финансовъ. Въ 1871—73 г. былъ депутатомъ (консервативной партіи) въ прусскомъ ландтагѣ. Въ 1879 г. онъ въ званіи помощника государственнаго секретаря поставленъ во главѣ только-что созданнаго имперскаго министерства финансовъ (Reichsschatzamt), а въ 1880 г. получилъ званіе государственнаго секретаря. Когда въ 1882 г. прусскій министръ финансовъ Биттеръ вышелъ въ отставку вслѣдствіе разногласій съ Бисмаркомъ, Ш. былъ назначенъ на его мѣсто прусскимъ министромъ финансовъ. При немъ производился въ широкихъ размѣрахъ выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ собственность государства; урегулированы финансовыя отношенія Пруссіи къ имперіи; въ 1884—85 г. возстановлено равновѣсіе въ прусскомъ бюджетѣ. Два его проекта реформы подоходнаго налога рушились—одинъ въ ландтагѣ, другой вслѣдствіе сопротивленія Бисмарка. Въ 1890 г. онъ вышелъ, вслѣдствіе болѣзни глазъ, въ отставку, уступивъ мѣсто Миккелю. *В. В—въ.*

Шольцъ (Бернгардъ Scholz, 1831—71) — нѣмецкій писатель, былъ очень извѣстенъ своею журнальной дѣятельностью, редактировалъ вѣнскій «Fremdenblatt», основалъ «Rheinische Kurier». Отдѣльно вышли его драмы: «Konradin von Schwaben» (1852); «Hans Waldmann» (1869); «Eine moderne Million» (1870); «Maske für Maske, oder: Gustav Wasa» (1870); «Gedichte. Aus dem Nachlass hrsg.» (1872); «Rheinbilder u. Alpenblumen» (1873).

Шольцъ (Бернгардъ Scholz)—піанистъ и капельмейстеръ, род. въ 1835 г. Ученикъ Пауэра на фортепіано, Ш. началъ карьеру піаниста въ 1855 г. Въ Берлинѣ подъ руководствомъ Дена сталъ изучать теорію композиціи. Въ 1856 г. уѣхалъ въ Миланъ изучать искусство пѣнія. Вернувшись въ Германію, Ш. получилъ мѣсто профессора контрапункта въ мюнхенской консерваторіи, гдѣ оставался до 1858 г., послѣ чего былъ капельмейстеромъ въ Цюрихѣ, а въ 1859 г. былъ

капельмейстеромъ въ капеллѣ короля въ Ганноверѣ и въ мѣстномъ театрѣ. Въ Нюрнбергѣ была дана его опера «Carlo Rosa». Въ 1870 г. Ш. жилъ въ Берлинѣ. Въ семидесятыхъ годахъ произведенія Ш. пользовались въ Германіи большой популярностью и вообще имя Ш. пользовалось большимъ уваженіемъ. Ш. писалъ оперы, ораторіи, сочиненія для церкви и пр. Послѣ смерти Дена Ш. издалъ его сочиненіе: «Die Lehre vom Contrapunkt, dem Canon und der Fuge» (Берлинъ, Шнейдеръ, 1858). *Н. С.*

Шольцъ (Германъ Scholz) — піанистъ, род. въ 1845 г. По совѣту Листа поступилъ въ мюнхенскую консерваторію, гдѣ занимался подъ руководствомъ Ганса Бюлова и Рейнбергера. Сдѣлавшись замѣчательнымъ виртуозомъ, Ш. въ 1875 г. поселился въ Дрезденѣ, гдѣ въ особенности обратили на себя вниманіе устроенные имъ вечера «тріо». Писалъ преимущественно для фортепіано.

Шольцъ (Іоганнъ-Мартинъ-Августинъ Scholz, 1794—1852) — профессоръ библейской исторіи въ боннскомъ университетѣ. Путешествовалъ по Египту, Сиріи и Палестинѣ. Труды его: «Curae criticae in historiam textus evangeliorum» (Гейдельбергъ, 1820); «Biblisch-kritische Reise in Frankreich, der Schweiz, Italien, Palästina und in Archipel 1818—1821 nebst einer Geschichte des Textes des N. T.» (тамъ же, 1823); «Die Schriften des N. T. übersetzt, erklärt etc.» (4 ч., Франкфуртъ, 1828—1830); «Handbuch der biblischen Archäologie» (Боннъ, 1834) и др. Кромѣ того Ш. издалъ греческій текстъ Новаго Завѣта съ примѣчаніями.

Шольцъ (Фридрихъ Scholz) — композиторъ и капельмейстеръ (1787—1830). Въ 1811 г. пріѣхалъ въ Петербургъ и получилъ мѣсто придворнаго капельмейстера. Затѣмъ Ш. переѣхалъ въ Москву, гдѣ въ 1820 г. дирижировалъ въ московскомъ театрѣ. Ш. написалъ 10 небольшихъ оперъ, 10 балетовъ и водевили.

Шольцъ фонъ-Розенау (Лоренцъ Scholz von Rosenau) нѣмецкій ботаникъ и врачъ (1552—1599). Напечаталъ: «Regiment vor die grausame u. erschröckl. Krankheit der Pestilenz aus viel berühmten Schriften zusammengesetzt» (Бреславль, 1581); «Catalogus arborum, fruticum et plantarum horti medici» (ib., 1587, 1594); «Consiliorum medicinalium conscriptorum a praestantiss. et exercitatiss. nostrorum temporum medicis» (ib., 1595, Ганау, 1610); «Epistolarum philosophicarum medicarum et chymicarum a summis nostrae aetatis philosophis et medicis exaratarum» (Франкф., 1598, Ганау, 1610); «Epistolae medicinales medicorum» (ib., 1598, Ганау, 1612).

Шомакеръ (Ганна Schomacker, урожденная Петерсенъ) — писательница. Родилась въ Венденѣ (Лифляндской губ.) въ 1858 г. Напечатала цѣлый рядъ новеллъ, сказокъ и юмористическихъ разсказовъ въ «Illustrirte Welt», «Illustrirte Zeitung», «Neue Revue» и др. изданіяхъ. Отдѣльно напечатала: «Bunte Märchen» (2-е изд., Лпц., 1896); «Klumpe-Dumpe u. andere Märchen» (Гамбургъ, 1892); «Liebeswirren», новелла (ib., 1893).

Шомарe (Гугонъ Chaumareyx, виконтъ Duroy или Duroys, 1766 — †) — капитанъ корабля. Составилъ себѣ печальную извѣстность гибелью фрегата «Медузы», произошедшей по его неопытности и нерадѣнію (1816). У береговъ Бѣлаго мыса, благодаря невѣжеству Ш., корабль погибъ въ тихую погоду, при ясномъ небѣ. Ш. первый покинулъ фрегатъ, спасшись въ лодкѣ. 150 человѣкъ погибло. По возвращеніи во Францію, Ш. былъ отданъ подъ судъ, но вмѣсто разстрѣлянія приговоренъ къ тремъ годамъ военной тюрьмы. Реставраціонное правительство старалось обѣлить Ш., чтобы снять съ себя отвѣтственность за его позорное назначеніе.

Шомбергъ, иначе *Шёнбергъ*, *Шомбургъ* (Фридрихъ-Германъ Schomberg) — генералъ французской, португальской, нидерландской, брандербургской и англійской службы, род. въ 1615 г., воспитывался во Франціи, гдѣ и поступилъ на военную службу; сражался сначала подъ начальствомъ Бернгарда Веймарскаго, потомъ во французскихъ войскахъ, которыя участвовали въ тридцатилѣтней войнѣ. Проживъ послѣ того нѣкоторое время при дворѣ Вильгельма II въ Голландіи, онъ въ 1651 г. вернулся во Францію, занимая довольно отвѣтственныя мѣста, и сражался противъ испанцевъ до конца войны съ ними въ 1659 (Пиренейскій миръ). Въ это время онъ перемѣнилъ свою фамилію изъ Schönberg въ Schomburg и наслѣдовалъ графскій титулъ. Людовикъ XIV послалъ его въ Португалію, которая отложилась отъ Испаніи. 13 ноября 1660 г. Ш. высадился въ Лиссабонѣ съ небольшимъ числомъ опытныхъ офицеровъ и старыхъ солдатъ; не смотря на жалкое состояніе португальскаго войска, происки и интриги вельможъ, Ш. довелъ до конца свое тяжелое дѣло. Самымъ блестящимъ дѣломъ всей войны была побѣда Ш. при Вилла Вичіозѣ 17-го іюня 1665 г. Миръ 13 февраля 1668 г. закончилъ войну, давъ Португаліи независимость и дому Браганцскому королевскую власть, чѣмъ они въ значительной степени были обязаны Ш. Вернувшись во Францію, послѣдній жилъ тамъ до 1672 г., когда Карлъ II пригласилъ его въ Англію, но изъ-за возникшихъ недоразумѣній Ш. уже въ концѣ 1673 г. возвратился во Францію, гдѣ вскорѣ нашелъ примѣненіе своимъ талантамъ въ войнѣ во Фландріи, а потомъ въ южной Франціи противъ испанцевъ (1674): взятіе города Бельгарда (Bellegarde) во время налета на Каталонію (1675) было главнымъ событіемъ этой войны. Во время походовъ 1676—79 гг. онъ дѣйствовалъ сначала въ Нидерландахъ, потомъ на Нижнемъ Рейнѣ. Послѣ отмѣны нантскаго эдикта пребываніе во Франціи стало для Ш. очень тяжелымъ, не смотря на второй бракъ съ француженкой и на маршальскій жезлъ, полученный имъ въ это время; не желая измѣнить евангелическому исповѣданію, онъ уѣхалъ въ Португалію, гдѣ католическій фанатизмъ былъ не менѣе силенъ, почему онъ вскорѣ перемѣнилъ португальскую службу на бранденбургскую, гдѣ былъ назначенъ генераломъ en chef (17 апр. 1687) всѣхъ войскъ; но уже въ слѣдующемъ году, уступая прось-

бамъ Вильгельма Оранскаго, перешелъ къ нему и 5 ноября 1688 г. вмѣстѣ съ нимъ высадился на англійскомъ берегу и мирно вступилъ въ Лондонъ; за это содѣйствіе Вильгельму онъ былъ сдѣланъ генералиссимусомъ англійскихъ войскъ и пожалованъ титуломъ герцога. Въ 1689 г. Ш. завоевалъ Ирландію, а въ 1690 г. въ битвѣ при р. Бойнѣ палъ въ рукопашной схваткѣ. См. Kazner, «Das Leben Schomburgs» (2 т., во второй части помѣщены письма, дневники и т. п., Мангеймъ, 1789); «Rheinischer Antiquarius» (2 отд., 7 т., Кобленцъ, 1858); De Courcelles, «Dictionnaire des généraux français» (П., 1823).

Шомбуркъ (Robert-Herman Schomburgk, 1804—65)—нѣмецкій путешественникъ и естествоиспытатель. Учился въ коммерческихъ конторахъ, въ 1829 г. отправился въ Соединенные Штаты, въ 1830 г. въ Вестиндію, гдѣ изслѣдовалъ остр. Анегада и его берега; въ 1835 г. при помощи англ. географическаго общества предпринялъ научную экспедицію въ британскую Гвіану, которую основательно изслѣдовалъ во всѣхъ отношеніяхъ; вернувшись въ Европу, въ 1840 г. снова посланъ англ. правительствомъ въ Южную Америку для измѣренія границы между Гвіаной и Бразиліей и за успѣшное исполненіе этой задачи получилъ отъ королевы дворянское достоинство, а отъ географическаго общества большую золотую медаль. Въ 1848 г. британскимъ правительствомъ назначенъ консуломъ и дипломатическимъ агентомъ при доминиканской республикѣ, въ 1858 г. генеральнымъ консуломъ въ Банкокѣ. Ш. значительно способствовалъ къ ознакомленію съ фауною и флорою посѣщенныхъ имъ областей; такъ, напримѣръ, Ш. привезъ въ Европу первый экземпляръ Victoria regia; собранныя имъ богатыя коллекціи, обработанныя отчасти имъ самимъ, перешли въ собственность британскаго правительства. Онъ напечаталъ, между прочимъ: «Description of British Guiana» (Л., 1840); «Views in the interior of Guiana» (тамъ же, 1840); «The natural history of the Fishes of British Guiana» (тамъ же, 1841, съ 64 раскр. табл.); «On the Natives of Guiana» («Edinb. new Phil. Journ.», 1846); «The History of Barbados» (Л., 1847); «The discovery of the Empire of Guiana etc.» (тамъ же, 1848); отчеты о путешествіяхъ въ Южной Америкѣ изданы его братомъ О. Ш. на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Reisen in Guiana und am Orinoco 1835—39» (Лпц., 1841, съ предисловіемъ Гумбольдта). *П. П. А.*

Шомель (Chomel)—французская пѣвица, род. въ 1794 г. Въ 1810 г. поступила въ парижскую консерваторію, гдѣ изучала искусство пѣнія подъ руководствомъ Жерара и затѣмъ Гара. Въ 1818 г. уѣхала въ Неаполь, гдѣ пѣла подъ фамиліей Комелли съ большимъ успѣхомъ въ операхъ Россини. Въ 1819 г. Ш. вышла замужъ за знаменитаго тенора Рубини и въ 1831 г. вмѣстѣ съ нимъ пѣла въ Лондонѣ. Вскорѣ послѣ этого Ш. покинула сцену.

Шомета—арабское названіе орлана бѣлохвоста; см. Орланы.

Шометонъ (François-Pierre Chaumeton, 1775—1819)—французскій медикъ. Былъ редакторомъ «Dictionnaire des sciences médicales» и напеч. «Essai d'entomologie médicale» (1805); «Flore de Dictionnaire des sciences médicales» (1813 — 1820).

Шометтъ (Пьеръ-Гаспаръ Chaumette)—французскій политическій дѣятель (1763—94), сперва служилъ юнгой на пароходѣ, потомъ былъ писцомъ въ Парижѣ. Во время революціи онъ принялъ участіе въ революціонной прессѣ (въ «Révolutions de Paris») и игралъ нѣкоторую роль въ клубѣ кордельеровъ. Послѣ 10 авг. 1792 г. Ш. былъ членомъ и генеральнымъ прокуроромъ парижской коммуны; съ этихъ поръ онъ назывался «Анаксагоромъ». Помощникомъ его былъ знаменитый Геберъ. Въ этой должности они оба сыграли видную роль въ организаціи сентябрьскихъ убійствъ. Вообще онъ принадлежалъ къ самымъ крайнимъ сторонникамъ террора и вмѣстѣ съ Геберомъ стоялъ во главѣ партіи гебертистовъ. Учрежденіе революціонныхъ трибуналовъ, преслѣдованіе жирондистовъ, введеніе культа разума, закона о подозрительныхъ, — во всемъ этомъ Ш. былъ либо однимъ изъ инаціаторовъ, либо по крайней мѣрѣ однимъ изъ видныхъ сторонниковъ. Изъ ненависти къ старому порядку и религіи онъ уничтожилъ много произведеній искусства, хранившихся въ старыхъ церквахъ. Онъ требовалъ, чтобы всѣ республиканцы не смѣли носить иныхъ башмаковъ, кромѣ деревянныхъ, не смѣли ѣсть изысканной и дорогой пищи. Робеспьеръ и Дантонъ были для него, какъ и для Гебера, слишкомъ умѣренными, и онъ велъ съ ними борьбу. Когда гебертисты были отданы подъ судъ, то Ш. былъ замѣшанъ въ ихъ процессѣ и гильотинированъ 13 апр. 1794 г. *В. В—въ.*

Шомо (Жанъ Chaumeau)—фр. археологъ XVI в. Былъ адвокатомъ въ судѣ Буржа. написалъ: «Histoire de Berry, contenant l'origine, antiquités, gestes, prouesses, privilèges et libertés des Berruyers» (Буржъ, 1566).

Шомодь, *Шомодьскій комитатъ* или *Шимекскій комитатъ* (мадьярск. Somogy-Varmegye, Sümegh-Varmegye, чешск. Šimek, Šimiska stolica, нѣмецк. Schomogy, Schümegher-Gespannschaft)—въ Венгріи, на прав. берегу Дуная, между Болотнымъ оз. (Balaton, Plattensee) и р. Дравой и между комитатами Саладскимъ (Zala), Веспримскимъ, Толнянскимъ и Бараньскимъ, занимаетъ площадь въ 6531 кв. км. (118,6 кв. миль), около трети которой покрыто лѣсами; орошается многочисленными небольшими рѣками (Шіо, Капошъ, Копань и др.), очень плодороденъ и въ южной своей части по р. Дравѣ отчасти болотистъ; населеніе (около 350000 чел.) принадлежитъ по большей части къ мадьярскому племени и римско-катол. исповѣданію. Гл. г. Капошваръ, а свое названіе Ш. комитатъ получилъ отъ стариннаго замка Шомодьваръ (Somogyvár). Комитатъ прорѣзывается тремя жел.-дорожными линіями.

Шомонъ (Chaumont) — климатическій курортъ въ Швейцаріи, на вершинѣ горы близъ Невшателя. Климатъ довольно рѣзкій, возбуждающій и укрѣпляющій. Средняя годовая темп. 5,5°. Курортъ показуется для крѣпкихъ, нуждающихся въ отдыхѣ и возбужденіи

общаго питанія и для больныхъ, страдающихъ нервнымъ разстройствомъ съ преобладаніемъ симптомовъ подавленности. Виды на озера, долину и цѣпь Швейцарскихъ Альпъ. Вблизи хвойный лѣсъ.

Шомонъ (Chaumont) — главный городъ дпт. Верхней Марны при сліяніи рр. Сюизъ и Марны. Жителей $13^1/_2$ тыс. Красивая црк. Жанъ Батистъ XIII в., ратуша, лицей, учительская семинарія, городская библіотека, музей. Великолѣпный желѣзнодорожный віадукъ чрезъ долину р. Сюизъ (600 м. на 50 пролетахъ). Отъ стариннаго замка графовъ Шампань сохранилась башня (X в.). Производство шерстяныхъ тканей, перчатокъ, сахара, ножей. Въ 1814 г. 9 марта здѣсь былъ заключенъ между Россіей, Пруссіей, Австріей и Великобританіей оборонительный и наступательный союзъ на 10 лѣтъ противъ Наполеона I.

Шомонъ (Alexandre marquis de Chaumont) — франц. дипломатъ (1640—1710). Подъ вліяніемъ г-жи Ментенонъ Людовикъ XIV возобновилъ пропаганду католической религіи на Дальнемъ Востокѣ, начатую еще при Ришелье. Какъ разъ въ это время завязывались сношенія Франціи съ Сіамомъ. Людовикъ XIV рѣшилъ отправить туда посольство съ достаточнымъ количествомъ миссіонеровъ для проповѣди христіанства. Во главѣ посольства былъ поставленъ Ш. Онъ отправился изъ Бреста въ 1685 г. Ш. былъ хорошо принятъ въ Сіамѣ и заключилъ договоръ о положеніи миссіонеровъ и туземцевъ-христіанъ. Въ 1686 г. Ш. вернулся во Францію Ср. Tachard, «Relation de l'ambassade de M. le chev. de Chaumont. Voyage de Siam» (1689); Lanier. «Relations de la France et du royaume de Siam» (Версаль, 1883).

Шомонъ (Jean de Chaumont, 1583—1667)—хранитель королевскаго кабинета медалей. Онъ получилъ эту должность около 1611 г., а еще раньше былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Ш. много занимался богословіемъ. Ему принадлежатъ сочиненія: «L'Aréopagite défendu contre Edme Aubertin, ministre à Charenton» (1640); «La Chaine des diamants, autrement la chaîne eucharistique faite des textes des Pères sur ces paroles: Cecy est mon corps» (1644); «Aplogoie de l'Église primitive, contre le ministre Mestrezat» (1653) и др.

Шомонъ (Paul-Philippe de Chaumont, 1613—97)—франц. богословъ, сынъ предыдущаго. Сначала былъ проповѣдникомъ, потомъ назначенъ хранителемъ книгъ королевскаго кабинета и чтецомъ короля. Благодаря такой близости ко двору, въ 1654 г. онъ былъ избранъ въ академію. Въ 1671 г. получилъ санъ епископа. Ему принадлежатъ «Réflexions sur le christianisme enseigné dans l'Église catholique» (Пар., 1693).

Шомонъ (Charles d'Amboise sire de Chaumont, 1473—1511)—французскій полководецъ. Онъ былъ вторымъ сыномъ маршала д'Амбуаза, много способствовавшаго присоединенію Бургундіи къ Франціи послѣ смерти Карла Смѣлаго. Ш. игралъ видную, но печальную роль въ итальянскихъ войнахъ начала XVI в. Онъ съумѣлъ завладѣть Генуей, но затѣмъ терпѣлъ пораженіе за пораженіемъ отъ непримиримаго врага Франціи — папы Юлія II. Дипломатическіе переговоры Ш. тоже велъ крайне неудачно. Вдобавокъ его мучили угрызенія совѣсти за войну противъ папы. Онъ умеръ отъ паденія съ моста.

Шомонъ де ла Милльеръ (Chaumont de la Millière, 1746—1803) — франц. администраторъ. Съ 1781 по 1792 г. управлялъ вѣдомствомъ путей сообщенія и далъ ему прочную организацію, которая легла въ основу преобразованій, произведенныхъ учредительнымъ собраніемъ. Людовикъ XVI считалъ Ш. безусловно честнымъ человѣкомъ и дважды хотѣлъ его сдѣлать генералъ-контролеромъ финансовъ, но Ш. не соглашался взять на себя эту должность.

Шомполъ, *шомпольное ружье* — см. Ружье охотничье (XXVII, 378).

Шомполъ—деревянный или металлическій прутъ, длиною нѣсколько больше длины канала оружія, къ которому полагается. Въ прежнее время былъ необходимъ для заряжанія оружія, заряжаемаго съ дула. Въ настоящее время такое назначеніе имѣетъ только у нѣкоторыхъ охотничьихъ ружей. Для исполненія этого Ш. долженъ быть достаточно крѣпокъ, упругъ и таковъ, чтобы головка его соотвѣтствовала формѣ пули. Въ оружіи, заряжаемомъ съ казны, Ш. имѣетъ назначеніе вытолкнуть въ случаѣ надобности плотно засѣвшую гильзу, а главное—служитъ для чистки канала оружія, почему и снабжается нарѣзкой, на которую могутъ навинчиваться протирки, и отверстіемъ для продѣванія тряпокъ и т. п. При переходѣ къ 3-хъ-линейному ружью пытались обойтись безъ Ш., употребляя для чистки веревочную протирку, а для вытаскиванія гильзъ особый крючекъ, но отъ этого пришлось отказаться, такъ какъ протирка и сама скоро изнашивалась и портила каналъ оружія. Также неудачна была попытка ввести свинтные изъ 2—3 Ш., такъ какъ они оказались недостаточно прочны. Пришлось вновь вернуться къ Ш. стараго образца. Ш. деревянные употребляются только для охотничьихъ ружей, для ружей военныхъ шомполы раньше изготовлялись желѣзные, затѣмъ стальные; нынѣ для сбереженія ствола ихъ покрываютъ латунью или деревомъ, или готовятъ цѣликомъ изъ латуни. У насъ принятъ Ш. образца 1896 г. Ш. помѣщается или въ гнѣздѣ, просверленномъ въ цѣвьѣ ружейнаго ложа и называемомъ шомпольной дорожкой, или въ особой трубкѣ, прикрѣпляемой къ цѣвью сбоку.

Шомпре (Пьеръ Chaumpré, 1698—1760)—франц. педагогъ. Его труды: «Dictionnaire de la fable» (1727), «Dictionnaire abrégé de la Bible» (1755), «Selecta latini sermonis exemplaria».

Шомпре (Этьенъ-Морисъ Chaumpré, 1701—1781)—братъ предыдущаго, также педагогъ. Написалъ: «Apologues» или «Explication d'un certain nombre de sujets de la Fable» (1764), «Recueil de fables» (1779).

Шомэ (Abraham-Joseph de Chaumeix, 1730—1790) — французскій критикъ; напеча-

талъ въ 1758 г. книгу «Préjugés légitimes contre l'Encyclopédie», въ которой нападалъ на это огромное предпріятіе знаменитыхъ философовъ XVIII в. Энциклопедисты отвѣчали на это ѣдкими памфлетами, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ приписываемый Morellet: «Mémoire pour Abraham Chaumeix, contre les prétendus philosophes Diderot et d'Alembert» (1759). Вольтеръ далъ ему ироническую кличку «Pauvre diable».

Шомэ (Charles Chaumer, ум. 1680) — французскій писатель и исторіографъ, уроженецъ Нормандіи. Главнѣйшими его произведеніями считаются: «Abrégé de l'histoire de France» (1636); «Nouveau monde ou l'Amérique chrétienne» (1663); «Tableaux de l'Europe, Asie, Afrique et Amérique» (1664) и др.

Шонгуты (Ильинское тожъ)—с. Казанской губ., Тетюшскаго у., въ 40 в. къ ССЗ отъ уѣздн. гор., при рр. Свіягѣ и Улемѣ. Жит. до 2000. Довольно значительный торговый пунктъ, расположенный въ хлѣбородной мѣстности.

Шонгауэръ (Мартинъ Schongauer)—древне-нѣмецкій живописецъ и граверъ, прозванный за красоту своихъ произведеній «Прекраснымъ Мартиномъ» (Martin Shön или Hipsch Martin, у итальянцевъ Bel Martino). Род. около 1450 г., по всей вѣроятности въ Кольмарѣ, образовался во Фландріи подъ вліяніемъ Рогира ванъ-деръ-Вейдена, работалъ преимущественно въ Кольмарѣ и ум. тамъ 2 февр. 1488 г. Картинъ этого художника дошло до насъ очень немного. Самая замѣчательная изъ нихъ, «Мадонна въ бесѣдкѣ розъ», находится въ кольмарской црк. св. Мартина. Несомнѣнно, Ш. принадлежитъ также хранящійся въ кольмарскомъ музеѣ складень, на внѣшней сторонѣ котораго изображено, въ фигурахъ натуральной величины, Благовѣщеніе, а на внутренней сторонѣ Богоматерь, поклоняющаяся Младенцу-Христу, и св. Антоній съ заказчикомъ этой иконы. Почти съ полною достовѣрностью приписываются ему два «Св. Семейства», одно въ мюнхенской старой пинакотекѣ, а другое въ вѣнскомъ музеѣ. Всѣ эти картины сильно отзываются направленіемъ фландрской школы, но въ отношеніи деликатности исполненія уступаютъ работамъ ея главныхъ представителей. Гораздо болѣе выгодное понятіе о талантѣ Ш. даютъ его гравюры, которыхъ насчитывается до 117. Онѣ свидѣтельствуютъ, что это былъ первый въ Германіи значительный мастеръ, владѣвшій рѣзцомъ съ увѣренностью и удивительною свободою, умѣвшій преодолѣвать всѣ техническія трудности и внятно передававшій свои прочувствованныя, благородныя, иногда даже величественныя композиціи: особенно хороши по типамъ и экспрессіи его идеальныя головы. Въ своихъ эстампахъ онъ изображалъ не одни только религіозные сюжеты, но также жанровыя сцены, животныхъ, орнаменты и т. п. Ср. A. von Wurzbach, «Martin Schongauer» (B., 1880) и D. Burckhardt, «Die Schule M. Schongauers am Oberrhein» (Базель, 1888).

Шонегъ (Schonegg)—климатическій курортъ въ Швейцаріи, въ Бернскомъ кантонѣ, на высотѣ 680 м. надъ ур. моря. Защищенъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Климатъ мягкій. Живописное положеніе. Въ окрестности лѣсъ. Видъ на Тунское озеро. Лѣтнее пребываніе рекомендуется слабымъ людямъ, страдающимъ катарромъ дыхательныхъ путей, невральгіями, ревматизмомъ, и слаборазвивающимся дѣтямъ.

Шони (Chauny)—городъ во французскомъ дпт. Энъ (Aisne) на р. Уазѣ и каналѣ. Около 10 тыс. жителей. Производство стекла, сахара, химическихъ товаровъ; судостроеніе и чугуннолитейное производство.

Шонкурское — самосадочное соленое озеро въ Астраханской губ., въ Красноярскомъ у., на лѣв. берегу Волги; площадь до 6800 кв. саж., содержитъ небольшое количество астраханита.

Шонъ (Charles d'Albert d'Ailly duc de Chaulnes, 1625—1698)—французскій дипломатъ, сынъ предыдущаго. Сначала служилъ въ арміи. Въ 1666 г. былъ отправленъ посланникомъ въ Римъ и способствовалъ избранію папы Климента IX. Ш. такъ искусно дѣйствовалъ при этомъ въ интересахъ Франціи, что съ тѣхъ поръ Людовикъ XIV всегда посылалъ его на конклавы, избиравшіе папъ. Въ промежуткахъ между этими порученіями Ш. жилъ въ Парижѣ или въ своихъ имѣніяхъ въ Бретани, гдѣ пользовался большой любовью среди крестьянъ. Но когда въ 1675 г. среди нихъ вспыхнуло возстаніе, вызванное новыми налогами, Ш. пришлось принять крутыя мѣры для подавленія возстанія, чѣмъ онъ совершенно подорвалъ свою популярность. Во время войны съ Аугсбургской лигой Ш. командовалъ войскомъ въ Бретани, чтобы помѣшать высадкѣ англичанъ. Въ 1695 г., однако, Людовикъ XIV перевелъ Ш. въ Гіеннь, чтобы отдать Бретань своему незаконному сыну, графу Тулузскому.

Шонъ (Honoré d'Albert d'Ailly seigneur de Cadenet duc de Chaulnes, 1581—1649)—французскій маршалъ. Ш. былъ братомъ коннетабля де-Люина и сначала назывался Каденe. Благодаря вліянію своего брата онъ въ 1619 г. былъ сдѣланъ маршаломъ Франціи. Ожидали, что онъ женится на дочери принца Конде, Элеонорѣ, но онъ вступилъ въ бракъ съ богатой наслѣдницей дома д'Альи де-Шольнъ и принялъ имя своей жены. Ш. участвовалъ въ осадѣ С.-Жанъ д'Анжели и Монтобана, а затѣмъ былъ назначенъ губернаторомъ Пикардіи. Въ 1640 г. онъ взялъ гор. Аррасъ, а въ 1643 г. былъ назначенъ губернаторомъ Оверни.

Шонъ (Louis-Auguste d'Albert d'Ailly duc de Chaulnes, 1678—1744) — французскій маршалъ. Будучи пятымъ сыномъ герцога де-Шевреза, онъ съ дѣтства былъ предназначенъ въ наслѣдники своему дальнему родственнику бездѣтному герцогу де-Ш. и послѣ его смерти въ 1698 г. унаслѣдовалъ его титулъ. Ш. съ ранней молодости служилъ въ арміи и за свои подвиги во время войны за испанское наслѣдство былъ сдѣланъ перомъ Франціи. Затѣмъ онъ отличился въ войнѣ изъ-за польскаго престола и въ войнѣ за австрійское наслѣдство и въ 1741 г. получилъ званіе маршала Франціи.

Шонъ (Michel-Ferdinand d'Albert d'Ailly duc de Chaulnes, 1714—1769) — французскій генералъ и ученый, сынъ предыдущаго. Служилъ въ арміи и участвовалъ въ войнѣ за австрійское наслѣдство. Особенно отличился въ сраженіи при Фонтенуа. Въ 1750—52 гг. былъ назначенъ президентомъ штатовъ въ Бретани, но возбудилъ неудовольствіе дворянъ своими рѣзкими выходками. Ш. былъ однимъ изъ директоровъ Вестиндской компаніи. Онъ проявлялъ особенную любовь къ наукамъ и пользовался хорошей репутаціей въ ученыхъ кругахъ. Въ 1743 г. онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ академіи наукъ. Много говорили о сдѣланной по его указаніямъ большой электрической машинѣ. Ш. славился также своей замѣчательной коллекціей предметовъ искусства изъ Египта, Греціи и Китая и своей богатой библіотекой. Послѣ него остались сочиненія: «Mémoire sur la diffraction» (1755); «Nouvelle Méthode pour diviser les instruments de mathématiques» (въ «Description des arts et métiers», 1768); «Description d'un microscope et de differents micromètres destinés à mesurer des parties circulaires avec la plus grande précision» (1769) etc.

Шоокъ (Мартинъ Schook, 1614—1667) — нѣмецкій ученый. Профессоръ словесности и краснорѣчія въ утрехтскомъ унив., а съ 1640 г. — проф. логики и физики въ Гронингенѣ. Извѣстенъ полемическими трудами, направленными противъ картезіанства и янсенизма. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Desperatissima causa papatus, nuper misere proodita, nunc turpiter deserta a C. Jansenio et postremo magno auctuario locupletata a Lib. Fromondo» (Амстердамъ, 1638); «Auctuarium ad desperatissimam causam papatus» (1645); «Philosophia Cartesiana, sive admiranda methodus novae philosophiae Renati Descartes» (1643). Такъ какъ въ послѣдней книгѣ Декартъ обвинялся Ш. въ атеизмѣ, то Ш. былъ привлеченъ къ суду и для удовлетворенія своего противника напечаталъ въ 1646 г.: «Deductio causae Cartesiano-Voetianae» (Гронингенъ). Изъ другихъ трудовъ Ш. слѣдуетъ указать: «De bonis ecclesiasticis» (Гронингенъ, 1651); «Disquisitio circa decalogum, speciatim quartum praeceptum de Sabbatho ejusque moralitate» (ib., 1660). Кромѣ того, Ш. принадлежитъ рядъ трудовъ по естественнымъ наукамъ: «De natura soni et echus» (Утрехтъ, 1638); «De ovo et pullo» (ib., 1643); «Tractatus de turfis, sive cespitibus bituminosis» (ib., 1658); «Tractatus de [illegible]» (ib., 1658, 64); «Disquisito physica de [illegible] foetus» (ib., 1660); «De ciconiis» (ib., 1660; Амстердамъ, 1661); «De cerevisia» (ib., 1661); «De sternutatione tractatus copiosus» (ib., 1659, 64).

Шоотенъ (Schooten) — семья голландскихъ математиковъ. *Францискъ фанъ Ш.*, отецъ (1581—1646). Съ 1615 г. состоялъ профессоромъ математики въ лейденскомъ университетѣ. Кромѣ того, онъ занималъ должность инженера на государственной службѣ. Какъ профессоръ, онъ имѣлъ въ числѣ своихъ учениковъ знаменитаго Гюйгенса. Въ печати появилось только одно произведеніе Ш.: «Tabulae sinuum, tangentium et secantium, ad radium 10000000 avecq l'usage d'icelles en triangles plans» (Амстердамъ, 1627; 2-е изд., Роттердамъ, 1632). ***Францискъ фанъ Ш. младшій***, сынъ (1615—61). Послѣ смерти отца наслѣдовалъ его каѳедру въ лейденскомъ университетѣ; напеч.: «Principia matheseos universalis» (1651) и «Exercitationum mathematicarum libri quinque» (1657). Первая часть посвящена геометріи, во второй части послѣдняго труда подъ заглав.: «De constructione problematum simplicium geometricorum seu quae solvi possunt ducendo tantum rectas lineas» помѣщено сочиненія неизвѣстнаго по имени польскаго ученаго «Geometria peregrinans», къ которой Ш. присоединилъ составленныя имъ самимъ соотвѣтствующаго рода геометрическія задачи; третья книга, представляющая подъ заглавіемъ «Apollonii Pergaei plana restitua» попытку возстановленія упоминаемаго въ этомъ заглавіи утраченнаго сочиненія Аполлонія о плоскихъ мѣстахъ, и, наконецъ, четвертая книга, посвященная подъ заглавіемъ «De organica conicorum sectionum in plano descriptione» построенію коническихъ сѣченій по способамъ, найденнымъ самимъ авторомъ и основаннымъ на свойствахъ, принадлежащихъ этимъ линіямъ не какъ сѣченіямъ конуса, а какъ плоскимъ кривымъ. Въ остальныхъ частяхъ изданія обращаютъ на себя вниманіе разсужденіе автора о дружныхъ числахъ и помѣщенное въ прибавленіи сочиненіе Гюйгенса по теоріи вѣроятностей «De ratiociniis in ludo aleae». По поводу помѣщенія этого послѣдняго сочиненія въ «Exercitationes» слѣдуетъ замѣтить, что послѣ смерти Ш.-отца Гюйгенсъ нашелъ въ его сынѣ сперва учителя, а потомъ друга и поклонника. Ш.-сынъ находился также въ сношеніяхъ и даже въ перепискѣ съ Декартомъ, и въ 1649 г. издалъ латинскій переводъ его «Геометріи», которая вышла первоначально на французскомъ языкѣ въ 1637 г. Къ новому изданію того же перевода, выпущенному имъ въ свѣтъ въ 1659 г. въ двухъ томахъ, онъ присоединилъ многочисленныя дополненія, написанныя частью имъ самимъ, частью другими авторами, напр. де-Бономъ, Хеуре. Изъ числа ему принадлежащихъ заслуживаютъ упоминанія разложеніе на множители многочлена, составляющаго первую часть уравненія 4-й степени (I); «Appendix de cubicarum aequationum resolutione» (I) и замѣчанія о геометрическомъ рѣшеніи уравненій 4-й степени, какъ содержащихъ членъ 3-й степени, такъ и не имѣющихъ его. Другими изданіями Ш. были: «Opera mathematica» Франсуа Віеты (см.; Лейденъ, 1646) и посмертное — «Элементовъ» Эвклида (1663). Собраніе сочиненій Віеты, какъ сдѣлавшихся очень рѣдкими вслѣдствіе выхода ихъ при жизни автора отдѣльными изданіями, представило Ш. очень много затрудненій и не увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Такъ, изъ болѣе крупныхъ сочиненій Віеты ему не удалось отыскать «Canon mathematicus» (Парижъ, 1579). Изданіе пришлось вслѣдствіе этого ограничить только 16 сочиненіями. Въ исторіи анализа «безконечно малыхъ» Ш. можетъ быть отмѣченъ какъ ревностный

приверженецъ метода недѣлимыхъ Кавальери. *В. В. Бобынинъ.*

Шопа—громадная палатка, которую разбивали поляки на элекціонномъ полѣ. Въ 1573 г. она имѣла круглую форму и къ ней примыкали съ четырехъ сторонъ четыре меньшихъ палатки; все это строеніе было обнесено большимъ заборомъ, какъ бы каменной стѣною. Ш. могла вмѣстить много людей. Въ ней происходили засѣданія сенаторовъ, совѣщанія сеймовыхъ пословъ съ сенатомъ, пріемы иностранныхъ посольствъ и вообще вершились важнѣйшія дѣла элекціоннаго сейма.

Шопаръ (Франсуа Chopart, 1750—95)—французскій хирургъ. Ему принадлежатъ: «Mémoires sur les lésions à la tête» (Парижъ, 1771); «De utori prolapsu» (1772); «Traité des voies urinaires» (1791; II изд. доп. Паскалемъ, 1812); совмѣстно съ Desault'омъ «Traité des mal. chirurg. et des opérations, qui leur conviennent» (1789).

Шопенгауэръ (Артуръ Schopenhauer)—знаменитый нѣм. философъ, род. 22 февр. 1788 г., ум. 21 сент. 1860 г. Его отецъ былъ довольно богатый данцигскій купецъ. Желая дать сыну хорошее образованіе и познакомить его съ жизнью, но въ то же время отнюдь не мечтая сдѣлать изъ сына впослѣдствіи ученаго, взялъ съ собою во Францію девятилѣтняго мальчика и, проживъ два года въ Гаврѣ, Артуръ отлично усвоилъ французскій языкъ. Затѣмъ ребенокъ провелъ 4 года въ Гамбургѣ, гдѣ въ частномъ коммерческомъ училищѣ продолжалъ свое образованіе. Страсть сына къ наукѣ тревожила отца, который надѣялся увидѣть въ сынѣ преемника на коммерческомъ поприщѣ; поэтому на просьбы сына отдать его въ гимназію отецъ прибѣгнулъ къ хитрости. Онъ предложилъ сыну или отказаться отъ ученой карьеры и тотчасъ же отправиться съ родителями на нѣсколько лѣтъ въ путешествіе, или сдѣлаться гимназистомъ, лишившись возможности принимать участіе въ столь любимыхъ имъ путешествіяхъ. Артуръ выбралъ первое, и въ теченіе двухъ лѣтъ (отъ 15 до 17 гг.) онъ объѣхалъ Германію, Австрію, Швейцарію, Францію и Англію. Свои впечатлѣнія Артуръ заносилъ въ дневникъ, который сохранился и представляетъ большой интересъ, уже заключая въ себѣ проявленія пессимистическаго взгляда на жизнь—ея темныя стороны особенно привлекаютъ его вниманіе: въ Тулонѣ онъ отмѣчаетъ ужасъ существованія галерныхъ рабовъ, въ Ліонѣ веселый видъ города по контрасту напоминаетъ ему ужасы революціи, которые, казалось бы, должны были быть у всѣхъ на памяти. «Непонятно,—замѣчаетъ онъ по этому послѣднему поводу,—какъ сила времени можетъ стирать самыя живыя и самыя ужасныя впечатлѣнія». Эта *антипатія* къ разрушающему *времени* (весьма характеристичная для будущаго сторонника ученія о «трансцендентальной идеальности времени») нашла себѣ выраженіе тогда же еще въ томъ, что онъ перевелъ стихотвореніе Мильтона, въ которомъ высказывается желаніе бѣжать отъ времени. Вернувшись изъ путешествія, Артуръ поступилъ (въ началѣ 1805 г.) въ ученіе къ одному крупному коммерсанту. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ его отецъ. Это былъ широко образованный человѣкъ, у котораго *энергичный характеръ* представлялъ выдающуюся черту, переданную сыну въ наслѣдство, но вмѣстѣ съ этою чертою сынъ унаслѣдовалъ отъ него и нѣкоторыя психическія ненормальности (онѣ были многочисленны въ роду Флориса Шопенгауэра: сумасшедшая бабушка, два душевно-больныхъ дяди), которыя были не чужды отцу: на него находили болѣзненные припадки, и въ одномъ изъ нихъ онъ и погибъ. Кромѣ наклонности къ меланхоліи, Артуръ унаслѣдовалъ отъ отца предрасположеніе къ бредовымъ идеямъ: такъ, напр., по временамъ (съ ранняго дѣтства) его охватывалъ по разнымъ поводамъ совершенно безсмысленный страхъ и крайнее недовѣріе къ людямъ. То онъ бѣжитъ изъ Неаполя изъ страха передъ оспой; то покидаетъ Верону, изъ опасенія, что ему подсунули отравленный нюхательный табакъ; то онъ спитъ съ оружіемъ въ рукахъ и прячетъ въ потайные закоулки цѣнныя вещи изъ страха передъ грабителями. По смерти отца, уступая горькимъ жалобамъ сына на непривлекательность коммерческой дѣятельности, мать разрѣшила ему посвятить себя наукѣ, и онъ ревностно принялся за изученіе древнихъ языковъ, переѣхавъ къ матери въ Веймаръ, куда она переселилась вскорѣ послѣ смерти мужа. Іоганна Ш. (урожденная Трозинеръ) была веселая, жизнерадостная, но неглубокая натура: ее увлекала внѣшняя эстетическая оболочка жизни, силы чувства и серьезнаго отношенія къ жизни у ней никогда не было. Тѣмъ не менѣе ей нельзя отказать въ живомъ и наблюдательномъ умѣ и довольно значительномъ литературномъ дарованіи; благодаря этимъ послѣднимъ сторонамъ ея личности, ей удалось сблизиться съ рядомъ выдающихся личностей изъ литературнаго міра. Ея салонъ сдѣлался мѣстомъ сборища извѣстныхъ писателей (Виландъ, фонъ-Эйнзидель, Захарія Вернеръ, Ферновъ, оказавшій сильное вліяніе на ея развитіе). Среди нихъ, конечно, самымъ почетнымъ и однимъ изъ наиболѣе близкихъ былъ Гёте и также его жена (Христіана Вульпіусъ). Эта блестящая роль талантливой писательницы, сосредоточивавшей въ своемъ салонѣ цвѣтъ тогдашней литературы, очень льстила самолюбію Іоганны Ш., и благодаря значительнымъ средствамъ, оставленнымъ мужемъ, она вела широкую жизнь. Когда сынъ переселился въ Веймаръ, между нимъ и матерью не произошло никакого сближенія; напротивъ, ихъ характеры были слишкомъ различны. Сыну не нравилось легкомысліе и тщеславіе, а также интимная близость матери съ Фридрихомъ Герстенбергомъ, мать возмущалась въ сынѣ его заносчивостью, духомъ противорѣчія, прямотой, переходившею часто въ грубость, и тяготилась она также вѣчно меланхолическимъ настроеніемъ сына. Взаимная холодность отношеній впослѣдствіи (въ 1814 г.) привела къ полному разрыву между сыномъ и матерью и, хотя послѣдняя прожила послѣ того еще 24 года, они никогда больше не видѣлись; въ концѣ ея жизни,

впрочемъ, между нею и Артуромъ возобновилась дружеская переписка. Въ 1809 г. Артуръ имматрикулируется въ геттингенскомъ университетѣ студентомъ медицины, чтобы основательно изучить естественныя науки. Послѣ усиленныхъ занятій этими науками Ш. приступаетъ къ изученію философіи. Съ психологіей и логикой онъ впервые познакомился на лекціяхъ Готтлоба-Эрнста Шульце («Энезидемусъ»), который посовѣтовалъ ему прежде другихъ философовъ тщательно проштудировать Платона и Канта, а позднѣе уже приняться за Аристотеля и Спинозу. Съ осени 1811 г. до осени 1813 г. Ш. проработалъ въ Берлинѣ, гдѣ продолжалъ одновременно работать по естествознанію и философіи. Лекціи Фихте и Шлейермахера мало удовлетворили его; у перваго онъ слушалъ о «фактахъ сознанія», у второго — исторію средневѣковой философіи. [illegible] перваго его отталкивала [illegible] въ мѣру дискурсивная [illegible] —мысль о примиримости философіи и религіи. Послѣ упорной работы, изучивъ Платона и Канта, перечитавъ Гердера («Метакритика»), Маймона, Бека, Шульце, Фриза и многихъ другихъ, онъ представилъ въ Іенѣ факультету диссертацію: «О четверичномъ корнѣ закона достаточнаго основанія» и успѣшно защитилъ ее. Сочиненіе это, заключающее въ себѣ теорію [illegible] Ш., [illegible] уже вполнѣ зрѣлое [illegible] «Prolegomena» [illegible]. [illegible] докторская диссертація, оно было встрѣчено сочувственными рецензіями, но литературнаго успѣха въ большой публикѣ, на который разсчитывалъ Ш., книги не имѣли, что глубоко огорчило его. Въ слѣдующемъ году задумана работа «О зрѣніи и цвѣтахъ», написанная подъ сильнымъ вліяніемъ Гёте и имѣющая второстепенное значеніе. Послѣдующіе 4 года Ш. посвящаетъ обдумыванію и созданію своего главнаго труда: «Міръ, какъ воля и представленіе». Въ 1814 г. Ш. окончательно порываетъ съ матерью и сестрой [illegible] Веймаръ и [illegible] Дрезденъ. По окончаніи своего главнаго труда (1818) онъ уѣзжаетъ въ Италію, гдѣ подается очарованію эстетической стороны жизни и даетъ волю своей чувственности, которая рано пробудилась въ немъ въ самой бурной формѣ (юношеское стихотвореніе «O Wollust! O Hölle! O Sünde! O Liebe!»). Въ Венеціи онъ чуть не познакомился съ Байрономъ, но восхищеніе его возлюбленной Терезины передъ наружностью «poeta inglese» возбудило въ немъ такую ревность, что это знакомство не состоялось. Вскорѣ въ Италіи Ш. получилъ извѣстіе о томъ, что данцигскій торговый домъ, которому мать его довѣрила все состояніе дочери, остатокъ своего и треть состоянія Артура, прекратилъ платежи. Торговый домъ предлагалъ кредиторамъ сдѣлку (уплата 30%), съ тѣмъ, чтобы всѣ они приняли въ ней участіе. Ш. предпочелъ выжидать удобнаго момента, не протестуя противъ сдѣлки, но и не принимая въ ней участія. Въ рѣшительную минуту философъ предъявилъ свои три векселя ко взысканію и получилъ сполна всю сумму, грозя принудить къ платежу «посредствомъ замѣчательной аргументаціи, введенной великимъ Кантомъ въ философію для доказательства нравственной свободы человѣка, а именно посредствомъ заключенія отъ «долженъ» къ «могу». Это значитъ: не заплатите мнѣ добровольно, такъ вексель будетъ протестованъ. Вы видите, что отлично можно быть философомъ, но будучи въ то же время дуракомъ». Въ этой исторіи подозрительность Ш. къ сестрѣ, которая склоняла его принять участіе въ сдѣлкѣ (Артуръ думалъ, что сестрою, которая горячо любила его, руководили корыстныя основанія), привела къ разрыву и съ этой благородной дѣвушкой. Черезъ годъ по напечатаніи главнаго труда, Ш. выступаетъ доцентомъ въ берлинскомъ университетѣ. Онъ читалъ свой курсъ: «ученіе о сущности міра и о человѣческомъ духѣ» пять разъ въ недѣлю и закончилъ его до окончанія семестра. Не недостатокъ преподавательскаго дарованія, не приватный характеръ курса, но всеобщее увлеченіе гегелевской философіей, вѣроятно, было причиною того, что лекціи Ш. не обратили на себя вниманія студентовъ, и, хотя онъ въ слѣдующіе семестры еще нѣсколько разъ вывѣшивалъ объявленія о своемъ курсѣ «объ основаніи философіи или о теоріи познанія, включая логику», но онъ никогда не читалъ этого курса. Вмѣстѣ съ неуспѣхомъ преподавательской дѣятельности тяжелымъ ударомъ для Ш. былъ неуспѣхъ его главнаго произведенія. «Міръ, какъ воля и представленіе». За пять лѣтъ послѣ его выхода въ свѣтъ о немъ появились три рецензіи Гербарта, Бенеке и Ретце; всѣ три заключали въ себѣ на ряду съ возраженіями и похвалы, но прошли незамѣченными публикой, какъ и разобранная въ нихъ книга. На Бенеке Ш. обрушился бранной статьей, несправедливо и крайне грубо упрекая его въ злостномъ искаженіи своихъ мыслей. Съ этой поры въ Ш. ненависть къ профессорамъ философіи принимаетъ характеръ патологическій. Въ его воображеніи складывается дикая легенда о сознательной стачкѣ, о заговорѣ всѣхъ цеховыхъ ученыхъ, согласившихся единодушно замалчивать заслуги его, непризнаннаго генія. Единственнымъ утѣшеніемъ для оскорбленнаго самолюбія Ш. было сочувственное отношеніе къ нему Гёте и особенно Ж. П. Рихтера, который писалъ, что міровоззрѣніе Ш. «обнаруживаетъ часто безутѣшную и безнадежную глубину, подобно меланхолическому озеру въ Норвегіи, окруженному со всѣхъ сторонъ мрачными стѣнами изъ крутыхъ скалъ, въ которыхъ никогда не видно солнца, а видно лишь въ глубинѣ звѣздное небо, никогда надъ этимъ озеромъ не пролетали птицы, не пробѣжитъ и волна». Между тѣмъ книга Ш., что называется, «сѣла», часть пошла на макулатуру, остальное оставалось непроданнымъ. Этотъ неуспѣхъ тяжко отразился на мрачномъ и безъ того настроеніи философа, но онъ продолжалъ работать. Превосходное знаніе языковъ дало ему возможность перевести одну испанскую книгу («сборникъ правилъ свѣтской и житейской мудрости Балтазара Граціана») на нѣмецкій, а свою работу «о зрѣніи

и цвѣтахъ»—на латинскій. Въ ночь подъ 1-е января 1831 года Ш. увидѣлъ «вѣщій» сонъ: ему привидѣлся его умершій отецъ и одинъ товарищъ дѣтства — это показалось ему предостереженіемъ предъ опасностью. Въ августѣ, при наступленіи холеры въ Берлинѣ, онъ перебрался во Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ и прожилъ всю свою остальную жизнь. Онъ впервые обзавелся здѣсь своимъ домомъ, собственной обстановкой, раньше онъ жилъ въ меблированныхъ комнатахъ. Его труды тридцатыхъ годовъ, за исключеніемъ одного, такъ же мало были оцѣнены, какъ и предыдущія работы («О волѣ въ природѣ», 1836 г., и два сочиненія, писанныя на конкурсъ: одно по предложенію норвежскаго королевскаго общества въ Дронтгеймѣ: «О свободѣ воли», увѣнчанное преміей, другое: «Объ основахъ морали», по предложенію датской академіи наукъ, не получившее одобренія). Сочиненія Штраусса и Бруно Бауэра по исторіи религіи, Фейербаха по философія религія отвлекли вниманіе публики отъ Ш.—часъ его славы еще не пробилъ. Въ 40-хъ годахъ у Ш. появляются приверженцы. Сначала нѣсколько юристовъ заинтересовались его произведеніями (Беккеръ, фонъ-Доссъ и др.) и начали его пропагандировать. Затѣмъ онъ нашелъ настоящаго «апостола и фамулуса» въ лицѣ Фрауэнштедта (см.). Этотъ ловкій, услужливый, свѣдущій и трудолюбивый поклонникъ оказалъ не малую услугу Ш. ревностной популяризаціей трудовъ своего патрона. Ш. обращался съ нимъ грубо и деспотически, требуя, чтобы Фр. постоянно собиралъ о немъ газетные и журнальные отзывы и упиваясь самыми ничтожными рецензіями, лишь бы онѣ были хвалебныя. Въ концѣ-концовъ даже усердный фамулусъ потерялъ терпѣніе, и друзья разошлись навсегда, что, впрочемъ, не помѣшало Ш. вспомнить о немъ при составленіи завѣщанія, щедро вознаградивъ его за труды. Въ 44-мъ году Ш. выпустилъ въ свѣтъ дополнительный томъ къ своему главному произведенію и принялся за послѣдній трудъ «Парерги и Паралипомены»—два тома статей, дополняющихъ и разъясняющихъ его систему, которые появились въ 1851 г. Революціи 1848 и 1849 года вызвали въ Ш. только негодованіе и отвращеніе. Мартъ 1849 г. крайне встревожилъ его, и лишь вступленіе въ городъ въ іюнѣ эрцгерцога Іоганна успокоило его. Шумъ возстанія и боя 18-го сентября достигъ его квартиры; во время перестрѣлки между войсками и народомъ на Фааргассѣ онъ услышалъ ревъ голосовъ у своей комнаты. «Я, думая, что это—самодержавная сволочь, задвигаю дверь желѣзной палкой; раздаются сильные удары и, наконецъ, тоненькій голосъ моей горничной: «это только нѣсколько австрійцевъ!» Тотчасъ отворяю дверь этимъ достойнымъ друзьямъ: 20 богемцевъ въ голубыхъ панталонахъ врываются, чтобы стрѣлять изъ моего окна по самодержцамъ, но вскорѣ соображаютъ, что послѣднее будетъ удобнѣе изъ сосѣдняго дома». Реакціонный фанатизмъ составляетъ характеристическую черту Ш., которою онъ напоминаетъ своего переводчика Фета. Преслѣдованіе свободомыслящихъ писателей въ 50-хъ годахъ (Бюхнеръ, Малешоттъ) такъ же, какъ и раньше преслѣдованія Бенеке, вызывали въ немъ ликованіе: представители «*клистирной спринцологіи*» должны были быть наказаны правительствомъ: «эти негодяи отравляютъ голову и сердце, невѣжественны, какъ лакеи, глупы и дрянны». Послѣдняя книга Ш. подошла къ настроенію начала 50хъ годовъ. Особенный успѣхъ имѣли статьи объ университетахъ и о «духовидѣніи, которое какъ разъ въ это время входило въ моду. Съ этого времени и до смерти Ш. его слава идетъ все crescendo—его переводятъ, о немъ читаютъ публичныя лекціи, начинаютъ излагать его ученіе въ университетскихъ курсахъ. У него являются новые приверженцы Ашеръ и Линднеръ, во Франкфуртъ предпринимаются къ нему паломничества, какъ къ жрецу новой религіи, знаменитые писатели посѣщаютъ его, ему цѣлуютъ руки, пишутъ восторженныя письма и т. д. Въ «Senilia» онъ говоритъ: «Вечерняя заря моей жизни будетъ утренней зарей моей славы, и я говорю словами Шекспира: «добраго утра, господа, тушите факелы, хищный набѣгъ волковъ окончился, взгляните ва кроткій день. Онъ предшествуетъ колесницѣ Феба и испещряетъ еще сѣрый востокъ темными облаками».

Генезисъ системы. Приступая къ изученію философской системы Ш., необходимо принять во вниманіе тѣ условія, которыя наложили своеобразный отпечатокъ на ходъ его мыслей. Главными особенностями этой системы являются пессимизмъ, идеализмъ, эстетическій мистицизмъ и этика состраданія, аскезы, сплавленные въ монистическій волюнтаризмъ.

I) *Пессимизмъ.* Много споровъ среди комментаторовъ Ш. вызывало несоотвѣтствіе между безвыходнымъ пессимизмомъ и проповѣдью аскезы и состраданія въ теоріи философа и удивительной жадностью къ наслажденіямъ жизни, утонченнымъ эпикуреизмомъ, тѣмъ умѣніемъ ловко устраивать дѣла, которое бросается въ глаза при знакомствѣ съ его біографіей. Одни, какъ Фрауэнштедтъ, усматриваютъ въ личности философа истинный трагизмъ, другіе, какъ Куно Фишеръ, полагаютъ, что Ш. «разсматривалъ трагедію мірового несчастія въ бинокль изъ весьма удобнаго кресла, а затѣмъ уходилъ домой съ сильнымъ впечатлѣніемъ, но въ то же время вполнѣ удовлетворенный». Думается, что эти оба взгляда не исключаютъ другъ друга. Намъ кажется, что самою основною причиною пессимизма Шопенгауэра является не болѣзненная меланхолія, не внѣшніе удары судьбы, а *врожденная бѣдность альтруистическихъ чувствъ.* Характерно, что Толстой, увлекаясь системой Ш., усваиваетъ ее, но вездѣ на мѣсто «воли» подставляетъ въ качествѣ метафизической основы мірового бытія «любовь». Достоевскій уподобляетъ душевныя муки человѣка, не воспользовавшагося въ земной жизни блаженствомъ «дѣятельной любви», адскому огню. Не невозможно, что *органическій дефектъ альтруизма* былъ для Ш. источникомъ его пессимизма. Что

онъ жадно хватался за внѣшнія блага жизни, проповѣдуя отреченіе отъ міра, представляетъ противорѣчіе, психологически вполнѣ понятное: онъ не могъ найти выхода изъ своего пессимизма въ *отдѣльной любви* и въ *сорадованіи* и потому цѣплялся за то, что было ему доступно: научное творчество, эстетическое созерцаніе, чувственныя удовольствія. Все это не мѣшало, быть можетъ, Ш. сознавать счастіе и блаженство, проистекающія отъ любви, и чувствовать себя неспособнымъ къ ней. Мученіе Ш., быть можетъ, было мученіемъ «дьявола, который не знаетъ любви», какъ выражается св. Тереза. Отсюда же, какъ мы увидимъ ниже, понятно, почему онъ пришелъ именно къ этикѣ *состраданія*.

II) Пессимизмъ Ш. относится къ его *идеализму*, какъ *причина* къ *слѣдствію*. Мы склонны считать *реальнымъ* то, что *цѣнно* для насъ и, наоборотъ, что не имѣетъ для насъ никакой [illegible] цѣны, но является [illegible] источникомъ страданій (а таковъ чувственный міръ по Ш.), то мы желали бы считать иллюзіей, не настоящей, но лишь кажущейся дѣйствительностью. Если Ш., какъ пессимистъ, не остался чуждъ вліянія индійской философіи, а какъ идеалистъ—вліянія «божественнаго Платона и изумительнаго Канта», то эти вліянія были лишь воздѣйствіями на подготовленную почву. Это явствуетъ [illegible] юношескихъ [illegible] Ш., [illegible] характеръ [illegible]. Ученіе объ идеальности *времени* [illegible] есть результатъ, съ одной стороны, того *дуализма времени и вѣчности*, которымъ характеризуется всякій временной процессъ: насъ отдѣляетъ отъ вѣчнаго блаженства длинный, тяжелый путь личнаго и историческаго развитія; съ другой стороны, во времени все великое и значительное бренно и преходяще. «Все растворяется въ потокѣ времени», [illegible] 18-лѣтній Ш. матери.—Минуты, [illegible] мелочныхъ моментовъ, [illegible] дѣйствіе, [illegible] все великое и смѣшное. Чудовище [illegible] ность унижаетъ все, что стремится подняться выше». Ученіе объ идеальности времени тѣсно связано съ ученіемъ объ идеальности всего временного, всего міра. Поэтому всего естественнѣе предположить такую цѣпь мотивовъ въ творчествѣ Ш.: дефектъ альтруистическихъ чувствъ и врожденная меланхолія — пессимизмъ — мысль объ идеальности времени — [illegible] *догматическій* идеализмъ. Что Ш. [illegible] именно къ самому радикальному *догматическому* идеализму, отрицающему не только трансцендентную реальность матеріи, но и Бога, и души, и т. п., [illegible] тѣмъ, что въ противномъ случаѣ для его пессимизма былъ бы выходъ, а онъ *не желалъ* этого выхода. Поэтому *критическій* идеализмъ не удовлетворяетъ его ни своей теоретической, ни практической сторонами. Изъ того, что реальность вещи въ себѣ недоказуема, и что допущеніе такой реальности приводитъ насъ къ противорѣчіямъ, вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы вещи въ себѣ не существовали, ибо намъ неизвѣстно, распространяются ли наши *законы мышленія на вещи въ себѣ*. Мы встрѣчаемъ у Канта двойственность по вопросу о реальности или нереальности вещи въ себѣ, именно потому, что онъ не принялъ въ достаточной мѣрѣ вышеприведеннаго соображенія. Колебаніе между догматическимъ *идеализмомъ* и догматическимъ *реализмомъ* у Канта оставалось всю жизнь, и въ этомъ отношеніи, какъ доказано цѣлымъ рядомъ изслѣдованій (Магаффи и Файгингеръ), нѣтъ существенной разницы между 1-мъ и 2-мъ изданіемъ «Критики». Между тѣмъ Ш., жадно ищущій теоретическаго оправданія пессимизма, тяготѣетъ къ догматическому истолкованію «Критики» и, не находя подтвержденія этой точки зрѣнія у Канта, начинаетъ обвинять его въ трусости, недобросовѣстности, искаженіи текста во 2-мъ изданіи въ реалистическую сторону изъ страха передъ цензурой и т. п.

III) *Эстетическій мистицизмъ*. Если міръ есть «арена, усѣянная пылающими угольями», которую намъ надлежитъ пройти, если правдивѣйшимъ его изображеніемъ служитъ Дантовскій адъ, то причиною этому служитъ, какъ мы увидимъ, то, что «воля къ жизни» непрестанно порождаетъ въ насъ неосуществимыя желанія; являясь активными участниками жизни, мы становимся мучениками; единственнымъ оазисомъ въ пустынѣ жизни служитъ эстетическое созерцаніе: оно анэстезируетъ, притупляетъ на время гнетущіе насъ волевые импульсы, мы, погружаясь въ него, какъ-бы освобождаемся отъ ярма гнетущихъ насъ страстей и прозрѣваемъ въ сокровенную сущность явленій... «И въ этомъ грезъ міровомъ дуновеньи, какъ дымъ, несусь я и таю невольно, и въ этомъ прозрѣньи, и въ этомъ забвеньи легко мнѣ жить и дышать мнѣ не больно» (Фетъ). Прозрѣніе это интуитивное, ирраціональное (сверхразумное), т. е. мистическое, но оно находитъ себѣ выраженіе и сообщается другимъ людямъ въ формѣ артистической художественной концепціи міра, которую даетъ геній. Въ этомъ смыслѣ Ш., признавая цѣнность за научной доказательностью въ сферѣ теоріи познанія, въ то же время видитъ въ эстетической интуиціи геніи высшую форму философскаго творчества: «Философія—это художественное произведеніе изъ понятій. Философію такъ долго напрасно искали потому, что «ее искали на дорогѣ науки, вмѣсто того, чтобы искать ее на дорогѣ искусства». Такое значеніе, придаваемое Ш. эстетической интуиціи и творчеству генія, объясняется: во-1-хъ, высокимъ художественнымъ дарованіемъ Ш. выражать мысли свои съ художественной яркостью, наглядностью и изяществомъ, во-2-хъ, тѣмъ, что Ш. развивался въ тотъ періодъ и въ той средѣ, когда царилъ «культъ генія», и гдѣ искусству придавали значеніе ключа къ тайнамъ метафизики. Гёте, романтики (Тикъ и Новалисъ) въ этомъ отношеніи повліяли на Ш., а также Шеллингъ, въ философіи послѣдняго аристократическая «интеллектуальная интуиція» является привилегированнымъ свойствомъ генія, свойствомъ, при помо-

щи котораго онъ постигаетъ въ художественномъ созерцаніи сокровенный смыслъ явленій. Вліяніе Шеллинга на Ш. подробно выяснено Гартманомъ (см. «Geschichte der Metaphysik», 1899, т. II). Не слѣдуетъ ни преувеличивать, ни преумалять роль эстетическаго *ирраціонализма* въ системѣ Ш. Самъ Ш. категорически заявляетъ, что онъ «держится въ сторонѣ отъ всякаго иллюминизма» (напримѣръ, по поводу мистика Баадера онъ говоритъ, что философія дѣлится на теоретическую и практическую, философія же Баадера относится къ разряду невыносимыхъ). Но этому вполнѣ вѣрить, какъ мы увидимъ, нельзя. Сама «царская» *беззаботность* Ш. *о наличности противорѣчій* въ его системѣ (напримѣръ, сочетаніе крайняго *идеализма*, какъ мы увидимъ ниже, съ крайнимъ *матеріализмомъ*, навѣяннымъ изученіемъ французской философіи, напр. Кабаниса), характеристична для артистической натуры и для человѣка, не очень дорожащаго въ своей системѣ свободою отъ внутреннихъ противорѣчій (Widerspruchlosigkeit), что мы нерѣдко замѣчаемъ именно у мистиковъ.

IV) Что этика Ш. есть этика *состраданія*, а не этика *долга*, не этика *счастія*, не этика *пользы*, не эволюціонная *прогрессивная* этика и т. п. — это, очевидно, опять-таки результатъ его пессимизма. Этика долга требуетъ вѣры въ смыслъ жизни. Этика счастія, хотя бы въ формѣ этики эгоизма, безсмысленна, ибо самое счастіе—иллюзія; оно сводится, какъ мы увидимъ, къ простому отсутствію страданія; этика пользы и этика прогрессивная предполагаютъ этику счастія, а такъ какъ счастіе абсолютно недостижимо, то и эти формы морали не могутъ имѣть мѣста. Живя въ эпоху политической *реакціи* и не вѣря въ политическій и вообще соціальный прогрессъ по разнымъ основаніямъ (между прочимъ потому, что время идеально, слѣдовательно историческій процессъ=субъективная иллюзія), Ш. долженъ былъ остановиться на единственной формѣ этики—этикѣ состраданія, ибо она сводится не къ увеличенію нереальнаго блага въ жизни людей, а къ обоюдному ослабленію вполнѣ реальныхъ страданій и, слѣдовательно, какъ и эстетическое созерцаніе, совмѣстима съ пессимизмомъ.

V) Почему метафизика Ш. приняла форму *монистическаго волюнтаризма?* То-есть, почему Ш. призналъ именно *волю* сокровенной сущностью вещей и почему всякая множественность индивидуальностей (множественность вещей и сознаній) представляется ему лишь видимымъ отображеніемъ *единой* міровой воли. Отвѣтъ на первый вопросъ, какъ намъ кажется, можетъ быть полученъ изъ сопоставленія личности Ш. съ его метафизическимъ принципомъ. Дисгармонія въ волевой дѣятельности, мучительный разладъ между жаждою жизни и въ то же время полною неудовлетворенностью ея содержаніемъ,—вотъ что было источникомъ личной трагедіи Ш.; этой трагедіи онъ придалъ характеръ міровой трагедіи. Подобно тому какъ художники воплощаютъ въ типы, *объективируютъ* въ художественные образы лично глубоко выстраданное и тѣмъ какъ-бы снимаютъ съ себя бремя страданій, метафизики нерѣдко объективируютъ характерныя черты собственной личности въ міровую сущность. Въ развивающейся міровой идеѣ Гегеля, въ его стройномъ, ясномъ панлогизмѣ просвѣчиваетъ портретъ самого Гегеля («ein ruhiger Verstandesmensch»), въ непрерывно дѣятельномъ абсолютномъ «я» Фихте много общаго опять таки съ самимъ Фихте, косный, неподвижный міръ «реалій», чуждый всякаго измѣненія и движенія, напоминаетъ «вялаго и скучнаго господина», какимъ былъ Гербартъ. Здѣсь вездѣ черты, которыми мыслитель характеризуетъ «абсолютное», сводятся къ безсознательной *антропоморфической проэкціи* въ область трансцендентнаго, нѣкоторыхъ типичныхъ особенностей самого философа. Что же касается второго вопроса о *монизмѣ* Ш., то эта черта его системы представляетъ логически необходимое слѣдствіе его радикальнаго идеализма. Идеализмъ Ш., какъ и идеализмъ Фихте, близко подходитъ къ *солипсизму*. Если Ш. не отрицаетъ эмпирической реальности множественности сознаній, то онъ безусловно отвергаетъ ея трансцендентную реальность; Ш. ссылается на индійскую философію: «Hae omnes creaturæ in totum ego sum et præter me ens aliud non est, et omnia ego creata feci» (Oupnekhat, см. «Paregra», II, I, § 31). Пространство, время, матерія, число, все это свойства міра - представленія—внѣ представленія эти понятія не имѣютъ никакого значенія, а между тѣмъ перенесеніе категоріи количества на потустороннюю сущность явленій, напримѣръ, въ формѣ монадологіи, было бы уже выходомъ за границы радикальнаго идеализма, къ какому тяготѣлъ Ш. Можетъ быть, сама нелюдимость, постоянное одиночество Ш. поддерживало въ немъ настроеніе, благопріятное для развитія солипсической точки зрѣнія. Впрочемъ, какъ мы увидимъ ниже, Ш. вводитъ въ понятіе *единой* воли *множественность потенцій* или Идей, въ частности множественность «умопостигаемыхъ характеровъ», равныхъ по числу множественности человѣческихъ сознаній. Это противорѣчіе изслѣдуется ниже.

Теорія познанія Ш. Она изложена у Ш. въ его диссертаціи: «О четверичномъ корнѣ достаточнаго основанія». Въ познаніи могутъ быть два одностороннихъ стремленія—сводить число самоочевидныхъ истинъ къ чрезмѣрному минимуму или чрезмѣрно умножать ихъ. Оба эти стремленія должны уравновѣшивать другъ друга: второму слѣдуетъ противопоставить принципъ *гомогенности*: «Entia praeter necessitatem non esse multiplicanda», первому принципъ *спецификаціи*: «Entium varietates non temere esse minuendas». Только принимая въ расчетъ сразу оба принципа, мы избѣгнемъ односторонности раціонализма, стремящагося все познаніе извлечь изъ какого-нибудь $A=A$, и эмпиризма, останавливающагося на частныхъ положеніяхъ и не достигающаго наивысшихъ ступеней обобщенія. Исходя изъ этого соображенія, Ш. переходитъ къ анализу «закона достаточнаго основанія», чтобы выяснить природу и число самоочевидныхъ истинъ. Исто-

впрочемъ, между нею и Артуромъ возобновилась дружеская переписка. Въ 1809 г. Артуръ иммагрикулируется въ геттингенскомъ университетѣ студентомъ медицины, чтобы основательно изучить естественныя науки. Послѣ усиленныхъ занятій этими науками Ш. приступаетъ къ изученію философіи. Съ психологіей и логикой онъ впервые познакомился на лекціяхъ Готтлоба-Эрнста Шульце («Энезидемусъ»), который посовѣтовалъ ему прежде другихъ философовъ тщательно проштудировать Платона и Канта, а позднѣе уже приняться за Аристотеля и Спинозу. Съ осени 1811 г. до осени 1813 г. Ш. проработалъ въ Берлинѣ, гдѣ продолжалъ одновременно работать по естествознанію и философіи. Лекціи Фихте и Шлейермахера мало удовлетворили его: у перваго онъ слушалъ о «фактахъ сознанія», у второго — исторію средневѣковой философіи; отъ перваго его оттолкнули оптимизмъ и не въ мѣру дискурсивная форма изложенія, отъ второго — мысль о примиримости философіи и религіи. Послѣ упорной работы, изучивъ Платона и Канта, перечитавъ Гердера («Метакритика»), Маймона, Бека, Шульце, Фриза и многихъ другихъ, онъ представилъ въ Іенѣ факультету диссертацію: «О четверичномъ корнѣ закона достаточнаго основанія» и успѣшно защитилъ ее. Сочиненіе это, заключающее въ себѣ теорію знанія Ш., представляетъ уже вполнѣ зрѣлое произведеніе и является «Prolegomena» ко всей его системѣ. Какъ докторская диссертація, оно было встрѣчено сочувственными рецензіями, но литературнаго успѣха въ большой публикѣ, на который разсчитывалъ Ш., книги не имѣли, что глубоко огорчило его. Въ слѣдующемъ году задумана работа «О зрѣніи и цвѣтахъ», написанная подъ сильнымъ вліяніемъ Гёте и имѣющая второстепенное значеніе. Послѣдующіе 4 года Ш. посвящаетъ обдумыванію и созданію своего главнаго труда: «Міръ, какъ воля и представленіе». Въ 1814 г. Ш. окончательно порываетъ съ матерью и сестрою Аделью, навсегда покидаетъ Веймаръ и поселяется въ Дрезденѣ. По окончаніи своего главнаго труда (1818) онъ уѣзжаетъ въ Италію, гдѣ поддается очарованію эстетической стороны жизни и даетъ волю своей чувственности, которая рано пробудилась въ немъ въ самой бурной формѣ (юношеское стихотвореніе «O Wollust! O Hölle! O Sünde! O Liebe!»). Въ Венеціи онъ чуть не познакомился съ Байрономъ, но восхищеніе его возлюбленной Терезины передъ наружностью «poeta inglese» возбудило въ немъ такую ревность, что это знакомство не состоялось. Вскорѣ въ Италіи Ш. получилъ извѣстіе о томъ, что данцигскій торговый домъ, которому мать его довѣрила все состояніе дочери, остатокъ своего и треть состоянія Артура, прекратилъ платежи. Торговый домъ предлагалъ кредиторамъ сдѣлку (уплата 30%), съ тѣмъ, чтобы всѣ они приняли въ ней участіе. Ш. предпочелъ выждать удобнаго момента, не протестуя противъ сдѣлки, но и не принимая въ ней участія. Въ рѣшительную минуту философъ предъявилъ свои три векселя ко взысканію и получилъ сполна всю сумму, грозя принудить къ платежу «посредствомъ замѣчательной аргументаціи, введенной великимъ Кантомъ въ философію для доказательства нравственной свободы человѣка, а именно посредствомъ заключенія отъ «долженъ» къ «могу». Это значитъ: не заплатите мнѣ добровольно, такъ вексель будетъ протестованъ. Вы видите, что отлично можно быть философомъ, но будучи въ то же время дуракомъ». Въ этой исторіи подозрительность Ш. къ сестрѣ, которая склоняла его принять участіе въ сдѣлкѣ (Артуръ думалъ, что сестрою, которая горячо любила его, руководили корыстныя основанія), привела къ разрыву и съ этой благородной дѣвушкой. Черезъ годъ по напечатаніи главнаго труда, Ш. выступаетъ доцентомъ въ берлинскомъ университетѣ. Онъ читалъ свой курсъ: «ученіе о сущности міра и о человѣческомъ духѣ» пять разъ въ недѣлю и закончилъ его до окончанія семестра. Не недостатокъ преподавательскаго дарованія, не приватный характеръ курса, но всеобщее увлеченіе гегелевской философіей, вѣроятно, было причиною того, что лекціи Ш. не обратили на себя вниманія студентовъ, и, хотя онъ въ слѣдующіе семестры еще нѣсколько разъ вывѣшивалъ объявленія о своемъ курсѣ «объ основаніи философіи или о теоріи познанія, включая логику», но онъ никогда не читалъ этого курса. Вмѣстѣ съ неуспѣхомъ преподавательской дѣятельности тяжелымъ ударомъ для Ш. былъ неуспѣхъ его главнаго произведенія, «Міръ, какъ воля и представленіе». За пять лѣтъ послѣ его выхода въ свѣтъ о немъ появились три рецензіи Гербарта, Бенеке и Ретце: всѣ три заключали въ себѣ на ряду съ возраженіями и похвалы, но прошли незамѣченными публикой, какъ и разобранная въ нихъ книга. На Бенеке Ш. обрушился бранной статьей, несправедливо и крайне грубо упрекая его въ злостномъ искаженіи своихъ мыслей. Съ этой поры въ Ш. ненависть къ профессорамъ философіи принимаетъ характеръ патологическій. Въ его воображеніи складывается дикая легенда о сознательной стачкѣ, о заговорѣ всѣхъ цеховыхъ ученыхъ, согласившихся единодушно замалчивать заслуги его, непризнаннаго генія. Единственнымъ утѣшеніемъ для оскорбленнаго самолюбія Ш. было сочувственное отношеніе къ нему Гёте и особенно Ж. П. Рихтера, который писалъ, что міровоззрѣніе Ш. «обнаруживаетъ часто безутѣшную и безнадежную глубину, подобно меланхолическому озеру въ Норвегіи, окруженному со всѣхъ сторонъ мрачными стѣнами изъ крутыхъ скалъ, въ которыхъ никогда не видно солнца, а видно лишь въ глубинѣ звѣздное небо, никогда надъ этимъ озеромъ не пролетали птицы, не пробѣжитъ и волна». Между тѣмъ книга Ш., что называется, «сѣла», часть пошла на макулатуру, остальное оставалось непроданнымъ. Этотъ неуспѣхъ тяжко отразился на мрачномъ и безъ того настроеніи философа, но онъ продолжалъ работать. Превосходное знаніе языковъ дало ему возможность перевести одну испанскую книгу, сборникъ правилъ свѣтской и житейской мудрости Балтазара Граціана, на нѣмецкій, а свою работу «о зрѣніи

и цвѣтахъ»—на латинскій. Въ ночь подъ 1-е января 1831 года Ш. увидѣлъ «вѣщій» сонъ: ему привидѣлся его умершій отецъ и одинъ товарищъ дѣтства — это показалось ему предостереженіемъ предъ опасностью. Въ августѣ, при наступленіи холеры въ Берлинѣ, онъ перебрался во Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ и прожилъ всю свою остальную жизнь. Онъ впервые обзавелся здѣсь своимъ домомъ, собственной обстановкой, раньше онъ жилъ въ меблированныхъ комнатахъ. Его труды тридцатыхъ годовъ, за исключеніемъ одного, такъ же мало были оцѣнены, какъ и предыдущія работы («О волѣ въ природѣ», 1836 г., и два сочиненія, писанныя на конкурсъ: одно по предложенію норвежскаго королевскаго общества въ Дронтгеймѣ: «О свободѣ воли», увѣнчанное преміей, другое: «Объ основахъ морали», по предложенію датской академіи наукъ, не получившее одобренія). Сочиненія Штраусса и Бруно Бауэра по исторіи религіи, Фейербаха по философіи религіи отвлекли вниманіе публики отъ Ш.—часъ его славы еще не пробилъ. Въ 40-хъ годахъ у Ш. появляются приверженцы. Сначала нѣсколько юристовъ заинтересовались его произведеніями (Беккеръ, фонъ-Доссъ и др.) и начали его пропагандировать. Затѣмъ онъ нашелъ настоящаго «апостола и фамулуса» въ лицѣ Фрауэнштедта (см.). Этотъ ловкій, услужливый, свѣдущій и трудолюбивый поклонникъ оказалъ не малую услугу Ш. ревностной популяризаціей трудовъ своего патрона. Ш. обращался съ нимъ грубо и деспотически, требуя, чтобы Фр. постоянно собиралъ о немъ газетные и журнальные отзывы и упиваясь самыми ничтожными рецензіями, лишь бы онѣ были хвалебныя. Въ концѣ-концовъ даже усердный фамулусъ потерялъ терпѣніе, и друзья разошлись навсегда, что, впрочемъ, не помѣшало Ш. вспомнить о немъ при составленіи завѣщанія, щедро вознаградивъ его за труды. Въ 44-мъ году Ш. выпустилъ въ свѣтъ дополнительный томъ къ своему главному произведенію и принялся за послѣдній трудъ «Парерги и Паралипомены»—два тома статей, дополняющихъ и разъясняющихъ его систему, которые появились въ 1851 г. Революціи 1848 и 1849 года вызвали въ Ш. только негодованіе и отвращеніе. Мартъ 1849 г. крайне встревожилъ его, и лишь вступленіе въ городъ въ іюнѣ эрцгерцога Іоганна успокоило его. Шумъ возстанія и боя 18-го сентября достигъ его квартиры; во время перестрѣлки между войсками и народомъ на Фааргассѣ онъ услышалъ ревъ голосовъ у своей комнаты. «Я, думая, что это—самодержавная сволочь, задвигаю дверь желѣзной палкой: раздаются сильные удары и, наконецъ, тоненькій голосъ моей горничной: «это только нѣсколько австрійцевъ!» Тотчасъ отворяю дверь этимъ достойнымъ друзьямъ: 20 богемцевъ въ голубыхъ панталонахъ врываются, чтобы стрѣлять изъ моего окна по самодержцамъ, но вскорѣ соображаютъ, что послѣднее будетъ удобнѣе изъ сосѣдняго дома». Реакціонный фанатизмъ составляетъ характеристическую черту Ш., которою онъ напоминаетъ своего переводчика Фета. Преслѣдованіе свободомыслящихъ писателей въ 50-хъ годахъ (Бюхнеръ, Малешоттъ) такъ же, какъ и раньше преслѣдованія Бенеке, вызывали въ немъ ликованіе: представители «*клистирной спринцологіи*» должны были быть наказаны правительствомъ: «эти негодяи отравляютъ голову и сердце, невѣжественны, какъ лакеи, глупы и дрянны». Послѣдняя книга Ш. подошла къ настроенію начала 50хъ годовъ. Особенный успѣхъ имѣли статьи объ университетахъ и о «духовидѣніи», которое какъ разъ въ это время входило въ моду. Съ этого времени и до смерти Ш. его слава идетъ все crescendo—его переводятъ, о немъ читаютъ публичныя лекціи, начинаютъ излагать его ученіе въ университетскихъ курсахъ. У него являются новые приверженцы Амеръ и Линднеръ, во Франкфуртъ предпринимаются къ нему паломничества, какъ къ жрецу новой религіи, знаменитые писатели посѣщаютъ его, ему цѣлуютъ руки, пишутъ восторженныя письма и т. д. Въ «Senilia» онъ говоритъ: «Вечерняя заря моей жизни будетъ утренней зарей моей славы, и я говорю словами Шекспира: «добраго утра, господа, тушите факелы, хищный набѣгъ волковъ окончился, взгляните на кроткій день. Онъ предшествуетъ колесницѣ Феба и изгоняетъ еще сѣрый востокъ темными облаками».

Генезисъ системы. Приступая къ изученію философской системы Ш., необходимо принять во вниманіе тѣ условія, которыя наложили своеобразный отпечатокъ на ходъ его мыслей. Главными особенностями этой системы являются пессимизмъ, идеализмъ, эстетическій мистицизмъ и этика состраданія, аскезы, сплавленные въ монистическій волюнтаризмъ.

1) *Пессимизмъ.* Много споровъ среди комментаторовъ Ш. вызывало несоотвѣтствіе между безвыходнымъ пессимизмомъ и проповѣдью аскезы и состраданія въ теоріи философа и удивительной жадностью къ наслажденіямъ жизни, утонченнымъ эпикуреизмомъ, тѣмъ умѣніемъ ловко устраивать дѣла, которое бросается въ глаза при знакомствѣ съ его біографіей. Одни, какъ Фрауэнштедтъ, усматриваютъ въ личности философа истинный трагизмъ, другіе, какъ Куно Фишеръ, полагаютъ, что Ш. «разсматривалъ трагедію міроваго несчастія въ бинокль изъ весьма удобнаго кресла, а затѣмъ уходилъ домой съ сильнымъ впечатлѣніемъ, но въ то же время вполнѣ удовлетворенный». Думается, что эти оба взгляда не исключаютъ другъ друга. Намъ кажется, что самою основною причиною пессимизма Шопенгауэра является не болѣзненная меланхолія, не внѣшніе удары судьбы, а *врожденная бѣдность альтруистическихъ чувствъ*. Характерно, что Толстой, увлекаясь системой Ш., усваиваетъ ее, но вездѣ на мѣсто «воли» подставляетъ въ качествѣ метафизической основы міровою бытія «любовь». Достоевскій уподобляетъ душевныя муки человѣка, не воспользовавшагося въ земной жизни блаженствомъ «дѣятельной любви», адскому огню. Не невозможно, что *органическій дефектъ альтруизма* былъ для Ш. источникомъ его пессимизма. Что

онъ жадно хватался за внѣшнія блага жизни, проповѣдуя отреченіе отъ міра, представляетъ противорѣчіе, психологически вполнѣ понятное: онъ не могъ найти выхода изъ своего пессимизма въ *дѣятельной любви* и въ *сорадованіи* и потому цѣплялся за то, что было ему доступно: научное творчество, эстетическое созерцаніе, чувственныя удовольствія. Все это не мѣшало, быть можетъ, Ш. сознавать счастіе и блаженство, проистекающія отъ любви, и чувствовать себя неспособнымъ къ ней. Мученіе Ш., быть можетъ, было мученіемъ «дьявола, который не знаетъ любви», какъ выражается св. Тереза. Отсюда же, какъ мы увидимъ ниже, понятно, почему онъ пришелъ именно къ этикѣ *состраданія*.

II) Пессимизмъ Ш. относится къ его *идеализму*, какъ *причина* къ *слѣдствію*. Мы склонны считать *реальнымъ* то, что *цѣнно* для насъ и, наоборотъ, что не имѣетъ для насъ никакой положительной цѣны, но является источникомъ величайшихъ страданій (а таковъ чувственный міръ по Ш.), то мы желали бы считать иллюзіей, не настоящей, но лишь кажущейся дѣйствительностью. Если Ш., какъ пессимистъ, не остался чуждъ вліянія индійской философіи, а какъ идеалистъ—вліянія «божественнаго Платона и изумительнаго Канта», то эти вліянія были лишь воздѣйствіями на подготовленную почву. Это явствуетъ изъ вышеуказанныхъ юношескихъ размышленій Ш. о всеразрушающемъ характерѣ времени. Ученіе объ идеальности *времени*, встрѣчаемое у средневѣковыхъ мистиковъ, есть результатъ, съ одной стороны, того *оптимизма средствъ и цѣли*, которымъ характеризуется всякій временной процессъ: насъ отдѣляетъ отъ вѣчнаго блаженства длинный, тяжелый путь личнаго и историческаго развитія; съ другой стороны, во времени все великое и значительное бренно и преходяще. «Все растворяется въ потокѣ времени, пишетъ 18-лѣтній Ш. матери.—Минуты, безчисленные атомы мелочныхъ моментовъ, на которые распадается всякое дѣйствіе, это черви, пожирающіе и разрушающіе все великое и смѣлое. Чудовище — повседневность унижаетъ все, что стремится подняться выше». Ученіе объ идеальности времени тѣсно связано съ ученіемъ объ идеальности всего временного, всего міра. Поэтому всего естественнѣе предположить такую цѣпь мотивовъ въ творчествѣ Ш.: дефекты альтруистическихъ чувствъ и врожденная меланхолія — пессимизмъ — мысль объ идеальности временного — *догматическій* идеализмъ. Что Ш. долженъ былъ придти именно къ самому радикальному *догматическому* идеализму, отвергающему не только трансцендентную реальность матеріи, но и Бога, и духовъ, и т. п., явствуетъ изъ того, что въ противномъ случаѣ для его пессимизма былъ бы выходъ, но онъ *не желалъ* этого выхода. Поэтому *критическій* идеализмъ не удовлетворяетъ его ни своей теоретической, ни практической стороною. Изъ того, что реальность вещи въ себѣ недоказуема, и что допущеніе такой реальности приводитъ насъ къ противорѣчіямъ, вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы вещи въ себѣ не существовали, ибо намъ неизвѣстно, распространяются ли наши *законы мышленія на вещи въ себѣ*. Мы встрѣчаемъ у Канта двойственность по вопросу о реальности или нереальности вещи въ себѣ, именно потому, что онъ не принялъ въ достаточной мѣрѣ вышеприведеннаго соображенія. Колебаніе между догматическимъ *идеализмомъ* и догматическимъ *реализмомъ* у Канта оставалось всю жизнь, и въ этомъ отношеніи, какъ доказано цѣлымъ рядомъ изслѣдованій (Магаффи и Файингеръ), нѣтъ существенной разницы между 1-мъ и 2-мъ изданіемъ «Критики». Между тѣмъ Ш., жадно ищущій теоретическаго оправданія пессимизма, тяготѣетъ къ догматическому истолкованію «Критики» и, не находя подтвержденія этой точки зрѣнія у Канта, начинаетъ обвинять его въ трусости, недобросовѣстности, искаженіи текста во 2-мъ изданіи въ реалистическую сторону изъ страха передъ цензурой и т. п.

III) *Эстетическій мистицизмъ*. Если міръ есть «арена, усѣянная пылающими угольями», которую намъ надлежитъ пройти, если правдивѣйшимъ его изображеніемъ служитъ Дантовскій адъ, то причиною этому служитъ, какъ мы увидимъ, то, что «воля къ жизни» непрестанно порождаетъ въ насъ неосуществимыя желанія; являясь активными участниками жизни, мы становимся мучениками; единственнымъ оазисомъ въ пустынѣ жизни служитъ эстетическое созерцаніе: оно анэстезируетъ, притупляетъ на время гнетущіе насъ волевые импульсы, мы, погружаясь въ него, какъ-бы освобождаемся отъ ярма гнетущихъ насъ страстей и прозрѣваемъ въ сокровенную сущность явленій... «И въ этомъ грезъ міровомъ дуновеньи, какъ дымъ, несусь я и таю невольно, и въ этомъ прозрѣньи, и въ этомъ забвеньи легко мнѣ жить и дышать мнѣ не больно» (Фетъ). Прозрѣніе это интуитивное, ирраціональное (сверхразумное), т. е. мистическое, но оно находитъ себѣ выраженіе и сообщается другимъ людямъ въ формѣ артистической художественной концепціи міра, которую даетъ геній. Въ этомъ смыслѣ Ш., признавая цѣнность за научной доказательностью въ сферѣ теоріи познанія, въ то же время видитъ въ эстетической интуиціи генія высшую форму философскаго творчества: «Философія—это художественное произведеніе изъ понятій. Философію такъ долго напрасно искали потому, что «ее искали на дорогѣ науки, вмѣсто того, чтобы искать ее на дорогѣ искусства». Такое значеніе, придаваемое Ш. эстетической интуиціи и творчеству генія, объясняется: во-1-хъ, высокимъ художественнымъ дарованіемъ Ш. выражать мысли свои съ художественной яркостью, наглядностью и изяществомъ, во-2-хъ, тѣмъ, что Ш. развивался въ тотъ періодъ и въ той средѣ, когда царилъ «культъ генія», и гдѣ искусству придавали значеніе ключа къ тайнамъ метафизики. Гёте, романтики (Тикъ и Новалисъ) въ этомъ отношеніи повліяли на Ш., а также Шеллингъ, въ философіи послѣдняго аристократическая «интеллектуальная интуиція» является привилегированнымъ свойствомъ генія, свойствомъ, при помо-

щи котораго онъ постигаетъ въ художественномъ созерцаніи сокровенный смыслъ явленій. Вліяніе Шеллинга на Ш. подробно выяснено Гартманомъ (см. «Geschichte der Metaphysik», 1899, т. II). Не слѣдуетъ ни преувеличивать, ни преуменьшать роль эстетическаго *ирраціонализма* въ системѣ Ш. Самъ Ш. категорически заявляетъ, что онъ «держится въ сторонѣ отъ всякаго иллюминизма» (напримѣръ, по поводу мистика Баадера онъ говоритъ, что философія дѣлится на теоретическую и практическую, философія же Баадера относится къ разряду невыносимыхъ). Но этому вполнѣ вѣрить, какъ мы увидимъ, нельзя. Сама «царская» *беззаботность* Ш. *о наличности противорѣчій* въ его системѣ (напримѣръ, сочетаніе крайняго *идеализма*, какъ мы увидимъ ниже, съ крайнимъ *матеріализмомъ*, навѣяннымъ изученіемъ французской философіи, напр. Кабаниса), характеристична для артистической натуры и для человѣка, не очень дорожащаго въ своей системѣ свободою отъ внутреннихъ противорѣчій (Widerspruchlosigkeit), что мы нерѣдко замѣчаемъ именно у мистиковъ.

IV) Что этика Ш. есть этика *состраданія*, а не этика *долга*, не этика *счастія*, не этика *пользы*, не эволюціонная *прогрессивная* этика и т. п. — это, очевидно, опять-таки результатъ его пессимизма. Этика долга требуетъ вѣры въ смыслъ жизни. Этика счастія, хотя бы въ формѣ этики эгоизма, безсмысленна, ибо самое счастіе—иллюзія; оно сводится, какъ мы увидимъ, къ простому отсутствію страданія; этика пользы и этика прогрессивная предполагаютъ этику счастія, а такъ какъ счастіе абсолютно недостижимо, то и эти формы морали не могутъ имѣть мѣста. Живя въ эпоху политической *реакціи* и не вѣря въ политическій и вообще соціальный прогрессъ по разнымъ основаніямъ (между прочимъ потому, что время идеально, слѣдовательно историческій процессъ=субъективная иллюзія), Ш. долженъ былъ остановиться на единственной формѣ этики—этикѣ состраданія, ибо она сводится не къ увеличенію нереальнаго блага въ жизни людей, а къ обоюдному ослабленію вполнѣ реальныхъ страданій и, слѣдовательно, какъ и эстетическое созерцаніе, совмѣстима съ пессимизмомъ.

V) Почему метафизика Ш. приняла форму *монистическаго волюнтаризма?* То-есть, почему Ш. призналъ именно *волю* сокровенной сущностью вещей и почему всякая множественность индивидуальностей (множественность вещей и сознаній) представляется ему лишь видимымъ отображеніемъ *единой* міровой воли. Отвѣтъ на первый вопросъ, какъ намъ кажется, можетъ быть полученъ изъ сопоставленія личности Ш. съ его метафизическимъ принципомъ. Дисгармонія въ волевой дѣятельности, мучительный разладъ между жаждою жизни и въ то же время полною неудовлетворенностью ея содержаніемъ,—вотъ что было источникомъ личной трагедіи Ш.; этой трагедіи онъ придалъ характеръ міровой трагедіи. Подобно тому какъ художники воплощаютъ въ типы, *объективируютъ* въ художественные образы лично глубоко выстраданное и тѣмъ какъ-бы снимаютъ съ себя бремя страданій, метафизики нерѣдко объективируютъ характерныя черты собственной личности въ міровую сущность. Въ развивающейся міровой идеѣ Гегеля, въ его стройномъ, ясномъ панлогизмѣ просвѣчиваетъ портретъ самого Гегеля («ein ruhiger Verstandesmensch»), въ непрерывно дѣятельномъ абсолютномъ «я» Фихте много общаго опять таки съ самимъ Фихте, косный, неподвижный міръ «реалій», чуждый всякаго измѣненія и движенія, напоминаетъ «вялаго и скучнаго господина», какимъ былъ Гербартъ. Здѣсь вездѣ черты, которыми мыслитель характеризуетъ «абсолютное», сводятся къ безсознательной *антропоморфической проэкціи* въ область трансцендентнаго, нѣкоторыхъ типичныхъ особенностей самого философа. Что же касается второго вопроса о *монизмѣ* Ш., то эта черта его системы представляетъ логически необходимое слѣдствіе его радикальнаго идеализма. Идеализмъ Ш., какъ и идеализмъ Фихте, близко подходитъ къ *солипсизму*. Если Ш. не отрицаетъ эмпирической реальности множественности сознаній, то онъ безусловно отвергаетъ ея трансцендентную реальность; Ш. ссылается на индійскую философію: «Hae omnes creaturæ in totum ego sum et præter me ens aliud non est, et omnia ego creata feci» (Oupnekhat, см. «Paregra», II, I, § 31). Пространство, время, матерія, число, все это свойства міра-представленія—внѣ представленія эти понятія не имѣютъ никакого значенія, а между тѣмъ перенесеніе категоріи количества на потустороннюю сущность явленій, напримѣръ, въ формѣ монадологіи, было бы уже выходомъ за границы радикальнаго идеализма, къ какому тяготѣлъ Ш. Можетъ быть, сама нелюдимость, постоянное одиночество Ш. поддерживало въ немъ настроеніе, благопріятное для развитія солипсической точки зрѣнія. Впрочемъ, какъ мы увидимъ ниже, Ш. вводитъ въ понятіе *единой* воли *множественность потенцій* или Идей, въ частности множественность «умопостигаемыхъ характеровъ», равныхъ по числу множественности человѣческихъ сознаній. Это противорѣчіе изслѣдуется ниже.

Теорія познанія Ш. Она изложена у Ш. въ его диссертаціи: «О четверичномъ корнѣ достаточнаго основанія». Въ познаніи могутъ быть два одностороннихъ стремленія—сводить число самоочевидныхъ истинъ къ чрезмѣрному минимуму или чрезмѣрно умножать ихъ. Оба эти стремленія должны уравновѣшивать другъ друга: второму слѣдуетъ противопоставить принципъ *гомогенности*: «Entia praeter necessitatem non esse multiplicanda», первому принципъ *спецификаціи*: «Entium varietates non temere esse minuendas». Только принимая въ расчетъ сразу оба принципа, мы избѣгнемъ односторонности раціонализма, стремящагося все познаніе извлечь изъ какого-нибудь *A = A*, и эмпиризма, останавливающагося на частныхъ положеніяхъ и не достигающаго наивысшихъ ступеней обобщенія. Исходя изъ этого соображенія, Ш. переходитъ къ анализу «закона достаточнаго основанія», чтобы выяснить природу и число самоочевидныхъ истинъ. Исто-

рическій обзоръ тѣхъ толкованій, которыя давали прежде закону достаточнаго основанія, обнаруживаетъ многія неясности, изъ которыхъ важнѣйшая, замѣчаемая у раціоналистовъ (Декартъ, Спиноза), заключается въ смѣшеніи логическаго основанія (ratio) съ фактическою причиной (causa). Чтобы устранить эти неясности, надо прежде всего указать на ту коренную особенность нашего сознанія, которою опредѣляются главныя разновидности закона достаточнаго основанія. Это свойство сознанія, образующее «корень закона достаточнаго основанія», есть неотдѣлимость субъекта отъ объекта и объекта отъ субъекта: «всѣ наши представленія суть объекты субъекта и всѣ объекты субъекта суть наши представленія. Отсюда вытекаетъ, что всѣ наши представленія находятся между собою въ закономѣрной связи, которую можно опредѣлить a priori въ томъ, что касается формы; въ силу этой связи ничто изолированное и независимое, одиноко, особнякомъ стоящее не можетъ стать нашимъ объектомъ» (въ этихъ словахъ Ш. почти буквально воспроизводитъ формулу идеализма, какую даетъ Фихте въ трехъ теоретическихъ положеніяхъ «Наукоученія»). Изъ «корня» развѣтвляются четыре вида закона достаточнаго основанія. 1) *Законъ достаточнаго основанія «бывания»*. Явленія, въ ихъ *конкретной полнотѣ* данныя нашей *интуиціи*, составляютъ объектъ первой формы закона достаточнаго основанія. Представленія сознаются нами въ пространствѣ и времени. *Пространство* есть форма *внѣшняго*, *время* — *внутренняго* чувства. Безъ перваго не было бы никакого *сосуществованія*, безъ второго — никакой *послѣдовательности* и *смѣны*. Пространство и время никогда не даны намъ сами по себѣ: они всегда заполнены чувственнымъ матеріаломъ въ видѣ представленій. Представленія имѣютъ объективность, такъ какъ они *предстоятъ* передъ нами. Отсюда и есть кажущаяся независимость объектовъ представленія отъ сознанія, и по[illegible] реалистическій взглядъ на вещи, согласно которому *причиною* объективнаго характера нашихъ представленій нужно считать вещи въ себѣ, аффицирующія наше сознаніе, но существующія въ видѣ реальнаго міра независимо отъ сознанія. Мальбраншъ, Беркли и особенно Кантъ много содѣйствовали разсѣянію этой метафизической иллюзіи. Она устраняется окончательно, если мы понимаемъ первую форму закона достаточнаго основанія — именно достаточнаго основанія *бывания* (principium rationis sufficientis fiendi) или *закона причинности*. Во всякой смѣнѣ въ созерцаемыхъ нами объектахъ мы замѣчаемъ извѣстную правильность. Всякая перемѣна предполагаетъ другую, ей предшествующую, являющуюся по отношенію къ первой причиною. Всѣ міровыя перемѣны образуютъ серію, уходящую безпредѣльно далеко по времени и назадъ и впередъ. Понятіе *первопричины*, т. е. причины, которая сама не есть дѣйствіе, нелѣпо: причинность не извозчикъ, котораго отсылаютъ домой, когда онъ больше не нуженъ. Она, подобно пространству и времени, представляетъ апріорную функцію сознанія: сплошность, единство, непрерывность перемѣнъ въ мірѣ-представленіи дѣлаетъ невозможнымъ въ немъ хаосъ: нашъ умъ, благодаря отъ рожденія заложенной въ немъ функціи причинности, сначала инстинктивно вноситъ пространственно-временной распорядокъ, а, слѣдовательно, и закономѣрность въ теченіе нашихъ представленій, а затѣмъ мы уже умомъ «опознаемъ» наличность этой функціи въ нашемъ сознаніи. Двумя необходимо связанными съ закономъ причинности *корроларіями* являются: законъ *инерціи* и законъ постоянства *субстанціи*. Что тѣло сохраняетъ состояніе покоя или движенія извѣстной скорости вѣчно безъ всякаго измѣненія, если на него не оказываетъ дѣйствія какая-нибудь причина, измѣняющая его состояніе; что, съ другой стороны, никакая частица вещества не можетъ даже помыслиться нами превращенной въ ничто или сотворенной изъ ничего, — это два положенія, представляющія простое слѣдствіе закона причинности. Благодаря врожденному неискоренимому стремленію ума предполагать въ *сплошномъ* потокѣ перемѣнъ причинную обусловленность каждой отдѣльной перемѣны, мы безсильны представить себѣ нарушеніе этихъ двухъ законовъ. Субстанціальность вещей, ихъ устойчивый матеріальный характеръ вовсе не требуетъ, чтобы мы предполагали за чувственной оболочкой нашихъ воспріятій матеріальную *субстанцію* въ видѣ потусторонняго ядра явленій. Представленіе постоянства и устойчивости вносится *нами самими* въ познаніе внѣшняго міра вмѣстѣ съ закономъ причинности. Законъ субстанціальности соотносителенъ съ закономъ причинности, представляетъ его отдѣльную сторону. Самые корни словъ *матерія* (matra — матерь), *дѣйствительность* (Wirklichkeit) указываютъ, что вещность, эмпирическая реальность явленій прежде всего опредѣляется ихъ *дѣйственной* природой, т. е. тѣмъ, что міръ-представленіе образуетъ потокъ *причинно-обусловленныхъ* перемѣнъ. А разъ самое понятіе причинности вмѣстѣ съ пространствомъ и временемъ вносится нами въ хаосъ ощущеній, и разъ господство *именно этого понятія* надъ міромъ-представленіемъ и порождаетъ въ нашихъ глазахъ иллюзорную независимость отъ сознанія объектовъ воспріятія, внося въ ихъ существованіе закономѣрность и относительную устойчивость, то и очевидно, что примѣненіе формъ пространства, времени и причинности ограничено именно міромъ-представленіемъ, міромъ явленій: эти формы эмпирически реальны, а трансцендентно идеальны, т. е. ни къ чему либо, кромѣ представленій, данныхъ въ опытѣ, непримѣнимы, будучи простыми функціями представляющаго сознанія. Какъ уже замѣчено, мы первоначально непосредственно пользуемся интуиціями пространства, времени и причинности, и лишь впослѣдствіи путемъ рефлексіи опознаемъ ихъ. Что нашъ умъ производитъ надъ сырымъ матеріаломъ ощущеній извѣстную *инстинктивную, безсознательную* работу, это можно видѣть на анализѣ процесса зрительнаго вос-

пріятія. При воздѣйствіи свѣта на глазъ въ нашемъ сознаніи возникаетъ масса цвѣтовыхъ и свѣтовыхъ ощущеній, которыя упорядочиваются дѣятельностью ума въ связную гармоничную картину внѣшняго міра. Разсудокъ «*переворачиваетъ*» изображеніе объекта, получающееся на сѣтчаткѣ въ опрокинутомъ видѣ, кверхъ ногами. Во-вторыхъ, онъ научаетъ насъ истолковывать *два изображенія*, получаемыя глазами отъ каждаго предмета, *какъ одно изображеніе* одного предмета. Далѣе, онъ «строитъ изъ плоскихъ поверхностей, которыя только и восприняты, тѣла», т. е. при участіи умственной дѣятельности въ насъ вырабатывается способность располагать зрительныя ощущенія *въ 3-емъ измѣреніи*, перспективно. Наконецъ, при его помощи мы научаемся оцѣнивать *разстояніе* предметовъ (эта теорія зрѣнія Ш., такъ же, какъ и лежащее въ ея основѣ пониманіе закона причинности, какъ врожденной функціи интеллекта, имѣло сильное вліяніе на Гельмгольца, который въ существенныхъ чертахъ примыкаетъ къ Ш. во взглядѣ на роль закона достаточнаго основанія быванія въ зрительномъ воспріятіи. Изъ англійскихъ мыслителей, повидимому, подъ сильнымъ вліяніемъ Шопенгауровской теоріи зрѣнія находится Maнсель (см. его большую статью: «Метафизика» въ «Encyclopaedia Britannica», 8-е изд.). Изслѣдуя спеціальныя формы закона причинности, Ш. отмѣчаетъ въ природѣ существованіе трехъ типичныхъ видовъ закона достаточнаго основанія быванія. 1) *Причинность* въ собственномъ смыслѣ слова (Causalität) есть причинность механическая, наблюдаемая въ мірѣ неорганизованномъ (физическіе и химическіе процессы). Только къ этой механической причинности приложимъ третій основной законъ Ньютона—*дѣйствіе равно противодѣйствію*. 2) *Раздражимость* (Irritabilität) это—причинность, господствующая надъ міромъ организованнымъ—надъ растеніями и надъ безсознательными функціями животнаго организма (такъ наз. *растительныя* функціи—питаніе, возстановленіе тканей и т. п.). Здѣсь дѣйствіе не равно противодѣйствію, и интенсивность дѣйствія не можетъ измѣряться интенсивностью причины; мало того, можетъ оказаться, что усиленіе причины вызоветъ эффектъ прямо противоположный ожидаемому нами. 3) *Мотивъ*, т. е. состояніе сознанія въ видѣ, напр., ощущенія, которое предваряетъ дѣйствіе, совершаемое животнымъ—это, такъ сказать, причинность, прошедшая сквозь сознаніе животнаго, «опознанная» имъ. Животныя приходятъ въ движеніе, побуждаемыя цѣлями, и, слѣдовательно, въ томъ, что они [illegible] за-ключается ихъ отличительная черта отъ растеній. Проявленіе раздражимости [illegible] требуетъ времени, [illegible] наго прикосновенія раздражителя, [illegible] какъ мотивація можетъ быть [illegible] ной и не требуетъ непосредственнаго [illegible] внѣшняго объекта.

2) *Законъ достаточнаго основанія* [illegible] (principium rationis sufficientis [illegible]). Всѣ животныя обладаютъ [illegible] тивно упорядочиваютъ [illegible]

ствѣ и времени и руководствуются закономъ причинности, но ни одно изъ нихъ, за исключеніемъ человѣка, не обладаетъ *разумомъ*, т. е. способностью изъ конкретныхъ единичныхъ представленій вырабатывать понятія—*представленія, отвлеченныя отъ представленій*, не представимыя, но мыслимыя и символически обозначаемыя словами. Животныя *неразумны*—не обладая способностью къ выработкѣ общихъ представленій, они не говорятъ и не смѣются. Способность образовывать понятія весьма полезна: понятія содержаніемъ бѣднѣе единичныхъ представленій, они являются въ нашемъ умѣ замѣстителями цѣлыхъ классовъ, заключающихся подъ ними видовыхъ понятій и единичныхъ объектовъ. Такая способность при помощи одного понятія охватывать мыслью существенные признаки объектовъ, не только непосредственно данныхъ, но также принадлежащихъ и прошедшему, и будущему, возвышаетъ человѣка надъ случайными условіями даннаго мѣста и времени и даетъ ему возможность *размышлять*, между тѣмъ какъ умъ животнаго почти всецѣло прикованъ къ потребностямъ даннаго мгновенія, его духовный горизонтъ и въ пространственномъ и во временномъ смыслѣ чрезвычайно узокъ, человѣкъ же въ рефлексіи можетъ даже «отмыслить прочь» самое пространство. Такимъ образомъ, способность образовывать понятія является незамѣнимымъ средствомъ *экономизировать* духовныя силы. Но понятія, чтобы не быть пустыми, должны имѣть соотвѣтствующія интуиціи; послѣднія относятся къ первому, какъ звонкая монета къ ассигнаціи, вся цѣнность ассигнаціи зависитъ отъ того, является ли она истиннымъ замѣстителемъ металла или ничего не стоющей фальшивой бумажкой. Всякое отчетливо выраженное отношеніе между понятіями можетъ быть выражено *сужденіемъ*. Мало того, сужденіе, какъ логическое отношеніе между двумя элементами мысли, есть ея первичный актъ: обычное во многихъ курсахъ логики истолкованіе сужденія, какъ продукта соединенія двухъ понятій, совершенно невѣрно: *понятія суть мертвый, застывшій продуктъ акта сопоставленія элементовъ представленія*, образующихъ субъектъ и предикатъ сужденія. Сужденіе, какъ [illegible] познавательный актъ, всегда [illegible] имѣть достаточное основаніе, [illegible] быть истиннымъ; [illegible] совмѣстимость или несовмѣстимость понятій должна быть истинной. [illegible] опредѣляется [illegible] *закономъ достаточнаго основанія познанія*, [illegible] въ соотвѣтствіи [illegible] противо- [illegible] на этихъ [illegible] формально-логическая [illegible] понятій, сужденій [illegible]

3) *Законъ достаточнаго основанія бытія* [illegible] *формы* [illegible] нами [illegible] времени [illegible] другого, на-

ходятся между собою въ своеобразныхъ закономѣрныхъ отношеніяхъ. Эти отношенія не суть причинныя и не суть отношенія логическія: такъ, напримѣръ, соотношеніе суммы угловъ △-ка 2 прямыхъ угловъ не есть причинное соотношеніе: мы устанавливаемъ равенство того и другого, но они не причинно порождаютъ одно другое; равнымъ образомъ въ понятіи суммы угловъ △-ка не заключено логически понятіе равенства 2 прямымъ: мы постигаемъ равенство того и другого не умомъ и не разумомъ, а непосредственнымъ созерцаніемъ: мы *видимъ*, такъ сказать, это равенство; поэтому raison d'être пространственныхъ законовъ заключается въ существованіи своеобразныхъ формъ синтеза, очевидность котораго почерпается непосредственно изъ *созерцанія* пространственныхъ отношеній: raison d'être временныхъ количественныхъ соотношеній, изъ которыхъ вырабатывается понятіе *числа* и на которыхъ зиждется ариѳметика, опять-таки заключается въ своеобразныхъ формахъ временнаго синтеза—послѣдовательный счетъ. Стремленіе замѣщать интуитивную самоочевидность, почерпаемую изъ созерцанія дискурсивными, такъ сказать, алгебраическими доказательствами въ геометріи—большая ошибка, и въ эту ошибку впадаетъ часто Эвклидъ, давая дискурсивныя, а не интуитивныя доказательства въ своихъ «Началахъ». Такъ, напр., въ его доказательствѣ Пиѳагоровой теоремы онъ *вынуждаетъ* насъ путемъ побочныхъ разсужденій признать теорему истинной, между тѣмъ какъ ее можно было бы извѣстнымъ построеніемъ сдѣлать прямо очевидной, не требующей логическаго доказательства, но лишь внимательнаго взгляда на чертежъ. Для случая съ равными катетами Ш. предлагаетъ интуитивное доказательство. Для случая съ неравными катетами Ш. не далъ подобнаго же доказательства, но Гартманъ, примыкая въ этомъ пунктѣ къ взглядамъ Ш., даетъ въ «Философіи безсознательнаго» древнее индійское интуитивное доказательство и для этого случая. Съ точки зрѣнія Ш., идеальнымъ учебникомъ элементарной геометріи было бы руководство, состоящее почти исключительно изъ *талантливо составленныхъ чертежей*. Такая геометрія должна замѣнить Эвклида, который своими дискурсивными доказательствами порождаетъ въ насъ convictio—вынужденное убѣжденіе въ истинности теоремы, а не comprehensio, наглядное уразумѣніе ея истинности. Знаменитый споръ о теоріи параллельныхъ линій есть карикатурный результатъ Эвклидова метода: 11-й постулатъ Эвклида, гласящій, что перпендикуляръ и наклонныя при достаточномъ продолженіи должны пересѣчься, кажется математикамъ недостаточно очевиднымъ, и они по глупости тщетно ищутъ для этого постулата доказательствъ, которыхъ, разумѣется, никогда не найдутъ, потому что этотъ постулатъ обладаетъ самой непосредственной достовѣрностью, какая только возможна. По поводу этой чрезмѣрной добросовѣстности математиковъ невольно вспоминаешь двустишіе Шиллера: «Уже цѣлые годы я пользуюсь моимъ носомъ, чтобы нюхать, но могу-ли я доказать, что обладаю подлиннымъ правомъ имъ пользоваться»?.. Взгляды Ш. на преподаваніе и изложеніе геометріи нашли себѣ послѣдователя въ лицѣ Козака.

IV) Четвертый видъ закона достаточнаго основанія есть *законъ мотиваціи* (princ. rationis sufficientis agendi). Всякое познаніе предполагаетъ субъектъ и объектъ. Въ процессѣ мотиваціи субъектъ познаетъ самъ себя. Это распаденіе самаго субъекта на познающее и познаваемое возможно лишь въ томъ случаѣ, если субъектъ является для самого себя объектомъ, какъ *волящій*, а не какъ познающій, ибо «я» само не можетъ быть объектомъ представленія, на что указываютъ Упанишады: «Id videndum non est, omnia videt; et id audiendum non est, omnia audit; sciendum non est, omnia scit, et intelligendum non est, omnia intelligit. Præter id, videns et sciens et audiens et intelligens ens aliud non est.». Итакъ, мы познаемъ себя лишь волящими. Наши воленія предваряютъ наши дѣйствія, при чемъ вліяніе мотива на поступокъ познается не извнѣ опосредствованнымъ образомъ, какъ другія причины, но непосредственно и изнутри, поэтому *мотивація есть причинность, разсматриваемая изнутри*. Познающій субъектъ можетъ *упражненіемъ* регулировать смѣну представленій, входящихъ въ составъ мотиваціи; таково, напр., упражненіе памяти. Бросая общій взглядъ на четыре формы закона достаточнаго основанія, сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній. 1) Возможность разсматривать основанія, какъ слѣдствія, и обратно въ первой и четвертой формахъ закона вовсе не дана—невозможна *реципрокація* причинъ и дѣйствій, мотивовъ и поступковъ: здѣсь причинные ряды *не обратимы*. Въ области закона достаточнаго основанія бытія реципрокація основаній и слѣдствій возможна (обратныя теоремы) и также въ области закона достаточнаго основанія познанія она возможна, но лишь въ случаѣ равнозначныхъ понятій, объемы которыхъ совпадаютъ; въ другихъ случаяхъ получается circulus vitiosus. 2) Соотвѣтственно четыремъ типамъ закона существуетъ четыре вида необходимости: *физическая*, *логическая*, *математическая* и *моральная* (т. е. психологическая). 3) Указанное подраздѣленіе закона достаточнаго основанія на четыре типа можетъ быть положено въ основу *классификаціи* наукъ. I) *Науки чистыя или апріорныя*: 1) ученіе объ основаніи *бытія*: a) въ *пространствѣ*: геометрія; b) во *времени*: ариѳметика, алгебра. 2) Ученіе объ основаніи *познанія*: логика. II) *Науки эмпирическія или апостеріорныя*: всѣ основаны на законѣ достаточнаго основанія *бываніи* въ его трехъ формахъ: 1) *ученіе о причинахъ*: a) *общихъ*: механика, физика, химія; b) *частныхъ*: астрономія, минералогія, геологія: 2) *ученіе о раздраженіяхъ*: a) *общихъ*: физіологія (а также анатомія) растеній и животныхъ; b) *частныхъ*: зоологія, ботаника, патологія etc.; 3) *ученіе о мотивахъ*: a) *общихъ*: психологія, мораль; b) *частныхъ*: право, исторія.

Метафизика Ш. Къ только-что изложенному гносеологическому ученію Ш. примыкаетъ его метафизическое воззрѣніе на волю, какъ сущность бытія. Въ 1813 г., когда Ш. заканчивалъ свою первую работу, его отно-

шеніе къ «вещи въ себѣ» вообще было сдержаннымъ: онъ говоритъ о «подозрительномъ» понятіи «вещи въ себѣ» и указываетъ на его противорѣчивый характеръ. Въ книгѣ «Міръ, какъ воля и представленіе» оказывается, что этому понятію соотвѣтствуетъ нѣкоторое положительное содержаніе. Но, признавши причинность субъективной функціей интеллекта, невозможно безъ противорѣчія самому себѣ признать познаваемость вещи въ себѣ, ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы допустить причинное воздѣйствіе ея на познающій субъектъ, т. е. перенести законъ причинности за предѣлы сознанія. Ш., однако, полагаетъ, что онъ избѣгъ упрека въ contradictio in adjecto, ибо, по его мнѣнію, мы *постигаемъ* существованіе и природу вещи въ себѣ *алогистическимъ*, *интуитивнымъ*, *непосредственнымъ*, *мистическимъ* путемъ. Для нашего интеллекта данъ лишь міръ-представленіе, но непосредственное чувство, сопровождающее «неясное разграниченіе субъекта и объекта», внутреннимъ путемъ вводитъ насъ въ сущность всякаго бытія, въ *волю*. Побѣдоносно указывать на существованіе противорѣчія у Ш. въ признаніи воли, какъ психическаго субъективнаго явленія, объективною сущностью міра—значитъ не понимать того, что Ш. въ свою систему сознательно допускаетъ алогистическіе элементы. Наше тѣло знакомитъ насъ и съ физическими, и съ психическими перемѣнами: въ движеніяхъ его намъ нерѣдко дана причинность въ формѣ и быванія, и мотиваціи. Вотъ тутъ-то въ актахъ, совершаемыхъ нами одновременно по механической причинности и по мотивамъ, намъ непосредственно становится очевиднымъ, что общимъ корнемъ и физическаго, и психическаго является міровая воля. *Очевидность* эта есть *самоочевидность*—она не нуждается въ логическомъ обоснованіи, тѣмъ не менѣе безчисленное множество фактовъ, вся структура міра-представленія убѣдительно говоритъ нашему чувству, что это такъ. Какими же чертами характеризуется міровая воля? 1) Она *алогистична*: ей чужды наши законы достаточнаго основанія: пространство, время, причинность и подчиненность законамъ мысли. Ея независимость отъ законовъ мысли дѣлаетъ понятнымъ, почему противорѣчивость этого понятія (воли—вещи въ себѣ) не должна насъ смущать. 2) Она *безсознательна*: разъ сознаніе есть условіе существованія міра-представленія, воля, какъ потусторонняя сущность міра, должна быть чѣмъ-то лежащимъ внѣ условій сознанія, чѣмъ-то безсознательнымъ. 3) Она *едина*: разъ principia individuationis (пространство и время) неприложимы къ сущности явленій, послѣдняя должна быть единой. 4) Къ ней, строго говоря, неприложимы и понятія духовнаго и матеріальнаго—она представляетъ нѣчто, возвышающееся надъ этими противоположностями, не поддающійся логически-точному опредѣленію claire-obscure *въ области понятій*: слѣпой стихійный побудъ, *движеніе* и въ то же время *стремленіе* къ жизни, къ бытію въ индивидуальныхъ чувственныхъ формахъ. Титаническая борьба силъ въ неорганической природѣ, вѣчное зарожденіе новой жизни, жадное, непрерывное, безмѣрно-изобильное въ природѣ (гибель безчисленнаго множества зародышей) — все это свидѣтельствуетъ о непрестанномъ распаденіи или воплощеніи единой внѣвременной и внѣпространственной воли въ множествѣ индивидуальностей. Хотя міровая воля едина, но въ мірѣ-представленіи ея воплощенія образуютъ рядъ *ступеней объективаціи*. Низшею ступенью объективаціи являются косная матерія: тяжесть, толчекъ, движеніе и т. д. представляютъ *аналогъ влеченіямъ* — въ основѣ ихъ, какъ внутреннее ядро такъ называемыхъ матеріальныхъ явленій, лежитъ воля, единая сущность міра. Органическія формы растительныя и животныя возникли изъ низшихъ видовъ матеріи, но ихъ происхожденіе не сводимо къ физико-химическимъ процессамъ: вся природа образуетъ устойчивую іерархію сущностей; этимъ ступенямъ воплощенія воли соотвѣтствуетъ *міръ неподвижныхъ образцовъ* для воплощенія воли, *міръ Идей* въ Платоновскомъ смыслѣ слова. Этотъ *міръ Идей* является какъ-бы третьею промежуточною областью между единою міровою волею и міромъ-представленіемъ, и въ этомъ смыслѣ его допущеніе влечетъ за собою, повидимому, новыя противорѣчія: 1) воля *едина*, какъ же можетъ ей соотвѣтствовать множественность *Идей*, какъ ступеней воплощенія, если подъ этими ступенями мы не будемъ разумѣть простое логическое единство существъ одного рода, но, напримѣръ, «львиность», leonitas, какъ особую сущность промежуточную между единичными львами и одною міровой волей? 2) Съ другой стороны, описывая ступени объективаціи воли въ природѣ, Ш. отмѣчаетъ въ ней удивительную *цѣлесообразность*, проявляющуюся въ соотвѣтствіи строенія организма окружающей средѣ, соотвѣтствіи органовъ животныхъ и растеній ихъ назначенію, въ изумительной полезности *инстинктовъ* и, наконецъ, въ явленіи *симбіоза*. Цѣлесообразность предполагаетъ дѣйствіе по цѣлямъ, *разумность*, воля же, какъ сказано, *алогистична*. По поводу перваго возраженія нужно сказать, что въ ученіи объ Идеяхъ въ Ш. эстетикъ, созерцающій природу, перевѣшиваетъ логика, стремящагося понять ее въ свѣтѣ законовъ познанія: нельзя сказать, чтобы Ш. считалъ Идеи чисто субъективнымъ способомъ понимать структуру міра-представленія, съ другой стороны, дѣйствительно, міръ Идей, какъ нѣчто множественное, несовмѣстимъ съ единствомъ воли, если только не допустить въ волѣ мистическаго *тожества противоположностей*, т. е. признать explicite совмѣстимость въ ея природѣ противорѣчащихъ свойствъ. По поводу второго замѣчанія нужно сказать, что взгляды на объективность цѣлесообразности въ природѣ у Ш. не всегда вполнѣ выдержаны въ одномъ смыслѣ. Кантъ въ «Критикѣ способности сужденія» показалъ, что сужденіе о цѣлесообразности природы можетъ претендовать на объективную значимость только для эстетически настроеннаго и *вѣрующаго* въ потусторонній смыслъ явленій человѣка. Съ точки же зрѣнія познанія и науки нельзя доказать существованія объектив-

ныхъ цѣлей въ природѣ. Ш. довольно близко стоитъ къ этой точкѣ зрѣнія, съ тою разницей, что понятіе *вѣры* онъ замѣняетъ понятіемъ мистическаго прозрѣнія въ сущность вещей въ художественной интуиціи. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что цѣлесообразные продукты природы цѣлесообразны лишь въ *весьма условномъ и ограниченномъ смыслѣ* слова: въ растительномъ и животномъ мірѣ (включая какъ высшую ступень объективаціи воли — человѣка) происходитъ *ожесточеннѣйшая борьба всѣхъ противъ всѣхъ*: воля, распадаясь на множественность индивидуумовъ, какъ-бы приходитъ въ столкновеніе въ своихъ частяхъ за обладаніе матеріей: двѣ половинки перерѣзаннаго насѣкомаго, вступающія между собою въ борьбу, какъ-бы символизируютъ это жадное *утвержденіе воли къ жизни*. Слѣдовательно, въ конечномъ итогѣ организованный міръ, при всемъ относительномъ соотвѣтствіи своего устройства условіямъ существованія, обреченъ на вѣчную жесточайшую борьбу, происходящую между особями и группами за обладаніе матеріальными благами, что̀ является источникомъ величайшихъ страданій. Но этого мало. Ш. не могъ вообще, оставаясь послѣдовательнымъ и не прибѣгая къ волшебству мистической интуиціи, признавать какую-бы то ни было объективную цѣлесообразность, т. е. имѣющую мѣсто въ природѣ внѣ *моего* сознанія, ибо этому препятствовалъ его радикальный, приходившій въ столкновеніе съ эволюціонизмомъ идеализмъ. Какъ сказано, Ш. былъ трансформистомъ, т. е. предполагалъ происхожденіе высшихъ животныхъ формъ изъ низшихъ, а послѣднія изъ косной матеріи путемъ generatio aequivoca, при чемъ, по его мнѣнію, такое развитіе организмовъ совершалось *скачками* при исключительно благопріятныхъ условіяхъ и особенностяхъ эмбріональнаго развитія—*случайной варіаціи*, по его мнѣнію, сразу зарождался новый видъ. Спрашивается, какъ совмѣстить идеализмъ съ эволюціонизмомъ? Вѣдь сознаніе появилось въ мірѣ лишь съ появленіемъ животныхъ. Его нѣтъ у минераловъ, у растеній есть лишь quasi-сознаніе, лишенное познанія (отсутствіе познанія у нихъ Ш. доказываетъ тою наивностью, съ которою они выставляютъ на показъ свои роскошные половые органы). Какъ же объяснить эти существованія до сознательнаго бытія? На эту головоломную проблему Ш. даетъ слѣдующій отвѣтъ: «Предшествовавшіе всякой жизни на землѣ геологическіе перевороты не существовали ни въ чьемъ сознаніи, ни въ собственномъ, котораго у нихъ нѣтъ, ни въ чужомъ, ибо его тогда не было. Слѣдовательно, за отсутствіемъ всякаго субъекта, они вовсе не имѣли объективнаго существованія, т. е. ихъ вообще не было, или что же послѣ этого должна означать ихъ прошедшая бытность?» На этотъ вопросъ Ш. отвѣчаетъ: «Оно (т. е. объективное существованіе) въ сущности *гипотетично*, т. е. если-бы въ то первоисконное время существовало сознаніе, то въ немъ изображались бы такіе процессы. Къ этому приводитъ *каузальный регрессъ* явленій, слѣдовательно, въ вещи въ себѣ заключалась необходимость изображаться въ такихъ процессахъ». Итакъ, вся эволюція до-сознательнаго міра обладаетъ *эмпирической реальностью*, какъ регрессивно построяемая моимъ научнымъ воображеніемъ перспектива прошлаго міра, но эта перспектива въ то же время обладаетъ трансцендентной идеальностью, хотя въ вещи въ себѣ заложена *возможность именно такихъ, а не иныхъ формъ этой иллюзорной, но строго закономѣрной объективаціи природы въ рядъ ступеней*. За растеніями, обладающими quasi-*сознаніемъ* безъ познанія, слѣдуютъ, какъ высшая ступень объективаціи, животныя, какъ существа, обладающія *умомъ*, а изъ послѣднихъ (по всей вѣроятности, изъ орангъ-утанга въ Азіи или шимпанзе въ Африкѣ) возникъ и *человѣкъ*, обладающій *разумомъ*. Въ человѣческихъ индивидуумахъ воля находитъ себѣ окончательное и полное воплощеніе: не человѣчеству, какъ роду, по *каждому человѣку* соотвѣтствуетъ особая *Идея* или потенція въ міровой волѣ; слѣдовательно, въ человѣкѣ воля индивидуализируется во множественности единичныхъ *«умопостигаемыхъ характеровъ»*. Въ психологическомъ ученіи Ш. часто отмѣчали противорѣчіе между его идеалистической теоріей познанія и матеріалистическимъ описаніемъ взаимодѣйствія физическаго и психическаго (мышленіе для мозга то-же, что пищевареніе для желудка, въ философіи Канта надо вездѣ на мѣсто «познавательная способность» ставить «мозгъ» и т. п.). Эти упреки, дѣлаемые философу, едва-ли основательны, если только мы допустимъ понятіе воли, какъ *психоматеріи*; отвергая же подобное понятіе, мы, конечно, придемъ весьма легко къ множеству противорѣчій между матеріалистической психологіей и идеалистической гносеологіей Ш. Самое первичное, исконное, коренное въ человѣкѣ—то, чѣмъ характеризуется его сущность, это — *воля* (чувствованія и страсти Ш. включаетъ въ понятіе воли, въ противоположность познавательнымъ процессамъ). Интеллектъ—другая основная психическая способность—играетъ по отношенію къ волѣ служебную роль. Нами постоянно руководитъ воля — она всячески вліяетъ на интеллектъ, когда онъ расходится съ ея стремленіями. Ш. не находитъ достаточно яркихъ красокъ, чтобы показать, какъ часто страсть фальсифицируетъ доказательность доводовъ разума (см. его очаровательную статью «Эристика»). «Здоровый слѣпецъ, несущій на плечахъ немощнаго зрячаго» — вотъ символъ отношенія воли къ познанію. Господство воли надъ интеллектомъ и ея вѣчная неудовлетворенность является источникомъ того, что жизнь человѣка есть непрерывный рядъ страданій: вѣчный разладъ между разумомъ и ненасытимой волей — вотъ корень пессимистическаго взгляда на жизнь Ш. Шопенгауэръ, по справедливому замѣчанію Гартмана, не подвергаетъ проблему пессимизма методическому изслѣдованію, но даетъ рядъ яркихъ картинъ бѣдствій человѣчества, картинъ, поражающихъ нерѣдко силою изображенія, но тенденціозныхъ и одностороннихъ въ смыслѣ безпристрастной оцѣнки

жизни. Важнѣйшіе его доводы сводится къ указанію на *непрочность*, мимолетность наслажденій и на ихъ *иллюзорный* характеръ. Неудовлетворенность составляетъ главную подкладку наслажденія. Какъ только желаемое достигнуто нами, снова возникаетъ неудовлетворенность, и мы вѣчно переходимъ отъ *страданія* къ *скукѣ* и обратно черезъ кратковременные промежутки неполнаго удовлетворенія. Но этого мало, самое удовольствіе не реально—страданіе есть нѣчто положительное, удовольствіе же сводится къ простому *контрасту* съ минувшимъ страданіемъ, т. е. къ непродолжительному отсутствію страданія. Прелесть *молодости*, *здоровья* и *свободы*, лучшихъ даровъ жизни, начинаетъ ощущаться нами лишь послѣ потери ихъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить всю ту массу зла, которую вноситъ въ міръ *несчастный случай*, человѣческіе *эгоизмъ*, *глупость* и *злоба*. Честные, умные и добрые люди—рѣдкое исключеніе. Прекрасная душа подобна «четырехлистному клеверу»: она чувствуетъ себя въ жизни, какъ «благородный политическій преступникъ на каторгѣ среди обыкновенныхъ преступниковъ». Если въ индивидуальной жизни не можетъ быть истиннаго счастія, то еще въ меньшей степени можно ожидать такового для всего человѣчества. *Исторія* есть никогда не повторяющійся калейдоскопъ единичныхъ случайностей: въ ней нѣтъ никакого единаго процесса, никакого прогресса, никакого плана, человѣчество неподвижно, что понятно изъ иллюзорности времени. Послѣднее соображеніе, однако, несовсѣмъ понятно, такъ какъ ученіе о трансцендентной идеальности времени не мѣшало Ш. признавать эмпирическую реальность эволюціи организованнаго міра, почему же онъ отказываетъ въ такой реальности эволюціи человѣчества? Даже умственный прогрессъ, не говоря о нравственномъ, Ш. подвергаетъ сильному сомнѣнію. Единственными оазисами въ земномъ существованіи служатъ философія, наука и искусство, а также состраданіе другимъ живымъ существамъ. Пессимизмъ Ш. не есть крайній пессимизмъ, и въ этомъ отношеніи послѣдніе шаги до крайнихъ предѣловъ скорби были сдѣланы Юліусомъ Банзеномъ, который отрицаетъ въ мірѣ послѣдніе остатки разумности, эстетической цѣнности и моральности: этотъ *антилогизмъ* и *мизерабилизмъ* составляетъ истинную полярность Гегелю, по замѣчанію Гартмана. Ш. въ значительной степени еще смягчаетъ свой пессимизмъ указаніемъ на моральное значеніе міра; въ этомъ отношеніи Ш. соприкасается съ Фихте, но какъ симметричная противоположность. По Фихте, распаденіе абсолютнаго «я» на множественность эмпирическихъ воль есть слѣдствіе необходимости реализовать добро. По Ш., распаденіе воли на множественность индивидуальныхъ существованій—утвержденіе воли къ жизни есть *вина*, и *искупленіе* ея должно заключаться въ обратномъ процессѣ—въ *отрицаніи воли къ жизни*. Относясь презрительно къ іудейской религіи, Ш., однако, высоко цѣнитъ сказаніе о *грѣхопаденіи* (это «блестящій пунктъ»). Въ связи съ этимъ взглядомъ у Ш. мы находимъ своеобразное воззрѣніе на половую любовь. Въ этомъ удивительномъ явленіи просвѣчиваетъ метафизическая основа жизни. Любовь есть неудержимый инстинктъ, могучее стихійное влеченіе къ продолженію рода. Влюбленный не имѣетъ себѣ равнаго по безумію въ идеализаціи любимаго существа, а между тѣмъ все это «военная хитрость» генія рода, въ рукахъ котораго любящій является слѣпымъ орудіемъ, игрушкою. Привлекательность одного существа въ глазахъ другого имѣетъ въ основѣ своей благопріятныя данныя для произведенія на свѣтъ хорошаго потомства. Когда природою эта цѣль достигнута, иллюзія мгновенно разсѣевается, «съ глазъ повязка упадаетъ, и все, что обольщало насъ, какъ призракъ, исчезаетъ». Такой взглядъ на любовь между полами естественно дѣлаетъ женщину главной виновницей зла въ мірѣ, ибо черезъ нее происходитъ постоянное новое и новое утвержденіе воли къ жизни. Быть можетъ, этимъ, а не однимъ только личнымъ женоненавистничествомъ объясняется то презрительное отношеніе къ уму, нравственнымъ качествамъ и даже красотѣ женщинъ. Природа, создавая женщину, прибѣгла къ тому, что на театральномъ жаргонѣ называется трескучимъ эффектомъ. «Узкоплечій, широкобедрый, низкорослый полъ» лишенъ всякой истинной оригинальности духа, женщины не создали ничего истинно великаго, онѣ легкомысленны и безнравственны. Женщины, какъ и дѣти, должны состоять подъ опекой государства, достовѣрность ихъ показанія на судѣ ниже показаній мужчинъ; благодаря ихъ мотовству и стремленію къ роскоши, происходитъ $^9/_{10}$ экономическихъ бѣдствій человѣчества; наиболѣе правильный взглядъ на общественную роль женщины — гаремный: турки въ этомъ отношеніи умнѣе европейцевъ. Въ концѣ концовъ Ш. могъ сказать вмѣстѣ съ Пшибышевскимъ, что женщина—это та веревка, на которой черти тащатъ души грѣшниковъ въ адъ. Итакъ, подтвержденіе воли къ жизни ведетъ человѣчество лишь къ бѣдствіямъ, и только обратный процессъ отрицанія воли къ жизни ведетъ къ облегченію. Кромѣ философскаго познанія, есть три стороны въ жизни человѣка, смягчающія тягостность существованія и содѣйствующія облегченію благодатнаго процесса искупленія—это эстетическое созерцаніе, мораль состраданія и аскетическій «квіетивъ воли».

Эстетика Ш. Съ ранняго дѣтства Ш., имѣя возможность путешествовать, могъ развивать свой эстетическій вкусъ, а чувство красоты пробудилось въ немъ съ особенной силой при знакомствѣ съ классическимъ міромъ. Учителемъ греческаго языка въ Веймарѣ у Ш. былъ хорошій классикъ; подъ его руководствомъ Ш. изучалъ Гомера, и его безмѣрное восхищеніе передъ античнымъ геніемъ выразилось въ курьезномъ парафразѣ «Отче нашъ» (Отче нашъ, Гомеръ и т. д.). Въ эстетическомъ наслажденіи впослѣдствіи Ш. нашелъ великое облегченіе въ житейскихъ невзгодахъ: оно оазисъ въ пустынѣ жизни. Сущность искусства сводится къ наслажденію

безвольнымъ созерцаніемъ вѣчно совершенныхъ Архетиповъ-Идей и міровой воли—идей, поскольку послѣднія находятъ себѣ выраженіе въ образахъ чувственной красоты. Самыя идеи внѣвременны и внѣпространственны, но искусство, пробуждая въ насъ чувство красоты въ прекрасныхъ образахъ, даетъ намъ возможность прозрѣвать сверхразумнымъ мистическимъ путемъ сокровенную сущность міра. Отдѣльныя искусства и ихъ роды соотвѣтствуютъ преимущественно отображенію опредѣленной ступени объективаціи міровой воли. Такъ, напр., архитектура и гидравлика, примѣненныя съ художественной цѣлью (искусственные водопады, фонтаны), отображаютъ низшія ступени объективаціи воли въ неорганизованномъ мірѣ—въ нихъ проявляется въ эстетической оболочкѣ идея тяжести. Изящное садоводство и ландшафтная живопись символизируютъ растительный міръ. Скульптура животныхъ (Ш. вспоминаетъ о ватиканской коллекціи) — слѣдующую ступень объективаціи. Наконецъ, человѣческій духъ помимо скульптуры и живописи находитъ наиболѣе полное выраженіе въ поэзіи, особенно въ драмѣ и трагедіи, которыя и раскрываютъ передъ нами истинное содержаніе и смыслъ человѣческой жизни. Трагедія—истинная противоположность всякаго филистерства. Пресловутая *поэтическая справедливость* придумана филистерами, «дабы добродѣтель хоть въ концѣ-концовъ дала бы какую-нибудь прибыль». Греческіе трагики, «Фаустъ» Гёте, Шекспиръ, Байронъ съ его «Каиномъ», «Inferno» Данте приводятся Ш., какъ наивысшіе образцы поэзіи. Но есть еще одно искусство, самое высокое среди всѣхъ другихъ, это—музыка. Музыка не есть выраженіе какой-нибудь ступени объективаціи воли, она есть «снимокъ самой воли», она есть полнѣйшее мистическое выраженіе ея глубочайшей сущности. Басъ символизируетъ низшія формы объективаціи воли — косную матерію, мелодія—человѣческій духъ, средніе голоса — промежуточныя ступени объективаціи. Поэтому связывать музыку съ текстомъ, дѣлать ее орудіемъ для выраженія спеціальныхъ чувствованій (напр., въ оперѣ) это значитъ съуживать ея значеніе: она воплощаетъ въ себѣ (напр., въ симфоніи Моцарта) волю во всей ея полнотѣ. Высоко цѣня трагическое въ искусствѣ, Ш. отводитъ надлежащее мѣсто и комическому, предлагая особую теорію смѣшного. Смѣшное должно было обратить на себя вниманіе Ш., какъ эстетическое освѣщеніе міровой дисгармоніи. Сущность смѣшного заключается въ неожиданномъ подведеніи извѣстнаго конкретнаго факта, извѣстной *интуиціи* подъ несоотвѣтствующій *концептъ*. Все смѣшное можно выразить въ формѣ силлогизма, гдѣ большая посылка неоспорима, а меньшая неожиданна и проскальзываетъ, такъ сказать, въ разсужденіе незаконнымъ путемъ. Такъ, напримѣръ, однажды, когда въ Парижѣ было запрещено пѣніе марсельезы, театральная публика стала требовать отъ актеровъ, чтобы они ее исполнили. На сценѣ появился жандармъ и заявилъ шумящей толпѣ, что на сценѣ не должно появляться ничего такого, что не значится въ афишѣ. «А вы-то сами значитесь на афишѣ?», крикнулъ кто-то изъ публики, чѣмъ и вызвалъ гомерическій смѣхъ въ театрѣ. Въ своей эстетикѣ Ш. ограничивается преимущественно указаніемъ *метафизическаго содержанія* искусства, сравнительно менѣе онъ останавливается на *формальныхъ* условіяхъ красоты, подробнѣе изслѣдованныхъ гербартіанцами; на исторической эволюціи прекраснаго (Гегель), на оцѣнкѣ процесса одухотворенія («Einfühlung») антропоморфической соціализаціи міровыхъ явленій въ искусствѣ Ш. вовсе не останавливается. Вліяніе метафизики и метафизической эстетики Ш. на поэтовъ, художниковъ и музыкантовъ было весьма велико. Любопытно, однако, что, напримѣръ, Вагнеръ, который высоко цѣнилъ Ш. и котораго считаютъ выразителемъ Шопенгауэровскихъ идей въ «Нибелунговомъ перстнѣ», въ «Тристанѣ» и «Парсифалѣ», додумался до родственныхъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ взглядовъ до знакомства съ философіей Ш. Чайковскій, глубоко интересовавшійся Ш., не раздѣлялъ его взглядовъ, какъ это видно изъ весьма интересныхъ замѣчаній въ его перепискѣ (т. II).

Этика Ш. Кромѣ художественнаго прозрѣнія въ сущность міра, есть еще другой путь къ освобожденію себя отъ страданій, это—углубленіе въ моральный смыслъ бытія. Какъ уже сказано, Ш. не могъ быть эвдемонистомъ, но могъ онъ примкнуть и къ императивной этикѣ Канта. Πρῶτον ψεῦδος Канта—голословное принятіе абсолютной *обязательности* нравственнаго закона, на самомъ дѣлѣ нравственный законъ гипотетиченъ, а не категориченъ: его *императивный* характеръ Кантъ втихомолку заимствовалъ у Моисея; на самомъ дѣлѣ категорическій императивъ—фетишъ въ родѣ Вицли-Пуцли. «Морали приходится имѣть дѣло съ дѣйствительными поступками человѣка, а не съ апріористической постройкой карточныхъ домиковъ, къ которой не обратился бы ни одинъ человѣкъ подъ суровымъ напоромъ жизни, и которая поэтому передъ бурей страстей значила бы не болѣе, чѣмъ клистирная трубка на пожарѣ». Кромѣ безсодержательнаго формализма, этика Канта страдаетъ еще, по мнѣнію Ш., тѣмъ, что ограничивается изслѣдованіемъ только моральныхъ отношеній между людьми, совершенно забывая о животныхъ (мысль, высказанная также Бентамомъ и Жанъ Полемъ, впослѣдствіи ее развиваютъ Вагнеръ, Толстой, Достоевскій и Соловьевъ). Моральную проблему Ш. тѣсно связываетъ съ вопросомъ о свободѣ воли. Воля едина, но, какъ сказано, она включаетъ въ себя мистическимъ образомъ множественность потенцій объективаціи въ видѣ Идей и, между прочимъ, нѣкоторую множественность «умопостигаемыхъ характеровъ», численно равную числу человѣческихъ индивидуумовъ въ опытѣ. Этотъ «умопостигаемый характеръ» каждаго человѣка, кроющійся въ единой волѣ, напоминаетъ «homo noumenon» Канта. Характеръ каждаго человѣка *въ опытѣ* строго подчиненъ законамъ достаточнаго основанія, строго детерминированъ. Ему

свойственны слѣдующія черты: 1) онъ *прирожденъ*, мы появляемся на свѣтъ, наслѣдуя строго опредѣленный *характеръ* отъ *отца*, *умственныя свойства* отъ *матери*. Трусы рождаютъ трусовъ, подлецы—подлецовъ. Если-бы можно было кастрировать всѣхъ мерзавцевъ, а всѣхъ дуръ упрятать въ монастырь, то на землѣ наступилъ бы рай. 2) Онъ *эмпириченъ*, т. е. по мѣрѣ нашего развитія мы постепенно узнаемъ его и иногда противъ собственнаго ожиданія открываемъ въ себѣ извѣстныя присущія намъ черты характера. 3) Онъ *постояненъ*. Въ своихъ существенныхъ чертахъ характеръ неизмѣнно сопровождаетъ человѣка отъ колыбели до могилы («каковъ въ колыбелькѣ—таковъ и въ могилку»); великій знатокъ человѣческаго сердца Шекспиръ именно такими изображаетъ своихъ героевъ. Поэтому нравственное воспитаніе съ точки зрѣнія Ш., строго говоря, невозможно; американская *пенитенціарная* система тюремнаго заключенія, состоящая въ стремленіи не исправить морально преступника, а заставить его быть полезнымъ обществу, единственно правильная: преступникъ убѣждается силою въ томъ, что это будетъ для него самого самымъ выгоднымъ образомъ дѣйствія. Воля человѣка, какъ эмпирической личности, строго детерминирована. Когда намъ кажется, что мы можемъ въ извѣстномъ случаѣ поступить, какъ намъ угодно, т. е. располагаемъ абсолютно свободнымъ выборомъ, то въ этомъ случаѣ насъ можно уподобить водѣ, которая разсуждала бы слѣдующимъ образомъ: «Я могу вздыматься высокими волнами (да, но въ морѣ и во время бури!), могу стремительно течь (да, именно въ руслѣ рѣки!), могу низвергаться съ пѣной и шумомъ (да, въ водопадѣ!), могу свободною струей подниматься въ воздухѣ (да, въ фонтанѣ!), могу, наконецъ, выкипѣть и испариться (да, при 80° Р. тепла!); однако, теперь я ничего не дѣлаю, а остаюсь добровольно спокойной и ясной въ зеркальномъ прудѣ». Итакъ, каждое звено въ цѣпи поступковъ, образующихъ жизнь отдѣльнаго человѣка, строго обусловлено и предопредѣлено причинной связью, весь его эмпирическій характеръ детерминированъ. Но та сторона воли, которая кроется въ «умопостигаемомъ характерѣ» человѣка, и, слѣдовательно, принадлежитъ волѣ, какъ вещи въ себѣ, внѣ-причинна, свободна, ей присуща aseitas. Воплощеніе умопостигаемаго характера въ эмпирическій, представляющее до-временный свободный актъ воли, и есть та первоначальная вина ея, что, по мнѣнію Ш., удачно выражено христіанствомъ въ ученіи о грѣхопаденіи. Вотъ почему чувство свободы воли и нравственной отвѣтственности имѣется въ каждомъ человѣкѣ, оно имѣетъ метафизическое основаніе во внѣвременномъ утвержденіи воли къ жизни въ умопостигаемомъ характерѣ. Утвержденіе воли къ жизни есть исконная вина каждаго индивидуума, отрицаніе воли къ жизни—единственный путь къ искупленію. Это ученіе о свободѣ воли заключаетъ въ себѣ явныя противорѣчія: воля въ себѣ *внѣвременна*, между тѣмъ она совершаетъ *актъ* свободнаго выбора, она едина, а между тѣмъ заключаетъ въ себѣ множественность умопостигаемыхъ характеровъ и т. п. Но, отмѣчая этотъ фактъ, не надо забывать, что самъ Ш. считался съ нимъ. Въ письмѣ къ Беккеру (см. книгу Фолькельта, «Артуръ Ш., его личность и ученіе», рус. пер., стр. 332) онъ пишетъ: «Свобода — это такая мысль, которая, хотя мы ее и высказываемъ и отводимъ ей извѣстное мѣсто, на самомъ дѣлѣ не можетъ быть нами отчетливо мыслима. Слѣдовательно, ученіе о свободѣ мистично».

Человѣческой дѣятельностью руководятъ три главныхъ мотива: *злоба*, *эгоизмъ* и *состраданіе*. Изъ нихъ только послѣдній есть мотивъ *моральный*. Представимъ себѣ двухъ молодыхъ людей А и В, изъ которыхъ каждый хочетъ и можетъ безнаказанно убить соперника въ любви, но затѣмъ оба отказываются отъ убійства; *А* мотивируетъ свой отказъ предписаніями этики Канта, Фихте, Гутчисона, Адама Смита, Спинозы, *В* же просто тѣмъ, что пожалѣлъ противника. По мнѣнію Ш., болѣе нравственными и чистыми были побужденія *В*. Признаніе состраданія единственнымъ мотивомъ моральной дѣятельности Ш. обосновываетъ *психологически* и *метафизически*. Разъ счастіе — химера, то и эгоизмъ, какъ стремленіе къ призрачному благу, сопряженное съ утвержденіемъ воли къ жизни, не можетъ быть моральнымъ двигателемъ. Разъ міръ во злѣ лежитъ, и человѣческая жизнь преисполнена страданій, остается лишь стремиться къ облегченію этихъ страданій путемъ *сострадaнія*. Но и съ метафизической точки зрѣнія состраданіе есть единственный моральный мотивъ поведенія. Въ дѣятельномъ состраданіи, приводящемъ насъ къ самоотреченію, къ забвенію о себѣ и своемъ благополучіи во имя чужого блага, мы какъ-бы снимаемъ эмпирическія границы между своимъ и чужимъ «я». Глядя на другого, мы какъ-бы говоримъ: «Вѣдь это ты же самъ». Въ актѣ сострадaнія мы мистическимъ образомъ прозрѣваемъ въ единую сущность міра, въ *одну* волю, лежащую въ основѣ призрачной *множественности* сознаній. По поводу перваго соображенія Ш. нужно замѣтить, что, говоря о состраданіи, какъ моральномъ принципѣ, онъ отвергаетъ *сорадованіе*, какъ психологическую невозможность: если радость иллюзорна, естественно, что и сорадованіе немыслимо. Поэтому, говоря о дѣятельной любви, Ш. всегда разумѣетъ любовь въ *односторонней* формѣ сострадaнія, между тѣмъ какъ фактически это гораздо болѣе сложное явленіе (Tiedge: «Urania»: «Sei frohlich oder leide, das Herz bedarf ein zweites Herz, geteilte Freude ist doppelt Freude, geteilter Schmerz nur halber Schmerz»). Это обстоятельство чрезвычайно важно для пониманія той *критики морали любви*, которую впослѣдствіи мы находимъ у Ницше, критики, которая выросла *на почвѣ односторонностей* Шопенгауэровскаго толкованія и совершенно не задѣваетъ, но, наоборотъ, *подкрѣпляетъ* этику любви Толстого, Достоевскаго и Гюйо. Съ указаніемъ на сострaданіе, какъ на путь къ отрицанію воли къ жизни, Ш. соединяетъ проповѣдь аскезы. Аскеза, т. е. пренебреженіе всѣмъ, привязы-

вающимъ насъ къ плотскому, земному, приводитъ человѣка къ *святости*. Христіанство постольку истинно, поскольку оно есть ученіе объ отреченіи отъ міра. Протестантизмъ—«выродившееся христіанство», это «религія любящихъ комфортъ женатыхъ и просвѣщенныхъ лютеранскихъ пасторовъ». Святость подготовляетъ насъ къ полному уничтоженію въ видѣ плотской индивидуальности. По мнѣнію Ш., однако, простое самоубійство еще не есть истинное моральное отрицаніе воли къ жизни. Очень часто, наоборотъ, самоубійство бываетъ конвульсивнымъ выраженіемъ жаднаго, но не удовлетвореннаго утвержденія воли къ жизни. Въ этомъ смыслѣ оно недостаточно для подготовленія насъ къ блаженству погруженія въ небытіе. По поводу того искупленія міра, которое достигается святымъ, почитающимъ свою жизнь постепенной добровольной аскезой, Ш. былъ предложенъ двумя кадетами военной школы въ Вейскирхенѣ вопросъ: какъ возможно продолженіе существованія міра послѣ уничтоженія какой-нибудь единичной воли; вѣдь воля *едина и недѣлима*, какъ же возможно, чтобы съ прекращеніемъ моего единаго сознанія (оно субъектъ всего міра - представленія), не прекратился тотчасъ же и міръ? Ш. уклонился отъ отвѣта на этотъ вопросъ, ссылаясь на его трансцендентность, но то противорѣчіе, въ которое онъ здѣсь впадаетъ, вытекаетъ уже изъ сдѣланнаго ранѣе допущенія множественности потенцій, *идей* въ единой волѣ. Это противорѣчіе проникаетъ и въ конечный пунктъ его системы—въ ученіе о Нирванѣ—небытіи воли, отрекшейся отъ жизни. Это небытіе не есть голое отрицаніе бытія, какъ у Майнлендера, ученика Ш., жаждавшаго «абсолютной смерти», это—какое-то дивное «claire-obscure» между бытіемъ и небытіемъ, что-то въ родѣ блаженнаго покоя, описываемаго Лермонтовымъ въ «Выхожу одинъ я на дорогу» («Но не тѣмъ холоднымъ сномъ могилы я-бъ хотѣлъ навѣки такъ заснуть» и т. д.). Возвратившаяся въ свое лоно воля—это—«царство благодати». Въ немъ, сверхъ того, Ш. считаетъ не невозможнымъ сохранить и тѣнь индивидуальной воли, какой-то суррогатъ *безсмертія* несознанія индивидуума, но его потенціи, его умопостигаемаго характера, какъ нѣкотораго *оттѣнка* въ единой волѣ. Отсюда видно, что введеніе *единой* воли, какъ вещи въ себѣ, съ логической необходимостью порождаетъ въ системѣ Ш. *цѣпь противорѣчій*, ея послѣднимъ звеномъ является проблема индивидуаціи единой воли во множественности эмпирическихъ сознаній. Струя ирраціонализма пробѣгаетъ по всѣмъ отдѣламъ философіи Ш. отъ метафизики до философіи религіи. Въ этомъ смыслѣ весьма характеристично его заявленіе, что ему симпатичнѣе въ религіи «супранатуралисты», чѣмъ «раціоналисты»—эти «честные люди», но «плоскіе ребята» (см. Фолькельтъ, стр. 412).

Значеніе философіи Ш. Оно заключается не въ томъ вліяніи, которое Ш. оказалъ на ближайшихъ учениковъ и послѣдователей своего ученія, какъ Фрауэнштедтъ (см.), Дейссенъ, Майнлендеръ, Бильгарцъ и др. Эти ученики были лишь полезными комментаторами ученія своего учителя. Огромное значеніе философіи Ш. заключается въ ея вліяніи на общій ходъ философской мысли, на образованіе новыхъ системъ и направленій. *Новокантіанство* въ извѣстной степени обязано своимъ успѣхомъ философіи Ш.: Либманъ въ «Zur Analysis der Wirklichkeit» находится подъ вліяніемъ Канта въ Шопенгауэровскомъ освѣщеніи (особенно въ вопросѣ объ отношеніи интуиціи къ понятію). Гельмгольцъ также является кантіанцемъ въ духѣ Ш. (ученіе о врожденности закона причинности, теорія зрѣнія), А. Ланге, подобно Ш., сочетаетъ въ непримиренной формѣ матеріализмъ и идеализмъ. Изъ слиянія Шопенгауэровскихъ идей съ другими мыслями зародились *новыя системы*; такъ, гегельянство, скомбинированное съ Шопенгауэровскимъ ученіемъ и другими элементами, породило «Философію безсознательнаго» *Гартмана*, дарвинизмъ и Шопенгауэровскія идеи вошли въ составъ философіи *Ницше*, ученіе о «цѣнности жизни» *Дюринга* выросло по контрасту изъ Шопенгауэровскаго пессимизма. Косвеннымъ образомъ навѣяны Шопенгауэровскимъ ученіемъ о наслѣдственности изслѣдованія по этому вопросу *Рибо*, ученіе *Ломброзо* о «прирожденномъ преступникѣ» и сенсаціонный памфлетъ о «вырожденіи» *Нордау*. Вліяніе Ш. на Вл. Соловьева (мораль въ «Критикѣ отвлеченныхъ началъ») и Льва Толстого также несомнѣнно.

Библіографія. 1) *Сочиненія Ш.*: полныя собранія сочиненій: Фрауэнштедта (1873—4, въ 6 тт.), Гризебаха (въ «Universalbibliothek», Лпц., въ 6 тт.), болѣе точное Warschauer'а въ 6 тт. (1891), затѣмъ штуттгартское изданіе въ 12 тт. съ вводной статьею Штейнера. На русскомъ языкѣ важнѣйшие переводы: собраніе сочиненій Ш. въ пер. Айхенвальда, печатаніе еще не закончено. «Міръ, какъ воля и представленіе», т. I, въ пер. Фета (1892); т. II, въ пер. Соколова (1892). «Критика Кантовой философіи», въ пер. Черниговца (1897, изъ приложеній къ «Міръ, какъ воля и предст.»). Диссертація «О четверичномъ корнѣ закона достаточнаго основанія» и «О волѣ въ природѣ» въ одной книгѣ (1892), пер. Фета. «Двѣ основныя проблемы этики» (свобода воли и основы морали, 1896), въ пер. Черниговца. «Афоризмы и максимы» (изъ «Parerga и Paralipomena», 2 ч., 1891—92), пер. Черниговца. «Эристика» (1893), въ пер. Церетелева. 2) *Сочиненія о Ш.*: «Schopenhaueriana» такъ обширна, что я отсылаю читателя къ подробнымъ библіографич. указаніямъ у Laban, «Schop.-Literatur» (1886) и въ русск. перев. Ибервега-Гейнце, «Исторія новой философіи», гдѣ сверхъ того переводчикомъ даны подробнѣйшія библіографическія указанія по русской Шопенгауэровской литературѣ. Ограничиваюсь упоминаніемъ нѣкоторыхъ особенно важныхъ трудовъ: труды Фрауэнштедта (см.), въ томъ числѣ «Schopenhauer-Lexicon»; біографическіе очерки и воспоминанія Гвиннера, Линднера и Гризебаха; общія характеристики философіи Ш. въ курсѣ исторіи новой философіи Виндельбанда и въ «Исторіи

метафизики» Гартмана. Chevalier, «Die Philosophie Arth. Sch. in ihren Uebereinstimmung und Differenz-Puncten mit d. Kantischen Philosophie» (1870); Crämer, «Arth. S.'s Lehre von der Schuld in ethischer Beziehung» (1895); Günther, «Ueber Sch. Kritik der Kantischen Philosophie» (1872); Ernst Lehmann, «Die verschiedenartigen Elemente der Sch. Willenslehre» (1889); Rudolf Lehmann, «Schopenhauer und die Entwickelung der Monistischen Weltanschauung» (1892); его же, «Schopenhauer» (1894); Venetianer, «Sch. als Scholastiker»; Nietzsche, «Unzeitgemässe Betrachtungen»; Hertslet, «Schopenhauer - Register» (1891); Caldwell статья въ «Mind'ѣ» о Ш. критикѣ Канта (1891, 10); Wallace, «Schopenhauer» (1891); Renouvier, «Sch. et la metaphys. du pessimisme» въ «Année philosophique» (1893); Ed. v. Mayer, «Sch. Aesthetik»; двѣ монографіи психіатровъ о Ш. Зейдлица и Мёбіуса и множество другихъ. По-русски: Куно Фишеръ, томъ исторіи философіи, посвященный Ш. въ пер. Преображенскаго (1894—96). Это—едва ли не лучшій трудъ о философіи Ш. Фолькельтъ, «Артуръ Ш., его личность и ученіе», пер. Фитермана (1902, изъ «Библіотеки философовъ», издаваемой журн. «Образованіе») —весьма цѣнная работа. Д. Н. Цертелевъ, «Философія Ш. Ч. I. Теорія познанія и метафизика» (1880); Каро, «Пессимизмъ въ XIX вѣкѣ: Леопарди, Ш., Гартманъ»; «Сборникъ статей, изданный моск. психологич. общ. въ память 100-лѣтія рожденія Ш.» (статьи В. И. Штейна [біографія Ш.], Н. Я. Грота о значеніи философіи Ш., Л. М. Лопатина о нравственной филос. Ш., В. И. Преображенскаго о теоріи познанія Ш., «Замѣтка о моей жизни» Ш. и библіографич. указатель по Лабану); Рибо, «Философія Ш.» (1898); В. Штейнъ, «Біографія Ш.» (до 1831 г.; 1887); С. Грузенбергъ, «Нравственная философія Ш.» (1902).

И. Лапшинъ.

Шопенгауэръ (Іоганна Schopenhauer, 1766 — 1838)—нѣмецкая писательница-романистка, мать знаменитаго философа. Дочь сенатора Трозинера, она очень рано вышла замужъ за банкира Ш. и вмѣстѣ съ мужемъ много разъ предпринимала путешествія по Европѣ. Послѣ смерти мужа она въ 1806 г. поселилась въ Веймарѣ, гдѣ вращалась въ литературныхъ кружкахъ, близкихъ къ Гёте. Ея описанія путешествій, повѣсти и романы въ свое время имѣли широкій кругъ читателей. Объ отношеніяхъ ея къ сыну см. ст. выше. Ея «Sämtliche Schriften» появились въ 24 т. (Лейпцигъ - Франкфуртъ, 1830 — 1831). Послѣ ея смерти появилось «Jugendleben und Wanderbilder» (Брауншвейгъ, 1839, новое изд. 1884). Ср. Düntzer, «Goethes erste Beziehungen zu Johanna Schopenhauer» (въ I т. «Abhandlungen zu Goethes Leben», Лпц., 1885). Ея дочь *Адель* (1797 — 1849) въ своихъ «Haus,- Wald- und Feldmärchen» (Лейпцигъ, 1844) и романахъ «Anna» (тамъ же, 1845) и «Eine dänische Geschichte» (Брауншвейгъ, 1848) заявила себя искусной разсказчицей.

Шопенъ (Анри-Фредерикъ Chopin или Schopin) — французскій историческій и бытовой живописецъ, род. въ 1804 г., въ Любекѣ, былъ въ 1816—18 гг. воспитанникомъ спб. академіи худ., а затѣмъ съ 1821 г. посѣщалъ парижское училище изящныхъ искусствъ, гдѣ главнымъ его наставникомъ былъ баронъ А. Гро. Получивъ въ 1835 г. большую премію за картину: «Ахиллесъ, преслѣдуемый богомъ рѣки Ксанѳа», онъ отправился въ Римъ въ качествѣ пенсіонера франц. правительства, пробылъ тамъ до 1835 г. и, по возвращеніи своемъ въ Парижъ, жилъ и трудился въ этомъ городѣ, въ которомъ и ум. въ 1880 г. Многочисленныя картины этого художника, вообще эффектныя по композиціи, нѣжныя и пріятныя по краскамъ, исполненныя элегантною кистью, въ большинствѣ случаевъ страдаютъ отсутствіемъ глубины внутренняго содержанія. Важнѣйшія между ними: «Карлъ IX въ Варѳоломеевской ночи», «Явленіе Спасителя и Богородицы св. Франциску Ассизскому», «Іоаннъ Креститель, проповѣдующій въ пустынѣ», «Моисей помогаетъ дочерямъ мадіамскаго священника напоить ихъ овецъ», «Судъ Соломона» (наход. въ музеѣ спб. академіи худ.; принесена ей въ даръ Ш. за избраніе его, въ 1848 г., въ ея почетн. вольные общники), «Костеръ Сарданапала», сцены изъ романа «Павелъ и Виргинія», аллегорія «Листопадъ», двѣ серіи картинъ, написанныхъ для капеллы св. Сатурнина въ Фонтенеблоскомъ дворцѣ, и нѣсколько баталическихъ картинъ въ версальскомъ музеѣ.

Шопенъ (Жанъ-Мари Chopin, 1795—†) —былъ личнымъ секретаремъ у князя Куракина, русскаго посланника при французскомъ дворѣ; занимался литературою и исторіей славянскихъ народовъ, главнымъ образомъ русскихъ. Напеч.: «De l'Etat de la Russie ou Observations sur ses moeurs, sur son influence politique...» (П., 1822); «Les Revolutions des peuples du Nord», (П., 1840); «Les provinces Danubiennes» (П., 1856); «Choix de nouvelles russes» (1853) и друг.

Шопенъ (Иванъ Ивановичъ, 1798—1870) —историкъ. По происхожденію французъ, Ш. около 1825 г. прибылъ въ Россію, долго служилъ на Кавказѣ и потомъ состоялъ при министерствѣ госуд. имуществъ. Онъ занимался исторіею и этнографіею Востока, особенно Грузіи и Арменіи, и оставилъ много матеріаловъ и значительную библіотеку. Ему принадлежатъ: «Объ ирригаціи и о пользѣ распространенія искусственнаго орошенія полей въ большомъ размѣрѣ въ Россіи» (СПб., 1845); «Хозяйственные очерки части Аракской долины, вошедшей въ составъ Грузино-Имеретинской губерніи» (СПб., 1843); «Историческій памятникъ состоянія Армянской области въ эпоху ея присоединенія къ Россійской имперіи» (СПб., 1852) и нѣсколько статей въ «Трудахъ Вольно-Экономическаго Общества».

В. Р—въ.

Шопенъ (Людвигъ Schopen) — нѣмецкій филологъ (1799—1867). Изучалъ филологію и исторію въ гейдельберскомъ и боннскомъ университетахъ, въ 1840 г. назначенъ въ послѣднемъ университетѣ профессоромъ филологіи. Напечаталъ: «De Terentio et Donato eius interprete dissertatio critica» (1820); «D. Ruhnkenii in Terentii comoedias dictata»

(1825); «Specimen emendationis in Aeli Donati commentarios Terentianos ad novam totius operis editionem propositum» (1826); «Johannes Kantakouzenos» (1828—1831); «Nikephoros Gregoras» (1829—1830); «Beiträge zur bysantinischen Geschichte und Chronologie aus den noch ungedruckten Büchern des Nikephoros Gregoras» (1835); «Scholia inedita Leidensia in Juvenalis Sat. III» (1847); «Ueber die Pariser Handschriften des Eugraphius» (1852).

Шопенъ (Фредерикъ Chopin) — знаменитый польскій композиторъ и піанистъ-виртуозъ, род. 1 марта 1809 г. въ деревнѣ Желязова-Воля, близъ Варшавы. Въ дѣтскіе годы Ш. не проявлялъ никакихъ особенно музыкальныхъ и поэтическихъ способностей. Только знаменитая Каталани какъ бы предугадала въ десятилѣтнемъ Ш. великую будущность, подаривъ ему часы съ надписью «Madame Catalani à Frederic Chopin agé de dix ans». Молодого Ш. учили музыкѣ, не возлагая на него особенныхъ надеждъ. Піанистъ Цивни началъ заниматься съ 9-лѣтнимъ мальчикомъ. Занятія были серьезныя, не смотря на то, что Ш., помимо того, учился въ одномъ изъ варшавскихъ училищъ. Покровительство князя Антона Радзивилла и князей Четвертинскихъ ввело Ш. въ высшее общество; обращеніемъ и внѣшностью Ш. производилъ обаятельное впечатлѣніе. Вотъ что объ этомъ говоритъ Листъ: «Общее впечатлѣніе его личности было вполнѣ спокойное, гармоничное и, казалось, не требовало дополненій въ какихъ либо комментаріяхъ. Голубые глаза Ш. блистали болѣе умомъ, чѣмъ были подернуты задумчивостью; мягкая и тонкая его улыбка никогда не переходила въ горькую или язвительную. Тонкость и прозрачность цвѣта его лица прельщали всѣхъ; у него были вьющіеся свѣтлые волосы, носъ слегка закругленный; онъ былъ небольшого роста, хрупкаго, тонкаго сложенія. Манеры его были изысканны, разнообразны; голосъ немного утомленный, часто глухой. Его манеры были полны такой порядочности, въ нихъ былъ такой cachet кровнаго аристократизма, что его невольно встрѣчали и принимали, какъ князя... Въ общество Ш. вносилъ ту ровность расположенія духа лицъ, которыхъ не безпокоятъ заботы, которыя не знаютъ слова «скука», не привязаны ни къ какимъ интересамъ. Ш. былъ обыкновенно веселъ; его колкій умъ быстро отыскивалъ смѣшное даже и въ такихъ проявленіяхъ, которыя не всѣмъ бросаются въ глаза». Цивни былъ единственнымъ наставникомъ Ш. по фортепіано. Окончивъ послѣ семи лѣтъ занятія у Цивни, Ш. началъ свои теоретическія занятія у композитора Эльснера. Къ этому времени талантъ Ш. ощутительно развился. Поѣздки въ Берлинъ, Дрезденъ, Прагу, гдѣ онъ слышалъ выдающихся артистовъ, способствовали его развитію. Съ 1829 г. начинается артистическая дѣятельность Шопена. Онъ выступаетъ въ Вѣнѣ, Краковѣ, исполняя свои произведенія. Возвратившись въ Варшаву, онъ ее покидаетъ навсегда въ 1830 г. Эта разлука съ родиной была причиной его постоянной скрытой скорби — тоски по родинѣ. Къ этому прибавилась въ концѣ тридцатыхъ годовъ любовь къ Жоржъ-Зандъ, которая дала ему больше огорченія, чѣмъ счастья. Въ Парижъ, гдѣ Ш. ожидала новая жизнь и слава, онъ переселился въ 1831 г. Первый концертъ Ш. далъ въ Парижѣ 22-хъ лѣтъ. Успѣхъ былъ полный. Въ концертахъ Ш. выступалъ рѣдко, но въ салонахъ польской колоніи и французской аристократіи слава Ш. росла чрезвычайно быстро. Были у него противники въ лицѣ Калькбреннера, Фильда, но это не мѣшало Ш. пріобрѣсти массу самыхъ безграничныхъ поклонниковъ среди артистовъ, общества и своихъ ученицъ. Любовь давать уроки была странной и исключительной чертой Ш., весьма рѣдко встрѣчающейся у великихъ артистовъ. Въ 1837 г. Ш. почувствовалъ первый приступъ своей ужасной болѣзни легкихъ. Съ этимъ временемъ совпадаетъ связь съ Жоржъ-Зандъ. Пребываніе на Маіоркѣ имѣло благодѣтельное дѣйствіе на здоровье Ш. Десятилѣтнее сожительство съ Жоржъ-Зандъ, полное нравственныхъ испытаній, сильно подточило здоровье Ш., а разрывъ съ любимой женщиной въ 1847 г. былъ фатальнымъ для Ш. Желая покинуть Парижъ, чтобы избавиться отъ всего окружающаго, ему такъ живо напоминавшаго пережитые годы, Ш. поѣхалъ въ апрѣлѣ 1848 г. въ Лондонъ и это было послѣднимъ его путешествіемъ. Успѣхъ, нервная, ненормальная жизнь, климатъ,—все это окончательно подорвало его болѣзненно-деликатную натуру и великій артистъ, вернувшись въ Парижъ, слегъ, а 5 (17) октября 1849 г. его не стало. Смерть Ш. была ударомъ для музыкальнаго міра, а похороны были рѣдкимъ выраженіемъ симпатіи его многочисленныхъ поклонниковъ. Ш. выше всѣхъ композиторовъ ставилъ Моцарта. Обожаніе реквіема и симфоніи «Юпитеръ» послѣдняго доходило у него до какого-то культа. Согласно желанію покойнаго, на его похоронахъ былъ исполненъ реквіемъ Моцарта извѣстнѣйшими артистами того времени. Въ церкви St. Madelaine 30-го октября при началѣ мессы былъ исполненъ похоронный маршъ великаго умершаго артиста, инструментованный Реберомъ. При возношеніи св. даровъ Лефебюръ - Вели сыгралъ на органѣ два прелюда Ш. Партіи соло въ реквіемѣ пѣли Віардо-Гарсіа, Кастеланъ и знаменитый басъ Лаблашъ. На кладбищѣ Père-Lachaise прахъ Ш. покоится между Керубини и Беллини. Прекрасный памятникъ сооруженъ по подпискѣ. Въ церкви св. Креста въ Варшавѣ находится сердце этого національнаго художника и патріота. Ш.—это музыкальный геній, которымъ Польша по праву такъ гордится. Ни до, ни послѣ Ш. его родина не дала такого сильнаго художника въ области музыкальной. Не смотря на то, что творчество Ш. было почти исключительно посвящено піанизму, его рѣдкій композиторскій даръ давалъ ему полное право на болѣе обширную композиторскую дѣятельность, но деликатная, замкнутая натура Ш. довольствовалась избранными рамками, и, не смотря на нихъ, Ш. выказалъ необычайную силу душевнаго выраженія. Въ избранной имъ области

заслуги Ш. громадны. Обаятельная, глубокая музыка этого художника живетъ не только въ сердцахъ его націи, но и всего музыкальнаго міра. Симпатіи же Польши, конечно, особенно ярки, такъ какъ она ближе, чѣмъ какая нибудь другая народность, чувствуетъ въ Ш. своего истинно-національнаго композитора, излившаго свою музыкальную душу въ полонезахъ, балладахъ, рисующихъ прошлое Польши и такъ ярко выдвигающихъ прелестныя черты музыкальнаго народнаго языка. Композиціи Ш. представляютъ явленіе исключительное. Ш.—это самородокъ, котораго нельзя назвать продолжателемъ кого-либо. Это геній мелодіи, богатой содержаніемъ, то глубокой, возвышенной, то недосягаемо легкой, очаровательно улыбающейся. Это дивный геній гармонической ткани, ритмической новизны, фигуръ. Въ произведеніяхъ Ш. преобладаетъ тонкая, деликатная кисть. Но тамъ, гдѣ его окрыляло сильное чувство, проступаетъ удивительная мощь. Во всемъ, что написалъ Ш., виденъ поклонникъ красоты и его музыкальныя красоты перворазрядны. Музыка Ш. изобилуетъ смѣлостью, изобразительностью и нигдѣ не страдаетъ причудливостью. Если послѣ Бетховена явилась эпоха новизны стиля, то, разумѣется, Ш. одинъ изъ главныхъ представителей этой новизны. Во всемъ, что писалъ Ш., въ его чудныхъ музыкальныхъ контурахъ виденъ великій музыкантъ-поэтъ. Это замѣтно въ законченныхъ типичныхъ этюдахъ, мазуркахъ, полонезахъ, ноктюрнахъ и пр., въ которыхъ черезъ край льется вдохновеніе. Если въ чемъ чувствуется извѣстная рефлективность, такъ этъ въ сонатахъ и концертахъ, но тѣмъ не менѣе и въ нихъ являются удивительныя страницы, какъ, напр., похоронный маршъ въ сонатѣ op. 35, adagio во второмъ концертѣ. Къ лучшимъ произведеніямъ Ш., въ которыя онъ вложилъ столько души и музыкальной мысли, можно отнести этюды: въ нихъ онъ внесъ, помимо техники, составлявшей до Ш. главную и чуть ли не единственную цѣль, цѣлый поэтическій міръ. Эти этюды дышатъ то юношеской порывистой свѣжестью, какъ, напр., ges-dur, то драматическимъ выраженіемъ (f-moll, c-moll). Въ эти этюды онъ вложилъ мелодическія и гармоническія красоты перворазрядныя. Всѣхъ этюдовъ не перечтешь, но вѣнцомъ этой чудной группы является этюдъ cis-moll, достигающій, по своему глубокому содержанію, бетховенской высоты. Сколько мечтательности, граціи, дивной музыки въ его ноктюрнахъ! Въ фортепіанныхъ балладахъ, форму которыхъ можно отнести къ изобрѣтенію Ш., но въ особенности въ полонезахъ и мазуркахъ Ш. является великимъ національнымъ художникомъ, рисующимъ картины своей родины. Въ музыкѣ Ш. высказался вполнѣ его характеръ гораздо болѣе, чѣмъ въ жизни, такъ какъ авторъ отличался выдержанностью, замкнутостью. Какъ создатель музыки преимущественно гибкой, граціозной, поэтичной, Ш. въ своемъ исполненіи поражалъ не силой и энергіей, а передачей, то лучезарной, то полной таинственности, нѣжной, прерывистой, изобилующей tempo rubato. Его игра тонкая, даже миніатюрная не была для массы, но тѣмъ болѣе великіе музыканты и піанисты того времени были самыми искренными и безграничными поклонниками игры Ш. Назовемъ Листа, Шумана, находившихъ игру великаго музыканта трогательною. Все, что было самаго выдающагося въ областяхъ искусства и литературы, преклонялось передъ Ш., какъ передъ композиторомъ и исполнителемъ: Гейне, Листъ, Мейерберъ, Адольфъ Нурри, Гиллеръ, Мицкевичъ, Жоржъ-Зандъ, Шуманъ, Мендельсонъ, Мошелесъ, Берліозъ и мн. др. Подробно о Ш. см. Karasowski, «Chopin's Leben, seine Werke und Briefe» (3-е изд., 1881); Fryderyk Niecks, «Frederick Chopin as a man and musician» (1888; нѣмецкій переводъ W. Langhans, 1889); Franz Liszt, «Frédéric Chopin» (1852; русскій переводъ П. А. Зиновьева, 1887); M-me A. Audley, «Frédéric Chopin» (1880); Comte Wodzinski, «Les trois romans de Frédéric Chopin» (1886); Ferdinand Hoesick, «Fryderyk Chopin. Zarys biograficzny» (1899); Robert Schumann, «Gesammelte Schriften über Musik und Musiker» (4-е изд., 1891); «Friedrich Chopins Leben und Werke», Niggli (Лейпцигъ); «Thematisches Verzeichnis der im Druck erschienenen Kompositionen Chopins» (Лейпцигъ); I. Тимофѣевъ, «Фридерикъ Шопенъ» (очеркъ его жизни, къ 50 лѣтіюс о дня смерти Ш., СПб., 1899).

Н. Соловьевъ.

Шоповичъ (Frańciszek Szopowicz, 1762—1839)—польскій филологъ и математикъ, обучался въ виленской и краковской академіяхъ, преподавалъ тамъ философію и математику, а черезъ 2 года перешелъ въ Варшаву профессоромъ математики и логики. Съ 1818 г. Ш. былъ профессоромъ математики въ краковскомъ унив. Онъ напечаталъ: «Uwagi nad samogłoskami i społgłoskami w ogólności, oraz nad niektóremi głoskami abecadła polskiego w szczegolności» (Краковъ, 1827); «Rozprawa o znaczeniu ilości»; «Uwagi Jana Śniadeckiego nad niektóremi miejscami dzieła Villers'a tyczącemi się Polski» (съ франц., Варшава, 1823).

Шоппе (Каспаръ Schoppe, лат. Scioppius, 1576—1649)—нѣмецк. писатель, извѣстный своимъ остроуміемъ и страстью къ полемикѣ и пасквилянству, учился въ Гейдельбергѣ и Ингольштадтѣ; въ 1598 г. принялъ въ Прагѣ католичество и въ томъ же году уѣхалъ въ свитѣ императорскаго посла въ Римъ. Здѣсь поступилъ на службу къ папѣ и за ревностныя нападки на протестантовъ возведенъ былъ папой въ eques sacrique lateranensis palatii comes. Въ 1607 г. онъ напечаталъ пасквиль противъ Скалигера подъ загл. «Scaliger hypobolimaeus» и между нимъ и Скалигеромъ и друзьями послѣдняго завязалась горячая полемика. Въ томъ же году папа отправилъ Ш. къ эрцгерцогу Фердинанду Штирійскому, будущему императору Фердинанду II. Здѣсь Ш. исполнялъ различныя дипломатическія порученія и писалъ полемическія сочиненія противъ протестантовъ. Его «Ecclesiasticus auctoritati Jacobi Regis oppositus» навлекъ на него вражду не только короля Іакова I англійскаго, но и француз-

скихъ кальвинистовъ. Чувствуя себя не вполнѣ безопаснымъ въ Германіи, онъ переселился въ Миланъ, гдѣ въ 1619 г. напечаталъ брошюру «Classicum belli sacri», въ которой призываетъ всѣхъ католическихъ государей на священную войну противъ протестантовъ, и «Consilium regium» въ защиту испанскаго короля Филиппа III. Обѣ книжки вызвали появленіе огромнаго числа полемическихъ сочиненій. Въ 1630 г. онъ вернулся въ Германію и здѣсь выступилъ противъ императора, находившагося подъ вліяніемъ іезуитовъ въ конфликтѣ съ папой. Ненавидимый всѣми, онъ послѣдніе годы жилъ въ Падуѣ. Ш. писалъ хорошей латынью; ему принадлежатъ нѣсколько филологическихъ трудовъ, въ которыхъ онъ старается очистить латинскій языкъ отъ средневѣковыхъ варваризмовъ. Его главный филологическій трудъ: «Grammatica philosophica» (Миланъ, 1628, съ дополн. «Auctarium»); «Observationes linguae latinae» (Франкфуртъ, 1609); дополненія къ сочин. Sanctius'а, «De Minerva» (Амстерд., 1663); «Verisimilium libri IV» (1596); «Suspectarum lectionum libri V» (1596); «De arte critica» (Нюрнб., 1597, и Амстерд., 1662); «Symbola critica in L. Apuleji opera» (Аугсб., 1605). Ср. Nisard, «Les gladiateurs de la république des lettres» (П., 1860) и Kowallek, «Ueber G. Sciоppius» (въ «Forschungen zur deutschen Geschichte», т. 11, Геттингенъ, 1870).

Шоппенъ или *Шопенъ* (Ренэ Choppin, или Chopin, 1537—1606)—французскій юристъ. Юридическое образованіе получилъ въ Парижѣ и нѣкоторое время былъ адвокатомъ. За сочиненіе «De Domanio Franciae» король Генрихъ III возвелъ Ш. въ дворянское достоинство. Въ смутное время по смерти Генриха III Ш. стоялъ на сторонѣ лигистовъ. Отъ него остались: «De privilegiis rusticorum libri tres» (П., 1575); «De sacra politia forensi» (П., 1577); «De civilibus Parisiorum moribus institutis libri tres» (ib., 1613); «Monasticon, seu de jure coenobiorum libri duo» (ib., 1601) и др. Собраніе его сочиненій «Renati Chopini Opera» изд. въ Парижѣ въ 1609 г. (перев. Tournet, 1635 и 1662).

Шоппенъ (Schoppen, лат. scaphium) — старинная мѣра жидкостей въ Южной Германіи. Ш. = $^1/_4$ мѣры (Mass); въ Касселѣ для вина = 0,487 литра, для пива 0,546 литра; старый Ш. во Франкфуртѣ = 0,448 л., новый Ш. = 0,398 л.; въ Баденѣ Ш. = $2^1/_2$ стакана; въ Нассау = $^1/_2$ бутылки; въ Швейцаріи Ш. = 0,375 л.; въ Германской имперіи въ 1868—1884 г. Ш. = 0,5 литра.

Шопронь, иначе *Эденбургъ* (мадьярск. Soprony, нѣмецк. Oedenburg, латинск. Sopronium) — главн. гор. комитата того же наименованія въ Венгріи, недалеко отъ Незидерскаго оз. Гимназія, реальное училище, учительская семинарія, монастыри бенедиктинскій и доминиканскій мужскіе и урсулинскій женскій, городской госпиталь, сиротскій домъ, музыкальное училище. Жителей около 20000 чел., преимущественно мадьяръ и нѣмцевъ. Въ 1605 г. Ш. осаждали турки, въ 1659 г. онъ былъ взятъ и разрушенъ войскомъ Бетлена, а въ 1706 г. его осаждало войско Ракоци.

Шопроньскій комитатъ—въ Венгріи, граничитъ на С и З съ Нижней Австріей, занимаетъ пространство въ 58,70 кв. м. Жителей около 200000 чел. Сѣверозападная часть комитата изрѣзана отрогами горъ, а юго-восточная представляетъ собою плодородную равнину. Климатъ умѣренный и здоровый; виноградъ, хлѣбныя растенія, кукуруза, табакъ; въ горахъ добывается каменный уголь. Жители занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ, садоводствомъ и винодѣліемъ.

Шопфъ (Францъ-Іосифъ Schopf) — австрійскій юристъ (1787—1858). Его многочисленные труды, выдержавшіе много изданій, преимущественно справочнаго характера, составлены чрезвычайно обстоятельно. Въ 1837—40 гг. издавалъ юридическій журналъ «Archiv für Civil-Justiz-pflege, cameralistische Amtsverwaltung in den deutschen, böhmischen und ungarischen Provinzen des österreichischen Kaiserstaates».

Шопы—такъ называются болгары въ сѣверо-восточномъ углу Македоніи, по верховью р. Струмы около Радомира и Кюстендиля, а также въ сосѣдней Болгаріи около Срѣдца. Они говорятъ особымъ *шопскимъ* поднарѣчіемъ болгарскаго яз., носятъ своеобразный нарядъ и имѣютъ нѣкоторые особенные обычаи. Интересно отмѣтить, что Ш. занимаютъ тѣ мѣста, гдѣ, по словамъ Геродота (а вслѣдъ за нимъ и Өукидида) и Страбона, жило өракійское племя Саповъ или Сапеевъ, одна вѣтвь которыхъ поселилась далѣе на Ю, на побережьѣ Эгейскаго моря.

Шорапанскій уѣздъ — Кутаисской губ., занимаетъ юго-вост. часть послѣдней и граничитъ на Ю и В съ Тифлисской губ. (Ахалцихскій и Горійскій уу.), на С съ Рачинскимъ и на З съ Кутаисскимъ уу. Кутаисской губ. Въ предѣлахъ этихъ Ш. уѣздъ занимаетъ 2687 кв. вер. или 3060 кв. км. (по Стрѣльбицкому) съ населеніемъ въ 157726 чел. об. пола (83558 мжч. и 74168 жнщ.). Въ отношеніи рельефа Ш. уѣздъ представляетъ горную котловину, широко открытую на З, гдѣ она сливается съ Ріонскою низменностью, и замкнутую довольно значительными горными хребтами съ остальныхъ сторонъ. На С Ш. уѣздъ отдѣляется отъ Рачинскаго у. лѣсистымъ Рачинскимъ хребтомъ, поднимающимся въ наиболѣе высокихъ точкахъ до 7 тыс. фт. надъ ур. моря; на В отъ Тифлисской губ. его отдѣляетъ Сурамскій хр. (см.) съ вершинами до 5—6 тыс. фт., черезъ который изъ Западнаго Закавказья въ Восточное ведетъ дорога черезъ Сурамскій перевалъ (3027 фт.) и Сурамскій тоннель (см.) и Закавк. жел. дор. Съ Ю Ш. уѣздъ граничитъ Аджаро-Ахалцихскими горами, самыя высокія вершины коихъ поднимаются нѣсколько выше 8000 фт. Отроги перечисленныхъ хребтовъ наполняютъ почти все пространство Ш. уѣзда, который въ большей своей части представляетъ горную страну, прорѣзанную съ С на ЮЗ долиною р. Квирилы (см.) и ущельями ея многочисленныхъ притоковъ (Дзирула, Чхиримела и др.). Сравнительно болѣе ровныя мѣста и пологіе склоны преобладаютъ лишь въ западной части у. по линіи жел. дор., гдѣ р. Квирила выходитъ на равнину. Климатъ

Ш. уѣзда, въ зависимости отъ высоты мѣстности надъ ур. моря, весьма разнообразенъ и въ общемъ отличается влажностью и мягкостью; въ горныхъ районахъ зимой выпадаютъ глубокіе снѣга. Въ равнинной части у. особенностью климата являются сухіе восточные вѣтры, наблюдаемые нерѣдко въ лѣтнее время. Населеніе Ш. уѣзда по этнографическому составу весьма однообразно и почти цѣликомъ принадлежитъ къ группѣ картвельскихъ народовъ; $90^1/_2\%$ населенія составляютъ имеретины и $8^1/_2\%$ грузины; остальные приходятся на евреевъ, армянъ, осетинъ и русскихъ. По религіи свыше 99% принадлежитъ къ православнымъ. Главнѣйшее, а во многихъ мѣстностяхъ и исключительное занятіе населенія составляетъ земледѣліе и въ частности хлѣбопашество и винодѣліе. Воздѣлываются: пшеница, ячмень, рожь, кукуруза, гоми (Setaria italica), просо, бобовыя растенія и пр. Преобладающей культурой является кукуруза. Ячмень и рожь высѣваются въ сѣверномъ, болѣе возвышенномъ районѣ у. Хлопокъ, разводимый въ небольшомъ количествѣ, встрѣчается исключительно въ наиболѣе тепломъ южно-равнинномъ районѣ. Весьма существенное значеніе въ народномъ хозяйствѣ имѣетъ виноградарство съ винодѣліемъ. Подъ виноградниками насчитывается свыше 6000 дес. (22203 владѣльцевъ), съ которыхъ въ 1901 г. получено 208014 вед. вина. По размѣрамъ виноградарства и по качеству вина Ш. уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ Кутаисской губ. Виноградники разводятся почти исключительно низкоствольные (даблари). Въ послѣднее время, благодаря дѣятельности м-ва земледѣлія, устроившаго въ Ш. уѣздѣ около мст. Квирилы Сакарскій питомникъ американскихъ лозъ, въ уѣздѣ значительно распространились американскіе подвои и возстановленіе виноградниковъ, погибшихъ отъ филлоксеры идетъ быстрыми шагами. Производство виноградного спирта ничтожно; въ томъ же 1901 г. выкурено всего 16466 град. Садоводство и шелководство развиты весьма слабо. Скотоводство, вслѣдствіе отсутствія пастбищъ и луговъ, занимаетъ подчиненное по отношенію къ земледѣлію положеніе. Въ Ш. уѣздѣ насчитывается (1899 г.) головъ скота: крупнаго рогатаго скота 34000, буйволовъ 1100, овецъ простыхъ 16436, козъ 3123, лошадей 5977, ословъ 437, муловъ 302, свиней 40757. Подъ лѣсомъ въ Ш. уѣздѣ состоитъ 154000 дес., т. е. около 55% всей площади уѣзда. Немаловажное значеніе въ жизни мѣстнаго населенія имѣютъ, помимо сельскаго хозяйства, и посторонніе заработки, а именно выдѣлка черепицы и глиняныхъ кувшиновъ для вина, отхожіе промыслы и въ особенности разработка марганцовыхъ рудъ, которыя, залегая въ сѣверномъ районѣ у. (Чіатури) на протяженіи около 125 кв. верстъ, составляютъ главное рудное богатство у. Разработка марганцовой руды началась въ 1879 г. и, постепенно увеличиваясь, достигла въ 1900 году 37760000 пуд. Весь марганецъ свозится по узко-колейной жел. дор. на ст. Квирилы (административ. центръ Ш. уѣзда) Закавказской жел. дор. и вывозится черезъ Поти заграницу. Разработка руды и вывозка ея даютъ значительный заработокъ мѣстному населенію. Фабрично-заводская и кустарная промышленность развиты крайне слабо. Черезъ южную часть Ш. уѣзда проходитъ съ СЗ на ЮВ Закавказская жел. дор. *М.*

Шорбутъ—озеро въ Астраханской губ., въ зап. части Енотаевскаго у.; площадь озера 32,8 кв. вер.

Шорво—группа озеръ у подножія Ергеней въ Астраханской губ. (см. Сарпинскія озера, XXVIII, 444).

Шорлемеръ-Альстъ (Бурггардъ, баронъ Schorlemer-Alst)—германскій политическій дѣятель (1825—95), по происхожденію крупный вестфальскій землевладѣлецъ, въ 1845—57 г. служилъ на прусской военной службѣ. Въ 1870—89 г. былъ членомъ прусской палаты депутатовъ, съ 1870 г. членъ сѣверо-германскаго рейхстага, въ 1874—85 г. и вновь въ 1890 г.—рейхстага; въ 1885 г., онъ оставилъ рейхстагъ вслѣдствіе слабости здоровья, также какъ ландтагъ въ 1889 г., и, согласившись выступить на выборы 1890 г., онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ сложилъ съ себя полномочія. Въ ландтагѣ и въ рейхстагѣ онъ былъ однимъ изъ видныхъ членовъ партіи центра, при чемъ занималъ мѣсто на его аграрно-консервативномъ крылѣ, такъ что часто вступалъ въ коллизію съ Виндгорстомъ, не сочувствуя его оппозиціонному поведенію. Папа Пій IX въ награду за его услуги дѣлу клерикализма въ Германіи далъ ему званіе папскаго тайнаго каммерарія, а имп. Вильгельмъ I назначилъ его въ 1885 г. членомъ прусскаго государственнаго совѣта. Въ 1898 и 1902 гг. въ честь его воздвигнуты памятники въ Бурггштейнфуртѣ и Мюнстерѣ. Его «Reden», изданы въ Оснабрюккѣ въ 1880 г. *В. В—въ.*

Шорное мастерство. — Шорники изготовляютъ изъ кожи сбрую, ремни, чемоданы, дорожные мѣшки и отдѣлываютъ экипажи кожей и обивкою; кошельки, бумажники, портмоне и т. п. вещи составляютъ переходъ къ футлярной и переплетной работѣ (XXIII, 248). Главное отличіе въ пріемахъ работы шорниковъ отъ пріемовъ сапожниковъ (XXVIII, 380) заключается въ употребленіи иглы для швовъ: швовъ сапожника долженъ быть плотный, непропускающій ни пыли, ни воды, нитка должна вполнѣ заполнять проколъ, поэтому игла тутъ не годится, а шорникъ не связанъ этимъ условіемъ. Для настоящаго шва въ двѣ нитки, шорникъ прокалываетъ кожу плосковатымъ шиломъ, просовываетъ въ проколъ одновременно двѣ тупоносыя иглы съ двухъ противоположныхъ сторонъ и затягиваетъ каждый стежокъ обѣими руками. Просовывать вторую иглу, когда первая уже вынута, неудобно: она можетъ пройти сквозь волокна нити, и тогда затянуть будетъ невозможно. Вдернувъ въ иглу нить, шорникъ раскручиваетъ ее возлѣ ушка и, продернувъ свободный конецъ, снова закручиваетъ; поэтому нить не можетъ больше выскочить при затягиваніи. Въ тонкой кожѣ шьютъ и на обыкновенный манеръ: «впередъ иголку», «взадъ иголку», «черезъ край»; толстую кожу сшиваютъ иногда «въ стыкъ», направляя съ одной стороны стежки перпендикулярно

къ стыку, а съ другой накресть, иногда даже въ половину толщины, такъ что снаружи шва не видно. Швейныя машины для Ш. подобны сапожнымъ; обыкновенно употребляется система Зингера. При шитьѣ, работу обыкновенно зажимають въ деревянныя тиски, укрѣпленныя на скамьѣ, на которой работникъ сидитъ верхомъ, такъ что разрѣзъ губъ приходится вдоль скамьи. Иногда тиски сжимаются винтомъ, а въ другихъ случаяхъ рычагомъ и подножкой, на которую рабочій нажимаетъ ногою. Для нарѣзыванія ремней служитъ особый ножъ, снабженный дощечкой, переставляемой параллельно лезвію и скользящей во время работы по прямолинейному краю кожи, чтобы ширина выходила неизмѣнной. Для уравниванія толщины, ремень продергиваютъ чрезъ особый инструментъ, снабженный лезвіемъ на подобіе столярнаго рубанка, срѣзывающимъ все излишнее противъ толщины, на которую оно установлено. Машинные передаточные ремни дѣлаютъ изъ хребтовой части хорошо выдубленной воловьей кожи, концы кусковъ, накладываемые одинъ на другой, заостряютъ («шерфуютъ») особымъ инструментомъ на подобіе рубанка, склеиваютъ и затѣмъ сшиваютъ сыромятными ремешками, на заостренные концы которыхъ надѣваютъ вдвое сложенныя полоски очень тонкой жести вмѣсто иголки. Для склеиванія рекомендуютъ 1 ч. гуттаперчи, распущенной въ смѣси скипидара и бензола, съ примѣсью $^1/_4$ части цинковаго купороса, для болѣе быстраго высыханія. Употребляютъ и хорошій столярный или рыбій клей съ небольшимъ количествомъ глицерина; передъ склеиваніемъ смываютъ съ поверхности жиръ бензиномъ. Для полученія прочной склейки необходимо въ обоихъ случаяхъ зажать между нагрѣтыми пластинами до засыханія. При изготовленіи чемодановъ, начинаютъ съ кройки картона, при помощи ножа или машинныхъ ножницъ (XXIII, т. IV, 9 и XIV, 620), затѣмъ оклеиваютъ на мучномъ клейстерѣ подкладкою внутри и кожею или холстомъ снаружи, проклеиваютъ крахмаломъ, чтобы лакъ не впитался, лакируютъ и потомъ уже сшиваютъ по краямъ и приклепываютъ металлическую обивку. Деревянные сундуки обыкновенно обтягиваютъ холстомъ, проклеиваютъ его клейстеромъ и потомъ красятъ масляной краской и лакируютъ. Сбруя и другія издѣлія Ш., подвергающіяся дождю, приходится оберегать отъ порчи особыми пріемами. Грязь и потъ надо часто обмывать водою и щеткою, съ мыломъ и вытирать насухо кускомъ фланели. Бѣлую кожу натираютъ бѣлой глиной и выколачиваютъ избытокъ порошка. Черную окраску кожи подновляютъ настоемъ желѣза въ уксусѣ, съ прибавкою гуммиарабика и натираютъ смѣсью сала и ворвани. Иногда, когда сало впитается, покрываютъ сбрую спиртовымъ лакомъ изъ шеллака и венеціанскаго терпентина, однако, лакъ способствуетъ скорой порчѣ кожи. Цѣль смазыванія жиромъ: разъединить волокна кожи и не дать имъ слипаться непосредственно какъ въ невыдѣланной кожѣ, когда дубильное вещество понемногу вымывается водою. Поэтому смазка должна не высыхать съ теченіемъ времени, такъ что растительныя масла не годятся, сало и ворвань лучше; еще лучше, но дорога мазь изъ ланолина (жирнаго вещества овечьяго пота, вымываемаго изъ шерсти), но всего цѣлесообразнѣе тяжелыя нефтяныя масла. Изъ нихъ составлена «мазакса» ген. В. И. Дьякова, испытанная въ военномъ вѣдомствѣ и дѣйствительно достигающая своей цѣли. *В. Лермантовъ.*

Шорнъ (Іоганнъ-Карлъ-Людвигъ, 1793—42)—нѣмецкій писатель по части изящныхъ искусствъ, вначалѣ изучалъ богословіе, но потомъ посвятилъ себя всецѣло живописи и исторіи художествъ. Въ 1816 г. онъ отправился изъ своего родного города, Кастелля (во Франконіи), въ Мюнхенъ, написалъ тамъ первое сочиненіе свое: «Объ изученіи греческихъ художниковъ» (Гейдельбергъ, 1818), въ 1819 г. переѣхалъ въ Дрезденъ и вскорѣ затѣмъ въ Штуттгартъ, гдѣ съ 1820 г. редактировалъ журналъ «Kunstblatt», который, не смотря на односторонность своего направленія, долгое время былъ важнымъ спеціальнымъ органомъ искусства. Въ 1822—23 г. Ш. сдѣлалъ поѣздку въ Италію и Францію, въ 1826 г. поступилъ профессоромъ эстетики и исторіи искусства въ мюнхенскіе университетъ и академію худ. и исполнялъ эти должности до путешествія своего въ Нидерланды и Англію для изученія художественныхъ памятниковъ. Въ 1830 г. явилось въ свѣтъ составленное имъ «Описаніе мюнхенской глиптотеки», а два года спустя послѣ того началось изданіе его перевода на нѣмецк. языкъ «Жизнеописаній» Вазари, очень цѣнное по сопровождающимъ его текстъ примѣчаніямъ и поправкамъ. Этотъ трудъ былъ оконченъ уже послѣ смерти Ш., Э. Фёрстеромъ (6 томовъ, Штуттгартъ, 1832—49). Въ 1833 г. Ш. былъ приглашенъ въ Веймаръ; здѣсь онъ принималъ дѣятельное участіе въ преобразованіи художественнаго училища, занимался размѣщеніемъ великогерцогскихъ художественныхъ коллекцій по новому и жилъ до самой своей смерти. Главныя изъ сочиненій, написанныхъ имъ въ Веймарѣ: «Очеркъ теоріи образныхъ искусствъ» (Штуттгартъ, 1835) и «Разсужденіе о древне-нѣмецкой скульптурѣ» (Эрфуртъ, 1839).

Шорнъ (Карлъ Schorn, 1800—50)—племянникъ предыдущаго, историческій и жанровый живописецъ, занимался сперва архитектурою, а потомъ учился живописи въ Берлинѣ у Ваха, въ Парижѣ у бар. Гро и Энгра и, наконецъ, въ Мюнхенѣ у Корнеліуса. Помогалъ послѣднему въ работахъ, порученныхъ ему кор. Людвигомъ I, между прочимъ написалъ часть фресокъ въ аркадахъ мюнхенскаго дворцоваго сада и затѣмъ трудился въ Берлинѣ, откуда въ 1847 г. былъ призванъ снова въ Мюнхенъ на должность профессора тамошней академіи худ. Отличался хорошимъ, реалистичнымъ рисункомъ и пріятнымъ колоритомъ, но иногда брался за непосильныя для себя задачи, вслѣдствіе чего большія историческія картины выходили у него не всегда удачными. Извѣстнѣйшія изъ его произведеній: «Марія Стюартъ и Риччо», «Карлъ V въ монастырѣ св. Юста», «Папа Павелъ III передъ портретомъ Лютера» (нах. въ берлинск.

націон. галл.), «Кромвель предъ дунбарскою битвою читаетъ своимъ военачальникамъ Библію» (въ кенигсбергск. муз.), «Плѣнные анабаптисты передъ мюнстерскимъ епископомъ Францемъ въ 1536 г.» (написан. для прусскаго короля) и «Всемірный потопъ» (колоссальная картина, оставшаяся неоконченной и дописанная Пилоти; въ мюнхенской новой пинакотекѣ).

Шоронъ (Александръ-Этьенъ Choron)—писатель о музыкѣ и композиторъ (1772—1834). Его труды: «Principes d'accompagnement des écoles d'Italie»; «Méthode d'instruction primaire pour apprendre à lire et à écrire» (П., 1800); «Principes de composition des écoles d'Italie» (1808); «Le dictionnaire des Musiciens» (1810—11); «Méthode concertante de musique à plusieurs partiés» (1817); «Méthode de plain-chant» (1818); «Exposition de la méthode concertante de musique» (1818) и пр. Ш. писалъ также романсы, изъ которыхъ «Sentinelle»» получила большую популярность, гимны, пѣсни и пр. См. «Eloge d'Alexandre Choron», Готье (Каэнъ, 1845); «Eloge de Choron» (П., 1844); «Critique et littérature musicales», Скудо (П., 1850). *Н. С.*

Шортъ (Томасъ Short)—англійскій врачъ († 1772). Пріобрѣлъ извѣстность главнымъ образомъ своими работами по бальнеологіи, а также изслѣдованіями о чаѣ. Напечаталъ: «Discourse on the inward use of water» (Лонд., 1725); «Disc. on the causes and effects of corpulency» (ib., 1727); «Dissert. upon tea» (ib., 1730); «Medicina Britannica or a treatise on such physical plants as are found in the fields or gardens of Great Britain» (ib., 1745—47); «A general chronological history of air, weather, seasons, meteors... for the space of 250 years» (ib., 1749).

Шорусъ (Антоній Schorus или van Schore) — нѣм. филологъ XVI в. (ум. 1552). Его труды: «Ratio discendae docendaeque linguae latinae» (Страсб., 1549, 5-е изд. въ 1596); «Phrases linguae latinae» (1550; 4 изд. 1578); «Thesaurus Ciceronianus linguae latinae» (Страсб., 1580, 1586). Послѣдній трудъ былъ напечатанъ въ 1551 г. въ Страсбургѣ безъ указанія автора, подъ загл.: «Apparatus verborum linguae latinae Ciceronianum».

Шорье (Никола Chorier) — франц. историкъ и литераторъ, род. въ Віеннѣ (Дофинэ) въ 1612 г., ум. въ 1692 г. Сынъ прокурора віеннскаго суда, онъ изучалъ право въ Валенсѣ, гдѣ и получилъ степень доктора (1639). Ш. занялся адвокатской практикой въ родномъ городѣ; позднѣе былъ королевскимъ прокуроромъ при коммиссіи, учрежденной въ Дофинэ для розыска присвоителей знатныхъ титуловъ. Его нравственныя качества были неприглядны. Такъ, онъ выкралъ въ 1661 г. изъ архива гренобльскаго епископа 3 картуларія св. Гугона и не постыдился перепродать ихъ за хорошую цѣну епископу, кардиналу Ле Камюсъ. Ш. возымѣлъ намѣреніе написать «Исторію Дофинэ». Прежде всего онъ издалъ «Projet de l'Histoire du Dauphiné» (1654). Сама же «Исторія» появилась не ранѣе 1661 г. подъ заглавіемъ «Histoire générale du Dauphiné» (1661—72. 2 т.). Это сочиненіе драгоцѣнно по обилію свѣдѣній, которое оно даетъ, часто на основаніи документовъ, теперь уже утраченныхъ. Но Ш. не доставало критики, а главное—литературной честности: если ему попадались документы, противорѣчившіе его теоріи или измышленіямъ, онъ поправлялъ ихъ, а то и просто замалчивалъ. Изданіе «Histoire du Dauphiné» встревожило короля, какъ-бы она не напомнила былыя привилегіи и вольности Дофинэ, а потому въ 1662 г. Ш. было запрещено продолжать изданіе. Напротивъ, штаты Дофинэ вотировали въ концѣ 1661 г. награду автору въ 500 ливровъ, но король не далъ согласія на этотъ даръ. Заглавія остальныхъ историческихъ трудовъ Ш.: «Eloge de trois archevêques de Vienne du nom de Villars» (1640); «Sentiments de l'honnête homme» (1641); «Magistratus causarumque patroni Icon absolutissima» (1646); «Philosophie de l'honnête homme» (1648); «Recherches sur les antiquités de la ville de Vienne» (1658; нов. изд., 1828); «Dissertation historique et politique sur le traité fait entre le roy et le duc Charles touchant la Lorraine» (1662); «Histoire généalogique de la maison de Sassenage» (1669); «Etat politique de la province du Dauphiné» (1671—72, 4 т.; нов. изд. подъ загл. «Nobiliaire de la province du Dauphiné», 1697, 4 т.); «Hist. du Dauphiné abrégée pour M. le Dauphin» (1674, 2 т.); «Nic. Chorerii Carminum liber unus» (1680); «De Petri Boessatii vita amicisque litteratis libri duo» (1680); «De Dionysii Salvagni Boessii vita liber unus» (1680); «Hist. de la vie de Charles de Créqui de Blanchefort» (1683, 2 т.); «Jurisprudence du célèbre conseiller et jurisconsulte Guy Pape» (1692); «Vie d'Artus Prunier de Saint-André» (1680); «N. Chorerii Adversariorum de vita et rebus suis libri III» (см. «Bulletin de la Soc. de statistique du dép. de l'Isère», т. IV, 1844). Больше всего Ш. обязанъ своею извѣстностью другого рода литературной дѣятельности. Въ 1659—60 гг. въ Ліонѣ была напечатана въ нѣсколькихъ экземплярахъ, только для друзей Ш., небольшая книжка. Ни года, ни мѣста изданія не было указано. Это одна изъ самыхъ грязныхъ книгъ, какія только появлялись въ печати. Ея заглавіе: «Aloïsiae Sigeae Toletanae satira sotadica de arcanis amoris. Aloïsia hispanice scripsit, latinitate donavit J. Meursius». Она заключала 6 діалоговъ. Впослѣдствіи Ш. прибавилъ еще 7-й діалогъ. Въ 1678 г. «Aloïsia» была перепечатана, также безъ указанія мѣста и года, въ Греноблѣ, у книгопродавца Никола. 3-е изданіе появилось въ Женевѣ подъ заглавіемъ «J. Meursii Elegantiae latini sermonis». Въ этомъ изданіи уже 7 діалоговъ. Дальнѣйшія изданія: Амстердамъ (1757), Лейденъ, Лондонъ (1781), Парижъ (1885). Существуютъ и многочисленные французскіе переводы, изъ которыхъ лучшій изданъ Liseux (1881—82, 4 т.). Изданіе 1678 г. вызвало сильный скандалъ, такъ что книгопродавецъ Никола долженъ былъ закрыть лавочку. Доискивались имени автора: не трудно было узнать, что Aloïsia и Meursius тутъ не при чемъ. Впрочемъ, уже съ самаго начала подозрѣнія пали на Ш., такъ какъ нашлись люди, видѣвшіе

одинъ экземпляръ 2-го изданія и даже корректурные листы 1-го съ собственноручными поправками Ш. Ср. Colomb de Batines et Jules Olivier, «Mélanges biographiques et bibliogr. relat. a l'hist. du Dauphiné» (1837); Rochas, «Biographie du Dauphiné» (1856); Curiosité, «Littéraire et bibliographique» (1880—83); Dartigny, «Nouv. Mém. d'hist., de crit. et de litt.». *В. Горб.*

Шоссаръ (Пьеръ-Жанъ-Батистъ Chaussard)—французскій писатель (1766 — 1823). Былъ адвокатомъ при парижскомъ парламентѣ. Въ началѣ революціи, увлекшись революціонными идеями, писалъ много въ прозѣ и стихахъ для пропагандированія новаго движенія. Въ 1792 г. по порученію министра Лебрена ѣздилъ въ Бельгію, чтобы вызвать тамъ революціонное движеніе въ пользу присоединенія Бельгіи къ Франціи. Позже Ш. читалъ исторію во многихъ провинціальныхъ коллежахъ и въ Сорбоннѣ. Изъ публицистическихъ его трудовъ болѣе значительное «De l'Allemagne et de la maison d'Autriche» (1792) и «Theorie de lois criminelles» (1789); изъ поэтическихъ произведеній лучшее дидактическая поэма «Epitre sur quelques genres» (1811), тоже въ переработкѣ «Poetique secondaire» (1817).

Шоссе, также *шоссейная дорога* — отличается отъ грунтовой дороги тѣмъ, что полотно ея укрѣплено щебеночною корою (см. Дорога, XI, 50). Главный матеріалъ для устройства Ш. — щебень, получается посредствомъ разбивки булыжнаго или другихъ твердыхъ породъ камня на куски толщиною отъ 3,5 до 5 стм. При ручной разбивкѣ щебень обходится нѣсколько дороже, чѣмъ при разбивкѣ камня машинами, такъ назыв. камнеробилками, но за то получается матеріалъ болѣе равномѣрный по крупности и отпадаетъ меньше осколковъ. Въ нашемъ дорожномъ дѣлѣ различаютъ щебень крупный, величиною отъ 3 до 5 куб. дюймовъ, средній — отъ 2 до $2^1/_2$ куб. дюймовъ, и мелкій—отъ $1^1/_4$ до $1^1/_2$ куб. дюймовъ. На Ш. для обозной ѣзды употребляютъ щебень изъ твердыхъ породъ, величиною отъ 2 до $2^1/_2$ дюймовъ, а изъ породъ менѣе твердыхъ (напр., изъ известковой плиты, кварцита, конгломерата, песчаника, доломита и пр.) для тѣхъ же Ш. берутъ щебень величиною отъ 4 до 5 куб. дюймовъ. Затѣмъ щебень мелкій, отъ $1^1/_4$ до $1^1/_2$ куб. дюймовъ, только изъ твердыхъ породъ употребляется на Ш. для проѣзда легкихъ экипажей. Ш. изъ гравія, не разбитаго въ щебень, устраиваются только для незначительной ѣзды въ паркахъ, на проселочныхъ дорогахъ и т. п., такъ какъ кора изъ гравія не можетъ выдержать давленія колесъ тяжелыхъ экипажей, прорѣзается и разстрапвается. При постройкѣ и перестройкѣ Ш., а также при ремонтѣ старыхъ Ш. сплошною розсыпью щебня, послѣдній предварительно подвергается перегрохоткѣ, для отдѣленія отъ него мелкихъ частей—высѣвокъ и грязи. При ремонтированіи-же Ш. щебень употребляется не грохоченый, лишь бы онъ не содержалъ постороннихъ примѣсей: песку, земли и т. п. Для щебеночнаго слоя заготовляется щебень одинаковой крупности, въ количествѣ въ 1,4 раза больше того объема, который должна получить кора послѣ уплотненія насыпаннаго щебня каткомъ. Гдѣ, по свойствамъ грунта, окажется надобность, подъ щебеночнымъ слоемъ дѣлается подсыпка изъ песка, толщиною въ обыкновенныхъ глинистыхъ и черноземныхъ грунтахъ, смотря по степени ихъ плотности, отъ 6 до 8 дюймовъ, въ иловатыхъ, болотистыхъ и пучинистыхъ грунтахъ—отъ 9 до 12 дюймовъ. Изысканія, предшествующія постройкѣ Ш., сходны съ изслѣдованіями этого рода, производимыми для постройки желѣзныхъ дорогъ (см.). Въ отношеніи постройки основанія дороги, искусственныхъ сооруженій ея, отвода воды и проч. необходимы тѣ же работы, какъ и при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, но для Ш. обыкновенно земляныхъ работъ требуется меньше, такъ какъ шоссейная дорога легче приспособляется къ мѣстности, и всѣ сооруженія могутъ быть проще (мосты деревянные и т. д.). По бокамъ шоссейнаго полотна оставляются земляныя, иногда мощеныя, обочины, за которыми расположены водоотводныя канавы. Принадлежащія дорогѣ полосы земли за канавами съ обѣихъ сторонъ наз. обрѣзами и въ прежнее время, при оживленномъ движеніи по Ш., служили пастбищемъ для лошадей проѣзжающихъ, а также для прогона скота. Ширина щебеночной одежды въ Ш. современной постройки $2^1/_2$—3 саж., при ширинѣ обочинъ въ $1^1/_2$ саж. Полотну придается выпуклость съ подъемомъ середины около $^1/_{50}$ ширины; уклоны продольные въ холмистой мѣстности не больше $^1/_{30}$, въ горной—не свыше $^1/_{20}$, хотя мѣстами встрѣчаются и болѣе крутые подъемы. Въ мѣстностяхъ, подверженныхъ наводненіямъ, полотно должно возвышаться надъ водою и имѣть водопропускныя отверстія (мосты и трубы) въ достаточномъ числѣ для предупрежденія подмыва дороги. Канавы — по обѣимъ сторонамъ полотна, шириною по дну 30 — 60 стм., съ откосами въ 1 : 1 или 1 : $1^1/_2$. Для спуска воды съ Ш. поперекъ обочинъ располагаются въ шахматномъ порядкѣ, приблизительно черезъ 15 саж., канавки и воронки глубиною до песчанаго слоя. Толщина шоссейнаго слоя дѣлается, въ зависимости отъ степени ѣзды—отъ 5 до 7 дюймовъ. Уплотненіе шоссейнаго слоя, при постройкѣ или перестройкѣ Ш., а также при утолщеніи его сплошною розсыпью щебня, достигается посредствомъ укатки его конными или паровыми катками, а при обыкновенномъ ремонтѣ Ш. задѣлкою пробоинъ и колей насыпанный щебень уколачивается трамбовками. Конные катки бываютъ каменные или чугунные, въ послѣднемъ случаѣ часто имѣется на каткѣ ящикъ, который можетъ быть нагруженъ камнемъ (или водою) для большей тяжести катка. Обыкновенно, для образованія правильнаго профиля Ш. производятъ сначала предварительную укатку щебеночной насыпи каткомъ, вѣсящимъ до 150 пудовъ, а затѣмъ, по насыпкѣ, для облегченія укатки слоя уплотняющаго матеріала (высѣвки изъ щебня или другія, соотвѣтствующія качеству щебня, примѣси), укатываютъ окончательно тяжелымъ каткомъ, увеличивая постепенно его грузъ до 400 пу-

довъ. Паровые катки, укатка которыми, при щебнѣ изъ твердыхъ породъ камня, производится гораздо успѣшнѣе, бываютъ вѣсомъ отъ 12 до 15 тоннъ. Шоссейная кора отъ ѣзды, вліянія погоды и друг. стирается и изнашивается; при значительной грузовой ѣздѣ, особенно при плохихъ условіяхъ грунта, на ней образуются ямы, колеи и выбоины, которыя необходимо постоянно задѣлывать, для сохраненія исправнаго состоянія Ш. При худомъ грунтѣ и недостаточной осушкѣ полотна на Ш. образуются пучины, при чемъ частицы нижняго слоя, песокъ и земля, проникаютъ въ толщу щебеночной коры, смѣшиваются со щебнемъ, кора разстраивается, поверхность Ш. принимаетъ волнистый видъ, образуются ухабы и т. д. Въ зависимости отъ характера дороги и другихъ мѣстныхъ условій примѣняются двѣ системы ухода за Ш. — частный ремонтъ, при которомъ постепенно задѣлываются и исправляются всѣ поврежденія Ш. изъ заготовляемой для этого годовой пропорціи щебня, или сплошными розсыпями, т. е. черезъ извѣстные промежутки въ нѣсколько лѣтъ, когда шоссейная кора износится настолько, что она не въ состояніи уже выдерживать давленія колесъ повозокъ, ее утолщаютъ досыпкою щебня до нормальной толщины. На практикѣ правильный ремонтъ заключается въ разумной комбинаціи этихъ двухъ системъ. Если же отъ усиленной ѣзды при плохихъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ Ш. съ теченіемъ времени приходитъ въ такое разстройство (особенно при наличности пучинъ), что исправить его сплошными розсыпями невозможно, то приходится перестроить полотно, съ возобновленіемъ песчанаго слоя устройствомъ дренажа для улучшенія стока воды и т. д. Обыкновенная изнашиваемость шоссейной коры, по опытамъ, выражается, на одно тяговое животное, прошедшее въ день по Ш., ежегодною потерею въ толщинѣ коры около $^1/_{25}$ мм. при движеніи тяжелыхъ телѣгъ, но эта цифра измѣняется въ зависимости отъ твердости щебня и размѣра ѣзды. Для наблюденія за постепеннымъ утоненіемъ коры прибѣгаютъ къ періодическимъ промѣрамъ (у насъ на казенныхъ Ш. обязательны черезъ 3 года) и на основаніи результатовъ этихъ промѣровъ и другихъ наблюденій опредѣляютъ количество щебня, потребное для ремонта Ш. На основаніи подобныхъ наблюденій министерствомъ путей сообщенія выработаны для находящихся въ его вѣдѣніи Ш. нормы годовой потребности щебня. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется твердыхъ породъ камня, годнаго для разбивки въ щебень, или послѣдній слишкомъ дорогъ, прибѣгаютъ къ заготовкѣ искусственнаго щебня изъ клинкера, нарочно выдѣлываемаго для этой цѣли. Клинкеръ употребляется также въ цѣломъ видѣ для устройства гладкихъ мостовыхъ, замѣняющихъ Ш. (Голландія, Бельгія и пр.). Въ городахъ и вообще при особенно значительной ѣздѣ Ш. вообще не могутъ хорошо сохраняться и потому взамѣнъ ихъ строятся мостовыя (XX, 25). Точная статистика протяженія ведется только для казенныхъ Ш., состоящихъ въ вѣдѣніи м-ва путей сообщенія; но кромѣ того имѣется много Ш., построенныхъ и содержимыхъ земствами, городскими управленіями и разными административными учрежденіями. По вычисленіямъ В. Ф. Мейена («Россія въ дорожномъ отношеніи») протяженіе сѣти шоссейныхъ дорогъ въ Россіи—24405 верстъ. Въ другихъ государствахъ Ш. гораздо больше. Притомъ многія изъ нашихъ Ш., построенныхъ до сооруженія желѣзныхъ дорогъ, по главнымъ направленіямъ (отъ Петербурга до Москвы, къ западной границѣ и т. д.), съ проведеніемъ рельсовыхъ путей потеряли свое значеніе. Недостатокъ шоссейныхъ дорогъ, которыя должны играть роль подвозныхъ путей къ желѣзнымъ дорогамъ и рѣчнымъ пристанямъ, при обширномъ протяженіи Россіи и сравнительно рѣдкой сѣти желѣзныхъ дорогъ, составляетъ одну изъ причинъ экономической отсталости нашей въ сравненіи съ Западомъ. *А. Таненбаумъ.*

Шоссеръ (Антонъ Schosser) — австрійскій поэтъ (1801—1849). Напечаталъ: «Naturbilder aus dem Leben der Gebirgsgewohner in den Grenzalpen zwischen Steyermark und dem Traunkreise» (1849, 2-ое изд. 1850). Его «Nachgelassene Gedichte» вышли въ 1850 г. вмѣстѣ съ его біографіей. Его пѣсни, вмѣстѣ съ народными мелодіями, напечатаны новымъ изданіемъ также во 2-й части сборника: «Aus der Heimath» (Линцъ, 1889).

Шоссъ (Мишель-Анжъ de la Chausse, по-латыни Causeus)—франц. антикварій, род. въ Парижѣ около 1660 г., ум. въ Римѣ послѣ 1738 г. Названія главныхъ его сочиненій: «Romanum Museum, sive Thesaurus eruditae antiquitatis, in quo gemmae, idola, insignia sacerdotalia etc. 170 tabulis oeneis incisa referuntur ac dilucidantur» (1690; 3 изд. этого цѣннаго собранія содержитъ уже 218 таблицъ, 1746; франц. переводъ 1-го изданія, сдѣланный Roche'емъ: «Le Grand cabinet romain», 1706); «Le Gemme antiche figurate ed intagliate in rame da Pietro Santi Bartoli, con le annotazioni di Michel Angelo de la Chausse» (1700, съ 2 табл.); «Aureus Constantini Aug. Nummus de urbe, devicto ab exercitu gallicano Maxencio liberata, explicatus» (1703); «Due Lettere, in cui si parla della colonna, nuovamente ritrovata in Roma nel campo Marzo ed eretta gia per l'apoteosi di Antonino Pio» (1704); «Pitture antiche delle grotte di Roma e del sepolcro de'Nasoni» (1706); «Picturae antiquae cryptarum romanarum et sepulcri Nasonum» (1738).

Шостаковскій (Петръ Адамовичъ)—піанистъ, бывшій директоръ филармоническаго общества въ Москвѣ, род. въ 1853 г. 15-ти лѣтнимъ мальчикомъ Ш. дебютировалъ въ Ригѣ, какъ піанистъ. Поступивъ въ петербургскую консерваторію, Ш. пробылъ въ ней два года, затѣмъ уѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ занимался у Кулака, а въ Веймарѣ—у Листа. Вернувшись въ Россію, Ш. съ большимъ успѣхомъ концертировалъ въ разныхъ городахъ и былъ приглашенъ въ московскую консерваторію преподавателемъ. Но въ консерваторіи онъ пробылъ недолго и перешелъ въ качествѣ директора въ общество любителей музы-

кальнаго и драматическаго искусствъ, переименовалъ его въ филармоническое общество, устроилъ при немъ училище съ правами и программой консерваторіи и организовалъ при обществѣ симфоническіе концерты, которыми долгое время дирижировалъ.

Шостакъ (Szostak) — старинная польская серебряная монета, равнявшаяся 12 мѣднымъ грошамъ; позднѣе чеканилась Ш. стоимостью и въ 6 грошей.

Шостка—пос. Черниговской губ., Глуховскаго у., въ 35 в. отъ уѣздн. г., на рч. Шосткѣ. Жит. 4500. Казенный пороховой зав., ярмарка и базары. Станція жел. дор.

Шосъ (Szes, отъ нѣм. Schoss)—такъ назывался въ Польшѣ прямой налогъ, платимый мѣщанами. Сначала Ш. взимался городскими властями на нужды города, но около 1400 г. появляется подъ названіемъ Ш. сборъ, идущій въ королевскую казну. Онъ носитъ первоначально характеръ добровольнаго взноса, производимаго городскою общиною отъ времени до времени во исполненіе желанія, заявленнаго королемъ. Однако, уже въ началѣ XV ст. Ш. обратился въ настоящую повинность, падавшую притомъ не на всю городскую общину цѣликомъ, а на каждаго мѣщанина въ отдѣльности. Съ 1456 г. установленіе Ш. зависѣло отъ сеймиковъ или отъ сейма. Объектомъ обложенія являлось недвижимое и движимое имущество (земля, дома, товары, деньги и т. п.), а единицею—гривна; обыкновенный размѣръ—2 гроша съ гривны. См. St. Kutrzeba, «Szos królewski w Polsce w XIV i XV w» («Przeglad Polski», XXXIV, т. III, 1900 г. styczen, luty, marzec).

Шостьинъ (Александръ Павловичъ, род. въ 1862 г.)—писатель; образованіе получилъ въ московской духовной академіи, въ которой состоитъ профессоромъ по каѳедрѣ педагогики и пастырскаго богословія. Главные труды его: «Источники и предметъ догматики, по воззрѣніямъ католическихъ богослововъ послѣдняго полустолѣтія» (Харьковъ, 1889, магистр. диссерт.); рядъ статей «по вопросу о развитіи церковныхъ догматовъ» (въ журн. «Вѣра и Разумъ», 1886, 1887 и 1888); «Превосходство исповѣди православной предъ исповѣдію іезуитски-католическою» («Вѣра и Разумъ», 1887, вступительная лекція); «Личность въ іезуитизмѣ.—По поводу выхода гр. P. Hoensbroech'a изъ ордена іезуитовъ» («Богословскій Вѣстникъ», 1894); «Имѣютъ ли религію животныя?—По поводу 1-й главы въ сочиненіи Эд. Гартмана: «Das religiose Bewusstsein der Menschheit im Stufengang seiner Entwickelung» («Вѣра и Разумъ», 1884); «Ученіе Платона о матеріи» («Вѣра и Разумъ», 1887); «Нравственно-воспитательное значеніе музыки, по воззрѣніямъ Платона и Аристотеля» (Сергіевъ Посадъ, 1899, актовая рѣчь); «Зачѣмъ блуждать? — Размышленія по поводу предполагаемой реформы нашей средней школы» (Свято-Троицкая Сергіева лавра, 1902).

Шотанъ (Эмиль Chautemps)—французскій политическій дѣятель, род. въ 1850 г., получилъ званіе доктора медицины; съ 1884 г. понынѣ состоитъ членомъ, а въ 1889—1890 г. (во время выставки) президентомъ парижскаго муниципальнаго совѣта; съ 1889 г. депутатъ, оппортунистъ; былъ однимъ изъ противниковъ ген. Буланже. Въ 1895 г. съ янв. по окт. былъ министромъ колоній въ кабинетѣ Рибо.

Шотарскій (Юліанъ Szotarski)—польскій публицистъ и писатель прошлаго столѣтія, служилъ въ польскомъ войскѣ и послѣ событій 1831 г. эмигрировалъ во Францію. Изъ его сочиненій надо назвать: «O literaturze polskiéj» («Revue Française», 1837, III) и отдѣльно вышедшія «Skizzen aus Polen» (Франкфуртъ, 1832) и «Putawy, historische Erzählung» (Гейдельбергъ, 1834).

Шотаръ (Жозефъ Chautard)—французскій писатель (1802). Командовалъ кораблемъ, отвозившимъ Наполеона I на Эльбу, въ 1815 г. вышелъ въ отставку, много писалъ въ газетахъ; отдѣльно вышли: разсказы «Bibliothèque méridionale» (1835), драма «Napoléon en 1814» (1836), «Le centenaire des Invalides» (1850); «L'île d'Elbe, les Cent-Jours» (1851); «De Sainte-Hélène aux Invalides» (1854); «Le Spectre noir de 1861» (1861).

Шотландія (Scotland, древняя Caledonia)—одна изъ трехъ странъ, составляющихъ Соединенное королевство Великобританіи, образуетъ сѣверную часть о-ва Великобританіи, между 54°37′—58°41′ с. ш. и 4°6′8°35′ з. д., выключая о-ва. Ш. отдѣлена отъ Англіи, начиная съ Нѣмецкаго моря, р. Твидъ, Чевіотскими горами, р. Кершопъ, притокомъ Лидделя, р. Лиддель, Саркъ, впадающій въ зал. Солуэй; на В—берега Ш. омываются Нѣмецкимъ моремъ, на С и З—Атлантическимъ океаномъ, на ЮЗ — Сѣвернымъ каналомъ, отдѣляющимъ ее отъ Ирландіи; на Ю—Ирландскимъ моремъ. Берега Ш. очень глубоко изрѣзаны бухтами, назыв. фритами или фёртами (friths, firths), часто носящими также имена лоxсъ на зап. берегу, очень похожими на фіорды Норвегіи. Безчисленные о-ва, очень неправильной формы, тянущіеся вдоль западныхъ береговъ, придаютъ еще болѣе разорванный видъ берегамъ Ш. Наибольшая длина Ш. съ Ю на С отъ Голуэйской бухты (въ Ирландскомъ морѣ) до мыса Донкансби, противъ Оркадскихъ о-вовъ, около 464 км. Чрезвычайная неправильность формы страны дѣлаетъ ширину Ш. очень неровной; между противоположными берегами фертовъ: Фортъ и Кляйдъ (приблизительно подъ 56° параллели) шир. не болѣе 57 км., въ самомъ широкомъ мѣстѣ, между Инвернесъ и Лохъ-Линнэ,—около 115 км. Пространство Ш. безъ о-вовъ, около 69300 кв. км., всего съ о-вами въ круглыхъ числахъ—79000 кв. км., съ населеніемъ въ 4472000 чел., изъ коихъ 2173151 мжч. и 2298849 жнщ.; 56 чел. на 1 кв. км. (1901 г.) Поверхность Ш. большей частью состоитъ изъ горъ или изъ высокихъ плато (high moorlands). По старинному и національному методу Ш. дѣлится на Highlands (Высокія страны) и Lowlands (Низменныя страны), что часто не соотвѣтствуетъ политическимъ дѣленіямъ страны, но все же въ общемъ Хайляндсъ (Highlands) включаютъ въ себя сѣверныя и западныя области Ш., а Лоуляндсъ (Lowlands),—восточныя и южныя. Есте-

ственная граница Хайляндсъ представляетъ изъ себя зону низменностей и долинъ, идущихъ съ СВ на ЮЗ на протяженіи 130 км., отъ бухты Монтрозъ на Нѣмецкомъ морѣ до долины зал. Фортъ; эта пониженная линія часто называется Стратморъ (узкая долина). Всѣ области, лежащія южнѣе Стратмора, носятъ уже названіе «Низменностей» (Lowlands), хотя и здѣсь встрѣчаются горы, только онѣ менѣе высоки и дики, чѣмъ на сѣверѣ. Непосредственно на Ю отъ узкаго перешейка, заключеннаго между заливами Фортъ и Кляйдъ, открывается очень узкая и низменная равнина, идущая отъ одного до другого моря, самая большая въ Ш., и раздѣляющая южныя горы Лоуляндса отъ горъ Хайляндсъ; желѣзо и уголь, находящіеся здѣсь въ изобиліи, дѣлаютъ эту область самымъ богатымъ промышленнымъ очагомъ Великобританіи. Среди горъ Ш. отличаютъ три главныхъ группы: *сѣверная*, идущая отъ сѣв. оконечности Ш. до Гленмора; *центральная* и самая значительная—между Гленморомъ и Стратморомъ, и *южная* среди Лоуляндса, между Стратморомъ и границею Англіи. Сѣв. группа—это гранитный хребетъ, изрѣзанный отвѣсными ущельями, съ величественными и дикими вершинами. Хребетъ понижается удлиненными склонами къ В, на З его отвѣсные склоны, глубоко изрѣзанные множествомъ заливовъ и бухтъ, круто оканчиваются на берегу Атлантическаго океана; на этой-то, западной цѣпи хребта возвышаются самыя значительныя его вершины: Бенъ-Хопъ (Ben — глава, вершина) (933 м.), Бенъ-Хи (855—871 м.), Бенъ-Моръ или Великая глава (981—1000 м.), Бенъ-Дерагъ (1082 м.), Бенъ-Уайвисъ (1044 м.), Бенъ-Аттоу (1220 м.). Узкая и длинная (около 115 км.) поперечная равнина, носящая мѣстное названіе Гленморъ, идетъ прямой естественной линіей отъ зал. Инвернесъ до Лохъ-Линнэ и по ней слѣдуютъ длинныя и узкія озера, соединяющіяся одно съ другимъ несудоходными рѣчками. Наибольшее изъ этихъ озеръ Лохъ-Нессъ, занимающее по длинѣ почти треть всей равнины, глубина его 230 м. Каледонскій каналъ соединяетъ всѣ озера Гленмора и образуетъ отъ одного моря до другого одну сплошную судоходную линію. *Центральная* группа горъ Ш. въ общемъ возвышеніи превосходитъ сѣверную; это хребетъ, тянущійся съ ЮЗ до СВ, съ береговъ Лохъ-Линнэ до большого носа, которымъ заканчивается мысъ Киннердъ. Хребетъ этотъ, извиваясь, образуетъ множество долинъ и въ среднемъ имѣетъ высоту въ 300 м.; длинная цѣпь крутыхъ вершинъ его образуетъ перерывъ, который отдѣляетъ отъ себя цѣпь Грампіенскихъ горъ. Здѣсь находятся высочайшія вершины горъ Ш. и всей Великобританіи: Бенъ-Невисъ (1343 м.) на вост. бер. Лохъ-Линнэ, Бенъ-Макдуи (1309 м.) и Кэрнъ-Сэларъ (1021 м.) при истокѣ Дэ; отсюда цѣпь Грампіенскихъ горъ, идетъ развѣтвляясь; одна вѣтвь ихъ продолжаетъ путь на В, сохраняя имя, Грампіенъ другая вѣтвь поднимается къ СВ и теряется въ углообразномъ выступѣ, который здѣсь Ш. выбрасываетъ въ Сѣверное море. Значительнѣйшія вершины первой вѣтви суть: Бенъ-Моръ (1095—1164 м.), Гляшъ-Миль (1067 м.), Кинъ (969 м.), Баттакъ (779 м.), Керлокъ (576 м.) и др.; высоч. вершины второй вѣтви Кернъ-Гормъ или Голубая гора (1248 м.) Морвенъ (878 м.), Бокъ-офъ-Кабрахъ (724 м.), Бенъ-Реннисъ (837 м.). Третья цѣпь, къ З отъ первыхъ, образуетъ въ Хайляндсъ отдѣльную систему подъ именемъ Монадъ-Ліадъ (Monadh-Liadh), самыя высокія вершины ея не превышаютъ 600 м. Грампіенскія горы не достигаютъ линіи вѣчныхъ снѣговъ, но снѣгъ держится иногда круглый годъ въ ущельяхъ вершинъ Кернъ-Гормъ и Макдуи.—*Южная* группа горъ Ш. въ Лоуляндсъ, такъ же какъ и Грампіенскія горы, имѣетъ общее направленіе съ З на В и образуетъ линію водораздѣла, отъ которой на С текутъ Кляйдъ и Твидъ, а на Ю притоки Сольуэйскаго зал.; высоч. вершины этой системы горъ: Бродъ-Лоу (835 м.) и Хартъ-Фелль (803 м.). Вершина Чевіотъ на вост. оконечности цѣпи (813 м.) даетъ свое имя всей той части цѣпи, которая отдѣляетъ Ш. отъ англ. графства Нортумберландъ. Горы Пентляндъ (Pentland Hills) образуютъ отдѣльную маленькую группу къ ЮЗ отъ Эдинбурга, высшая вершина ихъ (567 м.). Двѣ другія отдѣльныя группы горъ, къ Ю и ЮВ отъ Эдинбурга, Морфутъ-Хиллсъ и Ляммермуръ-Хиллсъ съ вершинами отъ 475—668 м. Число и расположеніе горъ въ Ш. не допускаютъ образованія большихъ рѣкъ. Кромѣ р. Кляйдъ и еще трехъ или четырехъ притоковъ Солуэйскаго зал., бассейны всѣхъ рѣкъ Ш. направляются къ Сѣверному морю. Главныя рѣки Ш.: Твидъ (Tweed, дл. теченія 154 км.), Ай (Eye), впадающая въ бухту того же имени, Тайнъ (Tyne), Эскъ, образующаяся изъ двухъ рукавовъ: Южн. и Сѣв. Эскъ, Лейтъ; Фортъ, Тэй, Ди, Донъ, Девéронъ, Лосси, Файндхорнъ, Спэй, Нессъ, Кононъ, Брора, Хельмсдэйль и Уикъ на вост. стор.; Аннанъ, Нитъ, Ди, Кри, Айръ, Дунъ и Кляйдъ на Ю и З. Рѣки Ш., не смотря на свое малое протяженіе, замѣчательны развитіемъ своихъ фертовъ, которыми многія изъ нихъ оканчиваются, а также множествомъ маленькихъ озеръ (locks), которыя они образуютъ вдоль своего теченія; озера эти придаютъ своеобразную красоту шотландскимъ пейзажамъ. Озеръ вообще въ Ш. множество, значительныхъ до 40; самое большое Лохъ-Ломондъ, въ недалекомъ разстояніи къ С отъ устья р. Кляйдъ, Лохъ-Оу въ граф. Аргайль; Лохъ-Нессъ, Лохъ-Шинъ, Лохъ-Тей, Лохъ-Мари, Катринъ, всѣ эти озера въ Хайляндсъ. Глубоко изрѣзанные берега Ш. имѣютъ много бухтъ и фіардовъ, изъ коихъ значительнѣйшіе: на В въ Нѣмецкомъ морѣ зал. Фортъ, Морэй, Дорнокъ. На З въ Атлант. ок.—Иннеръ-Саундъ и Смитъ-Саундъ на высотѣ Гебридскихъ о-вовъ; фертъ Лорнъ, продолжаемый Лохъ-Линнэ; Кляйдскій зал., зал. Сольуэй въ Ирландскомъ морѣ. Важнѣйшіе мысы: Файфъ-Нессъ на С залива Фортъ; Киннердъ-Хэдъ, мысъ Донкансби, противъ Оркадскихъ о-вовъ, мысъ Ратъ (Wrath), Молль-офъ-Кантайръ на Сѣв. каналѣ; Молль-офъ-Голлуэй на Ирландскомъ морѣ. Острова Ш. образуютъ три главныя группы: Оркадскіе или Оркни,

Шетландскіе и Гебридскіе о-ва, къ которымъ слѣдуетъ прибавить о-ва Кляйдскаго зал. Всѣ эти о-ва находятся на С и на З Ш., вост. берегъ имѣетъ только островки и рифы. Всѣхъ о-вовъ 787, изъ коихъ болѣе половины не что иное какъ необитаемыя скалы. Пространство всѣхъ о-вовъ около 9600 кв. км., изъ этого числа приходится 1036 кв. км. на Оркадскіе, 1387 кв. км. на Шетландскіе, 6700 на Гебриды и 440 на Кляйдскіе о-ва. Климатъ Ш. на В и на Ю мало отличается отъ климата сѣв.-вост. Англіи. Дожди болѣе часты на З, но зима тамъ болѣе умѣренная. Вѣтры сѣв. и сѣв.-вост. областей Ш. очень холодны и пронзительны, вѣтры южн. и зап. сырые и дуютъ почти въ теченіе $^2/_3$ года, но въ общемъ близость моря дѣлаетъ воздухъ болѣе умѣреннымъ, чѣмъ можно было ожидать на такой высокой широтѣ. Разница между зимой и лѣтомъ очень мала. По метеорологическимъ наблюденіямъ на 39 станціяхъ Ш. и ея острововъ, средняя температура въ январѣ 3,35° Ц., а въ іюлѣ 14° Ц.; среднее выпаденіе осадковъ 94 стм. на континентѣ и 187 стм. на о-вахъ (см. также Великобританія). Только одна четверть страны воздѣлана подъ поля и культуры. Всѣ низменныя области (Lawlands) въ прежнія времена были покрыты густыми дубовыми и сосновыми лѣсами, которые въ настоящее время почти совсѣмъ исчезли. Въ послѣднее время крупные землевладѣльцы не разводятъ лиственницу и другія лѣсныя деревья. Изъ хлѣбныхъ растеній самое распространенное въ Ш. овесъ, подъ которымъ находится почти половина всей воздѣланной земли; затѣмъ ячмень и немного пшеницы; послѣ овса главное культурное растеніе картофель. Почва болѣе плодородна въ Lawlands. Скотоводство и особенно овцеводство процвѣтаютъ. Рыбная ловля составляетъ одинъ изъ главныхъ видовъ промышленности, особенно ловля сельдей, лососины, форелей и устрицъ. Геологическая формація Ш. болѣе древняго періода, чѣмъ англійская; большая часть скалъ, изъ которыхъ состоятъ горы Ш., силурійской эпохи; область Грампіенскихъ горъ преимущественно этой формаціи. Области, лежащія между этими двумя силурійскими, заняты древнимъ краснымъ песчаникомъ и каменно-угольной системой. Эта послѣдняя включаетъ южную часть графства Файфъ, на С зал. Фортъ, откуда она тянется діагонально по ЮЗ до Кляйдскаго зал.—это обширное каменно-угольное поле Ш.; гранитъ встрѣчается въ большихъ массахъ въ болѣе возвышенныхъ частяхъ Грампіенской области и на различныхъ пунктахъ на З и ЮЗ. Кам. уголь и желѣзо—главныя горныя богатства Ш. Площадь разработ. кам. угля доходитъ до 4500 кв. км.; въ горахъ Лютеръ добываютъ свинецъ; въ изобиліи имѣется точильный камень. Обиліе камен. угля способствуетъ развитію фабричной промышленности, особенно на Ю Ш. Значительныя хлопчатобум. мануфактуры въ Глазго, Пэсли и Донди; льняныхъ издѣлій въ граф. Абердинъ, Форфаръ и Файфъ; джутовыя въ Донди; фабрики шерстяныхъ издѣлій, одѣялъ, пледовъ, чулокъ и т. д.; шелковыхъ издѣлій въ Глазго, Пэсли и Эдинбургѣ. Желѣзодѣлат. заводы главнымъ образ. въ Глазго; корабел. верфи и кораблестроит. заводы въ Глазго и Гринокѣ. Эти двѣ отрасли важнѣйшія въ Ш. Ввозная торговля Ш., такъ же какъ и въ Англіи, главн. образомъ сосредоточена на хлѣбѣ и другихъ продуктахъ питанія, сырьѣ для своихъ мануфактуръ и на колоніальн. товарахъ. Вывозятся почти исключительно мануфакт. товары, паровыя машины, кам. уголь и скотъ. Глазго, какъ торговый центръ, занимаетъ 4-е мѣсто среди городовъ Великобританіи, послѣ Лондона, Ливерпуля и портовъ р. Тайнъ. Другіе значит. коммерч. и каботажные порты Ш.: Лейтъ и Грантонъ, Гринокъ, Портъ-Глазго, Эбердинъ, Донди на фертѣ Тэй, Арбротъ, Монтрозъ, Гренджмаутъ; Айръ, Ервинъ, Ардроссанъ, Трунъ и др. порты Кляйдскаго зал. вывозятъ большія количества угля, главнымъ образомъ въ Ирландію и о-ва зап. берега. Порты Петерхэда и Фрезербёрга высылаютъ бол. число кораблей для ловли китовъ и трески. Прибрежное рыболовство очень значительно; одна ежегодная торговля сельдями даетъ около 20000000 руб. и даетъ заработокъ 100000 чел. Прекрасные пути сообщенія по всей Ш., до самыхъ горныхъ ея областей, споспѣшествуютъ торговлѣ, почти всѣ главные гор. соединены между собою желѣзными дорогами. Въ Ш. два большихъ канала: Фортъ и Кляйдскій на 56 км. и Каледонскій, который соединяетъ два моря чрезъ всю длину Гленмора. Въ административномъ отношеніи Ш. дѣлится на тридцать три графства. Большихъ городовъ, имѣющихъ свыше 50000 жит., въ Ш. восемь: Глазго (760423 чел.), Эдинбургъ (316479 чел.), Донди (160871 чел.), Эбердинъ (153108 чел.), Пэйсли (79355 чел.), Лэйтъ (76667 чел.), Гованъ (76351 чел.), Гринокъ (67645 чел.; 1901 г.). Населеніе Ш. дѣлится на двѣ отдѣльныя расы: кельтскую, къ которой принадлежатъ хайлэндеры, родственную жителямъ Ирландіи, и на смѣшанную скандинаво-англосаксонскую съ примѣсью кельтовъ, къ которой принадлежатъ лоулэндеры. Хайлэндеры, которые сами называютъ себя Gaël, говорятъ чисто (гälльскимъ) діалектомъ древняго кельтскаго языка; лоулэндеры на англійскомъ языкѣ, отъ котораго отличается акцентомъ и провинціализмами. Различіе расъ въ Ш. видно не только въ діалектѣ и костюмѣ, но и въ физическомъ отношеніи — хайлэндеры большею частью брюнеты съ черными глазами, лоулэндеры съ свѣтло-русыми или рыжими волосами и голубыми или сѣрыми глазами, хотя встрѣчаются и всѣ черты смѣшаннаго типа. О шотландской церкви см. выше. Кромѣ послѣдователей пресвит. шотландской церкви, въ Ш. имѣются баптисты, индепенденты, методисты и унитаріане, англиканцы и католики; число послѣднихъ замѣтно возрасло благодаря приливу ирландцевъ. Дѣло народнаго просвѣщенія стоитъ въ Ш. высоко, гораздо выше, чѣмъ въ Англіи; университетовъ четыре: въ Эбердинѣ (732 ст. и 58 проф.), Эдинбургѣ (2754 ст. и 107 проф.), Глазго (2016 ст. и 105 проф.), С-тъ Андрюзъ (264 ст. 23 проф.); коллегій двѣ: въ Глазго (298 ст., 74 проф.) и Донди (120 ст., 38 проф.); всего первонач. школъ (1899 г.) было 3111,

изъ нихъ народныхъ правительствъ. школъ 2743; съ среднимъ числомъ посѣтителей-учениковъ въ 540433; 31 школа шотландской церкви, 7 школъ свободной церкви, 68 епископальныхъ, 188 католическихъ и 74 внѣденоминаціонныхъ; учительскихъ коллегій восемь съ 1112 студентами. Въ законодательномъ отношеніи Ш. подчинена королю и парламенту Соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи (5 Anne cap. 8 и акты шотландскаго парламента). Судебная власть принадлежитъ мѣстнымъ судебнымъ установленіямъ, за исключеніемъ извѣстной апелляціонной функціи по гражданскимъ дѣламъ палаты лордовъ Соединеннаго королевства. Въ уголовныхъ дѣлахъ высшей инстанціей является верховный уголовный судъ (High Court of justiciary, 1672); въ гражданскихъ — высшей мѣстной инстанціей судъ сессій (Court of session, 1532). Ш. имѣетъ министерство по дѣламъ Ш. въ Лондонѣ (Secretary for Scotland's Office) и мѣстные органы—департаментъ просвѣщенія (Education Department) — департаментъ мѣстнаго управленія (Local Government Board), установленный парламентскимъ актомъ 1894 г. Актъ о мѣстномъ управленіи (Local Government Act) относится къ 1889 г. и составленъ по образцу англійскаго закона 1888 г. Актомъ 1894 г. установлены приходскіе совѣты (Parish Councils) съ функціями, аналогичными правамъ, предоставленнымъ англійскимъ приходскимъ совѣтамъ по акту 1894 г. (Parish Councils act). Въ парламентѣ Ш. по акту соединенія (1707—5 anne cap. 8) имѣетъ 16 представительныхъ пэровъ, избираемыхъ шотландскими пэрами на срокъ существованія даннаго парламента (т. е., по закону 1715 г., не долѣе, чѣмъ на 7 лѣтъ); въ палатѣ общинъ засѣдаютъ (съ 1885 г., по Redistribution of seats act) 72 представителя отъ Ш., изъ коихъ 39 отъ графствъ, 31 отъ городовъ и 2 отъ университетовъ (одинъ отъ эдинбургскаго университета и с-тъ-андрюскаго и одинъ отъ глазгоускаго и абердинскаго). Литература см. Великобританія. *Г.*

История. 1) ***Завоеваніе Ш. скотами; борьба съ норвежцами; дальнѣйшая исторія до прекращенія первой шотландской династіи въ 1290 г.*** Первое упоминаніе о сѣверной части Британіи встрѣчается у Плинія; она была извѣстна въ Римѣ подъ именемъ Каледоніи (XIV, 12). Съ I стол. по Р. Хр. римляне начали дѣлать попытки къ ея завоеванію. Впервые проникъ въ Каледонію, въ 80 г., намѣстникъ Британіи Агрикола. За нимъ послѣдовалъ длинный рядъ такихъ же попытокъ, изъ которыхъ ни одна, не исключая и наиболѣе серьезной попытки Септимія Севера (209 — 211), не увѣнчалась успѣхомъ: горцы въ своихъ горахъ оказывали мужественное сопротивленіе, и римлянамъ, послѣ разрушенія нѣсколькихъ поселеній, приходилось возвращаться обратно. Чтобы обезопасить Британію отъ набѣговъ со стороны жителей Каледоніи, имп. Адріанъ въ 122 г. построилъ между заливомъ Сольвей и устьемъ р. Тайнъ (Tyne), т. е. нѣсколько южнѣе нынѣшней границы между Ш. и Англіей, «Адріановъ валъ», возстановленный С. Северомъ. Жители Каледоніи сперва у римлянъ назывались каледонцами, потомъ для большей ихъ части проникло въ римскую литературу наименованіе пиктовъ (XXIII, 593). По мнѣнію Тацита, основанному на сходствѣ лица и волосъ, пикты были германскаго происхожденія; большинство новѣйшихъ ученыхъ считаетъ ихъ кельтами, а въ послѣднее время высказывалось мнѣніе, что они даже не арійцы; во всякомъ случаѣ ни отъ языка, ни отъ культуры пиктовъ не осталось слѣдовъ, достаточныхъ для установленія твердаго мнѣнія по этому предмету. Въ V в. римляне удалились изъ Британіи, а бриты для защиты отъ набѣговъ со стороны пиктовъ призвали на помощь англовъ и саксовъ, которые и завоевали Британію. Въ то же время или даже нѣсколько ранѣе (съ IV в.) на Каледонію начались набѣги скотовъ, народа кельтскаго племени, съ запада, т. е. изъ Ирландіи, съ Гебридскихъ и другихъ острововъ, расположенныхъ у зап. берега Ш. Скоты оказались для пиктовъ гораздо болѣе опасными, чѣмъ римляне. Исторія Ш. въ періодъ съ V по VII в., наполненный кровавой борьбой между скотами и пиктами, крайне темна. Въ VII в. вся Ш. къ сѣверу отъ линіи между заливами Фортъ и Клейдъ составляла два государства, изъ которыхъ въ западномъ—Далріадѣ—властвовали скоты, въ восточномъ — пикты. Къ югу отъ этой линіи, въ областяхъ, нынѣ частью входящихъ въ составъ Ш., находились государства: на З — Алклайдъ, гдѣ властвовали бриты, и на В — Берниція, гдѣ жили англы. Уже въ VI в. христіанство проникло къ пиктамъ отъ скотовъ, бывшихъ христіанами съ V в., и укрѣпилось тамъ, при чемъ и скоты, и пикты принадлежали къ ирландской церкви. Въ началѣ VIII в. одинъ изъ пиктскихъ королей присоединился самъ и присоединилъ свой народъ къ церкви римской, при чемъ прежнее духовенство было изгнано изъ страны; нѣсколько позднѣе то же самое случилось и въ королевствѣ скотовъ. Около 844 г. (по другимъ источникамъ — нѣсколько ранѣе) король скотовъ, Кеннетъ Макъ Альпинъ, завоевалъ царство пиктовъ и соединилъ его со своимъ. Сперва оно называлось кельтскимъ именемъ Альбанъ (лат. форма — Албанія): съ X в. стало входить въ употребленіе имя Скотія (которымъ первоначально обозначалась Ирландія) или Ш., которое около XI в. окончательно укрѣпилось за этимъ государствомъ. Въ 945 г. король шотландскій Малькольмъ I, въ союзѣ съ королемъ англо-саксовъ Эдмундомъ, разрушилъ королевство Алклайдъ и присоединилъ его сѣверную часть, до залива Сольвей, къ своимъ владѣніямъ. Въ 1018 г. Малькольмъ II одержалъ побѣду при Каргамѣ надъ гр. Эдвульфомъ, благодаря которой присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Берницію, входившую тогда въ составъ королевства Нортумбріи. Канутъ Великій, укрѣпившись въ Англіи, двинулся на С, чтобы занять и эту область, но дѣло кончилось мирнымъ соглашеніемъ, по которому Ш. удержала завоеванныя области (благодаря чему она достигла приблизительно своихъ нынѣшнихъ границъ, измѣнявшихся впослѣдствіи лишь очень не-

значительно: за то Малькольмъ долженъ былъ признать свою ленную зависимость отъ Канута, продолжавшуюся, впрочемъ, только до смерти послѣдняго (1040). Весь этотъ періодъ исторіи Ш. отъ ея объединенія до середины XI в. настолько еще теменъ, что даже списокъ королей можетъ быть установленъ лишь съ большими пробѣлами, неточностями и сомнѣніями; тѣмъ труднѣе выяснить внутреннія условія жизни страны. Полное сліяніе между побѣдителями скотами и побѣжденными пиктами произошло очень поздно, значительно позднѣе, чѣмъ сліяніе англо-саксовъ съ норманнами. Еще въ XIV в. въ Ш. было четыре разныхъ языка: единый шотландскій языкъ такъ и не образовался, а мѣстные языки, начиная съ XVIII в., стали вытѣснять англійскій языкъ; этотъ процессъ не вполнѣ еще закончился и понынѣ. Едва только совершилось политическое объединеніе Ш., а можетъ быть и нѣсколько раньше, во всякомъ случаѣ съ IX в., начались разбойничьи набѣги на Ш. датчанъ и въ особенности норвежцевъ, продолжавшіеся до XII и даже (рѣже) до середины XIII в. Норвежцамъ удалось укрѣпиться на Оркнейскихъ, Гебридскихъ и др. прибрежныхъ островахъ, откуда набѣги дѣлались съ еще большею легкостью, чѣмъ изъ далекой Норвегіи. Постоянная борьба не давала возможности окрѣпнуть правительственной власти. До середины XI в. мы видимъ частую смѣну королей, изъ которыхъ лишь немногіе умерли своею смертью; престолъ доставался [illegible] не сыну, а брату или родственнику; одного, все время его занимали потомки Макъ Альпина. Въ 1010 г. король Дунканъ I былъ убитъ своимъ двоюроднымъ братомъ Макбетомъ, захватившимъ корону. При этомъ королѣ — характеръ котораго, насколько онъ выясняется изъ историческихъ данныхъ, несходенъ съ характеромъ героя Шекспира, руководствовавшагося одною хроникою Голлиншеда — были основываемы школы и дѣлались [illegible] къ расширенію политическихъ сношеній Ш. съ иностранными государствами и Римомъ. Въ 1056 г. Макбетъ былъ свергнутъ съ престола сыномъ Дункана, Малькольмомъ III (1057—93; см. XVIII, 197). Малькольмъ III, по прозванію Канморъ (имя производятъ отъ кельтскихъ словъ, означающихъ Большая голова), — одинъ изъ благороднѣйшихъ [illegible] 1071 [illegible] Такимъ образомъ установилась ленная зависимость Ш. отъ Англіи, которая, впрочемъ, въ первыя столѣтія не имѣла никакого практическаго значенія; только впослѣдствіи ею мотивировались притязанія англійскихъ королей на власть надъ Ш. Борьба между Англіей и Ш. не разъ возобновлялась въ слѣдующія два столѣтія: не разъ шотландскія войска переходили черезъ Твидъ и вторгались въ англійскія владѣнія; еще чаще переходили въ наступленіе англ. войска. Только съ конца XIII в. борьба получила систематическій и особенно разрушительный характеръ; въ первые два вѣка это были скорѣе случайныя пограничныя столкновенія, съ перемѣннымъ успѣхомъ; за войнами слѣдовали большіе мирные промежутки, во время которыхъ англійскіе и шотландскіе короли роднились посредствомъ браковъ. Такъ, въ 1100 г. сестра шотландскаго короля Эдгара, Матильда, вышла за англійскаго, Генриха I. Борьба съ Англіей въ то время (XI — XIII вв.) скорѣе сближала Ш. со страной, стоявшей на значительно болѣе высокой ступени развитія, и содѣйствовала до нѣкоторой степени культурному движенію въ Ш. Изъ Англіи распространилось въ ней образованіе; изъ Англіи проникъ въ Ш. феодализмъ, начиная со времени короля Давида I (1124—53). Культурному развитію Ш. мѣшало, кромѣ набѣговъ норвежцевъ, еще одно условіе: южная часть страны, менѣе гористая и болѣе плодородная, наиболѣе подвергалась военнымъ бѣдствіямъ; наоборотъ, болѣе защищенная сѣверная ея часть представляла мало естественныхъ условій для развитія. Въ послѣдней всего болѣе усилилось феодальное дворянство, враждебное образованію. Феодальные бароны въ своихъ неприступныхъ горныхъ замкахъ смѣялись надъ королевскою властью, когда она пыталась принудить ихъ къ подчиненію; новый претендентъ на власть всегда могъ найти въ нихъ поддержку, лишь только политика короны переставала имъ нравиться. Королевская власть, такимъ образомъ, была весьма слаба, хотя и находила поддержку во вліятельномъ духовенствѣ, на которое она всего болѣе и опиралась. Слабость ея сказалась и въ томъ, что въ Ш. долгое время не было столицы. Резиденція королей переносилась изъ одного города въ другой. Короновались короли всего чаще въ Сконѣ, маленькомъ городѣ близъ Перта. Совѣтниками короны были главнымъ образомъ или даже исключительно феодальные дворяне, которые время отъ времени созывались на особые совѣты; изъ этихъ собраній въ концѣ XIII в. выросъ шотландскій парламентъ. Король Вильгельмъ Левъ въ 1174 г., вслѣдствіе столкновенія съ Англіей изъ-за спорныхъ пограничныхъ владѣній, вторгся въ Англію, но былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Нормандію, откуда освобожденъ только при условіи признанія своей левной зависимости отъ англійскихъ королей (Фалэзскій договоръ, 1171). Король Александръ II (1214—49), воспользовавшись междоусобіями въ Англіи, сталъ на сторону англійскихъ бароновъ и для ихъ поддержки сдѣлалъ нападеніе на Англію, но былъ разбитъ и долженъ былъ согласиться на миръ въ 1217 г., подтвердившій условія Фалэзскаго договора. И онъ, и

его сынъ и наслѣдникъ Александръ III были женаты на англійскихъ принцессахъ. При Александрѣ III Ш. подверглась послѣднему по времени и самому грозному нападенію со стороны норвежцевъ. Въ 1263 г. король норвежскій Гаконъ двинулся изъ Норвегіи съ значительною флотиліею, которую усилилъ подкрѣпленіями съ Оркнейскихъ и Гебридскихъ о-вовъ, и проплылъ вдоль зап. берега Ш. до Клейдскаго залива, разоряя всѣ поселенія по берегу и на довольно значительныя разстоянія внутрь страны. Буря разсѣяла и погубила значительную часть флотиліи Гакона; при послѣдней его высадкѣ на берегъ его значительно ослабленное войско было встрѣчено сильнымъ отрядомъ шотландцевъ и разбито на-голову у деревни Ларгсъ. Гаконъ сѣлъ на уцѣлѣвшія суда и поспѣшно уѣхалъ въ Норвегію, гдѣ скоро и умеръ. Послѣ этого измѣнившіяся внутреннія условія Норвегіи предупреждали возобновленіе подобныхъ попытокъ, и съ этой стороны Ш. отнынѣ была безопасна. Въ 1266 г. Александръ III заключилъ съ наслѣдникомъ Гакона миръ, по которому пріобрѣлъ власть надъ Гебридами и о-вомъ Мэнъ, подъ условіемъ уплаты 100 марокъ ежегодно. Дань эта выплачивалась неаккуратно и скоро совсѣмъ была прекращена. Александръ III выдалъ свою дочь за Эрика Норвежскаго. Въ 1283 г. на совѣтѣ въ гор. Сконѣ, на которомъ присутствовали 13 графовъ и 24 барона или рыцаря, было рѣшено, за отсутствіемъ у Александра III мужского потомства, признать его внучку, малолѣтнюю Маргариту, такъ назыв. «Дѣву Норвежскую», наслѣдницею престола. Въ 1286 г. умеръ Александръ III и на простолъ должна была вступить Дѣва Норвежская; въ дѣйствительности до ея прибытія управлялъ страною родственникъ Александра, Джонъ Баліоль. Въ 1289 г. онъ созвалъ въ Брайгамъ новый королевскій совѣтъ, на который, кромѣ графовъ, бароновъ и рыцарей, были приглашены также епископы, аббаты и пріоры. Этотъ совѣтъ нѣкоторые историки называютъ первымъ шотландскимъ парламентомъ, но такое наименованіе чаще придается слѣдующему совѣту, созванному въ 1292 г. Совѣтъ 1289 г., согласно съ желаніемъ англійскаго короля Эдуарда I, постановилъ выдать королеву за сына Эдуарда; но въ договорѣ по этому предмету было условлено, что Ш. останется самостоятельнымъ королевствомъ и сохранитъ неприкосновенными свои законы и обычаи; король Англіи не получитъ права требовать отъ нея военной помощи; на рѣшенія судовъ Ш. не будетъ допущена апелляція въ суды Англіи. Весь этотъ планъ былъ разстроенъ смертью восьмилѣтней Дѣвы Норвежской на пути изъ Норвегіи въ Ш. (1290).

2) ***Ш. подъ властью королей изъ разныхъ домовъ до воцаренія дома Стюартовъ. Борьба съ Англіей за независимость (1290—1371).*** Смерть Дѣвы Норвежской сдѣлала тронъ Ш. вакантнымъ. Изъ 13 претендентовъ на этотъ тронъ, основывавшихъ свои права на родствѣ съ угасшимъ домомъ, серьезными могли считаться три: Джонъ Баліоль, Робертъ Брюсъ и Джонъ Гастингсъ, происходившіе отъ трехъ племянницъ Вильгельма Льва. Борьба между ними дала Эдуарду I Англійскому удобный поводъ проявить свои сюзеренныя права на Ш. Съ тѣхъ поръ началась упорная борьба между Англіей и Ш., обошедшаяся Англіи въ милліоны денегъ и сотни тысячъ человѣческихъ жизней, и еще дороже Ш. Начавшееся-было экономическое и культурное развитіе страны было вновь задержано на продолжительный періодъ; особеннымъ бѣдствіямъ подвергалась южная часть Ш., пограничная съ Англіей. Въ 1292 г. былъ созванъ въ Сконѣ шотландскій парламентъ для рѣшенія спора между претендентами. Парламентъ постановилъ предоставить рѣшеніе спора Эдуарду I. Эдуардъ далъ Ш. въ лень Джону Баліолю, на котораго расчитывалъ, какъ на наиболѣе покорнаго вассала. Сначала Джонъ Баліоль и былъ такимъ; между прочимъ, онъ сталъ допускать апелляцію къ судамъ Эдуарда на рѣшенія шотландскихъ судовъ. Но какъ только власть Баліоля упрочилась, а руки Эдуарда казались связанными благодаря его враждебнымъ отношеніямъ съ Франціей, Баліоль не только отказалъ ему въ помощи для войны съ Франціей, но заключилъ съ послѣдней тайный договоръ. Эдуардъ вторгся въ Ш. и завладѣлъ богатѣйшимъ городомъ ея, Бервикомъ; горожане, около 8000 чел., были истреблены почти поголовно мечемъ или огнемъ; городъ почти весь былъ сожженъ. Вскорѣ Джонъ Баліоль былъ взятъ въ плѣнъ и посаженъ въ Тоуэръ, гдѣ и умеръ. Война продолжалась со страшной жестокостью съ обѣихъ сторонъ. Значительная часть населенія южной Ш. бѣжала въ горы и оттуда вела войну, подобную той, которую за 12 столѣтій передъ тѣмъ вели каледонцы противъ римлянъ. Управленіе Ш., какъ завоеванною областью, Эдуардъ ввѣрилъ Варренну, гр. Серрею (Warrenne, earle of Surrey). Но Ш. въ дѣйствительности не была завоевана. Замѣна шотландскихъ священниковъ англійскими, раздача пограничныхъ земель англійскимъ баронамъ, разореніе страны англійскими гарнизонами — все это вызвало страшное возмущеніе, во главѣ котораго сталъ Вильямъ Валласъ (W. Wallace). Въ битвѣ при Стирлингѣ, въ тѣсномъ горномъ проходѣ (около Фортскаго залива), Валласъ разбилъ гр. Серрея и принудилъ его очистить страну (1297), послѣ чего сталъ управлять ею какъ «попечитель королевства» отъ имени находившагося въ плѣну Баліоля. Эдуардъ въ 1298 г. вновь вторгся въ Ш., разбилъ Валласа близъ Фалкирка, сжегъ города Перть и С.-Андрюсъ и опустошилъ значительную часть территоріи. Событія въ Англіи заставили его оставить Ш., и ею вновь завладѣлъ Валласъ. Въ 1304 г. Эдуардъ повторилъ нападеніе на Ш., на этотъ разъ съ большимъ успѣхомъ. Цѣлый рядъ городовъ были частью сожжены, частью сами отворили ворота: войска Валласа разбиты въ нѣсколькихъ битвахъ, самъ Валласъ взятъ въ плѣнъ и казненъ; отрубленная голова его была выставлена на лондонскомъ мосту. Эдуардъ охотно объявлялъ амнистію всѣмъ «мятежникамъ», которые клали оружіе; Ш. было предоставлено 10 мѣстъ въ англійскомъ парламентѣ

Для избранія этихъ представителей было созвано собраніе (парламентъ) въ Пертѣ. Эдуардъ обнародовалъ здѣсь планъ судебной реформы, въ основу которой были положены исправленные законы короля Давида I: вся страна была раздѣлена на 4 административные и судебные округа, во главѣ которыхъ было поставлено по два судьи — одному англичанину и одному шотландцу. Осуществить этотъ проектъ не удалось, такъ какъ Ш. вновь взялась за оружіе, подъ предводительствомъ Роберта Брюса, внука того Р. Брюса, который былъ претендентомъ на корону въ 1290 г. Въ 1306 г. Робертъ Брюсъ короновался въ Сконѣ шотландскимъ королемъ подъ именемъ Роберта I. Отвѣтомъ на это былъ новый походъ англичанъ на Ш. (1307), котораго не остановила и смерть короля Эдуарда у самой границы этой страны. Его войска, подъ командой графа Пемброка, двигались далѣе. Вновь англичане жгли деревни, топтали жатвы, угоняли скотъ и довели страну до такой нужды, что бывали случаи каннибальства; особенно много такихъ случаевъ относится, впрочемъ, къ періоду болѣе позднему, именно къ 1339—1340 г. На сѣверѣ страны Брюсъ держался прочно, находя поддержку во всемъ мѣстномъ населеніи; главнымъ его сподвижникомъ былъ Джемсъ Дугласъ, любимый герой шотландскихъ легендъ и пѣсенъ. Въ 1314 г. Брюсъ нанесъ англійскому войску, состоявшему изъ 30000 чел., страшное пораженіе при р. Баннокбернѣ; много тысячъ тѣлъ было оставлено на полѣ битвы, нѣсколько тысячъ человѣкъ попали въ плѣнъ, жалкіе остатки войска, съ самимъ королемъ Эдуардомъ II во главѣ, бѣжали въ Англію; въ лагерѣ шотландцамъ досталась богатая добыча. Эта битва сдѣлала Роберта I дѣйствительно королемъ Ш., но не всей: въ Бервикѣ стоялъ еще англійскій гарнизонъ, который капитулировалъ только въ 1318 г. Въ 1322 г., въ виду новаго похода Эдуарда II на Ш., самъ Робертъ Брюсъ [illegible] крайней мѣрѣ: опустошенію собственной страны [illegible] Фертскаго залива [illegible] находить съѣстныхъ [illegible] своей цѣли: Эдуардъ II [illegible] походомъ къ Эдинбургу [illegible] уже опустошенной странѣ, принужденный довольствоваться во время этого похода безполезнымъ избіеніемъ [illegible] попадавшихся ему подъ руку [illegible] сжегъ нѣсколько монастырей и [illegible]

няются ненавидѣвшими ихъ судьями и властями отъ столь же враждебнаго имъ населенія. Въ 1326 г. Робертъ Брюсъ впервые призвалъ въ шотландскій парламентъ 15 представителей важнѣйшихъ шотландскихъ городовъ; мелкіе города выбирали сообща по-двое или по-трое одного представителя. Въ городахъ право избранія представителей въ парламентъ съ самаго начала присвоили себѣ муниципальные совѣты, лишь въ весьма малой степени представлявшіе собою интересы городского населенія, такъ какъ они пополнялись по большей части путемъ кооптаціи или въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ путемъ избранія горожанами, имѣющими право гражданства. Парламентъ, собиравшійся довольно регулярно уже съ 1292 г. и еще регулярнѣе съ 1326 г., состоялъ, такимъ образомъ, изъ дворянъ, духовенства и горожанъ. Призывая послѣднихъ въ парламентъ, король Робертъ надѣялся найти въ нихъ опору противъ непокорнаго дворянства. Но слабое развитіе городской жизни дѣлало роль городскихъ представителей въ парламентѣ совершенно незамѣтной; въ присутствіи важныхъ бароновъ и графовъ они являлись скорѣе ихъ свитою, чѣмъ дѣйствительными депутатами. Въ 1329 г. умеръ Робертъ и ему наслѣдовалъ его восьмилѣтній сынъ Давидъ II; регентство досталось графу Дональду Мару. Малолѣтство короля дало поводъ къ междоусобной войнѣ. Недовольные Нортгамптонскимъ мирнымъ договоромъ бароны соединились съ англичанами и выставили кандидатомъ на престолъ Эдуарда Баліоля (сына Джона Баліоля). Регентъ, потерпѣвъ нѣсколько пораженій, бѣжалъ въ 1333 г., вмѣстѣ съ Давидомъ, во Францію, а Эдуардъ Баліоль короновался въ Сконѣ. Получивъ власть благодаря поддержкѣ англичанъ, Эдуардъ Баліоль долженъ былъ признать свою ленную отъ нихъ зависимость, но, принужденный считаться съ требованіями и желаніями своихъ подданныхъ, не могъ вполнѣ удовлетворить англичанъ. Недовольство разбитой партіи нашло новую пищу въ излишней услужливости короля по отношенію къ англичанамъ, и все царствованіе Эдуарда было наполнено какъ внутреннею кровавою борьбою, такъ и борьбою съ англичанами, снаряжавшими въ Ш. экспедицію за экспедиціею. Баліоль уступилъ англичанамъ городъ Бервикъ на Твидѣ, но жители города не признали этой уступки, и городъ былъ взятъ англичанами только послѣ упорнаго сопротивленія. Съ [illegible] поръ онъ навсегда остался во власти англичанъ. Въ 1346 г. Давидъ II сдѣлалъ попытку вернуться на родину, но, разбитый при [illegible] Кроссѣ (близъ Дургама), попалъ въ плѣнъ къ англичанамъ. Война продолжалась [illegible] и на этотъ разъ съ значительнымъ [illegible] для его сторонниковъ. Въ 1356 г. [illegible] Эдуардъ Баліоль бѣжалъ въ Англію. Шотландскій парламентъ обратился [illegible] съ просьбою освободить Давида. Англія [illegible] согласилась на это за уплату ей 100000 [illegible] марокъ. Деньги были уплачены [illegible] Давидъ вторично вступилъ на шотландскій престолъ. Съ этого времени постоянная война Ш. съ Англіей прекратилась; только время

отъ времени она возобновлялась на сравнительно короткое время, какъ бы въ видѣ случайныхъ эпизодовъ въ борьбѣ Англіи съ Франціей, съ которой Ш. находилась въ союзѣ. Освобожденіе Давида было вызвано тѣмъ, что Англія, руки которой были связаны столѣтней войной съ Франціей, оказалась не въ силахъ вести въ то же время систематическую борьбу съ Ш., не приводившую къ осязательнымъ результатамъ и обходившуюся къ тому же очень дорого. Освобожденный изъ плѣна Давидъ правилъ Ш. вполнѣ самостоятельно. Его сравнительно мирное царствованіе было началомъ экономическаго и культурнаго подъема Ш., слабаго и медленнаго; достигнутые результаты время отъ времени терялись вслѣдствіе набѣговъ англичанъ или вслѣдствіе войнъ бароновъ и графовъ между собою или съ короной. Уровень культуры Ш. стоялъ чрезвычайно низко сравнительно съ культурнымъ уровнемъ англичанъ. Во время царствованія Давида, и даже значительно позже, лишь очень немногіе изъ дворянъ Ш. умѣли читать и писать. Городовъ почти не существовало: Глазго, Эдинбургъ, Скона, Пертъ и др., называвшіеся этимъ именемъ, въ дѣйствительности были небольшими поселеніями; въ Глазго въ XV в. было не болѣе полутора тысячъ жителей, все богатство которыхъ заключалось въ небольшомъ количествѣ скота и въ нѣсколькихъ акрахъ дурно обработанной земли; Денфермлинъ, который въ XIII, XIV и XV вв. всего чаще былъ резиденціей шотландскихъ королей и въ которомъ нерѣдко собирались шотландскіе парламенты, былъ бѣдною деревнею изъ нѣсколькихъ десятковъ или сотенъ деревянныхъ хижинъ; въ Абердинѣ только къ концу XVI в. число жителей достигло 3000. Въ Пертѣ, самомъ большомъ городѣ того времени, въ 1585 г. было 9000 жителей, а въ XIV в. онъ лишь немного превышалъ Глазго. Главными занятіями жителей были земледѣліе, скотоводство и рыбная ловля; лососина и другая рыба была съ XIV в. предметомъ заграничной торговли. Ремесла стояли на самой низкой ступени развитія: копья, луки и стрѣлы получались въ Ш. изъ-за границы, преимущественно изъ Фландріи, какъ и повозки, тачки, металлическія лопаты, плуги и вообще сельскохозяйственныя орудія. Даже высшіе классы населенія не имѣли въ XIV и XV вв. стеклянныхъ оконъ; мыло въ Ш. было почти совершенно неизвѣстно до XVI в., а производиться въ ней стало лишь съ XVII в. Царствованіе Давида отмѣчено нѣкоторымъ усиленіемъ королевской власти, весьма непрочнымъ. Въ 1371 г. Давидъ умеръ безъ потомства. Парламентъ возвелъ на престолъ сына его сестры, Роберта Стюарта, основателя новой династіи.

3) ***Ш. во времена Стюартовъ до личной уніи съ Англіей при Іаковѣ VI (1371—1603).*** Царствованіе Роберта II (1371—90) отмѣчено возобновившейся въ 1377 г. борьбой съ Англіей (наиболѣе опустошительно было нападеніе 1385 г.) и одновременной борьбой съ собственнымъ дворянствомъ. Еще тяжелѣе для короны оказалась эта борьба при его сынѣ Робертѣ III (1390—1406). Робертъ III, безвольный и бездарный, фактически уступилъ правленіе своему брату Александру, герцогу Альбани. Въ 1406 г. Робертъ III умеръ, и власть должна была перейти къ его сыну, Іакову I; но послѣдній еще за годъ передъ тѣмъ былъ захваченъ англичанами и находился у нихъ въ плѣну, почему власть осталась въ рукахъ герцога Альбани, какъ регента, а послѣ смерти послѣдняго въ 1420 г.— въ рукахъ его сына Мердоха. Александръ Альбани ничего не сдѣлалъ и не хотѣлъ сдѣлать для освобожденія Іакова. Вся его энергія была направлена на борьбу съ дворянствомъ при поддержкѣ духовенства. На западѣ Ш. графы Дональды въ своихъ громадныхъ помѣстьяхъ обладали почти неограниченной властью и по временамъ вели войны съ сосѣдними дворянами; такимъ же значеніемъ на югѣ пользовались Дугласы. Александръ Альбани силою оружія заставилъ Дональдовъ признать свою власть и конфисковалъ часть ихъ владѣній въ пользу короны, т. е. въ свою собственную пользу. Въ 1412 г. Альбани основалъ первый въ Ш. университетъ въ Абердинѣ, который имѣлъ очень большое значеніе для распространенія образованія въ странѣ. Въ 1424 г., вслѣдствіе настойчиваго требованія со стороны парламента, Мердохъ Альбани вступилъ въ переговоры съ англійскимъ правительствомъ объ освобожденіи Іакова, которое и состоялось за денежный выкупъ въ 40000 фн. стерл. Іаковъ не оправдалъ ожиданій дворянства и продолжалъ политику своихъ предшественниковъ съ еще большей энергіей и талантомъ (см. XIII, 614). Тотчасъ послѣ дѣйствительнаго вступленія на престолъ онъ потребовалъ отъ дворянъ предъявленія хартій, на основаніи которыхъ они владѣютъ своими землями, и добился того, что значительная часть земель была возвращена и отдана либо церкви, либо коронѣ. Проведеніе этой мѣры находилось въ связи съ реформой судопроизводства и судовъ, которые были поставлены въ большую зависимость отъ короны. Подобныя мѣры не могли пройти безъ сильнаго противодѣйствія, которое Іаковъ подавлялъ сурово. Въ томъ же 1424 г. король арестовалъ въ самомъ парламентѣ, созванномъ въ Пертѣ, болѣе 20 дворянъ и многихъ изъ нихъ казнилъ. Черезъ два года онъ пригласилъ къ своему двору въ Инвернессъ вождей горной Ш., захватилъ ихъ, нѣкоторыхъ казнилъ, а другихъ разсадилъ по тюрьмамъ. Въ народныхъ преданіяхъ Ш. Іаковъ I остался образцомъ государя. Въ 1437 г. онъ былъ убитъ возмутившимися противъ него баронами. Его мѣсто занялъ малолѣтній сынъ его Іаковъ II. Во время его несовершеннолѣтія происходила ожесточенная борьба различныхъ дворянскихъ родовъ, сопровождавшаяся клятвопреступленіями и убійствами. Какъ только въ 1449 г. Іаковъ II принялъ въ свои руки правленіе, онъ началъ борьбу съ ними, въ особенности съ родомъ графовъ Дугласовъ. Въ 1452 г. онъ пригласилъ Дугласа ко двору и принялъ его со всевозможными почестями, но затѣмъ вступилъ съ нимъ въ споръ и лично убилъ его. Часть имущества его была конфискована, но семья Дугласовъ, вмѣстѣ съ остатками иму-

щества, сохранила свое значеніе и силу на югѣ Ш. Во всей своей дѣятельности Іаковъ II руководствовался совѣтами Кеннеди, епископа с.-андрюскаго. Къ эпохѣ Іакова I и въ особенности Іакова II относится новая организація шотландской арміи, вооруженной ружьями и пушками, пріобрѣтаемыми изъ-за границы. Іаковъ II погибъ во время начатой имъ войны съ Англіей (подробности его царствованія и смерти см. XIII, 614) въ 1460 г. Сынъ его Іаковъ III (1460—88) продолжалъ борьбу противъ дворянства и погибъ во время этой борьбы (см. Іаковъ III, XIII, 614). Сынъ и наслѣдникъ его Іаковъ IV (1488—1513) стремился закончить борьбу короны съ дворянствомъ нѣкоторыми уступками послѣднему, но въ общемъ продолжалъ политику своихъ предшественниковъ, состоявшую въ покровительствѣ церкви и въ ограниченіи могущества дворянъ, — политику, во второй своей части почти столь же безрезультатную, какъ и политика его предшественниковъ. Въ 1496 г. онъ возобновилъ войну съ Англіей, закончившуюся, послѣ нѣсколькихъ перерывовъ, въ 1503 г. его женитьбою на Маргаритѣ Тюдоръ, дочери короля Генриха VII. Смерть послѣдняго въ 1509 г. дала ему поводъ нарушить миръ, заключить договоръ съ Франціей и вторгнуться въ Нортумберландъ, гдѣ онъ и погибъ въ несчастной для шотландцевъ битвѣ при Флодденѣ. Маргарита, сдѣлавшаяся регентшею королевства при своемъ малолѣтнемъ сынѣ Іаковѣ V, заключила миръ съ Англіей, а сама черезъ годъ послѣ смерти мужа вступила въ новый бракъ съ Дугласомъ, графомъ Ангусскимъ. Дворянство, враждебное Дугласамъ, возмутилось и призвало изъ Франціи жившаго тамъ въ изгнаніи герцога Альбани. Осажденная въ Стирлингѣ, Маргарита должна была выдать своего сына своимъ противникамъ. Власть перешла къ герцогу Альбани, какъ къ регенту; но борьба продолжалась, и въ 1524 г. Альбани долженъ былъ бѣжать изъ страны и вновь уступить регентство Маргаритѣ (см. Іаковъ V, XIII, 615). Господствующимъ вліяніемъ стали пользоваться Дугласы, политика которыхъ была рѣшительно враждебна церкви. Въ 1528 г. архіепископъ Битонъ (Beaton, см. IV, 3) устроилъ заговоръ, давшій Іакову возможность бѣжать изъ-подъ опеки Дугласовъ, провозгласить себя совершеннолѣтнимъ и взять въ свои руки [illegible]. Политика Іакова V была [illegible] [illegible] Битонъ въ 1539 г. [illegible] [illegible] еретиками и [illegible] Іаковъ V охотно самъ [illegible] еретиками. За его усердіе ему былъ данъ титулъ «Защитника вѣры», перенесенный на него съ Генриха VIII. Въ 1532 г. Іаковъ V учредилъ, въ качествѣ верховной судебной инстанціи, «Коллегію юстиціи», состоявшую изъ 15 судей—8 духовныхъ и 7 свѣтскихъ; предсѣдательство должно было принадлежать лицу духовному. Статутомъ 1540 г. было запрещено занимать какія либо должности на службѣ лицамъ, подозрѣваемымъ въ ереси; католикамъ запрещено давать пріютъ еретикамъ. Дворянство, группировавшееся около Дугласовъ, къ серединѣ XVI в. въ значительной степени было протестантскимъ, а въ вопросахъ политическихъ сочувствовало Англіи. Въ 1542 г. союзъ между Ш. и Франціей довелъ дѣло до новой войны съ Англіей. Когда 20000 чел. англійскаго войска, подъ командой Норфолька, перешли черезъ границу Ш. и грабили страну, шотландское дворянство отказалось явиться въ армію по призыву Іакова V; лишь немногіе послѣдовали призыву своего короля. На-скоро собранное войско въ послушныхъ еще Іакову V горныхъ кланахъ оказалось крайне недисциплинированнымъ; его офицеры никуда не годились. Вслѣдствіе этого вся десятитысячная шотландская армія была разбита близъ залива Сольвей передовымъ отрядомъ англійской кавалеріи изъ 300 чел.; артиллерія и багажъ попали въ руки англичанъ. Извѣстіе объ этой битвѣ произвело удручающее впечатлѣніе на Іакова V, который заболѣлъ и скоро умеръ, оставивъ престолъ только что передъ тѣмъ родившейся своей дочери Маріи Стюартъ. Въ силу завѣщанія умершаго короля регентомъ долженъ былъ сдѣлаться архіепископъ Битонъ, но дворяне арестовали его, лишили званія правителя и поставили на его мѣсто гр. Аррана, протестанта и сторонника англійской партіи. Война съ Англіей временно прекратилась: у Генриха VIII не было денежныхъ средствъ и притомъ онъ надѣялся присоединить Ш. къ Англіи инымъ способомъ. Онъ предложилъ гр. Аррану бракъ между Маріей Стюартъ и его сыномъ, наслѣдникомъ англійскаго престола Эдуардомъ; для обезпеченія договора Марія должна была отправиться въ Англію и четыре важныя крѣпости Ш. — быть отданы англичанамъ. Арранъ и англійская партія готовы были на это, но чрезмѣрность требованій Генриха вызвала негодованіе въ народѣ и даже въ парламентѣ, и договоръ не состоялся. Между тѣмъ Марія была коронована. Въ отместку за это Генрихъ отправилъ флотъ въ Фортскій заливъ (1544); нападеніе съ этой стороны было совершенно неожиданно и застало шотландцевъ врасплохъ; городъ Лейтъ былъ захваченъ и разграбленъ англичанами. Эдинбургъ, тогда еще [illegible] деревянный, сожженъ; страна на [illegible] миль вокругъ опустошена. Но Англіи [illegible] связаны были руки войною съ Франціей [illegible] могла продолжать завоеваніе Ш. [illegible] что разграбленіе нѣкоторыхъ земель графовъ Дугласовъ и другихъ сторонниковъ англійской партіи во время этой войны [illegible] сильное раздраженіе противъ Генриха. Правленіе Аррана было полнымъ

торжествомъ дворянской партіи; изгнанники вернулись на родину, конфискованныя земли въ значительной степени были возвращены прежнимъ собственникамъ. Однимъ изъ актовъ этой борьбы было звѣрское умерщвленіе архіепископа Битона, захваченнаго и убитаго нѣсколькими дворянами въ его собственномъ замкѣ; его трупъ былъ повѣшенъ на воротахъ его замка (1546). Въ этомъ убійствѣ дѣятельное участіе принималъ и Джонъ Ноксъ, съ 1540-хъ годовъ проповѣдывавшій въ Ш. пресвитеріанство (XXI, 322). Въ 1548 г. вдовѣ Іакова V-го, Маріи Гизъ, удалось увезти свою дочь, королеву Марію Стюартъ, во Францію, гдѣ она и осталась, воспитываясь при французскомъ дворѣ, и въ 1558 г. вышла замужъ за дофина, въ слѣдующемъ году вступившаго на престолъ подъ именемъ Франциска II. Господство дворянства въ Ш. было подорвано его внутренними несогласіями, которыя въ 1554 г. привели къ паденію Аррана и къ замѣнѣ его на правахъ регентши Маріей Гизъ. Это событіе почти совпало со вступленіемъ на англійскій престолъ Маріи Кровавой (1553—58) и съ началомъ католической реакціи въ Англіи. Она началась и въ Ш., хотя и не въ такихъ крайнихъ формахъ, какъ въ Англіи. Но было уже поздно: протестантизмъ пустилъ слишкомъ глубокіе корни. Въ 1559 г. проповѣдь Нокса въ Пертѣ вызвала возстаніе; народъ сталъ грабить церкви и разорять монастыри. Королева съ французскимъ войскомъ двинулась на этотъ городъ, но волненіе распространилось на очень многіе города, въ томъ числѣ и на Эдинбургъ. Въ Эдинбургѣ съѣздъ дворянъ-протестантовъ постановилъ устранить королеву-правительницу отъ правленія на томъ основаніи, что она шла «противъ славы Всевышняго, противъ свободы королевства и противъ благосостоянія дворянства». Война окончилась смертью Маріи Гизъ въ 1560 г. Дворяне созвали шотландскій парламентъ, на который не допустили значительную часть духовенства. Этотъ парламентъ прежде всего издалъ на англійскомъ и кельтскомъ (шотландскомъ) языкахъ «Исповѣданіе вѣры», въ которомъ принципы кальвинистской доктрины были провозглашены «спасительнымъ и здоровымъ ученіемъ, основаннымъ на непогрѣшимомъ словѣ Божіемъ». Затѣмъ онъ нѣсколькими статутами отвергъ власть папы, запретилъ исповѣданіе католицизма, назначилъ суровыя наказанія (до смертной казни при рецидивѣ) за служеніе и даже за посѣщеніе католической мессы, рѣшилъ закрыть монастыри и конфисковать ихъ имущества и огуломъ отмѣнилъ всѣ статуты, когда-либо изданные въ пользу церкви (1560). Такимъ образомъ установилась шотландская пресвитеріанская церковь. Переворотъ произошелъ съ довольно большой легкостью. Старое духовенство сопротивлялось нѣкоторое время, но было частью казнено, частью изгнано; очень быстро создалось новое духовенство изъ совершенно новыхъ людей—горожанъ и дворянъ. Оно очень быстро пріобрѣло популярность и силу. Въ 1560 г. умеръ Францискъ II Французскій; королева Марія Стюартъ, по приглашенію парламента, прибыла въ 1561 г. на родину и вступила въ управленіе королевствомъ. Не смотря на ея католическое воспитаніе, она сначала довольно легко примирилась съ новымъ положеніемъ вещей и сдѣлала своимъ министромъ протестанта гр. Муррея (ея личную исторію и нѣкоторыя подробности ея царствованія см. XVIII, 641). Въ это время въ Ш. новое духовенство стало въ такую же оппозицію къ дворянству, въ какой ранѣе стояло духовенство католическое. Еще въ 1560 г. Ноксъ съ товарищами представилъ въ парламентъ прошеніе, въ которомъ приглашалъ его возвратить новой церкви захваченную у католической церкви собственность. На требованіе это парламентъ сначала даже не отвѣтилъ, а потомъ ограничился возвращеніемъ одной шестой доли конфискованныхъ церковныхъ имуществъ. Съ 1565 г. Марія Стюартъ начала новую католическую реакцію, которая уже въ 1567 г. привела ее къ вынужденному отреченію отъ престола и къ возведенію на престолъ ея годовалаго сына Іакова VI, подъ регентствомъ гр. Муррея. Первые годы новаго царствованія вновь были чрезвычайно бурны. Въ 1570 г. Муррей былъ убитъ изъ личной мести Гамильтономъ, и мѣсто его занялъ, въ силу парламентскаго постановленія, отецъ Дарнлея (дѣдъ Іакова) гр. Ленноксъ, въ свою очередь убитый черезъ годъ, затѣмъ гр. Маркъ, а послѣ его смерти въ 1572 г. гр. Мортонъ. Во все это время Елизавета, королева англійская, не разъ вмѣшивалась путемъ интригъ въ борьбу партій. При Мортонѣ страна нѣсколько отдохнула, но уже въ 1578 г. онъ былъ устраненъ; двѣнадцатилѣтній король провозглашенъ совершеннолѣтнимъ и вступилъ въ управленіе страною, имѣя около себя совѣтъ изъ двѣнадцати дворянъ. Протестантизмъ былъ уже упроченъ, и борьба партій приняла новый характеръ. Разрывъ между церковью и правительствомъ былъ полный; духовенство, по крайней мѣрѣ низшее, съ середины 1570-хъ гг. стремилось къ отмѣнѣ епископства, не основаннаго, по его мнѣнію, на словѣ Божіемъ и противорѣчившаго демократическому чувству, проникавшему новую церковь. Между тѣмъ, при первоначальномъ ея созданіи были назначены и епископы. Стремленіе духовенства находило опору въ народныхъ массахъ, сельскихъ и городскихъ, которыя къ этому времени появляются на сценѣ исторіи, какъ новая, не лишенная значенія сила. Корона и дворянство одинаково стояли за епископское званіе, какъ за іерархическое начало, дающее возможность властвовать надъ церковью. Упорная борьба выражалась въ проповѣдяхъ священниковъ, громившихъ короля, и въ неподчиненіи назначаемымъ епископамъ. Въ 1592 г. парламентъ отмѣнилъ епископство, но черезъ нѣсколько лѣтъ Іаковъ добился его возстановленія. Для этой цѣли онъ воспользовался случайнымъ бунтомъ, вспыхнувшимъ въ Эдинбургѣ (тогда уже столицѣ государства). Онъ сорганизовалъ всякій сбродъ изъ низшихъ слоевъ населенія и изъ бароновъ съ подвластными имъ крестьянами изъ горной Ш., и направилъ ихъ на Эдинбургъ. Подъ угрозой раз-

грабленія муниципалитетъ и духовенство Эдинбурга согласились признать власть епископовъ. То же сдѣлалъ и парламентъ, хотя королю пришлось съ нимъ бороться цѣлыхъ три года (до 1600 г.), когда, при помощи подбора членовъ, онъ достигъ своей цѣли. Послѣ этой реформы парламентъ состоялъ вновь изъ тѣхъ же трехъ сословій, что и прежде, только съ замѣной католическаго духовенства протестантскимъ и съ привлеченіемъ въ него представителей низшаго дворянства, въ которомъ Іаковъ расчитывалъ найти опору противъ дворянства высшаго. Съ этимъ послѣднимъ борьба короны продолжалась, не смотря на союзъ по церковному вопросу. Духовенство было представлено въ парламентѣ епископами и членами низшаго духовенства, назначаемыми королемъ изъ вшестеро бòльшаго числа кандидатовъ, представленныхъ церковью. Отношенія съ Англіей въ царствованіе Іакова были по преимуществу мирныя. Въ 1586 г. былъ заключенъ въ Бервикѣ договоръ, по которому Іаковъ получалъ отъ Елизаветы ежегодную денежную субсидію. Договоръ этотъ обезпечилъ нейтралитетъ со стороны Іакова, когда Елизавета казнила его мать, и подготовилъ признаніе Іакова, какъ потомка Генриха VII по женской линіи, наслѣдникомъ англійскаго престола.

4) *Ш. въ личной уніи съ Англіей* (*1603—1707*). Смерть Елизаветы (1603) призвала на престолъ Англіи Іакова VI, какъ короля Англіи называвшагося Іаковомъ I, и такимъ образомъ совершилось соединеніе двухъ государствъ, имѣвшее характеръ уніи чисто личной. Оба государства сохранили отдѣльные парламенты и всѣ свои учрежденія. Тѣмъ не менѣе событіе это имѣло громадное значеніе для Ш. До сихъ поръ въ борьбѣ трехъ главныхъ силъ, —короны, духовенства и дворянства, — ни одна не имѣла замѣтнаго преобладанія. Теперь король богатой, могущественной и культурной Англіи пріобрѣталъ громадную силу. [illegible] пользоваться и въ другомъ [illegible] и даже [illegible] Англіи. Съ другой стороны [illegible] Англ[illegible] на [illegible] страны. Іаковъ [illegible] дѣльное сли[illegible] [illegible] Ихъ [illegible] Андрей Мел[illegible] Іакова [illegible] въ Тоу[illegible] [illegible]

сихъ поръ непосвященные, съѣздили въ Лондонъ, гдѣ получили посвященіе отъ англійскихъ прелатовъ. Они были навербованы изъ людей, достаточно послушныхъ Іакову; для священническихъ мѣстъ нашлись такіе же. Въ парламентѣ новопоставленные епископы были вполнѣ креатурами Іакова; ни въ дворянствѣ, ни даже въ сословіи горожанъ, теперь менѣе покорномъ, чѣмъ ранѣе, король не встрѣчалъ достаточнаго противодѣйствія, и потому въ 1618 г. ему удалось провести важную мѣру, къ которой онъ стремился уже давно — уничтоженіе генеральныхъ собраній шотландской церкви, являвшихся органомъ верховнаго ея управленія. Такимъ образомъ, духовенство было окончательно сломлено. Въ 1625 г. умеръ Іаковъ VI и на престолъ вступилъ Карлъ I. Только черезъ 8 лѣтъ послѣ вступленія на престолъ онъ короновался шотландской короной въ Эдинбургѣ. Въ Ш. онъ продолжалъ политику своего отца, какъ въ церковныхъ, такъ и въ иныхъ вопросахъ. Ближайшимъ его совѣтникомъ по церковнымъ дѣламъ былъ архіепископъ кентерберійскій Лаудъ (XVII, 395). Главная цѣль Лауда и короля состояла въ сближеніи шотландской церкви съ англиканской, которую легче было обращать въ орудіе королевской воли, чѣмъ болѣе демократическую церковь шотландскую. По настоянію короля съ 1633 г. епископы и священники должны были употреблять при богослуженіи ризы; тѣ, которые этого не исполняли—а ихъ было еще очень много,—подвергались различнымъ карамъ; тѣ же, которые это исполняли, вызывали народное негодованіе. Въ 1636 г., по единоличной волѣ короля, руководимаго Лаудомъ, безъ согласія парламента была издана «книга каноновъ», отдававшая управленіе церковью въ руки епископовъ; для права обученія требовалось разрѣшеніе со стороны епископа, печатаніе книгъ отдано подъ епископскую цензуру; епископы же состояли подъ непосредственной властью короля. Въ слѣдующемъ году король также самовластно запретилъ такъ называемую «литургію Нокса» (составленную Ноксомъ по образцу женевской) и замѣнилъ ее другою, сходною съ литургіей англійской церкви. Лѣтомъ 1637 г. новая литургія была введена въ Эдинбургѣ. Лишь только въ одной изъ церквей Эдинбурга священникъ открылъ молитвенникъ, какъ начался шумъ. Церковь была очищена полиціей, но мятежъ распространился по городу, а затѣмъ движеніе охватило всю страну. Осенью королю была представлена петиція, подписанная дворянствомъ, духовенствомъ и почти всѣми городами государства, требовавшая уничтоженія епископства. Въ 1638 г. былъ возобновленъ старый ковенантъ 1581 г. (XV, 509), и ему присягнулъ почти весь народъ. Въ томъ же 1638 г. въ Глазго, вопреки волѣ короля, собралось генеральное собраніе церкви и отказалось разойтись, не смотря на прямой приказъ королевскаго коммиссара. Это собраніе отмѣнило епископство и возстановило прежніе обряды въ церкви. Исполнить это постановленіе было сравнительно не трудно; священники въ большинствѣ подчинились ему

охотно, а епископы сами бѣжали изъ страны. Карлъ не могъ примириться съ этимъ и началъ готовиться къ войнѣ. Шотландцы его предупредили. Въ странѣ быстро образовалось народное ополченіе; волонтеры, служившіе на материкѣ, поспѣшили на родину; ген. Лесли, служившій подъ шведскими знаменами, сталъ во главѣ шотландской арміи. Шотландская армія изъ 20000 чел. перешла черезъ границу; на встрѣчу ей поспѣшилъ Карлъ со своей болѣе многочисленной, но гораздо менѣе дисциплинированной арміей, въ которой чувствовались симпатіи къ инсургентамъ, широко распространенныя и въ англійскомъ парламентѣ. Послѣ долгихъ переговоровъ и не имѣвшихъ большого значенія военныхъ дѣйствій, Карлъ I пошелъ на уступки. Въ 1641 г. онъ лично посѣтилъ Ш. и согласился на всѣ требованія ковенантеровъ. Миръ, однако, былъ непроченъ, и война вновь началась въ 1643 г. (подробности см. Революція въ Англіи, XXVI, 437, и Карлъ I, XIV, 531). Въ 1646 г. Карлъ I самъ отдался шотландцамъ, которые выдали его англ. парламенту за вознагражденіе въ 400000 фн. стерл. Послѣ казни Карла I въ Ш. прибылъ его сынъ Карлъ (1650). Онъ согласился подписать ковенантъ, выразить публично сожалѣніе о томъ, что сдѣлалъ его отецъ, и дать всѣ требуемыя ковенантерами обязательства, и потому былъ признанъ королемъ. 1 января 1651 г. онъ короновался шотландскою короною въ Сконѣ. Такимъ образомъ произошло какъ бы расторженіе уніи между двумя государствами: Ш. была монархіей, подъ властью короля изъ старой династіи, Англія же была республикой. Это продолжалось недолго. Въ сентябрѣ 1650 г. Кромвель разбилъ армію Лесли при Денбарѣ, а въ сентябрѣ 1651 г.— армію Карла II, вторгнувшуюся въ Англію, при Ворчестерѣ, послѣ чего Карлъ бѣжалъ во Францію. Вслѣдъ затѣмъ ген. Монкъ безъ большого труда усмирилъ Ш., которая была соединена съ Англіей въ одну республику; шотландскій парламентъ былъ уничтоженъ (XXVI, 437); представители, избранные шотландскимъ народомъ, заняли мѣсто въ общемъ парламентѣ 1654 г. рядомъ съ представителями Англіи. Кромвель былъ недоволенъ шотландскими выборами, и выборы 1656 г. въ Ш. были обращены въ фикцію: устроено было избраніе лицъ, намѣченныхъ Кромвелемъ. Въ 1660 г. Карлъ II вновь получилъ власть въ Англіи и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Ш. Въ противоположность Іакову VI (I), стремившемуся къ слиянію Англіи съ Ш., Карлъ II рѣшилъ ихъ разъединить и возстановить старый порядокъ. Въ Эдинбургѣ былъ созванъ шотландскій парламентъ (такъ назыв. «пьяный парламентъ»), который въ своихъ реакціонныхъ стремленіяхъ превзошелъ даже англійскихъ кавалеровъ, и однимъ актомъ уничтожилъ всѣ мѣропріятія предшествующихъ шотландскихъ парламентовъ и эпохи республики. Ковенантъ былъ отмѣненъ, генеральныя собранія церкви отмѣнены, епископы возстановлены и получили свое мѣсто въ парламентѣ. Маркизъ Аргайль и длинный рядъ другихъ лицъ, противившихся этимъ мѣропріятіямъ, были отправлены на эшафотъ. Статсъ-секретаремъ по дѣламъ Ш. Карлъ II назначилъ своего любимца, графа, впослѣдствіи герцога Лаудердаля (XVII, 394), сохранившаго свою власть надъ Ш. и послѣ образованія министерства Кабалы (XIII, 775). Въ 1670 г. былъ проведенъ черезъ шотландскій парламентъ актъ, назначавшій смертную казнь за публичную проповѣдь или молитву безъ спеціальнаго разрѣшенія. Для борьбы съ своими противниками правительство вновь прибѣгало къ науськиванію горныхъ разбойниковъ на мирныхъ жителей долинъ. Въ 1679 г. нѣсколько ковенантеровъ убили архіепископа с.-андрюскаго, что послужило сигналомъ ко всеобщему возстанію ковенантеровъ или виговъ, какъ ихъ стали называть. Инсургенты были разбиты Монмутомъ при Ботвелль Бригѣ и возстаніе было подавлено. Въ 1685 году умеръ Карлъ II-ой и на престолъ вступилъ Іаковъ VII (II-ой какъ король англійскій.) Онъ отмѣнилъ всѣ законы противъ католиковъ, допустилъ въ Ш. іезуитовъ и назначалъ католиковъ на многія должности. Этимъ онъ возмутилъ противъ себя сторонниковъ епископальной церкви не менѣе, чѣмъ ковенантеровъ; поэтому англійская революція 1688 г. была встрѣчена въ Ш. съ восторгомъ. Повсемѣстно началось возстаніе: епископальные священники и сами епископы изгонялись изъ церквей и изъ своихъ домовъ, жилища ихъ подвергались разрушенію, а сами они—смерти, если не успѣвали бѣжать. Вильгельмъ III изъ Лондона созвалъ въ Ш. конвентъ, подобный созванному имъ въ Англіи. Конвентъ рѣшилъ, что Іаковъ утратилъ корону и предложилъ ее Вильгельму и Маріи. Предложеніе сопровождалось «изложеніемъ правъ» (Claim of rights), подобнымъ англійской «декларацiи правъ», съ тѣмъ отличіемъ, что въ Claim было включено требованіе объ отмѣнѣ епископства. Корона и изложеніе правъ были приняты. Однако, въ Ш. было нѣсколько горныхъ клановъ, населеніе которыхъ стояло на сторонѣ Іакова: ихъ пришлось усмирить силою оружія и измѣнническимъ убійствомъ ихъ вождей, приглашенныхъ въ Гленкое для переговоровъ (1692); это было сдѣлано съ согласія короля. Въ Шотландіи была возстановлена пресвитеріанская церковь. Актъ о терпимости, предложенный Вильгельмомъ, не прошелъ черезъ шотландскій парламентъ; тѣмъ не менѣе король заявилъ, что пока онъ царствуетъ, никто не будетъ преслѣдуемъ за религіозныя убѣжденія: это обѣщаніе было дѣйствительно исполнено. Послѣ вступленія на престолъ королевы Анны (1702) и въ Ш., и въ Англіи широко распространилось стремленіе къ окончательному соединенію обѣихъ странъ въ одно государство. Осуществленію плана препятствовали очень сильные интересы, шотландская аристократія опасалась потерять свое значеніе; шотландскій парламентъ не хотѣлъ, чтобы Ш. принимала участіе въ платежѣ части англійскаго государств. долга; крайніе ковенантеры не желали распространенія на Ш. акта о терпимости католикамъ. За то торговопромышленный классъ Ш. очень сильно стремился къ соединенію. Въ свою очередь Англія не хотѣла уступать Ш. какой-либо доли въ ея монополіи торговли

съ колоніями. Въ 1703 г. шотландскій парламентъ принялъ актъ о престолонаслѣдіи, создававшій возможность раздѣленія троновъ двухъ странъ. Этотъ актъ сильно испугалъ государственныхъ людей Англіи, и дѣло соединенія было ускорено. Въ 1707 г. актъ объ уніи Англіи съ Ш. прошелъ какъ черезъ шотландскій, такъ и черезъ англійскій парламенты. Оба королевства этимъ актомъ были соединены въ одно, подъ именемъ Великобританія; право престолонаслѣдія въ Соединенномъ королевствѣ должно было нормироваться англійскимъ актомъ о престолонаслѣдіи. Шотландская пресвитеріанская церковь осталась неприкосновенной; всѣ торговыя права были предоставлены обѣимъ націямъ; была установлена общая система налоговъ и общая монета; законодательная власть отнынѣ принадлежала единому парламенту, представлявшему Соединенное королевство. Къ 513 англійскимъ членамъ палаты общинъ было присоединено пропорціонально населенію двухъ странъ 45 членовъ отъ Ш., но къ 108 англійскимъ *наслѣдственнымъ* перамъ было присоединено только 16 перовъ шотландскихъ, *избираемыхъ* шотландскими лордами на срокъ, на который избирается и палата общинъ. Такимъ образомъ изъ 145 лордовъ, засѣдавшихъ въ шотландскомъ парламентѣ, участіе въ законодательной власти было предоставлено только одной [illegible] части.

Ш., какъ часть Великобританіи (1707—1901). Соединеніе съ Англіей имѣло громадное вліяніе на Ш. Прежде всего оно совершенно подорвало въ ней значеніе аристократіи, которая по своему богатству никогда не могла соперничать съ аристократіей англійской, а теперь лишилась и своего политическаго вліянія. Далѣе, соединеніе дало чрезвычайно сильный толчекъ развитію промышленности и торговли Ш. Еще въ XVII в. въ Ш. возникла текстильная промышленность, а также производство стекла и др. Лишь только соединеніе съ Англіей открыло Ш. американскіе и другіе колоніальные рынки, какъ текстильная и другія отрасли промышленности начали развиваться съ чрезвычайной быстротой. Возникла и широко развилась добыча каменнаго угля и различныхъ металловъ. Населеніе Ш. начало быстро увеличиваться численно [illegible]. Въ нач. XVIII в. народонаселеніе Ш. лишь немногимъ превышало 1000000 [illegible] [illegible] XVIII [illegible] 1801 [illegible] [illegible] 1901 г. [illegible] Ш. была [illegible] Англіи. Правда, [illegible] было [illegible] [illegible] XVIII в. население Шотландіи было почти [illegible] [illegible] деревень. Съ XVIII и въ особенности XIX в. начался быстрый ростъ городовъ; въ 1901 г.

на города приходилось 75,3% всего населенія. Самостоятельная политическая жизнь Ш. была закончена актомъ соединенія 1707 г. Правда, въ горной Ш. оставались, не смотря на убійства 1692 г., деревни полуразбойничьяго характера, населеніе которыхъ было недовольно существующимъ порядкомъ вещей и готово было поддерживать претензіи наслѣдниковъ Іакова II; среди нихъ находили поддержку такъ называемые якобиты (сторонники Стюартовъ) въ своихъ попыткахъ вооруженныхъ возстаній; но всѣ эти попытки, изъ которыхъ важнѣйшими были возстанія 1715 и 1745 гг. (см. Іаковъ III или VIII, XIII, 616), не удались, отчасти потому, что горцы, наполнявшіе армію претендента, даже въ случаѣ побѣды довольствовались грабежомъ, не преслѣдуя въ дѣйствительности никакихъ политическихъ цѣлей.

Списокъ шотландскихъ королей:

844 — 859. Кеннетъ Макъ Альпинъ.
859 — 863. Дональдъ III (братъ предыдущаго).
863 — ? Константинъ (сынъ Кеннета).
? — ? Аодъ (братъ предыдущаго).
? — ? Григорій (король, исторія котораго полна фантастическими сказаніями).
943 — 954. Малькольмъ I.
954 — ? Индульфъ (убитъ въ битвѣ съ норвежцами).
? — ? Дуфъ (убитъ въ междоусобной войнѣ).
? — ? Куленъ (тоже).
970 — 994. Кеннетъ III.
994. Константинъ IV.
994—1005. Кеннетъ IV (убитъ въ войнѣ съ Малькольмомъ II).
1005—1034. Малькольмъ II.
1034—1040. Дунканъ I (убитъ своимъ двоюроднымъ братомъ Макбетомъ).
1040—1056. Макбетъ (убитъ въ войнѣ съ Малькольмомъ III).
1056—1093. Малькольмъ III Канъ Моръ (сынъ Дункана).
1093—1094. Дональдъ IV (братъ предыдущаго).
1094—1097. Дунканъ II (сынъ Малькольма).
1097—1107. Дунканъ Эдгаръ (братъ предыдущаго).
1107—1124. Александръ I (братъ предыдущаго).
1124—1153. Давидъ I (братъ предыдущаго).
1153—1165. Малькольмъ IV.
1165—1214. Вильямъ Левъ (братъ предыдущаго).
1214—1249. Александръ II.
1249—1286. Александръ III.
1286—1290. Маргарита, Дѣва Норвежская внучка предыдущаго).

Короли изъ разныхъ домовъ.

1292—1296. Джонъ Баліоль.
1296—1305. Вильямъ Валласъ.
1306—1329. Робертъ Брюсъ.
1332—1356. Эдуардъ Баліоль (сынъ Джона).
1356—1371. Давидъ II Брюсъ.

Домъ Стюартовъ.

1371—1390. Робертъ II Стюартъ (племянникъ предыдущаго).
1390—1406. Робертъ III.
1406—1437. Іаковъ I (до 1424 г. въ плѣну у англичанъ, регентство Александра, потомъ Мердоха Альбани; Іаковъ убитъ баронами).
1437—1460. Іаковъ II (до 1449 г. регентство; погибъ въ сраженіи съ англичанами).
1460—1488. Іаковъ III (до 1468 г. регентство; погибъ въ битвѣ съ баронами при Стирлингѣ).
1488—1513. Іаковъ IV (женатъ на Маргаритѣ, дочери Генриха VII Англійскаго; палъ въ битвѣ съ англичанами при Флодденѣ).
1513—1542. Іаковъ V.
1542—1567. Марія (до 1561 г. регентство).
1567—1625. Іаковъ VI (до 1578 г. регентство).
1625—1649. Карлъ I.
1650—1651 и **1660—1685.** Карлъ II.
1685—1688. Іаковъ VII (II; братъ предыдущаго).

Литература. Кромѣ общихъ сочиненій по исторія Англіи (Маколея, Грина и др.), см. въ особенности 2-й т. «Исторія цивилизаціи въ Англіи» Бокля, почти цѣликомъ посвященный Ш. и богатый оригинальными мыслями. У Бокля указана громадная литература по исторіи Ш. Важнѣйшія общія сочиненія; Robertson, «History of Scotland» (1758); три тома въ Robertson's «Historical Works», не смотря на устарѣлость, сохраняютъ значительную цѣну. J. H. Burton, «History of Scotland» (Л., 8 т., 1867 — 70; 2 изд., 1873); его же, «Manual of the law of Scotland» (Эдинбургъ, 1839); J. Mackintosh, «Hist. of civilisation in Scotland» (Абердинъ, 1884, 3 т.); Tytler, «Hist. of Scotland from the accession of Alexander II to the union of the crowns» (Эдинбургъ, 1829—43, 9 т.; 2 изд., 1869, 2 т.) и др. Кромѣ того, см. литературу въ ст. Марія Стюартъ.

В. Водовозовъ.

Шотландская литература — по языку распадается на три части: на гэльскую, обще-англійскую и мѣстную. О первой см. Гэльскій языкъ и гэльская литература, о второй — Великобританію. Здѣсь идетъ рѣчь лишь о той части ея, которая обнимаетъ собою сочиненія, написанныя на мѣстномъ Ш. нарѣчіи тевтонскаго происхожденія. Это нарѣчіе по отношенію къ англійскому языку до извѣстной степени напоминаетъ малорусскій языкъ по его отношенію къ великорусскому. Оно было оффиціальнымъ языкомъ королевства Шотландскаго въ XV-мъ и XVI-мъ стол. и по настоящее время продолжаетъ служить языкомъ лирической поэзіи. Первымъ представителемъ Ш. литературы считается Джонъ Барбуръ (Barbour, ум. въ 1395 г.), поэтъ и историкъ. Онъ оставилъ большое собраніе жизнеописаній святыхъ въ стихахъ и стихотворный переводъ средневѣковой поэмы «Троянская война», но извѣстенъ главнымъ образомъ своимъ сочиненіемъ «Bruce», въ которомъ въ стихотворной формѣ разсказано о дѣяніяхъ національнаго борца Роберта Брюса. Рядомъ съ Барбуромъ можно поставить Слѣпого Гарри, который около 1460 г. написалъ въ томъ же сильно приподнятомъ тонѣ поэму о подвигахъ другого національнаго героя, Вильяма Валласа. Поэтъ Гарри, отъ роду слѣпой, несомнѣнно составляетъ одно изъ рѣдчайшихъ явленій въ лѣтописяхъ литературы. Хотя поэма его «Wallace» не отличается ни поэтическими достоинствами, ни вѣрностью описаній историческихъ событій, она все-таки занимаетъ особое мѣсто въ національной жизни Шотландіи и, по словамъ одного изъ издателей поэмы, «послѣ Библіи, вѣроятно, ни одна книга такъ часто не встрѣчалась въ домахъ шотландцевъ, какъ эта поэма». Очень большое вліяніе на Ш. литературу въ XV-мъ и XVI-мъ вв. имѣла поэзія Чосера, вызвавшая въ Шотландіи больше подражателей, чѣмъ въ Англіи. Первымъ подражателемъ Чосера былъ король Іаковъ I (ум. въ 1437 г.), написавшій поэму «King's Quair», отличающуюся высокими поэтическими достоинствами. Къ чосеріанцамъ можно отнести также Генрисона и его младшаго современника Вильяма Данбара. Генрисонъ, бывшій нотаріусомъ около 1470 г., отличался глубиною мысли и художественнымъ чувствомъ, и нѣкоторыя изъ его произведеній подчасъ не уступаютъ чосеровскимъ. Одно изъ нихъ, «Testament of Cresseid», даже долго приписывалось Чосеру. Генрисонъ написалъ «Fables», «Abbey Walk», «Robene and Makyne» (первая англійская пастораль), «Garmond of Fair Ladies» и др., доставившія ему почетное имя среди писателей Великобританіи. Гораздо выше, по силѣ таланта стоитъ его современникъ Данбаръ, прозванный «The maker» (поэтъ). По оцѣнкѣ Вальтера Скотта, «въ блескѣ фантазіи, въ силѣ описаній, въ умѣньѣ изящно выразить моральное поученіе и отмѣтить уроки жизни кратко и сильно, въ остротѣ сатиры и въ мѣткости юмора, сѣверный поэтъ можетъ смѣло поспорить съ бардомъ изъ Вудстока» (Чосера долгое время считали уроженцемъ Вудстока). Данбару, однако, не хватаетъ того широкаго захвата жизни, того спокойствія и ясности созерцанія, которые характеризуютъ произведенія Чосера. Изъ произведеній Данбара выдаются: «The Thrissil and the Rois», «The Golden Targe», «The Dance of the Sevin Deidly Synnis» и «The Justis betwix the Tailzeour and the Sowtar», какъ наиболѣе характерныя для автора. Сэръ Дэвидъ Линдсэй (Lyndsay, 1490—1555) самъ считалъ себя подражателемъ Чосера. И дѣйствительно, его ранняя поэма «The Dreme» является плодомъ увлеченія чосеровской поэзіей. На самомъ дѣлѣ, однако, Линдсэй мало общаго имѣетъ съ Чосеромъ. Послѣдній былъ поэтомъ спокойнаго созерцанія, первый — критикомъ окружавшей его жизни. Онъ писалъ противъ злоупотребленій церкви; главныя его сочиненія, въ которыхъ онъ наиболѣе энергично высказался — «The Testament of the Papyngo», «The Satyre of the Thrie Estaitis» и «The Dialog concerning the Monarchie». Какъ

выдающагося и, по словамъ позднѣйшихъ критиковъ, лучшаго переводчика Энеиды, слѣдуетъ назвать Гавина Дугласа (Douglas, 1475—1522). Въ срединѣ XVI в. самымъ крупнымъ поэтомъ Шотландіи, писавшимъ по-латыни и на мѣстномъ языкѣ, является Джорджъ Букэнэнъ (Buchanan). Его сочиненія: «The Admonitioun» и «The Chamaeleon» считаются лучшими образцами шотландской прозы. Въ XVII стол. можно назвать лишь одного выдающагося поэта, писавшаго по-шотландски, Вильяма Друммонда изъ Готорндена (1585—1649). Вообще, начиная съ 1603 г., когда Шотландія соединилась съ Англіей и перестала имѣть свой собственный королевскій дворъ, мѣстный языкъ быстро теряетъ характеръ литературнаго языка и замѣняется англійскимъ. Лишь двое выдающихся Ш. поэтовъ XVIII стол., Алланъ Рамсэй (Allan Ramsay) и [illegible] Робертъ Бернсъ, пользуются еще [illegible] равнинной Шотландіи для своихъ произведеній. На Ш. языкѣ написано много выдающихся сочиненій по исторіи и богословію. Особенно извѣстны лѣтописи Валтера Боуэра (ум. 1449 г.), хроники Andrew of Wyntoun и исторія Боеса (Boece), въ изложеніи Джона Белленден.

С. Р.

Шотландская сельдь, извѣстная также подъ именемъ королевской, пользуется самымъ широкимъ распространеніемъ на [illegible] рынкѣ. Первое ея названіе объясняется мѣстомъ приготовленія сельди по берегамъ сѣв. Шотландіи въ Абердинѣ, Викѣ, Питерхэдѣ и друг. мѣстечкахъ. Самый ловъ сельди производится на банкахъ моря противъ Шотландскихъ береговъ, въ разстояніи, которое парусное судно проходитъ въ [illegible] Сельдь доставляется на берегъ [illegible] совершенно свѣжемъ видѣ на [illegible] [illegible]

Н. К[illegible]

Шотландская философская школа [illegible]

нія, потому, во-первыхъ, что не всѣ философы трехъ главныхъ университетовъ Шотландіи (Глазго, Эдинбургъ, Абердинъ), бывшіе шотландцами по происхожденію, признавали свою принадлежность къ Ш. школѣ (примѣромъ сказаннаго можетъ служить Джемсъ Бэрнеттъ, лордъ Монводдо, 1714—1799) и, во-вторыхъ, потому, что нѣкоторые философы Ш. школы, будучи шотландцами и приверженцами принциповъ ея, пріобрѣли такое значеніе, что стали играть роль въ развитіи общеевропейской философіи. Послѣднее, главнымъ образомъ, касается Юма, котораго нельзя относить къ Ш. школѣ, не смотря на то, что онъ былъ шотландецъ по происхожденію и признавалъ нѣкоторые основные принципы Ш. школы: результаты его философіи были таковы, что именно ихъ-то и старались опровергнуть главные представители Ш. школы. Отчасти, то же самое слѣдуетъ сказать и объ Адамѣ Смитѣ, значеніе котораго опредѣляется вовсе не его принадлежностью къ такъ наз. Ш. школѣ. Въ Ш. школѣ были періоды зарожденія, зрѣлости и упадка. Родоначальникомъ Ш. школы обыкновенно видятъ въ Гетчисонѣ. Гетчисонъ (см. VIII, 605—606) имѣлъ вліяніе на Д. Юма и на Адама Смита; въ свою очередь на Гетчисона имѣлъ вліяніе Шэфтсбюри, который, такимъ образомъ, является какъ бы прародителемъ Ш. школы. Но Гетчисонъ не выразилъ принциповъ Ш. школы въ ихъ полнотѣ. Истиннымъ родоначальникомъ этой школы является Ѳома Ридъ (см. XXVI, 690), на котораго, кромѣ Локка, имѣлъ большое вліяніе его учитель Джорджъ Турнбель (Turnbull, 1698—1748)—чрезвычайно плодовитый писатель, бывшій профессоромъ въ Абердинѣ. Его главное сочиненіе: «The principles of moral philosophy», вышедшее въ 1740 г., вполнѣ ясно высказывается за методъ индукціи въ наукѣ о духѣ, а также вполнѣ отчетливо указываетъ на значеніе ученія объ ассоціаціи, т. е. высказываетъ два положенія, которыя отличаютъ Ш. школу. Крупнѣйшимъ представителемъ Ш. школы послѣ Рида былъ его ученикъ Дюгальдъ Стюартъ (см. XXXI, 865), который въ существенномъ придерживался принциповъ Рида и отступалъ отъ него [illegible] въ вопросахъ второстепеннаго значенія. Слѣдуетъ замѣтить, что ученію объ ассоціаціи у Стюарта придано большее значеніе, [illegible] его учителя. Ученикомъ Дюгальда Стюарта [illegible] Ѳома Браунъ (1778—1820)— [illegible] представитель Ш. школы. [illegible] этого философа—лекціи о [illegible] изданныя его ученикомъ [illegible] въ 1820 г.—имѣло громадный [illegible] расходилось въ большомъ количествѣ [illegible]. Сэромъ Вилльямомъ Гамильтономъ [illegible] Ш. философская школа [illegible] въ нее проникли элементы [illegible] первоначально и приведшіе [illegible] имѣющимъ значеніе [illegible] лишь опредѣ[illegible] названныхъ крупныхъ [illegible] группируется цѣлый рядъ писателей [illegible] второстепенное значеніе [illegible] болѣе частныхъ вопросовъ. Среди [illegible] болѣе извѣстны: Генри Гомъ

(1696—1782), Джонъ Освальдъ († 1793), Адамъ Фергюсонъ (1723—1816), Джонъ Аберкромби (1780—1884) и Джемсъ Битти (1735—1802). Въ методологическомъ отношеніи Ш. школа всегда стояла за примѣненіе индукціи къ вопросамъ о духѣ. Бокль, подробно разобравшій шотландскій духъ и Ш. философію (см. «Исторія цивилизаціи въ Англіи». 2 т., гл. 2—6), совершенно неправильно указалъ на дедуктивный характеръ Ш. философіи. Были и до шотландцевъ философы, стоявшіе за индукцію, но ни одна, можетъ быть, школа не примѣняла метода наблюденія въ такой чистотѣ, какъ именно школа Рида и его послѣдователей. Этотъ методъ ближайшимъ образомъ опредѣляется какъ самонаблюденіе, путемъ котораго Ш. школа считала возможнымъ найти какъ элементы, такъ и основные законы психической жизни. Такъ какъ физіологія въ XVIII в. не могла дать психологіи никакихъ указаній, то такое сосредоточеніе на самонаблюденіи, какъ пути знакомства съ сознаніемъ, было совершенно правильно. Матеріаломъ изслѣдованія для Ш. школы служило, впрочемъ, не только индивидуальное сознаніе, но и факты психической жизни, наблюдаемые у другихъ людей (взрослыхъ и дѣтей), а также тѣ области, какъ напримѣръ, литература, въ которыхъ психическая жизнь проявляется. При этомъ Ш. школа указала основные элементарные принципы духа, находимые наблюденіемъ, но не зависящіе отъ него, т. е. пришла къ представленію о духѣ, какъ о существѣ, одаренномъ съ самаго начала извѣстными качествами, опредѣляющими его дѣятельность. Духъ отнюдь не есть tabula rasa, на которой опытъ пишетъ свои знаки, а, наоборотъ; законы духа дѣлаютъ возможнымъ какъ наблюденіе, такъ и опытъ. Эта основная мысль Ш. школы сближаетъ ее въ извѣстномъ отношеніи съ Кантомъ, ученіе котораго объ апріорныхъ элементахъ представляетъ лишь болѣе глубокое и систематическое проведеніе того же самаго принципа. Если методъ наблюденія далъ Ш. школѣ цѣлый рядъ блестящихъ результатовъ—эта школа значительно расширила кругъ психологическихъ познаній, дала болѣе точное описаніе фактовъ, улучшила классификацію психическихъ явленій, разъяснила природу воспріятія, указала на значеніе ассоціаціи въ жизни сознанія, наконецъ, выдвинула значеніе внутренняго чувства,—то нельзя того же сказать о принципѣ врожденныхъ качествъ. Изъ этого принципа Ш. школа дѣлала лишь мало удачные выводы. Подобно тому, какъ Гетчисонъ считалъ вкусъ естественнымъ, природнымъ чувствомъ красоты и добра, Ридъ признавалъ «здравый смыслъ» (common sense) природнымъ чувствомъ истины: изъ «здраваго смысла» путемъ наблюденія можно вывести всѣ аксіомы или самоочевидныя истины, причемъ слѣдуетъ избѣгать съ одной стороны возведенія въ аксіому случайныхъ положеній, съ другой, однако, не слѣдуетъ скупиться, ради ложно понятаго единства, признаніемъ извѣстнаго положенія за аксіому. Этимъ ученіемъ о здравомъ смыслѣ Ш. школа думала подорвать скептическіе выводы ученія Лока и Юма. По Риду, нашъ умъ не имѣетъ дѣла съ представленіями, изъ коихъ путемъ заключенія онъ приходитъ къ убѣжденію въ реальности предметовъ, соотвѣтствующихъ представленіямъ, а, наоборотъ, уму съ самаго начала даны сужденія (не представленія), вытекающія изъ природы ума, и вмѣстѣ съ ощущеніемъ дана и увѣренность (belief) въ реальности содержанія ощущенія, т. е. предмета. Различая случайное (фактическое) знаніе отъ необходимаго, Ридъ вмѣстѣ съ тѣмъ перечисляетъ 12 положеній, лежащихъ въ основѣ нашего фактическаго знанія. Ридъ приводитъ далѣе цѣлый рядъ аксіомъ, опредѣляющихъ характеръ необходимаго знанія, какъ теоретическаго, такъ и практическаго и эстетическаго. Если Ридомъ и его послѣдователями и былъ затронутъ дѣйствительно серьезный вопросъ, ибо сознаніе каждаго говоритъ за то, что мы имѣемъ дѣло съ предметами, а не съ представленіями, то способъ рѣшенія этого вопроса—ссылка на здравый смыслъ и его аксіомы—оказался никуда негоднымъ. Аксіомы сами по себѣ представляютъ проблему, для рѣшенія которой самонаблюденіе, конечно, непригодно. Сослаться на аксіому и вытекающую изъ нея увѣренность—значитъ не рѣшить вопросъ, а только устранить его, поставить на мѣсто дѣйствительной трудности простое слово, которое должно замаскировать трудность. Такимъ образомъ здравый смыслъ въ борьбѣ съ философіей долженъ былъ оказаться побѣжденнымъ. Вообще говоря, главный упрекъ, который слѣдуетъ сдѣлать Ш. школѣ, состоитъ въ томъ, что у нея не хватало философской глубины: она бралась за рѣшеніе вопросовъ философіи духа исключительно средствами, доставляемыми эмпирической психологіей, въ то время какъ вопросы лежали далеко за предѣлами компетенціи психологіи. Излюбленными предметами изслѣдованія Ш. философіи были нравственность и эстетика, и въ этой области за школою слѣдуетъ признать большія заслуги, но опять-таки въ вопросахъ, въ которыхъ эстетика и мораль соприкасаются съ философіей, Ш. школа не могла создать ничего крупнаго, ибо и здѣсь «здравый смыслъ» оказался недостаточнымъ критеріемъ. Однако, слабыя стороны Ш. школы обнаружились не сразу. Сначала она имѣла большой успѣхъ и внѣ предѣловъ Шотландіи и Англіи и оказала вліяніе на Францію, благодаря Ройэ-Коллару, Жуффруа и Кузену, а отчасти и на эпоху просвѣщенія въ Германіи. Ш. школа задержала съ одной стороны развитіе скептицизма, съ другой—благодаря значенію, которое она придавала психологіи,—помѣшала распространенію матеріализма.

Литература. Главное сочиненіе — James Mc. Cosh., «The Scotish Philosophy» (Л., 1875; въ этомъ сочиненіи читатель найдетъ и перечень всѣхъ второстепенныхъ представителей Ш. школы); Cousin. «Cours d'histoire de la philosophie morale au dix-huitième siècle. Ecole ecossaise» (Брюссель, 1841); Іодль. «Исторія этики» (М., 1896; переводъ, ч. I, гл. 7); М. Троицкій, «Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи» (М., 1883, т. I, главы III—VIII);

Zimmermann, «Geschichte d. Aesthetik» (В., 1858, гл. II). *Э. Радловъ.*

Шотландская церковь. — Въ Шотландіи реформаціонное движеніе началось подъ вліяніемъ дѣятельности Джона Нокса (см. XXI, 322 и Реформація въ Шотландіи, XXVI, 618). Въ 1560 г. эдинбургскій парламентъ и первый церковный генеральный синодъ приняли выработанное Ноксомъ исповѣданіе въ духѣ строгаго кальвинизма, а въ слѣдующемъ году новый церковный уставъ («Book of discipline»). На основаніи этого устава церковь въ Шотландіи получила строгій пресвитеріанскій строй (XXV, 74). Каждой церковной общинѣ или приходу принадлежитъ право избранія себѣ священниковъ и старѣйшинъ. Самой мелкой единицей церковнаго управленія является *приходскій* или *церковный совѣтъ* (kirk-session), состоящій изъ старѣйшинъ, подъ предсѣдательствомъ священника; выше стоитъ *пресвитерскій* совѣтъ или пресбитерія (local presbytery), въ составъ котораго входятъ всѣ священники извѣстнаго числа приходовъ и по одному старѣйшинѣ отъ каждаго прихода. *Окружные синоды*, состоящіе изъ представителей отъ пресвитерскихъ совѣтовъ, собираются каждые полгода. Наконецъ, высшимъ органомъ церковнаго управленія является *генеральный синодъ* (general assembly) для всей страны, собирающійся одинъ разъ въ годъ и состоящій изъ [illegible] и свѣтскихъ лицъ, избираемыхъ [illegible] городами и университетами [illegible]. Въ періодъ между засѣданіями синода дѣйствуетъ избранная имъ *коммиссія* (assembly-commission). Каждая изъ названныхъ ступеней церковнаго самоуправленія является высшей апелляціонной инстанціей для слѣдующей за нею, но всѣ священники равны между собой и никто изъ нихъ не пользуется какими либо преимуществами или властью надъ другими священниками. Всѣхъ пресвитеріанскихъ совѣтомъ 84; окружныхъ синодовъ 16. Число приходовъ 1374 (1900). За [illegible] строго демократическій строй своего [illegible] устройства шотландцы стойко боролись въ [illegible] трехъ столѣтій (см. выше [illegible] Шотландія). Отмѣненное въ 1690 г. право патронатства крупныхъ [illegible] въ отношеніи назначенія священниковъ [illegible] въ 1711 г. въ царствованіе королевы Анны. Изъ-за этого ограниченія права [illegible]

[illegible]

[illegible] 1755 г. [illegible]

[illegible] XI [illegible]

[illegible] 1834 [illegible]

[illegible] прихода [illegible] священника [illegible] назначеніи [illegible]

ходскаго священника, долженъ исключительно руководиться голосованіемъ прихожанъ, а отнюдь не указаніемъ патрона-землевладѣльца. Эта резолюція генеральнаго синода, извѣстная подъ названіемъ Veto-Act, не была принята англійскимъ правительствомъ. Въ самой Шотландіи произошелъ расколъ. Непреклонные противники права патронатства, получившіе названіе *нон-интрузіонистовъ* *), отдѣлились въ 1843 г. отъ національной Ш. церкви и образовали самостоятельную организацію подъ названіемъ *свободная пресвитеріанская церковь* (free presbyterian church). Въ то же время отдѣлившіяся прежде отъ національной церкви различныя мелкія церковныя организаціи объединились и составили *соединенную пресвитеріанскую церковь* (United presbyterian Church). Остальные, такъ назыв. *умѣренные* (moderates) остались вѣрны національной или государственной церкви. Свободная Ш. церковь въ первые нѣсколько десятковъ лѣтъ быстро разрослась, но когда въ 1874 г. и въ національной церкви было отмѣнено право патронатства, различіе между свободной и государственной церквами стало сглаживаться. Съ теченіемъ времени во всѣхъ трехъ главныхъ церковныхъ организаціяхъ Шотландіи (государственной, свободной и соединенной) стала отчасти исчезать прежняя пуританская простота богослуженія. Подъ вліяніемъ Англіи органъ и хоровое пѣніе введены въ большинствѣ шотландскихъ церквей. Различіе между тремя церквами въ Шотландіи состоитъ главнымъ образомъ въ неодинаковомъ отношеніи ихъ къ государству и администраціи. Въ послѣдніе годы въ Шотландіи возникло движеніе въ пользу упраздненія государственной церкви (disestablishment), въ интересахъ объединенія всѣхъ пресвитеріанскихъ церквей. Члены государственной церкви составляютъ 46% всего населенія Ш., члены свободной церкви — 30%, соединенной церкви — 11%.

Литература. Cook, «History of the reformation in Scotland» (2-е изд., Эдинб., 1819); Sack, «Die Kirche v. Schottland» (Гейд., 1844—45); Merle d'Aubigné, «Die Schottische Kirche in ihrem 300-jährigen Kampf» (Лпц., 1851); Cunningham, «Church History of Scotland» (2-е изд., Л., 1883); Stanley, «History of the Church of Scotland» (Л., 1879); труды по исторіи Ш. церкви Story (Л., 1891), Stewart (Л., 1893), Luckock (Л., 1893), Stephen (Эдинб., 1894—96); Bayne, «The free church of Scotland» (2-е изд., Л., 1894); Ryley and Mac Candlish, «Scotlands free church» (Нью-Іоркъ, 1893).

Шотландскій языкъ—см. Гэльскій языкъ.

Шотте (Іоганнъ-Петръ Schotte) — нѣм. врачъ (1744—1785). Изучалъ медицину въ Марбургѣ; въ 1769 г. отправился въ Англію, вступилъ врачемъ во флотъ и совершилъ путешествіе въ Сенегаль, продолжавшееся 4 года. Напечаталъ: «A treatise on the synochus atrabiliosa, a contagious fever which raged at Senegal in the year 1778» (Лонд., 1782; нѣм.

*) Отъ слова intrusion — вмѣшательство.

переводъ въ 1786 г.); «Journal of the wather at Senegambia during the prevalence of a very fatalputrid disease» («Philos. Tranact.», 1871, т. LXX) и др.

Шоттеліусъ (Юстусъ-Георгъ Schottelius) — нѣмецкій филологъ (1612—76). Былъ дѣятельнымъ членомъ веймарскаго «Плодоносннаго общества» (см. XXI, 460), поставившаго своей задачей очищеніе нѣмецкаго языка. Въ своемъ главномъ трудѣ «Ausführliche Arbeit von der deutschen Hauptsprache» (Брауншв., 1663) Ш. проводитъ тотъ взглядъ, что литературный нѣмецкій языкъ не принадлежитъ какой-либо области Германіи, а долженъ выработаться самой литературой и, теоретически, грамматикой. Кромѣ того, напечаталъ имѣвшія значеніе въ исторіи нѣмецкой словесности соч. «Teutsche Sprachkunst» (Брауншв., 1645) и «Teutsche Vers- und Reimkunst» (Вольфенбют., 1641). Ш. писалъ также стихотворенія, лишенныя поэтическаго достоинства.

Шоттки (Іоганнъ Schottky)—австрійскій писатель (1794—1849). Напечаталъ много трудовъ по исторіи и географіи, а также по исторіи литературы и искусствъ. Въ 1819 г. онъ вмѣстѣ съ Францемъ Жишка (Žiška) издалъ: «Oesterreichische Volkslieder mit ihren Singweisen» (Пештъ). Второе дополненное изданіе этихъ пѣсенъ издалъ въ 1844 г. одинъ Жишка. Изъ другихъ трудовъ Ш. слѣдуетъ указать: «Vorzeit und Gegenwart» (Познань, 1823); «Die Karolinische Zeit oder der äussere Zustand und die Sitten und Gebräuche Prags und Böhmens überhaupt, vor und insbesondere während der Regierung Kaiser Karls IV» (Прага, 1830); «Prag. wie es war und wie es ist, nach Actenstücken und den besten Quellenstücken geschildert» (ib., 1830); «Paganini's Leben u. Treiben als Künstler u. Mensch» (ib., 1830); «Die Burg Karlstein nebst ihren Umgebungen» (ib., 1831); «Ueber Wallensteins Privatleben» (Мюнхенъ, 1832); «Ueber Münchens Kunstschätze und künstlerische, der Oeffentlichkeit gewidmete Bestrebungen» (ib., 1833); «Bilder aus der süddeutschen Alpenwelt» (Инсбрукъ, 1834).

Шоттъ—знаменитая фирма музыкальной торговли, основанная Бернгардомъ Ш. въ Майнцѣ въ 1780 г. Фирма торгуетъ книгами, нотами и музыкальными инструментами. Это огромное и пользующееся значительной извѣстностью учрежденіе имѣетъ отдѣленія въ Парижѣ, Антверпенѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ.

Шоттъ (Августъ-Фридрихъ Schott) — нѣмецкій юристъ (1744—1792). Изучалъ право въ Виттенбергѣ и Лейпцигѣ. Съ 1767 г. профессоръ лейпцигскаго университета, гдѣ читалъ различные отдѣлы права. Его ученые труды—преимущественно библіографическаго характера. Кромѣ дополненія къ «Bibliotheca juridica» Lipenius'a, Ш. издалъ обширный трудъ: «Unparteiische Kritik neuester juristischer Schriften» (10 т., 1768—83), продолженіемъ котораго явился другой важный трудъ, съ нѣсколько измѣненнымъ планомъ: «Bibliothek der neuesten juristischen Litteratur» (14 т., 1783—88). Имъ же издавался въ 1772—75 г. журналъ «Juristisches Wochenblatt», содержавшій огромное число статей различныхъ авторовъ по всевозможнымъ вопросамъ права.

Шоттъ (Андрей Schott)—іезуитъ (1552—1629). Былъ преподавателемъ греческаго языка въ Толедо, Сарагоссѣ и въ іезуитскихъ коллегіяхъ въ Римѣ и Антверпенѣ. Кромѣ сочиненія объ Испаніи: «Hispania illustrata» (1603—1608), напечаталъ слѣдующіе труды по филологіи: «Theophylacti Simocattae opera» (1599); «Vitae comparatae Aristotelis ac Demosthenis» (1603); «Adagia Graecorum» (1612); «Observationum humanarum libri quinque, quibus graeci latinique scriptores emendantur et illustrantur» (1615).

Шоттъ (Андрей Schott, ум. 1759 г.) — польскій библіографъ. Напечаталъ: «Tractatus de indigenatu Polonorum» (Данцигъ, 1738); «Prussia christiana sive de introductione religionis christianae in Prussia» (тамъ же, 1738); «Cromeri Beschreibung des Königreichs Polen mit Bemerkungen» (1761).

Шоттъ (Вильгельмъ Schott, 1802—†) — нѣмецкій оріенталистъ, извѣстный своими работами по языкамъ и культурѣ восточной и сѣверной Азіи. Съ 1838 г. профессоръ берлинскаго унив., съ 1841 г. членъ берлинской академіи. Рядъ его лингвистическихъ изслѣдованій, которыя онъ напечаталъ большею частью въ «Archiv zur wissenschaftlichen Kunde von Russland» и въ отчетахъ засѣданій берлинской академіи наукъ, начинается съ «Versuch über die tatar. Sprachen» (Б., 1836). За нимъ послѣдовалъ критическій объяснительный «Verzeichniss» кит. произведеній берл. библіотеки (1840), статья «Ueber das altaische oder finnisch-tatar. Sprachengeschlecht» (Б., 1847), «Das Zahlwort in der tschudischen Sprachenklasse» (Б., 1852) и т. д. Въ «Altaische Studien» (Б., 1860—1872) онъ изложилъ свои изслѣдованія по всей области этихъ языковъ. Нарѣчіямъ дальней Индіи между прочими работами посвящены «Zur Beurtheilung der Annamitischen Sprache und Schrift» (Б., 1855), «Ueber die sogenannt. Indochines. Sprachen, insonderheit das Siamesische» (Б., 1856) и «Die Kassia-Sprache» (Б., 1859). Своей «Chines. Sprachlehre» (Б., 1857) Ш. проложилъ новый путь для грамматической обработки такъ наз. односложныхъ языковъ. Изъ его позднѣйшихъ лингвистическихъ трудовъ особенно замѣчательны: «Zur japan. Dicht- und Verskunst» (Б., 1878) и «Ueber die Sprache des Volkes Rong auf Sillim» (Б., 1882). Изслѣдованія другого рода относятся къ народной поэзіи, миѳамъ, исторіи и культурѣ финскихъ и средне-азіатскихъ народовъ. Сюда относятся: «Die finn. Sage von Kullerwo» (Б., 1852); «Ueber die estnische Sage von Kulewi-poeg» (Б., 1863). «Ueber die (hochasiatische) von Gesser-Chan» (Б., 1851); «Ueber den Buddhismus in Hochasien und in China» (Б., 1841); «Zur Litteratur des chines. Buddhismus» (Б., 1873); «Aelteste Nachrichten von Mongolen und Tataren» (Б., 1845); «Das Reich Karachatai oder Si-Liao» (Б., 1849); «Ueber die echten Kirgisen» (Б., 1865); «Zur

Figurenfrage» (Б., 1874—75). Въ появившемся въ 1854 г. «Entwurf einer Beschreibung der chines. Litteratur» Ш. первый далъ обзоръ несмѣтныхъ сокровищъ китайской литературы.

Шоттъ (Heinrich-Wilhelm Schott. 1797—1865)—ботаникъ. Окончивъ курсъ гимназіи въ Вѣнѣ и прослушавъ курсы естественной исторіи, сельскаго хозяйства и химіи, Ш. поступилъ простымъ садовникомъ въ университетскій садъ (1809—13). Съ 1813 г. исполнялъ должность ассистента при садѣ. Въ 1815 г. Ш. получилъ мѣсто садовника имп. сада австрійской флоры въ верхнемъ Бельведерѣ. Въ 1817 г. онъ, въ качествѣ садовника и собирателя живыхъ растеній и сѣмянъ, примкнулъ къ экспедиціи, снаряженной императоромъ Францемъ I въ Бразилію. Вернувшись въ 1821 г., получилъ мѣсто адъюнкта директора императорскихъ садовъ и звѣринца, въ 1828 г. мѣсто придворнаго садовника, а съ 1845 г. былъ директоромъ имп. садовъ и звѣринца. Главная работа Ш. касается семейства Aroideae: «Genera Aroidearum» (Вѣна, 1858, съ 98 табл.); «Synopsis Aroidearum» (I. 1856), «Prodromus systematis Aroidearum» (1860) и др. Кромѣ того рядъ мелкихъ работъ надъ родами Primula, Aquilegia, Sempervivum. Біографія Ш. см. «H. W. Schott von Dr. Ed. Fenzl» (Вѣна. 1865, въ «Verhandl. der zoolog.-bot. Gesellschaft»). *В. Тр.*

Шоттъ (Каспаръ Schott)—германскій математикъ и физикъ (1608—1666). По вступленіи въ орденъ іезуитовъ былъ назначенъ учителемъ морали и математики въ Палермо, а позднѣе профессоромъ математики въ гимназію своего ордена въ Вюрцбургѣ. Результатомъ преподавательской дѣятельности Ш. былъ «Cursus mathematicus, sive absoluta omnium mathematicarum disciplinarum encyclopaedia, in libros XXVIII digesta» (Бамб., 1661; 3-е изд., 1677). Въ этотъ обширный курсъ входятъ: ариѳметика, геометрія, тригонометрія, алгебра, ученіе о логариѳмахъ, астрономія, астрологія, хронографія, хорографія, гидрографія, статика, гидростатика, гидротехника, механика, катоптрика, діоптрика, военная архитектура, военная тактика, музыка и мн. др. дисциплины. Въ своемъ другомъ, вышедшемъ уже послѣ смерти автора, математическомъ сочиненіи «Organum mathematicum» (1668) Ш. далъ описаніе усовершенствованія [illegible] Непера [illegible] были [illegible] Ш.: «Magia [illegible] caesarea sive [illegible] [illegible] 2-е изд., Бамбергъ, 1662; «Pantometrum Kircherianum» [illegible] A. Kirchero [illegible] (1660) «Arithmetica practica generalis ac specialis» (1663). Въ [illegible] [illegible] Изъ сочиненій Ш. [illegible] [illegible] «Ma[illegible] [illegible] naturae et artis [illegible] 1677, [illegible] нѣмецкомъ языкѣ, Бамбергъ, 1671; 2-е изд. Франкф., 1677), въ 1-й части котораго авторъ даетъ наставленія для приготовленія катоптрическихъ анаморфозъ, т. е. превращеній карикатурныхъ изображеній въ правильныя при помощи коническаго или цилиндрическаго зеркала. «Mechanica hydraulico-pneumatica etc.» (Вюрцбургъ, 1657). Въ этомъ сочиненіи было впервые помѣщено съ согласія изобрѣтателя Отто фонъ-Герике описаніе воздушнаго насоса: «Technica curiosa sive Mirabilia artis, libris XII comprehensis» (1664), содержащая интересныя свѣдѣнія о водолазномъ колоколѣ. Кромѣ того, написалъ: «Physica curiosa sive Mirabilia naturae et artis libris XII comprehensa» (1662; 3-е изд., 1697); «Anatomia physico-hydrostatica fontium ac fluminum etc.» (1663); «Schola steganographica» (1665); «Jocoseriorum naturae et artis Cent. III» (1666). Ср. «Notices des ouvrages de Gaspard Schott par *M** (Mercier de St.-Léger, II., 1785). *В. В. Бобынинъ.*

Шоттъ (Фридрихъ-Оттонъ Schott)—нѣмецкій химикъ, род. въ 1851 г. Ш. занимался изслѣдованіемъ физико-химическихъ свойствъ стеклянныхъ сплавовъ. Съ помощью проф. Аббе, директора извѣстной фабрики оптическихъ инструментовъ Цейсса въ Іенѣ, Ш. въ 1884 г. устроилъ въ Іенѣ спеціальную лабораторію для изслѣдованія стекла, въ которой были усовершенствованы способы приготовленія стекла для оптическихъ инструментовъ, термометровъ и другихъ научныхъ цѣлей. Кромѣ ряда работъ, напечатанныхъ въ «Annalen» Wiedemann'a, въ «Zschr. f. Instrumentenkunde» и др., Ш. отдѣльно издалъ: «Beiträge zur Kenntniss der unorganischen Schmelzverbindungen» (Брауншв., 1881).

Шоттъ фонъ Шоттенштейнъ (Макс., баронъ Schott von Schottenstein)—вюртембергскій политическій дѣятель, род. въ 1836 г.; учился въ военной школѣ въ Людвигсбургѣ и въ баварской артиллерійской и инженерной школѣ въ Мюнхенѣ; въ 1862 г. поступилъ въ вюртембергскій инженерный корпусъ, въ 1866 г. перешелъ въ генеральный штабъ, участвовалъ въ походѣ 1870—71 г., въ 1896 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Въ 1892 г. назначенъ вюртембергскимъ военнымъ министромъ; въ 1900 г., послѣ выхода въ отставку Миттнахта (XIX, 474), занялъ постъ министра-президента, на которомъ продолжалъ умѣренно-примирительную между разными партіями политику предшественника. Въ 1901 г. ему пришлось выступить свидѣтелемъ въ грязномъ процессѣ о своднической, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ выйти въ отставку. *В. В—въ.*

Шотты (также *себхи*)—такъ называются соленыя болота въ сѣверной Африкѣ: въ Марокко, Алжирѣ и Тунисѣ. Ш. расположены въ видѣ ряда болотъ, въ степной полосѣ къ Ю отъ нагорья Мал. Атласа, начиная отъ западнаго берега Атлантическаго океана до Тунисскаго залива. Южнѣе тянется вторая, болѣе обширная полоса Ш., именно къ Ю отъ Бол. Атласа по сѣверному краю Сахары до залива Габеса. Самыя большія болота въ первой

ряду: Ш.-Тигри, Ш. эль-Гарби (Марокко), Ш.-эшъ-Шергуи, принимающій въ себя много вади и потоковъ, Себхи-Ноама, Себхи-эль-Ходна и др. Во второмъ, болѣе южномъ ряду самыя крупныя болота: Ш.-Меруанъ, Ш.-эль Мельргиръ, Ш.-Гарса, Ш.-Джеридъ и Ш.-Феджеджъ. Ш. представляютъ остатки внутренняго большого озера или моря, исчезнувшаго подъ вліяніемъ близкой Сахары. Уровень воды въ нѣкоторыхъ Ш. ниже уровня моря на 20—25 метровъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства возникъ проектъ превратить область Ш. въ озеро посредствомъ прорытія канала къ морю. Но огромныя издержки и неопредѣленность выгодъ, которыя могутъ быть извлечены отъ этого предпріятія, заставили отказаться отъ названнаго проекта. Въ послѣдніе годы съ успѣхомъ были сдѣланы опыты осушки Ш. около Боны и Орана. Ср. Roudaire, «Un mer intérieure en Algérie» (1874).

Шоу (Joachim-Frederik Schouw, 1789—1852) — ботаникъ-географъ. Съ 1821 г. былъ профессоромъ ботаники въ Копенгагенѣ, съ 1841 г. съ директоромъ ботаническаго сада. Работы его: «De sedibus plantarum originariis» (1816); «Grundtraek til en almindelig Plantegeographie» (Копенгагенъ, 1822, съ 4 табл.); «Grundzüge einer allgemeinen Pflanzengeographie» (Б., 1824, съ 4 табл. и атласомъ); «Europa Physisch-geographische Schilderung» (Киль, 1832, съ атласомъ, также по-датски).

Шофаръ — древній еврейскій инструментъ, роговая согнутая труба. Ш. примѣнялся въ торжественныхъ случаяхъ. По преданію, при звукахъ семи Ш. пали стѣны Іерихона. Въ синагогахъ трубятъ въ Ш. въ первый день новаго года. *Н. С.*

Шофильдъ (Джонъ Макъ Аллистеръ Schofield) — сѣверо-американскій генералъ. Род. въ 1831 г.; военное образованіе получилъ въ вестъ-пойнтской академіи, служилъ въ артиллеріи и былъ преподавателемъ въ военной академіи. Когда началась междоусобная война 1861—65 гг., онъ вступилъ въ отрядъ добровольцевъ штата Миссури и сдѣлался адъютантомъ генерала Лайона. Въ 1864 г. получилъ начальство надъ отрядами штата Охайо, съ которыми участвовалъ въ походѣ Шермана въ Атланту, командуя 23-мъ корпусомъ. Отсюда Ш. былъ посланъ въ Тенесси, для подкрѣпленія генерала Томаса, которому предстояло сраженіе съ генераломъ Гудомъ. Ш., выигравъ по дорогѣ сраженіе у Франклика, успѣшно выполнилъ порученіе. Въ началѣ 1865 г. Ш. былъ посланъ въ Сѣв. Каролину; здѣсь онъ взялъ г. Вильмингтонъ и соединился съ ген. Шерманомъ въ Гольдсборо. 26 апр. 1865 г. ему сдался генералъ конфедератовъ Джонстонъ. Въ 1868—69 г. Ш. былъ военнымъ министромъ. Въ 1870 г. назначенъ командующимъ тихоокеанской дивизіей, въ 1876 г.— директоромъ военной академіи, въ 1882 г.— вновь командующимъ тихоокеанской дивизіей, въ 1883 г.—миссурійской дивизіей, въ 1886 г. дивизіей Атлантическаго океана, въ 1888 г.— главнокомандующимъ арміей Союза.

Шофонтенъ (Schaufontaines, мед.) — теплые индифферентные ключи въ Бельгіи, недалеко отъ Спа. Вода употребляется для питья и для ваннъ, при ревматизмѣ, хореѣ и истеріи.

Шофферы — шайка разбойниковъ, которая съ 1795 по 1803 г. грабила западную и центральную Францію. Ш. въ маскахъ вторгались ночью на фермы и въ уединенные дома, мучили обитателей, поджигая имъ подошвы на медленномъ огнѣ и вымогая деньги, насиловали, убивали. Къ шайкѣ принадлежали разнаго рода преступники. Существовало предположеніе, что ихъ подстрекаютъ роялисты и Англія. Ш. навели такой страхъ, что когда кто-либо изъ нихъ попадался, судьи боялись осудить его. Не смотря на принятыя мѣры, Ш. исчезли только въ эпоху консульства. См. Sevelinges, «Vie de Schinderhannes et autres chefs de brigands, dits chauffeurs et garrotteurs» (П., 1804).

Шоффуръ (Victor Chauffour, 1819—89)— франц. политическій дѣятель. Былъ профессоромъ юридическихъ наукъ въ Страсбургѣ. Принадлежалъ къ демократической партіи. Въ 1848 г. былъ избранъ депутатомъ отъ дпт. Нижняго Рейна въ учредительное собраніе, гдѣ примкнулъ къ крайней лѣвой и принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ комитета законодательства. Переизбранный въ 1849 г. въ законодательное собраніе, онъ дѣятельно боролся съ политикой президента. Переворотъ 1851 г. прекратилъ его политическую и профессорскую дѣятельность. Въ 1853 г. онъ издалъ «Études sur les réformateurs du XVI siècle, Ulrich de Hutten et Zwingle». Во время второй имперіи Ш. занимался промышленными предпріятіями. Въ 1876 г. онъ поставилъ свою кандидатуру въ депутаты, но потерпѣлъ неудачу, не смотря на поддержку Гамбетты. Въ 1879 г. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Шохъ (Gustav Schoch, 1833—99)—швейцарскій энтомологъ; въ 1857—60 гг. изучалъ медицину въ Цюрихѣ, гдѣ и занимался съ тѣхъ поръ врачебной практикой, а въ то же время преподавалъ естественныя науки въ кантональномъ училищѣ; въ 1876 г. назначенъ директоромъ энтомологическаго музея политехникума, при которомъ читалъ съ 1879 г. лекціи въ качествѣ приватъ-доцента. Ш. былъ отличный знатокъ швейц. фауны насѣкомыхъ, собралъ великолѣпную коллекцію сем. жуковъ Cetonidae, изученіемъ котораго онъ преимущественно занимался; кромѣ того, принималъ живое участіе въ вопросахъ о рыбоводствѣ и рыболовствѣ. Ш. напечаталъ большое число научныхъ трудовъ и статей; изъ числа ихъ наиболѣе важны: «Die microscopischen Thiere des Süsswasseraquariums» (Лпц., 1868); «Die schweizerischen Orthopteren etc.» (Цюрихъ, 1876); «Analyt. Tabellen z. Bestimmen der schweizer. Libellen» («Mitth. schweiz. ent. Ges.», 1878); «Practische Anleitung zum Bestimmen der Käfer Deutschlands und der Schweiz» (Штутгартъ, 1878); «Orthoptera Helvetiae» («Mitth. etc.», 1886); «System der Cetoniden u. spec. Beschreibung neuer Arten u. Varietäten» («Mitth. etc.», 1894—98); «Genera und Species meiner Cetonidensammlung» (Цюрихъ, 1895). *Н. Н. А.*

Шоша—р. Тверской губ., правый притокъ Волги; беретъ начало изъ ключей въ Зубцовскомъ у., близъ с. Краснаго Холма; течетъ по уу. Зубцовскому, Старицкому, Тверскому и по границѣ послѣдняго съ Клинскимъ (Московской губ.). Длина 170 вер., ширина 7—15 саж. въ верхней половинѣ и до 43 саж. въ низовьяхъ; глубина большей частью незначительна; берега пологіе и богаты прекрасными заливными лугами; весенніе разливы мѣстами достигаютъ 10 вер. Судоходна на 17 в. отъ устья. На Ш. близъ с. Елизаветина, въ 3 вер. отъ ст. Николаевской жел. дор. Завидова, обширная лѣсная пристань; въ 1901 г. здѣсь разгружено лѣсн. матеріаловъ и дровъ 2031 тыс. пд., которые цѣликомъ отправлены въ Москву по жел. дор. Притоки: Каменка, Лобь, Жабня, Жидохова, Вязьма и др.

Шошма—прав. прит. р. Вятки; беретъ начало въ Малмыжскомъ у. и протекаетъ по уу. Малмыжскому и Казанскому. Длина 89 вер., отъ г. Малмыжа судоходна на 4 вер. (пароходы). Съ пристани Малмыжской въ 1901 г. отправлено 14 судовъ съ грузомъ 939 тыс. пд. (хлѣбъ) и разгружено 5 судовъ (3 тыс. пд.) и 80 плотовъ (424 тыс. пд.), прибывшихъ снизу.

Шошоны (англ. Shoshonies)—сѣвероамериканское племя индѣйцевъ, называемое также змѣиными индѣйцами и принадлежащее къ уто-ацтекской группѣ языковъ; живетъ въ Идаго и въ прилегающихъ частяхъ Вайоминга, Невады и Орегона. Ш. живутъ въ деревняхъ съ большими, довольно хорошо построенными деревянными домами, носятъ открытое кожаное и мѣховое платье; носы и уши прокалываются. Ихъ насчитывается всего ок. 6000 чел., изъ которыхъ болѣе 2500 чел. живутъ въ агентствахъ. Они управляются своими наслѣдственными вождями или старшинами. Въ послѣднее время Ш. стали обращаться къ земледѣлію.

Шпага—холодное оружіе; состоитъ изъ длиннаго, узкаго лезвія и рукояти съ гардою. Особенное развитіе Ш. получила въ XVI ст. и вскорѣ стала отличительнымъ оружіемъ дворянскаго сословія. Сначала Ш. была чисто боевымъ оружіемъ; кавалеристы имѣли ее тяжелую и длинную—сѣдельный мечъ, пѣхотинцы короткую; эта легкая Ш. первоначально была типа рапиры или бретты, у которой вмѣсто гарды была полукруглая чашка. Тяжелая Ш. перешла затѣмъ въ палашъ, который первоначально носилъ названіе валлонской Ш. Шпага предназначалась исключительно для уколовъ, но итальянцы приспособили ее и для рубки; получилась такъ назыв. чіавана. Съ развитіемъ огнестрѣльнаго оружія въ XVIII в. Ш. замѣнили въ войскахъ мечи у офицеровъ; мечи-палаши остались только въ тяжелой кавалеріи. Въ XIX стол. ихъ стали замѣнять саблями, а Ш. получаютъ значеніе оружія, носимаго внѣ строя. Въ Россіи Ш. отмѣнены въ войскахъ въ началѣ 80-хъ гг. и остались только у всѣхъ генераловъ и офицеровъ кирасирскихъ полковъ при сюртукахъ, а также у всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ при всякой формѣ.

Шпадерскій (Іосифъ Szpaderski, 1816—†)—польскій духовный писатель. По окончаніи курса въ варшавской католической духовной академіи, въ 1839 г. былъ рукоположенъ во священника; былъ профессоромъ гомилетики и патрологіи въ духовной академіи въ Варшавѣ. Главные его труды: «Lud wiejski, jego religijność, moralność i byt materyjalny» («Biblioteka Warszawska», 1852, т. II); «Nauka moralności» (Варшава, 1854; 2-е изд., 1869); «Katechizm szyli nauka religii katolickiej dla młodzieży» (тамъ же, 1865; 2-е изд., Краковъ, 1870); «Mały Katechizm dla szkól początkowych» (Крак., 1865); «Książka do nabożeństwa dla uczącej się młodzieży» (1866); «O zasadach wymowy, mianowicie kaznodziejskiej» (тамъ же, 1870).

Шпажинскій (Ипполитъ Васильевичъ)—извѣстный драматургъ (род. въ 1844 г.), изъ дворянъ Воронежской губ. Воспитывался въ воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ и Александровскомъ военномъ училищѣ. Служилъ нѣсколько времени въ военной службѣ и затѣмъ, на правахъ вольнослушателя, прошелъ полный курсъ московскаго университета по юридич. факультету. На литературное поприще выступилъ подъ псевдонимомъ *Ив. Везовскій*, небольшими повѣстями, разсказами и сценами въ «Развлеченіи» Ѳ. Б. Миллера. Въ 1876 г. было поставлено первое драматич. произведеніе его—драма «Вопросъ жизни», затрогивавшая психологическія темы. Затѣмъ послѣдовали драмы и комедіи: «Лакомый кусочекъ», «Упреки прошлаго», «Легкія средства», «Въ забытой усадьбѣ», «Дѣло житейское», «Прахомъ пошло», «Маіорша», «Фофанъ», «Кручина», «Чародѣйка», «Темная сила», «Двѣ судьбы», «Питомка», «Предѣлъ», «Ложь да правды стоитъ», «Княгиня Курагина», «Вольная волюшка», «Жертва», «Лучъ», «Простая исторія» и др., собранныя въ двухъ томахъ (М., 1892). За драму «Двѣ судьбы» Ш. получилъ Грибоѣдовскую премію, за нѣсколько другихъ пьесъ—преміи Вучины. Всѣ пьесы Ш. сценичны, написаны хорошимъ литературнымъ языкомъ и посвящены изображенію дореформенной помѣщичьей или городской жизни, преимущественно бѣдныхъ классовъ. Нерѣдко Ш. пытается быть психологомъ, разбирая пробужденіе ненависти въ покинутой женщинѣ, благотворное вліяніе истиннаго, высокаго чувства, роковое значеніе случайностей, муки и угрызенія совѣсти невольнаго преступника и проч. Бо̀льшая часть его пьесъ имѣла хорошій успѣхъ и дала возможность такимъ талантамъ, какъ г-жи Савина и Стрепетова, создать нѣсколькихъ яркихъ, характерныхъ ролей. Его «Маіорша» и «Чародѣйка» переведены на французскій, нѣмецкій и чешскій языки. *П. Быковъ.*

Шпажникъ (Gladiolus L.)—родовое названіе растеній изъ сем. касатиковыхъ (Iridaceae). Извѣстно до 90 видовъ, дико растущихъ преимущественно въ Капской землѣ (до 50 видовъ), также въ тропической Африкѣ, на Мадагаскарѣ, по берегамъ Средиземнаго моря, въ Европѣ и Азіи. Это—многолѣтнія растенія, развивающія подземные клубни, одѣтые нѣсколькими сухопленчатыми сѣтчатыми или параллельно-нервными влагалищами, и надземные стебли, иногда до метра и больше

высотою. Стебли несутъ снизу нѣсколько влагалищныхъ листьевъ, а вверху нѣсколько мечевидныхъ или широколинейныхъ зеленыхъ листьевъ и обыкновенно одинъ или нѣсколько верхушечныхъ листьевъ. Цвѣтки собраны одностороннимъ колосомъ, снабженнымъ кроющими листьями. Околоцвѣтникъ простой, воронччатый, съ изогнутою трубочкою и съ раздѣльнымъ отгибомъ, доли котораго такой же длины, какъ трубочка, или длиннѣе ея; доли неравныя, верхнія изъ нихъ крупнѣе нижнихъ, такъ что отгибъ почти двугубый. Тычинокъ 3, прикрѣпленныхъ къ зѣву; нити у нихъ изогнуты, пыльники линейные; пестикъ съ нижнею многосѣменною завязью, нитевиднымъ изогнутымъ столбикомъ и 3 раздѣльнымъ рыльцемъ. Плодъ—коробочка. Этотъ большой родъ раздѣляется на три секціи: 1) Eugladiolus (доли околоцвѣтника линейныя или яйцевидныя), 2) Hebea (доли околоцвѣтника округлоромбическія, явственно ноготковыя) и 3) Schweiggeria (всѣ доли околоцвѣтника ноготковыя). Большинство видовъ принадлежитъ къ первой секціи. Сюда относятся дико растущіе у насъ Ш.: G. imbricatus L. (по влажнымъ лугамъ, въ кустарникахъ по всей средней Россіи, съ пурпурными цвѣтками), G. paluster Gaud. (по болотистымъ лугамъ въ западной Россіи), G. Communis L. и G. segetum Gawl. (въ Крыму, на Кавказѣ). Къ этой же секціи принадлежитъ большинство культурныхъ декоративныхъ видовъ, напр., G. tristis L. (съ блѣднофіолетовыми или розовато-бѣлыми цвѣтками), G. recurvus L. (съ желтыми и синими цвѣтками), G. cardinalis Curt. (съ ярко-красными цвѣтками), G. psittaticus Hook. (съ ярко-красными и желтыми цвѣтками) и др.; всѣ эти виды родомъ изъ Африки; въ культурѣ встрѣчаются многочисленныя помѣси между этими и другими видами, напр. Gl. Gandavensis (гентскій Ш., съ крупными цвѣтками; помѣсь G. psittacinus и cardinalis), G. brenchleyensis, G. Colvillei, G. Lemoinei и др. Садовыхъ разновидностей извѣстно чрезвычайно много, такъ какъ Ш. принадлежатъ къ излюбленнымъ декоративнымъ растеніямъ. Въ культурѣ встрѣчаются разновидности G. Gangavensis, наприм. съ бѣлыми цвѣтками: «Imperatrice Eugénie», «Astrée», «Beatrix», «Isabelle», «La France» и друг.; съ розовыми цвѣтками: «Eugène Scribe», «Ariani», «Esmeralda», «Mad Furtado» и др.; съ красными цвѣтками: «Brenchleyensis», «Flamingo», «Achille», «Eclair», «Meteor», «Romulus» и др. Съ желтыми цвѣтками: «Canari», «Nestor», «Pactole», «Ray on d'or», «Schiller» и др., а также многочисленныя разновидности G. Lemoinei, полученныя Lemoine (въ Нанси) путемъ скрещиванія, напр.: «Adele», «Ada», «Wilhelm I», «Vesta», «Vénus de Milo», «Etoile», «Scépter d'or» и др. Ш. любятъ рыхлую дерновую почву. На зиму клубни вынимаются изъ земли и хранятся въ сухомъ мѣстѣ. Весною садятся въ горшки, а потомъ (въ маѣ) въ почву.

Шпаковскіе — нѣсколько дворянскихъ родовъ, записанныхъ въ VI ч. род. книги губ.: Смоленской (родоначальникъ этого рода *Логинъ Артемьевичъ Ш.* былъ верстанъ помѣстнымъ окладомъ въ 1677 г.; гербъ рода внесенъ въ VI ч. Общаго Гербовника), Витебской, Ковенской и Минской. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Ш. болѣе поздняго происхожденія.

Шпаковскій (Евгеній Степановичъ, род. въ 1850 г.)—писатель, сынъ священника Херсонской губ., воспитанникъ кіевской духовной академіи; состоитъ преподавателемъ въ волынской дух. семинаріи. Труды Ш.: «Мелетій Хребтовичъ-Литаворовичъ-Богуринскій, архимандритъ Кіево-Печерской лавры, владимірскій и брестскій епископъ» («Труды Кіевской Духовной Академіи», 1875, №№ 8—10); «Росписаніе недѣльныхъ уроковъ» для школъ грамоты, съ наставленіями для учителей («Могилевскія Епарх. Вѣдомости», 1894, № 2 и отд.) и др.

Шпакъ или *скворецъ*—см. Скворецъ.

Шпалера (садов.) — см. Обрѣзка деревьевъ.

Шпалеръ—приборъ для отчистки ржавчины въ нарѣзныхъ ружейныхъ стволахъ. Состоитъ изъ стального прута съ деревянною ручкою на одномъ концѣ и свинцовымъ жеребіемъ, вершка $1^1/_2$ высотою, отлитымъ на другомъ концѣ по каналу ствола. Ш. слегка насѣкается, смачивается масломъ, посыпается наждакомъ и вводится въ стволъ (съ казенной части). Отъ продольнаго движенія Ш. въ стволѣ ржавчина стирается. См. А. Матовъ, «Исправленіе поврежденій въ охотничьемъ оружіи» («Журн. Охоты и Коннозав.», 1872, № 1); С. Фольцъ, «Сбереженіе охотничьяго оружія» («Природа и Охота», 1884, № 1).

С. Б.

Шпалы—см. Желѣзныя дороги (XI, 819) и Дерево (X, 435 и 438).

Шпальдингъ (Іоганнъ-Іоахимъ Spalding)—протестантскій богословъ (1714—1804). Былъ пасторомъ и проповѣдникомъ въ Берлинѣ, затѣмъ членомъ высшей консисторіи, гдѣ дѣйствовалъ въ духѣ терпимости; послѣ изданія реакціоннаго религіознаго эдикта 1788 г. былъ уволенъ. Его труды: «Predigten» (Б., 1765—84 и Франкф., 1775); «Die Bestimmung des Menschen» (Грейфсв., 1748); «Gedanken über den Wert der Gefühle im Christentum» (анонимно, Лпц., 1761); «Ueber die Nutzbarkeit des Predigtums» (анонимно, Б., 1772); «Religion eine Angelegenheit der Menschen» (анонимно, Лпц., 1797) и др. Его автобіографія («Sp.'s Lebensbeschreibung von ihm selbst aufgesetzt») издана его сыномъ въ Галле въ 1804 г. Сынъ его, *Георгъ-Людвигъ* — филологъ (1762—1811), извѣстенъ критическимъ изданіемъ, съ комментаріемъ сочиненій, Квинтилліана (Лпц., 1798—1816); кромѣ того, онъ издалъ рѣчь Демосѳена «In Midiam» (Б., 1794; 5-е изд. Буттмана, 1864) и напеч. «Vindiciae philosophorum Megaricorum» (Галле, 1792).

Шпанбергъ — мысъ въ Приморской обл., на вост. берегу Анадырскаго зал., подъ 64°42′ с. ш. и 156°52′ в. д.

Шпангенбергъ (Іоганнъ Spangenberg) —нѣмецкій поэтъ (1484—1550). Его духовныя пѣсни собраны въ «Alte u. neue geistliche Lieder u. Lobgesenge» (1543); «Kirchengesenge, deutsch» (1545). Писалъ духовныя пѣсни

также старшій сынъ его *Киріакъ* Ш. (1528—1605). Онѣ напечатаны въ «Christliches Gesangbüchlein von den fürnemsten Festen» (1568) и «Der ganze Psalter Davids, Gesangsweise gefasset» (1582).

Шпангенбергъ (Эрнстъ-Петръ-Іоганнъ Spangenberg)—нѣмецкій юристъ (1784—1833). Напечаталъ: «Historiae feminarum Romanarum civilis specimen» (Геттингенъ, 1806); «Westphälisches Staats- und Privat-Recht in Grundrissen» (ib., 1808); «J. Cujas und seine Zeitgenossen» (Лпц., 1822); «Beiträge zu den deutschen Rechten des Mittelalters» (Галле, 1822); «Lehre von Urkundenbeweise» (Гейдельбергъ, 1827).

Шпангоутъ — ребра судоваго остова (см. Судостроеніе); на деревянныхъ судахъ дѣлаются изъ деревъ, преимущественно имѣющихъ уже естественную кривизну; на металлическихъ—изъ угольниковъ, приклепанныхъ къ обшивкѣ; для увеличенія жесткости Ш. къ одному угольнику приклеивается другой (обратный угольникъ), такъ что получается профиль вродѣ Z; для полученія еще большаго момента сопротивленія между обоими угольниками вставляется листъ (флоръ). Часто вмѣсто составного Ш. изъ угольниковъ берутъ прямо Z или коробчатый профиль полосы, что даетъ экономію въ вѣсѣ и работѣ.

Р. Л—нъ.

Шпандау (Spandau)—городъ и крѣпость 1-го разряда въ прусской провинціи Бранденбургѣ, въ 12 км. къ З отъ Берлина, при впаденіи Шпрее въ Гавель и на судоходномъ Берлино-Шпандаускомъ каналѣ. 56 тыс. жителей. Црк. св. Николая, XVI в. Памятники курфюрста Іоахима II, работы Энке, 1889 г., и императора Фридриха III, работы Манте, 1892 г. Укрѣпленія Ш. усилены въ послѣдніе годы; на высотахъ праваго берега Гавеля (Потсдамская сторона) возведены самостоятельные форты. Орудійный и оружейный заводы, артиллерійскія мастерскія, пороховой заводъ, лабораторія взрывчатыхъ веществъ, испытательная лабораторія для военныхъ матеріаловъ, арсеналъ, военные склады и магазины, много другихъ военныхъ учрежденій. Ш. — одинъ изъ старинныхъ городовъ Бранденбурга; въ 1232 г. получилъ городскія права, въ 1319 г. окруженъ стѣнами; въ 1559 г. возведены главныя части нынѣшней крѣпости. Въ 1630 г. Густавъ-Адольфъ занялъ Ш. шведскимъ гарнизономъ, который оставался тамъ до Вестфальскаго мира. Въ 1806 г., послѣ пораженія пруссаковъ при Іенѣ и Ауерштедтѣ, комендантъ Ш., полк. Бенкендорфъ, сдалъ крѣпость маршалу Ланну безъ сопротивленія. 15 марта 1813 г. союзники приступили къ блокадѣ Ш., занятаго французами. Не смотря на слабость блокирующихъ, разобщенныхъ къ тому же рр. Шпрее и Гавель, комендантъ, ген. Брюэ, очистилъ городъ и занялъ цитадель. 18 апр. союзники открыли по цитадели огонь, а ночью на 20-е предприняли штурмъ; хотя онъ былъ неудаченъ, но Брюэ 26 апр. сдался на капитуляцію.

Шпанка—см. Шпанская муха.

Шпанка красноголовая (Epicauta erythrocephala)—жукъ изъ семейства Meloidae (см. Нарывники), чернаго цвѣта съ оранжево-красной головой, вдоль которой посрединѣ проходитъ черная полоска; посрединѣ груди находится на спинной сторонѣ бѣлая продольная полоса (обусловливаемая густыми бѣлыми волосками); такія же полоски находятся по боковымъ краямъ и посрединѣ надкрыльевъ; длина 12—18 мм. Развитіе Ш. красноголовой, какъ и другихъ нарывниковъ, сопряжено съ гиперметаморфозомъ (см.). Яйца откладываются кучками въ землю въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отложены кубышки (яйцевые коконы) саранчи (Pachytilus migratorius) и прусика (Caloptenus italicus). Первая личиночная стадія (тріунгулина) еще не извѣстна, но по аналогіи съ другими видами рода Epicauta можно думать, что личинка, вышедшая изъ яйца, проникаетъ въ кубышку, съѣдаетъ нѣсколько яицъ и превращается послѣ линьки во 2-ую стадію, бѣлую личинку, покрытую короткими волосками, съ небольшими ногами; по формѣ тѣла такая личинка напоминаетъ личинокъ жужелицъ; въ 3-ей стадіи личинка является болѣе толстой и неуклюжей, съ болѣе короткими ногами, безъ волосковъ, съ рыжеватой головой (по формѣ тѣла напоминаетъ личинокъ пластинчатоусыхъ жуковъ). Истребивъ всѣ яички въ кубышкѣ, личинка помощью челюстей прогрызаетъ отверстіе въ кубышкѣ, уходитъ въ землю и послѣ линьки превращается въ такъ наз. ложную куколку; въ этой стадіи личинка неподвижна, дугообразно согнута, оранжеваго цвѣта, съ очень укороченными ногами и твердымъ хитиновымъ покровомъ. Въ этой стадіи она зимуетъ и весной превращается въ 5-ую стадію, похожую на 3-ью; перемѣнивъ мѣсто въ землѣ, личинка окукляется и черезъ нѣсколько дней выходитъ жукъ. Ш. красноголовая распространена въ южной и юго-восточной Россіи, юго-западной Сибири, Австріи и Италіи. Жуки появляются весной на различныхъ растеніяхъ и при сильномъ размноженіи могутъ наносить вредъ культурнымъ растеніямъ (различнымъ овощамъ, хлѣбамъ, картофелю, индиго). Вредъ наблюдался въ Таврической, Екатеринославской и Бакинской губерніяхъ. Однако, польза, приносимая этимъ жукомъ, значительно больше, чѣмъ вредъ, такъ какъ онъ истребляетъ въ большихъ количествахъ столь вредныхъ насѣкомыхъ, какъ саранча и прусикъ. Замѣчено, что Ш. красноголовая появляется въ большомъ количествѣ въ годы, слѣдующіе за періодомъ сильнаго размноженія саранчи и пруса, напр. въ 1849 г. послѣ размноженія саранчи на югѣ Россіи въ 1845—48 гг., въ 1864 г. послѣ появленія на югѣ Россіи въ 1863—64 гг. громадныхъ количествъ прусика. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Саратовской губ. въ 1893 г. 45—60% кубышекъ прусика были заражены личинками Ш. красноголовой. Подобно другимъ нарывникамъ и нѣкоторымъ другимъ насѣкомымъ жукъ можетъ выпускать кровь изъ особыхъ отверстій между голенями и бедрами ногъ; какъ и у другихъ нарывниковъ, кровь его содержитъ ядовитое вещество—кантаридинъ (см. Мухи шпанскія) и выдѣленіе его служитъ средствомъ защиты отъ враговъ.—Ср. Порчинскій, «О кобылкахъ, по-

враждавшихъ посѣвы и травы въ губ. Пермской, Тобольской и Оренбургской» (СПб., изд. департ. земледѣл., 1894). *М. Р.-К.*

Шпаннъ (Антонъ Риттеръ Spann)—австрійскій писатель (1790—1849). Извѣстенъ, главнымъ образомъ, изслѣдованіями объ авторѣ «Пѣсни о Нибелунгахъ». Главнѣйшія изъ нихъ: «Heinrich v. Ofterdingen und das Niebelungenlied.» (Линцъ, 1840); «Nibelungenklage. Ein deutsches Heldengedicht des XII Jahrhunderts. Erzählt und erläutert» (Будапештъ, 1848). Онъ же издалъ: «Die österreichischen Volksweisen, dargestellt in einer Auswahl von Liedern, Tänzen u. Alpenmelodien» (Вѣна, 1845).

Шпанская вишня—см. Черешня.

Шпанская муха (Lytta vesicatoria)—жукъ изъ семейства Mylabridae (см. Нарывники), называемый также Ш. мухой или шпанкой. У рода Lytta (называвшагося прежде Cantharis) тѣло удлиненное, усики длинные, нитевидные, 11-члениковые; жевательныя лопасти и щупальца нижнихъ челюстей короткія. Надкрылья длинныя, покрывающія почти все тѣло. Грудной щитъ короткій. Коготки лапокъ разсѣчены на 2 неравныя части. Къ этому роду относится довольно много видовъ, изъ которыхъ почти всѣ живутъ въ жаркихъ странахъ. Въ Европѣ встрѣчается около 10 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ и обыкновененъ L. vesicatoria. У этого вида голова сердцевидная, грудной щитъ тупо-5-угольный, надкрылья длинныя, гибкія, мелкоморщинистыя, съ 2 тонкими продольными ребрами, на вершинѣ иногда съ бурымъ пятномъ. Ноги длинныя и сильно развитыя. Усики самцовъ равняются по длинѣ половинѣ тѣла, у самокъ они вдвое короче, чѣмъ у самцовъ. Самцы изумрудно-зеленаго цвѣта съ металлическимъ блескомъ. Самки золотисто-зеленаго цвѣта. Иногда зеленый цвѣтъ переходитъ въ голубовато-зеленый. Усики и лапки темно-бурые. Выпускаетъ изъ сочлененій на ногахъ кровь (желтая жидкость), которая служитъ для защиты отъ враговъ. Длина 17—20 мм. Шпанская муха распространена по всей средней и южной Европѣ и доходитъ до широты Петербурга; встрѣчается также въ южной Сибири. Жуки летаютъ днемъ въ маѣ и іюнѣ, издавая характерный ѣдкій запахъ. Они объѣдаютъ листву различныхъ деревьевъ: ясени, сирени, Spiraea, жимолости, бирючины (Ligustrum vulgare), клена, тополя, бузины, иногда лиственницы. Развитіе Ш. мухи сопряжено съ такъ назыв. гиперметаморфозомъ (см.). Самки откладываютъ по 40—50 продолговатыхъ желтыхъ яичекъ въ землю. Изъ яицъ выходятъ подвижныя темнобурыя плоскія личинки съ довольно длинными бѣловатыми ногами—это первая личиночная стадія (тріунгулина); голова личинки кругловатая, съ 4-частиковыми усиками и довольно большими глазами; послѣдній брюшной сегментъ съ 2 тонкими, направленными въ стороны щетинками. Молодыя личинки, по всей вѣроятности, взбираются на дикихъ пчелъ (Colletes, Megachile, Meliturgus) и попадаютъ такимъ путемъ въ ихъ гнѣзда или забираются туда самостоятельно; тамъ онѣ уничтожаютъ сначала яйцо пчелы, затѣмъ послѣ линьки превращаются во вторую стадію съ неуклюжимъ тѣломъ, съ короткими ногами, слабо развитыми глазами и безъ щетинокъ. Такая личинка питается медомъ пчелиной ячейки. Послѣ 2 послѣдовательныхъ линекъ личинка получаетъ крупные коготки на лапкахъ, при помощи которыхъ она, покинувъ гнѣздо пчелы, закапывается въ землю и превращается въ неподвижную стадію такъ назыв. ложной куколки (pseudochrysalis), которая имѣетъ рудиментарныя ноги въ видѣ мелкихъ бугорковъ. Въ этой стадіи личинка зимуетъ въ землѣ и весной переходитъ въ новую стадію, похожую на 2-ю, изъ которой уже образуется въ землѣ настоящая куколка. Въ нѣкоторые годы жуки появляются въ массѣ и вредятъ вышеназваннымъ деревьямъ. При сильномъ нападеніи Ш. мухи деревья хвораютъ и молодые саженцы въ питомникахъ совершенно засыхаютъ. Жуковъ слѣдуетъ стряхивать по утрамъ съ деревьевъ. Вредъ отъ Ш. мушки наблюдался въ Россіи въ Курляндской, Воронежской, Полтавской, Пензенской, Тамбовской, Подольской, Бессарабской и друг. губерніяхъ. Общеизвѣстно употребленіе Ш. мухи въ медицинѣ (см. Мухи шпанскія). См. фиг. 26 на таблицѣ къ ст. Жесткокрылыя (жукъ и первая личиночная стадія L. vesicatoria). Ср. Escherich, «Beiträge z. Naturgeschichte d. Meloidengattung Lytta» (въ «Verh. Zool.-botan. Gesellsch. Wien», 44 т., 1894); Lichtenstein, «Métamorph. de L. vesicat.» (тамъ же, 29 т., 1879); Beauregard, «Sur le mode de développment naturel de la Cantharide» (въ «Comptes rendus Acad. Scienc. Paris», т. 100, 1885). *М. Р.-К.*

Шпанская мушка—см. Шпанская муха.

Шпанъ *изъ Шпанова* (Лаврентій Špan ze Španova, 1539—1575)—чешскій стихотворецъ и врачъ. Главныя его сочиненія: «Parafrasis ephorismorum Hipokratis» съ посвященіемъ императору Максимиліану I (Братиславъ, 1570); «Poëma de homine secundum septem aetates vitae» и «Descriptio Ferdinandoburgi carmen hexametr.».

Шпанъ (Петръ Spahn)—германскій политическій дѣятель, род. въ 1846 г.; изучалъ юриспруденцію, служилъ на различныхъ судебныхъ должностяхъ; съ 1898 г. членъ имперскаго суда въ Лейпцигѣ. Въ 1882—98 г. былъ депутатомъ въ прусскомъ ландтагѣ; съ 1884 г. членъ рейхстага, куда вновь выбранъ въ 1903 г. Принадлежитъ къ партіи центра, считаясь однимъ изъ «умѣренныхъ» его членовъ; тѣмъ не менѣе, при обсужденіи закона Гейнце онъ былъ однимъ изъ главныхъ ораторовъ центра. Въ вопросѣ объ увеличеніи флота рѣшительно поддерживалъ правительство. Въ 1891—93 и 1895—96 гг. былъ членомъ коммиссіи рейхстага по вопросу о гражданскомъ кодексѣ, въ выработкѣ послѣдней редакціи и проведеніи котораго сыгралъ выдающуюся роль. Съ 1895 по 1898 г. былъ вице-президентомъ рейхстага. *В. В—въ.*

Шпарръ (Отто-Кристофъ Sparr)—первый бранденбургскій генералъ-фельдмаршалъ

(1599—1668), служилъ въ имперскихъ войскахъ во время 30-лѣтней войны и пользовался славой способнаго офицера. Фридрихъ-Вильгельмъ (Великій курфюрстъ) назначилъ его генералъ-маіоромъ своей нарождающейся военной силы. Спеціальность Ш. была артиллерія и инженерное дѣло. Во время войны съ поляками Ш. командовалъ корпусомъ бранденбургскихъ войскъ въ 26000 чел. и въ битвѣ при Варшавѣ (18—20 іюля 1656 г.) положилъ начало ихъ боевой славы; въ 1657 г. командовалъ въ Мазовіи, въ 1658 г.—отрядомъ войскъ, предназначенныхъ для дѣйствій въ помощь датскому королю противъ шведовъ; въ 1659 г. руководилъ осадой Деммина. Въ 1663 г. принималъ участіе въ походѣ противъ турокъ въ Венгріи, а въ слѣдующемъ году—въ битвѣ съ ними при Сенъ-Готардѣ на Раабѣ. Императоръ велѣлъ отчеканить въ честь его особенную монету и назначилъ его генер.-фельдмаршаломъ. Послѣднее дѣло Ш. было усмиреніе возстанія магдебуржцевъ (1666).—См. «Jahrbücher für die deutsche armee und Marine» (15 т., Б., 1877); Th. von Mörme, «Märkische Krigsobersten des XVII Jahrh.» (Б., 1861; жизнь Ш. до 1654 г.).

Шпарутка—см. Ткацкое производство (XXXIII, 358, фиг. 18).

Шпатный (František Špatný, 1814—†)—чешскій писатель. По окончаніи курса гимназіи въ Прагѣ, тамъ же въ университетѣ и политехническомъ училищѣ изучалъ различныя науки, относящіяся къ сельскому хозяйству. Главною его заслугою считается установленіе чешской сельско-хозяйственной и ремесленной терминологіи. Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ различныхъ журналахъ, имъ изданы: «Slovník hospodařsko-technický česko-německý» (1843); «Deutsch-böhmisches Wörterbuch für Wirtschaftsbeamte» (1848—50); «Přiručná knížka k uřadování předslavenych obecních» (1852—62); «Německo-česky slovník pro mužské a ženské krejči, postřihace, švadleny a t. d.» (1856); «Holubářství v Čechach» (1862); «Hedvábnictvi» (1868); «Dějepis c. k. vlastensko-hospodařské společnosti» (1863); «Německo-česky slivník pro bednáře» (1866); «Německo-český slovník kancelářsky» (1868); «Německo-česky slovník pro myslivce» (1869) и др.

Шпатоватый желѣзнякъ=желѣзный шпатъ (XI, 772).

Шпатъ—хроническіе воспалительные процессы, которые протекаютъ на внутренней поверхности скакательнаго сочлененія, а именно, на верхнемъ концѣ плюсневой и грифельной костей, на обѣихъ ладьевидныхъ и на пирамидальной костяхъ; результатомъ воспалительныхъ процессовъ являются костныя новообразованія различнаго объема, по формѣ представляющія шероховатости остеофитовъ. Ш. извѣстенъ былъ уже въ древности и противъ него употребляли различныя прижигающія средства, главнымъ образомъ каленое желѣзо. Ш.—болѣзнь, исключительно встрѣчающаяся у лошади, и является наслѣдственною, при чемъ унаслѣдывается не самый Ш., а склонность заболѣвать имъ раньше и легче; въ виду этого Ш. отнесенъ къ разряду пороковъ, исключающихъ годность лошади, больной имъ, къ роли производителя, а равно и подлежащихъ «очисткѣ» въ ветеринарно-полицейскомъ отношеніи. Легче всего заболѣваютъ молодыя лошади—наибольшій процентъ даетъ 4—6 лѣтній возрастъ. Много условій, которыя могутъ служить благопріятнымъ моментомъ для развитія Ш.: такъ, очень живой, рѣзвый темпераментъ, чрезмѣрная работа, повороты на однѣхъ заднихъ ногахъ, вывозка земли при постройкахъ и пр.—всѣ эти обстоятельства могутъ вызвать Ш. Характернымъ признакомъ Ш.—это хромота; при незначительной степени животныя щадятъ ногу въ покоѣ, ставятъ ее впередъ, иногда перегибаютъ въ путѣ, стараясь ослабить мускулатуру; какъ только лошадь, больная Ш., трогается съ мѣста, она проявляетъ признаки боли; на шагу хромота не особенно ясно выступаетъ, гораздо яснѣе на рыси, а на галопѣ совсѣмъ незамѣтна; во время непрерывнаго въ теченіе нѣсколькихъ часовъ движенія хромота исчезаетъ, но стоитъ лошади постоять нѣкоторое время и потомъ снова поступить въ ѣзду, хромота проявляется рѣзко. Самая хромота при Ш. очень характерна—при движеніи лошадь какъ-то дергаетъ вверхъ больную ногу. Ш. неизлѣчимъ и предсказаніе при немъ безусловно неблагопріятное; можно только уменьшить хромоту. Что касается лѣченія, то покой—одно изъ лучшихъ средствъ. Совѣтуютъ прижиганія, главнымъ образомъ точечное. Извѣстный ветеринаръ-хирургъ Гофманъ дѣлаетъ прижиганія такъ: отберетъ тонкія вязальныя иглы, ломаетъ ихъ въ срединѣ, накаливаетъ на угляхъ, потомъ захватываетъ ихъ простымъ иглодержателемъ и глубоко вдавливаетъ въ область опухоли; обыкновенно въ первый разъ онѣ не проходятъ черезъ кожу, и уже потомъ, когда будутъ намѣчены точки прижиганія, иглы вдавливаются до самой кости; послѣ этого онъ втираетъ мазь изъ сулемы (1:20).—Ср. д-ръ Бауеръ, «Руководство по вет. хир.»; Л. Гофманъ, «Ветеринарная хирургія» (т. I, вып. III, перев. Я. М. Шмулевича). *Я. П.*

Шпатъ известковый—см. Известковый шпатъ (XII, 823).

Шпатъ желѣзный—см. Желѣзный шпатъ (см. XI, 772).

Шпатъ исландскій—см. Известковый шпатъ (XII, 823).

Шпатъ плавиковый—см. Плавикъ (XXIII, 788).

Шпатъ полевой—см. Полевые шпаты (XXIV, 268).

Шпатъ пѣтушій—болѣзненное состояніе у лошади, при которомъ одна или обѣ заднія ноги во время движенія очень значительно сгибаются съ подергиваніями, отчего походка получается смѣшная, точно искусственная, напоминающая величавую походку пѣтуха; каждый разъ замѣчается отскакиваніе въ скакательномъ суставѣ вверхъ, какъ это, напр. бываетъ при открываніи карманнаго ножика, который сначала требуетъ извѣстнаго усилія для своего открыванія, но, начиная съ извѣстнаго пункта, самъ отскакиваетъ вверхъ. Пѣтушій Ш. такъ часто бываетъ съ настоящимъ Ш., что это своеобразное подергиваніе

больной ноги служитъ указаніемъ при постановкѣ діагноза на Ш. Причины различны: съеживаніе или уплотненіе сухожильнаго апоневроза, идущаго съ передней поверхности голени и скакательнаго сустава и соединяющагося съ сухожильемъ длиннаго разгибателя пальца на плюсневой кости, переломъ маклака, судорожное сокращеніе мышцъ, заболѣванія спинного мозга—все это можетъ вызвать пѣтушій Ш. Лѣченіе оперативное, хотя можно обойтись и безъ ножа, если причиной болѣзни являются раздраженія, которыя возможно удалить соотвѣтствующимъ терапевтическимъ вмѣшательствомъ. *Я. П.*

Шпатъ удвояющій — см. Известковый шпатъ (XII, 823).

Шпаунъ (Германнъ, баронъ Spaun) — австр. адмиралъ (род. въ 1833 г.); въ 1850 г. поступилъ въ австр. флотъ; въ 1864 г., въ чинѣ лейтенанта, находился на одномъ изъ броненосцевъ, посланныхъ въ Нѣмецкое море противъ Даніи, въ 1866 г. отличился въ морскомъ сраженіи при Лиссѣ; съ 1898 г. начальникъ морского отдѣленія въ общемъ австро-венгерскомъ военномъ мин-вѣ. Въ 1899 г. получилъ чинъ адмирала. *В. В—въ.*

Шпахъ (Израэль Spach) — нѣм. врачъ (1560—1610). Извѣстенъ своими обширными сборниками работъ по медицинѣ: «Nomenclator scriptorum medicorum, hoc est: elenchus eorum qui artem medicam suis scriptis illustrarunt, secundum locos communes ipsius medicinae, cum duplici indice et rerum et auctorum» (Франкф., 1591) и «Gynaeciorum sive de mulierum affectibus et morbis libri graecorum, arabum... opus ex multis auctoribus congestum» (Страсб., 1597; ib., 1598).

Шпахъ (Eduard Spach)—французскій ботаникъ (1801—1879), былъ профессоромъ музея естественной исторіи въ Парижѣ. Издалъ «Histoire naturelle des végétaux. Phanérogames» (1834—1848, 14 томовъ съ 172 табл.).

Шпацирь (Іоганнъ-Готтлибъ-Карлъ Spazier) — нѣм. писатель и композиторъ (1761—1805). Кромѣ цѣлаго ряда трудовъ по богословію, напечаталъ: «Ueber Kants Kritik der Urtheilskraft» (1798) и интересную автобіографію: «Karl Pilger's Roman, seines Lebens von ihm selbst geschrieben. Ein Beitrag zur Erziehung und Cultur des Menschen» (1792—96). Извѣстенъ также своими трудами по исторіи музыки: «Etwas über Gluckische Musik» (Берл., 1795); «Gretry's Versuche über den Geist der Musik» (Лпц., 1800). Въ 1793 г. Ш. издавалъ «Berlinisch musikalische Zeitung», а въ 1801 г. основалъ въ Лейпцигѣ «Zeitung für die elegante Welt».

Шпацирь (Рихардъ-Отто Spazier)—нѣмецкій писатель (1803—1854), племянникъ и біографъ Ж.-П. Рихтера («J.-P. Richter in seinen letzten Tagen», 1826; «J.-P. Fr. Richter. Ein biograph. Kommentar zu dessen Werken», 1833) и полонофилъ («Geshichte des Aufstandes des polnischen Volkes», 1832, и «Geschichte des polnischen Volkes», 1831). Написалъ еще романъ «Die Uzkokin» (1831) и рядъ мелкихъ произведеній, собранныхъ въ «Gesammelte Blätter» (1833, 2 т.).

Шпаціи—см. Типографское дѣло.

Шпее (Фридрихъ von Spee, изъ дворянскаго рода Spee von Langenfeld) — нѣмецкій писатель (1591—1635). Послѣ тщательнаго домашняго воспитанія вступилъ въ 1610 г. въ іезуитскій орденъ; преподавалъ въ Кельнѣ и Вюрцбургѣ философію и мораль; въ 1627 г. посланъ во Франконію, гдѣ ему пришлось быть духовникомъ присужденныхъ къ смертной казни. Въ этой должности онъ далъ послѣднее напутствіе болѣе чѣмъ двумстамъ осужденнымъ за колдовство; ужасъ и сожалѣніе къ жертвамъ этой кровавой неправды сдѣлали его горячимъ противникомъ ея и вызвали рѣшимость сказать свое слово въ защиту невинныхъ, не смотря на опасность, связанную съ этимъ. Его книга: «Cautio criminalis s. Liber de processu contra sagas» (1631), гдѣ онъ, скрывшись за (раскрытымъ впослѣдствіи Лейбницемъ) псевдонимомъ «Incertus», умолялъ, ссылаясь на свой опытъ, судей, инквизиторовъ, исповѣдниковъ, совѣтниковъ и всѣ нѣмецкія правительства быть какъ можно болѣе осторожными и безпристрастными въ этихъ сомнительныхъ и отвѣтственныхъ дѣлахъ, значительно поколебала ужасное суевѣріе въ прирейнской Германіи и вызвала уничтоженіе колдовскихъ процессовъ въ Майнцѣ и Брауншвейгѣ. Отправленный въ 1631 г. въ вестфальскій городокъ Пейне съ порученіемъ возсоединить отпавшихъ въ протестантство жителей его, онъ мягкостью увѣщаній вернулъ ихъ въ католичество въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ; однако, на жизнь его было здѣсь сдѣлано покушеніе, отъ послѣдствій котораго онъ съ трудомъ оправился. При осадѣ Трира, гдѣ онъ жилъ съ 1635 г., испанцами и императорскими войсками, онъ старался смягчить ужасы войны, но нечеловѣческія усилія въ концѣ концовъ сломили его; онъ умеръ отъ тифа. Лишь черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ его смерти увидѣло свѣтъ произведеніе Ш., обезпечившее ему почетное мѣсто въ исторіи нѣмецкой лирики: «Trutz-Nachtigall, oder: Geistlichs-Poetisch Lust-Wäldlein» (1649). Этотъ сборникъ духовныхъ стиховъ, написанныхъ за годъ до смерти автора, не смотря на нѣкоторую манерность, свойственную тогдашней итальянской школѣ, полонъ искренности и непосредственности. Мистическія изліянія, навѣянныя Пѣсней Пѣсней, выражены въ условностяхъ средневѣковой латинской лирики, къ которымъ Возрожденіе прибавило внутреннюю силу только что сознавшей себя личности. Небесная любовь изображена въ видѣ Купидона; Спаситель прославляется какъ пастухъ Дафнисъ, о страданіяхъ котораго скорбитъ луна, пасущая звѣзды. Все полно одновременно и сочувствіемъ къ жизни, любовью къ природѣ, и самоотверженнымъ желаніемъ смерти; все мягко, нѣжно, трогательно. Духовныя пѣсни вставлены также въ прозаическіе назидательные діалоги Ш.:«Güldnes Tugendbuch» (1647). Не только въ своей поэзіи, но и въ ея теоріи, нашедшей выраженіе въ примѣчаніяхъ (Merkpünktlein), иногда предпосылаемыхъ пѣснямъ, Ш. является единомышленникомъ Мартина Опица (XXII, 12), поэтика котораго едва ли была ему извѣстна; онъ также настаиваетъ на

требленіи народнаго языка, находя возможнымъ и въ національныхъ формахъ выразить общечеловѣческое, классическое и католическое содержаніе. «Trutz-Nachtigall» издавали и модернизировали Brentano (1817), Smets (1845), Simrock (1876), Balke (1879, указана литература), Pape (1862). Ср. Diel, «Friedrich von Spee».

Шпейдель (Іоганнъ-Яковъ Speidel) — извѣстный нѣмецкій юристъ (умеръ послѣ 1666 г.). Его обширнѣйшій трудъ: «Sylloge quaestionum juridicarum et politicarum (ultra 1400) secundum Alphabeti et materiarum seriem dispositarum», представляющій собою родъ энциклопедіи по различнымъ вопросамъ права, выдержалъ за 100 лѣтъ 4 изданія (1-е, Тюбингенъ, 1627; 2-е, ib., 1653; 3-е дополн. изданіе вышло подъ заглавіемъ: «Bibliotheca juridica universalis» уже послѣ смерти Ш., а 4-е — въ 1728 г.). Важнѣйшіе изъ другихъ трудовъ Ш.: «Additiones in Martini Rumelini diss. Acad. in auream bullam» (Тюбинг., 1631); «Notabilia jurid.-histor.-politica» (Страсбургъ, 1634); «Speculum jurid.-polit.-phil.-histor.-observationum» (Нюрнб., 1657; 2-е доп. изд., ib., 1683).

Шпейеръ (Speyer) — городъ въ баварскомъ округѣ Пфальцъ, при впаденіи рѣчки Шпейеръ въ Рейнъ. 20 тыс. жителей. Знаменитый соборъ начатъ постройкой въ 1030 г. имп. Конрадомъ II, предназначавшимъ его для фамильной усыпальницы, и законченъ его внукомъ имп. Генрихомъ IV въ 1061 г. Здѣсь покоится прахъ императора Конрада II, его сына Генриха III и внука Генриха IV (прахъ послѣдняго пять лѣтъ оставался непогребеннымъ вслѣдствіе папскаго интердикта и хранился въ построенной имъ здѣсь капеллѣ св. Афры). Здѣсь же были погребены императоры Генрихъ V, Филиппъ Швабскій, Рудольфъ Габсбургскій, Адольфъ Нассаускій, Альбрехтъ I Австрійскій, Гизела, супруга имп. Конрада II, Берта, супруга импер. Генриха IV, Беатриса, вторая супруга Фридриха Барбароссы, съ дочерью Агнессой. Соборъ сгорѣлъ въ 1450 г., затѣмъ былъ сожженъ французами въ 1689 г.; послѣ реставраціи его вюрцбургскимъ архитекторомъ Нейманомъ (1772—84) онъ въ 1794 г. вновь былъ разрушенъ французами и превращенъ въ военный складъ. Лишь въ 1892 г. было возстановлено въ соборѣ богослуженіе; въ 1845—53 г. была вновь произведена, по иниціативѣ короля Людвига I, внутренняя отдѣлка храма и отстроенъ западный фасадъ, въ 1854—58 г. сооружены башни (73 м. выс.) и грандіозная императорская паперть (Kaiserhalle). Храмъ представляетъ собою сводчатую, опирающуюся на колоннахъ базилику. На западномъ фасадѣ величественный порталъ въ три двери ведетъ въ Kaiserhalle, гдѣ поставлены статуи всѣхъ покоящихся въ соборѣ императоровъ. Храмъ состоитъ изъ трехъ продольныхъ нефовъ и одного поперечнаго. Длина продольнаго фасада храма 134 м., поперечнаго 56 м., площадь 4470 кв. м.; на 12 ступеней выше средняго нефа высится королевскій хоръ, подъ которымъ и хранится прахъ императоровъ; на королевскомъ хорѣ замѣчательны мраморная статуя Рудольфа Габсбургскаго, работы Шванталера, и статуя Адольфа Нассаускаго, работы Онмахта. Главнымъ украшеніемъ храма являются фрески Шраудольфа (1845—53). Замѣчательны еще въ Ш. старинныя ворота съ башней (такъ назыв. Altpörtel), развалины замка Ретчеръ, развалины возведенной въ 1511 г. въ саду, окружающемъ соборъ, Масличной горы. Музей древностей. Промышленность: хлопчатобумажная прядильная фабрика, производство табачныхъ издѣлій, обуви, чугунно-литейно-, мѣдно-литейные, кирпичные и пивоваренные заводы.

Исторія. Городъ Ш.—съ 775 г. мѣстопребываніе епископа, съ 1294 г. вольный имперскій городъ—продолжалъ играть важную роль въ новое время, особенно въ эпоху реформаціи, когда былъ мѣстомъ многихъ важныхъ сеймовъ. На первомъ изъ нихъ, 1526 г., евангелич. князья и чины добились благопріятнаго для нихъ постановленія: «въ дѣлахъ, касающихся Вормскаго эдикта, каждый имперскій чинъ долженъ такъ жить, управлять и дѣйствовать, какъ онъ считаетъ себя обязаннымъ въ виду своей отвѣтственности предъ Богомъ и Императорскимъ Величествомъ». Второй сеймъ былъ открытъ 15 марта 1529 г.; въ то время реформація въ Германіи уже укрѣпилась, а императоръ окончилъ свою войну съ Франціей; католическая партія провела постановленіе сейма о томъ, что Вормскій эдиктъ долженъ быть исполненъ, «новизна» (die Neuerung) отмѣнена и месса возстановлена. 19 и 20 апрѣля евангелическіе чины подали королю Фердинанду, замѣстителю императора, торжественный протестъ. Отсюда пошло названіе приверженцевъ новаго ученія протестантами. 3-й сеймъ открылся 9 февраля 1542 г.; императоръ былъ занятъ войной въ Венгріи и съ Францискомъ I, благодаря чему протестанты добились, что обѣщанный имъ въ Регенсбургѣ религіозный миръ былъ продолженъ на 5 лѣтъ. 4-й сеймъ, открытый самимъ императоромъ 20 февраля 1544 г., установилъ перемиріе. Неоднократно въ Ш. засѣдалъ рейхскаммергерихтъ, рѣшавшій наиболѣе важныя имперскія дѣла. Въ маѣ 1544 г. въ Ш. былъ заключенъ миръ между Габсбургами и Ольденбургскимъ владѣтельнымъ домомъ, при чемъ первые отказались отъ притязаній на корону Даніи и Норвегіи. Въ 1601 г. здѣсь же былъ съѣздъ протестантскихъ чиновъ Германіи, слѣдствіемъ котораго была Гейдельбергская унія 1603 г. Въ 1688 г. Ш. вынужденъ былъ принять французскій гарнизонъ, который покинулъ его 1 іюня 1689 г. при наступленіи союзниковъ, при чемъ укрѣпленія были взорваны, городъ подожженъ, архивы ограблены, соборъ сожженъ вмѣстѣ съ имуществомъ горожанъ, императорскія гробницы осквернены. Десять лѣтъ городъ былъ въ развалинахъ. Во время войны за испанское наслѣдство, послѣ битвы при Шпейербахѣ, 15 ноября 1703 г. отрядъ, шедшій подъ начальствомъ гр. Нассау-Вейльбурга для освобожденія Ландау, былъ отброшенъ французами, подъ начальствомъ Таллара, къ Ш. и Маннгейму. По Люневиль-

скому миру 1801 г. Ш. отошелъ къ французамъ и оставался въ ихъ власти до 1814 г.; въ 1815 г. перешелъ къ Баваріи и сдѣлался главнымъ городомъ Пфальца. Ср. Jung, «Beiträge zur Geschichte der Reformation» (Страсб. и Лпц., 1830); Zeuss, «Die freie Reichsstadt Speier vor ihrer Zerstörung» (Ш., 1843); Weiss, «Geschichte der Stadt Speier» (Ш., 1877); Hilgard, «Urkunden der Stadt Speier» (Страсб., 1885).

Шпейеръ (Speyer) — епископство; лежало по обѣ стороны Рейна и состояло изъ земель г. Ш., округа города Брухзаля, который въ XVI в. былъ резиденціей епископа, округа Лаутербургъ и пробства Вейсенбургъ. Во время революціонныхъ войнъ Лаутербургъ и Ш. отошли къ Франціи, а въ 1803 г. Брухзаль былъ присоединенъ къ Бадену. См. Remling, «Geschichte der Bischöfe zu Speier» (Майнцъ, 1852—54); его же, «Urkundenbuch» (Майнцъ, 1852—54); его же, «Neuere Geschichte der Bischöfe zu Speier» (Ш., 1867).

Шпейеръ (Adolf Speyer)—выдающійся нѣмецкій энтомологъ (1812—92); изучалъ медицину въ Геттингенѣ и Берлинѣ, въ 1835 г. удостоенъ степени доктора медицины, затѣмъ занялся врачебной практикой въ разныхъ городахъ, но вскорѣ переселился сначала въ Вильдунгенъ, а затѣмъ въ Роденъ. Еще будучи мальчикомъ, Ш. началъ серьезно собирать бабочекъ, а впослѣдствіи, помимо систематики, занялся изслѣдованіемъ и морфологіей чешуекрылыхъ. Большое значеніе для дальнѣйшаго развитія зоогеографіи имѣли изслѣдованія Ш. по распространенію чешуекрылыхъ Германіи и Швейцаріи, такъ какъ до него никто изъ энтомологовъ еще не касался этого вопроса; Ш. первый высказался въ пользу болѣе обширной европейской фаунистической области въ тѣхъ предѣлахъ, которые впослѣдствіи были установлены Уоллэсомъ для его палеарктической области. Изъ числа научныхъ трудовъ Ш. заслуживаютъ особаго вниманія: «Untersuchungen des Beins der Schmetterlinge» (вмѣстѣ съ О. Ш., «Isis», 1893); «Ueber den äusseren Bau der Schmetterlinge in den ersten drei Entwicklungsstadien» (вмѣстѣ съ О. Ш., тамъ же, 1845); «Ueber die Verbreitung der Schmetterlinge in Deutschland. Ein Beitrag zur zoologischen Geographie» (вмѣстѣ съ А. Ш., «Stettin. Ent. Zeit.», 1850 и 1852); «Deutsche Schmetterlingskunde für Anfänger» (Майнцъ, 1856; 3-е изд., 1879); «Die geographische Verbreitung der Schmetterlinge Deutschlands und der Schweiz nebst Untersuchungen über die geographischen Verhältnisse der Lepidopteren-Fauna dieser Länder überhaupt.» (вмѣстѣ съ А. Ш., 2 т., Лпц., 1858 и 1862); «Ueber die Hesperidengattungen des europäischen Faunengebietes» («Stett. Ent. Zeit.», 1877) и многіе другіе. *Н. Н. А.*

Шпейеръ (Карлъ-Фридрихъ Speyer) — нѣм. врачъ (1780 — 1839). Его труды: «Ideén über die Natur und Anwendungsart natürlicher und künstlicher Bäder» (Іена, 1805); «Versuch über die Natur und Behandlungsart der Ruhr» (Нюренб., 1809); «Ueber das Heilverfahren in fieberhaften und entzündlichen Krankheiten» (Брамбергъ, 1820); «Ueber die Möglichkeit des Lebendigbegrabens und die Einrichtung von Leichenhäusern» (Эрлангенъ, 1826); «Unterweisung für Cholerakrankenwärter des platten Landes» (Бамбергъ, 1837). Вмѣстѣ съ А. Ф. Маркусомъ онъ напечаталъ: «Entwurf einer speciell. Therapie» (Нюрнб., 1807—22).

Шпейсовый кобальтъ—см. Кобальтовая руда (XV, 483).

Шпейсы—заводскіе продукты, представляющіе собой сурьмянистые и мышьяковистые металлы, суть полуфабрикаты; иногда они перерабатываются на чистый металлъ, а иногда имѣютъ и самостоятельное значеніе; такъ, кобальтовыя и никкелевыя Ш. имѣютъ большой сбытъ на заводы красокъ. Кобальтовая шпейса изъ саксонскихъ рудъ по Вагнеру содержитъ: 48,20 Ni; 1,63 Co; 2,44 Bi; 0,65 Fe; 1,93 Cu; 42,08 As; 3,07 S.

Шпекбахеръ (Іосифъ Speckbacher)—вождь тирольцевъ въ борьбѣ противъ баварцевъ и французовъ (1767—1820). Война Австріи съ французами увлекла его (1797) въ ряды тирольскихъ стрѣлковъ, которые прославились въ бою при Шпингесѣ. Въ 1805 г. онъ служилъ въ отрядѣ иннсбрукской милиціи, которая охраняла Шарницкое ущелье. По миру въ Прессбургѣ Тироль отошелъ къ Баваріи, господство которой было ненавистно тирольцамъ. Въ 1809 г. Ш. слѣдуетъ примѣру Андрея Гофера и поднимаетъ (8—9 апрѣля) возстаніе въ округѣ Галля; душой этого движенія былъ трактирщикъ въ Галлѣ, Іосифъ Штраубъ. Участвуя со своимъ отрядомъ въ бояхъ противъ баварцевъ при Аксамѣ, Пошбергѣ и Вольдерсѣ, Ш. перешелъ Иннъ, чтобъ собрать подкрѣпленія. 12 апр. ополченіе это отняло Галль у баварцевъ, взявъ въ плѣнъ 400 чел. По взятіи Иннсбрука штурмомъ, народное ополченіе 13 апрѣля отразило нападеніе французовъ и баварцевъ въ битвѣ на горѣ Изель, гдѣ въ первыхъ рядахъ сражался Ш.; онъ принималъ участіе и въ битвѣ съ баварцами при Пошбергѣ, окончившейся побѣдой тирольцевъ. Послѣ отступленія австрійскаго генерала Буоля (27 іюля 1809 г.) Ш. уничтожилъ мосты на Иннѣ при Раттенбергѣ и Бриксleггѣ и хотѣлъ двинуться въ Пустерталь, но былъ задержанъ Гоферомъ и рѣшилъ дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ. Онъ старался всѣми средствами затруднить движеніе непріятеля: послѣ успѣшныхъ стычекъ при Чефсѣ (Tschöfs) и Шлейербергѣ, оттѣснивъ непріятеля отъ Галля и проникнувъ въ концѣ августа въ Пинцгау, Ш. дошелъ до Рейхенгалля и Берхтесгадена, но, дѣйствуя съ нѣсколькими другими вождями отдѣльно отъ общаго движенія и имѣя мало войска въ своемъ распоряженіи, задумалъ болѣе смѣлое, чѣмъ расчетливое, движеніе и напалъ на превосходившаго его числомъ врага въ Салахской долинѣ при Меллекѣ (17 окт. 1809 г.), былъ разбитъ на голову, едва убѣжалъ, тяжко раненый въ голову, и потерялъ 12-лѣтняго сына, который попалъ въ плѣнъ. Выздоровѣвъ, онъ со своимъ отрядомъ сталъ прикрывать ополченіе Гофера со стороны Циллерской и Дукской долины, чтобъ сохранить свободнымъ

путь по Бреннеру. Заключеніе Шенбрунскаго мира прервало его дѣятельность. Третье возстаніе Андрея Гофера увлекло и Ш., но на этотъ разъ ему ничего не удалось достигнуть; за его голову была назначена большая награда, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ жить, какъ звѣрь, гонимый изъ одной долины въ другую, пока въ маѣ 1810 г. онъ не добрался до Вѣны, гдѣ имп. Францъ пожаловалъ ему чинъ маіора. Домой Ш. вернулся только въ 1814 г., когда Тироль опять перешелъ въ австрійскія руки. См. Wurzbach, «Biograph. Lexicon» (XXXVI, 1878; тамъ же біографія Андрея Hofer'а).

Шпенгель (Johann-Wilhelm Spengel)—нѣмецкій зоологъ, род. въ 1852 г.; изучалъ медицину и естественныя науки въ Берлинѣ и Гёттингенѣ, съ 1874 по 1876 г. ассистентъ при зоологическомъ и зоотомическомъ институтѣ въ Вюрцбургѣ, съ 1879 г. въ Гёттингенѣ читалъ лекціи зоологіи въ качествѣ приватъ-доцента, въ 1881 г. назначенъ директоромъ городскихъ естество-историческихъ коллекцій въ Бременѣ, въ 1887 г. ординарнымъ профессоромъ зоологіи и директоромъ института зоологіи и сравнительной анатоміи въ Гиссенѣ. Въ 1900 г. избранъ членомъ-корреспондентомъ прусской академіи наукъ. Ученыя работы Ш. касались въ первые годы его дѣятельности антропологіи и преимущественно изученія череповъ, а затѣмъ анатоміи, исторіи развитія и гистологіи позвоночныхъ и безпозвоночныхъ, въ особенности гефирей и кишечножаберныхъ. Онъ впервые описалъ развитіе самцовъ Bonellia и его монографію встрѣчающихся въ Неаполитанскомъ заливѣ Enteropneusta считаютъ лучшей и наиболѣе полной обработкой этой интересной группы морскихъ безпозвоночныхъ животныхъ. Съ 1886 г. Ш. издаетъ журналъ для работъ, касающихся всѣхъ отраслей зоологіи: «Zoologische Jahrbücher» (Iена). Главные научные труды Ш. слѣдующіе: «Schädel vom Neanderthaltypus» («Arch. f. Anthropologie», 1875, докт. дисс.); «Bau des Urogenitalsystems der Amphibien» («Arb. zool.-zoot. Inst. Würzburg», 1876); «Beiträge zur Kenntnis der Gephyreen. I. Eibildung, Entwicklung u. München der Bonellia» («Mitth. zool. Stat. Neapel», 1879); II: «Organisation des Echiurus Pallasii» («Zeitschrift für wiss. Zool.», 1880); «Geruchsorgane und Nervensystem der Mollusken» (тамъ-же, 1881); «Zur Anatomie des Balanoglossus» («Mitth. Zool. St. Neapel», 1884); «Beiträge zur Kenntnis der Kiemen von Amphioxus» («Zool. Jahrb.», Anat., 1890); «Die Enteropneusten des Golfs von Neapel» («Fauna u. Flora v. Neapel», 1893). *Н. Н. А.*

Шпенгель (Леонардъ фонъ Spengel) — нѣмецкій филологъ (1803—1880). Родился и провелъ большую часть жизни въ Мюнхенѣ, состоя профессоромъ тамошняго университета. Уже 23 лѣтъ отъ роду Ш. привлекъ къ себѣ вниманіе филологовъ двумя крупными работами — изданіемъ трактата Варрона «De lingua Latina» (1826, 2-е переработанное изданіе, доконченное сыномъ Ш., Андреемъ, вышло въ 1885 г.) и сочиненіемъ о греческой риторикѣ до Аристотеля (напечатано въ расширенномъ видѣ въ 1828 г.: «Συναγωγὴ τεχνῶν, sive artium scriptores ab initiis usque ad editos Aristotelis de rhetorica libros»). Въ послѣдующихъ трудахъ Ш. сдѣлалъ весьма много для критики текста и объясненія греческихъ риторовъ; таковы изданіе такъ назыв. риторики Аристотеля къ Александру, авторомъ которой Ш., по примѣру гуманиста Піетро Веттори (VI, 142), считалъ Анаксимена изъ Лампсака («Anaximenis ars rhetorica quae vulgo fertur Aristotelis ad Alexandrum», 1844), критическая рецензія текста подлинной риторики Аристотеля (1867) и особенно изданіе всѣхъ греческихъ риторовъ («Rhetores graeci», 3 т., 1853—56). Кромѣ того, въ своей рѣчи «Ueber das Studium der Rhetorik bei den Alten» (1842) Ш. далъ полную картину развитія риторическаго искусства въ древности, а въ статьяхъ о Демосѳенѣ («Ueber die Demegorien des Demosthenes», 1860, и «Ueber Demosthenes Vertheidigung des Ktesiphon», 1862) указалъ на примѣненіе знаменитымъ ораторомъ риторическихъ уловокъ для сокрытія истины. Свои педагогическіе взгляды Ш. высказалъ въ любопытной брошюрѣ: «Das philologische Seminar in München und die Ultramontanen» (1854), содержащей отвѣтъ ультрамонтанской партіи на ея упрекъ, что мюнхенская школа вырабатываетъ только филологовъ-грамматиковъ. О Ш. см. «Biographisches Jahrbuch für Alterthumskunde» (III, 1880); Christ, «Gedächtnissrede auf. L. v. S.» (1881); Bursian, «Geschichte der klassischen Philologie in Deutschland» (т. II, 1883).

А. М—въ.

Шпенглеръ (Lazarus Spengler, 1479—1534)—нѣмецкій духовный поэтъ, уроженецъ Нюрнберга; по окончаніи юридическаго образованія служилъ въ родномъ своемъ городѣ, много потрудился при введеніи реформаціи и былъ депутатомъ на Вормскомъ сеймѣ, а затѣмъ на Аугсбургскомъ. Отъ него остались церковныя пѣсни: «Durch Adams Fall ist ganz verderbt» и «Vergebenstist all Müh' und Kost». Его жизнь описана Энгельгардтомъ (Билефельдъ, 1855) и Пресселемъ (Эльберфельдъ, 1862).

Шпенеръ (Филиппъ-Яковъ Spener) — лютеранскій богословъ, основатель піетизма, род. 13 января 1635 г. въ Эльзасѣ, въ Раппольтсвейлерѣ, сохранилъ нравственную чистоту въ университетѣ (въ Страсбургѣ) и въ дальнѣйшихъ странствіяхъ. Въ 1666 г. онъ дѣлается пасторомъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. 30-лѣтняя война, страшно понизившая культурный уровень германской націи, отразилась въ церковной жизни Германіи огрубѣніемъ нравовъ, формализмомъ, отсутствіемъ живой, дѣятельной вѣры; поэтому Ш. старается оживить и углубить церковную жизнь, устраивая особыя поучительныя бесѣды по катихизису, говоря частыя проповѣди въ духѣ Евангелія и въ примѣненіи къ практической жизни, заводя собесѣдованія религіознаго характера. Искренній лютеранинъ, Ш., однако, не скрывалъ отъ себя и другихъ тѣхъ недостатковъ своей церкви, которые противорѣчили духу евангельскаго ученія, и высказалъ свои мысли по этому

поводу въ своемъ сочиненіи «Pia desideria» (1675) гдѣ онъ рекомендуетъ слѣдующія средства оживленія и углубленія вѣры: болѣе широкое распространеніе въ обществѣ Св. Писанія, отчасти при посредствѣ частныхъ собраній, совмѣстная работа свѣтскаго общества съ представителями церкви, пониманіе христіанства какъ живой и дѣятельной вѣры, а не знанія только, кротость въ полемикѣ съ людьми противныхъ убѣжденій, живая проповѣдь, направленная на пробужденіе внутренней жизни и т. п. Приводя эти и подобныя мысли въ исполненіе, Ш. оживилъ лютеранскую церковь, вызвалъ истинное благочестіе (pietas), но собранія и кружки (collegia pietatis), которые онъ устраивалъ для поученія и знакомства съ Св. Писаніемъ, возбудили вражду, сказавшуюся, между прочимъ, въ томъ, что его ученіе было названо піетизмомъ. Въ 1686 г. Ш. былъ приглашенъ въ Дрезденъ въ качествѣ придворнаго проповѣдника, но его отношенія къ курфюрсту и лейпцигскому унив. скоро сдѣлались такими натянутыми, что онъ былъ очень радъ приглашенію въ Берлинъ пропстомъ въ церковь Св. Николая. Но и тутъ злобныя нападки окаменѣлыхъ богослововъ изъ Лейпцига и Виттенберга отравляли ему жизнь до самой его смерти въ 1705 г., 5 февраля. Отличаясь благороднымъ, свѣтлымъ характеромъ, онъ вызывалъ самое благоговѣйное отношеніе къ себѣ. Замѣчательный богословъ, какъ теоретикъ и какъ практическій дѣятель, своимъ яснымъ взглядомъ и любящимъ сердцемъ познавшій потребности времени, Ш. указалъ лютеранской церкви пути для дальнѣйшаго плодотворнаго развитія. См. von Canstein, «Lebensbeschreibung Spener's» (1729, neu herausgegeben von Lange, Галле, 1740); Hossbach, «Spener und seine Zeit» (2-е изд., 1853); Tholuk, «Spener» (въ Herzogs «Realencyclopädie»); Stähelin, «Spener» (1870); Ritschl, «Geschichte des Pietismus» (т. I, 1880, т. II, 1884, т. III, 1886).

Шпеннеръ (Фридолинъ - Карлъ - Леопольдъ Spenner)—баденскій ботаникъ (1798—1841). Въ 1832 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ въ фрейбургскомъ университетѣ. Въ 1825—29 гг. онъ составилъ «фрейбургскую флору», въ основу которой имъ была положена естественная система, а не линнеевская. Ш. напечаталъ: «Handbuch der angewandten Botanik oder praktische Anleitung zur Kenntniss der medicinisch- technisch- und ökonomisch gebräuchlichen Gewächse Deutschlands und der Schweiz» (Фрейбургъ, 3 ч., 1834—36). Послѣдняя часть этого труда издана отдѣльно въ 1836 г. подъ заглавіемъ: «Deutschlands phanerogamische Pflanzengattungen in analytischen Bestimmungs-tabellen». Въ 1838 г. Ш. взялъ на себя изданіе «Genera plantarum florae germanicae iconibus et descriptionibus illustrata», прекращенное послѣ смерти фонъ-Эзенбека.

Шпергель—см. Кормовыя травы (XVI, 291).

Шперкъ (Густавъ Ѳеодоровичъ, 1846—1870)—ботаникъ, братъ слѣдующаго; окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ харьковскаго университета (1867) и былъ оставленъ при томъ же унив. консерваторомъ. Въ 1869 г. былъ удостоенъ степени магистра и избранъ доцентомъ по ботаникѣ. Состоя дѣйствительнымъ членомъ общества испытателей природы при харьковскомъ университетѣ, онъ былъ секретаремъ этого общества. Въ короткое время Ш. напечаталъ рядъ трудовъ, обратившихъ на себя вниманіе иностранныхъ ученыхъ: «Ученіе о гимносперміи въ растительномъ царствѣ» («Прилож. въ XVII т. «Записокъ Имп. Академіи Наукъ», 1870, № 2); «Очерки альгологической флоры Чернаго моря» (Харьковъ, 1869); «О распредѣленіи половъ у растеній и о законѣ Дарвина: природа не терпитъ постояннаго самооплодотворенія» (въ «Приложеніи къ растительному царству», Харьковъ, 1869) и др. Ср. Адольфъ Питра, «Воспоминаніе о Густавѣ Ѳеодоровичѣ Шперкѣ» («Труды общества испытателей природы при Имп. харьковскомъ унив.», 1871, т. III).

Шперкъ (Францъ Ѳедоровичъ [Фридриховичъ]) — врачъ-климатологъ и географъ, братъ предыдущаго, род. въ 1835 г. По окончаніи курса на медицинскомъ факультетѣ харьковскаго унив., былъ назначенъ окружнымъ врачемъ въ г. Олёкминскѣ, Якутской обл. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. состоялъ врачемъ на санитарномъ поѣздѣ, затѣмъ былъ уѣздн. врачемъ въ Бѣлостокѣ, далѣе помощникомъ врачебнаго инспектора въ Астрахани. По выходѣ въ отставку въ 1889 г., поселился въ СПб., но затѣмъ переѣхалъ въ Смоленскъ, а оттуда въ Архангельскъ. Скитаніе по разнымъ угламъ Сибири и Россіи дало Ш. возможность ознакомиться со многими мѣстностями, въ которыя его забрасывала судьба; отсюда его труды: «Описаніе Верхоленскаго округа Иркутской губ.» («Медико-Топографическій Сборникъ», т. I, 1870); «Медико-топографическій очеркъ Амурскаго края» («Вѣстникъ Суд. Медицины и Общ. Гигіены», 1880, т. II и III и 1881, т. II и III); «Россія дальняго Востока» («Записки по общей географіи Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1885, т. XIV); «Опытъ хронологическаго указателя объ астраханскомъ краѣ, съ 1473 по 1887 г.» (СПб., 1892); «Очерки Астраханскаго края. — Климатъ Астрахани» («Записки по общей географіи Имп. Русск. Геогр. Общ.» т. XXVII, 1895); «Санитарный поѣздъ № 1 имени Государыни Императрицы и его 16-мѣсячная дѣятельность во время войны 1877—1878 гг.» (СПб., 1896) и др. Ш. состоитъ сотрудникомъ настоящаго «Словаря» по отдѣлу географіи.

Шперкъ ([Фридрихъ], Ѳеодоръ Андреевичъ, 1808—58) — энтомологъ и минералогъ, отецъ предыдущихъ и слѣдующаго; образованіе получилъ на медицинскомъ факультетѣ харьковскаго университета. Ср. Fischer de Waldheim, «Notice sur le Crioceras Voronzowii de Sperk» («Bulletins de la Soc. Impér. des naturalistes de Moscou») и К. Фойгтъ, «Историко-статистическія замѣтки о харьковскомъ унив.» (1859).

Шперкъ (Эдуардъ Ѳедоровичъ, 1837—1894)—сифилидологъ и дерматологъ, сынъ послѣдующаго; по окончаніи курса въ 1859 г. на

медицинскомъ факультетѣ харьковскаго унив., былъ назначенъ окружнымъ врачемъ въ гор. Охотскъ. Въ 1863 г. спб. медико-хирургической акад. удостоенъ степени доктора медицины. По прослуженіи 10 лѣтъ въ Пріамурскомъ краѣ, возвратился въ Россію и для усовершенствованія отправился заграницу. Въ 1870 г. былъ назначенъ ординаторомъ въ калинкинскую больницу, а въ слѣдующемъ году—старшимъ врачемъ той же больницы. Съ 1891 по 1894 г. состоялъ директоромъ института экспериментальной медицины. Ученые труды Ш., посвященные преимущественно разработкѣ разныхъ вопросовъ, относящихся до сифилиса и проституціи, помѣщены въ «Архивѣ Судебной Медицины», «Общественной Гигіенѣ и Медицинской Полиціи», «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» и другихъ медицинскихъ изданіяхъ. По смерти всѣ его сочиненія собраны и переведены на французскій языкъ и изданы въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: «Oeuvres complètes du D-r Edouard Léonard Sperk. Syphilis, Prostitution, études medicales diverses, avec une préface du D-r Lanceraux etc.» (П., 1896, съ біографіей Ш.).

Шперкъ (Θеодоръ [Фридрихъ] Эдуардовичъ, 1872—97)—писатель, сынъ предыдущаго; учился въ петропавловскомъ нѣмецкомъ училищѣ и на юридич. факультетѣ спб. унив., откуда вышелъ, не окончивъ курса. Напечаталъ 7 небольшихъ брошюрокъ, въ которыхъ изложилъ свои философскіе взгляды; помѣщалъ въ «Новомъ Времени» критическія и библіографическія статьи. Ср. В. Розановъ, «Историческій Вѣстникъ» (1897, № 12).

Шперлинъ (Маргарита Spörlin) — эльзасская писательница (1800—1882). Ея разсказы изъ народной эльзасской жизни, вышедшіе подъ загл.: «Elsässische Lebensbilder» (1872—75), выдержали 4 изданія и были переведены на французскій и англійскій языки. Кромѣ того, Ш. напечатала: «Der alte Eli. Eine einfache Geschichte aus dem elsässischen Volksleben» (3-е изд., 1879) и «Vater Jung-Stilling und Fräulein Katharina» (1877).

Шперль (Августъ Sperl)—нѣмецкій писатель, род. въ 1862 г. Успѣхъ имѣлъ его историческій романъ «Die Söhne des Herrn Budiwoi» (1897); кромѣ того, написалъ «Die Fahrt nach der alten Urkunde» (1893) и поэму «Fridtjof Nansen» (1898).

Шпессартъ (Spessart или Spesshart)—горный хребетъ въ Западной Германіи, расположенъ насупротивъ сѣв.-вост. оконечности горнаго хребта Оденвальда, отдѣляясь отъ него рѣкой Майнъ. Ш. лежитъ весь въ области дуги, образуемой р. Майнъ, начиная отъ впаденія въ нее рр. Франконской Заалы и Зинна при Гемюнденѣ до впаденія р. Кинцига при Ганау; на С Ш. заходитъ между рр. Кинцигомъ и Зинномъ до Заальмюнстера, Шлихтерна и Брюккенау; Ш. входитъ, главнымъ образомъ, въ баварскій округъ Нижнюю Франконію и небольшой частью въ прусскій Кассельскій округъ. Ш. представляетъ круто поднимающійся горный хребетъ съ округленными вершинами. Главный гребень тянется на протяженіи 75 км., имѣя высоту отъ 450 до 580 м. Главныя горныя породы: граниты, гнейсы и слюдяные сланцы, надъ которыми напластовались красные и пестрые песчаники. Лишь долины и нижніе склоны воздѣланы и заселены, высоты же покрыты густымъ лѣсомъ (дубъ и букъ и изрѣдка береза и хвойныя породы). Восточная сторона выше, круче и гуще покрыта лѣсомъ, чѣмъ западная; рѣчныя долины узкія и глубокія. Въ горномъ хребтѣ различаютъ предгорье, окаймляющее берегъ Майна (*Передній Ш.*), средній лѣсистый гребень (*Высокій Ш.*) и спускающееся къ рр. Кинцигу и Калю нагорье (*Задній Ш.*). Высшая точка—гора Гейерсбергъ (585 м.), затѣмъ горы Гоге-Варте (569 м.), Орберъ Рейзигъ (540 м.). Съ Ш. бѣгутъ много рѣкъ и потоковъ (Зиннъ, Лоръ, Каль, Биберъ, Ашаффъ и др.); по нѣкоторымъ изъ нихъ сплавляется лѣсъ; по Майну вывозится строительный матеріалъ изъ шпессартскихъ лѣсовъ. По водораздѣлу на Ш. ведетъ старинная горная тропа Эзельспфадъ изъ Энгельсберга чрезъ Гейерсбергъ къ Орберъ-Рейзигу. Ср. Herlein, «Die Sagen des Spessart» (1885); Dietz, «Wegeweiser durch d. Spessart» (1893).

Шпеттгенъ (Дорисъ, баронесса von Spättgen, по мужу Scheliha)—нѣмецкая писательница, род. въ 1847 г. Написала рядъ романовъ и повѣстей: «Durch Sturm zum Hafen» (1884); «Des Amerikaners Wort» (1885); «Sphinx» (1886); «Frauenlehn» (1887); «Fremdes Blut» (1886); «Fee» (1889); «Mater Innocentia» (1889); «William» (1889); «Jone» (1889); «Schatten» (1890); «Plein air» (1890); «Amerikanische Existenzen» (1891); «Der Erbfeind» (1892); «Ein Vorurteil» (1892); «Gespenster Rübezahl» (1893); «Von Bruderhand» (1893); «Aus den Wolken» (1894); «Kein Herz» (1894); «Gefährliche Waffen» (1894); «Lose Blätter» (1895); «Nur die Hälfte» (1895); «Der Schein» (1895).

Шпетъ (Иоганнъ-Леонгардъ Späth)—германскій математикъ и физикъ (1759—1842). Свою преподавательскую дѣятельность Ш. началъ съ 1788 г. въ альтдорфскомъ унив., профессоромъ сначала математики и физики, а потомъ лѣсовѣдѣнія. Ш. перешелъ въ Мюнхенъ сперва на должность профессора математики въ мюнхенскомъ лицеѣ, а позднѣе, съ 1826 г., на каѳедру той же науки въ мюнхенскомъ унив. Въ 1824 г. онъ былъ избранъ въ члены мюнхенской акд. наукъ. По *практической механикѣ* Ш. напечаталъ: «Ueber Bau, Effect und Berechnung e. Walzmaschine mit zwei oder drei Wellen, die durch d. Kräfte d. Wassers in Bewegung gesetz wird» (1788); «Ueber d. bewegende Kraft e. unterschlächt. Wasserrades» (1824); «Statik d. Dampfkessel» («Dingler's Journal», XII, 1823) и «Statik d. Windkessel» (тамъ же, IX, 1822); по *гидродинамикѣ*: «Ueber d. Verdicht. d. Wassers bei seinem Durchgang durch Engpässe» (1820) и «Ueber d. Verdicht. d. fliessenden Wassers» («Dingler's Journal», VIII, 1822); по *геодезіи и измѣрительнымъ инструментамъ*: «Analyt. Versuche über d. Zuverlässigk., womit ein Landmesser mittelst verschiedn. geometr. Werkzeuge, Winkel und Linien abmessen kann» (1789); «Geodäsie oder Anweis. z. Feldmessen» (1790—91); «Practische Anweisung, aller-

lei Arten von Brau, Brenn- und Farbgefässen zu visiren» (1794; 2-е изд., 1796); «Die höhere Geodäsie» (1816); «Practische Geometrie usw.» (1819) и др.; по *астрономіи*: «Photometr. Untersuch. über d. Deutlichkeit, womit wir entfernte Gegenstände durch dioptr. Fernröhre beobachten können usw.» (1789); «Ueber d. natürl. Magnetism. der Erde, über Nordlicht, Sonnenflecken, Feuerkugeln, Sternschüsse u. Kometen» (1822); «Ueber d. Zuverlässigk. d. Beobachtungen mit astronom. Fernröhren, Quadranten und Hadley'schen Sextanten» («Bode's Jahrbuch», 1799); «Ueber die Grösse des Irrthums e. Beobacht. mit e. durchaus fehlerhaften Mauerquadranten» (тамъ же, 1793); «Ueber d. Parallaxe und Grösse d. Fixsterne» (тамъ же, 1794); «Photometr. Untersuch. über d. Beobachtungen d. Verfinsterungen d. Jupiterstrabanten» (тамъ же, 1795); по *физикѣ*: «Abhandlung über Elektrometer» (1791); «Untersuch. über d. Feuer» (1791); «Ueber d. Dichtigkeit. u. Elasticität d. Medii unter d. Recipient. e. Luftpumpe» (1792); «Ueber d. Spannkraft d. Elektricität in d. Leiter e. Elektrisirmaschine, usw.» (1792); «Statik und Dynamik d. Physik» (1812—13); «Sendschreib. über d. mineral. Körper» (1817); «Statik von Natur flüssiger und geschmolz. mineral. Körper» («Dingler's Journal», X, 1823); «Statik d. gasart. Auflös. mineral. Körper» (тамъ же, XI, 1823); «Ueber d. pyrometr. Ausdehn. d. Eisens in hohen Hitzgraden» (тамъ же, XV, 1824) и др.; по *лѣсоводству*: «Ueber d. örtl. progressive Wachsthumszunahme d. Waldbäume usw.» (1796); «Anleitung, die Mathematik und physikal. Chemie auf d. Forstwesen usw. nützl. anzuwenden» (1797); «Abhandlung über d. forstl. Zuwachs u. d. Gehaubestimm.» (1798); «Pract. Abhandl. über d. Verkohlen in grossen und kleinen Meilern» (1800); «Handbuch des Forstwissenschaft» (1801—5) и пр. *В. В. Бобынинъ.*

Шпэтъ (Іосифъ Spaeth) — австрійскій акушеръ и гинекологъ (1823—1896). Изучалъ медицину въ Вѣнѣ, въ 1856 г. назначенъ профессоромъ по акушерству и гинекологіи въ Josephs-Akademie въ Вѣнѣ, въ 1861 г. сдѣлался профессоромъ акушерства въ вѣнскомъ унив. и въ 1873—86 г. завѣдывалъ второй университетской акушерско-гинекологической клиникой. Его труды: «Klinik der Geburtsh. und Gynäkologie» (Эрлангенъ, 1855), вмѣстѣ съ Chiari и Карломъ Браунъ; «Compendium der Geburtsh. für Studirende» (ib., 1857); «Lehrbuch der Geburtsh. für Hebeammen» (В., 1869; 3-е изд., ib., 1880).

Шпехтъ (Фридрихъ-Августъ-Карлъ von Specht)—гессенскій, а затѣмъ прусскій генералъ (1802—1879). Напечаталъ: «Das Königreich Westphalen und seine Armee im Jahre 1813, sowie die Auflösung desselben durch den kaiserlich russischen General Graf Czernicheff» (Кассель, 1848); «Das Festland Asien-Europa und seine Völkerstämme» (Берлинъ, 1879). Его обширный трудъ по исторіи культуры: «Geschichte der Waffen, nachgewiesen und erläutert durch die Culturentwicklung der Völker, und Beschreibung der Waffen aus allen Zeiten» остался неоконченнымъ. Первый томъ этого труда вышелъ въ 1870 г. (Лпц. и Кассель), а второй—въ 1872—77 г. (Лпц.).

Шпигатъ—сточная труба для воды, стекающей съ палубы судна; верхняя часть трубы проходитъ въ палубу около борта; отверстіе закрывается рѣшеткою, вдѣланною въ деревянную палубу вгладь, дабы туда не попадали случайно предметы съ палубы; труба проходитъ внутри судна и недалеко отъ ватерлиніи (на 2—3' выше в.-л.) выходитъ внаружу, оканчиваясь чугунной обдѣлкой отверстія. Внизу у трубы имѣется клапанъ (захлопка), позволяющій водѣ только выходить, но не входить обратно. Матеріалъ для трубы — желѣзо или сталь, рѣже мѣдь; верхняя рѣшетка мѣдная, во избѣжаніе ржавчины. На мостикахъ и мелкихъ судахъ Ш. дѣлаются безъ рѣшетки и клапановъ, изъ свинцовыхъ трубъ діам. около 3". См. Судостроеніе. *Р. Л—къ.*

Шпигель—названіе, рѣдко употребляющееся вмѣсто *транецъ*; такъ назыв. кормовая доска у шлюпокъ, имѣющихъ корму не острую, а какъ бы обрѣзанную, напр. у яловъ, катеровъ и т. д. На большихъ деревянныхъ судахъ транцами называются горизонтальныя доски въ наборѣ судна у ахтерштевня.

Шпигель (арт.)—деревянный цилиндръ или усѣченный конусъ, съ полушарнымъ углубленіемъ съ одной стороны, имѣлъ назначеніе препятствовать переворачиванію шаровыхъ снарядовъ въ каналѣ орудія и тѣмъ обезпечивалъ снаряду движеніе очкомъ или трубкой впередъ. Въ крѣпостной артиллеріи Ш. изготовлялись изъ картона, чтобы не поражали впереди стоящія войска. Ш. прикрѣплялись къ снарядамъ смолою, они же въ полевой артиллеріи служили для лучшаго соединенія въ одинъ патронъ ядра съ порохомъ. Впослѣдствіи въ крѣпостной артиллеріи Ш. были замѣнены веревочными вѣнками, прикрѣпляемыми къ снаряду просто тесемками.

Шпигель (Адріанъ van den Spighel) — врачъ (1578—1626), изучалъ медицину въ Падуѣ, гдѣ въ 1605 г. былъ назначенъ профессоромъ анатоміи и хирургіи, и занималъ эту каѳедру до самой своей смерти. Его труды: «Isagoge in rem herbariam» (Падуя, 1606, 1608; Лейденъ, 1633; Гельмштедтъ, 1667; Лейденъ, 1673); «De lumbrico lato liber» (Падуя, 1618); «De semitertiana libri quatuor» (Франкфуртъ, 1624); «Catastrophe anatomiae publicae in Lycaeo Patavino feliciter absolutae» (Падуя, 1624); «De humani corporis fabrica» (Венеція, 1627; Франкфуртъ, 1632, 1646); «De formato foetu liber» (Падуя, 1626; Франкфуртъ, 1631); «Opera quae extant omnia» (Амстердамъ, 1645).

Шпигель (Фридрихъ Spiegel) — извѣстный нѣмецкій иранистъ, родился въ 1820 г. Слушалъ лекціи въ унив. эрлангенскомъ, лейпцигскомъ и боннскомъ, потомъ работалъ въ библіотекахъ Копенгагена, Лондона и Оксфорда. Въ 1849 г. былъ приглашенъ въ Эрлангенъ проф. восточныхъ языковъ. Сначала онъ занимался индійской филологіей, открывъ разработку южно-буддійской литературы своими изданіями «Kammavâkya» (Боннъ, 1841) и «Anecdota Pâlica» (Лпц., 1845), но впослѣд-

ствіи специализировался на иранскихъ языкахъ и литературѣ, особенно на изученіи памятниковъ древнеиранской религіи. Въ 1846 г. онъ выпустилъ свою «Chrestomathia Persica» (Лпц.) — хорошее руководство для изученія новоперсидскаго яз. Главный научный трудъ Ш.—изданіе и переводъ Авесты съ комментаріями. Въ 1853—58 гг. онъ издалъ самый зендскій текстъ (книги Вендидадъ, Ясна, Висперадъ, Лпц.), въ 1852—63 гг.—нѣмецкій переводъ (Лпц.), а въ 1865—69 гг.—комментарій (Лпц.). Объясненію разныхъ мѣстъ Авесты и особенностей ея языка посвященъ также рядъ статей Ш. въ «Denkschriften» мюнхенской академіи, «Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung» Куна и Шлейхера, «Zeitschrift der deutschen Morgenländischen Gesellschaft» и т. д. Кромѣ того, ему принадлежатъ слѣдующіе труды: «Einleitung in die traditionellen Schriften der Parsen» (Лпц., 1856 — 60; первый томъ содержитъ первый опытъ грамматической разработки языка *пехльви* или *гузварешъ*); «Grammatik der Pârsisprache» (Лпц., 1851), гдѣ даны впервые грамматика такъ назыв. пазенда и образчики этого языка, извлеченные изъ рукописей; «Grammatik der altbaktrischen Sprache» (Лпц., 1867); «Die altpersischen Keilinschriften im Grundtext, mit Uebersetzung Grammatik und Glossar» (полное собраніе извѣстныхъ въ то время древнеперсидскихъ клинообразныхъ надписей съ переводомъ и объясненіемъ; Лпц., 1862; 2-е изд., 1881). Свои отдѣльныя статьи по географіи и этнографіи древней и новой Персіи Ш. собралъ въ книгѣ: «Erân, das Land zwischen dem Indus und Tigris» (Б., 1863). Всѣ эти работы были подготовительными этюдами къ капитальному труду Ш., подводящему итоги многолѣтней его дѣятельности: «Erânische Altertumskunde» (Лпц., 1871 — 78). Одновременно вышли «Arische Studien» (Лпц., 1873). Къ 1882 г. относится «Vergleichende Grammatik der alteranischen Sprachen» (Лпц.), принадлежащая къ лучшимъ трудамъ Ш., гораздо болѣе историка и филолога, чѣмъ языковѣда. Цѣннымъ трудомъ въ области доисторической культуры индоевропейскаго племени является послѣдній крупный трудъ Ш.: «Die arische Periode und ihre Zustände» (Лпц., 1887). *С. Б—чъ.*

Шпигельбергъ—нѣмецкій египтологъ, уроженецъ Ганновера, род. въ 1870 г. Занимался египтологіей въ Страссбургѣ у Дюмихена. Съ 1890 г. работалъ въ британскомъ и ливерпульскомъ музеяхъ надъ собираніемъ матеріала по египетскому праву; результатомъ была обширная докторская диссертація: «Studien und Materialien zu Rechtswesen des Pharaonenreiches» (1892). Въ слѣдующемъ году занимался въ Берлинѣ у Эрмана и Бругша, а послѣ смерти проф. Дюмихена получилъ его каѳедру въ Страссбургѣ, гдѣ, благодаря своимъ путешествіямъ въ Египетъ, и удачнымъ покупкамъ составилъ богатую египетскую коллекцію. Въ Египтѣ между прочимъ собиралъ матеріалъ въ древнихъ Ѳивахъ для задуманнаго имъ большого труда по исторіи ѳиванскаго некрополя и рабочаго вопроса въ древнемъ Египтѣ. Будучи однимъ изъ лучшихъ палеографовъ и читая демотическіе документы, участвуетъ въ изданіяхъ «Egypt Exploration Fund», обрабатывая іератическіе тексты въ его изданіяхъ. Въ 1896 г. первый прочелъ имя Израиля въ египетской литературѣ, въ побѣдной надписи Фараона Меренпта: см. его «Der Siegeshymnus des Merneptah» въ «Zeitschr. f. ägypt. Sprache», т. 34. Самостоятельно производилъ раскопки въ Египтѣ въ 1896 и 1898 гг. у Ѳивъ. Труды Ш.: «Zwei Beiträge zur Geschichte und Topographie des Thebanisch. Necropolis» (1898); «Aegyptische und Griechische Eigennamen aus Römischer Kaiserzeit»; «Die Rechnungen aus d. Zeit Seti I»; «Die demotischen Papyrus d. Strassburger Bibliothek» (1900) и много др. статей, большею частью въ «Recueil d. travaux relatifs à la phil. et arch. égyp.» и «Proceedings» лондонскаго общества библ. археол. *Б. Т.*

Шпигельбергъ (Отто Spiegelberg) — акушеръ и гинекологъ (1830—81), съ 1861 г. профессоръ фрейбургскаго университета, съ 1865 г. бреславльскаго. Ш. принадлежитъ рядъ цѣнныхъ работъ въ области акушерства и гинекологіи, напечатанныхъ въ издававшемся имъ вмѣстѣ съ Креде «Archiv für Gynäkologie» и другихъ спеціальныхъ журналахъ. Его обширное руководство по акушерству («Lehrbuch der Geburtshilfe», 1878; 3-е изд. обработ. Винеромъ, 1891) пользовалось большой популярностью въ Германіи. Кромѣ того напечаталъ «Zur Lehre vom schräg verengten Becken» (Берл., 1871) и др.

Шпиковъ—мст. Подольской губ., Брацлавскаго у., въ 10 в. отъ ст. Рахны Юго-Зап. ж. дор., при р. Шпиковкѣ. 2387 жителей; 2 правосл. церкви, католич. каплица, синагога, народное учил., больница, много лавокъ, 26 ярмарокъ, заводы свеклосахарный (съ годовымъ произв. св. 220 тыс. пд.), пивоваренный, мыловаренный, кирпичный. Въ сосѣднемъ имѣніи разводится рѣдкое и весьма цѣнное дерево «берека».

Шпилевская (Наталья Сергѣевна, по мужу Иванина, вдова генералъ-лейт.) — писательница и общественная дѣятельница. Род. въ 1834 г. Изучивъ шведскій языкъ и шведскую литературу, Ш. впервые познакомила русскую публику съ выдающимися произведеніями шведской беллетристики и съ жизнью и дѣятельностью ихъ авторовъ. Въ СПб. ею открыта первая воскресная школа, въ 1859 г., а затѣмъ нѣсколько женскихъ училищъ и сельскихъ школъ въ Екатеринодарѣ, Тифлисѣ, Черниговской и др. губерніяхъ. Отдѣльно изданы ею: «Описаніе войны между Россіею и Швеціею, въ Финляндіи въ 1741—1743 гг.» (1859); «Очеркъ жизни и трудовъ шведскаго историка Густава Гейера» (1859); «Жизнь и смерть пьяницы. Перед. со шведскаго» (1866, 2 изд., 1873) и друг. *П. В. Б.*

Шпилевскій (Михаилъ Михайловичъ, † 1883 г.)—юристъ; окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго унив.; былъ проф. римскаго права въ новорос. унив. Напечаталъ: «Диспутъ академика Погодина и профессора Костомарова о началѣ Руси» («Иллюстрація», 1860, т. V, № 113); «Матеріалы для

исторіи народнаго продовольствія въ Россіи». («Приложеніе къ Запискамъ Имп. Новорос. ситета», 1874, т. XIV); «Полицейское право, какъ самостоятельная отрасль правовѣдѣнія» (Одесса, 1875, докт. дис.).

Шпилевскій (Павелъ Михаиловичъ, 1827—61)—писатель. Съ 1846 г. помѣщалъ мелкія повѣсти и статьи этнографическаго характера въ разныхъ журналахъ, иногда подъ псевдонимомъ *Древлянскаго*. Болѣе крупныя его сочин.: «Описаніе посольства Льва Сапѣги въ Московію» (СПб., 1850); «Бѣлорусскія пословицы» (СПб., 1853); «Путешествіе по Полѣсью и Бѣлорусскому краю» («Современникъ», 1853); «Цыганенокъ», повѣсть для дѣтей (СПб., 1855); «Археологическія находки» (СПб., 1857); «Дожинка, бѣлорусскій обычай. Сценическое представленіе» (СПб., 1857).

В. Р—въ.

Шпиллеке (Августъ-Готлибъ)—создатель реальныхъ училищъ въ Германіи въ современномъ ихъ значеніи (1778—1841). Высшее образованіе получилъ въ Галле на богословскомъ факультетѣ и кромѣ того пріобрѣлъ широкое общее образованіе подъ руководствомъ создателя новаго гуманизма, Ф. А. Вольфа (VII, 170). Готовясь къ педагогической дѣятельности, Ш. сталъ ревностно заниматься древними языками, господство которыхъ въ школѣ въ концѣ XVIII в. и еще гораздо позже было безусловно. Вольфъ свелъ его съ извѣстнымъ въ свое время директоромъ гимназіи «Zum Grauen Kloster» Гедике (VIII, 232), помѣстившимъ Ш. въ руководимую имъ педагогическую семинарію для подготовки преподавателей средней школы. Нѣкоторое время Ш. учительствовалъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и былъ пасторомъ-адъюнктомъ, пока, въ 1821 г. не былъ назначенъ директоромъ гимназіи Фридриха-Вильгельма въ Берлинѣ, гдѣ собственно и начинается плодотворнѣйшая его работа, продолжавшаяся 20 лѣтъ. Руководимое имъ учебное заведеніе состояло изъ 3 отдѣленій: гимназіи, реальнаго училища (такъ называемаго «королевскаго») и дѣвичьяго училища. Главное вниманіе свое Ш. удѣлилъ преобразованію «королевскаго» реальнаго училища, основаннаго нѣкогда Гекеромъ. Реальное образованіе, необходимость котораго была очевидна благодаря сильному промышленному развитію Германіи, нуждалось въ системѣ и стройной организаціи, которыхъ у него не было (см. Реальныя училища, XXVI, 408). Между тѣмъ Ш., который былъ не столько филологомъ, сколько педагогомъ, ясно понималъ, что время безусловнаго господства древнихъ языковъ въ среднемъ образованіи прошло безвозвратно. Въ трехъ программахъ 1821—1823 гг. (особенно въ программѣ 1821 г.: «Das Wesen der Gelehrtenschule» и въ программѣ 1822 г.: «Ueber das Wesen der Bürgerschule») онъ развиваетъ ту мысль, что, соотвѣтственно двумъ сторонамъ человѣческой природы, изъ которыхъ одна направлена на идеальное, другая на практическое,—должны существовать два вполнѣ самостоятельныхъ типа средней школы: «ученая школа» или гуманистическая гимназія и реальное училище («Realschule, höhere Bürgerschule»). Гимназія подготовляетъ къ университету, реальное училище—къ практической дѣятельности. Тутъ же Ш. энергично и вполнѣ справедливо опровергаетъ слишкомъ односторонніе взгляды неогуманистовъ и филантропинистовъ; первые видѣли цѣль средняго образованія въ «формальномъ» развитіи ума (см. Формальное образованіе, XXXVI, 284), послѣдніе—въ пріобрѣтеніи полезныхъ въ жизни знаній и навыковъ. Какъ формальная цѣль, такъ и утилитарная, по мнѣнію Ш., слишкомъ узки; реальное училище должно быть также общеобразовательнымъ, хотя и преслѣдуетъ практическія цѣли; его миссія сводится къ тому, чтобы придать сферамъ практической дѣятельности облагороженныя формы. Преобразованное Ш. въ такомъ духѣ «королевское» реальное училище послужило образцомъ для другихъ; реальное образованіе стало широко распространяться въ Германіи. Высшее управленіе народнымъ образованіемъ въ Пруссіи, не смотря на господство реакціи вообще послѣ вѣнскаго конгресса, было въ 20-хъ годахъ XIX в. еще проникнуто либеральными идеями Вильгельма Гумбольдта; благодаря этому Ш. могъ дѣйствовать самостоятельно. Полезно для реальнаго образованія было и то обстоятельство, что классическая литература попала въ разрядъ «неблагонадежныхъ», такъ какъ революція черпала изъ нея свои идеи. Преобразовано было и дѣвичье училище въ совершенно самостоятельное учебное заведеніе. Обладая замѣчательнымъ организаторскимъ талантомъ, будучи горячо преданъ интересамъ дѣтей, натуру которыхъ онъ глубоко изучилъ, Ш. производилъ, какъ человѣкъ, неотразимое впечатлѣніе и пользовался большимъ авторитетомъ среди многочисленнаго педагогическаго персонала, сплоченнаго имъ въ одну дружную семью. Собраніе его сочиненій появилось въ 1825 г. въ Берлинѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности см. въ педагогической энциклопедіи К. Шмидта (статья «Realschule», въ VI т., и «Spillecke» въ IX т.); кромѣ того ст. Визе въ XXXV т. «Allgemeine deutsche Biographie», характеристика въ «Lebens-Erinnerungen und AmtsErfahrungen» того-же Визе (т. I, 1886 г.) и Horkel, «Memoria Aug. Spillekii» (Б., 1841).

А. Г.

Шпиллеръ (Филиппъ Spiller)—нѣм. физикъ (1800—1879). Извѣстенъ въ исторіи физики своимъ трудомъ о единствѣ физическихъ силъ: «Die Urkraft des Weltalls» (Берл., 1876). Теорія Ш., однако, подверглась сильной критикѣ со стороны Изенкрагс въ его трудѣ: «Das Räthsel von der Schwerkraft». Кромѣ того, Ш. напечаталъ: «Gemeinschaftliche Principien für die Erscheinungen des Schalls, des Lichts, der Wärme, des Magnetismus und der Electricität» (1855); «Grundriss der Physik» (1857); «Das Phantom der Imponderabilien in der Physik» (1858); «Neue Theorie der Electricität und des Magnetismus in ihren Beziehungen auf Schall, Licht und Wärme» (Берл., 1861).

Шпиль—механизмъ на суднѣ, служащій для вытягиванія якорной цѣпи изъ воды. На прежнихъ деревянныхъ судахъ состоялъ изъ

деревяннаго вертикальнаго барабана, утоньчающагося къ серединѣ высоты; на этотъ барабанъ обертывали нѣсколько разъ якорный канатъ и вращали его вручную при помощи горизонтальныхъ рычаговъ (вымбовокъ), вставленныхъ въ отверстія верхней части Ш. (дромгеда). Въ настоящее время Ш. дѣлается чугуннымъ, литымъ и барабанъ сохраняется прежняго вида, если требуется выбирать на немъ пеньковые канаты; для цѣпного каната дѣлаются въ нижней части барабана особыя впадины, дабы въ каждое изъ нихъ помѣщалось отдѣльное звено цѣпи. Часто Ш. дѣлается двойной: ось его проходитъ черезъ палубу и внизу на этой же оси ставится второй Ш., который въ случаѣ надобности можно разобщать. Движеніе Ш. вручную сохраняется и на современныхъ Ш., хотя они всегда имѣютъ и паровой двигатель. Для предупрежденія обратнаго хода Ш. при движеніи вручную, барабанъ имѣетъ внизу палы, упирающіяся при всякомъ обратномъ движеніи въ зубцы кольцевой зубчатой полосы (палгеда), прикрѣпленной къ палубѣ. Паровой двигатель въ этомъ не нуждается, такъ какъ онъ приводитъ въ движеніе безконечный винтъ, зацѣпляющій за зубчатое колесо на оси Ш. Для вытягиванія проволочнаго каната дѣлается часто особый Ш., состоящій изъ двухъ вертикальныхъ барабановъ, вращающихся (въ обратныя стороны) отъ шестерни, помѣщенной между ними. Барабаны имѣютъ желоба на окружности, на которыя канатъ обертывается въ видѣ осьмерки (Ш. Бетанкура). См. Корабль, Судостроеніе. *Р. Л—нъ.*

Шпиль (арт.) — одна изъ артиллерійскихъ машинъ, служащихъ для подниманія тяжестей; состоитъ изъ вертикальнаго вала и двухъ горизонтально расположенныхъ барабановъ; валъ приводится во вращеніе при помощи 4 рычаговъ, вложенныхъ въ крестовину, имѣющуюся на верху его, и самъ приводитъ во вращеніе барабаны, на которые и наматываются канаты или цѣпи съ поднимаемыми тяжестями.

Шпильбергъ (Spielberg) — крѣпость близъ Брюнна въ австрійской пров. Моравіи, служила въ XVII—XIX вв. мѣстомъ заключенія преступниковъ, людей подозрительныхъ и т. п. Въ концѣ XVII в. здѣсь сидѣли приверженцъ Тёкёли Стефанъ Чирмаи и фельдмаршалъ фонъ-Шёнингъ; въ 1740 г. сюда былъ заключенъ фельдмаршалъ гр. Георгъ Оливье Валлисъ за дурное веденіе войны съ турками. Съ 1745 по 1749 гг. здѣсь сидѣлъ за самовластіе «генералъ пандуровъ» Францъ фонъ деръ Тренкъ. Въ силу императорскаго указа 1673 г. разбойники и грабители присуждались къ каторжной работѣ въ Ш. Въ 1794 г. здѣсь содержались два политически скомпрометированныхъ венгерскихъ литератора, затѣмъ Друэ, задержавшій Людовика XVI во время его бѣгства въ Вареннѣ, въ 1796 г. Лафайеттъ. Въ концѣ 1805 г. французы заняли Ш., въ январѣ 1806 г. покинули, въ 1809 г. вторично заняли его; уходя, они взорвали его стѣны. Съ этого времени кончается роль Ш., какъ крѣпости, и онъ остается только тюрьмой, преимущественно для политическихъ преступниковъ. Своей печальной извѣстностью Ш. обязанъ процессамъ итальянскихъ патріотовъ 1821—22 гг., когда многіе изъ нихъ были заключены въ Ш. Съ 1822 по 1830 г. здѣсь томился Сильвіо Пеллико, о чемъ онъ разсказалъ въ своей знаменитой книгѣ «Miei prigioni». Съ 1829 г. Ш. сдѣлался мѣстомъ заключенія для преступниковъ изъ собственной Австріи, Чехіи, Моравіи, Силезіи и Галиціи, осужденныхъ на 10 лѣтъ и больше. Съ 1855 г. Ш. превращается въ цитадель Брюнна и служитъ для расквартированія войска. См. d'Elvert, «Geschichte Brünns» (1828); «Beiträge zur Geschichte der königlichen Städte Mährens, insbesondere der königlichen Landeshauptstadt Brünn» (I, 1860).

Шпильбергъ (Отто Spielberg)—нѣмецкій писатель, род. въ 1842 г. Ученикъ и послѣдователь Богумила Гольца (IX, 145), онъ написалъ: «Himmel- und Höllenfahrten eines Kleinstädters» (1863); «Denkrede auf Bogumil Goltz» (1864); «Träumereien eines Kleinstädters» (1865); «Diskretes und Indiskretes» (1870); «Verliebte Herzen» (1870); «Lebensansichten eines Sonderlings» (1870); «Litteratur-Porträts» (1870); «Regen und Sonnenschein» (1870); «Hamburg» (1871); «Vom Baume der Erkenntnis» (1879); «Wie denken Sie über die Ehe?» (1879); «Mein Bilderbuch» (1881); «Der neue Philosoph für die Welt» (1882); «Aus dieser Welt der Komödie» (1886—93); «Das Menschenideal und seine Erfüllung» (1886); «Die Menschenrechte» (1888); «Vom Baume der Erkenntniss. Verbotene Früchte eines freien Geistes» (1894); «Im Kampfe ums Dasein. Waffen des Geistes» (1895).

Шпильгагенъ (Фридрихъ Spielhagen) — извѣстный нѣмецкій писатель. Род. въ 1829 г.; юность провелъ въ Штральзундѣ (который, съ прибрежными островами Балтійскаго моря, является мѣстомъ дѣйствія весьма многихъ его романовъ); посѣщалъ университетъ въ Берлинѣ, Боннѣ и Грейфсвальдѣ, гдѣ изучалъ сперва право, потомъ философію и филологію. Былъ учителемъ гимназіи въ Лейпцигѣ и думалъ о каѳедрѣ въ университетѣ, но затѣмъ отдался исключительно литературѣ; въ 1859 г. переселился въ Ганноверъ, въ 1862 г.—въ Берлинъ. Въ началѣ своей литературной дѣятельности переводилъ довольно много, въ прозѣ и стихахъ, съ англійскаго, французскаго и итальянскаго (между прочимъ Эмерсона и Мишле). Первое его оригинальное произведеніе была новелла «Klara Vere» (Ганноверъ, 1857), за которою послѣдовала идиллія «Auf der Düne» (ib., 1858); оба эти произведенія не обратили на себя большого вниманія. За то его первый большой романъ, «Problematische Naturen» (Б., 1860) выдержалъ болѣе 20 изданій, въ томъ числѣ одно роскошно иллюстрированное (Лпц., 1899); въ разныхъ русскихъ переводахъ онъ назывался то «Проблематическія», то «Загадочныя натуры». Этотъ романъ, съ его продолженіемъ «Durch Nacht zum Licht» (Б., 1861; нѣсколько русскихъ переводовъ: «Изъ мрака къ свѣту»), упрочилъ за нимъ славу

перваго или по крайней мѣрѣ одного изъ первыхъ романистовъ Германіи; въ Германіи этотъ романъ до сихъ поръ является наиболѣе читаемымъ его произведеніемъ. За нимъ Ш. сталъ выпускать романъ за романомъ, также повѣсти, драмы и стихотворенія въ чрезвычайно большомъ числѣ. Перечислимъ только наиболѣе важныя его произведенія. Романы: «Die von Hohenstein» (1863; русск. пер. «Два поколѣнія»), «In Reih' und Glied» (1866; «Одинъ въ полѣ не воинъ»), «Hammer und Amboss» (1868; «Между молотомъ и наковальней»), «Was die Schwalbe sang» (1872; «Про что пѣла ласточка»), «Allzeit voran» (1872; «Все впередъ»); новелла «Ultimo» (1873); романъ «Sturmflut» (1876; «Потопъ»); путевые очерки «Von Neapel bis Syrakus» (1878); романы «Platt Land» (1878; «Низина»), «Ein neuer Pharao» (1889; «Новый Фараонъ»), «Sonntagskind» (1893; «Въ сорочкѣ родился»), «Faustulus» (1897; «Фаустулусъ»), «Herrin» (1899). Всѣ романы Ш. выходили либо въ Берлинѣ, либо въ Лейпцигѣ. Изъ драматическихъ произведеній пользовались бо́льшимъ или меньшимъ успѣхомъ и нѣкоторое время держались на сценѣ: «Liebe für Liebe» (1875); «Gerettet» (1884); «In eiserner Zeit» (1891). Ш. принадлежатъ еще: «Vermischte Schriften» (Б., 1863—68); «Aus meinem Skizzenbuch» (Лпц., 1874); «Skizzen, Geschichten und Gedichte» (ib., 1881); «Beiträge zur Theorie und Technik des Romans» (ib., 1883); «Finder und Erfinder, Errinnerungen aus meinem Leben» (ib., 1890; въ послѣднемъ произведеніи, имѣющемъ автобіографическій характеръ, разсказана главнымъ образомъ исторія написанія «Проблематическихъ натуръ»). Въ разное время Ш. стоялъ во главѣ разныхъ журналовъ, но всегда недолго; такъ въ 1862 г., онъ редактировалъ въ Берлинѣ «Deutsche Wochenschrift» и «Sonntagsblatt», въ 1878—84 г. «Illustrierte deutsche Monatshefte». Большая часть произведеній Ш. собрана имъ самимъ въ «Sämmtliche Werke», вышедшихъ въ 22 томахъ 5-мъ изданіемъ въ Лейпцигѣ въ 1892 г.; другое изданіе его, «Sämmtliche Romane», появляется въ Лейпцигѣ съ 1895 г. Плодовитость Ш. вредно отразилась на содержаніи его произведеній; послѣ его «Проблематическихъ натуръ» только романъ «Одинъ въ полѣ не воинъ» имѣлъ значеніе общественнаго событія; тѣмъ не менѣе Ш. и понынѣ принадлежитъ къ числу наиболѣе читаемыхъ и уважаемыхъ современныхъ писателей Германіи. Онъ обладаетъ выдающимся художественнымъ талантомъ; его психологическій анализъ глубокъ, характеры задуманы широко, эпоха, изображаемая имъ въ его романахъ, освѣщена всегда яркимъ, оригинальнымъ свѣтомъ, хотя иногда односторонне и пристрастно. Вредитъ его романамъ чрезмѣрная наклонность вставлять въ уста героевъ собственныя мнѣнія автора, иногда не связанныя съ нитью романа, и вообще излишняя длиннота и обстоятельность рѣчей. Въ романахъ послѣдняго періода герои слишкомъ явно повторяютъ героевъ первыхъ романовъ; они блѣднѣе и однотоннѣе, такъ что злодѣи являются ужъ слишкомъ злодѣями, а герои и въ особенности героини добродѣтельные—слишкомъ добродѣтельными (въ особенности страдаетъ отъ этого его романъ «Новый Фараонъ»). Время и мѣсто дѣйствія «Проблематическихъ натуръ» — Германія передъ революціей 1848 г.; «Изъ мрака къ свѣту» изображаетъ самую революцію 1848 г.; она же изображается въ «Двухъ поколѣніяхъ»; съ ближайшаго времени передъ революціей и съ самой революціи начинается «Одинъ въ полѣ не воинъ», конецъ дѣйствія котораго относится къ 1850-мъ гг. «Все впередъ» изображаетъ нѣмецкое общество послѣ франко-прусской войны; дѣйствіе «Новаго Фараона» относится къ концу 1870-хъ гг., при чемъ героями его являются отчасти участники революціи 1848 г., которые послѣ многихъ десятилѣтій мытарствъ сходятся вмѣстѣ въ Берлинѣ; главная задача этого романа—выяснить различный ходъ развитія этихъ дѣятелей и изобразить ихъ положеніе среди новыхъ поколѣній и т. д. Такимъ образомъ въ романахъ Ш. отразилось развитіе нѣмецкаго общества за полстолѣтіе. Въ особенности видное мѣсто въ романахъ Ш. занимаетъ революція 1848 г., которую Ш. пережилъ молодымъ студентомъ въ Берлинѣ и которая оставила въ немъ неизгладимый слѣдъ. Для ея пониманія произведенія Ш. являются неоцѣнимымъ источникомъ. «Это было великое время: сомнѣваться въ томъ могутъ только эгоисты или безумцы. Кто не возвышается надъ узкимъ горизонтомъ своихъ личныхъ интересовъ и желаній, кто мечтаетъ объ осуществленіи въ нѣсколько лѣтъ идей, для осуществленія которыхъ нужны столѣтія, тотъ, конечно, увидитъ въ событіяхъ 1848 г. только хаосъ злодѣйства или нелѣпости. Насъ не должны смущать подобные взгляды. Мы знаемъ, что нашъ идеалъ свободы и братства вѣченъ... Мы знаемъ, что ночь реакціи доставитъ свободѣ свѣжія силы, съ которыми она, пробудясь отъ сна, приступитъ къ продолженію своего дѣла. Въ этомъ убѣжденіи я жилъ съ тѣхъ поръ, какъ юношескую мысль мою въ первый разъ озарило сознаніе всеобщей солидарности между людьми». Такъ говоритъ о революціи Ш. устами одного изъ героевъ «Двухъ поколѣній». Являясь страстнымъ поклонникомъ идей 1848 г., Ш. приписываетъ ихъ крушеніе тому, что германское общество до нихъ не дозрѣло, а также тому, что даже дозрѣвшіе идейно люди по своему нравственному уровню далеко не соотвѣтствовали той задачѣ, которой служили. Въ первый періодъ своей дѣятельности Ш. твердо вѣрилъ въ то, что общество дозрѣетъ до этихъ идей и явятся новыя поколѣнія, которыя ихъ осуществятъ; поэтому крайне отрицательное отношеніе къ существующему общественному порядку не являлось выраженіемъ общаго пессимизма автора. Въ романѣ «Все впередъ» (1872) звучитъ еще болѣе примирительная нота; Ш. готовъ былъ видѣть въ созданной политикою Бисмарка Германской имперіи если не полное осуществленіе своихъ прежнихъ идеаловъ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторое приближеніе къ нимъ. Этотъ романъ позволялъ ожидать полнаго перехода Ш. изъ прогрессистскаго лагеря въ лагерь національ-либераль-

ный. Но этого не случилось; ходъ событій быстро разочаровалъ Ш., и, вѣрный своимъ юношескимъ мечтамъ о равенствѣ и свободѣ человѣчества, онъ не могъ за единство Германіи, осуществленное кровью и желѣзомъ, уступить свободу и равенство. Это ясно сказалось въ одномъ изъ послѣднихъ романовъ Ш.—«Новомъ Фараонѣ». Нѣмецкое общество конца 1870-хъ гг. изображено здѣсь чуть-ли не еще болѣе мрачными красками, чѣмъ въ прежнихъ романахъ. Изъ героевъ революціи 1848 г. одни прельстились осуществленіемъ одной части ихъ идеаловъ и отказались отъ лучшей ихъ части (націоналъ-либералы). Остались, правда, и люди, вѣрные идеаламъ молодости, но за то ихъ представитель въ романѣ—средь новыхъ поколѣній докучный гость, и лишній, и чужой. При изображеніи главнаго героя «In Reih' und Glied», Лео, Ш. отчасти вдохновлялся образомъ Лассаля. И по уму, и по нравственной силѣ, и по энергіи, Лео цѣлою головою выше всѣхъ окружающихъ, такъ что даже враги принуждены преклоняться передъ нимъ—но для осуществленія своихъ высокихъ общественныхъ стремленій онъ сближается съ королемъ и придворной камарильей и запутывается въ собственныхъ сѣтяхъ; всѣ его планы рушатся, и онъ гибнетъ на нелѣпой дуэли. Передъ смертью онъ встрѣчается со старымъ своимъ учителемъ Туски, идеалистомъ 1848 г., отказавшимся отъ Лео во время его успѣховъ, но пошедшимъ ему на встрѣчу, когда отъ него всѣ отвернулись, и приглашающимъ его вмѣстѣ уѣхать въ Америку: «Неужели ты еще надѣешься—говоритъ Туски—съ этими преторіанскими когортами завоевать свободу?» Главная ошибка Лео состоитъ въ томъ, что, желая облагодѣтельствовать народную массу, онъ въ то же время презираетъ эту массу и считаетъ ее неспособной къ созданію чего нибудь лучшаго безъ помощи великаго человѣка. «Масса и теперь еще такова,—говоритъ онъ,—какой она всегда была и всегда будетъ. Она хочетъ и должна быть руководима, она не рождаетъ сама руководящей ею идеи»; созданіе идеи есть дѣло великаго человѣка, вождя, какимъ хочетъ быть Лео. Его политическимъ противникомъ и истиннымъ героемъ романа (не въ смыслѣ завязки и интриги, а въ смыслѣ выразителя сокровенныхъ идей автора) является товарищъ и другъ его дѣтства Вальтеръ, человѣкъ честный, благородный и умный, но средній въ сравненіи съ титаномъ Лео; за то онъ прекрасно понимаетъ то, чего не хочетъ понять Лео — что «одинъ въ полѣ не воинъ»; онъ прежде всего и больше всего демократъ не только по идеямъ, какъ Лео, но и по чувствамъ. Въ романѣ вѣрно схвачены нѣкоторыя черты личнаго характера Лассаля, но послѣдній на самомъ дѣлѣ прекрасно понималъ, что именно масса является и творцомъ, и носительницей извѣстнаго соціальнаго идеала («идея четвертаго сословія»).—Почти черезъ всѣ произведенія Ш. проходитъ одинъ излюбленный имъ типъ — типъ «проблематической натуры». Эпиграфомъ къ роману съ такимъ заглавіемъ поставлены слова Гете: «Есть проблематическія натуры, которыя не соотвѣтствуютъ ни одному изъ возможныхъ для нихъ положеній, и ни одимъ изъ положеній не удовлетворяются; отсюда страшное противорѣчіе, пожирающее ихъ жизнь и закрывающее имъ доступъ къ наслажденію». Этотъ типъ самъ Ш. производитъ отъ Фауста и представителей его называетъ «Faustuli posthumi» (одинъ изъ новѣйшихъ романовъ Ш. такъ и называется «Faustulus»). Этотъ типъ, родственный съ русскими Онѣгинымъ, Печоринымъ, Бельтовымъ, Рудинымъ, Ш. изображаетъ въ различныхъ разновидностяхъ, на различномъ общественномъ фонѣ; къ нему принадлежатъ всѣ главные герои «Проблематическихъ натуръ». Найдя тѣ же черты въ Лассалѣ, Ш. надѣлилъ ими своего Лео. По большей части у Ш. это люди съ аристократической натурой и съ демократическими убѣжденіями—и въ этомъ источникъ ихъ душевной драмы; они по-фаустовски томятся жаждой тонкаго наслажденія и обладаютъ громадными духовными силами, которымъ не находятъ примѣненія къ жизни; тѣ изъ нихъ, кому посчастливилось жить въ 1848 г., съ увлеченіемъ, какъ Рудинъ, бросаются на баррикады. Ш. находитъ, однако, что подобныя печальныя положенія зависятъ не отъ вѣчныхъ свойствъ человѣческой природы, а отъ печальнаго положенія общества. «Въ свободномъ государствѣ могутъ быть больныя особи, но цѣлое всегда остается здоровымъ; въ государствѣ полицейскомъ, наоборотъ, здоровьемъ пользуются только нѣкоторые отдѣльные люди, а цѣлое—больной организмъ, производящій въ тяжелое время почти одни только «проблематическія натуры». Въ Россіи Ш. обратилъ на себя впервые вниманіе широкихъ слоевъ общества романомъ «Одинъ въ полѣ не воинъ», который у насъ гораздо популярнѣе всѣхъ остальныхъ романовъ Ш. Почти всѣ романы Ш. переведены на русскій яз. по многу разъ: появились даже два «Собранія Сочиненій» Ш., одно въ 8 т. (СПб., 1895), другое въ 30 т. (СПб., редакція С. Трубачова, 1898). Почти всѣ переводы неудовлетворительны.—Книга Ш. о теоріи и техникѣ романа изложена П. О. Морозовымъ въ статьѣ: «Шпильгагенъ и его теорія романа» («Вѣстн. Европы», 1883, 4). — Изъ публицистическихъ трудовъ Ш. выдается газетная статья, переведенная въ формѣ брошюры: «Открытое письмо къ графу Льву Толстому» (СПб., 1896), очень рѣзкая по тону, въ которой Ш. упрекаетъ Толстого за пропаганду отказа отъ исполненія воинской повинности. Въ этомъ письмѣ Ш. гораздо снисходительнѣе относится къ соціалъ-демократіи, чѣмъ въ своихъ романахъ, и рекомендуетъ ихъ способъ борьбы противъ милитаризма—способъ борьбы парламентарной. См. Z. Z. (К. Арсеньевъ) «Современный романъ въ его представителяхъ. Фр. Шпильгагенъ» («Вѣстн. Евр.», 1879, 7); Karpeles, «Fr. Sp.» (Лпц., 1889). *В. В—въ.*

Шпильманъ (Антонъ фонъ Spielmann, 1738 — 1813) — австрійскій государственный дѣятель, помощникъ вице-канцлера Фил. Кобенцля; вмѣстѣ съ нимъ онъ держался политики соглашенія и дружбы съ Пруссіей и на рейхенбахскомъ конгрессѣ (юль-августъ,

1790 г.), вмѣстѣ съ императорскимъ посломъ въ Берлинѣ, принцемъ Рейсомъ, представляя австрійскій дворъ, проводилъ эту политику; вслѣдствіе этого маститый канцлеръ Кауницъ, врагъ Пруссіи, подалъ въ отставку. Когда въ польскихъ дѣлахъ Австрія была обойдена Россіей и Пруссіей и второй раздѣлъ произошелъ безъ нея, Кобенцль и Ш. должны были подать въ отставку и были замѣнены Тугутомъ (1793). Въ 1801 г. Ш. не надолго былъ назначенъ вице-президентомъ чешско-австрійск. надворной канцеляріи. См. Wurzbach, «Oesterr. biogr. Lexicon» (XXXVI, 150—153 стр.); A. v. Arneth, «Graf Ph. Cobenzl und seine Memoiren» («Oesterr. Gesch.-Archiv», LXVII, 1—183 стр., 1885).

Шпильманъ (Эжень-Поль-Пьеръ Spillman)—французскій военный врачъ (род. въ 1833 г.). Напечаталъ: «Etudes statistiques sur les résultats de la chirurgie conservatrice comparés à ceux des résections et des amputations dans les blessures des os et des articulations,... pendant la guerre de Crimée et des Etats-Unis» (П., 1868); «Arsenal de la chirurgie contemporaine» (1872).

Шпильманъ (Яковъ-Рейнгольдъ Spielmann) — нѣм. врачъ и химикъ (1722—1783). Въ 1755 г. назначенъ профессоромъ на медицинскомъ факультетѣ страсбургскаго университета, въ 1759 г.—профессоромъ по химіи, фармакогнозіи и ботаникѣ на томъ же факультетѣ. Напечаталъ: «Institutiones chemicae praelectionibus academicis accommodatae» (Страсб., 1763, 66; франц. перев., П., 1770; нѣм. перев., Дрезденъ, 1783); «Institutiones materiae medicae» (Страсб., 1774, 84). Послѣдній трудъ изданъ былъ въ нѣмецк. переводѣ въ 1785 г., подъ заглавіемъ «Anleitung zur Kenntniss der Arzneimittel zum Gebrauche der Vorlesungen» (Страсб.). Рядъ небольшихъ химико-физіологическихъ работъ Ш. о молокѣ, мочѣ, желчи, анализахъ различныхъ минеральныхъ водъ и т. п. напечатанъ подъ загл. «Kleine prakt. med. u. chemische Schriften» (Лпц., 1786).

Шпинатъ (Spinacea oleracea L.) — однолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. маревыхъ (Chenopodiaceae), разводимое по огородамъ, какъ овощь (родомъ, вѣроятно, изъ Персіи). Стебель простой или вѣтвистый до 80 стм. высотой, листья треугольно-копьевидные или продолговато-яйцевидные, острые, цѣльнокрайніе или зубчатые. Цвѣтки двудомные; мужскіе цвѣтки собраны прерывчатыми колосьями въ пазухѣ листьевъ и на верхушкѣ стебля; женскіе цвѣтки собраны пучками въ пазухѣ листьевъ. Въ мужскомъ цвѣткѣ околоцвѣтникъ 4—5 раздѣльный; тычинокъ 4—5. Въ женскомъ цвѣткѣ околоцвѣтникъ почти шаровидный, 2—4 зубчатый; пестикъ съ 4—5 рыльцами, завязь съ вертикальнымъ сѣменемъ; при плодахъ околоцвѣтникъ разрастается и твердѣетъ. Разводятъ двѣ разновидности Ш.: inermis (околоцвѣтникъ при плодахъ округлый, съ травянистыми зубцами) и spinosa (околоцвѣтникъ почти трехгранный, съ колючими зубцами). Лучшимъ сортомъ Ш. считается латуколистный, затѣмъ такъ назыв. лѣнивый (медленно растущій).

Ш. (сельскохоз.). — Изъ многихъ садовыхъ видоизмѣненій (круглолистный обыкновенный и англійскій, остролистный, кудряволистный и пр.) лучшими сортами считаются *латуко* (или салэто) *образный* и *лѣнивый* или *медленно растущій*. Первый изъ названныхъ сортовъ легко стволится, почему замѣняется вторымъ, представляющимъ собою 2-лѣтнее растеніе, не дающее въ первый годъ посѣва стеблей. Такъ какъ, однако, долго держащіеся, даже на нестволящемъ растеніи листья дѣлаются крѣпкими и негодными въ качествѣ овоща, то посѣвы Ш. независимо отъ сорта повторяютъ чрезъ двѣ недѣли до половины августа. Ш. требуетъ сильно удобренной (кор. навозомъ) и хорошо обработанной почвы и влажное, защищенное отъ солнечнаго припека и вѣтра мѣстоположеніе (на сухомъ стволится и даетъ мало листа). Первый посѣвъ производятся въ парникѣ, остальные въ открытомъ грунтѣ на отдѣльныхъ грядкахъ или между другими овощами (капустою, огурцами, морковью и лукомъ). Сѣютъ въ-разбросъ; всходы, достигшіе надлежащаго роста, прорѣживаютъ при сборѣ для употребленія. Сѣмена снимаютъ съ растеній, выросшихъ на разстояніи 4—6 вершк. другъ отъ друга; у нихъ въ молодомъ состояніи обрываются листья. Употребляется Ш. главнымъ образомъ на соуса, но онъ идетъ также въ супы, сушится и маринуется какъ щавель.

Шпиндлеръ (Іоганнъ Spindler) — нѣм. врачъ (1777—1840). Съ 1807 г. былъ профессоромъ энциклопедіи, методологіи и исторіи медицины въ вюрцбургскомъ университетѣ, въ 1812 г. получилъ тамъ каѳедру патологіи. Его труды: «Ueber Entzündungen des Auges und ihre Behandlung» (Вюрцбургъ, 1807); «Allgemeine Nosologie und Therapie als Wissenschaft» (Франкф. на Майнѣ, 1810); «Ueber das Princip des Menschenmagnetismus» (Нюренбергъ, 1811).

Шпиндлеръ (Іосифъ Бернардовичъ)—физико-географъ, род. въ 1848 г. Среднее образованіе получилъ въ слуцкой гимназіи, а въ 1867 г. поступилъ юнкеромъ во флотъ. По производствѣ въ офицеры находился въ трехлѣтнемъ заграничномъ плаваніи, а съ 1872 по 1874 г. слушалъ курсъ въ Николаевской морской академіи. По окончаніи курса гидрографическаго отдѣла академіи, былъ откомандированъ морскимъ министерствомъ для занятій въ главной физической обсерваторіи, гдѣ ему было поручено завѣдываніе отдѣломъ изданія ежедневнаго метеорологическаго бюллетеня и предсказаній погоды. Къ этому же времени относится первая научная работа Ш.: «Пути штормовъ въ Европѣ», явившаяся въ то же время одной изъ первыхъ по этому вопросу вообще. Затѣмъ Ш. напечаталъ въ «Морскомъ Сборникѣ» и въ изданіяхъ главной физической обсерваторіи рядъ изслѣдованій, касающихся морской метеорологіи, напр.: «О путяхъ тайфуновъ въ Китайскомъ и Японскомъ моряхъ»; «О зависимости силы вѣтра отъ величины и направленія градіента на берегахъ Балтійскаго моря»; «О распредѣленіи вѣтровъ на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей» и др. Въ 1881 и 1882 гг. Ш. былъ прикоманди-

рованъ къ техническому комитету для производства опытовъ надъ миноносками и результаты его изслѣдованій по этому вопросу были напечатаны въ «Морскомъ Сборникѣ». Съ 1882 по 1884 г. Ш. находился въ главной физической обсерваторіи, а въ 1884 г. поступилъ въ главное гидрографическое управленіе морского министерства для завѣдыванія метеорологической частью, и одновременно началъ преподаваніе физической географіи въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, а съ 1888 г. началъ читать лекціи по тому же предмету въ Николаевской морской академіи. Съ этого же 1888 г. научная дѣятельность Ш. направляется къ другой отрасли физической географіи—океанографіи, и съ 1890 г. подъ его руководствомъ снаряжается цѣлый рядъ экспедицій для изслѣдованія морей и озеръ; такъ, въ 1890 и 1891 гг. были произведены, по иниціативѣ Имп. рус. геогр. общ. и при содѣйствіи морского министерства, океанографическія изслѣдованія Чернаго и Азовскаго морей, давшія весьма важныя свѣдѣнія объ этихъ бассейнахъ; затѣмъ въ 1894 г. подъ общимъ руководствомъ Ш. было изслѣдовано Мраморное море, лѣтомъ 1895 г. Чудское озеро и, наконецъ, въ 1897 г. Карабугазскій заливъ Каспійскаго моря. О результатахъ каждой изъ этихъ экспедицій были напечатаны Ш. сначала краткія свѣдѣнія, а затѣмъ были изданы полные отчеты. Подробный отчетъ объ изслѣдованіи Чернаго и Азовскаго морей напечатанъ въ приложеніи къ XX выпуску «Записокъ по гидрографіи», подъ заглавіемъ «Матеріалы по гидрологіи Чернаго и Азовскаго морей, собранные въ экспедиціяхъ 1890 и 1891 гг.». Отчетъ по изслѣдованію Мраморнаго моря помѣщенъ отдѣльной книжкой въ «Запискахъ Имп. русск. геогр. общ», а отчетъ по изслѣдованію Карабугазскаго залива—въ отдѣльномъ изданіи м-ва земл. и гос. им., подъ заглавіемъ «Труды Карабугазской экспедиціи». Съ 1891 г. при отдѣленіи физической географіи началъ издаваться журналъ «Метеорологическій Вѣстникъ», посвященный вопросамъ по метеорологіи, гидрологіи и земному магнитизму, и съ перваго года изданія Ш. состоитъ однимъ изъ его редакторовъ. Занимая должность завѣдующаго метеорологіей въ главномъ гидрографическомъ управленіи, Ш. содѣйствовалъ расширенію сѣти метеорологическихъ и гидрологическихъ станцій по берегамъ русскихъ морей и, благодаря его иниціативѣ, при управленіи была въ 1896 г. организована особая метеорологическая часть, въ которой сосредоточилось завѣдываніе и обработка метеорологическихъ и гидрологическихъ наблюденій на станціяхъ морского вѣдомства и на судахъ военнаго флота. Въ настоящее время подъ редакціей Ш. вышли 4 выпуска «Сборника гидрометеорологическихъ наблюденій» и атласы вѣтровъ Чернаго и Японскаго морей. Въ 1887 г. по иниціативѣ Ш. и подъ его редакціей началось при гидрографическомъ управленіи изданіе журнала «Записокъ по гидрографіи», выходящихъ несрочными выпусками отъ 1 до 3-хъ въ годъ. Почти съ самаго начала изданія нашего энциклопедическаго словаря Ш. состоялъ въ числѣ его сотрудниковъ и перу его принадлежитъ нѣсколько статей по океанографіи, изъ которыхъ наиболѣе значительны Средиземное и Черное моря. Въ настоящее время Ш. занятъ составленіемъ и изданіемъ обширнаго курса по гидрологіи, часть котораго уже появилась въ печати подъ заглавіемъ «Лекціи по физической географіи».

Шпиндлеръ (Карлъ Spindler)—нѣмецкій романистъ (1796—1855). Сынъ органиста при страсбургскомъ соборѣ, Ш. школьное образованіе получилъ въ Страсбургѣ; пробовалъ свои силы на сценическомъ поприщѣ, затѣмъ посвятилъ себя литературной дѣятельности. Первый его большой романъ—«Eugen von Kronstein» (1824). Репутацію талантливаго романиста Ш. составилъ себѣ историческимъ романомъ изъ временъ императора Рудольфа II: «Der Bastard» (1826). Романы Ш., отличаясь интересной фабулой и колоритностью, въ свое время имѣли обширный кругъ читателей, называвшихъ Ш. нѣмецкимъ Вальтеромъ Скоттомъ. Художественная и историко-культурная цѣнность произведеній Ш. незначительна. Поощряемый успѣхомъ перваго историческаго романа, Ш. обнаружилъ необычайную плодовитость. Собраніе его романовъ составляетъ 102 тома въ 1-мъ изд. «Sämmtliche Werke» (Штутг., 1831—54 и 2-е изд. 1854—56; избранныя сочин. изданы въ 14 тт., 1875—77). Лучшими считались «Der Jude» (перепечатана въ «Унив. библ.» Реклама: культурно-историческіе очерки XV в.), «Der Jesuit» и «Der Invalide».

Шпиндлеръ (Фрицъ или Фридрихъ Spindler)—нѣм. композиторъ и піанистъ, род. въ 1816 г. Написалъ болѣе 300 сочиненій для фортепіано; нѣкоторыя изъ нихъ пользуются популярностью.

Шпинель — минералъ кубической системы. Образуетъ прекрасные кристаллы (октаэдры, ромбическіе додекаэдры), которые рѣдко бываютъ соединены въ друзы, обыкновенно это одиночные вросшіе или наросшіе на породу кристаллы. Часто встрѣчаются двойники, гдѣ двойниковой плоскостью является грань октаэдра. Размѣромъ кристаллы обыкновенно не велики, но иногда встрѣчаются болѣе фута длиной, вѣсомъ около пуда (Южн. Уралъ, Сѣв. Америка). Тверд. — 8. Удѣльн. вѣсъ 3,5—4,1. Очень рѣдко Ш. водянопрозрачна, обыкновенны же кристаллы бываютъ окрашены въ различные цвѣта: бурый, черный, розовый, красный, синій. Блескъ стеклянный. Нѣкоторыя разновидности Ш. считаются драгоцѣнными камнями, носящими въ продажѣ очень разнообразныя названія, смотря по цвѣту и прозрачности. По химическому составу — алюминатъ магнезіи $Mg(Al O_2)_2$, при чемъ часть магнія замѣщается часто желѣзомъ или рѣже цинкомъ, а часть алюминія—желѣзомъ или рѣже хромомъ. Среди очень разнообразныхъ разновидностей Ш. различаютъ: a) *благородную Ш.*—прозрачные кристаллы Ш., окрашенные въ красивые цвѣта (если густой красный — то называютъ *рубиновая Ш.*, если розовый—*рубинъ—балэ*). Главныя мѣсторожденія благородной Ш.—острова Цейлонъ, Борнео, Индія. b) *Обыкновенная Ш.*, *плеонастъ* или *цейлонитъ* — Ш.

съ большимъ содержаніемъ желѣза, темнобураго, чернаго или темнозеленаго цвѣта. Встрѣчается часто, иногда въ очень большихъ кристаллахъ. Въ Россіи много плеонаста на Уралѣ, въ Шишимскихъ и Назямскихъ горахъ. c) *Хромовая Ш.* — *пикотитъ*, чернаго цвѣта, часть алюминія замѣщена хромомъ. d) *Ганитъ* — цинковая *Ш.*, гдѣ магній замѣщенъ желѣзомъ и цинкомъ. *В. В.*

Шпиронъ — то же, что и таранъ. См. Судостроеніе, Корабль.

Шпиръ или *Спиръ* (Африканъ Александровичъ) — замѣчательный русскій философъ. Род. 15 ноября 1837 г. близъ Елисаветграда, Херсонской губ. Его отецъ былъ широко образованнымъ врачемъ, выпустившимъ въ свѣтъ оригинальное сочиненіе: «О достовѣрности въ медицинѣ» (тотчасъ же конфискованное цензурой). Мать его (славяно-греческаго происхожденія) была воспитательницей сына въ раннемъ его дѣтствѣ и своею мягкостью и гуманностью оказала на него самое благотворное вліяніе. Можно сказать, наперекоръ теоріи Шопенгауэра, что Ш. унаслѣдовалъ умственныя дарованія отъ отца, а характеръ—отъ матери. Уже въ раннемъ дѣтствѣ мальчикъ обнаружилъ недюжинныя способности. Восьми лѣтъ онъ былъ отданъ въ пансіонъ въ Одессѣ, а затѣмъ въ одесскій Ришельевскій лицей. Здѣсь вскорѣ (лѣтъ съ 13) обнаружилась необыкновенная религіозность мальчика, которой раньше въ немъ не замѣчали. Онъ сталъ строго исполнять церковные обряды и выражалъ, къ ужасу матери, намѣреніе поступить въ монахи. Мать перевела его въ пансіонъ, подготовлявшій къ юнкерской школѣ. Здѣсь онъ постепенно освободился отъ стремленій къ мистикѣ и аскетизму. Въ 1854 г. Шпиръ былъ гардемариномъ и участвовалъ въ защитѣ Севастополя, но, по настоянію Корнилова, былъ, за молодостью лѣтъ, съ нѣсколькими товарищами, отправленъ обратно въ Николаевъ («Имъ не воевать, а учиться нужно», сказалъ Корниловъ). По смерти матери Ш., въ 1856 г., вышелъ въ отставку, поселился въ деревнѣ и сталъ изучать философію. За два года до 19 февраля Ш. освободилъ своихъ крестьянъ, снабдилъ ихъ отличной землей (по 6 десятинъ на ревизскую душу), далъ имъ денегъ и матеріалу на постройку избъ и 3 года платилъ за нихъ денежныя повинности. Въ 1862 г. Ш. предпринялъ заграничное путешествіе. Въ Гейдельбергѣ онъ слушалъ лекціи Гельмгольца и изучалъ ботанику у Гофмейстера. Въ 1867 г. Ш. поселился въ Лейпцигѣ, гдѣ и вышелъ его первый трудъ, переработанный и переизданный въ 1869 г.: «Поиски достовѣрнаго въ области познанія дѣйствительнаго». Какъ Соловьевскій «Кризисъ западной философіи» (1875), эта книга была направлена противъ матеріализма и позитивизма и въ эпоху господства этихъ направленій пришлась «не ко двору»; на нее не обратили надлежащаго вниманія. Въ 1872 г. Ш. переселился въ Штуттгартъ. Съ слѣдующаго года начинаютъ появляться работы Ш. наиболѣе зрѣлыя и самостоятельныя, вошедшія впослѣдствіи въ составъ полнаго собранія его сочиненій, изъ которыхъ самое капитальное— «Denken und Wirklichkeit». Съ 1878 г. Ш. жилъ въ Швейцаріи. Умеръ въ 1890 г. съ мужествомъ и спокойствіемъ, достойнымъ истиннаго философа. «Не знаю, отчего люди такъ боятся смерти,— говорилъ онъ за нѣсколько дней до смерти,—отрадно умереть, исполнивъ свой долгъ въ этомъ мірѣ».

Философское ученіе Ш. Философская система Ш. изложена въ полномъ видѣ въ книгѣ «Denken und Wirklichkeit». На русскомъ яз. есть популярный очеркъ его философіи, сдѣланный имъ самимъ. Во внѣшнемъ мірѣ всѣ перемѣны объяснимы, какъ движенія нѣкоторыхъ въ своей сущности неизмѣнныхъ частицъ. Такъ учитъ естествознаніе, но оно безсильно вывести изъ законовъ движенія человѣческое сознаніе, психическую жизнь. Въ самой психической жизни есть нѣчто, невыводимое изъ законовъ природы. Это—различіе въ человѣкѣ природнаго и моральнаго; оно заключается въ антитезѣ *того, что есть*, тому, *что должно быть*; область физическая касается того, что есть, область моральная — того, что должно быть. Эта антитеза очевидна уже изъ того факта, что человѣкъ *судитъ*. Конечно, человѣкъ нерѣдко ошибается въ своихъ сужденіяхъ, но самыя ложныя сужденія указываютъ на существованіе истинныхъ и на существованіе нормъ для различенія первыхъ и послѣднихъ. Существуютъ нормы для познанія —*логическія*, по которымъ мы различаемъ ложь и заблужденіе отъ истины, какъ нѣчто не долженствующее существовать, и нормы для поведенія—*моральныя*, осуждающія зло и несправедливость, какъ не долженствующія существовать. Наивысшею нормою въ области познанія служитъ *законъ тожества*. Вся природа представляетъ собою *аномалію, систематически организованный обманъ*, ибо въ ней ни одинъ объектъ не тожественъ абсолютно самому себѣ, но являетъ иллюзорную множественность и измѣняемость. Только то, что абсолютно просто, несложно, составляетъ *нормальную природу вещей*. «Все сложное пусто и тлѣнно», говорилъ совершенно справедливо уже Будда. Однако, несомнѣнно, что внѣшній міръ систематически вводитъ насъ въ обманъ своею тѣлесностью, какъ чѣмъ-то существующимъ самостоятельно, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ намъ представляется. Точно также въ природѣ нѣтъ нравственности: идеи добра и зла суть нѣчто столь же апріорное, какъ антитеза истины и лжи, ибо она составляютъ основу нашихъ моральныхъ сужденій. Отсюда слѣдуетъ, что существуетъ нѣчто безусловно доброе и истинное, составляющее *нормальную природу вещей* или Бога. Система Ш., изобилующая глубокими и оригинальными мыслями, носитъ несомнѣнное вліяніе элеатской философіи и гербартіанства (ученіе о законахъ мышленія, какъ нормахъ, взглядъ на идеальность измѣненій и т. д.). Къ особенно важнымъ сторонамъ ученія Ш. слѣдуетъ отнести новую двоякую формулировку закона противорѣчія: утвержденіе и отрицаніе одного и того же не могутъ быть вѣрны въ одно и то же время (принципъ прямого противорѣчія) и два различныхъ утвержденія объ одномъ и

томъ же и въ одномъ и томъ же отношеніи (какъ А — шаръ и А — кубъ) не могутъ быть истинны въ одно и то же время (принципъ косвеннаго противорѣчія). Это — важное разграниченіе, изъ новыхъ логиковъ отчетливо выраженное лишь у Шуберта-Зольдерна (въ его «Grundlagen einer Erkenntnisstheorie», 1884). Другое замѣчательное открытіе Ш. заключается въ указаніи на то, что распространеніе *закона сохраненія энергіи на живые организмы* логически необходимо приводитъ къ отрицанію *объективныхъ признаковъ одушевленности*; другими словами, признаніе механической предопредѣленности всѣхъ движеній человѣка даетъ право разсматривать (съ методологической точки зрѣнія) всѣ его поступки, какъ протекающіе въ силу физіологическихъ процессовъ, безъ участія сознанія. Фр. А. Ланге одинъ изъ первыхъ провозгласилъ распространеніе закона сохраненія энергіи на живые организмы, а Ш. первый сдѣлалъ отсюда выводъ относительно объективныхъ признаковъ одушевленности, а именно, что этотъ фактъ открываетъ поле сомнѣніямъ въ реальности чужого сознанія помимо нашего собственнаго, хотя самъ Ш. и не раздѣлялъ этихъ сомнѣній. На эту заслугу Ш. указалъ Лаасъ въ книгѣ: «Kant's Analogieen der Erfahrung», гдѣ онъ ссылается на «Empirie und Philosophie» Ш. Ш. является предшественникомъ идей Рихарда Авенаріуса, Шуберта-Зольдерна и Александра Введенскаго по этому вопросу.

Сочиненія Ш.: «Denken und Wirklichkeit» (Штуттг., 3-е изд.; прекрасный франц. переводъ проф. лилльскаго университета Penjon, «Pensée et réalité», 1896, въ «Travaux et mémoires des Facultés de Lille»); «Moralität und Religion, Recht und Unrecht» (3-е изд.); «Philosophische Essays»; «Forschung nach der Gewissheit der Erkenntniss der Wirklichkeit»; «Vier Grundfragen»; «Ueber Religion»; «Joh.-Gottl. Fichte nach seinen Briefen»; «Erörterung einer philosophischen Grundeinsicht»; «Ueber Idealismus und Pessimismus»; «Andeutungen zu einen widerspruchlosen Denken»; «Sinn und Folgen der modernen Geistesströmung»; «Esquisses de philosophie critique» (русскій переводъ г-жи Бракеръ, съ обстоятельной біографіей Ш.: «Очерки критической философіи», 1901); «Nouvelles Esquisses de philosophie critique»; къ этой книгѣ печатавшейся первоначально въ «Revue de Métaphysique et de Morale» (1898) приложена біографія Ш., составленная его дочерью. О Ш. писали: Lipps, въ «Philosoph. Monatshefte» (т. XIV); Fr. Jodl въ «Zeitschr. f. Philosophie und Philos. Kritik» (1885) и въ «Philos. Monatshefte» (1891); Spitzer, «Darstellung und Kritik der Moralphilosophie Spir's» (1896); Humanus, «A. Spir, ein Philosoph der Neuzeit»; Theodor Lessing, книга о личности и философіи Ш. (печатается); Renouvier въ «La critique philosophique» (1878, 1889); Penjon, «Esquisse d'une réforme en philosophie» (1895); Max Müller, «Nineteenth Century» (1895).

И. Лаптинъ.

Шпиръ (Александръ)—переводчикъ. Напечаталъ: «Начальныя основанія опытныя физики» (соч. Іог. Майера, СПб., 1810); «О прививаніи коровьей оспы, опытами и точными происшествіями утвержденное средство въ пользу страждущаго человѣчества» (съ нѣм., М., 1801); «Краткое сочиненіе о простудныхъ горячкахъ, простомъ и кровавомъ поносѣ, болѣзняхъ, между солдатами наипаче свирѣпствующихъ» (соч. Густава Орреуса, СПб., 1808).

Шписсъ (Адольфъ Spiess)—основатель новѣйшей школьной гимнастики (1810—1858). Былъ учителемъ гимнастики въ Базелѣ и Дармштадтѣ. Его труды: «Die Lehre der Turnkunst» (Базель, 1840—46; 2-ое изд., 1867—85); «Gedanken über die Einordnung des Turnwesens in das Ganze der Volkserziehung» (Базель, 1842); «Turnbuch für Schulen» (2-ое изд., 1880—89) и др.

Шписъ (Христіанъ-Генрихъ Spiess)—нѣмецкій писатель (1755—1799). Сперва былъ актеромъ въ бродячей труппѣ, затѣмъ написалъ рядъ комедій и драмъ, собранныхъ въ его «Theatralische Werke» (1793), и романовъ приключеній, изъ которыхъ болѣе извѣстный: «Biographien der Selbstmörder» (1785); «Der alte Ueberall u. Nirgends» (1792); «Das Petermännchen» (1791); «Die Löwenritter» (1794—95); «Der Mäusefallen- u. Hechelkrämer» (1782); «Die zwölf schlafende Jungfrauen» (1794—96); «Biographien der Wahnsinnigen» (1795—96); «Reisen und Abenteuer des Ritters Benno v. Elsenburg» (1795—96); «Jakob v. Buchenstein» (1796—98); «Kleine Erzählungen u. Geschichten» (1797); «Der Marienturm» (1797); «Die Berggeister» (1798); «Hans Heiling» (1799); «Geheimnisse der alten Egyptier» (1799); «Die Ritter mit dem goldenen Horn» (1799).

Шпитгамнъ (Спитгамъ)—мысъ въ Финскомъ заливѣ, сѣв.-зап. оконечность Эстляндскаго берега, который отсюда поворачиваетъ на югъ и тянется къ Рижскому заливу. Ш. лѣсистъ и примѣтенъ съ моря.

Шпитта (Генрихъ-Гельмерихъ-Людвигъ)—нѣм. врачъ (1799—1860). Съ 1825 г. былъ профессоромъ по медицинѣ въ Ростокѣ. Напис.: «Comment. physiol.-pathol. mutationes, affectiones et morbos in organismo et oeconomia feminarum» (Геттинг., 1818; 1822); «Novae doctrinae pathologicae auctore Broussais in Franco-Gallia» (ib., 1822); «Ueber die Essentialität der Fieber» (ib., 1823); «De sangiuinis dignitate in pathologia restituenda» (Ростокъ, 1825); «Die Leichenöffnung auf Pathol. und Diagnostick» (1826); «De contagio, praesertim cholerae orientalis» (Ростокъ, 1832); «Die asiatische Cholera in Grossherzogth. Mecklenb.-Schwerin im J. 1832» (ib., 1833); «Von der Expansion des Blutes» (ib 1835); Praktische Beiträge zur gerichtsärztliche Psychologie» (ib., 1855).

Шпитта (Карлъ-Іоганнъ-Филиппъ Spitta)—авторъ нѣмецкихъ духовныхъ пѣсенъ (1801—1859). Былъ пасторомъ и проповѣдникомъ. Духовные его стихи проникнуты искренним религіознымъ чувствомъ и отличаются благозвучностью и совершенствомъ формы; изданы въ двухъ сборникахъ, подъ заглавіемъ: «Psalter und Harfe» (1833 и 1844; 50-ое изданіе обоихъ сборниковъ вмѣстѣ, Бременъ, 1884, новое изданіе Гота, 1890, также въ

«Универсальной библіотекѣ» Реклама). Послѣ его смерти появились его «Nachgelassene geistliche Lieder» (5 изд., Бременъ, 1883). Біографію Ш. написали Münkel (1861) и Mejer (1892).

Шпитта (Эммануилъ-Филиппъ Spitta)—писатель о музыкѣ, профессоръ исторіи музыки въ Берлинѣ, род. въ 1841 г. Пріобрѣлъ извѣстность благодаря блестяще написанной имъ біографіи Іоганна-Себастьяна Баха (Лпц., 1879). *Н. С.*

Шпитта (Фридрихъ Spitta)—протестантскій богословъ (род. въ 1852 г., сынъ Карла Ш.); состоитъ профессоромъ и проповѣдникомъ въ страсбургскомъ университетѣ. Напечаталъ: «Der Brief des Julius Africanus an Aristides» (Галле, 1877); «Der zweite Brief des Petrus und der Brief des Judas» (1885); «Die Offenbarung des Johannes» (1889); «Die Apostelgeschichte, ihre Quellen und deren geschichtlicher Wert» (1891); «Zur Geschichte und Litteratur des Urchristentum» (1893—96), сборникъ проповѣдей (1891) и др.

Шпиттлеръ (Ludwig-Timotheus Freiherr von Spitler)—нѣмецкій историкъ и государственный дѣятель (1752—1810). Происходя изъ духовной семьи, съ дѣтства готовился къ духовной дѣятельности, но уже въ гимназіи увлекся исторіей. Университетское образованіе получилъ въ Тюбингенѣ. Окончивъ курсъ, онъ совершилъ путешествіе по Германіи и, между прочимъ, посѣтилъ Лессинга. По возвращеніи онъ выпустилъ книгу: «Geschichte des canonischen Rechts bis auf die Zeiten des falschen Isidor» (1777). Въ 1778 г. онъ былъ приглашенъ профессоромъ въ Геттингенъ, гдѣ читалъ лекціи по исторіи церкви. Большую извѣстность пріобрѣлъ его «Grundriss der Geschichte der christlichen Kirche». Духъ этой книги былъ строго протестантскій. Послѣ этого Ш. рѣшилъ окончательно оставить занятія теологіей и посвятилъ себя политической исторіи. Кромѣ того, онъ писалъ критическія статьи по разнымъ литературнымъ вопросамъ. Важнѣйшія его сочиненія: двѣ спеціальныя исторіи Вюртемберга (1783) и Ганновера (1786); «Entwurf der Geschichte der Europäischen Staaten» (1793—4); «Geschichte der dänischen Revolution des Jahres 1760». Кромѣ того, ему принадлежитъ цѣлый рядъ болѣе мелкихъ изслѣдованій, которыя были изданы частью въ «Commentationen der Göttinger Gesellschaft der Wissenschaften», частью—въ издававшемся имъ вмѣстѣ съ Мейнеромъ въ 1792—94 гг. «Historischer Magazin». Послѣднимъ крупнымъ трудомъ Ш. былъ «Grundriss der Europäischen Staatengeschichte». Въ 1797 г. Ш. поступилъ на службу къ вюртембергскому герцогу и былъ назначенъ министромъ и кураторомъ тюбингенскаго унив. Сочиненія Ш. изданы въ 15 т., въ 1827—1837 гг.

Шпитцнеръ (Францъ-Эрнстъ - Генрихъ Spitzner)—нѣм. филологъ (1787—1841). Его труды: «Observationes criticae in Apollonii Rhodii Argonautica et Nonni Dionysiaca» (1810); «De versu Graecorum heroico, maxime Homerico (1815); изданіе текста Иліады, съ критическими комментаріями (1832—36).

Шпихернъ-Форбахъ — два селенія въ нѣмецкой Лотарингіи, получившія извѣстность въ франко-германскую войну. 6 авг. 1870 г. расположенный на позиціи между названными селеніями 2-й франц. корпусъ ген. Фроссара былъ атакованъ войсками 1-й герман. арміи, предводимой ген. Штейнмецомъ. До 6 часа вечера сраженіе шло съ перемѣннымъ успѣхомъ, но затѣмъ, по прибытіи къ нѣмцамъ сильныхъ подкрѣпленій и когда центръ франц. позиціи былъ прорванъ и самому тылу ея стала угрожать опасность, Фроссаръ приказалъ начать отступленіе. Противъ его 28 тыс. непріятель имѣлъ къ концу боя около 70 тыс. чел. Потери французовъ простирались до $5^1/_2$ тыс.; у нѣмцевъ выбыло изъ строя около 5 тыс. чел.

Шпицбергенъ — обширный полярный архипелагъ, расположенный между 76°26'—80°50' с. ш. и 10°—32° в. д. отъ Гр. Состоитъ изъ 6-ти большихъ о-вовъ: Зап. Ш., Земля Эджъ, Земля Принца Карла, о-въ Баренца, Сѣверо-восточная Земля и о-ва Короля Карла І-го (изъ нѣсколькихъ островові); сюда же причисляется большое число островов болѣе мелкихъ, лежащихъ большею частью вблизи большихъ, наиболѣе удаленный — это Бѣлый о-въ на восточной окраинѣ архипелага; общее пространство, занимаемое о-вами=приблизительно 64200 кв. км. Группа о-вовъ Ш. цѣликомъ расположена на западной окраинѣ того подводнаго плато, которое, начиная отсюда, тянется непрерывною полосою между берегами Европы и Азіи съ южной стороны и архипелагами Земли Франца Іосифа, Новой Земли, Ново-Сибирскими о-вами и Землею Врангеля до Сѣверо-америк. полярнаго архипелага. Это подводное плато, имѣющее на востокѣ глубины менѣе 100 саж. (6 фт), между Новою Землею и Ш. доходитъ до 150—200 саж., а мѣстами и до 300 саж. на западной окраинѣ, гдѣ оно быстро обрывается на границѣ съ обширнымъ и самымъ глубокимъ (до сихъ поръ извѣстнымъ) бассейномъ Сѣв. Ледовитаго ок., обнимающимъ все пространство между Норвегіей, Гренландіей и Ш. Однако, недавнія работы показали, что найденный Нансеномъ другой глубокій полярный бассейнъ (болѣе 2000 с. = 3658 метр.), лежащій къ С отъ Ш., отдѣляется отъ вышеупомянутаго подводнымъ порогомъ съ глубиною въ 400 с. (730 м.). Такимъ образомъ архипелагъ Ш. стоитъ на зап. краю континентальнаго уступа, окружающаго здѣсь берега Стараго Свѣта. Изъ числа перечисленныхъ выше о-вовъ наибольшій—Зап. Ш. (39250 кв. км. по Реклю); онъ имѣетъ форму треугольника, обращеннаго вершиною къ Ю, которая вмѣстѣ съ тѣмъ есть и наиболѣе южная точка архипелага — Южный мысъ (76°26' с. ш.). Берега всѣхъ о-вовъ архипелага чрезвычайно изрѣзаны глубокими фіордами, въ особенности это справедливо для западн. береговъ о-ва Западн. Ш., гдѣ, начиная съ Ю, существуетъ рядъ большихъ фіордовъ: *Горнъ-Зундъ*, длиною въ 11 км., въ него впадаетъ большой ледникъ; *Бель-Зундъ*, раздѣляющійся далѣе на 2 вѣтви, сѣв.—бухта Ванъ-Мійена, южную — Ванъ-Карлена, это второй по величинѣ фіордъ Зап. Ш.; самый

же большой есть *Айсъ-фіордъ*, лежащій сѣв. Онъ имѣетъ нѣсколько развѣтвленій и отличается шириною, доходящею отъ 29—45 км., южный входъ въ него ограничивается мысомъ Старостина, по имени помора, проведшаго здѣсь рядъ зимъ. Здѣсь, бухта Адвентъ наилучшая якорная стоянка на всемъ архипелагѣ. Далѣе къ С идетъ длинный (около 101 км.), узкій и мелкій фіордъ Принца Карла Форелэндъ, отдѣляющій о-въ этого имени отъ Зап. Ш.; въ него, какъ и въ Айсъ-фіордъ, впадаютъ ледники. При выходѣ къ С лежитъ бухта Креста, въ которую съ Зап. Ш. спускается нѣсколько ледниковъ. На самой сѣв.-зап. оконечности того же о-ва лежитъ бухта Магдалины, также отличная якорная стоянка, длиною въ 11 км., шириною—отъ 7 до 3 км. Вдоль сѣв. окраины этого о-ва расположено нѣсколько мелкихъ о-вовъ; изъ нихъ упомянемъ Датскій о-въ (откуда поднялся на шарѣ несчастный Андрэ) съ удобною для стоянки судовъ бухтою, потомъ о-ва Амстердамъ и Гаклюйтъ, наиболѣе выдавшаяся къ СЗ точка архипелага. Между о-вами Датскимъ и Амстердамъ и берегами Зап. Ш. лежитъ бухта Смеренбургъ, тоже отличная для стоянки судовъ; когда китобойный промыселъ въ водахъ Ш. былъ сильно развитъ, то тутъ было голландцами устроено цѣлое поселеніе «Сѣверная Батавія», гдѣ лѣтомъ собиралось до 18000 промышленниковъ; тутъ же, на о-вахъ Норвежскихъ, находится наиболѣе извѣстное мѣсто, гдѣ гаги высиживаютъ потомство. Изъ числа сѣверн. фіордовъ упомянемъ о бухтѣ Лифде, одномъ изъ красивѣйшихъ фіордовъ, съ берегами, сложенными изъ разноцвѣтныхъ сланцевъ: зеленыхъ, красныхъ, синихъ. Затѣмъ бухта Уайлдъ, самая большая на этомъ берегу, длиною 74 км., шириною отъ 8—11 км. На крайнемъ СВ лежитъ мысъ Ферлегенъ-Гукъ, наиболѣе сѣверная точка Западнаго Ш. (80°4′ с. ш.), за которымъ къ В начинается прол. Гинлопенъ, отдѣляющій Западный Ш. отъ Сѣверо-Восточной Земли; общее направленіе пролива съ СЗ на ЮВ, къ Ю онъ расширяется; берега его вездѣ высоки, около 500—700 м.; почти у сѣвернаго входа онъ вдается внутрь Западнаго Ш. и образуетъ бухту Трейренбергъ, мѣсто погребенія промышленниковъ во времена процвѣтанія китобойнаго промысла, а далѣе къ Ю—бухту Ломмъ. Южн. часть пролива занята многими мелкими о-вами, оканчивающимися на Ю, у береговъ Зап. Ш., о-вомъ Вильгельма. Еще немного южнѣе находится мысъ Вейпрехта и Пайера—вос. оконечность Зап. Ш. Отсюда берегъ уклоняется къ ЮЗ и вмѣстѣ съ о-вомъ Баренца образуетъ бухты: Уникорнъ и Гелизундъ, соединенныя проливомъ шириною менѣе 1 км.; здѣсь случается, приливо-отливныя теченія достигаютъ до 10—15 км. въ часъ. Черезъ Гелизундъ можно пройти въ Стуръ-фіордъ, широкій заливъ, отдѣляющій Зап. Ш. отъ другихъ, болѣе восточныхъ о-вовъ. Заливъ не имѣетъ о-вовъ и соединяется проливомъ Тименъ, по южную сторону о-ва Баренца съ океаномъ на СВ. Вдоль всего берега Зап. Ш. многочисленные ледники впадаютъ въ море и вносятъ въ него массу льдовъ; хорошихъ стоянокъ тутъ нѣтъ. Противоположные берега залива, принадлежащіе о-вамъ Баренца и Землѣ Еджъ, почти лишены ледниковъ, берега вездѣ крутые, у подножія которыхъ простирается узкая волноприбойная низменная полоса, покрытая растительностью. Около южной оконечности Земли Еджъ расположенъ архипелагъ Тысячи о-вовъ, а далѣе на ЮВ лежитъ о-въ Гопъ (Надежды). У юго-западной оконечности Зем. Еджъ внутрь ея вдаются зал.: Дрэнсъ Дискоуесъ, и Кейлгау, около мыса Тюленьяго на З находится хорошая стоянка, но для мелкосидящихъ судовъ. Съ юго-вост. стороны З. Еджъ спускаются большіе ледники, вообще эти берега еще мало извѣстны. Сѣв.-вост. сторону З. Еджъ омываетъ проливъ Ольги, шириною до 90 км., онъ отдѣляетъ ее отъ о-вовъ Короля Карла, которые только недавно, экспедиціей Наторста, были, наконецъ, нанесены на карты, какъ слѣдуетъ, первыя же указанія на нихъ были сдѣланы еще въ 1630 г.; всѣхъ о-вовъ—три. Къ СЗ отъ нихъ лежитъ о-въ Сѣверо-восточная Земля, восточные берега которой мало извѣстны; вдоль ея береговъ расположено нѣсколько маленькихъ о-вовъ, на одномъ изъ мысовъ Сѣверо-восточный Земли (Шоль Пойнтъ), очень низменномъ, былъ найденъ въ 1861 г. орѣхъ, растущій на Антильскихъ о-вахъ, и неоднократно находили предметы, употребляемые при рыбной ловлѣ у Лофоденскихъ о-вовъ; и то, и другое, очевидно, принесено вѣтвью Гольфстрема. Далѣе къ С лежитъ въ нѣкоторомъ удаленіи архипелагъ Семи о-вовъ, каждый небольшого размѣра. Прямо къ В отъ мыса Лей-Смитъ (сѣверо-восточная оконечность Сѣверо-восточной Земли) лежитъ о-въ Бѣлый, осмотрѣнный въ 1898 г. Наторстомъ; онъ оказался покрытымъ сплошною шапкою ледника.

Орографія архипелага и ледниковый покровъ. Хотя во всей подробности внутренность даже наиболѣе обслѣдованнаго о-ва Зап. Ш. еще далеко недостаточно подробно извѣстна, но и теперь уже можно сказать, что весь архипелагъ обладаетъ довольно расчлененнымъ рельефомъ, при чемъ отдѣльныя точки достигаютъ довольно значительной высоты. На Зап. Ш. можно подмѣтить нѣсколько обширныхъ пониженій, которыя раздѣляютъ горныя части о-ва на три большія группы; первое тянется отъ Айсъ-фіорда къ зал. Уайлдъ и образуетъ изъ сѣверо-западной части о-ва нѣчто совершенно обособленное; второе подобное же пониженіе идетъ опять-таки отъ Айсъ-фіорда (отъ другой его части) прямо на В къ бухтѣ Агардтъ (Стуръ-фіордъ) и даетъ удобное сообщеніе между зап. и вост. берегами о-ва. Третье пониженіе соединяетъ бухту Ванъ-Кейленъ (Бель-зундъ) съ бухтою Тюленьей (Стуръ-фіордъ). Возвышенныя части о-ва представляютъ горную страну, наивысшія точки которой не достигаютъ 2000 м., высочайшія суть: горы Хиденіусъ (между Уайдлъ-фіордомъ и пр. Гинлопенъ), гдѣ отдѣльные пики доходятъ до 1500—1600 м., а пикъ Ньютона—1750 м., затѣмъ пикъ Горнъ-зунда (около фіорда того же имени на Ю)—1400 м., пикъ Линдстрёмъ около Айсъ-фіорда—1200 м., нѣсколько пиковъ около вершины зал. Мійенъ (Бель-зундъ) въ 1200—1300 м. Остальныя возвышенности

всѣ меньше 1000 м., изъ нихъ наивысшая гора Сванбергъ въ средней части о-ва между Айсъ-фіордомъ и Стуръ-фіордомъ — 970 м., другія же пики не поднимаются выше 400—500 м. На другихъ о-вахъ тоже, повидимому, точекъ выше 400 м. нѣтъ, наивысшая Экстремъ Гукъ (Сѣверо-зап. З.)—410 м. Восхожденіе на многія горы затруднено большими каменистыми осыпями. Внутренность о-вовъ покрыта обширными ледниками, однако, сплошного ледяного покрыва не существуетъ, но отдѣльные ледники достигаютъ большихъ размѣровъ; такъ, напр., ледникъ въ Горнъ-зундѣ втекаетъ въ море полосою въ 20 км. ширины, а другой—даже въ 28 км. Наибольшого развитія ледяной покровъ достигаетъ въ средней части Зап. Ш. между Айсъ-фіордомъ, Миджъ-зундомъ и прол. Гинхопенъ, гдѣ изъ-подъ ледника подымаются многочисленные «нунатаки»*). Уклонъ ледниковъ на архипелаги, въ виду вообще малой высоты его даже высочайшихъ точекъ, не великъ и мѣстами они почти что горизонтальны, почему они не такъ испещрены трещинами, какъ, напр., альпійскіе, но за то во многихъ мѣстахъ тутъ встрѣчаются скопленія воды на поверхности. Толщина ледниковъ довольно значительная, хотя, конечно, не доходитъ до толщины гренландскихъ; напр., ледникъ Горнъ-зунда имѣетъ толщину у уровня моря до 120 м., образуя тутъ почти вертикальную стѣну, и другіе ледники доходятъ до 60—90 м. толщины. Однако, ледяныя горы, образующіяся изъ обломковъ этихъ ледниковъ, все-таки далеко не достигаютъ размѣровъ ледяныхъ горъ, встрѣчающихся около Гренландіи. Ледники Ш. обладаютъ моренами и, что особенно интересно (наблюденія шведскаго геолога-гляціалиста бар. де-Гера), это — выступаніе или поднятіе матеріаловъ придонной морены до поверхности ледниковъ. На о-хъ Баренца и Зап. Еджъ также имѣются большіе ледники, но они, какъ и сами о-ва, мало еще изслѣдованы. Повидимому, наибольшей величины ледяной покровъ достигаетъ на Сѣверо-восточной Землѣ, которая, какъ кажется, покрыта сплошнымъ ледникомъ, достигающимъ на окраинахъ мѣстами до 100 км. протяженія. Этотъ материковый ледъ по наблюденіямъ Норденшельда достигаетъ внутри о-ва до высоты въ 600—700 м. и является изрѣзаннымъ каналами, большею частью параллельными другъ другу и лежащими въ разстояніи около 100 м.; ширина ихъ измѣняется отъ 10—32 м., а глубина не превосходитъ 13 м. Ледники Ш., такъ же какъ и ледники другихъ странъ, испытываютъ нѣкоторыя колебанія, то они наростаютъ, то уменьшаются, но по этому вопросу собрано данныхъ еще очень мало; международная ледниковая коммиссія занимается, между прочимъ, и этимъ вопросомъ, но пока данныхъ собрано мало для того, чтобы высказать опредѣленное мнѣніе.

Геологія архипелага. О-ва архипелага сложены изъ весьма разнообразныхъ породъ; тамъ встрѣчаются и породы кристаллическія, и осадочныя, и вулканическаго происхожденія. Гранитъ встрѣчается во многихъ мѣстахъ по сѣв. берегу, также и гнейсы; южною границею гранита служитъ губа Магдалины. Кристаллическіе сланцы преимущественно встрѣчаются по вост. берегу губы Уайдъ. На С поверхъ гнейсовъ залегаютъ осадочныя породы, но, за отсутствіемъ органическихъ остатковъ, еще не удалось опредѣлить ихъ возрастъ; это все известняки желтоватаго цвѣта, съ едва замѣтною слоистостью. По мнѣнію Наторста они принадлежатъ къ силлурійской эпохѣ и одного возраста со сланцами горъ Норвегіи. Многія возвышенности Ш. сложены изъ известняковъ неизвѣстнаго возраста. По берегамъ Бель-зунда и Горнъ-зунда очень развиты пермскіе каменноугольные пласты, достигающіе до 500—600 м. мощности. Встрѣчаются тріасовыя и юрскія отложенія; послѣдній изъ двухъ ярусовъ, при чемъ нижній съ весьма нарушеннымъ напластованіемъ. Изъ третичныхъ отложеній встрѣчаются эоценовыя и міоценовыя; послѣднія до 450 м. мощности въ Бель-зундѣ. Повидимому, въ предшествовавшія геологическія эпохи на Ш. былъ слабо развитъ ледниковый покровъ.

Теченія и льды около береговъ Ш. Главнѣйшими теченіями здѣсь являются—вѣтви Гольстрема и полярное. Теплыя воды сѣв.-вост. вѣтви Гольфстрема, подходя къ параллели Сѣв. Европы, раздѣляются на двѣ части, одна огибаетъ Норвегію и уходитъ на В, а другая поднимается прямо на С вдоль зап. береговъ Ш. и, вслѣдствіе своей бо́льшей солености, постепенно становится подводной, опускаясь подъ холодныя, но мало соленыя полярныя воды къ С отъ Ш. Другая часть той же вѣтви Гольфстрема идетъ къ Ю отъ архипелага и, повидимому, также за меридіаномъ зап. берега Земли Еджъ дѣлается подводнымъ. Подобная же подводная вѣтвь, какъ кажется, проходитъ и въ Стуръ-фіордъ. Къ С отъ архипелага проходитъ холодное теченіе, направляющееся отъ В на З и далѣе идущее на Ю вдоль вост. берега Гренландіи. Восточные берега архипелага омываются тоже холоднымъ теченіемъ, отпрыскомъ вышеупомянутаго теченія Ледовитаго океана. Кромѣ того, мѣстами существуютъ очень сильныя приливо-отливныя теченія, напр. у Тысячи о-вовъ къ Ю отъ Земли Еджа часовая скорость теченія доходитъ до 6—8 миль. Обѣ системы теченій—теплыхъ и холодныхъ—приносятъ на берега архипелага много плавучаго лѣса, такъ назыв. «плавнику», который имѣетъ двоякое происхожденіе. Полярныя теченія приносятъ древесныя породы Сибири къ сѣв. берегамъ о-вовъ; а Гольфстремъ—лѣсъ изъ Норвегіи, разные предметы рыболовныхъ снастей рыбаковъ у Лафотенскихъ о-вовъ и даже растенія съ Антильскихъ о-вовъ. Въ сущности говоря, архипелаги Земли Франца-Іосифа и Ш., находясь на окраинѣ континентальнаго уступа материка Европы и Азіи, служатъ какъ бы естественною преградою распространенію полярныхъ льдовъ прямо на Ю къ берегамъ Сѣв. Европы. Вышеупомянутое расположеніе теченій въ значительной степени обусловливаетъ и расположеніе льдовъ. Къ началу весны въ этой части Ледовитаго океана окраина льдовъ занимаетъ линію отъ о-ва

*) См. ст. Гренландія.

Янъ-Майена на СВ до Гринвичскаго меридiана, который она пересѣкаетъ около 72° с. ш., потомъ заворачиваетъ болѣе къ С, образуя какъ бы заливъ къ З отъ Ш., а потомъ проходитъ къ Ю отъ Ш. къ Медвѣжьему о-ву и далѣе на В къ Новой Землѣ. Изгибъ границы льдовъ къ С у Ш. есть послѣдствiе влiянiя вѣтви Гольфстрема; въ плохую весну этотъ изгибъ не доходитъ до о-вовъ, а въ хорошую онъ простирается гораздо дальше южной оконечности архипелага. Тогда пролегаетъ между берегами Ш. и окраиною льдовъ каналъ до 50—150 миль шириною, на С онъ доходитъ 79°—80° с. ш. При благопрiятныхъ условiяхъ въ концѣ лѣта все сѣв. побережье бываетъ свободно отъ плавучаго полярнаго льда, и не далѣе какъ въ 1898 г. шведскiй путешественникъ Наторстъ обогнулъ архипелагъ съ В на З. Почти каждое лѣто сѣв. берега бываютъ свободны для плаванiя; случается, что въ сентябрѣ и октябрѣ даже вовсе тутъ не встрѣчается льдовъ, а бываетъ и обратно; напр., въ 1901 г., подъ влiянiемъ продолжительныхъ сѣв. вѣтровъ, сѣв. берега были совершенно затерты льдами. Вообще же зап. берега освобождаются ежегодно отъ льдовъ, а вост. очень часто бываютъ затерты льдами. Главная масса льдовъ состоитъ изъ полярнаго «пака», т. е. старыхъ, многолѣтнихъ ледяныхъ полей Ледовитаго океана, изломанныхъ и изборожденныхъ грядами торосовъ, образовавшихся въ теченiе ихъ пути поперекъ Сѣв. Ледовитаго океана. Среди пака встрѣчаются и ледяныя горы, обломки ледниковъ Ш.; самые большiе образуются въ Бельзундѣ и бухтѣ Ванъ-Кёйлена, а также изъ ледниковъ Сѣверо-восточной Земли; но эти ледяныя горы далеко не достигаютъ размѣровъ ихъ собратьевъ у береговъ Гренландiи. Обычно около Ш. ледяныя горы не бываютъ болѣе 1 кв. вер. и не выше 5—8 саж. надъ ур. моря; онѣ замѣчательны обилiемъ обломковъ разныхъ породъ, въ нихъ включенныхъ, благодаря обилiю моренъ; кромѣ того, частью онѣ бываютъ покрыты своемъ ила, дѣлающаго ихъ совершенно черными.

Климатъ. Западъ Ш. гораздо болѣе мягкiй, нежели по его широтѣ можно было бы ожидать благодаря Гольфстрему. Вотъ результаты двухъ наблюденiй въ теченiе цѣлаго года; однимъ мы обязаны Норденшельду (зал. Моссель, 79°53′ с. ш. 16°4′ в. д. отъ Гринича), 1872—73 г.), а другой рядъ наблюденiй полученъ на международной полярной станцiи на мысѣ Торсденъ (78°28′ с. ш. и 15°42′ в. д. отъ Гринича, 1882—83), устроенной шведами).

Мѣсяцы.	Моссель зал.	Торсденъ м.
Январь . . .	— 9°.9	—16°.0
Февраль . .	—22°.7	— 8°.5
Мартъ . .	—17°.6	—16°.7
Апрѣль . . .	—18°.1	— 6°.9
Май	— 8°.3	— 5°.1
Iюнь	1°.1	1°.8
Iюль . . .	4°.5	4°.4
Августъ .	2°.9	4°.6
Сентябрь . .	— 3°.9	— 1°.4
Октябрь. .	—12°.7	— 3°.5
Ноябрь . . .	— 8°.1	— 8°.6
Декабрь . .	—14°.4	—18°.5
Годъ	— 8°.9	— 6°.2
Наиб. . . .	12°.8	13°.6
Наим. . . .	—38°.2	—35°.5 *)

Какъ видно, зимою ходъ температуры не такъ правиленъ, какъ лѣтомъ. Въ зал. Моссель облачность наименьшая въ декабрѣ—51°/o, наибольшая въ сентябрѣ—87°/o, средняя годовая—74°/o. Колебанiе давленiя атмосферы доходило до 61.7 мм. (785,6—723,9); давленiе паровъ зимою держалось около 1,4 мм., а лѣтомъ—3,9 мм.; относительная влажность въ среднемъ—90°/o, наименьшая въ iюнѣ—79°/o. Господствующiе вѣтры были восточный и южный. На мысѣ Торсденъ температура въ общемъ была такова же; облачность наиб. сентябрь—84°/o, декабрь—51°/o, средняя годовая—70°/o. Осадковъ выпало за годъ только 19 стм. По Ганну, для 79° с. ш. соотвѣтствуетъ слѣдующiй годовой ходъ температуры, вычисленный имъ изъ имѣющихся данныхъ:

Январь . . .	—14°.1	Августъ . . .	2°.7
Февраль . . .	—16°.4	Сентябрь . .	— 2°.9
Мартъ	—17°.0	Октябрь . .	— 8°.0
Апрѣль . . .	—13°.3	Ноябрь . . .	—10°.8
Май	— 6°.0	Декабрь . . .	—12°.2
Iюнь	1°.5	Годъ	— 7°.6
Iюль	4°.8		

Годовая амплитуда=21°.8, почти такая же, какъ и въ Вѣнѣ. Наиболѣе высокiя наблюдавшiяся температуры были 14°.4 (въ 1815 г., Скоресби, въ iюлѣ) и 16°.0 въ iюлѣ 1861 г. (одною шведскою экспедицiею). Погода вообще неустойчивая, лѣтомъ довольно часто случается тихая погода. Солнце на Ш. бываетъ надъ горизонтомъ въ теченiе около 4 мѣс., и полярная ночь имѣетъ такую же продолжительность. Снѣгъ падаетъ здѣсь во всѣ мѣсяцы года, штили быстро смѣняются штормами, небо изъ яснаго дѣлается пасмурнымъ. Случающiеся тутъ туманы бываютъ необыкновенно густы и влажны. Граница вѣчнаго снѣга лежитъ тутъ довольно высоко благодаря большей годовой амплитудѣ температуры, даже на высотѣ 600 м. еще нѣтъ вѣчнаго снѣга. Въ общемъ климатъ Ш. чрезвычайно здоровъ; тутъ безнаказанно неоднократно случалось путешественникамъ принимать неожиданныя холодныя ванны, послѣ которыхъ платье высыхало неснятое. Такое отсутствiе заболѣваемости объясняется необыкновенной чистотою воздуха и полнымъ отсутствiемъ болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ въ атмосферѣ.

Флора и фауна. Благодаря влiянiю Гольфстрема, флора Ш. очень разнообразна по сравненiю съ другими полярными странами, лежащими подъ тою же широтою; здѣсь встрѣчается до 125 видовъ растенiй, которые съ наступленiемъ краткаго лѣта быстро расцвѣтаютъ и зеленѣютъ; есть даже древесныя породы, правда, не подымающiяся выше нѣсколькихъ футовъ, да и то въ закрытыхъ мѣстахъ. Среди мѣстной фауны встрѣчается 4 млеко-

*) Наблюденiя русской экспедицiи въ послѣднiе годы еще не опубликованы.

питающихъ, 22 вида птицъ, почти безъ исключенія перелетныхъ, 10 видовъ рыбъ во внутреннихъ водахъ архипелага, нѣсколько видовъ моллюсковъ и до 23 видовъ насѣкомыхъ. Короткое лѣто—лучшее здѣсь время для дикихъ оленей; они успѣваютъ сбросить свой зимній мѣхъ на промежутокъ восьми недѣль и быстро отъѣдаются за это время, пользуясь богато развивающейся растительностью долинъ. Вообще картины природы на Ю архипелага и на его С совершенно различны. Тогда какъ С покрытъ льдами, на Ю встрѣчаются обширныя равнины, свободныя отъ нихъ, гдѣ лѣтомъ пасутся стада дикихъ оленей.

Исторія изслѣдованій Ш. Открытъ архипелагъ былъ случайно, въ поискахъ морского пути на дальній Востокъ, предпринятыхъ голландцами въ XVI в. Во главѣ одной изъ такихъ экспедицій, посланной гор. Амстердамомъ, были поставлены Корнелій Рипъ и знаменитый впослѣдствіи Вильгельмъ Баренцъ. Въ 1596 г. они открыли зап. Ш., послѣ чего Рипъ осмотрѣлъ его берега до 79°50′ с. шир. Открытіе Ш. прошло почти незамѣтно; только черезъ 10 лѣтъ на него обратили вниманіе послѣ плаванія англ. изслѣдователя Генри Гудзона, который въ 1607 г. обслѣдовалъ сѣв.-зап. берега Ш. до 81° с. ш. и видѣлъ о-ва еще далѣе, до 82° с. ш. (вѣроятно, Семь о-вовъ). Онъ первый указалъ на возможность здѣсь богатой добычи для китобоевъ и другихъ промышленниковъ. Открытія Гудзона впервые были нанесены на голландскую карту, изданную Гондіемъ въ Амстердамѣ для описанія плаваній Баренца. Въ промежутокъ времени съ 1669 по 1778 г. одна Голландія получила на свой пай 180 милл. руб. выручки съ китоваго промысла у Ш. Около 14000 голландскихъ моряковъ за это время добыли около 57600 китовъ. Это поле промысловой дѣятельности досталось голландцамъ не безъ борьбы; англичане пытались его вырвать у нихъ, ложно утверждая, что Ш. былъ открытъ еще Виллоуби въ 1555 г. Въ 1618 г. произошло столкновеніе между промысловымъ флотомъ голландцевъ и англійскими судами, окончившееся пораженіемъ послѣднихъ. Тогда англичане пошли на компромиссъ, по которому сѣв. часть водъ Ш. была предоставлена голландцамъ, а южная — англичанамъ, французамъ, ганзейскимъ городамъ и др. Число однихъ голландскихъ судовъ доходило до 260 ежегодно, а людей на нихъ — до 18000 чел. (въ теченіе наиболѣе оживленнаго періода промысла, въ 1620—35 гг.). Случалось, что китобои затруднялись вывезти свою добычу, такъ она была обильна. Все это способствовало лѣтней колонизаціи края; на зап. и сѣв.-зап. берегахъ архипелага лѣтомъ появлялись цѣлыя поселенія, жители которыхъ были заняты добываніемъ китоваго жира, усовъ и т. п.; здѣсь-же велась обширная торговля, а порою случались побоища между промышленниками разныхъ націй. Самое замѣчательное поселеніе было голландское на о-вкѣ Амстердамъ (одинъ изъ самыхъ сѣверо-западныхъ), называвшееся «Смееренбургъ»; здѣсь, всего въ 10° отъ полюса, господствовало относительное довольство, встрѣчались трактиры и лавки, гдѣ можно было достать все необходимое. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, тутъ бывали даже женщины. Были сдѣланы попытки зимовать на Ш. еще въ 1630—31 г., потомъ въ 1633—34 г., оба раза благополучно, но послѣдующія попытки окончились гибелью зимовавшихъ и болѣе не повторялись. Процвѣтаніе Смееренбурга продолжалось, пока китовый промыселъ происходилъ у самыхъ береговъ архипелага, но когда киты, упорно преслѣдуемые, удалились отъ береговъ, то и промышленники должны были двинуться за ними въ открытый океанъ (съ 1640 г.). Значеніе Смееренбурга стало падать; уже въ 1671 г. тутъ никого не было, только развалины свидѣтельствовали о быломъ оживленіи. За время своего пребыванія на Ш. китобои посѣтили многія мѣста на зап., сѣверномъ и отчасти сѣверо-восточн. сторонахъ архипелага. Пуль въ 1610 г. обслѣдовалъ и назвалъ Бель-зундъ, Айсъ-фіордъ, бухту Уайлдъ и прол. Ганлопенъ. Въ 1617 г. Эджъ открылъ о-ва Кор. Карла или, какъ назыв. ихъ англичане—о-ва Уичи; въ 1864 г. Норденшельдъ удостовѣрилъ ихъ существованіе. Первое обстоятельное описаніе Ш. было дано въ 1671 г. Фред. Мартеномъ. Первая обстоятельная карта Ш. составлена и издана Ванъ-Кейленомъ въ концѣ XVII в. Въ 1707 г. голландскій капитанъ Корнеліусъ Джиль (часто произносятъ Джиллисъ) обошелъ съ С Семь о-вовъ въ разстояніи 60 миль отъ нихъ по открытому морю, повернулъ къ В и въ 80° с. ш., километрахъ въ 50 отъ Сѣверо-западной Земли, увидалъ о-въ, названный его именемъ. Этого острова затѣмъ никто болѣе не видалъ и его существованіе подвергалось сомнѣнію, а положеніе относилось далѣе къ В до 1898 г., когда его опредѣлилъ Наторстъ; это несомнѣнно тотъ же островъ, который извѣстенъ намъ подъ именемъ о-ва Бѣлаго. Въ 1765 и 1766 гг. было предпринято русскими плаваніе къ берегамъ Груманта подъ командою капитана 1 ранга Вас. Чичагова съ тремя судами; назначеніе плаванія было отысканіе морского пути въ Остиндію поперекъ Ледовитаго океана, согласно проекту Ломоносова. Экспедиція Чичагова дважды (въ 1765 и 1766 гг.) пыталась пройти этимъ путемъ, но оба раза была остановлена льдами подъ 80° с. ш. Русскіе же промышленники и ранѣе, и позже продолжали посѣщать Грумантъ; одинъ изъ нихъ, Старостинъ, провелъ даже 15 лѣтъ безвыѣздно на Ш. и 17 разъ сверхъ того зимовалъ тамъ († 1826). Съ 1830 г. русскіе промышленники совершенно прекратили поѣздки на Ш. Въ началѣ XIX в. англійскій китобой Скоребси совершилъ 17 плаваній къ Ш. и собралъ массу данныхъ о немъ. Онъ дошелъ до 81°13′ с. ш., сѣвернѣе нежели кто-либо до него, и оставилъ обстоятельное описаніе архипелага. Въ 1818 г. англійская экспедиція Бухана и Франклина работала на сѣверныхъ берегахъ архипелага, наблюдая, между прочимъ, силу тяжести на Датскомъ о-вѣ. Въ 1823 г. англичане Клаверингъ и Сэбайнъ тамъ же повторили эти наблюденія. Всѣ эти плаванія наглядно показали, что на судахъ далеко къ С не пройти у Ш.; поэтому въ 1827 г. Парри

рѣшилъ попробовать выполнить эту задачу на саняхъ по льду, при чемъ Ш. служилъ базисомъ. Судно его, оставленное въ зал. Трейренбергъ, тѣмъ временемъ обслѣдовало сѣверные берега Ш. и сняло часть пролива Гинлопенъ (лейт. Форстеръ). Въ томъ же году датчанинъ Кейлгау изучалъ геологическое строеніе южныхъ береговъ Ш. Въ 1838 г. франц. корветъ «Recherche», подъ командою Фабра, съ цѣлою научною коммиссіей посѣтилъ западные берега Ш., былъ въ Бель-зундѣ, а на другой годъ—въ зал. Магдалины (79°36′ с. ш.). Собранные матеріалы дали очень обстоятельное фауно-географическое описаніе этой части архипелага; особенно важны труды Мартена по ледникамъ Ш. Для изученія архипелага въ естественно-историческомъ отношеніи никто не сдѣлалъ столько, какъ шведы, которыми снаряжено, въ теченіе 50 лѣтъ, около десяти экспедицій. Многія изъ нихъ были руководимы геологомъ Торелемъ, который началъ свои работы на Ш. въ 1858 г. вмѣстѣ съ Норденшельдомъ; они посѣтили зап. берега отъ Горнъ-зунда до о-ва Амстердама; Норденшельдъ ходилъ на лыжахъ далеко во внутрь острова. Въ 1861 г. Торель изучалъ сѣв.-вост. окраины архипелага и собралъ первыя данныя о возможности производства здѣсь градуснаго измѣренія между Южнымъ мысомъ и сѣв. берегами. Высадившись въ зал. Трейренбергъ, онъ на шлюпкѣ прошелъ черезъ прол. Гинлопенъ и посѣтилъ сѣв. берега Сѣверо-восточной Земли, Семь о-вовъ и мысъ Платенъ; дальше на В ему не удалось пройти. Въ 1863 г. льды замѣчательно далеко отошли отъ архипелага, благодаря чему норвежскій промышленникъ Карлсенъ обошелъ вокругъ Ш. съ В на З: это былъ первый periplus архипелага. Въ 1864 г. Норденшельдъ снова посѣтилъ Ш., но льды въ этомъ году очень подвинулись къ Ю и удалось посѣтить только Бель и Горнъ-зунды, Айсъ-фіордъ, Стурдъ-фіордъ и Земли Эджъ и Баренца. Норденшельду удалось доказать впервые, что Эджъ существуетъ; онъ составилъ карту этой части Ш., основанную на 80 астрон. точкахъ. Въ 1868 г. Норденшельдъ достигъ къ С отъ Ш. 81°42′ с. ш.; въ томъ же году германская полярная экспедиція Кольдевея на обратномъ пути прошла къ С отъ Западнаго Ш. и черезъ прол. Гинлопенъ вернулась домой. Въ 1870 г. Гейглинъ и Вальдбургъ-Цейль посѣтили Стуръ-фіордъ, при чемъ съ вершины одной горы на Зап. Эджъ Гейглинъ увидѣлъ вдали о-ва Короля Карла. Плаванія Ламона къ Ш., сдѣланныя имъ въ 1858, 1859, 1869 и 1871 гг. съ цѣлями спортивными, для охоты, доставили матеріалъ по зоологіи о-вовъ. Въ 1871 г. англичанинъ Лей Смитъ совершилъ плаваніе вокругъ сѣв. береговъ Ш. Онъ прошелъ черезъ прол. Гинлопенъ, открылъ о-въ Вильяма на южномъ концѣ и убѣдился, что Сѣверо-восточная Земля тянется гораздо далѣе къ В, нежели это предполагали раньше. Въ 1873 г. Норденшельдъ снова предпринялъ путешествіе съ цѣлью попытаться достигнуть полюса, двигаясь по льду на оленяхъ. Исходнымъ пунктомъ служилъ Ш., именно бухта Моссель. Суда экспедиціи были затерты льдами; это разстроило экспедицію къ полюсу; сдѣлано было много только для изслѣдованія окружающаго пространства. Весною Норденшельдъ прошелъ по льду до Семи о-вовъ и, не имѣя возможности двигаться къ С, повернулъ къ В и обслѣдовалъ сѣверные и сѣв.-вост. берега Сѣв.-вост. Земли: они оказались сплошь покрытыми материковымъ льдомъ, до 2000 фт. толщины. Ледникъ здѣсь состоитъ вверху изъ плотно спрессованнаго снѣга, съ совершенно полированною поверхностью, очень затрудняющею движеніе. Сперва предполагали пройти поперекъ о-ва до м. Моона, но трудности пути заставили уклониться къ ЮЗ и выйти на бухту Валенбергъ послѣ 15-дневнаго путешествія по льду. Норденшельдъ вернулся къ мѣсту зимовки съ богатыми результатами по изученію сѣв.-вост. части архипелага. Весною того же года (1872) Лей Смитъ вторично посѣтилъ Ш., доставилъ провіантъ Норденшельду, опять побывалъ у сѣв. береговъ, посѣтилъ Семь о-вовъ, прол. Гинлопенъ и южные берега Сѣв.-вост. Земли. Въ томъ же году, благодаря сѣв. вѣтрамъ, пригнавшимъ льды къ сѣв. берегу и освободившимъ отъ нихъ южные берега, норвежскимъ промышленникамъ Альтману, Іоганнесену и Нильсену удалось посѣтить о-ва Короля Карла, такъ названные въ честь шведскаго короля. Въ 1882 г. одна изъ станцій международной полярной экспедиціи, выпавшая на долю Швеціи, была устроена на Торсденѣ въ Айсъ-фіордѣ; результаты ея метеорологическихъ наблюденій, подъ руководствомъ Экгольма, помѣщены выше. Въ географическомъ отношеніи экспедиція обслѣдовала сѣверное развѣтвленіе Айсъ-фіорда, зал. Диксона и собрала богатыя коллекціи. Въ томъ же году шведскіе геологи Де-Гееръ и Наторстъ изслѣдовали Зап. Ш. и попутно открыли бухту Сассенъ, вост. развѣтвленіе Айсъ-фіорда. Эти же мѣста были посѣщены немного позже французскими учеными Рабо и Коксомъ, для изслѣдованія ледниковъ. Въ 1883 г. норвежскій промышленникъ Серенсенъ увидалъ издали, отъ м. Платенъ (Сѣв.-вост. Земля), о-въ Бѣлый; въ 1884 г. промышленникъ Андреезенъ посѣтилъ о-ва Короля Карла. Въ 1889 г. плавалъ тутъ же Арнезенъ съ д-мъ Кукенталемъ и они окончательно убѣдились, что этихъ о-вовъ три. Въ 1887 г. промышленникъ Іоганнесенъ, идя вдоль вост. береговъ Ш., дошелъ до о-ва Бѣлаго, который и надо принять за Землю Джиллиса. Въ 1890 г. Густавъ Норденшельдъ изъ Горнъ-зунда и бухтъ Адвентъ и Угольной совершилъ рядъ поѣздокъ внутрь о-ва. Въ 1891 и 1892 гг. Рабо снова посѣтилъ Ш.; въ первый разъ онъ изслѣдовалъ вост. берега, вторично ему не удалось тамъ высадиться и онъ работалъ въ бухтѣ Сассенъ и посѣтилъ внутренность Ш. Въ 1896 г. сэръ М. Конвэй совершилъ замѣчательное путешествіе поперекъ Ш. отъ бухты Адвентъ (Айсъ-фіордъ) до бухты Ванъ-Мійенъ (Бель-зундъ), оттуда къ бухтѣ Сассенъ, отъ послѣдней къ бухтѣ Агардтъ на вост. берегу острова и обратно и, наконецъ, вдоль южнаго берега бухты Сассенъ. Результатомъ путешествія явилось обстоятельное изслѣдованіе ледниковъ и вообще физико-географическихъ

условій внутри этой части Зап. Ш. Въ 1897 г. тотъ-же Конвэй изслѣдовалъ сѣв.-вост. часть Айсъ-фіорда. Въ томъ же году англичанинъ Пайкъ прошелъ черезъ Стуръ-фіордъ къ о-вамъ Короля Карла и, войдя чрезъ прол. Гинлопенъ въ океанъ, почти обогнулъ Сѣв.-вост. Землю. Въ 1898 г. принцъ Монакскій изслѣдовалъ океанъ вдоль зап. береговъ Ш. и посѣтилъ его берега; въ томъ же году Наторстъ на «Antarctic» совершилъ очень интересное плаваніе вокругъ всего архипелага. Сперва попытка пройти вост. берегами не удалась, тогда занялись изслѣдованіями въ Бель-зундѣ и позже снова пошли къ о-вамъ Кор. Карла, которые и были впервые обстоятельно сняты. Отсюда поднялись до о-ва Бѣлаго, также посѣщеннаго въ двухъ мѣстахъ и оказавшагося покрытымъ сплошнымъ ледникомъ, круто обрывающимся къ морю; пройдя до 81°14′ с. ш., не рѣшились идти далѣе на С, за позднимъ временемъ года, и обогнули архипелагъ съ З. Въ томъ же году нѣмецкая экспедиція Лернера на «Helgoland» также совершила удачное плаваніе вокругъ всего архипелага, идя съ З на В; дойдя до прол. Гинлопенъ, она вышла имъ къ Зап. Эджъ и, найдя совершенно открытое море (конецъ іюля), снова поднялась къ С, посѣтила о-ва Кор. Карла, обошла съ В о-въ Сѣв.-вост. Землю, достигла 81°32′ с. ш. и вторично прошла черезъ пр. Генлопенъ къ Ю. Въ томъ же году американскій геодезистъ Горъ посѣтилъ Датскій о-въ, для опредѣленія тамъ силы тяжести. Наконецъ, тогда же начались работы по русско-шведскому градусному измѣренію на Ш.: была произведена окончательная рекогносцировка и установлены многіе сигналы. Эти работы продолжались непрерывно въ теченіе 1899, 1900 и 1901 гг., а шведами — и въ 1902 г. Русскими была устроена въ Горнъ-зундѣ магнито-метеорологическая обсерваторія, работавшая всю зиму 1899—1900 г. Лѣтомъ 1899 г. принцъ Монакскій снова производилъ океанографическія изслѣдованія въ водахъ Зап. Ш.; тогда же состоялось пробное плаваніе русскаго ледокола «Ермакъ», съ адмираломъ Макаровымъ. Въ настоящее время плаваніе по Ш. настолько облегчено, что въ зал. Адвентъ было устроено нѣчто въ родѣ гостиницы и лѣтомъ туда приходилъ съ туристами пароходъ изъ Норвегіи нѣсколько лѣтъ подъ рядъ.

Литература (главнѣйшая): White, «Spitzbergen and Greenland» («Hakluit Sok.», Л., 1855); Petermann, «Spitzbergen u. d. Arktische Central Region» («Ergänz. H.», № 16, «Petermann's Mith.», 1862); Grad, «Iles Spitzbergen» (Пар., 1866); Leslie, «Voyages of Nordenskiöld 1858—78» (Л., 1879); Moon, «Norwegische Nordmeer-Expedition» (Гота, 1880, № 63, «Erg. Heft.», «Peterm. Mith.»); Martins, «Du Spitzberg au Sahara» (Пар., 1865); Von-Heuglin, «Geologische Untersuchungen in Ost-Spitzbergen» («Peterm. Mith.», 1872); Kükenthal, «Ueber seine Reise nach Ostspitzbergen im Jahre 1889»; M. Conway, «The first crossing of Spitzbergen» (Л., 1897).

Ю. Шокальскій.

Шпицбергъ — старинный дворянскій родъ, происходящій изъ лифляндскаго дворянства и записанный въ I ч. род. кн. Кіевской губ. Гербъ внесенъ въ V ч. Общаго Гербовника.

Шпицрутены—длинные гибкіе прутья (образцовые Ш. въ 1831 г. имѣли около вершка въ діаметрѣ и около сажени длины). Ш. какъ и на Западѣ, откуда они были заимствованы, появились въ Россіи въ качествѣ спеціально военнаго наказанія, отличавшагося отъ другихъ тѣмъ, что исполнялось оно многими лицами, обыкновенно товарищами осужденнаго. Самое наказаніе Ш. состояло въ томъ, что исполнители наказанія (рота, батальонъ, полкъ) выстраивались въ двѣ шеренги, образуя такимъ образомъ шереножную улицу; по этой улицѣ проводили осужденнаго столько разъ, сколько было назначено въ приговорѣ. Каждый изъ участвовавшихъ въ наказаніи получалъ Ш., которымъ и наносилъ ударъ осужденному, когда тотъ проходилъ мимо. По своду военныхъ постановленій 1839 г., осужденный долженъ былъ пройти по улицѣ за унтеръ-офицеромъ, держась за прикладъ ружья, штыкъ котораго былъ направленъ противъ него, что мѣшало произвольно ускорить быстроту хода и избѣгнуть ударовъ. При экзекуціи должны были находиться докторъ и фельдшеръ для помощи наказанному и пріостановки наказанія въ случаѣ опасности его для жизни преступника. Наказаніе Ш. было очень жестокимъ и представляло большую опасность для жизни и здоровья осужденнаго; смерть во время и послѣ наказанія не была рѣдкимъ исключеніемъ. Нѣкоторыми назначеніе 3000 Ш. считалось равнымъ смертной казни. Наказаніе Ш. иногда продолжалось и въ томъ случаѣ, если осужденный не могъ самъ идти—его, по свидѣтельству Ровинскаго, клали на дровни и возили по «улицѣ» до тѣхъ поръ, пока не кончалось наказаніе или не наступала смерть. Ш. появились въ Россіи въ царствованіе Петра Великаго; есть свѣдѣнія объ употребленіи Ш. въ арміи, относящіяся къ 1701—1705 г. Введены они были въ систему наказанія воинскимъ уставомъ 1716 г. Распространеніе Ш., какъ наказанія для военныхъ, объясняется подражаніемъ Западу и необходимостью замѣнить для военныхъ кнутъ, наказаніе которымъ при Петрѣ I стало признаваться позорнымъ, почему и наказанные имъ не могли оставаться въ рядахъ арміи. На Ш. было перенесено и названіе, употреблявшееся для кнута: «жестокое наказаніе». Въ XVIII стол. Ш. оставались исключительно военнымъ наказаніемъ, въ XIX стол. они примѣнялись и въ гражданскомъ быту—для наказанія участвовавшихъ въ крестьянскихъ волненіяхъ и вообще по приговорамъ военныхъ судовъ, когда въ нихъ передавались особо важныя преступленія, и, наконецъ, по уставу о ссыльныхъ. Отмѣна Ш. состоялась въ 1863 г. Число ударовъ при наказаніи Ш. назначалось различными способами. При Петрѣ I или просто говорилось о наказаніи Ш., или устанавливалось прогнаніе черезъ полкъ или батальонъ опредѣленное число разъ (maximum—12). Впослѣдствіи было установлено, что полкъ означаетъ 1000 человѣкъ, батальонъ—500 и высшій предѣлъ наказанія Ш. установленъ въ

12000 ударовъ. Въ царствованіе Николая I обычный maximum наказанія составляли 6000 ударовъ; въ исключительныхъ случаяхъ назначалось 12000 ударовъ, напр. за карантинныя преступленія. Minimum наказанія, какъ можно думать, равнялся 250—500 ударамъ. Литературу см. Тѣлесныя наказанія. *А. Тимофеевъ.*

Шпицъ—нѣмецкая порода сторожевыхъ собакъ, нѣкогда распространенная и въ Россіи подъ названіемъ *шавокъ*. У чистопородныхъ Ш. короткій корпусъ, невысокія, но крѣпкія ноги, острая морда, стоячія треугольныя уши, пушистый, свитый кольцомъ хвостъ, длинная прямая шерсть, образующая на шеѣ густую муфту. Масть сѣрая или бѣлая, или черная. Различаются три разновидности: *большіе* Ш.—до 40 стм. высоты, *карликовые*—вѣсомъ до 4 кгр. и *шелковистые* — происходящіе отъ скрещиванія карликоваго Ш. съ мальтійскою собачкою (XXX, 634, выноска). Ш.—крайне веселое животное, вѣчно въ движеніи, хорошій сторожъ, отличается большою понятливостью, примѣняется въ военномъ дѣлѣ. См. «Характеристика породистыхъ собакъ» (СПб., 1884); Крихлеръ, «Породы собакъ» (СПб., 1895). *С. Б.*

Шпицъ (Spiez)—климатическая станція на берегу Тунскаго озера, въ Швейцаріи, въ Бернскомъ кантонѣ. Хорошо защищенъ отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Богатая растительность. Прекрасные виды на озеро и горы. Рекомендуется для лѣтняго пребыванія страдающимъ катаррами дыхательныхъ путей и ревматизмомъ, а также нуждающимся въ отдыхѣ. *А.*

Шпіонство (юридич.) *вообще* — выдача военныхъ тайнъ или сообщеніе свѣдѣній о нихъ иностранному правительству. Различаютъ Ш. въ военное время и въ мирное. Ш. въ военное время со стороны собственныхъ подданныхъ государства входитъ въ общее понятіе военной измѣны (XII, 855). Подъ Ш. непріятельскимъ разумѣется тайное проникновеніе въ раіонъ расположенія враждебной арміи съ цѣлью собиранія свѣдѣній. Не удовлетворяя признакамъ открытаго врага, непріятельскій шпіонъ лишается покровительства законовъ войны и, въ случаѣ захвата, не считается военноплѣннымъ, а подлежитъ суду и наказанію за совершенныя имъ дѣйствія. На Брюссельской конференціи 1874 г. предлагалось подвергать непріятельскихъ шпіоновъ смертной казни безъ суда, но предложеніе это принято не было. На той же конференціи установлены признаки Ш.: собираніе свѣдѣній о враждебной арміи и скрытность дѣйствій. Непремѣннымъ условіемъ наказуемости непріятельскихъ шпіоновъ считается захватъ во время совершенія ими преступнаго дѣйствія и вообще до возвращенія ихъ къ своей арміи. Въ послѣднее время особенный интересъ возбудилъ вопросъ о Ш. въ мирное время. Одинаково опасный для всѣхъ призракъ европейской войны заставляетъ государства зорко слѣдить за военными предположеніями сосѣдей и за состояніемъ ихъ вооруженныхъ силъ и въ то же время тщательно оберегать тайну своихъ предположеній, скрывать планы обороны, техническія усовершенствованія средствъ нападенія и защиты и т. п. Отсюда поощреніе Ш., поскольку оно касается чужихъ армій, и суровое преслѣдованіе его, когда оно касается своей. Чѣмъ болѣе государства отдаляются отъ практическаго осуществленія идеи разоруженія, тѣмъ болѣе растетъ спросъ на шпіоновъ въ мирное время. Постоянно обнаруживаются новыя формы Ш. Законодательныя опредѣленія состава дѣянія отстаютъ отъ жизни. Параллельно идетъ измѣненіе уголовныхъ постановленій, съ усиленіемъ отвѣтственности за выдачу военныхъ секретовъ невраждебнымъ державамъ. Дѣло Дрейфуса во Франціи и дѣло Гримма у насъ съ особенной рельефностью выяснили, какую сложную организацію получило Ш., въ какихъ разнообразныхъ формахъ оно выражается и какъ глубоко проникла даже въ ряды самихъ армій эта порожденная милитаризмомъ язва.—Французскій Code pénal предусматривалъ только два случая Ш. въ мирное время: выдачу тайны переговоровъ и предпріятій и доставленіе плановъ укрѣпленій, арсеналовъ, портовъ или рейдовъ. Крайняя неполнота этихъ опредѣленій вызвала изданіе въ 1886 г. спеціальнаго закона, давшаго подробную регламентацію дѣянія. Къ 1898 г. и она оказалась недостаточной, почему въ палаты былъ внесенъ новый законопроектъ, допускающій, между прочимъ, смертную казнь. Аналогичныя предположенія включены и въ проектъ Code de justice militaire, внесенный въ палату депутатовъ въ 1901 г. Въ Германіи измѣненіе закона о Ш. послѣдовало въ 1893 г. Въ Италіи въ 1896 г. представленъ на разсмотрѣніе сената проектъ, особенность котораго заключается въ подробномъ перечисленіи военныхъ секретовъ, подлежащихъ храненію въ тайнѣ отъ иностранныхъ правительствъ. Въ Россіи уложеніе о наказ. изд. 1885 г. предусматривало лишь сообщеніе невраждебнымъ державамъ плановъ крѣпостей, гаваней, портовъ, арсеналовъ и опубликованіе ихъ безъ дозволенія правительства; о Ш. въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ дѣятельности, направленной на развѣдываніе и собираніе военныхъ секретовъ, не упоминалось. Этотъ пробѣлъ пополненъ закономъ 1892 г., вошедшимъ въ существенныхъ частяхъ въ уголовное уложеніе 1903 г. (ст. 111, 112 и 113). Наказаніе за Ш. повышено со ссылки на поселеніе до каторжныхъ работъ. Въ отношеніи военнослужащихъ 11 февраля 1903 г. Высочайше утвержденъ особый законъ, установившій усиленную отвѣтственность за всѣ случаи Ш. въ мирное время и, въ частности, назначившій смертную казнь за сообщеніе правительству или агенту иностранной державы или опубликованіе ввѣренныхъ по службѣ или полученныхъ по служебному положенію плана, рисунка или свѣдѣнія, если виновный не могъ не видѣть, что дѣяніе его «должно было или могло имѣть особо вредныя для внѣшней безопасности Россіи послѣдствія».—См. С. Абрамовичъ-Барановскій, «Ш. въ мирное время по современнымъ законодательствамъ» («Право», 1902, №№ 16 и 17).

Шплейзованіе — работа на шплейзофенѣ—см. Шплейзофенъ.

Шплейзофенъ — пламенная печь съ дутьемъ, примѣняемая при раффинированіи металловъ—чаще всего черной мѣди. Цѣль этого раффинированія—освободить металлъ отъ его примѣсей—сѣры, постороннихъ металловъ и т. д. помощью окислительной сильной плавки. Ш. представляетъ собой отражательную печь съ фурмами въ боковыхъ стѣнахъ. Примѣси металла, расплавленнаго на поду печи, окисляются дутьемъ и уходятъ въ шлакъ; сѣра же, мышьякъ и сурьма улетучиваются; раффинированный металлъ спускаютъ изъ печи. При раффинированіи мѣди ее изъ Ш. спускаютъ въ шплейсгерды, герды, устроенные рядомъ съ подомъ Ш., но внѣ печи, и тамъ розетируютъ ее. *А. Митинскій.* Δ.

Шплюгенскій горный проходъ (Splügen)—въ Швейцарскихъ Альпахъ, въ кантонѣ Граубюнденѣ. Тропа, ведущая чрезъ горы съ С съ верховьевъ Рейна на Ю къ итальянскимъ озерамъ, была извѣстна еще во времена римлянъ. Въ 1818—22 гг. на средства австрійскаго правительства здѣсь была сооружена почтовая дорога длиною 40 км. отъ селенія Шплюгенъ, расположеннаго на р. Задній Рейнъ у сѣвернаго подножія Ш. перевала до итальянскаго города Кіавенна, гдѣ въ настоящее время дорога примыкаетъ къ итальянскимъ желѣзнымъ дорогамъ. У Шплюгена дорога, перейдя чрезъ Рейнъ, вступаетъ въ дикую долину ручья Гейзернъ, затѣмъ крутыми извилинами поднимается на перевалъ. Отъ Шплюгена (на выс. 1450 м.) до перевала (2117 м.) всего 12 км. Недалеко отъ перевала на высотѣ 2035 м. имѣется большая каменная галлерея и горный домикъ, гдѣ путешественники могутъ укрыться отъ непогоды. Ш. перевалъ, иначе называемый Кольмо дель Орсо, представляетъ обнаженную сѣдлообразную гору, окаймленную справа снѣжной пирамидой Пицъ-Тамбо (3276 м.) и слѣва дикимъ Суретагорномъ (3025 м.), и образуетъ водораздѣлъ между бассейномъ Рейна и Адды. 2 км. ниже дорога переходитъ чрезъ итальянскую границу, гдѣ имѣется гостинница дель Монте-Сплюга; отсюда, пройдя чрезъ ущелье Кардинель, дорога спускается, извиваясь у лѣвой стѣны долины къ Пьяноццо. Три каменныя галлереи защищаютъ на этомъ протяженіи дорогу отъ обваловъ лавинъ. Вслѣдъ за Пьяноццо дорога пересѣкаетъ бурный горный потокъ Мадезимо, впадающій съ 200 м. высоты великолѣпнымъ водопадомъ въ р. Лиро. Спустившись крутыми извилинами къ окруженной зеленымъ лугомъ Камподольчино (1083 м.), дорога вступаетъ въ узкую и загражденную скалами долину Лиро (Валле-Санъ-Джакомо); у селенія Галливадджіо начинается роскошная южная растительность и дорога, пройдя чрезъ каштановые лѣса, сады и виноградники, достигаетъ Кіавенны (на высотѣ 317 м.), въ 28 км. отъ перевала.

Шпола—мст. Кіевской губ., Звенигородскаго у., въ 32 в. отъ у. г., при р. Шполкѣ и одноименной ст. жел. дор. 7690 жителей; 2 правосл. церкви, 2 народн. училища, церк.-приход. шк., 2 больницы, заводы, сахарный (съ годов. производ. до 275 тыс. пуд.), мыловаренный, 3 кожевенныхъ, винокуренный, чугунолитейный, паровая мельница, 43 вѣтр. мельницы. Ш.—одинъ изъ важнѣйшихъ хлѣбныхъ рынковъ Кіевской губ., съ милліонными оборотами. Близъ мст. находится въ двухъ группахъ 7 кургановъ; изъ нихъ 3 изслѣдованы (найдены золотые и костяные предметы новоскиѳской эпохи).

Шпоны—см. Типографское дѣло (XXX, 209).

Шпора—металлическій приборъ, имѣющій видъ дужки со стеблемъ, идущимъ отъ ея середины, и колесикомъ (репейкомъ), вставленнымъ въ развѣтвленіе стебля; Ш. прикрѣпляется къ сапогу ремнемъ или винтами на каблукѣ или нѣсколько выше, имѣетъ назначеніе помогать управленію лошадью и наказывать ее. Ш. были извѣстны уже въ древности восточнымъ народамъ и имѣли почти такой-же видъ, какъ и теперь. Въ средніе вѣка Ш. получаютъ большое значеніе и дѣлаются признакомъ благородства и власти. Посвящаемому въ рыцари прежде всего надѣвали Ш., вассалы, принимая присягу снимали ихъ. Рыцари имѣли Ш. золотыя или золоченныя, ихъ оруженосцы—серебряныя и т. д. Форма Ш. была весьма разнообразна, величина также. При введеніи латнаго вооруженія, когда стали и коней покрывать бронями, Ш. достигли величины не менѣе фута, съ репейкомъ, лучи котораго достигали дюйма и больше; при меньшей длинѣ нельзя было бы достать бока лошади, скрытые подъ доспѣхами. Ш. сохранились до настоящаго времени въ кавалеріяхъ и у офицеровъ и нижнихъ чиновъ всѣхъ родовъ и видовъ службы, которымъ полагается быть верхомъ, за исключеніемъ казаковъ, которые замѣняютъ Ш. нагайкой. Кромѣ того, Ш. присвоиваются форменному обмундированію нѣкоторыхъ придворныхъ чиновъ (шталмейстеры, егермейстеры, камеръ-пажи) и друг. родамъ службъ (полицейской и т. под.). Въ Россіи въ строю полагаются Ш. привязныя, въ прочихъ случаяхъ по желанію привязныя или прибивныя. Ш. и въ настоящее время разнообразны и по величинѣ, и по ихъ остроти; самыя маленькія Ш. употребляются жокеями и спортсмэнами, но репейки у нихъ всегда острые, самыя большія, напоминающія рыцарскія,—въ германской тяжелой кавалеріи. У восточныхъ народовъ собственно Ш. нѣтъ, ихъ замѣняетъ остріе на задней части стремени, которымъ они и шпорятъ лошадей; у арабовъ это остріе; имѣетъ видъ серпа и не только колетъ, но можетъ даже разрѣзать кожу лошади по желанію всадника. См. ф.-Винклеръ, «Оружіе»; Бранденбургъ, «Историческій каталогъ с.-петерб. артиллерійскаго музея»; Кандаковъ, «Указатель Имп. Эрмитажа» (отд. средн. вѣковъ).

Шпора—особый придатокъ, находящійся на ногѣ и на крылѣ нѣкоторыхъ птицъ. Ш. состоитъ изъ рогового образованія, напоминающаго коготь, и, кромѣ того, часто костной основы, прирастающей къ костямъ крыла или ноги. Шпорная кость отнюдь не можетъ быть сравниваема съ рудиментарными пальцами. На крылѣ Ш. встрѣчаются у сирійскаго дрозда (Merula didactylopterus), а также у

Didunculus, Porra, Lobivanellus, Megapodius, у многихъ утиныхъ (шпорцевыхъ гусей), камышницы (Gallinula chloropus), секретарей (Gypogeranus) и др. У шпорцекрылыхъ (Palamedeidae) имѣются на крыльяхъ двѣ Ш.: верхняя и нижняя. Первая, имѣющаяся и у другихъ птицъ, сидитъ на сгибѣ крыла при основаніи metacarpi, а вторая—на дистальномъ концѣ его. У Palamedea верхняя Ш. достигаетъ 4 стм., очень остра и является опаснымъ орудіемъ. У Chauna—она меньше. Ножная Ш. сидитъ на цѣвкѣ. Самцы многихъ куриныхъ вооружены такой Ш. Между фазанами нѣтъ ея у аргуса. У самокъ Ш. или нѣтъ, или онѣ зачаточны, или же развиваются въ старости, когда самки дѣлаются безплодными, или послѣ кастраціи. Шпорникъ (Polyplectron) и Ithaginis имѣютъ 2 и даже 3 Ш. на каждой ногѣ. Въ видѣ аномаліи иногда и у домашнихъ куръ развивается до 5 Ш. на ногѣ. Зачатки Ш. молодыхъ куръ, пересаженные на ногу пѣтуховъ, достигаютъ такой же величины, какъ Ш. пѣтуховъ, а Ш. этихъ послѣднихъ, будучи въ молодомъ состояніи пересажены на ногу курицы, достигаютъ только черезъ 3—4 года такой величины, какой у самца въ одинъ. Ш. ножныя такимъ образомъ являются вторично-половымъ признакомъ и выработались путемъ полового подбора. У шпорцекрылыхъ крыловыя Ш. играютъ большую роль при ихъ борьбѣ со змѣями, мелкими хищниками и др. и свойственны обоимъ поламъ. *В. М. Ш.*

Шпореръ (Патриціусъ Sporer)—католическій богословъ († 1714). Первая часть его главнаго труда напечатана въ Зальцбургѣ въ 1685 г., подъ загл. «Theologia moralis super decalogum»; вторая часть вышла еще раньше (въ 1681 г.) подъ загл. «Theologia moralis sacramentalis». Трудъ этотъ выдержалъ рядъ изданій (послѣднее въ 1755 г.).

Шпорецъ (calcar) — полый, болѣе или менѣе длинный выростъ чашечки (см.) или вѣнчика (см.) цвѣтка. Обычно Ш. содержитъ медовыя железки и имѣетъ значеніе для опыленія; медъ, скопившійся въ Ш., доступенъ лишь для тѣхъ насѣкомыхъ, которыя имѣютъ длинный хоботокъ. Въ большинствѣ случаевъ—направленъ внизъ.

Шпоровая кость—см. Шпора.

Шпорники (Polyplectron)—родъ куриныхъ птицъ, близкій къ павлинамъ, къ которому относятъ 5 видовъ, живущихъ въ густыхъ лѣсахъ юго-восточной Азіи. По общей формѣ тѣла напоминаютъ павлиновъ, а по образу жизни обыкновенныхъ куръ. Большую часть времени проводятъ на землѣ, скрываясь въ густыхъ кустарникахъ. Хвостъ довольно длинный, кровлеобразный, изъ 16 широкихъ перьевъ. Въ отличіе отъ павлиновъ верхнія кроющія перья хвоста доходятъ лишь до половины его. Концы этихъ, какъ и рулевыхъ перьевъ снабжены крупными глазчатыми пятнами. Цѣвки самцевъ вооружены 2—6 шпорами, за которыя Ш. и получили свое названіе. Образъ жизни на волѣ мало извѣстенъ. Болѣе извѣстный видъ — *чинкисъ* или зеркальный павлинъ (P. bicalcaratum) имѣетъ на каждой цѣвкѣ по 2 шпоры. Голова и верхняя часть шеи сѣровато-бураго цвѣта. Коричневая спина съ мелкими желтыми пятнами. Кроющія перья крыльевъ и хвоста, а также маховыя и рулевыя—каждое съ однимъ блестящимъ зеленовато-голубымъ глазчатымъ пятномъ. Длина самца 60 стм., изъ которыхъ 25 приходится на хвостъ. У самки хвостъ короче. *Ю. В.*

Шпорникъ (Delphinium L.)—родъ растеній изъ семейства лютиковыхъ (Ranunculaceae), изъ группы Delphinieae, куда относится и аконитъ. Цвѣты неправильные. Чашелистиковъ 5, окрашенныхъ чаще всего въ синій цвѣтъ; задній чашелистикъ снабженъ узкимъ шпорцемъ. Лепестковъ большею частью 4, изъ нихъ два заднихъ снабжены медоотдѣляющими шпорцами, заключенными въ шпорцѣ задняго чашелистика, кромѣ того, еще два боковыхъ лепестка. У подрода Consolida боковыхъ лепестковъ нѣтъ, а оба задніе сращены въ одинъ. Тычинокъ много. Плодниковъ 3, рѣдко 5, у подрода Consolida одинъ. Плодъ—мѣшечекъ (листовка). Многолѣтнія или однолѣтнія травы съ дланевидно раздѣленными листьями. Къ подроду Consolida относятся: D. Consolida L. (рогатые васильки, живокость посѣвная, см.), въ Россіи часто въ посѣвахъ, D. Ajacis L. и D. orientale Gay (сокирки, кавалерійскія шпоры), произрастающія дико въ Россіи въ Крыму и на Кавказѣ, нерѣдко разводятся въ садахъ; всѣ эти виды однолѣтнія травы.—D. Staphisagria L., однолѣтнее растеніе Средиземноморской области, содержитъ въ сѣменахъ, употреблявшихся въ медицинѣ, два ядовитыхъ алкалоида, стафизагринъ и дельфининъ. Изъ многолѣтнихъ видовъ многіе разводятся въ садахъ изъ-за цвѣтовъ и красивой листвы. Въ Европ. Россіи распространенъ D. elatum L. (царь-зелье), въ южной Россіи—D. hybridum Willd., много видовъ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ. Изъ желтыхъ цвѣтовъ D. Jalil Aitch. et Hemsl. (сарычепъ) приготовляется въ Туркестанѣ нелинючая краска, употребляемая для окрашиванія шерсти и шелка; желтый цвѣтъ въ текинскихъ коврахъ обязанъ именно этой краскѣ. *В. Тр.*

Шпорцекрылыя или *шпорцевые* **гуси** (Palamedeae)—см. Паламедея.

Шпоръ — нижній конецъ мачты или стеньги. См. Парусность.

Шпоръ (Лудвигъ Spohr) — извѣстный скрипачъ и композиторъ (1784 — 1859). Уже 12-ти лѣтъ онъ выступилъ въ концертѣ, сыгравъ свое сочиненіе. Въ 1802 г. уѣхалъ въ Россію, гдѣ пробылъ полтора года. Концертировалъ въ Германіи одинъ и съ женой, арфисткой Доротеей Шейдлеръ. Въ Венеціи игралъ вмѣстѣ съ Паганини свою концертную скрипичную симфонію. Пользовался большимъ успѣхомъ въ Лондонѣ. Былъ директоромъ театра во Франкфуртѣ. Какъ капельмейстеръ, обладалъ большимъ знаніемъ дѣла и умѣлъ вдохновлять оркестръ. Какъ основатель скрипичной школы, Ш. имѣетъ большое значеніе; онъ образовалъ много извѣстныхъ скрипачей. Его скрипичная школа: «Violinschule in drei Abtheilungen» (Вѣна, 1831) пользуется большимъ авторитетомъ у скрипачей всѣхъ странъ. Ш. написалъ восемь оперъ, изъ которыхъ осо-

бенно извѣстны «Jessonda», считающаяся лучшею и очень популярная въ Германіи, и «Faust», затѣмъ четыре ораторіи, мессы, гимны, кантаты, десять симфоній, концертныя увертюры и массу сочиненій, какъ для скрипки, такъ и для другихъ инструментовъ. Ш., какъ оперный композиторъ, причисляется къ школѣ романтиковъ. *Н. С.*

Шпрее (Spree)—рѣка въ Пруссіи, вытекаетъ на высотѣ 499 м. въ Саксонской Верхней Лузаціи, ниже г. Бауцена рѣка нѣсколько разъ дѣлится на отдѣльные рукава, потомъ течетъ двумя рукавами (Большая и Малая Ш.) до вступленія въ Прусскую Силезію; здѣсь у селенія Шпреевицъ оба рукава соединяются и затѣмъ рѣка вступаетъ въ провинцію Бранденбургъ. Пройдя мимо гор. Шпрембергъ и Котбусъ, рѣка вступаетъ въ болотистую мѣстность, такъ назыв. Верхній Шпреевальдъ, гдѣ она распадается на множество рукавовъ; въ половодье вся эта мѣстность, отчасти болотистая, отчасти покрытая лѣсами, пашнями, лугами и селеніями, заливается водой. Около г. Люббена всѣ рукава вновь соединяются и р. Ш. вступаетъ въ Нижній Шпреевальдъ, гдѣ вновь распадается на множество рукавовъ; отсюда протекаетъ чрезъ озеро Науендорфское или Прамское, затѣмъ Швилохское и Мюгтельское. Пройдя черезъ Берлинъ, Ш. впадаетъ въ р. Гавель при Шпандау. Длина теченія 365 км.; бассейнъ обнимаетъ 9470 кв. км. Ш. принимаетъ 7 болѣе значительныхъ притоковъ. Начиная отъ города Кепеника, рѣка канализована и по ней могутъ ходить внизъ по теченію суда до 500 тоннъ вмѣстимости; Ш. соединяется двумя каналами съ р. Одеръ, каналомъ съ ея притокомъ р. Даме; Берлино-Шпандау-судоходный каналъ, Шпрееканалъ и Ландверскій каналъ—всѣ ведутъ къ рѣкѣ Ш.

Шпрембергъ (Spremberg) — городъ въ прусской провинціи Бранденбургъ, на р. Шпрее; состоитъ изъ старинной части на островѣ р. Шпрее и новой части, на лѣвомъ берегу. Жителей 11122. Остатки старинныхъ укрѣпленій. Старинный герцогскій дворецъ. Фабрики суконныя (4000 рабочихъ, съ годовымъ производствомъ на 20 милл. марокъ), шляпныя, табачныя, сигарныя и толевыя; маслобойные и машиностроительные заводы; фабричное столярное производство. Въ окрестностяхъ копи бураго угля и брикетные заводы.

Шпренгель (Карлъ Sprengel) — агрономъ (1787—1859). Сельскохозяйственное образованіе получилъ въ институтѣ Тэера въ Целле и Меглинѣ, занимался затѣмъ практически сельскимъ хозяйствомъ съ 1808 г. въ Саксоніи и Силезіи. Въ 1821—24 гг. изучалъ въ геттингенскомъ университетѣ естественныя науки; въ 1831 г. занялъ каѳедру сельскаго хозяйства въ Каролинумѣ въ Брауншвейгѣ. Въ 1839 г., сдѣлавшись секретаремъ померанскаго экономическаго общества, основалъ въ Регенвальдѣ высшее сельскохозяйственное училище и заводъ сельскохозяйственныхъ орудій. Ш. оставилъ цѣнныя работы по ученію объ удобреніяхъ, агрономической химіи и почвовѣдѣнію. Главнѣйшіе труды: «Chemie für Landwirte» (Геттинг., 1831—32); «Die Lehre von Boden» (Лпц., 1844); «Die Lehre von Dünger» (1845); «Die Lehre von den Urbarmachungen» (1845); «Erfahrungen im Gebiete der allgemeinen und speciellen Pflanzenkultur» (1847—52). Съ 1840 г. онъ издавалъ журналъ «Allgemeine landwirtschaftliche Monatschrift».

Шпренгель (Куртъ Sprengel)—врачъ и естествоиспытатель (1766—1833); съ 1789 г. занималъ въ галльскомъ университетѣ одну изъ медицинскихъ каѳедръ, съ 1797 г. — каѳедру ботаники. Ш. напеч.: «Versuch einer pragmatischen Geschichte der Arzneikunde» (Галле, 1792—1803; 3-е изд., 1821—28; 4-е изд. 1-го тома обр. Розенбаумомъ, 1846); «Handbuch d. Pathologie» (1797, 14-е изд., 1815); «Handbuch d. Semiotik» (1801); «Institutiones medicae» (1809—16; 2-е изд., 1819); «Historia rei herbariae» (1807—8); «Geschichte der Botanik» (1817—18); «Neue Entdeckungen im ganzen Umfange der Pflanzenkunde» (1819—22). Его «Opuscula academica», съ біографіей, издалъ Розенбаумъ (1846).

Шпренгель (Христіанъ-Конрадъ Sprengel)—ботаникъ (1750—1816), въ 1780—94 гг. ректоръ большой школы въ Шпандау. Его трудъ о строеніи и объ оплодотвореніи растеній: «Das entdeckte Geheimniss im Bau und in der Befruchtung der Blumen» (Б., 1793; нов. изд. Кнута, Лпц., 1894 и изданіе факсимиле перваго, Б., 1894), представляетъ одно изъ раннихъ, но весьма замѣчательныхъ изслѣдованій въ области анатоміи и физіологіи растеній; его выводы, опережавшіе представленія ученыхъ того времени, были по достоинству оцѣнены лишь много лѣтъ спустя (между прочимъ, Дарвиномъ).

Шпренгеръ (Алоизъ Sprenger) — извѣстный оріенталистъ, род. въ 1813 г. въ Тиролѣ; въ вѣнскомъ унив., вмѣстѣ съ медициной и естественными науками, особенно усердно изучалъ восточные языки. Въ 1843 г. Ш. поѣхалъ въ Калькутту. Здѣсь онъ служилъ сначала какъ медикъ, а въ 1845 г. назначенъ былъ начальникомъ высшей школы въ Дели. Онъ распорядился переводомъ нѣкоторыхъ сочиненій по исторіи и естеств. исторіи съ англ. на индостанскій языкъ и съ успѣхомъ ввелъ въ школу индост. лекціи по математикѣ и естеств. наукамъ; издалъ для школьнаго употребленія «Hamasa», «Selections from arabic authors» (литограф., Дели, 1845) и «History of Mahmud of Ghasna» Отиса (литограф., Дели, 1847). Въ 1848 г. Ш. былъ отправленъ ассистентомъ-резидентомъ въ Лукновъ, чтобы составить каталогъ тамошней королев. библіотеки, первый томъ котораго появился въ Калькуттѣ въ 1854 году. Въ 1850 г. вернулся въ Калькутту и былъ тамъ экзаменаторомъ при коллегіи форта Вильямъ, правительственнымъ переводчикомъ, начальникомъ магометанскихъ школъ и секретаремъ азіатскаго бенгальскаго общ. Въ 1859 г. выслужилъ пенсію и отправился въ Бернъ, гдѣ принялъ каѳедру восточ. языковъ. Собранныя имъ рукописи на арабск., персид. и индост. языкахъ и литографическіе снимки (каталогъ, Гиссенъ, 1857) онъ продалъ королевевской библіотекѣ въ Берлинѣ. Другія его научныя работы: изданія Ибнъ Гаджара Исаба, подъ заглавіемъ:

«Biographical Dictionary of persons who knew Mohammed» (Калькутта, 1856); «Dictionary of the technical terms of the sciences of the Musulmans» (Калькутта, 1854); «Soyûts Itqân on the exegetic sciences of the Qoran» (Кальк., 1854—56); «Logic of the Arabians» (Калькутта, 1856) и Tusys «List of Schya books» (Кальк., 1854). Всѣ эти сочиненія находятся въ «Bibliotheca Indica». Далѣе онъ напечаталъ англ. переводъ Мазуди «Meadows of gold» (1 т., Лонд., 1841) и «Life of Mohammed» (т. I, Аллагабадъ, 1851); издалъ Абдуръ-Раццака «Technical terms of the Sufee» (Кальк., 1844) и «Гулистанъ» Сади (Кальк., 1851). На нѣмецк. языкѣ имъ написаны: «Das Leben und die Lehre des Mohammed» (3 т., Б., 1861—65); «Post und Reiserouten des Orients» (Лпц., 1864); «Die alte Geographie Arabiens» (Бернъ, 1875); «Babylonien, das reichste Land in der Vorzeit» (Гейдельб., 1886).

Шпрехеръ (Фортунатъ Sprecher von Bernegg)—швейцарскій историкъ (1585—1647). Его главный трудъ: «Historia motuum et bellorum postremis hisce annis in Rhaetia excitatorum et gestorum» (1629; друг. изд., съ измѣн. заглавіемъ, въ 1690 г.) является тѣмъ болѣе важнымъ источникомъ по исторіи Швейцаріи, что въ немъ Ш. описываетъ современныя ему событія. Сочиненіе это было неоднократно издаваемо и на нѣмецкомъ языкѣ (1701—1703). Другой важный историческій трудъ Ш.—«Pallas Rhetica, armata et togata» (Базель, 1617); на нѣмецкомъ языкѣ онъ напечатанъ подъ заглавіемъ: «Rhetische Cronica, oder Beschreibung Rhetischer Kriegs- und Regiments-Sachen» (Chur., 1672).

Шпрингеръ (Антонъ Springer)—историкъ и историкъ искусствъ (1825—1891). Съ 1848 г. былъ профессоромъ новой исторіи въ пражскомъ университетѣ; въ журналистикѣ выступалъ защитникомъ равноправности народностей Австрійской имперіи и новой конституціи имперіи на федеративныхъ началахъ; былъ сторонникомъ выхода Австріи изъ германскаго союза. Во время министерства Шварценберга-Туна Ш. былъ лишенъ каѳедры и его газета «Union» была запрещена. Съ 1852 г. Ш. началъ читать лекціи въ боннскомъ унив. по исторіи искусствъ, въ 1860 г. получилъ тамъ же профессуру. Въ 1873 г. занялъ ту же каѳедру въ лейпцигскомъ унив. Главнѣйшіе труды Ш.: «Geschichte Oesterreichs seit dem Wiener Frieden» (Лпц., 1863—65); «F. Ch. Dahlmann» (1870—72); «Paris im XIII Jahrh.» (1856); «Geschichte des Revolutionszeitalters» (1849); «Oesterreich nach der Revolution» (1850); «Oesterreich, Preussen und Deutschland» (1851). Высоко цѣнятся его работы по исторіи искусствъ: «Kunsthistor. Briefe» (Прага, 1852—57); «Die Baukunst des christl. Mittelalters» (Боннъ, 1854); «Gesch. der bildenden Künste in XIX Jahrhundert» (Лпц., 1858); «Bilder aus dem neuern Kunstgeschichte» (2-е изд., Боннъ, 1886); «Handbuch der Kunstgeschichte» (1895—96); «Raffael und Michelangelo» (3-е изд., 1895); «Albrecht Dürer» (Берл., 1892); рядъ статей по иконографіи въ «Abhandlungen d. kön. sächs. Gesellschaft d. Wissenschaften» (1879—89). См. автобіографію его: «Aus meinem Leben» (1892).

Шпрингеръ (Робертъ Springer)—нѣмецкій писатель (1816—85). Написалъ много для дѣтскаго чтенія (подъ псевд. *А. Штейн*), также рядъ романовъ и культурно-историческихъ очерковъ: «Berlins Strassen Kneipen und Klubs im Jahre 1848» (1850); «Berlin wird Weltstadt» (1868); «Berliner Prospekte und Physiognomien» (1870); «Garibaldi» (1861); «Weimars klassische Stätten» (1867); «Die klassische Stätten von Jena und Ilmenau» (1869); «Gräfin Lichtenau» (1871); «Devrient und Hoffmann» (1874); «Smith» (1874); «Anna Amalia von Weimar u. ihre poetische Tafelrunde» (1875); «Bankier u. Schriftsteller» (1877); «Essays zur Kritik und Philosophie und zur Goethe-Litteratur» (1885); «Das Volk steht auf der Sturm bricht los» (1885); «Charakterbilder und Scenerien» (1886).

Шпрингъ—завезенный съ кормы верпъ или канатъ, привязанный къ рыму становаго якоря, на которомъ судно стоитъ, и вытянутый съ кормы. Ш. заводятъ для того, чтобы при всѣхъ перемѣнахъ вѣтра судно оставалось повороченнымъ однимъ бортомъ къ крѣпости, форту или другому желаемому предмету.

Шпрингъ (Spring)—нѣмецкій скрипачъ и композиторъ первой половины XIX в. Изъ его сочиненій болѣе извѣстны фантазія, квартеты и увертюра.

Шпринтовъ—тонкій шестъ, упирающійся однимъ концомъ въ нижнюю часть мачты, а другимъ въ верхній уголъ четырехугольнаго косого паруса, растягивая послѣдній по діагонали. Такіе паруса употребляются на шлюпкахъ и мелкихъ рыбачьихъ судахъ.

Шпротъ (Clupea sprattus, см. Рыбы, табл. V, фиг. 1) или *килька*—рыба изъ рода *сельдь* (Clupea); см. Килька и Сельдь.

Шпрунеръ фонъ-Мертцъ (Карлъ Spruner v. Merz)—выдающійся нѣм. картографъ и географъ (1803—†) воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ въ Мюнхенѣ. Произведенный въ 1825 г. въ лейтенанты, онъ находилъ довольно времени для занятій обширными подготовительными работами для задуманныхъ имъ историко-географическихъ сочиненій. Первымъ плодомъ его изслѣдованій были статьи въ «Mitheilungen des historischen Vereins für Oberfranken», затѣмъ работа «Bayerns Gaue» (Бамб., 1831), направленная противъ фонъ-Ланга, и «Gaukarte des Herzogtums Ostfranken» (Бамб., 1835). Главный трудъ Ш.—большой «Histor.-geograph. Handatlas» въ трехъ частяхъ (118 листовъ, Гота, 1837—52; 2 изд., 1853). Пособіемъ для изученія древней исторіи является его «Atlas antiquus» (3-е изд. вновь обраб. фонъ-Менке, Гота, 1865), для средней же и новой исторіи —«Handatlas für die Geschichte des Mittelalters und der neuern Zeit» (90 лист., Гота, 1871—78), «Histor.-geogr. Schulatlas des Gesammtstaates Oesterreich» (Гота, 1860), атласъ Германіи (Гота, 1866), «Historico-geograph. Schulatlas» (Гота, 1873), «Historico-geograph. Hand-atlas» (Лондонъ, Гота, Нью-Іоркъ, 1861). Кромѣ того, Ш. издалъ мастерски обработанный «Histor. Atlas von Bayern» (1

лист., Гота, 1838). Вмѣстѣ съ Генле онъ издалъ нѣсколько руководствъ для путешествія по Майну и Нижне-Франконскимъ горамъ, отличающихся добросовѣстнымъ знакомствомъ съ источниками и хорошимъ изложеніемъ. Двѣ значительныя работы, начатыя вмѣстѣ съ Генле: «Tabellen zur Geschichte der deutshen Staaten» (Гота, 1846—48) и «Würtemb. Lustschlösser» (Штутгартъ, 1847), были прерваны вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій. Получая уже раньше неоднократно научныя порученія отъ тогдашняго кронпринца Максимиліана, Ш. съ вступленіемъ послѣдняго на престолъ переведенъ былъ въ 1851 г. въ генеральный штабъ, гдѣ дослужился до чина генералъ-лейтенанта. Король Максимиліанъ II назначилъ его въ 1855 г. флигель-адъютантомъ; въ этомъ положеніи онъ пользовался особымъ довѣріемъ короля. Въ 1864 г. Людвигъ II назначилъ его генералъ-адъютантомъ. Изъ позднѣйшихъ картографическихъ работъ Ш. замѣчательны: сдѣланная по порученію короля Максимиліана II «Histor. Karte von Europa, Westasien und Nordafrika» (въ 9 глав. и 6 меньш. табл.); «Histor.-geogr. Schulatlas» (22 таб., Гота, 1856); «Histor.-geogr. Schulatlas von Deutschland» (12 табл., 2 изд., Гота, 1866); «Historico-geograph. Schulatlas des Gesammtstaates Oesterreich» (13 таб., Гота, 1860) и «Historico-geograph. Handatlas» (26 таб., Гота, 1861). Изъ историческихъ сочиненій Ш. выдаются «Leitfaden zur Geschichte von Bayern» (2 изд., Бамб., 1853); монографія «Pfalzgraf Rupert der Cavalier» (Мюнх., 1854) и «Die Wandbilder des bayr. Nationalmuseums» (Мюнх., 1868 — текстъ къ фотографіямъ Іос. Альберта, вновь изданы подъ заглавіемъ «Charakterbilder aus der bayr. Geschichte», Мюнх., 1878). Ш. написалъ три историческія драмы: «Graf Arcos Heldentod», «Der letzte Bruderkampf im Hause Wittelsbach» и «Die Wege des Glücks», а также авторъ «Jamben eines greisen Ghibellinen» (Боннъ, 1876) и «Aus der Mappe des greisen Ghibellinen» (Мюнх., 1882).

Шпрюйтъ — всякая снасть, которой оба конца втѣснены въ парусъ, или какой нибудь другой предметъ такелажа; служитъ для того, чтобы разложить натяженіе на двѣ точки.

Шпуля — форма намотки нити, преимущественно для примѣненія ея въ качествѣ утка при ткачествѣ. См. Початокъ (XXIV, 767) и Ткацкое производство (XXXIII, 354).

Шпунтъ — выемка (треугольнаго сѣченія) въ штевняхъ или килѣ, куда упирается листъ или доска обшивки, носящая отсюда названіе шпунтоваго пояса. Линія Ш. или шпунтовая линія всегда наносится на теоретическій чертежъ деревяннаго судна, такъ какъ это необходимо для постройки судовъ изъ этого матеріала.

Шравака (санскр. Çrâvaka—слушатель, отъ корня çru=слушать)—у древнихъ индійскихъ буддистовъ это названіе получали ученики Будды, которые, «слушая» его ученіе и исполняя четыре великія буддійскія заповѣди, достигли званія архатовъ или буддійскихъ святыхъ. Изъ учениковъ Будды восемьдесятъ называются Мага-Ш., т. е. великіе Ш. У джайнистовъ имя Ш. носятъ міряне, въ отличіе отъ духовнаго сословія Яти (Jati) или аскетовъ. *С. Б—чъ.*

Шравана (санскр. Çrâvana) — древнее индійское названіе луннаго мѣсяца, отвѣчающаго приблизительно нашему іюлю. Въ ведійскую эпоху въ теченіе этого мѣсяца совершалась церемонія Ш. или *Ш.-карманъ* (санскр. Çravanâ-karman), имѣвшая цѣлью умилостивленіе змѣй. Начиная съ мѣсяца Ш. до Аграхаяни (конецъ ноября или начало декабря) запрещалось, въ виду опасности со стороны змѣй, спать на землѣ. Для предотвращенія этой опасности были установлены указанныя церемоніи (разведеніе огней, принесеніе жертвы миѳическому коню Шветѣ, прогоняющему змѣй своей ногой, принесеніе змѣямъ каши, сдобренной масломъ, выставленіе новаго сосуда для воды съ приглашеніемъ змѣй омыться въ немъ, обходъ вокругъ дома съ политіемъ воды и др.). См. Winternitz, «Der Sarbapali, ein altindischer Schlangenkult» въ «Mitteilungen der anthropol. Gesellsch.» (Вѣна, 18, стр., 25 сл. и 250 сл.); Oldham, «Serpent-Worship in India» («Journ. of the Royal Asiat. Society», 1891, стр. 361 сл.). *С. Б—чъ.*

Шраддха (санскр. Çraddhâ = довѣріе, вѣрность, вѣра): 1) древнее индійское олицетвореніе вѣры, прославленію котораго посвященъ цѣлый небольшой гимнъ Ригведы (кн. X, 151). Посредствомъ Ш. возжигается огонь и предлагается *хи* (топленое масло), а также достигается богатство. Въ Брахманахъ Ш. является дочерью солнца или Праджапати (см.). Въ позднѣйшихъ произведеніяхъ индійской литературы, въ эпосѣ и пуранахъ разрабатываются дальнѣйшія родственныя связи Ш. 2) (санскр. Çrâddha) — погребальная церемонія или тризна, въ составъ которой входятъ жертвы прародителямъ человѣчества или предкамъ даннаго лица. Такъ какъ обряды въ честь предковъ и прародителей совершаются не только по случаю чьей нибудь смерти, но и въ виду тѣхъ или другихъ радостныхъ событій, то не всякая Ш. имѣетъ характеръ погребальнаго или траурнаго обряда. Наиболѣе торжественными Ш. считаются совершаемыя въ честь недавно умершихъ родственниковъ, въ опредѣленные дни луннаго мѣсяца и по случаю радостныхъ событій. Ежедневныя шраддха состояли въ принесеніи предкамъ варенаго риса или молока, корней, плодовъ, наконецъ, одной воды. Современные индусы довольствуются ежедневнымъ наливаніемъ воды въ особый сосудъ для питья предкамъ. Необходимой принадлежностью обряда Ш. уже въ ведійскую эпоху являются особыя клецки изъ тѣста или хлѣбныхъ зеренъ, называемыя *пинда* (см.) и аналогичныя нашимъ поминальнымъ блинамъ. Въ законахъ Ману находимъ подробное описаніе мѣсячной Ш., съ которой, въ общемъ, была схожа и похоронная. Обрядъ мѣсячной Ш. совершался въ день новолунія, въ уединенномъ мѣстѣ, которое можно было считать пріятнымъ для духовъ. Совершавшій обрядъ брахманъ умилостивлялъ трехъ ведійскихъ боговъ—Агни, Сому и Яму—

возліяніемъ *ххи* или топленаго масла на жертвенный огонь. Затѣмъ умилостивлялись предки лица, заказывавшаго богослуженіе. Во время угощенія брахмановъ читались отрывки изъ шастръ. Послѣ угощенія хозяинъ приглашалъ къ трапезѣ родственниковъ своего отца, а потомъ родню матери. Поводами къ исключенію изъ числа участниковъ Ш. по законамъ Ману служили невѣжество, отсутствіе знакомства съ ведами, нарушеніе закона, правила приличія или обычая, свидѣтельствовавшее о пренебреженіи къ установленіямъ религіознымъ, государственнымъ или общественнымъ (напр., не допускался къ Ш. младшій братъ, женившійся раньше старшаго), оскверненіе, приверженность тому или другому еретическому образу мыслей, физическій недостатокъ (слѣпота, гнилые зубы и т. д.), болѣзнь, низкое ремесло и т. д.

Литература. Caland, «Ueber Totenverehrung bei einigen der indogerm. Völker» (Амстерд., 1888) и «Altindischer Ahnenkult» (Лейденъ, 1893); Donner, «Piṇḍapitṛyajña» (Берл., 1870); Lanman, «Mortuary Urns» («Proceedings of the American Oriental Society», 1891, XCVIII); Raj. Lala Mitra, «Funeral ceremonies of the ancient Hindus» («Journ. of the Asiat. Society of Bengal», 39, стр. 241); M. Müller, «Ueber Totenbestattung und Opfergebräuche im Veda» («Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», т. IX, 1855); Roth, «Die Todtenbestattung im altind. Altertum» (тамъ же, т. VIII, стр. 467 сл.); Regnaud, «Le srâddha védique» въ «Revue de l'histoire des religions», т. 25, стр. 61 сл.); Hillebrandt, «Ritual-Litteratur. Vedische Opfer und Zauber» въ Бюлеровскомъ «Grundriss der indo-arisch. Philologie» (т. III, вып. 2, Страсбургъ, 1897, § 57; здѣсь указана и остальная литература вопроса). *С. Б—чъ.*

Шрадеръ (Августъ Schrader, собственно Simmel) — нѣмецкій писатель (1815—1878). Кромѣ многочисленныхъ переводовъ, написалъ много имѣвшихъ успѣхъ романовъ, повѣстей и дѣтскихъ книгъ. Романы его хорошо воспроизводятъ манеру Дюма (первый изъ нихъ: «Das Testament des Grafen Hamilton» даже вышелъ какъ пер. съ французскаго подъ именемъ Дюма).

Шрадеръ (Вильгельмъ Schrader, род. въ 1817 г.)—нѣм. педагогъ. Въ 1848—49 гг. былъ членомъ франкфуртскаго парламента. Состоялъ директоромъ гимназіи, потомъ кураторомъ галльскаго университета. Главные его труды: «Erziehungs- und Unterrichtslehre für Gymnasien und Realschulen» (5 изд., Б., 1893); «Die Verfassung der höhern Schulen» (3 изд., 1889); «Ideale Entwicklung des deutschen Volkstums» (Б., 1880); «Geschichte der Friedrichs-Universität zu Halle» (Галле, 1894).

Шрадеръ (Eberhard Schrader)—нѣмецк. ассиріологъ и богословъ. Род. въ 1836 г. въ Брауншвейгѣ, занимался въ Геттингенѣ у Эвальда и здѣсь получилъ академическую премію за напечатанную въ 1860 г. работу: «De linguae Aethiopicae cum cognatis linguis comparatae indole universa». Всѣ дальнѣйшія его работы посвящены или Ветхому Завѣту, или ассиріологіи, которую онъ впервые поставилъ на прочное основаніе въ Германіи, создавъ школу талантливыхъ работниковъ. Современное развитіе ассиріологіи въ Германіи и интересъ въ ней къ культурамъ Передней Азіи ведутъ свое начало отъ Ш. Въ 1862 г. Ш. былъ приглашенъ въ Цюрихъ, гдѣ скоро получилъ ординатуру по богословію. Въ 1875 г. перешелъ въ Берлинъ на каѳедру востоковѣдѣнія и избранъ въ академики. Въ берлинскомъ университетѣ онъ до послѣдняго времени читалъ ассиріологію и исторію древняго Востока. Труды: «Studien zur Kritik u. Erklärung d. biblischen Urgeschichte» (1863); «Die Assyrisch-Babylonische Keilinschriften» (1872); «Die Keilinschriften u. d. alte Testament» (1872; книга, сдѣлавшаяся настольной; недавно вышла 3-мъ изданіемъ, совершенно переработанная Винклеромъ и Циммерномъ); «D. Höllenfahrt der Istar» (1874); «Keilinschriften und Geschichtsforschung» (1878; книга, написанная для доказательства научности ассиріологіи и противъ нападокъ Гутшмида); «Zur Frage nach d. Ursprung der babyl. Kultur» (1884). Подъ его главной редакціей выходитъ «Keilinschriftliche Bibliothek» (собраніе клинописныхъ текстовъ съ паралл. нѣмецкимъ переводомъ); имъ сдѣланъ переводъ найденной въ Шамалѣ (см.) плиты Ассаргаддона и помѣщено много статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Шрадеръ (Heinrich-Adolph)—нѣмецкій ботаникъ, род. въ 1767 г. близъ Гильдесгейма, былъ профессоромъ ботаники въ Геттингенѣ, умеръ въ 1836 г. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: «Spicilegium florae germanicae» (1794); «Sertum Hanoveranum» (1795—98); «Nova genera plantarum» (1797, съ 6 табл.); «Journal für die Botanik» (1799—1819); «Flora germanica» (1806, съ 6 табл.); «Hortus Goettingensis» (1809, съ 16 табл.); «Monographia generis Verbasci» (1813—1823, 2 ч., съ 8 табл.) и др.

Шрадеръ (Отто Schrader)—языковѣдъ и историкъ, род. въ 1855 г.; профессоръ іенскаго университета. Занимался главнымъ образомъ приложеніемъ сравнительнаго языкознанія къ выясненію первобытной исторіи индогерманскихъ народовъ; таковы его труды: «Sprachvergleichung und Urgeschichte» (Iena, 1883, и 2-е изд., 1893); «Die aelteste Zeitteilung des indogermanischen Volkes» (Б., 1878); «Ueber den Gedanken einer Kulturgeschichte der Indogermanen auf sprachwissenschaftlicher Grundlage» (Іена, 1887). Методами языкознанія Ш. пользуется для изслѣдованій въ области исторіи торговли въ соч.: «Linguistisch-historische Forschungen zur Handelsgeschichte und Waarenkunde» (Іена, 1886); «Thier und Pflanzengeographie im Licht der Sprachforschung» (1883). Вмѣстѣ съ Энглеромъ онъ переработалъ трудъ Гена: «Kulturpflanzen und Haustiere in ihren Uebergang aus Asien nach Griechenland und Italien, sowie in das übrige Europa» (6-е изд., Б., 1894).

Шрадеръ (Юліусъ Schrader, 1815—1900)—нѣмецкій живописецъ, началъ свое образованіе въ берлинской академіи худ., продолжалъ его въ дюссельдорфской академіи и пользовался въ ней руководствомъ Шадова. Получивъ уже нѣкоторую извѣстность своими

портретами и картиною: «Попытка на отравленіе императора Фридриха II» (1843), онъ отправился, съ цѣлью усовершенствованія своего въ искусствѣ, въ путешествіе, посѣтилъ Бельгію и Францію и провелъ два года въ Римѣ. Возвратившись оттуда въ Берлинъ, писалъ преимущественно историческо-бытовыя картины въ романтическомъ духѣ бельгійцевъ Галле и Бьефа. Съ 1853 г. былъ членомъ совѣта берлинской академіи и въ 1856—92 гг. преподавалъ живопись въ ея классахъ. Важнѣйшія изъ произведеній этого художника, отличающихся вообще энергичною характеристикою изображенныхъ фигуръ и силою пріятныхъ красокъ — «Сдача Калѐ англ. королю Эдуарду III» (1847; нах. въ берл. націон. галлереѣ), «Фридрихъ Великій послѣ битвы при Коллинѣ» (1849; въ лейпц. музеѣ), «Послѣднее прощаніе Карла I Стюарта съ его семействомъ» (1855, лучшая изъ всѣхъ картинъ художника; въ берл. націон. галл.), «Есѳирь предъ Артаксерксомъ» (1856; тамъ же), «Леди Макбетъ въ сумасшествіи» (1860; тамъ же), «Шекспиръ передъ мировымъ судьей, какъ браконьеръ» (въ штуттг. музеѣ), «Королева Елизавета, подписывающая смертный приговоръ Маріи Стюартъ», «Прощаніе Ольдернбарневельдта», «Присяга Берлина и Кельна въ 1415 г.» (въ берл. націон. галл.) и «Поклоненіе волхвовъ» (въ эльбингской городской црк.). Изъ портретовъ, написанныхъ Ш., въ особенности извѣстны портреты А. Гумбольдта, Л. Ранке (въ берл. нац. галл.), Корнеліуса и гр. Мольтке.

Шрамекъ (Иванъ Ѳедоровичъ, ум. въ 1884 г.) — писатель. Былъ директоромъ 5-ой гимназіи въ СПб., при которой учредилъ «Общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ». Труды Ш.: «Чешская грамматика» (СПб., 1868); «Этимологія греческаго языка для гимназій, составленная на основаніи сравнительнаго языкознанія» (СПб., 1872); «Гомеровская этимологія для гимназій» (ib., 1874); «Подробный словарь къ запискамъ К. Юлія Цезаря о Галльской войнѣ» (ib., 1882).

Шраммъ (Карлъ Schramm) — нѣмецкій писатель и общественный дѣятель (1810—1888). Обвиненный въ причастности къ дѣятельности тайныхъ студенческихъ обществъ, былъ заключенъ на $6^1/_2$ лѣтъ въ крѣпость, гдѣ содержался одновременно съ Фр. Рейтеромъ. Въ 1848 г. былъ депутатомъ крайней лѣвой берлинскаго національнаго собранія, бѣжалъ послѣ побѣды реакціи въ Швейцарію, затѣмъ въ Америку, гдѣ былъ пасторомъ свободныхъ религіозныхъ общинъ и журналистомъ. Написалъ: «Paulus» (1842); «Hermann» (1842); «Mauerschwalben» (1849); «Rückblicke ins Burschenleben» (1875); «XVII Lieder als Anhang zu allen Kommersbüchern» (1880) и др.

Шрамъ (Карлъ Schram)—нѣмецкій писатель, род. въ 1828 г. въ еврейской семьѣ, сотрудникъ Сафира, затѣмъ Гуцкова въ его «Unterhaltungen am häuslichen Herd» и другихъ берлинскихъ и вѣнскихъ изданій. Ш. писалъ романы, въ которыхъ старался поднять художественный вкусъ газетныхъ читателей, но затѣмъ, найдя цѣнный манускриптъ политическаго завѣщанія Іосифа II, посвятилъ себя историческимъ работамъ. Написалъ: «Der Administrator» (1851); «Schamil ben Hassan» (1855); «Gen Osten» (1859—60); «Bilder a. d. Volksleben» (1862); «Das gestohlene Lied» (1863); «Verrufen» (1861); «Deutsche in Ungarn» (1860); «Der Kampf um den Namen» (1870); «Kaiser-Joseph-Romane» (1894) и др.

Шранка (Эдуардъ Schranka) — нѣмецкій писатель (род. въ 1850 г.); талантливый лирикъ и историкъ культуры. Изъ произведеній его болѣе извѣстны: «Epiktet und seine Philosophie», «Der neue Demokrit», «Das Buch vom Biere».

Шранкъ (Францъ-Паула фонъ Schrank, 1747—1835) — извѣстный нѣмецкій естествоиспытатель; учился въ училищахъ іезуитовъ въ Эденбургѣ, Раабѣ, Вѣнѣ философіи, математикѣ и естественнымъ наукамъ, въ 1719 г. назначенъ преподавателемъ при училищѣ въ Линцъ, въ 1774 г. сталъ священникомъ, въ 1776 г. получилъ степень доктора богословія и назначенъ профессоромъ математики и физики при лицеѣ въ Амбергъ, затѣмъ—профессоромъ риторики въ Бурггаузенъ, въ 1784 г. профессоромъ земледѣлія въ Ингольштатъ, гдѣ одновременно преподавалъ зоологію, ботанику, лѣсоводство и горную науку. Въ 1809 г., послѣ перевода въ Ландсгутъ вышелъ въ отставку и въ качествѣ академика завѣдывалъ ботаническимъ садомъ въ Мюнхенѣ. Многочисленныя работы Ш. касаются ботаники, земледѣлія, энтомологіи и мн. др. Онъ напечаталъ, между прочимъ: «Beiträge zur Naturgeschichte» (Аугсбургъ, 1776); «Enumeratio insectorum Austria indigenorum» (1781); «Naturh. Briefe über Oesterreich etc.» (вмѣстѣ съ Моллемъ; Зальцбургъ, 1785); «Bayrische Reise» (M., 1786); «Verzeichnis der bisher hinlänglich bekannten Eingeweidewürmer» (Мюнх., 1788); «Bairische Flora» (2 т., 1789); «Abhandlungen einer Privatgesellschaft von Naturforschern etc.» (Мюнх., 1792); «Nachrichten von den Begebenheiten und Schriften berühmter Gelehrten» (Нюрнб., 1797); «Fauna Boica etc.» (Нюрнб., 1798); «Grundriss der allg. Naturgeschichte und Zoologie» (Эрланг., 1801); «Naturhist. Briefe etc.» (тамъ же, 1802); «Flora Monacensis» (Мюнх., 1811—18, 4 т. съ 400 раскр. табл.); «Ueber die Weise, wie sich Aufgussthierchen bei ihren Bewegungen benehmen» (ib., 1811); «Plantae rariores horti academici Monacensis descriptae et iconibus illustratae» (ib., 1819); «Urkunden der Vorwelt» (ib., 1827).

Шрапнель — фамилія англійскаго офицера, изобрѣвшаго въ 1803 г. снарядъ, которому и дано имя изобрѣтателя. Ш.-снарядъ, все болѣе совершенствуясь, занимаетъ выдающееся положеніе среди средствъ уничтоженія людей, и только въ послѣднее время ее начинаютъ нѣсколько замѣнять бризантные снаряды.

Шрапнельные ровики (запасные окопы) — представляютъ простѣйшее средство обезпеченія отъ продольнаго огня защитниковъ полевого укрѣпленія, или стрѣлковаго окопа, на время ихъ бездѣйствія. Обыкновенно располагаютъ Ш. ровикъ перпенди-

кулярно къ вѣроятнѣйшему направленію непріятельскихъ выстрѣловъ и примыкаютъ его однимъ концомъ къ внутреннему рву того участка окопа, или укрѣпленія, людей котораго желаютъ укрыть отъ шрапнели (отсюда и названіе «Ш. ровикъ»), осколковъ артиллерійскихъ снарядовъ и ружейныхъ пуль противника. Пока не надо дѣйствовать огнемъ по непріятелю, люди остаются въ Ш. ровикѣ, брустверъ котораго укрываетъ ихъ отъ фронтальнаго пораженія, а по тревогѣ—выбѣгаютъ и становятся вдоль линіи огня. Достоинство Ш. ровиковъ заключается въ быстротѣ и скорости ихъ постройки; они не стѣсняютъ, подобно траверсамъ, управленія войсками во время стрѣльбы и не отнимаютъ мѣста отъ линіи огня. *С. А. Ц.*

Шраудольфъ (Schraudolph)—два нѣмецкихъ художника: 1) *Іоганнъ Ш.* (1808—79)—историческій живописецъ; получивъ образованіе въ мюнхенской академіи художествъ подъ руководствомъ Шлоттгауера, участвовалъ въ исполненіи фресокъ Корнеліуса въ мюнхенской глиптотекѣ, потомъ помогалъ Г. Гессу въ его работахъ по украшенію живописью тамошнихъ придворной капеллы Всѣхъ Святыхъ и базилики, и въ 1846—53 гг. украсилъ шпейерскій соборъ фресками собственнаго сочиненія, составляющими главныя и лучшія произведенія его кисти (новозавѣтныя сцены отъ «Явленія Христа на проповѣдь» до «Сошествія Св. Духа на апостоловъ», эпизоды изъ житій Богородицы и св. Бернарда де-Клерво̀, «Убіеніе св. Стефана каменьями», «Посвященіе первыхъ христіанскихъ діакониссъ папою Стефаномъ» и «Плѣненіе папы Стефана въ римскихъ катакомбахъ»). Важнѣйшія изъ картинъ Ш., писанныхъ масляными красками: «Руѳь и Ноеминь», «Христосъ, исцѣляющій больныхъ» и «Чудесный ловъ рыбы ап. Петромъ», находятся въ мюнхенской новой пинакотекѣ, «Рождество Христово»—въ тамошнемъ Максимиліанеумѣ. Благородная простота композиціи и искренность выраженнаго въ ней религіознаго чувства составляютъ главныя достоинства всѣхъ произведеній этого художника, напоминающихъ собою работы старинныхъ итальянскихъ мастеровъ, особенно Фра-Беато-Анджелико. 2) *Клаудіусъ Ш.* (1843—91)—историческій и жанровый живописецъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, помогавшій ему въ его работахъ по шпейерскому собору, вначалѣ писалъ религіозные сюжеты, а потомъ сталъ изображать бытовыя сцены. Съ 1883 г. и до конца своей жизни былъ директоромъ штуттгартскаго худож. училища. Изъ его картинъ, исполненныхъ нѣсколько сухо, но тщательно, въ манерѣ старинныхъ нѣмецкихъ живописцевъ, и не лишенныхъ поэтичности, особенно извѣстны: «Дѣвушка за фортепьяно», «Фаустъ на пасхальномъ гуляньѣ», «Квартетъ на террасѣ, въ Венеціи» и «Dolce far niente». Онъ много рисовалъ иллюстрацій для гравированія на деревѣ и занимался декоративною живописью.

Шраута (санскр. Çrauta)=имѣющій отношеніе къ *шрути* (см. ниже). Эпитетъ Ш. прилагается къ нѣкоторымъ индійскимъ сутрамъ или руководствамъ, сборникамъ правилъ разнаго рода. Ш.-сутры (иначе *Кальпа-сутры*) излагаютъ особенности древнеиндійскаго ритуала. *С. Б—ч.*

Шреберъ (Даніилъ-Готлибъ-Морицъ Schreber)—врачъ (1808—61), извѣстенъ своими работами о физическомъ воспитаніи и врачебной гимнастикѣ. Напеч.: «Das Buch der Gesundheit» (Лпц., 1839; 2-ое изд., 1861); «Kinesiatrik oder die gymnastische Heilmethode» (Лпц., 1852); «Die planmässige Schärfung der Sinnesorgane» (Лпц., 1859); «Aerztliche Zimmergymnastik» (1855; 26-ое изд., Грефе, 1896); «Kallipädie oder Erziehung zur Schönheit» (1888; 2-ое изд., перераб. Hennig'омъ подъ загл. «Das Buch der Erziehung», 1882); «Ueber Volkserziehung» (1860); «Das Pangymnastikon oder das ganze Turnsystem an einem einzigen Gerät» (1863; 2-ое изд., 1875).

Шреберъ (Іоганнъ-Христіанъ Schreber)—извѣстный нѣмецкій естествоиспытатель (1739—1810), изучалъ въ Галле медицину и естественныя науки, затѣмъ слушалъ лекціи Линнея въ Упсалѣ, гдѣ и получилъ степень доктора медицины; въ 1761 г. поступилъ врачемъ при педагогическомъ училищѣ въ Бюцовѣ, гдѣ одновременно читалъ лекціи въ университетѣ. Въ 1764 г. приглашенъ въ Лейпцигъ секретаремъ экономическаго общества, въ 1770 г. въ Эрлангенъ 3-мъ профессоромъ фармакогнозіи и лекторомъ естествознанія, экономіи и т. д. Въ 1773 г. назначенъ директоромъ ботаническаго сада, въ 1776 г. директоромъ естественно-историческаго музея, въ 1793 г. занялъ первую каѳедру фармакологіи и былъ избранъ президентомъ академіи Carolina-Leopoldina. Знанія Ш. были необыкновенно обширныя; онъ преподавалъ ботанику, физіологію, діэтетику, камеральную науку, земледѣліе и технологію. Изъ многочисленныхъ научныхъ трудовъ Ш. назовемъ слѣдующіе: «Beschreibung der Gräser nebst ihren Abbildungen nach der Natur» (3 т., 1769—1810); «De Phasco observationes» (1770); «Spicilegium Florae Lipsicae» (1771); «Naturgeschichte der Säugethiere» (Эрлангенъ, 1775—1824, 11 т.; продолж. Вагнеромъ, 1826—45, Лпц.) и мн. др. Ш. вновь обработалъ 8-е изданіе «Genera plantarum» и «Amoenitates academicae» Линнея. *Н. Н. А.*

Шредеръ (Вильгельмъ Schröder)—нѣмецк. писатель (1808—78). Въ молодости, живя въ Лейпцигѣ, былъ пріятелемъ Р. Вагнера и Брокгауза и во время безпорядковъ 1830 г. смѣлою рѣчью къ толпѣ отстоялъ книжное дѣло послѣдняго. Основавъ «Hannoversche Volksblatt» (1840), онъ въ теченіе многихъ лѣтъ руководилъ имъ. Сочувствіе къ присоединенію Ганновера лишило его популярности на родинѣ и онъ вынужденъ былъ переселиться въ Лейпцигъ, гдѣ добывалъ скудныя средства къ жизни юмористическими стихотвореніями на діалектѣ. Отдѣльно вышли: «Schwinegels Lebensloop un Enne» (1867); «Dat Wettloopen twischen den Schwingel un den Hasen» (1868); «Haidsnuckeen» (1869); «Jan Peik de nordütsche Spassmaker» (1869); «Haideland un Waterkant» (1872); «Humoresken v. Wilhelm u. Arnold Schröder» (1875—90); «De plattdütsche Sprückwörderschatz» (1874);

«Studenten und Lützower» (1874); «Plattdütsche Leeder un Döntjes» (1877); «Deutsche Freiheitskämpfe u. eine Tochter Hamburgs» (1878). Сынъ его *Арнольдъ Ш.* (1849—95) получилъ извѣстность благодаря «Neues Oldenburger Ochsenlied» (1883, 25 изданій); написалъ еще: «Humoristischer Bädeker» (1875); «Der neue Gerstäcker» (1875); «Humoresken v. Wilhelm u. Arnold Schröder» (1875—90); «Der Lügner u. sein Sohn u.: Ein in Gedanken stehen gegliebener Regenschirm» (1876); «Des Königs Grenadiere» (1883).

Шредеръ (Иванъ Николаевичъ)—скульпторъ, род. въ 1835 г., воспитывался въ пажескомъ Его Вел. корпусѣ, откуда былъ выпущенъ корнетомъ въ л.-гвардіи уланскій полкъ; по окончаніи крымской кампаніи вышелъ въ отставку съ цѣлью посвятить себя всецѣло скульптурѣ, которою занимался предъ тѣмъ любительски, пользуясь совѣтами профессора бар. П. К. Клодта, и поступилъ въ ученики имп. академіи худ., подъ руководство Н. С. Пименова. Еще посѣщая классы академіи, вылѣпилъ въ одну зиму десять статуй для сочиненнаго М. Микѣшинымъ новгородскаго памятника тысячелѣтія Россіи. Отправившись въ 1864 г. въ чужіе края для осмотра музеевъ, онъ нежданно уѣхалъ въ Америку, четыре года работалъ въ Южной Америкѣ и затѣмъ возвратился въ СПб. Вскорѣ послѣ того, въ 1869 г., академія, за представленный ей бюстъ А. И. Кирѣевской, присудила ему званіе академика. Большинство произведенныхъ съ того времени работъ Ш. относится къ монументальной скульптурѣ. Имъ исполнены модель памятника Екатерины II, находящагося въ Царскомъ Селѣ, и памятники адмирала Крузенштерна и принца П. Г. Ольденбургскаго въ С.-Петербургѣ, адмирала Белингсгаузена въ Кронштадтѣ, Петра Великаго въ Петрозаводскѣ, имп. Александра II, тамъ же, и гр. А. А. Бобринскаго, въ Кіевѣ, а также довольно большое число портретныхъ бюстовъ, между прочимъ, бюстъ ген.-адъютанта Кауфмана для ташкентскаго военнаго собранія и двѣнадцать бюстовъ севастопольскихъ героевъ—для московскаго историческаго музея. *А. С—въ.*

Шредеръ (Карлъ Schröder) — нѣмецкій композиторъ (1824—1850). Извѣстность доставили ему оперы «Die Walpurgsnacht» и «Pizarro», поставленныя въ Берлинѣ. Кромѣ того, Ш. писалъ пѣсни, романсы, полонезы и помѣстилъ нѣсколько статей въ «Journal für Musik», Гальярда (1844).

Шредеръ (Карлъ Schroeder)—віолончелистъ и композиторъ, родился въ 1848 г. Въ 1869 г., составивъ квартетъ вмѣстѣ со своими братьями, Германомъ, Францемъ и Альвиномъ (вслѣдствіе чего квартетъ получилъ имя Ш.), предпринялъ концертное путешествіе по главнымъ городамъ Германіи. Изъ сочиненій Ш. особенно извѣстны его этюды, школы для віолончели, принятыя въ лейпцигской консерваторіи, концерты и пр. *Н. С.*

Шредеръ (Карлъ Schröder)—выдающійся нѣмецкій гинекологъ и акушеръ (1838—87), съ 1868 г. занялъ каѳедру акушерства въ эрлангенскомъ университетѣ и назначенъ тамъ же директоромъ родовспомогательнаго института. Ш. былъ чрезвычайно искусный операторъ, ввелъ много разныхъ усовершенствованій въ оперативной техникѣ. Благодаря его трудамъ оваріотомія получила широкое примѣненіе въ германскихъ клиникахъ. Главнѣйшіе печатные труды: «Lehrbuch der Geburtshilfe» (1870; 12 изд. обраб. Ольсгаузеномъ, 1892; переведено на русскій яз.); «Krankheiten der weiblichen Geschlechtsorgane» (11-е изд., перев. на русс. яз., 1893); «Der schwangere und kreissende Uterus. Beiträge zur Anatomie und Physiologie der Geburtskunde» (Боннъ, 1886). О научныхъ заслугахъ Ш. см. Hofmeier, «Gedächtnissrede auf Karl Schröder» (Лпц., 1887); Löhlein, «Zur Erinnerung auf Karl Schröder» (Штуттг., 1887).

Шрёдеръ (Леопольдъ ф. Schröder)—извѣстный санскритистъ, род. въ 1851 г. Былъ доцентомъ въ Дерптѣ. Когда произошло преобразованіе дерптскаго унив. въ юрьевскій, Ш., продолжавшій числиться доцентомъ, несмотря на пріобрѣтенную уже почетную извѣстность, вышелъ въ отставку, уѣхалъ за границу и занялъ каѳедру санскрита въ Иннсбрукѣ, а въ 1898 г. перешелъ на ту же каѳедру въ Вѣнѣ. Научные труды Ш.: обширная студенческая работа «Ueber die formelle Unterscheidung der Redetheile im Griechischen und Lateinischen mit besonderer Berücksichtigung der Nominalcomposita» (Лпц., 1874), доставившая молодому автору первую извѣстность въ западной научной литературѣ; прекрасное изданіе одной изъ редакцій Яджуръведы, такъ назыв. «Mâitrâyaṇî-Samhitâ» (Лпц., 1881—86), создавшее ему репутацію прекраснаго санскритиста; интересная монографія «Pythagoras und die Inder» (тамъ же, 1884); рядъ живыхъ и интересныхъ лекцій, имѣющихъ въ виду широкіе слои образованныхъ читателей, но цѣнныхъ и для спеціалиста и разнообразно иллюстрированныхъ многочисленными цитатами изъ литературныхъ памятниковъ Индіи (часто въ собственныхъ поэтическихъ переводахъ)—«Indiens Literatur und Kultur in historischer Entwicklung» (Лпц., 1887); цѣнные этюды по сравнительной миѳологіи и фольклору: «Griechische Götter und Heroen, eine Untersuchung ihres ursprünglichen Wesens mit Hilfe der vergleichenden Mythologie» (вып. I. Афродита, Эросъ, Гефестъ, Берл., 1887) и «Die Hochzeitsgebräuche der Esthen und einiger anderer finnisch-ugrischen Völkerschaften in Vergleichung mit denen der indogerm. Völker» (тамъ же, 1888). Популярно написанныя сочиненія Ш.—«Delhi, das indische Rom und seine Campagna» (Митава, 1891); «Buddhismus und Christentum» (Ревель, 1893); «Ueber die Entwicklung der Indologie in Europa und ihre Beziehungen zur allgem. Völkerkunde» («Mittheilungen der Anthropol. Gesellschaft in Wien», XXV, 1895) и др. Въ послѣднее время Ш. снова занялся изданіемъ индійскихъ текстовъ: «Zwei neuerworbene Handschriften der K. K. Hofbibliothek in Wien mit Fragmenten des Kâthaka» («Sitzungsberichte» вѣнской акад. наукъ, 1896, № XI); «Tübinger Katha-Handschrifte und ihre Be-

ziehung zum Täittirîya-Aranyaka» («Sitzungsber.» вѣнской акд. наукъ истор.-филолог. отд., 1898, т. 137); «Kâṭhakam. Die Samhitâ der Kaṭha-Çâkhâ. Erstes Buch» (Лпц., 1900). Ш. пробовалъ также свои силы и въ поэзіи: «König Sundara» (трагедія, Дерптъ, 1887); «Gedichte» (Б., 1889); «Dara» (трагедія, Митава, 1891); «Der Templer und das Kind der Berge» (эпич. поэма, тамъ же, 1892); «Mangoblüten. Sammlung indischer Lieder und Sprüche» (Штуттгартъ, 1892) и др.

Шредеръ (Рихардъ Schröder) — нѣмецкій юристъ, род. въ 1838 г.; проф. германскаго права въ Боннѣ, Вюрцбургѣ, Страсбургѣ и Геттингенѣ. Главные его труды: «Geschichte des ehelichen Güterrechts in Deutschland» (Штеттинъ, 1863—71); «Die Franken und ihr Recht» (1881); «Die deutsche Kaisersage» (Гейд., 1893); «Lehrbuch der deutsche Rechtsgeschichte» (1889; 2-е изд., 1894; весьма цѣнный курсъ исторіи германскаго права). Обработалъ 5, 6 и 7 т. собранія древнихъ германскихъ судебныхъ рѣшеній, начатаго Яковомъ Гриммомъ, подъ загл. «Weistümer»; ему же принадлежитъ обработка издаваемаго баденской исторической коммиссіей сборника «Oberrheinische Stadtrechte» (Гейд., 1895 и сл.). Вмѣстѣ съ Лершемъ Ш. издалъ «Urkunden zur Geschichte des deutschen Rechts» (Боннъ, 1874).

Шредеръ (Рихардъ Ивановичъ)—заслуженный садоводъ (1822—1903), изучалъ садоводство и ботанику въ Копенгагенѣ, въ концѣ 1840-хъ годовъ переселился въ Россію, былъ главнымъ садовникомъ въ лѣсномъ и межевомъ институтахъ въ Петербургѣ, а съ 1862 г. занималъ ту же должность въ Петровской академіи (впослѣдствіи московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ). Его капитальный трудъ: «Огородъ, питомникъ и плодовый садъ», одно изъ лучшихъ сочиненій по названному вопросу, а также и другія работы—«Живая изгородь и лѣсныя опушки», «Хмѣль и его разведеніе въ Россіи и за границей», «Плодоводство» и т. д.—выдержали рядъ изданій.

Шредеръ (Софія Schroeder) — выдающаяся нѣмецкая актриса (1781—1868). Дочь актера Бюргера, Ш. уже двѣнадцати лѣтъ отъ роду съ успѣхомъ выступила въ Петербургѣ въ оперѣ «Das rote Käppchen». 14-ти лѣтъ она вышла замужъ за директора театра въ Ревелѣ, Штольмерса. Въ 1798 г. была приглашена въ вѣнскій придворный театръ, гдѣ имѣла крупный успѣхъ въ роляхъ ingenue. Чрезъ два года она оставила Вѣну, развелась съ мужемъ, переѣхала въ Гамбургъ и перешла на трагическія роли, въ которыхъ обнаружила блестящія дарованія. Въ 1804 г. вторично вышла замужъ за пѣвца Фридриха Ш. Въ 1815 г. была вновь приглашена въ вѣнскій придворный театръ; одно время играла въ Мюнхенѣ. Обладала сильнымъ и красивымъ голосомъ, выразительной мимикой и страстнымъ драматическимъ темпераментомъ. Считается выдающейся актрисой той школы, которая, въ противовѣсъ грубо-реалистическому направленію школы Иффланда, стремилась въ изображеніи великихъ страстей давать впечатлѣнія, приподнимающія зрителя надъ пошлою дѣйствительностью. Ея лучшія роли: Федра, Медея, Лэди Макбетъ, Меропа, Сафо, Іоганна Монфоконъ и Изабелла въ «Мессинской невѣстѣ». Ср. Ph. Schmidt, «Sophie Schroeder» (Вѣна, 1870).

Шредеръ (Фридрихъ-Людвигъ Schröder, 1744—1816)—знаменитый нѣмецкій актеръ, театральный директоръ и драматургъ, род. въ Шверинѣ, гдѣ уже въ то время, не въ примѣръ другимъ городамъ Германіи, существовала хорошая герцогская драматическая труппа. Мать Ш., тоже актриса, послѣ смерти своего перваго мужа, отправилась искать счастья въ Россію, гдѣ вторично вышла замужъ за извѣстнаго театральнаго антрепренера Аккермана. Въ Петербургѣ Ш. въ первый разъ появился на сценѣ трехлѣтнимъ младенцемъ, въ прологѣ, сочиненномъ его матерью, въ аллегорической роли невинности. Мальчикъ былъ такъ милъ и такъ очаровательно сказалъ порученную ему фразу, что имп. Елизавета Петровна потребовала его къ себѣ, посадила себѣ на колѣна, цѣловала и потомъ оказала покровительство всей труппѣ. Принужденные вернуться въ Германію, родители Ш. помѣстили его въ училище, въ Кенигсбергѣ, и онъ тамъ едва не погибъ, оставленный одинокимъ во время занятія города русскими войсками, въ семилѣтнюю войну. Съ пятнадцатилѣтняго возраста Ш. вступилъ въ труппу своего вотчима, участвуя сначала по преимуществу въ балетѣ, а потомъ и въ драмѣ. Эта актерская дѣятельность началась въ Швейцаріи, но главнымъ образомъ развилась въ Гамбургѣ, куда со своей труппой переѣхалъ Аккерманъ и основалъ тамъ драматическій театръ. Въ 1771 г., послѣ смерти своего вотчима, Аккермана, Ш. взялъ его театральное дѣло на себя и велъ его до 1811 г., когда, утомленный годами и работой, покинулъ театръ. Ш. былъ горячимъ сторонникомъ новаго театральнаго направленія, проповѣдуемаго Лессингомъ, и много потрудился надъ освобожденіемъ нѣмецкой сцены отъ рабскаго подражанія французскому ложно-классическому театру. Онъ одинъ изъ первыхъ старался ввести въ нѣмецкій репертуаръ произведенія Шекспира и другихъ англійскихъ писателей, взамѣнъ французскихъ пьесъ Расина, Корнеля и др. Роли Гамлета, Лира, Макбета, Фальстафа Шредеръ игралъ самъ и такъ прославился этимъ исполненіемъ, что объѣздилъ многіе изъ первостепенныхъ городовъ Германіи, всюду съ одинаковымъ успѣхомъ появляясь въ этихъ излюбленныхъ имъ роляхъ. Драмы Лессинга, Гёте и Шиллера встрѣтили въ Ш. заботливаго и старательнаго сценическаго исполнителя. Лессингу, жившему въ большой нуждѣ вольфенбюттельскимъ библіотекаремъ, послѣ появленія его драмы «Эмилія Галотти» Ш. предложилъ по 100 дукатовъ за каждую новую пьесу, присланную ему въ рукописи, тотчасъ по написаніи. Шиллера Ш. приглашалъ на жалованье спеціальнымъ драматургомъ гамбургскаго театра. Ни то, ни другое, однако, не состоялось; Лессингъ вскорѣ умеръ, а Шиллеръ принялъ каѳедру

исторіи въ іенскомъ университетѣ. Ш. и самъ писалъ пьесы, большею частью заимствуя ихъ у англійскихъ писателей и имѣя въ виду дать актерамъ своей труппы хорошія и разнообразныя роли, которыя помогали бы развитію ихъ дарованій. Такимъ образомъ Ш. основалъ одинъ изъ первыхъ серьезныхъ театровъ Германіи, гдѣ театральное дѣло стояло тогда еще на довольно низкомъ уровнѣ. Заботы Ш. не ограничивались репертуаромъ и сценическимъ исполненіемъ: онъ старался поднять корпорацію актеровъ, которые въ то время не пользовались уваженіемъ въ обществѣ. Для этого Ш. и самъ являлъ примѣръ строгой высоконравственной жизни, и того же требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ. При такомъ веденіи дѣла Ш. приходилось встрѣчать много непріятностей и со стороны актерской разнузданности, и со стороны властей, особенно когда, въ началѣ XIX стол., Гамбургъ былъ присоединенъ къ Наполеоновской имперіи и тамъ было введено французское управленіе. Французская драматическая цензура доходила до преслѣдованій по-истинѣ возмутительныхъ. Все, что мало-мальски возбуждало германскій патріотизмъ или гражданскую самостоятельность, изгонялось со сцены безпощадно. Въ своемъ рвеніи французскіе цензора запрещали даже представленія драмы Шиллера «Марія Стюартъ», только потому, что дѣйствіе пьесы происходитъ въ Англіи, подвергшейся въ то время особенной опалѣ Наполеона. Не смотря на всѣ трудности своего положенія, Ш. пользовался такимъ успѣхомъ, какъ актеръ, и такъ тщательно умѣлъ блюсти достоинство и интересы своего театра, что жилъ безбѣдно, могъ пріобрѣсти хорошее состояніе и купить себѣ имѣніе, гдѣ и умеръ 72 лѣтъ. Гамбуржцы перевезли его прахъ въ свой городъ и тамъ его похоронили. Ш. былъ женатъ на петербургской уроженкѣ, г-жѣ *Гартъ*, которая тоже прославилась какъ выдающаяся драматическая актриса († 1829 г.). Прекрасная біографія Ш., въ двухъ томахъ, написана Мейромъ: «Friedrich-Ludwig S., Beitrag zur Kunde des Menschen und Künstler» (Гамбургъ, 1819, 2 изд., 1822). Другая книга о Ш.: «Friedrich-Ludwig S. Ein Künstler und Lebensbild» (Лпц., 1864).

Викторъ Крыловъ.

Шредеръ (Эдвардъ Schröder) — германистъ (род. въ 1858 г.), проф. нѣмецкаго яз. и литературы въ марбургскомъ унив. Ему принадлежитъ рядъ работъ о древней и средневѣковой нѣмецкой литературѣ — о средневерхненѣмецкой поэмѣ «Das Anegenge» (Страсбургъ, 1881), о латинскомъ драматургѣ Я. Шепперѣ («Jakob Schöpper v. Dortmund und seine deutsche Synonymik», Марбургъ, 1889). Издалъ древне-нѣмецкія произведенія: «Ingolds goldenes Spiel» (Страсбургъ, 1882); «Deutsche Kaiserchronik des XII Jahrh.» (въ «Deutsche Chroniken», Ганноверъ, 1892) и «Zwei altdeutsche Rittermären» (Берлинъ, 1894).

Шредеръ (Эдуардъ-Августъ Schröder) — нѣмецкій юристъ и экономистъ, род. въ 1852 г. Главнѣйшіе его труды: «Die politische Oekonomie» (3-е изд., Лпц., 1897); «Die Recht im Irrenwesen» (Цюрихъ, 1890); «Zur Reform des Irrenrechts» (1891); «Das Recht in der geschichtlichen Ordnung» (Б., 1893); «Das Recht der Wirtschaft» (Б., 1896); «Fischereiwirtschaftslehre der natürlichen Binnengewässer» (Дрезденъ, 1889).

Шредеръ (Эрнстъ Schröder) — германскій математикъ (1841—1902). Прослушавъ курсъ наукъ въ гейдельбергскомъ и кенигсбергскомъ унив., получилъ въ 1862 г. отъ гейдельбергскаго унив. степень доктора философіи. Въ этомъ же году появилась (въ «Zeitschrift für Mathematik und Physik») его первая статья: «Ueber die Vielecke von gebrochener Seitenzahl, oder die Bedeutung der Stern-Polygone in der Geometrie» (VII). Съ 1874 г. профессоръ въ дармштадтскомъ политехникумѣ и съ 1876 г. профессоръ математики въ высшей технической школѣ въ Карлсруэ. Главнымъ предметомъ изслѣдованій Ш. была *математическая логика* или, по данному имъ самимъ названію, *логическое исчисленіе*. Къ занятіямъ этимъ предметомъ и къ составленію своего перваго посвященнаго ему сочиненія «Der Operationskreis des Logikkalkuls» (на русскомъ языкѣ см. въ «Опытахъ математическаго изложенія логики», В. В. Бобынина, вып. II, М., 1894) онъ былъ приведенъ первоначально изученіемъ сочиненія Буля «An investigation of the law's of thought» (Л., 1854). Въ своемъ сочиненіи Ш. является продолжателемъ работъ Буля и Роберта Грассманна, съумѣвшимъ внести въ изложеніе предмета существенныя и важныя усовершенствованія и упрощенія. Тому же предмету посвящены были: «Note über den Operationskreis des Logikkalkuls» («Mathematische Annalen», XII, 1877), «Vorlesungen über die Algebra der Logik (exakte Logik)» (Лпц., 1890—1891); «Algebra und Logik der Relative, der Vorlesungen über die Algebra der Logik dritter Band» (Лпц., 1895). Другимъ математическимъ наукамъ Ш. посвятилъ слѣдующія свои сочиненія: «Vier combinatorische Probleme» («Zeitschrift für Mathematik und Physik», XV, 1870; XVI, 1871); «Ein auf die Einheitswurzeln bezügliches Theorem der Functionenlehre» (тамъ же, XXII, 1877); «Bestimmung des infinitären Werthes des Integrals $\int_0^1 (u)_n\, du$» (тамъ же, XXV, 1880); «Ueber die Eigenschaften der Binomialcoefficienten, welche mit der Auflösung der trinomischen Gleichung zusammenhängen» (тамъ же); «Ueber unendlich viele Algorithmen zur Auflösung der Gleichungen» («Mathematische Annalen», II, 1870); «Ueber iterirte Functionen» (тамъ же, III, 1870); «Tafeln der eindeutig umkehrbaren Functionen zweier Variabeln auf den einfachsten Zahlengebieten» (тамъ же, XXIX, 1887); «Ueber eine eigentümliche Bestimmung einer Function durch formale Anforderungen» (Crelle's «Journal», XC, 1881); «Ueber die Anzahl der Substitutionen, welche in eine gegebene Zahl von Cyklen zerfallen» (Hoppe's «Archiv f. Math. u. Phys.», LXVIII, 1882); «Ueber zwei Definitionen der Endlichkeit und G. Cantor'sche Sätze» («Abhandlungen der Leo-

pold.-Carol. Akademie der Naturforscher», LXXI, 1898); «Die selbständige Definition der Mächtigkeiten 0, 1, 2, 3 und die explicite Gleichzahligkeitsbedingung» (тамъ же). Отдѣльными изданіями вышло нѣсколько учебниковъ. *В. В. Б—къ.*

Шредеръ—фирма извѣстной фортепіанный фабрики въ Петербургѣ, основанной Іоганномъ-Фридрихомъ Ш., дѣдомъ нынѣшнихъ владѣльцевъ, въ 1818 г. Сынъ его Карлъ (ум. въ 1889) первый ввелъ въ Россіи американскую конструкцію и перекрестную систему въ роялахъ. На фабрикѣ Ш. работаютъ болѣе 300 чел.; установлены новыя автоматическія машины. Фабрика выпустила свыше 25 тысячъ инструментовъ. Рояли Ш. отличаются полнымъ, пѣвучимъ тономъ, пріятнымъ и легкимъ туше; ихъ одобряли Листъ, Рубинштейнъ, Гофманъ, д'Альберъ. *Н. С.*

Шредеръ-Девріенъ (Вильгельмина Schroeder-Devrient)—знаменитая нѣмецкая оперная пѣвица (1804—1860), дочь извѣстной актрисы Ш. Пяти лѣтъ отъ роду Ш. выступила въ кордебалетѣ въ Гамбургѣ, шестнадцати лѣтъ съ успѣхомъ дебютировала въ Вѣнѣ какъ драматическая актриса, но скоро перешла на оперную сцену. Красота голоса, выразительность пѣнія, игра, полная благородства, сразу поставили ее въ ряду первыхъ нѣмецкихъ пѣвицъ. Въ особенности большое впечатлѣніе Ш. производила въ партіи Леоноры въ «Фиделіо», Бетховена. Въ 1823 г. она вышла замужъ за актера Девріена, но скоро развелась съ нимъ. Ш. пѣла на сценахъ Берлина, Парижа, Лондона, Копенгагена, посѣтила и Петербургъ. *Н. С.*

Шредеръ-Направникъ (Ольга Эдуардовна)—русская пѣвица-контральто (1846—1902). Воспитывалась въ театральномъ училищѣ. Дебютировала на Маріинской сценѣ въ 1864 г. въ роли Вани въ оперѣ «Жизнь за Царя». Красивый, звучный голосъ, въ связи съ счастливой сценической внѣшностью, далъ Ш. большой успѣхъ: она была приглашена на сцену русской оперы и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ пѣла первыя контральтовыя партіи. Послѣ пяти-шести сезоновъ Ш. перешла на вторыя роли. Въ сезонъ 1884—85 г. покинула сцену. Кромѣ роли Вани, Ш. выступала въ партіяхъ Ратмира въ «Русланѣ», Нанси въ «Мартѣ», Изяслава въ «Рогнѣдѣ». Ш. была замужемъ за извѣстнымъ капельмейстеромъ Э. Ф. Направникомъ. *Н. С.*

Шрёдтеръ (Адольфъ Schrödter, 1805—75)—нѣмецкій живописецъ и граверъ, учился сперва гравированію у Бухгорна, въ Берлинѣ, но съ 1827 г. сталъ заниматься также и живописью, и въ 1829 г. отправился въ Дюссельдорфъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ В. Шадова и оставался до 1848 г. Послѣ того онъ жилъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, возвратился оттуда въ Дюссельдорфъ и, наконецъ, поступивъ въ 1854 г. профессоромъ въ политехническій институтъ въ Карлсруэ, поселился въ этомъ городѣ. Профессорскую должность онъ сложилъ съ себя только за три года до своей смерти. Тонкій наблюдатель людей и нравовъ, остроумный сатирикъ, отличный рисовальщикъ и изобрѣтательный композиторъ, Ш. составилъ себѣ громкую извѣстность преимущественно юмористическими жанровыми картинами и гравюрами, но пользовался уваженіемъ также за свои акварели, литографіи, рисунки для политипажей, красивые орнаменты и арабески, изображенія цвѣтовъ и т. п. Многія изъ его произведеній получили огромную популярность, благодаря изданію ихъ въ снимкахъ всякаго рода. Особенно замѣчательны его картины: «Умирающій аббатъ» (1831), «Проба вина» (1832; наход. въ берл. націон. галл.), «Кожевникъ въ печали» (1832; сатира на сантиментальное направленіе живописцевъ дюссельдорфской школы), «Гостиничная жизнь на Рейнѣ» (1833; въ берл. націон. галл.), нѣсколько картинъ и 30 гравюръ на сюжеты изъ Сервантесовскаго «Донъ-Кихота», эпизоды изъ похожденій Шекспировскаго «Фальстафа» и разсказовъ Мюльхгаузена, иллюстраціи къ «Народнымъ сказкамъ» Музеуса, къ стихотвореніямъ Уланда и пр., изданная вмѣстѣ съ Детмольдомъ тетрадь карикатуръ на парламентское филистерство («Piempeier», 1848), композиціи въ видѣ фризовъ «Освященіе деревенской церкви на Рейнѣ» (напис. на цинковой доскѣ), «Тріумфальное шествіе царя-вина» (1852), «Рейнвейнъ», «Майтранкъ», «Пуншъ» и «Шампанское» (акварели, 1852), «Четыре времени года» (акварели, 1854; въ музеѣ Карлсруэ) и нѣк. др. Не лишены интереса написанныя Ш. сочиненія: «Рисованіе, какъ средство эстетическаго, преимущественно женскаго образованія» (Франкфуртъ на Майнѣ, 1851) и «Школа акварели» (Бременъ, 1871).

Шреєръ (Карлъ-Юлій Schröer)—нѣмецкій писатель, сынъ Тобіаса Ш. (см.). Род. въ 1825 г., былъ профессоромъ нѣмецкой литературы въ Вѣнѣ и написалъ: «Geschichte der deutschen Litteratur» (1853); «Gedichte» (1856); «Deutsche Weihnachtsspiele in Ungarn» (1858); «Festspiel zur Schillerfeier» (1859); «Die Dichtungen Heinrichs v. Mogelin», «Alpharts Tod in erneuter Gestalt» (1874); «Die deutsche Dichtung des XIX J. (1875); «Goethes Faust» (1881); «Goethe u. die Liebe» (1884); «Versuch einer Darstellung deutscher Mundarten» (1864); «Unterrichts fragen» (1873); «Die Deutschen in Oesterreich» (1879) и мн. др.

Шреєръ (Тобіасъ-Готфридъ Schröer)—нѣмецкій писатель (1791—1850). Кромѣ драмы «Leben und Thaten Emerich Tököly», возстановившей противъ себя австрійскихъ клерикаловъ, ряда учебниковъ по исторіи и исторіи литературы, написалъ: «Briefe über die Hauptgegenstände der Aesthetik» (1838; въ 1898 г.—25-е изд.).

Шрей (Фердинандъ Schrey)—изобрѣтатель новой системы стенографіи. Род. въ 1850 г. Система Ш., представляющая соединеніе и переработку началъ системъ Габельсбергера, Штольце и Фаульмана, получила весьма широкое распространеніе въ Германіи (свыше 500 ферейновъ, имѣющихъ свой спеціальный органъ: «Die Wacht»). Ш. составилъ нѣсколько учебниковъ стенографіи, переведенныхъ на французскій, англійскій, голландскій и датскій языки. См. Стенографія.

Шрейберзитъ или *рабдитъ*—минералъ, встрѣчающійся въ метеоритахъ (XIX, 169),

или въ видѣ довольно ясно образованныхъ кристалловъ тетрагональной системы, иногда значительной величины, или въ видѣ иголъ, табличекъ, зеренъ и т. п. Очень ясная спайность по двумъ (перпендикулярнымъ) направленіямъ (по гранямъ призмы?), другая менѣе ясная (параллельно базису?). Цвѣтъ оловянно-бѣлый или стальной, на воздухѣ скоро пріобрѣтаетъ пеструю побѣжалость. По химическому составу—фосфороникелевое желѣзо, вѣроятно, состава $(Fe_1\ Ni_9\ Co)_3P$. Находятъ его во всѣхъ желѣзныхъ метеоритахъ, иногда и въ каменныхъ. *В. В.*

Шрейберъ (Алоизъ Вильгельмъ Schreiber)—нѣмецкій писатель (1761—1841); былъ профессоромъ эстетики и юридическихъ наукъ въ Гейдельбергѣ, затѣмъ баденскимъ исторіографомъ. Кромѣ многочисленныхъ историческихъ работъ, написалъ очень много стихотвореній и разсказовъ («Poetische Werke», 1817; «Novellen», 1839 и др.).

Шрейберъ (Heinrich Schreiber, 1793—†)—нѣмецкій историкъ, священникъ. Былъ профессоромъ морали въ фрейбургскомъ университетѣ. За свою книгу: «Lehrbuch der Moraltheologie» (Фрейбургъ, 1831—34), гдѣ онъ возставалъ противъ безбрачія католическаго духовенства, въ 1836 г. былъ отстраненъ отъ лекцій на богословскомъ факультетѣ, но получилъ каѳедру исторіи. Другіе его труды: «Allgemeine Religionslehre nach Vernunft und Offenbahrung» (Фрейбургъ, 1830); «Der Bundschuh zu Leben in Breisgau und der arme Konrad zu Bühl» (1824; 3 изд., 1840); «Denkmale der deutschen Baukunst des Mittelalters am Oberrhein» (тамъ же; 2 изд., 1829); «Taschenbuch für Geschichte und Alterthum in Süddeutschland» (тамъ же, 1839—40); «Die Feen in Europa» (1842).

Шрейберъ (Христіанъ Schreiber)—нѣмецкій поэтъ и музыкантъ, род. въ 1781 г. Изъ его поэмъ болѣе извѣстна: «Harmonia oder das Reich der Töne. Ein musicalische Gedicht» (Лпц., 1803), изъ музыкальныхъ сочиненій—пѣсни (въ двухъ сборникахъ), пьесы для арфы и баллады.

Шрейеръ (Адольфъ Schreyer, 1828—1899)—нѣмецкій живописецъ животныхъ и ландшафтистъ, ученикъ сперва Штеделевскаго института во Франкфуртѣ на Майнѣ, а потомъ дюссельдорфской и мюнхенской акд. художествъ; по окончаніи въ нихъ своего образованія, провелъ нѣсколько времени въ Парижѣ и затѣмъ жилъ во Франкфуртѣ, откуда предпринималъ путешествія въ Венгрію, Румынію, Турцію, Южную Россію, Сирію и Египетъ. Послѣ поѣздки своей въ 1868 г. въ Алжиръ онъ поселился въ Парижѣ, но въ послѣдніе годы своей жизни по временамъ уѣзжалъ оттуда въ Кронбергъ, на Таунѣ. Многочисленныя картины Ш., въ которыхъ важную роль играютъ лошади и всадники, отличаются блестящимъ колоритомъ, энергичною передачею движеній и драматизмомъ, но часто исполнены слишкомъ эскизно. Извѣстнѣйшія между ними: «Сраженіе при Вагтейзенѣ», «Конорская битва», «Битва при Темесварѣ», «Табунъ казацкихъ лошадей, застигнутый снѣжною метелью», «Арабскій дозорный пикетъ», «Валахская почта», «Нападеніе артиллеристовъ въ Крыму» и «Кавалерійская аттака въ бородинской битвѣ».

Шрейеръ (Фридрихъ-Отто Schreyer)—нѣмецкій писатель, родился въ 1831 г. Съ 1876 г. драматургъ гамбургскаго городского театра. Написалъ: «Sie nimmt sich das Leben» (1865); «Folgen einer Vermietungs-Anzeige» (1865); «Nur nicht heiraten» (1867); «Die Liebesprobe» (1867); «Eine gefolterte Seele» (1867); «Pariser Nächte» (1868); «Liebesabenteuer eines Bethörten» (1869); «Träume des Glücks» (1871); «Im Lande der Gallier» (1872); «Klipp u. Klapp» (1872); «Das Triumvirat» (1870); «O. W. Stadtpost» (1872); «In den Wogen des Lebens» (1872); «Kein Freund, kein Feind» (1875); «Nicht zu Hause» (1876); «Die Damen v. Orogon» (1875); «Die Schutzgeister» (1877); «Im Bann der Schuld» (1878); «Hamburger Nestküken» (1883); «Hamburg an der Alster» (1883); «Villa Friedelsruh» (1884); «Reiche Armut» (1884); «Hamburger Fahrten» (1887); «Hotel Volapük» (1888); «Der Geheimbund» (1889); «Der Gesellschaftsabend» (1890); «Drei Engel im Hause» (1891) и др.

Шрейеръ (Юлій Осиповичъ, 1835—1887)—писатель. По окончаніи курса въ первомъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ артиллеріи; былъ предсѣдателемъ цензурнаго комитета въ Варшавѣ. Главные его труды: «Военное дѣло въ Литвѣ» («Военный Сборникъ», 1861, кн. 12); «Значеніе для Польши новой крестьянской реформы» («Голосъ», 1864, №№ 161 и 162). Помѣстилъ въ различныхъ газетахъ рядъ «корреспонденцій съ поля битвы» во время франко-прусской войны.

Шрейнеръ (Оливія Schreiner, по мужу Кроунрайтъ)—англо-африканская писательница, дочь лютеранскаго пастора (нѣмца) въ Капштадтѣ, гдѣ и родилась въ серединѣ 1850-хъ гг. Въ серединѣ 1870-хъ гг. поселилась въ Лондонѣ, гдѣ занялась изученіемъ медицины. Въ 1883 г. напечатала, подъ псевдонимомъ Ralph Iron, свой первый романъ: «The story of an African farm», вѣрно и тонко рисующій первобытно-патріархальную жизнь южно-африканскихъ поселенцевъ, какъ англичанъ, такъ и (преимущественно) голландцевъ (буровъ). Въ то время въ лондонскомъ обществѣ вовсе не было еще ненависти къ бурамъ, и романъ былъ принятъ съ большимъ сочувствіемъ. Ш. бросила медицину, рѣшила посвятить себя исключительно литературѣ и вернулась въ Капландію, гдѣ скоро вышла замужъ. Мелкіе ея разсказы, появлявшіеся въ журналахъ, собраны въ сборникахъ: «The dreams» (1891; 7 изд., 1895) и «Dream life and real life» (1893). Въ 1897 г. появился разсказъ, особенно упрочившій ея литературную славу: «Trooper Peter Halket of Mashonaland». И въ англійской, и во французской печати Ш. талантливо и убѣжденно отстаивала дѣло свободы южноафриканскихъ поселенцевъ и нападки на хищническую политику С. Родса и Чамберлена. Сюда относятся ея труды: «The political situation» (1896); «An English South-African's view of the situation» (1899) и

«La psychologie et la formation des boers africains», въ «Revue des Revues» (1900, сент.). См. «Una romanziera dei boeri» въ «Nuova Antologia» (1899, 12); В. В. Лесевичъ. «Оливія Ш. и ея произведенія» («Русская Мысль», 1901, 8). *В. В—въ.*

Шрейнеръ (Schreiner, *В. П.*) — братъ Оливіи Ш., южно-африканскій политическій дѣятель, род. въ 1857 г. въ Капштадтѣ; тамъ же былъ адвокатомъ. Въ 1890 г. Сесиль Родсъ, ставъ во главѣ кабинета, назначилъ его генеральнымъ атторнеемъ (прокуроромъ); Ш., какъ и Родсъ, былъ сторонникомъ плана образованія союза государствъ Южной Африки. Вскорѣ, однако, демократъ Ш. разошелся съ Родсомъ и сталъ во главѣ партіи африканской независимости. Въ 1898 г., когда эта партія въ капскомъ парламентѣ свергла министерство Спригтса, Ш. самъ сформировалъ кабинетъ. Его положеніе было чрезвычайно трудно вслѣдствіе разногласія съ губернаторомъ Мильнеромъ, желавшимъ войны съ бурами. Когда война началась, Ш. еще держался нѣкоторое время во власти, но лѣтомъ 1900 г. вышелъ въ отставку. *В. В—въ.*

Шрейфогель (Іосифъ Schreyvogel) — нѣмецкій писатель (1768—1832). Сблизившись въ Іенѣ съ Шиллеромъ, писалъ рецензіи въ «Jenaer Litteraturzeitung»; основалъ въ Вѣнѣ «Sonntagsblatt», который велъ подъ псевдонимомъ Thomas West съ 1807 по 1818 г. Его «Gesammelte Schriften» (1824, 4 т.), кромѣ обработокъ испанскихъ классическихъ трагедій, заключаютъ его «Bilder aus dem Leben».

Шрекъ (Іог.-Матіасъ Schreck)—историкъ церкви (1733 — 1808), проф. въ Лейпцигѣ и Виттенбергѣ. Изъ его сочиненій замѣчательны: «Die Weltgeschichte für Kinder» (6 т., Лпц., 1779—84 и сл.), ист. компендіи, между ними «Historia religionis et ecclesiae christianae» (7 изд., Маргейнеке, Б., 1829), «Allgemeine Biographie» (8 т., Б., 1767—91) и «Lebensbeschreibungen berühmter Männer» (2 т., Лпц., 1789—91). Для «Allgemeine Geschichte» Гутриса и Грайса Ш. обработалъ итал., франц., нидерл. и англ. исторію (1770—76). Главное его сочиненіе — «Christliche Kirchengeschichte» (35 тт., Лпц., 1768—1803; т. 1—14, 2 изд. Тцширнера, 1772—1825); къ ней примыкаетъ «Kirchengeschichte seit der Reformation» (10 тт., Лпц., 1804—12); съ 9-го тома продолжалъ ее Тцширнеръ. Принадлежа къ такъ наз. супранатуралистической школѣ, Ш. въ своемъ громадномъ сочиненіи не только съ изумительнымъ усердіемъ старался собрать и добросовѣстно обработать весь матеріалъ, но и объективно изслѣдовать ходъ исторіи; онъ занимаетъ выдающееся мѣсто въ церковной исторіографіи. Ср. Tzschirner, «Ueber S.'s Leben, Charakter und Schriften» (Лпц., 1812); Baur, «Epochen der Geschichtschreibung» (Тюбинг., 1852).

Шремпфъ (Христофоръ Schrempf) — свободомыслящій протестантскій богословъ, род. въ 1860 г. Былъ пасторомъ въ Вюртембергѣ. Въ 1891 г., послѣ долгихъ размышленій и сомнѣній, пришелъ къ убѣжденію, что религіозная совѣсть не позволяетъ ему производить крещеніе на основаніи лишь формальнаго исповѣданія вѣры и сталъ предъявлять иныя требованія. Это повлекло къ удаленію его отъ пасторской должности. Ш. напечаталъ: «Die christliche Weltanschauung und Kants sittlicher Glaube» (Геттингенъ, 1841); «Akten zu meiner Entlassung aus dem Würtembergischen Kirchendienst» (Геттинг. 1892); «Eine Frage an die evangelische Landeskirche Würtembergs» (Геттинг., 1892) и др.

Шремфельтъ — баронскій родъ, ведущій начало отъ скараборгскаго губернатора Гаральда Ш., возведеннаго въ баронское достоинство грамотою шведскаго короля Карла XI въ 1696 г. *Класъ-Фредерикъ Карловичъ* Ш. былъ принятъ въ русское подданство, съ титуломъ барона, въ 1865 г. Родъ записанъ въ V ч. родословной книги Симбирской губ.

Шренгель: 1) Christian Conrad (род. въ 1750 г., умеръ въ 1816 г.), извѣстенъ своимъ сочиненіемъ «Das entdeckte Geheimniss der Natur im Bau und in der Befruchtung der Blumen» (1793, съ 25 табл.). 2) Curt Sprengel, выдающійся нѣмецкій ботаникъ, родился въ 1766 г. въ Больдековѣ близъ Анклама, былъ профессоромъ медицины и ботаники въ Галле, гдѣ и умеръ въ 1833 г. Изъ ботаническихъ соч. наиболѣе извѣстны слѣдующія: «Anleitung zur Kenntniss der Gewächse» (1817—18, 3 т., съ 25 табл.); «Historia rei herbariae» (1807—08, 2 т.); «Von dem Baue und der Natur der Gewächse» (1812, съ 14 табл.); «Species umbelliferarum minus cognitarum» (1818, съ 7 табл.); «Gesch. der Botanik» (1817—18, 2 части, съ 8 табл.); «Neue Entdeckungen im ganzen Umfang der Pflanzenkunde» (1820—22, 3 т., съ 6 табл.) и друг.

Шренкъ (Карлъ, баронъ Schrenk)—баварскій государственный дѣятель (1806—84), сынъ Себастіана Ш., бывшаго въ 1840-хъ годахъ министромъ юстиціи въ Баваріи. Въ 1846 г. назначенъ на мѣсто отца министромъ юстиціи и культовъ, но уже въ 1847 году долженъ былъ выйти въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ министерствомъ Абеля,—вслѣдствіе столкновенія съ любовницей короля, Лолой Монтецъ. Онъ былъ назначенъ президентомъ провинціи Оберпфальцъ, но черезъ нѣсколько недѣль потерялъ и это мѣсто. Въ 1848—49 гг. былъ членомъ франкфуртскаго парламента. Въ 1859 г. назначенъ баварскимъ министромъ-президентомъ, съ портфелемъ иностранныхъ дѣлъ, и сохранилъ этотъ постъ до 1864 г.; политика его была рѣшительно антипрусскою. Съ 1866 г. онъ былъ членомъ, а съ 1872 г.—президентомъ верхней палаты баварскаго ландтага; въ 1870—71 гг. былъ посланникомъ въ Вѣнѣ. *В. В—въ.*

Шренкъ (Леопольдъ Ивановичъ, 1830—1894)—зоологъ; по окончаніи курса въ дерптскомъ университетѣ въ 1850 г., со степенью магистра философіи, былъ отправленъ (съ 1853—1857 г.) къ восточнымъ берегамъ Сибири для собиранія естественно-историческихъ коллекцій по ботаникѣ и зологіи. Въ 1861 г. былъ назначенъ адъюнктомъ Императорской академіи наукъ, въ 1863 г. экстраординарнымъ, а въ 1888 г. ординарнымъ академикомъ. Ш. оставилъ многочисленные труды, главнымъ образомъ по этнографіи, антропологіи и зоогео-

графіи. Главнѣйшія сочиненія его: «Ueber die Luchsarten des Nordens und ihre geographische Verbreitung» (магистерская диссерт.); «Reisen und Forschungen im Amur-Lande 1854—1856»; «Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens» (сборникъ) и др. Ш. особенно подробно описалъ быть и нравы сибирскихъ самоѣдовъ.

Шретеръ (Антонъ Schrötter v. Kristelli, 1802—1873) — химикъ; высшее образованіе получилъ въ вѣнскомъ унив., съ 1834 г. профессоръ въ Грацѣ, съ 1843 г. занялъ каѳедру прикладной, а съ 1845 г. общей химіи въ вѣнскомъ политехникумѣ. Съ 1868 г. директоръ монетнаго двора въ Вѣнѣ. Ему принадлежитъ открытіе аморфнаго фосфора. Напечаталъ: «Ueber einen neuen allotropischen Zustand des Phosphors» (B., 1848); «Die Chemie naih ihren gegenwärtigen Zustand» (B., 1847—49) и др.

Шретеръ (Викторъ Александровичъ, 1839—1901) — архитекторъ; получивъ первоначальное образованіе въ училищѣ при спб. лютеранской церкви св. Петра, прошелъ курсъ Императорской акд. художествъ и былъ выпущенъ изъ нея съ званіемъ неклассъ наго художника; затѣмъ отправился въ Берлинъ и поступилъ въ студенты тамошней строительной акд. При окончаніи въ ней курса, онъ получилъ рѣдкую для иностранцевъ награду — золотую медаль. По возвращеніи своемъ въ СПб., былъ вскорѣ приглашенъ въ преподаватели строительнаго училища, впослѣдствіи преобразованнаго въ институтъ гражданскихъ инженеровъ, въ 1862 г. за представленныя акд. художествъ работы свои удостоенъ званія художника XIV-го класса и въ 1864 г., за составленный по заданной программѣ проектъ зданія думы для столичнаго города, признанъ академикомъ. Съ этого времени онъ занялъ видное мѣсто среди петербургскихъ архитекторовъ не только какъ теоретикъ, но и какъ практикъ. Кромѣ постройки многихъ частныхъ домовъ, въ которыхъ онъ первый въ Россіи сталъ облицовывать фасады, безъ штукатурки, обожженнымъ въ сильномъ огнѣ кирпичемъ и естественнымъ камнемъ, имъ проявлена обширная дѣятельность по разнымъ другимъ строительнымъ предпріятіямъ. Онъ принималъ большое участіе въ сооруженіи дворца вел. князя Владиміра Александровича, сочинилъ проекты театровъ въ Кіевѣ, Иркутскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Тифлисѣ и православной церкви въ Киссингенѣ, проектировалъ грандіозное театральное зданіе, предполагавшееся къ возведенію въ СПб. на Марсовомъ полѣ, перестроилъ Маріинскій театръ, соорудилъ вокзалъ въ Одессѣ и т. д. Оставаясь почти до конца своей жизни профессоромъ института гражданскихъ инженеровъ, онъ исполнялъ другія немаловажныя должности, а именно состоялъ старшимъ архитекторомъ департамента удѣловъ, главнымъ архитекторомъ дирекціи Императорскихъ театровъ, помощникомъ инспектора строительнаго отдѣла при Кабинетѣ Его Величества, былъ членомъ разныхъ коммиссій и принималъ дѣятельное участіе въ учрежденіи и трудахъ спб. общества архитекторовъ и нѣкоторое время редактировалъ его литературный органъ, журналъ «Зодчій». Любимый стиль Ш. былъ нѣмецкій ренессансъ.

Шретеръ (Генрихъ-Эдуардъ Schröter, 1829—1892) — германскій математикъ. Университетскій курсъ прошелъ въ кенигсбергскомъ унив., отъ котораго получилъ въ 1854 г. степень доктора философіи за диссертацію «De aequationibus modularibus» (1854). Въ 1858 г. Ш. сдѣлался профессоромъ математики въ бреславльскомъ унив. Напечаталъ: «Ueber d. Erzeugnisse krummer projectivischer Gebilde» («Crelle's Journal», LIV, 1857); «Ueber d. Raumcurven dritter Klasse und dritter Ordnung» (тамъ же, LVI, 1859); «Ueber d. Modulargleichungen d. ellipt. Functionen» (т. же, LVIII, 1861); «Zur v. Staudtschen Construction des regulären 17-ecks» (тамъ же, LXXV, 1873); «Zusammenfallende recipr. Gebilde in Ebene und Raum» (тамъ же, LXXVII, 1874); «Untersuchung zusammenfallender reciproker Gebilde in der Ebene und im Raume» (тамъ же); «Ueber ein einfaches Hyperboloïd von besonderer Art» (тамъ же, LXXXV, 1878); «Ueber perspectivisch liegende Dreiecke» («Mathematische Annalen», II, 1870); «Ueber eine besondere Curve 3 Ordnung und eine einfache Erzeugungsart der allgemeinen Curve 3 Ordnung» (тамъ же, V, 1872); «Ueber Curven dritter Ordnung» (т. же, VI, 1873); «Der Feuerbach'sche Satz von den Berührungskreisen des ebenen Dreiecks» (тамъ же, VII, 1874); «Zur Construction eines äquianharmonischen Systems» (тамъ же, X, 1876); «Ueber cyklisch-projective Punktquadrupel in zwei collinearen Räumen» (тамъ же, XX, 1882); «Metrische Eigenschaften der cubischen Parabel (Raumcurve 3 Ordnung)» (тамъ же, XXV, 1885); «Das Clebsch'sche Sechseck» (т. же, XXVIII, 1887) и др. Отдѣльно изданы: «Ueber die Entwickelung der Potenzen d. ellipt. Transcendenten ϑ und die Theilung dieser Functionen» (Бреславль, 1855); «Jacob Steiner's Vorlesungen über synthetische Geometrie. 2-ter Theil. Die Theorie der Kegelschnitte, gestützt auf projektivische Eigenschaften» (Лпц., 1867; 2-е изд., 1876); «Theorie der Oberflächen zweiter Ordnung und der Raumcurven dritter Ordnung als Erzeugnisse projektivischer Gebilde. Nach Jacob Steiner's Principien auf synthetischen Wege abgeleitet» (Лпц., 1880); «Die Theorie der ebenen Curven dritter Ordnung. Auf synthetisch-geometrischen Wege abgeleitet» (1888); «Grundzüge einer rein geometrischen Theorie der Raumcurve 4-ter Ordnung erster Species» (1890). Ср. R. Sturm, «Heinrich Schröter» («Jahresbericht der Deutschen Mathematiker Vereinigung», II, 1893). *В. В. Бобынинъ.*

Шретеръ (Іоганнъ-Іеронимъ Schröter) — астрономъ (1745—1816); юридическое образованіе получилъ въ геттингенскомъ университетѣ. Заинтересовавшись астрономіей, онъ устроилъ въ Лиліенталѣ около Бремена собственную обсерваторію и оборудовалъ ее съ помощью Бесселя и Гардинга хорошими для того времени инструментами. Въ 1813 г. обсерваторія его была сожжена французами.

Ш. удалось сдѣлать много точныхъ наблюденій надъ луной и планетами; результаты своихъ наблюденій имъ были опубликованы въ нижеслѣдующихъ трудахъ: «Beiträge zu den neuesten astronom. Entdeckungen» (Берл., 1788, Геттингенъ, 1798—1800); «Selenotopogr. Fragmente» (Лиліенталь, 1791, и Геттингенъ, 1802); «Aphroditographische Fragmente zur genauern Kenntniss der Venus» (Геттингенъ, 1796), «Kronographische Fragmente zur Kenntniss des Saturn» (ib., 1808), «Hermographische Fragmente zur Kenntniss des Merkur» (ib., 1816) и «Areographische Beiträge zur genauern Kenntniss und Beurteilung des Planeten Mars» (Лпц., 1881).

Шретеръ (Іоганнъ-Самуилъ Schröter)—нѣмецкій пасторъ и естествоиспытатель, род. въ 1735 г., ум. въ 1808 г., изучалъ въ Іенѣ богословіе и естественныя науки, въ 1756 г. назначенъ ректоромъ училища въ Дорнбургѣ, въ 1763 г.—пасторомъ въ Тангельштетѣ, затѣмъ соборнымъ священникомъ въ Веймарѣ, гдѣ въ то же время завѣдывалъ естественноисторическимъ кабинетомъ, и, наконецъ, суперъ-интендентомъ въ Бутштетѣ. Научныя изслѣдованія Ш. касались преимущественно конхіологіи и палеонтологіи. Главнѣйшія его работы слѣдующія: «Versuch einer systemat. Abhandl. über die Erdconchylien etc.» (Б., 1771); «Lithologisches Real- und Verbal-Lexikon etc.» (Б., 1772; Франкф., 1779—85, 8 частей); «Vollständige Einleitung in die Kenntniss u. Geschichte der Steine und Versteinerungen» (Альтенбургъ, 1774—84, 4 части); «Journal für Liebhaber des Steinreichs u. der Conchyliologie» (Веймаръ, 1774—1780, 6 тт.); «Abhandlgn. über verschied. Gegenstände der Naturgesch.» (Галле, 1776—77, 2 части); «Die Geschichte der Flussconchylien etc.» (Галле, 1779); «Journal für die Literatur und Kenntniss der Naturgeschichte, sonderl. der Conchylien und der Steine» (Веймаръ, 1782); «Einleit. in die Conchylienkenntniss nach Linné» (Галле, 1783—86, 3 т.); «Ueber den Bau der See- u. einiger andern ausland. Erd- und Fluss-Schnecken» (Франкф., 1783); «Neue Literatur u. Beiträge z. Kenntniss d. Naturgesch. etc.» (Лпц., 1784—87) и мн. др.

Шретеръ (Іозефъ Schröter)—нѣмецкій ботаникъ (1837—94), былъ военнымъ врачемъ и профессоромъ бреславльскаго университета, гдѣ читалъ лекціи по микологіи (наукѣ о грибахъ). Его многочисленныя работы, напечатанныя большею частью въ журналѣ «Hedwigia», посвящены морфологіи и систематикѣ грибовъ. Отдѣлъ «Грибы» написанъ имъ также въ Cohn, «Cryptogamenflora von Schlesien», и Engler und Prantl, «Pflanzenfamilien».

Шретеръ (Леопольдъ Schrötter v. Kristelli)—извѣстный вѣнскій ларингологъ и терапевтъ, сынъ Антона Ш., род. въ 1837 г., медицинское образованіе получилъ въ Вѣнѣ, въ 1863—69 гг. былъ ассистентомъ професс. Шкоды, съ 1867 г. приватъ-доцентъ вѣнскаго унив., въ 1875 г. занялъ тамъ каѳедру горловыхъ и грудныхъ болѣзней. Въ 1877—81 гг. былъ старшимъ врачемъ въ госпиталѣ Rudolf-Stiftung, а съ 1881 г. въ «Allgemeinen Krankenhaus». Ш.—выдающійся діагностъ и искусный операторъ въ болѣзняхъ гортани и авторъ нѣсколькихъ крупныхъ, проливающихъ новый свѣтъ на болѣзни грудныхъ органовъ и горла, работъ. Главнѣйшие труды Ш.: «Beiträge zur laryngoskopischen Chirurgie» (въ «Medizinischen Jahrbüchern», 1868—69); «Ueber die Temperaturverhältnisse bei der kroupösen Pneumonie» (В., 1899); «Die Herzkrankheiten» (въ учебникѣ спец. патол. и хирургіи Циммсена); «Vorlesungen über die Krankheiten des Kehlkopfes» (2 изд., 1893); «Ueber Krankheiten der Luftröhre» (1896). Ш. соредакторъ журналовъ: «Wiener Klinischen Wochenschrift», «Zeitschrift für Klinische Medizin», «Monatsschrift für Ohrenheilkunde und Kehlkopfkrankheiten» (В.).

Шретеръ (Христофоръ-Готлибъ Schroeter)—органистъ, композиторъ и писатель о музыкѣ (1699—1782). Въ 1724 г. Ш. открылъ въ Іенѣ теоретическіе и практическіе курсы музыки. Онъ писалъ сочиненія для церкви, много произведеній на разные торжественные случаи, много кантатъ, серенадъ, увертюръ и пр. Изъ музыкально-литературныхъ трудовъ, по большей части полемическаго характера, болѣе извѣстны: «Die Nothwendigkeit der Mathematik bey gründlicher Erlernung der musicalischen Composition» и «Der musicalischen Intervallen Anzahl und Sitz» (1772). Ш. считается преобразователемъ механизма фортепіано. Онъ ввелъ молоточки, замѣнившіе штифтики въ клавесинѣ, и тѣмъ далъ инструменту болѣе красивую звучность. По этому поводу Ш. написалъ статью: «Umständliche Beschreibung eines neuerfundenen Clavierinstruments». Въ 1717 г. Ш. сдѣлалъ модель новаго фортепіано, которою впослѣдствіи во многомъ воспользовался Зильберманъ (см. Фортепіано, Флигель). Ш. считается также изобрѣтателемъ способа придавать органу нюансы forté и piano. *Н. С.*

Шреттеръ (Reichsfreiherr-Friedrich-Leopold von Schroetter)—прусскій министръ (1743—1815). 14 лѣтъ отъ роду поступилъ въ драгуны и принималъ участіе въ семилѣтней войнѣ. Послѣ заключенія мира занялся своимъ образованіемъ въ Кенигсбергѣ. Быстро подвигаясь по службѣ, онъ въ 1791 г. былъ уже назначенъ оберъ-президентомъ Восточной и Западной Пруссіи, гдѣ обладалъ большими имѣніями. Онъ занялся изученіемъ политической экономіи подъ руководствомъ Крауза, который первый распространилъ въ Германіи ученіе Адама Смита. Въ 1795 г. Ш. сдѣлался министромъ провинцій Старой Пруссіи и Новой Восточной Пруссіи и переѣхалъ въ Берлинъ. На этомъ посту онъ энергично работалъ. Особенно важны его труды по организаціи школъ. Ш. принадлежалъ къ числу тѣхъ прусскихъ государственныхъ дѣятелей, которые еще до іенской катастрофы предвидѣли необходимость реформъ. Въ 1806 г. онъ представилъ Фридриху-Вильгельму III проектъ о нѣкоторыхъ административныхъ преобразованіяхъ, осуществленію которыхъ, однако, помѣшала вспыхнувшая вскорѣ война съ Франціей. Послѣ Тильзитскаго мира Штейнъ нашелъ въ Ш. самаго ревностнаго и способнаго помощника въ своихъ рефор-

махъ. Особенно важно было его участіе въ освобожденія крестьянъ. Онъ участвовалъ и въ составленіи городового положенія 1808 г. Въ томъ же году Ш. оставилъ свой постъ. Въ 1810 г. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Шреттеръ (Franz-Ferdinand Schrötter, 1736—1780)—австрійскій историкъ и государствовѣдъ, проф. государств. права въ вѣнскомъ унив. Напеч.: «Abhandlungen aus dem österreich. Staatsrechte» (Вѣна, 1762—1766); «Grundriss des österreichischen Staatsrechts» (Вѣна, 1775); «Collectio dissertationum historiam imperii rom. germ. illustrantium» (ib., 1776); «Oesterreichische Geschichte» (тамъ же, 1779—80). По смерти Ш. издано сочиненіе его: «Ueber die deutschen Pfalzgrafen» (1784).

Шри (санскр. Çrî—великолѣпіе, красота, блескъ, счастіе, богатство, величіе): 1) въ индійской миѳологіи (уже въ Шатапатха-брахманѣ) олицетвореніе красоты или счастья; 2) въ позднѣйшей миѳологіи супруга бога Вишну (свѣтлое, солнечное божество), прекрасная и юная Лакшми. Въ нѣкоторыхъ пуранахъ (Вишну, Гаруда, Линга и Падма) Ш.-Лакшми является дочерью божественнаго мудреца Бхргу сына Маричи, возникшаго изъ ума Вишну. Какъ Шакти (см.) бога Вишну, Ш. неразлучна отъ Вишну: «онъ—солнце, а она—сіяніе; онъ—мѣсяцъ, а она—его свѣтъ; Говинда (Вишну)—океанъ, а Камала (Шри)—приливъ и отливъ, онъ—день, а она—ночь: все мужеское—Вишну, все женственное—Ш.».

Шри-гарша (санскр. Çrî-harsha)—имя многихъ индійскихъ царей и нѣкоторыхъ писателей. Изъ нихъ выдаются: 1) философъ-скептикъ, авторъ эпической поэмы (*кавья*) *Найшадхія* (Naishadhîya) или *Найшадхачаритамъ*, жившій въ XII в. по Р. Хр. (см. Bühler, въ «Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiat. Society», т. X, стр. 35). Поэма его издана нѣсколько разъ: въ 1836—55 гг. (Калькутта), 1875—76 (съ санскр. комментаріемъ Маллинатхи Сури, тамъ же), 1894 г. (съ критич. примѣчаніями, Бомбей, 1894; лучшее изданіе). 2) Кашмирскій царь, имѣвшій прозвище Ш.-дева (санскр. devás = богъ) и отнесенный Вильсономъ тоже къ XII в., но въ дѣйствительности (какъ это доказалъ Hall во введеніи къ своему изданію Vâsavadattâ, 1859, «Bibliotheca Indica») жившій въ VII в. по Р. Хр. Ему принадлежитъ цѣнная драма «Ратнавали» (санскр. Ratnâvalî = нить перловъ, ожерелье; изд.—Калькутта, 1877; Бомбей, 1882, 2-е пересмотр. изд. 1890; съ комм. 1895; нѣм. переводъ: «Ratnâvali oder die Perlenschnur» Фритце, Хемницъ, 1878; англ. переводъ Вильсона въ его «Theatre of the Hindus»). Кромѣ того, ему приписываютъ драмы: «Нагананда» («радость змѣи»; изд. Калькутта, 1873, и Пуна, 1893, съ предисл. и примѣч., англ. переводъ Пальмера Бойда, Лондонъ, 1872), «Пріядаршика» («Пріятная для взора»; изд. Калькутта, 1873, и Бомбей, 1884, съ прим.), упомянутое выше вмѣстѣ съ другими драмами Джибан. Видьясагары, Калькутта, 1873, и др. произведенія. *С. Б—чъ.*

Шрикунъ каспійный—см. Попутчикъ.

Шрифты *типографскіе*.—Полное собраніе типографскихъ буквъ или литеръ, служащихъ для воспроизведенія письменныхъ знаковъ какого-либо языка, назыв. Ш. Помимо прописныхъ и строчныхъ буквъ, въ составъ Ш. входятъ еще *капительныя* буквы, знаки препинанія, цифры, дефисъ или знакъ переноса (-), параграфъ (§), звѣздочка (*—знакъ выноски или примѣчанія), скобки ( ) [ ], нумеръ (№) и «мертвый знакъ» (†, крестикъ, замѣняющій слово «умеръ»). Вообще Ш. можетъ быть столько, сколько существуетъ самостоятельныхъ алфавитовъ (нѣмецкій, французскій, русскій и пр.). Различаются также Ш. по рисунку или начертанію очка буквы, по величинѣ кегля, по величинѣ очка, по формѣ очка. Въ прежнее время каждому Ш., составленному изъ однообразныхъ по начертанію или рисунку буквъ, присваивалось особое названіе (египетскій, древній, итальянскій и пр.). Теперь, въ виду громаднаго разнообразія Ш., они опредѣляются просто цифрами, при чемъ указываются лишь величина кегля и нумеръ по каталогу словолитни. Величина кегля опредѣляется числомъ пунктовъ. Самые употребительные текстовые Ш., по величинѣ кегля,—6, 7, 8, 10, 11, 12. Шрифты на кегель 4 и 5 употребляются очень рѣдко. Всѣ печатные Ш. на кегель свыше 11 пунктовъ (т. е. 13, 15, 17 и пр.) не примѣняются въ Россіи и Германіи. Во Франціи иногда пользуются шрифтами на кегель $7^1/_2$ (Petit-Texte), 13 (St.-Augustin), 15 (Gros-Romain) и 21 (Gros-Paragnon). Въ Россіи и Германіи рѣдко примѣняется также и Ш. на кегель 18. Нѣкоторымъ Ш. присвоены особыя названія.

Ш.	на	4	пункта —	діамантъ.
»	»	5	пунктовъ	перлъ.
»	»	6	»	нонпарейль.
»	»	7	»	миньонъ.
»	»	8	»	петитъ.
»	»	9	»	боргесъ.
»	»	10	»	корпусъ.
»	»	11	»	циперо.
»	»	12	»	гробе-циперо.
»	»	14	»	миттель.
»	»	16	»	терція.
»	»	20	»	текстъ.
»	»	24	»	двойное циперо.
»	»	28	»	двойной миттель.
»	»	36	»	мелкій канонъ.
»	»	40	»	крупный канонъ.

Названія: «діамантъ», «перлъ», «нонпарейль» и пр. почти не употребляются за границей. Названіе «циперо» произошло отъ того, что Ш. на кегель 11 впервые были отпечатаны сочиненія Цицерона; шрифтомъ на кегель 10 былъ отпечатанъ «Corpus» Юстиніана (отсюда названіе Ш. «корпусъ»). Многіе Ш. названы по именамъ знаменитыхъ рѣзчиковъ пунсоновъ и типографовъ. Таковы: *этьенъ*, *эльзевиръ*, *сабонъ*, *гарамондъ*.—По величинѣ очка Ш. бываютъ: крупные, средніе и мелкіе (приблизительно до 9 пунктовъ). По формѣ очка различаются Ш. обыкновенные, плотные, жирные, узкіе, курсивные, косые, широкіе и пр. Буквы обыкнов. Ш. нѣсколько шире одноименныхъ буквъ плотнаго Ш. Въ

жирныхъ Ш. ширина вертикальныхъ штриховъ очка значительно превосходитъ ширину горизонтальныхъ штриховъ. Курсивомъ (изобрѣтенъ въ Венеціи Альдомъ Мануціемъ) назыв. шрифтъ, котораго литеры похожи на рукописныя, или вообще отличаются по рисунку отъ остальныхъ буквъ текста. Достоинство Ш. заключается главнымъ образомъ въ красотѣ очертаній, въ соблюденіи пропорціи буквъ, въ «выдержкѣ линіи» и въ крѣпости металла, изъ котораго отлиты литеры. Ср. П. Коломнинъ, «Краткія свѣдѣнія по типографскому дѣлу» (СПб., 1899).

Шромбергъ—баронскій родъ, происходящій отъ древней дворянской фамиліи Курляндіи и утвержденный окончательно въ этомъ званіи въ 1852 г. Родъ внесенъ въ матрикулъ курляндскаго дворянства съ 1620 г. и записанъ въ V ч. род. кн. Витебской и Новгородской губ. *В. Р—въ.*

Шропширъ (Shropshire)—графство въ западной Англіи. Пространство—3478 кв. км., жителей 240 тыс. Судоходной р. Севернъ графство дѣлится на двѣ части: сѣверную, равнинную, воздѣланную подъ пашни, и южную, холмистую, болѣе пригодную для скотоводства. Въ южной части проходятъ горныя цѣпи Лонгъ Миндъ (617 м.) и Кли Гильсъ (550 м.). Въ центрѣ графства гора Врекинъ (377 м.). 32% пахатныхъ земель, 52,5% луговъ и пастбищъ и 5,6% подъ лѣсомъ. Въ 1890 г. считалось 32683 лошади, 166660 головъ крупнаго рогатаго скота, 479880 овецъ. 74025 свиней. Добываются каменный уголь (ок. 700—800 т. тоннъ) и свинецъ (ок. 1600 тоннъ); выдѣлывается желѣза около 40 тыс. тоннъ ежегодно. Гончарное производство. Главный городъ — Шрусбери.

Шротовское лѣченіе—см. Діэта.

Шрусбери (Shrewsbury) — главный городъ англійскаго графства Шропширъ, на судоходной р. Севернъ. Остатки старинныхъ стѣнъ и норманскаго замка, нѣсколько старинныхъ церквей, ратуша, музей древностей, гостиный дворъ XVI в. Жителей 27 тыс. Производства шерстепрядильное, льнянотканкое и ковровое.

Шрусбери (Джонъ)—см. Тальботъ.

Шрусбери (Чарльзъ' Тальботъ, графъ, затѣмъ герцогъ Shrewsbury)—англійскій государственный дѣятель, род. въ 1660 г., ум. въ 1718 г. Одаренный счастливой внѣшностью, онъ обладалъ благороднымъ, привѣтливымъ характеромъ. Такое соединеніе внѣшнихъ и внутреннихъ достоинствъ доставило ему прозвище «Короля сердецъ» (the King of hearts). Въ молодые годы онъ сильно интересовался богословскими спорами и сталъ пылкимъ сторонникомъ англиканской церкви. Не смотря на то, что онъ держался вдали отъ двора, Іаковъ II назначилъ его камергеромъ и полковникомъ; но Ш. скоро отказался отъ этихъ должностей, вслѣдствіе своихъ религіозныхъ убѣжденій, и не замедлилъ съ жаромъ пристать къ партіи принца Оранскаго. Когда Вильгельмъ III вступилъ на престолъ, онъ сдѣлалъ Ш. госуд. секретаремъ; отъ этой должности Ш., по болѣзни, скоро отказался и провелъ нѣсколько лѣтъ вдали отъ двора; наконецъ, уступая настоянію короля и не смотря на свое нерасположеніе къ политической дѣятельности, Ш. снова исполнялъ обязанности госуд. секретаря (1694—99). Въ 1694 г. онъ получилъ титулъ герцога. Затѣмъ Ш. провелъ нѣсколько лѣтъ въ Римѣ и когда вернулся обратно въ Англію, королева Анна не замедлила осыпать его новыми милостями: въ 1710 г. онъ былъ назначенъ лордомъ-камергеромъ, затѣмъ посломъ во Францію (1712), намѣстникомъ Ирландіи (1713) и оберъ-канцлеромъ короны. Эти должности Ш. занималъ и при Георгѣ I. Ср «The Private and Original Corrsepondence of Charles Talbot» (1821).

Шрути (отъ санскр. çru слушать: çruti= слушаніе) — техническій терминъ въ индійской литературѣ для всѣхъ тѣхъ сочиненій, которыя считаются сообщенными путемъ божественнаго откровенія. Первоначально это имя носили только мантры и брахманы, но позже оно было распространено и на упанишады. Термину Ш. противополагается *смрти*, т. е. преданіе, традиція. Различеніе между этими двумя источниками литературныхъ памятниковъ (Ш. и смрти) проведено черезъ всю индійскую литературу туземными авторитетами и было выработано брахманами еще до возникновенія буддизма. *С. Б—чъ.*

Штабель (Антонъ Stabel) — баденскій политическій дѣятель (1806—80). Былъ адвокатомъ, потомъ прокуроромъ и членомъ суда въ Маннгеймѣ. Его научныя работы, преимущественно по гражданскому праву и процессу Бадена (гдѣ господствовалъ тогда Code Napoléon), открыли ему дорогу къ профессурѣ. Въ 1841 г. онъ получилъ каѳедру въ Фрейбургѣ. Въ 1843 г. появилась очень цѣнная его работа: «Vorträge über das französische und badische Civilrecht, insbesondere über dessen Einleitung» (Фрейбургъ). Въ 1845 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ фрейбургскаго суда, оставаясь профессоромъ. Въ X т. «Oberhofgerichtliche Jahrbücher» (1847) появилась его статья по вопросу объ адвокатской этикѣ «Wahrheit und Lüge im Civilprozess». Въ іюнѣ 1849 г. Ш. сдѣлался министромъ юстиціи. Время было очень трудное; революція въ Баденѣ была еще въ полномъ разгарѣ; правительство признавало только военно-полицейскій способъ борьбы съ нею, и Ш., представитель умѣреннаго либерализма, принужденъ былъ принимать мѣры, которымъ не сочувствовалъ. Въ 1851 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ верховнаго суда въ Карлсруэ. Съ 1853 г. былъ членомъ, а по временамъ вице-президентомъ верхней палаты баденскаго ландтага, примыкая къ оппозиціи противъ реакціоннаго правительства. Въ 1860 г. Ш. получилъ портфель юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, а въ слѣдующемъ году—и постъ министра-президента. Главное его дѣло—реформа баденскаго судоустройства и судопроизводства. Съ 1867 по 1868 г. вновь былъ министромъ юстиціи. Написалъ еще: «Vorträge über den bürgerlichen Prozess» (Гейдельб., 1845); «Institutionen des französischen Zivilrechts» (Mannh., 1871, 2 изд., 1883) и др. *В. В—въ.*

Штабсъ-капитанъ (въ пѣхотѣ, артиллеріи и инженерныхъ войскахъ) и *штабс-*

ротмистръ (въ кавалеріи)—оберъ-офицерскіе чины, соотвѣтствующіе IX классу (въ гвардіи—VIII-му). Наименованія эти существуютъ въ нашей арміи съ царствованія имп. Павла.

Штабъ главный *Его Имп. Величества*—см. Военное министерство (VI, 848).

Штабъ-докторъ — прежнее названіе высшихъ военныхъ модицинскихъ должностей.

Штабъ-лекарь — прежнее названіе старшихъ (полковыхъ) врачей (цирк. главн. штаба, 1860, № 14).

Штабъ морской — см. Министерство морское (XIX, 361).

Штабъ-офицеры—такъ назыв. офицерскіе чины отъ маіора (до упраздненія этого чина) до полковника включительно. Названіе это происходитъ отъ того, что въ прежнее время только эти чины входили въ составъ войсковыхъ штабовъ. Внѣшнее отличіе Ш.-офицеровъ—эполеты съ кистями и погоны съ двумя продольными полосками.

Штабы—управленія войсковыя и военныя: см. Управленіе военное (XXXIV, 851), Полевое управленіе (XXIV, 264), Главный штабъ (VIII, 788) и Генеральный штабъ (VIII, 326).

Штаговый огонь — фонарь (бѣлый огонь), поднимаемый на стоянкѣ на фокаштагѣ или форъ стеньга-штагѣ.

Штагъ—снасть стоячаго такелажа, поддерживающая мачту съ передней стороны, напр. фока-Ш., бизань-Ш. и т. д., идущіе отъ топа соотвѣтствующихъ мачтъ къ бушприту или къ палубѣ у стоящей впереди мачты.

Штаде (Stade)—городъ въ прусской провинціи Ганноверъ, на судоходной р. Швинге, въ 5 км. отъ впаденія ея въ Эльбу. 10 тыс. жителей. Чугуннолитейные, машиностроительные, кораблестроительные, лѣсопильные, кожевенные и кирпичные заводы, табачныя и сигарныя фабрики. Пристань на р. Швинге доступна для крупныхъ судовъ; ежедневное пароходное сообщеніе съ Гамбургомъ. Городъ съ начала XIII в. находился во владѣніи архіепископства Бременъ. По Вестфальскому миру Ш. достался Швеціи и сдѣланъ главнымъ городомъ княжества Бременъ. Въ 1676 г. Ш. былъ завоеванъ ганноверцами, въ 1712 г.—датчанами; въ 1719 г. вмѣстѣ съ епископствомъ Бременъ перешелъ къ Ганноверу. Въ 1814 г. возстановлены крѣпостныя сооруженія. 18 іюня 1866 г. Ш. безъ боя былъ занятъ прусскими войсками. По переходѣ къ Пруссіи крѣпость упразднена.

Штаде (Бернгардъ Stade) — протестантскій богословъ (род. въ 1848 г.), профессоръ гиссенскаго унив., одинъ изъ наиболѣе талантливыхъ представителей строго-научнаго и критическаго направленія въ изученіи ветхозавѣтной исторіи. Крупнѣйшій его трудъ—«Geschichte des Volkes Israel» (1887—88; 2-й томъ написанъ имъ вмѣстѣ съ О. Гольцманомъ). Другія соч. Ш.: «Ueber die alttestamentlichen Vorstellungen vom Zustand nach dem Tode» (Лпц., 1877); «Lehrbuch der Hebräischen Grammatik» (1879); «Hebräisches Wörterbuch zum Alten Testament» (вмѣстѣ съ К. Зигфридомъ, Лпц., 1892—93); «Ueber die Lage der evang. Kirche Deutschlands» (1883). Ш. редакторъ-издатель (съ 1886 г.) извѣстнаго журнала «Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft».

Штадтгагенъ (Артуръ Stadthagen) — германскій политическій дѣятель, еврейскаго происхожденія. Род. въ 1857 г.; былъ адвокатомъ въ Берлинѣ, но въ 1892 г. исключенъ изъ адвокатскаго сословія за рѣчь, въ которой онъ требуя отмѣны военныхъ судовъ, подвергъ рѣзкой критикѣ образъ дѣйствій многихъ судей и нѣкоторыхъ товарищей по сословію. Съ тѣхъ поръ онъ занимается преимущественно литературнымъ трудомъ и политической дѣятельностью. Съ 1889 г. состоитъ членомъ берлинской думы, съ 1890 г. — членомъ рейхстага. Въ думѣ и въ рейхстагѣ онъ принадлежитъ къ соціалъ-демократической партіи, занимая мѣсто на крайнемъ лѣвомъ ея крылѣ. Будучи однимъ изъ лучшихъ юристовъ партіи, а также однимъ изъ лучшихъ въ Германіи знатоковъ рабочаго и соціальнаго законодательства, онъ особенно охотно выступаетъ въ преніяхъ по вопросамъ уголовнаго и гражданскаго права и процесса и соціальнаго законодательства. Имѣя способность говорить много, онъ является однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ моменты обструкціи. Между его работами выдѣляется «Das Arbeiterrecht» (Б., 1903). *В. В—въ.*

Штадтлонъ или *Штадтлоо*—мѣсто сраженія 6 авг. 1623 г. Когда герц. Христіанъ Брауншвейгскій покинулъ службу нижнесаксонскаго округа и двинулся съ 22000 солдатъ и 15 пушками въ восточную Фрисландію къ Мансфельду, Тилли пошелъ за нимъ съ 30 тыс. войскомъ и 4 авг. при Штейнфуртѣ наткнулся на его форпосты. Тогда герцогъ задумалъ занять болѣе защищенную позицію при Ш. за рѣчкой Боркель, въ вестфальскомъ округѣ Ахаусъ, а для предварительнаго обезпеченія ея послалъ туда Книпхаузена съ 2 полками; Тилли напалъ на этотъ отрядъ и прежде, чѣмъ герцогъ могъ помочь ему, Книпхаузенъ былъ разбитъ въ часовой битвѣ на-голову и бѣжалъ съ 3000 всадниками черезъ голландскую границу.

Штакельбергъ—два старинныхъ баронскихъ рода, ведущихъ свое происхожденіе: первый—отъ ген.-маіора *Карла-Адама* фонъ-Ш., возведеннаго въ баронское достоинство королевства Шведскаго Карломъ XII въ 1714 г., и второй — отъ ген.-фельдмаршала шведскихъ войскъ ***Беренда-Оттона фонъ-Ш.***, возведеннаго въ баронское достоинство грамотою королевы Ульрики-Элеоноры въ 1727 г. Оба рода внесены въ матрикулы лифляндскаго дворянства.

Штакельбергъ—графскій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ камергера Высочайшаго двора Рейнгольда-Іоанна фонъ-Ш., возведеннаго въ графское достоинство Римской имперіи императоромъ Іосифомъ II въ 1786 г. Со смертью послѣдняго представителя, Эдуарда-Рейнгольда Оттоновича Ш., графскій родъ Ш. пресѣкся, и графскій титулъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1874 г. дарованъ мужу дочери Эдуарда Рейнгольда, Ады, барону ***Эвальду Константиновичу Унгернъ-Штернбергъ.*** *Р. Р—въ.*

Штакельбергъ (Отто-Магнусъ, графъ фонъ)—русскій посланникъ при испанскомъ и польскомъ дворахъ (1736—1800). Въ 1772 г. вмѣстѣ съ прусскимъ посломъ представилъ варшавскому правительству объявленіе о раздѣлѣ, затѣмъ руководилъ переговорами о немъ, добился утвержденія относившагося къ нему договора и помогъ королю противъ оппозиціи, главѣ которой стояли Браницкій и Чарторыйскій; онъ навлекъ на себя ненависть поляковъ и поставилъ короля въ полную зависимость отъ Россіи. Впослѣдствіи Ш. очень много содѣйствовалъ сближенію Россіи съ Германской имперіей, за что Іосифъ II пожаловалъ его имперскимъ графствомъ (1775 г.). Разошедшись съ Потемкинымъ, который находилъ, что въ Варшавѣ онъ принесъ Россіи мало пользы, Ш. былъ отозванъ изъ Польши въ 1790 г., служилъ по разнымъ дипломатическимъ порученіямъ, а при вступленіи на престолъ Павла I подалъ въ отставку. См. С. М. Соловьевъ, «Паденіе Польши».

Штакельбергъ (Эрнестъ-Густавъ, графъ, 1814—1870)—генералъ-лейтенантъ, писатель. Служа на Кавказѣ, Ш. занимался этнографическимъ его описаніемъ, изданнымъ въ видѣ текста къ изданію князя Гагарина «Caucase» (1857). Находясь въ Алжирѣ, составилъ замѣчательную записку о французской арміи, послѣ чего былъ назначенъ военнымъ агентомъ въ Парижѣ, затѣмъ въ Вѣнѣ. Во время крымской войны Ш. находился въ Севастополѣ, а по заключеніи мира посланъ съ дипломатическою миссіей въ Туринъ. Въ 1861—62 гг. состоялъ при мадридскомъ дворѣ, откуда возвращенъ въ Туринъ; съ 1864 г. состоялъ посломъ въ Вѣнѣ, а съ 1868 г. въ Парижѣ. Ему принадлежитъ сборникъ французскихъ стихотвореній: «Silvie. Fragment du journal d'un voyageur. 1847—49» (П., 1870).

Штакеншнейдеръ (Андрей Ивановичъ)—знаменитый въ свое время петербургскій архитекторъ, внукъ кожевника, выписаннаго въ Россію Имп. Павломъ I изъ Брауншвейга, род. на мельницѣ своего отца, близъ Гатчины, 22 февр. 1802 г. и тринадцати лѣтъ отъ роду поступилъ своекоштнымъ воспитанникомъ въ имп. академію худ. Не выказавъ при прохожденіи въ ней курса особенно блестящихъ успѣховъ, онъ тотчасъ же по его окончаніи, въ 1821 г., получилъ мѣсто чертежника въ комитетѣ строеній и гидравлическихъ работъ, изъ котораго, четыре года спустя, перешелъ на службу архитекторомъ-рисовальщикомъ въ коммиссію по сооруженію Исаакіевскаго собора. Строитель этого храма, Монферанъ, обратилъ свое вниманіе на способности и трудолюбіе молодого художника и поручалъ ему многія серьезныя работы и, между прочимъ, далъ возможность отличиться изготовленіемъ общихъ и детальныхъ рисунковъ для устройства катафалковъ и траурнаго убранства Петропавловскаго собора при погребеніяхъ имп. Александра I и императрицъ Елизаветы Алексѣевны и Маріи Ѳеодоровны. Въ 1831 г. Ш. покинулъ службу въ вышеупомянутой коммиссіи для того, чтобы свободнѣе заняться частными постройками, преимущественно же постройкою барскаго дома для гр. А. Х. Бенкендорфа въ его имѣніи Фалль въ окрестностяхъ Ревеля. Довольный своимъ архитекторомъ, графъ рекомендовалъ его императору, и съ этого времени счастье начало все болѣе и болѣе улыбаться Ш. Онъ быстро пріобрѣлъ благоволеніе Николая I, сталъ получать отъ него одно за другимъ важныя порученія и вскорѣ сдѣлался привилегированнымъ строителемъ царскихъ и великокняжескихъ дворцовъ. Начавъ придворную службу въ званіи архитектора при дворѣ вел. кн. Михаила Павловича, онъ подъ конецъ своей жизни былъ главнымъ архитекторомъ департамента удѣловъ, архитекторомъ Собственнаго Его Величества дворца и завѣдующимъ постройками по загороднымъ дворцамъ государыни императрицы. Въ 1834 г., за составленный Ш. по заданной программѣ проектъ «небольшого императорскаго дворца», академія присудила ему званіе академика. Въ 1837—38 гг. онъ сдѣлалъ поѣздку для своего усовершенствованія въ чужіе края съ пособіемъ отъ правительства и посѣтилъ Италію, Францію и Англію. Въ 1844 г. академія возвела его въ званіе профессора безъ исполненія съ его стороны программной задачи, какъ художника, уже имѣющаго громкую извѣстность, а въ 1854 г. онъ былъ назначенъ въ акад. штатнымъ профессоромъ-преподавателемъ. Въ послѣдніе годы жизни здоровье Ш., истощенное постоянными усиленными трудами, значительно слабѣло; для его поправленія, онъ, весною 1865 г., по совѣту врачей, отправился на кумысное лѣченіе въ Оренбургскую губернію. Проведенное тамъ лѣто, казалось, принесло ему пользу, но на возвратномъ пути въ Петербургъ онъ почувствовалъ себя снова худо и умеръ въ Москвѣ 8 августа того же года. Многочисленныя произведенія Ш. очень разнообразны въ отношеніи стилей, которые онъ, однако, не соблюдалъ въ полной строгости, внося въ нихъ, съ цѣлью достиженія пущей роскоши, произвольныя измѣненія и прибавки. Главное и самое лучшее изъ его созданій—Маріинскій дворецъ (нынѣшнее зданіе Государственнаго совѣта). Кромѣ него, въ СПб. имъ сооружены дворцы вел. кн. Николая Николаевича Старшаго (теперь Ксеніевскій институтъ) и вел. кн. Михаила Николаевича, дѣтская больница, часовня на Николаевскомъ мосту, нѣкоторыя изъ зданій придворнаго вѣдомства и нѣсколько частныхъ домовъ, въ томъ числѣ домъ княг. Бѣлосельской (передѣланный впослѣдствіи во дворецъ вел. кн. Сергія Александровича). Особенно богаты его постройками Петергофъ и его ближайшія окрестности. Здѣсь ему принадлежатъ: сельскій домикъ у Запаснаго пруда, павильоны на Царицыномъ и Ольгинскомъ островкахъ и на Самсоновскомъ каналѣ, павильонъ и церковь на Бабигонѣ, дачный дворецъ Маріи Николаевны въ Сергіевкѣ, Собственная Его Величества дача и пр., дворцы на Михайловской и Знаменской дачахъ, павильонъ Renella на этой послѣдней и проч. Въ Царскомъ Селѣ сооруженъ Ш. памятникъ вел. княг. Александрѣ Николаевнѣ, въ Сергіевской пустыни

близъ Стрѣльны—церковь-усыпальница гр. Кушелева, въ Гостилицахъ, Петергофскаго у.—домъ гр. Протасова, въ Оріандѣ, въ Крыму—дворецъ имп. Александры Ѳеодоровны и пр. Изъ прочихъ трудовъ Ш. заслуживаютъ быть упомянутыми перестройки, произведенныя въ Зимнемъ, Мраморномъ и Аничковскихъ дворцахъ, внутренняя отдѣлка Стараго Эрмитажа, для предполагавшагося пребыванія въ немъ цесаревича Николая Александровича, въ СПб., а также нѣкоторыя передѣлки въ Ораніенбаумскомъ и Стрѣльнинскомъ дворцахъ.

Штакъ (морск.)—то же, что штагъ (см.).

Шталь (Степное)—нѣм. кол. Самарской губ., Новоузенскаго у., вер. въ 4 отъ р. Волги (вер. 60 ниже г. Саратова). Жит. 3600; католическая црк., школа, почтовое отд.

Шталь или *Сталь* (Георгъ-Эрнстъ Stahl)—знаменитый химикъ и врачъ (1660—1734); медицинское образованіе получилъ въ іенскомъ университетѣ; въ 1687 г. былъ назначенъ придворнымъ врачемъ герцога Веймарскаго, въ 1694 г. профессоромъ медицины въ галльскомъ унив.; съ 1716 г. состоялъ лейбъ-медикомъ прусскаго короля. Ш. извѣстенъ какъ основатель теоріи флогистона (см. XXXVI, 139), господствовавшей въ химіи до работъ Лавуазье. Примыкая къ воззрѣніямъ Бехера (1635—82) о процессахъ горѣнія металловъ, Ш. принималъ, что всѣ вообще горючія тѣла, какъ органическія, такъ и металлы, претерпѣваютъ подъ вліяніемъ огня одно и то же превращеніе, обусловленное присутствіемъ въ нихъ одной общей составной части—«флогистона». Ученіе о флогистонѣ, какъ первая попытка установить связь между внѣшнимъ образомъ разнородными явленіями и объяснить эти явленія на основаніи одного принципа, имѣло громадное значеніе въ исторіи развитія химіи. Съ теоріей флогистона Ш. впервые выступилъ въ 1702 г. въ прибавленіи къ изданному имъ соч. Бехера: «Physica subterranea». Главный трудъ Ш.: «Experimenta, observationes et animadversiones chymico-physicae» (Б., 1731). Въ медицинѣ Ш. признается основателемъ ученія объ анимизмѣ и противникомъ ятромеханизма (главнымъ образомъ противникомъ ученія Гофмана). По Ш., движущая сила всѣхъ физическихъ процессовъ въ тѣлѣ человѣка—душа; послѣдняя оказываетъ сопротивленіе и болѣзнетворнымъ вліяніямъ. Главный медицинскій трудъ Ш.: «Theoria medica vera» (Галле, 1707, новое изд. Шулана, Лпц. 1831—33; нѣм. переводъ Б., 1832—33). Изданные подъ его именемъ труды: «Opusculum chymico-physico-medicum» (Галле, 1715); «Fundamenta chymicae-pharmaceuticae» (1721) и «Fundamenta Chymiae dogmatica rationalis et experimentalis» (1723) составлены его учениками на основаніи его лекцій.

Шталь (Фридрихъ-Юлій Stahl)—германскій юристъ и политическій дѣятель (1802—61), еврейскаго происхожденія, еще въ молодости принявшій лютеранство. Былъ профессоромъ въ Эрлангенѣ, затѣмъ въ Вюрцбургѣ, а съ 1840 г. въ Берлинѣ. Первая его большая работа: «Ueber das ältere römische Klagenrecht» (Мюнхенъ, 1827) сразу обратила на него вниманіе, какъ на глубокаго знатока права, тонкаго діалектика и превосходнаго стилиста. Еще бо̀льшую извѣстность дала ему его «Philosophie des Rechts» (Гейдельбергъ, 1830—37; 5-е изд., Тюбингенъ, 1878). Содержаніе книги у́же, чѣмъ ея заглавіе; это почти исключительно исторія и догма ученія о государствѣ, а не права вообще. Книга эта имѣла значеніе какъ наиболѣе крупная попытка создать научно-философское обоснованіе феодально-консервативныхъ стремленій эпохи, наступившей послѣ вѣнскаго конгресса. Ш. оригинально сочеталъ въ ней піетистическій консерватизмъ съ еврейскимъ теократизмомъ. Онъ отправляется отъ «личности Бога, какъ принципа міра», и выводитъ изъ нея всю сферу какъ религіи и нравственности, такъ и права и политики; міроправленіе Божіе въ человѣческомъ родѣ осуществляется посредствомъ человѣческихъ учрежденій, источникъ и основаніе коихъ лежитъ въ волѣ Верховнаго Существа; дѣйствующій въ этихъ учрежденіяхъ порядокъ есть право. Отсюда слѣдуетъ, что для сохраненія и развитія права необходимъ авторитетъ, который стоялъ бы выше людей и былъ бы посредникомъ между ними и Божествомъ. Такой авторитетъ принадлежитъ монарху, управляющему милостію Божіей. «Не только государство вообще есть божеское повелѣніе, но государственное устройство и опредѣленныя лица, составляющія правительство, имѣютъ божескую санкцію». Изъ божественнаго полномочія монархической власти Ш. не выводитъ, однако, ея совершенной неограниченности; законъ представляетъ грань, за которую монархъ переходить не долженъ, но въ «предѣлахъ закона власть его должна быть свободной; гдѣ не законъ предписываетъ, а рѣшаютъ люди, тамъ долженъ повелѣвать монархъ». Въ видѣ «органа представительства и содѣйствія» при немъ должны состоять представители сословій, на которыя расчленяется государство; но это представительство не должно стѣснять власти, полученной по божественному уполномочію. Государство должно быть нравственнымъ и религіознымъ; слѣдовательно, церковь должна находиться въ строгомъ и точномъ соотвѣтствіи съ государствомъ. Все это зданіе сущаго и долженствующаго быть выводится Ш. дедуктивнымъ путемъ изъ анализа «личности Бога, какъ принципа міра», и кое-гдѣ подтверждается ссылками на Священное Писаніе; но въ сущности оно цѣликомъ получено изъ окружающей дѣйствительности. Ш. только облекъ въ форму логическихъ выводовъ политическіе идеалы и стремленія тогдашнихъ правящихъ сферъ; именно эта сторона его книги, въ связи съ блестящимъ изложеніемъ, глубиной юридическихъ и философскихъ знаній и тонкостью аргументаціи, содѣйствовала громкому успѣху книги. «Autorität, nicht Majorität»—этотъ принципъ, именно такъ сформулированный Ш., былъ въ высшей степени симпатиченъ и Фридриху-Вильгельму IV, и придворной аристократіи. Поэтому «Rechtsphilosophie» проложила Ш. дорогу въ берлинскій унив. и въ аристократическія сферы, охотно простившія ему его еврейское происхожде-

ніе, и въ первую палату (палату господъ) прусскаго ландтага, пожизненнымъ членомъ которой онъ назначенъ въ 1849 г., и въ верховный церковный совѣтъ евангелической церкви, членомъ котораго онъ былъ съ 1852 г. Въ 1858 г., когда было учреждено регентство принца прусскаго и пало реакціонное министерство Мантейффеля, Ш. долженъ былъ отказаться отъ послѣдней должности. Въ палатѣ господъ Ш. до самой смерти былъ главой феодально-консервативной партіи; онъ выступалъ съ рѣчами по самымъ разнообразнымъ вопросамъ; такъ, онъ защищалъ отмѣну конституціи 1848 г., боролся противъ отдѣленія церкви отъ государства, противъ лаицизаціи школы, противъ допущенія развода, отстаивалъ двухпалатную систему и палату господъ въ частности. Послѣ «Философіи права» появились въ свѣтъ слѣдующія сочиненія Ш.: «Die Kirchenverfassung nach Lehre und Recht der Protestanten» (Эрлангенъ, 1840; 2-е изд., 1862); «Das monarchische Prinzip» (Гейдельбергъ, 1845; эта брошюра въ своихъ существенныхъ чертахъ включена въ 3-е и послѣдующія изданія «Философіи права»); «Der christliche Staat» (Б., 1847; 2 изд., 1858); «Die Revolution und die Konstitutionelle Monarchie» (Б., 1848; 2 изд., 1849); «Was ist Revolution» (Б., 1852; 3 изд., 1853); «Der Protestantismus als politisches Prinzip» (Б., 1853; 3 изд., 1854). Послѣ смерти Ш. вышелъ въ свѣтъ сборникъ избранныхъ его рѣчей: «Siebzehn parlamentarische Reden und drei Vorträge» (Б., 1862), а также «Die gegenwärtigen Parteien in Staat und Kirche» (1862; 2 изд., 1868). Послѣднее сочиненіе является какъ бы завершеніемъ труда Ш. по философіи права. Всѣ существующія партіи сводятся здѣсь къ двумъ группамъ, сообразно съ ихъ отношеніемъ къ принципамъ революціи и легитимности; либерализмъ признается исчадіемъ революціи, равно какъ и соціализмъ. См. анонимную книгу: «Pernice, Savigny, Stahl» (Б., 1862). *В. Водовозовъ.*

Шталь (Эрнстъ Stahl) — нѣмецкій ботаникъ, род. въ 1848 г., ординарный профессоръ ботаники и директоръ ботаническаго сада въ Іенѣ; извѣстенъ главнымъ образомъ своими трудами по біологіи растеній («Einfluss von Richtung und Stärke der Beleuchtung auf einige Bewegungserscheinungen im Pflanzenreich», 1880; «Kompasspflanzen», 1883; «Einfluss des sonnigen oder schattigen Standortes auf die Ausbildung der Laubblätter», 1883; «Einfluss des Lichtes auf den Geotropismus einiger Pflanzenorganen», 1884; «Biologie der Myxomyceten», 1884; «Pflanzen und Schnecken», 1888; «Regenfall und Blattgestalt», 1893; «Bunte Laubblätter», 1896). По выраженію Ш., лабораторіей должна служить свободная природа. Теорія Ш., доказывающая филогенетическое сходство между лишайниками, грибами и красными водорослями («Zur Entwickelungsgeschichte der Flechten», 1877), раздѣляется далеко не всѣми ботаниками.

Н. Г.

Штальбаумъ (Готфридъ Stallbaum) — филологъ (1793—1861). Ему принадлежатъ критическое изданіе текста сочин. Платона (Лейпц., 1821—25), другое изданіе того же текста, съ комментаріемъ, въ «Bibliotheca graeca» Jacob'a и Rost'a (Гота, 1827—60, перепечатано въ изданіи Wohlrab'a и Kroschel'я), стереотипное изданіе Платона (Лпц., 1850 и 1866—74), комментарій къ діалогу «Парменидъ» (Лпц., 1839; 2-е изд., 1848), изд. Геродота (Гота, 1819; 2 изд., 1825—26), комментарій Евстаѳія къ Гомеру (1825—30), обработка «Institutiones grammaticæ latinæ» (1823) и «Terentius» Westerhof'a (1830—31).

Штаммлеръ (Рудольфъ Stammler) — одинъ изъ самыхъ выдающихся нѣмецкихъ юристовъ, виднѣйшій представитель школы такъ назыв. «возрожденнаго естественнаго права», профессоръ гражданскаго права въ Галле. Первыя работы Ш. посвящены частнымъ вопросамъ уголовнаго и гражданскаго права («Darstellung der Strafrechtlichen Bedeutung des Notstandes unter Berücksichtigung der Quellen des früheren gemeinen Rechts und der modernen Gesetzgebungen», 1878; «Die Niessbrauch an Forderungen», 1880). Во вступительной лекціи, читанной имъ въ Гиссенѣ («Die Behandlung des Röm. Rechts in dem juristischen Studium», Фрейбургъ, 1885), онъ рѣшительно возстаетъ противъ общепринятой системы юридическаго образованія, построенной на изученіи римскихъ пандектъ, и доказываетъ необходимость перенесенія центра тяжести преподаванія въ современное право, чтобы при его изслѣдованіи научиться понимать и рѣшать важныя юридическія задачи современности и такимъ образомъ уничтожить «пропасть, отдѣляющую право школьное отъ права жизненнаго». О направленіи и характерѣ собственнаго университетскаго преподаванія Ш. свидѣтельствуютъ выпущенные имъ сборники казусовъ, имѣющіе задачей научить юристовъ юридическимъ понятіямъ путемъ ознакомленія съ жизненными вопросами, подлежащими юридической нормировкѣ («Practische Pandecten-Uebungen für Anfänger», съ предисл., выясняющимъ методъ автора и задачи практическихъ упражненій въ университетахъ; «Practische Institutionen-Uebungen für Anfänger z. akademischen Gebrauch und Selbststudium»; «Uebungen im bürgerl. Recht»; «Aufgaben aus dem Röm. Recht» и др., нѣсколько изданій). Въ брошюрѣ: «Ueber die Methode der geschichtlichen Rechtstheorie» (1888) Ш. доказываетъ несостоятельность основныхъ методическихъ пріемовъ представителей нѣмецкой «исторической школы» и подчеркиваетъ необходимость внесенія въ изученіе права элемента философскаго, «естественно-правовой» точки зрѣнія. Ему отвѣчали Гельдеръ и Баронъ. Книга Ш.: «Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung» (Лпц., 1896) сразу обратила на себя всеобщее вниманіе. Нѣкоторые критики поспѣшили поставить ее рядомъ съ «Критикой чистаго разума» Канта, духомъ котораго дѣйствительно проникнуто сочиненіе Ш. Усматривая объектъ соціальной философіи въ познаніи *закономѣрности* соціальной жизни людей, *какъ таковой*, Ш. думаетъ, что задачей современной соціальной философіи является прежде всего установленіе *тѣхъ об-*

ныхъ условій познаванія, при наличности которыхъ только и возможно истинное пониманіе соціальныхъ явленій. Обращаясь, съ этой точки зрѣнія, къ теоріи матеріалистическаго пониманія исторіи, которую авторъ, дающій въ первой части своей книги основанное на всестороннемъ ея изученіи и чуждое обычныхъ въ литературѣ ошибокъ изложеніе этой теоріи, ставитъ рѣшительно выше всѣхъ другихъ опытовъ философскаго освѣщенія соціальныхъ явленій и считаетъ единственной вѣрной концепціей хода историческаго развитія человѣческаго общества—Ш. видитъ коренной ея недостатокъ, съ точки зрѣнія принятаго имъ «познавательно-критическаго метода», въ неустановленности и непродуманности основныхъ исходныхъ понятій, на которыхъ она покоится. Понятія экономическаго явленія, хозяйства, способовъ производства и др. совершенно неясны, при чемъ чисто техническое ихъ значеніе постоянно смѣшивается съ соціально-философскимъ. Вслѣдствіе этого остается совершенно неоцѣненнымъ въ своемъ вліяніи на познаніе закономѣрности соціальныхъ явленій тотъ основной фактъ, что эти явленія, какъ соціальныя, предполагаютъ уже съ самаго начала существованіе основного условія—наличности сознательнаго, цѣлесообразнаго взаимодѣйствія лицъ, входящихъ въ экономическія отношенія ради удовлетворенія своихъ потребностей. Послѣднія могутъ быть удовлетворяемы и въ одинокомъ состояніи людей, но съ точки зрѣнія соціальной науки хозяйство, способы производства и т. д. разсматриваются какъ соціальные факты, т. е. какъ явленія, происходящія въ цѣлесообразно и сознательно организованномъ общежитіи. Наличность опредѣленнымъ образомъ организованнаго, т. е. *регулируемаго опредѣленными нормами*, юридическими или конвенціональными (у Ш. построена цѣлая теорія тѣхъ и другихъ нормъ) общежитія — вотъ, по Ш., основной фактъ, совершенно измѣняющій представленіе объ отношеніи права и хозяйства въ нашемъ теоретическомъ познаніи. Хозяйство и всѣ хозяйственныя явленія — прежде всего опредѣленнымъ образомъ регулированная и цѣлесообразно направленная совмѣстная дѣятельность людей, живущихъ въ обществѣ. Съ этой точки зрѣнія право есть та неизбѣжная и первоначальная категорія, безъ которой немыслимо и самое понятіе соціальнаго хозяйства. Входя въ дальнѣйшій анализъ понятій права и хозяйства, Ш. характеризуетъ послѣднее какъ *матерію*, а первое—какъ *форму* соціальной жизни, указывая этимъ на тѣсную и неразрывную связь между обоими понятіями, которыя немыслимы одно безъ другого, какъ отвлекаемыя нашимъ разумомъ стороны одного и того же явленія—*соціальной* жизни людей. Достигая такимъ путемъ монистическаго пониманія соціальныхъ явленій, Ш. дѣлаетъ и дальнѣйшій выводъ, состоящій въ томъ, что понятіе закономѣрности въ соціальной жизни возможно лишь по отношенію къ формѣ, а не къ матеріи; а такъ какъ существо формы состоитъ въ сознательномъ регулированіи поведенія людей при хозяйственной дѣятельности, то во главѣ формально-юридическаго изученія должно стоять понятіе не причины, а *цѣли*. Закономѣрнымъ соціальное явленіе считается именно тогда, когда въ немъ наблюдается выборъ правильныхъ средствъ къ опредѣленно обоснованной и установленной цѣли. Установленіе цѣлей и выборъ средствъ — дѣло *свободной личности*, которая такимъ образомъ снова выступаетъ на первый планъ въ соціально-философскомъ изученіи, возвращая насъ отъ матеріалистической идеи необходимости къ идеалистической идеѣ свободы. Для изученія и пониманія права, а также для законодательно-политической дѣятельности въ области соціальныхъ явленій, Ш. придаетъ этому выводу рѣшающее значеніе. Содержаніе матеріи соціальной жизни измѣнчиво и не можетъ быть установлено опредѣленно разъ навсегда. Въ стремленіи къ этому установленію была коренная ошибка стараго естественнаго права. Всѣ отдѣльныя, конкретныя цѣли, которыя ставятся въ соціальной жизни людей, конечны и условны: онѣ выростаютъ изъ конкретныхъ отношеній и исчезаютъ вмѣстѣ съ ними. Общественный строй не можетъ и не долженъ быть построенъ на этихъ видоизмѣняющихся цѣляхъ. Задачей общественной организаціи является построеніе такого человѣческаго общежитія, которое характеризовалось-бы постоянно сознательнымъ выборомъ правильныхъ средствъ достиженія надлежащей цѣли, т. е. созданія личности достойнаго положенія въ обществѣ. Отсюда идеальное требованіе, предъявляемое къ праву въ каждомъ общежитіи,—требованіе, чтобы право было справедливымъ для всѣхъ при данныхъ условіяхъ общежитія или *правильнымъ правомъ*. Это правильное право Ш. и называетъ новымъ естественнымъ правомъ, или *естественнымъ правомъ съ измѣняющимся содержаніемъ* — выраженіе, получившее широкое распространеніе и ставшее лозунгомъ новой школы правовѣдѣнія. Въ отличіе отъ нѣкоторыхъ русскихъ представителей этой школы (напр. Новгородцева), Ш. рѣзко отличаетъ свое естественное право отъ этики или «критики существующихъ учрежденій со стороны нравственнаго сознанія». Понятіе моральности противополагается Ш. понятію легальности. Подъ правильнымъ или естественнымъ правомъ онъ разумѣетъ «совокупность положеній, представляющихъ право *теоретически вѣрное* при данныхъ *эмпирически* отношеніяхъ». Дальнѣйшему выясненію этого понятія посвящено новое сочиненіе Ш.: «Die Lehre von dem richtigen Rechte» (Б., 1902), не удовлетворившее его приверженцевъ. Здѣсь авторъ выясняетъ отношеніе правильнаго права ко всѣмъ такъ или иначе сходнымъ съ нимъ явленіямъ, опредѣляетъ различный смыслъ слова «естественный» и иллюстрируетъ свое пониманіе правильнаго права гораздо болѣе отрицательнымъ путемъ, въ общихъ и неопредѣленныхъ указаніяхъ. Краткой передачѣ оно, поэтому, не поддается. Другія сочиненія Ш., посвященныя изслѣдованіямъ въ области гражданскаго права, отличаются яснымъ представленіемъ цѣлей юридическихъ нормъ и установленіемъ ихъ связи съ тѣми жизненными отношеніями, которыя онѣ регулируютъ, хотя самъ

Ш. защитникъ формально-логическаго изученія права, независимаго отъ политическихъ или нравственныхъ тенденцій. Въ этомъ отношеніи замѣчательны: «Das Recht der Schuldverhältnisse in seinen allgemeinen Lehren» (1897) и рядъ статей въ «Handbuch der Staatswissenschaften» Конрада, а также брошюры: «Die Bedeutung des deutschen bürgerlichen Gesetzbuches für den Fortschrift der Kultur» (1900); «Sociale Gedanken im bürgerlichen Gesetzbuch» (1900); «Die Einrede aus dem Rechte eines Dritten» (1900). Заслуживаетъ вниманія и его Theorie des Anarchismus» (1894).

В. Н.

Штаммъ (Theodor Stamm)—литературный псевдонимъ графа T. Heusenstamm zu Heissenstein, нѣмецкаго писателя (1801—89). Кромѣ историко-культурныхъ статей, онъ написалъ: «Schattenrisse aus Giulios Leben» (1832); «Ein weibliches Herz» (1842); «Hesperus» (1844); «Gedichte», (1845); «Im Abendstrahl» (1880—84); «Die wunderlichen Pilger» (1884); «Maske und Lyra» (1885).

Штампованіе.—Этимъ словомъ обозначаютъ разнообразные пріемы массоваго изготовленія издѣлій изъ металла (преимущественно листового), имѣющіе лишь то общее, что въ нихъ подъ вліяніемъ большого давленія металлъ «течетъ» и принимаетъ форму спеціальнаго орудія — «штампы». Въ старину этотъ пріемъ употреблялся лишь для «печатанія» или «чеканки» монетъ (см. XIX, 767); древнее орудіе для этой цѣли и монета, изготовленная имъ, изображены на табл. фиг. 1. Очевидно, что кружки металла клали между раздвижными половинками и ударяли по верхней молотомъ. Съ развитіемъ паровыхъ машинъ стали употреблять штампы для пробиванія дыръ для заклепокъ въ листахъ котельнаго желѣза (XVI, 429), а въ Бирмингамѣ, для выдѣлки дешевыхъ бронзовыхъ издѣлій изъ тонкихъ листовъ, ихъ стали штамповать при помощи особаго копра примитивнаго устройства. Вогнутую «матрицу» отливали въ куски чугуна или бронзы и отдѣлывали, чугунная «баба» могла скользить между двумя вертикальными стержнями, укрѣпленными нижними концами въ массивный кусокъ чугуна, а верхними къ потолку мастерской. Работникъ поднималъ эту бабу ногою, помощью стремени и веревки, проходящей черезъ неподвижной блокъ. Вмѣсто «штемпеля», въ углубленіе матрицы отливали легкоплавкій сплавъ свинца, олова, сюрьмы и цинка, прикрѣпляли отливку къ бабѣ и начинали ударять, пока не получался чистый отпечатокъ матрицы на штемпелѣ. Тогда уже начиналась настоящая работа: обыкновенно клали подъ Ш. нѣсколько пластинокъ заразъ, и когда послѣ нѣсколькихъ ударовъ нижняя вполнѣ принимала отпечатокъ, ее вынимали, а сверху клали новую. Этотъ пріемъ и въ настоящее время употребителенъ для такого рода издѣлій, но подъемъ совершается помощью силы двигателя: въ легкихъ копрахъ подъемный ремень перекинутъ чрезъ вращающійся шкивъ, поднимающій бабу только когда работникъ потянетъ за свободный конецъ ремня и этимъ увеличитъ треніе. Иногда подъемъ совершается всегда на одну и ту же высоту, кривошипомъ, спускающимъ бабу въ тотъ моментъ, когда онъ достигаетъ своего наивысшаго положенія, или помощью двухъ валковъ, захватывающихъ вертикальную доску, связанную съ бабою, и отпускающихъ ее, когда работникъ разведетъ ихъ особымъ рычагомъ. Самые большіе устроены на подобіе парового молота (XXII, 851). Однако, ударъ оказался не вполнѣ удобнымъ средствомъ для приложенія силы къ штемпелю; плавное давленіе оказалось болѣе пригоднымъ для массоваго производства: гравировка Ш. менѣе повреждается при работѣ, а листовой металлъ не такъ легко разрывается въ мѣстахъ наибольшаго растяженія. Поэтому даже для монетнаго чекана (XIX, 767) старинные ударные винтовые прессы съ маховикомъ (фиг. 2) замѣнены рычажными; они употребляются лишь для разнообразной ручной работы въ небольшихъ мастерскихъ. Винтъ *A* съ очень крутымъ ходомъ, снабженный маховикомъ *B*, вращается въ гайкѣ *M*, нарѣзанной въ массивной чугунной станинѣ *G*, служащей также направляющей для части, въ которой укрѣпляется штемпель *D*. Штампа зажимается между винтами на основаніи станины. При массовомъ же производствѣ ихъ замѣняютъ разнаго рода механизмы съ мотылемъ и шатуномъ, а въ случаяхъ, требующихъ очень большихъ давленій, пользуются гидравлическими прессами. Въ статьѣ Котельное производство (XVI, 429) изображены такія машины для разрѣзыванія листовъ, пробиванія дыръ и заклепыванія, а также разсмотрѣнъ процессъ вырѣзыванія кружка изъ листа посредствомъ штемпеля и матрицы. Точно также ведутъ дѣло и въ случаяхъ, когда объектомъ работы служитъ вырѣзанная часть, а остатокъ листа образуетъ обрѣзки. Для швейныхъ машинъ, велосипедовъ, замковъ и множества другихъ вещей вырѣзываютъ такимъ пріемомъ части самой разнообразной формы и тожественныхъ размѣровъ. Работа облегчается послѣдовательнымъ Ш. нѣсколькими штемпелями, укрѣпленными въ одной и той же машинѣ. Фиг. 3—6 представляетъ приспособленіе для вырѣзыванія кольцеобразныхъ шайбъ (фиг. 3) для подкладыванія подъ гайки болтовъ. Въ подвижную часть пресса вставлены два штемпеля *A′* и *B′* (фиг. 4), матрица (фиг. 5, 6) содержитъ двѣ соотвѣтственныя дырки *B* и *A*; она прикрыта крышкой *D*, привинченной на подкладкахъ *C,C*, соотвѣтствующихъ толщинѣ и ширинѣ обрабатываемой полосы (обозначенной пунктиромъ). Противъ *B* и *A* въ крышкѣ сдѣланы дырки, чтобы снимать листъ со штемпеля при его движеніи вверхъ (дырка противъ *A* сдѣлана значительно шире, чтобы не увеличивать тренія). При работѣ, сначала вдвигаютъ полосу до линіи *SS*, пробиваютъ *A*, затѣмъ продвигаютъ дальше, коническій придатокъ *E* штемпеля *B′* центрируетъ работу, входя въ уже пробитое отверстіе, а при дальнѣйшемъ движеніи вырѣзывается полная шайба и пробивается дырка для слѣдующей. Употребляя цѣлый рядъ послѣдовательныхъ штемпелей и соотвѣтственныхъ отверстій въ «штампѣ»

изготовляютъ очень сложныя формы съ прорѣзами столь близко отстоящими одинъ отъ другого, что прорѣзать ихъ сразу было бы невозможно. Для изготовленія латунныхъ гильзъ для ружейныхъ патроновъ (XXIII, 42) и посуды изъ желѣзныхъ и стальныхъ листовъ для полуды или эмальированія выработаны очень тщательно системы Ш. Первый такой патентъ былъ выданъ въ 1796 г. De Vere, а второй, въ 1827 г., Gazalott. На фиг. 7 изображенъ одинъ изъ прессовъ для такой работы, съ кривошипомъ и мотылемъ и подвижной муфтой, приводимой въ дѣйствіе подножкою, чтобы мгновенно разобщать шкивъ. Если на штампу L (фиг. 8) положить кружокъ d и вдавить его штемпелемъ P, то получится подобіе глубокой цилиндрической чашечки, но края ея будутъ въ складкахъ. Чтобы избѣжать это, кружокъ сначала сильно прижимается вспомогательнымъ кольцеобразнымъ Ш. U (если края c, c' и r остры, то онъ можетъ служить и для единовременнаго вырѣзанія кружка d изъ листа). Прижатіе мѣшаетъ образованію складокъ; по мѣрѣ опусканія штемпеля, металлъ станетъ вытягиваться, выскальзывать изъ подъ U и принимать форму цилиндрическаго пространства, остающагося свободнымъ между P и s. Фиг. 9 представляетъ кружокъ съ четырьмя точками на краю; фиг. 10 и 11 представляютъ послѣдовательныя формы, принимаемыя самимъ кружкомъ и деформаціи квадрата, образуемаго точками. Для облегченія скольженія, латунь смазываютъ густымъ мыльнымъ растворомъ, а мѣдь, нейзильберъ и желѣзо жиромъ. Сразу нельзя вытянуть очень глубокую чашку, обыкновенно получаютъ неглубокую (фиг. 13) и повторяютъ операцію вытягиванія, проходя послѣдовательно чрезъ формы, показанныя на фиг. 12. Такимъ путемъ изъ кружка получаютъ довольно длинную трубу безъ спайки, которую можно вытягивать дальше какъ проволоку. Если вытягиваемый сосудъ не цилиндрическій, напримѣръ, умывальный тазъ (фиг. 14), на немъ обыкновенно образуются продольныя складки, которыя выглаживаютъ потомъ пріемами давильнаго мастерства (X, 9; XI, 962). Этими же пріемами и машинами для обработки жести можно загибать края большихъ сосудовъ на проволоку или довольствуясь пустотѣлой кольцеобразной кромкою. Несравненно скорѣе достигается это вдавливаніемъ штампа, снабженнаго кольцеобразнымъ расширеніемъ, какъ видно изъ фиг. 15, 16, 17. Прямой край просто согнулся бы отъ нажима такимъ орудіемъ, но цилиндрическій край долженъ при этомъ растягиваться вдоль своей окружности, вслѣдствіе чего являются силы, заставляющія его завиваться. Особое производство представляетъ Ш. разныхъ небольшихъ предметовъ изъ накаленнаго желѣза, стали или мѣди. Сначала высѣкаютъ грубо кусокъ подходящаго объема и формы, и прежде, чѣмъ онъ простынетъ, придаютъ ему окончательную форму между двумя штампами. При этомъ иногда срѣзывается избытокъ металла, а иногда приходится дѣлать это на особой машинѣ. Чтобы приготовить штампы, дѣлаютъ сначала отъ руки экземпляръ штампуемаго предмета, штампы грубо подготовляютъ, накаливаютъ до-красна и штампуютъ ими этотъ холодный предметъ, пока онъ не отпечатается рѣзко. Иногда употребляется «жидкій штемпель» (фиг. 18), напримѣръ, чтобы выдавить гравировку на поверхности сосуда или полой ручки для зонтика. Штампъ дѣлаютъ разъемнымъ, сдерживаютъ его коническимъ кольцомъ, наполняютъ жидкостью, завинчиваютъ крышку съ туго входящимъ поршнемъ и подвергаютъ удару: гидростатическое давленіе прижимаетъ металлъ къ стѣнкамъ съ такою силою, что гравировка отпечатывается. Для самой аккуратной работы, напримѣръ для вырѣзыванія частей карманныхъ часовъ, употребляютъ особыя «подпрессныя» штампы (фиг. 19): къ штампѣ привинченъ особый цилиндръ на ножкахъ, служащій направляющимъ для цилиндрическаго стержня штемпеля. Цилиндръ этотъ высверленъ конусомъ и просторъ между нимъ и стержнемъ залитъ мягкимъ металломъ. Завинчивая крышку, можно вдавить этотъ металлъ и достигнуть вполнѣ плотнаго движенія стержня. Для изготовленія прорѣзной штампы сначала выдѣлываютъ штемпель, закаливаютъ и полируютъ его, и, вставивъ въ машину, обводятъ его контуръ на кускѣ стали, подготовленномъ для штампы и покрытомъ слоемъ мѣди посредствомъ натиранія мѣднымъ купоросомъ, чтобы слѣдъ иглы былъ виднѣе. Тогда внутри контура просверливаютъ насквозь рядъ дырокъ, очень близко сходящихся. Промежутки между дырками вырубаютъ особымъ поперечнымъ зубиломъ. Послѣ этого снимаютъ внутри весь лишній металлъ на фрезерной машинѣ помощью напилковъ и зубилъ, оставляя, однако, небольшой запасъ. Этотъ запасъ срѣзываютъ штемпелемъ въ машинѣ, и получаютъ вполнѣ плотное соприкосновеніе. Штампу часто не закаливаютъ: въ такомъ случаѣ ее можно многократно нажимать по краямъ и вновь срѣзывать штемпелемъ, такъ что она прослужитъ дольше закаленной. Для закалки большихъ штампъ, ихъ надо поливать обильной струей воды сверху на работающую поверхность. Прерывая струю во-время, можно произвести желаемый отпускъ теплотою нижней части штампы и достигнуть того, что эта часть остается мягкою и болѣе прочною.

Литература. При составленіи этой статьи матеріалами послужили слѣдующія книги, содержащія много болѣе подробныхъ описаній и объясненій процессовъ работы, но не содержащія почти никакихъ данныхъ для проектированія: E. S. Wilson, «The pract. Tool-Maker» (Филадельфія, 1898); Oberlin Smith, «Press-Working of metals» (Нью-Іоркъ, 1896); J. L. Lucas, «Dies and Die Making» (Провиденсъ, 1897). *В. Лермантовъ.*

Штангe (Владиміръ Адольфовичъ) — врачъ, род. въ 1856 г., окончилъ Императорскую медико-хирургическую академію въ 1879 г., профессоръ физическихъ методовъ лѣченія *) въ Императорскомъ клиническомъ

*) Каѳедра физическихъ методовъ лѣченія первая и единственная въ Россіи открыта при клиническомъ институтѣ въ 1888 г.

институтѣ великой княгини Елены Павловны и женскихъ медицинскихъ курсовъ; предсѣдатель спб. медицинскаго общества. Напечаталъ: монографію «О кумысѣ» (въ «Общей терапіи» Цимсена, на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, въ 1886 г.); «О роли лимфатической системы въ ученіи о массажѣ» (1889); «О лѣченіи брюшного тифа холодными ваннами» (на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, газета «Врачъ», 1899); «О подкожныхъ впрыскиваніяхъ мышьяка» (въ «Юбилейномъ сборникѣ профессора Склифосовскаго», 1901); «О массажѣ живота» («Врачъ», 1903); «Ессентуки» («Врачъ», 1903; совмѣстная работа съ д-рами Орловскимъ и Гомолицкимъ; подробное описаніе Ессентуковъ, источники, санитарное состояніе и лѣчебное дѣйствіе).

Штандартъ (воен.)—см. Знамя.

Штандартъ *Императорскій* — флагъ, означающій личное присутствіе Государя Императора и Государыни Императрицы на военномъ кораблѣ, катерѣ и т. п. Ш. Его Величества—желтый флагъ съ государственнымъ гербомъ посерединѣ, но безъ малыхъ гербовъ на крыльяхъ. Въ обоихъ клювахъ и лапахъ орла четыре карты, съ изображеніемъ Балтійскаго, Бѣлаго, Каспійскаго и Чернаго морей. Мѣсто Ш. на кораблѣ—на гротъ-брамъ-стеньгѣ, на катерѣ—на носовомъ флагштокѣ. Ш. Ея Величества отличается тѣмъ, что изъ желтаго поля вырѣзанъ уголъ для образованія косицъ. См. Морской Уставъ, св. морск. пост., кн.. X. — Ш. *дворцовый* поднимается на дворцѣ, гдѣ имѣетъ пребываніе Государь Императоръ: это желтый флагъ съ обыкновеннымъ государственнымъ гербомъ.

Штандфусъ (Max-Rudolf Standfuss) — сынъ Густава Ш., выдающійся нѣмецкій энтомологъ и біологъ, род. въ 1854 г., изучалъ сначала богословіе, затѣмъ естественныя науки въ Галле, гдѣ въ 1878 г. удостоенъ степени доктора философіи; затѣмъ совершилъ разныя поѣздки въ Тироль, Венгрію и Италію, въ 1885 г. приглашенъ въ Цюрихъ въ качествѣ консерватора энтомологическихъ коллекцій политехникума, съ 1892 г. читаетъ лекціи по энтомологіи въ университетѣ и въ политехникумѣ, въ 1898 г. избранъ директоромъ энтомологическаго музея, въ 1899 г. за свои заслуги въ области біологіи получилъ званіе профессора. Со времени переселенія въ Цюрихъ совершилъ большое число поѣздокъ съ научной цѣлью, въ особенности въ Италію, южную Францію и Швейцарскія Альпы. Ш. извѣстенъ какъ хорошій знатокъ систематики чешуекрылыхъ, но въ особенности прославился своими опытами надъ вліяніемъ окружающей температуры во время кукольной стадіи на окраску самой бабочки и надъ гибридизаціей. Опыты эти показали, что, подвергая куколку даннаго вида дѣйствію холода или тепла, можно вызвать искусственно такъ назыв. «сезонный диморфизмъ», затѣмъ «мѣстныя формы» (такъ, напр., Ш. при помощи холода изъ цюрихской Vanessa urticæ L. вывелъ лапландскую разновидность polaris Stdgr.), перемѣну признаковъ полового диморфизма, появленіе филогенетическихъ (регрессивныхъ и прогрессивныхъ) формъ и аберрацій, появленіе которыхъ Ш. объясняетъ перерывомъ въ развитіи съ послѣдующимъ дальнѣйшимъ вполнѣ индивидуальнымъ развитіемъ; при этомъ оказалось, что отличія, пріобрѣтенныя такимъ путемъ, передаются и потомству. Опыты надъ гибридизаціей привели Ш. къ заключенію, что продукты скрещиванія двухъ видовъ стоятъ ближе въ біологическомъ, морфологическомъ и физіологическомъ отношеніяхъ къ болѣе древней въ филогенетическомъ отношеніи формѣ обоихъ родителей, что произведенныя гибриды-самки почти исключительно безплодны, самцы же въ большинствѣ случаевъ способны къ размноженію, что при тщательномъ выборѣ какъ видовъ, такъ и особей удается достигнуть плодовитости гибридовъ, и еще къ многимъ другимъ интереснымъ выводамъ, сложность которыхъ, однако, не позволяетъ привести ихъ въ краткой статьѣ. Опыты Ш. производились на громадномъ числѣ (41000) особей и требовали необыкновеннаго терпѣнія и тщательнѣйшаго знакомства съ біологіей объектовъ. Можно ожидать, что, продолжая свои опыты; Ш. удастся выяснить еще цѣлый рядъ непонятныхъ до сихъ поръ явленій въ жизни насѣкомыхъ. Изъ числа научныхъ трудовъ Ш. слѣдующіе наиболѣе важные: «Handbuch für Sammler der europäischen Grossschmetterlinge» (Губенъ, 1892); «Ueber die Hybridation bei den Insecten» («Mitth. schweiz. ent. Ges.», 1893); «Die Beziehungen zwischen Färbung und Lebensgewohnheit bei den palaearctischen Grossschmetterlingen» («Viert. jahrsschr. naturf. Ges. Zürich», 1894); «Ueber die Gründe der Variation und Aberration des Falterstadiums b. d. Schmetterlingen» («Ent. Ztschr.», Губенъ, 1894); «Handbuch der palæarctischen Grossschmetterlinge für Forscher und Sammler» (Іена, 1896; перев. на русскій яз. Шевырева, СПб., 1901; въ этомъ капитальномъ трудѣ сообщены результаты опытовъ надъ вліяніемъ температуры и гибридизаціей); «Experimentelle zoologische Studien mit Lepidopteren» («Neue Deukschr. allg. schweiz. Ges. etc.», 1898); «Gesammtbild der bis Ende 1898 an Lepidopteren vorgenommenen Temperatur- und Hybridationsexperimente» (Лпц., 1899) и мн. др.

Н. П. А.

Штапферъ (Филиппъ-Альбертъ Stapfer)—богословъ, писатель и швейцарскій политическій дѣятель, родился въ 1766 г., закончилъ свое образованіе въ Геттингенѣ, путешествовалъ затѣмъ по Англіи и Франціи; въ Парижѣ, въ 1791 г., онъ былъ свидѣтелемъ бурныхъ сценъ революціи. Возвратившись на родину, Ш. сдѣлался профессоромъ богословія и философіи (1792). Ревностный кантіанецъ, Ш. усердно работалъ и много писалъ. Когда революціонная волна коснулась Швейцаріи, Ш. сталъ противъ того способа передѣлки существующаго строя, который проповѣдывали въ то время; съ негодованіемъ онъ видѣлъ и насильственный характеръ французскаго вмѣшательства въ швейцарскія дѣла. Вскорѣ ему пришлось отправиться въ Парижъ въ качествѣ секретаря коммиссіи временнаго правительства въ Бернѣ, чтобы представить на разсмотрѣніе директоріи рядъ жалобъ,

особенно на дѣйствія коммиссара Рапина (1798): жалобы кончились ничѣмъ, такъ какъ одинъ изъ директоровъ, Ревбель, прикрылъ Рапина. Еще въ Парижѣ Ш. получилъ извѣщеніе о назначеніи его министромъ искусствъ и наукъ и, вернувшись на родину, поселился въ столицѣ Гельветической республики Аарау; но рознь и борьба партій, опасность войны извнѣ, отсутствіе надежныхъ, постоянныхъ доходовъ дѣлали почти невозможнымъ серьезную постановку дѣла просвѣщенія въ странѣ. Тѣмъ не менѣе онъ положилъ основаніе центральнаго университета; имъ былъ предложенъ рядъ мѣръ для поднятія уровня культуры въ странѣ (напр. основана народная газета), призванъ и поддержанъ знаменитый Песталоцци при устройствѣ имъ учебно-воспитательнаго заведенія въ Бургдорфѣ (1799 г.). Какъ въ школьномъ дѣлѣ, такъ и въ церковныхъ порядкахъ, которые Ш. тоже хотѣлъ переустроить, Ш. не имѣлъ успѣха: даже теперь многое изъ задуманнаго имъ еще не можетъ быть исполнено. Въ 1800 г. Ш. въ качествѣ посла отправляется въ Парижъ и, насколько могъ, достойно выполнилъ свою тяжелую задачу, по временамъ сопротивляясь всемогущему Бонапарту. Въ 1803 г. Ш., на основаніи медіаціоннаго акта, былъ облеченъ званіемъ президента ликвидаціонной коммиссіи, но оставался въ этой должности недолго, скоро покинувъ политическую дѣятельность совсѣмъ. Женатый на француженкѣ, онъ переселился въ Парижъ, гдѣ у него въ 1807—10 гг. часто бывалъ молодой Гизо въ качествѣ учителя. Еще разъ выступилъ Ш. на политическомъ поприщѣ въ 1814 г., когда дѣло шло о томъ, чтобы охранить существованіе нѣкоторыхъ кантоновъ (для Ш. особенно близкаго Ааргау) противъ далеко зашедшихъ вожделѣній реакціонеровъ. Въ благодарность за это онъ былъ выбранъ въ большой совѣтъ Ааргау. Заботясь очень много въ качествѣ министра Швейцаріи о матеріальной поддержкѣ и нравственномъ возвышеніи церквей обоихъ исповѣданій, Ш. былъ главной опорой реформатской церкви и во Франціи. См. R. Luginbühl, «Ph. Alb. Stapfer.» (Базель, 1887).

Штаргардъ (Stargard): 1) городъ въ прусской провинціи Помераніи, на р. Инѣ, недалеко отъ Штетина. 26200 жителей. Чугуннолитейные, машиностроительные, толевые, мыловаренные, лаковые и кожевенные заводы; сигарныя и щеточныя фабрики, шлифовальныя и напилочныя мастерскія; мукомольныя мельницы; производство обуви. 2) городъ въ Зап. Пруссіи (Preussisch Stargardt); 8000 жителей; чугунно-литейные, мѣдно-литейные, винокуренные и уксусные заводы, выдѣлка нюхательнаго табака; производство мебели и обуви; мукомольныя мельницы.

Штарембергъ (Starhemberg, прежде Starchemberg)—старинный княжескій и графскій родъ въ Австріи, ведущій свое происхожденіе отъ Гундаккара, построившаго въ 1176 г. въ Верхней Австріи замокъ Шторхенбергъ. Въ 1643 г. Ш. возведены въ имперское графское, въ 1765 г. въ княжеское достоинство. Нынѣшній глава дома Ш., князь Эрнстъ Ш., род. въ 1861 г., членъ верхней австр. палаты. О гр. Гвидо и Эрнстѣ Рюдигерѣ см. ниже. Ср. Schwerdling, «Geschichte des uralten Hauses Starhemberg» (Линцъ, 1839).

Штарембергъ (Гвидо-Бальдусъ, Гвидобальдъ или Гвидо, графъ Starhemberg)—австрійскій фельдмаршалъ (1657—1737). Выдвинулся уже при защитѣ Вѣны (1683) противъ турокъ; былъ тяжело раненъ при обѣихъ осадахъ Офена (1684 и 1686 гг.). Въ 1687 г. участвовалъ въ битвѣ при Могачѣ (12 авг.) и взялъ Клаузенбургъ. По взятіи Бѣлграда Ш. былъ назначенъ его комендантомъ, съ порученіемъ возстановить его укрѣпленія. Большія услуги, оказанныя Ш. маркграфу Людвигу Баденскому въ 1689 г., были вознаграждены производствомъ его въ генералъ-маіоры. Продержавшись затѣмъ въ Ниссѣ до послѣдней крайности, къ удивленію турокъ, которые позволили ему свободно отступить съ своимъ отрядомъ въ Бѣлградъ, онъ долго оборонялъ Эссекъ, участвовалъ затѣмъ въ битвѣ при Сланкаменѣ 19 авг. 1691 г., гдѣ былъ раненъ, и въ нападеніи на Бѣлградъ, при которомъ получилъ двѣ раны. Послѣ короткой службы на Рейнѣ, гдѣ онъ устроилъ трирскому архіепископу двѣ крѣпости, Кобленцъ и Эренбрейтштейнъ, Ш. опять сражается подъ Бѣлградомъ, послѣ чего получаетъ назначеніе командующаго войсками въ Петервардейнѣ; въ битвѣ при Цензѣ или Чентѣ (Szenta) 11 сент. 1697 г. онъ много содѣйствовалъ рѣшительной побѣдѣ имперцевъ. Назначенный военнымъ начальникомъ пограничной области, онъ жилъ въ Эссегѣ. Съ 1700 г. возстаніе Ракочи и война за испанское наслѣдство вызвали его къ усиленной и трудной дѣятельности. Взявъ въ плѣнъ Вильруа и его войско (1702), онъ руководилъ осадой Мантуи и съ особеннымъ отличіемъ сражался въ кровавомъ бою при Луцаррѣ (15 августа 1702 г.). Когда принцъ Евгеній отлучился въ Вѣну, команду надъ войскомъ онъ передалъ Ш. Разбивъ бурбонскаго генерала Альберготти, Ш. оказался вынужденнымъ совершить мучительный походъ въ Піемонтъ (1704, весной), при Страделлѣ и возлѣ Бормиды отбросилъ врага и соединился съ герцогомъ Викторомъ-Эммануиломъ. Вскорѣ между нимъ и герцогомъ произошли недоразумѣнія, которыя положили начало нѣкоторому отчужденію между нимъ и принцемъ Евгеніемъ. Послѣ смерти Леопольда I Ш. получаетъ назначеніе главнокомандующимъ въ Верхнюю Венгрію (1705), беретъ Гранъ, освобождаетъ Тренчинъ и захватываетъ многія другія крѣпости. Посланный въ Испанію на помощь эрцгерцогу Карлу, онъ встрѣтилъ здѣсь массу препятствій разнаго рода; тѣмъ не менѣе онъ остановилъ успѣхи герц. Орлеанскаго, но, съ малыми силами и при постоянныхъ неудачахъ другихъ полководцевъ, многаго сдѣлать не могъ; просилъ подкрѣпленій, потомъ отозванія изъ Испаніи, ссылаясь на свое нездоровье, но тщетно. Въ 1710 г., едва поправившись послѣ тяжелой болѣзни, онъ разбилъ противниковъ при Альменарѣ и при Сарагоссѣ. Послѣ пораженія союзниковъ-англичанъ, не послушавшихся совѣтовъ Ш., послѣдній въ битвѣ при Виллавичіозѣ отбросилъ Вандома и Филиппа V, но общей не-

удачи въ дѣлахъ измѣнить не могъ. Когда умеръ Іосифъ I, Карлъ уѣхалъ въ Германію, оставивъ Ш. помощникомъ своей жены. По отъѣздѣ послѣдней Ш. получилъ титулъ вице-короля (1712—14) и провелъ очищеніе Каталоніи на основаніи постановленій Утрехтскаго мира. Въ 1717 г. онъ переселился въ Вѣну, но, вслѣдствіе вражды и интригъ, не получилъ почетной должности, которой очень желалъ, — президента гофкригсрата. Ср. Arneth, «Das Leben des Königlichen Feldmarschall-Grafen Guido von Starhemberg, 1657—1737» (Вѣна, 1853).

Штарембергъ (Ernst Rüdiger Graf von Starhemberg) — австрійскій фельдмаршалъ (1638—1701). Образованіе получилъ въ іезуитской коллегіи. Во время войны съ Турціей Ш. выказалъ замѣчательную храбрость и стратегическія способности. Во время такъ назыв. «заговора магнатовъ» Ракоци хитростью овладѣлъ Ш. и офицерами его полка во время пира, но имъ скоро удалось вырваться на свободу. Въ 1860-хъ гг. Ш. участвовалъ въ войнѣ съ Франціей. Въ 1680 г. онъ былъ назначенъ комендантомъ Вѣны. Въ 1683 г. особенно отличился при осадѣ Вѣны турками. Онъ былъ раненъ въ руку и, однако, оставался на своемъ посту въ теченіе всей осады. Въ награду за это онъ получилъ званіе фельдмаршала. Послѣ этого онъ помогалъ Яну Собѣсскому въ его походѣ въ Венгрію, но въ 1686 г. былъ тяжело раненъ и принужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Штарклофъ (Людвигъ Starklof)—нѣм. писатель (1800—1850). Былъ секретаремъ герцога Августа Ольденбургскаго, но за намекъ на слѣпого принца ганноверскаго въ романѣ «Armin Galoor» (1846) уволенъ. Другія его произведенія: «Olaf» (1817); «Tagebuch meiner Wanderungen durch die Schweiz» (1818); «Die Prinzessinnen» (1818); «Der verlorne Sohn» (1824); «Erzählungen» (1827); «Rouge et noir, oder die Geschichte von vier Königen» (1829); «Helgoland. Ein Seemärchen» (1832); «Witterkind» (1832); «Alma» (1834); «Prinz Leo» (1834); «Vierzehn Tage in Gebirge» (1834); «Sirene» (1846).

Штаркъ (Карлъ-Бернгардъ Starck, 1824—79)—археологъ. Въ 1848 г. началъ читать лекціи въ Іенѣ, въ 1855 г. перешелъ въ Гейдельбергъ въ званіи ординарнаго профессора археологіи и товарища директора филологической семинаріи. Въ 1865 г., принявъ на себя дирекцію основаннаго по его же представленію археологическаго института. Въ цѣляхъ изученія искусства объѣздилъ Францію, Голландію и Бельгію, Англію, Грецію и Малую Азію. Напеч.: «Anacreonticarum quaestionum libri duo» (Лпц., 1846); «Archaeologische Studien zu einer Revision von Müllers Handbuch der Archaeologie» (1852); «Gaza und die philistäische Küste» (Іена, 1852); «Städteleben, Kunst und Alterthum in Frankreich» (1855); «Niobe u. die Niobiden» (Лпц., 1863); «Nach dem griechischen Orient» (Гейдельб., 1874); «Handbuch der Archaeologie der Kunst» (1878).

Штарнбергское озеро (Starnbergersee, также Würmsee) — озеро на баварскомъ плоскогоріи, расположено на высотѣ 586 м. надъ ур. моря; длина съ С на Ю 21 км., ширина 5 км., площадь 57,3 км. Наибольшая глубина 118 м. встрѣчается у Розоваго острова, единственнаго на озерѣ; на островѣ найдены остатки свайныхъ построекъ. Чрезъ озеро протекаетъ р. Вюрмъ, притокъ р. Аммера. Озеро изобилуетъ рыбой. Высокіе берега усѣяны селеніями, виллами, замками и отелями для туристовъ. На Ю высятся Альпы (Цугшпице, Бенедиктенвандъ, Карвендельскія горы). Изъ замковъ наиболѣе замѣчательны замокъ Ш. (XVI в.), королевскій охотничій замокъ Бергъ, замки Поссенгофенъ, Лейтштетенъ и Леони. Лѣчебныя учрежденія Бадъ-Унтершефтларнъ и Бадъ-Петерсбрунъ. По озеру пароходство. Ш. озеро, любимое мѣсто для лѣтняго отдыха мюнхенцевъ, привлекаетъ своимъ живописнымъ положеніемъ много туристовъ. Ср. Schab, «Die Pfahlbauten im Würmsee» (Мюнх., 1876); Max, «Der Starnbergersee» (Мюнх., 1892).

Штаръ (Адольфъ-Вильгельмъ Stahr) — нѣмецкій писатель (1805—1876). Трудясь надъ объясненіемъ сочиненій Аристотеля, онъ напечаталъ «Aristotelia» (Галле, 1830—32), «Aristoteles bei den Römern» (Лпц., 1834), обработку Аристотелевской «Politik» (тамъ же, 1836—38), «Aristoteles und die Wirkung der Tragödie» (Б., 1859) и переводъ Аристотелевыхъ піитики, политики, риторики и этики (Штуттг., 1860—63). Рядомъ съ этимъ Ш. интересовался и новѣйшей литературой. Онъ издалъ рукопись Гётевской «Iphigenie», которую нашелъ въ ольденбургской библіотекѣ, и написалъ «Charakteristik Immermanns» (Гамбургъ, 1842). Въ 1845 г. предпринялъ путешествіе въ Италію, описанное имъ въ яркой и популярной книгѣ: «Ein Jahr in Italien» (Ольденбургъ, 1847—50; 4 изд., тамъ же, 1874). Въ Римѣ Ш. познакомился съ Фанни Левальдъ, на которой и женился, разведясь со своею первою женою. Поэтическіе опыты Ш. въ романѣ «Die Republikaner in Neapel» (Берл., 1849) и въ поэмѣ «Ein Stück Leben» (тамъ же, 1869) не были удачны, и онъ обратился къ многочисленнымъ критическимъ очеркамъ, этюдамъ и самостоятельнымъ сочиненіямъ по исторіи литературы и искусства: «Torso; Kunst, Künstler und Kunstwerke der Alten» (Брауншвейгъ, 1854—55; 2-е изд., 1878), «Lessing, sein Leben und seine Werke», популярная біографія и характеристика (Б., 1859; 9 изд., 1887), «Fichte, ein Lebensbild» (тамъ же, 1862), «Goethes Frauengestalten» (тамъ же, 1865—68; 8 изд., 1891), «Kleine Schriften zur Litteratur und Kunst» (тамъ же, 1871—75). Изъ его воспоминаній и изъ описаній многочисленныхъ путешествій, которыя онъ предпринималъ вмѣстѣ съ женой, составились книги: «Die preussische Revolution» (Ольденбургъ, 1850; 2 изд., 1852); «Weimar und Jena» (дневникъ, тамъ же, 1852; 3-е изд., 1892); «Zwei Monate in Paris» (тамъ же, 1851); «Nach fünf Jahren» (парижскіе этюды, тамъ же, 1852); «Herbstmonate in Oberitalien» (тамъ же, 1860, 3 изд., 1884); «Ein Winter in Rom» (вмѣстѣ съ Фанни Левальдъ, Б., 1869; 2-е изд., 1871). Въ сочиненіи «Aus der Jugendzeit» (Шве-

ринъ, 1870—77) Ш. изобразилъ свою молодость. Жестокія нападки вызвали его «Bilder aus dem Altertum» (Б., 1863—66): «Tiberius» (2-е изд., 1873); «Kleopatra» (2-е изд., 1879); «Romische Kaiserfrauen» (2-е изд., 1880); «Agrippina, die Mutter Neros» (2 изд., 1880), въ которыхъ Ш. пытался подорвать сложившіяся, главнымъ образомъ, на основаніи Тацита, историческія представленія объ этихъ лицахъ и реабилитировать ихъ.

Штассфуртъ (Stassfurt) — городъ въ прусской провинціи Бранденбургъ, въ округѣ Магдебургъ, на р. Боде, на границѣ съ Ангальтомъ. Жителей 19 тыс. Ш. извѣстенъ своими богатѣйшими соляными залежами (преимущественно каліевыя соли). Соляныя варницы существуютъ здѣсь съ XIII в. Добыча поваренной соли процвѣтала въ XVI и XVII вв., находясь въ рукахъ мѣстнаго дворянства. Въ 1796 г. владѣніе соляными копями перешло къ прусскому королю. Къ 1840-мъ гг. запасы поваренной соли въ верхнихъ пластахъ стали истощаться; при углубленіи шахтъ до 200 и глубже метровъ, встрѣтились чрезвычайно мощные пласты соли, которые, вслѣдствіе высокаго содержанія горькихъ солей, считались въ то время непригодными для разработки; эти пласты, богатые каліевыми и магнезіальными солями, получили названіе Abraumsalze (отбросной мусорной соли). Лишь въ концѣ 1850-хъ гг. было оцѣнено техническое значеніе штассфуртскихъ залежей и въ настоящее время онѣ составляютъ неисчерпаемый источникъ богатства для всего штассфуртскаго района. Въ 1860-хъ годахъ началась разработка соляныхъ залежей во всемъ штассфуртскомъ бассейнѣ (кромѣ самого Ш. — Леопольдсгалль въ герц. Ангальтѣ, Дугласгалль, Нейштассфуртъ, Шмидтмансгалль и др.). Добывается такъ наз. корналлитъ, который перерабатывается на хлористый калій, кизеритъ и сѣрнокислую магнезію; хлористый калій затѣмъ перерабатывается въ поташъ и каліевую селитру; вырабатываются глауберовая и горькая соль, сода, бромъ и др. См. Каліевы соли (XIV, 43) и Калійныя удобренія (XIV, 50). Добыто было въ 1895 г. 157160 т. поваренной соли, на сумму 810 тыс. мар., и 960 тыс. тоннъ каліевыхъ солей на 12,6 милл. мар. Рабочихъ 3700. Химическіе заводы для переработки мѣстныхъ солей; котельное и чугуннолитейное производства.

Штатгальтеръ (Statthalter)—въ Германіи и Австріи высшее должностное лицо, соотвѣтствующее званію намѣстника (см.). Въ настоящее время въ Германіи званіе Ш. носитъ лицо, стоящее во главѣ управленія Эльзасъ-Лотарингіей; въ Австріи—лицо, стоящее во главѣ администраціи каждаго изъ девяти штатгальтерствъ. Въ старой Нидерландской республикѣ званіе Ш. (Stadhoudler) носилъ глава исполнительной власти (см. ст. Нидерланды, XXI, 21). Въ 1672 г. штатгальтерство сдѣлалось наслѣдственнымъ въ Оранскомъ домѣ. Званіе Ш. просуществовало до 1806 г., когда Нидерланды были переименованы въ королевство Голландію.

Штаты—росписанія или таблицы чиновъ въ каждомъ правительственномъ учрежденіи, а также содержанія отъ казны, слѣдующаго каждому чину. Въ Ш. военно-сухопутные включаются также росписанія числа лошадей и обоза. Впервые слово Ш. встрѣчается въ царствованіе Петра I, въ 1711 и 1720 гг. Различаются Ш. военно-сухопутные, морскіе, гражданскаго вѣдомства, губерній, духовные и др. Опредѣленіе къ должностямъ не иначе допускается, какъ въ предѣлахъ существующихъ штатовъ. Штаты утверждаются Высочайшей властью и имѣютъ законодательный характеръ, но издаются отдѣльно, подъ названіемъ «Сводъ Ш.» или «Книга Ш.» (1711—1825). Первые Ш. для войскъ вышли въ 1711 г. «Сводъ» Ш. военно-сухопутнаго вѣдомства впервые изданъ въ 1870 г.; до того времени дѣйствовалъ Сборникъ Ш. Затѣмъ «Сводъ» вновь изданъ въ 1893 г. Въ Сводъ военныхъ постановленій Ш. не включаются. Такъ назыв. *Ш. губернскіе* изданы въ 1796 г., при чемъ въ Ш. перечислены всѣ города имперіи; не попавшіе въ списокъ города получили названіе *заштатныхъ*. Въ настоящее время заштатный городъ—то же, что безъуѣздный. Штатная численность войскъ не совпадаетъ со списочной, тѣмъ менѣе—съ наличной.

Штаты *въ Западной Европѣ*—см. Государственные чины (IX, 401).

Штаты провинціальные (Etats provinciaux)—во Франціи представляли собою въ миніатюрѣ то же, чѣмъ по отношенію ко всей странѣ были генеральные Ш. (см. Государственные чины). Происхожденіе провинціальныхъ Ш. гораздо менѣе ясно исторически, чѣмъ происхожденіе ген. Ш. Повидимому, провинц. Ш. сформировались мало-по-малу и не одновременно въ различныхъ областяхъ: въ нѣкоторыхъ областяхъ, какъ въ Лангедокѣ, собранія Ш. существуютъ уже въ первой полов. XIII в., т. е. задолго до созыва первыхъ ген. Ш. при Филиппѣ Красивомъ. Нѣкоторые изслѣдователи связываютъ происхожденіе провинц. Ш. съ *феодальными куріями*, которыя окружали герцоговъ и другихъ феодальныхъ государей; когда, начиная съ XIII в., въ эти куріи начали получать доступъ также и представители третьяго сословія, на-ряду съ высшимъ духовенствомъ и феодальнымъ дворянствомъ, то эти собранія, состоявшія изъ лицъ всѣхъ трехъ сословій феодальнаго общества, получили названіе «собраній трехъ сословій» или «штатовъ», которые, въ отличіе отъ возникшихъ въ XIV в. генеральныхъ Ш. королевства, стали называть *провинціальными штатами*. По другому взгляду, провинц. Ш. возникли въ связи съ тѣми же финансовыми вопросами, которые вызвали къ жизни и ген. Ш. Защитники послѣдней гипотезы отрицаютъ существованіе собраній Ш. ранѣе XIV в., находя, что тѣ собранія XIII в., которыя защитники перваго изъ двухъ приведенныхъ взглядовъ принимаютъ за собранія Ш., не заключаютъ въ себѣ всѣхъ характерныхъ признаковъ послѣднихъ. Равнымъ образомъ остается невыясненнымъ, было ли время, когда *всѣ* области Франціи имѣли свои провинціальные Ш. Во всякомъ случаѣ начиная съ XVII в., когда исторія провинц. Ш. высту-

паетъ болѣе отчетливо, провинц. Ш. уже не представляютъ собою учрежденія общаго для всей страны: на ряду съ областями, имѣющими свои Ш. (такъ наз. pays d'états), мы видимъ цѣлую группу областей, въ которыхъ функціи Ш. выполняются особымъ коллегіальнымъ учрежденіемъ полу-бюрократическаго характера, такъ называемыми *выборными коллегіями* (Elections), откуда и названіе областей этой второй категоріи (т. е. областей безъ провинц. Ш.) Pays d'élection, т. е. «выборныя области» (первоначально члены «выборныхъ коллегій» дѣйствительно были *выборными*, но начиная съ XVI в. они превратились въ наслѣдственныхъ обладателей своихъ должностей, пріобрѣтавшихся путемъ купли-продажи). Съ эпохи Ришелье многія области, одна за другою, теряютъ свои Ш., переходя такимъ образомъ въ разрядъ «выборныхъ областей». Упраздненіе провинц. Ш. той или другой области совершалось обыкновенно безшумно, незамѣтно, безъ всякаго торжественнаго законодательнаго акта: для этого былъ очень простой способъ—Ш. просто переставали созываться королемъ, которому принадлежала «прерогатива» ихъ созыва. Это постепенное сокращеніе учрежденія провинц. Ш. являлось въ послѣднія два столѣтія старой французской монархіи симптомомъ того же процесса, что и постепенный упадокъ, и, наконецъ, исчезновеніе генеральныхъ Ш.,—процесса постепеннаго превращенія сословной и административно-децентрализованной монархіи въ монархію абсолютную и бюрократически-централизованную. Провинціальные Ш., однако, пережили Ш. генеральные: послѣдніе фактически прекратили свое существованіе съ 1615 г., а провинц. Ш. просуществовали въ отдѣльныхъ областяхъ вплоть до великой революціи. Все это были области окраинныя, въ томъ числѣ три большихъ (Лангедокъ, Бретань и Бургонь) и до двухъ десятковъ менѣе значительныхъ, частью совсѣмъ ничтожныхъ по своимъ размѣрамъ областей. Всѣ области, сохранившія свои Ш. до конца стараго порядка, составляли четыре территоріальныхъ группы, взаимно разобщенныхъ «выборными областями». Самою значительною изъ этихъ группъ была южная, обнимавшая собою, кромѣ Лангедока, Провансъ, Беарнъ, графство Фуа, Наварру, Бигорръ, Суль, Небузанъ, Четыре-Долины, Бастиліи и Лабуръ. Затѣмъ, по значительности территоріальныхъ размѣровъ, слѣдовала группа восточная (Бургонь, Маконнэ, Брессъ, Бюжей, Жексъ и Домбъ); далѣе—на западѣ одна большая область—Бретань и на сѣверѣ три небольшихъ области — Артуа, Фландрія и Камбрези. Къ числу pays d'Etats принадлежала, наконецъ, и Корсика. Что касается организаціи пров. Ш., то, возникнувъ въ различное время, при различныхъ условіяхъ и помимо какого-либо общаго законодательнаго и регламентирующаго акта, Ш. различныхъ областей отличались въ своей организаціи большимъ разнообразіемъ, и даже тамъ, гдѣ можно до извѣстной степени говорить объ «общемъ правилѣ», приходится постоянно встрѣчаться и съ «исключеніями». Такъ, общимъ правиломъ было то, что собранія Ш. состояли изъ «трехъ сословій»: духовенства, дворянства и третьяго сословія; но въ числѣ второстепенныхъ областей были Ш., въ которыхъ отсутствовали либо одно изъ привилегированныхъ сословій (какъ духовенство во Фландріи), или оба привилегированныя сословія (какъ въ области Лабуръ); тѣмъ не менѣе, и эти не всесословныя собранія носили также наименованіе *штатовъ*. Далѣе, общимъ правиломъ было то, что каждое изъ сословій представляло собою особую «палату», изъ которыхъ каждая засѣдала отдѣльно (какъ это имѣло мѣсто и въ ген. Ш.), при чемъ внутри каждой палаты вопросы рѣшались большинствомъ голосовъ всѣхъ наличныхъ членовъ, а «постановленіе Ш.» опредѣлялось или согласнымъ результатомъ голосованія во всѣхъ трехъ палатахъ, или же большинствомъ двухъ голосовъ (двухъ палатъ) противъ одного. Но и здѣсь опять-таки встрѣчаются исключенія: напр., въ Лангедокѣ всѣ сословія засѣдали вмѣстѣ и дѣла рѣшались простымъ большинствомъ голосовъ. За исключеніемъ, конечно, тѣхъ Ш., гдѣ духовенство отсутствовало, предсѣдательство въ собраніяхъ Ш. принадлежало всегда старшему изъ членовъ этого сословія (старшему по чину и положенію); такъ, въ Лангедокѣ «прирожденнымъ предсѣдателемъ» Ш. былъ архіепископъ нарбоннскій, въ Бургони — епископъ отёнскій, въ Бретани—епископъ реннскій и т. д. Вліяніе отдѣльныхъ сословій въ провинціальн. Ш. было неодинаково въ различныхъ областяхъ. Въ однѣхъ (какъ въ Лангедокѣ, въ Камбрези) преобладающую роль играло духовенство, въ другихъ (какъ въ Бретани, въ Беарнѣ)—дворянство, въ третьихъ (какъ въ Провансѣ, во Фландріи)—третье сословіе, которое въ нѣкоторыхъ областяхъ было настоящимъ хозяиномъ мѣстныхъ Ш. Кѣмъ представлялось каждое сословіе въ пров. Ш.? *Представительства* въ строгомъ смыслѣ здѣсь не было, такъ какъ право быть депутатомъ того или другого сословія въ пров. Ш. было связано по большей части не съ *избраніемъ*, а съ *привилегіей*, связанной въ свою очередь либо съ извѣстнымъ оффиціальнымъ положеніемъ, либо съ обладаніемъ извѣстнымъ земельнымъ участкомъ («фьефомъ»), либо съ принадлежностью къ извѣстной фамиліи, либо съ извѣстной корпораціей. «Депутатами духовенства» являлись въ провинц. Ш. обладатели мѣстныхъ архіепископскихъ и епископскихъ каѳедръ, аббаты и пріоры монастырей, делегаты соборныхъ капитуловъ. За исключеніемъ этихъ делегатовъ, всѣ остальные являлись «прирожденными депутатами» духовенства въ мѣстныхъ пров. Ш., совершенно независимо отъ чьего-бы то ни было выбора; приходское духовенство, т. е. огромное большинство сословія, не имѣло никакого участія—ни активнаго, ни пассивнаго—въ пров. Ш. Такимъ образомъ, за исключеніемъ делегатовъ капитуловъ, остальные «депутаты духовенства» въ пров. Ш. никого въ сущности не представляли, кромѣ себя самихъ. Приблизительно въ такомъ же положеніи находилось и «представительство» дворянства. Такъ, въ Лангедокѣ дво-

рянство «представлено» было въ мѣстныхъ Ш. двадцатью тремя дворянами-собственниками двадцати трехъ «благородныхъ фьефовъ» (одного графства, одного виконтства и 21 бароніи), при чемъ право депутатства было связано не съ лицомъ и даже не съ фамиліей, а съ данной землей («фьефомъ»). Каждый изъ этихъ 23 привилегированныхъ дворянъ имѣлъ право послать вмѣсто себя въ собраніе штатовъ любого дворянина въ качествѣ своего замѣстителя. Въ нѣкоторыхъ изъ южныхъ областей право дворянскаго представительства въ пров. Ш. было до такой степени тѣсно связано съ землей, что, напримѣръ, въ области Фуа оно обусловливалось исключительно обладаніемъ однимъ изъ 50 «благородныхъ фьефовъ», независимо отъ происхожденія собственника: любой горожанинъ или разбогатѣвшій крестьянинъ, пріобрѣтя одинъ изъ «фьефовъ», получалъ право представлять дворянство въ собраніяхъ мѣстныхъ Ш. Зато были области, гдѣ право голоса въ собраніяхъ Ш. принадлежало поголовно всѣмъ достигшимъ совершеннолѣтія дворянамъ. Такъ было въ Бретани, Бургони, Беарнѣ. Благодаря этому, въ собраніяхъ Ш. Бретани имѣло право участвовать до тысячи дворянъ, среди которыхъ было немало совершенно захудалыхъ, жившихъ крестьянскимъ или чернорабочимъ трудомъ. Въ XVII — XVIII вѣкахъ были, приняты мѣры къ ограниченію этого права: требовались по меньшей мѣрѣ столѣтняя давность дворянскаго званія, обладаніе извѣстной земельной собственностью въ предѣлахъ области и, наконецъ, ежегодный доходъ не менѣе тысячи ливровъ. Въ силу подобныхъ же ограниченій, введенныхъ въ Бургони въ XVII в., отъ участія въ мѣстныхъ Ш. были устранены почти все мелкое дворянство и дворяне-новички (получившіе дворянское достоинство въ силу королевскаго пожалованія, или въ силу обладанія извѣстною должностью), такъ что фактически право это сдѣлалось привилегіей незначительнаго меньшинства. Участіе третьяго сословія въ пров. Ш. носитъ тотъ же характеръ неравномѣрности и отсутствія начала представительства; за нѣсколькими единичными исключеніями, оно было привилегіей болѣе или менѣе незначительнаго меньшинства. Правомъ этимъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ маленькихъ областей съ мало развитой городской жизнью, располагали исключительно города, но и послѣдніе далеко неравномѣрно. Были извѣстные привилегированные города (обыкновенно болѣе старые), посылавшіе одного или болѣе депутатовъ, но наряду съ ними было много городовъ (иногда большинство), которые такого права не имѣли. Въ Лангедокѣ изъ двухъ съ половиною тысячъ населенныхъ мѣстъ, только сто сорокъ имѣли право посылать представителей въ мѣстные Ш., при чемъ каждая городская община пользовалась этимъ правомъ лишь разъ въ пять лѣтъ. Въ Бургони привилегированные города раздѣлялись на три группы, съ различною степенью участія въ пров. Ш. Въ Бретани, гдѣ насчитывалось болѣе двухъ тысячъ населенныхъ мѣстъ, только сорокъ два города имѣли право представительства въ мѣстныхъ Ш. Исключеніе составляли лишь нѣсколько маленькихъ областей съ почти исключительно деревенскимъ населеніемъ, выдѣлявшихся своимъ демократическимъ устройствомъ. Такъ, въ области Четырехъ-Долинъ (въ Пиренеяхъ) мѣстные Ш. состояли изъ безсословнаго (фактически крестьянскаго) представительства каждой изъ четырехъ долинъ, изъ которыхъ каждая имѣла свои особыя собранія, гдѣ выбирались, между прочимъ, и депутаты въ пров. Ш. Эти Ш. собирались разъ въ годъ и въ одно засѣданіе кончали всѣ дѣла, то-есть вотировали налоги и утверждали статьи расходовъ: другихъ дѣлъ у нихъ и не было. Въ этой области совсѣмъ не было городовъ; среди депутатовъ бывало немало лицъ не умѣвшихъ ни читать, ни писать. Но за немногими исключеніями этого рода, представительство въ третьемъ сословіи было въ общемъ также привилегіею меньшинства, какъ и представительство обоихъ привилегированныхъ сословій. Депутатами отъ городовъ были обыкновенно мэры или консулы (городскіе головы), которые первоначально были выборными; но въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ столѣтіяхъ въ большинствѣ городовъ эти должности занимались либо въ силу куплипродажи (и вытекавшей изъ нея наслѣдственности), либо въ силу королевскаго назначенія, такъ что и съ этой стороны начало представительства потерпѣло существенное ограниченіе. Право созыва провинціальныхъ Ш. принадлежало, прямо или косвенно (черезъ мѣстнаго интенданта), королевской власти. Этимъ правомъ послѣдняя неоднократно пользовалась для того, чтобы либо временно пріостановить функціонированіе Ш. въ той или другой области, либо фактически прекратить ихъ существованіе, либо, наконецъ, разсрочить ихъ созывъ на болѣе продолжительные промежутки времени; такъ, бургонскіе Ш. созывались въ XVIII в. лишь черезъ три года, бретанскіе—только черезъ два, хотя первоначально они созывались ежегодно, какъ и Ш. прочихъ областей; послѣднее осталось общимъ правиломъ (съ отмѣченными исключеніями) и въ послѣднюю пору стараго порядка. Что касается вѣдомства провинціальныхъ Ш., то оно сводилось главнымъ образомъ къ финансамъ. Въ принципѣ имъ принадлежало право вотировать налоги; первоначально, въ эпоху «сословной монархіи», оно заключалось въ правѣ *соглашаться* или *не соглашаться* на установленіе тѣхъ или другихъ временныхъ или постоянныхъ сборовъ въ пользу королевской казны, но съ постепеннымъ превращеніемъ «традиціонной монархіи» въ «монархію абсолютную», право это, такъ сказать, вывѣтрилось: отъ него сохранилась лишь наружная оболочка. Правда, Ш. по-прежнему продолжали вотировать каждый разъ «доброхотный даръ» въ пользу королевской казны, но доброхотность эта была простой фикціей, потому что фактически Ш. не могли отказать королю въ «дарѣ». Отъ былого права соглашаться или не соглашаться сохранилось до конца лишь право *рядиться* и выторговывать болѣе или менѣе значительныя уступки съ запрошенной

правительствомъ суммы; такъ, правительство запрашиваетъ однажды у Ш. Артуа 600000 ливровъ; Ш. предлагаютъ сначала половину; правительство спускаетъ немного, Ш. немного накидываютъ; въ концѣ концовъ сходятся на цифрѣ 400000 ливр., которая и вотируется какъ «доброхотный даръ». Тѣмъ не менѣе, и въ томъ урѣзанномъ видѣ, въ какомъ сохранилось подъ конецъ первоначальное право Ш. въ финансовомъ вопросѣ, оно составляло значительное преимущество этихъ областей сравнительно съ «выборными областями», въ двухъ отношеніяхъ: 1) сумма «доброхотнаго дара» была все-таки значительно меньше той, которую бы пришлось платить населенію провинціи въ королевскую казну, въ случаѣ приравненія области въ податномъ отношеніи къ областямъ безъ Ш.; 2) раскладка податей и ихъ взиманіе въ областяхъ со Ш. были вполнѣ независимы отъ чиновниковъ королевскаго фиска, которые наводили настоящій ужасъ на податное населеніе «выборныхъ областей». Передъ самой революціей имѣла мѣсто попытка возродить это учрежденіе подъ названіемъ *провинціальныхъ собраній* (Assemblées provinciales), учрежденныхъ въ 1787 г. въ тѣхъ областяхъ, которыя не имѣли Ш.; въ слѣдующемъ году были возстановлены въ нѣкоторыхъ областяхъ ихъ древніе Ш., хотя и съ существенными измѣненіями; но эта попытка, отъ которой ожидали многаго, не успѣла дать сколько-нибудь замѣтныхъ плодовъ, такъ какъ объявленный въ концѣ 1788 г. созывъ генеральныхъ Ш., а затѣмъ дѣятельность этихъ Ш., преобразовавшихся въ національное собраніе, поставили ребромъ вопросъ о коренномъ пересмотрѣ всего «стараго порядка»; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ учрежденія послѣдняго одно за другимъ быстро сходятъ со сцены,—въ томъ числѣ и оставшіеся провинціальные Ш., и старые, и преобразованные, вмѣстѣ со своимъ новымъ изданіемъ въ видѣ провинціальныхъ собраній.

Литература. Servan, «Réflexions sur la formation des Etats provinciaux» (1789); «Les Etats provinciaux comparés avec les administrations provinciales» (П., 1789); «Memoires à consulter et consultations sur les Etats du Velay, du Languedoc et du royaume» (1789); Paquet, «Institutions provinciales, communales et corporations» (П., 1835); Tallandier, «Notice sur les pays d'Etats» (П., 1851); Grün, «Les Etats provinciaux sous Louis XIV» (П., 1851); Laferrière, «Etude sur l'histoire et l'organisation comparée des Etats provinciaux aux diverses époques de la monarchie» («Comptes-rendus de l'Acad. des sciences mor. et pol.», 1860—1861, тт. 53—56); Richard Schmidt, «Die franz. Provinzialstände zur Zeit Ludwigs XIV» (Б., 1875); A. Thomas, «Les Etats provinciaux de la France centrale sous Charles VII» (П., 1872); Alphonse Callery, «Histoire de l'origine, des pouvoirs et des attributions des Etats généraux et provinciaux depuis la féodalité jusqu'aux Etats de 1355» (Брюссель, 1881); Callery, «L'origine des Etats généraux et provinciaux» (Бордо, 1882); d'Héricourt, «Des pays d'Etats en général et des Etats d'Artois en particulier» (П., 1859); Filon, «Histoire des Etats d'Artois» (П., 1861); Wilbert, «Considérations générales sur l'histoire des Etats du Cambrésis, de l'Artois, du Hainault, de la Flandre, du Tournaisis et du Brabant» (1846); «Recherches historiques et politiques sur l'origine et l'organisation des assemblées des Etats et en particulier de ceux de l'Auvergne» (Лонд. и Пар., 1789); Bergier, «Recherches historiques sur les Etats généraux et plus particulièrement sur l'origine, l'organisation et la durée d. anciens Etats provinciaux d'Auvergne» (Клермонъ-Ферранъ, 1788); Cadier, «Les Etats de Béarn depuis leur origine jusqu'au commencement du XVI siècle» (П., 1888); La Caze, «Les libertés provinciales en Béarn» (П., 1865); Lochard, «Le pays souverain de Béarn» (По, 1896); Bourdette, «Mémoire du pays et des Etats de Bigorre, par Louis de Froidour» (П., 1892); Bougenot, «Histoire des Etats de Bourgogne» (1884); «Manuel du Bourguignon ou Recueil abrégé des titres qui servent à prouver les privilèges de la province» (Дижонъ, 1790); A. Thomas, «Une province sous Louis XIV, situation politique et administrative de la Bourgogne de 1661 à 1715» (П., 1844); De Bouëtiez de Kérorguen, «Recherches sur les Etats de Bretagne» (П., 1875); Charles de Calan, «La Bretagne sous Louis XVI» (Ваннъ, 1896); De Carné, «Les Etats de Bretagne» (П., 1868); Caron, «L'Administration des Etats de Bretagne de 1493 à 1790» (П., 1872); Henri Sée, «Les Etats de Bretagne au XVI siècle» (1895); Dupuy, «Les Etats de Bretagne en 1776» (Пар. и Реннъ, 1895); D'Haucourt, «Les Etats de Bretagne sous l'ancien régime» (Реннъ, 1892); Macé, «La dernière tenue des Etats de Bretagne» (Нантъ, 1886); Pocquet, «L'opposition aux Etats de Bretagne» (Ваннъ, 1892); Durieux, «Les Etats particuliers du Cambrésis» (Камбре, 1885); Couget, «Les Etats du Comminges» (Сенъ-Годанъ, 1881); Ulisse Chevalier, «Les Etats du Dauphine» (Гренобль, 1869); Melun, «Histoire des Etats de Lille (Flandre)» (Лилль, 1861); Boussey, «La Franche-Comté sous Louis XVI» (Безансонъ, 1891); Clerc, «Histoire des Etats et des libertés publiques en Franche-Comté» (Lens-le-Saunier, 1881); Meynier, «Les Etats de Franche-Compté en 1688 de 1788» (Безансонъ, 1885); Astre, «Administration des Etats de Languedoc avant 1789» («Rec. de l'Acad. de législ. de Toulouse», 1859—1862); Comte d'Antraigues, «Mémoire sur la constitution des Etats de Languedoc» (Виварэ, 1788); Rives, «Etude sur les attributions financières des Etats provinciaux et en particulier des Etats de Languedoc au XVIII s.» (П., 1885); Trouvé, «Essai sur les Etats de Languedoc» (П., 1818); Couget, «Les Etats du Nébouzan» (Тулуза, 1880); Coville, «Les Etats de Normandie» (П., 1895); Beaurepaire, «Les cahiers des Etats de Normandie»; Coriolis, «Traité sur l'administration du comté de Provence» (Э, 1786—1788); Audiat, «Les Etats de Saintonge» (Ніоръ, 1870); Fage, «Les Etats de la vicomté de Turenne» (Тюлль, 1894); Lexpert, «Notice sur les Etats du Vivarais» (Турнонъ, 1893); Babeau, «La Province sous l'ancien régime» (Пар., 1894); Tocqueville, «L'Ancien régime

et la Révolution» (П., 1856; первое изданіе, было нѣсколько позднѣйшихъ). Изъ всѣхъ названныхъ сочиненій только послѣднее переведено по-русски; въ немъ есть въ концѣ маленькій очеркъ, посвященный провинціальнымъ Ш. и въ частности — лангдокскимъ.
П. Ардашевъ.

Штаты приходскаго духовенства. — Вслѣдствіе замкнутости духовнаго сословія, труднаго выхода изъ него въ прежнее время, вѣкового развитія духовныхъ поколѣній въ одномъ и томъ же направленіи, вѣковой передачи однихъ и тѣхъ же воззрѣній, привычекъ, наслѣдственныхъ занятій и настроенія духа при церквахъ явилось чрезвычайное скопленіе лишнихъ людей и, какъ слѣдствіе этого излишка, все болѣе и болѣе растущая нищета. Противъ этого скопленія лишнихъ людей и государство, и церковь вынуждены были бороться. Первыя мѣры были предприняты митрополитомъ Ѳеодосіемъ въ XV в., затѣмъ Стоглавымъ соборомъ и въ XVII в. правительствомъ. Одною изъ мѣръ явились приходскіе Ш. или Ш. приходскаго духовенства, введенные указомъ Петра Вел. 1722 г. По епархіямъ въ каѳедральномъ соборѣ назначено быть: 1 протопопу, 2 ключарямъ, 5 попамъ, 1 протодіакону, 4 діаконамъ, 2 псаломщикамъ и 2 пономарямъ; въ прочихъ соборахъ — 1 протопопу, 2 попамъ, 2 діаконамъ, 2 дьячкамъ и 2 пономарямъ. Въ приходскихъ церквахъ соотвѣтственно числу приходскихъ при каждой церкви дворовъ положено назначать одного священника на 100—150 дворовъ, двухъ на 200—250 дворовъ и трехъ—на 300 и болѣе дворовъ. Діаконовъ не должно быть болѣе 2. Причетниковъ положено имѣть по пропорціи—на каждаго священника по два человѣка, т. е. дьячка и пономаря. Эти штаты безъ всякихъ измѣненій дѣйствовали до времени Екатерины II, когда были введены новые штаты. Указомъ 1778 г. положено было: 1) при церквахъ, при которыхъ считалось не болѣе 150 дворовъ прихода, быть только одному священнику; 2) въ приходахъ, заключающихъ въ себѣ до 200 дворовъ, второго священника ставить въ тѣхъ случаяхъ, если издревле было два священника и если одному нельзя было управиться съ требами, но «съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, если таковая необходимость подлинно окажется»; 3) двумъ священникамъ быть при 250—300 дворахъ; 4) тремъ, гдѣ «столько и прежде было» и гдѣ безъ третьяго обойтись нельзя; 5) діаконамъ, согласно указу 1768 г., быть двумъ при трехъ священникахъ, одному при двухъ священникахъ, при одномъ же священникѣ діаконъ оставлялся «въ знатныхъ мѣстахъ», какъ то: въ Москвѣ, въ С.-Петербургѣ, въ губерніяхъ, въ провинціяхъ, въ городахъ и слободахъ, гдѣ священнослужители могутъ получать довольное пропитаніе, въ селахъ же діаконамъ быть лишь въ приходахъ, имѣющихъ не менѣе 100 дворовъ. Уставомъ консисторіи 1841 г. приняты были Екатерининскіе Ш. съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы при сельскихъ церквахъ, при которыхъ въ приходѣ имѣется менѣе 800 душъ мужского пола (по старому счету 200 дворовъ), было не болѣе одного священника, а при церквахъ, гдѣ въ приходѣ числится не болѣе 400 (100 дворовъ), причтъ состоялъ изъ священника и двухъ причетниковъ. Закономъ 1869 г., выработаннымъ учрежденнымъ въ 1861 г. и упраздненнымъ въ 1885 г. главнымъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, нормальный составъ причта каждой самостоятельной приходской церкви опредѣленъ былъ такимъ образомъ: одинъ священникъ въ званіи настоятеля и одинъ причетникъ въ званіи псаломщика. При тѣхъ церквахъ, гдѣ по многочисленности приходскаго населенія или по значительному числу прилегающихъ деревень и отдаленности ихъ отъ церкви удовлетвореніе всѣхъ духовныхъ потребностей прихожанъ для одного настоятеля было бы затруднительно, могутъ быть назначаемы въ помощь ему младшіе священники со званіемъ помощниковъ настоятеля и въ такомъ случаѣ опредѣляется къ церкви второй штатный псаломщикъ. Затѣмъ закономъ было дозволено опредѣлять къ церквамъ нештатныхъ діаконовъ, сверхштатныхъ псаломщиковъ, какъ скоро прихожане назначатъ отъ себя достаточныя средства для обезпеченія содержанія діакона. Дозволено также въ помощь штатнымъ псаломщикамъ содержать при церкви вольнонаемныхъ церковниковъ, сколько позволятъ мѣстныя средства, съ тѣмъ, что такіе вольнонаемные церковники къ духовному званію не причисляются. Съ упраздненіемъ присутствія былъ отмѣненъ и законъ 1869 г. о нормальномъ составѣ Ш. Нынѣ, согласно Высочайше утвержденному 16 февраля 1885 г. опредѣленію св. синода, Ш. опредѣляются такимъ образомъ: во всѣхъ епархіяхъ, исключая западныхъ и закавказскихъ, церковные причты въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ мужского пола, состоятъ изъ священника и псаломщика, а въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ—изъ священника, діакона и псаломщика. Въ городахъ, равно и селахъ, при существованіи особыхъ мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію духовенства, епархіальнымъ архіереямъ предоставляется назначать діаконовъ и при меньшемъ числѣ прихожанъ. Если при приходской церкви состоятъ два священника и болѣе, то въ составъ причта входятъ діаконы и псаломщики, соотвѣтственно съ числомъ священниковъ по одному на каждаго. См. П. Знаменскій, «Приходское духовенство на Руси со времени реформы Петра Великаго» (Казань, 1873); Н. С. Суворовъ, «Курсъ церковнаго права» (т. I и II, Ярославль, 1889—1890).
П. Гидуляновъ.

Штаубъ (Іоганнъ Staub)—нѣмецкій писатель (1813—1880). Авторъ многочисленныхъ дѣтскихъ пѣсенекъ, собр. въ «Kinderbüchlein in zwölf Heften» (1844—1845, такъ назыв. «Staubebüchli») и «Neues Kinderbuch» (1872). Ш. первый, въ книгѣ: «Die Pfahlbauten in den Schweizerseen», указалъ на эпоху свайныхъ построекъ. Написалъ рядъ историческихъ романовъ: «Drei Nächte» (1842); «Drei Tage» (1844); «Die Jesuiten auf dem Rigi» (1846); «Die Freischärler» (1848).

Штауденмайеръ (Францъ - Антонъ Staudenmayer, 1800—56)—католическій бого-

словъ; профессоръ католическаго богословія въ Гиссенѣ, потомъ въ Фрейбургѣ. Главнѣйшіе труды: «Johann Scotus Erigena» (Франкфуртъ, 1834); «Der Geist des Christentums» (Майнцъ, 1835; 8-е изд., 1880); «Darstellung und Kritik des Hegelschen Systems» (тамъ же, 1844); «Die christliche Dogmatik» (Фрейбургъ, 1844—52, 4 т.); «Zum religiösen Frieden der Zukunft» (т. же, 1846—50); «Encyclopädie der theologischen Wissenschaften» (Майнцъ, 1834); «Die Philsophie des Christentums» (1844).

Штаудингеръ (Otto Staudinger) — извѣстный нѣмецкій энтомологъ (1830 — 1900), въ 1849 — 54 гг. изучалъ медицину и естественныя науки въ Берлинѣ; въ 1859 г. поселился въ Дрезденѣ, а въ 1874 г. переѣхалъ въ Блазевицъ. Здѣсь Ш. нашелъ возможность удобно помѣстить свою громадную коллекцію, а также служащіе для обмѣна и торговли матеріалы и вскорѣ онъ настолько расширилъ свою торговлю насѣкомыми, что пріобрѣлъ всемірную извѣстность и разсылалъ коллекціонеровъ во всѣ части свѣта; при этомъ онъ и самъ посѣтилъ много мѣстностей, интересныхъ въ фаунистическомъ отношеніи, преимущественно же страны средиземноморской фауны. Какъ научно образованный энтомологъ, Ш. былъ отличнѣйшій знатокъ палеарктическихъ бабочекъ. Многія изъ его статей помѣщены въ «Трудахъ Русскаго Энтомологическаго Общества», почетнымъ членомъ котораго онъ состоялъ. Громадное значеніе для энтомологіи имѣло появленіе каталога Ш.: «Katalog der paläarctischen Lepidopteren» (1 изд., 1861; 2 изд., 1871, 3 изд., вмѣстѣ съ Ребеломъ, появилось послѣ смерти Ш., 1902), единственнаго въ своемъ родѣ сочиненія по полнотѣ и богатству матеріаловъ, послужившихъ для его составленія. Чудная коллекція Ш. содержитъ, между прочимъ, типы Ледерера, Херрихъ-Шефера, Аткинсона и друг. *Н. Н. А.*

Штаудтъ (Карлъ-Георгъ-Христіанъ von Staudt)—германскій математикъ (1798—1867). Ш. былъ съ 1822 г. по 1827 г. учителемъ гимназіи въ Вюрцбургѣ и приватъ-доцентомъ университета того же города; до 1835 г. гимназіи въ Нюренбергѣ и тамъ же преподавателемъ политехнической школы, и, наконецъ, до конца жизни профессоромъ математики въ эрлангенскомъ университетѣ. Въ журналѣ Крелля напечаталъ: «Beweis einas Lehrsatzes, die Bernoulli'schen Zahlen betreffend» (XXI, 1840); «Construction des regulären Siebzehnecks» (XXIV, 1842); «Ueber d. Inhalte d. Polyëder und Polygone» (тамъ же); «Beweis d. Satzes dass jede algebraische rationale ganze Function von einer Veränderlichen in Factoren vom ersten Grade aufgelöst werden kann» (XXIX, 1845); «Ueber einige geometrische Sätze» (LVII, 1860); «Ueber die Steiner'schen Gegenpunkte, welche durch zwei in einer Curve 2-ter Ordnung beschriebene Dreiecke bestimmt sind» (LXII, 1863); «Ueber Y und Z in $\frac{4(x^p-1)}{x-1} = Y^2 \mp pZ^2$, wo p eine Primzahl der Form $4k \pm 1$ ist» (LXVII, 1866). Самымъ замѣчательнымъ сочиненіемъ Ш., сразу поставившимъ его въ рядъ геометровъ, создателей синтетической геометріи, было вышедшее отдѣльнымъ изданіемъ «Geometrie der Lage». Этому мастерскому классическому произведенію, вслѣдствіе сжатости изложенія, отсутствія пояснительныхъ дополненій и крайне абстрактнаго характера методовъ, пришлось такъ долго ждать заслуженной оцѣнки, что авторъ до нихъ, а вмѣстѣ съ ними и до періода своей славы, не дожилъ. Существеннымъ и главнымъ отличіемъ книги Штаудта отъ предшествовавшихъ ей сочиненій того же рода, и вмѣстѣ съ тѣмъ ея цѣлью, явилось совершенное устраненіе вычисленія и метрическихъ отношеній. Ту же цѣль раздѣляло съ этою книгою Штаудта служащее прибавленіемъ къ ней «Beiträge zur Geometrie der Lage» (1856—60). Такъ какъ въ обоихъ этихъ сочиненіяхъ обращается должное вниманіе на мнимые элементы въ синтетической геометріи, то только съ ихъ появленія дѣлается возможнымъ серьезно говорить о мнимой геометріи. Послѣднимъ, вышедшимъ въ отдѣльномъ изданіи, сочиненіемъ Ш. было «Von d. reellen und imaginären Halbmessern der Curven und Flächen II Ordnung» (1867). Ср. Noether (M.), «Zur Erinnerung an Karl Georg Christian von Staudt» (1901).

В. В. Бобынинъ.

Штаупицъ (Іоганнъ von Staupitz, умеръ въ 1524 г.) — покровитель и другъ Лютера, ген. викарій Августинскаго ордена, организаторъ и профессоръ университета въ Виттенбергѣ. Устроилъ для Лютера, въ 1508 г., приглашеніе на каѳедру въ Виттенбергъ. Въ 1520 г. сложилъ съ себя должность генеральнаго викарія и, изъ страха передъ начинавшейся борьбой, удалился въ Зальцбургъ; былъ придворнымъ проповѣдникомъ мѣстнаго архіепископа и аббатомъ бенедиктинскаго монастыря. Приглашенный архіепископомъ зальцбургскимъ дать свое одобреніе буллѣ, осуждавшей Лютера, Ш. вынужденъ былъ признать главенство папы, чѣмъ вызвалъ упреки Лютера. Оставшіяся послѣ Ш. нѣмецкія его сочиненія изданы въ Потсдамѣ въ 1867 г. Ср. Kolde, «Die deutsche Augustinerkongregation und Johann von Staupitz» (Гота, 1879); Keller, «Johann von Staupitz und die Anfänge der Reformation» (Лпц., 1888).

Штауффенбергъ (Францъ-Августъ, баронъ Schenck von Stauffenberg) — германскій политическій дѣятель (1834—1901). Былъ недолго прокуроромъ въ Аугсбургѣ. Въ 1866—77 и 1879—99 гг. былъ депутатомъ баварскаго ландтага, въ 1873—75 гг.— его президентомъ. Съ 1871 по 1893 г. былъ членомъ, съ 1876 по 1879 г.—вице-президентомъ рейхстага. Сперва онъ принадлежалъ къ націоналъ-либеральной партіи и въ качествѣ ея члена въ 1870—71 гг. былъ горячимъ сторонникомъ образованія Германской имперіи. Въ 1880 г., недовольный поворотомъ націоналъ-либераловъ въ сторону протекціонизма, вышелъ изъ состава партіи и былъ однимъ изъ основателей либеральнаго союза («сецессія»), вмѣстѣ съ которымъ въ 1884 г. вошелъ въ составъ новообразовавшейся свободомыслящей партіи.

В. В—въ.

Штахельбергъ (Bad Stachelberg) — щелочносѣрнистыя воды въ Швейцаріи, въ кантонѣ Гларусъ, на высотѣ 664 м. надъ ур. моря. Живописное мѣстоположеніе. Средняя темп.: мая 12,8, іюня 14,5, іюля 16,6. Сезонъ съ мая по сентябрь. Холодный сѣрнистый источникъ, темп. 8° Ц., содержитъ въ 10 литрахъ: сѣрнокислаго натрія 1,478 гр., двусѣрнокислаго натрія 1,438, двууглекислаго литія 0,032, углекислой магнезіи 1,525, свободнаго сѣрнистаго водорода около 14,0 кб. стм. Вода употребляется для питья, ваннъ и ингаляцій. Водолѣчебница. Вблизи лѣса. Воды назначаются при хроническихъ катаррахъ дыхательныхъ органовъ, кишечника и мочевого пузыря, ревматизмѣ и золотухѣ, женскихъ болѣзняхъ. *А.*

Штёберъ (Stöber)—семья эльзасско-нѣмецкихъ писателей. 1) *Даніилъ Еренфридъ Ш.* (1779—1835). Во время реставраціи принадлежалъ къ либеральной оппозиціи; издавалъ политическія брошюры въ формѣ діалоговъ («Gradaus») и напечаталъ: «Gedichte» (Базель, 1814; 3 изд., Штуттгартъ, 1821), а также книжку «Neujahrsbüchlein vom Vetter Daniel» (1818), «Vie de Fréderic Oberlin» (Страсбургъ, 1821) и «Kurze Geschichte und Charakteristik der schönen Litteratur der Deutschen» (тамъ же, 1826). Собраніе его сочиненій «Sämmtliche Gedichte und kleine prosaische Schriften» появилось въ Страсбургѣ въ 1835—36 гг. Его драму «Feodor Polsky, oder eine Nacht in Polens Wäldern» напечаталъ его сынъ Адольфъ Ш. (Мюльгаузенъ, 1872). Къ числу лучшихъ его поэтическихъ произведеній принадлежатъ написанныя на эльзасскомъ нарѣчіи стихотворенія, полныя остроумія и юмора. 2) Его сынъ *Августъ Ш.* (1808—84) былъ консерваторомъ историческаго музея въ Мюльгаузенѣ, въ основаніи котораго онъ принималъ дѣятельное участіе. Подобно отцу, много содѣйствовалъ сохраненію и поддержанію нѣмецкаго духа въ Эльзасѣ. Напечаталъ: «Alsabilder» (съ братомъ Адольфомъ III., Страсбургъ, 1836), «Gedichte» (тамъ же, 1842; новое изд., Базель, 1873), «Oberrheinisches Sagenbuch», Gedichte (Страсбургъ, 1842), «Elsässisches Volksbüchlein» (тамъ же, 1842; 2-е изд., Мюльгаузенъ, 1859), «Der Dichter Lenz und Friederike von Sesenheim» (Базель, 1842), «Geschichte der schönen Litteratur der Deutschen» (Страсб., 1843), «Briefe an der Vetter Lienhard von Gradaus dem jungern» (тамъ же, 1848), «Die Sagen der Elsasses» (С.-Галленъ, 1852; новое изд., Страсбургъ, 1892—1896); «Der Aktuar Salzmann, Goethes Freund und Tischgenosse» (Мюльгаузенъ, 1855); «Zur Geschichte des Volksaberglaubens im XVI Jahrhundert» (Базель; 1856); «Chr. Fr. Pfeffel» (тамъ же, 1859); «E. Firobe (ein Feierabend) im e Sundgauer Wirtshaus», народныя сцены въ двухъ отдѣленіяхъ (музыка Гейбергера, Мюльгаузенъ, 1865; 2-е изд., 1868); «Jörg Wickram, Volksschriftsteller und Stifter der Kolmarer Meistersängerschule» (тамъ же, 1866); «Aus alten Zeiten. Allerlei über Land und Leute im Elsass» (2 изд., тамъ же, 1872); «Erzählungen, Märchen, Humoresken etc.» (тамъ же, 1873); «Drei-Aehren»—стихотворенія (тамъ же, 1873; 2 изд., 1877); «J. S. Röderer und seine Freunde» (2-е изд., Кольм., 1874). Онъ издавалъ также «Elsässische Neujahrsblätter» (съ Отте, Страсбургъ, 1843 — 48); «Erwinia», беллетристическій еженедѣльникъ (тамъ же, 1838—39) и «Alsatia», ежегодникъ по эльзасской исторіи и т. д. (Мюльгаузенъ, 1850—75), къ которымъ по смерти Ш. былъ прибавленъ еще одинъ томъ подъ заглавіемъ «Neue Alsatia» (тамъ же, 1885). Ср. Erismann, «Auguste Stöber» (Мюльгаузенъ, 1887). 3) Его братъ *Адольфъ Ш.* (1811—92) былъ президентомъ реформатской консисторіи и старшимъ школьнымъ совѣтникомъ въ Мюльгаузенѣ. Кромѣ упомянутыхъ выше «Alsabilder», въ изданіи которыхъ Адольфъ Ш. участвовалъ вмѣстѣ съ братомъ Августомъ, онъ напечаталъ: «Gedichte» (Ганноверъ, 1845; 2-е изд., Страсбургъ, 1895; на эльз. діалектѣ, полны жизни и юмора), въ которыхъ онъ примкнулъ къ такъ назыв. швабской школѣ; «Reisebilder aus der Schweiz» (Ст.-Галленъ, 1850; новая серія, 1857); «Einfache Fragen eines elsässischen Volksfreundes» (Мюльгауз., 1872); «Reformatorenbilder» (Базель, 1857); «Epheukranz auf das Grabmal einer Heimgegangenen» (его жены, тамъ же, 1884); «Elsässer Schatzkästlein» (Страсбургъ, 1877); «Spiegel deutscher Frauen. Bilder aus Geschichte und Legende» (тамъ же, 1892).

Штегеманъ (Фридрихъ-Августъ Stägemann, 1763 — 1840) — прусскій финансистъ. Дѣятельный помощникъ Штейна и Гарденберга, онъ принималъ выдающееся участіе въ тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя помогли Пруссіи возстановить свои разстроенные финансы и уплатить контрибуцію Наполеону. Онъ составилъ массу важныхъ записокъ, докладовъ и т. п. по финансовымъ и политическимъ вопросамъ. Въ 1816 г. получилъ дворянское достоинство, въ 1817 году былъ сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта. Писалъ патріотическіе стихи, изданные въ 1828 г. отдѣльной книжкой подъ загл. «Historische Erinnerungen in lyrischen Gedichten»; въ 1835 г. появились его «Erinnerungen an Elisabeth» — рядъ сонетовъ, посвященныхъ памяти его жены.

Штегеръ (Фридрихъ Steger, 1811—†)— нѣмецкій писатель. Его труды: «Album der Nationen» (Брауншвейгъ, 1839); «Die Reise in das Leben» (Лпц., 1840); «Allgemeine Weltgeschichte für das deutsche Volk» (тамъ же, 1843—45); «Geschichte der Baukunst der Assyrer, Meder etc.» (1844).

Штединги, т. е. жители прибрежья (отъ древне-саксонскаго stat- Gestade, прибрежье) —по всей вѣроятности, смѣшанное изъ саксонскихъ и фризскихъ элементовъ населеніе, обитавшее на лѣвомъ берегу Везера по Охтуму и Гунте въ нынѣшнемъ велик. герцогствѣ Ольденбургскомъ (прежде Weststedingen, нынѣ Stedingerland) и на противоположномъ правомъ берегу Везера до Дрепты и Люны въ нынѣшней прусской провинціи Ганноверъ (прежде Oststedingen, теперь Osterstade). Область принадлежала къ архіепископству Бременскому, а графы Ольденбу[illegible] управляли нѣкоторой частью ея въ [illegible]

вице-графовъ. Ш. подражали примѣру сосѣднихъ независимыхъ фризовъ: около 1200 и 1204 гг. ими были взяты и разорены замки помѣщиковъ. Вовремя вспыхнувшей за архіепископскую каѳедру (борьбы въ 1207 г.) Ш., не смотря на отлученіе со стороны папы, держали сторону претендента Вальдемара. Лишь въ 1216 г. они перешли на сторону противника Вальдемара, архіепископа Гергарда I (ум. 1219), который и восторжествовалъ съ ихъ помощью. Эти военные подвиги подняли самомнѣніе Ш.; они стали задерживать платежъ налоговъ, не обращая вниманія на требованія. Архіепископъ Гергардъ II (1219—58) рѣшился употребить противъ нихъ силу, но войско его было разбито (въ 1229 г.) и братъ его, Германъ Липпе, убитъ въ сраженіи. Гергардъ II на соборѣ въ Бременѣ 17 марта 1230 г. предалъ Штединга отлученію, какъ еретиковъ, ходатайству и по его папа Григорій IX поручилъ епископамъ Любека, Рацебурга и Миндена проповѣдывать крестовый походъ противъ Штединга. Послѣдніе зимою въ 1232 — 1233 гг. отбросили войско крестоносцевъ и стали даже угрожать городамъ Ольденбургу и Бремену. Въ продолженіе слѣдующаго крестоваго похода 26 (29) іюня 1233 г. Остъ-Штедингія была покорена, а плѣнные сожжены, какъ еретики. Когда крестоносцы осенью 1233 г. напали на Вестъ-Штедингію, они потерпѣли пораженіе, при чемъ палъ и ихъ предводитель, графъ Бурхардъ Ольденбургскій. Между тѣмъ повторныя папскія буллы и проповѣди монаховъ успѣли разжечь религіозный фанатизмъ во всей округѣ. Войско крестоносцевъ, собравшись въ Бременѣ, перешло въ 1234 г. по понтонному мосту черезъ Охтулъ и при Альтенешѣ встрѣтилось съ главными силами Вестъ-Штедингіи. Послѣ отчаяннаго боя, въ которомъ палъ графъ Генрихъ Ольденбургскій, Ш. были побѣждены; лишь немногимъ удалось бѣжать въ землю фризовъ. Область ихъ была затѣмъ населена пришлыми колонистами и удерживалась въ повиновеніи вновь построенными замками, особенно замкомъ Дельменгорстъ. На полѣ битвы при Альтенешѣ воздвигнутъ, на мѣстѣ полуразвалившейся часовни, памятникъ «Stedingsehre». Ср. Шумахеръ, «Die Stedinger, Beitrag zur Geschichte der Wesermarschen» (Бременъ, 1865).

Штеелинъ (Рудольфъ Stähelin) — протестантскій богословъ (род. въ 1841 г.), профессоръ богословія въ базельскомъ унив. Напечаталъ: «Erasmus Stellung zur Reformation» (Базель, 1873); «K. R. Hagenbach» (тамъ же, 1873); «De Wette nach seiner theologischer Wirksamkeit und Bedeutung» (1880); «Briefe aus der Reformationszeit» (1887); «Huldreich Zwingli, sein Leben und Wirken nach den Quellen» (Базель, 1895 и слѣд.).

Штейбельтъ (Даніилъ Steibelt, 1765—1823) — піанистъ и композиторъ. Первыя его сочиненія—сонаты для скрипки и віолончели—появились въ 1788 г. Первая его опера «Ромео и Джульетта», поставленная въ Парижѣ въ 1793 г., имѣла большой успѣхъ. Это произведеніе, оригинальное по формѣ, мелодичное, полное драматизма, считалось въ свое время однимъ изъ лучшихъ. Позже Ш. написалъ музыку къ балету «Le retour de Zéphire», поставленному въ 1802 г. Въ 1808 г. Ш. поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ ему было предложено мѣсто директора музыки во французской оперѣ (вмѣсто Буальдье). Въ Россіи были поставлены его оперы: «Cendrillon», «Sargines», «Ромео и Джульета» и «Принцесса Вавилонская». Сочиненія Ш. пользовались въ свое время большой популярностью. Какъ піанистъ, Ш. отличался разнообразіемъ туше, самостоятельностью и увлекательностью передачи.

Н. С.

Штейбенъ (Фридрихъ-Вильгельмъ Steuben)—генералъ Сѣв.-Амер. Штатовъ. Род. въ 1730 г.; во время 7-лѣтней войны служилъ въ прусскихъ войскахъ и обратилъ на себя вниманіе Фридриха Великаго; въ битвахъ подъ Прагой и Кунерсдорфомъ былъ раненъ довольно тяжело. Вышедши въ отставку вскорѣ по окончаніи войны, онъ вновь вступилъ въ военную службу, когда вспыхнуло возстаніе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ; прибывъ въ Пенсильванію, онъ предложилъ свои услуги Вашингтону и оказалъ огромныя услуги американцамъ организаціей и обученіемъ войска, за что получилъ чинъ генерала. Въ битвѣ при Монмутѣ 28-го іюня 1778 года онъ съ большимъ искусствомъ возстановилъ боевой порядокъ въ колебавшемся войскѣ, въ слѣдующемъ году съ успѣхомъ дѣйствовалъ самостоятельно въ горной части Новой Англіи, потомъ соединился съ Лафайеттомъ и вмѣстѣ съ нимъ задержалъ англійскаго генерала Клинтона, давъ Вашингтону время и возможность продолжать осаду Нью-Іорка. Послѣ войны Ш. жилъ въ уединеніи въ своемъ имѣніи возлѣ Утики, въ Пенсильваніи, гдѣ и умеръ въ 1794 г. См. Капп, «Leben Steuben's» (Б., 1858).

Штейбенъ (Шарль баронъ де-Steuben)—французскій живописецъ, сынъ виртембергскаго офицера, род. въ 1788 г. Въ дѣтствѣ переселился въ Россію вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, принятымъ на ея службу, и нѣкоторое время посѣщалъ спб. академію худ. въ качествѣ вольноприходящаго ученика, а потомъ былъ пажемъ при вел. княг. Маріи Павловнѣ въ Веймарѣ. Отсюда, при помощи своихъ покровителей, онъ отправился въ Парижъ и поступилъ въ ученики къ Л. Давиду, но вскорѣ перешелъ отъ него въ мастерскую Робера Лефевра и затѣмъ работалъ подъ руководствомъ Жерара. Первая его картина, выставленная въ парижскомъ салонѣ 1812 г., «Петръ Великій въ бурю на Ладожскомъ озерѣ», произвела большое впечатлѣніе на публику и была пріобрѣтена Наполеономъ I; Людовикъ XVIII приказалъ воспроизвести ее въ гобеленовскомъ коврѣ, который послалъ въ подарокъ имп. Александру I (онъ наход. теперь въ больш. петергофскомъ дворцѣ, а самая картина въ амьенскомъ музеѣ). Пріобрѣтя такимъ образомъ сразу извѣстность, Ш. поддерживалъ и усиливалъ ее дальнѣйшими своими работами въ историческомъ, жанровомъ и портретномъ родѣ. Важнѣйшія изъ его произведеній, исполненныхъ въ Парижѣ,—«Св. Германъ, раздающій свое

имущество бѣднымъ»(1819; въ црк. С.-Жерменъ де-пре, въ Парижѣ), «Меркурій усыпляетъ Аргуса» (1822; въ компьеньск. дворцѣ), «Вильгельмъ Тель, выскакивающій изъ шлюпки Гесслера» (1822), «Клятва трехъ главарей швейцарскаго возстанія на Рютли» (1824), «Эпизодъ изъ юности Петра Великаго» (царица Наталья Кирилловна защищаетъ Петра отъ стрѣльцовъ, ворвавшихся въ соборъ Троицко-Сергіевской лавры; 1827; въ валансьенск. муз.), «Сендрильона», «Смерть Наполеона I» (1830), «Іоанна Безумная, ожидающая пробужденія своего мертваго мужа, Филиппа Прекраснаго» (1836; въ лильск. муз.), «Эсмеральда и Квазимодо» (1839; въ нантск. муз.), «Христосъ, приведенный на Голгоѳу» (1841), «Іосифъ и жена Пентефрія» (1843), «Самсонъ и Далила» (1843); «Взятіе Богоматери на небо» (въ страсбургскомъ соборѣ), плафонъ «Милосердіе Генриха IV послѣ битвы при Иври» и портреты сподвижниковъ этого государя на сводахъ потолка въ одной изъ залъ Луврскаго музея, картина «Побѣда Карла Мартелла надъ Абдерамомъ» и двѣнадцать портретовъ историческихъ лицъ, въ версальскомъ музеѣ. Въ 1831 г. король Людовикъ-Филиппъ, въ виду таланта и заслугъ Ш., пожаловалъ ему баронское достоинство. Въ томъ же году онъ былъ сдѣланъ профессоромъ рисованія въ парижск. политехническомъ училищѣ. Въ 1833 г. наша академія худ. присудила ему званіе ея почетнаго вольнаго общника. Въ 1843 г. онъ былъ вызванъ въ СПб. для исполненія семи образовъ, заказанныхъ ему для Исаакіевскаго собора. Кромѣ этихъ образовъ, вставленныхъ въ ниши внутреннихъ столбовъ и пилястръ собора («Рождество Іоанна Предтечи», «Св. Іоакимъ и Анна», «Рождество Богородицы», «Входъ во Іерусалимъ», «Распятіе», Воскресеніе Христово» и «Взятіе Богоматери на небо»), Ш. написалъ въ СПб. большую картину: «Смерть генерала Моро въ лейпцигской битвѣ» и нѣсколько прекрасныхъ портретовъ (Гарфункля, В. Кокорева, Мамонтова, актера Самойлова и др.). Изъ Россіи онъ уѣхалъ обратно во Францію въ 1854 г. уже совсѣмъ больнымъ, вслѣдствіе паралича. Въ Парижѣ было съ нимъ еще два удара, лишившіе его способности работать. Прострадавъ два года, онъ ум. 21 ноября 1856 г. По характеру своего творчества Ш. принадлежалъ къ представителямъ романтизма, явившагося во французской живописи на смѣну псевдоклассицизма школы Давида. Его произведенія отличаются зрѣлой обдуманностью композиціи, отличнымъ рисункомъ и эффектностью красокъ, но стремленіе къ драматичности приводило его при изображеніи многофигурныхъ сценъ къ театральности.

Штейбъ (Ludwig Steub, 1812—1888)—нѣмецкій писатель. Служа въ Аѳинахъ, написалъ «Bilder aus Griechenland» (Лпц., 1841; 2 изд., 1885). Остальныя произведенія Ш. касаются, по большей части, этнографическихъ и культурно-историческихъ отношеній альпійскихъ странъ: «Ueber die Urbewohner Rätiens und ihren Zusammenhang mit den Etruskern» (Мюнхенъ, 1843); «Zur rätischen Ethnologie» (Штуттгартъ, 1854); «Die oberdeutschen Familiennamen» (Мюнхенъ, 1870); «Onomatologische Belustigungen aus Tirol» (Иннсбрукъ, 1879); «Zur Namens- und Landeskunde der Deutschen Alpen» (Нёрдл., 1885); «Zur Ethnologie der Deutschen Alpen» (Зальцбургъ, 1887). Иногда Ш. результаты своихъ изслѣдованій облекалъ въ форму занимательныхъ описаній: «Drei Sommer in Tirol» (Мюнхенъ, 1846; 3-е изд., 1895); «Aus dem bayrischen Hochland» (тамъ же, 1850); «Das bayrische Hochland» (тамъ же, 1860); «Wanderungen im bayrischen Gebirge» (тамъ же, 1862); «Herbsttage in Tirol» (тамъ же, 1867; 2-е изд., 1889); «Altbayrische Kulturbilder» (Лпц., 1869); «Lyrische Reisen» (Штуттг., 1878) и «Aus Tirol» (тамъ же, 1880). Другія сочиненія Ш.: «Novellen und Schilderungen» (Штуттгартъ, 1853); «Deutsche Träume» (романъ, Брауншвейгъ, 1858); «Der schwarze Gast» (Мюнх., 1863); «Die Rose der Sewi» (Штуттгартъ, 1879; 2 изд., 1892); комедіи «Das Seefräulein» и «Die Römer in Deutschland» (1873); «Erinnerungen aus den Jahren 1842—1844» (Штуттгартъ, 1882); «Kleinere Schriften» (тамъ же, 1873 — 1865); «Gesammelte Novellen» (тамъ же, 1881; 2-е изд., 1883). Ср. автобіографію Ш.: «Mein Leben» (Бреславль, 1883).

Штейгентешъ (Августъ-Эрнстъ баронъ von Steigentesch)—нѣмецкій писатель (1774—1826). Его драмы («Dramatische Versuche», 1798), комедіи («Lustspisle», 1809 и 1813), разсказы (1808), стихотворенія («Gedichte», 1799), вошедшія въ его «Gesammelte Schriften» (1820), свидѣтельствуютъ о дарованіи.

Штейгеръ (Николай-Фридрихъ Steiger, 1729—1799) — послѣдній шультейсъ стараго Берна, одна изъ типичныхъ фигуръ швейцарской исторіи конца XVIII в. Принадлежалъ къ бернскому патриціату. Въ 1764 г. былъ членомъ большого совѣта. Какъ дипломатъ, отличился при улаженіи смутъ въ Нёвшателѣ въ 1767 г. и при подготовкѣ договора съ Людовикомъ XVI въ 1777 г. Въ 1787 г. былъ поставленъ во главѣ Берна въ качествѣ шультейса. Въ эпоху французской революціи Ш., руководя партіей, враждебной Франціи, желалъ дѣйствовать въ союзѣ съ державами, составившими коалицію противъ Франціи; но въ самомъ Бернѣ онъ встрѣтилъ оппозицію. Когда въ 1797 г. директорія все яснѣе стала выказывать намѣреніе вооруженной рукой произвести въ Швейцаріи переворотъ, Ш. хотѣлъ отвѣчать на насиліе силой; но великій совѣтъ 4 марта 1798 г. самъ объявилъ себя распущеннымъ. Ш. заявилъ протестъ и удалился въ лагерь генерала фонъ-Эрлаха, а послѣ пораженія швейцарскихъ войскъ бѣжалъ въ Германію, гдѣ сталъ во главѣ швейцарскихъ эмигрантовъ. Въ 1799 г. Ш. вернулся въ Швейцарію вмѣстѣ съ войсками 2-й коалиціи, но неудача второй битвы подъ Цюрихомъ заставила его возвратиться въ Германію, гдѣ онъ и умеръ.

Штейгеръ (Эдуардъ Steiger)—нѣмецкій писатель (род. въ 1858 г.), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ мюнхенскихъ критиковъ; въ своихъ книгахъ: «Der Kampf um die neue Dichtung» (1889), «Das Werden des Dramas» (1898) и

др.—горячій поборникъ новаго движенія въ литературѣ.

Штейгеръ — баронскій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ члена совѣта кантона Бернъ, Христофора фонъ-Ш., возведеннаго въ баронское достоинство королевства Прусскаго грамотою короля Фридриха-Вильгельма I, въ 1714 г. Высочайше утвержденъ въ этомъ званіи въ 1893 г.

Штейдлинъ (Карлъ-Фридрихъ Stäudlin, 1761—1826)—протестантскій богословъ, профессоръ богословія въ Гёттингенѣ. Написалъ: «Universalgeschichte der christlichen Kirche» (Ганноверъ, 1806; 5 изд., 1833), «Geschichte der Moralphilosophie» и много другихъ сочиненій религіознаго и философскаго характера.

Штейердорфъ-Анина (Steyerdorf-Anina, мадьярск. Steierlak-Anina) — гор. въ Крашо-Сёреньскомъ комитатѣ, въ Венгріи. Близъ него каменноугольныя копи. Жителей около 14000 чел., преимущественно нѣмцевъ римско-католическаго исповѣданія.

Штейнамангеръ (нѣмецк. Steinamanger, мадьярск. Szombathely — произносится Сомбатгель) — главный городъ Желѣзноградскаго (Эйзенбургскаго, Вашварскаго) комитата въ Венгріи, на рѣчкахъ Гюнсъ и Перинтъ. Прекрасный соборъ (съ двумя башнями), францисканскій и доминиканскій монастыри, большія жел.-дорожныя мастерскія, газовый заводъ. Жит. около 17000, преимущественно мадьярскаго племени и рим.-католическаго исповѣданія. Театръ, археологическій музей, литературный кружокъ (Berzséngi). Ш. лежитъ на мѣстѣ римскаго города Sabaria или Savaria; здѣсь находили и находятъ много предметовъ, уцѣлѣвшихъ отъ римской эпохи.

Штейнау (гр. Адамъ-Генрихъ Steinau)—польскій и саксонскій генер.-фельдмаршалъ. Въ очень юныхъ годахъ вступилъ въ баварскую военную службу и достигъ въ ней чина ген.-маіора. Въ 1685 г. онъ во главѣ бригады баварскаго контингента дѣйствовалъ противъ турокъ въ Венгріи, а въ 1689 г. находился въ арміи Карла Лотарингскаго, осаждавшей Майнцъ; въ 1693 г. поступилъ на службу Венеціанской республики и успѣшно сражался съ турками на морѣ и на сухомъ пути. Въ 1696 г. Ш. былъ приглашенъ на польско-саксонскую службу и съ выдающейся храбростью участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ войскъ Карла XII, въ бояхъ подъ Ригой (1701), при Клишовѣ (1702) и при Пултускѣ (1703). Въ 1704 г. онъ короткое время командовалъ польскою коронною арміею и саксонской кавалеріей; въ 1706 г. опять вступилъ въ венеціанскую службу, однако, вскорѣ, за преклонностью лѣтъ, вышелъ въ отставку, и въ 1712 г. умеръ.

Штейнау (Steinau)—городъ въ прусской провинціи Силезіи. Въ военной исторіи извѣстенъ побѣдой Валленштейна 11 октября 1633 г. надъ шведами. Фельдмаршалъ фонъ-Арнимъ удалился изъ Силезіи для защиты Саксоніи и Бранденбурга; въ Силезіи остался шведскій генералъ гр. Турнъ, который засѣлъ въ укрѣпленномъ лагерѣ возлѣ Ш., какъ вдругъ передъ нимъ появился Валленштейнъ: генералъ Шаффготше напалъ на мостовое укрѣпленіе, находившееся на правомъ берегу Одера и вооруженное 16 пушками, а самъ Валленштейнъ, съ 30-тысячнымъ войскомъ и 70 пушками—на лагерь шведовъ возлѣ Ш. Охваченный со всѣхъ сторонъ, не надѣясь ни откуда на помощь, гр. Турнъ сдался на капитуляцію съ 12 тыс. человѣкъ.

Штейнбахъ (Эмиль Steinbach) — австрійскій политическій дѣятель. Родился въ 1846 г.; былъ адвокатомъ, потомъ профессоромъ политической экономіи въ академіи восточныхъ языковъ въ Вѣнѣ. Въ качествѣ начальника законодательнаго отдѣленія министерства юстиціи выработалъ законопроекты о страхованіи рабочихъ на случай болѣзни и несчастныхъ случаевъ и защищалъ ихъ въ парламентѣ, какъ представитель министра. Въ 1891 г. занялъ мѣсто министра финансовъ въ кабинетѣ Тааффе; провелъ новый валютный законъ (возстановленіе золотого обращенія, измѣненіе монетной единицы — гульденъ замѣненъ кроной и т. д.) и осуществилъ конверсію части государственнаго долга Австріи. Въ концѣ 1893 г. Ш. вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ Тааффе изъ-за непринятія рейхсратомъ проекта реформы избирательнаго закона, однимъ изъ главныхъ авторовъ и сторонниковъ котораго былъ именно Ш. Въ 1899 г. онъ назначенъ президентомъ верховнаго суда и пожизненнымъ членомъ палаты господъ. Ш. написалъ: «Die Pflichten des Besitzes» (Вѣна, 1887); «Erwerb und Beruf» (1896); «Rechtsgeschäfte der wirtschaftlichen Organisationen» (1897); «Die Moral als Schranke des Rechtserwerbs und der Rechtsausübung» (1898); «Zur Friedensbewegung» (1899); «Genossenschaftliche und herrschaftliche Verbände (1901); «Der Staat und die modernen Privatmonopole» (1903).

В. В—въ.

Штейнбейсъ (Фердинандъ Steinbeis)—нѣмецк. дѣятель въ области промышленности и промышленнаго образованія (1807—93). Управлялъ желѣзодѣлательными заводами въ Людвигсталѣ и Нейнкирхенѣ около Саарбрюкена, гдѣ впервые ввелъ коксованіе. Въ 1849 г. Ш. основалъ вюртембергскій промышленный музей, по образцу котораго были устроены подобныя учрежденія во многихъ городахъ Германіи и въ другихъ государствахъ. По его же иниціативѣ и подъ его руководствомъ были устроены курсы (Fortbildungschulen) для взрослыхъ рабочихъ (мужчинъ и женщинъ). Ш. напеч.: «Die Elemente der Gewerbebeförderung nachgewiesen an der belgischen Industrie» (Штуттг., 1853) и «Entstehung und Entwickelung der gewerblichen Fortbildungschule in Württemberg» (Штуттг., 1872). Въ честь Ш. группа нѣмецкихъ фабрикантовъ учредила фондъ его имени для содѣйствія ремесленному образованію и для вспоможенія молодымъ ремесленникамъ (Steinbeis-Stiftung).

Штейнвендеръ (Otto Steinwender, род. въ 1874 г.) — австрійскій политич. дѣятель, преподаватель вѣнской реальной гимназіи. Въ качествѣ сотрудника «Deutsche Worte» и въ общественныхъ собраніяхъ, и въ бро-

шюрахъ онъ выступалъ сторонникомъ національно-нѣмецкаго движенія. Въ 1885 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ. Здѣсь онъ вступилъ въ нѣмецкій клубъ, а по распаденіи его вмѣстѣ съ нѣмецкою лѣвой основалъ фракцію «національно-нѣмецкаго единенія», предводителемъ которой и считался.

Штейнгаузенъ (Генрихъ Steinhausen)—нѣм. писатель (род. въ 1836 г.), пасторъ и дѣятельный сотрудникъ консервативной газеты «Reichsbote». Написалъ рядъ романовъ, изъ которыхъ болѣе извѣстны: «Irmela» (1881); «Gevater Tod im Armenhause. Mr. Bob Jenkins Abenteuer» (1882); «Markus Zeisleins grosser Tag» (1883); «Der Korcekoor» (1885); «Herr Moffs kauft sein Buch» (1891); «Die neue Bizarde, oder Hermann Hinderichs des Jüngeren verfehlter Beruf» (1890); «Geschichte Wendelins von Langenau» (1893); «Entsagen und Finden» (1898); «Heinrich Zwiesels Aengste» (1900). Обратила на себя вниманіе его направленная противъ романовъ Эберса брошюра: «Memphis in Leipzig» (1880).

Штейнгаузенъ (Георгъ Steinhausen)—нѣмецкій писатель (род. въ 1866 г.), директоръ университетской библіотеки въ Іенѣ, редакторъ извѣстной «Zeitschrift für Kulturgeschichte». Изъ его историко-культурныхъ работъ выдается «Geschichte des deutschen Briefes» (1889—1891); любопытны его очерки «Aus dem Tagebuch eines Unbedeutenden» (1894).

Штейнгёвель (Heinrich Steinhöwel)—нѣмецкій писатель (1412—1482 или 1483). Учился въ университетахъ Падуи, Гейдельберга и Вѣны и съ 1450 г. до самой смерти былъ городскимъ врачемъ. Это одинъ изъ первыхъ по времени представителей нѣмецкаго ранняго ренессанса. Онъ перевелъ латинскій романъ «Apolonius von Tyrus» (древнѣйшій оттискъ Аугсбургъ, 1471), «Griseldis» Боккачіо, по латинскому переводу Петрарки (старѣйшій оттискъ тамъ же, не ранѣе 1471 г.), сочиненіе Боккачіо «De claris muliebribus» (старѣйшій оттискъ, вѣроятно, 1473; новѣйшее изд. Штуттгартъ, 1896), «Speculum vitæ humanæ» Родригеца Санхеца де Арвало, 1476 г. (первый оттискъ—въ Ульмѣ, не раньше 1475), «Esopus» — компиляція изъ различныхъ латинскихъ сборниковъ басенъ (впервые напечатана въ Ульмѣ между 1475 и 1480 гг., новое изд. 1873). Нѣм. переводъ Декамерона Боккачіо (изданъ Келлеромъ, тамъ же, 1860 г.) приписывается ему безъ достаточнаго основанія.

Штейнгейлитъ—минералъ, разновидность кордіерита (XVI, 321).

Штейнгейль (Гуго-Адольфъ)—сынъ К. А. Ш. (1832—1893), съ 1865 г. велъ оптическую мастерскую своего отца, вмѣстѣ съ братомъ Эдуардомъ (1830—1878). Напечаталъ много мемуаровъ, относящихся къ вычисленію и изслѣдованію оптическихъ инструментовъ, объективовъ, окуляровъ и т. п.

Штейнгейль (Карлъ-Августъ Steinheil, 1801—1870) — учился въ Геттингенѣ и Кенигсбергѣ, былъ профессоромъ въ Мюнхенѣ. Извѣстенъ какъ одинъ изъ первыхъ устроителей электромагнитнаго телеграфа (XXXII, 780), въ 1838 г. примѣнившій проводимость земли. Въ 1855 г. устроилъ въ Мюнхенѣ мастерскую для шлифованія оптическихъ стеколъ на основаніи научныхъ методовъ, много послужившую для усовершенствованія этого отдѣла научныхъ инструментовъ. Изобрѣлъ и усовершенствовалъ много астрономическихъ и геодезическихъ приборовъ: отражательные телескопы съ посеребренными зеркалами изъ стекла, геліотропъ, отражательные угломѣрные круги, электрическіе часы, компараторы для нормальныхъ мѣръ, послужившіе ему при установленіи системы мѣръ въ Австріи и Баваріи. Напечаталъ большое число мемуаровъ въ астрономическихъ и физическихъ журналахъ.

Штейнгель — старинный дворянскій, баронскій и графскій родъ. *Іоаннъ фонъ-Ш.* былъ министромъ курфюрста Саксонскаго; его сыновья *Іоаннъ-Вильгельмъ*, полковникъ русской службы, русскій посланникъ при германскомъ императорѣ, и *Фридрихъ-Яковъ* были пожалованы въ 1777 г. въ баронское достоинство Римской имперіи, которое утверждено за родомъ Ш. правительствующимъ сенатомъ въ 1863 г. Высочайшимъ указомъ 1812 г. финляндскій ген.-губернаторъ и главнокомандующій войсками въ Финляндіи, ген.-лейт. баронъ *Фабіанъ*, сынъ Фридриха-Якова Ш. (по-русски Ѳаддей Ѳедоровичъ), былъ возведенъ въ графское достоинство великаго княжества Финляндскаго. Его единственная дочь вышла замужъ за *Александра Христіановича Стевена* (1783—1842), которому въ 1824 г. были Высочайше дарованы титулъ и гербъ его тестя съ наименованіемъ *Стевенъ-Штейнгель*. *В. Р—въ.*

Штейнгель или *Штейнгейль* (баронъ Владиміръ Ивановичъ) — декабристъ. Род. въ 1783 г. въ г. Обвѣ, пермскаго намѣстничества, гдѣ его отецъ былъ капитаномъ-исправникомъ. Отецъ Ш. вскорѣ получилъ такое же мѣсто въ Нижнекамчатскомъ округѣ, но черезъ два года потерялъ его и жилъ въ Камчаткѣ въ большой бѣдности. Учиться читать по часослову и псалтырю Ш. началъ у безграмотнаго дьячка, а по переѣздѣ отца въ Иркутскъ поступилъ въ губернскую школу. На десятомъ году жизни Ш. былъ опредѣленъ въ морской корпусъ, находившійся въ то время въ Кронштадтѣ, и прошелъ здѣсь весьма суровую школу. Обученіе было поставлено очень дурно; о матеріальныхъ нуждахъ кадетъ начальство мало заботилось и за всякую провинность подвергало ихъ жестокимъ истязаніямъ. Перемѣна къ лучшему произошла только съ переводомъ корпуса въ Петербургъ, въ началѣ царствованія имп. Павла. Окончивъ курсъ первымъ ученикомъ, Ш. въ 1799 г. былъ произведенъ въ мичманы, опредѣленъ въ балтійскій флотъ и участвовалъ въ экспедиціи къ берегамъ Голландіи, а въ 1802 г. переведенъ на службу въ Охотскій портъ, затѣмъ въ Иркутскъ. Въ 1810 г. вышелъ въ отставку, но въ 1812 г., оставивъ беременную жену и малолѣтнюю дочь, вступилъ въ ополченіе; участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и въ осадѣ Данцига. Результатомъ этой службы было сочиненіе «Записки касательно

составленія и самаго похода санктпетербургскаго ополченія противъ враговъ отечества въ 1812 и 1813 годахъ», написанное въ самомъ патріотическомъ духѣ и напечатанное въ 1814—15 гг., съ посвященіемъ имп. Александру. Въ 1814 г. Ш. былъ назначенъ адъютантомъ къ главнокомандующему въ Москвѣ, генер. Тормасову, и управлялъ его военною и гражданскою канцеляріею, но вслѣдствіе интригъ оберъ-полиціймейстера, которому мѣшалъ наживаться, оставилъ въ 1817 г. службу при Тормасовѣ; на Ш. набросили даже подозрѣніе въ корыстолюбіи, лучшимъ опроверженіемъ котораго служитъ то тяжелое матеріальное положеніе, въ которомъ онъ очутился послѣ оставленія мѣста. Враждебные Ш. навѣты навсегда вооружили противъ него императ. Александра. Получивъ весьма недостаточное образованіе въ корпусѣ, Ш. старался пополнить его чтеніемъ; всего болѣе его интересовали исторія и литература. Служба при Тормасовѣ возбудила въ немъ интересъ къ юридическимъ вопросамъ; онъ сталъ читать и сочиненія политическія. Знакомство съ жизнью народа, благодаря посѣщенію самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Россіи, побудило его отозваться на назрѣвавшую потребность въ усовершенствованіи законодательства. Когда былъ учрежденъ тайный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ гр. Аракчеева, для обсужденія вопроса объ отмѣнѣ наказанія кнутомъ, Ш. написалъ въ 1817 г. записку: «Нѣчто о наказаніяхъ», гдѣ указывалъ на крайнюю жестокость и совершенную нецѣлесообразность этого наказанія, сила котораго совершенно зависитъ отъ усмотрѣнія палача. Точно также ненужнымъ считалъ Ш. и наказаніе плетьми. Кнутъ и плети онъ предлагалъ замѣнить вѣчнымъ заточеніемъ или вѣчною ссылкою въ каторжную работу или на поселеніе и сѣченіемъ розгами у позорнаго столба, при чемъ, имѣя въ виду вліяніе на зрителей, предлагалъ, чтобы священникъ предъ наказаніемъ увѣщевалъ преступника и вообще, чтобы оно совершалось съ извѣстною обрядностью. Записка Ш. чрезъ Новосильцова члена коммиссіи была представлена государю и возвращена имъ въ канцелярію гр. Аракчеева съ надписью: «читалъ». Наказаніе кнутомъ было отмѣнено лишь въ 1845 г. Новосильцовъ просилъ государя разрѣшить ему взять Ш. для помощи въ порученной ему работѣ по составленію проекта конституціи, или, какъ выражается Ш., для «приспособленія англійскихъ институцій къ Россіи», но государь отказалъ. Аракчеевъ предполагалъ принять Ш. на службу къ себѣ, но когда тотъ въ 1818 г. представилъ записку «о законахъ, касающихся до гражданственности въ Россіи», въ которой указывалъ, что по нашему городовому положенію «всё права даны деньгамъ, а не лицамъ, и всякій безчестный богачъ предпочтенъ честнѣйшему бѣдняку», то она произвела неблагопріятное впечатлѣніе, и Аракчеевъ возвратилъ ее автору «по ненадобію» въ ней. Тогда же Ш. написалъ «Разсужденіе о законахъ, относящихся до богохульства», гдѣ доказывалъ ихъ чрезмѣрную жестокость и необходимость ихъ смягченія; оно было доставлено министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицыну, но оставлено безъ вниманія. Ш. написалъ также «Разсужденіе о причинѣ упадка торговли», которое такъ понравилось Н. С. Мордвинову, что онъ пожелалъ познакомиться съ авторомъ и доставилъ эту записку министру финансовъ. Въ 1819 г. Ш., въ чинѣ подполковника, оставилъ военную службу, такъ какъ министръ финансовъ, графъ Гурьевъ, обѣщалъ ему мѣсто директора варшавской таможни; но государь назначилъ другое лицо. Чрезъ князя Голицына Ш. просилъ императора Александра дать ему возможность оправдаться во взведенныхъ на него обвиненіяхъ и самъ письменно обращался къ государю съ тою же просьбою, но тщетно. Матеріальное положеніе Штейнгеля, обремененнаго большою семьею, было такъ затруднительно, что онъ вынужденъ былъ взять частное мѣсто управляющаго винокуреннымъ заводомъ, затѣмъ пробовалъ устроить школу для юношества въ Москвѣ и напечаталъ ея программу (1821 г.), но нужда заставила его вновь взяться за частную работу. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ помогалъ астраханскому губернатору Попову въ составленіи оффиціальныхъ записокъ и въ это время «съ ужасомъ» узналъ, что армяне, имѣющіе права дворянъ, покупаютъ на Макарьевской ярмаркѣ крѣпостныхъ людей и перепродаютъ ихъ, разлучая семьи, въ рабство къ трухменцамъ. Онъ рѣшился обратить на это вниманіе государя, и въ 1823 г. написалъ ему письмо, предлагая произвести новую ревизію, по которой дворяне, имѣющіе помѣстья, должны были къ нимъ, а не къ своимъ городскимъ домамъ приписать своихъ дворовыхъ людей, безпомѣстнымъ же дворянамъ предполагалось разрѣшить продажу своего права на дворовыхъ, въ теченіе года, помѣщикамъ, съ зачисленіемъ непроданныхъ въ срокъ дворовыхъ въ цехъ слугъ и со взысканіемъ за нихъ податей съ господъ; въ такомъ положеніи дворовые могли бы пробыть 10 лѣтъ, а затѣмъ должны получить свободу и поступить въ мѣщане или остаться цеховыми. По истеченіи годового срока, предоставленнаго безпомѣстнымъ дворянамъ на продажу дворовыхъ, ни одна гражданская палата не должна была совершать актовъ ни о продажѣ, ни объ отказѣ людей по одиночкѣ безъ помѣстій, къ которымъ они приписаны; но отпускать ихъ на волю и по одиночкѣ слѣдовало бы дозволить. Записка осталась безъ послѣдствій. Только въ 1833 г. было запрещено разлучать семьи при продажѣ крѣпостныхъ, а въ 1841 г. запрещено совершать купчія крѣпости на дворовыхъ людей и безземельныхъ крестьянъ и вообще пріобрѣтать ихъ какимъ бы то ни было способомъ дворянамъ, не имѣющимъ населенными имѣніями; владѣющіе же населенными имѣніями должны были заявлять, къ какому именно имѣнію они намѣрены приписать покупаемыхъ дворовыхъ.

Печальный жизненный опытъ и неудача попытокъ содѣйствовать легальнымъ путемъ улучшенію общественнаго строя вызвали въ

Ш. недовольство существующимъ порядкомъ; тому же содѣйствовало и чтеніе. Когда Ш. пришлось въ 1826 г. объяснить, какія сочиненія наиболѣе способствовали развитію въ немъ либеральныхъ взглядовъ, онъ отвѣчалъ, что читалъ Вадима Княжнина, «Путешествіе въ Москву» Радищева, сочиненія Фонвизина, Вольтера, Руссо, Гельвеція и др., а изъ непечатныхъ—сочиненія Грибоѣдова и Пушкина. Особенно увлекался Ш. тѣми произведеніями, гдѣ «представлялись ясно и смѣло истины, невѣдѣніе коихъ было» причиною «многихъ золъ для человѣчества»; ничто такъ не «озарило» его ума, какъ «прилежное чтеніе исторіи». Одна исторія Россіи въ XVIII столѣтіи можетъ значительно содѣйствовать «утвержденію въ томъ, что называется свободомысліемъ». Ш. былъ весьма начитанъ и въ богословскихъ, мистическихъ и этическихъ произведеніяхъ: онъ читалъ и Библію, и Минеи Четіи, и сочиненія русскихъ духовныхъ писателей, и Боссюэта, Массильона, Бурдалу, г-жу Гюйонъ, Штиллинга и Эккартсгаузена; Эпиктетъ и Ларошфуко были его любимыми авторами. Не смотря на знакомство съ произведеніями писателей-мистиковъ, Ш. не сочувствовалъ масонамъ и отказался въ 1816 г. принять участіе въ масонской ложѣ. Онъ полагалъ, что масоны раздѣляются на два рода людей — обманывающихъ и обманываемыхъ, и не желалъ принадлежать ни къ тѣмъ, ни къ другимъ; по его мнѣнію, «давать клятву на исполненіе правилъ неизвѣстныхъ и притомъ подвергать себя испытаніямъ, похожимъ на шуточныя, противно человѣку здравомыслящему». Въ 1823 г. Ш. познакомился съ Рылѣевымъ, который совершенно обворожилъ его. Пріѣхавъ въ Петербургъ въ слѣдующемъ году, Ш. еще болѣе сблизился съ Рылѣевымъ и узналъ отъ него о существованіи тайнаго общества, цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобы принудить государя дать конституцію; по мнѣнію петербургскихъ членовъ, она должна быть монархическою, а члены общества, находящіеся на югѣ Россіи во второй арміи, желаютъ конституціи демократической (т. е. республиканской). Рылѣевъ далъ Ш. рекомендательное письмо къ И. И. Пущину, жившему въ Москвѣ, и тотъ сообщилъ ему проектъ конституціи, составленный Никитою Муравьевымъ. Осенью 1825 г. Ш. вновь поѣхалъ въ СПб. для опредѣленія трехъ сыновей въ учебныя заведенія и послѣ полученія извѣстія о смерти имп. Александра (27 ноября) сталъ очень часто бывать у Рылѣева. Когда послѣ 6 дек. стали носиться слухи, что цесаревичъ Константинъ отказывается отъ престола, Ш. соглашался съ собиравшимися у Рылѣева членами тайнаго общества, что нужно этимъ воспользоваться и что никогда не представится для Россіи болѣе благопріятнаго случая пріобрѣсти права, которыми пользуются другія націи. Въ бесѣдѣ съ Рылѣевымъ Ш. высказалъ мысль, что всего легче было бы добиться конституціи, возведя на престолъ имп. Елизавету Алексѣевну. Въ числѣ доводовъ за это предложеніе онъ указалъ на то, что у государыни нѣтъ очень близкихъ родныхъ, для которыхъ ей стоило бы «дорожить неограниченнымъ самодержавіемъ, а потому она можетъ быть склоннѣе всѣхъ къ тому, чтобы даровать Россіи конституцію; можно даже надѣяться, что впослѣдствіи, если бы то было необходимо, она совсѣмъ откажется отъ правленія и введетъ республику, особливо еслибъ ей предоставлено было приличное содержаніе, воздвигнутъ монументъ и поднесенъ титулъ матери свободнаго отечества, ибо чего ей осталось болѣе желать, кромѣ славы». Ш. считалъ немедленное введеніе республики невозможнымъ и революцію съ этою цѣлью гибельною; по его мнѣнію, «Россія къ быстрому перевороту» (т. е. къ учрежденію республиканскаго правленія) «не готова», въ городахъ у насъ нѣтъ «настоящаго гражданства» и «внезапная свобода подастъ поводъ къ безначалію, безпорядкамъ и неотвратимымъ бѣдствіямъ»; при этомъ онъ указывалъ на то, что въ одной Москвѣ десятки тысячъ дворовыхъ, готовыхъ взяться за ножи. Когда стали говорить рѣшительно объ отреченіи цесаревича Константина, Ш. прочелъ Рылѣеву составленный имъ проектъ приказа по войскамъ о возведеніи на престолъ Елизаветы Алексѣевны, но скоро убѣдился, что тотъ не сочувствуетъ его предложенію. Утромъ 14 декабря, по просьбѣ Рылѣева, Ш. на всякій случай написалъ проектъ манифеста отъ имени соединеннаго присутствія сената и синода. Въ немъ было сказано, что такъ какъ оба великіе князя отказываются отъ престола, то народу приходится самому выбирать себѣ правителя, и потому сенатъ назначаетъ, до собранія депутатовъ, временное правительство; всѣ должны присягнуть ему и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ избрать изъ каждаго сословія въ каждой губерніи по 2 депутата, оставаясь въ повиновеніи властямъ и занимаясь своимъ дѣломъ. Когда Ш. прочелъ этотъ проектъ Рылѣеву, было получено извѣстіе, что бóльшая часть гвардіи уже присягнула; по возвращеніи домой онъ уничтожилъ свой набросокъ. Въ первые дни по полученіи извѣстія о кончинѣ имп. Александра Рылѣевъ однажды сказалъ, что общество предполагаетъ, если цесаревичъ не откажется отъ престола или если общество не будетъ имѣть успѣха въ Петербургѣ, истребить царскую фамилію въ день коронаціи; Ш. на это возразилъ: «лучше предъ тѣмъ днемъ захватить ихъ всѣхъ у всенощной въ церкви Спаса за золотой рѣшеткой». На сенатской площади 14 дек. Ш. былъ нѣкоторое время въ числѣ зрителей; 16 или 17 онъ присягнулъ государю, 20 выѣхалъ въ Москву, а 3 января 1826 г. былъ арестованъ и привезенъ прямо во дворецъ. Послѣ допроса у генералъ-адъютанта Левашова его отвели къ государю. «Штейнгель, и ты тутъ?»—сказалъ имп. Николай.—«Я только былъ знакомъ съ Рылѣевымъ»,—отвѣчалъ Ш.—«Какъ, ты родня графу Штейнгелю?» (финляндскому генералъ-губернатору).—«Племянникъ его, и ни мыслями, ни чувствами не участвовалъ въ революціонныхъ замыслахъ, и могъ-ли участвовать, имѣя кучу дѣтей!»—«Дѣти ничего не значатъ»,—прервалъ государь,—твои дѣти будутъ мои дѣти! (трое дѣтей Ш. были уже опредѣлены въ казенныя учебныя заведенія). Такъ ты зналъ о

мыслахъ?»—«Зналъ, государь, отъ Рылѣева».—«Зналъ и не сказалъ,—не стыдно-ли?»—«Государь, я не могъ и мысли допустить дать кому-нибудь право назвать меня подлецомъ».—«А теперь какъ тебя назовутъ?—спросилъ государь гнѣвнымъ тономъ.—Ну, прошу не прогнѣваться; ты видишь, что и мое положеніе незавидно»—сказалъ императоръ съ угрозою въ голосѣ и приказалъ отвезти Штейнгеля въ крѣпость, посадивъ его «подъ строгій арестъ». Заключенный, подъ вліяніемъ угрозы императора Николая, сталъ мысленно готовиться къ смерти и рѣшился написать государю письмо съ цѣлью выяснить причину появленія тайныхъ обществъ и указать на нѣкоторыя необходимыя преобразованія. Въ началѣ письма Ш. энергично настаиваетъ на томъ, что прежніе порядки продолжаться не могутъ. Онъ указываетъ на страшное взяточничество губернской администраціи, явившееся слѣдствіемъ казенной заготовки вина и оптовой продажи его казною, на увеличеніе сборовъ съ паспортовъ, на возвышеніе цѣны на соль, на строжайшее взысканіе недоимокъ, на безпрестанный выгонъ крестьянъ для исправленія дорогъ, довершающій ихъ разореніе. Судопроизводство отличается безконечной волокитой, неправосудіемъ и повсемѣстными злоупотребленіями. Особенно горячо клеймитъ Ш. учрежденіе военныхъ поселеній и указываетъ на то, что предполагавшееся при этомъ облегченіе народа отъ тяжести рекрутской повинности было бы легче достигнуто уменьшеніемъ срока службы, по примѣру Пруссіи, до 8 или до 12 лѣтъ. Выясняя причины развитія свободомыслія, Ш. указываетъ, что при первыхъ министрахъ было обнаружено явное намѣреніе готовить государство къ воспріятію конституціонныхъ началъ; печатались съ Высочайшаго дозволенія книги, «дающія понятіе о новыхъ идеяхъ относительно основанія государственнаго блага», ослаблена была цензура, приняты нѣкоторыя либеральныя мѣры по крестьянскому вопросу, первоначально терпѣлись масонскія ложи. Въ рѣчи на варшавскомъ сеймѣ государь упомянулъ, что готовитъ такія же учрежденія и для Россіи, и рѣчь эта была напечатана въ газетахъ. «Происшествія» въ Испаніи и Піемонтѣ и возстаніе грековъ «произвели переломъ въ намѣреніи государя», но въ то-же время «воспламенили умы» людей, мечтавшихъ о свободѣ Россіи. Предоставленіе грековъ своей судьбѣ, уничтоженіе масонскихъ ложъ, нѣкоторыя мѣропріятія по духовному вѣдомству раздражали общество. Правительство само въ теченіе 24 лѣтъ питало юношество либеральными идеями. Преслѣдовать теперь за свободомысліе не только несправедливо, но и безцѣльно, такъ такъ, сколько бы ни оказалось членовъ тайнаго общества или лицъ, знавшихъ о немъ, сколь многихъ ни лишили бы свободы, останется еще бо́льшее число людей, раздѣляющихъ тѣ же идеи и чувства. Чтобы истребить корень свободомыслія, нужно истребить цѣлое поколѣніе, родившееся и получившее образованіе въ послѣднее царствованіе; а такъ какъ это невозможно, то остается побѣдить сердца милосердіемъ и увлечь умы рѣшительными преобразованіями. Въ заключеніе записки авторъ перечислилъ нѣсколько реформъ, которыя онъ считалъ необходимыми; онъ совѣтовалъ «водворить правосудіе учрежденіемъ лучшаго судопроизводства, преобразовать города введеніемъ гражданскихъ правъ, подобныхъ другимъ государствамъ..., улучшить состояніе земледѣльцевъ, уничтожить унизительную для націи продажу людей» и принять еще нѣкот. другія мѣры. Это замѣчательное письмо, написанное 11 янв. 1826 г., несомнѣнно лучшее изъ всѣхъ произведеній Штейнгеля. Въ одномъ изъ своихъ показаній онъ не скрылъ своего сочувствія конституціонному строю: «Не бывъ отъ природы холоднымъ эгоистомъ и не считая любовь къ отечеству простымъ идеаломъ, пригоднымъ только на случай надобности, — говоритъ Штейнгель — я раздражался и скорбѣлъ сердцемъ отъ всего, что видѣлъ и слышалъ, а потому сознаюсь предъ комитетомъ, предъ государемъ, предъ цѣлымъ свѣтомъ, какъ предъ Богомъ, что не могъ не прилѣпиться мыслію къ изящности такого правленія, которое обезпечивало бы личную безопасность и достояніе равно послѣдняго гражданина, какъ и сильнаго вельможи, а съ тѣмъ вмѣстѣ само въ себѣ заключало бы гарантію незыблемости государственныхъ постановленій. Я благословлялъ въ душѣ моей монарха, когда прочелъ въ рѣчи Его Величества, говоренной на первомъ варшавскомъ сеймѣ, о его намѣреніи «готовить и Россію къ принятію такой же конституціи». Но въ послѣднія пять лѣтъ во внутреннемъ положеніи Россіи обнаружился такой упадокъ, что Ш. по его словамъ «даже съ нѣкоторымъ удовольствіемъ услышалъ въ первый разъ отъ Рылѣева о существованіи общества». Верховный уголовный судъ призналъ, что Ш. «зналъ объ умыслѣ на цареубійство и лишеніе (царской фамиліи) свободы, съ согласіемъ на послѣднее; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и участвовалъ въ приготовленіи къ мятежу планами, совѣтами, сочиненіемъ манифеста и приказа войскамъ». Онъ былъ осужденъ къ ссылкѣ въ вѣчную каторжную работу, но государь повелѣлъ, по лишеніи чиновъ и дворянства, сослать его въ каторжную работу на 20 лѣтъ, а потомъ на поселеніе. Въ іюлѣ 1826 г. Ш. былъ отвезенъ въ Финляндію и заключенъ въ крѣпости Свартгольмъ (на Аландскихъ островахъ). Указомъ сенату 22 августа 1826 г. срокъ каторжной работы былъ пониженъ для него до 15 лѣтъ. Въ іюнѣ 1827 г. его заковавъ въ оковы, отправили въ Читу. Въ августѣ 1828 г. были сняты съ его ногъ кандалы. Въ Читѣ, не смотря на свой зрѣлый возрастъ, Ш. сталъ брать у одного изъ товарищей уроки латинскаго языка; здѣсь же онъ перевелъ вторую часть записокъ Франклина. Въ 1830 г. декабристы были переведены въ Петровскій заводъ, гдѣ, по выраженію Ш., «составили свои правила и жили какъ въ монастырѣ, занимаясь науками». Указомъ 1832 г. срокъ каторжныхъ работъ былъ пониженъ для Ш. до 10 лѣтъ. Въ Петровскомъ заводѣ, по просьбѣ А. П. Ермолова, онъ написалъ любопытный очеркъ о высшей администраціи

въ Восточной Сибири въ концѣ XVIII и началѣ XIX вв. Въ слѣдующемъ году онъ подробно записалъ разсказъ политическаго ссыльнаго Колесникова, приговореннаго въ Оренбургѣ къ каторжнымъ работамъ, подъ названіемъ «Записки несчастнаго, содержащія путешествіе въ Сибирь по канату въ 1827—1828 гг.» Въ декабрѣ 1835 г. Ш. превратился въ ссыльнопоселенца и былъ водворенъ въ селѣ Елани, въ 67 верстахъ отъ Иркутска, но черезъ годъ, по его ходатайству, былъ переведенъ въ Ишимъ. Въ 1840 г. ему было разрѣшено поселиться въ Тобольскѣ, гдѣ знакомый ему еще по Москвѣ губернаторъ Ладыженскій обласкалъ его, пригласилъ давать уроки своей дочери и тайно пользовался его помощью въ составленіи нѣкоторыхъ служебныхъ бумагъ. Это дошло до свѣдѣнія генералъ-губернатора Западной Сибири, кн. Горчакова, и Ш. въ 1843 г. былъ переведенъ въ Тару, гдѣ пробылъ 8 лѣтъ и лишь при преемникѣ кн. Горчакова получилъ разрѣшеніе возвратиться въ Тобольскъ. По манифесту 26 августа 1856 г. имп. Александра II Ш. былъ возстановленъ въ своихъ прежнихъ правахъ, «но и тутъ не безъ отравы»,—замѣчаетъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ:—«въѣздъ въ столицы запрещенъ». Въ письмѣ къ государю Ш. просилъ снять это запрещеніе, указывая на то, что въ Москвѣ у него много близкихъ родныхъ, а въ Петербургѣ жена и дѣти, съ которыми онъ былъ разлученъ 30 лѣтъ. Отвѣта не послѣдовало; но такъ какъ сынъ его служилъ инспекторомъ Александровскаго лицея, то удалось выхлопотать разрѣшеніе Ш. поселиться у него съ семействомъ; вскорѣ, однако, нашли, что ему неприлично и невозможно жить въ лицеѣ. Только въ 1859 г. былъ прекращенъ надзоръ полиціи надъ 76-лѣтнимъ въ то время старикомъ. Ш. умеръ въ 1862 г.

Кромѣ названной выше книги о петербургскомъ ополченіи, Ш. напечаталъ въ 1819 г. довольно обширный трудъ: «Опытъ о времясчисленіи» или «Опытъ полнаго изслѣдованія началъ и правилъ хронологическаго и мѣсяцесловнаго исчисленія стараго и новаго стиля»; въ слѣдующемъ году онъ помѣстилъ въ «Сынѣ Отечества» небольшую біографію гр. Тормасова, а въ 1822 г. — статью въ «Вѣстникѣ Европы», подъ псевдонимомъ Камнесвятова; въ 1840—41 гг. напечаталъ 4 небольшихъ статьи въ «Маякѣ» подъ псевдонимомъ Тридечнаго (одна изъ нихъ представляетъ разсказъ о жизни его въ Сибири до ссылки и имѣетъ автобіографическое значеніе); въ 1856 г.—статью объ адмиралѣ Рикордѣ въ «Морскомъ Сборникѣ»; въ 1860 и 61 гг.—3 фельетона въ «Сѣверной Пчелѣ» о русскихъ поселеніяхъ по берегамъ Восточнаго океана (также подъ псевдонимомъ Тридечнаго); въ 1862 г. въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ»—«Воспоминаніе о гр. Аракчеевѣ» подъ настоящею своею фамиліею. Письмо Ш. къ имп. Николаю и его записка о высшей администраціи Восточной Сибири появились еще при его жизни въ «Историческомъ Сборникѣ вольной русской типографіи въ Лондонѣ» (1859, стр. 76—125). Впослѣдствіи они были напечатаны съ болѣе исправныхъ списковъ, первое въ «Русскомъ Архивѣ» 1895 г., № 2, вторая въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1884 г., № 8. Разсказъ о путешествіи въ Сибирь Колесникова напечатанъ полнѣе въ «Русской Старинѣ» 1881—82 г., тт. XXXI—XXXII. Воспоминанія Ш., начатыя имъ въ 1819 г. и оконченныя по возвращеніи изъ ссылки, см. въ «Историч. Вѣстникѣ» 1900 гг., №№ 4—6; подробныя свѣдѣнія о пребываніи Ш. въ Сибири — въ книгѣ Дмитріева-Мамонова: «Декабристы въ Западной Сибири» (М., 1895, стр. 147—155). Дѣло о Ш.—въ госуд. архивѣ. *В. Семевскій.*

Штейнгель (Вячеславъ Владиміровичъ, баронъ, 1823—97)—генералъ-отъ-инфантеріи. По окончаніи курса въ первомъ кадетскомъ корпусѣ служилъ въ л.-гв. егерскомъ полку. Былъ инспекторомъ Александровскаго лицея. Въ 1858 г. Ш. былъ назначенъ редакторомъ «Россійской военной хроники» и тогда же приступилъ къ составленію цѣнныхъ хронологическихъ таблицъ всѣхъ частей войскъ Россіи съ 1550 до 1890 г. Издалъ альбомъ всѣхъ формъ россійскихъ военныхъ частей. Когда редакція «Россійской военной хроники» слилась съ Магазиномъ образцовыхъ вещей въ «Музеумъ главнаго интендантскаго управленія», Ш. былъ назначенъ управляющимъ этого «музеума», а въ 1882 г. сдѣланъ членомъ военно-ученаго комитета главнаго штаба.

Штейндахнеръ (Franz Steindachner)—австрійскій зоологъ, род. въ 1834 г., учился въ Вѣнѣ, въ 1861 г. назначенъ консерваторомъ ихтіологическаго, а затѣмъ и герпетологическаго отдѣленій вѣнскаго придворнаго музея (нынѣ naturhistorisches Hofmuseum), въ 1876 г. директоромъ зоологическаго отдѣла и въ 1898 г. интендантомъ, т. е. завѣдующимъ всѣмъ музеемъ. Ш. совершилъ много путешествій съ цѣлью собирать для вѣнскаго музея коллекціи преимущественно рыбъ и гадовъ, при чемъ посѣтилъ Африку, Малую Азію, Сѣверную и Южную Америку. Кромѣ этого Ш. на собственныя средства закупалъ драгоцѣнныя коллекціи, которыя приносилъ въ даръ вѣнскому музею. Научные труды Ш. касаются фауны и систематики преимущественно рыбъ всего свѣта. Число напечатанныхъ имъ статей весьма значительное; большинство ихъ помѣщено въ «Sitzungsberichte der K. Akademie, Wien» и въ «Verhandlungen der zoologisch-botanischen Gesellschaft in Wien». Назовемъ слѣдующія: «Beiträge zur Kenntnis der fossilen Fisch-Fauna Oesterreichs» («Wiener Sitz.-ber.», 1859—63); «Ichthyologische Mittheilungen» (съ 1861 г., «Verh. zool.-bot. Ges.»); «Ichthyologische Notizen» (съ 1864 г., «Wien. Sitz.-ber.»); «Batrachologische Mittheilungen» («Verh. zool.-bot. Ges.», 1864); «Ichthyologischer Bericht über eine nach Spanien und Portugal unternommene Reise» (Вѣна, 1865—68); «Ichthyologische Beiträge» (съ 1875 года, «Wien. Sitz.-ber.», 1875 и слѣд., сод. фаунистическія и систематическія статьи); «Zur Fischfauna des Senegal» («Wien. Sitz.-ber.», 1866—1870); «Die Süsswasserfische des südöstlichen Brasiliens» (Вѣна, 1876—1877); «Die Schlangen und Eidechsen der Galapagos-Inseln» («Festschr. zool.-bot. Ges.», 1876); «Zur Fischfauna des Magdalenenstro-

mes» (Вѣна, 1878); «Beiträge zur Kenntnis der Flussfische Südamerikas» (Вѣна, 1879); «Ueber einige neue und seltene Fischarten a. d. K. K. zool. Museum zu Wien, Stuttgart u. Warschau» (Вѣна, 1879).

Штейндорффъ (Georg Steindorff)—нѣм. египтологъ. Род. въ 1861 г. Съ 1881 г. занимался въ берлинскомъ унив. египтологіей подъ руководствомъ Эрмана, Бругша и коптолога Штерна. Въ 1884 г. за диссерт. «Prolegomena zu einer Koptischen Nominalclasse» получилъ степень доктора въ Геттингенѣ. Состоялъ при берл. унив. приватъ-доцентомъ по египтологіи, при чемъ читалъ главнымъ образомъ коптскій языкъ; въ то же время былъ однимъ изъ хранителей при музеѣ. Въ 1893 г. получилъ въ Лейпцигѣ каѳедру Эберса (см.). Во время своихъ экспедицій въ Египетъ (особ. 1902—3 г.) производилъ археологическія изысканія. Изъ его трудовъ самый капитальный—«Koptische Grammatik» (въ коллекціи «Porta linguarum Orientalium»); здѣсь онъ сдѣлалъ еще шагъ впередъ послѣ Штерна (см.) въ сторону филологической научности и лингвистическихъ сближеній коптскаго языка съ древне-египетскимъ. Въ основу положенъ сахидскій (см.) діалектъ. Другія работы Ш.: «Neue koptische Urkunden aus Theben. Koptische Bannbulle» («Aegypt. Zeitschr.», 1891—1892); «Das altägypt. Alphabet und seine Umschreibung. D. Blützeit des Pharaonenreiches» (1901).

Штейнегеръ (Leonhard Stejneger)—норвежскій зоологъ. Род. въ 1851 г., изучалъ естественныя и юридическія науки до 1875 г., затѣмъ переселился въ Соед. Штаты Сѣв. Америки; въ 1885 г. назначенъ помощникомъ завѣдующаго орнитологическимъ отдѣломъ національнаго музея въ Вашингтонѣ, а въ 1889 г. завѣдующимъ отдѣломъ пресмыкающихся и земноводныхъ того же музея. Въ 1882—83 гг. по порученію «Smithsonian Institution» предпринялъ экспедицію на Командорскіе острова и въ Камчатку, въ 1889 г. изслѣдовалъ фауну пресмыкающихся юго-западныхъ областей Сѣверной Америки. Въ 1895 г. вновь отправился на Командорскіе острова, на остр. Прибыловъ и въ Камчатку съ цѣлью изучить вопросы, касающіеся тюленьяго промысла. Въ 1896 и 1897 гг. посѣтилъ тѣ же мѣста и, кромѣ того, Курильскіе и Тюленій о-ва, Японію и Гавайскіе о-ва. Своими основательными изслѣдованіями въ фаунистическомъ, біологическомъ, гидрографическомъ и промысловомъ отношеніяхъ Ш. не мало способствовалъ къ ближайшему ознакомленію съ нашимъ крайнимъ востокомъ. Ш. напечаталъ, между прочимъ: «Contributions to the Natural History of the Commander Islands» (Вашингтонъ, 1883—90); «Results of Ornithological Exploration in the Commander Islands and in Kamtschatka» (тамъ же, 1885); «Standard Natural History of Birds» (Бостонъ, 1885); «The Russian Fur-seal Islands» (Вашингт., 1896); «The Poisonous Snakes of North America» (тамъ же, 1895); «The Asiatic Fur-seal Islands» (тамъ же, 1899).

Штейненъ (Карлъ von den Steinen)—нѣмецкій путешественникъ. Получивъ медицинское образованіе, избралъ своей спеціальностью психіатрію. Въ 1879—81 гг. предпринялъ кругосвѣтное путешествіе, во время котораго изучалъ психическія болѣзни въ разныхъ странахъ и собралъ интересный матеріалъ по этнологіи острововъ Индійскаго океана. Въ 1882—83 гг. Ш. принималъ участіе въ нѣмецкой южнополярной экспедиціи; въ 1883—88 гг. совершилъ два путешествія въ неизслѣдованныя области бассейна р. Амазонской (по притоку ея Шингу и др.). Состоитъ профессоромъ въ марбургскомъ унив. Напечаталъ: «Durch Zentralbrasilien, Expedition zur Erforschung des Schingu» (Лпц., 1886); «Zweite Schinguexpedition, 1887—88. Die Vakaïri-sprache» (1892); «Unter den Naturvölkeren Zentralbrasiliens» (Б., 1894; 2-е изд. 1897).

Штейнеръ (Фридрихъ Steiner)—нѣмецкій инженеръ, род. въ 1849 г. Съ 1878 г. профессоръ высшей технической школы въ Прагѣ. Напеч.: «Die graphische Zusammensetzung der Kräfte» (B., 1876); «Ueber Brückenbauten in den Vereinigten Staaten» (ib., 1878); «Bilder aus der Geschichte des Verkehrs. Die historische Entwickelung der Spurbahn» (Прага 1880); «Theorie und Konstruktion der eisernen Balkenbrücken» (въ «Handbuch der Ingenieurwissenschaften», т. 2-й, 2-е изд., Лпц., 1890); «Die Photographie im Dienst des Ingenieurs. Lehrbuch der Photogrammetrie» (B., 1891—93) и др.

Штейнеръ (Яковъ Steiner)—нѣмецкій математикъ, основатель синтетической геометріи кривыхъ линій и поверхностей 2-го и высшихъ порядковъ, род. въ 1796 г. въ Утцендорфѣ (близъ Золотурна въ Швейцаріи). Получилъ образованіе въ Ифертенѣ у Песталоцци, въ 1818 г. поступилъ въ гейдельбергскій университетъ; окончивъ тамъ образованіе въ 1821 г., поступилъ въ Берлинѣ учителемъ въ частномъ институтѣ Пламанна, съ 1825 по 1835 г. былъ учителемъ математики въ берлинскомъ городскомъ промышленномъ училищѣ, а съ 1835 г. началъ преподаваніе въ берлинскомъ университетѣ въ качествѣ экстраординарнаго профессора математики. Въ 1834 г. былъ избранъ членомъ берлинской академіи наукъ. Умирая въ 1863 г. въ Бернѣ, онъ завѣщалъ 8000 талеровъ берлинской академіи наукъ для преміи за сочиненія по синтетической геометріи. Его собственныя работы по геометріи, частью помѣщенныя въ различныхъ научныхъ журналахъ, частью оставшіяся въ рукописяхъ, а также его лекціи въ берлинскомъ университетѣ послужили основаніемъ для изданія въ 1867 г. книги подъ заглавіемъ: «Jacob Steiner's Vorlesungen über Syntetische Geometrie, bearbeitet von Geiser und Schröter». Всѣ его сочиненія («Gesammelte Werke von Jacob Steiner») изданы Вейерштрассомъ въ Берлинѣ въ 1882 г. *Д. Б.*

Штейнкирхенъ или *Стеенкеркенъ*—селеніе въ Бельгіи, на р. Сонна; извѣстно по происходившему около него, 3 авг. 1692 г., сраженію между французами, которыми предводительствовалъ герцогъ Люксембургъ, и англо-голландскими войсками, подъ начальствомъ англ. короля Вильгельма III. Сраженіе это было однимъ изъ кровопролитнѣйшихъ

въ эту войну и стоило каждой сторонѣ до 6 тыс. выбывшихъ изъ строя, но рѣшительныхъ послѣдствій не имѣло.

Штеинла—см. Стейнла (XXXI, 554).

Штейнле—см. Стейнле (XXXI, 554).

Штейнманъ (Фридр.-Арнольдъ Steinmann, 1801—1875)—нѣм. писатель. За «Geschiche der Revolution in Preussen» (1849) былъ лишенъ должности секретаря суда; написалъ еще: «Münsterische Geschichten, Sagen, Legenden und Sprichwörter» (1825); «Erzählungen u. Novellen» (1826); «Narrenbibliothek» (1827); «Briefe aus Berlin» (1832); «Berliner Schwärmer, Raketen und Leuchtkugeln» (1832); «Fliegende Blätter aus Rheinpreussen und Westfalen» (1833); «Gedichte» (1834); «Taschenbuch für deutsche Litteraturgeschichte» (1834); «Mefistofeles» (1842—1844); «Musenalmanach für 1843—Karikaturen und Silhouetten des XIX Jahrh.» (1843); «Zum Tode verurteilt» (1843); «Litterarische Monatschrift» (1844—46); «Die muss ins Kloster» (1845); «Bilder und Skizzen a. d. Zeit» (1846); «Berliner Karikaturen und Silhouetten» (1850); «Atlantis» (1853); «Die Welt der Verbrecher» (1853); «Heinrich Heine» (1857); «Der Froschmäusekrieg wider Heines Dichtungen» (1861).

Штейнмейеръ (Franz-Ludwig Steinmeyer, 1812—†)—протестантскій богословъ. Былъ профессоромъ богословія въ Бреславлѣ, Боннѣ и Берлинѣ. Имъ напечатаны: «Beiträge zum Schriftverständniss in Predigten» (2 изд., Б., 1859—66); «Apologetische Beiträge» (1866—73); «Beiträge zur praktischen Theologie» (1874—79); «Beiträge zu Christologie» (1880—82); «Beiträge zum Verständniss des Johanneischen Evangeliums» (1886—93); «Studien über den Brief des Paulus an die Römer» (1894—95).

Штейнмейеръ (Elias Steinmeyer, род. въ 1848 г.)—германистъ, профессоръ въ Страсбургѣ, потомъ въ Эрлангенѣ. Главные его труды: «Altdeutsche Studien» (съ Енике и Вильмансомъ, Б., 1871), старо-верхне-нѣмецкія глоссы (съ Сиверсомъ, 1879—95); «Ueber einige Epitheta der mittelhochdeutschen Poesie» (Эрлангенъ, 1889).

Штейнмецъ (Карлъ-Фридрихъ Steinmetz, 1796—1877)—извѣстный прусск. фельдмаршалъ; воспитывался въ кадетскомъ корп., боевое поприще началъ въ войну 1813 г., состоя въ корпусѣ Іорка; въ 1848 г. въ германо-датской войнѣ командовалъ двумя баталіонами; въ 1866 г. былъ начальникомъ 5-го армейскаго корпуса, съ которымъ успѣшно дѣйствовалъ противъ австрійцевъ при Находѣ, Скалицѣ и Швейншеделѣ. Въ 1870 г. Ш. получилъ начальство надъ I арміей и съ нею сражался противъ французовъ при Шпихернѣ и Коломбе-Нульи, а также принималъ дѣятельное участіе въ обложеніи Меца. По окончаніи франко-прусской войны вышелъ въ отставку.

Штейнталь (Гейманнъ Steinthal)—извѣстный нѣмецкій языковѣдъ и психологъ, проф. берлинскаго унив. Род. въ 1823 г. По своему научному направленію Ш. примыкаетъ къ Вильгельму ф.-Гумбольдту; его работы по общему языкознанію не только подвинули впередъ названную науку, но отразились и на разработкѣ отдѣльныхъ языковъ. Среди основателей новѣйшаго психологическаго взгляда на языкъ и его исторію Ш. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. У насъ всего сильнѣе вліяніе Ш. отразилось на Потебнѣ. Главные труды Ш.: «Der Ursprung der Sprache, im Zusammenhange mit den letzten Fragen alles Wissens» (Берл., 1851; 4-е изд., 1888); «Klassification der Sprachen, dargestellt als die Entwickelung der Sprachidee» (Берл., 1850; передѣл. подъ загл. «Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des Sprachbaues», Б., 1860)—одна изъ выдающихся работъ новой нѣмецкой лингвистической литературы (новѣйшая обработка, вмѣстѣ съ Фр. Мистели, Б., 1893); «Die Entwickelung der Schrift» (Б., 1852); «Grammatik, Logik, Psychologie, ihre Prinzipien und ihr Verhältniss zueinander» (Б., 1855, переработ. подъ загл. «Einleitung in die Psychologie und Sprachwissenschaft», а также «Abriss der Sprachwissenschaft», т. I: «Die Sprache im allgemeinen», Б., 1871; 2 изд., 1881); «Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen und Römern» (Б., 1863; 2 изд., Б., 1890—91); «Die Mande-Negersprachen, psychologisch und phonetisch betrachtet» (Берл., 1867); «Allgemeine Ethik» (Б., 1885); «Zu Bibel und Religionsphilosophie. Vorträge und Abhandlungen» (1890—1895). Мелкія статьи Ш., появившіяся до 1868 г., собраны въ его «Gesammelte kleine Schriften» (Б., 1880). Вмѣстѣ съ своимъ другомъ, проф. Лацарусомъ, Ш. издавалъ журналъ «Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft» (Б., 1860—90), содержащій не мало статей Ш. и занимающій видное мѣсто въ научной литературѣ второй половины XIX в. Изъ мелкихъ статей Ш. выдаются: «Die Sprachwissenschaft W. von Humboldt's und die Hegelsche Philosophie» (Б., 1848); «Philologie, Geschichte und Psychologie in ihren gegenseitigen Beziehungen» (Б., 1864); «Gedächtnissrede auf W. von Humboldt» (Б., 1867).

Штейншнейдеръ (Морицъ Steinschneider)—гебраистъ, арабистъ и библіографъ (род. въ 1816 г.). Былъ директоромъ женскаго училища, учрежденнаго при берлинской еврейской общинѣ. Извѣстенъ своими обширными работами по еврейской библіографіи и по описанію еврейскихъ рукописей въ библіотекахъ бодлеянской (Берл., 1857), лейденской (1857), мюнхенской (Мюнхенъ, 1875 и 1895), гамбургской (1878) и берлинской (1878). Ему принадлежатъ первый общій очеркъ исторіи еврейской литературы (напечатанъ въ энциклопедіи Эрша и Грубера подъ заглавіемъ «Jüdische Litteratur», въ 27 том. 2-й серіи и отдѣльно на англ. яз., Л., 1857); «Polemische und apologetische Litteratur in arabischer Sprache» (Лпц., 1877); «Die hebräischen Uebersetzungen des Mittelalters und die Juden als Dolmetscher» (Б., 1893); «Die Uebersetzungen aus dem Griechischen» (1891—96). Въ области арабской литературы Ш. принадлежатъ историко-библіографическія изслѣдованія сочиненій философскаго, медицинскаго и математическаго содержанія: «Al-

Farabi (Alpharabus) des arabischen Philosophen Leben und Schriften» (СПб., 1869, «Мемуары Академіи Наукъ»); «Donnolo. Pharmakologische Fragmente aus dem X Jahrh.» (Б., 1868); рядъ очерковъ объ арабскихъ медиц. сочиненіяхъ въ «Archiv» Вирхова (1871—73); «Vite di matematici Arabi tratte da un'opera inedita di B. Baldi» (Римъ, 1874) и мн. др. Ср. Kohut, «Bibliography of the Writings of Prof. Dr. M. Steinschneider» (въ «Festschrift zum 80 Geburtstage M. Steinschneiders», Лпц., 1896).

Штейнъ (Генрихъ-Фридрихъ-Карлъ vom [zum] Stein) — знаменитый прусскій реформаторъ начала XIX в. Фамилія Ш. принадлежала къ имперскому рыцарству. Владѣнія ея лежали по рѣкѣ Лану, близъ графства Нассау. Во время реформаціи предокъ Ш. принялъ лютеранство. Ш. родился въ Нассау 26-го октября 1757 г. Мать Ш. была честная, умная, дѣятельная женщина и имѣла сильное вліяніе на сына. Семья Ш. была большая, земельныя владѣнія, принадлежавшія ей, невелики и обременены долгами; поэтому братья Ш. должны были искать службы, преимущественно военной. Карлъ занялся юриспруденціей и поступилъ въ гёттингенскій университетъ. Особенно интересовался Ш. во время студенчества англійской исторіей. Онъ закончилъ ученіе въ Гёттингенѣ въ 1777 г., не получивъ ученой степени, и въ маѣ 1777 г. поступилъ практикантомъ въ каммергерихтъ въ Ветцларѣ. Въ 1778 г. путешествовалъ по южной Германіи и Франціи. Въ Регенсбургѣ онъ изучилъ дѣлопроизводство имперскаго сейма и, разочаровавшись въ тогдашнихъ имперскихъ учрежденіяхъ, поступилъ на службу въ Пруссію. Крупную роль въ жизни Ш. сталъ въ это время играть прусскій министръ Гейницъ, благодаря которому Ш. въ 1782 г. былъ назначенъ старшимъ совѣтникомъ горнаго департамента. По порученію Гейница онъ совершилъ «минералогическое» путешествіе, для ознакомленія съ постановкой горнаго дѣла въ сосѣднихъ странахъ, и около года пробылъ въ Фрейбергѣ. Въ 1784 г. Ш. былъ назначенъ директоромъ всѣхъ вестфальскихъ горныхъ предпріятій, сдѣланъ членомъ фабричной коммиссіи и занялся реформой горнаго дѣла. Въ 1785 г. онъ получилъ порученіе хлопотать о присоединеніи майнцскаго архіепископа къ союзу князей, что и исполнилъ удачно. Зимой 1786—1787 г. Штейнъ посѣтилъ Англію. По возвращеніи онъ былъ назначенъ вторымъ директоромъ военно-доменіальной палаты въ Гаммѣ (въ графствѣ Маркъ, въ Вестфаліи). Въ 1788 г. онъ сталъ первымъ директоромъ клевской палаты и первымъ ландтагъ-коммиссаромъ, что поставило его въ прямыя сношенія съ мѣстными органами самоуправленія — ландтагами. Ландтаги вестфальскихъ провинцій Пруссіи пользовались болѣе самостоятельнымъ и вліятельнымъ положеніемъ, чѣмъ ландтаги въ другихъ провинціяхъ. Здѣсь Ш. получилъ возможность развить свои благопріятныя началу самоуправленія «вестфальскія идеи», вызывавшія впослѣдствіи враждебное отношеніе «честныхъ бранденбуржцевъ». Дѣятельность Ш. въ Клеве-Маркѣ была направлена преимущественно на экономическіе вопросы: онъ занимался устройствомъ шоссе и, стоя во главѣ коммиссіи по реформѣ налоговъ въ графствѣ Маркъ (1790), провелъ реформу въ духѣ большей свободы экономической дѣятельности, отмѣнивъ нѣкоторыя постановленія, стѣснявшія торговлю и ремесла. Стѣснительные акцизы были уменьшены, взамѣнъ чего были установлены новые прямые налоги, падавшіе на ремесленниковъ и на купцовъ. Уже въ это время сказывается вліяніе на Ш. теорія физіократовъ — вліяніе, впрочемъ, довольно умѣренное: послѣдовательнымъ физіократомъ Ш. не былъ никогда, воспринявъ въ свои экономическіе взгляды довольно многое и изъ теорій меркантилизма. Начавшаяся въ 1792 г. война съ французами глубоко захватила Ш. Онъ ѣздилъ въ Кассель для переговоровъ съ ландграфомъ, чтобы побудить послѣдняго къ энергичнымъ дѣйствіямъ въ согласіи съ союзниками; затѣмъ былъ въ Кобленцѣ, въ главной квартирѣ. Зимой 1792—93 г. онъ занимался заготовкой запасовъ для будущей коммиссіи, при чемъ предоставилъ поставку припасовъ для арміи земскимъ чинамъ. Въ 1793 г. Ш. женился на Магдалинѣ-Вильгельминѣ-Фридерикѣ Вальмоденъ и получилъ президентство въ клевской палатѣ, но сохранилъ за собой и палату въ Гаммѣ. Занятіе французами, въ концѣ 1794 г., большей (лѣвобережной) части Клевскаго герцогства заставило Ш. перейти въ Везель. Базельскій миръ сохранилъ за французами лѣвобережную часть Клеве. Округъ Ш. сильно уменьшился, вслѣдствіе чего онъ получилъ въ свое завѣдываніе, съ титуломъ оберъ-президента, еще палаты Миндена, Равенсберга, Текленбурга и Лингена, т. е. всѣ вестфальскія провинціи Пруссіи. Въ апрѣлѣ 1796 г. Гейницъ и Ш. уничтожили въ графствѣ Маркъ внутреннія таможни и установили одну таможенную линію на границѣ, при чемъ былъ изданъ новый тарифъ. Ш. проводилъ дороги и уничтожалъ устарѣлые тормазы торговли, осуществилъ податную реформу по образцу проведенной имъ ранѣе въ графствѣ Маркъ, содѣйствовалъ разверстанію общинныхъ угодій, сильно тормозившихъ успѣхи земледѣлія. Послѣдняя мѣра поставила его лицомъ къ лицу съ крестьянскимъ вопросомъ. На Рейнѣ крестьяне были почти совсѣмъ свободны, въ Минденѣ же и Равенсбергѣ, въ Текленбургѣ и Лингенѣ они были по большей части зависимыми (hörige, eigenbehörige), и основанія ихъ зависимости были въ большинствѣ случаевъ письменно закрѣплены. Въ 1797 г. доменіальные крестьяне подали просьбу объ улучшеніи ихъ положенія королю Фридриху-Вильгельму II. Ш. стоялъ за крестьянъ: онъ отвергъ предложенія чиновъ 1795 г., расширявшія права землевладѣльцевъ, и высказался за личную свободу крестьянъ, за предоставленіе имъ правъ полной собственности, или, по крайней мѣрѣ, арендныхъ правъ на землю, за выкупъ крестьянскихъ повинностей и за общія государственныя мѣры въ пользу крестьянъ (а не за свободное соглашеніе между крестьянами и отдѣльными помѣщиками). Для осуществленія

этихъ мѣръ онъ считалъ необходимымъ созданіе государственной кредитной кассы, но это предложеніе Ш. не было принято. Фридрихъ-Вильгельмъ II провелъ освобожденіе доменіальныхъ крестьянъ въ Минденѣ, Равенсбергѣ, Лингенѣ и Текленбургѣ, и это было первымъ примѣромъ освобожденія крестьянъ въ Пруссіи. Для крестьянъ частновладѣльческихъ (рыцарскихъ) помѣстій пока не было ничего сдѣлано: переписка затянулась на нѣсколько лѣтъ, и лишь общій указъ 1807 г. осуществилъ освобожденіе этой категоріи крестьянъ. Въ 1802 г. Штейнъ былъ назначенъ оберъ-президентомъ въ Мюнстерѣ, присоединенномъ къ Пруссіи въ вознагражденіе за лѣвобережныя земли, уступленныя Франціи. Прусскому правительству предстояла трудная задача — устроить управленіе вновь присоединенными провинціями, среди которыхъ преобладали земли, находившіяся передъ тѣмъ въ управленіи католическаго духовенства. Ш. защищалъ при этомъ интересы мѣстнаго населенія и высказался противъ французской системы «alles generalisiren», т. е. устанавливать повсюду однообразные порядки. Въ 1803 г. создана была новая доменіальная палата для Мюнстера, Падерборна, Лингена и Текленбурга. Ш. получилъ въ ней президентство, но сохранилъ и управленіе графствомъ Маркъ. Ш. стоялъ и здѣсь за сохраненіе земскихъ чиновъ, за соединеніе въ одно ландтаговъ Мюнстера и Падерборна, Лингена и Текленбурга. Мѣсто въ ландтагѣ онъ желалъ предоставить всѣмъ землевладѣльцамъ, получавшимъ съ имѣнія ренту въ 500 талеровъ, такъ что и болѣе богатые крестьяне получили бы право засѣдать въ ландтагѣ. Значеніе ландтаговъ онъ опредѣлялъ въ это время такъ: они должны быть средствомъ контроля и освѣдомленія для администраціи. Ш. вообще былъ сторонникомъ средней, умѣренной точки зрѣнія: все исторически развившееся и не потерявшее жизнеспособность должно быть сохранено и лишь реформировано соотвѣтственно новымъ потребностямъ. Онъ мечталъ объ оживленіи имперскаго окружного устройства, о проведеніи на окружныхъ собраніяхъ нѣкоторыхъ общихъ мѣръ, принятіе которыхъ правительствами отдѣльныхъ государствъ встрѣчало затрудненія (напр. устройство сообща нѣкоторыхъ дорогъ и т. п.). Такъ назыв. «медіатизація» въ Нассау побудила Ш. написать герцогу Нассаускому письмо, въ которомъ онъ высказывается за уничтоженіе въ Германіи всѣхъ мелкихъ государствъ и за оставленіе лишь Пруссіи и Австріи, «отъ существованія которыхъ зависитъ продолженіе существованія нѣмецкаго имени». Въ 1804 г. Ш. получилъ въ свое вѣдѣніе, на правахъ министра, оба департамента генеральной директоріи, гдѣ были сосредоточены финансовыя дѣла. Въ маѣ 1805 г. Ш. провелъ реформу соляного дѣла, составлявшаго правительственную монополію. По предложенію Ш. создано было статистическое бюро; затѣмъ онъ задумалъ реорганизовать банковое дѣло. Во время третьей коалиціи на Ш. лежала обязанность изыскивать средства для покрытія военныхъ издержекъ. Приходилось прибѣгать къ установленію налога на напитки, къ выпуску бумажныхъ денегъ, къ займамъ. Въ сентябрѣ 1806 г. Ш. предложилъ ввести подоходный налогъ. Хотя Ш. не былъ пруссакомъ, но тогдашнія злоключенія Пруссіи глубоко его огорчали; въ пораженіи Австріи и Пруссіи онъ видѣлъ смертельную опасность для всей Германіи, его настоящей родины. Близкое знакомство съ дѣятельностью высшихъ прусскихъ правительственныхъ учрежденій привело Ш. къ мысли о необходимости немедленной реформы. Въ апрѣлѣ 1806 г. онъ написалъ «Изображеніе неудовлетворительной организаціи кабинета и необходимости образованія конференціи министровъ». «Пруссія—говоритъ онъ—не имѣетъ государственнаго устройства («Staatsverfassung»); верховная власть не раздѣлена между главой государства и представителями націи; поэтому для нея особенно важно правильное устройство управленія («Regierungsverfassung»). Онъ возстаетъ противъ кабинета: между королемъ и министрами должны установиться прямыя сношенія, а собранія министровъ должны быть цѣлесообразно организованы на основаніи закона. Ш. предлагаетъ учрежденіе 5 министерствъ: военнаго, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ («für allgemeine Landespolizei im ausgedehntesten Sinne des Wortes»), финансовъ и юстиціи. Министры образуютъ тайный внутренній государственный совѣтъ. Совѣтники кабинета не должны дѣлать монарху предложеній. Провинціальные министры должны исчезнуть. Гарденбергъ посовѣтовалъ Ш. не подавать королю этой записки. Ш. былъ членомъ учрежденнаго на время войны государственнаго совѣта. Послѣ пораженій при Іенѣ и Ауэрштедтѣ онъ принималъ участіе въ конферен-ціяхъ по вопросу о перемиріи съ Наполеономъ. Король, оцѣнившій въ трудное время способности Ш., предложилъ ему портфель министра иностранныхъ дѣлъ, освободившійся съ удаленіемъ Гаугвица, но Ш. отклонилъ это предложеніе и рекомендовалъ Гарденберга. Между тѣмъ Ш. настаивалъ на уничтоженіи кабинета и удаленіи нѣкоторыхъ лицъ, особенно близкихъ королю—Гаугвица, Ломбарда, Бейме,—вліяніе которыхъ онъ считалъ вреднымъ. Король соглашался лишь отчасти на планъ Ш., не хотѣлъ отказаться отъ кабинета, и дѣло кончилось отставкой Ш. (4 янв. 1807 г.), при чемъ Фридрихъ-Вильгельмъ III написалъ о немъ очень рѣзкій отзывъ. Такъ закончилось первое министерство Ш. Но Ш. былъ въ тогдашней Пруссіи слишкомъ крупной личностью; король не могъ въ трудное время обойтись безъ него, и уже осенью того же 1807 г. счелъ необходимымъ снова призвать его: 5 октября Ш. былъ опять назначенъ министромъ. Время было для Пруссіи крайне тяжелое: Тильзитскій миръ (XXXIII, 176—177) отнялъ у нея половину территоріи, да сверхъ того она должна была заплатить громадную контрибуцію. Первой мѣрой, опубликованной всего четыре дня спустя послѣ назначенія Ш., былъ указъ 9 октября 1807 г. относительно отмѣны крѣпостной зависимости. Онъ былъ составленъ до Ш. и долженъ былъ получить дѣйствіе

лишь въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, но Ш. распространилъ его на всю территорію государства. По мысли Ш. эта мѣра должна была поднять популярность правительства и укрѣпить его. Той же цѣли должны были служить другія реформы, задуманныя Ш. Мотивы важнѣйшихъ изъ нихъ выясняются въ нассауской запискѣ, написанной въ іюнѣ 1807 г. и представляющей какъ бы программу правительственной и реформаторской дѣятельности Ш. (заглавіе записки — «О цѣлесообразномъ образованіи высшихъ и провинціальныхъ финансовыхъ и полицейскихъ учрежденій въ прусской монархіи»). Относительно высшихъ учрежденій основныя мысли Ш., изложенныя еще въ запискѣ 1806 г., были осуществлены въ ноябрѣ 1808 г. и сохраняютъ силу до настоящаго времени. Эта реформа имѣла преимущественно техническій характеръ. Болѣе принципіальное значеніе имѣли задуманныя Штейномъ реформы областного управленія, завершеніемъ которыхъ должно было служить созданіе центральнаго народнаго представительства. Въ нассауской запискѣ Ш. настаиваетъ на необходимости преобразованія областного управленія введеніемъ самоуправленія. Онъ требуетъ, чтобы въ провинціальныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ принимали участіе депутаты отъ «чиновъ», которые должны участвовать въ веденіи провинціальныхъ дѣлъ (но не общегосударственныхъ). Отъ такого участія общественныхъ силъ Ш. ожидалъ «оживленія общаго духа и гражданскаго чувства, использованія дремлющихъ силъ и разбросанныхъ знаній, согласія между духомъ націи и взглядами государственныхъ учрежденій». Наравнѣ съ воспитаніемъ народа Ш. имѣетъ въ виду укрѣпленіе правительства, за которымъ онъ сохраняетъ руководящее значеніе. Въ этомъ сказывается воспитанникъ эпохи просвѣщеннаго абсолютизма. Въ предложеніяхъ Ш. не слѣдуетъ видѣть лишь уступки, вызванныя почти полнымъ крушеніемъ государства: еще раньше, дѣйствуя въ Вестфаліи, Ш. постоянно дорожилъ участіемъ общественныхъ силъ въ мѣстныхъ дѣлахъ и не сочувствовалъ исключительно бюрократическому управленію. Вся разница въ томъ, что теперь онъ соглашался дать участію общественныхъ силъ гораздо большее значеніе. Въ нассауской запискѣ Ш. считалъ участіе населенія болѣе умѣстнымъ на низшихъ ступеняхъ администраціи и лишь по отношенію къ дѣламъ мѣстнаго значенія. Позднѣе Ш. не считалъ уже нужнымъ ограничивать роль общественныхъ представителей лишь контролемъ и сообщеніемъ свѣдѣній правительственнымъ учрежденіямъ: онъ находилъ возможнымъ въ мѣстныхъ дѣлахъ предоставить имъ участіе въ самомъ управленіи и бо̀льшую самостоятельность. Такой взглядъ проводится Ш. въ планѣ городского самоуправленія, въ которомъ онъ защищаетъ полную свободу города по отношенію къ мѣстнымъ дѣламъ. Съ нѣкоторыми отступленіями этотъ планъ былъ осуществленъ закономъ 19 ноября 1808 г. Были созданы магистраты и думы изъ гласныхъ, вѣдавшіе городскія дѣла подъ контролемъ правительства. Реформа управленія сельскими округами не состоялась, какъ не осуществилось при Ш. и общее народное представительство. Хотя Ш. считалъ послѣднее нужнымъ для пробужденія и оживленія національнаго духа, но онъ ограничивалъ его значеніе ролью совѣщательнаго учрежденія: подачей мнѣній и правомъ вносить предложенія. Идея представительства, вытекающаго изъ признанія народнаго суверенитета—какъ она утвердилась во Франціи во время революціи,—была чужда Ш. Столь же далеко стоялъ Ш. и отъ тенденціи къ безусловному уравненію гражданъ. Проводя мѣры, сглаживавшія многія различія между сословіями и предоставлявшія населенію бо̀льшую экономическую свободу, Ш. не былъ врагомъ начала сословности: онъ высоко цѣнилъ, напримѣръ, роль дворянства, какъ «опоры наслѣдственной монархіи». Въ связи съ такимъ отношеніемъ Ш. къ исторически сложившимся группамъ стоитъ и то, что Ш. былъ противникомъ разрушенія корпоративныхъ связей, какое было проведено во Франціи: союзы всякаго рода (напр. цехи) Ш. цѣнилъ какъ средство политическаго и моральнаго воспитанія людей. Когда Наполеонъ понялъ, что реформы Ш. имѣли цѣлью усилить Пруссію, подготовить сопротивленіе французамъ и потомъ поднять весь народъ противъ послѣднихъ, онъ рѣзко осудилъ дѣятельность Ш. въ «Монитёрѣ», и Ш. долженъ былъ выйти въ отставку (24 ноября 1808 г.). Въ 1809 г. Наполеонъ конфисковалъ имѣнія Ш. и объявилъ его врагомъ Франціи и Рейнскаго союза; Ш. вынужденъ былъ оставить родину и уѣхалъ въ Россію. Во время Наполеонова похода въ Россію онъ снаряжалъ нѣмецкій легіонъ; потомъ, когда война была перенесена въ Германію, онъ поставленъ былъ императоромъ Александромъ I во главѣ управленія отвоеванными у французовъ нѣмецкими провинціями, но по настоянію австрійцевъ осенью 1813 г. значеніе этого «центральнаго правительственнаго совѣта», во главѣ котораго стоялъ Ш., было сильно урѣзано. Въ 1814 г. Ш. былъ на конгрессѣ въ Вѣнѣ, гдѣ пользовался большимъ вліяніемъ, хотя не имѣлъ оффиціальнаго положенія (см. Вѣнскій конгрессъ). Уже съ 1812 г. его очень занималъ вопросъ о новомъ устройствѣ Германіи. Взгляды Ш. на будущій строй родины мѣнялись, но основное стремленіе всегда оставалось то же: добиться прочнаго объединенія, которое создало бы сильную Германію. Воспитанный въ уваженіи къ Германской имперіи, Ш. мечталъ объ ея возстановленіи, но съ существенными улучшеніями — съ усиленіемъ представительства, съ земскими чинами во всѣхъ отдѣльныхъ государствахъ, съ общими, обезпеченными закономъ правами для каждаго нѣмца. Надежды на осуществленіе этого плана не было, въ виду сопротивленія Австріи; поэтому-то Ш. готовъ былъ принять временно или дуализмъ, т. е. подчиненіе мелкихъ государствъ двумъ крупнымъ (Австріи и Пруссіи), или союзъ, въ которомъ исполнительная власть находилась бы въ рукахъ четырехъ болѣе крупныхъ государствъ, съ представительствомъ отъ князей и ланд-

таговъ. Онъ соглашался на разные проекты, лишь бы новое устройство усилило его родину и обезпечило ее отъ возможности повторенія того униженія, свидѣтелемъ котораго былъ Ш. Созданный Вѣнскимъ конгрессомъ германскій союзъ оказался очень далекимъ отъ идеала Ш. Съ другой стороны, и въ Пруссіи вскорѣ стала усиливаться реакція противъ реформъ Штейновой эпохи, что закрыло Ш. возможность возвращенія къ власти. Послѣдніе годы жизни Ш. провелъ въ Вестфаліи. Съ 1827 г. онъ состоялъ членомъ прусскаго государственнаго совѣта и былъ маршаломъ перваго вестфальскаго ландтага. Умеръ Ш. 29 іюня 1831 г. въ Каппенбергѣ, оставивъ двухъ дочерей. Объ его участіи въ изданіи «Monumenta Germaniae historica»—см. XIX, 814—815. Ср. Pertz, «Das Leben des Ministers von Stein» (1849—55); его же, «Denkschriften des Ministers Freiherrn vom S. über deutsche Verfassungen» (B., 1848); Seeley, «Life and times of S.»; E. Meier, «Die Reform der Verwaltungsorganisation unter S. und Hardenberg» (Лпц., 1881); Alfr. Stern, «Abhandlungen und Aktenstücke zur Geschichte der preussischen Reformzeit. 1807—1815» (Лпц., 1885); Молчановскій, «Цеховая система въ Пруссіи и реформа цеховъ при Ш. и Гарденбергѣ»; Р. Випперъ, «Государственныя идеи Ш.» («Русская Мысль», 1891, августъ); Lehmann, «S., Scharnhorst und Schön» (1877). Послѣдняя работа: Max Lehmann, «Freiherr von Stein» (I т. доведенъ до 1807 г., Лпц., 1902). *Д. К.*

Штейнъ (Лоренцъ фонъ Stein)—знаменитый нѣмецкій юристъ, государствовѣдъ и экономистъ (1815—1890), родомъ изъ Шлезвига. Изучалъ философію и юриспруденцію въ кильскомъ и іенскомъ унив. Заинтересовавшись ученіями франц. соціалистовъ, Ш. въ началѣ 1840-хъ гг. отправился въ Парижъ для изученія соціалистическаго движенія и здѣсь познакомился съ Консидераномъ, Кабе и Луи Бланомъ. Результатомъ изслѣдованій Ш. была его книга: «Der Socialismus und Kommunismus des heutigen Frankreichs» (1842). Это былъ первый опытъ историческаго изученія соціализма и научной его критики. Ш. даетъ точное опредѣленіе новаго въ то время понятія соціализма, настаивая на строгомъ различеніи между соціализмомъ и коммунизмомъ. Установивъ связь между ученіемъ соціализма и переживаемымъ историческимъ моментомъ вообще и развитіемъ пролетаріата въ частности, Ш. указалъ на то, что соціальное движеніе современной французской жизни не принадлежитъ одной Франціи; основанія его въ такой же мѣрѣ содержатся и въ нѣмецкой жизни, и въ жизни всякаго народа, стоящаго на той же ступени культурнаго развитія; раньше или позже это движеніе проявится во всей Западной Европѣ и революція въ будущемъ можетъ быть лишь соціальной. Признавая несбыточность утопическихъ ученій соціалистовъ того времени, Ш. отмѣчаетъ, что задача, поставленная соціализмомъ, «соотвѣтствуетъ самымъ благороднымъ идеаламъ человѣческаго сердца, самымъ сокровеннымъ его чаяніямъ и упованіямъ». Дополненіемъ къ первой книгѣ Ш. о соціализмѣ служитъ его сочиненіе: «Die socialistischen u. kommunistischen Bewegungen seit der 3-ten französischen Revolution» (Лпц. и Вѣна, 1848). Оба эти сочиненія были переработаны и расширены въ 3-томномъ замѣчательномъ трудѣ: «Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage» (Лпц., 1850; 2-е изд., 1855). Въ 1846 г. Ш. сдѣлался профессоромъ въ кильскомъ университетѣ, но въ 1851 г. лишенъ былъ каѳедры за то, что по шлезвигъ-гольштинскому вопросу, вмѣстѣ съ другими 9 профессорами, высказался противъ Даніи. Въ 1855 г. онъ былъ приглашенъ въ вѣнскій университетъ. Его лекціи охватывали собою всю совокупность государственныхъ наукъ, впервые приведенныхъ въ стройную, глубоко продуманную систему. Ш. оставался украшеніемъ вѣнскаго университета въ продолженіе 30 лѣтъ и въ 1885 г., когда ему минуло 70 лѣтъ — предѣльный профессорскій возрастъ въ Австріи,— вышелъ въ отставку. Крупнѣйшимъ, открывающимъ новый фазисъ въ развитіи соціальныхъ наукъ трудомъ Ш. является его ученіе о государствѣ и обществѣ и о государственномъ управленіи, изложенное имъ въ обширномъ соч. «Die Verwaltungslehre» (7 т., Штутгт., 1865 — 68) и сокращенно въ «Handbuch der Verwaltungslehre und des Verwaltungsrechtes mit Vergleichung der Litteratur und Gesetzgebung von Frankreich, England und Deutschland» (1870; 2-е изд. 1876, 3-е—1888). Ученіе Ш. сложилось подъ вліяніемъ философіи Гегеля съ одной стороны и французскихъ соціалистическихъ доктринъ—съ другой. У Гегеля Ш. заимствуетъ діалектическій методъ и формальное противоположеніе общества государству; слѣдуя методу Гегеля, Ш. стремится вывести изъ абстрактнаго понятія государства все разнообразіе задачъ и дѣятельности правительственной власти. Съ соціалистами сближаетъ Штейна пониманіе сущности экономическаго строя. Не безъ вліянія на Ш. оказались и труды первыхъ представителей исторической экономической школы въ Германіи—Гильдебранда и Книса и въ особенности знаменитый трудъ Гнейста: «Das heutige englische Verfassungs- und Verwaltungsrecht»; не смотря на отвлеченно-философское направленіе ума Ш. и пристрастіе его къ систематикѣ и методологіи, онъ снабжаетъ свои труды обширными историко-экономическими очерками. Эти очерки, основанные на сравнительно историческомъ анализѣ соціальныхъ и правовыхъ институтовъ главнѣйшихъ западноевропейскихъ государствъ, въ особенности Англіи, Франціи и Германіи, составляютъ одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ труда Ш. По ученію Ш., начало общественной организаціи кроется въ ограниченности силъ индивида, въ невозможности удовлетворенія его потребностей однѣми личными силами; отсюда стремленіе подчинить себѣ другихъ лицъ и приспособить ихъ для своихъ эгоистическихъ цѣлей; общественный строй всегда, поэтому, приводитъ къ зависимости слабыхъ отъ сильныхъ, неимущихъ отъ богатыхъ, т. е. къ неравенству и несвободѣ; въ основѣ самой об-

щественной организаціи кроется противорѣчіе между идеальнымъ назначеніемъ личности и возможностью ея существованія и преуспѣянія въ виду ограниченности ея силъ. Это противорѣчіе призвано разрѣшить *государство* — высшая форма общежитія. Государство — коллективный индивидъ, возвысившійся до личности, до самосознанія. Задача государства—способствовать матеріальному и духовному развитію каждаго изъ образующихъ его индивидовъ. Для осуществленія этой задачи воля государства, какъ высшей формы личности, должна соотвѣтствовать волѣ составляющихъ его индивидовъ, не становясь орудіемъ господствующаго общественнаго класса или партіи; слѣдовательно, воля государства можетъ быть выражена органомъ, стоящимъ внѣ борьбы общественныхъ классовъ и глубоко понимающимъ идею государства и его задачи. Идея государства заключается въ возстановленіи равенства и свободы, въ поднятіи низшихъ, обездоленныхъ классовъ до уровня богатыхъ и сильныхъ. Выполненіе этой задачи должна взять на себя монархическая верховная власть, какъ стоящая надъ обществомъ и борьбой его классовъ. Изъ своего опредѣленія понятія государства Ш. выводитъ свое ученіе объ управленіи (Verwaltungslehre). Такъ какъ государство есть коллективный индивидъ, возвысившійся до самосознанія, то дѣятельность его, во-первыхъ, можетъ быть выражена путемъ самоопредѣленія и, во-вторыхъ, можетъ имѣть объектомъ внѣшній міръ, совокупность составляющихъ его индивидовъ. Самоопредѣленіе воли государства составляетъ содержаніе законодательной власти, воздѣйствіе на внѣшній міръ — содержаніе правительственной власти, управленія (Verwaltung). Въ *управленіи*, по Ш., сосредоточиваются всѣ задачи государства, вся дѣятельность исполнительной власти (Vollziehende Gewalt), распадающаяся на три отрасли: государственное хозяйство, правосудіе и внутреннее управленіе (Innere Verwaltung). Каждая изъ этихъ трехъ отраслей имѣетъ двоякую задачу: установленіе условій, содѣйствующихъ благопріятному развитію отдѣльныхъ лицъ, и огражденіе ихъ отъ угрожающихъ имъ опасностей, не устранимыхъ личными усиліями. Для выполненія этихъ задачъ органы исполнительной власти пользуются правомъ издавать основанныя на законѣ предписанія и распоряженія и правомъ непосредственнаго устраненія угрожающихъ опасностей, путемъ принужденія; такимъ образомъ исполнительная власть распадается на распорядительную и принудительную. Дѣятельность исполнительной власти регулируется такъ наз. административнымъ правомъ въ широкомъ смыслѣ слова (Verwaltungsrecht). Анализу историческаго развитія административнаго права подъ заглавіемъ: «Die Lehre von der Vollziehenden Gewalt, ihre Recht und ihr Organismus» Ш. посвящаетъ весь первый томъ своего вышеназваннаго труда. На низшихъ ступеняхъ правового развитія государства оба вида выраженія государственной воли—законъ и административное распоряженіе—слабо различаются; въ государствахъ же, стоящихъ на высшей ступени развитія, законъ есть сама государственная воля, получившая выраженіе чрезъ народное представительство, между тѣмъ какъ распоряженіе выражаетъ лишь волю исполнительной власти; отсюда слѣдуетъ, что административное распоряженіе имѣетъ силу лишь по стольку, по скольку оно совпадаетъ съ общей государственной волей, т. е. съ закономъ. Изъ подчиненности административнаго распоряженія закону Штейнъ выводитъ отвѣтственность министровъ, которой онъ посвящаетъ обширный сравнительно - историческій очеркъ, различая двѣ формы отвѣтственности министровъ—политическую и судебную. Системѣ административнаго управленія Ш. противопоставляетъ систему самоуправляющихся общественныхъ единицъ (провинціи, округа, города и общины) и систему общественнаго союзнаго строя вообще (Vereinswesen), выражающагося въ разнообразныхъ свободныхъ общественныхъ организаціяхъ и корпораціяхъ: сословныхъ, классовыхъ, промышленныхъ, коммерческихъ и т. д. Ш. подробно останавливается на вопросѣ объ огромномъ значеніи для достиженія культурныхъ задачъ государства самоуправляющихся организацій и свободныхъ союзныхъ учрежденій, а равно на разграниченіи дѣятельности исполнительной власти и работы свободныхъ общественныхъ организацій. Чѣмъ совершеннѣе организована государственная власть, тѣмъ болѣе простора дается дѣятельности общественныхъ организацій. Остальные шесть томовъ посвящены чрезвычайно детальной разработкѣ такъ назыв. ученія о внутреннемъ управленіи, разсматриваемомъ въ отношеніи трехъ сферъ жизни личности: 1) личной жизни человѣка въ тѣсномъ смыслѣ; 2) хозяйственной жизни и 3) общественной жизни. Въ сферу личной жизни, по Ш., входятъ заботы о физической жизни человѣка (населеніе, народное здравіе и продовольствіе) и о духовной жизни человѣка (народное образованіе); къ хозяйственной жизни Ш. относитъ вопросы, связанные съ собственностью, промышленностью, путями сообщенія, денежнымъ и кредитнымъ обращеніемъ; наконецъ, въ общественную сферу входятъ интересы, связанные съ различными союзными организаціями (семьей, профессіональными корпораціями и т. д.). Въ большомъ трудѣ Ш. послѣдній отдѣлъ остался незаконченнымъ, но въ «Handbuch»'ѣ онъ представленъ въ сжатомъ видѣ. Ни въ одной части труда Ш. не замѣчается въ такой степени нѣкоторая искусственность его систематизаціи, какъ въ вышеизложенномъ дѣленіи внутренняго управленія на 3 сферы.— Таково, въ общихъ чертахъ, ученіе Ш. о государствѣ и объ управленіи, оказавшее глубокое вліяніе на все послѣдующее развитіе государственныхъ наукъ. Не смотря на справедливо указанные недостатки ученія Ш. объ управленіи — схематичность и формальность его положеній, рѣзкое противоположеніе общества и государства, не соотвѣтствующее условіямъ живой дѣйствительности и новѣйшимъ взглядамъ соціологіи, — Ш. имѣетъ много сторонниковъ. Крупнымъ вкладомъ въ

науку является и его учебникъ финансоваго права, который отличается своимъ философскимъ изложеніемъ и обширными историческими обзорами; Ш. даетъ обстоятельную разработку теоріи налоговъ и государственнаго кредита. Кромѣ вышеуказанныхъ, Ш. принадлежитъ рядъ трудовъ по разнообразнымъ вопросамъ права, народнаго хозяйства, политики и общественной жизни (хорошій учебникъ политической экономіи, очерки желѣзнодорожнаго права, о ростовщичествѣ, о юридическомъ и сельскохозяйственномъ образованіи, о сельскохозяйственной экономіи, о женскомъ вопросѣ, объ исторіи государственнаго устройства и финансовъ Японіи и мн. др.). Главнѣйшія изъ отдѣльно напечатанныхъ сочиненій: «Geschichte des französischen Strafrechtes und Prozesses» (3-я часть «Französ. Staats- und Rechtsgeschichte» Warnkönig'a, Базель, 1846); «Die Frau, ihre Bildung und Lebensaufgabe» (1851; 3 изд., 1890); «System der Staatswissenschaft» (Штуттг., 1852—56); «Die Grundlagen und Aufgaben des Künftigen Friedens» (Вѣна, 1856); «Lehrbuch der Volkswirtschaft» (Вѣна, 1858; 3 изд. подъ заглавіемъ «Lehrbuch der Nationaloekonomie», Вѣна, 1887); «Lehrbuch der Finanzwissenschaft» (Лпц., 1860; 5 изд., Лпц., 1885—86); «Lehre vom Heerwesen» (Штуттг., 1872); «Zur Eisenbahnrechtsbildung» (Вѣна, 1872); «Die Frau auf dem Gebiete der Nationaloekonomie» (Штуттг., 1874; 6 изд., 1886); «Lehrfreiheit, Wissenschaft und Kollegiengeld» (В., 1876); «Gegenwart und Zukunft der Rechts- und Staatswissenschaft Deutschlands» (Штуттг., 1876); «Der Wucher und sein Recht» (Вѣна, 1880); «Die staatswissenschaftliche und die landwirtschaftliche Bildung» (Дрезденъ, 1880); «Die Frau auf dem socialem Gebiete» (Штуттг., 1880); «Die drei Fragen des Grundbesitzes: die irische, die kontinentale und die transatlantische Frage» (Штуттг., 1881); «Die Landwirtschaft in der Verwaltung und das Princip der Rechtsbildung des Grundbesitzes» (Вѣна, 1883). Болѣе крупныя работы въ журналахъ: «Der Begriff der Arbeit und die Principien des Arbeitslohnes in ihrem Verhältniss zum Socialismus und Kommunismus» («Zeitschrift f. d. gesam. Staatswissenschaft», 1846); «Die staatswissenschaftliche Theorie der Griechen» (тамъ же, 1853); «Zur Geschichte der deutschen Finanzwissenschaft» («Finanzarchiv» Schanz'a, 1884); «Die Entwickelung der Staatswissenschaft bei den Griechen» (въ отчетахъ вѣнской академіи наукъ, 1879). О Ш. см. Schmoller, «L. v. Stein» («Preussische Jahrb.», Берл., 1869, и въ его «Zur Litteraturgeschichte der Staats- und Socialwissenschaften», Лпц., 1888); Menger, «L. von Stein» («Jahrb. f. Nationaloek. und Staatswiss.», Iena, 1891); Miaskowski, ст. въ «Unsere Zeit» (1890); G. Marchet, «Ueber die Bedeutung L. v. Stein für die Wissenschaft» («Oesterr. Zeitschr. für Verwaltung», Вѣна, 1890); Тарасовъ, «Основныя положенія Л. Ш. въ связи съ его ученіемъ объ управленіи» (1874); А. Блоккъ, «Государственная власть въ европейскомъ обществѣ. Взгляды на политическую теорію Л. Ш.» (1880).

М. М—нъ.

Штейнъ (Лудвигъ Stein) — философъ, по происхожденію нѣмецъ изъ Венгріи. Род. въ 1859 г., учился въ 1877—80 гг. въ Берлинѣ, преимущественно подъ руководствомъ Целлера; читалъ лекціи по философіи въ Галле, затѣмъ въ Цюрихѣ; состоитъ профессоромъ въ Бернѣ. Главныя его работы: «Die Willensfreiheit» (Б., 1882); «Die Psychologie der Stoa» (1886); «Leibnitz und Spinoza» (1890); «Friedrich Nietzsches Weltanschauung und ihre Gefahren» (1893); «Die sociale Frage» (1897; русскій перев.—«Соціальный вопросъ съ философской точки зрѣнія». Лекціи объ общественной философіи и ея исторія», М., 1899). Въ послѣднемъ сочиненіи соціальный вопросъ поставленъ очень широко, какъ въ его историческомъ развитіи, такъ и въ современной постановкѣ; количество и разнообразіе матеріала идетъ иногда въ ущербъ глубинѣ его разработки. Соціализмъ, по мнѣнію Ш., имѣетъ въ себѣ здоровое зерно, но для того, чтобы рѣшить свою задачу, онъ долженъ получить этически религіозное направленіе, т. е. долженъ «проникнуться религіозными (не въ догматическомъ смыслѣ этого слова) элементами, долженъ быть насыщенъ нравственными идеями; онъ долженъ сдѣлаться этическимъ, или онъ не будетъ существовать». Экономическій матеріализмъ примѣнимъ къ болѣе раннимъ періодамъ человѣческой исторіи, но по мѣрѣ движенія впередъ развивается человѣческая мысль и становится самостоятельнымъ, т. е. независимымъ отъ экономическихъ условій факторомъ исторіи. *В. В—въ.*

Штейнъ (Friedrich Ritter von Stein)— выдающійся нѣмецкій зоологъ (1818—1885); съ 1838 г. изучалъ естественныя науки въ Берлинѣ, съ 1841 г. докторъ философіи, затѣмъ занимался въ берлинскомъ зоологическомъ музеѣ, хранителемъ котораго назначенъ въ 1843 г., въ то же время назначенъ преподавателемъ зоологіи и ботаники при городскомъ ремесленномъ училищѣ. Съ 1848 г. читалъ лекціи зоологіи въ качествѣ приватъ-доцента, въ 1849 г. перешелъ въ Боннъ первымъ хранителемъ зоологическаго музея, а въ слѣдующемъ году приглашенъ въ качествѣ орд. проф. зоологіи и ботаники въ тарандтскую лѣсную академію. Въ 1855 г. занялъ каѳедру зоологіи при пражскомъ унив. Въ 1872 г. отправился на о-въ Гельголандъ съ цѣлью изучить строеніе Noctiluca miliaris. Еще ученикомъ гимназіи Ш. обнаружилъ склонность къ естественнымъ наукамъ и помѣстилъ въ журналѣ Окена «Isis» нѣсколько статей по біологіи и систематикѣ насѣкомыхъ. Вліяніе такихъ ученыхъ, какъ I. Мюллеръ, Лихтенштейнъ и др., которые развивали въ Ш. эту наклонность, увѣнчалось блистательнымъ успѣхомъ: Ш. вскорѣ послѣ окончанія курса университета предпринялъ изслѣдованія анатоміи и физіологіи насѣкомыхъ, результатомъ которыхъ явилась статья: «Vergleichende Anatomie und Physiologie der Insecten in Monographien bearbeitet. I. Die weiblichen Geschlechtsorgane der Käfer» (В., 1847). На этой первой монографіи и закончился предпринятый Ш. обширный трудъ, такъ какъ онъ перешелъ къ изслѣдованію другой группы животн...

царства, простѣйшихъ, и въ этой области сталъ однимъ изъ первыхъ авторитетовъ. Вскрывая жуковъ для изслѣдованій ихъ анатоміи, Ш. заинтересовался еще почти тогда неизвѣстными грегаринами и началъ ихъ изучать, при чемъ первый указалъ на то, что грегарины являются дѣйствительно самостоятельными животными, а не личиночными стадіями высшихъ животныхъ. Отъ грегаринъ Ш. перешелъ къ изученію морфологіи инфузорій и ихъ размноженія, и пришелъ къ убѣжденію, что инфузоріи, вопреки ученіямъ Эренберга, ничуть не являются высоко организованными формами, а одноклѣточными животными; кромѣ этого, Ш. точно изучилъ внутреннюю организацію инфузорій, выдѣлилъ изъ этого класса всѣ посторонніе формы и соединилъ настоящихъ инфузорій въ одинъ рѣзко очерченный классъ. Ш. изучилъ также организацію и размноженіе биченосцевъ, которыхъ онъ отнесъ къ животнымъ, при чемъ открылъ половое размноженіе у родовъ Euglena, Chlamydomonas и др. и первый предложилъ классификацію этого класса, сохранившуюся отчасти и по сіе время. Къ сожалѣнію, Ш. не успѣлъ окончить предпринятаго труда: «Die Naturgeschichte der Infusorien Flagellaten». Ш. напечаталъ: «De myriapodum partibus genitalibus» («Müller's Arch. etc.», 1842); «Grundriss der organischen Natugeschichte» (Б., 1847); «Ueber die Natur der Gregarinen» (тамъ же, 1848); «Untersuchungen über die Entwickelung der Infusorien» («Wiegmann's Arch.», 1849); «Neue Beiträge zur Kenntnis der Entwickelungsgeschichte u. d. feineren Baues der Infusionsthiere» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», III); «Die Infusionsthiere auf ihre Entwickelungsgeschichte untersucht» (Лпц., 1854). «Der Organismus d. Infusionsthiere etc.» I Abth.: Allgemeiner Theil und Naturgeschichte der hypotrichen Infusionsthiere» (1859); II Abth.: «Darstellung der neuesten Forschungsergebnisse über Bau, Fortpflanzung und Entwicklung der Infusionsthiere. Naturgeschichte der heterotrichen Infusionsthiere» (1867); III Abth.: «Die Naturgeschichte der Flagellaten. 1 Hälfte» (1878); содержитъ конецъ общей части и объясненія всѣхъ рисунковъ. 2 Hälfte: «Der Organismus der orthrodelen Flagellaten nach eigenen Forschungen in systematischer Reihen folge bearbeitet» (1883). *Н. Н. А.*

Штейнъ (Христіанъ-Готфридъ-Даніилъ)—географъ (1771—1830). Напечаталъ: «Handbuch der Geographie und Statistik» (вмѣстѣ съ Hörschelmann'омъ, Лпц., 1809; 7-е изд., обработ. Ваппеусомъ и др., Лпц., 1853—71); «Geographie für Schule und Haus» (27-е изд. Вагнера и Делича, Лпц., 1877); «Geographish-statistisches Zeitungs-Post und Komptoirlexikon» (2-е изд., 1818—24) и мн. др.

Штейнъ (Шарлотта Stein)—подруга Гёте (1742 — 1827), дочь гофмаршала ф.-Шардта, была фрейлиной герцогини веймарской Амаліи и въ 1764 г. вышла замужъ за штальмейстера Фридриха ф.-Штейна. Будучи страстной почитательницей Гёте, она познакомилась съ нимъ въ 1775 г. Въ это время ей было уже 33 года, она была матерью семерыхъ дѣтей и семью годами была старше Гёте. Тѣмъ не менѣе она произвела сильное впечатлѣніе на молодого поэта и между ними завязались тѣсныя отношенія, длившіяся болѣе 10 лѣтъ. Біографы Гёте старались выяснить характеръ этихъ отношеній, но такъ какъ сохранились лишь письма Гёте къ Шарлоттѣ Ш., а ея письма къ нему, по настойчивому ея требованію, были уничтожены послѣ ихъ разрыва, то матеріалъ для сужденія по этому вопросу страдаетъ односторонностью. На поэтическое творчество Гёте Шарлотта Ш. имѣла благотворное вліяніе; она послужила оригиналомъ для Ифигеніи, она же изображена и въ романѣ «Wahlverwandtschaften». Когда разница въ лѣтахъ между нею и поэтомъ еще рѣзче обозначилась, наступило охлажденіе со стороны Гёте; чѣмъ требовательнѣе становилась старѣвшая подруга, тѣмъ тягостнѣе отношенія къ ней дѣлались для поэта. Чтобы подготовить ее къ разрыву, Гёте уѣхалъ въ Италію; по возвращеніи оттуда они окончательно разошлись (1788). Свои страданія Шарлотта изобразила въ трагедіи «Dido» (1794; изд. въ 1867 г. въ Лейпцигѣ). Лишь по прошествіи многихъ лѣтъ между Гёте и Шарлоттой возстановились дружественныя отношенія, длившіяся до ея смерти. Безсмертнымъ памятникомъ любви Гёте и Шарлотты Ш. служатъ его письма къ ней, изданныя А. Шеллемъ («Gothes Briefe an Frau v. Stein aus d. Jahren 1776—1820», Веймаръ, 1848—51; 2-е изд. Франкф., 1883—1885). Дополненіемъ къ этому изданію являются письма Гёте изъ Италіи, которыя онъ взялъ у нея обратно и воспользовался ими для обработки своей «Italienische Reise». Они хранились въ архивѣ Гёте и въ 1886 г. были опубликованы въ Веймарѣ Гётевскимъ обществомъ. Письма Шарлотты Ш. (кромѣ уничтоженныхъ ея писемъ къ Гёте) напечатаны въ книгѣ: «Charlotte von Schiller und ihre Freunde» (2-й т., Штуттг., 1862). Ср. Düntzer, «Charlotte v. Stein» (защита ея противъ появившихся въ печати нападокъ на нее, Штуттг., 1879); Höfer, «Goethe u. Ch. v. Stein» (1878); E. Schmidt, «Charakteristiken» (Берл. 1886).

Штейнъ (Θеодоръ Θеодоровичъ) — піанистъ и педагогъ (1819 — 1893). Съ ранняго дѣтства Ш. концертировалъ съ большимъ успѣхомъ. Впервые пріѣхалъ въ Россію въ 1836 г. и концертировалъ въ Петербургѣ и Ревелѣ; основалъ въ Ревелѣ музыкальное общество. Въ 1872 г. получилъ профессуру въ петербургской консерваторіи. Ш. былъ выдающійся піанистъ и замѣчательный импровизаторъ. Шуманъ, Шопенъ и другіе знаменитые музыканты, съ которыми Ш. былъ друженъ, высоко цѣнили его дарованіе. *Н. С.*

Штейны — заводскіе продукты, представляющіе собой сѣрнистые металлы, идущіе на дальнѣйшую переработку. Шпурштейнъ (сокращенный штейнъ) есть роштейнъ (сырой штейнъ—продуктъ первой, сырой плавки), обожженный и очищенный переплавкой отъ части примѣсей. Купферштейнъ—роштейнъ мѣдной плавки. Бѣлый штейнъ — спурштейнъ при англійской мѣдной плавкѣ. Синій штейнъ —бѣлый штейнъ съ большимъ содержаніемъ желѣза. *А. Митинскій.* Δ.

Штейръ (Steyr) — городъ въ Верхней Австріи, на высотѣ 311 м. надъ поверхностью моря, при впаденіи р. Штейры въ р. Эннсъ. Старая церковь (построена въ 1420—1628 гг.) и старинный (построенъ въ 980 г.) замокъ; при городской ратушѣ музей и архивъ; профессіональная школа; опытная станція желѣзо- и сталелитейной промышленности. Жите- около 23000. Большой оружейный заводъ, на которомъ выдѣлываются, главнымъ образомъ, боевыя орудія и военное вооруженіе, но въ недавнее время начали изготовлять и колесные экипажи; фабрики для производства ножей, шильевъ, напильниковъ, пилъ, иголокъ, проволоки и т. д.; пивоваренный заводъ, фабрика щетокъ и кистей. Ш. былъ въ свое время главнымъ гор. маркграфства, которое дало свое имя коронной землѣ Штиріи (по-нѣмецки Steyermark). Ср. Widmann, «Fremdenführer für Steyr» (Штейръ, 1884).

Штёкгардтъ (Ernst-Theodor Stöckhardt, род. въ 1816 г.)—нѣмецкій агрономъ. Основалъ около Бауцена сельскохозяйственное училище, съ 1861 г. проф. и директоръ сельскохозяйств. училища въ Іенѣ. Ш. написалъ: «Bemerkungen über das landwirtschaftliche Unterrichtswesen» (Хемницъ, 1851); «Die Drainage» (Лпц., 1852); «Der angehende Pachter» (въ сотрудничествѣ съ А. Штекгардтомъ, Брауншв., 1859; изд., вновь обработанное Вакгаузомъ, Берлинъ, 1892); «Die Entwickelung der landwirtschaftlichen Lehranstalt zu Jena 1861—1867». Ш. редактировалъ также въ 1855—1866 гг. журналъ: «Zeitschrift für deutsche Landwirte» (до 1859 г. вмѣстѣ съ Шоберомъ) и въ 1863 — 72 гг. журналъ: «Landwirtschaftliche Zeitung für Thüringen».

Штёкгардтъ (Julius Adolf Stöckhardt, 1809—1886) — нѣмецкій химикъ. Съ 1847 г. профессоръ агрикультурной химіи въ академіи въ Тарандѣ. Онъ создалъ институтъ агрикультурно - химическихъ опытныхъ станцій. Ш. написаны: «Schule der Chemie» (Брауншвейгъ, 1846; 19-е изд., 1881); «Chemische Feldpredigten für deutsche Landwirte» (Лпц., 1851; 4-е изд. 1857); «Guanobüchlein» (тамъ же; 4-е изд., 1856).

Штекгардтъ (Юлій Андреевичъ, † 1847 г.) — юристъ, профессоръ римскаго права и энциклопедіи въ училищѣ правовѣдѣнія и главномъ педагогическомъ институтѣ. Написалъ: «Juris Propädeutik», перев. на русск. яз. Ф. Толемъ подъ загл. «Юридическая пропедевтика» (СПб., 1843).

Штеккеръ (Антонъ Stecker, 1855—88)— путешественникъ. Сопровождалъ въ 1878 г. Рольфса въ путешествіи въ Куфру, въ 1880 г. —въ Абиссинію; снялъ картографически оз. Тана и направился въ 1881 г. въ Годшамъ, но попалъ въ плѣнъ къ Менелику, королю Шоа. Освобожденный благодаря ходатайству итальянскаго резидента, онъ снялъ еще нѣсколько озеръ въ Абиссиніи и въ 1883 г. возвратился въ Европу. Его отчеты о путешествіяхъ и картографическіе снимки были напечатаны въ «Mitteilungen» нѣм.-африканскаго общества, а его «Замѣтки въ записной книжкѣ» о путешествіи въ странѣ Галласовъ — въ «Petermanns Mitteilungen» (1891).

Штеккеръ (Адольфъ Stöcker)—германскій политическій дѣятель. Род. въ 1835 г. Съ 1874 г. былъ придворнымъ пасторомъ и пасторомъ въ каѳедральномъ соборѣ въ Берлинѣ. Какъ проповѣдникъ, отзывающійся всегда въ своихъ проповѣдяхъ на политическія злобы дня, и притомъ чрезвычайно талантливый ораторъ и несомнѣнно умный человѣкъ, Ш. скоро получилъ весьма значительную популярность въ придворныхъ и аристократическихъ сферахъ. Въ январѣ 1878 г. онъ на созванномъ имъ народномъ собраніи въ Берлинѣ выступилъ съ проектомъ образованія христіанско-соціальной партіи (см. XXXVII, 634), которая, въ противоположность партіи соціалъ-демократической, должна была стремиться къ соціальнымъ реформамъ въ пользу рабочаго класса на почвѣ существующей монархіи и христіанства. На этомъ собраніи ему пришлось выдержать борьбу съ однимъ изъ самыхъ даровитыхъ тогдашнихъ ораторовъ соціалъ-демократической партіи (впослѣдствіи анархистомъ), Мостомъ (XX, 40), что онъ сдѣлалъ съ большимъ искусствомъ; рѣчь его увлекла многихъ, такъ что тутъ же состоялось основаніе новой христіанско - соціальной партіи. Давая толчекъ этому новому движенію, Ш. имѣлъ въ виду отвлечь рабочія массы отъ соціалъ-демократіи къ консерватизму, до тѣхъ поръ быстро шедшему на убыль. Къ концу 1878 г. въ Берлинѣ было 3000 членовъ христіанско-соціальнаго союза, въ томъ числѣ многіе бывшіе соціалъ-демократы; подобные же союзы образовались и въ другихъ городахъ Германіи. Однако, Штеккеровская соціальная программа оказалась недостаточной для привлеченія значительныхъ кадровъ избирателей, и въ томъ же 1878 г. Ш. рѣшился пополнить ее новымъ пунктомъ. Онъ воспользовался не совсѣмъ еще погасшимъ въ германскомъ народѣ національнымъ чувствомъ антипатіи къ евреямъ и началъ антисемитическую пропаганду; очень скоро его христіанско-соціальный союзъ сталъ центромъ агитаціи этого рода. «Нашъ боевой кличъ въ этой компаніи—говорилъ Ш. послѣ избирательной борьбы 1881 г.—былъ: борьба противъ господства евреевъ... Я не признаю культуры безъ германизма и христіанства, и потому веду борьбу противъ еврейскаго господства». Признавая еврейскій вопросъ однимъ изъ элементовъ вопроса соціальнаго, Ш., однако, никогда не доходилъ до признанія тождественности вопроса соціальнаго съ вопросомъ еврейскимъ, что сдѣлали позднѣе шедшіе по его стопамъ, но гораздо дальше его радикальные антисемиты, и никогда не доходилъ также до сплошной ругани по адресу всего еврейскаго, до оплевыванья Спинозы за еврейское происхожденіе, а Лессинга—за защиту еврейской равноправности, какъ это сдѣлали тѣ его послѣдователи, отъ которыхъ самъ Ш. счелъ долгомъ отказаться. Первое время послѣ выступленія его на арену политической дѣятельности консерваторы привѣтствовали его съ большимъ сочувствіемъ. Въ 1879 г. Ш. былъ избранъ въ прусскій ландтагъ, въ 1881 г. — въ германскій рейхстагъ. И тамъ, и тутъ онъ вошелъ въ составъ консервативной партіи и явился ея вѣрнымъ членомъ; о

своихъ христіанско-соціальныхъ воззрѣніяхъ въ ландтагѣ и въ рейхстагѣ онъ говорилъ только мимоходомъ, сохраняя христіанскій соціализмъ, какъ и антисемитизмъ, только для народныхъ собраній, какъ агитаціонное средство. Въ дѣйствительности Ш. боялся проведенія этого антисемитизма въ законодательство. Когда въ 1880 г. радикальные антисемиты собирали подписи подъ петиціей канцлеру о законодательномъ ограниченіи правъ евреевъ, Ш. подписался подъ ней крайне неохотно, лишь подъ давленіемъ своихъ послѣдователей и во время преній въ прусскомъ ландтагѣ отрекся отъ своей подписи, но былъ уличенъ во лжи. Политическая агитація Ш., не всегда и не вполнѣ соотвѣтствующая видамъ правительства, вызвала противъ него недовольство Вильгельма II, который въ 1889 г. потребовалъ отъ Ш. прекращенія политической агитаціи; Ш. далъ обѣщаніе, но не сдержалъ его, и въ 1890 г. былъ уволенъ отъ должности придворнаго проповѣдника. Въ томъ же году онъ основалъ евангелически-соціальные конгрессы для обсужденія способовъ разрѣшенія соціальнаго вопроса на почвѣ существующаго государства (XXXVII, 634). На этихъ конгрессахъ онъ выступалъ каждый годъ съ докладами, часто имѣющими значительную научную цѣнность. Въ 1893 г. Ш. былъ забаллотированъ на выборахъ въ рейхстагъ. Въ 1895 г. соціалъ-демократическая газета «Vorwärts» опубликовала частное письмо Ш. къ барону Гаммерштейну, написанное въ 1888 г., послѣ вступленія на престолъ Вильгельма II; въ этомъ письмѣ Ш. совѣтовалъ своему другу веденіе систематической интриги противъ Бисмарка, путемъ возбужденія самолюбія молодого императора. Сначала Ш. попытался отречься отъ письма, но его авторство было доказано, и онъ принужденъ былъ выйти изъ состава консервативной партіи; посѣщеніе евангелически-соціальныхъ конгрессовъ стало для него немыслимымъ. Тѣмъ не менѣе у него остались сторонники, и въ 1898 г. на выборахъ въ рейхстагъ онъ выступилъ (въ округѣ Зигенъ, въ Вестфаліи) уже не какъ консерваторъ, а какъ христіанскій соціалистъ. Консерваторы сочли нужнымъ поддержать его, и Ш. былъ избранъ. Въ томъ же году Ш. былъ забаллотированъ на выборахъ въ прусскій ландтагъ. Не смотря на принадлежность къ самостоятельной партіи (единственнымъ представителемъ которой въ рейхстагѣ былъ онъ самъ), Ш. по всѣмъ существеннымъ вопросамъ (военнымъ, таможеннымъ и др.) поддерживалъ партію консервативную. Въ 1903 г. Ш. вновь переизбранъ въ рейхстагъ при поддержкѣ консерваторовъ. Съ 1887 г. Штеккеръ издаетъ «Deutsche evangelische Kirchenzeitung», въ которой самъ дѣятельно работаетъ какъ сотрудникъ. Свои проповѣди онъ печатаетъ дешевыми брошюрами (по 1 пф.), подъ заглавіемъ «Die sonntäglichen Predigten» (Берлинъ, съ 1874 г.); наиболѣе важныя изъ нихъ, вмѣстѣ съ избранными статьями богословскаго содержанія, собраны въ многочисленныхъ сборникахъ подъ различными заглавіями («Wach auf, evangelisches Volk!», Берл., 1893; «Predigtbücher», 1894, 1897 и 1901). Рѣчи и статьи его по соціально-политическимъ вопросамъ собраны въ сборникѣ «Christlich-social» (2 изд., Б., 1890), имѣющемъ значительную цѣну какъ матеріалъ для исторіи политическихъ движеній въ Германіи въ 1878—1885 гг. Другія рѣчи Ш. см. въ «Berichte über die Verhandlungen der Evangelisch-Socialen Kongresse» (1890—95). Противъ разныхъ обвиненій Ш. защищался въ автобіографической, очень любопытной, хотя далеко не всегда правдивой брошюрѣ: «Dreizehn Jahre Hofprediger und Politiker» (Б., 1895). Біографію и характеристику Ш. см. у P. Göhre, въ «Die evangelisch-soziale Bewegung» (Лпц., 1896); блестящая, хотя мѣстами пристрастная характеристика Ш. дана въ книгѣ Меринга: «Herr Hofprediger Stöcker, der Sozialpolitiker» (Бременъ, 1882). См. также В. Водовозовъ, «Антисемитизмъ въ Германіи» (въ «Русскомъ Богатствѣ», 1898, 2); St. Zeuge, «Ein Zeitbild aus dem Jahre 1885» (Бременъ, 1885); Eug. Richter, «ABC-Buch für freisinnige Wähler» (7 и слѣд. изд., Бр., 1892 и сл.). *В. В—въ.*

Штелинъ (Якобъ Stählin)—одинъ изъ выдающихся дѣятелей спб. академіи наукъ въ первомъ періодѣ ея существованія, много способствовавшій усовершенствованію гравированія въ Россіи, род. въ 1712 г. въ Мейнингенѣ. Въ 1735 г. онъ былъ выписанъ по контракту въ академію «для словесныхъ наукъ и аллегорическихъ изобрѣтеній для фейерверковъ, иллюминацій и медалей», въ 1738 г. былъ сдѣланъ профессоромъ «элоквенціи и поэзіи» и членомъ академіи, въ 1741 г. принялъ въ свое завѣдываніе основанный при академіи художественный департаментъ, въ 1743 г. составилъ на нѣмецкомъ языкѣ описаніе коронаціи имп. Елизаветы Петровны, съ приложеніемъ гравюръ, исполненныхъ подъ его смотрѣніемъ мастерами департамента. Когда департаментъ въ 1747 г. былъ преобразованъ въ академію изящныхъ искусствъ, состоящую при академіи наукъ, управленіе этимъ учрежденіемъ было поручено Ш., который приложилъ большія старанія къ развитію въ немъ рисованія и гравированія, выписывалъ изъ-за границы учителей, подбиралъ для нихъ составъ способныхъ учениковъ и особенно заботился объ усвоеніи рисунка. Благодаря этимъ стараніямъ, гравированіе въ академіи сильно двинулось впередъ: были выгравированы планъ Петербурга на 9 листахъ, виды Петербурга, Царскаго Села и Ораніенбаума, портреты императрицы и вел. кн. Петра Θеодоровича и изображенія всѣхъ иллюминацій и фейерверковъ, бывшихъ при разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Въ 1767 г. Ш. издалъ свои «Извѣстія о художествахъ Россіи», въ двухъ частяхъ, — сочиненіе, изъ котораго, не смотря на заключающіяся въ немъ ошибки и неточности, иностранцы еще долго почерпали данныя для своихъ показаній о русскомъ искусствѣ. Ш. ум. въ СПб. въ 1785 г. Послѣ него осталось огромное количество рукописей и бумагъ всякаго рода, а также собраніе русскихъ гравюръ XVIII столѣтія, по большей части въ пробныхъ и единственныхъ оттискахъ. Это собраніе почти цѣликомъ поступило отъ наслѣдниковъ Ш. въ древнехра-

вилище М. Погодина, а изъ него—въ Импер. Публичную Библіотеку. Ему же принадлежатъ «Анекдоты о Петрѣ Вел.», напечатанные на нѣм. языкѣ въ Лейпцигѣ въ 1785 г. и переведенные на русскій (2 изд. 1801) и франц. языки.

Штелинъ (Христофоръ-Фридрихъ Stälin)—нѣмецкій историкъ (1805 — 73). Былъ главнымъ библіотекаремъ штуттгартской библіотеки. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ (съ 1830 г.) завѣдывалъ собраніемъ монетъ, произведеній искусствъ и древностей и принималъ участіе въ работахъ статистическаго бюро. Извѣстность Ш. основывается на его «Würtembergische Geschichte» (Штуттгартъ, 1842 — 73), сочиненіи, составленномъ исключительно по источникамъ. Обработалъ также историческій отдѣлъ вюртембергскихъ «Oberamtsbeschreibungen» (Штуттгартъ, 1824 и д.). Въ качествѣ члена исторической коммиссіи при академіи наукъ въ Мюнхенѣ участвовалъ въ редакціи «Forschungen zur deutschen Geschichte».

Штельтеръ (Карлъ Steller)—нѣмецкій поэтъ. Род. въ 1823 г.; работалъ на шелкоткацкой фабрикѣ, потомъ былъ актеромъ. Издалъ нѣсколько сборниковъ лирическихъ стихотвореній: «Gedichte» (Эльберфельдъ, 1858; 3 изд., 1880; 2-й т., 1869); «Neue Gedichte» (Эльберф., 1887); «Kompass auf dem Meer des Lebens» (антологическій сборникъ, Б., 5 изд., 1892); «Nach sieben Jahrzehnten» (стихотворенія, 1893) и «Novellen» (1882). Принадлежитъ къ такъ наз. вуппертальской группѣ поэтовъ, которые отражаютъ въ своихъ стихотвореніяхъ свое жизнерадостное и свободолюбивое міросозерцаніе, идущее въ разрѣзъ съ господствовавшимъ на ихъ родинѣ (долина р. Вупперъ) сухимъ піетизмомъ.

Штельцгамеръ (Францъ Stelzhammer, 1802—1874)—нѣмецкій писатель, авторъ популярныхъ народныхъ пѣсенъ на одномъ изъ австрійскихъ діалектовъ. Отдѣльно вышли: «Lieder in obderennsischer Volksmundart» (1837); «Neue Gesänge in obderennsischer Volksmundart» (1841); «Gedichte in obderennsischen Volksmundart» (1844); тоже—«Dritter Bd.» (1846) и «Vierter Bd.» (1868); «Prosa»; (1845); «Heimgarten» (1846); «Jugend-Novellen» (1846); «Politische Lieder» (1848); «D'Ahnl» (1851); «Das bunte Buch» (1852); «Gambrinus» (1853); «Jugend-Novellen» (1853); «Gedichte» (1855); «Aus meiner Studienzeit» (1875); «Liebesgürtel» (1876); «Die Dorfschule» (1875); «Ausgewählte Dichtungen» (1884); «Charakterbilder a. d. oberösterr. Dorfleben» (1892).

Штельцель (Адольфъ Stölzel)—нѣмецкій юристъ, род. въ 1831 г.; занималъ разныя судебныя должности въ Пруссіи. Главнѣйшіе его труды: «Handbuch des kurhessischen Zivil- und Zivilprozessrechts» (въ сотрудничествѣ съ другими лицами, Кассель, 1860—61); «Die Entwickelung der gelehrten Richtertums in deutschen Territorien» (Штутгт., 1872); «Das Recht des väterlichen Gewalt» (Б., 1874); «Das Eheschliessungsrecht im Geltungsbereich des preuss. Gesetzes vom 9 März 1874» (Б., 1874 и сл.); «Deutsches Eheschliessungsrecht» (2-е изд., 1876 — 79); «Brandenburg - Preussens Rechtsverwaltung und Rechtsverfassung dargestellt im Wirken ihrer Landesfürsten und obersten Justizbeamten» (1888); «Fünfzehn Vorträge aus der Brandenburg-Preussischen Recht- und Staatsgeschichte» (1889); «Schulung für die Zivilistische Praxis» (2-е изд., 1896) и др.

Штельцеръ (Христіанъ - Юлій - Людвигъ)—юристъ. Прибылъ по приглашенію попечителя М. Н. Муравьева, въ 1806 г., изъ галльскаго унив. и съ 1806 по 1812 г. преподавалъ въ московск. унив. почти всѣ науки, входившія тогда въ составъ юридическаго образованія, а также Галлеву органологію въ отношеніи къ уголовной психологіи. Памятникомъ ученой дѣятельности Ш., какъ писателя, осталась рѣчь, произнесенная имъ въ торжественномъ собраніи университета: «De apto vulnerum quantitatem definiendi modo, ad corpus delicti constituendum et imputationen decernendam» (критическій разборъ всѣхъ тогда извѣстныхъ мнѣній объ этомъ предметѣ).

Штéмбера (Матвѣй-Добромиръ Štembera, род. въ 1806 г.) — чешскій врачъ и писатель. Кромѣ различныхъ статей въ чешскихъ журналахъ, Ш. издалъ отдѣльно: «Mistopis král. krajského města Rakovníka» (Прага, 1839) и «Žebrák, velký Rakovnický zvon a kostelíček sv. Jiljí u Rakovníka. Prostonárodní místní a historická pověst rymovaná, z konce XV a s počatku XVI století. S třemi obrázky» (Прага, 1861).

Штемпель — баронскій родъ, внесенный въ матрикулъ курляндскаго дворянства въ 1634 г. Баронское достоинство роду Ш. было даровано въ 1561 г. польскимъ королемъ Сигизмундомъ - Августомъ, а Высочайшею властью признано въ 1856 г. Родъ Ш. записанъ въ V ч. род. книги губ.: Тверской, Пензенской и Московской. Есть еще одинъ дворянскій родъ Ш., записанный во II ч. род. кн. Московской губ. *В. Р—въ.*

Штемпельные сборы — то же, что Гербовый сборъ (см.).

Штемпфли (Яковъ Stämpfli)—бернскій и швейцарскій политическій дѣятель (1820—79). Былъ адвокатомъ въ Бернѣ и редакторомъ радикальной «Berner Zeitung», въ которой боролся за всеобщее и прямое голосованіе, судъ присяжныхъ и т. д. Конституція кантона Бернъ въ 1846 г. осуществила значительную часть желаній радикальной партіи, и Ш., какъ одинъ изъ ея вождей, попалъ въ правительственный совѣтъ, въ которомъ взялъ на себя управленіе финансами кантона. Его дѣломъ была коренная податная реформа (введеніе подоходнаго налога, устраненіе остатковъ феодальныхъ повинностей и т. д.). Въ 1849 г. онъ былъ президентомъ правительственнаго совѣта. Въ 1850 г. радикалы потеряли большинство и Ш. не былъ переизбранъ; но въ 1850 г. избранъ бернскимъ кантономъ въ швейцарскій совѣтъ сословій, а въ 1851 г. перемѣнилъ это мѣсто на мѣсто депутата въ національномъ совѣтѣ; въ 1851 и 1854 г. былъ его президентомъ. Въ 1851 гг. отбылъ мѣсячное тюремное заключеніе за преступленіе печати. Въ 1854 г. онъ

избранъ въ федеральный совѣтъ, членомъ котораго оставался до 1863 г.; въ 1856 и 1862 гг. былъ президентомъ союза. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ въ Швейцаріи борцовъ за выкупъ въ пользу государства желѣзныхъ дорогъ. Въ 1865—79 гг. управлялъ швейцарскимъ банкомъ. Въ 1884 г. въ честь его воздвигнутъ въ Бернѣ памятникъ. *В. В—въ.*

Штенгель (Карлъ Stengel) — нѣмецкій юристъ. Род. въ 1840 г.; былъ проф. въ Бреславлѣ и Вюрцбургѣ, теперь въ Мюнхенѣ. Главные его труды: «Die Organisation der preussischen Verwaltung nach den neuen Reformgesetzen» (Лпц., 1884); «Lehrbuch d. deutschen Verwaltungsrechts» (Штуттгартъ, 1886); «Die staats und völkerrechtliche Stellung der deutschen Kolonien» (Б., 1886); «Die deutschen Schutzgebiete, ihre rechtliche Stellung, Verfassung und Verwaltung» (Мюнх., 1889; 3-е изд., 1895); «Die Verfassungsurkunde der Königreichs Bayern etc.» (Вюрцб., 1893); «Das Staatsrecht des Königr. Preussen» (во 2-мъ изд. «Handb. des offenl. Rechts», Маркварда, Фрейб., 1894); «Das Wörterbuch d. deutschen Verwaltungsrechts» (въ сотрудничествѣ съ другими, Фрейб., 1890—93).

Штенгель (Франциска von Stengel, 1801—1843)—нѣмецкая писательница, авторъ многихъ историческихъ романовъ: «Das Diadem u. der Blütenkranz» (1826); «Monika, die Gottgeweihte» (1828); «Adrienne» (1829); «Die letzte Zaoplya» (1831); «Die Assassinen, oder: Die Eroberung der Königsperle durch den Bund der Blutigen» (1832); «Der Fürst und die Bäuerin» (1833); «Maximilian Emanuel und seine Bayern» (1835); «Otto von Oldesloe» (1838); «Karl Ludwig, Kurfürst von der Pfalz u. Luise v. Degenfeld» (1838); «Der Bäckerjunge» (1841); «Die Letzten Zähringer» (1842); «Das apulische Kind» (1843); «Wildhanns» (1843); «Die Rose von Innsbruck» (1844).

Штенгель (Эдмундъ Stengel)—историкъ литературы (род. въ 1845 г.), профессоръ романскихъ языковъ въ марбургскомъ, потомъ въ грейфсвальдскомъ универс. Главные его труды: «Die provenzalische Blumenlese der Chigiana» (Марб., 1878); «Das altfranzösische Rolandslied der Oxforder Handschrift» (Гейльброннъ, 1878); «Die beiden ältesten provenzalischen Grammatiken» (Марб., 1878); «Chronologisches Verzeichniss französischer Grammatiken von Ende XIV bis zum Ausgang des XVIII Jahrh.» (Оппельнъ, 1890); «Romanische Verslehre» (во 2-мъ т. «Grundriss der romanischen Philologie», Страсбургъ, 1893).

Штенглинъ (Иоганнъ Stenglin, 1710—1770)—нѣмецк. граверъ черною манерою, родомъ изъ Аугсбурга, ученикъ Г. Боденера, въ 1741 г. переселился въ Россію, будучи приглашенъ Штелиномъ (см.) въ СПб. для работъ въ художественномъ департаментѣ академіи наукъ и для занятій съ его учениками; но въ 1744 г. неудовольствія, возникшія между Ш. и директоромъ Шумахеромъ, принудили перваго оставить академію; тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ работать по ея заказамъ отдѣльно, а затѣмъ, около 1750 г., уѣхалъ въ Москву. Здѣсь пришлось ему добывать себѣ пропитаніе писаніемъ миніатюрныхъ портретовъ и гравированіемъ картинокъ для фабрики дешевыхъ эстамповъ М. Артемьева. Въ 1763 г. Штелинъ отыскалъ его въ Москвѣ впавшимъ въ крайнюю бѣдность и доставилъ ему возможность приняться за болѣе серьезныя работы, а по возвращеніи своемъ въ СПб. настоялъ на томъ, чтобы его снова пригласили въ академію. Возвратившись въ нее въ 1765 г., Ш. до конца своей жизни служилъ при ней. Извѣстнѣйшія изъ его произведеній — серія 18-ти портретовъ русскихъ государей (нѣсколько изданій) и портреты Самуэля Видемана, съ Г. Эйхлера (1729), Маттеуса Дегмаира (1739), имп. Елизаветы Петровны, съ Караваки (прилож. къ описанію коронаціи этой государыни), вел. княг. Екатерины Алексѣевны, съ Грота, велик. кн. Петра Өеодоровича, съ Грота, Леонгарда Эйлера (при одномъ изъ отчетовъ академіи наукъ) и гр. П. И. Шувалова, съ Грота.

Штендаль или *Стендаль* (Stendal)—городъ въ прусской провинціи Саксоніи, въ округѣ Магдебургъ, бывшій главный городъ Старой марки (Altmark). Соборъ въ позднеготическомъ стилѣ, двое старинныхъ воротъ, бульвары на мѣстѣ старыхъ укрѣпленій, памятники Винкельману и Нахтигалю. 21 тыс. жителей. Производство шерстяной пряжи, суконъ, писчей бумаги, мебели, крахмала и др.; желѣзнодорожныя мастерскія. Ш. основанъ въ 1151 г. Альбрехтомъ Медвѣдемъ, получилъ магдебургское право. При раздѣлѣ Бранденбургской марки въ 1258 г. между братьями Іоанномъ I и Оттономъ III, Ш. сдѣлался резиденціей старшей линіи Асканскаго дома (угасшей въ 1320 г.). Въ эту эпоху Ш. былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ въ Бранденбургѣ и считался членомъ Ганзы. Въ XV в. Ш. стоялъ во главѣ союза городовъ въ Старой маркѣ. Ср. Götze, «Urkundliche Geschichte der Stadt Stendal» (Штендаль, 1873).

Штендеръ *Старшій* (Wezais Stenders,-Gotards Friedrikis) — родомъ изъ Курляндіи, первый латышскій филологъ (1714—1796), поэтъ и литераторъ. Получивъ гимназическое образованіе, Ш. въ 1736 г. отправился въ Іену и Галле, гдѣ изучалъ евангелическое богословіе и педагогику. Съ 1739 г. посвятилъ себя педагогической дѣятельности; былъ сначала учителемъ, потомъ пасторомъ въ Линденѣ, въ Жеймахъ на Литвѣ, въ Вирцавѣ. Въ 1760 г. приглашенъ въ копенгагенскій унив. на каѳедру географіи. Здѣсь онъ издалъ въ 1764 г. «Schulzianum inveniendi maris longitudinem consilium». По упраздненіи каѳедры географіи Ш. въ 1766 г. уѣхалъ, по приглашенію президента акд. наукъ барона Корфа, въ СПб. и затѣмъ въ Курляндію, въ Селпиль или Сунакстъ, гдѣ въ теченіе 30 лѣтъ былъ проповѣдникомъ и просвѣтителемъ латышей. Онъ издалъ въ 1752—53 гг. латышскій переводъ стихотворенія «Indisches Vergnügen in Gott», «Rahms laiks», участвовалъ въ книгѣ духовныхъ пѣсенъ, изд. Бауманномъ въ 1754 г. Въ 1756 г. издалъ маленькую библію Гибнера или разсказы изъ библейской исторіи, а въ 1761 г. свое главное сочиненіе: «Neue voll-

ständige Lettische Grammatik, nebst einem hinlänglichen Lexico, wie auch einigen Gedichten» (Брауншвейгъ, 1761; 2 изд., 1783 г., а «Lettisches Lexicon» отдѣльно, въ разработанномъ и дополненномъ видѣ въ 1789 г.). Словарь его, до появленія въ 1872 г. «Lettisches Wörterbuch» Ульмана, служилъ единственнымъ пособіемъ для изученія латышской рѣчи и литературы. Глава въ его грамматикѣ о поэзіи — первая исходная попытка теоріи латышской словесности и поэзіи. Самъ Ш. далъ первые примѣры свѣтской поэзіи въ своихъ изд. «Pasakas un stahsti» («Сказки и разсказы», 1789) и «Singu lustes» («Радости пѣнія или поэзія»). Въ 1774 г. вышла его книга: «Augustas Gudribas grahmata», популярный сборникъ первоначальныхъ свѣдѣній по естественной исторіи, географіи, всемірной исторіи и философіи. Подробную біографію Ш. написали: Czarnewski, «Stenders Leben» (Митава, 1805); К. Кундзинь, «Wezais Stenders» (1879); Döbner, «Lett. Prosa u. Poesie» (1872). Латышское общество въ Ригѣ издало «Wezâ Stendera rausti» (1. Разсказы; 2. Пѣсни, 1897 сл.) *Э. В.*

Штендеръ (А. I., 1744—1819) — писатель, сынъ Ш. Старшаго, издалъ разныя народныя книги: «Зеркало жизни» (Москва въ 1812 г.), «Какъ Эрнестъ Аузонъ изъ крѣпостныхъ сдѣлался свободнымъ господиномъ» и въ особенности «*Жууну-Бертулсъ*» или комическія сцены изъ жизни крестьянина, сдѣлавшагося бариномъ», и учебникъ нѣмецкаго языка для латышей. Его «Schuhpu Bertuls»— первый опытъ драматическихъ сценъ на латышскомъ языкѣ.

Штенцель (Alfred Stenzel, род. въ 1832 г.)—нѣмецкій морякъ, писатель. Во время франко-прусской войны Ш. былъ начальникомъ штаба эскадры Нѣмецкаго моря, затѣмъ былъ преподавателемъ морской академіи, командиромъ панцырнаго судна, директоромъ верфей, командиромъ учебной эскадры, преподавателемъ военно-морской исторіи въ морской академіи въ Килѣ. Онъ написалъ: «Ueber Kriegführung zu See» (Берл., 1889); «Der neue Seehafen bei Kuxhaven» (тамъ же, 1890); «Helgoland und die deutsche Flotte» (тамъ же, 1891); «Die deutsche Flotte und der Reichstag» (тамъ же, 1892); «Der kürzeste Weg nach Konstantinopel» (Киль, 1894); «Die Flotte der Nordstaaten im Secessionskriege» (Б., 1894).

Штенцель (Густавъ-Адольфъ-Гаральдъ Stenzel)—историкъ (1792—1854). Изучалъ въ Лейпцигѣ философію и исторію, во время освободительной войны въ декабрѣ 1813 г. былъ тяжело раненъ во главѣ батальона, близъ Киля, въ 1815 г. получилъ право читать лекціи въ Лейпцигѣ, въ 1817 г. перешелъ въ Берлинъ, гдѣ читалъ исторію и написалъ «Geschichte der deutschen Kriegsverfassung» (Б., 1819) и «Handbuch der anhalt. Geschichte» (Дессау, 1820; прил., Лпц., 1824). Въ 1820 г. онъ былъ назначенъ професс. въ Бреславль, въ 1821 г. — архиваріусомъ силезскаго провинціальнаго архива. Первымъ капитальнымъ его трудомъ была «Die Geschichte Deutschlands unter den fränkischen Kaisern» (Лпц., 1827—28). Для издававшейся Гееренонъ и Укертомъ «Geschichte der europ. Staaten» онъ написалъ «Geschichte Preussens» (Гамбургъ, 1830—37). Одновременно онъ издалъ вмѣстѣ съ Цшоппе «Urkundensammlung zur Geschichte des Ursprungs der Städte und der Einführung und Verbreitung deutscher Kolonisten und Rechte in Schlesien und der Oberlausitz» (Гамбургъ, 1832), а также «Grundriss und Literatur zu Vorlesungen über deutsche Staats- und Rechtsgeschichte» (Бреславль, 1832). Кромѣ того, редактировалъ изданіе «Scriptores rerum Silesiacarum» (Бреславль, 1823—40) и «Urkunden zur Geschichte des Bisthums Breslau im Mittelalter» (Бреславль, 1845). Второй изъ его главныхъ трудовъ—«Geschichte Schlesiens» (Бреславль, 1853)—остался неоконченнымъ.

Штенцлеръ (Адольфъ-Фридрихъ) — извѣстный нѣмецкій санскритистъ (1807—87), посвятившій себя преимущественно изданію разныхъ санскритскихъ текстовъ и разработкѣ индійской юриспруденціи. Былъ проф. санскрита въ бреславльскомъ унив. Издалъ: «Raghuvansa, Kâlidâsae carmen» (санскр. текстъ и лат. перев., Лонд., 1832); «Kumâra Sambhava, Kâlidâsae carmen» (санскр. и лат., Л., 1838); «Mricchatikâ, i. e. Curriculum figlinum, Sûdrâkae regis fabula» (санскр., Боннъ, 1847); «Yâjûalkya's Gesetzbuch» (санскр. текстъ и нѣм. перев., Берл., 1849); «Indische Hausregeln» (такъ наз. Грхьясутры, см.; санскр. текстъ и нѣм. перев., I ч., Лпц., 1864—1865; II ч., тамъ же, 1876—1878); «Meghadûta, der Wolkenbote, Gedicht von Kalidasa» (съ примѣч. и словаремъ, Бресл., 1874); «The institutes of Gautama» (санскр. текстъ, Л., 1876). Кромѣ того, ему принадлежитъ весьма популярное одно время начальное руководство къ изученію санскрита, по которому занималось не одно поколѣніе начинающихъ санскритистовъ: «Elementarbuch der Sanskritsprache» (Бресл., 1868; 6-е изд., 1892). *С. Б—чъ.*

Штеричъ — дворянскій родъ, происходящій изъ богатой венеціанской фамиліи, владѣвшей въ Илліріи «знатными помѣстьями». Изъ-за притѣсненій Порты *Дмитрій Ш.* съ сыномъ *Христофоромъ* переселился въ 1711 г. въ Венгрію, а внукъ его *Иванъ Христофоровичъ* въ 1750 г. поступилъ въ русскую службу и участвовалъ въ первой турецкой войнѣ при Екатеринѣ II. Гербъ рода Ш. внесенъ въ VII ч. Общаго Гербовника. Есть еще одинъ дворянскій родъ Ш., болѣе поздняго происхожденія.

Штеркъ (Карлъ Störk) — извѣстный вѣнскій врачъ-ларингологъ, род. въ 1832 г., профессоръ вѣнскаго унив. и директоръ ларингологической клиники. Ему принадлежитъ рядъ цѣнныхъ трудовъ по терапіи болѣзней полости гортани и носа; главнѣйшіе изъ нихъ: «Zur Laryngoskopie. Ueber Erkrankung des Kehlkopfes und das operative Heilverfahren bei demselben» (В., 1859); «Laryngoskopische Operationen» (1870—72); «Klinik der Krankheiten des Kehlkopfes, der Nase und des Rachens» (1876); «Die Erkrankungen der Nase, des Rachens und des Kehlkopfes» (1895) и мн. друг.

Штёркъ (Феликсъ Störck)—германскій юристъ (род. въ 1851 г.), проф. въ Грейф-

вальдѣ. Главные его труды: «Option und Plebiszit bei Eroberungen und Gebietszessionen» (Лпц., 1879); «Das verfassungsmässige Verhältniss des Abgeordneten zur Wählerschaft» (Вѣна, 1881); «Handbuch der deutschen Verfassungen» (Лпц., 1884 — цѣнный сборникъ всѣхъ дѣйствующихъ конституцій германскихъ государствъ, съ историческими обзорами и съ примѣчаніями); «Das bürgerliche Gesetzbuch und das Gesetzgebungsapparat des Deutschen Reiches» (Лпц., 1899). *В. В—въ.*

Штернбергитъ—рѣдко встрѣчающійся минералъ ромбической системы изъ группы серебряныхъ колчедановъ. Химическій составъ Fe_2S_3Ag.

Штернбергъ (Александръ баронъ ф. Ungern-Sternberg) — нѣмецкій беллетристъ (1806—1868), родомъ изъ Эстляндіи. Первые романы Ш. изъ жизни нѣмецкаго дворянства: «Diane» (Б., 1832); «Der Missionär» (Лпц., 1842) и «Paul» (Лпц., 1845) написаны не безъ таланта. События 1848 г. заставили Ш. тѣснѣе примкнуть къ реакціонной партіи; онъ сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ «Крестовой Газеты» и напечаталъ серію тенденціозныхъ романовъ: «Royalisten» (Брем., 1848); «Die Beiden Schützen» (1849) и «Die Kaiserwahl» (1850), въ которыхъ пытался изобразить событія 1848 г. въ Германіи въ карикатурномъ видѣ. За этимъ послѣдовалъ рядъ легкихъ фельетонныхъ романовъ: «Der deutsche Gilblas» (1851); «Ein Fasching in Wien» (1851) и др. Его «Erinnerungsblätter» (Лпц., 1855—60) содержатъ интересный матеріалъ для характеристики политическихъ и литературныхъ кружковъ, въ которыхъ Ш. вращался.

Штернбергъ (Василій Ивановичъ, 1818—45)—живописецъ, жанристъ и пейзажистъ, сынъ горнаго чиновника, сначала учился въ Имп. акад. художествъ въ качествѣ вольноприходящаго, а въ 1835 г. былъ принятъ въ число казенныхъ академистовъ. Руководителемъ его въ пейзажной живописи былъ М. Н. Воробьевъ, но наравнѣ съ нею его влекла къ себѣ живопись бытовая. Рѣдкую способность къ этой послѣдней выказывали рисунки и карикатуры, которые онъ дѣлалъ съ самаго поступленія въ академію и которыми приводилъ въ удивленіе своихъ товарищей и учителей. Лѣтніе мѣсяцы онъ проводилъ въ Малороссіи, въ имѣніи покровительствовавшаго ему любителя искусства, Г. С. Тарновскаго; эти поѣздки близко познакомили его съ украинскими народнымъ бытомъ и природою, которые онъ и воспроизводилъ мастерски въ своихъ карандашныхъ рисункахъ, акварелхъ и картинахъ. Въ 1837 г. за работы, исполненныя въ Малороссіи въ предшествовавшее лѣто, въ томъ числѣ за акварель: «Ярмарка въ мѣстечкѣ Ичнѣ» (пріобрѣтенную имп. Николаемъ I для альбома его супруги), академія наградила Ш. малою золот. медалью, а въ слѣдующемъ году, за картину «Освященіе пасохъ въ Малороссіи» (куплена также государемъ для подарка вел. княг. Маріи Николаевнѣ), онъ получилъ больш. зол. медаль и званіе художника XIV класса. Въ 1840 г. онъ путешествовалъ до Оренбурга при экспедиціи гр. Перовскаго въ Хиву, а затѣмъ былъ отправленъ въ Италію, въ качествѣ пенсіонера академіи. Поселившись въ Римѣ, онъ продолжалъ усердно трудиться, хотя чувствовалъ себя чужимъ среди итальянскихъ людей и природы. Его тянуло на родину, къ знакомымъ и любимымъ сюжетамъ. Но судьба не судила ему вернуться въ Россію: онъ умеръ въ Римѣ, во цвѣтѣ лѣтъ, на полпути развитія своего замѣчательнаго таланта. Изъ картинъ Ш., кромѣ вышеупомянутаго «Освященія пасокъ», извѣстны: «Игра въ жмурки въ усадьбѣ Г. С. Тарновскаго», «Мельница въ степи» (обѣ въ музеѣ имп. Александра III), «Итальянки у водоема», «Итальянецъ-простолюдинъ» (обѣ въ музеѣ акад. худ.), «Римскіе пифферары», «Итальянскіе крестьяне, играющіе въ карты, въ остеріи», «Этюдъ головы молодого итальянца», «Этюдъ головы старика-итальянца» (всѣ четыре въ московск. публичн. муз.), «Малороссійскій шинокъ», «Выдубецкій монастырь близъ Кіева», «Видъ въ Кіевѣ», «Портретъ самого художника», «Озеро Неми», «Въ окрестностяхъ Альбано» и «Этюдъ листьевъ» (всѣ семь въ Третьяковской галл., въ Москвѣ) и М. И. Глинка въ имѣніи Г. С. Перовскаго за сочиненіемъ оперы Русланъ и Людмила» (у А. Н. Марковича). Рисунки и акварели Ш. многочисленны и встрѣчаются почти во всѣхъ общественныхъ и частныхъ коллекціяхъ. Ср. статью В. В. Стасова, «Живописецъ Ш.» въ журналѣ «Вѣстникъ изящныхъ искусствъ» за 1887 г.

Штернбергъ (Caspar-Maria Graf von Sternberg) — ботаникъ (1761 — 1838). Былъ предсѣдателемъ корол. богемскаго общества наукъ. Работы: «Reise durch Tirol in die österriechischen Provinzen Italiens» (Регенсбургъ, 1806, съ 4 табл.); «Revisio Saxifragarum iconibus illustrata» (Регенсбургъ, 1810, съ 31 табл.); «Versuch einer geognostisch-botanischen Darstellung der Flora der Vorwelt» (Лпц. и Прага, 1820—1838, 2 тома съ 160 табл.) и др.

Штернбергъ (Левъ Яковлевичъ) — этнографъ академіи наукъ (музей антропологіи и этнографіи). Род. въ 1861 г., въ еврейской семьѣ. Поступилъ въ с.-петербургскій университетъ на юридическій факультетъ, откуда ему пришлось въ 1883 г. перейти въ новороссійскій университетъ. Въ 1886 г. его университетскія занятія были прерваны, и дипломъ объ окончаніи курса юридическихъ наукъ онъ получилъ только въ 1902 г. Очутившись въ 1889 г. на о-стровѣ Сахалинѣ, гдѣ ему предстояло пробыть 10 лѣтъ, Ш. посвятилъ себя этнографическимъ и лингвистическимъ изслѣдованіямъ. Въ теченіе семи лѣтъ онъ предпринялъ рядъ путешествій по о-ву Сахалину и Пріамурскому краю, изучая первобытныя племена (гилякъ, айновъ, ороковъ, орочей, ольчей, гольдовъ), производя попутно археологическія изысканія и собирая коллекціи. Особенно важные матеріалы собраны имъ по быту, религіи, языку и фольклору гилякъ; языкъ послѣднихъ имъ впервые научно изслѣдованъ въ фонетическомъ и грамматическомъ отношеніяхъ. Большая часть коллекцій этнограф. и археологическихъ досталась сахалинскому музею. Въ 1893 г. Ш. сдѣ-

лалъ сообщеніе о гилякахъ въ москов. общ. любит. естествов. и пр. («Сахалинскіе гиляки», «Этнограф. Обозр.», 1893, 2), у которыхъ имъ открыты были важныя для исторіи первобытной семьи и рода своеобразныя формы группового брака и родственная номенклатура. Однородныя формы найдены имъ и у тунгусскихъ народностей (орочи, ороки, гольды) («Орочи Татарскаго побережья», въ общ. изуч. Амурскаго края; большое извлеченіе въ газетѣ «Владивостокъ», дек., 1896 г. «Гиляки. Происхожденіе, бытъ, семья, родъ и религія» («Этнограф. Обозрѣніе», 1894 г., №№ 1 и 2). Общіе результаты лингвистическихъ работъ Ш. напечатаны въ «Извѣстіяхъ Имп. Акад. Наукъ» (т. XIII, № 4) и отдѣльно («Образцы матеріаловъ по изученію гиляцкаго языка и фольклора», СПб., 1901). Съ 1902 г. академіей наукъ приступлено къ печатанію «Матеріаловъ по изученію гиляцкаго языка и фольклора» (оконченъ печатаніемъ 1-й т., эпосъ). Съ 1900 г.—Ш. постоянный сотрудникъ настоящаго «Энциклоп. Словаря», гдѣ имъ помѣщенъ рядъ оригинальныхъ статей по первобытной религіи и праву, этнографіи и антропологіи. Въ 1895 г. фактически редактировалъ газету «Владивостокъ», въ которой помѣстилъ въ 1893—1896 гг. рядъ статей по мѣстнымъ вопросамъ, въ частности о пенитенціарной и колонизаціонной политикѣ («Бесѣды о Сахалинѣ»), также путевые очерки и разсказы.

Штерне (Carus Sterne) — псевдонимъ нѣмецкаго писателя Эрнста Краузе (1839—1902). Сперва былъ аптекаремъ, затѣмъ выдвинулся своими популярными статьями по естественнымъ наукамъ. Основавъ вмѣстѣ съ Дарвиномъ и своимъ другомъ Геккелемъ журналъ «Kosmos» (1877), посвященный распространенію и развитію идей дарвинизма, онъ далъ множество общедоступныхъ работъ, среди которыхъ выдаются «Naturgeschichte der Gespenster» (1863) и особенно «Werden und Vergehen» (1900, 4-е изд.)—замѣчательный опытъ популярной философіи мірозданія, основанной на идеѣ развитія.

Штернъ (Авраамъ)—польско-еврейскій ученый (1769—1842); извѣстенъ какъ изобрѣтатель числительной машины, производящей всѣ четыре ариѳметическія дѣйствія, какъ съ простыми числами, такъ и съ десятичными дробями, и приспособленной сверхъ того къ извлеченію квадратныхъ корней. По сложности своего механизма и по своему значительному объему, машина Ш. не могла получить широкаго распространенія; но безошибочная точность и быстрота ея дѣйствій были засвидѣтельствованы въ свое время въ публичномъ засѣданіи польской академіи наукъ (такъ наз. «Королевскаго общества друзей науки»—Towarzystma przyjaciół Nauk») Изъ другихъ изобрѣтеній его заслуживаютъ вниманія: топографическая повозка, которая, объѣзжая извѣстное пространство, показываетъ выраженную въ числахъ площадь его и одновременно снимаетъ съ него планъ; механическая молотилка, введенная впослѣдствіи въ употребленіе въ усовершенствованномъ видѣ; затѣмъ нѣкоторые мелкіе инструменты, какъ, напр., средство къ мгновенному отдѣленію понесшихъ лошадей отъ экипажа и т. п. Ш. былъ также выдающимся знатокомъ древне-еврейской литературы. Приглашенный, въ 1825 г., участвовать въ занятіяхъ коммиссіи по преобразованію религіозныхъ и учебно-воспитательныхъ учрежденій евреевъ Царства Польскаго, Ш. представилъ проектъ организаціи еврейскихъ училищъ, который въ главныхъ чертахъ былъ принятъ и утвержденъ правительствомъ; ему же было поручено выработать подробныя программы для этихъ училищъ. Оставаясь вѣрнымъ всѣмъ религіознымъ и національнымъ традиціямъ еврейства, Ш. былъ въ то же время членомъ аристократической польской академіи и находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ такими дѣятелями, какъ Сташицъ, князь Адамъ Чарторижскій и др. Состоялъ почетнымъ визитаторомъ еврейскихъ учебныхъ заведеній и цензоромъ еврейскихъ книгъ, издаваемыхъ въ Царствѣ Польскомъ.

Штернъ (Адольфъ Stern, первоначально Адольфъ Ernst) — нѣмецкій поэтъ и историкъ литературы. Род. въ 1835 г., съ 1868 г. профессоръ исторіи литературы въ дрезденскомъ политехникумѣ. Изъ множества его разнообразныхъ работъ должно отмѣтить слѣдующія беллетристическія произведенія: «Sangkönig Hiarne» (1853); «Gedichte» (1855—1880); «Poetische Erzählungen» (1855); «Zwei Frauenbilder» (1856); эпопею «Jerusalem» (1858); драмы «Die Puritanerin» (1859) и «Bruwer und Rubens» (1861); романъ «Bis zum Abgrund» (1861); пьесу «Die neuen Rolandsknappen» (1862); новеллы «Am Königssee» (1863); «Historische Novellen» (1866); «Das Fräulein von Augsburg» (1868); эпопею «Johannes Gutenberg» (1872); «Neue Novellen» (1875); «Wanderbuch» (1877); «Bilder und Skizzen» (1878); «Auf fremder Erde» (1879); «Aus dunklen Tagen» (1879); «Violanda Robustella» (1880); «Die letzten Humanisten» (1881); «Ohne Ideale» (1882); Hagbarth u. Signe» (1882); «Drei venezianische Novellen» (1886); «Camoens» (1886); «Die Wiedergefundene» (1891); «Die Ausgestossenen» (1896); «Wolfgangs Römerfahrt» (1896). Извѣстны его полезные историко-литературные труды: «Pantheon deutscher Dichter» (1856); «Vier Titularkönige im XVIII Jahrh.» (1860); «Volksbibliothek der Litteratur des XVIII Jahrh.» (1866); «Fünfzig Jahre deutscher Dichtung» (1871); «Fünfzig Jahre deutscher Prosa» (1872); «Aus dem XVIII Jahrhundert» (1874); «Katechismus der allgemeinen Litteraturgeschichte» (1874); «Der Untergang des altenglischen Theaters» (1876); «Zur Litteratur der Gegenwart» (1880); «Lexikon der deutschen Nationallitteratur» (1882); «Geschichte der neueren Litteratur» (1883—1885); «Hermann Hettner» (1885); «Die deutsche Nationallitteratur von Goethes Tode bis zur Gegenwart» (1886); «Geschichte der Weltlitteratur» (1887; русск. пер. СПб., 1880); «Die Musik in der deutschen Dichtung» (1888); «Otto Ludwig, ein Dichterleben» (1891); «Beiträge zur Litteraturgeschichte des XVII ur XVIII Jahrh.» (1892); «Studien zur Litterat u. der Gegenwart» (1895).

Штернъ (Альфредъ Stern) — историкъ (род. въ 1846 г.), проф. въ Геттингенѣ и Бернѣ, затѣмъ въ цюрихскомъ политехникумѣ. Изъ многочисленныхъ его работъ по исторіи новаго времени выдѣляются: «Ueber die zwölf Artikel der Bauern und einige andere Aktenstücke aus der Bewegung von 1525» (Лпц., 1868); «Milton und seine Zeit» (Лпц., 1877—79); «Gesch. der Revolution in England» (въ Онкеновской «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen», 2 изд., Б., 1898); «Das Leben Mirabeaus» (Б., 1889). Съ 1894 г. Ш. выпускаетъ громадную (разсчитано не менѣе чѣмъ на 10 весьма объемистыхъ томовъ) «Geschichte Europas seit den Verträgen von 1815 bis zum Frankfurter Frieden von 1871» (вышли до 1901 г. 3 т., Берлинъ). Это самостоятельная разработка громаднаго новаго матеріала, преимущественно дипломатической переписки, почерпнутой изъ архивовъ; многія стороны отношеній между державами послѣ вѣнскаго конгресса получили въ трудѣ Ш. новое освѣщеніе. См. Минцесъ, «Новая исторія XIX-го стол.» («Міръ Божій», 1898, 10).
В. В—въ.

Штернъ (Ludwig Stern) — берлинскій египтологъ, ученикъ Лепсіуса. Былъ ассистентомъ послѣдняго при египетскомъ музеѣ; въ настоящее время состоитъ хранителемъ отдѣленія рукописей королевской библіотеки. Главная заслуга Ш.—научная обработка коптской грамматики, открытіе ея древне-египетской основы. Его «Koptische Grammatik», вышедшая въ Лейпцигѣ въ 1880 г., составила эпоху въ исторіи науки. Изъ другихъ его трудовъ слѣдуетъ упомянуть: «Die bilingue Stele des Chahap»; «Die koptische Urkunden aus Theben»; «Sahidische Sherbenaufschriften»; «Ein koptisches Tractat über Alchemie»; «Faijumische Papyri» (всѣ въ «Aegyptische Zeitschrift», 1884—5) и др. Въ послѣднее время посвятилъ нѣсколько лингвистическихъ изслѣдованій кельтскому языку. Въ энциклопедіи Эрша и Грубера имъ написана обширная статья «Kopten».

Штернъ (Максъ-Эмануилъ Stern) — нѣмецкій (псевд. Ernst) и еврейскій (псевд. Mendel bei Stern) писатель (1811—1873). Нѣмецкія его произведенія: «Dichtungen» (1827); «Perlen-Blumen» (1832); «König Sauls Glück u. Ende» (1833); «Klänge aus der Vorzeit» (1841); «Dichtungsblüten» (1843); «Die Weisheitssprüche Josuas, des Sohnes Sirachs, in metrisch gereimter Uebersetzung» (1844); «Die Rabbinerwahl in Bummessl» (1856); «Einer Lüge Folgen» (1861).

Штернъ (Морицъ-Рейнгольдъ Stern) —нѣмецкій писатель, уроженецъ Лифляндіи; род. въ 1859 г., былъ русскимъ офицеромъ, затѣмъ сотрудникомъ «Revalsche Zeitung»; переѣхавъ въ Америку, былъ тамъ чернорабочимъ, писцомъ, репортеромъ, основалъ «New-Jersey-Arbeiter-Zeitung» и принималъ дѣятельное участіе въ соціально-политическомъ движеніи; возвратившись въ 1885 г. въ Европу, сдѣлался редакторомъ «Züricher Volksblatt», а затѣмъ основалъ «Sterns litterarisches Bulletin der Schweiz». Въ 1890 г. порвалъ съ соціалъ-демократіей. Кромѣ ряда соціально-политическихъ произведеній, написалъ: «Proletarier-Lieder» (1885); «Stimmen im Sturm» (1888); «Excelsior» (1889); «Höhenrauch» (1890); «Sonnenstaub» (1891); «Aus dem Tagebuch eines Enthaltsamen» (1891); «Aus gewählte Gedichte» (1891); «Nebensonnen» (1892); «Die Insel Ahasvers» (1893); «Von jenseit des Meeres» (1890); «Aus den Papieren eines Schwärmers» (1893); «Stimmen der Stille (1894); «Erster Frühling» (1894); «Walter Wendrich» (1895); «Dagmar, Lesseps u. andere Gedichte» (1895).

Штернъ (фонъ Эрнестъ Романовичъ)— филологъ, род. въ 1859 г.; образованіе получилъ въ дерптскомъ унив. и русской филологической семинаріи при лейпцигскомъ унив. Въ 1883 г. защитилъ магистерскую диссертацію, въ 1884 г. — диссертацію на степень доктора классической филологіи въ дерптскомъ унив. Въ томъ же году Ш. назначенъ былъ приватъ-доцентомъ въ новороссійскій университетъ, въ 1886 г.—профессоръ классической филологіи въ томъ же унив., гдѣ состоитъ и въ настоящее время. Ш. напечаталъ: «Catilina und die Parteikämpfe der Jahre 66—63 in Rom» (Дерптъ, 1883); «Geschichte der spartanischen und Thebanischen Hegemonie» (Дерптъ, 1884); «Xenophons Hellenica und die böotische Geschichtüberlieferung» (ib., 1887); «Отчеты о русской филологической литературѣ за 1884—1888 гг.» (Revue der «Revues philologiques», изд. въ Парижѣ) и др. Ср. Маркевичъ, «Двадцатипятилѣтіе Имп. новороссійскаго унив.» (Одесса, 1890) и ст. Жебелева, «Объ ученыхъ трудахъ Ш.:» («Зап. Одес. Общ. исторіи и древн.», 1991, т. 23).

Штернъ (Юлій Stern)—скрипачъ и основатель берлинской консерваторіи. Восьми лѣтъ игралъ въ концертахъ. Въ 1822 г. пріѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ занимался въ королевской академіи. Въ 1840-хъ гг. Ш. въ Парижѣ управлялъ хоромъ въ театрѣ Одеонъ. Въ 1850 г. вмѣстѣ съ Марксомъ и Куллакъ учредилъ въ Берлинѣ музыкальную школу подъ назв. Berliner Musikschule, которая впослѣдствіи была переименована въ консерваторію. Въ 1854 г. основалъ общество оркестровой игры, въ 1867 г. сдѣланъ директоромъ берлинской капеллы, симфоническіе концерты которой славились исполненіемъ классической музыки. Его музыкальныя сочиненія, пѣсни, увертюры относятся къ раннему періоду его дѣятельности. Написалъ нѣсколько сочиненій по теоріи музыки. *Н. С.*

Штертъ — снасть, большею частью тонкая и короткая, ввязанная или вплетенная однимъ концомъ и служащая для привязыванія или для носки различныхъ предметовъ; напр., тентовые Ш. служатъ для привязыванія тента; Ш. ведеръ — для переноски ведеръ и т. д.

Штёръ (Philipp Stör)—выдающійся нѣмецкій анатомъ и гистологъ, род. въ 1849 г.; изучалъ медицину въ Вюрцбургѣ съ 1868 г., въ 1873 г. докторъ, затѣмъ состоялъ ассистентомъ и прозекторомъ по каѳедрѣ анатоміи въ Грейфсвальдѣ, Бреславлѣ и Вюрцбургѣ; съ

1879 г. сталъ читать лекціи въ Вюрцбургѣ въ качествѣ приватъ-доцента, въ 1884 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ, въ 1889 г. приглашенъ ординарнымъ профессоромъ анатоміи въ Цюрихъ и въ 1897 г., по уходѣ Кёлликера, занялъ каѳедру анатоміи въ Вюрцбургѣ. Ученыя работы Ш. касаются гистологіи и анатоміи человѣка, въ частности развитія головного скелета, тончайшаго строенія стѣнокъ желудка и миндалевидныхъ железъ (значеніе которыхъ Ш. впервые выяснилъ), развитія волосъ и т. д. Учебникъ гистологіи Ш. принадлежитъ къ наилучшимъ работамъ этого рода и поэтому былъ переведенъ почти на всѣ европейскіе языки, между прочимъ, и на русскій. Кромѣ этого, большое значеніе имѣютъ изслѣдованія Ш. надъ развитіемъ головного скелета у рыбъ и у земноводныхъ, при чемъ онъ впервые показалъ, что закладка черепа у костистыхъ рыбъ (лососевыхъ) существенно уклоняется отъ закладки черепа у земноводныхъ. Изъ числа ученыхъ трудовъ Ш. укажемъ лишь на важнѣйшіе: «Conus arteriosus der Selachier und Ganoiden» («Morphol. Jahrbücher», 1876); «Zur Entwicklungsgeschichte des Urodelenschädels» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», 1879); «Zur Entwicklungsgeschichte des Anurenschädels» (тамъ же, 1881); «Zur Entwicklungsgeschichte des Kopfskelets der Teleostier» («Festschrift medic. Facult. Würzburg», 1882); «Ueber Wirbeltheorie des Schädels» («Sitz. ber. phys.-math. Ges. Würzburg», 1881).

Штессеръ (Францъ-Лудвигъ фонъ Stösser)—баденскій политическій дѣятель (1824—1901). Выступилъ въ качествѣ горячаго сторонника такъ назыв. «нѣмецкой партіи», стремившейся къ объединенію Германіи и составившей впослѣдствіи зерно баденской націоналъ-либеральной партіи. Съ 1871 г. онъ былъ депутатомъ въ баденскомъ ландтагѣ. Въ 1876 г., когда вышло въ отставку прогрессистское министерство (вслѣдствіе недовольства католической церкви) и составилось умѣренно-либеральное министерство Турбана, Ш. получилъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Его главнымъ дѣломъ было расширеніе общиннаго самоуправленія. Когда въ 1880 г. не прошелъ черезъ ландтагъ одинъ его проектъ, касавшійся отношеній между государствомъ и церковью—не прошелъ потому, что этотъ проектъ, по мнѣнію націоналъ-либеральнаго ландтага, шелъ слишкомъ далеко въ уступкахъ клерикализму,—Ш. вышелъ въ отставку. *В. В—въ.*

Штеттенгеймъ (Julius Stettenheim)—нѣмецкій писатель, род. въ 1831 г., извѣстный юмористъ, создатель забавной популярной фигуры «Wippchen aus Bernau», основатель юмор. журнала «Berliner Wespen»; отдѣльно изданы: ««Almanach zum Lachen» (1858—63); «Lohengrin» (1859); «Die lezte Fahrt» (1861); «Die Hamburger Wespen auf der internationalen landwirtschaftl. Austellung» (1863); «Die Hamburger Wespen im zoolog. Garten» (1863); «Volkskalender der Hamburg. Wespen» (1864); «Die Berliner Wespen im Aquarium» (1869); «Die Berliner Wespen im ägyptischen Museum» (1869); «Ungebetene Gäste» (1869); «Archiv der Komik» (1869—70); «Ein gefälliger Mensch» (1872); «Wippchens sämtliche Berichte» (1878—94); «Muckenichs Reden u. Thaten» (1885); «Unter vier Augen» (1885); «Brotlose Künste» (1890); «Humor u. Komik» (1891); «Wippchen in Chicago» (1893); «Sauer macht Lustig» (1893); «Humoresken und Satiren» (1895); «Heitere Erinnerungen» (1895) и др.

Штеттинскій гаффъ—см. Гаффъ.

Штеттинъ (Stettin)—главный городъ прусской провинціи Померанія, на обѣихъ берегахъ Одера. Замѣчательны церковь св. Петра (1124 г., первая церковь въ Помераніи) и колоссальная церковь св. Іакова (XIV в.). Бывшій королевскій замокъ (1575 г.), гдѣ теперь помѣщаются правительственныя учрежденія. Памятники Фридриха Вел. (работа Шадова), Фридриха-Вильгельма III (Драке) и имп. Вильгельма I (раб. Гильгера). Монументальныя Королевскія и Берлинскія ворота, построенныя королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ I, теперь, по снесеніи укрѣпленій, окружены бульварами. Биржа. Жит. 141 тыс., въ томъ числѣ 5700 католиковъ и 2900 евреевъ; остальные—протестанты. Производство чугунолитейное, машиностроительное и судостроительное (извѣстный машиностроительный и судостроительный заводъ «Вулканъ» съ 5000 рабоч. и др.), химическіе, цементные, кирпичные и шамотовые заводы, сахароваренie, производство шоколада, мыла, писчей бумаги, стеарина, парфюмерныхъ издѣлій, несгораемыхъ шкафовъ, готоваго мужского платья, швейныхъ машинъ, велосипедовъ, картонажныхъ издѣлій, кровельнаго толя; мукомольныя мельницы. Ш.—крупнѣйшій торговый портъ Пруссіи. Новая гавань и каналъ (1200 м. длины и 100 м. ширины), сооруженные въ 1893—98 гг., обошлись городу около 30 милл. мар. Ежегодно приходитъ около $4^1/_2$ тыс. судовъ, съ общей вмѣстимостью въ $1^1/_2$ милл. рег. тоннъ. Собственнаго флота Ш. насчитываетъ до 90 пароходовъ и около 125 парусныхъ судовъ, вмѣстимостью въ 50 тыс. рег. тоннъ. Постоянное сообщеніе съ Лондономъ, Нью-Іоркомъ и всѣми крупными портами морей Балтійскаго и Нѣмецкаго. Вывозятся главнымъ образомъ хлѣбъ, мука, спиртъ, масляничныя сѣмена, лѣсъ, картофель, сахаръ, цикорій, химическіе товары, цементъ; ввозятся желѣзо и желѣзныя издѣлія, каменный уголь, керосинъ, колоніальные товары. Музей древностей; археологическое и художественное общества.

Исторія. Ш. (славянское Щетинъ, латин. Stetinum и Sedinum) первоначально былъ славянскимъ рыбачьимъ селеніемъ, населеннымъ поморами. Послѣ уничтоженія въ IX в. гор. Юлина (Воллина) Ш. сталъ быстро разростаться. Въ 1124 г. епископъ Оттонъ Бамбергскій крестилъ первыхъ штетинцевъ и построилъ здѣсь двѣ церкви. Въ XII в. здѣсь появились нѣмцы изъ Нижней Саксоніи. Съ 1295 г. Ш. служилъ резиденціей штетинской линіи померанскаго княжескаго дома, угасшей въ 1464 г., послѣ чего Ш. раздѣлялъ судьбы всей Помераніи (см.). Городскія права Ш. получилъ въ 1243 г. Въ 1360 г. Ш. присоединился къ Ганзейскому союзу. Въ

1522 г. введена реформація. Въ 1570 г. здѣсь заключенъ миръ между Даніей и Швеціей, закончившій такъ называемую сѣверную семилѣтнюю войну. Во время тридцатилѣтней войны Ш. былъ занятъ шведами (1630). Густавъ-Адольфъ значительно усилилъ укрѣпленія Ш. По Вестфальскому миру Ш., вмѣстѣ съ Передней Помераніей, оставленъ за шведами. 6 янв. 1678 г. великій курфюрстъ взялъ Ш. послѣ упорной защиты города шведами, но въ слѣдующемъ году вынужденъ былъ вернуть Ш. шведамъ. Въ Сѣверную войну Меншиковъ занялъ Ш. 29 сент. 1713 г. и передалъ его пруссакамъ; по Стокгольмскому миру въ 1720 г. Ш. окончательно отошелъ къ Пруссіи. Съ 29 окт. 1806 г. до 8 дек. 1813 г. Ш. былъ занятъ французскимъ гарнизономъ. Ш.—мѣсто рожденія имп. Екатерины II, отецъ которой былъ здѣсь губернаторомъ. Ср. Berghaus, «Geschichte der Stadt Stettin» (1875—76); Th. Schmidt, «Zur Geschichte des Handels und der Schiffahrt Stettins 1786—1846» (1875); K. Meyer, «Stettin zur Schwedenzeit» (1886); W. Meyer, «Stettin in alter und neuer Zeit» (1887).

Штёцеръ (Hermann Stötzer, род. въ 1840 г.)—нѣмецкій ученый лѣсоводъ. Высшее образованіе получилъ (съ 1860) въ Эйзенахѣ и Берлинѣ, въ 1879—80 гг. былъ профессоромъ лѣсоводства въ Гиссенѣ; въ 1890 г.—оберфорстратъ и директоръ лѣсоводнаго училища, а также предсѣдатель форсттаксаціонной коммиссіи въ Эйзенахѣ. Онъ написалъ: «Waldwegebaukunde» (Франкфуртъ, 1877, 3 изд., 1895); «Waldwertrechnung und forstliche Statik» (тамъ же, 1894) и отдѣлъ: «Forstbenutzung» въ книгѣ Лорея: «Handbuch der Forstwissenschaft» (Тюбингенъ, 1887).

Штиблеты до 1833 г. составляли часть обмундированія пѣхотнаго солдата, служа ему вмѣсто голенищъ высокихъ сапогъ, которые въ то время замѣнялись туфлями. Ш. дѣлались изъ кожи, сукна или холста, застегивались на пуговицы и имѣли штрипки; брюки длинныя носились поверхъ Ш. или заправлялись въ нихъ, смотря по формѣ; кожаныя Ш. назывались крагами (см. Форма обмундир.).

Штибраль (Францъ Stibral)—австрійскій политическій дѣятель (род. въ 1855 г.). Былъ начальникомъ отдѣленія въ министерствѣ торговли. Въ октябрѣ 1899 г. назначенъ на постъ министра торговли во внѣпарламентскомъ кабинетѣ Кларн, но въ декабрѣ того же года вышелъ въ отставку вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ, и вновь занялъ мѣсто начальника отдѣленія.

Штиве (Felix Stieve)—нѣмецкій историкъ, род. въ 1845 г. Въ 1867 г. получилъ степень доктора философіи въ бреславльскомъ университетѣ по защитѣ диссертаціи «De Francisco Lamberto Avenionensi». Затѣмъ сталъ работать въ изданіи «Wittelsbacher Korrespondenzen zur Geschichte des dreissigjährigen Krieges». Въ 1874 г. Ш. былъ назначенъ приватъ-доцентомъ въ мюнхенскій университетъ, въ 1878 г.—членомъ баварской академіи наукъ, а въ 1886 г.—профессоромъ исторіи въ мюнхенскомъ политехникумѣ. Ш. принадлежатъ сочиненія: «Die Reichsstadt Kaufbeuren und die bayrishe Restaurationspolitik» (1870); «Der Ursprung des 30-jährigen Krieges, 1607—1619» (т. I); «Der Kampf um Donauwörth» (1875); «Das Kirchliche Polizeiregiment in Bayern unter Maximilian I» (1876); «Zur Geschichte der Herzogin Jacobe von Jülich» (1878); «Die Politik Bayerns 1591—1607» (4-й и 5-й томы въ «Briefe und Acten zur Geschichte des 30-jährigen Krieges», 1878—82. Ш. издалъ также и 6-й томъ, относящійся ко времени отъ рейхстага 1608 г. до основанія лиги, 1895); «Die Verhandlungen über die Nachfolge Kaiser Rudolphs II in den Jahren 1581—1602» (1879); «Der Kalenderstreit der XVI Jahrh. in Deutschland» (1880); «Ueber die ältesten halbjährigen Zeitungen, oder Messrelationen und insbesondere über deren Begründer Freiherrn von Aitzing» (1881); «Wittelsbacher Briefe aus den Jahren 1590—1610» (1885—98, 7 ч.); «Der oberösterreichische Bauernaufstand des Jahres 1592» (1891, 2 т.).

Штиверъ или *Стиверъ*—бывшая монетная единица въ Голландіи = $^1/_{20}$ гульдена.

Штигель (Johann Stiegel, 1515—1562)—новолатинскій поэтъ. Учился въ Виттенбергѣ, гдѣ пользовался дружбой Меланхтона. Въ 1542 г. получилъ въ Регенсбургѣ вѣнокъ поэта изъ рукъ императора. Былъ профессоромъ латинскаго языка въ Виттенбергѣ, потомъ профессоромъ краснорѣчія въ Іенѣ. 8 томовъ его «Carmina» появились въ Іенѣ въ 1566—69 гг., IX-й т. — въ 1572 г. Ср. Götling, «Vita Joh. Stigelii» (Іена, 1858; въ «Opuscula academica», Лпц., 1869).

Штиглицъ (Генрихъ Stieglitz, 1801—1849)—нѣмецкій поэтъ. Былъ учителемъ въ Берлинѣ. Крайне впечатлительный и нервный, Ш. вскорѣ отдался всецѣло поэтическому творчеству; его таланту, однако, недоставало силы и яркости; Ш. чувствовалъ это самъ и сильно страдалъ отъ невозможности достигнуть совершенства поэтической формы. Его жена Шарлотта-Софія (род. въ 1806 г.), восторженная натура, вообразила, что сильное горе вызоветъ въ мужѣ особенный подъемъ поэтическаго творчества и съ этой цѣлью заколола себя кинжаломъ (въ 1834 г.). Смерть жены имѣла дѣйствіе обратное тому, на которое надѣялась его жена; его произведенія послѣ ея смерти слабѣе, чѣмъ первыя. Стихотворенія Ш. были напечатаны подъ загл.: «Bilder des Orients» (Лпц., 1831—34), «Stimmen der Zeit in Liedern» (1839) и «Bergesgrüsse» (1839). Ср. Curtze, «H. Stieglitz, eine Selbstbiographie» (1865); Mundt, «Charlotte Sophie Stieglitz, ein Denkmal» (Б., 1835); его же, «Briefe v. H. Stieglitz an seine Braut Charlotte» (Лпц., 1859) и его же, «Erinnerungen an Charlotte».

Штиглицы — баронскій родъ, ведущій происхожденіе отъ *Людвига Ивановича Ш.* (1777—1842), уроженца г. Арольсена въ Вальдекскомъ княжествѣ, россійскаго придворнаго банкира, который «за оказанныя правительству услуги и усердіе въ распространеніи торговли» былъ въ 1826 г. возведенъ въ баронское Россійской имперіи достоинство. Родъ записанъ въ пятую часть родословной книги С.-Петербургской губерніи; гербъ внесенъ въ

X ч. Общаго Гербовника. Есть еще дворянскій родъ Ш., ведущій происхожденіе отъ полковника Θедора Борисовича Ш. Сынъ Людвига Ш., *Александръ Ш.*, былъ управляющимъ государственнаго банка и основателемъ художественнаго училища въ СПб.

Штида (Вильгельмъ Stieda) — нѣмецкій экономистъ и статистикъ (род. въ 1852 г.), уроженецъ Риги, профессоръ политической экономіи и статистики въ Дерптѣ, потомъ въ Роштокѣ, теперь въ Лейпцигѣ. Главные его труды: «Zur Entstehung des deutschen Zunftwesens» (Іена, 1876); «Die Eheschliessungen in Elsass-Lothringen 1872—76» (1876); «Die gewerbliche Thätigkeit d. Stadt Dorpat» (Дерптъ, 1879); «Die deutsche Hausindustrie» (Лпц., 1889); «Grundriss zu Vorlesungen über Socialpolitik» (Роштокъ, 1892); «Hansisch-Venetianische Handelsbeziehungen» (Роштокъ, 1894); «Städtische Finanzen im Mittelalter» (въ Jahrb. f. Nat. u. Stat.» Конрада, III сер., т. 19); «Hansische Vereinbarungen über städtisches Gewerbe im XIV и XV Jahrh.» (въ «Hans. Geschichtsblätter», 1886); «Russische Zollpolitik» (въ «Jahrb. f. Gesezgeb. u. Verwalt.», т. VII).

Штилеръ (Адольфъ Stieler)—извѣстный нѣмецкій картографъ (1775—1836); его главный трудъ, «Handatlas» (75 листовъ. Гота, 1817—23)—первое и лучшее для своего времени изъ изданій этого рода, въ новой обработкѣ изданъ въ 1888—91 г. (95 гг.). Ему принадлежатъ также «Schulatlas» и большая карта Германіи.

Штилеръ (Карлъ Stieler, 1842—85) — нѣмецкій писатель, родомъ изъ Мюнхена. Извѣстенъ своими написанными на народномъ верхнебаварскомъ нарѣчіи юмористическими стихотвореніями: «Bergbleameln» (1865); «Weil's mi freut» (11-е изд., 1896); «Habt'a Schneid» (1877); «Um Sunnawend» (1878) и др. Нравились также его стихотворенія: «Hochlandslieder» (8-изд., 1886), «Neue Hochlandslieder» (4-е изд., 1892) и сборникъ стихотвореній «Wanderzeit» (3-е изд., 1893). Послѣ его смерти напечатаны: «Ein Winteridyll» (1885; 19-е изд., 1896); «Kulturbilder aus Bayern» (2-е изд., 1895); «Natu- und Lebensbilder aus den Alpen» (2-е изд., 1890) и др. Ср. Heigel, «Karl Stieler» (1891).

Штилеръ (Каспаръ von Stieler, 1632—1707)—нѣмецкій писатель, составитель книгъ назидательнаго содержанія и сочиненій филологическаго характера, среди которыхъ наиболѣе значительнымъ считается «Deutscher Sprachschatz» (Нюрнбергъ, 1691). А. Кёстеръ доказалъ, что Ш. принадлежитъ и поэма «Geharnschte Venus», составленіе которой прежде ошибочно приписывалось І. Швикеру.

Штиллингъ (Benedict Stilling)—выдающійся нѣмецкій анатомъ и хирургъ (1810—1879), съ 1828 по 1832 г. изучалъ медицину въ Марбургѣ и за диссертацію, трактующую объ образованіи искусственнаго зрачка въ склеротикѣ—докторъ медицины. Въ 1833 г. Ш. ассистентъ при хирургической клиникѣ въ Марбургѣ; вскорѣ послѣ этого получилъ назначеніе хирургомъ при ландгерихтѣ въ Касселѣ, однако, въ 1840 г. уже вышелъ въ отставку и занимался исключительно практикою и научными изслѣдованіями. Въ области хирургіи Ш. пріобрѣлъ извѣстность не только своимъ искусствомъ, какъ операторъ, но и изобрѣтеніемъ разныхъ хирургическихъ методовъ. Въ области физіологіи и анатоміи онъ основалъ ученіе о вазомоторной нервной системѣ, изучилъ вліяніе нервовъ на распредѣленіе крови, доказалъ активное расширеніе сосудовъ и своими изслѣдованіями надъ тончайшимъ строеніемъ спинного мозга, мозжечка и головного мозга положилъ основу современной анатоміи центральной нервной системы; въ честь его найденныя имъ скопленія сѣраго вещества, дающія основаніе корешкамъ нервовъ головного мозга, получили названіе Штиллинговыхъ нервныхъ ядеръ. Главные научные труды Ш. слѣдующіе: «Physiologische, pathologische und medizinisch-practische Untersuchungen über die Spinalirritation» (Лпц., 1840); «Untersuchungen über die Functionen des Rückenmarks u. der Nerven» (тамъ же, 1842); «Ueber Textur und Functionen der Medulla ablongata» (Эрлангенъ, 1843); «Untersuchungen über den Bau und die Verrichtungen des Gehirns» (Іена, 1846); «Neue Untersuchungen über den Bau des Rückenmarks» (Кассель, 1859); «Untersuchungen über den Bau des kleinen Gehirns des Menschen» (2 вып., тамъ же, 1864—67); «Neue Untersuchungen über den Bau des kleinen Gehirns des Menschen» (5 вып., тамъ же, 1878); «Die rationelle Behandlung der Harnröhrenstricturen» (тамъ же, 1870—72)—Ср. некрологъ д-ра Куссмаула въ «Tagebl. 52 Vers. Deutsch. Naturf. u. Aerzte in Baden-Baden» (1879). *Н. Н. А.*

Штиллингъ (Іоаннъ-Фридрихъ)—мистикъ, см. Юнгъ-Ш.

Штиль (Генрихъ Stiehl) — органистъ и композиторъ (род. въ 1829 г.). Былъ органистомъ въ Петропавловской лютеранской церкви въ Петербургѣ и профессоромъ органной игры въ консерваторіи. Писалъ сочиненія для оркестра, фортепіано, тріо, квартеты для струнныхъ инструментовъ; былъ замѣчательнымъ импровизаторомъ. Благодаря капельмейстерской его дѣятельности, Петербургъ, въ концертахъ подъ его управленіемъ, познакомился со многими крупнѣйшими произведеніями замѣчательныхъ композиторовъ Запада. *Н. С.*

Штильгебауеръ (Эдуардъ Stilgebauer)—нѣм. писатель. Род. въ 1868 г.; написалъ: «Das Jahr» (1885); «Herzensklänge» (1888); «Herodes» (1891); «Vom Wege» (1892); «Grimmelshausenes Dietwald und Amelinde» (1893); «Menschenschicksal» (1894); «Das Opfer» (1895); «Frühlicht» (1896).

Штильфридъ - *Раттоницъ* (Рудольфъ Бернгардъ графъ Stillfried-Rattonitz)—историкъ (1804—82). Занимался преимущественно обработкой источниковъ по исторіи дома Гогенцоллерновъ, нюрнбергскихъ бургграфовъ и силезскаго дворянства. Его труды: «Altertümer und Kunstdenkmale des Hauses Hohenzollern» (Б., 1831 — 67); «Monumenta Zollerana» (7 т., 1843—62, вмѣстѣ съ Меркеромъ); «Beiträge zur Gesch. d. schlesischen Adels» (1860—64); «Geschichte der Burggrafen von Nürnberg» (1873) и др.

Штильфскій перевалъ (Stilfser Joch)—въ Ретійскихъ Альпахъ, расположенъ на границѣ Тироля, Италіи и Швейцаріи и образуетъ водораздѣлъ между бассейнами рѣкъ Энъ и Адды, высота 2760 м.; съ перевала открывается видъ на величественный массивъ Ортлеръ. Дорога чрезъ Ш. перевалъ сооружена въ 1820—24 гг. австрійцами. Длина ея—53 км.; начинаясь отъ Ней-Шпондинга (885 м.), она ведетъ чрезъ сел. Штильфсъ, мимо Гомогоя (1273 м.), подымается на высоты Франца (2188) и отсюда на перевалъ; съ перевала спускается въ долину Враули, затѣмъ къ Борміо (1225 м.) въ итальянской провинціи Сондріо.

Штинде (Юліусъ Stinde) — популярный нѣмецкій писатель. Род. въ 1841 г.; сперва былъ драматургомъ, писалъ и продолжаетъ писать много популярно-научныхъ статей, но выдвинулся длинной серіей веселыхъ юмористическихъ разсказовъ изъ жизни берлинской буржуазной семьи Бухгольцъ; къ этимъ повѣствованіямъ, въ общей массѣ выдержавшимъ болѣе *трехсотъ* изданій, принадлежатъ: «Buchholz in Italien» (1883; рус. пер., М., 1887); «Familie Buchholz» (1884; рус. пер., М., 1887); «Frau Wilhelmine» (1886); «Frau Buchholz im Orient» (1889; рус. пер., СПб., 1889); «Wilhelmine Buchholz Memoiren» (1895); «Hôtel Buchholz». Изъ другихъ юмористическихъ произведеній Ш. должно отмѣтить: «Pienchens Brautfart», «Die Perlenschnur», «Der Liedermacher», «Ut'n Knick», «Martinhagen», «Tante Konstanze» и мн. др. Изъ комедій Ш. (главнымъ образомъ на plattdeutsch) имѣли большой успѣхъ: «Hamburger Leiden», «Tante Lotte», «Die Familie Karstens», «Eine Hamburger Köchin», «Die Blumenhändlerin», «Das letzte Kapitel», «Die Buchholzens», «Prinzess Tausendschön», «Prinz Unart» и др. Популярно-научныя бесѣды Ш. собраны въ «Blicke durch das Mikroskop» (1869), «Naturwissenschaftliche Plaudereien» (1873), «Die Opfer der Wissenschaft» (1879; подъ псевд. Alfred de Valmy); «Aus der Werkstatt der Natur» (1880) и др.

Штинтъ (Стинтъ)—оз. Лифляндской губ., Рижскаго у., между рр. Зап. Двиною и Аа; занимаетъ площадь въ 17,4 кв. в. и, будучи соединенъ судоходными протоками съ оз. Егелъ, Бол. и Мал. Вейсензее, составляетъ особую водную систему. Истокъ Ш. р. Мюльграбенъ судоходенъ и соединяетъ оз. съ Зап. Двиною. Берега Ш. заселены, по его берегамъ много фабрикъ и дачъ; оживленное судоходство.

Штинцигъ (Іоганнъ-Августъ Stinzig)—нѣмецкій юристъ (1825—83). Былъ профессоромъ въ Гейдельбергѣ, Базелѣ и Эрлангенѣ. Напечаталъ: «Das Wesen von bona fides und titulus in der römischen Usucapionslehre» (1852); «Geschichte der populären Litteratur des römisch-kanonischen Rechts in Deutschland» (1867); «Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft» (1880—84); «Fr. K. v. Savigny» (1862) и др.

Штипъ (сербск. Штипле, болгарск. Щипъ, турецк. Иштибъ, Юштюбъ)—гл. г. Скопльскаго (Юскюбскаго) санджака въ Косовскомъ вилайетѣ Европ. Турціи, на р. Брегальницѣ, впадающей въ р. Вардаръ; около 20000 жит.

Штирійскіе Нижніе Альпы (Steirische Niederalpen)—см. Альпы (I, 562).

Штирія (нѣмецк. Steiermark, словинск. Štajersko, хорватск. Štajer, чешск. Štyrsko, латинск. Styria, въ русскихъ лѣтописяхъ—Штирская земля)—герцогство и австрійская коронная земля, лежитъ между 45°49'18" и 47°49'42" сѣв. шир. и между 31°13'38" и 34°40'52" в. д. и граничитъ на С—съ Верхней и Нижней Австріей, на В—съ Венгріей, на ЮВ—съ Хорватіей, на Ю—съ Крайной и на З—съ Каринтіей (Корутаніей) и Зальцбургомъ. 22428 кв. км. (407,34 кв. миль.) Страна распадается на 3 части: Верхнюю, Среднюю и Нижнюю Ш. и изрѣзана во всѣхъ направленіяхъ отрогами и горными цѣпями Восточныхъ Альповъ. Со стороны сѣвернаго пояса восточныхъ Альповъ поднимаются на штирійской почвѣ принадлежащіе уже къ Зальцгаммергутскимъ Альпамъ горные массивы Дахштейнъ (2996 м.), Каммергебирге (2141 м.), Гриммингъ (2351 м.), Тотенгебирге (Гохкастенъ, (2378 м.), Пирга (2244 м.) и Большого Бухштейна (2224 м.), которые всѣ лежатъ къ С отъ рѣки Энноа. Къ В отъ р. Энноа тянутся сѣверные Известковые Альпы въ видѣ Сѣверно-Штирійскихъ Альповъ съ массивами Рейхенштейнскихъ горъ (2372 м.), Гохшваба (2278 м.) и Высокаго Фейча (1982 м.) и на границѣ съ Нижней Австріей переходятъ въ Нижне-Австрійскіе Альпы (Снѣжные Альпы, 1904 м., Ракс-Альпы, 2000 м.). Къ Ю отъ долины р. Энноа поднимаются принадлежащіе къ центральной зонѣ Восточныхъ Альповъ Нижніе Тауернъ съ подраздѣленіемъ на Радштедскіе Тауернъ (Гохголлингъ, 2863 м.), Вёльцскіе Альпы (Предигтштуль, 2545 м.), Роттенманскіе Туры (Большой Бёзенштейнъ, 2449 м.) и Секавскіе Альпы (Заукогель, 2418 м.). Мѣстность между рр. Мурою и Дравой наполнена Каринтійско-Штирійскими Альпами, которые въ свою очередь обнимаютъ Штанг-Альпы (Эйзенгутъ, 2441 м.), Юденбургскіе или Зеетальскіе Альпы (Цирбикогель, 2397 м.), Брукскіе Альпы (Амерингкогель, 2184 м.). Къ В отъ р. Муры поднимаются Штирійскіе Нижніе Альпы, которые состоятъ изъ Фишбахскихъ Альповъ (Гохханчъ, 1738 м.), группы Векселя (1738 м.) и Земмеринга (Штулекъ, 1783 м.) и къ В въ направленіи къ Раабу переходятъ въ Штирійскую холмистую полосу. Наконецъ, мѣстность между Дравою и Савою принадлежитъ къ Каменнымъ Альпамъ (Steiner Alpen) съ вершиною Оистрица (2350 м.), Бахскимъ горамъ (1548 м.), Цельской горной странѣ (1023 м.) и Матцельскимъ горамъ (638 м.) на Хорватской границѣ. Наиболѣе значительными равнинами и долинами Ш. являются Липницкое поле (Leibnitzer Feld), Птуйское поле (Pettauer Feld) и Градецкое поле (Grazer Feld); кромѣ того, долины Песницкая, Савинская, Эннсская, Посавская, Кайнахская и Айхфельдъ. Горные переходы: Зёлькершарте, Роттеманнеръ, Тауернъ и др. Очень много здѣсь также пещеръ. Самою знаменитою считается Mixnixer Kogelluken, на лѣвомъ берегу р. Муры, на высотѣ 1500 фут., а самъ

пещера имѣетъ въ длину около 1 часа ходьбы; онъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій и имѣетъ внутри небольшое озеро. Затѣмъ интересна пещера у Печанъ (Peckan) Bradelhöle съ красивыми сталактитами, далѣе Grazelhöhle (около Вейца), пещера Катерлохъ. *Орошеніе.* Въ гидрографическомъ отношеніи вся Ш. принадлежитъ къ бассейну р. Дуная, въ который несутъ свои воды всѣ главнѣйшія рѣки страны. Этими главнѣйшими рѣками являются Драва со своими притоками, Мура съ лѣвымъ притокомъ Мурцой (нѣмецк. Mürz) и Сава со своими притоками Савиной (Sann) и Сотлой. Всѣ онѣ доступны и для сплава плотовъ, и для судовъ. Наиболѣе важное значеніе изъ нихъ имѣетъ р. Мура, притокъ р. Савы. Менѣе важны другія рѣки, несудоходныя, Эннсъ (словинск. Aniža, чешск. Enža) съ притокомъ Зальцей и др., Раба съ притоками Быстрицей и Лабницей и Травна (или Траунъ), которая образуется изъ оттоковъ озеръ штирійскаго Зальцкаммергута, Грюндельскаго, Альтаусскаго и Эденскаго озеръ. Кромѣ только что упомянутыхъ болѣе крупныхъ озеръ, въ Ш. есть небольшія горныя озера, какъ, напр., Леопольдштейнское оз. близъ Эйзенерце и Эрлафское оз. на нижне-австрійской границѣ. Въ Ш. довольно много цѣлебныхъ источниковъ, но лишь небольшое число ихъ хорошо обслѣдовано. Извѣстны въ Европѣ Dobernska Toplica (Bad Neuhaus) съ источниками въ 28° Р. теплоты и Laška Toplica (Römerbad) съ теплотою въ 30,5° по Реомюру. Кромѣ того курортъ Tobelbad (около Граца) съ 2 теплыми источниками въ 20° и 22,5° Р. Всего же насчитывается не менѣе 130 источниковъ кислыхъ, соленыхъ, сѣрныхъ, горькихъ. Водопадъ «Мертвая женщина (beim todten Weib) на р. Мурицѣ. *Климатъ* при сравнительно незначительномъ пространствѣ представляетъ большое разнообразіе. Отъ ледниковъ вплоть до виноградной лозы и финиковъ здѣсь встрѣчаются всѣ посредствующія ступени и температуры и растительности. Горныя возвышенности обладаютъ болѣе суровымъ, холоднымъ климатомъ, а плодородныя долины — болѣе умѣреннымъ, мягкимъ и даже теплымъ. Вообще же можно сказать, что климатическія условія въ Ш., за исключеніемъ довольно частыхъ градобитій, весьма благопріятны для веденія сельскаго хозяйства. Средняя годовая температура въ Грацѣ—около 7° Р.; на солнцѣ термометръ показываетъ обыкновенно на 10° больше, чѣмъ въ тѣни. Дождей выпадаетъ въ Грацѣ въ 1 годъ 582 мм., а въ Ауззее—1460 мм. Колебанія температуры очень рѣзки и вслѣдствіе этого среди населенія часты болѣзни и недуги, сравнительно рѣдко встрѣчающіеся въ другихъ земляхъ. Первое мѣсто среди нихъ занимаютъ ревматическія и катарральныя заболѣванія, которыми поражаются особенно сильно иностранцы, непривычные къ Ш. климату. Нерѣдки пораженія органовъ слуха, благодаря чему много дѣтей остается глухонѣмыми, а взрослые теряютъ ясность слуха или даже и вовсе глохнутъ. *Населеніе.* Ш. населена сравнительно меньше, чѣмъ другія области Австріи. Въ 1776 г. она имѣла 720017 чел., въ 1800—812464, въ 1815 г. (послѣ франц. войнъ) — 763820, въ 1827 г. — 836128, въ 1837 г.—954076, въ 1847 г.—1022326, въ 1857 г.—1056773, въ 1869 г. —1137990, въ 1880 г.—1213597, въ 1890 г.—1282708. За послѣднія 30—40 лѣтъ ежегодный приростъ населенія составляетъ около 0,59%, а плотность населенія—57 чел. на 1 кв. км. 1556 общинъ; 3879 населенныхъ пунктовъ, съ 176322 населенными домами. На 1000 мужчинъ приходится 1017 женщинъ. Населеніе Ш. дѣлится на 2 главныя племенныя группы—нѣмецкую и славянскую. Нѣмцы живутъ сплошною массою въ Верхней и Средней Ш., славяне—точнѣе словинцы—тоже сплошною массою занимаютъ Нижнюю Ш., но здѣсь многіе города представляютъ собою какъ бы нѣмецкіе острова среди славянскаго моря. Словинцы въ Ш. испытали такое интенсивное нѣмецкое вліяніе, что переходъ изъ одной національности въ другую совершается весьма легко, обыкновенно—въ ущербъ славянской стихіи. Въ 1857 г. нѣмцевъ въ Ш. насчитывалось 640806 (63,4%), словинцевъ — 369246 (34,8%), а въ 1890 г. нѣмцевъ считается 67,8%, а словинцевъ 32,1%. Если и допустить, что % нѣмцевъ не такъ сильно измѣнился (къ нимъ, вѣроятно, отнесено и около 2000 евреевъ, которыхъ въ 1857 г. было въ Ш. всего 6), то всетаки % словинцевъ значительно сократился. Громадное большинство населенія принадлежитъ къ римско-католич. церкви (10556 чел. протестантскаго и около 2000 іудейскаго исповѣданія). Штирійскіе словинцы во всѣхъ отношеніяхъ очень близки къ своимъ соплеменникамъ въ Крайнѣ и др. земляхъ. Штирійскіе нѣмцы ведутъ свое начало изъ Баваріи; ихъ нарѣчія и говоры очень близки къ баварскимъ. Это народъ сильный и выносливый. У нихъ свѣтло-русые волосы, глаза по большей части голубые или каріе. Штирієцъ добродушенъ, храбръ, правдивъ, характера открытаго и твердаго. Онъ любитъ повеселиться, охотно поетъ шутливыя пѣсни. Нарядъ штирійца приспособленъ къ климатическимъ условіямъ, но теперь все болѣе уступаетъ мѣсто моднымъ костюмамъ. Кое-гдѣ въ горахъ еще держатся штаны изъ домашней шерсти, плащъ тоже домашней работы, красная куртка и платокъ, зеленые бумажные чулки. Семейная жизнь въ Ш. отличается патріархальностью. Штирійскіе нѣмцы очень набожны; около покойника стоятъ на стражѣ сосѣди. Старинные штирійскіе танцы, съ ихъ остроумными припѣвками, удержались только въ иныхъ гористыхъ мѣстностяхъ. *Промышленность* въ Ш. главнымъ образомъ сельскохозяйственная и горнозаводская. Пашнями занято 18,87% площади, лугами 11,90%, садами 1,06%, виноградниками 1,52%, пастбищами 5,61%, альпами 6,14%, лѣсами 47,94%; неудобной земли 6,96%. Штирія — одна изъ сравнительно богатыхъ лѣсами коронныхъ земель Австріи. Главные продукты земледѣлія: пшеница (въ 1896 г. — 425680 гектолитр.), рожь (535280 гектолитр.), ячмень (208050 гектолитр.), овесъ (1580820 гектолитр.), маисъ (822206 гектолитр.), просо (161369 гектолитр.), гречиха (731352 гектолитр.). Затѣмъ идутъ стручковые овощи (201028 гектолитр.), ленъ (41836

метр. центнер.), конопля (6699 метр. центнер.), рапсъ (4855 метр. центнер.), ворсильныя шишки (54500000 штукъ), картофель (1034429 метр. центнер.), кормовая рѣпа (3250880 метр. центнер.), капуста (553363 метр. центнер.), клеверное сѣно (1616169 метр. центнер.), обыкновенное сѣно (13650753 метр. центнер.), тыквы (627630 метр. центнер.) и хмель (4297 метр. центнер.). Хорошіе фрукты (яблоки и персики) родятся главн. образомъ въ окрестностяхъ Марбурга. Культура винограда простирается отъ Средней Ш. черезъ всю нижнюю полосу и даетъ хорошіе сорта (1894—352280, 1895 — 648850 гектолитр.). Большое значеніе имѣетъ *скотоводство.* Въ болѣе широкихъ размѣрахъ здѣсь развито коневодство, въ особенности въ долинѣ р. Эннса, гдѣ хорошо привилась тяжелая норманская лошадь. Изъ породъ крупнаго рогатаго скота встрѣчается преимущественно пустервальдскій и мюрцтальскій скотъ въ Верхней Ш., маріагофскій — въ Средней и Южной Штиріи. Менѣе развито овцеводство; очень много откармливаютъ свиней и пернатыхъ (знаменитые штирійскіе каплуны). По переписи 1890 г. въ Ш. было 66871 лошадь, 700012 головъ крупнаго рогатаго скота, 162416 овецъ, 42238 козъ и 637607 свиней, 100573 улья пчелъ. Рѣки и озера Ш. богаты отличною рыбою хорошихъ сортовъ (форель и др.). Въ высокихъ горахъ отличная охота за красною дичью и сернами. Очень богата Ш. полезными минералами и вообще ископаемыми. Въ 1895 г. были въ ходу ок. 83 горнозаводскихъ промышленныхъ предпріятій, на которыхъ было занято около 16000 рабочихъ. Оборотъ этихъ предпріятій равняется приблизительно 16500000 гульденовъ. Наиболѣе важное значеніе имѣетъ добыча и обработка желѣзной руды и сырого желѣза, пользующагося всемірной извѣстностью. Въ 1895 г. въ ходу было 8 заводовъ для обработки желѣзной руды (обработано 769175 тоннъ руды). Сырое желѣзо работается на 14 заводахъ, съ 17 доменными печами, въ количествѣ 18267 тоннъ. Немаловажное значеніе имѣетъ и каменно-угольное дѣло (60 предпріятій, добыв. 2406192 тонны каменнаго угля). Другіе предметы горнозаводской промышленности—графитъ (4276 тон.), цинкъ (2022 тон.), свинцовая руда, затѣмъ соль въ Аусзее (17901 тон. соли, 176 тон. каменной соли и 1008 тон. промышленной соли). *Обрабатывающая промышленность* направлена главнымъ образомъ на обработку сырого желѣза. И въ Верхней, и въ Средней Ш. разбросаны многочисленные, отчасти довольно обширные желѣзодѣлательные заводы, на которыхъ изготовляютъ чугунъ, рельсы и другіе желѣзнодорожные матеріалы, листовое желѣзо, проволоку, кузнечный товаръ, косы (3,5 милл. штукъ), серпы и соломорѣзки, жестяную посуду, затѣмъ котлы, паровыя и др. машины, вагоны и т. п. Довольно значительное производство цемента, стекла, древесной массы и целлюлоида, писчей и оберточной бумаги (13 фабрикъ), химическихъ продуктовъ (въ Трафтингѣ), свѣчей и мыла, горючихъ матеріаловъ, огнестрѣльнаго и взрывного пороха, кофейныхъ суррогатовъ, табаку (Фюрстенфельдъ), пива (724000 гектолитр.), спирту, водки, хлопчатобумажныхъ и кожаныхъ издѣлій. Въ 1890 г. въ Ш. насчитывались 531 фабрика, съ 44495 моторныхъ лошадиныхъ силъ и 31581 рабочимъ. Развитіе торговли поддерживается сѣтью желѣзнодорожныхъ путей, общая длина которыхъ въ 1894 г. была равна 1284 км. Главной артеріей служитъ линія Вѣна—Тріестъ Южной ж. д. Шоссированныхъ дорогъ 4827 км. Судоходство по Мурѣ, Дравѣ и Савѣ (въ общей сложности 573 км.). *Народное просвѣщеніе.* Университетъ и высшее техническое учил. въ Грацѣ, горная академія въ Леобенѣ, 2 богословскихъ учил., 6 высшихъ и 2 низшихъ гимназіи, 2 реальныхъ училища, 1 низшее реальное училище, 2 мужскихъ и 2 женскихъ учительскихъ семинаріи, 1 торговая академія, 7 другихъ торговыхъ училищъ, 1 дѣвичій лицей, казенное ремесленное училище, 2 ремесленно-профессіональныхъ училища, 19 школъ для дальнѣйшаго образованія, земледѣльческое училище, 3 другихъ училища сельскаго и лѣсного хозяйства, 1 горно-заводское училище, 872 городскихъ и народныхъ училища. Въ *церковномъ* отношеніи страна дѣлится на 2 римско-католическія епархіи. Во главѣ *областного управленія* (Landesverwaltung) стоитъ намѣстничество въ Грацѣ, главномъ городѣ Ш. Высшій областной судъ (для Ш., Каринтіи и Крайны). Мѣстный ландтагъ состоитъ изъ 63 членовъ (2 князя-епископа, ректоръ университета, 12 депутатовъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, 19 депутатовъ отъ городовъ, мѣстечекъ и промышленныхъ пунктовъ, 6 депутатовъ отъ 2 торгово-ремесленныхъ палатъ [въ Грацѣ и Леобенѣ] и 23 представителя отъ поземельныхъ общинъ). Въ рейхсратъ Ш. посылаетъ 23 депутата. 4 города, 19 округовъ или уѣздовъ (Bezirkshauptmannschaften).

Литература по географіи, этнографіи и статистикѣ Ш. A. Kozler, «Kratek slovenski zemljopis in preglad» (Вѣна, 1845); D-r Hlubek, «Ein treues Bild des Herzogthums Steiermark» (Грацъ, 1860); M. Macher, «Medicinisch-statistische Topographie des Herzogthums Steiermark» (тамъ же, 1860); Schmidel, «Das Herzogthum Steiermark» (Штутг., 1839); Zollikofer und D-r Jos. Goblaz, «Höhenbestimmungen in Steiermark sammt der hypsometrischen Karte» (Грацъ, 1864); Göhl, «Das Herzogthum Steiermark» (Вѣна, 1840—43); Stur, «Geologie der Steiermark» (тамъ же, 1871, съ картою); Janisch, «Topographisch-statistisches Lexicon von Steiermark» (тамъ же, 1875—85); Rosegger, «Das Volksleben in Steiermark» (7 изд., тамъ же, 1895); «Spezial-Ortsrepertorium von Steiermark» (изд. вѣнской центральной статистической коммиссіи, тамъ же, 1893); Schlossar, «Kultur- und Sittenbilder aus Steiermark» (Грацъ, 1885); его же, «Die Litteratur der Steiermark» (тамъ же, 1886); «Krauss, «Die nordöstliche Steiermark» (тамъ же, 1888); «Die österreichisch-ungarische Monarchie» (т. VII, Вѣна, 1890); путеводители по странѣ и по горамъ составили Frischaut, Rabl, Gfell Fels и др.

Исторія. Страна, получившая впослѣдствіи названіе Ш., была до появленія въ этихъ мѣ-

стахъ римлянъ населена кельтическими народами. Послѣ завоеванія римлянами теперешняя Ш. дѣлилась между Панноніей, къ которой причислялась ея восточная часть, и Норикомъ. Еще въ римскую эпоху здѣсь распространилось христіанство. Въ концѣ IV и началѣ V в. здѣсь появились вестготы; послѣ нихъ черезъ Ш. двигались гунны. Послѣ короткаго господства Одоакра Ш. входила въ составъ королевства Теодориха Великаго. Послѣ паденія остготскаго королевства здѣсь жили лангобарды; затѣмъ страна стала подвергаться опустошеніямъ аваровъ и находилась нѣкоторое время подъ ихъ властью. Уже въ VI в. появились здѣсь славянскіе поселенцы (словинцы или винды), занявшіе обширныя пространства. Позднѣе изъ сѣверной части занятыхъ ими земель винды были вытѣснены, въ южной же части Ш. они и теперь живутъ большими массами (см. выше). Уже въ VI в. съ виндами вступили въ борьбу бавары, которые и составили бо́льшую часть нѣмецкихъ колонистовъ въ Ш. Въ VII в. Ш. вѣроятно входила въ составъ государства Само и освободилась отъ аварскаго ига. Въ VIII в. новая опасность со стороны аваровъ побудила виндовъ искать помощи у баваровъ, что привело къ зависимости виндовъ отъ баварскихъ герцоговъ и къ попыткамъ распространенія среди нихъ христіанства при посредствѣ нѣмецкихъ проповѣдниковъ. Возстаніе, поднятое противъ баваровъ, сопровождалось изгнаніемъ нѣмецкихъ духовныхъ, но бавары снова подчинили себѣ славянъ. При Карлѣ Великомъ Баварія потеряла свою самостоятельность: франки разрушили аварское господство на среднемъ Дунаѣ, и Ш. была включена въ составъ франкской монархіи, сдѣлавшись частью восточной марки (или маркграфства). Славянскіе князья или жупаны постепенно были замѣнены нѣмецкими графами. Послѣ Верденскаго договора Ш. составляла часть восточно-франкскаго королевства. Утвержденіе франкскаго господства сопровождалось въ Ш. окончательнымъ торжествомъ христіанства, распространявшагося подъ руководствомъ епископовъ зальцбургскихъ, и усиленіемъ нѣмецкаго колонизаторскаго движенія. Въ началѣ IX в. стали происходить вторженія въ Ш. болгаръ, затѣмъ моравапъ, пытавшихся расширить свои границы на югѣ. Особенно опасными врагами для штирійцевъ явились венгры, сильно опустошавшіе страну въ X в. Побѣды Генриха I и особенно Оттона I освободили отъ нихъ Ш. Когда (при Оттонѣ II) было образовано особое герцогство Каринтія, Ш. вошла въ его составъ, имѣя иногда особыхъ маркграфовъ. Въ серединѣ XI в. императоръ передалъ Каринтійскую марку Оттокару. Отъ бурга Штейеръ (Stiraburg) потомки Оттокара стали называться съ конца XI в. маркграфами штирійскими, а затѣмъ и подчиненная имъ страна получила названіе Ш. Въ XII в. маркграфы Ш. значительно увеличили свою территорію, большею частью путемъ браковъ. Фридрихъ I Гогенштауфенъ далъ маркграфу Ш. достоинство герцога, непосредственно подчиненнаго императору. Бездѣтный Оттокаръ IV въ 1186 г. заключилъ договоръ, по которому послѣ его смерти всѣ его земли въ Ш. должны были перейти къ его сосѣду, герцогу Леопольду Австрійскому (Бабенбергеру), который и получилъ Ш. отъ Генриха VI (24 мая 1192 г.), какъ имперскій ленъ. Леопольдъ отдѣлилъ Австрію отъ Ш., но смерть его сына Фридриха, только что получившаго Ш., вновь соединила оба герцогства. По смерти послѣдняго Бабенбергера, Фридриха Воинственнаго, штирійская знать призвала богемскаго короля Оттекара II (въ 1253 г.). Послѣ пораженія и гибели Отакара Рудольфъ Габсбургскій передалъ (въ 1278 г.) завоеванную имъ Ш. своему сыну Альбрехту. Въ 1282 г. Ш. стала наслѣдственнымъ владѣніемъ Габсбурговъ и съ тѣхъ поръ остается въ ихъ рукахъ до настоящаго времени. По смерти Альбрехта II, при раздѣлѣ габсбургскихъ земель, въ 1379 г. по Нейбергскому договору Ш. получилъ Леопольдъ III, при чемъ отъ нея была отдѣлена полоса земли по рѣкамъ Трауну, Штейеру и Нижнему Эннсу и отдана Альбрехту III. Когда въ 1457 г. вымерли графы Цилли, Фридрихъ III соединилъ ихъ земли съ Ш. Въ XVI в. Ш. страдала отъ нападеній турокъ и венгровъ; въ 1525 г. она была театромъ крестьянскаго возстанія. Въ серединѣ XVI в. здѣсь стала распространяться реформація. Имп. Фердинандъ I при раздѣлѣ габсбургскихъ земель между тремя своими сыновьями отдалъ Ш. младшему, Карлу. Герцогъ Карлъ II вынужденъ былъ предоставить протестантамъ религіозную свободу, но сынъ его Фердинандъ (впослѣдствіи императоръ) суровыми мѣрами подавилъ реформацію. Дальнѣйшая исторія Ш. неотдѣлима отъ общей исторіи габсбургскихъ владѣній. Ср. Muchar, «Geschichte des Herz. S.» (Грацъ, 1844—67); «Mitteilungen des historischen Vereins für S.» (Грацъ, 1850 и слѣд.); Gebler, «Geschichte des Herzogthums S.» (Грацъ, 1862); «Beiträge zur Kunde steiermärkisch. Geschichtsquellen»; Zahn. «Urkundenbuch des Herz. S.» (Грацъ, 1875); Schlossar, «Die Litteratur der S. in histor. und ethnograph. Beziehung» (Грацъ, 1886).

Д. К—ій.

Штирнеръ (Максъ Stirner) — псевдонимъ нѣмецкаго писателя *Іоганна Каспара Шмидта* (Schmidt, 1806—56). Болѣзнь и нужда заставили его пробыть въ университетѣ, съ перерывами, 8 лѣтъ. Въ Берлинѣ онъ слушалъ Гегеля, который оставилъ на немъ неизгладимый слѣдъ. Былъ преподавателемъ въ разныхъ берлинскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Лично и по убѣжденіямъ близкій сперва къ лѣвымъ гегельянцамъ (Бруно Бауэръ, А Ругэ, К. Марксъ, Фейербахъ), съ которыми онъ принадлежалъ къ кружку Гиппеля (такъ называемому по имени ресторана, гдѣ онъ собирался), Ш., однако, пошелъ въ своемъ развитіи по совершенно своеобразной дорогѣ. Первыя его статьи въ редактируемой К. Марксомъ «Rheinische Zeitung» и въ «Leipziger Allgemeine Zeitung» не имѣли большого значенія. Женитьба доставила ему небольшія средства и дала возможность оставить преподаваніе и посвятить себя исключительно философскому труду. Въ 1845 г. появилась его

книга «Der Einzige und sein Eigenthum» (Лпц.), сразу обратившая на себя вниманіе и вызвавшая оживленную полемику. Молодой философъ Куно Фишеръ далъ ей рѣзкую оцѣнку въ брошюрѣ «Die modernen Sophisten»; рѣзко отнесся къ ней и Фейербахъ; изъ соціалистическаго лагеря она подверглась отрицательной оцѣнкѣ со стороны Гесса; сочувственный отзывъ она встрѣтила въ статьѣ Тальяндье, въ «Revue des deux Mondes»: «De la crise actuelle de la Philosophie Hegélienne. Les partis extrêmes en Allemagne». Скоро книга была совершенно забыта, а вмѣстѣ съ ней и ея авторъ. Въ революціи 1848 г. Ш. не принялъ ни малѣйшаго участія и вообще какъ-то сошелъ со сцены; въ литературѣ послѣ 1847 г. онъ долго не появлялся. Въ 1847 г. онъ развелся съ женой и съ тѣхъ поръ испытывалъ тяжелую нужду, пробиваясь то попытками основать молочную торговлю, то коммиссіонерствомъ и т. п.; нѣсколько разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ за долги. Въ 1852 г. вышелъ его трудъ «Geschichte der Reaction» (Берл.), первый томъ котораго, «Die Vorläufer der Reaction», посвященъ реакціи послѣ великой революціи, второй томъ, «Die moderne Reaction»,—реакціи въ 1848 г. Трудъ этотъ былъ въ значительной степени компилятивнымъ, представлялъ мало оригинальнаго и прошелъ совершенно безслѣдно. Этими двумя книгами, да еще немногими мелкими статьями, въ томъ числѣ нѣсколькими отвѣтами на критики его перваго труда, ограничивается самостоятельная литературная дѣятельность Ш. Мелкія статьи его собралъ и издалъ J. H. Mackay («M. S'.s Kleinere Schriften aus den Jahren 1842—47», Берл., 1898). Смерть Ш. осталась незамѣченною. Только въ 1866 г. I. E. Эрдманъ посвтилъ Ш. страницу въ своей «Gesch. der Philosophie», и тогда же остановился на немъ А. Ф. Ланге въ «Исторіи матеріализма». Черезъ два года о немъ обстоятельно заговорилъ Гартманъ въ «Философіи безсознательнаго» и теперь его не обходитъ ни одна исторія философіи XIX вѣка. Въ особенности значеніе Ш. выросло послѣ того, какъ философія Ницше пріобрѣла широкое распространеніе; въ Ш. нашли одного изъ предшественниковъ Ницше, во многомъ съ нимъ сходнаго, хотя врядъ ли Ш. имѣлъ прямое вліяніе на Ницше; возможно даже, что Ницше вовсе его не читалъ. 2-е изд. главной книги Ш. появилось въ 1882 г.; въ 1891 г. она перепечатана въ Reclam's «Universalbibliothek». Самъ Ш. называетъ свою систему философіей чистаго эгоизма, при чемъ слово «эгоизмъ» нужно понимать не въ этическомъ только смыслѣ, а въ смыслѣ общефилософскомъ. «Эгоистъ—по опредѣленію Ш.—тотъ, кто ищетъ цѣнность вещей въ своемъ *я*, не находя самостоятельной или абсолютной цѣнности». Такимъ образомъ философія Ш. есть философія чистаго субъективизма или индивидуализма и Ш.—послѣдовательный солипсистъ. Онъ расширяетъ положеніе Фихте, что «я есть все» (Ich ist alles) въ положеніе «я есмь все» (Ich bin alles). Абсолютное «я» Фихте превращается у него въ индивидуальное и отождествляется съ эмпирической личностью, которая такимъ образомъ получаетъ значеніе единственной и абсолютной реальности. Исходя изъ личности, какъ центра мірозданія, Ш. совершенно логично доходитъ до отрицанія понятій о долгѣ, объ обязанности и т. д.; мое дѣло, говоритъ онъ, не должно быть ни добрымъ, ни злымъ дѣломъ, ни божьимъ, ни человѣческимъ, ибо добро, зло, Богъ, человѣчество—все это мои субъективныя понятія; «кромѣ меня для меня нѣтъ ничего». Я люблю, я ненавижу не потому, что любовь и ненависть—мой долгъ, а потому, что онѣ черты моей натуры; любя, я только проявляю самого себя. «Такъ какъ мнѣ тягостно видѣть складку грусти на любимомъ лицѣ, то я ради самого себя стараюсь изгладить ее поцѣлуемъ. Любовь не есть долгъ, но есть мое достояніе (mein Eigenthum). Я люблю людей, но люблю ихъ съ полнымъ сознаніемъ моего эгоизма, люблю потому, что любовь доставляетъ *мнѣ* счастіе.... Только въ качествѣ одного изъ моихъ чувствъ я культивирую любовь, но я отвергаю ее, когда она представляется мнѣ въ качествѣ верховной силы, которой я *обязанъ* подчиняться, въ качествѣ нравственнаго *долга*». Развивая эту идею въ примѣненіи къ обществу и государству, Ш. естественно приходитъ къ отрицанію этихъ послѣднихъ какъ явленій, имѣющихъ самостоятельную цѣнность, и видитъ въ нихъ исключительно орудіе интересовъ отдѣльныхъ человѣческихъ личностей. Право человѣка преслѣдовать свои интересы безгранично. Такимъ образомъ полное отрицаніе какой бы то ни было нравственности и совершенная анархія—вотъ главныя черты ученія Ш. Но анархизмъ бываетъ двухъ родовъ: анархизмъ, вытекающій изъ стремленія человѣческой личности къ возможно большей свободѣ, и анархизмъ, вытекающій изъ вражды къ тому общественному строю, который создаетъ неравенство и давитъ человѣка. Анархизмъ Ш. въ значительной степени сближается съ анархизмомъ перваго вида; это анархизмъ сильной и властной личности, а не личности униженной и угнетенной .Лучшую и до сихъ поръ единственную біографію Ш. по ничтожнымъ отрывкамъ изъ метрическихъ, полицейскихъ и т. под. книгъ, изъ весьма немногихъ уцѣлѣвшихъ писемъ Ш., изъ столь же отрывочныхъ воспоминаній немногихъ оставшихся въ живыхъ его знакомыхъ, и по сочиненіямъ самого Ш. написалъ горячій поклонникъ Ш., анархистъ John Henry Mackay: «M. St. Sein Leben und sein Werk» (Берл., 1898). См. еще Ed. Hartmann, «Ethische Studien» (Лпц., 1898); M. Kronenberg, «Moderne Philosophen» (Мюнхенъ, 1899); J. C. Kreibig, «Geschichte des ethischen Skepticismus» (Вѣна, 1896); Schellwein, «Max St. und Fr. Nietzsche» (Лпц., 1892); В. Саводникъ, «Ницшеанецъ 1840-хъ годовъ. М. Шт. и его философія эгоизма» (М., 1902). *В. В—въ.*

Штитный, *Θома* (Tomaš Štitný ze Štitného, приблизительно 1325—1410 гг.)—старочешскій писатель-популяризаторъ, философъ и моралистъ. Представитель старинной чешской дворянской фамиліи, Ш. однимъ изъ первыхъ обратился къ народу на языкѣ народа. Ставъ однимъ изъ первыхъ питомцевъ основаннаго въ 1348 г. пражскаго унив. и

слушая тамъ лекціи по философіи, богословію и каноническому праву, Ш. увлекался «огненными словами» тогдашнихъ проповѣдниковъ. На него вліяли и рѣчи Войтѣха Ранка и Яна Милича. Онъ сталъ пламеннымъ приверженцемъ послѣдняго и подъ его вліяніемъ занялся христіанской философіей. Его произведенія можно причислить къ образцовымъ прозаическимъ произведеніямъ старочешской письменности. И по содержанію, и по формѣ они отличаются отъ господствовавшаго въ то время схоластическаго направленія. Избѣгая холодныхъ и безплодныхъ хитросплетеній, Ш. простымъ чешскимъ языкомъ давалъ живое практическое поученіе, нужное не ученымъ, а простымъ людямъ, въ духѣ умѣреннаго мистицизма, направленнаго къ нравственному исправленію. Въ этой своей дѣятельности Ш. является предшественникомъ Гуса и гуситства. Сочиненія Ш. имѣли въ свое время большой успѣхъ и пользовались популярностью, но затѣмъ вышли изъ употребленія, и еще въ началѣ XIX в. никто не подозрѣвалъ ни количества сочиненій его, ни ихъ значенія. Палацкій впервые обратилъ вниманіе на ихъ выдающуюся историческую важность; изслѣдованіемъ ихъ занимались и многіе другіе чешскіе ученые. Сочиненій Ш. до сихъ поръ найдено до 26, частью въ видѣ сборниковъ. Это все небольшіе трактаты по разнымъ предметамъ христіанскаго ученія и нравственности. Главное сочиненіе Ш. по христіанской философіи — «Řeči besednie», иначе «Rozmluvy nábožné» (между отцомъ и сыномъ), а по христіанской нравственности—«Knížky šestery o obecných věcech křesťanskych» и «Knihy naučenie křesťanského». Ср. J. Hanuš, «Rozbor filosofie Tomaše ze Štítného» (Прага, 1852); J. Wenzig, «Studien über Ritter Thomas von Štítné» (Лпц., 1856); Dastich, «Rozbor filosofickych náhledů Tomy ze Štítného o pojmu krásy a o poměru víry k rozumu» (Прага, 1862); K. Jar. Erben, «Tomaše z Štítneho knížky šestery o obecnych věcech křesťanskych» (съ біографіей Ш., Прага, 1850); Vrťátko, «Thomy ze Štítného knihy naučenie křesťanského» (тамъ же, 1873). Обширныя извлеченія изъ сочиненій Ш. см. въ «Wybor z literatury české» (I). Штитному приписываютъ книжку: «O hře šachové» (о шахматной игрѣ).

Штифтеръ (Адальбертъ Stifter, 1805—68)—нѣм. писатель. Въ качествѣ инспектора народныхъ училищъ въ Австріи ему приходилось много разъѣзжать по разнымъ австрійскимъ провинціямъ. Свои наблюденія онъ изложилъ въ рядѣ беллетристическихъ очерковъ, изданныхъ въ двухъ сборникахъ: «Studien» (1844; 12-е изд., 1893) и «Bunte Steine» (1852, и 4 изд., 1892). Очерки Ш. въ свое время находили обширный кругъ читателей, которымъ нравились созерцательно-идиллическое настроеніе автора и отсутствіе въ его разсказахъ откликовъ на злобу дня; но эти-же черты вредили успѣху его большихъ романовъ, (напр. «Der Nachsommer»). Послѣ его смерти появились его «Erzählungen» (4 изд., 1894). Ср. E. Kuh, «Zwei Dichter Oesterreichs, Fr. Grillparzer und Ad. Stifter» (1872); Markus, «Ad. Stifter» (1879).

Штиффтъ (Андрей баронъ von Stifft) — нѣмецкій писатель (1819 — 1877), вѣнскій публицистъ и фельетонистъ. Написалъ рядъ драмъ и романовъ: «Dramatische Schriften» (1861); «Drei Bücher vom Geiste» (1863); «Nord und Süd» (1863); «Im Sutrm des Lebens» (1864); «Kulturstudien» (1865); «Modernes Leiden» (1867); «Renaissance u. Romantik» (1869).

Штихъ (Іоганнъ-Венцель Stich, 1748 — 1803)—чешскій виртуозъ и композиторъ. Доведя до мастерства игру на трубѣ, онъ съ большимъ успѣхомъ концертировалъ въ Германіи, Венгріи, Италіи (гдѣ выступалъ подъ фамиліею Пунто), Испаніи, Англіи, Франціи и Австріи. Бетховенъ, восхищенный талантомъ Ш., посвятилъ ему сонату для фортепіано и трубы (ор. 17). Писалъ Ш. преимущественно пьесы для трубы, а также квинтеты, квартеты для струнныхъ и духовыхъ инструментовъ; составилъ «Méthode pour apprendre facilement les éléments des premiers et seconds cors» (П., 1798). *Н. С.*

Штоббе (Johann-Ernst-Otto Stobbe) — историкъ германскаго права (1831—87). Былъ профессоромъ въ кенигсбергскомъ, бреславльскомъ и лейпцигскомъ университетахъ. Главнѣйшіе труды Ш.: «Zur Geschichte des deutschen Vertragsrechts» (Лпц., 1855); «Geschichte der deutschen Rechtsquellen» (1860—64); «Beiträge zur Geschichte des deutschen Rechts» (1865); «Die Juden in Deutschland während des Mittelalters» (1866); «Hermann Conring der Begründer der deutschen Rechtsgeschichte» (Б., 1870); «Handb. d. deutschen Privatrechts» (1871—85; 3 изд., 1893 и слѣд.). Ср. Friedberg, «Otto Stobbe» (Б., 1887).

Штой (Карлъ - Фолькмаръ Stoy, 1815 — 1855)—германскій педагогъ, проф. въ Іенѣ и Гейдельбергѣ; основалъ учительскую семинарію въ Бѣлицѣ. Его труды: «Schule und Leben» (Іена, 1844—1851); «Hauspädagogik in Monologen und Ansprachen» (Лпц., 1855); «Über Haus- und Schulpolizei» (Берлинъ, 1856); «Zwei Tage in englischen Gymnasien» (Лпц., 1860); «Encyclopädie, Methodologie und Litteratur der Pädogik» (тамъ же, 1861; 2 изд., 1878); «Organisation der Lehrerseminars» (тамъ же, 1869); «Philosophische Propädeutik» (тамъ же, 1869—70). Ср. Fröhlich, «Dr. K. V. Stoys Leden, Lehre und Wirken» (Дрезденъ, 1885); Bliedner, «Stoy und das pädagogische Universitätsseminar» (Лпц., 1886).

Штокахъ (Stockach)—городъ въ Баденѣ, въ Констанцскомъ округѣ. Мѣсто дѣйствія двухъ битвъ. 1) Въ 1799 г. эрцгерцогъ Карлъ вытѣснилъ французскія войска, подъ начальствомъ Журдана, изъ южной Германіи; желая знать направленіе, куда отступаютъ французы онъ послалъ 3 отряда по 13 тысячъ человѣкъ въ разныя стороны, а самъ съ 32 тысячами резерва сталъ при Ш.; Журданъ, предполагая, что австрійское войско двинулось въ Швейцарію, а противъ него выставило небольшой отрядъ, выслалъ 3 дивизіона, по 9 тыс. чел. каждый, навстрѣчу австрійцамъ, а 4-ый дивизіонъ въ 10 тыс. человѣкъ, подъ начальствомъ Сенъ-Сира, двинулся въ обходъ врага черезъ Мѣскирхъ, сѣвернѣе Ш. Изумленныя неожи-

даннымъ появленіемъ и нападеніемъ французовъ, австрійскія колонны были отброшены къ Ш.; особенно разстроилась правая колонна ген. Мервельдта, линіи отступленія которой грозилъ Сенъ-Сиръ; эрцгерцогъ поддержалъ ее и отбросилъ Сенъ-Сира, разсѣявъ его дивизіонъ, но не преслѣдовалъ дальше по свойственной ему нерѣшительности. 2) Въ слѣдующемъ 1800 году, весной, австрійскій фельдм. Край, обманутый маневрами Моро, ослабилъ свой лѣвый флангъ, стоявшій около Ш.; французы перешли Рейнъ около Штейна, 3 мая напали на австрійцевъ близъ Ш., разбили и отбросили ихъ.

Штокеръ (Францъ-Августъ Stocker) — нѣмецкій писатель (1833—1892), писавшій подъ псевд. Jörg von End. Свободомыслящій швейцарскій политическій дѣятель и журналистъ, былъ редакторомъ нѣсколькихъ газетъ, между проч. вліятельной «Baseler Nachrichten». Въ изданную имъ «Bibliothek vaterländischer Schauspiele» вошелъ рядъ его историческихъ драмъ. Кромѣ того онъ написалъ: «Novellen u. Erzählungen» (1861); «Das neue Stadttheater zu Basel» (1875); «Sprüche des neuen Philosophen» (1883); «Vom Jura zum Schwarzwald» (1884—89); «Die Salpeterer» (1892); «Das Volkstheater in der Schweiz» (1892).

Штокмаръ (Христіанъ-Фридрихъ, съ 1831 г. баронъ фонъ Stockmar)—германскій политическій дѣятель (1787—1863). Былъ военнымъ врачемъ, затѣмъ лейбъ-медикомъ, секретаремъ и гофмаршаломъ принца Леопольда Саксенъ-Кобургскаго. Во время дипломатическихъ переговоровъ о возведеніи Леопольда на греческій, потомъ на бельгійскій престолъ онъ былъ совѣтникомъ и агентомъ принца. Въ 1838 г. онъ сдѣлался частнымъ секретаремъ принца Альберта, послѣ женитьбы котораго на королевѣ Викторіи остался на нѣсколько лѣтъ въ Англіи въ качествѣ его совѣтника; затѣмъ вернулся въ Кобургъ. Въ 1848 г. дѣйствовалъ въ пользу объединенія Германіи подъ гегемоніей Пруссіи. См. изданныя его сыномъ, *Эрнестомъ*, барономъ Ш. (бывшимъ частнымъ секретаремъ кронпринцессы, впослѣдствіи императрицы германской Викторіи) «Denkwürdigkeiten aus den Papieren des Freiherrn Chr. F. v. St.» (Брауншвейгъ, 1872); Juste, «Le baron S.» (Брюссель, 1873).

В. В—въ.

Штокъ—поперечина якоря; дѣлается на якоряхъ обыкновенно (адмиралтейскаго) типа изъ дерева или желѣза; при паденіи якоря на грунтъ Ш. не даетъ ему лечь плашмя и заставляетъ лапу якоря зацѣпиться за грунтъ. У патентованныхъ якорей большею частью Ш. лежитъ въ одной плоскости съ лапами, но за то послѣднія дѣлаются поворотными. Послѣдній типъ патентованныхъ якорей совершенно не имѣетъ Ш., такъ что даетъ возможность якорю втягиваться въ клюзы, что значительно облегчаетъ подъемъ якоря *Л.*

Штокъ—одна изъ формъ залеганія горныхъ породъ въ толщахъ земной коры свойственная по преимуществу породамъ массивнымъ и мета-морфическимъ. Ш. называютъ массы горной породы или рудныя скопленія неправильной формы и болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ—въ 10, 100 и болѣе м. въ поперечникѣ. Форма Ш. крайне разнообразна—то они имѣютъ почти одинаковые размѣры въ длину, ширину и толщину, то бываютъ вытянуты по одному направленію, часто утоняясь на краяхъ въ видѣ чечевицы. Отъ Ш. въ окружающую породу нерѣдко отходятъ отростки или апофизы, а иногда Ш. находятся въ связи съ настоящими жилами, представляя мѣстное ихъ утолщеніе или вздутіе; въ этомъ послѣднемъ случаѣ они носятъ названіе *жильныхъ Ш.* Включенные въ слоистыхъ горныхъ породахъ Ш., если длинная ось ихъ параллельна слоистости окружающей породы, носятъ названіе *пластовыхъ Ш.* или *интрузивныхъ залежей*, въ другихъ же случаяхъ — *пересѣкающихъ*, *стоячихъ Ш.* или *тафоновъ*. Въ видѣ Ш. встрѣчаются такъ называемыя глубинныя или интрузивныя горныя породы: граниты, габбро, сіениты, діориты, а также различныя руды, напр. магнитный желѣзнякъ на Уралѣ и въ Швеціи, бурый желѣзнякъ въ толщахъ известняковъ и доломитовъ, сѣрный колчеданъ, галмей и др. *Штокверками* называютъ Ш. горныхъ породъ настолько проникнутые рудными жилами и частицами, что при разработкѣ мѣсторожденія приходится добывать не только жильныя массы, но и окружающую ихъ часть Ш.; таковы, напр., оловянные штокверки Англіи, Саксоніи и Чехіи. Ш. небольшихъ размѣровъ иногда отличаютъ особымъ названіемъ *бугеновъ*.

Б. П.

Штокъ-роза—см. Алтея.

Штолле (Фердинандъ Stolle)—нѣмецкій писатель (1806—1872), создатель популярнаго юмористическаго журнала «Dorfbarbier» (1842), приложеніемъ къ которому была сначала извѣстная «Gartenlaube». Въ обширное собраніе его «Ausgewählte Schriften» (1859—64, 30 т., и «Neue Folge», 1865, еще 12 т.) вошли «Camelien» (1838); «Napoleon in Aegypten» (1844); «Deutsche Pickwickier» (1841); «Je länger, je lieber» (1857—59); «1813. Elba und Waterloo» (1838); «Moosrosen» (1853—64); «Die Erbschaft in Kabul» (1845); «Der neue Cäsar» (1841), «Lieder u. Gedichte nebst lebensgeschichtlichen Umrissen»; «Der Weltbürger» (1839); «Die deutschen Pickwickier auf Reisen» (1864); «Die weisse Rose» (1851); «Die Granitkolonn e von Marengo» (1855); «Frühlingsglocken» (1851); «Der König von Tauharawi» (1857); «Stella» (1832); «Kleinere Erzählungen» (1844); «Ein Weihnachtsbaum» (1847); «Nationalversammlung der deutschen Lyriker des XVIII u. XIX Jahrh.» (1838—39); «Boulogne u. Austerlitz» (1848); «Palmen des Friedens» (1855); «Die Familie des Generals von Pulverrauch» (1864); «Von Wien bis Villagos» (1866); «Ein Frühling auf dem Lande» (1867); «Album für Deutschlands Söhne» (1864); «Winter u Frühling im Schmucke deutscher Poesie» (1863); «Dorfbarbiers neueste Erzählungen» (1862).

Штольбергъ (Stolberg) — городъ въ Рейнской провинціи Пруссіи, въ Ахенскомъ округѣ. 14 тыс. жителей. Древній замокъ (по сказанію, охотничій замокъ Карла Вел.). Па-

мятникъ 1 мп. Вильгельма I. Производство цинковыхъ, свинцовыхъ и мѣдныхъ издѣлій, котловъ, стекла, зеркалъ, иголокъ, крючковъ, мѣдной и желѣзной проволоки; чугуннолитейные и химическіе заводы. Каменноугольныя копи; желѣзные, цинковые и свинцовые рудники.

Штольбергъ (графы zu Stolberg-Stolberg)—братья, нѣмецкіе писатели, *Христіанъ* (1748—1821) и *Фридрихъ-Леопольдъ* (1750—1819), во время студенчества принадлежали къ дѣятельнѣйшимъ членамъ геттингенскаго поэтическаго «союза рощи». Стихотворенія ихъ изданы вмѣстѣ («Gedichte», 1779 и «Vaterländische Gedichte», 1810); въ общемъ сборникѣ «Schauspiele mit Chören» (1787) старшему принадлежатъ «Belsazer» и «Otanes», младшему—«Theseus» и «Säugling». Послѣдній, нѣкогда близкій къ Клопштоку и Фоссу, впослѣдствіи перешелъ въ католичество и написалъ романъ «Die Insel» (1788), «Reise durch Deutschland» (1794) и обширную тенденціозно-католическую «Geschichte der Religion Jesu Christi» (1807—1815). Полное собраніе сочиненій обоихъ братьевъ издано подъ заглавіемъ: «Werke der Brüder Stolberg» (15 т., Гамбургъ, 1820—25). Ср. Nicolovius, «Friedrich-Leopold, Graf zu Stolberg» (Майнцъ, 1846); Menge, «Graf Fr.-Leop. zu Stolberg und seine Zeitgenossen» (Гота, 1846); Hennes, «Aus Fr.-Leop. v. Stolbergs Jugendjahren (Гота, 1876); Janssen, «Friedr.-Leop. Graf zu Stolberg» (3 изд., Фрейбургъ, 1882); Keiper, «Friedrich-Leopold Stolbergs Jugendpoesie» (Б., 1893). Письма Фр.-Леоп. Ш. къ Фоссу опубликовалъ Геллинггаусъ (Мюнстеръ, 1891).

Штольбергъ-Вернигероде (Stolberg Wernigerode) — старинная германская родовитая семья, вѣтвь рода Штольберговъ, получившаго въ 1412 г. титулъ имперскихъ графовъ. Болѣе извѣстные ея представители: 1) *Эбергардтъ*—нѣмецкій генералъ и политическій дѣятель (1810—72). Въ 1830 г. поступилъ въ военную службу, а въ 1842 г. оставилъ ее послѣ женитьбы на принцессѣ Маріи, дочери Генриха Рейса младшей линіи. Въ 1847 г. былъ депутатомъ въ соединенномъ ландтагѣ, гдѣ сблизился съ Бисмаркомъ. Во время революціи 1848 г. выказалъ свою приверженность къ королевскому дому. Въ 1854 г. онъ былъ назначенъ членомъ палаты господъ, въ слѣдующемъ году—ея вице-президентомъ, а въ 1862 г. — первымъ президентомъ. Съ 1867—1869 г. состоялъ депутатомъ въ сѣверогерманскомъ рейхстагѣ, гдѣ принадлежалъ къ консервативной партіи. Въ 1869 году былъ назначенъ оберъ-президентомъ Силезіи. 2) *Отто*, графъ, съ 1890 г. князь фонъ Ш. Вернигероде (1837—96). Въ 1867—73 гг. былъ оберъ-президентомъ Ганновера. Въ 1867 г. членъ учредительнаго рейхстага, съ 1871 по 1878 гг.—германск. рейхстага; принадлежалъ къ имперской партіи. Съ 1858 г. былъ наслѣдственнымъ членомъ палаты господъ, въ 1872—76 и 1893 гг. ея президентомъ. Съ 1876 по 1878 г. германскій посолъ въ Вѣнѣ. Въ іюлѣ 1878 г. назначенъ прусскимъ государственнымъ министромъ и вице-канцлеромъ герм. имперіи (только-что передъ тѣмъ созданная должность); въ этой должности онъ держалъ себя довольно независимо отъ Бисмарка и вслѣдствіе несогласій съ нимъ въ 1881 г. вышелъ въ отставку. Въ 1884—88 гг. былъ министромъ прусскаго королевскаго двора. Въ 1890 г. за нимъ признано право на княжескій титулъ, ранѣе принадлежавшій одной угасшей вѣтви того же дома. 3) Удо, графъ Ш.-Вернигероде, племянникъ и наслѣдникъ Эбергарда Ш. Вернигероде, род. въ 1840 г. Участвовалъ въ войнахъ 1866 и 1870—71 гг., былъ раненъ подъ Кенигтретцемъ; послѣ франко-прусской войны нѣкоторое время служилъ ландратомъ. Съ 1872 г. наслѣдственный членъ палаты господъ. Въ 1877—1881 и 1884—91 и съ 1895 г. понынѣ—консервативный членъ рейхстага. Съ 1891 г. по 1895 г. былъ оберъ-президентомъ Вост. Пруссіи. 4) Константинъ, графъ Ш. Вернигероде, род. въ 1843 г.; съ 1898 по 1902 г. былъ оберъ-президентомъ Ганновера.

Штольгофенскія линіи укрѣпленій—построены во время войны за испанское наслѣдство для прегражденія французамъ пути изъ Нижняго Эльзаса въ Швабію и Баварію. При Эйнзидельгофѣ, выше Бюля, онѣ прислонялись къ скату Шварцвальда, тянулись черезъ Бюль, Бимбукъ, Обебрукъ и Штольгофенъ до Зелингена, гдѣ правое крыло ихъ упиралось въ Рейнъ, и такимъ образомъ совершенно заграждали Рейнскую долину. Оборона ихъ поручена была маркграфу Людвигу Баденскому, имѣвшему подъ своимъ начальствомъ до 26 тыс. Противъ этихъ линій, въ апрѣлѣ 1703 г., направлены были французскія войска маршаловъ Виллара и Таллара. 19 апр. Вилларъ послалъ часть своихъ войскъ для обхода лѣваго крыла Ш. линій, а самъ приступилъ къ усиленному бомбардированію непріятельскихъ окоповъ. Обходная колонна его, не найдя дороги, возвратилась назадъ. Предпринятый Вилларомъ 23 и 24 апр. рядъ приступовъ на укрѣпленную деревню Бимбукъ тоже не имѣлъ успѣха. Между тѣмъ Таларъ, 24 апрѣля, приблизился къ правому крылу Ш. линій, но у Штольгофена былъ встрѣченъ столь сильнымъ огнемъ, что прекратилъ свою атаку. Въ теченіе 25 апрѣля Виларъ продолжалъ обстрѣливать укрѣпленія, но отъ новыхъ штурмовъ подчиненные ему генералы отказались. Въ ночь на 26-е орудія его были отвезены со своихъ позицій, а утромъ франц. армія отступила, потерявъ при своихъ попыткахъ противъ Ш. линій болѣе 3 тыс. челов.

Штольня—см. Горное дѣло.

Штольпъ (Stolp) — городъ въ прусской провинціи Помераніи, на р. Штольпе. 25 тыс. жителей. Чугуннолитейные и машиностроительные заводы, табачныя и сигарныя фабрики, производства янтарныхъ и кожевенныхъ издѣлій, крахмалу; желѣзнодорожныя мастерскія. При впаденіи р. Штольпе въ Балтійское море расположено селеніе *Штольпмюнде*, съ морскими купаньями.

Штольце (Вильгельмъ Stolze)—основатель одной изъ наиболѣе распространенныхъ системъ нѣмецкой стенографіи (1798—1867). Онъ усовершенствовалъ систему Габельсбергера и обнародовалъ въ 1841 г. свой первый учеб-

никъ стенографіи, переизданный затѣмъ много разъ (64-е изд., 1896). Система Ш. примѣнена почти во всѣхъ европейскихъ языкахъ, въ томъ числѣ и въ русскомъ. Она употребляется въ германскомъ рейхстагѣ, венгерскомъ сеймѣ, прусской и вюртембергской палатахъ депутатовъ. Въ Германіи и Швейцаріи дѣйствуетъ множество ферейновъ стенографовъ системы Ш., издающихъ свои спеціальные журналы: «Archiv für Stenographie» (съ 1849 г.) и «Magazin für Stenographie» (съ 1880 г.).

Штольце (Фридрихъ Stolze)—нѣмецкій поэтъ (1816—1891). Послѣ дѣятельнаго участія въ движеніи 1848 г. основалъ во Франкфуртѣ газету «Frankfurter Krebbelzeitung» (1852 — 1856 г., на мѣстномъ діалектѣ), затѣмъ «Frankfurter Latern», запрещенную въ 1866 г. Такъ какъ въ опасности была и его личная свобода, то онъ бѣжалъ въ Штуттгартъ, затѣмъ въ Швейцарію. Возвратясь, послѣ амнистіи, въ родной городъ, онъ съ 1872 г. до смерти руководилъ своей газетой. Отдѣльно изъ его произведеній вышли: «Skizzen a. d. Pfalz» (1849); «Gedichte» (1855); «Gedichte in Frankfurter Mundart» (1864—71); «Kleine Schriften» (1860); «Schwarz-Weiss-Braun» (1868); «Vermischte Gedichte» (1871); «Gesammelle Gedichte» (1872); «Novellen u. Erzählungen in Frankfurter Mundart» (1880—85); «Gesammelte Werke» (1892); «Vermischte Schriften»; (1896).

Штольцитъ—минералъ тетрагональной системы. Тверд. 3. Уд. вѣсъ 7,9—8,1. Цвѣтъ сѣрый, бурый, иногда зеленый, красный. Химическій составъ — вольфрамовокислый свинецъ $PbWO_4$. Встрѣчается въ Богеміи (Циннвальдъ), Чили, Массачузетсѣ.

Штольцъ (Альбанъ Stolz)—популярный католическій духовный писатель (1808—83). Былъ профессоромъ богословскаго факультета университета во Фрейбургѣ (въ Брейсгау). Написалъ много сочиненій назидательнаго и церковнополитическаго содержанія, въ духѣ нѣмецкаго ультрамонтанства. Наибольшей популярностью среди католическаго населенія Германіи пользовались его «Kalender für Zeit und Ewigkeit» и «Legende» (10 изд., 1894), описаніе путешествій, подъ заглавіемъ «Spanisches für die gebildete Welt» (8 изд., Фрейбургъ, 1885), «Besuch bei Sem, Cham und Japhet» (6 изд., 1891). Собраніе сочиненій Ш. издано въ 19 томахъ (Фрейбургъ, 1871 и сл.); многія изъ нихъ переведены на разные европейскіе языки. Ср. Hägele, «Alban Stolz» (3 изд., Фрейбургъ, 1889).

Штольцъ (Розина Stolz, 1813—1903)—извѣстная оперная пѣвица. Настоящее ея имя—Роза Нива. Дебютировала, какъ драматическая актриса, въ Брюсселѣ, въ 1834 г. Какъ оперная пѣвица, выступила въ Голландіи, затѣмъ была приглашена въ оперный театръ въ Брюсселѣ, гдѣ знаменитый франц. теноръ Нурри пришелъ въ восторгъ отъ ея голоса и устроилъ ей ангажементъ въ Парижъ. Она выступила тамъ въ 1838 г., пѣла въ «Жидовкѣ», «Гугенотахъ», «Донъ-Жуанѣ», «Фавориткѣ»; въ послѣдней роль Леоноры спеціально была написана Доницетти для Ш. Въ парижской Оперѣ Ш. оставалась до 1847 г. Въ 1856 г. Ш. снова выступила въ парижской Оперѣ, но, вслѣдствіе слабости голоса, успѣха не имѣла и должна была окончательно покинуть сцену. Голосъ Ш. (меццо-сопрано) отличался силой и красотою звука. См. Pérignon, «Rosine Stolz» (П., 1847); «A Rosina Stolz» (П., 1854). *Н. С.*

Штольцъ (Фридрихъ Stolz, род. въ 1850 г.)—нѣм. лингвистъ, проф. въ Иннсбрукѣ. Его главные труды: «Die lateinische Nominalkomposition in formaler Hinsicht» (Иннсбрукъ, 1877); «Studien zur lateinischen Verbalflexion» (тамъ же, 1882); «Lateinische Laut- u. Formenlehre» въ J. v. Müllers «Handbuch der klassischen Alterthumswissenschaft» (2 изд., Мюнхенъ, 1890); «Die Urbevölkerung Tirols» (2 изд., Иннсбрукъ, 1892); «Homeri Odysseae epitome» (Вѣна, 1890; къ ней «Kritische und erläuternde Bemerkungen»); «Historische Grammatik d. Lateinischen Sprache» (Лпц., 1895).

Штоманъ (Фридрихъ - Карлъ - Адольфъ Stohmann) — химикъ и технологъ, род. въ 1832 г., спеціально занимался сельскохозяйственной химіей, въ 1862 г. основалъ сельскохозяйственную опытную станцію въ Брауншвейгѣ; съ 1871 г. завѣдывалъ сельскохозяйственно - физіологическимъ институтомъ лейпцигскаго университета, и съ 1887 г. также сельскохозяйственно - химическимъ институтомъ. Вмѣстѣ съ Геннебергомъ Ш. работалъ по вопросу о кормленіи животныхъ; занимался также калораметрическими изслѣдованіями. Напечаталъ: «Beiträge zur Begründung einer rationellen Fütterung der Wiederkäuer» (вмѣстѣ съ Геннебергомъ, Брауншв., 1860 и 1864); «Biologische Studien» (1873); «Handbuch der technischen Chemie» (Штуттгартъ, 1872—74); «Encyklopädisches Handbuch der technischen Chemie» (вмѣстѣ съ Керлемъ, 1886 и слѣд.); «Handbuch der Zuckerfabrikation» (3-е изд., Б., 1893); «Die Stärkefabrikation» (1878).

Штоосъ (Stoos) — горный климатическій курортъ въ Швейцаріи на высотѣ 1293 м. надъ уровнемъ моря. Кургаузъ лежитъ на выступающей террасѣ горы Штоксбергъ, хорошо защищенъ отъ рѣзкихъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ и открытъ на З. Чудная панорама снѣжныхъ вершинъ всей цѣпи Бернскихъ Альпъ, внизу зеленые луга Швица. Чистый горный воздухъ возбуждаетъ и укрѣпляетъ нервную систему. Хорошо устроенная водолѣчебница. Курортъ показанъ при общей слабости и истощеніи послѣ болѣзней, при золотухѣ и для лѣтняго отдыха. *А.*

Шторкъ (Вильгельмъ Storck)—нѣмецкій писатель (род. въ 1829 г.), профессоръ нѣмецкаго языка и литературы въ мюнстерской академіи. Извѣстенъ главнымъ образомъ своими работами по португальской литературѣ. Ему принадлежатъ первый переводъ на нѣмецкій языкъ произведеній Камоэнса (въ 6 т., 1880—85) и критико-біографическій очеркъ «Luis de Camoens' Leben» (Мюнст., 1890). Кромѣ того онъ напечаталъ: «Hundert altportugiesische Lieder» (Падерб., 1885); «Ausgewählte Sonette v. Anthero de Quental» (1887); «Aus Portugal und Brasilien, 1250 — 1890. Anthologie» (Мюнст., 1890) и др.

Штормовые сигналы. — Отдѣлъ метеорологическихъ бюллетеней при главной физической обсерваторіи въ СПб. посылаетъ по телеграфу предостереженія о буряхъ въ тѣ порты, которые включены въ сѣть метеорологическихъ станцій и въ которыхъ эти предостереженія возвѣщаются Ш. сигналами слѣдующимъ образомъ. Сигналъ поднимается немедленно по полученіи извѣстія и виситъ 48 часовъ съ того времени, когда это извѣстіе было отправлено. Дневные сигналы состоятъ изъ барабана и конуса, сдѣланныхъ изъ желѣзныхъ реберъ и обтянутыхъ парусиною. Барабанъ (цилиндръ) дѣлается высотою и діаметромъ въ 3 фута; конусъ также. Значеніе различныхъ сигналовъ слѣдующее: конусъ, обращенный вершиною внизъ, означаетъ, что надо ожидать сильный вѣтеръ съ юга (отъ SO черезъ S до NW); конусъ, обращенный вершиною вверхъ, означаетъ, что есть вѣроятность ожидать сильные вѣтры съ сѣвера (отъ NW черезъ N до SO); барабанъ, поднятый вмѣстѣ съ конусомъ, обозначаетъ, что можно ожидать сильные вѣтры съ какого-либо направленія. Когда стемнѣетъ, на мѣсто конуса поднимается ночной сигналъ, состоящій изъ 3-хъ фонарей (преимущественно красныхъ), подвѣшенныхъ на углахъ треугольника, вершина котораго, смотря по надобности, бываетъ обращена внизъ или вверхъ. Ночной сигналъ вмѣсто барабана не поднимается. Поднятіе сигналовъ означаетъ, что въ атмосферѣ существуетъ возмущеніе, вслѣдствіе котораго вѣроятно можно ожидать бурю съ какой-либо стороны горизонта. Сигналъ считается дѣйствительнымъ для ближайшей мѣстности (въ предѣлахъ 50 англійскихъ миль отъ него). См. Бури. *Р. Л—нъ.*

Штормъ (Гансъ-Теодоръ-Вольдсенъ Storm) —нѣмецкій писатель (1817 — 1888), выдающійся лирикъ и «классикъ нѣмецкой новеллы». Студентомъ кильскаго университета сошелся съ братьями Теодоромъ (историкомъ) и Тихо (переводчикомъ) Моммзенами, вмѣстѣ со которыми издалъ «Liederbuch dreier Freunde» (1843). Окончивъ университетъ, былъ адвокатомъ на родинѣ—въ шлезвигъ-гольштинскомъ городкѣ Гузумѣ,—но гольштинское возстаніе, во время котораго онъ былъ сторонникомъ нѣмцевъ, закончилось въ 1852 г. датскимъ господствомъ. Ш. на десять лѣтъ переселился въ Пруссію и былъ здѣсь судьею, пока присоединеніе его родины къ Германіи не позволило ему занять то-же мѣсто въ родномъ Гузумѣ. Почти одновременно появились его «Sommergeschichten und Lieder» (1851), новелла «Immensee» (1852) и «Gedichte» (1853), создавшіе ему извѣстность какъ въ лирикѣ, такъ и въ новеллѣ, къ лучшимъ нѣмецкимъ представителямъ которыхъ по праву принадлежитъ Ш. Его лирика, не богатая разнообразіемъ мотивовъ, по преимуществу любовная, иногда политическая, отличается глубиной настроенія и той индивидуализаціей его, которая даетъ возможность отнести его лирическія произведенія къ лучшему роду «стихотвореній на случай». И въ новеллѣ сила Ш.—въ умѣломъ самоограниченіи, въ прочувствованномъ и полномъ живой непосредственности изображеній небольшого, глубоко понятаго и изученнаго поэтомъ круга образовъ и положеній, типичныхъ для его сѣверной родины. Съ середины семидесятыхъ годовъ подъ вліяніемъ общаго литературнаго движенія въ творчествѣ Ш. замѣчаются какъ бы новые пріемы, дающіе возможность говорить о реалистическомъ періодѣ развитія его; но и въ своемъ реализмѣ онъ остался по преимуществу лирикомъ, изобразителемъ картинъ настроеній въ интимной человѣческой жизни, за предѣлы которой онъ выступалъ рѣдко и неохотно; его удачно сравнивали съ голландскими жанристами, къ которымъ онъ—шлезвигскій фризъ—близокъ и по крови. Изъ литературныхъ вліяній, которыя онъ испыталъ, указываютъ въ лирикѣ на поэзію Мэрике, а въ новеллѣ—на Ад. Штифтера. Ш. самъ издалъ свои «Gesammelte Schriften» (1868—77 г., 10 т.); болѣе полное изданіе—«Gesammelte Werke» (1897—98). Наиболѣе извѣстныя изъ новеллъ, вошедшихъ сюда: «Immensee» (1852); «Auf dem Staatshof» (1860); «Auf der Universität» (1864); «Von jenseits des Meeres» (1867); «In St. Jürgen» (1868); «Viola tricolor», «Beim Vetter Christian», «Waldwinkel» «Pole Poppenspäler» (1876); «Ein stiller Musikant» (1877); «Psyche» (1877); «Zur Wald- und Wasserfreude» (1880); «Carsten Curator» (1878); «Hans und Heinz Kirch» (1883); «Vötjer Basch» (1887); «Aquis submerus» (1877); «Renate» (1878); «Ekenhof» (1880); «Der Schimmelreiter» (1888); «Ein grünes Blatt» «Im Sonnenschein» «Im Saal» «Eine Malerarbeit» (1868); «Schweigen» (1883). Ср. Paul Schütze, «Theodor Storm» (1887) и статьи Ад. Штерна («Studien»), Эр. Шмидта («Charakteristiken»), Л. Питча и Клаусъ Грота («Westerm. Monatsh.», т. 25).

Шторхъ (Андрей Карловичъ, Heinrich Storch, 1766—1835)—экономистъ, послѣ Христіана Шлецера первый въ Россіи популяризаторъ идей Адама Смита. Уроженецъ Остзейскаго края, Ш. высшее образованіе получилъ въ гейдельбергскомъ и іенскомъ университетахъ. Въ 1789 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ кадетскаго корпуса въ СПб.; въ 1796 г. избранъ членомъ спб. академіи наукъ; позже былъ ея вице-президентомъ. Въ 1799 г. Ш. назначенъ былъ учителемъ великихъ княженъ; позднѣе на него было возложено преподаваніе курса политической экономіи великимъ князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу. Лекціи, читанныя Ш. великимъ князьямъ, послужили основаніемъ для крупнѣйшаго труда Ш., напечатаннаго на франц. яз. подъ загл.: «Cours d'économie politique ou exposition des principes qui déterminent la prospérité des nations» (Б. и Галле, 1815; Рау издалъ въ 1819 г. книгу Ш. на нѣм. яз. со своими примѣчаніями; въ 1823 г. Ж. Б. Сэ перепечаталъ курсъ Ш., снабдивъ его критическими примѣчаніями). Считаясь въ первой четверти XIX в. однимъ изъ лучшихъ учебниковъ по политической экономіи, курсъ Ш. имѣетъ особое значеніе въ исторіи экономической литературы въ Россіи. Хорошо знакомый съ хозяйственнымъ и общественнымъ строемъ Россіи, какъ это видно изъ другихъ, ниже указываемыхъ его работъ,

Ш. часто иллюстрируетъ свои теоретическія воззрѣнія примѣрами изъ русской жизни. Онъ рѣзко осуждаетъ крѣпостное право, въ которомъ видитъ главную причину отсталости Россіи; въ неприкрашенномъ видѣ представлены Ш. темные порядки тогдашней русской юстиціи и отмѣчены расточительность и задолженность нашихъ вельможъ. Книга Ш. не могла, по цензурнымъ условіямъ того времени, появиться въ русскомъ переводѣ. Слѣдуя, главнымъ образомъ, Адаму Смиту, Ш. пользуется также трудами Гарнье, Ж. Б. Сэ, Сисмонди, Тюрго, Бентама. Не смотря на то, что многія страницы его курса представляютъ почти буквальное заимствованіе изъ сочиненій названныхъ авторовъ, автору нельзя отказать въ оригинальной разработкѣ нѣкоторыхъ экономическихъ доктринъ (напр. ученія о цѣнности, которая, по его мнѣнію, создается полезностью, и ученія о «невещественныхъ» благахъ), а равно въ самостоятельной и искуссной критикѣ многихъ положеній Адама Смита. Согласно Адаму Смиту, Ш. отрицательно относится къ меркантилизму и является сторонникомъ свободы торговли. Въ то же время Ш. отмѣчаетъ относительное историческое значеніе различныхъ направленій экономической политики. По мнѣнію Ш., каждой ступени хозяйственнаго развитія соотвѣтствуетъ наиболѣе выгодный родъ дѣятельности; въ примитивномъ строѣ всего выгоднѣе сельское хозяйство; по мѣрѣ развитія хозяйственнаго быта выгоды отъ сельскаго хозяйства медленнѣе прогрессируютъ, чѣмъ прибыли въ другихъ сферахъ дѣятельности, и сельское хозяйство начинаетъ отставать отъ быстро растущихъ торговли и промышленности, при чемъ торговля развивается раньше, чѣмъ обрабатывающая промышленность. Вполнѣ расходится Ш. съ Ад. Смитомъ въ опредѣленіи производительнаго труда. По ученію Ш., блага дѣлятся на вещественныя и невещественныя; совокупность первыхъ составляетъ *національное богатство* (richesse nationale), совокупность вторыхъ—*національную цивилизацію* (civilisation, nationale); и тѣ, и другія вмѣстѣ составляютъ *національное благосостояніе* (prospérité nationale). Невещественныя блага дѣлятся на главныя—здоровье, знаніе, ремесленная ловкость, вкусъ, нравственность, религіозность—и вспомогательныя—безопасность и досугъ. Ш. полагаетъ, что главныя невещественныя блага также могутъ быть накопляемы и обращаемы, какъ и вещественныя блага; отсюда слѣдуетъ, что трудъ создающихъ невещественныя блага—напр. учителей, врачей, чиновниковъ—слѣдуетъ считать въ такой же степени производительнымъ, какъ и трудъ земледѣльца и фабричнаго рабочаго. Если по Смиту всѣ, кто занимаются такъ наз. услугами, живетъ на счетъ труда земледѣльцевъ и промышленныхъ рабочихъ, то съ одинаковымъ основаніемъ, по мнѣнію Ш., можно сказать, что земледѣльцы и промышленные рабочіе живутъ на счетъ тѣхъ, кто создаетъ имъ безопасность, снабжаетъ ихъ знаніями и заботится объ ихъ здоровьѣ. Правильно различая народный доходъ отъ частнаго, Ш. относитъ въ составъ народнаго дохода и продукты духовнаго труда. Сохраняя дѣленіе первичнаго и производнаго частнаго дохода, Ш. считаетъ производнымъ доходомъ лишь такой, который пріобрѣтается безвозмездно или неправомѣрно, какъ напр. доходъ, получаемый путемъ даренія, милостыни, обмана, воровства; въ основаніи первичнаго же дохода лежитъ трудъ физическій или умственный. По вопросу о бережливости, какъ источникѣ накопленія богатства, Ш. отмѣчаетъ нѣкоторую односторонность Ад. Смита, рекомендующаго наивозможную бережливость съ цѣлью обращенія чистаго народнаго дохода на производительныя отрасли труда; по Ш., богатство заключается не въ сокращеніи потребностей, а въ возможности удовлетворенія наибольшаго ихъ числа; сокращеніе потребностей ведетъ къ одичанію и бѣдности; съ умноженіемъ потребностей растетъ и производительность труда. Другіе труды Ш.: «Statistische Uebersicht der Statthalterschaften des russischen Reichs nach ihren merkwürdigsten Kulturverhältnissen» (Рига, 1795; не смотря на сжатость изложенія, содержитъ весьма цѣнный и хорошо сгруппированный матеріалъ для сужденія о политическихъ и экономическихъ условіяхъ русской жизни въ концѣ XVIII в.; тотъ же матеріалъ въ болѣе обширномъ видѣ представленъ въ 9-томномъ трудѣ: «Historisch- statistische Gemälde des russischen Reichs», Рига, 1797 — 1803, гдѣ мы находимъ весьма полное и точное описаніе русскаго хозяйственнаго строя того времени. Продолженіемъ къ этому труду служитъ «Russland unter Alexander I», 27 выпусковъ, СПб. 1803 — 1811); «Le revenu national considéré sous un nouveau point de vue» (1819; въ изданіяхъ академіи наукъ, тамъ же напечатаны были 4 его статьи о теоріи цѣнности и одна о наймѣ); «Considerations sur la nature du revenu national» (П., 1824; и на нѣм. языкѣ Галле, 1825; составляетъ 5-й томъ его курса); «Zur Kritik des Begriffes vom Nationalreichtum» (СПб., 1827). *М. М—въ.*

Шторхъ (Людвигъ Storch)—нѣмецкій писатель (1803—1881). Его повѣсти и разсказы, проникнутые искреннимъ чувствомъ, въ свое время охотно читались; лучшіе изъ нихъ — «Der Freiknecht», «Die Freibeuter», «Die Heideschenke», «Leute v. Gestern». Собраніе соч. издано въ 31 т. (Лпц., 1855—1862); «Gedichte» (Лпц., 1854); «Poetischer Nachlass» (Эйзенахъ, 1882).

Штоссъ (Фрейтъ Stoss)—знаменитый нѣм. скульпторъ, род. около 1450 г. Въ 1477 г. отправился въ Краковъ, гдѣ въ 1489—97 гг. неоднократно значился цеховымъ мастеромъ; разбогатѣвъ тамъ, въ 1496 г. возвратился въ Нюрнбергъ. Въ 1504 г., попавшись въ поддѣлкѣ денежнаго документа, былъ наказанъ наложеніемъ клеймъ на обѣ щеки, въ 1505—1506 гг. не разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, но въ 1507 г. получилъ отъ имп. Максимиліана I прощеніе и возстановленіе въ своихъ гражданскихъ правахъ. Умеръ въ 1533 г., достигнувъ глубокой старости и ослѣпнувъ за нѣсколько лѣтъ до смерти. Прославился преимущественно работами, рѣзанными изъ де-

рева и раскрашенными. Замѣчательнѣйшія изъ сохранившихся его произведеній — большой алтарный складень въ Маріинской црк., въ Краковѣ, съ изображеніемъ въ средней части Успенія Богородицы и ея небеснаго коронованія, а на створкахъ—эпизодовъ изъ земной жизни Спасителя и житія Пресвятой Дѣвы (1477—84), роскошный саркофагъ кор. Казиміра IV въ краковскомъ соборѣ, вырубленный, противъ обычая художника, изъ краснаго гранита (1492), надгробный памятникъ епископа Олещинскаго въ гнѣзенскомъ соборѣ, рѣзная икона въ нюрнбергской церкви св. Лаврентія, изображающая Благовѣщеніе, окруженное вѣнкомъ розъ, среди котораго представлены въ медальонахъ «семь радостей Богородицы» и семь другихъ ново-завѣтныхъ сценъ (1518), статуя Мадонны (такъ назыв. «Вельсеровскій алтарь») въ нюрнбергск. црк. Богородицы, «Се Человѣкъ» въ гейльсбронской црк. и «Распятіе» въ нюрнбергск. црк. св. Себальда. Всѣ эти скульптуры отличаются, сверхъ мастерства ихъ техническаго исполненія, благородствомъ изображенныхъ фигуръ и искренностью выраженнаго въ нихъ религіознаго чувства, но драпировки на нихъ походятъ на густо накрахмаленныя и образуютъ рѣзкія, угловатыя складки. Ш. приписываются сѣдалища въ хорѣ краковской црк. Богородицы и неуцѣлѣвшая модель, по которой П. Фишеръ изготовилъ знаменитую раку св. Себальда, находящуюся въ нюрнбергской црк. имени этого святого. Кромѣ скульптуры Ш. занимался также и гравированіемъ: извѣстны девять его гравюръ религіознаго содержанія и два листа гравированныхъ орнаментовъ; какъ тѣ, такъ и другіе, составляютъ теперь большую рѣдкость.—Ср. Bergau, «Der Bildschnitzer Veit Stoss und seine Werke» (Нюрнбергъ, 1877).

Штофельнъ (Христофоръ Өедоровичъ, † 1770 г.)—сынъ ген.-поручика, извѣстнаго обороною Очакова въ 1737 г. Воспитаніе получилъ въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ. Участвовалъ въ войнахъ: турецкой, 1738 г., и шведской, 1741 г.; въ прусскую кампанію 1758 г. исправлялъ должность генералъ-квартирмейстера въ отрядѣ Румянцова. Въ турецкую кампанію 1769 г. ему поручено было, перейдя Прутъ, наблюдать непріятеля со стороны Бендеръ. 4 февраля 1770 г. онъ взялъ приступомъ Журжу; въ томъ же году умеръ отъ моровой язвы.

Штофная шерсть—см. Шерсть.

Штофъ или *кружка*—русская мѣра жидкостей = $^1/_{10}$ ведра = 10 чаркамъ = 2 водочнымъ бутылкамъ. Чарка = $^1/_{100}$ ведра и дѣлится на 2 шкалика (получарки).

Штофъ—см. Шерстяныя ткани.

Штошъ (Альбрехтъ Stosch) — нѣмецкій государственный дѣятель (1818—1896). Служилъ въ прусскомъ войскѣ и во время войны 1866 г. былъ оберквартирмейстеромъ; въ 1866—70 г. завѣдывалъ хозяйственнымъ дпт. прусскаго военнаго министерства. Во время войны 1870—71 г. успѣшно исполнялъ обязанности ген.-интенданта. Въ 1873 г. Ш. былъ назначенъ прусскимъ министромъ, начальникомъ имперскаго адмиралтейства и членомъ союзнаго совѣта. Выказалъ огромную энергію въ дѣлѣ развитія германскихъ морскихъ силъ. Имъ созданы морская обсерваторія, имперское гидрографическое бюро и морская академія.

Штошъ (Филиппъ баронъ ф. Stosch)—археологъ-коллекціонеръ (1691 — 1757). Родомъ изъ Бранденбурга; находясь на англійской службѣ, жилъ болѣе 20 лѣтъ въ Римѣ и Флоренціи, пристрастился къ собиранію старинныхъ художественныхъ предметовъ и составилъ огромную коллекцію гравюръ, античныхъ бронзовыхъ издѣлій, монетъ и въ особенности геммъ. Описаніе его коллекціи геммъ издано Винкельманомъ подъ заглавіемъ: «Description des pierres gravées du feu baron de Stosch» (Флор., 1760). Значительная часть его коллекцій была пріобрѣтена въ 1770 г. прусскимъ королемъ Фридрихомъ II; нумизматическую коллекцію купилъ принцъ Баллійскій. Ср. Schlichtgeroll, «Dactyliotheca Stoschiana» (Нюрнб., 1797—1805).

Штракъ (Іоганнъ-Генрихъ Strack, 1805—80)—нѣмецкій архитекторъ, ученикъ К.-Ф. Шинкеля, издалъ въ 1835 г., въ сотрудничествѣ Эд. Мейергейма, «Архитектоническіе памятники Старой Бранденбургской области», съ текстомъ Куглера, въ 1838—43 гг. былъ преподавателемъ архитектуры въ берлинскомъ артиллерійскомъ и инженерномъ училищѣ, съ 1839 г. состоялъ профессоромъ тамошней академіи художествъ и потомъ строительной академіи. Для изученія замѣчательныхъ архитектурныхъ произведеній онъ сдѣлалъ поѣздки, вмѣстѣ со Штюлеромъ, во Францію и Англію и съ Х. Раухомъ въ Данію; съ 1845 г. завѣдывалъ постройкою Бабельбергскаго замка, близъ Берлина, зимою 1854 г. сопровождалъ наслѣднаго принца прусскаго въ Италію и Сицилію, въ 1856—58 гг. перестраивалъ для него старинный дворецъ Фридриха-Вильгельма въ Берлинѣ, въ 1862 г. отправился по порученію прусскаго правительства въ Аѳины и открылъ тамъ остатки театра Діониса на склонѣ акропольскаго холма, въ 1866—76 гг. занимался достройкою и отдѣлкою зданія берлинской національной галлереи по эскизамъ Шлютера и сочинилъ проектъ «Побѣдной колонны», воздвигнутой въ Берлинѣ. Изъ прочихъ сооруженій Ш. въ этомъ городѣ достойны вниманія церкви св. Андрея и св. Петр., дворецъ гр. Рачинскаго и вилла Борсигъ. Въ Копенгагенѣ имъ перестроенъ загородный королевскій дворецъ Фредериксборгъ. Наряду съ практической и художественной дѣятельностью Ш. усердно занимался и археологіей, особенно изысканіями о древне-греческ. театрѣ («Das altgriechische Theatergebäude dargestellt auf 9 Tafeln, 1843); въ 1862 г. Ш. на свой счетъ успѣшно производилъ раскопки въ Аѳинахъ на мѣстѣ Діонисова театра. Изъ другихъ литературныхъ работъ Ш. можно назвать «Anlage von Armen-Versorgungs-Anstalten» (1834); «Der innere Anslau von Wohngebäuden» (1850); «Architectonische Details» (1855); «Schloss Babelsberg» (1857, вмѣстѣ съ Gottgetren) и др. О Ш. см. ««Biographisches Jahrbuch für Alterthumskunde» (VIII, 1885).

Штракъ (Германъ Strack)—выдающійся протестантскій богословъ и гебраистъ, род. въ 1848 г. Въ 1873 г. былъ командированъ прусскимъ правительствомъ въ С.-Петербургъ для изслѣдованія отдѣла рукописей Имп. публичной библіотеки и вмѣстѣ съ А. Гаркави составилъ описаніе библейскихъ рукописей, изданное подъ загл. «Katalog der hebräischen Bibelhandschriften in St.-Petersburg» (1875). Съ 1877 г. профессоръ берлинскаго унив. Главные труды Ш.: «Die Sprüche der Väter» (2-е изд., 1888); «Hebräische Grammatik» (5-е изд., 1894); «Elementarschule und Lehrerbildung in Russland» (въ «Russlands Unterrichtswesen», 1882); «Lehrbuch der neuhebräischen Sprache und Litteratur» (вмѣстѣ съ Зигфридомъ, 1884); «Einleitung in das Alte Testament» (4-е изд., 1895); «Hebräisches Vokabularium» (4-е изд., 1894); «Der blutaberglaube bei Christen und Juden» (4 изд., 1892); «Einleitung in den Talmud» (2-е изд., 1894). Ему же принадлежитъ брошюра противъ А. Штеккера: «Herr Adolf Stöcker» (1886).

Штральзундъ (Stralsund)—приморскій городъ въ прусской провинціи Помераніи, на проливѣ Штрелазунда, отдѣляющемъ о-въ Рюгенъ отъ материка. 30 тыс. жителей. Церкви св. Николая XV в., Маріи XV в. и св. Іакова, богато отдѣланная орнаментами изъ черной глазури и украшенная живописью Тишбейна. Ратуша XIV в., съ музеемъ. Производство игральныхъ картъ, сахавареніе, чугуннолитейные и машиностроительные заводы, производство лаковъ, сигаръ, мыла, крахмала, рыбныхъ консервовъ, перчатокъ. Рыболовство. Въ гавань Ш. ежегодно входятъ до 5000 судовъ, вмѣстимостью около 200 тыс. рег. тоннъ; собственная коммерческая флотилія Ш. насчитываетъ до 100 судовъ, вмѣстимостью до 8000 рег. тоннъ. Правильные рейсы въ Мальмэ (въ Швеціи).

Ш. въ военной исторіи. Во время тридцатилѣтней войны, на основаніи конвенціи при Францбургѣ, герцогъ Померанскій долженъ былъ предоставить императорскимъ войскамъ право расположиться на зимнія квартиры въ своемъ герцогствѣ, но жители Штральзунда не захотѣли подчиниться этой конвенціи (1628), привели свои укрѣпленія въ порядокъ и просили Данію и ганзейскіе города о присылкѣ помощи противъ возможнаго нападенія импер..въ. Христіанъ IV прислалъ 600 человѣкъ, а ганзейцы помогли займомъ. 21 апрѣля гр. Арнимъ, фельдмаршалъ Валленштейна, началъ блокаду крѣпости, а 26—27 мая сдѣлалъ приступъ, съ успѣхомъ отбитый гражданами. Началась правильная осада Ш., къ которому прибыла помощь въ видѣ 500 датчанъ съ артиллеріей и 600 шведовъ. Въ началѣ іюля въ имперскомъ лагерѣ появился Валленштейнъ и двумя приступами довелъ городъ до крайности, но прибытіе Христіана IV съ флотомъ (20 іюля) заставило Валленштейна 24-го іюля снять осаду. См. F. H. Jahn, «Christians IV Krigshistorie» (II, 399, Копенгагенъ, 1822). — 15 окт. 1678 г. Ш. былъ сданъ шведскимъ генераломъ Кёнигсмаркомъ великому курфюрсту. — Въ 1715 г. Ш. былъ осажденъ пруссаками и датчанами и по отплытіи Карла XII сдался 24 дек. — Въ январѣ 1807 г. французы вторглись въ шведскую Померанію и блокировали Ш. до 1 апрѣля, когда покинули страну. Въ августѣ маршалъ Брюнъ, съ 30000 войскомъ, осадилъ Ш., гдѣ находился Густавъ IV, послѣдній скоро отплылъ на островъ Рюгенъ и городъ капитулировалъ 20 августа подъ условіемъ отпуска шведскаго войска, которое перешло на Рюгенъ.—25 апрѣля 1809 г. Шилль занялъ Ш., но 31 мая датчане и голландцы опять отняли его. См. F. L. v. Bardenfleth, «Stormen paa Stralsund» (Копенгагенъ, 1846).

Штрасманъ-Дамбёкъ (Марія Strassman-Damböck) — выдающаяся нѣмецкая актриса (1827—1895). Выступила впервые на сцену въ Инсбрукѣ и Брюннѣ въ роляхъ первыхъ драматическихъ персонажей; въ 1849 г. приглашена была въ мюнхенскій театръ. Въ Мюнхенѣ она вышла замужъ за актера Юл. Штрасмана, затѣмъ играла въ Лейпцигѣ и Вѣнѣ (съ 1870 г.). Обладая прекрасной сценической внѣшностью, богатымъ голосомъ и выразительной мимикой Ш. блестяще исполняла сильно трагическія роли Антигоны, Ифигеніи, Медеи и др.

Штраубингъ (Straubing) — городъ въ Баваріи въ Нижне-Баварскомъ округѣ, на р. Дунаѣ. 16 тыс. жителей. Замокъ, красивый гостиный дворъ. Кирпичные, известковые, цементные, кожевенные заводы. Въ римское время здѣсь было селеніе Sorbiodurum. Городъ основанъ въ 1208 г. Людовикомъ Баварскимъ. При раздѣлѣ Нижней Баваріи въ 1353 г. Ш. достался сыновьямъ Людовика Баварскаго, Вильгельму и Альбрехту, родоначальникамъ Баварско-Штраубингской линіи, угасшей въ 1425 г. Споръ за наслѣдованіе Ш. былъ прекращенъ имп. Сигизмундомъ, отдавшимъ Ш. герцогу Баваро-Мюнхенскому. Ср. Wimmer, «Sammelbläter zur Geschichte der Stadt Straubing» (1882—86).

Штраусъ (Викторъ Strauss v. Torner) — нѣм. писатель (1809— †). Выступилъ на литературное поприще двумя сборниками стихотвореній «Gedichte» (1841) и «Lieder aus der Gemeine» (1843) и эпическими поэмами «Richard» (1841) и «Robert der Teufel» (1854). Произведенія Ш., написанныя не безъ таланта, проникнуты глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Ему принадлежатъ также драмы «Gudrun» и «Polyxena» (1851), два сборника новеллъ (1872 и 1881), поэма «Reinwart Löwenkind» (1874), «Essays zur allgemeinen Religionswissenschaft» (1888 — 91) и «Der altægyptische Götterglaube».

Штраусъ (Давидъ - Фридрихъ Strauss) —германскій философъ, историкъ, теологъ и публицистъ (1808—74), родомъ изъ Вюртемберга. Учился въ духовной евангелической семинаріи въ Блаубейренѣ (въ Вюртембергѣ), гдѣ однимъ изъ его учителей былъ знаменитый богословъ, впослѣдствіи основатель тюбингенской школы, Христіанъ Бауръ, затѣмъ въ духовномъ институтѣ (Stift) при тюбингенскомъ унив., куда при немъ былъ переведенъ на каѳедру церковной исторіи Бауръ, но остальныя каѳедры были заняты ортодоксальными піэтистами. Вынесшій изъ дома хоро-

шее знакомство съ Библіей и сильное религіозное чувство, Ш. долго противился раціоналистическому вліянію своего профессора; но изученіе трудовъ Шлейермахера и въ особенности Гегеля поколебали его, не настолько, однако, чтобы заставить отказаться отъ мѣста викарія въ Клейнъ-Ингерсгеймѣ (въ Вюртембергѣ, 1830). Въ 1831 г. Ш. былъ назначенъ преподавателемъ еврейскаго и греческаго яз. въ семинарію въ Маульброннѣ. Тамъ однимъ изъ его учениковъ былъ Э. Целлеръ (см.), на всю жизнь оставшійся его другомъ. Въ ноябрѣ 1831 г. Ш. оставилъ мѣсто и поѣхалъ въ Берлинъ, съ цѣлью послушать лекціи Гегеля и Шлейермахера; но перваго онъ уже не засталъ въ живыхъ. Во время пребыванія въ Берлинѣ у Ш. созрѣлъ планъ и основная идея его работы: «Жизнь Іисуса». Онъ тогда уже ясно сознавалъ опасность ея для него лично, но смѣло шелъ ей на встрѣчу. Въ 1832 г. онъ занялъ мѣсто репетитора въ богословскомъ институтѣ въ Тюбингенѣ и тогда же началъ чтеніе лекцій по философіи въ тюбингенскомъ университетѣ. Лекціи эти сразу создали ему громкую славу. Въ 1835 г. вышла въ двухъ томахъ его книга «Das Leben Jesu» (Тюбингенъ; 4 изд. 1840), которая произвела чрезвычайно сильное впечатлѣніе и на богослововъ, и на публику, хотя была написана въ формѣ, мало доступной для неспеціалистовъ. Исходя изъ принциповъ гегелевской философіи, разбирая содержаніе источниковъ (главнымъ образомъ евангелій) и развивая свою теорію образованія миѳовъ, Ш. не отрицалъ историческаго существованія личности Іисуса, но находилъ, что бо̀льшая часть представленій о немъ имѣетъ позднѣйшее происхожденіе и пытался выяснить, изъ какихъ греческихъ, еврейскихъ и восточныхъ элементовъ составились эти представленія. Книга вызвала оживленную и ожесточенную полемику; между прочимъ, Эшенмайеръ выпустилъ противъ Ш. брошюру: «Der Ischariotismus unserer Tage». Книга Ш. была однимъ изъ толчковъ къ раздѣленію школы Гегеля на правыхъ и лѣвыхъ гегельянцевъ; она же послужила исходнымъ пунктомъ для созданія тюбингенской школы учителемъ Ш., Бауромъ, опиравшимся на трудъ своего ученика (см. XXXIV, 313). Ш. за свою книгу былъ лишенъ своего мѣста и перемѣщенъ на должность учителя въ младшихъ классахъ въ лицеѣ въ Лудвигсбургѣ, которую онъ скоро (1836) оставилъ, чтобы посвятить себя исключительно свободной литературной дѣятельности и поселился онъ въ Штуттгартѣ. Въ 1837 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ три брошюры въ отвѣтъ своимъ критикамъ, подъ общимъ заглавіемъ: «Streitschriften» (Тюбинг.). Въ слѣдующіе годы появилось нѣсколько новыхъ работъ Ш.: «Charakteristiken und Kritiken» (Лпц., 1839; 2-е изд. 1844); «Ueber Vergängliches und Bleibendes im Christentum» (Альтона, 1839). Въ 1839 г. Ш. былъ приглашенъ на вакантную каѳедру богословія въ Цюрихъ. Приглашеніе состоялось послѣ 3-лѣтней борьбы, имѣло характеръ политическій и вызвало революцію, приведшую къ паденію правительства (см. Цюрихъ, XXXVIII, 348). Ш. получилъ отставку, не вступивъ еще въ должность, съ 1000 фр. пенсіи. Это событіе было большимъ несчастіемъ для Ш. и въ матеріальномъ смыслѣ (литературный заработокъ его могъ быть только крайне скуденъ, а пользоваться цюрихскою пенсіею онъ не считалъ себя въ правѣ и расходовалъ ее на поддержку различныхъ учебныхъ заведеній въ родномъ Лудвигсбургѣ), и еще болѣе въ нравственномъ, ибо онъ чувствовалъ въ себѣ призваніе къ каѳедрѣ и страдалъ безъ нея. Въ 1840—41 г. появилось въ свѣтъ его второе большое сочиненіе: «Die christliche Glaubenslehre in ihrer geistlichen Entwickelung und im Kampfe mit moderner Wissenschaft» (2 т., Тюбинг.), отличающееся чисто полемическимъ характеромъ. Въ 1842 г. Ш. женился на пѣвицѣ Шебестъ и переселился изъ Штуттгарта въ Зоннтгеймъ (близъ Гейльбронна). Ко времени его семейной жизни относится ослабленіе его научной дѣятельности, но за то періодъ съ 1840 по 1844 г. представляетъ расцвѣтъ дѣятельности поэтической. Ш. хорошо владѣлъ стихомъ и обладалъ поэтическимъ чутьемъ; его поэтическія произведенія не занимаютъ особенно виднаго мѣста ни въ нѣмецкой поэтической литературѣ, ни въ дѣятельности самого автора, но все-таки имѣютъ безспорныя достоинства. Его стихотворенія собраны въ посмертномъ сборникѣ: «Das Gedenkbuch» (въ 12-мъ т. «Сочиненій»); туда вошли и стихотворенія, при жизни Ш. не напечатанныя. Послѣ 1844 г. падаетъ также и его поэтическая дѣятельность. Въ 1847 г. Ш. навсегда разошелся со своей женой. Съ этихъ поръ онъ сталъ мрачнымъ, раздражительнымъ, склоннымъ къ одиночеству; сближеніе съ нимъ сдѣлалось чрезвычайно труднымъ и только съ немногими старыми друзьями онъ поддерживалъ еще отношенія; позднѣе онъ сблизился съ Куно Фишеромъ, Гервинусомъ и нѣк. др. Онъ не могъ оставаться на одномъ мѣстѣ и постоянно переселялся изъ города въ городъ. За то съ 1847 г. вновь начинается его научная и литературная работа. Послѣ нѣсколькихъ статей біографическаго и эстетическаго содержанія онъ выпустилъ въ свѣтъ брошюру, надѣлавшую страшный шумъ: «Der Romantiker auf dem Thron der Cäsaren» (Маннгеймъ, 1847): въ ней характеризуется имп. Юліанъ и его ближайшіе совѣтники, но такъ, что въ Юліанѣ всякій легко узнавалъ тогдашняго короля прусскаго Фридриха-Вильгельма IV, въ совѣтникахъ Юліана—Шеллинга, Бунзена и другихъ современныхъ дѣятелей. Такимъ образомъ эта работа—не историческое изслѣдованіе, а политическій памфлетъ, въ которомъ Ш. обнаружилъ, рядомъ съ глубокими историческими знаніями, замѣчательное искусство политическаго памфлетиста (впослѣдствіи появилось много подражаній брошюрѣ Ш.; такъ историкъ Квидде въ своемъ «Калигулѣ» изобразилъ имп. Вильгельма II). Въ 1848 г. лудвигсбургскіе либералы предложили Ш. кандидатуру во франкфуртскій парламентъ: онъ принялъ ее и сразу изъ тиши своего ученаго кабинета перешелъ на арену живой политической борьбы. Въ своихъ рѣчахъ на народныхъ собраніяхъ, которыя онъ издалъ въ сборникѣ «Sechs theologisch-poli-

tische Volksreden» (Штутгартъ, 1848), онъ высказался за свободу слова, за судъ присяжныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, къ удивленію многихъ,—за сохраненіе монархіи и противъ республиканскихъ стремленій. На выборахъ во франкфуртскій парламентъ, однако, прошелъ его противникъ піэтистъ Гофманъ, но за то Ш. былъ избранъ въ вюртембергскую палату депутатовъ (май 1848 г.). Сверхъ всякаго ожиданія въ палатѣ онъ занялъ промежуточное положеніе между радикальнымъ большинствомъ и консервативнымъ меньшинствомъ; въ особенности рѣзко это сказалось во время преній по поводу разстрѣлянія Роберта Блума Виндишгрецомъ: не защищая Виндишгреца, Ш. возражалъ противъ всякихъ выраженій протеста по этому поводу и такимъ образомъ практически сблизился съ консерваторами. Недовольные этимъ избиратели потребовали отъ него сложенія мандата, что Ш. и сдѣлалъ, но не сразу, а лишь черезъ нѣсколько недѣль (декабрь 1848 г.). Вообще парламентская дѣятельность Ш. не была особенно успѣшна. Какъ онъ самъ разсказалъ впослѣдствіи въ своей автобіографической запискѣ «Literarische Denkwürdigkeiten» (вошла въ его «Kleine Schriften», Лпц., 1862), онъ не обнаружилъ ораторскаго таланта: онъ могъ хорошо говорить подготовленныя рѣчи, но не былъ годенъ для живыхъ парламентскихъ споровъ. Еще печальнѣе для его успѣха въ парламентѣ было его желаніе даже въ деталяхъ сохранить свою самостоятельность, и нежеланіе подчиняться партійной дисциплинѣ; впрочемъ, стать въ ряды какой-либо партіи было и невозможно для него, въ виду совершенной своеобразности его міросозерцанія, въ которомъ причудливымъ образомъ крайній радикализмъ научно-философской мысли переплетался съ консерватизмомъ политическихъ убѣжденій. Съ 1849 г. онъ вновь исключительно занялся научной работой. Изъ цѣлаго ряда сочиненій, написанныхъ имъ въ слѣдующее десятилѣтіе, особенно выдается появившаяся въ 1858 г. біографія «Ульриха Гуттена» (русск. пер. СПб., 1897); помимо прежней глубины историческаго изслѣдованія, онъ обнаружилъ въ ней значительный чисто литературный талантъ: рѣчь его дышетъ здѣсь глубокимъ и искреннимъ воодушевленіемъ. Въ 1864 г. Ш. заново переработалъ свою первую книгу и выпустилъ ее въ свѣтъ подъ названіемъ «Das Leben Jesu für das deutsche Volk bearbeitet» (Лпц., 1864; 12 изд., Боннъ, 1902). Въ ней онъ опирался на труды тюбингенской школы, пользовался отчасти и Ренаномъ, за годъ передъ тѣмъ выпустившимъ свою знаменитую «Vie de Jésus» (въ которой, впрочемъ, самъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ Ш.), и пытался нарисовать историческій образъ Іисуса на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній. Книга эта не имѣла того громаднаго значенія, какъ первая работа на ту же тему; это объяснялось тѣмъ, что «Vie de Jésus» Ренана, не смотря на значительно меньшую научность, болѣе нравилась публикѣ, такъ какъ давала болѣе положительныхъ выводовъ, и нарисованный въ ней образъ Іисуса являлся гораздо болѣе цѣльнымъ и полнымъ, чѣмъ у Ш., историческій скептицизмъ котораго отрицалъ самую возможность дать такой образъ; для специалистовъ же книга Ш. давала мало существеннаго новаго. Дальнѣйшія работы Ш.: «Der Christus des Glaubens und der Jesus der Geschichte, eine Kritik der Schleiermacherschen Lebens Jesu» (Б., 1865), «Die Halben und die Ganzen» (Б., 1865), лекція «Lessings Nathan der Weise» (Б., 1865), біографія Вольтера «Voltaire, sechs Vorträge» (Лпц., 1870; изданная на русс. языкѣ подъ редакціей Б. Протопопова книга «Вольтеръ. По Коллини, Ванеру, Штраусу и др.», СПб., 1899 г.,—на самомъ дѣлѣ переводъ книги Ш. съ небольшими сокращеніями и смягченіями). Въ 1870 г. Ш. обмѣнялся нѣсколькими тогда же напечатанными письмами съ Ренаномъ по поводу франко-прусской войны. Эти письма дышатъ ненавистью къ развращенной французской націи, нѣмецкой національной гордостью, преклоненіемъ передъ Бисмаркомъ и Мольтке и торжествомъ побѣды, и представляютъ рѣзкій контрастъ съ гуманными письмами Ренана, въ которыхъ Ренанъ выражаетъ скорбь по поводу торжества варварства надъ культурой. Письма вошли въ составъ новыхъ изданій «Kleine Schriften» и переведены на русск. языкъ въ приложеніи къ книгѣ Э. Лавелэ: «Современная Пруссія» (СПб., 1870). Въ 1872 г. вышла въ свѣтъ книга Ш. «Der alte und der neue Glaube. Ein Bekenntniss» (Лпц., 1872). Въ ней четыре главы, подъ названіями: «Христіане-ли мы еще?», «Имѣемъ ли мы еще религію?», «Какъ понимаемъ мы міръ?», «Какъ устраиваемъ мы нашу жизнь?» Книга эта представляетъ предсмертную исповѣдь мыслителя. «Мы» въ ней — авторское; подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть самого Ш. и его единомышленниковъ, а не какую-либо болѣе опредѣленную общественную группу. На первый вопросъ онъ отвѣчаетъ рѣшительнымъ отрицаніемъ. На второй вопросъ онъ отвѣчаетъ, что никакой догматической религіи не признаетъ, а въ томъ немногомъ, что еще сохраняетъ изъ области религіи, стоитъ на почвѣ совершенно отличной отъ той, на которой держатся религіозныя представленія. На третій вопросъ онъ отвѣчаетъ подробной защитой дарвинизма и матеріализма; это послѣдній этапъ въ развитіи Ш., совершенно отличный отъ того гегельянства, на почвѣ котораго онъ стоялъ въ первыхъ своихъ трудахъ. Послѣдняя глава посвящена политическимъ вопросамъ. Въ ней Ш. заявляетъ: «Я буржуа и горжусь этимъ»; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ желаетъ сохраненія дворянства и монархіи, которую считаетъ единственно возможной формой культурнаго человѣческаго общежитія; въ интересахъ сохраненія дворянства онъ отстаиваетъ принципъ маіората; отрицая равенство между людьми, онъ съ презрѣніемъ относится къ идеѣ соціализма; для него «исторія никогда не перестанетъ быть аристократкой»; вѣчный миръ въ его глазахъ — иллюзія, и притомъ нехорошая иллюзія; онъ противникъ свободы стачекъ и горячій защитникъ смертной казни, радующійся твердости Бисмарка при ея отстаиваніи и опасающійся только мягкосердечія ни-

ператора Вильгельма I, который, пожалуй, будетъ слишкомъ широко пользоваться своимъ правомъ помилованія и тѣмъ парализуетъ значеніе этой мѣры. Безусловный противникъ всеобщаго голосованія, Ш., вмѣстѣ съ тѣмъ, безусловный и горячій сторонникъ свободы слова, мысли и совѣсти во всѣхъ ея видахъ. Книга эта вызвала значительный шумъ, сильно читалась (къ 1895 г. достигла 14-го изданія), но мало кого удовлетворила: однихъ она оттолкнула радикализмомъ своей философской части, другихъ — консерватизмомъ политической. Соединеніе этихъ двухъ элементовъ представляетъ своеобразную черту міровозрѣнія Ш., тѣмъ болѣе странную, что поиски за ея объясненіемъ въ личной біографіи Ш., представляющей собою исторію преслѣдованій и страданій, не могутъ привести къ положительнымъ результатамъ. Точно также всякія подозрѣнія въ неискренности, въ корыстныхъ соображеніяхъ и т. п. въ примѣненіи къ Ш. рѣшительно не имѣютъ мѣста: отъ своего консерватизма онъ ничего не получилъ и не могъ получить; напротивъ, его мужество въ высказываніи наиболѣе невыгодныхъ для него, наиболѣе непопулярныхъ убѣжденій признавали даже его враги. Для объясненія его политическаго консерватизма создавались разныя гипотезы; Ланге приводилъ въ причинную связь матеріализмъ и консерватизмъ у Ш.; Михайловскій объяснялъ консерватизмъ Ш. отсутствіемъ какихъ бы то ни было идеаловъ. Критикамъ своей книги Ш. отвѣчалъ брошюрой «Nachwort als Vorwort» (Боннъ, 1873; она включена въ позднѣйшія изданія книги «Der alte und der neue Glaube»). Послѣ смерти Ш. Целлеръ издалъ въ 12 т. его «Gesammelte Schriften» (Боннъ, 1876—78; собраніе не совсѣмъ полное, слишкомъ спеціальныя богословскія работы въ него не вошли; отдѣльные томы переиздавались потомъ много разъ); позднѣе онъ же издалъ его «Ausgewählte Briefe» (Боннъ, 1895). См. E. Zeller, «David Fr. Str. in seinem Leben und seinen Schriften geschildert» (Боннъ, 1874); его же статья въ I т. его «Vorträge»; Lang, «D. Fr. St.» (Лпц., 1874); Hausrath, «D. F. St. und die Theologie seiner Zeit» (Мюнх., 1876—78, 2 т.; наиболѣе цѣнная біографія и оцѣнка историческаго значенія Ш.); его же статья въ «Kleine Schriften religionsgeschichtlichen Inhalts» (Лпц., 1883); Schlottman, «David St. als Romantiker des Heidentums» (Галле, 1878); Eck, «D. St.» (Штуттг., 1899); Harräus, «D. Str.» (Лпц., 1901); Zeller, «Gesch. d. deutschen Philosophie»; Ланге, «Исторія матеріализма»; Н. К. Михайловскій, «Идеализмъ, идолопоклонство и реализмъ» (въ «Отеч. Зап.», 1873; перепечатано въ IV т. «Сочиненій Михайловскаго», СПб., 1897); К. К. Арсеньевъ, «Дав. Фр. Ш. Біографич. очеркъ» («Вѣстн. Евр.» 1878, 9 и 10). *В. В—въ.*

Штраусъ (Гергардъ-Фридрихъ-Альбрехтъ Strauss, 1786—1863) — нѣм. теологъ и проповѣдникъ. Кромѣ сборника проповѣдей. Ш. напечаталъ: «Glockentöne oder Erinnerungen aus dem Leben eines jungen Predigers» (7-е изд., Лпц., 1840); «Helons Wallfahrt nach Jerusalem» (4-е изд., тамъ же, 1820—23).

Штраусъ (Іоганнъ Strauss) — извѣстный композиторъ танцевъ (1804—1849). Сначала предназначался родителями для литературной карьеры, но, увлеченный музыкой, выучился играть на скрипкѣ и 18 лѣтъ поступилъ въ оркестръ Ланнера (см.). Ш. обладалъ замѣчательною способностью къ сочиненію танцевъ; его первые вальсы имѣли громадный успѣхъ. Для ихъ исполненія Ш. составилъ собственный оркестръ, самъ дирижировалъ имъ и вскорѣ сдѣлался любимцемъ вѣнской публики. Нѣмецкіе критики ставятъ его, какъ композитора, скрипача и капельмейстера, наряду съ Ланнеромъ. Ш. написалъ болѣе 100 танцевъ. Ш. дѣлалъ со своимъ оркестромъ концертныя турнэ по Германіи, Бельгіи, Франціи, Англіи, повсюду возбуждая живой интересъ. См. «Johann Strauss's musicalische Wanderung durch das Leben». Ш. — родоначальникъ цѣлой плеяды знаменитыхъ композиторовъ музыки для танцевъ. *Н. С.*

Штраусъ (Іоганнъ) — сынъ предыдущаго, знаменитый композиторъ танцевъ и дирижеръ, прозванный «королемъ вальсовъ» (1825—99). Шести лѣтъ отъ роду онъ сочинилъ вальсъ, который впослѣдствіи былъ напечатанъ подъ заглавіемъ: «Первая мысль». Не смотря на противодѣйствіе отца, желавшаго сдѣлать изъ него бухгалтера, Ш. уже въ 1844 г. дебютировалъ передъ вѣнцами во главѣ собственнаго оркестра, какъ композиторъ и капельмейстеръ. Дебютъ вызвалъ сенсацію. Въ 1849 г. Ш. очутился въ рядахъ революціонеровъ, которыхъ онъ, въ качествѣ капельмейстера перваго бюргерскаго полка, воодушевлялъ исполненіемъ марсельезы. Съ 1870 г. Ш. началъ писать оперетты: «Indigo» (1871) не имѣла особеннаго успѣха, «Carneval in Rom» (1873) понравилась больше, «Fledermaus» (1874) имѣла громадный успѣхъ. Вмѣстѣ съ «Wienerblut» это лучшее произведеніе Штрауса. Остальныя его оперетты — «Caliostro» (1875); «Prinz Methusalem» (1877); «Die blinde Kuh» (1878); «Das Spitzentuch der Königin» (1880); «Der lustige Krieg» (1881); «Eine Nacht in Venedig» (1883); «Der Zigeunerbaron» (1885); «Simplicius» (1887); «Ritter Pasman» (1891); «Fürstin Ninetta» (1893); «Jabuka» (1894) — всѣ поставлены въ Вѣнѣ. Ш. написалъ болѣе 100 вальсовъ, изъ которыхъ многіе пользуются всемірною извѣстностью. Вальсъ «An der schönen blauen Donau», прославившійся во всемъ мірѣ, обязанъ своею популярностью не Вѣнѣ, а Парижу, гдѣ исполненъ былъ впервые на выставкѣ 1867 г. Вообще Ш. написалъ болѣе 400 танцевъ. Въ особенности популярны его вальсы, полные мелодичности, свѣжести и оригинальности, своеобразности ритма, пикантности инструментовки. Въ 1856 г. Ш. былъ приглашенъ въ Россію дирижировать въ Павловскомъ вокзалѣ концертами, ставшими въ короткое время модными и привлекавшими въ Павловскъ массу публики. Концертныя поѣздки Ш. съ его оркестромъ по Германіи, Италіи, Франціи, Англіи сопровождались громаднымъ успѣхомъ. *Н. С.*

Штраусъ (Іосифъ) — братъ предыдущаго, піанистъ и капельмейстеръ (1827—1870). Готовился быть инженеромъ, но, увлекшись

музыкой, сталъ изучать игру на фортепіано; во время отсутствія изъ Вѣны своего брата Іоганна дирижировалъ его оркестромъ, концертировалъ въ Германіи и Россіи. Ш. писалъ танцы, въ которыхъ выказалъ выдающееся дарованіе. Въ особенности популярна его полька Pizzicato для струнныхъ инструментовъ, написанная вмѣстѣ съ братомъ Іоганномъ.

Штраусъ (Рихардъ)—современный нѣмецкій композиторъ, род. въ Мюнхенѣ въ 1864 г.; съ 1898 г. придворный капельмейстеръ въ Берлинѣ. Первыя сочиненія Ш.—сонаты, квартеты, симфонія — написаны въ классическомъ духѣ, но затѣмъ въ его манерѣ письма произошелъ крупный поворотъ. Его симфоническія оркестровыя сочиненія имѣютъ програмный характеръ, отличаясь смѣлыми оборотами, стремленіемъ къ новизнѣ. Таковы симфоническія поэмы: «Макбетъ», «Донъ-Жуанъ», «Смерть и просвѣтленіе», «Тиль Эйленшпигель», «Такъ говорилъ Заратустра», «Донъ Кихотъ», «Жизнь героя». Ш. написалъ также двѣ оперы: «Гунтрамъ» и «Недостатокъ огня». Въ настоящее время Ш. принадлежитъ къ числу самыхъ передовыхъ музыкантовъ Германіи. *Н. С.*

Штраусъ (Эдуардъ) — братъ Іоганна и Іосифа Ш., род. въ Вѣнѣ въ 1835 г. Отецъ предназначалъ его для дипломатической карьеры, но Ш. всецѣло посвятилъ себя музыкѣ. Въ 1861 г. впервые дирижировалъ оркестромъ своего брата Іоганна; считался лучшимъ интерпретаторомъ произведеній своего отца и братьевъ. Въ 1890 г. пріѣзжалъ въ Россію и съ большимъ успѣхомъ дирижировалъ концертами въ Павловскѣ. Написалъ около 150 произведеній, въ которыхъ видно стремленіе Ш. слѣдовать традиціямъ своего отца и брата. *Н. С.*

Штраусъ (Фридрихъ-Адольфъ Strauss, род. въ 1817 г.)—проповѣдникъ и профессоръ; путешествовалъ по Св. Землѣ. Написалъ: «Sinai und Golgatha, Reise ins Morgenland» (8 изд., Б., 1860); «Länder und Sitten der heiligen Schrift» (Штуттгартъ, 1861) и др.

Штраухъ (Александръ Александровичъ) —зоологъ (1832—93). Первоначальное образованіе получилъ въ Петровскомъ церковномъ училищѣ въ СПб., въ 1850 г. поступилъ въ дерпскій университетъ на медицинскій факультетъ и послѣ защиты диссертаціи зоологическаго содержанія получилъ (въ 1859 г.) степень доктора медицины. Въ томъ же году лѣтомъ онъ отправился за границу, а зимою путешествовалъ по Алжиру до конца 1860 г. Въ 1867 г. былъ избранъ адъюнктомъ по зоологіи при академіи, а съ 1879 г.—ординарнымъ академикомъ. Въ 1879 г. Ш. былъ избранъ директоромъ зоологическаго музея, а въ концѣ того же года библіотекаремъ II иностраннаго отдѣленія академической библіотеки. Съ 1890 г. былъ непремѣннымъ секретаремъ. Главнѣйшіе труды: «Chelonologische Studien mit besonderer Berücksichtigung der Schildkrötensammlung der kais. Akad. der Wissenschaft zur St.-Petersburg» («Mem. d. l'Acad. d. St.-Petersb.», VII, сер. V); «Synopsis der gegenwärtig lebenden Crocodilien nebst Bemerkungen über die im zool. Museum der kais. Acad. der Wissensch. vorhand. Repraes. dieser Familie» (въ «Mem. de l'Acad. de St.-Petersb.», VII, сер. X, № 13, 1866); «Synopsis der Viperiden nebst Bemerkungen über die geographische Verbreitung dieser Giftschlangen Familie» («Mém. d. l'Acad. de St.-Petersb.», VII, сер. XIV, № 6, 1869); «Revision der Salamandriden-Gattungen nebst Beschreibung einer neuen oder weniger bekannten Arten dieser Familie» (ib., XVI, № 4); «Die Schlangen des Russischen Reichs in systematischer und zoogeographischer Beziehung» (ib., XXI, № 4); «Пресмыкающіяся и земноводныя въ сочиненіи Н. М. Пржевальскаго «Монголія» и страна тангутовъ», т. II) и рядъ работъ по герпетологіи. *В. М. Ш.*

Штрафная колонизація Сибири.—Однимъ изъ видовъ военной колонизаціи Сибири, производившейся путемъ посылки туда казачьихъ и вообще военныхъ командъ для поселенія въ разныхъ мѣстахъ, является принудительное заселеніе ея опороченными по суду, штрафованными солдатами, извѣстное въ Сибири подъ именемъ Ш. колонизаціи. Когда, въ 1858 г., присоединенъ былъ Амурскій край, то для скорѣйшаго и болѣе полнаго прикрѣпленія его къ Россіи рѣшено было заселить его съ возможною быстротою и притомъ по преимуществу военными элементами, могущими, въ случаѣ надобности, составить надежный оплотъ отъ непріятельскаго вторженія. Одновременно съ этимъ выяснена была необходимость увеличить присылкою новыхъ военныхъ командъ контингентъ казаковъ, несшихъ гарнизонную службу въ городахъ Восточной Сибири. То и другое, вмѣстѣ съ желаніемъ избавиться отъ порочныхъ элементовъ въ войскахъ Европейской Россіи, побудило правительство предпринять (продолжавшееся въ теченіе 4-хъ лѣтъ) выселеніе въ Восточную Сибирь и на Амуръ $14^1/_2$ тыс. нижнихъ чиновъ изъ порочныхъ, штрафованныхъ и содержавшихся въ арестантскихъ ротахъ солдатъ, вмѣстѣ съ ихъ семействами, и съ присоединеніемъ къ нимъ тѣхъ изъ безпорочныхъ и нештрафованныхъ, которые сами-бы пожелали переселиться въ Сибирь. Переселяемымъ прощены были всѣ ихъ проступки и сняты съ нихъ всѣ наказанія и штрафы; прощенные переименованы были «нижними чинами, обращенными въ казаковъ» и передъ отправленіемъ въ путь вновь приведены къ присягѣ на вѣрную службу. Путь въ Сибирь былъ продолжительный и трудный. Переселяемые представляли изъ себя сбродъ самаго разношерстнаго люда — людей разныхъ національностей и вѣроисповѣданій, собранныхъ съ разныхъ концовъ Россіи, наихудшихъ изъ того, что было въ войскахъ того времени. Многіе не имѣли достаточной одежды и шли въ арестантской, выдаваемой отъ казны; а такъ какъ многимъ почему-то недосталось и этого, то попутное мѣстное населеніе обязываемо было снабжать проходящихъ теплою одеждою отъ станціи до станціи. Дорогою между переселяемыми появились оспа и тифъ, которыми они заражали попутныя селенія, распространяя въ

тоже время и сифилисъ. Новые засельщики эти, въ громадномъ большинствѣ шедшіе въ Сибирь противъ своего желанія, еще съ пути пустились въ бѣга, т. е. на первыхъ же порахъ рѣшились на такого рода проступки, за которые имъ, какъ солдатамъ, предстояла каторга (изъ 8360 чел. высланныхъ, напр., въ первые 2 года — 1858—59 гг. — убѣжало съ дороги 280 чел., изъ которыхъ 63 поймано и дѣйствительно сослано за побѣгъ на каторгу). Способъ поселенія этихъ воиновъ въ Сибири былъ двоякій. Одни приселялись къ уже существовавшимъ до ихъ прихода станицамъ сибирскихъ казаковъ-старожиловъ, а мѣстами и къ нѣкоторымъ крестьянскимъ поселкамъ; изъ другихъ, по усмотрѣнію начальства, основывались совершенно новыя казачьи «станицы». Приселеніе штрафованныхъ къ крестьянскимъ поселкамъ сопровождалось довольно крупными перемѣнами въ жизни мѣстнаго населенія: крестьянестарожилы этихъ селеній переименовывались въ казаки, а причисленные къ селеніямъ ссыльнопоселенцы были перечисляемы въ другіе крестьянскіе поселки. Приселеніе штрафованныхъ сопровождалось для старожиловъ-сибиряковъ наложеніемъ на нихъ новой отяготительной натуральной повинности: заготовленія лѣсныхъ матеріаловъ для постройки домовъ будущимъ засельщикамъ (въ одной, напр., изъ станицъ каждый старожилъ обязанъ былъ—по числу приселяемыхъ—приготовить 16 бревенъ, 10 плахъ, 30 штукъ дранья и 1 колоду; въ другой заранѣе заготовленный матеріалъ—до 1000 бревенъ—сгорѣлъ во время лѣсного пожара еще до прибытія шрафованныхъ засельщиковъ и его пришлось заготовлять вновь). Тамъ, гдѣ предстояло основывать новыя поселенія, лѣсной матеріалъ должны были заготовлять сами новоприбывшіе. Архитекторами были казачьи командиры; они же, по своему усмотрѣнію, выбирали и мѣста для поселенія (нерѣдко низменныя, сырыя, затопляемыя водою, окруженныя недоступными для культуры землями и т. п.); строителями были сами штрафованные засельщики, которымъ отъ казны выдавались безплатно желѣзные приборы для каждаго дома, стекла для оконъ, топоры, пилы и пр. инструменты. Но большинство новоселовъ оказывалось неспособнымъ къ этой работѣ — одни вслѣдствіе присущей этому сброду безпечности и лѣни, другіе потому, что не имѣли понятія ни о плотничьемъ, ни о столярномъ ремеслѣ. Помышлявшіе объ уходѣ, лѣнивые и не приспособленные къ труду штрафованные засельщики, не смотря на строгую регламентацію ихъ жизни въ первое время и строгія взысканія (порка и проч.) за уклоненіе отъ работъ и всякія другія отступленія отъ установленнаго режима, строили себѣ дома крайне плохо, такъ что въ нѣкоторыхъ станицахъ ихъ пришлось перестраивать. Поселеніе въ этихъ домахъ производилось такимъ порядкомъ. Всѣ люди семейные должны были имѣть особые дома—по одному на семью, безсемейные же должны были приселяться къ семейнымъ. Безсемейныхъ было большинство; поэтому тѣ изъ холостяковъ, которыхъ нельзя было приселить къ семейнымъ, должны были, группируясь въ товарищества, по 2—3 безсемейныхъ на домъ, образовывать сводныя холостыя семьи для общаго веденія хозяйства. Между членами такихъ сборныхъ семей не было необходимаго согласія для веденія общаго хозяйства. Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ отъ казны выдавалось «провіантское довольствіе» натурой и каждой семьѣ выданы были лошадь, корова, телѣга, хомутъ, шлея, дуга, топоръ и т. п. или же—мѣстами —деньги на покупку таковыхъ. Отъ мѣстнаго крестьянскаго населенія отбиралась иногда часть разработанной имъ изъ-подъ лѣса пахатной земли въ пользу новыхъ засельщиковъ, что послужило лишней причиной озлобленія противъ нихъ мѣстныхъ старожиловъ. Неопытные въ хозяйствѣ, отвыкшіе отъ труда, незнакомые съ мѣстными условіями, вынужденные тяжелымъ трудомъ разрабатывать себѣ достаточныя для существованія запашки изъ подъ вѣковой тайги, непривыкшіе къ мѣстному суровому климату, необезпеченные необходимымъ запасомъ въ хозяйствѣ на случай неурожаевъ и другихъ потерь, штрафованные засельщики тѣмъ болѣе не могли оказаться исправными хозяевами, что нѣкоторые изъ нихъ были уже въ возрастѣ подъ 60 лѣтъ. При такихъ условіяхъ земледѣліе въ новоустроенныхъ станицахъ развивалось крайне медленно, что зависѣло также и отъ необходимости очередного (черезъ годъ отдыха) отбыванія караульной и этапной службы въ теченіе года, по истеченіи первыхъ трехъ (льготныхъ) лѣтъ со дня поселенія на мѣстѣ. Вмѣсто земледѣлія, большинство занялось привычными промыслами или стало наниматься въ батраки къ старожиламъ; многіе бѣжали на родину, многіе занялись кражами и всякими мошенничествами и мѣстами даже терроризировали мѣстное населеніе своими грабежами. Они же вносили развратъ и сифилисъ въ сибирскую деревню. Озлобленіе между штрафованными новоселами и старожилами доходило мѣстами до кровопролитій, и часть новоселовъ, прозванныхъ «кадетами» — названіе, ставшее синонимомъ каторжника—нашла себѣ безвременную могилу въ глухой тайгѣ подъ пулями озлобленныхъ старожиловъ. Другіе, какъ рецидивисты, уличенные въ совершеніи новыхъ преступленій, были сосланы въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, или на каторгу. Нѣкоторыя станицы много пострадали отъ неудачи выбора мѣстъ для поселенія, отъ наводненій и т. п. Такимъ образомъ новообразованныя станицы влачили жалкое существованіе до реформы 1871 г., когда опубликовано было «Положеніе» о расформированіи казачьихъ полковъ, которымъ, за уменьшеніемъ необходимости въ казачьей службѣ, казаки эти были переименованы въ особое сословіе «крестьянъ изъ казаковъ» или «крестьянъ-собственниковъ», съ присвоеніемъ имъ правъ и обязанностей крестьянъ по общему Положенію 19 февраля 1861 г. Съ изданіемъ положенія о крестьянахъ изъ казаковъ «кадеты»

получили право свободнаго проживанія гдѣ угодно, что дало возможность уйти изъ Сибири тѣмъ изъ нихъ, которые не хотѣли рисковать отвѣтственностью за самовольный уходъ съ военной службы. Тогда станицы эти опустѣли еще больше и стали насчитывать, вмѣсто сотенъ душъ, поселенныхъ въ нихъ, только десятки или даже единицы; а такъ какъ они остались единственными представителями бывшихъ станичныхъ общинъ, большинство членовъ которыхъ числилось обыкновенно если не въ бѣгахъ, то по меньшей мѣрѣ въ неисправныхъ плательщикахъ, то на нихъ легли всѣ недоимки послѣднихъ — въ нѣкоторыхъ общинахъ до 300, 500 и даже 1000 руб. на наличную душу. Затѣмъ вслѣдствіе того, что не всѣ казаки были перечислены въ «крестьянъ изъ казаковъ» и что сыновья послѣднихъ, числившіеся по казачьимъ спискамъ подъ именемъ «другого сословія», обязаны были сами гдѣ-либо приписаться къ податному сословію, въ дѣйствительности же часто оставались жить при (не ушедшихъ изъ станицъ) отцахъ, — составъ станичныхъ общинъ оказался крайне пестрый. Онъ состоялъ изъ казаковъ, крестьянъ изъ казаковъ и дѣтей послѣднихъ, переписавшихся въ крестьянское или мѣщанское сословіе или жившихъ совсѣмъ безъ приписки. Каждая группа обладала далеко неодинаковыми правами въ общинѣ и несла неодинаковыя обязанности, что вело только къ усиленію разлада въ плохо сплотившихся общинахъ. Результатомъ всего этого явилась бросающаяся и теперь въ глаза бѣдность и малолюдство этихъ «кадетскихъ» поселеній, сравнительно съ поселеніями сибиряковъ-старожиловъ. А между тѣмъ одинъ только расходъ на переселеніе этихъ штрафованныхъ солдатъ изъ Россіи былъ исчисленъ въ свое время въ 1629000 руб. Ср. «Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губ.» (т. II, вып. 2-й, 1890).

Л. Личковъ.

Штрафной журналъ (воен.) — такъ называлась прежде книга въ каждой ротѣ, куда заносятся налагаемыя на нижнихъ чиновъ наказанія. Съ 1888 г. называется журналомъ взысканій.

Штрафованные нижніе чины (воен.)—см. Разрядъ штрафованныхъ (XXVI, 188).

Штрафъ (юрид.).—Имущественныя наказанія распадаются на двѣ главныя категоріи: конфискація (XVI. 142) и денежныя взысканія (пени), или Ш. Хотя Ш., какъ карательная мѣра, вызываетъ существенныя возраженія, тѣмъ не менѣе нѣтъ ни одного кодекса, которому онъ не былъ-бы извѣстенъ. Особенно развита система денежныхъ взысканій въ законодательствѣ англо-американскомъ. Ш. бываетъ двухъ родовъ: или онъ опредѣляется только въ видѣ наказанія, или, кромѣ карательнаго элемента, въ его составъ входитъ вознагражденіе казны за убытки. Ш. перваго рода назначается преимущественно за такъ назыв. полицейскія нарушенія и низшія формы оскорбленія чести; въ законѣ всегда точно опредѣляется его размѣръ. Ш. второго рода налагается при нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій, когда трудно или вовсе невозможно доказать размѣръ убытка въ гражданскомъ порядкѣ; въ отношеніи Ш. этого рода законъ ограничивается указаніемъ способа исчисленія размѣра взысканія, напр. взыскивается двойная цѣна патента и т. п. Въ XVIII и первой половинѣ XIX в. денежныя взысканія не встрѣчали сочувствія въ литературѣ; затѣмъ воззрѣніе на нихъ нѣсколько измѣнилось, главнымъ образомъ въ видахъ сокращенія издержекъ государства на устройство и содержаніе мѣстъ заключенія (Зейдлеръ, Меркель и мн. др.). Основной недостатокъ Ш.—неравномѣрность его карательнаго значенія, всецѣло обусловливаемаго степенью имущественной состоятельности. Германская группа союза криминалистовъ приняла на собраніи въ Галле резолюцію, на основаніи которой размѣръ Ш. долженъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляться въ процентномъ отношеніи къ имуществу лица или къ получаемому имъ доходу. Не говоря уже о трудностяхъ практическаго осуществленія такой системы, нельзя не сказать, что она и по существу не достигаетъ цѣли, ибо отнятіе, напр., десятой части дохода у лица, которое весь доходъ тратитъ на удовлетвореніе первыхъ потребностей, отнюдь не равносильно съ отнятіемъ той же доли у лица, которое, за удовлетвореніемъ потребностей и даже прихотей, можетъ дѣлать сбереженія. Дабы создать репрессію, чувствительную для лицъ состоятельныхъ, кодексы обыкновенно назначаютъ денежныя взысканія параллельно съ лишеніемъ свободы, чѣмъ нарушается принципъ равенства наказаній, такъ какъ свобода и имущество — блага несоизмѣримыя. Въ одинаковомъ положеніи съ лицами богатыми оказываются бездомные бѣдняки; для нихъ присужденіе къ штрафу даже вовсе не имѣетъ карательнаго значенія. Отсюда вытекаетъ уже неизбѣжная необходимость параллелизма между денежными взысканіями и другими карами и широкое развитіе системы замѣны Ш. Какъ средство замѣны, кромѣ лишенія свободы, практикуется отдача въ заработки. Въ русскомъ дѣйствующемъ правѣ (улож. о наказ. угол. и испр. и уст. о нак., налаг. мир. судьями) денежныя взысканія составляютъ низшую ступень лѣстницы исправительныхъ наказаній. Они назначаются не только въ качествѣ самостоятельнаго наказанія, но нерѣдко и какъ дополнительное. Если Ш. опредѣленъ закономъ въ одномъ высшемъ размѣрѣ, то пониженіе его всецѣло предоставляется усмотрѣнію суда. Штрафныя суммы, не имѣющія спеціальнаго назначенія, по уложенію поступаютъ въ доходъ государственнаго казначейства, по мировому уставу— въ земскій по каждой губерніи капиталъ на устройство мѣстъ заключенія. Спеціальныя назначенія штрафныхъ денегъ за отдѣльныя нарушенія весьма разнообразны; въ нѣкоторыхъ случаяхъ часть ихъ поступаетъ доносителямъ и открывателямъ. При несостоятельности присужденнаго къ денежному взысканію, Ш. взыскивается послѣ всѣхъ дру-

гихъ безспорныхъ требованій. Ш. до 300 р. замѣняется арестомъ, свыше этой суммы—тюрьмой. Крестьяне и мѣщане, а по собственному желанію—и лица другихъ сословій, могутъ быть отдаваемы, при несостоятельности, въ общественныя работы или заработки. Новое уголовное уложеніе 1903 г. сохраняетъ относительно денежныхъ взысканій, въ общемъ, постановку дѣйствующаго права. Допускается разсрочка и отсрочка Ш. срокомъ до одного года. Если для пени не назначено особаго назначенія, то она поступаетъ всегда на устройство мѣстъ заключенія. Замѣна пени работою отвергнута, по крайней затруднительности осуществленія этой мѣры. *К.-К.*

Штрахвицъ (Морицъ - Карлъ - Вильгельмъ-Антонъ графъ von Strachwitz) — нѣмецкій поэтъ (1822—1847), лирикъ и даровитый эпикъ, слишкомъ рано унесенный смертью, но до сихъ поръ не потерявшій популярности. Въ «Gedichte» (1850; 8-е изд., Б., 1891 и въ Универс. Библіотекѣ Реклама) собраны стихотворенія, появившіяся при его жизни въ сборникахъ «Lieder eines Erwachenden» (1842) и «Neue Gedichte» (1847).

Штрацъ (Рудольфъ Straz)—современный нѣмецкій беллетристъ, занимательный разсказчикъ, мастеръ психологическаго анализа и талантливый изобразитель реальной жизни. Литературная дѣятельность его началась въ 1893 г. Сначала онъ былъ преимущественно бытописателемъ берлинской жизни, хорошо ему знакомой; къ этой категоріи относятся разсказы «Unter den Linden», «Dienst» (изъ военнаго быта), «Arme Thea», «Die kleine Elten» (живая и остроумная картина театральныхъ нравовъ). Въ «Der weisse Tod» (1897) изображается уже совершенно другая обстановка — горная природа, міръ глетчеровъ и вѣчныхъ снѣговъ; съ этимъ романомъ можно сопоставить позднѣйшее произведеніе Ш., «Montblanc», гдѣ дѣйствіе происходитъ сначала въ Марокко, потомъ въ альпійской обстановкѣ, и встрѣчаются художественныя описанія природы. Одно изъ лучшихъ произведеній Ш.—«Die letzte Wahl» (1899), переносящее читателей то въ Берлинъ, то въ провинцію, затрогивающее парламентскій міръ и избирательную агитацію; авторъ, устами своего героя, обличаетъ нежелательныя явленія изображаемой имъ среды, проповѣдуя обновленіе и возрожденіе политическаго міра. Въ «Ewige Burg» (1900) обрисовано столкновеніе двухъ міровъ, эпохъ и міросозерцаній: борьба между средневѣковымъ, феодальнымъ, католическимъ идеаломъ и современнымъ духомъ; символомъ старины является древній, *вѣчный* замокъ, въ стѣнахъ котораго томится главная героиня, женщина новаго времени. Съ изображеніемъ извѣстной среды у Ш. обыкновенно соединяется интересная романическая завязка; видное мѣсто отводится психологическому анализу, иногда очень тонкому. Далекій отъ крайностей нѣкоторыхъ французскихъ беллетристовъ нашихъ дней, Ш. все же съ бо́льшею смѣлостью, чѣмъ многіе другіе нѣмецкіе писатели, подходитъ къ различнымъ житейскимъ явленіямъ. Ему принадлежитъ также историческая драма изъ эпохи крестьянскихъ войнъ XVI в.—«Jörg Trugenhoffen», сходная по сюжету съ его же романомъ «Der arme Konrad». Ср. статью Курта Генриха о Ш. въ журн. «Gegenwart» (1901, XXX, 24). *Ю. Веселовскій.*

Штревель—мѣдный, слегка коническій заостренный прутъ съ ручкой на концѣ, въ старину представлявшій необходимый инструментъ при паленіи шнуровъ порохомъ. По заполненіи порохомъ шнура, въ послѣдній вставляли по серединѣ Ш. и оставляли его тамъ во все время производства забойки; потомъ вынимали штревель и въ образовавшійся каналъ вводили фитиль. Съ распространеніемъ Бикфордова шнура примѣненіе штревеля стало сокращаться. *А. Митинскій.*

Штреккеръ (Адольфъ Strecker) — химикъ (1812—1871), профессоръ тюбингенскаго (1860) и вюрцбургскаго унив. Ему принадлежитъ рядъ работъ о молочной кислотѣ, о ртутныхъ соединеніяхъ, о соединеніяхъ таллія, о тауринѣ и др. Напеч.: «Lehrbuch der Chemie» (1851, обработанъ позже Вислиценусомъ) и «Theorien und Experimente zur Bestimmung der Atomgewichte» (1859).

Штреккеръ (Hermann Strecker)—американ. скульпторъ и энтомологъ (1836—1901); будучи отличнымъ скульпторомъ и этнографомъ, во время досуга (почти исключительно по ночамъ) занимался изслѣдованіемъ фауны бабочекъ; слушалъ лекціи зоологіи и анатоміи, путешествовалъ по Вестиндіи и по Центральной Америкѣ, гдѣ собиралъ древности и насѣкомыхъ; Ш. составилъ коллекцію бабочекъ (болѣе 200000 экземпляровъ), которая является одной изъ полнѣйшихъ въ мірѣ. Ш. за свои заслуги по изученію фауны насѣкомыхъ Сѣверной Америки колледжемъ «Franklin and Marshall» получилъ званіе почетнаго доктора. Его статьи по систематикѣ чешуекрылыхъ печатались въ американскихъ журналахъ. Кромѣ этого онъ написалъ нѣсколько болѣе крупныхъ работъ, между прочимъ: «Butterflies and moths of North America, with full instructions for collecting, breeding, preparing, classifying etc.» (Ридингъ, 1878). *Н. Н. А.*

Штреккеръ (Strecker) — см. Решидъ паша (XXVI, 667).

Штрекфусъ (Адольфъ-Фридрихъ-Карлъ Streckfuss, 1778 — 1844) — нѣмецкій поэтъ. Извѣстенъ, главнымъ образомъ, переводами Аріосто («Rasende Roland», Галле, 1818—20; 2-е изд. 1840), Торквато Тассо («Befreites Jerusalem», Лпц., 1822; 4-е изд., 1847) и Данте («Göttliche Komödie», Галле, 1824—1826; 9-е изд. 1871). Писалъ лирическія и эпическія стихотворенія («Gedichte»—новое изд., Лпц., 1823; «Neuere Dichtungen», Галле, 1834) и «Erzählungen» (Дрезденъ, 1814, и Б., 1830).

Штреленау—см. Ленау.

Штрелицъ или *Стрелицъ* (Strelitz)—см. Мекленбургъ-Стрелицъ.

Штремайръ (Карлъ-Эддеръ Stremayr)—австр. политическій дѣятель (род. въ 1823 г.). Служилъ въ австрійскомъ министерствѣ финансовъ. Въ 1848 г. былъ избранъ въ Штиріи во франкфуртскій парламентъ, гдѣ принадлежалъ къ великогерманской партіи. Позже

былъ прокуроромъ и недолго доцентомъ римскаго права въ Грацѣ. Съ февр. по апрѣль 1870 г., съ іюня 1870 г. по февраль 1871 г. и съ ноября 1871 г. по февр. 1879 г. былъ министромъ просвѣщенія и культовъ въ кабинетахъ Газнера, Потоцкаго и Ауэрсперга. Съ февр. по августа 1879 г. былъ министромъ-президентомъ, съ тѣмъ-же портфелемъ. Съ его министерствомъ окончилась эра нѣмецко-либеральныхъ министерствъ въ Австріи. Его заслуги—отмѣна конкордата и улучшеніе школьнаго дѣла. Въ кабинетъ Тааффе онъ вошелъ въ качествѣ министра юстиціи, но вышелъ въ отставку уже въ 1880 г. Съ 1889 г. членъ палаты господъ. *В. В—въ.*

Штренгитъ — минералъ ромбической системы. По химическому составу—фосфатъ желѣза $PO_4Fe.2H_2O$.

Штренгъ (Августъ Streng, 1830—1897) —нѣмецкій минералогъ. Учился въ Карлсруэ и Марбургѣ, былъ съ 1851 г. ассистентомъ Бунзена въ Бреславлѣ, затѣмъ въ Гейдельбергѣ, въ 1867 г.—профессоръ минералогіи въ Гиссенѣ. Написалъ: «Theorie der vulkanischen Gesteinsbildungen» (1852); «Feldspatstudien» (1871); «Theorie des Plutonismus» (1878) и рядъ статей въ «Neuen Jahrbüchern für Mineralogie».

Штригау (Striegau) — городъ въ прусской провинціи Силезіи. 13 тыс. жителей. Ломки гранита и базальта; каменотесныя мастерскія; сигарное, щеточное, кожевенное производства. Въ окрестностяхъ памятникъ сраженія при Гогенфридбергѣ, называемаго также Штригаускимъ сраженіемъ (1745), между Фридрихомъ Великимъ и австрійцами подъ начальствомъ принца Карла Лотарингскаго.

Штригель (Викторинъ Striegel, 1524—1569)—выдающійся протестантскій богословъ, ученикъ Меланхтона. Будучи профессоромъ іенскаго унив., подвергся преслѣдованію какъ приверженецъ синергизма (см. XXX, 28). Въ 1562 г. онъ перешелъ въ Лейпцигъ, оттуда въ Виттенбергъ и, наконецъ, въ Гейдельбергъ. Главнѣйшій его трудъ: «Loci theologici» (1581—84). Ср. Otto, «De Victorino Strigelio» (1843).

Штрикеръ (Stricker, иначе der Strickäre)—средне-верхне-нѣмецкій поэтъ, о которомъ извѣстно только то, что онъ жилъ въ Австріи около 1240 г. Онъ сложилъ романъ «Daniel von dem blühenden Thal» (изданъ впервые Розенгагеномъ, Бреславль, 1894), переработалъ пѣсню о Роландѣ «Karls des Grossen Zug nach Spanien» (изд. Барчемъ, Кведлинбургъ, 1857), сочинялъ разсказы, притчи, басни, которые были собраны кѣмъ-то подъ общимъ названіемъ «примѣровъ» (многіе были изданы Ганомъ, тамъ же, 1839), и «Der Pfaffe Amis», древнѣйшее изъ произведеній подобнаго рода, рисующее забавныя и плутовскія похожденія духовнаго лица—Амиса (изд. Бенеке въ «Beiträge zur Kenntniss der altdeutschen Sprache...», Гёттингенъ, 1810—32; Ламбелемъ въ «Erzählungen und Schwänke», 2 изд., Лпц., 1883; на современномъ нѣмецкомъ яз. Pannier, тамъ же, 1878). Ср. Jensen, «Ueber den Stricker als Bispeldichter» (Марбургъ, 1886).

Штрикеръ (Salomon Stricker)—австрійскій анатомъ и гистологъ (1834 — 1898), изучалъ въ Вѣнѣ медицину и естественныя науки, съ 1862 г. читалъ лекціи эмбріологіи въ качествѣ приватъ-доцента вѣнскаго университета, въ 1868 г. назначенъ профессоромъ общей и экспериментальной патологіи тамъ же; работалъ надъ развитіемъ и гистологіей низшихъ позвоночныхъ, надъ кровообращеніемъ въ капиллярахъ и т. д. и издалъ отличный учебникъ гистологіи. Ш. напечаталъ между прочимъ: «Entwicklungsgeschichte von Bufo cinereus bis z. Erscheinen der äusseren Kiemen» («Sitz. ber. Wiener Akad.», 1860); «Untersuchungen über die Entwicklung des Kopfs der Batrachier» («Archiv f. Anatom.», 1864); «Untersuchungen über die Entwicklung der Bachforelle» («Sitz. ber. Wiener Akad.», 1865—66); «Studien über den Bau und das Leben der capillaren Blutgefässe» (Вѣна, 1865); «Beiträge zur Kenntnis des Hühnereies» («Sitz. ber. Wiener Akad.», 1866); «Handbuch der Lehre von den Geweben der Menschen u. der Thiere» (вмѣстѣ съ Кюне, Вальдейеромъ, Максомъ Шульце и др., Лпц., 1871—72; перев. на русск. яз. Заварыкина подъ заглав. «Руководство къ ученію о тканяхъ человѣка и животныхъ», СПб., 1872); «Beobachtungen über die Entstehung des Zellkernes» (Вѣна, 1877). *Н. Н. А.*

Штриттеръ (Іоганнъ-Готтильфъ Stritter, 1740—1801) — историкъ, родомъ изъ Нассау. По пріѣздѣ въ Россію служилъ въ с.-петербургскомъ, потомъ въ московскомъ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Былъ адъюнктомъ спб. академіи наукъ. Въ его трудѣ «Memoria populorum olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paluden Mëotidum, Caucasum, mare Caspium, et inde magis ad septentriones incolentium» (СПб., 1771—79) собраны, по византійскимъ источникамъ, свѣдѣнія о славянахъ вообще и по исторіи древней Руси. Извлеченіе изъ него на рус. яз. сдѣлано В. Свѣтовымъ («Извѣстія византійскихъ историковъ, объясняюшія русскую исторію древнихъ временъ и переселенія народовъ», СПб., 1770—1776). Кромѣ того Ш. напечаталъ на нѣмецкомъ языкѣ «Русскую исторію», доведенную только до 1462 г. (рус. переводъ, СПб., 1800—1802). Екатерина II писала на нее замѣчанія. Ш. написалъ еще «Nachrichten von Taurien» (въ «Hermann's Beiträge zur Physik», ч. 1, стр. 269—346).

Штробель (Адамъ - Вальтеръ Strobel, 1792—1850) — нѣмецкій историкъ, учитель гимназіи въ Страсбургѣ. Его труды: «Geschichte des Elsass» (Страсбургъ, 1841—52); «Mittheilungen aus der alten Litteratur des nördlichen Frankreich» (Страсбургъ, 1834); «Französische Volksdichter» (Баденъ, 1846).

Штрогаль (Эмиль-Августъ Strohal)—нѣмецкій цивилистъ (род. въ 1844 г.); былъ профессоромъ въ Грацѣ и Геттингенѣ, теперь читаетъ въ Лейпцигѣ саксонское, римское и общегерманское гражданское право. Главнѣйшіе его труды: «Zur Lehre v. Eigentum an Immobilien» (Грацъ, 1876); «Succession in den Besitz nach römischen und heutigen Recht»

(1885); «Die Anfechtung letzwilliger Verfügungen im deutschen Entwnrf» (1892); «Das deutsche Erbrecht nach dem Bürgerlichen Gesetzbuche vom 1896» (Б., 1896). Въ «Jahrbücher» Іеринга помѣщенъ рядъ работъ Ш. по проекту нѣмецкаго гражд. уложенія, имѣвшихъ вліяніе на окончательную его редакцію.

Штродтманъ (Адольфъ Strodtmann)—нѣм. поэтъ, критикъ и переводчикъ (1829—1879). Род. въ Фленсбургѣ, въ семьѣ пастора; въ 1848 г. участвовалъ въ шлезвигъ-голштинскомъ движеніи и былъ захваченъ въ плѣнъ датскими войсками, но вскорѣ получилъ свободу; сдѣлался затѣмъ студентомъ боннскаго унив., но былъ исключенъ и высланъ изъ-за революціоннаго стихотворенія, имъ написаннаго; въ 1852 г. переселился въ Америку, гдѣ и прожилъ до 1856 г., основавъ тамъ книжный магазинъ и библіотеку для чтенія; по возвращеніи на родину, жилъ сначала въ Гамбургѣ, потомъ близъ Берлина. Изъ произведеній Ш. выдаются поэмы и циклы стихотвореній: «Lieder eines Kriegsgefangenen», «Lothar», «Lieder der Nacht», «Ein Hohes Lied der Liebe» и друг. Солиднымъ вкладомъ въ исторію литературы является его изслѣдованіе: «Heinrich Heine's Leben und Werke» (1867—69), полное фактовъ и не утратившее значенія даже теперь, не смотря на появленіе ряда новыхъ трудовъ о Гейне. Ш. принадлежитъ также книга объ «умственной жизни въ Даніи» («Das geistige Leben in Dänemark», 1873). Знакомство съ датскимъ языкомъ позволило ему стать переводчикомъ первыхъ томовъ «Главныхъ теченій въ литературѣ XIX вѣка» Георга Брандеса (знаменитый датскій критикъ, впослѣдствіи вполнѣ свободно самъ писавшій по-нѣмецки, не былъ вполнѣ удовлетворенъ этимъ переводомъ, считая его недостаточно точнымъ). *Ю. В.*

Штромейеръ (Георгъ-Фридрихъ Stromeyer) — выдающійся нѣмецкій хирургъ и ортопедистъ (1804—76). Въ 1831 г. онъ впервые произвелъ операцію подкожнаго перерѣзыванія Ахиллесова сухожилія (тенотомія), чѣмъ было положено начало оперативнаго способа лѣченія косолапости. Съ 1838 по 1854 г. онъ былъ профессоромъ хирургіи въ Эрлангенѣ, Мюнхенѣ, Фрейбургѣ и Килѣ. Ш. во время шлезвигъ-гольштинской войны дѣйствовалъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ качествѣ хирурга; во франко-прусскую войну 1870—71 гг. состоялъ хирургомъ-консультантомъ третьей арміи. Ш. своей дѣятельностью въ качествѣ военнаго хирурга на ганноверской службѣ значительно подвинулъ впередъ постановку госпитальнаго дѣла въ войскахъ и военной гигіены вообще. Главные печатные труды: «Ueber Paralyse Inspirationsmuskeln» (Ганнов., 1836); «Beiträge zur operativen Orthopädik» (1838); «Handbuch der Chirurgie» (Фрейб., 1844—68); «Maximen der Kriegsheilkunst» (2-е изд., Ганнов., 1862); «Erfahrungen über Schusswunden» (1868). Ср. его же, «Erinnerugen eines deutschen Arztes» (Ганноверъ, 1875).

Штромъ (Иванъ Васильевичъ, 1824—1887) — архитекторъ, воспитывался въ имп. академіи худ. въ качествѣ вольноприходящаго ученика, получивъ во время прохожденія курса двѣ серебрян. медали, малую и большую, былъ выпущенъ изъ академіи съ званіемъ свободнаго художника въ 1842 г. Вскорѣ послѣ того Ш. началъ свою практическую строительную дѣятельность, опредѣлившись на службу по военному вѣдомству. Первыми значительными его работами были постройка зданія кіевскаго кадетскаго корпуса и сооруженіе по собственному проекту собора въ Кіевѣ. Въ 1853 г. Ш., какъ художникъ, уже доказавшій своими трудами основательныя познанія въ архитектурѣ и получившій извѣстность, былъ признанъ академикомъ, а въ 1862 г. удостоенъ, сверхъ того, званія почетнаго вольнаго общника академіи. Наконецъ, въ 1867 г., за зданіе Александровской больницы въ СПб., построенное по его проекту и подъ его наблюденіемъ, Ш. получилъ титулъ профессора. Въ 1858—60 гг. завѣдывалъ сооруженіемъ русской посольской церкви въ Парижѣ, при чемъ все свободное время свое употреблялъ на изученіе системъ вентиляціи и построекъ изъ желѣза и такимъ образомъ сдѣлался однимъ изъ лучшихъ въ Россіи знатоковъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Важнѣйшія произведенія Ш., сверхъ вышеупомянутыхъ,—клиническая больница баронета Виллье, на Выборской сторонѣ, и церковь при Анастасіевской больницѣ на Охтѣ, въ СПб., церковь при лѣчебницѣ на Удѣльной станціи Финляндской желѣзной дороги, перестройка сельско-хозяйственнаго музея въ СПб. и театръ въ Житомірѣ. Подъ конецъ жизни Ш. былъ старшимъ архитекторомъ Исаакіевскаго собора и членомъ техническо-строительнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ.

Штроссмайеръ (Іосифъ-Георгъ Strossmayer) — хорватскій политическій дѣятель. Род. въ 1815 г. Въ 1838 г. посвященъ въ священники и одновременно съ приходомъ получилъ профессорскую каѳедру въ духовной семинаріи въ Дьяковарѣ. Въ 1849 г. назначенъ епископомъ дьяковарскимъ (босненскимъ и срѣмскимъ) и пріобрѣлъ сильное вліяніе на мѣстное славянское населеніе. На ватиканскомъ соборѣ онъ рѣшительно и упорно боролся противъ провозглашенія папской непогрѣшимости, но подчинился, когда этотъ догматъ былъ принятъ, и впослѣдствіи, въ 1881 г., организовалъ даже славянское паломничество въ Римѣ. Въ Хорватіи онъ является главой кроатской національной партіи; содѣйствовалъ основанію славянскихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ университета въ Аграмѣ (1874), и академіи съ музеемъ и картинной галлереей тамъ же; способствовалъ собиранію и изданію народныхъ пѣсенъ и историческихъ памятниковъ и т. д., а также построенію церквей. Добился введенія литургіи на хорватскомъ (сербскомъ) языкѣ. *В. В—въ.*

Штрукманъ (Густавъ Struckmann) — германскій политич. дѣятель (род. въ 1837 г.). Былъ адвокатомъ въ родномъ г. Оснабрюккѣ. Въ 1875 г. избранъ бургомистромъ, потомъ обербургомистромъ г. Гильдесгейма; на этомъ мѣстѣ обнаружилъ значительную энергію по перестройкѣ общественныхъ зданій, улучшенію школьнаго дѣла, устройству водоснабже-

нія и т. д. Въ 1874—77 и 1884—90 гг. былъ національ-либеральнымъ членомъ рейхстага; съ 1879 г. состоитъ членомъ прусской палаты господъ. *В. В.—въ.*

Штрюмпель (Людвигъ Strümpel) — нѣм. философъ и педагогъ (1812), ученикъ Гербарта, проф. въ Дерптѣ, потомъ въ Лейпцигѣ. Главнѣйшіе его труды: «Erläuterungen zu Herbarts Philosophie» (Геттинг., 1834); «Die Hauptpunkten der Herbartschen Metaphysik» (Брауншв., 1840); «Vorschule der Ethik» (Митава, 1844); «Der Kausalitätsbegriff und sein metaphysischer Gebrauch in der Naturwissenschaft» (Лпц., 1872); «Psychologische Pädagogik» (1880); «Grundriss der Logik» (1881); «Grundriss der Psychologie» (1884); «Einleitung in die Philosophie von Standpunkt der Geschichte der Philosophie» (1886); «Die pädagogische Pathologie» (2 изд., 1892); «Pädagogische Abhandlungen» (1894); «Abhandlungen aus dem Gebiete der Ethik» (1895); «Abhandlungen zur Geschichte der Metaphysik» (1896); «Geschichte der Griechische Philosophie» (Лейпцигъ, 1854—61). Сынъ его *Густавъ-Адольфъ Ш.*, врачъ, род. въ 1853 г., съ 1882 г. профессоръ эрлангенскаго университета и директоръ клиникъ внутреннихъ болѣзней. Ему принадлежитъ распространенный «Lehrbuch der speziellen Pathologie und Therapie der innern Krankheiten» (10 изд., 1896).

Штудемундъ (Вильгельмъ Studemund)— нѣмецкій филологъ (1843—89). Уже въ своей докторской диссертаціи («De canticis Plautinis», 1864) обнаружилъ значительную самостоятельность. На дальнѣйшій ходъ его занятій оказали вліяніе лекціи Теодора Бергка (III, 482) въ Галле. Крайне трудный и спорный вопросъ, выбранный для диссертаціи, и не совсѣмъ одобрительное отношеніе къ ней факультета заставили Ш. обратиться къ изученію знаменитаго миланскаго палимпсеста Плавта, которое пошло столь успѣшно, что въ 1866 г. берлинская академія наукъ предложила Ш. сличить веронскій палимпсестъ юриста Гая. Результаты своихъ занятій Ш. обнародовалъ въ рядѣ мелкихъ статей (особенно относительно Плавта, напр. «De actae Stichi Plautinae tempore», 1877 и «Die Fragmente der Plautinischen Vidularia», 1882) и завершилъ ихъ изданіями воспроизведенія кодекса и текста Гая (1874, 1877 и 1884) и точной копіи палимпсеста Плавта («T. Macei Plauti fabularum reliquiae Ambrosianae» (1889). Эта послѣдняя работа, вышедшая уже послѣ смерти Ш., стоила автору 25 лѣтъ упорнаго труда; на ней потерялъ онъ зрѣніе. На изученіи палимпсестовъ основаны также изданныя вмѣстѣ съ Моммзеномъ (1873) «Analecta Liviana, epistola critica ad Rudolfum Klussmann» (1874, о текстѣ Фронтона) и «De Senecae tragoediarum fragmentis rescriptis Ambrosianis» (въ изданіи Сенеки Лео, 1879). Учено-педагогическую дѣятельность Ш. началъ съ профессуры въ Вюрцбургѣ (1868), откуда перешелъ въ Грейфсвальдъ (1870), затѣмъ въ Страсбургъ (1872). Здѣсь на Штудемунда, помимо его непосредственныхъ обязанностей, возложена была тяжелая задача организаціи дѣла высшаго образованія въ Эльзасъ-Лотарингіи въ трудную пору, сряду послѣ войны 1870 г. Въ общемъ онъ справился съ этимъ порученіемъ столь успѣшно, что непосредственно затѣмъ люксембургское и бельгійское правительства предложили ему участвовать въ реорганизаціи ихъ школьнаго дѣла. Работы по составленію программъ для испытаній кандидатовъ въ учителя сблизили Ш. съ намѣстникомъ Эльзасъ-Лотарингіи Мантейфелемъ, который скоро оцѣнилъ профессора и сталъ совѣтоваться съ нимъ по разнымъ вопросамъ и помимо школьнаго дѣла. Близость Ш. къ намѣстнику вызвала зависть и недоброжелательство многихъ изъ коллегъ Ш. по университету, и они стали приписывать вліянію Ш. нѣкоторыя неудачныя распоряженія Мантейффеля, особенно въ дѣлахъ церковной политики. Чувствуя себя одинокимъ среди товарищей, Ш. задумалъ уйти изъ Страсбурга; смерть Мантейфеля (1885) только ускорила это рѣшеніе, и въ томъ же 1885 г. Ш. занялъ каѳедру въ Бреславлѣ. Здѣсь онъ съ новымъ жаромъ отдался учено-литературной дѣятельности и написалъ рядъ изслѣдованій преимущественно въ области исторіи греческой комедіи, метрики и музыки, группировавшихся около изданнаго имъ сборника «Anecdota varia Graeca musica, metrica, grammatica» (1886), какъ напр. «Duo tractatus de comoedia» (1887); «Pseudo-Plutarchus de metris» (1887); «Tractatus Harleianus qui dicitur de metris» (1887); «Pseudo-Castoris excerpta rhetorica» (1888); «Damocratis poetae medici fragmenta selecta» (1888) и мн. др. Крайне внимательно и сердечно относился Ш. къ работамъ своихъ учениковъ; такъ, въ написанныхъ подъ его руководствомъ диссертаціяхъ Ш. всегда провѣрялъ всѣ цитаты. См. статью проф. Cohn'a въ «Biographisches Jahrbuch für Altertumskunde» (XIII, 1890); объ отношеніяхъ Ш. къ Мантейфелю—Keck. «Das Leben des General-Feldmarschalls Edwin von Manteuffel» (1890). *А. М—въ.*

Штудеръ (Бернгардъ Studer)—швейцарскій геологъ (1794—1887); высшее образованіе получилъ въ бернскомъ, геттингенскомъ и парижскомъ университетахъ. Въ 1825—73 гг. былъ профессоромъ геологіи въ Бернѣ. Ш. много лѣтъ занимался изслѣдованіемъ Альпъ въ петрографическомъ и геологическомъ отношеніяхъ. Главнѣйшіе его труды: «Beiträge zu einer Monographie der Molasse» (Бернъ, 1825); «Geologie der westlichen Sweizeralpen» (Гейдельбергъ, 1834); «Hauteurs barométriques prises dans le Piemont, en Valois et en Savoie» (вмѣстѣ съ Эшеромъ, 1843); «Geologie der Schweiz» (1851—53); «Geschichte der physischen Geographie der Schweiz» (Цюрихъ, 1863); «Ueber den Ursprung der Schweizer Seen» (Женева, 1864); «Zur Geologie der Berner Alpen» (Штуттг., 1866); «Index der Petrographie und Stratigraphie der Schweiz» (Бернъ, 1872). Онъ же вмѣстѣ съ Эшеромъ издалъ геологическую карту Швейцаріи (Винтертуръ, 2-е изд., 1870) и какъ предсѣдатель швейцарской геологической коммиссіи руко-

водилъ изданіемъ «Beiträge zu einer geologischen Karte der Schweiz» (въ 1862—87 гг. вышли 25 листовъ съ 27 т. текста). Его двоюродный братъ *Готлибъ Ш.* (1804—90), одинъ изъ учредителей Альпійскаго клуба, напечаталъ «Ueber Eis und Schnee. Die höchsten Gipfel der Schweiz und die Geschichte ihrer Besteigung» (Бернъ, 1869—83; 2-е изд., Вебера и Дуби, 1896 и слѣд.) и «Berg und Gletscherfahrten» (вмѣстѣ съ Вейленманомъ, Цюр., 1859—63).

Штудеръ (Theophil Studer)—швейцарскій зоологъ, родился въ 1845 г., въ 1865—1870 гг. изучалъ медицину въ Бернѣ, въ 1870 году получилъ степень доктора медицины и право практиковать, въ 1870—73 гг. работалъ въ Лейпцигѣ у проф. Лейкарта надъ развитіемъ пера, и въ качествѣ саксонскаго военнаго врача участвовалъ въ франко-германской войнѣ; докторъ философіи лейпцигскаго университета; съ 1873 г. читалъ лекціи анатоміи и сравнительной анатоміи въ Бернѣ, въ качествѣ приватъ-доцента, въ 1874 г. въ качествѣ естествоиспытателя сопровождалъ германскую экспедицію на корветѣ «Газелла», отправлявшуюся на о-въ Кергуэленъ для наблюденія надъ проходомъ Венеры, а затѣмъ въ Индійскій океанъ для снимокъ, при чемъ Ш. были изслѣдованы, между прочимъ, Австралія, Новая Гвинея, Амбойна, Саломоновы и Ново-Британскіе о-ва, остр. Фиджи, Тонго и т. д. Въ 1876 г. назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1879 г.—ординарнымъ профессоромъ зоологіи и сравнительной анатоміи и директоромъ зоологической коллекціи городского естественноисторическаго музея въ Бернѣ. Университетъ въ Лозаннѣ присудилъ Ш. степень почетнаго доктора медицины и философіи. Многочисленныя ученыя изслѣдованія Ш. касаются какъ разныхъ областей зоологіи и анатоміи (преимущественно строенія альціонарій или восьмилучевыхъ 코ралловъ), такъ и антропологіи. Ш. напечаталъ: «Die Entwicklung der Federn» (диссертація, Бернъ, 1873); «Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der Feder» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», 1878); «Catalog der schweizerischen Vögel» (вмѣстѣ съ В. Фасіо, Женева, 1881—1901); «Fauna der Pfahlbauten des Bielersees» (Бернъ, 1884); «Forschungsreise S. M. S. Gazelle um die Erde. III Bd. Zoologie und Geologie» (Берлинъ, 1889); «Reports on Scient. Res. of the Voyage of H. M. S. Challenger, Zoology. Vol. XXXI. Alcyonaria» (вмѣстѣ съ Рэйтомъ [Wright], Лондонъ, 1889); «Crania Helvetica antiqua» (вмѣстѣ съ Баннвартомъ, Лпц., 1898); «Resultats des Compagnes scientifiques par Albert I. Prince de Monaco. Fasc. XX. Alcyonaires» (1900); «Die Schweiz im XIX Jahrhundert. Bd. 2. Die Naturwissenschaften» (Берлинъ и Лондонъ, 1900); «Die praehistorischen Hunde in Beziehung zu den jetzt lebenden Hunderassen» (Базель и Женева, 1902). *Н. Н. А.*

Штудтъ (Конрадъ Studt)—германскій политическій дѣятель (род. въ 1838 г.). Служилъ въ прусской арміи, участвовалъ въ войнахъ 1864, 1866 и 1870—71 гг.; былъ ландратомъ въ познанской провинціи, позже оберъ-президентомъ Вестфаліи; въ сентябрѣ 1899 г. назначенъ прусскимъ министромъ культовъ и просвѣщенія на мѣсто Боссе.

Штукатурная работа.—Этимъ словомъ, происходящимъ отъ итальянскаго: «stucco», обозначаютъ покрытіе стѣнъ зданій слоемъ цемента изъ извести или гипса, съ цѣлью украшенія и прочности. Для наружныхъ кирпичныхъ или каменныхъ стѣнъ служитъ обыкновенный известковый «растворъ» (XII, 831), содержащій около 2 объемовъ песку на одинъ объемъ тѣстообразной, гашеной извести (количество песку сильно измѣняется, смотря по качеству извести). «Штукатуръ» набрасываетъ («намётываетъ») эту массу на стѣну своей ручной лопаткой съ «соколка», четырехъугольной дощечки, снабженной въ центрѣ короткой прямой ручкой, разравниваетъ лопаткой и затираетъ затѣмъ соколкомъ, спрыскивая водою помощью большой щетинной кисти. Англичане прибавляютъ въ первый слой волосъ съ дубильныхъ заводовъ. Когда первый слой окрѣпнетъ, его заглаживаютъ болѣе жидкимъ растворомъ извести съ примѣсью мелкаго песка, а иногда и алебастра (жженаго гипса, см. VIII, 447). Для работы внутри зданій на потолкахъ, подшитыхъ досками, на деревянныхъ стѣнахъ и перегородкахъ, известковый растворъ не держится хорошо: ихъ сначала обшиваютъ дранью или камышемъ, въ клѣтку, наискось, прибивая «штукатурными гвоздями» (VIII, 207) каждое пересѣченіе дранокъ или по крайней мѣрѣ чрезъ одно: иначе вѣсъ штукатурки на потолкѣ можетъ оторвать обшивку. Къ раствору извести съ пескомъ прибавляютъ алебастру (отъ одной четверти до половины), чтобы онъ твердѣлъ скорѣе, лучше формовался и меньше усыхалъ; послѣдній слой дѣлаютъ изъ одного гипсоваго раствора. Карнизы и «тяги» дѣлаютъ тоже изъ раствора, содержащаго алебастръ, потому что онъ хорошо принимаетъ отпечатокъ инструмента. Для этой работы профиль, который надо «вытянуть», вырѣзываютъ изъ дюймовой дощечки, вдоль предполагаемой тяги прибиваютъ деревянные бруски, служащіе направляющими для вырѣзки, и до тѣхъ поръ двигаютъ по нимъ вырѣзку, подбрасывая раствору и спрыскивая водой, пока тяга не станетъ выходить чисто. Для успѣха Ш. работы необходимо, чтобы известь была вполнѣ погашена и не содержала крупинокъ или кусочковъ слабо обожженныхъ, которыя очень медленно поглощаютъ воду: кусочки эти иногда лишь чрезъ нѣсколько лѣтъ обращаются въ годную известь, увеличиваются въ объемѣ и разрушаютъ штукатурку, поднимая ее въ видѣ круглыхъ пластинокъ, какъ будто чрезъ всю стѣну прошелъ гвоздь. Поэтому слѣдуетъ распущенную известь просѣвать чрезъ грохотъ или процѣживать жидкій растворъ. Когда первый слой былъ слишкомъ разбавленъ водою, онъ при затвердѣваніи покрывается сѣтью трещинъ, потому что известковый растворъ уменьшается въ объемѣ при отвердѣваніи. Трещины эти исчезаютъ при окончательномъ затираніи, но обыкновенно вновь появляются чрезъ нѣсколько лѣтъ. При наружной работѣ лучше обходиться безъ примѣси алебастра, потому что чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ становится отъ

дѣйствія дождя совершенно рыхлымъ. Поэтому въ настоящее время часто штукатурятъ гидравлическимъ цементомъ карнизы и основанія зданій и другія мѣста, наиболѣе подверженныя подмачиванію. Деревянныя зданія нельзя штукатурить, пока стѣны не осядутъ послѣ конопаченія, на что надо около года: иначе прибитыя дранки выпучатся и штукатурка потрескается. Поэтому лучше одинъ рядъ дранокъ прибивать горизонтально, вдоль бревенъ, а другой, наклонный, перерубать послѣ прибивки; тогда драть не будетъ выпучиваться, и свѣжая штукатурка будетъ легче поддаваться сжатію вслѣдствіе осадки стѣнъ. Алебастръ твердѣетъ очень скоро, особенно въ жаркое время, поэтому его прибавляютъ къ известковому раствору понемногу, передъ самою работою; чтобы замедлить застываніе, прибавляютъ очень немного столярнаго клея или, ради дешевизны, просто мочи. Въ Петербургѣ употребляется сѣрый, рижскій алебастръ. Лучшій сортъ, казанскій, идетъ на лѣпную работу (VIII, 447). Когда украшенія представляютъ подрѣзанныя мѣста, такъ что не вынимаются изъ цѣлой гипсовой формы, ихъ отливаютъ въ формы изъ студня, приготовляемаго изъ хорошаго столярнаго клея или 1,5% раствора агаръ-агара (китайской растительной желатины). Клеевая форма покрывается снаружи слоемъ гипса, чтобы она не изгибалась; ея контуры мало-по-малу теряютъ свою рѣзкость вслѣдствіе растворенія, такъ что ее приходится переплавлять послѣ нѣсколькихъ отливокъ. Изготовленіе искусственнаго мрамора изъ гипса, служащаго штукатуркой, описано въ ст. Гипсъ. Что же касается до настоящаго, подобнаго мрамору итальянскаго «stucco lustro», то его не удается хорошо получать изъ нашихъ матеріаловъ. Известь надо брать наилучшаго сорта: чистую и жирную; ее гасятъ большимъ количествомъ воды, чтобы образовалось «молоко», которому даютъ отстояться и долго хранятъ полученное тѣсто, чтобы соединеніе извести съ водою произошло вполнѣ. Для перваго слоя прибавляютъ крупнаго, угловатаго, чистаго песку и крупно истолченаго, но не молотаго мрамора; для второго слоя прибавляютъ одинъ мелко истолченый мраморъ, а послѣдній слой растираютъ съ мраморнымъ порошкомъ предварительно, какъ краску. Замѣчено, что кристаллическій известковый шпатъ даетъ лучшій результатъ, чѣмъ толченый мраморъ. Послѣ наметыванія первые два слоя обработываютъ метелкой изъ прутиковъ, обрѣзанною гладко, какъ щетка, чтобы достигнуть хорошаго приставанія и получить шершавую поверхность; послѣдній слой сглаживаютъ небольшимъ деревяннымъ соколкомъ, а когда слой начинаетъ затвердѣвать, его продолжаютъ гладить небольшимъ кускомъ зеркальнаго стекла, прямыми штрихами, по разнымъ направленіямъ, смачивая слегка водою. Появляющійся при этомъ выпотъ стираютъ кускомъ мягкой замши и, наконецъ, получаютъ равномѣрный глянецъ. Если мраморъ долженъ быть цвѣтной, то краски прибавляютъ къ массѣ послѣдняго слоя. Другой сортъ, такъ назыв. «marmorillo», получаютъ изъ смѣси 2 ч. распущенной извести и 1 ч. талька; наносятъ послѣдовательно нѣсколько очень тонкихъ слоевъ, сглаживая каждый пемзою послѣ затвердѣванія. Блескъ получается отъ натиранія жесткой щеткою. Хорошій результатъ даютъ и разныя видоизмѣненія цемента Сореля, изъ жженой магнезіи и раствора хлористаго магнія въ 20—30° Боме. Къ 1 ч. магнезіи можно прибавлять до 20 ч. другихъ безразличныхъ веществъ, такъ что цвѣтъ и рисунокъ мрамора можно измѣнять по произволу. Жженая магнезія получается, какъ побочный продуктъ, при добываніи углекислоты изъ магнезита прокаливаніемъ. Прессованная смѣсь цемента Соре съ опилками образуетъ такъ наз. «ксилолитъ» (зав. насл. Таубе, въ СПб.), матеріалъ для половъ и ступенекъ; отливая его смѣси съ минеральными веществами на зеркальное стекло, получаютъ полированныя плитки для облицовки стѣнъ (Благодаревъ, въ СПб.). Штукатуры производятъ и ежегодный ремонтъ фасадовъ домовъ. Успѣхъ этого дѣла зависитъ отъ добросовѣстнаго «оскабливанія» желѣзнымъ скребкомъ всего поверхностнаго вывѣтривавшагося слоя и «затиранія» свѣжей массой. Обыкновенно остатки стараго слоя смѣшиваются съ новымъ и краска скоро сходитъ, такъ какъ наносится на непрочный подслой. Послѣ поправки отпавшей штукатурки и лѣпной работы грунтуютъ фасадъ известковымъ молокомъ и окрашиваютъ смѣсью землистыхъ красокъ: охры, умбры, сіенской земли, сажи, муміи и т. п. съ известковымъ молокомъ. Для прочности прибавляютъ иногда клея, мыла и другихъ примѣсей по фантазіи мастера и по «пріемству въ тайнѣ». Свѣтлыя краски оказываются прочнѣе темныхъ, потому что менѣе отличаются отъ цвѣта штукатурки, проглядывающей тамъ, гдѣ краска уже смыта. При ремонтѣ часто приходится уничтожать пятна отъ сырости, выступающей на стѣнахъ отъ разнообразныхъ причинъ. Радикальное средство: устранить причину и замѣнить испорченную штукатурку новой; такъ, наприм., сырость около оконъ густо населенныхъ квартиръ происходитъ обыкновенно отъ дурно «подлитыхъ» подоконниковъ. Зимою стекла въ такихъ квартирахъ «потѣютъ», вода капаетъ на подоконникъ и проходитъ чрезъ его щели въ стѣну. Если устранить причину сырости нельзя, сырое мѣсто насыщаютъ растворомъ 1,5 фун. ядроваго мыла на ведро воды, даютъ просохнуть 24 часа и снова насыщаютъ растворомъ 0,25 фун. квасцовъ на ведро воды: поры заполняются нерастворимымъ глиноземнымъ мыломъ и не пропускаютъ болѣе на поверхность амміачныхъ солей, вызывающихъ пятно своею гигроскопичностью. Скорѣе, но не надолго та же цѣль достигается намазываніемъ сыраго мѣста фекаліями: по засыханіи можно грунтовать и красить, не опасаясь пятна. *В. Лермантовъ.*

Штукенбергъ (Александръ Антоновичъ) — современный русскій геологъ и палеонтологъ. Род. въ 1844 г. Въ 1867 г. окончилъ курсъ кандидатомъ на физико-математ. факультетѣ спб. унив. Съ 1873 г. доцентъ, съ 1875 г. экстраординарный и съ 1876 г. ординарный проф. казанскаго унив. по каѳедрѣ

геологіи и палеонтологіи, съ 1880 г. президентъ казанскаго общества естествоиспытателей. Многолѣтняя научная дѣятельность Ш. посвящена преимущественно изученію геологическаго строенія Урала и Поволжья и описанію палеонтологическихъ остатковъ палеозойскихъ образованій Восточной Россіи. Главнѣйшіе изъ ученыхъ трудовъ Ш.: «Геологическій очеркъ Крыма» (1873); «Геологическое путешествіе въ Тиманскую тундру и Печорскій край» (1875); «Девонскій бассейнъ Евр. Россіи» (1879); «Верхній ярусъ пестрыхъ мергелей» (1882); «Materialien zur Kenntniss d. Fauna d. devon. Ablager. Sibiriens» (1886); «Кораллы и мшанки среднерусскаго каменноугольнаго известняка» (1888); «Общая геолог. карта Россіи. Л. 138» (1890); «Кораллы и мшанки каменноугольныхъ отложеній Урала и Тимана» (1895); «Общ. геологическая карта Россіи. Л. 127» (1898) и др.; всего Ш. напечатано свыше 60 ученыхъ работъ. За свои научныя заслуги Ш. избранъ почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ. Ученики Ш. занимаютъ каѳедры геологіи и минералогіи въ 5 университетахъ и др. высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи.

Штукенбергъ (Антонъ Ивановичъ, 1816—87)—инженеръ путей сообщенія и писатель, сынъ послѣдующаго; по окончаніи курса съ чиномъ поручика (1836) въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія служилъ въ Восточной Сибири (1836 — 40), изслѣдовалъ пути въ Забайкальскихъ горахъ, потомъ изслѣдовалъ направленіе и строилъ часть Николаевской жел. дороги (1842—49); послѣ открытія послѣдней управлялъ ея движеніемъ (отъ Окуловской до Спировской станціи); затѣмъ служилъ въ Крыму для устройства жел. дорогъ (1855—57), въ С.-Петербургѣ начальникомъ отдѣленія 1-го округа путей сообщенія (1857—63), въ Москвѣ начальникомъ 3-го округа (1863—65) и, наконецъ, снова въ С.-Петербургѣ членомъ техническо-строительнаго комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (1865—87) и старшимъ техникомъ при с.-петербургской городской управѣ (съ 1873 г.). Кромѣ перевода и изданія работъ своего отца подъ заглавіемъ «Статистическіе труды Ивана Ѳеодоровича Ш.» (СПб., 1857 — 60) онъ напечаталъ: «Иванъ Ѳеодоровичъ Ш. и его сочиненія» («Петерб. Вѣдом.», 1857, № 52, тоже «Журн. Мин. Народн. Просв.», 1857, ч. XCIX, и отдѣльно, СПб., 1857); «Практическія замѣтки по строительной части» (СПб., 1857, съ чертежами); «Кругобайкальская дорога» («Журн. Главн. Управл. Путей Сообщ.», 1859, тт. XXVII и XXIX); «Осипъ Ивановичъ Корицкій» (біографія, ib. 1861, т. XXXIII, № 1); «Біографія Ивана Ѳеод. Ш.» (ib., 1861, т. XXXV); «С.-Петербургъ въ строительномъ отношеніи» (ib., 1862, т. XXXVII, кн. 4); «О разведеніи въ Россіи хлопчатой бумаги въ Закавказскомъ краѣ» («Сѣв. Пчела», 1862, № 174; тоже «Сынъ Отечества», 1862, № 197); «О средствахъ для построенія въ Россіи желѣзныхъ дорогъ» («Сѣв. Пчела», 1862; тоже «Зритель», 1863, № 1); «Рецензія на книгу гр. де-Рошфора: Строительная технологія и архитектура гражданскихъ зданій» («Дѣятельность», 1869, № 43); «Водопроводы съ принадлежащими къ нимъ сооруженіями» (СПб., 1871, 2 вып.; 2 изд., СПб., 1878, въ 1 т., съ чертежами); «Барометрическое измѣреніе высотъ и нивелированіе металлическимъ пружиннымъ барометромъ» (СПб., 1873); «Пневматическая канализація или удаленіе домашнихъ нечистотъ изъ городовъ по чугуннымъ трубамъ силою атмосфернаго давленія съ примѣненіемъ къ Петербургу» (1874); «Устройство отопленія и провѣтриванія (вентиляціи) жилыхъ покоевъ и общественныхъ помѣщеній въ зданіяхъ всѣхъ видовъ» (СПб., 1874, вып. I); «Пневматическая канализація» (дополненіе къ книгѣ, изданной въ 1874 г., СПб., 1875). Ему же принадлежитъ собраніе стихотвореній «Осенніе листья» (СПб., 1866), изданныхъ подъ псевдонимомъ *А. Крутогорова* (см. Альбомъ «Знакомые» М. И. Семевскаго, стр. 214). Послѣ смерти Ш. напечатаны три его стихотворенія: «Жизнь и море», «Цвѣты» и «Посланіе М. И. Семевскому» («Знакомые», альбомъ М. И. Семевскаго, СПб., 1888, стр. 214—216). Кромѣ того Ш. оставилъ неизданными свои «Мемуары», которые велъ съ 1836 г.

Штукенбергъ (Иванъ Ѳедоровичъ, Johann Christian Stuckenberg, 1788—1856)—русскій географъ, отецъ предыдущаго, родомъ изъ великаго герцогства Ольденбургскаго; высшее образованіе получилъ въ геттингенскомъ, іенскомъ и эрлангенскомъ университетахъ. Въ 1807 г. прибылъ въ Россію и вступилъ въ русскую военную службу. Служилъ въ артиллеріи, потомъ въ корпусѣ инженеровъ и, наконецъ, въ главномъ штабѣ русско-германскаго ополченія. Штукенбергъ участвовалъ въ походахъ 1812 и 1813 гг.; находился въ сраженіяхъ при Смоленскѣ, Бородинѣ и Бауценѣ. Затѣмъ служилъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ и былъ дѣйствительнымъ членомъ русскаго географическаго общества. Ему принадлежитъ рядъ статей гидрографическаго, географическаго и историческаго содержанія въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара и въ «Военномъ энциклопедическомъ лексиконѣ», а также рядъ отдѣльныхъ, очень важныхъ для географіи Россіи трудовъ на нѣмецкомъ языкѣ: «Beschreibung aller Kanäle in Russischen Reiche» (СПб., 1841; удостоено половинной Демидовской преміи); «Hydrographie des Russ. Reiches, Baltisches Bassin von der Oder bis Torneå» (СПб., 1844, 1 ч.); «Bassin des Oceans von der Norwegischen Gränze bis zur Chinesische» (2 ч.); «Bassin des Schwarzen Meeres» (СПб., 1847, 3 часть и остальныя 3 ч. въ 1849) и «Указатель для изученія Россіи въ отношеніи географіи, топографіи, этнографіи и статистики» (на нѣм. языкѣ, 4 кн., 1849—1852) и др. Послѣ его смерти изданы его работы сыномъ. «Статистическіе труды Ш.» (СПб., 1857—1860, 2 т.). Ср. А. И. Штукенбергъ, «Иванъ Ѳедоровичъ Ш. и его сочиненія» («Петерб. Вѣдомости», 1857, № 52 и «Журн. М. Н. Пр.», 1857, ч. XCIX; отдѣльно, СПб., 1857) и «Журналъ Главнаго Управл. Путей сообщенія» (1861, т. XXXV, біографія Ш.).

дѣйствія дождя совершенно рыхлымъ. Поэтому въ настоящее время часто штукатурятъ гидравлическимъ цементомъ карнизы и основанія зданій и другія мѣста, наиболѣе подверженныя подмачиванію. Деревянныя зданія нельзя штукатурить, пока стѣны не осядутъ послѣ конопаченія, на что надо около года: иначе прибитыя дранки выпучатся и штукатурка потрескается. Поэтому лучше одинъ рядъ дранокъ прибивать горизонтально, вдоль оревенъ, а другой, наклонный, перерубать послѣ прибивки; тогда дрань не будетъ выпучиваться, и свѣжая штукатурка будетъ легче поддаваться сжатію вслѣдствіе осадки стѣнъ. Алебастръ твердѣетъ очень скоро, особенно въ жаркое время, поэтому его прибавляютъ къ известковому раствору понемногу, передъ самою работою; чтобы замедлить застываніе, прибавляютъ очень немного столярнаго клея или, ради дешевизны, просто мочи. Въ Петербургѣ употребляется сѣрый, рижскій алебастръ. Лучшій сортъ, казанскій, идетъ на лѣпную работу (VIII, 447). Когда украшенія представляютъ подрѣзанныя мѣста, такъ что не вынимаются изъ цѣлой гипсовой формы, ихъ отливаютъ въ формы изъ студня, приготовляемаго изъ хорошаго столярнаго клея или 1,5% раствора агаръ-агара (китайской растительной желатины). Клеевая форма покрывается снаружи слоемъ гипса, чтобы она не изгибалась; ея контуры мало-по-малу теряютъ свою рѣзкость вслѣдствіе растворенія, такъ что ее приходится переплавлять послѣ нѣсколькихъ отливокъ. Изготовленіе искусственнаго мрамора изъ гипса, служащаго штукатуркой, описано въ ст. Гипсъ. Что же касается до настоящаго, подобнаго мрамору итальянскаго «stucco lustro», то его не удается хорошо получать изъ нашихъ матеріаловъ. Известь надо брать наилучшаго сорта: чистую и жирную; ее гасятъ большимъ количествомъ воды, чтобы образовалось «молоко», которому даютъ отстояться и долго хранятъ полученное тѣсто, чтобы соединеніе извести съ водою произошло вполнѣ. Для перваго слоя прибавляютъ крупнаго, угловатаго, чистаго песку и крупно истолченаго, но не молотаго мрамора; для второго слоя прибавляютъ одинъ мелко истолченый мраморъ, а послѣдній слой растираютъ съ мраморнымъ порошкомъ предварительно, какъ краску. Замѣчено, что кристаллическій известковый шпатъ даетъ лучшій результатъ, чѣмъ толченый мраморъ. Послѣ наметыванія первые два слоя обработываютъ метелкой изъ прутиковъ, обрѣзанною гладко, какъ щетка, чтобы достигнуть хорошаго приставанія и получить шершавую поверхность; послѣдній слой сглаживаютъ небольшимъ деревяннымъ соколкомъ, а когда слой начинаетъ затвердѣвать, его продолжаютъ гладить небольшимъ кускомъ зеркальнаго стекла, прямыми штрихами, по разнымъ направленіямъ, смачивая слегка водою. Появляющійся при этомъ выпотъ стираютъ кускомъ мягкой замши и, наконецъ, получаютъ равномѣрный глянецъ. Если мраморъ долженъ быть цвѣтной, то краски прибавляютъ къ массѣ послѣдняго слоя. Другой сортъ, такъ назыв. «marmorillo», получаютъ изъ смѣси 2 ч. распущенной извести и 1 ч. талька; наносятъ послѣдовательно нѣсколько очень тонкихъ слоевъ, сглаживая каждый пемзою послѣ затвердѣванія. Блескъ получается отъ натиранія жесткой щеткою. Хорошій результатъ даютъ и разныя видоизмѣненія цемента Сореля, изъ жженой магнезіи и раствора хлористаго магнія въ 20—30° Боме. Къ 1 ч. магнезіи можно прибавлять до 20 ч. другихъ безразличныхъ веществъ, такъ что цвѣтъ и рисунокъ мрамора можно измѣнять по произволу. Жженая магнезія получается, какъ побочный продуктъ, при добываніи углекислоты изъ магнезита прокаливаніемъ. Прессованная смѣсь цемента Сореля съ опилками образуетъ такъ наз. «ксилолитъ» (зав. насл. Таубе, въ СПб.), матеріалъ для половъ и ступенекъ; отливая его смѣси съ минеральными веществами на зеркальное стекло, получаютъ полированныя плитки для облицовки стѣнъ (Благодаревъ, въ СПб.). Штукатуры производятъ и ежегодный ремонтъ фасадовъ домовъ. Успѣхъ этого дѣла зависитъ отъ добросовѣстнаго «оскабливанія» желѣзнымъ скребкомъ всего поверхностнаго вывѣтривавшагося слоя и «затиранія» свѣжей массой. Обыкновенно остатки стараго слоя смѣшиваются съ новымъ и краска скоро сходитъ, такъ какъ наносится на непрочный подслой. Послѣ поправки отпавшей штукатурки и лѣпной работы грунтуютъ фасадъ известковымъ молокомъ и окрашиваютъ смѣсью землистыхъ красокъ: охры, умбры, сіенской земли, сажи, муміи и т. п. съ известковымъ молокомъ. Для прочности прибавляютъ иногда клея, мыла и другихъ примѣсей по фантазіи мастера и по «пріемству въ тайнѣ». Свѣтлыя краски оказываются прочнѣе темныхъ, потому что менѣе отличаются отъ цвѣта штукатурки, проглядывающей тамъ, гдѣ краска уже смыта. При ремонтѣ часто приходится уничтожать пятна отъ сырости, выступающей на стѣнахъ отъ разнообразныхъ причинъ. Радикальное средство: устранить причину и замѣнить испорченную штукатурку новой; такъ, наприм., сырость около оконъ густо населенныхъ квартиръ происходитъ обыкновенно отъ дурно «подлитыхъ» подоконниковъ. Зимою стекла въ такихъ квартирахъ «потѣютъ», вода капаетъ на подоконникъ и проходитъ чрезъ его щели въ стѣну. Если устранить причину сырости нельзя, сырое мѣсто насыщаютъ растворомъ 1,5 фун. ядроваго мыла на ведро воды, даютъ просохнуть 24 часа и снова насыщаютъ растворомъ 0,25 фун. квасцовъ на ведро воды: поры заполняются нерастворимымъ глиноземнымъ мыломъ и не пропускаютъ болѣе на поверхность амміачныхъ солей, вызывающихъ пятно своею гигроскопичностью. Скорѣе, но не надолго та же цѣль достигается намазываніемъ сырого мѣста фекаліями: по засыханіи можно грунтовать и красить, не опасаясь пятна.

В. Лермантовъ.

Штукенбергъ (Александръ Антоновичъ) — современный русскій геологъ и палеонтологъ. Род. въ 1844 г. Въ 1867 г. окончилъ курсъ кандидатомъ на физико-математ. факультетѣ спб. унив. Съ 1873 г. доцентъ, съ 1875 г. экстраординарный и съ 1876 г. ординарный проф. казанскаго унив. по каѳедрѣ

геологіи и палеонтологіи, съ 1880 г. президентъ казанскаго общества естествоиспытателей. Многолѣтняя научная дѣятельность Ш. посвящена преимущественно изученію геологическаго строенія Урала и Поволжья и описанію палеонтологическихъ остатковъ палеозойскихъ образованій Восточной Россіи. Главнѣйшіе изъ ученыхъ трудовъ Ш.: «Геологическій очеркъ Крыма» (1873); «Геологическое путешествіе въ Тиманскую тундру и Печорскій край» (1875); «Девонскій бассейнъ Евр. Россіи» (1879); «Верхній ярусъ пестрыхъ мергелей» (1882); «Materialien zur Kenntniss d. Fauna d. devon. Ablager. Sibiriens» (1886); «Кораллы и мшанки среднерусскаго каменноугольнаго известняка» (1888); «Общая геолог. карта Россіи. Л. 138» (1890); «Кораллы и мшанки каменноугольныхъ отложеній Урала и Тимана» (1895); «Общ. геологическая карта Россіи. Л. 127» (1898) и др.; всего Ш. напечатано свыше 60 ученыхъ работъ. За свои научныя заслуги Ш. избранъ почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ. Ученики Ш. занимаютъ каѳедры геологіи и минералогіи въ 5 университетахъ и др. высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи.

Штукенбергъ (Антонъ Ивановичъ, 1816—87)—инженеръ путей сообщенія и писатель, сынъ послѣдующаго; по окончаніи курса съ чиномъ поручика (1836) въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія служилъ въ Восточной Сибири (1836—40), изслѣдовалъ пути въ Забайкальскихъ горахъ, потомъ изслѣдовалъ направленіе и строилъ часть Николаевской жел. дороги (1842—49); послѣ открытія послѣдней управлялъ ея движеніемъ (отъ Окуловской до Спировской станціи); затѣмъ служилъ въ Крыму для устройства жел. дорогъ (1855—57), въ С.-Петербургѣ начальникомъ отдѣленія 1-го округа путей сообщенія (1857—63), въ Москвѣ начальникомъ 3-го округа (1863—65) и, наконецъ, снова въ С.-Петербургѣ членомъ техническо-строительнаго комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (1865—87) и старшимъ техникомъ при с.-петербургской городской управѣ (съ 1873 г.). Кромѣ перевода и изданія работъ своего отца подъ заглавіемъ «Статистическіе труды Ивана Ѳеодоровича Ш.» (СПб., 1857—60) онъ напечаталъ: «Иванъ Ѳеодоровичъ Ш. и его сочиненія» («Петерб. Вѣдом.», 1857, № 52, тоже «Журн. Мин. Народн. Просв.», 1857, ч. XCIX, и отдѣльно, СПб., 1857); «Практическія замѣтки по строительной части» (СПб., 1857, съ чертежами); «Кругобайкальская дорога» («Журн. Главн. Управл. Путей Сообщ.», 1859, тт. XXVII и XXIX); «Осипъ Ивановичъ Корицкій» (біографія, ib. 1861, т. XXXIII, № 1); «Біографія Ивана Ѳеод. Ш.» (ib., 1861, т. XXXV); «С.-Петербургъ въ строительномъ отношеніи» (ib., 1862, т. XXXVII, кн. 4); «О разведеніи въ Россіи хлопчатой бумаги въ Закавказскомъ краѣ» («Сѣв. Пчела», 1862, № 174; тоже «Сынъ Отечества», 1862, № 197); «О средствахъ для построенія въ Россіи желѣзныхъ дорогъ» («Сѣв. Пчела», 1862; тоже «Зритель», 1863, № 1); «Рецензія на книгу гр. де-Рошфора: Строительная технологія и архитектура гражданскихъ зданій» («Дѣятельность», 1869, № 43); «Водопроводы съ принадлежащими къ нимъ сооруженіями» (СПб., 1871, 2 вып.; 2 изд., СПб., 1878, въ 1 т., съ чертежами); «Барометрическое измѣреніе высотъ и нивелированіе металлическимъ пружиннымъ барометромъ» (СПб., 1873); «Пневматическая канализація или удаленіе домашнихъ нечистотъ изъ городовъ по чугуннымъ трубамъ силою атмосфернаго давленія съ примѣненіемъ къ Петербургу» (1874); «Устройство отопленія и провѣтриванія (вентиляціи) жилыхъ покоевъ и общественныхъ помѣщеній въ зданіяхъ всѣхъ видовъ» (СПб., 1874, вып. I); «Пневматическая канализація» (дополненіе къ книгѣ, изданной въ 1874 г., СПб., 1875). Ему же принадлежитъ собраніе стихотвореній «Осенніе листья» (СПб., 1866), изданныхъ подъ псевдонимомъ ***А. Крутогорова*** (см. Альбомъ «Знакомые» М. И. Семевскаго, стр. 214). Послѣ смерти Ш. напечатаны три его стихотворенія: «Жизнь и море», «Цвѣты» и «Посланіе М. И. Семевскому» («Знакомые», альбомъ М. И. Семевскаго, СПб., 1888, стр. 214—216). Кромѣ того Ш. оставилъ неизданными свои «Мемуары», которые велъ съ 1836 г.

Штукенбергъ (Иванъ Ѳедоровичъ, Johann Christian Stuckenberg, 1788—1856)—русскій географъ, отецъ предыдущаго, родомъ изъ великаго герцогства Ольденбургскаго; высшее образованіе получилъ въ геттингенскомъ, іенскомъ и эрлангенскомъ университетахъ. Въ 1807 г. прибылъ въ Россію и вступилъ въ русскую военную службу. Служилъ въ артиллеріи, потомъ въ корпусѣ инженеровъ и, наконецъ, въ главномъ штабѣ русско-германскаго ополченія. Штукенбергъ участвовалъ въ походахъ 1812 и 1813 гг.; находился въ сраженіяхъ при Смоленскѣ, Бородинѣ и Бауценѣ. Затѣмъ служилъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ и былъ дѣйствительнымъ членомъ русскаго географическаго общества. Ему принадлежитъ рядъ статей гидрографическаго, географическаго и историческаго содержанія въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара и въ «Военномъ энциклопедическомъ лексиконѣ», а также рядъ отдѣльныхъ, очень важныхъ для географіи Россіи трудовъ на нѣмецкомъ языкѣ: «Beschreibung aller Kanäle in Russischen Reiche» (СПб., 1841; удостоено половинной Демидовской преміи); «Hydrographie des Russ. Reiches, Baltisches Bassin von der Oder bis Torneå» (СПб., 1844, 1 ч.); «Bassin des Oceans von der Norwegischen Gränze bis zur Chinesische» (2 ч.); «Bassin des Schwarzen Meeres» (СПб., 1847, 3 часть и остальныя 3 ч. въ 1849) и «Указатель для изученія Россіи въ отношеніи географіи, топографіи, этнографіи и статистики» (на нѣм. языкѣ, 4 кн., 1849—1852) и др. Послѣ его смерти изданы его работы сыномъ. «Статистическіе труды Ш.» (СПб., 1857—1860, 2 т.). Ср. А. И. Штукенбергъ, «Иванъ Ѳеодоровичъ Ш. и его сочиненія» («Петерб. Вѣдомости», 1857, № 52 и «Журн. М. Н. Пр.», 1857, ч. XCIX; отдѣльно, СПб., 1857) и «Журналъ Главнаго Управл. Путей сообщенія» (1861, т. XXXV, біографія Ш.).

Штукъ (Францъ)—см. Стукъ (XXXI, 853).

Штульвейссенбургъ—см. Стольный Бѣлградъ.

Штульманъ (Franz-Ludwig Stuhlman)—нѣмецкій зоологъ и путешественникъ, род. въ 1863 г., изучалъ естественныя науки въ Тюбингенѣ и Фрейбургѣ, съ 1883 г. докторъ философіи, затѣмъ занимался въ Килѣ и въ 1887—88 г. былъ ассистентомъ при зоологическомъ институтѣ въ Вюрцбургѣ; въ 1888 г. отправился на два года въ германскія владѣнія въ восточной Африкѣ съ цѣлью изслѣдовать фауну Занзибара и Замбези; въ 1890 г., по желанію Эмина Паши, сопровождалъ этого извѣстнаго путешественника въ центральную Африку, при чемъ были изслѣдованы озера Альбертъ, Альбертъ-Эдвардъ и др.; въ 1893—95 г. вновь отправился въ восточную Африку для изслѣдованія флоры прибрежной области и для картографическихъ съёмокъ, при чемъ собралъ богатѣйшія коллекціи животныхъ, растеній и этнографическихъ предметовъ. Въ 1900—1901 гг. Ш. путешествовалъ на о-ва Мадагаскаръ, Рэуніонъ, Цейлонъ, Яву и въ Восточной Индіи. Съ 1890 г. Ш. служитъ въ управленіи германскихъ владѣній «Deutsch-Ost-Afrika», въ 1895 г. назначенъ начальникомъ отдѣленія культуры и съемокъ, въ 1902 г.—замѣстителемъ губернатора. Главнѣйшіе труды Ш. по зоологіи и описанію путешествій слѣдующіе: «Die Reifung des Arthropodeneies» («Ber. naturf. Ges. Freiburg», 1886); «Beitrag zur Kenntn. d. männl. Geschlechtsorgane etc. der Cypriden» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», 1886); «Bericht über eine Reise nach Useguba und Unguri» («Mitth. Hamburg. geogr. Ges.», 1887—1888); «Zur Kenntnis des Ovariums der Aalmutter» («Abh. naturw. Ver. Hamburg», 1887); «Mit Emin Pascha in's Herz von Afarik» (Б., 1893); «Zoologische Ergebnisse einer nach Sansibar u. in die Küstengebiete von Ost-Afrika ausgeführten Reise» (2 т., Берл., 1896) и др. Кромѣ этого Ш. нарисовалъ подробныя карты горъ Улугуру, Области озеръ и т. д. *Н. Н. А.*

Штуммъ-Гальбергъ (Карлъ-Фердинандъ, съ 1888 г. баронъ ф. Stumm-Halberg)—германскій промышленникъ и политическій дѣятель (1836—1901). Стоялъ во главѣ промышленной фирмы бр. Штуммъ въ Нейнкирхенѣ (въ Рейнской провинціи), которую поднялъ на весьма значительную высоту. Кромѣ того былъ членомъ и президентомъ нѣсколькихъ акціонерныхъ обществъ, владѣвшихъ крупными сталелитейными, чугуноплавильными и др. заводами въ Рейнской провинціи, Эльзасъ-Лотарингіи и Люксембургѣ; былъ президентомъ Саарбрюкенской торговой палаты, «Союза для охраны экономическихъ интересовъ промышленности въ области Саара» и т. д. На всѣхъ собственныхъ и зависѣвшихъ отъ него заводахъ онъ старался создать патріархальныя отношенія между управленіемъ заводовъ и рабочими: строилъ жилища для рабочихъ, въ гигіеническомъ отношеніи болѣе или менѣе порядочныя, но отдававшіяся рабочимъ на такихъ условіяхъ, которыя прикрѣпляли ихъ къ фабрикѣ; устраивалъ дешевыя столовыя для рабочихъ, бани, школы и библіотеки (очень строго цензируя выборъ книгъ), больницы и лазареты; долго прослужившіе у него рабочіе по большей части получали отъ него пенсіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ очень строго слѣдилъ за направленіемъ мыслей своихъ рабочихъ, стремясь къ тому, чтобы въ ихъ среду не проникала ненавистная ему соціалъ-демократическая пропаганда, и вмѣшивался во всѣ мелочи жизни рабочихъ, стараясь ихъ устроить согласно съ общими своими взглядами; онъ регулировалъ даже браки рабочихъ. Все это доставило ему насмѣшливую кличку «папа Ш.»; его вліяніе на Западную Германію и властность его натуры создали ему также другое, очень широко распространенное прозвище—«король Ш.» Въ 1867—70 г. онъ былъ депутатомъ въ прусскомъ ландтагѣ, а съ 1882 г.—пожизненнымъ членомъ прусской палаты господъ. Съ 1867 до 1881 г. и съ 1889 г. до смерти былъ членомъ сѣверо-германскаго, потомъ германскаго рейхстага. Тамъ онъ былъ однимъ изъ основателей имперской партіи, въ составъ правленія (Vorstand) которой входилъ во все время своей принадлежности къ рейхстагу. Въ своей партіи онъ принадлежалъ къ самому крайнему крылу. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ талантливыхъ въ рейхстагѣ защитниковъ протекціонизма, не столько аграрнаго, сколько индустріальнаго, точно также онъ всегда выступалъ въ качествѣ одного изъ главныхъ ораторовъ въ защиту всѣхъ военныхъ и морскихъ мѣропріятій правительства и колоніальной системы; былъ горячимъ поклонникомъ Бисмарка. Въ вопросахъ соціальной политики онъ еще съ 1869 г. отстаивалъ государственное страхованіе рабочихъ отъ старости и инвалидности, но противился всѣмъ дальше идущимъ требованіямъ. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ борцовъ противъ соціалъ-демократіи, которую ненавидѣлъ всѣми силами своей души; но одинаково съ соціалъ-демократіей онъ ненавидѣлъ и соціалъ-политиковъ, такъ называемыхъ катедеръ-соціалистовъ, либеральныхъ профессоровъ, либеральныхъ богослововъ и т. д., которые, по его мнѣнію, лучше всего подготовляли почву для соціалъ-демократіи; пасторъ Науманъ, профессоръ богословія Гарнакъ, товарищъ Ш. по рейхстагу богатый пивоваръ Резике, сторонникъ соціальныхъ мѣропріятій, точно такъ же какъ Евг. Рихтеръ, были ему антипатичны не менѣе чѣмъ Бебель и Либкнехтъ. Вильгельмъ II еще задолго до вступленія на престолъ сблизился съ Ш., который впослѣдствіи сталъ однимъ изъ ближайшихъ его друзей и совѣтниковъ. Императоръ не разъ посѣщалъ Ш. въ его помѣстьѣ и охотился вмѣстѣ съ нимъ. Послѣ смерти Ш., за отсутствіемъ у него прямыхъ наслѣдниковъ, все его имущество досталось тѣмъ акціонернымъ компаніямъ, къ которымъ онъ принадлежалъ. Общее число рабочихъ на его заводахъ въ концѣ его жизни достигало 5600 чел. Въ 1902 г. въ Нейнкирхенѣ поставленъ Ш. памятникъ. *В. В—овъ.*

Штумпфъ (Карлъ Stumpf)—нѣмецкій философъ, род. въ 1848 г.; былъ проф. филосо-

фіи въ Вюрцбургѣ, Прагѣ, Галле, Мюнхенѣ, теперь въ Берлинѣ. Будучи хорошимъ музыкантомъ, Ш. съ особеннымъ интересомъ занимался изслѣдованіями процеса звуковыхъ воспріятій, результатомъ которыхъ явился его главный трудъ: «Tonpsychologie» (Лпц., 1883—90). Кромѣ того Ш. напечаталъ: «Ueber den psychologischen Ursprung der Raumvorstellung» (Лпц., 1873); «Psychologie und Erkenntnisstheorie» (Мюнх., 1891) и др.

Штумпфъ-Брентано (Карлъ-Фридрихъ Stumpf-Brentano) — нѣмецкій историкъ (1829—82), профессоръ исторіи въ пештскомъ, потомъ въ иннсбрукскомъ унив. Собралъ много матеріала для «Monumenta Germaniae». Крупнымъ вкладомъ въ германскую исторіографію является его неоконченный трудъ: «Die Reichskanzler vornehmlich des X—XII Jahrh.» (Инсбр., 1865—83).

Штундизмъ—есть секта раціоналистическаго характера, наиболѣе распространенная на югѣ Россіи. Ни догматическое, ни нравственное ученіе секты не поддается опредѣленію съ достаточною полнотою и ясностью; въ разныхъ отдѣльныхъ случаяхъ получаются различныя характеристики секты, и даже не всѣ фракціи Ш. можно признать раціоналистическими (такъ, напр., въ малеванщинѣ и адвентизмѣ гораздо сильнѣе элементы мистическіе). Духовные изслѣдователи для отличенія баптистовъ-нѣмцевъ отъ баптистовъ-русскихъ стали называть Ш. штундобаптизмомъ; однако, В. И. Ясевичъ-Бородаевская полагаетъ, что «лишь баптизмъ, какъ признанное вѣроученіе, появился въ самомъ началѣ въ Кіевской губ., но, въ виду отсутствія наставниковъ, трудности совершенія обряда крещенія, вслѣдствіе начавшихся гоненій, баптистамъ приходилось сначала или вовсе игнорировать обрядности, или ограничиваться совершеніемъ нѣкоторыхъ обрядовъ и таинствъ; только въ серединѣ семидесятыхъ годовъ баптизмъ пускаетъ болѣе глубокіе корни, завоевываетъ себѣ вполнѣ прочное положеніе». Баптизмъ явился съ самаго начала кореннымъ сектантскимъ элементомъ въ Кіевской губ., о чемъ можно судить какъ по первоначальнымъ источникамъ, такъ и по пережиткамъ этого движенія въ настоящее время. Необходимо замѣтить, однако, что у духовныхъ писателей терминъ: «штундобаптизмъ» является иногда спеціально для обозначенія извѣстной вѣтви Ш. Это видно, напримѣръ, изъ «Дѣяній» третьяго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, который устанавливаетъ существованіе двухъ главныхъ толковъ Ш.: Косяковскій толкъ требуетъ перекрещиванія лицъ, принимаемыхъ въ секту, и къ нему съѣздъ примѣняетъ названіе староштундизма или штундобаптизма; второй толкъ—Чаплинскій—отвергаетъ перекрещиваніе и называется, по терминологіи съѣзда, младоштундизмомъ. Что касается самаго основного термина Ш., то и онъ признается самими духовными писателями только въ извѣстномъ условномъ смыслѣ, такъ какъ самостоятельной секты, которую бы можно было, въ отличіе отъ другихъ, назвать штундистскою, не существуетъ. «Южно-русская штунда, говоритъ свящ. І. Недзѣльницкій—есть протестантство, съ массою толковъ и свойственными каждой общинѣ признаками, полученными отъ вліянія баптизма, или братства «штунде», или гуттерства, или менонитства (умѣреннаго анабаптизма) и т. п.». Такимъ образомъ, догмы, составляющей спеціальное отличіе Ш., не имѣется, такъ какъ «ударяясь въ сектантство, наши крестьяне—по словамъ того же изслѣдователя,—довольствовались частями, клочками ученій разныхъ нѣмцевъ-реформатовъ, особенно назарянъ, баптистовъ и пр.». Въ виду этого гораздо болѣе важною, чѣмъ выясненіе догмы, является характеристика развитія Ш. Откуда возникло это религіозное движеніе? Духовные писатели и большинство свѣтскихъ указываютъ на вліяніе нѣмцевъ-колонистовъ, какъ на главный источникъ южнорусскаго раціонализма, и хотя А. М. Бобрищевъ-Пушкинъ и полагалъ, что Ш. «представляется продуктомъ русской жизни, плодомъ ея старыхъ раціоналистическихъ увлеченій», отвергать нѣмецкое вліяніе едва-ли возможно. Старыя раціоналистическія увлеченія были однимъ изъ факторовъ, подготовившихъ почву для новаго раціонализма, но рядомъ дѣйствовали и другія причины, въ числѣ которыхъ фактически подтверждается вліяніе нѣмцевъ-колонистовъ. Полнѣе всего причины возникновенія штундизма представлены въ обширномъ трудѣ свящ. Рождественскаго. По словамъ свящ. Недзѣльницкаго, «наши южно-руссы, не удовлетворяясь формализмомъ въ своей вѣрѣ и не находя, по незнанію, въ ней спасенія, подготовленные къ недовольству своими пастырями испорченною жизнью многихъ православныхъ, экономическимъ своимъ бытомъ, будучи вообще невѣжественными, но имѣя стремленіе къ свѣту, съ пробужденіемъ сознанія, послѣ освобожденія отъ крѣпостничества, искали выхода изъ своего незавиднаго положенія. Нѣмцы же разныхъ сектъ только повліяли на нихъ, указавъ имъ путь спасенія въ Евангеліи и отреченіи отъ православной вѣры, какъ отъ языческой, и навязали, хотя и съ согласія малороссовъ, отрывки ученій и взглядовъ разныхъ протестантскихъ сектъ». Свящ. Рождественскій указываетъ на то, что возникновенію Ш. предшествовало съ одной стороны сектантское броженіе среди нѣмецкихъ колонистовъ, съ другой—броженіе религіозно-соціальнаго характера среди русскаго населенія. «Сосѣдство херсонскихъ крестьянъ съ нѣмцами,—говоритъ изслѣдователь—сношенія ихъ съ послѣдними по хозяйственнымъ дѣламъ, а, въ особенности, продолжительное пребываніе многихъ изъ херсонскихъ малороссовъ въ работникахъ у нѣмцевъ не могли остаться безъ плачевныхъ послѣдствій для нѣкоторыхъ православныхъ приходскихъ общинъ, находившихся въ религіозномъ отношеніи въ самомъ жалкомъ состояніи. Назаряне, скакуны, баптисты и другіе нѣмецкіе сектанты открыли пропаганду между южноруссами, заранѣе подготовленными къ воспріятію ея разными лицами, принадлежавшими къ евангелическому и реформатскому исповѣданіямъ, не исключая даже и нѣкоторыхъ пасторовъ». Возникло новое движеніе среди православныхъ впервые въ дер. Основа,

Одесскаго у., и первымъ пропагандистомъ былъ здѣсь крестьянинъ Онищенко. Гораздо большее значеніе имѣла дѣятельность его ученика, крестьянина Михаила Ратушнаго. Онищенко самъ говорилъ, что «Богъ далъ ему свѣтъ, а Михайлѣ разумъ». По признанію Ратушнаго, онъ усвоилъ свои воззрѣнія отъ нѣмцевъ,—вѣроятно, отъ назарянъ колоніи Рорбахъ, находящейся отъ Основы всего въ 12 вер. У Ратушнаго стали собираться его односельцы для чтенія Евангелія и для пѣнія духовныхъ стиховъ. Этотъ примѣръ нашелъ послѣдователей въ жителяхъ принадлежащей къ тому же Рясนопольскому приходу деревни Игнатовки и самого мст. Рясноноля; черезъ два года одесскій исправникъ доносилъ херсонскому губернатору, что «между временно-обязанными крестьянами образовался расколъ, сходный съ реформатскимъ; собираются общества, въ Основѣ изъ 14 семействъ, въ Игнатовкѣ изъ 15 и въ Рясноцолѣ изъ 5, которыя занимаются чтеніемъ церковно-славянскихъ книгъ, толкованіями ихъ подъ руководствомъ раскольниковъ-нѣмцевъ изъ сосѣдней колоніи Рорбахъ, давно тамъ существующихъ (вѣроятно, здѣсь разумѣлись назаряне). Послѣдователи раскола въ православную церковь не ходятъ, иконъ не чтутъ и не исполняютъ никакихъ обрядовъ... Виновники образованія общества—Михаилъ Ратушный и его братъ—арестованы». Въ Игнатовкѣ у Ратушнаго оказался дѣятельный помощникъ Герасимъ Балабанъ; къ тому же времени относится начало работы Ефима Цымбала въ колоніи Старый Данцигъ и Ивана Рябошапки въ деревнѣ Карловкѣ и мст. Любоміркѣ Елизаветградскаго уѣзда. Къ концу 1870 г. секта была оффиціально обнаружена въ 11 мѣстностяхъ Одесскаго, Елизаветградскаго и Ананьевскаго уѣздовъ. Пока еще штундисты не разрывали окончательно своихъ связей съ православіемъ и для крещенія дѣтей, совершенія брака и погребенія умершихъ обращались къ православнымъ священникамъ. Съ такимъ же характеромъ появился Ш. въ 1868 г. въ Кіевской губ. среди однодворцевъ села Плосскаго, Таращанскаго у., гдѣ пропагандистами были жившій долго въ Херсонской губ. Тышкевичъ и Павелъ Цыбульскій. У послѣдняго начались тайныя собранія, на которыхъ занимались чтеніемъ и толкованіемъ Евангелія и пѣніемъ духовныхъ стиховъ изъ книги «Приношеніе православнымъ христіанамъ». Были приняты репрессивныя мѣры, Тишкевичъ и Цыбульскій были арестованы и отправлены въ таращанскую тюрьму. Здѣсь ихъ поручено было увѣщевать священнику Игнатовичу, по словамъ котораго «они сначала отъ всего отказывались и говорили, что они ни въ чемъ не виноваты, что во всемъ слѣдуютъ ученію православной церкви..., наконецъ высказали нѣкоторыя заблужденія, говорили, что Пресвятая Богородица и святые—обыкновенные люди, не могущіе ходатайствовать за насъ предъ Богомъ, что каждый человѣкъ долженъ молиться самъ за себя, а не надѣяться на молитвы церкви и святыхъ; что Богу надлежитъ поклоняться только духомъ и истиною, что наружное богослуженіе не дѣйствительно, что поклоненіе иконамъ и Кресту—идолопоклонство; мощи святыхъ также не могутъ быть предметомъ поклоненія; посѣщеніе мѣстъ увеселенія грѣшно, употребленіе спиртныхъ напитковъ—также». Черезъ 2 года изъ Херсонской губ. былъ высланъ Балабанъ; онъ прибылъ въ Таращанскій у. и началъ пропаганду въ дер. Чаплынкѣ, гдѣ въ числѣ его послѣдователей самыми выдающимися оказались Ив. Лясоцкій и крестьянинъ Яковъ Коваль, написавшій исповѣданіе чаплинскихъ штундистовъ. Вскорѣ появились штундисты въ дер. Косяковкѣ, въ 5 вер. отъ Чаплынки, и около этого времени опредѣлились упомянутые выше два толка штундизма. Въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ штундизмъ распространяется по всему югу Россіи, заходя на сѣверѣ въ Орловскую губернію; позднѣе онъ проявляется и въ великорусскомъ населеніи, въ губерніяхъ Калужской, Нижегородской, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Тамбовской, Рязанской, Смоленской и въ самой Москвѣ. Съ 1870-хъ гг. Ш. вступаетъ въ связь съ пашковцами, и въ немъ яснѣе обнаруживаются элементы баптизма. Параллельно съ ростомъ секты развиваются и мѣры противъ ея распространенія. Въ 1894 году комитетъ министровъ, въ виду того, что «молитвенныя собранія штундистовъ, внося смуту въ жизнь мѣстныхъ приходовъ, не только способствуютъ укрѣпленію этихъ сектантовъ въ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, но и служатъ самымъ удобнымъ способомъ распространенія штундистскаго лжеученія среди православныхъ», положилъ «предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ св. синода, объявить секту штундъ болѣе вредною, съ воспрещеніемъ штундистамъ общественныхъ молитвенныхъ собраній». Положеніе комитета было Высочайше утверждено 4 іюля 1894 г., и на этомъ основаніи 3 сентября того же года послѣдовалъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, которымъ разъяснялось, что «права и льготы, дарованныя закономъ 3 мая 1883 г. раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ, не могутъ быть примѣняемы къ штундистамъ, и что всякія общественныя молитвенныя ихъ собранія отнюдь не должны быть допускаемы на будущее время, подъ опасеніемъ привлеченія виновныхъ къ строгой судебной отвѣтственности въ установленномъ для сего порядкѣ». Практика прав. сената внесла существенныя дополненія къ вопросу объ отношеніи къ Ш. и баптизму: по дѣламъ Франца Нехуты, а также Александрова и Крючкова, выяснено, что совращеніе въ баптизмъ наказывается легче, чѣмъ совращеніе въ расколъ, что на русскихъ баптистовъ распространяется дѣйствіе закона 1883 г., дающаго раскольникамъ свободу въ отношеніи общественнаго моленія; что, наконецъ, законъ этотъ одинаково примѣнимъ какъ къ баптистамъ, бывшимъ православными, т. е. къ отступникамъ, такъ и къ баптистамъ отъ рожденія. Ср. Емельяновъ, «Раціонализмъ на югѣ Россіи» («Отечественныя Записки», 1878, №№ 3 и 5); Юзовъ, «Староверы и духов-

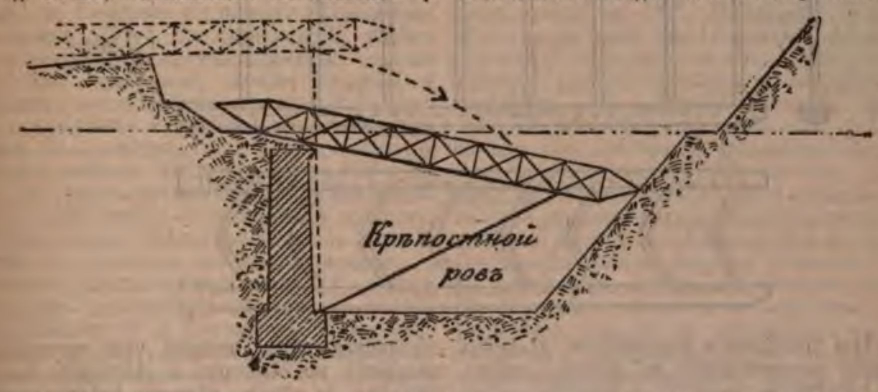
ные христiане» (СПб., 1881); Ушинскiй, «Вѣроученiе малорусскихъ штундистовъ» (Кiевъ, 1886); Рождественскiй, «Южнорусскiй штундизмъ» (СПб., 1889); Оболенскiй, «Критическiй разборъ исповѣданiя русскихъ сектантовъ-рацiоналистовъ» (СПб., 1898; 3 изд., 1903); Скворцовъ, «Дѣянiя 3-го всероссiйскаго миссiонерскаго съѣзда въ Казани» (Кiевъ, 1898); Бородаевская-Ясевичъ, «Очеркъ изъ исторiи сектантскаго движенiя въ Екатеринославской губернiи» («Новое Слово, 1897, № 1); ея же, «Сектантство въ Кiевской губернiи» (СПб., 1902); Недзѣльницкiй, «Ш., причины его появленiя и разборъ ученiя его» (СПб., 1899); Бобрищевъ-Пушкинъ, «Судъ и раскольники-сектанты» (СПб., 1902); Скворцовъ, «Законы о раскольникахъ и сектантахъ» (М., 1903); Пругавинъ, «Религiозные отщепенцы» (СПб., 1904). *А. Бороздинъ.*

Штурвалъ—колесо, металлическое или деревянное, при помощи котораго приводится въ движенiе руль судна. См. Корабль.

Штурманъ—помощникъ капитана на коммерческомъ суднѣ (см. Шкиперъ); на военныхъ судахъ—офицеръ, спецiалистъ по кораблевожденiю; до 1880-хъ годовъ штурманы образовали особый корпусъ офицеровъ; послѣ этого было рѣшено, чтобы каждый флотскiй строевой офицеръ зналъ штурманское дѣло, и корпусъ штурмановъ былъ назначенъ къ упраздненiю, т. е. прекращенъ выпускъ офицеровъ въ этотъ корпусъ.

Штурмiя (Sturmia, иначе Liparis Loeselii Rich.)—многолѣтнее травянистое растенiе изъ сем. орхидныхъ (Orchidaceae), растущее изрѣдка по торфянымъ болотамъ въ Средней Россiи и Западной Европѣ, а также въ Сѣв. Америкѣ. Растенiе это состоитъ изъ стебля (до 20 стм. высотою), несущаго при основанiи яйцевидный клубень, одѣтый влагалищами старыхъ листьевъ, и двухъ продолговато ланцетныхъ листьевъ. Стебель заканчивается кистью изъ желтоватозеленыхъ цвѣтковъ. Наружные и два боковые внутреннiе листка околоцвѣтника линейные и почти одинаковые, обращенная внизъ губа овальная, по бокамъ глубоковыемчатая, слегка зубчатая; столбецъ удлиненный загнутъ впередъ; пыльникъ съ перепончатымъ придаткомъ; пыльцевыя массы воскообразныя.

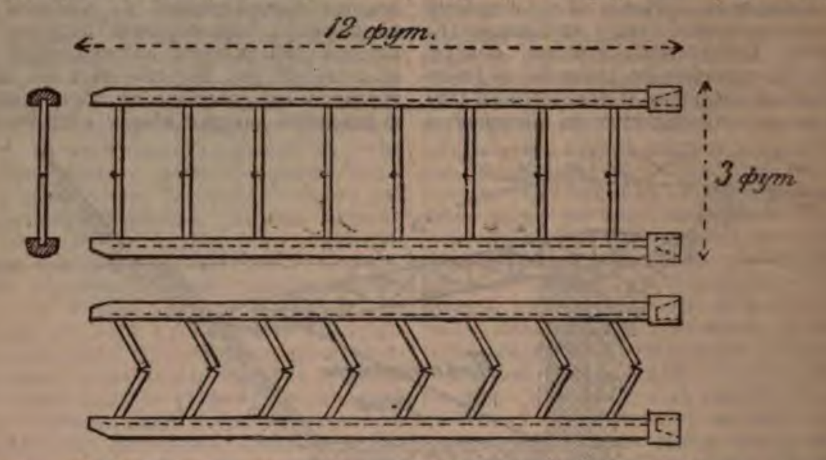
Штурмовые мосты—имѣютъ обыкновенно видъ желѣзныхъ рѣшетчатыхъ балокъ, перебрасываемыхъ при штурмѣ черезъ крѣпостной ровъ для перехода черезъ него Ш. колоннъ. Передача моста съ одного края на другой (см. чертежъ) производится при помощи прикрѣпленной къ мостовой балкѣ, на шарнирѣ, вилкообразной подпоры, длина которой опредѣляется соотвѣтственно ширинѣ и глубинѣ рва. Большой вѣсъ Ш. мостовъ трудность ихъ доставки къ мѣсту назначенiя и опасность наводки вблизи непрiятеля—въ значительной степени ограничиваютъ ихъ примѣненiе. *С. А. Ц.*



Штурмовыя бревна—сбрасываются на штурмующихъ въ моментъ эскалады. Каждое Ш. бревно толщиною въ 10—12 дюймовъ и длиною въ $2^1/_2$—3 саж. удерживается на скатѣ бруствера укрѣпленiя при помощи нѣсколькихъ веревокъ, концы которыхъ сводятся и привязываются къ одному колу, вбитому въ землю съ внутренней стороны бруствера. Перерубая топоромъ веревку, спускаютъ бревно внизъ въ то время, когда штурмующiе станутъ взбираться на брустверъ, при чемъ ловко сброшенное бревно можетъ сбить цѣлый рядъ штурмующихъ. *С. А. Ц.*

Штурмовыя лѣстницы—служатъ для перехода черезъ крѣпостной ровъ при штурмѣ долговременныхъ укрѣпленiй и употребляются въ томъ случаѣ, когда ограждающiя ровъ высокiя каменныя стѣны (эскарпъ и контръ-эскарпъ) не обрушены заранѣе артиллерiйскимъ огнемъ или минами. Ш. лѣстницы бываютъ цѣльныя и складныя; первыя быстрѣе устанавливаются, но зато при большой длинѣ (4—5 саженъ) тяжелы и неудобны въ обращенiи. Складныя лѣстницы составляются по длинѣ изъ нѣсколькихъ скрѣпленныхъ между собою частей и имѣютъ весьма разнообразное устройство. Одинъ изъ существующихъ типовъ представленъ на чертежѣ: каждое звено этой складной лѣстницы имѣетъ 12 футовъ длины и 3 фута ширины; деревянныя штанги имѣютъ полукрутое сѣченiе, и одинъ конецъ ихъ стесанъ полусѣченнымъ конусомъ, а другой снабженъ муфтой изъ листового желѣза; стесанныя оконечности штангъ, при соединенiи отдѣльныхъ звеньевъ между собою, вставляются въ муфты и закрѣпляются

въ нихъ болтами; на внутренней сторонѣ штангъ находится пазъ, вмѣщающій въ себѣ складныя желѣзныя поперечины, вращающіяся на трехъ шарнирахъ каждая. Въ сложенномъ видѣ такая лѣстница превращается въ жердь и можетъ переноситься однимъ человѣкомъ



Примѣры примѣненія штурмовыхъ лѣстницъ особенно многочисленны въ древнее время, когда обрушеніе высокихъ и толстыхъ стѣнъ было особенно затруднительнымъ и лѣстницы оставались единственнымъ средствомъ подняться до гребня стѣны. Въ будущемъ при атакѣ крѣпостей употребленіе Ш. лѣстницъ также весьма вѣроятно, но не столько для подъема на эскарпъ, сколько для спуска въ ровъ, контръ-эскарпъ котораго обрушить издали почти невозможно. *С. А. Ц.*

Штурмфалы—преграда штурму, устраиваемая въ наружномъ рвѣ полевыхъ и временныхъ укрѣпленій въ видѣ горизонтального палисада (см.) и состоящая изъ сплошного ряда заостренныхъ бревенъ, уложенныхъ подъ наружною частью насыпи бруствера, или подъ гласисомъ, и свѣшивающихся надъ эскарпомъ или контръ-эскарпомъ рва. Бревна съ успѣхомъ могутъ быть замѣнены рельсами, размѣщенными въ разстояніи около одной сажени одинъ отъ другого и соединенными нѣсколькими горизонтально натянутыми рядами проволоки. Представляя трудноодолимое препятствіе, штурмфалы сильно страдаютъ отъ артиллерійскаго огня, особенно анфиладнаго, и значительно увеличиваютъ время постройки укрѣпленія, что дѣлаетъ ихъ мало примѣнимыми въ условіяхъ полевой войны. *С. А. Ц.*

Штурмъ или *приступъ*—послѣдній актъ осады крѣпостей и атаки полевыхъ позицій. Въ зависимости отъ предшествующихъ дѣйствій Ш. является или въ видѣ *атаки открытой силой*, или въ формѣ *нечаяннаго нападенія*. Въ первомъ случаѣ успѣхъ основанъ на превосходствѣ силъ атакующаго и на подготовкѣ Ш. артиллерійскимъ огнемъ съ цѣлью ослабить огонь обороняющагося, произвести разрушенія въ занятыхъ имъ фортификаціонныхъ сооруженіяхъ и тѣмъ подготовить путь для штурмовыхъ колоннъ. Успѣхъ же нечаяннаго нападенія основывается на внезапности, соотвѣтственно чему и самое нападеніе стараются произвести ночью, неожиданно для обороняющагося, скрытно приблизившись къ мѣсту его расположенія. Обыкновенно Ш. производится въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди наступаетъ стрѣлковая цѣпь, которая при нечаянномъ нападеніи не стрѣляетъ и дѣйствуетъ только штыками; за цѣпью—команды рабочихъ, преимущественно изъ саперъ, съ принадлежностями для преодолѣнія препятствій; затѣмъ—собственно штурмовыя колонны, сливающіяся съ цѣпью въ моментъ рѣшительнаго удара въ штыки, и наконецъ—резервы частные и общій, развивающіе успѣхъ и прикрывающіе отступленіе въ случаѣ неудачи. Если атака ведется на укрѣпленіе долговременное съ сильными преградами Ш., не разрушенными предварительной артиллерійской подготовкой, то для спуска въ ровъ и эскаладированія эскарповыхъ стѣнъ команды рабочихъ подносятъ различнаго рода штурмовыя принадлежности, какъ-то: канаты, лѣстницы, штурмовые мосты и проч. Блестящими примѣрами атаки открытой силой и нечаяннаго нападенія служатъ Ш. Измаила русскими войсками подъ начальствомъ Суворова въ 1790 г. и Ш. Карса въ 1877 г. *С. А. Ц.*

Штурмъ — первый настоятель Фульдскаго аббатства (XXXVI, 873). Род. около 720 г., въ знатномъ баварскомъ семействѣ. Во время перваго посѣщенія Баваріи германскимъ апостоломъ Бонифаціемъ (IV, 370) Ш. сдѣлался его горячимъ приверженцемъ и сталъ сопровождать его въ миссіонерскихъ хожденіяхъ по Германіи. Три года Ш. былъ священникомъ, а затѣмъ поселился съ нѣсколькими спутниками въ мѣстности, гдѣ впослѣдствіи возникъ Герсфельдскій монастырь, и построилъ здѣсь нѣсколько хижинъ. Однако, Бонифацій считалъ это мѣсто опаснымъ, вслѣдствіе близости языческихъ саксовъ. По его порученію Ш. отыскалъ подходящій пунктъ въ лѣсистой мѣстности «Бухонія», между Майномъ и Веррой. Бонифацій исходатайствовалъ у своего покровителя Карломана участокъ земли, достаточный для будущей обители, и въ 744 г. заложилъ монастырь, по-

стройку и организацію котораго поручилъ Ш., познакомившемуся въ Италіи съ уставомъ бенедиктинскаго монастыря Монте-Кассино. Благодаря королевскимъ привилегіямъ и покровительству папы, освободившаго Фульду отъ подчиненія мѣстному епископу, аббатство стало быстро развиваться; много способствовало этому и погребеніе здѣсь Бонифація. Подобно С.-Галлену, Фульдское аббатство отличалось богатствомъ, трудолюбіемъ и ученостью своихъ обитателей; оно сдѣлалось культурнымъ центромъ, изъ котораго распространялось по Германіи образованіе. Преемникъ Бонифація, Луллъ, не взлюбилъ Ш. Аббатъ былъ обвиненъ въ измѣнѣ, вѣроятно—за свое сочувствіе баварскому герцогу Тассило, и подвергся заключенію, но около 763 г. получилъ позволеніе возвратиться въ Фульду. Карлъ Вел. довѣрялъ Ш. и поручилъ ему обращеніе саксовъ. Ш. скончался въ 779 г. Въ годъ его смерти аббатство владѣло значительными имуществами въ различныхъ областяхъ имперіи; число монаховъ доходило до 400. Житіе Ш. написано его родственникомъ и ученикомъ Эйгилемъ, который съ 817 до 822 г. самъ былъ фульдскимъ аббатомъ. Въ 1149 г. папа Иннокентій II причислилъ Ш. къ лику святыхъ. Ср. Pertz, «Monumenta Germaniae historica» («Scriptores», II, 365—377); «Vita S. Sturmi». См. статью Ваттенбаха въ «Allgemeine deutsche Biographie» (т. 37). *А. Г.*

Штурмъ (Іоганнесъ Sturm) — нѣмецкій гуманистъ и педагогъ (1507—89). Учился въ Люттихѣ; былъ преподавателемъ классическихъ языковъ въ Парижѣ, потомъ ректоромъ новой гимназіи въ Страсбургѣ, получившей подъ его руководствомъ европейскую славу. Его школьная система, построенная по идеямъ Меланхтона, послужила образцомъ для многихъ школъ въ XVI и XVII в. и имѣла вліяніе также на ratio studiorum іезуитскихъ школъ. Въ 1582 г. онъ, какъ усердный кальвинистъ, вмѣшался въ споръ съ лютеранами по поводу формулы согласія и лишился своей должности въ Стр с бургѣ. Ср. Schmidt, «La vie et les travaux de Jean Sturm» (Страсб., 1855); Laas, «Die Pädagogik des J. Sturm» (Б., 1872); «Kückelhahn, «J. Sturm, Strassburgs erster Schulrektor» (1872); Schmid, «J. Sturm in Strassburg» (въ «Geschichte der Erziehung», Штуттгартъ, 1889).

Штурмъ (Іоганнъ-Христофъ Sturm) — германскій математикъ, астрономъ и физикъ (1635—1703). Высшее образованіе получилъ въ іенскомъ университетѣ, по окончаніи въ которомъ курса былъ нѣкоторое время въ немъ же доцентомъ, а потомъ, въ 1664—69 гг. пасторомъ. Въ 1669 году Ш. занялъ каѳедру математики и физики въ альтдорфскомъ университетѣ, на которой оставался затѣмъ до конца жизни. Ш. издалъ переводъ на нѣмецк. яз. всѣхъ трудовъ Архимеда, за исключеніемъ только «Леммъ». Оригинальную сторону этого перевода представляютъ какъ многочисленныя присоединенныя къ нему примѣчанія, такъ стремленіе къ освобожденію нѣмецкой математической терминологіи отъ вошедшихъ въ нее иностранныхъ выраженій. Многіе изъ введенныхъ здѣсь Ш. чисто нѣмецкихъ терминовъ затѣмъ прочно утвердились въ нѣмецкой наукѣ, какъ, напр., Durchmesser вмѣсто Diameter, Lehrsatz вмѣсто Propositio и др. Кромѣ того Ш. напечаталъ по математикѣ учебники: «Mathesis juvenilis» (1702), «Mathesis enucleata» (1705) и «Mathesis compendiaria sive tyrocinia mathematica» (1714). По *астрономіи* Ш. занимался наблюденіемъ главнымъ образомъ кометъ, послужившимъ для него предметомъ сочиненій: «Cometarum natura, motus et origo secundum Hevelii et Petiti hypotheses et historia cometarum usque ad 1677» (Альтдорфъ, 1677) и «An et quae mala terris cometa nuperus aut illaturus fluxu physico aut aliunde Dei judiciis inferenda portendere saltem aut præsignificare credendus sit?» (Альтдорфъ, 1681). Кромѣ этого Ш. посвятилъ астрономіи еще: «Scientia cosmica sive Astronomia sphaerica et theorica tabulis comprehensa» (1670; 2-е изд., 1708), представляющее очень недурно составленный въ видѣ перечня сводъ астрономическихъ свѣдѣній; «Vernunftige Gedanken über die grosse Conjunction beider obersten Planeten Jupiter und Saturn» (1682). Результатами работъ Ш. въ области *физики* и *метеорологіи* были: устройство клапана въ воздушномъ насосѣ, изобрѣтеніе дифференціальнаго термометра, обыкновенно приписываемое Лесли, и указаніе на смѣну вѣтровъ въ Средней Европѣ въ направленіи движенія солнца. Первыя два изобрѣтенія описаны въ сочиненіи «Collegium experimentale sive curiosum» (Нюренбергъ, 1676—85; 2 изд., 1702), а указаніе смѣны вѣтровъ въ «Physica electiva sive hypothetica» (Альтдорфъ, 1697, 1722); «Oculus θεοσκοπος hoc est de visionis organo et ratione genuina» (Нюренбергъ, 1678); «Physicae conciliatricis per general. pariter ac spec. partem conamina succinctis aphorismis adumbrata» (1685); «Philosophia eclectica sive Exercitationes academicae» (Альтдорфъ, 1698); «Admiranda iridis» (1699). *В. В. Бобынинъ.*

Штурмъ (Фридрихъ-Отто-Рудольфъ Sturm) — германскій математикъ. Род. въ 1841 г. Въ 1872 г. — профессоръ въ дармштадтскомъ политехникумѣ, съ 1878 г.—профессоръ математики въ академіи въ Мюнстерѣ, позднѣе профессоръ бреславскаго университета. Первый его ученый трудъ: «De superficiebus tertii ordinis disquisitiones syntheticæ» (1863). Въ журналѣ Крелля напечатаны: «Das Flächennetz 2 Ordnung» (LXX, 1869); «Erzeugnisse, Elementarsysteme und Charakteristiken von cubischen Raumcurven» (LXXIX, 1874); «Weitere Untersuchungen über cubische Raumcurven» (LXXX, 1875); «Darstellung binärer Formen auf der cubischen Raumcurve» (LXXXVI, 1878); «Zur Theorie der Flächen dritter Ordnung» (LXXXVIII, 1879); «Ueber die ebenen Curven dritter Ordnung» (XC, 1880); «Bemerkungen und Zusätze zu Steiner's Aufsätzen über Maximum und Minimum» (тамъ же); «Würfel und reguläres Tetraëder als Maximum und Minimum» (XCVII, 1884); «Ueber den Punkt kleinster Entfernungssumme von gegebenen Punkten» (тамъ же) и др. Изъ статей Ш., помѣщенныхъ въ «Mathematische Annalen»,

болѣе крупные: «Das Problem der Projectivität und seine Anwendung auf die Flächen zweiten Grades» (I, 1869); «Ueber die Römische Fläche von Steiner» (III, 1870); «Ueber die Flächen mit einer endlichen Zahl von (einfachen) Geraden, vorzugsweise die der vierten und fünften Ordnung» (IV, 1871); «Ueber Fusspunkts-Curven und- Flächen, Normalen und Normal-Ebenen» (VI, 1873); «Das Problem der räumlichen Projectivität» (VI, 1873); «Ueber Normalen an algebraische Flächen» (VII, 1874); «Ueber correlative oder reciproke Bündel» (XII, 1877); «Vereinfachung des Problems der räumlichen Projectivität» (XV, 1875); «Ueber die reciproke und mit ihr zusammenhängende Verwandtschaften» (XIX, 1882); «Ueber die Curven auf der allgemeinen Fläche dritter Ordnung» (XXI, 1883); «Ueber Collineation und Correlation» (XXII, 1883); «Ueber die 27 Geraden der cubischen Fläche» (XXIII, 1884); «Ueber Collineationen und Correlationen, welche Flächen zweiten Grades oder cubische Raumcurven in sich selbst transformiren» (XXVI, 1886); «Combien y a-t-il de sécantes communes á 2 cubiques qauches?» (Annali di matematica» (III, 1870); «Surface enveloppée par le les plans qui coupent une courbe gauche du 4 ordre et de la 2 espéce en 4 points d'un cercle» (тамъ же IV, 1871); «Sulle forze in equilibrio» (тамъ же, VII, 1876); «On correlative pencils» («Proceedings of the London Mathematical Society» VII, 1876); «On some new theorems on curves of double curvature» («Report of the meeting of the British Association for the advancement of science», 1881); «Metrische Eigenschaften der cubischen Raumcurve» («Zeitschrift f. Math. u. Phys.», XL); «Die Universitäten und technischen Hochschulen, ihre geschichtliche Entwickelung und Bedeutung in der Cultur, ihre gegenseitige Stellung und weitere Ausbildung» («Pädagog. Archiv», XXXIV, 1892). Въ видѣ отдѣльныхъ изданій вышли слѣдующія сочиненія Ш.: «Synthetische Untersuchungen über Flächen dritter Ordnung» (Лпц., 1867); «Elemente der darstellenden Geometrie» (1874, 1900); «Die Gebilde ersten und zweiten Grades der Liniengeometrie in synthetischen Behandlung» (1892—97). *В. В. Бобынинъ.*

Штурмъ (Charles Sturm, 1803—1855)— франц. математикъ. До 1830 г. былъ учителемъ въ Женевѣ, въ этомъ году былъ назначенъ профессоромъ математики въ Collège Rollin въ Парижѣ. Съ 1840 г. былъ профессоромъ высшаго анализа въ Ecole Polytechnique, а послѣ смерти Пуассона—проф. механики въ Faculté des Sciences. Членомъ парижской акд. былъ съ 1836 г. Статьи его, помѣщаемыя съ 1822 г. по 1828 г. въ «Ann. de math.» Gergonne, относятся по преимуществу къ области приложенія анализа къ геометріи. Въ 1834 г. въ «Mém. des Savant étrang.» (V) появилась его статья, общая съ Колладономъ: «Mém. sur la compressibilité der liquides», увѣнчанная академіею. Напечатанная въ 1835 г. въ томѣ VI «Mém. Sav. étrang.» статья: «Mém. sur la resolution des équations numeriques» заключаетъ въ себѣ извѣстную въ теоріи алгебраическихъ уравненій теорему Ш. Въ разныхъ томахъ первой серіи журнала Ліувилля находятся статьи Ш. по интегрированію дифференціальныхъ уравненій линейныхъ второго порядка и по интегрированію уравненій динамики. *Д. Б.*

Штурмъ (Эдуардъ Sturm) — австрійскій политическій дѣятель, по профессіи адвокатъ. Род. въ 1830 г. въ Моравіи. Въ 1865 г. избранъ въ моравскій ландтагъ, который послалъ его въ 1867 г. въ австрійскій рейхсратъ; въ 1873, 1879 и 1885 гг. онъ былъ переизбранъ въ рейхсратъ въ городской куріи. Принадлежалъ къ конституціонной партіи, затѣмъ былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей нѣмецко-либеральной партіи. Съ 1890 г. посвятилъ себя исключительно адвокатурѣ. *В. В—въ.*

Штурмъ (Юлій Sturm)—нѣмецкій духовный поэтъ, по профессіи пасторъ (1816—1896). Стихотворенія его, проникнутыя искреннимъ религіознымъ чувствомъ, были популярны въ Германіи. Изъ многихъ сборниковъ наибольшее число изданій выдержали «Gedichte» (1850, 6-е изд. 1891), «Fromme Lieder» (1852; 12-е изд., 1893), «Israelitische Lieder» (3-е изд. 1881) и сборникъ басенъ «Neues Fabelbuch» (5-е изд. 1881). Сынъ его *Августъ* (род. въ 1852 г.), по профессіи адвокатъ, напечаталъ два сборника стихотвореній общаго содержанія— «Deutsches Liederbuch» (2-е изд., Лпц., 1894) и «Neue Lieder» (Гамб., 1896), драмы: «Thüringer Waldmärchen» (1882), «Donat» (1891), «Reinhart Frei» (1893), «Verschollen» (1894) и «Das Rätsel des Lebens» (1894); поэму «Suleika» (1882) и др.

Штурмъ (Яковъ Sturm v. Sturmeck, 1489—1553)—эльзасскій политическій дѣятель эпохи реформаціи. Много разъ былъ посылаемъ съ дипломатическими порученіями отъ г. Страсбурга къ имп. Карлу V. Примкнувъ къ реформаціи, принялъ участіе въ марбургскомъ диспутѣ (1529). Въ 1530 г. на Аугсбургскомъ сеймѣ Ш. представилъ такъ назыв. Confessio tetrapolitana. Въ 1532 г. онъ сдѣлалъ нѣкоторыя уступки Лютеру, чтобы достигнуть принятія Страсбурга въ шмалькальденскій союзъ. Въ 1547 г. Ш. удалось вымолить у Карла V пощаду для Страсбурга. Ш. учредилъ въ Страсбургѣ библіотеку и гимназію, прославившуюся какъ образцовое учебное заведеніе. Ср. Baum, «Jakob Sturm» (Страсбургъ, 1872); Baumgarten, «J. Sturm» (1876).

Штурмъ (Jacob Sturm)—граверъ на мѣди и издатель естествоисторическихъ изданій (1771—1848). Исполняя таблицы къ изданіямъ Шребера (см.), увлекся изученіемъ организаціи животныхъ и растеній и началъ собирать насѣкомыхъ; его коллекція вскорѣ стала одной изъ богатѣйшихъ того времени. Впослѣдствіи Ш. началъ самостоятельно работать въ области зоологіи и пріобрѣлъ большую извѣстность, такъ что бреславльскій университетъ избралъ его почетнымъ докторомъ. Онъ напечаталъ «Insectenkabinet, nach der Natur gezeichnet und gestochen» (Нюрнбергъ, 1791—92; однѣ таблицы, къ которымъ Панцеръ написалъ текстъ, что и дало основаніе къ его извѣстному труду «Faunae Insectorum Germ-

niae initia»); «Verzeichniss meiner Insectensammlung» (Нюрнбергъ, 1796; прекрасныя таблицы къ этому изданію нарисованы и отпечатаны Ш.); «Deutschlands Flora in Abbildungen nach der Natur mit Beschreibungen» (Нюрнбергъ, 1796; вмѣстѣ съ Шреберомъ, въ 151 тетрадяхъ съ 2000 табл. на мѣди); «Deutschlands Fauna in Abbildungen nach der Natur mit Beschreibungen. V. Die Insekten» (36 част. съ 500 табл., Нюрнбергъ, 1805—1856; послѣдніе тома изданы сыномъ Ш.).

Н. Н. А.

Штуртросъ — тросъ отъ румпеля къ штурвалу; прежде дѣлался кожанымъ, въ настоящее время главнымъ образомъ цѣпной или стального троса, а въ прямыхъ мѣстахъ замѣняется металлическимъ прутомъ.

Штурцъ (Гельфрихъ-Петеръ Sturz)—нѣмецкій писатель (1736—1779). Поступивъ на датскую службу, сдѣлался довѣреннымъ лицомъ министра Бернсторфа и сопровождалъ короля Христіана VII въ его путешествіи по Франціи и Англіи, давшемъ ему матеріалъ для талантливыхъ «Писемъ» («Briefe eines Reisenden», печатались въ «Deutsches Museum», 1777). Ш. принадлежитъ къ лучшимъ прозаикамъ нѣмецкой литературы XVIII в.; стиль его отличается ясностью; «Письма» обнаруживаютъ въ авторѣ наблюдательность, тонкій вкусъ и прекрасное философское образованіе. Собраніе его сочин. издано въ Лейпцигѣ въ 1786 г. Ср. Max Koch, «H. Sturz» (Мюнхенъ, 1879).

Штуръ (Діонисъ Štúr, род. въ 1827 г.)— геологъ и палеонтологъ. Напечаталъ: «Geologie der Steiermark» (Градецъ, 1871); «Die Kulmflora des mährisch-schlesischen Dachschiefers» (В., 1875); «Die Kulmflora der Osrtauer und Waldenburger Schichten» (ib., 1877); «Die Karbonflora der Schatzlarer Schichten» (ib., 1885—1887) и др.

Штуръ (Karol Stúr, 1811—1851) — словенскій писатель, старшій братъ знаменитаго Людевита Ш. Какъ младшій братъ, онъ учился въ рабской гимназіи и пресбургскомъ лицеѣ; былъ, кромѣ того, въ берлинскомъ университетѣ; въ 1839—46 гг. былъ учителемъ и ректоромъ евангелической гимназіи въ Модрѣ, а съ 1846 г. — священникомъ въ тамошней евангелической церкви. Модра была средоточіемъ его педагогической и проповѣднической дѣятельности: здѣсь онъ подготовлялъ почву для дѣятельности Людевита Ш., Гурбана, Гуджи и др. Но Ш. не удалось увидѣть расцвѣта литературнаго и національнаго движенія, для котораго онъ трудился и которое онъ предсказалъ въ стихотвореніи «Tušenie» («Предчувствіе»: «Len zomriet'je t'ažko ráno, ked'vstákrásny deň»). Начавъ свою литературную дѣятельность въ духѣ классическомъ (переводъ «Федона»), онъ скоро перешелъ къ національнымъ и народнымъ мотивамъ и уже въ 1844 г. издалъ (въ Пресбургѣ) свою книжку: «Ozvěna Tatry, zpěvy a pověsti», главныя черты которой выразительный, сильный и образный языкъ и теплое чувство любви ко всему родному. Ш. писалъ также въ «Татранскомъ Орлѣ» своего младшаго брата и въ другихъ изданіяхъ. *Ир. П.*

Штуръ (L'udovit Štúr, 1815—56)—знаменитый словацкій патріотъ и писатель. Сынъ бѣднаго сельскаго учителя протестантскаго исповѣданія, Ш. родился въ сѣв. Венгріи; учился въ гимназіи въ Рабѣ, гдѣ учитель и пасторъ Леопольдъ Пецъ впервые пробудилъ въ немъ національно-славянское сознаніе, затѣмъ въ евангелическомъ лицеѣ въ Прессбургѣ, гдѣ онъ присоединился къ славянскому (словацкому) литературному обществу. Окончивъ курсъ богословія, Ш. нѣкоторое время замѣщалъ профессора Юрія Палковича на каѳедрѣ чешско-словацкаго языка и литературы. Тогда же ему пришлось чуть не единолично вести дѣло словенскаго общества, старшіе члены котораго покинули Прессбургъ. Въ 1838 г. оно было закрыто правительствомъ. Ш. отправился въ Галле и тамъ занимался науками историко-политическими и сравнительнымъ изученіемъ славянскихъ языковъ, подъ руководствомъ Потта. Вернувшись въ Прессбургъ, онъ опять замѣщалъ Палковича, пробуждая національное чувство въ своихъ ученикахъ изъ словаковъ, и тѣмъ навлекъ на себя ненависть мадьяръ. Дважды было назначено надъ нимъ слѣдствіе, но обвиненія не подтверждались. Тѣмъ не менѣе церковный совѣтъ, въ силу своего патроната надъ лицеемъ, въ 1844 г. уволилъ Ш. отъ преподавательской дѣятельности. Огорченные отставкой своего учителя, словаки покинули Прессбургъ и пошли доучиваться въ другіе города. Лишенный возможности устно поучать своихъ земляковъ, Ш. обратился къ печати и выпустилъ на нѣмецкомъ языкѣ два сочиненія: «Klagen und Beschwerden der Slowaken wider die Uebergriffe der Magyaren» (Лпц., 1844, безъ подписи) и «Das XIX Jahrh. und der Magyarismus» (Вѣна, 1845, подъ своимъ именемъ). Кромѣ того Ш. много писалъ въ «Augsburger Allgemeine Zeitung». Послѣ большихъ затрудненій, ему разрѣшено было издавать политическую газету «Slovenské národnje Novini», съ литературнымъ приложеніемъ «Orol Tatranski». Тогда же онъ основалъ, вмѣстѣ съ Гурбаномъ и Годжею, патріотическое общество «Tatrin». Газета Ш. выходила сначала на чешскомъ, затѣмъ на родномъ для Ш. тренчинскомъ нарѣчіи словацкаго языка. Это нововведеніе вызвало цѣлую бурю. Недовольны были и многіе словаки, и притомъ изъ разныхъ лагерей, но больше всего чешская интеллигенція, увидѣвшая въ этомъ измѣну общему чешско-словацкому дѣлу. На Ш. и его товарищей посыпались со всѣхъ сторонъ нападки; въ враждебномъ имъ духѣ издана была даже цѣлая книжка: «Hlasové o potrebě jednoty spisovného jazyka pro Čechy, Moravány a Slowáky» (Прага, 1846). Въ защиту своихъ дѣйствій Ш. напечаталъ: «Nauka reči slovenskej» и «Nárečja Slovenskuo alebo potreba pisanja v tomto nárečí» (Прессбургъ, 1846). Газета Ш. скоро доставила ему большую популярность, и онъ былъ избранъ въ депутаты венгерскаго сейма. На бурномъ сеймѣ 1847—1848 г. Ш. безстрашно отстаивалъ права и интересы своего народа. Бо̀льшую часть 1848 г. онъ провелъ частью въ разъѣздахъ по городамъ и селамъ словац-

кой земли, всюду призывая къ участію въ народномъ дѣлѣ, частью въ Вѣнѣ съ Гурбаномъ и Годжею, говоря рѣчи на собраніяхъ и сходкахъ проживавшихъ въ Вѣнѣ славянъ. Прекрасный ораторъ, одинаково владѣвшій словацкимъ, чешскимъ, мадьярскимъ и нѣмецкимъ языками, онъ пользовался большимъ успѣхомъ. Между тѣмъ его газета заглохла, и вмѣсто нея стали выходить «Slovácké Novini» Костельнаго, въ другомъ направленіи. Положеніе Ш. въ это время было небезопасно, и онъ не торопился возвращеніемъ на родину. Онъ принялъ участіе въ славянскомъ съѣздѣ въ Прагѣ, вступилъ въ живыя сношенія съ сербами и хорватами, сносился съ баномъ Елачичемъ и снаряжалъ словенскихъ добровольцевъ въ Венгрію. Мадьяры объявили цѣну за голову Ш., какъ одного изъ самыхъ опасныхъ противниковъ мадьярскаго дѣла. Въ 1849 г. Ш. вмѣстѣ съ Гурбаномъ подалъ австрійскому министру Баху меморандумъ о томъ, какъ можно привести въ порядокъ положеніе дѣлъ въ словенской части Венгріи. Когда улеглась революціонная буря, Ш. совсѣмъ отдалился отъ политической дѣятельности и жилъ въ уединеніи. Къ этому времени относятся его «Zpěvy a pisně» (Пресбургъ, 1853) и «O národních písních a pověstech plemen slovanských» (на чешскомъ яз., Прага, 1853), а также замѣчательный трудъ Ш. на нѣмецкомъ языкѣ, напечатанный много лѣтъ спустя Вл. Ив. Ламанскимъ въ русскомъ переводѣ: «Славянство и міръ будущаго. Посланіе славянамъ съ береговъ Дуная» (съ предисловіемъ издателя, въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества», 1867 и отдѣльно). Въ этой книгѣ дается широкое и одушевленное изложеніе Штуровской теоріи панславизма, очень близкой къ теоріи русскихъ славянофиловъ. Умеръ Ш. въ 1856 г. отъ раны, которую нанесъ себѣ по неосторожности на охотѣ. См. біографію Ш. въ «Русской Бесѣдѣ» (1860, I, 51—60); Jenč, «Serbske gymnasijalne towar'stwo w Budyšinje wot 1839 hač 1864» («Часопись сербск. лужицкой Матицы», 1865); «Slovnik Naučný» подъ слов. «Štur» (т. IX, Прага, 1872); Jaroslav Vlček, «Dejiny literatury slovenskej» (Турчанскій Св. Мартинъ, 1890). О соч. «Славянство и міръ будущаго» см. «Вѣстникъ Европы», 1878, ноябрь. *Ир. П.*

Штуръ (Peter Feddersen Stuhr, 1787—1851)—историкъ. Получилъ извѣстность своей полемикой противъ Нибура въ книгѣ: «Ueber der Untergang der Naturstaaten» (Б., 1817). Былъ профессоромъ берлинскаго унив. Другіе ого труды: «Die Staaten des Alterthums und die christliche Zeit in ihrem Gegensatz» (Гейдельбергъ, 1811); «Die Regilionssysteme der heidnischen Völker des Orients» (Б., 1836) и тоже... «der Hellenen» (ib., 1838); «Die drei letzten Feldzüge gegen Napoleon» (Лемго, 1832); «Der siebenjahrige Krieg» (ib., 1834); «Geschichte der Sec- und Kolonialmacht des Grossen Kurfürsten» (Б., 1839); «Forschungen u. Erläuterungen über Hauptpunkte d. Gesch. des Siebenjahrigen Kriegs» (Гамбургъ, 1872).

Штуттгартъ (Stuttgart)—столица Вюртембергскаго королевства, подъ 48°46′ с. ш. и 9°10′ в. д. отъ Гринича, на высотѣ 240 м. надъ ур. моря, въ котловинообразной долинѣ р. Незенбахъ впадающей въ одномъ км. отъ города въ р. Неккаръ и совершенно перекрытой на всемъ протяженіи въ предѣлахъ города. Улицы Кенигштрассе и Маріенштрассе, тянущіяся чрезъ весь городъ на протяженіи 1100 м., дѣлятъ его на сѣв.-зап. часть—Верхній городъ и юго-вост. — Нижній городъ (въ послѣдней находится и Старый городъ, Altstadt). Дворцовая площадь украшена скверами и юбилейной колонной (34 м. выс.), воздвигнутой въ 1841 г. въ память 25 лѣтняго царствованія кор. Вильгельма I. На старой Дворцовой площади памятникъ Шиллера, работы Торвальдсена. Огромный дворцовый садъ (80 гект.), тянущійся до сосѣдняго города (въ 4 км. отъ Ш.) Канштадта. Stiftskirche (построенная въ 1436—1531 г.), готическая церковь Леонарда (1470—91), Госпитальная церковь (1471—93, съ гробницей Рейхлина). Русская црк. Новый дворецъ, построенный въ 1746—1807 гг. въ стилѣ франц. ренессанса. Старый дворецъ XV в. въ стилѣ средневѣковаго замка (во дворѣ бронзовая статуя графа Эбергарда Бородатаго, работы Гофера). Такъ наз. академія—зданіе, связанное съ Новымъ дворцомъ, гдѣ прежде помѣщалась такъ назыв. Karlschule (1775—1794), а теперь находится придворный театръ; дворецъ Вильгельма, въ итальянскомъ стилѣ, зимняя резиденція короля; дворецъ кронпринца, въ римскомъ стилѣ; музей изящныхъ искусствъ, въ итальянскомъ стилѣ, съ конной статуей короля Вильгельма I (работы Гофера); монументальные Königsbau (биржа, магазины и выставочные и концертные залы) и Königin-Olga-Bau; ратуша (XV в.). Памятники, кромѣ вышеупомянутыхъ: короля Карла и королевы Ольги (1895), герцога Евгенія Вюртембергскаго, Уланда, композитора Ф. Шуберта, Бисмарка, Мольтке и др. Жителей въ 1900 г. 176700, въ томъ числѣ католиковъ 8%, евреевъ $2^1/_2$%; остальные — протестанты. Машиностроеніе, производство музыкальныхъ инструментовъ; весьма развито книгоиздательство и всѣ связанные съ нимъ промыслы. Производство красокъ, несгораемыхъ шкафовъ, мебели, паркета, сигаръ, химическихъ продуктовъ, экипажей и дорожныхъ вещей, колоколовъ, трикотажныхъ издѣлій, бумажныхъ и шерстяныхъ тканей, ковровъ, писчей бумаги, кожевенныхъ, резиновыхъ, фарфоровыхъ, стеклянныхъ и ювелирныхъ издѣлій. По оборотамъ своей книжной торговли Ш. занимаетъ второе послѣ Лейпцига мѣсто въ Германіи (болѣе 100 книжныхъ и художественныхъ фирмъ; ежегодно книжная ярмарка для всей южной Германіи). Ежегодно также суконныя, мебельныя и кожевенныя ярмарки. Электрическій и паровой трамваи соединяютъ Ш. съ Бергомъ, Канштадтомъ, Гогенгеймомъ (зубчатая жел. дорога) и другими пунктами въ окрестностяхъ города. Ш.—узловая станція вюртембергскихъ желѣзныхъ дорогъ (4 вокзала). Въ 1897 — 98 гг. городскіе доходы и расходы достигали $9^1/_2$ милл. марокъ; на народное образованіе расходовалось 1148 тыс. марокъ, на общественныя сооруженія 3,3 милл.

марокъ, на больничное дѣло 560 тыс. марокъ, на полицію 640 тыс. марокъ. Два водопровода (1861 и 1881 гг.) доставляютъ воду изъ Неккара; питьевой водой городъ снабжается изъ 94 колодцевъ. Канализація, начатая съ 1874 г., проложена по всему городу. Газомъ Ш. освѣщается съ 1845 г., электричествомъ съ 1895 г. Около 10 большихъ политическихъ газетъ и множество журналовъ еженедѣльныхъ и ежемѣсячныхъ. Политехникумъ (до 600 студентовъ), ветеринарный институтъ, художественно-промышленное, коммерческое, строительное училища, женская промышленная школа, учительская семинарія, 5 гимназій и реальныхъ училищъ. Музеи королевскій (библіотека, картинная и скульптурная галлереи, нумизматическій кабинетъ, древности и естественно-научныя коллекціи) и отечественныхъ древностей, промышленный, естественнонаучный, художественныя коллекціи музея изящныхъ искусствъ и постоянной художественной выставки, коллекціи общества коммерческой географіи; зоологическій садъ, дома для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ и мн. др. Ш. окруженъ виноградниками, садами и виллами. Болѣе замѣчательные пункты: примыкающіе къ концу Дворцоваго сада королевскіе загородные дворцы и дачи Бергъ, Розенштейнъ и Вильгельма; насупротивъ послѣднихъ расположенъ городъ Канштадтъ; къ З отъ города любимый штуттгартцами Зильбербургъ; надъ нимъ высится (340 м.) Рейнсбургъ съ красивыми виллами на склонахъ; затѣмъ къ Ю отъ города — Уландсгеге (354 м.) и Шиллергеге; къ Ю отъ нихъ сел. Дегерлахъ; замокъ Солитюдъ съ охотничьимъ паркомъ.

Исторія. Ш. ведетъ свое названіе отъ бывшаго здѣсь конскаго завода (Gestüttgarten). Въ 1229 г. упоминается впервые какъ поселеніе. Съ XIII в. принадлежитъ графамъ Вюртембергскимъ. Съ 1482 г. сдѣлался столицей Вюртемберга; только въ XVIII в. резиденція герцоговъ Вюртембергскихъ въ теченіе многихъ лѣтъ находилась въ Людвигсбургѣ. Въ 1849 г. съ 6 по 18 іюня здѣсь происходили засѣданія остатковъ франкфуртскаго парламента (Rumpfparlament). Въ сент. 1857 г. въ Ш. имѣло мѣсто свиданіе имп. Александра II и Наполеона III. Особенно выросъ Ш. во вторую половину XIX в.: въ 1795 г. было 19½ тыс. жителей, въ 1834 г.—38 тыс., въ 1861 г.—61 тыс., въ настоящее время почти втрое больше. Ср. Pfaff, «Die Gesch. der Stadt Stuttgart» (1845—47); Nick, «Stuttgarter Chronik und Sagenbuch» (1875); Hartmann, «Chronik der St. Stuttgart» (1886).

Штуттергеймъ (Фридрихъ-Людвигъ Stutterheim, 1770—1811) — австрійскій генералъ отъ кавалеріи и военный писатель. Участвовалъ въ походахъ 1799, 1800 и 1805 гг. въ Италіи. Заслуживаетъ вниманія его сочиненіе «Война 1809 г.» (изданное въ 1811 г. въ Вѣнѣ, подъ чужимъ именемъ; вышелъ только 1-й томъ).

Штуцерные.—Въ первое время послѣ изобрѣтенія нарѣзного ружья вооружить имъ всю пѣхоту въ Россіи не представлялось возможнымъ, поэтому съ 1842 г. штуцера (см.) выдавались только лучшимъ стрѣлкамъ, которые подъ именемъ Ш. распредѣлялись по 6 человѣкъ на роту.

Штуцеръ (Иванъ Ивановичъ, 1852—1900)—педагогъ. По окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ московскаго университета былъ преподавателемъ географіи въ московскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Написалъ рядъ статей по географіи и естествовѣдѣнію въ «Учебно-воспитательной Библіотекѣ» (1875, т. I) и «Запискахъ Учителя» (1883—1884), а также «Курсъ географіи» (М., 1885).

Штуцеръ—названіе перваго нарѣзного ружья въ Россіи. Наша армія послѣдовательно была вооружена Ш. лютихскимъ, введеннымъ въ стрѣлковые баталіоны въ 1843 г.; стволъ его имѣлъ всего два нарѣза, пуля же два соотвѣтственныхъ выступа; отличался короткостью ствола и большою тяжестью, 10⅔ фн. безъ штыка, поэтому былъ весьма неудобенъ. Ш. Гартунга, по имени изобрѣтателя, передѣлывался изъ бывшаго на вооруженіи гладкоствольнаго ружья, по образцу лютихскихъ Ш.; собственно названіе Гартунга получили передѣланныя изъ драгунскаго ударнаго ружья, образца 1847 г.; наконецъ кавказскій Ш., первоначально кремневый и только впослѣдствіи передѣланный въ ударный, едва ли даже заслуживаетъ названія нарѣзного ружья, такъ какъ шаровая его пуля даже не обертывалась пластыремъ и катилась по полямъ нарѣзовъ, такъ что нарѣзы не приносили никакой пользы. Ш. и въ настоящее время называютъ охотничьи нарѣзныя (см. Нарѣзы, XX, 611) ружья съ короткимъ стволомъ; обыкновенно они централь-наго боя, употребляются для охоты на крупнаго звѣря, отличаются вѣрнымъ боемъ и легкостью.

Ш. 4 калибра, при вѣсѣ отъ 15 до 26 фунтовъ, принимаетъ зарядъ въ 5—6 золотн. чернаго пороха и пулю вѣсомъ до ¼ фунта; для охотъ на медвѣдей и лосей употребляются, преимущественно, Ш. 12 калибра, вѣсомъ 9—12 фунтовъ, требующіе 2¼—4 золотн. пороха и пулю въ 8½ — 13½ золотн. вѣсомъ. См. Л. Сабанѣевъ, «Охотничій календарь» (М., 1892); С. Бутурлинъ, «Охотничье пульное оружіе» (1902). См. статьи: Пуля охотничья (XXV, 783), Ружье охотничье (XXVI, 378), Стрѣльба (XXXI, 846).

Штыковой цѣликъ—выступъ на ружейномъ стволѣ, къ которому примыкается штыкъ, надѣваясь прорѣзью въ штыковой трубкѣ на цѣликъ. Ш. цѣликъ или составляетъ одно цѣлое со стволомъ или припаянъ къ нему.

Штыкъ — холодное, примыкаемое къ ружью оружіе, служащее пѣхотѣ для рукопашнаго боя. Ш. представляетъ собою клинокъ граненый или гладкій; первые употребляются чаще, граней 4 или 3, между гранями долы, увеличивающіе сопротивленіе изгибу при томъ же вѣсѣ; отъ лезвея перпендикулярно къ нему идетъ шейка элептическаго сѣченія, къ ней параллельно лезвію прикрѣплена трубка съ колѣнчатой прорѣзью и хомутикомъ—это приспособленіе служитъ для примыканія Ш. къ ружью. При такомъ устройствѣ Ш. можно стрѣлять и съ примкнутымъ Ш., первоначально же Ш. состоялъ изъ лез-

вея и деревянной рукоятки, которую просто передъ рукопашнымъ боемъ втыкали въ каналъ ружья. Когда штыкъ съ ружьемъ представляли вмѣстѣ слишкомъ большой вѣсъ и стрѣльба съ примкнутымъ штыкомъ была невозможна (штуцера), тогда Ш. замѣнялись тесаками, которые и носились отдѣльно отъ ружья, примыкаясь только передъ рукопашной. Въ настоящее время у насъ Ш. принадлежность ружья пѣхотинца и спѣшеннаго кавалериста, въ походѣ у пѣхотинца штыкъ отъ ружья вовсе не долженъ отмыкаться, и даже ножны не будутъ взяты съ собой. При примыканіи Ш. имѣетъ направленіе, совпадающее съ шейкой ружейнаго ложа, что сообщаетъ удару вѣрность. Первый Ш., по преданію, былъ изобрѣтенъ въ гор. Байоннѣ, почему Ш. и называются байонетами, но существуетъ мнѣніе, что это названіе первоначально относилось къ кинжалу. Трубки къ Ш. были изобрѣтены въ 1670 г., а шейки въ 1700 г., послѣ чего штыки были приняты во всѣхъ европейскихъ арміяхъ.

Штыкъ-юнкеръ (воен.)—въ XVIII в. младшій офицерскій чинъ въ артиллеріи, равный прапорщику въ пѣхотѣ.

Штырмеръ (Ludwik Sztyrmer)—польскій писатель, авторъ многочисленныхъ повѣстей, вышедшихъ подъ именемъ его жены *Элеоноры Ш.* Онъ былъ полковникомъ главнаго штаба и управляющимъ канцеляріей военной академіи въ Петербургѣ. Его повѣсти: «Frenofagijusz i Frenolesty, powieść wyjęta z pamiętników nieboszczyka Pantofla» (СПб., 1843); «Powieści nieboszczyka Pantofla z papierów po nim pozostalych wybrane i ogloszone» (Вильна, 1844; II изд. ib., 1860); «Kataleptyk» (ib., 1846); «Czarne oczy» (СПб., 1844); «Listy z Podlasia przez Gerwazego Bombę» («Tygodnik Petersburgski», 1842—43); «Noc bezsenna» (Варшава, 1859); «Światło i cienie» (СПб., 1847—48) и др.

Штюбель (Альфонсъ Stübel) — геологъ и путешественникъ, род. въ 1835 г. Въ 1856—1857 гг. посѣтилъ Италію и Сицилію, изучая тамошніе вулканы. Въ 1866 г. отправился вмѣстѣ съ Рейсомъ въ Санторинъ для изученія тамъ вулканическихъ явленій; въ 1868—77 гг. путешествовалъ по Южной Америкѣ. Напечаталъ вмѣстѣ съ Рейсомъ: «Ausflug nach dem vulkanischen Gebiet von Aegina und Methana» (Гейд., 1867); «Geschichte und Beschreibung der vulkan. Ausbrüche bei Santorin» (1868); «Das Totenfeld von Ancon in Peru» (1880—1887); «Reisen in Süd-Amerika» (1890 и слѣд.); «Die Ruinenstätte von Tiuhuanuco lm Hochlande des alten Peru» (1892, вмѣстѣ съ M. Uhle); «Die Vulkanberge von Ecuador» (Б., 1897).

Штюве (Іоганнъ-Карлъ-Бертрамъ Stüve)—ганноверскій политическій дѣятель (1798—1872); былъ адвокатомъ въ Оснабрюккѣ, съ 1831 г. либеральнымъ членомъ ганноверскаго ландтага. Въ 1832 г. напечаталъ книгу: «Ueber die gegenwärtige Lage des Königreichs Hannover» (Iена). Въ 1833 г. избранъ бургомистромъ Оснабрюкка. Въ 1837 г., когда король Эрнстъ Августъ отмѣнилъ конституцію. Ш. напечаталъ брошюру: «Vertheidigung des Staatsgrundgesetzes». 20 марта 1848 г. онъ вступилъ на постъ министра внутр. дѣлъ въ кабинетъ Беннигсена, программа котораго состояла въ устраненіи сословности въ организаціи ландтага, преобразованіи юстиціи и администраціи, расширеніи мѣстнаго самоуправленія, дарованіи свободы печати. Ш. былъ противникомъ прусской гегемоніи и дорожилъ сохраненіемъ самостоятельности мелкихъ германскихъ государствъ, которую, по его мнѣнію, вѣрнѣе могла обезпечить Германія съ Австріей, чѣмъ безъ нея. Въ октябрѣ 1850 г. онъ оставилъ постъ министра и былъ вновь избранъ бургомистромъ Оснабрюкка. Въ 1882 г. ему поставленъ памятникъ въ Оснабрюккѣ. Кромѣ названныхъ выше книгъ, Ш. написалъ: «Gesch. d. Hochstifts Osnabrück» (Iена, 1853—82); «Wesen und Verfassung der Landgemeinden in Nidersachsen und Westfalen» (Iена, 1851) и др. *В. В—въ.*

Штюлеръ (Фридрихъ-Августъ Stüler, 1800—65) — одинъ изъ наиболѣе выдающихся и плодовитыхъ нѣмецк. архитекторовъ новѣйшаго времени, получилъ образованіе въ Берлинѣ, гдѣ выдержалъ въ 1827 г. государственный экзаменъ на званіе зодчаго. Вначалѣ, при Фридрихѣ-Вильгельмѣ III, мало заботившемся объ украшеніи Берлина новыми монументальными зданіями, Ш. занимался исключительно частными постройками и кое-какими передѣлками въ королевскихъ дворцахъ, состоя въ то же время преподавателемъ въ строительной академіи; по восшествіи Фридриха-Вильгельма IV на прусскій престолъ, для талантливаго художника открылось широкое поле дѣятельности. Онъ развивалъ являвшіяся у этого государя идеи новыхъ зданій и нерѣдко обработывалъ набросанные имъ планы. По его повелѣнію онъ сдѣлалъ поѣздки, для изученія произведеній церковной архитектуры, во Францію и Англію, въ 1842 г., и въ Италію, въ 1846 г., а въ 1858 г. сопровождалъ его при путешествіи въ Римъ. Важнѣйшія изъ сооруженій Ш. въ Берлинѣ—црк. св. Іакова, выдержанная въ чистомъ и красивомъ базиличномъ стилѣ (1845), легкая по конструкціи, свѣтлая, хотя и нѣсколько изысканная въ отношеніи орнаментаціи црк. св. Матѳея, стройная готическая црк. св. Варѳоломея, замѣчательная своимъ удачнымъ центральнымъ расположеніемъ романская црк. св. Марка (1854—58), прежній соборъ и новый музей. Изъ построекъ Ш. внѣ Берлина, заслуживаютъ вниманія въ особенности: ратуша средневѣковаго стиля въ Перлебергѣ, замокъ Штолценфельсъ на Рейнѣ (по проекту Шинкеля), велико-герцогскій дворецъ въ Шверинѣ (начатый Деммлеромъ въ 1844 г.), старая биржа во Франкфуртѣ на Майнѣ, національный музей въ Стокгольмѣ (1850—65), университетское зданіе въ Кенигсбергѣ (оконч. въ 1862 г.), академія въ Будапештѣ и нѣкоторые изъ многихъ аристократическихъ замковъ, виллъ и небольшихъ церквей. По проекту Ш. была начата постройка берлинской національной галлереи, оконченная въ нѣсколько измѣненномъ видѣ Штракомъ, въ 1876 г.

Шу (греч. Σῶς, Σῶσος)—египетское божество, сынъ Ра (см.), который произвелъ его и Тефнутъ (см.) самъ изъ себя, безъ жены. При мірозданіи Ш. поднялъ небо—Нутъ — отъ земли—Кеба и поддерживалъ его затѣмъ простертыми руками. Когда Ра послѣ своего царствованія сѣлъ на спину небесной коровы, Ш. также поддержалъ ее руками. Такимъ образомъ Ш.—богъ воздушнаго пространства, озаряемаго солнцемъ; впослѣдствіи онъ получилъ характеръ божества палящаго полуденнаго солнца. Въ гимнахъ (между прочимъ, въ магическ. папир. Harris) Ш. величается какъ низложитель враговъ свѣта, поражающій ихъ копьемъ и пламенемъ. Поздніе миѳы разсказывали о царствованіи Ш. на землѣ, вмѣстѣ съ Тефнутъ, по удаленіи Ра: «его величество Ш. былъ превосходнымъ царемъ неба, земли, преисподней, водъ, вѣтровъ, наводненія, горъ, моря». Послѣ многихъ тысячелѣтій онъ также вознесся на небо. Ш. считался вторымъ членомъ великой эннеады и сопоставлялся съ богомъ войны Анхуромъ (имя послѣдняго значитъ: «носитель неба»), почитавшимся въ Тинисѣ и Севеннитѣ, съ Тотомъ и Хонсомъ. Почитался Ш. особенно въ Леонтополѣ въ Дельтѣ (Tell-esseba), изъ храма котораго перешли въ берлинскій музей изображенія его въ видѣ льва и съ головой льва на тѣлѣ человѣка, а также его тронъ, несомый львами. Еще чаще онъ изображался въ видѣ сидящаго человѣка съ руками, простертыми вверхъ для поддержки неба; до насъ дошло множество статуэтокъ и идольчиковъ этого рода—прототипы Атлантовъ. На стѣнкахъ саркофаговъ Новаго царства обычны изображенія его въ тотъ моментъ, когда онъ поднимаетъ Нутъ съ Кеба.

Шуазель (Beaupré, графъ Франсуа-Жозефъ Choiseul)—французскій морякъ (1650 — 1711); участвовалъ въ бомбардировкѣ Алжира; былъ губернаторомъ С.-Доминго; погибъ въ одномъ изъ морскихъ сраженій. Вступивъ въ бракъ съ Н. де-Стенвилль, сдѣлался родоначальникомъ рода Ш. Стенвилль (Stainville).

Шуазель (Клодъ-Антуанъ-Габріель de Choiseul Stainville, 1762—1838)—франц. политическій дѣятель. Когда началась революція, онъ былъ полковникомъ королевскихъ драгуновъ. Находясь подъ командою Буйе, получилъ назначеніе сопровождать короля во время его бѣгства и былъ арестованъ въ Вареннѣ, но освобожденъ въ силу амнистіи, объявленной по случаю принятія конституціи. Эмигрировалъ послѣ сентябрьскихъ убійствъ и, во главѣ сформированнаго имъ гусарскаго отряда, сражался подъ знаменами Англіи. Въ 1799 г. Ш. былъ взятъ въ плѣнъ, но освобожденъ въ 1800 г. Въ эпоху реставраціи Ш. получилъ титулъ пэра. Въ процессѣ маршала Нея Ш. подалъ голосъ противъ смертнаго приговора.

Шуазель (Клодъ де-Франсіеръ, графъ Choiseul)—маршалъ Франціи (1633 — 1711). Въ 1669 г. защищалъ островъ Кандію противъ турокъ, въ 1674 г. отличился въ сраженіи при Сенефѣ.

Шуазель (Мари-Габріэль-Флоранъ-Огюстъ графъ Choiseul Gouffier. 1752—1817) —французскій дипломатъ и археологъ, членъ франц. акд. Ученикъ аббата Бартелеми, онъ пристрастился къ изученію античнаго міра и въ 1776 г. отправился въ Грецію въ обществѣ нѣсколькихъ художниковъ и ученыхъ, срисовывалъ памятники, изучалъ народный бытъ, собиралъ преданія и написалъ «Voyage pittoresque en Grèce» (1-й т. вышелъ въ 1782 г., два слѣдующіе—въ 1809 и 1820 гг.). Около 1784 г. Ш. былъ назначенъ посланникомъ въ Константинополь; въ это время онъ изслѣдовалъ Троаду и мѣста, воспѣтыя Гомеромъ, и собралъ много надписей. Къ революціи онъ отнесся враждебно и, назначенный въ Лондонъ, оставался въ Константинополѣ. Послѣ 1791 г. Ш. отправился къ Россію. Имп. Павелъ I поручилъ ему управленіе академіей художествъ. Вернулся во Францію въ 1802 г. Въ эпоху реставраціи былъ сдѣланъ пэромъ. Ш. помѣстилъ въ изданіяхъ академіи надписей нѣсколько изслѣдованій, между прочимъ объ олимпійскомъ гипподромѣ и о Гомерѣ. Коллекція собранныхъ имъ античныхъ памятниковъ находится въ Луврѣ.

Шуазель (Жанъ-Баптистъ-Арманъ de Choiseul)—франц. генералъ и поэтъ (1735—1815). Ш. Участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, былъ губернаторомъ Мартиники, эмигрировалъ во время революціи, служилъ въ арміи Конде, вернулся во Францію послѣ реставраціи. Съ его именемъ дошли до насъ немногочисленныя стихотворенія.

Шуазель (Фелисите, графиня де Choiseul)—франц. писательница. Авторъ многочисленныхъ романовъ: «Les Amants de Charenton» (1818), «La famille allemande», «L'Héritier de mon oncle l'abbé» (1822), «Camille» или «La Tête de mort» и др.

Шуазель (Цезарь, герцогъ du Praslin Choiseul)—французскій маршалъ и дипломатъ (1598 — 1675). Пользовался довѣріемъ Ришелье, который давалъ ему дипломатическія порученія въ Италію и Каталонію. Во время Фронды Ш. былъ на сторонѣ двора. Когда испанцы осадили крѣпость Гизъ, Ш. принудилъ ихъ снять осаду (2 іюля 1650), затѣмъ отнялъ у испанцевъ Ретель и разбилъ, близъ этого города, Тюренна. Въ 1663 г. сдѣланъ герцогомъ и пэромъ. Послѣ его смерти, въ 1676 г., вышли его «Мемуары». Братъ его *Жильберъ* (1613—1689), епископъ Комменжа, потомъ Турне, написалъ «Mémoires touchant la religion» (II., 1681—85).

Шуазель (Шарль, графъ Plessy-Praslin Choiseul)—французскій маршалъ (1563—1626). Подъ начальствомъ Матиньона и герцога Майеннскаго сражался противъ протестантовъ, но когда лига разрушилась, однимъ изъ первыхъ перешелъ на сторону Генриха IV. При Людовикѣ XIII принималъ участіе въ осадѣ Монтобана.

Шуазель (Этьенъ-Франсуа Choiseul, герцогъ д'Амбуазъ и графъ Стэнвилль)—выдающійся французскій государственный дѣятель (1719—1785). Отличился еще молодымъ человѣкомъ въ войнѣ за австрійское наслѣдство, получивъ чинъ генералъ-майора. Женившись на дочери богатаго банкира Кроза, оставилъ армію. былъ резидентомъ въ Римѣ (1753—1757)

и въ Вѣнѣ (1757—58), получилъ титулъ герцога, а въ 1758 г., благодаря маркизѣ Помпадуръ, сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ и пэромъ Франціи. Остроумный, ловкій и смѣлый царедворецъ, Ш. занялъ первое мѣсто при дворѣ, держалъ открытый столъ на 80 чел. и, получая 800 тыс. ливровъ, былъ въ долгахъ. Въ 1758 г. Ш. заключилъ (30 дек.) новый договоръ съ Австріей противъ Пруссіи. По этому (третьему Версальскому) договору субсидія, уплачиваемая Маріи-Терезіи, была удвоена, Франція обязана была держать въ Германіи 100 тыс. войска; непремѣннымъ условіемъ мира должно было быть возвращеніе Силезіи. Такимъ образомъ, интересы Австріи были на первомъ планѣ. Въ морской войнѣ съ Англіей французскій флотъ терпѣлъ пораженія (1759—1761), и Ш. заключилъ съ Англіей миръ (9 сентября 1761 г.), согласившись на разрушеніе укрѣпленій Дюнкирхена, но сохранивъ за Франціей право собственности на Сенъ-Пьеръ и Микелонъ. 15 авг. 1761 г. Ш. заключилъ тѣсный союзъ съ дворами французскимъ и испанскимъ (знаменитый pacte de famille). По этому договору, въ которомъ участвовали всѣ члены Бурбонсвой династіи, съ присоединеніемъ Австріи, образовалась своего рода «латинская унія», направленная противъ Англіи. Продолжая упорно войну съ Пруссіей, Ш. снарядилъ 150 тыс. французскую армію, но война велась вяло (см. XXIX, 447). 3 ноября 1762 г., по предложенію Ш., былъ заключенъ прелиминарный договоръ въ Фонтенбло, а 10 февр. 1763 г. подписанъ Парижскій миръ (см. XXII, 794 и XXIX, 448). Противъ Англіи Ш. поддерживалъ мѣстныхъ владѣтелей въ Индіи, противъ Россіи—Турцію и Польшу. Вообще, его восточная политика представляла рядъ ошибокъ. Въ внутренней политикѣ ему удалось изгнаніе іезутовъ (1764). Ш. много сдѣлалъ для земледѣлія и промышленности, улучшилъ флотъ и армію, установилъ правила для повышенія въ чинахъ, привелъ въ порядокъ хозяйственную часть войска, усилилъ морскую артиллерію, основалъ шесть кавалерійскихъ училищъ. Съ 1761 по 1766 г. вмѣсто Ш. иностранными дѣлами управлялъ его племянникъ герцогъ Шуазель-Пралэнъ, а онъ самъ принялъ на себя министерства морское и военное. Въ 1768 г. Ш. пріобрѣлъ Корсику, по договору съ Генуей. Послѣ смерти Помпадуръ (1764) вліяніе Ш. стало слабѣть. Образовалась лига, подъ названіемъ тріумвирата, вокругъ новой фаворитки дю-Барри (герцогъ д'Эгильонъ, канцлеръ Мопу и аббатъ Террэ). Обвиненный въ измѣнѣ, какъ сторонникъ оппозиціи въ парламентахъ, Ш. 24 декабря 1770 г. получилъ приказаніе удалиться въ свое помѣстье Шантелу. Отставка его произвела сильнѣйшее впечатлѣніе, и Ш. съ тріумфомъ уѣхалъ въ ссылку. Въ 1774 г. Людовикъ XVI вернулъ его, такъ какъ Марія-Антуанетта была благодарна Ш. за его австрійскую политику, но роли при дворѣ Людовика XVI Ш. не игралъ. Онъ оставилъ мемуары (изд. Soulavie, П., 1790). Ср. Ch. Filon, «Ambassade de Ch. a Vienne» (П., 1872); De Flassan, «Hist. gén. et rais. de la diplomatie française» (1809—1812, т. VI и VII).

Шуазель Д'Айлькуръ (графъ Ант. Максимъ-Юрбеннъ de Choiseul d'Aillecourt)—графъ (1783—1854)—франц. писатель, префектъ въ эпоху имперіи и реставраціи, авторъ книгъ: «De l'influence des croisades sur l'état des peuples de l'Europe» (1809) и «Parallèle des revolutions d'Angleterre et de France sous Jacques II et Charles X» (1851).

Шуазель-Гуфье—старинный графскій родъ, записанный въ V ч. род. кн. Ковенской губ. Родоначальникъ его, Райнеръ-де-Ш., владѣлъ обширнымъ леномъ въ графствѣ Лангрскомъ въ 1060 г. Впослѣдствіи фамилія Ш. раздѣлилась на множество вѣтвей; изъ нихъ понынѣ существуютъ графы Ш.-Гуфье, графы Ш.-д'Алькуръ и герцоги Ш.-Праленъ.

В. Р—въ.

Шуази (James-Louis Choisy, род. въ 1831 г.)—швейцарскій проповѣдникъ. Главные его труды: «La Conscience» (1872); «La tradition apostolique» (1873); «La Rédemption» (1879); «L'Enfant prodigue» (1883).

Шуази (Jacques-Denys Choisy) — швейцарскій ботаникъ, былъ профессоромъ ботаники въ Женевѣ (1799—1859). Извѣстны сочиненія: «Prodromus d'une monographie de la famille des Hypéricinées» (1821); «Mémoire sur la famille des selaginés» (1823); «Convolvulaceae orientales» (1834); «Mèmoire sur les familles des Ternstroemiacées et Camelliacées» (1855). Обработалъ для «Prodromus» де Кандоля нѣсколько семействъ: Hypericaceae, Guttiferae и др.

Шуази (Огюстъ Choisy, род. въ 1841 г.) — французскій инженеръ путей сообщенія, бывшій адъюнктъ-профессоромъ въ Ecole de ponts et chaussè», авторъ сочиненій: «L'Art de bâtir chez les Romains» (П., 1873); «L'art de bâtir chez les Byzantins» (1883); «Etudes épigraphiques sur l'architecture grecque» (1884) и два отчета о путешествіяхъ: «L'Asie mineur et les Turcs en 1875» (1877) и «Le Sahara, souvenirs d'une mission à Goleah» (1881).

Шуази (Франсуа-Тимолеонъ аббатъ de Choisy)—французскій писатель (1644—1724). По капризу своей матери онъ привыкъ ходить въ женскомъ платьѣ; удалившись въ провинцію, онъ жилъ здѣсь въ замкѣ подъ именемъ графини де Барръ, и весьма вѣроятно, что собственный разсказъ о его скандальныхъ приключеніяхъ былъ прототипомъ «Фобласа» (ср. XVIII, 65). Переселившись въ Римъ, онъ раскаялся, сдѣлался священникомъ и былъ посланъ съ миссіей въ Сіамъ. Онъ написалъ: «Histoire de la commtesse de Barres» (1735); «Quatre dialogues sur l'immortalité de l'âme, la Providence, l'existence de Dieu et la religion» (1684, 1764, 1768); «Journal du voyage de Siam» (1687, 1741); «Histoire de la vie de David» (1687); «Vie de Salomon» (1687); «Vie de madame de Miramion» (1706); «Le Prince Kouchimen, histoire tartare, et des Alvar del Sol, histoire napolitaine» (1710); «Histoire de pieté et de morale» (1711); «La Nouvelle Astrée» (1713); «Histoire de l'Eglise» (1727); «Mémoires pour servir à l'histoire de Louis XIV» (1727); «Histoire de France sous les régnes de Saint-Louis, de Philippe

de Valois, du roi Jean, de Charles V et de Charles VI» (1750). Ср. d'Olivet, «Vie de l'abbé de Choisy» (1748); Sainte-Beuve, «Causeries de lundi» (т. III).

Шуаль или *Суаль* (евр., 1 Цар. XIII, 17) — округъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ. Въ этомъ округѣ находился городъ Офра. Сюда, во время войны Саула съ филистимлянами, направился одинъ изъ трехъ отрядовъ филистимскихъ для разоренія и опустошенія земли Израильской. Область Ш. неизвѣстна; можетъ быть, она тожественна съ землею Саалимъ (IX, 5).

Шуа-Мта—муж. м-рь во имя Рождества Богородицы, Тифлисской губ., Телавскаго у.; основанъ въ 1524 г. Тинатиною, гурійскою княжною, вышедшей замужъ за царя кахетинскаго Левана II. Древняя церковь съ прекрасно-сохранившеюся живописью и могилою основательницы. Въ окрестностяхъ м-ря нефтяной источникъ.

Шуаны — такъ назывались крестьяне Коттро́, владѣнія котораго были расположены возлѣ Лаваля, въ нынѣшнемъ департаментѣ Майенны; въ насмѣшку надъ ихъ предкомъ, прозваннымъ Chathuant (отсюда искаженное chouan), крестьяне эти стали носить тоже прозвище. Облагодѣтельствованный Людовикомъ XVI, Жанъ Коттро (Cottereau) былъ его горячимъ приверженцемъ и послѣ 10 авг. 1792 г. поднялъ Нижній Менъ противъ законодательнаго собранія; къ крестьянамъ Коттро присоединились ихъ сосѣди, потомъ другіе округа, при чемъ всѣ присоединявшіеся получали тоже прозвище Ш., а ихъ движеніе—«chauanerie». Движеніе началось и въ другихъ мѣстахъ; вскорѣ вся Бретань подняла оружіе противъ республиканскаго правительства, но отдѣльныя части ея имѣли своихъ вождей, которые дѣйствовали самостоятельно и разрозненно, ведя малую войну и совершая всяческія жестокости надъ солдатами. Эти отдѣльныя шайки были соединены въ одно цѣлое графомъ Іосифомъ Пюизе́ (въ іюлѣ 1793 г.), который пріобрѣлъ огромное вліяніе на дѣла Ш. и вступилъ въ сношенія съ англійскимъ правительствомъ. Между тѣмъ Коттро далеко продвинулся въ Нижнемъ Менѣ, но палъ въ схваткѣ 29 іюля. Въ это время въ Морбиганѣ выступилъ Жоржъ Кадудаль; Пюизе, собирая вокругъ себя разсѣянныхъ вандейцевъ, удалился туда же, уступая превосходству силъ; къ нему присоединился Форестье. Пюизе говорилъ какъ представитель принцевъ дома Бурбоновъ, отъ ихъ имени. Онъ тщетно пытался взять Реннъ, побѣдилъ при Плеланѣ, но при Лиффре́ былъ разбитъ на голову, что распространило ужасъ среди Ш. Викторъ де Ссепо (Scépeaux) поднялъ страну Ансепи; въ Верхнемъ Менѣ возсталъ графъ Тристанъ. 26 іюня 1794 г. Пюизе и 43 офицера «католической и королевской арміи Бретани» обнародовали прокламацію къ французамъ, съ цѣлью перетянуть ихъ на сторону королевскаго дѣла; затѣмъ Пюизе отправился въ Лондонъ, гдѣ усердно хлопоталъ въ интересахъ короля, а вмѣсто него дѣломъ Ш. завѣдывалъ баронъ Корматенъ. Тысячи республиканцевъ гибли въ схваткахъ и засадахъ; обѣ стороны дѣйствовали со страшной жестокостью. Въ началѣ 1795 г. Корматенъ заключилъ съ республиканскимъ правительствомъ договоръ въ Ла Жонэ. Многіе изъ Ш. не признали договора и продолжали борьбу; не прекратило ея и новое соглашеніе въ Ла-Мабиле (апр. 1795 г.). Подъ предводительствомъ Пюизе отплыли въ Бретань изъ Англіи 5 тыс. французовъ (10 іюня 1795 г.). Англійскій флотъ разбилъ французскаго адмирала Вилларе-Жуйаеза (при Бельилѣ, 23 іюня) и подвезъ эмигрантовъ къ берегу Карнака, гдѣ и высадилъ ихъ 27 іюня; ихъ ожидала огромная толпа крестьянъ, которые пристали къ движенію. Они провозгласили графа Прованскаго Людовика королемъ, подъ именемъ Людовика XVIII. Гошъ выступилъ противъ роялистовъ и выгналъ ихъ изъ Ванна, но при Орэ (Auray) потерпѣлъ неудачу. Пюизе занялъ 3 іюля полуостровъ Киберонъ (Quiberon), но сдѣлалъ ошибку, поручивъ защиту форта перешедшимъ на сторону роялистовъ республиканцамъ. Этой ошибкой и медлительностью Пюизе воспользовался Гошъ, пославъ противъ одного изъ шуанскихъ отрядовъ ген. Мерме, который разбилъ роялистовъ при Ландеванѣ. Гошъ началъ блокаду Киберона. 6 іюля роялисты, подъ начальствомъ д'Эрвильи, напали на врага и дрались какъ львы, но были разбиты на голову и укрылись въ фортъ Пантьевръ, гарнизонъ котораго сдался Гошу 19 іюля. Пюизе покинулъ войско Ш., отвернувшихся отъ него; его преемникъ, графъ Сомбрёйль, 21 іюля долженъ былъ сдаться на капитуляцію. Республиканцы, вопреки обѣщанію, разстрѣляли плѣнныхъ въ Орэ и Ваннѣ, по приказанію Талльена; но Гошъ смотрѣлъ сквозь пальцы, если роялистамъ удавалось бѣжать на англійскія суда. Къ сѣверу отъ Луары и въ Нижнемъ Менѣ Ш. имѣли нѣкоторый успѣхъ: по смерти Коттро ихъ дѣло продолжалъ Ссепо, угрожая Анжеру и Нанту. Кадудаль завелъ распрю съ Пюизе, котораго обвинялъ въ Киберонской неудачѣ. Фротте продолжалъ возстаніе въ Нормандіи; Гюйонъ де Рошкоттъ (Guyon de Rochecotte) храбро сражался въ Менѣ. Пюизе не хотѣлъ и слышать о мирѣ, хотя ни откуда не видѣлъ помощи; но другіе вожди отчаялись въ дѣлѣ Ш. Сначала положили оружіе Ссепо и Шатильонъ, потомъ Кадудаль, Буаги, Шалюсъ, Фротте и Рошкоттъ. Къ іюлю 1796 г. Гошу удалось подчинить всѣ западныя провинціи. Между тѣмъ Пюизе разошелся съ Бурбонами; на его мѣсто графъ прованскій назначилъ Рошкотта командующимъ въ Менѣ и Першѣ. Ш. скоро вновь начали подумывать о возстаніи, которое въ сущности вполнѣ никогда не прекращалось. Кадудаль скоро опять взялся за оружіе, преобразовалъ военное дѣло у Ш. и причинилъ много вреда республикѣ. По смерти Рошкотта, разстрѣляннаго въ 1798 г., Кадудаль съ еще большей энергіей сталъ дѣйствовать противъ враговъ королевскаго дѣла, считая близкимъ конецъ республики. Ш. особенно надѣялись на высадку графа Артуа въ Бретани и потому вновь взялись за оружіе (съ октября 1799 г.): имъ удалось взять Нантъ и много другихъ городовъ. Фротте появился въ Норман[...] Бурмонъ одерживалъ побѣды въ Менѣ

значенный преемникомъ Рошкотта, взялъ Мен. Республиканскіе солдаты массами переходили къ роялистамъ. Послѣ 18 брюмера консулъ Бонапартъ приказалъ генер. Гедувиллю предложить Ш. перемиріе съ тѣмъ, чтобъ начать переговоры о мирѣ, но Кадудаль, только что получившій отъ Англіи деньги, продолжалъ борьбу и прекратилъ ее только послѣ пораженія, нанесеннаго ему Брюномъ (январь, 1800). Бурмонъ послѣдовалъ его примѣру, а Фротте былъ захваченъ въ Алансонѣ и разстрѣлянъ (16 февр.). Тщетно Наполеонъ старался привлечь вождей Ш. на свою сторону: они остались его врагами и участвовали въ заговорахъ на его жизнь, особенно Кадудаль, казненный съ 11-ю другими Ш. 26-го іюня 1804 г. Годныхъ въ службу Ш. Наполеонъ насильно зачислилъ въ войско, болѣе опасныхъ отослалъ въ Санъ-Доминго. Онъ старался залѣчить раны, нанесенныя провинціямъ, гдѣ дѣйствовали Ш., и скоро поднялъ ихъ благосостояніе, но не могъ вполнѣ примирить ихъ съ своимъ владычествомъ. Въ 1813 г. братья Моренъ подняли бунтъ въ Нижнемъ Менѣ, а въ 1815 г. вмѣстѣ съ вандейцами возстали и Ш. Когда вернулись Бурбоны, они осыпали вождей Ш. наградами. Въ 1830—32 гг. Ш. вновь поднялись за дѣло легитимизма, но предпріятіе, руководимое герцогиней Беррійской, потерпѣло неудачу. См. Cretineau-Joly, «Histoire de la Vendée militaire» (П., 4 т., 1840—42).

Шуахъ—одинъ изъ сыновъ Авраама отъ Хеттуры. Отъ него производятъ аравійское племя сухитовъ или савхеянъ; земля ихъ — Сакхея (Σακκαία) лежала, по Птолемею, въ пустынной Аравіи, къ востоку отъ Ватанеи, по другимъ (Абулфеда) — въ Шиханѣ, землѣ Моавитской. Буркгартъ видитъ сухитянъ въ племени сіахха, на востокъ отъ Елаѳа. Достовѣрно только то, что племя это должно было находиться близъ Идумеи, недалеко отъ земли Моавитской. Отсюда происходилъ Вилдадъ, одинъ изъ друзей Іова, приходившихъ къ нему во время его несчастій (Іов. II, 11).

Шубартъ (Іоганнъ-Генрихъ-Христіанъ Schubart)—нѣмецкій филологъ (1800—1885). Напечаталъ: «Quaestiones genealogicae historicae in antiquitatem heroicam Graecam» (Марбургъ, 1832) и «Bruchstücke zu einer Methodologie der diplomatischen Kritik» (1855). Въ 1838—39 г. онъ предпринялъ изданіе Павзанія, съ латинскимъ переводомъ, возстановивъ, на основаніи собраннаго имъ рукописнаго матеріала, подлинный текстъ и снабдивъ его критическими примѣчаніями. Трудъ этотъ вышелъ въ 1854—55 г. вторымъ изданіемъ, а въ 1857—63 г. Ш. издалъ также и нѣмецкій переводъ.

Шубартъ (Johann-Christian Schubart Edler von Kleefeld, 1734—87)—нѣмецкій агрономъ. Въ 1769 г. Ш. купилъ помѣстья Вюрхвицъ, Поблесъ и Крейша близъ Цейца и повелъ въ нихъ раціональное полевое хозяйство. Онъ перенесъ свекловицу и картофель на паровое поле, культивировалъ люцерну и спаржу, дѣлалъ опыты съ клеверомъ и т. д. Берлинская академія удостоила преміи его сочиненіе о разведеніи кормовыхъ травъ. Напеч.: «Oekonomisch-kriminalistische Schriften» (Лпц., 1783—84); «Oekonomischer Briefwechsel» (тамъ же, 1786). Ср. «Johann-Christian Schubart, Edler von Kleefeld» (Дрезденъ, 1846).

Шубартъ (Христіанъ-Фридрихъ-Даніэлъ Schubart, 1739—1791) — нѣмецкій писатель. Получивъ богословское образованіе, добывалъ себѣ хлѣбъ самыми разнообразными занятіями: былъ домашнимъ учителемъ, составлялъ проповѣди для духовныхъ лицъ, давалъ уроки музыки, состоялъ одно время органистомъ, устраивалъ литературные вечера, въ которыхъ самъ принималъ участіе. Своею безпорядочною, разгульною жизнью и рѣзкими нападками на духовенство и правительства не разъ навлекалъ на себя преслѣдованія и былъ высылаемъ изъ предѣловъ разныхъ германскихъ государствъ. Въ 1777 г. былъ арестованъ по приказанію герцога Карла Вюртембергскаго, какъ опасный и неудобный человѣкъ, обвиненный въ распространеніи ложныхъ слуховъ, и безъ всякаго суда брошенъ въ тюрьму Hohenasperg, гдѣ провелъ цѣлыхъ десять лѣтъ. Когда тюремный режимъ былъ для него нѣсколько смягченъ, онъ подготовилъ къ печати сборникъ своихъ стихотвореній, вышедшій въ 1786 г. Благодаря покровительству Фридриха Великаго, которому онъ посвятилъ восторженную оду, онъ былъ, наконецъ, выпущенъ на свободу и провелъ послѣдніе годы жизни придворнымъ поэтомъ, директоромъ театра и завѣдующимъ музыкальною частью въ Штутгартѣ. Изъ стихотвореній Ш. въ настоящее время наибольшій интересъ представляютъ тѣ, которыя носятъ чисто народный, безъискусственный характеръ. Много живого, остроумнаго и смѣлаго въ его «Deutsche Chronik» (продолженіе этого изданія называлось «Vaterlandschronik»), которую онъ выпускалъ въ 1774—77 гг., осмѣивая и обличая отрицательныя стороны нѣмецкой дѣйствительности. Политическія идеи Ш. ярко отразились въ любопытномъ сочиненіи его: «Die Fürstengruft», гдѣ мѣстами сказывается почти революціонный паѳосъ. Эта сторона дѣятельности Ш. повліяла на молодого Шиллера, усвоившаго многія его идеи и стремленія. Однимъ изъ источниковъ для трагедіи «Разбойники» послужилъ разсказъ Ш.: «Zur Geschichte des menschlichen Herzens» (1775).— Сочиненія Ш. были изданы въ Штуттгартѣ въ 1839—40 г. Въ новѣйшее время напечатана серія писемъ Ш. изъ тюрьмы къ своей женѣ (въ журналѣ «Euphorion» за 1901 г.). Ср. D. F. Strauss, «S.'s Leben in seinen Briefen» (1849); J. Minor, «Schiller, sein Leben und seine Werke»; «S., als Stuttgarter Theaterdirektor», — статья Рудольфа Крауса въ «Württ. Vierteljahrshefte für Landesgeschichte» (1901, т. X). *Ю. В.*

Шубартъ (Эрнстъ-Людвигъ Schubarth)—нѣмецкій врачъ (1797—1868). Въ 1819 г. сдѣлался приватъ-доцентомъ на медицинскомъ факультетѣ берлинскаго университета, а въ 1824 г. назначенъ тамъ же экстраординарнымъ профессоромъ. Напечаталъ: «Ueber die neue preussische Pharmacopoe von 1827» (Берл., 1828); «Receptirkunst und Receptirtaschen-

buch für praktische Aerzte» (ib., 1821, 28); «Vergleich. Nomenclatur der vorzüglichsten Pharmacopoeen der deutschen und angrenzenden Länder» (ib., 1822); «Lehrbuch der theoret. Chemie» (ib., 1822, 24, 27, 29).

Шубергъ (August Schuberg)—нѣмецкій зоологъ, род. въ 1865 г., въ 1883—87 гг. изучалъ естественныя науки въ Гейдельбергѣ и Страсбургѣ, съ 1891 г. въ качествѣ приватъ-доцента читалъ лекціи въ Вюрцбургѣ, въ 1893 г. въ Карлсруэ, съ 1894 г. въ Гейдельбергѣ, въ 1896 г. назначенъ экстраорд. проф. Научные труды Ш. касаются преимущественно простѣйшихъ и гистологіи. Онъ напечаталъ между прочимъ: «Protozoën des Wiederkäuermagens» («Zool. Jahrb.», 1888); «Haftapparate des Laubfrosches» («Arb. Zool. Inst. Würzburg», 1891); «Coccidien des Mäusedarms» («Verh. Nat. Med. V. Heidelberg», 1895); «Untersuchungen über Zellverbindungen» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», 1903) и т. д. Въ 1894 г. Ш. вмѣстѣ съ Бючли и Гатчекомъ основали «Zoologisches Centralblatt» (Лпц.), редакторомъ котораго Ш. состоитъ по настоящее время. *Н. Н. А.*

Шуберта заливъ — въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ, на вост. сторонѣ южнаго о-ва Новой Земли, къ Ю отъ пролива Маточкина Шара. Входными мысами въ заливъ служатъ съ С мысъ Ш., съ Ю мысъ Галла. Дл. залива 16 в., шир. до 10 в. Берега залива изрѣзаны небольшими бухтами. Заливъ открытъ вост. и юговосточ. вѣтрамъ и затирается наносными льдами изъ Карскаго моря. Глубина зал. до 12 фт. Названъ Пахтусовымъ, посѣтившимъ его въ 1833 г. въ честь ученаго ген. Шуберта.

Шубертъ (Vaclav Šubrt, род. въ 1825 г.)—чешскій писатель, евангелическій пасторъ. Главные его труды: «Evangelikův zármutek, útěcha a žádost za úmrtim Váceslava Hanky» (Прага, 1861) и «Apologii druhou stavův Král. Českého» (Прага, 1862).

Шубертъ (Вильгельмъ Антоновичъ) — виртуозъ и композиторъ. Род. въ 1836 г. въ Богеміи. Окончивъ курсъ въ пражской консерваторіи пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1858 г. и вскорѣ былъ приглашенъ въ оркестръ императорской оперы въ качествѣ солиста на гобоѣ. Съ 1868 г. состоитъ профессоромъ въ спб. консерваторіи. Написалъ много соло для гобоя; очень популярны его попурри; его юмористическая мозаика «Жженка» обошла всѣ лѣтніе оркестры Россіи и Европы. *Н. С.*

Шубертъ (Gotthilf-Heinrich von Schubert)—нѣмецкій естествоиспытатель и философъ (1780—1860), съ 1790 г. изучалъ теологію въ Лейпцигѣ, затѣмъ медицину въ Іенѣ, въ 1819 г. приглашенъ проф. естествознанія въ Эрлангенъ, откуда въ 1827 г. перешелъ въ Мюнхенъ проф. естествознанія. Въ философіи Ш. слѣдовалъ религіозно-мистическому направленію; естественноисторическіе его труды касаются общихъ вопросовъ; кромѣ этого Ш. напечаталъ разные учебники естествознанія, отчасти для среднихъ учебныхъ заведеній, пользующихся до новѣйшаго времени большимъ успѣхомъ. Ш. напечаталъ, между прочимъ: «Ahnungen einer allgemeinen Geschichte des Lebens» (Лейпцигъ, 1806—20); «Handbuch der Naturgeschichte» (Нюрнбергъ, 1813—1823); «Lehrbuch der Naturgeschichte für Schulen und zum Selbstunterricht» (1-е изд., 1823; 21-е изд. 1871, Франкфуртъ, переведено на русск. языкъ подъ заглавіемъ «Руководство къ познанію естественной исторіи и т. д.», Дерптъ, 1841); «Die Urwelt und die Fixsterne» (Дрезденъ, 1823, 2-е изд. 1839); «Altes und Neues aus dem Gebiete der inneren Seelenkunde» (Лпц. и Эрлангенъ, 1817—44); «Allgemeine Naturgeschichte etc.» (Эрлангенъ, 1826, 3-е изд., 1852); «Reise durch das südl. Frankreich und Italien» (тамъ же, 1827—31); «Geschichte der Seele» (Штутг., 1830, 5-е изд., 1878); «Reise in das Morgenland etc.» (Эрлангенъ, 1838—39, 2-е изд., 1840—41); «Das Weltgebäude, die Erde und die Zeiten des Menschen auf der Erde» (Эрлангенъ, 1852); «Spiegel der Natur, ein Lesebuch zur Belehrung und Unterhaltung» (тамъ же, 1852); «Der Erwerb aus einem vergangenen und die Erwartungen von einem zukünftigen Leben» (автобіографія, Эрланг., 1854—1856). *Н. Н. А*

Шубертъ (Карлъ Schubert, 1811—63)—извѣстный віолончелистъ и композиторъ. Успѣшно совершивъ концертное путешествіе по Европѣ, Ш. въ 1836 г. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ былъ придворнымъ солистомъ, а затѣмъ управлялъ студенческимъ оркестромъ въ университетѣ. Былъ директоромъ филармоническаго общества и инспекторомъ музыки при императорскихъ театрахъ въ Петербургѣ. Писалъ сочиненія для віолончели, квартеты, квинтеты, октеты для струнныхъ инструментовъ. Игралъ партію віолончели въ струнномъ квартетѣ, въ которомъ участвовали Венявскій, Пиккель и Вейкманъ. *Н. С.*

Шубертъ (Людвигъ Schubert)—нѣмецкій композиторъ и виртуозъ. Род. въ 1828 г. Съ 1844 по 1846 г. былъ скрипачемъ въ оркестрѣ итальянской оперы въ Петербургѣ. Изъ его оперъ въ особенности извѣстны «Die Rosenmädchen», «Aus Sibirien», «Der Wahrsager», а изъ другихъ сочиненій—пѣсни. *Н. С.*

Шубертъ (Михаилъ Szubert, 1787—1860)—польскій ботаникъ. По окончаніи въ 1808 г. курса въ варшавскомъ лицеѣ былъ отправленъ въ Парижъ для усовершенствованія въ ботаникѣ. Занимаясь тамъ въ продолженіе 4-хъ лѣтъ, онъ собралъ большой гербарій, обнимавшій болѣе 7000 видовъ растеній. Вернувшись въ Варшаву въ 1813 г., онъ получилъ мѣсто профессора науки лѣсоводства въ училищѣ права и администраціи; въ 1818 г. получилъ каѳедру лѣсоводства въ учрежденномъ только-что училищѣ лѣсоводства. Въ томъ же году—деканъ физико-математическаго факультета въ университетѣ; въ 1825 г. директоръ ботаническаго сада, который много обязанъ Ш. По закрытіи университета Ш. оставался на службѣ при ботаническомъ садѣ до 1846 г. Его труды: «Monografija sosny pospolitej» («Sylwan», 1820); «Rozprawa o składzie nasienia, początkowém rozrastaniu się zarodka и т. д.» («Roczniki T. W. P. N.», XVII, 1824); «Spis roślin ogrodu botanicznego królewskiego warszawskiego

(Варшава, 1820); «O składzie wewnętrznym roślin okazanym na bzie pospolitym» («Roczniki T. W. P. N.», XV); «Opisanie drzew i krzewów leśnych królewstwa polskiego» (Варшава, 1827) и др.

Шубертъ (Фердинандъ Schubert)— братъ знаменитаго Франца Ш., органистъ и композиторъ (1794—1859). Писалъ сочиненія для церкви, органа и фортепіано.

Шубертъ (Францъ-Петеръ Schubert) — знаменитый композиторъ. Род. въ Вѣнѣ 31 янв. 1797 г., ум. тамъ же 19 ноября 1828 г. Богато одаренная музыкальная натура Ш. сказалась очень рано; этому способствовала окружавшая его музыкальная среда его семьи. Одиннадцати лѣтъ отъ роду онъ былъ принятъ въ придворную капеллу, гдѣ кромѣ пѣнія изучалъ игру на многихъ инструментахъ и теорію музыки (подъ руководствомъ Сальери). Оставивъ капеллу, Ш. жилъ уроками. Изучалъ преимущественно Глюка, Моцарта и Бетховена. Въ области пѣсни Ш. явился продолжателемъ послѣдняго. Благодаря Ш. пѣсня получила художественную форму, обогативъ область концертной вокальной музыки. Баллада «Лѣсной царь» («Erlkönig»), написанная въ 1816 г., послужила основой славы композитора. Вскорѣ послѣ нея появились неувядаемые «Der Wanderer», «Lob der Thränen», «Suleika» и др. Большое значеніе въ вокальной литературѣ имѣютъ большіе сборники пѣсенъ Ш.: «Die schöne Müllerin» и «Die Winterreise», являющіеся какъ-бы продолженіемъ идеи Бетховена, выраженной въ сборникѣ пѣсенъ «An die Geliebte». Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ Ш. выказалъ замѣчательный мелодическій талантъ и большое разнообразіе настроеній; онъ далъ аккомпанименту большее значеніе, большій художественный смыслъ. Замѣчателенъ также сборникъ «Schwanengesang», изъ котораго многія пѣсни пріобрѣли всемірную извѣстность (напр. «Ständchen», «Aufenthalt», «Das Fischermädchen», «Am Meere»). Ш. не старался, какъ его предшественники, подражать народному характеру, но въ его пѣсняхъ невольно отразилась національная струя и онѣ стали достояніемъ страны. Ш. написалъ почти 600 пѣсенъ. Его пѣснями наслаждался Бетховенъ въ послѣдніе дни жизни. Удивительный музыкальный даръ Ш. сказался и въ области фортепіанной и симфонической. Его фантазіи c-dur и f-moll, impromptus, moments musicals, сонаты являются доказательствомъ богатѣйшаго воображенія и большой гармонической эрудиціи. Въ струнномъ квартетѣ d-moll, квинтетѣ c-dur, фортепіанномъ квартетѣ (Forellen Quartett), большой симфоніи c-dur и недоконченной симфоніи h-moll Ш. является продолжателемъ Бетховена. Въ области оперы Ш. не былъ такъ одаренъ; хотя ихъ написано имъ около 20, но онѣ немного прибавятъ къ его славѣ. Выдается изъ ихъ среды «Der häusliche Krieg oder die Verschworenen». Отдѣльные нумера его оперъ (напр. «Розамунды») вполнѣ достойны великаго музыканта. Изъ многочисленныхъ церковныхъ сочиненій Ш. (мессы, оферторіи, гимны и пр.) возвышеннымъ характеромъ и музыкальнымъ богатствомъ отличается особенно месса es-dur. Музыкальная производительность Ш. была громадна. Начиная съ 13-го года жизни онъ сочинялъ непрестанно. Малѣйшаго побужденія было достаточно, чтобы пробудить постоянно безпокойный духъ Ш. Увлекательный текстъ, данный Ш., сейчасъ же возбуждалъ въ немъ фантазію. «Der Wanderer», «Erlkönig» были написаны съ невѣроятной быстротой. Въ высшемъ кругу, куда Ш. приглашался для аккомпанимента своихъ вокальныхъ сочиненій, онъ былъ чрезвычайно сдержанъ, не интересовался похвалами и даже избѣгалъ ихъ; среди друзей, наоборотъ, онъ высоко цѣнилъ одобреніе. Молва о невоздержанности Ш. имѣетъ нѣкоторое основаніе: онъ часто пилъ лишнее и тогда становился вспыльчивымъ и непріятнымъ для кружка друзей. Изъ оперъ, исполнявшихся въ то время, Ш. всего болѣе нравились «Швейцарское семейство» Вейгеля, «Медея» Керубини, «Іоаннъ Парижскій» Буальдье, «Сандрильона» Изуарда и особенно «Ифигенія въ Тавридѣ» Глюка. Итальянской оперой, которая была въ его время въ большой модѣ, Ш. интересовался мало; только «Севильскій цирюльникъ» и нѣкоторые отрывки изъ «Отелло» Россини прельщали его. Какъ утверждаютъ біографы, Ш. въ своихъ сочиненіяхъ никогда ничего не измѣнялъ, потому что не имѣлъ для того времени. Онъ не щадилъ своего здоровья и въ расцвѣтѣ лѣтъ и таланта скончался на 31 году. Послѣдній годъ его жизни, не смотря на разстроенное здоровье, былъ особенно плодотворенъ: именно тогда онъ написалъ симфонію c-dur и мессу es-dur. При жизни онъ не пользовался выдающимся успѣхомъ. Послѣ его смерти осталась масса манускриптовъ, уже позднѣе увидѣвшихъ свѣтъ (6 мессъ, 7 симфоній, 15 оперъ и пр.). См. Kreissle, «Franz Schubert» (Вѣна, 1861); von Helborn, «Franz Schubert»; Rissé, «Franz Schubert und seine Lieder» (Ганноверъ, 1871); Aug. Reissmann, «Eranz Schubert, sein Leben und seine Werke» (Б., 1873); H. Barbedette, «F. Schubert, sa vie, ses oeuvres, son temps» (П., 1866); m-me A. Audley, «Franz Schubert, sa vie et ses oeuvres» (П., 1871). *H. С.*

Шубертъ (Фридрихъ-Вильгельмъ Schubert, 1799—1868) — статистикъ и историкъ. Былъ проф. въ Кенигсбергѣ. Въ 1848 г. былъ избранъ въ нѣм. національное собраніе; въ 1864 г. назначенъ пожизненнымъ членомъ прусской палаты господъ. Главное его сочиненіе: «Das Handbuch der allgemeinen Staatskunde von Europa» (т. 1, ч. 1—4; т. 2, ч. 1—3, Кёнигсбергъ, 1835—48). Практическій комментарій къ юридической части этого сочиненія составляетъ «Sammlung der Verfassungsurkunden und Grundgesetze der Stadten Europas und der nordamerik. Freistaaten» (Кёнигсбергъ, 1840—50).

Шубертъ (Фридрихъ-Карлъ Schubert)— нѣмецкій драматургъ (1832—92). Служилъ въ баварской артиллеріи. Изъ его драматич. произведеній наиболѣе замѣчательны: «Moritz von Sachsen» (Аугсбургъ, 1864); «Der deutsche Bauernkrieg» (1883; поставл. въ Мюнхенѣ подъ заглавіемъ «Florian Geyer»); «Wlasta, oder der Mägdekrieg» (1874); «Napoleon I»

(Мюнхенъ, 1882); «Drei Küsse» (1880); «Vom Regen in die Traufe», передѣлка изъ Кальдерона (1873). Ему же принадлежатъ романы: «Und sie bewegt sich doch» (1870); «Die Jagd nach dem Glücke» (1873); «Wlasta» (1875) и многочисленныя повѣсти, напечатанныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Шубертъ (Ѳедоръ Ивановичъ, 1758—1825)—астрономъ-академикъ, отецъ слѣдующаго. Родомъ изъ Брауншвейга, учился въ Грейфсвальдѣ; и въ Гиттингенѣ. Въ 1783 г. Ш. переселился въ Россію, черезъ 2 года былъ сдѣланъ географомъ Имп. спб. академіи наукъ. Въ 1786 г. получилъ званіе адъюнкта математическихъ наукъ; въ 1789 г. получилъ степень академика. Въ 1880 г. назначенъ библіотекаремъ и смотрителемъ академическ. минцъ-кабинета, а въ 1804 г. принялъ въ свое завѣдываніе обсерваторію; по его плану были устроены обсерваторіи въ Кронштадтѣ и Николаевѣ. Въ 1805 г., сопровождая г. Головкина въ Китай, производилъ магнитныя наблюденія. Въ 1813 г. издалъ «Морской мѣсяцесловъ» (астрономическ. таблицы); съ 1788 г. издавалъ «Мѣсяцесловъ», а съ 1808 по 1818 г.—«С.-Петербургскій карманный мѣсяцесловъ» (на нѣмецк. яз. съ русскимъ перев.). Ему же принадлежитъ «Непремѣнный календарь греко-россійской церкви» (1823); «Lehrbuch der theoretischen Astronomie» (СПб., 1798, въ 1822 г. она напечатана на франц. яз.) подъ загл.: Traité d'astronomie théorique»; «Astronomie populaire» (1830); «О задачѣ морской астрономіи» (1821); «Anleit zu der astronomischen Bestimmung der Länge und Breite», соч. издан. для офицеровъ главн. штаба (1823); «Vermischte Schriften» (Тюбингенъ), «Курсъ высшихъ частей чистой математики» (на нѣм. яз.), «Разсужденіе о законахъ Кеплера» (на англ. яз., въ «Трудахъ бостонск. академіи», 1817). Ср. Н. Н. Навроцкій, «Извѣстія о жизни Ш. и оставшіяся послѣ него сочиненія» (1827); «Записки госуд. адмиралтейск. департамента» (1815, III; 1820, IV; 1823, V; 1824, VI и VII); Веселовскій, «Историческое обозрѣніе трудовъ акад. наукъ» (СПб., 1865).

Шубертъ (Ѳедоръ Ѳедоровичъ) — русскій ученый, сынъ академика Ш. (см.), ген.-отъ-инфантеріи (1789—1865). Служа въ генеральномъ штабѣ, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ отправился въ Китай, въ составѣ миссіи гр. Головкина, а по возвращеніи оттуда принялъ участіе въ кампаніи 1807 г. противъ Наполеона и въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау былъ тяжело раненъ. Въ 1808 г. Ш. находился въ арміи, дѣйствовавшей въ Финляндіи, а въ февралѣ 1809 г., съ колонною ген. Сазонова, перешелъ по льду на Аландскіе о-ва. Лѣтомъ того же года онъ участвовалъ въ дипломатическихъ переговорахъ съ шведскимъ правительствомъ, состоя при канцлерѣ гр. Румянцовѣ. Въ послѣдующіе затѣмъ годы Ш. принималъ участіе въ войнахъ турецкой, отечественной и 1813—14—15 гг. По вторичномъ занятіи Парижа онъ былъ оберъ-квартирмейстеромъ оккупаціоннаго корпуса гр. Воронцова. Въ 1818 г., по возвращеніи въ Россію, Ш. былъ назначенъ начальникомъ тріангуляціи С.-Петербургской губ., а въ 1822 г.—начальникомъ корпуса военныхъ топографовъ, и не только организовалъ это новое учрежденіе, но лично принималъ участіе во многихъ астрономическихъ и геодезическихъ работахъ. Онъ состоялъ также начальникомъ гидрографическаго депо и основалъ изданіе записокъ военно-топографич. депо и гидрографич. депо. Въ 1844 г. Ш. назначенъ членомъ военнаго совѣта, но не оставлялъ своихъ научныхъ занятій. Въ 1858 г. имъ напечатано: «Exposé des travaux astronomiques et géodésiquis, executés en Russie dans un but géographique jusqu'à l'année 1855», содержащее 1-й огромный каталогъ 14531 точно опредѣленныхъ пунктовъ. Замѣчательна также статья его, «Essai d'une détermination de la véritable figure de la terre» (въ «Мемуарахъ спб. академіи наукъ», 1859). Наконецъ, помимо своей спеціальности, онъ занимался нумизматикой и оставилъ цѣнное сочиненіе о русскихъ монетахъ: «Types des monnaies russes depuis Jean IV jusqu'à l'empereur Aléxandre II». Подробный некрологъ Ш. помѣщенъ въ «Запискахъ военно-топографич. депо» (ч. XXVII); см. также «Морской Сборникъ» (1854, № 7); «Записки морского ученаго комитета» (1834, XI); «Записки гидрографич. депо» (1844, II).

Шубинскіе — русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Тверской губ.

Шубинскій (Сергѣй Николаевичъ, род. въ 1834 г.) — историкъ. Учился въ московск. дворянскомъ институтѣ; служилъ въ коммисаріатскомъ департаментѣ, вошедшемъ впослѣдствіи въ составъ главнаго интендантскаго управленія; вышелъ въ отставку съ чиномъ ген.-майора. Литературой началъ заниматься въ 1860 г., помѣщая воскресные фельетоны въ «Русскомъ Инвалидѣ» и беллетристическіе разсказы въ «Русскомъ Мірѣ». Скоро онъ сосредоточился на изученіи русской исторіи, преимущественно XVIII в.; по фактической и бытовой исторіи этого вѣка Ш. является однимъ изъ лучшихъ спеціалистовъ. Съ 1861 г. появляются въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ его очерки историческихъ событій и лицъ, основанные всегда на новыхъ матеріалахъ, отличающіеся точностью и достовѣрностью сообщаемыхъ свѣдѣній и легкостью изложенія. Отдѣльно изданы слѣдующіе труды Ш.: «Собраніе анекдотовъ о кн. Г. А. Потемкинѣ-Таврическомъ съ біографическ. о немъ свѣдѣніями и историч. примѣч.» (СПб., 1867); «Разсказы о русской старинѣ» (СПб., 1891); «Записки иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи» (Т. I. Письма леди Рондо. Т. II. Записки графа Миниха». СПб., 1874); «Черты и анекдоты изъ жизни имп. Александра I» (СПб., 1877; безъ подписи); «Изъ жизни русскихъ писателей. Разсказы и анекдоты» (СПб., 1882); «Очерки изъ жизни и быта прошлаго времени» (СПб., 1888); «Историческіе очерки и разсказы» (4-е изд., испр. и доп., съ портр. и иллюстр., СПб., 1903). Въ 1875—80 гг. Ш. редактировалъ основанный по его иниціативѣ журналъ «Древняя и Новая Россія», а съ 1880 г. по настоящее время Ш. редактируетъ историко-литературный журналъ «Историческій Вѣстникъ». См. Б. М. Городецкій, «С. Н.

Ш. Біограф. свѣд. и перечень трудовъ» (отд. отт., не для продажи); замѣтки въ «Историч. Вѣстн.» (1890, февр., 1900, февр.); «Всемірная Иллюстр.» (1895, № 1382, портр.); «Нивѣ» (1899, № 50) и др.

Шубинъ — отставной коллежскій ассесоръ. Въ годину нашествія на Россію Наполеона, командуя частью ополченія Смоленской губ. (какъ помѣщикъ того края), былъ взятъ французами въ плѣнъ. Просьбами и угрозами его заставляли стать подъ знамена Наполеона, но Ш. остался вѣренъ родинѣ и рѣзко говорилъ о своей ненависти къ непріятелю, за что былъ преданъ военному суду и разстрѣлянъ 24 окт. 1812 г.

Шубинъ (Алексѣй Яковлевичъ, ум. въ 1765 г.) — фаворитъ цесаревны Елизаветы Петровны. Ш., происходившій изъ древняго дворянства и служившій въ Семеновскомъ полку, отличался рѣдкой красотою, ловковстью и энергичностью. Елизавета Петровна, при которой онъ служилъ ординарцемъ, дарила его своими симпатіями и слыла между семеновцами подъ именемъ «матушки». Анна Іоанновна удалила Ш. отъ двора цесаревны сперва въ Ревель, а потомъ и въ Сибирь, въ Камчатку, гдѣ онъ былъ насильно обвѣнчанъ съ камчадалкой. Въ 1741 г. императрица Елизавета Петровна приказала отыскать Ш.; «за невинное претерпѣніе» онъ былъ произведенъ прямо въ генералъ-маіоры и въ маіоры л.-гв. Семеновскаго полка и пожалованъ богатыми вотчинами во Владимірской губ. Въ слѣдующемъ году Ш., недовольный предпочтеніемъ, оказываемымъ императрицею Разумовскому, вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи. Ср. «Памятники новой русской исторіи», Кашпирева (т. I, стр. 146 и сл.) и «Русскую родословную книгу», князя Лобанова-Ростовскаго (СПб., 1895). *В. Р—въ.*

Шубинъ (Осипъ)—см. Киршнеръ (Лола).

Шубинъ (Федотъ Ивановичъ) — скульпторъ, сынъ крестьянина, род. 17 мая 1740 г. въ Куроостровской вол., противъ Холмогоръ. Зимою 1759 г. пришелъ, подобно своему земляку, Ломоносову, въ СПб. съ обозомъ трески. По ходатайству Ломоносова, замѣтившаго необыкновенную способность юноши къ скульптурѣ по образцамъ его рѣзьбы изъ кости, онъ былъ зачисленъ истопникомъ въ придворный штатъ и въ 1761 г. по Высочайему повелѣнію опредѣленъ въ академію художествъ, гдѣ вскорѣ сдѣлался лучшимъ изъ учениковъ профессора Жиле. Во время прохожденія академическаго курса былъ награжденъ двумя серебряными медалями, малою въ 1763 г. и большою въ 1765 г., а въ 1766 г. окончилъ этотъ курсъ съ золотою медалью и въ слѣдующемъ году отправленъ для дальнѣйшаго своего усовершенствованія въ Парижъ, въ качествѣ пенсіонера академіи. Въ Парижѣ Ш. обратилъ на себя вниманіе французской академіи, которая ходатайствовала предъ императрицей Екатериною II чрезъ Фальконета о продленіи срока его пенсіонерства для того, чтобы онъ имѣлъ возможность посѣтить Римъ. Въ 1772 г. Н. А. Демидовъ совершилъ съ нимъ путешествіе въ Италію и заказалъ ему свой мраморный бюстъ. Возвратившись оттуда въ СПб., онъ исполнилъ, по волѣ Екатерины II, ея бюстъ с натуры, считающійся самымъ схожимъ изъ всѣхъ (наход. въ Имп. Эрмитажѣ) и послѣ того постоянно, въ теченіе 20 лѣтъ, занимался работами изъ мрамора для высочайшаго двора и для кн. Г. А. Потемкина, въ лицѣ котораго нашелъ себѣ горячаго покровителя. Въ 1774 г. академія избрала его въ академики; но интриги товарищей Ш. по спеціальности, Гордѣева и Ѳ. Щедрина, долго, во все время управленія академіею И. Бецкаго, мѣшали Ш. получить высшее художественное званіе, хотя онъ и пріобрѣлъ себѣ репутацію мастера, не имѣющаго себѣ равнаго среди русскихъ скульпторовъ, и только въ 1794 г. академія возвела его въ профессоры. Онъ умеръ въ СПб., 12 мая 1805 г. Кромѣ другихъ достоинствъ, произведенія Ш. отличаются особенно мягкостью передачи натуры въ рубкѣ изъ мрамора. Конференцъ-зала академіи худож. украшена превосходною статуею Екатерины II, исполненной Ш. для кн. Потемкина. Изъ прочихъ его работъ извѣстны: бюсты русскихъ полководцевъ: Шереметева, Румянцева, Суворова и адмир. Чичагова, въ Имп. Эрмитажѣ, горельефныя изображенія русскихъ великихъ князей въ Оружейной палатѣ и Петровскомъ дворцѣ, въ Москвѣ, и бюстъ кн. Безбородко.

Шубины—два старинныхъ русскихъ дворянскихъ рода. Первый ведетъ свое происхожденіе отъ *«Грязного Шубина»*, жившаго въ концѣ XVI в., сынъ котораго, *«Гаврило Грязново сынъ»* († 1632), былъ пошехонскимъ помѣщикомъ; о праправнукѣ послѣдняго Алексѣѣ—см. выше. Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ.; гербъ внесенъ въ IV ч. Общаго Гербовника. Второй родъ Ш. восходитъ къ первой четверти XVII в. Высочайшимъ повелѣніемъ 1879 г. вдовѣ ротмистра Любови Ш. и ея старшему сыну Дмитрію разрѣшено присоединить къ ихъ фамиліи и гербу фамилію и гербъ *Поздњевыхъ*, съ наименованіемъ *Шубины-Поздњевы*. *В. Р—въ.*

Шубра — мѣстечко въ Египтѣ, въ провинціи (мудиріé) Габріé, на правомъ берегу р. Нила, съ бывшимъ вицекоролевскимъ замкомъ, гдѣ теперь помѣщаются нормальное училище и лицей. Жителей около 8000.

Шубы — старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ вобельскаго сотника *Степана Ш.*, бывшаго потомъ священникомъ Воскресенской церкви гор. Чернигова. Родъ записанъ въ VI ч. род. кн. Черниговской губ.

Шуваловская или *секретная* **гаубица**, предложенная ген.-фельдцейхмейстеромъ (1756—1762) гр. Шуваловымъ (см.)—отличалась овальнымъ съ большой осью параллельной землѣ и расширяющимся отъ казенной части каналомъ. Изобрѣтатель полагалъ, что такой видъ канала будетъ способствовать разлету картечи, но опытъ этого не оправдалъ, такъ какъ разлетъ зависитъ отъ давленія пуль одна на другую, а не отъ сѣченія канала. Ш. гаубица, не давая преимуществъ при стрѣльбѣ картечью, хуже обыкновенныхъ гаубицъ стрѣляла гранатой, поэтому начальники были противъ нея, но отмѣнить ее было возможно только по смерти Шувалова въ въ 1762 г.

Шуваловъ (Андрей Петровичъ, графъ, 1744—1789) — писатель, сынъ фельдмаршала Петра Ивановича Ш. Получилъ хорошее по тому времени домашнее воспитаніе, которое дополнилъ двумя заграничными путешествіями. Изъ написанныхъ имъ въ это время стихотвореній на французскомъ языкѣ выдаются ода на смерть Ломоносова, котораго онъ былъ горячимъ почитателемъ (перепеч. А. А. Куникомъ въ «Сборникѣ матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ въ XVIII вѣкѣ», т. I) и «Epitre à m-r de Voltaire» (напечат. въ «Journal Encyclopédique», 1765, 1 окт.). Въ 1767 г. онъ принималъ участіе въ путешествіи императрицы; въ томъ же году ему было поручено составленіе дневныхъ записокъ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія. Съ 1768 по 1783 г. Ш. состоялъ членомъ переводческой коммиссіи, издавшей сочиненія Вольтера, энциклопедистовъ, Монтескье, Фридриха II и др.; принималъ участіе въ составленіи «Антидота»; впослѣдствіи, по желанію императрицы, былъ предсѣдателемъ образованной ею «коммиссіи для составленія записокъ о древней исторіи, преимущественно Россіи» и успѣлъ составить «Выпись хронологическую изъ исторіи русской», прекращающуюся на 1171 г. и изданную въ 1787 г. Послѣ путешествія съ Екатериною II въ 1787 г. по югу Россіи былъ сдѣланъ членомъ совѣта при императрицѣ. Въ качествѣ директора ассигнаціонныхъ банковъ составилъ записку, послужившую основаніемъ къ соединенію ассигнаціонныхъ банковъ въ одинъ и учрежденію такъ назыв. *заемнаго банка*. Состоялъ сенаторомъ и членомъ коммиссіи строеній городовъ С.-Петербурга и Москвы; вѣдалъ существовавшую тогда въ С.-Петербургѣ шпалерную мануфактуру. Его «Epitre à Ninon de Lenclos» (1773 и 1774) долго приписывалась Вольтеру. Написалъ еще «Maxime à retenir» (1781), экспромптъ къ Н. К. Загряжской, нѣсколько стихотворныхъ писемъ къ Лагарпу. Былъ тонкимъ цѣнителемъ произведеній искусства; покровительствовалъ художникамъ отечественнымъ и иностраннымъ. Былъ членомъ вольнаго экономическаго общества. Ср. Кобеко, «Графъ Андрей Петровичъ Ш., ученикъ Вольтера» («Русскій Архивъ», 1881, т. III).

В. Р—въ.

Шуваловъ (Иванъ Ивановичъ, 1727—97) — русскій государственный дѣятель. Уроженецъ г. Москвы, съ раннихъ лѣтъ хорошо знавшій иностранные языки, Ш. уже съ 1749 г. начинаетъ играть роль при дворѣ имп. Елизаветы Петровны, которая въ концѣ своего царствованія сдѣлала его генералъ-адъютантомъ и членомъ конференціи (тогдашняго государственнаго совѣта). Онъ нерѣдко объявлялъ сенату и высшимъ чиновникамъ именныя повелѣнія; къ нему обращались въ затруднительныхъ случаяхъ, когда нужно было особенное распоряженіе императрицы; черезъ него подавались просьбы и доклады на Высочайшее имя. Ш. дѣйствовалъ всегда «безкорыстно, мягко и со всѣми ровно и добродушно», благодаря чему у него почти вовсе не было враговъ. Онъ отказался отъ предложенныхъ ему императрицею графскаго титула и обширныхъ помѣстій; не принялъ также и предложенія о выбитіи въ честь его медали. Главная заслуга Ш. заключается въ покровительствѣ, оказанномъ имъ образованію. Самымъ виднымъ дѣломъ его было учрежденіе, по плану, составленному имъ вмѣстѣ съ Ломоносовымъ, перваго русскаго университета, въ Москвѣ, для всѣхъ сословій, съ двумя гимназіями при немъ (1755). Какъ первый «кураторъ» московскаго университета, Ш. входилъ во всѣ подробности его строя и положенія; особенно трудился надъ улучшеніемъ преподаванія какъ въ университетѣ, такъ и въ гимназіяхъ, для чего приглашалъ иностранныхъ ученыхъ, отправлялъ молодыхъ русскихъ людей для усовершенствованія за границу, по возвращеніи откуда послѣдніе занимали профессорскія каѳедры въ университетѣ (таковы были Зыбелинъ, Веніаминовъ, Третьяковъ, Десницкій и др.), и «ради успѣшнаго распространенія знаній» устроилъ «университетскую типографію», въ которой печатались заведенныя имъ же «Московскія Вѣдомости». По его же иниціативѣ возникли въ 1757 г. академія художествъ и въ 1758 г. казанская гимназія. Академія возникла изъ учениковъ, которые, по распоряженію Ш., готовились для этой цѣли въ московской гимназіи, и находилась подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ до 1763 г. Впослѣдствіи изъ-за границы онъ высылалъ для академіи снятыя, по его распоряженію, формы лучшихъ статуй въ Римѣ, Флоренціи и Неаполѣ. Особеннымъ покровительствомъ Ш. съ самаго начала пользовался Ломоносовъ, воспѣвшій его въ нѣсколькихъ своихъ одахъ и «разсужденіяхъ». При непосредственномъ участіи и наблюденіи Ш. появилась въ свѣтъ составленная Вольтеромъ «Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand». Съ воцареніемъ Екатерины II положеніе при дворѣ Ш. пошатнулось, и онъ въ 1763 г. уѣхалъ за границу, гдѣ пробылъ 14 лѣтъ. За границей онъ былъ всюду принимаемъ «съ великими почестями и предупредительностью», всячески старался помогать русскимъ художникамъ и ученымъ и исполнилъ личное порученіе императрицы Екатерины, ходатайствомъ предъ папою о замѣнѣ папскаго нунція въ Варшавѣ Дурини лично извѣстнымъ Ш. и имъ же указаннымъ папѣ Гримпи. Возвращеніе въ 1777 г. Ш. на родину было привѣтствовано въ печати цѣлымъ рядомъ хвалебныхъ стихотвореній, среди которыхъ особенно замѣчательно «посланіе» Державина. Императрица назначила его оберъ-камергеромъ и сдѣлала однимъ изъ любимыхъ своихъ собесѣдниковъ. У него постоянно собирались кн. Дашкова, Завадовскій, Храповицкій, Козодавлевъ, Янкевичъ, Дмитріевъ, Шишковъ, Оленинъ, Державинъ и др. Съ кн. Дашковой онъ раздѣлялъ труды по изданію «Собесѣдника любителей россійскаго слова»; одинъ изъ первыхъ восхищался стихами Державина и содѣйствовалъ его извѣстности. Замѣченный имъ на актѣ московскаго университета Е. И. Костровъ трудился надъ переводомъ Иліады, живя въ домѣ Ш. Ему много обязаны Фонвизинъ, Богдановичъ, Херасковъ. Въ 1784 г. онъ выдвинулъ извѣстнаго кре-

стьянина-самоучку Свѣшникова. Самъ Ш. писалъ немного: ему принадлежатъ лишь нѣсколько переводовъ и стихотвореній или безъ подписи, или подъ чужимъ именемъ. Ср. Н. Бартеневъ, «Біографія И. И. Ш.» (М., 1857).

В. Р—въ.

Шуваловъ (Петръ Ивановичъ, графъ, 1711—62)—русскій госуд. дѣятель, генералъ-фельдмаршалъ. Началъ службу камеръ-пажемъ при дворѣ цесаревны Елизаветы Петровны; за содѣйствіе возведенію ея на престолъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры; затѣмъ сдѣланъ былъ сенаторомъ и въ 1746 г. возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи. Сначала Ш. командовалъ армейскою дивизіею, расположенною въ окрестностяхъ С.-Петербурга, а затѣмъ обсерваціоннымъ корпусомъ, имъ же сформированымъ. Былъ конференцъ-министромъ, управлялъ артиллерійскою и оружейною канцеляріями, усовершенствовалъ артиллерію и устроилъ нѣсколько оружейныхъ заводовъ. Благодаря вліянію на императрицу его жены Мавры Егоровны и двоюроднаго брата Ивана Ивановича Ш., онъ пользовался неограниченною властью во все царствованіе Елизаветы Петровны: безъ его согласія не рѣшалось важное государственное дѣло, особенно въ области экономическаго строя и военной организаціи. Въ 1753 г. Ш. представилъ сенату утвержденный императрицею проектъ уничтоженія внутреннихъ таможенъ и заставъ и повышенія, въ замѣнъ этого дохода, пошлинъ на привозимые изъ за-границы товары. Незадолго до смерти Елизаветы Петровны онъ настаивалъ на составленіи новаго Уложенія, сообразно съ потребностями и обычаями народа, и на всеобщемъ размежеваніи земель. Безкорыстнымъ государственнымъ дѣятелемъ онъ не былъ: много заботился о своихъ личныхъ интересахъ, нерѣдко въ ущербъ и государству, и частнымъ лицамъ—напр. выхлопоталъ себѣ исключительное право на отпускъ за границу лѣса, сала, ворвани, а также монополію тюленьяго промысла. Ведя роскошную жизнь, оставилъ долгу въ казну болѣе милліона рублей.

В. Р—въ.

Шуваловы—старинный дворянскій и графскій русскій родъ. По ряднымъ записямъ и актамъ видно, что во второй половинѣ XVI в. въ Костромскомъ у. былъ помѣщикъ *Дмитрій Ш.* Внукъ его *Андрей Семеновичъ* былъ воеводою (1616), а одинъ изъ родственниковъ послѣдняго, *Данило*, состоялъ московскимъ стрѣлецкимъ сотникомъ (1636) и впослѣдствіи пожалованъ въ бояре (1669). *Иванъ Максимовичъ Старшій* († 1736 г.), правнукъ Андрея Семеновича, былъ при Петрѣ Вел. комендантомъ въ Выборгѣ, занимался съемкою карты морскихъ и рѣчныхъ береговъ, опредѣлялъ границу между Россіею и Швеціею и содѣйствовалъ заключенію Ништадтскаго мира. Умеръ губернаторомъ въ Архангельскѣ. Братъ его *Иванъ Максимовичъ Младшій* служилъ капитаномъ гвардіи и былъ тяжело раненъ во время штурма Очакова. Сыновья Ивана Максимовича *Старшаго*, *Александръ* и *Петръ*, состояли въ числѣ молодыхъ дворянъ при дворѣ цесаревны Елизаветы Петровны и въ ночь на 25 ноября 1741 г. явились въ числѣ усерднѣйшихъ ея сторонниковъ. 5 сент. 1746 г. имп. Елизавета Петровна возвела Петра Ивановича Ш. въ *графское Россійской имперіи достоинство*. Еще болѣе укрѣпила положеніе Петра Ивановича Ш. женитьба его на Маврѣ Егоровнѣ Шепелевой, наперстницѣ императрицы. *Александръ Ивановичъ Ш.* (1710—71) достигъ сана генералъ-фельдмаршала и въ теченіе многихъ лѣтъ былъ главою тайной канцеляріи. Его письма къ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, касающіяся вел. кн. Екатерины Алексѣевны, см. «Историческій Вѣстникъ» (1881, т. XII). О *Петрѣ Ивановичѣ* и его двоюродномъ братѣ *Иванѣ Ивановичѣ* см. выше. Сынъ Петра Ивановича *Андрей* (см. выше) имѣлъ двухъ сыновей: *Петра Андреевича* (1771—1808), бывшаго ген.-адъютантомъ имп. Павла, и *Павла Андреевича* (1777—1823), ген.-адъютанта имп. Александра I, извѣстнаго своими боевыми подвигами въ войну съ Польшей, въ Итальянскомъ походѣ Суворова и во время войны съ Швеціей, когда ему первому удалось со своимъ корпусомъ войти въ Швецію чрезъ гор. Торнео, взятый имъ послѣ упорнаго сраженія. Онъ исполнялъ и дипломатическія порученія. Сынъ Павла Андреевича, *Андрей Павловичъ* (1816—76), былъ спб. губернскимъ предводителемъ дворянства; извѣстенъ своими заслугами въ качествѣ городского и земскаго дѣятеля (см. «Голосъ», 1876, № 105). Ему принадлежитъ нѣсколько работъ по сельскому хозяйству въ «Трудахъ» вольно-экономическаго общества и статей публицистическаго характера. Второй сынъ *Петра Андреевича*, *Григорій*, былъ католическимъ монахомъ; католикомъ умеръ и его сынъ, бывшій членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, *Петръ Григорьевичъ* (1827—82); его дочь *Елена Григорьевна* († 1885), также обратившаяся въ католичество, возвратилась въ православіе и написала на французскомъ языкѣ подробный разсказъ о совращеніи ея отца. Графъ *Петръ Андреевичъ* Ш. (1827—89) былъ спб. оберъ-полиціймейстеромъ, директоромъ дпт. общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, управляющимъ III отдѣленіемъ собственной Его Имп. Вел. канцеляріей, ген.-губернаторомъ Остзейскаго края и съ 1866 по 1874 г. шефомъ жандармовъ; затѣмъ онъ состоялъ посломъ въ Лондонѣ, принималъ участіе въ мирномъ разрѣшеніи усложненій, возникшихъ между Россіею и Англіей по поводу Санъ-Стефанскаго договора, и былъ однимъ изъ представителей Россіи на Берлинскомъ конгрессѣ. Съ 1879 г. не занималъ никакого поста. По своимъ убѣжденіямъ онъ принадлежалъ къ строго-консервативной партіи и относился несочувственно къ великимъ реформамъ 1860-хъ годовъ. Его братъ *Павелъ Андреевичъ* (род. въ 1830 г.), ген.-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ государств. совѣта, окончилъ курсъ въ пажескомъ корпусѣ, принималъ участіе въ Крымской кампаніи; послѣ непродолжительнаго управленія дпт. общихъ дѣлъ мин. внутр. дѣлъ вернулся къ военной

дѣятельности, состоялъ болѣе 10 лѣтъ начальникомъ штаба войскъ гвардіи и спб. военнаго округа и въ турецкую кампанію 1877—78 гг. много способствовалъ пораженію Сулеймана-паши подъ Филиппополемъ. Съ 1885 по 1894 г. Ш. былъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Берлинѣ и чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при великогерцогскихъ дворахъ мекленбургъ-шверинскомъ и мекленбургъ-стрелицкомъ; затѣмъ около 2 лѣтъ пробылъ варшавскимъ ген.-губернаторомъ и командующимъ войсками Варшавскаго военнаго округа. Въ 1888 г. Высочайше повелѣно графу Михаилу Андреевичу Ш., какъ наслѣднику маіоратнаго имѣнія въ родѣ князей Воронцовыхъ присоединить къ своей фамиліи титулъ, гербъ и фамилію учредителя сего имѣнія, съ наименованіемъ: «Свѣтлѣйшій князь Воронцовъ, графъ Шуваловъ». Родъ дворянъ и графовъ Ш. записанъ въ VI и V ч. род. кн. губ. Симбирской, С.-Петербургской, Костромской и Ярославской. Гербъ графовъ Ш. внесенъ въ XII ч. Общаго Гербовника. *В. Р—въ.*

Шувары (Шуворы)—с. Пензенской губ., Инсарскаго у., въ 15 в. отъ жел.-дор. ст. Куликовки. Жителей 4855, школа, фельдшерскій пунктъ.

Шугнанъ—бухарское бекство, занимающее юго-зап. окраину Памира (см.), расположенную въ бассейнѣ р. Гунтъ и лѣваго притока его р. Шахъ-дара. По рельефу Ш. представляетъ горную страну, самыя низкія точки коей, лежащія на р. Пянджѣ, омывающемъ Ш. съ З, лежатъ на высотѣ около 6000 фт. Климатическія условія Ш. значительно благопріятнѣе, чѣмъ на Памирѣ. Населеніе—таджики и киргизы. Дворовъ 512, мжч. 2885, жнщ. 2563. Ш., согласно русско-англ. договору отъ 2 февр. (11 марта) 1895 г., переданъ Бухарѣ взамѣнъ части Дарваза, лежащей на лѣвомъ берегу Пянджа (Аму-дарьи). *М.*

Шугурова—с. Симбирской губ., Ардатовскаго у., на р. Домагѣ. Жит. до 4 тыс.; школа, 11 вѣтряныхъ мельницъ.

Шугуровъ (Михаилъ Өедоровичъ, 1829—1891) — историкъ и педагогъ. Окончилъ курсъ на философскомъ факультетѣ московскаго унив.; состоялъ инспекторомъ института благородныхъ дѣвицъ имени импер. Николая I, потомъ директоромъ өеодосійскаго учительскаго института. Принималъ участіе въ академическихъ изданіяхъ сочиненій Державина и Хемницера. Главные его труды: «Ученая степень имп. Екатерины II» (Рус. Архивъ» 1867); «Семейство Робеспьеровъ» (ib., 1867); «Черты русской политики въ 1819 г.» (ib., 1867); «2-е сентября 1812 г.» (ib., 1867); «Дидро и его отношенія къ Екатеринѣ II» («Восемнадцатый Вѣкъ»); «Поимка В. К. Кюхельбекера» (ib., 1870); «Бунтъ Черниговскаго полка» («Р. Арх.», 1871); «Радищевъ и его книга» (изслѣдованіе, ib., 1872); «О чумномъ возмущеніи въ Севастополѣ въ 1830 г.» (ib., 1867); «Письма прошлаго вѣка» (ib., 1874); «Суворочка къ отцу своему» (ib., 1874); «Графъ Сегюръ и князь Потемкинъ» (ib., 1887); «Путешествіе Гильденштедта» («Записки Общ. Истор. и Древн.»); «О запискахъ княгини Дашковой» («Рус. Архивъ», 1881); «Исторія евреевъ въ Россіи» (ib., 1894). Ср. кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, «О запискахъ княгини Дашковой» («Русскій Архивъ», 1881); М. Ѳ. Ш.» (біографическій очеркъ, ib., 1902).

Шугуровы—древній дворянскій малороссійскій родъ. Ведетъ начало съ XIV в. Родоначальникомъ Ш. былъ Шугуръ, по нѣкоторымъ версіямъ англійскаго, по другимъ — татарскаго происхожденія. Одинъ изъ его потомковъ Семенъ Ш. состоялъ въ Украйнѣ войсковымъ товарищемъ (1650); сыну его Алексѣю въ 1710 г. гетманомъ Скоропадскимъ былъ пожалованъ «Универсалъ на земли». Дальнѣйшіе его потомки по прямой линіи были очень богатыми украинскими и русскими помѣщиками. Отъ нихъ происходятъ Михаилъ Өедоровичъ Ш. (см.).

Шугусъ — одна изъ высочайшихъ вершинъ зап. части Главнаго Кавказскаго хребта, именно такъ назыв. Кубанскаго Кавказа подъ 43°48′ с. ш. и 40°4′ в. д.; высота 10640 фт. Ш. представляетъ острую пирамиду, основаніе которой покрыто лѣсами, а верхняя часть горными лугами, надъ которыми громоздятся еще скалы, украшенныя вѣчными снѣгами и глетчерами. Глетчеровъ 1-го разряда на Ш. нѣтъ. Ш. расположенъ въ самой глухой мѣстности Кавказа, почти никѣмъ не посѣщаемой. Изъ подъ Ш. и его отроговъ вытекаетъ множество горныхъ потоковъ, питающихъ на С Бѣлую, прит. Кубани, а на Ю Мзымту. Ш. и окружающія его горы и ущелья очень богаты дичью: турами, сернами, оленями, медвѣдями, кабанами и т. д. Здѣсь же водятся рыси, пантеры и зубры.

Шугъ (Францъ Schuh)—австрійскій хирургъ (1804—1865). Профессоръ хирургіи въ вѣнскомъ унив. Главнѣйшіе труды Ш.: «Ueber den Einfluss der Percussion u. Auscultation auf die chirurgische Praxis; nebst Versuchen über das Eindringen der Luft in die Brusthöhle» («Oesterr. medic. Jahrb.», 1838) и «Erfahrungen über die Paracentese der Brust und des Herzbeutels» (ib., 1841). За ними послѣдовали: «Ueber die Erkenntniss der Pseudoplasmen» (B., 1851); «Patol. und Therap. der Pseudoplasmen» (ib., 1854); «Ueber Gesichtsneuralgien und über die Erfolge der dagegen vorgenommenen Nervenresectionen» (ib., 1858); «Ueber die Einklemmung der Unterleibsbrüche und ihre Behandlung» (ib., 1860). Уже послѣ смерти Ш. былъ напечатанъ его трудъ «Abhandlungen aus dem Gebiete der Chirurgie und Operationslehre» (ib., 1867). Ш., такъ же какъ и Рокитанскій и Скода, является однимъ изъ ревностныхъ реформаторовъ медицинскаго факультета вѣнскаго университета.

Шудерофф (Іоганнъ-Георгъ-Іонаөанъ Schuderoff)—нѣмецкій богословъ (1766—1843). Его труды: «Moralisch-biblische Reden über biblische Texte» (Галле, 1794); «Versuch der Homiletik nebst einem beurtheilenden Verzeichnisse der seit Mosheim erschienenen Homiletiken» (Гота, 1797); «Briefe über moralische Erziehung in Hinsicht auf die neuste

philosophie» (Лейпц., 1792); «Ansichten und Wünsche betreffend das protestantische Kirchenwesen und die protestantische Geistlichkeit» (1814); «Briefe über das protestantische Kirchenwesen» (1815); «Grundzüge zur evangelisch-christlichen Kirchenverfassung und zum evangelischen Kirchenrechte» (1817), «Die Juristen in der protestantischen Kirche Nach D. Martin Luther» (1817) и «Ueber Consistorialverfassung» (1831).

Шудтъ (Іоганнъ-Якобъ Schudt)—нѣмецкій историкъ и гебраистъ (1664 — 1722). Въ «Compendium historiæ judaicæ» (1700) онъ собралъ свѣдѣнія о еврейскомъ народѣ, помѣщенныя у различныхъ языческихъ писателей, и подвергъ эти свѣдѣнія строгой критикѣ. Положеніе евреевъ въ новѣйшее время разобрано въ его трудѣ «Jüdische Dedkwürdigkeiten» (4 ч., 1714—1717). Ему же принадлежатъ: «Judæus Christicida» (1703) и трудъ по филологіи: «Specimen compendii philologici» (1704, анонимно; 2-е изд., 1711).

Шудье (Пьеръ-Рене Choudieu, 1761—1838) — франц. политическій дѣятель. До революціи служилъ въ артиллеріи. Когда пришла вѣсть о взятіи Бастиліи, онъ вмѣстѣ съ друзьями составилъ отрядъ волонтеровъ и завладѣлъ Анжерскимъ замкомъ. Въ 1790 г. Ш. сдѣлался публичнымъ обвинителемъ въ дпт. Мена и Луары. Какъ депутатъ отъ того же департамента въ законодательномъ собраніи, онъ принималъ участіе въ военномъ комитетѣ. 23 іюля 1792 г. онъ прочелъ съ трибуны петицію своихъ избирателей, требовавшую низложенія Людовика XVI. Въ конвентѣ Ш. примкнулъ къ партіи Горы и вотировалъ казнь короля. Въ 1793 г. республиканское правительство поручало ему различныя военныя операціи. Послѣ 9-го термидора Ш. недолго былъ начальникомъ отдѣленія военнаго министерства при Бернадоттѣ; все остальное время до 1814 г. онъ провелъ въ изгнаніи въ Голландіи. Вернувшись во Францію, онъ въ 1816 г. снова подвергся проскрипціи, какъ цареубійца, и удалился въ Брюссель, гдѣ жилъ въ крайней бѣдности. Послѣ іюльской революціи онъ опять вернулся во Францію. Въ послѣдніе годы жизни Ш. подготовлялъ «Исторію революціи». Его замѣтки останавливаются на 16 марта 1793 г. «Revue de la Révolution» Bord'а опубликовала нѣкоторыя выдержки изъ его «Notes». Ср. С. Port, «Diction. historique, géographique et biographique de Maine et Loire» (1878).

Шужмуи *Большой* и *Малый* — каменистые о-ва Архангельской губ., Кемскаго у., въ Бѣломъ морѣ, при входѣ въ Онежскую губу. Большой Ш. имѣетъ 5 в. въ длину, отъ 2 до $2^1/_2$ вер. въ ширину. Ш. Малый 3 вер. дл. и $1-1^1/_2$ в. шир. Оба о-ва лежатъ въ 3 в. другъ отъ друга и въ 28 в. отъ материка противъ мыса Выгъ-Наволока. На о-вѣ много деревянныхъ крестовъ, поставленныхъ промышленниками и мореходами. Они не заселены и промышленники (на морскихъ звѣрей) проживаютъ на нихъ временно. *Н. Л.*

Шуйскіе—русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII в. и записанный въ VI ч. род. кн. Гродненской губ. Есть еще нѣсколько родовъ Ш., болѣе поздняго происхожденія.

Шуйскіе — угасшій русскій княжескій родъ, происходящій отъ суздальскихъ князей и помѣщенный въ Бархатную книгу (VIII. 34). У перваго князя Ш., *Юрія Васильевича*, были три сына: *Василій* († 1446), *Ѳедоръ* († 1472), воевода во Псковѣ (1470—1471) и *Иванъ*, умершій безъ потомства. Сынъ Василія Юрьевича—*Василій Васильевичъ*, по прозванію *Блѣдный*, при вел. князѣ Іоаннѣ III былъ намѣстникомъ во Псковѣ, а въ 1478 — 80 гг. въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1481 г. ходилъ съ войскомъ въ Лифляндію, потомъ былъ намѣстникомъ новгородскимъ и, наконецъ, состоялъ начальникомъ войска въ казанскомъ походѣ 1487 г. Изъ троихъ его сыновей средній, *Иванъ Большій Скопа*, былъ родоначальникомъ *Скопиныхъ-Шуйскихъ* (см. XXX, 223). Внукъ Василія Юрьевича, *Иванъ Михайловичъ*, по прозванію *Плетень*, бояринъ, былъ выдающимся боевымъ воеводой своего времени: въ 1531 г. онъ уже состоялъ въ санѣ воеводы большихъ полковъ; въ правленіе Елены Глинской былъ холмогорскимъ намѣстникомъ, затѣмъ московскимъ; въ 1540 г. предводительствовалъ войсками, дѣйствовавшими въ Ливоніи; въ 1542 г. отбивалъ крымцевъ; въ 1544 г. участвовалъ въ Казанскомъ походѣ, затѣмъ былъ нѣкоторое время дворецкимъ при великокняжескомъ дворѣ и въ 1553 г. велъ переговоры съ польскими уполномоченными при заключеніи перемирія. Умеръ въ 1559 г. Братъ его *Андрей Михайловичъ*, бояринъ и воевода, становится извѣстнымъ еще въ 1524 г., когда былъ воеводою на Угрѣ; потомъ воеводствовалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Правительница вел. княгиня Елена за намѣреніе его измѣнить посадила въ темницу, изъ которой его освободилъ Іоаннъ IV, пожаловалъ въ бояре и назначилъ намѣстникомъ во Псковъ (1540). Захвативъ вмѣстѣ съ своими родственниками высшую власть, онъ своими дерзостями и своеволіемъ такъ раздражилъ Іоанна IV, что тотъ приказалъ отдать его псарямъ на растерзаніе (1543). Сынъ Андрея Михайловича *Иванъ Андреевичъ* († 1573) имѣлъ четырехъ сыновей: *Василія* (1552—1612; см. V, 689, царь Василій Іоанновичъ), Дмитрія Александра и Ивана (бояре). *Дмитрій Ивановичъ* († въ 1613 г. въ польскомъ плѣну) началъ службу при царевичѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ въ 1577 г. и постоянно сопровождалъ его во всѣхъ походахъ и поѣздкахъ; въ 1584 г. онъ былъ въ числѣ тайныхъ клеветниковъ на князя Ивана Бѣльскаго и однимъ изъ виновниковъ происшедшаго тогда въ Москвѣ мятежа; въ 1586 г. состоялъ каргопольскимъ воеводою, но въ слѣдующемъ году сосланъ въ Шую за противодѣйствіе Борису Годунову, съ которымъ скоро помирился, женился на его свояченицѣ и въ 1591 г. получилъ санъ боярина. При появленіи самозванца Борисъ Годуновъ послалъ противъ него Дмитрія Ивановича, но послѣдній былъ разбитъ. По воцареніи Лжедимитрій I сослалъ его въ заточеніе вмѣстѣ съ братьями, но потомъ помиловалъ и даже приблизилъ къ себѣ. Въ 1606 г. участвовалъ въ заговорѣ противъ Лжедимитрія I и по вступленіи на

престолъ брата сдѣланъ главнымъ воеводою; не разъ терпѣлъ пораженія отъ поляковъ и только однажды разбилъ стародубскаго самозванца вмѣстѣ съ Рожинскимъ (1608), тогда какъ его молодой родственникъ *Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій* одерживалъ побѣду за побѣдою. Дмитрій Ивановичъ пробовалъ оклеветать послѣдняго предъ царемъ, но неудачно. Послѣ пира въ домѣ Дмитрія Ивановича Михаилъ Васильевичъ занемогъ и умеръ; народъ приписалъ смерть его Дмитрію Ш. и его женѣ Екатеринѣ Григорьевнѣ; въ войскѣ противъ него было сильное неудовольствіе, что вмѣстѣ съ измѣною шведовъ послужило къ пораженію московскаго войска при Клушинѣ (24 іюня 1610 г.) гетманомъ Жолкевскимъ. Дмитрій Ивановичъ былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Варшаву. Увезенный вмѣстѣ съ нимъ въ Варшаву братъ его *Иванъ*, по прозванію *Пуговка*, бывшій бояриномъ уже съ 1596 г., былъ возвращенъ въ Москву и при Михаилѣ Ѳедоровичѣ завѣдывалъ московскимъ суднымъ приказомъ. Умеръ безъ потомства въ 1638 г. Изъ потомства второго сына Юрія Васильевича, *Ѳедора*, болѣе извѣстны: внукъ его *Василій Васильевичъ*, прозванный за свою молчаливость *Нѣмымъ*, бояринъ и воевода. Еще въ молодыхъ годахъ онъ участвовалъ въ походахъ на Ливонію; съ воцареніемъ Василія III онъ участвовалъ во всѣхъ походахъ, гдѣ лично находился государь, былъ самымъ близкимъ къ нему лицомъ и имѣлъ огромное вліяніе на всѣ государственныя дѣла; въ 1517 г. разбилъ Константина Острожскаго; въ 1523 г. ходилъ противъ Казани, предводительствуя судовою ратью; затѣмъ былъ въ крымскомъ походѣ. По смерти правительницы Елены, Василій Васильевичъ, склонивъ на свою сторону многихъ бояръ, объявилъ себя главою правленія, заключилъ въ тюрьму своего противника князя Ивана Бѣльскаго и женился на двоюродной сестрѣ государя (дочери царевича Петра [Кайдагула] и дочери Ивана III, Анастасіи Петровнѣ), но вскорѣ умеръ (1538). Власть захватилъ младшій братъ его, *Иванъ Васильевичъ*, произведшій еще большія правонарушенія. Начались его дѣйствія съ прогнанія митрополита Даніила «боярскимъ изволеніемъ»; но выбранный имъ новый митрополитъ Іосифъ (Скрипицынъ) своимъ ходатайствомъ успѣлъ вернуть изъ ссылки Ивана Бѣльскаго и доставилъ ему высшую власть, послѣ чего Ш. долженъ былъ на время удалиться. Въ 1542 г., при помощи войска, ему удалось свергнуть Бѣльскаго и Іосифа и снова захватить въ свои руки высшую власть, но не надолго: выбранный имъ въ митрополиты Макарій устранилъ его такъ непримѣтно и невозвратно, что, ссылаясь въ началѣ на болѣзнь, онъ самъ отказался отъ власти и въ 1546 г. умеръ въ неизвѣстности. Сынъ его *Андрей Ивановичъ*, бояринъ и воевода, отличился въ Ливонскихъ походахъ. У брата Василія Васильевича Нѣмого, боярина *Ивана Васильевича* († 1546), было два сына: бояринъ *Андрей Ивановичъ*, извѣстный воевода, умершій въ 1587 г. въ Каргополѣ, во время приготовленія къ походу противъ шведовъ, и бояринъ *Петръ-Гурій Ивановичъ* († 1564). Послѣдній участвовалъ въ походахъ противъ ливонцевъ, казанскихъ татаръ, литовцевъ и поляковъ и въ битвѣ съ послѣдними на р. Уллѣ, близъ Орши, былъ убитъ. Его сынъ *Иванъ Петровичъ*, бояринъ и воевода, заслужилъ безсмертную славу защитою Пскова противъ войскъ Стефана Баторія. Царь Ѳедоръ Ивановичъ, избравшій его своимъ совѣтникомъ, пожаловалъ ему всѣ доходы спасеннаго имъ города Пскова; но за участіе въ заговорѣ противъ Годунова его выслали на Бѣлоозеро, гдѣ онъ и скончался въ 1587 г.

В. Р—въ.

Шуйскіе-*Глазатые* — угасшій русскій княжескій родъ, вѣтвь князей Суздальскихъ. Родоначальникъ его, происходящій отъ Рюрика въ XIX колѣнѣ, *Александръ Васильевичъ Глазатый*, былъ современникомъ вел. князя Василія Темнаго; у него было три сына: *Дмитрій*, имѣвшій бездѣтнаго сына *Ѳедора Дмитріевича*, прозваннаго Червленымъ, *Борисъ*, умершій бездѣтнымъ, и *Иванъ*, по прозванію *Барбашъ*, отъ котораго пошли *Барбашины*.

Шуйскіе-*Горбатые* — угасшій русскій княжескій родъ, ведущій начало отъ младшаго брата родоначальника Ш.-Глазатыхъ—*Ивана Васильевича Горбатаго*, имѣвшаго четверыхъ сыновей: *Ивана*, *Андрея*, бывшаго воеводою въ 1493 г. при отраженіи крымцевъ, *Бориса*, воеводу въ новгородскихъ походахъ 1492—5 гг., и *Василія*, новгородскаго намѣстника (1470—1471). Потомство Ш.-Горбатыхъ пошло отъ старшаго сына Ивана Васильевича и отъ третьяго, образовавъ такимъ образомъ двѣ линіи. *Старшая* линія отъ Ивана Ивановича Ш.-Горбатаго началась четырьмя его сыновьями: *Михаиломъ*, по прозванію *Лапа*, воеводою въ походахъ юности Іоанна Грознаго; *Борисомъ*, бояриномъ вел. князя Василія III (1503), умершимъ въ Мстиславлѣ, на должности воеводы большого полка (1536) и имѣвшаго сына *Александра*, боярина, казненнаго въ 1565 г.; *Владиміромъ*, бояриномъ (1550) и *Иваномъ*, окольничимъ, упоминаемымъ въ послѣдній разъ въ полоцкомъ походѣ 1550 г. и имѣвшимъ двухъ сыновей Дмитрія и Василія, которые скончались, не оставивъ потомства. *Младшая* линія Ш.-Горбатыхъ отъ Бориса Ивановича началась шестью его сыновьями, изъ которыхъ только одинъ *Андрей Борисовичъ*, по прозванію *Сучекъ*, имѣлъ сына Ивана. Съ внукомъ послѣдняго, Ѳедоромъ Михайловичемъ *Сусло*, прекращается вѣтвь князей Горбатыхъ-Суздальскихъ. Одна изъ дочерей Александра Борисовича Ш.-Горбатаго († 1565) — *Евдокія Александровна*—была замужемъ за Никитою Романовичемъ Юрьевымъ-Захарьинымъ, дѣдомъ царя Михаила Ѳедоровича.

В. Р—въ.

Шуйскій-Всѣхсвятскій женскій единовѣрческій общежительный **м-рь** — въ гор. Шуѣ, Владимірской губ. До 1889 г. единовѣрческая женская обитель.

Шуйскій (Іосифъ, 1835—1883)—польскій историкъ, публицистъ и поэтъ. Образованіе получилъ въ краковскомъ и вѣнскомъ унив. Литературная дѣятельность Ш. началась съ повѣстей, стихотвореній и историческихъ драмъ («Halszka z Ostroga», «Królowa Jadwiga, Wal-

las», «Jerzy Lubomirski» и др.). Послѣднія привели его къ изученію исторической жизни, результатомъ котораго явилось сочиненіе: «Dzieje Polski podług ostatnich badań spisań» (Львовъ, 1862—1866, 4 т.); только четвертый томъ представляетъ собою самостоятельный трудъ, остальные резюмируютъ то, что сдѣлали другіе историки. Въ этомъ сочиненіи сквозятъ еще либеральныя и демократическія идеи, но затѣмъ Ш. перешелъ въ консервативно-клерикальный лагерь и сдѣлался однимъ изъ вождей политической партіи, извѣстной въ Галиціи подъ названіемъ «станчиковъ». Получивъ каѳедру польской исторіи въ краковскомъ унив. и сдѣлавшись секретаремъ краковской акад., Ш. сталъ ревностно заниматься изданіемъ историческихъ матеріаловъ, чтобъ положить прочный фундаментъ для будущихъ историческихъ изслѣдованій. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ печаталъ историческіе этюды, въ которыхъ изображалъ отдѣльные моменты въ исторіи Польши. Изъ этихъ этюдовъ особенно замѣчательны: «Charakterystyka Kazimierza W.» и «Odrodzenie i reformacja». Въ 1880 г. Ш. издалъ новый историческій компендій: «Historji polskiej treściwie opowiedzianej ksiąg dwanaście» (нов. изд., Варш., 1889), въ которомъ подвелъ итоги своимъ собственнымъ и чужимъ изслѣдованіямъ. Нагроможденіе датъ, именъ, названій и мелочныхъ фактовъ дѣлаетъ эту книгу неудобочитаемою. Какъ историкъ, Ш. считается однимъ изъ корифеевъ школы, которую называютъ краковскою. Тяжелыя политическія невзгоды, постигавшія поляковъ съ конца XVIII в., оказали громадное вліяніе на польскую исторіографію и вызвали въ ней направленіе, которое съ особенною силою подчеркивало отрицательныя стороны польской исторической жизни, притомъ въ ущербъ истинѣ, хотя и заявляло торжественно о необходимости объективнаго отношенія къ историческимъ фактамъ. Часто Ш. смотритъ на историческое прошлое глазами современнаго консерватора и клерикала. Сочиненія Ш. собраны подъ заглавіемъ: «Dzieła Józefa Szujskiego» (Краковъ, 1885). Ср. St. Tarnowski, «Młodość Józefa Szujskiego» (Крак., 1892); Tad. Kończyński, «J. Szujski, jako teoretyk; twórca dramatyczny» («Przegląd Polski», 1900, т. III); P. Chmielowski, «Zarys najnowszej literatury polskiej» (1864—1897); Wł. Smolenski, «Szkoły historyczne w Polsce» («Pisma historyczne», Краковъ, 1901, т. III).

В. Новодворскій.

Шуйскій 118-й пѣх. полкъ, сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно-отпускныхъ чиновъ Полтавскаго пѣх. полка. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя съ надписью «За Севастополь 1854—55 гг.» (пожалованное Полтавскому полку) и 2) знаки на шапки «за отличіе въ турецкую войну 1877—78 гг.».

Шуйскій-Спасскій женскій **монастырь** — въ гор. Шуѣ, Владимірской губ. Въ 1689 г. зависѣлъ отъ Ш.-Троицкаго мужского мон-ря. Сюда въ концѣ царствованія Петра I переведены инокини Борисоглѣбскаго м-ря въ Шуѣ. До 1764 г. м-рь былъ приписанъ къ Николаевскому-Шартоминскому м-рю и въ томъ-же году упраздненъ.

КОНЕЦЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАГО ТОМА.

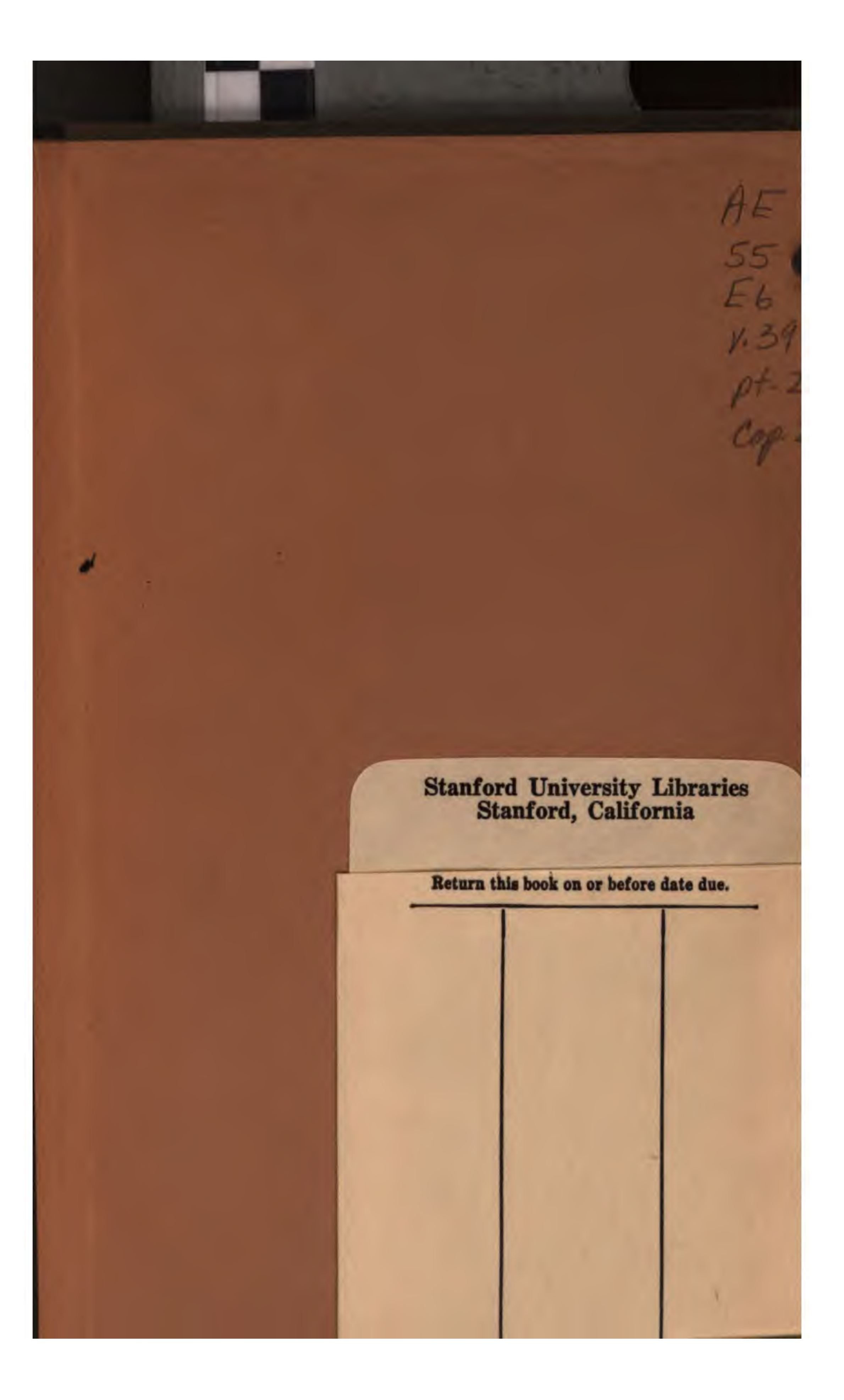
Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXXIX тома.

А. Приложенія:

Б. Рисунки въ текстѣ:

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ IX.	
612	2	37 сн.	легкіе	мелкіе
			ТОМЪ XII.	
882	2	21 св.	изо-рода	изо-ряда
			ТОМЪ XIII.	
167	1	36 св.	Tiletti	Filetti
167	1	31 св.	оксал-орто-талуидиновой	орто-томил-оксаминовой
167	1	9 сн.	пикрама	пи рата
167	2	10 св.	гидрозоновъ	гидразоновъ
			ТОМЪ XV.	
955	2	20 св.	ассаметрическій	асиметрическій
			ТОМЪ XVI.	
605	1	33 сн.	«суллированій»	«суплированія»
			ТОМЪ XXVI.	
322	2	10 сн.	акклюзіи	окклюзіи
			ТОМЪ XXVIII.	
352	1	4 сн.	греческихъ путешественниковъ (Мегосоена). надпис Древнѣйшіе письменные памятники на С и царя	греческихъ путешественниковъ (Мегасоена). Древнѣйшіе письменные памятники индійскаго алфавита Брахми—надписи царя
			ТОМЪ XXXII.	
362	2	1 сн.	общее	общѣе
			ТОМЪ XXXVI.	
371	2	31 сн.	NH^4HPO^4	$(NH^4)NaHPO^4$
376	1	20 св.	HP^3	PH^3
			ТОМЪ XXXVIII.	
539	2	18—21 св.	**Чередованіе звуковъ** — совершающіяся въ языкѣ звуковыя измѣнія комбинаторныя (см.) и спонтанеическія (см.). Происходятъ они	**Чередованіе звуковъ.** Совершающіяся въ языкѣ звуковыя измѣнѣненія, комбинаторныя (см.) и спонтанеическія (см.) происходятъ лишь


AE
55
E6
v.39
pt.2
Cop.